НЕМЦЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НЕМЦЫ РОССИИ

Издание осуществлено в рамках
федеральной целевой программы развития
социально-экономической и культурной базы
возрождения российских немцев на 1997–2006 годы
при финансовой поддержке
Министерства иностранных дел
Федеративной Республики Германия

DIE DEUTSCHEN RUSSLANDS

ENZYKLOPÄDIE

REDAKTIONSKOLLEGIUM

Vorsitzender
O. KUBIZKAJA
Stellvertreter:
S. BORYLEVA, A. EISFELD
Mitglieder:
W. BRETT, A. HERMANN, M. KATIN-JARZEV,
G. KRATZ, JU. PETROV
Verantwortlicher Sekretär
N. WARDENBURG

«ERD»
Moskau, 2006

НЕМЦЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель
О. КУБИЦКАЯ

Заместители:
А. АЙСФЕЛЬД, С. БОБЫЛЕВА

Члены Редакционной коллегии:
В. БРЕТТ, А. ГЕРМАН, М. КАТИН-ЯРЦЕВ,
Г. КРАТЦ, Ю. ПЕТРОВ

Ответственный секретарь
Н. ВАРДЕНБУРГ

том 3

(П – Я)

«ЭРН»
Москва, 2006

ББК 63.3(2)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А. АЙСФЕЛЬД, В. АУМАН, В. БЕМ, С. БОБЫЛЕВА, В. БРЕТТ,
Н. ВАРДЕНБУРГ, А. ГЕРМАН, В. ЗАХАРОВ, М. КАТИН-ЯРЦЕВ, В. КИРИЛЛОВ,
Г. КРАТЦ, А. МАЛИНОВСКИЙ, В. МАТИС, Ю. ПЕТРОВ, В. РЫХАЯКОВ,
А. ТЕРЕЩЕНКО, В. ЧЕБОТАРЕВА, А. ЭРЛИХ

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:
М. АНДРЕЕВ, А. БЕРЕЖНОЙ, А. ЕРМОЛОВ, К. ЗАЛЕССКИЙ, И. ЗУБКОВ,
Б. ИВАНОВ, Г. КОЛПАКОВА, А. ПЯТНОВ, И. РЯХОВСКАЯ, С. ХАРИТОНОВ

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА:
И. ДЕ МОНДЕРИК, Н. МЕЛЬНИКОВА, Л. СОБОЛЕВСКАЯ

Макет, художественное оформление: К. ЖУРАВЛЕВ
Компьютерный набор и верстка: Е. ОРЕШКИНА

ISBN 5-93227-002-C

Издано Общественной академией наук
российских немцев
Лицензия ЛР № 020839 от 9.11.98

© Редакционная коллегия энциклопедии
«Немцы России» (ЭРН)
© Общественная академия наук российских немцев

Немцы России: энциклопедия: т. 3: Н-Я / Редкол.:
О. Кубишкина (пред. редкол.) и др. — М., «ЭРН», 2006. — с.

ISBN 5-93227-002-C

Энциклопедия «Немцы России» представляет собой фундаментальное издание, посвященное одному из народов многонациональной России, внесшему значительный вклад в отечественную историю и культуру. Энциклопедия содержит массив сведений об истории, экономических, социальных, конфессиональных, культурных аспектах национальной жизни, географии расселения немцев в России.

Большое место в энциклопедии занимают биографии выдающихся немцев России — государственных, политических и военных деятелей, представителей делового мира, религиозных деятелей, ученых, писателей, архитекторов, художников, композиторов, актеров, музыкантов и др.

Рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей российских немцев и отечественной историей в целом.

ПАБСТ (Pabst) Павел Августович (Кристиан Георг Пауль) (27 мая 1854, Кёнигсберг — 16 мая 1897, Москва), пианист, композитор, педагог. Первоначальное образование получил у отца, капельмейстера Августа Пабста (р. 1811). По окончании гимназии учился в Венской академии музыки и сценических искусств у А. *Дюпа*, совершенствовался у Ф. Листа в Веймаре. С 1874 помогал отцу по учреждению музыкальной школы в Гиге, позже служил помощником капельмейстера в Киевской опере. По приглашению Н.Г. Рубинштейна с 1 февраля 1879 и до конца жизни преподавал в Московской консерватории (с 1 сентября 1881 профессор), став сопрепателем одного из главных направлений московской фортепианной школы. В обучении П. предпочитал технически сложные, виртуозные произведения, которые составляли и его собственный концертный репертуар. Среди учеников — Е.А. Бекман-Щербина, А.Ф. *Гедике*, А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов, К.А. Кипп, Н.К. Метнер. В сочинениях П. популярны парафразы на темы из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» и фортепианное трио памяти Н.Г. Рубинштейна. Почетный член Московского «*Либертафель*». Похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Лит.: Бекман-Щербина Е.А. Мои воспоминания. М., 1962. С. 28–31; Ломтев Д.Г. Немецкие музыканты в России. М., 1999; Сасонова М.А. Новые музыкально-исторические данные в немецких письмах из московских архивов. Пауль Пабст // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России. М., 2000. С. 161–173; Lomtev D. Archer Quelle Deutsche Musiker in Russland. Lage, Horst, 2002. S. 97–100. — МЭ, МЭС, РЭС.

Архивы: Государственный центральный музей музыкальной культуры. Ф. 1. Оп. 1. 53–54. Ф. 37. № 4568; РГАЛИ. Ф. 923. Оп. 1. № 48. Ед. хр. 82. Ф. 2099. Оп. 2. ед. хр. 19 и 35.

Д. Ломтев (Москва).

ПАВЛОВА (урожд. Янтт) Каролина Карловна (10 июля 1807, Ярославль — 9 декабря 1893, Клостервитц близ Дрездена), русская и немецкая поэтесса, переводчица, хозяйка известного литературного салона в Москве. Отец — Карл Иванович Янтт (? – 1853), окончил медицинский факультет Лейпцигского университета, врач в Ярославле, с 1808 профессор физики и химии Московской медико-хирургической академии. Каролина получила хорошее домашнее образование, кроме немецкого и русского, владела французским, английским, итальянским, испанским, латинским и древнегреческим языками; хорошо знала литературу, имела музыкальное дарование. Осенью 1826 в салоне З.А. Волконской познакомилась с польским поэтом Адамом Мицкевичем, который вызвался давать ей уроки польского языка. 16 ноября 1826 поэт сделал ей предложение, однако из-за противодействия богатого дяди Каролины и отчасти некоторого охлаждения самого Мицкевича брак не состоялся. Последнее прощальное письмо Каролины к Мицкевичу, написанное незадолго до его отъезда за границу, датируется 5 апреля 1829. Эта любовь отразилась не только во многих русских и немецких стихах П., но и в творчестве самого Мицкевича: его знаменитое стихотворение «Когда пролетных птиц» (в пер. В.Я. Брюсова «Перелетные птицы») посвящено оставленной в России возлюбленной.

В 1829 в Москве проездом на Урал побывал немецкий естествоиспытатель и философ Александр фон Гумбольдт. Он нашел у К. Янтт, уже известной в литературных кругах Москвы, интересную собеседницу и оставил запись в ее альбоме, которой она, по свидетельствам современников, очень гордилась. Эта встреча отразилась также в одном из ее немецких сонетов.

В 1833 в Германии появился первый поэтический сборник Каролины Янтт на немецком языке «Северное сияние» («Das Nordlicht»). В него вошли ее переводы русской поэзии на немецкий язык, а также несколько оригинальных немецких стихотворений. Ее переводы еще в рукописи стали известны И.В. Гёте благодаря посредничеству английского переводчика русской поэзии Джона Боурингта. Гёте высоко оценил их и послал поэтессе любезное письмо. В 1839 в Париже вышел ее второй поэти

ческий сборник «Прелюдии», содержавший переводы русской, немецкой, английской, итальянской и польской поэзии на французский язык и несколько собственных французских стихотворений.

В 1831 Каролина унаследовала большое состояние своего умершего дяди. В 1837 она вышла замуж за писателя Н. Ф. Павлова (1805–1864). Супруги поселились в особняке на Рождественском бульваре в Москве, который благодаря уму и такту хозяйки стал одним из известнейших литературных салонов города. Здесь собирались люди самых разных убеждений — и славянофилы, и западники: И. С. Тургенев, Н. В. Гоголь, А. А. Фет, А. И. Герцен, П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. П. Огарев, Т. Н. Грановский, М. П. Погодин, С. П. Шевырев, И. С. Хомяков, братья Аксаковы и Киреевские, Ю. Ф. Самарин и др. деятели русской культуры. Многие из них вели между собой непримиримую идейную борьбу, однако в доме П. на время сглаживались все противоречия. Ее собственные убеждения склонялись скорее к умеренному славянофильству. Однако ни в жизни, ни в литературе она не стремилась занять какую-либо твердую идейную позицию, которая исключала бы иные точки зрения. За эту неопределенность убеждений ее не раз критиковали и западники и славянофилы. Но порой П. высказывалась достаточно определенно: ее полное неприятие вызывало проявление нетерпимости и ксенофобии, отсутствие уважения к иной точке зрения. Об этом свидетельствует, в частности, одно из ее поэтических посланий Н. М. Языкову в ответ на его стихи, написанные с крайне правой славянофильской позиции («К непашиму», «К Чаадаеву» и др.).

К концу 1830-х — началу 1850-х гг. — апогей творческой активности П. Ее стихи и переводы немецкой, французской, английской, шотландской, польской и древнегреческой поэзии на русский язык печатались почти во всех ведущих литературных журналах Москвы и С.-Петербурга, в 1848 отдельным изданием опубликован роман в стихах и прозе «Двойная жизнь». В этом произведении, основывающемся на реалиях жизни русского дворянского общества, ставился ряд актуальных для того времени проблем — женского воспитания и образования, меркантилизма и бездуховности высших классов и т. д. Те же проблемы отражены и в поэме «Кадриль», над которой П. начала работать в 1-й пол. 1840-х гг. (полностью опубликована в 1850 в журнале «Русский вестник»). На примере судеб четырех женщин П. показала неизбежность разрыва между романтическими книжными идеалами и грубыми реалиями современной жизни. Роман и поэма вызвали в русской прессе ожесточенную полемику, свидетельствующую о том, что эти произведения не прошли незамеченными.

В 1846, под впечатлением революционных событий в Европе, П. написала стихотворение «Разговор в Трианоне», передающее беседу, якобы состоявшуюся в прошлом между Мирабо и графом Калиостро. Его основная идея — неизбежность, но и бесполезность и бесплодность революционных потрясений. На многочисленных исторических примерах поэтесса показывает, что всегда «вслед за мыслью ясной» философов и реформаторов приходит «слепой и дикий произвол», ибо народ ни в чем не знает меры: «Всегда он был, поочередно, или лютый тигр, или смирный вол». «Разговор в Трианоне» был запрещен цензурой (впервые без подписи опубл. Герценом в сб. «Русская потаенная литература XIX столетия», Лондон, 1861; два года спустя вошел в собрание стихотворений П.).

Семейная жизнь П., начавшаяся вполне благополучно, не сложилась: муж завел вторую семью и проигрывал в карты приданое жены. Многолетний конфликт закончился тем, что отец П. явился с жалобой на зятя к московскому генерал-губернатору, который, воспользовавшись случаем, учинил обыск в доме у политически неблагонадежного литератора. Формально Павлов обвинялся в шулерстве, однако крапленых карт у него не нашли, зато обнаружилось то, что искали на самом деле — запрещенная литература. В нач. 1853 Павлова сослали в Пермь, но благодаря хлопотам друзей он вернулся в Москву уже через несколько месяцев. Эта история крайне неблагоприятно повлияла на репутацию самой П. От нее отвернулись почти все прежние друзья и знакомые, и поэтому во время пребывания мужа в Перми она вместе с родителями и сыном уехала в С.-Петербург. В результате эпидемии холеры в С.-Петербурге скончался ее отец, что заставило П. с матерью и сыном срочно уехать из столицы и поселиться в Дерпте. Здесь она написала поэму «Разговор в Кремле» (отд. изд. — С.-Петербург, 1854). Обратившись к своей любимой форме — беседе между героями, в ходе которой постепенно выкристаллизовывается авторская позиция, — П. говорит о духовном единстве русского народа, стирающем сословные и имущественные различия. Поэма, написанная с ярко выраженной славянофильской позиции, встретила неоднозначное отношение критики. По-видимому, главная причина, побудившая ее столь отчетливо выразить свои славянофильские взгляды, заключалась в крайне не-

Слаг приятном международном положении России и угрозе надвигающейся войны с западными странами. Вместе с тем нельзя исключать и личные причины. П. не раз обвиняли не только в славянофильских, но и в прозападных, особенно немецких пристрастиях, и данное произведение, тем более посвященное сыну (который, как считал муж, она воспитывает в немецком духе), должно было прояснить ее позицию в глазах общественного мнения.

В Дерпте П. познакомилась со студентом Б. И. Утенбом — впоследствии видным юристом. Ему посвящен ряд ее лирических стихотворений. В 1854 Утенбом после окончания университета уехал в С.-Петербург, за ним последовала и П. Однако в конце 1854 между ними произошел разрыв; неудача постигла П. и при попытке войти в литературную среду столицы. Все это стало причиной ее отъезда за границу в 1856. Связанные с этим переживания и впечатления отражены в поэтико-прозаическом сочинении «Фантасмагории» (впервые опубл. ее внуком Д. И. Павловым после смерти поэтессы — «Русское обозрение», 1894, № 12).

В 1856–57 П. много путешествовала, побывала в Стамбуле, Швейцарии и Италии, где познакомилась с художником А. А. Ивановым. В 1858 в журнале «Русский вестник» она опубликовала о нем восторженную статью. Этим 1857/58 провела в Дрездене, весной ненадолго приехала в Россию, а затем уже навсегда обосновалась на родине предков, в Пятилище под Дрезденом, изредка посещая собственную родину. В один из этих приездов, в 1868, читала свой перевод трагедии Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна» в Московском обществе любителей российской словесности, почетным членом которого состояла.

В Германии П. в основном переводила русскую литературу на немецкий язык, но занималась и оригинальным литературным творчеством. В 1863 в России вышел сборник ее собственных стихотворений. Особенно много она переводила произведения А. К. Толстого, с которым ее связывали дружеские и деловые отношения. Так, в 1868 в Дрездене была издана трагедия Толстого «Смерть Ивана Грозного» в переводе П., и в том же году поставлена на веймарской сцене. В свою очередь, Толстой помогал П. поддерживать связь с русскими издательствами, а также способствовал тому, что с 1867 она стала получать пенсию от великой княгини Елены Павловны. Сохранилась обширная переписка Толстого и П., а также несколько посвященных ей стихотворений Толстого на немецком языке.

В последние годы жизни П. была почти забыта в России (последняя прижизненная публикация на родине в 1875). Интерес к ней возродился уже в нач. 20 столетия, в эпоху поэтов Серебряного века.

Сын П. — Ипполит Николаевич Павлов (1829–1882), педагог, писатель, журналист. После окончания историко-филологического факультета Московского университета преподавал русский язык и словесность в московских учебных заведениях, публиковал в периодической печати повести и статьи. Выступал в журналах «Русский вестник» и «Русский архив» под псевдонимом Н. Бидин. В 1880 редактор-издатель еженедельного журнала «Кругозор». В 1875 отдельной книгой издан его перевод 1-й части «Фауста» Гете.

Соч.: Двойная жизнь. М., 1848. Разговор в Кремле. СПб., 1854. Стихотворения. М., 1863. Мои воспоминания // Русский архив. 1875. № 10. Собрание сочинений / Ред. и материалы для биографии В. Брюсова. СПб., 1915. Полное собрание стихотворений. Л., 1939. Полное собрание стихотворений. М., Л., 1964. Стихотворения. М., 1985. Стихотворения / Сост., предисл. и комм. С. Б. Рассадина. М., 2001. Das Kreuz ohne Liebe. Leipzig, 1858. Les proscrits. Paris, 1859. Das deutsche Werk Karolina Karoline Pavlovas. Textsammlung zur ersten deutscher Gesamtausgabe / Hrsg. von F. Greiplert. Pritscam, 1994. Bd. 1–2.

Лит.: Бестужев П. К. К. Павлова // Русский архив. 1894. № 1. Жданевич К. А. Мицкевич и Каролина Павлова // Исторический вестник. 1897. Т. LXVII. Кн. 3; Рачинский С. А. Стихи К. К. Павловой и воспоминания о ней // Тетевский сборник. СПб., 1899. Брюсов В. Каролина Павлова // Ежемесячные сочинения. 1903. № 11/12. Грушецкий Б. Каролина Павлова // Русская мысль. 1915. № 1; Кн. 2. Переверзев В. Сапфическая поэтесса // Современный мир. 1915. № 12. Белгоф Е. Е. Каролина Павлова. Материалы для изучения жизни и творчества. Гг., 1916. Жданевич В. Одна из забытых // Новая жизнь. 1916. № 9. Гроссман Л. П. Вторник у Каролины Павловой. Сцены из жизни московских литераторов сапфической 1840 х гг. М., 1922. Кенгерский Б. Каролина Павлова // Павлова К. К. Полное собрание стихотворений. Л., 1939; Громов П. Каролина Павлова // Павлова К. К. Полное собрание стихотворений. М., Л., 1964. Фридкин Р. М. Альбомы Каролины Павловой // Наука и жизнь. 1967. № 12. Файнштейн М. Писательницы пушкинской поры. Интересные литературные очерки. Л., 1969. С. 104–114; см. также: «Мне бы навеять поэтому: жизнь и литературное творчество К. К. Павловой». Frankfurt a/M., 2002; Кратц Г., Августа фон Гакстгаузен и Каролина Павлова. По неизданным материалам // Россия и Запад. Диалог культур. 1998. Вып. 5. Тюмен И. Б. «Грозу грозя я жизнь отстоял» // Московская немецкая газета. 2001. № 14/15 (59/60); Kirch Gerhard. Zu den russischen Übersetzungen der Karoline Pavlowa // Zeitschrift für slavische Philologie. 1939. Bd. 16; Seregny M. The Literary Works of Caroline Pavlova (Dissertation). New York, 1966; Idem. Moscow Literary Salons Thursdays at Caroline Pavlovas // Die Welt der Slaven. 1972. № 17; Idem. Caroline Jaeresch (Pavlova) und ihr «Das Nordlicht» // Korrespondenzen. Festschrift für Dietrich Gerhardt

als Dramatikerin // Geburtstagsgabe für Gesser. 1977. Fraggas A. C. Twofold Life: a Mirror of Karolina Pavlova's Shortcomings and Achievements // The Slavonic and East European Review. 1971. Vol. XLIX. № 14. January. Lehrmann-Sadony R. Karolina Karlowna Pavlova. Eine Dichterin nach einer Wechselseitigkeit. München, 1974. Heldt M. Morier P. Karolina Pavlova: The Woman Poet and the Double Life // Karolina Pavlova: a Double Life. Morgan, Arrington, 1978. Thomason I. Im Kirker Dasein gebettete Stunden // Neues Leben. 1982. № 12. Greer D. Gender and Genre in Pavlova's a Double Life // Slavic Review. 1995. V. 54. № 2. Ickrem. Romantic poetry. Russian women poets of the mid-nineteenth century. Moscow, 2004. Essays on Karolina Pavlova. First International Symposium Devoted to the Work and Reception of the Work of Karolina Pavlova. Ed. by S. Fiske and A. Lehrman. Evanston, 2001. ПГ.

И. Таиов (Москва).

ПАВЛОВСК (до 1796 с. Павловское, в 1918–44 Слуцк — в память революционерки В.К. Слуцкой), город, центр Павловского р-на С.-Петербурга. Расположен на р. Славянка. Ок. 16 тыс. жителей (2002). Основан в 1777 как усадьба великого князя Павла Петровича (с 1796 император Павел I) на земельном участке, подаренном ему императрицей Екатериной II. Через год на этом месте были построены два небольших деревянных здания, именовавшихся — «Паульлюстъ» и «Мариенталь». Первым директором П. (1780–89) стал К.И. Кихельбекер. В 1781 П. посетил будущий король Пруссии Фридрих-Вильгельм II (в честь его приезда близ дворца установлена гранитная ваза) и император Иосиф II. Ещё с кон. 1779 началось создание садово-паркового ансамбля П. Большое влияние на его устройство оказала супруга Павла Петровича Мария Федоровна (ее заметки, описание дворца, письма ее и Павла Петровича к Кихельбекеру и другие материалы, связанные с П., опубликованы М.И. Семевским). После убийства Павла I дворец остался во владении Марии Федоровны, а после ее смерти перешел к младшим членам императорского дома и до 1917 был загородной резиденцией российских императоров.

Ансамбль П. формировался в течение 50 лет. Здание дворца (1782–86, архитектор Ч. Камерон) — образец архитектуры классицизма. Центральное здание соединено галереями с боковыми флигелями (перестроены в 1797–99, архитектор В.Ф. Бренна), обрамляющими большой открытый двор. В 1842–44 А.Н. Штакеншнейдер перестроил служебные корпуса и переделал помещения в северном флигеле дворца.

Интерьеры дворца и картинную галерею украшают произведения И.Г. Таннауэра, А. Кауфмана, А. Ментера, Я. Меттенлейтера, И.Б. Лампи, К. Кютельхена, Ф. Рентгальтера, Т. Неффа, Г. Пренера, скульпторов Я. Шеффауера, Г. Шадова, И.Ф. Антинга, фарфор Берлинской, Людвигсбургской, Мейсенской фабрик (в т.ч. произведения скульптора Х. Юдтера), мебель из мастерских Д. Рентгена, Г. Гамбса, И. Отто и др. В библиотеке дворца хранилось много ценных немецких изданий (наиболее ранние относились к 16 в.). Виды Павловского дворца запечатлел Я. Гау.

К дворцу примыкает пейзажный парк. Среди многочисленных парковых построек — Павильон Трех граций (1800–01, по чертежам Камерона), оранжереи, Краснополянный павильон (все три построены при участии П.Д. Шретера), Храм Дружбы (1780–82, скраска — И. Рудольф). Среди парковой скульптуры выделяется «Девушка со льном» (1845, скульптор Ю. Тротель). В память отца и матери императрицы Марии Федоровны в парке возведен павильон «Памятник родителям» (1786–87, 1803, скульптор И.П. Мартос, архитекторы Камерон и Ж. Тома де Томон). В павильоне (по эскизу К.И. Росси, с изменениями) был установлен памятник Марии Федоровне (1914, скульптор В.А. Беклемишев). В память воспитательницы дочерей Павла I княгини М.К. Ливен был назван остров на большом пруду парка и установлен обелиск перед Константиновским дворцом.

Развитию П. особенно способствовало создание и действие первой в России Царскосельской железной дороги (1838), соединившей город с Царским Селом и С.-Петербургом. При железнодорожном вокзале Штакеншнейдером был выстроен концертный зал (курзал), в котором в летние месяцы проводились музыкальные концерты. Курзал стал центром музыкальной жизни. В нём выступали оркестры под управлением И. Штраусов-сына (1856–65 и 1869; в 2002 ему установлен памятник в П. — копия с памятника в Вене) и его братьев, В. Билича и др. С 1850-х гг. существовал постоянный оркестр Павловского вокзала.

С 1780-х гг. в слободе близ дворца началась раздача земельных участков, на которых были построены многочисленные дачи (в т.ч. дача А.П. Брюллова по его проекту, 1837; на городском кладбище П. находится и семейное захоронение Брюлловых).

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. в застройке П. участвовали Ф.К. Болтенгаген (магнитно-метеорологическая обсерватория), К.К. Шмидт (собственная дача, больница, электростанция и др.), Д.И. Тремм (один из авторов проекта церкви Св. Иоакима и Анны на кладбище П., 1887; не сохранилась), А.И. фон Го-

тен (гарнизонная церковь Св. Николая Чудотворца, 1902), В.В. Баумгартен и др.

С 1789 для немецких лютеран совершались богослужения в помещении одного из каменных флигелей оранжереи. В 1794 построена небольшая кирха Св. Фредерики Доротеи (архитектор Ю.М. Фельтен; отремонтирована и несколько перестроена в 1821). В 1875 кирха сгорела, в 1876–77 построено новое здание (проект архитектора И.Я. Потапова). В кирхе находился орган работы Мюллерштадта. При ней имелось училище (устав принят в 1852). В 1955 кирха была закрыта, во время Великой Отечественной войны 1941–45 здание было разрушено, после войны оно перестраивалось и несколько раз горело. В 1992 кирха полностью разобрана, на ее месте заложен новый фундамент.

В П. имелись учебные заведения: Училище ботаники и садоводства (1816–19, затем переведено в Гатчину) и его отделение (1819–97; здание построено по проекту И.А. Вейнмана – главного садового мастера в 1815–58); Александро-Павловское учебное заведение (1835–51; находилось под покровительством великой княгини Елены Павловны); «Женская Школа для бедных девочек» (основана в 1868 великой княгиней Александрой Иосифовной в память особ Императорской фамилии).

В 1918 дворец П. превращён в музей (с 1989 Художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник). В окт. 1919 город был занят войсками генерала Н.Н. Юденича, но 23 окт. снова взят Красной Армией. С 16 сент. 1941 по 24 янв. 1944 был оккупирован немецко-фашистскими войсками, которые нанесли огромный урон дворцово-парковому комплексу. В 1944–73 велись реставрационные работы.

Лит.: Фундаментов Н.Ф. Павловский музыкальный вокзал. СПб., 1912; Ветлугина А.С. Музыкальный Павловск. Л., 1978; Зегенева А.И. Дворец в Павловске. Л., 1986; Кузьмин А.М. Павловск: Путеводитель. Л., 1987; Немецкие архитекторы Петербурга – 2 изд. Л., 1986; Павловск. Дворцово-парковый ансамбль. Л., 1989; Бесин В.Б., Скуткина Г.И. Павловск: императорский и великокняжеский. СПб., 1996; Семенов М.И. Павловск. Очерки истории и строения. 1777–1877. СПб., 1997 (Репринтное изд.); Мусин С. Павловск: Жизнь русского дворца. 3-е изд. СПб., 1997; Павловск: Императорский дворец / Сост. Ю.В. Мудров. СПб., 1997; Яхнин Б.Б. Неизвестный Павловск: Историко-краеведческий очерк. В 2 ч. СПб., 1997–2002; Мещанинов М.Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. СПб., 2000.

А. Бакалс (С.-Петербург).

ПАВЛОВСКАЯ (урожденная Бермэн) Эмилия Карловна (28 июля 1873, С.-Петербург – 23 марта 1935, Москва), певица (лирико-драматическое сопрано) и вокальный педагог. Заслуженная артистка РСФСР (1934). В 1873 окончила Петербургскую консерваторию по классу К. Эверарди, затем в течение 2 лет совершенствовалась в Италии, выступала в концертах. С 1876 солистка оперных театров Киева, Одессы, Тбилиси, Харькова, в 1883–84, 1888–1889 – на сцене московского Большого театра, в 1884–1888 – петербургского Мариинского театра. Обладала сильным, приятного тембра голосом обширного диапазона и ярким драматическим талантом, совершенной дикцией, превосходными вокальными данными. Одна из лучших исполнительниц партии Татьяны на русской сцене. Искусство П. высоко ценил П.И. Чайковский. Первая исполнительница партий Марии («Мазепа», 1884) и Кумы («Чародейка», 1887). С 1899 вела педагогическую работу, с 1895 – в оперном классе Большого театра.

Лит.: Жегин Н.Г. П.И. Чайковский и Э.К. Павловская // Советская музыка. 1954. № 8; П.И. Чайковский и Э.К. Павловская // Чайковский на московской сцене. Первые постановки в годы его жизни. М., Л., 1940. ЭТЗ, МЭ, МРС, ЕЗС.

А. Нарбут (Москва).

ПАГЕНКАМПФ (Pagenkampff) Иван Иванович (Иоганн) (? – 17 декабря 1765, Москва), акушер-гоф-хирург (1738). Окончил медицинский факультет Парижского университета. На российской службе с 27 сентября 1731. Главным лекарем в С.-Петербургский сухопутный госпиталь назначен 14 мая 1730. С 1739 преподаватель анатомии и хирургии в Московском госпитале. Принимал участие в эпидемиологических экспедициях в города Нижний Новгород и Козьмодемьянск (1734–35), местечко Пемирсп Бельского уезда Гродненской губернии (1737). В 1745 вышел в отставку. С 1757 лекарь-акушер при акушерской школе в Москве. Перевел ряд медицинских сочинений на русский язык (в т. ч. книгу И. Герна «Повивальная Сабка, или достоверное наставление через вопросы и ответы, каким образом женщине плодом благословенной в родах вспоможение чинить, и от тяжких припадков в забвлятии временно ея предостерегать, в случае же упущения такой предосторожности, каким после искусством от бедства...», 1714, и др.).

Архив: РГАДА. Ф. 346, оп. 9, кн. 129, д. 755; РГИА. Ф. 468, оп. 26, д. 143.

Лит.: Чистович Я. Очерки истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПб., 1870. ЭБС.

Т. Егорова (С.-Петербург).

ПАЛЕН (Pahlen) Константин Иванович (Матвус Константин Фердинанд), фон дер (1 декабря 1830, Митава Курляндской губ. – 2 мая 1912, С.-Петербург), граф, государственный деятель, действительный тайный советник (1878), статс-секретарь (1867), обер-камергер (1904). Из рода *Паленов*. Отец – Иван Петрович (Иоганн Петер) фон дер Пален, мать – Софья Кармелия, урожденная фон Медем. П. окончил юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата (1852). С 1854 на службе в Департаменте народного просвещения Министерства народного просвещения, с 1855 в Государственной канцелярии. В июне 1855, во время Крымской войны 1853–56, командирован в осажденный Севастополь, был членом Комиссии по сбору приношений в пользу чинов военно-сухопутного ведомства, раненых при защите Севастополя, и семей убитых. С 1861 вице-директор Департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел, член Комиссии о составлении проекта положения о питейном сборе и Комитета об изменении существующего способа пешеходного препровождения арестантов. Псковский губернатор (1864–67). С апреля 1867 товарищ министра юстиции, с октября – управляющий Министерством юстиции. Министр юстиции (31 марта 1868 – 30 мая 1878); председатель комиссии при Министерстве по преобразованию следственной части (1870). Член Особого присутствия при Государственном совете для рассмотрения внесенного министром внутренних дел А.Е. Тимашевым проекта нового закона об охоте (1872), присутствующий в Остзейском комитете при рассмотрении проекта правил о введении в Прибалтийских губерниях мировых судебных установлений (1875). В правительстве примыкал к консервативной группировке шефа жандармов графа П.А. Шувалова, стремившейся к пересмотру либерального законодательства эпохи реформ 1860-х гг. При П. начался отход от принципов судопроизводства, зафиксированных в уставах 1864. С 1867 вместо следователей стали назначать «исполняющих должность следователя», на которых не распространялся принцип несменяемости, министр юстиции получил право перемещать судей из одного округа в другой, согласно закону 1871, производство дознания по политическим делам было передано жандармерии, в 1872 для рассмотрения дел по политическим преступлениям создано Особое присутствие Правительствующего Сената, в 1872 ограничены публичность судебных заседаний и их освещение в печати; с 1878 значительная часть политических дел изымалась из ведения судебных палат и передавалась военным судам. Репутация П. нанес урон «скандал в терхах» в связи с оправданием судом присяжных В.И. Засулич (1878), ответственной за покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. П. был уволен с поста министра юстиции с оставлением членом Государственного совета, однако сумел сохранить авторитет в правительстве и остался близок к императорскому двору. Выполнял ответственные поручения, назначался членом Особой комиссии в составе Государственного совета для предварительного соображения дела о введении мировых судебных установлений в Прибалтийских губерниях, в Комиссии в составе Государственного совета о коренном преобразовании (1879), председателем Комиссии для пересмотра всех действующих о сборах в империи законов и составления предположений о необходимых в них изменениях (1883), членом Комиссии для составления проектов местного управления (1884), председателем Особого присутствия Государственного совета для обсуждения проекта Уголовного уложения (1901), членом Особого совещания для рассмотрения дополнительных к уложениям о Государственной думе правил (1905), Совещания для разработки необходимых в действующем учреждении Государственного совета изменений (1905), Совещания для рассмотрения предположенных в учреждениях Государственной думы изменений (1906). Верховный церемониймейстер на торжествах коронования императора Александра III (1883) и верховный маршал на торжествах коронования императора Николая II (1896). По поручению императора Николая II руководил дополнительным расследованием обстоятельств массовой гибели людей на Ходынском поле во время коронования (проведено после расследования, возглавляемого министром юстиции Н.В. Муравьевым). Критические замечания П. в адрес московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича стали причиной охлаждения отношений П. с императорским двором. В начале 20 в. П. в значительной степени отошел от своих прежних консервативных взглядов, отстаивал в Государственном совете неприкосновенность судебных уставов 1864. В 1905–07 почетный мировой судья Туккум-Тальсенского округа.

П. состоял почетным членом Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия (1873), Московского археологического общества (1875), Русского географического общества (1887), Юридического общества при Петербургском университете (1902).

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1877), Св. Владимира 4-й (1856, мечами к нему в 1869), 2-й

(1869) и 1-й (1893) степеней, Станислава 1-й ст. (1876), Белого Орла (1871), большой лентой бельгийского ордена Леопольда (1872), Св. Александра Невского (1872) и алмазными знаками к нему (1877), Св. Андрея Первозванного (1896), алмазными знаками к нему (1902), а также иностранными: папским Пия IX 1-й ст., японским Восходящего Солнца, черногорским князя Даниила 1-й ст., большими крестами орденов — прусского Красного Орла, австрийского Леопольда 1-й ст., саксонского Альбрехта, вюртембергского Короны, норвежского Св. Олафа, нидерландского Льва, французского Почетного легиона, саксен-веймарского Белого Сокола (все в 1883); турецким Османье 1-й ст., большими крестами орденов — испанского Карла III и итальянского Св. Маврикия и Лазаря (все в 1884); британским Виктории, алмазными знаками к прусскому ордену Красного Орла, большими крестами орденов — австрийского Св. Стефана, мекленбург-шверинского Вендской Короны, гессенского Св. Людовика, монакского Св. Карла (все в 1897). Почётный гражданин г. Скопина (1870).

Похоронен в своем имении Гросс-Ауц в Курляндской губ.

Был женат (с 1867) на Елене Карловне (Елене Шарлотте Луизе), урожденной Тель (1839 – 1910), дочери К.Ф. *Теля*. Их дети: Мария (1858 – не ранее 1900), П.К. Пален (1859 – 1912), К.К. *Пален*, Елена (1863 – не ранее 1900), Евгения (1865 – не ранее 1900), Наталия (1866 – не ранее 1900), Иван (1869 – не ранее 1900).

Соч.: Записка министра юстиции гр. Палена. Усиленной революционной пропаганды в России. Женева, 1875; то же. 5 изд. // Дейч Л.Г. Социалистическое движение начала 70-х гг. в России. Ростов-на-Дону, 1925; Записка министра юстиции Палена по поводу изменения подсудности дел о преступлениях против должностных лиц. СПб., 1876.

Лит.: Деттерукен Е.Р. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2; Петров Н.Н. Четверо судей русского дворянства. СПб., 1885. Т. 1; Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902; Галерея государственных, общественных и тостов замечательных деятелей России. СПб., 1906; Фаньяснер Е.И. Современники: Альбом биографий. СПб., 1908. Т. 1; Левенсон М.Л. Государственный совет. 1906–11. СПб., 1910; Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Зверинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Подвижники русского права: Российские прокуроры второй половины XX — начала XX века. М., 1996; Брокгауз и Ефрон. Большая энциклопедия. Гранат. Государственные деятели России. Биографический справочник. М., 1999; Шепелев Л.Е. Государственные деятели Российской империи. Главные и центральные учреждения. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001.

Архив: РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1928 (генеалогия); Ф. 1162. Оп. 6. Д. 296 (о службе в 1878–1912).

В. Степанов (Москва)

ПАЛЕН (Pahlen) Константин Константинович (Константин Иоганн Георг), фон дер (26 марта 1861, С.-Петербург — 14 августа 1923, Вернитерде, Германия), граф, тайный советник (1901), гофмейстер (1906). Из рода *Паленов*. Сын К.И. *Палена*. В 1882 окончил Училище правоведения, причислен к Министерству юстиции, в 1883–84 служил в канцелярии IV департамента Сената. В 1889–95 комиссар по крестьянским делам и корреспондент государственного коннозаводства в Курляндской губ. В 1895–97 член Комиссии по крестьянским делам Курляндской губ. Вице-губернатор Варшавской (1897–1900) и Псковской (1900–02) губерний, губернатор Виленской губ. (1902–05). В 1903 составил тайную докладную записку о положении евреев в России (опубл. в 1904 в Женеве Всеобщим еврейским рабочим союзом в Литве, Польше и России) и представил её в комиссию по пересмотру действующего законодательства о евреях при МВД. Считал необходимой отмену закона 1882, нанесшего удар, по мнению П., по бедным, неопасным слоям населения, что привело к обеднению трудовой части еврейства. Выступал за скорейшую отмену всех ограничительных законов в пределах «еврейской оседлости», за усиление репрессивных мер против «проявлений вредных сторон» еврейства отдельными личностями, за регламентацию устройства иудейского духовенства, введение чиновников гражданского состояния, изъятие еврейской молодежи из христианских школ и учреждение для них особых начальных и средних учебных заведений под руководством учителей-христиан. Сенатор (с 1906), присутствовал в Первом департаменте. Постоянный член от правительства при управлении *Петербурга*. В 1908–09 провел сенаторскую ревизию в Туркестанском крае. По ее итогам составил фундаментальный отчет, представлявший собой развернутую характеристику региона (Ч. 1–4, Приложение, Ч. 1–2, 1910–11). В своих имениях в Курляндской губ. (Алт-Шварден, Гросс-Ауц, Кевельн) развивал скотоводство, коневодство, молочное производство и лесное хозяйство. В сентябре 1917 лишен придворного звания. После 1917 в эмиграции в Германии.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст. (1896), Св. Владимира 3-й ст. (1906), Св. Анны 1-й ст. (1910), Белого Орла (1912),

Был женат (с 12 сентября 1890) на Софье Николаевне (Софья Луиза Татьяна), урожденной баронессе фон Николаи (1 мая 1862 – 21 августа 1949). Дети: Маргарита Константиновна (Мария Маргарита София Елена) (22 июня 1891 – ?); Софья Константиновна (София Александрина) (10 июня 1892 – 6 мая 1906); Елена Константиновна (Елена Мария) (24 февраля 1894 – ?), замужем (с 14 сентября 1927) за Полом Вулей (?–?), пастором в Филадельфии, США; Николай Константинович (Николай Петер Константин) (24 августа 1896 – 22 апреля 1963), учился в Училище правоведения и Пажеском корпусе (до 1 марта 1917), затем прапорщик лейб-гвардии Конного полка, в эмиграции жил в Финляндии, дважды женат: с 12 февраля 1922 на Александре, урожденной Астаховой (? – 4 марта 1994), с 20 апреля 1933 на Татьяне Александровне, урожденной фон Пистолькорс (18 сентября 1910 – ?).

Лит.: Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Görlitz, [o.J.]. Bd. 1. S. 1. *ГВИ.

А. Нарбут (Москва), *Р. Ростиславов* (Москва).

ПАЛЕН (Pahlen) Матвей Иванович (Карл Магнус), фон дер (19 февраля 1779, имение Палмс Ревельского уезда Ревельской губ. или Ревель, по др. данным 1776, Ревель – 20 мая 1863, имение Палмс Ревельского уезда Эстляндской губ.), барон, военный и гос. деятель; генерал от кавалерии (1843). Из рода *Паленов*. Отец – Иван Алексеевич (Ганс) фон дер Пален (28 октября 1740 – 19 мая 1817), тайный советник (1805). Мать – Беата Ульрика София, урожденная графиня Стенбок (10 сентября 1759 – 4 июня 1845). П. получил домашнее образование. На военную службу записан в 1784 квартирмейстером в Конную Гвардию. 29 января 1797 выпущен корнетом в Рижский кирасирский полк, в 1798 переведён во вновь сформированный Кирасирский генерал-майора Неплюева полк. Весной 1800 переведён обратно в Рижский кирасирский полк. В ходе русско-прусско-французской войны 1806–07 участвовал в сражениях при Янкове, Ландсберге, Прейсиш-Эйлау, Остроленке. 20 апреля 1807 за отличие переведен в Кавалергардский полк. 13 сентября 1808 назначен адъютантом к генерал-лейтенанту Н.А. Тучкову, командовавшему 5-й дивизией. Состоя в этой должности, принимал участие в русско-шведской войне 1808–09. 30 октября 1808 в ночном бою при Иденсальме проявил распорядительность и личную храбрость. В 1809 участвовал в занятии Улеаборга, а в 1809 находился в отряде генерал-майора графа П.А. Строганова, где командовал отрядом кавалерии. В ходе русско-турецкой войны 1806–12 состоял адъютантом (с 1809) при командующем авангардом Молдавской армии генерал-лейтенанте Ф.П. Уварове, в 1810 участвовал в осадах Силистрии и Шумлы, ранен в ходе неудачного штурма Рущука, участвовал в сражении при Батине и в занятии Никополя. Во время Отечественной войны 1812 прикомандирован дежурным офицером к генерал-лейтенанту Н.А. Тучкову, с 14 октября командовал летучим отрядом. Первым открыл сообщение между Большой армией и корпусом П.Х. *Витгенштейна*. Участвовал в сражении при Рассиенах и в занятии Кенигсберга. В январе 1813 отличился при осаде Пиллау. В марте 1813 состоял в отряде генерал-майора графа А.И. Чернышова, где командовал бригадой из Рижского и Финляндского драгунских полков и казаками. Отличился при взятии Аснебурга и в сражениях при Денневице и Лейпциге (командовал авангардом Северной армии), в ноябре–декабре находился при блокаде Тамбурга. В 1814 участвовал в блокаде датской крепости Ренсборг и в походе во Францию, в боях при замке Персье, Суассоне, Краоне, Ласне, Круа, Реймсе, Сен-Дизье. С 1816 командовал 2-й бригадой 1-й конно-егерской дивизии, с 1817 – 1-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии. 19 июля 1818 по прошению уволен с военной службы по домашним обстоятельствам.

В 1891–98 ландрат Эстляндской губ. В 1898 произведен в тайные советники, назначен сенатором и определен попечителем Дерптского учебного округа (до 1835). 1 января 1830 переименован в генерал-лейтенанты и назначен Рижским военным губернатором и прибалтийским генерал-губернатором. В 1831 участвовал в подавлении очагов Польского восстания 1830–31 в уездах Курляндской губ. Сформировал чемское ополчение и особый конный отряд из жителей Риги и Митавы (2 тыс. чел. при 6 орудиях), принял непосредственное участие в боях при Олленской корчме (11 апреля), под местечком Якшики (12 и 15 апреля), при д. Вешенты (20 апреля) и при занятии местечка Ретау (13 мая). На посту генерал-губернатора отстаивал права прибалтийского дворянства. В 1841 у П. произошел конфликт с епископом Рижским Иринархом, попытавшимся обратить внимание центральных властей на бедственное положение крестьян в прибалтийских губерниях.

17 марта 1845 назначен членом Государственного Совета, присутствовал в Департаменте военных дел. Участвовал в работе Комиссии для рассмотре

ния сведа местных учреждений Остзейских губерний, высказался в пользу регрессивной отмены местных крестьян, экономическое положение которых он признал крайне тяжелым. В 1847 уволен в отпуск по болезни. Последние годы жил в родовом имении Пялмс. Портрет П. помещен в Военной галерее 1812 Зимнего дворца.

Почетный член Дерптского университета, Эстляндского литературного общества и Рижского общества истории и древностей.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1806), 2-й ст. (1814), Св. Георгия 4-й ст. (1809), Св. Анны 2-й ст. (1810) алмазные украшения к ему (1813) и 1-й ст. (1813), Св. Георгия 3-й ст. (1813), Св. Александра Невского (1851), редкими иностранными орденами, знаком отличия беспорочной службы за 50 лет (1847), золотой шпагой «За храбрость» (1807), золотой шпагой, украшенной алмазами (1813).

Был женат дважды: со 9 мая 1817 на Елизавете (Бетси) Анне Доротее, урожденной фон Эссен (10 сентября 1795 – 29 января 1850), с 25 августа 1853 на Катарине (Китти) Вильгельмине, урожденной Арвелиус (19 февраля 1820 – 18 августа 1869). Дети от двух браков: Александр Матвеевич (Александр Иоганн Карл Матнус) (29 декабря 1819 – 7 августа 1895), действительный статский советник (1867), был женат (с 13 сентября 1844) на Ольге Фредерике Агнессе Изабелле фон Гроте (28 февраля 1826 – 7 сентября 1898); Елизавета Матвеевна (Беата Маргарита Елизавета) (9 июля 1824 – 9 ноября 1860); Екатерина Матвеевна (Катарина Юлиана) (16 октября 1825 – 30 июня 1847), была замужем (с 28 апреля 1844) за бароном Петером Паулем Конрадом фон Мейендорфом (3 декабря 1817 – 4 марта 1890); Августа Матвеевна (Софья Августа) (24 февраля 1829 – 5 августа 1907), была замужем (с 4 августа 1849) за бароном Готтардом Рейнгольдом Сталь фон Гольштейном (28 апреля 1819 – 13 ноября 1892); Наталья Матвеевна (12 октября 1831 – 12 июля 1901), была замужем (с 29 декабря 1856) за Морицем Георгом Конрадом фон Грюневальдтом (20 сентября 1825 – 10 марта 1868).

Лит.: Geneaologisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teilband Görlitz, 1930. Bd 1. S. 660; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 681.

А. Пятков (Москва).

ПАЛЕН (Pahlen) Павел Петрович (Паул Карл Эрнст Вильгельм Филипп), фон дер (7 июля 1775, имение Каудминде в Курляндском герцогстве – 9 февраля 1834, Москва), военный деятель, генерал от кавалерии (1826), граф (1799). Сын генерала от кавалерии графа П.А. *Палена*. Брат Петра Петровича *Палена*. На военную службу записан 1 января 1782 в лейб-гвардии Конный полк, в 1790 выпущен ротмистром в Оренбургский драгунский полк. В 1792 переведен в провиантское ведомство. В составе Московского карабинерного полка участвовал в польской кампании 1794. Подполковник (1796). Во время Персидского похода 1796 в составе Нижегородского драгунского полка участвовал в осаде и взятии Дербента, занятии Кубы, Баку и др. Благодаря протекции отца в 1799 переведен в лейб-кирасирский Ее Величества полк. Полковник (1798). В 1800 назначен шефом Изюмского гусарского полка. Генерал-майор (1800). В июле 1803 «уволен от службы за болезнью». В августе 1808 назначен шефом Дерптского драгунского полка. В русско-турецкой войне 1806–12 участвовал в боях под Бабадагом и у Обилешти, во взятии крепостей Исакча, Тулча, Гирсово, Силистрия, Журжа, в сражениях при Рассевате и Татарице, под Видином и Рущуком. В Отечественную войну 1812 в составе Дунайской армии (после объединения – 3-й Западной) сражался в боях при Владимире-Волынском, Любомле и Волковыске. После взятия г. Борисов принял командование авангардом 3-й Западной армии, но потерпел поражение во встречном бою с французским корпусом генерала Н.-Ш. Удино при Лошнице, что во многом способствовало успешной переправе войск Наполеона через р. Березина у д. Студенка. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 участвовал в 1813 в осаде крепости Торн, в боях у Модлина, Гейльсберга, при Кацбахе, Лепенберге, Баудене, в Лейпцигском сражении. В 1814 в боях по Франции командовал 5-й кирасирской дивизией и участвовал в боях при Суассоне, Лане, Шалоне, Лаферте, отличился в сражении при Фер-Шампенуазе и взятии Парижа. Генерал-лейтенант (1814). В 1815 участвовал во втором походе во Францию. В 1827 назначен командиром 2-го резервного сводного кавалерийского корпуса. В 1829–31 командовал 2-м пехотным корпусом 1-й армии, с 1831 – начальник кавалерии Резервной армии.

Награжден орденами российскими – Св. Георгия 3-й ст. и 4-й ст., Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й ст. (1814), Св. Анны 1-й ст. (1813), Св. Иоанна Иерусалимского, прусским – Красного Орла 2-й ст. с алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й ст., золотой саблей «За храбрость» с алмазами.

Был женат первым браком на графине Марии Павловне Скавронской, вторым – на Аграфене Ивановне Лермонтовой, третьим – на Екатерине Васи-

лирение Орловой-Денисовой. Похоронен на Втеденском кладбище в Москве.

Лит.: Военная галерея 1812 г. СПб., 1812. С. 175; РБС. СПб.; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 59. Л. 42; Ф. 465. Оп. 1. Д. 7062. Л. 696–704.

В. Анатольевич (Москва).

ПАЛЕН (Pahlen) **Петр Алексеевич** (Петер Людвиг) фон дер (17 июня 1745, имение Паамс Вирляндского округа Эстляндии – 13 февраля 1826, Митава), барон, граф (1799), военный деятель, генерал от кавалерии (31 марта 1796). Отец – Аренд Дидрих барон фон дер Пален, владелец имений Паамс, Каттентак, Мюнтенгоф и Аунак в Эстляндии, мать – Магдалена Элизабет, урожденная фон Дерфельден. С 1760 П. служил рейтаром в лейб-гвардии Конном полку, в 1762 произведен в капралы, 25 февраля 1764 – в вахмистры. Участник русско-турецкой войны 1768–74. 15 августа 1769 произведен в ротмистры и направлен в Егерский корпус действующей армии графа П. И. Панина. Участвуя в сражении под Бендерами (1770), ранен, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Премьер-майор (1772). С 1778 полковник, с 1779 командир Ямбургского карабинерного полка, которым командовал до производства в генерал-майоры (21 апреля 1787). Участвовал в русско-турецкой войне 1787–91, находясь в Екатеринославской армии князя Г. А. Потемкина, за взятие Очакова (1789) награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. (14 апреля 1790). Отличился в русско-шведской войне 1788–90, награжден орденом Св. Анны 1-й ст. (1790), участвовал в русско-шведских переговорах в Верле, награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. (1790). С 1799 правитель Рижского наместничества, вел переговоры о присоединении герцогства Курляндского к России. В 1795 произведен в генерал-поручики, после чего, 9 мая 1795, назначен первым русским генерал-губернатором Курляндской губ. и награжден орденом Св. Александра Невского. С 1796 П. – шеф Рижского кирасирского полка. После кратковременной опалы и отставки (рескрипт императора Павла I от 21 февраля 1797) возвращен на службу в том же чине благодаря ходатайствам И. П. Кутайсова, удостоен милости лично представиться государю. 24 ноября 1797 определен в лейб-гвардии Конный полк, 1 декабря назначен инспектором по кавалерии Петербургской и Финляндской дивизий. С 28 июля 1798 по 12 августа 1800 С.-Петербургский военный губернатор. От должности освобожден в связи с тем, что Павел I, предполагая начать войну с Великобританией, поручил П. (14 августа 1800) командование одной из русских армий, но поскольку война не имела места, П. 21 октября 1800 назначен С.-Петербургским генерал-губернатором (по 18 июня 1801). Одновременно занимал ряд других важных должностей, в частности, военного губернатора Риги и инспектора пехоты и кавалерии Лифляндской дивизии (с 17 сентября 1800), шефа инспекций Финляндии, С.-Петербурга, Лифляндии и др. (с 13 ноября 1800), второго члена Коллегии иностранных дел (с 26 февраля 1801). С 18 февраля 1801 главный директор почт.

С 1776 рыцарь ордена Иоаннитов, с 1798 командор, с 20 февраля 1801 великий канцлер русского великого приората Мальтийского Ордена.

Один из организаторов заговора против императора Павла I и участник его убийства 11 марта 1801. Утром 19 марта П. сообщил о кончине императора членам Военной коллегии, затем предложил им присягнуть на верность Александру I. С 30 марта по 17 июня П. состоял членом Высочайшего совета, уволен императором Александром I в отставку и удален в прибалтийские имения, где жил безвыездно до самой смерти. В 1803 основал фидеикомиссы Каушминде, Гросс-Экау и Гофцумберге в Курляндской губ.

Награжден всеми российскими орденами высших степеней, в т. ч. Св. Андрея Первозванного (97 ноября 1798).

Был женат с 20 мая 1773 на Юлиане графине Тамм-Шепинг (1753 – 1 марта 1814), статс-даме Императорского двора (1799) и обер-гофмейстерине двора великого князя Александра Павловича, наследнице имения Исиш близ г. Бауск в Курляндии. Дети: Пав. П. *Пален*; Петр П. *Пален*; Луиза (18 сентября 1778 – 22 марта 1831), была замужем за графом Иоганном фон Медемом; Федор (Фридрих Александр) (2 сентября 1780 – 8 января 1813); Юлия (2 апреля 1782 – 30 сентября 1862), была замужем за графом Паулем Тиченгауценом; Софья (26 июня 1783 – 13/25 апреля 1832), фрейлина; Иван (Ганс) (24 ноября 1784 – 12 августа 1856), генерал; Генриетта (15 июля 1788 – 26 марта 1860), была замужем за Сарапом Петером Теодором Ганом; Николаус (10 марта 1790 – ?), владелец майората Экау.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Опытная достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Ч. V. С. 93–96; Шильдер Н. К. Император Павел I. СПб., 1901; Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907; Эйдельман Н. Я. Грань века. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. М., 1982; РБС; DBL.

С. Искюл (С.-Петербург),
В. Тетфалунин (Саратов).

ПАЛЕН (Pahlen) Петр Петрович (Петер Иоганн Христоф), фон дер (1777, имение Каушминде, ныне поселок Курляндское – 19 апреля 1864, С.-Петербург), граф (1799), военный деятель, генерал от кавалерии (1827), генерал-адъютант (1827). Из эстляндских дворян. Сын П.А. *Палена*. Брат Павла П. *Палена*. На военную службу зачислен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк 25 марта 1790 и в 1792 выпущен из гвардии капитаном в Оренбургский драгунский полк. В 1793 переведен с чином премьер-майора обер-провиантмейстером в провиантское ведомство. В 1796 в составе Нижегородского драгунского полка участвовал в Персидском походе, находился при осаде и взятии Дербента. В 1798 переведен в лейб-гвардии Конный полк и получил чин полковника, а в 1800 произведен в генерал-майоры и назначен шефом Каргопольского драгунского полка, затем в 1801 определен шефом Сумского гусарского полка. Отличился в кампаниях 1806–07 против французов (Аспачин, Голымин, Морунген, Прейсиш Эйлау, Гутштадт, Гейльсберг и Фридланд) и был награжден золотой саблей «За храбрость» с алмазами и орденом Св. Георгия 4-го и 3-го классов. В 1810 назначен командиром 3-й кавалерийской дивизии, имея репутацию одного из храбрейших и лучших кавалерийских генералов русской армии. В Отечественную войну 1812 командовал 3-м кавалерийским корпусом 1-й Западной армии, в сражениях под Витебском под его начало был отдан гвардейский арьергард (за отличие произведен в генерал-лейтенанты), затем из-за болезни покинул ряды и присоединился к войскам на марше к Неману. В кампанию 1813 командовал кавалерийским корпусом и участвовал в делах под Бауценом, Рейхенбахом, ранен под Лейпцигом, за отличие в Лейпцигской битве, где был контужен, награжден орденом Св. Александра Невского с алмазами. В кампанию 1814 во Франции участвовал в боях под Фальсбургом, Бриенн-ле-Шато, при взятии городов Мери и Ножан-сюр-Сен, сражался у Мормана, Бар-сюр-Об, Добреселя, Труа, Сен-Ферсоля, Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуаза и под Парижем (награжден орденом Св. Георгия 2-го класса). С 1815 командовал 3-м, затем 4-м резервным кавалерийским корпусом. С 1823 по 1827 находился в отставке, затем в 1827 назначен командиром 1-го пехотного корпуса. Участвовал, командуя различными корпусами, в русско-турецкой войне 1828–29 и в подавлении Польского восстания 1830–31. Пользовался огромным доверием императора Николая I, в 1834 назначен членом Государственного совета, а также членом Военного совета Военного министерства. В 1835–41 – чрезвычайный и полномочный посол России во Франции. С 1840 занимал должность генерал-инспектора всей кавалерии. До 1862 также являлся председателем Комитета о раненых.

Награжден российскими орденами Св. Андрея Первозванного с алмазами, Св. Владимира 1-й ст., Белого Орла, Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Иоанна Иерусалимского, знаком отличия «За Военное достоинство» 1-й ст.; прусскими орденами Черного и Красного Орла 1-й ст.; австрийским Военным орденом Марии Терезии 3-й ст.

Лит.: Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. С. 176. Богданович М. Граф Петр Петрович фон дер Пален и его время // Военный сборник. 1864. № 8. *РЕС.* Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. С. 91.

Архив: РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 59. Л. 10–11. Ф. 465. Оп. 1. Д. 7069. Л. 449–455. Отвод письменных упражнений ПУМ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 663. Л. 53–60. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 159. Оп. 464. Д. 2654. Л. 1–14.

Я. Безпалосный (Москва).

ПАЛЕНЫ, фон дер Пальны (von der Pahlen), баронский и графский род. Происходит из Померании, в 13 в. его представители участвовали в крестовых походах в Прибалтику, где получили земельные владения Пале-Бах и Кескюль. В 1298 рыцарь Иоганн де Пало стал вассалом рижского архиепископа. Его потомки образовали несколько линий рода П.

Одним из потомков И. де Пало являлся Иоганн (27 июня 1602, Аренсбург – 30 августа 1664), подполковник шведской службы, был женат (с 1639) на Кристине Катарине, урожденной фон Розен (? – 1658); Их сыновья: Иоганн Андреас (ок. 1645 – 26 августа 1696, Ревель), генерал-майор шведской службы, эстляндский ландрат (с 1688), был женат на Барбаре Елене, урожденной фон Розен (? – 26 августа 1696); Богислав (ок. 1646 – 1719), полковник шведской службы, комендант Ревеля (1710), в ходе Северной войны 1700–21 подписал акт о капитуляции гарнизона Ревеля, был дважды женат – с 1666 на Эльзе, урожденной Киль (? – ?), с 1697 – на Елене, урожденной баронессе фон Врангель (? – 18 октября 1727); Густав Христиан (ок. 1648 – 1736), эстляндский ландрат, получил в приданое за своей первой женой мызу Паамс, ставшую родовым гнездом его потомков, был трижды женат – с 1674 (?) на Маргарете Дротте, урожденной фон Метштакен (1656 – 1681), с 1683 – на Елизавете Елене, урожденной фон Лоде (? – ?), с 1687 – на Гертруде Елизавете, урожденной фон Тизенгаузен (? февраля 1670 – 1724); Отто Магнус (? – 1710), был

дважды женат – на Магдалене, урожденной Мунк аф Фулькила (1672 – 1740), с 1696 – на Гедвиге Елене, урожденной фон Лоде (? – 1716); Фридрих Адольф (ок. 1653 – 1 июля 1709, Воронеж), подполковник шведской службы, умер в русском плену, был женат (с 1688?) на Софии Елене, урожденной Форбс (? – ?). Все они возведены в 1679 шведским королем Карлом XI в баронское достоинство с наименованием «бароны фон Астрау» (Pahlen Ashrau).

Правнуки Г. Х. Палена: Иван Алексеевич (Ганс) (28 октября 1746, мыза Палмс Везенбергского у. Ревельской губ. – 17 мая 1817, там же), тайный советник (1807), в 1757–73 на военной службе, ранен в Чесменском сражении (награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., 1771), советник Ревельского губернского правления (1773–85), председатель Ревельской судебной палаты (1783–98), эстляндский ландрат (1798–1817). При нем в имении Палмс воздвигнуто главное здание усадебного ансамбля, был женат (с 1775) на Беате Ульрике Софии, урожденной графине Стенбок (10 сентября 1750 – 4 июня 1845); П.А. *Пален*, возведенный в 1799 в графское достоинство Российской империи.

Из потомков И.А. Палена наиболее известен сын М.И. *Пален*. Сын последнего Александр Матвеевич (Александр Иоганн Карл Магнус) (20 декабря 1819, мыза Палмс Везенбергского у. Эстляндской губ. – 7 августа 1895, там же), действительный статский советник (1862), камергер (1865), начал службу в лейб-гвардии Конном полку, в 1846 вышел в отставку в чине ротмистра, поселился в Эстляндии, риттерштафтсгауптман (предводитель дворянства) Эстляндской губ. (11 декабря 1869 – 11 декабря 1868), эстляндский ландрат (1867–68), активно выступал в защиту привилегий остзейского рыцарства. С 1865 концессионер, с 1866 президент ревизионной комиссии по строительству железной дороги С.-Петербург – Ревель. Почетный член (в 1872–90 президент) Эстляндского литературного общества. Автор книги «Die livländischen Eisenbahnen und ihre Richtung» («Лифляндские железные дороги и их направление», 1871). Был женат (с 1844) на Сольге Фредерике Агнессе Изабелле, урожденной фон Гроте (28 февраля 1826 – 7 сентября 1888). Их детей наиб. известны: Алексей Александрович (Алексис Магнус Ганс) (22 мая 1850, мыза Вайт Ревельского у. Эстляндской губ. – 7 августа 1925, Кольберг, Германия), палеонтолог, доктор минералогии, президент эстляндского союза «Naturkunde», был женат (с 1877) на Аббе (Аймс), урожденной баронессе Сталь фон Гольштейн (8 марта 1857 – 22 апреля 1902); Федор Александрович (Фридрих) (5 июля 1858, мыза Вайт Ревельского у. Эстляндской губ. – 20 января 1888, С.-Петербург), доктор зоологии, хранитель Зоологического музея в С.-Петербурге.

Из пяти сыновей графа П.А. Палена наиб. известны: Павел П. *Пален*, Пётр П. *Пален*, Федор Петрович (Фридрих Александр) (2 сентября 1780, Митава – 8 января 1863, С.-Петербург), дипломат; действительный тайный советник (1834), камергер двора великой княгини Марии Павловны, с 1801 на дипломатической службе: посланник в Ватикане (1809–11), Рио-де-Жанейро (1811–15), Мюнхене (1815–22), Градоначальник г. Одесса (1826–28), участвовал в подписании Адрианопольского мирного договора 1829, завершившего русско-турецкую войну 1828–29. С 1832 член Государственного совета, участник подготовки крестьянской реформы 1861, был женат (с 1830) на Вере Григорьевне, урожденной графине Чернышевой (8 сентября 1808 – 1890). Сын Петра П. Палена – Павел Петрович (Паул Петер Адольф) (7 апреля 1869, мыза Кауцминде Курляндской губ. – 9 февраля 1949, Потсдам, Германия), предводитель дворянства Баусского у. Курляндской губ. (1889–1912, 1915), в 1912–15 член Государственного Совета от землевладельцев Курляндской губ., член Балтийского национального комитета (1918), предводитель дворянства Курляндии (1919–20), где до 1926 владел родовым майоратом. Позднее председатель Союза курляндского рыцарства в Германии. Был женат (с 1895) на Евгении Анне Каролине Елизавете Луизе Фреде, урожденной баронессе фон Тюнген (1870 – ?). Внук П.А. Палена – К.И. *Пален*. Из его детей наиб. известны: К.К. *Пален*, Петр Константинович (11 ноября 1859, С.-Петербург – 7 декабря 1912, мыза Гросс-Ауц Курляндской губ.), камергер (1895), действительный статский советник (1901), чрезвычайный посланник и полномочный министр в Гааге (1908–12).

От другого потомка И. де Пален – Магнуса (? – 1648) происходит лифляндская ветвь рода П. Из её представителей наиболее известны: Анатолий Владимирович (20 марта 1854, С.-Петербург – 17 октября 1904), барон, тайный советник (1901), егермейстер (1901), член совета Министра внутренних дел (с 1901). Был женат (с 1879) на Марии Ивановне, урожденной Вуич (12 ноября 1856 – ?). Из их детей наиб. известны: Владимир Анатольевич (Вольдемар) (12 августа 1896, Петергоф – 8 ноября 1963, Висбаден, ФРГ), надворный советник, камер-юнкер, в 1901–06 на военной службе, с 1906 в МИД, к 1917 секретарь канцелярии министра, в

эмиграции в Германии, председатель Конногвардейского объединения (1960–62). Был дважды женат – с 1912 на Елизавете Михайловне, урожденной графине Граббе (27 января 1892 – ?), с 1923 (развелись 1930?) – на Софии, урожденной Фурман (28 декабря 1901, Москва – ?); Эммануил Анатолиевич (21 июня 1882, Петергоф – 17 июля 1962, Базель, Швейцария), астроном, научный сотрудник (1923?), профессор (1929) астрофизической лаборатории в Потсдаме, жена (с 1910?) – Лидия Осиповна, урожденная Абашева (12 апреля 1889 – 21 февраля 1969, Базель, Швейцария).

Род П. внесен в матрикулы балтийского рыцарства Лифляндии (1745), Эстляндии (1746), Курляндии (1778) и острова Эзель (1907), баронский титул за представителями незаконных линий рода П. в Российской империи закреплен указом Сената в 1877.

Лит.: Hartge C. Baltische Kriegshelden. Lehrbuch des 3. Jahrhunderts europäischer Geschichte. Reval, 1935. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1930. Teil Kurland. Görlitz, 1931; Генеалогия Европы. ЕЕС. Сыль. ПЕ.

О. Адерхас, С. Мойдель (С.-Петербург).

ПАЛЛАС (Pallas) Петр Симон (22 сентября 1741, Берлин – 8 сентября 1811, там же), ученый-энциклопедист – зоолог, ботаник, геолог, географ, этнограф, лингвист и путешественник, академик Петербургской АН (с 1767). Отец – Симон Паллас, военный хирург, профессор Берлинской медико-хирургической коллегии. П. обучался в Берлинской медико-хирургической академии (с 1754, ученик ботаника И. Г. Гледича), в университетах Галле (1758–59), Геттингена (1759) и Лейдена (1760, получил степень доктора медицины). Продолжил образование в Великобритании, где принял решение стать естествоиспытателем. В 1763–66 исполнял должность прусского резидента при нидерландском дворе в Гааге, где в музее принца Оранского исследовал коллекции зоофитов – обширной группы морских организмов, к которым относились губки, кораллы и др. В сочинении «Elenchus Zoophytorum.» (1766) он представил их систему в виде родословного дерева, заслужив репутацию в научном мире.

Не без колебаний П. принял должность профессора естественной истории Петербургской АН и стал участником грандиозных по замыслу физических экспедиций, предпринятых с целью описания производительных сил природы России. В 1768–74 вместе со студентами Н. П. Соколовым и В. Ф. Зуевым (впоследствии академики) П. обследовал огромную территорию Российской империи – вплоть до Восточной Сибири и границы с Китаем, подробнее изучил Нижнюю Волгу, Прикаспийскую низменность, Урал, Хакассию и Даурию. Вернувшись в С.-Петербург, систематизировал приведенные гигантские коллекции. Среди них были знаменитые редкости – глыба самородного «палласова» железа (в 1794 Э. Ф. Ф. Хладни установил его космическое происхождение), ископаемые останки мамонта и шерстистого носорога, образцы новых видов растений и животных, монгольские и тангутские рукописи и др. П. обработал также материалы умерших участников экспедиции С. Г. *Гмелина* и И. А. Гильденштедта. «Рассуждение о происхождении гор», доложенное П. в 1777 на торжественном заседании Петербургской АН, оказало влияние на развитие геологии. Меньший резонанс имел его доклад «Об изменчивости животных» (1780), но идея о гибридном происхождении пород домашних животных впоследствии получила развитие в трудах Ч. Дарвина, высоко ценившего своего предшественника.

В издаваемом П. периодическом издании «Neue Nordische Beiträge» (Bd. 1–7, 1781–1796) освещались результаты географического исследования Российской империи и сопредельных территорий. Деятельность П. в Вольном экономическом обществе была посвящена сохранению и разумному использованию лесов. Основные лесообразующие породы России были изображены и впервые описаны им в книге «Flora rossica» (т. 1, р. 1–9; 1784–88), изданной на средства Кабинета императрицы Екатерины II. Императрица нашла в П. полезного сотрудника и в создании «Сравнительного словаря всех языков и наречий...» (1787–89), где была собрана лексика ок. 200 языков, в т. ч. языков народов, не имеющих письменности. Екатерина II поручила П. преподавание естественной истории внукам – великим князьям Александру Павловичу (будущему императору Александру I) и Константину Павловичу. Однако в начале 1790-х гг. неясные обстоятельства, возможно, связанные с секретной экспедицией Д. Биллингса в северные воды Тихого ок. и затронувшие геополитические интересы Великобритании, Франции, Испании, США, а также амбиции влиятельнейших лиц Российской империи послужили причиной опалы П. Он предпринял за свой счет путешествие по южным губерниям России (1793) и Крымскому полуострову (1794) с женой Каролиной (урожденной Пельман), дочерью от первого брака Альбертиной и художником Х. Г. Г. *Гейдером*. Получил разрешение поселиться в Крыму, в пожалованном ему Екатериной II имении Шулю (ныне с. Терновка Севасто-

польского р-на) и 10 тыс. руб. на обзаведение и устройство виноградников. П. сделал обращенными собственные сады и старался усовершенствовать культуру крымского виноградарства и виноделия, обучая воспитанников казенного училища в Судаке, открытого в 1804. Несмотря на изоляцию от ученого мира, П. деятельно трудился. В Лейпциге издавались иллюстрированные Гейслером описание путешествия 1793–1794 гг., монографии с крупнейшим родом растений Astragalus (Species astragalorum ..., 1800–03), о сосудах (Icones picturarum ..., 1803–06). П. продолжал работу над незаконченной «Флорой Российской» и над «Zoographia Rosso-Asiatica». Беспокойство о задержке публикации главного труда своей жизни и намерение принять в наследство завещанный ему старшим братом Августом отчий дом вынудили П. в 1810 оставить Россию и вернуться в оккупированный наполеоновскими войсками Берлин.

Член Вольного экономического общества в С.-Петербурге. Почетный член Эдинбургского королевского общества, Московского общества испытателей природы. Иностранный член Национальной итальянской АН, Нидерландской королевской АН, Геттингенской АН, АН Франции, Шведской королевской АН, Лондонского королевского общества.

В честь П. названа улица в Берлине, г. Палласовка (до 1967 – поселок), центр Палласовского р-на Волгоградской обл. РФ, вулкан на с.-в. Кетой Курильской гряды в Охотском м., п-ов в Карском м., а также многие виды растений.

Похоронен на кладбище Иерусалимского прихода у Галлейских ворот в Берлине, где сохранился надгробный памятник, установленный Петербургской АН и Берлинской АН в 1852.

Соч.: Beschreibung der Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg, 1776–96. Т. 1–3; Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773–88. Ч. 1–3; Betrachtungen über die Bestandtheilen der Gebirge und die Veränderungen der Erdkugel. Frankfurt; Leipzig, 1776; то же. Leipzig, 1966; Memoire sur la variation des animaux // Acta Acad. Sci. Imp. Petropolitanae 1780. St. Petersburg, 1784. T. 4. P. 69–102; Fragmenta botanica, sive descriptiones plantarum ex itinere Georgi a Demidoff. (Катагоги растениям, в саду ... Григория Демидова). СПб., 1781; Семейные растений Российского государства. Гер. Б. Ф. Зуева. СПб., 1786; Bemerkungen auf einer Reise durch einen Theil des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1795–1801. Bd. 1–2. Zoographia rosso-asiatica. Petropoli, 1831. T. 1; 1831. T. 2. Научное наследие П. С. Палласа. Письма, 1768–1771 гг. / Отв. ред. Е. И. Соусев. СПб., 1995.

Лит.: Кеппен Ф. П. Ученые труды П. С. Палласа // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. 298 (апрель). Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.–Л., 1952. Т. 1. С. 49–105; Свентсицкий А. Н. Типы рыб, описанных П. С. Палласом в «Zoographia Rosso-Asiatica» (содержит краткий исторический обзор и оценку этого труда). Л., 1972; Соколов В. Е., Гаврилов Э. И. У истоков отечественной териологии. М., 1990 (содержит фрагменты зоологического труда Палласа, пер. с лат. Б. А. Старостина); Колчинский Э. И. Петр Симон Паллас // Историческая география XVIII в. Энциклопедический справочник. М., 1996; Сытин А. К. П. С. Паллас, П. И. Шытин и Екатерина Великая // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 2; Сытин А. К. Петр Симон Паллас – ботаник. М., 1997 (и прилагаемый к нему полный маршрут путешествий); Осипов В. И. П. С. Паллас в России // Немцы в России. Люди и судьбы. СПб., 1998; Weigand F. Peter Simon Pallas (1741–1811). Materialien zu einer Biographie // Veröffentlichungen der Historischen Kommission zu Berlin. Berlin, New York, 1992. Bd. 60/1. Teil 1–2.

А. Сытин (С.-Петербург)

ПАЛЛАСОВСКИЙ КАНТОН (Kanton Pallasowka), административно-территориальная единица области (1922 – 1923), а затем Республики (1924 – 1941) немцев Поволжья. Располагался в Заволжье, занимая юго-восточную оконечность АССР НП. Местность ровная, степная. С северо-востока на юго-запад, параллельно восточной границе, и по южной границе кантона протекала р. Торгун. Кантональный центр – р. п. Палласовка. Расстояние до ближайшей волжской пристани – Зельмана – 106 км, расстояние до республиканского центра г. Энгельса по железной дороге – 913 км, по грунтовой дороге – 996 км. На 1 января 1941 территория – 2283 кв. км. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашня – 87,9; сенокосы – 1,9; выпасы и пастбища – 136,3; леса и кустарники – 0,7; усадьбы – 1,4; огороды – 1,7; сады – 0,9; под водой – 0,8; прочие земли – 4,0. Население – 18,4 тыс. чел., в т.ч. немцев – 51,5%. Мужчин – 9,5 тыс., женщин – 9,9 тыс. Плотность населения – 8 чел. на 1 кв. км. На территории кантона располагались 16 населенных пунктов. Наиболее крупные из них: Палласовка, Пей-Галка, Сагинка, Альт-Вей-

Таблица 1

Количество скота в Палласовском кантоне

(по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В колхозах и совхозах	Личный скот
Крупный рогатый скот	30 421	27 859	
Свиньи	30 026	27 066	2 962
Овцы	1 637	979	658
Лошади	2 903	1 752	-
Верблюды	759	759	-

Таблица 2

Руководство Палласовского кантона
(на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рожд.	Образование	Год вступления в партию	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Эдер И. И.	1910	Неполное среднее	1929	Немец	1929
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Табанников П. Г.	1892	Начальное	1904	Русский	1940
Пред. кантисполкома	Куб Д. И.	1890	Неполное среднее	1924	Украинец	1928
Нач. кант. отдела НКВД	Горбатов М. Ф.	1912	Начальное	1931	Русский	1939
Прокурор	Кейль Д. Д.	1910	Начальное	1932	Немец	1938

мар, Ней Веймар, Штрасбург, Фрак-крейх, Максимовка, Моор. В составе кантона имелось 2 поселковых и 6 сельских советов.

По-к. был слаборазвитым в промышленном отношении. Все предприятия — местного значения: государственные — 24; кооперативные (промкооперация) — 7; колхозные — 59. Наиболее крупными являлись ремонтная мастерская сельскохозяйственных машин, мельница, электростанция. В промышленности было занято 220 рабочих. Коллективизация охватила 99,7% крестьянских хозяйств, объединившихся в 14 колхозов. Имелся также совхоз №13. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз, — 3 650 га. Посевные площади составляли 56,4 тыс. га, из них приходилось на зерновые — 47,9 тыс., на технические — 3,9 тыс., на овощебахчевые — 0,7 тыс. (в т. ч. под картофел. — 0,9 тыс.), на кормовые — 5,3 тыс. га. Колхозы обслуживались тремя МТС (Палласовской, Штрасбургской, Сапинской), насчитывавшими 231 трактор (из них 45 гусеничных), 79 комбайнов, 19 грузовых автомобилей. В колхозах кантона также имелось 19 автомобилей. В совхозе имелось 44 трактора, 9 комбайнов, 4 автомобиля. Средняя урожайность черновых по П-ку в 1935-40 составляла 3,2 ц с га. Орошаемые площади занимали 646 га. В колхозах насчитывалось 64 фермы (количество скота см. табл. 1), из них: 14 — фермы с крупным рогатым скотом, 14 — свиефермы, 14 — свинофермы, 10 — конефермы, 8 — птицефермы, 4 — кролиководческие.

В кантоне имелось 5 начальных, 5 неполных средних (семилетних), 2 средних школы. Общее число учащихся — 3771. Детских садов — 1 (на 18 детей), детских ясей — 1 (на 25 мест). Изб-читален — 5, клубов — 12, библиотек — 8, киноустановок — 2, кинопередвижек — 2.

Издавалась кантональная газета «Большевистское темпо» на русском и немецком языках. Радиоузел мощностью 100 вт обслуживал 385 радиоточек. Имелась одна почтово-телеграфная контора.

Сеть лечебных учреждений включала в себя 1 ку-мысолечебницу на 200 коек, 2 больницы на 50 коек, 5 амбулаторий, 3 фельдшерских и акушерских пункта, 4 трахоматозных пункта, 3 роддома на 10 мест, 1 станцию скорой помощи, 1 детскую консультацию, 9 аптек.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 371 коммуниста (в т. ч. 68 немцев), из них 227 членов и 144 кандидата в члены ВКП(б); 30 первичных парторганизаций и 5 кандидатских групп. Комсомольцев в кантоне имелось 832, в т. ч. немцев — 396; первичных комсомольских организаций — 44.

А. Герман (Саратов).

ПАЛЬМБАХ (Palmbach), Александр Адольфович (лит. псевдоним А. Тыдыр) (10 сентября 1897, г. Дриса Витебской губ. — 29 октября 1969, Кызыл), филолог, переводчик, заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР. Окончил Московский археологический институт (1918), работал учителем русской словесности. В 1925 преподавал тюркские языки, в т. ч. тувинский, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (Москва). С 1936 работал в Туве: первоначально в Ученом комитете, позднее в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории. Один из основоположников тувинской письменности (1930) и литературы, а также первой грамматики тувинского языка («Грамматика тувинского языка», М., 1961, совместно с Ф.Г. Исхаковым). П. — редактор и один из составителей многих словарей (среди них: Русско-тувинский словарь, М., 1953; Тувинско-русский словарь, М., 1955), редактор учебников для тувинских школ, а также переводчик на тувинский язык «Слова Заратустры» С.К. Тока на русский язык. Член Союза писателей. Награжден 4 орденами (в т. ч. 2 орденами ТНР) и медалями СССР.

Соч.: В стране великих рек. М.-Л., 1927 (в соавторстве с М. Сель); Счастье Ки-Чена. Кызыл, 1954; Сельский водопад. Рассказы и очерки. Кызыл, 1969.

Лит.: А. Гельмбах — писатель и человек / Сост. М. Хадаане. Кызыл, 1962. По страницам истории Тувы. Кызыл, 1972. С. 29–32. Писатель Восточной Сибири. Библиогр. ук. Вып. 2. Ч. 1. Иркутск, 1969.

В. Гознадель (Сергежа).

ПАЛЬШАУ (Palschau) Иоганн Готфрид Вильгельм (21 декабря 1741, по др. данным, 1742, Копенгаген — 23 июня 1815, С.-Петербург), композитор, клавесинист, пианист. Родился в семье музыканта. Выступал с публичными концертами уже в возрасте 8–9 лет. Гастролировал в Европе, в т. ч. в Риге, где обучался музыке у И.Г. Мюттеля (ученика И.С. Баха). С 1777 концертировал и преподавал в С.-Петербурге, считался одним из лучших виртуозов своего времени. Карьера П. не была связана с придворной службой. Он участвовал в концертах как солист и в ансамбле, в т. ч. со скрипачами Ф. Сарторе, А. Пе-зиблем и А.П. Ермоловым, фаготистом Э. Пулло, певцом Ф. Порри. Сблизился со многими русскими музыкантами, став членом «Нового музыкального общества». В первые годы пребывания в С.-Петербурге играл на клавесине, затем переключился на т. н. педальное фортепиано, а в начале 19 в. выступал исключительно как пианист. Гастролировал в Москве и др. городах России. Был чрезвычайно популярен как талантливый фортепианный учитель и до приезда в 1802 Дж. Фильда считался лучшим педагогом в С.-Петербурге. Композиторские сочинения П. в. представляют собой обработки народных мелодий, многие из которых опубликованы в издательстве И.Д. *Гермонберга* и др. издательствах («Белеанца», «Кругалидзе», «Ой, гай, гай зелененький», клавирные вариации П. на тему популярной городской песни «Как у нашего широкого двора» (1796)), неоднократно переиздавались. Творчество П. внесло в русское фортепианное искусство недостающий элемент виртуозности, использования всех регистровых возможностей инструмента.

Лит.: Хрестоматия по истории фортепианной музыки в России (конец XVIII — первая четверть XIX веков). М.; Л., 1949. Музалевский В.В. Русское фортепианное искусство. Л., 1961. Сосинская Е.Г. Из истории забытого жанра // Некоторые проблемы отечественной музыкальной культуры. Генезис и эволюция жанров. Сообщения творческой лаборатории. М., 1987. С. 6–26. *МФ.

В. Гуревич (С.-Петербург), *Д. Ломтев* (Москва).

ПАНДЕР (Pander) Христиан Иванович (Христиан Генрих) (12 июля 1794, Рига — 10 сентября 1865, С.-Петербург), эмбриолог, эмбриолог, один из основоположников палеонтологии, биолог, ординарный академик Петербургской АН (1826, адъюнкт с 1820, экстраординарный академик с 1823). Родился в семье купца Иоганна Мартина Пандера. Окончил рижскую гимназию (1812) и медицинский факультет Дерптского университета, где был близок к К.М. *Бэру*. В 1814–18 работал в Берлине, а также в Вюрцбурге (с 1816) у профессора Деллингера, где получил степень доктора философии. В 1818 совместно с д'Альтоном предпринял путешествие в Европу (Испания, Франция, Великобритания и др. страны), где изучал музейные собрания и проводил ряд др. работ. В России работал над упорядочением коллекций Кунсткамеры, с точки зрения геологии и палеонтологии изучал окрестности С.-Петербурга и Ладожского оз. Одним из первых начал исследовать кембрийскую и силурийскую системы Петербургской губ. В 1820 участвовал в первой российской экспедиции в Хиву и Бухару. Экспедиция подверглась нападениям кочевников и столкнулась с враждебностью местного населения. П. вывез ценные научные материалы, обработанные позже Ф. фон Вальдгеймом совместно с др. членами Московского общества любителей природы. В 1825 участвовал в экспедиции по Югу России и собрал гербарий южнорусской флоры, коллекцию южнорусских насекомых (ок. 9 тыс. экземпляров), два препарированных скелета верблюдов и два скелета буйвола для академического музея, обширную коллекцию геологических образцов (св. 3 млн. штуфов), 120 древних монет, найденных при раскопках в Ольвии.

В 1829 вышел из АН и работал как частное лицо, изучал палеозойские отложения в Прибалтике. В 1849 вернулся в С.-Петербург, служил чиновником в Горном департаменте, где обрабатывал многочисленные палеонтологические материалы, доставляемые горными инженерами. В 1862 обследовал разрезы в области строящейся железной дороги С.-Петербург — Москва. В 1861 то время путешествия по Уральским заводам, опираясь на свои знания о соотносительном положении осадочных пород, намечал места, пригодные для дальнейших разведок при помощи бурения.

Являлся сторонником трансформизма — учения об изменяемости видов, которое способствовало дальнейшему развитию идей эволюции. Ч. Дарвин считал П. одним из своих предшественников. Несмотря на то, что П. находился в стороне от официальных научных кругов, многие русские геологи и палеонтологи относили себя к числу его учеников. Работы П. положили начало развитию в России эмбриологии и палеонтологии. В частности, боль-

тное значение имела его работа «Материалы к истории развития цыпленка в яйце» (1817), в которой П. указал на образование трех зародышевых листков на ранних стадиях развития и на роль каждого из них в процессе формирования органов. Эта работа оказала большое влияние на научную деятельность Бэра.

В сфере палеонтологии П. изучал древние палеозойские отложения России. Наиболее известны его монографии, посвященные изучению силурийских и девонских рыб Прибалтики и окрестностей С.-Петербурга. В 1856 он впервые описал конодонтов — остатки ископаемых, характерные для нижнепалеозойских отложений. Его работа «Monographie der fossilen Fische des silurischen Systems der Russisch-Baltischen Gouvernements» (1856) удостоена Демидовской премии Петербургской АН. В том же году П. награжден Константиновской медалью Русского географического общества за работу об остатках рыб силурийских формаций прибалтийских губерний («Beiträge zur Geognosie des Russischen Reiches», 1860).

Занимаясь сравнительным изучением скелетов млекопитающих и птиц, П. пришел к признанию эволюции животного мира как естественного процесса. Как биолог он признал изменение организмов под влиянием условий среды. П. был скромным, лишенным честолюбия человеком и охотно делился своими открытиями с др. учеными, не требуя упоминания своего имени.

В честь П. назван род и вид птиц Pedecces Panderi и вид жука из семейства Carabidae Callisthenes Panderi.

П. похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Был женат на Амалии, урожденной Шерер (? — 1861).

Соч.: Die Steinkohlen an beden Abhängen des Ural. St.-Petersburg, 1862.

Лит.: Гаудер А., Никитин С.Н. Христиан фон Гаудер. СПб, 1895; Рябкин Б.Б. Христиан Пандер — выдающийся биолог-эволюционист. М.; Л., 1964. Мезенцев Н.А. Лауреаты Демидовской премии. Л., 1927. ГБС: Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 2; ГРП.

Архив: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 55/948.

В. Гаснодель (Сегежа).

ПАНСНЕР (Pansner) Лаврентий Иванович (Иоганн Генрих Лоренц), физик (9 мая 1777, Арнштадт, княжество Шварцбург-Зондерсгаузен — 22 марта 1851, там же), минералог, геодезист, статский советник (1824). Отец — Готфрид Густав Пансер, церковный старостой; мать — Иоганна Элизабет, урожденная Меллер. П. окончил Йенский университет кандидатом богословия (1800), но отдавал предпочтение минералогии, математике, естественной истории, остался при университете для научных занятий. В 1801 защитил диссертацию на степень доктора философии «Investigatio motuum et sonorum, quibus laminae elasticae contremiscunt» («Исследование движений и звуков, вызывающих колебания эластичных пластинок»), и избран приват-доцентом университета. Подготовил и издал в Йене и Лейпциге Французско-немецкий минералогический словарь (1802).

В 1803 приехал в С.-Петербург в чине коллежского ассессора определен в Картографическое депо для проведения геодезических работ (до 1817). В 1805 в качестве минералога и физика командирован с российским посольством графа Ю.А. Головкина в Китай, где в течение двух лет проводил минералогические исследования и физико-географические наблюдения (награжден бриллиантовым перстнем и пенсионом). В 1807 проводил астрономические наблюдения для определения географического положения различных пунктов С.-Петербургской, Московской и Новгородской губерний. Определил широту и долготу Клина, Твери, Осташкова, Валдая, Великого Новгорода. В 1808 и 1809 прикомандирован к Депо картографии в Москве. Вместе с профессором астрономии Гольдбахом провел астрономические наблюдения и определил географическое положение ряда городов, расположенных между Москвой и С.-Петербургом, а также провел тригонометрические измерения между Москвой и Звенигородом, Рузой, Можайском, Вереей (награжден бриллиантовым перстнем). Собирал в библиотеках Москвы материалы по истории, географии, статистике и литературе России.

По возвращении в С.-Петербург по заданию генерала К.И. Оппермана совместно с офицерами Генерального штаба провел тригонометрическую съемку С.-Петербургской губернии (точные измерения между С.-Петербургом и Нарвой и рекогносцировочные — далее на Запад до Балтийского м. и Ренскере).

Изобрел дорожный барометр (принципы его устройства изложил в книге «Das Reisebarometer», 1808), установил способ определения расстояния посредством звука («Versuch einer deutlichen Darstellung der Methode, Distanzen durch der Schall zu bestimmen» — «Опыт четкого изложения метода определения расстояния при помощи звука», 1812). Изучал физические свойства минералов и публи-

ковал труд, который явился значительным событием в минералогии, «Resultate der Untersuchungen über die Härte und die specifische Schwere der Mineralien» («Результаты исследований твердости и удельного веса минералов», 1813). На основе литературных сведений о Средней Азии и Сибири и собранных в Китае материалов составил две большие карты — Колывано-Воскресенского горного округа (12 листов) и части Средней Азии (9 листов) (1814).

П. был одним из учредителей (1817), автором устава и первым директором (до 1824) С.-Петербургского минералогического общества. В 1818 со званием ординарным профессором минералогии в Главном педагогическом институте, в 1819 возглавил кафедру минералогии и геогнозии, а после преобразования института в С.-Петербургский университет стал первым профессором минералогии в нем. Организовал учебный процесс, привел в порядок минералогический кабинет, пополнил его коллекции образцом натролита (1820) и 500 образцами центрских минералов (1821). В 1822 в числе некоторых других либерально настроенных ученых уволился из университета из-за расхождений во взглядах с попечителем С.-Петербургского учебного округа консерватором Д. П. Руничем. В 1826 назначен императрицей Марией Федоровной инспектором училища при Воспитательном доме. В 1834 по семейным обстоятельствам вышел в отставку и на 2 года уехал в Лифляндию. По рекомендации императрицы назначен директором Коммерческого училища (1836–34). В 1839 изучал опыт коммерческих школ за границей. В эти же годы увлекся нумизматикой и написал «Опыт обозрения Российских монет с 1700 по 1855 гг. включительно» (1831).

В 1834 вышел в отставку и вернулся на родину в Арнштадт, где занимался садоводством и собрал в своем саду к. 800 сортов крыжовника. Написал труд о крыжовнике («Versuch einer Monographie der Stachelbeeren», изданный посмертно (1852). Свою минералогическую коллекцию и библиотеку завещал гимназии родного города.

Был женат 1-м браком (1820) на Каролине Юлии Маргарите, урожденной фон Самсон-Гиммельштерна (1785 – 1821), 2-м (1823) — на Элеоноре Эрнестине, также урожденной фон Самсон-Гиммельштерна (1795 – 1866).

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1815) и Св. Владимира (1834). Состоял членом Московского общества испытателей природы, действительным членом Латинского общества, членом-корреспондентом Общества испытателей природы в Йене, а также ряда других зарубежных обществ.

Соч.: Der Eisenerzgrat. Jena, 1801.

Лит.: Автобиография Л. И. Гаснера. Сведения из рукописи Ф. Л. Гаснера // Сборник Императорского С.-Петербургского Минералогического общества в память 50-летия его существования, 7 января 1867. СПб., 1867; Григорьев Е. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. Историческая справка. СПб., 1870; Анастасьев К. Г. Ф. История одной минералогической коллекции. СПб., 1993; Poggendorff J. C. Biographisch-literarisches Handwörterbuch. Leipzig, 1863. Bd. 2. S. 956.

В. Релиф (С.-Петербург)

ПАПЕНГУТ (Papenguth) Петр Оскарович (19 ноября 1856 — после 1917), государственный деятель, действительный статский советник (1910). Отец — Оскар Христофорович Папенгут (? — ?). По окончании гимназии в Смоленске (1875) начал службу в 145-м пехотном Новочеркасском полку унтер-офицером. Командирован в С.-Петербургское юнкерское пехотное училище (29 августа 1875 – 7 июня 1875). Делопроизводитель полкового суда (14 апреля 1876), командир 9-й роты (13 ноября 1877), полковой адъютант (19 мая 1882), в член комитета офицерского капитала (27 сентября 1882), командир 9-й роты (с 3 июня 1883), 13-й роты (с 26 февраля 1892). 9 сентября 1894 в звании капитана уволен в отставку. Перейдя на гражданскую службу, назначен земским начальником Царевского уезда Астраханской губ. (11 сентября 1894). Помощник предводителя дворянства Астраханской губ. (14 мая 1896). Участвовал в проведении Всероссийской переписи населения 1897. 29 января 1898 утвержден почетным попечителем церковно-приходских школ и школ грамоты Царевского уезда. Комиссар по крестьянским делам Андреевского у. Келецкой губ. (с 19 июня 1898), Люблинского у. Люблинской губ. (с 30 марта 1904). В 1905 переведен в Среднюю Азию, назначен старшим чиновником для особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе (13 февраля 1906), успешно выполнял различные поручения генерал-губернаторов Н. Н. Тевяшева, Д. И. Субботича и Н. И. Гродекова. Принимал участие в работе ревизионных комиссий, в т. ч. по ревизии канцелярии Сырдарьинского областного управления, управления Мерского и Тедженского уездов Закаспийской области, канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Член комиссий по разработке мер для изучения служащими чиновниками местных языков и по разработке нового проекта положения об управлении Закаспийской областью. Председатель

комиссий по наблюдению за казенным хозяйством дома и дачи генерал-губернатора, по устройству приюта для ветеранов Туркестанских войск и выработке положения об управлении этим приютом и инструкции по расходованию средств на его содержание. Вероятно, при поддержке Н.И. Гродекова назначен помощником губернатора Самаркандской обл. (2 октября 1907 – 14 марта 1916), исправляющий должность военного губернатора Самаркандской области (10 февраля 1913 – 14 марта 1916). Помощник губернатора Ферганской области (14 марта 1916 – 21 марта 1917). После Февральской революции 1917 уволен по прошению распоряжением Временного правительства. Дальнейшая судьба неизвестна.

Награжден орденами Св. Анны 3-й (1887), 2-й (1904) и 1-й (1917) степеней, Св. Станислава 2-й (14 мая 1896) и 1-й (8 декабря 1913) степеней, Св. Владимира 4-й (1907) и 3-й (1911) степеней, а также бухарскими орденами Золотой звезды 2-й (1906) и 1-й (1914) степеней.

Был женат (с 7 февраля 1892) на Надежде Ивановне, урожденной Ушаковой (? – ?). Дети: Екатерина Петровна (11 апреля 1893 – ?), с 1914 преподавательница в Самаркандской женской прогимназии; Павел Петрович (27 мая 1894 – ?); Мария Петровна (11 марта 1898 – ?), с 1914 преподавательница в Самаркандской женской прогимназии; Татьяна Петровна (13 января 1899 – ?); Вера Петровна (13 января 1906 – ?); Елизавета Петровна (9 ноября 1901 – ?).

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 769, 770, 771, 778. Оп. 33. Д. 316. Л. 95–152. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3156, 3160. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1529. Л. 98, 242.

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ПАРРОТ (Parrot) Георг Иванович (Георг Фридрих), фон (5 июля 1767, Мёмпельгард, герцогство Вюртемберг – 8 июля 1852, Гельсингфорс), физик и математик, академик по прикладной математике (1821) и по физике (1830), почетный член (1840) Петербургской АН, действительный статский советник. Отец И.Ф.В. фон *Паррота*. Сын придворного врача герцога Карла Вюртембергского. Окончил местную гимназию, в 1782 поступил в Штутгартскую академию (университет), которую окончил в 1786. По окончании учения поступил воспитателем в дом графа Герици в Нормандии. В 1789 переехал в Карлсруэ и преподавал там и затем в Офенбахе-на-Майне математику. С 1795 воспитатель в доме графа Сиверса в Лифляндии. С 1797 постоянный секретарь Экономического общества в Дерпте. В 1800 ему предложена кафедра физики в учреждавшемся Дерптском университете. В 1801 Кенигсбергский университет удостоил его степени доктора. В августе 1802 избран первым ректором Дерптского университета и оставался им в течение 25 лет. Внес значительный вклад в деятельность университета как организатор, профессор и ученый. С 1802 пользовался особым дружеским расположением императора Александра I, который его отличал. С 1811 член-корреспондент Петербургской АН. В начале 1826 вышел в отставку, но в апреле того же года избран ординарным академиком Петербургской АН и переехал в С.-Петербург. После вступления на престол император Николай I предложил П. писать ему о различных вопросах государственного управления и в течение 99 лет П. написал св. 900 записок и писем, которые отличались поразительной смелостью и откровенностью. Посредником в переписке выступал граф А.Х. *Бенкендорф*.

П. известен главным образом, научно-организаторской и педагогической деятельностью. Среди его учеников – Р.Я. *Сафуан*, Э.Х. *Ленц*, А.Я. *Крафт*.

Диапазон деятельности П. очень широк: разнообразные вопросы техники, измерительные приборы, физическая оптика, химическая теория электричества и химическая теория цветов, электромагнетизм и пр. с экскурсами в физическую географию, минералогию и т.д. П. участвовал в разгадке учения о эндосмосе – проникновении веществ (обычно из растворов) через полупроницаемые стенки клеток от мест малой к местам более высокой концентрации. Благодаря близости к правительственным кругам получал значительные средства на оборудование мастерских и лабораторий Дерптского университета и АН, добился значительного их расширения. Приняв от Р.В. Петрова Физический кабинет, он реорганизовал его и перевел в главное здание Петербургской АН, впоследствии из него выросла Физическая лаборатория и институт (находились здесь до перевода АН СССР в Москву в 1934). В 1826 вместе с Петровым и Э.Д. Коллинсом был привлечен к решению вопроса о применении в России 100-градусного спиртометра Ж.Л. Гей-Люссака. В 1839 в составе комитета академиков В.К. Вишневского, Коллинса, Купфера и др. рассмотрел проект о переходе России с Юлианского календаря на Григорианский. В это же время входил вместе с академиками П.Н. *Фуса*, Струве и Вишневским в комиссию под председательством адмирала Грейга, которая определила назначение, общий план строительства и бюджет будущей *Пул-*

ковской астрономической обсерватории. В 1829 совершил восхождение на гору Арарат вместе с учеником Струве — В.Ф. Федоровым, впоследствии первым директором Киевской обсерватории.

Наиболее выдающиеся труды П.: «Теоретическое и практическое руководство к превращению всякого рода света в такой, который подобен дневному» (1791), «О влиянии физики и химии на учение о лекарствах с приложением физической теории лихорадки и чахотки» (1802), «Основание теоретической физики для употребления на лекциях» (1809–1811, 1817), «Взгляд на животный магнетизм» (1816), «О полосности» (1817), «Разговоры о физике» (1819–1824).

Лит.: История отечественной математики. Киев, 1967. Т. 2. Очерки истории Академии наук. Физико-математические науки. М., Л., 1945. Брокгауз и Ефрон. ЕФС.

Я. Кораблев (С.-Петербург).

ПАРРОТ (Parrot) Иоганн Фридрих Вильгельм, фон (14 октября 1791, Карлсруэ, маркграфство Баденское — 3 января 1841, Дерпт, ныне Тарту в Эстонии), естествоиспытатель, физиолог, физик, медик, член-корреспондент Петербургской АН (1816), статский советник (1818). Сын Е.И. фон *Паррота*. Мать П. — Вильгельмина, урожденная Лефорт. П. окончил Рижскую соборную школу (1804), Дерптскую гимназию (1807), медицинский факультет Дерптского университета (1814). За выполненные в период учебы научные исследования награжден двумя серебряными (1809, 1810) и золотой (1812, за работу «Über Gasometrie nebst einigen Versuchen über die Verschiebbarkeit der Gase» — «О газометрии при проведении некоторых опытов транспортировки газа», опубликована в 1813) медалями. В 1811 сопровождал минералога, профессора М.Ф. фон Энгельгардта в путешествии по Югу России, Крыму, Кавказу, Молдавии и Валахии. Произвел нивелировку местности между Черным и Каспийским морями, проводил физико-географические, метеорологические и естественно-исторические наблюдения, изучал горную растительность, результаты изложены в изданном в Берлине совместно с Энгельгардтом труде «Reise in die Krim und den Kaukasus» («Путешествие в Крым и на Кавказ») (т. 1–2, 1815). В 1812, будучи студентом, прикомандирован к Рижскому временному военному госпиталю в качестве младшего врача и хирурга. В 1814 защитил диссертацию «De motu sanguinis in corpore humano» («О движении крови по организму человека»), получил степень доктора медицины и хирургии и уехал в Вену для дальнейшего обучения и совершенствования в медицине. По возвращении в Россию (1815) назначен полковым врачом, был со своим полком во Франции. После окончания военных действий вышел в отставку и продолжил образование и научные исследования в университетах и госпиталях Берлина, Вены, Парижа и Милана (1816–20). В те же годы совершил две научно-географические экскурсии: восхождение на горные массивы Монте Роза в Альпах и Миладетта в Пиренеях; сконструировал для проведения метеорологических наблюдений переносной ртутный барометр, который в начале 20 в. еще использовался в России. По результатам исследований опубликовал работы: «Über die Schneegrenze auf der mittaglichen Seite des Rosagebirges» («О границе вечных снегов на солнечной стороне горной цепи Розы») («Journal für Chemie und Physik», 1817, Bd. 19) и в Берлине «Reise in die Pyrenäen» («Путешествие в Пиренеи») (1823). Некоторое время работал врачом в Гейльбронне. В 1820 возвратился в Россию, в Дерпт, где продолжил занятия медициной. С 1821 ординарный профессор физиологии, патологии и семиотики медицинского факультета, в 1826–41 ординарный профессор кафедры физики Дерптского университета (сменил в этой должности уходящего в отставку отца). В 1825 член школьной комиссии при Дерптском университете; декан медицинского и философского факультетов (избирался несколько раз), проректор (1830–31) и ректор (1831–33) Дерптского университета.

Автор ряда работ по медицине: «Über allgemeine Krankheitslehre» («Об общей теории болезней») (опубл. в Митаве в 1820), «Über die Funktion der Tränenwege ... etc.» («О функции слезного протока») («Hufelands Journal», 1820), «Über die Ernährung neugeborener Kinder mit Kuhmilch» («О вскармливании новорожденных детей коровьим молоком») (Митава, 1821). Автор работ в области физической географии, а также физики, среди них — «Von hohlen Elektromagneten und der Wirkung innerer Spiralen bei denselben» («О полых электромагнитах и влиянии на них внутренних спиралей»), опубликованная в «Bulletin der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg», Bd. 1, 1836). В 1829–30 в сопровождении четырех воспитанников Дерптского университета совершил восхождение на вершину горы Арарат, где провел наблюдения по климатологии и земному магнетизму. Обработал материалы и опубликовал в Берлине работу, содержащую важные сведения по географии Кавказа — «Reise zum Ararat» («Путешествие к Арарату») (Bd. 1–2, 1834). В 1837 совместно с кандидатом физики А. Ленце

лем и студентом А. Лемангом предпринял путешествие на мыс Нордкап для физических исследований северной оконечности европейского материка. Результаты путешествия П. не успел полностью обработать и издать из-за болезни, начавшейся вскоре после его возвращения; опубликовал в 1898 лишь краткое сообщение в газете «Inland» («Kurze Nachricht von meiner Reise zum Nordkap» [Краткое сообщение о моем путешествии на Нордкап]).

Был женат 1-м браком на сестрой кузине — Генриэтте Паррот, 2-м — на Эмилии Крауре. Его сыновья — М. Ф. фон *Паррот* и Пирс Фридрих фон Паррот (1838–1925), артист.

Лит.: Poggendorff J. C. Biographisch-literarisches Handwörterbuch. Leipzig, 1863. Bd. 2; Trautvetter E. R. Eine Bosse aus Jones // Труды Императорского С.-Петербургского Ботанического сада. СПб., 1880. Т. 7. Вып. 1; ЕБС. Брокгауз и Ефрон. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за 100 летнее существование (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1; ОРЕ.

Архивы: РГИА. Ф. 733. Оп. 56. Д. 220, 465. Оп. 57. Д. 38.

В. Резцов (С.-Петербург)

ПАРРОТ (Parrot), Мориц Фёдорович (Мориц Фридрих) фон (29 августа 1831, Дерпт, Лифляндская губерния — 1 января 1882, С.-Петербург), инженер, надворный советник (1868), статский советник (1875). Сын И. Ф. В. *Паррота*. Будучи студентом, получил в 1859 золотую медаль за сочинение «Критический обзор теорий, употребляемых со времени путешествия Антркасто и Гумбольдта для определения силы магнетизма». В 1854 получил степень кандидата по физико-механическому факультету в Дерптском университете, по разряду математических наук. В 1860 произведён в поручики и назначен репетитором в институте Корпуса инженеров путей сообщения и одновременно начальником мастерской Телеграфного управления. В 1869 с разрешения главноуправляющего путей сообщений назначен преподавателем технической телеграфии, со званием инспектора классов, учрежденных для лиц, поступающих на службу в телеграфное ведомство. В 1874 в преобразованном Институте путей сообщения преподавал курс телеграфов и по совместительству возглавлял мастерские. В 1875 переведён в телеграфный корпус и с преобразованием в 1876 телеграфного управления в Телеграфный департамент назначен начальником школы и мастерской при этом Департаменте. Занимался обширными теоретическими исследованиями и практической деятельностью; производил опыты по определению гальванического тока в проволоке из разных сортов железа, исследовал действия гальванических батарей Мейдингера, Мгрче, Дени, Лекланше. В 1865 П. был командирован на Никольские часовни для освидетельствования протолки, чинившейся Телеграфным управлением, и затем для обследования вновь устроенной телеграфной линии от Новой Ладоги до Тихвина. В 1867 командирован в Париж на Всемирную выставку для составления описания всех усовершенствований по телеграфной части (в 1870 в качестве эксперта обследовал электротехнические предметы, представленные на Всероссийскую выставку). В 1868 инспектировал телеграфные линии к востоку от Москвы и вдоль Волги, в 1869 участвовал в приеме вновь построенной линии С.-Петербург — Либава, а также в экспедиции для прокладки телеграфного кабеля по дну Балтийского моря для русско-датской телеграфной линии. В 1876–1879 старший ревизор Департамента неокладных сборов Министерства финансов. В 1876 перешёл в общество Балтийской железной дороги и был командирован за границу для ознакомления с различными электрическими устройствами для железных дорог. В 1879 причислен к Министерству путей сообщения.

Автор ряда статей, имевших важное научное значение: «Теория и устройство электромагнитных телеграфов» (1859), «Исследование гальванических батарей и законов электрического тока» (1864), «Устройство телеграфных станций. Главная станция в С.-Петербурге» (1865). Основные труды: «Гальванические батареи и законы электрического тока», ч. 1: «Телеграфы» (СПб., 1864), «Телеграфы», ч. 1–3, (СПб., 1864–66), «Устройство телеграфных линий. Лекции, прочитанные в 1873–1874 гг. в Институте инженеров путей сообщения» (СПб., литографированное издание), «Электрические сигналы на дорогах» (СПб., 1874).

Лит.: ЕБС. Брокгауз и Ефрон.

В. Корсаков (С.-Петербург)

ПАРТИЯ НЕМЦЕВ-КОММУНИСТОВ ПОВОЛЖЬЯ, коммунистическая организация немцев Поволжья. Создана в сентябре 1918 путем выхода коммунистов из *Союза немцев социалистов Поволжья* с последующей его ликвидацией. В июне 1918 состоялся II съезд Союза немцев-социалистов Поволжья, в котором к этому времени коммунисты уже явно преобладали. Он принял решение о недопустимости нахождения в одной организации представителей различных политических течений, избрал инициативную группу, которая должна была подготовить создание коммунистической организации

и распустить Союз немцев-социалистов. Ее возглавил Я. Рейтер, являвшийся в то время председателем *Поволжского комиссариата по немецким делам*. В июне-сентябре 1918 инициативная группа провела значительную работу в местных организациях Союза немцев-социалистов по созданию чисто коммунистических партийных организаций в Саратове, других городах Саратовского Поволжья, а также в немецких селах.

22 сентября 1918 в Саратове состоялось учредительное собрание коммунистов. На собрании присутствовали представители немецких коммунистов Саратова, Екатериненштадта, ряда других немецких населенных пунктов. Заслушав отчет инициативной группы о проделанной работе и ее предложения по порядку формирования и характеру деятельности новой парторганизации (докладчик Я. Рейтер), участники собрания после жаркого обсуждения приняли следующее решение. Организуемая группа будет называться «Российская Коммунистическая партия (большевиков), организация немецких колонистов». Местонахождение Центрального Комитета группы — Саратов. Через ЦК будут объединяться три уездные организации партии — в Екатериненштадте, Зельмане и Бальцере. Задача ЦК — обеспечить уезды литературой и материалами, установить контакт с общероссийской партией большевиков через Центральный Комитет в Москве. Вся группа подчиняется Центральному Комитету партии и работает по всем вопросам совместно со всей партией.

Был избран «Временный центральный комитет группы в Саратове», в состав которого вошли Я. Рейтер, К. Петин, Я. Шнейдер, И. Шенфельд, А. Шютц. Собрание приняло также решение о создании в Поволжском комиссариате по немецким делам коммунистической фракции, которой было поручено «проводить в комиссариате решения партии».

Выступавшие коммунисты говорили о необходимости быстрейшего создания уездных партийных организаций с тем, чтобы «20 октября на съезде Советов в Зельмане выступить единой мощной силой» (20 октября на II съезде Советов в Зельмане планировалось провозглашение Области немцев Поволжья). Было постановлено провести учредительные собрания в Екатериненштадте 5–6 октября, Зельмане — 9 октября, Бальцере — 12–13 октября. Это решение во всех уездах было выполнено. Таким образом, в сентябре-октябре 1918 произошло организационное оформление коммунистической организации немцев-колонистов Поволжья. С 5 сентября 1918 немецкие коммунисты начали выпускать свою газету «Коммунист». Все сотрудники Поволжского комиссариата по немецким делам стали членами саратовской группы партии.

Процесс создания партийных ячеек, начавшийся в Саратове и уездных центрах, продолжался в колониях. В ноябре 1918 коммунистические группы оформились в Норке, Крестах, Боаро, в декабре — в Умёте, Пеповке, в январе 1919 — в Шафгаузене, Лангенфельде и т. д. Создание коммунистических партийных организаций в колониях ликвидировало последние остатки социал-демократического влияния, усилило процесс «классовой направленности» советского строительства в колониях, сделало его более жестким.

К октябрю 1918 советская власть прочно утвердилась в немецких колониях Поволжья. 19 октября Совнарком РСФСР принял декрет о создании Трудовой коммуны (автономной области) немцев Поволжья, а состоявшийся 26–29 октября в Зельмане (Розенгейм) II съезд Советов немецких колоний Поволжья наметил конкретные меры по реализации этого декрета, избрал руководящие советские органы Трудовой коммуны.

С образованием автономной области в деятельности партийных организаций начался новый важный этап, связанный, прежде всего, с административно-территориальным оформлением автономии, укреплением на ее территории Советской власти, организацией хозяйственной жизни. В условиях Гражданской войны исключительно важную роль приобрели такие проблемы, как обеспечение столиц, крупных городов, армии продовольствием, привлечение немцев к защите большевистской власти и др. Указанные задачи невозможно было решить без укрепления областной партийной организации, роста числа коммунистов и первичных ячеек, повышения авторитета и влияния партии.

Все эти и некоторые другие вопросы обсуждались на 1-й областной конференции РКП(б) (16–18 февраля 1919), что явствует из порядка дня ее работы: 1) доклад о внутренней и международной обстановке (П. Чапин); 2) доклад о деятельности саратовской группы коммунистов (Б. Клауш); 3) организационный вопрос (Г. Шульц); 4) тактика партии в колониях (Г. Шауфлер); 5) Красная армия (А. Эбенгольц); 6) антирелигиозный вопрос (А. Эмен); 7) партийная пресса (Ф. Новеебруя); 8) организация женщин (М. Якобсон); 9) организация молодежи (А. Штейнеман); 10) разное. На конференции организация коммунистов немецких колоний получила статус областной организации РКП(б), а ее «Вре-

менный центральный комитет стал Сластным комитетом партии. Первым председателем обкома партии был избран П. Чагин (Болдовкин).

Лит.: Герман А.А. Из истории обсуждения пятилетней организации трудового коммуны немцев Поволжья // Советские немцы: история и современность. М., 1990.

А. Герман (Саратов).

ПАСТОРСКИЕ КУРСЫ (Kurse zur Ausbildung von Pastoren), учебное заведение для подготовки евангелическо-лютеранских священнослужителей. Основаны руководством евангелическо-лютеранской церкви летом 1922 в Петрограде. Срок обучения на П.к. для получения звания пастора составлял 3–4 года, чрезвычайного проповедника (Notstandsprediger) – 2 года. Язык обучения – немецкий. Среди первых 14 студентов – 6 немцев и 8 латышей. Материальную поддержку П.к. оказывала шведская евангелическо-лютеранская церковь. Выпускниками П.к. в 1927 стали 9 студентов, ординированных в 1925–26: Х. *Вагнер* (Саратов), П. Витоль (латышская община Могилева), Ф. *Дейчманн* (Славгород, Гохштедт), А. Мигле (Латышская община Ленинграда), А.И. *Пфейффер* (с. Ягодная Поляна Татищевского р-на Саратовской губ.), Э.И. *Пфейффер* (с. Норка Бальцерского кантона АССР Немцев Поволжья), Ю. Силит (латышская община Ленинграда), О. Симон (Стрельна), Н. Траска (Трцаска) (Северный Кавказ). Экстерном П.к. закончили К. Зиде (Евпатория, Крым), В. Тефельфинтер (Одесса), К.А. *Муц* (Ленинград), О. Венцель (Ленинград), В. Фельдбах (АССР Немцев Поволжья), С. Кренц (Розенфельд, Мариуполь). В 1999 разработан план преобразования курсов в семинарию, который не был реализован из-за отсутствия материальных средств и единства в органах церковного управления. П.к. стали основой открытой в 1925 *семинарии проповедников*.

Преподаватели курсов – епископы И. Гроссберг, К.Р. Фрейфельд, генеральный суперинтендент А.Л. *Маллмгрен*, пасторы Г.Ф. *Гансен*, П.И. *Райхерт*, В.М. Фермэнн.

Лит.: Лицензберзер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь // Советское государство (1917–1929). М., 1998. Malmgren A. Das evangelisch-lutherische Predigerseminar in Leningrad // Unsere Kirche. Monatsschrift für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. 1927. № 4; Wacker F. Das evangelisch-lutherische Predigerseminar in Leningrad // Kirchenzeitung der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland, zugleich Christ Gebet. 1927. Hrsg. von Rev.-Lth. Oberkirchenrat. 1927. S. 27–33; Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion. 1917–1938. Leipzig, 1974.

О. Лицензберзер (Саратов).

ПАТКУЛИ (Patkul, Patkul, Patkull, Patkoll), дворянский род. Первоначально именовался Пятдорф (Patdorf), но затем вторая составляющая фамилии «дорф» (по-немецки «деревня») была заменена близким по значению латышским «куль» (kul). Основателем рода, вероятно, является Андреас Паткулле (? – ?), упоминаемый в 1385. По всей видимости, его сыновья – Андреас (1397 – 1429, Рим), камергер Папского двора, и Эвольд (Эйнвальт) (? – гк. 1481), который в составе Ливонского Ордена в 1440-е гг. активно участвовал в войнах с Ригой и русскими княжествами, в 1460 ездил посланником ревельского архиепископа в Польшу. Внук последнего – Бартоломеус II (? – до 1546) имел шестерых сыновей, из которых пятеро основали ветви рода П. – Кегель-Подсем, Яукальнен-Оберлаак, Бергенхоф-Розенбек, Посендорф и Хохенхайде.

Основателем ветви Кегель-Подсем стал Андреас (? – не ранее 1568), женатый на Гедвиге, урожденной фон Тизенгаузен (? – ?). Его правнук – И.Р. фон *Паткуль*. Племянник И.Р. фон Паткуля – Карл Густав (5 мая 1686, мыза Вайдау, Лифляндия – 26 мая 1750), будучи ротмистром шведской армии, участвовал в Северной войне 1700–21, попал во время Полтавского сражения 1709 в плен. После ссылки в Сибири перешел на русскую службу, дослужился до чина полковника. В 1730–40-х гг. лифляндский ландрат. Женат (с 1715) на Иоанне Шарлотте, урожденной фон Дрентельн (6 октября 1696, Нарва – 11 августа 1754, мыза Альт-Оттенгоф, Рижская губ.). От его сыновей произошли две линии этой ветви рода. Основатель линии Эйнефер – Фридрих Вильгельм (30 марта 1755, Волгоград – 29 июля 1797, мыза Альт-Картель, Лифляндская губ.), лифляндский ландрат. Женат на Ульрике Элеоноре, урожденной де ла Барре (1729 – ?). В мужском поколении эта линия угасла на его внуке в 1806. Основателем второй линии стал Рейнгольд Людвиг (2 мая 1730–15 сентября 1801), генерал-майор (1780). С 1755 на русской службе, служил в Киргизском Наследника цесаревича, Рязанском карабинерном и Тобольском карабинерном полках, участвовал в Семилетней войне 1756–63, военных действиях в Речи Посполитой 1768–70 (в 1770 награждён орденом Св. Георгия 4 ст.), в 1770 в русско-турецкой войне 1769–74. Женат (с 1777) на Авроре, урожденной фон Лаун (18 июля 1756, мыза Сёрпален, Рижская губ. – 29 мая 1795). Из их потомков наиб. известны сын – В.Г. фон *Паткуль* и внук – А.В. фон *Паткуль*. Внук последнего – Александр Владимирович (28 октября

1891, Царское Село – 1920?, Симферополь), полковник (1919), участник 1-й Мировой войны, ротмистр (1917) 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка, в Добровольческой армии и Вооруженных Силах Юга России служил в 2-м Астраханском казачьем полку. Женат (с 1906) на Марии Францевне, урожденной Гальдчевич (13 сентября 1876, С.-Петербург – ?). Его брат – Борис Владимирович (9 августа 1886, с. Романишина Лужского у. С.-Петерб. губ. – 1938?, Астрахань), участник 1-й Мировой войны, штабс-ротмистр 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка, в 1920–30-х гг. инструктор и завхоз в Кавалерийской школе. Женат (с 1912) на Марии Александровне, урожденной Горопиковой (1889, Луга – 23 ноября 1976, пос. Лисий Нос близ Ленинграда).

Основатель ветви Яукалиппен-Омерлак – Юрген (? – ?), упоминается в 1560-е. Эта ветвь прервалась на правнуке основателя – Кнуте (1652 – 1799), капитане шведской службы.

Из ветви Бергенхоф-Розенбек наиб. известен Генрих Густав (23 апреля 1698 – 1778), лифляндский ландмаршал (1749–47), ландрат (1750–65).

Ветвь Посендорф вела свое начало от младшего брата Юргена – Вальтера (? – ?). Сын последнего – Юхан (1563 – 1646), камергер при дворе королевы Швеции Кристины. Последний представитель этой ветви – внук Ю. Паткуля Георг Рейнгольд (1656 – 1799), генерал-майор шведской службы (1710), губернатор Гетеборга (с 1715), официально получил от короля Швеции Карла XII фамилию Паткуль фон Посендорф.

Ветвь Хехенхайде происходила от Эвселя (? – до 1586), женатого на Катерине Кроденер (? – ?). Его потомок в 5-м поколении – Вильгельм Рудольф (17 апреля 1722 – 22 октября 1782), основатель линии Хябсинем. Женат (с 1749) на Гертруде Маргарите Сталь фон Гольштейн (1 июня 1729, Ревель – 14 декабря 1781, мыза Тейс, Ревельское наместничество). Его сын – Якоб Иоганн (9 февраля 1757 – 3 мая 1811, мыза Эссемеги, Эстляндская губ.), эстляндский риттерлафтсгауптман (1792–1796), ландрат (с 1797). Дважды женат: 1) (с 1781, расведены) на Юлиане Шарлотте, урожденной баронессе фон Врангель (16 декабря 1755, мыза Гаус – 12 августа 1820); 2) (с 1798) Шарлотте Юлиане Луизе, урожденной фон Хельвиг (25 декабря 1778 – 1 августа 1804, мыза Эссемеги, Эстляндская губ.). Из его детей наиб. известен последний мужской представитель этой линии – Рудольф Якоблевич (Карл Вильгельм Рудольф Туре) (24 января 1800 – 30 апреля 1856), секретарь эстляндского дворянства (1825–32), эстляндский риттерлафтсгауптман (1836–42), и.д. риттерлафтсгауптмана (1844–45, 1847), ландрат (1842–49). Женат (с 1830) на Александрине Владимировне, урожденной фон Паткуль (8 февраля 1807 – 14 марта 1887, Ревель).

Род П. записан в матрикулы Лифляндии (1747), Эстляндии (1746) и Курляндии (1840), в 6-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губернии (1858).

Лит.: Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Görlitz, 1929. Teil: Estland. Bde. 1; Дворянский календарь. Тетрадь 2. СПб., 1897. ГРДС. ГРБ.

А. Михайлов (С.-Петербург)

ПАТКУЛЬ (Patkul) Александр Владимирович (14 ноября 1817, С.-Петербург – 17 августа 1877, Царское Село), генерал от инфантерии (1869), генерал-адъютант (1856). Из рода *Паткулей*. Отец – Р. Г. фон *Паткуль*. Мать – Мария Елизавета, урожденная баронесса фон Аркгофен (? – 6 августа 1819). Крестник (заочно) императора Александра I. Воспитывался вместе с цесаревичем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II) под руководством В. А. Жуковского, одновременно состоял в Пажеском корпусе. В 1835 по камер-пажей произведен в прапорщики лейб-гвардии Павловского полка. В 1838–40 сопровождал наследника престола в поездках по России и за рубежом: поручик, адъютант цесаревича (1839). В 1840 командирован для участия в Кавказской войне 1817–64. С того же года вновь в лейб-гвардии Павловском полку. Флигель-адъютант (1848). Генерал-майор Свиты Е.И.В. (1855), командир лейб-гвардии Павловского полка (1855–56), получил разрешение Александра II на открытие полковой школы для солдатских детей. Для поддержки школы устраивал благотворительные спектакли, в которых принимали участие офицеры полка и сам П. Командир 4-й гвардейской пехотной бригады (1856–60), санкт-петербургский обер-полицмейстер (1860–65). В 1865 был вынужден покинуть пост обер-полицмейстера в связи со скандалом, связанным с тяжбой петербургских золотопромышленников, которую П. разрешил, получив взятку от одной из сторон. Начальник 2-й гренадерской дивизии (1864–69). Член Военного совета (с 1869).

Был женат (с 27 августа 1841) на Марии Александровне, урожденной маркизе де Траверсе (29 июня 1822, Ревель – 24 ноября 1900). Дети: Александра Александровна (10 сентября 1842, С.-Петербург – 13 октября 1873), была замужем (с 1866) за К. А. Ф. М. *Вейде*; Александр Александрович (14 октября 1845, С.-Петербург – 14 июля 1896, Царское

Село); Мария Александровна (8 апреля 1819, С.-Петербург – ?), была замужем (с 1839) за Иоганном Карловичем фон Мейергом (30 мая 1792 – 27 января 1904), действительным статским советником, состоявшим при Варшавском генерал-губернаторе, чином при МИД; Владимир Александрович (26 августа 1850, Царское Село – 1907?). Сын женат (с 1878) на Юлии Николаевне, урожденной Варакиной (27 декабря 1858 – не ранее 1917); Алексей Александрович (15 марта 1852, Царское Село – 31 января 1868, Варшава); Сергей Александрович (30 августа 1854, Царское Село – 22 ноября 1884); Ольга Александровна (4 сентября 1857, Царское Село – ?); Евгения Александровна (29 сентября 1864, Варшава – ?); двое детей (сын и дочь) умерли в младенчестве.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с бантом (1840) и 1-й ст. с мечами (1862), Св. Станислава 1-й ст. (1850), Св. Владимира 2-й ст. (1864) и др.

Лит.: Фрейманн О. Р. Гавриил 180 года (1712–1894). Фридрихсгам, 1894. Дерптский календарь. Тетрадь 2. СПБ, 1897. Двугоренский Ф. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга – Петрограда. СПБ, 2001. ГВСПБ.

А. Нарбут (Москва).

ПАТКУЛЬ (Paikul) Владимир Григорьевич (Вольдемар Карл Фридрих Рейнгольд), фон (10 ноября 1789, мыза Оберпаленъ Феллинского у. Рижской губ. – 14 декабря 1855, Ревель), военный деятель, генерал от инфантерии (1848). Из рода *Паткулей*. Отец – Рейнгольд Людвиг фон Паткуль (3 мая 1736 – 15 сентября 1804), генерал-майор (1780). Мать – Аврора, урожденная фон Лауэ (18 июля 1756 – 29 мая 1795). В августе 1799 П. вступил в службу в лейб-гвардии Семеновский полк, в его составе участвовал в русско-австро-французской войне 1805 и русско-прусско-французской войне 1806–07. В 1807 в сражении при Фридланде ранен в ногу (награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.). В ходе Отеч. войны 1812 участвовал в Смоленском сражении (награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.), ранен осколком гранаты в Бородинском сражении (награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.). В 1813–15, командуя батальоном лейб-гвардии Семеновского полка, участвовал в заграничных походах русской армии, отличился в сражении при Кульме (1813, награжден прусским орденом «Pour le Merite» и золотой шпагой с надписью «За храбрость»). В августе 1816 произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 1-й Гренадерской дивизии. В сентябре 1824 – марте 1825 состоял для поручений при наследнике прусского престола. В 1825–28 командир 2-й пехотной гвардейской бригады. В 1828–51 – комендант Ревеля, в 1854 и.д. Ревельского военного губернатора. 13(25).12.1854 назначен членом Генерал-аудиториата.

Награжден орденами Белого Орла (1847), Св. Александра Невского (1852).

Первым браком (со 2 июля 1805) был женат на Марии Елизавете, урожденной баронессе фон Арнштейн (ок. 1785 – 6 августа 1819, мыза Вайвара в Эстляндской губ.), вторым браком (с 7 января 1823) – на Анне, урожденной Семичевой (16 февраля 1806 – 25 октября 1851). Дети: Александра Владимировна (8 февраля 1807 – 14 марта 1887, Ревель), была замужем (с 1830) за Рудольфом Яковлевичем Паткулем (24 января 1800 – 30 апреля 1876); Елизавета Владимировна (Александра Елизавета) (26 сентября 1808 – 28 марта 1887, Ревель); Анна Владимировна (Александра Анна) (8 августа 1810, Ревель – 1868, Дрезден), была замужем (с 1831) за бароном Фридрихом Иекулем (5 июля 1807, мыза Фикель в Эстляндской губ. – 1877, Ниша); Екатерина Владимировна (Катарина) (21 августа 1815 – 19 декабря 1896, Ревельберг), была замужем (с 1833) за бароном Александром Георгом фон Штакельбергом (28 июня 1806, мыза Раваколь в Эстляндской губ. – 5 июня 1894, мыза Морентоф в Эстляндской губ.); А. В. фон *Паткуль*. Мария Владимировна (Мария Елизавета) (29 июня 1819, мыза Лаэна – 16 февраля 1894, Дрезден), была замужем (с 1849) за бароном Георгом Гертриевичем (Георгом Фридрихом Якобом) фон Штакельбергом (20 августа 1808, Ревель – 20 мая 1858, С.-Петербург), генерал-майором; Любовь Владимировна (20 марта 1824 – 19 февраля 1849, Ревель); Владимир Владимирович (26 октября 1826 – 20 января 1849, Венеция); Вера Владимировна (29 июля 1831 – 12 марта 1891, Ревель), была замужем (с 1853) за бароном Отто Фридрихом Георгом фон Мандерном (26 июля 1825 – 29 августа 1862, Ревель); один сын умер в младенчестве.

Лит.: ГВСПБ.

А. Михайлов (С.-Петербург).

ПАТКУЛЬ Иоганн Рейнгольд (Юхан), фон (27 июля 1660, Стокгольм – 10 октября 1707, Казимиржский Пограничный), военный деятель, генерал-лейтенант российской службы (1702). Из рода *Паткулей*. Отец – Фридрих Вильгельм фон Паткуль (1604–1666). Мать – Гертруда, урожденная фон Гольштейн (? – 1700). П. получил в Европе образование в области юриспруденции, математики, фортификации и др. инженерных наук, владел 6 языками (в т. ч. латынью и греческим). В 1680 вступил на шведскую

службу. В 1689 примкнул к лифляндским дворянам, выказавшимся в оппозиции к осуществляемой правительством шведского короля Карла XI редукции (возвращение в казну земель, принадлежавших некогда ордену, с 1186 — и капитулу Ливонского ордена). В 1689 от дворянства Лифляндии избран членом депутации в Стокгольм, в 1691 добился аудиенции у короля, пытался доказать необходимость постановления об отмене редукции. В 1692 избран в состав комиссии Ландтага (из 4 человек) для отстаивания прав и привилегий дворянства и защиты от действий шведского генерал-губернатора Я.И. Гастфера. П. — автор написанной от имени ландтага петиции к Карлу XI об отмене редукции. В 1692 бежал в Курляндию, а в 1693 — в Священную Римскую империю. В 1698 в чине генерал-майора поступил на службу к саксонскому курфюрсту и польскому королю Августу II. В двух «мемориях» 1698 и 1699 развил идею создания антишведского союза с Данией и Россией. В качестве полномочного представителя лифляндского дворянства подписал 24 августа 1699 договор с Августом II, согласно которому Лифляндия переходила под власть Речи Посполитой, сохраняя внутреннее управление, законы, учреждения, право иметь военные силы. По секретной статье договора, Лифляндия признавала власть Августа II и его потомков и в том случае, если бы они не были польскими королями. П. сыграл значительную роль в оформлении внешнеполитической программы Августа II и в создании Северного союза, участвовал в подписании Преображенского договора 11 ноября 1699. Тяжело ранен при осаде Августом II Риги (1700). В 1704 перешел на русскую службу, первоначально получил чин генерал-комиссара (1701). В ряде донесений доказывал Петру I необходимость привлечения иностранных военных специалистов. 16 апреля 1702 получил открытый лист, дававший ему право принимать на русскую службу «всяких чинов людей». В том же году выполнял дипломатические поручения в Вене, в 1703 в качестве посланника при саксонском дворе направлен в Варшаву, где заключил русско-польский союзный договор 1 октября 1703. Командовал русским корпусом, направленным согласно этому договору в распоряжение Августа II, освободил Варшаву, руководил осадой Познани в октябре-ноябре 1704. Осенью 1705 в связи с тяжелым положением русского корпуса в Саксонии просил у русского правительства позволения, в случае если вывести его в Россию через оккупированную шведами Речь Посполитую окажется невозможным, передать его под командование императора Священной Римской империи. Заключил 15 декабря 1706 договор о передаче корпуса императору сроком на один год (с условием «употреблять его только на Рейне и в Нидерландах и единственно в крайнем случае в Италии»). Вскоре после этого П. был арестован саксонским Тайным советом, что повлекло протесты русского, датского, австрийского и других посланников. По условиям Альтранштадтского мира 1706 (статья 11) П. был выдан Швеции, шведским военным судом приговорен к смертной казни. Колесован.

Судьбу П. описал в своем романе «Последний Новик» И.И. Лажечников.

Лит.: Weber C. Der Liverlander R. v. Patkul. Berlin, 1849. Sjögren O. Johan Reinhold Patkul. Historisk berättelse. Stockholm, 1882. Buchholz A. Peter der Grosse und Patkul. Leipzig, 1893.

А. Пятнов (Москва).

ПАТОН (Paton) Петр Юрьевич (Петер Георг) (1733, С.-Петербург — 2 декабря 1809, там же), архитектор, надворный советник (1789). В 1747–49 учился архитектуре за свой счет у П.А. Трезини, с 1749 — у Ф.Б. Растрелли (участвовал в подготовке чертежей для строительства Зимнего дворца). В 1759 поступил на службу в команду Растрелли архитектурным помощником. В 1755 строил театр в Ораниенбауме. В 1757 получил звание «за архитектора», в 1758 — «архитектурии теле», надзирал за каменными работами в строящемся Зимнем дворце. В 1762–66 со званием архитектора работал в Конторе ораниенбаумского строения, в т.ч. в 1769 руководил сооружением контрфорсов перед Большим дворцом и оформлением каскада раковинами, в 1764 участвовал в перестройке Большого дворца в Петергофе. С 1767 принят архитектором в Коммерц-коллегию, в 1783–1809 служил в той же должности при Сенате.

Лит.: Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Научный каталог. Л., 1981. * РБС.

Архивы: Отдел рукописей РГБ. Ф. 206; РГИА. Ф. 467, 470.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ПАУКЕР (Paucker) Герман Егорович (Герман Юлиус Георг) (12 октября 1822, Митава, ныне Елгава в Латвии — 29 марта 1889, С.-Петербург), государственный деятель, военный инженер, генерал-лейтенант (1871), почетный член Петербургской АН (1863). Из дворян Курляндской губернии. Отец — Магнус Георг фон Паукер (15 ноября 1787 — 19 августа 1855), физик, астроном, профессор Дерптского университета и учитель гимназии. Мать — Анна

Христина Вильгельмина фон Баттвут (30 марта 1794 – 22 апреля 1835). В 1838 зачислен кондуктором в кондукторскую роту Главного инженерного училища (ГИУ) в С.-Петербурге, по окончании училища (1842) оставлен при нем репетитором математики с причислением к С.-Петербургской инженерной команде. С 1843 преподаватель математики и строительного искусства ГИУ. В 1847–48 находился в научной командировке в Германии и Франции «для усовершенствования по чистой математике и для изучения прикладной механики к устойчивости сооружений». Участвовал в работах по строительству Киево-Печерской и Бобруйской крепостей (1850). С 1870 адъюнкт-профессор, с 1853 профессор военно-строительного искусства ГИУ. По проекту П. сооружено особняк графа А.П. Шувалова на Моховой ул. в С.-Петербурге (1854–55). В 1855–56 состоял членом комиссии по осмотру шпиля Петропавловского собора, разработал оригинальную конструкцию лесов для демонтажа с вершины собора креста и ангела. В 1856 откомандирован в распоряжение генерала Э.И. *Тотлебена* для инженерных работ по усилению Кронштадтской крепости. В 1858 командирован в Крым для сбора сведений о запасах строительных материалов, а также для съемки побережья и промера глубин Керченского пролива и составления проекта укреплений Керченского пролива у Павловского мыса и крепости Еникале. С 1860 инспектор классов, с 1866 профессор, с 1876 заслуженный профессор Николаевской инженерной академии, одновременно в 1879–79 профессор строительной механики в С.-Петербургском технологическом институте. В 1886 произведен в генерал-майоры.

В 1857–82 П. состоял членом строительной конторы Министерства императорского двора, по его проектам сооружены железный купол церкви Екатерининского дворца в Царском Селе, перекрытия и подвесной потолок манежа лейб-гвардии Конного полка в С.-Петербурге и др. П. участвовал в реставрации Александровской колонны на Дворцовой площади в С.-Петербурге, в перестройке здания Академии художеств, строительстве хирургической клиники Я.В. Виллие и Сенного рынка (1863–81, совместно с И.С. *Китнером* и О.Ф. Крелем).

Ок. 1870 П. спроектировал т. н. скрывающийся станок для 11-дюймовых крепостных орудий, предназначенных для вооружения фортов Кронштадтской крепости (строительство «скрывающейся батареи» по проекту П. завершено в конце 1870-х гг.). В ходе русско-турецкой войны 1877–78 П. разработал проект береговых устоев наплавного моста через Дунай. В 1880 состоял членом комиссии для подробного осмотра Зимнего дворца и исследования всех обстоятельств происшедшего 5 февраля 1880 взрыва (покушения на императора Александра II).

Как член Военного совета (с 1882) занимался устройством казарм, провел осмотр Закаспийской железной дороги (1887), участвовал в постройке Николаевского моста через р. Нева в С.-Петербурге и вращающейся батареи для телескопа в Пулковской обсерватории. За заслуги в области фортификации и строительства в 1889 избран почетным членом Николаевской инженерной академии.

В ноябре 1889 П. назначен министром путей сообщения, однако вскоре скончался от воспаления легких. В соответствии с завещанием П., его наследники передали обширную библиотеку ученого Николаевской инженерной академии.

П. – автор ряда научных работ в области математики и строительной механики, разработал формулу для определения глубины заложения фундамента. Многократно издавались читавшиеся П. в Николаевской инженерной академии курсы строительной механики.

Награжден орденами Св. Анны 1-й степени (1869), Св. Владимира 3-й степени (1879), Св. Станислава 1-й степени (1868), Белого орла (1869), Св. Александра Невского (1889).

Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в С.-Петербурге.

Лит.: [Некролог] // Гражданин. 1889. № 80; Курпатов Н.Л., Г.Е. Паукер // Строительная механика. Курс Николаевской инженерной академии. СПб., 1892; Балдоватов В.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1989. Гл. 5; Родные Санкт-Петербурга XX – начала XXI века. СПб., 1998. С. 1018–1019; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главнейшие центральные учреждения. 1802–1917. Изд. 2-е. СПб., 2002; Брокгауз-Ефрон: Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 2.

Архивы: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 403.

В. Гонгадзе [Сегежа].

ПАУЛЬСЕН [Paulsen], Кристиан Готлиб (17 ноября 1744, С.-Петербург – 7 января 1811, там же), архитектор, статский советник (1798). Отец – Кристиан Паульсен, штаб-хирург Конногвардейского полка, мать Кристина Паульсен. П. учился архитектуре вначале у Г.Ф. Фельтена. В 1763 поступил на службу архитектурным учеником в Обер-полицмейстерскую канцелярию, в 1764 зачислен «архитектурии помощником» в команду Фельтена в Конторе строения домов и садов ее императорского величества. В 1766 взял отпуск и для совершенство

ания в архитектуре уехал на два года то Франции и Италию. По возвращении три года занимал работал помощником Фелтена на строительстве Зимнего дворца. В 1772 перешел в строительную экспедицию Обер-полицмейстерской канцелярии помощником архитектора К. Кипберга. В декабре 1778 произведён в архитекторы. В 1782 перешел на службу в Управу Благочиния, где в 1788–98 работал в должности С.-Петербургского губернского архитектора. В 1770 строил собор в Шлиссельбурге (вместе с архитектором А. Виостом), в 1803–05 – финскую евангелическую церковь Св. Марии, Воскресенский мост через Екатерининский канал. Строил новые и перестраивал старые казармы. В 1809 вышел в отставку.

Награжден орденом Св. Владимира (1802).

Был женат на Елизавете, урожденной Балле (26 сентября 1753 – 10 декабря 1825, С.-Петербург). Их сын Александр Паульсен (1781, С.-Петербург – 1838, там же), архитектор, в 1797–1806 служил помощником архитектора в Управе благочиния, в 1813–16 чертёжник в Департаменте водных коммуникаций.

Лит.: *FEC.

Архив: ГИА СПб. ф. 1696. СПбГИК. ф. 709. ЦГИА. ф. 467, 468.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ПАУФФЛЕР (Pauffler) Фридрих Николай, фон (30 ноября 1778, Митава, ныне г. Елгава в Латвии – 4 января 1856, С.-Петербург), пастор, вице-президент Евангелическо-лютеранской генеральной консистории (см. *Консистории протестантские*). Отец – Эрнст П., купец, коммерции советник. Мать П. скончалась в 1852. Окончил Митавскую гимназию, с 1798 учился на богословском факультете Кенигсбергского университета. В 1806 в числе других студентов, обучавшихся за границей, вернулся в Россию по указу императора Павла I. С 1801 продолжил образование на богословском факультете Йенского университета, окончил его в 1803. Вновь вернулся в Россию, работал домашним учителем и воспитателем в частных домах. В 1803 избран пастором в г. Дальбингене Курляндской губернии, в 1807–27 пастор прихода Курсиген, одновременно с 1811 пастор прихода Керклинген Курляндской губернии, с 1824 также работал учителем народной школы. В 1827–38 пастор в г. Виндаве Курляндской губернии (ныне г. Вентспилс в Латвии). При пасторстве П. в 1832 построена новая церковь и учреждена Благотворительная касса для бедных школ. С 1828 в должности пробста (Благочинного) Гольдингенского прихода и член Курляндской евангелическо-лютеранской духовной консистории. П. работал над устройством народных школ. С 1831 советник, с 1835 президент Курляндской консистории, одновременно назначен духовным членом Евангелическо-лютеранской генеральной консистории, в 1838–40 генерал-суперинтендент С.-Петербургской консистории, а в 1840–56 вице-президент генеральной консистории. Переселились в С.-Петербург, стал духовником принца Петра Георгиевича Ольденбургского (см. *Ольденбургские*). Председатель центрального *Библейского общества*, один из учредителей кассы вспомоществования вдовам и сиротам пасторов, а также евангелической библиотеки. В знак особенного расположения к П. император Николай I пожаловал ему в январе 1851 почетное звание епископа евангелическо-лютеранской церкви (этим званием пастор в России был удостоен впервые). С 1859 П. – почетный член Дерптского университета. Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст. (1848), Св. Станислава 1-й ст. (1853) и др.

Лит.: *FEC, GEI.

М. Волховский (Москва), *Т. Слюдова* (Москва), *О. Тулицына* (Москва).

ПАФФЕНГОЛЬЦ (Paffenholz) Константин Николаевич (5 марта 1893, с. Албинец Бессарабской губ. – 24 сентября 1963, Ленинград), геолог, академик АН Армянской ССР (1943), заслуженный деятель науки Армянской ССР и Азербайджанской ССР (1963). Во время 1-й мировой войны 1914–18 по заданию командования русской армии проводил геологические исследования в Турецкой Армении. В 1915 награжден малой золотой медалью Русского географического общества за съемку ледников Эльбруса. Окончил Горный институт в Петрограде (1920). С 1919 работал в Геологическом комитете (с 1934 Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт, ВСЕГЕИ), занимался изучением геологии Кавказа. С 1923 исследовал область Тянь-Шанского перечения в Закавказье. Первооткрыватель Дашкесанского железорудного месторождения (1924). В 1932–33 работал в составе Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР (ее итогом стали геологические карты района оз. Кара-Куль и труднодоступного района ледника Федченко). В начале 1940-х гг. изучал минерально-сырьевые ресурсы Азербайджана (горнорудный район Дашкесана, Заглика, Чиратидчая, Кедабека, Нахичеванское месторождение каменной соли, Белоканское медно-рудное месторождение на южном склоне Главного Кавказского хребта), охватил геологической съемкой большую часть территории Армении и

Азербайджана, детально исследовал стратиграфию, гидрогеографию, вулканизм, тектонику, проблему происхождения глубоководных горных озер (Севан, Ван, Урмия и др.). В годы Великой Отечественной войны 1941–45 был откомандирован в Ереван в качестве главного геолога Армянского геологического управления. Итогом изысканий стала капитальная монография «Армения в системе Малого Кавказа и Анатолии». Был в командировке в Албании, где руководил составлением Государственной геологической карты страны. Составил геологическую карту Кавказа в масштабе 1:500 000, представленную на 20-й сессии Международного геологического конгресса в Мехико (1956). В 1945–52 профессор Ереванского университета, с 1952 работал в Институте геологических наук АН Армянской ССР. Автор монографий «Геология Армении» (1948, Сталинская премия, 1950), «Геологический очерк Кавказа» (1952), «Геологический очерк Арагацкого вулканического массива» (1964), «Юра Малого Кавказа» (в соавторстве с Э.Г. Малхасяном, 1969), «Очерк магматизма и металлогении Кавказа» (1970), «Кавказ – Карпаты – Балканы (Геосинтектонические параллели)» (1971), «Стратиграфия палеогена Малого Кавказа» (1979). Награжден орденами, в т. ч. двумя орденами Ленина, а также медалями.

Похоронен на Серафимовском кладбище в С.-Петербурге.

Лит.: Выдающиеся ученые Советской Армении. Ереван, 1975. Вып. 16. 80 лет К.Н. Паффенгольца // Советская геология. 1972. № 2. Региональная геология и металлогения. 1994. № 3. С. 150–51.

В. Гахнайдер (Сегежа).

ПЕЙЧ (Polsch, Pelisch) Иван Юрьевич (Иоган Христиан) (16 мая 1759 – 20 октября 1813, Москва), архитектор. Из рода *Пейчей*. В службу вступил 1 мая 1774 учеником архитектуры к В.И. Баженову. «Господин архитектор и артиллерии капитан Баженов в полном присутствии собрании объявил, что немецкой нации двое Карл Зурбург и Иоган Пейч дабно у нас [в Экспедиции Кремлевского строения – ЭКС] обучаются с успехом архитектуре рисованию арифметике с геометрией, которые познания и на практике при работе употреблять по должности архитекторской свободно можно, а потому апреля 11 дня определить учеников Зурбурга и Пейча с жалованьем на первый случай в год по двенадцати рублей». После назначения Баженова к строению в Царицыне И. остался у М.Ф. Казакова, который в мае 1778 специально обратился в ЭКС с просьбой прислать к нему И. «Оной ученик Пейч весьма нужен чтоб был в команде моей». С февраля 1781 И. – архитекторский ученик под руководством Казакова у строения Новых Присутственных мест в Кремле и Петровского дворца по С.-Петербургской дороге. В 1782 помощник Казакова по строительству здания Сената в Кремле. Указом императрицы Екатерины II от 8 июля 1784 И. произведен за успехи в прапорщики. С сентября 1792 – титулярный советник. С 1794 служил при Канцелере и Главном директоре почт князе А.А. Безбородко. С мая 1797 – коллежский асессор. С 1799 в отставке. В мае 1799, получив разрешение, строил «хоромы» на Земляном валу в Казенной части в приходе Якова Апостола (сгорели во время пожара Москвы в 1812). 12 февраля 1804 внесен в дворянские родословные книги Московской губ. В 1804 возвратился на службу в качестве архитектора, в том же году участвовал в комиссии публичных экзаменов в ЭКС. В 1806 архитектор комиссариатского депо. Похоронен на Семеновском кладбище, отпевание состоялось в церкви Петра и Павла в Лефортове.

Архивы: РГАДА. Ф. 1259. Оп. 3. Д. 46566. Л. 577об.–578 (1775 г.); Ф. 1239. Оп. 2. Д. 30555. Л. 16 (1778 г.) (Дворцовый архив); Ф. 1259. Оп. 3. Д. 35825. Л. 18 (1784 г.). Ф. 1259. Оп. 187. Д. 5562. Л. 16–17 (Дворцовый архив. Указ подписан Павлом I); Ф. 1259. Оп. ЭКС. Д. 46855. Л. 120об.–121; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 23. Л. 75 (1787 г.); Ф. 4. Оп. 8. Д. 1057. Л. 9об.–3. Ф. 4. Оп. 8. Д. 1067. Л. 2–2об. (Указ подписан Павлом I); Ф. 173. оп. 1. Д. 226 (1796 май–июнь); Ф. 4. Оп. 8. Д. 1057. Л. 9. 76; Ф. 202. Оп. 746. Д. 186. Л. 21906.

Н. Пейч (Москва).

ПЕЙЧИ (Polsch, Pelisch), дворянский род саксонского происхождения. В источниках упоминается с начала 16 в. Во 2-й половине 17 в. известен Якоб П. – президент Большой гильдии в Вендене (Лифляндия). Родоначальник российской ветви рода – Мартин (Мартин Альбертус) (ок. 1680 – после 1740), в 1716 – поручик лейб-гвардии Преображенского полка, в 1711 – поручик Ингерманландского полка, участник Северной войны 1700–21; в 1711, 1712 и 1715 по поручению царя Петра I ездил с секретными поручениями в Копенгаген к датскому королю Фредерику IV. В 1712 произведен в капитаны, в 1720 – в майоры, в 1724 – в подполковники, в 1726 – в полковники. В начале 1730-х гг. командовал Дербентским, в 1734–36 – С.-Петербургским пехотными полками. Во время русско-турецкой войны 1735–39 с отрядом в 800 человек занял в феврале 1736 Запорожскую Сечь и укрепил ее на случай нападения неприятеля. В августе того же года прибился с транспортом продовольствия к страдавшей

от нехватки провианта армии фельдмаршала Х.А. *Миниха*. В 1737–40 комендант Ревельского гарнизона. Был женат на Бре Дроотее Ралинг (Ralling) (1697 – ?). Основатель московской отрасли рода – Юрий Яковлевич (Георг Якоб) (1728–93), выходец из Саксонии, в середине 18 в. поселился в Москве, был женат на Бре Иоганне Мартенс (1736–1791), имел от этого брака 12 детей, в т. ч. 7 сыновей. Их старший сын Федор Юрьевич (Фридрих Вильгельм) (22 октября 1754, Москва – после 1795), в 1790–93 полевой аптекарь Главной квартиры русской армии; положил начало старшей ветви рода. Его сын – Яков Федорович (ок. 1782 – ок. 1868), полковник (1855), в 1803 вступил в службу подпрапорщиком в Азовский пехотный полк, во время русско-австро-французской войны 1805 участвовал в сражениях при Шенграбене и Аустерлице. В январе 1806 произведен в прапорщики, в июне того же года попал в плен к французам. В 1808 вернулся в Россию, участвовал в русско-шведской войне 1808–09, в 1809 произведен в подпоручики, в 1811 в поручики. В Отечественную войну 1812 участвовал в боях при Рундале, Ушаче, Чашниках, Борисове, за отличие в сражении при Березине произведен в штабс-капитаны. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 участвовал в блокаде Данцига (1813). С 1816 капитан, с 1818 майор. В 1819 переведен в Митавский гарнизонный батальон, с 1834 подполковник, с 1855 в отставке. Награжден орденами Св. Георгия 4-й степени (1844) и Св. Владимира 4-й степени (1855). Был женат на баронессе Шарлотте Ивановне (Андреевне) фон Фитингоф (1793 – 59 февраля 1868, Митава), сестре генерала от кавалерии барона И.А. Фитингофа. Из пяти их сыновей наиболее известен Александр Яковлевич (8 марта 1821 – после 1890), генерал-майор (1890), воспитывался в частном пансионе, в 1837 поступил рядовым в Новгородский кирасирский великой княгини Елены Павловны полк, в 1838 произведен в юнкеры, в 1839 в корнеты, в 1841 в поручики, в 1849 в штаб-ротмистры, в 1850 в ротмистры, в 1857 в майоры. Участвовал с полком в Крымской войне 1853–56, в 1858 назначен в Новоархангельский драгунский полк, в том же году определен командиром эскадрона в Кирасирский принца Альберта Прусского полк. В 1860 переведен в 10-й уланский Одесский герцога Нассауского полк, участвовал в подавлении польского восстания 1863–64. В 1869 произведен в подполковники, в 1870 в полковники. С 1867 командовал эскадроном 9-го гусарского Киевского князя Николая Максимилиановича полка. С 1890 в отставке. Награжден орденами Св. Анны 3-й (1848), 2-й (1851), 2-й с короной (1852) степеней, Св. Станислава 2-й степени с короной (1860), Св. Владимира 4-й (1874) и 3-й (1878) степеней. Был женат на баронессе Елизавете Борисовне (Анна Вильгельмина Каролина Эрнестина Элиза) фон Гейкинг (1827 – 1898). Брат Ф.Ю. Пейча – И.Ю. *Пейч*. Их брат – Александр Юрьевич (1762 – ?), архитектор, в 1777 – архитекторский ученик, в 1781 наблюдал за строительством здания Присутственных мест в Москве и Петровского подъездного дворца на Петербургской дороге, с 1785 – помощник архитектора М.Ф. Казакова при постройке здания Сената в Московском Кремле, с 1802 – архитекторский помощник.

И.Ю. Пейч имел пятерых сыновей и шесть дочерей. Один из сыновей – Владимир (Карл) Иванович (1789 – после 1858), архитектор, коллежский секретарь (1833), в 1806 принят в качестве архитекторского помощника в архитектурную школу при Экспедиции кремлевского строения, позднее служил в Дворцовой конторе в Москве, с 1858 в отставке. Его брат – Михаил Иванович (17 марта 1793 – после 1851), титулярный советник (1831), архитектор, службу начал в марте 1813 учеником с чином канцеляриста, окончил Архитекторскую школу Экспедиции Кремлевского строения (1814) с отличными успехами, ученик И.В. Егорова, в 1820–51 служил в типографии Московского университета. Младший из братьев – Сергей Иванович (22 октября 1805 – 15 ноября 1868, Москва), надворный советник (1856), служил в Дворцовой конторе в Москве. Их потомки ныне проживают в Москве, С.-Петербурге, Ростове-на-Дону и Крыму.

Младший брат А.Ю., И.Ю. и Ф.Ю. Пейчей – Осип Юрьевич (? – ?), надворный советник, воронежский полицмейстер (1809).

Род П. внесен во 2-ю часть дворянских родословных книг Московской (1804) и Нижегородской (1858) губерний.

Архивы: РГИА. Ф. 1343. Оп. 27; Ф. 1349. Оп. 3. ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 6. Д. 1057.

И. Пейч (Москва).

ПЕЛИ (Poehl), семья аптекарей в С.-Петербурге. Предки П. – выходцы из г. Перлеберг в Германии. Основатель династии – сын российского придворного сапожника Фридриха Вильгельма П. (1791–1872) Василий Васильевич (Вильгельм Христофор Эренфрид) П. (15 декабря 1820, С.-Петербург – 17 марта 1903, там же), провизор, владелец одной из старейших и известнейших аптек в России, потомственный почетный гражданин С.-Петер

Сурта. Окончил училище Св. Петра в С.-Петербурге (1837) и медицинский факультет Дерптского университета (1847) в чине провизора. В 1850 приобрел в собственность аптеку (7-я линия Васильевского о-ва, д. 16, основана в 1770; в 1770 аптекарь Арик перевел ее с Большой Мещанской на 7-ю линию, в 1801–29 аптекой владел Гленцер, в 1829–50 – К.С. Эккель), в которой работал провизором. С этого времени аптека стала называться «Аптекой Пеля», впоследствии также и «Андреевской» – по ее расположению против Андреевского рынка. В. В. Пель радикально преобразовал аптечную лабораторию в соответствии с требованиями науки и практики того времени. Первым из аптекарей России оснастил ее модернизированными аппаратами Леппа из Берлина, позволившими осуществлять производство сложных фармацевтических и химических товаров и препаратов, а также контроль качества сырья. Для предотвращения поступления на рынок некачественных или фальсифицированных медикаментов и аптекарских товаров В. В. Пель совместно с др. аптекарями создал в С.-Петербурге склад доброкачественных товаров и препаратов. В нем хранились и отпускались в аптеки только товары и препараты, прошедшие контроль качества. В 1867 по инициативе В. В. Пеля на базе склада основано широко известное Русское общество торговли аптекарскими товарами (сам Пель до 1876 был одним из директоров правления общества). С 1871 его аптека поставляла лекарственные препараты к императорскому двору. Член С.-Петербургского профессионального совета (с 1843), С.-Петербургского общества аптекарей (1858–63), Церковного совета лютеранской церкви (с 1855). Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге. Был женат (с 1849) на Альбертине Елене, урожденной Фреймян (? – 1912).

Сыновья В. В. Пеля – Оскар Васильевич (Оскар Фридрих Теодор) (28 января 1846, С.-Петербург – 13 января 1917, Петроград), технолог-химик химической лаборатории при «Аптеке Пеля», впоследствии владел аптекой «Фридландер», потомственный почетный гражданин; Роберт Васильевич (Роберт Эдуард) (8 августа 1855, С.-Петербург – 1926, Нуша), владелец фотоателье «Деньер»; Максимилиан Васильевич (Максим Александр) (? – ?), соучредитель «Товарищества бумагопрядильного производства», потомственный почетный гражданин.

Наиболее известен их старший брат Александр Васильевич (Александр Вильгельм) (27 февраля 1850, С.-Петербург – 28 августа 1908, Берлин), магистр фармации, доктор философии и химии, профессор, действительный статский советник (1891). С раннего детства интересовался фармацией и химией. Окончил гимназию Видемана (1866), С.-Петербургское реформатское училище (1869) и Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге (1872) в звании провизора (в Академии в то время являлся единственным студентом на фармацевтическом факультете, поэтому был причислен к общему медицинскому курсу). Овладел глубокими знаниями по фармации, химии и медицине, но особенный интерес проявлял к физиологии и патологии. В 1873 защитил диссертацию «Систематический ход анализа пшеничного и ржаного зерна и муки» и получил звание магистра фармации. Стажировался в области химии за границей. За исследование по применению оптических методов при обнаружении растительных ядов, выполненное в Гиссенском университете и представленное в виде диссертации «Die Anwendung optischer Hilfsmittel bei der gerichtlich-chemischen Ermittelung von Pflanzengiften» (1876), удостоен степени доктора философии. По возвращении в Россию в 1880 защитил в Дерптском университете диссертацию «Untersuchung der Blätter von Pilocarpus officinalis (Jaborandi)» («Фармакогностическое и химическое исследование листьев Pilocarpus officinalis»), и получил степень магистра химии. В 1882 там же защитил диссертацию «Über das Vorkommen und die Bildung des Peptons ausserhalb des Verdauungsapparates und über die Rückverwandlung des Peptons in Eiweiss» («О нахождении и образовании пептона вне органов пищеварения и об обратном превращении пептона в белок») и был удостоен звания доктора химии.

С 1873 работал также провизором в аптеке отца. В 1875 получил от него право на владение аптекой с химической лабораторией. Используя новейшие достижения фармацевтической науки, постоянно совершенствовал работу аптеки. Расширил лабораторию, в ней проводил собственные научные исследования, по поручению председателя Медицинского совета МВД Е. В. Пеликана создал специальный химико-аналитический отдел для проведения судебно-химических анализов и исследований аптекарских товаров для Русского общества торговли аптекарскими товарами. Значительно расширил фармацевтический отдел лаборатории, удовлетворяя таким образом потребность земских и частных аптек в галеновых и химико-фармацевтических препаратах. Оснастил лабораторию усовершенствованным оборудованием (вакуумный аппарат, немец-

чители различного типа, таблетирующие машины и пр.). Впервые в России ввел в употребление таблетки и гранулы с дозированным содержанием лекарственных веществ. Сочетание в едином комплексе аптеки, лаборатории и таленового производства позволило А. В. Пелю внедрить научные разработки в практику фармации и медицины. Автор св. 150 работ на русском, немецком, французском и др. языках в области фармации, гигиены, судебной и аналитической химии, физиологии и органотерапии. Проводил исследования по самым различным вопросам. В области фармации впервые внедрил в практику методы асептики и антисептики, усовершенствовал методы фитохимической оценки лекарственных растений и получения растительных экстрактов с высоким содержанием действующих веществ; изобрел и впервые применил на практике ампулу для дозирования и хранения стерильных инъекционных растворов, которая впоследствии использовалась во всех странах; доказал возможность выращивания под С.-Петербургом (на своих плантациях в Царском Селе) многих лекарственных растений, ввозимых из-за границы или выращиваемых в южных регионах России. Автор работ: «Chemische und botanisch histologische Untersuchung der Eucalyptusblätter» («Химическое и ботанико-гистологическое исследование листьев эвкалипта» (опубл. в «Pharmaz. Zeitschrift für Russland», 1877, № 19); «Классификация предметов фармакогнозии, основанная на химических свойствах действующих составных частей» (1877); «Die Asepsis und Antisepsis im Dienste der pharmazeutischen Praxis» («Асептика и антисептика в фармацевтической практике») («St. Petersb. Medic. Wochenschrift», 1886, № 13); «Рациональные способы приготовления таленовых препаратов» (1889); «Руководство к фармацевтической и медико-химической практике» (труд Г. Гагера, в 5-ти томах, 1896–94; издан А. В. Пелем совместно с В. К. Анрепом и Н. П. Ивановым в русском переводе и значительно дополнен статьями и примечаниями А. В. Пеля). В 1892 основал «Журнал медицинской химии и фармации». Был его издателем и редактором (в 1909 издание переименовано в «Журнал медицинской химии и органотерапии»; с сентября того же года по 1913 его издавали сыновья А. В. Пеля под редакцией одного из них – доктора медицинских наук Альфреда А. Пеля). Журнал предоставил российским ученым возможность оперативно публиковать результаты своих исследований. Первый номер открывался письмом Д. И. Менделеева к А. В. Пелю, в котором автор подчеркнул своевременность издания первого русского фармацевтического журнала и предложил оптимальные пути развития химико-фармацевтического производства в России. А. В. Пель также участвовал в работе журнала «Рецепт», был автором ряда статей в «Фармацевтическом журнале».

С помощью бактериологических и химических методов анализа А. В. Пель изучил гигиенические условия окрестностей С.-Петербурга, в частности бактериологическое загрязнение воздуха, способы очистки воды р. Невы; исследовал воды Средней Азии, сибирских рек, Ледовитого океана; разрабатывал меры борьбы с фальсификацией продуктов питания. К вопросам гигиены относятся его работы: «Проект правил для дезинфекции» («Медицинский вестник», 1877, № 24), «О фильтровании Невской воды» («Врач», 1886, № 35), «Водоснабжение С.-Петербурга с точки зрения химико-бактериологической» («Журнал медицинской химии и фармации», 1894, № 1).

А. В. Пель – автор ряда работ по судебной и аналитической химии и физиологии: «Eine neue Untersuchungsmethode des Absorptions-Spectrums» («О новом методе исследований адсорбционного спектра») (опубл. в «Pharmaz. Zeitschrift für Russland», 1880); «О птомаинах и значении их в судебной химии» (совместно с Анрепом, «Вестник судебной медицины», 1884, т. 1); «К вопросу о повышении щелочности крови посредством минеральных вод» («Врач», 1893, № 41).

Мировое признание получили открытия А. В. Пеля в области органотерапии. Он получил в чистом виде спермин (Sperminum-Poehl). Определил его химическую и аскализацию в организме, установил точную химическую структуру, изучил спектр фармакологического действия и лечебные свойства. Выявил иммунизирующее действие на новорожденных молочного спермина (лактолексина), выделенного из грудного молока. Автор св. 50 публикаций, посвященных спермину, среди них: «Sperminum, ein neues Stimulans» («Спермин, новое стимулирующее средство») (опубл. в «St. Petersb. Medic. Wochenschrift», 1890, № 31); «Влияние спермина на обмен веществ при аутоинтоксикациях вообще и мочевом диатезе в особенности» («Журнал медицинской химии и фармации», 1894, № 2–3); «По поводу применения спермина внутрь в виде Essentia Sperminii Poehl» (там же, 1894, № 3); «Применение спермина при холере» (там же, 1895, № 9); «К выяснению некоторых недоразумений по вопросу о спермине Пеля, "Sperminum Poehl"» (там же, 1896, № 17–16); «Органотерапевтические препараты с точки зрения медицинской химии» (там же, 1898,

№ 19–21); «Die physiologischen Grundlagen der Spermintherapie nebst klinischem Material zur therapeutischen Verwendung des Spermin Poehl» («Физиологические основы спермина и клинические материалы о терапевтическом применении спермина», 1909); «Сочетание радиотерапии с органотерапией» (совместно с И. Р. Тархановым, «Журнал медицинской химии и фармации», 1905, № 34–35).

А. В. Пель впервые получил лекарственные препараты: «Опаларин Пеля», «Броунсекардин», «Орхидин», усовершенствовал производство «Мамина», «Церебрина» и «Тиреоидина». «Спермин-Пеля» — единственный лекарственный препарат, экспортировавшийся в то время из России, удостоен «Гранпри» на восьми Всемирных, международных и Всероссийских выставках (Филадельфия, С.-Петербург, 1898 и 1899; Чикаго, 1893; Н. Новгород, 1896; Париж, 1900, 1904; Лондон, 1908).

В лабораториях А. В. Пеля проводились многочисленные анализы продуктов, питьевой воды, посуды, ткани и др. для населения города (для малоимущих бесплатно); в 1875–1900 выполнено св. 45 тыс. исследований.

Занимался также преподавательской деятельностью: с 1877 приват-доцент, впоследствии адъюнкт-профессор фармации Военно-медицинской академии в С.-Петербурге, почетный профессор по медицинской химии в Клиническом институте великой княгини Елены Павловны. В 1878–99 член Медицинского совета МВД. Весной 1908 А. В. Пель избран председателем С.-Петербургского Фармацевтического общества. Почетный член различных научных обществ, постоянный участник и докладчик на многочисленных отечественных и международных фармацевтических, медицинских и химических съездах. Его деятельность способствовала ускорению научного прогресса в области фармации.

В нач. 20 в. комплекс учреждений А. В. Пеля располагался в домах 16–18 по 7-й линии Васильевского о-ва и включал аптеку, органотерапевтический институт, фармацевтическую фабрику, биологическую, физиологическую, бактериологическую и урологическую лаборатории, амбулаторию, научно-исследовательское отделение, редакцию «Журнала медицинской химии и органотерапии», научную библиотеку.

А. В. Пель скоропостижно скончался в Берлине во время поездки на съезд по талассотерапии (лечение морем). Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

За заслуги перед отечеством в 1884 он возведен в потомственное дворянство и получил право на собственный герб. Награжден орденами Св. Анны 4-й, 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 4-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й ст.

Был женат (с 1874) на Адельгейде Агнесс, урожденной Брейтфус. Их сыновья: Рудольф (1875 – 1918?); Рихард (1877 – ?); Альфред (1878 – ?); Борис (1880 – 1934); Арист-Александр (1881 – 16 августа 1943, Германия), провизор, окончил Военно-медицинскую академию (1906), с до 1917 работал в «Аптеке Пеля»; Александр (1883 – ?), врач. Аптеку и дом унаследовали Рихард, Альфред и Арист-Александр, на базе аптеки создали «Товарищество профессора доктора химии Пеля и сыновей».

Из них наиболее известны: Рихард Александрович (1877 – ?), доктор медицины. Окончил Военно-медицинскую академию в С.-Петербурге (1909), работал в аптеке отца, был также частно-практикующим врачом. В 1914 вместе с братьями организовал в доме П. благотворительный госпиталь. В 1918, после национализации аптеки, которая была преобразована в 97-ю коммунальную аптеку, отстранен от аптечной деятельности и направлен на работу в торговый порт. В процессе национализации лаборатории, ее имущество и оборудование были частично разграблены и разрушены, промышленное производство медикаментов и медицинского оборудования прекратилось. Несмотря на разнообразные препятствия Р. А. Пель организовал на квартирах у себя и своих знакомых лаборатории, где занимался изготовлением дефицитных лекарств и продолжал научные исследования. Однако он не смог вернуться к легальной научной деятельности. Впоследствии работал делопроизводителем в 26-й амбулатории при 7-м Механическом заводе. В 1937 (или 1938?) вместе с женой и дочерью эмигрировал в Германию, в Берлин. В Германии прожитает его внучка Евгения фон Пель-Тянтер; Альфред Александрович (6 ноября 1879 – ?), доктор медицины. Окончил Военно-медицинскую академию (1909), работал в аптеке отца. Был также частно-практикующим врачом. В 1906 защитил в Военно-медицинской академии диссертацию «К вопросу о влиянии хлороформного наркоза на состав мочи у оперируемых» и удостоен степени доктора медицины. В 1908–19 редактор «Журнала медицинской химии и органотерапии». В 1918 являлся одним из арендаторов 1-го Государственного завода медицинских препаратов им. М. Первухина, созданного на базе частично восстановленных отдельных производств и лабораторий «То-

варищества профессора доктора химии Пеля и сыновей». Был женат (с 1905) на Елизавете Аделе Марии, урожденной Ген (1884 – ?).

Источ.: Российский медицинский список. СПб., 1875, 1876, 1882, 1908, 1912, 1916. Адрес-календарь. Общая именная роспись начальствующих лиц в Российской империи. СПб., 1878, 1882, 1910, 1912. Весь Петербург. Адресная справочная книга. СПб., 1892, 1897, 1904, 1907, 1912; Материалы музея аптеки № 13, ГПБ. – Аптека доктора Пеля и сыновей».

Лит.: Бубнов Г.М. Краткий обзор 50-летней деятельности лаборатории профессора доктора химии А.Р. Пеля, бывшей Е.Р. Геля. СПб., 1900. Ткачевский-Шевкин И.С. Материалы для истории фармации в России. Биографический словарь фармацевтов, получивших степень магистра фармации в Императорских русских университетах и в Императорской Военно-медицинской академии в 1845–1901 гг. М., 1901. Вып. 1. [Некролог А.Р. Геля] // Фармацевтический журнал. 1908. № 35–36. Профессор А.Р. Гель. Биографический очерк // там же. № 38. Гесснер Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. Скитин Е.И. Петербургский некролог. СПб., 1912. Т. 3. Бенгх М.А. Биографический справочник. Выдающиеся химики и ученые 19 и 20 столетий. Л., 1931. Т. 2. История фармацевтического дела в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Л., 1960. Карпов Н.Н., Бабкина А.А. Аптека Геля. СПб., 1993. Poggendorff J.C. Biographisch-literarisches Handwörterbuch. Leipzig, 1904. Bd. 4. *Большая энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1904. Т. 14.

Архивы: РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 87 (Переписка о наградах – Пель А.Р., 1895); Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1509 (О гербе Геля А.Р., 1894).

Л. Ренц (С.-Петербург).

ПЕЛЛЬ (Pehll) Александр Николаевич (16 сентября 1874, Кронштадт – после 1933), военный моряк, капитан 1-го ранга (1915). Из дворян, православный. Отец – вице-адмирал Н.А. Пелль. Брат Г.Н. *Пелль.* В 1888 поступил в Морское училище, в 1894 произведен в мичманы с зачислением в Сибирский флотский экипаж. В 1895–1900 плавал в морях Дальнего Востока вахтенным начальником на миноносце «Уссури», в 1896–97 на транспорте «Алеут», ледокольном корабле «Надежный», минном корабле «Гайдамак» в составе Тихоокеанской эскадры. Являлся действительным членом Общества изучения Амурского края (с 1897). В мае 1900 переведен на Балтийский флот. В 1901 окончил Артиллерийский офицерский класс. В 1902 возвратился в Сибирский флотский экипаж, исполнявшим должность главного артиллериста Владивостокского порта и обязанности лоцмейстера, преподавал в Школе строевых квартирмейстеров, обучал новобранцев. В 1904 прослушал курс по минному делу. В ходе русско-японской войны 1904–05 командовал миноносцем № 205, при крейсерстве в Японском море захватил японский транспорт, уничтожил шхуну, участвовал в рейде к северным берегам Японии. В 1905–09 командовал эскадренными миноносцами «Бравый», «Беспощадный». В 1908 получил чин капитана 2-го ранга. В 1910–12 командовал транспортами «Шилка» и «Алеут». В сентябре 1910 в присутствии Приморского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера водрузил памятный крест первопроходцу С.И. Дежневу на мысу, носящем его имя. В 1912 начальник дивизиона подводных лодок. С 4 декабря 1912 исполнял обязанности начальника 2-го дивизиона минной бригады. В 1913 командовал заградителем «Уссури», в 1915–17 – крейсером «Орел» Сибирской флотилией. С 28 апреля 1917 флаг-капитан штаба командующего Сибирской флотилии. С 19 сентября 1917 член Особого присутствия Владивостокского порта. С 8 июля по 6 сентября 1918 командовал Сибирской флотилией. 7 сентября 1918 назначен штаб-офицером для поручений штаба командующего Сибирской флотилией. С 1 ноября 1918 утвержден членом правления Дальневосточного механического котельного и судостроительного завода. 1 февраля 1921 уволен в отставку. Преподавал географию России в Государственном Дальневосточном педагогическом институте имени К.Д. Ушинского (1921–22), заведовал учебной частью Морского техникума. 4 августа 1921 назначен постоянным представителем от Морского генерального штаба в Владивостоке по портовым делам. 22 января 1931 арестован по сфабрикованному обвинению. 16 апреля 1933 приговорен к высшей мере наказания (17 июня 1933 заменена 10-ти годами лишения свободы). Умер в лагере. Реабилитирован 23 апреля 1959.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1904), Св. Анны 2-й ст. (1907), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1915) и 3-й ст. (1916).

Лит.: Богуцкий Б.Б. Морской биографический справочник Дальнего Востока и Русской Америки. Владивосток, 1998. С. 147–48; Ростков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт энциклопедии. М., 2004. С. 361.

Архивы: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 449; Оп. 9. Д. 9139. Ф. 492. Оп. 5. Д. 9027; Ф. 492. Оп. 5. Д. 6752.

В. Гаснадель (Сегежа).

ПЕЛЛЬ (Pehll) Георгий Николаевич (23 мая 1895, Кронштадт? – 24 апреля 1930), военный моряк, ученый артиллерист, специалист в области морской артиллерии, капитан 2 ранга (1915). Из дворян, православный. Брат А.Н. *Пелля.* В 1897 поступил в Морской кадетский корпус, в 1903 зачислен в 13-й

флотский экипаж. В 1903 в заграничном плавании на крейсере 1 ст. ранга «Генерал-Адмирал». С 1904 служил на крейсере «Владимир Мономах», в ходе русско-японской войны 1904–05 в составе 2-й Тихоокеанской эскадры совершил переход на Дальний Восток, участвовал в Цусимском сражении 14–15 мая 1905, был взят в плен (освобожден в декабре 1905). В 1906 произведен в лейтенанты. В 1909 участвовал в спасении пострадавших от землетрясения в Мессине (за это в 1910 получил монаршее благоволение). В 1909 слушатель Артиллерийского офицерского класса Морской академии. В 1910–11 преподавал в Артиллерийском офицерском классе Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. В 1913 за отличие по службе произведен в старшие лейтенанты и определен помощником заведующего обучением в Артиллерийском офицерском классе и классе гальванеров. 29 ноября 1913 назначен членом Комиссии для выработки правил и инструкций по тактической и организационной частям на судах флота. С 1913 преподаватель офицерского класса Артиллерийского отряда Балтийского флота. Создатель т. н. выравнивающих снарядов. В должности флагманского артиллерийского офицера 2-й бригады крейсеров флота Балтийского моря провел их испытания в сентябре-ноябре 1914 в Ревеле. 16 февраля 1916 утвержден в должности штаб-офицера, заведующего обучением в Артиллерийском офицерском классе Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота и флагманским артиллерийским офицером штаба начальника 9-й бригады крейсеров Балтийского моря. С 1918 начальник артиллерийского отдела Главного управления кораблестроения (ГУК). В 1919–24 преподавал в Военно-морской академии на факультете вооружения. В 1919 подвергся кратковременному аресту. В 1924–1927 председатель артиллерийской секции Научно-технического комитета Морских сил РККА. В 1927 вновь арестован, в том же году освобожден. В 1928–29 дважды побывал в командировках в США, Франции и Германии для изучения организации проектирования, изготовления и испытания морской артиллерии и приборов управления огнем (отверг сделанные ему предложения остаться в США и во Франции). Автор ряда изобретений, руководил проектированием 180-мм артиллерийской башни для крейсера «Красный Кавказ», позже использованной для создания башен крейсеров типа «Киров» и «Максим Горький». Пользовался большим авторитетом как специалист в области морской артиллерии. В марте 1930 вновь арестован, умер в тюрьме.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1907), Св. Станислава 2-й ст. (1914).

Лит.: Кетлинский Д. Тепель подкутаранам // Морской сборник. 1994. № 8. С. 64; Зенкевич С. Теория и практика сознательного уничтожения. Мученическая гибель офицерского корпуса российского флота // Звезда. 1994. № 5.

Архивы: РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 3136; Оп. 7. Д. 449.

В. Гонгадзе (Сегежа).

ПЕЛЬТЦЕР (Peltzer) Иван Романович (1871 – 20 марта 1959), актер, заслуженный артист РСФСР (1925). Окончил Московское театральное училище (1893), ученик М.П. Садовского. Дебютировал в роли Тихона («Гроза» А.Н. Островского) в Белгородском театре. В 1900–10 служил в Театре Корша в Москве, затем актер и режиссер крупнейших провинциальных театров. По воспоминаниям его дочери Т.И. *Пельтцер*: «Отец мой, Иван Романович Пельтцер — обрусевший немец, человек бешеного темперамента, неугасимой творческой активности, деятельной фантазии. Он служил у Корша, держал антрепризы в разных городах, организовал в Москве частную школу. У него учились многие, ставшие потом известными артистами, например В.Н. Попова и В.С. Володин — известный комик кинематографа и оперетты. Он учился в тайне от своего отца, содержателя Ивановского трактира, и расплачивался с Иваном Романовичем медяками, которые приносил в мешочке. Помню, на сезон 1915/16 года папа стал держать театр-миниатюр в Харькове. Были в труппе молодой Утесов, Смирнов-Сокольский. Дела шли не блестяще. Для поднятия сборов папа поставил «Белоснежку» и «Красную Шапочку». В этих спектаклях я играла и уже училась в 1-м классе гимназии...» С 1905 П. занимался педагогической деятельностью. Чтобы прокормить семью в голодные 1918–19 годы, преподавал одновременно в одиннадцати местах, получал красноармейские пайки.

Вернувшись в Москву, П. работал в Театре Струйского, затем в театре «Комедия». В 1940–46 актер московского театра имени Моссовета (марки- Фрлисподи в «Трактирщице» К. Гольдони). Характерный актер, чья игра отличалась изяществом, была пронизана юмором. Среди ролей: Алексей («Дети Ванюшина» С.А. Найденова), Хлестаков («Ревизор» Н.В. Гоголя), Аркаша Счастливцев и Карандышев («Лес» и «Бесприданница» Островского), Аким («Власть тьмы» Л.Н. Толстого), Лука («На дне» М. Горького) и др.

В начале Великой Отечественной войны в ходе кампании по выявлению лиц немецкой национал-

ности и высылке их либо в Сибирь, либо за границу соответствующее распоряжение пришло и в Театр имени Моссовета. Т.И. Пельтцер была предупреждена, что «высылать собираются всех немцев, независимо от чьих». Однако благодаря заступничеству видных актеров (в театр пришла делегация — Б.Ф. Андреев, П.М. Алейников, Р. Зеленая, М.В. Миронова) Пельтцерам были выданы «охранные грамоты». С 1946 П. работала в Театре-студии киноактера.

В кино с 1916, до Октябрьской революции 1917 поставила несколько фильмов. Снималась в кинофильмах: «Сибирская атаманша» (1916), «Последняя ночь» (1936, Сталинская премия, 1941), «Белеет парус одинокий» (1937), «Медведь» (1938), «Большая жизнь» (1 я сер., 1939, 2 я сер., 1946), «Степан Разин» (1939), «Это было в Донбассе» (1945), «Заговор обреченных» (1950), «Налим» (1953) и др.

Лит.: Русский Драматический театр: Энциклопедия. М., 2000.

И. Шайрина (Москва).

ПЕЛЬТЦЕР (Pelitzer) Татьяна Ивановна (24 мая 1904, Москва — 16 июля 1992, там же), актриса, народная артистка СССР (1979). Ученица своего отца И.Р. *Пельтцера*, с ним она впервые вышла на сцену в 10 лет, от него же унаследовала умение создавать яркие, сочные эпизодические характеры. Профессиональную актерскую деятельность начала в 1926 в Передвижном театре Политуправления, затем выступала на сценах театров Нахичевани и Ейска. В 1925–40 в театре им. МГСПС (с 1938 им. Моссовета), откуда уволена «за профнепригодностью», временно работала машинисткой. С 1940 актриса Московского театра миниатюр: выступала в конферансе, играла скетчи, сценки; раскрылась как бытовая, острохарактерная актриса. В 1947–77 в Московском театре сатиры. Яркое комедийное дарование П. в сочетании с отточенным мастерством, острой сатирической характеристикой образов, приемами гротеска и необычайной одушевленностью и искренностью исполнения позволили ей создать психологически достоверные роли: Анна Ильинична Каурова («Завтрак у предводителя» И.С. Тургенева», 1962), Манефа («На всякого мудреца довольно простоты», 1958) и Фелисата Герасимовна Кукушкина («Доходное место», 1967, обе пьесы — А.Н. Островского), няня Гуннес («Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу, 1962), Марцелина («Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. Бомарше, 1969), Мамаша Кураж («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, 1972). Среди других значительных ролей: мадам Кедиак («Интервенция» А.И. Славина, 1967), фрекен Бок («Малыш и Карлсон, который живет на крыше» А. Линдгрен, 1968), тетя Тони («Проснись и пой!» М. Дьярфаша, 1970, Сенефиновый спектакль II), Марья Игнатьевна («Маленькие комедии большого дома» А.М. Арканова и Г.И. Горина, 1974). Лауреат Сталинской премии (1951).

С 1977 и до конца жизни в Театре им. Ленинского комсомола (с 1996 «Ленком»). Среди ролей: тетя Надя («Моя надежда» М.Ф. Шатрова), тетя Варя («Встречи на Сретенке» Р.А. Кондратьева), Федорова («Три девушки в голубом» Л.В. Петрушевской, 1985), Старая еврейка («Поминальная молитва», автор — Г. Горин по Шолом-Алейхему, 1989).

С 1945 снималась в кино и на телевидении. Создала галерею истинно народных образов, неутомимых и озорных женщин в фильмах: «Свадьба с приданым», 1953; «Максим Перепелица», 1955; «Солдат Иван Бровкин», 1955; «Вам и не снилось», 1981; «Карантин», 1981; «Формула любви», 1984 и многих др. Снималась в телесериалах: Клавдия Ивановна — «12 стульев», 1977; пани Ирена — Кабачок «13 стульев», 1966–86. Озвучивала роли в мультфильмах: тётушка Ганимед («Три толстяка», 1963), фрекен Бок («Малыш и Карлсон, который живет на крыше», 1971), Дворничиха («Следствие ведут колобки», 1989–93), Баба Яга («Домовенок Кузька», 1984–87) и др. Снималась во многих выпусках сатирического киножурнала «Фитиль».

Похоронена на Ваганьковском кладбище.

Лит.: Арсеньева О., Максимова В. Екатерина М., 1988; Скороходов Г. Русская кукушка. М., 1989. Московский театр Ленком. М., 2000. Каскова С. Эти разные разные лица. М., 2001.

И. Шайрина (Москва).

ПЕНГУ (Pingoud) Гвидо Вильгельмович (Васильевич) (26 октября 1851, Тарутино Бессарабской обл., ныне в Одесской обл. Украины — 31 декабря 1914, Петроград), деятель евангелическо-лютеранской церкви. Сын пастора Франца Вильгельма П. (26 июля 1817, С.-Петербург — 26 марта 1882, колония Тарутино Аккерманского уезда Бессарабской обл.) и его второй жены Луизы Фредерики Доротеи Флетнишер (? — 30 апреля 1855, колония Тарутино Бессарабской обл.). В 1905 получил потомственное дворянство. Окончил богословский факультет Дерптского университета (1874), учился также в Лейпциге (1875) и Геттингене (1876). В 1878 посвящен в проповедники в церкви Святого Михаила в С.-Петербурге, назначен пастором прихода этой церкви. С 1886 также директор Центрального комитета вспомогательной кассы для евангелическо-лютеран-

ских приходов в России. Духовный наследатель С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории (1887–93). В феврале – ноябре 1891 и в 1892–93 исправлявший должность генерал-суперинтендента С.-Петербургского консисториального округа, с 1893 вице-президент С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории и генерал-суперинтендент ее округа.

В 1892 П. опубликовал книгу «Die Geschichte der St. Michaelskirche. Zur vierhundertjährigen Jubelfeier des Geburtstages Dr. Martin Luthers» («История церкви Святого Михаила. К четырехсотлетнему юбилею [со дня рождения] доктора Мартина Лютера») (1883), посвященную истории прихода церкви Святого Михаила и самой церкви. Под редакцией П. вышла книга «Die Evangelisch-lutherischen Gemeinden in Rußland. Eine historisch-statistische Darstellung» («Евангелическо-лютеранские общины в России. Историко-статистический обзор» (Bd. 1–2; 1909–11).

Награжден орденами Св. Анны 2-й степени (1897), Св. Владимира 4-й (1901) и 3-й (1904) степеней (последняя награда позволила П. подать прошение на «признание» его с семейством «в потомственном дворянском достоинстве»).

Был женат (с 1882) на Эмили Марии Георгиевне (Георговне), урожденной Зеленман (9 февраля 1861, С.-Петербург – 16 ноября 1938, Хельсинки). Их дети: Екатерина (14 июня 1883 – 16 декабря 1966, Штутгарт), в замужестве графиня Зубова; Николай-Герберт (6 мая 1884 – ?), инженер; Шарлотта Луиза (18 января 1886 года – ?); Эрнест (10 октября 1887 – 1942?), композитор; Гвидо Бернгардт (31 декабря 1896 – ?). Дети П. признаны в дворянском достоинстве и внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губернии.

П. похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в Петрограде.

Лит.: Салменхаара Экки. Композитор Эрнст Пингу и музыкальная жизнь Финляндии // Suomen Säveltaiteen Vuosikirja. 1988. T. 6. Костылева Г. Эрнст Пингу и Александр Зилоти (По материалам петербургских архивов) // Idem. Helsinki, 1992. T. 9. Канукова Н. Евангелическо-лютеранская немецкая церковь Святого Петра // Немцы и немецкая культура в истории Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 92; Amburger E. Die Familien der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 18. Jahrhunderts bis 1917. Biographisches Lexikon. Lüneburg, 1996.

Архивы: РГИА. Ф. 1149. Оп. 38. Д. 6871 (о дворянстве Пингу, содержит формулярный список); Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40854 (Пингу Николай Герберт Гвидович), 82747 (Пингу Гвидо Бернгардт Гвидович).

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914–1918,

война между двумя коалициями государств – Антантой и Центральными державами (с 1915 – Четверной союз), велась за передел сфер влияния, колоний и рынков сбыта. Цель Германии была разгром своего главного соперника – Великобритании, нанесение поражения Франции и др. странам, передел их колоний, ослабление русского и усиление немецкого, а также австро-венгерского влияния на Балканах. Великобритания стремилась устранить Германию как конкурента, а вместе с тем ослабить своих союзников – Францию и Россию. Франция – взять реванш за поражение во франко-прусской войне 1870–71 и вернуть Эльзас и Лотарингию, добиться гегемонии в Европе и на Ближнем Востоке. Россия намеревалась сохранить свои позиции на Балканах, а также овладеть проливами Босфор и Дарданеллы.

Непосредственным поводом для начала войны послужило провокационное убийство членами организации «Молодая Босния» Г. Принципом 15(28) июня 1914 в г. Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Австро-Венгрия 10(23) июля предъявила Сербии ультиматум, направленный на пресечение нацисто-террористической деятельности на ее территории (был принят сербским правительством, за исключением требования об участии в следствии на территории Сербии австро-венгерской полиции). По истечении срока ультиматума, 15(28) июля, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия после начала Австро-Венгрией военных действий против Сербии объявила 16(29) июля частичную, а 17(30) июля – всеобщую мобилизацию. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России (о чём было объявлено императором Николаем II в Манифесте от 20 июля (2 августа), обращенном к народам Российской империи), 21 июля (3 августа) – Франции, 22 июля (4 августа) войну Германии объявила Великобритания, 23 июля (5 августа) Россия объявила войну Австро-Венгрии, российские войска вошли на ее территорию. Всего в 1914–18 в войну вступило 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. чел.

Ход военных действий на русском ТВД. Кампания 1914. Главным театром военных действий (ТВД) был западноевропейский, Балканский и русский, а позже и кавказский ТВД играли роль вспомогательных. Русский план войны (разработан в 1880 с изменениями 1910–13) предусматривал захват Восточной Пруссии и Галиции.

Против Германии (8-й армии и сил прикрытия) действовали армии Северо-Западного фронта (1-я и

2 я), против Австро-Венгрии — армии Юго-Западного фронта (4 я, 5 я, 3 я и 8 я, позднее также 9 я). После первых успехов во встречных сражениях в Восточной Пруссии 1-я армия Северо-Западного фронта (генерал от кавалерии П.К. фон *Ренненкампф*) из-за больших потерь и нехватки боеприпасов приостановила наступление, а 2-я армия (генерал от кавалерии А.В. Самсонов) была разгромлена в сражении под Танненбергом в августе 1914. Затем немецкие войска атаковали и отбросили 1-ю армию за р. Неман. В то же время немецкое командование было вынуждено перебросить в Восточную Пруссию с Западного фронта два корпуса, что облегчило положение англо-французских войск. Благодаря энергии вступившего в командование 2-й армией Северо-Западного фронта генерала от кавалерии С.М. Шейдемана и командующего новой 10-й армией генерала от артиллерии В.Е. *Флуга* боеспособность войск фронта была восстановлена.

1-я и 4-я австро-венгерские армии в нескольких встречных сражениях в августе 1914 отбросили русские войска к Люблину и Холму, в то время как 3-я и прибывавшая постепенно из Сербии 9-я армии отступали под натиском 3-й и 8-й русских армий ко Львову (Лемберту). К началу сентября австро-венгерские войска были разгромлены армиями Юго-Западного фронта (командующий — генерал от инфантерии Н.И. Иванов) и отброшены за р. Сан, а затем к Кракову и Карпатам. Победа в Галицийской битве была во многом обеспечена действиями 9-й (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий), 4-й (генерал от инфантерии А.Е. *Эверт*) и 5-й (генерал от кавалерии П.А. Плеве) армий.

В сентябре-октябре 1914 немецкие войска начали наступление на Варшаву и Ивангород, а австро-венгерские войска деблокировали крепость Перемышль и начали Хыровское сражение. К концу октября все попытки противника наступать были отбиты, и российские армии перешли в наступление по всему фронту. В ходе Варшавско-Ивангородской операции отличились гарнизон Ивангорода во главе с полковником А.В. фон *Шварцем* и 3-й Кавказский армейский корпус генерала от артиллерии В.А. Ирмангта (Ирмана). В Хыровском сражении отличились корпуса генералов от инфантерии А.Ф. *Лешо* и Я.В. Экка.

Российское командование намеревалось наступать на Берлин и Будапешт. Однако германские войска нанесли сильный удар под Лодзью и смяли сосредоточенную 10-ю армию (генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс) в Восточной Пруссии. К середине декабря было остановлено и продвижение российских армий к Кракову и в Карпатах (сражение под Лимановым-Ляпанувым). Кампания 1914 не принесла решительного перевеса ни одной из воевавших сторон. Потери российской армии и ее противников были примерно равны — по 1 млн чел.

15(28) октября 1914 турецкие корабли совершили нападение на базы Черноморского флота и 20 октября (2 ноября) Россия объявила войну Османской империи. 3-я турецкая армия вторглась в пределы российского Закавказья, но была к январю 1915 разгромлена войсками Кавказской армии (гл. обр. 1-м Кавказским армейским корпусом генерала от инфантерии Г.Э. *Берхмана*) в Сарыкамышском сражении.

Кампания 1915 на русском фронте началась встречными боями в Бескидах и Карпатах (Карпатская операция, январь-апрель 1915) и наступлением германских войск на Мазурах. В феврале были разгромлены и отброшены из Восточной Пруссии части российской 10-й армии (генерал Сиверс), однако наступление на Красный и Гродно было отражено 12-й армией (генерал Плеве). В марте сдалась австро-венгерская крепость Перемышль. В боях отличились корпуса генерал-лейтенантов Ф.М. Вебеля, Ф.А. *Келлера*, Г.О. фон *Раупа*. Однако российская армия понесла в зимнюю кампанию значительные потери (до 1,5 млн чел.) и была вынуждена свернуть активные действия; кроме того она испытывала острый недостаток вооружения и боеприпасов (т.н. снарядный кризис 1915, который был преодолен только в 1916).

В апреле 1915 австро-германские войска провели удачную демонстрацию в Курляндии, а затем прорвали позиции русского Юго-Западного фронта у Горлице. К июлю армии Юго-Западного фронта были отброшены за р. Западный Буг. В июле-августе 1915 противник предпринял наступление в Курляндии, Лифляндии и российской Польше с целью окружить и уничтожить армии Северо-Западного фронта. Новому командующему разгромленной 3-й армии генералу Лешу с трудом удалось не допустить выхода ударной группы генерала А. фон Макензена в тыл. На северном фланге противник был остановлен войсками генерала Плеве (12-я, затем 5-я армии).

Несмотря на то, что русским войскам удалось избежать окружения, они понесли большие потери и были вынуждены оставить Привислинский край, часть Волыни, Прибалтику до р. Западная Двина. В ходе «великого отступления» российское командование осуществляло эвакуацию населения оставляемых местностей. Одновременно по инициативе

военного ведомства было проведена *депортация* немцев из Курляндии, Литвы, Привислинского края и Юго-Западного края и принято решение о секвестровании принадлежавших им земель, жилищ, поселений, урожая (в 1914–16 в центральные и восточные губернии было депортировано до 0,5 млн немцев, включая женщин и детей); 1(14) октября 1915 Россия объявила войну Болгарии, выступившей против Сербии.

К зиме 1915/1916 линия фронта стабилизировалась. Противнику не удалось прорвать русские позиции на Ровенском направлении, у Отмени и в Полесье. Выдающуюся роль в локализации прорыва германской кавалерии в Полесье сыграл конный корпус генерал-майора *Я. Ф. Гилленшмидта*.

На Кавказском и Персидском фронтах в 1917 бои шли с переменным успехом, российские и британские войска оккупировали Иран.

Потери российской армии в кампанию 1915 были наиболее значительными за всю войну – они составили до 4 млн чел.

В январе 1916 Кавказская армия провела блестящую операцию по овладению Эрзерумом, а весной и летом продвинулась до Трабзона и Эрзинджана.

Ставка Верховного главнокомандующего (на этом посту 5 августа 1915 великого князя Николая Николаевича сменил император Николай II) в соответствии с решениями союзнической конференции в Шантийи планировала летом 1916 перейти в решительное наступление. Главный удар предполагалось нанести армиями Западного фронта, вспомогательные удары – армиями Северного и Юго-Западного фронтов. В марте 1916 по просьбе французского командования, стремившегося оттянуть германские войска от Вердена, армии Западного фронта предприняли неудачную операцию у оз. Нарочь.

Первоначально (до середины июня 1916) летнее наступление армий Юго-Западного фронта (генерал от кавалерии А.А. Брусилов) носило характер отвлекающего маневра. Но после успеха под Луцком и на р. Днестр, где был прорван фронт противника, а также после неудачи армий Западного фронта (генерал Эверт) под Барановичами главный удар был передан на Юго-Западный фронт. Однако развить первоначальный успех Брусилову не удалось; продвижение в Карпатах с выходом на венгерскую границу не было поддержано резервами, все наличные силы оказались втянуты в безуспешные бои на Ковельском направлении. В сентябре румынские войска начали наступление в Трансильвании (Румыния вступила в войну на стороне Антанты 28 августа 1916), но отсутствие согласованности действий вскоре привело к разгрому Румынии и потере Валахии, Добруджи и Бухареста. Потери российской армии в кампании 1916 составили 2,5 млн чел., в т.ч. 1,7 млн чел. – на Юго-Западном фронте.

Действия военно-морских сил России (Балтийского флота, командующий – адмирал Н. О. фон *Эссен*, Черноморского флота, командующий – адмирал А.А. *Эбергард*) не простирались далее защиты коммуникаций и каперских действий. В апреле 1916 Черноморский флот высадил крупный десант у Трабзона (до трех дивизий).

После отречения в феврале 1917 императора Николая II и прихода к власти Временного правительства в России начались революционные преобразования, существенно затронувшие и российскую армию. Демократизация армии сопровождалась массовыми увольнениями высшего командного состава, армия стремительно теряла дисциплину и разлагалась. Несмотря на негативные тенденции, с мая 1917 военный министр А.Ф. Керенский и Верховный главнокомандующий генерал Брусилов начали подготовку к летнему наступлению по всему фронту.

Главный удар наносился армиями Юго-Западного фронта, которые в июне 1917 имели некоторый успех в районе Бржежан и Станиславова (Восточная Галиция), но затем остановились и были опрокинуты контрударом германских войск у Тарнополя. Российские войска отступили за государственную границу России. Провалом закончились попытки перейти в наступление армий Северного и Западного фронтов. Наступление Румынского фронта было свернуто после катастрофического прорыва противника у Тарнополя и его наступления в Буковине. Вплоть до середины сентября армии Румынского фронта отражали наступление войск Четверного союза в устье р. Дуная и в Молдавии. В сентябре 1917 германские войска овладели Ригой, Якобштадтом и Моонзундскими островами, заперев в базах Балтийский флот. Кавказская армия и Черноморский флот оставались пассивными.

Пришедшее к власти 26 октября (8 ноября) 1917 правительство большевиков провозгласило Декрет о мире и 15(28) декабря заключило перемирие с странами Четверного союза. Переговоры о мире в Брест-Литовске зашли в тупик и 16 февраля 1918 были прерваны по инициативе советской делегации. Вслед за этим германские, австро-венгерские и турецкие войска перешли в наступление. К началу марта 1918 германские войска заняли Псков и Нарву, полностью оккупировав Лифляндию, Эстляндию, Вольынь и часть Белоруссии. 3 марта 1918

советское правительство заключило с державами Четверного союза на их условиях *Брестский мир*. Наступление в северо-западных губерниях было прекращено; на Украине и в Новороссии германские и австро-венгерские армии продолжали боевые действия в соответствии с договором с Украинской Центральной Радой от 9 февраля 1918 и оккупировали территории до русских черноземных губерний и устья р. Дон. По договору 26 мая 1918 с грузинским правительством германские войска вступили в Грузию.

11 ноября 1918 германское командование заключило перемирие с Великобританией, Францией, Бельгией, Италией, США и др. странами Антанты, признав Германию побежденной. 13 ноября Брестский мир был объявлен ВЦИКом недействительным.

Немцы в вооруженных силах России. К началу Пмв немецкая община в России составляла примерно 1,5% населения, преобладало сельское население (76,62% российских немцев). На государственной службе, в т.ч. в вооруженных силах, находилось до 46 тыс. немцев; среди лиц, состоявших при высочайших особах, 40% были немцами. В действующую армию было призвано не менее 100 тыс. немцев – новобранцев, запасных, ратников ополчения (см. *Воинская повинность*). К августу 1914 российские немцы составляли более 50,5% генералитета русской армии (354 генерала из 1562), при этом среди полных генералов немцев был 31% (среди уволенных накануне войны 26 генералов 6 были лицами немецкого происхождения).

К началу военных действий немцы командовали 4-мя армиями из 8 ми, 11-ю корпусами из 38 ми. Большой была доля российских немцев среди кавалерийских начальников: немцы командовали 7 и кавалерийскими дивизиями из 18 ти. К осени 1916 из 2 350 генералов немцев было 379 (15,83%), в т.м. генерал-лейтенантов – 2 из 35.

В годы войны в разное время немцы командовали 11 ю армиями из 17 ми и 49 раз назначались командирами корпусов. Войска 1-й армии возглавляли генерал от кавалерии фон Ренненкампф (19 июля – 18 ноября 1914) и генерал-лейтенант В. Р. фон *Литвин* (сентябрь-ноябрь 1917), 2-й – генерал от кавалерии Шейдеман (23 августа – 5 декабря 1914), 3-й – генерал от инфантерии Лечицкий (3 июля 1915 – 3 апреля 1917), 4-й – генерал от кавалерии А. Е. фон Залца (19 июля – 22 августа 1914) и генерал от инфантерии Эверт (22 августа 1914 – 20 августа 1915), 5-й и 12-й – генерал от кавалерии Плеве (19 июля 1914 – декабрь 1915), 10-й – генерал от кавалерии Флуг (август-сентябрь 1914), генерал от инфантерии Сиверс (23 сентября 1914 – 25 апреля 1915), 11-й – генерал-лейтенант Ф. С. Рерберг (19 июля – 29 августа 1917). Армии Западного фронта с 29 августа 1915 по 11 марта 1917 возглавлял генерал Эверт. Обеими флотами России командовали немцы: Балтийским – адмирал фон Эссен (до 7 мая 1915), Черноморским – адмирал Эбергард (до 28 июня 1916). В 1914 немцы составляли почти 3% награжденных Георгиевскими крестами и медалями, в 1915 – 2%. 5 генералов немецкого происхождения были удостоены ордена Св. Георгия 3-й степени (из 69 награжденных этой степенью).

В то же время немцы – военные чины не пользовались доверием командования: 31 января 1915 начальник штаба Верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевич отдал распоряжение об их переводе в Кавказскую армию (в эту армию направлялись также немцы-отсеченцы, которые использовались на строительных работах). После ряда поражений российской армии под давлением циркулировавших в обществе слухов о «немецком засилье» в армии 7 мая 1915 Николай II отдал секретное повеление об удалении «лиц с немецкими фамилиями» из штабов (в феврале 1917 и из боевых частей). Был запрещен прием немцев в школы прапорщиков. В армиях Северного фронта после прекращения перевода немцев на Кавказ из оставшихся служить формировались рабочие и строительные дружины. Во избежание преследований многие были вынуждены принять православие (Лечи, Тиненкампф) или сменить фамилию (Ирман на Ирманов, Рейнбот – на Речной).

Меннониты по закону 1906 в случае войны подлежали призыву на действительную военную службу с отбыванием ее в лесных командах Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия. В годы войны было призвано 12,5 тыс. меннонитов, доля призывников этой конфессии была самой высокой – 10% населения (среди других конфессий – 2,38%). В санитарные отряды было направлено по запросам военного ведомства и общественных организаций 7 тыс. чел., остальные служили в лесных командах. Из-за пацифистского характера их вероучения военное ведомство считало меннонитов «нежелательными элементами». 19 октября 1916 Николай II повелел заменять в санитарных поездах меннонитов нижними чинами других конфессий старших возрастов и имеющими физические недостатки. При этом на меннонитов не распространялись льготы, положенные др. призывникам и их семьям, их проповедники не освобождались от

повинностей на службе, рабочий день длился более 10 часов.

Положение немцев во время П. м. в. После начала военных действий в соответствии с традиционной общепринятой практикой правительства воюющих стран начали предпринимать меры по интернированию подданных стран противников. Оно осуществлялось теми воюющими сторонами, например, в Германии среди прочих граждан стран-противников в 1914 были интернированы участники в Маннгеймского шахматного турнира, а канадское правительство 28 октября 1914 приняло решение о создании концентрационных лагерей для немцев и австрийцев. В России первые аресты германских и австро-венгерских подданных были проведены в ночь на 16(29) июля 1914 в Москве и С-Петербурге. Всего в 1914–17 на территории Российской империи было интернировано 255 тыс. чел., в т. ч. до 200 тыс. этнических немцев. До осени 1915, когда русская сторона прекратила выполнять двусторонние договоренности с Германией о репатриации больных, стариков, женщин, детей, врачей и священников (1914), покинуть Россию смогли только 7 тыс. чел. В период действия Брестского договора на родину вернулось более 200 тыс. интернированных немцев.

В П. м. в. проводилась одна из наиболее масштабных *внутренних кампаний* несмотря на то, что российские немцы в целом не проявляли колебаний в вопросе защиты России, а в Германии, за исключением узкого круга ярых националистов, не имеющих влияния на внешнеполитический курс, немецкая община в России не рассматривалась как «пятая колонна» в войне. Цели кампании была ярко сформулированы генерал-лейтенантом П. Г. Курловым: заставить российских немцев «отмежеваться от германцев, забыть об общности происхождения, забыть об общности языка и совершенно вычеркнуть из своей памяти родственников, сражающихся в войсках наших противников». Инициаторами и проводниками антинемецкой кампании стали крайне правые националисты и монархисты — Всероссийский национальный союз (еще до войны считал российских немцев «инородцами, подлежащими ассимиляции»), Союз русского народа (требовал немедленного изъятия и передела колонистских земель по «праву войны»), Отечественно-патриотический союз, Русский народный союз им. Михаила Архангела. В августе 1914 было образовано «Общество 1914 года», имеющее программной целью «борьбу с немецким влиянием в России». Против «немецкого засилья» и за «экономический и политический террор» против немцев выступали Латышская народная партия и Латышский социал-демократический союз. Польская национально-демократическая партия в начале войны также выступала против немецкого присутствия в России, но после оккупации Привислинского края австро-германскими войсками начала тесно сотрудничать с германской военной администрацией. Кадеты, прогрессисты, октябристы участвовали в деятельности некоторых антинемецких организаций, хотя лидеры кадетов выступали против ликвидационных мер в отношении немецкой собственности в России. Значительное влияние на развертывание антинемецкой кампании оказывала пресса. Публикации затрагивали как немецких колонистов, проживающих в приграничных губерниях (в первую очередь), так и городских жителей, выдвигался тезис о наличии «пятой колонны» в лице российских немцев. В местные органы власти стали поступать сообщения, главным образом анонимные, о шпионской и антирусской деятельности немцев, которые при проверке в большинстве случаев не подтверждались. Не последнюю роль в нагнетании истерии сыграли и публикации в германской прессе, провоцировавшей конфликт между немецкими колонистами и правительственными кругами. В 1915 по стране прокатились погромы, в т. ч. погром 27 мая в Москве. В антинемецкую кампанию была вовлечена и интеллигенция, в т. ч. деятели культуры (А. И. Куприн и др.). В защиту российских немцев активно выступали митрополит Арсений, писатели М. Горький и В. Г. Короленко.

10 и 15 октября 1914 МВД направило губернаторам циркуляры о переименовании на всей территории страны селений, имеющих немецкие названия (завершено к середине 1915). С 31 октября 1914 цензуре, задержанию и направлению в штаб Верховного главнокомандующего подлежали все письма и статьи «по вопросу о положении, условиях проживания и деятельности немцев русского и иностранного подданства». В соответствии с циркуляром от 30 ноября 1914 были закрыты все немецкие общества — просветительные, благотворительные, страховые, в т. ч. Балтийская конституционная партия. С осени 1914 власти ряда местностей (прибалтийских губерний, Петроградской, Саратовской, Киевской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерний, Кавказского наместничества, Области Войска Донского и др.) запретили выпуск немецкоязычных изданий, постановку театральных спектаклей на немецком языке, публичное общение на немецком языке, в некоторых случаях — даже празднование Рождества по григорианскому кален-

дарки и детские елки. За немцами был установлен надзор со стороны полицейских, жандармских и военных органов (за время войны контрразведкой было заведено более 700 наблюдательных дел в отношении немцев и «сочувствующих им лиц»), затем была осуществлена высылка немцев, подданных России, которые, по мнению местных властей, имели антирусские настроения. Со временем правительство взяло курс на вытеснение немцев из народнохозяйственной жизни, сформулировав в 1915–16 т.н. *ликвидационное законодательство*. 1(14) июня 1916 император Николай II утвердил Положение об Особом комитете по борьбе с немецким засильем [упразднен 14(27) июля 1917 указом Временного правительства]. В его задачу входило руководство деятельностью правительственных и общественных учреждений и должностных лиц по исполнению нормативных актов правительства, касающихся ограничения прав «неприятельских подданных и выходцев» и по «освобождению страны от немецкого влияния во всех областях народной жизни» страны. 19(25) июля 1916 Совет министров постановил повсеместно запретить, начиная с 1916/17 учебного года, преподавание на немецком языке во всех учебных заведениях, в т.ч. частных и содержащихся евангелическо-лютеранскими приходами; исключение делалось лишь для преподавания Закона Божьего лицам евангелическо-лютеранского исповедания, для которых немецкий язык являлся «природным», и собственно немецкого языка.

Немецкая община России в целом лояльно относилась к правительственному курсу. В местах компактного поселения образовывались комитеты попечительства Красного Креста, помощи раненым и больным воинам, беженцам, пострадавшим от военных действий, организовывался сбор средств и продуктов питания. Так, в Поволжье активно действовали Комитеты для оказания помощи беженцам в Саратове (с декабря 1914) и Камышине (с мая 1915), Евангелический комитет попечения о беженцах в Царицыне (с декабря 1915). Поволжские, новороссийские, кавказские немцы, в особенности городские, активно включились в подготовку и развертывание госпиталей, лазаретов и др. лечебных учреждений для нужд российской армии. На фронте действовали немецкие и евангелические санитарные отряды, также были открыты лечебные заведения в Петрограде, Москве, Киеве, Варшаве, Одессе, Саратове, Самаре. На оборону и заказы военного ведомства работали предприятия российских немцев в Варшаве, Прибалтике, Новороссии, Поволжье. В поволжских колониях было собрано более 100 тыс. рублей пожертвований на нужды армии и флота, меннониты Елисаветпольской губ. собрали 24 тыс. рублей и направили в лазареты 12 тыс. бутылок лечебного вина.

Война привела к большим демографическим изменениям в немецкой общине в России. Численность немецкого населения в западных губерниях, Новороссии и Приисленском крае заметно сократилась, а в центральных губерниях России, в Сибири и Средней Азии возросла за счет депортированных и беженцев. Увеличилась также доля городского населения среди немцев.

Попытка насильственного лишения немцев земельных угодий в соответствии с ликвидационным законодательством наиболее болезненно отразилась на сельском хозяйстве страны, особенно в Новороссии. Посевные площади сократились на 25%, а в ряде мест – более чем в два раза. В марте 1916 Государственная Дума констатировала: «Неудачные приемы борьбы с немецким засильем привели лишь к сокращению площади посевов и к разорению хозяйственной жизни в отдельных местностях». Часть предприятий (прежде всего, в химической промышленности, электроэнергетике, электротехнике, кондитерском деле, сфере обслуживания, страховом деле), принадлежавших до войны немецким предпринимателям германского или российского подданства, в результате антинемецких мероприятий перешла к русским, еврейским или польским (в Приисленском крае) предпринимателям. Уменьшилась доля немцев среди землевладельцев в Польше, Прибалтике, на Волыни и в Новороссии, их владения самых разных размеров, в т.ч. и мелкие, перешли к польским, латышским, эстонским и украинским землевладельцам, а также, несмотря на ряд запретов 1915, фактически отмененных к концу 1916, – к евреям-перекупщикам. Для облегчения собственной участи и жизни членов своих семей многие немцы, подданные Германии, в течение длительного времени проживавшие в России, обратились к властям с просьбой о принятии их в российское подданство (наибольшее число прошений поступило после принятия ликвидационных законов). В большинстве случаев власти удовлетворяли подобные прошения. Действие ликвидационных законов было приостановлено Временным правительством 11(24) марта 1917 – до их пересмотра Учредительным собранием или в установленном им законодательном порядке. Антинемецкая кампания способствовала росту политической активности и национального самосознания российских немцев, возрос-

ло движение немцев за отмену дискриминационных мер, немецкое *автономистское движение*.

В ряде западных регионов до войны доля немецкого населения была выше, чем в целом по России, например, в Привислинском крае и в Прибалтике немцы составляли 8–10% населения, на Волыни – до 6%. Репрессии по национальному признаку в разной степени затронули немецкое население различных регионов. В Привислинском крае ликвидационное законодательство не действовало, так как к времени его распространения на немцев российского подданства край был оккупирован германскими и австро-венгерскими войсками. Но имущество высланных немцев было уже секвестровано либо скуплено местным населением. На территории Варшавского генерал-губернаторства германские власти проводили политику всесторонней поддержки немецкого населения: оказывали содействие в восстановлении общественных и духовных институтов, создали институт «попечительства о немецкой земельной собственности», проводили меры по возвращению имущества, что приводило к эксцессам. Австро-венгерские власти на занятой территории не оказывали существенной помощи немецкому населению. Более 50 тыс. немцев из оккупированных областей Российской империи выехало в Германию.

Немцы Волыни и Прибалтики более всего пострадали от депортации и разорения колоний в первые годы военных действий. В Прибалтике российские военные власти наиболее жестоко проводили курс на устранение немцев из всех сфер общественной жизни региона, в т.ч. путем ликвидации местного самоуправления.

В Новороссии с 1916 проводилась ликвидация земельной собственности немцев. Только в Таврической губ. было продано св. 120 тыс. десятин земли. Осенью 1916 меннониты были вынуждены продать с. Хортица и с. Шенвиде, включенные в черту г. Александровска. С лета 1915 в школах увольняли учителей немецкого происхождения. В Екатеринославской губ. летом 1916 действие ликвидационного законодательства было приостановлено.

На Дону и Северном Кавказе также распоряжением правительства 17 сентября 1916 было приостановлено выселение бывших владельцев ликвидированных хозяйств. В Закавказье, несмотря на жалобы и протесты, с 1 августа 1916 предполагалось после ликвидации земельной собственности немцев приступить к их депортации. Продажа имений с торгов началась здесь в марте 1917 и тотчас закончилась в связи с Февральской революцией и приходом к власти Временного правительства.

В Поволжье после прибытия многочисленных партий высланных из западных губерний сложилась демографическая ситуация в колониях. Была установлена слежка за деятельностью общественных благотворительных организаций, где сотрудничали немцы, за членами бывшего Комитета по празднованию 150-летия переселения немцев на Волгу. Распространение ликвидационных законов на Поволжье должно было последовать в феврале 1917, но уже в 1916 слишком посевы в колониях сократились вдвое.

В Туркестанском крае и в Сибири лишь в отдельных местностях проявилось действие ликвидационных законов. На Алтае и в смежных местностях резко выросла численность немецкой общины за счет прибывших депортированных и военнопленных, которых использовали на сельскохозяйственных работах.

На оккупированной территории активно развивались евангелические организации. В Лодзи был создан Немецкий союз (90 тыс. членов). В Прибалтике и на гетманской Украине летом 1918 формировались немецкие отряды *самообороны*.

Лит.: Немцы в СССР. М., 1915–1917. Ч. 1–2; Пидеман К. Р. Прекращение землевладения и землепользования подданных государств, с которыми Россия в войне. М., 1917; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М., 1920–23. Ч. 1–7; Бейнмаруг А., Фрезе Г. Подъем религии (немцы хозяйность СССР и их религиозные организации). М.; Л., 1931; С. 89; Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. М., 1938. Т. 1–2; Первая мировая война 1914–1918 гг. Сборник статей / Подред. А. Г. Сидорова. М., 1968; Дехик Р. С. Германский капитал в России // Электропромышленность и электрический транспорт. Л., 1971; Сидоров А. Г. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973; Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976; Брекроинский Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. М., 1986; Кашенко С. Г. Немецкое население Крыма в годы первой мировой войны // Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. Вып. 2; История российских немцев в документах. М., 1996. С. 52–54; Кудрешова С. Немецкий вопросъ в России // Родина. 1999. № 5–6; Острова И. Г., Шевчуков Е. А. Немцы в России: исторический очерк // Этнографическое обозрение. 1996. № 3; Первая мировая война и участие в ней России. 1914–1918. М., 1994. Ч. 1–2; Айсфельд А. Положение колонистов Поволжья в гостях Германского Рейха во время Первой мировой войны // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995; Алексеенко И. И. История и проблемы российских немцев на Кубани // Там же; Вешкау Н. Национальное движение немцев Поволжья в 1917 г. // История и культура российских немцев. Саратов, 1995. Ч. 1; Вибе Г. П., Черкашенская И. Р. Немцы в Сибири // Земля сибирская, дальневосточная. 1995. № 5; А. сн. же. Политика государственного регулирования ре-

сегегенис немцев-колонистов в Сибири в конце XX — начале XX вв // Немцы Сибири: история и современность. Омск, 1995. Вып. 1. С. 49. Малинский Г.В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995. С. 103–104; см. также: Историческая память или национальная трагедия XX века? // Земля сибирская, дальневосточная. 1995. № 9–4. Проскопенко Т.Н. Поселения этнических немцев Ставропольья в годы Первой и Второй мировых войн // Российский исторический журнал. 1999. № 4. Айсфельд А. Немецкие поселения Юга Украины в 1917–1918 гг. // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Днепропетровск, 1996. Воронцовский А.Е. Германская оккупационная политика и Центральная Рада // там же. Дайнес П.И. Немецкие колонии в Крыму // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. Мельберг А.А. «Сбудет и честь, доля и честь». Остзейские немцы и войны с Германией 1914–1918 гг. Моральный аспект // там же. Нейфельд Е.Е. Российские немцы в Среднем Урале (до 1917 г.) // там же. Негоренко С.Г. Политика военного руководства России в «немецком вопросе» в годы первой мировой войны (1914–1917) // там же. Репрессии против подданных Центральных держав в России 1914–1918 гг. // Новая историческая журнал. 1996. № 6. Маттис А.Э. «Борьба с немецким засилием» в годы первой мировой войны и немецкие колонии Томской губернии // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996. Бенетов Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы первой мировой войны // Материальные проблемы среди российских немцев. Исторический аспект. М., 1996. Поткина И.В. Чрезвычайное законодательство и немецкие фирмы в Москве (1914–1917) // Немецкий предприниматель в Москве. М., 1998. Рабинович С. Погромы 1915 года. Трудные из жизни неизвестной Москвы. М., 2002. Немецкое наследие Таврической губернии. Одесса, 2005. Т. 2. Mieke F. Die Deutscher in Wolhynien. Krakow, 1935.

С. Неижмак (Москва).

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, пересоздается на другом. Переводы произведений художественной литературы с немецкого языка на русский и с русского на немецкий являются составной частью национальной художественной литературы, органично входят в национальную культуру. По словам И.В. Гете, «Перевод должен не просто служить вместо оригинала, а полностью заменять его». Такое определение, предъявляя высокие требования к переводчику, ставит его вровень с автором.

В Древней Руси ученые монахи еще до изобретения книгопечатания переводили труды иностранных авторов, в т. ч. с немецкого языка, и распространяли их в виде манускриптов. Регулярное издание переводной литературы в России началось в 18 в., когда после реформ Петра I расширились связи с зарубежным миром и появилась настоятельная потребность в переводах. Их занимались В.К. Тредиаковский, А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, В.А. Жуковский и др. русские писатели. В поэзии это были по большей части не переводы, а вольные переложения, как, напр., баллады «Лесной царь» Гете, «Рыцарь Тогенбург» и «Кубок» Ф. Шиллера, «Ленора» Г.А. Бюргера, приведенные к русскому читателю через творчество Жуковского.

Во 2-й половине 19 — начале 20 в. многие видные русские писатели обратились к П.х. Среди выпущенных в этот период книг — поэма Гете «Рейнеке-Лис» (1860) и драма Шиллера «Дон Карлос» (1862) в переводе М.М. Достоевского (старшего брата Ф.М. Достоевского), «Переводы и вариации Гейне» А.Н. Майкова (1875), философское исследование А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (1881) и трагедия Гете «Фауст» (1888) в переводе А.А. Фета. Впервые же с тетевскты «Фаустом» русский читатель получил возможность познакомиться еще в 1838–39, когда это произведение в переводе Э. *Губера* печаталось частями в журналах «Отечественные записки», «Московский наблюдатель», «Сын отечества» и «Библиотека для чтения». Затем появились переводы А. Струговщикова, Н. Грекова, Д.Н. Цертелева, И. Павлова, А. Мамонтова, Л. Трупина, Н. Голованова и др. В 1909 в «Новом журнале иностранной литературы» был опубликован прозаический перевод П.И. Вейнберга. Каноническими же признаны переводы Н.А. Холодковского (СПБ, 1896) и Б.Л. Пастернака (М., 1953), неоднократно переиздававшиеся до сего времени.

В 1918 по инициативе М. Горького в Петрограде было создано издательство «Всемирная литература», с этого времени в России начали регулярно издаваться произведения зарубежных классиков и современных авторов. Формировалась школа художественного перевода, одним из основоположников которой стал М.Л. Лозинский (1886–1955). Для мастеров этой школы характерно максимально бережное отношение к объекту перевода и воссоздание его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии. До 1924, когда издательство «Всемирная литература» слилось с Ленгизом, было издано ок. 200 книг зарубежных авторов, в т. ч. и немецких: «Генрих фон Офтердинген» Новалиса (пер. З.А. Венгеровой и Вас. Ф. Гессеуса), «Чудесная история Петера Шлемиля» (пер. под ред. Ф. Бра-

уна), «Новеллы» К.Ф. Мейера (пер. Е. Бертельса, А. Карсавина, П. Морозова, А. и Ю. Римских-Корсаковых), «Путевые картины» Г. Гейне (пер. Ф.А. Зергенфрея и Е. Книпович под ред. А.А. Блока), «Сид» И.Г. Гердера (пер. Зоргенфрея), «Музыкальные новеллы» и «Фантастические пьесы в манере КаллО» Э.Т.А. Гофмана (пер. Морочова), «Поэзия и Правда» (ч. 1–2, пер. Холодковского), «Страдания юного Вертера» (пер. И. Мандельштама) и «Фауст» (пер. Холодковского под ред. Лозинского) Гете, драматические произведения Шиллера (пер. Ф. Миллера под ред. Б.М. Эйхенбаума), Ф. Грильпарцера (пер. А. Блока, Е. Малкиной и С. Тужимы под ред. Н.С. Гумилева и Лозинского) и Г. фон Клейста (т. 1, пер. Пастернака и А.И. Онойкович-Яцыны под ред. Гумилева и Зоргенфрея, т. 2, пер. Ф. Сологуба и А.Н. Чеботаревской).

В 1967–77 издательство «Художественная литература» при участии Института мировой литературы им. М. Горького осуществило уникальное издание: «Библиотека всемирной литературы» (в 200 т.; 3 серии: 1 я — литературы Древнего Востока, античного мира, средних веков, Возрождения, 17–18 вв. — 64 т.; 2 я — литература 19 в. — 68 томов; 3 я — произведения 20 в. — 73 т.). Мировая классика в значительной степени представлена в новых переводах, некоторые произведения впервые переведены на русский язык. К работе над «БВЛ» были привлечены советские и зарубежные литературоведы. Книги снабжены вступительными статьями и комментариями исследовательского характера.

Немецкой литературы в издании посвящены 17 томов: Т. 33 – «Корабль дураков» С. Брانта и «Диалоги» У. фон Гуттена (пер. А. Пенковского и Ф. Хинкиса); т. 46 – «Симплициссимус» Г.Я.К. Гриммельсгаузена (пер. А. Морозова); т. 50 – «Фауст» Гете (пер. Пастернака); т. 54 – драмы и басни в прозе Г.Э. Лессинга (пер. Н. Манн, П. Мелковой, Н. Вильмонт); т. 61 – пьесы Шиллера «Ра-бойники (пер. Манн), «Коварство и любовь» (пер. Е. Любимова), «Лагерь Валленштейна» (пер. А.В. Гинзбурга), «Смерть Вильгельма Телля» (пер. Н. Славятинского), «Мария Стюарт» (пер. Вильмонт) и стихи (пер. Жуковского, Фета, Ф.И. Тютчева, А.А. Мея, В.С. Курочкина, Лозинского, Н.А. Заболоцкого); т. 72 – стихотворения и поэмы Гейне (пер. М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, Н.А. Добролюбова, Фета, Тютчева, Мея, А.Н. Плещеева, Рейнберга, Зоргенфрея, Лозинского, Гинзбурга, С.Я. Маршака, Вс.А. Рождественского); т. 78 – повести и рассказы (пер. Н. Касаткиной, Вл. Соловьева, А. Морозова, Р. Гальперин-ой) и «Житейские воззрения кота Мура» (пер. Д. Каравкиной и Р. Грабя) Гофмана; т. 88 – роман «Зеленый Генрих» Г. Келлера (пер. Ю. Афонькина, Г. Снимщиковой, Д. Горфинкеля, Н. Бутовой); т. 89 – драмы и новеллы Клейста (пер. Пастернака, Ю. Корнеева, Н. Рыковой, Манн); т. 137 – роман «Прощание» (пер. И. Горкиной и И. Горкина) и стихи (пер. Гинзбурга, М.И. Алигер, М.А. Зенкевича, Е.Г. Эткинда, В.В. Левика, Е.А. Долматовского) И.Р. Бехера; т. 139 – пьесы, стихи, рассказы Б. Брехта (пер. С. Аста, Гинзбурга, А.А. Штейнберга, Зоргенфрея, Б.А. Слуцкого, Д.С. Самойлова и др.); т. 153 – роман «Седьмой крест» (пер. А. Чеботаревой и В. Станевича) и рассказы (пер. В. Френкеля, А. Лунцевой, И. Карницевой, Гальперин-ой, С. Фридлянд, И. Бобровой) А. Зегерс; т. 164 – романы «Учитель Гнус» и «Верноподданный» (пер. Манн, и Горкиной) и новеллы (пер. А. Бару, Е. Яновой, Н. Карницевой, Гальперин-ой) Г. Манна; т. 165 – роман Т. Манна «Будденброки» (пер. Манн); т. 191 – роман «Успех» Л. Фейхтвангера (пер. М. Рертинин-ой и Э. Линецкой). Кроме того, в «Средневековый роман и повесть» (т. 22) включены романы в стихах «Парцифаль» Р. фон Эшенбаха и «Бедный Генрих» Г. фон Ауэ (пер. Гинзбурга); в «Поэзию трубадуров, миннезингеров и вагантов» (т. 23) – стихи миннезингеров и вагантов (пер. Гинзбурга, Н. Требельной, О. Чухонцева, Левика, В. Микушевича).

Естественно, что в рамках этой серии невозможно было представить немецкую литературу во всем ее многообразии, однако составители не избежали тенденциозности в отборе авторов 20 в. Так, по политическим мотивам не включен лауреат Нобелевской премии Г. Белль, предоставивший убежище высланному из СССР А.И. Солженицыну; явным просчетом является необъяснимое отсутствие в издании А. Цвейга и Э.М. Ремарка.

Особая роль в ознакомлении русского читателя с немецкой поэзией принадлежит переводчику А.В. Гинзбургу (1921 – 1960), в результате кропотливой работы которого были восполнены многочисленные пробелы в этой области. Кроме переводов, опубликованных в «БВЛ» и многочисленных коллективных сборниках, тщанию в свет книги, полностью переведенные Гинзбургом: «Немецкие народные баллады» (М., 1959), Бехер «Избранные сочинения» (М., 1961), «Слово скорби и утешения: Немецкая поэзия времен Тридцатилетней войны 1618–48» (М., 1963), «Страницы немецкой поэзии в переводах А. Гинзбурга» (М., 1970), «Волшебный рог мальчика. Из немецкой народной поэзии» (М., 1971), «Немецкая старина. Классическая и народная со-

эчия Германии XI–XVIII вв.» (М., 1972), «Немецкая поэзия XVII в.» (М., 1976), «Колесо фортуны. Стихи немецких поэтов» (М., 1976), «Рейнеке лис» (М., 1978), «Из немецкой поэзии. Век X – век XX» (М., 1979) и др.

Переводы произведений художественной литературы являются составной частью мирового литературного процесса, который в полной мере начался в период всеобъемлющих литературных контактов и синхронного взаимообмена наций своими духовными ценностями. «Сейчас мы вступаем в эпоху мировой литературы, и каждый должен теперь содействовать тому, чтобы ускорить появление этой эпохи», — говорил Гете в 1827, призывая соотечественников шире знакомиться с другими литературами. В многонациональных странах (в первую очередь в Австро-Венгрии и в России) особую роль в развитии П. х. играли т. н. языки-посредники, в данном случае: немецкий и русский. Так, напр., поэзия венгерского поэта Ш. Петефи дошла до русского читателя через посредство немецкого языка, т. к. переводчиков с венгерского в России не было. В связи с отсутствием переводчиков с чешского языка роман чешского писателя Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» впервые появился на русском языке в переводе с немецкого, выполненном А. Г. и Т. А. Зуккау. Таким же опосредованным путем до зарубежного читателя доходила литература народов, населявших Россию, а впоследствии – СССР. Книги сестер К. Хетагуровой, латыша Я. Райниса, аварца Р. Гамзатова и многих других сначала переводились на русский язык, а уже с русского – на языки европейских стран, в т. ч. немецкий. В настоящее время этот процесс заметно пошел на убыль, т. к. во многих странах появились переводчики, владеющие языками малых народов.

П. х. во многом способствовал развитию взаимосвязей и взаимовлияний. Так, Томас Манн, знакомившийся с русской литературой по переводам на немецкий, говорил, что он «подкреплял свои неустойчивые силы» чтением русских писателей. В самом начале его творческого пути огромное влияние на него оказывали Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев, в последний год своей жизни он написал большую литературно-критическую статью «Слово о Чехове», творчество которого хорошо знал. В свою очередь, на русскую литературу, в частности на поэзию, оказали немалое влияние немецкий романтизм (ранние романтики, братья А. и Ф. Шлегели, Новалис, Л. Тик, В.-К. Вакенродер и др.) и философия Ф. Шеллинга, что нашло отражение в философских воззрениях и творчестве писателей и поэтов — членов «Общества любомудрия» (В. Ф. Одоевского, Д. В. Веневитинова, И. В. Киреевского и др.), которые внесли большой вклад в популяризацию немецкой литературы.

Начиная с 1990-х гг., в связи с коммерческим подходом к издательской деятельности, резко снизились требования к качеству П. х. Однако наряду с потоком низкопробной переводной литературы продолжают издаваться лучшие произведения европейских писателей, в частности — немецких и австрийских.

В 1994–99 вышли в свет романы Ф. Дюренматта «Пенсионер», К. Вольф «Медея», И. Бахман «Малина», Э. Канетти «Ослепление», А. Штифтера «Бабье лето», Ф. Верфеля «Песнь Бернадетты», Ф. Кафки «Замок», Г. Грасса «Жестяной барабан» и «Собачьи годы», Г. Гессе «Демиан», сборник стихов Р. М. Рильке «Часослов» в переводах С. Аппа, С. Фридланд, Г. Новикова, Е. Сурич, Э. Рейтеровой, С. Петрова и др.

В рамках Союза писателей РФ, в его московском и петербургском отделениях функционируют секции художественного перевода.

Лит.: Каталог издательства «Всемирная литература». Л., 1937. Жирмунский В. Гете в русской литературе. Л., 1982. Аппа С. Томас Манн. М., 1972. Шубин Б. Поэты пушкинского Петербурга. Л., 1985. Goethe J. W. Sämtliche Werke. Tr. Pr. 5. T. 1. S. C. 52, 69, 273–74.

С. Волгский (С.-Петербург).

ПЕРЕВОРОТЫ ДВОРЦОВЫЕ, понятие, используемое с 19 в. многими историками для характеристики мистократной смены правителей Российской империи путем переворотов в 1725–62 (от смерти императора Петра I до вступления на престол императрицы *Екатерины II*). Указанный период нередко называют «эпохой дворцовых переворотов». Поскольку государственные и военные деятели немецкого происхождения *Э. И. Бирон*, *А. И. Остерман*, *Б. К. Миних* играли в П. д. центральные роли (особенно с 1730 и в 1741), это время в русской историографии трактовалось как реакционный иностранный режим, характеризовавшийся коррупцией, насилием и террором («немецкое засилье», более учтиво — «бироновщина» или «время господства Бирона»).

П. д. не были результатом массовых выступлений и не сопровождались коренными изменениями общественно-политической системы. Напротив, речь шла о краткосрочных насильственных акциях, в результате которых одна руководящая политическая группа сменялась другой. Движущей силой этих радикальных изменений в составе политической

элиты являлись влиятельные дворянские «партии» при дворе, которые совместно с гвардией боролись за власть и богатство. Однако борьба за власть в послепетровское время не вытекала непосредственно из противоборства между отдельными слоями дворянства. Хотя в российском дворянстве существовали значительные различия, прежде всего в социально-экономической сфере, они не приводили к формированию замкнутых слоев со своими политическими целями. Напротив, внутри правящей дворянской элиты решающим фактором притяжения являлась патронажная система, которая в основном покоилась на родстве, общих традициях, формах персональной зависимости, системе обязательств и коррупции.

П. в течение эпохи, продолжавшейся менее 4х десятилетий, выявлялся двумя условиями: сомнительной легитимностью некоторых правителей и отсутствием консенсуса по поводу механизма наделения правителя государства легитимной политической властью. Закон о престолонаследии Петра I (1722), согласно которому каждый правитель России получил право определять преемника по собственному желанию, объясняет этот феномен лишь отчасти. Решающим обстоятельством было его сочетание с тем, что после смерти сына Петра I царевича Алексея (1690–1718) в стране отсутствовали представители правящей династии мужского пола способные занять престол.

В 1725–62 наблюдаются следующие П.: возведение на престол Екатерины I (28 января 1725) в основном под диктовку светлейшего князя А.Д. Меншикова, свержение Меншикова «партией» князей Долгоруких (сентябрь 1727); замена Бирона в качестве регента при малолетнем императоре Иване VI Антоновиче его матерью Анной Леопольдовной (1718–1746) (9 ноября 1740); свержение Анны Леопольдовны и вступление на престол императрицы Елизаветы Петровны (25 ноября 1741); свержение императора Петра III Екатериной II (28 июня 1762).

Особую интенсивность борьба за власть и дворцовые интриги приобрели после смерти императрицы Анны Ивановны (1693–1740), во время эфемерного номинального царствования малолетнего Ивана VI, сына принца Антона Ульриха Брауншвейг-Беверн-ского и Анны Леопольдовны, урожденной принцессы Мекленбургской, племянницы Анны Ивановны. Последняя назначила регентом при малолетнем правителе своего фаворита Бирона. Однако Бирон сумел удержать в своих руках политические нити лишь несколько недель, с середины октября до конца ноября 1740. Когда мать императора Анна Леопольдовна, удостоенная титула великой княгини, была объявлена регентшей, во главе правительства утвердился сначала Миних, который организовал переворот с помощью гвардии, а затем Остерман. При этом свержение Бирона явилось лишь прелюдией более значительного дворцового переворота 25 ноября 1741, в результате которого Иван VI был свергнут, Елизавета Петровна возведена на престол, а политическому влиянию немцев Остермана и Миниха, находившихся на российской службе со времен Петра I, был положен конец.

Уже дореволюционные российские исследователи настоятельно подчеркивали, что однозначно негативная оценка влиятельных политических деятелей немецкого происхождения и огульное осуждение периода 1730–41 как «темной эпохи» лишены фактической основы. Современные западные, а также российские исследователи это подтвердили. Мнение о том, что правительства 1730–41 проводили антинациональную политику, опровергнуто современной наукой. Тезис о якобы имевшем место в этот период засилье иностранцев опровергается тем фактом, что при императрице Анне Ивановне среди лиц, занимавших высокие посты в правительстве, немцев было не больше, чем при Петре I. Принципиального противоборства между немцами/иностранцами, с одной стороны, и русскими, с другой, не существовало.

Цепь династических кризисов и государственных переворотов в 1725–65 с особыми перипетиями 1740–41, строго говоря, в меньшей мере повредила России, чем зачастую утверждается. Ныне преобладает оценка, что период 1725–65 характеризовался стабильностью и постоянством во внутренней и внешней политике России.

Лит.: Троицкий С.М. Историография «дворцовых переворотов» в России XVII в. // Вопросы истории. 1966. № 2; Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М., 1986; он же. Россия без Петра, 1725–1740. СПб, 1994. Царствование 11 марта 1801 года. Регентство. Воспоминания. Записки. 1807 г. М., 1990; На российском престоле. 1725–1796. Монархи. Российские после Петра Великого. М., 1999; Каменский А.Б. От Петра до Павла: Реформы в России XVIII века. М., 1999. С. 165–314; Mecklenburg W. Menschen Wege nach Europa. Braunschweig, 1952; Lipski A. A Peasant Patriot of the «Dark Era» of Anna Ivanovna // American Slavic and East European Review. 1956. № 15; Bernsdorff A. Ivan VI. Elisabeth // Die russischen Zaren. 1547–1917. 2 Aufl. München, 1995 (пер.: Русские цари. 1547–1917. Ростов н/Д, М., 1997. С. 259–98).

А. Фенстер (Берлин).

ПЕРОВ Василий Григорьевич (22 декабря 1833, Тобольск – 29 мая 1882, с. Кучелинки Московского уезда), живописец, рисовальщик, автор рассказов и очерков. Рожденный до брака сын губернского прокурора Сарона Г. К. фон *Крильнера* и уроженки Тобольска А. И. Ивановой, по крестному отцу получил фамилию Васильев, позднее утвердил за собой прозвище П., данное ему в детстве за успехи в чистописании. В 1834–42 жил с родителями в Архангельске, затем в родовом имении Суйслеп в окрестностях Дерпта. В 1843 поступил в Арзамасское уездное училище, во время учебы в котором начал самостоятельно заниматься рисованием. В 1846–49 учился в Арзамасской школе живописи А. В. Ступина (с перерывом, не закончил), в 1853–61 – в Московском училище живописи и ваяния у Е. Я. Васильева, Н. А. Рамазанова, М. И. Скотти, А. Н. Мещерского, С. К. Зарянко. Здесь же преподавал с 1871, среди учеников – М. Р. Нестеров, А. П. Рябушкин, Н. А. Касаткин. Получил медали от Петербургской АХ: 2-ю серебряную (1856) за «Портрет Николая Григорьевича Крильнера, брата художника» (ГРМ), 1-ю серебряную (1858) за «Приезд станового на следствие» (ГТГ), 2-ю золотую (1860) за «Слепая дьячка, произведенного в первый чин» (Посольство Исламской республики Иран, Москва) и «Сцену на могиле», 1-ю золотую (1861) за «Проповедь на селе» (ГТГ). В 1861 П. М. Третьяков, основатель знаменитой галереи, приобрел картину П. «Сельский крестный ход на Пасхе» (ГТГ), запрещенную Синодом к показу на выставках и воспроизведению в печати. Многие из перечисленных полотен, как и картина «Чаепитие в Мытищах» (1865, ГТГ), принесли художнику славу «нового Павла Федотова», сатирического мастера-сатирика. Как медалист АХ П. получил право на пенсионерство за рубежом, в 1862 отправился в Германию, затем во Францию, в 1864 по разрешению Академии досрочно вернулся в Россию и приступил к циклу картин, проникнутых сочувствием к обездоленным: «Проводы покойника» (1865, 1-я премия конкурса Общества поощрения художников), «Тройка. Ученики мастерские везут воду» (1866), «Приезд гувернантки в купеческий дом» (1866), «Последний кабак у заставы» (1868, все в ГТГ) и др. Академик (1866), профессор (1870) АХ. С 1871 член-учредитель Товарищества передвижных художественных выставок (в 1877 вышел из Товарищества). В 1870-х гг., не оставляя работу в области бытового жанра («Птицелов», 1870, «Охотники на привале» и «Рыболов», 1871, «Старики-родители на могиле сына», 1874, все в ГТГ), по заказу Третьякова создал галерею классической галереи портретов деятелей отечественной культуры, отмеченную точностью и достоверностью психологической характеристики («А. Н. Островский», 1871, «Ф. М. Достоевский», «В. И. Даль», «М. П. Погодин», «И. С. Аксаков», 1872, и др., все в ГТГ). Более традиционны и академичны опыты П. в исторической живописи: «Суд Пугачева» (1875, ГИМ, вариант – 1879, ГРМ), «Никита Пустосвят», 1881, ГТГ).

С 1875 П. печатал в московской периодической печати рассказы-воспоминания из собственной жизни и быта художников. Участник выставок, устроенных АХ (1858, 1860–62, 1867–70, 1873), Московским обществом любителей художеств (1865–72, 1881), Обществом поощрения художников (1862, 1864–65, 1867, 1870), Товариществом передвижников (1871–75), а также Всемирных выставок в Париже (1867, 1878), Вене (1873), Международной выставки в Амстердаме (1879). Умер от чахотки, был похоронен на кладбище Данилова монастыря.

Соч.: Рассказы художника. М., 1960.

Лит.: Сарабьянов Д. В. В. Г. Перов и бытовой жанр 1860-х годов // История русского искусства. М., 1967. Т. IX. Ч. 1. Гаскевич О. А. В. Г. Перов. Особенности творческого пути художника. М., 1979. Ленашук Н. А. В. Г. Перов. Л., 1988. В. Г. Перов: каталог выставки произведений к 150-летию со дня рождения. М., 1988. Петрова В. Русский Перов: творческий путь художника. М., 1997.

Ю. Хохлова (С.-Петербург), *М. Андреев* (Москва).

ПЕСТЕЛИ (Pestel), фон Пестели, дворянский род саксонского происхождения. Основателем его является Владимир Владимирович (Вольфгант) (? – 1768, Москва), поступивший на российскую службу, по данным Я. Амбургера, в 1718. В 1751 он подал прошение о вступлении в должность московского почт-директора. Занимал эту должность вплоть до смерти. Его сын – Борис Владимирович (Бурхард Вольфгант) (26 января 1739, Москва – 15 апреля 1811, там же), действительный статский советник (1789). Состоял на военной службе, участник Семилетней войны 1756–63, ранен в сражении под Франкфуртом (1 августа 1759). В 1763–89 – московский почт-директор. В 1787 производил ревизию почтовых станций от Москвы до Смоленска и Риги (за успешное выполнение в 1788 награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.). В 1798 опубликовал по итогам ревизии серию статьи «Примечание о городе Риге». С 1789 в отставке. Получил в награду 454 души мужского пола в различных деревнях Себежского у. Белорусской губ. (1775). Погребен вместе с супругой Анной Еленой, урожденной фон Крох (6 апреля 1746 – 8 января

1809), на иностранческом кладбище на Введенских горах в Москве. Имел пятерых сыновей и пятерых дочерей, из которых известны: Иван Борисович (Иоганн) (6 февраля 1765, Москва – 18 мая 1843, Смоленск), тайный советник (1801), в 1780–92 на военной службе, с 20 марта 1782 помощник московского почт-директора, в 1789–98 московский почт-директор, в 1798–99 – петербургский почт-директор, в 1799 – исправляющий должность президента Главного Почтового правления и управляющего секретной экспедицией и цензурой иностранных газет и юридических сочинений. Вскоре попал в опалу, уволен от всех дел и отправлен в Москву с причислением к Герольдии. С началом царствования императора Александра I назначен сенатором (21 апреля 1801), присутствовал в Московском департаменте (с 1809 – в 5-м департаменте и Общем собрании Сената). В день коронации императора Александра I награжден имением в 300 душ в Трубчевском у. Орловской губ. В 1809 проводил сенатскую ревизию в Вятской губ., в 1804 – в Казанской губ. В 1806–19 – сибирский генерал-губернатор. Проявил себя на этом посту честным и деятельным администратором, однако такие черты его характера, как себялюбие, мстительность, любовь к произволу и др. снискали ему недобрую славу. Значительную часть времени он управлял делами вверенных ему губерний из С.-Петербурга. С 1816 член Государственного совета, присутствовал в Департаменте законов. С 1819 в отставке, с 1823 почти постоянно жил в имении своей супруги «Василеве» Краснинского у. Смоленской губ. Награжден орденами Св. Владимира 4-й (1787) и 3-й (1799) степеней, Св. Анны 2-й (1797) и 1-й (1799) степеней, Св. Александра Невского (1808). Был женат на своей троюродной сестре Елизавете Ивановне, урожденной фон Крок (1766–1826); Николай Борисович (1 декабря 1776, Москва – 10 мая 1828, там же), действительный статский советник (1811), в 1794–97 на военной службе, помощник московского почт-директора (1797), московский почт-директор (1798–99). В 1806 прикомандирован к Сибирскому генерал-губернатору, в 1823–26 – обер-прокурор 8-го департамента Сената; Андрей Борисович (Андрей Бурхард) (29 ноября 1779, Москва – 31 октября 1813, С.-Петербург), генерал-майор (1816), с 1799 на военной службе, командуя Тенгинским пехотным полком, участвовал в русско-прусско-французской войне 1806–07, отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау (1807), в ходе русско-шведской войны 1808–09 ранен в сражении при Иденсальме (15 октября 1808). С 1812 состоял шефом (позднее командиром) Тифлисского пехотного полка, участвовал в русско-персидской войне 1804–13, отличился в сражении при Карабюрке (март 1813). В 1816 назначен командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, во главе которой принимал активное участие в Кавказской войне 1817–64. В частности, ему было поручено организовать управление Кубинским округом в Дагестане и защищать эту территорию от вторжения извне и нападений горцев. В 1820 уволен в отпуск до излечения болезни (уехал за границу), а в 1834 – от службы «за ранами». Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1807), Св. Анны 2-й ст. (1813) и золотой шпагой с надписью «За храбрость» (1808).

Род продолжили дети И.Б. Пестеля, из которых известны: Павел Иванович (1793 – 1826), полковник, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов рус. армии, декабрист, основатель и руководитель Южного общества декабристов, автор «Русской правды», казнен за участие в движении декабристов; Борис Иванович (Бурхард) (1794, Москва – январь 1848, С.-Петербург), действительный статский советник, окончил Пажеский корпус (март 1810), в 1810–17 служил в Канцелярии Сибирского генерал-губернатора, затем перешел в МВД. Вице-губернатор Олонецкой (1827–1830), Смоленской (1830–32), Слободско-Украинской (1833–35), Владимирской (1835–37) губерний, председатель Казенной палаты Владимирской губ. (1838–39). С 1839 в отставке по состоянию здоровья. Был женат (с 1835) на Софье Николаевне, урожденной княжне Трубецкой (? – ?); Владимир Иванович (Рольштаф) (1796, Москва – 19 января 1865, там же), действительный тайный советник (1865), в составе Лейб-гвардии Кавалергардского полка участвовал в заграничных походах русской армии 1813–15, отличился в сражении при Фер-Шампенуазе. Член Союза спасения и Союза Благоденствия. Однако 14 декабря 1825 находился в строю войск Гвардейского корпуса. 14 июня 1826 назначен флигель-адъютантом. Принимал участие в подавлении Польского восстания 1830–31. Командир 1-й Кирасирской бригады (1832–39), Губернатор Херсонский (1839–45) и Таврической (1845–51) губерний. Сенатор (с 1855), присутствовал в 6-м и 7-м департаментах. Награжден орденами Св. Анны 3-й (1814), 2-й (1826) и 1-й (1844) степеней, Св. Станислава 1-й ст. (1842), Белого Орла (1862). Был женат (с 1822) на Амалии Петровне, урожденной Храповицкой (? – ?). Со смертью В.И. Пестеля род П. по мужской линии пресекся.

Соч.: Записка о службе И.Б. Пестеля, по семьям написанная // Русский архив. 1879. Кн. 1. № 4.

Лит.: Грев Н. И. Записки моей жизни. СПб., 1886. С. 261–264. Брандис Е. И. Из воспоминаний о рассказах (лит. о Б. И. Пестеле) // Русский архив. 1897. Кн. 2. № 6. Мазерсе И. В. Крестьянские воспоминания о И. В. и Б. И. Пестеле (Мат. Спасское Вязниковского уезда Владимирской губернии) // Былое. 1906. № 5; Сборник биографий кавалергардов. СПб., 1906–08. Т. 3–4; Московский некрополь. М., 1908. Т. 2; Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. Семенова А. В. Декабрист Б. И. Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11; Ремнев А. В. Гроссмейстер Собеси // Вопросы истории. 1997. № 2; Сексдесия Е. А. Семейство Пестелей и Россия: новые архивные материалы // Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. ; РБС. Декабристы. Биографический справочник. М., 1986.

А. Краснов (С.-Петербург)

ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, см. ст. *Российская академия наук*.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ, высшее богословское учебное заведение. Открыта без согласования с Римским престолом в 1849 на основе аналогичной академии, существовавшей в 1839–49 в Вильно. Статут академии оформился после заключения конкордата 1847, урегулировавшего отношения между Россией и Ватиканом. Над академией был установлен надзор католического архиепископа Могилевского, непосредственное руководство осуществляло правление, в которое входили ректор, 9 духовных и 9 светских профессора и прокуратор (обладал правом голоса в хозяйственных вопросах). В канцелярии при правлении работали государственные чиновники, по большей части некатолики.

В академии преподавались Священное Писание, догматическое богословие, история Церкви, каноническое право, гомилетика, русская литература, всеобщая и русская история, логика, философия, латинская и греческая литература, а также древнееврейский, французский и немецкий языки. В начале 20 в. учреждены кафедры Новоз. Завета, пастырского богословия и христианской социологии. В 1915 академия реорганизована по образцу Лувенского университета, наряду с теологическим отделением было создано морально-правовое отделение, открыты кафедры догматического богословия, канонического права, гражданского права, теологической и правовой энциклопедии.

Первоначально академия имела узкую специализацию: готовила кандидатов на высшие католические духовные должности. Для обучения (продолжалось 4 года) ежегодно принимались 60 человек, учащимся ежегодно присуждались степени студента, кандидата, магистра, доктора теологии, доктора канонического права. В 1860-е гг. академией получено разрешение посылать выпускников за границу для продолжения образования. В 1866 Рим дал согласие на утверждение архиепископом Могилевским ученых степеней. В 1918 занятия в академии прекращены, часть студентов и преподавателей перешла в Католический университет (Ковно, Польша). Академия издавала журнал «Academia Cathedra Romano-Catholica Ecclesiastica Petropolitana» (1885–1917).

Число немцев, обучавшихся в академии (после окончания семинарии в Саратове), было незначительным. Среди выпускников — епископ Й. А. *Кесслер*, профессор богословия семинарии в Одессе священник Ф. Флуг.

Лит.: Wycick A. Katolicka Akademia Duchowna w Petrograd // Polski Kalendarz Petrograd. Pet., 1916.

А. Бокало (С.-Петербург)

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ художественные, предприятия для изготовления художественных изделий методом гальванопластики. Метод получения точных металлических копий путем электролитического осаждения металла на матрице-оригинале изобретен в 1838 в С.-Петербурге Б. С. Якоби; в Великобритании подобное открытие приписывали Г. Спенсеру, но приоритет Якоби был признан комиссией Парижской Всемирной выставки 1867, присудившей ему медаль 1-й ст. Гальванопластика используется для получения точных и прочных копий с исторических или художественных предметов (монет, медалей, украшений), во многих случаях она заменяет отливку скульптурных произведений, позволяет изготовлять более дешевые и легкие памятники, статуи для украшения зданий, орнаменты и барельефы на стенах и дверях монументальных построек.

С нач. 1840-х гг. довольно широкий круг лиц в С.-Петербурге занялся применением гальванопластики — сам Якоби, герцог Лейхтенбергский (его мастерская находилась в Зимнем дворце, а на лето ее переводили в Царское Село), вице-президент АХ, живописец, медальер и скульптор граф Ф. П. Толстой, и мн. др. В 1841–43 в С.-Петербурге и в Москве вышло свыше 10 книг и серьезных статей о гальванопластике, журналы и газеты постоянно публиковали отечественные и зарубежные материалы о ее успехах.

1-я сложную фигуру, точную копию скульптуры П. Станцеллера «Мальчик, удящий рыбу», гальванопластическим способом выполнила в своей частной мастерской художник И. И. *Гамбургер*, она была

представлена совету АХ 11 сентября 1841 и получила одобрение, а художник был удостоен золотой медали, звания мастера Академии, ему выдана 1 тыс. руб. серебром, скульптура была выставлена в Зимнем дворце, затем установлена в петергофском парке «Александрия», у Рыбацкого домика. 2-й известной гальванопластической скульптурой стала копия композиции «Рыбак» работы А. Степанова, изготовленная в 1842. В 1849 при АХ была открыта гальванопластическая мастерская под заведованием Гамбургера, основной задачей которой стало копирование античных скульптур, имеющихся в Академии в виде гипсовых слепков, сделанных с подлинников. За 10 лет существования мастерская изготовила 52 копии («Император Нерва», «Силен с Дионисом», «Умирающий спартанец», «Венера Таврическая», «Аполлон Бельведерский» и др.), установленные в Царскосельском Селе и Петергофе. Мастерская Гамбургера изготовила также барельефы для памятников Петру I в Полтаве, Г.Р. Державину в Казани, царю Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину в Костроме, фигуры коней работы П.К. *Клодта* для дворца Бельведер в Петергофе. В 1857, в связи со смертью императора Николая I и оскудением казны в результате русско-турецкой войны, мастерская была закрыта.

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский в кон. 1844 организовал «Санкт-Петербургское гальванопластическое и художественной бронзы заведение», выполнявшее заказы по золочению медных листов для храма Христа Спасителя в Москве, изготовлению монументальных декоративных скульптур и барельефов для Зимнего дворца, здания Главного штаба и Исаакиевского собора в С.-Петербурге; только для последнего были изготовлены фигуры 12 апостолов и 20 пророков, 160 барельефов, медальонов, консолей и др. украшений на общую сумму свыше 408 тыс. руб. (после смерти герцога Лейхтенбергского в 1852 предприятие продано ведомству железных дорог и гальванопластический цех был закрыт). К 1860 в С.-Петербурге имелось около 10 гальванопластических мастерских различного профиля. Монетный двор имел мастерскую для изготовления медалей и их золочения, на судостроительном заводе в Кронштадте делали тонкостенные бесшовные медные трубы, в типографиях изготовляли клише. Однако российские художественные гальванопластические мастерские не выдержали конкуренции со стороны завода Кристофля в Париже и прекратили свое существование.

В. Бел (С.-Петербург).

ПЕТЕРС (Peters) Христиан Иванович (Христиан Август Фридрих) (7 сентября 1806, Гамбург – 8 мая 1880, Киль), астроном, экстраординарный академик Петербургской АН (1847). В 1826–32 участвовал в работах Альтонской обсерватории. В 1833 окончил Кенигсбергский университет. В 1834–38 астрономнаблюдатель Гамбургской обсерватории. В 1838 приглашен в Россию и назначен помощником директора Пулковской обсерватории (1839–49). В 1842 избран адъюнктом Петербургской АН. С 1845 член Русского географического общества. Покинул Россию с чином надворного советника (1849). С 1849 профессор кафедры астрономии Кенигсбергского университета. С 1854 директор обсерватории в Кенигсберге, издатель журнала «Astronomische Nachrichten», одновременно директор Альтонской обсерватории, которая по его предложению в 1872 переведена в Киль. С 1873 профессор кафедры астрономии Кильского университета. Основной научный вклад П. состоит в определении значений постоянных нутации и аберрации. Исследовал также неправильности собственного движения Сириуса, определил долготы ряда городов Германии. Публиковался на немецком и русском языках в астрономических журналах, в основном в России, в т. ч. совместно с А.Я. *Струве* и Б.С. Якоби.

Соч.: Nimonstrare stare nutationis ex ascensione binarum stellarum circiter in Dorpatensi anno 1833 ac 1835 observata. Petropoli, 1840.

Лит.: Сливич А.Е. Исследования академика Петерса о годовом параллаксе неподвижных звезд // ОГЕ. 1849. 1 ЕЕС. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. С. 629–3.

А.Н. Нарбут (Москва).

ПЕТЕРСОН (Peterson) Людвиг Людвигович (1845, С.-Петербург – 29 ноября 1902, там же), архитектор, академик архитектуры (1872). Сын «инструментального мастера». Состоял «вольноприходящим учеником» Петербургской АХ. Во время обучения удостоен медалей: 2-й серебряной за проект «барского дома» (1862), 1-й серебряной за проект «рисовальной школы на 400 человек» (1863), 2-й золотой с присвоением звания «классного художника» 3-й степени за проект православной церкви (1865). В 1867 удостоен большой золотой медали за проект «дома для призрения престарелых храбрых воинов офицерского звания» (по др. источникам, «инвалидного дома для штаб- и обер-офицеров»), что давало ему право на пенсионерскую поездку. В 1868 удостоен звания «классного художника» и отправлен за границу. По возвращении в 1872 за испол-

ненные за границей работы получил звание академика архитектуры. В 1872–1902 служил в Государственной канцелярии, в т. ч. в 1889–96 в должности архитектора Мариинского дворца и зданий архива Государственного совета. Одновременно (1877–92) состоял в Ведомстве учреждений императрицы Марии архитектором Родовспомогательного заведения в С.-Петербурге, почетным членом Петербургского совета детских приютов (1897–1900), помощником попечителя Николаевского детского приюта в С.-Петербурге (1900–02). Реконструировал помещения Мариинского дворца для Государственного совета (1894). Как архитектор Невской бумагопрядильной мануфактуры перестраивал ее старые и возводил новые производственные здания (1892–98), построил на Сенной набережной два жилых дома для ее работников (1895–96). Строил и реконструировал особняки и доходные дома (1874–78), в т. ч. руководил отделкой интерьеров дома А. А. Полещева на Большой Морской ул. (1876–85). Построил охотничий домик императора Александра III под Лугой, часовню в Луге и производственные сооружения Нарвской хлопчатобумажной мануфактуры.

Был женат (с 1868) на Александре Федоровне, урожденной Ковшенковой, дочери «свободного художника», скульптора, литейщика, чеканщика Ф. И. Ковшенкова.

Лит.: Сребко Н. Б. Словарь русских художников. СПб., 1999. Т. 3. Ч. 1. Юбилейный справочник Императорской АХ: 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Пг., 1915. Ч. 2. Архитекторы строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века / Под ред. Е. М. Кириковой. СПб., 1996. С. 245.

Архивы: РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 30-П.

М. Микешотова (С.-Петербург).

ПЕТРИ (Petri) Бернгард Эдуардович, фон (16 сентября 1884, Берн или Берлин – 25 ноября 1937, Иркутск), этнограф, археолог, антрополог, охотовед. Сын Э. Ю. *Петри*, брат Г. Э. *Петри*. Учился в 3-м реальном училище С.-Петербурга. Окончил физико-математический факультет С.-Петербургского университета (1911). Затем в Музее антропологии и этнографии: младший этнограф (1914), ученый хранитель, заведующий отделом Океании (1922). Одновременно исполнявший обязанности доцента, ученый секретарь историко-филологического факультета Петроградского университета (1917). С конца 1920-х гг. профессор Иркутского университета. Действительный член Русского географического общества и Антропологического общества. Изучал хозяйство и социальный строй народов Сибири. Осуществил ряд археологических исследований, выявил неолитические стоянки на берегу оз. Байкал – близ мыса Улан Хоя (1914), в бухте Песчаная (1921), на р. Киренга, в окрестностях Шохты и в с. Тутура. Провел этнографические экспедиции в Монголии (1929), в Тункинском крае (1929). Создал курсы охотоведов при Иркутском университете, сторонник сохранения традиционного образа жизни сибирских народов. Автор работ: «Путеводитель по Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого» (1916), «Обряды кудинских бурят», «Орнамент кудинских бурят» (обе – 1918), «Сибирские поселения», «Сибирский палеолит», «Доисторические кузнецы в Прибайкалье. К вопросу о доисторическом прошлом якутов» (все – 1923), «Сибирский неолит», «Семья и род северных бурят» (обе – 1925), «Старая вера бурятского народа» (1927), «Охота и оленеводство у тутурских тунгусов» (1930). Большинство работ П. опубликовано в «Известиях Восточного географического научно-исследовательского института» (Иркутск). В 1927–29 выступил в защиту исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева от преследований НКВД, в которых участвовал этнограф А. Н. Липский.

П. арестован и расстрелян.

Лит.: Гельдфарб С., Шербаков В. Иркутский Государственный Университет (1918–1998). Иркутск, 1998. Штильмарк Ф. Скиталец. Р. Н. Обмолоева: Сибирь // Охота и охотничье хозяйство. 2005. № 6. С. 6. Сибирская Советская энциклопедия. Н.-Й., 1964. Т. 4.

Архивы: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 86. Ф. 45. Д. 1043. Архив Географического общества. Ф. 48. Оп. 1. Д. 224.

Л. Гольдберг (Сегежа).

ПЕТРИ (Petri) Георгий Эдуардович (Карл Юлий), фон (26 ноября 1888, С.-Петербург – 1942?), историк. Сын Э. Ю. *Петри*, брат Б. Э. *Петри*. Учился в 1-м реальном училище С.-Петербурга, гимназии К. Мая (1907). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1912), ученик И. М. Гревса, оставлен на кафедре всеобщей истории (1912–16), занимался историей политической борьбы в средневековой Италии. Одновременно преподавал историю в средних учебных заведениях С.-Петербурга (с 1912). Вместе с университетскими друзьями историком Н. П. Анциферовым и хранителем Эрмитажа, византинистом А. П. Смирновым совершил поездку в Италию, в Равенну (1912). Входил в кружок по просвещению рабочих, организованный в Эрмитаже литератором и общественным деятелем А. А. Гизетти. Директор школы (1926), позднее преподаватель экскурсионного дела в ву-

лах Ленинграда, в т. ч. в Коммунистическом университете — на факультете языка и мышления. Уволен с формулировкой «ведя курс экскурсионного дела, не в состоянии построить его на основах марксистского метода» (1929). Арестован по «Академическому делу», содержался в карцере и одиночке в Крестах (лето 1930), пытался покончить с собой, сослан в Архангельск (1930), где работал экономистом. Вернулся в Ленинград в 1933, служил в Музее религии и атеизма, преподавал историю в школе. В блокаду 1941–42 заболел и по дороге в эвакуацию умер.

Автор «Исторических экскурсий со Эрмитажу» (1924, совместно с Н.П. Анциферовым).

Был женат на Марии Александровне Петри (? – 1942), учительнице русского языка и литературы. Их дети — Алексей (? – ?), после окончания минометного училища направлен на фронт, в 1941 пропал без вести; Наталья (род. в 1923), учительница математики.

Лит.: Анциферов Н.П. Из дум о былом. М., 1992. С. 494.

Б. Гохнайдель (Сетежа).

ПЕТРИ (Petri) Эдуард Юлиевич фон (7 июля 1854, имение Зегевольд Рижского у. Лифляндской губ. — 27 сентября 1899, С.-Петербург), географ, антрополог, доктор медицины (1880), статский советник (1891). Отец — Рейнгольд Юлиус Петри, жил в Риге; мать — Берта Юлия, урожденная Тан. П. учился во 2-й Московской и год во 2-й С.-Петербургской (окончил в 1875) гимназиях, затем в Медико-хирургической академии, в 1878 с 4-го курса исключен в числе 10 студентов за неблагонадежность и подстрекательство к беспорядкам, подлежал высылке из С.-Петербурга в административном порядке. В том же году выехал за границу, слушал лекции в германских и швейцарских университетах. В 1880 за работу «Beiträge zur Lehre von dem Hemmungsapparat des Herzens» («К теории аппарата тормозящих рефлексов сердца») удостоен Берлинским университетом степени доктора медицины. В 1883 приват-доцент в этом же университете по кафедре географии и антропологии, с 1884 экстраординарный профессор. В 1886 избран действительным членом Германской академии естествоиспытателей. С 1887 профессор кафедры географии и этнографии С.-Петербургского университета. Читал, главным образом, курс общей антропологии (рассматривал ее как всеобщую науку о человеке, а географию — как вспомогательную науку для антропологии). Стараниями П. кабинет географии и антропологии обогатился книгами, атласами и картами, приборами, коллекциями черепов. Инициатор учреждения в университете кафедры географии и антропологии. С 1896 г. ординарный профессор. Преподавал также в Павловском и Екатерининском институтах методику географии. С 1898 читал курс географии в гимназии М.Н. Стоюниной. С 1897 преподавал в специально-педагогическом классе Александровского института. В 1889 на средства Археологической комиссии раскапывал курганные погребения близ станции Юзово в Бахмутском у. Екатеринославской губ. В 1890 также на средства комиссии изучал развалины древних сооружений в окрестностях станицы Варнинская Верхне-Уральского у. Оренбургской губ. и раскопал три кургана в урочище Вин-Оба Николаевского у. Тургайской обл. Материалы этих раскопок поступили в Исторический музей в Москве, а некоторая часть, в особенности краниологическая, — в кабинет географии и этнографии С.-Петербургского университета.

Автор книги «Антропология» (т. 1–2, 1890–95; задумана П. как трехтомная) — первого в России учебника и обобщающего труда по данному предмету. П. переработал книгу В.В. *Юнкера* «Научные результаты путешествий по Центральной Африке» («Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen in Central-Afrika», Bd. 1–3, 1889–91) для широкого читателя и издал «Путешествие В.В. Юнкера по Африке» (1893; 3-е издание — 1905). Подготовил также учебно-методические труды «Методы и принципы географии» (1892), «Критический обзор географических пособий» (1896), «Учебный географический атлас» (1898, 9-е издание в 1917) и др. Редактор Антропологического отдела в «Реальной энциклопедии Медицинских наук» (т. 1–91, 1891–98), главный редактор «Большого всемирного настольного атласа Маркса» (1905; закончен географом Ю.М. Шокальским) — одного из лучших географических атласов того времени.

Председатель Русского антропологического общества при С.-Петербургском университете (1894–99). Действительный член Русского географического общества, в августе 1887 прочитал в обществе лекцию «Человеческие расы и значение их в науке и жизни»; в 1888 награжден обществом серебряной медалью за сообщение «Задачи научной географии» (опубликовано в «Известиях Географического общества», 1887, т. 23).

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Награжден российскими орденами Св. Станислава 2-й ст. (1891), Св. Анны 2-й ст. (1896); португальским орденом Св. Иоакова офицерского креста (1898).

Был женат на Регении Льегене, урожденной Гринберг (1856 – ?), имел сыновей – Б.Я. *Петри* и Г.Я. *Петри*.

Соч.: Задачи научной географии // Известия Императорского Русского географического общества. 1887. Т. 22; Экскурсия в Кистрамскую степь // Труды VI съезда естествоиспытателей и врачей. СПб., 1889.

Лит.: Тихонов М.Г. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографический очерк. СПб., 2002. Гл. 4.

Архивы: РГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5640.

В. Голандева (Сегежа).

ПЕТРИКИРХЕ (St. Petrikirche), евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра, одна из старейших лютеранских церквей в России. Находится в С.-Петербурге (современный адрес: Невский просп., 22/24, исторический адрес: в 1708–30: С.-Петербург, Дворцовая набережная, дом вице-адмирала К.И. Крюйса, с 1719 – дом адмирала Крюйса). Годом основания П. считается 1710, когда было построено первое здание церкви, хотя лютеранская община в доме Крюйса организована еще в 1709/04. В 1708 во дворе дома Крюйса для общины была построена небольшая часовня в форме креста. Первым пастором стал В. Толле, проводивший богослужения на голландском и немецком языках. В 1710 немцы-общины пригласили для себя отдельного пастора – Г.Г. Нашпуса из Галле и стали проводить собственные богослужения отдельно от голландцев и лифляндцев. В 1710 при церкви Св. Петра организовано лютеранское училище для детей прихожан – Бюргершуле, с 1760-х гг. за ним закрепилось название *Петришуле*. В 1710–30 здание П. размещалось во дворе дома Крюйса, построенном в 1708 на левом берегу Невы в непосредственной близости от первого Зимнего дворца (ныне на этом месте – здание Малого Эрмитажа). В 1730 П. переведена в здание, выстроенное на Невском проспекте в 1728–1730 под наблюдением фельдмаршала Б.Х. *Миниха* (храм заложен в Петров день 29 июня 1728, строился по проекту самого фельдмаршала, освящен 14 июня 1730). В алтаре церкви была размещена картина Г. Гольбейна «Явление Христа ученикам», подаренная общине придворным живописцем Г.Х. *Гротом*. Церковь украшали деревянные скульптуры, выполненные скульптором И. *Дракером*, орган сделан мастером из Митавы И.Г. Иоахимом. В начале 1822 лютеранская община С.-Петербурга объявила конкурс на создание проекта нового здания П. Из пяти представленных проектов лучшим признан проект архитектора А.П. *Брюллова*. Здание заложено 31 августа 1833 на месте старой церкви с сохранением сложившейся в 18 в. композиции участка, вчерне готово к осени 1835, на отделку ушло еще три сезона. Главный фасад, прорезанный большой аркой портала и с открытой аркадой во 2-м этаже, украшен двумя 3-ярусными башнями, создающими впечатление легкости и устремленности вверх. На портале – две мраморные статуи со модели Б. Торвальдсена работы скульптора П. Трискорни, на фасаде – четыре барельефа с изображением евангелистов работы скульптора П. Жако. В деталях и обработке интерьера использованы мотивы романской архитектуры. Резьба внутри церкви выполнена П. Кретаном, роспись – П. Дроллингером, картина «Распятие» над алтарем – К.П. *Брюлловым* (ныне полотно находится в Русском музее). Возведение трехнефного храма стоило св. 500 тыс. руб. золотом; церковь вмещала более 3000 чел. Благодаря трем ярусам хоров, которые опирались на чугунные столбы. Храм освящен 31 октября 1838. В 1841 фирма «Валькер» из Людвигсбурга установила орган – один из крупнейших в С.-Петербурге, в 1896 он заменен на новый, второй по размерам в Российской империи. Для причта П. архитектор Г.Р. Цолликофер возвел два здания на месте стоявших ранее по бокам от церкви меньших по размерам домов священнослужителей. Во вновь выстроенном левом флигеле размещались книжные лавки книготорговца А.Ф. Смирдина (1835–45) и П.А. Серно-Соловьевича (1861–62), редакция ж. «Библиотека для чтения». В 1884–86 интерьер П. украсили витражи работы С. Кальнеролли.

В 1879 при церкви Св. Петра организовано благотворительное общество, содержавшее детский приют и сад, больницу и дешевые квартиры для прихожан. Общество отпускало также значительные денежные субсидии училищу Петришуле; организовало Александровский приют на Васильевском о-ве и Евангелический приют близ железнодорожной станции Удельная; в приютах имелись молитвенные залы, в которых служили пасторы церкви Св. Петра. В 1899 был открыт приют Св. Эммануила для детей, больных эпилепсией и умственно отсталых. Умерших прихожан хоронили первоначально близ Симеоновской церкви на Выборгской стороне, где было организовано небольшое лютеранское кладбище, а с 1772 – на Волковском лютеранском кладбище, где в 1877 построена небольшая часовня по проекту архитектора И. Вольфа.

В 19 в. здание П. ремонтировалось дважды; каждый раз ремонт сопровождался улучшением конструкций и строился в 1889 архитектор А.И. *Кракау*

заменил деревянные стропила на металлические и устроил стальные связи между пилонами; в 1896–98 архитектор М. Е. *Месмакер* расширил хоры органа, пробил боковые двери у главного входа и создал эскизы новых росписей.

Община храма начала испытывать жестокие репрессии уже в первые годы после Октябрьской революции 1917. В декабре 1929 был арестован настоятель храма Г. Ганзен, в октябре 1932 арестован и приговорен к 3 годам лагерей сменивший его пастор Г. Берендтс. Настоятелем церкви стал П. Райхерт, приехавший из Бальцера с сыном Бруно, рукоположенным в пасторы в 1932. В ноябре 1937 отец и сын Райхерты были арестованы. 9 января 1938 П. Райхерт расстрелян по постановлению комиссии НКВД и прокурора СССР от 28 декабря 1937. В декабре 1937 насильственно ликвидирована община церкви Св. Петра. Официально церковь закрыта постановлением президиума Леноблисполкома от 9 марта 1938. Здание храма передано под концертный зал «Госэстрады», его убранство вывезено или уничтожено, лишь малая часть передана в музеи города. Великолепный орган церкви, не имевший себе равных в городе, был варварски разрушен. Интерьеры продолжали сохраняться в относительной целостности до 1958. 29 мая 1956 Ленгорисполком решил приспособить церковь под плавательный бассейн Балтийского морского пароходства. Внутренние помещения перепланированы, в ходе работ погибли остатки росписи, разобраны перекрытия цокольного этажа.

1 июля 1995 Петросовет утвердил постановление Комиссии по имуществу о возвращении здания церкви Св. Петра немецкой лютеранской общине С.-Петербурга. 31 октября 1992 в церкви состоялось первое богослужение, которое провели пасторы общины Ф. Лотихиус и К. Калнинь. 11 сентября 1997 П. снова официально открыта после капитального ремонта и частичного восстановления интерьеров церкви при содействии консульства Германии. В церкви проводятся регулярные богослужения. Значительный вклад в дело возрождения церкви и церковной общины внесли ее пасторы Лотихиус, Х. Шмидтпотт, Х. Китцка, К. Эрихт. При церкви создан Русско-немецкий центр встреч во главе с А. А. Немковой и Т. Д. Виноградовой. В Центре при содержке Генерального консульства Германии в С.-Петербурге функционируют курсы немецкого языка, проводятся лекции и концерты, работает театральная студия, создана и открыта библиотека.

Пасторы П.: В. Толе (1704 (с момента основания общины) – 1710), И. Г. Зоргер (1710–11), И. Мюллер (1711), Г.Г. Наушиус (1711–32), И.Ф. Зегерин (1732–1740), А.О. Трефурт (1749–52), Н. Бютцов (1752–54), К.Ф. Ланге (1754–58), И.В. Цукмантель (1758–60), А.Ф. Бютцинт (1761–65), М.Ф. Гроссхрипц (1765), И.М. Грайнер (1766–67), Г. Харксен (1768–70), Ф.Г. Ведебург (1767–69), Я.М. Херольд (1769–82), д-р М.А. Вольф (1770–1801), И.Г. Лампе (1783–1819), д-р И. Хамельманн (1801–34), д-р Ф.А. Фольборт (1813–39), Г.Р. Таубенхайм (1834–65), д-р Г.К.А. Фромман (1840–60), д-р А. Штарен (1865–1902), О.А. Фендайзен (1868–1900), А.Т. фон Койсслер (1895–99), Э.А. Гессе (1890–91), К.Ф. Вальтер (1900–18), В.О.А. Кентман (1902–18), Х. Хорнберг (1913–14), Т.Ф.А. Виллисероде (1916–19), К.В. Беерман (1916–20), Г. Ганзен (1918–29), В.Э. Ферман (1920–22), Г. Берендтс (1930–32), П. Райхерт (1932–1937); Ф. Лотихиус (1999–05), Х. Шмидтпотт (1995) и Х. Китцка (с 1995).

Патроны евангелическо-лютеранской общины П., сыгравшие значительную роль как в жизни общины, так и в превращении церкви в главный лютеранский храм С.-Петербурга: адмирал К.И. Крейс (1710–97), граф Б.Х. фон Миних (1797–49, 1762–66), барон Н.Ф. фон Корф (1746–58), граф К. фон Сиверс (1746–62), Д. фон Петерваль (1767–85), барон А.В. фон Ребиндер (1785–1800), граф Я.И. фон Сиверс (1798–1808), барон Г.А. фон Николаи (1801–11), И.К. фон Герхард (1809–08), принц Георг Ольденбургский (1808–12), Ф. фон Герхард (1808–59), граф Т. фон Сиверс (1812–92), граф К. Сперман (1857–31), Г. фон Вилламов (1829–33), принц Константин Ольденбургский (1831–81).

Президенты церковного совета, выполнявшие от имени императора Александра III также функции патронов церкви: Ф. фон Аделунг (1833–42), Г. фон Лерхе (1843–66), Т. фон Ульрихс (1866–78), В. фон Фрич (1879–84), Н.Э. фон Тур (1885–90), граф Н. фон Сиверс (1891–98), барон Г.И. фон дер Остен-Дрикен (1899–1908), А.А. фон Шренк (1908–17).

Лит.: Берендтс В.Е. Реконструкция лютеранской церкви Св. Петра. СПб, 1900. Пуцко С.С. Храмы С.-Петербурга. История и современность. СПб, 1994. С. 246–252; Августин (Никитин), архимандрит. Немецкая евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб, 1999. С. 281–290. Büsching C. A. F. Nachrichten von der Schicksalen der hiesigen Evangelischen St. Peters Kirche. SPb., 1762. Kiesewetter C. Geschichte der Evangelischen Gemeinden im Russischen Reich. Riga, 1766–67. Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri St. Petersburg. 1710–1910. SPb., 1912. Die St. Petri Gemeinde. Zweihundertjähriges evangelischer Gemeindeleben in St. Petersburg. 1710–1910. SPb., 1910.

С.-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. М., 1992. С.-Петербург: Энциклопедия. М., 2004.

С. Шульман (С.-Петербург).

ПЕТРИШУЛЕ (St. Petrischule), Училище Святого Петра в С.-Петербурге (Невский пр., д. 22–24, Малая Конюшенная ул., д. 5), старейшее немецкое учебное заведение в России. Основано в 1710 как Немецкая школа при церкви Св. Петра сразу же после постройки этой церкви во дворе дома вице-адмирала (с 1719 — адмирала) К. Крюйса на Дворцовой набережной, где училище и оставалось до 1728 (впоследствии на этом месте построен Малый Эрмитаж). Крюйс в письмах царю Петру I (декабрь 1709, январь и март 1710) сообщал о деревянной церкви и школе в честь Св. Петра, построенных на его средства. Первоначально школа обслуживала Евангелическую общину С.-Петербурга, патроном которой являлся П. Сиверс, ставший первым попечителем школы. Первый учитель школы — К. Корнелиссен (выходец из Дании, боцман голландского, а позднее российского флота, затем кантор церковного хора Церкви Св. Петра, получавший с 1710 за преподавательскую деятельность 40 рублей в год).

11 ноября 1719 школа получила официальный статус городского училища. В 1719 Крюйс переехал в новый дом на углу набережной Мойки и Большой Перспективной дороги (будущий Невский проспект), а для классов школы было арендовано помещение в доме купца Вольфа в районе «финских пехер» (между Большой Немецкой ул., ныне Миллионной, Мойкой и Зимней канавкой). Затем школа размещалась в частных домах жителей Немецкой слободы. После строительства в 1728–30 здания лютеранской церкви Св. Петра и рядом двух симметричных домов (проект графа Б. Х. Миниха) на средства, пожертвованные императором Петром II и немецкими князьями, школа разместилась в одном из этих домов. В 1747 деревянные постройки церкви и школы заменили каменными зданиями (архитектор Э. Кемпф).

В школе учились дети лютеран (немцев, шведов, финнов). Преподавание велось на немецком языке. В последние годы царствования императрицы Елизаветы Петровны в школе имелось только четыре класса, а также четыре учителя (вместе с ректором). Ректор И. Литке (дед адмирала и мореплавателя Ф. П. Литке) пытался реформировать процесс обучения, увеличить число учителей, расширить прием учащихся, но не смог осуществить эти идеи из-за разногласий с пасторами и был вынужден уйти из П.

В 1710 на должность пастора церкви и ректора школы был приглашен из Геттингенского университета профессор географии и теологии А. Ф. Бюшинг (1724–93). Он усовершенствовал учебные программы, ввел преподавание естествознания, физики, основ гигиены и домоводства, русского языка. За особую плату детей обучали музыке, танцам, пению и рисованию. В школу начали принимать русских и детей др. национальностей. В соответствии с вероисповеданием для обучения православных учащихся был приглашен русский священник, для католиков — ксендз, для иудеев — раввин. В 1760–62 за зданием церкви построено новое каменное здание школы (архитектор М. А. Гофман), сохранившееся до настоящего времени. В 1762 Бюшинг дал учебному заведению официальное название: «Школа языков, художеств и наук», но в бытовой речи за ней закрепилось название «П.».

В П. большое внимание уделялось изучению языков: немецкого, русского, французского и латинского, которыми учащиеся к концу школьного обучения овладевали в совершенстве. Приглашались лучшие иностранные (из Германии, Франции) и русские педагоги. Бюшинг за пять лет своего ректорства превратил П. в одну из лучших школ С.-Петербурга и заложил основы дальнейшего развития этого уникального учебного заведения, подготовившего сотни хорошо образованных государственных деятелей, ученых, дипломатов, литераторов, врачей, деятелей искусства. Деятельность Бюшинга высоко оценила императрица Екатерина II, которая указом от 31 января 1764 взяла П. под свое покровительство и передала школе занимаемое ею здание на вечные времена. Конфликт с патроном церкви Св. Петра фельдмаршалом Б. К. фон Минихом вынудил Бюшинга покинуть Россию и вернуться в Германию, где он получил должность ректора Объединенной гимназии в Берлине. Но он и в дальнейшем оказывал помощь П., привлекая к преподаванию в школе опытных европейских педагогов.

29 августа 1783 при директоре Г.У. Кольбе (1783–1788) школа указом императрицы Екатерины II была включена в общероссийскую систему народного просвещения и стала именоваться «Главное немецкое училище при церкви Св. Петра». В 1788–1828 им руководил И. Ф. Вайсе, который при поддержке пастора И. Г. Ламе в 1797–99 провел ремонт и надстроил 3-й этаж (проект архитектора Д. Феррари). Вайсе постоянно вел рукописный журнал (хранится вместе с архивом П. в ЦГИА С.-Петербурга, ф. 272), в котором зафиксировал почти 4 тыс. фамилий учащихся за 1778–1828. В П. уча-

лись будущие декабристы М.А. Фонвизин, А.Ф. фон дер Бриттен, А.Ф. Бодиско, А.А. Крюков, братья лицейских товарищей А.С. Пушкина – В.М. Горчаков, Б.К. Данзас, Р.Д. Комовский, М.К. Кюхельбекер.

В 1802–09 русскую словесность преподавал И.М. Борн, организовавший при училище «Дружеское общество любителей словесности, наук и художеств», которое сыграло большую роль в истории русской литературы. В 1803–07 Борн был председателем Общества, а его членами – поэты Ф.В. Постников, Ф.Ф. Дмитриев, А.Х. Востоков, И.П. Пнин, Н.Ф. Остолопов, А.Е. Измайлов, Н.А. и В.А. Радищевы, позднее К.Н. Батюшков, в заседаниях Общества участвовал Н.И. Гнедич.

В 1818–22 (до 1826 совместно с Вайссе) директором П. был доктор Г.Т. фон Шуберт. Он продолжил реформирование и расширение училища. К 1839 в нем училось 406 чел. В П. входили 7-классная школа для мальчиков и 2-классная для девочек. Преподавались Закон Божий, русский, немецкий, французский, латинский и древнегреческий языки (за отдельную плату – английский и итальянский), философия, математические (арифметика, алгебра, тригонометрия) и физические (опытная физика, естественная история) науки, черчение, география и статистика, история, чистописание. Мужское отделение включало гимназическое и реальное подотделения. Реальное подотделение имело коммерческую специализацию и пользовалось большой популярностью среди немецкого и русского купечества. При П. была и начальная школа. В общих чертах эта система сохранялась до Октябрьской революции 1917 и в первые годы после нее. В 1836 указом императора Николая I училище приравнивалось к государственным гимназиям и училищам, что давало преподавателям П. право получать государственные награды и пенсии, а выпускникам – льготы при призыве на военную службу и при поступлении в высшие учебные заведения. Многие православные петербуржцы отдавали своих детей в П., т.к. училище давало хорошее образование, знание языков, отечественной и европейской истории и литературы, математики, физики, химии и биологии. Окончившие П. с отличием вместо медали награждались золотым перстнем с монограммой на синей эмали: «SP»; «Schola Petrina» с надписью внутри колца: «dilegentiae et probitati» – «усердием и честностью».

В 1852–81 официальным патроном и попечителем П. был принц Петр Георгиевич (Константин Фридрих Петер) Ольденбургский, внук императора Павла I. Он постоянно оказывал П. материальную помощь, проявлял заботу об учащихся как в период обучения, так и по его окончании.

После 1822 директорами П. были: академик Э. Коллинс (1833–40), профессор доктор Ф. Лоренц (1840–57), доктор И. Штейнманн (1857–67), магистр Г. Граф (1868–79), Э. Фриезендорф (1880–99), К. Шнейдер (1899–1902), А. Натинг (1902–06), Р. Штейнманн (1906–16), Э. Клейненберг (1916–28). Выпускники П. устраивали ежегодные встречи. Поскольку эти вечера были приурочены к очередной годовщине постройки школьного здания (октябрь 1762), то проходили они в октябре, как и знаменитые встречи выпускников Царскосельского (с 1844 – Александровского) лицея. П. окончили архитекторы – К.И. Росси, К.А. Тон, А.Х. Пель, А.Н. Бенуа, М.Е. Месмахер; один из крупнейших геологов России, создатель и первый директор императорского Геологического комитета академик Г.П. Гельмерсен; врач и педагог – П.Ф. Лесгафт; основоположник детской педиатрии К.А. Раухфус; доктор химии и философии, председатель Петербургского фармацевтического общества А.В. Пель; композиторы – М.П. Мусоргский и П.П. Шенк; скульпторы – Н.Р. Бах и Р.К. Залеман; исследователь Африки В.Н. Юнкер; историки – Г. Форстер и А.И. Михайлов-Данилевский; химики – Ф.Ф. Бейльштейн и Н.А. Меншуткин; педагоги – К. Май и Э. Шаффе, впоследствии основавшие собственные училища; П. Мучачев – директор Харьковского технологического института и др.

В актовом зале П. постоянно устраивались концерты, на которых бывали П.И. Чайковский и другие музыканты. Залом также пользовались Немецкое хоровое общество и Общество любителей духовной музыки «Геликон».

В 1871–77 здание П. было существенно перестроено и расширено (совместный проект академика архитектуры А.Х. Пеля и архитектора Ю.Ф. Бруни): был надстроен 4-й этаж и пристроен обширный флигель со стороны внутреннего двора, в нем на 2-м этаже (с мраморными печами 18 в.) разместился актовый зал, над ним – конференц-зал и библиотека, на 1-м этаже – гимнастический зал. К нач. 20 в. П. стала самой большой школой России: в ней училось св. 1 тыс. учеников и учениц, преподавало 80 учителей. Училище объединяло две 4-летние начальные школы (для мальчиков и девочек), мужскую среднюю школу с классическим, реальным и коммерческим отделениями и женскую гимназию с дополнительным педагогическим классом. Имелась крупнейшая в России школьная библиотека.

Юбилеи П. торжественно отмечались и становились событиями культурной жизни С.-Петербурга. В 1862 состоялся 100-летний юбилей школьного дома, что фактически совпало со 150-летием П. К этой дате была издана история школы и список ее учеников за 100 лет. В 1887 был также издан список всех учителей П. с момента ее основания, а в 1912 – большой том, посвященный двухсотлетию церкви Св. Петра и П. с подробным описанием училища, портретами всех директоров, фотографиями преподавательского состава П. в дни этого юбилея. Празднование юбилея было особенно торжественным: был устроен бал в Дворянском собрании, на котором присутствовали сотни выпускников П., учителя, члены церковной общины и представители общественности.

С началом Первой мировой войны 1914–18 жизнь П. существенно изменилась. По распоряжению правительства и императорскому указу (август 1914) все предметы должны были преподаваться только на русском языке, что для некоторых учителей и учащихся было трудной задачей. Вынуждены были покинуть школу учащиеся, чьи родители числились подданными Германии и Австро-Венгрии и не успели выехать в эти страны до начала войны. Дети были интернированы вместе с семьями до окончания военных действий. Одновременно П. пополнялась детьми беженцев из западных губерний России. Однако учеба в П. не прерывалась ни в годы войны, ни после Февральской и Октябрьской революций 1917. Директору П. Э. Клейненбергу удалось сохранить высокий уровень преподавания, несмотря на все трудности войны и послевоенной разрухи. Среди учащихся, сохранивших о школе самые теплые воспоминания даже в этот сложный период, – будущий поэт Д. И. Хармс (1905–42), который учился в П. в 1915–19.

С осени 1918 П. была национализирована и перешла в ведение Наркомпроса РСФСР. Восстановилось преподавание на немецком языке, было введено совместное обучение мальчиков и девочек. Уроки продолжались, несмотря на голод, перебои с отоплением. Во время урока умер учитель И. Карлбаум. В 1920 П. стала называться единой советской трудовой школой № 4 (позднее № 41) и считалась образцовой. Ее по-прежнему руководил Клейненберг, большинство учителей оставалось преподавать вплоть до 1929. В отдельные годы в школе училось до 2 тыс. детей. В ней имелось 2 отделения – русское (немецкий язык преподавался как иностранный, но на очень высоком уровне) и немецкое. С кон. 1920-х гг. школа постепенно лишалась своих лучших преподавателей. Многих из них были арестованы или изгнаны под различными предлогами из города. В декабре 1929 арестованы преподававшие в школе пасторы Г. Ганчен и К. Мусс. Новый директор Елецкий уволил более 10 лучших учителей, ранее окончивших П. Преподавание на немецком языке было прекращено: учителям иностранного происхождения, говорившим на немецком языке, предложили перейти в организованный «комбинат национальных школ» на Крюковом канале, 17, с немецким, польским, еврейским и русским отделениями, который вскоре был тоже закрыт. В 1930-е гг. аресты учителей продолжались, часть из них погибла, другие провели долгие годы в ссылке, лагерях, тюрьмах. Последним годом существования П. его выпускники считают 1929.

В нач. 1930-х гг. П. было постепенно преобразовано в обычную советскую общеобразовательную школу, но в ней еще длительное время сохранялись прежние традиции. Оставался высоким уровень обучения немецкому и другим иностранным языкам. Многие выпускники школы становились переводчиками, историками, филологами, дипломатами, они по мере своих сил способствовали восстановлению взаимопонимания и дружбы между русским и немецким народами после окончания Великой Отечественной войны 1941–45. Первым генеральным консулом ФРГ в Ленинграде стал А. Блюменфельд – бывший ученик П. В мае 1958 Ленгорисполкомом было принято решение переоборудовать помещение закрытой в марте 1938 лютеранской церкви Св. Петра в плавательный бассейн Балтийского морского пароходства, а школа (ставшая № 222) была переориентирована в школу со спортивным уклоном. После этих преобразований традиции гимназического образования были окончательно утрачены.

1 июля 1992 Петросовет утвердил решение Комиссии по имуществу о передаче здания церкви Св. Петра немецкой лютеранской общине. Были сделаны первые шаги по восстановлению традиции П. в школе, вновь получившей свое старое наименование. По инициативе пастора общины Ф. Лотихиуса в школу была привлечена группа учителей, приехавших из Германии. В школе проводятся встречи бывших выпускников. Один из них – Н. П. Ульянов – написал очерк истории П. («Петришуле – старейшая школа Петербурга», в кн.: «Немцы и развитие образования в России», 1998). Позднее помощь школе стали оказывать пасторы Х. Шмидтпотт, Х. Кетика, К. Зрихт. Директор школы Е. Н. Сразова наладила постоянные обмены учащимися старших классов между П. и школами Германии.

Лит.: Пульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб, 1994. С. 242–252; Августин (Никитин), архимандрит. Немецкая евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы России. Петербургские немцы. СПб, 1999. С. 281–320; Busching A.F. Nachrichten von den neuen Stadtkirchen der hiesigen Evangelischen St. Peters Kirche. SPb., 1762; idem. Geschichte der Evangelischen Gemeinden in Russischen Reich. Altona, 1766–67; idem. Fortsetzung der Nachrichten. Halle, 1789; Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St. Petersburg. SPb., 1862. Bd. 2. Die Schule; Collins E.A. Memorverzeichnis der Schüler und Schulvorsteher der deutschen Hauptschule St. Petri. SPb., 1862; Iversen J. Das Lehrergesangbuch der St. Petrischule 1710–1887. SPb., 1887. Die St. Petri-Gemeinde. Zweihundertjahrfeier der evangelischen Gemeindeleben in St. Petersburg. 1710–1910. SPb., 1910; Steinberg A. Geschichte der Schulbibliothek der lutherischen St. Petri-Kirche in St. Petersburg. SPb., 1912.

Архив: ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 272 (Петришуле), 708 (Петрикирхе).

С. Шульц мл. (С.-Петербург).

ПЕТРОВ Иван Иванович (настоящие имя и фамилия Иоганн Иоганнович Краузе (Krause)) (23 февраля 1950, Иркутск – 26 декабря 2003, Москва), певец (бас), народный артист СССР (1989). Отец – Иоганн Иоганнович Краузе, инженер-теплотехник, снимал дом в Иркутске у местного российского немца О. Юнга. Мать – Прасковья Федоровна, урожденная Фетелг, занималась воспитанием детей. В 1935 родители П. по ложному доносу арестованы органами НКВД: отец погиб в тюрьме, мать сослана на 10 лет в отдаленный поселок в Казахстане. Подросток воспитывался в Москве у родственников отца. Уже в школе у него обнаружились вокальные способности: слышавший его на одном из школьных концертов солист Большого театра С.П. Юдин настоятельно посоветовал продолжать вокальное образование. В 1938 Иван Краузе поступил в Театрально-музыкальное училище им. А.К. Глазунова, среди его учителей – педагоги П.А. Котов, Р.Н. Татаринов и др. Ему, студенту 2-го курса, за исполнение арии Филиппа из оперы Дж. Верди «Дон Карлос» на концерте училища в Колонном зале Дома Союзов публика устроила овацию. В 1943–70 солист Большого театра. В 1946 женился на артистке балета А.П. Петровой, в том же году по совету И.В. Сталина сменил немецкую фамилию на русскую, взяв фамилию жены. В Большом театре П. исполнил все ведущие партии басового репертуара (более 40), среди них – Ефимка в «Вражьей силе» А.Н. Серова, Мефистофель в «Фаусте» Ш. Гуно, Борис Годунов в одноименной опере и Досифей в «Хованщине» М.П. Мусоргского, Кончак в «Князе Игоре» А.П. Бородина, дон Базилио в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини. По сути, П. повторил тесь репертуар Ф.И. Шаляпина. Выступал с неизменным успехом в крупнейших оперных театрах мира (в Лондоне, Вене, Бухаресте, Нюрнберге, а также в театрах Франции, Югославии и др.). В «Гранд-опера» в Париже он удостоился звания «Лучший бас Европы». После успешного выступления в опере «Борис Годунов» на сцене миланского театра «Ла Скала» П. в знак признания его артистического мастерства получил в подарок от дочери Шаляпина перстень, принадлежавший ее отцу. Народный артист РСФСР (1955). Вел концертную деятельность. В 1970 по состоянию здоровья покинул сцену; продолжал педагогическую деятельность, вел студию молодых дарований при АН СССР, член Совета по аттестации артистов при Московской консерватории. Автор книги воспоминаний «25 лет в Большом» (М., 1996).

В кино сыграл роли Зеда Стампа в фильме «Всадник без головы» по Майн Риду, Гремина в фильме-спектакле по опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Награжден орденами Ленина (1969) и Дружбы народов (1976). Дважды лауреат Государственной премии СССР (1950, 1951).

Похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

Лит.: Музыкальный словарь.

Архив: Архив РТС. Фонд «Петров И.И.». Театральный музей Большого театра (Личный фонд артиста И.И. Петрова).

Я. Виллер (Москва).

ПЕТЦ (Petz) Герман Германович (Герман Пауль) фон (23 декабря 1868, С.-Петербург – 5 июля 1908), геолог. Из эстляндского дворянского рода. Сын офицера русского флота. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1891), оставлен при университете для подготовки к ученому званию. В 1896 по поручению Петербургского г. Общества естествоиспытателей изучал отложения Малевко-Мураевнинского яруса в южных частях Рязанской и Тульской губерний, в «Трудах» г. Общества (т. 22) опубликовал «Материалы к познанию фауны Малевко-Мураевнинского яруса». С 1896 служил в Геологической части Кабинета Его Императорского Величества, осуществлял геологическую съемку Алтайского округа, исследовал и описал листы карты Сяп, Анисимово-Боровлянка, Старый Шарап, Змеиногорск, Кабанья, Белоглазово и Локтевка. Обрабатывал фауну девона, собранную им и дру-

гими геологами Кабинета в Кузнецком бассейне, описал ее в книге «Материалы к познанию фауны девонских отложений окраин Кузнецкого угленосного бассейна "Западная Сибирь"» (1901). Одновременно с 1902 преподавал палеонтологическую стратиграфию в Петербургском университете. Читал курсы минералогии и геологии, а также спецкурс тектоники на женских естественных курсах М.А. Лохвицкой-Скалон. Преподавал также в Горном институте. Состоял действительным членом Русского географического общества. Опубликовал несколько статей по палеонтологии Алтайского округа и делал сообщения о его фауне, составил обзор достижений в изучении девонских отложений в России за 1896–1900. В 1908, во время геологической съемки северного склона Холзунского хребта, П. утонул при переправе верхом на лошади через бурную реку Бачная (Хавр-Кум). На месте гибели П. воздвигнут небольшой обелиск (сохранился). П. похоронен возле заимки Аксас, в 95 верстах от горного селения Абая.

Был женат на Анне Амилии, урожденной баронессе Шина.

Соч.: Геологическая библиография Алтая // Труды Геологического музея Кабинета. 1894. Т. 1. Вып. 1; Геологическое описание нескольких листов десятиверстной карты Томской губернии // Там же. 1896. Т. 1. Вып. 3. Материалы к познанию фауны девонских отложений окраин Кузнецкого угленосного бассейна // Там же. 1901. Т. 4. Геологические исследования юго-восточной окраины 19 листа VIII ряда 10-верстной карты Томской губернии // Там же. 1902. Т. 4.

Лит.: Памяти Г.Г. Гетце // Известия Императорского Русского Географического общества. 1909. Т. 44. Вып. 10; Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период 4-й (1859–1917): систематических государственных исследований. М.–Л., 1952. С. 92; Корсаев Г.С. Гравированный маршрут (к 90-летию со дня гибели геолога Г.Г. Гетце) // 200 лет горно-геологической службе России: Истоки горнорудного дела, геологическое строение и геологические исследования Алтая. Барнаул, 2000.

В. Гаховайко (Сергеев).

ПЕТЦОЛЬД, Петцольт (Pätzolt, Petzolt) Август Фридрихович (Василиевич, Иванович) (Август Вильгельм) (20 декабря 1822, С.-Петербург – 15 июля 1891, Берлин?), архитектор, академик акварельной живописи (1852) и архитектуры (1854), профессор архитектуры (1855). Отец – Фридрих Петцольд, прусский подданный, «булатный мастер», мать – Иоанна, урождённая Адам, немка, дочь инженера-мостостроителя. П. принял российское подданство (1845). Воспитывался в пансионе Гиретя (или Гире) (1832–38). В 1840–47 «вольноприходящий ученик» петербургской АХ, учился у академика А.А. Тона. Удостоен 2-й золотой медали за архитектурную программу по конкурсу «Проект женского монастыря на 70 монахинь и 30 послушниц» (1840). В 1840-е гг. исполнил ряд акварельных портретов деятелей культуры, в т. ч. профессоров Академии художеств Ф.А. Бруни, А.А. Тона, Н.И. Уткина, П.В. Басина, В.И. Демут-Малиновского, А.А. Монферрана, А.П. Стасова, а также графа А.С. Уварова, Н.И. Пирогова и др. В кон. 1840-х гг. проектировал дачу Уварова, конный завод Кожева, особняк генерала Смагина. Архитектор при Департаменте железных дорог Главного управления путей сообщения и публичных зданий (с 1870); преподаватель (1852–54) и профессор (1854–57) Строительного училища в С.-Петербурге (ныне Институт гражданских инженеров). В 1870-х гг. уехал в Германию и поселился в Берлине.

Построил особняк графа Уварова на Большой Морской ул. (1857–59) и доходный дом А.А. Краевского на Бассейной ул. (1859–60) в С.-Петербурге, Александровский корпус санатория «Хамина» на Карельском перешейке, дом И.К. Айвазовского в Феодосии (ныне музей художника) и др. Автор надгробных памятников на Новодевичьем и Смоленском кладбищах в С.-Петербурге.

Лит.: Собко Н.П. Словарь русских художников. СПб., 1889. Т. 3. Вып. 1; Юбилейный справочник Императорской АХ: 1764–1914 / Сост. С.Н. Кондаков. [Пг.], 1915. Ч. 2; Архитекторы-горожане Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник / Под ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996.

Архивы: РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 111-П; ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 1. Д. 1016, 1017, 1277.

М. Микешичева (С.-Петербург).

ПЕТЦОЛЬДТ (Petzholdt) Георг Пауль Александр (29 января 1816, Дрезден – 5 мая 1889, Оренбург), агроном, педагог. После окончания средней школы в течение года занимался в Медико-хирургической академии, чтобы подготовиться к занятиям медициной в Лейпцигском университете. В 1833 окончил Лейпцигский университет со степенью доктора медицины и хирургии, после чего вернулся в Дрезден и работал вольноопределяющимся врачом. В свободное от медицинской практики время занимался изучением химии, устроил собственную хорошо оборудованную химическую лабораторию. В 1846 стал профессором кафедры сельского хозяйства и технологии в Дерптском университете. Читал курсы: учение о почве и ее обработке; учение о питании растений; скотоводство; сельскохозяйственная экономия; дренаж и луговодство; энциклопе-

дия сельского хозяйства, лесоводство; энциклопедия лесоводства; технология. Лекции по технологии П. сопровождал демонстрацией приборов, употреблявшихся в процессе фабричного и заводского производства. Для студентов, специализировавшихся в агрономии, П. вел практические занятия по агрономической химии. Кроме работы в университете, П. читал лекции для широкой публики по вопросам технических знаний и сельского хозяйства. За годы жизни в России он совершил многочисленные и длительные научные путешествия. В 1847, 1848, 1849 побывал в прибалтийских губерниях, Финляндии, Средней Азии, в 1855 исследовал сельскохозяйственные условия района возделывания сахарной свеклы, изучал степные хозяйства татар и духовборов в западных и южных губерниях. В 1859 командирован с научными целями в Германию, Бельгию и Великобританию; в 1862 – вновь в Великобританию для знакомства с Лондонской всемирной выставкой. По желанию наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича в 1863 П. был направлен на 8 месяцев на Кавказ для разработки программы развития там сельского хозяйства, а годом позже с той же целью в Закавказье. По ходатайству туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана в 1871 П. совершил научную экспедицию в Туркестан. В феврале 1872 вышел в отставку. После отъезда из Дерпта жил сначала в Митаве, затем во Фрейбурге. Автор более 40 научных работ.

Соч.: Turkestan. Auf Grundlage einer im Jahre 1871 unternommenen Reise eingerichtetes Gesch[illegible] der Ackerbau-Politik. Leipzig, 1874.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1.

Л. Фролов (Москва).

ПЕУТЛИНГ (Peutling) Александр Александрович (? – 1799, по другим данным – 1801), военный деятель, генерал-поручик (1791). Участвовал в Семилетней войне 1756–63 и русско-турецкой войне 1768–1774. В чине майора Выборгского пехотного полка отличился в сражении при крепости Исакчи (16 апреля 1771) при отбитии неприятельской конницы. Правитель Уфимского наместничества (1785–94), фактически исправлял должность симбирского и уфимского генерал-губернатора после отъезда из региона О.А. *Игельстрома*. В период управления П. в августе 1792 был избран новый хан казахского Младшего жуза Ирали, второй сын хана Абулхаира. Во время торжеств, происходивших по поводу избрания Ирали в ханы, султан Пирали, управлявший туркменами, прислал П. прошение на имя императрицы с принятием его со всем народом в русское подданство, на что 31 октября 1792 последовало высочайшее соизволение. Расход на торжества и посылку депутации в С.-Петербург достиг 7 тыс. руб. Как начальник войск Оренбургского пограничного корпуса П. назначал наряды на линейную службу, производил в зауряд-офицеры, в урядники, избирал атаманов станиц, увольнял в отставку, а в Оренбургском нерегулярном корпусе производил и в капралы.

Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1771), Владимира 3-й ст. (1791).

Жена – Анна Петровна (? – после 1808). Имел 7 детей.

Лит.: Семенов Е.Г., Семенова В.Г. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. Румянцев П.А. Документы. М., 1953. Т. 1–2.

Архивы: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1429, 1513, 1580, 1628, 1626. Оп. 3. Ч. 1. Д. 693, 4861. Оп. 3. Ч. 2. Д. 5429. Оп. 4. Д. 7699.

В. Семенова (Оренбург).

ПЕЦ (Paetz) Сергей Августович (19 марта 1881, Архангельская губ. – после 1929), архитектор, коллежский асессор (1912). Из рода *Паца*. После окончания Института гражданских инженеров работал в С.-Петербурге. В 1907 определен младшим инженером дорожной части Архангельского губернского комитета. В 1914–17 производитель работ Архангельского порта, с 1916 инженер 7-го класса. Кроме того, П. преподавал рисование в Техническом училище им. Петра I. В 1917–18 старший инженер управления Архангельского порта, городской архитектор Архангельска (с 4 сентября 1917). В 1918–19 старший производитель работ Архангельского порта, исполнял также обязанности заведующего лесным хозяйством (с октября 1918). Осуществлял надзор за заготовкой лесных материалов, необходимых для строительства жилых и общественных зданий в пос. Бакарица, заведовал здесь же лесопильным заводом и управлял технической конторой. 15 августа 1919 уволен. В 1920-х гг. уехал в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.

До 1914 работал преимущественно в стиле модерн. Выполнил около 10 проектов, среди которых выделялся деревянный 2-этажный дом, построенный по его чертежам в 1912 в Архангельске на Печорской ул., 4 (не сохранился). В 1914 по проекту

II, сооружен торговый дом братьев Макаровых в Соломбале (пригород Архангельска, ныне ул. Терехина, 3).

Был женат на Ирмаде (Ирмгольде) Ивановне (19 сентября 1884 – ?).

Архивы: Государственный архив Архангельской обл. Ф. 423 Оп. 1. Д. 420; Ф. 305 Оп. 1. Д. 362, 369.

А. Попова (Архангельск).

ПЕЦЫ. Петцы (Paetz), купеческий род. Родоначальник – Август Августович (1746, Вейсенфельс, Саксония – 1819, Архангельск), архангельский купец 3-й гильдии (1797), в 1774 прибыл из саксонского г. Вейсенфельс в Архангельск, где открыл заведение по выпечке белого хлеба, в 1807 принял российское подданство, заседатель архангельского уголовного суда (1808–11). Был женат на Елизавете Христиановне, урожденной Шрейбер (1746 – 1817). Их сын – Андрей Августович (Андреас Траугот) (1784, Архангельск – 1870, там же), архангельский купец 3-й гильдии (1825), гласный городской думы г. Архангельска (1823–26), заседатель архангельского гражданского уголовного суда (1838–1841). Был женат (с 1808) на Эрнестине Катерине, урожденной Блюменредер (1784, Архангельск – 1833, там же). Их сыновья: Август Андреевич (Август Георг) (5 апреля 1813, Архангельск – 15 января 1894, там же), архангельский купец 2-й гильдии (1874), потомственный почетный гражданин (1891), бургомистр в Городском муниципалитете Архангельска (10 марта 1864 – 17 марта 1866), датский консул в Архангельске (1879–80), гласный городской думы г. Архангельска (с 1874), почетный патрон лютеранской церкви г. Архангельске (с 1874). Был женат на Гермине Андреевне, урожденной Берман (19 июля 1813 – 9 марта 1900); Вильгельм Андреевич (1815, Архангельск – ?), архангельский купец 2-й гильдии (1863), жил в отставке в С.-Петербурге. Был женат на Адолфине Яковлевне, урожденной Менк (1824 – ?); Христиан Андреевич (1818, Архангельск – 6 января 1887, Великий Устюг), великоустюжский купец 2-й гильдии (1872), городской голова г. Великий Устюг (1870–76), занимался благоустройством города и особенно защитой от наводнений. Большое внимание уделял благотворительности, на свои средства открыл ремесленный приют для детей сирот, в 1870 построил на своем земельном участке небольшую лютеранскую церковь, обслуживавшую весь лютеранский приход города. Был женат на Шарлотте Андреевне, урожденной Ротерс (1819 – 1889); Александр Андреевич (1819, Архангельск – 17 мая 1866, там же), архангельский купец 2-й гильдии, управлявший лесопильными заводами в г. Кемь. Был дважды женат – на Ройч, на Эмилии Андреевне, урожденной Ротерс (1821 – ?); Федор Андреевич (Фридрих, Фритц) (30 мая 1824, Архангельск – 28 марта 1909), архангельский купец 2-й гильдии (1874), потомственный почетный гражданин (1891), член городского полицейского управления (1865–69), ремесленный голова хлебопекарного цеха г. Архангельска (с 1867), кандидат в члены (1871–77), член (1889–93) городской управы, гласный городской думы г. Архангельска (с 1879), владелец ряда магазинов и кондитерских, один из первых инициаторов электрического освещения и телефонизации Архангельска. Был женат на Елизавете Вильгельмовне, урожденной Браун (16 февраля 1839 – 16 мая 1916); Карл Андреевич (Карл Генрих) (26 сентября 1897, Архангельск – 14 сентября 1898, там же), архангельский купец 2-й гильдии (1874), управлявший Красавинской фабрикой (до 1891). Был женат на Александре Генриетте Леопольдине, урожденной Теллерман (1833 – 19 ноября 1900).

Из потомков А. А. Пеца известны его сыновья: Вильгельм Августович (1849, Архангельск – 6 марта 1875, там же), архангельский купец 2-й гильдии, кандидат товарища директора Архангельского губернского общественного банка на четырехлетие с 1871. Был женат на Софии Ивановне, урожденной Гейденрейх (? – ?); Август Августович (Август Герман) (18 июня 1845, Архангельск – после 1905?), архангельский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1891), участник Русского купеческого собрания лесопромышленников России в С.-Петербурге в 1900. Жена – Степанида Ивановна (? – ?); Герман Августович (Герман Николаус) (10 апреля 1851, Архангельск – после 1900?), архангельский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1891), гласный городской думы г. Архангельска. Был женат на Берте Юлии Карловне, урожденной Мейер (1851 – 1 сентября 1910). Сын А. А. Пеца – С. А. Пец. Из потомков В. А. Пеца известны его сыновья: Георг Вильгельмович (1852, Архангельск – 2 августа 1916, Лахта), малгинцерский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1907), биржевой маклер С.-Петербургского порта. Был женат на Александре Яковлевне, урожденной Сусленниковой (? – ?); Альфред Вильгельмович (1853, Архангельск – после 1917), управляющий конторой Российского телеграфного агентства в С.-Петербурге.

Из потомков Х.А. Пеца известны его сыновья: Густав Христианович (22 мая 1842, Архангельск – 5 декабря 1919, С.-Петербург), великоустюжский купец 1-й гильдии, директор стекольной фирмы «Ритинг» в С.-Петербурге, поставщик двора великого князя Владимира Александровича. Был женат на Пелагее Павловне, урожденной Аксентерской (22 мая 1864 – 1945); Александр Христианович (1848, Великий Устюг – 1916, там же), владелец лесопильного завода в Великом Устюге. Был женат на своей двоюродной сестре Доротее Александровне, урожденной Пец (1854, Великий Устюг – ?); Арнольд Христианович (1860, Великий Устюг – 1941), владелец судоверфи речных пароходов в Великом Устюге. Был женат на Берте Эрнестине Францовне, урожденной Ротерс (26 мая 1861 – 1938); Борис Христианович (Берард) (1863, Великий Устюг – после 1917), личный почетный гражданин (1916), заведующий Великоустюжским отделением Русского для внешней торговли банка в Котласе. Был женат на Берте Вильгельмовне, урожденной Браун (1868 – 1928).

Из потомков Ф.А. Пеца известны его сыновья: Яков Федорович (Джеймс) (19 июля 1860, Архангельск – 1918), финансовый управляющий Краславинской хлопчатобумажной фабрикой (1893–1909), доверенное лицо торговой фирмы «Грибанов, Фонтейнес и К». Был женат на Вере, урожденной Перфильевой (? – ?); Артур Федорович (Фридрих Артур) (5 февраля 1869, Архангельск – 7 января 1919, там же), архангельский купец 9-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1891), таможенник 1-го класса на Архангельской лесной таможне. Был женат на Пелагее Алексеевне, урожденной Андроновой (1875 – 13 апреля 1937).

Из потомков К.А. Пеца наиб. известен его сын Рудольф Карлович (Рудольф Август) (13 сентября 1857, Архангельск – 1923, Гамбург, Германия), архангельский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1891), владелец ряда лесопильных заводов фирмы «Рудольф Пец и Сыновья», акционер фирмы «Стелла Полярис» и пивоваренного завода Зебальда в Великом Устюге, кандидат товарища директора Архангельского городского общественного банка. Был дважды женат, на Доротее Вильгельмовне, урожденной Гунелякен (24 декабря 1878, Архангельск – 12 мая 1915, там же), на Нелли Адольфовне (? – ?).

Лит.: Пец А.Г. История семьи Пец (1774–1996) // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1996. Вып. 10. [и] же. Генеалогическая роспись семьи Пец // Северные родственники. Архангельск, 2002. Вып. 2. Амбросович Ф.Е., Шубин А.Б. Ар-

фаминный склеп, сохраненный на лютеранском кладбище Архангельска // Там же.

Источн.: Государственный архив Архангельской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5720. Ф. 4. Оп. 10. Д. 296. Ф. 49. Оп. 4. Д. 1–50; Ф. 50. Оп. 1. Д. 3–92, 5720. Ф. 315. Оп. 1. Д. 569. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 5. Д. 754; Ф. 1343. Оп. 40. Д. 3966. Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 690. Ф. 229. Оп. 1. Д. 262.

А. Лив (С.-Петербург)

ПЕЧАТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ. совокупность книжных и периодических изданий для аудитории выходцев из германских княжеств – неотъемлемая часть культуры России. Несмотря на то, что само великое изобретение Гутенберга пришло в соседние страны, в т.ч. и в Россию, благодаря немцам (первую славяно-русскую книгу выпустили в 1491 в Кракове Швайпольт Фоль и Рудольф Борсдорф, в 16 в. их эстафету перенимают сначала Георгий Скорина, а затем Иван Федоров, усилиями которых книгопечатание утверждается на территории России), печать российских немцев развивалась под воздействием законов и традиций Российской империи.

Ее возникновение стало возможным в результате реформы Петра I. Во время своей заграничной поездки в 1695–97 царь познакомился с разными европейскими новшествами, в т.ч. и с развитием книгоиздания и выпуском в свет печатной периодики. В 1700, вернувшись в Москву, он дал амстердамскому жителю Ивану Тессингу привилегию на печатание в Голландии «земных и морских карт, чертежей, листов, портретов, математических, архитектурных и всяких по военной части книг на славянском, латинском и голландском языках» и на доставку их в Россию. Открывалась новая эпоха русского книгопечатания, основанная на тесных экономических и культурных связях с Западом. С этого момента проводилась политика приглашения в Россию иностранных предпринимателей, ремесленников, ученых – всех тех, кто мог создать необходимую интеллектуальную и экономическую среду для быстрого развития книгопечатания, для становления русского полиграфического и издательского дела.

Вскоре этот сектор экономики был фактически монополизирован иностранцами. Своеобразие социальных отношений в крепостной России заключалось в том, что «третье сословие» – сословие лично свободных и экономически активных людей, которые бы обладали необходимыми знаниями и умениями для предпринимательской деятельности, в

т.ч. и в сфере книгопечатания, практически отсутствовало. Эту нишу в структуре русского обществa со временем заняли иностранцы, въезд которых поощрялся царем. Типографским и издательским делом занимались гл. обр. выходцы из Голландии и германских княжеств. С развитием отрасли это становилось еще более очевидно: весь цикл книжного и газетного производства – от написания рукописей до их продажи в виде печатной продукции – становился емким рынком труда для приезжих. Наборщики, резчики, граверы, переплетчики привезли с собой передовую технику и технологию печатного дела. А писатели, переводчики, к середине 19 в. – еще и их цензоры пестовали саму идею выпуска в свет самых разных газет, журналов и книг. Такое «разделение труда» закрепилось в русском языке: терминология типографского, книгоиздательского, газетного дела – транслитерации из немецкого.

Некоторым издателям немцам императрица Екатерина II даровала существенные льготы для организации типографий внутри страны. Так, в 1771 иностранцу Гартунгу была выдана привилегия на заведение первой вольной типографии в С.-Петербурге, а в 1776 сенатским указом подобное же разрешение на открытие вольной типографии получили Вейнбрехт и Шнор. Выходцы из Европы, в т.ч. и из германских княжеств, были активны и при организации государственных типографий, прежде всего при Академии наук, ставшей в 18 в. крупнейшим издателем России. Типография Академии имела два отдела – русский и немецкий и выпускала в свет книги членов АН, переводную литературу, а затем и издания на калмыцком, грузинском, китайском языках.

В 1702 в свет вышла первая русская газета «Ведомости», первоначально издававшаяся при Монастырском приказе, а затем под названием «Санкт-Петербургские ведомости» перешедшая под эгиду АН. Всего четверть века спустя – в 1727 появилась первая газета на немецком языке – «Санкт-Петербургише цайтунг», также выпускавшаяся АН, ее редактором был известный путешественник, исследователь Сибири, автор многих трудов по истории и культуре далекого края академик Герард Фридрих Миллер. «Санкт-Петербургише цайтунг» открыла новый этап в становлении российской периодики и знаменовала собой возникновение особого – немецкого – круга читателей в столице империи, что, в свою очередь, явилось составной частью начавшегося процесса формирования национальной общности немцев в России. «Санкт-Петербургише цайтунг» представляла собой кальку с «Санкт-Петербургских ведомостей». Номера газеты, достаточно регулярно выпускавшиеся в свет, включали в себя важнейшие материалы русского издания и носили исключительно официальный характер. Долгие годы «Санкт-Петербургише цайтунг» оставалась единственным в стране периодическим изданием на немецком языке. Свое дальнейшее развитие печать российских немцев получила лишь в 1778, когда с появлением «Rigasche Zeitung» начал формироваться новый центр немецкой периодики в Российской империи – в остзейских губерниях. В 1789–1875 в Дерпте издавалась «Дерптшиле цайтунг». В 1811 в Москве в свет вышла газета «Москауише цайтунг», которая, хотя и не просуществовала долго, но стала прообразом другой, более солидной и прочной газеты, – «Москауер дойче цайтунг», издававшейся сначала несколько месяцев в 1865, а с 1870 – уже постоянно. С 1863 в Одессе выходила «Одессаер цайтунг».

18 в. и две трети 19 в. – время первоначального формирования немецкой периодики в России, накопления интеллектуального и информационного потенциала для последующего ее бурного роста. Этот период характеризовался последовательной политикой российского правительства, направленной на привлечение и поощрение переселенцев из Европы, упрочением курса государственного протекционизма их экономической и культурной деятельности. Именно тогда была заложена традиция «кустового» развития печатного дела на немецком языке: постепенно складывались центры выпуска периодики, не подчинявшиеся какому бы то ни было столичному издательству, рассчитанные на локальные группы читателей-немцев и видевшие собственную миссию в том, чтобы дать им, тем не менее, представление о происходящем в стране. Этих центров было три: столичный (С.-Петербург и Москва), прибалтийский (Рига, Дерпт, Ревель) и южнороссийский (Одесса).

Главные газеты, выходившие в названных центрах немецкой периодики, были, как правило, «долгожителями»: они выпускались вплоть до начала 1-й мировой войны и представляли собой живую традицию печатного слова, поскольку, несмотря на смену владельцев, главных редакторов, оформления, стиля и направления оставались общественно-политическими изданиями информационного толка, лояльными по отношению к властям, которые, в свою очередь, использовали эти издания для размещения официальных материалов, предназначенных аудитории немцев. Эти газеты рассчитывали

также и на понимание русского образованного читателя, владеющего немецким языком и видящего в газетах источник информации, прежде всего о местных событиях. Издания не имели ярко выраженной национальной окраски, т.е. их информационная политика не стремилась выражать какие-то особые потребности, чаяния немцев в России, поддерживать и развивать национальную культуру. Они видели свою задачу в том, чтобы сообщать новости и быть посредниками между российскими властями и иммигрантами из германских княжеств. О национальных особенностях этой периодики свидетельствовал только немецкий язык.

Помимо территориального развития печать российских немцев пережила и важные стадии своего творческого становления. Каждая из газет, стремясь походить на другие, прежде всего русские издания, искала, тем не менее, собственное лицо. Происходило закрепление отдельных разделов за полосами номера. Так, на первой полосе утверждалась официальная информация, актуальный редакционный комментарий, посвященный важным текущим событиям. Внутри номера — сообщения из различных мест губернии и России, информация из-за рубежа. Последняя полоса отдавалась, как правило, событиям местной жизни, курьезам, юмору, объявлениям.

Развивались жанры немецкой журналистики. Если в 18 в. материалы подавались без заголовков, единым блоком сообщений, то в 19 в. на полосы уже выходили заметка и репортаж, статья и письмо, очерк и отчет. Формировалась культура заголовков: первоначально их роль выполняли указания на место, откуда поступила информация; позже они уже служили отделению различных текстов друг от друга и стали нести смысловую нагрузку для лучшей ориентации читателей в материалах номера. Возникали и развивались традиционные жанры немецкой публицистики, например, фельетон, под которым понимался пространный рассказ о том или ином действительном событии, печатавшийся, как правило, с продолжением и призванный связывать отдельные номера в единое целое — газету.

Активно развивалось и типографское дело. К 1802 в столице империи было четыре частных типографии — Пономарева, Брейткопфа, Вилковского и Шнора. Несмотря на то, что они находились под жестким цензурным надзором, в вопросах экономики, тиражной политики, формирования круга авторов частные издатели были относительно свободны, действовали на свой страх и риск. Другой формой отношений власти и предпринимателей в информационной сфере была сдача полиграфических производств в аренду частным лицам. Так, типографщик Христофор Клауди вместе со своим компаньоном Христианом Ридигером арендовал в кон. 18 в. печатню Московского университета, затем уже сам стал содержателем вольной типографии «при театре», после чего завел в 1803 собственное полиграфическое дело.

Наряду со становлением российского печатного производства процветал и книготорговый бизнес. Книжными лавками заведовали по большей части немцы: имевшие из-за рубежа, прежде всего из Германии, получали оттуда новинки. Многие торговые «точки» возникли как дочерние предприятия крупных германских фирм.

Начало 19 в. стало расцветом русской литературы: Пушкин и Дельвиг, Жуковский и Кюхельбекер. В ряду поэтов и романистов было немало литераторов немецкого происхождения, прекрасно писавших по-русски. Авторы и издатели создавали ту неповторимую атмосферу духовного возрождения, которой было отмечено время правления императора Александра I. Благодаря принятому в 1804 в соответствии с его указанием сравнительно либеральному Уставу о цензуре множились печатные издания — журналы и газеты, все больше и больше выпускалось книг. Страсть читать овладевает просвещенной частью России, образование, шедшее рука об руку с книгоизданием, значительно укрепляло свои позиции: учиться, знать становилось модным не только в среде дворян, но и людей мещанского сословия.

Дальнейшая история печати российских немцев связана с развитием материальной базы типографского и издательского дела. Интенсивные контакты с европейскими производителями машин и оборудования для типографий, поощрение отечественных изобретателей привели к настоящей революции в технике и технологии отрасли. В 1805 в С.-Петербург приехал немецкий изобретатель Ф. Кёниг и продемонстрировал свою скоропечатную машину, от покупки которой российское правительство, правда, отказалось, первая печатная машина в России появилась в 1816. Полиграфия сделала существенный рывок благодаря найденному российским техником Е. И. Клейном способу электролитического изготовления печатных форм. Одним из важнейших изобретений в сфере типографского дела стала литография, которая позволила тиражировать изображения и рисунки. У истоков этой техники в России также стояли немцы. Ее пропаганда

нялась в 1804–05, когда активную научную и издательскую деятельность в С.-Петербурге вел выходец из Майнца Х. Кек. В сентябре 1814 в свет вышла специальная статья-доклад на тему литографии молодого ученого И. Х. Гамеля, которая была замечена императором. Год спустя Александр I во время своего визита в Мюнхен «соизволил посетить» баварскую государственную литографию, после чего этот способ печати был «узаконен» в России. В 1817 два литографских станка появились в России — в С.-Петербурге и Астрахани. Наиболее известной стала организованная при Министерстве иностранных дел литография П. Л. *Шиллинга фон Канштадта*, выпустившая в свет большое количество произведений печати. В 1825 П. Л. Шиллинг фон Канштадт применил литографический способ печати для воспроизведения китайских текстов.

Свою роль в развитии книгопечатания сыграл и выпуск отдельных видов литературы, особенно нотной. Подготовка печатных форм с изображением нотного стана требовала особой квалификации мастеров и интенсифицировала поиски упрощения технологических операций. Первоначально эта печатная продукция завозилась из Европы. Однако потом и в России одна за другой возникали типографии, в которых выпускались ноты. Так, в типографии Московского университета в 1773–74 в двух частях на средства книготорговца Христиана Людвига Венера вышла «Фортепьянная школа» Лелейна. С 1791 в С.-Петербурге существовала фирма И. Д. Герстенберга, которая вскоре стала занимать монопольное положение на рынке этого вида изданий. Спрос на нотную литературу был в России значительным: в дворянской среде, в среде образованных людей среднего достатка др. сословий музицирование было очень распространено и любимо. В 19 в. появился и ряд мелких предпринимателей, которые благодаря литографии выпускали в свет свои издания: Дитмар, Дальмас, Пец, Бернард — в С.-Петербурге, Рейнсдорп, Ленгольд, Керстнер, Грессер, Миллер — в Москве и другие. Издатели нот в России были тесно связаны с поставщиками музыкальных инструментов из Германии: публиковались в первую очередь произведения для популярных, распространенных в стране инструментов, прежде всего, фортепьяно. Нотопечатание стало первой отраслью издательского бизнеса, где начали активно работать с авторами — композиторами и поэтами, внеся тем самым огромный вклад в развитие русской музыкальной культуры. Так, особыми были отношения издателя М. И. Бернарда и композитора М. И. Глинки; специально для выпуска в свет были написаны многие ставшие впоследствии всемирно известными пьесы, романсы, песни; Бернард платил гонорары, помогая тем самым композитору.

В 19 в. печать на немецком языке переживала фазу специализации. Крупные газеты открывали все новые и новые информационные потребности своих читателей. Эти потребности издатели пытались удовлетворить с помощью подготовки тематических полос — для домашних хозяек, для земледельцев и т. д. Затем эти тематические полосы начали выходить в свет в качестве приложений к газетам. «Санкт-Петербургские вайтунгс», которая сменила свое название на «Санкт-Петербургер вайтунгс», выпускала такое приложение для служащих, «Рижаше вайтунг» — для биржевиков, для занятых в торговле, в сельском хозяйстве. Следующим этапом стало появление отдельных изданий, ориентированных на узкие читательские аудитории. Одна из первых газет в этом ряду — «Медицинише вайтунг Руссландс», издававшаяся в 1844 в С.-Петербурге. Особым примером специализации печати стал массив изданий остзейских провинций, где выпускались литературные, научные, промышленные, сельскохозяйственные и многие другие газеты и журналы, бюллетени и альманахи, ежегодники и календари. За все время существования в Прибалтике немецкой печати в свет вышло более 700 наименований периодических изданий. Этот пласт культуры оказывал до революции 1917 большое воздействие на развитие печатного немецкого слова в других губерниях Российской империи. Заметную роль сыграл Дерптский университет, где обучение велось на немецком языке и где получили подготовку многие журналисты, работавшие в С.-Петербурге, Москве, Одессе.

Для развития немецкой прессы в России было важно и то, как складывалась система ее финансового обеспечения. Наряду с государственными газетами, например, «Санкт-Петербургер вайтунг», которых было отнюдь немного, основную массу изданий составляла частная или корпоративная периодика. Именно эти газеты и журналы, альманахи и ежегодники работали на определенную читательскую аудиторию, выпуская специализированные издания. Общества, кружки, школы и другие подобные объединения по интересам выпускали, как правило, ежемесячные или ежеквартальные журналы и бюллетени, а также ежегодники с отчетами о своей деятельности. Немецкую периодику отличало существенное развитие такого вида печати, как календарь. Календари выпускались чаще всего

отдельными издателями, оформлявшими их в виде книги журнала для семейного чтения на протяжении того года.

С кон. 60-х — нач. 70-х гг. 19 в. начался второй этап развития немецкой прессы в России. Его специфику обусловили два важных события: провозглашение Германской империи в 1871 и проведенная в России императором Александром II внутриполитические реформы. 6 апреля 1865 император подписал указ Правительствующему Сенату «О отмене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений», в соответствии с которым упразднялась предварительная цензура, разрешалось учреждать новые издания. Этот документ вызвал к жизни огромное количество новых газет, журналов, другой периодики, прежде всего, на русском языке. Но и немецкая печать не осталась в стороне от этого процесса. Буквально во всех городах, где раньше выходили газеты на немецком языке, возникало множество новых. Только в С.-Петербурге появились три новых общественно-политических газеты — «Дойче блеттер фюр Руссланд» (1868–72), «Нордише прессе» (1870–74), «Петроградер тероньд» (1875–1915); в Риге — «Нейе цайтунг» (1866–68), «Ригаше рундшау» (1867–1915), «Ригаер татеблатт» (1870–1915), «Балтише цайтунг» (1872–74) и многие другие.

Либерализация издательского дела вызвала жесткую конкуренцию между изданиями в борьбе за читателя. О ней свидетельствует то, что часть не выдерживавших соревнования газет перестала выходить. Так, в своем последнем номере от 31 марта (19 апреля) 1874 «Нордише прессе» ставила своих подписчиков в известность о том, что редакция убедилась по прошествии лет в ограниченности круга читателей в С.-Петербурге и пришла к убеждению о невозможности выпускать в столице два больших немецких издания, поэтому заключила соглашение с «Санкт Петербургер цайтунг» о прекращении своего выхода и передаче ей своих подписчиков.

Особой была ситуация в Поволжье. Несмотря на то, что основной поток переселенцев из германских княжеств был направлен во 2-й половине 18 в. именно на Волгу, там длительное время не выходило вообще никакой периодики. Это имеет свое объяснение: газета как городское явление долго оставалась невостребованной сельским населением колоний. Лишь во второй половине 19 в. интенсивное развитие экономики колоний, накопленный культурный потенциал, а также обстановка реформ способствовали появлению «Волга-Календер». Позже появилась газета «Югендфройнд» — единственный источник событийной информации поволжских немцев.

Реформы Александра II дали простор капиталистической экономике. В прессу активно проникали отношения купли-продажи. Об этом свидетельствует появление огромного количества рекламы, переход изданий из рук в руки, утверждение на полосах немецких газет русских объявлений.

Менялись и взаимоотношения издателей и авторов. Русская поэзия и проза 2-й пол. 19 в. своим расцветом во многом обязана тем предприимчивым людям, которые, умея сочетать материальный интерес с потребностью публики в оригинальных произведениях, способствовали появлению поэм, романов, рассказов, пьес. В ряду этих издателей дореволюционной России особо выделяются имена «первого книжного миллионера» Маврикия Вольфа и «фабриканта писателей и читателей», как называли его современники, Адольфа Фридриховича Маркса. Вольф вошел в историю русской словесности благодаря выпуску в свет научно-технической и научно-популярной литературы, а также самому большому книжному магазину. Маркс — благодаря журналу «Нива», обращенному к массовой аудитории, интересующихся литературными новинками людей в Москве, С.-Петербурге и в провинции. Особую популярность получили приложения к «Ниве» — доступные по цене собрания сочинений известных русских писателей. В «Ниве» впервые были опубликованы многие произведения Лермонтова, Толстого, Тургенева, Гоголя, Достоевского, Чехова. И номера журнала, и увидевшие свет приложения — сочинения русских писателей и альбомы репродукций художников — стали составной частью культуры 19 в.: они попадали в самые респектабельные дома и провинциальные библиотеки, их преподносили в подарок и зачитывали до дыр. Если в годы перед реформами Александра II в России было только 6% грамотных, то к началу 20 в. — около 25% сельского и 45% городского населения умели читать и писать. Заслуга издателей — в изменении менталитета нации. По признанию одного известного публициста, А. Ф. Маркс сделал «для России больше, чем иной министр народного просвещения».

Издатели из числа немцев в столице и в провинции были лояльными к власти людьми консервативных убеждений, знающими в то же время законы бизнеса и умеющими вести дело с выгодой для себя. Лояльность в этой сфере проявлялась и в том, что многие служивые немцы были в составе цензурных комитетов, некоторые из них как цензоры стали известными фигурами своего времени, при-

обрели вес и влияние в литературной и общественной среде. Так, на протяжении всей эпохи Александра II почетным цензором империи был А. Штюрмер. Во время Балканской военной кампании надзором за корреспондентами на фронте занимался М. Гаенкампф, он первым в российской практике ввел аккредитацию журналистов.

В 1870-х гг. начал формироваться слой русских интеллектуалов, не разделявших основные постулаты царизма и придерживавшихся социал-демократических и коммунистических воззрений. К началу 20 в. эти общественные настроения имели внутри страны существенную опору в виде разветвленной сети нелегальной печати. Единственным примером сотрудничества немцев с революционным подпольем тех лет была деятельность Н. Баумана, который по поручению РСДРП содержал у себя дома большевистскую типографию. За это он был арестован. В первую русскую революцию, во время уличной демонстрации, Бауман был убит.

Революция 1905–07 явилась третьим этапом в развитии отечественной прессы. Как русские, так и немецкие периодические издания внимательно следили за бурными событиями в Москве и С.-Петербурге. Провозглашенная манифестом императора Николая II от 17 октября 1905 свобода печати была с некоторым опозданием воспринята журналистами и редакторами; однако, с 1906 начался бурный рост числа газет на немецком языке. Расширилась география этой периодики: теперь к уже существовавшим центрам публицистики добавились Бердянск и Саратов, Харьков и Тифлис. Первые издания были, прежде всего, общественно-политической направленности: политизация российского общества проявилась и в немецкой среде. Среди газет революционной волны выделялись такие, как «Дойчес лебен» (1906–08) и «Дойче рундшау» (1907–14) в Одессе; «Саратовер дойче цайтунг» (1906) и «Дойче фолкszайтунг» (1906–11) в Саратове, «Кавказяше пост» (1907–13) в Тифлисе; «Дер Сотшафтер» (1905–14) в Бердянске; «Санкт-Петербургер фельетон-корреспонденц» (1906) и «Санкт-Петербургер политише корреспонденц» (1906) в С.-Петербурге, «Балтише пост» (1906–14), «Ригаер телеграф» (1907), «Ригаше нойесте нахрихтен» (1907–11), «Ригаше нойе цайтунг» (1909) и «Ригаер алгемайне цайтунг» (1909) в Риге.

Революция активизировала общественную жизнь немцев в России. По всей стране создавались самые разные союзы и общества — от политических до спортивных и певческих. Однако многие отреагировали на социальные потрясения иначе: резко возросла эмиграция из России. Газеты с тревогой писали об этом явлении и пытались по-своему помочь тем, кто решил искать другую родину: постоянными стали рубрики в помощь переселенцам.

Другие постоянные темы газет того периода — наука и промышленность, сельское хозяйство и криминальная хроника, зарубежные события и литературные новинки.

Политическая жизнь заставила региональные газеты публиковать информацию со всей страны. В то же время редакторы, начиная новое издание, рассчитывали завоевать внимание немецкой читающей публики и за пределами своего города, своей губернии. Утверждалась измененная структура редакционных коллективов, в которых теперь были разъездные и собственные корреспонденты. Институт корреспондентов значительно демократизировался: помимо литераторов и учителей в газеты стали писать люди самых разных профессий — агрономы и прокуроры, пасторы и крестьяне.

Рост числа газет вновь вызвал ожесточенную конкурентную борьбу. Для того, чтобы в ней устоять, требовалось привлечь значительные финансовые средства, завоевать расположение властей. После того, как стало ясно, что революционная активность пошла на убыль, правительство вновь устанавливало жесткий контроль над прессой. С 1907 многие немецкие газеты закрывались. Лишь некоторым из них удалось уцелеть вплоть до начала 1-й мировой войны. Основная масса возникших в пору революции изданий прекратила свой выпуск.

С 1911–15 вновь наблюдается оживление на рынке немецкой периодики. Четвертый этап развития прессы был связан с промышленным подъемом русской экономики, в которой немцы играли заметную роль. Пресса чутко реагировала на потребности своих читателей: стали издаваться самые разные профессиональные издания, газеты для специальных аудиторий. Так, в С.-Петербурге появились информационные издания для купцов и биржевиков о ценных товарах «Айнфурлисте» (1913) и «Санкт-Петербургер чеайнфурлисте» (1914); в Риге выходила газета для издателей и полиграфистов «Балтише типографи» (1914).

Значительно больше стало изданий свадебных, карнавальных, юмористических. Наряду с этим множилась и церковная периодика. Характерно, что ранее конфессиональная принадлежность издания прочитывалась только в объявлениях о готовящихся богослужениях. Печать немцев России была, как правило, надконфессиональна, рассчитывала на внимание и лютеран и католиков. Теперь же по

явился целый слой приходских газет, миряне также взялись за выпуск конфессиональных изданий. Так, в Москве появилось «Meskauer Evangelisches KirchenBlatt» (1912–13).

В ряде городов открылись и новые общественно-политические газеты: в Риге – «Rigasches Nachrichtenblatt» (1912), в Александровске на Днепре Екатеринославской губ. – «Bürger Zeitung» (1912–14), в Саратове – «Volkszeitung» (1912–16), в Петрограде – «Nordische Zeitung» (1915).

С началом 1-й мировой войны в России объявлен запрет на употребление немецкого языка в общественной жизни, что предопределило судьбу газет на немецком языке. Они не были закрыты все одновременно, некоторые выходили в свет вплоть до 1916: «Фольксцайтунг» в Саратове, «Харькомер евангелишер темайндеботе» в Харькове и «Кирхлихер анцайгер фюр ди евангелишен москауэр» в Москве.

Традицию издавать газеты активно использовал противник России в войне – Германия. Практически во всех крупных городах, попавших в ходе боевых действий под оккупацию, начали выходить в свет газеты для местного населения, в т. ч. и на немецком языке.

Запрет российских властей для немецких газет длился менее года. В феврале 1917 начались революционные события, и пришедшее к власти Временное правительство одним из первых же своих распоряжений вернуло стране свободу печати. Весной – летом 1917 началось возрождение прессы немцев, это был пятый этап ее истории. Возрождение началось там, где в последующем были созданы важнейшие национально-политические институты российских немцев – в Поволжье. «Саратовер дойче цайтунг» была первым изданием новой, революционной эпохи. Она возникла как реакция на преследования немцев и отражала в своих публикациях становление движения немцев за территориальную автономию.

После Октябрьской революции 1917 немецкая печать в стране стала совершенно новой как по своему типу, так и по содержанию. Это было связано с тем, что 10 ноября 1917 В. И. Лениным, тогдашним главой советской России, был подписан Декрет о печати, в соответствии с которым был запрещен выпуск любой «контрреволюционной печати». Тем самым был подписан приговор прежней системе периодики.

В годы Гражданской войны 1917–22 газеты на немецком языке в России появлялись только для всей категории читателей – военнопленных 1-й мировой войны, которых советская власть хотела склонить к сотрудничеству. Этой деятельностью занималось Центральное бюро немецких секций РКП(б), под руководством которого стали издаваться центральная газета «Ди роте фане», а также многочисленные газеты в местах скопления военнопленных – в Одессе («Дойче рундшау»), Екатеринбурге («Ди III Интернационале»), Пензе («Фюр ди фрайхайт»), Красноярске («Де коммуне»), Новониколаевске («Коммунизмус»), Уфе («Ротес Ойропа»), Ташкенте («Ди роте фане») и др. В городах, занятых германскими войсками, издавались газеты оккупационных властей, например, в Крыму выходила «Дойче цайтунг фюр ди Крим унд Тауриен» (1918). В годы революционной смуты в местах, где власть переходила из рук в руки, все еще оставалось «социальное пространство» для независимых изданий, которые появлялись в расчете на внимание читателей-колонистов: в Екатеринештадте Самарской губ. выходил «Дер колонист» (1917–18), в Самаре – «Фраие ворте» (1918–19).

После того, как советская власть утвердилась по всей стране, оппозиционные и просто небольшевистские газеты и журналы были закрыты. От журналистики потребовалось выполнять совсем иные задачи: если до революции пресса видела свою социальную миссию в просвещении народа, то теперь партия большевиков видела в ней «коллективного пропагандиста, агитатора и организатора». Для российских немецких изданий это сначала работу по большевизации немецких колоний. Быстрому осуществлению этих планов помешал страшный голод 1921–22. В свет вышло несколько газет-воззваний, целью которых был сбор средств в пользу голодающих. Такими, например, были газеты «Хильфе дер хунгернден» в г. Маркштадт, «Мельдеблатт» в г. Бальцер.

Затем немецкая пресса в СССР начала развиваться по двум направлениям: для немцев-интернационалистов (германских коммунистов, оставшихся военнопленных, приехавших из Германии немецких рабочих), которых немало было в стране, и для российских немцев-колонистов. Первый пласт периодики – это очевидная внешнеполитическая пропаганда, в задачи которой входило создавать в глазах западных читателей исключительно позитивный образ советской власти. К такого рода изданиям относились «Москау» – орган 3-го конгресса Коммунистического интернационала (1921), «Нахрихтенблатт» – издание комиссии по встрече зарубежных делегаций (1927), «Москауэр рундшау» – газета для немецких рабочих в СССР (1929). Другим видом периодики на немецком языке были газеты

для российских немцев. Эти издания «для внутреннего потребления» ставили перед собой цель советизации колоний, что включало в себя укрепление местных органов власти, создание партийных ячеек, борьбу с кулаками, активное привлечение населения к угодным властями акциям по продразверстке и продналогу, — всего того, что коренным образом изменило уклад жизни людей, их привычки и традиции.

В 1923–26 в свет вышло совсем немного изданий, причем в основном в Поволжье и на Украине. В середине 1920-х гг. советская власть разделяла работу с населением в зависимости от того, являлось оно городским или сельским. 1 декабря 1924 было принято постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О типе рабочих и крестьянских газет», которое и определило, кому какую в СССР читать прессу. Вся периодика страны начала строиться по единым стандартам, которые задавала партия большевиков. В соответствии с этими стандартами немецкая пресса стала по преимуществу сельской (такими были, например, «Хаммер унд пфлуг» в Симферополе и Одессе, 1921 – 1925; «Коллективист» в Новониколаевске).

В начале 1930-х гг. политика партии менялась. Пресса стала формироваться по административно-территориальному принципу, т.е. создавалась иерархическая, как и сама система управления страной, система: периодика в республиках начали выходить республиканские газеты, в областях – областные, в районах – районные газеты. На немецком языке с 1936 выпускалась в Москве центральная газета «для города и деревни» «Дойче централь-цайтунг», в столице Области немцев Поволжья г. Покровске выходила еще с 1918 «Нахрихтен». В 1931 было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) «О сельской районной и низовой печати». Оно стало отправной точкой для бурного развития районных, а в АССР НП – кантонных газет. После того, как в дополнение к этим изданиям ЦК решил, что также целесообразно выпускать газеты на базе машинно-тракторных станций, повсеместно МТС становились «издателями» немецкой периодики. Эти газеты были убыточными, выходили в свет ничтожными тиражами от 200 до 500 экземпляров и практически не содержали местных новостей. Это были пропагандистские листки, где чуть ли не в полном объеме перепечатывались материалы пленумов ЦК или начавшихся тогда процессов против представителей оппозиции, над «врагами народа», но не было заметок, интервью, корреспонденций о событиях или происшествиях в селах, для жителей которых они якобы и издавались.

Специализированная немецкая пресса предвоенных лет также выглядела крайне политизированной. Она издавалась по тем направлениям, которые были нужны партии и правительству. Для немецкого населения по-прежнему было много газет и журналов по сельскохозяйственной проблематике («Фюр клайн-фицухт», г. Энгельс, 1934) и лишь единичные издания были посвящены финансовым проблемам («Финандпостафетте», г. Бальцер, 1931–32) или ремесленничеству («Хаймарбайтер», г. Бальцер, 1933). На предприятиях, где по-прежнему трудились рабочие из Германии, на немецком языке выпускались и отдельные многотиражки («Дер ауслендише ударник», г. Горький, 1933; «Дойче хольфеллер цайтунг» в Нея Ивановской обл., 1932; «Кусельлагер», г. Москва, 1933 и др.).

В то же время значительно выросли масштабы книгоиздательской деятельности на немецком языке. Так, если в 1924 в АССР НП вышло в свет всего 37 наименований изданий, то в 1935 в списке было уже 555 книг. Их общий тираж составлял 2 861 тыс. экземпляров, в т.ч. 1 479 тыс. тысяч – учебной литературы.

После принятия Конституции СССР 1936, вопреки тому, что в ней были определены административные границы областей и республик, началось постепенное изменение внутреннего устройства государства. Сливались районы, населенные разными народами, и как следствие вместо выходивших там национальных газет начинали издаваться газеты на русском языке. Многие немецкие районы, созданные советской властью за пределами АССР НП, также претерпевали изменения, газеты закрывались.

Судьба журналистов, работавших перед Великой Отечественной войной в немецкой прессе СССР, была драматичной. Многие из них были германскими коммунистами и пали жертвой репрессий в 1937–38. В эти годы оставшаяся часть коллектива редакции центральной газеты «Дойче централь-цайтунг», переименованной в «Дойче цайтунг», переходила даже в отдельные месяцы на казарменное положение: журналисты и другие сотрудники газеты не имели права покидать помещений редакции, обеспечивая тем самым бесперебойный выход издания в свет. В 1939 газета была закрыта. Вплоть до начала войны оставалась только периодика АССР НП. После обнародования Указа Президиума Верховного Совета СССР о выселении немцев сесю жизнь прекратила и немецкая пресса Поволжья. Не известно ни одного издания для российских немцев времен депортации.

После Великой Отечественной войны жизнь немцев в СССР была жестко регламентирована. Лишь обсуждение их положения в ходе переговоров в Москве канцлера ФРГ К. Аденауэра с первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым внесло определенные изменения: в сентябре 1955 прошли переговоры, а с декабря стала выходить первая послевоенная газета для немцев – алтайская районная газета «Арбайт».

К длительным межправительственным переговорам между СССР и ФРГ в Москве, состоявшимся в 1957–58, было приурочено открытие второго издания – центральной газеты «Нойес лебен», она увидела свет 1 мая 1957. «Нойес лебен» была подчинена ЦК КПСС. В ее титуле значилось: «центральная газета на немецком языке». С июня 1962 запись изменилась. Теперь это была «еженедельник для немецкого населения СССР». Лишь в 1973 «Нойес лебен» стала «центральной газетой для немецкого населения СССР». В июне 1967 на Алтае на базе упраздненной «Арбайт» были открыты две новые газеты: в Славгороде – «Роте фане» и в Знаменке – «Арбайтсбаннер». Эти районные издания выходили два раза в неделю. Их положение было неустойчивым, подписка шла трудно: люди боялись абонировать издания, т.к. думали, что сведения из почтового отделения вновь могут послужить поводом для объявления читателя «врагом народа». В 1969 знаменская «Арбайтсбаннер» и славгородская «Роте фане» были слиты, осталась только одна алтайская газета – «Роте фане». Тот факт, что для более чем полуторамиллионного немецкого населения СССР на протяжении длительного времени в свет выходило всего две газеты, определял их содержание. Они сочетали в себе специализированные издания, имели страницы партийной жизни, культуры, международной политики, информации, экономики, молодежной политики, литературы, преподавания родного немецкого языка, «детский уголок», писем, юмора и сатиры.

Газеты выполняли и не свойственные печатным изданиям политические функции. Так, «Нойес лебен» внесла свой вклад в подготовку Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964. Редакция постоянно передавала в «директивные органы» обзоры почты, копии и оригиналы поступавших писем читателей, в которых затрагивался вопрос о реабилитации немцев в СССР, о восстановлении республики. А после принятия Указа редакция стала штабом приезжавших в Москву делегаций от советских немцев. Их совещания, подготовка к визитам в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР проходили в стенах «Нойес лебен».

После безуспешных попыток делегаций добиться изменений в положении народа ЦК тем не менее пошел на определенные уступки: с 1 января 1964 в свет стала выходить газета «Фрейндшафт» в Казахстане, в 1967 организована немецкая редакция в издательстве «Казахстан» для выпуска учебной и художественной литературы. С 1981 в свет стал выходить в качестве приложения к «Нойес лебен» литературно-художественный и публицистический альманах «Хайматалихе вайтен».

С началом перестройки менялась и немецкая печать. В 1990 газеты объявили о своей независимости от партийных органов. После вступления в силу в 1991 Закона РСФСР «О средствах массовой информации» возникло много новых немецких газет в городах России. На этот процесс оказывали воздействие политические события, прежде всего, возникновение, а затем раскол немецкого общественно-политического движения. «Санкт-Петербургские цайтунг» (С.-Петербург) примкнула к обществу советских немцев «Возрождение», другие газеты – «Цайтунг фюр дих» (Славгород), «Цайтунг дер волгадойчен» (Саратов), «Ирре цайтунг» (Азово-Омской обл.), «Оренбуртер альгемайне» (Оренбург) – к Союзу немцев СССР. «Нойес лебен» неоднократно меняла свою позицию, примыкая то к одним, то к другим.

В 1999–08 в свет выпускались Информационный бюллетень Межгосударственного Совета немцев бывшего СССР и межгосударственного объединения российских немцев «Видертебурт-цайтунг» и Информационный бюллетень Международного Союза российских немцев. Успешной оказалась издательская деятельность Международного союза немецкой культуры (МСНК): в апреле 1998 он восстановил выход в свет «Москауэр дойче цайтунг» (МДЦ, на нем. яз.; тираж – 32 тыс. экз. в 2006) и начал выпуск «Московской немецкой газеты» (МНГ, на рус. яз.; тираж – 7 тыс. экз.); до декабря 1999 выходили как одна газета. Учредитель – Г. Мартенс. МДЦ представляет политику, экономику и культуру России (имеет приложения «Финансовые рынки России», «Немецкая архитектура в России», «Сделано в Германии» и др.), а МНГ освещает те же стороны жизни Германии (специальный раздел посвящен жизни немцев – поздних переселенцев из России и др. стран СНГ). Впоследствии МСНК стал осуществлять журнальные проекты для детей разного возраста, для преподавателей немецкого языка, для организаторов немецких центров встреч. Остальные немецкие газетно-журнальные центры после нескольких лет активности стали испытывать серьезные трудности с финансированием. К нача-

лу 2000-х гг. лишь издательство Е. Миллера в Ульяновске сохранило свое присутствие на рынке средств массовой информации, учебников, немецкой книги.

В целом же можно говорить о двух видах российской немецкой прессы кон. 20 — нач. 21 вв.: московской и региональной. Региональная имеет финансовую поддержку местных администраций, связана со структурами Сиэнеса, именно спонсоры помогают газетам в районах и областях с сохранившимся проживанием российских немцев выходить в свет. Выпуск их нерегулярный, как правило, по мере готовности номеров. В Москве же консолидация организаций российских немцев привела к созданию и информационному противовесу двух газет — «Московской немецкой газеты», с одной стороны, и «Нойес лебен», которая стала органом Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы», с другой. Газеты российских немцев — московские и региональные — остаются тем узким пространством, где новости о жизни народа подаются в их национальном преломлении. Речь идет, как правило, о жизни общественных организаций, мероприятиях культурного характера.

Массовый выезд немцев из стран СНГ привел к тому, что в ФРГ оказалось много литераторов, переводчиков, журналистов — российских немцев. В русской редакции радиостанции «Дойче велле» большинство сотрудников — выходцы из бывшего СССР, несколько человек из газеты «Нойес лебен», в т.ч. и один из ее бывших главных редакторов. На «новой старой» родине с 1991 возникло множество печатных изданий, рассчитанных на российских немцев. По большей части материалы в них печатаются на русском языке с тем, чтобы быть доступными людям. Одной из первых в этом ряду стала еженедельная газета для немцев из России в Ортенау «Радиле цайтунг». Затем на рынок вышли «Вестфальский экспресс», «Немецко-русская газета», «Русская Германия / Русский Берлин». Издания меняли на протяжении десятилетия свою «конфигурацию», выходили с успехом в свет или, напротив, останавливали свои выпуск. С течением времени они стали в Германии частью газетно-журнального ландшафта, имеют постоянного читателя.

Видя потребность переселенцев и остающихся в республиках бывшего СССР российских немцев в информации, Федеральное министерство внутренних дел Германии также стало заниматься издательской деятельностью. С 1992 в Германии и в России распространяется ежемесячник «Информдиэнст», где публикуются официальные документы, другая информация для российских немцев.

См. также статью *Санкт-Петербургские периодические издания*.

Лит.: Бетекин О.К. Исторический очерк развития законодательства о печати. СПб., 1873; 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964. Русское книгопечатание до 1917 года. 1564–1917. М., 1964. Кулиш М. Книгопечатание. Очерки истории. М., 1966; Дитерихс Б.А. «Фабрикант читателей» А.Ф. Маркс. М., 1966. Кларкова Т.С. Немецкая печать в СССР (1917–1941). Deutsche Presse in der UdSSR (1917–1941). М., 1992; она же. Печать российских немцев. Опыт исторического анализа. М., 1992. Кратц Г. Немецкоязычные книги московских издательств как часть «Всеобщей библиотеки России» // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. Hagen M. Beitrag zur wirtschaftlichen und kulturellen Leistung der Mennoniten // Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1987/1988. Stuttgart: Hrsg. vom der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland.

Т. Изарикова (Москва).

ПИВОВАРЕНИЕ. Истоки П. теряются в тысячелетней истории земледельческих культур. Пиво изготовляли еще шумеры, его пили в древнем Вавилоне и Египте. Известно, например, что строители египетских пирамид, работавшие в условиях жары, получали по три жбана пива в день. В Европе наибольшее распространение пиво получило в Германии, Чехии, Дании, где оно производилось из ячменя, и в Англии, где предпочтение отдавалось пшенице.

Слово «пиво» происходит от «пить» и является общим для всех славянских языков, что свидетельствует о его древности. Позже него появилось название «брага». Первоначально пиво варили из проса. Итальянский путешественник 15 в. И. Барбаро писал о Московии: «Там нет винограда, но одни изготовляют питье из меда, другие варят брагу из проса. И в то и в другое кладут цветы хмеля, которые создают брожение; получается напиток, опьяняющий, как вино». В России в течение длительного периода П. было государственной монополией. Только 4 раза в год: на Рождество, Масленицу, Пасху и на великий помин усопших в Дмитриевскую родительскую субботу (когда «и воробей под кустом пиво варит»), крестьянам и посадским разрешалось варить пиво дома. После 3-дневного праздничного застолья по дворам ходил кабацкий целовальник, который опечатывал недопитое пиво до следующего праздника. В остальное время пиво (как и вино) продавалось на казенных кружечных дворах и в кабаках. В нач. 18 в. запрет на свободное П. был отменен.

В 16 в., при царе Алексее Михайловиче, пиво варилось в кремлевском Сытном дворе, имевшем более 30 погребов и ледников. Там, кроме вина, меда и морса, хранилось различное пиво — «малиновое», «вишневое», «приправленное» (т. е. с медом), «приказное» (т. е. сваренное по особому случаю). В начале 17 в. в Россию через Архангельск на английских, голландских и ганзейских кораблях поступало импортное пиво, но в небольших количествах. Во время Великого посольства в Европу в 1697–98 Петр I знакомится с голландским и английским пивом на месте его приготовления; в дальнейшем пиво входило в обязательный ассортимент угощений на праздниках и ассамблеях, устраиваемых царем по случаю памятных дат и военных побед. В 1719 Петр I издал указ о строительстве специальной пивоварни для российского флота.

Первый в России частный пивоваренный завод был открыт в 1795 в С.-Петербурге Абрахамсом (Авраамом) Фридрихом Кроном (Kroln) (15 июля 1766, Поверице на о. Рюген, входившем тогда в состав Швеции, — 1897, С.-Петербург), сыном школьного учителя. Выучившись на пекаря, в 1785 А. Ф. Крон приехал в С.-Петербург (где сводный брат отца Иоганн Крон был капельмейстером императорского оркестра) и первоначально работал помощником пекаря в придворной хлебопекарне, с 1789 — главным пекарем. Семейная легенда Кронов (приведена в кн.: Крон Х. «Мой отец Юхнус Крон и его род», вышедшей в Хельсинки в 1949) гласит, что однажды императрица Екатерина II решила, что одарит милостью первого, попадавшего в ее спальню. Первым оказался приятный молодой человек, прекрасно говоривший по-немецки. Это был Абрахам, он принес корзину свежих булочек к завтраку императрицы. Согласно ритуалу, она прикоснулась к одну из булочек, которую Абрахам быстро съел, а императрица объявила о тысячной булочнику милости — возможности обратиться к ней с любой просьбой. Молодой человек попросил разрешение подумать неделю. Это понравилось Екатерине. Но еще больше она была удивлена, когда Абрахам обратился к ней с просьбой дать ему монополию на производство пива. Юноша привел достаточно серьезные обоснования, к тому же Екатерина сама видела, насколько Россия отстает в производстве этого напитка. Она подписала грамоту на монопольное производство пива А. Ф. Кроном и его наследниками, выделила довольно большой участок земли на берегу Невы (у Александро-Невской лавры), а также дала кредит в размере 30 тыс. руб. серебром на строительство завода. А. Ф. Крон совместно со своим другом Фридрихом Даниельсом (Даниельсоном), уроженцем Гамбурга, уже 15 лет варившим пиво, приступил к строительству завода, который в 1796 начал производить пиво. Несмотря на ряд неудач (в 1799 пожар полностью уничтожил 8 зданий завода, в т. ч. 3-этажную солодовню), производство пива было налажено, оно стало пользоваться большой популярностью как среди жителей С.-Петербурга и др. городов, так и при дворе. При Александре I А. Ф. Крон стал постоянным и практически единственным поставщиком пива и портера императорскому двору («поставщик двора» — особая степень отличия и мера престижности для купцов, фабрикантов и заводчиков). По личной просьбе Александра I друзья написали книгу «Описание пивоваренного завода, находящегося в Санкт-Петербурге, и способов приготовления на оном пива и портера по Английской методе, сочиненное содержателями самого завода Кронсом и Даниелсоном» (выпущена в 1818 Министерством внутренних дел). Книга должна была способствовать расширению пивоваренного производства в городе и во всей стране. В 1891 Крон и Даниельс построили пивоваренный завод в Москве, который в дальнейшем принадлежал Ф. Даниельсу и его потомкам, а позже известной в Москве фирме. В 1807 А. Ф. Крон заключил контракт на поставку пива уже для двора императора Николая I. Контракт был заключен на три года с поставкой пива в год: 1-го сорта по 128 бочек и 2-го сорта по 218 бочек, а всего до 346 бочек (около 10 тыс. л). Бочка пива обходилась в зависимости от сорта в 135 или 90 руб., а бутылка — около 50 коп. или 37 коп., в то время как в питейных лавках бутылка пива 1-го сорта продавалась по 80 коп., а 2-го — по 40 коп. А. Ф. Крон и Ф. Даниельс были награждены золотыми медалями «За полезное» (1811). Мощность Александро-Невского завода в 1800 20 составляла 20 тыс. ведер (более 240 тыс. л) портера и столько же светлого пива, именуемого эль. Позднее о роли А. Ф. Крона в пивоварении говорилось: «Родоначальником заводского пивоварения, основанного не на рутине и дедовских устаях и привычках, а на законах науки, знания и рациональных опытах в России должно считать финляндца Авраамя Крона. Значение имени этого человека в пивоваренном производстве было так велико, что каждое отличное пиво называлось кроновским ...» (статья «Пиво и его потребление в Петербурге», опубликованная в «Вестнике С.-Петербургской городской полиции» за 1871, № 249).

Александро-Невский завод в 1827 унаследовал старший сын А. Ф. Крона — Федор Абрамс-

ник (Фридрих Александр) Крон (1798 – 1874, Дрезден). Его младший брат Леопольд Вильгельм Крон несколько лет возглавлял солодовенный цех, его сменил Карл Брандт из Гамбурга. К началу 1840-х гг. производительность завода составляла не менее 170 тыс. л пива. Его варили с середины сентября до конца апреля, в среднем 3 раза в неделю, что составляло 70-90 варок в год. На заводе было занято от 150 до 200 чел., и еще около 100 чел. работало в фирменных пивных заводов, которых было около 100. Пиво развозилось на более чем 20 лошадях. По данным семейной хроники, в 1844 мастер из Одессы Габриель Иенке на заводе Кронов начал работать с дрожжами низкого брожения по баварскому способу, который в дальнейшем стал основным. Сохранились архивные документы о заключении в 1830 и в 1840 договоров (сроком – на четыре года каждый) на поставку пива к императорскому двору «фридриховским 2-й гильдии и временным санкт-петербургским купцом» Ф. А. Кроном, контракты постоянно возобновлялись. В соответствии с сохранившейся «Приходно-расходной книгой винного погреба Зимнего дворца» за 1849 от Ф. А. Крона поступило 9340 бутылок портера, пива белого 1-го сорта – 5500 бутылок, 2-го сорта – 15 750 бутылок. Николаю I и императрице Александре Федоровне пиво подавалось в их комнаты по две бутылки в день. Крон доставлял пиво и в другие дворцы, в частности – в летние резиденции. В 1845 он получил звание потомственного почетного гражданина. Его старший сын Фридрих Крон (1825 – 1850) начал обучение на заводе, но ранняя смерть прервала его работу. Младший сын Николай с 1851 работал на другом – Калинкинском – заводе, но по состоянию здоровья был вынужден в 1855 уехать на о. Мадейра, где торговал вином и углем, а в дальнейшем стал прусским консулом (его родной брат Вильгельм Крон – русским вице-консулом) на этом острове. Николай Федорович Крон оставил воспоминания («Семейная Хроника для своих детей», 1888) о семейном предприятии: «Пивоварня Сына изначально ориентирована исключительно на производство английского пива высокого брожения, так это оставалось до середины 40-х годов. Около 1844 г. мой отец обзаводился пивоварней и для производства баварского – низкого брожения – пива. Дядя Леопольд и некий Карл Брандт из Гамбурга занимались солодовней. Все бочки и бродильные чаны производились на заводе, все пробки вырезались у нас, все телеги, если и делали их не полностью, то ремонтировали на заводе, таким образом, у нас в пивоварне находилось множество мастерских. Дрова и запасы угля хранились на собном дворе. Количество работников достигало чисел 150, даже 200 человек, которые жили на фабрике; кроме этих людей в 50, а позже в 70 пивных работали 100 человек. Летом, когда пиво не варили, уменьшали большие ассигнованы работников завода. На Александро-Невской пивоварне мы держали до 20 рабочих лошадей, число которых в пивоварне у Калинкина моста увеличивалось до 30 и больше. Эти лошади должны были развозить разливное пиво по пивным и выполнять некоторые другие работы. Ясно, что такой большой завод нуждался во внимательном руководстве. Благодаря пройденной моим отцом хорошей школе, его энергии и крепкому здоровью, он никогда не допускал никаких упущений в управлении. Не только выполняя чисто хозяйственные задачи, но и руководя деятельностью конторы, производя закупки ячменя, хмеля, бочарной клепки, пробковой коры, угля, дров, лошадей, овса для лошадей и сотни других вещей, в которых нуждалось большое предприятие, – но и во всему прочему, сколько я могу помнить, он постоянно сам занимался техническими вопросами, это значит, что он сам был пивоваром, и это было самой тяжелой и наиболее ответственной частью его колоссальной деятельности».

Завод, основанный Ноем Казалетом (1758 – 1800), вероятно, в 1780-х гг. первоначально как пивоварня, располагался в С.-Петербурге за Калинкиным мостом, в районе, недавно обзаведшимся английскими пивоварами. В 1806 в указе Сената упоминается «пивоварня вдовы Казалетовой». В связи с прошением калужского купца Потапова о разрешении ему варить пиво («как и портер, «наподобие Английских») петербургский военный губернатор генерал от инфантерии М. И. Кутузов (будущий фельдмаршал) послал двух чиновников для обследования положения дел с обеспечением и качеством пива в столице. Чиновники донесли, что «нашли лучшие пивоварения у вдовы Казалетовой пиво, у купцов Бальзера и компании пиво и портер, которые весьма сходствуют с английскими» (завод Крона к этому времени не был еще восстановлен после пожара). Купец Бальзер (на его дочери уже был женат А. Ф. Крон) был вызван в казенную палату и доложил, что лучший солод и ячменя он получает из Ревельской и Рижской губерний России, а хмель – из Великобритании. Ординарный солод и хмель производились также из различных российских городов. В продажу было поступало 20-ведерными бочками по цене «у вдовы Казалетовой по 60, у Бальзера по 45 рублей каждая». После выяснения обстоя-

умости производства пива Сенат установил: «Бечу-Сыпчик продавать лучшие сорта пива по 25 коп. со стеклом, а без стекла — по 19 коп. за бутылку». До конца 1830-х гг. собственником Калинкинского завода был старший сын Ноя — Александр Ноевич Казалет, но фактически заводом продолжал управлять его младший брат Петр Ноевич Казалет (1785 — 1859). Со временем Калинкинский пивоваренный завод полностью перешел к П.Н. Казалету. На заводе сохранялась традиционная технология выработки пива верхним брожением. В 1812 П.Н. Казалет вошел в купеческое сословие, принял российское подданство, в 1818 ему «высочайше соизволено выставить на пивоварне герб». При обследовании Сенатом производства сортера и пива на манер английского был указан еще один завод — русского купца Пелевина. В это время у А.Ф. Крона было два котла в 895 ведер, у П.Н. Казалета — 9 котлов в 692, у Пелевина — 9 котлов в 907 ведер.

С 1839 упоминается пивоваренный завод покинутого между 1837 и 1839 родительского предприятия у Калинкина моста А.Н. Казалета. Его завод находился в районе канатной фабрики, которой он также управлял, на Кожевенной линии Васильевского острова. Газета «Северная пчела» 9 мая 1839 писала: «Многие особы, сопровождающие Ее Величество государыню императрицу за границу, изъявили желание, чтобы в здешней столице было варимо пиво, известное в Германии под именем Баварского, которое при легкости своей славится целительными качествами. Желание это исполнил ныне мануфактур-советник Александр Ноевич Казалет и тем оказал большую услугу народонаселению столицы... Пиво продается в лавках г. Казалета в 17 местах, в разных частях города. Для избежания недоразумений вытески г. Александра Казалета отличаются тем, что они украшены золотым орлом и что на них вполне прописаны имя и фамилия заводчика. Баварское пиво продается в шампанских бутылках с красной сургучной печатью, на которой вытеснен государственный герб, фамилия заводчика А. Казалета и цена». Позднее в представлении людей оба Брата Казалеты слились в одном образе.

Однако не все шло гладко в производстве пива. Конкуренция в С.-Петербурге была всегда, однако часто она была недобросовестной. Поскольку «кронское» пиво всегда было высокого качества, появилось пиво с надписью на этикетке «Калашниковский спиро-медоваренный завод, б. А. Крон и К°». История возникновения этого завода такова. В 1811 некий Дефо открыл небольшой завод, который перешел впоследствии к Бергману, организовавшему производство Баварского пива. Затем завод стал собственностью Голенищева, который привлек Андрея Крона, однофамильца, но не родственника известного пивовара. Успеху нового завода способствовало то, что Голенищев имел вес среди чиновников и добился права продавать пиво из бочек кружками, как это давно практиковалось в Германии. Были и другие пивоваренные заводы, например М.М. Лазутина, но именно завод Крона — Голенищева, выпускавший, помимо прочих марок пива, «кронское светлое» и «кронское темное», оказался наиболее опасным соперником для Ф.А. Крона и П.Н. Казалета.

Последнее слово сказала эпидемия, которая свирепствовала в С.-Петербурге летом 1849, когда продажа пива была запрещена, в результате чего вместимый запас прокис. В этих условиях Ф.А. Крон предложил П.Н. Казалету объединиться в одну фирму, которую назвали «Казалет, Крон и К°». Производство пива сосредоточили на Калинкинском заводе, где была паровая машина, а помещения Александро-Невского завода использовались как вспомогательные и складские. Бывшие конкуренты настолько сблизились, что Ф.А. Крон с семьей переехал жить в дом П.Н. Казалета. С начала 50-х годов в семье Ф.А. Крона появилось страшное по тем временам заболевание — чахотка. За короткий срок умерли его жена и трое детей. Здоровье остальных было под угрозой, и Ф.А. Крон покинул Россию, продал свою долю завода и земельный участок, купил дом в Дрездене.

В 1861 фирма «Казалет, Крон и К°» преобразована в акционерное общество «Калинкинское пивоваренное и медоваренное товарищество», устав которого был утвержден 21 сентября 1862. Учредителями товарищества стали потомственный почетный гражданин Эдуард Петрович Казалет, младший сын П.Н. Казалета, а также прусский подданный Юлий (Эмий) Адольф Август Шотландер (1815 — 1874) и великобританский подданный Вильям Миллер. Директором-распорядителем был выбран Шотландер. Именно он причитал коренную реконструкцию завода для производства пива баварским способом. Значительно повысилась мощность завода: в стоимостном исчислении выпускал более трети продукции всех 6 заводов столицы (кроме Калинкинского, а также заводов Ивана Дурдина, Голенищева — Крона, Лазутина, Никитина, Фрона). В начале 1870-х гг. на нем производилось 1,2 млн ведер пива. Постройки реконструированного завода занимали целый квартал. К концу 19 в. про

изводство пива на заводе увеличилось еще в 2 раза. На заводе было 3 паровых машины, 10 заторных чанов. Рабочих — 350–500 чел. Использовалось от 70 до 80 упряжных лошадей. Ячмень (до 450 тыс. пудов в год) покупался частично в России, частично в Германии. Хмель (до 2 тыс. пудов ежегодно) привозился из-за границы, но с 1880-х гг. основным поставщиком стала Волынь.

Успешно конкурируя с др. предприятиями, Калинкинский завод производил примерно в 2 раза больше пива, чем завод акционерного общества «Бавария», основанного в 1863. В 1870-х гг. в районе Невской заставы австрийцами был построен завод «Вена», ставший на целое десятилетие основным соперником Калинкинского завода. В 1893 австрийцы не выдержали конкуренции, и их завод стал собственностью Калинкинского товарищества. Помещения «Вены» были превращены в огромный склад, откуда пиво Калинкинского завода вагонами по специально проведенной железнодорожной ветке разошлось по всей России. Свои склады Калинкинское товарищество имело также в Москве, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове, Перме, Ростове-на-Дону, Симферополе и др. Пройдя конкурентные войны и антиалкогольные кампании, Калинкинский завод, переименованный в советское время в «Комбинат имени Степана Разина», в 1995 отметил свой 200-летний юбилей. Он остается лидером российского пивоварения, несмотря на появление множества др. пивоваренных заводов.

В Москве, помимо завода Даннемана, был открыт близ Дорогомиловской заставы пивоваренный завод Трехгорного пивоваренного товарищества в Москве (учреждено в 1875, в правление входили А.А. и Б.А. Кемпе и П.В. Кастерин), в Самаре — «Жигулевский», в Ростове-на-Дону — завод Товарищества на паях Ростовского-на-Дону пивоваренного завода «*Южная Бавария*» (учреждено в 1913) и др. В Одессе действовал *Сандербахера пивоваренный завод*.

Типы пива в дореволюционной России делились на три категории: высшие сорта, к которым относили портер, венское, мюнхенское, бокбир и др.; баварское пиво, простое пиво или полупиво. Треть пивоваренных заводов варила пильзенское столовое, в меньшей степени — венское, баварское, затем — мартовское и экспортное. Только десятая часть заводов вырабатывала мюнхенское и бокбир. Реже встречалось богемское, бархатное, чешское, кабинетное, царское, императа, портер, русское, черное пиво. Особенно сложными для производства были так называемые полубелые сорта, «вредные при перевозке», как говорилось в одном из обзоров, не только бутылки, но даже и бочки. У каждого пивоваренного завода были свои излюбленные сорта. Калинкинское товарищество выпускало 12 видов продукции: эль сладкий, пильзель (горький), баварское белое, полубелое; черное, портер, легкое; имбирное, три разновидности медов. К началу 1870-х гг. на всех пивоваренных заводах ассортимент стал заметно уменьшаться, так 90% общего объема производства приходилось на баварское пиво, а выпускать др. разновидности в небольшом объеме было, как правило, нерентабельно. Переход к выпуску преимущественно баварского пива означал одновременно переход на др. технологический процесс: от работы с верховыми дрожжами — к низовым. При верховом брожении, которое производилось при более высокой температуре, дрожжевые клетки поднимались на поверхность. Именно такой способ применялся при производстве английских сортов пива, а в др. странах долго удерживался при производстве белого пива, полностью или частично приготовляемого из пшеницы. Англичане традиционно предпочитали пиво верхового брожения. Белое пиво, приготовляемое верховым брожением, было чрезвычайно популярно в Северной Германии, в частности в Пруссии, но оно требовало быстрого употребления. Низовое брожение применялось при производстве пива, предназначенного для длительного хранения, и было известно в Баварии, по крайней мере, с 1490. Во 2-й половине 19 в. популярность баварского пива стремительно возросла. Баварское пиво низового брожения воспринималось как «двигатель прогресса» (позже считалось даже, что оно способствует объединению Германии после франко-прусской войны 1870–71), как напиток, который открывает сердце и душу потребителя, уничтожает предрассудки между сословиями. В последней трети 19 в. баварское пиво завоевало позиции и в Северной Германии. С.-Петербург чутко отреагировал на изменение ситуации в Германии. Уже в 1829 А.Н. Качалет, а в 1844 — и Ф.А. Крон начинают работать с низовыми дрожжами и выпускать баварское пиво, что было подхвачено на заводе Толстищева — Крона. На Калинкинском заводе переход к выпуску баварского пива произошел в основном после обращения Калинкинского товарищества. Баварское пиво имело цвета от темно-желтого до темно-красного, оно было густое, так как содержало больше экстракта, вкус его был более «хлебный». После Парижской выставки 1867 постепенно во всей Европе стало популярным венское пиво, хотя баварское и пильзенское пиво также находили своих сторонников. Пиво, вырабатываемое в Австро-Вен-

трии (пенное, богемское) не имело такой «густоты» на языке, вкус его был ближе к винному, аромат приятнее и тоньше, чем у баварского. В начале 20 в. Калинкинский завод в основном сохранял свой традиционный ассортимент, выпуская баварское (светлое и темное), мюнхенское, богемское, пильзенское, столовое и черное пива, а также пель-эль; среди новых марок был «Ганбург». По некоторым данным, Калинкинское пиво было любимым пивом императора Николая II. Выпускались также портер и мед различных сортов.

В Астрахани традиции европейского (а именно, немецкого) пивоварения стали утверждаться со численности астраханских немцев, а также благодаря стремлению местных производителей пива национальностей (русских, армян) приобретать европейское оборудование для своих пивоваренных заводов. В качестве главных пивоваров приглашались также европейские, чаще — немецкие специалисты. Основателем немецкого пивоварения в Астрахани считается астраханский аптекарь и провизор аптеки Приказа общественного призрения М.Е. Теллерт (? — 1883), устроивший в собственном доме в Белом городе на ул. Смоленской небольшой ручной пивоваренный завод и пивные склады. В 1850 завод был перемещен на берег р. Царев. В 1879 его стоимость составляла ок. 1700 руб. После смерти Теллерта его вдова продала Царевский пивоваренный завод астраханскому купцу 1-й гильдии, армянину С.М. Ананосову (ум. в 1884), а каменные погреба и постройки при них и землю по ул. Смоленской — астраханскому производителю пива немцу П.П. Вейнеру. Для Ананосова пивоваренный завод Теллерта не был главным делом в его бизнесе, но, приобретя его, он в 1883 начал реконструкцию завода, замену деревянных построек на каменные, а главное — перевод ручного производства на паровое с ориентацией на расширение видов продукции. После реконструкции предприятие стало называться «Царевский пиво-медоваренный завод», за 9 мес. 1890 на нем произведено 200 тыс. ведер пива. Одним из основных конкурентов Ананосова в Астрахани стал местный пивоваренник Вейнер. В 1892, во исполнение указания Медицинского департамента Министерства внутренних дел России, в Астрахани был произведен государственный анализ наиболее потребляемого населением бутылочного баварского пива. Согласно заключению заведующего аптекой больницы Приказа общественного призрения Г. Витоля, ни у одного из заводчиков в пиве не было обнаружено никаких вредных примесей, в том числе и салицилина, и искусственных красителей. Чистую культуру пивных дрожжей каждый заводчик брал из-за на собственном заводе исходя из удовлетворительного результата. Спирта в пиве Ананосова (признано лучшим по качеству как наиболее прочное и хорошо выбродившее) найдено 2,49%, у Вейнера — 2,12%. В 1892, в связи с ухудшением состояния здоровья, С.М. Ананосов со дарственной передал Царевский завод своему сыну — Г.С. Ананосову, который в 1895 продал завод за 105 тыс. руб. крупнейшему пивоваводчику Астрахани П.П. Вейнеру.

Семейство Вейнеров (Weiner) переселилось в Астрахань в 1861. Его глава — Петр Антонович Вейнер (? — 1881, С.-Петербург) был владикавказским купцом 1-й гильдии, а в Астрахани выступил как доверенное лицо Утина, начавшего в 1864 строительство пивоваренного и водочного заводов на Волге. Осенью 1868 П.А. Вейнер купил завод Утина и соседний с ним земельный участок. С этого времени он активно развивал пивоваренное дело в Астрахани, успешно конкурируя с другими производителями пива. Его сыновья — близнецы Аркадий Петрович (1841–1875) и Петр Петрович (1841–1908).

А.П. Вейнер после окончания медицинского факультета Казанского университета вернулся в Астрахань, где работал врачом. Вместе с астраханскими врачами Сигдеколом, Детнером и другими участвовал в организации Общества астраханских врачей, которое разместилось в бывшем доме аптекаря и провизора М.Е. Теллерта, здесь же на первом этаже была устроена бесплатная лечебница.

П.П. Вейнер после окончания юридического факультета Петербургского университета в звании кандидата был зачислен на службу в Департамент государственных имуществ, но вскоре вышел в отставку и уехал за границу для изучения пивоваренного дела. Был женат на дочери казанского купца 1-й гильдии Марии Васильевне Унженим. В 1872 зарегистрировал «Торговый дом Вейнер и Сыновья» и начал активно сотрудничать с отцом, приобретая через своих доверенных лиц земельные участки у граждан, пивоварни и склады у астраханских конкурентов. С 1873 он возглавлял Астраханский биржевой комитет.

В 1875 вдове А.П. Вейнера был выделен денежный пай, после чего в январе 1876 фирма Вейнеров преобразована в «Торговый дом Вейнер и Сыновья». В 1881, после раздела наследства отца (в виде денежных паев матери и сестрам), П.П. Вейнер стал единоличным владельцем всего пивоваренного дела, а также созданного еще при жизни отца лесо-

торговлю предприятия в Астрахани. Благодаря высокому качеству, разнообразию марок и цен вейнеровское пиво завоевало исключительную популярность в России, удовлетворяя вкусы всех слоев общества. Постепенно посредством четкой и продуманной организации и броской и настойчивой рекламы оно завоевало огромный рынок. Пиво Вейнера продавалось от Уфы, Самары и Царицына до Баку и Ленкорани, в Петровске (Махачкале), Ферхаче, Грозном, Владикавказе, Мерке, Кутаке, Атхабаде, до границ с Китаем и в Персии. Качество вейнеровского пива обеспечивало новейшее европейское оборудование и предпочтение, отдаваемое Вейнерами немецким пивоварам. Пиво на вейнеровских заводах выпускалось «Мюнхенское», «Венское», «Нюрнбергское», «Королевское», «Экспорт», портер, «Баварское» (светлое), «Мартовское», «Пильзенское», «Кульмбахское», «Сальватор» и др. П. П. Вейнер состоял попечителем астраханских богоугодных заведений, что давало ему право на получение очередных чинов по Табели о рангах (действительный статский советник). В конце жизни семейство Вейнера переехалось в С.-Петербург.

В 1908 состояние П. П. Вейнера унаследовала его вдова Мария Васильевна, которая передала все права старшему сыну Аркадию Петровичу Вейнеру, названному в память его дяди. А. П. Вейнер (младший) при жизни отца активно участвовал в организации пивоваренного дела. В 1905 он приобрел в Астрахани на Паробичевом бугре пивоваренный завод армянского купца Бекулова и переименовал его в «Богемию». Пиво А. П. Вейнера было награждено медалями на Всемирной выставке в Париже (1900), Всеобщей зимней и Рождественской выставке в Вене (1904), Международной выставке здоровой пищи и гигиены в Лондоне (1908). Остальные наследники — братья П. П. Вейнера — надворный советник Петр Петрович, титулярный советник Николай Петрович, сестры — Лидия Петровна (была замужем за гвардии полковником Вестерманом), Зинаида Петровна (баронесса Тизенгаузен) совместно с А. П. Вейнером (младшим) в октябре 1909 создали на паях Товарищество Вейнеровских пивоваренных заводов в Астрахани с основным капиталом в 1,4 млн руб.

В Астрахани почти все пиво изготовляли три завода Вейнеров: завод № 1 на берегу Волги у стрелки р. Болда (1868), Царевский (с 1893), завод «Богемия». При этом процесс производства был образцовым, оборудование — первоклассным (в основном европейским), ассортимент — разнообразным. Царевский завод, кроме пива, в нач. 1900-х гг. выпускал минеральные искусственные воды; в 1912–13 на нем произведено 800 тыс. ведер (продано в Астрахани — 200 тыс., в иногородних складах — 600 тыс.). В Первую мировую войну алкогольное пиво было запрещено, вейнеровские заводы перешли на производство безалкогольного пива.

После 1917 производство было разрушено. В годы Гражданской войны пивоваренный завод № 1 прекратил существование и впоследствии не восстанавливался. Работники Царевского завода пытались сохранить его оборудование. Бывший пивовар Р. Ф. Трепке приспособил существующие пивзавода для сушки шерсти и фруктов.

24 ноября 1924 ВСНХ принял решение о переименовании Царевского пивзавода. Общее собрание рабочих и служащих завода с участием заводоуправления и местной ячейки РКП(б) в декабре 1925 постановило именовать его Астраханским государственным пивоваренным заводом «Победа». В сентябре 1925 начались работы по восстановлению производства, контроль за ними был возложен на Трепке. В январе 1926 Трепке сдал заведование заводом А. А. Белякову. Весной 1926 заведующим стал А. И. Кутреучин, в марте возобновлен выпуск пива «Экстра», налажено производство «Мартовского» и «Венского». В 1937 пивзавод «Победа» производил пиво «Черное», «Мюнхенское» и «Баварское». В 1939 пивоваром-техноруком на заводе стал А. М. Гольденберг (в 1943–69 директор). В 1969 пивзавод объединен с заводом безалкогольных напитков Главка Росфруктпищепрод в Пиво-безалкогольный комбинат, в 1967–70 реконструирован. Был налажен выпуск пива «Рижское», «Жигулевское», «Украинское», «Московское», «Бархатное» (черное) в бутылках и бочковое. В 1978 директором комбината назначен И. С. Школьников. В 1985 в связи с Указом по борьбе с пьянством выпуск пива резко сократился. В 1988 установлена чешская линия розлива безалкогольных напитков, в 1991 начат выпуск «Пепси». В 1993 на базе комбината образовано ОАО пиво-безалкогольный комбинат «Астраханский», ныне он производит разнообразные сорта пива, в т. ч. «Рейнер».

В целом по России в 1865 было сварено ок. 11,2 млн ведер пива, в 1875 — ок. 30,9 млн, в 1883 — ок. 34,4 млн, в 1912 — ок. 86,8 млн ведер. Потребление пива на душу населения приближалось к 6,9 л. В 1991 Россия произвела 3,4 млрд л пива, США — 29,5, Германия — 12, Китай — 7, Япония — 6,6 млрд л. Потребление на душу населения в России — 26 л пива в год (значительно меньше, чем в др. странах с развитым производством пива).

Лит.: Семейная хроника для своих детей Фредерика Эмилии Розальды и Мелиты, записанная Николаем Кренем. Лондон, 1862. Немцы в России. История государственного завода имени Степана Разина. «Белое и черное». СПб., 1997. Гульдинеи в 150 лет. От Царицынского гигантского до ОАО «Волго-Донского комбината «Астраханский». 1850–2000 гг. Астрахань, 1998.

В. Бем (С.-Петербург), *Н. Балянина* (Астрахань).

ПИГЕР (Pieger) Николай (2 июля 1907, Кирхеренбах, округ Форххайм, Германия — 1980, Германия), священник, прелат римско-католической церкви (1967). Закончил среднюю школу в Кирхеренбахе, затем гимназию в Форххайме и Бамберге. Изучал теологию и филологию в университете Вюрцбурга и в высшей католической школе Бамберга. 2 августа 1925 рукоположен в священники. В 1925–29 служил капелланом в церкви Св. Мартина в Нюрнберге. В 1929–32 руководил интернатом «Пиркхаймерхаус» в Нюрнберге. В 1932 переехал в Бухарест, где назначен попечителем немцев, проживающих в Румынии, преподавателем Католической теологической академии и семинарии. Получил должность духовного советника архиепископа Бухареста.

Во время Второй мировой войны, после оккупации немецкими войсками части СССР, добился разрешения немецкого и румынского командования совершить поездку в поселения, где проживали российские немцы-католики. С 20 августа по 16 сентября 1941 посетил на юге СССР поселки Страсбург, Баден, Кандель, Фриденгейм, Карлсруэ, Катариненталь, Мюнхен, Раштатт, Шпайер, Зульц, Ландау, Понятовку и др. населенные пункты. После возвращения в Румынию обратился к Папе Римскому с просьбой направить в эти поселения немецкоязычных священников, предложив одним из кандидатов бывшего инспектора Тираспольской духовной семинарии М. *Глазера*.

В 1941 П. учредил католическую миссию с центром в Одессе. В октябре-ноябре 1941 вновь посетил оккупированные районы, участвовал в освящении кафедрального собора Вознесения Девы Марии в Одессе. В 1941–44 в местах компактного проживания католиков проводил католические богослужения. После создания на оккупированной германскими войсками территории Апостольского представительства римско-католической церкви епископ М. Глазер назначил П. генеральным викарием Представительства, а Папа Пий XII присвоил ему звание папского легата на Украине и тайного камергера. П. участвовал в открытии и освящении ряда закрытых в годы советской власти католических церквей — в Одессе, Кишиневе, Ландау и других городах и селах.

В 1944 после освобождения этой территории СССР от оккупантов П. арестован по обвинению в пособничестве фашистскому режиму. В 1944–47 находился в плену. Затем вернулся на родину, стал настоятелем прихода Св. Генриха в Штутгарте (1947–80). До 1950 руководил Службой оказания помощи российским немцам католического вероисповедания, созданной по инициативе Ватикана. С 1950 советник, а затем (до 1977) консультант и эксперт Землячества немцев из России (Штутгарт), сформированного на основе Службы. 25 сентября 1965 назначен попечителем российских немцев. В 1967 удостоен звания прелата.

Лит.: Die Kirche und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil / Bearbeitung: Schreiber, Stuttgart, 1978. S. 375–376. Hermann Gerhen // Beiträge zum Morgenstern «Volk auf dem Weg». 1972. April. Nr. 2. Nieger J. Geistliche Schicksale am Schwarzen Meer. Bern, 1981. Reinhard F. Aus alterteutscher Missionsheimat der Russlanddeutschen // Heimatbuch 2001/2002 Landsmannschaft der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 2002. S. 118–121.

Б. Лиденбергер (Саратов).

ПИЕТИЗМ (от лат. pietas — благочестие), 1) в широком смысле — благочестивое настроение, поведение; 2) течение в протестантизме, зародившееся в кон. 17 — 18 вв. в Германии [основоположники П. — лютеранские священники, проповедники и теологи Филипп Якоб Шпенер (1635 – 1705) и Август Герман Франке (1663 – 1727); первые центры — Франкфурт-на-Майне, Дрезден и Галле]. Причинами возникновения П. были упадок религиозности и формализация деятельности лютеранской и реформатской церкви.

Для П. характерна высокая эмоциональная религиозность на основе молитвенного созерцания и глубокого размышления над текстами Библии. В своем вероучении П. 17–18 вв. (ранний, или старый) ставил религиозное чувство выше религиозных догматов и церковных обрядов, подчеркивая необходимость для верующих личного опыта переживания Бога, которое позволяет утвердить высоконравственные принципы жизни и принять Божьи благодать в ожидании скорого второго пришествия Иисуса Христа. Таким образом пиетисты стремились к построению «царства Божьего на земле» — общества святых, в котором исключались бы все соблазны земной жизни. Пиетисты считали, что жизнь христианина должна проходить в покаянии, и поэтому они объявили греховными театр, светские танцы, песни, шутки, игры и пр. Важнейшими средствами достижения благочестия в молодом поколении пиетисты считали духовную музыку и осо-

бным образом организованное школьное обучение (пиетисты считали, что дети, отягчённые первородным грехом, аморальны от рождения, и школа должна их исправлять и приучить к правильному жизненному поведению путём установления строгой дисциплины и управления детским сознанием). Для развития Благочестия пиетисты также устраивали «собрания Благочестия» или «Благочестивые собрания» (collegia pietatis), которые Шпенер впервые вел во Франкфурте на Майне. Особое внимание в собраниях придавалось изучению Библии, духовному подвижничеству мирян, жизней неформализованной проповеди во время богослужений. Позднее введенные Шпенером часы по изучению Библии (Bibelstunden), специальные богослужебные собрания для детей и молодежи были восприняты всеми протестантскими церквами. Его последователи продолжили и развили предложенные им новации. Франке особое внимание уделял миссионерской работе среди христиан и распространению Библии. Граф Николай Людвиг фон Цинцендорф (1700–1760), воспитанник П. в его наиболее эмоциональной форме, стал также горячим сторонником активной миссионерской работы; он и его последователи, моравские братья (*гернгутеры*), развернули активную миссионерскую и просветительскую работу во многих странах мира, в т. ч. и в России. Среди других наиболее ярких представителей старого П. следует назвать кальвинистов Гисбрехта Воэтиуса (Утрехт, Голландия) и Герхарда Тертеэгена (Мюльгейм на Рейне, Пруссия).

П. распространился также в Вюртемберге, где его последователи значительное внимание уделяли дополнительным (к лютеранским или реформатским богослужениям) часам по изучению Библии (Andachtsstunden – отсюда термин *штундизм*). Основатель этого направления – Иоганн Альбрехт Бенгель (1687–1752), который призывал своих единоверцев активно готовиться ко второму пришествию Иисуса Христа путем личного самосовершенствования и отрешения от мирских соблазнов, по месту наиболее компактного проживания последователей Бенгеля прозвали «вюртембергскими» или «штябскими» сепаратистами.

Характерными особенностями П. 18 – начала 19 вв. были не только высокая религиозно-мистическая эмоциональность, но и подкрепляемая ею же вера в разного рода пророчества, особенно те, которые касались предсказаний времени и места второго пришествия Иисуса Христа. Так, Бенгель предсказал, что оно должно состояться в 1790-е гг. где-то на Востоке. Позднее его расчеты скорректированы немецким писателем и мистиком И. Г. Юнг-Штиллингом, который определил, что пришествие Иисуса Христа произойдет в 1836, а баронесса Юлиана фон Криденер назвала место этого события – на горе Арарат на Кавказе. В результате среди крайних пиетистов-сепаратистов в 1817–18 возникло «*Движение Исхода*». Часть их переселилась в Российскую империю, основав 7 колоний на Кавказе, а также колонии Тоффнунгсталь и Нейгоффнунгсталь в Херсонской губернии (1818–19). Под влиянием этих переселенцев и широко распространяемой *библейскими обществами* литературы эсхатологические настроения сектантов также и проживавших на р. Молочной духоборов (их вероучение близко к общепротестантским принципам). Следствием возникновения на этой почве религиозных волнений стало принятие духоборами решения о передаче своих земель Попечительному комитету и переезде на Кавказ. Разочарование, постигшее пиетистов в 1836 и последующие годы, привело к серьезным религиозным брожениям в их среде.

В это же время на религиозную жизнь Европы (в т. ч. и России) стало оказывать все более серьезное влияние начавшееся в конце 18 в. в США, а позже распространившееся на все христианские страны мира «движение Пробуждения» (или ритайвелизм, от английского revival – пробуждение), направленное на «оживление» христианского благочестия (П. нередко рассматривается в литературе как начальный этап ритайвелистского движения в Европе). Под его влиянием произошло изменение содержания протестантской концепции религиозного долга: если ранее большое значение стало придаваться не только духовному пробуждению, покаянию каждого христианина, но и дальнейшему распространению «света Евангелия» (т. е. активному миссионерству). Таким образом в нач. 19 в. произошло формирование нового (позднего, или евангельского) П. Его характерными особенностями стали активная миссионерская деятельность и концентрация внимания на личном, мистическом переживании духовного возрождения каждого верующего. Главный представитель нового П. – датский богослов, пастор и евангелист Андреас Гофаккер (1798 – 1828), чей сборник проповедей получился огромной популярностью среди верующих по всей Европе, в т. ч. и среди немецких колонистов и *меннонитов* в России.

Под влиянием движения Пробуждения начала 19 в. в 1805–26 в различных странах Европы (в т. ч. и в России) создано ок. 26 библейских обществ и миссионерских организаций (см. *Миссионерство*).

Благодаря мистически настроенному императору Александру I и его ближайшему окружению в России в 1812 создано Российское библейское общество, начала издаваться Библия и др. религиозная литература на русском, немецком и других языках. Получили возможность активной работы иностранные евангелисты различных направлений.

Активными проповедниками непиетизма (далее – П.) среди немецких колонистов и меннонитов в России были бывальский миссионер И. *Боннекемпер* и его сын К. *Боннекемпер*, И. Ганке, Д. Шлатер, поклонник Дж. Мелвилла и др. Их деятельность способствовала значительному оживлению в середине 19 в. религиозной жизни немецких протестантских и меннонитских колоний. Наибольшей известностью среди евангелистов того времени пользовался пастор Э. *Ямсон*, чья активная миссионерская, просветительская и организаторская деятельность охватывала Новороссию, Поволжье и Кавказ. Последователи Вюста создавали нравственно-религиозные кружки, проводили религиозные праздники для взрослых и детей, библейские собрания и прочие религиозно-просветительские мероприятия. Пропагандируемые Вюстом идеи о радости духовного пробуждения нашли горячую поддержку среди сепаратистов, лютеран, реформатов и меннонитов, дали толчок к возникновению радикально-пиетистского «движения радостных» (Bewegung der Fröhlichen). Непиетистские идеи послужили основой для возникновения в меннонитской среде новых конфессий – Друзья Иерусалима, братские меннониты (при доминантном влиянии германского баптизма), хлебопредложители (Апостольская церковь). Не избежала влияния П. даже наиболее консервативная группа российских меннонитов – Малая община, от которой в 1869 отделилась группа, поселившаяся в колонии *Аннанфельд* в Крыму (т.н. Крымские меннонитские братья), где практиковалось крещение по вере погружением. Пиетистским в России было также движение «бетбрюдеров» (молящихся братьев), возникшее внутри лютеранской церкви. Члены пиетистских групп стремились к более интенсивной религиозной жизни, выступали в пользу особо благочестивого поведения в быту, критиковали церковных пасторов за их либеральное отношение к пастве. Представители пиетистских общин в России часто находились в оппозиции к официальной лютеранской церкви, организовывали свои молитвенные собрания, выбирали своих духовных учителей. Однако бетбрюдеры, например, хотя и критиковали лютеранскую церковь, но оставались членами ее церковной организации. Сепаратисты же еще в Германии организационно откололись от лютеранской церкви.

Новая волна пиетистского влияния в меннонитских колониях отмечается в 1870-х гг.; она выразилась в оживлении Движения исхода, когда начали распространяться пророчества баварского писателя Самуэля Клеттера. Второе пришествие Иисуса Христа было предсказано уже в 1889 году в Туркестане. Кроме сепаратистских общин на Кавказе и части лютеран из Поволжья движение исхода охватило и меннонитов, встревоженных гражданской и военной реформами (см. *Воинская повинность*), существенно урезавшими их религиозные права и привилегии. В результате 16 тыс. меннонитов эмигрировали из России в США и Канаду, часть оставшихся направилась в Туркестан.

На рубеже 19–20 вв. все большее влияние приобретают идеи объединения всех «возрожденных» христиан (т.н. Свободные церкви) – «плимутских братьев» (дарбистов), евангелистских христиан в России и пр. Наиболее активными их проповедниками в России были представители Евангелического альянса (союза): доктор Ф. Бедекер, пастор Г. *Даль*тон, Г. Мюллер, профессор Э. Шреттер (1846–1922). В 1876–77 в С.-Петербурге зародилось евангельско-христианское движение, которое охватило верующих различных национальностей. Среди его деятелей были И.Е. *Карелин*, Г. Фаст и др. У меннонитов первая община Альянса (евангелического меннонитского братства) создана в 1903 под руководством П.Ф. Фритена в колонии Лихтфельде Бердянского уезда Таврической губ. За короткое время это направление стало одной из трех (наряду с церковными и братскими меннонитами) самых влиятельных меннонитских конфессий в России.

В настоящее время традиции П. продолжают существовать в России в братских лютеранских общинах. Верующие братской традиции в лютеранстве следуют строгим правилам поведения, предпочитают не пить, не курить, не посещать театры и кино. Члены братских общин выступают против экуменизма, который считают смешением всех религий, и рукоположения женщин. Некоторые из братских общин критикуют деятельность пасторов, приезжающих из-за рубежа и негативно настроены по отношению к распространению в стране западной либеральной теологии. Российские немцы, переехавшие на постоянное место жительство в Германию, и там продолжают создавать свои лютеранские общины пиетистского толка. В настоящее время в Германии находится около 300 таких братских лютеранских общин, из которых около 10% являются автономными.

Лит.: Бечаев О. Пиетизм и его историческое значение. М., 1878. Штах Я. Очерки из истории семейной жизни южнорусских колонистов. М., 1916. Крибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XX в. – 1917). М., 1965. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 34–35, 38–42; Schmidt H. Die Geschichte des Pietismus. Nördlingen, 1863. Guisetti W. Wesen und Ursprung des russischen Sundismus. Kassel, 1956. S. 16–18; Pietismus // The Mennonite Encyclopedia: A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist-Mennonite Movement. Scottdale, 1959. Vol. 4. P. 177–179, 308–312; Giesinger H.-C. Ursprünge und Anfänge des russischen Freikirchentums. Bielefeld, 1995; Perry C. «Servants from Far»: Mennonites and the Pan-Evangelical Impulse in Early Nineteenth Century Russia // Mennonite Quarterly Review. LXI, 1987. P. 203–227.

О. Безносова (Днепропетровск),
О. Кудина (Берлин).

ПИЛЬ (Piell) Иван Алферьевич [? – 20 марта 1801, Симбирск (ныне Ульяновск)], российский военный и государственный деятель; генерал-поручик (1782). В службе с 1745; подполковник (1763), генерал-майор (1775). Губернатор Рижской губернии (9 июня 1782 – 1789), правитель Псковского наместничества (1789–98). Способствовал развитию образования, в 1786 в Пскове открыто Главное народное училище. С 1788 по 1794 генерал-губернатор Иркутского и Колыванского наместничеств. Прибыл в Иркутск 50 июня 1789. Активно боролся с коррупцией среди чиновников, содействовал развитию торговли и предпринимательства. В феврале 1790 и сентябре 1793 П. в рапортах императрице Екатерине II указывал на необходимость поддержки государством частного предпринимательства, обращал внимание на успехи в деле освоения Г.И. Шелиховым Алеутских островов, ходатайствовал о предоставлении компании И.А. Голикова и Г.И. Шелихова монополии на промысел и торговлю на Северо-Западе Америки. 19 мая 1794 выдал Г.И. Шелихову ордер, в котором излагались права и обязанности компании в Америке. По приказу П. для постоянного судоходства по оз. Байкал в Иркутске построена терфа, с которой в 1789 спущен на воду первый галиот. При П. в Иркутске 22 сентября 1789 открыто Главное народное училище, при котором для развития торговли со странами Дальнего Востока открыты классы монгольского, китайского и манчжурского (все в 1790), а также японского (1792) языков (все классы закрыты в 1794). В 1792 при училище открыт минеральный кабинет. П. активно занимался благоустройством Иркутска, во время его губернаторства построен каменный Мещанский гостиный ряд (1790), на колокольне Спасской церкви установлены куранты (1791), ассигновано 22 тыс. руб. на укрепление берега р. Ангары (1792, архитектор Тюмашевский), начато строительство каменной стены Знаменского женского монастыря (1794). По приказу П. для предотвращения пожаров в Иркутске мыловаренные и кожевенные чаны были вынесены за черту города в предместье Знаменского монастыря. В неурожайные годы (1792–93) П. боролся со спекуляцией хлебом, установил твёрдые цены и нормы отпуска муки, изгнал иностранцев хлеба у купцов. В 1794 вышел в отставку, 10 февраля 1795 выехал из Иркутска.

Награждён орденами Св. Георгия 4-й ст. (1781), Св. Анны (1783), Св. Владимира 2-й ст.

Жена – Елизавета Ивановна (? – 1 февраля 1814, Симбирск). Дочь – Екатерина (? – после 1789). Брат П. – Александр Алферьевич Пиль (до 1741 – после 1798), коллежский советник (1796), в службе с 1741, в 1770–80-х гг. состоял при Саратовских колониях, затем служил советником палаты уголовного суда Саратовского наместничества, на 1798 не у дел.

П. похоронен вместе с женой на кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря.

Лит.: Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири. СПб., 1887. Т. 4. Екатерининское время. Иркутская летопись. Иркутск, 1911. История Русской Америки (1732–1867). В 3-х т. М., 1997. Т. 1. Петров А.Ю. Образование российско-американской компании. М., 2000.

М. Волконский, Т. Слепцова,
О. Тужилова (Москва).

ПИЛЬНЯК Борис Андреевич [настоящая фамилия – Вогау (Wogau)] (29 сентября 1894, Можайск Московской губ. – 21 апреля 1938, Москва), писатель. Отец – немецкий ветеринарный врач, из немцев Поволжья, мать – из семьи русского волжского купца. Детство и юность П. прошли в провинциальных городах России – Сарапуле, Богородске, Н. Новгороде, Коломне, в земско-разночинной среде; в молодости его родители были Саввы к народникам. Детство и юность повлияли на формирование миросозерцания и творческого своеобразия писателя. В 1920 он окончил Московский коммерческий институт.

Писать П. начал рано – в девять лет. Первое произведение опубликовано в марте 1909, когда П. было 14 лет. Сам он началом своей литературной деятельности считал 1915 – год появления его рассказов (уже под псевдонимом Б. Пильняк) в журналах и альманахах («Русская мысль», «Жатва», «Сполохи», «Млечный путь»). Первая книга «С последним

пароходом» вышла в 1918, следующая «Былье» — в 1920 и была охарактеризована самим автором как первая книга в РСФСР о революции. Мировую известность П. принес первый роман о революции «Голый год» (1922), написанный в нотой авангардной манере. Роман был переведен на многие языки мира и выдвинул П. в первые ряды литераторов.

Главной задачей своей литературной деятельности П. считал правдивое описание происходящих вокруг него событий, писать так, как подсказывало ему его сердце и мироощущение. Творчество П. с серых же его произведений вызывало споры. Отмечая самобытность, новаторство, талантливость, музыкальность его прозы, критики упрекали П. в отсутствии в произведениях коммунистической оси, вокруг которой и развивались бы революционные события, в том, что он воспринял революцию как бунт, очищающую грозу, метель, стихийную, не направляемую никем силу. П. четко определял свою любовь к России вне идеологии. Он принадлежал к т. н. группе попутчиков. В программных «Отрывках из дневника» (1924) П. писал: «Я не коммунист и потому не признаю, что я должен быть коммунистом и писать по-коммунистически, — и признаю, что коммунистическая власть в России определена — не волей коммунистов, а историческими судьбами России, и, поскольку я хочу проследить (как умею и как совесть моя и ум мне подсказывают) эти российские исторические судьбы, я с коммунистами, т. е. поскольку коммунисты с Россией, постольку я с ними; признаю, что мне судьбы РКП гораздо менее интересны, чем судьбы России».

В 1929 П. одним из первых советских писателей посетил Германию, представляя новых писателей, «родившихся в революции». В Берлине у него тогда вышли 2 книги, куда вошли произведения «Голый год», «Иван да Марья», «Повесть Петербургская, или Святой камень города», «Смертельное манго». В 1929 П. побывал в Великобритании, где встречался с крупными писателями и деятелями культуры. Во время поездки он писал роман «Машины и волки», где дикость, невежество, темные инстинкты («волки») противопоставлены разуму, промышленному прогрессу («машины»). Замысел работы сложился до поездки. В Великобритании П. убедился, как далеко ушла Европа, какой долгий путь предстоит пройти России, чтобы приобщиться к европейской цивилизации. Поездка уточнила и развела полюса романа, теперь П. примыкал к большевикам, преобразовывавшим и преодолевавшим отсталость России.

Несмотря на жесткие требования современных П. идеологов литературы, он постоянно отстаивал право иметь собственный взгляд на вещи, который высвечивал сложные и противоречивые события в Советском государстве. «Мне выпала горькая слава быть человеком, который идет на рожон. И еще горькая слава мне выпала — долг мой — быть русским писателем и быть честным с собой и Россией», — писал он в рассказе «Расплеснутое время» (1924). Этим принципам П. следовал в повестях «При дверях» (1919), «Метель» (1921), «Мать сырая земля» (1924), «Иван, Москва» (1927) и др. Таким актом «честности с собой и Россией» стала скандальная «Повесть непогашенной луны» («Новый мир» 1926, № 5), тираж которой был конфискован. В основу повести положена история смерти М.В. Фрунзе; повесть впервые в советской литературе раскрывала черты нарождавшегося тоталитарного режима и механизмы уничтожения партийных единомышленников. Современники сразу же разглядели в героях их прототипы — И.В. Сталина и Фрунзе. В 1927 вышли в свет книги «Заволочье», «Корни японского солнца», «Очередные повести», «Расплеснутое время», «Рассказы», «Рассказы с Востока», в 1929 — «Китайская повесть», а также другие повести и рассказы, часть из которых написана по впечатлениям от многочисленных поездок по СССР и за границу (в Грецию, Турцию, Палестину, Монголию, Китай, Японию, Америку и др.). В 1929 вышло 6-томное, в 1930 — 8-томное «Собрание сочинений» П.

1929 ознаменовался для П. первой организованной против него кампанией травли, поводом к которой стала публикация в берлинском издательстве «Петрополис», где печатались советские писатели, повестей «Штосс в жизни» и «Красное дерево». П. в то время возглавлял Всероссийский союз писателей и в числе первых подвергся организованной по приказу вождя травле с целью поставить под контроль советскую литературу.

В последующие годы П. опубликовал книги «Волга впадает в Каспийское море» (1930), «Таджикистан — седьмая советская» (1931), «Скейф, американский роман» (1932), «Камни и корни» (1934), «Созревание плодов» (1936), «Рождение человека» (1935), «Избранные рассказы». Своим принципам — «быть талантливым, беречь свое дарование» — П. остался верен до конца жизни.

В предчувствии ареста П. в 1937 написал роман «Соляной амбар», в котором вновь возвращался к детским и юношеским годам, проведенным в провинции, к революции, свидетелем которой он был, пытался проанализировать истоки произведения

на его главных эпохальных событиях. Роман был задуман как последнее слово писателя. В октябре 1937 П. был арестован, 21 апреля 1938 осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ложному обвинению в совершении государственных преступлений и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Соч.: Собрание: В 3 т. / Сост., подгот. текста и коммент. Б. Андроникашвили-Пильняк. М., 1994.

Лит.: Б. Пильняк: Статьи и материалы. Л., 1928. Боровский А. Борис Пильняк // Боровский А. Искусство видеть мир. М., 1987. Борис Пильняк: Сны о завтрашнем прочтении: Сб. ст. М., 1995. Ерина Е.М. Отец писателя Б. Пильняка — нац. немец // Ерина Е.М. Очерки истории культуры Немецкой автономии на Волге. Саратов, 1996. С. 98–102. Андроникашвили-Пильняк Е.Е. Метеор? Прометей? К. Чуковский и Б. Пильняк // Литературное обозрение. 1996. № 3. Русские писатели XX в. М., 2000.

К. Андроникашвили-Пильняк (Москва).

ПИННЕКЕР (Pioneker) Евгений Викторович (29 июня 1926, с. Куккус АССР НП, ныне с. Приволжское Саратовской обл. — 30 ноября 2001, Иркутск), ученый-геолог, педагог, организатор науки, доктор геолого-минералогических наук (1966), профессор (1970), член-корреспондент РАН (1990), заслуженный деятель науки РСФСР (1991). Отец — Виктор Эммануилович Пиннекер (1897 – 1943), мать — Вильгельмина Андреевна, урожденная Бушик (1891 – 1930), выпускница Высших женских курсов при Юрьевском университете. Родители работали учителями. В сентябре 1941 П. вместе с членами семьи депортирован в Новосибирскую обл., на станцию Чебула Ояшинского (ныне Белогорского) р-на, а затем в дер. Смирновка, летом 1945 вместе с родственниками переселен в пос. Киндал Каргасокского р-на Парабельского округа (ныне Томской обл.). Его не призвали в трудармию из-за дистрофии. После окончания с отличием Каргасокской средней школы (1944) П. пытался поступить в Колпашевский двухгодичный учительский институт, но там у него, как у спецпоселенца, не приняли документы. Тогда он отправил документы в Томский политехнический институт почтой, где его зачислили без вступительных экзаменов на заочное отделение. После первого курса П. перевели на очное отделение. До Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 П. находился под наблюдением спецкомендатуры РОВД в Каргасоке (выдававшей каждые полгода разрешение на пребывание в Томске), затем — под надзором спецкомендатуры г. Томска.

По учебе специальность инженера-геолога. П. работал в Западно-Сибирском геологическом управлении начальником отряда, главным инженером партии, старшим инженером геолого-производственного отдела. С 1955 до конца жизни трудился в Институте геологии Восточно-Сибирского филиала АН СССР (с 1972 — Институт земной коры Сибирского отделения АН) в Иркутске. Защитил кандидатскую («Подземные воды Иркутско-Черемховского промышленного региона», 1959) и докторскую («Рассолы Ангаро-Ленского артезианского бассейна», 1966) диссертации. В Иркутском институте геологии заведующий лабораторией «Гидрогеология и охрана подземных вод» (1961–86), заместитель директора (1972–95), главный специалист (1996–2001), возглавлял совет института по защите диссертаций на соискание степени доктора наук (1989–2001). В 1968 в Иркутском политехническом институте создал кафедру гидрогеологии и инженерной геологии, ее заведующий (до 1973), а затем профессор. Под руководством П. подготовлено 99 кандидата и 3 доктора наук: А.А. Дзюба, Б.И. Писарский, А.П. Хаустов. Прекрасно владея не только немецким, но и английским языком, П. читал лекции в Австрии, Великобритании, ГДР, ФРГ, США, Франции, Монголии и Китае. В 1993–97 П. координировал раздел «Перспективы использования промышленных и лечебных минеральных вод Сибирской платформы» региональной межотраслевой программы «Сибирь». Действительный член Международной академии минеральных ресурсов России (1996), член Нью-Йоркской академии наук, Международной ассоциации «Геохимия и космохимия», Почетный член Германского геологического общества (1987).

Проводил полевые геолого-разведочные работы в Кузбассе, на целинных землях Алтая, в Ленском золотоносном районе, Туве, Прибайкалье, Монголии, на Ангарском каскаде ГЭС и на БАМе. С 1961 возглавлял Комиссию по изучению подземных вод Сибири и Дальнего Востока (ныне — секция Сибири и Дальнего Востока Научного совета РАН по геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии), координировавшую гидрогеологические работы в Азиатской части России. Сформулированные П. научные положения позволили разработать стратегические принципы и методологии теоретической и прикладной гидрогеологии. Им предложено новое определение гидрогеологии как науки о подземной гидросфере. П. — автор новейшей классификации подземных вод и процессов, формирующих их состав. Он первым предложил использовать пластовые данные для выяснения генезиса

подземных вод. С учетом разработанных П. гидрохимических методов открыты и изучаются месторождения калийных солей, угля, различных руд, пресных и минеральных вод Сибири. Учение о подземной гидросфере П. систематизировал в фундаментальном труде «Основы гидрогеологии» (т. 1–6, 1980–84; Государственная премия СССР 1986). В 1988 стал лауреатом премии Совета Министров СССР за монографию «Геология и сейсмичность зоны БАМ. Гидрогеология».

В 1990-е гг. П. занимался разработкой проблем гидрогеологии в связи с охраной окружающей среды. Высказанные им научные положения позволили сформулировать стратегические принципы и методологию геологической экологии. П. за монографию «Экологические проблемы гидрогеологии» стал лауреатом конкурса научных изданий Сибирского отделения РАН (1998).

Автор и соавтор более 270 научных публикаций, в т. ч. 23 монографий.

П. горячо интересовался историей и судьбой своего народа. Был сторонником восстановления немецкой автономии на Волге. Публиковал статьи в поволжских газетах и в «Neues Leben» (чьим постоянным читателем он был, начиная со 2-го номера, случайно купленного им в 1957). Один из организаторов немецкого национального движения в Иркутской обл., член оргкомитета областной конференции по выборам делегатов на Съезд немцев СССР (1991), учредитель и член совета Общества немцев г. Иркутска «Видергебурт», Иркутского отделения фонда «Бильдунг», Международного союза немецкой культуры. Действительный член Общественной академии наук российских немцев. Специально для австрийского журнала «Steyrische Beiträge zur Hydrogeologie» написал статью о немецком геологе Э. Сюссе («Eduard Suess als Hydrogeologe», Graz, 1989).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1975) и Дружбы народов (1999), многими медалями, в т. ч. медалью ВДНХ «За строительство БАМ», медалью Леопольда фон Буха (1967), присуждаемой в Германии лучшему иностранному геологу года. Кембриджский библиографический центр присвоил П. звание «Выдающийся человек 20 в. в области науки» (1998).

Был женат (1954, гражданский брак – с 1949) на Розе Федоровне Ивановой.

Похоронен на Радищевском кладбище Иркутска рядом с могилой жены.

Соч.: Ресурсы Ангаро-Ленского артезианского бассейна. М., 1966; Проблемы региональной гидрогеологии. М., 1977; Судьба подземных вод. Новосибирск, 1979; Подземная гидросфера. Новосибирск, 1984; Экологические проблемы гидрогеологии. Новосибирск, 1996; General hydrogeology. Cambridge, 1980; Das Wasser in der Biosphäre. Berlin-Stuttgart, 1992.

Лит.: Добрецов Н. Ф., Фомин Б. Евгений Викторович Пиннекер – 75 // Наука в Сибири. 2001. № 24; Бернгардт Э. Штрихи к судьбе народа. М., 2001. Кн. 1. С. 11–50; Е. В. Пиннекер – выдающийся исследователь подземной гидросферы. Некролог // Геология и геофизика. 2000. Т. 49. № 5.

Э. Бернгардт (Цельс-ам-Хармерсбах).

ПИРВИЦ (Pirwitz) Фёдор Карлович (Теодор Август) (22 мая 1845, С.-Петербург – 1919?, там же?), архитектор. Отец – Карл Пирвиц, медик-фармацевт, заведовал аптекой 1-го Сухопутного военного госпиталя, впоследствии действительный статский советник, член Общего присутствия Медицинского департамента Военного министерства. П. учился в 1-й Петербургской гимназии (1850–61), но из-за материальных трудностей в семье не окончил курса «Вольнослушающий» (1861), а затем ученик (1862) АХ; удостоен 2-й серебряной медали за проект «Женская гимназия на 600 девиц приходящих» (1866), тогда же был вынужден прервать обучение в связи с материальными трудностями. Получил по ходатайству отца звание свободного художника «с правом производить строения» (1867).

В качестве техника Петербургской городской управы вёл работы по благоустройству улиц Петербургской стороны (1870–80-е гг.). Построил и перестроил (иногда совместно с другими архитекторами) многие доходные жилые дома т. обр. на Петербургской и Выборгской сторонах (до 1896). Занимался промышленным строительством, преимущественно на Выборгской стороне: построил здания текстильных фабрик на Выборгской набережной (1887–98), сооружения Гавсовского завода (1887), литейный цех завода Г. А. Лесснера (1892), здание заводоуправления 1-й Российской фабрики наждачных изделий (1897), особняк и производственные здания наждачной фабрики и машиностроительного завода Н. Н. Струка (1899–1906). Возвел несколько особняков (их облик впоследствии был изменён). Не сохранились построенные им Владимирская церковь на Шепетовской ул. (1879), часовня Св. Александра Невского на 1-й Никитской ул. (1885), часовня при Георгиевской общине сестер милосердия на Выборгской наб. (1889). В Петербурге расширил и перестроил корпуса Новодевичьего монастыря (1870, совместно с В. Г. Курляндовым), стеклянный дом и пожарную станцию Петербургской части на Большом проспекте (1894), мастерскую скульптора А. М. Опе-

купина на Песочной (ныне проф. Попова) ул. (1894). Большинство строений П. выполнены в «кирпичном стиле» и относятся к рациональному направлению в русской архитектуре конца 19 в.

Лит.: Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. [Пг., 1915]. Ч. 2. Архитекторы, строители Санкт-Петербурга середины XX – начала XX века. Справочник / под ред. Б. М. Кириков. СПб., 1996. С. 245–246. Зодчие Санкт-Петербурга XX – начала XX века / Сост. Б. Г. Кеченко. СПб., 1998. С. 120–121.

Архивы: РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 49. Л.

М. Микшатьев (С.-Петербург).

ПИСАТЕЛИ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИММИГРАНТЫ. В 1933 после прихода Гитлера к власти немецкие писатели стали одними из первых жертв фашистского террора. Те, кому удалось избежать тюрем и концлагерей, покинули Германию (из известных писателей в Германии остались только Г. Гауптман, Б. Келлерман и Г. Фаллада). Одним из важнейших пунктов антифашистской эмиграции стал Советский Союз, где постепенно оказалась большая группа немецких писателей, в т. ч. И. Бехер, Ф. Вольф, Э. Вайнерт, В. Бредель, А. Курелла, Б. Ласк и Ф. Эрпенбек (все они были приняты в Союз писателей СССР).

Еще до 1933 Госиздат и другие советские издательства оказывали значительную помощь прогрессивным немецким писателям, опубликовав целый ряд произведений, которые из-за произвола цензуры не могли выйти в свет в Германии (напр., романы Г. Агрбера «Человека истязают» и В. Бределя «Параграф в защиту собственности»). В СССР немецкие писатели активно занимались творческой деятельностью. В эти годы советские издательства значительно увеличили выпуск немецкой художественной литературы как в переводах на русский язык, так и в оригинале. Было создано и специальное немецкое издательство VEGAAR (Verlagsgenossenschaft ausländischer Arbeiter) с отделениями в Москве и Ленинграде. Основанный ранее в Москве журнал «Интернациональная литература» стал выходить в особом варианте – на немецком языке. Возглавил это издание Бехер. Именно здесь впервые были напечатаны такие значительные произведения немецкой литературы, как «Родные и знакомые» В. Бределя, «Изгнание» Л. Фейхтвангера, «Зрелость Генриха IV» Г. Манна, «Седьмой крест» А. Зегерс, «Бумажные» Ф. Вольфа. В 1936 в Москве основан журнал «Das Wort», ставший новой трибуной антифашистского Народного фронта. Редактировали этот журнал Б. Брехт, В. Бредель и Л. Фейхтвангер.

Бехер, Иоганнес Роберт (1891 – 1958), впервые приехал в СССР в 1927 в связи с празднованием 10-й годовщины Октябрьской революции и принял участие в состоявшейся в Москве 1-й Международной конференции революционных писателей, на которой выступил с докладом о состоянии немецкой пролетарско-революционной литературы. Он был избран членом вновь созданного на конференции Международного бюро революционной литературы (МБРЛ) и включен в состав редколлегии журнала «Вестник иностранной литературы». В 1927–32 Бехер шесть раз приезжал в СССР. Был лично знаком со многими русскими и украинскими писателями – В. В. Маяковским, С. А. Есениным, А. С. Серафимовичем, А. А. Фадеевым, Ю. Н. Либединским, М. А. Шолоховым, Н. Н. Асеевым, К. А. Фединым, П. Тычиной, Ю. И. Яновским. В 1927–28 работал специальным корреспондентом харьковской газеты «Вісті», в которой опубликовал ряд статей и очерков, знакомивших украинских читателей с состоянием немецкой литературы. В конце 1935 переехал в СССР, где жил до 1945. В этот период он выпустил сборники стихотворений «Человек, который всему верил» («Der Mann, der alles glaubte», 1935), «Искатель счастья и семь тягот» («Der glückucher und die sieben Lasten», 1938), «Сонеты» («Sonette», 1939), «Возрождение» («Wiedergeburt», 1940), «Высокое небо над полем боя» («Hoher Himmel über dem Schachtfeld», 1941), «Германия зовет» («Deutschland ruft», 1942), «Благодарность Сталинграду» («Dank an Stalingrad», 1943), автобиографический роман «Прощание» («Abschied», 1946), создал пьесы «Дорога в Фюссен» («Der Weg nach Füssen», 1941) и «Зимняя битва» («Winterschlacht», 1941). Наряду с литературной и редакторской работой Бехер активно занимался общественной деятельностью, особенно в годы 2-й мировой войны; в июле 1943 он вошел в состав Национального комитета «Свободная Германия», образованного немецкими военнопленными и политическими иммигрантами, находившимися в СССР.

Вайнерт, Эрих (1890 – 1953) впервые посетил Советский Союз в 1931. В 1935–46 жил и работал в СССР. В 1937 отправился добровольцем в Испанию, где участвовал в боях против фашистов в качестве комиссара 11-й интернациональной бригады. После возвращения из Испании занимался в основном переводами русской поэзии – как классической, так и современной. Перевел поэму М. Ю. Лермонтова «Демон», стихотворения В. В. Маяковского, А. А. Сурикова, К. М. Симонова, С. Я. Маршака, В. И. Лебедева-Кумача и многих других. Всего

ре после нападения гитлеровской Германии на СССР Вайнерт добровольцем ушел на фронт, сражался в рядах Красной Армии. В годы войны писал множество листовок в стихах и в прозе, «Объединенных одним лозунгом: «Солдат, твой враг у тебя за спиной!» В 1943 избран председателем созданного тогда же комитета «Свободная Германия». Участвуя в Сталинградской Битве, пропагандировал среди окруженных германских войск идею капитуляции. Лучшие стихотворные листовки Вайнерта опубликованы в сборниках «Немецким солдатам» («An die deutschen Soldaten», 1943) и «На истинного врага» («Gegen den wahren Feind», 1944).

Вольф Фридрих (1888 – 1953) приехал в СССР в 1934, принимал участие в I Съезде советских писателей. В Советском Союзе создал пьесу «Флоридсдорф» о вооруженном восстании венского пролетариата в феврале 1934 против правительства Дольфуса. В 1938 отправился в Испанию, чтобы принять участие в борьбе против франкистов, но был задержан во Франции и помещен в концлагерь Верне. Лишь вмешательство правительства СССР, предоставившего Вольфу советское гражданство, спасло его. С первых дней нападения фашистских войск на СССР Вольф активно включился в антивоенную деятельность: проводил агитацию среди немецких войск с помощью окопных громкоговорящих установок, писал листовки, вел большую работу в лагерях военнопленных. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. В годы эмиграции продолжал заниматься литературным творчеством, создал рассказы, скетчи, пьесы «Патриоты» («Patrioten», 1943) и «Доктор Лили Вагнер» («Dr. Lili Wanner», 1944), роман «Русский полуостров» («Der Russenpelz», 1942) и др. произведения.

Бредель Вилли (1901 – 1964) прибыл в СССР в середине 1926 после побега из концлагеря Фульсбюттель, куда был заключен за антифашистскую деятельность. В Москве активно сотрудничал в «Deutsche Zentral Zeitung», др. периодических изданиях на немецком языке. В 1937 закончил работу над романом «Твой неизвестный Брат» («Dein unbekannter Bruder»), изданном в Москве и Лондоне. В 1937–38 в Испании участвовал в боевых действиях, комиссар батальона им. Э. Тельмана. С началом гитлеровской агрессии целиком посвятил себя журналистской и пропагандистской деятельности: писал листовки, вел разъяснительную работу с военнопленными, один из основателей Национального комитета «Свободная Германия». Во время войны создал ряд рассказов, основанных на документальном материале.

Лит.: История немецкой литературы. М., 1975. История немецкой литературы. М., 1976. Т. 5. С. 196.

С. Вольский (С.-Петербург).

ПИСКАТОР (Piscator) Эрвин (17 декабря 1893, Ульм, округ Рецлар – 30 марта 1966, Штарнберг, Баварія), немецкий режиссер. В 1914 практикант Мюнхенского придворного театра. В 1919 вступил в Коммунистическую партию Германии и организовал в Кёнигсберге театр «Трибунал». В 1920–21 организовал в Берлине «Пролетарский театр» и поставил пьесу Лайоша Берта «День России», призывающую к поддержке Советской России. В 1923–24 руководил Центральным театром в Берлине и поставил пьесы «Мещане» М. Горького, «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Настанет время» Р. Роллана. В 1924–27 режиссер театра «Фольксбюне» в Берлине, где осуществил постановку пьесы Горького «На дне» (1927) и спектаклей по пьесам немецких драматургов, имеющих в то время определенное политическое звучание: «Паруса на горизонте» Р. Асеьгарда, «Пьяный корабль» П. Цеха и др. В 1930х гг. член исполнительного комитета Международного рабочего театрального союза, с 1934 – его председатель. П. использовал новаторские приемы театральной режиссуры, вводя в спектакль кинохронику, фотомонтаж, разворачивая действие одновременно на нескольких площадках и т. д. После прихода к власти нацистов П. эмигрировал из Германии (1933) и до 1935 жил в СССР, режиссер Немецкого государственного драматического театра в г. Энгельсе (АССР Немцев Поволжья). С 1935 жил во Франции и США. В 1947 вернулся в Германию, где ставил спектакли в разных городах. С 1969 художественный руководитель театра «Фрайе фольксбюне» в Западном Берлине.

Соч.: Das politische Theater. Schriften. Bd. 1–2. Bd., 1968.

Лит.: БСЭ. 3. ЕЭС.

А. Нарбут (Москва).

ПИХЛЕР (Pichler) Алоис (7 декабря 1833, Тюссинг – 29 мая 1874, Зитцдорф близ Мюнхена), теолог, историк, библиоман. Родился в семье плотника. Окончил гимназию в Нассау и теологический факультет Мюнхенского университета, в 1861 получил диплом доктора теологии. С 1863 – приват-доцент Мюнхенского университета, член Мюнхенской Академии наук. Занимался историей церкви; в научных трудах выступал с критикой папской непогрешимости, упрекал римскую церковь в церковном расколе между Западом и Востоком (книга «О разделении церквей на Восточную и Западную»),

Книги II, были занесены в Index Librorum Prohibitorum. В 1869 приглашен русским правительством в С.-Петербург. По личному распоряжению императора Александра II числился при Министерстве внутренних дел с жалованьем 3 тыс. руб. в год, продолжая свои научные работы. Входил в число приближенных к великой княгине Елене Павловне. В 1879 назначен старшим штатным библиотекарем Богословского отделения Императорской Публичной библиотеки. За трудолюбие и усердие был награжден орденом Станислава 2й ст. В 1871 библиотекарем Ф.И. Собольщиковым уличен в краже книг из библиотеки. За полтора года, используя сюртук с особым мешком на спине, П. сумел вынести из библиотеки и присвоить 4478 книг (включая книги большого формата, а также издания, заключенные в серебряные оклады) и 497 гравюр. Похищая книги, П. уничтожал на них библиотечные клейма, срезал с корешков рельефных «гербов», являвшихся эмблемой переплетной мастерской Императорской Публичной библиотеки и изымал из каталога соответствующие им карточки, ликвидируя, таким образом, и следы книг, и следы своей преступной деятельности. На краденные книги П. наклеивал свой трифтовой экслибрис «Ad bibliothecam Pischke», после чего складывал их в деревянные ящики для отправки за границу. Целью хищений являлось пополнение личной библиотеки, а не продажа с целью обогащения или передача книг в другие книгохранилища. П. был уволен из Императорской Публичной библиотеки 16 марта 1871 и 24 июня того же года предан суду (председатель И.И. Шампион; обвинители – товарищ прокурора Кобылин; представители библиотеки – В.В. Стасов, адвокат К.К. Арсеньев). П. приговорен к ссылке на 1 год в Тобольскую губернию с последующим поселением в Сибири еще на два года, а также к взысканию 1703 руб. за поврежденные книжные переплеты. По настоянию Собольщикова отчет о процессе над П. был издан на немецком языке и разослан в крупные библиотеки. Для возвращения присвоенных П. книг в библиотеку потребовалось семь томов. Причиной неблаговидного поступка П. была безраздельно владевшая им библиомания: в какие-то моменты он утрачивал «всякое представление о границах дозволенного и преступного». В 1874 по ходатайству принца Леопольда Баварского П. был помилован и после возвращения в Баварию вскоре умер.

Лит.: Стасов В.В. Странный библиофил // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. 12 марта; Мизневич Р.О. Неизвестные СПб., 1884; Петров А. Письмо в редакцию // Русский библиофил. 1911. № 3; Степняновский П. Кража книгъ из Публичной библиотеки Аксаром Гихлером // Там же. 1911. № 4; Императорская Публичная библиотека за сто лет. 1814–1914. СПб., 1914; Соловьев Н.В. Дело о краже книгъ из Императорской Публичной библиотеки доктором Бесселем, немцем Аксаром Гихлером // Русская старина. 1916. № 4; Черникова Н. Дело Гихлера // Человек и закон. 1974. № 1–2; Кунин В.В. Библиофилы и библиоманы. М., 1984; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический очерк. СПб., 1995. Т. 1; Императорская Публичная библиотека 1795–1917.

А. Фролов (Москва).

ПИШКЕ (Pischke) Николай Эрнестович (1810 – ?), горный инженер, полковник (1858). Из дворян Курляндской губ., лютеранского исповедания. По окончании Горного кадетского корпуса в С.-Петербурге (1824) произведен в прапорщики и направлен на Уральские заводы. В 1835–38 находился в служебной командировке в Германии «для осмотра и изучения производства горных». С 1839 на Алтае, служил приставом ряда рудников, с 1853 управляющий Локтевским сереброплавильным заводом. Неоднократно принимал у себя на заводе Ф.М. Достоевского, отбывавшего ссылку в Семипалатинске. С 1858 в отставке.

Лит.: Брегель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири (1854–1856). СПб., 1912.

Архивы: Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6169. Л. 11–20.

Я. Гранкина (Барнаул).

ПЛАТЕН (Platen, Platen, Blathen) Бернард Людвиг, фон (1737?, Брауншвейгское герцогство, по др. данным, Померания – 1774, колония Исет на Волге), офицер, оставшийся после Семилетней войны 1756–63 без занятий, вынужденный искать счастье в России. Автор стихотворного «Описания путешествия колонистов и образа жизни русских» (1766–67). Язык «Описания» содержал множество заимствований из поэтического лексикона П., охарактеризовал трудности, разочарования переселенцев, удивление перед незнакомыми им формами ведения хозяйства и обычаями местного населения. Хотя его стихи не оказали непосредственного влияния на литературу российских немцев, П. часто называют ее основоположником, поскольку его труд сохранялся в памяти потомков колонистов.

Соч.: Reise Beschreibung der Kolonisten, welche Leberssen bei Bey (1766–67) // Krause A. Russkoe. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. Вып. 1. Григорьев I. (Report. Cambridge, 1972).

Sachsenrechts Schwyl Karolsche Texte der Rußsachsenrechte / Hrsg. von A. Erge-Brauschmied. Berlin, Bonn, 1929. S. 9–20.

Лит.: Sicker F. Bernhardt Ludwig von Rosen, der erste wikgadelische Ritter und sein Geschlecht // Teilhorsta. 1925/26. No 2. S. 270–286; Engel-Brauschmied A. Bernhard Ludwig von Rosens Einwanderer-Privilegien // Festschrift zur Gesch. und Kult. der Rußsachsen. 1596. Festgarg. S. 107–154.

А. Энгель (Киль).

ПЛЕВЕ (Plehwe) Вячеслав Константинович, фон (8 апреля 1846, г. Мещовск Калужской губ. – 15 июля 1904, С.-Петербург), государственный деятель, действительный тайный советник (1899), статс-секретарь (1891). Отец – учитель истории и географии Мещовского уездного училища, впоследствии статский советник Константин Григорьевич фон Плеве (1890 – 24 октября 1901); мать – Елизавета Михайловна, урожденная Шамаева (1890 – 14 августа 1893). П. окончил юридический факультет Московского университета (1867), кандидат прав. В августе 1867 поступил в ведомство Министерства юстиции кандидатом на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда. С июля 1870 товарищ прокурора Тульского окружного суда, с сентября 1873 – вологодский губернский прокурор, с февраля 1874 – прокурор Вологодского окружного суда. С июня 1876 товарищ прокурора Варшавской судебной палаты. 13 июля 1879 назначен и. о. прокурора С.-Петербургской судебной палаты. Участвовал в расследовании взрыва, устроенного в 1880 в Зимнем дворце С. Н. Халтуриным, покушавшимся на жизнь императора Александра II, докладывал результаты следствия Александру II и великому князю Александру Александровичу (будущий император Александр III). В марте-апреле 1881 и. о. прокурора в Особом присутствии Сената для суждения дел о государственных преступлениях (следствие по делу об убийстве императора Александра II).

В апреле 1881 назначен директором Департамента полиции Министерства внутренних дел (МВД), член Каханской комиссии. Принимал активное участие в разработке Положения об усиленной и чрезвычайной охране 14 августа 1881. Руководил мероприятиями по разгрому «Народной воли» (фактически прекратила свое существование). Инициатор широкого применения провокации в борьбе с революционным движением. В докладе министру Д. А. Толстому отмечал, что главной задачей является борьба с идеями социализма и материализма, противопоставляя им «силу религиозно-нравственного перевоспитания». С июля 1884 сенатор 1-го департамента Сената. 11 января 1885 назначен товарищем министра внутренних дел, неоднократно исполнял обязанности министра. Руководил работой комиссии по пересмотру Устава о фабричной и заводской промышленности, со составлением Положения об управлении степными областями, по рассмотрению вопроса об инородцах и др. Поддержал введение института земских начальников. Руководил разработкой закона о переселении (1889). В 1892 член-делопроизводитель Особого комитета помощи голодающим.

С 1 января 1894 государственный секретарь и главноуправляющий кодификационной частью при Государственном совете, участвовал в работе Особого совещания по делам дворянского сословия (1897–1901). С 17 августа 1899 и. о. министра – статс-секретаря Финляндии (1 января 1900 утвержден). Сторонник полного объединения Великого княжества Финляндского с Российской империей, поддерживал русификаторскую политику Финляндского генерал-губернатора Н. И. Бобрикова. Одновременно председатель Комиссии по обсуждению предположений об изменении учреждения финляндского Сената. Член Государственного совета (с 1902).

4 апреля 1902, после убийства Д. С. Сипягина, назначен министром внутренних дел и шефом жандармов. Проводил жесткую политику по отношению к революционному и либеральному движению. Возглавил подавление крестьянских волнений в Харьковской, Полтавской (1902) и Тифлисской (1903) губерниях, применял войска для проведения карательных операций. Привлек к работе молодых энергичных бюрократов (в т. ч. А. А. Лопухина, П. Д. Святополк-Мирского и др.). Поддержал С. В. Зубатова в его мероприятиях по созданию подконтрольных МВД рабочих организаций (т. н. система полицейского социализма). С приходом П. роль МВД в определении общеполитического курса начала возрастать в ущерб влиянию С. Ю. Витте, который вскоре стал последовательным противником П. Выступал с резкой критикой готовившейся Витте крестьянской реформы. МВД разработало собственный план реформы, в котором упор делался на хуторское землевладение. Проект предусматривал внеэкономические меры защиты помещичьего землевладения, включая законодательный запрет на операции Крестьянского банка по скупке помещичьих земель почти на всей территории Европейской России. П. был сторонником усиления государственной власти в губерниях, инициатором разгона некоторых наиболее оппозиционно настроенных земств. В центральном ведомстве процесс объеди-

нение всех подразделений МВД, ведавших земскими и городскими делами, в Главное управление по делам местного хозяйства. При нем разрабатывались проекты реформ губернской, крестьянской, законодательства местного самоуправления и др. В еврейском вопросе выступал за смягчение режима ограничений, в то же время решительно возражал против их полной отмены (считал, что евреи враждебны «национальному и государственному благу России»). Эта позиция впоследствии дала повод либеральной печати обвинять П. в организации Кишиневского и Гомельского еврейских погромов (обвинения не были обоснованы).

Поддерживал активизацию российской экспансионистской политики на Дальнем Востоке и в Манчжурии, считая, что военный конфликт разрядит внутриполитическую напряженность в стране.

Награжден орденами Св. Анны 1-й степени (1871), Св. Станислава 1-й степени (1876), Св. Владимира 2-й степени (1883), Белого Орла (1886), Св. Александра Невского (1898).

Убит бомбой, брошенной эсером Е. С. Сазоновым. Похоронен в С.-Петербурге на Новодевичьем кладбище.

Был женат (с 1869) на Зинаиде Николаевне, урожденной Ужумецкой-Грешевич (? – 1921, Петроград). Их дочь, Елизавета (1870 – после 1941, США), была замужем за сенатором гофмейстером Н. И. Вуичем (1863 – 1917); сын – П. В. *Плеве*.

Соч.: Современное положение сектантского дела в России. Исторический очерк. [СПб., 1903].

Лит.: [Глебов Д. Н.] В. К. Плеве. Краткий биографический очерк. СПб., 1904. Бокальов Е. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. М., Л., 1955. Сидорова М. С. Крестьянской политики царизма накануне первой русской революции. М., 1962. Сенькин Ю. В. Польщейская реформа В. К. Плеве // Вопросы истории. 1993. № 8; Российские консерваторы. М., 1997. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. СПб., 2001. Федоченко В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Т. 2. Красноярск, 2006; * Всеобщая в России. СИЭ. БСЭ.

К. Залесский (Москва).

ПЛЕВЕ (Plehwe) Николай Вячеславович (29 января 1872 – после 1934), государственный деятель, тайный советник (1916), гофмейстер (1916). Сын В. К. *Плеве*. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1906). Служил по судебному ведомству и по Министерству внутренних дел. С. июня 1906 помощник управляющего, с апреля 1910 по июль 1914 управляющий делами Совета министров. 7 марта 1914 назначен товарищем министра внутренних дел. Руководил деятельностью Земского отдела и Главного управления по делам воинской повинности. В 1915 председатель Особого совещания по делам о беженцах. С февраля 1916 сенатор, одновременно с 26 мая 1916 помощник главного начальника Петроградского военного округа по гражданской части. 1 января 1917 назначен членом Государственного совета, состоял во фракции правых. После Февральской революции 1917 арестован, в конце марта – начале апреля находился в министерском павильоне Государственной Думы, но затем был освобожден. 1 мая 1917 выведен за штат, а 15 октября уволен в отставку. Проживал в Ленинграде по подложному паспорту под именем Н. П. Попова. Во время арестов «бывших людей» после убийства С. М. Кирова (1934) арестован и приговорен к заключению в лагерях. Умер в лагере.

Лит.: Падение царского режима. Т. 2. М.; Л., 1927. Ивенов Е. А. Сентрация «Бывшие люди» в Ленинграде (февраль–март 1935 г.) // Всемирный Часовой. 1996. № 6–7. Бородин А. Г. Государственный совет России (1906–1917). Киров, 1999.

К. Залесский (Москва).

ПЛЕНИСНЕР (Plenisner) Федор (Фридрих) Христианович (? – после 1779, С.-Петербург), путешественник, географ, картограф, полковник. Уроженец Курляндии. В правление Петра I составлял карты Каспийского моря. В 1720–35 служил в военной твердыни капралом. В дальнейшем занимал пост обер-прокурора Сената. В 1737 «за некоторые вины» сослан в Охотск, в команду Охотского правления. В 1738 назначен кондуктором в экспедицию В. Беринга (взят им «за живописца»). В 1741 на пакетботе «Св. Петр» совершил плавание к северо-западным берегам Америки, зимовал на о. Беринга, на шкуне «Св. Петр» в 1745 возвратился на Камчатку. В ходе экспедиции выполнял зарисовки побережья от Охотска до Петропавловска и в заливе Аляска, изображал морских зверей и рыб. В 1742 освобожден из ссылки, выехал в С.-Петербург, 1745 произведен в поручики с назначением в гарнизонный полк. В 1751 капитан Вятского пехотного полка. В С. 1753 служил с чином премьер-майора в Анадырском остроге. В 1761 по ходатайству сибирского губернатора Ф. И. Соймонова произведен в подполковники и назначен главным командиром Анадырского острога с поручением надзирать за всем Охотско-Камчатским краем. Организовал сбор сведений о «Большой земле» к северо-западу и востоку от Чукотского п-ова. С этой целью послал в 1763–65 С. Андреева на Медвежий о-ва (авторство этого

ния принадлежит П. и Н. Дауркина на о-ва Беринтова пролива, обеспечил формирование и своевременную отправку экспедиции И. Синдта для осмотра и описи северо-восточных берегов Америки (1764–68), лично собирал сведения о островах в Северном Ледовитом и Тихом океанах, вместе с Г. Шмалевым описал в 1762 р. Анадырь. Составил и представил в Петербургскую АН «Карту Чукотского носа», географическое описание р. Анадырь и «Примечание к карте о берегах между Азией и Америкой». Будучи фактическим правителем Камчатки, П. улучшил управление вверенными его попечению территориями, во многом искоренил лихоимство и злоупотребления чиновников, но сам стал жертвой сговора. В 1763 назначен командиром Охотского порта. В 1769 организовал строительство купеческих судов на р. Кухтуй. В 1772 освобожден от должности. В 1774 уехал к семье в Тобольск. В 1776 переехал в С.-Петербург.

Лит.: Беспов-Штарх Е. Г. Медвежьи острова // Советская Арктика. 1939. № 6. С. 166; Ергин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965. С. 151; История Гидрографической службы Российского флота. СПб., 1997. Т. 4. С. 256–60; Блосфельд Е. Е. Морской биографический словарь Дальнего Востока России и Русской Америки. Владивосток, 1998. С. 165; Pierce R. A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, Fairbanks, 1990.

Б. Гохнайдель (Сетежа).

ПЛЕСКЕ (Pleske) Федор Дмитриевич (Эдуардович) (11 июля 1858, Петергоф – 1939, Ленинград), орнитолог, экстраординарный академик Петербургской АН (1893–96, затем в отставке). Дворянин. Брат Э. Д. *Плеске*. Отец – Эдуард Людвиг Плеске (29 декабря 1817 – 24 октября 1873, С.-Петербург), капитан лейб-гвардии Саперного батальона, впоследствии полковник (1855) и его командир (1856–58). Мать – Маргарита Елизавета, урожденная Сем (22 октября 1829, Ревель – 22 ноября 1880, С.-Петербург). Окончил физико-математический факультет С.-Петербургского университета (1882). Путешествовал по Европейской России, собирал орнитологические коллекции: в 1869, 1870, 1872 и 1873 в Оренбурге, в 1871 в Ярославской губ., в 1874–76 в Петергофском у., в 1877 в Бирском у. Уфимской губ. В 1880 участвовал в экспедиции С.-Петербургского общества естествоиспытателей (в 1878–81 секретарь его Зоологического отделения) на Колгуев. В 1881 консерватор зоологического кабинета Петербургского университета. В 1882 назначен секретарем Южно-Уссурийского переселенческого управления, но в 1888 из-за болезни вернулся в С.-Петербург. Член-учредитель Русского общества птицеводства (1885). Адъюнкт Петербургской АН (1890). Сотрудник Зоологического музея АН (1886–1932, с перерывом: его директор в 1893–97). Обрабатывал собрания центрально-азиатских экспедиций. От постоянного контакта с мышьяком при работе с птичьими шкурками серьезно заболел и был вынужден оставить орнитологию. Автор работ по орнитологии: «Zur Vogelfauna der Insel Ternate» (1884), «Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова» (1887), «Пеночки» (1889), «Славки» (1889), «Камышевки» (1890). В 1932 арестован.

Соч.: Орнитологические наблюдения в Вышневолоцком уезде Тверской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1889. Т. 10; Голицин Евгений. Орнитологическая // Труды Общества естествоиспытателей. 1895. Т. 15.

Лит.: Ерскаус и Ефрон.

Архивы: РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. Д. 379. 1895.

Б. Гохнайдель (Сетежа).

ПЛЕСКЕ (Pleske) Эдуард Дмитриевич (Эдуард Теодор) (20 или 25 сентября 1859, С.-Петербург – 26 апреля 1904, там же), государственный деятель, тайный советник (1896). Дворянин. Брат Ф. Д. *Плеске*. Окончил Царскосельский лицей (1879). Затем на службе в Министерстве финансов, в 1878 причислен к Департаменту окладных сборов: столоначальник (1875), старший столоначальник (1877), начальник отделения (1883), вице-директор (1888), Вице-директор (1889) и директор (1892) Особенной канцелярии по кредитной части. Управляющий делами Комитета финансов, член Комиссии по пересмотру устава Государственного банка (1895). Управляющий Государственным банком (1894–1903). Один из близких сотрудников С.Ю. Витте, который в своих воспоминаниях характеризовал П. как «весьма чистого, честного и благородного человека, но с немецким умом, который имеет то преимущество, что он ограничивает полет мысли, а с другой стороны, – тот недостаток, что у лиц с немецким умом часто не хватает надлежащего полета мысли». Управляющий Министерством финансов (август 1903 – февраль 1904). Член Государственного совета (1904).

Был известен как пианист, являлся главным директором Московского отделения Русского музыкального общества.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1892), Св. Анны 1-й ст. (1899), Св. Владимира 2-й ст. (1902).

а также французским орденом Почетного легиона (1897) и др.

Был женат на Марии Ильиничне, урожденной Сафоновой (? – 1944). Дети: Нина (10 января 1882 – сентябрь 1908, С.-Петербург); Федор (16 мая 1883 – 15 марта 1886, С.-Петербург); Борис (11 февраля 1887 – 2 июля 1925, Ленинград), поручик Кавалергардского полка, чиновник особых поручений при Государственном банке, камер-юнкер, расстрелян по т. н. делу лицеистов; Алексей (17 марта 1889 – 7 февраля 1927, Кисловодск), чиновник Крестьянского поземельного банка; Анна (30 декабря 1890 – не ранее 1920); Дмитрий (5 февраля 1895 – март 1920, местечко Ярмолинцы Подольской губ.), капитан лейб-гвардии Семеновского полка.

Лит.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917. СПб., 2002.

Архивы: РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 3580 (О дворянстве). Ф. 1263. Оп. 6. Д. 433 (О службе).

И. Беспалов (Москва).

ПОВОЛЖСКИЙ КОМИССАРИАТ ПО НЕМЕЦКИМ ДЕЛАМ (ПК), региональная структура Наркомата комиссариата по делам национальностей РСФСР. Создан в Саратове в конце апреля 1918 для проведения национальной политики большевистского режима, провозглашенной в Декларации прав народов России (9 ноября 1917) и в связи со стремлением поволжских немцев к самоуправлению. (См.: *Варенбургский съезд*).

Образование комиссариата и его задачи. В результате переговоров в Москве (апрель 1918) делегации поволжских немцев (Г. К. Клингер, А. Г. Эмих, И. Кельпер, М. Кизнер, И. Гроссе) с представителями Наркомнаца (в т. ч. и лично с его руководителем И. В. Сталиным) было достигнуто «принципиальное соглашение» об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах». 26 апреля 1918 делегация поволжских немцев возвратилась в Саратов. Вместе с ней прибыли посланные советским руководством «коммунисты-интернационалисты» Я.В. Рейтер и К.Г. Петин (соответственно – германский и австрийский военнопленные) с полномочиями организовать ПК. Он был сформирован в течение нескольких дней и уже 30 апреля приступил к работе. Об этом ПК уведомил Саратовский и Самарский губернские советы, вручив одновременно просьбу «во всех делах, касающихся немцев Поволжья, работать в контакте с Комиссариатом» и оказывать содействие в выполнении стоящих перед ним задач, которые были сформулированы следующим образом: «1) быть идейным центром социалистического движения среди немцев Поволжья, 2) помочь немцам Поволжья организовать у себя самоуправление на советских началах и 3) подготовить съезд Советов рабочих и беднейших крестьян немецких колоний». В ПК вошли Рейтер (председатель), Петин, Клингер, Эмих, А.Ф. Мор. В дальнейшем численность ПК существенно возросла. Он имел отдельные отделы: административный, культурно-просветительный, экономический, юридический, финансовый, агитационный, издательский. С первых же шагов своей деятельности ПК стал широко опираться на *Союз немцев социалистов Поволжья* и особенно на его саратовский комитет, куда были кооптированы Рейтер и Петин.

Подготовка 1-го съезда Советов немецких колоний Поволжья. Несмотря на сложности организационного периода, ПК уже 7–8 мая провел совещание представителей немецких колоний. Оно постановило созвать в июне 1918 в Саратове Съезд советов немецких рабочих и крестьянских депутатов «для установления границ компетенции автономии на советских началах», провести до этого времени в колониях и городах Поволжья выборы советов рабочих и крестьянских депутатов и избрать для разработки проектов автономии и местного самоуправления комиссию из пятнадцати человек. Совещание решило назвать будущую автономную самоуправляющуюся единицу Федерацией немецких колоний Поволжья. Отмечалось, что она должна быть самостоятельной во всех вопросах местного характера, в то же время должна руководствоваться «во всех своих начинаниях постановлениями центральной рабоче-крестьянской власти», а все общие вопросы, как, например, экономические, решать с точки зрения общих интересов России совместно с окружающими федерацию русскими соседями.

16 мая ПК издал воззвание к трудящимся немцам, в котором объявил о создании Комиссариата, его целях и призвал рабочих и крестьян во всех колониях провести выборы в советы и избрать делегатов на 1-й Съезд советов рабочих и крестьянских депутатов немецких колоний. Вместе с воззванием была опубликована и инструкция, разъяснявшая порядок выборов в советы.

Участники майского совещания, члены ПК и привлеченные к ним члены саратовской организации Союза немцев-социалистов выехали в колонии для проведения разъяснительной и организационной работы по подготовке выборов. Они обнаружили, что влияние большевизма на немецких колонистов было минимальным, колонисты, несмотря на по-

литические бури 1917–18 в большинстве своем продолжали жить традиционной жизнью. В одном из отчетов Комиссариата, отправленных в Москву, говорилось: «Население русского языка не знает. По-русски здесь говорят только буржуи, учителя и учительницы. Для крестян этот язык аристократический. Русская литература, наши газеты, брошюры и листки для них совершенно недоступны. Им не только при старом режиме, но и после революции уделялось очень мало внимания, наши саратовские и самарские товарищи не в состоянии были вести среди них пропаганду и агитацию, советские учреждения существовали только в некоторых местах». Тем не менее, всего за несколько месяцев, опираясь на идею национальной автономии, пользовавшуюся в среде немецких поселенцев популярностью, Комиссариату удалось создать в основной массе немецкого населения достаточно благожелательное отношение к своей деятельности. Этому способствовало и то, что ПК взял под свою защиту немецких крестян, препятствуя самоуправству как местных губернских и уездных органов власти, так и воинских частей (к лету 1918 Саратовское Поволжье оказалось прифронтовой зоной). Именно по инициативе ПК председатель Совнаркома В. И. Ленин прислал в Поволжье суровую телеграмму, содержащую требования к Самарскому и Саратовскому губернским советам и подчиненным им уездным советам: «Всякие контрибуции, конфискации и реквизиции хлеба среди немецких колонистов Поволжья могут иметь место только с согласия Комиссариата по немецким делам в Саратове. С точки зрения общегосударственных интересов всякие самочинные действия местных Советов по отношению к немецким колонистам могут привести к весьма печальным последствиям. Поэтому для борьбы с кулацкими и контрреволюционными элементами немецких колоний прилагаем нами советский Комиссариат по делам немцев-колонистов Поволжья, во главе которого стоят испытанные товарищи-коммунисты Петин и Рейтер, принадлежащие к тому течению германских социал-демократов, во главе которого стоит Карл Либкнехт.

Поэтому предлагаем Саратовскому Губсовдепу и всем волостным Совдепам Саратовской и Самарской губ. действовать в тесном контакте с Немецким Комиссариатом. В случае же разногласия обязательно запрашивать Совет Народных Комиссаров». Защищая колонистов от произвола, ПК вместе с тем устанавливал в колониях советскую власть, создавая местные советы, реализуя Декрет о земле, выполняя решения советского правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви, формировал красногвардейские отряды для «борьбы с контрреволюцией», препятствовал эмиграции немецкого населения Поволжья в Германию, которая происходила на основании *Брестского мира*.

С самого начала практическая деятельность ПК встретила настороженное отношение, а порой прямо открытое недоверие и подозрительность со стороны губернских и уездных советских органов, на территории которых он распространял свою деятельность. В этом, прежде всего, проявился весьма распространенное в тот период большевистское понимание интернационализма, основанное на революционном романтизме. Считалось, что поскольку вот-вот победит мировая социалистическая революция и восторжествует всемирное братство народов, то никакая автономия не нужна, более того, подозрительна, т.к. разделение трудящихся по национальному признаку выгодно лишь буржуазии. Подобные взгляды в то время разделяли немалое число членов РКП(б), представителей самых разных национальностей, в т.ч. и немцев. Кроме того, прохладное отношение к ПК вызывалось довольно сильными местническими тенденциями в политике ряда советов, не желавших делиться властью с кем бы то ни было на подведомственной им территории. В результате дело доходило до того, что за членами Комиссариата осуществлялась слежка, а Клингер был даже арестован саратовским отделом ВЧК по подозрению в контрреволюционной деятельности (освобожден через несколько дней, после неоднократных требований Комиссариата, по личному указанию председателя Саратовского совета В. Антонова-Саратовского). Одной из причин всего происходящего было также и отсутствие в течение некоторого времени официальных юридических оснований для деятельности ПК. Мандаты Рейтера и Петина было явно недостаточно. Лишь 29 мая, после настоятельных просьб и отправки Комиссариатом в Москву делегации с ходатайством, был издан и 5 июня опубликован в «Известиях ВЦИК» устав ПК, в котором формулировались цели его деятельности и определялся порядок взаимоотношений с губернскими и уездными советами. Устав был подписан народными комиссарами по делам национальностей Сталиным и внутренних дел Г. И. Петровским. В нем отмечалось, что ПК является «идейным центром социалистической работы среди немецкого трудового населения» и следит за проведением в жизнь декретов и распоряжений советской власти. Одной из основных задач Комиссариата было содействие «объединению трудовых масс нем-

цев-колонистов в уездные Советы, принимая в соображение условия языка, нравы и обычаи». Важным был последний пункт устава, в котором говорилось: «Постановления губернских и уездных Советов, затрагивающие интересы трудового населения немецких колоний, приводятся в исполнение лишь с ведома и по согласованию с Поволжским Комиссариатом по делам немцев». Устав сыграл положительную роль, поскольку, придав деятельности Комиссариата законный характер, способствовал повышению его авторитета в глазах представителей местных органов власти, заставляя их считаться с предложениями и требованиями, выдвигавшимися им.

1-й (учредительный) Съезд советов немецких колоний Поволжья. В мае-июне 1918 под руководством ПК проходила организация советов в колониях и избрание делегатов на 1-й (учредительный) Съезд советов немецких колоний Поволжья. Съезд проходил 30 июня – 1 июля в Саратове, в здании Народной аудитории (ныне здание областной научной библиотеки). В повестке дня были: организация самоуправления немецких колоний; вопросы народного просвещения; земельный вопрос; выборы.

По первому вопросу доклад сделал председатель Комиссариата Рейтер. Он обосновал необходимость введения самоуправления немецких колоний: «Рабочее и крестьянское Правительство не может на местах пребывать в том ненормальном положении, при котором его указания и распоряжения, обсуждение и делопроизводство приходится вести на языке, недоступном народным массам. Большая масса рабочего населения немецких колоний владеет лишь немецким языком, и отсутствие местного управления на немецком языке привело к тому, что население должно было усмотреть в нем таинственное искусство, доступное лишь немногим избранникам – писарям, чиновникам, образованным и т. д. В большинстве колоний выборные представители народных масс находятся в совершенной зависимости от произвола и благоволения тех, которые владеют письменно и устно русским языком. Интенсивная борьба, которая ведется большинством так называемых образованных против правительства рабочих и крестьян, ведет к тому, что все меры и распоряжения Правительства, как центрального, так и уездного и губернского, представляются народу в неправильном свете. Буржуазные элементы, которые раньше надеялись через так называемую автономию отделить немецкое население от влияния русской революции, уже убедились, что введение немецкого языка в немецком управлении ведет народные массы к совершенно нежелательному для буржуазии интересу к политике, который смог бы привести к окончательному закреплению идей октябрьской революции и в немецких колониях». Говоря о характере самоуправления немецких колоний, докладчик всесторонне обосновал идею Федерации немецких колоний Поволжья, выдвинутую еще в начале мая на совещании представителей немецких колоний. Она предполагала автономию уездов в местах компактного проживания немецкого населения, установление между ними отношений федерации, и вместе с тем, административное подчинение национальных уездов губерниям, на территории которых они располагались. Считалось, что такая форма самоуправления позволит, при четком распределении функций между губернскими органами власти и руководящими органами федерации, наилучшим образом сочетать национальные интересы немецких рабочих, крестьян, интеллигенции с интернациональными задачами всех трудящихся Поволжья. Немецкое самоуправление мыслилось как средство быстрейшего вовлечения немецких трудящихся масс в «социалистическое переустройство общества». Делегаты Съезда в подавляющем большинстве поддержали идею федерации. Предложение о создании автономной области, подчиненной Центру, на съезде выдвигалось, но поддержки не получило. Отмечалось, что не в изоляции от русских рабочих и крестьян, а именно в тесном союзе с ними можно и нужно строить новую жизнь. Съезд рассмотрел остальные вопросы повестки дня и принял по ним соответствующие решения. 1-й Съезд советов немецких колоний Поволжья конституировал ПК как рабочий орган Исполнительного комитета Съезда советов. Персональный состав Комиссариата практически не изменился, однако все его члены теперь были избраны на Съезде советов. Председателем ПК вновь стал Рейтер. Клинтер был избран представителем Комиссариата в Наркомнаце. Съезд советов немецких колоний упразднил фактически запрещенное и разогнанное большевистским режимом Центральное бюро немцев Поволжья, а его деньги и имущество постановил передать Поволжскому Комиссариату по немецким делам.

Советское строительство. Еще с 4 июня 1918 на базе газеты «Форвертс» началось издание информационного органа ПК – газеты «Нахрихтен» («Известия»). К октябрю ее тираж достиг 2,5 тыс. экземпляров. В Саратове Комиссариат получил во временное пользование большую реквизированную типографию Шельгреа, в которой для распрост-

ранения в колониях массовыми тиражами печатались документы советского правительства, ПК, а также брошюры и листовки.

Роспуск Союза немцев-социалистов Поволжья и создание чисто коммунистических партийных организаций в колониях ликвидировало последние остатки социал-демократического инакомыслия, усилило процесс «классовой направленности» советского строительства в колониях, сделало его более жестким. В частности, из советов изгонялись состоятельные колонисты, многие из них вообще лишались права голоса на выборах. Продолжали формироваться отряды Красной гвардии, призванные защищать большевистские порядки, усилилась мобилизация в Красную Армию. В конце августа, по ходатайству ПК, народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий принял решение о формировании первого немецкого национального полка Красной Армии в Екатериненштадте.

В июле–августе были сформированы уездные немецкие комиссариаты в Екатериненштадте, Розном (Зельмане), Голом Карамыше (Бальцере). В то же время выделение немецких уездов в отдельные территориальные образования шло на усложнившейся военно-политической обстановке затягивалось.

Подготовка к созданию немецкой автономии на Волге. В условиях напряженных отношений с Германией, крайне болезненно относившейся к процессу большевизации и советизации немецких колоний на Волге, советское правительство и ПК все более склонялись к мысли, что опасные «германские поползновения» можно нейтрализовать, создав в Поволжье единое немецкое автономное образование, но в противовес германским планам – на «трудовой основе», т. е. с властью большевистского образца. Г. Г. Кенис, бывший некоторое время представителем ПК в Наркомнаце, вернувшись из Москвы, так изложил точку зрения Центра по этому вопросу. «Советское правительство торопится... чтобы немцы скорее взяли бы дело в свои руки, дабы не попасть под германское ярмо». Все более утверждалось мнение, что создаваемая немецкая автономия должна подчиняться непосредственно Центру и не зависеть от губернских властей. Это позволило бы более оперативно и гибко решать все проблемы немецких колоний, не только сулить для Германии возможность вмешательства, но и оградить население немецких колоний от негативных последствий нередко проявлявшегося местничества в самоуправстве в отношении немецкого населения со стороны местных губернских органов власти. Таким образом, на смену идеи Федерации немецких колоний Поволжья пришла идея создания собственной автономии немцев Поволжья, которая и стала воплощаться в жизнь.

Началась конкретная совместная работа советского правительства и ПК по практическому решению вопроса о создании немецкой автономии на Волге. Представителями Комиссариата на переговорах в Москве были Клингер и Петин. Первое совместное совещание по вопросу о предоставлении автономии немецким колониям на Волге состоялось 23 июля 1918. На нем присутствовали представители трех центральных комиссариатов: национальностей, внутренних и иностранных дел, а также представители Поволжского Комиссариата по немецким делам. Участники переговоров пришли к общему мнению о необходимости создания немецкого автономного образования и наметили конкретные направления совместной работы по этому вопросу. Второе совместное совещание, состоявшееся 28 июля, выработало проект декрета об автономии немецких колоний в Поволжье и решило передать все вопросы размещения немецких колонистов непосредственно Комиссариату.

Подготовке к созданию немецкого самоуправления большое внимание уделял председатель Совнаркома Ленин. Об этом свидетельствует, в частности, телеграмма, направленная 31 августа Петиным в Саратов в адрес ПК. В ней указывалось, что руководитель советского правительства требует срочного отчета о деятельности Комиссариата, о состоянии дел в колониях. Петин обращал внимание на то, какие именно вопросы интересуют председателя Совнаркома: работа 1-го Съезда советов немецких колоний, «дело соединения административного переустройства, экономической жизни и школы, суд, контрреволюция, печать, реэмиграция, продовольствие, взгляд на будущее, список колоний с жителями по уездам». Покушение, совершенное на Ленина, и его болезнь задержали разрешение вопроса. Кроме того, уже после всех согласований и выработки проекта декрета об автономии наркомат внутренних дел вдруг резко изменил свою позицию. 14 октября на переговорах его представители заявили, что издание какого-либо декрета является излишним и, более того, принципиально недопустимым. Они отмечали, что образование уездов по национальному составу населения – «мера не марксистская, а эсеровская и шейдемановская», что она идет на пользу немецкой буржуазии и вызовет национальную резню. Далее указывалось, что препятствием к объединению немецких колоний в одну единицу является чересполосица, т. е. перемежение

немецких и русских населенных пунктов. По этому поводу Клингер в специально подготовленном меморандуме, аргументированно и корректно, опираясь на конкретные факты, обосновал несостоятельность почвы руководителей Наркомвнудела, еще недавно не имевших никаких возражений. Он отметил, что «выделение уездов с немецким населением фактически уже произошло, и эти уезды работают уже вполне самостоятельно, имея все отделы, предусмотренные декретами для уездных Совдепов». Образование национальных уездов не вызывало возражения со стороны Самарского и Саратовского губисполкомов.

17 октября 1918 на заседании СНК с участием Ленина, ограничившегося после рассмотрения, был рассмотрен вопрос — «Декрет о немцах колонистах Поволжья». Докладывал заместитель наркома национальностей С.С. Пестковский. С речью, в которой обосновывалась позиция ПК, выступил Клингер. После всестороннего обсуждения СНК принял постановление назначить комиссию (Б.М. Эльцин, Д.И. Курский, С.С. Пестковский) для подготовки к вечеру 19 октября проекта телеграммы от СНК 9-му Съезду советов немецких колоний; комиссия должна была принять во внимание постановление СНК от 26 июля 1918 и устав ПК. Как видно из постановления, Совнарком стремился принять декрет о немецкой автономии на Волге до начала открытия 9-го Съезда советов немецких колоний Поволжья (20 октября), чтобы этот декрет мог быть обсужден на съезде и, опираясь на него, делегаты выработали бы конкретные меры по его претворению в жизнь. На следующий день Клингер отправил в Саратов телеграмму следующего содержания: «Совнарком избрал вчера после моего доклада комиссию, включив меня, для разработки декрета, приняв представленные мною основные положения».

Позиция наркомата внутренних дел не нашла поддержки у членов Совнаркома и была отклонена. На заседании советского правительства 19 октября был заслушан доклад комиссии (докладчик Эльцин), образованной 17 октября, и принято решение утвердить декрет, представленный комиссией (исполнение — перевод, опубликование и сообщение по телеграфу — поручено Радеку и Клингеру). В тот же день Ленин подписал декрет «О создании области Немцев Поволжья».

Осенью 1918 ПК завершил подготовку 2-го Съезда советов немецких колоний Поволжья, который состоялся 20–24 октября в Зельмане (Розенгейм). На нем присутствовали делегаты от 225 колоний и от немецких рабочих Саратова. В порядок дня было внесено 16 вопросов, затрагивавших все важнейшие сферы жизни поволжских немцев. Среди них: национальный, продовольственный, хозяйственный, земельный, а также о советском строительстве, народном образовании, борьбе с контрреволюцией, отделении церкви от государства, реэмиграции и др. Самым значительным событием на съезде стало выступление Клингера 22 октября, сразу же по его возвращении из Москвы. Он рассказал о том, как принимался декрет, и зачитал его, сообщил, что Совнарком, единогласно приняв декрет, передал делегатам съезда свое удовлетворение теми преобразованиями, которые проведены в колониях, и выразил уверенность, что эта работа будет успешно продолжена. Выступление Клингера сопровождалось бурной овацией зала. В тот же день состоялись выборы в исполнительный комитет Трудовой коммуны Области немцев Поволжья. Подавляющим большинством голосов в его состав избраны представители коммунистической фракции съезда: Рейтер, А.П. Шнейдер, Петин, Э.И. Шютц, Мосер, И.М. Теаврих-Петрова, А.Э. Шютц, Я.Я. Крамер, А.В. Метцлер, Д.Г. Оксенбертер, П.И. Чагин, Э.И. Вермсбехер, Т.Т. Шауфлер, А.И. Рейхерт, Я.П. Шнейдер, Т.П. Беретт, Г.Г. Вуккерт, В.А. Мюллер, А.Т. Эбентольц, И.И. Шенфельд, А.И. Дотц, Ф.Ф. Ледерер, Эмих, В.Т. Ветцер, Т.К. Клингер. Кандидатами в члены исполкома стали: Г.Г. Герман, Н.А. Гринберг, И.К. Герлах, И.И. Вебер, Р.К. Кацковский. Были также избраны делегаты на VI Чрезвычайный Всероссийский съезд советов: Рейтер, Чагин, Шнейдер, Ветцер, Теаврих-Петрова.

ПК выполнил свои основные задачи — установление советской власти в немецких поволжских колониях и образование немецкой автономии на Волге. Постановлением исполкома образованной Области немцев Поволжья от 31 октября 1918 г. он был упразднен. Его дела перешли к исполкому Области немцев Поволжья, который стался единственным правомочным органом советской власти в автономии.

Лит.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Саратов, 1992. С.; Автономная область. 1918–1924; Собственная Р.Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1996; Zwischen Revolution und Autonomie. Dokumente der Wolgadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918 / Hrsg. N. Heinrich. Köln, 2000.

А. Герман (Саратов).

ПОВОЛЖЬЕ, территория, примыкающая к среднему и нижнему течению р. Волга или близко от нее расположенная и экономически тяготеющая к

ней. В пределах П выделяется сравнительно приподнятое правобережье с Приволжской возвышенностью и равнинное левобережье — т. н. Заволжье, на юге — Прикаспийская низменность. Волга является главным регионообразующим стержнем. Территория П находится в лесной, лесостепной, степной и полупустынной зонах. Климат континентальный с жарким продолжительным летом, частыми сильными засухами, суровой зимой при неустойчивом снежном покрове в южной части.

Традиционно в состав П в Российской империи входили Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии. В настоящее время в состав П включают Калмыкию, Татарстан, Астраханскую, Волгоградскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую и Ульяновскую области, составляющие Поволжский экономический район.

По всей видимости, первыми немцами, оказавшимися на территории современного П еще во времена царя Алексея Михайловича, были «служилые немцы». Имеются упоминания о наличии таких немцев в гарнизонах Самары, Саратова, Царицына, Астрахани. Отдельные из них становились даже воеводами, занимали другие крупные должности на «государевой» службе. В 1671–79 Самарой управлял воевода Р. Я. Эверлаков (нем. von Overlacker). Его сменил А. Д. Фанвистин (Фанвистин, Фонвизин) – один из представителей известного дворянского рода фон Визиных. Он занимал воеводскую должность до 1674. В 1673 начался строительство нового правобережного Саратова, которым руководил полковник А. Шель (Schee[l]), получивший приказ «город на горах делать поновлёв». Шель проявил незаурядные качества фортификатора, деловитого и решительного человека. Так, не убоявшись конфликта, он велел снести рыбный двор влиятельного Новоспасского монастыря, мешавший строительству. Заложенный Шелем город стал основой современного Саратова. В дальнейшем Шель стал третьим немцем – воеводой Самары (1676–78). При нём значительно укреплялась роль Самары не только как военной крепости, но и как центра транзитной сухопутной и волжской речной торговли.

В рамках колонизационной политики Российской империи, направленной на освоение окраинных малолюдных территорий, после опубликования Манифестов Екатерины II от 4 декабря 1762 и 22 июля 1763 в П стали прибывать иностранные колонисты. Первая группа колонистов из 30 чел., сформированная преимущественно из ремесленников и специалистов по разведению тутовых деревьев, изъявила желание ехать в Астрахань, куда и прибыла в октябре 1763. В дальнейшем осуществлялось заселение колонистами территорий, расположенных вблизи Саратова по обоим берегам Волги. Представителем Канцелярии опекунства иностранцев в Саратове был назначен ассессор И. Райс. Осенью 1763 с группой колонистов свыше 200 чел. он отправился в Саратов. Первые группы колонистов высадили в Саратове, следуя из Ораниенбаума на подводах через Петергоф, Новгород, Тверь, Москву, Рязань, Пензу, Петровск. С 1764 для отправки в Саратов больших групп колонистов стал использоваться водный путь из С.-Петербурга по р. Нева, Ладожскому каналу и р. Волхов в Новгород, далее по р. Мсте на Вытегорский волочёк. Сушим путём преодолевалось расстояние до Торжка, затем по р. Тверце в Тверь и оттуда Волгой через Ярославль, Кострому, Нижний Новгород. Колонистов отправляли в П поэтапно, отдельными партиями, так чтобы на зимовку они останавливались в различных местах от Твери до Самары, что позволяло им прибывать ежегодно в Саратов группами в период с мая по август. Путешествие до Саратова было долгим и трудным. В пути погибло и умерло 3,3 тыс. чел. (12,5% отправленных на Волгу).

Прибывших в Саратов колонистов вначале расселяли на квартирах горожан (с 1765 – в 16 казармах, специально построенных для переселенцев). К апрелю 1764 командой Райса были определены места под первые 5 колоний. Три колонии – Добринка, Усть-Кулалинка и Сосновка – оказались южнее Саратова на правом берегу Волги. Две остальные – там же, но на некотором расстоянии от реки. Каждая из них, как и все позднее возникшие колонии, размещалась с учетом рельефа местности, обязательно у источника воды. Существовало 2 типовых плана колонистских поселений на 40 и 14 дворов (см. ст. *Архитектура*). В 1765 основаны 8 коронных колоний: Голый Карамыш, Шербаковка, Верхняя Кулалинка, Каменка и Лесной Карамыш в правобережье, Подстепная, Теляуха и Эйснарёвка вблизи левого берега Волги. В том же году на правой стороне заложена первая вызывательская колония – Розенштадт, ставшая резиденцией вызывателя Дебофа. В 1766 заложены 8 коронных колоний – Усть-Золиха, Ключи, Голодовка, Елшанка, Верхняя Добринка (на нагорной стороне), Луговая Грязнуха, Старица и Эйснарёв Кут (на луговой стороне), 6 вызывательских колоний Дебофа – Починная, Грязноватка, Копёвка, Каменный Овраг, Макаровка и Карамышевка (все – на правобережье).

первые 9 колоний вызывателя Леруа на Волге – Тенкопурновка, Сусаны, Липов Кут, Хайсоль, Осиновка, Липовка, Крутоярновка, Отроговка и Раскаты; первые две колонии вызывателя Барона Кандо Бергарда – Екатериненштадт и Бергард. В 1767 созданы 55 колоний, некоторые из них находились от Волги на расстоянии уже многих десятков километров. Среди них 21 коронная колония – Бойдаков Буерак, Крестовый Буерак, Водяной Буерак, Верхняя Грязнуха, Усть-Грязнуха, Панновка, Гнилушка, Семеновка, Иловля, Караульный Буерак, Поповка, Норка, Солянуха, Ягодная Поляна, Линёво Озеро, Медведицкий Крестовый Буерак, Грачиная Лука, Песковатка (на левобережной стороне), Красный Яр и Усть-Караман (на луговой стороне), 14 колоний вызывателя Бергарда – Орловская, Сузанненталь, Баратаевка, Панинская, Берн, Цюрих, Бгарс, Цегарефельд, Эрнестинендорф, Кано, Сбермонжу, Нидермонжу, Филипсфельд, Паульская; 16 колоний вызывателя Леруа – Привальная, Краснополье, Кочетная, Кустарёвка, Краснорынновка, Ровная, Скатовка, Тарлыковка, Тарлык, Поповкина, Яблоновка, Вольская, Степная, Заумерге, Берёзовка, Казацкая; 4 колонии вызывателя Дебофа – Верховье, Памятная, Ветлянка и Олешня. В 1768 Бергард из колонистов, прибывших в 1767 и вызывавших в уже существовавших колониях, основал на левом берегу Волги севернее Саратова еще 19 новых колоний – Шафгаузен, Гларус, Базель, Золотурн, Цуг, Люцерн, Берн, Унтервальден, Баскаковка, Резановка, Брекгаузен и Гокерберг, к которым «переселил» около 100 семейств, завербованных им в 1767 и 1768. В 1773 была основана из последней группы переселенцев короткая колония Побочная. 137 колонистов поселились в Саратове и вскоре основали там свою Немецкую слободу. Еще в 1765 на правом берегу Волги в 406 км южнее Саратова под Царицыном возникла колония Сарепта. Таким образом, в 1763–73 в П. было создано 105 колоний (42 коронных и 63 вызывательских), в них поселено 29,2 тыс. колонистов, 60% из которых были хлебопашцами, остальные владели более чем 150 различными профессиями.

Несмотря на колоссальные трудности, все колонистские семьи были обеспечены индивидуальным жильем. Всего к концу 1767 в П. для колонистов было построено 5453 дома, в течение следующего года еще 598 домов. Лишь часть вызывательских колонистов в 1768–69 проживала по две семьи в одном доме. Дома и усадьбы для колонистов строили завербованные мастеровые не только из соседних русских сел, но и из многих других районов России. Строительство хозяйственных построек затянулось на несколько лет и было завершено только к концу 1769. Важным направлением деятельности Райса, а с 1766 созданной в Саратове Опекунской конторы стало обеспечение колонистов необходимым сельхозинвентарем и скотом. Большинство колонистских семей получали по 2 лошади и одной корове, для чего скот приходилось закупать не только в П., но и в других регионах страны.

Первоначально колонии не имели названий, а только порядковые номера. В связи с этим колонисты стали сами давать своим селениям названия, как правило, по фамилиям своих старост-форогеперов. Указом от 26 февраля 1768 за колониями были официально закреплены русские названия, которые использовались в официальных документах вплоть до 1917. Большей частью на колонии переносились названия рек, оврагов, других характерных особенностей рельефа, растительности и т. п. в местах размещения колоний. Вызыватель Бергард назвал свои колонии именами императрицы (Екатериненштадт), ее сына (Паульское), своей жены и детей, собственным именем и фамилией, фамилиями придворных и других чиновников, своих подчиненных и друзей. В северных колониях он дал название швейцарских кантонов (Берн, Люцерн, Базель и др.), намереваясь организовать там самоуправление по швейцарскому образцу. Но этот, как и некоторые другие проекты, ему осуществить не удалось.

Колонии первоначально делились на 13 административно-территориальных округов во главе с крейскомиссарами, однако в дальнейшем сложилось 11 колонистских округов (Сосновский, Перкский, Баровский, Тарлыцкий и др.), так как из-за нехватки окружных комиссаров Опекунская контора для удобства управления была вынуждена некоторые из них объединить. В основу деления были положены три принципа: конфессиональный, территориальный и ведомственный.

Пришло время бытовой неустроенности первых десятилетий после прибытия поселенцев. Вырос благосостояние как отдельных семей, так и колоний в целом. Однако успешное развитие колоний натолкнулось на новую проблему – малоземелье. За время между 5-й (1788) и 8-й (1834) ревизиями население колоний увеличилось в 3 раза. Такое положение не могло не отразиться на стабильности колонистского хозяйства. В 1834 на одного человека мужского пола по колониям левобережной части приходилось всего 7–8 десятин земли.

Нехватка земли стала причиной стремления ряда колонистских семей к переселению за пределы П.

В начале 1830-х гг. некоторые поволжские колонисты самовольно переселились на кавказскую «линию», в Ставропольскую губ., образовав там колонию Иоганнесдорф и вместе с шотландскими миссионерами — колонию Карраг. В 1850 прошла вторая волна стихийного переселения на Северный Кавказ. Несмотря на категорический запрет на переселение и угрозу суровых наказаний, в 1859 ряд колонистских семей из П. образовал при Нальчикском укреплении Пятигорского у. колонию Александровскую. Колонисты активно ходатайствовали о возможности переселения на Кавказ, и 25 апреля 1865 такое разрешение было получено. В результате переселения с Волги безземельных колонистов в Ставропольской губ. была создана еще одна колония — Канс. Всего в 1858–71 на Северный Кавказ из П. переселилось свыше 1300 колонистов.

Постоянные обращения Саратовской конторы опекунства иностранных в С.-Петербург с ходатайствами о предоставлении колонистам дополнительных надельных земли привели к тому, что Николай I утвердил 19 марта 1846 положение «О наделении колонистов Саратовской губернии землею по числу душ 8 ревизии». Принятие данного положения обусловливалось тем, что «колонисты не получили еще вполне следуюшей им (на основании Высочайшего указа от 4 декабря 1797) 20-десятинной пропорции на душу 5 ревизии. А между тем народонаселение в Саратовских колониях весьма умножилось, и колонисты сии претерпевают чувствительные недостатки в землях». Земельный надел был определен в 15 десятин. Департамент предписывал определить такие свободные участки, которые могли образовать особые округа. Бюрократические проволочки привели к значительной затяжке исполнения этого решения. Лишь к концу 1844 было определено количество земли, выделяемое для переселения. Колонистам левой стороны Волги выделялось 125 076, а колонистам правой стороны — 246 320 десятин. В дальнейшем эти величины претерпели некоторые изменения. Выделенные колонистам земли находились на значительных расстояниях от существовавших колоний, и это привело к необходимости образовать новые — дочерние колонии. На землях, выделенных для левобережных колоний, новые поселения стали создаваться с 1848. Они основывались в следующем хронологическом порядке: Розенталь, Ландсенфельд и Новое Бонаро (1848); Фрезенталь, Зихельберг, Розендам, Вейценфельд и Александердорф (1849); Гнаденфлюр (1850); Мариенбург, Маннсайм, Ней Урбах, Александрте и Ней Тарлык (1859); Визенгейм и Ландсберка (1861), Ней Мариенталь (1864). Впоследствии 3 колонии: Визенгейм, Ландсберка и Александердорф были упразднены и жители их переведены в колонии Розендам, Мариенбург и Александрте. С 1856 колонисты с нагорной стороны Волги начали основывать дочерние колонии на левобережье. Всего до 52 колоний: Эксгейм, Фриденфельд, Эренфельд, Гнаденфельд, Ней Сесенка, Бруненталь, Марсенберг (1857); Шенталь (1857); Шендорф и Шенфельд (1858); Катериненталь, Ягодная, Константиновка, Ней Бауэр, Розенфельд, Гоффенталь, Лангенфельд, Байдек и соединившаяся с ней Киргейм (1859); Гуссенбах, Визенмиллер, Фриденберг, Гнадентау, Канс, Моргентау, Штрасбург, Блюменфельд и Ней Галка (1860); Франкрейх, Альт Веймар, Ней Веймар (1861); Штрекерау (1862); Штравендорф (1871). На нагорной стороне Волги под переселения колонистов Саратовской конторе опекунства иностранных была выделена территория т.н. Камышинских городских земель. На них возникло 11 колоний: Розенберг, Эрленбах и Сбердорф (1847); Ней Норка (1861); Мариенфельд и Иозефсталь (1859); Ватердорф и Александерталь (1863); Ней Балцер, Ней Дентсф, Лизандердорф (1863). Всего из материнских в дочерние колонии переселилось до трети колонистов, образовав 61 колонию: 50 в Новоузенском у. Самарской губ. и 11 в Камышинском у. Саратовской губ. В левобережье новые колонии составили 4 округа: Верхне-Караманский, Нижне-Караманский, Еруслановский и Торгунский. 8 колоний Камышинского у. составили Иловлинский округ и 3 колонии остались в подчинении округа своего выхода — Осиповского. В новообразовавшихся дочерних колониях как левобережья, так и правобережья Волги все структуры хозяйства и управления устанавливались по примеру материнских колоний.

В 1871, после перехода колонистов в подчинение общим местным органам управления, колонистские округа были преобразованы в волости. При этом из крупных округов создали по несколько волостей. В частности, из Норкского округа создали Норкскую, Липёно-Очерскую, Медведицкую и Олешанскую волости, из Тарлыкского округа — Тарлыкую, Ровненскую и Степновскую волости, из Еруслановского округа — Верхне-Еруслановскую, Нижне-Еруслановскую и Бизюкскую волости.

Последней волной немецкой эмиграции из Германии на Волгу стало поселение *меннонитов* из Пруссии в Новоузенском и Самарском уездах Самарской губ. В 1851 была достигнута договоренность между представителями меннонитов и российско-

то правительства о компактном поселении 100 семей на свободных землях левобережья Волги. При заключении соглашения им были представлены существенные льготы. На каждую семью выделялось по 65 десятин удобной земли, что в значительной степени превышало размеры наделов, которые в 18 в. были определены колонистам. Меннониты освобождались от всех платежей и повинностей на 10 лет с момента их прибытия на место поселения. Договором закреплялось освобождение поселенцев от несения воинской повинности на 20 лет. По истечении этого срока предусматривалось сохранение права не служить в армии, но за каждого предполагаемого рекрута колония должна была выплачивать по 300 рублей. С апреля 1854 первые группы семей стали прибывать в Россию. Первоначально они останавливались у своих единоверцев в колониях на р. Молочная на Юге России. Эта остановка была вызвана тем, что в Новоузенском у. еще предстояло окончательно определиться с местом и провести межевание земельных наделов. Рассмотрев все предложенные варианты, переселенцы согласились поселиться на месте бывшего солеводного тракта близ впадения речушки родничка Малышевки в Тарлык. К осени 1854 было завершено межевание первых двух колоний — Ганзау и Кеппенталь. После получения необходимых документов на право владения землей представители меннонитов вернулись на р. Молочная, где уже собралось 97 семей из Пруссии. На Волгу в колонию Привольная (Варенбург) они прибыли 14 января 1855. В две другие колонии, Линденау и Фрезенгейм, переселенцы прибывали в 1857–61. Поверенные от меннонитского общества колонии Кеппенталь Я. Тамм и Д. Дик 17 июня 1861 обратились в Саратовскую контору опекунства иностранных с просьбой о содействии в выделении дополнительных наделов земли, т.к. участок в 6500 десятин был полностью заселен, а желающих переехать из Пруссии в Россию было еще немало. Министерство государственных имуществ быстро дало согласие на выделение с 1862 дополнительно 10080 десятин земли для поселения еще 100 семей. Первоначально предполагалось шесть новых колоний строить к северу от первых четырех, вплоть до земель Покровской слободы. Однако серьезные проблемы с обеспечением водой колонии Фрезенталь (вода на землях к северу становилась все более соленой) заставили руководителей меннонитов просить министерство заменить этот участок на более удобные земли. После непродолжительного обсуждения сошлись на территории, лежащей к востоку от первых колоний на продолжении бывшего солеводного тракта. Колониям Остенфельд и Медемталь определены были целинные земли, а колониям Гогендорф, Ландерке, Орлов и Валуевка выделялись уже обрабатываемые. По распоряжению Министерства государственных имуществ арендные договоры на 1862 с прежними арендаторами расторгались, а земли передавались меннонитским обществам и под контроль Саратовской конторы опекунства иностранных. Окончательное заселение отмеченных шести меннонитских колоний растянулось до 1880-х гг. Из 10 меннонитских колоний осталась Малышевская волость. Поселившись в безводной, безлесной, солончаковой и практически непроходной к землепашеству степи, за несколько лет меннониты, используя специальные технологии обработки и проявив беспримерное трудолюбие, превратили свои земли в цветущий сад. При этом все же одну из колоний — Ганзау — пришлось ликвидировать.

Свои названия колонии меннонитов Новоузенского у. получили в большинстве случаев по фамилиям должностных лиц, принимавших то или иное участие в приезде колонистов в Россию и в создании колоний (Ган, Кеппен, Фрезе, Ландер, Остен-Сакен, Валуев, Орлов), а также по характерным особенностям местности, где они располагались (Линденау, Гогендорф).

Меннонитам были предоставлены земли и в районе Самары. В 1858 первые 15 семей основали поселение Александрталь (названное в честь императора Александра II), ставшее центром впоследствии одноименной волости. В течение первого года поселенцы провели раздел земли. К 1866 возникли 9 новых поселений: Пентефунг (1862), Мариенталь, Гротсфельд, Муравьёв (1863), Орлов, Марненау, Линденау (1866); Либенталь (1867) и Шенау (1868). К 1870 заселение колоний было в основном завершено. В 1881 в самарских меннонитских колониях проживало 189 чел., в 1900 — 1312 чел.

Вскоре после образования Александртальских колоний в 1864 власти начали заселение немцами соседних земель, где со временем была образована Константиновская волость. Эту вторую группу поселений создали немцы лютеранского и католического вероисповедания. Их основу составили ткачи из-под Лодзи, а также обедневшие колонисты из-под Варшавы и Кракова. К 1871 было создано 15 поселений: Константинов, Петергоф, Бергталь, Кайзерсгнадде, Гофенталь, Штрасбург, Николаев, Романов, Фюрстенштейн, Рейнофельд, Розенталь, Реттунсталь и Владимиров. В них в 1882 проживало около 3 тыс. чел., в 1900 — 3 520 чел.

Уравнение в 1871 колонистов в правах с русскими крестьянами и особенно введение в России в 1874 всеобщей воинской повинности, продолжавшаяся нехватка земли, трудности отдельных неурожайных годов послужили толчком к началу и постепенному росту эмиграции немцев из П. на Запад, прежде всего в страны Северной и Южной Америки. Наибольший размах эмиграция получила в 1876–79, 1888–89, 1891, 1898–99, 1904–06, 1912–14. Всего за период 1876–1913 эмигрировали ок. 106 тыс. чел. Поволжские немцы достаточно активно откликнулись на аграрную реформу П. А. Столыпина. В 1906–14 сотни семей крестьян-немцев переселились из П. в Башкирию, Оренбургскую губ., в Сибирь и даже в Среднюю Азию.

Согласно переписи 1897 в Нижнем П. проживало 365,8 тыс. немцев. Основную их часть составляли крестьяне, бывшие колонисты. Однако к началу 20 в. немецкие диаспоры сложились практически во всех более или менее крупных городах П. Самая крупная из них была в Саратове. На месте бывшей немецкой слободы возникла Немецкая улица, ставшая центральной улицей Саратова. На этой улице красовался величественный католический кафедральный собор Св. Клемента. Неподалеку от него на Никольской улице устремляла ввысь свой шпиль лютеранская церковь Св. Марии. В Самаре украшением города была лютеранская кирха Св. Георгия. Немцы стали играть заметную роль не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, торговле, в научной и культурной жизни региона. Некоторые из них занимали важные государственные посты. В частности, губернаторами Самарской губ. были К.К. Грот (1853–60), И.А. Блок (1906). Жизнь последнего трагически оборвалась в результате покушения террориста. В 1901–03 саратовским губернатором являлся А.Ш. Энгельгардт. Депутатами 1-й Государственной думы были поволжские немцы Я. Дитц и Р. Шельгорн.

Крупными предпринимателями в П. в начале 20 в. были Г.К. Венке (механическое производство, Самара), А. фон Вакано («пивной король Поволжья», родоначальник современного жигулевского пива, Самара), О.К. Кенцер (макаронное производство, Самара), Бендеры (саргиночное производство, торговля, Саратов), О.Я. Беринг (чугунолитейное и механическое производство, Саратов), Борелс, Рейнеке, Шмидты (мукомольное производство, Саратов), Гличи (горчичное производство, Сарепта) и др.

В архитектурный облик поволжских городов значительный вклад внесли талантливые архитекторы и градостроители Ю.К. Бем, А.К. Ливенгерн, Д.А. Вернер, Х.И. Лосе, К.А. Мюфке, К.В. Гиден, Ф.И. Шехтель, И.В. Штром и др. В Саратовском университете работали многие известные ученые, среди них математик Р.В. Вагнер, профессора А.В. Вермс, П.К. Таллер, Н.И. Краузе, Г.К. Мейстер и др. Немало в те годы в поволжских городах было немцев — инженеров, учителей, врачей, представителей художественной интеллигенции.

Первая мировая война 1914–18 и дискриминационная политика правительства в отношении немцев западных губерний России привела к их массовому выселению. Оно отправлялось под надзором полиции в отдаленные внутренние губернии, в т.ч. в П. В ноябре 1914 в Самарскую и Саратовскую губернии стали прибывать первые группы выселенного немецкого населения, преимущественно из Варшавской, Ломжинской, Люблинской и Плоцкой губерний. Переселение продолжалось до апреля 1915. Весной 1915 внесены существенные изменения в политику размещения привислинских колонистов во всем поволжском регионе с учетом национального фактора переселенцев. С мая того же года начался процесс их переселения из Астраханской, Казанской и Симбирской губерний в места компактного проживания поволжских немцев. К октябрю в Саратовскую губ. прибыло 30 тыс. депортированных. Почти столько же прибыло в Самарскую губ. С сентября 1915 в П. стали прибывать волынские немцы из Новоград-Волынского и Житомирского уездов. К середине 1916 их численность в Саратовской губ. составила 6680 чел. В П. прибывали и немцы из др. западных губерний России, в частности, из Радомысльского у. Киевской губ., Брест-Литовского у. Гродненской губ. и др. Розпрашение депортированных в места довоенного проживания, в основном стихийное, началось летом 1917 и наибольшей активности достигло после подписания в 1918 *Брестского мира* с Германией. К июлю того года приблизительно 50% колонистов западных губерний покинули П.

С началом Первой мировой войны поволжским немцам, как и немцам др. регионов России, пришлось пережить антинемецкую кампанию. В П. ликвидировалась немецкая топонимия, немецкие поселения получали русские названия. Подвергались запрету немецкие общественные организации, немецкоязычные издания, публичные разговоры на немецком языке и др. Поволжских немцев призывали на военную службу, но в ограниченном количестве, и направляли главным образом на Кавказский фронт. И все же в сравнении с Петроградом, Москвой, Нижним Новгородом, западными губер-

ниями в II. антинемецкая кампания была значительно слабее. В частности, здесь не отмечалось немецких погромов. Тем не менее, национальная дискриминация немцев нанесла им значительный материальный и моральный ущерб. 6 февраля 1917 император Николай II санкционировал применение к поволжским немцам закона от 2 февраля и 13 декабря 1915 об экспроприации земель. Однако экспроприации земель помещика Февральская революция 1917. Временное правительство приостановило действие ликвидационного законодательства.

После свержения самодержавия на волне всеобщего развития демократических процессов в России возникло и детонировало движение немцев П. Его сторонники, объединившиеся в партию «Немцы Поволжья», ратовали за отмену дискриминационных мер по отношению к российским немцам, возможность беспрепятственного национально-культурного развития (т.е. за культурно-национальную автономию), за восстановление национального местного самоуправления в виде колонистских округов, ликвидированных в 1871. Признанными лидерами партии были Ф. Шмидт, И. Шлейнинг, К. Юстус, Г. Шельгорн и др. Политические страсти, кипевшие в России в 1917, мало затронули немецкие колонии: там сохранялись относительная стабильность и традиционные формы жизни. Созданный почти одновременно с партией «Немцы Поволжья» и исповедовавший принципы классовой борьбы Союз немцев социалистов Поволжья не оказывал сколько-нибудь серьезного влияния на социальную и политическую обстановку в поволжских колониях.

Первые документы новой большевистской власти в России, в частности, «Декларация прав народов России», произвели впечатление на немецкое население, прежде всего — на интеллигенцию, породив определенные ожидания. Именно этим можно объяснить решение Варльбургского съезда в феврале 1918 направить в Москву делегацию с предложением о создании в П. национально-территориальной немецкой автономии. Местные большевики и Союз немцев-социалистов Поволжья, приверженные идеям «мировой революции» и «всеобщего братства народов», после определенных колебаний были вынуждены поддержать идею создания этой автономии, дабы не скатиться в стороне от «социалистических преобразований». Союз немцев-социалистов Поволжья получил власть в колониях напрямую из рук большевистского руководства страны. Был создан Поволжский комиссариат по немецким делам, куда, наряду с присланными из Москвы Э. Рейтером и К. Петиным, вошли лидеры немцев-социалистов — Г. Клинтер, А. Эмих, А. Мор. Как и во многих др. волостях и уездах края в немецких колониях стала насаждаться большевистская идеология, административными мерами устанавливаться советская власть. Об этом свидетельствует вся деятельность Поволжского комиссариата по немецким делам, которому прямо предписывалось быть идейным центром социалистического движения среди немцев П.

Вначале национально-территориальная автономия немцев П. виделась в форме «Федерации Среднего Поволжья». Автономия предполагалась лишь на уровне национальных уездов. Между немецкими уездами должны были осуществляться отношения федерации, но дальше них автономия не распространялась, т.к. сами уезды административно подчинялись губерниям, в состав которых входили. Такое решение, в частности, принял 1-й Съезд советов немецких колоний Поволжья, состоявшийся 30 июня — 1 июля 1918 в Саратове. Однако опасения возможных демаршей со стороны Германии, крайне болезненно относившейся к процессу большевизации и советизации немецких колоний на Волге, а также самоуправные действия в отношении колонистов со стороны местных органов власти заставили Москву и Поволжский комиссариат по немецким делам пойти на создание автономной Области немцев Поволжья, напрямую подчиненной органам государственной власти РСФСР. Декрет о создании области был подписан председателем Совнаркома РСФСР В. И. Лениным 19 октября 1918. Область включала в себя только территории, заселенные немцами и поэтому имела «клочковатый» вид.

С начала Гражданской войны и политики «военного коммунизма» на немцев П. тяжелейшим бременем легла продовольственная политика большевистского центра, которая свелась к непрерывному «выкачиванию» из немецких сел зерна, мяса, других видов продовольствия. Продразверстка, да и вся политика «военного коммунизма», проводилась в немецкой автономии еще более беспощадно, чем в соседних губерниях, сопровождаясь вопиющими злоупотреблениями, массовыми репрессиями и обнищанием населения. Как и всюду в черновых районах страны, эта политика стала основной причиной не только голода в 1920–22, но и Крестьянского восстания в 1920–21, в котором участвовало доведенное до отчаяния крестьянство Области немцев Поволжья. Особенно трагическим для немцев П. стал 1921. По сути дела весной этого года в колониях шла Гражданская война. Она привела к много-

численным жертвам. Была невероятно жестокой и разрушительной. Начавшийся в конце 1920 голод достиг своего пика зимой 1921/22. Голодало практически все население немецкой автономии. По приблизительным подсчетам вымерла почти четверть населения немецкой области. Большевистская власть оказалась не в состоянии предпринять серьезные меры борьбы с голодом. Последствия могли быть еще более катастрофичными, если бы не активные действия зарубежных благотворительных организаций, в первую очередь — *Американской администрации помощи* (АРА) и Международного союза помощи детям, возглавлявшегося Ф. Нансеном. Они помогли выжить населению автономной области и немцам соседних губерний в самые трудные месяцы. События 1918–21, и особенно голод, привели хозяйство немецкой области в состояние полного расстройства, отбросили его на много лет назад. Переход к новой экономической политике, сопровождавшийся отходом от жесткого централизованного управления и предоставлением предприятиям и крестьянам определенной экономической самостоятельности, развитием мелкой частной собственности, различных форм кооперации, позволил экономике встрянуть. В 1922–23 наметилась робкая едва заметная тенденция хозяйственного подъёма.

Политическая жизнь Области немцев Поволжья в 1918–23 характеризовалась, как и во всей стране, постепенным укреплением командно-административной системы и тоталитаризма. Областная организация РКП(б), созданная в начале 1919 и пережившая в 1921 сильнейший кризис, тем не менее, к концу 1923 довольно уверенно контролировала политическую и духовную жизнь поволжских немцев, не допуская ни инакомыслия, ни инакодействия. Это проявлялось в полном подчинении большевикам советов и общественных организаций (профсоюзов, комсомола и др.), в установлении с помощью органов ЧК, а затем ГПУ тщательного надзора за жизнью и деятельностью всех их бывших или мнимых политических оппонентов из запрещенных политических партий, своевременном пресечении любых «антисоветских» действий, неусыпном присмотре за содержанием обучения и просвещения, контроле за средствами массовой информации. Особое внимание уделялось борьбе с двумя «идеологическими противниками» — эмиграцией и церковью, существенно влиявшими на немцев П. В результате к моменту преобразования в республику Область немцев Поволжья представляла собой полно сформировавшуюся национально-территориальную автономию советского типа.

В 1922 было проведено «укрупнение» автономной области немцев Поволжья, т. е. в нее были включены русские, украинские, эстонские и другие села, располагавшиеся между островками территории немецкой области либо анклавами, глубоко врезавшимися в ее территорию. В результате новая территория Области немцев Поволжья приобрела компактный вид (площадь — 25,7 тыс. кв. км), увеличилась на 29%. При этом область перестала быть моноэтнической. Немцы стали составлять 67,5%, русские — 21,1%, украинцы — 9,7%, другие — 1,7%. В январе 1924 автономная Область немцев Поволжья была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья (см. *Республика немцев Поволжья*). Она ликвидирована в 1941, после начала Великой Отечественной войны, одновременно была проведена *депортация* немецкого населения из П.

Процесс заселения покинутой поволжскими немцами территории затянулся на многие годы. В целом так и не удалось достигнуть в этих местах той плотности населения, что была перед войной. Сотни немецких сел, особенно расположенных в степи, вдалеке от железных дорог и берегов Волги, так и не удалось обжить. Они исчезли. Все миграционные потоки в П. можно разделить на две категории: эвакуированные и переселенцы из прифронтовых областей (Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР), переселенцы из близлежащих районов Саратовской, Сталинградской, Куйбышевской областей, а также соседних с ними Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Пензенской и других областей. Возвращение первых немецких семей в П. началось сразу же после отмены режима *спецпоселения* с 1956. Оно осуществлялось нелегально, т.к. существовал официальный запрет на их возвращение. В большинстве случаев немцам отказывали в прописке. Однако острая нехватка рабочих рук толкала некоторых колхозно-совхозных и районных руководителей, свободных от идеологических предубеждений, на нарушение запрета. В обход закона нелегальными методами они прописывали немцев и оставляли их в своих хозяйствах. Такая практика получила наиболее широкое распространение в Сталинградской (позднее — Волгоградской) области. В 1960х гг., в особенности после 1972, когда запрет на возвращение немцев в районы прежнего проживания был официально снят, число возвратившихся немецких семей значительно возросло. По данным всесоюзной переписи населения 1989 на территории Саратовской обл. проживало 17 тыс., на территории Волгоградской обл. —

28 тыс., на территории Куйбышевской обл. — 10,6 тыс. немцев.

Настоящий переселенческий бум немцев в П. имел место на рубеже 1980–90-х гг. в связи с надеждой на возрождение немецкой автономии на Волге. Неудача этого предприятия вызвала глубокое разочарование немцев, что привело к переориентации их миграции на Германию. В настоящее время численность немецкого населения в П. достаточно быстро сокращается, главным образом за счет отъезда в Германию. Одновременно имеет место и миграция немцев в П. из Казахстана и Средней Азии. Столь же стремительными темпами идет процесс обрусения немцев, особенно молодого поколения.

С конца 1990-х гг., в условиях «перестройки», развитие самосознания немцев СССР вылилось в широкое движение за восстановление своей автономной республики на Волге, в П. были созданы и развернули активную политическую деятельность местные организации всесоюзного общества немцев «*Возрождение*». Еще недавно бывший совершенно неизвестным большинству граждан СССР «немецкий вопрос» стал широко известным и активно обсуждаемым. Этому способствовали центральные средства массовой информации, постоянно обсуждавшие его в прессе, теле- и радиопередачах. У жителей П. неожиданное возникновение «немецкого вопроса» вызвало вполне естественную настороженность, а напористо-агрессивные требования и бестактные по отношению к ним высказывания отдельных лидеров немецкого национального движения привели к возникновению достаточно широкой и активной антиавтономистской кампании, подогреваемой и тайно управлявшейся местной партийной номенклатурой, видевшей в восстановлении немецкой автономии реальную опасность своему благополучию. Отсутствие всего обширного многообразия острейших проблем развития немецкого этноса в СССР, а затем в Российской Федерации только к восстановлению немецкой автономии на Волге имело своим последствием несколько лет бесплодной борьбы, в течение которых все другие возможные пути конструктивного решения «немецкого вопроса» серьезно не прорабатывались. Раскол в руководстве «Возрождения» и фактическое поражение в борьбе за восстановление автономии привели к тому, что лидеры немецкого движения в П. во главе с Ю. А. Гааром взяли курс на обособление и создание собственных общественно-политических структур. В 1993 создано Землячество немцев Поволжья, включившее в себя практически все общественно-политические и культурно-просветительские организации немцев региона. Была произведена переориентация главных усилий немецкого национального движения на Волге с чисто политической борьбы на решение проблем хозяйственной, социальной и культурной жизни немцев П.

В настоящее время в П. создана структура областных и районных национально-культурных автономий во главе с Координационным советом, находящимся в Саратове. Вместе с тем продолжают действовать и другие организации: Землячество немцев Поволжья, Саратовское немецкое областное объединение «Хаймат», областные культурные центры немцев, российско-немецкие дома и др. Издаются газеты «Волгадайтунг» (Саратов), «Фундштау» (Ульяновск), «Нахрихтен» (Энгельс), восстановлены и функционируют лютеранские и католические общины.

Лит.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Саратов, 1995. Ч. 1. Автономная область 1918–1924. Саратов, 1994. Ч. 2. Автономная республика 1924–1941. [и] то же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. Свяженко И. А., Дубинин С. И. Российские немцы в Самарском крае. Самара, 1994. Бауер Р., Изарильева Т. Российские немцы: Грустная надежда. М., 1995. Дитц Б. Б. История поволжских немцев коротко. М., 1997. Герман А. А., Кучерский А. Г. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998. Белов И. Е. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998.

И. Пляйс, А. Герман (Саратов).

ПОГГЕНПОЛЬ (Poggenpohl) Вильгельм Александрович (18 сентября 1854, Минск — 4 июля 1938, Новочеркасск), климатолог, фенолог, статский советник (1892), член-корреспондент АН Украинской ССР (1927). Сын надворного советника. Окончил С.-Петербургский земледельческий институт (1876). Получил степень кандидата сельского хозяйства в 1878 за работу «Размножение картофеля». Прошел практику в спиртоводочном хозяйстве с сахарным заводом в Требетчине Лебединского у. Тамбовской губ. Преподавал в Уманском училище земледелия и садоводства химию, физику, метеорологию, ботанику и космографию, с 1878 библиотекарь училища. С 1885 служил на метеорологической станции 1-го класса 2-го разряда, входившей в сеть метеорологических станций Главной физической обсерватории. С 1886 вел научные наблюдения по обширной программе над большим числом дикорастущих и культурных растений в парке Уманского училища «Софиевка». Ряд результатов метеорологических и фенологических наблюдений публиковал в «Метеорологическом вестнике», в котором печата-

лись сборы погоды за каждый истекший месяц для всей Европейской России, некоторые работы в издательствах Фридберга, Дармштадта. С 1887 действительный член Петербургского общества естествоиспытателей. С 1888 член-корреспондент Главной физической обсерватории, с 1896 – член-корреспондент Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ (с 1905 – Главное управление землеустройства и земледелия). За усердные труды в области сельского хозяйства и метеорологии (в частности, за экспонаты, представленные им на Всероссийскую художественно-промышленную выставку 1896 в Нижн. Новгороде) П. присужден диплом 1-го разряда. В 1898–1907 заведовал метеорологической станцией, входившей в сеть станций метеорологического бюро Ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия. С 1899 инспектор Уманского училища, в 1907 командирован в Новочеркасск для открытия Донского среднего сельскохозяйственного училища и временного исполнения обязанностей его директора, в 1908–17 инспектор этого училища. Преподавательскую деятельность сочетал с научными фенологическими наблюдениями в Новочеркасске, а с 1919 – в Персиановке, куда было переведено Донское училище. В 1919 устроил при училище метеорологическую станцию 1-го класса 1-го разряда. В 1918 избран доцентом на кафедру метеорологии в Донской сельскохозяйственный институт (с 1920 профессор), в 1959 институт переименован в Донской институт сельского хозяйства и мелиорации), в 1954–56 член совета института. С 1956 действительный член Научно-исследовательского института прикладной биологии и сельскохозяйственных наук, а также Северо-Кавказской краевой научно-исследовательской ассоциации.

Составил 9 фенологических календарей: цветочный календарь для 496 видов растений, 6 календарей для проявления разных фаз развития 129 видов растений, календарь начала созревания плодов для 27 растений, фенологический и сельскохозяйственный календарь для города Новочеркасска и Персиановки и др. Опубликовал фенологические наблюдения за 1896–1907 на немецком языке в журнале «Acta phaenologica» и на украинском языке в Умани. Автор работ «Картофель. Его культура, сохранение, болезни и сорта» (1879), «Материалы для климатологии Донской области» (1924). Печатался в журналах «Хозяин», «Краеведение» и др. Почетный член Русского географического общества (1955).

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1889), Св. Анны 2-й ст. (1892), Св. Владимира 4-й ст. (1899), серебряными медалями Русского географического общества (1888), Российского общества садоводов (1893) и др.

Был женат на Марии Михайловне (Мария София Луиза) (1859 – не ранее 1926), дочери симферопольского купца 1-й гильдии, почетного гражданина Михаила Ивановича Ланицкого и Елизаветы (Элизы) Филипповны, урожденной Бокариус. Его сыновья: Освальд Роберт Александр (1889 – ?), окончил физико-математический факультет Московского университета; Орест Вильгельмович (Арист Гвидо Владимир) (1890 – ?), архитектор; Сергей Вильгельм Александр (1887 – ?).

Архивы: Архив Русского географического общества. Ф. 40 (1854–1938).

В. Гохнадель (Сесежа).

ПОЗЕН (Posen) Леонид Владимирович (10 июля 1849, с. Сболовь Хорольского у. Полтавской губ. – 8 января 1921, Петроград), скульптор, действительный член петербургской АХ (1895, с 1906 член Академического Совета), тайный советник, сенатор. Дворянин, сын отставного гвардии штабс-капитана (впоследствии статского советника). Специального художественного образования не имел. Учился в Полтавской гимназии (1865–67), Харьковском университете (1867–68), затем на юридическом факультете Петербургского университета (1869–71), получил степень кандидата юридических наук, некоторое время служил товарищем прокурора при полтавском окружном суде. С 1889 экспонент, с 1894 член Товарищества передвижных художественных выставок.

Отличительной чертой дарования П. как скульптора были чрезвычайные гибкость и разнообразие его вкусов и жанровых интересов: он с одинаковой жизненностью лепил фигуры людей и лошадей, передавал типические особенности мужиков, женщин и стариков, с равной убедительностью воссоздавал и сбрая запорожца, и фигуру жалкого нищего-старика, умоляющего о подаянии.

Среди произведений П., хранящихся в музеях Киева, Полтавы, Херсона, Львова, Москвы, С.-Петербурга, выделяются выполненные из воска скульптурные группы «На волах» и «Переселенцы» (1-я пол. 1880-х гг.), бронзовые «Запорожец на разведках» (1889) и «Скиф» (1890), портреты Сюиты П.А. Брюллова (гипс, 1894) и Н.А. Яропенко (1899). П. – автор установленных в Полтаве памятников И.П. Котляревскому (1896–1902, открыт в 1903) и Н.В. Гоголю (1912–15, открыт в 1936).

На своей петербургской квартире П. устраивал музыкальные собрания с участием братьев К.Е. и

В.Е. Маковских, Р.Р. *Бахе*, А.А. Беклемишева, П.А. *Брюллова*. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Лит.: Бутакова Ф.И. Наш художник // СПб., 1890. Т. 2; Мурычева Е.Д. Воспоминания о передвижниках // Л., 1964. Отсберг Р. О скульптуре передвижника Л.В. Гозена // Искусство, 1965, № 2.

Т. Сапунова, О. Тупицын (Москва).

ПОКРОВСКИЙ КАНТОН (с 1931 – Энгельсский кантон), образован в 1922, администрация кантона располагалась в Покровске (Энгельс). Территория – 12567 км². Состав земельных угодий (тыс. га): пашни – 75,7, сенокосов – 11,0; лесов – 11,5; сада – 0,6; пр. – 27,0. Население – гл. обр. русские и украинцы; немцев – 8 тыс. чел., или 1,2% (1934). На территории П.к. располагалось 12 сел, крупнейшие из них – Анисовка, Генеральское, Смеловка, Тернавка, Шумейка, Красниковка.

По состоянию на 1 января 1932 промышленность кантона включала 29 мелких кустарных предприятий местного значения, на которых было занято 296 рабочих. Коллективизация охватила 11,0 крестьянских хозяйств на 1990, было создано 11 колхозов и 4 совхоза. Колхозы обслуживались двумя МТС, в которых насчитывалось 96 тракторов, 11 комбайнов, 11 грузовых автомобилей. В кантоне имелось: лошадей – 9 106 голов, крупного рогатого скота – 10 268, свиней – 7 989, свиней – 4 419, верблюдов – 238 голов.

В П.к. насчитывалось 36 школ, в т.ч. средних – 5, неполных средних – 7, начальных – 18. В них обучалось 8 917 учащихся, преподавало 302 учителя. Функционировали 8 изб-читален, 3 здравпункта.

В 1935 П.к. был присоединен к г. Энгельсу в качестве пригородной зоны. В 1938 на большей части этой территории был создан Терновский кантон.

А. Гефман (Саратов).

ПОЛЕ (Pohle) Рихард Рихардович (Христиан Николай Рихард) (5 августа 1869, Рига – 3 августа 1936, Брауншвейг, Германия), ботаник и географ. Из семьи немецкого фабриканта. Окончив Политехникум в Дрездене по специальности инженера-технолога, работал ассистентом по физиологии растений у проф. О. Друде. Свое первое путешествие с исследовательской целью совершил в Северную Америку. В 1898–1912 совершал ежегодные ботанико-географические путешествия от петербургского Главного Ботанического сада (в 1903–14 его сотрудник, в 1908 исполнял обязанности директора Сада, с 1913 старший консерватор) по Северу России. В 1901 в Ростокском университете получил степень доктора философии. Собрал большое количество арктических реликтовых растений, а также представителей флоры Сибири и степи. На о. Колгуев в северо-восточной части Баренцева моря открыл ряд новых видов растений: Calamagrostis kolgujewensis, Comarum arcticum и Saussurea Pohlei, сделал большое количество фотографических снимков. На Северном Урале подробно изучил гору «Сабля». В 1915 уехал в Великое княжество Финляндское для лечения, затем некоторое время жил в Швеции. С 1918 в Германии, приват-доцент института мореведения в Берлине (Institut für Meereskunde). С 1922 экстраординарный профессор кафедры географии в техническое училище в Брауншвейге. Как заведующий вновь устроенного им института и как председатель основанного им Географического общества (Geographische Vereinigung) обратил особое внимание на экономическую географию и на краеведение. Продолжил обработку своих российских материалов. В 1925 участвовал в интернациональной ботанико-географической экскурсии через Швецию и Норвегию.

Соч.: О лесах Северной России // Труды опытных лесничеств, 1906. Т. 4; Предварительный отчет о путешествии в северную часть Архангельской губ. // Известия С.-Петербургского Ботанического сада Петра Великого, 1912. Т. 12. Вып. 2–3; Материалы для познания растительности северной России. Гр., 1915. Указатель рукописной и ботанико-географической литературы северной России у Фоссгрюн: Pflanzengeographische Studien über die Halbinsel Kolguje das arktische Waldgebiet. Rostock, 1907; Beiträge zur Kenntnis der Westsibirischen Tiefebene. Berlin, 1918.

Лит.: Гаме Г.Р. Р. Поле // Журнал Русского Ботанического общества, 1926, № 1–2; Исаченко Б.; Гроссгейм А.А. Поле // Известия Главного Ботанического сада, Т. 26. Л., 1927. С. 66–69; Грассгейм С.Б. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973.

В. Гонгадзе (Сегежа).

ПОЛИТИКА «КОРЕНИЗАЦИИ» В АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, в 1920-е гг. политико-административная кампания, направленная на усиление роли немецкого языка как языка коренной нации *Республики немцев Поволжья* во всех сферах общественной жизни. Одновременно регламентировалось использование всех трех государственных языков в АССР немцев Поволжья – русского, немецкого и украинского. Начало политики «коренизации» было положено спустя несколько месяцев после преобразования автономной *Области немцев Поволжья* в Немреспублику. 15 мая 1924 2-я сессия

ЦИК АССР НП «в целях приспособления аппарата АССР НП к быту населения и привлечения последнего к активному строительству и в целях популярности и доступности населению декретов и кодексов, издаваемых советской властью» приняла «Инструкцию по введению национального языка в АССР НП». В соответствии с ней все села и кантоны, имеющие двойное (русское и немецкое) название, должны были до 1 августа 1924 перейти на «национальное наименование». В этот же срок разрешалось ходатайствовать о «революционном» переименовании сел. Все печати, штампы и вывески в немецких и смешанных русско-немецких кантонах и селах должны были иметь надписи на двух языках — немецком и русском, в украинских селах — на украинском и русском языках, в русских кантонах и селах — на русском языке. На двух языках (немецком и русском) надлежало изготовлять все удостоверения, мандаты, дипломы, аттестаты и др. документы, имеющие республиканское значение, а также объявлять устно или в печати официальные приказы, постановления, инструкции и т. п., исходящие от республиканских органов власти. Ведение делопроизводства в кантонах и селах предполагалось осуществлять на языке народа, составляющего там большинство, если этот язык являлся одним из государственных языков АССР НП (немецким, русским или украинским). В селах, где проживали люди, говорившие на др. языках (татарском, казахском, эстонском и др.), делопроизводство на местном языке разрешалось вести только для «внутреннего употребления»; для общения таких сел с кантональными и республиканскими органами власти, а также с другими селами необходимо было пользоваться одним из государственных языков. Разнонациональные кантоны и села поддерживали общение между собой на русском языке. Кантональным учреждениям разрешалось вести переписку с республиканскими учреждениями на языке, применяемом в кантоне. Центральные учреждения АССР НП свое внутреннее делопроизводство могли вести на русском языке, однако ответы на запросы с мест и от частных лиц должны были давать на языке запроса. Переписка с немецкоязычными кантонами велась только на немецком языке. Документы и дела ЦИК и Совнаркома АССР НП оформлялись на немецком и русском языках; государственные органы АССР НП должны были «стремиться к наибольшему привлечению на службу лиц, владеющих немецким, а там, где следует, — и украинским языками». С этой целью надлежало командировать немецкую и украинскую трудящуюся молодежь в учебные заведения, при всех республиканских и кантональных учреждениях организовать «курсы кружки» по обучению немецкому и украинскому языкам. Во всех школах Немреспублики преподавание надлежало вести на языке «соответствующей национальности», причем в немецких и украинских школах русский язык должен был стать обязательной дисциплиной, в русских и украинских школах повышенного типа обязательным предметом становился немецкий язык. Всем учреждениям государственного аппарата Республики немцев Поволжья предписывалось «немедленно обеспечить широким массам населения возможность переговоров на местных языках (немецком, украинском и русском)».

Для реализации «Инструкции по введению национального языка в АССР НП» создавались соответствующие комиссии в республиканском центре Покровске и кантональных административных центрах в составе соответственно председателя ЦИКа и председателей кантисполкомов, наркома просвещения и заведующих кантональными отделами народного образования, представителей республиканских и кантональных партийных и профсоюзных органов. На комиссии возлагались функции контроля за проведением в жизнь Инструкции государственными учреждениями всех уровней. Кроме того, вводилась система регулярных отчетов нижестоящих госучреждений перед вышестоящими о выполнении политики «коренизации». При необходимости предполагалось проводить «чистку учреждений Республики от элемента, затрудняющего проведение Инструкции и вообще шовинистически настроенного (без различия национальностей)». Все мероприятия по «коренизации» намечалось выполнить к 1 января 1926.

Политика «коренизации» была направлена на формирование кадрового состава партийных, советских и хозяйственных учреждений из немцев, а также из лиц других национальностей, владеющих немецким языком. Как показала практика, реализовать политику «коренизации» в Немреспублике, как это предписывалось Инструкцией, оказалось делом весьма сложным, а порой и нереальным. Причем наибольшее противодействие ей оказывалось в верхних эшелонах управленческого аппарата.

13 июля 1926, на 6 месяцев позже намеченного срока окончания «коренизации», состоялось заседание бюро обкома ВКП(б) АССР НП, рассмотревшее вопрос «Об итогах национализации соваппарата». Отмечались очень скромные успехи «коренизации» на немецкий язык делопроизводство было

переведено только в четырех кантонах, в орготделе ЦИКа и частично в ведомстве юстиции. Бюро было вынуждено констатировать «невнимательное отношение большинства центральных учреждений к проведению немецкого языка, вследствие чего в значительной степени ослабляется темп коренизации нижестоящих органов». Отметив политическое значение «коренизации», «обеспечивающей привлечение широких масс к непосредственному участию в политической и общественной жизни», бюро обкома потребовало принять энергичные меры к выполнению намеченных ранее планов. Однако серьезную проблему превратился и процесс «коренизации» самого партийного аппарата, поскольку в нем значительное число партийных функционеров всех уровней не являлось немцами, не знало немецкого языка и в силу своей малограмотности, невысоких способностей, а подчас и отсутствия желания не смогло в указанные сроки научить немецкий язык. Это отмечалось в ноябре 1926 на одном из очередных заседаний бюро обкома ВКП(б).

Майский (1927) пленум обкома ВКП(б) АССР НП, не называя вещи своими именами, был вынужден констатировать провал политики «коренизации». За три с лишним года не удалось сделать и половины того, что намечалось сделать за два года. Достижения были весьма незначительны. Преподавание на немецком языке было введено во всех начальных школах в немецких селах и всего в девяти 7-летних и 9-летних школах, а также в нескольких техникумах. Были изготовлены и внедрены в делопроизводство бланки, штампы, печати с немецкими и русскими надписями, несколько раз, начиная с 1926, изданы на немецком языке постановления сессий ЦИКа и Съездов советов, некоторые другие руководящие документы, полностью переименованы немецкие населенные пункты. В то же время практически ни один из кантонов, где это положено было сделать, не смог перевести на немецкий язык делопроизводство своих партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных и др. учреждений. А в Рельмянском, Бальцерском, Палласовском, Федоровском, Краснокутском кантонах отмечалось «почти полное отсутствие перехода к немецкому языку в делопроизводстве». Резкой критике был подвергнут Наркомпрос АССР НП за «полное отсутствие организации» курсов по подготовке и переподготовке работников со немецкому делопроизводству и изучению немецкого языка вообще. Отмечался также большой недостаток немецкой литературы, говорилось о «неизаненности комиссий по введению национального языка». Определяя причины неудач политики «коренизации», обком ВКП(б) Немреспублики сослался на ряд объективных трудностей: неурожай 1924 и его последствия, потребовавшие вытягивания многих сил, отсутствие необходимого количества финансовых средств, ввиду неутверждения центром представленной ему сметы на проведение «коренизации». Своими ошибками при этом обком назвал: отсутствие достаточной планомерности, системы и решительности в работе; слишком односторонюю установку на госаппарат, когда почти без внимания были оставлены хозяйственные, кооперативные и общественные организации; непринятие мер к тому, чтобы преодолеть безынициативность со стороны названных организаций, «частичное явное нежелание и сопротивление не только всего аппарата того или иного учреждения, но и самого руководителя последнего всяким начинаниям по проведению инструкции». Последнее, наряду с объективными трудностями, представляется одной из основных причин провала политики «коренизации». Сформировавшийся к концу 1920-х гг. интернациональный бюрократический аппарат в партийных, советских и др. органах, ведомствах и учреждениях был вполне доволен своим положением, создав себе определенный комфорт. Требования «коренизации» заставляли его прилагать усилия в направлении, не сулившем никаких конкретных выгод. Поэтому и существовало скрытое сопротивление «коренизации» как со стороны русскоязычных бюрократов, так и чиновников немцев.

Майский пленум обкома ВКП(б) АССР НП потребовал «впредь более решительно и планово проводить коренизацию учреждений и организаций нашей республики, обращая при этом особое внимание на подтягивание отстающих». На нем принято постановление, в котором был уточнен и уже отмечен ряд положений Инструкции 1924, введены требования «считать знание немецкого языка сотрудниками учреждений обязательным», «обязать партийцев активистов в русской национальности, работающих в центральных учреждениях и в немецких и смешанных кантонах, в течение полутора лет изучить немецкий язык» и т.п.

После пленума при проведении политики «коренизации» существенно усилились «элементы администрирования — «перегибы». Это привело к обострению отношений между немцами и русскими в некоторых республиканских и кантонных организациях и учреждениях. Бюро обкома партии вынуждено было рассматривать вопрос о проявлении национального антагонизма между немцами и

русскими в Старо-Полтавской кантонной парторганизации, возникшего из-за того, что в практически полностью русском кантоне пытались насаждать силовыми методами изучение немецкого языка. Серьезный конфликт на национальной почве в связи с «коренизацией» произошел в Наркомате земледелия.

Ужесточение политики «коренизации» вело к обострению межнациональных отношений и в то же время не давало ощутимых результатов. В 1927 ЦИК АССР НП дважды, 27 мая и 16 октября, принимал суровые постановления, требовавшие составлять во всех госучреждениях специальные календарные планы по выполнению мероприятий «коренизации», однако и это не помогло. В марте 1928 бюро обкома, в очередной раз произведя проверку выполнения директив по «коренизации» в наркоматах АССР НП, вновь пришло к неутешительным выводам: несмотря на некоторый сдвиг, в целом программа «коренизации» выполнялась с большими отставаниями и крайне неорганизованно. Отмечались равнодушие, пассивность сотрудников наркоматов, непосещение ими кружков по изучению и совершенствованию немецкого языка, «отсутствие достаточно серьезной постановки вопроса как со стороны партячеек, профсоюзных органов, так и со стороны самих руководителей наркоматов». Бюро обкома потребовало выполнения постановлений ЦИК АССР НП 1927 и решило «в целях наилучшего обслуживания населения на национальном языке держать курс на замену инспекторов, не знающих немецкого языка, – работниками, знающими и немецкий, и русский языки». Однако в условиях острейшего дефицита подготовленных кадров это решение оставалось практически невыполнимым.

Политика «коренизации», наряду с хозяйственно-политическими мероприятиями, прежде всего хлебозаготовками, усилением командно-административных методов управления во всех сферах общественной жизни, к концу 1920-х гг. привела к определенному ухудшению межнациональных отношений в Немреспублике. На бытовом уровне значительно вырос русский национализм, явившийся реакцией русского населения на проводившиеся в Немреспублике кампании.

С отказом от начала и началом «великого перелома» и без того вяло проводившаяся кампания «коренизации» быстро затухла. На смену ей с конца 1934 пришла противоположная по направленности кампания «борьбы с немецким национализмом».

Лит.: Герман А.А. Немецкая автономия в России 1918–1941. Саратов, 1994. Ч. 2. Автономная республика 1924–1941.

А. Герман (Саратов).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, г. 1918–41 лица, обладавшие политической властью в *Области немцев Поволжья* и в *Республике немцев Поволжья*. Эта власть основывалась, главным образом, на определенных правовых нормах. В то же время в условиях правового вакуума нередко основаниями власти политической элиты служили насилие или авторитет. После Октябрьской революции 1917 большевистское руководство РСФСР передало власть в *Поволжье* немцам-социалистам, подчинив их «испытанным товарищам», «коммунистам-интернационалистам» Я. Рейтеру, К. Петину, присланным из Москвы. Перед ними была поставлена задача организовать «самоуправление немцев на социалистических началах». Инструментом установления советской власти в колониях стал *Поволжский комиссариат по немецким делам*. Он подготовил образование в октябре 1918 Области немцев Поволжья. Члены комиссариата (Рейтер, Петин, Г. Клингер, А. Моср, А. Эмих, В. Штромбертер, Г. Дингес и др.) и его органов в уездах составили первосеву, ядро политической элиты поволжских немцев. Она формировалась назначениями сверху, т.е. недемократическим путем, и потому не могла выражать интересов основной массы немецкого населения Поволжья. Вместе с тем, по своему социальному положению подавляющее большинство этих людей являлось интеллигентами, главным образом, сельскими учителями, достаточно близкими к народу и не понаслышке знакомыми с его проблемами. Они были увлечены коммунистическими идеями, но не являлись абсолютными догматиками, мыслили достаточно разумно, чтобы понимать в каждом конкретном случае, насколько приемлемы те или иные идеи для поволжских немцев. Российский историк А.А. Герман назвал их политической элитой «первой волны» или «умеренными».

В ходе укрепления большевистской власти в немецких колониях шел активный процесс создания административно-командной системы управления. Функционеров не хватало, и потому Поволжский комиссариат, а затем и руководство Области немцев Поволжья, в соответствии с установками большевиков, стали активно привлекать в органы власти и управления на местах людей из социальных низов. Начался приток в политическую элиту новых людей. Это были «левые» или «радикалы» – в основном молодые, малограмотные или вообще неграмотные люди, выходцы из среды рабочих и бедных крестьян, батраков, увидевшие в революции возможность самоопределиться и сделать ка-

рьеру, фанатично преданные коммунистическим идеям, всей своей деятельности жестко и нагрянет пытавшиеся реализовать их на практике. Они знаменовали собой зарождение и формирование «второй волны» политической элиты в немецкой автономии. Некоторое время они еще подчинялись «старой гвардии» и играли вторые роли в формировавшейся административно-командной системе большевистской власти. Однако их нетерпение и высокая востребованность в годы «военного коммунизма» центральным руководством РКП(б) создавали благоприятную перспективу для их продвижения вверх.

Между двумя группами политической элиты началась жесткая конкурентная борьба, в ходе которой функционерам «второй волны» (П. Чагину, А. Дотцу, Г. Шауфлеру, В. Калю и др.) удалось одержать победу. Они не только вытеснили представителей «старой гвардии» (А. Рейхерта, Эмиха, Г. Кенига и др.) со всех значимых руководящих постов, но и подвергли их репрессиям, обвиняя в «предательстве» интересов трудящихся. Их действия получили полную поддержку центра, который в 1919 – начале 1921 проводил в Поволжье жесточайшую политику продразверстки, обрушив на крестьянство невиданный террор. Левые с их фанатичной преданностью, жестокостью и непримиримостью, с готовностью выполнять поставленные задачи любой ценой оказались как нельзя кстати, они стали основными проводниками политико-коммунистической политики в Области немцев Поволжья.

Получив к весне 1920 полную власть в немецкой автономии, радикалы Чагин, Дотц, Шауфлер и др. в ответ рвения перед центром в короткий срок довели хозяйство Области почти до полного краха, а жизнь населения превратили в сплошной кошмар. Начался *голод*, ширились крестьянские волнения. Естественно, что в таких условиях удовлетворить постоянно возрастающие требования руководства страны по поставкам продовольствия не удавалось, что вызывало нарастающий гнев центра, не желавшего считаться с реалиями. В октябре 1920 заигрывание центра с национальной политической элитой Поволжских немцев закончилось. Леворадикальное руководство Области немцев Поволжья было смещено. Для руководства Областью, а вернее для выколачивания из нее продовольствия, из Москвы прибыли «надежные товарищи» – А. Акемов, В. Пакун, Б. Володко и др., не знающие ни языка, ни жизни немецких крестьян. Им в помощь из центра были направлены крупные вооруженные продовольственные отряды. С ноября 1920 по март 1921 Область немцев Поволжья фактически превратилась в оккупированную территорию. Оккупанты из центра чинили массовые репрессии. Особой жестокостью прославился Тульский продовольственный отряд. С местной политической элитой никто не считался. Результатами такой политики в немецкой автономии стали крестьянская война марта-апреля 1921 и массовый голод 1921–22.

Ситуация, сложившаяся в Области немцев Поволжья, заставила центральную власть вспомнить о тех, кто в свое время протестовал против проводимой продовольственной политики и предсказывал подобный вариант развития событий в немецкой автономии. В результате к началу 1921 у сменных рычагов власти в Области вновь оказались «умеренные». Их возглавил Мозер, ставший председателем облисполкома. Крестьянское восстание удалось ликвидировать на основе успешного сочетания мирных и вооруженных способов борьбы с повстанцами. В борьбе с голодом, не рассчитывая только на помощь государства, «умеренным» удалось обеспечить дополнительный приток продовольствия. Была налажена успешная работа иностранных благотворительных организаций. Весной 1922 удалось провести сев, что позволило уже к концу лета нормализовать ситуацию с продовольствием.

«Округление» Области немцев Поволжья в 1999 привело к пополнению высшей политической элиты области значительным числом радикально настроенных лидеров русской, украинской и др. национальностей. Борьба, развернувшаяся между прежним умеренным руководством области (немцы) и радикально настроенной частью вновь пришедшей политической элиты (лица других национальностей) по вопросам форм и методов руководства Областью, внешне выглядела как межнациональный конфликт. Он был погашен вмешательством ЦК РКП(б), удалившего из немецкой автономии основных участников конфликта. Новое интернациональное руководство области (Ф. Курц, И. Штаб, Кениг, Н. Персидский и др.) сохранило умеренные позиции в вопросах возрождения немецкой автономии. Их главной заслугой стало налаживание мирной жизни, восстановление экономики Области. К концу 1920-х гг. производство важнейших видов продукции в основном достигло довоенного уровня. Удачной и успешно реализованной идеей лидеров автономии, обеспечившей восстановление хозяйства, стало экономическое сотрудничество с поволжскими немецкой эмиграцией в Германии и США, а через нее – с местным капиталом.

Ставшие в 1920-е гг. у власти «умеренные» пытались осуществить на практике права, которые давала автономия. Им удалось преобразовать область в автономную республику, что отвечало интересам всего населения, добиться от центра уступок, позволявших осуществлять внешнеэкономическое сотрудничество. Стремясь к примирению различных слоев общества, они пытались провести в жизнь политическую амнистию, разработали и хотели утвердить в центре Конституцию АССР НП, которая четко распределяла функции центральной и местной власти. Однако их инициативы неизменно наталкивались на жесткое сопротивление центра, видевшего угрозу «делу социализма» в стремлении немецкой политической элиты к реальной автономии. Более того, самостоятельность и инициативы руководства АССР НП вызывали растущее недовольство Москвы, поскольку шли вразрез со все более укреплявшимися антинэповскими тенденциями в политике центра, где быстро устанавливалось единовластие И. В. Сталина. В результате под нажимом «сверху» с 1927 начался сворачивание всех важнейших автономистских инициатив республиканского руководства. Сильным ударом по немецкой автономии стало включение в 1928 под давлением центра Республики немцев Поволжья в только что созданный Нижневолжский край.

Развертывание в ВКП(б) борьбы с «правыми» стало поводом для постепенного смещения умеренных лидеров политической элиты АССР НП со всех высоких постов. В этом активную деятельность развили «радикалы». За время пребывания в тени значительная их часть получила партийное образование и постепенно заняла многие должности второго и третьего плана. Теперь они получили возможность стать первыми. Их борьба с «правыми», то есть с «умеренными», нашла поддержку центра. Начиная «развернутое наступление социализма по всему фронту», высшее руководство партии и государства укрепляло свой аппарат на местах «надежными» кадрами. К концу 1929 большинство ключевых постов на республиканском и на кантональном уровнях уже принадлежало «радикалам».

Победившие «радикалы» (В. Ветнер, Х. Горст, А. Вельш, А. Глейм и др.) в 1930-е гг. провели с особой жестокостью сплошную коллективизацию, возродили политику «военного коммунизма», приведшую к очередному голоду и массовой смертности населения. После преодоления голода в колхозах царил беспросветный рабский труд и нищета. Даже к 1937, когда благодаря погодным условиям был собран рекордный урожай, уровень развития сельского хозяйства 1928 так и не был превзойден. Лидеры немецкой автономии вели активный диалог с центром, убеждая его в политической необходимости индустриализации АССР НП. Однако индустриализация коснулась Немреспублики лишь краем, было построено несколько предприятий пищевой индустрии. К концу 2-й пятилетки дореволюционный уровень развития промышленного производства был превзойден, однако население не пользовалось плодов индустриализации, поскольку почти вся продукция новых предприятий вывозилась за пределы АССР НП.

В политической сфере на всех уровнях — республиканском, кантональном и местном — «радикалы» так же жестко проводили в жизнь установки центра, не заботясь о национальных интересах немцев, тем более, что любые попытки добиться более или менее реальной автономии хотя в какой-либо сфере общественной жизни немедленно и жестко пресекались центром и расценивались как «националистические проявления». Так, робкие попытки лидеров парторганизации Немреспублики Вельша и Р. Гусева вывести АССР НП, формально подчиняющуюся высшим органам власти и управления РСФСР, из-под фактического руководства соседнего Саратовского обкома ВКП(б) стоили им своих должностей.

Составной частью «строительства социализма» в АССР немцев Поволжья стало развертывание массовых репрессий. Они были направлены не только против «классово чуждых элементов», но и против самой радикальной политической элиты, которая фанатично и преданно выполняла на местах все указания и установки центра, претворяя в жизнь идеи социализма. Руководители АССР НП постоянно обвинялись в «потере бдительности», «классовой слепоте» и т. п. На тех же местах шла непрерывная перетасовка кадров. С 1936 вместо прежних обвинений функционерам все чаще предъявлялись обвинения в измене делу социализма. Вместо перемещений с одной должности на другую следовали аресты и жестокие репрессии. К концу 1938 практически вся большевистская политическая элита поволжских немцев (как первой, так и второй волны), зародившаяся в годы революции и Гражданской войны, оказалась изъятой из общественно-политической жизни. Одна значительная ее часть была уничтожена (Е. Фрейер, Вельш, Т. Люфт, Г. Фукс, Ф. Гусев, Кенг, Мозер, Шваб, Курц и др.), другая (Клингер, Горст, Глейм, Ветнер и др.) на долгие годы оказалась в лагерях.

Вакуум власти в АССР НП, образовавшийся в результате уничтожения первых двух «волн» политической элиты немцев Поволжья, был заполнен выдвиженцами из «низов», образовавшими политическую элиту «третьей волны» (К. Гофман, А. Текман, Г. Кербмахер, Я. Вейлерт, Ф. Фришлер, И. Мейер, Е. Функ, А. Деннинг и др.). Ее отличительными особенностями были относительная молодость (как правило, все функционеры новой «волны» родились уже в начале 20 в.), у большинства — также малограмотность и слепая преданность режиму (она еще усиливалась благодарностью за «оказанное доверие»). Вместе с тем, в рядах «третьей волны» было уже немало людей, получивших образование при советской власти, т.е. представителей новой советской интеллигенции — молодых идеологизированных специалистов. Перед войной уже сквозило явное недоверие центра к поволжским немцам, что отразилось на новой политической элите. Немцев нехотно назначали на высшие партийные должности, предполагавшие реальную власть. В то же время должности, подконтрольные партийным органам и несамостоятельные в вопросах принятия ответственных решений, комплектовались немцами в большем количестве. Но и там немцы составляли чуть большее полусотны, что было меньше удельного веса немцев в общей численности населения республики.

В предвоенные годы новой политической элите удалось стабилизировать положение Республики немцев Поволжья, добиться определенных успехов в сельском хозяйстве и промышленности, улучшить материальные и культурные условия жизни населения. Были приняты меры по развитию «социалистической демократии», организованно (с точки зрения тогдашнего тоталитарного режима) подготовлены и проведены выборы в местные Советы. При этом номенклатура стояла на страже интересов режима, не допуская подлинного волеизъявления населения. Заметные результаты были достигнуты в идеологизации населения, прежде всего, молодежи, что обеспечивалось той системой обучения и воспитания, непрерывными идеологическими кампаниями. С началом войны основной деятельностью политической элиты АССР НП стал перевод всех сфер общественной жизни на военный лад.

С принятием высшим руководством СССР решения о *депортации* поволжских немцев руководящие работники немецкой национальности были отстранены от исполнения служебных обязанностей. Они потеряли свои привилегии, с ними обращались точно так же, как и со всеми поволжскими немцами. Бывшая элита депортировалась на общих основаниях, ехала в одних теплушках с рядовыми гражданами. В дальнейшем почти все ее представители были мобилизованы в *«Трудовую армию»*, оказались в лагерях на положении заключенных.

Неспособность многих из бывших руководителей немецкой автономии всех уровней понять необратимость изменения их социального статуса, выражение недовольства, стремление выторговать себе, как коммунистам, орденоносцам, депутатам и т. п., какие-либо привилегии сыграли роль раздражающего фактора для начала против них массовых репрессий, которые во многом стимулировались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941, обвинявшим немецкое население Поволжья в укрывательстве германских «шпионов и диверсантов». В 1942–44 был сфабрикован ряд дел, в которых бывшие руководители АССР НП и ее кантонов фигурировали в качестве организаторов подпольных контрреволюционных организаций (Г. Кербмахер, Текман, Гофман, И. Майер, Фришлер, Функ, Деннинг, А. Гест, Т. Траутвейн, Я. Мюллер, А. Тартман и др.). Для получения необходимых показаний применялись пытки. Часть бывшей политической элиты «третьей волны» была расстреляна (Гест, Траутвейн, Мюллер, Тартман и др.), другая — погибла от пыток (Вейлерт и др.) и в лагерях (Деннинг и др.). Те, кто выжил (Кербмахер, Фришлер и др.), оставшуюся жизнь провели на самых нижних ступенях социальной лестницы.

Лит.: Гросс Я. Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья. Покровск, 1926. Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин — Лаврентий Берия: «Нужно репрессировать...». Документы, факты, комментарии. М., 1992. Он же. Лаврентий Берия — Иосифу Сталину: «Согласно вашему указанию...». Документы, факты, комментарии. М., 1995. Он же. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...». И. Сталин. Сб. документов (1940 г.). М., 1996; Германы А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 1. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992. Он же. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 2. Автономная республика. 1924–1941. Саратов, 1994. Он же. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. Он же. Социально-психологический портрет партийно-советского функционера Республики немцев Поволжья // Немцы России и СССР. 1901–1941 гг. М., 2000. С. 169–172. Ряшкин Н.Э. Национальное движение немцев Поволжья в 1917 году // История и культура российских немцев. Саратов, 1996. Ч. 1. С. 79–82. Германы А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998. Охотин Н., Рогинский А. И. «История «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг.» // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М., 1996. С. 59–74. Жердт Е. Немецкие колонии Поволжья в период между революциями 1917 г. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие про-

блемы и региональные особенности. М., 1999. С. 274; он же. Беглые в руководстве немецкой автономии на Волге (1918–1923 гг.) // Немцы России и СССР. 1941–1941 гг. М., 2000. С. 174–178; Чеботарева Р. Г. Государственная национальная политика и Республика немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999; Крутко Е. Неизвестный всем народ // Вечерний экспресс. 2000. № 17; он же. Братство или предатели? // Родина. 2002. № 10; Шумилова Л., Герман А. Подготовка к осуществлению государственным руководством СССР снятия режима специального с советских немцев // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1945 гг. М., 2000; Шумилова Л. Н. Судьба политической элиты Республики немцев Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Саратове. Саратов, 2006. Выпуск 5.

Л. Шумилова (Энгельс)

ПОЛК НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ, в Гражданскую войну 1917–22 в России воинская часть в составе Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля. Начал формироваться летом 1920 по инициативе бывшего лейтенанта германской армии Г. фон Гомейера и лейтенанта австрийской армии в отставке Э. Проше при поддержке части колонистской общественности Крыма и Северной Таврии. Ядром полка стали некоторые бывшие солдаты и офицеры Особого батальона немецких колонистов. Первоначально комплектовался из добровольцев, для чего в местах компактного проживания немцев-колонистов и меннонитов велась активная вербовочная работа. В частности, в сентябре 1920 в газете «Volksfreund» («Друг народа», издавалась в Тальбитцадте) было опубликовано воззвание, в котором офицеры Русской армии – выходцы из меннонитской среды Г. Беккер, Г. Браун, Я. Вибе, Х. и П. Дик, А. Классен и Я. Ридигер – призывали к вступлению в полк. Однако число добровольцев оказалось незначительным. Поэтому в дальнейшем часть комплектовалась мобилизованными. В конечном итоге были сформированы и отправлены на фронт фактически лишь усиленный батальон, одна из рот которого полностью состояла из меннонитов, кавалерийский эскадрон и пулеметная команда. К 1 октября 1920 полк насчитывал 400 штыков, 60 сабель и 7 пулеметов. Младшими офицерами были подпоручики Г. и Х. Дик, П. Вибе и др. Хозяйственную часть полка возглавил предпринимателя Г. Шредер. Полковым капелланом являлся Я. Янцен. С 26 октября в составе 13-й пехотной дивизии полк участвовал в ожесточенных оборонительных боях на Каховском направлении, понес потери, большая часть личного состава полка была пленена кавалерией РККА. Остатки полка – около 100 человек – эвакуировались в Турцию, откуда после пребывания в г. Галлиполи, рассеялись по европейским странам. 62 военнослужащих-меннонита в сентябре 1921 переехали в Грецию, а затем, при помощи американского конгрессмена-меннонита П. Янсена, получили статус беженцев и эмигрировали в США.

Лит.: Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым. 1920. М., 1990; Neufeld H., Eika C. [Eric A.] Ein deutscher Treuesweg. Authentische Geschichte der Wolgadeutschen, kurz vor der Zerschlagung des Deutschtums in der Sowjet Union. Berlin, 1950; Schröder K. Die systematische Verschlung der Russlandeutschen. Berlin, Leipzig, Langensalza, 1954.

А. Беликов (Днепропетровск)

ПОЛКИ «ИНОЗЕМНОГО СТРОЯ» (полки «нового строя»), воинские части, сформированные на новой организационной основе (вместо десятичной системы введена ротная организация). Появились в России в 1630-е гг., существовали наряду с феодальным ополчением.

В 1633 истекал срок Деулинского перемирия, заключенного между Россией и Речью Посполитой. Русское правительство за несколько лет до окончания срока перемирия начало подготовку к войне за возвращение захваченных в результате военной интервенции Речью Посполитой смоленских, черниговских и новгород-северских земель. После Смутного времени русское войско составляло 92,5 тыс. чел. (1630), из которых в мирное время несло службу не более 20 тыс. чел. Боевую готовность этих войск один из современников оценивал так: «учения у них к бою не бывает и строк никакого не знают. Только стрельцы, соединенные в постоянные полки, приказы, имели несколько устроенный вид». Чтобы исправить положение, правительство царя Михаила Федоровича в апреле 1630 послало в Ярославль, Кострому, Углич, Вологду, Новгород и др. города грамоты о наборе на службу беспоместных детей боярских, которым указывалось «быть в ратном наученьи» в Москве у «полковников немцев». Всем записавшимся детям боярским было обещано жалованье «для бедности» в размере 5 руб. на человека в год и кормовые деньги по алтыну (3 коп.) в день. Этим и было положено начало комплектованию полков «иноземного строя». Они формировались с учетом опыта организации наемных западноевропейских армий. По сравнению с поместным войском полки «иноземного строя» имели более четкую структуру, однообразное вооружение и форму одежды, определенную систему иерархии ко-

мандного состава, проходили систематическое военное обучение. Впервые в российской армии для них ввели воинские звания, соответствовавшие определенным штатным должностям, что упорядочило вопросы подчиненности и четко регламентировало должностные обязанности командного состава от капрала до полковника. Полки «иноземного строя» находились в ведении Иноземного приказа, т. к. значительную часть их командного состава и частично рядового составляли наемники-иностранцы. К концу 1632 было сформировано 6 солдатских (пехотных) и 1 рейтарский (тяжелая кавалерия) полк. Солдатский полк численностью 1,8 тыс. чел. состоял из 8 рот по 200 солдат (вооружение – мушкеты, копья, шпаги) и имел полковую артиллерию (6–12 орудий). Рейтарский полк численностью 2 тыс. чел. включал 19 рот по 167 чел. в каждой (треть которых составляли рейтары, две трети – копейщики). На вооружении рейтар состояли мушкеты, пистолеты, защитное вооружение (металлические латы), на вооружении копейщиков – копья и шпаги. Комплектование полков «иноземного строя» производилось за счет всяких «охочих людей» (добровольцев), поступивших на военную службу по найму. Вооружением в отличие от поместного войска их обеспечивало государство. Все полки «иноземного строя» принимали участие в Смоленской войне 1632–34, проявив высокие боевые качества. В ходе войны сформированы еще 9 солдатских и 1 драгунский (численностью 1,6 тыс. чел., состоявший 19 рот по 150 чел. в каждой, вооружение – мушкет, сабля и по 9 пистолета) полк, при этом из-за недостатка добровольцев правительство прибегло к набору даточных людей. После Смоленской войны полки «иноземного строя» были расформированы. В дальнейшем они неоднократно вновь создавались в связи с угрозой войны или в связи с необходимостью усиления охраны границ, но затем снова распускались. В результате военной реформы 1679–1682, когда был введен строгий учет служилых людей и установлен порядок их распределения по полкам в соответствии с разрядом (территориальным районом), формирование полков «иноземного строя» стало постоянным (из даточных и «охочих» людей). В середине 1680-х гг. их насчитывалось уже 67 (41 солдатский, 26 драгунских и рейтарских), что составляло более половины всех вооруженных сил России. По сравнению с поместным войском новые полки отличались лучшей боевой выучкой. Заслуга в этом во многом принадлежала немцам-офицерам, главным образом и занимавшимся обучением войск. Правительство Михаила Федоровича, нанимая на службу «начальных людей», прибывавших на службу из Европы, требовало «патенты», свидетельства о службе, рекомендации, устраивало немцам испытания. До середины 17 в. подавляющее большинство офицерских должностей в полках «иноземного строя» занимали немцы. Однако российское правительство добивалось постепенной замены немцев русскими «начальными людьми» и к середине 1660-х гг. среди капитанов и ниже более половины уже составляли русские. Что касается высшего командного состава, то там ведущая роль немцев сохранялась значительно дольше. Лишь в июле 1677 упоминается первый русский генерал-майор – А. А. Шепелев. К концу 17 в. доступ иностранцев в российскую армию был резко ограничен, однако с началом военных реформ Петра I их удельный вес вновь начал возрастать. Будучи наиболее боеспособной частью войска, полки «иноземного строя» явились предшественниками российской регулярной армии, сформированной в результате военных реформ конца 17 – начала 18 вв.

Лит.: Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1989. Ч. II. Сергеев А. И. Вооруженные силы России в эпоху феодализма и капитализма (К – начало XX века). М., 1956. Петров А. Н. Русская военная сила. М., 1892. Т. 2. С. 549–564. Черепов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. С. 45.

А. Гефман (Саратов).

ПОЛЬ (Pohl) Александр Николаевич (26 августа 1832, с. Малоалександровка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. – 26 июля 1896, Екатеринослав), историк и археолог, общественный деятель, предприниматель, коллекционер. Его дед – литовский дворянин Итан (Исаак) Иванович Поль, уроженец с. Кракиште Поневежского у. Ковенской губ., в составе Старопермандавского мушкетерского полка участвовал в войне с Турцией (1787–91), в награду за службу получил 750 десятин земли близ р. Мокрая Суча в Верхнеднепровском у. Екатеринославской губ., где и поселился. Отец П. – Николай Иванович Поль, служил в армии, участвовал в заграничных походах рос. армии 1813–14, выйдя в отставку, поселился в родовом имении, мать – Анна Павловна, урожденная Полетика, праправнучка Татьяны Полуботок, сестры последнего гетмана Левобережной Украины Павла Полуботка. В 1850 П. окончил Полтавскую гимназию, в 1854 – Дерптский университет со степенью и правами кандидата дипломатических наук. Занимался хозяйством в родовом имении. На выставках сельскохозяйственной промышленности награждался медалями за

ского рабочих лошадей, а также на ассигнуемые кредиты и пр. В 1858 избран в Екатеринославский губернский дворянский комитет по устройству быта крестьян, работал в редакционной комиссии по выработке проекта Крестьянской реформы 1861. В 1861 избран членом Екатеринославского по крестьянским делам присутствия, в 1866–90 – гласный уездного и губернского земских собраний, с 1869 – почетный мировой судья округа и председатель Верхнеднепровского мирового съезда.

П. отдал 15 лет детальному изучению железных руд Кривого Рога (начиная с 1866 проводил геологические и геогностические исследования полезных ископаемых Криворожского региона) и доказал их промышленное значение. В 1866 обнаружил залежи железной руды, а также кремнистого сланца (аспида), минеральных красок, каменного угля, гранатов в Дубовой Балке у правого берега р. Саксагани близ с. Кривой Рог. Образцы руды отправил в Горный департамент и Политехнический институт С.-Петербурга, но ответа не получил. Чтобы определить достоинства руды, П. отправился в Горную академию Фрейберга (Германия) к профессору Бернгарду фон Котту. Образцы руды исследовал профессор Фриче, заключивший, что это превосходнейшая и редчайшая в Европе по своим качествам руда. В 1879 по инициативе и на средства П. в Кривом Роге проводили исследования немецкий горный инженер А. Штрипгельман и бергмейстер Тартуп. Результаты их геологических изысканий изданы на средства П. отдельной брошюрой (Strippelmann L. «Süd-Russlands Magneteisenstein- und Eisenglanzlagerstätten in den Gouvernements Jekatherinosslaw (Kreis Werchnednieprowsk) und Chersonn» («Южнорусские месторождения магнитных и железных руд», Галле, 1873), впервые доказано существование в районе Кривого Рога железняков и железного блеска с содержанием до 70% металла. Благодаря этим исследованиям, а также последующей работе русских инженеров окрестности Кривого Рога тщательно изучены и оценены по достоинству с геологической точки зрения. П. купил Дубовую Балку в собственность, а Криворожские рудники приобрел в аренду на 85 лет. Не располагая капиталами для разработки месторождений и не найдя поддержки в России, в 1881 он учредил в Париже «Акционерное общество железных руд Кривого Рога» с капиталом в 5 млн. франков, позже была открыта бельгийская компания и компания англичанина Дж. Юза. Добыча руды ускорила постройку Екатерининской (до 1889 – Криворожской) железной дороги (1881–84), соединившей Криворожье с Донецким каменноугольным бассейном. Ее открытие, а также постройка второго в России моста через р. Днепр – у Екатеринослава – заслуга П. Вдоль линии железной дороги построены чугунолитейные, металлургические, сталелитейные, трубопрокатные заводы (П. участвовал в основании Каменского завода и Брянского чугунолитейного и железоделательного завода). В 1882 он награжден орденом св. Станислава 2-й ст. «за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности».

П. собрал богатую коллекцию древностей Южнорусского края, по «Каталогу коллекции древностей А.Н. Поля» (сост. К. Мельник, Киев, 1895) она насчитывала 4773 предмета (были представлены археология, этнография, запорожская и южнорусская старина, оружие, монеты и медали). Кроме того, коллекция содержала предметы искусства: картины, гравюры, эмали, фарфор, бронзу. Она оценивалась в 900 тыс. руб. золотом. П. владел ценной исторической библиотекой, древними рукописями, картами, планами. С 1870 П. – действительный член Одесского общества истории и древностей; в «Записках» общества (Одесса, 1872, т. VIII) опубликовал статьи «Археологические поиски», «История похода турок под Астрахань», «Мишурин Рог». В 1897 П. открыл в Екатеринославе историко-археологический музей, коллекция которого стала основой собрания областного музея имени А.Н. Поля в Екатеринославе (1905, ныне исторический музей им. Д.И. Яворницкого).

П. много занимался благотворительностью, большое внимание уделял устройству школ и развитию просвещения. В 1866–75 он – член Екатеринославского губернского Училищного совета, в 1871–96 – член попечительного совета Екатеринославской Мариинской женской гимназии, с 1883 почетный попечитель Екатеринославского реального училища. В 1887 постановлением городской Управы избран почетным гражданином Екатеринослава. Французское акционерное общество в конце 19 в. установило в Кривом Роге бронзовый памятник П. («Новороссийскому Колумбу»; утрачен до 1910). В 1991 открыт новый памятник П. (скульптор А.В. Вясякин). В Днепропетровске на доме, где жил П., установлена мемориальная доска (1908, Жовтневая площадь, 10).

Лит.: Музей А.Н. Поля // Исторический вестник. 1898, т. 73; Шиманевский Т. Железные руды и рудники Кривого Рога. Кривой Рог, 1898; Сысоевский А.С. А.Н. Поль (биографический очерк открытия здания музея его имени) // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Екатеринослав, 1904; А.Н. Поль / Сост. А. Сысоевский. Екатеринослав, 1905; Вертоградов И.Ф. Памяти А.Н. Поля (по поводу 20-летия со дня его

смерть). Екатеринослав, 1910. Романченко Г. Н. Александр Николаевич Поль // Труды института истории естествознания и техники: История горного техники и металлургии. М., 1960. С. 128–141. Гиндевский В. Жизненная горечь // Сов. М., 1967. Т. 2. Яворницкий Д. И. История города Екатеринослава. Днепропетровск, 1966. С. 126–36. Гаметы А. Н. Поль // Сост. В. И. Лазебник. Днепропетровск, 1997. Кокерсть Ю. Александр Поль: мгновения, спадщина. Днепропетровск, 2002. ¹ Всемирная Книга. РБС.

В. Лазебник, И. Кочарян (Днепропетровск).

ПОЛЬ (Pohl) Андрей Иванович (8 февраля 1794, С.-Петербург – июнь 1874, имение в Серпуховском у. Московской губ.), хирург, профессор (1833–46), заслуженный профессор Медико-хирургической академии (МХА), ординарный профессор хирургического отделения госпитальной клиники Московского университета (1846–79), академик МХА (1843), действительный статский советник (1847). Сын выходца из Пруссии, католического вероисповедания. Окончил Петербургское Петропавловское училище (1809) и МХА (1815). В 1815–17 сверхштатный ординатор Обуховской больницы, домашний врач министра народного просвещения графа А. К. Разумовского. В 1817–18 посетил высшие учебные заведения Австрии, Германии, Великобритании и Италии. По возвращении в С.-Петербург в 1819 домашний врач князя Д. В. Голицына, после назначения последнего московским генерал-губернатором вместе с ним переехал в 1820 в Москву. В том же году П. защитил диссертацию на степень доктора медицины, по предложению Голицына назначен главным врачом Екатерининской больницы. В 1825 защитил в МХА новую диссертацию на степень доктора медицины и хирургии. Сподвижник и друг Ф. П. Гааза. В 1828 участвовал в борьбе с эпидемией тифа, развившейся среди заключенных Московского тюремного замка, больницей которого П. заведовал в течение двух лет. Во время эпидемии холеры в Москве (1830) заведовал холерными отделениями в Екатерининской и Мещанской больницах. Член различных больничных комитетов, в т. ч. комитетов по строительству Новоекатерининской и Градской московских больниц. По инициативе П. в 1832 Екатерининская больница переведена в новое здание у Петровских ворот, перестроенное архитектором О. И. Боге, в 1842 в больнице устроена клиника МХА; благодаря П. и его помощникам больница стала одной из лучших в Москве. П. пользовался репутацией искусного хирурга (первым в Москве произвел перевязку нижней подвздошной артерии, ампутацию нижней челюсти, дробление камней почек и др.). В 1842 при слиянии МХА с медицинским факультетом Московского университета П. совместно с А. И. Стером, хирургом и его Санжайтным другом, разработали проект организации при Екатерининской больнице госпитальной клиники из двух отделений – терапевтического и хирургического, на 200 чел. каждое. П. видел главную задачу хирургического отделения в подготовке не только ученых, но и хороших хирургов-практиков, и потому допускал студентов к производству различных операций. Он был одним из инициаторов реформы медицинского образования (1845–46) в Московском университете. Член Петербургского общества немецких врачей, почетный член Медицинского совета МХА (1857).

Лит.: Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 67–68. ¹ Всемирная «Москва»; РБС.

Ф. Петров (Москва).

ПОЛЬ, Полль (Poll) Иван Лаврентьевич (Иоганн Людвиг), фон (1766, по другим данным, 1767 или 1768, имение Рекгольм, о. Эзель, Лифляндская губ. – 19 апреля 1846, имение Черныши Богуславского у. Киевской губ.), военный деятель, генерал-майор (1813). Из дворян Лифляндской губ. Отец – Вильгельм фон Поль, ландрихтер (земский судья) Эзельской провинции, мать – Магдалена Христиана, урожденная фон Нолькен. В феврале 1781 П. зачислен фурьером в лейб-гвардии Преображенский полк. В январе 1783 выпущен прапорщиком в Кексгольмский пехотный полк. В 1786 переведен в Киевский гренадерский полк. Подпоручик (1786). В 1791 переведен в Таврический гренадерский полк. Капитан (1791). В 1794 переведен в Северский конно-егерский полк, с которым участвовал в польской кампании 1794, за отличия произведен в секунд-майоры. Полковник (1810). Осенью 1805 выступил с Новороссийским драгунским полком к армии генерала от инфантерии М. И. Кутузова, сражавшейся с французами в Австрии в ходе русско-австро-французской войны 1805, но прибыл туда по окончании военных действий. В русско-турецкой войне 1806–12 в составе Днестровской армии участвовал в блокаде Хотина. В русско-прусско-французскую войну 1806–07 в декабре 1806 Новороссийский драгунский полк был переброшен для прикрытия российской границы на участке Брест-Литовск – Гродно. После окончания войны в сентябре 1807 П. назначен полковым командиром. В ноябре 1808 назначен шефом Каргопольского драгунского полка, с которым прошел Отечественную войну 1812 и заграничные походы русской армии 1813–14. Участвовал в бое при Вязьме, сражениях под Красным и

1812, отличился в сражении при Фер-Шампенуазе в 1813. С 1815 командовал 1-й бригадой 1-й драгунской дивизии, с января 1817 — командир 2-й бригады 4-й драгунской дивизии. В конце октября 1821 вышел в отставку «по домашним обстоятельствам» с мундиром и пенсионом полного жалования.

Награжден орденами: российскими — Св. Георгия 3-й ст. (1812), Св. Анны 1-й ст. (1812), Св. Владимира 3-й ст. (1813); прусскими — «За заслуги» (1813), Красного Орла 2-й ст. (1812).

Был женат на Виктории Якобсенс, урожденной Социцкой, имел троих детей.

Лит.: Военная галерея 1812 г. СПб, 1912. С. 168—90; Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб, 1846—1849. Т. 5; РБС. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2; ОГИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 238.

А. Смирнов (Москва).

«ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИМСЯ ГЕРМАНИИ И ИХ СЕМЬЯМ», общественная организация («лига»). Создана в СССР в октябре 1923, в момент наивысшего обострения экономической и политической ситуации в Германии (стремительная инфляция в связи с оккупацией Рурской области французскими и бельгийскими войсками, забастовки рабочих), для оказания материальной поддержки (деньгами, золотом и драгоценностями) «борющемуся германскому пролетариату». Распространяла также брошюры «Голод в Германии», плакаты и др. агитационные материалы о ситуации в Германии. На собранные «лигой» средства в Германии организовано содержание нескольких детских домов и столовых для детей рабочих (в Берлине, Эссене, Бремерхафене и др. городах). В Уставе организации предусматривалось, что ее членами могут быть все «граждане трудящиеся», внесшие установленные членские взносы (5 коп. золотом в месяц) и «активно содействующие распространению и осуществлению целей лиги». Организация имела ЦК в Москве, комитеты в ряде республик СССР, губерний и уездов, ячейки на предприятиях и в учреждениях, а также при сельских партийных и комсомольских организациях. «Лига» работала наиболее активно в автономной области (с января 1924 — АССР) немцев Поволжья, где она имела разветвленную сеть своих организаций (республиканский комитет, комитеты в кантонах, ячейки в селах, на предприятиях и в учреждениях).

В июле 1924 ЦК «лиги» принял решение о самороспуске в связи с тем, что необходимость в помощи германским рабочим «сейчас пока не ощущается». Окончательно ликвидирована в сентябре 1924. Оставшиеся в кассе «лиги» пожертвования (свыше 20 тыс. золотых рублей) переданы организации Международная рабочая помощь.

А. Герлах (Саратов).

ПОНЫШЛАГ (Понышский ИТЛ, Понышстрой), Понышский исправительно-трудовой лагерь НКВД. Функционировал в 1942—45, 1946—48. Подчинялся Главному управлению лагерей промышленного строительства НКВД. Находился в г. Чусовой Молотовской (ныне Пермской) области. Рабочий отряд из мобилизованных немцев создавался весной-летом 1942. Характер производственной деятельности — строительство Понышской ГЭС на реке Чусовой, вспомогательные работы.

Численность трудового контингента

Дата	Число заключенных (в т. ч. женщин), чел.	Число мобилизованных немцев (в т. ч. женщин), чел.
01.1945	1235 [?]	275 [ ]
01.1944	3566 [?]	275 [269]
01.1945	94 [?]	17 [14]

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923—1960. Справочник. М., 1998. «Мобилизовать в рабочие колонны...». И. Сталин. Сборник документов (1940 е годы) / Сост. Н. Бугай. М., 1996; Германы А. А., Курлыкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998.

А. Герлах (Саратов).

ПОППЕ (Poppe) Николай Николаевич (Николас) (28 июля 1897, г. Чифу, ныне Яньтай, Китай — 8 июня 1991, г. Сиэтл, США), лингвист, востоковед, член-корреспондент АН СССР (1929). Из семьи российского дипломата, немца по национальности. Окончил факультет общественных наук Петроградского университета (1991), ученик лингвиста Б. Я. Владимирцова. В 1923 защитил магистерскую диссертацию. Работал в Азиатском музее и Ленинградском государственном университете. В 1926—1935 принимал участие в лингвистических экспедициях в Монголию и Бурятию. Сотрудник Института востоковедения АН СССР (с 1930). Профессор кафедры лингвистики в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена (1932—1941, ныне Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена). Перевел ряд сочинений В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса на

монгольский язык. Во время боев между советско-монгольскими и японскими войсками в районе р. Халхин-Гол в 1939 П. являлся консультантом Генерального штаба. В 1942, находясь в оккупированном г. Микоян-Шахар (ныне Карачаевск), добровольно согласился сотрудничать с немецкими властями, в 1943 выехал в Германию, работал в ее центральных информационных учреждениях. В то же время кандидатура П. выдвигалась на избрание в академики, его кандидатура была отклонена. В 1946 П. исключен из состава АН СССР. С 1949 жил в США. Профессор университета штата Вашингтон в Сиэтле (1949–68), создатель школы монголоведения в США. Автор 240 научных трудов (27 до 1941) по грамматике и сравнительному изучению алтайских языков, по монгольскому и тунгусо-манчжурским языкам и фольклору. Широкую известность получила его «Башкирская грамматика» («Bashkir manual», 1964) – единственная книга по грамматике башкирского языка на английском языке, содержащая систематическое описание фонетики и морфологии современного башкирского языка, тексты и башкиро-английский словарь. В Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности дал показания против американского монголиста левых взглядов О. Латимора. Автор воспоминаний (Reminiscences. Bellingham, 1989), в которых подверг резкой критике советское общественно-политическое устройство и оправдывал свое сотрудничество с немецкими властями в период Второй мировой войны.

Соч.: О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков. Чебоксары, 1925. Учебная грамматика якутского языка. Л., 1926. Кастрен – исследователь самоедских языков // Заметки М.А. Кастрена. Л., 1927; Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие бурятских тунгусов. Л., 1927; Финно-угорские народы. Очерк. Л., 1927. Отчет о поездке в Сахалинскую тайгу 1926 года. Л., 1929; Алтайский говор. Л., 1930–31. Ч. 1–2; Дагурское наречие. Л., 1930. К вопросу о создании бурят-монгольского литературного языка. М.–Л., 1931; Материалы по солонскому языку. Л., 1931; Практический учебник монгольского разговорного языка. Халханское наречие. Л., 1933; Заметки о говорах якутских бурят. Л., 1932. Грамматика народной письменности халха-монголов. Северное халхасское наречие. Л., 1932. Учебник монгольского языка. Л., 1933; Бурят-монгольское языкознание. Л., 1933. Лингвистические проблемы Восточной Сибири. М.; Иркутск, 1933. Летопись гегенских бурят (Воспроизведение бурятского текста со вступительными замечаниями и русским переводом). М.; Л., 1936. Строй хакасского монгольского языка. Л., 1936. Грамматика письменного монгольского языка. М.; Л., 1937. Хакасский монгольский героический эпос. Л., 1937. Грамматика бурят-монгольского языка. М.–Л., 1938. Монгольский словарь Мукаддиматал-Адаб. М.; Л., 1938. Ч. 1–2; Летопись эрдэнийн бэрэ. М.; Л., 1940; Золотоордынская рукопись на бересте. М.; Л., 1941. Квадратное письменность. М.; Л., 1941; Kirghiz-Mongolische Grammatik mit Einleitung. Sprachproben und Glossar. 1961; The Mongolian monuments in hPags-pa script. Wiesbaden, 1957; Introduction to Mongolian Comparative Studies. Wiesbaden, 1958; Eine Grammatik Bloomington, 1960; Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden, 1960; Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. Wiesbaden, 1960. Lohei newspaper reader. Bloomington, 1962; Mongolian language handbook. Washington, 1970.

Лит.: Агеев В.М. Николай Николаевич Поппе. М., 1968. Решетов А.М. Н.Н. Поппе (1897–1991): две чести одной жизни // Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб, 2003.

И. Бесполов (Москва).

ПОППЕ (Poppe), гамбургская купеческая фамилия, представители которой торговали в России в конце 17 – 1-й половине 18 в. Происходит из Тюрингии. Родоначальником династии в Гамбурге являлся Лоренц П. (род. в 1623), уроженец Айслебена, прибывший в Гамбург из Ильменау. Его коммерческий успех во многом связан с женитьбой на Корнелии, дочери Франсуа Хекса, эмигрировавшего в конце 17 в. из Антверпена, влиятельного члена нидерландской общины Гамбурга, где состояло немало богатых купцов. После Л. Поппе семейное торговое предприятие в Гамбурге возглавили его старшие сыновья, близнецы Франц П. (24 июля 1648 – 4 декабря 1718) и Николаус П. (24 июля 1648 – 1720). Большую роль в их внешнеторговой деятельности в конце 17 в. приобрели контакты с Россией. Члены семьи П. имели родственные связи в кругу купцов-меркантов Гамбурга, поддерживавших регулярные контакты с русским рынком. Женой Ф. Поппе была Анна Катарина Делакамп. П. Поппе был женат первым браком на Анне Маргарете Ферпортен, вторым – на Сюзанне Ферике.

П. играли ведущую роль в «Обществе купцов, торгующих с Архангельском». Оно было создано в Гамбурге в 1702 (по другим данным, в 1709) как объединение коммерсантов города, заинтересованных в развитии торговли с Россией. Общество занималось сбором средств на оплату клиентов военных судов, сопровождавших торговые корабли к российским берегам, обращалось с предложениями к властям Гамбурга по поводу торговли с Россией, отношений с российским правительством и его представителями. Члены фамилии П. вносили наибольшие суммы в кассу Общества, непременно входили в состав «двух или трех депутатов», избираемых для руководства текущими делами и для представительства в Сенате.

В России, как правило, находились младшие члены семейства П. В конце 17 – начале 18 в. наибольшую известность из них приобрел Матвей (Ганс Матиас) П. (27 августа 1656 – 21 июня 1711), пятый сын А. Поппе. Он с юных лет регулярно ездил для торговли в Россию вместе с «дядей», голландским купцом Степаном Элеутом (очевидно, родственником со стороны матери). С 1682 М. Поппе имел двор в Москве. Сотрудником и помощником Матвея вскоре стал его младший брат Иван (Иоганн Рудольф) П. (1662–1711), также подолгу находившийся в России. Очевидно, при поддержке своих гамбургских родственников братья установили деловые и родственные связи с семьями видных иностранных купцов, проживавших в Москве и Архангельске. Оба они женились на дочерях Даниила Артмана, крупного голландского купца, обосновавшегося в России еще в середине 17 в., имевшего связи при царском дворе. Матвей был женат на Адельгейд, а Иван – на ее сестре Катарине. Третьим браком И. Поппе был женат на Агате Вестов, принадлежавшей к одной из богатейших фамилий «московских торговых иноземцев», вероятно, происходившей из Ливонии. Став зятьями Д. Артмана, братья П. породнились и с известным гамбургским купцом в России А. Бутенантом, приближенным Петра I, вошли в число известных при дворе коммерсантов, получили привилегии в торговле в России. Матвей в 1690-х гг. получил право закупки и отправки за море мачтового леса, ранее принадлежавшее Артману. В 1695–1700 он пользовался также правом на скупку ревеня в Сибири. В дальнейшем связи П. с казной еще более упрочились. М. Поппе стал одним из доверенных лиц Петра I, его коммерческим и финансовым агентом. По поручению царя он вел закупки за границей товаров, необходимых в связи с начавшимися преобразованиями и в условиях Северной войны 1700–21. Из товаров военного назначения наибольшее значение имели поставки сукна для обмундирования армии (в 1705–06 М. Поппе поставил 30 тыс. аршин), а также металлов (в Приказ артиллерии доставлено ок. 1,5 тыс. пудов меди «к пушечным и мортирным делам»). Он доставлял также лекарства для Петра I и его придворных, оборудование для зеркального завода, строившегося на Воробьевых горах близ Москвы, семена огородных культур и цветов, саженцы. Одно из последних выполненных им поручений – заказ 12 тыс. виноградных черенков, которые поступили в Россию в 1712, их было велено «садить» в Астрахани. Матвей активно участвовал и в мероприятиях казны в сфере финансов. В 1699 он доставил из-за рубежа св. 20 пудов «ефимков» (серебряных талеров) для перечеканки их в русскую монету. Выполняя финансовые поручения правительства за границей, переводил деньги в разной валюте для выплат офицерам и специалистам, нанимавшимся на русскую службу, на расходы российских дипломатов. Им было переведено в Вену 12 тыс. ефимков для приглашенного в Россию фельдмаршала Г. В. Огильви, 45 тыс. польских гульденов для Г. Ф. Долгорукого, посла в Варшаве. Особое значение имело его посредничество в переводе денег в Стокгольм для находившихся там в плену русских генералов и офицеров. Подобные операции были возможны благодаря связям М. Поппе и его гамбургских родственников в кругах купцов и банкиров разных стран, а также благодаря нейтралитету Гамбурга в европейских войнах тех лет. Вместе с тем братья П. вели собственные внешнеторговые операции через Архангельский порт. Здесь от имени семьи действовал И. Поппе в компании с Францем Гилом. По масштабам товарооборота (90 тыс. руб. в 1710) они превосходили всех гамбургских купцов, кроме Юргена Конау (140 тыс. руб.). Ассортимент товаров в их торговле был типичен для гамбургских купцов вообще: в экспорте из России преобладали юфть, сало топленое, пенька, в импорте – медь, краски, полстяные и шелковые ткани, вина, сахар.

После кончины Матвея и Ивана контакты семейства с Россией, в т. ч. на правительственном уровне, сохранялись. В 1713, сказавшись в Гамбурге, Петр I побывал в гостях у Ф. Поппе в его доме на Юнгферштиг. В Россию прибыл третий сын Ф. Поппе – Франц Людвиг П. (6 февраля 1693, Гамбург – 9 июля 1757, С.-Петербург). Он оставался в России до конца жизни, вел обширные торговые операции в Москве, Архангельске, С.-Петербурге. Его компаньоном до начала 1720-х гг. был Петр Конау, племянник Юргена Конау. В 1724 Франц Людвиг женился на вдове Петра Конау – Марии, урожденной Биллоо. В своей деятельности в России он опирался на поддержку своих многочисленных родственников в Гамбурге, прежде всего на влиятельных старших братьев: Корнелиуса, сенатора и бургомистра, и Лоренца. Представители этого семейства действовали также в других немецких землях и в других европейских странах. Пауль П., младший брат Франца Людвига, постоянно находился в Лиссабоне. Даниель П., самый младший из братьев, вел торговлю с Великобританией и Францией, импортировал оттуда кофе, рис, сахар, отправлял в эти страны полученные из России сало, юфть, другие

товары. Ф. А. Поппе имел связи с влиятельными сановниками при дворе императрицы Анны Ивановны. В 1739 он по поручению старших братьев заключил с генерал-берг-директором бароном А. Шембергом контракт на закупку в России корабельного леса на 20 тыс. руб. Шемберг получил задаток в 10 тыс. руб. После переворота 1741 и прихода к власти императрицы Елизаветы Петровны Франц Людвиг утратил прежнюю поддержку при дворе. Сало по контракту с Шембергом поставлено не было, деньги не возвращены, несмотря на жалобу Корнелиуса и Лоренца императрице. В дальнейшем внешнеторговые операции Ф. А. Поппе пришли в упадок, его имя перестало упоминаться среди крупных коммерсантов столицы. Тем не менее он сумел организовать в Шлиссельбургском уезде медно-латунную фабрику, вложив 60 тыс. руб. собственных средств. В 1750-х гг. дела всего семейства П. сильно пошатнулись. Большой урон понесли они и в результате землетрясения в Лиссабоне в 1755, где Паулс лишился товаров и имущества. Франц Людвиг оказался должником своих старших братьев, которым заложил фабрику. Корнелиус и Лоренц также потерпели банкротство, не смогли погасить долг российской казне в 19 тыс. талеров, который заплатил за них обер-камергер великого князя Петра Федоровича Христиан Август Брокдорф. В результате медно-латунная фабрика перешла к Брокдорфу. Старший сын Франца Людвига – Франц II, уже не имел собственного дела, а служил в различных купеческих конторах, в т. ч. у приказчика банкира Ивана Фредерикса. В 1786 он обратился с просьбой отдать ему в содержание казенную суконную фабрику в Ямбурге, обещая выплатить ее стоимость из прибыли в течение 12 лет. Контакты клана П. с Россией после банкротства Лоренца и Корнелиуса в Гамбурге существенно сократились. Хотя, когда в 1764 было решено возобновить деятельность Общества купцов, торгующих с Архангельском, одним из «депутатов» был избран Франц II (25 апреля 1729 – 1781), внучатый племянник Матвея II, внук его брата Генриха (1658 – 1723). Он имел и родственные связи с гамбургскими купцами, торговавшими с Россией, с семьями *Гамбера*, Шредеров, Брюстов. Многие другие представители семейства продолжали торговлю в разных регионах мирового рынка, в Великобритании, Средиземноморье, Америке.

Лит.: Бахрушин С. В. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1998. Buek F. G. Geneaologische und biographische Notizen über die seit der Reformation verstorbenen hamburgischen Bürgermeister. Hamburg, 1840. Baasch E. Quellen zur Geschichte Hamburgs Handels im 17., 18. und 19. Jahrhundert. Hamburg, 1910. Deutsches Geschlechterbuch. Bd. 10, 1914. S. 27.

Архивы: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 215; Staatsarchiv Hamburg. 241-2. Rechtskommerzgericht. S. 26; 741-2. Genealogische Sammlung. Stammtafel Peppe.

В. Захарин (Москва).

ПОСТЕЛЬС (Postels) Александр Филиппович (Александр Иоганн Густав) (24 августа 1801, Гельмет, Елич Дерпта – 26 июня 1871, Выборг), естествоиспытатель, минералог, педагог, живописец, почетный член Петербургской АН (1866), тайный советник (1862). Отец Ф. А. *Постельса*. Сын Готфрида Людвига Филиппа Постельса, лютеранского пастора, и Антуанетты Августы, урожденной Миллус. С 1816 П. учился на физико-математическом факультете Главного Педагогического института (в 1819 преобразован в Петербургский университет) и в 1823 окончил этот университет кандидатом физико-математических наук с серебряной медалью. В числе лучших воспитанников оставлен при университете магистром минералогии и геогнозии. В 1824 помощник инспектора, в 1825/26 учебном году читал курсы лекций по неорганической химии и минералогии. В 1826–29 в качестве минералога и рисовальщика совершил кругосветное путешествие на военном шлюпе «Сенявин» с мореплавателем Ф. П. *Лутке*. Составил геологические описания Чили, гг. Гавани Валпараисо, о-ва Баранова (Ситка), гор. о-ва Аналашка в Алеутском архипелаге, о-вов Берингова моря, побережья Чукотки, п-ова Камчатка, о-вов Каролинского архипелага, Марианских и Филиппинских, архипелага Бонин-Сима, о-ва Святой Елены, участвовал в сборе этнографического, ботанического и зоологического материала; собрал 210 образцов горных пород и минералов; зарисовал красками уникальных представителей фауны и флоры (25 пресмыкающихся, 945 малоизвестных или новых видов рыб, примечательные виды растений), важнейшие образцы орудий труда, утвари, одежды, украшений; изобразил 25 геологических видов гор, вулканов, скал, утесов и составил объяснения к ним. Из 1250 иллюстраций портфеля экспедиции 700 выполнены П. По возвращении продолжил педагогическую деятельность в университете и обрабатывал экспедиционные материалы. В 1830 преподнес в дар университету ценную геогностическую коллекцию из 280 образцов, а в 1831 в университете выступил с докладом «Краткое обозрение путешествия вокруг света в 1826–29». В 1830 помощник Д. И. Соколова в преподава-

нии минералогии, с 1831 адъюнкт-профессор минералогии, в 1835 уволился в связи с преобразованием университета.

В 1831–37 хранитель минералогического музея Петербургской АН; систематизировал коллекцию и составил каталог с полным описанием 30 тыс. минералогических образцов. В 1833–48 преподавал минералогию и геогнозию в Главном Педагогическом институте: адъюнкт (1833–38), экстраординарный (1838–39) и ординарный (1839–48) профессор минералогии. В 1835–37 инспектор частных пансионов и школ в С.-Петербурге. В 1836–48 профессор, в 1848–62 приват-преподаватель естественной истории и физики, в 1838–47 также член совета Училища правоведения в С.-Петербурге.

В 1830–40-х гг. опубликовал научные материалы кругосветной экспедиции. Автор трудов: «Замечания о вулканах полуострова Камчатка» («Bemerkungen über die Vulkane der Halbinsel Kamtschatka»; опубликовано в академическом сборнике «Memoires presentes a l'Academie...», т. 2, 1833); «Геогностические наблюдения, произведенные в путешествии вокруг света... в 1826–29 гг.» (СПБ, 1836) – 3-я часть итогового труда Ф. П. Литке «Путешествие вокруг света... Отделение историческое с атласом...» (ч. 1–3, СПБ, 1834–36); «Атласы» к историческому и мореходному описаниям (составлены преимущественно П.). В 1840 совместно с Ф. Рупрехтом в С.-Петербурге издал труд: «Изображения и описания морских растений, собранных в Северном Тихом океане у берегов Российских владений в Азии и Америке в путешествии вокруг света» («Illustrationes Algarum in itinere circa orbem, ceu... exercitio in oceano Pacifico, imprimis septentrionali ad littora Rossica Asiatico-Americana collectarum...» (труд удостоен Демидовской премии и получил положительную оценку западноевропейских ученых). В работе приведены сведения по систематике, морфологии, анатомии, географии и использованию водорослей на 39 таблицах (формат 80×10 см). П. мастерски изобразил растения морей и океанов в натуральную величину, на двух таблицах – их анатомическое строение. Исследованием водорослей четырех морей П. внес значительный вклад в альгологию.

В 1837–56 директор 2-й Петербургской гимназии. Установил в ней образцовый порядок, усовершенствовал учебно-воспитательную работу (заслужил благодарность от начальства и сотрудников гимназии и требование жалования; награжден орденом Св. Анны 2-й ст.). Издал «Руководство для родителей, желающих определить детей своих во 2-ю С.-Петербургскую гимназию» (СПБ, 1839). Преподавал естественные науки великим княжнам Марии Михайловне и Екатерине Михайловне, с 1855 руководил воспитанием детей принца П. Г. Ольденбургского. Автор ряда учебно-методических руководств для учебных заведений разного профиля: «Картина земли...» (СПБ, 1846); «Учебные руководства для военно-учебных заведений. Естественная история. Зоология с атласом...» (СПБ, 1847; совместно с В. Далем и А. Сапожниковым); «Список учебным пособиям по естественной истории для гимназий С.-Петербургского Учебного округа» (СПБ, 1855, совместно с Ю. Симашко). В материалах обозрения гимназий и др. учебных заведений Петербургского, Казанского, Одесского учебных округов (1863–65) привел ценные рекомендации по развитию речи и умственной деятельности учащихся и основные методические приемы для учителей.

С. 1844 П. статский советник, с 1849 действительный статский советник. В 1856 назначен членом Главного правления училищ, а в 1863 после упразднения Правления – членом Совета министра народного просвещения; с 1866 – товарищ министра народного просвещения. Член Русского географического общества (с 1845) и Московского общества естествоиспытателей.

Награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст. и бриллиантовым перстнем. Именем П. названы гора и мыс на Чукотке, растение Piper Postelsianum Max. Собрания минералов П. обогатили многие музеи России и др. стран.

Был женат на Элизабет, урожденной Витте (ок. 1810 – 1877, С.-Петербург).

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: Грегорьев Е. Е. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. Историческая справка. СПБ, 1870; Trautvetter E. E. Eine Rossische Reise // Труды С.-Петербургского Ботанического сада. СПБ, 1820. Т. 2. Вып. 1; Биография А. Ф. Гетелиуса // Историческая записка 75-летия гимназии С.-Петербургского гимназии. СПБ, 1894. Ч. 2; Воспоминания Ф. А. Оссы. 1836–65. М., 1896; Бородин И. П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПБ, 1902; Сапожников В. В. Петербургский некрополь. СПБ, 1912. Т. 3; Бреславец Л. П. и др. Очерки по истории русской ботаники. М., 1947; Анастасенко Г. Ф. История одной минералогической коллекции. СПБ, 1959; Peter S., Starr G. Gustav Alexander (ht 26778); // Palersch Amtsträger: Dr. Hermann Beyer-Thoma. Münster, 2000.

Источн.: Адресс-календарь. Общий именной роспись чиновников, состоящих в ранге служебных лиц по всем учреждениям Российской империи. СПБ, 1850, 1897, 1839, 1848, 1849, 1856, 1862, 1866.

Архивы: ЦГИА. Ф. 14.

В. Ренц (С.-Петербург)

ПОСТЕЛЬС (Postels) Фридрих Александрович, фон (10 августа 1832, С-Петербург – 7 июня 1891, там же), математик, педагог, действительный статский советник (1877). Отец – А. Ф. *Постельс*, мать – Элизабет, урожденная Витте (г. р. 1810 – 1877). Окончил 2-ю мужскую гимназию в С.-Петербурге (1849) и физико-математический факультет С.-Петербургского университета кандидатом математических наук (1851). В 1857–69 старший учитель математики, в 1867–69 также инспектор в 4-й (Ларинской) гимназии в С.-Петербурге, где дослужился до чина надворного советника (1866). В 1864–78 преподаватель математики в 4-й Петровской женской гимназии Ведомства учреждений императрицы Марии. В 1869–71 инспектор в 6-й, в 1871–74 – во 2-й гимназиях. Некоторое время замещал директора во 2-й гимназии. В 1874–81 директор С.-Петербургского земледельческого института (с 1877 Лесной институт). Внес значительный вклад в развитие института: по его инициативе и при его участии разработаны и утверждены Устав и Положение института (1880), выделилась самостоятельная кафедра лесоустройства, приглашены квалифицированные преподаватели. В 1881 П. вышел в отставку в связи с болезнью. После выздоровления вернулся к педагогической работе: в 1890–94 преподаватель математики в гимназии и реальном училище К. И. Мая. В 1893–94 член Совета Евангелическо-Александровского воспитательного заведения для бедных детей.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Был женат (1866) на Аннете Софии Вильгельмине, урожденной Иверсен (по др. данным, урожденной Тромберг) (?–1908).

Источн.: Весь Петербург. Адресно-справочная книга. СПб., 1892–1894. Адресс-календарь. Общая именная роспись начальствующих и прочих служебных лиц по всему управлению в Российской империи. СПб., 1857, 1864, 1866, 1868, 1869, 1874, 1877, 1896, 1894.

Лит.: Постельс Ф. А. [собственные редакции] // Лесной журнал. 1868. Вып. 2–3. Пятидесятилетие С.-Петербургского Ларинского гимназии, 1856–1896 гг. СПб., 1896; Исторический очерк развития С.-Петербургского Лесного института (1803–1903). СПб., 1903. Пятидесятилетие школы К. И. Мая. СПб., 1907; Фактер Р. И. Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. С. 660.

В. Ренф (С.-Петербург)

ПОСТЕЛЬС (Postels) Эмилий Павлович (Эмиль Конрад Христофор) (10 марта 1796, пасторат Марьен-Магдалинен Дерптского у. Лифляндской губ. – 1 января 1851, С.-Петербург), военный деятель, полковник (1844). Сын пастора. Военную службу начал в 1812 в Пруссии, в составе армии Наполеона, затем служил в *Русско-немецком легионе*. В 1814 принят корнетом в Сумский гусарский полк. Участвовал в подавлении польского восстания 1830–1831. 22 августа 1831, командуя 5-м эскадроном полка, отличился в сражении при Остроленке, где был ранен и контужен (с 1832 из инвалидного капитала получал ежегодный пенсион в 700 руб.). В 1834 после расформирования Ольвиопольского полка перешел в Клястицкий гусарский полк. В августе 1842 назначен командиром Нижегородского драгунского полка в составе Отдельного Кавказского корпуса. Участвовал в Кавказской войне 1817–64, в т. ч. командуя соединенной кавалерией в Елисуйской экспедиции русских войск против горцев (1844). Во время экспедиции командовал кавалерией Лезгинского отряда и, устроив засаду в Кахетинском ущелье, разбил горцев. Педантизм и требовательность, выразившиеся во введении жестоких наказаний для нижних чинов, послужили причиной конфликта П. с офицерами полка, подавшими на него жалобу наместнику на Кавказе графу М. С. Воронцову. После проведенного тайного расследования в полку П. в 1845 был отстранен от командования.

Награжден орденами «Виртути милитари» 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст. с бантом (оба – в 1831), Св. Георгия 4-й ст. (1838), Св. Станислава 2-й ст. (1840).

Лит.: Потто В. А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. СПб., 1892–1895. Т. 4.

М. Волженский, Т. Слепцова, О. Тужилин (Москва)

ПОТТО (Potto) Василий Александрович (1 января 1836 – 1911, Тифлис), военный историк и писатель, генерал-лейтенант (1907). Из дворян Тульской губернии. Окончил Орловское военное училище, затем обучался в Дерптском полку (впоследствии Константиновское артиллерийское училище). Еще будучи кадетом, написал несколько стихотворений, посвященных началу Крымской войны 1853–56 (опубликованы в 1854 в Журнале военно-учебных заведений). На них обратил внимание император Николай I, и П. были пожалованы золотые часы, которые ему вручил перед строем Дерптского полка наследник престола, великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II).

11 июня 1855 П. произведен в прапорщики и направлен на службу в 3-й драгунский Новороссийский полк. Участвовал в Крымской войне, на Кавказском театре военных действий, в 1855 в составе полка – в блокаде и штурме турецкой крепости Карс. Пользуясь пребыванием на Кавказе, П. после завершения войны посетил места на Кубани, Тере-

ке, побывал в Дагестане, занимаясь сбором песен, преданий и рассказов, посвященных истории региона и Кавказской войны. Собранный им богатый материал послужил впоследствии основанием для целого ряда его исторических очерков. Первые исторические исследования Потто были посвящены закавказским походам русской армии (опубликованы в Военном сборнике, 1860–66). Первые исторические статьи П. подписывал псевдонимом «Драгун» и «Драгунский офицер».

В 1857 П. произведен в поручики, в 1862 – в штабс-капитаны, в 1863 – в капитаны. В составе войск Варшавского военного округа принял участие в подавлении Польского восстания 1863–64. Польские впечатления легли в основу новых статей (опубликованы в Военном сборнике, 1867–70). За отличия в боях в 1863 он отмечен орденами Св. Станислава 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, а также удостоен монаршего благословения. В 1864 награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами.

В 1866 вышла в свет «История 3-го Новороссийского полка», принесшая П. известность как военному историографу. В том же году он причислен к гвардии и откомандирован в Петербург в Николаевское кавалерийское училище. Во время пребывания в столице неоднократно встречался с императором Александром II, который в знак благодарности за книгу пожаловал П. денежную награду и стал крестным отцом его сына. Служба П. в училище в качестве воспитателя юнкеров обратила на него внимание военного министра Д. А. Милютина. По его рекомендации 18 октября 1876 П. произведен в майоры и назначен начальником Оренбургского юнкерского училища. Находясь в Оренбурге, он убедился в важности подготовки юнкеров для службы в степных районах, поэтому поставил дело обучения в училище на практическую основу. С этой целью издал «Записки о степной войне», предпринял перед этим путешествие в киргизские степи, чтобы лично ознакомиться на месте с положением казачьих отрядов. Летом 1871 П. в сопровождении преданного ему казаха объехал огромное пространство степи от Оренбурга до Орска, посещая казачьи поселения на пограничной линии. Результатом этой поездки стало появление нового произведения «Степная война», которое, как первое руководство в этом роде, было встречено лестными отзывами печати и опубликовано в Лондоне на английском языке («Steppe Campaigns», 1874). В 1872 П. произведен в подполковники. Он был одним из инициаторов создания на базе училища единого военного учебного заведения (открыто 26 декабря 1867). В 1876 штат училища увеличен до 300 юнкеров. 18 апреля 1878 училище переименовано в Оренбургское казачье юнкерское училище со штатом в 250 человек, причем юнкера младших классов были переведены в Казанское пехотное училище, а в Оренбургском училище остались только казаки. В Оренбурге П. составил Военную хрестоматию, содержащую более 170 отдельных эпизодов и сказаний о боевых действиях казаков и героических подвигах выдающихся российских военных деятелей на Кавказе, в Средней Азии, Крыму и в других регионах.

В 1878 П. вызван в С.-Петербург, где ему поручили составление «Истории Николаевского кавалерийского училища» (вышла в свет ко дню 50-летнего юбилея учебного заведения). Служа в Оренбурге, П. состоял сотрудником журнала «Исторический Вестник», где опубликовал несколько очерков, в частности «Ссыльные поляки в Оренбурге». В 1879 за добросовестную службу он произведен в полковники, отмечен орденами Св. Анны 2-й ст. с императорской короной и Св. Владимира 4-й ст. 19 декабря 1881 приказом по Военному ведомству П. отчислен от должности начальника Оренбургского казачьего юнкерского училища с зачислением по армейской кавалерии. Вместо него был назначен лично военного министра подполковник Генерального штаба Ф. Тершельман. Оставшись без должности, П. еще несколько лет прожил в Оренбурге, прочитав горожанам 8 лекций о присоединении Кавказа к России.

В 1887 он назначен в число штаб-офицеров при штабе Кавказского военного округа. С этого времени почти вся литературная деятельность П. посвящена Кавказу. Первой капитальной работой в этой области явилась «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» (1887, т. 1–5, переиздана в 1991 в Ставрополе), принесшая ему общероссийскую славу. В 1896 П. произведен в генерал-майоры, в 1899 назначен начальником военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа и награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. Под его руководством проведена большая работа по сбору архивных документов и сохранению русских военных источников на Кавказе. В частности, под редакцией П. и при его участии вышли «Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии» (Тифлис, 1899) и «Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе» (вып. 1–2, Тифлис, 1906–09). Кроме того, П. являлся редактором «Кавказского сборника» (т. 20–30).

Соч.: Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1–2 (2-е изд. Ставрополь, 1991). Кубанское Хоперское

го полка Кубанского казачьего войска 1696–1896. В 2 ч. Тифлис, 1900; *История* Ахтырского драгунского полка. СПб., 1902. Ч. 1–10; *История* 44 драгунского Нижегородского полка. СПб., 1899–1909. Ч. 1–10.

Лит.: Отчет Генералам по старообрядцам 1902–1904 гг. СПб., 1902–1904; Приказы по Оренбургскому военному ведомству за 1870–186[illegible] гг.; Некролог // Исторический вестник. Январь, 1913. Семенов В. Бои кавказского войска // Вечерний Оренбург. 5 октября 1996. № 40; см. также: Генерал Гатто – историк кавказского войска // Материалы Научно-практической конференции. Оренбург, 2001. С. 3–9.

В. Семенов (Оренбург).

ПРАВОСЛАВИЕ, одно из основных направлений христианства, к которому принадлежат русская, греческая, сербская и некоторые другие поместные церкви. Сформировалось после окончательного разделения христианской церкви в 1054 на западную (католическую) и восточную (православную). Источниками вероучения служат Священное Писание (Библия) и Священное Предание (писания святых отцов церкви, постановления первых семи Вселенских соборов). Сущность вероучения изложена в Символе веры, утвержденном на Вселенских соборах в 325 и 381. Русской Православной Церковью (РПЦ) признаются 7 таинств: крещение, причащение, миропомазание, покаяние, брак, священство, елеосвящение. Из них таинство причащения, или евхаристии (от греч. eucharistia – благодарение) наиболее духовно значимо. В нем вино и хлеб пресуществляются в плоть и кровь Иисуса Христа. Причащение свидетельствует о сопричастности верующего Богу и Спасителю и вечной жизни в нем. В богослужении важное место занимает молитва. В П. существует почитание святых, икон и мощей. Главные церковные праздники – Пасха (отмечается в первое воскресение после истечения недели от дня иудейской пасхи – от 4 апреля до 8 мая) и Рождество (отмечается 7 января по нов. ст.).

Православное духовенство разделяется на белое (мирское) и черное (монашествующее), причем иерархия церкви формируется из черного духовенства. Основу организации РПЦ составляет приход (община). Приходы, находящиеся в непосредственной территориальной близости, составляют благочиние, несколько благочиний на территории области – епархию. Все епархии образуют Московский патриархат. Высшие органы управления – Поместный собор, Архиерейский собор, Священный синод во главе с патриархом.

Официальная православная традиция считает датой принятия христианства 988, когда на Киевском престоле княжил Владимир (впоследствии канонизирован РПЦ как равноапостольный святой). До середины 15 в. РПЦ являлась метрополией – одной из составных частей Константинопольской церкви, глава РПЦ утверждался Константинопольским (Вселенским) патриархом. В 1448 РПЦ обрела автокефалию (самостоятельность). С 1589 глава стала титуловаться патриархом Московским и всея Руси. В 17 в. в РПЦ произошел раскол на «никониан» и «старообрядцев», которые не признали реформы патриарха Никона (1652–58) (не признали измененных по инициативе Никона икон, богослужебных книг и обрядов). Петр I в 1700 запретил выбирать нового патриарха и для управления РПЦ в 1721 учредил Святейший правительственный Синод, члены которого назначались императором из высших церковных иерархов. Патриаршество восстановлено после Февральской революции 1917 (в ноябре). В условиях антирелигиозной политики советской власти в 1990-х гг. РПЦ пережила обновленческий раскол (обновленцы выступали за безусловную лояльность церкви и верующих к Советской власти). Следствием репрессий по отношению к духовенству стало резкое сокращение числа действующих храмов. В годы Великой Отечественной войны 1941–45 православные верующие приняли активное участие в борьбе с врагом, РПЦ всячески содействовала подъему патриотических настроений у населения, со стороны власти прекратилась антирелигиозная пропаганда. После встречи И.В. Сталина с тремя иерархами православной церкви (1943) начался период организационного возрождения и укрепления РПЦ, в частности было получено разрешение на избрание патриарха (в том же году патриархом избран Сергий). В 1960-е гг. в связи с установкой КПСС на «развернутое строительство коммунизма» церкви стали вновь закрываться, священники подвергались новым репрессиям. Возрождение РПЦ началось в годы «перестройки» (1985–1991). 1000-летие Крещения Руси в 1988 отмечалось государством как событие общенационального значения.

В настоящее время в России существуют различные православные организации: РПЦ, Российская православная автономная церковь, Русская православная церковь за границей, Истинно-православная церковь, Российская православная свободная церковь, Украинская православная церковь. РПЦ является самой многочисленной из них по числу последователей: по данным Государственного реестра на 1 января 2003 она насчитывала 11 299 зарегистрированных религиозных объединений, из кото-

рых 86 – централизованные религиозные организации, 10 581 – местные религиозные организации, 47 – духовные образовательные учреждения, 409 – монастыри и подворья.

Православие в России исповедовало и исповедует преимущественно русское население. Некоторые иностранцы, жившие в России, в т. ч. немцы, также принимали православную веру. Среди основных причин «крещения по русскому обычаю» можно назвать желание пользоваться большей свободой, экономические расчеты, устройство карьеры, смешанные браки.

В 17 в. немцам запрещалось держать у себя работников православного исповедания, строить кирхи рядом с православными храмами. По указу царя Алексея Михайловича (1672) тот из иноверцев, кто не хотел перекрещиваться по русскому обычаю, был обязан в течение короткого времени переехать в подмосковную «Немецкую слободу» (ныне часть района Лефортово). Дети от смешанных браков становились православными. Вплоть до 1905 (когда принят закон о веротерпимости) переход из православной веры в иную не допускался.

Российские императрицы, многие из которых были немками лютеранского исповедания, при вступлении на престол были обязаны принять православную веру. Среди них – *Екатерина II*; Елизавета Алексеевна (13 января 1779 – 4 мая 1826), принцесса Баденская, супруга императора Александра I; *Александра Фёдоровна* (1798 – 1860), принцесса Прусская, супруга императора Николая I; *Мария Александровна* (27 июля 1824 – 22 мая 1880), принцесса Гессен-Дармштадтская, супруга императора Александра II; *Александра Фёдоровна* (1872 – 1918), супруга императора Николая II. Особый след в истории православия в России оставила немецкая принцесса из Гессена *Елизавета Фёдоровна*, супруга великого князя Сергея Александровича.

По Всеобщей переписи населения 1897 из проживавших в стране немецкоязычных граждан (1 790 489) к греко-православному исповеданию относили себя 13 360 чел., т. е. 0,7%.

Среди немцев, принявших православие, и их потомков были лица разных сословий и занятий. Многие из них занимали высокие посты, становились православными священниками. Так, будущий отец Климент (Зедергольм), сын лютеранского пастора Карла Зедергольма, в 1852 принял православие, после чего почти 16 лет служил при обер-прокуроре Синода чиновником особых поручений. В 1862 он вступил в братию Введенской Оптиной пустыни и через 5 лет постригся в монахи, а спустя 6 лет рукоположен в иеромонахи. Многие православные немцы служили в рос. армии, в т. ч. барон П.Н. *Врангель*. В семьях православных немцев родились философ В.Ф. Эрн, журналист, писатель и критик Е.Г. Лундберг (1865 – 1965), историк Ф.Х. фон Даватц и др.

Некоторые из православных российских немцев стали в становление православной церкви, которая поддержала советскую власть. В становлении катакомбной РПЦ на территории России участвовали также православные немцы, особенно активно в Ленинграде.

В годы советской власти, когда легально действующих лютеранских и католических общин не существовало, часть немцев крестилась в православных церквах, посещала православные богослужения. В настоящее время определенная часть немецкого населения России продолжает придерживаться православного исповедания, в то время как другие немцы становятся членами открывшихся лютеранских и католических общин и предпочитают посещать богослужения на немецком языке.

Официальных данных о существовании православных немецких общин в стране нет. Часть российских немцев и членов их семей, которые переехали на постоянное место жительства в Германию, отнесла себя по вероисповеданию к православным. Так, по официальным данным, назвали себя православными в 1996 – 11 109, в 1997 – 14 157 переселенцев из бывшего Советского Союза.

Среди священников, которые в настоящее время служат в РПЦ, встречаются российские немцы и их потомки. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принадлежит к роду *Рюмеров*.

Лит.: Die Russische Orthodoxe Kirche // Das Gute bewahren. Kirchen und religiöse Gemeinschaften in der Sowjetunion und in den Nachfolgestaaten. Erlangen, 1996. S. 15–32.

О. Курлов (Берлин).

ПРАНГ (Prang) Георг Богданович (1816 – после 1870), горный инженер, подполковник (1860). Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1835), произведен в подпоручики. Служил в Нерчинском горном округе серопробирером, заведующим магнитной обсерваторией, управляющим главной чертежной. Затем в Алтайском горном округе: пристав Гурьевского железоделательного завода (с 1847), помощник управляющего Барнаульским сереброплавильным заводом (с 1854), управляющий главной лабораторией округа (с 1855) и одновременно преподаватель аналитической химии Барнаульского окружного училища.

В. Гришаев (Барнаул).

ПРАНГ (Prang) Иван Богданович (Иоганн Готлиб) (1812 – после 1870), горный инженер, статский советник (1867). Сын иностранного мастера прусской державы, служившего на Петербургском чугунолитейном заводе. Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1835), произведен в поручики и причислен к Петербургскому чугунолитейному заводу. Одновременно занимался химическими опытами в лаборатории Горного института. В 1837 переведен в Алтайский горный округ. Служил главным смотрителем Егорьевского, Кастинского, Урского золотых промыслов, заведующим магнитной обсерваторией (с 1838), осуществлявшей непрерывные измерения напряженности магнитного поля Земли, затем помощником управляющего Главной лабораторией округа (с 1840), помощником управляющего Барнаульским сереброплавильным заводом (с 1846), управляющим Павловским сереброплавильным заводом (с 1850). В 1869 направлен на четыре месяца в Германию и Великобританию для «умножения сведений о горном деле и лечения семейства». В 1870 по его прошению уволен от службы по болезни.

Архивы: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7585. Л. 72–78.

В. Гридина (Барнаул).

ПРАНГА ЗАВОД, первый в России содовый завод. Основан на р. Барнаулка в полутора верстах западнее г. Барнаула в сентябре 1864 Матвеем Богдановичем (Матиасом Иоганнесом Теодором) Прангом (Prang) (22 октября 1836, С.-Петербург – 6 января 1890, Барнаул), предпринимателем, художником, временно барнаульским купцом. В качестве сырья на заводе использовалась глауберова соль Большого и Малого Мармышанских озер, находившихся в Кулундинской степи, в 150 верстах от Барнаула. Первоначально (до 1870-х гг.) на заводе выпускалась также и мыло. Для изготовления соды предприятие было оборудовано 19 шелочными котлами и 4 печами, для изготовления мыла – 2 печами, 3 чанами, 2 котлами (1866). Впервые среди частных барнаульских предприятий на Пр. был установлен паровой двигатель мощностью в 4 л. с., купленный в 1870 в Великобритании. В год выпускалось 45–50 т соды (1860-е гг.), 100 т (1870-е гг.), 400 т и более (1880–90-е гг.). Продукция завода применялась в овчинно-шубном, кожевенном, стекольном и других производствах, продавалась в Азиатской России (торговля в европейской части шла по дорогостоящим перевозкам). Сыла убыточной. Прангу и изделия его завода награждались серебряной медалью на промышленной выставке 1870 в С.-Петербурге, золотой медалью на выставке 1871 в Тюмени, дипломом на Всемирной выставке 1873 в Вене, бронзовой медалью на Всемирной выставке 1878 в Париже, на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве – золотой медалью «За основание первого, до настоящего времени единственного, действующего в России содового завода, а также за содействие, оказанное экспонентом развитию в Сибири мыловаренного и других производств».

Вокруг завода возник поселок, в котором находились производственные постройки, казармы для рабочих, баня, бесплатная школа на 36 человек для детей рабочих и местных жителей (некоторое время в ней преподавала дочь Пранга).

После смерти основателя руководство предприятием перешло к его вдове Юлии Августовне. Основательно изучив производство, она еще при жизни мужа с успехом заменяла его во время отлучек. До 1909 П. з. работал успешно, затем встретил конкуренцию со стороны одного из крупнейших в мире акционерного общества для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К°», которое приобрело завод.

Лит.: Завадовский Б. Содовое производство в Сибири (К 50-летию завода Пранга в Барнауле) // Горный журнал. 1894. № 9. Скубневский Р. А., Старцев А. Г., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая (1861–1917). Барнаул, 1996. С. 82–85.

Архивы: ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7747. Л. 78–80.

В. Гриндев, Л. Скубневский, В. Тайдуров (Барнаул).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. Наиболее ранней формой экономических связей между Русью и германскими землями были торговые контакты. Ранняя история предпринимательской деятельности немцев на Руси связана с ганзейской ганзой, в которой объединялись более ста торговых городов, расположенных на обширной территории от Восточной Прибалтики до Нижнего Рейна. Среди них наибольшее значение имели Любек, считавшийся ганзейской столицей, Гамбург, Люнебург, Кельн, Бремен, Штральзунд. На Руси центром деятельности ганзейских купцов стал Новгород, его торговые контакты с Любеком установились не позднее 1100-х гг. Поскольку первоначально немецкие купцы прибывали в Новгород через остров Готланд, они останавливались на Готском дворе, основанном выходцами из Скандинавии. Здесь же в 13 в. была учреждена ганзейская контора, одна из четырех, располагавшихся за пределами немецких земель. Успеху ганзейцев в Новгороде способствовали их

обширные связи в Западной Европе, наличие крупных капиталов, особая сплоченность, использование судов, наиболее удобных для перевозки товаров по водам Балтийского моря и впадающим в него рекам. В 13 в. ганзейцы основали в Новгороде собственный торговый двор с церковью Св. Петра («Немецкий двор» или «Петерхоф»). Сюда была переведена и ганзейская контора. «Немецкий двор» размещался на Торговой стороне у начала улиц Славная и Ильина. На нем находились амбары для товаров, лавки, жилые помещения, пекарня, пивоварня, баня, больница, тюрьма. Наиболее ценные товары могли храниться в церкви, там же размещался архив конторы. Из числа купцов, останавливавшихся на «Немецком дворе», избирался ольдермен и в помощь ему четыре советника. Ольдермен осуществлял общее руководство работой конторы, разбирал тяжбы, созывал собрание всех купцов, представлял интересы ганзейцев перед властями Новгорода. Население «Немецкого двора» не было постоянным. Купцы, а также приказчики и ученики останавливались здесь на время торговли. В нач. 15 в. на «Немецком дворе» одновременно находилось до 900 чел. Деятельность конторы, внутренний распорядок «Немецкого двора», взаимоотношения немецких купцов друг с другом регламентировались особым уставом, именуемым «скра», сформировавшимся в 13 в. До 17 в. его текст несколько раз дополнялся, изменялся; всего насчитывается до 7 редакций (9-я скра, кон. 13 в.; 3-я скра, нач. 15 в., и др.). Взаимоотношения ганзейцев с Новгородом регулировались соответствующими договорами. Первый из них был заключен ок. 1198, также значение имели также договоры 1266 и 1346. В соответствии с ними торговая деятельность немецких купцов имела известные ограничения. Устанавливались определенные маршруты следования ганзейцев на Русь и обратно, им запрещалась вести торговлю в розницу. В пределах Новгорода не допускалась торговая ганзейцев с новгородскими и другими иностранными купцами. Так их деятельность сводилась к крупным оптовым сделкам с новгородскими купцами. В свою очередь, ганзейцы были единственной корпорацией купцов с Запада, которые вели торговлю в Новгороде. Их торговые сделки освобождались от пошлин. За пределами Новгорода ганзейцы постоянно торговали также во Пскове, где чаще всего бывали купцы из соседнего Дерпта. Здесь в Завеличье тоже был устроен «Немецкий двор». Иногда немецкие купцы появлялись в Торжке, Корале. Далее на Руси они не проезжали. Ганзейцы закупали на Руси прежде всего меха и воск для экспорта не только в германские города, но и дальше на Запад, прежде всего во Фландрию. В обмен они доставляли в Новгород западноевропейские товары. Больше всего ценились сукна из Фландрии (ипрские, скарлатные, ловеринские), в кон. 15 в. расширился импорт английских сукон (так «лундских», т.е. произведенных в Лондоне). Привозили также полотна из Вестфалии, металлы (медь, олово, железо), серебро в слитках и в монете. Большое значение имел импорт соли из Любека, а в 15 в. — из атлантического побережья Франции, Испании, Португалии. Торговля носила меновый характер, ганзейцы избегали кредитных сделок с русскими купцами, не желая тем самым стимулировать развитие их собственной торговли, а также опасаясь убытков. Большую роль в торговле ганзейцев в Новгороде играли купцы сотейских городов, прежде всего Риги, Ревеля и Дерпта. Они действовали здесь по поручению своих торговых партнеров в Любеке, имевших своих представителей в ганзейских конторах в Западной Европе. В 14 в. в Новгороде вели обширную торговлю рижский купец Зигельбрехт Витте, ревельцы братья Штенгусы, имевшие тесные контакты с Зигфридом Виттенбортом, крупным любекским купцом, и его братьями Гильдебрантом, находившимся в Брюгге. В 15 в. роль сотейских купцов в деятельности ганзейской конторы и «Немецкого двора» еще больше усилилась. Кроме Новгорода и Пскова, ганзейские купцы имели торговые контакты с Полоцкой и Смоленской землями. Сюда они прибывали через Ригу по р. Западная Двина. В Смоленске деятельность ганзейцев регламентировалась договором 1229 с князем Мстиславом Давыдовичем. В 14–15 вв. наибольшее значение в торговле с Ганзой приобрел Полоцк, где активно действовали рижские купцы. Но их торговля резко сократилась после 1498, когда великий князь литовский Александр предоставил привилегии полоцкому купечеству. Торговля ганзейцев на Северо-Западе Руси осуществлялась в результате частых военных конфликтов Новгорода, а с кон. 15 в. — и московского государства с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Швецией. В 1494, после присоединения Новгородских земель к Москве, по указу великого князя Московского Ивана III «Немецкий двор» в Новгороде был закрыт. Его деятельность возобновилась в 1512, но прежнего размаха уже не имела. В 16 в. Ганзейский союз пришел в упадок, начала рушиться его средневековая монополия в обеспечении торговых связей между Западом и Востоком на Балтике. На эти пути выходили новые сильные конкуренты —

англичане и голландцы, которые использовали более современные методы и формы организации торговли (денежные расчеты, посредничество банков, акционерные компании). С распространением протестантизма и связанных с ним более аскетических норм жизни на Западе сокращалась потребность в мехах и воске. Внешнеполитическая ситуация на Балтике крайне осложнилась в связи с Ливонской войной 1558–83. В это время немецкое купечество предпринимало попытки развивать торговлю с Россией, минуя ганзейские города, — через Ивангород и Нарву, особую заинтересованность в этом проявляли Фуггеры, крупнейшие предприниматели юга Германии, стремившиеся в обход ганзейской монополии вывозить в Россию металлы и металлоизделия. С кон. 15 в. фиксируются сведения о поездках некоторых немецких «неганзейских» купцов в Москву. В 16 в. в Москве возникла Немецкая слобода. Вероятно, среди ее населения имелись и купцы, хотя определенных сведений на этот счет не сохранилось. Известно лишь, что в этот период некоторые немецкие купцы (Вейт Сенг, Ханс Шлитте, Иоганн Штейнберг, Либенауер) оказывали различные услуги русскому правительству, в частности, в приглашении иностранных специалистов. Выходец из Перлеберга (Бранденбург) Магнус Паули в 1576 оказался во главе казенного предприятия по разработке руд, получал половину его доходов, но вскоре был лишен всего состояния и сослан по указу царя Ивана IV Васильевича (Грозного). Очевидно, это наиболее раннее известие об участии немцев в организации крупного производства на территории России. В 17 в. Ганзейский союз фактически прекратил существование (в 1669 состоялся последний ганзейский съезд). В это время традиционным путем через северо-западные рубежи, Новгород и Псков в Россию прибывали в основном купцы из Любека, а также из ганзейских городов, перешедших в кон. 16 в. под власть Швеции. По привилегии, данной царем Борисом Годуновым (1603) и подтвержденной царем Михаилом Федоровичем, любекским купцам были предоставлены подворья в Новгороде и Пскове, отстроенные на месте прежних ганзейских «Немецких дворов» при активном участии крупного любекского купца Антона фон Эрпеня. Рядом с «Немецкими дворами» в Новгороде и Пскове появились «Шведские дворы» — для купцов из шведских владений в Восточной Прибалтике.

С кон. 16 в. некоторые купцы из Аугсбурга поселились в Москве, их потомки стали российскими подданными и вошли в группу так называемых «московских торговых иноземцев (немцев)». По северному пути в Россию, открытому в 16 в. через Архангельск (основан в 1584), вслед за англичанами и голландцами начали прибывать гамбургские купцы, многие из которых (Розены и Марселисы, Бахерахты, фон Сомы и др.), своим происхождением и родственными отношениями были тесно связаны с Нидерландами. От регулярных поездок в Россию они естественно переходили к постоянному поселению в Архангельске. Некоторые гамбургские купцы, получив право на торговлю во внутренних городах, стали селиться в Москве. Сразу после окончания Смуты нач. 17 в. в столице известно не менее трех представителей гамбургского купечества (в их числе Исаак Алле), а в сер. 17 в. — не менее пятнадцати представителей (Андрей Бутенант, Ханс Плисс, Филипп Ферпортен, Арнольд Белтген, Пауль Пелг, Иоганн Сиверс, Дитрих Хазенкрут и др.). С сер. 17 в. немецкие купцы в Москве проживали главным образом в Новонемецкой слободе, сформировавшейся в нескольких верстах к востоку от города, на берегах р. Яуза. Немецкая слобода возникла и в Архангельске, она занимала несколько кварталов и располагалась рядом с Гостиным дворами вдоль р. Северная Двина. В кон. 17 в. в архангельской Немецкой слободе постоянно проживали около десяти гамбургских купцов: Логин Шузнеман, Иван Фарьюс, Иван фон Сом, Еремей Геперс и др. Большинство немецких купцов, оказавшихся в 17 в. в России, принадлежали к известным на Западе предпринимательским фамилиям, действовали в тесном контакте с родственниками за рубежом и представляли интересы своего семейного клана. Наибольших успехов добивались те, кому удалось установить тесные связи при царском дворе, что открывало путь к привилегиям в коммерческой деятельности на территории России. В 17 в. активными партнерами казны по доставке необходимых товаров из-за рубежа были Иоганн фон Горен из Любека и Томас Келдерман из Нидерландов. Они удостоены чина гостя, получили право на торговлю в Москве и других городах России. В течение нескольких десятилетий с казной сотрудничал Петр Марселис из семьи *Марселисов*. Не ограничиваясь торговлей, он активно участвовал в становлении крупного промышленного производства в России, к нему перешли первые железные заводы в России, основанные голландцем Андреем Виниусом. Часть железных заводов П. Марселиса в кон. 17 в. досталась Андрею *Бутенанту*, который развернул строительство новых предприятий в Олонецком крае. Некоторые немецкие купцы сред-

принимали попытки создания крупного производства и в других отраслях. Арнольд (Захарий) Паульсен, выходец из голландской общины Гамбурга, в 1681 построил в Москве на Яузе, близ Немецкой слободы мануфактуру по производству бархата. Она была закрыта около 1690 после падения правительства царевны Софьи и князя В. В. Голицына, заинтересованного в ее продукции. В 1683–84 суконную мануфактуру основал в Москве уроженец Штеттина (ныне – Щецин, Польша) Эгидиус (Илья) Табберт. Предприятие функционировало до 1688. Давид Бахерахт, выходец из голландской общины Гнокинштадта, стал основателем пороховых заводов («мельниц») близ Москвы на реках Уча и Яуза. Иногда казна передавала иноземцам свои предприятия на условиях аренды или оброка. С 1676 арендатором Верхней пороховой мельницы на Яузе стал Еремей Левкин (Lefken), принадлежавший к известной в России и в 18 в. семье ювелиров, мастеров монетного дела, купцов. Немецким предпринимателям достался, в конечном счете, и первый в России стекольный завод, основанный в 1634 в с. Духанино Юлиусом Кейетом, выходцем из Брабанта. Его сын Отто продал половину завода литейщику Гансу Фальку, уроженцу Нюрнберга. Дочь Фалька Джакомина вышла замуж за Д. Бахерахта, который и унаследовал долю своего тестя, а позднее завод перешел к Андрею Минтеру, выходцу из Лифляндии, постоянно проживавшему в России в кон. 17 – нач. 18 вв. Большинство крупных предприятий возникло в Москве, поскольку поддержка казны и двора имела большое значение. С другой стороны, организаторы мануфактур испытывали трудности со сбытом, из-за дорговизны сырья и рабочей силы издержки зачастую превышали прибыль, почему многие предприятия действовали недолго.

Реформы Петра I активизировали контакты со странами Западной Европы, обострялась потребность в военном снаряжении, денежном металле, в европейских механизмах, оборудовании, книгах, новых для страны предметах быта. Среди иностранных купцов и коммерсантов, содействовавших Петру I в решении этих задач, были и выходцы из Германии (купец Елизарий Избрант Идес, финансовый и коммерческий агент царя Матвей Петтие из семьи *Поппе*). Продолжалась деятельность немецких купцов в сфере крупного производства. Семейство Меллеров унаследовало часть железных заводов, основанных в 17 в. П. Мароелисом и его компаньоном Ф. Акемой. Гамбургский купец Давид Беркуген стал совладельцем пороховых заводов английского купца Андрея Стейлса, умершего в 1712. А. Минтер, наряду с Духанинским стекольным заводом, в кон. 17 в. приобрел кирпичный и черепичный заводы на окраине Москвы, при Калитниковском Спасте. После кончины Минтера предприятия достались его зятю Павлу Павлову Вестову, происходившему из известной семьи «московских торговых иноземцев». Он основал на окраине С.-Петербурга сахарный и канатный заводы, стал одним из самых крупных промышленников петровского времени. Совладельцем основанного П. Вестовым сахарного завода стал любекский купец Еремей Кизль. Однако средства, вложенные в производство, и т. ч. казенные, не приносили должной отдачи. Вестов оказался на грани банкротства, вынужден был продать черепичный завод А. Гребенщикову, другие предприятия под Москвой перешли к Андрею Шлитеру, торговому агенту голштинского герцога. Заводы в С.-Петербурге достались английским купцам. Поддержка государства сопровождалась чрезмерной опекой с его стороны. Нередко правительство могло отобрать частное предприятие (в 1690-х гг. отобрана пороховая мельница Д. Бахерахта, в 1709 – олонецкие заводы А. Бутенанта, в 1750-х гг. к графу П. И. Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы Петровны, перешли заводы Меллеров). Тем не менее, в нач. 18 в. внешняя торговля оставалась основной сферой деятельности немецких предпринимателей в России. В связи с Северной войной 1700–21 внеш. внешнеторговый оборот страны сосредоточился в Архангельске, где на долю немецких купцов приходилось 745 тыс. руб. (28% товарооборота всех иностранных купцов; на долю англичан приходилось 43%, на долю голландцев – 29%). Среди немецких купцов, как и прежде, доминировали гамбуржцы, товарооборот которых в Архангельске составил 728 тыс. руб. При этом экспорт практически равнялся импорту. Наиболее активностью среди гамбургских купцов в Архангельске отличались Франц Ги., Юрий Кенгн, Иван Амгн, Давид Беркуген, а также представители семьи Поппе. В нач. 1720-х гг. значительных масштабов достигла торговля гамбуржца Антона Бекеня и выходца из Нидерландов, но прибывшего в Россию из Гамбурга Руттера ван Бринена. Кроме гамбургских купцов в Архангельске торговали также братья Петр и Орест Мартисены из Бремена, Еремей Кизл из Любека, а с 1720-х гг. – представители семьи Родде, также связанные с Любеком.

В сер. и 2-й пол. 18 в. условия для предпринимательской деятельности иностранцев в России оставались весьма благоприятными. Правительство

продолжало поощрять прибытие в страну иноземцев, в т.ч. купцов и ремесленников. Российские товары находили все более устойчивый спрос за рубежом, одновременно в связи с развитием российской промышленности и распространением европейской культуры расширялся и объем ввоза в страну товаров из западноевропейских стран. Увеличился приток в Россию выходцев из Европы, в т.ч. из немецких земель, с целью создания разного рода предприятий. Некоторые предприниматели (*Моллво*, Поппе и др.) происходили из известнейших купеческих фамилий ганзейских городов, другие были сыновьями бюргеров средней руки, чиновников, священнослужителей, офицеров и довольно часто приезжали в Россию без гроша в кармане, поступали на службу к известным коммерсантам, надеясь рано или поздно открыть здесь собственное дело. С 1720-х гг. главным портом и основным центром внешнеторговой деятельности немецких купцов в России становится С.-Петербург. Не позднее 1750-х гг. немцы по масштабам торговли выходят на второе место после англичан, потеснив голландцев. В 1764 на их долю приходилось уже 26,5% товарооборота С.-Петербурга, на долю голландцев — только 8%. По масштабам импортных операций к концу 18 в. немецкие купцы превзошли купцов всех прочих стран. В 1799 они ввезли в С.-Петербург товаров на 8,4 млн. руб. (34% всего импорта столичного порта). Немецкие купцы были самыми многочисленными среди иностранных коммерсантов в России. Точных сведений об их численности не существует, но имеющиеся данные позволяют считать, что каждый второй купец иноземец в России был немцем.

В течение 18 в. число немецких земель и городов, откуда прибывали купцы в Россию, существенно расширялось. Но ведущую роль по численности коммерсантов и по масштабам торговли почти до кон. 18 в. удерживали купцы из северогерманских портовых городов. В С.-Петербурге среди них выделялись выходцы из Любека, которые опережали гамбуржцев (за исключением периода 1730-х — 40-х гг.). В 1755 товарооборот любекских купцов в С.-Петербурге составил 278 тыс. руб., гамбургских — 169 тыс. руб. В сер. 18 в. возник целый ряд крупных внешнеторговых фирм, которые действовали достаточно стабильно до кон. 18 в. и в 19 в. Часть из них представляла собой семейные предприятия, в которых дело переходило от отца к сыну, другие — созданные на паевых началах объединения двух и более коммерсантов, не обязательно родственников. Преемственность в деятельности фирм второго типа обеспечивалась путем постепенной замены лиц, входивших в ее состав. Из любекских купцов и созданных ими фирм наиболее известны гоффактор императрицы Елизаветы Петровны Франц Николас Студ (1750-е — нач. 70-х гг.); Грот и Бландоу (с 1767 — Бландоу и Миллер); Брунс и Ивс, Миллер и Швадтке (1760–70-е гг.), Иоганн Адольф Цанге (1760-е — 80-е гг.); Гилсенбек и Фридерици (1770-е — 90-е гг.); Герман Николаус Моллво, его компаньон Герман Христофор Бек (умер в 1781, после чего возникла фирма Г. Х. Бека Вдова и Ко); Генрих Христиан Штегельманн, братья Бландоу и Иоганн Якоб Бландоу, Габриель Людвиг Данкварт (1790-е гг.) и другие. В течение всего столетия почти не прерывается деятельность представителей семьи Бетлинг. Петер Бетлинг с 1720-х до кон. 1740-х гг. торговал вместе с голландцем Абрамом Аимбургом, затем после распада этой фирмы, значительных масштабов достигла торговля Левина Фабиана Бетлинга, сына П. Бетлинга. Для гамбургских купцов подобная преемственность характерна в меньшей степени. В 1750-х гг. в упадок пришла деятельность семьи Поппе. Ведущими гамбургскими коммерсантами в С.-Петербурге тогда оказались Иоганн Баум, братья Риддеры, Якоб Стеллинг, отец и сын Рейнеторпы, Иоганн Иоахим Мас. За исключением Маса никто из них в дальнейшем уже не вел сибирской торговли. На первый план среди гамбургских фирм в 1760-х гг. вышли Генрих Петер Кпуст (1750-е — 80-е гг.), семейство Тебель (1770-е гг.), Хасселер и Круге (1770-е — 80-е гг.), в 1790-х гг. — Иоганн Карстенс. Значительного размаха в С.-Петербурге достигла торговля купцов из Ростока. Обычно в течение нескольких десятилетий выделялась какая-либо одна фирма из этого города, затем ее сменяла другая. В 1740-х — нач. 60-х гг. ведущую ростокскую фирму в С.-Петербурге составили Иоганн Иоахим Кремпин и Готлиб Христиан Эпенбах. В 1760-х гг. — 80-х гг. ее место занимала фирма Рихтер и Мас. Иоганн Даниель Мас, участник этой фирмы, происходил из Альт-Стрелица, о его родстве с гамбургской купеческой фамилией Мас ничего не известно. Можно отметить и нескольких бременских коммерсантов. Это Иоганн Мейбом, который в 1740-х гг. действовал в одной компании с Иоганном Иоахимом Масом, затем торговал отдельно, вошел в общину британских купцов. В кон. 18 в. его сын Якоб (Джеймс) возглавил фирму «Мейбом и К°». В 1780-х гг. из Бремена прибыл Франц Шумахер, деятельность которого продолжал в С.-Петербурге его сын Генрих Шумахер. Видную роль во внешней торговле

С.-Петербурга играли купцы из остзейских провинций, по происхождению и торговым контактам тесно связанные с германскими землями, прежде всего, с ганзейскими городами (рижане Отто Христиан Лоунд и Антон Фридрих Тиринг, лесопромышленник Семен Брумберг, Карл Арпс, Вильгельм Кассель, Генрих Страсберг из Нарвы; Вернер Вулферт из Выборга; Иоганн Христиан Себек, Вильгельм Клейгильс из Ревеля и др.). Наряду с уроженцами ганзейских городов во внешней торговле России всегда участвовали и выходцы из внутренних земель Германии. В сер. 18 в. в С.-Петербурге активизировалась деятельность представителей ряда крупных германских государств — Пруссии и Саксонии. Среди них выделялись Богдан (Готфрид) Теферт из Бранденбурга, саксонцы Готлиб Фридрих Круг, Фридрих Вилгельм Петенполь, а также Марк Иосеф Тагер из Нюрнберга. В их торговле преобладала продажа в России всевозможных изделий ремесла и промышленности немецких земель (галантерея, посуда, мебель, стекло, инструменты и проч.). К концу 18 в. операции выходцев из внутренних районов Германии расширились настолько, что их товарооборот мог сравниться по масштабам с торговлей фирм, созданных гамбургскими или любекскими купцами. Среди них можно назвать Фридриха Вильгельма Киммеля, уроженца Касселя, выходца из Страсбурга Филиппа Якоба Блессига, создавших компанию «Киммель и Блессиг», братьев Карла Людвига и Фридриха Вильгельма Амбургеров. Они вели обширные экспортные и импортные операции.

Немецким торговым фирмам в России принадлежала важная роль — обеспечение торговых контактов России и германских земель. Именно при их участии через северогерманские порты по всей Германии расходились русские экспортные товары: нефть, сало, поташ, льняное семя, конопляное масло, воск, всегда пользовавшиеся высоким спросом, применявшиеся во многих отраслях ремесла и промышленности. В Россию из немецких земель доставлялись первоклассные железные изделия («нюрнбергские товары»), вещи из стекла, мебель, ткани всех видов, одежда и обувь, предметы галантереи, рейнские и мозельские вина, черепица, крахмал, яблоки, грушы, а также сахар, вырабатывавшийся из заморского сырья. Благодаря тому, что немецкие купцы, находившиеся в С.-Петербурге, имели связи с крупнейшими фирмами на Западе (например, с гамбургскими банкирскими и торговыми домами Беренберга, Шубака, Розенов, Коллингуеров, с любекскими — Нелтинга, Родде, Вольта и др.), они обеспечивали и торговые контакты России с Францией, Нидерландами, Италией, в кон. 18 в. — с Великобританией и Америкой (например, братья Бляндпу).

Важным центром внешнеторговой деятельности немецких купцов оставался Архангельск, несмотря на то, что ведущая роль во внешней торговле России перешла к С.-Петербургу. Поскольку Архангельск не был емким рынком сбыта импортных товаров, в деятельности немецких купцов здесь многократно преобладала закупка экспортных товаров Русского Севера: юфти, говяжьего сала, продуктов морской охоты и рыболовства, зерна (особенно с 1760-х гг.), которое поступало в Архангельск из Вятки и Среднего Поволжья. В 1720-х — 40-х гг. продолжали свою деятельность гамбургские купцы, утвердившиеся на Русском Севере еще в правление Петра I: Петр Конов и Франц Поппе, Андрей Кравторт, Родиси (Рутгер) ван Бриппен, Иван Деркзен. Гамбуржцы Христиан Мейер и Андрей Сандерс, кроме Архангельска, скупали продукты поморских промыслов в Коле. С 1760-х гг. к немецким купцам перешла монополия внешней торговли Архангельска. В 1773 их доля в товарообороте северного порта составила 41%, к концу века она снизилась до 25–30% за счет расширения масштабов торговли русских купцов. Среди немецких торговых фирм в Архангельске во 2-й пол. 18 в. выделялись предприятия, созданные ван Бриппенами, Беккерами, Родде и их компаньонами («Родиоиа ван Бриппена Сыновья», «Гейх, Беккер и Родде» и др.), а также гамбургская фирма «Гейн, Файн и Герценберг», известен выходец из Ревеля Петер Гернет. Типичным явлением было создание немецкими купцами торговых компаний с участием голландцев. Кристиан Дорбекер и гамбуржец Павел Сверман действовали совместно с вдовой голландского купца Тобиаса Пойтелинга, гамбуржцы Фридрих Кордес и Иоганн Классен — с Александром Кунсиусом.

Немецкие купцы проникали и на внутренний рынок. Для этого они должны были принять российское подданство. Категория «московских торговых немцев» исчезла к концу правления Петра I, теперь иностранцы, перешедшие в российское подданство, должны были вступать в купечество того или иного русского города. Этот порядок постепенно сложился в 1-й пол. 18 в. и был закреплен Торговым уставом 1755. В результате выходцы из немецких земель получали права русских купцов, могли торговать на внутреннем рынке, иметь лавки и магазины. Одновременно на них возлагались и обязанности русских купцов, прежде всего уплата по

дятей, от службы иноземцы могли освобождаться при условии уплаты 50 руб. ежегодно. Предусматривались вступление в подданство и запись в русское купечество «временно» и «вечно». В первом случае иноземцы не получали полных привилегий русского купечества и должны были при возвращении на родину оставить в России десятую часть своего капитала. Немецкие купцы вступали в русское купечество в основном в трех городах — С.-Петербурге, Архангельске и Москве, где они могли координировать внешнеторговые операции и деятельность на внутреннем рынке, вести розничную торговлю импортными изделиями и продуктами, поскольку здесь (в первую очередь в Москве и С.-Петербурге) имелись потребители этих товаров. В петербургское купечество одним из первых в 1710 вступил выходец из Данцига (Гданьск, ныне в Польше) Бехтель Дистервалт. Он получил право продавать в новой столице гданьскую водку, вино и пиво. В дальнейшем в петербургское купечество чаще всего вступали выходцы из остзейских городов, вошедших в состав Российской империи после Северной войны 1700–21. Это Яков Рольфинк, Богдан Кестлер из Нарвы, Яков Молтрех из Дерпта, Михаил Томсен из Выборга. В 1726 петербургским купцом стал Еремей Кильх, один из ведущих любекских коммерсантов в России в нач. 18 в. Характерной страстью розничной торговли немецких коммерсантов, вступивших в петербургское купечество, была продажа вина, содержание трактиров или гербергов. В сер. 18 в. наиболее известен Карл Цугенбейн, имевший две большие винные лавки на «Невской перспективе». Вино к нему поступало из Любека. В составе купечества С.-Петербурга значится и ряд крупных коммерсантов, сочетавших мелкооптовый и розничный торг в торговле с внешнеторговыми операциями. Это выходец из Гамбурга Гедеон Гурлинт, Томас Сиверс, прибывший в С.-Петербург из Ревеля, Иоганн Бернгард Иберкампф, Ганс Линдголым и др. Вступление выходцев из немецких городов и земель в московское купечество активизировалось с 1740-х гг. Среди них преобладали выходцы из остзейских провинций, а также из Восточной Пруссии. В 1746 записался в московское купечество уроженец Мемеля, торговец галантереей Петер Никлас, из Кенигсберга прибыл Иоганн Готфрид Вевель, из Вендена — Самойла Рейх. Во 2-й пол. 18 в. число немецких коммерсантов, вступивших в московское купечество, резко возросло — 72 чел. только в период между 4-й и 5-й ревизиями (1780-е — нач. 90-х гг.). Многие из них не сумели создать устойчивых предприятий, возвращались на родину, вместо них прибывали другие. Тем не менее, примерно 20 купцов оставались надолго в составе московского купечества. Крупными московскими коммерсантами во 2-й пол. 18 в. стали гамбуржец Генрих Фридрих Крюгер, уроженец Любека Юргенс Флент, прибывший из Касселя Карл Мелли, Иосиф Дихтель из Аугсбурга, Готфрид Антон Фурман из Дрездена, Иоганн Готфрид Вевель из Кенигсберга, Исаак Матиас Кусен из Аахена, Карл Лиеке из Фрейберга в Саксонии, Карл Людвиг Амбуррер из Висбадена, Иоганн Исахим Каппобус из Ростока, Христиан Готлиб Наум из Берлина, Петер Кнауф из Киля и др. Будучи купцами 1-й гильдии, они вели достаточно крупную торговлю, поддерживали контакты с портами (С.-Петербургом, Ригой) и зарубежным рынком. Вместе с тем многие немецкие купцы сосредоточивались на розничной торговле, причем их число к концу 18 в. также возрастало. Для них характерна известная специализация. Выделялись держатели галантерейных лавок, продавцы «панских», «нюрнбергских», «французских» товаров, к ним относился большинство выходцев из немецких земель, вступивших в 3-ю гильдию московского купечества. Были винотерговцы, содержатели трактиров (Христиан Гитрей, Михаил Штарк, державший трактир в Немецкой слободе, Матвей Мерст из Саксонии, владелец герберга в Лефортове и Новой Деревне, Карл Андреас Раутель из Нарвы, имевший трактир то на Пречистенке, то на Арбате, то на Божедомке) и др. Были продавцы какого-либо одного специфического товара, например, кит (Яков Тай из Любека, Яков Бибер, Франц Куртенер) или музыкальных инструментов (Григорий Реннсдорп из Гамбурга).

Многие немецкие купцы и промышленники широко использовали в своей деятельности кредит. Зачастую они предоставляли кредит друг другу или своим партнерам из числа русского купечества. Это было особенно важно, поскольку частных кредитных учреждений еще не существовало, возможности государственных банков были крайне ограничены. Практически все немецкие купцы, активно действовавшие в сфере внешней торговли, выдавали деньги русским купцам на закупку экспортных товаров. При этом они заключали с поставщиками специальные контракты. Немецкие купцы также бывали русским партнерам и иноземцам из числа розничных торговцев импортные товары в кредит под вексель. Векселя обращались и в качестве платежных средств. Некоторые купцы, например, находившийся в Москве уроженец Ревеля Томас Гер-

пенер, специализировались на операциях с векселями, принимали их от многих иностранных и русских купцов, выплачивая определенную сумму, передавали векселя другим лицам и т.п. Ряд немецких купцов занимался ростовщичеством, выдачей ссуд под проценты лицам из разных сословий (дворянам, чиновникам, ремесленникам, иностранцам разных профессий, разночинцам). В С.-Петербурге по преимуществу ростовщической деятельностью во 2-й пол. 18 в. занимались Франц Ратнер, Мориц Бетге, Конрад Левенберг, Давыд Сиверс, остзейские купцы (Якоб Югандер из Дерпта, Христиан Рихард из Фридрихсгамма, Карл Банг из Ревеля и др.). На московском денежном рынке наибольшими масштабами ростовщических операций выделялись Петр Николас и Иоганн Цырольд. Со 2-й пол. 18 в. некоторые немецкие купцы становились придворными банкирами. Используя связи на европейском денежном рынке, они обеспечивали различные выплаты за рубежом по поручениям российского правительства (на закупку нужных товаров, оплату военных и дипломатических расходов), посредничали в заключении договоров о государственных займах. Одним из первых придворных банкиров стал выходец с о-ва Эзель Петер Фридрих Кнутсен, занимавший эту должность в 1765–67 вместе с англичанином В. Томом. Правда, их деятельность на этом поприще закончилась ссорой и банкротством. Более удачливыми были уроженец Тессина Александр Франц Раль, придворный банкир Павла I, получивший титул барона, и особенно Людвиг Штиглиц, прибывший из княжества Вальдек, придворный банкир Александра I.

Немецкие предприниматели внесли свой вклад и в развитие российской промышленности, которая в сер. и 2-й пол. 18 в. переживала значительный подъем. Если в 17 в. и в нач. 18 в. немецкими купцами создан ряд уникальных предприятий в сфере тяжелой промышленности и горного производства, то теперь они основное внимание уделяют легкой и пищевой промышленности. Наряду с купцами, использовавшими как собственные капиталы, так и кредиты (часто казенные), организацией производства занимались и прибывшие из немецких земель ремесленники и мастера. Последние, как правило, использовали наемные средства или объединялись в компании с купцами. Промышленные предприятия создавались немцами гл. обр. в С.-Петербурге, а также в Москве. По ведомости Мануфактур-конторы 1775, в С.-Петербурге и окрестностях предпринимателям немецкого происхождения принадлежало около 50 предприятий. Среди них — суконная мануфактура, основанная в 1768 в Шлиссельбурге Христианом Лиманом, бывшим мастером мануфактуры англичанина Ричарда Коченса, и купцом Иоганном Каспаром Сприцисом, выходцем из Любека. С 1767 Х. Лиман стал единственным владельцем предприятия, крупнейшего в данной отрасли во 2-й пол. 18 в. В 1771 Иоганн Исахем Шейдеман, уроженец Альтоны под Гамбургом, также ранее работавший у Козенса, основал суконную мануфактуру у впадения в Неву реки Славянки; мануфактура вскоре перешла к его вдове Катарине Маргарете и действовала до 1775. Крупный канатный завод на Выборгской стороне, основанный в 1723 англичанином Гилем Эвансом, в 1761 был продан Юрию Флюгу, выходцу из Ревеля. Одним из крупнейших промышленников С.-Петербурга 2-й пол. 18 в. был уроженец Данцига Михаель Готфрид Троцин, владелец сахарного и водочного заводов, принявший русское подданство и вступивший в сословие именитых граждан. Чаще всего немецкие предприниматели становились организаторами кожевенных заведений (мануфактуры Иоганна Кестнера, Иоганна Лайхарта, саксонца Герта Гесселера, Иоганна Ритгера, отданная купцом А. Гургеевым за вексельный долг), а также предприятий по производству предметов галантереи (карточная фабрика цесаря Карла Деланга; одна из первых позументных фабрик, основанная саксонцами Миллером и Рихтером в 1726 и в 1745, перешедшая к их бухгалтеру Александру Гану; несколько предприятий по изготовлению «плашильного» золота и т.п.). В Москве наиболее крупным предприятием была суконная мануфактура Егора Трунта, уроженца Курляндии. Кроме производства на Берсеневке и в с. Покровском на Яузе, он сумел организовать несколько крупных предприятий за пределами Москвы: в уездах Малоярославецком (44 станка), Тамбовском (55 станков) и Коломенском. Однако в 1770-х гг. Трунт оказался замешан в злоупотреблениях по поставкам сукна в казну, лишился своих фабрик и был сослан в 1781 в Оренбургскую губ. Известно и несколько небольших предприятий, принадлежавших в Москве немецким купцам и мастерам: хрустальная фабрика курляндца Франца Ингликова, плавильные мануфактуры Иоганна Пимпеля и Генриха Баумя в Немецкой слободе. Почти на всех названных предприятиях использовался наемный труд, работали специалисты, приглашенные из-за рубежа.

Лит.: Дмитриев Н.Н. Первые русские суконные мануфактуры. М.; Л., 1935. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XV–XVI вв. М.,

1963; Индова Е.И. О российских мануфактурах второй половины XVII в. // Историческая география России XVII – начала XX в. М., 1975; Казакова Н.А. Русско-ганзейские и русско-ганзейские отношения. Конец XV – начало XVI вв. Л., 1975; Рыбина Е.А. Иноземные делоцы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986; Западноевропейские купцы и их товары в России XVII века. М., 1992; Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1–2; Керсгольна Е.А. Иноземные купцы-предприниматели Москвы петровского времени // Торговля и предпринимательство феодальной России. М., 1994; Захарова Б.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996; История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1; Die Kompagnie Skandinavier über Passinger vom XI. bis XVI. Jahrhundert. Lübeck, 1916; Amburger E. Die Familie Brerer und ihre Stiftung in Archangelsk. Aus dem Leben einer Kaufmannsfamilie. Berlin, 1956; Idem. Die russische Kaufmannschaft St. Petersburgs um 1800 // Der Herold. Jb. für Genealogie, Wappenkunde und Siegelkunde. 1941. Bd. 2; Idem. Die Familie Marseis. Gießen, 1957; Merkle C.F. Die wirtschaftlichen und politischen Bezeichungen zwischen Rußland und Lübeck im 18. und frühen 19. Jahrhundert. Diss. Mar. Göttingen, 1959; Kaiser F. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17./18. Jahrhundert nach Zollbüchern und Kaufmannsbriefen // Zeitschrift für lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1961–62. Bd. 41–42; Kirchner W. Commercial Relations between Russia and Europe, 1400–1800. Bloomington, 1966; Angermann N. Zum Handel der deutschen Kaufleute in Pskow // Abendland und Deutschland. Stuttgart, 1974; Tarsenc. Jahre Nachbarschaft. München, 1988. Bd. 2; Martens A. Hamburger Kaufleute in vorpetrinischen Moskau. Hamburg, 1996.

Б. Захарова (Москва).

***

С увеличением масштабов сельскохозяйственной колонизации и ростом немецкой эмиграции в Россию в эпоху наполеоновских войн, а позднее – с развитием страны в условиях индустриализации рамки немецкого П. расширились. В 19 – нач. 20 в. сложились две его основные формы – П. российских немцев и экономическая деятельность германских торгово-промышленных и финансовых компаний на российском рынке.

Предпринимательство российских немцев. До 1860-х гг. немецкие предприниматели действовали почти исключительно индивидуально, вкладывая капитал в предприятия своей семьи, родственников или частных партнеров. Впоследствии они охотно инвестировали накопленные в России капиталы в российские акционерные компании (железнодорожные, финансовые, торгово-промышленные), реорганизовывали в акционерные общества и свои предприятия. Их нельзя относить к представителям иностранного капитала, поскольку свои состояния они обычно создавали в России на протяжении нескольких поколений, а полученные прибыли реинвестировали здесь же – в российские предприятия. По данным Всероссийской переписи населения 1897 из 1,8 млн. немцев по языку в городах жило свыше 400 тыс. чел., из них 12 тыс. чел. профессионально занимались П., были записаны в купеческие гильдии. Они являлись влиятельным слоем в деловом мире России. П. российских немцев развивалось во всех основных экономических районах страны. Каждая из региональных групп немецких предпринимателей действовала автономно – в рамках своего региона, интегрируясь в его экономическую жизнь, приспосабливаясь к местным условиям. Не отмечено попыток установить межрегиональные контакты по этническому признаку. Вместе с тем, будучи частью российского предпринимательского мира, немцы сохраняли национально-культурную обособленность (прежде всего, языковую и конфессиональную). Во втором-третьем поколении выходцев из Германии наблюдалась тенденция к ассимиляции и аккультурации. Знакомство с европейской деловой традицией, знание иностранных языков, партнерские отношения с западноевропейскими бизнесменами давали возможность немецким предпринимателям в России выступать в роли «связующего звена», соединяющего российское и западноевропейское П., в особенности в сфере внешней торговли. Несмотря на относительную немногочисленность предпринимателей в составе немецкой общины, они играли в ней ведущую роль благодаря своему экономическому влиянию и щедрым пожертвованиям на благотворительные и просветительские цели. Правовой статус предпринимателя немецкого происхождения зависел от его подданства. Принявшие российское подданство немцы («Russlanddeutsche») ничем не отличались от прочих подданных российской короны. Сохранявшим германское подданство («Reichsdeutsche») до нач. 1860-х гг. требовалось особое разрешение российского правительства на ведение операций в стране. Законами 1862–65 было установлено равенство российских и иностранных подданных в занятиях торговлей и промышленностью, а также равное право на приобретение ими недвижимости по всей территории империи, за исключением недавно присоединенных окраин.

Ведущим центром экономической активности немцев являлся С.-Петербург, крупнейший пункт городского поселения немцев в Российской империи. В канун Первой мировой войны около 46 тыс. петербуржцев являлись немцами по родному языку, из 16 тыс. петербургских купцов 1-й и 2-й гиль-

дии 1 тыс. чел., принадлежала к немецкой общине города, занимая второе место в составе делового мира столицы после русских (13 тыс.). Мелкие предприниматели-ремесленники объединялись в существовавшие с 1819 особые цехи для иностранцев (в обиходе их называли «немецкими»), такая корпоративная организация позволяла поддерживать более высокий социальный статус. С развитием фабрично-заводской индустрии влияние немецких ремесленников снижалось: если в 1843 в городе насчитывалось 43 «немецких» корпорации ремесленников («русских» было 51), то к 1914 их осталось 24. Однако росло влияние и крупных предпринимателей-фабрикантов: уже к сер. 19 в. ок. трети фабрик и заводов в городе (165) принадлежало немцам, к нач. 20 в. число таких предприятий выросло до 212. Среди ведущих промышленников С.-Петербурга — сахарный фабрикант А. Ф. Кениг (из семьи *Кенигов*), металлопромышленник Ф. Сан-Галли, стеклозаводчик И. Риттих; крупнейшими финансистами являлись придворные банкиры А. И. и А. А. Штиглицы и др. Деловая активность немцев в С.-Петербурге была традиционно связана с внешней торговлей через Петербургский порт, до 1850-х гг. она оставалась важнейшей областью экономической активности петербургских немцев. Особое значение с нач. 19 в. имел импорт сахара-сырца, табачных изделий, предметов роскоши, красителей для текстильного производства. На внешней торговле разбогатели многие ведущие предприниматели города, как, например, в 1840–50-х гг. Г. *Шлиман*, который впоследствии употребил приобретенный в России капитал на проведение своих знаменитых археологических раскопок. С сер. 19 в. крупные масштабы приобрел вво- машин и др. промышленной продукции, с 1860-х гг. — вывоз русского зерна, осуществлявшийся также в основном через Петербургский порт. Немцы играли существенную роль на Петербургской бирже, председателями биржевого комитета в разное время состояли Н. Моллер, А. Штиглиц, Э. Брандт. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 в. на первые роли среди немецких предпринимателей города выдвинули промышленники. Ф. Ф. фон Краус-копф основал завод резиновых изделий «Треугольник», братья А. Р. и А. Р. Шписы учредили Товарищество фабрик табачных изделий «Ласферм», которому принадлежала крупнейшая в России сигаретная фабрика в С.-Петербурге. Одним из ведущих книгоиздателей страны был А. Ф. *Маркс*. Еще одной ведущей сферой деловой активности немцев в С.-Петербурге являлось банковское дело. С 1-й пол. 19 в. в столице Российской империи действовали банкирские дома «Штиглиц и К°», «И. В. Юнкер и К°», Я. М. Мейера, «Каперр и К°». С 1860-х гг. немецкие фирмы города приняли участие в создании ряда акционерных коммерческих банков (Петербургского частного, 1861, Петербургского международного, 1869, Русского для внешней торговли, 1871, и др.). Отличительной чертой немецкой деловой элиты города являлся космополитизм. Особенно характерен он был для той части предпринимателей, которая была тесно связана с внешней торговлей и банковским делом, она осознавала себя как часть международной финансовой олигархии. Нередко члены одной семьи, занимавшейся П., имели разное подданство. Вместе с тем немецкие предприниматели С.-Петербурга поддерживали начинания религиозно-этнической общины города, например, патронировали созданный в 1849 Немецкий благотворительный союз и учрежденный в 1871 Союз подданных Германского рейха.

В Москве П. выходцев из Германии было связано с ускоренным экономическим ростом города, во 2-й пол. 19 в. ставшим, наряду с С.-Петербургом, ведущим торгово-промышленным центром страны. Москва являлась и вторым главным центром городского поселения немцев в России. По данным городской переписи 1919 немцы по языку составляли вторую после русских этническую группу населения города (ок. 28 тыс. чел.). После пожара Москвы в Отечественную войну 1812, в пламени которого погибла и Немецкая слобода, в город хлынула новая волна переселенцев из Германии, расселявшихся уже в центре Москвы. Значительную их часть составляли предприниматели, оседавшие здесь на постоянное жительство и зачастую принимавшие российское подданство. На 1912 из 28 тыс. московских немцев 21 тыс. чел. являлись российскими подданными, остальные 7 тыс. — германскими. Среди последних ок. 20% принадлежали к предпринимателям, они были промышленниками, торговцами или рантье, жившими на доход от капитала. В торгово-промышленной сфере были также заняты 2,7 тыс. служащих, работавших на предприятиях города, 600 квалифицированных рабочих и ок. 400 ремесленников. К концу 19 в. ок. 13% московских купцов 1-й гильдии являлись немцами по происхождению, ведущие немецкие промышленники и коммерсанты постоянно избирались в число старшин главной представительной организации предпринимателей города — Московского биржевого комитета. Структура немецкого П. в Москве, с одной стороны, отражала уровень развития германской индустрии, с которой оно оставалось тесно связано, а с

другой, соответствовала специфике экономической жизни города, который являлся средоточием легкой промышленности, основным транспортным узлом и вторым после С.-Петербурга банковским центром страны. Заметную роль в развитии текстильной индустрии сыграл А. *Кноп*, который вел операции в Москве с кон. 1820-х гг. При его содействии г.к. 120 российских текстильных фабрик, прежде всего в московском регионе, были оснащены новейшими паровыми машинами и станками, импортируемыми гл. обр. из Великобритании и Германии. К ведущим текстильным фабрикантам города принадлежали А. и Ф. Рабенеки, основавшие мануфактуры под Москвой под фирмами Товарищество мануфактур Людвиг Рабенек и Товарищество бумагопрядильной фабрики Франца Рабенек, а также Карл Тиль, учредивший суконную фабрику, на которой изготавливалось обмундирование для российской армии. Ведущими частными банкирами Москвы являлись Юнкеры, в 1818 И.В. Юнкер основал собственное заведение. Московские немцы в компании с русскими партнерами в 1870 основали акционерный коммерческий Московский учетный банк. Одним из крупнейших торгово-промышленных и финансовых концернов дореволюционной России являлся торговый дом «*Бенар и К°*», выросший на внешней торговле, а затем инвестировавший капиталы в российские промышленные компании и банки. П.Т. фон Дерпин (из семьи *Дерпиных*) и К. фон Мекк стали «железнодорожными королями», выстроив железнодорожные линии Москва – Рязань, Курск – Киев и др. Пионерами сельскохозяйственного машиностроения были братья *Бутенопы*, в 1830-х гг. основавшие в Москве фабрику. Одними из крупнейших машиностроительных предприятий города были бутырский и софийский заводы Густава Листа, выпускавшие паровые, приводные и ручные насосы, в т.ч. пожарные насосы, водопроводную арматуру и пр. Немецкими предпринимателями *Липгартами* учреждено Товарищество для производства цемента, извести и алебастра «Эмиль Липгарт и К°», которому принадлежал выстроенный ими при станции Щурово Московско-Казанской железной дороги один из первых в России цементных заводов. Выходцы из Германии открыли в Москве или близ города крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы – товарищество «*Даниауф А. К. и Кайлер В. В.*», «*Добровы и Набгольц*», «Братья Вейхельт» и др. К ведущим кондитерским фирмам города относилось Товарищество паровой фабрики шоколада, конфект и чайных печений «Эйнем», вплоть до Октябрьской революции 1917 контролировавшееся немецким семейством Генсов. Заслуженной популярностью по всей России пользовались изделия первого в России завода грампластинок, основанного Г. Моллем (торговый дом «Молль, Кибарт и К°») в подмосковной Апрелевке, музыкальные инструменты торгового дома Ю.Г. Циммерманна, лекарственные препараты аптеки К. Феррейна на Никольской улице, мебель фабрики Н.П. Шмита, точные приборы фирмы Ф. Шеффе, металлоизделия фирмы «Роберт Кенн», одежда торгового дома «А. Альтман», фотографии К. Фишера и фирмы «Шерер и Набгольц», парфюмерия предприятия, основанного Р.Р. *Кеффом*, и др. Немцы являлись содержателями московских гостиниц «Дрезден», «Берлин», «Савой», «Альпенроз», владели экспедиторскими конторами («Гергард и Тейс», «Книп и Вернер») и др. Лидеры двух ведущих фирм – Киспер и Ротау – возглавляли лютеранскую общину города, финансировали строительство в нач. 1900-х гг. нового здания лютеранской церкви Св. Петра и Св. Павла в Старосадском пер. Предприниматели являлись попечителями многочисленных благотворительных и просветительских организаций «московских немцев» (Евангелического госпиталя в Лефортове и др.).

Поволжье представляло собой один из основных центров немецкого П., ориентированного на развитие аграрного производства. В кон. 19 в. потомки немецких колонистов составляли ок. 10% городского населения региона и занимались по преимуществу предпринимательской деятельностью. Значительная часть мелких и средних предпринимателей проживала также в сельских поселениях Самарской и Саратовской губ. в районе г. Баронск (ныне г. Маркс) и г. Балцер (ныне г. Красноармейск), занимаясь сельскохозяйственным производством (выращиванием ржи и пшеницы, животноводством и пр.). В Сарепте под Царицыном немцы в нач. 19 в. стали первыми изготовлять горчицу из горчичного семени (И. Глич). Заметное распространение приобрела ремесленная деятельность сельских поселенцев – ткачество, в Камышинском у. Саратовской губ. кустарное производство саргинки (домашней ткани из хлопка и льна), находившей широкий сбыт. Одним из главных производителей саргинки являлся торговый дом «А. Бендер» из Саратова. В Среднем и Нижнем Поволжье преобладало мукомольное производство, основанное на переработке местного зерна. В нач. 20 в. по объему производства муки (до 13 млн. пудов в год) Саратов стал ведущим центром российской мукомольной промышленности. Крупными предпринимателями

и фирмами отрасли являлись фабриканты Бр. Шмидт, К. Рейнеке, *Борель* в Саратове, Ф. Беккер и П. Пеннекер в Самаре. Дальнейшей переработкой муки занималась макаронная фабрика «Кенигер и К°» в Самаре, основанная С. К. *Кенигером*. Потребности сельского хозяйства и мукомольной отрасли в металлоизделиях удовлетворяли чугунолитейный завод Е. Беринга и металлический завод Ф. Гантке в Саратове. В регионе благодаря усилиям немцев, в первую очередь предпринимателей, с 1860-х гг. был осуществлен переход от ремесленных мастерских, производивших плуги и др. сельскохозяйственный инвентарь, к заводам земледельческих машин и орудий. Выросло и число заводов строительных материалов (кирпича, цемента и др.), снабжавших строившиеся мукомольные предприятия. К 1900 общее число паровых мельниц в 5 поволжских губерниях достигло 486, из них 145 принадлежали немцам; из 69 заводов земледельческих машин владельцами 39 значились также немцы, что свидетельствует о высокой деловой активности немецких предпринимателей региона.

Среди немецких предпринимателей на Украине активностью отличались жители причерноморских колоний, в особенности меннониты с их протестантской трудовой этикой. Ведущей отраслью в регионе, ориентированном, как и Поволжье, на развитие аграрного сектора, являлось производство сельскохозяйственных машин и металлического оборудования. Во 2-й пол. 19 в. южная Украина превратилась в центр сельскохозяйственного машиностроения, здесь возникли одни из первых в Российской империи фабрики земледельческих машин фирмы «*Лепп и Вальман*» и завод по производству плугов, основанный И. И. *Геном* (предприятия выросли из колонистских ремесленных мастерских). С 1874 фирма И.И. Леппа и А.А. Вальмана начала изготавливать жатки типа «клоботрейка», прочно завоевав российский рынок, а предприятие Гена с 1881 начало выпуск усовершенствованного «новороссийского» плуга. В нач. 20 в. завод Гена (1 тыс. рабочих, годовое производство 120 тыс. плугов) являлся крупнейшим производителем сельскохозяйственных орудий в России. В 1890–90-х гг. на Украине возникло множество иных предприятий сельскохозяйственного машиностроения, ведущими среди них были фабрики Й. Фукса в с. Большой Токмак Бердянского у., фирмы «*Нибур Я. Г.*» близ Мелитополя Таврической губ., «Вдова Маттиас и сыновья» в Бердянске и др. С кон. 1890-х гг. благодаря созданию новой металлургической базы на Юге России и строительству в крае железных дорог местные фабрики опережали по объему производства традиционных лидеров отрасли — польский и прибалтийский регионы. К концу 19 в. удельный вес южнорусских фабрик в общем производстве сельскохозяйственных машин в Российской империи достиг 54%, причем почти половина объема производства приходилась на немецких предпринимателей, тогда как доля немцев в составе населения региона не превышала 2,5%. Ведущим городским центром сосредоточения немцев в регионе являлась Одесса, где по данным Всероссийской переписи населения 1897 из 403 тыс. жителей ок. 10 тыс., или 2,5% указали немецкий язык в качестве родного. Основным видом экономической деятельности в городе являлся экспорт зерна, здесь в 1880–90-х гг. ведущие позиции занимала немецкая фирма «Э. Мас и К°», основанная Э. Масом (из семьи *Масса*). Заметное место принадлежало немецким предпринимателям и в промышленности, одним из крупнейших заводов Одессы являлось машиностроительное предприятие «*Беллис Фендерих*». В городе действовали также пробочная фабрика Э. Арпса, мыловаренная фабрика «Заншенбахер и Янш», лакокрасочное предприятие Г. Штапельберга и др.

Немцы внесли значительный вклад в развитие Урала, Сибири и Дальнего Востока. На горнозаводском Урале в 18 в. работали десятки горных специалистов из Саксонии, Пруссии и др. германских государств (И.А. *Исса*, Р.Г. фон *Мюлин*, А.К. фон Фитингоф и др.). В 1-й пол. 19 в. немцы по происхождению составляли примерно 1/5 всех чиновников и инженеров, состоявших на службе по горному ведомству на Урале. Они обладали необходимыми знаниями в области металлургии, горного дела, технологии промышленного производства, которые успешно внедряли на уральских предприятиях. Крупная колония квалифицированных мастеров (450 чел. к 1818), приглашенных из Германии, с нач. 19 в. сложилась на Златоустовском заводе, арендованном немецким купцом А.А. *Кнауфом*. В сфере травления украшения стальных клинков в нач. 19 в. в Златоусте работала фирма «В.Н. Шаф и сыновья». Во 2-й пол. 19 в. на Урале, кроме традиционной горнозаводской промышленности, стали развиваться др. отрасли производства и торговли, что привлекло сюда новых немецких переселенцев как из других регионов Российской империи, так и из Германии. Часть переселенцев устраивалась рабочими и служащими на заводы и в торговые фирмы, другие занимались земледелием или начинали собственное дело. По данным

Всероссийской переписи населения 1897 в трех уральских губерниях (Оренбургской, Пермской, Уфимской) насчитывалось 2,1 тыс. самостоятельных хозяев, из них 0,8 тыс. чел. занималось земледелием, остальные — различными ремеслами, в т. ч. обработкой металлов, дерева, растительных и животных продуктов, часть была занята в сфере промышленного производства и торговли. Среди промышленных заведений преобладали пивоваренные и винокуренные заводы (Т. Гербста в Уфе, торгового дома «*Гофман Е. Е.*» в Оренбурге и Орске, Э. Ф. Фьлитц в Екатеринбурге, А. И. Шотта в Оренбургском у. и др.). Бизнес немецких предпринимателей Западной и Восточной Сибири, особенно в местах компактного поселения немецких колонистов, был связан прежде всего с потребностями аграрного сектора в сельскохозяйственных орудиях и в сбыте своей продукции. Торговлей сельскохозяйственным инвентарем на территории Сибири занимались омские отделения елисаветградского акционерного общества «Р. и Т. Эльвертъ» и московского акционерного общества «Н. Феттер и Е. Гинкель». В нач. 90 в. в кооперативном «Маслосоюзе России», объединявшем производителей сибирского сливочного масла и наладившем его экспорт в страны Западной Европы, возникла и немецкая организация. Крупнейшей немецкой фирмой в Дальневосточном регионе являлся торговый дом «Кунст и Альберс», основанный в 1864 выходцем из Германии Г. А. *Альберсом* (доставка из Китая во Владивосток продукты питания и строительные материалы) вместе с Густавом Кунстом. Фирма впоследствии содействовала развитию Владивостока, объявленного в 1875 военным портом. В 1896 она получила заказ российского правительства на снабжение провиантом береговых баз флота, доставляла товары из Сан-Франциско. Торговый дом «Кунст и Альберс» участвовал также в снабжении строительными материалами морской крепости во Владивостоке, позднее — Порт-Артура. Сюда доставлялись керосин из Батуми, трубы фирмы Маннесмана для строительства водопровода и др. Во Владивостоке фирмой построены несколько зданий, в т. ч. главное торговое представительство. В 1897 А. Дитман, совладелец этой фирмы, занял официальный пост германского консула во Владивостоке. С открытием Транссибирской магистрали фирма открыла вдоль железнодорожной линии свои филиалы, начала операции и в Европейской России. Сразу в русско-японскую войну 1904–05 она понесла значительные убытки, масштабы ее деятельности сократились.

Экономическая деятельность германских торгово-промышленных и финансовых компаний на российском рынке. В канун Первой мировой войны по объему инвестиций в капиталы российских акционерных обществ Германия находилась на 3-м месте (999 млн руб.) после Франции (594,4 млн) и Великобритании (491,5 млн руб.), опережая Бельгию (290,4 млн) и др. страны-инвесторы (224 млн руб.). Таким образом, доля германского капитала в иностранных инвестициях в акционерные компании предреволюционной России составляла более 1/5 от общего итога (1999,3 млн руб.). Особо прочные позиции германские концерны занимали в тех отраслях, где Германия являлась мировым лидером — в электроиндустрии и химической промышленности, достаточно широко были представлены также в области металлообработки и машиностроения. Развитие операций германских промышленных компаний шло в направлении от поставки товаров в Россию к созданию в стране собственного производства в форме дочерних компаний. Рубежом в переходе от торговли к прямым инвестициям в российскую экономику послужил таможенный тариф 1891 и российско-германский торговый договор 1894, которыми был затруднен ввоз в Россию готовых изделий и напротив поощрялось производство промышленных товаров внутри страны. Однако действительно широким капиталовложениям мешала неупорядоченность русской денежной системы, внушавшая инвесторам опасения за их прибыли. Это препятствие было устранено денежной реформой С.Ю. *Витте* 1895–97, которая ввела в России золотой монометаллизм и придала русскому рублю статус твердо конвертируемой валюты. После проведения реформы приток капиталов из Германии резко усилился.

На рубеже 19–20 вв. Германия являлась мировым лидером в области электроиндустрии, объем электротехнического производства с 45 млн марок в 1891 возрос до 600 млн марок к 1909, или почти в 20 раз. Производство в значительной мере было ориентировано на внешний рынок: в 1913 из Германии вывезено электротехнических изделий на 374 млн марок, или на 173 млн руб. Россия почти все свои потребности в электродвигателях, лампах и т. п. покрывала за счет ввоза германских изделий. В 1913 в страну было ввезено электротехнических принадлежностей на 29,7 млн. руб., из них на 21,3 млн руб. (90%) — из Германии. В России выделывалось ок. 12% экспортируемых товаров германской электротехнической индустрии. Усугубившееся в 1890-х гг.

доверие к русской валюте создало предпосылки для инвестиций в перевод городских конно-железных дорог (конки) на электрическую тягу, как это одновременно происходило и в Западной Европе. Другим перспективным направлением являлось устройство сигнализации на русских железных дорогах. Протекционистская политика российского правительства собственно давала себя знать именно в железнодорожном строительстве. Были приняты специальные постановления, согласно которым в поставках для железных дорог могли участвовать лишь фирмы, действовавшие на основании русского устава. Это вызвало целую серию реорганизаций отделений иностранных фирм в России в «русские» акционерные общества. Дочерние предприятия германских фирм в России с кон. 1890-х гг. работали в качестве юридически самостоятельных российских обществ. Основанная в 1847 в Берлине компания «Сименс и Гальске» (Siemens & Halske) с 1852 имела филиал в С.-Петербурге (см. ст. *Сименсы*), в 1850–70-х гг. построила в России около 5 тыс. км телеграфных линий. С кон. 19 в. операции вела, в т. ч. и в России, в тесном союзе с германским *Дойче Банк*. Ее петербургский филиал был реорганизован в самостоятельную акционерную компанию с русским уставом – Общество электрического освещения 1886 года в С.-Петербурге с капиталом 1 млн руб. (к 1914 – 30 млн руб.). Это общество со временем заняло монопольные позиции в деле электрического освещения крупнейших российских городов, получив концессии на электрическое освещение в Москве (1895, сроком на 50 лет), С.-Петербурге (1897, на 46 лет) и Лодзи (1909, на 40 лет). В этих городах фирмой были выстроены одни из первых в России тепловых электростанций. К 1900-м в российской электроэнергетике действовали 7 германских концернов: Акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», *Всеобщая компания электричества* (ВКЭ; AEG), «Унион», Русское общество «Шуккерт и К°» («Schuckert & Co»), «Гелиос» («Helios»), «Зингер и Ламейер» («Singer & Lameier»). В годы кризиса 1900–03 свернули свою деятельность в России «Унион», «Гелиос» и др., но появился новый германский концерн – «Фельтен-Гильом» («Felten & Guilleaume»). В итоге после кризиса на российском рынке электроиндустрии остались 3 основных конкурента – «Сименс и Гальске», Всеобщая компания электричества (занимали лидирующие позиции на российском рынке), а также «Фельтен-Гильом». В 1912 по инициативе русского инженера Р.Э. Классона и при поддержке германской фирмы «Сименс и Гальске» учреждено Московское общество «*Электропередача*» с капиталом 6 млн руб. Оно построило в 90 км от г. Богородск самую крупную в мире торфяную электростанцию, ток от которой по первой в России линии высоковольтной передачи поступал в Москву. В 1913 произошло слияние Акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» с одним из его главных конкурентов – Русским обществом «Шуккерт и К°», в связи с чем образовано новое Русское акционерное общество «Сименс-Шуккерт» с капиталом 15 млн руб. Принадлежавший ему электромеханический завод в С.-Петербурге производил электрогенераторы, трамвайное и крановое оборудование, силовые трансформаторы, распределительные устройства, вентиляторы. В 1913 на нем было занято 900 рабочих, работало 200 станков на электрической тяге. К началу Первой мировой войны на двух заводах фирмы «Сименс и Гальске» в С.-Петербурге (кабельном, основанном в 1879, и электромеханическом, основанным в 1896, ныне – ПО «Электросила») работало ок. 4100 чел., общий объем инвестиций в российские предприятия составлял ок. 80 млн марок, или примерно 37 млн золотых рублей.

Германские фирмы удерживали первенство в инвестициях (116,5 млн руб., или 39,7% от общего

Инвестиции в электроэнергетику, электротехнику и электрический транспорт России, 1914

(акционерный и облигационный капитал акционерных компаний, тыс. руб.).

Капиталы	Электротехническая промышленность	Электроэнергетическая промышленность	Электрический транспорт	Итого
Русские	8 075	12 589	10 9[illegible]7	4[illegible]591
Германские	38 540	67 739	12 204	116 482
Бельгийские	–	52 770	68 2[illegible]8	100 991
Французские	2 [illegible]0[illegible]	15 70[illegible]	1 835	17 648
Прочие иностранные	3 830	13 280	335	16 445
Всего	60 550	138 087	93 509	292 146

итога), существенно опережая русские, бельгийские, французские и прочие иностранные группы (см. таблицу). Преобладание германских фирм было особенно велико в области электроэнергетики и электротехники, тогда как в сфере городского электротранспорта (трамваев) первенство оставалось за бельгийскими группами.

Химическая промышленность, наравне с электроиндустрией, являлась отраслью мирового производства, где Германия в кон. 19 – нач. 20 в. занимала лидирующие позиции. Открытия немецких химиков, особенно изобретение ализарина, впервые полученного К. Гребе и К. Либерманом, обеспечили немецким искусственным красителям приоритет на мировом рынке. Уже в 1877 доля Германии в мировом производстве химических красителей составляла 50%, а к 1913 она поднялась до 87%. В германских красителях остро нуждалась российская текстильная промышленность, бурно развивавшаяся в тот период. Другой сферой, где доминировала германская химия, являлось изготовление лекарств и фармацевтических препаратов. В 1913 в Россию было ввезено красителей на 15 млн руб., из них из Германии – на 10,7 млн, химических и фармацевтических веществ – на 28,1 млн руб., в т.ч. на 21,1 млн (т.е. на 3/4) – из Германии. Ведущие германские фирмы при этом не удовлетворялись только сбытом товаров, стремясь создавать в России дочернее производство. Пионером стала *БАСФ* (BASF: Общество Баденской анилиновой и содовой фабрики). К 1904 из общего итога годовой продажи БАСФ в размере 51 млн марок на долю Москвы приходилось 3,9 млн (6,3%). Рядом с БАСФ собственную фабрику в Москве по изготовлению ализарина открыл и концерн Хёхст (Hoechst). Торговый склад фирма завела в городе в 1878, а в 1883 основала фабрику, на которой первоначально обрабатывались германские полуфабрикаты, с 1887 начато собственное производство ализарина. В 1899 фирма регистрировалась в Акционерное общество Московского химического завода «Фарбенфабрик», быв. Мейстер, Луциус и Брюнинг, на русском уставе с капиталом 1,25 млн руб., который целиком находился в руках материнского общества. Наряду с красителями, на предприятии стали производить и фармацевтические товары. Стоимость годового производства со 178 тыс. руб. в 1909 поднялась до 552 тыс. в 1907, основной капитал к 1914 увеличен до 2,5 млн руб., число занятых на фабрике рабочих превышало 400 чел. С кон. 1870-х гг. на российском рынке действовал концерн *«Байер Фридрих»*. Анилиновыми фабриками в Москве и Либаве владело германское *«Анилиновое производство акционерное общество»*. Русское акционерное общество химические фабрики «Перинг», учрежденное в 1907, располагало предприятием химического и фармацевтического производства близ Москвы. С началом Первой мировой войны все дочерние компании, за исключением основанных на русском уставе, подпали под действие законов военного времени о фирмах, принадлежащих неприятельским подданным, и были назначены к ликвидации. Они перешли к группе русских промышленников во главе с Н. А. Второвым, основавшей в 1914 общество «Русскокраска».

В области машиностроения до кон. 1860-х гг. Германия играла второстепенную роль. Экспортируя в Россию изделия из металлов, паровые котлы и машины, она уступала Великобритании. Однако затем в связи с поставками железнодорожного оборудования, включая подвижной состав, она превзошла конкурента. К 1894 из общего экспорта машин в Россию на сумму 46 млн руб. на долю Германии приходилось 26 млн руб., Великобритании – 17,5 млн руб. В 1860–80-х гг. поставлялись паровые и прессовальные машины, насосы, котлы, которые широко использовались в различных отраслях российской индустрии. На рубеже 19–20 вв. германские фирмы «Отто Дойц», Аугсбургская машиностроительная фирма (с 1898 – «M.A.N.»), «Блом и Фосс» и др. специализировались также на поставках паровых турбин и дизельных двигателей. Аугсбургская машиностроительная компания установила контакты с Россией в 1850-х гг., поставляя паровые двигатели для промышленных предприятий. С 1860-х гг. главным полем деятельности фирмы стало производство дизель-моторов. В 1898 «M.A.N.» заключила с изобретателем Р. Дизелем договор о поставке двигателей его системы в Россию. Тогда же Дизель продал патент владельцу машиностроительного завода в С.-Петербурге Э. Нобелю из знаменитой семьи нефтяных королей, который стал монопольным производителем дизельных двигателей в России для речных и морских судов, передав права на их изготовление некоторым другим российским фирмам. В 1912, когда истек срок патента, общество «M.A.N.» приобрело машиностроительную фирму «Фельчер и К.» в Риге, где планировался выпуск собственных дизельных двигателей, однако начавшаяся Первая мировая война помешала реализации этих намерений. Автомобилестроительная фирма «Даймлер Мотор Гезельшафт» (позднее – «Даймлер Бенц») с 1894 поставляла в Россию свою первую модель «Вело», затем легковые

автомобили «Бенц» и «Мерседес». В нач. 20 в. фирма стремилась создать специальный завод для покрытия потребности российского рынка, на основе сотрудничества с русским автомобильным конструктором Б. Лушким в Берлине начат выпуск грузовиков с мотором «Даймлера Лушкого». Фирма получила крупный заказ на поставку грузовиков от российского правительства. В 1901 ею заключен договор с акционерной компанией машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Г. А. Лессснер» о передаче тому исключительного права продажи изделий фирмы в России. В 1909 договор был расторгнут, и фирма приступила к созданию в России собственной сбытовой сети, открыла продажные конторы в С.-Петербурге, Москве, Одессе и др. городах. В результате объем продаж вырос с 5 автомашин в 1909 до 194 автомобилей в 1912, что составляло около 5% производства и 14% экспорта. В общей сложности в 1908–14 в Россию было ввезено 466 автомобилей фирмы «Даймлер Бенц». В 1912 ей было пожаловано почетное звание поставщика императорского двора. С началом Первой мировой войны поставки прекратились, представительство фирмы вновь было открыто в Москве лишь в 1923.

Сотрудничество с германскими предприятиями в горном деле и металлургии имело давнюю историю. Основанный в 1811 германский сталелитейный концерн Фридриха Круппа (Krupp A.G.) уже в 1818 получил первый заказ от российского правительства. В 1-й пол. 19 в. владельцами фирмы неоднократно ставился вопрос об основании филиала завода Круппа в России и даже о переносе туда всего предприятия, однако фирма не получила поддержки со стороны российского правительства, а собственных средств для строительства завода в России у нее было недостаточно. В 1850-х гг. наследник основателя фирмы Альфред Крупп (1812–1887) начал производство железнодорожных принадлежностей (рельсов, вагонных рессор, осей для вагонов), получив выгодные заказы от российского правительства. Позднее он приступил к изготовлению артиллерийских орудий из стали (в 1860-х гг. в Россию поставлено 1157 таких орудий). Правительство на этот раз само предложило фирме Круппа создать завод в России, однако фирма уже преодолела первоначальные трудности и не нуждалась в переводе производства из Эссена за границу. В 1879 в С.-Петербурге было основано представительство фирмы, которую вскоре устраивали сложившиеся торговые отношения с Россией. Официальные предложения российской стороны А. Круппу построить новый или взять под свое управление один из действующих заводов делались и позднее, на рубеже 1870–80-х гг., затем министром финансов России С. Ю. Витте в 1890-х гг., но все они были отклонены. Вплоть до Первой мировой войны фирма поддерживала активные торговые отношения с Россией. В 1896 А. Тартмаем, зятем Фридриха Круппа (сына А. Круппа), было основано Русское общество машиностроительных заводов, владевшее в Луганске одним из крупнейших паровозостроительных предприятий страны.

Контакты фирмы Маннесманн (Mannesmann A.G.) с Россией установились в сер. 19 в., когда фирма начала поставлять сюда паровые машины, прокатные станы, подъемные механизмы и др. После того, как братья Райнхард и Макс Маннесманны в Ремшайде изобрели способ промышленного изготовления бесшовных стальных труб, масштабы их операций в России резко возросли. Фирма получила крупные заказы на поставку труб для нужд городского благоустройства и развития нефтяной индустрии, она вступила в партнерские отношения с крупнейшей нефтяной компанией России «Братья Нобель». Первоначально планировалось строительство специального завода в России, но затем фирма вышла из отсутствия свободного капитала ограничилась поставкой труб на российский рынок, где она не встречала конкуренции. Производство труб велось на заводах в Дюсельдорфе и Комотау (Богемия). От прямых инвестиций фирма Маннесманн воздерживалась, отклонив предложение бельгийско-французской компании – Общества трубопрокатных заводов «Шодуар», владевшей предприятием в г. Екатеринославе, о строительстве и совместной эксплуатации трубопрокатного завода в России. В 1896 фирмой была проложена первая линия нефтепровода на Кавказе, на горнодобывающем предприятии Кедабек, принадлежавшем компании «Сименс и Гальске». Построенный в нач. 1900-х гг. нефтепровод Баку – Батуми протяженностью 850 км в течение долгого времени оставался крупнейшим нефтепроводом в мире. Трубы фирмы Маннесманн широко применялись и при буровых работах в Бакинском районе. Наряду с буровыми установками и прокладкой нефтепроводов особые позиции на российском рынке фирма удерживала в производстве высокопрочных труб для машиностроения и транспортного оборудования, а также стальных опор для городского освещения, линий электропередач и телефонной связи.

На российском рынке работал также германский концерн Тиссена, основанный в 1867 Августом Тис-

сеном в Дуйсбурге. Основным предприятием концерна являлась угледобывающая компания «Геверкшафт Деймер Кайчер», с 1890 контролируемая А. Тиссеном и преобразованная им в крупный горно-металлургический комбинат. Для снабжения предприятия сырьем (железной рудой и марганцем) Тиссен предпринял разработку рудных месторождений в Российской империи. В Грузии, в м. Чиатури, совместно с германской фирмой «Шалькер Ферейн» он в 1906 наладил добычу марганцевой руды, доставляемой морем и по речным путям на заводы в Германии. Вывоз марганцевой руды через порт Поти вырос с 27,7 тыс. т в 1905 до 242 тыс. т в 1913. С 1910 начались поставки южнорусской железной руды через порт Николаев, в 1913 через него вывезено 257,5 тыс. т руды (в 1910 — 45,1 тыс. т). За счет российских месторождений металлургическое производство Тиссена покрывало значительную часть потребности в марганцевой руде и ок. 8% — в железной руде. С началом Первой мировой войны поставки были прекращены, в 1915 Тиссен продал свои российские торговые представительства шведской фирме «Винтерсвикен акциеболаг».

Германские банки и эмиссия российских ценных бумаг. Первые контакты германских финансистов с российским правительством были установлены после наполеоновских войн, когда берлинский банкирский дом «Мендельсон и К°» в 1815–20 перевел в Россию часть французских контрибуционных выплат германским государствам. В дальнейшем фирма Мендельсона играла ведущую роль в размещении в Германии российских государственных займов. В 1860–70-х гг., когда в России возникла сеть акционерных коммерческих банков, германские банкиры и банки (Мендельсон, Блейхредер, Учетное общество) участвовали в учреждении ряда петербургских (Русский для внешней торговли, Петербургский международный) и региональных (Рижский коммерческий) банков. К управлению банками широко привлекался германский персонал, напр., прусский банкир А. Ротштейн возглавлял Петербургский международный банк в 1890 — нач. 1900-х гг.

С кон. 1850-х гг. германские инвесторы активно вкладывали средства в финансирование строительства российских железных дорог. Банкирский дом Мендельсона вошел в число учредителей основанного в 1857 Главного общества российских железных дорог. К 1870 в Германии были размещены облигации российских железнодорожных обществ, гарантированные государством, на сумму 900 млн марок. Кроме того, на Берлинской бирже были размещены акции других российских акционерных компаний. Однако после политического кризиса кон. 1880-х гг. и введения О. Бисмарком запрета на операции с русскими ценными бумагами на Берлинской бирже, роль главного кредитора России перешла от Германии к Франции. В нач. 1890-х гг., после отставки Бисмарка, германские финансисты (Учетное общество, Мендельсон, Блейхредер, Р. Варбург, Ротшильды из Франкфурта-на-Майне, позднее — Берлинское торговое общество и Дармштадтский банк) образовали «Русский консорциум», в котором ведущие позиции остались за Мендельсоном. Консорциум занимался эмиссией российских государственных и железнодорожных займов в Германии, *действуя в союзе с «русской группой»*, в состав которой входили Петербургский международный, Русский для внешней торговли и другие российские банки. К 1914 «Русский консорциум» разместил в Германии российских ценных бумаг (государственных, железнодорожных, ипотечных и муниципальных) на сумму 1345 млн руб. (ок. 2900 млн германских марок). Германия в итоге стала вторым после Франции международным кредитором России.

Германские банки, в т. ч. и не входившие в «Русский консорциум», прибегали также к прямым инвестициям в российскую экономику. Хотя по российским законам иностранным банкам было запрещено открывать собственные филиалы на территории империи, ведущие германские банки, такие как Дойче Банк, имели в России своих представителей и финансово поддерживали дочерние фирмы германских промышленных концернов («Сименс и Гальске», Общество электрического освещения 1886 года и др.). Особенностью деятельности Дойче Банка был тесный альянс с концерном «Сименс и Гальске», который продолжал действовать и в России. Дойче Банк инвестировал также капиталы в российскую металлургию, нефтедобычу и банковское дело, участвуя в эмиссии акций российских компаний. Германские частные инвестиции в России накануне Первой мировой войны составляли ок. 1,5 млрд марок (720 млн руб.) или 3–5% всех германских внешних капиталовложений. Основная доля этих инвестиций приходилась на германские промышленные фирмы, действовавшие при поддержке ведущих германских банков.

***

В Первую мировую войну экономическая деятельность германских подданных была поставлена под жесткий контроль государства, *ликвидационные за-*

концессионерства коснулось и российских граждан из числа «немецких переселенцев». Официально объявленная в 1915 кампания «борьбы с немецким засилием» в экономике привела к ослаблению позиций германских фирм, оторванных от своих «материнских» концернов и банков. После Октябрьской революции 1917 кредитные учреждения и промышленные предприятия Сыны нации национализированы, частнопредпринимательская деятельность немцев, как и представителей др. национальностей, насильственно свернута. Значительная часть немецких предпринимателей с семьями после заключения Брестского мира 1918 уехала в Германию (в СССР, согласным городской переписи 1920, в Москве проживало ок. 6 тыс. немцев, или почти в 5 раз меньше, чем до войны). В связи с национализацией и аннулированием государственных долгов советское правительство объявило германские инвестиции в России ликвидированными. Тем не менее, значительная часть государственной задолженности и германских инвестиций после заключения Брестского мира 1918 была компенсирована в рамках советско-германского финансового соглашения от 27 августа 1918, по условиям которого Россия обязалась уплатить Германии контрибуцию в размере 6 млрд марок. В связи с Ноябрьской революцией 1918 в Германии начатые советской стороной выплаты, объем которых составил ок. 580 млн золотых руб., были приостановлены. В соответствии с Рапаллльским договором 1922 между РСФСР и Германией стороны отказались от взаимных претензий довоенного периода.

Лит.: Декок Р. С. Германский капитал в России. Электроиндустрия и электрический транспорт. Л., 1971; Нанетанкина Н. Л. Германский капитал в Закавказье. Деятельность фирмы «Сименс и Гальске» 1860–1917. Тбилиси, 1982; Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Л., 1991; Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Сиверс / Рук. проекта Б. И. Бойцов. М., 1997; Немецкие предприниматели в Москве. Сб. статей. М., 1999; Немцы в общественной и культурной жизни Москвы XVIII – начала XX века. Материалы Международной научной конференции (15–16 февраля 1999 г.). М., 1999; История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в.; «Богатое будущее». Немцы в экономической жизни России / Ред. коллегия: Д. Дальман, Т. Исуменко, К. Хеглер, Ю. Гетцер, К. Бекке, Берлин, 2000; Нем. изд.: «Eine grosse Zukunft». Deutsche in Russlands Wirtschaft / Hrsg. von D. Dahlmann, K. Heller, T. Isumbowa, J. Petrow, K. Beecke. Berlin, 2000; Mai J. Das deutsche Kapital in Russland 1854–1894. Berlin, 1970; Beecke H. Firanzmensschicksale und Aussenpolitik. Deutsche Banken und Russland im Jahrzehnt vor dem Ersten Weltkrieg. Berlin, 1988; Kirchner W. Die deutsche Industrie und die russische Revolution, 1915–1918. St. Katharinen, 1986; «Das ewige Lied». Russlandkonzessionen im Spiegel der deutschen Presse / Zusammengestellt von Ernst Ulmer. Berlin, 1922; Deutsche Unternehmer und Unternehmen in Russland im Spiegel der Presse 19. und frühen 20. Jahrhundert / Hrsg. von D. Dahlmann und C. Scheide. Essen, 1998.

Ю. Петров (Москва)

ПРЕНДЕЛЬ (Praendel, Prendel) Александр Ромулович (28 марта 1888, Одесса – 8 января 1970, там же), зоолог, гидробиолог, паразитолог. Его отец – Ромул Александрович Прендель, минералог, профессор Новороссийского университета; мать – Е. В. Стенбок. В 1906 П. окончил гимназию, в 1910 – естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета (диплом 1-й ст.). Учился у П. М. Бучинского, А. А. Браунера, Г. И. Танфильева и Д. К. Третьякова. По окончании оставлен на кафедре зоологии, сравнительной анатомии и физиологии для подготовки к профессорскому званию. В 1912–15 лаборант, в 1917–22 старший ассистент на этой же кафедре (одновременно работал на кафедре зоологии медицинского факультета). После 1950 ассистент кафедры общей биологии Медицинского института. В 1924–32 сотрудник научно-исследовательской кафедры биологии Одесского института народного образования. В 1930–41 возглавлял кафедру общей биологии в Медико-аналитическом (позднее Фармацевтическом) институте (в 1932–35 доцент, с 1936 профессор). Одновременно в 1933–41 энтомолог, затем заведующий малярийным отделом Одесского бактериологического института; участник борьбы с малярией на юге Украины (в Новороссии) и организатор противомалярийной станции в Одессе. В 1941–44 заведующий кафедрой зоологии и кафедрой общей биологии, в 1944–47 кафедрой зоологии позвоночных Одесского университета. Одновременно в 1947–48 преподавал в Учительском институте.

П. – автор работ в области паразитологии: изучал происхождение и экологию фауны кровососущих комаров нижнего течения Днепра и прилегающих районов, Молдавии и смежных областей. Исследовал обитание паука-каракурта в южноукраинских степях. Участвовал в выработке практических рекомендаций по борьбе с малярией. После их применения прекратилось распространение этой болезни на территории Северного Причерноморья. Как зоолог и гидробиолог изучал также пятнистых заплавневых водоемов нижнего Днепра; исследовал гидробиологические и рыбохозяйственные характеристики прудов лесостепной полосы Одесской обл.; дал научную оценку прудов и разрабо-

тал рекомендации по повышению их рыбопродуктивности.

П. похоронен на еврейском христианском кладбище в Одессе.

Лит.: Бэк Р. Юбилей профессора А.Р. Пренделя // За науку и жизнь. 1958. 3 июня; Замкубгош Ф.С., Гольберг С.Б., Чернышенко А.С. Памяти А.Р. Пренделя (1888–1970) // Вестник АМН СССР. 1970. № 4; Коровицкий Л.К., Фуфан Г.С. Память профессора А.Р. Пренделя // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 1970. № 4; Развитие биологии на Украине. Т. 1–3. Киев, 1985. Т. 3. С. 21, 59, 114, 166, 175, 194; Фрейдель Е.В. Благодетельная семья Тарасевичей // Природа. 1992. № 1; Вишняков М.А. Профессор А.Р. Прендель (1888–1970) // Видные ученые Одессы. Одесса, 1994. Вып. 4–5. С. 37–40.

Т. Богачик, В. Дьяков (Одесса)

ПРЕНДЕЛЬ (Prendel) Виктор Антонович (1766, Салурн, Австрия – 25 октября 1852, Киев), военный деятель, генерал-майор (1851). Из австрийских дворян. Образование получил в Коллегиуме братства Св. Бенедикта, выдержал университетский экзамен в Турине. Служил в банке в Венеции. В 1784 поступил на военную службу в австрийскую армию. В качестве офицера тирольских стрелков участвовал в войнах против Французской республики. Будучи раненым, попал в плен и был приговорен трибуналом Конвента к смертной казни, но бежал. В 1799 в составе австрийских войск участвовал в Итальянском и Швейцарском походах под руководством генерала от инфантерии А.В. Суворова. В октябре 1804 принят на службу в российскую армию с чином штабс-капитана и зачислен в Черниговский драгунский полк. В русско-австро-французскую войну 1805 в Австрии выполнял особые поручения генерала от инфантерии М.И. Кутузова, во время Аустерлицкого сражения с отрядом в 100 гусар и 150 казаков направлен в тыл противника, где истребил большой обоз, взял в плен 260 солдат и 60 офицеров. Капитан (1805). Участвовал в русско-прусско-французской войне 1806–07, служил адъютантом у генералов Ф.Ф. Левиза оф Менара, С.Ф. Голицына, П.А. Шувалова, Д.С. Дохтурова. Во время австро-французской войны 1809 был прикомандирован с российской стороны к наполеоновским войскам, находился в сражениях при Регенсбурге, Асперне и Ваграме. В мае 1810 переведен в Харьковский драгунский полк. Майор (1810). В конце 1810 назначен военным агентом (прообраз военного атташе) в российское посольство в Саксонии. Занимался разведывательной работой, неоднократно совершал поездки для сбора информации по территории Франции, Италии, Голландии, Австрии и Германии. В Отечественную войну 1812 участвовал в обороне Смоленска, затем командовал отрядом в «летучем корпусе» генерал-майора Ф.Ф. *Винцингероде*. Успешно действовал в тылу противника в районе между Можайском и Гжатском, взял в плен до 2 тыс. чел. «За отличие в партизанских делах» произведен в подполковники. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 в составе корпуса генерала Ф.Ф. Винцингероде в 1813 участвовал в сражении при Калише, затем командовал отдельным кавалерийским отрядом, действовавшим в тылу противника в районе Гисгау и Дрездена. Участвовал в Лютценском и Лейпцигском сражениях, назначен комендантом Лейпцига (получил звание почетного гражданина города, его именем была названа улица). Полковник (1813). В 1816–18 комендант военной дороги в Альтенбурге (Саксония). В 1818 переведен в Киевский драгунский полк (прибыл к нему в 1819). С января 1820 чиновник для особых поручений при главнокомандующем 1-й армией генерале от инфантерии Ф.В. *Остен-Сакене*. Император Александр I пожаловал П. 2 тыс. десятин земли. Во время подавления польского восстания 1831 направлен с особым заданием в Галицию. В июле 1835 вышел в отставку с пенсионом полного жалования. В российской армии в первую треть 19 в. считался одним из главных исполнителей особых военно-дипломатических поручений, связанных с разведывательной деятельностью. Написал воспоминания (не обнаружены).

Награжден орденами: российскими – Св. Георгия 4-й ст. (1828, за выслугу лет), Св. Анны 2-й ст. с алмазами (1813), Св. Владимира 3-й ст. (1813) и 4-й ст. с бантом (1805); баварским – «За заслуги» 3-й ст.; веймарским – Сокола 2-й ст.; прусским – Красного Орла 2-й ст.; саксонским – «За гражданские заслуги» 2-й ст.; французским – Почетного легиона; австрийским – Военным орденом Меча 2-й ст. (1813).

Был женат на Виктории, урожденной фон Петцелет, имел троих детей.

Лит.: Саксонис Г. Очерк биографии русского партизана, генерал-майора В.А. Пренделя // Русский инвалид. 1856. № 256; Бюксенштейн А. Еще раз о Пренделе // Северная пчела. 1856. № 265; Бюхтер В., Гарнизон В.А. Прендель и медаль за Лейпцигскую битву // Военный сборник. 1862. № 2; Малышкин С.А. В.А. Прендель в Отечественной войне 1812 г. // Тезисы научной конференции «Отечественная война 1812 г. Россия и Европа». Бородино, 1992; РЕС. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004; Oesterreichisches biographisches Lexikon.

Архив: РГВИА. Ф. 29. Оп. 150г. Связка 1. Д. 1; Ф. 103. Оп. 206г. Связка 1. Д. 2. Ч. 7; Ф. 14520. Оп. 2/290. Связка 20. Д. 510. Ф. 14414. Оп. 10/291. Связка 64. Д. 322. Л. 5.

В. Безбатинный (Москва).

ПРИВИЛЕГИИ ОСТЗЕЙСКИЕ. г. 1710–93 и 1795–1889 комплекс особых прав и преимуществ, которыми пользовались Остзейские провинции Российской империи. Закреплены в подписанных в 1710 актах о капитуляции Риги, Ревеля, Дерпта и Пернова перед российскими войсками. В особых договоренностях с рыцарством («Аккордных пунктах») российское государство обещало сохранить благоприятное для дворянства и городского патрициата шведское законодательство, незыблемость лютеранской веры, устройство со консисториям, патронат помещиков над приходскими церквями, назначать старостов со представлению рыцарей и горожан; восстановить упраздненную в 1694 коллегию ландратов; оставить в неприкосновенности суд, состоявший из «персон немецкой нации», возвратить отнятые по Редукции имения. Рыцарство просило допустить его на русскую государственную службу, что было сформулировано в пункте 11 «Аккордных пунктов»: «Шляхетство и уроженцы той земли имеют и пользуются перед другими правом во всем гражданским, как воинским достоинствам употребляемы быть». 30 сентября 1710 Петр I в жалованной грамоте лифляндскому дворянству в торжественной форме дал подтверждение всех прав, оговоренных в «Аккордных пунктах».

Автономия Остзейских провинций закреплялась, помимо регулярного подтверждения привилегий, наличием отдельных учреждений, занимавшихся в С.-Петербурге делами региона. К ним относились Юстиц-коллегия лифляндских и эстляндских дел (существовала в [1719]–1739 и 1742–[1833]; в 1769–1815, когда в ее юрисдикции находилась и Выборгская губ., называлась Юстиц-коллегией лифляндских, эстляндских и финляндских дел); Камер-контора лифляндских и эстляндских дел ([1730]–1739 и 1742–99; с 1762 – Камер-контора лифляндских, эстляндских и финляндских дел). В 1739 они были слиты в единую Коллегию лифляндских и эстляндских дел (существовала до 1741). В 1763–1806 при Третьем (апелляционном) департаменте Сената существовала Лифляндская экспедиция, куда поступали дела по Прибалтике.

В структуре местного дворянского управления Остзейских губерний основным органом был ландтаг, состоявшийся губернатором или генерал-губернатором из представителей рыцарства. В компетенцию ландтага входили: обсуждение предложений имперского правительства, выборы должностных лиц (судей, ландратов и др.), определение размеров податей и налогов, решение дел, касавшихся управления губернией. Очередные ландтаги созывались в Лифляндии ежегодно, в Эстляндии – раз в 3 года, а внеочередные – по мере надобности. Курляндский ландтаг, в отличие от лифляндского, был не общим собранием дворян, а объединял выборных от дворянства по церковным приходам. Ландтаги не были административно подчинены лицам, представлявшим государственную власть – губернаторам и генерал-губернаторам.

Текущие дела дворянства между ландтагами решала Коллегия ландратов. Должностью, аналогичной российскому губернскому предводителю дворянства, были: в Лифляндии – ландмаршал, в Курляндии и Эстляндии – риттерштафтсгауптманы.

На ландтагах, решавших важнейшие вопросы внутренней жизни провинций, кроме всего прочего, из среды рыцарства избирались чиновники местного управления в следующем составе.

В Лифляндии (5 ландгерихтов – Рижский, Венденский, Дерптский, Перновский и Эзельский) земельное и дворянское самоуправление – предводитель (ландмаршал), 12 ландратов; 8 ревизоров дворянской кассы; секретарь дворянства; нотариус дворянства; судебное управление из 5 асессоров лифляндского гофгерихта; секретарь отделения гофгерихта по крестьянским делам; 4 ландрихтера, 4 асессора ландгерихтов и 4 секретаря; 4 председателя уездных крестьянских судов, 8 дворянских заседателей (асессоров) там же, 4 секретаря уездных судов; 27 судей приходских судов, церковное управление – светский член Генеральной Консистории, президент консистории; 2 светских заседателя Лифляндской провинциальной консистории, главный церковный попечитель (оберкирхенфогтпетер); 2 светских заседателя Главного церковного попечительства, полицейское управление – 8 орднунгсрихтеров, 8 адъюнктов орднунгсрихтов и 8 нотариусов орднунгсрихтов. Всего 112.

На Эзеле земельное и дворянское самоуправление – предводитель (ландмаршал); 4 ландрата, секретарь дворянства; 2 ревизора кассы; 2 депутата кассы, 6 депутатов Конвента; судебное управление – ассессор Лифляндского гофгерихта; ландрихтер, ассессор ландгерихта, секретарь ландгерихта, председатель, 2 дворянских заседателя и секретарь уездного суда (крейсгерихта); 3 судьи приходского суда

и их субституты, секретарь ландратской коллегии по крестьянским делам, гриндунгсрихтер, его адъюнкт, нотариус гриндунгсгерихта; церковное управление – светский член Генеральной Консистории, президент консистории, 2 светских заседателя консистории; главный церковный попечитель (оберкирхенфогт-рлитетер); 2 светских заседателя Главного церковного попечительства. Всего 28.

В Эстляндии земельное и дворянское самоуправление – предводитель (риттершафтсгауптман), 13 ландратов; 12 уездных депутатов; 4 секретарей дворянства и аускультантов, 2 ревизора дворянской кассы; судебное управление – секретарь Нидер-Ландсгерихта; 3 манрихтера, 5–6 ассесоров Мангерихтов, 3 председателя, 6 ассесоров и 3 секретаря уездных крестьянских судов; полицейское управление – 19 такенрихтеров. Итого 66.

В Курляндии дворянское самоуправление: 5 (1814–66) или 3 (1866–1920) ренидирующих уездных предводителей дворянства; 11 уездных предводителей дворянства (13 в 1796–1817); не менее 20 уполномоченных от приходов; секретарь дворянства; секретарь архива; казначей дворянства; 9 актуариусов дворянства; судебное управление – 4 оберрата Обергофгерихта (ландмаршал, ландгофмейстер, канцлер и сбербуртграф); 6 обергауптманов; 19 ассесоров обергауптманских судов; 16 председателей уездных крестьянских судов; 10 мировых судей; 10 дворянских заседателей в уездных крестьянских судах; полицейское управление – 10 гауптманов; 20 ассесоров гауптманских судов. Итого 123.

Преимущество внесенных в матрикулы остзейских дворян состояло в упрощенной процедуре представления документов о дворянстве в общероссийский регистрирующий дворянский орган – Департамент Герольдии Правительствующего Сената. Если российские дворяне обязаны были собирать документы о владении имениями, копии формулярных списков, патенты на чины и ордена и т. д., то от остзейских дворян требовались в Эстляндии, Лифляндии и на Эзеле – свидетельства ландратов, а в Курляндии – выписка из журнала Рыцарского комитета с приложением поколенной росписи, на русском и немецком языках, а также свидетельства о рождении и крещении.

Указом от 3 июля 1783 имп. Екатерина II отменила П. с., предписав ввести в Остзейских провинциях все учреждения и должности, предусмотренные Положением о губерниях 1775. В Остзейском крае было введено общеимперское местное управление и городское самоуправление, отменены матрикулы дворянства и введены родословные книги, доступные для всех выслуживших российское дворянство по Табели о рангах, введено обложение крестьян подушной податью (вместо прежнего поземельного обложения). В то же время в остальных российских губерниях были введены дворянские родословные книги, имевшие в качестве прототипа остзейские матрикулы.

Имп. Павел I восстановил самобытную остзейскую систему управления, окончательно она была упразднена имп. Александром II в 1889.

Т. Конюнг (Дюссельдорф),
М. Катин-Ярцев (Москва).

ПРИВИЛЕГИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ, исключительные права, предоставляемые немецким колонистам, предпринимателям и др. группам лиц. Богатый опыт по поселению иностранцев приобрели Пруссия и Габсбургская монархия. В экономических учениях 2-й пол. 18 в. умножение населения считалось «основным принципом государственных наук» (И. фон Зонненфелс). «Чужеземные состоятельные лица» не только доставляли имущество, но и стимулировали весь народнохозяйственный оборот. Согласно этим принципам, иммигранты должны были надолго освобождаться от податей и снабжаться строительными материалами, орудиями труда, им следовало предоставлять кредиты.

Российская империя имела на своих окраинах обширные мало заселенные территории; без льгот и привилегий в эти пограничные области нельзя было привлечь иностранцев в большом количестве. Имп. Екатерина II вскоре после прихода к власти обратилась к плану имп. Елизаветы Петровны, советники которой размышляли о приглашении, по примеру Пруссии, гугенотов в Россию. Однако в связи с Семилетней войной 1756–63 этот план тогда не был реализован. Поскольку первый манифест от 4 декабря 1762 почти не вызвал отклика, а колонисты стремились привлечь и др. страны, Екатерина II решила обнародовать также и перечень льгот и привилегий для иностранных поселенцев. В ее манифесте от 22 июля 1763 колонистам были обещаны подорожные и право поселяться в любом месте Российской империи. Важнейшими привилегиями являлись свобода вероисповедания, а также предоставляемое колонистам право строить церкви и школы, нанимать священников. Однако создание монастырей и миссионерская деятельность были запрещены. Иностранцам, поселявшимся в большом количестве на необжитых территориях, было обещано освобождение от всех налогов, служб и от

постоя и квартирования воинских частей на срок в 30 лет. Поселявшиеся в городах могли пользоваться этой привилегией 10 лет, а в Москве, С.-Петербурге или прибалтийских губерниях — 5 лет. Кредиты, предоставляемые для возведения домов, хозяйственных построек, на приобретение скота, орудий труда, семян, на строительство фабрик и покупку сырья, возвращались без процентов в течение 10 лет (равными частями каждые 3 года). Колониям предоставлялась внутренняя юрисдикция, т.е. местное самоуправление. Иностранные поселенцы освобождались от военной службы «во все время пребывания своего». Каждый колонист мог ввозить товары для собственного потребления, а для продажи — на сумму до 200 руб. Тот, кто заводил фабрики, мануфактуры или заводы и производил товары, которых в России еще не было, мог продавать их беспошлинно в стране и за рубежом в течение 16 лет. Управление процессом поселения и защиту иммигрантов от посягательств общей администрации имп. Екатерина II поручила созданной в С.-Петербурге Канцелярии опекунства иностранных (1763–82), до 1770-х гг. состоявшей в ведении императрицы, а затем Сената. В качестве ее отделения в Саратове функционировала Опекунская контора (1766–82). Оба учреждения упразднены на основании указа Екатерины II от 20 апреля 1789 (издан вследствие Учреждения о губерниях 1775, определившего ход губернской реформы). Управление колониями возложено на Саратовскую губернскую казенную палату. Кроме того, из манифеста вытекала возможность предоставления дальнейших привилегий. Их воспользовались в первую очередь меннониты. Их условия поселения и привилегии, о которых представители меннонитов договорились с князем Г. А. Потемкиным, были письменно подтверждены в Высочайшей грамоте имп. Павла I от 6 сентября 1800. Меннониты получали по 65 десятин земли на семью, вместо 30 десятин у поволжских немцев и 10 десятин у немцев в Новороссии. Кроме того, они добились права производить пиво, уксус и водку, монополии на розлив алкоголя, а также разрешения на сооружение трактиров и кабаков на своей территории. Но главное — их налоги были установлены на все времена в размере 15 коп., тогда как налоги остальных крестьян постепенно повышались (в 1860 меннонит в среднем уплачивал 1/5 от размера налогов остальных немецких колонистов). Павел I дополнительно предоставил немцам в Новороссии освобождение от налогов на 5–10 лет. Периодичность в 3 года, установленная для возврата поселенческих кредитов, была заменена определенной поголовной выплатой. Павел I также восстановил особую центральную администрацию для иностранных поселенцев — Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (1797–1803), находившуюся в С.-Петербурге, а также органы управления на местах — Саратовскую контору опекунства иностранных (1797–1871) и Контору опекунства новороссийских иностранных поселенцев (1800–1818) в Екатеринославе. Имп. Александр I пытался проводить более строгий отбор желающих иммигрировать в Россию. Согласно его указу от 26 февраля 1804 казенную землю в качестве колонистов могли получить лишь «добрые и зажиточные хозяева», а также сельские ремесленники, приносившие с собой деньги и товары на сумму не менее 100 гульденов. После 10 лет освобождения от налогов они должны были возвращать затраты по переселению в течение последующих 10 лет. 1 марта 1804 император предоставил колонистам право приобретать землю без крестьян. Поскольку континентальная блокада Наполеона I привела к кризису российских государственных финансов, в 1810 выдача кредитов иностранным колонистам была прекращена (25 сентября 1819 российские дипломатические представительства получили указание больше не выдавать въездных паспортов). После массовой иммиграции 1816–17 задачи управления колонистами и представительства их интересов были поручены Попечительскому комитету о колонистах Южного края России (1819–71), который первоначально находился в Екатеринославе, с 1821 – в Кишиневе, с 1833 – в Одессе. Ему были подведомственны местные административные и хозяйственные учреждения, образованные «Положением о главном управлении колонистов Южного края» от 22 марта 1818, — Екатеринославская, Одесская и Бессарабская конторы иностранных поселенцев (упразднены в 1832 в связи с тем, что сократился поток иммигрантов и экономическое положение колонистов укрепилось). В 1857 правительство еще раз подтвердило привилегии колонистов, подытожив все прежние указы, касающиеся колоний, в Уставе о колониях. Вследствие Великих реформ имп. Александра II (1860-70-х гг., в т.ч. реформы местного управления и военных реформ), привилегии колонистов были упразднены. Законом от 4/16 июня 1871 колонисты переименовывались в «поселян-собственников» и подчинялись общей администрации. С этого времени делопроизводство в волостях бывших колонистов должно было вестись на русском языке. С 1 января 1874 на них распространена и всеобщая

воинская повинность. Когда эмиграция меннонитов в Северную Америку стала приобретать все более широкие масштабы, правительство 8 апреля 1875 предоставило этой группе право на альтернативную службу в отдельных лесных командах (см. *Лесная служба*), под начальством меннонитов.

Источн.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. 1649–1825. Т. XXVIII. СПб., 1830. Устав о иностранцах в империи // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. Ч. I. Тетрадь 4. Фонд «Колонии секьюритас новороссийских иностранных поселенцев». 1781–1857 / Сост. Н. Л. Юбишева, Д. Ю. Меняев. Днепропетровск, Киев, 1997. Т. I. Аннотированная опись дел. 1781–1818 гг.; Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876. Аннотированная опись дел / Науч. ред. О. Е. Кононенко. Одесса, 1998–2005. Т. 1–6 (1799–1841 гг.); Аннотированная опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев / Ред. И. Ф. Глеве. М., 2001–2002. Т. 1–2; Одесская Контора иностранных поселенцев. 1805–1806, 1814–1855. Аннотированная опись фонда / Сост. Я. Ю. Алексеева. Науч. ред. С. Р. Кононенко. Одесса, 2003; Немцы колонисты в Екатеринославе. Сборник документов Российского государственного архива древних актов по истории организации немецких колоний в Новороссии / Сост. Е. Е. Пикова, М. И. Соколов. М., 2004.

Лит.: Погаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России XVIII в. (По неизданным архивным документам). М., 1909; Шумкарев Ф. Ф. Немецкие поселения на юге России // Труды Архива АН СССР / Отв. ред. Е. М. Жирмунский. Л., 1935. Вып. 26; Глеве И. Р. Манифест Екатерины I от 22 июля 1762 г.: СССР-шенная реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-Германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1994 г. М., 1995; Жордан В. К. Государственное управление немецкими колониями в России во второй половине XVIII – первой трети XIX в. // Там же; Глеве И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVII века. М., 1998; Lenz, C. W. From Pomerania to Dispossessed: The Volga Germans, 1860–1917. Lincoln (Nebraska), 1998; Brandes, C. Von den Zaren angeworben. Die deutschen Kolonisten an der Wolga, Schwarzmeerküste und Bakarsee von Katharina II. bis Stalin 1763–1914. Münster, 1999.

А. Кононов (Дюссельдорф).

ПРИВОЛЖЛАГ, Приволжский исправительно-трудовой лагерь НКВД. Организован 11 сентября 1942 путем слияния Волгожелдорстроя НКВД, Саратовского и Нижне-Волжского ИТЛ. Закрыт 11 декабря 1944. Подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД.

Находился в городах Саратове и Красноармейске Саратовской обл. и близлежащих бывших немецких селах (Каменке, Пфайфере и др.). Рабочие колонны немцев-трудармейцев были переданы в П. из Саратовского и Нижне-Волжского ИТЛ. Контингент – в основном бывшие военнослужащие, изъятые из вооружённых сил с сентября 1941.

Характер производственной деятельности: строительство железных дорог Саратов – Сталинград, Саратов – Вольск, Пятихатки – Кагальник на Дону, достройка железной дороги Сызрань – Ульяновск (после ликвидации Волжского железнодорожного ИТЛ), создание в Саратове ямных емкостей для хранения нефти, сельхозработы, производство ширпотреба.

Численность трудового контингента

Дата	Число заключенных (в т.ч. женщин)	Число мобилизованных немцев (в т.ч. женщин)
10.1942	33 520 (?)	27 402 (3 080)
01.1943	8 789 (?)	3 974 (–)
02.1944	–	1 772 (–)

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник. М., 1998; «Мобилизовать в рабочие колонны...». И. Сталин. Сб. документов (1940 г. июнь) / Сост. Н. Бугай. М., 1998; Германы А. А., Курлыкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 2000.

А. Гефлих (Саратов).

ПРИТВИЦ (Pritwitz) Лев Карлович (14 марта 1878, Гейдельберг – 4 июля 1957, Париж), барон, деятель Белого движения, генерал-майор. Отец – Карл Карлович Притвиц (17 декабря 1830 – 5 февраля 1904), камергер, действительный статский советник. Мать – Варвара Ивановна Потоцкая, урожденная Лихачева. П. окончил Пажеский корпус (1897) и офицерскую кавалерийскую школу. Служил в лейб-гвардии Уланском Его Величества полку, полковник (1914). Участник 1-й мировой войны, командир стрелкового полка 3-й гвардейской кавалерийской дивизии. В Гражданскую войну 1917–22 в Вооруженных Силах Юга России, в августе–октябре 1919 командир 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии. В эмиграции во Франции, член ревизионной комиссии Главного правления Союза пажей (1931), председатель объединения лейб-гвардии Уланского Его Величества полка (1951). Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Был женат на Клавдии Ивановне, урожденной Ценниной, от которой имел двоих сыновей и дочь.

Лит.: Белкин С. Р. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Горелик И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Париж, 1995.

А. Нарбут (Москва).

ПРИТВИЦ (Pritwitz) Николай Карлович (Николай Карл Леонард Ганс) (11 марта 1835, С.-Петербург – 27 ноября 1891, Москва), барон, военный деятель, генерал-лейтенант (1886). Окончил Пажеский корпус (1853). Службу начал корнетом лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. Участник Крымской войны 1853–56 и подавления Польского восстания 1863; за отличия награжден орденом Св. Анны 3-й ст. и произведен в ротмистры (1862). С 1866 флигель-адъютант, полковник (1867). С 1872 командир 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка. С 1876 командир лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, с которым участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878, в 1878 за отличия награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами золотым оружием. С 1878 генерал-майор Свиты Е.И.В. С 1883 начальник 1-й бригады кавалерийского запаса.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1866), в 1-й ст. (1881), Св. Анны 2-й ст. (1870) и 1-й ст. (1884), Св. Владимира 2-й ст. (1890).

Был женат на баронессе Марии Дмитриевне, урожденной Шеппинг, имел двух дочерей и двух сыновей, среди них – Дмитрий (21 ноября 1876 – ?), окончил Пажеский корпус, полковник лейб-гвардии 4-го стрелкового полка; расстрелян большевиками. Дочери умерли в ссылке.

Лит.: Фреймарк С.Р. Гамма 193 года (1711–1894). Фридрихсгамн, 1894. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

А. Нарбут (Москва).

ПРИЦКАУ (Fritzkau) Иоганн Ефремович (5 марта 1845, Старый Данциг Елисаветградского у. Херсонской губ. – 5 ноября 1954, там же), деятель евангелисто-баптистской церкви, пресвитер баптистской общины колонии Старый Данциг, проповедник, историк. Из семьи немецких колонистов, член кружка пиетистов «Штунда». Работал учителем в сельской школе, в 1864 принял баптизм, за что был уволен с должности сельской администрацией. В 1868 учился в семинарии баптистов в Гамбурге, рукоположен главой Германского союза баптистов И.Г. Оккеном. В 1869 сопровождал Оккена в поездке по России. Проповедовал среди немецких колонистов и православных крестьян в Херсонской и Бессарабской губерниях, распространял баптистскую миссионерскую литературу, занимался распределением помощи, поступавшей от баптистов из Германии, явился одним из инициаторов создания Российского союза немецких баптистов (1875). Выступал экспертом в судах по делам русских баптистов. Автор опубликованной в Одессе в 1914 книги по истории баптизма в России (Geschichte der Baptisten in Süd-Russland).

Лит.: Иоганн Ефремович Прицкау // Баптист Украины. 1976. № 9. История российских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 543–544.

Архивы: РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 995. Л. 46–47об., 262–263; Государственный архив Херсонской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 14.

О. Безносова (Днепропетровск).

ПРИЧЕРНОМОРСКИЕ НЕМЦЫ, немцы-колонисты Новороссии (Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний); в широком смысле сюда к П.н. причисляют также немцев Бессарабии и Донской обл.

Иммиграция и основание колоний. В 1786 и 1789 ок. 1,4 тыс. лютеранских иммигрантов из Данцига, попавшего в сложную экономическую ситуацию после аннексии внутренних польских территорий Пруссией в 1772, поселились в Новороссии по приглашению имп. Екатерины II. Некоторые обосновались в городах, другие вблизи городов Елисаветград и Екатеринослав, где они основали т.н. Немецкое село, позднее переименованное в Альт-Данциг (Старый Данциг), колонии Иосефсталь (Иосифовка) и Фишердорф (Рыбальск). К югу от Екатеринослава ок. 200 католических переселенцев из немецких колоний близ города Ямбург (С.-Петербургская губ.) в 1793 основали село с тем же названием. Ок. 9 тыс. меннонитов из Данцига и Западной Пруссии в 1788–96 переселились в Новороссию, где они обосновались в 10 колониях. 2 села находились к западу от Днепра, напротив г. Александровск, по одному – на противоположном берегу (Шёнвизе (Московка), Хортица на днепровском острове и Кронсгартен (Половица) к северу от Екатеринослава). В правление Александра I большие группы ссыльных, татаусов и немцев устремились в Новороссию и Бессарабию. Среди них было ок. 1,6 тыс. меннонитов, прибывших в основном в 1803–06; в 1808, 1813, 1819 и 1820 прибывали довольно крупные, а в остальные годы (до 1836) более мелкие партии – общей численностью ок. 3,5 тыс. чел. Большинство меннонитов было направлено в Таврию, где они к востоку от р. Молочные Воды (Молочная) основали Молочанский меннонитский округ (19 колоний в 1811, 39 в 1826). Другие меннониты обосновались в Хортицком меннонитском округе (17 колоний к 1826). На территории Молочанского меннонитского округа (центр – Гальбштадт (Моло

чанск) переселилась и часть *гуттеров* из Радичева, основавших в 1842 и 1857 колонии Гуттерталь (Старо Бородатый) и Иоганнесру (Ташенак). В 1803–04 в Новороссию прибыло ок. 6,8 тыс. т. н. рейнских колонистов, гл. обр. из Вюртемберга, Бадена и Эльзаса, а также ок. 250 немецких штейнцеров. Большинство из них погружались на суда в Ульме, плыли вниз по Дунаю до Дунайских княжеств или покидали суда у Будапешта и следовали по суше через Галицию. По пути к ним присоединялись немцы, которые в течение нескольких десятилетий проживали в Венгрии. Швейцарские немцы отправились в Крым, назвав свое тамошнее село Цюрихталь (Цюрихсталь, Джейлав). Лютеране и католики основали колонии за Одессой, вблизи существовавшей шведской колонии, на западном берегу р. Молочной и в Крыму. Так возникли новые колонистские районы – *Либентальский колонистский округ* (центр – Грессли-бенталь (Мартинское)), Шведский округ (центр – Альт Шведендорф (Старо Шведское)), *Молочанский колонистский округ* (центр – Притиб), а также несколько колоний в Крыму (прежде всего, Нейзац). В последующие годы поток иммигрантов также не иссякал. Российский генеральный консул во Франкфурте в 1808–09 выдал паспорта для почти 11 тыс. т. н. франконских колонистов, которые приезжали по суше через Польшу. Они расширили существовавшие колонистские округа и основали новые *Березанский колонистский округ* (центр – Ландау), *Кучурганский колонистский округ* (центр – Зельц), *Глюкстальский колонистский округ* (центр – Глюкталь), а также несколько отдельных колоний в Крыму. Более 90 семей, встреченных имп. Александром I в 1813 в Герцогстве Варшавском, поселились в некоторых колониях Либентальского, Глюкстальского и Березанского округов, а большинство «варшавских» колонистов были отправлены в Бессарабию. Часть жителей Вюртемберга, привлеченная хилиастами, отмежевавшимися от лютеранской церкви, в 1816–19 основала колонию Гофнунгсталь (Цебриково) в Тираспольском у. и 4 колонии *Бердянского колонистского округа* к северу от Бердянска. Хотя в 1819 российское правительство решило больше не принимать иностранных колонистов, в 1823–42 оно заселило немецкими колонистами территорию к северу от Мариуполя, первоначально выделенную крымским грекам. Там ок. 500 семей из Западной Пруссии основали в 1823–24 17 колоний. В «русских поселениях» в 1825–42 смогли обосноваться также 100 семей из Бадена и Рейн-Гессена. Туда направлялось и избыточное население из Ямбурга (С.-Петербургская губ.), старых колоний у Белоежа (Черниговская губ.) и из Хортицкого меннонитского округа, объединенные в *Мариупольский колонистский округ* (центр – Груняу (Александровск)) и Мариупольский меннонитский округ (центр – Берталь (Петрославовка)).

В северном Причерноморье предоставлялись *привилегии переселенцам*, прежде всего, свобода вероисповедания и освобождение от рекрутского набора. Отдельные группы смогли обеспечить себе дополнительные права и льготы. В меннонитских колониях на 1 семью было выделено по 65 дес. земли. Шведы, а также лютеранские и католические иммигранты при имп. Александре I получили по 60 дес. на семью, данцигские лютеране – 32,5 дес., а ямбуржцы – 30 дес. В отличие от немцев Поволжья немцам Новороссии было предоставлено освобождение от налогов и податей лишь на 10 лет, однако некоторым группам – на 15–20 лет. Различались и финансовые льготы: хотя средства на пропитание в пути и до первого урожая были приблизительно равны, меннониты получили кредит в 300 руб. на семью, тогда как лютеранам Иозефталя предоставлялась лишь очень незначительная единовременная помощь под тем предлогом, что они могут с выгодой реализовать свою продукцию в близлежащем Екатеринославе. Поскольку среди иммигрантов 1803 оказалось «много плохих и по большей части бедных хозяев» и «избыточных ремесленников», 26 февраля 1804 были приняты директивы по приему иностранных колонистов: в год в страну должны были допускаться лишь 150 «хороших и достаточных» с семьями и имуществом не менее 300 гульденов. Однако эти правила не соблюдались ни в 1804, ни в последующие годы.

Управление колониями и их налогообложение. В марте 1797 имп. Павел I поручил опеку колонистов новому ведомству – Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства, которую он подчинил непосредственно генеральному прокурору. Император направил С. Х. *Контенгуса* в инспекционную поездку по колониям Новороссии, в апреле 1800 передал управление ими Новороссийской конторе иностранных поселенцев (находилась в Екатеринославе) и поставил Контенгуса во главе Конторы в качестве «главного судьи». Когда в Одессе ожидалась первая крупная волна немецких колонистов, граф Арман Жан Ришельё де Плесси (с 1803 – градоначальник Одессы) добился от Александра I, чтобы управление поселением колонистов в Одессе и ее окрестностях было передано ему самому, и в Одессе была образована с этой целью Особая

Канцелярия Одесского ведомства Ришелье, ставший с марта 1805 также Херсонским военным губернатором, и в последующие годы контролировал процесс колонизации.

Немецкие колонии были подразделены на несколько «округов», но имелись и отдельные колонии. Каждые 3 года «собрания хозяев» сел (округов) избирали шульца (соответственно окружного шульца) с двумя бейсцерами. Шульцы и бейсцеры должны были заботиться о том, чтобы «все трудоспособные колонисты упражнялись в сельском хозяйстве и прилежно занимались своим хозяйством», «вели трезвую, спокойную и трудолюбивую жизнь». «Ленивые, развратные и непослушные» хозяева должны были подвергаться денежным штрафам и легким телесным наказаниям. Контениус без особого успеха приобщал колонистов к шелководству, с небольшим успехом – к разведению фруктовых садов и виноградников, посадкам лесных плантаций, с большим успехом – к тонкорунному овцеводству. Для всех этих задач были подготовлены детальные предписания. Другие правила требовали введения трех- или многопольного хозяйства, образования запасов для собственных нужд и посева. Колонисты должны были пахать достаточно глубоко, содержать дом, гумно, хлева, ограждения и сельскохозяйственные орудия в хорошем состоянии и чистоте. Соблюдение всех этих предписаний контролировалось государственными «смотрителями», отвечавшими за один или несколько колонистских округов.

Вследствие роста численности иностранных поселенцев, причем не только немецких, но и болгарских, в 1818 реорганизованы ведомства по делам иностранцев. Непосредственно министру внутренних дел был подчинен новый Попечительный комитет о колонистах южного края России, который находился в Екатеринославе, возглавлялся «главным попечителем» генералом И.Н. Инзовым, имел Конторы попечителя иностранных в самом Екатеринославе, в Одессе и Бессарабии. После того, как правительство решило в 1819 больше не принимать иностранных колонистов и колонии укрепились в экономическом отношении, в 1833 Конторы были упразднены, а колонии подчинены непосредственно Попечительному комитету, который был переведен в Одессу, на его содержание колонисты должны были уплачивать особый налог. В ходе реформ имп. Александра II колонисты по закону от 4 июня 1871 были подчинены в качестве «поселян-собственников» общегосударственной администрации, а Попечительный комитет в Одессе, как и Контора в Саратове, упразднены. В результате этой реформы округа, зачастую очень крупные, были разделены на более мелкие волости.

По истечении срока освобождения от налогов меннониты уплачивали по 15 коп. поземельного налога с десятины, о чем они договорились с Г.А. Потемкиным в 1787, и небольшой подушный налог, тогда как налоги остальных немецких колонистов были приравнены к налогам государственных крестьян. Подушный налог исчислялся по числу ревизских душ, поземельный – по размеру земельного надела соответствующей общины. В результате колонисты платили в 1812 втрое, в 1840 – в 11 раз, а в 1868 – вчетверо больше налогов, чем меннониты. Поэтому меннониты смогли быстрее, чем колонисты, возвратить затраты на свое поселение. Правительство требовало возвратить примерно 4/5 фактических затрат на поселение – расходы казны на обеспечение продовольствием по месту поселения, на строительство домов, наделение скотом и орудиями труда, а также на стартовую финансовую помощь.

Закладка сел и строений. В большинстве немецких сел было поселено лишь по 26–46 семей, что укорачивало путь к полям. Дома располагались в основном вдоль очень широкой улицы, на таком расстоянии друг от друга, чтобы огонь не мог легко перекинуться с одного дома на другой. С 1840-х гг. молочанские меннониты строили новые дома из обожженного кирпича. Наружные стены они красили масляной краской под цвет кирпича и, как на родине, украшали их белыми полосами. Жилой дом располагался за забором, а также цветником и овощными посадками, как правило, перпендикулярно улице и состоял из передней и задней части с 3–6 помещениями. Из задней части дома можно было попасть в хлев, к которому примыкал сарай, продолжая хлев либо располагаясь перпендикулярно ему. В сарае меннониты хранили орудия труда и повозки, его мердак служил чем-хранилищем. Во дворе чаще всего имелись также погреб для хранения овощей и молока и хлев для свиней. С 1860-х гг. кирпичные дома появились и в селах с жителями, происходившими преимущественно из юго-западной Германии, но их жилые и хозяйственные помещения располагались во дворе отдельно друг от друга. Меннониты покрывали свои дома черепицей, колонисты долгое время (в Херсонской губ. еще в 1880-х гг.) – камышом.

Землевладение и дочерние колонии. По пути в Новороссию, на карантинных пунктах, и

г. первые годы после поселения иммигранты в результате недостаточного питания и потребления некачественной воды несли большие человеческие потери, но они быстро компенсировались за счет рождаемости. В 1830 в Новороссии и Бессарабии проживали 56 478 колонистов, в 1844 — уже 87 304, в т.ч. 21 411 меннонитов, причем на бессарабских немцев приходилось ок. 10–15 тыс. чел. К 1890 число немецких колонистов Новороссии (без Бессарабии) возросло до 221 146 чел. Ко времени переписи населения 1897 в Новороссии за пределами городов проживали 299 209 немцев.

Поскольку в марте 1764 колонистов обязали целиком передавать свой надел по наследству младшему сыну, вскоре за счет вновь рождавшихся сыновей возник слой безземельных. В 1858 в Новороссии было 6 910 семей с землей и 3 413 безземельных. В Либентальском округе и в Крымских колониях, а также у хортицких меннонитов число безземельных превысило численность землевладельцев, хотя меннонитам Хортицкого округа в 1830-х гг. вновь были предоставлены казенные земли для поселения избыточного населения. Колонистам на обеих берегах р. Молочной повезло — при поселении им были выделены обширные резервные земли, на которых они до 1863 смогли создать множество дочерних колоний, в результате чего число молочанских меннонитских сел возросло до 55. Часть безземельных довольствовалась тем, что арендовала земельный участок у более удачливых собратьев и оказывала помощь при уборке. Другие освоили ремесло и занимались им в родном селе либо в одном из городов Новороссии, не отказываясь от статуса колонистов. Все больше колонистов арендовали землю за пределами своих сел. Из 260 меннонитов, покинувших в 1852–53 два своих округа, 25% стали мелниками и 9% ремесленниками в окрестных городах и селах, 3% продолжали заниматься сельским хозяйством, будучи земельными собственниками, а 44% — арендаторами. Колонисты арендовали землю в «материковых уездах» Таврии у своих мусульманских соседей — ногайцев. Поскольку последние после Крымской войны 1853–56 эмигрировали в Анатолию и были заменены болгарами и украинцами, этот источник дешевой арендной земли иссяк. Когда окружное управление молочанских меннонитов хотело использовать последние свободные площади для создания новых колоний, где могла быть размещена лишь малая часть безземельных, тогда как остальные должны были зарабатывать на жизнь батрачеством, безземельные запротестовали и потребовали равномерного распределения остатка резервной земли. Когда соседний колонистский округ приобрел для своих безземельных участок в Екатеринославском у., меннонитские зажиточные крестьяне, ссылаясь на свою роль «образцовых хозяев», остались неумолимы. После этого на стороне безземельных выступило правительство. Они впервые получили право голоса на сельских собраниях. Оставшаяся казенная земля, а также земли бывшей окружной овчарни были разделены на участки по 12 дес. и распределены между безземельными домохозяевами. Два колонистских округа последовали рекомендации Министерства государственных имуществ и наделили своих безземельных участками в 12 дес. за счет земли бывших окружных овчарен. Молочанский колонистский округ избрал иное решение, которому последовали и в др. округах. Здесь сдавали в аренду землю бывших овчарен участками по 4–5 дес. тем, кто предлагал наивысшую плату, и использовали выручку для приобретения земли, на которой создавались дочерние колонии для безземельных. После высвобождения земли в результате сужения торговых путей (шли через Молочанский меннонитский округ), по которым из Крыма на север перевозилась соль, меннониты последовали примеру своих соседей и также стали получать доходы от аренды, за счет которых они могли приобретать землю.

Кроме того, для покупки земли в распоряжении колонистов имелись кредиты «сиротских касс». Если колонист умирал и оставлял несовершеннолетних сирот, его надел сдавался в аренду, а движимое имущество продавалось с аукциона. Возникшим в результате «сиротским капиталом» управляли назначаемые «сиротские старосты», отдавая его в кредит под 5% годовых и возвращая сиротам, достигшим совершеннолетия, вместе с поступившими процентами. Либентальский округ уже в 1830 поручил управление сиротским капиталом «сиротской и сберегательной кассе». В 1869 министр государственных имуществ принял предложение конференции колонистов Новороссии о создании соответствующих «сиротских, заемных и сберегательных касс» в каждом округе. С помощью их кредитов общины, поселенческие товарищества и отдельные колонисты могли предварительно внести часть суммы при покупке земли. 7 сиротских касс Херсонской губ. в 1890 имели в своем распоряжении 1 млн руб., соответствующие кассы лютеран и католиков в Таврии — по 0,5 млн руб. Так как меннониты продавали с аукциона и земельные наделы умерших, в их двух кассах накапливались более значительные средства

Хортицкая касса имела в том же году 1,2 млн руб., а Молочанская — 0,8 млн руб. Поскольку новороссийские колонисты сразу же после покупки земельного участка получали в банке ипотечный кредит в размере половины покупной цены, переселенцам из материнских колоний обычно приходилось вносить лишь 1/10 покупной суммы. Жители дочерних колоний должны были ежегодно возвращать часть кредитов банков, сиротских или сберегательных касс. Некоторые из них были не в состоянии выплатить свои долги. Другие, напр., жители Николайфельдской (Николайпольской) меннонитской волости, погасили свою задолженность за 19 лет, получив возможность найти капитал для дальнейшей покупки земли. Кроме того, немецкие крестьяне Новороссии были готовы ручаться перед банками друг за друга, и колонисты могли получать кредиты у зажиточных земляков под 10–19% годовых, тогда как посторонние требовали вдвое больше.

В 1812 и 1813 Контора опекунства впервые сдала в аренду крупные земельные участки из своего резерва за низкую плату меннонитам И.И. *Кофману* и К. Винсу, которые могли вести скотоводство в крупных масштабах и тем самым рационально. Корнис по собственным данным получил от своих овец за первые 50 лет чистую прибыль более 499 тыс. руб. К 1868 животноводство в хозяйствах крупных землевладельцев и арендаторов из числа колонистов процветало, тогда как остальные немецкие поселенцы получали за счет этого лишь 8,5% своих доходов. Однако самым удачливым скотоводом, имевшим 200 тыс. овец (1858), а вскоре и крупнейшим землевладельцем Новороссии стал лютеранин Фридрих Фейн.

После того, как по завершении Крымской войны 1853–56 многие мусульмане-татары и ногайцы эмигрировали, а значительная часть болгарских колонистов после освобождения Болгарии от турецкого владычества вернулась на свою прежнюю родину, некоторые немецкие колонисты, поселенческие товарищества и общины воспользовались возможностью купить по дешевой цене землю покинутых аулов и деревень. Однако в большинстве случаев они приобретали землю у дворян-помещиков, которые потеряли с отменой крепостного права дешевую рабочую силу и сами не занимались хозяйством.

Таблица 1

Число немецких колоний в Новороссии в 1890

Губерния	на надельной земле	на собственной земле	на арендованной земле	в целом
Херсонская	46	97	106	249
Екатеринославская	46	145	54	247
Таврическая	106	112	91	246
Всего в Новороссии	194	347	194	795

В 1848 немецкие колонии Новороссии (199 сел) были сосредоточены близ Одессы, у Днепра, на обоих берегах р. Молочной, к северу от Мариуполя, а также дисперсно расположены в Крыму. В 1860 в Новороссии было 735 колоний (см. таблицу 1). В 1914 они были распространены по всем уездам трех новороссийских губерний, появились новые волости, особенно в Крыму.

Колонисты Новороссии заселяли на казенной земле 124 села, тогда как число немецких сел, возникших в результате создания дочерних колоний на приобретенной и арендованной земле, было почти в 3 раза больше. Наряду с многочисленными отдельными колониями, господствовали в существовавшие немецкие, а также немецкие волости, возникли и новые волости. Меннонитскими были волости: Николайфельдская (Николайпольская) (Екатеринославский у.), Шёнфельдская (Красногорьская) (Александровский у.), Мемрикская (Бахмутский у.), Сретенская (Херсонская губ.) и Заградовская (Херсонский у.). Меннонитско-лютеранско-католической являлась Николайтальская (Новгеофиевская) волость (Екатеринославский у.). Лютеране и католики жили в иных волостях. Александерфельдской

Таблица 2

Землевладение немцев в Новороссии в 1890 (тыс. дес.)

Губерния	Казенная земля	Собственная земля	Частная земля	Итого без аренды	Арендованная земля	Земли всего
Херсонская	192	174	286	652	220	872
Екатеринославская	97	206	235	538	99	637
Таврическая	271	242	446	961	170	1031
Всего в Новороссии	560	624	967	2111	421	2532

(Адамтской) и Нейчадской (обе в Одесском у.), Кронауской (Высокопольской) (Херсонский у.), Табулдинской (Симферопольский у.), Александровской, Бютенской и Татинайской (все в Перекопский у.).

Землевладение причерноморских немцев после последнего выделения им казенной земли увеличилось вчетверо (см. таблицу 2). В новороссийских колониях земля была распределена очень неравномерно. В Екатеринославской и Таврической губерниях насчитывалось 455 немцев со 100 и более десятинами собственной земли, из которых 150 имели более 1 тыс. дес., а 26 — более 5 тыс. дес. В колониях, особенно в заложенных еще на казенной земле материнских колониях, зажиточным крестьянам, или «полным хозяевам» с их первоначальным наделом в 60–65 дес. противостояли т.н. полу- или четвертьхозяева, а также класс «приштам», имевших лишь двор и огород, безземельных без собственного двора. Численность малоземельных и безземельных уменьшилась в результате крупномасштабных покупок земли в 1840–90-е гг., а также за счет эмиграции, особенно меннонитов, в Америку (с 1871), но они все еще составляли в Таврической губ. 16%, в Екатеринославской — 25%, а в Херсонской — даже 67% населения (1890). Для крестьян имело большое значение, вели они хозяйство на казенной ли, собственной или арендованной земле. Чтобы продать или сдать казенную землю, им нужно было сначала сплатить свой надел в размере 20-кратного поземельного налога. Арендаторы могли потерять землю при появлении более платежеспособных арендаторов или покупателей.

Бывшие колонисты составляли 89% немецких земельных собственников Новороссии. Кроме того, отдельные лица, поселенческие товарищества и колонии в 1890 арендовали у земельных собственников более 400 тыс. дес. Большинство участков находились по соседству с материнскими колониями и на территориях, покинутых татарами и ногайцами. Поскольку земля в Таврической губ. всегда была дешевле, чем в Екатеринославской губ., колонисты Таврии могли приобретать и большие имения. Хотя в этих двух губерниях на 5 меннонитов приходилось примерно 6 лютеран и 3 католика, меннонитам принадлежало 177, лютеранам — 182, а католикам — лишь 28 имений площадью более 200 дес. В 1890-х гг. прирост немецкого землевладения в Новороссии замедлился, т.к. колонисты начали приобретать землю в других районах империи. И все же землевладение немцев в Новороссии (без арендованной земли) увеличилось к 1914 как минимум до 2119 тыс. дес. (по данным Д. Брандеса) и как максимум до 2440 тыс. (по данным Д. Нейтатца).

Новороссийские колонисты с 1810-х гг. создавали села также на земле донских казаков, в Ставропольской губ., Кубанской и Терской областях, где земля была еще намного дешевле, чем в их родных уездах. С 1890-х гг. возникли дочерние меннонитские колонии Новая Самара и Деевка в Самарской и Оренбургской губерниях, а также лютеранско-католические села в Полтавской и Уфимской губерниях. В азиатскую часть империи меннониты впервые направились под руководством двух проповедников экзальтированного толка. Им были выделены места для поселения в Таласской долине (ныне-шняя Киргизия), где они заложили сначала 4 колонии. В начале 90-х крупные партии переселенцев с Юга России, Северного Кавказа и Поволжья основали села в степи между Омском и Томском.

Земледелие. В колониях Причерноморья каждый хозяин получал участок в селе для сооружения дома и хозяйственных построек, а также огород. Рядом с селом размещалось общественное пастбище, для которого каждый хозяин должен был вносить часть полагавшейся ему земли. Напротив, пахотная земля и сенокосы делились на ряд участков, где каждый хозяин получал по жребию определенную полосу. Жеребьевка проводилась регулярно, во всяком случае тогда, когда пахотные земли увеличивались. Тем самым колонисты достигали справедливого распределения земли, расположенной на различном удалении от села и обладавшей разным плодородием, но вынуждены были считаться и с чересполосицей: их надел складывался из 10–40 полос.

Более половины лютеранских и католических колонистов были на родине виноградарями, ремесленниками, поденщиками и даже солдатами. Лишь немцы, прожившие около 25 лет в Вентрии и присоединившиеся к проходившим колонистским транспортам, быстро приспособились к новой обстановке. У колонистов было так мало скота, что чаще всего 2–4 хозяина должны были объединять свой рабочий скот при пахоте. Полевые работы шли медленно и из-за недостатка орудий труда. При обмолоте черновых лошадьми и быками терялось много зерна. Меннониты у Днепра и особенно у р. Молочной быстрее достигли хозяйственного прогресса, чем остальные колонисты, поскольку многие иммигранты из их числа были опытными земледельцами, которые отчасти приезжали с собственными посевами и сельскохозяйственными орудия-

ми. Тем не менее, меннониты даже в 1825 занимались земледелием лишь на 6–10% площади своих наделов. Однако они уже тогда могли работать быстрее своих украинских и русских соседей, т.к. запрягали лошадей в свои немецкие плуги и большие борона и использовали косы. В 1836 в Молочанском меннонитском округе было создано Общество для содействия распространению лесонасаждений, садоводства, шелководства и виноградарства, почетным председателем которого стал землевладелец И. Корнес. Это объединение, переименованное в 1836 в Общество по развитию сельского хозяйства и ремесел, побуждало всех хозяев вводить 4-польную систему с регулярным севооборотом и черными парами. Общество заботилось также об улучшении животноводства, модернизации общинных строений, особенно школ, и помогало реализовать строгие предписания, изданные Контенгиусом.

За исключением периода сразу же после Наполеоновских войн цена пшеницы в 1810–20-х гг. была низкой. Кроме того, южнорусская степь подвергалась в 1820-х гг. мощному нашествию саранчи, уничтожившей часть урожая. В 1833 Новороссия испытала всеобщий неурожай, за которым вновь последовал плохой урожай. Многих коров и овец пришлось забить, а лошадей отправить на отдаленные пастбища. Хорошие урожаи последующих лет способствовали экономическому подъему колоний от Одессы до Мариуполя, тем более, что русская пшеница нашла к этому времени стабильные рынки сбыта в Западной Европе. Поэтому немецкие крестьяне все больше превращали луга в пашню. Так, в колониях Либенталь-ского округа в 1848 использовалось под зерновые 30% земельных наделов, а через 10 лет – уже 38%. Расширение посевов стало возможным также в связи с появлением улучшенных плугов и борон. Урожайность резко колебалась и в 1850–60-е гг. Великолепный урожай 1852 в среднем принес, например, в Мариупольском колонистском округе в 19,5 раз больше посеянного. С другой стороны, в 1855 саранча уничтожила значительную часть урожая в Новороссии. Жуки и суслики довершили остальное. После Крымской войны цены на пшеницу поднялись и до 1861 находились на высоком уровне, но упали в последующие годы. Неурожаи 1862–1864 ослабили экономическую мощь колоний и привели в долги многих поселенцев. В 1869 цена пшеницы вновь возросла, несколько лет находилась на неизменном уровне, после чего непрерывно росла в 1876–81. В 1890-х гг. немецкие колонисты у р. Молочной использовали для посева уже 2/3 своих наделов и лишь 1/3 – под луга и пастбища.

Шаг за шагом колонисты вводили современные орудия труда: вместо однолемешного плуга они пахали многолемешным буккером, вместо косы пользовались кошелками, чаще всего типа «лабо-трейка», а некоторые незадолго до 1-й мировой войны – также снопосвязалками. Они больше не обмолачивали зерно при помощи лошадей, а использовали каменные валки и, наконец, молотилки. Лучше других были оснащены техникой молочанские меннониты: в 1914 каждый из 2 694 дворов имел в среднем по 6,9 лошади и по 5 коров (то и другое с учетом молодняка), 2,5 рабочие повозки с покрытием или без, а также 0,6 дрожек, 0,7 одно- и 1,4 – многолемешных плугов, 1,6 сеялки, 0,8 веялки, 0,5 косилки, по 0,4 конных молотилки и молочных сепаратора, 0,3 сенсорезки, плюс к этому – в целом 336 рядовых сеялок, 199 посевных валков, 606 снопосвязалок, 7 паровых и 957 механических молотилок. Это наличие техники тем более удивительно, что лишь менее половины крестьян еще обладали первоначальным наделом в 65 дес., тогда как остальные имели лишь половинные или четвертные хозяйства.

Четырехпольную систему с парами позаимствовали у молочанских меннонитов их собратья по вере в Хортицкой и Мариупольском округах, а также лютеранские и католические колонии по ту сторону р. Молочной и «швабские колонии» Бердянского у. Преимущества регулярного севооборота крестьяне Мариупольского колонистского округа и Херсонской губ. осознали лишь в 1850–60-х гг. Только молочанские колонисты уже в 1890-х гг. использовали трудосберегающие молотилки, тогда как немецкие крестьяне Херсонской губ. еще довольствовались каменными валками.

Животноводство. Уже в начале 19 в. Контора опекунства распространила среди колонистов овец мериносов, чтобы стимулировать производство тонкой шерсти. В 1820–30-х гг. колонии, особенно находившиеся вдалеке от морских портов, имели большие отары овец улучшенной породы. Овцеводство расширялось до тех пор, пока австралийская шерсть не вытеснила русскую с английского рынка, затем пастбища стали использоваться для производства более рентабельной пшеницы и выращивания растущего числа тягловых животных и молочных коров. Когда в конце 1860-х гг. многие овцы пали от эпизоотии, колонисты воспользовались случаем, чтобы почти полностью избавиться от своих отар. В 1911 немецкие крестьяне Екатеринославской губ. получали 2/5 своих доходов от животноводства за счет продажи мяса и лишь 1,3% – за счет продажи

перти. Колонисты Екатеринославской и Таврической губерний держали немецких коров, тогда как немецкие крестьяне Херсонской губ. еще довольствовались местными степными породами и лишь в 1880-х гг. ввели «молочанскую красную корову», дававшую больше молока.

Ремесло и промышленность. С 1850-х гг. немецкие ремесленники продавали свои орудия и машины не только соплеменникам, но и представителям др. этнических групп. Русских, татар и болгар особенно интересовали большие солидные повозки с металлическими осями и лучшие плуги, которые немцы, прежде всего меннониты, производили и использовали сами. Во время Крымской войны 1853-56 молочанские меннониты и колонисты продавали свои конные повозки армии, после войны — также помещикам и во все большем количестве — окрестным русским и украинским крестьянам, которые во время войны убедились в солидной конструкции этих фургонов и телег. Вскоре и др. немецкие ремесленники стали извлекать крупные доходы из изготовления повозок и сельскохозяйственных орудий. В Кучурганском округе изготовление повозок оставалось важнейшей отраслью ремесла до 1-й мировой войны: одни строили каркасы, другие (кузнецы) их подбивали, а маляры раскрашивали. Богатые кузнецы и изготовители повозок передавали деревянные и кузнечные работы более бедным ремесленникам, так что «некоторые со время расцвета этого промысла могли выставить на продажу десятки и даже до сотни готовых повозок».

Колонисты строили заводы, где производили хлопчатобумажные ткани, пиво, уксус и кирпичи. В течение нескольких лет крахмальная фабрика молочанских меннонитов была крупнейшим предприятием такого рода в Российской империи. Однако важнейший вклад в индустриализацию империи причерноморские немцы внесли своими паровыми мельницами, а также фабриками сельскохозяйственных орудий и машин. Во время и после Крымской войны они построили паровые мельницы в колониях, губернских и уездных центрах новороссийских губерний. В Екатеринославе более половины мельниц принадлежали меннонитам.

В 1879 доля Новороссии в совокупном производстве сельскохозяйственных орудий и машин в России составляла 14,5%, а доля Екатеринославской губ. — 10,5%. 3/4 объема производства этой губернии приходилось тогда на небольшую колонию Хортица. Это меннонитское село производило сельскохозяйственных машин на сумму св. 300 тыс. руб., отставая в этом отношении лишь от Варшавы (500 тыс. руб.) и совсем немного — от Москвы. Когда правительство обложило таможенными пошлинами импорт металлических изделий, возросло их отечественное производство. Новороссии принадлежало первенство в этом отношении перед западными и прибалтийскими губерниями, ее удельный вес составлял почти 50% в 1911. Мастерская бывшего кузнеца И. И. *Гена* в Одессе превратилась в крупнейшее предприятие по производству плугов в стране (1,2 тыс. рабочих). Большинство немецких фабрик находилось в колониях или таких близлежащих городах, как Александровск и Екатеринослав, и принадлежало меннонитским или лютеранским предпринимателям.

Краеугольный камень производства сельскохозяйственных машин в Хортицком округе заложил часовщик Петер Лепп. В начале 1850-х гг. он начал производить очистительные машины, в 1860-х гг. к ним добавились молотилки. После смерти Леппа его зять А. А. Вальман возглавил фирму, где в начале 1880-х гг. 170 рабочих производили сеялки и молотилки, очистительные машины и зернокосилки типа «Вуд» на сумму 900 тыс. руб. Косилки тянули 3-4 лошади, причем модель Вальмана не обладала автоматическим сбрасывателем скошенного зерна, имевшимся у ее прототипа. Поскольку жнейка была сконструирована просто и легко ремонтировалась, она быстро нашла массу покупателей. Крупносерийное производство позволило фирме *«Лепп и Вальман»* снизить первоначальную цену в 250-300 руб. до 150 руб. (1898). Фирма принадлежала к ведущим производителям сельскохозяйственных машин в России и, кроме того, производила металлические части для упомянутых, а также др. орудий, из которых самостоятельные ремесленники сами могли производить машины. Фирма создала филиал в Шёнвизе под Александровском, куда в 1881 была подведена железная дорога. В последние годы перед 1-й мировой войной фирма продолжала расширяться, создала домерное предприятие в Павлограде и достигла в 1911 при 700 рабочих оборота в 1 млн руб. Из 200 паровых молотилок, изготовлявшихся в России в 1911, «Лепп и Вальман» производила 30, а фирма «Братья Классен» в колонии Ольгафельд под Мелитополем — 28.

У «Леппа и Вальмана» учился большинство других фабрикантов Хортицы. А. И. Кесп стал самостоятельным в 1864 и производил те же орудия, что и его учитель, а также многолемешные плуги, т.е. буккеры. Его наследник А. А. Кесп в 1911 имел на своих четырех фабриках уже 600 рабочих, в т.ч.

занятых в литейном производстве, которое снабжало металлом различной твердости и др. фабрики. В Александровске фирма производила черногосплавки с автоматическим сбрасывателем типа Ваіву фирмы «Маккормик», в колонии Эйнлаге (Кичкас) — уборочные машины и сенокосилки, а также конные грабли, отличавшиеся высоким качеством материала и сборки. В 1910 предприятие приобрело вдобавок к своим фабрикам в Хортице, Эйнлаге и Шёнвизе еще 13 фабрик сельскохозяйственных машин в окрестностях Александровска и стало господствовать на местном рынке. Более того, в 1913 Коп вместе с акционерными обществами «И. И. Гее» и «Эльворти Р. и И.», доминировавшими соответственно в Одессе и Елисаветграде, организовал картель — торговое общество «Урожай» (каждый из трех участников получил право выпускать определенную группу продукции), которое имело филиалы в Харькове, Одессе и Ростове. Его можно рассматривать как рычаг к монополизации рынка во всем Причерноморье. Предприятие К. Гильдебрандта в нач. 1880-х гг., имея 20 рабочих, являлось скорее крупной мастерской. Его сыновья постепенно превратили мастерскую в фабрику под фирмой *«Гильдебрандта сыновья и Прис»* с филиалами в Шёнвизе. В дочерней меннонитской колонии Вальдек (Лесовка) Ю. Лежен в 1895 создал фабрику, первоначально производившую в год лишь 50, а незадолго до войны уже 1000 косилок и 600 буккеров, 300 очистительных машин, а также различные др. сельскохозяйственные орудия. Дочерняя колония Нью-Йорк превратилась в индустриальное село с 9 машиностроительными заводами, 5 паровыми мельницами, 5 крупными заводами по производству кирпича и черепицы, 3 маслобойнями и несколькими магазинами.

В 1880-х гг. хортицкие предприниматели создавали свои филиалы в удачно расположенной колонии Шёнвизе, которая на севере примыкала к Александровску, на западе — к Днепру, на востоке — к крупному пути к Азовскому м., на юге — к перевалочной станции Общества Южных железных дорог (до Севастополя), от которой к мельницам и фабрикам села были проложены 1 путей. Подобно Шёнвизе, Хортиця и соседние колонии Эйнлаге и Розенталь (Канцеровка) утратили в ходе индустриализации свой сельский характер. В 1890 в Хортице с ее 44 сельскохозяйственными предприятиями работали 243 иностранца, 519 православных и 147 «инаковерующих», т. е. евреев. В этой общине фирмы «Лепп и Вальман», «Коп» и «Гильдебрандта сыновья и Прис» построили и содержали 2 классную школу для детей своих фабричных рабочих, а также фабричную больницу. В индустриальные центры Молочанского меннонитского у. превратились колонии Гальбштадт и Ней-Гальбштадт. В Гальбштадте в 1890 размещались моторостроительная фабрика «Шрёйф» и фабрика повозок «Рубе и К°», в Ней-Гальбштадте — литейное предприятие К. Веделя. Торговым и культурным центром Молочанского колонистского округа была Прешиб. В 1915 здесь имелись цементная фабрика, 2 кирпичных завода, пивоварня и типография. Большинство из его 810 жителей (1912) занимались торговлей и ремеслом, отдавая свои хозяйства в аренду русским и украинцам. Машиностроение этого округа развивалось в колонии Гоффенталь. В целом немецкое участие в производстве сельскохозяйственных машин в Причерноморье составляло в 1911 почти 50%, а участие меннонитов — около 26%, что было незаурядным явлением, т.к. немцы составляли в этом регионе лишь 3,5% населения.

Религиозная жизнь. После завершения процесса переселения лютеране (вместе с реформатами) составляли 41% немцев Новороссии, католики — 30%, меннониты — 29%. Это соотношение изменилось в результате эмиграции меннонитов в 1870-х гг.

Администрация колоний обязывала священников, как и пульцев, «склонять колонистов к набожности, к посещению церкви по воскресеньям и праздникам, к молитвам и к принятию причастия». Вследствие своей малочисленности пасторы могли посещать немецкие села лишь по нескольку раз в год и были вынуждены доверять проведение воскресных богослужений кюстерам. Тем не менее, лютеранские и реформатские пасторы обладали большим влиянием и вместе с зажиточными хозяевами направляли всю жизнь общины. Лютеранская, реформатская, а также католическая церковь России являлись многоэтничными институтами. Однако официальным языком лютеранской церкви был немецкий, т.к. ее пасторы готовились на теологическом факультете Дерптского университета. По церковному закону 1832 были созданы евангелическо-лютеранские консисториальные округа в Москве и С.-Петербурге. С.-Петербургской консистории также было приданно «Реформатское заседание» для опеки немногочисленных реформатских общин. Этой консистории подчинялись 1-е пребство (включая общины Бессарабской губ. и большинство общин Херсонской губ.) и 2-е пребство (общины Екатеринославской и Таврической губерний, а также Старо-Шведской и Кронауской волостей). Во мно-

гих протестантских общинах образовались пиетистские сообщества, собиравшиеся на «штунды». В 1-й пол. 19 в. Базельская миссионерская служба направила в Причерноморские колонии ряд пасторов, которым удалось удержать «штунды» в рамках церкви. Строго ортодоксальные пасторы с трудом справлялись со своими общинами, зачастую пиетистски настроенными, и едва сдерживали рост влияния сектантов, придерживавшихся хилиастских представлений об Исходе, и проповедников новых сект, например, баптистов. Часть тогдашних сепаратистов отвергала подчинение евангелическо-лютеранской консистории.

В католических колониях первоначально служили иезуиты, а после их высылки из страны в 1820 – в основном польские священники, направляемые Могилёвской архиепархией, которая позднее также была переведена в С.-Петербург. Недостаточное знание немецкого языка ограничивало влияние польских священнослужителей в общине. Лишь в 1856 в Саратове открылась семинария, готовившая для колоний католических немецких священников.

Меннониты были организованы в общины более консервативного (фламандского) и более светского (фризского) направлений. Однако оба направления отвергали присягу и воинскую службу. В конфессионально однородных Причерноморских колониях они не могли строго придерживаться традиции избегать всего «мирского» и отвергать занятие мирских должностей. Меннониты стали избирать шульцами. Правительство наделяло должностных лиц правом принуждения и наказания своих единоверцев, а опекунские ведомства поддерживали тех, кто выступал за новшества в сферах сельского хозяйства и школьного образования и против оппозиции нововведениям со стороны более ортодоксальных меннонитов. Последние отделились от «церковных» меннонитов в виде Малой общины (1812) и Крымской меннонитской братской общины (1861). Обе группы в 1870-х гг. эмигрировали в Америку в связи с противоборством вокруг альтернативной военной службы. Под влиянием вновь эмигрировавших меннонитов, проникнутых в Пруссии пиетистским духом «пробуждения», а также баптистских миссионеров в 1859 группа меннонитов выступила с протестом против традиционного верования своих единоверцев и социального господства зажиточных крестьян, образовав Меннонитскую братскую общину. Из-за напряженных отношений с традиционными общинами часть братских меннонитов в 1864 переселилась в Кубанскую обл., а в 1871 – в Евпаторийский у. После революции 1905 церковные и братские меннониты вновь сблизились.

Школы. В протестантских общинах шульмейстеры одновременно исполняли обязанности кюстеров. В отсутствие пастора они читали книги сроповедей и замещали пастора на похоронах и крещениях. Пока Кюстера опекунства выплачивала им жалованье, кюстеры-учителя подчинялись пастору соответствующего прихода. Затем общинам было предоставлено самим определять, какое жалованье платить шульмейстерам, и сколько выделять им продуктов питания. Учителя должны были получать также жилье с отоплением в школьном здании. Поскольку крестьяне зачастую предпочитали плохих, но дешевых шульмейстеров хорошим и дорогим, право выбора было вновь изъято у общин и передано соответствующему священнику. Еще в 1820 ведущий чиновник колониального ведомства расценил 108 из 116 учителей Екатеринославского подворения как совершенно непригодных: они с трудом умели читать и едва могли написать свою фамилию. Учеба в сельской школе в первую очередь готовила юношество у лютеран к конфирмации, у католиков – к фирмации (обряду более низкого ранга, чем конфирмация; поэтому дети католиков посещали школу на 9 года меньше, чем дети протестантов). Классы с 200-350 учащимися не позволяли учителям уделять внимание отдельным ученикам, и учителя поручали обучать одноклассников буквам наиболее подготовленным ученикам. Затем детей сажали за букварь, Библию и таблицу умножения. Покидая школу, большинство юношей не умели писать и считать. Лишь в меннонитских колониях, где в классах насчитывалось в среднем по 46 учеников (1837), дела обстояли лучше. Учебный год продолжался с 1 октября до 31 марта, но многие родители посылали детей в школу очень нерегулярно.

В 1822 образовательное общество, созданное по инициативе И. Корниса, построило в Орасве Христианскую общинную школу. Она сгорела в 1847 и вновь открылась лишь в 1860, став затем центральным училищем. Первые центральные училища появились в Гальбштадте (1836) и Хортице (1841), центрах двух меннонитских округов. За ними последовали лютеранские центральные училища в Сарате и Приюбе (1846). 2-классные, но 4-годичные центральные училища должны были готовить детей колонистов к занятию должностей шульмейстеров и общинных писарей и распространять знания русского языка. По решению конференции представителей причерноморских немцев в 1866 появи-

лись новые центральные училища в Гросслибентале (1819), Нейн-Фрейдентале (Маринове) (1869, с 1897 в Ландау), Грунау (1873), Гнаденфельде (Богдановке) (1873) и Нейчаце (1874). В некоторых округах, например католики в Кучурганском округе, лютеране и «сепаратисты» в «швабских колониях» под Бердянском, не хотели нести затраты по содержанию центральных училищ и предпочли финансируемые государством немецкие школы. Интерес колонистов к обучению своих детей в признанных государством школах сокращенного типа вопрос после введения всеобщей воинской повинности, поскольку срок службы для выпускников таких учебных заведений сокращался. Центральные училища были русифицированы в 1890-х гг., церковные школы — в начале 1890-х гг. На родном языке должны были преподаваться лишь немецкий язык и религия. После революции 1905 жесткая русификация немецких школ была смягчена. Открылись многочисленные новые центральные училища, в частности, в Александеркроне, Гнаденгейме, Карасане, Линденау, Спате и Цюрихтале, а также 8-классная реальная (позднее коммерческая) школа в Гальбштадте и земледельческая школа в Эйтенфельде. В 1900 в Карлсруэ возникла частная прогимназия, преобразованная в 1914 в гимназию.

Благотворительные заведения. Лютеранская церковь создала центральные лютеранские благотворительные заведения в Одессе – дом для бедных (1831–65), вдовий и сиротский дом для девочек (с 1868) и мальчиков (с 1880), а также евангелический госпиталь (с 1892). В Гросслибентале был построен лютеранский дом «Вефания» для престарелых, слабоумных и инвалидов, в 1891 – сиротский дом, в 1897 – больница. В Ромме и Припибе лютеране располагали заведениями для глухонемых. Вслед за лютеранами стали создавать благотворительные заведения и католическая церковь — сиротские дома в колониях Карлсруэ (1892) и Зельц (1909). Меннониты открыли заведения для глухонемых в Блюменорте (1885) и в Тиге (1890). Приюты в Рюккенау (1895) и на территории бывшей скружной печарни (1904) принимали стариков, в Гроссвейде (с 1906) — сирот. Частные больницы в Мунтау (1899), Вальдгейме (1906) и Орлове (1910), а также диаконическое училище в Нейн-Гальбштадте (1909) обязаны своим возникновением пожертвованиям зажиточных меннонитов. В Эйнлаге было построено заведение для лечения нервнобольных.

Журналы и газеты. Колонисты читали преимущественно церковные листки и календари. В Одессе выходило воскресное издание «Христианский народный вестник для евангелическо-лютеранских общин юга России» (1868–1914), а также «Новый домашний и сельскохозяйственный календарь для немецких поселенцев юга России» (1861–1915). Католическая печать была представлена еженедельником Могилевской архиепархии «Клеменс» (1897–1914), ежедневной газетой «Дойче Руедшау» («Немецкое обозрение») (1908–1918), календарем «Друг дома» (1892–1906), затем «Немецким народным календарем для города и села» (1906–11) и отрывным календарем «Дагейм» («Дома»). В Гальбштадте меннониты издавали «Христианский семейный календарь» (1897–1918), «Христианский отрывной календарь» (1899–1914). Еженедельник «Голос мира» также издавался в Гальбштадте, в Бердянске дважды в неделю выходил «Дер Боттшафтер» («Посланник») (1905–14), а также «Меннонитский ежегодник» (1905–14).

Неконфессиональный «Занимательный листок для поселенцев юга России» с 1846 издавал гросслибентальский колонист И. Т. Зендеретер, и Попечительный комитет предписывал школам выписывать это издание. На смену «Занимательному листку» в 1863 пришла «Одессер Цайтунг», которая пыталась найти отклик как у немцев Одессы, так и в колониях. Сельскохозяйственная школа в Эйтенфельде начала в 1919 издавать еженедельник «Дер Ландвирт» («Сельский хозяин»). Неконфессиональным был также «Молочанский народный календарь для немецких поселенцев юга России» (1861–1914).

Традиции и обычаи, диалекты. Колонисты заимствовали традиции и обычаи из прежних мест своего проживания. Свадьбы отмечались с размахом, иногда в течение нескольких дней, особенно католиками и лютеранами. Наряду с песнями, привезенными иммигрантами со своей родины, получили распространение и песни из новых песенников для II и, наконец, возникли колонистские песни, темами которых были события местного или всеобщего значения. Поскольку немцы прибыли в Новороссию почти из всех немецкоязычных областей Центральной Европы, там были представлены и почти все немецкие диалекты. В результате смешения диалектов число их сократилось, но было все еще велико. Важнейшими диалектами стали в конечном счете меннонитский «платтдойч», швабский и южнофранконский как переходная форма между рейнско-франконско-гессенским и швабским.

Отношение колонистов к другим этническим группам и к государству. Боль-

линство немецких колонистов ничего не знает о Германии и не хочет больше знать об этом», считал немецкий путешественник В. Гамм в 1912. Их представления и мечты о будущем, по его мнению, стали русскими, хотя они придерживались своих строений, орудий, объемов, имен и диалектов. Они переняли русский стеганный тулуп, русские блюда и напитки.

Колонисты хотели управлять собой сами и предпочитали, чтобы государственная администрация не вмешивалась в их дела. Поэтому они избегали конфликтов с государственными учреждениями, исполняли свои обязанности пунктуально и с «поразительной быстротой», как сообщали ревизоры в С.-Петербурге в 1896. У финансового ведомства не было хлопот с собиранием налогов и податей. Полиции редко приходилось дело в их общинах, поскольку здесь почти не случались преступления. Колонист растворялся в маленьком мире своего села, жизнь за пределами общины была ему чужда. Церковь, школа и община — единственное содержание их духовной и социальной жизни. Более или менее добровольно колонисты свидетельствовали о своей верноподданности. Крымская война 1853–56 проходила вблизи немецких колоний. С марта по май 1855 только в одной из их округов было размещено более 99 тыс. солдат, которые принесли с собой тиф. Колонисты выделяли для ведения войны деньги, продовольствие и корма и, кроме того, снабжали расквартированные вблизи войска. Они выполняли свою обязанность, транспортируя из Крыма на определенном числе повозок войска и больных, устроили лазареты в своих селах и ухаживали за ранеными. Отмена их привилегий в 1871 повлекла за собой введение воинской обязанности и для колонистов. Немецких колонистов, прежде всего меннонитов, особенно обеспокоила объявленная теперь большая воинская повинность. Они отвергли предложение правительства о прохождении воинской службы в качестве санитаров в случае военной организации этой службы. В это же время Канада и США занимались поиском поселенцев для приобретенных провинций на Западе. Когда часть меннонитов продала свое имущество и приготовилась эмигрировать в Северную Америку, вмешалось правительство, предложившее их представителям 4-летнюю альтернативную службу в лесных командах под надзором избираемых начальников. Тем не менее, в последующие годы примерно 15 тыс. меннонитов эмигрировали в США и Канаду. В это же время покидали Российскую империю и П. и из лютеран. В ходе русско-турецкой войны 1877–78 колонисты впервые служили в армии и даже удостаивались орденов. Меннониты поставляли армии лошадей по ничтожным государственным закупочным ценам, жертвовали зерно солдатским семьям, деньги — солдатским вдовам, брали на себя заботу о раненых.

Реформы имп. Александра II вынудили колонистов выйти за пределы своих сел. Модернизация, сопровождаемая ростом товарообмена, развитием транспортной сети, урбанизацией и социальной дифференциацией, усилила в их контакты с внешним миром. Когда процесс интеграции был в полном разгаре, националистическая печать внезапно увидела в немецких крестьянах мнимый форпост мощного Германского рейха и потенциальных изменников родины. Виной было, во-первых, ухудшение отношений России с Германской империей. Во-вторых, не оправдалась обманчивая надежда, что отмена привилегий и особого управления для колонистов в 1871 приведет к их постепенной русификации. В-третьих, пиетисты из лютеран и меннонитов обращали в свою веру и православных. В-четвертых, казалось, что землевладение немецких поселенцев Новороссии растет неудержимо за счет покупки земли общинами, поселенческими товариществами и отдельными колонистами. Недоверие вызвал в особенности быстрый рост немецких поселений на Волыни.

В кон. 1880-х гг. русские националисты занялись «немецкой угрозой». А. А. Пилтов (псевд. А. А. Велицын), автор наиболее известного подобного памфлета, охарактеризовал немецких колонистов Юга России как «послушное и активное орудие» германизма. Без оружия и кровопролития они завоевывают Россию, захватывают ее, подавляют ее экономически и духовно и присваивают себе ее лучшие земли. «Нам не нужны ни они, ни их сеялки или молотилки, пусть уходят, откуда пришли», — писал он. Но в любом случае им необходимо было запретить дальнейшее приобретение земли. Как, однако, показал Д. Нейгатц, германское правительство и даже пангерманисты видели форпост Германской империи не во всех российских, а лишь в прибалтийских немцах и были заинтересованы скорее в возвращении российских немцев в Германский рейх или в их переселении в Прибалтику. Русское правительство в 1890 направляло в новороссийские губернии чиновников, которые не обнаружили никаких признаков политической неблагонадежности немецких поселенцев. Колонисты не симпатизировали зарубежным немцам и не поддерживали с ними отношений. Из рейха они выписывали религиозные, а

не политические журналы. Нападки печати за последнее время их «очень отрезвили и сконфузили». Они выступали против обвинений и заявляли, что «любят Россию и верят, что им нигде не будет так хорошо, как в России». Пытаясь продемонстрировать свою верность царю и отечеству предоставила война с Японией, разгоревшаяся в Маньчжурии и немецких колониях. Меннониты опять собирали пожертвования для раненых и больных воинов, направляли добровольцев санитарами на фронт.

После создания земств в 1860-х гг. колонисты стали участвовать и в политической жизни империи. Поскольку многие П. н. были частными собственниками земли и потому имели право избирать в две первые курии, а колонисты участвовали в выборах активнее остальных крестьян, они направляли в уездные земства непропорционально много депутатов. Немцы были делегированы также в губернские земства и земские правления. На первых выборах в Государственную думу, общероссийский парламент, П. н., как и немцы С.-Петербурга и Москвы, поддержали партию «Союз 17 октября». При поддержке этой партии немецким депутатам удалось в 1916 и 1919 отразить попытки правительства ограничить экономическую деятельность бывших колонистов.

Лит.: Brandes, D. Von der Zarenzeit bis heute. Die deutsche Kolonisation nach der Eskarzeichnung Neumüllands von Pessarabien, 1751–1914. München, Wien, 1995; Kellert, D. Die deutsche Frage im Schwarzmeergebiet // Wehrhahn, Felix. Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spätzarischen Russland und Mittelosteuropa (1856–1914). Stuttgart, 1992; Dies. Ländliche Unternehmer im Schwarzmeergebiet. Die südukrainische Landmaschinenindustrie vom Ersten Weltkrieg // «...Das ewige Land im Europa, das eine große Zukunft vor sich hat». Deutsche Unternehmer und Unternehmen im russischen Reich im 19. und später 20. Jahrhundert. Essen, 1998. S. 541–574.

Д. Бранде (Дюссельдорф).

ПРИШИБСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан 7 июля 1924 в составе Мелитопольского округа. Административный центр — с. Пришиб. Первоначально в район входили 8 немецких сельских советов — Блюментальский, Рейнауский, Гейдельбергский, Гохштедтский, Мариенгеймский, Пришибский, Рейхенфельдский, Розенталский (к октябрю 1926 созданы еще 5 сельских советов — 3 немецких, 1 русский и 1 украинский). В 1925 в районе насчитывался 41 населенный пункт, 27 бывших немецких колоний (Александргейм, Альт-Монталь, Альт-Нассау, Андребург, Блюменталь, Вальдорф, Вассерау, Вейнау, Гейдельберг, Гофенталь, Гохтейм, Гохштедт, Гринталь, Дурлах, Карлсруэ, Кестгейм, Кронсфельд, Лейтерстаучен, Мариенгейм, Ней-Монталь, Ней-Нассау, Николайфельд, Пришиб, Рейхенфельд, Розенталь, Тифенбрунн, Фридрихсталь), 9 русских деревень, которые были основаны в 1922–23 духоборами-эмигрантами, вернувшимися из Канады, и 5 украинских поселений, созданных переселенцами из соседних районов в 1921–23. К октябрю 1927 в процессе расселения из пришибских немецких колоний *безземельных* возникли 3 новых немецких поселения, еще 3 села были основаны немецкими переселенцами из др. местностей Украины. Появились также 3 новых украинских населенных пункта. В марте 1925 в районе проживали 12 727 человек: 11 659 немцев (91,6%), 605 русских (4,8%), 463 украинца (3,6%).

Основу экономики района составляло сельское хозяйство. Общая площадь пригодных к обработке земель — 45 699 *десятин* (1925). 2 329 немецких хозяйств владели землей площадью 36 038 *десятин*. В среднем на одно хозяйство приходилось 14,7 *десятин*, а на одну душу — 2,9 *десятин*. 596 немецких семей были безземельными. 499 украинским и русским семьям принадлежали 5 051 *десятина* (18,1 *десятин* на хозяйство или 4 *десятины* на одну душу); к безземельным среди русских и украинских крестьян относились лишь 6 семей. По состоянию на 1 октября 1927 безземельными стали еще 539 немецких хозяйств. Посевная площадь зерновых в районе в 1924–25 составила 24 205 *десятин*, из них озимая пшеница занимала 9 513, яровой ячмень — 5 349, кукуруза на зерно — 4 459, рожь — 2 646, подсолнечник — 1 518, овес — 881, просо — 435, яровая пшеница — 210 *десятин*. Преобладала трехпольная система обработки земли. В 1925 парк сельскохозяйственных орудий в районе включал 120 буккерги, 742 плуга, 296 сеялок, 618 веялок, 71 молотилку, 7 локомобилей, 239 молотилок, 470 косилок, 1 271 борону. В районе работали 4 паровых и 9 ветряных мельниц.

Интенсивно развивалось животноводство. Общая численность поголовья лошадей с 10 октября 1924 по 10 октября 1925 увеличилась на 42,4% (с 2 823 до 4 022 голов), коров — на 52,1% (с 4 386 до 6 674), свиней — на 171,4% (с 1 087 до 2 951), овец — на 14,1% (с 2 221 до 3 669). Вместе с тем, из 2 967 хозяйств, обследованных в октябре 1925, 1 046 (35%) были безлошадными. По одной лошади имели 789 хозяйств (26,7%), по две-три лошади — 757 (25,3%), по четыре-пять — 249 (8,3%), более пяти — 137 (4,5%) хозяйств. Коров не имели 366 хозяйств (14,6%), в 1 570 хозяйствах (54,6%) было по одной корове, в 689 (27,4%) —

по две-три, в 39 (1,5%) — по четыре-пять, в 48 хозяйствах — более пяти коров. Улучшением продуктивности крупного рогатого скота красной немецкой породы занимались племенные товарищества, созданные с осени 1924; в октябре 1925 членами 22 товариществ являлись 1 406 крестьянских хозяйств. Функционировали также несколько коневодческих и птицеводческих товариществ.

В октябре 1927 в районе существовала сельскохозяйственная артель, объединявшая 9 семей, а также 15 товариществ по обработке земли, в которые входили 190 крестьянских хозяйств. В обществах потребительской кооперации в октябре 1924 состояли 489 человек, в марте 1925 — 571, в мае того же года — 816 человек. Прибыль 5 местных отделений потребительской кооперации с октября 1924 по март 1925 составила 1800 руб. В феврале 1925 создано Пришибское сельскохозяйственное кредитное товарищество, к маю число его членов составило 596 человек. Товарищество, получив денежный кредит от государства, приобрело два трактора. В обмен на продукты сельского хозяйства они были переданы крестьянам, объединившимся в тракторное товарищество. К октябрю 1927 создано 9 тракторных товариществ. Значительно возросла и численность членов сельскохозяйственной кооперации: только в Пришибском и Рейхенфельдском сельскохозяйственных кредитных товариществах состояли 1 606 крестьянских хозяйств.

В системе народного образования района в 1925/26 учебном году работали 97 немецких школ: 53 — трехлетние (1463 ученика, 35 учителей), 3 — пятилетние (408 учеников, 19 учителей), одна — семилетняя (560 учеников, 8 учителей). В Пришибе действовал педагогический техникум (112 студентов, 12 преподавателей).

Медицинское обслуживание населения в 1925 осуществляли 2 медучастка и 2 амбулатории, штат которых состоял из двух врачей и одной акушерки.

В конфессиональном отношении немецкое население района делилось на последователей лютеранского и католического вероисповеданий. Из 27 старых немецких колоний 19 были лютеранскими, а 8 — католическими. Во 2-й половине 1920-х гг. существовали два лютеранских прихода с центрами в Пришибе (пастор Э. Акофт) и Гохштедте (пастор Г. Ган), а также 2 католических прихода — Гейдельбергский (патер Н. Иль) и Костеймский (патер Б. Семон).

В районе действовали ячейка КП(б) Украины (в ноябре 1924 — 19 членов: 11 немцев, 2 русских), Комитеты незаможных селян (в ноябре 1924 — 246, в мае 1925 — 457 членов), Комитеты взаимопомощи (более 150 членов), 2 малочисленные комсомольские организации, пионерский отряд (62 человека), работали 7 клубов и 4 хаты-читальни.

15 мая 1928 по решению Всеукраинского ЦИК и СНК УССР Пришибский район был объединен с *Молочанским немецким национальным районом*.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 15, 130, 387, 1193. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. Г-1. Оп. 1. Д. 1076, 1525, 2205.

А. Безносов (Днепропетровск)

ПРИШИБСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ. Находилось в колонии Пришиб Пришибской волости Мелитопольского у. Таврической губ. (до 1871 Молочанского колонистского округа). Основано 19 июля 1846 по ходатайству Попечительского комитета иностранных переселенцев Южной России. Здание училища предоставлено колонистом Фейном. Первоначальное училище состояло только из одного класса и находилось в ведении местного лютеранского пастора, что и обусловило невысокий уровень образования. Большинство окончивших училище в тот период получали в основном минимум знаний, необходимых для исполнения церковных обязанностей в местных церквах. В 1871 училище преобразовано в 2-классное с классом, в котором преподавание велось на русском языке, что было вызвано потребностью в подготовке учителей немецкой школы, свободно владеющих русским языком. Изменения, происходившие в социально-экономической структуре колоний Пришибской и Штенфельдской волостей, сказали значительное влияние на организацию и управление училищем. В 1877 оно преобразовано в 3-классное. Поскольку учебная программа центрального училища отличалась от общеобразовательного курса сельских училищ немецких колоний как по объему учебных дисциплин, так и по их содержанию, а преподавание велось не только на немецком, но и на русском языке, которым не владело большинство учащихся начальных немецких школ, перед училищем встала задача организации подготовительного класса (открыт в 1892) с углубленным изучением русского языка и отдельных учебных предметов. Училище находилось в ведении Министерства государственных имуществ. Первоначально в нем преподавали только два учителя — немецкого и русского языка. Поскольку училище располагалось в толще с населением лютеранского и католического вероисповедания, Закон Божий преподавали 2 законоучителя — лютеранский пастор и католический священник.

Учебная программа была довольно обширна и охватывала курс реальных училищ. Изучались: Закон Божий, священная история, церковная история, всеобщая история, русская история, всеобщая география, русская география, арифметика, алгебра, рисование, немецкий язык и грамматика, русский язык и грамматика, литература, естественная история, пение, чистописание, чтение.

8 апреля 1871 представители Пришибской и Эйтенфельдской волостей на общем волостном сходе приняли решение организовать в колонии Пришиб Училищный совет (аналогичный Совету в менонитских колониях Гальбштадтской и Тиденфельдской волостей). Местный пробст Беннинг и учитель немецкого языка училища разработали устав Совета и программу училища. Было также решено ходатайствовать перед начальством Одесского учебного округа об открытии 3-го и подготовительного классов. Была утверждена финансовая смета в размере 3396 руб. в год. Собственный капитал училища составлял 18 тыс. рублей, находившиеся в ценных бумагах на счетах Одесской конторы Государственного банка. В 1876 Училищному совету были переданы также дополнительные средства. В 1878 Устав был утверждён начальником Одесского учительского общества и были проведены выборы в Училищный совет. В его состав сроком на 3 года избирались по 2 представителя от каждого церковного прихода Пришибской и Эйтенфельдской волостей (всего 16 постоянных членов от лютеранских и католических приходов). Первыми были избраны: Ф. Дильман (председатель; известный общественный деятель, почетный мировой судья Мелитопольского у., волостной судья Пришибской волости, член церковного совета Пришибского лютеранского прихода), Ф. Гейне, П. Гердт, В. Гардек, Г. Глеклер, А. Гелерт, А. Шиндлер, А. Келлерман, Х. Крафт, В. Зель. В Совет входили также пастор Пришибского лютеранского прихода и пробст Гейдельбергского римско-католического прихода. В 1874 помещения училища были расширены и переоборудованы на общественные средства колоний.

В 1899 при училище были организованы (на общественные средства в размере 500 рублей, выделенные совместным сходом Пришибской и Эйтенфельдской волостей) педагогические курсы для учителей немецких школ Мелитопольского у. При училище работали большая ученическая и учительская библиотеки. Согласно данным земской статистики, в них преобладали русскоязычные издания. Большое внимание уделялось эстетическому воспитанию. В середине 1890-х гг. был организован хор под руководством учителя пения Ф. Бланка, исполнявший духовные и национальные немецкие и русские песни, а также небольшой оркестр, выступавший на различных торжественных мероприятиях в общине и церквах волостей. В 1899 были приобретены 2 пианино, имелся также орган. В 1906 организованы летние музыкальные курсы для учителей пения начальных немецких школ и органистов (руководитель — местный органист Теодор Пфайзер), на которых изучались как светские, так и духовные произведения.

Длительное время обязанности почетного попечителя училища исполнял Г. Шаад, известный общественный деятель и меценат. В училище работал высокопрофессиональный преподавательский коллектив, многие из учителей окончили российские университеты. С 1893 директором училища был Б. Степанов. Закон Божий преподавали местные священники: для детей лютеранского вероисповедания — Г. Ланг (1876–81), П. Бауман (1881–1904), Т. Клюдт (1884–85), В. Шлупп (1911–17); для детей католического вероисповедания — И. Шамне (1866–1897), И. Хоффман (1897–1917), Ф. Кун (1901–03). Преподавали учителя: Р. Бутенко (с 1874; один из наиболее авторитетных преподавателей, награжденный за усердную службу орденом Св. Станислава 3-й ст.), Т. Лисфт, А. Иванов, А. Устименко, А. Бурцев, И. Г. Гофман. Должность врача при училище долгие годы занимал местный земский врач Р. Клюдт. После Октябрьской революции 1917 училище претерпело значительные изменения. В начале 20-х гг. оно преобразовано в рабочую школу, а в конце 20-х гг. — в политехническую школу. В 1930 под руководством директора Г. Янцена это учебное заведение стало образцовой немецкой школой в районе. В этот период в ней работали преподаватели: Шрак (физическое воспитание; организатор спортивных олимпиад), М. Беттингер (преподавательница немецкого языка и литературы), Вальтер (математика), а также Ф. Кресс, Г. Гардер, Эдигер, Андресс, Малахита.

Лит.: Общий очерк состояния народного образования Таврической губернии за 1892 г. Бердянск, 1893. С. 135–136, 235; Общий очерк состояния народного образования Таврической губернии за 1899 г. Бердянск, 1899. С. 42–50, 62; Памятная книга Таврической губернии за 1914. Симферополь, 1914. С. 24; Памятная книга Одесского учебного округа на 1913–14 г. Одесса, 1914. С. 428; Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Симферополь, 1869. Т. III.

Архивы: Государственный архив Одесской области. Ф. 6.

Е. Ланцман,
Ю. Берестень (Днепропетровск)

ПРОВЕ (Prowe), род московских предпринимателей, финансистов, коммерсантов, благотворителей и меценатов, выходцев из пограничных земель Царства Польского и Восточной Пруссии. Основатель династии – Карл-Эммануэль (11 октября 1797, Торн – 5 февраля 1841, Москва), переехал в Москву в конце 1830-х гг. Его жена – Каролина, урожденная Шармах (24 февраля 1811 – 2 мая 1896, Москва). Их сын – И. К. *Прове*, дочери – Елена Карловна, – в замужестве Вильям, и Ядвига Карловна, в замужестве Майер. Сыновья И. К. Прове – Р. И. *Прове*, К. И. *Прове*, Ф. И. *Прове*, дочери – Эмилия Ивановна (Эмилия Ядвига) (1860, Москва – 18 апреля 1931, Нижний Новгород), в замужестве Мюллер, и Адель Ивановна (Адель Луиза) (1872, Москва – 19 сентября 1946, Горький), в замужестве Калиш.

Е. К. Вильям была замужем за коммерсантом Николаем Рейковичем Вильямом, выходцем из Шотландии. Их детям Николаю (1867–1920) и Елене (1866–1919), рано оставшимся без отца, дядя И. К. Прове помог получить образование. Н. Н. Вильям стал врачом-педиатром, в 1906–20 служил старшим врачом по терапии Московской детской клинической больницы им. Р. Е. Морозова, его сын Николай Николаевич Вильям-Вильмонт (1901–1986) был известным историком литературы, германистом-переводчиком. Е. Н. Прове работала художником-декоратором.

Лит.: Любартович В. А., Юхименко Е. М. На земле Басманной слободы. М., 1998. С. 134–143. Семья Прове – предприниматели, благотворители, коллекционеры // Немецкие предприниматели в Москве. М., 1998.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва),
с использованием материалов
Д. и Е. Жбановых (Германия).

ПРОВЕ (Prowe) Иван (Иоганн) Карлович (1823, Торн – 23 января 1901, Москва), предприниматель, общественный деятель, благотворитель, меценат; лютеранин (с 1865), затем московский (с 1869) купец, потомственный почетный гражданин (1887), коммерции советник (1892). Из семьи *Прове*. Окончил Третью московскую казенную гимназию с серебряной медалью (1850), с 1850-х гг. сотрудничал с А. Г. *Кнопом*, с 1865 совладелец и заведующий делами торговых домов «Кнопъ А.», с 1869 заведующий его московской конторой. С 1882 директор правления Товарищества Кренгольмской мануфактуры бумажных изделий (фабрика в Эстляндской губ.; 8,5 тыс. рабочих), в 1894–1901 старший представитель правления и директор-распорядитель. Член правлений и пайщик товариществ: Вознесенской мануфактуры С. Лепешкина сыновей (фабрики в Дмитровском у. Московской губ.; св. 3,1 тыс. рабочих), Измайловской бумагопрядильной мануфактуры в Москве, Екатеринтофской бумагопрядильной мануфактуры (фабрика в д. Волынкиной С.-Петербургской губ.; св. 1,2 тыс. рабочих), ситценабивной мануфактуры «Эмиль Цинделя» (фабрика в Москве; 2,7 тыс. рабочих), каменноугольных копей и химических заводов Р. Гилля (предприятия в Крапивенском у. Тульской губ.; 300 рабочих). Член совета Московского купеческого и Русско-Китайского банков, член правления Московского страхового от огня общества. В 1901 личное состояние П. оценивалось более чем в 2,5 млн рублей, из них 606 тыс. рублей составляла стоимость недвижимости, которая включала 4 домовладения в Москве со складами хлопка и жильями домами, а также имение Лапино в Московском уезде.

Член Московского коммерческого суда (1871–76), выборный Московского биржевого общества (1873–1898) и Московского купеческого сословия (1876–85), член московского отделения Совета торговли и мануфактур (1881–85), гласный Московской городской думы (1881–86), член учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам московской конторы Государственного банка (1892–1901). Член совета Елизаветинского благотворительного общества, попечитель Басманного отделения больницы для чернорабочих; член-учредитель и жертвователь Комитета по устройству Музея изящных искусств императора Александра III в Москве (1897–1901), на его средства построен библиотечный зал музея. В июне 1896 по просьбе городских властей П. предоставил свою усадьбу в Москве (ул. Новая Басманная, 16) для размещения посольства Испании на время торжеств, связанных с коронацией императора Николая II.

Был женат на Эмилии Ивановне, урожденной Хойер (Heyer) (?–1897, Москва), московской домовладелице, родной сестре Луизы Ивановны Кнопъ, жены А. Г. Кнопа. Сыновья П. – К. И. *Прове*, Р. И. *Прове* и Ф. И. *Прове*, дочери – Эмилия-Ядвига, в замужестве Миндер и Адель Луиза, в замужестве Калиш.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва).

ПРОВЕ (Prowe) Карл (с 1915 – Кирилл) Иванович (Карл Александр) (1874 – после 1925), предприниматель, московский купец 2-й гильдии (с 1898). Из семьи *Прове*, сын потомственного почетного гражданина И. К. *Прове*, брат Р. И. *Прове* и Ф. И. *Прове*. Содержал маклерскую контору в Москве по тор

товле хлопком, пряжей и нитками. Член правления товарищества Ивановской мануфактуры С. Лепешкина сыновей, пайщик товарищества Крестольмской мануфактуры бумажных изделий. В 1901 унаследовал от отца один из особняков в домовладении И.К. Прове в Москве (ул. Старая Басманная, 17). Член Московского автомобильного общества (1915–17). С 1918 служил в издательстве Наркомфина, с 1925 в эмиграции, жил в г. Нарва Эстонской республики.

Его жена — Анна Ивановна. Их сыновья — Иоганн и Александр Кириллович. Дочь — Татьяна Кириллова, вышедшая замуж за присяжного поверенного Владимира Александровича Корепанова, юрисконсульта Реввоенсовета (после 1918), который в 1927 вместе с двоюродными братьями своей жены — Р.Ф., К.Ф. и Ф.Ф. Прове — арестован по обвинению в шпионской деятельности в пользу Великобритании и приговорен военной коллегией Верховного суда к расстрелу.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва).

ПРОВЕ (Prowe) Роман (Рудольф) Иванович (26 августа 1861, Москва — 26 июля 1939, Берлин), предприниматель, общественный деятель, благотворитель, титулярный советник. Из семьи *Прове*, сын потомственного почетного гражданина И.К. *Прове*, брат К.И. *Прове* и Ф.И. *Прове*. Владел маклерской конторой по торговле хлопком. Член правления и пайщик Компании Богородско-Глуховской мануфактуры (фабрики в Богородском у. Московской губ.; 12,5 тыс. рабочих), товариществ: Измайловской бумагопрядильной мануфактуры в Москве, мануфактур А. Каретниковой с сыновьями (фабрики в с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ.; 6 тыс. рабочих), Крестольмской мануфактуры бумажных изделий и др. Председатель совета коммерческого банка «И.Ф. Юшкер и К°», член совета Московского промышленного банка. Председатель хлопкового комитета при Московском Биржевом комитете (с 1907). Казначей Елисаветинского благотворительного общества (1901–05), член-соревнователь Комиссаровского технического училища (с 1900). В 1901 унаследовал от отца городскую усадьбу в Москве (ул. Новая Басманная, 10) и один из особняков в домовладении И.К. Прове (ул. Старая Басманная, 17). В 1918 уехал в Германию, жил в Берлине.

Был женат на Евгении Фридриховне, урожденной Фёрстер (Förster) (11 февраля 1865, С.-Петербург — 1950, Берлин). Их дочь — Евгения Романовна (20 сентября 1896, Москва — 2 декабря 1972, Дармштадт), московская домовладелица, вышла замуж за предпринимателя Николая Федоровича Редлиха (Redlich) (12 ноября 1885, с. Шумово Можайского у. Московской губ. — 21 июня 1961, Марбург), который в 1929–32 находился в заключении. В 1933 Н.Ф. и Е.Р. Редлихи по ходатайству П., добившегося разрешения советских властей, выехали за границу вместе с детьми Романом (родился в Москве в 1911, известный писатель, общественный и политический деятель русской эмиграции в Германии), Ириной, Николаем, Верой, Анастасией, Натальей и Андреем. Ныне потомки П. живут в Германии, Франции и др. странах.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва), с использованием материалов *Д. и Е. Жбановых*.

ПРОВЕ (Prowe) Федор Иванович (Теодор Фердинанд) (1879, Москва — после 1931), предприниматель, благотворитель, коллекционер нумизмат, потомственный почетный гражданин (1887), инженер путей сообщения. Из рода *Прове*. Член правления товариществ Даниловской и Садовской мануфактур, пайщик Товарищества Крестольмской мануфактуры. В 1901–09 владел (совместно с сестрой А.И. Калиш) усадьбой № 22 по Новой Басманной ул. в Москве (сохр.), в 1909–18 — имением в Воскресенском у. Московской губ. В 1912–14 участвовал в строительстве (на паях с братьями Р.И. *Прове*, К.И. *Прове* и сестрой А.И. Калиш) многоэтажного доходного дома в домовладении № 16 по Новой Басманной ул. в Москве (сохр.). Состоял членом-соревнователем и жертвователем Комитета по устроению Музея изящных искусств им. императора Александра III в Москве, членом Московского филармонического и Художественно-фотографического обществ, комитета Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Строгановского художественно-промышленного училища, членом Московского общества покровительства беспризорным и несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения.

С юности серьезно интересовался коллекционированием монет, довольно скоро составил себе имя в кругу московских нумизматов. В 1896 избран действительным членом Московского нумизматического общества (МНО; с 1902 — почетный член), в состав которого входили многие известные ученые коллекционеры. В 1898–1904 — председатель Общества, деятельность которого в этот период стала более всесторонней и заметной. Принес в дар МНО целый ряд монет и книг. Участник Нумизматического конгресса 1900 в Париже. Достаточные средства позволили П. собрать не одну нумизматическую коллекцию. Первоначально в круг его интересов входили русские монеты, но вскоре он расстал-

ся с этой частью своего собрания, сосредоточившись на античной нумизматике. Его солидные теоретические знания и большие практические навыки в данной области не раз отмечались коллегами и частично нашли отражение в ряде публикаций. Собрание П., включавшее целый ряд уникальных античных монет (позднее пожертвованных владельцем Историческому музею), было доступно для изучения специалистов. В 1901 и 1914 П. продал свои коллекции греческих и римских монет через венскую антикварную фирму братьев Эггер, но к 1917 его коллекция вновь была одной из крупнейших в России (ее ставили в один ряд с собраниями Эрмитажа и Исторического музея).

После 1918 П. служил во Всесоюзном текстильном синдикате. В 1924 был арестован, а его нумизматическая коллекция конфискована. Московским нумизматам — экспертам Гохрана не удалось добиться передачи этого ценного собрания в Исторический музей: сюда поступили лишь медные боспорские монеты, а основное собрание через Советскую Филателистическую ассоциацию в 1927–28 было продано в Германию.

П. был женат на Софье Ивановне, урожденной Сугорской. Их сыновья — Владимир Федорович (? – 1997), служащий ЦАГИ, Кирилл Федорович (? – 1997), писарь штаба батальона охраны здания Ревтрибунала, Андрей Федорович, Федор Федорович, старший подрядчик транспортной части Управления московской торговли, Всеволод Федорович (1904 – 8 декабря 1937), расстрелян в Соловецком лагере, дочери – Елена Федоровна и Мария Федоровна. В июле 1997 Вл. Ф. Прове, К. Ф. Прове, Ф. Ф. Прове и В. А. Корепанов (зять К. И. Прове) были арестованы по обвинению в шпионской деятельности в составе группы, связанной с британской дипломатической миссией в Москве. 24 октября того же года военная коллегия Верховного суда признала Вл. Ф. Прове, К. Ф. Прове и В. А. Корепанова виновными в преступлениях по ст. 58-1б УК РСФСР и приговорила их к расстрелу. В 1927, после вынесения смертного приговора Вл. Ф. Прове и К. Ф. Прове, П. вместе с женой и сыном Ф. Ф. Прове постановлением особого совещания при СТПУ. Сына на 3 года выслан в Казахстан, откуда вернулся в Москву в 1921. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: 12 монетных собраний // Труды МНО. 1899. Т. 2. Вып. 1; Monnaies grecques de la collection // Там же. 1900. Т. 3. Вып. 1; Aus meiner Sammlung // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1; Quelques monnaies grecques d'Asie Mineure // Там же. М., 1915. Т. 2.

Лит.: Любартович В. А., Юхименко Е. М. Семьи горожан-ученых Прове и коллекционер-нумизмат, председатель Московского нумизматического общества Ф. И. Прове // Нумизматический сборник. М., 1997. № 5.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва).

ПРОМЫСЛЫ (ремесла), мелкое, главным образом, ручное производство изделий, для которого было характерно применение простых орудий труда, решающее значение личного мастерства ремесленника, индивидуальный характер производства. Для обслуживания хорошо организованного и развивающегося сельского хозяйства, а также для повседневных нужд самих поселенцев в немецких колониях требовался ремесленный труд. Среди водворявшихся колонистов в Поволжье, на Северном Кавказе, в колониях Юга России были и ремесленники разных специальностей. Специализация целого ряда ремесленников не всегда оказывалась востребованной. Например, кондитер, ткач, токарь, мельничный машинный мастер, кожевник, часовщик, оружейный мастер вряд ли могли рассчитывать на стабильный заработок в условиях обустройства колоний. В более выгодном положении находились плотники, столяры, колесники, кузнецы. В крупных немецких поселениях в 26 в. было по 4–5 кузниц. По мере обустройства колоний Кавказа и Юга России в них появлялись мастера различных профессий, каждый из которых имел учеников и подмастерьев. Ежегодный заработок немецкого ремесленника составлял 500–600 руб. У сапожников — 300 руб. Высокий уровень мастерства, добросовестность, честность, пунктуальность мастеров немецких колоний делали их конкурентоспособными. Среди заказчиков были не только немцы, но и жители окрестных сел и станиц. Тем не менее, первоначально характер товара ремесленников и масштабы их производства ограничивались потребностями местного рынка. Только для одного товара в южных колониях был более широкий спрос — овечья шерсть, которая использовалась в производстве шуб и выделке грубого крестьянского сукна. Для ее переработки государство основало в г. Екатеринославе государственную мануфактуру, за шерсть она платила хорошие деньги. Последовательное развитие капиталистического сельского хозяйства закономерно привело к созданию сельской перерабатывающей промышленности, к необходимости кооперации в ремесле и торговле. В немецких колониях повсеместно возникали кожевенные мастерские, маслобойни, салотопенные заводы, сыроваренные и сахарные или крахмаль-

ные заводы, мыловарни, лесопильни, заводы по изготовлению земледельческих орудий, кирпича, черепицы и т.п. Напр., в колонии Великокняжеская Кубанской обл. имелся завод по производству веялок и сортировок, мясобойня, сыроваренный завод, мастерские по ремонту и хранению сельхозинвентаря. Колонисты активно участвовали в ярмарках и базарях Северного Кавказа. В каждой колонии были лавки, а в крупных колониях по нескольку лавок.

Наиболее значительное развитие получили подсобные занятия у поволжских немцев в колониях, расположенных на правом берегу Волги, что было обусловлено недостатком и плохим качеством сахотной земли при постоянном росте числа колоний и жителей в них. Самым значительным производством поволжских немцев, достигшим общероссийского уровня, в кон. 18 – сер. 20 вв. было *сарпинкоткачество*. Постоянная потребность в совершенствовании имевшихся орудий труда приводила к развитию ремесел, обслуживавших сельское хозяйство. Американский историк Дж. Лонг назвал поволжских колонистов непревзойденными мастерами в изготовлении и усовершенствовании простых орудий труда. Прибывшие на Волгу в кон. 18 в. немцы молотили зерновые с помощью телег и фур. Более прогрессивный метод молотьбы каменными катками в Европе в то время только зарождался. На Волге молотильные камни появились благодаря более поздним переселенцам – хозяйственным меннонитам, захватившим в 1866 с собой один из образцов с Юга России. Обилие в буераках Правобережья Волги исходного сырья – «камня дикаря» способствовало развитию целого производства каменных катков в Камышинском у. Саратовской губ. В нач. 1880-х гг. в колонии Верхняя Добринка ломкой и обработкой камня занималось 150 чел. Затем промысел охватил и все ближайшие поселения, в которых хотя бы один из членов семей был занят в производстве молотильных камней и жерновов. Молотильные камни достигали в диаметре 70–80 см, в длину – от 70–120 см, имели от 6 до 8 граней. В 1886 камень стоил 20 руб., к 1914 – 5 руб. Падению цен на камни способствовало появление в нач. 20 в. желе-обетонных катков. В 1920–30-х гг. промысел совершенно угас. На втором месте после выделки сарпинки стояло производство веялок, которые получили наравне *веялки-«колосняжки»*.

Одним из самых распространенных подсобных промыслов в сельском хозяйстве поволжских немцев было изготовление из рваной соломы ленты-плетенки, которая затем использовалась в различных изделиях – шляпах, фуражках, сумках, коврах, дорожках и пр. Соломоплетение как промысел зародилось в нач. 19 в. в колониях близ с. Екатериненштадт, в основном для удовлетворения собственных нужд крестьян в соломенных шляпах. В нач. 1890-х гг. портной С. Симонсон, выходец из Прибалтики, заинтересовался соломоплетением и рассчитал, что есть возможность развить данный промысел в местных условиях: с одной стороны, дать крестьянам побочный заработок в свободное от земледельческих работ время, с другой, – обеспечить себе пропитание более легким трудом, чем портняжничество. Он начал скупать у крестьян плетенку, собственноручно сшил из нее шляпы и продал первую партию в 200–300 шт. по очень высокой цене. Это и дало толчок развитию промысла. За короткий промежуток времени соломоплетение охватило не только колонию Кано, но и все соседние – Унтерталькен, Шафтаузен и другие села Екатериненштадской и Панинской волостей. Наивысшего расцвета оно достигло в годы 1-й мировой войны, когда в нем было занято ок. 10,5 тыс. чел. Годовая выработка достигала 4 млн. шт. плетенки преимущественно грубых сортов. Занимались промыслом беднейшие слои населения, в основном женщины и дети подростки. В неурожайные годы производство плетенки увеличивалось, поскольку побочный заработок начинал играть значительную роль в крестьянском бюджете. После уборки ржи, до ее молотьбы, выбирали лучшие с точки зрения длины и толщины соломы снопы, затем выколачивали ручным способом, чтобы солома не помялась. Стеблю высушенную солому разрезали на колена «по узелкам», вымачивали, добиваясь гибкости и эластичности. В зависимости от ширины плетенки количество соломенных стеблей могло быть от 2 до 12 шт. Плетенка с пропусканием 7 соломенных стеблей считалась самым распространенным сортом. Готовая плетенка прочищалась ножницами и еще в сыром виде натягивалась на дощечку длиной 70 см, после высыхания она снималась с дощечки и поступала в продажу. Никаких приспособлений для соломоплетения не существовало, в течение 40 лет кустари плели плетенку вручную. Рабочий день плетельщика начинался в 3 утра и заканчивался в 22–23 часа. Торговцы-скупщики обычно расчитывались за плетенку керосином и спичками, реже – деньгами. Стоимость плетенки колебалась от 2 до 5 коп. Нормальной ценой было 4 коп. Кустарь-плетельщик до 1-й мировой войны зарабатывал в день 16 коп., в месяц – 3 руб. 84 коп., за сезон – 23 руб. 4 коп. За сшивание простой шляпы швея получала

6–7 коп. Кустарь-портняжник шляп зарабатывал в день 10 коп., в месяц – 14 руб. 40 коп., в сезон – 57 руб. 60 коп. Длительность сезона составляла 6 месяцев. В нач. 20 в. в мастерских Екатериненштадта после введения механизации качество шляп резко улучшилось. Их продавали на ярмарках Юга России по 70–90 руб. за 1 тыс. шт. В год на общероссийских ярмарках продавалось таких шляп несколько десятков тысяч. В 1920-е гг. в г. Маркольштадт (бывш. Екатериненштадт) была создана промысловая кооперативная артель «Прима», просуществовавшая до 1941. Она объединяла всех кустарей кантона. Шляпы начали изготавливаться из более качественной отбеленной плетенки с применением машинного прессования и тиснения. Изготовление соломенной плетенки и оплетение на нее шляп было распространено и у Оренбургских меннонитов, однако там это занятие носило чисто домашний характер.

Гончарное производство существовало во многих немецких поселениях – как на Юге России, так и в Сибири. Однако характер промысла оно приобрело в двух колониях поволжских немцев Куккусе и Прайсе на левом берегу Волги, чему способствовало наличие высококачественных красных глин в прибрежной полосе. Промысел зародился в сер. 19 в., наибольшее развитие получил в нач. 20 в., а особенно – в 1920-е гг. Первоначально изготавливалась простая посуда для собственного потребления: тарелки, миски, кувшины различной формы, игрушки, курительные трубки и т.п. В 1996 г. было налажено производство посуды, покрытой разноцветной глазурью с добавлением спирового сурика. Рынком сбыта продукции были как близлежащие немецкие и русские села, так и соседние области.

Самым необычным производством было изготовление курительных трубок. Оно зародилось в с. Паульское Николаевского у. Самарской губ. в кон. 18 – нач. 19 вв., затем распространилось в колониях Лесной Карамыш и Пятилетка Камышинского у. Саратовской губ. Сырьем служили достаточно дешевые и в избытке находившиеся на правом берегу Волги корни и стволы Серечы и клена, а также березовый кап. Трубок насчитывалось до 19 сортов – от простых (по 4 коп. за шт.) до сложных с оправой из латуни и серебра (по 4 руб. за шт.). Некоторые из них имели особые названия: Ренгерская, Чупанская, Калмыцкая (из старого дубового корня), Rettinger, Rissing (по имени первого мастера), Pamperkripper, Hengel, Stiefelpfeife, Sefzmaul, Schuster. Чубуки изготавливали двух видов – деревянные с прожженным внутри отверстием и сровалочные, обтянутые плетенкой из кожи. Трубки делались в огромном количестве – до 600 тыс. шт. в год на сумму 200 тыс. руб. Они продавались не только на местных рынках, но и в городах Мориянске, Тамбове, Пензе, Сызрани, Оренбурге, Астрахани и др. Трубки снабжались предохранительными колпачками для того, чтобы пепел не разлетался вокруг и не вызывал пожара. В этом производстве специализировались 270 мастеров. На латунных и серебряных оканточках зачастую гравировались рисунки, передававшие различные бытовые сцены из жизни колонистов. Большой спрос на трубки существовал и в самих колониях, распространение табаководства способствовало развитию курения, а боязнь пожаров привела к установлению правила, что на работу нанимали только тех работников, которые курили трубку, являющуюся менее опасной, чем папироса или самокрутка.

Плетение из ивового прута стало промыслом в сер. 19 в. Этому способствовало изобилие ивового прута в пойме Волги и небольших степных рек Левобережья Волги, с одной стороны, потребность астраханских рыбаков в корзинах для овощей, фруктов и рыбы, – с другой. Первоначально преобладало плетение из неочищенного зеленого прута простых корзин грубой формы. В нач. 20 в. получило развитие плетение из очищенного неокоренного прута («белое плетение»). Наряду с корзинами начали производиться плетеные столы и стулья, коляски, пазы, шкатулки, этажерки. В Поволжье существовало три центра по обучению плетению из неокоренного прута: школа графа Сакуфелда в с. Ахмат Саратовской губ. (1896–1919), в колонии Брабандер (1909–14) и колонии Прайс Самарской губ. (1913–14). В нач. 20 в. было нескольких мастерских, помимо этого, в немецких селах надомным плетением занималось ок. 4 тыс. чел., из них 70% – мужчины, 20% – подростки, 10% – женщины. При изготовлении плетений мебели, детских колясок для отделки часто использовали соломенную плетенку. В год на ярмарки и рынки поступало несколько десятков тысяч корзин, несколько тысяч этажерок, кресел и т.п.

В немецких поселениях, особенно в Сибири и Оренбуржье, повсеместно существовали также подсобные производства – изготовление кроватей, мебельных горок, детских люлек, сундуков, стульев, детских игрушек, домашней утвари, а, кроме того, различные подсобные занятия – женские рукоделия, начиная от пошива одежды и заканчивая вязанием крючком и кружевоплетением.

Лит.: Историко-географический словарь Саратовской губернии / Сост. А. Н. Мунь. Саратов, 1898. Т. 1. Вып. 1; Шольф-

штейн Е. И. Мелкая индивидуальная сельская промышленность юго-восточной России / Под ред. проф. А. А. Рыбникова. Саратов, 1922. Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы Оренбургской области. Культурный след в истории и географии. Оренбург, 2000. Ermatisch K. Das Strickhandwerk in Marxstädter Kanton // Unsere Wirtschaft. Pokrowsk, 1926. № 9.

Архивы: Государственный архив Саратовской области. Ф. 1921. Оп. 1. Ед. хр. 65.

Е. Арндт (Саратов)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КОЛОНИСТОВ ЮГА РОССИИ. Изначально среди переселенцев-колонистов находилось много ремесленников, но они не всегда были востребованы, из-за недостатка финансовых средств фактически каждый хозяин сам занимался ремеслом, под руководством главы семейства местные сыновья мастерили необходимый инвентарь и предметы утвари для своих будущих хозяйств. Это создавало сложности для тех мастеров, кто недостаточно хорошо владел навыками обработки земли. В первые годы после образования колонии ремесленников, которые не желали заниматься сельским хозяйством, выселяли из колоний. Однако по мере усложнения орудий труда и роста экономического благосостояния большинство успевших земледельцев стало отдавать предпочтение более качественным изделиям, производимым профессиональными ремесленниками. Развитие ремесленной деятельности в колониях контролировалось и стимулировалось колонизационными органами. В соответствии с инструкцией от 26 июля 1800, данной Конторе опекунства новороссийских иностранных поселенцев, Контора должна была содействовать развитию сельского хозяйства и созданию промышленных предприятий в колониях Новороссийской губ. В 1804 был определен круг ремесленных специальностей, обладатели которых допускались для поселения в колониях и получали право осуществлять наем работников; среди них упоминались портные, сапожники, плотники, кузнецы, гончары, медики, ткачи, каменщики. В целом, к промышленности колонисты были отнесены ремесла, заводы и фабрики, винокурни и гиповарни, торговые предприятия. Шульцам вменялось в обязанность тайно поощрять и даже принуждать колонистов к ведению ремесленной деятельности. В 1808 среди тех хозяйств ремесленные хозяйства составляли по 20% в Хортицких колониях и в Молочанском меннонитском округе, 57% — в Крымских колониях, к 1828 соответственно 28%, 30%, 15%. Наиболее перспективными являлись виды ремесленной деятельности, связанные с аграрной сферой, — кузнечное дело, мукомольное и крупорушное производства. В 1828 в Хортицких колониях были 31 кузнечная мастерская, 7 крупорушек, 23 ветряные мельницы. Существовала такая система наследования — минорат, когда право на владение земельным наделом получал лишь младший сын, а остальные наследники вынуждены были искать иное применение своим силам, — стимулировала процесс разделения труда и развитие в колониях *предпринимательство*.

Качественно новый этап в становлении ремесленной промышленности в немецких колониях на Юге России наблюдался в конце 1830-х — начале 1840-х гг. Доля ремесленных хозяйств значительно возросла, а в некоторых группах поселений (например, Хортицких) достигала 48% (1839). Такой рост был обусловлен внутренними особенностями развития колоний. К 1830 их население увеличилось в среднем в 1,5 раза. Ремесленная группа выделялась из безземельной части поселенцев. По данным на 1841, в 49 немецких и меннонитских колониях Екатеринославской (бывшей Новороссийской) губ. числился 581 ремесленник. Здесь были зарегистрированы 93 ветряные и водяные мельницы, 6 маслобоек, 10 крупорушек, 104 ткацких станка. В 40 колониях Херсонской губ. числилось 619 ремесленников, было зарегистрировано 223 мельницы, 36 маслобоек, 5 крупорушек, 67 ткацких станков. На рубеже 1830–40-х гг. в с. Ордово Таврической губ. начала действовать крупная мастерская Я. Классена, здесь был разработан плуг для скучивания картофеля. Уже в 1846 в немецких колониях Юга России 2594 семьи занимались исключительно ремеслом и промыслами; 39 из них были причислены к купеческой гильдии, 106 располагали патентами. Среди ремесленников были: 274 маляра, 310 плотников, 406 кузнецов, 214 столяров, 46 токарей, 151 каретник, 218 бондарей, 214 ткачей, 19 шорников, 28 слесарей, 497 портных, 51 красильщик, 235 мельников. Развитие ремесленной промышленности в поселениях способствовало усовершенствованию сельскохозяйственных орудий и дальнейшему росту сельскохозяйственного производства. Появился трехотвальный плуг, были модифицированы орудия для сбора, обмолота, переработки зерна, транспортные средства. Использование более совершенных орудий труда приводило к более высоким урожаям и сопровождалось увеличением прибыли, часть ее закономерно оказывалась у ремесленников и предпринимателей, которые не только увеличивали объем производства, но и расширяли регион распространения своих изделий и услуг. В 1830–40-х гг. ремесленники

приступили к обслуживанию не только своих, но и ближайших к ним селений, наиболее искусные получали региональную известность. На территории Молочанских колоний заслуженным почетом пользовались слесари Фаст (из Тиге) и Штих (из Гальбштадта), сапожники Виб'е (из Тиге) и Берг (из Гальбштадта), красильщики Томсен (из Нейкирха) и Пеннер (из Мюнстерберга), портные Петер Франц (из Александрталя) и Бернгардт Фаст (из Гальбштадта). На базе ткацкой мастерской в с. Фабрикерниз Таврической губ. была основана ткацкая фабрика. Первые суконные предприятия открыты в нач. 19 в. Ф. Шафранем и Х. Шонсельфогелем в Молочанском колонистском округе Таврической губ., в 1815 в колонии Гальбштадт основана *Классена Иоганна суконная фабрика*. Ремесленники для продажи своих товаров не прибегали к услугам магазинов, выполнявших посредническую роль (возникли в ранний период истории поселений), а разворачивали собственную торговую сеть. Владельцами ремесленных мастерских не всегда были немцы и меннониты, например, одним из самых известных мастеров-механиков в Языково Екатеринославской губ. являлся украинец Максим Терпенок, его дело, однако, было унаследовано Е. Брауном.

Уже в 1840–50-х гг. в ремесленных мастерских осуществляли не только ремонт, но и производство простейшей сельскохозяйственной техники. В 1859 в Молочанском округе изготовлены 9 соломорезки, 313 веялок, 134 плуга, 149 борон, 55 грабель, 5 полевых катков, св. 50 саней (на общую сумму 93 руб. серебром); бо́льшая часть продукции продана меннонитам, а также украинцам и поляцам. В Березанском колонистском округе изготовлены 581 веял., 211 плугов, 14 борон, 22 катка, в Глюкстальском округе – 190 веялок, 34 плуга, 43 борони, 1200 деревянных вил. Первые веялки Карла Ноля (из Пришиба) и Иоганна Штейнингена (из Грюнталя) имели деревянный привод, однако их использование при очистке зерна было прогрессивным шагом.

Некоторые немецкие колонии специализировались в ремесленном производстве. Таковыми были Ной-Гальбштадт в Молочанском округе, Ямбург в Екатеринославской губ. К ним относилась и ремесленная колония Одессы, основанная в начале 19 в. одесским губернатором Армяном Эммануилом дю Плесси герцогом де Ришелье и С. Контеньусом. Она славилась своими каретниками и мебельными мастерами. Дубовый буфет мастера Меркланса получил золотую медаль на Лондонской выставке 1862. С 1864 производство экипажей в Одессе начато И.Х. Плейсом, впоследствии они изготавливались в мастерских Г. И. Кенига (с 1879) и Ф. Ф. Бергау (с 1886).

В 1830–40-х гг. в немецких и меннонитских колониях появились первые фабричные предприятия, среди них – основанное в Гофентале (Мелитопольский уезд Таврической губ.) предприятие А. Шульца, М. Нюрнберга и И. Бильфельда по производству возов. На территории только одного Молочанского меннонитского округа в 1857 находилось 45 фабричных предприятий, среди них – суконная фабрика наследников И. Классена (Гальбштадт), винокуренный завод Й. Нойфельда (Гальбштадт), 2 пивоваренных завода (Гальбштадт, Рудзнерайде), уксусные заводы А. Фрезе, Г. Нойфельда, братьев Реймеров (Гальбштадт, Орлово, Тиге), 26 кирпичных заводов, 8 черепичных заводов, 3 известковых завода.

Отмена крепостного права в 1861, проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство создали дополнительные условия для роста предпринимательской активности в этой сфере. Серьезный импульс к дальнейшему развитию вновь получили предприятия, связанные с аграрным сектором. Они начали активно прогрессировать и по своему значению ушли далеко вперед, оставив на периферии ряд производств, сохранивших только местное значение. Закономерным результатом стало появление множества предприятий, производивших сельскохозяйственную технику. Первыми из них были завод, основанный в 1850 П. П. Леппом-старшим в колонии Хортица Екатеринославской губ. (впоследствии принадлежал товариществу «*Лепп и Вальман*»), и мастерская по производству плугов, открытая И. Геном в 1854 в колонии Гоффнунгсталь (в 1866 переведена в Одессу сыном основателя К.И. Геном, в 1889 или 1890 ее возглавил И.И. *Ген*, создав на этой основе крупнейший в России завод по производству сельскохозяйственного оборудования). В 1860–70-х гг. число таких производств резко возросло. Первоначально небольшие, соизмеримые с рыночными запросами, мастерские постепенно укрупнялись, превращались в фабрично-заводские предприятия. В 1861 в Хортице основан завод по производству земледельческих машин и орудий, один из двух заводов фирмы «*Кох Д. Я.*». В 1868 в Елисаветграде открылись 2 мастерские по производству сельскохозяйственного инвентаря – Крауза и Бургардта. В 1874 в Харькове основана мастерская, а затем завод сельскохозяйственных машин Малгрове, в Елисаветграде – фабрика братьев Эльворти (с 1909 принадлежала акционерному обществу «Р. и Т. Эльворти»). В 1878 в Хортице открыт

завод Корнелиуса Гильдебрандта (впоследствии — «Гильдебрандт и Приес» (после 1903 — «Сыновья Гильдебрандт и Приес»). На Молочной первенство принадлежало заводу «Франц и Шредер» (Гальбштадт) и заводу по выпуску сельскохозяйственной техники в с. Вальдгайм. Небольшими заводами сельскохозяйственных машин в Екатеринославской губ. владели Я.Я. Критер (с. Гуляйполе), Я. Янцен (хутор Скелеватый), Г.Д. Нейфельд (с. Софиевка).

Несмотря на непрерывный рост числа предприятий по производству сельскохозяйственной техники рынок испытывал острую необходимость в ней. На Юге России при помощи машин обрабатывались: 21% пахотной земли, 20% земли при жатве, 36% сырья при молотьбе, 45% зерна при веянии. Импорт сельскохозяйственной техники в 1898–1909 возрос в 5 раз. Даже в условиях благоприятной для отечественных предприятий таможенной политики предприниматели не могли расширять производство из-за недостатка сырья и его высокой стоимости (вплоть до начала разработок Донецкого угольно-рудного бассейна), а также из-за слабо развитой транспортной инфраструктуры, преимущественно отсутствия железных дорог. Важным событием явилось строительство в 1911–13 по инициативе меннонитов и в значительной степени на их средства железной дороги Токмак — селение Молочная (часть линии Царево — Константиновка — Мариуполь), отдельные ветки были проложены к предприятиям П.П. Лепа и А.Я. Копа. Предприятия по выпуску сельскохозяйственной техники постепенно сконцентрировались вблизи Донецкого угольно-рудного бассейна: в 1880-е гг. здесь изготавливалось 17% общероссийской продукции (в начале 1890-х гг. — 50%). С 1880-х гг. они преобразовывались в торговые дома, а затем — в акционерные общества. Многие предприниматели, владевшие машиностроительными предприятиями, начинали и металлургическое производство, сосредотачивая в своей фирме весь процесс выпуска изделий.

В 1892–94 правительством были снижены пошлины на ввоз импортной сельскохозяйственной техники, но отечественные товары оказались вполне конкурентоспособными. Их себестоимость и рыночная стоимость снизились: средняя цена на плуг составляла ок. 66 руб. в 1882, 53 руб. в 1896, на сеялку — соответственно 105 и 76 руб.; снижение цен на простую механическую технику достигало 20–30%. Отечественным предпринимателям удалось создать удачные конструкции, более приспособленные для работы в местных условиях. На заводе И.И. Гена в Одессе был сконструирован так называемый плуг, в котором деревянный станок был заменен металлическим, его модификацией, выпущенной в 1891, явился «новороссийский плуг». В 1874 на заводах Лесса изготовлена первая лобогрейка. Немецкие предприятия сельскохозяйственного машиностроения, большинство которых располагалось непосредственно на территории колоний, хорошо ориентировались в потребностях местного рынка. Их продукция была рассчитана на потребителей разного достатка, например, на предприятиях «Лепп и Вальман» изготавливали несколько видов молотилок: дешевую четырехконную и значительно более дорогую восьмиконную.

Развитию предприятий способствовал успешно налаженный сбыт их продукции — через собственную торговую сеть или при помощи торговых посредников. Склады-магазины колонистских предприятий находились в Таврической и Самарской губерниях, Саратове и Уральске. Акционерное общество «Урожай», основанное фирмами И.И. Гена, «А.Я. Коп», «Р. и Т. Элворти» в 1913, вело торговлю со странами Ближнего Востока.

Выпуск сельскохозяйственной техники постоянно возрастал: на рубеже веков он составил 3 млн руб. в год на заводе И.И. Гена; в 1908 изготовление продукции на 900 тыс. руб. на заводах «Лепп и Вальман», на 610 тыс. руб. — на предприятии «А.Я. Коп», на 116 тыс. руб. — на предприятии торгового дома «Сыновья Гильдебрандт и Приес». По данным на 1915, на Юге России действовало 95 предприятий по изготовлению сельскохозяйственной техники, выпускавших продукцию на 53 млн руб. в год.

Владельцами некоторых машиностроительных заведений были не только российские, но и германские и австрийские подданные. В г. Александровск германскому подданному Бадевскому принадлежал завод сельскохозяйственных орудий, его ежегодный выпуск составлял 396 тыс. руб. В г. Умань (Киевская губ.) германский подданный А. Тихтер основал чугунолитейный завод. Арматурным заводом в г. Ржищеве владели братья Шрейгут. В с. Дунаевцы (Подольская губ.) выходцы из Германии Г. Альбах, А. Томас, Бриче основали небольшие механические заводы. В ряд предприятий был инвестирован германский капитал, например в товарищество М. Гельферех-Саде (завод сельскохозяйственных машин и орудий в Харькове), акционерное общество Киевского машиностроительного и котельного завода «Гретер и Криванек».

Немецкие колонисты зачастую являлись инициаторами производства новых видов продукции. На

пример, в 1912 фирма «Молочная» основала завод по производству сухого молока в колонии Вальдорф (Приднепровская волость Таврической губ.). Основная роль в организации его выпуска принадлежала братьям Гардок, а также П. Герти и Я. Шрепу. Патент на изготовление продукции был приобретен у баварского изобретателя М. Габлера. Таким образом был сделан настоящий переворот в области молочного животноводства. Продукция использовалась в кондитерском производстве и для продовольственного обеспечения армии. Фирма, скупая молочную продукцию у местного населения, осуществляла предоплату за сырье, которая использовалась преимущественно для закупки кормов.

Немецкие колонисты основывали предприятия по производству строительных материалов. Их можно считать пионерами в строительстве на Юге России железобетонных сооружений — доходных домов в Одессе, фабричных корпусов на предприятиях И.И. Гена, товарищества М. Гельферих Саде. Кирпично-черепичное производство являлось признанным направлением предпринимательской активности колонистов, в 1881 действовало 16 крупных кирпичных фабрик во владении немцев и меннонитов: Я. Яншена (Александровск), И. Тевса (хутор Фабрикерное Таврическая губ.) и др. В с. Николайполь (Языковские колонии Екатеринославской губ.) до 1914 работала кирпичная мастерская Исаака Фриезена (была оснащена 2 печами для обжига кирпичей, пропускная способность каждой из них – 30 тыс. кирпичей). Екатеринославский регион обслуживал кирпичный завод «Гюберт и Вибе» (Александровск). Необходимой для хозяйственных нужд являлась продукция штампатной фабрики Д. Вильмса (Бердянск) (награждена бронзовой и малой золотой медалью на выставках в Екатеринославе и Бердянске). Немецкие предприниматели являлись владельцами также и солодовых, уксусных, мыловаренных производств. О масштабах предпринимательской деятельности в меннонитских колониях свидетельствуют данные, приведенные П.М. Фриеном. Например, в Гальбштадтской волости в 1908 действовало 191 заведение стоимостью св. 1,27 млн руб., среди них: 26 ветряных мельниц, 11 мельниц голландского образца, 27 парогвых и моторно-механических мельниц, 7 фабрик по производству сельскохозяйственных машин, 18 кирпичных заводов, 38 различных мастерских, 2 типографии, 2 уксусных производства, крахмальный завод, винный завод, сыроварня, 3 слесарные мастерские, мыловарня, 41 магазин, 2 книжных магазина, фотостудия. В Гнаденфельдской волости располагалось 106 предприятий стоимостью ок. 494 тыс. руб., в т.ч. 38 ветряных мельниц, 16 моторных и паровых мельниц, 3 фабрики по производству сельскохозяйственной техники, 11 кирпичных мастерских, 2 кузнечные мастерские, 27 магазинов, 2 книжных магазина.

С началом Первой мировой войны большинство металлургических и машиностроительных предприятий перешло к выпуску оборонной продукции. Это было связано не столько с переориентацией внутреннего рынка и общегосударственной необходимостью, сколько с попытками избежать секвестра предприятий, провозглашенного *ликвидационным законодательством*, в частности законами от 2 февраля и 13 декабря 1915. Закон от 19 августа 1916 предусматривал отсрочку действия данных законов в отношении предприятий, работавших на нужды обороны. В ноябре 1916 на базе предприятий «Лепп и Вальман» и «А.Я. Копъ» в Александровске Екатеринославской губ. основан концерн «Лепп, Вальман и Копъ». Им был подписан ряд соглашений на производство различных видов оборонной продукции. Уже в 1916 бывшие заводы Копа изготовили оборонной продукции на сумму св. 1,3 млн руб., а годовое производство на заводах «Лепп и Вальман» превысило 1,5 млн руб. В производстве оборонной продукции участвовали и др. заводы Екатеринославской губ. Срок военных заказов истекал к началу 1918. К этому времени в России дважды произошла смена власти. Часть ранее заказанной продукции оказалась невостребованной и неоплаченной, наиболее крупные предприятия, находившиеся в руках немецких предпринимателей, были национализированы. На некоторых из них управление находилось в руках рабочих комитетов. Бывшие владельцы еще некоторое время не отстранялись от деятельности заводов и регулировали производство в качестве управляющих. В 1919–20 произведено массовое переименование фабрик.

Лит.: Дмитриев-Мамонов Б.А. Указатель действующих в России акционерных предприятий и торговых домов. СПб, 1909; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий. СПб, 1910. Кугушев И.М., Кривец В.В. Нарис з історії німецьких колоній в Україні. Київ, 1995. Мельков Д.Ю. К вопросу о развитии ремесла и промышленности в немецких и меннонитских колониях Юга России в дореформенный период // Украина – Германия: Экономическое и интеллектуальное сотрудничество в XIX–XX вв. Днепропетровск, 1998. Т. 1. Плесков-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. Одесса, 1999. Василенко Р. Быт колонистов Люстдорфа на рубеже XX–XXI вв. // Немцы Одессы и Одесского региона. Одесса, 2000.

Архивы: Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 154; Государственный архив Запорожской области. Ф. 39, 32, 158, 556; Р-564. Центральный Государственный архив республики Крым. Ф. 26.

Н. Осташева (Днепропетровск).

ПРУССИС (Prussis) Христофор Францевич (? – 20 апреля 1916, Гатчина Петроградской губ.), один из первых российских военных летчиков, капитан. По окончании авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы в С.-Петербурге (1913) назначен начальником 1-го корпусного авиационного отряда при 1-й авиационной роте. Участник 2-го Всероссийского съезда воздухоплавателей (С.-Петербург, 8–13 апреля 1914). В июне 1914 в качестве 2-го пилота участвовал в перелете на самолете И.И. Сикорского «Илья Муромец» из С.-Петербурга в Киев, установление мирового рекорда дальности перелета с пассажирами. С началом 1-й мировой войны 1914–1918 со своим отрядом выступил на театр военных действий, проявил себя как выдающийся летчик и хладнокровный разведчик. За отличия награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В конце 1915 назначен инструктором в авиационную школу в Гатчине. Погиб в авиакатастрофе.

Лит.: Некрасов // Воздухоплаватель. 1916. № 13. С. 204; Кирсеев Е.Е. Внебе России. СПб., 1995. С. 159.

Б. Гохнадель (Сегежа).

ПСКОВ. город, расположенный на р. Великая, центр Псковской обл. и Псковского р-на. Впервые упомянут в «Повести временных лет» под 903. В 10 – нач. 19 вв. входил в Древнерусское государство; в 12–13 вв. – в состав Новгородской республики. В 12 – начале 13 вв. П. (по немецки «Pleskau» от древнерусского «Плъсковъ» или «Плесков») неоднократно посещали немецкие купцы. В 1240 город был захвачен рыцарями Ливонского ордена; в 1242 освобожден войсками новгородцев и псковичей под предводительством князя Александра Ярославича Невского, разбившего захватчиков на льду Чудского озера. Дальнейшие попытки немецких рыцарей завладеть П. не увенчались успехом. В 1348–1510 – столица Псковской республики. В 14–17 вв. П. – крупный ремесленный центр, играл важную роль во внешней торговле. Вел торговлю с городами Ганзейского союза. В П. немецкие купцы жили на Рижском, это место называлось «Немецким Середгом», здесь совершались торговые сделки. Иностранные купцы платили в городскую казну за постой, должны были также вносить сборы за продажу товаров и таможенные пошлины за вывоз товаров за рубеж. Немецкие купцы имели некоторые привилегии, в том числе бесплатно приобретать часть мехов (20 шкурок из 1000) и воска (проверенный, «обколоченный» кусок воска немцы могли получить без оплаты). Ганзейская и прибалтийская торговля находилась в значительной зависимости от политических отношений в стране Великого княжества Московского, а позднее Русского государства с его западными соседями, периодически она вовсе прекращалась. Исключение составлял П., имевший особый договор с Дерптским епископом о статусе и привилегиях купцов, впервые заключенный в 1411 и возобновленный в 1474. В 1720-х гг. на Запсковье был построен «Немецкий гостиный двор» (сгорел в 1562). После Ливонской войны 1558–82 его возобновили на другом месте – на Завеличье, а неподалеку поставили отдельный Любекский двор. С началом Северной войны 1700–21 оба гостиных двора перестали существовать. С постройкой С.-Петербурга П. утратил прежнее экономическое значение.

Число немцев в П. вновь существенно увеличилось в 18 в., в особенности после присоединения Прибалтики, поскольку жившие там немцы свободно расселялись в России. В течение почти 150 лет немцы играли значительную роль в жизни города. Правителями Псковского наместничества и псковскими губернаторами были этнические немцы – барон Х.Р. фон Ноллкен (1776–77), И.А. *Пилл* (1788–1888), барон Я.И. Ламздорф (1800–07), Б.А. фон Адеркас (1816–26), Ф.Ф. Бартоломей (1839–45), граф К.И. фон дер *Пален* (1864–67), барон А.А. Икскуль фон Гильденбандт (1886–88), барон Н.Н. Медем (1911–15); вице-губернаторами – Х.П. Рейнекампф (1811–17), граф К.К. фон дер *Пален* (1900–09), Н.Н. Медем (1903–11); губернским предводителем дворянства – барон А.Б. Фитингоф-Шель (1865–77), председателем окружного суда – барон В.Ф. Раден (1874–81). Неоднократно немцы занимали посты псковского городского головы – М. Ротенбау (1841–1846), А. Тергенц (1862–65), Я. Суттоф (1875–82 и 1887–1904); членов городской управы Р. Вельц (1871–92), К. Левен (1887–92), А. Турау (1908–11) и др. Пост губернского врачебного инспектора в разные годы занимали Г. Бернард (1856–57), М. Ганеке (1859–65), А. Кирхберг (1867–69), И. Штерн (1873–1886), К. Раух (1887–1906). Св. 20 лет (1882–1904) начальником почтово-телеграфной конторы являлся Г. фон Кебер. В 1890-х гг. среди русского населения П. ходила популярная шутка о том, что «все руководящие посты в городе заняты немцами, от них удалось уберечь только пост архиерея!».

В П., как и в целом по России, немцы работали врачами (И. Зельгейм, М. фон Тен, Г. Нольтейн, Г. Кербергъ, О. Гиртенсон, А. Пихлау и др.) и аптекарями (Г. и О. Зортенфрей, И. Гитц, И. Розенберг, Э. Вельц). В 1881 К. Раух основал первую частную местную газету на русском языке «Псковский городской листокъ», 25 лет являлся ее издателем и редактором; в 1887 он возобновил деятельность Общества псковских врачей, состоял председателем наблюдательного совета Земского банка.

П. привлекал внимание ремесленников, купцов и предпринимателей, особенно немцев из Прибалтики. Они открывали в городе свои мастерские, магазины, гостиницы, а затем, накопив капитал, строили жилые дома, сдавали квартиры в наем и т. п. Экспортом льна из Псковской губ. занимались крупные оптовые конторы, созданные немецкими купцами, в т. ч. нарвский «Торговый дом Г.Э. Тенгъ и К°» через своих псковских совладельцев Р. Тенга и прусского подданного А. Ширера, «Торговый дом Ганс Дитрих Шмидтъ» (основан в 1741 в Пернове), в 1833 открыл филиал фирмы в П. и пароходную линию между Перновом и Ригой. Крупная льняная контора принадлежала братьям Вильгельму и Густаву Альберти (позднее перешла к британской фирме «Малькольмъ»). Первую попытку организовать в П. промышленную переработку льна предпринял купец Ф. Бауэр. Его механическая льнопрядильная и сучильная фабрика в 1875–77 выпускала упаковочный шпагат. Через 10 лет новую шпагатную фабрику построил инженер-технолог Г. Мейер. Активно занимались немцы и пивоварением в П. (И. Тергеш, Г. Даниельс, барон Г.К. Кекуль, баварский подданный П. Либель, австрийский подданный Р. Штольц, О. Граудум и др.). В 1873 немецкие предприниматели П. и Прибалтики по инициативе представителя перновского торгового дома «Г.Д. Шмидтъ и К°» И. Шмидта открыли свое кредитное учреждение — Псковский коммерческий банк. Крупным предпринимателем конца 19 — нач. 20 вв. стал мясник Г. Викенгейзер, прибывший из Бадена в П. почти без средств. Он занялся колбасным производством и торговлей, приобрел домовладение, построил на Сергиевской ул. трехэтажное здание с театральным залом, а на Архангельской ул. — самое высокое здание города для бака с водой, устроив в 1881 городской водопровод. Кроме этого, Викенгейзер купил в 12 км от П. лесной участок, застроил его дачами и приобрел пароходы, на которых псковичи могли добраться до своих дачных мест. В 1909–11 Викенгейзер с сыном Карлом пустили в П. конку. Близ города они построили кирпичный завод с подъездной железной дорогой, а также пильный завод. Самым крупным владельцем недвижимости в П. являлся К. Гельдт, ему принадлежали 8 домовладений, мельница, лесопильный и гончарный заводы, баня и земли в Псковской губ. В 1894 А. Штейн начал в П. свое дело со слесарной мастерской, которая вскоре выросла в механический завод и техническую контору.

В 1789 немцы — жители П. создали общину и построили церковь Петра и Павла; в 1876 возведено новое кирпичное здание церкви во имя апостола Иакова. Около 1816 заложено кладбище, которое называли «Немецким» (расширено в 1839 и 1852; разорено после 2-й мировой войны). В 1833 открыта кирхенпауле, содержавшаяся на добровольные пожертвования (в 1906 получила статус прихожанки; в 1909 для нее построено специальное здание), здесь же размещалась богадельня, которую содержало Евангелическо-лютеранское женское благотворительное общество Св. Иакова, и библиотека. В этой общине функционировал кружок читателей, где обсуждались новые публикации немецкой литературы. Были также созданы музыкальное общество и любительский театр. Доходы от деятельности общества использовались на благотворительные цели. В 1896 лютеране организовали Псковское гимнастическое общество, которое организовывало не только спортивные мероприятия, но и семейные вечера. В 1906 создано Немецкое общественное собрание в Пскове, бессменным председателем которого являлся преподаватель мужской гимназии Р. Ауит. Немцы участвовали в различных благотворительных, научных, культурных обществах, действовавших в П.

По данным Всероссийской переписи в 1897 в П. проживало 1312 немцев, из них 166 оставались иностранными подданными.

В период Первой мировой войны 1914–18 после тяжелых поражений российских войск в 1915 на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах в П. разместился штаб Северо-Западной армии. В городе открылись госпитали, прибывали беженцы. С этого времени началась реквизиция собственности граждан враждебных государств, высылка вглубь страны, запрет почтовой переписки на немецком языке. С 24 февраля по 25 ноября 1918 П. был оккупирован германскими войсками. В этот период действовал комендантский час, все жители были обязаны зарегистрироваться, им, начиная с 10-летнего возраста, выдавались удостоверения. В течение 6 недель немцы создали свою администрацию. Производство, продажа и вывоз товаров в сы-

рья были непосредственно подчинены немецкому контролю. Была создана система всеобщего налогообложения. 25 ноября 1918 П. освобожден войсками РККА. В мае-июле 1919 город временно оккупирован эстонскими войсками. Большинство немцев покинули П. в 1918–19.

В ходе Великой Отечественной войны 1941–45 П. с 9 июля 1941 по 29 июля 1944 был оккупирован германскими войсками. При освобождении города Красной армией в нем оставались лишь 112 жителя и 10 не разрушенных зданий.

В 1989 в П. проживало 157 немцев, в 2002 – 178.

Лит.: Bickhan G. Gospodar Pskov, Entstehung und Entwicklung eines sowjetischen Betriebszentrums in Russland // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1982. Bd. 47. Bleuschkeiter I. Die Deutschen in Zisterreich. Stuttgart, 1986. Amtlicher Eingemeindern Köln, 1930. Schmidt A. Geschichte des Bezirks. München, 1992. Reich von G. Die neuische Bauernkolonie Beskaitz-Pascher 1890 u. 1917 // Gerassimsches Jahrbuch / Hrsg. von der Zentralstelle für Bessarabien- und Bauernkolonien Neuland. Aach, 1981. Bd. 2.

К. Велер (Билефельд), *Н. Левин* (Псков).

ПУЛИНСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Административный центр – местечко Пулин. Создан 30 июня 1930 по постановлению Всеукраинского ЦИК от 3 апреля 1930. Первоначально входил в Вольынский округ, со 9 сентября 1936 находился в республиканском подчинении, а с 9 февраля 1931 входил в состав Киевской обл. В него были включены 30 сельских советов, находившихся ранее на территории Пулинского и Володарского р-нов Вольынского округа, а также Барашевского р-на Коростенского округа. Среди них: 18 немецких – Александровский (2755 жителей), Будо-Бобрицкий (1767), Бураковский (630), Ельгаховский (834), Выдумский (834), Вязовецкий (944), Табровский (734), Гриталевский (1638), Кремянский (1444), Курганский (877), Лисковский (1188), Пулино-Гутянский (1548), Солодырский (2045), Сороменский (720), Старо-Александровский (1338), Цветянский (1225), Фрайенвальдский (787) сельсоветы, Пулино-Еврейский сельсовет (1280), русский Адамовский р-н (1051), польские Кошелевский (2025) и Радецко-Боярский (1197 жителей) сельсоветы и 8 украинских. Из существовавших в апреле 1931 5160 хозяйств района немецкими были 2996 (53%).

Основу экономики района составляло сельское хозяйство. Главными посевными культурами являлись рожь, озимая пшеница, ячмень, овес, гречка, просо и картофель. Значительная роль отводилась и развитию животноводства. В районе действовали несколько мельниц и небольших молочно-товарных предприятий. Система школьного образования была представлена начальными и несколькими семилетними школами.

В 1930 в районе начала осуществляться массовая коллективизация. Однако большинство населения резко отрицательно отнеслось к обобществлению своих хозяйств. По состоянию на 1 октября 1930 в колхозах из 6587 бедняцко-середняцких хозяйств состояло лишь 594 (9%). Несмотря на все жесткие меры властей, к октябрю 1931 в колхозах удалось объединить только 27,6% хозяйств. Первоначально было создано 17 артелей и 2 коммуны. Они располагали 50,9% всей пахотной земли, 25% лошадей и 10,7% коров. К весне 1934 из 5666 хозяйств в состав 60 колхозов входили 2758 (48,7%). Обобществленной земли в коллективном секторе насчитывалось 55 907 гектаров (68,4% от общего числа), рабочих лошадей – 1 797. Местная МТС, которая располагала 91 трактором и более чем 50 сеялками, обслуживала 29 колхозов (ок. 13 тыс. га пахотной земли). Вследствие плохой организации труда в колхозах урожайность культур резко снизилась. В 1931 урожай ржи составлял лишь 4,3 центнера с гектара, озимой пшеницы – 5,3, ячменя – 4,5, овса – 4,4, гречки – 5,9, проса – 6, картофеля – 81. В 1932 было собрано ржи 3 центнера с гектара, озимой пшеницы – 5,7, ячменя – 8, овса – 5,3, проса – 7,4, картофеля – 78. Лишь в 1933 урожайность по некоторым культурам начала подыматься: ржи было собрано 5,5 центнера с гектара, овса – 4,6, озимой пшеницы – 5,8. Плохо был организован уход за лошадьми. К весне 1934 года 50–60% процентов их них находились в истощенном состоянии. Общий план весеннего посева составлял 20 100 га (в т.ч. 6700 га приходилось на долю единоличников). К 10 апреля 1934 было засеяно лишь 16,5% плановых посевных площадей. Крайне низкой была стоимость трудодня в колхозах. В 1931 в денежном выражении она составляла 31,5 коп., а в натуральном – 745 г хлеба, в 1932, соответственно, 42 коп. и 565 г, в 1933 – 32,5 коп. и 1156 г. Большинство колхозов района не смогли рассчитаться с колхозниками за 1932–33. Общая сумма задолженности составляла св. 210 тыс. руб. К весне 1934 экономическое положение в районе значительно ухудшилось, в результате чего там возник продовольственный кризис. Из района начался массовый выезд населения. Только за период с 1 августа 1933 по 15 марта 1934 его покинуло 890 семей, из них 737 единоличников и 295 колхозников.

Это составляло 14% от общего числа хозяйств. Большая часть уехавших семей направлялась в немецкие поселения Днепропетровской обл. Голодающему населению района в 1934 была оказана большая продовольственная помощь из-за границы, главным образом Германии, в апреле этот год для ее получали 3 892 семьи (из них лишь 2 006 немецких).

Районная организация КП(б)У в апреле 1934 насчитывала 65 членов, 52 кандидата и 22 сочувствующих. Из них немцев было 25%, украинцев — 23%, евреев — 16%, русских — 9%. С 1930 по октябрь 1935 в Пулине издавалась газета «Der Sozialistische Umbau», печатный орган местных районных партийного и исполнительного комитетов.

С начала 1934 в районе начали проводиться политические репрессии. В январе этого года были уволены с работы 99 учителей немецких школ, объявленных «классово враждебным элементом». В марте 1935 приговорены к различным срокам заключения по подозрению в принадлежности к «фашистской группировке» арестованные ранее 19 чел., которых обвиняли в распространении «гитлеровской помощи» и формировании «фашистских кадров» якобы по поручению секретаря германского консульства в Киеве.

В 1935 Пулинский район был ликвидирован «в связи с экономической слабостью» по постановлению Политбюро КП(б)У «О Марьяновском и Пулинском районах» от 12 сентября 1935 и по постановлению ВУЦИК под аналогичным названием от 3 октября 1935.

Лит.: Німці в Україні 20–30 т. р. с. XX ст.: Збірник документів державних архівів України. Київ, 1994. Кирко Е.Е. Національні меншини в Україні (20–30 роки XX століття). Київ, 1995. Національні меншини в Україні 1920–1930 роки: історико-картографічний атлас. Київ, 1996.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 552. Л. 11, 16, 22–23.

А. Безгласов (Днепропетровск).

ПУЛКОВСКАЯ АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ в 1839–55 — Главная астрономическая обсерватория, в 1855–17 — Николаевская главная астрономическая обсерватория, ныне Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория, одно из крупнейших научно-исследовательских учреждений АН России и СССР. Торжественно открыта 19 августа 1839. Проект вынесения обсерватории за черту С.-Петербурга составлен выходцем из Германии А.Н. Битовым, возглавлявшим обсерваторию Петербургской АН. Император Николай I предложил новое место для обсерватории — на должна была стать Пулковская гора в 19 верстах от столицы (высота — 75 метров над уровнем моря). План обсерватории, штатное расписание и смету затрат разработал подготовительный комитет (в него вошли Ф.Ф. Шуберт, П.Ф. *Паррот* и П.Н. *Фусс*, председатель — адмирал А.С. Грейг). Проект главного здания разработал архитектор А.П. Брюллов (из семьи *Брюлловых*). Астрономические приборы были заказаны Эртелю, Мерцу и Мюллеру в Мюнхене и Братьям Репсольд в Гамбурге. Строительством, приемкой и установкой приборов руководил В.Я. *Струве*, он же стал первым директором Пулкова (до 1864). Первыми сотрудниками были Е.Н. *Фусс*, Е.Е. Саблер и Х.И. *Петерс*, пятым штатным сотрудником вскоре стал сын В.Я. Струве — А.В. *Струве* (директор обсерватории в 1862–89).

В.Я. Струве выбрал три направления деятельности: собственно астрономические наблюдения за небесными телами с измерениями параметров звезд и составлением Каталогов положения небесных тел с интервалом в 20 лет, экспедиционные наблюдения для геодезических и картографических целей и наблюдения для службы времени, мореплавания и других практических задач. За первые 55 лет были изучены положения 196 тыс. звезд, из которых 9119 оказались двойными. В результате исследований были получены сведения о расположении звезд Галактики, глубине Вселенной, высказано предположение о наличии межзвездного поглощения света. Первый Каталог выпущен в 1845, за ним вышли Каталоги для эпох 1865, 1885, 1905 и 1930. Они вошли во все фундаментальные звездные Каталоги мира. Эти результаты сделали Пулково «астрономической столицей мира», название сохранялось за ней весь 19 век.

Метод астрономического определения координат места введен в практику работ по картографии и топографии, что позволило объединить разрозненные измерения в единую систему и связать российское картографирование с европейским. Координаты Пулкова стали отправной точкой этих измерений, для чего было определено отклонение Пулковского меридиана от центра столицы — шпиля Петропавловского собора и экспедициями 1843–44 — отклонение Пулковского меридиана от Гринвичского. В последующие годы производились измерения положения точек дуги Пулковского меридиана от р. Дунай до Ледовитого океана.

В астрономических проектах обсерватории участвовали сотни измерителей, которые должны были иметь единую подготовку. С этой целью был организован курс при Николаевской академии Генераль-

ного штаба. Затем при обсерватории создан двухгодичный институт (первым преподавателем в нем стал В.Я. Струве, вторым — К.Ф. Делен), в числе обучавшихся в институте были и иностранцы. В.Я. Струве собрал уникальную библиотеку, которая к 1865 включала 9,2 тыс. сочинений и 9,6 тыс. диссертаций, в 1845 и 1860 выпущены библиотечные каталоги. Собрания библиотеки высоко ценили зарубежные астрономы.

К середине 19 в. в обсерватории работали 12 ученых (половина из них — бесплатно), в штате прибавился только ученый механик У. Порт и секретарь директора. Обсерваторию обслуживал 21 человек рабочих и служащих, ее коллектив был чисто немецким, общение и документация велись на немецком языке. За первые двадцать пять лет сотрудниками обсерватории опубликовано 159 работ.

В 1874 обсерватория предприняла крупную экспедицию для наблюдения за прохождением Венеры по диску Солнца, в 1887 — экспедицию для исследования солнечного затмения. В этих работах П.а.о. выступила как астрономический центр, успешно взаимодействовавший с Московской, Дерптской, Николаевской (в т. Николаев), Казанской, Виленской, Одесской и Ташкентской обсерваториями.

В 1863 организована телеграфная связь между Пулковом и С.-Петербургом, что позволило передавать в столицу точное солнечное время. За второе двадцатипятилетие существования П.а.о. ее сотрудниками опубликовано 526 работ. В 1889 в обсерватории размещен 30-дюймовый рефрактометр с большой разрешающей способностью, установленный в подвижной башне, сооруженной по проекту министра путей сообщения Г.Е. *Паукера*. Башня приводилась в движение с помощью электропривода, для чего была выстроена небольшая электростанция.

Время руководства обсерваторией А.В. Струве было расцветом деятельности иностранных ученых и специалистов. Заведующим механическими мастерскими обсерватории был Г. Брауер, в 1861–69 вице-директором обсерватории был приглашенный из Бонна А. Винникс, в 1869–89 помощником директора был А. Вагнер, в 1862–67 вычислителем в обсерватории работал приехавший из Германии Г.А. Фритше, который затем стал директором русской магнито-метеорологической обсерватории в Пекине. В 1863–71 в обсерватории работал третий известный представитель рода Фуссов — В.Е. *Фусс*. Э. фон Асген в 1870–77 создал двухтомный труд о движении кометы Энке. Г. *Ромберг*, служивший в Пулково в 1876–96, произвел в обсерватории рекордное количество измерений — 70 тыс. В 1876–97 ученым секретарем обсерватории служил Я.Я. Линдеман. Из Германии был приглашен П. Гергер, опубликовавший за три года работы в обсерватории (1895–98) три теоретические статьи (впоследствии стал директором университетской обсерватории в г. Киле). В Пулкове родились и стали видными учеными внуки В.Я. Струве — А.О. *Струве* и Г.О. Струве.

В 1889 по указанию президента Петербургской АН великого князя Константина Константиновича, проводившего политику «обрусения» АН и ее учреждений, специальная комиссия осуществила проверку деятельности П.а.о. В своем заключении она указала на отставание обсерватории в области астрофизики и астрофотографии, затягивание обработки данных экспедиции 1874, плохую организацию работ служащих и рабочих и, главное, на отсутствие русских ученых. Академик А.В. Струве был с почетом отправлен на пенсию, немецким ученым предложили другие места работы. Новому директору из Москвы Ф.А. Бредихину скоро пришлось признать, что набрать русских астрономов для работы в П.а.о. невозможно из-за низких окладов, которые не пересматривались более 50 лет. Русификация коллектива обсерватории была недолгой: после смерти императора Александра III ее директором стал опять О.А. Баклунд. В 1905 в обсерватории работали Ф.Ф. Гекц, Ф.Ф. Витрам, Я.М. Зейбот, И.Ф. Бонсдорф и М.Н. Шреден. Объем работ возрастал. Обсерватории были приданы Симеизская и Николаевская обсерватории.

Под руководством Г.А. Фрейберта были построены пассажный инструмент и большой зенитный телескоп, в 1913 Ф.Ф. Витрам освоил и внедрил в практику работы обсерватории радиотелеграфную передачу европейского времени.

С началом 1-й мировой войны финансирование П.а.о. сократилось, в армию были призваны рабочие, прервались связи со многими обсерваториями мира, ученые стали испытывать сильную нужду. Сразу после Октябрьской революции 1917 в Петрограде бои шли на территории обсерватории; ее сотрудники прятались в подвалах, туда же перенесли уникальную аппаратуру. В отчете за 1918–19 говорится о трудностях жизни, отсрочках при обсерватории, о пеших экспедициях в Петроград, работе во множестве бесполезных комиссий, наступлении войск Н.Н. Юденича.

В 1920–30-е гг. в обсерватории наблюдался некоторый подъем: в 1922 построен большой солнечный спектрограф, выпущен Каталог эпохи 1915. В 1932 и 1936 состоялись астрономические конференции и

начат сотрудничество обсерватории с Ленинградским оптико-механическим заводом и Государственным оптическим институтом в сфере разработки и изготовления астрономических инструментов. Репрессии 1930-х гг. не коснулись специалистов иностранного происхождения, работавших в обсерватории.

Во время Великой Отечественной войны 1941–45 были уничтожены главное здание и башни, большие астрономические инструменты, жилые дома, старинный парк и часть уникальной библиотеки (в сентябре 1941 – январе 1944 рубеж обороны Ленинграда проходил в 1,5 км от Пулковской горы), ущерб составил 26 млн долларов. Погибли астрономы Ф.Р. Берг, В.А. Мессер, Ф.Ф. Рони и Н.В. Пимммерман. Их имена занесены на мраморную доску восстановленного в 1954 главного здания обсерватории.

В послевоенный период в обсерватории работал единственный немец – Н.Н. Михельсон, один из создателей шестиметрового телескопа. В.Я. Струве и многие другие служившие в обсерватории российские немцы похоронены на Пулковском кладбище.

Лит.: Главной астрономической обсерватории в Пулкове 100 лет. М., Л., 1945. Пулковской обсерватории 125 лет. М., Л., 1966. 150 лет Пулковской обсерватории. Л., 1989. Невская Е.И. Немцы в астрономии Петербурга XVIII века. Л., 1990. Главная астрономическая обсерватория в Пулкове. 1839–1917 гг. СПб., 1994. Цветкова Н.А. Немецкая община Пулковской астрономической обсерватории // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. Вып. 2. Брокгауз, Ефрон. БСЭ.

Н. Цветкова (С.-Петербург).

ПУЛЬМАН (Fulmann) Иван Алексеевич (1859, с. Богородицкое-Феодино Старооскольского у. Курской губ. – 1938), метеоролог и селекционер, доктор сельскохозяйственных наук (1926). Из дворян. В 1881 основал в своем имении метеорологическую станцию «Богородицкое-Феодино» с целью изучения местных климатических условий, влияющих на урожай пшеницы, ржи, гречихи и др. сельскохозяйственных культур. На протяжении 57 лет (1881–1938) проводил параллельные сельскохозяйственно-фенологические и метеорологические наблюдения, что является уникальным случаем в истории гидрометеорологической службы России. В 1883 организовал в своем небольшом хозяйстве первое в Курской губ. опытное поле, получившее название «Богородицкое»; был его заведующим (до 1920), затем начальником отдела селекции (до 1938). За заслуги в исследовании климата России удостоен Петербургской АН звания «корреспондент Главной физической обсерватории» (1892). Тогда же метеостанцию посетил председатель Метеорологической комиссии Русского географического общества (РГО) А.И. Воейков, а в 1895 П. был награждён серебряной медалью РГО.

До 1896 П. все наблюдения вел лично, но с увеличением числа тем исследований стал приглашать помощника (на свои средства). В 1897 за результаты исследования на протяжении последних 16 лет урожаев овса и гречихи в зависимости от метеорологических условий получил благодарность Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). По представлению заведующего Метеорологическим бюро Ученого комитета МЗиГИ профессора П.И. Броунова министр А.С. Ермолов «оценивал возможность снабдить сельскохозяйственную станцию недостающими инструментами и приборами», что и было сделано к весне 1900. По оснащенности оборудованием, постановке и организации работы, объему наблюдений станция П. не имела себе равных в Курской губ., за исключением Семенской метеорологической обсерватории в Курске. В 1899 к 50-летию Главной физической обсерватории П. направил в С.-Петербург исследовательскую работу «Снежный покров за 10 зим (1889–1900 гг.)», за которую в знак благодарности получил телеграф Кемпбелла. В 1900 на Всемирной выставке в Париже представил 10 работ по сельскохозяйственной метеорологии, за которые был удостоен серебряной медали. В том же году МЗиГИ назначило его членом-корреспондентом Ученого комитета. П. установил опытно-исследовательским путем критические периоды в развитии сельскохозяйственных растений и обосновал определяющую роль погоды, влияющей на их рост и развитие. В 1909 участвовал во 2-м Метеорологическом съезде при АН, а в 1912 выступил с докладом «Организация и распределение сельскохозяйственно-метеорологических станций» на совещании «О местных метеорологических сетях» в С.-Петербурге.

П. первым в отечественной метеорологии начал производить на метеостанции исследования измороси и гололедицы с помощью прибора собственной конструкции. Результаты он обобщил в статье «Способ наблюдения над изморозью и гололедицей, конструкция прибора для ее качественного и количественного учета» («Бюллетень Главной Физической Обсерватории», 1905, № 3). Путем селекции местных популяций гречихи П. создал новый сорт «Большевик», более морозостойкий при всходах и засухоустойчивый во время цветения. Результаты исследования гречихи на основе опытов Богородицко-

кой опытной поля обобщены П. в брошюре «Гречиха», изданной Департаментом земледелия в 1905 (в 1916 работа П. была направлена по запросу в Департамент земледелия США). В 1912–16 на Богородицком опытном поле проводились опыты с образцами семян клевера (ок. 100 видов), полученных из Селекционных садов Европы и США. П. выведены также такие сорта, как озимая рожь «Желтоколосая Пульмана», яровая пшеница «Богородицкая» и др. П. неоднократно избирался гласным Курского губернского и Старооскольского уездного земских собраний. С 1923 почетный член научного совета Государственного института опытной агрономии.

Автор более 70 трудов. Плодотворная деятельность П. в различных областях опытного исследования была признана в России и за границей. Созданная им метеостанция «Богородицкое-Фенино» в 2004 отметила 120-летие своей деятельности.

Соч.: Исследование урожая гречихи в зависимости от метеорологических факторов за 15 лет // Метеорологический вестник. 1899. № 4. Очерк деятельности и результатов работы Богородицкого опытного поля за 40 лет (1881–1921 гг.) // Вестник опытного дела Средне-Черноземной области (Воронеж). 1922. № 5–6.

Лит.: Брусилов П.И. О климате и погоде, их значение для сельского хозяйства, устройство сельскохозяйственных метеорологических станций. СПб., 1900. Попов Е.В. К 130-летию метеостанции Богородицкое-Фенино в Белгородской области // Метеорология и гидрология. 2001. № 9.

А. Попадов (Курск).

ПУРГОЛЬД (Purgold) Иоганн (? – после 1796), правовед, профессор Московского университета (1787–96). Читал курсы «всеобщей юридической энциклопедии» и истории естественного, римского и российского права (1787–88), о законах византийского императора Юстиниана, сравнивая их с российскими законами (1788–89), а также лекции по курсу «Введение в право Российское». По Адрес-календарям на 1792 и 1796 числился профессором, хотя лекций не читал. Публичная речь П. на латинском языке 30 июня 1788 является единственным памятником его научной деятельности в Московском университете. Предметом речи являлась деятельность императрицы Екатерины II до 1788. В ее деятельности П. усматривал следующие важнейшие направления: создание всеобщих основных законов и определение прав и обязанностей каждого сословия, обеспечение внешнеполитической безопасности России и ее высокого международного престижа; забота о благосостоянии подданных; защита чести, достоинства и имущества подданных путем издания соответствующих законов.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. 1755–1855. М., 1855. Ч. 2.

А. Нарбут (Москва).

ПУШКИН (до 1918 – Царское Село, до 1937 – Детское Село), город в Ленинградской обл., административно входит в Пушкинский р-н С.-Петербурга. 94,9 тыс. жит. (1993). Назван в память 100-летия гибели А. С. Пушкина. На месте города в начале 18 в. находилась финская деревня (мыза) Сяярримоис, подаренная царем Петром I А. Д. Меншикову, а затем Екатерине I. После смерти Петра I здесь строится загородная императорская резиденция, местность стала называться Саарское село. Во время Семилетней войны в 1757 императрица Елизавета Петровна принимала здесь первые прусские знамена и ключ от города Мемеля. С сер. 18 в. формируется дворцово-парковый ансамбль, значительно перестроенный и расширенный при императрице Екатерине II. В 1785 рядом с Саарским Селом был основан город София, в 1808 объединенный с ним в один город, официально получивший наименование Царское Село и ставший центром одноименного уезда. В 1816–25 переселенцами из герцогства Бергского на восточной окраине города была основана колония «Фриденталь», впоследствии слившаяся с городом. Колонисты были устроены в 7 домах, предоставленных им вместе с землей в наследственное пользование. Первоначально колонисты занимались огородничеством, изготовлением шелковых, бумажных, шерстяных и льняных изделий. В 1837 была открыта первая в России Царскосельская железная дорога (сначала до Павловска, а с 1838 – до С.-Петербурга, среди акционеров общества для сооружения дороги были Б. Крамер, И.-К. Пилт и австрийский дворянин Ф. А. фон Герстнер), после чего город начал быстро развиваться.

В 1717–29 построен небольшой каменный дворец (арх. И. Ф. Браунштейн), впоследствии вошедший в состав Большого Екатерининского дворца; среди создателей одного из флигелей – Ю.М. Фельтен. Резиденцией императорской фамилии до 1917 оставался Александровский дворец (в отделке интерьеров участвовал Р.Ф. Мельцер), в котором несколько месяцев в году жил император Николай I, во время отречения императора Николая II здесь находилась императрица Александра Федоровна с детьми. В устройстве парков участвовали садовые мастера Я. Розен, И. Бус, К. Шредер; в создании

различных построек в парках — архитекторы Ю.М. Фельтен, А.И. Штакеншнейдер, А.Ф. Видов. Среди авторов парковых скульптур — И. Шварц, И. Гамбуртер (копии античных оригиналов). В 1774 по проекту Ф.В. Баучера инженер-подполковником И.К. Герардом был устроен водопровод от Тайцких ключей, в 1795–1800 переделанный инженером Толем. И.К. Герард участвовал также в строительстве плотины, мостов. В 1811–13 в городе находился Царскосельский (Александровский) лицей (среди авторов первоначального здания — Ю.М. Фельтен), директором в 1816–23 был Е.А. Энгельгардт.

Архитектором К.А. Тоном возведен Екатерининский собор (1825–40, не сохр.; в нем находились иконы кисти Ф. Брюллова, Ф. Бруни). А.П. Гильдебрант участвовал в создании Московских ворот (1830–1834), а Г.А. Боссе и А.Ф. Видов — в перестройке Запасного дворца (1856). Для возникшей в 1818 лютеранской общины была выстроена лютеранская церковь (арх. Видов, 1865), пасторами в ней были преимущественно немцы, при церкви имелась школа. В начале 1930-х гг. церковь была закрыта, вновь открыта в 1977 (финской общиной; иногда богослужения совершаются на немецком языке). Рядом с городским Казанским кладбищем находился лютеранский участок (на нем была выстроена часовня Таубе и др.).

Во 2-й половине 19 — начале 20 вв. среди архитекторов, работавших в городе, были А.Р. Бах, А.Х. Кольб (строили дачи), К.К. Шмидт (дворец Палей), А.И. фон Гоген (занимался отделкой интерьеров дворца великого князя Бориса Владимировича), Т.Т. фон Гоги. В Александровском парке был установлен бюст воспитателя императора Александра II К.К. Мердера (не сохр.), а в 1900 в Лицейском саду — памятник А.С. Пушкину (скульптор Р.Р. Бах, архитектор А.Р. Бах).

В 1862 возникло Царскосельское благотворительное общество (с 1875 под покровительством великой княгини Марии Павловны). В 1907 стал открыт детский санаторий (наиболее крупные пожертвования сделал А.А. *Альбургер*). 17 сентября 1941 — 24 января 1944 город был оккупирован германскими войсками, нанесшими огромный ущерб городу и особенно дворцово-парковому ансамблю. Стоявший в городе памятник В.И. Ленину был отправлен в Германию на переплавку, но сохранен немецкими рабочими и оставлен после войны в Эйслебене. Начатые вскоре после войны восстановительные работы позволили почти полностью воссоздать дворцово-парковый ансамбль. В 1960 в городе был установлен памятник Эрнсту Тельману (скульптор Валтер Арнольд, архитектор Е.А. Левинсон).

Лит.: Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб., 1911; Музей и парки Пушкина. 2 изд. Л., 1980; Семенчикова Е.Г. Пушкин. Дворцы и парки. 2 изд. Л., 1987; Мещанинов М.Ю. Храмы Царского Села. Гавриловка и их ближайших окрестностей. СПб., 2006.

А. Бавкало (С.-Петербург).

ПФАНДЦЕЛЬТ (Pfandzelt) Лукас Конрад (9 апреля 1716, имперский город Ульм — 11 мая 1786 или 1788, С.-Петербург), живописец, портретист и копиист, первый в России реставратор. Его брат и отец также были живописцами. В молодости П. много путешествовал по Германии. В 1739 (или 1741) приехал в Ревель. В конце 1743 переехал в С.-Петербург и поступил подмастерьем к придворному художнику Г.-Х. Гроотту, с тем, чтобы следить за состоянием картин, находившихся во дворцах С.-Петербурга, Царского Села и др., и заниматься их реставрацией. После смерти Гроотта с 1749 занимался хранением и реставрацией произведений живописи во дворцах. В 1765 получил звание мастера. В 1776 вышел в отставку.

Наиболее интенсивную реставрационную деятельность П. вел в 1760-е гг., когда императрица Екатерина II начала приобретать первые картины для галереи Эрмитажа, первым хранителем которой стал П. (1764–75). Затем до конца жизни реставрировал художественные полотна Эрмитажа. Собрал большую коллекцию картин и гравюр западноевропейских мастеров. Занимался также торговлей произведений искусства. В мастерской П. обучались К.А. Христинек, Г. *Бухгольц*. Исполнил портрет великого князя Петра Федоровича (1757?, ГРМ) и др.

Был женат (с 1789) на дочери лифляндского пробста Анне Спенке.

Лит.: Магуновский К.Е. Материалы по истории хранения и реставрации живописи в России в XVIII в. // Советское искусствознание 82. М., 1983. Вып. 1(16). С. 365–372; Маркина Г.А. Новые данные о творчестве немецкого художника Л.К. Пфандцельта // Музей 7. М., 1927; она же. Готтфрид Гесс. Христофор Гесс. М., 1999. С. 72, 80, 85, 86, 89, 104, 201–202; Государственный Русский музей. Живопись XVIII век. Каталог. СПб., 1998. Т. 1. С. 140; Thieme — Becker. Bd. XXVI. S. 521; ТЕБС.

Ю. Ходжа (С.-Петербург).

ПФАФФ (Pfaff) Иоганн Вильгельм Андреас (5 декабря 1774, Штутгарт — 26 июня 1835, Эрланген), математик и астроном, член-корреспондент Петербургской АН с 1807, брат математика, почетного члена Петербургской АН Иоганна Фридриха Пфаффа (1715 — 1825). С 1800 доктор философии, состоял репетитором в богословском училище в Тю-

Сингене. В начале 1804 прибыл в Россию, зачислен профессором математики и астрономии в Дерптский университет, читал лекции по чистой математике, механике, прикладной математике, топографии и астрономии, с 1805 – первый в истории Дерптского университета курс дифференциального и интегрального исчислений, с 1806 – начала комбинаторного анализа и исчисления вероятностей, с 1807 – курс теории и применения геометрических инструментов. Во временной астрономической обсерватории, устроенной им в квартире Г.Э. Ленца, П. вел вместе со студентами астрономические наблюдения (в частности, с целью уточнения географических координат Дерпта). Результаты наблюдений, а также исследования в области теоретической астрономии и небесной механики публиковал в основанном им периодическом издании «Astronomische Beiträge» (кн. 1–3, 1806–07), в брошюре «De tubo culminatorio Dorpatensi brevis narratio» (1809), а также в журналах «Astronomische Jahrbücher», «Monatliche Correspondenz». Астрономические наблюдения П. сопровождались тщательной разработкой математической теории инструментов, им предложен также ряд формул сферической и практической астрономии. С 1804 П. участвовал в работах Комиссии по постройке постоянной астрономической обсерватории в Дерпте. Среди учеников П. – Г.Х. Шумахер, М.Г. Паукер и др.

В 1809 П. вернулся в Германию, был профессором Реального института в Кенигсберге, с 1817 – университета в Вюрцбурге, с 1818 преподавал в Высшей школе в Эрлангене. В Германии П. издал брошюру со своими заметками о России («Russland. Bemerkungen eines Deutschen, der fünf Jahre dort lebte». Nürnberg, 1813). Автор ряда работ по астрономии, астрологии, а также астрологических календарей. Во время пребывания в Вюрцбурге П. получил от российских властей предложение возобновить преподавание в Дерптском университете, но отклонил его.

Лит.: Левицкий Г. Астрономы Юрьевского университета с 1802 по 1894 год // Ученые записки Юрьевского университета. 1959. Биографический словарь профессоров Юрьевского (Бывшего Дерптского) университета за сто лет его существования. Юрьев, 1902. Т. 2. С. 666. Боскау и Фосен.

В. Кафбеко (С.-Петербург).

ПФЕЙЛИЦЕР-ФРАНК (Pfeilitzer Franck) Отто Ермолаевич (Отто Герман), фон (29 февраля 1788 – 9 марта 1811), барон, государственный деятель, полковник (1823), действительный статский советник (1829). Из дворян Курляндской губ. Сын титулярного советника Германа Казимировича Пфейлицер-Франка и Каролины, урожденной Шлиппенбах. Воспитывался в 1-м Кадетском корпусе, в 1806 выпущен прапорщиком в 8-й Егерский полк, затем переведен корнетом в Ахтырский гусарский полк, с которым принимал участие в русско-французской войне (1806–07) в составе войск генерала П.Х. Витгенштейна. В 1806 находился в Пруссии. В 1807 участвовал в бою под Остроленкой, награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., затем в сражении при местечке Вилленберг, награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В 1809 находился в Галиции. В Отечественную войну 1812 в июне, участвовал в сражении под Миром. Во время Бородинского сражения был тяжело ранен в ногу, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813–14, сражался при Ла Ротгере, Монтмирале, Лаоне и Фер-Шампенуазе. За отличие в битве при Бриенне-ле-Шато (1814) награжден орденом Св. Анны 2-й ст. С 1815 штаб-ротмистр, назначен старшим адъютантом Отдельного корпуса, стоявшего во Франции под начальством графа М.С. Воронцова. В августе 1816 перешел в Тверской драгунский полк. С 1816 капитан. С декабря 1817 в лейб-гвардии Драгунском полку. После ранения в 1820 назначен состоять по армии в чине подполковника. В июле 1822 назначен адъютантом к М.С. Воронцову, ставшему в 1823 Новороссийским генерал-губернатором, с переводом в ротмистры лейб-гвардии Уланского полка. Произведен в полковники с назначением с июля 1823 состоять при Воронцове. Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (1828). Во время русско-турецкой войны 1828–29, в августе 1828, участвовал в осаде крепости Варна.

В феврале 1829 уволен с военной службы и определен чиновником особых поручений при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе. При появлении чумы на Юге России командирован с целью ликвидации эпидемии в Херсон и Дубоссары, за распорядительность награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. (1830). В октябре того же года вновь командирован в Херсон председателем предохранительного комитета и с июня 1831 возглавлял комитет по прекращению холеры. В августе того же года назначен Екатеринославским гражданским губернатором. В июне 1832 – октябре 1849 Таганрогский, Ростовский, Нахичеванский и Мариупольский градоначальник и главный попечитель купеческого судоходства по Азовскому морю, начальник Таганрогского таможенного округа. В 1834 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. Занимался

строительством в Таганроге набережной. Почетный попечитель Таганрогской гимназии (с 1837). В 1812 вышел в отставку. Поместик Ростовской у. Екатеринославской губ. Его братья: Федор Ермолаевич (Фридрих Отто Карл) (18 августа 1786 – 26 марта 1867), в 1838–51 Екатеринославский губернский предводитель дворянства, действительный статский советник; Егор Ермолаевич (Георг Вилльгельм) (1794–1832), ротмистр Ахтырского гусарского полка, декабрист, член Южного общества, выслан в Таганрог.

Лит.: *РБС.*

Архивы: РГИА. Ф. 1264. Оп. 20. Отд. 1. Ст. 1. Д. 51. Л. 347 (1859 г.).

В. Берсенев (С.-Петербург)

ПФЕЙФФЕР (Пфайффер, Пфейфер) (Pfeiffer) Артур Иванович (Артур Карл) (19 августа 1897, Лодзь Петроковской губернии (ныне Польша) – 30 октября 1972, Москва), евангелическо-лютеранский пастор. Брат Э.И. *Пфейффера.* Один из 12 детей учителя, органиста и кантора евангелического молитвенного дома Карла Иоганна Пфейффера. Получил техническое образование. До 1924 работал учителем. В 1925/26 закончил курсы проповедников в Ленинграде. В 1926–34 пастор в с. Ягодная Поляна Саратовской губернии (Нижневолжского края) и в Саратове. В 1930 арестован, обвинялся в контрреволюционной деятельности, вскоре освобожден за отсутствием доказательств вины. В 1934 арестован вторично вместе с братом Эмилем. Обвинен в шпионаже и оказании помощи фашистским организациям Германии, сослан в пос. Яс Новосибирской (ныне в Кемеровской) области, куда за ним последовала жена с детьми. Освобожден в 1939. С 1946 работал учителем в школах Москвы и Московской области. С конца 1950-х гг. проповедовал и занимался организацией лютеранских общин в Казахской ССР, где жили его бывшие прихожане, высланные из Поволжья (см. *Депортации*). Реабилитирован в 1989.

Был женат на Маргарите Александровне Прегер (1895–1953), имел троих детей – Вильгельма, Эллу и Артура, вторично женился на Федокии Дмитриевне Житанской.

Лит.: Мюллер Э. Посвятившие жизнь служению Богу // Наша церковь. 1996. № 3–5; *Якуцевич О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1996. С. 276; Kalle W. Geschichte der evange-lisch-lutherischen Gemeinden der Sowjetunion, 1917–1908. Teil 1. 1974. Ambrager E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1917. Ein biographisches Lexikon. Nordostdeutsches Kulturwerk. Mainz: Hüber Verlag, 1986. S. 404. Dietrich H. C. Segeberg von der Kreisstadt zum Kreiskirchenkreis im Auf Pfeiffer, 16.8.1897–30.10.1972 // Beiträge zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirche Russlands. Band 2. Hg. v. Georg Kretschmar. Mainz: Hüber-Verlag Erlangen, 1997.

О. Ландсберг (Саратов),
с использованием материала *Э. Мюллера*

ПФЕЙФФЕР (Пфайфер, Пфейфер) (Pfeiffer) Эмиль Иванович (Эмиль Карл) (26 апреля 1891, Варшава – 31 июля 1939, Москва), евангелическо-лютеранский пастор. Брат А.И. *Пфейффера.* Окончил учительскую семинарию в Варшаве (1909), в 1909–11 работал учителем сельской школы дер. Пеналковицы Слив Варшавы. В 1911 переехал в С.-Петербург, преподавал в училище для бедных детей иностранных исповеданий (английская школа). В 1918–24 учитель начальной школы в колонии Ораниенбаум под Петроградом. В 1924–25 заведующий интернатом и учитель в школе им. Карла Либкнехта в Ленинграде. В 1925 закончил пасторские курсы в Ленинграде. Рукоположен в сан пастором А. Фритцфельдом в 1925 в церкви Св. Анны в Ленинграде. Стажировался в приходе П.И. *Райхерта,* проводил богослужения в общинах Ленинграда и его окрестностях. Тогда же переехал с семьей в Поволжье; в 1925–27 пастор в приходе *Грими* (Лесной Карамыш), служил в немецких лютеранских общинах Мюльберг (Щербаковка), Тельнштейн (Верхняя Кулалинка), *Добринка* (Нижняя Добринка), *Кладинская колония* и др. В 1925–39 пастор в приходе Норка, проводил богослужения в Тукке, Мессере и многих др. общинах, оставшихся без пасторов. Арестован в 1931 вместе с братом, вскоре освобожден за недостатком доказательств его вины. Весной 1939 семья пастора переехала в Саратов, где дети могли посещать школу, но П. не оставил приход в Норке, в 1939–34, кроме него, служил во множестве поволжских общин. В 1934 пастор в евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии в Саратове. Вторично арестован в 1934, обвинен в антисоветской агитации в Саратове (шел на воскресное богослужение в церковь), постановлением особого совещания при НКВД приговорен к ссылке; в 1935 выслан в Алма-Ату без права выезда. Работал преподавателем немецкого и английского языков (владел также польским, литовским, латышским и эстонским), заведующим библиотекой Санитарно-бактериологического института Алма-Аты. В 1937 вновь арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности. В 1939 осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР, расстрелян. Похоронен на Дон-

ском кладбище в Москве. Реабилитирован в 1991. Был женат (с 1915) на дочери венгерского подданного, немецкого купца-предпринимателя из Будапешта Алоиса Карловича Зейделя Анне Фредерике Зейдель (1882 – 1941). Имел четверых детей – Маргариту Анну, Эдит Эмилию, Фридеборг Шарлотту и Эмиля Роберта Иоганна.

Лит.: см. литературу к ст. А. И. Гейффес.

О. Лидзенберг (Саратов),
с использованием материала *Э. Мютель*.

«ПЯТЫЙ РАЗЪЕЗД» – КИМПЕРСАЙЛАГ НКВД, исправительно-трудовой лагерь при пос. Кимперсай, на 5-м разъезде железнодорожной линии Орск – Каратау в Актюбинской обл. Казахской ССР (ныне поселок городского типа Батамшинский). Организован 31 июля 1941. До 21 марта 1942 подчинялся Главному управлению лагерей горно-металлургической промышленности, позднее – Главному управлению лагерей промышленного строительства. Строительные батальоны прибыли в лагерь в октябре 1941, они были укомплектованы немцами, мобилизованными в «Трудовую армию» в сентябре 1941 на Украине, а также военнослужащими немцами, отозванными из РККА. На 1 апреля 1942 численность заключенных составляла 187 человек (штатная – 2,5 тыс.). Они обслуживали строительство предприятий рудоуправления на базе Батамшинского и Кимперсайского никелевых месторождений. Лагерь закрыт в апреле 1942, заключенные лагеря были переведены в *Актюбинлаг НКВД*.

Архивы: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 41. Л. 14; Оп. 2. Д. 378. Л. 9об.

Лит.: «Мобилизовать в рабочие колонны». И. Сталин. Об документах 1940 г. годы / Сост. Н. Бугай. М., 1998. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960. Справочник. М., 1998. Гермес А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1995.

А. Гермес (Саратов).

РААБЕН (Raaben) Лев Николаевич (31 января 1913, г. Грозный – 22 октября 2002, С.-Петербург), музыкант, музыковед. Родился в дворянской семье. Отец – Николай Францевич фон Раабен (1880, г. Уральск – 1942), учитель в средней школе, преподаватель Нефтяного института в г. Грозный, мать – Елена Владимировна (1886, г. Уральск – 1967), урожденная Кузнецова, домохозяйка. В 1929 Р. поступил в музыкальный техникум в Ленинграде, в 1935 – в консерваторию по классу скрипки. В 1940 ему присвоена квалификация артиста оркестра, ансамблиста и педагога. В Ленинградской консерватории обучался в аспирантуре на кафедре профессора Б. А. Струве, занимался историей смычкового исполнительства. Артист Оперной студии при Ленинградской государственной консерватории (1931–32), затем Театра им. Ленинского комсомола (1937–41). В начале Великой Отечественной войны эвакуирован в г. Ташкент. В 1942–44 в составе струнного квартета Ленинградской консерватории, входившего во фронтовую бригаду, выступал перед бойцами на фронте. Кандидатскую диссертацию «Развитие скрипичной культуры в России середины XIX века» Р. защитил весной 1948. С 1949 Р. – старший научный сотрудник сектора музыки в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки в Ленинграде (ГНИИТМ, ныне – Российский институт истории искусств), заведующий историческим кабинетом (1949). После защиты докторской диссертации (1968) избран по конкурсу на должность заведующего сектором музыки (1970, переизбирался в 1975 и 1980). Редактировал научные сборники ГНИИТМ (ок. 40 книг). Одновременно преподавал в Консерватории, где с 1948 читал курс «История смычкового исполнительства», с 1971 – профессор. Автор 90 книг. Особое внимание уделял русской инструментальной музыке, пишущимся исполнителям и вопросам скрипичного искусства.

Похоронен на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

Старший брат Р. – Владимир Николаевич (1906, Харьков – ?), кандидат технических наук, главный инженер Управления тяговой промышленности СССР, старший научный сотрудник, зав. лабораторией ЦНИИТяя (Москва); средний брат – Юлий Николаевич (1907, Харьков – ?), инженер тяговой промышленности.

Р. был женат первым браком на Нине Борисовне, урожденной Велькевской (1914, Двинск, ныне Даугавпилс, Латвия – 1980, Ленинград), преподавательнице музыкального училища при Ленинградской консерватории, вторым браком – на Сарре Борисовне, урожденной Велькевской (р. 1922). Дочь от первого брака – Эльга Львовна (р. 1943), научный сотрудник Государственного оптического института в С.-Петербурге.

Соч.: Скрипки и оркестр М. И. Глинки // М. И. Глинка: Исследования и материалы. Л., М., 1950. Вопросы квартетного исполнительства. Л., 1958. Скрипичные и виолончельные произведения П. И. Чайковского. М., 1958. Инструментальный ансамбль в русской музыке. М., 1961; Пессоньд Семенович Дауэр. Очерки жизни и деятельности. Л., 1962. Советская камерно-инструментальная музыка. Л., 1966. Мирон Полякин. М., 1983. Мастера советского камерно-инструментального ансамбля. Л., 1964. Жизнь замечательных скрипачей. Биографические очерки. Л., 1967. Советский инструментальный концерт. Л., 1967. Жизнь замечательных скрипачей и виолончелистов. Л., 1969. История русского и советского скрипичного искусства. Л., 1978. Михаил Вайман. Л., 1984 (соавт. с О. Ф. Шульпяковым).

Лит.: В этом месяце исполняется 60 лет // Советская музыка. 1973. № 1. С. 140. Лев Николаевич Раабен. Библиографический указатель. Л., 1982. Поздравляем с юбилеем – 70 лет // Советская музыка. 1983. № 1. С. 93. Некролог // Невское время. 2002. 24 октября. С. 2. Сысоев-Кия Г. Из когорты корифеев [Некролог] // Российская музыкальная газета. 2002. № 1. С. 4.

Архивы: ЕГИА. Ф. 1942. Оп. 28. Д. 1, 2. ЦГАЛИ СПб. Ф. «Российский институт истории искусств». Оп. 10–3. Д. 72.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

РААБЕН (Raaben) Рудольф Самойлович (Викентий Рудольф), фон (10 апреля 1843 – не ранее 1917),

военный деятель, генерал от инфантерии (1901). Из черниговских дворян. Отец – волынский дворянин Самуил Маркович фон Раабен, мать – Агафья (Агата), урожденная Юлкевич. Окончил 2-й кадетский корпус (1862), 2-е Константиновское военное училище (1863), выпущен поручиком по армии с прикомандированием в лейб-гвардии Гатчинский полк. Участвовал в подавлении Польского восстания 1863 (в ноябре за отличие в бою при с. Олькеницки награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1871), назначен в штаб Кавказского военного округа. С октября 1871 старший адъютант 9-й пехотной дивизии. Капитан (1872). В марте 1873 Р. переведен на должность штаб-офицера для поручений при штабе Восточно-Сибирского военного округа. Не прибывая к месту службы, прикомандирован к 87-му Нейшлотскому пехотному полку (с мая командир батальона), в сентябре – к 93-му Иркутскому пехотному полку, в мае 1874 – к Главному штабу. В марте 1876 назначен на должность столоначальника Главного штаба. Полковник (1876). С ноября штаб-офицер Генерального штаба при полевом интендантском управлении действующей армии. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–78: с августа 1877 начальник штаба 5-й пехотной дивизии. В ноябре отличился в бою у д. Марени (в 1878 награжден орденом Св. Станислава 2-й ст.). В декабре 1877 – в составе колонны генерал-майора Н. И. Святополк-Мирского в должности начальника штаба, перешел Балканы в обход Шипки, участвовал в сражении при Шейново, пленении армии Вессель-паши и занятии г. Казанлыка. В январе 1878 в колонне генерала от инфантерии Ф. Ф. Радецкого совершил марш от Казанлыка до Адрианополя. С января 1883 генерал для особых поручений при войсковом наказном атамане войска Донского. Генерал-майор (1885). В октябре 1894 назначен помощником начальника штаба Московского военного округа, в январе 1895 – начальником штаба войска Донского. Генерал-лейтенант (1896). В декабре 1898 – июле 1899 начальник 26-й пехотной дивизии. В июле 1899 – мае 1902 – бессарабский губернатор. В мае 1903 – феврале 1904 был причислен к МВД, член Александровского комитета о раненых.

Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Св. Александра Невского (1909).

Был женат на Ольге Петровне, урожденной Поповой. Сын – Леонид Рудольфович (1871–1904), погиб на русско-япон. войне 1904 г.

Архив. ЦГВИА. Ф. 1264. Оп. 46. Д. 70. Ф. 1540. Оп. 28. Д. 2.

В. Берсенев (С.-Петербург).

РАБЕНЕК (Rabeneck) Елена Ивановна (Эльфрида Иоганна), урожденная Бартельс (Bartels) (1875, Москва – начало 1940-х гг., Париж) (сценические имена – Яля, Яллен Тельс), танцмейстер, преподаватель сценической пластики и ритмики. Семья Бартельсов попала в Россию из Померании в начале 19 в. Отец Р. – Иоганн Карл Бартельс, московский купец 2-й гильдии, владелец булочной, кондитерской и кофейной на Кузнецком мосту, затем на Большой Никитской ул. в Москве. В молодости Р. помогала матери в булочной, обратила на себя внимание М. Ф. Волошиной-Сабашниковой и С. А. Книпер. Стала последовательницей А. Дункан после ее гастролей в России (1905), обучалась в школе ее сестры – Элизабет Дункан в Германии. Искусство А. Дункан высоко ценил К. С. Станиславский, который хотел пригласить ее для преподавания артистам МХТ пластического движения. Однако, убедившись в отсутствии у Дункан серьезных намерений посвятить себя преподаванию, Станиславский пригласил вместо нее Р. В 1908–10 Р. была принята в МХТ, где вела уроки пластики и ритмики. К. С. Станиславский после посещения парижской школы Дункан утверждал, что Р. «в один год добивается больших результатов, чем Дункан в восемь лет». Значительно развив принципы Дункан, Р. разработала собственную методику преподавания танца, создала свою школу. В основу своей системы она положила освобождение естественной пластики тела, что было особенно заметным в групповых хореографических композициях. В 1911 открыла студию хореографии, которую называли «студией освобожденного тела». Спектакли студии «Дафнис и Хлоя» (на музыку Р. М. Глиэра, созданную специально для этой постановки) ставился на сцене Московской консерватории и Интернационального театра и пользовался большим успехом. В 1912–13 Р. гастролировала в Германии. В 1919 эмигрировала в Вену, где открыла студию, выступая с группой русских танцовщиц в собственных постановках, в 1927 переехала в Париж.

Была замужем в 1902–08 за Владимиром Леонардовичем Книпер-Нардовым (из семьи *Книпперов*), затем за Артемием Львовичем (Артуром Людвиговичем) Рабенеком (1884–1916), предпринимателем, одним из директоров Товарищества «Андриг Рабенек» и Товарищества Реутовской мануфактуры.

Лит.: Ростошин М. Танцы Рабенек // «Утро России». 1912. 8 марта. № 66. См. также: О смысле танца // Ростошин М. Лик творчества. Л., 1988. Станиславский К. С. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1958. Т. 7. С. 498. Книпер-Чехова О. Л.

Воспоминания к статье Герасимова С.А. Чехонин. М., 1972. Ч. 1–2; Brandenburg H. Schweizer Tage. München, 1912.

Архивы: ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. Д. 664. 1010 (письма Бебенек к Волошину).

А. Сарьян (Москва).

РАБУС (Rabus) Карл (Вильгельм) Иванович (11 мая 1800, С.-Петербург – 14 января 1857, Москва), живописец, рисовальщик, пейзажист, коллекционер, профессор, академик Петербургской АХ. Сын обер-офицера. В 1810 определен своими стараниями в пенсионеры АХ; проявил большие способности к исторической живописи, однако специализировался на видовой живописи: ученик М.М. Иванова и М.Н. Воробьева. В 1821 выпущен из Академии с аттестатом 1-й степени (малая золотая медаль за «Вид приморского города»). Путешествовал по Малороссии и Крыму. За картину «Вид Гурзуфа» в 1827 получил звание академика. Через год посетил Крым, Одессу, Константинополь, берега Греции и Италии, Тироль, Вену, Германию, долго жил в Дрездене, где близко познакомился со многими представителями литературы и искусства. По возвращении в Россию неоднократно бывал в Малороссии. С 1834 жил в Москве. Преподавал перспективу в Московском дворцовом архитектурном училище (с 1835) и в Константиновском межевом институте (с 1847), одновременно профессор пейзажной живописи и перспективы в Строгановской рисовальной школе и в Училище живописи, ваяния и зодчества (с 1844), где фактически первым начал преподавать пейзажную живопись. Оказал большое влияние на многих художников, в т. ч. на А.А. Иванова и К.П. Брюллова, и особенно на московскую пейзажную школу, у истоков формирования которой стоял. Прививал своим ученикам (среди них был и А.К. Саврасов) наряду с профессиональным мастерством привычку работать на натуре, тонко чувствовать и передавать различные состояния природы. Среди произведений Р. значительное место занимают архитектурные виды Москвы, выполненные в традициях романтизма, с необычными эффектами освещения («Спасские ворота в Москве при лунном свете», 1851, ГРМ; «Стены Новодевичьего монастыря в Москве», ГТГ), картины, воссоздающие ее исторический облик («Вид Московского Кремля в XIV столетии», ГИМ), запечатлевшие московские окрестности (Кусково, Кунцево, Фили, Царицыно, Останкино) и общий вид Москвы («Утренний вид на Москву с Воробьевых гор», 1849). Р. был известен также среди москвичей как остроумный карикатурист. Увлекался философией и поэзией, в его московском доме в приходе Николая Чудотворца в Грачах имелись богатая библиотека и обсерватория. Был дружен с артистами, писателями, учеными; среди его ближайших знакомых декабрист М.Ф. Орлов, художник А.Г. Венецианов, писатели Н.А. и К.А. Полевые, артист П.М. Садовский, скульптор и историк искусства Н.А. Рамазанов.

Основные работы Р.: «Вид церкви в селе Измайлове», «Буря», «Вид Галлиполи при лунном освещении», «Вид Кремля при лунном свете», «Морской вид», «Близ Новодевичьего монастыря», «Красная площадь», «Вид Алексеевского монастыря», «Сабля в Малороссии», «Вид Василия Блаженного», «Звездочка», «Вид Константинополя», «Кладбище Константинополя», «Молитва по погибшим товарищам», «Рыбачья хижина на берегу Мраморного моря», «Ночной вид на Средиземное море близ Майны» (1849–51), «Водные смерчи на Средиземном море» (1854), «Приморский вид гор Албании» (1849), «Ночной вид по окрестностям Мейсена», «Лебеди в высоком тростнике», «Мост в Саксонии», «Вид Звенигородского Саввинского монастыря», «Вид Мюнхена», «Озеро», «Внутренний вид церкви Василия Блаженного», «Сладкие воды в Константинополе». Произведения Р. хранятся в ГТГ, ГИМ, ГРМ.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Соч.: Руководство к перспективе (неизданная рукопись).

Лит.: Рупсар Ю. История Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве. 1839–1889 (неизданная рукопись). Благовещенский Н. Биографические заметки (неизданная рукопись). Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. М., 1865. Сомов А. Каталог оригинальных произведений русской живописи Императорской Академии художеств. СПб., 1872. Невирский А. Художественная галерея Московского Публичного и Румянцевского музеев. М., 1869. Изобразительное искусство сегодняшнего немца. М., 1897. С. 1–2. Москва в русской и советской живописи: Каталог. М., 1960. С. 155 (№ 97, 41, 42). Nagler G.K. Neues allgemeines Künstler-Lexicon. München, 1835–52. Т. XI. 1860. Москва: Энциклопедия. М., 1997.

Г. Брайский (Москва).

РАДДЕ (Radde) Густав Густавович (16 декабря 1845 – ?), военный деятель, подполковник (1911). Из дворян Тифлисской губ. Отец – Густав Иванович Радде (1831 – 1903), естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской АН, тайный советник. Р. службу начал в 1863 в Тифлисском кадетском корпусе. Окончил Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1866), выпущен подпоручиком в Кавказскую гренадерскую его императорского высочества великого князя Михаила Николае-

вича артиллерийскую бригаду. В 1903 в чине капитана переведен в 10-ю Восточно-Сибирскую горную артиллерийскую батарею на должность старшего офицера. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905. Был ранен. С декабря 1905 командир 10-го Восточно-Сибирского горного артиллерийского парка. Был контужен и ранен. В июле 1906 переведен в Кавказскую резервную артиллерийскую бригаду на должность старшего офицера 1-й батареи. В 1908 назначен заведующим штаб квартирой бригады, председатель бригадного суда. В 1910 переведен в 1-й Кавказский стрелковый артиллерийский дивизион, в 1911 – во 2-й Кавказский мортирный артиллерийский дивизион.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1910), 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1905), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1907).

Был женат на Эмилии Бестамовне, урожденной Чумаровой. Их дети – Елена (1899 – ?), Мария (1904 – ?), Георгий (1905 – ?).

Архивы: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 49153 (р/г 707/1912); Д. 16335 (р/г 4497/1907).

Б. Гохнайдель (Сетежа).

РАДИЧЕВСКОЕ БРАТСТВО, в 1802–19 община колонистов-*гуттеров*, члены которой придерживались принципа общности имущества. Основано гуттерскими братьями, переселившимися из имения Витенки (принадлежало известному государственному деятелю, дипломату графу С.П. Румянцеву (1755 – 1838)) на государственные земли в местечко Радичев Черниговской губ. (ныне с. Радичев Корюковского р-на Черниговской обл. Украины). 29 мая 1804 император Александр I издал именной указ о переселении гуттеров из Витенок на казенные земли и о предоставлении им прав, пожалованных *менонитам* Высочайшей грамотой от 6 сентября 1800. В соответствии с предоставленными льготами переселенцам следовало выделить 2866 дес. земли (по 65 дес. на 44 семейства, 1 дес. – около 1,1 га). Однако гуттеры довольствовались 775 дес. земли, расположенной по берегам р. Десны. На правом берегу им было предоставлено 463 дес. преимущественно пахотных земель (здесь был возведен братский двор, мастерские, винокурня, ветряная мельница). На левом – 312 дес. леса, лугов и небольшие участки плодородной пахотной земли (здесь они соорудили винокурню и водяную мельницу). С каждой десятины отведенной им удобной земли колонисты платили по 15 коп. в год. На обустройство Р.Б. правительство выделило колонистам ссуду в размере 4000 руб. (на 10 лет с началом уплаты в 1806). Первоначально в Братстве числилось 202 поселенца (дух женского и мужского пола), в 1810 – 228, в 1815 – 241. Радичевские братья занимались хлебопашеством, скотоводством, пчеловодством, различными промыслами. В общине было хорошо поставлено ткачарное, кожевенное, кузнечное, столярное, токарное, слесарное дело. Гуттеры наладили традиционное производство столовых ножей, которыми они славились издревле. Часть изделий использовалась внутри общины, другие шли на продажу. Члены Р.Б. разбили большой фруктовый сад и шелковичную плантацию. В 1818 в братском хозяйстве насчитывалось 200 овец, из шерсти которых изготовлялось до 200 пудов в год (75% шли на продажу), на 6 ткацких станах вырабатывались ткани для внутренних нужд и на продажу (пряжа для тканей изготовлялась гуттеровскими «сестрами»).

Члены Р.Б. придерживались принципа общности имущества и вели коммунитарный образ жизни. Все их движимое и недвижимое имущество считалось достоянием общины. Колонисты особо трудились в аграрном секторе. Изделия, производимые мастерами-гуттерами, считались общинной собственностью. Во главе каждой отрасли братского хозяйства стояли «начальники» (die Vorgesellten). Старшиной Р.Б. (der Vorsteher, или der Älteste) был Иоханнес Вальднер. Он управлял жизнью общины в целом и являлся ее духовным лидером. В 1809–10 проповедником – «служителем Слова» (»der Diener des Worts«) в Р.Б. был Андреас Бурц. После его смерти проповедником избран Якоб Вальтер; в 1811, после прохождения испытательного срока, утвержден в «служении Слову» Вальднером. Вопросами потребления в Братстве ведал эконом (der Haushalter). Все сферы жизни и деятельности членов Р.Б. регламентировались общинными уставами. Питались они сообща в одной комнате (представители разного пола рассаживались раздельно). В общине был строгий распорядок дня. Зимой члены братства выходили на работу в 5 час., обедали в 11 час. 30 мин., ужинали, когда начинало смеркаться, спать укладывались в 21 час. Летом рабочий день был длиннее. Мужчины и женщины получали ежегодно 2 рубашки, 2 пары обуви и др. одежду по мере необходимости (одежда и обувь изготовлялась общинными мастерами). Заключение браков находилось под контролем общины. Гуттеры проживали на братском дворе, обнесенном плетеным забором с запирающимися на ночь воротами. К 1818 в Р.Б. имелось 6 каменных и 2 деревянных корпуса, а также несколько других небольших построек. Кровли над жилыми корпусами были высокими. Вдоль

чердаков проходили коридоры, по обеим сторонам которых располагались небольшие комнаты с отдельными входами. Они служили спальнями для супружеских пар. В больших по размеру комнатах по 12–16 человек жили холостые мужчины, начиная с 15 лет (то есть с того момента, когда они заканчивали обучение, переходили во взрослую возрастную группу, принимали крещение и становились полноправными членами Братства). Таким же образом в отдельных помещениях проживали девушки. В особых комнатах отдельно от родителей жили дети. Сразу после появления ребенка на свет женщина переселялась в специальное помещение, где она вместе с другими матерями ухаживала за младенцем до того момента, когда ему исполнялось 1,5 года. Достигшие этого возраста дети отдавались сначала в «малую школу» (предназначалась для детей в возрасте до 6 лет), потом – в «большую школу» (от 7 до 14 лет). С 7 лет мальчиков и девочек поселяли раздельно. Уход за детьми возлагался преимущественно на пожилых вдов. Обучением и воспитанием занимался учитель из числа колонистов. В ходе обучения дети постигали гуттеровское вероучение, учились читать, писать, считать, получали навыки ремесленного труда. Для молитв гуттерами была выделена особая комната. Много внимания в Р.б. уделялось духовному пению, которому в первую очередь обучали девочек и женщин. Основным методом воздействия на нарушителей заведенного порядка было увещевание. Физические наказания не применялись. Самым строгим наказанием было изгнание из общины.

Постепенно в Р.б. зрело недовольство сложившимися порядками. Инициатором разверзшегося движения за раздел общественных имуществ выступил Я. Вальтер. В 1817 он вместе с сыновьями и братом Дариусом Вальтером отделился от Р.б., поселился в выстроенном на общинной земле обособленном доме, самовольно взяв часть общинного имущества. Попытки Вальдиера отстоять традиционный образ жизни Братства и его единство не увенчались успехом. В 1818 с целью вернуть гуттеров к былому единству Р.б. посетил коллежский советник Иван Бунин, но примирение не состоялось. 5 июля 1818 между сторонниками сохранения общности имуществ и решившими отделиться от Р.б. 24 семействами было заключено соглашение, в котором оговаривались условия разделения братства. Община обязывалась передать отделяющимся и переселяющимся на другие земли колонистам по 400 руб. на каждую семью (половину этих денег должны были выплатить сразу, другую – к 1 января 1819), 250 руб. на покупку барки для переезда, половину всего имеющегося в Братстве скота и 3 ткацких станка. Отделяющимся семьям было разрешено взять с собой находящуюся в данный момент в их пользовании одежду и орудия ремесленного производства. Община обязывалась обеспечить переселяющихся продуктами на дорогу (12 четвертей муки, 2 четверти круп, 2 пуда соли). Правительство удовлетворило прошение группы гуттеров во главе с Я. Вальтером об их отделении от Р.б. и о переселении в всероссийские меннонитские колонии. Осенью 1818 около 30 семей (143 человека, т. е. больше, чем предполагалось сначала) покинули Р.б., чтобы проследовать до *Молочанского меннонитского округа*, однако они не успели к наступлению холодов добраться до места назначения и на зиму были расквартированы в Хортицкой и Кронштадтской меннонитских колониях Екатеринославской губ. Положение переселенцев гуттеров усугублялось в связи с невыполнением Р.б. обязательств по выплате оставшейся части причитавшейся им денежной суммы, которую переселенцы планировали использовать на постройку жилищ и хозяйственное обзаведение. Вместо этого в Екатеринослав был прислан рапорт, в котором члены Р.б. выражали по отношению к отделившимся братьям различные претензии.

После отделения части братьев в Р.б. осталось 20 семейств. Вскоре на братском дворе произошел пожар. Большая часть общинного имущества погибла в огне, в ноябре 1819 его остатки были разделены между членами братства. Отделившиеся гуттеры, учитывая изменившуюся ситуацию, решили вернуться в Радичев для основания на землях братства частных хозяйств. Это им было разрешено на условии аннулирования всех взаимных претензий между радичевскими колонистами. Для управления колонистами был учрежден сельский приказ, Я. Вальтер был назначен «шульцем» (der Schulze, сельский староста), Вальдиер оставлен «духовным старшиной». Сельскому приказу вменялось в обязанность произвести уравнительный раздел бывшего Братского имущества между воссоединившимися колонистами, заняться постройкой домов и обустройством колонии. Лес, винокурни, мельницы, общественные сады и строения были оставлены во владении общины. После раздела гуттеры поселились двумя колониями: Радичев (на правом берегу р. Десны) и Нойдорф (на левом).

Архивы. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 276; Государственный архив Одесской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 50, 58, 195, 57, 2, 2, 589, 675, 780, 800.

697, 597, 565, 1022, 1245, 3652 РГИА Ф. 383. Оп. 29. Д. 192, 440, 661.

Лит.: Списание меннонитских колоний в России // Журнал министерства государственных имуществ. 1842. Ч. 4. Кн. 1. С. 40–41; Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 34–47; Васильева М. Гутнерские братства на Чернышёвщине // Саратовский краеведческий альманах. Саратов, 1995. № 5. С. 79–81; Она же. Исторические судьбы гутнерских братств в 1770–1870-е гг. и их отношение к принципу общности имущества // Историческая мысль в современную эпоху: материалы I межвузовских исторических чтений, посвященных памяти профессора Р. А. Кочубенко. Волгоград, 2–4 апреля 1996. Волгоград, 1997. С. 61–68; Artemenko Nachrichten über die sogenannten Hutterischen Brüder in der Ukraine (Aus dem Tagebuche des Reisenden, 1802) // Christliche Zeitschrift für Christen. 3. Jhrg., 1811. S. 110–147; Ken Geschichtsbuch Mennonitischer Gemeinden. Gayley, Alberta, Canada, 1963. S. 413–424, 559, 564, 660; Vasilyeva M. The Hutterian Brethren in the Ukraine (1770–1874) // Research Support Scheme. Newsletter. Prague. January 1995. P. 19–21.

М. Васильева (Вологда).

РАДЛОВ (Radloff) Василий Васильевич (Фридрих-Вильгельм) (17 января 1837, Берлин – 12 мая 1918, Петроград), востоковед, этнограф, действительный тайный советник (1909), академик Петербургской АН (1884). Из рода *Радловых* (?). Сын полицейского комиссара. Учился на филологическом факультете Берлинского университета (с 1854), в Иенском университете защитил докторскую диссертацию «О влиянии религии на народы Азии» (1858). Летом 1858 переехал в Россию. В С.-Петербурге сдал экзамен на звание учителя немецкого языка в гимназии. Принял российское подданство (1859). Учитель немецкого языка в Барнаульском окружном училище (1859–71). В 1860-х гг. для проведения исторических и этнографических исследований совершил поездки по Алтайскому округу. В 1868 удостоен Дерптским университетом степени доктора философии. За статьи «Торговые отношения России с Западной Монголией и их будущность» («Записки Императорского Русского Географического общества», отд. статистики, 1871, т. 2) и этнографические исследования о жителях Зеравшанской долины получил серебряные медали Русского географического общества. С 1872 инспектор татарских, башкирских и киргизских школ в Казанском учебном округе, жил в Казани. Статский советник (1879). В 1870-х гг. совершил ряд экспедиций по Сибири, Казахстану и Средней Азии (часть дневниковых записей Р. этого периода опубликованы: «Из Сибири: страницы дневника», 1989). Чл. Общества изучения языков киргизских, китайских, тюркских и индокитайских языков (1890, Франция). В 1881 переехал в С.-Петербург. Директор Азиатского музея АН (1885–1890), в 1891 руководил экспедицией АН в долину р. Орхон (Монголия). В 1894 внесен в 3-ю часть (иностранные роды) дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. Директор Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого (1894–18). В 1898 организовал экспедицию в район г. Туруфан (Китай). Устроитель Русского этнографического отдела на 1-й международной выставке исторических и современных костюмов в его принадлежности в С.-Петербурге (золотая медаль от Министерства финансов, 1902). С 1912 состоял членом правления АН по 3-му отделению.

Р. – один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков. Он начал исследование и публикацию древнеуйгурских памятников, найденных Д. А. *Клементьевым*, в частности перевел на немецкий язык и издал уйгурский памятник 11 в. «Кутадгу билиг» (1891), первым в 1894 прочел древнетюркские орхоно-енисейские надписи. Собирал фольклор тюркских народов Южной Сибири и Центральной Азии. Часть собранных материалов опубликовал в работе «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (на языках подлинников; т. 1–10, 1866–1907). Автор монографии «Опыт словаря тюркских наречий» (т. 1–4, 1888–1911).

Инициатор создания и первый председатель (с 1902) Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Председатель правления Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (с 1908). Почетный член Лазаревского института восточных языков (1902), Общества востоковедения (1909), Общества антропологии и этнологии в Гамбурге (1913), член Венгерского этнографического общества (1899), член-корреспондент Императорской археологической комиссии.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1900), Св. Анны 1-й ст. (1903), Св. Владимира 2-й ст. (1907), Белого орла (1912), а также иностранными орденами: турецкими – Меджие 1-й ст., Османие 3-й ст., французскими – Почетного легиона, Кавалерского креста, германским орденом «За заслуги». Имел знак отличия «50 лет беспорочной службы», медаль «В память царствования императора Александра III».

Был женат (с 1859) на Паулине Августовне (Августе Паулине), урожденной Фремм (14 августа 1839 – 15 марта 1859), дочери Августа Карла Фрид-

риха Вильгельма Фромма, прусского капитана полиции, доктора права. Сыновья Р.: Владимир (1862 – ?), адвокат; Александр (1871 – ?).

Источ.: Список лиц, служащих по ведомству Императорской Академии наук. 1910-1911 гг. СПб., 1910.

Лит.: Ко дню семидесятилетия В. В. Радлова. СПб., 1907. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. Хусаинов К. Ш. В. В. Радлов и казахский язык. Алма-Ата, 1981. Решетов А. М. Василий Васильевич Радлов // Кунсткамера. 1995. Вып. 1.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 137. Оп. 5 (В. В. Радлов, биографические материалы); РГИА. Ф. 1045. Оп. 96. Д. 20576.

И. Бычкова (С.-Петербург).

РАДЛОВ (Radloff) Владимир Германович (15 декабря 1881, Пермский у. Пермской губ. – 1970, Усть-Йызсуу Эстонской ССР), архитектор. Из рода *Радловых* (1). Учился в 1-м Петербургском реальном училище (до 1901), в 1903 поступил в Высшее художественное училище при Петербургской АХ (с 1912 в мастерской профессора А. Н. Померанцева), окончил его в 1915 со званием художника-архитектора. Во время обучения получал стипендию из сумм А. К. Медведниковой. С 1907 работал по специальности в акционерном обществе Франко-русских заводов, в 1912–17 – архитектор, строитель производственных сооружений того же общества на Переводной улице в С.-Петербурге (Петрограде). После Октябрьской революции 1917 жил в Эстонии, в 1919–22 помощник эстонского архитектора Карла Бурмана в Таллине. Затем переехал в пос. Усть-Йызсуу, где работал на Крестольмской мануфактуре. Здесь построил для себя дом по собственному проекту, осуществил перенос церкви из дер. Мерикюль в Усть-Йызсуу (1945). Проектировал в г. Нарва жилые дома, из них известен «Нарвский небоскреб» (1939) в стиле «представительского традиционализма» на Петровской пл.

Был женат (с 1911) на Валерии Августовне, урожденной Грауманн (1892 – 1959), приемной дочери А. Ф. Грауманн, директора-распорядителя одного из золотопромышленных обществ и Ленско-Витимского пароходства.

Лит.: Гинзбург А. М., Куриков Б. М. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XX – начала XX века. Справочник. СПб., 1996. С. 260. Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918–1940). Тарту, СПб., 2000. С. 409.

Архивы: РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. V-12.

И. Бычкова (С.-Петербург).

РАДЛОВ (Radloff) Николай Эрнестович (22 марта 1889, С.-Петербург – 29 декабря 1942, Москва), художник-график, карикатурист, критик. Из рода *Радловых* (1). Сын Э. А. *Радлова*. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета по специальности «история искусств». Высшее художественное училище при АХ (1913), учился в мастерской академика Д. Н. Кардовского. Первый рисунок опубликовал в журнале «Новый Сатирикон» (1913). Член объединения «Мир искусства», участник его выставки в Петрограде (1922). С 1918 профессор Государственных свободных художественно-учебных мастерских. Проректор Института искусств в Петрограде (1920-е гг.). Член художественного отдела Дома искусств в Ленинграде. Заместитель председателя Ленинградского отделения Союза советских художников. С 1929 преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры. В 1937 переехал в Москву. Преподавал рисунок и композицию в Московском художественном институте.

Р. призывал к «полному разрыву с заветами импрессионизма», «абсолютному владению формой». Активно участвовал в полемике по поводу искусства будущего, защищал принципы неоклассицизма, выступал оппонентом «левых» художников (1920-е гг.). Внес заметный вклад в формирование в СССР новой школы книжной графики. Создал галерею графических портретов известных деятелей искусства: А. Н. Толстого, М. А. Кузмина, В. Э. Мейерхольда, Д. Д. Шостаковича, Ю. Н. Тынянова, И. Э. Бабеля. Широко известен как карикатурист и мастер шаржа, создатель плакатов для «Окон РОСТА», сотрудничал в журналах «Смехач», «Бегемот», «Ревизор», «Крокодил» (с середины 1920-х гг.). Автор антифашистских карикатур и плакатов в «Окнах ТАСС» (Государственная премия, 1942). Иллюстратор книг О. Д. Форш, В. Я. Шишкова, О. Бальзака, А. Франса, А. Н. Толстого, К. А. Федина, изданий для детей. Его собственная книга «Рассказы в картинках» (1937) многократно переиздавалась и получила премию на Международной выставке детской книги в Нью-Йорке. Совместно с М. М. Зощенко издал книги «Веселые проекты» (1928) и «Счастливые идеи» (1931). Автор статей и «Писем по искусству», печатавшихся в журнале «Аполлон», книги «Современная русская графика» (1917), памфлетов «О футуризмах» (1923), эссе «От Репина до Григорьева» (1923). Его книга «Рисование с натуры» выдержала три издания (2-е изд. опубл. в 1978).

Работы Р. хранятся в Русском музее, Институте Русской литературы РАН (Пушкинском доме), Го-

государственном театральном музее им. А.А. Бахрушина (Москва) и др. Выставки Р. прошли в Москве, Самаре (1989), С.-Петербурге (1992) и др.

Был женат дважды: с 1912 на Эльче Яковлевне, урожденной Зандер (1888 – нояб. 1924, Ленинград), дочери генерал-майора, художнице; с 1923 – на Надежде Константиновне Шведе, урожденной Плансон (26 июля 1894, С.-Петербург – 22 окт. 1944, Москва), дочери вице-адмирала, художнице.

Лит.: Кефф М. Г. Николай Эрнестович Радлов. Творческий путь. М., 1964. Бенуа-Бенуа И. Угол отражения. СПб., 1995. Сурис Б. Николай Андреевич Тырса. Жизнь и творчество. СПб., 1990. С. 197–201. Эткинд М. Г. А.Н. Бенуа и русская художественная культура. Л., 1989. С. 290, 360, 367, 368, 448.

Архивы: Отдел рукописей РНБ. Ф. 1365.

И. Быкова (С.-Петербург).

РАДЛОВ (Radloff) Отто Леопольдович, или Львович (Otto Sprave Karl) (27 ноября 1849, С.-Петербург – 17 мая 1916, Петроград), военно-морской деятель, генерал флота (1913). Из рода *Радловых* (1). Окончил 9-ю Петербургскую гимназию (1865), Морское училище (1869), назначен в 4-й флотский экипаж. В 1869–71 плавал на клипере «Якут» в Балтийском и Средиземном морях под флагом контр-адмирала Г.И. Бутакова. Мичман (1871). В 1872–74 окончил Академический курс морских наук при Морском училище. В 1875–80 – в кругосветном плавании ревизором на клипере «Крейсер». В 1881–1889 – командир 11-й роты команды императорской яхты «Царевна». В декабре 1889 уволен для службы на коммерческих судах с зачислением по флоту, в июне 1886 назначен для службы в Добровольческом флоте (Доброфлоте) с зачислением в 8-й флотский экипаж. В мае-сентябре 1896 в плавании командиром парохода Доброфлота «Москва». 9 октября 1891 зачислен в 18-й флотский экипаж. В 1895 командир мореходной канонерской лодки «Отважный». Капитан 1-го ранга (1896). С 16 июня 1897 зачислен по флоту, состоял в должности директора Русского общества пароходства и торговли. В время русско-японской войны 1904–05 командовал отрядом морских транспортов в эскадре вице-адмирала З.П. Рожественского, за день до Цусимского сражения, получив приказ, увел свой отряд (16 транспортов) в Россию. В 1906 начальник Отдела сооружений Главного управления кораблестроения и снабжения. Генерал-майор по Адмиралтейству (1906), затем – генерал-лейтенант по Адмиралтейству. С 1908 председатель правления Доброфлота.

Член правления общества металлургических, механических и судоремонтных заводов «Беккер и К°», директор Русского общества «Металлизатор» (1914).

Награжден орденами: российскими – Св. Станислава 3-й ст. (1877), 2-й ст. (1887), 1-й ст. (1904); Св. Анны 3-й ст. (1882), 2-й ст. (1894), 1-й ст. (1908); Св. Владимира 4-й ст. (1897, за 25 лет службы в офицерских чинах и восемь 6-месячных кампаний), 3-й ст. (1901); китайским – Двойного Дракона 2-й ст., 2-го разряда (с разрешением носить в 1898); греческим – Спасителя 1-й степени креста (1900); японским – Восходящего солнца 3-й ст.; турецким – Османие 3-й ст.; гавайским – Гавайской короны 3-й ст.; бухарским – Золотой звезды 2-й ст., а также перстнями с вензелем Его Императорского Величества (1888) и с бриллиантом (1889).

Был женат на Ефрасии Александровне, урожденной Моллер (в первом браке – Драчевская).

Лит.: Некролог С.Г. Радлова // Новое время. 1916. 19 мая (1 июня). № 14439.

Архивы: Архив РАН. С.-Петербургский филиал. Ф. 2. Оп. 1-1958. Д. 18. Л. 210–211; ИЕПУ РАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 1977 (Письма О.Л. Радлова С.Л. Радлову, 1897–1906). РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 455 (Послужной список Отто Радлова за 1896 г. [Л. 121–123] и за 1905 г. [Л. 124–128]). Ф. 406. Оп. 8. Д. 5470 (Послужной список Отто Леопольдовича Радлова за 1906 и 1908 гг.). РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Ч. 1. Д. 252. Л. 22, 26, 28–30, 41. Ф. 1343. Оп. 48. Д. 1425 (О гербе Радловых).

И. Быкова (Санкт-Петербург).

РАДЛОВ (Radloff) Сергей Эрнестович (23 сентября 1892, С.-Петербург – 27 октября 1958, Рига), поэт, театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1940). Из рода *Радловых* (1). Сын Э.Л. *Радлова*. Окончил классическое отделение историко-филологического факультета Петроградского университета (1916), дипломная работа была посвящена античной трагедии. В 1910-х гг. опубликовал несколько стихотворений, в 1911 впервые выступал публично со своими стихами в Обществе ревнителей художественного слова. В февр. 1912 принят в «Цех поэтов». Входил в ближайшее окружение М.А. Кузмина, А.А. Ахматовой. В доме Р. и его жены существовал литературный салон. В 1913–1918 Р. посещал студию В.Э. Мейерхольда. В первые послереволюционные годы стал театральным режиссером. В 1918 при Наркомпросе РСФСР организовал первую драматическую группу, поставил спектакли «Балчнецы» Плавта и др. Организатор у здания Биржи на Стрелке Васильевского о-ва массовых театральных представлений, в т. ч. «Действо о III Интернационале» (1 мая 1919, вместе с

К.А. Марджанишвили и Н.В. Петровым). В 1919 работал в драматическом театре Народного дома. Основатель Театра народной комедии. Большинство спектаклей («Любовь и золото», «Пленник», «Сбежавшая доносчица», «Невеста мертвеца», «Султан и черт», «Приемыш») поставлены в 1920–22 по сценариям самого Р. Многие начинания Р. были поддержаны М. Горьким. В 1921–25 Р. состоял в Петроградской группе «эмоционалистов». В 1922–24 постановщик пьес «Эуген несчастный» Э. Толлера, «Лисистрата» Аристофана. В Ленинградском театре оперы и балета (Мариинский театр до 1920 и с 1992) Р. поставил (вместе с главным дирижером В.А. Дранишниковым) оперы «Любовь к трем апельсинам» (1926), «Борис Годунов» (1928), «Вильгельм Телль», «Лед и сталь» (1930). С 1928 главный режиссер Ленинградского академического театра драмы (ЛАТД) и Ленинградского театра оперы и балета. В 1929 основал собственный театр, носивший его имя (назывался также Молодежный театр, с 1930 – театр им. Ленсовета); был его художественным руководителем. В 1930-х гг. получил широкую известность как постановщик пьес Шекспира в ЛАТД, а также в московских Еврейском театре («Король Лир») и Малом театре («Отелло»); ряд постановок осуществил в Свердловске и других городах страны. В 1934 уволен из Мариинского театра. В 1936–38 руководил Александринским театром. Среди его учеников – И.К. Черкасов, Б.П. Чирков и др. В блокадном Ленинграде Р. в своем театре поставил пьесу по роману А. Дюма-сына «Дама с камелиями». В марте 1945 театр Р. эвакуирован в Пятигорск, вскоре оккупированный германскими войсками. Распоряжением германского командования театр отправлен в Запорожье, в сент. 1943 – в Германию, затем – на юг Франции в распоряжение «Europäischer Künstlerdienst», решавшей вопросы организации культурного досуга рабочих, угнанных из СССР. После освобождения Франции Р. и артисты театра в янв. 1945 уехали в Париж. Р. и его жена получили предложение советского посла выехать в Москву. 22 февр. 1945 они вернулись в СССР, где были арестованы, 17 нояб. осуждены «за измену Родине», приговорены к десяти годам тюремного заключения, наказание отбывали в Волгоблаге в с. Переборы под Рыбинском. В заключении Р. руководил лагерным театром «Джаз», поставил спектакль «Русский вопрос» по пьесе К.М. Симонова. Театр выезжал на гастроли в Рыбинск, Углич и др. города. Р. освобожден в 1953, ему было запрещено жить в Ленинграде. Ставил пьесы Шекспира в театре г. Даугавпилс, в русском драматическом театре в Риге. В 1958 реабилитирован.

Действительный член Института истории искусств по разряду истории театра. Дома литераторов, член литературного отдела Петроградского дома искусств, с 1925 – председатель бюро Ленинградского отделения Московского общества драматических писателей и композиторов.

Награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Был женат (с 1914) на Анне Дмитриевне, урожденной Дармолатовой (22 февраля 1891, С.-Петербург – 23 февраля 1949, с. Переборы Ярославской обл.), поэтессе, дочери Д.И. Дармолатова, члена правления Азовско-Донского коммерческого банка.

Соч.: Статьи о театре. 1918–1922 гг. Пг., 1923. Десять лет в театре. Л., 1928. Опера «Любовь к трем апельсинам». Л., 1934 (совместно с Б.Е. Асафьевым). Шекспир и проблемы режиссуры // Театр и драматургия. 1936. № 3. Театр оперы и балета им. Кирова. Ромео и Джульетта. Балет в 3-х действиях. [Л.], 1939. Наша работа над Шекспиром // Отелло. Ромео и Джульетта. Гамлет. [Альбом действующих лиц]. Л.; М., 1939. Работа над Шекспиром // Театр. 1939. № 4.

Лит.: Гайдебурова Е.И. Наша первая любовь горит поныне любовью // Театр. 1992. № 10. Зеленецкий Д.И. Сергей Радлов в Молодом театре // Режиссер и время. Труды Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. Л., 1990. Вып. 2. Мандельштам Е.Э. Воспоминания // Новый мир. 1985. № 10. С. 146–147. Соловьев С. Взгляд Сергея Радлова // Вечерний Ленинград. 1966. 10 июня. № 139. Гусева С.Э. Радлов и Р.Э. Чобуру (1945–1950) / Губ. Р.И. Гайдабуса // Театр. 1992. № 10.

Архив: РГБ. Отдел рукописей. Ф. 625. Ф. 1365.

И. Балкова (С.-Петербург).

РАДЛОВ (Radloff) Эрнест Антонович (Леопольдович) (Эрнест Густав Вильгельм) (20 ноября 1854, С.-Петербург – 28 декабря 1928, Ленинград), философ, педагог, общественный деятель, деятель культуры, тайный советник (1916), член-корреспондент РАН (1920). Из рода *Радловых* (1). Отец Н.Э. *Радлова*. Окончил 6-й петербургскую гимназию (1873), затем историко-филологический факультет Петербургского университета (1877). Дипломное сочинение Р. о диалогах Платона было удостоено золотой медали, он оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. В 1880 сдал магистерские экзамены, утвержден в чине коллежского секретаря, причислен к Министерству народного просвещения для занятий в Публичной библиотеке. В 1880–82 стажировался в университетах Берлина, Лейпцига, Вены, слушал лекции по фи-

лософии и истории философии. С октября 1892 работал в отделении философии и педагогики Публичной библиотеки, составлял описания книг и каталоги. С 1893 – титулярный советник, с 1894 – коллежский советник. С февр. 1894 и.д. библиотекаря в философском отделении, с сент. 1897 утвержден в этой должности (до 1909). Статский советник (1898). В 1899 командирован за границу для ознакомления с устройством библиотек на Западе и специально – отделов инкунабул и старопечатных изданий. В дек. 1895 назначен членом Ученого комитета Министерства народного просвещения. В 1899–1919 возглавлял Комиссию по международному обмену изданиями министерства. В 1899–1917 редактор «Журнала Министерства народного просвещения». С июня 1909 входил в совет министра народного просвещения. В июне 1916 назначен помощником директора Публичной библиотеки, в сент. 1917 – и.о. директора, в 1918 избран директором (до 1924, вышел в отставку по болезни). В 1924–1927 заведовал отделением философии библиотеки, входил в её Ученый совет (1927). Видел в библиотеке «лабораторный центр русской науки, музей русской литературы», неустанно сохранял и пополнял ее фонды.

С 1910 редактор философского отдела Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. В 1910–1914 – член редколлегии русского издания международного философского журнала «Логос». С 1917 – товарищ председателя, с 1921 – председатель Философского общества при Петроградском университете. В 1919–24 – член Вольной философской ассоциации. Был близок к Вл. С. Соловьеву, собрал и издал его письма (т. 1–3, 1908–11), редактировал (вместе с С.М. Соловьевым) собрание сочинений философа (1911).

Председатель Комитета Литературного фонда (1904–05), действительный член Русского литературного общества (1905), первый председатель Общества Сибиряков (1923–24), почетный член Московского археологического института (1916).

Преподавал психологию и введение в философию на Высших женских (Бестужевских) курсах (1879–1884), психологию и историю философии в Петербургском училище правоведения (1893–97), логику и историю философии в Александровском лицее (с 1895), философию, логику и педагогику в Женском педагогическом институте. В 1910-х гг. читал историю философии в частном университете при Психоневрологическом институте в С-Петербурге, входил в Ученый совет института. В 1907–23 – профессор Петербургского (Петроградского) университета. С 1918 сверхштатный профессор кафедры педагогики в Историко-филологическом институте. Лекции Р. литографированы, среди них – «Логика» (1896), «Введение в философию» (1894), «История философии» (1897), «История новой философии» (1897).

Р. занимался античной, средневековой, западноевропейской (18–19 вв.) и русской философией, этикой и эстетикой. Перевел «Этику» Аристотеля, труды Платона (опубликованы 1923) и Спинозы. Первым исследовал рукописные пометы в книгах библиотеки Вольтера, способствовал зарождению школы его изучения. Автор 10 книг и св. 50 статей (опубликованы в «Журнале Министерства народного просвещения», «Вестнике Европы», «Северном вестнике», «Русском обозрении», «Вопросах философии», «Archiv für Geschichte der Philosophie»). Редактировал «Философский словарь» (1904).

В 1905 вошел в Московский (районный) комитет петербургской организации партии «Союз 17 октября». С 1906 – член бюро этой партии.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1885), 2-й ст. (1903), 1-й ст. (1910), Св. Анны 3-й ст. (1889), 2-й ст. (1906), 1-й ст. (1914), Св. Владимира 4-й ст. (1898), 3-й ст. (1908), а также медалью «В память 300-летия дома Романовых» (1913).

Был женат (с 1885) на Вере Александровне, урожденной Давыдовой (17 сентября 1863 – 1928), дочери адмирала.

Соч.: Очерки истории греческой этики. Аристотель. Этика. СПб., 1884; 2-е изд. СПб., 1908. Очерки истории русской философии. 1-е изд. СПб., 1912; 2-е изд. Пг., 1920. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. СПб., 1913. К. Гельвеций и его влияние в России. Пг., 1917. Введение в философию. Пг., 1918. Этика. Пг., 1921. Карлис Доннер-с-Бергис. Пг., 1922.

Лит.: Партия «Союз 17 октября». Протокол съездов и заседаний ЦК. М., 1996. Т. 1: 1905–1907 гг. С. 67; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Биографический очерк. СПб., 1995. Вескауз и Ефрон.

Архивы: Архив РАН. С.-Петербургский филиал. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 1; Разряд V. Оп. 1-Р. Д. 34. Архив РНБ. Ф. 1. Оп. 1 (1820). Д. 36. Отдел рукописей РНБ. Ф. 626. Д. 2. Ф. 1565. РГИА. Ф. 1549. Оп. 28 и 1. Д. 252. Л. 25–26, 41. Архив УРГУ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 9.

И. Быкова (С.-Петербург).

РАДЛОВЫ (Radloff, дворянские роды Российской империи, 1). Происходит из Саксонии, фамилия образована от чешского названия сохи (radlo). Родоначальник – Давид Радлов (Radeleff) (? – 23 января 1618, Аперслебен, Саксония), портной. Был женат (с 1599) на Элизабет, урожденной Мюл-

лер(? – ?). Их сын – Давид (1607 – 1678), портной в Аперслебене. Сын последнего – Иоганн (1646 – 1707), школьный учитель в Шладебахе. Правнук И. Радлова – Иоганн Готлиб (1744 – 1810), пастор в местечке Гундорф близ Лейпцига. Его сын – Карл Фридрих (17 февраля 1783, Лаухштадт – 20 апреля 1842, Феллин), филолог, коллежский асессор (1821). Окончил гимназию в Лейпциге, а затем теологический факультет Лейпцигского университета (1803). В службу вступил учителем в Лейпцигскую вольную школу в 1803. В 1806 или 1807 приехал в С.-Петербург и поступил учителем в семью М.И. Ламздорфа. В 1811 приглашен на должность профессора латинского языка и словесности Конрадиевской гимназии в Данциге, но в том же году возвратился в Россию, т.к. Данциг был занят французскими войсками. В С.-Петербурге стал преподавателем в учебном заведении пастора Ф. Муральта, одновременно вел дела в этом заведении. В 1819 преподавал латинскую словесность в С.-Петербургском университете и немецкий язык и словесность в Главном немецком училище Св. Петра (*Петришуле*). С мая 1819 по 1821 – учитель латинского языка в С.-Петербургской губернской гимназии (впоследствии была известна как 2-я гимназия). В Санкт-Петербургском университете защитил диссертацию «De studio linguarum antiquarum saepe neglecto eoque melius distinendo» (опубликована в 1820). Адъюнкт-профессор по кафедре римской словесности С.-Петербургского университета (1820–22). В 1821 принимал участие в выработке университетского Устава. 20 марта 1822 уволен от должности адъюнкта по болезни (по другим сведениям, покинул университет из-за несогласия с требованиями А.Ф. Магницкого). 28 апр. 1822 принял присягу на подданство России. В том же году уехал с семейством в лифляндское имение жены Киббиярве (Дерптский у. Лифляндской губ.). Здесь он основал учебное заведение для лиц, желавших подготовиться к поступлению в Дерптский университет. 16 дек. 1822 внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. (определение утверждено Сенатом 4 июля 1850). С 1828 жил в г. Феллин (ныне Вильянди, Эстония), где имел свое училище и пансион. Был женат (с 20 окт. 1817) на Филиппине Марианне, урожденной Самсон фон Гиммельстиерна (1 марта 1791, мыза Урбс, Рижское наместничество – 9 мая 1858). Из их детей наиболее известны Лев Федорович (Леопольд Карл Теодор) (29 октября 1818 – 29 октября 1865, г. Гота, Германия), этнограф, педагог, статский советник (1864), автор статей о языке кинайцев, угалахмутов и каштанов, книги о языке чукчей, переводов с англ., нем., дат. яз. на рус. яз. научных исследований, был женат на Матильде Федоровне, урожденной Стефан (15 августа 1822 – 17 августа 1907, С.-Петербург), и Эдмунд Федорович (Фридрихович) (Эдмунд Генрих) (18 октября 1828, мыза Киббиярве Дерптского у. Лифляндской губ. – 1911), химик, физик, действительный статский советник (1909). Окончил II-е отделение философского факультета С.-Петербургского университета по разряду естественных наук (1852). Лаборант при химической лаборатории того же университета (1852–1864). В 1857 и 1860 был командирован за границу «для посещения замечательных заграничных лабораторий и приобретения некоторых аппаратов для университета». Преподаватель во 2-м кадетском корпусе (1861–63), с сентября 1865 – репетитор Института инженеров путей сообщения. Конференцией этого Института избирался библиотекарем (1878–1883), в 1880-е гг. преподавал в Институте гражданских инженеров. В течение ряда лет преподавал физику в строительном училище при Технико-строительном комитете МВД. Был дважды женат – с 24 декабря 1876 на Матильде Шарлотте, урожденной фон Яннау (11 ноября 1849 – 6 апреля 1892, С.-Петербург), на Аделаиде Карловне (Адели Софии Фридерике), урожденной Техель (? – 1931).

Из сыновей А.Ф. Радлова известны О.А. *Радлов*, Э.А. *Радлов* и Федор Львович (Фридрих Леопольдович) (9 августа 1858, С.-Петербург – 3 июля 1929, Выборг), крупный рос. промышленник, был женат на Анжелике Андреевне, урожденной Лянешари (1860 – 1939, Германия), дочери академика живописи Петербургской АХ Андрея Карловича Лянешари. Второй сын А.Ф. Радлова – Герман Львович (Леопольдович) (Герман Фридрих Иоганн) (5 февраля 1852, С.-Петербург – 12 сентября 1893, там же), надворный советник (1887). Окончил Горный институт со званием горного инженера (1877), назначен на Пермские пушечные заводы. Старший смотритель механических фабрик (1878), управитель сталелитейных фабрик (1878–80). С 1881 состоял по Главному горному управлению, командирован то Франко-Российское Уральское общество и на заводы княгини Абамелек-Лазаревой в Пермской губ. для технических занятий. С 15 дек. 1890 назначен состоящим при Кабинете Е.И.В. 17 февр. 1893 уволен от службы по болезни. Был женат на Екатерине Владимировне, урожденной Митяевой (17 августа 1857 – 5 марта 1930, Ленинград).

Из детей Г.Л. Радлова известны Мария Германовна (3 декабря 1880 – 1965, с. Усть-Ийэсуу,

Эстонской ССР), педагог, в 1910-х гг. преподавала в приготовительных классах при реформатских церквах С.-Петербурга (Петрограда) и в женской гимназии и училище при реформатской церкви. В 1920-х гг. преподавала русский язык в начальных классах реформатской школы, преобразованной затем в общеобразовательную школу Ленинграда (Тюремный пер.); В.Г. *Радлов*, Лев Германович (1 апреля 1896 – 30 июня 1917), лейтенант флота (1917). В 1905 поступил в Морской кадетский корпус и, не окончив его, в 1908 вступил в службу. Участник 1-й мировой войны 1914–18, погиб при взрыве на минном поле «Лейтенант Бураков», подорвавшемся на германской мине в районе Аландских островов.

Известны дети Э.А. Радловой: Наталья Эрестовна (26 февраля 1897, С.-Петербург – 1958), театральный педагог. Окончила Аю женскую гимназию в С.-Петербурге. Ученица Иды Альберт (баронессы Икскюль), основательницы финского театра; принимала участие в ее постановках и гастролях. Печаталась в журнале «Аполлон». В 1917 переехала в Пермь, где организовала литературно-художественный кружок, занималась постановкой спектаклей в созданной ею вместе с мужем студии Пермского народного театра (ныне – Пермский городской театр, основателем которого они признаны). С авг. 1990 вновь в Петрограде. В 1990-х гг. преподавала сценическую речь в Петрограде при Аппитеатре Р.В. Шепелского, в ТРАМГ и др. Была замужем (с 1913) за Борисом Васильевичем Казанским (19 октября 1888, Новозыбков – 4 февраля 1965, Ленинград), филологом; в замужестве носила двойную фамилию: Радлова-Казанская; Н.Э. *Радлова*; С.Э. *Радлов*.

Дочь Н.Э. Радловой – Лидия Николаевна (23 декабря 1913, С.-Петербург – ?), астроном, кандидат физико-математических наук (1949). Училась в Петришуле. Окончила математико-механический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «астрономия» (1936). Поступила на работу в Ленинградский научно-исследовательский институт им. Лесгафта, где работала под руководством Н.А. Морозова. В 1941, после начала Великой Отечественной войны, переехала в Москву. В 1944–52 старший научный сотрудник в Государственном астрономическом институте им. П.К. Штернберга. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Исследование цветовых контрастов лунной поверхности». В 1953–83 сотрудничала во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ), где являлась ученым секретарем отдела астрономии и редактором раздела «Солнечная система» реферативного журнала. Неоднократно участвовала в наблюдениях солнечного затмения. Автор более 20 работ по фотометрии и колориметрии Луны, планет и звезд. Вместе с Б.Ю. Левиным опубликовала книгу «Астрономия в картинках» (1988). Член Российского астрономического общества. Организатор ряда выставок, посвященных творчеству ее отца: «Николай Радлов. Из творческого наследия» (1993, Отдел эстампов РНБ), «Кривое зеркало. Шарже и карикатура XX века» (1992, Музей А. Ахматовой в Фонтанном доме) и др. Была дважды замужем – с 1934 за Федором Федоровичем Великжанинским (1908 – 1985), физико-химиком (разведены в 1944); с 1945 – за Борисом Юльевичем Левиным (1912 – 1989, Москва), астрономом, доктором физико-математических наук.

Сын С.Э. Радлова – Дмитрий Сергеевич (8 июля 1915, Петроград – 9 апреля 1969, Ленинград), актер и режиссер. Окончил Государственный техникум сценического искусства (1937), учился в мастерской отца и творческий путь начал актером в его театре. В конце 1930-х гг. работал в Горьковском драматическом театре. В начале Великой Отечественной войны 1941–45 выступал в составе ансамбля песни и пляски под управлением А.В. Александрова, затем воевал в Красной армии. В конце 1940-х гг. работал в Кишиневском драмтеатре как актер и режиссер, затем перешел в Таллинский драмтеатр. В 1960-х гг. работал в Ленинградской областной филармонии как мастер художественного слова; с сер. 1960-х гг. – главный режиссер. Выступал в Театре одного актера в спектаклях «Маскарад», «Опиумный», «Отелло» и др. Автор ряда театральных рецензий, опубликованных в периодической печати. Был женат на Стелле Михайловне, урожденной Вебер (род. 14 января 1928). Их сын – Сергей Дмитриевич (род. 11 ноября 1962, Ленинград), режиссер, журналист, сценарист. Окончил в 1989 режиссерский факультет ГИТИС (ныне – Академия театрального искусства). Постановщик спектаклей в ряде театров Киева (1989) и Риги (1990). Автор рекламного проекта компании «Мерседес-Бенц», опубликованного в журнале Европейского Экономического Сообщества «Европа» (1993). Создал ряд культурологических программ на Радио «Свобода» (1991–93) и РВС (1993–96), одна из его радиопрограмм была посвящена его бабушке – Анне Радловой (1995). Автор текста телепрограммы, посвященной творчеству композитора С.А. Курехина (1996). В 1996 в газ. «Советская культура» опубликовал статью «Лагерный театр "Джая"», посвященную театральной деятельности

своих бабушки и деда – Анны и Сергея Радловых – в период их пребывания в Вологдаге. Среди его театроведческих работ – публикации по проблемам шекспировского театра в СССР в 1920-е гг. (Московский наблюдатель, 1997, № 1–2). Женат первым браком (с 1983; развод в 1988) на Ирине Яковлевне, урожденной Гуриной (род. в 1963), вторым браком (с 1995) на Екатерине Львовне, урожденной Герасимовой (род. 2 августа 1972, Ленинград), художнице по костюмам.

2) Родоначальником другого дворянского рода Р. стал сын прусского полицейского комиссара – В.Ф. *Радлов*, академик Петербургской АН, внесенный в 1894 по своим заслугам в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

Лит.: Григорьев В.Е. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. Исторические записки. СПб., 1870. Список профессоров и преподавателей историко-филологического факультета Императорского бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 г. Пг., 1917. ГРБС.

Архивы: Институт русского языка и литературы РАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 644 (Письма – 22 – В.Ф. Казанского С.П. Радлову, 1917); Ф. 292. Оп. 2. Д. 1280 (Письма – 11 – В.Ф. Ф. Радлова С.П. Радлову, 1878–1909). Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 38. Д. 252. Оп. 38. Д. 20578.

И. Быкова (С.-Петербург).

РАДОВ (настоящая фамилия Вельш – Welsch) Георгий Георгиевич (9 августа 1915, Москва – 3 марта 1975, там же), писатель, публицист, журналист. Детство и юность Р. провел в старинной станице Кубанской, в семье дальней родственницы – учительницы (родители Г. оставались в Москве). Полная социальных конфликтов жизнь послереволюционной станицы сформировала мировоззрение писателя-очеркиста, определила его творческие интересы, а деревенская тема стала главной в его художественных произведениях. Журналистскую работу Р. начал в 1933 в газете «Красное Знамя» г. Краснодар. В 1936 он направлен в Ленинградский коммунистический институт журналистики. После его окончания (1939) работал в областной газете «Курская Правда», прошел путь от литературного сотрудника до заместителя главного редактора; одновременно вел организационную работу в колхозах, совхозах и МТС. Позднее, в конце 40-х гг., работал на машиностроительном заводе, занимая должности от ученика токаря до начальника цеха. В 1962 дебютировал в журнале «Огонек» (рассказы «Петр Егорыч» и «Четыре строчки» о заводской жизни высоко оценены литературной критикой). Итоговые книги – «Наследница» (1969) и «На улице Казачьей» (1970) включают 28 его ранних очерков и рассказов, опубликованных в 50-х гг. в периодической печати. Будучи долгое время специальным корреспондентом журнала «Огонек», Р. много ездил по стране. Книга «Дейнега остается» (1961) – сборник очерков, которые содержат его впечатления о поездках. В публицистическо-очерковой прозе Р. талантливо использовал беллетристические приемы, что приближает его документальные очерки к рассказам и повестям. Насыщенность художественных произведений конкретными общественно-политическими проблемами и конфликтами сельской жизни – основная особенность его писательской манеры, его герои стали художественным воплощением различных типов колхозных руководителей конца 50-х – начала 60-х гг. В последние годы жизни Р. работал в телевизионном цикле «Сельские темы», по его сценарию создан 3-х серийный телевизионный фильм «Сердце, открытое людям». Р. – член Союза писателей СССР (1959), председатель совета по очерку и публицистике Союза писателей РСФСР, член редколлегий ряда газет и журналов. Награжден орденом Красной звезды.

Соч.: На быстрине и бережком // Библиотека журнала «Огонек». 1955. № 28. Четыре строчки. Рассказы и очерки. М., 1956.

Лит.: Розенов Ег. Новые заботы деревенского очерка // Литературная газета. 1967. 29 ноября. См. же: Семейная семья // Литературная Россия. 1969. 29 ноября. Лапшин М. Георгий Радов // Наш современник. 1962. № 4. См. же: Воспоминания спокойствия // Москва. 1969. № 7. Бикеев А. Современный рассказ. Из наблюдений над русской прозой (1956–1966). Л., 1968. С. 60, 67, 86, 89. ГПБ.

И. Рыжкова (С.-Петербург).

РАДТКЕ (Radtke) Эдуард Эдуардович (25 мая 1895, колония Александродар (Александрфельд) Батальпашинского отдела Кубанской обл. – ?), один из организаторов казачьих частей, воевавших на стороне Германии во 2-й мировой войне. Из семьи немецкого колониста. С 1913 – подданный Германской империи. В связи с началом 1-й мировой войны в августе 1914 выслан в Вятку под надзор полиции. После Февральской революции 1917 переехал на Кубань. В мае 1918 поступил на службу в германскую оккупационную военную комендатуру. Затем уехал в Германию, принимал участие в составе вооруженных отрядов в боевых действиях против левых политических сил. В 1922 директор филиала торговой фирмы из Гамбурга в Новороссийске. В том же году арестован органами

полномочного представительства ГПУ на Северном Кавказе по обвинению в борьбе против советской власти в 1918, но вскоре оправдан как германский подданный. В марте 1924 занял должность заместителя председателя волостного исполкома в бывшей колонии. В январе 1925 по обвинению в экономических преступлениях вновь арестован органами СПУ. В 1926 освобожден из тюрьмы после вмешательства германского посольства в Москве, в мае 1927 оправдан судом и возвратился к прежней административно-хозяйственной деятельности. В 1932 избран председателем объединения немецких колхозов на территории бывшего Батальпашинского отдела. С августа 1932 технический директор инкубаторной станции станицы Невинномысской. В 1935 переведен в Пятигорск, где работал старшим зоотехником, а позже — в Нальчик. С сентября 1937 как германский подданный находился под гласным надзором органов НКВД, 28 марта 1938 арестован, этапирован в Москву и помещен в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. 31 декабря 1939 в спецвагоне в составе большой группы германских подданных перевезен в Брест и в январе 1940 передан германской стороне. По обвинению в шпионаже в пользу СССР арестован гестапо. 18 февраля 1940 отправлен в Берлин, где содержался в тюрьме в замке Тегель. Освобожден из заключения 10 июня 1940 и призван в Вермахт. В сентябре 1940 отозван с фронта и направлен в распоряжение Министерства внутренних дел Рейха. С осени 1941 состоял на службе в Министерстве по делам восточных оккупированных территорий. До июня 1943 неоднократно выезжал в командировки на оккупированные Германией территории, в т. ч. в прифронтовую полосу Восточного фронта. Зарекомендовал себя как специалист по казачьим вопросам и проблеме использования казачьих добровольцев из числа советских граждан в составе Вермахта. 30 июня 1943 отозван в Берлин и назначен заместителем начальника Казачьего управления (Cosakenleitestelle, CLS) доктора Н.А. *Гюнтера* при Министерстве по делам восточных оккупированных территорий. С осени 1943 постоянный представитель CLS при походном атамане полковнике С.Р. Павлове. Один из организаторов Казачьего стана полковника Павлова (с 24 июня 1944 — полковника Т.И. Доманова), специфического формирования из отступавших вместе с Вермахтом беженцев-казаков, объединявшего вооруженные отряды и гражданское население. Казачий стан состоял из нескольких поселений, объединенных по войсковой принадлежности (донцы, кубанцы, терцы). Первоначально сформирован на Украине, затем перемещен в Белоруссию, летом 1944 — в Северную Италию. В составе арьергарда Казачьего стана под командованием полковника Т.И. Доманова в окружении воевал против регулярных частей Красной Армии в марте—апреле 1944 в районе Каменец-Подольска. За храбрость, проявленную при прорыве из окружения через р. Днестр, награжден по представлению штандартенфюрера С.С. Бербума знаком отличия для восточных добровольцев. Находился при Казачьем стане на Западной Украине, в Польше, в Северной Италии, способствовал организации казачьего быта при размещении Стана в районе Толмеццо (Северная Италия). В апреле 1945 в связи с подчинением Отдельного казачьего корпуса в Северной Италии генерал-майора Доманова главнокомандующему Вооруженных сил Комитета освобождения народов России генерал-лейтенанту А.А. Власову оставил Казачий стан вместе с семьей и переехал в Австрию. В мае 1945 на территории Австрии арестован американской военной полицией. В конце 1945 освобожден. Жил в ФРГ.

Лит.: Казачья трагедия (1940—1945 гг.). Воспоминания руководителя и организатора в г. Ростове и Ростовском округе казачьего освободительного на Дону движения против большевиков. Нью-Йорк, 1959. Гвоздев А.К. Подкованным знаменем 1943—1945 гг. Мюнхен, 1970. Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. СПб., 2003.

К. Александров (С.-Петербург).

«РАДУГА» — товарищество, первое в Российской империи издательство, специализировавшееся на выпуске баптистской и меннонитской духовной литературы. Его деятельность была ориентирована на удовлетворение духовно-нравственных потребностей населения меннонитских колоний. Основано в 1904 (первоначально как «Druck und Verlag von H. J. Braun») в колонии Нейгальбштадт Гальбштадтской волости Бердянского уезда Таврической губернии местным общественным деятелем Генрихом Брауном — проповедником Нейгальбштадтской меннонитской церковной общины, который приобрел книжный магазин и типографию у П. Нейфельда. В 1909 издательство Брауна, испытывавшее финансовые трудности, реорганизовано в издательское товарищество «Р.». Полученные в ходе реорганизации средства позволили значительно расширить производственную инфраструктуру издательства и наладить эффективную систему сбыта продукции, а также сплотить вокруг «Р.» наиболее прогрессивные интеллектуальные силы меннонитской интел-

лигенции Юга России, сочинявшей тяжность существования такого специфического издательства для населения меннонитских колоний страны и для многочисленных граждан этого региона, исповедовавших баптистское вероучение. Приток новых финансовых средств позволил организаторам товарищества приобрести книжный магазин Летткемана в Гальбштадте. В 1910–14 созданы торговые филиалы «Р.» в С.-Петербурге и г. Александровск, в колонии Шенеиче (ныне в черте г. Запорожье) — книжный магазин Д. Исаака.

Директором «Р.» со дня основания был сам Браун (Нейгальбштадт), его заместителями — Давид Исаак (колония Тисе Гальбштадтской волости), проповедник Абрам Крекер (колония Сеат Евпаторийского у.). Помимо них в состав пайщиков входили П. Перк (колония Розенгейм Краснопольской волости Александровского уезда), И.П. Регер (колония Тигервейде Гальбштадтской волости). Состав активных членов издательства не ограничивался только меннонитами. В его деятельности участвовали инженер-технолог И.С. Проханов, издатель евангелической газеты «Утренняя заря» в С.-Петербурге, один из лидеров баптистского движения в стране.

Товариществом «Р.» выпущен ряд меннонитских печатных изданий, пользовавшихся большой популярностью среди населения меннонитских колоний России. Так, типография «Р.» печатала еженедельный журнал *«Фриденсштимме»* («Friedensstimme») с духовно-нравственной проблематикой, «Ahrensskalender» (на рус. и нем. яз.). В 1913 «Р.» приобрела права на его издание «Фриденсштимме» у владельца и редактора Брауна, что упрочило финансовое положение издательского товарищества и расширило круг печатных изданий, принадлежавших ему. Новым редактором еженедельника стал А. Крекер (одновременно редактор «Христианского семейного календаря», также издававшегося «Р.»). Среди выпускаемых товариществом печатных изданий — ежемесячный сборник духовных песен и гимнов «Liederperlen» (в 1891–1901 издавался меннонитским историком и общественным деятелем П.М. Фризеном).

Администрация Таврической губернии вела пристальное наблюдение за издательской деятельностью «Р.». В 1910 губернатор на основании циркуляра министра внутренних дел инициировал расследование издательской деятельности товарищества, которое подозревалось властями в ведении активной пропаганды идей евангельско-баптистского вероучения среди местного православного населения региона, что, по мнению властей, способствовало дестабилизации межконфессиональных отношений, подрыву лидирующей роли православной церкви в губернии. Однако тщательно проведенное местными властями административное расследование не обнаружило никаких противозаконных действий со стороны «Р.» и, даже формальных, нарушений закона. После этого органы местной администрации, курировавшие издательское дело и ведавшие вопросами цензуры, выдали «Р.» разрешение на продолжение издательской деятельности. За время своего существования «Р.» ни разу не подвергалась властями административным преследованиям и штрафам, не привлекалась к суду за нарушение действовавшего законодательства, регламентировавшего издательскую деятельность.

Руководство «Р.», тесно связанное с духовными лидерами меннонитских общин региона, большое внимание уделяло изданию литературы, посвященной светской и церковной истории меннонитского братства. В 1911 товарищество «Р.» издало комплексную работу Фризена по истории меннонитского братства в Российской империи — «Die Alt-Evangelische Mennonitische Brüderschaft in Rußland (1789–1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte»; в 1913 — работу Б. Чиру «Leitfaden für den Religionsunterricht»; в 1914 — песенный сборник меннонитских духовных гимнов и хоралов «Choralbuch zum Gebrauch für Kirche, Schule und Haus».

«Р.» активно участвовала в проведении различных благотворительных мероприятий и акций в уезде и губернии. В 1913 организован сбор добровольных пожертвований в пользу голодающего населения губернии и уезда (собрано около 46 тыс. руб.). Оказывалась также адресная помощь различным благотворительным организациям и частным лицам. В конце 1914 издательство инициировало под своей эгидой сбор средств для раненых воинов и оказания помощи членам семей, мобилизованных на фронт.

Первая мировая война, вызвавшая волну антинемецких настроений в стране, оказала негативное влияние на деятельность «Р.». С началом боевых действий местные власти региона запретили публикацию всех немецкоязычных периодических изданий, что негативно сказалось на финансовом положении «Р.», понесшей значительные убытки. Так, 9 ноября 1914 бердянский уездный исправник наложил запрет на издание немецкоязычного еженедельника «Friedensstimme» на основании приказа главного начальника Одесского военного округа М.И. Эбелова. За закрытие издательства выступи-

ля и православная церковь в лице одного из высших местных иерархов — епископа Таврического и Симферопольского Дмитрия, который, тесно соприкасаясь с ситуацией с положением немецкоязычной прессы, обратился в таврическому губернатору Княжевичу с настоятельным требованием приостановления деятельности «Р». Сигналом для этого стал донос православного священника Гальбштадтского прихода Н. Некрасова, который обвинял издательство в активной проземитической деятельности, наносящей вред положению православной церкви в регионе, в нелояльном отношении к властям и в симпатиях к Германской империи, а издателей — в подрывной деятельности против царствующей династии и в сборе средств для нужд германской армии. Однако собранная местным полицейским исправником информация по данному вопросу опровергла все обвинения местных православных иерархов в адрес «Р». Местные власти, не нашедшие в ее деятельности политических мотивов для немедленного закрытия, прекрасно сознавали, какую огромную роль играет издательство в жизни баптистских общин Юга России. Именно поэтому они стремились запретить публикацию им не только немецкоязычной литературы, но и религиозно-нравственной литературы для баптистских общин региона, способствуя, таким образом, полному прекращению его издательской деятельности. Исправник 9-го стана Бердянского уезда Гвоздевич ходатайствовал перед губернскими властями о закрытии «Р.» и ее книжной торговли на том основании, что она распространяла литературу сектантского характера, подрывающую устои православия среди местного населения. Учитывая все аргументы, обосновывавшие необходимость закрытия «Р», а также активную позицию православной церкви в этом вопросе, Княжевич в отношении от 10 октября 1914 обратился к Эбелову с просьбой утвердить приказ о закрытии издательства, что и было сделано Эбеловым приказом № 1935 от 17 декабря 1914, на основании которого «Р» и ее книжные магазины были закрыты. Руководство товарищества не могло согласиться с этим решением. Директор Браун обратился к губернским властям с ходатайством, в котором обосновывал необходимость открытия «Р» и надуманности причин, вызвавших ее закрытие, а также полную лояльность по отношению к власти. В январе 1915 Браун подал прошение на имя Княжевича, ему удалось также добиться личной аудиенции у губернатора, в ходе которой он представил убедительные доказательства абсурдности выдвинутых против «Р» обвинений. Браун сумел настоять на пересмотре дела о ликвидации товарищества. На основании новых данных, представленных им, губернские власти провели новое расследование, в ходе которого объективно рассмотрели суть проблемы и вынуждены были отменить свое прежнее решение и обратиться к Эбелову за разрешением о возобновлении издательской деятельности «Р». Приказом Эбелова от 19 февраля 1915 на основании представления таврического губернатора от 30 января 1915 вновь разрешалось открыть «Р» в Ней-Гальбштадте и возобновить торговлю в книжных магазинах, принадлежащих товариществу. Во время 1-й мировой войны «Р» получила право на публикацию телеграмм и сообщений с фронта, вся ее печатная продукция подлежала военной цензуре, при «Р» была учреждена должность цензора.

Товарищество активно участвовало в общественной жизни меннонитских колоний. Публикация в «Р» в конце 1914 краткого исторического очерка «Кто такие меннониты?» была вызвана причинами общественно-политического характера: ростом антинемецких и антименнонитских настроений в российском обществе, которые оказывали негативное влияние на социально-экономическое положение меннонитских колоний, недоверием к немецким колонистам и меннонитам, обвинением их в политических симпатиях к Германии и даже в деятельности в ее пользу. Преодолению подобных настроений в российском обществе и должен был способствовать очерк, в написании которого принимали непосредственное участие редакторы различных периодических изданий «Г.». Он должен был показать самобытность меннонитского этноса и его практический вклад в социально-экономическое развитие Юга России, укорененность меннонитского населения в общественно-политической жизни страны. Главной задачей этой работы было ознакомление российских читателей с историей меннонитских общин России, в которой, помимо других аспектов, был рассмотрен, в частности, вопрос об этноконфессиональном генезисе меннонитской общины, и на этом основании сделаны выводы о голландском происхождении меннонитского братства. Данным тезисом авторы стремились доказать этническую обособленность меннонитов от Германии, что, по их мнению, должно было лишить местные власти оснований для принятия репрессивных мер в отношении меннонитских колоний и их населения. В 1915 очерк переработан и переиздан «Р» с учетом новых политических реалий, угрозы введения «ликвидационных» законов, под действие которых под-

падали меннонитские колонии, и уничтожения их самобытного социально-экономического устройства.

Свержение самодержавия и создание Временного правительства в ходе Февральской революции 1917, изменившие политическую структуру страны, активизировали общественно-политическую жизнь в меннонитских колониях Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей. На территории Молочанских колоний возникли «Общеменнонитские общественно-политические организации, ставившие своей целью политическое объединение всех меннонитских общин на базе общей для всех этих колоний политической платформы. Одной из таких организаций являлась «Молочанская меннонитская организация». Руководство «Р.» принимало непосредственное участие в ее деятельности, его члены входили в состав ее исполнительных органов. Поскольку «Р.» являлась единственным крупным издательством в Молочанских колониях, располагавшим большими полиграфическими мощностями, руководством «Молочанской меннонитской организации» на его производственной базе осуществлено издание различных программных документов, прокламаций, воззваний и обращений. Так, в марте 1917 изданы «Heil unsern Brüdern» — одна из первых листовок этой организации, «An unsere Mennoniten», в августе 1917 — «An unsere Gemeinden und Mobilisierten», в сентябре 1917 — «Wahl Appell an die Mennoniten Rußlands», «Mahnruf an die deutschen Lehrer» и т. п. Помимо публикаций данных листовок, в издательстве издавались протоколы и постановления различных меннонитских церковных и учительских конференций, выходили в свет программы общих собраний учителей и т. д. В августе 1917 опубликована брошюра «Wie organisieren wir Mennoniten uns für die Nationalversammlung» (составители — Б. Унру и И. Вильмс; тираж — около 5 тыс. экземпляров) — политическая программа «Молочанской меннонитской организации» и ее исполнительного органа — Меннонитского центрального бюро. В брошюре обозначены основные программные положения политической платформы организации, отражающие все стороны социально-экономической жизни меннонитских колоний.

События конца 1917 — начала 1918, развернувшаяся Гражданская война, принесшая в меннонитские колонии экономическую разруху и политическую дестабилизацию, поставили деятельность издательства на грань экономической катастрофы. Часть его руководства вынуждена была покинуть Молочанские колонии и эмигрировать за рубеж в связи с приходом к власти большевиков, проводивших политику национализации частных предприятий, а также из-за сложной социально-экономической ситуации в меннонитских колониях ретиона. В 1917 в Канаду эмигрировал А. Крекер, в Германию — Я. Крекер. Фактически «Р.» прекратила свою работу. В годы советской власти типография издательства была национализирована.

Источн.: Гос. архив Одесской области. Ф. 89. Гос. архив Автономной Республики Крым. Ф. 26.

Лит.: The Mennonite Encyclopedia. 1957. Vol. II. S. 245–46; Idem. Vol. V. 1959. S. 246; Goertz H. Mennonite Settlements in Crimea. Winnipeg: Manitoba, 1962. S. 48–50; Idem. Molochna Settlement. Winnipeg: Manitoba, 1969. S. 198–200.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

РАДЦИГ (Radzig) Сергей Иванович (5 мая 1882, Москва — 4 октября 1968, там же), филолог, литературовед. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904), ученик профессора А.В. Никитского. Рекомендован для подготовки к профессорскому званию. С 1905 преподавал древние языки и вел практические занятия по античной литературе на Московских Высших женских курсах. Перевел на русский язык «Агамемнона» Эсхила (1913). Участвовал (совместно с Д.А. Жариновым, Н.М. Никольским и В.Н. Стерлиговым) в подготовке хрестоматии «Древний мир в памятниках его письменности» (т. 1–3, 1915–16; т. 1–2, 1922). В 1918–30 читал курсы сначала античной, а затем западноевропейской литературы в Ярославском университете (с 1924 — педагогическом институте). В 1919–21 преподавал в Московском университете. В 1931–34 работал экскурсоводом в Музее изобразительных искусств в Москве. С 1934 преподавал на кафедре классической филологии Института философии, литературы и истории, с 1936 — в МГУ, в 1945–48 — в ГИТИСе. Доктор филологических наук (1936), профессор (1949). Рассматривал античную мифологию в связи с религиозно-мифологическим творчеством современных народов, исследовал происхождение и развитие мифологического сознания, отличие мифа от его литературной версии. Изучал проблемы влияния античной литературы на русскую литературу, связи ее с творчеством других народов. Перевел на русский язык «Афинскую политию» Аристотеля, изданную вместе с переводом тех фрагментов Солона и полным переводом Псевдо-Ксенофонтовой «Афинской политии» (1936; 2-е изд., 1937), а также 19 речей Демосфена («Речи Демосфена», 1954). Автор фундаментальной монографии «Античная мифология»

(1939) и учебника «История древнегреческой литературы» (1940; 5-е изд., 1982).

Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями.

Соч.: Романтические мотивы в поэзии Эврипида // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль, 1926. Вып. 1; Прометей Эсхила и его значение // Эсхил. Прикованный Прометей. М., 1948; Аристофан и его время // Аристофан. Об. статей. [М.], 1956; К вопросу о мировоззрении Софокла // Вестник древней истории. 1957. № 4; Римская литература и ее художественное и историческое значение в связи с общей культурой древних греков и римлян. [М.], 1962; Введение в классическую филологию. М., 1965.

Лит.: С. И. Радциг. Краткий очерк жизни и творчества. М., 1967. ЛГС. БСЭ-3.

А. Нарбут (Москва).

РАЙЗЕР (Reiser) Густафий Викентьевич (Густав Ульрих) (1718—?), горный деятель. Уроженец Саксонии. Российский подданный. Был другом М. В. Ломоносова, вместе с ним и с Д. И. Виноградовым в 1736—39 ездил в Германию. Окончил Академический университет (1745), указом Берг-коллегии направлен на Урал в чине маркшейдера (10 класс). В сентябре 1747 — марте 1753 в чине берг-мейстера (9 класс) являлся 9-м членом Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов в Екатеринбурге (региональная горнозаводская администрация). Надзирал за промышленной добычей золота (велась с июня 1747), медеплавильным производством, заводскими госпиталями (их возглавляли И. Х. *Гротенберг* и И. Х. *Шнеле*), Екатеринбургской аптекой (ее провизором был А. Х. *Мейндерс*), заводскими школами (в т. ч. Екатеринбургской немецкой школой, которую поочередно вели А. И. *Миссет*), заводской библиотекой (ею заведовал А. Х. *Зехтина*). Руководил снаряжением речных караванов с продукцией казенных заводов. Отвечал за связь с Казанским, Нерчинским и Пермским горными начальствами. Осуществлял ремонт рудников и казенных заводов (Алапаевских, Гороблагодатских, Каменского, Полевского, Пермских, Сетерского, Сылвенского, Сысертского). Участвовал в реконструкции плотин и оборудования чугодеев, разработал отчет 10 проектов фабрик. В 1749 руководил строительством казенного Уткинского чугодея. В апреле 1752 совместно с 1-м членом Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов Н. Г. Клеопиным направил в Петербургскую АН просьбу изготовить модель водоотка чивающей паровой машины для Гумешевского рудника Полевского завода. В 1753 отозван в Берг-коллегию, в апреле 1754 командирован на Колывано-Воскресенский завод на Алтае в чине обер-берг-мейстера (8-й класс). Был лично знаком с создателем первой в России паровой установки И. И. Ползуновым.

Лит.: Козлов А. Г. Тексты науки и техники на Урале XVII — начала XX вв. Свердловск, 1984. С. 118; Кедровский Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 68, 69, 71, 79, 81.

Н. Кафанова (Екатеринбург).

РАЙХ (Reich) Зинаида Николаевна (21 июня 1894, с. Ближние Мелитины Слич Одессы — 15 июля 1939, Москва), театральная актриса. Отец — Николай Андреевич Райх, обрусевший немец, машинист на железной дороге, член РСДРП с 1897, активный участник революционного движения, мать — Анна Ивановна, урожденная Викторова, из обедневшего дворян. После революции 1905—07 отец Р. с семьей был выслан из Одессы в Бендеры. Р. училась в гимназии в Бендерах (исключена из 8-го класса за участие в революционном движении), позднее посещала Женские курсы в Киеве и Петрограде. В 1913 Р. стала членом партии социалистов-революционеров (эсеров), находилась под полицейским надзором. В отличие от отца выбрала партию, делавшую ставку на террор. В Петрограде Р. работала в «Обществе распространения эсеровской литературы и газет», одновременно являясь техническим секретарем эсеровской газеты «Дело народа». Здесь состоялось ее знакомство с С. Есениным, 4 августа 1917 в Кирилло-Улитовской церкви Вологодского у. они обвенчались. 15 сентября Р. в письме, опубликованном в «Правде», заявила, что отныне она считает себя выбывшей из партии эсеров. Обустройство семейной жизни происходило на фоне бурных политических процессов, переживаемых обществом. Время было голодное, гонорарев мужа на жизнь не хватало, Р. устроилась работать машинисткой в Наркомпрод. В марте 1918 вместе с Советским правительством ее семья переехала в Москву, но жить было негде, и Р. уехала в Орел, куда к тому времени переехали ее родители. Окружение Есенина, его образ жизни сделали неизбежным крушение семейной жизни. 5 октября 1921 решением гражданского суда Р. и Есенин были разведены. Их дочь Татьяна (род. 29 мая 1918, Орел) и сын Константин (род. 2 февраля 1920) остались у матери. С 15 августа 1920 Р. вышла на службу в Наркомпросе — инспектором подотдела народных домов, музеев и клубов. Тогда же в 1920 г. она вступила в РКП(б). Пережив семейную драму, о которой она и много лет спустя с ужасом вспоминала («самое страшное в моей жиз-

ни – Сергей»), тяжелую болезнь сына, Р. сама заболела, перенеся брюшной тиф, волчанку и сыпной тиф. Болезни не прошли бесследно: отравление мозга сильнотифозным ядом привело к возникновению у Р. нескольких чередовавшихся мании. Однако Р. с ее гордой натурой, внутренней независимостью, верой в себя смогла встать над всеми обстоятельствами и невзгодами, обрушившимися на нее. С осени 1921 она стала студенткой Государственных экспериментальных театральных мастерских (два года занималась на режиссерском факультете, третий год – на актерском). Тогда же она вновь вышла замуж – за В.Э. *Мейерхольда*. В эти годы состоялось знакомство Р. со многими знаменитыми литераторами, актерами и режиссерами – С.М. Эйзенштейном, С.М. Юткевичем, И.В. Ильинским, Э.П. Тариным, Н.П. Охлопковым и др. Три года занятий с Мейерхольдом позволили Р. овладеть актерским мастерством, к тому же она обладала природными дарованиями. Сам Мейерхольд в дальнейшем доверял ее эстетическому чутью, часто советовался с ней относительно спектаклей и эскизов. Вскоре он вывел Р. на подмостки своего театра – ГОСТИМа. Ее первой ролью была Аксюша в пьесе А.Н. Островского «Лес» (1924). В постановке Мейерхольда площадная игра периода «военного коммунизма» неожиданно соединялась с раздольной лирикой. Актерская игра была удачной, о чем с восторгом писал Р.Н. Яхонтов. За 14 лет пьеса выдержала 1 338 представлений. Игра Р., красивой, жизнелюбивой актрисы, никого не оставляла равнодушным. В спектаклях ГОСТИМа Р. сыграла роли жены городничего в «Ревизоре» Н.В. Гоголя (исполнение Р. было высоко оценено режиссером МХАТ В.В. Лужским и немецким теоретиком искусства В. Беньямином), Софьи в «Горе от ума» А.С. Грибоедова (1928), фетфетрической женщины в «Бане» В.В. Маяковского (1930), Веры в «Командарме-2» И.А. Сельвинского, Пелагеи Кармен в пьесе «Последний решительный» В.В. Вишневского (1931), Елены в «Списке Благодеяний» Ю.К. Олеши (1931), Варвары в «Мандате» Н.Р. Эрдмана (1929), Маргариты Готье в «Даме с камелиями» А. Дюма-сына (1935). «Даму с камелиями» критики встретили неприязненно. Но профессионалы высоко оценили как саму постановку, так и игру Р. Зрительский успех превзошел ожидания. Все представления шли при аншлагах. Однако безоблачной творческую жизнь В. Мейерхольда и Р. назвать нельзя. Р. кон. 1920-х гг. сама была объектом нападок «левых» деятелей РАППа, которые обвиняли режиссера и его театр в отходе от принципов реализма. Лишь заявление И.В. Сталина о том, что Мейерхольд «связан с нашей советской общественностью и, конечно, не может быть причислен к разряду "чужих"», спасло театр и труппу. Выступления Р. на гастролях ГОСТИМа в Берлине (спектакли «Лес», «Ревизор», «Ревизор», «Командарм-2», особенно «Дама с камелиями») имели большой успех. Ее игрой восторгались даже те немецкие театральные критики, которые не принимали «кремлевское искусство» Мейерхольда. С 1936 нападки на Мейерхольда в советской прессе усилились. В мае 1937 в Ленинграде у Р. произошел приступ помешательства, но в тот момент она смогла преодолеть недуг. 7 января 1938 она в последний, 725-й раз, сыграла Маргариту Готье. Затем театр Мейерхольда был объявлен «чуждым советскому искусству» и закрыт. А в феврале у Р. уже в Москве повторился приступ болезни, ее психика не выдержала травли Мейерхольда и закрытия театра. Вскоре после ареста В.Э. Мейерхольда (20 июня 1939) Р. была убита в своей квартире. Официальная причина гибели Р. – нападение с целью грабежа.

Лит.: Бондаренко Ю. «Немеркнущему году – // Ангелина Бездной. М., 2001. С. 374–380. Бондарева Ф. Дочь на звезду. М., 1996. С. 5–15. Рассказова Т. Секрет двух эпох: Гроссмейстер // Сцена. 2004. № 25. Рудницкий К. Портрет Зинаиды Райх // Театральная жизнь. 1987. № 21.

С. Кобылева (Днепропетровск).

РАЙХВАЛЬД (Reichwald) Фридрих Вольдемар Виктор (4 января 1877, Целгмиекен Курляндской губ. – 1939), евангелическо-лютеранский пастор. В 1913 окончил теологический факультет Юрьевского университета, прошел стажировку в Москве, ординирован. В 1913–53 пастор, служил в Нижней и Верхней Буланке (Елисейская губ.). С 1923 пастор в церкви Св. Павла во Владивостоке и в филиальной церкви в Николаевске-на-Амуре. Проводил богослужения в многих общинах Хабаровского и Красноярского краев. Участвовал в подготовке проекта церковной конституции в 1917–18, а также в работе *Генерального синода* евангелическо-лютеранской церкви (1924, Москва), выступил против некоторых черт вероучения, представил т.н. «Красноярские тезисы» – программу церковного обновления, выработанную общинами Сибири. Документ содержал требования изменений в теологии, выдвигал предложение официально разрешить верующим заменять пасторов, в т.ч. в богослужении, разрешал объявлять отдельные группы (общины лютеран) независимыми от центрального руководства церкви. Пос-

ле анализа документа специальной подкомиссией Синода Р. был обвинен в сепаратистских тенденциях. Оказал влияние на становление Свободной евангелическо-лютеранской и реформатской церкви конгрегационалистской конституции. Под воздействием Р. сибирские приходы официально присоединились к единой лютеранской церкви СССР лишь в конце 1920-х гг. В 1935 арестован, осужден вместе с женой за антисоветскую деятельность и получение помощи из Германии. В 1936 приговорен к 7 годам лишения свободы. Умер в заключении.

Лит.: Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Советском государстве (1917–1958). М., 1969. Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1958. Lemgo, 1974. Amburger E. Die Pastoren der evangelisch-lutherischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Erlangen, 1968.

О. Лиценбергер (Саратов).

РАЙХЕРТ, Рейхерт (Reichert), Павел Иванович (Паулс) (27 июня 1875, Беттингер Николаевского у. Самарской губ. – 3 января 1938, Ленинград), евангелическо-лютеранский пастор, доцент. В 1909 окончил теологический факультет Юрьевского университета, посвящен в сан. В 1909–04 преподавал в семинарии в Юрьеве. В 1904–09 пастор в Бальцере (Поволжье). В 1918–99 участвовал в церковных конгрессах, провозгласивших независимость евангелической церкви немецких колоний Поволжья, избран президентом исполкома евангелической церкви Автономной области немцев Поволжья (1918). В начале 1920-х гг. сотрудничал с Американской администрацией помощи голодающим Поволжья. В 1999–1939 пастор в Ново-Саратовке близ Петрограда (с 1954 Ленинград), в 1939 – в приходе церкви Св. Петра в Ленинграде. Проводил богослужения за пределами города, в т. ч. в колонии Овцино Ленинградской обл. Преподавал катехизис и древнееврейский язык в Ленинградской семинарии протопресвитером (1926–32). В 1932 предложил закрыть семинарию, находил ее деятельность в условиях, сложившихся в СССР, лишенной смысла, составил перечень из 21 пункта нарушений, допущенных епископом А. *Мальмгреном* в руководстве ею, потребовал от Мальмгрена письменного отчета. На внеочередной ревизии с участием представителей Высшего церковного совета из Москвы обвинения, выдвинутые Р., не были подтверждены. В 1932 он уволен из семинарии и обвинен руководством церкви в связях с ГПУ. В 1933 немецкое генеральное консульство в Москве по просьбе Мальмгрена установило наблюдение за Р. и общиной церкви Св. Петра, финансовая помощь приходу была приостановлена. Из отчета консульства следовало, что Р. получил место в приходе церкви Св. Петра без разрешения епископата, при проведении выборов имелись нарушения, противостояние Р. и епископа было связано на личной неприязни. Р. поддержали другие пасторы, которые обратились с жалобой на действия епископа в Совнарком Густава Адольфа в Германии (1934). К ноябрю 1937 Р. и его сын Бруно Райхерт (1908 – 1938) оставались единственными лютеранскими пасторами в СССР. В ноябре 1937 Р. арестован вместе с сыном, обвинен в шпионаже в пользу Германии, в создании при церкви фашистской группировки. 26 декабря 1937 Р. приговорен к высшей мере наказания, через неделю расстрелян. Похоронен на Левашовской пустоши близ Ленинграда. Его сын также был расстрелян.

Лит.: Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Советском государстве (1917–1958). М., 1969. Шкаровский М. Пастор Паулс Райхерт // Пир Слова. 1997. № 3. Amburger E. Die Pastoren der evangelisch-lutherischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Erlangen, 1968.

О. Лиценбергер (Саратов).

РАЛЛЬ (Rall), Александр Александрович (Францевич), фон (29 июля 1756, Ганау – 29 апреля 1839, С.-Петербург), барон, деятель культуры. Отец Ф. А. *Ралля*. В России с 1788. Учредитель и меценат Нового музыкального общества (1778). В музыкальном салоне в доме Р. в С.-Петербурге выступали виртуозы-исполнители Д. Г. *Бахман*, композитор и капельмейстер Н. Поморский, композитор и фаготист А. Буллардт, жили иностранные музыканты. С 1798 придворный банкир. В 1805 один из учредителей Филармонического общества, избирался его почетным членом и почетным директором.

Был женат на Элизабет, урожденной Мольс (1768 – 1813).

Похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

Лит.: Бирюковский Б. Филармоническое Общество Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 2002. С. 269. Гозенпуд А. А. Дом Энгельгардта. Из истории культурной жизни Петербурга первой половины XIX века. СПб., 1962. С. 10–11. Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. XVIII век. СПб., 1996. Кн. 2.

Г. Петрова (С.-Петербург).

РАЛЛЬ (Rall), Федор Александрович (Фредерик), фон (1802, С.-Петербург – 4 июля 1849, там же), барон, музыкант. Сын А. А. *Ралля*. В 1821–24 юнкер, поручик в Ольвиопольском гусарском полку. В 1821 определен в штат петербургской полиции сверх

комплекта». В 1830 уволен по собственному прошению и принят на службу в Дирекцию Императорских театров капельмейстером оркестров. В обязанности Р. вменялось «исполнять все, что от Дирекции приказано», сочинять и подбирать музыку для балетов, дивертисментов и водевилей. В 1840 он назначен управляющим собств. отделения по внутреннему распоряжению оркестрами, учрежденного при Канцелярии дирекции. С марта 1841 – и. д. надзирателя Нотной конторы. В 1842–48 заведовал военной музыкой, «при спектаклях употребляемой», руководил оркестровыми занятиями в школе Гвардейского экипажа. Реформировал оркестр этой школы. В 1842 аранжировал военную музыку в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила». Благодаря Р. смоляные инструменты, употребляемые в сценах оперы вместе с оркестром, получили новое, деликатное и красочное звучание.

Лит.: Стасов В. В. Капельмейстер барон Галь // Ежегодник императорских театров. Сезон 1892–1893. СПб., 1894.

Архивы: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 5175, 5510.

Г. Петраш (С.-Петербург).

РАЛЛЬ (Rall) Юрий Федорович (29 марта 1890, Уфа – 16 сентября 1948, Ленинград), военно-морской деятель, вице-адмирал (1941). Из дворян, отец – мировой судья (его предок Фридрих Генрих Ралль переехал в Россию в 18 в.). По окончании реального училища в Москве (1908) Р. воспитывался в Военно-морском инженерном училище в Кронштадте (1908–1909). Окончил Морской корпус (1912), штурманские офицерские классы (1915), временные курсы траления (1917), Высшие академические курсы при Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова (1926). Владел немецким, английским и французским языками, со шведского и норвежского переводил со словарем. В 1912 корабельным гардемарином плавал на крейсере «Кагул» на Черном море, был в заграничном плавании на крейсере «Россия». Мичман (1912). Вахтенный начальник на миноносцах Балтийского флота «Резвый» (1913–19), «Видный» (1914). Дивизионный штурман 10-го дивизиона миноносцев (1915). Флагманский штурман 2-го отряда дивизиона тральщиков (1916). Исполнял обязанности командира миноносцев «Рьяный», «Послушный» и «Подвижный» (1917). Лейтенант (1917). В 1-ю мировую войну 1914–18 участвовал в боевом траления и обороне Рижского залива. В ходе Февральской революции 1917 избран председателем дивизионного комитета 2-го дивизиона тральщиков. После Октябрьской революции 1917 добровольно вступил в Рабоче-Крестьянский Красный Флот, продолжил службу на Балтийском флоте. Командир миноносца «Подвижный» (октябрь 1917 – апрель 1918). В Гражданскую войну участвовал в боевых действиях против т-ва Белофиннов на Ладожском оз. (1918) и против британского флота на Балтике (1919–20). Вахтенный начальник транспорта «Рига» (май–июнь 1918), командир эсминца «Капитан Ильмеметьев» (июнь 1918 – март 1919), флагманский штурман Заведования тральными и заградительными делами Балтийского флота (март 1919 – май 1921), начальник оперативного отдела штаба Морских сил Балтийского моря (май–август 1921), списан с флота по фильтрации (август 1921 – декабрь 1921). Штурман отдела траления Главного управления Морскими силами (декабрь 1921 – март 1927), флагманский штурман штаба Морских сил Балтийского моря (март 1929 – март 1933), командир линкора «Марат» (март 1933 – декабрь 1936), начальник училища им. М. В. Фрунзе (декабрь 1936 – октябрь 1930), заместитель начальника Управления Военно-морских сил РККА (апрель 1932 – июнь 1932), командир отряда морских сил Балтийского моря (апрель 1939 – июнь 1939), командир бригады крейсеров Черноморского флота (июнь 1939 – август 1935), преподаватель Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова (июнь 1935 – январь 1936), начальник кафедры Военно-морских сил Военно-политической академии РККА им. В. И. Ленина (январь 1936 – май 1939), начальник Управления боевой подготовки ВМФ (май 1939 – июнь 1941). В 1940 произведен в контр-адмиралы. В июне-июле 1941 командир Восточной позиции Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), в июле-сентябре 1941 командир минной обороны КБФ, в сентябре 1941 – январе 1942 начальник штаба КБФ, в январе 1943 – марте 1944 командующий эскадрой кораблей КБФ, в марте 1944 – июне 1946 командующий Кронштадтским морским оборонительным районом. Во время Великой Отечественной войны 1941–45 участвовал в обороне Таллина, командовал арьергардом при переходе кораблей КБФ из Таллина в Кронштадт. При подрыве эсминца «Калинин» на мине был контужен. Участвовал в обороне Ленинграда и прорыве блокады (1943). При освобождении Выборга (1944) командовал морской частью операции по захвату о-ва Биорке Зунда. В 1944 руководил перебазированием подводных лодок КБФ в порты Финляндии. С июня 1946 начальник кафедры надводных кораблей и противоминной обороны Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова.

Награжден орденами Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1915), Анны 4-й ст. (1916), 3-й ст. с ме

чами (1916), с мечами и бантом (1916), Георгия 4-го кл.; Красного Знамени (1942, двумя в 1944), Ушакова 2-й ст. (1944), Нахимова 1-й ст. (1945), Ленина (1945), Отечественной войны 1-й ст. (1946).

Соч.: Уничтожение ледяного заграждения Северного моря // Морской сборник. 1924. № 3; Конвоирование германских подводных лодок в Мурманск в войну // Там же. 1929. № 7; Лоция Восточного берега Северного моря. М., 1958; Описание маяков и огней Северного моря. М., 1959.

Лит.: Головачев К. У времени в плену. Герои с лица адмирала Ю. Ф. Ретте. СПб., 1996.

Ю. Корчунов (С.-Петербург).

РАМФЕЛЬТ (Ramfeldt) Исахим (Ехом Якимов сын Рамфелт или Ехом Якимов) (ок. 1690 – после 1742, Кушвинский завод), молотовой мастер, специалист кричного производства железа. Имел немецкое или немецко-английское происхождение, российский подданный. Сын золотых дел мастера, дозорщика Оружейной палаты «иноземца Якима Якимова», жившего в московской Немецкой слободе в конце 17 – начале 18 вв. В 1710-х гг. и в начале 1720-х гг. работал на Олонецких заводах молотовым подмастерьем, мастером на расковке железных криц вододействующим кричным молотом под начальством генерал-майора В. И. Геннина. В начале 1723 переведен на Урал в команду Геннина, назначенного главным командиром Уральских и Сибирских заводов. В марте 1723 приказом Геннина назначен старшим молотовым мастером. 7 ноября того же года командовал пробным пуском кричных молотов Екатеринбургского завода, что означало пуск всего завода. Организатор производства и руководитель одной из двух Екатеринбургских молотовых фабрик. С 1726 главный молотовой мастер Екатеринбургского горного ведомства; налаживал кричное производство и контролировал качество кричного железа по всем железоделательным заводам Екатеринбургского ведомства Сибирской губ. (Алапаевскому, Верх-Исетскому, Екатеринбургскому, Каменскому, Синячихинскому, Сысертскому, Уктусскому и Верхне-Уктусскому). Отвечал за установку оборудования, изготовление образцовой продукции («моделей»), производил показательную ковку и пробы продукции. Лично подготовил более 10 молотовых подмастерьев.

Неоднократно вступал в конфликты с Генниным по сыновьим вопросам. В 1732 подвергнут штрафу за прием бракованной продукции. В 1733 направлен для следствия в Московскую контору розыскных дел за ложное произнесение «слова и дела». В январе 1734 по наказанию плетьми сослан наречно на строительство малого молотового завода 2-й Камчатской экспедиции. В июне-сентябре 1735 участвовал в уникальной производственной операции – строительстве и пуске Тымгинского завода под Якутском, первого в мире металлургического завода на вечной мерзлоте; после его пуска 23 сентября налаживал кричное производство. В летние сезоны 1735–1738 при личном участии Р. выковано более 3 тыс. пудов полосового и прутового железа, «укладов» (низкоуглеродистая сталь). Подготовил 2-х учеников. Квалификацию Р. высоко оценил В. Беринг.

С февраля 1739 находился под арестом по делу о распространении магических заговоров, в сентябре направлен в Екатеринбург для проведения следствия. В декабре 1740 по собственной просьбе направлен к дальнейшему отбыванию ссылки на Кушвинский завод: работал молотовым мастером. В августе 1749 после бытового конфликта наказан плетьми, отрешен от кричной расковки и определен в работу со ссыльными.

Его сын – Ехом Якимов-младший (род. в 1714), учился в Москве на серебрянщика, затем стал московским купцом, вел торговлю в Сибири.

Лит.: Кефелиев Е. Д. Ремесленники московской Немецкой слободы в конце 17 – 1-й четверти 18 вв. // Русский город. М., 1990. Вып. 9. С. 194. Тымгинский завод и Камчатская экспедиция. СПб.: Документы. Екатеринбург, 1999. С. 18, 20, 32, 37, 43, 44, 49, 53, 61, 68, 86, 97.

Н. Кефелиев (Екатеринбург).

«РАТЦЕЛЬ ГЕНРИХ», техническая и агентурная (представляющая интересы различных фирм) контора. Основана в 1897 в С.-Петербурге Генрихом Оттоновичем (Генрихом Христианом) Ратцелем (Ratzel) (19 мая 1867, Когары Черниговской губ. – после 1917), сыном баденского подданного, агронома Отто Гейнриха Ратцеля. Первоначально контора представляла в России интересы иностранных, в первую очередь – английских, судостроительных и машиностроительных фирм (Wm. Simens & Co, Ltd, Bullivant & Co, Ltd, John Brown & Co, Ltd и др.), поставлявших пароходы, землечерпалки, драги, дробильные машины, моторы, тросы, металлы и пр. С 1904 Г. О. Ратцель состоял в петербургском купечестве по 2-й гильдии. Его контора стала представлять интересы и российских фирм: «К. Ф. Шмидт с Сыновьями» (машиностроительный и чугунолитейный завод «Кручинофф» в Ростове, оборудование для кирпичных, черепичных и керамических заводов, дробильные и торфяные машины, грузоподъемники, бетономешалки и пр.), «Феникс» (Либавский машиностроительный, чугунолитейный и котель-

ный завод, стерильные, токарные и другие станки, переносные горны, домкраты, торфяные мялки и прочее), с 1910 – Русского общества Смеловских цепных и якорных заводов и испытательных станций (правление в Лондоне, завод в с. Ратманиха Балахнинского у. Нижегородской губ.; цепи, якоря, шанцевый инструмент), а также заводов Великого княжества Финляндского (Бьернеборгского механического, «Андре и Розенквист» и др.).

В 1912 за услуги, «оказанные Морскому ведомству» Г.С. Ратцель награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., на этом основании в октябре 1914 возведен в потомственное почетное гражданство вместе с женой Адельгундой (урожденной Гросс) и дочерью Маргаритой Матильдой.

Лит.: Справочная книга С.-Петербургской купеческой управы на... [1897–1916 гг.]. СПб., 1897–1916. Весь Петербург на... [1906–1914 гг.]. СПб., 1906–1914. Весь Петроград на... [1916–1917 гг.]. Пг., 1916–1917.

Архив: ЕГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 4291. Л. 1–3.

С. Янокурова (С.-Петербург).

РАТЧ, Рач (Ratsch) Василий Федорович (16 октября 1816, Псковская губ. – 9 января 1870, Тамбовская губ.), военный историк, генерал-майор (1860). Из дворян Псковской губ. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1837). Был оставлен при училище для продолжения образования, а в 1839 переведен в лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду с оставлением в должности преподавателя артиллерии и истории в училище. В 1848 переведен в войска. В 1858 вернулся к преподавательской деятельности, вел теоретические и практические занятия артиллерией с офицерами гвардии. В 1860 руководил полевыми занятиями чинов отдельного гвардейского корпуса. В 1861 назначен командиром лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. С 1864 помощник начальника артиллерии Виленского военного округа. В 1869 вышел в отставку и поселился в имении жены в Кирсановском у. Тамбовской губ.

С 1856 занимался историей гвардейской артиллерии, в 1861 издал первую работу под названием «Сведения об артиллерии Гатчинских войск», за которую император Николай I пожаловал Р. золотой перстень с бриллиантами. С 1857 регулярно публиковал лекции по истории артиллерии в «Артиллерийском журнале» и «Военном сборнике», что принесло ему широкую известность. Использование недоступных архивов, точные ссылки на источники и основательность выводов сделали его труды значительным вкладом в военную историю. Р. изложил подробную историю русской артиллерии от эпохи Петра I до 1813, написал несколько очерков о полководцах, проанализировал ряд событий в истории России, основываясь на свидетельствах современников и архивных данных. В 1863 виленский генерал-губернатор генерал М.Н. Муравьев поручил Р. составить описание Польского восстания 1863 в северо-западных губерниях, для чего предоставил ему возможность пользоваться архивными материалами, присутствовать при допросах на следственных комиссиях. В 1867–69 в Вильне вышли первые два тома под названием «Сведения о польском мятеже 1863 в Северо-Западной губернии России». Однако неприятности на службе и последовавшая отставка не дали Р. возможности закончить 3-й том «Сведений». Но этот труд, начатый автором вскоре после собственно событий при полной доступности всех источников, несмотря на его незаконченность, содержит огромный, во многом уникальный, материал по истории Польского восстания 1863.

Соч.: Петр Великий как артиллерист // Артиллерийский журнал. 1857. № 1; Публичные лекции об артиллерии // Там же. 1860. № 4, 5; Бомбардирь в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. 1860. № 11; Сведения об Ермолове // Артиллерийский журнал. 1861. № 7, 11; Сведения об Аракчееве. СПб., 1864; Десятидневный мятеж 1863 года в Могилевской губернии // Вестник Юго-Западной и Западной России. 1865; Впоследствии указатель при императрице Екатерине I // Там же. 1865; Польская эмиграция // Там же. 1865.

Лит.: Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. СПб., 1870; Постоцкий П. История гвардейской артиллерии. СПб., 1866.

Н. Рыжкова (С.-Петербург).

РАУ (Rau) Наталья Александровна (урожденная Голяшкина) (24 мая 1870, Москва – 20 февраля 1947, там же), сурдопедагог. Жена Ф.А. *Рау* (с 1896). Дочь Александра Николаевича Голяшкина (18 августа 1824, Кеизов Задонского у. Воронежской губ. – 26 июня 1886, Висбаден [Германия]), юриста, статского советника, и Елены Карловны фон Шлиппе (8 мая 1837, с. Плесненское Верейского у. Московской губ. – 12 июня 1912, имение Таширово Верейского у. Московской губ.).

В 1889 организовала при одной из фабрик воскресные классы для подростков. В 2-м участке Пресненской части Москвы организовала ясли для детей рабочих (1893). После замужества работала с глухонемыми детьми в школе мужа. В 1900 совместно с ним организовала первый в России и Европе детский сад для глухонемых детей. Организатор и педагог курсов для матерей и воспитательниц глу-

хонемых дошкольников (1915). В 1915 по ее инициативе Московская городская управа организовала три детских сада для глухонемых, в которых Р. работала инструктором (1915–21). Председатель «Общества матерей» (с 1917). Член медицинской Комиссии при социально-правовой охране несовершеннолетних наркомата просвещения (1921). Учитель детского сада для глухонемых Ленинского отдела народного образования Москвы (1921), секретарь правления там же (до 1936). В 1922 совместно с мужем организовала Кружок чтения с губ, реорганизованный в 1928 в Клуб беззвучного чтения с губ (вскоре преобразован в Слухоречевой комбинат), которому позднее присвоено имя Н. А. и Ф. А. Рау. С 1923 доцент кафедры сурдопедагогики Педагогического института детской дефектологии, позднее – Института педологии, Московского государственного педагогического института им. Ленина (1929–36). Организатор пунктов чтения с губ для тугоухих детей массовых школ (1927). Консультант Слухоречевого комбината (1935). Кандидат педагогических наук (1937).

Автор первого пособия по обучению глухих дошкольников («О воспитании глухонемых детей дошкольного возраста: Советы родителям», 1903), а также более 50 статей, брошюр и учебников по сурдопедагогике.

Похоронена на Даниловском кладбище.

Соч.: Чтение с губ. В помощь слушателям и слушательницам. Краткое руководство. М., 1929. 9 изд. Азбука. Первая книга для глухонемого ребенка / Под ред. Ф. А. Рау. 3 е изд. М., 1934. Букварь для школ глухонемых. 7 е изд. М., 1940 (совм. с Ф. А. Рау). Дошкольное воспитание глухонемых. Опыт работы / Под ред. Ф. А. Рау. М., 1947.

Лит.: Спешнева Н. Ф. Наталья Александровна Рау. Основоположник. К 100 летию со дня рождения // Дефектология. 1970. № 9.

Н. Покровский (Москва).

РАУ (Rau) Пауль Давидович (лит. псевдоним Рейнгольд Пауль – Reinhold Paul) (10 февраля 1897, лютеранская колония Альт-Веймар Новоузенского у. Самарской губ. – 16 августа 1920, г. Покровск), археолог, фольклорист, художник. Отец – Давид Иоганнович Рау, земледелец и учитель сельской школы. Начальное образование Р. получил в сельской школе, где преподавал отец. В 1914 окончил платное Лесно-Карамышское русское центральное училище в колонии Гримм (ныне с. Каменское). В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 был прикомандирован к военной канцелярии Всо Кавказского военно-дорожного отряда (до июня) и Нитоученского уездного воинского полка (с сентября), в конце того же года освобожден от военной службы. С 1 января 1918 учитель, член Союза работников просвещения. До осени 1919 учитель в селах Альт-Веймар (в земской школе) и Ней-Галка. Затем (до августа 1920) заведующий подотделом искусств, районный инструктор по внешкольному образованию (политпросвет) и соцвоспитанию Ровенского уездного отдела народного образования Области Немцев Поволжья. Организовал несколько культурно-просветительных и драматических кружков в селах Ровенского у. В 1920 совместно с А. П. *Дульзоном*, А. А. Кротковым и И. Паулем организовал «Общество изучения местных древностей» и музейный кружок в с. Ровное. В 1922–24 по направлению областного профсоюза образования Области Немцев Поволжья окончил три курса гуманитарного отделения германской секции педагогического факультета Саратовского государственного университета (СГУ). Во время учебы участвовал в издательской деятельности (журнал, иллюстрирование учебников), в раскопках Сусловского могильника, выступал с докладами на заседаниях Общества истории, археологии и этнографии при СГУ. В 1924, под руководством П. С. Рыкова, совместно с Т. М. Мшаевой участвовал в исследовании археологических памятников на р. Торгун. После весенней сессии 1924 по его заявлению отчислен из университета. С июля 1925 заведующий отделами археологии и искусств (1992), заместитель директора (с ноября 1929) вновь организованного Центрального музея АССР Немцев Поволжья в Покровске. Участвовал в подготовительных работах по сбору экспонатов для этого музея. В 1925 получил право на проведение самостоятельных полевых археологических исследований и затем до конца жизни организовывал археологические экспедиции этого музея в Немреспублике. Всего раскопал ок. 200 курганов и 250 древних погребений – от эпохи раннего бронзового века до позднего средневековья. Впервые выделил полтавкинскую ступень бронзового века (названа так по материалам, найденным близ с. Старая Полтавка), а также четыре этапа развития сарматской культуры, разработал основы классификации бронзовых наконечников стрел, внес существенный вклад в этнокультурную атрибуцию археологических памятников раннего железного века Нижнего Поволжья. Консультируясь у Г. И. *Боровки*, Р. проводил сравнительный анализ нижневолжских мотивов с. и звериного стиля скифского времени. В 1925 он был командирован в центральные музеи Москвы и

Ленинграда для научной и организационной работы, а также в Саратовский губернский музей с целью возвращения Ровненской археологической коллекции. В 1926 в Центральном музее АССР НП была открыта организованная Р. археологическая экспозиция предметов материальной культуры. Он также стоял у истоков организации в 1927 в музее отдела искусств. В 1926 Р. выступил с докладом по относительной хронологии сарматской культуры римского времени на 1-й конференции археологов СССР, посвященной 100-летию Керченского музея, а в 1929 — с докладом «Результаты последних исследований доисторических погребений в Нижнем Поволжье» на 1-м Международном съезде археологов, посвященном 100-летию Германского археологического института. В 1928 участвовал в организации Общества научного изучения Республики Немцев Поволжья, членом которого он и стал. Одновременно Р. преподавал на общественно-экономическом факультете Немецкого педагогического института. Удостоен ученого звания члена-корреспондента Германского археологического института (диплом выслан Р. из Германии 24 мая 1930).

С 1909 занимался также литературным и художественным творчеством. Р. исследовал народные сказки, был постоянным автором стихов и коротких юмористических рассказов («Ванькин»), в журнале «Наше хозяйство» («Unsere Wirtschaft»): «In der Abendstunde» (1993, № 3); «Zwei Männer und ein Schwanensang» (1994, № 1); «Am Karaman (Fannenstiel)» (1994, № 15) и др. Опубликовал в немецком журнале «Hessische Blätter für Volkskunde» (1954) статью о некоторых суевериях поволжских немцев (переиздана на нем. яз. в 1961 в Алма-Ате). Осенью 1927 экспонировал несколько графических работ на художественной выставке в Покровске. Иллюстрировал первый в АССР НП немецкий букварь «Учись читать» («Lerne dem Lesen», 1924) и сборник «Народные песни немцев Поволжья с иллюстрациями и мелодиями» (издан в 1992 в Германии, переиздан в 1996 в Москве), оформлял брошюру П. Кунте «Товарищ Ленин» (Kunte P. Genosse Lenin. Покровск, 1925). Автор 10 крупных публикаций по археологии и ок. 20 научно-популярных статей различной тематики.

В конце 20-х гг. подвергался гонениям. После ряда доносов и публикаций в местной газете, где Р. и его некоторые коллеги обвинялись во предательстве, расизме, национализме, аполитичности, а также после вызовов в НКВД Р. исковеркал жизнь самоубийством. Похоронен в г. Покровске (ныне г. Энгельс), место погребения не сохранилось. Однако и после смерти Р. продолжали обвинять в антипатии немцев к эмиграции из России и в сочинении антисоветских пасквилей. Его литературная деятельность по сохранению диалектов в области языка оценивалась представителями официальных органов просвещения как творчество «классово враждебного элемента».

В память Р. к 100-летию со дня его рождения проведена международная археологическая конференция (Саратов — Энгельс, 1997).

Соч.: Отчет об археологических разведках по р. Терсу в 1924 г. // Труды Нижневолжского общества краеведения. Саратов, 1928. Вып. 59. [в соавторстве с Т. М. Мухаевой]; Курганы с костяками и костяки в курганах Нижнего Поволжья // Труды РАНИОН. М., 1928. Т. 4; Гастер для Штаендорфа // Научные и региональные исследования. Сообщения Энгельсского краеведческого музея. 2005. Вып. 7; Altertümliche Funde in Seemärker Bezirk // Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebietes. Pokrowsk (Kosakenstadt), 1929; Die Hügelgräber Bronzischer Zeit an der unteren Wolga // Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Pokrowsk, 1928. Jahrgang 1. Heft 1–2; Frühsinnische Ansiedlungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926 // tam že. 1927. Jahrgang 2. Heft 1; Hockergräber der Wolgasteppe // tam že. 1928. Jahrgang 3. Heft 1; Neue Funde aus Hockergräbern des Wolgadeutschen Gebiets. Fines septentrionales antiqua. Festschrift. 1929. T. 4; Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet // Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Pokrowsk, 1929. Jahrg. 4. Heft 1.

Лит.: Миллер М. А. Археология в СССР. М., 1954; Мартынова А. А. Роль Центрального музея в изучении древностей Нижнего Поволжья // Очерки истории русской и советской археологии. М., 1981; Эрнст Е. Ю. Сборник памяти П. Д. Гаука. А., Захарову // Русский архив. 1992. № 1; Мартынова А. А., Семенова И. Р. Гаукь Давидович Рау // там же; Рыбаченко И. Гаукь Давидович Рау // Народные песни немцев Поволжья с мелодиями и рисунками. М., 1996; Ерофеев Е., Максимов Е., Семенова И. Гаукь Рау — ученый, писатель, художник (К 100-летию со дня рождения) // История и культура российских немцев. Саратов, 1996. Вып. 9. Ч. 2; Мазов Н. М. Гаукь, археолог Гаукь Рау (К 100-летию со дня рождения) // Немцы в Саратовском крае. Сообщения Энгельсского краеведческого музея. Саратов, 1997. Вып. 5; Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен юго-восточных степей. Саратов, 1997. Ч. 1–2; Арбитман Э. Н. Художник Гаукь Рау // Проблемы культурологии и региональной истории. Сообщения Энгельсского краеведческого музея. 2004. Вып. 6; Состав Общества изучения Республики немцев Поволжья // там же; Kern K. K. Literaturgeschichte des Deutschtums im Ausland. Bibliographisches Institut A.-G. Leipzig, 1939; Hagin M. Karthabe Wolgadeutsche. Pal Rau, Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1975–1981. Stuttgart; Pal Davidowitsch Rau (1897–1950) // Neues Leben. 1999. № 1.

Н. Мазов (Саратов).

РАУ (Rau) Федор Альбертович (Фридрих Вильгельм) (после Октябрьской революции 1917 сменил отчество на «Андреевич») (26 марта 1868, Ульм, Вюртемберг, Германия – 30 мая 1967, Москва), сурдопедагог, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР (1947). Муж Н.А. Рау (с 1896). Окончил городскую школу в Ульме. Поступил в подготовительную учительскую школу в Эсслингене, через год тоже переведен в учительскую семинарию в Нюртингене (окончил в 1887). По предложению директора Франкфуртского института глухонемых Иоганна Фаттера занял место помощника учителя в институте. Под руководством Фаттера готовился ко 2-му экзамену на звание штатного народного учителя, который сдал в феврале 1891. С октября 1891 в частном доме князя Сальм-Хорстмир воспитывал умственно отсталого немого мальчика в Кофельде (до июля 1892). В 1892 сдал экзамен на звание штатного учителя глухонемых, приехал в Россию, поступил на должность учителя меннонитского училища для глухонемых в колонии Тиге, близ Мелитополя (Таврическая губ.). С 1893 учитель-воспитатель глухонемого ребенка в частном доме. В 1896 уехал в Москву, где основал частную школу-пансион для глухонемых детей (находилась по адресу Малая Грузинская ул., 16) и курсы по исправлению дефектов речи. В 1896–1911 заведующий коллекциями средств обучения глухонемых в Политехническом музее, ежегодно читал агитационные доклады о воспитании глухонемых.

В 1898 принял русское подданство, а затем и православие. Сдал экзамен на звание домашнего учителя при Московском учебном округе. В 1899 закрыл свою школу и заступил на должность директора Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых (находилось по адресу Донская ул., 49), в которой бессменно пребывал до 1918. Одновременно в 1905–17 товарищ председателя Благотворительного общества при училище. В 1903 участвовал в Съезде учителей глухонемых в С.-Петербурге в качестве члена его президиума, докладчика и устроителя выставки съезда. В 1903–17 состоял членом Совета попечительства о бедных 1-го участка Серпуховской части Москвы. Член редакционной коллегии журнала «Вестник попечительства о глухонемых» (1903–15). В 1904 по поручению правления Политехнического музея организовал в С.-Петербурге отдел музея на выставке «Детский мир». Член Московского совета попечительства о глухонемых (1907–10). С 1905 состоял председателем или товарищем председателя участковой избирательной комиссии по выборам в Государственную думу всех созывов. В 1906 разработал Устав училища глухонемых в подмосковной слободе Перерва. В 1907 организовал сельскохозяйственную колонию для глухонемых. В 1910 подготовил новые Съезды по обучению, воспитанию и призрению глухонемых (проходил в Арнольдо-Третьяковском училище). В 1910 открыл Отделение для умственно-отсталых глухонемых в колонии Сокольниково (Московская губ.), в 1911 – Кабинет малоношек при Городской управе. В 1918 учредил специальные классы для слабых при Арнольдо-Третьяковском училище и их филиальное отделение в Свято-Даниловом монастыре в Москве. Избран председателем школьного совета и инструктором по педагогической части 1-го Московского института глухонемых (бывшее Арнольдо-Третьяковское училище). По совместительству состоял заведующим секцией глухонемых при школьно-санитарном отделе Народного комиссариата просвещения (а затем Народного комиссариата здравоохранения). В июне 1919 уволен в отпуск по болезни в Крым. По дороге скитался отрезанным от РСФСР войсками Вооруженных сил Юга России (во главе с А.И. Деникиным); работал конторщиком в Скадовске Днепровского у. Таврической губ. Со вступлением Красной Армии в Скадовск избран членом Городского совета и назначен секретарем Скадовского Отдела народного образования (до августа 1920). Переехал в Симферополь, где назначен заведующим Отделом дефективного детства при крымском Отделе народного образования. Организовал в Крыму три школы для глухонемых, дом умственно отсталого ребенка, колонию для морально дефективных, курсы для взрослых глухонемых и курсы по исправлению дефектов речи. В июне 1921, после неоднократных требований Народного комиссариата просвещения, отпущен в Москву. Назначен заведующим 1-м Московским институтом глухонемых. В марте 1924 переведен на должность заведующего педагогической частью (до февраля 1929). В 1922 совместно с Н.А. Рау организовал Кружок чтения с губ. С октября 1922 по совместительству состоял заведующим кафедрой сурдопедагогики и логопедии в Педагогическом институте детской дефективности. После преобразования Педагогического института в Институт педагогики и дефектологии (1924) назначен его профессором. После расформирования института (1925) назначен профессором Дефектологического отделения педагогического факультета 2-го МГУ (до февраля 1929). С марта по ноябрь 1927 временно совмещал с основной службой в 1-м Институте глухонемых обязанности заведующего

педагогической частью 2-го Института глухонемых. Заведующий кафедрами сурдопедагогики и логопедии дефектологического факультета Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (1930–38, 1944–48), Московского государственного педагогического дефектологического института (1938–41). В 1936 получил степень доктора педагогических наук honoris causa (без защиты диссертации). В августе 1941 – феврале 1944 в эвакуации, работал учителем в Казанском институте глухонемых, а также консультантом в эвакогоспитале. С марта 1944 по совместительству старший научный сотрудник НИИ дефектологии Академии педагогических наук СССР.

В 1928–31 ответственный редактор журнала «Вопросы дефектологии». С 1936 член редколлегии «Ученых записок» дефектологического факультета Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

Почетный член Всероссийского общества глухих, Клуба беглого чтения с губ. ассоциации работников живого слова. Основоположник обучения глухих детей устной речи, разработал ряд вопросов теории и практики сурдопедагогики и логопедии. Разработал систему дифференцированного обучения глухих, слабослышащих и позднооглохших. Автор более 70 монографий, статей, учебников и методических пособий по сурдопедагогике и логопедии. Именем Р. названы Калужская, Харьковская, Тамбовская, Архангельская школы для глухих, 1-й Московский детский дом для глухонемых дошкольников.

Награжден орденом Ленина (1951), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946), «В память 800-летия Москвы» (1948), значком «Отличник народного просвещения РСФСР» (1946). В 1922 Р. присвоено звание «Героя труда».

Похоронен на Даниловском кладбище.

Соч.: Глухонемые Тульской губернии. Тула, 1929. Как пользоваться рабочей книгой по исправлению дефектов речи. Краткие методические указания к книге М. Гернет и Е. Кегебкиной. М., 1932; Букварь для школ глухонемых. 7-е изд. М., 1940 (совм. с Н. А. Рау); Методика обучения глухонемых произношению. Пособие для учителей школ глухонемых и студентов дефектологических факультетов педагогических институтов. 4-е изд. М., 1959 (совм. с Н. А. Рау).

Лит.: Бескровский Н. В. Идеи дефектологии интеллигенции: Семья сурдопедагогов Рау // Гербовед. 1999. № 2 (34); Степина Н. Ф. Феликс Андреевич Рау (1888–1957) // Специальная школа. 1968. Вып. 2.

Н. Покровский (Москва).

РАУПАХ (Raupach) Герман Фридрих (21 декабря 1728, Штральзунд – 10 декабря 1778, С.-Петербург), музыкант, композитор, клавесинист. Сын Кристофа Раупаха, композитора, теоретика музыки, органиста церкви Св. Николая в Штральзунде. Начальное профессиональное образование получил под руководством отца. В 12 лет Р. обратил на себя внимание известного композитора и музыкального критика И. Маттесона. В 1755 приехал в С.-Петербург, зачислен на службу в придворный оркестр на должность клавесиниста с окладом 400 руб. Яркий исполнитель-импровизатор, Р. снискал симпатию императрицы Елизаветы Петровны, постоянно выступая на приемах во дворце. В 1758 в Петергофе состоялась премьера оперы Р. «Альцеста» (русский текст – А. П. Сумарокова), продержавшейся на сцене четверть века. Одну из главных ролей исполнял юный Д. Бортнянский. Музыка «Альцесты», несмотря на формальные рамки оперы-серии, ближе по стилю музыке Ф. Э. Баха, мангеймской и берлинской школам, нежели традиционной итальянской опере. С 1759 Р. – придворный капельмейстер, сочинял хоровые номера к торжественному прологу «Новые лавры» и к балету с пением «Торжество добродетели» в честь побед русского оружия в Семилетней войне (1759). Указом императрицы Елизаветы Петровны Р. установлен оклад в 1000 руб. В 1760, к 20-й годовщине восшествия императрицы на престол (наступала в 1761), Р. создал оперу-серию «Сирою» на либретто П. Метастазио. Я. Штелин отметил в ней «способность автора к композиции в новейшем итальянском вкусе». В 1760–61 Р. написал хоры для придворной капеллы на тексты псалмов (в стихотворном переложении А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова). В 1762, после прихода к власти императора Петра III, по неясным причинам освобожден от службы, отбыл в Германию, а затем в Париж, где снискал известность как исполнитель-виртуоз. О европейском масштабе его таланта писал М. Гримм в «Correspondance littéraire» (1766). Р. неоднократно импровизировал во французских придворных концертах, давал частные уроки, публиковал свои сочинения (шесть сонат для скрипки и клавесина). В 1766 познакомился с десятилетним В. А. Моцартом. Музыка Р. нравилась Моцарту, неоднократно встречаясь с Р., он играл с ним в четыре руки. В 1767 Моцарт включил четыре темы из скрипичных сонат Р. в свои клавирные концерты («частично» KV № 37, 39, 41), создал собственную версию скрипичной сонаты Ля мажор, написанной Р. (KV № 61). В 1768 Р. получил новое приглашение из С.-Петербурга. В 1768–77 он – второй капельмей-

стер и композитор балетной музыки, создал более 20 балетов, поставленных хореографами Г. Анджолини, П. Гранже, оформлял балетные дивертисменты в операх Т. Траэтты «Антигона», «Аталия Бер», «Амур и Психея» (не сохранились). Был хорошо знаком с Н.А. Львовым, А.Н. Радищевым, И.А. Крыловым. Один из создателей жанра русской комической оперы, в опере «Добрые солдаты» (либретто М.М. Херасковa) Р. умело использовал народно-песенные элементы. Опера пользовалась широкой популярностью, шла во многих театрах вплоть до начала 19 в., а некоторые ее мелодии включались в песенники и воспринимались как народные («Веселися в чистом поле», хор солдат и др.). Преподавал в музыкальных классах Петербургской АХ, учитель П.И. Скокова и Е.И. Фомина.

Лит.: Гуревич Е. А. Немцы в музыкальном Петербурге XVIII в. // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. СПб, 1996. Бесфуфырева А.П. Ф.Ф. Раупах // Музыкальный Петербург. СПб, 1998. Т. 3. Reichow A. Friedrich Stralsunder Familie // Unser Pommerland. Stettin, 1934. Heft 6. Гомтев Д.Г. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2005. Schwartz W. Pommersche Musikgeschichte. Köln, 1994. Teil 1. S. 99–101.

Е. Гуревич (С.-Петербург)

РАУПАХ (Raupach) Эрнст Беньямин Соломон (21 мая 1784, Штраупиц, Силезия – 18 марта 1852, Берлин), драматург, профессор (1816). В 1804 окончил университет в Галле со степенью доктора философии. Незаурядные способности Р. открывали перед ним путь научной карьеры, но стесненные семейные обстоятельства заставили его заняться педагогической деятельностью: в 1804 домашний учитель в Вирценце, с конца того же года приехал в Россию в качестве преподавателя философии и истории. Около одиннадцати лет Р. служил воспитателем в частном доме в С.-Петербурге, затем пастором в немецком приходе. С 1814 давал частные уроки французского языка и истории, которые принесли ему известность в С.-Петербурге, в результате чего К. был приглашен в 1816 в Педагогический институт в качестве ординарного профессора немецкой словесности, а в 1819 назначен ординарным профессором всеобщей истории С.-Петербургского университета.

Древнюю историю Р. излагал научно и критически, в духе рационалистической школы, господствовавшей в Галле в период его обучения там, обращая главное внимание на религию, учреждения и быт народов. История Средних веков была раздроблена им на множество мелких периодов, в рамках которых он излагал историю каждого народа. Изложение получалось схематичным и поверхностным. Р. успел довести историю только до 11 в. Рационалистические взгляды, высказанные им в лекциях, дали повод обвинить его в безверии и вольнодумстве. Специальная Комиссия по расследованию дела Р., созданная в 1821 по распоряжению министра духовных дел и народного просвещения, пришла к заключению, что обвиненный в неблагонадежности профессор должен быть уволен из университета. Однако Р., поддержанный общественностью, добился признания своей невиновности. В 1822, получив разрешение выехать за границу, он направился сначала в Италию, затем на родину, в Германию, где принял решение не возвращаться в Россию и отказаться от службы; в 1823 получил отставку. Его дальнейшая жизнь посвящена научной и литературной деятельности. Р. прославился многочисленными драматическими произведениями. Жил в Берлине, некоторое время служил управляющим Королевским театром.

Литературную деятельность Р. начал в России: писал пьесы, т. обр., для немецкой сцены, его имя стало известно в Германии, но лишь немногие произведения были переведены на русский язык. Будучи немецким патриотом, в 1813 написал воззвание к немцам о восстании против Наполеона, и этот политический памфлет тогда же был переведен и издан в С.-Петербурге. Ко времени наполеоновских войн с Россией и Германией относится и первая пьеса «Timoleon Befreier» («Тимолеон освободитель», 1811), в историческом сюжете которой под древними именами выведены современные Р. лица. В дальнейшем Р. часто использовал для своих драматических произведений материалы из истории разных эпох и народов, в т. ч. и русской. Из эпохи стрелецких бунтов заимствован сюжет для пьесы «Die Fürsten Chowansky» («Князья Хованские», 1818). Но кроме собственных имен действующих лиц в ней нет ничего русского. В России наибольшей известностью пользовались пьесы «Земная ночь» («Die Erden Nacht», 1821) и «Мельник и его дочь» («Der Müller und sein Kind», 1825), изобиловавшие сценами из немецкого народного быта. В трагедии «Die Leibeigenen, oder Isidor und Olga» («Крепостные Исидор и Ольга», 1826) изображена картина крепостного права со свойственной Р. идеализацией.

После возвращения на родину Р. написаны драмы и комедии, фантастические пьесы, трагедии на исторические сюжеты, повести и стихотворения. Ему принадлежит одна из первых по времени драматических обработок «Песни о Нибелунгах». В драматических произведениях Р. сказывалась обширная

эрудиция автора, попадаются эффектные сцены, но они не отличаются литературными достоинствами. Р. всегда безошибочно угадывал вкусы публики, чем и объясняется его успех на русской и германской сценах. Впоследствии критика сурово отнеслась к творчеству Р. Его сочинения постепенно вышли из моды и утратили прежнюю популярность.

Соч.: Воззвание к германцам [Призыв к освободительной войне против Наполеона] / Пер. с нем. СПб., 1813. Земная ночь. Драма в 5 действиях / Пер. с нем. СПб., 1835. Мельник и его дочь, или Погоня на кладбище. Драма в 3 действиях / Пер. с нем. СПб., 1838. Dramatische Werke. erster Band. 1–18. Bd. Hamburg, 1835–44. Dramatische Werke. kritischer Band. 1–4. Bd. Dresden, 1826–55. Das Screen. Berlin, 1838.

Лит.: Григорьев В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. СПб., 1870. С. 15. Записки Ш. Ф. Вигеля. М., 1892. Т. 5. С. 60. Сухомлинов. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. С. 245, 250–52, 268–80, 273–78, 302, 310, 350–52. Фаддеев И. Материалы для истории просвещения России. СПб., 1885. С. 35. Raupach Paulus. R. S. Raupach. Nekrolog. 1852. S. 65. * Брокгауз и Ефрон. ЕЕС. Словарь Ф. Толя.

И. Рышкова (С.-Петербург)

РАУХ (Rauch) Георгий Оттонович (19 августа 1860 – 20 ноября 1936, Стамбул), военный деятель, генерал от кавалерии (1917). Происходил из дворян Эстляндской губ. Службу начал в 1879. Воспитывался в Пажеском корпусе. Произведен из камер-пажей в корнеты Кавалергардского полка (1881), поручик (1885). В 1887 окончил Николаевскую академию Генерального штаба, штабс-ротмистр. С 1889 обер-офицер для особых поручений при штабе 1-го армейского корпуса, капитан Генерального штаба. С 19 ноября 1891 – обер-офицер для поручений при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. В 1891–99 прикомандирован к лейб-гвардии Гусарскому полку для командования эскадроном. С 11 февраля 1894 исполняющий должность штаб-офицера для особых поручений при штабе 1-го армейского корпуса, подполковник (с апреля 1894). Со 2 июня 1895 старший адъютант штаба генерал-инспектора кавалерии; полковник (1896). В 1900–01 штаб-офицер для поручений при штабе генерал-инспектора кавалерии. В 1901–03 командовал 21-м драгунским Лубенским полком. В 1903–05 командующий и командир (с мая 1905) лейб-гвардии Кирасирского полка, в 1905 произведен в генерал-майоры и зачислен в Свиту Его Императорского Величества. В 1905–06 окружной генерал-квартирмейстер, начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа (1906–08). С 1908 генерал-лейтенант, начальник 10-й кавалерийской дивизии, в 1912–14 начальник 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. С декабря 1914 начальник штаба 6-й армии, 18 января 1915 награжден Георгиевским оружием. С декабря 1915 командир 1-го гвардейского корпуса, с мая 1916 – 2-го гвардейского корпуса. В 1911–16 являлся депутатом X, XI и XII съездов Объединенных дворянских обществ от Херсонской губ. В апреле 1917 зачислен в резерв чинов при штабе Киевского, затем Петроградского военного округа. Уволен от службы 26 ноября 1917. Летом 1918 состоял в антибольшевистской организации в Петрограде, в июне арестован, но затем освобожден. Бежал на Украину. Служил в германской армии в Одессе, состоял представителем председателя Совета министров Украины при австро-венгерском командовании, служил в Вооруженных Силах Юга России. В 1920 эвакуирован из Одессы на пароходе «Габсбург». Был женат на Анне Львовне Шампиной, урожденной княжне Телишевой (4 марта 1864 – 20 марта 1933, Стамбул).

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1891), 2-й ст. (1896), 1-й ст. (1911); Св. Анны 3-й ст. (1894), 2-й ст. (1901), 1-й ст. (1913, мечами к ордену – 1914); Св. Владимира 3-й ст. (1906), 2-й ст. (1915).

Сын Р. – Георгий Георгиевич (16 октября 1905 – 11 августа 1971, Париж), воспитывался в Пажеском корпусе. В 1914 из камер-пажей произведен в корнеты Кавалергардского полка, затем поручик и штабс-ротмистр этого полка. В Гражданскую войну 1917–22 в Добровольческой армии, с марта 1919 служил в эскадроне Кавалергардского полка в Сводном полку Гвардейской кирасирской дивизии, с октября 1919 командир эскадрона в дивизионе этого же полка. В январе-марте 1920 командир эскадрона в Сводно-гвардейском кавалерийском полку, ротмистр. С октября 1920 в Русской армии, и.д. командира Гвардейского кавалерийского полка. Был ранен, подполковник. В эмиграции жил во Франции. Сотрудник журнала «Военная Быль», автор статьи «Бой с Буденным 6–8 января 1920 под Ростовом» (1966, № 81).

Лит.: Фрейман С. Р. Пажи за 159 годов (1711–1894). Федорченко. 1894. Список генерального штаба. Исторический с 1 июня 1914 г. СПб., 1914. Волков С. В. Офицеры российской гвардии. М., 2002. Военная быль. Париж, 1952–1974. Указатель материалов // Труды ГИМ. Вып. 128. М., 2005.

А. Нарбут (Москва), *С. Харитонов* (Москва).

РАУХ (Rauch) Корнелий Антонович (Корнелиус Теодор Георгх) (24 июля 1855, Дерпт, Лифляндской

губ., ныне Тарту в Эстонии – 18 февраля 1921, Сянтасте, Эстония), врач, благотворитель, тайный советник (1912). Сын купца. Окончил Дерптский университет (1860). В 1861 младший окружной врач в Пензенской губ., в 1862–78 ординатор Псковской городской больницы (с 1867 губернский земский). С 1878 помощник врачебного инспектора, в 1887–1906 врачебный инспектор Псковской губ. Подготовил и опубликовал «Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. Медико-санитарное положение губернии в начале 1890 года» (1891), в котором рассмотрел не только организацию медицинской помощи в губернии, но и сырьевые и продовольственные ресурсы губернии, от которых, по мнению Р., зависело благосостояние, а потому и здоровье населения.

Один из учредителей Общества псковских врачей (1869), в 1879–76 его вице-президент. Став врачебным инспектором, Р. возобновил деятельность Общества (из-за бездеятельности президента общество не собиралось 11 лет), возглавлял его в 1887–1905. В 1890 Общество устроило амбулаторную лечебницу, в которой врачи безвозмездно дежурили по очереди.

Р. бесплатно оказывал медицинскую помощь в благотворительных заведениях: в отдельне Женского благотворительного общества св. Марии (с 1867), детском приюте св. Ольги (с 1876; удостоен звания почетного члена Губернского попечительства детских приютов), окружном правлении Общества спасания на водах (с 1894). Один из учредителей Общества взаимного кредита Псковского уездного земства (1873), Благотворительного общества при губернской земской больнице (1895), псковского отдела попечительства о слепых (1903), входил в состав их руководящих органов. В 1887–1907 избирался в местное управление Российского общества Красного Креста и с 1892 – в Совет созданной управлением Общины сестер милосердия. В 1890 из-бран в Совет Александро-Невского братства, в 1893 – в комитет Общества помощи в несчастных случаях.

Сотрудничал в «Северо-лифляндской газете» (издавалась в Дерпте), в «Гаэете для города и села» (Рига), в «Евангелическом воскресном листке» (С.-Петербург). С 1881 издавал и редактировал первую местную частную газету «Псковский городской листок». Эта работа привела к потере зрения на одне глаз и через два года врачи запретили Р. продолжать ее (1906).

Увлекался литературным творчеством. Автор исторической повести «Иисус, сын Иосифа», которую российская религиозная цензура печатать не разрешила (в 1899 издана в Германии на немецком языке вместе с новеллами и рассказами Р.). Окончательно ослепнув, Р. диктовал жене крупный труд с анализом религиозных учений и естественно-научных течений «Вселенная» (не издан). В 1918 уехал из Пскова к своему сыну-врачу – К. Рауху-младшему в имение Заснц (Сянтасте). Сын последнего – Георг (21 июля 1904, Псков – 17 октября 1991, близ Киля), жил в Германии, автор трудов по истории Прибалтики, России и Германии.

Лит.: Левин Н. Ф. Доктор Рауф и его газета // Псков. 1997. № 7; см. также: Немецкий историк Георг Рауф и его псковские предки // там же. 2005. № 22.

Н. Левин (Псков).

РАУХФУС (Rauchfuß) Карл Андреевич (27 ноября 1835, С.-Петербург – 14 ноября 1915, Петроград), врач, один из основоположников педиатрии в России, организатор больничного дела и охраны материнства и младенчества; лейб-педиатр императорского двора (с 1876). Отец – Генрих Фридрих Рауфус, портной мастер, выходец из г. Цербст, мать – Иоганна Ретина, урожденная Франке. Р. окончил *Петришуле*, затем Военно-медицинскую академию (1857). Работал врачом С.-Петербургского воспитательного дома. Детская смертность в России была чрезвычайно высокой, поэтому Р. был вынужден производить до 1 тыс. вскрытий ежегодно и в результате в совершенстве овладел прозекторским делом. В 1860 защитил диссертацию «О врожденных заращениях устья аорты». В связи с тяжелым заболеванием своей матери, которое привело к потере голоса, заинтересовался патологией гортани. Изучая зарубежную литературу по этому вопросу, овладел новой для России специальностью и стал одним из пионеров отечественной ларингологии. Первым описал подсвязочный ларингит, изобрел ряд специальных инструментов: в каталоге международной выставки 1862 значилось 17 изобретенных или усовершенствованных им ларингоскопов.

Всемирный авторитет Р. приобрел в области строительства больниц и организации больничного дела. Под его руководством были построены образцовые детские больницы имени принца Ольденбургского в С.-Петербурге (1864–69; с изолированными инфекционными и карантинными отделениями и малосгечными палатами; через 20 лет перестроена под его же руководством, почти 60 лет Р. был ее главным врачом, в советское время больница было присвоено его имя) и Владимирская в Москве (1872–1876, с павильонной системой; при ее строительстве

были учтены все недостатки петербургской больницы; на всемирной выставке в Париже была признана образцовой).

В петербургской больнице Р. ввел штаты врачей-ассистентов, превратив ее в клинику, готовившую врачебные и научные кадры для отечественной педиатрии. Среди его учеников – Н.И. Лунин, внесший вклад в историю учения о витаминах, 6 учеников и сотрудников Р. возглавили впоследствии кафедры педиатрии в других медицинских учреждениях. Одновременно Р. преподавал в созданном Э.Э. Эйхвальдом Клиническом институте для усовершенствования врачей и на курсах «учених акушерок». Поборник женского равноправия, Р. предоставил выпускницам курсов все права врачей в своей больнице. Внес вклад в подготовку квалифицированного среднего медицинского персонала и организацию ухода за больными детьми: добился создания специальной школы фельдшериц (впоследствии фельдшериц готовили больничные врачи на курсах при больнице), разработал для больничного устава детальный перечень обязанностей фельдшериц и нянь. Проявляя особую заботу о своих сотрудниках, Р. в своей больнице устроил просторные спальни для нянь, которых набирали из воспитанниц Воспитательного дома. В последние годы жизни Р. создал в Царском Селе образцовую школу нянь (со стационаром на 40 детских коек), готовившую персонал для ухода за детьми раннего возраста. С такой же энергией Р. предпринял попытку создания системы охраны материнства и младенчества, занимался проблемой оздоровления школьников. Незадолго до смерти он сказал: «Если я оставил какой либо след в своей жизни, так это попечительство по охране материнства и младенчества».

О значимости научных трудов Р. свидетельствуют выявленные им эпонимические симптомы выпотных перикардита (сердечно-печеночный угол Р.) и плеврита (треугольник Р. – Гроко), которые определяются при выстукивании грудной клетки. Он предложил корсет и кроватку для больных туберкулезным спондилитом. Был одним из пионеров и пропагандистов лечения противодифтерийной сывороткой и интубации при дифтерийном крупе и одним из первых бактериологов в России. Будучи врачом-практиком, не имеющим ни кафедры, ни профессорского звания, Р. почитался как патриарх отечественной детской медицины и был широко известен в мировой педиатрии. В классическом многотомном руководстве по педиатрии, выходившем в Германии под редакцией К.А. Герхардта, Р. были поручены разделы о физическом исследовании сердца, врожденных пороках развития сердца и сосудов, заболеваниях гортани и верхних дыхательных путей, о строительстве детских учреждений.

В течение многих лет Р. был председателем научного общества детских врачей С.-Петербурга; избирался почетным председателем I-го Всероссийского съезда детских врачей (1912), а также почетным членом врачебных научных обществ многих стран Европы и США. В 1894 Р. получил предложение занять после Э. Генриха кафедру детских болезней Берлинского университета, но отказался, не желая покидать Родину.

Был женат на Паулине Анне Суванне, урожденной Эдлер († – 25 июня 1915, Петроград). Личная жизнь Р. сложилась трагично: его жена страдала тяжелым психическим заболеванием, единственный ребенок умер в раннем детстве от туберкулезного менингита.

Соч.: Рудольф Раухфус. СПБ, 1891; Всероссийское попечительство о охране материнства и младенчества. СПБ, 1914.

Лит.: Маслов М.С., Ка Раухфус. Л., 1960; Ambburger E. Stammlinge Reuchlit. Mskr. G. u. J.

Я. Кофедрин (*Москва*).

РАУШЕНБАХ (Rauschenbach) Борис Викторович (Борис Иван) (5 января 1915, Петроград – 27 марта 2001, Москва), один из основоположников советской космонавтики, создатель систем управления ориентацией космических аппаратов, философ, общественный деятель, академик АН СССР (с 1991 РАН) по Отделению механики и процессов управления (1984; член-корреспондент с 1966). Отец – Виктор Яковлевич Раушенбах, родился в Екатерингштадте (ныне г. Маркс Саратовской обл.), получил образование в Германии, работал кожевенным мастером обувной фабрики «Скороход», после Октябрьской революции 1917 стал ее техническим директором. Мать – Лентина Христина, урожденная Халлик (Hallik), из семьи прибалтийских немцев, живших в г. Аренсбург (ныне г. Курессааре). Согласно семейной хронике дальнего родственника Р. (Валентина Эдуардовича Раушенбаха), родоначальником фамилии Раушенбахов в России был Карл Фридрих Раушенбах, женившийся в 1716 на Софии Фридерике Грунен.

Р. был крещен в евангелическо-реформатской церкви. После окончания школы (№ 34, бывшая «Reformierte Schule», Ленинград), один год отработал «столяром-сборщиком» на Ленинградском заводе № 29 и в 1932 поступил в Ленинградский ин-

ститут инженеров гражданского воздушного флота. Досрочно сдав выпускные экзамены экстерном, переехал в Москву и в 1937 поступил на работу в Ракетный научно-исследовательский институт (РНИИ, с 1938 – НИИ-3, с 1944 – НИИ-1 наркомата/министерства авиационной промышленности) в группу С. П. Королева. Занимался проблемами устойчивости крылатых ракет в полете, а с 1938 (после ареста Королева и свертывания в наркомате оборонной промышленности проектов, требовавших для своей реализации более трех лет) – работами, связанными с созданием систем полевой ракетной артиллерии («Катюша»).

В сентябре 1941 сумел избежать депортации по национальному признаку, оформив мнимую командировку в Центральный аэрогидродинамический институт. В ноябре 1941 эвакуировался вслед за институтом в Свердловск. Однако в марте 1949 мобилизован в «Трудовую армию», направлен в «Стройотряд № 18-74» Тагиллага НКВД СССР. Более полугода работал мастером ОТК кирпичного завода, затем был «арендован» у Тагиллага (за определенную плату) своим институтом: оставшись в лагере, выполнял по заданиям института теоретические расчеты (занимался автоколебаниями летящего снаряда, боковой устойчивостью самолета, устойчивостью горения в жидкостных ракетных двигателях). Жил в одном бараке с будущими профессорами историком О.Н. *Байером* и химиком А.Г. Стромбергом, доктором Берлинского университета химиком и минералогом П.Э. *Рикертом*, специалистом по турбинам В.Ф. *Риссом*.

В январе 1946, как и другие «трудармейцы», Т. переведен на режим спецпоселения, жил в г. Нижний Тагил, работал по прежнему на свой институт и одновременно был консультантом Нижнетагильского краеведческого музея по Древнему Египту. В 1948 направлен на подведомственный ГУЛАГу аналогичный в г. Шербакол (ныне Рыбинск). Скрывшись проездом в Москве, добился разрешения быть вновь зачисленным в штат НИИ-1.

Защитил кандидатскую (1949) и докторскую (1958) диссертации по процессам колебания горения в ракетном двигателе. С 1955 руководил лабораторией № 6 НИИ-1, которая впервые в СССР занималась созданием систем управления ориентацией космических аппаратов. Лаборатория выпустила большое количество книг, научных трудов и отчетов. Разработка теоретических вопросов сочеталась непосредственно с технической реализацией. В начале 1960 Р. вместе со своей лабораторией перешел в СКБ-1 С.П. Королева (ныне Ракетно-космическая корпорация «Энергия»), стал первым руководителем Отделения систем ориентации и управления космическими аппаратами. Возглавляемые Р. отделы работали чрезвычайно напряженно. Ими созданы системы ориентации следующих космических аппаратов: Е2А («Луна-3»), сфотографировавшего 4 октября 1959 обратную сторону Луны (в 1960 Р. награжден Ленинской премией), первого возвращаемого на Землю спутника, на основе которого разработан первый пилотируемый корабль «Восток» (1961; награжден орденом Ленина) и первый советский космический разведчик «Зенит» (1962); более 10 различных типов автоматических межпланетных станций (АМС), в частности «Марс», «Венера» и «Зонд» (1961–66); первый спутник связи «Молния» (1963–66); корабли «Восход»; лунный посадочный космический аппарат Е-9 (посадка на Луну в марте 1966). Для нового корабля «Союз» под руководством Р. разработаны системы ориентации, сближения и стыковки. Отношения с новым руководством СКБ-1 после смерти С.П. Королева (1966) у Р. не сложились. В 1973 он отстранен от руководства отделом, а в 1978 уволился из СКБ-1, назвав причиной ухода потерю интереса к работе из-за отсутствия новизны проблематики. В СКБ-1 Р. создал научную школу, ученики и последователи которой занимают ключевые позиции в ракетно-космической промышленности России.

Одновременно с основной работой Р. читал разработанные им курсы по газовой динамике, гироскопии, теории регулирования, по управлению движением и динамике космического полета на физико-техническом факультете МГУ (1947–51), в Московском физико-техническом институте (МФТИ) с момента его образования (1951). Возглавлял кафедры МФТИ «Динамика полета и управления» и «Теоретической механики» (1978–98).

Р. был удивительно разносторонне образован (иногда его называют «последним энциклопедистом 20 столетия»). Вернувшись со спецпоселения в Москву, он увлекся древнекитайской литературой. Его интересовали и другие проблемы. В книге «Пространственные построения в древнерусской живописи» (1975) соединились его давний интерес к иконописи и найденные им пути решения проблем адекватности передачи объемного изображения на плоский экран, которые возникли при разработке системы управления стыковкой космических аппаратов. В этой и других сходных по теме работах («Пространственные построения в живописи», 1980, «Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы», 1986, «Геомет-

рия картины и зрительное восприятие», 1994) Р. показал принципиальную невозможность адекватной передачи геометрических характеристик изображаемого предмета на плоскость картины без каких-либо искажений.

В 1978 Р. назначен первым председателем Комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства. Несколько работ в этой области опубликованы им самим (его книга «Герман Оберт» переведена на немецкий и английский языки).

В большой статье о 1000-летии крещения Руси («Коммунист», 1987, № 12) Р. обосновал положительную роль крещения в истории России. В работе «Логика троичности» («Вопросы философии», 1992, № 3) продемонстрировал логическую непротиворечивость догмата о Троице. Для летописи работ по церковным колоколам Р. создал под эгидой АН СССР Ассоциацию колокольного звона.

В 1987 Р. вошел в Комиссию по правам человека Верховного Совета СССР. Выступал в качестве консультанта по вопросу о религиозных свободах при подготовке Закона 1990 «О свободе совести и религиозных исповеданиях», настаивал на предоставлении полной свободы вероисповеданий и равноправия всех конфессий.

Р. был сопредседателем Фонда Сороса в СССР (России) со дня его основания (1987), после преобразования Фонда стал председателем наблюдательного совета Института «Открытое общество» – Россия. В 2001 Институтом учреждена стипендия имени Р., которая выплачивается студентам российских университетов, проявившим незаурядные научные способности.

Избран председателем Оргкомитета по подготовке съезда немцев СССР (1990). Во время проведения последующих съездов пытался примирять конфликтующие стороны немецкого национального движения.

С 1997 председатель Научного совета РАН по истории мировой культуры.

Награжден АН СССР золотой медалью имени Б. Н. Петрова за цикл работ по теории и системам автоматического управления и экспериментальным исследованиям по освоению космического пространства (1986). За большие заслуги в развитии отечественной науки, подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а затем удостоен звания Героя Социалистического Труда (1990). Лауреат Демидовской премии (1996, раздел «Механика»). За заслуги перед российскими немцами и выдающиеся научные достижения Р. удостоен Командорского креста ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (февраль 2001).

После перенесенной в 1997 тяжелой операции принял православие.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

С 1941 был женат на Вере Михайловне, урожденной Иванченко. Их дочери – Оксана и Вера.

Соч.: Библиотечное дело. М., 1961; Управление ориентацией космических аппаратов. М., 1974; Hermann Oberth. The Father of Spaceflight. New York, 1994; Пространство. М., 1997; Гностицизм. М., 2002; Праздные мысли: Очерки. Статьи. Воспоминания. М., 2005.

Лит.: Пространство жизни: К 85-летию академика Е. Р. Раушенбаха. М., 1999; Бернгардт Э. Г. Борис Раушенбах. М., 2000; Память академика Раушенбаха // Открытое общество (Специальный выпуск). 2001. № 3.

Э. Бернгардт (Шельям Хармерсбах).

РАУШ ФОН ТРАУБЕНБЕРГ (Rausch von Traubenberg) Евгений Александрович (11 июня 1855, Старая Русса – 14 февраля 1928, Мюнхен), барон, военный деятель, генерал от кавалерии (1911). Из рода *Рауш фон Траубенбергов*. Поступил на службу в 1871, воспитывался в Пажеском корпусе. Из камер-пажей произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка (1874). Поручик (1876). Поступил в Николаевскую академию Генерального штаба (1877), по окончании ее за отличные успехи произведен в штабс-ротмистры (март 1880). Причислен к Генеральному штабу, назначен в штаб Туркестанского военного округа, в августе 1880 – в Петербургский военный округ, в октябре переведен в Генеральный штаб капитаном, состоял для особых поручений при штабе 1-го армейского корпуса. Старший адъютант штаба 9-й гвардейской пехотной дивизии (декабрь 1881). Состоял для поручений при штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа (ноябрь 1884). Подполковник (1885). Военный агент в Афинах, полковник (1888). В 1891–93 прикомандирован к лейб-гвардии Кирасирскому Ее Величества полку для ознакомления с общими требованиями управления и ведения хозяйства. В распоряжении начальника Главного штаба (1893–94). Командир 39-го драгунского Нарвского полка (сентябрь 1894). Генерал-майор, командир лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка (1899). Начальник штаба Гвардейского корпуса (декабрь 1900). Начальник штаба Московского военного округа (июнь 1904). Генерал-лейтенант (1905). Начальник 5-й кавалерий-

ской дивизии (сентябрь 1907). Командир 23-го армейского корпуса (май 1910). Помощник командующего войсками Варшавского военного округа (август 1912). Главный начальник Минского военного округа (июль 1914). В резерве чинов при штабе Киевского военного округа (с 31 марта 1917). Уволен от службы с мундиром и пенсией 9 ноября 1917. В Гражданскую войну в Вооруженных Силах Юга России. В начале 1920 в Крыму, затем в эмиграции. Участник Рейхенгалльского монархического съезда (1921).

Награжден орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1893), 2-й ст. (1896), 1-й ст. (1904), Св. Анны 3-й ст. (1886), 1-й ст. (1908), Св. Владимира 3-й ст. (1901), 2-й ст. (1912), Белого Орла (1915), Св. Александра Невского (1915), прусским орденом Красного Орла 2-й ст. (1890), греческим орденом Спасителя 3-й ст. (1892).

Был женат (с 1893) на Нине Дмитриевне Набоковой (14 октября 1865, С.-Петербург – 28 сентября 1944, Париж; разведены в 1910), фрейлине, дочери министра юстиции, сестре Владимира Дмитриевича Набокова (1869–1922), одного из лидеров партии кадетов, тетке писателя Владимира Владимировича Набокова (1899–1977). Имел дочерей: Марию (6 мая 1894 – ?), Наталию (1 января 1897 – ?), Татьяну (25 марта 1898 – ?). Его сын Георгий (1900 – 21 февраля 1919) в 1917 обучался в Пажеском корпусе, затем корнет Сводно-гвардейского кавалерийского полка, погиб у дер. Благодатная.

Лит.: Фрейман С.Р. Гвардия 189 года (1721–1894). Фридрихсгам, 1894. Список Генерального штаба Исправленного списка 1914 г. СПБ, 1914. С. 58. Le Kaiser Monfort, 1992. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002. Ярославский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 515–516.

А. Нарбут (Москва).

РАУШ ФОН ТРАУБЕНБЕРГ (Rausch von Traubenberg) Константин Константинович (9 апреля 1871, Воронеж – 10 июня 1935, Париж), скульптор. Из рода *Рауш фон Траубенбергов*. Окончил Пажеский корпус и агрономическое отделение Рижского политехнического института, был произведен в камер-юнкеры Высочайшего Двора. Увлекшись искусством, в 1898–99 обучался живописи в частной школе А. Ашбе в Мюнхене у Й.Я. Грабаря. Брал уроки у известного скульптора-неоклассициста, профессора Мюнхенской Академии художеств Адольфа фон Хильдебрандта. Был вольнослушателем Флорентийской АХ. Начал выставлять свои произведения в 1907 в Париже, где на смену влиянию импрессионистских произведений князя П.П. Трубецкого пришло увлечение творчеством О. Родена, А. Майоля, Э. Бурделя. Вернувшись в Петербург (1908), работал на Императорском фарфоровом заводе, исполнил серию статуэток офицеров русских конногвардейских полков 18–19 вв., создал конную статуэтку Александра II в связи с конкурсом на проект памятника для С.-Петербурга. В 1910 по заданию завода изучал фарфоровое производство в Германии на Берлинской королевской и Мейсенской мануфактурах. По возвращении завершил работу над названной серией, создал цикл композиций «Охота Елизаветы Петровны» (1917). Активно работал в области портретной пластики (его статуэтки пользовались популярностью в светских кругах, воспроизводились в журналах), исполнял модели для ювелирных изделий. К опытам в области монументально-декоративной скульптуры относится создание в стиле модерн скульптурного декора «Дома сказки» в С.-Петербурге (пр. Маклина, 21/60), где по его модели под угловым эркером была высечена в камне птица Феникс, а также работы для царскосельского храма Феодоровской Богоматери в память 300-летия царствования дома Романовых. Р. фон Т. принимал участие в петербургских выставках Союза русских художников (1909) и «Мира искусства» (1911, 1917). С 1920 жил в Париже, входил в парижскую группу «Мира искусства», экспонировал свои произведения на выставках русских художников, был в числе организаторов Общества искусства и истории (1951), членом Научно-философского общества (1935).

В собраниях российских музеев произведения Р. фон Т. единичны: в ГТГ – портреты княгини П.И. Щербатовой, Ф.М. Риперти, Е.И. фон Крузе; в ГРМ – конная статуэтка князя Ф.Ф. Юсупова, работы, тиражировавшиеся на Императорском фарфоровом заводе, наиболее полно представлены в музее завода.

С. 1905 Р. фон Т. был женат на Н.В. Чулковой. Состоял в родстве с семьей писателя В.В. Набокова, был кузеном и другом Сарона Н.Н. *Врангеля*, искусствоведа, автора «Истории скульптуры».

Лит.: Ростиславлев А. Фарфоровый завод и скульптуры барона Рауша фон Траубенберга // Аполлон. 1913. № 1; Н.Т. Скульптор К.К. Рауш фон Траубенберг // Столица и усадьба. 1917. № 76; Бенуа А.Н. Мои воспоминания. М., 1999. Т. 2. С. 394–395, 450–451; Рауш-Гернет С.М. Родственные связи семьи Набоковых. Рауш фон Траубенберги в Корфы // Набоковский вестник. СПБ, 1998. Вып. 2; Пейкинд О.Л., Мехрев К.В., Северюхин Д.Б. Художники русского зарубежья (1917–1999). Биографический словарь. СПБ, 1999. С. 480–481.

Е. Корнева (С.-Петербург).

РАУШ ФОН ТРАУБЕНБЕРГИ (Rausch von Traubenberg), баронский род. Древний род Раушей учтен с 474, родоначальник — Куно (Конрад) Раушь. В Священной Римской империи 15 июня 1462 капитан Лукас Раушь почтеден имп. Фридрихом III в баронское достоинство. Внуку Лукаса — Якобу Раушу имп. Карл V 22 дек. 1539 присвоил добавление к фамилии «фон Траубенберг» и утвердил герб Р. фон Т.

Один из потомков Якоба Р. фон Т. поступил в датскую военную службу под фамилией фон Траубенберг, утратив баронский титул. Его сын — Иоахим Христиан (или Иоахим Генрих) фон Траубенберг (? – 1674), майор датской службы, убит в сражении со шведами. Его вдова, урожденная Ригеман, уехала вместе с сыном к себе на родину в Лифляндию. Его сын — Михаил Генрих фон Траубенберг (1679 – 1746), капитан перед службы (1701), участник Северной войны 1700–21, в 1790-х гг. поступил на рус. службу, служил по дворянским выборам в должности маршала в Рижской губ. Был дважды женат: на Элизабете, урожденной Канифер (? – ?); с 1715 — на Маргарите Элизабете, урожденной фон Пистолькорс (1680 – 1777). Имел 8 детей от второго брака. Из них наиболее известен М.М. фон Траубенберг. Его брат — Габриель Георг (после 1730 – 1773, Немиров, Речь Посполита), генерал-майор рус. службы. Был женат на Александре Дмитриевне, урожденной Даниловой (? – 1769, Лемберг). Из детей М.М. фон Траубенберга наиболее известны: Иоганн Генрих (9 января 1753 – 18 марта 1795), в 1780 майор, наследственный владелец имения Кервель. Был дважды женат: на Наталии Доротее, урожденной фон Белавари де Сикара (иначе фон Бурхардт) (1753 – 1782), и на Наталии Шарлотте Катарине, урожденной фон Моренштильдт (1765 – 1809), имел 4 детей от первого и 4 детей — от второго брака; Якоб Георг (Юрген) (1 августа 1755 – 25 апреля 1814), чьи потомки составили линию «Лукас», был трижды женат: на Бее, урожденной фон Бретерн (? августа 1780 – 12 мая 1803), на Августе Луиче, урожденной фон Ребиндер (1787 – 16 сентября 1806), на Луизе Оттилии Марии, урожденной фон Моренштильдт (19 июля 1789 – 21 января 1862). Сын Г.Г. фон Траубенберга — Иван Гаврилович (1768 – после 1817), ротмистр, предводитель дворянства Борисоглебского у. Тамбовской губ. (1811–12, с 1815).

Две старших сыновей Иоганна Генриха фон Траубенберга стали основателями «Русской линии» и линии «Ойро» рода фон Траубенбергов и Р. фон Т.; младший — Константин Иванович (Константин Фердинанд Христоф) (11 марта 1792, Гапсаль – 4 октября 1813, близ Лейпцига), поручик лейб-гвардии Финляндского полка. Участник Отечественной войны 1812 (награжден медалью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й ст.) и заграничных походов русской армии 1813–14, убит в «Битве народов» при Лейпциге.

Родоначальник «Русской линии» рода Траубенбергов и Р. фон Т. — Александр Иванович (8 апреля 1760 – 22 мая 1842), коллежский советник (1840). В приданое за первой женой получил мызу Николаевка в Ямбургском у. С.-Петербургской губ., переименованную им в честь жены в Верье. Служил в лейб-гвардии Кирасирском полку, вышел в отставку штаб-ротмистром. В 1800–10-х гг. сотник земской милиции, внесен в седьмую, специальную, часть дворянской родословной книги. Несколько раз избирался уездным судьей. 30 мая 1839 внесен в 6-ю часть Дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. 24 апр. 1841 ему поручена в Ораниенбаумском дворцовом правлении часть по сельскому хозяйству, а 18 мая 1842 он назначен Главным управляющим Ораниенбаумским дворцовым правлением. Был дважды женат: на Вере Адамовне, урожденной Ротгорх (1786 – 1812), и на Анастасии Анне, урожденной баронессе фон Корф (1799–1868). От первого брака имел 5 детей, от второго — 4. Из его детей наиболее известны: Аполлон Александрович (16 декабря 1806 – 20 июля 1869), гвардии подполковник (1856), в военной службе с 1859, с 1840 в лейб-гвардии Уланском полку, с 1857 служил земским исправником в Ямбурге. Был женат (с 1847) на Софье Карловне, урожденной Бертман (1824 – 1873). Их дети указом от 9 янв. 1875 утверждены в баронском достоинстве с фамилией «Раушь фон Траубенберг». Александр Александрович (Иоганн Александр Карл) (1814, мыза Верино в Ямбургском у. С.-Петербургской губ. – 25 августа 1877, С.-Петербург), генерал-лейтенант (1875). Выкупил за 500 рейхсталеров у вдовы последнего носителя фамилии Р. фон Т. в Австрии родовые документы и на их основании получил первый императорский указ (17 апр. 1874), по которому ему с потомством дозволялось вновь именоваться Сароном с фамилией «Раушь фон Траубенберг». Ссылаясь на этот указ, и другие члены рода фон Траубенбергов подавали прошения и получали по императорским указам право на этот титул и фамилию. Был женат (с 1841) на Эмилии Тереве, урожденной фон Лоде (1823 – 1881). Констан-

тин Александрович (Георг Константин) (1814 – 2 апреля 1868), генерал-майор, был дважды женат – на Эмме Елене, урожденной Агудин (1822 – 1847), и Густаве Катарине, урожденной Лоудон (1827 – 1854), от двух браков имел двоих дочерей. Оскар Александрович (Оскар Иосиф) (14 января 1818, Нарва – 1 января 1846, С.-Петербург), лейтенант, был женат на Катарине Фридерике, урожденной фон Штог (? – ?). Указом от 18 сент. 1875 его сын Леонид получил право именоваться бароном Рауш фон Траубенберг. Из детей А.А. Рауш фон Траубенберга наиболее известен Константин Александрович (Константин Пауль Эдуард) (24 января 1847 – 26 апреля 1898, Берлин), полковник (1878), окончил Николаевскую академию Генерального штаба со 1 разряду (1876), служил в Харьковском военном округе, лейб-гвардии Конного полку (1877–79), предводитель дворянства Ново-Оскольского у. Курской губ. (1881–85). 19 дек. 1885 он прикомандирован к лейб-гвардии Кирасирскому полку, 3 янв. 1887 переведен чиновником 7-го класса для особых поручений при начальнике Главного управления военно-учебных заведений. Предводитель дворянства Кротовского у. Воронежской губ. (1888–89). Был женат (с 1870) на Елизавете Карловне, урожденной Монтрезор (10 мая 1849, Киев – 13 августа 1906, Курск). Его брат – Е.А. *Рауш фон Траубенберг*. Сын К.А. Рауш фон Траубенберга – К.К. *Рауш фон Траубенберг*.

Родоначальник линии Ойзе – Фридрих Иоганн Энгельбрехт (26 июля 1761, мыза Вийо – 9 ноября 1834, мыза Ойзе в Эстляндской губ.), отставной гвардии корнет, асессор магистрата Эстляндской губ. В 1803 взял в залог мызу Ойзе в приходе Туртель, в 1807 залог заменен на купчую. Был дважды женат: с 1803 на Елене Юлиане Христине, урожденной фон Вульфсдорф (1778 – 1804), с 1805 – на Юлиане Христине Элизабете, урожденной фон Баранов (1779 – 1863). От первого брака имел ранее умершую дочь, от второго 4 детей. Его сын Трофим Иванович (Александр Трофим) (24 мая 1806, мыза Ойзе – 6 сентября 1875, там же). Был дважды женат: на Амалии Юлии, урожденной фон Баранов (6 мая 1814 – 9 июня 1847), с 26 янв. 1849 на Каролине Констанции Амалии Бланш, урожденной фон Брёмзен (8 августа 1830 – 26 мая 1916). От второго брака имел 10 детей. Его брат – Павел Иванович (Пауль Фердинанд) (10 октября 1814, мыза Ойзе – 3 сентября 1866, Таруса), подполковник (1862). Окончил 1-й Кадетский корпус (1832), служил в лейб-гвардии Гренадерском полку, командир 5-го Сибирского линейного батальона (1849–53), городничий в Богодухове (1853–54), Малоярославце (1854–60), Борисоглебске (1860–65), помощник исправника (1865–66), исправник (1866) в Тарусе. Был женат (с 1841?) на Вере Васильевне, урожденной Ведринской. Имел 7 детей.

Старший сын Т.И. фон Траубенберга – Александр Трофимович (Александр Иоганн Густав Кристоф) (20 декабря 1849 – 7 июля 1899), инженер путей сообщения. Его сын – Владимир Александрович (12 сентября 1874 – 1 января 1920, Новозыбков). Окончил реальное училище в Орле, Рижский Политехнический институт с дипломом химика 1-го разряда (1902), указом от 13 марта 1902 ему дозволено именоваться бароном Р. фон Т. Работал в аналитической лаборатории в С.-Петербурге, на Нижне-Салдинском заводе (1905–1910), с 1911 состоял в должности фабричного инспектора по Черниговской губ. Был женат (с 1903) на Софье Михайловне, урожденной Карышевой (1881 – 1929). Его сын – Михаил Владимирович (после 1917 носил фамилию Раут) (29 января 1904, Москва – 14 декабря 1941, Ленинград), радиотехник, специалист в области сверхвысоких частот, умер во время блокады Ленинграда. Был дважды женат: с 23 ноября 1928 (развод 4 мая 1931) на Нине Владимировне Тернет (27 июня 1909 – 1 апреля 1989), которая была детской писательницей, драматургом кукольного театра, почетным членом Международного союза кукольников (УНИМА; Вашингтон) (1980); с 1939 – на Валентине Федоровне, урожденной Федяшовой (28 декабря 1903 – 5 марта 1957), машинистке. Его сыновья: Эрик Михайлович Раут-Тернет (род. 16 июня 1957), инженер, член-учредитель Русского генеалогического общества в С.-Петербурге; Борис Михайлович Раут (30 августа 1934 – 15 февраля 1991), электротехник.

Второй сын Т.И. фон Траубенберга – Павел Трофимович (Карл Адольф Пауль) (16 июля 1855, мыза Ойзе – 14 октября 1902, Мехге). Окончил Рижское юнкерское училище с чином портупей-юнкера (1875), подпоручик лейб-гвардии Литовского полка, уволен в отставку в 1882. Почетный попечитель церковно-приходских школ Стенщинского у., почетный мировой судья Виленского округа (1896–99). С 9 янв. 1900 комиссар по крестьянским делам Мехгеского у. Келецкой губ. Указом от 13 марта 1902 ему дозволено именоваться бароном Р. фон Т. Был трижды женат: с 1878 (развод 1887) – на Зинаиде Карловне, урожденной Фрейганг (? – ?), с 1886 – на Марии Ивановне, урожденной Сосулин-

ской (1870 – 1895); с 1896 – на Александре Евгеньевне, урожденной княжне Ширинской-Шихматовой (1868 – ?). Имел 3 детей от первого брака, 3 – от второго и 2 – от третьего. Из его детей наиболее известен Константин Павлович (15 окт. 1879 – 15 марта 1924, Прага), штабс-капитан (1917), полковник (1920). Окончил Виленское юнкерское училище. Указом от 5 апр. 1904 ему разрешено именоваться бароном Р. фон Т. Участник русско-японской войны 1904–05 (ранен) и 1-й мировой войны 1914–18. Поручик (17 апр. 1916) Финляндского полка, ранен и взят в плен, бежал с группой своих солдат. Во время Гражданской войны 1917–22 объявил себя подполковником (утвержден в чине полковника Временным правительством Северной области 9 февр. 1920), командовал 13-м Северным полком. С 11 марта 1920 в Финляндии, состоял начальником лагеря для беженцев Северной области. Позднее эмигрировал в Прагу. Был трижды женат: на Анне Николаевне, урожденной Столетовой (1874 – 1910); на Ксении Павловне, урожденной Чубаровой (ок. 1884 – ?); на Нине Алексеевне, урожденной Еременовой (ок. 1899 – 1935, Париж). Имел 9 детей от первого брака, 3 – от второго и одного – от третьего. Его дочь от третьего брака – Нина Константиновна Раун де Траубенберг (рожд. 9 сентября 1950), в 1950 перевезена своей матерью во Францию. В 1947 с большим трудом (имея русское происхождение и немецкую фамилию) получила французское гражданство. Изучала психологию, работала над методиками исследования личности. Доктор литературы и гуманитарных наук (1987), профессор психологии в университете Парижа, президент Института психологии (с 1987), член многих научных обществ, автор нескольких десятков работ.

Третий сын Т.И. фон Траубенберга – Иван Трофимович (Иоганн Вольдемар, имел прозвище «Жанно») (5 апреля 1859, мыза Ойяр – 20 ноября 1917, Ревель). Изучал земледелие в Рижском политехническом институте (1879–80), состоял контролером в Эстляндском акцизном управлении (1888–91), проводил экспертную оценку имений, организовал торфодобычу, выпуск машины из Германии. Участвовал в спекуляциях с подрядами на прокладку железных дорог, на них разорился и вынужден был продать мызу Ойяр, кроме центральной усадьбы. Указом от 13 марта 1902 ему разрешено именоваться бароном Р. фон Т. Был женат на Марии Элизабет, урожденной фон Гильденштубе (1858 – 1936). Имел 9 детей, его потомки проживают сейчас в Германии, Австрии и Австралии.

Основателем линии Гукас рода фон Траубенберг и Р. фон Т. стал сын Л.Г. фон Траубенберга – Август Теодор (1806 – 1860), который приобрел в Эстляндской губернии мызу Гукас. Был женат на Марии, урожденной фон Ремпинге (1810 – 1890). Указом от 18 сент. 1875 его вдова и дети получили право именоваться баронами Р. фон Т. Его старший сын – Эммануэль (26 марта 1843 – 16 октября 1908, Ревель). Учился в Ревельской Домшуле (1857–63). Владел имением Йёрден в Эстляндской губ., которое в 1891 продал барону Б.Ф.Г. Майделю. В 1891 переехал в г. Кассель (Германия). 20 янв. 1899 получил в королевстве Вюртембергском подтверждение титула барона на себя и потомков. Был женат (с 1876) на Юлии Хедвиге, урожденной фон Хелфрейх (1855 – 1920). Имел 2 детей. Его брат – Георг Отто Адольф (3 апреля 1845, мыза Текналь в Эстляндской губ. – 11 января 1927, Хаапсалу). Учился в Домшуле (1857–65), изучал дипломатию в Дерптском университете (1865–67), а затем в Берлинском университете. С 1902 эстляндский ландрат. Был женат на Магдалене, урожденной баронессе фон Штакельберг (1859 – 1932). Их потомки проживают сейчас в Германии и Канаде. Третий сын А.Г. фон Траубенберга – Карл Туре (28 апреля 1847, мыза Текналь – 25 июня 1924, Таллин). Учился в Домшуле (1857–66), Дерптском университете (1867), Берлинском университете (1867–1868) и снова в Дерптском университете (1868–71), который окончил со степенью кандидата правоведения. Сын Э. Раун фон Траубенберга – Теодорих Август Адольф Юлиус (5 марта 1880, мыза Йёрден в Эстляндской губ. – 19 сентября 1944, Хирцберг, Германия), физик. До 1899 учился в гимназиях в Касселе и Штутгарте. Занимался физикой в Лейпциге, Фрейбурге и Вюрцбурге. Сдал экзамены «с большой похвалой» и защитил диссертацию на тему «Эффект Холла в висмуте при высоких температурах» в Баварской академии Юлиуса Максимилиана; докторскую степень получил в Вюрцбурге 30 марта 1905. Как специалист в области высоких частот работал в герм. и британ. фирмах. Приват-доцент (1912), внештатный профессор (1918) в Геттингенском университете. Экстраординарный (1922), ординарный (1923) профессор и начальник Физического института при университете (1923–31) в Праге. Ординарный профессор и директор Института экспериментальной физики при Кильском университете (1931–37). В 1937 вышел в отставку, организовал в Шарлоттенбурге лабораторию ядерной физики. Работал над эффектом торможения альфа-лучей, исследовал эффект Штарка 2-го и

Эт. порядков в Бальмеровской серии линий спектра и расщепление атомов лития протонами. Член-корреспондент Эстонского литературного общества (1934). Был женат (с 1920) на Марии Хильде, урожденной Розенфельд (12 декабря 1889, Берлин – ?). Имел 3 детей.

Род фон Траубенбергов внесен в матрикул Эстляндии (1780) и 6-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ., ред. баронов Р. фон Т. – в 5-ю часть дворянских родословных книг Воронежской и Курской (1897) губерний, в 5-ю и 6-ю части дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

Лит.: Списки титулованным родам и лицам Российской Империи. СПб., 1892. С. 246; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1928. Bd. II. S. 187–188; Berliner Psychologie Archiv. 2. Jahr. 1930. Vol. 40. № 2. P. 305–311. *ПФЛ.*

Архивы: Архив Энергостехникума С.-Петербурга. Оп. 1а. Д. 16. Л. 238–246. Литовский государственный исторический архив. Ф. 805. Оп. 19. Д. 8. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 5. Д. 35016. Оп. 12. Д. 352. Российский государственный исторический архив. Ф. 23. Оп. 30. Д. 961. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 2612. Оп. 46. Д. 2147. Ф. 1245. Оп. 4 (1841 г.). Д. 15. Ф. 1412. Оп. 18. Д. 449. Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга. Ф. 733. Оп. 209. Д. 23. Центральный государственный исторический архив Эстонии (Тарту). Ф. 854. Оп. 3. Д. 360. Ф. 1674. Оп. 3. Д. 196.

Э. Рауш-Гернет (С.-Петербург).

РАХАУ (Rachau) Карл Карлович (19 июля 1836, С.-Петербург – 27 июня 1886, Зальцбург), архитектор, академик (1864), профессор (1870), член совета Петербургской АХ. Сын биржевого маклера. С детства увлекался рисованием. В 1855 поступил в АХ вслед за старшим братом Иваном Карловичем Рахау (17 дек. 1817 – ?), архитектором, академиком (1848), профессором (1878) архитектуры АХ. За время обучения в архитектурном классе у профессора К.А. *Тона* Р. был отмечен 5 серебряными и 2 золотыми медалями. Золотая медаль 1-й ст. за проект высшего театрального училища на 100 учащихся с театром на 1200 зрителей (1856) дала Р. возможность в 1857 отправиться в заграничную пенсионерскую поездку (до 1861). Во время поездки Р. выполнил огромное количество видовых и архитектурных акварелей. Европейскую известность приобрела научная реконструкция дворца Альгамбра (Гранада, Испания), сделанная им совместно с товарищем по академии К.К. Кельманом. Кроме графических листов, она включала виртуозно вырезанные гипсовые полихромные макеты архитектурных фрагментов. По возвращении в С.-Петербург Р. был удостоен за эту работу звания академика. В 1861 Р. поступил на государственную службу в МВД, куда из Главного управления путей сообщения был передан надзор за «гражданской строительной частью» почтовой России. В 1867 по приглашению С.-Петербургского губернатора гр. Н.В. Левашева Р. перешел в строительное управление губернского правления. В том же году АХ привлекла его к «преподаванию архитектуры в классах» в должности адъюнкт-профессора. С 1868 он участвовал в реконструкции помещений академии, спроектировал для них мебель, оформил залы музея гипсовых слепков, завершил оформление малого конференц-зала. В 1871, в связи с передачей строительного контроля из губернского правления в С.-Петербургское городское общественное управление, Р. был переведен туда в качестве старшего городского архитектора. В том же году выполнил проект главного здания Сенного рынка (не осуществлен). С 1873 член строительного комитета при Собственной Е.И.В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

По частным заказам Р. построил надгробную часовню Левашевых на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры (1866), в С.-Петербурге – особняк для знаменитого промышленника Ф.К. Сан-Галли, здание конторы, несколько производственных корпусов и жилой дом для служащих Чугунолитейного и механического завода Ф.К. Сан-Галли на Литовском пр., 58–69 (1869–76). В нач. 1870-х гг. Р. перестроил особняки банкира Э.М. Мейера и кн. В.А. Мещерского на Английской наб. (дома 20 и 54, первый совместно с арх. Г.Б. *Бернгардом*), за проекты которых получил звание профессора архитектуры. Реконструировал часть помещений императорского Аничкова дворца и создал зимний сад при нем (сер. 1870-х гг.). Р. был типичным представителем второго этапа эклектизма. Он применительно к назначению создаваемых зданий и интерьеров сочетал различные исторические стили – от средневекового романского до Ренессанса и классики. Яркий образец творчества Р. – перестройка в 1875–79 для богатейшего лесопромышленника И.Ф. Громова городской усадьбы Кантемира, созданной в 18 в. Ф.Б. Растрелли (Дворцовая наб., 8/1, Миллионная ул., 7). К числу петербургских произведений Р. относятся архитектурное оформление Литейного моста, варьирующее мотивы перил Аничкова и Благовещенского мостов (1875), и фонаря у Александровской колонны на Дворцовой пл. (1870). В эти же годы им была восстановлена после пожара Немецкая реформатская церковь на Б. Морской ул., построенная арх. Т.Ю. *Бетге*. Последние пост-

ройки Р. в С.-Петербурге (1877–1878) – два больших доходных дома: довольно ординарный по архитектуре, хотя и огромный, дом Р. К. Сан-Галли (Пушкинская ул., 9) и эффектный, репрезентативный дом сахарозаводчика А. Е. Кенига (Большой пр. Васильевского о-ва, 15/5).

Вне столицы Р. построил дачу Штарця в Парголове, все станционные здания и сооружения Бологовской ветки Рыбинской ж. д. Он проектировал и строил в Крыму, в Богенгуках, Житомире, Москве.

Чрезмерным трудом Р. подорвал здоровье. 7 мая 1890 он отправился в Германию на лечение водами, которое завершилось успешно. Однако на пути в Россию, в Зальцбурге, произошло кровоизлияние в мозг, от чего Р. вскоре скончался в местной клинике. В этом австрийском городе он и похоронен. Р. был холост и не оставил потомства.

Лит.: Сборник материалов для истории Императорской Академии Художеств за столетие существования / Сост. и спец. П. Н. Петрова. СПб., 1886. Т. II. Указатель к сборнику материалов для истории Императорской Академии Художеств. СПб., 1887. С. 183; Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. [Пг., 1915]. Ч. 2. С. 378; Бунин А. П. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX века. Л., 1981. С. 168–172; Бунин М. С. Мосты Ленинграда. Л., 1986. С. 132–133; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник / Сост. Е. М. Кириллова. СПб., 1996. С. 260; Переведенцева Е. А. Якутский дом. СПб., 2001. С. 37–50, 116–117; Никитенко Г. Ю., Соболь Р. Д. Василеостровский район. СПб., 2002. С. 42; Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга / Сост. М. С. Пилюгин и др. СПб., 2003. С. 84–88.

М. Микишатьев (С.-Петербург).

РЕБИНДЕР (Rehbinder) Борис Борисович (Бернгард Бернгардович) (30 апреля 1867, С.-Петербург – сентябрь 1959, Петроград), палеонтолог. Сын прибалтийского барона, бывшего астраханского губернатора, мать – урожденная Небольсина. Окончил агрономическое отделение Рижского политехникума (1890). Вольнослушатель физико-математического факультета Петербургского университета (1893–95). Окончил философский факультет Фрейбургского университета со степенью доктора философии по отделу геологии и палеонтологии (1901), был учеником известного геолога профессора Штейнмана. В 1902 вернулся в Россию, обрабатывал собранную Ф. Н. Чернышевым фауну меловых песчаников и окрестностей озера Баскунчак. Затем работал хранителем геологического музея при Варшавском политехникуме. В 1907 защитил диссертацию на звание адъюнкта по кафедре палеонтологии петербургского Горного института «Фауна и возраст меловых песчаников в окрестностей озера Баскунчакского», адъюнкт кафедры. В начале 1-й мировой войны находился на курорте в Австро-Венгрии, откуда интернирован как военнопленный. Специалист по мелозойскому периоду и меловым отложениям. На территории Польши собрал обширные коллекции по юрскому периоду, приобретенные под конец его жизни музеем АН. Умер от воспаления легких.

Был женат на А. А. Пацулиной.

Соч.: Меловая фауна Астраханской степи // Известия Геологического Комитета. 1900. Т. 19; Фауна и возраст меловых песчаников в окрестностях Баскунчак // Труды Геологического Комитета. 1902. Т. 17. № 1; Возраст юрских отложений в долине р. Малой Лабы (Северный Кавказ) // Труды Геологического музея. 1908. Т. 2. Вып. 3; Fauna und Alter der mesozoischen Sandsteine der Umgebung des Sees Baskunchak. St. Petersburg, 1909.

Лит.: [Некролог] // Известия Геологического Комитета. 1959. Т. 42. № 10; Вахрамеев В. А. Хроника // Ежегодник Русского Палеонтологического общества. 1926. Т. 5. Ч. 2. С. 151.

В. Гапонович (Сегежа).

РЕБИНДЕР (Rehbinder) Петр Александрович (21 сентября 1898, в документах указывал также другую дату – 26 сентября 1901, С.-Петербург – 19 июля 1972, Москва), основоположник современной коллоидной химии, академик АН СССР (1946, член-корреспондент с 1939), филателист-любитель, Герой Социалистического Труда (1968). Сын военного врача Александра Михайловича Р. и Анны Петровны Халютиной. В 1929 окончил физико-математический факультет МГУ. С 1923 преподаватель, с 1930 профессор и заведующий кафедрой физической химии Московского государственного педагогического института. В 1928 открыл адсорбционное понижение прочности твердых тел (получило название эффекта Ребиндера), которое положило начало новой области знания – физико-химической механике, объяснявшей механические свойства твердых тел (прочность, истираемость и т. д.) наличием адсорбционных слоев на их поверхности. Профессор Московского института цветных металлов и золота (1930–37). В Коллоидно-Электрохимическом институте (с 1945 Институт физической химии; ИФХ) АН СССР возглавлял созданные им лаборатории, затем отдел дисперсных систем (1934–1972), с 1942 одновременно заведовал кафедрой коллоидной химии МГУ; разработал современный курс коллоидной химии. Руководил группой ученых, разработавших машинную смазку для бронетехники, которая не затвердевала и не густела при низ-

ких температурах. Лауреат Государственной премии СССР (1942). В 1959 организовал в ИФХ отдел полимеров. Председатель Научного совета АН СССР по проблемам физико-химической механики и коллоидной химии (с 1958) и Национального комитета СССР при Международном комитете по поверхностно-активным веществам (с 1967). Один из основателей и главный редактор «Коллоидного журнала» (с 1938). Автор более 500 научных трудов по проблемам образования, устойчивости и разрушения дисперсных систем, поверхностным явлениям и структурообразованию в этих системах, развитию представлений о молекулярном механизме действия поверхностно-активных веществ, о природе моющего действия, флотации, избирательного смачивания, разработке физико-химических основ применения поверхностно-активных веществ в различных технологических процессах. На основе теоретических разработок Р. создан ряд новых материалов, в т. ч. металлокерамика, различные виды искусственной кожи, сверхпрочный цемент. Награжден двумя орденами Ленина и др. советскими орденами, а также медалями.

Соч.: Введение в учение о прочности и механической прочности. М.–Л., 1943. Краткий курс коллоидной химии. М., 1949. Физико-химическая механика. Новая область науки. М., 1958. Поверхностно-активные вещества. М., 1961. На грани двух наук. М., 1965. Поверхностные явления в дисперсных системах. Избр. тр. М., 1979.

Лит.: Петр Александрович Ребиндер. М., 1959. Академик П. А. Ребиндер // Коллоидный журнал. 1979. Т. 35. № 6. Академик Петр Александрович Ребиндер. К столетию со дня рождения. М., 1998. Биографический очерк деятелей естествознания и техники. Т. 2. М., 1959. ЕСЭ.

Архив: ЕТЕКА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 7172.

И. Беспалов (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

РЕБИНДЕР (Rehbinder) Роберт Иванович (Роберт Германн) (15 июля 1777, имение Рикеберг, Финляндия – 24 февраля 1841, С.-Петербург), граф (1826), государственный деятель, действительный тайный советник (1834), почетный член Петербургской АН (1826). Из старинного немецко-балтийского дворянского рода. Отец – барон Рейнгольд Иоганн Ребиндер, мать – Христина Маргарита Паллас. В 1787 записан в шведский Лейб-драгунский полк. В 1791, выйдя в отставку корнетом, поступил в Абоский университет, окончил его в 1795, служил в гофгерихте г. Або. В 1797 перешел в канцелярию ревизионной комиссии в Стокгольме. С 1802 камер-юнкер шведского королевского двора. В 1805 вернулся в гофгерихт Або, в 1807 произведен в асессоры. В 1808, во время русско-шведской войны 1808–09, был членом делегации Финляндии на переговорах о ее включении в состав Российской империи. В 1809 депутат Боргского сейма, затем определен помощником статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского М. М. Сперанского. В 1809 пожалован в камергеры императорского двора. С 1811 статс-секретарь по делам Великого княжества Финляндского и советник гофгерихта в Або. В 1812 находился в свите императора Александра I во время его поездки в Або для встречи со шведским наследным принцем Карлом Юхаем. С 1816 тайный советник. В августе 1826 возведен в графское Великого княжества Финляндского достоинство и назначен исполняющим должность канцлера Абоского университета. С 1829 доктор философии Абоского университета. В 1834–41 министр статс-секретарь по делам Великого княжества Финляндского. С 1841 член Государственного совета. Содействовал развитию российско-финляндских связей. Удостоен ряда высших российских орденов (до ордена Св. Владимира 1-й ст. включительно). Похоронен на родине.

Был женат на Анне Андреевне Теденберг.

Лит.: Федорченко Р. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Красноярск, 2005. Т. 2. *Брокгауз и Ефрон. СИЭ.

А. Нарбут (Москва).

РЕВЕЛЬ, *см. ст. Таллин.*

РЕГЕЛЬ (Regel) Альберт Эдуардович (1845, С.-Петербург – после 1886), врач, флорист, путешественник. Отец – Э. А. *Регель.* Р. окончил Дерптский университет. В 1875 назначен врачом в г. Кульджу Семиреченской обл. (ныне в Китае), с 1876 служил чиновником особых поручений Кульджинской канцелярии при Семиреченском военном губернаторе. Совершил путешествия: по маршруту Оренбург – Казалинск Сырдаринской обл. – Ташкент – долины рек Чаткал и Талас – оз. Иссык-Куль – Верный (ныне Алма-Ата) – Кульджа (1876); в Кульджинский (Илийский) край (1877–79), в Турфан (1879, ныне в Китае); в Пишпек (ныне г. Бишкек), Аулие-Ата (ныне г. Тараз в Казахстане), Самарканд, Ургут, по рекам Аламбуга и Нарын (1880), по бекствам Бухарского ханства Дарваза и Шугнану в очень трудных условиях (1881–82), в Мерв (1884). Собрал большое количество ботанических коллекций, этнографических материалов, коллекций насекомых, исследовал декоративные, луковичные, корнеплодные группы растений, ввел в Сотанику многие туркестанские растения (некоторые из них стали извест-

ны в науке под его именем), сделал ряд географических открытий, один из составителей новой карты хребтов Западного Памира. Часть своих путешествий описал в книгах «Путешествие в Турфан» (1881) и «Памирские экспедиции» (1882). Вернулся в С.-Петербург. Преждевременная смерть не позволила ему обработать все свои материалы; ботанические коллекции обрабатывались по частям его отцом, коллекции насекомых переданы в Петербургскую АН, коллекции горных пород – в Горный институт, эскиз карты Западного Памира – в Генеральный штаб, где им занимался О. Э. Штубендорф.

Соч.: Ботаническая экскурсия от Ташкента до Кульджи // Туркестанские ведомости. 1878. № 10–15.

Лит.: Мерзляков Д. П. Флора, растительность Таджикистана. Библиография. М., Л., 1941 (аннотированный список работ Р.); Мушкетов И. В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб., 1886. Т. 1. С. 795; Семенов П. П. История полувековой деятельности Российского географического общества. СПб., 1896. Ч. 2. С. 472–479.

Архивы: Центральный государственный архив республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469. Л. 68–137. Оп. 15. Д. 255. Л. 10–64. Д. 312. Л. 57–60. Ф. И-19. Оп. 3. Д. 64-а.

Н. Кнауф (Оснабрюк), *А. Прокофьев* (Берлин).

РЕГЕЛЬ (Regel) Анатолий Робертович (14 мая 1915, Петроград – 27 дек. 1989, Ленинград), физик, заслуженный деятель науки РСФСР (1986). Окончил фабрично-заводское училище по специальности слесарь (1932). В 1932–33 токарь-механик на Физико-техническом опытном заводе в Ленинграде. Окончил Ленинградский индустриальный институт (1938). В 1938–43 младший научный сотрудник в лаборатории В. А. Куприенко Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) АН СССР. Лаборатория разрабатывала принципы создания конструктивной брони, прежде всего прозрачной брони для авиации. Под руководством А.Ф. Иоффе, А.П. Александрова Р. занимался также теорией магнитных полей и усовершенствованием приборов для их измерения – магнитометров, участвовал в разработке переносного механического магнитометра, основанного на вращении рамки в измеряемом магнитном поле («стертушки АФТИ»). После начала Великой Отечественной войны 1941–1945 прибыл в Севастополь (4 июля) в составе группы физиков ЛФТИ (руководитель – А.П. Александров) для работы по защите кораблей Черноморского ВМФ от неконтактных магнитных мин (к концу 1941 проблема размагничивания кораблей на Черном море была группой решена). Затем участвовал в аналогичных работах для Каспийской (дек. 1941 – март 1942) и Амурской военных флотилий (март – июль 1942), а также Тихоокеанского флота (июль – декабрь 1942). За эту работу награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Севастополя». В 1943 защитил кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию свойств металлов при динамических воздействиях.

В 1943–52 старший научный сотрудник ЛФТИ, одновременно в 1945–47 – ассистент кафедры экспериментальной физики Ленинградского политехнического института. В 1950-е гг. работал над усовершенствованием магнитометров. Под руководством Р. разработаны датчики ЭДС Холла на основе селенида или теллурида ртути, либо твердых растворов (используются для измерения напряженности постоянных и переменных магнитных полей в электрических машинах). В 1959–59 доцент Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, одновременно сотрудник Лаборатории полупроводников АН СССР, с 1955 – заведующий лабораторией Института полупроводников АН СССР. В докторской диссертации «Исследования по электронной проводимости жидкостей» (1957) впервые изучил системы твердых растворов. В 1957–60 – заместитель, в 1969–71 – директор Института полупроводников АН СССР (в 1966–69 – исполнявший обязанности директора), одновременно в 1961–73 – заместитель председателя Совета по физике и химии полупроводников при президиуме АН СССР. С 1979 заведующий отделом и лабораториями в ЛФТИ. Премия имени А.Ф. Иоффе (1972), Государственная премия СССР за цикл исследований по химической термодинамике полупроводников (1981).

Автор более 270 научных работ.

Соч.: Полупроводниковые измерители напряженности магнитного поля. Л., 1956; Дислокации и физические свойства полупроводников. Л., 1967; Методы исследования термоэлектрических свойств полупроводников. М., 1969; Физические свойства электронных расплавов. М., 1980; Закономерности формирования структуры электронных расплавов. М., 1982 (совм. с В.М. Глазовым).

Лит.: Регель А. Р. (1915–1989): Жизнь и научная деятельность. Очерки. Л., 1991.

В. Гинзбург (Сергиев).

РЕГЕЛЬ (Regel) Василий Эдуардович (Андреас Фридрих Вильгельм) (28 ноября 1857, С.-Петербург – 1 декабря 1922, Киев), историк, специалист по греческой, римской и византийской культуре древних и средних веков, заслуженный профессор

Петербургского университета (1917), член-корреспондент Петербургской АН по историко-филологическому отделению (1898). Реформатского вероисповедания. Отец — Э. А. *Регель*. В 1875 окончил петербургское Реформатское училище, в 1880 — историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, его студенческая работа «О хронике Кочьмы Пражского» (1890) отмечена золотой медалью, переведена на немецкий язык «Über die Chronik des Cosmas von Prag» (Dorpat, 1892). Р. оставлен в университете, работал преимущественно у Е. И. Ламанского и Ф. Г. Васильевского. В 1884 командирован за границу для приготовления к профессорскому званию по всеобщей истории. Посетил Берлин, Вену, Лейпциг, Константинополь, Грецию, европейскую часть Турции и Малую Азию. Занимался в библиотеках и архивах Рима, Барселоны, Мадрида, Парижа, Лондона и Оксфорда, изучил греческую палеографию, новогреческий разговорный язык, а также частично турецкий. Занимался эпиграфикой, исторической географией православного греческого Востока, обнаружил в архивах западных библиотек рукописные материалы о крещении русских при князе Владимире. С 1889 приват-доцент Петербургского университета, читал курс лекций о крестовых походах. Магистр всеобщей истории (1899), адъюнкт Петербургской АН по истории Византии (1902). С 1894 5-й редактор, с 1899 1-й редактор журнала АН «Византийский вестник». На собственные средства издавал журнал «Византийский временник» (до 1914, вышел 21 том). С 1914 попечитель, позднее директор Высших женских курсов. С 1915 профессор Юрьевского университета, сенатель и издатель журнала «Византийское обозрение» (Юрьев, 1916–17, вышло 3 тома). При эвакуации университета по время 1-й мировой войны переехал в Воронеж, где прожил почти до конца жизни, организовал здесь Художественно-этнографический музей. В 1918–25 профессор и первый ректор Воронежского университета. Входил в Комитет АН во главе с академиком А. Е. Ферсманом, на который было возложено руководство экологическим и естественноисторическим описанием 23 районов страны. Автор трудов по истории: «Византийский источник крестовых походов» (1879), «Учредительные грамоты Пражской епархии» («Сборник статей по славяноведению», 1885), «Об одной погребальной пещере в Виффинии» («Журнал Министерства Народного Просвещения», ч. 245, 1886), «Надгробная надпись из Никеи» (там же, ч. 246, 1886), «О городе Дасколии и Дасколийском озере» (там же, ч. 251, 1888), «Деятельность Русского Археологического института в Константинополе в 1906», и др. Действительный член Афинского Византийского общества (1909).

До Октябрьской революции 1917 владел имениями Буйновичи и Стадоличи в Минской губ. По ходатайству (24 марта 1899) землевладельцев Мозырского у. Минской губ. за сохранение болот в его имениях Р. были присуждены медаль и премия графа П. А. Валуева.

Источн.: Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979. С. 291; В. Э. Регель как собиратель и редактор «Византийского временника» // Архивы русских византинистов в С.-Петербурге. СПб., 1996. С. 157–177.

Лит.: Лаптева Л. П. В. Э. Регель как византинист // Византия. Средневековье. Славянский мир. М., 1991. С. 150–159. Петерс Н. Науки о литературы // Труды института славяноведения Академии наук СССР. Л., 1954. Т. 9. С. 396–400.

Архивы: ГФА АН. Ф. 2. Оп. 1. № 106; РГИА. Ф. 515. Оп. 56. Д. 969. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 2165; Ф. 1033. Оп. 1. 1899. № 918. Д. 5.

В. Гохнадель (Сетежа).

РЕГЕЛЬ (Regel) Эдуард Людвигович (Эдуард Август) (13 августа 1815, г. Гота, герцогство Саксен-Кобург-Готское — 15 апреля 1892, С.-Петербург), ботаник и садовод, член-корреспондент Петерб. АН (1875), действительный статский советник. Отец А. Э. *Регеля* и В. Э. *Регеля*. Образование получил в Боннском университете. В 1841 совместно с Ю. Шмицем опубликовал работу «Флора Бонна». В 1842–55 инспектор Ботанического сада в Цюрихе, который при его содействии превратился в один из лучших университетских садов Западной Европы. Одновременно являлся доцентом Цюрихского политехникума. В 1843 вместе с Гером и Пегели основал швейцарский журнал по сельскому хозяйству и садоводству. В 1855 его раздел по садоводству преобразован в периодическое издание «Gartenflora» («Садовая флора»). Р. приглашён в Россию, назначен директором С.-Петербургского ботанического сада (1855–92, до 1862 подчинялся заведующему сада). Под руководством Р. сад стал вторым ботаническим садом в мире (после Ботанического сада в Кью, Англия, Лондона) по богатству коллекций живых растений, гербария и фондов библиотеки. Р. создал при саде музей, лабораторию и ботанический питомник. Основал «Журнал садоводства» — первый в России ежемесячный иллюстрированный журнал по этой тематике, был его редактором. Организовал первые в России международные выс-

тавки по садоводству (1869, 1884). Преподавал ботанику детям императора Александра II. В 1872–74 по проекту Р. и под его руководством разбит Александровский сад (с 1918 — Сад трудящихся им. М. Горького, с 1989 — Адмиралтейский сад), сочетающий принципы регулярного и пейзажного парка. Основатель и почетный президент Российского общества садоводов. Описал свыше 1000 видов растений. Автор около 2880 публикаций. Почетный гражданин кантона Цюрих.

Был женат на Лохер Бальцер Регуле Элизабет, дочери швейцарского профессора (1822 — 1893).

Похоронен на Смоленском кладбище.

Лит.: Траутфеттер Р. Э. Краткий очерк истории Императорского Санкт-Петербургского Ботанического Сада // Труды Императорского Санкт-Петербургского Ботанического Сада. 1873. Т. 1. № 2. Кузьмина Н. И. Гаметы Регеля // Труды Ботанического Сада Императорского Юрьевского Университета. 1906. Родионенко Г. И., Махарова И. А. Семья Регелей в России // Немцы в России. СПб., 1995. С. 257–269.

А. Кобрин (С.-Петербург).

РЕДИГЕР (Rediger) Александр Федорович, фон (31 декабря 1853, Новгород — 26 января 1920, Севастополь), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1907). Из финляндских дворян. Род происходит из Гессен-Касселя, дед родился в г. Саарбрюккен, переселился в Россию, где дослужился до чина полковника. Отец — Фридрих Филипп фон Редигер (1809 — 1868, Выборг), генерал-майор, мать — Елизавета Густавовна фон Шульман (1825 — 1909, Выборг), дочь генерал-майора. Р. воспитывался в Финляндском кадетском корпусе, в 1870 переведен в Пажеский Его Императорского Величества корпус. Прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка (1872). Зачислен на геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба (1874). Подпоручик; по окончании курса Академии переведен в Николаевскую главную обсерваторию; поручик (произведен за отличные успехи в науках); награжден малой серебряной медалью, его имя занесено на мраморную доску Академии (1876). 30 августа 1877 отчислен в полк для участия в походе Гвардейского корпуса. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–78, состоя ординарцем при штабе 1-й гвардейской пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор О. Е. Раух. Награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1878). Штабс-капитан (1878). 11 июня уволен из действующей армии в С.-Петербург для поступления в Николаевскую академию Генерального штаба. Зачислен на строевое отделение, причислен к Генеральному штабу с прикомандированием к штабу Гвардейского корпуса для занятий. Капитан (1879). Старший адъютант штаба Гвардейского корпуса, адъюнкт-профессор военной администрации Николаевской академии Генерального штаба, состоял для поручений при штабе Гвардейского корпуса (1889). В 1890–94 сотрудничал в газете «Русский инвалид», журнале «Разведчик», «Энциклопедии военных и морских наук» под редакцией Г. А. Леера. Подполковник, штаб-офицер для поручений при штабе Гвардейского корпуса (1881), уволен по прошению в отставку (5 сентября 1882). В 1882–83 служил в болгарской армии: полковник болгарской службы, товарищ военного министра (1882), управляющий делами военного министерства Княжества Болгарского, уволен от службы (1883). Определен на русскую службу подполковником с зачислением в Генеральный штаб, назначен в распоряжение начальника Главного штаба, временно откомандирован в распоряжение А. В. *Каульбарса* (4 ноября 1883). 19 декабря вызван в С.-Петербург. Адъюнкт-профессор военной администрации Николаевской академии Генерального штаба (1884), делопроизводитель канцелярии Военного министерства, полковник, профессор военной администрации Николаевской академии (1884). Действительный член Русского географического общества по отделению физической географии и статистики (1888). Ординарный профессор (1890). Под руководством Р. составлен общий очерк деятельности Военного министерства за 1881–96 (опубл. в 1892). Прикомандирован к лейб-гвардии Семеновскому полку для командования батальоном (1892–93). Генерал-майор (1893). Помощник начальника канцелярии Военного министерства (1897), заслуженный ординарный профессор и почетный член Конференции Николаевской академии (1898). Автор работ по вопросам военной администрации. Генерал-лейтенант (1900). Один из инициаторов составления издания «Столетие военного министерства» (т. 1–13, 1902–1914). С 21 июня 1905 — управляющий Военным министерством. Военный министр (с 15 июля), член Гос. Совета (с 3 ноября). Начал проведение военных реформ. Считал необходимым «привести армию в порядок, улучшить ее обучение и воспитание и дать ей начальников, отвечающих своему назначению». По инициативе Р. и при поддержке великого князя Николая Николаевича установлен новый порядок аттестования офицеров, учреждена Высшая аттестационная комиссия (1906), из армии уволено значительное число старших офицеров,

достигших пенсионного возраста, а также признанных непригодными к службе, принят временный закон, увеличивший пенсии по военному ведомству; сокращены сроки службы, чапас разделен на 2 разряда, увеличено денежное содержание офицеров и унтер-офицеров, приняты меры для освобождения войск от хозяйственных и прочих работ, улучшены условия службы и быта. Почетный член Николаевской академии Генерального штаба (1909), 11 марта 1909 уволен от должности военного министра, сопутствующей член Гос. Совета до марта 1917. С 1917 в отставке, жил в Петрограде, затем на даче в сгородке Перечицы, в октябре выехал с женой в с. Черевки, в 1918 – в г. Переяслав Полтавской губ., затем в Севастополь. Похоронен в Севастополе.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1885), 1-й ст. (1895), Св. Анны 3-й ст. (1881), 2-й ст. (1887), 1-й ст. (1899), Св. Владимира 4-й ст. (1880), 3-й ст. (1892), 2-й ст. (1904), 1-й ст. (1916), бантом к этому ордену (1914), Св. Александра Невского (1909), бриллиантовыми украшениями к нему (1912), Белого Орла (1905), рядом иностранных орденов.

Был женат дважды: с 1879 на Ольге Павловне Безак (? – 1912), в с. 1902 на Ольге Ивановне Ходшевниковой (1880 – 1975), дочери генерал-лейтенанта. От первого брака имел 3 детей.

Соч.: Комплектование и устройство вооруженной силы. 4 в. 1-го. СПБ, 1912–1914. Ч. 1–2; История моей жизни. М., 1968.

Лит.: Фрейман С.Р. Гвардия 100 года (1721–1894). Фридрихсгам, 1894. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи. Главные органы и центральные учреждения, 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПБ, 2002. Федоровченко В.И. Императорский дом. Владеющие сановники. Энциклопедия биографий. В 2 т. Красноярск, 2005. ГБС. Ерохина и Фосен. СИЭ.

А. Нарбут (Москва).

РЕДОВСКИЙ (Redowsky) Иван (Иоганн) Иванович (20 декабря 1773, Мемель, Пруссия, ныне г. Клайпеда в Литве – 8 февраля 1807, Гижигинск Якутской губ.), ботаник, врач, путешественник, доктор медицины, адъюнкт Петербургской АН по ботанике (1805). Из купеческой семьи. Начальное образование получил в Мемеле. В Кенигсбергском и Лейпцигском университетах изучал медицину и ботанику. После защиты диссертации на степень доктора приехал в Ригу, преподавал в частных домах. Кроме двух родных языков – русского и немецкого, знал английский, испанский, итальянский, латинский, французский.

В начале 1799 поселился в Москве. Профессор Ф.Х. *Стефан*, директор Горенского ботанического сада под Москвой, познакомил Р. с владельцем сада графом А.К. Разумовским. В 1802, по приглашению графа, Р. начал работать в Горенках в качестве помощника директора сада, а после отъезда Стефана в С.-Петербург стал директором сада. Вел обширную переписку с ведущими ботаниками и ботаническими садами Европы, получал новые книги, семена для сада, собирал и систематизировал гербарий. В 1803 издал первый (содержал 2846 видов), в 1804 – второй (около 3500 видов) каталоги растений Горенского сада. В 1805 отказался от приглашения участвовать в кругосветном путешествии И.Ф. *Крузенштерна* и Ю.Ф. Лисянского.

В марте 1805 включен в качестве ботаника в состав прикомандированного к отправлявшемуся в Китай русскому посольству академического отряда, в который вошли зоолог М.И. *Адамс* и Г.И. фон *Кламрот*; отрядом руководил академик Ф.Ф. фон Шуберт. К посольству Р. присоединился в Москве; по пути следования из Москвы в Иркутск (через Казань, Екатеринбург, Красноярск) вел ботанические наблюдения, собирал коллекции растений, семян и кореньев для АН. Из Иркутска поздним летом и осенью Р. вместе с Адамсом выезжал к побережью оз. Байкал для его ботанического обследования. Во время поездки собрал семена нескольких редких растений для Горенского сада. Посольство не было допущено в Пекин, доехало только до г. Урги (ныне Улан-Батор). Вернувшись в Иркутск, Р. предпринял новое путешествие – на Камчатку и Курильские о-ва, которое, как планировал Р., должно было занять три года. В мае 1806 он покинул Иркутск. По пути на полуостров учений обследовал Алданский хребет, побережье Охотского м., посетил Удский острог (ныне г. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края), Охотск, собрал коллекцию растений, минералов, вулканических образцов, рыб. В начале 1807 прибыл в Гижигинск, вскоре скончался при невыясненных обстоятельствах (по одной из версий, отравился, по другой – утонул при переправе через р. Улью). Сведения о гибели Р. в АН отправил И. Лангсдорф, участник экспедиции Крузенштерна, ожидавший Р. на Камчатке. Р. похоронен на правом берегу р. Гижиги, в укреплении близ деревянной церкви. Могила утрачена в связи с обвалом берега в 1849.

Р. состоял членом научных обществ: Йенского общества естествоиспытателей (1802), Вольного экономического общества (1805), Швейцарского физического (1807), Московского общества испытателей природы (1806).

Единственной наследницей Р. была сестра Анна Флорентина (в замужестве Бернис), проживавшая

в Мемеле, а позже в Берлине. Сибирские коллекции растений Р. хранятся в Ботаническом институте РАН в составе собрания А. *Шамиссо* (он приобрел коллекции Р., оставшиеся на Камчатке, во время кругосветного путешествия на «Рюрике» с О.Е. *Коцебу*); позже гербарий Р. оказался в Германии. В 1841, после смерти Шамиссо, приобретен Петербургской АН. С гербарием Р. работали ученые России и Германии: А.И. *Ледебур*, К.И. *Максимович*, К.А. *Тринциус*, Ф.Б. Фишер, Шамиссо и др. В 1805 К.Ф. *Ледебур* назвал в честь Р. новый вид Artemisia redowskyii Ledeb. Всего в его честь названы 17 новых видов из разных семейств и установлен новый род из семейства крестоцветных Redowskia Ch. et Schl. Путевой дневник Р. поступил в АН в 1809, до настоящего времени не опубликован.

Архивы. С.-Петербургский филиал архива РАН. ф. 37 (И.И. Редовский) (1786–1806); РГИА. Ф. 733. Оп. 19. Д. 17 (1806); Д. 47 (1811); Д. 119 (1815); Д. 452 (1835).

Лит.: Спасский. Воспоминания о ботанике И.И. Редовском // Отечественные записки. 1852. октябрь. Отд. VIII. С. 144–152. Бородин И.П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908. С. 101, 139, 154, 155. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева // Труды Архива АН СССР. М.; Л., 1940. Вып. 4. С. 157–159. Некрасова Е.Г. Первый ботанический сад // Труды Института истории естествознания. М.; Л., 1948. Т. 3. С. 220–250. Черкашенинова И.Р., И.И. Редовский. Судьба ученого, судьба научного наследия // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб., 2003. Вып. V. С. 106–117. ЕБС.

И. Черкашенинова (С.-Петербург).

РЕЗЕ, Речи (Rese) Георг Эрнест (? – ?), инженер-фортификатор. Выходец из Бранденбурга, сын преподавателя Франкфуртской академии. Обучался инженерной науке у математика Лаштефельта. В мае 1696 прибыл в Россию и был принят на русскую службу. 25 июня 1696 участвовал во взятии Азова. В марте 1701 прибыл в Архангельск, где составил план Новодвинской крепости – одной из первых в России «новоманерных» (регулярных) крепостей. Прежний план, разработанный Яганом (Иоганном) Адлером, не был утвержден. 12 июня 1701 состоялась закладка крепости, строительство которой велось под непосредственным руководством Р. По берегу Двины возвели редуты и артиллерийские батареи. Позади батарей были устроены шанцы. 25 июня 1701 к крепости подошли шведские корабли, пытавшиеся прорваться к Архангельску, однако эта попытка была отражена огнем крепостной артиллерии. За отличие в этом бою Р. был награжден грамотой и 200 дукатами. В 1702 при участии Р. в Новодвинской крепости возведена деревянная церковь Петра и Павла, при освящении которой присутствовал царь Петр I. По свидетельству П.И. Челищева, в церкви «для сидения подделаны параллельно, как в немецких церквах, лавки, чего нигде в России нет». В 1706 крепость достроена. В 1712 Р. снова вызван в Архангельск на «строительство Новой крепости». Под его наблюдением в 1714 завершено сооружение равелина. Новодвинская крепость просуществовала до 1864 (упразднена после ликвидации Архангельского военного порта), ныне на ее территории исправительное учреждение.

Лит.: Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 104–105. Горыкин Б. Бумаги императора Петра Великого (1688–1701). СПб., 1887. С. 86–87. Бессонов Ю.Н. История знаменитого сражения. Шведская экспедиция на Архангельск 1701 году. Архангельск, 1890. С. 87–90. Белоусов Г.Д. Малоизвестные чертежи Новодвинской крепости Г.Э. Реге // Защитники Отечества. Материалы I и II общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 1995. С. 62–66.

А. Поклад (Архангельск).

РЕЙЗИНГЕР (Reisinger) Венцель (Вацлав) Юлиус (14 февраля 1828, Прага – 1879, Берлин), танцовщик, балетмейстер. Хореография Р. формировалась в Праге, где он служил в 1849–59 солистом, в 1862–64 балетмейстером Стаговского и Временного театров, в 1869–84 1м балетмейстером Национального театра. Известность ему принесла постановка балета «Мефистофель» Кредлера в Гамбурге (1856), «Сальтарелла» и «Прерванное уединение» Р.К. Мюльдорфера в Лейпциге (в 1864–75 руководил местной танцевальной труппой). В 1871 приглашен в Москву для постановки балета «Ягодка, или Волшебный бантмачок» Мюльдорфера, успех которого повлек за собой контракт с Большим театром в 1873–78. Здесь Р. осуществил первую постановку «Лебединого озера» П.И. Чайковского, а также балетов «Кащей», «Стелла», «Ариадна», «Бабушкина сказка». Ю.Г. *Гербера.*

Лит.: Красовская В. Русский балетный театр второй половины XIX века. Л.; М., 1969. Лемтев Д.Г. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2003; Lemtev D. Deutsches Musiktheater in Russland. Tace-Verlag, 2003.

Д. Лемтев (Москва).

РЕЙМЕРС (Reimers) Иван Иванович (3 февраля 1818, С.-Петербург – 25 ноября 1878, там же), меда-

льер, скульптор и живописец, академик (1855; «по живописи нарядных сцен») и профессор живописи (1862) Петербургской АХ. Сын столяра, брат К.И. *Реймерса*. С 1834 воспитывался в АХ по медальерному классу, с 1835 учился у профессора медальерного искусства П. Уткина. В 1835 получил 2-ю серебряную медаль за «успехи в лепке и за вырезанный на стали лик императора Александра I». В 1837 заслужил одобрение Совета АХ за «вылепленный перст», получил 2-ю серебряную медаль за «вылепленную и вырезанную на стали фигуру Тарпократа». В 1838 удостоен 1-й серебряной медали за вылепленный из воска барельеф «Приам испрашивает у Ахиллеса тело Гектора». В 1839 окончил курс АХ со званием классного художника и 2-й золотой медалью за вылепленную и вырезанную из стали группу «Сампсон, раздирающий льва»; получил право на чин XIV класса. В 1844 участвовал в конкурсе на исполнение 4-х вогнутых барельефов для ниш Исаакиевского собора, состязаясь при этом с профессором П.К. *Клодтом фон Юргенсбургом*, П. Свинцовым, Маркезини, М.Г. Крыловым и Р.К. *Залеманом*. Для этого конкурса Р. выполнил эскизы «Избиение младенцев», «Несение креста Спасителем» и «Ангел, извещающий пастырей о Рождении Христовом». Совместно с товарищем по АХ гравером Д.И. Иенсеном Р. в 1845 устроил в С.-Петербурге первую в России «обжигальню для изготовления предметов искусства и декораций из терракоты и при ней студию». В 1846 компаньонам поручили изготовление для Эрмитажа «моделей для фасадных человеческих фигур, превосходящих человеческий рост, барельефов, кариатид, а также типовых портретов медальонов внутри здания» и всех украшений фасада из терракоты. Ввиду последнего условия Р. и Иенсен пригласили в компаньоны К. Клейна, специалиста по терракотовой фабрикации. В 1846 Р. признан «назначенным» по медальерному искусству. Тогда же Совет АХ поручил ему выполнить группу «Бой за труп Патрокла» из «Илиады» Гомера, но, по-видимому, эту программу он не исполнил. В 1852 уехал на собственный счет в Мюнхен, где с большим успехом занялся живописью. Присланные им на академическую выставку 1855 картины «Лотерейный билет», «Вид в окрестностях Мюнхена» и «Протестантское сходбище в придворной пивоварне в Мюнхене» обратили на себя всеобщее внимание. В 1858 Р. приехал в Рим и приступил к работе над картиной «Площадь Пантеона». Живя в Чербарских горах, он написал три жанровых картины и много этюдов, 6 из которых были представлены на академической выставке 1860. В 1861 Р. прислал картины «Горе на чужбине», «Причащение» и «Грот», прося удостоить его звания профессора. На академическую выставку 1862 он представил «Беседу перед домом, в местечке Nette, в Альбанских горах», «Этюд из Римской Кампании, Porte Nomentano», «Закат солнца, фонтан близ Сегната», «Сбор винограда в окрестностях Рима». За последнюю картину удостоен звания профессора. В 1863-68 Р. – штатный профессор кафедры медальерного искусства АХ. Автор медали, выполненной к столетию АХ.

Среди других работ Р. золото, исполненные для наследника цесаревича (1865, одно из них повторено для вел. кн. Марии Николаевны), медаль в память 50-летнего юбилея К.А. Тона, вырезанная со его модели В. Алексеевым; картины «Похороны молодой девушки в Италии» (варианты 1858 и 1863 – ГРМ, 1861 – ГТГ), экспонировалась на Всемирной выставке 1867 в Париже и Всероссийской художественно-промышленной выставке 1889 в Москве); «Сцена из итальянской жизни», «Римский вечер», «Пейзаж из окрестностей Рима», «Горе матери при виде умирающего ребенка», «Сытый голодному не товарищ», «Вид на южном берегу Крыма», «Вид г. Кутаиса», «Дорога по Екатеринодаров Владикавказ», «Деревня Ватаго в Саратовской губернии», «Селение Сион, по Военно-Грузинской дороге», «Итальянец», «Причащение умирающего», «Похороны в Италии», «Итальянская сцена», «Сентябрь», «Базар близ Рима», «Воспоминание из Черваро, в окрестностях Рима». Р. принадлежат эскизы сбрасов для храма Христа Спасителя в Москве.

Похоронен на Католическом кладбище на Выборгской стороне в С.-Петербурге.

Был женат (с 1866) на дочери капитана Папской гвардии Севастиании Марии Альбине Мери.

Лит.: Маркина Л.А. Изобразительное искусство русской женщины. М., 1897. С. 113–114.

Г. Крайский (Москва).

РЕЙМЕРС (Reimers) Карл Иванович (1815 – 12 мая 1886, С.-Петербург), архитектор, академик архитектуры (1838, за проект художественного музея). Брат И.И. *Реймерса*. Еще до поступления в Петербургскую АХ занимался архитектурной практикой. После года учебы в АХ Р. получил 28 декабря 1832 звание неклассного художника. В 1841 участвовал в конкурсе на сооружение церкви на поле Полтавского сражения. Среди конкурсантов были также А.П. *Брюллов*, К.А. Тон, Ф.А. Рихтер, А.М. Горностаев и др. Проекты оказались настолько равноцен-

ны, что Совет АХ не решился отдать предпочтение кому-либо из участников и постановил: «т. к. каждый из сих проектов имеет более или менее достоинств в художественном отношении, то представить оные, для дальнейших распоряжений, к г. Главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями». Дважды Р. выполнял задания программы на звание профессора: в 1846 – проект АХ с музеумом, в 1850 – проект университета, но, по неизвестным причинам, этого звания он не получил. Р. был известен как опытный строитель, служил в Ведомстве учреждений императрицы Марии и в Морском министерстве, состоял членом Технического-строительного комитета Министерства внутренних дел. Им самим и по его проектам осуществлены многочисленные казенные и частные постройки в С.-Петербурге и в его окрестностях, в Кронштадте, Вилне, Костроме, Оренбурге, Перми, Петропавловском Порте и др. Среди построек в С.-Петербурге – каменная церковь на Митрофаниевском кладбище, Повивальный институт великой княгини Елены Павловны (1851), здание завода Ч. Берда, ночлежный приют на 1 тыс. чел. с общенародной столовой в Нарвской части (1873), дом Всейковой в стиле Людовика XVI на Невском проспекте (1873–77), центральный рынок в Нарвской части (1876–77); в Перми – казармы на 2 тыс. чел. (1878); в Оренбурге – здания театра, педагогического института, дом дворянского собрания и дом для приюта бедных (1870); в Вилне – дом почтового ведомства (1881) и др. Кроме того, Р. реставрировал татарскую мечеть в Оренбурге (1880), составил проект на перестройку Литовского тюремного замка и выстроил вновь на основании обмеров Ф.Ф. Рихтера, церковь Св. Ирины при Главном архиве Министерства иностранных дел в Москве.

Лит.: Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств. СПб., 1865–66. Т. 2, 3. – Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. СПб., 1882. – Султанов Н.В. Успенский русской художественной археологии в царствование императора Александра II // Вестник изящных искусств. 1885. С. 20. – Amburger E. Stammlisten Russlandsdeutscher. Marburg, 1968.

Г. Брайский (Москва).

РЕЙМЕРС (Reimers) Николай Федорович (4 февраля 1931, Одесса – 31 января 1999, Москва), эколог и биогеограф, один из лидеров экологического движения в СССР. В 1948 после окончания школы поступил на биологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, однако в 1950 в связи с переездом родителей в Иркутск перевелся на биологический факультет Иркутского университета, который с отличием окончил в 1953. Будучи студентом, при поддержке отца в 1951 участвовал в полевых зоологических работах на хребте Хамар-Дабан у оз. Байкал и под Иркутском, а в 1952 изучал морфологию и систематику кедровок в Черемховском, Иркутском и Саянском районах. В 1953 поступил в аспирантуру Зоологического института АН СССР в Ленинграде. В 1954–55 для подготовки диссертации вел полевые экологические работы в Иркутской области. В 1956 защитил кандидатскую диссертацию на тему «Значение птиц и млекопитающих в жизни кедровых лесов юга Средней Сибири». С 1956 сотрудник Биологического института в Новосибирске, с 1959 – Института географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР в Иркутске. В 1957 участвовал в экспедиции по Горному Алтаю, Горной Шории и Томской обл., в 1958–1959 – в полевых экологических работах на Туранском стационаре в Туве и у Братской ГЭС. Председатель Восточно-Сибирской фенологической комиссии (1960–63). В 1960–69 участвовал в закладке зоологических стационаров на Верхней Лене и в Приангарье, вел полевые работы на них. С 1963 заведующий лабораторией экологии Сахалинского комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного филиала АН СССР. В 1964 проводил зоологические и комплексные полевые работы на Сахалине, о-ве Кунашир и побережье Охотского моря. В 1966 защитил докторскую диссертацию по монографии «Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири» (1966). С 1966 заместитель директора по науке Государственного Приокско-террасного заповедника (с. Данки Серпуховского р-на Московской обл.). Член Центрального совета Всероссийского общества охраны природы (1966–92). С 1968 работал в Главном Управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, с 1969 – в Центральной лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР (заведующий отделом экологии охотничьих животных). Заместитель председателя Научного совета по биосфере секции науки о Земле АН СССР (1970–90). Член Высшего экономического совета при Комитете по экологии Верховного Совета РСФСР (1972–1992). С 1979 заведующий лабораторией моделирования биоэкономических систем в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. Заместитель председателя научно-методического совета отделения по пропаганде охраны природы при правлении общества «Знание».

В 1980–90-х гг. активно занимался научно-общественной деятельностью, выступал на многих российских и зарубежных конференциях по проблемам экологии. Наряду с А. В. Яблоковым стал лидером общественного экологического движения, в годы «перестройки» один из ведущих публицистов центральных газет и журналов, выступал против, по его мнению, природоразрушающих проектов, — «поворота северных рек», строительства канала Дунай — Днепр и др. Заместитель председателя Ассоциации «Экология и мир» (1987–90), президент Экологического союза СССР и РСФСР (1988–92). С 1991 преподавал в Российском открытом университете. Составил ряд экологических программ. Совместно с академиком Н. Н. Моисеевым добился организации одного из первых в России общественных университетов (Международного независимого эколого-политологического университета — МНЭПУ), стал первым деканом его экологического факультета (1990; в честь Р. экологический факультет ежегодно проводит научные студенческие конференции). Автор около 300 научных статей и 20 монографий по общей и глобальной биоэкологии, охране природы и экологии, среди которых особенно известны его словари по экологии и природопользованию. В МНЭПУ ежегодно проводятся «Реймерсовские чтения».

Похоронен в Москве на Ново-Ходынском кладбище.

Был женат (с 1956) на Анне Васильевне, урожденной Алиной. Дети: Андрей Николаевич (род. в 1957); Аркадий Николаевич; Алексей Николаевич (род. 26 июня 1965, Иркутск), кандидат геолого-минералогических наук (1999), доцент (1996) кафедры палеонтологии геологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Соч.: Насекомоядные и грызуны Верхней Лены. Иркутск, 1969 (совместно с Г. А. Бересневым). Белые качели. М., 1975. Сохраняемые природные территории. М., 1978 (совместно с Ф. Р. Штильмарком). Азбука природы. Микроэнциклопедия биосферы. М., 1980. Природопользование. Словарь-справочник. М., 1990. Методология научной эколого-социально-экономической экспертизы проектов (Общие принципы). М., 1990. Государственная биологическая служба. М., 1992. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992. Экологизация. Введение в экологическую проблематику. Учебное пособие. М., 1992. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. Краткий словарь биологических терминов. Книга для учителя. 2-е изд. М., 1995.

Лит.: Штильмарк Ф. Р. Столетний недолгожитель бессмертия человечества. Николай Федорович Реймерс (1930–1999). М., 2001.

Я. Гохнадель (Сосожа), *Ф. Штильмарк* (Москва).

РЕЙН (Rein) Георгий Ермолаевич (20 апреля 1854, С.-Петербург — 4 декабря 1942, Ницца, Франция), врач, общественный, политический и государственный деятель, действительный тайный советник (1917), почетный лейб-хирург Высочайшего двора (1908), крупный землевладелец. Сын унтер-офицера Православного вероисповедания. Окончил Ларинскую гимназию в С.-Петербурге (1869) с золотой медалью, Петербургскую военно-медицинскую академию (ВМА, 1872). Студентом написал свою первую работу — «Очерк истории развития овариотомии». Оставлен в академии для усовершенствования на 3 года (в 1876 под руководством выдающегося акушера-гинеколога А. Я. Крассовского защитил докторскую диссертацию «К вопросу об удалении фибромиом матки посредством чревосечения»). В 1875 зачислен на службу по военно-медицинскому ведомству младшим ординатором, прикомандирован к Клиническому военному госпиталю. Во время русско-турецкой войны 1877–78 находился при военно-врачебных временных учреждениях действующей армии в качестве старшего ординатора-хирурга. В 1880–83 младший врач в 89-м пехотном Белозерском полку. В 1888–89 в заграничной командировке с научной целью.

В 1893 избран профессором кафедры акушерства и женских болезней Киевского Университета Св. Владимира. Под его руководством построена новая университетская клиника. В практику клиники были приняты антисептики и асептики, в т. ч. предложенный Р. асептический метод ведения рожениц. В результате смертность рожениц от родильной горячки, достигавшая в клиниках Западной Европы и России 20–30%, в университетской клинике снизилась до 0,2 %. Р. разрабатывал широкий круг проблем анатомии, физиологии, эмбриологии и патологии женской половой сферы, много внимания уделял совершенствованию акушерских и гинекологических операций. В 1898 основал Киевское акушерско-гинекологическое общество при Университете Св. Владимира, до 1908 — его председатель.

В 1900 избран заведующим кафедрой акушерства и женских болезней ВМА. Руководил сооружением новой акушерско-гинекологической клиники академии. Под руководством Р. выполнено более 200 научных работ. Член комитета по рассмотрению уставов военно-учебных заведений (1905). Руководил работой 9-го Пироговского съезда врачей (1905), на котором выступил с докладом «Организация подачи помощи при родах в сельском и городском населении России». В 1904 под руководством Р. осуществлена масштабная работа по ана-

лачу системы родовспоможения в России, в результате которой было установлено, что в стране имелось около 9 тыс. повивальных бабок, из них в среднем 6 тыс. жили в городах и только 3 тыс. — в сельской местности. Р. пришел к выводу, что для нормальной организации родовспоможения необходимо подготовить примерно 60 тыс. специалистов, главным образом, для провинции. Заслуженный профессор ВМА (1905–10). В 1905–09 редактор «Журнала акушерства и женских болезней». Член Особого комитета по выработке положения о Военно-санитарном управлении (1906), за труды в нем Р. объявлено Высочайшее благоволение (1907).

Неудачно баллотировался в члены Государственной думы 1-го созыва. В 1907 избран от Волынской губ. в члены Государственной думы 2-го созыва, работал в сельскохозяйственной и бюджетной комиссиях, член фракции «Союза 17 октября». С 1908 председатель Медицинского совета Министерства внутренних дел. В 1909 участвовал в международных конгрессах врачей в Берлине и Будапеште. В 1910 избран председателем 11-го Пироговского съезда, тогда же назначен главноуполномоченным Российского общества Красного Креста (в 1911 награжден знаком отличия Красного Креста). Один из организаторов Междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства (1911, в 1912–14 ее председатель). Комиссия выработала 59 законопроекта, в т. ч. о предупреждении заразных болезней и борьбе с ними, о общедоступной медицинской помощи населению, охране материнства и младенчества, физическом воспитании и т. д. (многие из них позже реализованы при советской власти). В 1911 при Университете Св. Владимира учреждена премия им. академика Г.Е. Рейна за лучшее сочинение по гинекологии и акушерству. В 1912 избран в члены Государственной думы 4-го созыва от Волынской губ., примыкал в ней к группе правых; в 1912 сложил с себя полномочия члена Думы (депутат Думы не мог совмещать «должность с определенным окладом содержания»).

В начале 1-й мировой войны на свои средства открыл лазарет для раненых при клинике Саронета Виллие. Член Волынского отдела Всероссийского общества попечения о Сеженцах. Член Государственного совета (1915). В 1916 председатель в Комитете по вопросу об учреждении Главного управления здравоохранения (автор проекта его создания), осенью того же года назначен главноуправляющим Государственным здравоохранением с правами министра.

К 1917 владел землей (2700 десятин в Волынской губ., 594 десятины в Подольской губ.), домом в Киеве и домами в Петрограде.

После Февральской революции 1917 арестован (28 февраля), в тот же день освобожден. В марте выехал в Киев. Участвовал в совещаниях членов Государственного совета и Государственной думы всех созывов. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. В кон. 1918 выехал в Германию, а оттуда в начале 1919 — в Париж. Осенью 1919 прибыл в расположение Вооруженных сил Юга России, после поражения войск А.И. Деникина в конце 1919 эвакуировался из Новороссийска в Константинополь. Вскоре принял предложение болгарского Софийского университета возглавить клинику акушерства и гинекологии на вновь организованном медицинском факультете. Издал на болгарском языке популярное пособие для студентов и врачей «Оперативного акушерство» (1925). В конце 1920-х гг. уехал во Францию, жил в собственном особняке в Ницце, состоял членом Кружка ревнителей русского прошлого. Автор воспоминаний «Из пережитого. 1907–1918 (Врачебно-санитарная реформа и учреждение Министерства Народного Здравоохранения в России. Очерк главнейших политических течений в России в последние годы царствования императора Николая II)» (Т. 1–2, 1936).

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами (1872), 2-й ст. (1886), 1-й ст. (1911), Св. Станислава 2-й ст. (1879; за отличную усердную службу, труды и самопожертвование по прекращению тифозной эпидемии в действующей армии), 1-й ст. (1906), Св. Владимира 4-й ст. (1900), 3-й ст. (1903), 2-й ст. (1912), большим офицерским крестом французского ордена Почетного Легиона (1914), болгарскими орденами «За гражданские заслуги» (1920, 1929).

Был женат на Анне Сергеевне Сабуровой (вдова Золотарева) (1856 — 22 августа 1941, Ницца, Франция), имел дочь Татьяну (28 октября 1889 — ?) и приемных дочерей Нину (3 ноября 1879 — ?) и Тамару (28 марта 1883 — ?).

Соч.: О бактериологии в применении к акушерству // Труды Общества русских врачей в Петербурге. 1889. Вып. 2; О бактериологии при беременности // Врач. 1890. Т. 2. № 2; О задачах медицинских обществ с включением очерка организации родовспоможения в России // Акушерство и женские болезни. 1908. Т. 20. Два месяца деятельности правых партий в Государственной думе (по небольшом правом); СПб., 1907. О пограничных областях между хирургией, гинекологией и урологией // Журнал акушерства и женских болезней. 1904. № 5.

Лит.: Иконников Е. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета Св. Владимира. 1834–1884. К., 1884; 25-летие научной деятельности Г. Ф. Рейна. К., 1907; Бескеник М. М. Члены Государственной думы: Портреты и биографии членов 1-й–4-й созывов. 1912–1917 гг. М., 1912; Кенлер Д. Д. К 50-летнему юбилею академика профессора Г. Ф. Рейна. Софья, 1925; Падение царского режима. Стенографический отчет допросов и показаний данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии. Л., 1926. Т. 5; Алексинский М. С. Проф. Г. Ф. Рейн // Возрождение. 1955. Январь; Г. Ф. Рейн // Часовой. 1955. № 196. С. 25; 1958. № 360. С. 26; Профессора Военно-Медицинской академии (1798–1998). СПб., 1998; Кальченко А. Г., Цветаев Ю. В. Клиника внутренних болезней Военно-медицинской академии. СПб., 1992; Итоги Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 2-е изд. СПб., 2002; Ерофеев и Ефрон. Политические деятели России 1917 год. Энциклопедия. М., 1993; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Энциклопедия. М., 1997.

Архивы. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 447 (О службе в 1915–1917); Ф. 1276. Оп. 9. Д. 662 (О службе в 1912–1913).

В. Гонгадзе (Сегежа), *И. Бисалиев* (Москва)

РЕЙН (Rein) Николай Готлибович (2 сентября 1876 – 1 марта 1917), военно-морской деятель, контр-адмирал (30 июля 1916). Происходил из дворян, сын офицера. Службу начал в 1887. Окончил Морское училище, мичман (1890). Окончил Минный офицерский класс, в 1896 – гидрографический отдел Николаевской морской академии. Во время русско-японской войны 1904–05 лейтенант, старший минный офицер крейсера «Россия». 30 мая 1904 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. В бою с японской эскадрой 1 августа 1904 заменил в должности убитого старшего офицера корабля, за проявленные храбрость, мужество и самообладание 27 сентября 1904 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Позднее флагманский минный офицер штаба начальника Отряда судов для охраны Уссурийского края, начальник партии траления Владивостокского порта. В 1907 произведен в капитаны 2-го ранга за отличие, назначен флагманским минным офицером штаба командующего Практическим отрядом обороны побережья Балтийского м. В 1906–07 флагманский минный офицер штаба командующего 1-м отрядом минных судов Балтийского моря. Командовал эскадренным миноносцем «Эмир Бухарский» в 1907–08, в 1909–10 флагманский минный офицер штаба начальника действующего флота Балтийского м.; капитан 1-го ранга (1910). В 1911–13 военно-морской агент в Великобритании, в 1913–15 командир линейного корабля «Цесаревич», начальник штаба Минной обороны. С 29 июня 1915 командующий под Брейдом вымпелом отрядом заградителей Балтийского м., с 31 октября 1916 начальник Учебно-минного отряда Балтийского флота. Убит матросами в Кронштадте.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1907), Св. Анны 2-й ст. (1911), Св. Владимира 3-й ст. (1914), мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст. (1915).

Был женат на Татьяне Петровне, урожденной Пачухиной (1873 – ?), имел сестер Елизавету (1875 – ?), Жозефину (1877 – 1930-е гг.), Анну (1879 – ?) и брата Оскара Готлиба Станислава Владимира (1872 – ?).

Лит.: Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая I. Кн. 2. М., 1998; Волков С. В. Офицеры флота и Морского ведомства. Спб., 2004. С. 398.

А. Нарбут (Москва)

РЕЙН (Rein) Федор Александрович (Фридрих Карл) (3 марта 1866, с. Уруково Рязанской губ. – 30 сентября 1925, Москва), врач, общественный деятель, потомственный почетный гражданин (1891), действительный статский советник (1913), Герой труда. Окончил с отличием медицинский факультет Московского университета со званием лекаря (1890). Работал помощником прозектора, затем прозектором при кафедре оперативной хирургии в университете, а также практическим хирургом в нескольких московских больницах. В 1894 защитил докторскую диссертацию и начал преподавательскую деятельность в Московском университете (с 1902 экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии). Одновременно с 1905 врач-консультант по хирургическим болезням при Московских учебно-воспитательных заведениях Ведомства императрицы Марии. Один из членов-учредителей медицинского факультета (1906) Высших женских курсов в Москве (с 1918 – 2-й МГУ), где преподавал хирургию; с 1907 декан медицинского факультета, а также заведующий медицинской клиникой факультета. В 1911 Р., вместе с большой группой профессоров и доцентов, уволился из Московского университета в знак протеста против увольнения правления университета. С 1912 главный врач в 1-й Московской городской больнице им. Н.И. Пирогова. Состоял членом Государственного ученого совета, медицинской методической комиссии Главного управления профессионального образования, Ученого медицинского совета Наркомздрава ГСФСР.

Один из членов-учредителей (1896), член правления (с 1900), а с 1906 председатель Общества российских хирургов, с 1907 председатель Общества

русских врачей в памяти Н. И. Пирогова, член Московского хирургического общества. Принимал активное участие в ежегодных съездах хирургов.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст. и Св. Станислава 2-й ст.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Соч.: О годичных повреждениях голени. Дисс. на степень д-ра медицины. М., 1894; Общая операторная хирургия (совм. с Г. И. Дьяконовым). СПб., 1903; Повреждения и заболевания брюшных стенок. СПб., 1904; Краткое руководство по общей хирургии. М., 1901 (последнее издание в 1925); Медицинский отчет Московской 1-й городской имени Н. И. Пирогова больницы за 1924 г. М., 1926.

Лит.: 30 лет служения науке и на пользу страждущего человечества. М., 1904; Ф. А. Рейн. 1868–1928. М., 1929; Памяти профессора Ф. А. Рейна // Новая хирургия. 1928. № 4; Ф. А. Рейн (Некролог) // Вестник хирургии и погранничных областей. 1928. Т. 5. Кн. 14; Памяти Ф. А. Рейна // Врачебное дело. 1928. № 24–26; Ф. А. Рейн // Московский медицинский журнал. 1928. № 9; Ф. А. Рейн как организатор и общественный деятель // Советское здравоохранение. 1976. № 3.

Т. Мартенс (С.-Петербург).

РЕЙНБОТЫ (Rheinbott), российский дворянский род немецкого происхождения, внесенный в дворянскую родословную книгу С.-Петербургской губ. Первым представителем рода в России стал сын купца Томас Фридрих Теодор (13 июня 1750, г. Зоест, Вестфалия – 28 мая 1813, С.-Петербург). Он обучался богословию в Галле (1769–72). Пастор церкви Св. Анны в С.-Петербурге (1778–1813), пробст, инспектор *Анненшуле* (1780–1813), преподаватель Закона Божьего воспитанницам лютеранского вероисповедания в Смольном институте (1797–1813). Генерал-суперинтендант приходов С.-Петербургской губ. (в 1804). Был женат на Хелене, урожденной Потбек (крещена 5 февраля 1764 в Ревеле, ум. 26 марта 1818, С.-Петербург). Их сын Фридрих Тимотеус (17 июня 1781, С.-Петербург – 31 октября 1837, там же) изучал богословие в университетах Геттингена и Гельмштедта, второй (1801–13), первый (апрель–июль 1813) пастор «Старого прихода» (церкви Св. Михаила) в Москве, переведен в церковь Св. Анны в С.-Петербурге, на место отца (1813–37). В 1813–32 состоял директором Анненшуле (1812–32), преподаватель Закона Божьего (лютеранского) в Смольном институте (1813–37), генерал-суперинтендант и духовный вице-президент С.-Петербургской евангелической консистории (1832–37), принимал активное участие в разработке Церковного устава 1832. Был женат на Марии, урожденной фон Рихтер (2 марта 1788 – 24 февраля 1852, С.-Петербург). Известны также его братья Антон Федорович (15 ноября 1782, С.-Петербург – 2 января 1837, там же), врач, действительный статский советник, был женат на Екатерине, урожденной фон Энден (24 февраля 1793 – 1 декабря 1865) (их сыновья основали две линии рода); Карл Федорович (Карл Андреас) (12 июня 1787, С.-Петербург – 25 сентября 1861, там же), коллежский советник (1845), младший кассир (1816), затем старший кассир (1817–61) кассирского отделения Главного казначейства в С.-Петербурге; Фома Федорович (Томас Фридрих) (19 апреля 1788, С.-Петербург – 27 октября 1869, там же), надворный советник (1870), камерир во 2-м отделении экспедиции государственных кредитных билетов Министерства финансов (1845–54).

Основатель первой линии рода Р. – Антон Антонович (28 августа 1814 – 20 ноября 1891), надворный советник (1856), был женат на Надежде Павловне, урожденной Реевой (? – 7 мая 1912, С.-Петербург). Их дети: Анатолий Антонович (19 декабря 1844 – 18 декабря 1918), капитан лейб-гвардии Гренадерского полка (1871), в отставке (с 1876), управляющий табачной фабрикой Шапошникова, вместе с сыновьями 28 ноября 1914 сменил фамилию на Реевой (потомки носят двойную фамилию Рейнбот-Реевой). Брат Ант. Ант. Рейнбота – Ростислав Антонович (16 марта 1846 – ?), генерал-майор, был женат на Александре Тетель. Сын Анат. Ант. Рейнбота – Анатолий Анатольевич (4 февраля 1868, С.-Петербург – 1918, Петроград), генерал-майор Свиты Е. И. В. (1906). Воспитывался в Александровском кадетском корпусе, окончил Михайловское артиллерийское училище (1888). В мае 1901 назначен обер-офицером для особых поручений при канцелярии Финляндского генерал-губернатора с зачислением по гвардейской пешей артиллерии. В январе 1903 назначен ландсекретарем Нюландской губ. В 1903–05 неоднократно и.д. губернатора Нюландской губ. 11 августа 1905 назначен штаб-офицером V класса при Финляндском генерал-губернаторе. И.д. губернатора Казанской губ. (6 ноября 1905 – 7 января 1906). Московский градоначальник (7 января 1906 – 11 декабря 1907). Был уличен в злоупотреблениях (неправильном применении положения об охране, присвоении пожертвований на благотворительность, превышении власти и др.). 12 ноября 1908 уволен от службы «по домашним обстоятельствам». С началом 1-й мировой войны 1914–18 вернулся на военную службу: генерал для поручений при начальнике снабжения Северо-Западного фронта (январь–октябрь 1915), прикомандирован к 17-й сухопутной дивизии

(октябрь 1915 – июль 1917), командующий 40-й пехотной дивизией (июль 1916 – 1917), замучен большевиками. Был женат первым браком на Марии Александровне Дехтеринской (развод), вторым на Зинаиде Григорьевне Зиминой, в первом браке Морочовой (? – 1947). Сын Г.А. Рейнбота Ростислав Ростиславович (12 ноября 1871 – после 1925), полковник (1906), командир 216-го пехотного речевского Инсарского полка (1908–10); 1/3-го пехотного Ленкоранского Нашебургского полка (с 1910), был женат на Софии Николаевне, урожденной Быстровой (? – ?); Петр Ростиславович (22 июня 1879 – после 1939, Парагвай?), саперный офицер, полковник (1915). Участник обороны Порт-Артура в ходе русско-японской войны 1904–05 (за отличное и непосредственное ведение контрминных работ на Форте II награжден орденом Св. Георгия 4-й степени; кроме того, за отличия при обороне Порт-Артура награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом). В ходе Первой мировой войны 1914–18 служил в 99-м саперном батальоне (1913–15), с 10 декабря 1915 в составе военных инженеров 41-го армейского корпуса, 16 июня 1916 переведен обратно в 99-й саперный батальон помощником командира по строевой части. Ранен и контужен. Был женат на Марионелле Александровне, урожденной Рековой (? – ?).

Основатель второй линии рода Р., владевшей имениями в Полтавской губ., – Евгений Антонович (4 июня 1891 – 17 марта 1965), действительный статский советник, и.д. помощника старшего цензора цензуры иностранной (данные на 1851–54), попечитель Больницы Приказа общественного призрения в Кременчуге Полтавской губ. (на 1859–60), Кобелякский (Полтавская губ.) уездный предводитель дворянства (на 1885). Его сын – Виктор Евгеньевич (1 июня 1869 – ?), юрист, действительный статский советник (1912). Окончил Училище правоведения в С.-Петербурге (1890). Состоял товарищем прокурора Усть-Медведицкого (1894–96), Полтавского (1896–97), Владимирского (1897–99), Московского (1899–1902), С.-Петербургского (1902–1904) окружных судов, прокурор Елецкого (февраль–декабрь 1904), Костромского (1904–06), Нижегородского (1906–09) окружных судов; товарищ председателя С.-Петербургского окружного суда (1909–1913); председатель Либавского (1913–14), Петроградского (1914–17) окружных судов. В 1918 товарищ министра, а затем управляющий Министерством внутренних дел на Украине при гетмане П.П. Скоропадском. Был женат на Софье Андреевне, урожденной Шульц (? – ?).

Источн.: Рейнбот-Резовой Г.О. Родословная Рейнботов. Рукопись. Брюссель, 1[illegible] ф.[illegible] л.

Лит.: Arbusow E. Die Rigaschen Bürgermeister. Kurzer Abriss. Lüneburg, 1996. S. 446.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 525. Д. 153. Л. 1–2; Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 5. Д. 30893. Л. 402–404. Ф. 400. Оп. 12. Д. 2772. Л. 205, 206–206об. Ф. 409. Оп. 2 (п/с 90–612). Ф. 404. Оп. 1 (п/с 564–057). Л. 552–061. Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга. Ф. 556. Оп. 6. Д. 2520. Л. 3–7. Ф. 536. Оп. 54. Д. 654. Л. 1, 10.

М. Катин-Ярцев (Москва).

РЕЙНГАРД (Reichard) Александр Владимирович (30 марта 1883, Харьков – 4 января 1945, Днепропетровск), ботаник, доктор биологических наук, профессор (1918). Сын В.В. *Рейнгарда*, брат Леонида В. *Рейнгарда* (1889 – 1977). Окончил Харьковский университет (1907), затем оставлен доцентом этого университета. С 1918 профессор Екатеринославского (позже – Днепропетровский) университета. В 1929–33 работал в Симферопольском университете, затем заведующий кафедрой физиологии растений биологического факультета Днепропетровского университета, одновременно ок. 16 лет, до Великой Отечественной войны, заведующий кафедрой ботаники Днепропетровского фармацевтического института. Вел научные исследования в области физиологии растений и микробиологии; изучал влияние различных факторов (температуры, облучения ультракоротковолновыми, воздействия различными фотопериодами, действия различных микроэлементов и др.) на активность некоторых ферментных систем, рост и развитие высших растений, на жизнедеятельность некоторых бактериальных форм.

Организатор и первый директор Днепропетровского ботанического сада (1920–23), затем заместитель директора сада по научной работе. Под его руководством ботанический сад содействовал к концу 30-х гг. озеленению Днепропетровска и других городов региона, в Ботаническом саду организовано тепличное хозяйство, где сотрудниками сада и Биологического факультета университета проводились эксперименты и исследования, построена большая оранжерея для тропических растений.

Депутат Днепропетровского Октябрьского райсовета, член его исполкома.

Похоронен в Ботаническом саду.

Соч.: Действие некоторых факторов на угнетение и работу дыхательных ферментов у высших растений // Записки

Днепропетровского университета народного сельского 1927. Т. 1. К вопросу о значении атмосферы для растений // Там же. Краткий курс анатомии с добавлением методики готовления анатомических препаратов. Днепропетровск, 1930. Достижения в области ультракоротких волн и развитие радиолокации // Научные записки ДГУ. 50 лет Ботанического сада ДГУ. 1956. Вып. 4. № 1. Несколько наблюдений над обрастанием гигиенты у Beaufortia porphyrea // Научные записки ДГУ. 1959. Т. 16.

Лит.: Рейнгард И.А., Рейнгард Т.А., Сотниченко Е.Ф. Ботанический сад ДГУ и его основатель профессор А.В. Рейнгард // История биологического факультета ДГУ. Днепропетровск, 1968.

И. Рейнгард (Днепропетровск).

РЕЙНГАРД, Рейнгардт (Reinhardt) Анатолий Людвигович (1 сентября 1879, Харьков – 1 октября 1945, Томск), геолог и геоморфолог. Из дворян. Сын А.В. *Рейнгарда*. Р. окончил с золотой медалью 3-ю харьковскую гимназию (1897), с отличием физико-математический факультет Харьковского университета по специальности география (1904). Оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1908 приват-доцент кафедры географии Харьковского университета. В 1909–11 изучал географию, геологию, океанографию и картографию в Берлинском университете. С 1910 вел научные исследования на Кавказе, изучал его современное и древнее оледенение, геоморфологию и четвертичную геологию (автор более 60 научных работ в этой области). Установил существование стадий отступления последнего оледенения и подлинную картину снеговой линии. Совместно с В.П. *Рейнгардом* положил начало применению на Кавказе альпийской четвертично-геологической схемы. С 1913 профессор Харьковского университета. С 1917 сотрудник Геологического комитета. Читал в Ленинградском университете курсы гляциологии, четвертичной геологии, геоморфологии. В 1929–30 изучал четвертичные отложения Восточной Ферганы. С 1935 читал курс в Горном институте в Ленинграде по четвертичной геологии и геоморфологии. Арестован 29 сентября 1937 по подозрению в сотрудничестве с иностранной разведкой, вскоре освобожден за отсутствием состава преступления. С началом Великой Отечественной войны 1941–45 направлен на работу на Северный Кавказ, затем в г. Томск – в Томское отделение Западно-Сибирского геологического управления и Томский университет.

С 1912 член Харьковского общества испытателей природы и Кавказского отдела Русского географического общества (с 1922 – член Географического общества СССР), с 1928 член Всероссийского минералогического общества и Ленинградского общества испытателей природы. В 1910–1915 состоял также членом Берлинского Географического общества. Ученый секретарь организационного комитета по созыву 2-й Международной конференции Ассоциации для изучения четвертичного периода Европы (1931–32).

Соч.: Материалы к изучению ледникового периода на северном склоне Среднего Кавказа // Записки Харьковского университета. 1912. К вопросу о ледниковом периоде Кавказа // Известия Кавказского отделения Русского Географического общества. 1913. Т. 22. № 1. К вопросу о леднике Кавказа на морфологическом области // Известия Кавказского отделения Русского географического общества. 1917. Т. 25. № 2–3. Некоторые проблемы стратиграфии ледникового периода Европы // Известия Государственного Географического общества. 1968. Т. 60. № 2.

Лит.: Отчет физико-математическому факультету Харьковского университета. Харьков, 1908. Пеегорский И.Ф. Краткий биографический словарь ученых гигиенистов Полтавской губернии с середины 18 в. Полтава, 1912. Вардаванян Г.А. Говорит наука. А.Г. Рейнгардт // Известия Географического общества. 1946. № 4.

Я. Гозиадель (Сегежа).

РЕЙНГАРД (Reinhard) Владимир Васильевич (1856 – 1919, Харьков), зоолог, действительный статский советник. Отец – барон Василий (Вильгельм) Рейнгард, эмигрировал из Германии в Россию, генерал-майор от инфантерии рос. армии, происходил из рода протестантов, живших в 16 в. во Франции (французская фамилия – Ренар, в гербе – лис со скрещенными мечами), которые после Варфоломеевской ночи бежали в Германские государства, некоторые потомки вернулись во Францию в 18 в. уже под фамилией Рейнгарды. Брат Людвига В. *Рейнгарда*. Р. окончил Харьковский университет (1875), с 1885 профессор этого университета. Работал также в Новороссийском университете (Одесса) и в Пастеровском институте (Париж). Автор научных трудов по эмбриологии и систематике. Изучал строение и развитие пресноводных моллюсков, эмбриональное развитие рыб, исследовал анатомическое строение и место в системе животного мира в то время мало изученного класса клоаковых. Его исследования паукообразных отмечены академиком Петербургской АН А.О. Ковалевским («Материалы для фауны паукообразных порядка Acarinae» // Труды Харьковского общества испытателей природы, 1874).

Его сыновья – А.В. *Рейнгард* и Леонид В. *Рейнгард*, внук – И.А. Рейнгард, профессор кафедры педагогики и психологии Днепропетровского государственного университета.

Лит.: Биологический биографический справочник. К., 1984; Беларусы и Европа: Белая энциклопедия / Гл. ред. С.Н. Юмакова.

И. Рейнгард (Днепропетровск).

РЕЙНГАРД (Reinhard) Леонид Владимирович (20 октября 1889, Харьков – 11 февраля 1977, Днепропетровск), зоолог. Сын В.В. *Рейнгарда*, брат А.В. *Рейнгарда*. Окончил Харьковский университет (1916) и был оставлен при кафедре зоологии для подготовки к профессорскому званию. Доцент Харьковского университета (с 1914), профессор зоологии Екатеринославских высших женских курсов (с 1916) и Екатеринославского (Днепропетровского) университета (с 1918). В 1926 защитил докторскую диссертацию на тему «Образование парабласта и его значение у Teleosti», в связи с вопросом о происхождении первичных половых клеток». В дальнейшем профессор по кафедре зоологии позвоночных и эмбриологии, которой он заведовал на биологическом факультете Днепропетровского государственного университета. Одновременно в 1927–29 руководил малярийным отделом Днепропетровского санбактериологического института. В 1939–39 возглавлял отдел медицинской энтомологии в Абхазском институте тропических болезней (Сухуми). Основные исследования в области эмбриологии, паразитологии, экспериментальной фаунистики, исследовал эмбриогенез костистых рыб, гистохимический анализ ДНК и РНК оцитов, биологию и экологию кровососущих комаров, что послужило началом развития медицинской энтомологии в Украине; изучал экологию гамбузии – живорождающей рыбки, поедающей личинки малярийных комаров, проводил работы по ее разведению, расселению и акклиматизации. Последние исследования посвящены протозоологии. Первый председатель Днепропетровского филиала Украинского научного общества паразитологов. Депутат городского совета, председатель комиссии по здравоохранению.

Лит.: Мороженко А.Г. Деятель науки. Памяти Л.В. Рейнгарда (1889–1977) // Вестник зоологии. Киев, 1977. № 4.

И. Рейнгард (Днепропетровск).

РЕЙНГАРД (Reinhard) Людвиг Васильевич (1847, с. Рейтвицы Полтавской губ. – 1920, Харьков), ботаник, альголог, профессор (1886), первый избранный ректор Харьковского университета (1905–06), тайный советник. Брат В.В. *Рейнгарда*. Окончил Харьковский университет (1871), оставлен при нем и назначен консерватором ботанического кабинета. Будучи студентом, напечатал несколько работ по морфологии и систематике водорослей. В дальнейшем продолжал исследования в этом направлении. В 1880 приглашен на преподавательскую и научную работу в Новороссийский университет (Одесса), с 1886 продолжил работу в Харьковском университете в качестве ординарного профессора. В сентябре-октябре 1905, неоднократно обращался к харьковскому генерал-губернатору Старынкевичу и к бастующим студентам университета, вместе с деканами физико-математического факультета В.А. Стекловым, юридического факультета Н.А. Грезескулом, историко-филологического факультета В.П. Буяескулом и др. своими помощниками предотвратил беспорядки и кровопролитие, обеспечив переговоры властей со студентами.

Соч.: Доклад ректора Императорского Харьковского Университета, читанный на заседании совета профессоров 5 октября 1905 г. Харьков, 1905.

Лит.: Первые выборные ректоры высшей школы // Бывш. 1905. № 39. С. 778–779.

И. Рейнгард (Днепропетровск).

РЕЙНГАРД (Reinhard) Христиан Егорович (Филипп Христиан) (1764, Вюртембергское королевство – 7 ноября 1819, Нижний Новгород), философ, юрист. Сын пастора. Образование получил в Тюбингенском, Иенском и Марбургском университетах. По окончании университетского курса профессор политической истории и истории науки в Кёльнском университете. Получил известность трудами по философии: «Очерк истории происхождения и изображения религиозной идеи» («Abriss einer Geschichte der Entstehung und Ausbildung der religiösen Ideen», Jena, 1794), «Опыт теории человеческого содружества» («Versuch einer Theorie der gesellschaftlichen Menschen», Gera, 1797). С 1803 по приглашению М.Н. Муравьева в России. В 1809–15 преподавал в Московском университете историю философских систем, включая «естественное и народное право и общественную историю европейских государств и ученую историю 18 в.» («История Просвещения») на кафедре «нравственной и практической философии». В 1804–05 читал публичные лекции по истории философии на французском языке, пользовавшиеся большой популярностью у студентов, среди которых были: П.Я. Чаадаев, декабристы А.З. и Н.М. Муравьевы, И.Д. Якушкин, Н.И. Тургенев. В 1805 на торжественном празднании полувекового юбилея Московского университета Р. произнес по латыни речь «О плодах, каких можно ожидать от университетов, основанных или какие будут основаны в России», в ней дал краткий очерк кардинальных преобразований в системе рос-

сийского университетского образования. В 1805–01 издавал (совместно с Я.И. де Сангленом) ежемесячный журнал «Аврора» (вышло 6 номеров), где публиковались повести морально-дидактического характера и статьи на исторические и литературные темы. Избирался инспектором казенных студентов и членом Училищного комитета. В 1806–08 и 1812 избирался деканом нравственно-политического отделения университета. Автор учебника «Система практической философии» (переведен на русский язык в 1807), посвященного системе нравственного воспитания, основанного «на идее первоначального морального закона, называемой практическим разумом». Этот моральный закон соответствует кантовскому «категорическому императиву». Р. критически воспринимал теории Ж.Ж. Руссо и французского Просвещения, считая необходимым в основании гражданского общества принять «идею первоначального закона вместо идеи общественного договора». Его учебник «Естественное право» (на немецком языке, 1816) содержал курсы по «праву прикладному» (частному, публичному и народному). Умер от тифа во время эвакуации университета в Нижний Новгород в 1812.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения января 12 по 1755 года по день столетнего юбилея января 1855 года. М., 1855. Ч. 1. С. 358–359. Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1897. С. 115–116.; Брокгауз и Ефрон. ЕБС.

Ф. Петров (Москва).

РЕЙНГОЛЬМ (Reinholm) Эрик (1771 – после 1837, Москва), врач, хирург, доктор медицины, действительный тайный советник. По окончании школы, в 1789–95 учитель нем. яз. С. 1799 слушатель С.-Петербургской медико-хирургической академии. В 1793–96 получил медицинское образование в Йенском университете, затем слушал лекции на медицинских факультетах университетов Лейпцига, Галле и Геттингена. В 1796 защитил диссертацию на звание доктора медицины в Геттингене. Вернулся в С.-Петербург, где на экзамене в Императорской медицинской коллегии подтвердил звание доктора медицины. В 1797 Императорской медицинской коллегией направлен в одну из отдаленных губерний России для борьбы с эпидемиями и проведения мер по соблюдению карантина. Уволился по собственному желанию. В 1798–1803 асессор медицинской управы и врач коллегии общей диспансеризации в Н. Новгороде. В 1803–05 инспектор медицинской управы в Грузии, куда направлен для борьбы с эпидемией чумы. В 1805–20 инспектор Саратовской медицинской управы. В 1807 командирован в Астрахань с целью прекратить там распространение эпидемии чумы. В 1808 получил 1 000 десятин земли (ок. 1 100 га) за мужество, проявленное при борьбе с эпидемиями в Саратове и Саратовской губ. Летом 1815 направлен в качестве специалиста-балнеолога для изучения лечебно-профилактического применения минеральных вод Кавказа. Занимался бальнеотерапией. При синоде Саратовской евангелическо-лютеранской консистории в 1819 указом имп. Александра I был назначен светским президентом и директором консистории. В 1825 переехал в Москву. В нояб. 1833 – июне 1837 – президент Московской евангелическо-лютеранской консистории, с мая 1834 – также президент реформаторского заседания Московской евангелическо-лютеранской консистории. Почетный член ряда научных физико-медицинских обществ.

Лит.: Chronologisches Verzeichniss der Mitglieder im Consistorium Premier des Moskowischen Evangelisch-Lutherischen Consistoriums (von 1803–1868) und seit mit diesem Consistorium verbundenen Beichtstuhler Stuhlung (von 1834–1868) nebst Zusätzen und Beilagen. Moskau, 1868. S. 3–4.

Архив.: Личный фонд Государственного архива Саратовской области. Ф. Р-1851. Оп. 1. Д. 79.

О. Лауенштерн (Саратов).

РЕЙНДОРФ (Reindorff) Тиентер Германович (Тиентер Фридрих) (14 января 1889, С.-Петербург – 14 марта 1974, Таллин), график, народный художник СССР (1969), член-корреспондент АХ СССР (1958). В 1905–13 учился в С.-Петербурге в Центральном училище технического рисования барона Штиглица, в 1915–20 работал в Москве и Петрограде. С. 1950 жил в Таллине, преподавал в Художественно-промышленном училище и Высшем художественном училище (1950–41), в Художественном институте Эстонской ССР (1950–58, с 1951 профессор). До 1941 работал преимущественно в различных техниках гравюры, позднее обращался к станковому рисунку; в пейзажных панорамных листах, отличающихся каллиграфически тщательной прорисовкой деталей, воссоздавал эпически обобщенные образы прибалтийской природы («Знойные дни августа», карандаш, 1955; «Надвигается гроза», итальянский карандаш, уголь, 1959, «Финляндия. Сибелиуса», итальянский карандаш, 1962, все в Таллинском художественном музее). Автор иллюстраций к «Избранным стихотворениям» И. Семпера (1946), «Сказкам» А.С. Пушкина (1946–

1947; Государственная премия Эстонской ССР, 1949). Награжден орденом Ленина, др. орденами и медалями.

Лит.: Пентер Рейндорф: каталог выставки. М., 1970. Бернштейн Б. Пентер Рейндорф. М., 1964. (БСЭ 3).

Л. Нафтул (Москва).

РЕЙНЕКЕ, Рейнкен (Reineke) Михаил Францевич (11 ноября 1801, Гроттуненгоф, Венденский у., Лифляндия — 29 апреля 1859, Франкфурт-на-Майне), гидрограф, вице-адмирал (1855), член Русского географического общества (1855), член-корреспондент Петербургской АН (1856). Отец Фрэнц Францевич Рейнеке (27 января 1746 — 7 февраля 1821), надворный советник (1779), в 1780–86 начальник Камчатки. Р. окончил Морской корпус (1818), мичман. Учился с П.С. Нахимовым, дружбу с которым сохранил до смерти. Служил в 3-м Флотском экипаже в Кронштадте (1818–21). В 1821 командирован в Архангельск, откуда в 1822 на фрегате «Вестовой» возвратился в Кронштадт. Лейтенант (1823). Совершил ряд плаваний на север, где занимался гидрографическими работами в Белом м. (1823–25). По предложению Ф.П. Литке назначен руководить экспедицией по описанию Кольского побережья (1826–32). Капитан-лейтенант (1831). Подготовил и опубликовал «Атлас Белого моря и Лапландского берега» (т. 1–9, 1832–34) и «Гидрографическое описание северного берега России» (т. 1–9, 1843–1850); в 1851 АН удостоен за них Большой Демидовской премии. По его инициативе в 1849 в Архангельске и Кеми открыты шкиперские курсы, на Белом м. установлены новые маяки.

В 1833–55 Р. ежегодно руководил гидрографическими работами на Балтике. Начальник 9-го отделения Гидрографического департамента (1836). Генерал-майор (1849). Инициатор ежегодного издания «Известий о переменах в льдах» (с 1839) и «Записок Гидрографического департамента» (с 1849). Провел обработку многолетних наблюдений уровня воды в С.-Петербурге, Кронштадте, Ревеле и Свеаборге. Определил нулевой уровень. В 1840 установил в Кронштадте футшток, ноль которого соответствует среднему уровню Балтийского м. С тех пор он является исходной точкой отсчета нивелировочной сети всей страны. От нуля кронштадтского футшока отсчитываются высоты и глубины по всей территории России, в омывающих ее морях, а также в воздушном и космическом пространстве. В 1853–55 Р. обследовал черноморские порты Севастополь, Херсон, Николаев и Одессу. Член Морского ученого комитета, контр-адмирал (1855). Директор Гидрографического департамента, председатель морского ученого комитета, инспектор корпуса штурманов (1856). В 1858 выехал на лечение в Германию.

Р. именем названы два залива в Баренцевом и Охотском морях, два острова в Японском и Охотском морях и гора на одном из островов.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1827) и 1-й ст. (1852), Св. Георгия 4-го кл. (1843), Св. Владимира 3-й ст. (1852), Св. Станислава 1-й ст. (1856).

Соч.: Отдельные сорда Колы в российской Лапландии // Сын отечества и Северный Архив. 1830. Т. XX. Обзор фарватеров в Финляндских шхерах. СПб., 1840. Наставление для ведения метеорологических наблюдений в военных портах и об исправлении погрешностей корабельных компасов. СПб., 1849.

Лит.: Маслеников Б.Г. Морская карта рассказывает. М., 1988. С. 180. Seeberbach E. Stammbuch deutsch balischer Geschlechter. Riga, 1938. Pr. 3. Hp. 1. Sp. 18–18. * Морской энциклопедический справ. СПб., 1994. Т. 2. С. 61.

Ю. Кофшулов (С.-Петербург).

РЕЙНЕР (Reinert) Якоб, камнерезный мастер, в 1738–46 работавший на Урале по контракту. Предположительно уроженец Швейцарии. Контракт подписал 1 февраля 1738 в С.-Петербурге и указом Генерал-берг-директориума направлен на Урал для освидетельствования открытой в 1736 близ Екатеринбурга залежи серого мрамора. Летом 1738 организовал промышленную добычу мрамора для декоративных целей; в 1739 начались постоянные поставки сырья на Петергофскую шлифовальную фабрику. В летние сезоны лично участвовал в добыче и первичной обработке сырья. Освидетельствовал также залежи мрамора по рекам Чусовой и Туре. Изготовил с подмастерьями по заказам Кабинета Е.И.В. столбы, карнизы, скульптурные пьедесталы, полсвые и столсвые плиты для дворца Эрмитаж (Царское Село); 9 портальные колонны для Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург). Также изготовил фигурные столовые доски по заказам Берг-коллегии, Горной канцелярии в Екатеринбурге, В.Н. Татищева, А.Н. Демидова и др. Подготовил 6 гранильных учеников, среди них — Андрея Михалева (крестьянин, крестник П.П. *Бажова*), который в 1746–48 был одним из руководителей строительства фабрики по механической обработке мрамора (в 1751 полностью реконструирована; впоследствии — Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика). Р. не имел квалификации по механической обработке поделочного камня и отказывался от участия в строительстве специальной фабрики, в связи с чем отозван в Берг-коллегию. В Екатеринбурге на свое

мест, рекомендовал И. А. *Вознера*, однако назначен Сыл. Михалев.

Лит.: Семенов В.В., Шакиенко И.М. Заказ «Русскости». Свердловск, 1976. С. 17–20; Корепанов Н.С., Гевейлер Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 48, 54, 56, 76, 92.

Н. Кофанова (Екатеринбург).

РЕЙНТАЛЬ (Reintal) Пётр Яковлевич (10 января 1840 – 29 декабря 1892, крепость Новогеоргиевск), военный деятель, полковник (1874). Из дворян Лифляндской губ. Отец – Яков Богданович Рейнталь, штаб-лекарь, коллежский советник. Мать – Наталья, урожденная Матилыкина, дочь капитана артиллерии Донского казачьего войска. Р. окончил Сибирский кадетский корпус (1858), Михайловскую артиллерийскую академию (1863). Начал службу в 26-й конно-артиллерийской батарее Сибирского линейного казачьего войска. В сентябре 1860 прикомандирован к С.-Петербургскому арсеналу. По окончании академии служил в Учебном дивизионе Михайловской артиллерийской академии (1864–1866), затем снова при С.-Петербургском арсенале (1866–67). Штабс-капитан (1867). В ноябре 1867 назначен чиновником особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл. Подполковник (1870). В 1871 был членом комиссии по образованию Сыр-Дарьинского областного управления. С октября назначен начальником 1-го участка Кульджинского района. С июня 1873 исправляющий должность, а с января 1875 – начальник Копальского у. (по ведомству военно-народного управления). С 1 июля по 4 августа исправлял должность военного губернатора Семиреченской обл. В 1876–79 Р. – командир Верненской крепостной артиллерии. В июне 1878 переведен на такую же должность в Новогеоргиевскую крепость (Царство Польское).

Награжден орденами: Св. Владимира 4-й ст. (1889), Св. Анны 2-й ст. (1878), 3-й ст. (1869), Св. Станислава 3-й ст. (1866).

Был женат на Ольге Александровне, урожденной Витчиной, в 1-м браке Дяконовой. Детей не имел.

Его брат Владимир Яковлевич Рейнталь (5 октября 1838 – 15 января 1913), военный деятель, генерал от артиллерии, член Военного совета. Был женат на Евгении Константиновне, урожденной Линден.

Архив: РГВИА. Ф. 395. Оп. 145. Д. 910. Л. 242–253; Ф. 400. Оп. 12. Д. 12600 (п/с 11/12).

М. Котова-Ярцева (Москва).

РЕЙСНЕР (Reisner, Reissner) Лариса Михайловна (1 мая 1895, Люблин – 9 февраля 1926, Москва), поэтесса, публицист, литературный критик, политработник Красной Армии. Из рода *Рейснера*. В 1912 Р. окончила с золотой медалью женскую гимназию Т.Д. Прокофьевой. В 1912–13 занималась в Психоневрологическом институте и слушала лекции на историко-филологическом и юридическом факультетах Петербургского университета. В 1914–15 она под псевдонимами Лео Рикус, Хроковицкая, Е. Нимаид, Рики-Тики-Тави сотрудничала в журнале «Богема», публиковала статьи, стихи и прозу в альманахах «Шиповник», «Рубикон», в журнале «Рудин», издаваемом ее отцом. Под воздействием отца сформировались революционно-демократические убеждения Р. Ее ранняя публицистика посвящена такого рода темам. Р. была знакома с поэтами О.Э. Мандельштамом (посвятил ей стихотворение «Мадригал»), Р.И. Ивановым, Т.В. Ивановым, Н.С. Гумилевым. В 1916 она написала статью о творчестве поэтов-акмеистов «Краткий обзор нашей современной поэзии: Акмеизм» (не опубликована, хранится в Отделе рукописей РГБ). После Октябрьской революции 1917 работала в газетах «Летопись», «Новое время». С 1918 член РКП(б). Считала, что публицистика требует от журналиста активного участия в событиях, «вживания» в социальную психологию. Сама Р. воевала на фронтах Гражданской войны 1917–19 (флаг-секретарь командарма флота, 1917; комиссар Главного морского штаба, 1918–1919) и спускалась вместе с шахтерами в шахты. В 1921 она путешествовала по Афганистану, куда была направлена в составе дипломатической миссии, вместе с руководителем миссии Ф.Ф. Раскольниковым способствовала установлению дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном. В статье «Против литературного бандитизма» (1921) осудила И.Э. Бабеля и А.Н. Сейфулину за «неидейность» в изложении событий революции и Гражданской войны. В 1923–25 совершила несколько поездок в Германию, где участвовала в рабочем движении (писала листовки, выступала на митингах). Германские впечатления нашли отражение в серии ее статей, опубликованных в центральных газетах («Берлин в октябре», 1923; «Гамбург на баррикадах», 1924; «В стране Гинденбурга», 1925). Умерла от тифа.

Р. стала образом нового человеческого типа – революционера, безраздельно преданного идее. Она послужила прообразом главной героини в драме В.В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» (1933).

Соч.: Женские тени Шекспира. Рига, 1913. Атлантида. СПб., 1915. Фрегат «М». М., 1924. Усть-Жерес. Живые люди. М., 1925.

Афганистан. М., 1925. Собрание сочинений. Т. 2 х т. М., 1928; Избранное. М., 1956.

Лит.: Оксенов И. А. Larissa Reisner. Л., 1927; Шершнева Г. Н. Творчество Ларисы Рейснер. Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата литературоведения. М., 1979; Соколов Ф. С. Larissa Reisner. М., 1965; Раскольников Ф. Ф. О времени и о себе. Л., 1989; Алексеева А. Я. Я чисто скачу... // Эконосов. М., 1989. * Русские писатели XX века.

Архивы: РГБ. Отдел рукописей. Ф. 245. Оп. 2. Д. 1.

Г. Колпакова (Москва)

РЕЙСНЕРЫ (Reusner), род, род. поморанского происхождения, известный в Европе с 15 в. В Лифляндии первым из Р. появился в начале 17 в. уроженец г. Кольберг Михаэль (1598 – 1674), пастор в местечке Буртнек. Его правнук – Андреас (1685 – 1764), пастор в Салисбурге, окончил Виттенбергский университет, был женат на Хелене, урожденной Вагнер (? – 1746). Имел десятерых детей, двое из его сыновей стали родоначальниками двух ветвей рода Р., оставивших заметный след в истории России.

Сын А. Рейснера – Михаэль (1714 – 1784), пастор в Убенорме. Его внук – Карл Георг (1792 – 1863), врач в Риге, владелец имения Гильхенсфер Рижского у. (1849–57). Был женат на Иде, урожденной Гельгаар (29 апреля 1807 – 1883). Их сын – Андрей Егорович (Иоганн Андреас) (17 ноября 1840 – 5 марта 1900), коллежский советник (1887), скончил Дерптский университет (1861), недолго служил офицером в Кавалергардском полку, затем чиновником Архангельского, Любанского и Виленского акцизных управлений. Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (1889). Был женат на Екатерине Михайловне, урожденной Храповицкой (1847 – 1938). Из их детей наиболее известен – Михаил Андреевич (7 марта 1868, Вилейка Виленской губ. – 3 августа 1926, Москва), юрист, историк, социолог. Окончил 6-ю петербургскую гимназию с золотой медалью (1888), юридический факультет Варшавского университета (1892). Преподавал в Пулавской сельскохозяйственной академии, защитил докторскую диссертацию. С 1898 ординарный профессор Томского университета. Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. (1901). В 1902 уволен по политическим мотивам, после чего жил в эмиграции (Германия, Франция). В 1905 вступил в РСДРП(б). В 1907 вернулся в Россию, приват-доцент С.-Петербургского университета (1907–17). Преподавал также в Психоневрологическом институте, Академии генерального штаба. Одновременно в 1915–16 издавал (вместе с женой и дочерью) журнал «Рудин». В 1917 поддержал большевиков. Состоял членом наркомата юстиции. В 1918 возглавлял политуправление Волжско-Камской флотилии, затем – Балтийского флота, участвовал в разработке первой конституции РСФСР, был одним из авторов декрета об отделении церкви от государства. Профессор 1-го Московского университета. Один из основателей и преподавателей Коммунистической (Социалистической) академии. Автор многих научных работ по вопросам права, социальной психологии и др. Основные труды: «Государство и верующая личность» (1905), «Die russischen Kämpfe um Recht und Freiheit» (Halle, 1905), «Духовная исповедь в России» (1909), «Л. Андреев и его социальная идеология» (1909), «Война и демократия» (1917), «Пролетариат и мещанство» (1917), «Основы советской конституции» (1920), «Любовь, пол и религия» (1924), «Проблемы социальной психологии» (1925), «Идеологии Востока» (1927). Являлся одним из основателей Русского психоаналитического общества. Был женат на Катерине Александровне Пахомовой. Их дети – Л. М. *Рейснер* и Игорь Михайлович (1909/10 – 1958), востоковед, доктор исторических наук, профессор, советский разведчик. Сыновья И. М. Рейснера: Лев Игоревич (18 июня 1928 – 19 мая 1990), экономист, доктор экономических наук (1974), специалист по экономике стран Среднего Востока, работал в Институте востоковедения АН СССР, автор работ: «Иностранный и национальный капитал в промышленности Индии (Штат Уттар-Прадеш, 1947–1957)» (1959), «Современная индийская буржуазия» (1966; в соавторстве с Г. К. Широковым), «Планирование в Индии» (1969, в соавторстве с Г.К. Широковым), «Развивающиеся страны: очерк теорий экономического роста» (1976), «Цивилизация и способ общения» (1993); был женат на Людмиле Алексеевне, урожденной Демкиной. Георгий Игоревич (рожд. 4 мая 1934), геофизик, доктор геолого-минералогических наук (1981), автор трудов «Новейшие тектонические движения и сейсмичность Западного Саяна и Западной Тувы» (1971, в соавторстве с С.И. Масарским), «Геологические методы оценки сейсмической опасности» (1980), «Стратиграфия и тектоника антропогена Центрального Предкавказья» (1989, в соавторстве с Б.М. Богачкиным). Дочь Л.И. Рейснера – Марина Львовна (рожд. в 1974), доктор филологических наук (1996), профессор кафедры иранской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, автор работы «Эволюция традиционной газели на фарси (X–XIV в.)» (1989).

Другой сын А. Рейснера — Мартин Андреас (1 июня 1718, Салисбург — 31 мая 1789, Рига), обер-пастор в Риге, в 1768 получил дворянство Священной Римской империи и герб, владелец имения Адъямгунде (Скулте, Слит Риги). Был женат на Гертруде Юлиане, урожденной фон Шультен (? — 1775). Его внук — Карл Андреевич (Карл Андреас) (23 июля 1793, Адъямгунде — 24 ноября 1855, Рига), генерал-майор, владелец имения Адъямгунде. Окончил Дерптский университет, затем служил в гвардии, комендант г. Нарва (1849–54), был награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1839) и Св. Владимира 4-й ст. (1842). Был женат на дочери курского помещика Александре Павловне, урожденной Денисьевой (? — 17 февраля 1861).

Один из правнуков Мартина Андреаса Рейснера — Эрнест Мартынович (19 сентября 1824 — 4 сентября 1878), врач, действительный статский советник, доктор медицины (1851), профессор анатомии Дерптского университета (1853–75), его именем названа вестибулярная мембрана — «Рейснерова перепонка». Потомки этой ветви ныне проживают в Германии, Голландии и других странах.

Лит.: Gritzner M. Der Adelige Russischer Ostseeprovinzen. Die Ritterschaft. Nürnberg, 1898. S. 399–401; Профессор М.А. Рейснер // Научный работник. 1928. № 10; М.А. Рейснер // Советская врач. 1928. № 5; Максимович Р.И. Жизнеописание Е.И. Рейснер (1928–1960) // Очерки истории и творчества московских врачей-ученых. М., 1994; Сергеев Я.И. Русское масонство. 1731–2000. М., 2001. С. 696; Рогова Е.А., Кулешова М.А. Российская профессура XVIII — начала XX века. Биологическая и медико-биологическая науки. Биографический справочник. М., 2002. С. 279–280.

Архивы: Отдел рукописей БАН. Гатчин. Bucholtz A. Materialien zu Peterson-Kindesen Chiesse-Stammbuch. Bd. 8. S. 529; Российский государственный исторический архив. Ф. 412. Оп. 16. Д. 771.

Н. Рыжкова (С.-Петербург).

РЕЙТЕР (Reuter) Емельян Иванович, фон (1764–1837, С.-Петербург), государственный и военный деятель. И.-д. дворян Лифляндской губ. На военной службе с декабря 1777, в чине капрала в лейб-гвардии Преображенском полку. В июне 1779 произведен в фурьеры, а 1 января 1780 — в прапорщики с переводом в Псковский пехотный полк. Подпоручик (1785), поручик (1786), капитан (1791), майор (1796), полковник (1798), генерал-майор (1799). В марте 1800 уволен в отставку. С октября 1801 вновь на службе, определен в Провиантский штат, до 1812 возглавлял комиссию Георгиевского провиантского депо на Кавказе. В Георгиевской крепости и в г. Георгиевск находились основные провиантские и амуниционные склады русских войск на Кавказе. Отсюда продовольствие, обмундирование и другие военные припасы направлялись войскам на Кавказскую линию, в Дагестан и Закавказье. Деятельность Р., его распорядительность были высоко оценены имп. Александром I, который в октябре 1804 выразил ему Высочайшее благоволение. В августе 1807 Р. выдан аттестат, в котором отмечалось, что его старанием войска, расположенные на Кавказской линии, «не вчиряя на мне трудные препятствия, обеспечены были всегда продовольствием». В 1809 на Кавказскую кордонную линию прибыло более 20 тыс. миловидных ратников, а 2 конных полка с Кавказской линии передислоцировались в Грузию, что потребовало серьезного напряжения сил со стороны интендантской службы. Благодаря энергичной деятельности Р. войска кордонной линии и в Кавказских горах были в достаточной мере обеспечены провиантом и всем необходимым. В 1809 в Георгиевске произошел мощный пожар, захвативший и здание провиантского депо. Р. бросился спасать казенное имущество и сумел спасти из горящего здания ок. 100 тыс. рублей. За службу на Кавказе Р. награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (1824). В 1828 переведен в Провиантский департамент Военного министерства.

Лит.: Акты Кавказской Археографической комиссии. Тифлис, 1875. Т. 10. С. 556.

А. Терешенко (Ростов-на-Дону).

РЕЙТЕРН (Reutern) Григорий Романович (Гергард Вильгельм), фон (7 июня 1794, имение Рёстгоф Дерптского округа Рижского наместничества — 29 марта 1865, Франкфурт-на-Майне), живописец, рисовальщик, акварелист. Принадлежал к знатному роду фон Рейтернов, жившему с 17 в. в Лифляндии; брат Х.Р. *Рейтерна*, дядя министра финансов М.Х. Рейтерна. Отец Р. — Христофор Герман фон Рейтерн (1744 — 1802), камергер Саксонского двора, мать — Шарлотта Вильгельмина, урожденная фон Фитцбах. Учился в С.-Петербурге в школе при лютеранской церкви св. Петра (*Петришуле*), затем — в Дерптском университете. В 1811 поступил в Александрийский гусарский полк (Подольская губ.), перевелся в Дворянский кавалерийский эскадрон в С.-Петербурге, затем в лейб-гвардии Гусарский полк. Участвовал в походах против Наполеона, в ноябре 1812 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., в «битве народов» под Лейпцигом (октябрь 1813) потерял правую руку. Был адъютантом своего дальнего родственника М.Б. *Барклая де Толли*, дошел с русской армией до Парижа, в 1819 вышел в отставку в чине подпол-

ковника. В 1814 познакомился с И.В. Гете, поддержавшим Р. в его намерении посвятить себя живописи. Путешествовал по Германии, Италии, жил в Швейцарии, учился живописи в Дюссельдорфе. В 1826 женился на Шарлотте Шмерцель и поселился в своем имении Аэло Рижского у. Лифляндской губ., однако из-за слабого здоровья большую часть времени жил за границей. В 1826 на водах в Эмсе близко сошелся с поэтом В.А. Жуковским, с которым осенью 1827 гостил в Веймаре у Гете, а в 1833–34 совершил путешествие по Швейцарии и Италии. В Италии посещал мастерские нем. художников-«назарейцев», религиозное искусство которых, окрашенное мистицизмом, было созвучно романтическим мотивам творчества Р. С 1835 академик Петербургской АХ, в 1837 по представлению Жуковского, бывшего воспитателем великого князя Александра Николаевича, наследника цесаревича русского престола, получил звание придворного художника с правом постоянного проживания за границей. В 1841 Жуковский женился на старшей дочери Р. Елизавете. Последние годы жизни Р. провел в имении жены в Швальме близ Марбурга. В своем творчестве Р. эволюционировал от возвышенного романтического идеализма к интимной созерцательности и бытовизму в духе немецкого бидермейера. Среди произведений: портрет Жуковского (1835, ГТГ), а также «Похороны ребенка» (1840), «Аврам приносит Исаака в жертву» (1849), «Святое семейство» (1858), «У швейцарского озера» («Девочка под большим ореховым деревом»; все в ГРМ). Р. создавал также офорты, главным образом, с изображением животных.

Сыновья Р.: Александр (1854 – 1879), дипломат, Таврический губернатор, генерал-адъютант; Йозеф Герхард Вильгельм (1829 – 1897), президент евангелическо-лютеранской консистории в С.-Петербурге, тайный советник; Герхард Антон Вильгельм (1826 – 1918), сенатор, тайный советник, камергер.

Лит.: Каталог посмертной выставки рисунков и картин Герхарда Романовича Рейтерна и память столетней годовщины дня его рождения. СПб., 1894; *Маймон Б.П.* Русский художник в Германии // Русский вестник. 1894. Кн. IX. Изобразительное искусство российских немцев XVIII–XX веков. М., 1997. С. 14–16; *Климов П.Ю.* Жизнь и деяния Павла Жуковского или Удивительная история русского художника, который был сыном великого поэта и другом выдающихся людей XIX века // Мир музея. 1997. № 2. С. 1–4.

В. Гохнадель (Сосожа), *П. Климов* (С.-Петербург).

РЕЙТЕРН (Reutern) Михаил Христофорович, фон (12 сентября 1820, с. Поречье Смоленской губ. – 11 августа 1890, Царское Село С.-Петербургской губ.), граф (1890), гос. деятель, статс-секретарь (1858), действительный тайный советник (1870), почетный член Петерб. АН (1863). Сын Х.Р. *Рейтерна*. Р. окончил Царскосельский лицей с серебряной медалью (1839). Его карьере способствовала поддержка близкого к императорской семье поэта В.А. Жуковского, женатого на двоюродной сестре Р. С 1840 Р. состоял на службе в Министерстве финансов, с 1843 – в Министерстве юстиции. В 1851–58 чиновник для особых поручений при начальнике Главного морского штаба в Морском министерстве. Сторонник реформ, принадлежал к «либеральным бюрократам», входил в ближайшее окружение главы морского ведомства, генерал-адмирала рос. флота вел. кн. Константина Николаевича. В 1854 член Комитетов по разработке свода морских постановлений и хозяйственного устава, по составлению смет строительного департамента и созданию пенсионной кассы морского ведомства. В 1855–58 в заграничной командировке с целью изучения морского счетоводства. Посетил Пруссию, Великобританию, Францию и США. В 1857 и 1859 представил вел. кн. Константину Николаевичу записки с обоснованием необходимости ряда экономических мероприятий – преобразования бюджетно-сметного дела, сокращения расходов на государственный аппарат, армию и флот, ликвидации винных откупов, перестройки налоговой системы на принципах подоходности, отчуждения государственных имуществ в частные руки, преобразования государственных кредитных учреждений и создания сети частных банков, восстановления прекратившегося вскоре после Крымской войны 1853–56 свободного размена кредитных билетов на золото и серебро и др. (публ.: Река времен. М., 1996. Кн. 5).

Управляющий делами Комитета железных дорог (1858–59), член совета министра финансов (1859–1860), управлявший делами Комитета финансов (1860–62), член Ученого комитета Министерства финансов (1861–62). Пользовался покровительством председателя Комитета железных дорог и Комитета финансов гр. К.В. Несельроде. Участник «великих» реформ 1860-х гг., член комиссий, занимавшихся подготовкой отмены крепостного права (1859–60), преобразованием систем налогообложения (1859–62) и кредита (1859–1860), разработкой устава земских поземельных банков (1859–62), упразднением винных откупов (1860–61), усовершенствованием бюджетно-сметного дела (1862–68). Член Государственного совета (1862) и Комитета финансов (1862–90), председатель Горного совета (1862–73).

Министр финансов (6 дек. 1862 – 7 июля 1878, с 23 янв. 1862 управляющий Министерством финансов). Пост занял в момент острого финансового кризиса. Сторонник миролюбивого внешнеполитического курса, сокращения военных расходов и сверхсметных ассигнований. Совместно с государственным контролером В. А. Татариновым в 1862–68 Р. провел ряд финансовых реформ. Были приняты новые правила по составлению и утверждению бюджета, введены принципы бюджетности и кассовости, единства государственных доходов и расходов, с 1862 в периодических изданиях стали публиковаться бюджетные росписи (с 1866 – отчеты государственного контролера). Государственный контроль был преобразован в единый ревизионный орган с правом документальной проверки всех учреждений. С 1865 начал издаваться еженедельный ж. «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов», с 1868 – «Ежегодник Министерства финансов».

Р. предпринял первые шаги по реформированию прямых налогов: подушная подать с мещан заменена налогом на городскую недвижимость (1863), принят закон о переложении части государственного земского сбора на земли всех сословий (1870; с 1875 этот налог поступал в Казначейство под наименованием государственного поземельного налога), к подушной подати были присоединены оставшаяся часть государственного земского сбора (1874) и общественный сбор с государственных крестьян (1875). Однако Р. не решился на отмену подушной подати и другие коренные меры. Реформа торгово-промышленного обложения (1863–65), несмотря на некоторые улучшения, не привела к ликвидации устаревшей патентной системы. Р. провел в жизнь закон 1861 об отмене винных откупов, превращении торговли спиртными напитками в вольный промысел, введении акциза с винокуров и патентного сбора с оптовых и розничных продавцов. Добыча и продажа соли были переданы из казны частным лицам, сословный доход обложен акцизом (1862), отменен акциз с нефти (1877), повышены акцизы на сахар и табак, гербовые сборы. В 1862–63 Р. неудачно пытался восстановить свободный размен кредитных билетов на золото и серебро. В дальнейшем встал на путь постепенного упорядочения денежного обращения и пополнения металлического фонда Казначейства.

Приверженец либерально-фритредерской концепции, противник «казенного» хозяйства, Р. делал ставку на развитие производительных сил страны путем стимулирования частной инициативы и привлечения иностранных капиталов. В 1862 были упразднены высокие пошлины, таможенный тариф 1868 установил льготы на ввоз необходимых для отечественной промышленности материалов и изделий. Р. содействовал развитию частного кредита, акционерного учредительства, строительству железных дорог силами частных компаний при поддержке государства, отчуждению казенных ж. д. линий, созданию рельсовых заводов и предприятий транспортного машиностроения. Торгово-промышленное законодательство 1863–67 улучшило правовые условия коммерческой деятельности, но вместе с тем сохранило средневековые гильдейские и цеховые организации предпринимателей. В 1860–1870-е гг. подписан ряд конвенций с западными государствами о правовом положении в России иностранных компаний. По инициативе Р. началось привлечение представителей предпринимательских кругов к обсуждению законопроектов, касавшихся торгово-промышленной политики, при Министерстве финансов образован Совет торговли и мануфактур (1879), издан биржевой устав, даровавший биржевым комитетам представительные функции (1870), организованы всерос. промышленные выставки в Москве (1865) и С.-Петербурге (1870), состоялись первые торгово-промышленные съезды (1870 и 1879), учреждены Русское техническое общество (РТО; 1866) и Общество для содействия рус. промышленности и торговли (1867).

Политика Р. вызвала с кон. 1860-х гг. расцвет учредительства, способствовала возникновению новых промышленных предприятий, открытию многих частных коммерческих банков, бурному росту ж.-д. сети. Экономический подъем способствовал увеличению налоговых поступлений, ликвидации дефицита по обыкновенному бюджету и повышению курса рубля. Однако массовое развитие учредительства, как и в других странах, сопровождалось созданием дутых предприятий, биржевым ажиотажем, спекуляциями, расхищением казенных субсидий. Под влиянием биржевого краха в Европе (1873) Р. счел нецелесообразным для России неограниченную свободу учредительства и отказался от уже подготовленной в Министерстве финансов коренной акционерной реформы. Р. пересмотрел прежние фритредерские воззрения, эволюционировал к умеренному протекционизму. Правила об открытии новых коммерческих банков (1872) и выдаче ж. д. концессий (1874) преследовали цель сдержать рост учредительства и разгул спекуляций. В «Финансовом духовном завещании» (февр. 1877; опубл.: Судьбы России. СПБ, 1999) Р. указал на опасность

предпринимательской горячки и советовал временно остановиться на достигнутых рубежах, для сбережения интересов промышленности и торговли рекомендовал усилить таможенное обложение, признал неосуществимым возвратить рублю номинальную стоимость и предлагал принять меры для активизации платежного баланса и пополнения металлического фонда, учащить сделки на звонкую монету между частными лицами, девальвировать денежную единицу по установившемуся курсу и только тогда открывать свободный размен на золото и серебро.

Р. выступал против войны с Турцией, подчеркивал ее опасность для состояния финансов и народного хозяйства, особенно в условиях начавшегося в 1875 экономического кризиса. В годы рус.-тур. войны 1877–78 Р. покрывал военные издержки за счет заключения займов, «заимствований» из вкладов в Гос. банке и выпусков кредитных билетов. В 1876 принято постановление о взимании таможенных сборов золотой валютой, что, согласно тогдашнему курсу рубля, означало повышение пошлин на 50% и поворот к протекционистскому курсу. Война привела к финансовому расстройству и срыву всех планов Министерства финансов. После подписания мира Р. подал в отставку, заменен С.А. Грейгом.

Член (1878–82) и председатель (1881–82) Главного комитета об устройстве сельского состояния, председатель Комитета министров (1881–86) и Комитета финансов (1885–90). Во многом отрицательно отнесся к консервативному курсу правительства имп. Александра III; критиковал новый университетский устав 1884, ограничивший автономию университетов, осуждал репрессии против раскольников и попустительство местной администрации еврейским погромам, поддерживал преобразовательную деятельность министра финансов Н.Х. Бунге. Вместе с тем выступал против каких-либо «конституционных» посягательств на принцип самодержавия. В 1882 выступил против проекта министра внутренних дел Н.П. Игнатьева о созыве на коронацию Александра III земского собора. В последние годы жизни из-за болезни отошел от участия в государственных делах.

Почетный член Московского общества испытателей природы (1864), РГО (1866), Рус. музыкального общества (1868), Рус. географического общества (1870), Вольного экономического общества (1870), Московского общества распространения технических знаний (1872), Общества для содействия рус. торговому мореходству (1875).

Похоронен в фамильном склепе баронов Нолькенов в их имении Грос-Эльгин в Курляндской губ.

Награжден орденами: Владимира 3-й (1858), 2-й (1863) и 1-й (1872) ст., Станислава 1-й ст. (1861), Анны 1-й ст. с императорской короной (1862), Белого Орла (1865), Св. Александра Невского (1868), алмазными знаками к нему (1875), Св. Андрея Первозванного (1878), алмазными знаками к нему (1882), портретом Александра III с алмазами (1886), а также большим крестом итальянского ордена Св. Маврикия и Лазаря (1863), черногорским орденом князя Даниила I 1-й ст. (1869). Был холост.

Соч.: Опыт краткого сравнительного исследования морских бюджетов английского и французского // Морской сборник. 1864. № 1; Денежное счетоводство французского Морского министерства // там же. 1869. № 1; Материальное счетоводство французского морского ведомства // там же. № 2; Счетоводство русского морского ведомства // там же. № 3; Влияние экономического характера народа на сбережение капиталов // там же. 1860. № 5; Отчет заведующего эмеритальной пенсионной кассой морского ведомства статс-секретаря Рейтерна за 1859–1860 гг. // там же. № 8.

Лит.: Блок М.С. Финансы России XIX столетия. СПб., 1882. Т. I; М.Х. Рейтерн. Очерк его государственной деятельности. СПб., 1882; Скальковский К.А. Наш государственные и общественные деятели. 2-е изд. СПб., 1891; Мигулин П.П. Русский государственный кредит (1769–1899). Харьков, 1899. Т. I; Министерство финансов, 1802–1902. СПб., 1902. Ч. I; Кулешов А.Б. Рейтерн-Нолькен Р.Г. М.Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960; Черепуха Е.Г. Программная записка министра финансов М.Х. Рейтерна (осень 1866 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 1979. Т. 10; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Степанов В.Л. М.Х. Рейтерн // Отечественная история. 1994. № 6; его же. М.Х. Рейтерн // Российские реформаторы XX – нач. XXI в. М., 1995; Храпов Н.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России. М., 1997; Kipp J.W. M.Kh. Reitern in the Russian State and Economy // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1975. Vol. 47. N. 9; Бреквуд В. // Фосс-ЕБС. Большая энциклопедия; Гранат СИФ-БСЭ. 2; Государственные деятели России. Биографический справочник. М., 1995; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи, 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001.

Архивы: РГИА. Ф. 1162. Оп. 8. Д. 448 (о службе 1878–1880).

В. Степанов (Москва)

РЕЙТЕРН (Reutern) Роман Романович (Герман), фон (26 июня 1815 – 14 марта 1884), военный дея-

тель, генерал-лейтенант (1881). Отец – Рейнгольд Гисбрехт Герман фон Рейтерн (1786 – 1833), мать – Наталья Луиза Елена, урожденная графиня Мелин (1787 – 1864). Р. получил домашнее образование. С 4 декабря 1836 унтер-офицер лейб-кирасирского Наследника Цесаревича полка (впоследствии лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк). Корнет (1840). В 1849 был в походе с полком к границам Австрии для оказания ей помощи в подавлении Венгерского восстания. В 1854 полк назначен в состав главного резерва Петербургского гарнизона и в связи с началом военных действий против Великобритании, Франции и Турции участвовал в обороне берегов Балтийского моря. Р. неоднократно удостаивался Высочайших благоволений. Подполковник, командир 3-го резервного эскадрона (1856). Полковник, командир 1-го лейб-драгунского Московского полка (1859). Генерал-майор (произведен за отличие по службе), младший помощник (1869), старший помощник начальника 3-й кавалерийской дивизии (1872). Исполняющий должность (1871), затем начальник Чугуевского военного полугоспиталя. Командир 1-й бригады 5-й кавалерийской дивизии (30 августа 1873), командир 3-й запасной кавалерийской бригады (1875). В октябре 1882 зачислен в запас армейской кавалерии. Умер холостым.

Лит.: РБС.

А. Нарбут (Москва).

РЕЙТЕРН (Reitern) Христофор Романович (Христоф Адам), фон (29 сентября 1789, имение Рёстгоф Дерптского у. Лифляндской губ. – сентябрь 1833, Новомиргород Елисаветградского у. Херсонской губ.), военный деятель, генерал-лейтенант (1829). Брат Е.Р. *Рейтерна*. Получил домашнее образование. Службу начал в мае 1795 «генеральным писарем» при генерале Х. Бенкендорфе, в 1793 произведен в прапорщики Нашебургского пехотного полка. В мае 1797 поступил в Стародубский кирасирский полк, с 1798 поручик. Со своим полком (в составе корпуса генерала А.М. Римского-Корсакова) участвовал в Итальянской кампании 1799–1800. Во время русско-австро-французской войны 1805 участвовал в сражении при Аустерлице, затем – в русско-прусско-французской войне 1806–07, в т. ч. в сражении при Фридланде. После заключения Тильзитского мира 1807 Р. был переведен в лейб-гвардии Гусарский полк, а в 1811 – в Александрийский гусарский полк подполковником. В Отечественную войну 1812 участвовал в сражениях при Кобрине, Пружанах, в разгроме дивизии генерала Косинского, при взятии укреплений Борисова и др. боях. Затем участвовал в преследовании французских войск до Вильно. В заграничных походах русской армии 1813–14 за отличие при Аютцене в 1813 произведен в полковники, награжден орденами Св. Анны 2-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., а за сражение под Лейпцигом – алмазными знаками к ордену Св. Анны 2-й ст. В 1814 участвовал в сражениях при Сен-Дизье, Бриенне, Ла-Ротьере, за отличие при Краоне награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Участник похода 1815. С июня того же года командир Александрийского гусарского полка, с декабря 1815 – командир 1-й бригады 1-й гусарской дивизии, с ноября 1827 – Бугской уланской дивизии. Во время русско-турецкой войны 1828–29 командовал отрядом в авангарде, с которым переправился через реки Прут и Серет и участвовал в осаде и взятии Браилова. Награжден орденом Св. Анны 1-й ст. В 1829, переправившись с отрядом через реки Прут и Дунай и вступив на территорию Болгарии, двинулся к Варне и участвовал в разгроме турецкой армии при Кулевче. За отличия при осаде крепости Шумла награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. Затем участвовал в переходе через Балканы, занятии г. Сливно и г. Адрианополь. В 1831 со своей дивизией участвовал в подавлении Польского восстания. В 1832 назначен командиром 9-й уланской дивизии, но по болезни подал прошение об отставке и 28 июня 1833 назначен состоять по кавалерии.

Был женат на Екатерине Ивановне (Юлиане Каролине Эдельгоре), урожденной фон Гельфрейх (1789 – 1869), фрейлине императорского двора. Их сыновья – М.Х. *Рейтерн* и Христофор Рейтерн (1824 – 1859), полковник гвардии.

Лит.: РБС.

А. Нарбут (Москва).

РЕЙХАРДТ (Reichardt) Аксель Николаевич (23 января 1891, близ Дерпта – ныне Тарту в Эстонии – 1949, Ленинград), энтомолог. Из семьи врача. Среднее образование получил в рижской Александровской гимназии. Учился на медицинском факультете Юрьевского (бывшего Дерптского) университета, в 1913 перешел на его естественное отделение (окончил в 1917 в Воронеже, куда был эвакуирован университет). В 1914 участвовал в экспедиции в Дагестан, где собрал большую коллекцию насекомых. В 1918 переехал в Петроград, работал на Северной областной станции защиты растений, в 1925–33 – в отделе общей энтомологии Государственного Института опытной агрономии (затем Всесоюзный институт защиты растений). Одновременно Р. – сотрудник Зоологического музея

(с 1931 — Зоологический институт АН СССР), с 1933 заведующий отделением жесткокрылых.

Р. был одним из крупнейших специалистов в области систематики и таксономии отряда жуков, выступал консультантом по вопросам их биологии, практическому значению и мерам борьбы с ними. В 1928 участвовал в советско-германской комплексной экспедиции на Памир. Автор свыше 30 работ, в т. ч. некоторых томов «Фауны СССР».

В июле 1938 арестован и более года находился под следствием вместе с группой сотрудников Зоологического института (Г.П. Адлербергом, Г.У. Линдбергом, А.А. Рихтером, А.А. Штакельбергом и Б.К. Штегманом). К нему и его «сообщникам» применялись пытки. Вскоре, однако, дело Р. и его коллег было прекращено, они выпущены на свободу (за исключением Г.П. Адлерберга).

Р. умер от голода во время блокады Ленинграда, до последних дней продолжая работать в своей лаборатории.

Соч.: Жуки карантина (Hystendae) Петроградской губернии. Пг., 1921. Наши водяные жуки. М.; Л., 1928. Жуки черноземных степей Оренбургской области. М.; Л., 1936. Beiträge zu einer Monographie der Saprininae (Coleoptera, Histeridae). Berlin, 1932.

Лит.: Штакельберг А.А. [Некролог] // Энтомологическое обозрение. 1953. Т. 33. С. 368–375. Tarlo O. Kerzhner's collection // Entomologicheskoe obozrenie. Album. Erinnerungen an Universitätsbibliothek Tartu. Tartu, 1996. S. 339.

Я. Рихтер (Саратов).

РЕЙХЕЛЬ (Reichel) Абрам Абрамович (1766 по др. данным, 1767, Аннаберг близ г. Виттенберга, Саксония — 1894), военный деятель, генерал-майор (1814). Будучи обер-офицером саксонской службы, Р. в январе 1788 принят в калужское губернское правление с чином коллежского регистратора, в октябре определен «адъютантом прапорщичьего чина» в штаб генерал-аншефа М.Н. Кречетникова, в июле 1789 назначен полковым квартирьером в Новотульский пехотный полк. Во время русско-турецкой войны 1787–91 за отличие при штурме Измаила произведен в поручики (1790). В 1790 переведен в Астраханский гренадерский полк, с которым участвовал в подавлении польского восстания 1794. С 1796 служил в Ладожском мушкетерском полку, в октябре 1803 назначен командиром Апшеронского мушкетерского (с 1811 пехотного) полка. Полковник (1807). В русско-турецкую войну 1806–1812 участвовал в сражениях под Журжей, Силистрией, Туртукаем; при осаде Рущука в 1810 ранен и за отличие награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В Отечественную войну 1812 участвовал в боях у Брест-Литовска и на Березине. В ходе заграничных походов русской армии в Лейпцигском сражении 1813 получил сильную контузию и был представлен к следующему чину. В январе 1814 участвовал в сражении у Бриенн-ле-Шато, затем уволен по прошению в отставку «за ранами» с чином, мундиром и пенсионом полного жалованья. Жил с семьей в Киеве.

Награжден также орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом, крестом за Измаил.

Был женат на Дарье Николаевне, урожденной Рычковой, имел двух детей.

Лит.: Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. *Архивы:* РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 48. Ф. 396. Оп. 62. Д. 90. Л. 17.

В. Безотосный (Москва).

РЕЙХЕЛЬ (Reiche) Иоганн Готфрид (2 февраля 1727, Лейпциг — 25 октября 1778, Москва), историк, профессор Московского университета. Окончил Лейпцигский университет. Член Собрания свободных искусств в Лейпциге. По ходатайству академика Ф.И. *Миллера* прибыл в Москву в 1757, первоначально преподавал в Московском университете нем. яз.; среди его учеников — Д.И. *Фонвизин*, переводивший под руководством Р. сочинения нем. писателей. Исполнял также (с 1757) обязанности университетского библиотекаря, давал частные уроки. С 1760 преподавал всеобщую историю в Московском университете, знакомил слушателей со вспомогательными историческими дисциплинами, в т. ч. с нумизматикой (с 1761 экстраординарный, с 1764 ординарный профессор), одновременно некоторое время преподавал нем. словесность. Чтение курса новой истории каждой из крупнейших стран Западной Европы завершал специальным статистическим обозрением, в котором содержались сведения о географическом положении, государственном строе, природе, населении, развитии экономики, просвещения и науки, о литературе и т. д. Курс своих лекций обобщил в виде учебного пособия, изданного по-латыни и переведенного на рус. яз. («Краткое руководство к познанию натурального, церковного, политического и учебного состояния некоторых знатнейших европейских государств, собранное из публичного в 1772 обучения истории в Императорском Московском Университете и до самых новейших времен продолженное», 1775), в котором Россию отнес к державам первой величины. Во время русско-турецкой войны 1768–74 произнес две речи — о победах русских над турками и по случаю заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774. Одна из речей, произнесенных Р. на торжественных актах в Московском

университете, переведена на рус. яз. Фонвизиным под названием «Слово о том, что науки и художества процветают защищением и покровительством владетелей особ и великих людей в государстве». В начале 1760-х гг., по поручению академика Миллера, Р. разбирал книги и рукописи В.Н. Татищева. В 1772 издавал 4 раза в год журнал «Собрание лучших сочинений к распространению знаний и к произведению удовольствия, или Смешная библиотека о разных физических, экономических, также до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах». В 1788 его ученик М. Палерин издал в переводе на рус. яз. курс исторических лекций Р., прочитанных им по-латыни («История о знатнейших Европейских государствах, с кратким введением в древнюю историю, продолжающихся до нынешних времен»).

Лит.: Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 33-55. – Брокгауз. ЕЕС.

Ф. Петров (Москва).

РЕЙХЕРТ (Reichert) Лаврентий Теодориевич (Лоренц) (1867, Ней-Ландау, Херсонский у., Херсонской губ. – после февраля 1920), общественный и политический деятель. Сын колониста Теодора Рейхерта. Окончил 2-ю Одесскую гимназию. С 1888 учитель в приходской школе селения Катеринентал Одесского у., Херсонской губ. Писарь в селении Карлсруэ (Одесский у., Херсонской губ.) (1899-97), учитель церковно-приходской школы в Одессе (1897), писарь в селении Шпейер (Одесский у., Херсонской губ.) (1898-1909), писарь Ландауской волости Одесского у., Херсонской губ. (1909-07). Состоял членом правления Южнорусского немецкого общества в Одессе. В 1907 избран гласным Одесского уездного земского собрания и членом Одесской уездной земской управы (до февр. 1990). Один из учредителей Южнорусского католического немецкого общества образования (1908). В 1910-15 избирался членом ревизионной комиссии Земского банка Херсонской губ., в 1912 – членом его правления и одним из шести директоров. Сразу после начала 1-й мировой войны назначен исполняющим обязанности председателя Одесской уездной управы. Публиковался в газетах «Odessaer Zeitung» и «Odessaer Rundschau».

После Февральской революции 1917 был председателем временного комитета по созданию «Всероссийского союза русских немцев» (см. в ст. *Автономистское движение*), вошел в состав Южнорусского ЦК Союза, публиковался в 1917-20 в его изданиях – «Еженедельник», «Wochenblatt», «Vereinsbote» и «Vereinszeitung». Председательствовал на Всероссийском съезде русских немцев (май 1917, Одесса, присутствовало свыше 2 тыс. чел.), на 2-м конгрессе «Союза немецких колонистов Причерноморья» (Одесса, август 1917, входил в ЦК Союза до февр. 1920). В 1918 выступал сторонником создания автономного управления для немцев и меннонитов Украины на основе закона Украинской народной республики о национально-персональной автономии (см. в ст. *Национально-культурная автономия*). Получил приглашение от премьер-министра Украинской державы Д.А. Лизогуба занять должность директора Департамента по немецким делам украинского правительства (департамент не был создан в связи с отменой закона о национально-персональной автономии). После принятия Директорией закона о национально-персональной автономии (16 декабря 1918) участвовал в разработке проекта автономного управления немецких колоний Украины. После установления советской власти в Одессе в феврале 1920 уехал в Бессарабию.

Соч.: Aus meiner Russlandertreuerer // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1958. S. 143-146.

Лит.: Айсфельд А. Всероссийский союз русских немцев // Плесский-Зебольд Ф.Г. Одесские немцы. 1803-1920. Одесса, 1989. Keller K. Die deutscher Kolonien in Südrußland. Fürth 2. Odessa, 1914. S. 21-22.

О. Айсфельд (Геттинген).

РЕЙЦЕНШТЕЙН (Reizenstein) Николай Карлович (7 августа 1854, С.-Петербург – 27 ноября 1916, Петроград), военно-морской деятель, специалист в области минного дела, адмирал (1913). Православного вероисповедания. Отец – Карл Иванович Рейценштейн, надворный советник, служил в Департаменте казенных пособий заготовлений, лютеранского вероисповедания. Мать – Елизавета Павловна, православная. Службу на флоте Р. начал в 1871. По окончании Морского училища (1874) определен в 3-й флотский экипаж. В 1875 произведен в мичманы, служил на Балтийском флоте. В 1876-77 слушатель Минного офицерского класса. В 1878-81 минный офицер 2-го ранга, вахтенным начальником клипера «Джигита» перешел на Дальний Восток. В 1880 получил чин лейтенанта. С 1882 минным офицером плавал на кораблях Балтийского флота. В 1889 командовал миноносцем «Нарва». В 1890 произведен в капитаны 2-го ранга. В 1891 назначен старшим офицером на клипер «Разбойник». В 1895 командовал канонерской лодкой «Ерш», в 1895-98 – транспортом «Европа». В 1896 командирован на завод Круппа в Германию для

наблюдения за постройкой крейсера. В 1899–1904 командир крейсера 1 го ранга «Аскольд», сопровождал на нем переход в Порт-Артур, где крейсер вошел в состав 1 й Тихоокеанской эскадры. В 1906 получил чин капитана 1 го ранга. В февр. 1913 назначен начальником отдельного отряда крейсеров. С 9 марта 1909 исполнял должность младшего флагмана 1 й Тихоокеанской эскадры, 14 марта 1909 вступил в командование отрядом крейсеров 1 й Тихоокеанской эскадры, базировавшихся в Порт-Артуре. В ходе рус.-япон. войны 1904–05 участвовал в траления, очистке от мин и обороне рейда Порт-Артура, обстреле береговых позиций японцев и пр. Заслужил высокую оценку командующего флотом за энергию и распорядительность. По инициативе вице-адмирала С. О. Макарова за отличие произведен в контр-адмиралы (1904). В ходе морского сражения 28 июля 1904 Р. с боем прорвался с крейсерами «Аскольд» и «Новик» через боевой порядок японской эскадры и привел «Аскольд» в Шанхай, где поврежденный крейсер был интернирован. За участие в обороне Порт-Артура получил мечи к ордену Св. Владимира 2-й ст. С 9 окт. 1906 исполнял должность младшего флагмана 9 й флотской дивизии Балтийского флота. Провел большую работу по обобщению боевого опыта рус.-япон. войны, привлекал для этого офицеров – участников боевых действий. С 26 марта 1907 начальник Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. С 1908 член Адмиралтейств-совета, в том же году произведен в вице-адмиралы. В 1916–19 председатель Особого комитета по организации Амурской флотилии. С 1919 председатель Особого комитета по организации прибрежной обороны. Автор «Воспоминаний и заметок о русско-японской войне» (переданы дочерью в РГАВМФ. Ф. 762. Оп. 1. Ед. хр. 29. № 1–48).

Похоронен на Новодевичьем кладбище в С.-Петербурге.

Награжден российскими орденами Св. Владимира 2 й (1913), 3 й (1903) и 4 й (1897) ст., Св. Анны 2 й (1895) и 3 й (1882) ст., Св. Станислава 1 й (1907), 2 й (1888) и 3 й (1878) ст., прусским орденом Красного Орла 2 й ст. (1900), офицерским крестом французского ордена Почетного легиона (1902).

Был женат на Ольге Павловне, урожденной Терин, дочери штабс-капитана П. Гернета. Имел 4 дочерей.

Лит.: Список личного состава судов флота, морских и административных учреждений морского ведомства. Пг., 1915; Грибовский В. Ю. Сквозь Цушиму. Личный состав флота и русско-японской войны 1904–1905. СПб., 1907. С. 64; Белоусов В. В. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. Владивосток, 1996. С. 160.

Архив: РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 456; Ф. 492. Оп. 5. Д. 5797–5799.

В. Гохнадзе (Сетежа),
Ю. Корчуков (С.-Петербург).

РЕКК (Reck) Ганс Фридрихович (1907 – 1960), энтомолог. Окончил сельскохозяйственный факультет Тбилисского государственного политехнического института им. В. И. Ленина (1930). Работал в Институте растений Грузинской ССР, заведующий отделом защиты растений Закавказской зональной станции плодоводства. Одновременно преподавал в высших учебных заведениях. С 1936 заведующий отделом экологии Зоологического сектора Грузинского филиала АН СССР. Первые исследования Р. посвящены изучению экологии ряда насекомых, повреждающих плодовые растения. Наиболее крупный вклад внес в изучение фауны, филогении, географии и экологии тетраниховых клещей; провел ревизию шести их семейств (свыше 550 видов), на ее основе предложил систематику тетраниховых клещей, которая получила международное признание. Автор более 60 научных работ, сотрудник Тбилисской акарологической школы. В течение многих лет вел подготовку для биологического раздела «Реферативного журнала» рефератов работ, опубликованных в СССР и за рубежом.

Соч.: Клещи, вредящие культурным растениям. Тбилиси, 1941. Сбор и определение паутинных морских клещей, вредящих древесной растительности. М., Л., 1952. Определитель тетраниховых клещей. Тбилиси, 1958.

Лит.: Батуашвили И. Д. Памяти Г. Ф. Рекка // Биологический обозрение. 1982. № 1.

В. Гохнадзе (Сетежа).

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ (лат. confessio – исповедание, признание, выражение, сознание), 1) вероисповедание, принадлежность человека к к.-л. религии, церкви, деноминации; 2) группы верующих или религиозные объединения, которые имеют совместное вероучение, культ, обряды и единую устойчивую организационную структуру. Термин «Р. к.» употребляется чаще всего для обозначения христианских вероисповеданий.

Среди российских немцев *православие* имело незначительное число последователей. Наиболее распространенными у немцев были другие христианские Р. к. – протестантизм (см. статью *Евангелис*

ко лютеранская церковь) и католицизм (см. статьи *Католики на Руси*, *Католики (немецкоязычные) в Российской империи и СССР*, *Католики в постсоветской России*). Представители традиционных немецких Р. к. впервые появились на территории Руси в качестве специалистов, приглашенных на русскую службу, мастеров для обслуживания царского двора, купцов или военнопленных. Приток немецкого населения, последователей евангелическо-лютеранской церкви и римско-католической церкви, увеличился в период правления Петра I и достиг своего пика после издания Манифеста императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762, когда по всей стране были созданы немецкие колонии. В конце 18 в. около 2/3 немецких колонистов со религиозному исповеданию относились к лютеранской или реформатской Р. к., остальные – к католической. Распространение среди российских немцев получили также различные ответвления протестантизма – *меннониты*, *пиетисты*. В 19 в. в немецких колониях широко распространились протестантские деноминации – *баптизм*, *методизм*, *бетбрюдеры*, *адвентисты седьмого дня*, появилось множество свободных церквей и различные течения в меннонитстве – *тюпфертство*, *вестенки*, *братские меннониты* и др.

В 1900 в Российской империи проживало 11,5 млн католиков (около 9% всего населения) – гл. обр. поляки. Вместе с тем насчитывалось и 197 немецких католических приходов. Из них 49 находились в Поволжье (в т. ч. 34 в Самарской и 15 в Саратовской губерниях), остальные 78 в Херсонской (36), Таврической (22), Екатеринославской (11), Харьковской (9) и Бессарабской (2) губерниях, а также в Области войска Донского (5); в Тираспольской епархии 62% католиков являлись немцами. Лютеран в Российской империи к 1917 насчитывалось свыше 3,6 млн чел. Из них в центральных губерниях проживало 1,249 млн чел., остальные – в прибалтийских губерниях. Немцами были 72,5% всех российских лютеран.

Из общего числа немцев России по материалам первой Всероссийской переписи населения 1897 лютеранами являлись 76,01%, меннонитами – 3,68%, реформатами – 3,57%, принадлежали к прочим протестантским направлениям – 1,12%; католиками были 13,53%, православными – 0,75%, прочими христианами – 0,07%, иудаизм исповедовали – 1,27%.

В Российской империи православие было основной религией, протестантизм и католицизм объявлялись терпимыми Р. к., а многие протестантские секты считались нетерпимыми. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905) регламентировал порядок и условия деятельности инославных и иноверных Р. к. в Российской империи, он положил начало изменению отношения государства к неправославным Р. к. Манифест «О усовершенствовании государственного порядка» (от 17 октября 1905) провозгласил, наряду с гражданскими свободами, и свободу совести. Существенно изменился правовой статус инославных исповеданий, разрешалось преподавать Закон Божий на родных языках западно-христианских Р. к. Было прекращены преследования и религиозные стеснения представителей многих Р. к. Католикам облегчались условия сооружения молитвенных зданий. Равенство Р. к. было провозглашено после Октябрьской революции 1917 Декларацией прав народов России (2 декабря 1917) и Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви (23 февраля 1918), однако *антирелигиозные кампании* советской власти привели к фактическому прекращению официальной деятельности всех Р. к. в СССР к концу 1930-х гг. В послевоенные годы их активность постепенно возрастала.

С начала 1990-х гг., после принятия ряда новых законов, касавшихся свободы совести (Конституция РФ 1993 провозгласила принцип свободы вероисповедания и равенство всех Р. к.), в России начался бурный рост активности многих Р. к., возрождение традиционных немецких Р. к. и появление большого числа новых Р. к. На 1 января 2004 в РФ официально зарегистрировано 919 религиозных организаций лютеран, 948 религиозных организаций римско-католической церкви, 5 организаций реформатской церкви, объединяющих помимо представителей иных национальностей и российских немцев. Действующий «Закон о свободе совести и религиозных объединениях» от 19 сентября 1997 в перечне основных Р. к. РФ не упоминает протестантизм и католицизм, подчеркивает особую роль православия в истории России.

Лит.: Неустроев А. Н. Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи. СПб., 1856. Цветаев Д. В. Из истории иностранных вероисповеданий в России XV и XVI веках. М., 1866; см. же. Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. Сводный свод по материалам результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица 12 («Распределение населения по вероисповеданиям»). Задорнов Е., Юдин А. История католической церкви в России. М., 1995. Хорошо держись. Церкви и религиозные объединения в Российской державе. Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Под ред. С. Шрейера, Г.-Х. Дидриха, С. Штаммера. Эрлангеи, 1998. Чапльский В. История Цер-

квия в России. СПб, 2000; Лицензбергер О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; она же. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской империи (16–20 вв.). М., 2004; Курилло О. Ф. Лютеране в России (XVI–XX вв.). М., 2002; Dalton H. Geschichte der reformirten Kirche in Russland. Gotha, 1865; он же. Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. Bd. 1: Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Gotha, 1887. Bd. 1: Dokumentarisch. Der evangelisch-reformirten Kirche in Russland. Gotha, 1889. Bd. 2: Miscellaneen zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. Berlin, 1905; Kessler J. A. Geschichte der Diözese Tiraspol. Dekirsow, N. Dakow, 1890; Amburger E. Geschichte des Protestantismus in Russland. Stuttgart, 1961; Kahle W. Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Russland. Leer, Ostfr., 1962; Stasiewski B. Die kirchliche Organisation der deutschen katholischen Siedler in Russland // Festschrift für Margarete Wittner / Hg. F. Piero. Heidelberg, 1967; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil, Katholischer Teil / Bearbeitung J. Schmidt. Stuttgart, 1978; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen in Russland // Religion in der UdSSR. Unbekannte Welt. Für Geschichte und Gegenwart / Hg. von O. Fasseroff, G. Stricker. Zürich, 1989; Brüllmann H. Kirche und Religion der Russlanddeutschen aus der GUS. Stadler, Marburg, 1998.

О. Лицензбергер (Саратов).

РЕМЕСЛЕННИКИ. Первые мастеровые из Европы, в т. ч. и немцы, появились в Русском государстве в 15 в. Это были оружейники, литейщики пушек, золотых и серебряных дел мастера, кузнецы, слесари, мастера взрывного дела, мукомольного производства и др. В Москве за свое мастерство они получали вознаграждение, гораздо большее, чем на родине. Немцы-ремесленники как «государевы служилые люди» входили в штат Золотой, Серебряной, Оружейной и др. дворцовых палат. Мастера монетного и литейного дела работали на московских Пушечном и Денежном дворах. Среди них выделялся своим мастерством немец из Нюрнберга Ганс Фальк, участвовавший в отливке колоколов и пушек, а в 1640-е гг. ставший одним из основателей Духанинского стекольного завода под Москвой в Дмитровском у. Ювелир Юрий Фробос, служивший при дворцовых мастерских палатах с 1660-х гг. Более 30 лет изготовлял царские регалии, богато украшенные блюда («тарели»), предметы царского обихода, паникадила, оклады Евангелия, ювелирные украшения. Одним из условий найма иноземцев на «государеву службу» была их обязанность обучать своему мастерству рус. учеников. В 1668 при основании казенного стеклянного завода в с. Измайлово мастерами на него с Духанинского завода были взяты немцы-специалисты Ю. Кункель и И. Мартин, а позднее приглашены из-за границы Я. Арцибухер, П. Балтус, И. Леренк, А. Монет – уроженцы земель Верхнего Рейна.

Немецкие мастера, работавшие на казенных мануфактурах, открытых в Москве при Петре I, внесли свой вклад в обновление монетного производства, в реорганизацию кожевенного дела, в увеличение числа пороховых и бумажных предприятий. Такими были монетный штемпельный мастер и механик И.-А. Бейер, приехавший из Саксонии еще в 1696, «пробирные мастера» (следили за качеством проб, т. е. составом монет), прежде работавшие при дворцовых палатах, но в первые годы 18 в. переведенные для работы на Денежный двор, – Ю. Фробос, его земляк и коллега И. Лан. На Денежном дворе работали монетный подмастер А. Рух и прошедший путь от ученика «пробирного дела» до минцмейстера, т. е. главного мастера и управляющего монетными дворами Москвы, а затем и С.-Петербурга – Т.Т. Левкин (племянник основателя пороховой мельницы Е.И. Левкина). Создателем монет нового образца стал саксонец Т. Гаупт, специально приглашенный в Москву из Германии в 1705, создававший штемпели не только для монет, но и для первых в России медалей. На государевом Шляпном дворе, открытом в Москве в нач. 18 в., наладили производство суконных и пуховых шляп по типу «немецкого образца» для нужд армии и москвичей. Бранденбуржцы А. Рейгат, Т. Штроус, И. Апрелц. Как знатоки кожевенного дела немцы (в частности, отец и сын К. и Х. Козели) привлекались для обновления производства на Кожевенном казенном дворе Москвы. Саксонец Я. Трумар, бранденбуржец К. Тески, голштинец И. Крецман, гамбуржец Я. Кофман, митавец П. Прейс обучали рус. казенных мастеров и учеников изготовлению новых «немецких армейских сапог». Производство бумаги на Богородицкой казенной «бумажной мельнице» возглавил И. Варфус. Впервые в Москве было налажено производство чулок на Чулочном дворе в Немецкой слободе, зеркал на заводе, построенном на Воробьевых горах. Притоку ремесленников и мастеров способствовал царский указ 1702, открывавший возможности немцам и другим иностранцам для приложения своего мастерства. Введение в нач. 18 в. «немецкого платья» и внедрение моды на европейский образ жизни побудили обосноваться в Москве, а затем и в С.-Петербурге мастеров по изготовлению одежды, мебели, колясок, предметов быта, украшений. Среди иноземных мастеров выделялись ювелиры, изготовлявшие дорогостоящие

украшения или орденские знаки, напр., «цесарями» Я. Вестфалем и П. Ретмутом при имп. Петре I и имп. Екатерине I изготовлялись знаки орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского, «алмазные персоны» — наградные портреты царя. Более многочисленные мастера серебряного дела, выходцы из Страсбурга, Берлина, Гамбурга и других мест Германии — А. Балант, Я. Буд, П. Бернер, К. Бладин, А. Гильденбрандт, А. Клосс, И. фон Коль, П. Магнус, Я. Сянк и др. — делали для широкого покупателя украшения и посуду на «немецкий образец» и на «московское дело», т. е. традиционной рус. формы, которые сбывали через посредников — торговцев Серебряного ряда Москвы, а также продавали сами в Немецкой слободе. Благодаря этим мастерам дамы и девицы Немецкой слободы носили столь любимые ими кольца с сердечками, коронами, портретными изображениями и печатками, а также перстни и серги, заколки и броши, украшенные драгоценными камнями, включая алмазы, обработанные «немецкой рассыпной грани», впоследствии получившие распространение и у рус. москвичек. С 1790-х гг. наиболее распространенными ремесленниками в Немецкой слободе оказались портные и ювелиры. Это 30–40 мастеров золотого и серебряного дела и около 100 портных. К ним постоянно прибавлялись мастера по производству перчаток, табакерок, фижм и пр. Работа московских немцев-ремесленников по качеству не отличалась от работы европейских ремесленников. Много немцев-ремесленников было среди парикмахеров, сапожников, батмачников, столяров, шорников, каретников, а также мастеров пуговичного, ленточного, горшечного, сахарного и колбасного дел, пекарей «крупчатых немецких калачей». Оружейные мастера 2-й пол. 18 в., владевшие техникой золотой и серебряной наводки (нанесения на металл золотой и серебряной тонкой рисунка), отец и сын Кинемаины, производили парадное оружие.

В немецких колониях Юга России и в Поволжье ремесла и ремесленники во 2-й пол. 18 в. играли второстепенную роль. Предпочтение отдавалось земледелию и животноводству, многие прибывшие сюда мастера должны были стать земледельцами. Государственную поддержку в соответствии с манифестом от 22 июля 1763 имели только те, кто предлагал организовать производства, не имеющие в России должного развития, — напр., табаководство, шелководство и некоторые другие. Наиболее востребованными оказались ремесленники, обслуживающие непосредственно нужды колоний и сельскохозяйственного производства, а именно: кузнецы, сапожники, столяры, бондари и т. п. Часть ремесленников поселилась в городах Саратове и Екатеринштадте — плотники, шляпники, ювелиры, часовщики, перчаточники, в колонии Сарепта — ткачи, ювелиры, портные, мельники, гончары, каменщики и т. п. Ружейных дел мастер А. Баумгертен, житель Немецкой слободы г. Саратова, в 1837 во время бала преподнес наследнику престола вел. кн. Александру Николаевичу самодельно изготовленное ружье, которое делало 18 выстрелов сразу. Баумгертен был вызван в С.-Петербург, где получил должность главного мастера в Арсенале. За свое изобретение он был удостоен награды. В 19 в. среди ремесленников саратовской Немецкой слободы были известны шляпник Иоганн Георг Штенгель, столяры Кун, О. Прейзендорф и И. Вассано, бывший военнопленный, токарь Э. Вах, ткач К. Фипер.

Во 2-й пол. 19 в. мистие ремесла дали начало развитию целых *промыслов* — гарпиноткацкого, кожевенного, по переработке сельскохозяйственной продукции, соломоплетения, корзиноплетения, изготовления мебели, керамической посуды, курительных трубок, производства сельскохозяйственных орудий и т. п.

Лит.: Историко-географический очерк Саратовской губернии / Сост. А. Н. Мейн. Саратов, 1889. Т. 1; Кустарная промышленность в России. Разные промыслы. СПб., 1913; Попов П. П. Слово о «Старой Сарепте». Волгоград, 1994; Дулуп Б. История поволжских немецких колоний. М., 1997; Кадыгрова Р. А. Немецкая слобода Москвы XVII–XVIII вв. // Немцы Москвы. Исторический вклад в культуру столицы. М., 1997.

Е. Арнёт (Саратов).

РЕММИХ (Römmich, Roemmich) Теодор (19 мая 1889, колония Ромс, Одесский у., Херсонской губ., ныне с. Виноградное Березовского р-на Одесской обл., Украина – 26 сентября 1966, Штутгарт, ФРГ), пастор, педагог, общественный деятель. Родился в семье колонистов, предки которых переселились в Россию из Пфальца в 1809. Отец – Якоб Рёммих, мать – Христина, урожденная Зерр. После окончания школы в колонии Ней-Фрейденталь (Одесский у.) учился в гимназии в Юрьеве (1905–06, ныне Тарту). В 1908–10 и 1912–15 учился на теологическом факультете Юрьевского (бывшего Дерптского) университета. В 1910–12 работал домашним учителем в Крыму и Одессе. С 1916 адъюнкт в Гнадентале (Тираспольский у., Херсонской губ.). В 1917–19 преподавал Закон Божий в мужской гимназии в Тарутино (Бессарабия, в 1918–40 в составе королевства Румынии), в 1919–32 ее директор. Член Синода и

первый секретарь временной Бессарабской евангелическо-лютеранской консистории (январь 1919 – ноябрь 1920). Один из основателей «Deutsche Zeitung Bessarabiens» («Немецкой газеты Бессарабии», выходила с 6 ноября 1919), Немецко-бессарабского преподавательского союза (Deutsch-Bessarabischer Lehrerverband, учрежден в 1921). Второй вице-президент Немецкого национального совета Бессарабии (Deutscher Volksrat für Bessarabien, 1926–30).

В 1932 переселился в Германию, в Саксонии пастор во Франкентале (1932–35) и Поссендорфе (1935–1947). Во время 2-й мировой войны служил на германском Восточном фронте капелланом (1941–42), попал в советский плен. В 1945 репатриирован. Викарий и учитель религии в Бад-Каннштатте, Штутгарте, Вюртемберге (1946–49) и Цуффенхаузене (1949–54; близ Штутгарта). Председатель Комитета вспомоществования евангелическо-лютеранским переселенцам с Востока (1946–69; Hilfskomitee der evangelisch-lutherischen Ostumsiedler) и Церковного объединения евангелическо-лютеранских немцев из России (Kirchliche Gemeinschaft der evangelisch-lutherischen Deutschen aus Rußland). Соучредитель (1950) и первый председатель (с 1959 исполнительный директор, в 1954–68 спикер, в 1968–80 почетный президент) Объединения переселенцев с Востока (с 1955 – Землячество немцев из России – Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland), которое занималось вопросами социальной и правовой интеграции рос. немцев, оставшихся после 2-й мировой войны в Германии. В 1950–60-е гг. Землячество через суд добилось распространения на рос. немцев законодательства об изгнанных (Bundesvertriebenengesetz, Häftlingshilfegesetz, Lastenausgleichsgesetz, Fremdrentengesetz и др.). Член делегации, сопровождавшей канцлера К. Аденауэра во время его визита в Москву (1955). Публиковался в журналах «Ostkirche» и «Kirche im Osten». В Германии удостоен многих наград, среди них Федеральный крест за заслуги (Bundesverdienstkreuz). Похоронен в Штутгарте на Пражском кладбище.

Был женат (с 1922) на Клавдии Ильиничне, урожденной Чуприной (13 марта 1900, Ренигенск Херсонской губ. – ?), имел двух дочерей.

Соч.: Gemeindeseelsorgerliche Lieder-Schulbücher für deutsche Kreise der Sowjetunion // Heimatbuch der Deutschen aus Bessarabien. Stuttgart, 1968; Zeugen des Glaubens unter der Macht des Unglaubens // Там же; Die evangelisch-lutherische Kirche in Bessarabien // Там же, 1969–72; Ignatz Lind, ein Beitrag zur Geschichte der Deutschen in Bessarabien. Beiheft zur Zeitschrift «Die Evangelische Diaspora». Leipzig, 1975; Die evangelisch-lutherische Kirche in Bessarabien in Vergangenheit und Gegenwart // Die Kirchen und das Ende eines Lebens der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. Stuttgart, 1972; Sündiger Evangelischer – Evangelischer Sünder – Bekenner. Predigten und Wege einer protestantischen Kirche in der UdSSR // Там же.

Лит.: Barthmann F. Heinrich Roemmich (посмертная речь) // Ansprache bei der Beerdigung von Pastor Heinrich Roemmich mit dem Predigtwort // Stuttgart am 1. Oktober 1920 // Volk auf dem Weg. 1960. № 11; Kamper J. Pfarrer Heinrich Roemmich (12.5.1868–26.5.1960) // Там же. 1968. № 5; Schmidt J. Pfarrer Heinrich Roemmich – ein markanter Gestalter der Mitteilungen und angesehener Vorsitzender und Sprecher unserer Landsmannschaft // Heimatbuch der Deutschen aus Bessarabien. Stuttgart, 1985–1989; Hommel E. Heinrich Roemmich – ein großer Sohn des Deutschtums in Südrußland // Heimatkalender der Bessarabiendeutschen. 1988. (№ 39); Hermann Dasper. Bessarabiendeutsche in der Bundesrepublik Deutschland 1950–2000. Stuttgart, 2000; Hamburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirche Russlands von Erscheinen 18 Jahrhundertwende 1997. Biographisches Lexikon. Erlangen, 1998.

О. Айсфельд (Геттинген).

РЕНАР (Renar) Отто (? – ?), прусский подданный, фотограф короля Сербского, владелец фотоателье и магазина в Москве (1881–1900, Тверская ул., Гагаринский пер.). С 1895 член Русского фотографического общества. Участник и медалист фотовыставок в Москве (1892, 1896), С.-Петербурге (1888, 1894), Н. Новгороде (1896). Автор фотопортретов актеров (В.И. Качалова), писателей (А. Белого) и др. Сохранилось много фотографий и открыток его работы. В 1900 Р. продал фотоателье Н. С. Никольскому с условием сохранения названия фирмы «Отто Ренар» или «Ренар О.».

Лит.: Вся Москва на 1895–1900 гг. Фотографы Москвы на память будущему. М., 2001. С. 255–56.

Д. Павлов (Москва).

РЕНГАРТЕН (Rengarten) Владимир Павлович (19 июля 1889, Ташкент – 10 июля 1964, Ленинград), геолог и геоморфолог, надворный советник, член-корреспондент АН СССР (1946). Православного вероисповедания. Отец – Павел Александрович (ум. в 1897), горный инженер, мать – Надежда Александровна, урожденная Алеева (ум. в 1894). В 1904 Р. окончил Екатеринославскую гимназию с золотой медалью, поступил в Горный институт. В 1906 проходил студенческую практику во Франции. В 1908 с отличием окончил институт. В 1911 вышла его первая работа по меловым отложениям Дагестана. С 1908 работал в Геологическом комитете и в образованных на его основе Институте геологической карты (1932–34), Центральном научно-исследовательском геолого-разведочном институте (1934–38). Все

сов. геологическом институте (1939–42), Институте геологических наук АН СССР (1942–49). Директор Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного музея Министерства геологии имени Ф. Н. Чернышева (1948–49). Старший научный сотрудник Лаборатории геологии угля АН СССР (1950–55), руководил стратиграфической группой Лаборатории аэрометодов АН СССР (1955–62). Возглавлял Постоянную комиссию по меловой системе в Межведомственном стратиграфическом комитете (1970–63).

В 1911–12 по приглашению Управления по сооружению казенных железных дорог провел детальную геологическую съемку в бассейнах рек Асы и Камбулейки. Работая в окрестностях Нальчика, разработал и обосновал стратиграфию верхнеюрских и особенно тщательно – меловых осадков, обнаружил туфы и пепелы в осадках плиоцена и четвертичного возраста. Получил новые убедительные данные в пользу предположения о многократном оледенении Кавказа. Впоследствии занялся инженерной практикой, консультировал дорожные проекты, строительство гидроэлектростанций и ирригационных сооружений. В 1915–16 по заданию Геологического комитета на сопке Богучан в Амурской обл. пробил разведку и организовал добычу дефицитного в то время платиноидного шлиха. В 1917–20 провел геологические экспедиционные исследования на Кавказе (в 1917 от Русского географического общества получил за первые работы малую золотую медаль), одновременно занимался поисками месторождений серы, ртути и полиметаллов в Дагестане. Совместно с геологом А. А. *Рейнгардом* положил начало применению альпийской четвертичногеологической системы на Кавказе. В 1923–1929 участвовал в работах Памирской экспедиции АН СССР. В 1935 Р. присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. В 1936–41 изучал геологию и стратиграфию Малого Кавказа. В 1937 участвовал в проведении Международного геологического съезда в Москве. Во время Великой Отечественной войны 1941–45 в эвакуации в Свердловске, участвовал в работе Комиссии по научной геолого-географической помощи Красной армии, в 1942–44 – в экспедициях по изучению восточного склона Урала. В 1945–49 работал в кавказских экспедициях.

Автор ок. 250 работ (в т. ч. 40 крупных монографий), большая их часть посвящена региональной геологии различных районов СССР (Кавказа, Урала, Памира, Амурской обл.). Занимался также палеонтологией, изучал меловых головоногих белемнитов, брахиопод и ежей. Разработал стратиграфическую схему меловых отложений Кавказа, а также первым установил стратиграфическую схему мезозойских и кайнозойских отложений района Военно-Грузинской дороги.

Писал также стихи: «Весной меня влечет», «Предгорья Северного Кавказа», «Покой», «Геологи на лоне природы», «О путешествии на Памир» (все в 1978).

Член Минералогического общества (1909), Русского географического общества (1912), Общества испытателей природы при Петроградском университете (1914).

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1915), Ленина (1948), Трудового Красного Знамени (1955), Государственная премия СССР за обобщающие труды по Кавказу (1948), заслуженный деятель науки и техники России (1958).

Был женат на Вере Васильевне, урожденной Пржевальской, дочери – Нина и Марина.

Соч.: С. фауне меловых и титонских отложений юго-востока Дагестана // Известия Геологической комиссии. 1909. Рукавичный гипс в окрестностях станицы Нальчик в связи с геологическим очерком прилегающей местности. СПб., 1912. Богучан. Месторождения флюорита и стекольного в Амурской области. Гл., 1924. Геологический очерк района Военно-Грузинской дороги. М.; Л., 1932. Геологические исследования в Тебулосской Осетии на Северном Кавказе. Л.; М., 1935. Геологическое и рудные месторождения Центрального Кавказа. М.; Л., 1948. Меловая схема Кавказа, Крыма, Карпат // Геологическое строение СССР. М., 1958. Т. 1. Опорные разрезы верхнемеловых отложений Дагестана. М.; Л., 1965.

Лит.: [Некролог] // Вестник Всесоюзного палеонтологического общества. Т. 4. Л., 1935. *Мягуа А. И.* Геологи и горные инженеры России. М.: СПб., 2000. С. 495–496.

Архивы: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 920. Оп. 9. Д. 102–104. Ф. 930. Оп. 1. Д. 3.

В. Ренгарт (Сергеев).

РЕННЕ (Roenne), балтийско-немецкий дворянский и баронский род. Одно из наиболее ранних упоминаний о представителях рода Р. относится к 16 в., когда Иоганн фон Рённе получил 4 февраля 1539 от курляндско-пильтенского епископа Германа в лен имение Бергтоф (3 гакена земли в приходе Нейгаучен). Его потомок – Карл Эвальд (1613, Ревель – 30 декабря 1716, Броды, Речь Посполита), барон (ок. 1710), генерал от кавалерии (1709), родоначальник курляндской ветви рода. В 10 лет стал пажом при шведском королевском дворе. В 1683–92 служил в Голландии (достиг чина капитана), в 1690-х гг. – в саксонской армии. В 1702

И.Р. фон *Паткуль* завербовал его в российскую армию, куда Р. приняли с чином полковника. Шеф драгунского своего имени полка (1702–07), первый комендант С.-Петербурга (1703–04). В мае 1704 раз. Сив в Эстляндии войска шведского генерала Р.А. Шлиппенбаха. В 1705 находился в Речи Посполитой. В 1706 участвовал в неудачном для русской армии сражении при Голынчине (3 июля). В 1709 его отряд нанес поражения шведам 10 февраля при Краснокутске и 12 апреля при р. Вгрекля. Отличился в Полтавской битве 1709. Участвовал в Прутском походе 1711, взял турецкую крепость Браилов. В 1711–15 командовал дивизией на Украине, жил в Киеве. В июне 1710 был послан в Речь Посполитую для подавления конфедератов и, будучи в походе, скончался. Был женат на Анне Люцин, урожденной фон Преен (1666 – после 1728). Его правнук – Георгий Карлович (20 марта 1756 – 14 июля 1838, С.-Петербург), генерал-майор (1831). В рядах Мингрельского егерского полка участвовал в русско-турецкой войне 1806–12 на Дунайском фронте, офицером Северского драгунского полка – в Отечественной войне 1812 и заграничных походах русской армии 1813–14. Командир Владимирского уланского полка (1827–31), лейб-гвардии Уланского полка (1832–38). Был женат на Ангелике, урожденной Иодко-Наркевич (? – ?).

Другая ветвь рода – нетитулованная, до 1749 владела имением Позендорф в Вольмарском округе Лифляндии. Представитель этой ветви – Отто Иоганн (1700 – 1755), майор, родоначальник лифляндско-калужской линии рода Р. Его сын – Карл Густав (1720-е гг. – 4 апреля 1786), генерал-поручик (1782), в 1743 поступил на военную службу, командир Картопольского карабинерного полка (с 1770), за победы над польскими конфедератами при местечке Владаве и под Ореховым награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. (1770). С 1774 владел имением Штернгоф в Вольмарском округе Рижской губ. Был дважды женат – на Хелене Рендуле (с 14 мая 1764, развод в 1775), урожденной фон Бахман (20 января 1748 – после 1820), и на Авроре Марии (с 1778), урожденной фон Аппенфельд (9 декабря 1752 – ?), статс-даме императрицы Екатерины II (с 1779) и великой княгини Анны Федоровны (с 1796).

Правнук К.Г. фон Реннекампф – Константин Павлович (7 октября 1872 – 13 сентября 1924), полковник (1906). Окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию (1869), откуда поступил юнкером в 100-й Островский пехотный полк. В 1882–1885 служил в рядах Болгарской армии, затем возвратился на российскую службу и проходил ее в 5-м гренадерском Киевском полку в Москве (1885–1907, с перерывами). С 1907 в отставке. Был женат на Юлии Александровне, урожденной баронессе Будберг (20 августа 1906 – 20 ноября 1925). Его племянник – Владимир Тихонович (18 июня 1909 – 12 мая 1971), инженер-энергетик, доктор технических наук (1951), профессор (1972), лауреат Государственной премии СССР за цикл работ по теории и расчету конструкций конденсаторов (1972), заведующий кафедрой Ленинградского политехнического института, почетный член Национальной Академии наук Франции.

Известное также переходящей на российскую военную службу из датской службы – Василий Егорович (1787 – 1864), барон, генерал-лейтенант (1843), сенатор (1845–50).

Род Р. внесен в матрикулы дворян Курляндской и Лифляндской губерний и в 5-ю, 6-ю и 9-ю части дворянских родословных книг Виленской, Калужской, Ковенской, Новгородской и Санкт-Петербургской губерний.

Лит.: Stryk L.v. Beiträge zur Geschichte der Erbgesessenen Livlands. Teil 2. Der ritterliche Distrikt Oesel. 1885. Genealogisches Handbuch des Adels. Bd. 48. Limburg an der Lahn, 1970. S. 508–534 (FEC; GFL).

Архивы: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 728. Оп. 2. Д. 260. Л. 14–16. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 2. Послужный список № 592, 595. Tallinna Akadeemilise Ajaloomuuseumi rahvaraamatukogu. Fond 58. Nr. 558 (A. Buchholtz. Materialien zur Personenkunde der Ostseeprovinzen).

М. Катин-Ярцев (Москва).

РЕННЕНКАМПФ (Rennenkampff) Константин Карлович (5 ноября 1856, Тамбов – 5 ноября 1896, С.-Петербург), государственный деятель, действительный тайный советник. Из рода *Реннекампфов*. В мае 1848 поступил младшим помощником секретаря в 1-е отделение 5-го департамента Сената. С 1849 старший помощник секретаря, а затем секретарь Департамента герольдии Сената. В 1852 перешел в Министерство юстиции, с 1854 правитель канцелярии министра. С 1858 в Государственном Совете – помощник статс-секретаря департамента гражданских и духовных дел. В 1859 делопроизводитель комиссии по рассмотрению отчета по Морскому министерству. С 1862 управляющий отделением дел государственного секретаря. С 1867 статс-секретарь Государственного Совета. С 1872 член Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников. В 1873 статс-секретарь Его Император

ского Величества. С 1875 сенатор. С 1876 член Особого присутствия Сената для рассмотрения дел о государственных преступлениях. В 1882–89 управлял делами Комитета заслуженных гражданских чиновников. В 1882 в составе Особого секретного совещания для пересмотра существующего порядка делопроизводства. В 1886–91 помощник главного попечителя Человеколюбивого общества. С мая 1889 управляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией. Одновременно с мая 1896 член Государственного Совета.

Награжден высокими российскими орденами до ордена Св. Александра Невского включительно.

Был женат дважды: на Валерии Владимировне, урожденной Кондоиди (1827 – 1897) и на Зинаиде Владимировне фон Дельден. Дети от первого брака – сын Дмитрий (1864 – 1917), действительный статский советник, камергер, и четыре дочери; от второго брака – две дочери.

Лит.: Шулов Д.Н. Государственные деятели Российской империи, 1802–1917. Библиографический справочник. 2 изд. СПб., 2002. Федоченко Б.В. Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Красноярск, 2002. Т. 2.

А. Нарбут (Москва).

РЕННЕНКАМПФ (Rennenkampff) Павел Карлович (17 апр. 1854 – 31 марта 1918, Таганрог), военный деятель, генерал от кавалерии (1916), генерал-адъютант (1912). Из рода *Ренненкампфов*. В 1876 поступил унтер-офицером в 89-й Беломорский пехотный полк. В 1878 окончил Гельсингфорсское пехотное училище, с 1874 служил в 4-м Литовском драгунском полку. В 1879–85 учился в Николаевской академии Генерального штаба. В 1889 причислен к Генеральному штабу и направлен в Варшавский военный округ обер-офицером для поручений при штабе 14-го армейского корпуса. Затем офицер для поручений при штабе Казанского военного округа, старший адъютант штаба Войска Донского, начальник штаба Осовецкой крепости, начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии. С 1896 полковник. В 1895–99 командир 26-го Ахтырского драгунского полка. С 1899 начальник штаба войск Забайкальской области. С 1900 генерал-майор. В 1900–01, во время Боксерского восстания в Китае, начальник сводного отряда, совершившего рейд по Манчжурии и занявшего города Цицикар, Гирин и Мукден (награжден орденами Св. Георгия 4-й и 3-й ст.). Во время русско-японской войны 1904–05 начальник Забайкальской кавалерийской дивизии, проявил личную храбрость, был ранен (за отличия награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами). В 1906–12 командовал 7-м Сибирским, затем 3-м армейскими корпусами. В 1905–06 возглавлял экспедиционные войска, направленные на подавление революционных выступлений в Забайкалье. В 1912–14 командующий войсками Виленского военного округа. С началом 1-й мировой войны 1914–18 назначен командующим 1-й армией Северо-Западного фронта. В августе 1914 нанес поражение 8-й германской армии под Гумбиненом в Восточной Пруссии (награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. с мечами). Однако в результате неудачных действий в ноябре 1914, когда германскому корпусу удалось выйти из окружения во время Лодзинской операции, был отрешен от командования. В октябре 1915 по его просьбе уволен в отставку. В мае 1917 был арестован, содержался в Петропавловской крепости. После Октябрьской революции 1917 Р. удалось освободиться и выехать в Таганрог. В марте 1918 он был арестован большевиками и после отказа поступить на службу в Красную Армию зверски зарублен.

Был женат четыре раза. От трех браков имел дочерей: Аделаиду (1883 – 1906); Ираиду Германию (1885 – ок. 1947), была замужем за Михаилом Долинс Добровольским; Лидию (1891 – после 1916); Татьяну (1907 – 1994), была замужем за Жаном Викторовичем Саванном.

Лит.: Малахова Л.Н. Изаборотесь бездны. Таганрог, 1996. Федоченко Б.В. Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Красноярск, 2002. Т. 2.

А. Нарбут (Москва).

РЕННЕНКАМПФЫ, Эдлеры фон Ренненкампфы (Rennenkampff v., Edler v. Rennenkampff), балтийско-немецкий дворянский род. Впервые упоминается в вестфальском городе Тельте в 15 в., с 16 в. в Лифляндии. Среди первых представителей рода известен Иоахим (? – ?), старшина портного цеха в Риге (1519). Позднее известен Юрген (ок. 1547 – 1612), с 1582 участвовал в собраниях рижского Братства Черноголовых, с него начинается непрерывная поколенная роспись рода. В 1662 Р. возведены в дворянское достоинство Священной Римской империи (диплом утрачен), в 1728 получили имперское «обновление дворянства» с прибавлением титулатуры «Эдлер фон». В 1745 Р. получили эстляндский, в 1752 – лифляндский, в 1801 – курляндский и эзельский индигенат.

Часть Р. (впоследствии эта ветвь называлась Пантифер Боркгельм) не согласилась с актом 1728 и продолжала именовать себя просто «Р.». Из линии

Пантифер известен Николай Карлович (10 сентября 1831, с. Александровка Сосницкого у. Черниговской губ. – 10 мая 1890, Киев), крист. действительный статский советник (1875), городской голова Киева (1874–79), ординарный профессор (1862), ректор (1883–90) университета Св. Владимира в Киеве, автор работ «История учения публицистов о праве осмотра кораблей во время войны» (1859), «Очерки юридической энциклопедии» (2-е испр. и доп. изд., 1889), «Публичные лекции о новом городском положении» (1871), «Курс юридической энциклопедии» (1888, 2-е изд., 1898), «Письма о русско-польском вопросе» (1898) и др. Его сын – Владимир Николаевич (7 февраля 1862, с. Путивль Курской губ. – 1928, София, Болгария), профессор права Новороссийского университета в Одессе (1892–1917), в Софийском университете (1920–28).

Большинство линий (домов) рода Р. придерживались фамилии «Эдлер фон Р.». Теодор (1690 – 1749), владел имениями в Лифляндии: замком Гельмет, а также Керстенгофом, Фёлькомом и Брантельгофом; был женат на Христине Шарлотте, урожденной Кладт фон Юртенсбург (1686 – 1774). Из их детей известны: Карл Теодор (1715 – 1759), основатель дома Вакк Ревенберг и Селгс рода Р.; Якоб Густав (1716 – 1791), основатель дома Кнопфер Туттомети Састама рода Р.; Христер Рейнгольд (1729 – 1786), основатель дома Кальценау рода Р. в Лифляндии; Иоганн Дитрих (15 марта 1719 – 21 янв. 1783), лейт.-поручик (1770), учился в гимназии при Петерб. АН (1739–33), под наблюдением академика Г.Ф. *Миллера*. В 1733–38 служил в австр. армии, затем в российской (1738–43) и французской (1743–49). С 1749 вновь на рос. службе, в 1762–65 командовал корпусом, посланным в Литву. В 1767 избран депутатом от Вирландского дистрикта (уезда) Ревельской губ. в комиссию для составления проекта нового Уложения; в поданной им записке «О правах дворян Эстляндского княжества» он отстаивал неприкосновенность особых привилегий сословия рыцарства; 22 мая 1768 выбран в особую комиссию «О родах государственных жителей», где вместе с баронами И.А. Унгерн фон Штернбергом приводил в порядок сведения, собранные комиссией о крестьянах, результатом их деятельности стал «Проект правам третьего рода людей», вызвавший серьезное обсуждение и много возражений у членов комиссии. Участник рус.-тур. войны 1768–74, с февр. 1771 в отставке. Был женат на Якобине Шарлотте, урожденной баронессе фон Тизенгаузен (? – ?).

Из линии Вакк Ревенберг известен Владимир Андреевич (Густав Эдуард Вольдемар) (19 ноября 1826, имение Вакк Ревенбергского у. Эстляндской губ. – 11 апреля 1910), совладелец и основатель «Русского общества для выделки и продажи пороха» (с 1864, завод в «Рижской пустоши» близ дер. Шереметьевки Шлиссельбургского у. С.-Петербургской губ.); был женат (с 11 июля 1880; разведены в февр. 1884) на Юлии, урожденной фон Дрейлинг (29 апр. 1859 – 14 мая 1887). Его двоюродный брат – Рудольф Павлович (Герман Рудольф Якоб Йозеф) (20 января 1821, С.-Петербург – 10 февраля 1890, Васка), действительный статский советник (1865), окончил Училище правоведения в С.-Петербурге (1841), товарищ председателя Витебской палаты уголовного суда (1845–48), Нижегородский (1848–53), затем – Симбирский, Калужский и Харьковский губернский прокурор. Позднее вернулся в Симбирск, где состоял председателем Палаты уголовного суда. Член Одесской (1869–70), Казанской (1870–74) судебных палат, председатель Вятского окружного суда (1874–86). Был женат на Амалии, урожденной Бинцер (? – 5 апреля 1884).

Из линии Селгс известен Антон Александрович (Отто Матиус) (2 марта 1798, имение Эймометти Ревенбергского у. Эстляндской губ. – 20 июля 1874, Меррекюлль Ревенбергского у. Эстляндской губ.), генерал-майор (1849), с 1845 командир Бугского уланского (позднее – принца Александра Гессенского) полка, затем – 1-й бригады 3-й легкой кавалерийской дивизии, с 1856 в отставке.

Из линии Кнопфер-Туттомети Састама известен Павел Петрович (Пауль Вольдемар) (9 января 1817, имение Кеги Гапсальского у. Эстляндской губ. – 24 января 1891, имение Сепна Гапсальского у. Эстляндской губ.), контр-адмирал (1878), в 1835 окончил Морской кадетский корпус, в том же году на фрегате «Ренус» крейсировал в Балтийском м., в 1837–38 на бриге «Нестор» плавал в Финском зал., в 1840 на корабле «Полтава» крейсировал у Дагерорта. В 1842 командирован в Архангельск, в 1844–1846 командовал пароходом «Смирный» и транспортом «Онега» при Архангельском порте, в 1846 на корабле «Нарва» совершил переход из Архангельска в Кронштадт. В 1847 на транспортах «Америка» и «Рпахов» плавал между Кронштадтом и Ревелем, в 1848–52 на кораблях «Нарва» и «Император Петр I» крейсировал в Балтийском м. В 1853 снова командирован в Архангельск, на пароходе «Ермак» плавал в Северном Ледовитом ок. и Карском м.; делал промеры глубин в верховьях р. Печора. В ходе Крымской войны 1853–56 в 1854 на корабле

«Император Петр I» на Малом Кронштадтском рейде участвовал в защите Кронштадта от нападения англо-французского флота, в 1855 наблюдал за постройкой в Архангельске винтового клипера «Джигита», его командир (1855–58), в 1856 совершил плавание из Архангельска в Кронштадт. В 1858–59 командовал брандвахтой при Кронштадтском порте. В 1861–62 начальник гидрографической части Архангельского порта, в 1862–67 капитан над Архангельским портом, в 1867–68 командир Архангельского порта, с 1868 в отставке. Был женат на Эльмире Андреевне, урожденной Федорович (22 июня 1826 – ?). Его двоюродные племянники – П.К. *Ренненкампф*, Карл Иоганнес Герман (25 июня 1870, имение Грос Руде Гапсальского у. Эстляндской губ. – 27 декабря 1955, Эймсбау близ Мюнхена, ФРГ), врач, работал в русско-голландском госпитале во время англо-бурской войны 1900–1902, начальник русско-голландского полевого госпиталя в рус.-япон. войну 1904–05, начальник фронтовой колонны евангелического полевого госпиталя во время I-й мировой войны 1914–18, в эмиграции в Германии, занимался врачебной практикой и сельским хозяйством в Баварии.

Из лифляндского ответвления линии Конофер-Туттомегги-Састама известен Павел Яковлевич (Паулъ Андреас) (7 марта 1790, замок Тельмет Феллинского у. Эстляндской губ. – 26 декабря 1857), генерал-лейтенант (1843 и вице, с 1854), участник Отеч. войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–15, отличился в Бородинском сражении 1812. В 1815 переведен во вновь образованный Гвардейский генеральный штаб. В 1816 прикомандирован к посольству А.П. Ермолова в Персию; выполнял секретные разведывательные поручения, после чего остался на службе при Кавказском корпусе. Произвел барометрическое нивелирование в Кавказских горах между Моздоком и Тифлисом (1818). В 1824 назначен обер-квартирмейстером сначала 1-го резервного кавалерийского, а потом 4-го пехотного корпусов. По предположению историка О.И. Киянской, обещал поддержку декабристу, руководителю восстания Черниговского полка С.И. Муравьеву-Апостолу, но в решительный момент от участия в мятеже отказался. По делу декабристов губернен и наказан не был. В 1827 вновь назначен в Кавказский корпус. Участник русско-персидской войны 1826–28, находился непосредственно при И.Ф. Паскевиче, а по окончании войны назначен главным приставом при определении границ между Россией и Персией. Во время приезда в Россию персидского посольства во главе с принцем Хозрев-Мирзой (1829), на пути его от Тифлиса до Новгорода возглавлял сопровождающих с российской стороны. Отличился при взятии Ахалцыха в ходе рус.-тур. войны 1828–29 (награжден золотой саблей с надписью «За храбрость»). Во время подавления Польского восстания 1831 командовал отрядом, запрещавшим Поланген (совр. Палага) от отрядов мятежников. В 1836 с гг. служил в Царстве Польском. В 1842 переведен на Кавказ командующим 19-й пехотной дивизией. 2 декабря 1844 отрешен от должности и «за пример другим» по приказу императора Николая I предан военному суду за внесение в представление о награждении за стычку при с. Бирекей офицеров, не участвовавших в сражении. В 1846 уволен от службы, но в 1849 вновь принят прапорщиком. За три года снова получил все чины, до генерал-майора включительно. В 1853 назначен начальником стемпелей сначала Московской, а потом Черниговской губерний. В Крымскую войну 1853–56 отличился при переправе через Дунай, а затем в ходе Севастопольской обороны 1854–55. Его троюродный брат – Карл Павлович (Карл Фридрих) (23 ноября 1788, Рига – 5 сентября 1848, С.-Петербург), генерал-лейтенант (1838), учился на юридическом факультете Дерптского университета (1807–08), затем поступил колонновожатым в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (впоследствии Генеральный штаб). 2 мая 1809 командирован в Галицию, в армию генерала от инфантерии кн. С.Ф. Голицына, где находился до 1810, занимался разграничением Тарнопольской обл. Участник Отеч. войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–15, отличился в сражении под Кобрином (1812), Бауценском сражении 1813, Лейпцигском сражении 1813 (награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость»). В 1817–1820 проводил рекогносцировку и составлял описание всей Тамбовской губ. и частей Воронежской и Пензенской губерний. На посту обер-квартирмейстера 2-го пехотного корпуса участвовал в рус.-тур. войне 1828–29. Во время подавления Польского восстания 1831 отличился при штурме Варшавы. Директор Московского кадетского корпуса (1832–34), вице-директор Императорской военной академии в С.-Петербурге (1834–48). Был женат на Серафиме Петровне, урожденной Немчиновой (1806 – 1878, С.-Петербург). Их сын – К.К. *Ренненкампф*.

Из эстляндского ответвления линии Конофер-Туттомеги-Састама известен Николай Петрович (Николаус Эдуард) (26 августа 1850, Гапсальский у. Эстляндской губ. – 10 мая 1889, Саратов), действительный статский советник (1874), окончил

Училище правоведения (1852), товарищ председателя Херсонского окружного суда (1869–74), председатель Черниговского окружного суда (1874–85), департамента Саратовской судебной палаты (1885–89). После чего назначен на такую же должность в Киев, но в нее, по-видимому, вступить не успел. Был женат на Анне Павловне, урожденной Вавиловой (15 марта 1829 – 1896).

Лит.: Киевская С. И. Южный бунт. Восстание Черниговского полка. М., 1997. С. 89–97; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1929. Bd. II. S. 192–212; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Livland. Görlitz, 1949. Bd. II. S. 776–785; Bennenkampff H. L., von. Geneslogie derer von Bennenkampff. Reise-Reluche Ahnen-und Stammbaum. Sonderheft 50. Bd. I. Darmstadt, 2003. S. 166.

Архивы: Российский государственный архив древних актов. Ф. 256. Оп. 1. Кн. 890. Л. 25об.–26; Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 395. Оп. 168. Д. 945 (1860 г.); Оп. 250. Д. 678 (1844 г.).

М. Кожин-Ярцев (Москва).

РЕННИ (Renny) Роберт (Роман) Егорович (19 апреля 1768, Рига – 26 октября 1839, С.-Петербург), военный деятель, генерал-майор (1812). Дворянин, потомок выходцев из Шотландии. Отец – Джордж Ренни, крупный негоциант в Риге, мать – Юлианна Мария, урожденная фон Эссен, дочь прусского лейтенанта, владельца имений близ Риги. Р. окончил гимназию в Риге. В апреле 1776 записан писарем в чине сержанта в штаб генерал-майора А. М. Луниана. Прапорщик (1789). В 1785 получил отпуск в г. Монтрос (Шотландия). В 1788 уволен со службы за неявку по отпуска. В мае 1794 вновь поступил на службу в Елецкий пехотный полк, с которым в польскую кампанию 1794 участвовал в боях с конфедератами на территории Курляндии, за отличие получил чин капитана. В апреле 1797 переведен в Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части. В 1799 участвовал в экспедиции в Голландию. В русско-прусско-французскую войну 1806–07 отличился в сражении при Пренсиш-Эйлау. Полковник (1808). В 1810–11 был прикомандирован Военным министерством в качестве военного агента к российской дипломатической миссии под видом адъютанта чрезвычайного посланника и полномочного министра в Берлине генерал-адъютанта Х. А. *Ливена*. Руководил сбором разведывательных данных о численности и передвижениях войск императора Наполеона I. В Отечественную войну 1812 занимал должность генерал-квартирмейстера 3-й Обсервационной армии. Участвовал в сражениях при Кобрине, Городечне. Во время заграничных походов в русской армии 1813–14 начальник штаба корпуса генерала Ф. Ф. *Винцингероде*, участвовал в сражениях при Калише, под Лейпцигом, Бауценом, Денневицем, Лейпцигом. В кампании 1814 сражался под Суассоном, Лаоном, Сен-Дизье. С конца 1814 – начальник штаба 4-го пехотного корпуса, в 1815 участвовал во втором походе во Францию. В январе 1816 уволен по прошению в отставку с мундиром и пенсионом полупенного жалования. Похоронен в с. Русино Лужского у. С.-Петербургской губ. (по другим данным – на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге).

Награжден орденами: российскими – Св. Георгия 3-й ст. (1813), Св. Владимира 2-й ст. (1814), 3-й ст. (1812), 4-й ст. с бантом (1807), Св. Анны 1-й ст. (1813), алмазными знаками к ордену (1813); прусскими – «За заслуги» (1814) и Красного Орла 2-й ст. (1814); шведским – Военным орденом Меча 2-й ст. (1813); тосканским – Военным орденом заслуг 2-й ст. (1814).

Был женат на Марии Ивановне, урожденной Бек (1781–1810), дочери тайного советника, имел троих детей.

Лит.: Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1848. Т. 4; Сборник Военного министерства. СПб., 1902. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. С. 210–258; Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. С. 198; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. GPL. S. 692.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7046. Л. 36–37; Д. 7049. Л. 25–26; Д. 7062. Л. 360–362; Ф. 29. Оп. 4/154. Связка 57. Д. 235; Ф. 474. Оп. 1. Д. 101.

Б. Безотосный (Москва).

РЕНЦ (Renz) Франц Францевич (Франц Роберт) (5 февраля 1866, Ревель – 29 января 1945, Ленинград), астроном, доктор философии Берлинского университета, профессор, действительный статский советник, заслуженный деятель науки РСФСР (1935). В 1879–83 изучал астрономию в Дерптском университете, в 1884–86 работал там же ассистентом физического кабинета. В 1881 выполнил на малом пассажном инструменте Гербета определения широты Дерптской обсерватории. С 1886 работал в Пулковской обсерватории. В начале своей деятельности осуществлял наблюдения на 15- и 30-дюймовых рефракторах, выполнил ряд работ по определению положения комет, слабых звезд, покрывавшихся Луной, по трем лунным затмениям 28 января 1888 и 15 июня 1891, по измерению двойных звезд, звезд с большим собственным движением, а также ряд точных наблюдений малой планеты Эрос. С именем Р. связаны первые астрофотографические

работы обсерватории. Вместе с С.А. Костинским Р. выполнил классическое исследование прибора Репсольда, служащего для измерения на астронегативе положений звезд, планет, комет и др. небесных светил (отмечено премией Русского астрономического общества). По фотоснимкам, выполненным в Пулковской и Гельсингфорской обсерваториях, произвел исследование движения спутников Юпитера (в 1902 эта работа удостоена золотой медали АН, а также премии Русского астрономического общества). В 1901 вместе с астрономом Ф.Ф. *Витрамом* произвел с невиданной для того времени точностью определение разности долгот Пулкова и Потсдама. Два пулковских каталога прямых восхождений 1905 и 1930 были наблюдены под руководством и при непосредственном участии Р. Предисловия к ним представляют собой ценнейшие исследования в области построения абсолютных каталогов прямых восхождений. За выполнение последнего каталога Р. присуждена премия Наркомпроса. Р. составил также сводный каталог прямых восхождений 1769 звезд по наблюдениям на 8 обсерваториях разных стран.

Почетный член Международного астрономического общества, член комиссии Международного астрономического союза и Международной лунной комиссии.

Умер от голода во время блокады Ленинграда.

Был награжден орденами Св. Анны 5-й ст. (1899), Св. Владимира 3-й ст. (1908), Св. Станислава 1-й ст. (1911).

В честь Р. малой планете № 1904 присвоено имя «Renzia».

Сестра Р. – Мария Франческа Ренц (22 августа 1857, Ревель – после 1934), ассистент Главной государственной астрономической обсерватории.

Соч.: Wilhelm Th. Berg F. Telegraphische Längenbestimmungen zwischen Ekaterinenburg und Pulkowo. St. Petersburg, 1903; Fundamentalkataloge von 1845 Bergstedt 127 Zirkumpolarsternen für die Epoche 1925 e. Leningrad, 1935 (на немецком и русском языках).

Лит.: Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. С. 172. Роль Тартуского университета в развитии отечественной науки и подготовке научно-педагогических кадров. Тарту, 1977.

В. Тохвадель (Сегежа).

РЕПАТРИАЦИЯ НЕМЦЕВ В СССР В 1945–48, принудительное возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц немецкой национальности, имевших советское гражданство, оказавшихся за ее пределами вследствие *Великой Отечественной войны 1941–1945*.

В годы войны масштабы перемещения советских граждан в Германию и другие страны Европы были поистине грандиозны. По оценке современного исследователя П.М. Поляна, число лиц, проживавших на территории СССР до 22 июня 1941 и вывезенных с его территории, достигает примерно 8,5–8,7 млн человек. Это были военнопленные (ок. 3,3 млн), лица, завербованные на территории СССР, и вывезенные оттуда насильно остарбайтеры (ок. 3,8 млн), беженцы и эвакуированные (1 млн) и др. Среди них были и советские граждане немецкой национальности (в Германии их называли – «фольксдойчев»).

Со вступлением Красной Армии на территорию сопредельных государств вопрос о репатриации советских граждан приобрел для советского руководства практическое значение. Государственный Комитет Обороны СССР 18 августа 1944 принял постановление «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно угнанных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей». В основе его лежали принципы обязательного возвращения всех попавших за рубеж граждан СССР на родину, тщательной их проверки и применения репрессивных мер к «предателям». Уполномоченным СНК (позднее Совета министров) СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран стал генерал-полковник Ф.И. Голиков. 23 октября он возглавил Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. Достаточно быстро это ведомство с помощью НКВД создало мощную инфраструктуру – от репатриационных миссий, искавших «подлежащих репатриации лиц», до районных представителей или служб, отвечавших за прием советских граждан на местах. Составным элементом этой сети стали св. 200 проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП) и проверочно-фильтрационные лагерей (ПФЛ), развернутых как на территориях стран, оккупированных Красной Армией и войсками союзников, так и внутри СССР.

На Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции (1945) советское руководство получило от своих союзников обязательства передать советским властям всех без исключения советских граждан – перемещенных лиц. На основе этих обязательств были заключены двусторонние соглашения между СССР и Великобританией,

США, Францией, Бельгией и некоторыми другими странами — союзницами по антигитлеровской коалиции. При всей несхожести этих соглашений между собой, общим в них было то, что к советским ДП (перемещенные лица — *Прим. автора*) после их идентификации советскими репатриационными представителями будут репатриированы независимо от их личного желания». Уступка оказалась роковой для судьбы советских немцев — перемещенных лиц.

До настоящего времени достаточно трудно установить точное число советских немцев, попавших в Европу. На оккупированной территории оказалось примерно 204 тыс. советских немцев, подавляющее большинство из них (281 тыс.) до начала войны проживало на Украине, остальные — на Северном Кавказе, в районе Татарии, в Белоруссии, в западных областях РСФСР. Оккупационные власти были заинтересованы в привлечении «фольксдойче» к сотрудничеству, поэтому всех местных немцев брали на учет. Они получали ряд преимуществ и привилегий при поступлении на работу, в обеспечении жильем, продовольствием и т. п. Им оказывалась материальная помощь, их привлекали к работе в органах местного самоуправления, в германских оккупационных учреждениях, полицейских формированиях. Своей политикой германские оккупационные власти противопоставляли этнических немцев другим местным народам, что существенно усложнило ситуацию, в которой оказались потомки немецких колонистов.

С началом контрнаступления советских войск руководство Германии приняло решение о переселении этнических немцев, находившихся на оккупированной территории СССР, на Запад и о расселении их с целью «германизации» некоторых территорий, включенных в состав рейха (*административные переселения*). Одной из освоенных территорий, куда переселяли советских немцев, стал «Имперский край Вартеглау» — часть территории Польши, оккупированной в сентябре 1939, присоединенная к Германии, — с административным центром в г. Лодзь. Значительная часть советских немцев, оказавшихся на территориях «третьего рейха», получила германское гражданство. По мере продвижения Красной Армии вперед и освобождения оккупированных Германией территорий, многие местные этнические немцы, боясь мести советских властей, сами снимались и уходили вместе с германскими войсками и учреждениями на Запад.

Согласно данным фонда Отдела спецпереселений НКВД СССР, на освобождавшихся от германской оккупации советских территориях местных жителей-немцев практически не оказывалось. Исключения были крайне редки. Например, в конце 1944 органы НКВД обнаружили в бывшей немецкой колонии Осипово Быковского р-на Киевской обл. 18 немецких семей (61 чел.), не пожелавших уйти с остальными односельчанами на Запад. На территории Молдавской ССР после ее освобождения было обнаружено 176 советских немцев. После освобождения Прибалтики органами НКВД было выявлено около 2 тыс. немцев — граждан СССР. Все эти и другие немцы — граждане СССР, «обнаруженные» на освобожденных от оккупации советских территориях, депортировались в глубь страны (в Коми АССР, Таджикскую ССР и др. районы). Позднее они были включены в категорию «репатриантов», хотя территорию СССР не покидали.

Оказавшиеся в Центральной Европе немцы — граждане СССР составляли незначительную часть от общего числа советских перемещенных лиц, что в какой-то мере облегчило на первых порах их положение.

Две совместные директивы начальника Тыла Красной Армии генерала армии А. В. Хрулева и уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Ф. И. Голикова (№ 1/1240645с и № 1/1240646с от 18 января 1945) предусматривали следующее деление всех репатриантов:

– бывшие военнопленные (рядовой и сержантский состав): направлялись в армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и после проверки органами СМЕРШ (военная контрразведка) — в армейские и фронтовые запасные части;

– бывшие военнопленные офицеры, направлялись в спецлагеря НКВД;

– военнопленные и гражданские лица, служившие в прогерманских вооруженных формированиях (власовцы, полицаи и пр.): направлялись в спецлагеря НКВД;

– интернированное гражданское население (остарбайтеры и др. граждане СССР, оказавшиеся за пределами СССР): направлялись во фронтовые СПП (после окончания войны — в СПП групп войск) и пограничные ПФП НКВД, после чего мужчины призывного возраста направлялись в запасные части фронтов или округов, остальные — к месту постоянного жительства (с запретом поселения в Москве, Ленинграде и Киеве);

– жители пограничных областей, направлялись в ПФП и после проверки — к месту постоянного жительства;

— дети-сироты, направлялись в детские дома и приюты наркомов комиссариатов просвещения и наркомов комиссариатов здравоохранения союзных республик.

Какой либо отдельной категории для советских немцев не существовало и какого-то специального поиска на территориях европейских стран не производилось, их выявляли общим порядком. Основная часть немцев-репатриантов проходила, главным образом, как интернированное гражданское население, хотя были и те, чья служба в германских оккупационных структурах была установлена (проходили как военнопленные). О советских немцах ничего не говорится в Типовой инструкции представителя Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, которой руководствовались его сотрудники, выполняя свои обязанности в Германии и освобожденных странах. Не существовало специальных сборных лагерей и пунктов для советских немцев. На всех граждан СССР, независимо от их национальной принадлежности, заполнялись одни и те же учетные карточки. В них указывались фамилия, имя, отчество, национальность, возраст, место жительства в СССР, время «освобождения из немецкой неволи», наименование лагеря пребывания, дата отправки из лагеря в СССР. В отчетных сводках, направлявшихся руководством лагерей в вышестоящие инстанции, немцы фигурировали наравне с представителями других национальностей СССР, а в сводках (около 50), периодически направлявшихся генералом Ф. И. Голиковым лично народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару госбезопасности (с июля 1945 Маршал Советского Союза) Л. П. Берии о советских немцах вообще ничего не говорилось (в перечне национального состава репатриантов они входили в общую графу «Остальные народы, не входящие в СССР»).

Первые немцы-репатрианты, прошедшие проверку во фронтовых и армейских ПФЛ, вернулись в места довоенного проживания (на Украину, в Крым, Приамурье и некоторые др. районы), но органы НКВД очень скоро стали направлять их в места спецпоселения. Характерно для того периода письмо начальника 1-го спецотдела НКВД Украинской ССР подполковника госбезопасности Смирнова от 5 июля 1945 начальнику 1-го спецотдела НКВД СССР полковнику госбезопасности Куянцову с просьбой дать указания, что делать с немцами-репатриантами, возвращающимися после фильтрации на Украину в места своего прежнего проживания: «...подлежат ли прописке лица немецкой национальности, возвращающиеся на постоянное место жительства в г. Киев, какие документы необходимы для прописки. В случае отказа от прописки этим лицам, куда они подлежат переселению и каким порядком производить переселение». В ответе заместитель наркома внутренних дел СССР генерал-полковник В. В. Чернышов приказал направить всех прибывших на Украину немцев на спецпоселение, одновременно сообщив, что «лица немецкой национальности прописке на жительство в г. Киеве не подлежат». По тому же поводу в центральный аппарат НКВД обращались чекисты Белоруссии, Прибалтики, ряда областей РСФСР, где объявлялись репатрианты, возвращавшиеся в места своего довоенного проживания. Результатом этих обращений стало указание начальникам СПП групп войск отделять немцев-репатриантов от остальных советских граждан, формировать из них специальные эшелоны и отправлять в определенные для них места спецпоселения.

До середины августа 1945 у руководства НКВД СССР не было четкого плана размещения немцев-репатриантов, и оно, направляя последних в те или иные места на спецпоселение, часто даже не согласовывало эти решения с местными органами власти и НКВД. Об этом свидетельствует, в частности, тот всесоюзный наплыв немцев-репатриантов в Казахскую ССР, который вызвал настоящую панику у местного руководства. В первых числах августа 1945 в адрес В. В. Чернышова поступила срочная телеграмма от руководства Казахского НКВД, в которой, в частности, говорилось, что «в последнее время в Казахскую ССР поступают целыми эшелонами, без всякого предупреждения, лица немецкой национальности, прошедшие фильтрационную обработку в основном в Брестском погранично-фильтрационном пункте НКВД. Например, 24 июля на станции Актюбинск прибыло 528 семей (1124 чел.), 28 июля — 750 семей (1079 чел.), 29 июля — 347 семей (750 чел.). В Акмолинскую область уже прибыло 3,9 тыс. чел., в Карагандинскую область — св. 7,9 тыс. и т. д. Такой наплыв репатриантов ведет к катастрофическим последствиям, так как люди оказываются без жилья и средств к существованию». Приведенная телеграмма свидетельствует также о том, что не выполнялось указание В. В. Чернышова от 1 июля о том, что всех немцев — граждан СССР надлежало направлять: «трудоспособных одиночек и малосемейных, в числе которых большинство трудоспособных» — в Богословлаг НКВД СССР (в Свердловской обл.) и в Ухтинский комбинат НКВД (Коми АССР), а «многосемейных» — в Таджикскую ССР на станцию Сталинабад «в распоряжение

НКВД Таджикской ССР». Поэтому 14 августа во все ПФП НКВД из Москвы была послана телеграмма, требовавшая «дальнейшую отправку немцев — граждан СССР во все области Казахской ССР прекратить» и направлять их туда, куда указывалось в телеграмме от 1 июля.

Пик репатриации советских немцев пришелся на июль-август 1945. В это время в пограничных ПФП и ПФЛ скопилось большое число советских немцев-репатриантов, и условия пребывания там были тяжелыми. Об этом говорит телеграмма начальника Брестского пограничного ПФП НКВД подполковника госбезопасности Смурова А.П. Берии от 19 августа 1945 (сам факт того, что чиновник среднего ранга, минуя все промежуточные инстанции, напрямую обращался к наркому, свидетельствует о том, что обстановка в этом лагере была катастрофической): «На Брестском проверочно-фильтрационном пункте НКВД сосредоточилось до 7000 человек русских немцев. Из них мужчин 797, женщин 2496, детей 3037. Все они находились на сборно-пересыльных и фронтовых лагерях. На руках имеются документы в разные районы Союза. На подходе к Бресту русских немцев до 30 эшелонов. Вагонов для отправки железная дорога не предоставляет. Прошу вашей помощи в предоставлении пункту 50 вагонов ежедневно». Приведенная телеграмма подтверждает тот факт, что люди, попавшие на Брестский ПФП НКВД, до этого уже прошли проверку в СПП групп войск, где их проверяли специальные комиссии с участием сотрудников СМЕРШ. Скорее всего, Брестский ПФП использовался как перегрузочная база для перегрузки, поскольку в Европе железнодорожная колея уже, чем в СССР.

К концу 1945 репатриация советских немцев в основном завершилась (по состоянию на 20 ноября 1945 в СССР было репатриировано 140 тыс. чел.). Но еще несколько месяцев небольшие партии немцев-репатриантов посылали на спецпоселения. Например, в январе 1946 310 чел. из Латвии были направлены в Тюменскую обл., в феврале — 800 чел. из ПФП в Закарпатье последовали туда же, в марте 681 чел. из Владимир-Волынского ПФП Украинской ССР был направлен в Сталинабад, в апреле 1256 чел., скопившихся на ПФП в г. Франкфурте-на-Одере, отправили на станцию Котлас Архангельской обл. Установить точное время завершения репатриации советских немцев, как и определить точное число репатрийированных, достаточно сложно. По некоторым данным, в 1947–48 в СССР было возвращено, главным образом насильственно, около 150 тыс. немцев-репатриантов. По данным современного исследователя В.Н. Земскова, число репатрийированных немцев в те годы составляло 120,2 тыс. чел. Тем не менее, не всех немцев, покинувших в годы войны СССР, советским репатриационным органам удалось возвратить, примерно половина их осталась на Западе. В то же время репатриационные органы отправили в СССР сотни немцев, которые никогда не были гражданами СССР. Именно о них выражало, прежде всего, озабоченность правительство ФРГ в 1955 в ходе переговоров с руководством СССР об установлении дипломатических отношений. Тогда К. Аденауэр заявил, что в СССР имеется 130 тыс. граждан ФРГ, желающих вернуться на свою Родину — в ФРГ. Подавляющее большинство их составляли советские немцы-репатрианты, получившие гражданство Германии в годы войны. Это гражданство было признано законом ФРГ от 22 февраля 1955. Советские власти, хотя и дали согласие разобраться и выпустить граждан ФРГ, если таких окажутся в СССР, на самом деле из идеологических и политических соображений всячески затягивали этот процесс. Советским немцам, оказавшимся в годы войны в Германии, было отказано в требовании их возвращения в ФРГ, т.к. они имели советское гражданство еще с довоенных времен. Сложнее было с теми немцами, которые никогда не были советскими гражданами и не проживали на территории СССР. Чтобы не допустить их возвращения в ФРГ, летом 1955 было принято решение об их «эвакуации» в ГДР. В течение декабря 1955 – января 1956 в ГДР было отправлено 1297 чел. Это были только те, кто смог документально доказать, что они являются гражданами Германии и никогда не были гражданами СССР. Многим сделать этого не удалось.

По данным, приводимым В.Н. Земсковым, на 1 января 1953 в СССР на спецпоселении находилось 208 988 немцев-репатриантов. Из них в наличии числилось 203 796 чел., в розыске находилось 147, было арестовано 4445. (Автору удалось обнаружить данные о немцах-репатриантах по состоянию на то же время — 138 609 чел. (без учёта детей до 16 лет и тех, кто в момент репатриации был моложе 18 лет). Разница в данных — почти 70 тыс. чел. — вполне может быть числом репатриантов моложе 16 лет, т.е. тех, кто не был включен в отмеченное нами число). В исправительно-трудовых лагерях и на стройках МВД трудилось 540 репатриантов.

Среди находившихся на спецпоселении больше всего — 142 878 чел. (70%) — проживало в РСФСР, 42 856 чел. (20%) — в Казахской ССР и 18 029 чел.

Расселение немцев репатриантов по территории СССР
(по состоянию на 1 января 1953)

Республика, край, область	Численность (чел.)
1. РСФСР	145 258
в том числе	
Башкирская АССР	773
Бурят-Монгольская АССР	267
Карело-Финская ССР	25
Коми АССР	10 131
Марийская АССР	2 559
Татарская АССР	68
Удмуртская АССР	7 580
Чувашская АССР	7
Якутская АССР	977
Алтайский край	13 241
Красноярский край	2 200
Приморский край	16
Хабаровский край	116
Амурская область	35
Архангельская область	10 976
Владимирская область	2
Вологодская область	9 469
Горьковская область	1 174
Дальний Север (ведомства МВД)	289
Ивановская область	1 775
Иркутская область	4 418
Кемеровская область	4 668
Кировская область	5 795
Костромская область	6 349
Куйбышевская область	57
Курганская область	51
Московская область	17 691
Московская область	56
Мурманская область	16
Новосибирская область	19 262
Омская область	1 665
Оренбургская область	1 973
Ростовская область	155
Рязанская область	6
Сахалинская область	1
Свердловская область	12 076
Томская область	5 690
Тульская область	57
Тюменская область	1 610
Ульяновская область	26
Челябинская область	4 264
В ИТЛ и на спецстройках НКВД	540
2. Казахская ССР	42 690
3. Киргизская ССР	36
4. Таджикская ССР	18 023
5. Туркменская ССР	281
6. Узбекская ССР	1 185
Всего	202 382

(8,7%) — в Таджикской ССР. В других союзных республиках (Узбекской, Киргизской, Туркменской) проживали остальные 2,3% немцев репатриантов. В РСФСР немцы-репатрианты проживали на обширной территории от Московской и Тульской областей на западе до Приморского края, Сахалина, Камчатки и Чукотки на востоке, от Крайнего Севера до южной границы СССР с Монголией (см. таблицу). Наибольшее число репатрийованных немцев проживало на Урале, на европейском севере РСФСР, в Западной Сибири. Много немцев-репатриантов оказалось расселено в центральных областях и Волго-Вятском регионе. Достаточно большие группы репатрийованных немцев находились в республиках, краях и областях Восточной Сибири. В целом ряде республик, краев и областей репатрианты оказались в незначительных количествах (например, на Сахалине, во Владимирской обл., в Рязанской обл.); скорее всего, в эти места немцы попали уже по своей воле, с разрешения органов МВД в целях воссоединения семей (такая практика имела место в первые послевоенные годы).

В документах Отдела спецпоселений МВД СССР и 9-го управления МГБ СССР, в которых речь шла о репатрийованных немцах, в графе: «На какой срок выселены» значилось: «Без указания срока», т. е. точно так же, как и у всех остальных немцев СССР, ставших спецпоселенцами. В местах спецпоселения немцы-репатрианты подпадали под действие тех же законодательных актов, что и все остальные немцы (в т. ч. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948). Они находились в сфере ответственности Отдела спецпоселений МВД СССР, однако во всех учетных документах проходили отдельной графой.

В дальнейшем судьба немцев репатриантов неразрывно связана с судьбой всех остальных советских немцев. В 1953 в МВД СССР был разработан, но не осуществлен, проект уменьшения численности находившихся на спецпоселении на две трети. Среди тех, кого предлагалось оставить на спецпоселении, отдельной графой проходили немцы-репатрианты. Причина — «сильные антисоветские настроения». Эти настроения так и не удалось истребить. Именно репатрианты, получая поддержку властей ФРГ, положили начало эмиграции немцев из СССР, которая, начавшись еще в 1950-е гг., с конца 1980-х гг. приобрела беспрецедентные масштабы, втянула в себя практически все немецкое население и продолжается до сих пор.

Лит.: Айсфельд А. Российские немцы в политических советско-германских отношениях // Отечественная история. 1998.

№ 3; Герман А. А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности и отправка их на спецпоселение (1944–1946 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2000. Выпуск 4; см. также: Репатриация советских граждан немецкой национальности. Характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1945. М., 2001; Земсков В. Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, сосланные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5; Гетман П. М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1998; он же. География принудительных миграций в СССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 1998.

А. Герман (Саратов).

РЕПКЕН (Röpken) (Рыбкин) Иван (Иоганн Генрих), лекарь 18 в. Уроженец Пруссии. Заключил контракт с главным командиром уральских и сибирских заводов В.И. Геннеиным в Москве весной 1725, до 1730 работал на Пыскорском медеплавильном заводе Соликамской провинции (ныне с. Пыскор Усольского р-на Пермской обл.). Организовал деятельность Пыскорского госпиталя (второй на Урале после Екатеринбургского), подготовил двух русских лекарских учеников. По завершении контракта уехал в Москву (сопровождал больную жену Геннина). После его отъезда Пыскорский госпиталь прекратил существование. Наряду с **И.И.** *Сарыцевым* был одним из первых лекарей европейского типа на горнозаводском Урале.

Архивы. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Дела 182, 188, 226.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

РЕРБЕРГ (Röhrberg) Иван Иванович (22 сентября 1869, Москва – 1939, там же), архитектор, инженер-строитель, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1932). Сын Ивана Федоровича Рерберга, инженера путей сообщения. Окончил кадетский корпус, военное училище, в 1896 – Николаевскую военно-инженерную академию в С.-Петербурге со званием военного инженера. Работал в Москве. С конца 1897 по 1919 работал на строительстве Музея изящных искусств помощником и заместителем Р.Р. *Клейна*, спроектировал уникальную отопительно-вентиляционную систему, по проектам Клейна возводил также здания магазина «Мюр и Мерилиз» (1907–08, ныне ЦУМ), клиники на М. Пироговской ул. и др.; в 1904 участвовал в реставрационном ремонте Манежа. Среди первых самостоятельных построек Р. – пятроенный завод в районе Сущевского вала (не сохранился), 5-этажный «дом дешевых квартир» на 2-й Мещанской ул. (1906–09), масштабный комплекс доходных домов Северного страхового общества на ул. Ильинка (1909–11) в стиле неоклассицизма. Уверенное владение формами этого стиля, лаконичность и градостроительная выстроенность пространственных решений (особняк Н.В. Урусова на Новокузнецкой ул., ок. 1910, здание женской гимназии в Б. Каменном пер., 1912), глубокое знание новых (в т. ч. железобетонных) конструкций выдвинули Р. в первые ряды московских архитекторов. В 1912–17 он спроектировал и построил (совместно с В.К. Олтаржевским) грандиозное здание Брянского (ныне Киевского) вокзала: уникальные бесшпренгельные конструкции вокзальных дебаркадерных перекрытий сооружались с участием инженера В.Г. Шухова. В годы Гражданской войны Р. возглавлял технический отдел Особого комитета по строительству Москвы. В 1920-х гг. построил деревянный Павильон хлебопродуктов на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, реконструировал комплекс конторских зданий на Мясницкой ул., руководил устройством новых фундаментов Большого театра. Главной постройкой Р. в этот период стало монументальное конструктивистское здание Центрального телеграфа на Тверской ул. (1927), в градостроительном отношении во многом определившее облик центральной городской магистрали. В 1929–34, вернувшись к строгим формам классицизма, Р. построил в Кремле обширный корпус военного училища – Школы красных командиров имени ВЦИК. В 1906–19 преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (с 1918 – Свободные художественные мастерские) и Московском инженерном училище.

Лит.: Шербо Г.М. Иван Рерберг // Зодчие Москвы. 1966. Вып. 2; Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1850-е – 1917 годы). М., 1988.

Архивы: Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 179. Оп. 50. Д. 4075, 4077.

М. Андреев (Москва).

РЕРБЕРГ (Röhrberg) Петр Федорович (1 октября 1835 – 29 мая 1912, С.-Петербург), военный и государственный деятель, инженер-генерал. Из дворян С.-Петербургской губ., сын Ф.И. *Рерберга*, отец Ф.П. *Рерберга*. Окончил Главное инженерное училище (1849). Службу начал в 1849 кондуктором; в 1855 произведен в прапорщики. Участник Крымской войны 1853–56. За отличие при обороне Севастополя награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом

(1855) и орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1855). Участник боев на Малаховом кургане. В 1856 переведен в С.-Петербургскую инженерную команду (состоял при генерал-лейтенанте Э.И. Тотлебене), в 1857 — в Тифлисскую инженерную команду (участвовал в операциях против горцев при покорении Чечни и Дагестана, в т. ч. в нескольких походах под личным начальством главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютанта князя А.И. Барятинского). Участник рус.-тур. войны 1877–78, во время которой состоял при войсках на кавказско-турецкой границе, при переходе границы лично руководил постройкой моста через р. Арпалай против крепости Александрии, занимался инженерными работами при взятии Карса. За мужество и распорядительность, проявленные в боях, пожалован золотой шпагой, украшенной бриллиантами, с надписью «За храбрость» (1878). С мая 1881 начальник и командующий войсками Закаспийской обл. С 1883 начальник 94-й пехотной дивизии. В 1885 назначен командиром Варшавского корпуса, в 1886 — командующим войсками Одесского военного округа. С 1893 член Военного совета, председатель Главного военно-санитарного комитета. Член Государственного совета (с 1904). Похоронен в имении Никополь в Харьковской губ.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1871), Св. Анны 1-й ст. (1874), Белого Орла (1883), Св. Александра Невского (1887), Св. Владимира 1-й ст. (1899), Св. Андрея Первозванного (1912).

Был женат на Наталии Николаевне Герсеванской.

Лит.: Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; он же. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2002.

В. Гоннадель (Сергеев).

РЕРБЕРГ (Röhrberg) Федор Иванович (Герман Фридрих) (9/1 ноября 1791, Ревель – 5 мая 1871, С.-Петербург), инженер, государственный деятель, инженер-генерал (1872). Сын Иоганна Рерберга, директора адмиралтейской фабрики в Новгороде, и Агнеты Элизабет Апрентцен. Окончил Институт Корпуса инженеров путей сообщения (1812). По окончании оставлен при институте для преподавания высших математических наук, в 1812 произведен в подпоручики. В мае 1815 откомандирован в 4-й округ (Одесса) для устройства порта на Черном м., автор проекта Таганрогского порта, участвовал в разработке проекта соединения рек Волги и Дона. В марте 1817 направлен на строительство шоссейной дороги С.-Петербург – Москва, спроектировал ряд мостов на участке С.-Петербург – Новгород. В 1817–25 занимался инженерными работами по ведомству военных поселений, с 1821 член Экономического комитета. В 1825 из-за конфликта с А.А. Аракчеевым вышел в отставку в чине полковника. В 1827 вернулся на службу и был назначен членом Строительной комиссии при Московском опекунском совете Ведомства учреждений императрицы Марии. С 1827 директор работ Главного штаба военных поселений. Одновременно с 1834 член Комитета для устройства телефонной линии между С.-Петербургом и Варшавой. С 1835 вице-директор, с 1843 член общего присутствия Департамента военных поселений. Руководил строительством казарм и др. строений своего ведомства. С 1844 член Технической комиссии Департамента железных дорог, Комитета по сооружению постоянного (Николаевского) моста через р. Нева, Комитета для составления Строительного устава, а также Главного управления путей сообщения и публичных зданий (ГУПСиПЗ). В 1846 назначен директором Департамента искусственных дел ГУПСиПЗ. С 1 января 1859 сенатор 1-го, с 1861 – Межевого департаментов Сената. Одновременно в 1866–8 возглавлял Комиссию по строительству Исаакиевского собора в С.-Петербурге. Участвовал в разработке планов судебной реформы. Похоронен на Волковском кладбище в С.-Петербурге.

Награжден орденом Белого Орла (1856).

Сыновья Р. – П.Ф. *Рерберг*; Александр, генерал-лейтенант, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. (1891); Георг (1865 – ?), генерал-лейтенант; Иван, инженер путей сообщения.

Лит.: ЭБЕС.

К. Залесский (Москва).

РЕРБЕРГ (Röhrberg) Федор Петрович (9 окт. 1868, Тифлис – 14 сент. 1928, Александрия, Египет), военный деятель, генерал-майор (1912). Окончил Тифлисский кадетский корпус, Пажеский корпус (1887), Академию Генштаба (1893). Дворянин. Сын П.Ф. *Рерберга*. Службу начал подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка. С дек. 1893 старший адъютант штаба 32-й пехотной дивизии, с февр. 1896 помощник старшего адъютанта штаба Киевского военного округа; одновременно в окт. 1895 – окт. 1896 командовал ротой 126-го пехотного Рыльского полка. С февр. 1899 заведующий передвижением войск по ж.-д. и водным путям Харьковского района. В мае–сент. 1901 отбывал цену командира батальона в 52-м пехотном Виленском полку. В нояб. 1902 назначен начальником штаба Либавской кре-

пости. После начала русско-японской войны 1904–05 в окт. 1904 получил назначение на должность начальника канцелярии штаба 2-й Маньчжурской армии. Участвовал в военных действиях, за отличия в 1906 награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и Святого Владимира 3-й ст., Анны 2-й ст. По окончании войны в окт. 1906 работал в военно-исторической комиссии при Главном управлении Генерального штаба по описанию русско-японской войны. С окт. 1909 командир 3-го гренадерского Перновского короля Фридриха-Вильгельма IV полка (квартировал в Москве). С июля 1912 по май 1915 начальник штаба 10-го армейского корпуса, участник боев в Галиции и Карпатах в 1-ю мировую войну. В мае 1915 переведен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа, а 12 июля назначен начальником штаба Севастопольской крепости. Награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. (1916). 5 окт. 1917 зачислен в резерв чинов при штабе Одесского военного округа. После Окт. революции 1917 остался в Севастополе. В 1918 в войсках Крымского краевого правительства, с 1 нояб. 1918 начальник Севастопольской крепостной ликвидационной комиссии. Затем – в Вооруженных силах Юга России и в Русской армии, весной 1919 начальник штаба Севастопольской крепости. В эмиграции в Египте. Похоронен на греческом православном кладбище Шетби в Александрии.

Соч.: Исторические тайны великих собак и необъяснимых сражений. Мадрид, 1967.

Лит.: Фрейман О. Р. Пажи за 150 года (1710–1894). Фридрехсгам, 1894. Список Генерального штаба. Пг., 1914. Бессонов С. В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

А. Нарбут (Москва).

РЕСПУБЛИКА НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

(РНП). Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья (АССР НП). Немреспублика, автономное национально-территориальное образование в составе РСФСР. Образована на основе существовавшей с октября 1918 *Области немцев Поволжья* постановлениями Политбюро ЦК РКП(б) от 12 декабря 1923, 1-го съезда Советов АССР немцев Поволжья от 6 января 1924, ВЦИК и Совнаркома СССР от 20 февраля 1924. Располагалась в Нижнем Поволжье. С 1928 входила в состав образованного Нижневолжского края. Граничила с Саратовской и Сталинградской областями. Казахской ССР (1941). Территория – 28,4 тыс. км², 6,2 тыс. км² – на правобережной (горной) стороне и 22,2 тыс. км² – на левобережной (луговой) стороне. Административный центр – г. Энгельс (первоначально Покровская слобода, в 1914–1931 – Покровск). В АССР НП, наряду с др. народами, проживало немецкое население *Поволжья*, чья история восходит к 17 в.

Природа и климат. Территория РНП располагалась в двух основных ландшафтных зонах – лесостепной и степной. Для местности в целом характерна общая равнинность рельефа, однако он далеко не однообразен. К наиболее крупным ландшафтным районам с их индивидуальными особенностями относятся Приволжская возвышенность, Окско-Донская низменность, долина р. Волга, Сыртовая равнина Заволжья.

Приволжская возвышенность расположена вдоль правого берега Волги. Восточный склон ее, обращенный к Волге, высокий и крутой, интенсивно расчленен эрозионной сетью. Противоположный, западный склон возвышенности, более низкий и пологий. Постепенно снижаясь, он почти незаметно переходит в Окско-Донскую низменность. Расчлененность его значительно слабее, а эрозионная сеть здесь имеет более мягкие очертания. Приволжская возвышенность расчленена речными долинами, принадлежащими бассейну р. Медведица и правобережным притокам Волги. Кроме речных долин, на Приволжской возвышенности имеются многочисленные балки, что вместе с оврагами создает ее своеобразный неповторимый овражно-балочный тип поверхности.

Окско-Донская низменность расположена к западу от Приволжской возвышенности и охватывает бассейны рек Медведица, Хопер, Терса. Поверхность ее представляет собой плоскую или слабо всхолмленную равнину с общим небольшим уклоном с севера на юг. Реки, а также многочисленные балки разделяют поверхность низменности на отдельные, преимущественно плоские, междуречные пространства.

Долина Волги представляет собой обширную аккумулятивную плейстоценовую ступенчатую равнину. Сформировалось два уровня поймы (низкая и высокая) и четыре надпойменные террасы. В рассматриваемый исторический период волжская пойма пересекалась многочисленными протоками, рукавами, старицами.

Сыртовая равнина Заволжья отличается сравнительно спокойными мягкими очертаниями. Характерными элементами рельефа равнины являются обширные водораздельные массивы – сырты. Расчлененность поверхности речной и овражно-балочной сетью довольно значительная, но глубина врезов относительно невелика.

Климат – континентальный, засушливый, с большой изменчивостью от года к году (эти характер-

ные черты выражены намного ярче в левобережье) — определяется умеренными широтами, влиянием солнечной радиации, подстилающей поверхности и связанной с ними атмосферной циркуляцией. Засушливые годы повторяются в среднем через два года. В долинах малых рек и у подножья главного уступа восточного склона Приволжской возвышенности, в волжской пойме, имелись отдельные благоприятные микроклиматические зоны.

Зимы — достаточно морозные. Средняя температура зимних месяцев колеблется от −16 градусов в правобережье до −14 градусов в Заволжье, иногда морозы достигают 30–35 градусов, изредка температура опускается ниже −40 градусов. В то же время бывают и оттепели. В связи с этим наблюдаются большие колебания температуры. Нередки снежные зимы, когда высота снежного покрова превышает 50 см. Часты метели, тогда скорость ветра может достигать больших значений.

Лето длится в среднем 4,5 месяца. В это время года средняя температура колеблется от +21 до +24 градусов. Как правило, погода сухая малооблачная. Часто с конца июня и до середины августа наблюдается сильная продолжительная жара, когда температура не опускается ниже +30 градусов. В левобережье нередки суховеи, достигающие большой силы. Летние осадки довольно неравномерны как во времени, так и в пространственном распределении. В среднем за три летних месяца в правобережье выпадает до 160 мм осадков, а иногда и больше, в долине Волги — 110–130 мм, в Заволжье — 90–100 мм. Дожди часто имеют ливневый характер, и месячное количество осадков может складываться из одного-двух дождей. При ливнях происходит большой поверхностный сток, когда смывается плодородный поверхностный слой земли, растут овраги.

Основа гидрографии — Волга и ее левобережные притоки (Большой Караман, Малый Караман, Еруслан, Торгун и др.). Западная граница РНП пролегала вдоль Медведицы, протекающей с востока на юг. Между Волгой и Медведицей — малые реки: Карамышь, Иловля и др. Ширина Волжской долины колеблется от 2–3 до 30–35 км. Правый берег, как правило, высокий, нередко крутой. Левый берег низкий, пологий, местами — заболоченный, с большим количеством проток и стариц, с множеством островов. В весеннее половодье значительные территории левобережья подвергались затоплению.

Другие реки также типично равнинные, текут в хорошо разработанных руслах, в основном с севера на юг. Водосбор их всегда из-за небольшого количества осадков и большого испарения в летнее время. Поэтому важную роль в питании рек играют зимние осадки. Быстрое таяние снега весной вызывает бурный, часто разрушительный паводок. Зимой все реки замерзают и питание осуществляется только грунтовыми водами. Для рек Заволжья в жаркое лето характерно значительное высыхание и как следствие — существенное уменьшение водного стока.

Для правобережья в основном характерны черноземные почвы с высоким естественным плодородием. В лесостепной зоне отдельными массивами разбросаны серые лесные почвы. В южной части правобережья залегают каштановые почвы. В северо-восточной части речных долин лежит аллювиальный материал. В левобережье также основной вид почвы — чернозем. Сплошным массивом на юг от р. Большой Иргиз и до параллели г. Новоузенск залегают каштановые почвы, южнее — солонцы и почвы солонцового типа.

Значительное место в правобережье занимают леса различных типов, в основном широколиственные. Естественная граница лесов проходит примерно по линии Балашов — Петровск — Волгск. В степях южнее этой границы, где располагалась правобережная часть территории РНП, на склонах балок и оврагов произрастают леса, основной древесной породой которых является дуб. Имеются леса в поймах рек. Значительные лесные массивы произрастали в пойме Волги. Левобережье представляет собой степную зону, с довольно скудной растительностью.

Животный мир достаточно богат и разнообразен. Наиболее распространены заяц, лиса, волк, речной бобер, кабан, сурок, суслик, журавль, орел, ястреб и др. В Заволжье обитали сайгаки, дрофы, стрепеты и др. В реках водилось до 50 видов рыб, в т. ч. осетровые (осетр, севрюга, стерлядь и др.), сом, щука, сазан и т. д.

Государственное и политическое устройство. Государственными языками республики являлись русский, немецкий и украинский. Они имели равную силу. Делопроизводство велось на трех языках, если что вытекало необходимостью.

Повышение официального статуса немецкой автономии (республика вместо области) преследовало, прежде всего, внешнеполитические цели — поднять престиж немецкой автономии, а следовательно, и привлекательность советской власти за рубежом. Кроме того, как отмечалось в докладной записке руководства Области немцев Поволжья в ЦК РКП(б), надо было «морально поддержать германский пролетариат», показать ему «ориентиры» борьбы. Не последнюю роль сыграли интересы

партийно-государственного руководства области (Г. Кениг, И. Шраб, Р. Курц, Г. Фукс и др.), надеялся с провозглашением статуса автономии упрочить личные позиции, добиться большей самостоятельности в действиях, увеличить объем получаемых из Москвы средств, льгот и привилегий. На деле провозглашение АССР немцев Поволжья не привело к каким-либо существенным изменениям в условиях жизни ее населения.

В рамках «ленинской национальной политики» был проведен ряд политических акций и кампаний, которые, по мысли их организаторов, должны были укрепить правовой статус и повысить уровень государственного суверенитета АССР немцев Поволжья, как одного из этнополитических образований советского типа внутри СССР. Наиболее значимой акцией подобного рода стало принятие *Конституции АССР немцев Поволжья 1926*, которая, однако, так и не была окончательно утверждена в Москве, а потому не действовала. Для усиления политического эффекта от провозглашения РНП ее руководством 5 апреля 1924 было принято постановление об амнистии всех приговоренных к лишению свободы сроком до года участников восстания 1991 из рабочих и крестьян и др. Однако постановление носило чисто пропагандистский характер. Реально амнистию предоставляло руководство СССР (после долгих проволочек она была предоставлена всего нескольким десяткам граждан).

В политической жизни АССР немцев Поволжья в 1950-е гг., как и в стране в целом, ведущую роль играли партийные организации большевиков. Партия держала под неусыпным контролем все сферы общественной жизни и все слои населения. В 1924–28 численность партийной организации Республики выросла более чем в 2 раза: с 1,1 тыс. до 2,5 тыс. членов и кандидатов. В 1928–37, в период бурного строительства социализма в РНП, ее рост замедлился, составив всего 11,5%, что говорило о явном нежелании подавляющего большинства немцев вступать в Коммунистическую партию. В 1930-е гг. продолжался укрепление большевистского режима, которое сопровождалось политическими репрессиями в отношении разных слоев и групп населения, от них пострадали тысячи поволжских немцев. В предвоенные годы репрессии продолжались, хотя их масштабы существенно уменьшились. Организации ВКП(б) АССР немцев Поволжья удалось серьезно углубить влияние на все слои населения республики. С 1938 происходил бурный рост ее рядов (к началу 1941 республиканская парторганизация насчитывала 6,3 тыс. членов и 3,9 тыс. кандидатов в члены партии), быстрыми темпами увеличивался партийный аппарат. Под влиянием коммунистической идеологии и практики постепенно менялась молодое поколение поволжских немцев и их сверстников других национальностей. В комсомоле к началу 1941 состояло около 24 тыс. молодых людей. Еще больше — свыше 40 тыс. детей — насчитывалось в пионерской организации. Практически каждый младший школьник перед войной был октябренком.

Под полным партийным руководством находились профсоюзы и другие общественные организации. Новая псевдодемократическая советская система также способствовала укреплению партийной диктатуры. На фоне партийного всевластия все больше теряли свою индивидуальность и собственное лицо официальные органы государственной власти — советы всех уровней, которые постепенно становились придатками партийных органов. Лишенные всякой политической самостоятельности, советы, особенно местные, глубоко увязли в хозяйственной текучке, обеспечивая выполнение бесконечной череды кампаний и изъятие у населения продовольствия, денег и т. п. Неотъемлемой чертой политической системы была кадровая чехарда в руководстве Республики (см. табл. 1). Одни за другими снимались с постов и репрессировались В.Г. Вегнер, Х.Х. Тернт, Е.Э. Фреттер, А.А. Велгт, Г.А. Аюфт, Я.Я. Попок, В.А. Далингер (см. ст. *Политическая элита немцев Поволжья*). Против людей, пытавшихся поддерживать связи с родственниками в Германии, получавших из-за рубежа благотворительную помощь, велась репрессивная *«борьба с фашистами и их агентами»*.

В 1936–37 в рамках проводившейся сталинским режимом кампании по укреплению «социалистической законности» граждане Республики немцев Поволжья участвовали в «обсуждении и принятии» новых конституций СССР, РСФСР, АССР НП, отражавших победу социализма в СССР. Несмотря на свое демократическое содержание, *Конституция АССР немцев Поволжья 1937*, принятая на 10-м съезде Советов, как, впрочем, и Конституции РСФСР и СССР, в условиях тоталитарного сталинского режима не смогла внести какие-либо демократические изменения в политическую жизнь общества, преодолеть партийное всевластие. Она была, по существу, формальным документом, никак не влиявшим на политическую практику. В частности, после принятия новой Конституции СССР в декабре 1936 Республика немцев Поволжья по букве закона должна была подчиняться центральным органам влас-

Таблица 1

Высшее руководство АССР НП в 1924–41

Ответственный (секретарь) секретарь обкома ВКП(б)		Председатель ЦИК (с июля 1938 – Президиума Верховного Совета)		Председатель Облсовета	
Время пребывания в должности, годы	Фамилия	Время пребывания в должности, годы[1]	Фамилия	Время пребывания в должности, годы[1]	Фамилия
02.21–01.26	Г. Кенигс[1]	01.24–05.30	И. Швабе[1]	01.24–11.29	Р. Куш[1]
01.26–05.26	Ф. Густ[1]	05.30–01.34	А. Глейм[1]	11.29–05.30	А. Глейм[1]
05.26–12.29	Р. Рейнер	01.34–12.34	Г. Фукс[1]	05.30–06.32	Г. Фукс[1]
12.29–06.32	Х. Горст[1]	12.34–02.36	А. Вельш[1]	06.32–01.34	А. Глейм[1]
06.32–01.34	Е. Фрешер[1]	02.36–05.37	Г. Гюфт[1]	01.34–12.34	Г. Фукс[1]
01.34–12.34	А. Глейм[1]	05.37–06.37	А. Вельш[1]	12.34–02.36	А. Вельш[1]
12.34–02.36	Р. Фрешер[1]	06.37–07.38	Д. Розенбергер	02.36–06.37	Г. Гюфт[1]
02.36–01.37	А. Вельш[1]	07.38–09.41	К. Гофман[2]	06.37–07.38	Я. Дагингер
01.37–07.37	Р. Фрешер[1]			07.38–09.41	А. Гекман[2]
07.37–04.38	Я. Пенер[1]				
04.38–11.38	И. Аксман				
11.38–09.41	С. Магда				

[1] репрессирован в 1937–38

[2] репрессирован в годы Великой Отечественной войны

ти РСФСР, а фактически ею еще почти год управлял Саратовский обком ВКП(б) – партийный орган соседней области. Он же был одной из инстанций, утверждавших новую Конституцию АССР немцев Поволжья.

Накануне войны продолжалось реформирование системы советской власти. После выборов в Верховный Совет СССР (декабрь 1937) началась кампания подготовки выборов в Верховные Советы РСФСР и АССР НП. Они прошли одновременно 26 июня 1938, на них, как и на предыдущих выборах, было продемонстрировано «нерушимое морально-политическое единство партии и народа». А месяц спустя, 25–27 июля, в Энгельсе состоялась 1-я сессия Верховного Совета АССР немцев Поволжья. Был избран Президиум Верховного Совета АССР НП. Сессия утвердила правительство РНП – Совет Народных Комиссаров. 24 декабря 1939 прошли выборы в местные Советы. Было избрано свыше 5 тыс. депутатов в 22 кантональных, 3 городских, 5 поселковых и 281 сельский советы. Проведенные в 1937–39 выборы показали, что к концу 1930-х гг. степень влияния на массы коммунистической идеологии, степень управляемости всеми слоями общества и политическими процессами в нем со стороны партийного руководства РНП достигли довольно высокого уровня. Это объясняется тем, что за 20 с лишним лет все лица, более или менее сознательно настроенные к режиму, или те, кто мог, по мнению власти, сказаться таковыми, были расстреляны, отправлены в лагеря, выселены за пределы АССР НП или морально раздавлены, вынуждены приспособиться к режиму. Молодое поколение, ставшее взрослым к выборам, кроме большевистско-советской власти, не знало никакой другой. Продолжалось укрепление политического режима, усиливалась идеологическая обработка населения. Одна политико-идеологическая кампания сменяла другую. В качестве поводов для проведения кампаний использовались различные события и даты: XVIII съезд ВКП(б), выборы в Советы, 60-летие Сталина, выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и т. п.

Национальная политика. Проводившаяся в 1920-е гг. по директивам сверху *политика «коренизации» в АССР немцев Поволжья*, предполагавшая укрепление немцев как титульной нации, усиление роли немецкого языка во всех сферах общественной жизни, не принесла ожидавшихся результатов, поскольку противоречила общим интересам местной интернациональной русско-немецко-украинской партократии. Ужесточение этой политики в 1927, попытки насильственного внедрения немецкого языка во все сферы общественной жизни привели лишь к ухудшению межнациональных отношений в республике и к всплескам русского национализма на бытовом уровне. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. кампания «коренизации» стала постепенно затухать, а с конца 1934 все более

крепнуть новая — под лозунгами «борьбы с национализмом и фашизмом», «усиления интернационального воспитания» немцев. На деле главное содержание национальной политики составляло искоренение всего, собственно немецкого, этнонациональности в разных сферах жизни, прежде всего — духовной. К 1937 в политике ЦК ВКП(б) скачет уже открытое недоверие к немецким национальным кадрам. После снятия с поста и ареста Е. Фретера до конца существования РНП первыми секретарями обкома ВКП(б) назначались уже не немцы (Я. Попок, И. Анопин, С. Малов). Немцы оказались в меньшинстве в новом составе бюро обкома ВКП(б). Ярким примером может служить национальный состав делегатов 20-й областной конференции ВКП(б). Из 270 делегатов с решающим голосом немцев было 69, русских — 150, украинцев — 33 и т. д.

Накануне войны национальная политика не претерпела каких-либо серьезных изменений. В партийных структурах, которым принадлежала реальная власть, немцы, в основном, были на вторых и третьих ролях. Подавляющее большинство сотрудников разбухшего аппарата обкома ВКП(б) и республиканских учреждений не только не были немцами, но даже не знали немецкого языка. Вместе с тем высшие государственные посты занимали немцы.

Наиболее явно дискриминация немецкого населения Поволжья перед войной ощущалась в сфере образования и культуры. Тяжелым ударом по системе высшего и среднего национального образования стали решения правительства страны от 9 октября 1940 и, прежде всего, введение платы за обучение в вузах и старших классах средних школ. Они привели к резкому сокращению числа юношей и девушек, получавших среднее и высшее образование на родном немецком языке. Кроме того, немецкие вузы вынуждены были создавать русские отделения, в т. ч. за счет сокращения приема молодежи на немецкие отделения. Если на 1 сентября 1940 в Немпединституте на родном немецком языке обучалось 399 студентов (40%), то к концу года их осталось 189 (32%). Такое количество немцев-студентов было явно неудовлетворительным для национального вуза республики, в которой коренное население составляло 365,7 тыс. чел. (ок. 60%).

Административно-территориальное деление. Исторически, на протяжении более чем полутораста лет, ситуация складывалась так, что преобладающей формой расселения немцев в Поволжье стало групповое деревенское расселение. За исключением 3 городов и 5 рабочих поселков все остальные населенные пункты АССР НП (свыше 440) относились к сельскому типу деревни, в т. ч. бывшие колонии, поселки совхозов и МТС, хуторские поселения. По состоянию на 1 января 1941 в административном отношении РНП включала в себя 22 кантона, г. Энгельс и рабочий поселок Красный Текстильщик, выделенные в самостоятельные административно-хозяйственные единицы (см. табл. 2). Города Маркстадт, Бальцер и 4 рабочих поселка были населенными пунктами кантонального подчинения.

Размеры и число жителей деревень РНП сильно варьировали в зависимости от особенностей природной среды, от специализации и уровня интенсивности сельского хозяйства. По переписи 1939 в РНП сел с населением свыше 2 тыс. человек насчитывалось всего десять, с населением от 2 до 3 тыс. — шесть. Основная часть сел насчитывала от 1 до 2 тыс. жителей (до 1914 и даже в середине 1950-х гг. число сел с населением от 2 тыс. и выше было значительно больше). Тем не менее, в республике существовали и отдельные сельские агломерации. На левом берегу Волги на протяжении 45 км к северу от Маркштадта и до пограничного села Шафгаузен располагалось 18 крупных сел, расстояние между которыми не превышало 1–2 км, а зачастую было значительно меньше. Вторая агломерация сел протянулась вдоль р. Караман. На участке 46 км располагалось 19 крупных сел (от Усть-Карамана до Мариенталя). Существовало еще несколько менее плотных агломераций вдоль Волги по центральному левобережью, по р. Еруслан, в южной части правобережья. Еще в 1990-е гг. в РНП почти третьи сельского населения проживала на множестве мелких хуторов. Однако в ходе коллективизации все они были ликвидированы.

В РНП было довольно много населенных пунктов, выполнявших функции местных центров. Ими, как правило, являлись крупные, преимущественно аграрно-индустриальные, сельские населенные пункты, прежде всего, административные центры кантонов — 20 из 22 (остальные два — Маркштадт и Бальцер — являлись городами). По отношению к другим поселениям своих кантонов они выполняли роли административно-организационных, культурных, торгово-распределительных пунктов.

Подавляющее большинство располагающихся на территории РНП населенных пунктов из-за засушливого климата относилось к сурчечным и овражно-балочным типам поселений. Исключение составили села, основанные меннонитами в сер. 19 в. в Саратовском Заволжье. Они находились в полей

Таблица 2

Административно-территориальное деление РНП
(на 1 января 1941)

Административная единица	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)	Плотность (чел. на 1 кв. км)	Процент немецкого населения
г. Энгельс	–	73,2	–	12,0
п. Красный Текстильщик	–	5,1	–	9,0
Багдадский кантон	1,4	46,6	34,1	64,9
Гмелинский кантон	1,5	15,5	10,0	66,9
Гнаденфлюрский кантон	1,7	20,5	11,2	51,0
Добринский кантон	1,5	26,5	21,0	97,5
Зельманский кантон	1,7	50,5	18,4	87,5
Золотовский кантон	0,9	14,6	17,0	2,2
Игнатьевский кантон	0,9	11,5	12,7	16,0
Каширский кантон	0,9	19,4	21,0	98,5
Краснокутский кантон	1,8	41,3	22,8	46,4
Краснодарский кантон	0,9	32,6	29,3	98,6
Куккусский кантон	1,1	35,1	29,7	98,4
Лиман-дерейский кантон	1,1	19,9	18,0	74,6
Мариентальский кантон	1,4	38,9	19,1	95,5
Маркштадтский кантон	1,1	40,6	37,0	95,5
Галлегский кантон	2,3	15,4	6,0	51,5
Старопортовский кантон	1,4	13,7	10,0	13,7
Терекский кантон	1,2	17,9	15,0	15,0
Унтервальденский кантон	1,2	32,6	27,0	98,6
Федоровский кантон	1,4	21,0	16,4	8,4
Франкский кантон	1,1	28,5	28,9	98,6
Экгеймский кантон	1,5	20,9	13,9	54,2
Эренбергский кантон	0,6	12,0	21,5	95,5
АССР НП	26,4	605,6	21,9	60,5

степи, там, где подземные воды наиболее близко подходили к поверхности, что дало возможность пробурить скважины и отрыть колодцы.

Планировочные формы селений представляли собой различные типы. Наиболее распространенными являлись линейные (двух- и многосторонние), радиальные и квартальные. Архитектурно-градостроительный облик немецких сел (бывших колоний) сильно контрастировал с селами, посадами и слободами других народов практически по всем компонентам – от расселенческой структуры до декора отдельных построек, поскольку в свое время колонии создавались по заранее подготовленным проектам, учитывавшим специфику аналогичных поселений немцев на их старой родине. Вместе с тем, в соседних русских и украинских селах было много позаимствовано у соседей-немцев (еще в 1840-е гг. в Министерстве внутренних дел России было принято решение о строительстве, в частности в Саратовской губ., «крестьянских домов и амбаров на немецкий манер» как более удобных, добротных и практичных). Главным украшением большинства немецких сел были храмы – католические и евангелическо-лютеранские, резко отличавшиеся от православных церквей необычностью и затейливостью своей архитектуры.

В годы советской власти индивидуальные особенности и национальный характер архитектурного облика многих сел были уничтожены, строились безликие однотипные сооружения, что было связано как с соответствующей государственной политикой, так и с нехваткой средств и материалов.

Три рабочих поселка – Красный Кут, Гмелинка, Пялясовка – являлись достаточно значимыми железнодорожными станциями, жизнь их населения определялась этим фактором. Рабочий поселок Зельман (ныне – Ровное) располагал судоремонтными мастерскими, где работала значительная часть взрослого мужского населения. В поселке Красный Текстильщик, переданном РНП в начале 1950-х гг.,

размещалась крупнейшая в регионе прядильная фабрика им. Самойловой, которая обеспечивала пряжей текстильные предприятия РНП. На фабрике работало все взрослое население поселка.

В РНП имелось три города. Энгельс был основан как Покровская слобода в 1749 украинскими переселенцами, занимавшимися перегонкой соли с озер Ямыш и Баскунчак в центральную Россию. В 1922 после «укрупнения» территории немецкой автономии Покровск стал ее административным центром, а с 1924 столицей АССР НП. Маркштадт (в 1766–1914 – Екатериненштадт и одновременно Баронск, в 1914–19 – Екатериноград, с 1942 – Маркс) и Бальцер (до 1920 одновременно Голый Карамыш, с 1942 – г. Красноармейск) – бывшие немецкие колонии, возникшие соответственно в 1766 и 1764, получили статус городов в 1918 в силу своего быстрого развития и роста численности населения.

Таблица 2

Численность населения городов РНП

Города	Численность населения (тыс. чел.)	
	1926	1939
Энгельс	34,3	69,0
Маркштадт	13,4	16,1
Бальцер	12,3	15,6

Преимущественно аграрный тип хозяйства немецкой автономии наложил отпечаток и на облик ее городов. Все три города РНП были малочисленны и по своему виду напоминали большие села. В соответствии с решением союзного правительства и ЦК РКП(б) об ирригации Заволжья на базе строительства Камышинской плотины и в связи с тем, что при ее сооружении предполагалось затопление основной части Энгельса, Совнарком РСФСР своим решением от 12 июля 1932 предложил Совнаркому РНП временно прекратить все коммунальное строительство в городе за исключением водопровода. Решение это приостановило всякое развитие Энгельса, т.к. капиталовложения на развитие города из года в год снижались. В результате коммунальное и жилищное хозяйство города крайне отстало как от общего роста всего народного хозяйства РНП, так и от роста населения города. От идеи строительства Камышинской плотины отказались довольно быстро – к 1934, однако капиталовложений на жилищное и коммунальное хозяйство продолжали выделять все меньше и меньше. Низкая обеспеченность жилой площадью рабочих и служащих (4,1 м² в среднем на одного жителя в 1926, 2,7 м² в 1935) вызывала текучесть кадров, и в особенности высококвалифицированных специалистов, во всех отраслях хозяйства и культуры. Из-за минерного выделения средств строительство водопровода в Энгельсе растянулось на две пятилетки. В 1926 на 111 км улиц города протяженность водопровода составляла всего лишь 10,5 км. Отсутствовала канализация. Расположенный на низком заболоченном месте, Энгельс каждую весну и осень утопал в грязи, т.к. мощенных улиц и тротуаров было очень мало. С 1934 в Энгельсе появился общественный транспорт: начали курсировать 5 автобусов (10 в 1937). В 1938–41 в Энгельсе было выстроено несколько многоэтажных зданий, среди них – школа, гостиница, Дворец пионеров и др.; длина водопроводной сети достигла 25 км, автобусный парк расширился до 20 машин, общая длина всех замощенных улиц составила 25,6 км (17,4% к общей протяженности всех улиц). Были заасфальтированы центральные площади и тротуары подходящих к ним улиц (43 тыс. кв. м). Освещалось 28 км улиц (19% от общей протяженности всех улиц). В центре города на берегу Волги был создан парк культуры и отдыха. Так и не удалось построить канализацию. Накануне войны правительство РСФСР утвердило проект строительства нового – «социалистического» – города Энгельса в районе станции Анисовка (в 19 км к югу от старого города). На этом месте уже функционировал мясокомбинат, здесь же намечалось построить в третьей пятилетке ряд крупных промышленных объектов (ТЭЦ, заводы гальванооборудования, специальных химических машин и др.). Однако план так и не удалось реализовать. В двух других городах – Маркштадте и Бальцере – полностью отсутствовали водопровод, канализация, твердое покрытие улиц, общественный транспорт, практически не велось строительства государственного жилья. На одного жителя приходилось 2,5–4 кв. м жилья. Освещалось 57,8% (в Маркштадте) и 28,9% (в Бальцере) от общей протяженности городских улиц.

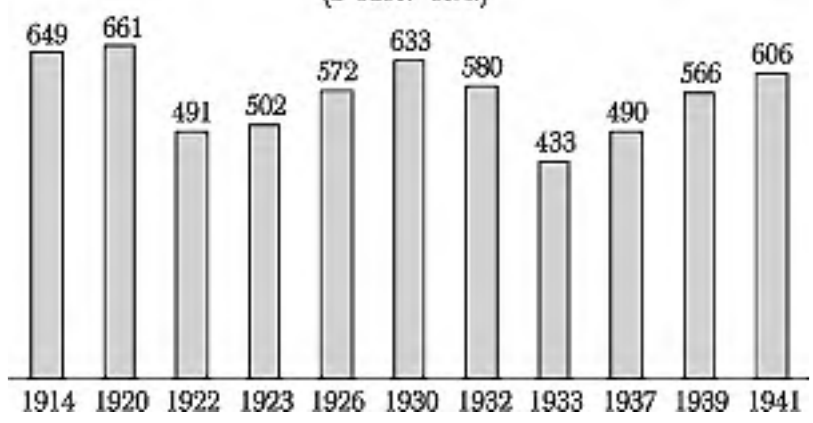
Население. Общие сведения. В АССР НП проживало 572 тыс. чел. (1926), 606 тыс. чел. (1941). Дважды численность населения резко уменьшалась (см. диаграмму). Это было вызвано массовой смертностью и бегством населения во время *голода* в 1921–1923 и 1932–33. Средняя плотность населения РНП составляла 21,9 чел. на 1 км². Однако по территории республики население размещалось неравномерно. Наиболее густонаселенными являлись Бальцерский, Красноярский, Маркштадтский, Франкский кантоны. Здесь плотность населения колебалась на отметке 30 чел. на 1 км². В Гнаденфлюрском,

Паллаговском, Старо-Полтавском кантонах она составляла 8–10 человек на 1 км². Главной полосой расселения являлись левый и правый берег Волги.

Национальный состав. Самой многочисленной этнической группой РНП являлись немцы. По переписи населения 1926 их насчитывалось 379,2 тыс. человек, что составляло 66,3% всего населения. За 15 лет удельный вес немецкого населения в республике уменьшился на 5,8%. В 1941 немцев было 366,4 тыс. (60,5%). Чисто немецкими (удельный вес немецкого населения – от 70% и выше) являлись 13 кантонов из 22: Бальцерский, Гмелинский, Добринский, Зельмановский, Каменский, Красноярский, Кукусский, Ливандергеевский, Мариентальский, Маркштадтский, Унтервальденский, Франкский, Эрленбахский. Второй по численности этнической группой населения являлись русские: 115,5 тыс. чел. (20,2%) в 1926, 156 тыс. (25,7%) в 1941; удельный вес русского населения в 1926–41 вырос на 5,5%. Чисто русскими были Золотовский, Иловатский, Старо-Полтавский, Федоровский кантоны; большинство населения Терновского кантона также составляли русские. В четырех кантонах (Гнаденфлюрском, Краснокутском, Паллаговском, Экгеймском) число немцев и русских было примерно равным. Третьей этнической группой в АССР НП были украинцы: 69 тыс. человек (12%) в 1926, 58,9 тыс. человек (9,5%) в 1941. Кроме трех вышеназванных этнических групп в РНП проживали казахи, мордва, татары, евреи, белорусы и др.: 8 тыс. человек (1,5%) в 1926, 25,6 тыс. (4,3%) в 1941.

Большая часть немецкого населения (86%) являлась жителями сел. 37,9% русского населения проживало в городах, главным образом в Энгельсе; остальные – в селах. Украинцы проживали главным образом в Энгельсе (28,6%) и ряде сел Терновского кантона. В республике имелись отдельные татарские, мордовские, казахские, эстонские села и хутора. Белорусы и евреи проживали преимущественно в городах.

Динамика численности населения на территории РНП в 1914–41
(в тыс. чел.)



Социальный состав населения РНП был обусловлен аграрным типом ее экономики. 527,2 тыс. жителей (87%) – крестьяне, 32,2 тыс. (5,3%) – рабочие, 46,4 тыс. (7,7%) – интеллигенция и служащие (1941). Рабочие были сосредоточены в Энгельсе, Бальцере, Маркштадте, Красном Куте и некоторых кантонных центрах, в основном на мелких предприятиях кустарного типа. По числу работающих крупнейшими предприятиями АССР НП являлись прядильная фабрика им. Самойловой в поселке Красный Текстильщик (1500 чел.), ткацкая фабрика им. Карла Либкнехта в Бальцере (1400 чел.), завод двигателей «Коммунист» в Маркштадте (1200 чел.), трикотажная фабрика им. Клары Цеткин в Бальцере (1100 чел.), мясокомбинат в Энгельсе (900 чел.) и др. Две трети интеллигенции и служащих приходилось на функционеров партийного аппарата, государственных органов, различного рода хозяйственников. Оставшуюся треть составляли главным образом учителя, а также преподаватели вузов и техникумов, работники учреждений культуры, врачи.

Демографический состав. По данным переписи 1926 в республике проживало 274,3 тыс. мужчин и 297,5 тыс. женщин, т.е. женщин насчитывалось больше, чем мужчин, на 23,9 тыс. человек. В 1939 эта разница еще больше сократилась и составила лишь 6,8 тыс.: на 306,2 тыс. женщин приходилось 299,9 тыс. мужчин. Примерное равенство мужчин и женщин в немецкой автономии на Волге говорит о том, что военный фактор практически не оказал сильного воздействия на население республики, а важнейший фактор сокращения численности населения – голод действовал одинаково как на мужскую, так и на женскую часть населения. Соотношение мужчин и женщин у основных этнических групп населения было примерно одинаковым (см. таблицу 4).

Таблица 4

Соотношение мужчин и женщин в РНП среди немцев, русских, украинцев (по переписи 1939)

Этнические группы	Численность мужчин	Численность женщин	Соотношение
Немцы	179 520	194 485	0,9[illegible]
Русские	82 5[illegible]	79 7[illegible]8	1,[illegible]
Украинцы	28 99[illegible]	29 257	1[illegible]

Таблица 5

Возрастной состав населения РНП

(по переписи 1926)

Возраст (лет)	Мужчин	Женщин	Всего		Процент состоящих в браке	
			Численность	%	Мужчин	Женщин
До 15	110 659	109 259	220 058	38,5	-	-
15 – 19	36 719	37 525	74 235	13,0	2,6	5,6
20 – 29	49 120	57 147	106 330	18,6	69,7	72,5
30 – 39	29 194	34 000	63 194	11,0	86,0	85,2
40 – 49	20 593	23 920	44 513	7,8	86,0	73,0
50 – 59	15 267	19 086	34 353	6,0	59,3	55,1
60 – 69	8 616	11 427	20 043	3,5	80,3	42,3
70 и старше	3 211	4 770	7 981	1,6	54,6	18,4

Данные по возрастному составу населения РНП обнаружены только в материалах переписи 1926. Тогда 38,5% населения РНП составляли дети до 15 лет, 56,4% – люди трудоспособного возраста, т.е. самодеятельное население, и всего 5,1% – люди пожилого возраста (см. таблицу 5). Низкий процент стариков свидетельствует о неблагоприятных условиях труда и жизни населения. Следует отметить также высокий процент браков в активном возрасте (от 30 до 50 лет) – почти все мужчины и почти четыре пятых женщин, что объясняется достаточно строгими нравами того времени, высокой религиозностью населения.

Экономика. Народное хозяйство АССР НП традиционно носило ярко выраженный аграрный характер. Основными занятиями населения РНП были – земледелие и животноводство. Республика имела многолетние традиции развитого сельскохозяйственного производства: в 1914 на территории будущей РНП валовой сбор всех зерновых культур составил 473 тыс. т, в т.ч. пшеницы – 354,4 тыс. т, при средней урожайности 3,15 центнера с гектара; имелось 227,8 тыс. голов рабочего скота – лошадей, волов, верблюдов, 101,1 тыс. коров, 456 тыс. овец и коз, 109 тыс. свиней. До революции 1917 регион являлся одним из наиболее продуктивных в Поволжье. Основной зерновой культурой, выращивавшейся в колониях, была пшеница твердых сортов, требовавшая для своего производства сложных агротехнических приемов и значительных усилий производителей. Однако она давала большие выгоды колонистам и оправдывала их затраты. Пшеница, как правило, шла на экспорт. Ею засевали 75% посевного клина, 13% занимала неприхотливая рожь. Остальные 12% посевных площадей использовались для выращивания проса, овса, ячменя и др. Из технических культур выращивались подсолнечник, сахарная свекла, табак. Политика продразверстки в период «военного коммунизма» и сопровождавший ее голод нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству Области немцев Поволжья. Достаточно сказать, что в 1923 обрабатывалось всего 40% посевных площадей, и собрано было всего 78,4 тыс. т зерна. Аналогичные тенденции имели место и в животноводстве. В годы гражданской войны особенно тяжелый урон понесло коневодство. В 1923 численность рабочего скота (главным образом лошадей) составляла всего 50,4 тыс. голов, коров – 70,3 тыс., овец и коз – 181 тыс., свиней – 90 тыс.

В первый год своего существования республика пережила новое серьезное испытание – засуху и недород. Испуганное недавним массовым голодом и боясь его повторения, руководство СССР предприняло определенные меры по оказанию продовольственной помощи голодающим районам, в т.ч. и поволжским немцам. Однако «классовый подход» к ее распределению и запреты в отношении частной благотворительной помощи из-за рубежа привели в ряде кантонов к тем же последствиям, что и голод. Особенно пострадали «кулаки» – слой предприимчивых и трудолюбивых крестьян, который успел хозяйственно окрепнуть за предшествующие полтора года. Таким образом, преимуществ новой экономической политики РНП в 1924 не ощутила. Первые результаты НЭПа проявились в народном хозяйстве АССР НП в 1925–28, в достаточно урожайные годы. Этому способствовала и погода. В 1928 собрано 187,1 тыс. т зерна (в т.ч. пшеницы – 417 тыс. т). Но к этому времени структура зернового клина существенно изменилась. Теперь пшеница занимала чуть больше половины посевных площадей, зато доля ржи возросла до 20%. Да и сама пшеница по качеству во многом была хуже дореволюционной, т.к. в начале 1920-х гг. вся селекционная система была разрушена и сеяли то, что удавалось найти и достать. В период НЭПа в экономику начали проникать элементы рынка, получили распространение разные формы кооперации, создавав

лялась эта система товарно-денежных отношений, шло быстрое восстановление зернового производства, к концу 1920-х гг. оно практически было завершено. К 1929 был почти восстановлен довоенный уровень сельского хозяйства, хотя экономически неоправданные структурные изменения в нем существенно снизили качество и ценность зерновой продукции, привели к постоянной нехватке рабочего скота. К концу 1920-х гг. в целом удалось восстановить и животноводство, однако рабочий скот составлял лишь три четверти от довоенного уровня. Эти потери в какой-то мере компенсировались появлением на полях первых тракторов, которые РНП получала из-за границы в результате выгодных торговых операций.

Сдерживающим фактором в развитии деревни оставалась «классовая политика». Страх перед возможным усилением «кулака» заставлял большевистский режим ограничивать и ущемлять крупные крестьянские хозяйства. В то же время большие средства, вкладывавшиеся в бедняцкие хозяйства, использовались неэффективно. «Кризис хлебозаготовок» конца 1990-х гг., имевший место и в РНП, сталинская группировка использовала для возврата к военно-коммунистическим методам хозяйствования на селе. Новая «чрезвычайщина» в селах автономной республики началась с конца 1927, осуществлялась весьма жесткими методами. Волна репрессий охватила все немецкие села. Так были подготовлены соответствующие «условия» для перехода к сплошной *коллективизации*, начавшейся с осени 1929 и завершившейся в середине 1931. Эта кампания сопровождалась беспрецедентным насилием и произволом. Она вызвала массовые протесты и антиколхозные выступления, которые жестоко подавлялись. В ходе «раскулачивания» были разорены и высланы за пределы АССР НП свыше 25 тыс. чел., сотни арестованы и репрессированы. Коллективизация нанесла огромный урон сельскому хозяйству. Исчезли с лица земли тысячи самых продуктивных крестьянских хозяйств. Более чем в 2 раза сократилось поголовье скота. Фактически по своим показателям оно опустилось ниже уровня 1923 (рабочего скота осталось 40 тыс. голов, коров — 123 тыс., свиней — 113 тыс.; исключение составляли овцы, их поголовье выросло до 51 тыс.). Колхозы, только что созданные, были не в состоянии компенсировать потери. Вследствие постоянного нажима на них происходило ежегодное увеличение посевных площадей (с 1126,2 тыс. га в 1929 до 1452,9 тыс. га в 1932), что широко пропагандировалось в качестве успехов колхозного строя. Однако этот чисто экстенсивный показатель не отражал состояния дел с урожайностью: валовой сбор зерновых составлял 532,1 тыс. т (1930), 172,1 тыс. т (1931), 251,6 тыс. т (1932), 507,5 тыс. т (1933). Сплошная коллективизация и другие меры по социалистическому преобразованию сельского хозяйства в РНП не привели к каким-то количественным и качественным сдвигам в производстве зерна. Оно оставалось на прежнем уровне и все так же зависело от капризов погоды. Однако в хлебозаготовительной политике государства это не учитывалось. Государство безостановочно выкачивало оттуда продовольствие. По сути дела, в 1930–32 в республике вновь имела место продразверстка, сопровождавшаяся жестоким попранием интересов и прав населения, в т. ч. права на жизнь. Особо жестокий характер она приняла осенью 1932. В результате, когда в 1933 засуха привела к низкому урожаю, весь он был у крестьян изъят, они остались без средств к существованию. Начался новый массовый голод, достигший своего пика зимой и весной 1933. Жертвами голода в Поволжье стали свыше 55 тыс. немцев — главным образом лица, попавшие под жернова сталинских кампаний коллективизации, раскулачивания, хлебозаготовок и др. Покинули автономную республику, спасаясь от голода, свыше 100 тыс. чел. Коллективизация и голод 1930–33 стали новым тяжелейшим ударом по сельскому хозяйству РНП.

Напуганное масштабами и последствиями голода, тем международным резонансом, который он вызвал, сталинское руководство СССР с 1934 стало смягчать политику на селе. Снижался план хлебозаготовок, в развитие колхозов начинали вкладывать средства. Это привело к оздоровлению села. Началось экономическое укрепление колхозов. Вновь начался подъем сельскохозяйственного производства. Особенно ощутим он был в предвоенные годы. В 1937 и 1940 были собраны рекордные урожаи зерновых: соответственно 1170,7 и 1186,9 тыс. т; средняя урожайность превысила 10 центнеров с гектара. Однако в сельскохозяйственном производстве не удалось достичь уровня 1928, а тем более 1914. Животноводство восстанавливалось медленными темпами. В январе 1941 численность рабочего скота не превышала 43 тыс. голов, коров — 170 тыс., свиней — 89,1 тыс., овец и коз — 250,2 тыс. Из этого количества 87,3% рабочего скота находилось в колхозах. Что касается остального скота, то почти половина его принадлежала лично колхозникам и содержалась в личных подсобных хозяйствах. И это был главный признак того, что материальное положение крестьян начало укрепляться. Постепенно

рослая техническая вооруженность сельского хозяйства РНП: к 1 января 1940 в 69 машинно-тракторных станциях насчитывалось 5822 трактора, 1911 комбайнов, 494 автомобиля; 842 автомобиля имели совхозы и колхозы.

В немецких селах правобережья наряду с сельским хозяйством были развиты ремесла, прежде всего, изготовление сарпинки (начало промысла было заложено в с. Саратта, ниже по Волге, вне пределов республики). Однако уже к началу 1930-х гг., в связи с начавшейся всеобщей коллективизацией, ткачество в домашних условиях административным порядком было запрещено. И лишь в тех селах, где имелись мелкие предприятия легкой промышленности, часть населения работала на них (например, в с. Краце на ткацкой фабрике «Фортштрит» трудилось почти 200 местных жителей). В немецких селах, расположенных вблизи города Маркштадта, на левобережье, существовали мастерские по выделке кож, изготовлению упряжи, курительных трубок и т. п. Жители прибрежных русских сел Зелотовского кантона были объединены в рыболовецкие колхозы и занимались промыслом рыбы. В 1930-е гг. на волне индустриализации в некоторых селах появились предприятия пищевой и машиностроительной промышленности (консервный завод в Гуссенбахе, станкостроительный завод «Рекорд» в Гримме и др.). Таким образом, ряд сел РНП по своей функциональной классификации стал относиться к смешанным, аграрно-индустриальным населенным пунктам.

К 1941 сельское хозяйство РНП имело ярко выраженное зерново-животноводческое направление; внутри зернового хозяйства преобладало производство яровой пшеницы, в животноводстве – мясо-молочное и мясо-шерстяное направления. По развитию молочного хозяйства РНП выделялась по всем Нижнем Поволжье. Обычным явлением были годовые надои молока 3 тыс. литров и выше с одной коровы. Основой крупного рогатого скота являлся породистый голландский скот. В то же время по целому ряду показателей сельскохозяйственного развития превзойти дореволюционный уровень не удалось.

РНП занимала одно из первых мест в Советском Союзе по интенсивности внедрения новой агротехники. На полях работали 20 тыс. квалифицированных рабочих и техников, из них до 2,5 тыс. комбайнеров и др. В среднем на колхоз приходилось до 50 квалифицированных специалистов. Это было одно из самых высоких показателей в СССР.

Как и в предыдущие годы, в 1938–41 в РНП продолжала функционировать централизованная государственная система заготовок сельскохозяйственной продукции, существовали конкретные нормы сдачи продукции колхозами, совхозами, колхозниками и единоличниками. И хотя после голода 1932–1933 эта система заготовок стала более щадящей, тем не менее, в РНП практически никогда не оставалось каких-либо «излишков» продовольствия, что создавало потенциальную угрозу нового голода. Перед самой войной во всей стране началось ужесточение сельскохозяйственной политики. В частности, у многих крестьян отбирались так называемые «излишки» земли, были существенно увеличены нормы сдачи продовольствия колхозами и колхозниками.

Таким образом, в предвоенные годы в сельском хозяйстве РНП сохранялись противоречивые тенденции. С одной стороны, вынужденное обращение руководства страны и РНП к экономическим стимулам, некоторое ослабление противодействия стихийному проявлению естественных, но незаконных с точки зрения господствовавших порядков, регуляторов экономической жизни села, с другой – продолжавшееся администрирование и произвол большевистских руководителей над крестьянством – колхозниками и единоличниками.

Промышленность на территории РНП традиционно была незначительной и имела главным образом местное значение. Почти единственной отраслью, дававшей продукцию, выходившую далеко за пределы района, было производство сарпиночной ткани, в основном кустарное. В начале 20-х в работало около 19 тыс. ткачей-кустарей. В 1901 построена новая текстильная фабрика в Бальцере. Известным предприятием до революции 1917 в Екатериненштадте было предприятие Шефера (позже оно получило название «Коммунист»), которое выпускало сельскохозяйственную технику и инвентарь. Наиболее известной его продукцией в России и за рубежом была знаменитая веялка «аксамитка». Гражданская война и голод 1921–22 нанесли тяжелый урон промышленности, которая почти целиком зависела от успехов сельского хозяйства, поскольку использовала в основном сельскохозяйственное сырье. В 1924–28 началось восстановление промышленности республики, темпы которого, однако, существенно уступали общесоюзным. Ни государственная, ни кооперативная промышленность не могли насытить рынок товарами первой необходимости. К концу 1920-х гг. довоенного уровня промышленности так и не удалось достигнуть.

В 1920-е гг. РНП удалось установить довольно плодотворные экономические, политические и культурные связи с зарубежьем, прежде всего с

Германией и США. Эти связи, особенно экономическое сотрудничество, приносили республике на Волге немалые выгоды. Однако центральные власти, допускавшие такое сотрудничество исключительно из соображений политической конъюнктуры, ревниво следили за действиями руководства АССР НП в этой сфере, считая их покушением на свои прерогативы во внешней политике. Под давлением Москвы к концу 1920-х гг. все зарубежные связи республики были свернуты. Полностью приостановился и без того довольно слабый процесс возвращения в Поволжье эмигрантов, поскольку все обставлялось заведомо невыгодными условиями.

Форсированная индустриализация, проводившаяся в годы первых пятилеток (1929–32, 1933–37), лишь коснулась задела РНП, тем не менее, индустриальное лицо республики существенно изменилось. В 1939 валовая продукция промышленности составляла около 40 млн руб. (в неизменных ценах 1926), в 1940 – 185,6 млн руб. (в тех же ценах), при общем числе рабочих около 96 тыс. чел. Был построен Гуссенбахский свешеконсервный завод (на 91 млн условных банок консервов в год), в Виленмиллере введен в строй сыроваренный завод производственной мощностью 125 т масла и 290 т сыра в год. Новая Маркштадтская махорочная фабрика производила в год 350 тыс. условных ящиков махорки. В Энгельсе был построен кирпично-черепичный завод, дававший 96 млн штук кирпича и 3,5 млн штук черепицы в год. Энгельсский костеперерабатывающий завод после коренной реконструкции начал вырабатывать 3,5 тыс. т сухого и 800 т жидкого клея, а также костную муку. В столице РНП стали функционировать новый хлебозавод, производительностью 35,1 т хлеба в сутки и новая типография, значительно расширила свое производство Энгельсская Сектная фабрика. Заново создана молочная и тонкорунная промышленность. В 1932 действовало 89 заводов, перерабатывавших 16 тыс. т молока (в 1914 было 9 молочных заводов, перерабатывавших 650 т молока). Крупнейшим объектом строительства стал гигантский мясокомбинат в Энгельсе, начатый в первой пятилетке. Полностью в строй он был введен накануне войны. Сырьевая база комбината охватывала огромную территорию, далеко за пределами РНП. Развивались и отрасли промышленности на привозном сырье. Реконструированный (почти заново построенный) завод «Коммунист» (Маркштадт) освоил производство нефтяных двигателей для сельского хозяйства и речного транспорта. Построены завод токарных станков «Рекорд» (в с. Гремм), кирпичные заводы (в Маркштадте и Бальцере). В Бальцере кустарная мастерская была переоборудована в ремонтно-механический завод «Арбайтер». В 1929–30 Энгельс конкурировал со Сталинградом за право строить у себя тракторный завод, однако проиграл. Компенсацией за проигрыш стало строительство в этом городе тракторо-ремонтного завода. На правом берегу Волги началась добыча извести, трепела и др. Коренной реконструкции подверглась текстильная промышленность. В 1941 в РНП функционировали прядильная фабрика им. Самойловой в пос. Красный Текстильщик, на которой работало 1900 чел., две ткацкие фабрики – в Бальцере (им. Карла Либкнехта; 1377 рабочих) и в Краше («Фортшритт»; 679 рабочих). В Бальцере действовала трикотажная фабрика им. Клары Цеткин (1118 рабочих). Там же перед войной была введена в строй фабрика, производившая окраску и намотку пряжи. Обилие сельскохозяйственного сырья на территории республики, близость к ней Баскунчакского озера и озера Эльтон с их колоссальными запасами поваренной соли, а также Савельевских и Общесыртовских месторождений сланцев благоприятствовало индустриальному развитию республики. К концу 2-й пятилетки был превзойден дореволюционный уровень развития промышленного производства (в 1-й пятилетке реконструировали и расширяли уже существовавшие полукустарные предприятия). В 1939 в РНП было произведено: 531 токарный станок, 5611 т пряжи, 19,3 млн м хлопчатобумажной ткани, 4453,6 тыс. штук трикотажных изделий, 9755,9 т мяса и колбасных изделий, 196,8 тыс. ящиков махорки, 650 т сливочного масла, 841,8 т сыра, 6238 тыс. условных банок консервов, 81,4 тыс. кубических метров пиломатериалов, 15,3 млн штук кирпича и различная другая продукция. Однако население не ощущало плодов индустриализации, поскольку вся продукция, особенно продовольственные товары, вывозилась за пределы АССР НП. Важнейшими новостройками 3-й пятилетки в РНП стали завод гальванооборудования, завод химического машиностроения, фабрики первичной обработки шерсти (до начала войны не были введены в строй). Перед войной руководство страны и АССР НП было вынуждено вводить в действие экономические стимулы, но они сочетались с администрированием и произволом. Дальнейшего роста производства и выполнения плановых заданий в промышленности удавалось добиться за счет усиления эксплуатации рабочих и инженерно-технического состава, интенсификации их труда и повышения трудовой дисциплины под угрозой административных санкций и судебных репрессий.

По мере реализации планов индустриализации РНП развитие ее промышленности все больше и больше тормозилось слаборазвитой энергетической базой, прежде всего – электроэнергетикой. В 1927 общая потребность электроэнергии по Республике выражалась в сумме 33,6 млн кВтч. Собственными электроустановками в тот год было выработано всего 1,56 млн кВтч, или 4,7% потребного количества электроэнергии. Вся остальная потребность (95,3%) покрывалась электроэнергией Саратовчерскомбината. Электроэнергия из Саратова подавалась с частыми сбоями, поэтому практически на всех крупных предприятиях РНП имели место большие простои оборудования и, как следствие, срыв выполнения планов. Например, в 1937 фабрики легкой промышленности РНП получали лишь 40–50% потребного количества электроэнергии. Соответственно простои оборудования на этих фабриках занял 23–35% рабочего времени. Отсюда и выполнение плана легкой промышленностью РНП в 1937 составило 74,7%. Аналогичная ситуация складывалась и во многих других отраслях промышленности. Р предвоенные годы вопросы топливно-энергетического обеспечения предприятий Республики так и остались нерешенными. Перебои с подачей электроэнергии имели хронический характер. В 1940 средняя обеспеченность предприятий РНП электроэнергией составляла 50–70%. Это вынудило руководство РНП обратиться в ЦК ВКП(б) с ходатайством о строительстве на территории немецкой автономии новой электростанции мощностью 50 тыс. кВт. С конца 1946 началась подготовка к строительству Энгельсской теплоэлектроцентрали на 24 тыс. кВт.

Инфраструктура РНП, как впрочем и соседних с ней областей Поволжья, не получила большого развития. Основными транспортными артериями являлись Волга и железнодорожная линия, выстроенная еще в дореволюционный период и связывавшая европейский центр с Казахстаном и Средней Азией. Речные порты функционировали в Энгельсе, Маркштадте, Ровном. Хорошо оборудованные пристани имелись практически в каждом прибрежном селе. Крупнейшими железнодорожными станциями являлись Покровск, Анисовка, Урбах, Красный Кут, Гмелинка, Палласовка, Авилово и др. В 1929–32 среднегодовой объем грузооборота по водным путям составлял около 300 тыс. т, по железной дороге – 900 тыс. т. Дальнейшее развитие грузооборота железных дорог сдерживало отсутствие железнодорожного моста через Волгу.

К Волге и железным дорогам примыкало менее половины кантонов, следовательно, для большинства кантонов единственным видом путей сообщения являлись гужевые дороги, по которым ходил и автомобильный транспорт. Тем не менее, их развитием и благоустройством в 1-й пятилетке никто не занимался. К 1933 г. и полевые дороги составляли 56,6% всех трасс РНП, они были совершенно не благоустроены, накатаны в основном гужевым транспортом, становились непроходимыми после дождей и постоянно меняли свое положение на местности. Во 2-й пятилетке развитию транспорта начали уделять большее внимание. Важное экономическое значение для РНП имело введение в строй в 1935 железнодорожного моста через Волгу. Мост связал АССР НП прямыми рельсовыми путями с магистралями Правобережья, расходившимися от Саратова в трех направлениях: на Москву, Куйбышев и Ростов-на-Дону. Это сразу же привело к увеличению грузооборота, в 1937 он превысил 1 млн т. За годы 2-й пятилетки увеличился и грузооборот водного транспорта, составив к 1939 386 тыс. т. С 1933 началось строительство автогужевых дорог, которое заключалось главным образом в их профилировании и некотором благоустройстве. К началу 3-й пятилетки профилированные грунтовые дороги составили четвертую часть всей автогужевой дорожной сети. Травяных, щебеночных, булыжных дорог за это время было построено всего 31 км (0,6%). С 1937 в ГПП появился новый вид транспорта – авиационный. Р июне открылась первая регулярная почтово-пассажирская авиалиния: Саратов – Энгельс – Мариенталь – Гнаденфлюр – Мокроус – Красный Кут – Фриденфельд – Гмелинка – Палласовка – Старая Полтавка – Добринка – Сердорф – Гусенбах – Гримм – Бальцер – Ромоне – Энгельс – Саратов. В целом, в годы двух первых пятилеток транспортная система АССР немцев Поволжья не получила должного развития, что порождало все более серьезные проблемы в экономике, других сферах общественной жизни. В предвоенные годы развитие транспорта продолжалось, однако явно не поспевало за потребностями народного хозяйства. Среднегодовой объем грузоперевозок по железным дорогам составлял 1,1 млн т, по Волге – 400 тыс. тонн. По-прежнему 63% всех автодорог оставались «полевыми», и лишь около 50 км имели гравийное, щебеночное и булыжное покрытие. К началу войны функционировало две местных авиалинии, которые, в частности в 1939, перевезли 35,3 т почтовых грузов.

В 1929–37 все кантональные центры получили телефонную и телеграфную связь со столицей ГПП –

Энгельсом. Были также телефонизированы все сельские Советы и машинно-тракторные станции. Стало функционировать свыше 100 почтовых отделений связи, большинство из них имели телефонные или телеграфные средства связи. С 1923 на перевозке почты стал работать не только гужевой, но и автомобильный транспорт, с 1937 появилась авиапочта. В 1940 в РНП функционировало 182 почтовых отделения связи, в т. ч. 117 — в селах. Имелось 6 междугородних, 24 городских и кантональных телефонных станций емкостью 2 675 номеров. Из них 360 номеров находились в селах, все кантональных центров. Для перевозки почты использовалось 7 почтовых вагонов, 35 автомашин, 187 лошадей.

Торговля в РНП, как и всюду по стране в 1920-е гг. и особенно в 1930-е гг., получила слабое развитие. Несмотря на постоянный рост общего объема розничного товарооборота, ощущался постоянный дефицит товаров первой необходимости. Жители республики практически не видели в магазинах колбасу, масло, сыр, другие продукты. И это в то время, когда сыр, масло, колбаса вывозились из РНП по государственным заготовкам сотнями и тысячами тонн. И все же торговля — чуткий социальный барометр — свидетельствовала, что благосостояние жителей РНП перед самой войной начало несколько улучшаться. Все больший удельный вес в общем объеме проданных товаров занимали культтовары (патефоны, музыкальные инструменты и т. п.), мебель, предметы домашнего обихода, парфюмерия, кондитерские изделия и др.

В годы 1-й и 2-й пятилеток очень слабо развивались коммунальное хозяйство городов и рабочих поселков, что, со своей стороны, означало сохранение прежних, далеко не завидных условий труда и жизни рабочих.

Здравоохранение на протяжении всего времени существования РНП оставалось слабым местом социальной жизни. Лишь в предвоенные годы произошло его заметное улучшение. К 1941 в РНП действовали 53 больницы, 11 родильных домов, 90 амбулаторий, работало 259 врачей, в т. ч. 50 участковых, 1292 чел. среднего медицинского персонала. Удалось существенно снизить число различных заболеваний, особенно инфекционных. В то же время слаборазвитой оставалась сельская медицина, ощущалась нехватка лекарств и оборудования, специалистов для сельских больниц. Роженицы широко пользовались услугами сельских бабок, распространенным явлением были подпольные аборты, несмотря на запреты и угрозу уголовного преследования. Слабо развивалась детская медицина.

Образование. Годы 1-й мировой войны, революционной смуты, гражданской войны и голода нанесли сокрушительный удар по сложившейся в дореволюционное время довольно стройной системе школьного образования на территории немецких колоний Поволжья. В 1914–28 образовательный уровень немецких детей снизился более чем в 2 раза. Если в 1914 грамотность немецких детей была одна из самых высоких в России (80%), то к 1928 она вплотную приблизилась к уровню детской грамотности коренных народов (70,6%). По грамотности немецкие дети в 1928 существенно уступали своим русским (56%) и украинским (78,7%) сверстникам, хотя до революции намного опережали их. Главной причиной, не позволявшей изменить ситуацию в лучшую сторону, был колоссальный дефицит учительских кадров, учебной литературы и школьных помещений. В результате отделения школы от церкви многие старые учителя были репрессированы, эмигрировали, сменили работу. Для подготовки нового поколения учителей-немцев ни в масштабе СССР, ни в РНП не было создано соответствующих условий. Положение с образованием немцев было настолько бедственным, что руководство РНП несколько раз обращалось в центральные партийные и государственные органы с ходатайством о принятии экстренных мер. В частности, предлагалось создать немецкий педагогический институт, немецкий рабфак, который, наряду с русским, позволил бы приобщить немецкую молодежь к поступлению в вузы, открыть 1–9 немецких педагогических техникума, сконцентрировать в РНП подготовку учителей для немецких школ всего Советского Союза. Лишь с началом «культурной революции» некоторые из этих предложений начали претворяться в жизнь. В качестве положительных факторов следует отметить быстрый рост в 1930-х гг. образовательного уровня населения, увеличение числа средних и неполных средних школ, ликвидацию детской неграмотности и существенное снижение неграмотности взрослых. В 1937/38 учебном году во всех школах РНП обучалось 102,7 тыс. учащихся. Расходы из местного бюджета на образование возросли с 4,4 млн руб. в 1930 до 10 млн в 1932 и 15 млн в 1937 (в неизменных ценах 1926), что способствовало укреплению материальной базы школы. В предвоенные годы количество школ, особенно средних и семилетних, и число учащихся выросли еще больше. С 1 сентября 1939 в РНП было введено всеобщее обязательное семилетнее обучение. В республике на 1 октября 1939 насчитывалось 117,2 тыс. учащихся общеобразователь-

ных школ, 5,5 тыс. студентов вузов и техникумов, что составляло 20,3% населения. К октябрю 1940 в 172 начальных школах обучалось 15,1 тыс. учащихся, в 215 неполных средних школах — 58,8 тыс. учащихся, в 72 средних школах — 29,8 тыс. учащихся.

Осенью 1940 в образовательной политике центрального руководства страны произошел резкий поворот. 2 октября Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», в соответствии с которым на местах должно было быть обеспечено массовое привлечение молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Для облегчения выполнения этого Указа Совнарком СССР своими постановлениями весьма сложность обучения в старших классах средних школ и вузах, ужесточил порядок назначения стипендий. Эти постановления, в силу материальных причин закрыли перед тысячами молодых людей двери в среднюю школу и вузы. Решения руководства страны от 2 октября 1940 нанесли тяжелый удар по только что сформированной и еще не окрепшей системе высшего и среднего образования РНП. Резко сократилось число старшеклассников. Начал развиваться обратный процесс превращения многих средних школ в семилетки. Хотя формально кампания за «трудовые резервы» не носила каких-либо признаков национальной дискриминации, тем не менее, наиболее ощутимый вред она нанесла немецкой молодежи. И без того небольшое число юношей и девушек, получавших среднее и высшее образование на родном языке, намного сократилось.

Развитие школьного образования потребовало резкого увеличения числа учителей. С сентября 1939 начал функционировать Немецкий государственный педагогический институт. Первоначально в нем было два факультета — лингвистический и историко-экономический. Они готовили преподавателей родного языка и истории. С сентября 1931 открылось еще два факультета — физико-математический и биологический. Общее число студентов пединститута в 1931/32 учебном году составило 260 чел. Срок обучения в пединституте был 4 года. Число выходивших из стен пединститута преподавателей не могло удовлетворить потребностей всех школ, что заставило руководство РНП добиться разрешения от центра на создание при Немгоспединституте двухгодичного учительского института, где будущие педагоги готовились по сокращенной и весьма урезанной программе. Учителя двухгодичники должны были преподавать в семилетках. Набор в новый учительский институт начался в 1935, а к 1937, имея 189 студентов, он стал главным заведением, готовившим учителей для немецких школ, тем более, что в тот году набор в 4-годичный институт не проводился из-за неразберихи, сложившейся как в институте, так и в органах народного образования в результате массовых репрессий.

Как и в школах, в Немгоспединституте проводились постоянные проверки на благонадежность руководителей, преподавательского состава и студентов, бесконечные «чистки», что негативно влияло на качество подготовки будущих педагогов. Например, менее чем через год после образования института обком ВКП(б) и ОГПУ АССР НП «выявили и разоблачили» в нем «буржуазно-националистическую группу», организаторами которой были определены профессора Г. Дингес, В. Сыноваров и доцент П. Рау. «Группе» инкриминировалась трата государственных денег на закупку «белогвардейской литературы» (в 1929 профессор Дингес ездил в Германию и закупил там большое количество книг для библиотеки пединститута). «Руководители группы» были арестованы, в среде преподавателей и студентов проведена «чистка», «укреплена» партийная организация. В результате в самом начале своего существования педагогический институт лишился талантливых и известных ученых в области лингвистики и этнографии поволжских немцев, каковыми являлись Дингес и Рау. В 1934 за «подмену марксистско-ленинского содержания буржуазно-педагогическим направлением» в преподаваемых учебных дисциплинах из пединститута были изгнаны профессор истории Д. Кеглер и преподаватель зоологии А. Вагнер.

Наряду с педагогическим институтом учителей готовили педагогические техникумы (с 1937 их стали называть педагогическими училищами). В 1932 общий набор тех трех техникумов составил 810 чел. Именно педагогические техникумы давали основной контингент преподавателей для начальных школ.

Вторым по важности, после педагогического, направлением специализации среднего и высшего образования в РНП стало сельскохозяйственное. В 1920-е гг. были созданы и начали готовить национальные кадры специалистов 4 сельскохозяйственных техникума: Маркелитадтский техникум механизации сельского хозяйства, Гуссенбахский полеводческий техникум, Краснокутский полеводческий техникум и зооветеринарный техникум. Они обеспечивали подготовку специалистов среднего звена для всех отраслей и сфер сельскохозяйственного производства. В 1931 в РНП был образован немецкий сельскохозяйственный институт, который сже-

годно принимал на учебу примерно 100 студентов. Специалисты готовились на трех факультетах – индустриально-земледельческом, зерновых культур, молочного хозяйства.

Кроме педагогических и сельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений, в годы 1-й и 2-й пятилеток в РНП были открыты Энгельсские течерный дошкольно-библиотечный техникум и техникум советской торговли, фельдшерско-акушерские школы в Энгельсе и Балцере, сестринские школы в Марксштадте и Красном Куте, музыкальные училища в Энгельсе и Марксштадте, музыкальная школа в Энгельсе. Несмотря на недостатки в работе этих учебных заведений и слабую материальную базу, все же они позволили постепенно подготовить специалистов средней квалификации для основных сфер жизнедеятельности РНП и прежде всего для социально-культурной.

В РНП существовало еще одно высшее учебное заведение, появившееся в 1931. Вначале оно называлось Немецкий коммунистический университет, было элитарным партийным учебным заведением, готовившим кадры высшей квалификации для местных партийных и советских органов. С 1939 Ком университет превратился в вуз всесоюзного значения, поскольку до 40% мест в нем заняли партийно-советские функционеры из различных немецких национальных районов СССР. В 1939 общая численность набора составила 270 чел. Осенью того же года по решению ЦК ВКП(б) Комуниверситет был преобразован в Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (НВКСШ) им. Сталина. Партийная элитарность учебного заведения сохранилась. В марте 1939 НВКСШ реорганизуется в немецкий колхозный сельскохозяйственный техникум им. Сталина с двухлетним сроком обучения.

В предвоенные годы вузы АССР НП переживали те же кампании и процессы, что и школа, в частности, «борьбу за качество» обучения. Однако здесь изменившаяся национальная политика центра имела наиболее негативные последствия. В 1938 в педагогическом и учительском институтах были образованы русские отделения для подготовки преподавателей в русские школы. Это привело к сокращению численности немецких отделений. По состоянию на 1 сентября 1940 из 609 студентов пединститута немцев было 196 (32%), в учительском институте из 554 студентов немцы составляли 203 чел. (56%). С введением платы за обучение пединститут покинули 47%, учительский институт – 58% студентов. После отсева немцы-студенты стали составлять всего 26,3% от тех обучавшихся в двух указанных выше вузах. Такой процент немцев студентов в республике, где немцы составляли почти две трети населения, конечно же, был явно неудовлетворительным. Схожая ситуация имела место и в Немецком сельскохозяйственном институте.

По данным на 1 января 1941 в АССР НП имелось 1260 специалистов с высшим образованием, из них: инженеров различных специальностей – 216, экономистов – 67, агрономов – 140, зоотехников и ветеринарных врачей – 171, врачей – 254, педагогов – 374, других специалистов – 61.

Культура, где главным образом и проявляются национальные запросы, в 1920-е гг. находилась в РНП на задворках общественной жизни: тогда функционировало 34 библиотеки, 80 изб-читален, 2 музея, 35 различных клубов, 14 киноустановок. Увлеченность большевистского руководства экономическими и политическими проблемами нанесла культуре огромный урон. Дефицитом была литература, особенно немецкая. Маломощное книжное издательство в Покровске было загружено выпуском учебников (далеко не удовлетворяли запросы школ) и пропагандистской литературы, которой, несмотря на стесненность в финансах, всегда отдавался приоритет. Буквально в единичных экземплярах выходила хозяйственная литература, главным образом, переводная. Нехватку литературы и информационный голод определенным образом компенсировала периодическая печать – партийно-советские газеты «Трудовая Правда» на русском языке и «Нахрихтен» на немецком языке, комсомольская газета «Рете Югенд», пионерская – «Зай Берайт». Последние для издавались нерегулярно. Тираж, формат и периодичность выхода всех газет постоянно менялись и зависели от финансовых возможностей на тот или иной момент. Газеты и журналы, предельно политизированные, не уделяли внимания вопросам культуры. Те же из них, которые, сопротивляясь политическому диктату, пытались это делать, подвергались гонениям и закрывались. Подобная судьба постигла один из лучших журналов – *«Унзере Виртшафт»*. В 1-й пол. 1920-х гг. среди немецкого населения РНП нелегально распространялись некоторые газеты поволжско-немецкой эмиграции из Германии и США, поступавшие, как правило, в благотворительных посылках от зарубежных родственников, через церковные каналы. На борьбу с «белогвардейской печатью» в экстренном порядке были брошены партийный и комсомольский актив, органы ГПУ и милиция, и к сер. 1920-х гг. все каналы поступления зарубежных изданий

были перекрыты. Едва ли не единственным прибежищем национальной культуры являлся республиканский краеведческий музей, возглавлявшийся Г. Динтесом, однако и он испытывал все более жесткое идеологическое давление. Экспозиция выхолащивалась, теряя национальную специфику. К началу 1930-х гг. в музее была проведена основательная кадровая «чистка», многие его сотрудники, в т. ч. и директор, подвергались репрессиям.

В 1929 была создана организация Союза советских писателей РНП, которая стала издавать свой литературно-художественный и публицистический журнал «Дер Кемпфер». Кампания развития литературного творчества в РНП имела определенные успехи. Несомненным талантом были отмечены многие произведения Ф. Бала, А. Закса, Г. Завацкого, П. Куфельда и др.

Развитие периодической печати в РНП в 1930-е гг. шло под воздействием противоречивых тенденций. С одной стороны, по политико-идеологическим соображениям руководство АССР НП стремилось увеличивать количество печатных изданий, добиваясь, чтобы свои многотиражки имел каждый совхоз, МТС, промышленное предприятие. С другой стороны, из-за нехватки средств приходилось постоянно урезать тиражи изданий, объем, формат, а то и вообще ликвидировать многие из них. Как и во всем Советском Союзе, партийный контроль за прессой в РНП был очень жестким, и потому газеты и журналы были серы, безлики и похожи друг на друга. Большую часть всех газетных площадей занимали официальные материалы, описания различных хозяйственно-политических кампаний и т. п. Во всех газетах и журналах безраздельно царил культ И. В. Сталина и ВКП(б).

В годы первых пятилеток довольно быстрыми темпами осуществлялась радиофикация населенных пунктов РНП. В 1930 г. в Покровске была построена и введена в строй довольно мощная по тем временам радиопередающая станция, благодаря которой радиопередачи из столицы РНП могли приниматься в любой ее точке. В конце 1931 в немецкой автономии функционировало 3,3 тыс. радиоточек, к началу 1938 их число превышало 9 тыс. Радиодинамики стали устанавливаться не только в общественных местах, но и в личном жилье граждан, на улицах в людных местах. Радиовещание велось на немецком и русском языках. В 1940 в РНП насчитывалось уже 29 радиоузлов в Энгельсе и каждом кантональном центре. Число радиоточек приближалось к 12 тыс., в т. ч. в селах было оборудовано около 3,5 тыс. радиоточек. Как и газеты, радиоэфир активно использовался властями в пропагандистских целях.

В 1930-е гг. в немецкой автономии продолжался рост культпросветучреждений. В 1937 имелись 19 звуковых и 25 немых киноустановок, 5 звуковых и 22 немых кинопередвижки, 21 дом культуры, 286 изб-читален, 236 клубов, 76 библиотек. Накануне войны были построены 5 новых кинотеатров, в т. ч. центральный кинотеатр РНП – «Родина» в Энгельсе. Функционировала собственная студия кинохроники («Немкино»). В 1939 ее было выпущено 18 звуковых и 7 немых киножурналов.

При домах культуры и колхозных клубах действовали разнообразные кружки художественной самодеятельности. Широкую известность приобрели драматический кружок в с. Боаро, игравший 23 спектакля, самодеятельный струнный оркестр в с. Бруктауфен, кружок стариков-плясунов из 11 человек в возрасте от 60 до 76 лет в с. Паульском. Из драмкружков выросли три полупрофессиональных коллектива – колхозно-совхозные театры в Марксштадте, Бальцере и Красном Куте.

Крупным достижением стало создание и функционирование на профессиональной основе немецкого и русского государственных драматических театров, немецкого государственного хора, немецкой государственной филармонии с симфоническим оркестром и ансамблем песни и пляски, театра музыкальной комедии. В Немгостеатре работали достаточно известные актеры и режиссеры из Германии, покинувшие страну после прихода к власти нацистов (Э. Пискатор, А. Траунах, Э. Бупп, Э. Рейнерт, Ф. Вольф и др.). В репертуаре театра присутствовали русская и западная классика, произведения «советского реализма». Уникальным явлением культурной жизни РНП являлся Немгосхор. Это был высокопрофессиональный коллектив, неоднократно занимавший призовые места на всесоюзных конкурсах хоровой песни. В 1937 хор состоял из ядра (65 чел.), 8 хоров филиалов и двух подшефных хоров. При необходимости Немгосхор мог разворачиваться в хор-массив численностью до 600 чел. В культурных учреждениях осуществлялась суровая идеологическая цензура. Так, в 1940 по идеологическим соображениям с постановки в драматических театрах были сняты спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Егор Булычев и др.» М. Горького. Труппы театров подвергались постоянным «чисткам», многие их деятели искусства были репрессированы, особенно в 1937.

Начиная с 1934, в рамках кампании «борьбы с фашистами и их пособниками», власть начала мощ

ное наступление на национальную культуру поволжских немцев, на любые проявления национальной специфики. Обкомом ВКП(б) РНП по указке сверху был принят ряд постановлений, направленных на борьбу с «кулацким немецким национализмом». В постановлениях указывалось, что установление фашистской диктатуры в Германии привело к резкой активизации «контрреволюционных буржуазно-националистических элементов» в РНП. Отмечалось, что в школах, техникумах, вузах, учреждениях культуры фашисты маскируются в «национальных костюмах», что сказывается в «засоренности навязываемом» учебников, распространении «идеологически невыдержанных» национальных песен, в «выхолащивании интернационализма» из учебных дисциплин, литературных произведений, спектаклей и т. п., в разжигании национальной розни среди молодежи, в активизации «поповских элементов». Бюро обкома требовало от партийных организаций РНП «особой бдительности и беспощадного разгрома местного контрреволюционного немецкого национализма». С выходом данных постановлений в РНП началась кампания «запретительства» и преследования многих национальных традиций и обычаев. Были обвинены в «национал-фашизме» известные деятели науки и культуры.

«Культурная революция» в РНП в 1929–37 носила противоречивый, двойственный характер. С одной стороны, быстро рос образовательный уровень населения, увеличивалось число средних и неполных средних школ, ликвидировалась детская неграмотность и существенно снижалась неграмотность взрослого населения, появились национальные высшие и средние специальные учебные заведения, театры и др. культурные учреждения, определенное развитие получили литература и искусство. В то же время повсюду культура оказывалась под гнетом жесткой идеологической цензуры, многие работники образования и науки, писатели, художники подвергались гонениям и репрессиям. Серьезный урон немецкой национальной культуре нанесла «борьба с национализмом», преследования и запреты привели к забвению и потере многих национальных традиций и обычаев, многовекового духовного наследия. Были репрессированы многие деятели искусства, среди них – писатель Г. Заваоский, художник Я. Ребер, композитор Г. Давид. Особенно пострадали в этой кампании учителя, преподаватели техникумов и вузов, которые составляли основную часть поволжско-немецкой интеллигенции. Сама история поволжских немцев и их автономии подвергалась фальсификации в духе «Краткого курса истории ВКП(б)».

Религия в 1920-е гг. оставалась важнейшим элементом духовной жизни поволжских немцев, особенно в селах. Свыше двух третей верующего немецкого населения были лютеранами, около 15% – католиками, около 8% – меннонитами, остальные – православными и представителями различных мелких сект. Русское и украинское население исповедовали православие, татары, казахи и некоторые другие этнические группы – ислам. Для большинства населения, особенно немецкого, религия и церковь оставались единственную возможность удовлетворения духовных потребностей. Несмотря на свою лояльность к советской власти, церковь, независимо от ее конфессиональной принадлежности, в глазах республиканского руководства, становилась все более опасным противником, без победы над которым невозможно было приступить к «развернутому строительству социализма».

Составным элементом «культурной революции» в РНП, как и по всему СССР, стал поход на религию и церковь. Он начался в 1929 одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней. В ходе беспрецедентной по масштабам и накалу антирелигиозной кампании священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, а церкви закрывались административным порядком без учета мнения населения. 1-й съезд колхозников (8–11 декабря 1929) в специальном постановлении «О наступлении на религию» провозгласил одной из важнейших задач колхозного движения «ликвидацию» религии и закрытие всех церквей. Началось «соревнование» между сельсоветами за быстрейшее закрытие храмов, причем закрытие церковных сооружений демонстративно приурочивали к каким-либо религиозным праздникам. В 1929–40 были закрыты и уничтожены многие десятки храмов разных религиозных конфессий, подвергались издевательствам и репрессиям священнослужители. В ряде мест антирелигиозные действия вызывали массовые выступления граждан. Такое выступление, например, произошло в Маркстадте 5 июня 1930. Тысячи горожан вышли на улицу и протестовали против закрытия лютеранской церкви. По оценке бюро обкома ВКП(б), выступление носило «антисоветский характер». Активные участники выступления были репрессированы.

В создавшихся условиях деятельность церквей (лютеранской, католической, православной), а тем более сект, фактически носила полулегальный характер. Тем не менее, религиозная жизнь, собен-

но в селах, не замирала. По решению кантонального комитета ВКП(б), в ночь на Рождество с 24 на 25 декабря 1936 во всех селах Мариентальского кантона должны были проводиться антирелигиозные беседы. Однако они нигде не состоялись. В то же время, по информации НКВД, во многих селах, в т. ч. и в кантональном центре, вечерами собирались группы молодежи, изображая «младенца Христа», ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни. Вручая детям подарки, некоторые из «божественных младенцев» задавали детям вопросы, вроде того, что был задан мальчику Лео Юнкеру: молится ли он за своего отца, осужденного на 10 лет, чтобы тот выжил и поскорее вернулся из заключения?

С религией были тесно связаны народные праздники, обычаи, традиции, поэтому, нанося удар по вере, большевистский режим душил и национальную культуру. Уничтожение духовных корней жизни народа не могло пройти бесследно. Вместе с массированной идеологической пропагандой среди поволжских немцев, оно приводило к постепенному росту числа людей новой «социалистической» формации — духовно обедненных, фанатично приверженных большевистскому режиму и мифу, видевших окружающий мир лишь сквозь призму «классовой борьбы» — подлинных «винтиков» сталинской системы. К 1940-м гг. атеизм начал пускать глубокие корни в ТАССР, прежде всего, в молодом поколении, которое родилось и жило при советской власти и потому было наиболее подвержено воздействию коммунистической пропаганды.

РНП в военное время. 22 июня 1941 немцы Поволжья, как и все граждане Советского Союза, узнали о нападении Германии на СССР и о начале войны. Большинство немцев Поволжья восприняло это как личную трагедию. Чувства патриотизма и возмущения агрессией охватили значительную часть немецких граждан АССР НП. Только за период с 22 по 24 июня в военкоматы, по неполным данным, поступило 1000 заявлений о желании добровольно вступить в ряды Красной Армии.

В первые три дня войны в РНП успешно были проведены мобилизационные мероприятия. Мобилизация немцев проводилась в очень ограниченном количестве и в строго индивидуальном порядке. Как правило, это были члены партии, которые направлялись на социальную политическую работу. Так, 21 августа 1941 по указанию Москвы бюро обкома ВКП(б) отобрало и отправило в РККА 50 немцев — членов ВКП(б). С началом мобилизации недоумение, обиду, недовольство и даже возмущение многих мужчин-немцев, особенно молодежи, вызвал тот факт, что их не призывали в ряды Красной Армии, не отправляли на фронт. «Как в партийные органы, так и в военкоматы, — отмечалось в одном из донесений в Москву, — обращается много людей с просьбами разъяснить им, почему их не берут, а на объяснение, что сейчас пока требуются люди определенных военных специальностей, просят зачислить их в любой род войск».

Вместе с тем, среди некоторой части немецкого населения фиксировались отдельные факты «контрреволюционных, профашистско-националистических проявлений», которые выражались, главным образом, в соответствующих разговорах. Так, «бывший кулак» Б. Кунстман утверждал, что Гитлер «скоро доберется до Москвы, чтобы положить конец большевикам. Для нас, во всяком случае, это было бы не хуже, а лучше». Некий Кремер распространял слух о том, что в ближайшее время Япония нападет на СССР. Житель Бальцера И. Кем, обсуждая с соседями ход военных действий между СССР и Германией, заявил: «я жду Гитлера и хочу ему помогать, когда он будет здесь». Служащий из г. Энгельса Рейхерт говорил: «в войне против СССР Германия прежде всего постарается создать спору у нас в Немреспублике. Мы, по всей вероятности, в ближайшем будущем можем ждать первых парашютных десантов. На территории нашей республики будут ожесточенные бои». Такие, пусть даже единичные, факты «пораженческих настроений», а по сути дела бессмысленной и безответственной болтовни недалеких людей, в условиях определенной двусмысленности положения советских немцев, сложившегося в связи с началом войны с Германией, попадали в донесения, шедшие высшему руководству Советского Союза, лично Сталину, и не могли не влиять на решения, принимаемые центром в отношении РНП и поволжских немцев. С 22 июня по 10 августа 1941 в РНП было арестовано 145 чел., в т. ч. по обвинениям: в шпионаже — 2, в террористических намерениях — 3 чел., в диверсионных намерениях — 4, в участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях — 31, в распространении пораженческих и повстанческих высказываний — 97 чел.

Наиболее важными хозяйственными мероприятиями первых недель и месяцев войны в Немреспублике стали уборочная кампания и хлебозаготовки. Их выполнение требовало больших усилий как от руководства, так и от рядовых тружеников села и города. На сельхозработы было мобилизовано свыше 40 тыс. горожан, жителей рабочих поселков и

кантональных центров. Прежде всего, это были школьники и студенты, люди, не занятые в производстве.

Война внесла свои коррективы и в промышленное развитие. С 9 августа 1941 было заморожено строительство большей части промышленных объектов. Марксштадтский завод «Коммунист» в течение месяца перестроился на производство боеприпасов для фронта. Другие предприятия РНП не меняли профиля своего производства, однако продукция большинства из них направлялась на нужды фронта. Республика стала принимать и размещать на своей территории эвакуированные из западных районов СССР как оборонные, так и гражданские промышленные предприятия, различные учреждения, учебные заведения и т. п. Поступал и распределялся по кантонам эвакуированный скот.

По решению ГКО СССР в РНП началось создание шести оперативных аэродромов. Их строительство осуществлялось мобилизованным населением в июле–сентябре 1941; на строительство привлекались трактора и автомобили принадлежащих МТС и колхозов.

Перераспределение финансовых средств, необходимость в помещениях для эвакуированных предприятий и учреждений, развертывавшихся военных объектов и т. п., прежде всего, ударили по системе образования РНП, в короткий срок приведя ее к фактическому краху. В августе-сентябре 1941 последовательно один за другим были ликвидированы Немецкий сельскохозяйственный институт, техникумы, пединститут. Многие школы лишились своих помещений.

Из прессы сохранялись только газеты «Пахрихтен», «Большевик» и кантональные, однако их объем существенно сократился. Они стали выходить лишь три раза в неделю.

В связи с войной в РНП проводились мероприятия по военной подготовке населения, по организации противовоздушной обороны, предотвращению высадки десантов и попыток совершения диверсионных актов и т. п. Ко 2 июля в Энгельсе, во всех кантональных центрах и поселке Красный Текстильщик были созданы истребительные отряды, перед которыми стояла задача своевременного обнаружения и уничтожения воздушных десантов и диверсионных групп противника. В отрядах было много немцев, а 7 из 24 отрядов возглавляли немцы. В июле–августе 1941 в РНП создавались отряды народного ополчения. На 15 августа 1941 в народном ополчении состояло 11,2 тыс. чел., в т. ч. 2,6 тыс. женщин. Немцам не чинилось каких-либо преград к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

В июле почти все взрослое население Немреспублики было вовлечено в мощную *контрпропагандистскую кампанию 1941*. Советское руководство вновь попыталось использовать РНП, немецкое население Поволжья в качестве инструмента давления на «братьев по классу» в Германии и солдат ее армии. Однако кампания в силу своей примитивности и общего неблагоприятного для СССР положения дел на фронтах не дала серьезных результатов. В июле–августе, по указанию ЦК ВКП(б), видимо, в тех же контрпропагандистских целях обком партии РНП еженедельно представлял в центр доклады «о фактах патриотического и трудового подъема трудящихся АССР немцев Поволжья». Слесари Визенмиллерской МТС Зельманского кантона Ф. Циммерман, И. Цигельман и токарь Я. Еккель выполняли в июле–августе дневные задания на 200–300%. Трактористка Балецкой МТС Унтервальденского кантона Э. Шандер выполняла дневные нормы на 180%. Колхозницы А. Винтергольцер и А. Кексель из с. Мангейм Гнаденфлюрского кантона вместо 300 снопов по норме ежедневно вязали по 500 и более снопов. В том же селе колхозник К. Айферт изобрел специальные волокуши, позволившие в 3 раза поднять производительность труда на вывозе соломы из-под комбайнов. Работницы и инженерно-технический состав фабрики им. К. Либкнехта в г. Бальцере работали в выходной день и всю заработанную сумму (10 770 руб.) передали в фонд обороны. Колхозники колхоза им. Сталина Александрейского кантона собрали для раненых бойцов госпиталя в г. Энгельсе по одному центнеру масла и молока, 2 центнера мяса, 50 кг сыра. Широкое распространение получило донорство. Если до войны в Бальцерском кантоне было всего 4 донора, то к августу 1941 их стало 1005. В августе кровь сдали в Энгельсе – 470 доноров, в Шиллинге – 233, в Байдеке – 255, в других населенных пунктах десятки и сотни людей.

Хотя мобилизация немцев на фронт и не производилась, в действующей армии находились немцы, призванные туда до начала войны, в т. ч. не менее 16 тыс. военнослужащих немецкой национальности, призванных из Поволжья. С конца 1941 всех немцев военнослужащих демобилизовывали, но все же в самые трудные военные месяцы лета и осени 1941 они воевали на фронте, и многие из них сумели за этот короткий срок проявить свой высокий патриотизм, продемонстрировать такие качества, как мужество, отвагу, героизм, высокое воинское

мастерство. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 о награждении группы фронтовиков значился уроженец РНП старший лейтенант А.О. Шварц, награжденный орденом Красного Знамени за бои 6–10 июля в районе Лепеля и Сенно. Он был командиром 2-го танкового батальона 35-го танкового полка 18-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса. В представлении к ордену о его подвиге говорилось: «В период боев под Сенно с 6 по 10 июля 1941 г. у старшего лейтенанта Шварца в батальоне была отличная организация боя, в результате чего противник от огня батальона понес большие потери. Было уничтожено 8 танков противника и 4 противотанковых орудия. Благодаря отличной маневренности батальона на поле боя и правильной системе огня противник был введен в заблуждение и его передовой отряд был полностью уничтожен». Указом от 10 августа орденом Ленина был награжден полковник Н.А. Гатен. До войны он несколько лет командовал дивизией (штаб был в г. Энгельсе), дислоцировавшейся в РНП. Части 153-й стрелковой дивизии, которой на фронте командовал полковник Гатен, в начале июля около недели сдерживали натиск противника на подступах к Витебску, ежедневно отбивая по 5–6 атак танков и пехоты. Когда гитлеровцы прорвали оборону на соседнем участке, воины полковника Гатена 18 суток дрались в окружении, пока не соединились со своими войсками. 153-я дивизия в числе первых соединений Красной Армии была преобразована в гвардейскую. 24 августа 1941 газета «Комсомольская правда» под заголовком «Мы отомстим за тебя, товарищ» рассказала о подвиге красноармейца Т. Гофмана, призванного в армию из с. Шендорф Краснокутского кантона РНП. Сообщалось, что этот двадцатилетний юноша, попав в плен, выдержал ужасающие пытки, но не изменил присяге. Газета поместила большой фотоснимок, принадлежавший Гофману обгоревшего, с пятнами крови комсомольского билета. Фашисты приколали его штыком к груди воина, расчлененного на куски. 28 августа та же газета опубликовала очерк известного писателя Ц. Солодаря «Рапортовал с красноармейцем Генрихом Неймаером». Вместе со статьей был помещен и портрет воина – выпускника Маркштадтского педагогического техникума, сбитого 4 «юнкерса».

Депортация. Провал контрпропагандистской кампании, в которой немецкая автономия использовалась в качестве «витрины социализма», крупные неудачи на фронте, приближение германских войск к Волге, а также поступавшие в Москву сообщения об «антисоветских», «пораженческих», «фашистских» высказываниях отдельных граждан АССР НП способствовали принятию советским руководством решения о ликвидации АССР НП и переселении всех поволжских немцев в восточные районы страны. Подготовка к *депортации* началась на основе закрытого постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». 28 августа появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Сразу же после Указа глубокий разлом отчуждения пролег между немцами и другими народами РНП. Резко изменилась и официальная политика в отношении немцев. 2 сентября 1941 первый секретарь обкома ВКП(б) АССР НП С. Малов направил специальную докладную записку Сталину, в которой охарактеризовал политическую обстановку в Немреспублике после обнародования Указа от 28 августа. По словам Малова, «подавляющее большинство трудящихся русской и других (кроме немецкой) национальностей встретили Указ с большим одобрением, рассматривая его как одну из серьезных мер по укреплению тыла. Со стороны значительной части немецкого населения опубликование Указа вызвало враждебное отношение, всячески подогреваемое контрреволюционными и профашистскими элементами. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся, главным образом, к попыткам опровергнуть утверждение о том, что немецкое население скрывает в своей среде врагов Советского народа, Советской власти». В докладной записке не приводилось ни одного примера патриотического труда поволжских немцев на благо победы над нацистами, хотя до 28 августа в каждом из периодически отправлявшихся в центр донесений таких примеров был не один десяток, а тот же Малов всего за несколько дней до этого в подобной же докладной записке писал, что «политическое настроение трудящихся Республики немцев Поволжья здоровое. Рабочие, колхозники и интеллигенция, перестраивая работу на военный лад, стремятся все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага».

Операция по выселению немцев из Поволжья началась 30 августа и проводилась очень жестко и энергично. Об этом можно судить из донесений на имя наркома внутренних дел Л.П. Берии, которые ежедневно направлялись в Москву оперативной группой НКВД, осуществляющей выселение. В особенно тяжелое положение были поставлены люди,

отправлявшиеся в первых эшелонах. Им приходилось в страшной спешке сдавать имущество и собираться в путь буквально за одни сутки — 31 августа. Это были в основном жители Энгельса, Красного Кута, Гмелинки, Палласовки и других населенных пунктов, где имелись железнодорожные станции, а также жители ближайших сел. Погрузка в эшелоны началась 1 сентября. В дальнейшем (так было спланировано) очередность погрузки в эшелоны определялась расстоянием сел до станций погрузки. Жители более близких к станции сел выселялись в первую очередь. Передвижение к станциям погрузки осуществлялось, как правило, на автомобилях и гужевым транспортом. Был задействован и водный транспорт. Очень часто из-за нехватки транспорта мужчинам приходилось идти пешком многие десятки километров.

3 сентября с десяти станций были отправлены в соответствии с графиком первые 11 эшелонов. С 3 по 20 сентября из Поволжья в Сибирь и Казахстан 188 ж/д эшелонами было вывезено 438,7 тыс. чел., в т. ч. из РНП — 365,7 тыс. Эта операция была одной из самых крупных операций по депортации населения в период Великой Отечественной войны.

Совместным постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1941 и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» территория РНП была разделена между Саратовской (15 кантонов) и Сталинградской (7 кантонов) областями.

Депортация немцев из Поволжья нанесла колоссальный ущерб региону и стране в целом в самые тяжелые месяцы войны. Погиб большей частью так и не собранный урожай, вымерла и была разворована значительная часть скота, особенно в глубинных районах бывшей РНП. Заселение и освоение опустевших территорий проходило с большим трудом, главным образом, принудительными методами. В 1943 использовалось только чуть больше трети пахотных угодий РНП, а животноводство оказалось полностью разваленным и не приносило доходов. Многие десятки бывших немецких сел не возродились даже и после войны. Последним актом депортации можно считать ликвидацию немецкой топонимики на территории бывшей РНП. Это произошло весной 1942. Все бывшие немецкие города и села получили русские названия. Появились названия Советское, Комсомольский, Красноармейск, Гвардейское, Первомайский и др. Так был стерт, пожалуй, самый заметный след многолетнего проживания немцев на поволжской земле.

Лит.: История российских немцев в документах / Под ред. В. А. Дымана, В. Г. Чеботаревой. М., 1999. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2. Автономная республика. 1924–1941. Саратов, 1994. Он же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996; 2-е изд. М., 2000. Он же. Большевистская власть и немецкая автономия на Волге. Саратов, 2004. Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья. 1918–1941. М., 1999. Герман А. А., Шеве И. Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2002.

А. Герман, Е. Герман (Саратов).

РЕТОВСКИЙ (Retowski) Отто Фердинандович, фон (18 нояб. 1849, Данциг — 29 дек. 1925, Ленинград), зоолог, нумизмат, археолог, статский советник (1900). Дворянин. Первоначальное образование получил в доме родителей. В 1865 окончил реальную гимназию Св. Иоанна в Данциге, в 1866 там же поступил в последний класс классической гимназии, по окончании которой в 1868 принят в Кенигсбергский университет, где изучал естественные науки. В 1869 был вынужден прервать учебу, т. к. не в состоянии был учиться без стипендии. В том же году получил место домашнего учителя в семье немецкого фабриканта в Подольской губ. В 1874 сдал в Одессе экзамены на получение права быть учителем гимназии по нем. яз. В 1875–1900 преподавал в гимназиях Феодосии, одновременно в 1878–1900 директор Феодосийского музея древностей. В 1877 принял рос. подданство.

Во время своего 25-летнего пребывания в Крыму собрал значительный материал по естественной истории Крыма, который частично описал сам, а частично передал для описания и обработки другим специалистам. Собрал ценную коллекцию крымских жуков, прямокрылых, моллюсков и ископаемых. В 1884 по поручению Зенкенбергского общества естествоиспытателей совершил экспедиции в Абхазию и Кубанскую обл. для сбора естественноисторических предметов. В 1888 осуществил Сельдук. экспедицию по северному берегу Малой Азии. Занимался изучением фауны Крыма, написал ряд работ по естественной истории, публиковавшихся в различных научных изданиях, в т. ч. зарубежных. В окрестностях Данцига и в Крыму собрал гербарий, а также коллекции по конхиологии, палеонтологии и минералогии. Сельдук. энтомологическую коллекцию передал Таврическому естественноисторическому музею в Симферополе (1900), а коллекцию моллюсков — в Зоологический

музей Петербургской АН. Делегат Съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Одессе (1893). Энтомологи, малакизоологи и палеонтологи назвали в честь Р. 22 различных вида и формы, в 1891 Бёттгер также в его честь установил название богатого видами рода жуков Buliminus — Retowska Böttger.

Одновременно Р. занимался археологией Крыма, его особый интерес к нумизматике нашел отражение в статьях, посвященных монетам античности и эпохи мусульманского владычества (опубликованы в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» в 1890, 1893, 1894, 1897 и 1898). Участник VI археологического съезда в Одессе (1884). Составил описание Феодосийского музея (1891) и генуэзских надписей (1896).

В 1906 по рекомендации вел. кн. Александра Михайловича Р. был назначен хранителем монет Эрмитажа, где в 1900–24 заведовал отделом Средних веков и Новейшего времени. Жил в С.-Петербурге. С этих пор занимался исключительно нумизматикой. Не имея специальной востоковедческой подготовки, Р. стал автором ценных исследований о монетах Тиреев (каталог Р. до настоящего времени не потерял своего значения, оставаясь основной и наиболее полной работой по нумизматике Крымского ханства) и трапезундским Комнинов, о генуэзско-татарских монетах. В 1908 и 1909 был командирован за границу с целью собирания материала для предпринимавшегося Археологической комиссией издания корпуса греческих монет Южной России. Вел в Эрмитаже большую хранительскую работу, занимался приведением в порядок крупной коллекции медалей, каталогизацией балтийских монет. Представлял Эрмитаж на Международном конгрессе нумизматики, сфрагистики и медальерного искусства (Брюссель, 1910). В 1920-х гг. участвовал в подготовке к изданию корпуса монет Северного Причерноморья. В 1924 уволился из Эрмитажа по возрасту.

В соответствии со своими научными интересами Р. собрал собственную богатую нумизматическую коллекцию. В 1903 он намеревался продать интересующему московскому собирателю П.В. Зубову свое уникальное собрание монет Гиреев (1 094 экз.), но главный хранитель Эрмитажа А.К. Марков настоял на приобретении его Эрмитажем. Собрание генуэзско-татарских монет приобретено известным коллекционером королем Италии Виктором Эммануилом III. Коллекция монет Прибалтики продана в 1912 на аукционе за границей. Незадолго до смерти Р. продал Эрмитажу коллекцию монет Тевтонского ордена и Пруссии, а коллекция трапезундских монет (1 658 экз.), несистематизированные восточные монеты и ценное собрание западноевропейских медалей были приобретены Эрмитажем у наследников Р. в 1925–28.

Р. — член Германского энтомологического общества в Берлине (с 1881), Зенкенбергского общества естествоиспытателей во Франкфурте-на-Майне (с 1882), Таврической ученой архивной комиссии (с 1887), немецкого Малакозоологического общества (с 1890), С.-Петербургского общества естествоиспытателей (с 1902), Комитета о нищих при Кабинете Его Императорского Величества (с 1912); действительный член Московского общества испытателей природы (с 1896), Одесского общества истории древностей (с 1895), Московского нумизматического общества (с 1894), Русского археологического общества.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й (1879) и 2-й (1890) степеней, Св. Анны 3-й (1886) и 2-й (1905) степеней, Св. Владимира 4-й ст. (1910).

Соч.: Mélanges numismatiques Kerkasie. [1–11] // Rev. Soc. Nat. M., 1888. № 2. Beiträge zur Gilbertpfeiler Kunde der Kor // Ibid. 1888. № 2. Указатель Феодосийского музея древностей / Сост. О.Ф. Ретовский. 4-е изд. Феодосия, 1891. К нумизматике Гиреев. Симферополь, 1893. Die Münzen der Gothen // Труды Московского нумизматического общества. М., 1901. Т. 2. Вып. 3. Тоже. М., 1905. Т. 3. Вып. 1; Тоже. М., 1905. Т. 3. Вып. 2. Генуэзско-татарские монеты // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1906. Вып. 18. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt und Tiraen // Нумизматический сборник. М., 1911. Т. 1 (перевод: Braunschweig, 1974). Материалы к познанию фауны молдавского Кавказа. Тифлис, 1914.

Источн.: Бессмертный А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в 19 — начале 20 в. Симферополь, 1998. С. 3–4. Отто Фердинандович Ретовский // Немцы в Крыму: Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000.

Лит.: Богданов А.П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по экологии и сопредельным с нею отраслям знания (1850–1928). М., 1991. Т. 3. С. 94 (библиография работ Р. по биологии на нем. яз. 19 начала 20 в.); О.Ф. Ретовский (Некролог) // Защита растений от вредителей. Бюллетень Естественного бюро Всероссийского фитопатологического съезда. Л., 1926. № 2. Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже // Нумизматика и эпиграфика. М., 1970. Т. VI. Vasmer R. Otto Retowski. Nekrolog // Zeitschrift für Numismatik. Bd., 1926. Bd. 36.

Архивы: Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 19. Ед. хр. 722 (личное дело О.Ф. Ретовского); Ф. 22 (личный архив О.Ф. Ретовского — 51 ед. хр., 1909–22); Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 820–55 (переписка О.Ф. Ретовского, 1903–6).

Г. Кочалина (С.-Петербург),
Ю. Коршунова (С.-Петербург),
Е. Юхименко (Москва)

РЕФОРМАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ (реформатство), группа кальвинистских церквей (одна из ветвей в протестантизме, наряду с лютеранством и англиканской церковью) европейского континентального происхождения. Реформатское движение возникло в 1520-х гг. в Швейцарии, в 1529 начав теологических разногласий с причастии, предопределении, церкви и таинствах произошло отделение реформатской церкви от лютеранской. Реформатскую церковь возглавил Ж. Кальвин (1509–1564), его сторонников стали называть кальвинистами, или реформатами. Основные отличия реформатства от лютеранства состоят в учении о предопределении (вечном и двойном, т. е. к аду или раю). Для реформатства характерен дух «мирского аскетизма», вера в то, что участь людей предопределена Богом заранее. Культ предельно упрощен, не имеется органов и колоколов, из семи таинств сохраняются крещение и причащение, которые, однако, рассматриваются не как магические действия, а как символы. Пасторы и проповедники избираются верующими. Постепенно многие реформатские церкви эволюционировали к более умеренным позициям, изменив религиозную догматику. Иногда они объединялись и сближались с лютеранами, как это случилось и в России.

До начала 18 в. реформатские общины в России состояли в основном из голландцев (и соответственно назывались голландскими). Принято считать, что первая Р. ц. в России появилась в Москве в 1629 или 1630 (по другим данным, – в правление Бориса Годунова; дважды разрушалась, в третий раз построена около 1645). Имя первого реформатского пастора точно неизвестно, вероятно, им был Иван Юстров, позже пасторами стали Генрих Интентефер и Иван Булеус. В начале 1640-х гг., не имея разрешения правительства, реформаты начали строительство Солянской каменной церкви в Москве, но в 1642 реформатская кирха, как и две лютеранские, разрушены по указу царя Михаила Федоровича. В конце 1640-х гг. реформаты построили новую кирху на Земляном валу, но только в 1652 царь Алексей Михайлович даровал общине землю под ее строительство. Пастором общины был И. Кравинкель (Кравилкин). Вторая в России реформатская община возникла в 1669 в Архангельске, в 1689 реформатские общины созданы в Вологде и Ярославле, которые находились на торговом пути из Москвы в Архангельск.

Сразу после основания С.-Петербурга в городе сложились французская, а затем – немецкая и голландская реформатские общины. В 1778 французской части прихода предоставлено право именоваться во всех актах прежде «Общества немецкого» и иметь собственного пастора. Прихожанами реформатских приходов в С.-Петербурге были также англичане.

После издания Манифеста императрицы Екатерины II от 22 июля 1763, приглашавшего иностранцев в Россию и разрешавшего им беспрепятственное исповедание религиозных обрядов, реформаты появились и в Поволжье. Среди серых немецких колонистов Поволжья реформатами были 16,25% (1256 семей). К 1786 доля реформатов среди колонистов Поволжья увеличилась и составила 19,1% (5217 тыс. чел.). В последней четверти 19 в. реформаты имели трех пасторов и были объединены в три церковных прихода: Екатеринштадт (основан в 1768, ныне г. Маркс в Саратовской обл.), Норка (1768; ныне с. Некрасово Красноармейского р-на Саратовской обл.) и Мессер (1765; Усть-Золиха, ныне в Красноармейском р-не Саратовской обл.). Отдельно от приходов существовали также реформатские общины в колониях Бальцер (Голый Карамыш, ныне г. Красноармейск Саратовской обл.), Волгская (ныне с. Приволжское Ровенского р-на Саратовской обл.), Гримм (ныне пос. Каменский Красноармейского р-на Саратовской обл.), Песчаная (ныне в Татищевском р-не Саратовской обл.), Привальная (ныне пос. Привольное Ровенского р-на Саратовской обл.), Штефан (ныне пос. Родниковский Камышинского р-на Волгоградской обл.), Шорих (ныне пос. Зоркино Марксовского р-на Саратовской обл.). В 1764–70 в Поволжье сооружено четыре реформатских деревянных кирхи, в 1804 их насчитывалось 53. К середине 19 в. число реформатов в колониях почти удвоилось, в 1849 только в пяти уездах Саратовской губ. насчитывалось 22 991 реформат (число лютеран было почти в 4 раза больше). К 1910 в Поволжье проживало около 50–70 тыс. реформатов.

В 1804 реформаты появились на побережье Черного м., в 1806 основали колонию Нейдорф, которая вошла в *Люксталльский колонистский округ* Тираспольского у. Херсонской губ. В 1808–09 реформаты из западногерманских земель заселили территории *Березанского колонистского округа* Херсонской губ. и образовали здесь колонии Рербах (Березань, ныне Веселиновский р-н Николаевской обл., Украина) и Ферме (Верное, ныне с. Виноградное Березовского р-на Одесской обл., Украина). Реформатская община в Рербахе приобрела известность благодаря деятельности И. *Бонекемпера* и его сына К. *Бонекемпера* – основателей движения «духовно

то пробуждения и родоначальников *штундизма*. Часть реформатов поселилась в колонии Ватерло, которая в 1830 была оставлена жителями из-за нехватки воды, но в 1832 возрождена. Распространение новых учений способствовало переходу реформатов Юга России в различные протестантские деноминации. Многие реформатские общины из-за недостатка собственных священнослужителей обслуживались лютеранскими пасторами, поэтому к кон. 19 в. они утратили традиционные кальвинистские начала и слились с лютеранством. В сер. 19 в. церковный округ Рорбах-Вормс насчитывал 1,5 тыс. реформатов, колония Нейдорф – 1,2 тыс., швейцарская колония Шабо Аккерманского у. Бессарабии – 300 членов.

Первоначально реформатские общины в России не имели единой организации и пользовались большой свободой в управлении. Как и лютеране, они подчинялись Юстиц-коллегии духовных дел (1734–1819).

В ознаменование 300-летнего юбилея Реформации (1817) многие европейские монархи издали указы об объединении раздробленного протестантизма. Так, 27 сентября 1817 прусский король Вильгельм III особым указом запретил применять в официальном обращении названия «Лютеранская» и «Реформатская», заменив их общим наименованием Евангелическая церковь. Подобные меры проведены и в России. В 1817 К.А. *Линев* разработал проект слияния обоих евангелических исповеданий, который был утвержден императором Александром I указом от 30 ноября 1817 (первый проект объединения лютеран и реформатов рассматривался еще Екатериной II). Первоначально объединение осуществлено только в Архангельске, где создан единый для лютеран и реформатов Евангелический приход, который получил в свое распоряжение *церковь Святой Екатерины* в Архангельске. Несмотря на протесты со стороны лютеранских и реформатских богословов, указом императора Александра I от 20 июля 1819 лютеране и реформаты всей Российской империи объединены в единую *Евангелическо-лютеранскую церковь* (ЕЛЦ). Высшими органами управления обеими конфессиями стали *Генеральная консистория* и *Департамент духовных дел иностранных исповеданий*. Из-за противодействия сословных дворян и духовенства указ не был выполнен в полной мере, лютеранская и реформатская церкви оставались фактически независимыми друг от друга. Одним из первых положительных опытов реализации указа стало объединение лютеранской и реформатской общин Екатеринштадта (1820), проведенное суперинтендентом Саратовской консистории И.А. Фесслером. В 1832 утвержден новый устав ЕЛЦ, который узаконил объединение и централизацию протестантских церквей в России и установил точный порядок управления церковными делами реформатов, была определена форма их ежегодной отчетности о церквах и школах.

В 1832 образованы два церковных округа в Поволжье. К сербскому округу Правобережья присоединены реформатские приходы Нерка, Мессер и Бальцер. По указу Сената от 19 мая 1834 при лютеранских консисториях Москвы, С.-Петербурга, Риги и Митавы учреждены особые реформатские заседания, ведавшие духовными делами Евангелическо-реформатской церкви. В 1838 утверждены специальные правила церковного управления реформатов Архангельского евангелического прихода.

Указом от 15 июля 1840 на тех заседаниях местных консисторий, на которых рассматривались дела реформатов, было обязательным присутствие двух реформатских пасторов. Согласно Уставу ЕЛЦ в редакции 1857, управление духовных дел реформатов в Российской империи осуществлялось *консисториями протестантскими*, а в западных губерниях – Евангелическо-реформатским Синодом и Коллегией в Вильно. Интересы реформатов в Генеральной консистории в 1860-х – 1880-х гг. представлял пастор Г.Ф. *Дальтон*. По Уставу избрание и утверждение реформатских пасторов происходило в том же порядке, что и лютеранских, согласно Законам о состояниях. Устав отдельно оговаривал порядок управления духовных дел С.-Петербургского евангелического реформатского общества (ст. 798–811), Московского евангелического реформатского общества (ст. 812–833) и Архангельского евангелического прихода (ст. 834–857).

В 1819 с разрешения МВД 42 бывших члена немецкой лютеранской общины основали немецко-французский евангелическо-реформатский приход в Одессе, первым пастором которого стал И.Ф. Лобштейн. В 1850 приход построил каменную церковь (архитектор И.О. Дилакиа), в 1855 ее прихожанами были 199 чел. В 1896 приход получил еще одну церковь (архитектор В.А. Шретер). По данным Всероссийской переписи населения 1897 реформатская община в Одессе насчитывала 501 чел., из них 247 были немцами.

В начале 1860-х гг. Немецкая реформатская община С.-Петербурга насчитывала 2,2 тыс. чел. В 1862 ей Высочайшим указом безвозмездно предоставлен участок земли для строительства собствен-

ной церкви, отдельно от французской общины (500 чел.). В 1885 по проекту Г.А. Боссе в традициях романской архитектуры построено здание Немецкой реформатской церкви. Немецкая община содержала богословский дом и приют.

В конце 19 в. 3,57% российских немцев являлись реформатами. В 1900 в С.-Петербурге проживало 3,5 тыс. немцев-реформатов, в Москве – 1,9 тыс. К нач. 20 в. в России имелось 7 крупных реформатских приходов (не считая объединенных с лютеранами поволжских приходов Нерка, Мессер и Бальцер): в городах Москва, С.-Петербург (приход объединял 3 реформатских общины), Архангельск, Одесса, в колониях Шабо, Нендорф, объединенный приход Ворме–Истаннесталь–Ватерлоо–Рорбах. Реформаты проживали также в Туркестане, на побережье Каспийского м. и в других областях империи. В лютеранской историографии принято считать, что в 1914 в России (без Поволжья) действовало 49 реформатских общины и насчитывалось 30–40 тыс. реформатов, однако есть основания полагать, что число реформатов было вдвое большим.

Фактический распад ЕАЦ, произошедший после Октябрьской революции 1917, вынудил епископа ЕАЦ К. Фрейфельда издать в 1991 циркуляр «К церковным советам и пасторам евангелическо-лютеранских общин России», который рекомендовал им принять Временные постановления о самоуправлении евангелическо-лютеранских общин в России и присоединиться к возрожденной церковной организации. К постановлениям присоединилась только часть евангелическо-лютеранских приходов. Устав ЕАЦ 1994 остался без изменения взаимоотношения между реформатскими и лютеранскими общинами (ст. 7). В середине 1920-х гг. – начале 1930-х гг. значительная часть реформатских общин входила в Свободную Евангелическо-лютеранскую и Реформатскую церковь контрастационального положения (СЕЛРЦКП). К середине 1930-х гг. все реформатские приходы официально упразднены, их церкви закрыты и переоборудованы (например, в церкви реформатской общины в Москве находились театр и балетная студия, в церкви в Одессе – немецкий национальный драматический театр, затем театр кукол, в реформатских церквах С.-Петербурга – библиотека, театр кукол и Дворец культуры работников связи). В послевоенные годы в СССР существовали евангелическо-реформатская церковь Литвы и реформатская церковь в Закарпатье (86 общин в 1985 и 97 в 1991).

В 1991 Министерством юстиции РФ зарегистрирована Союз Евангелическо-реформатских церквей России (СЕРЦР). Он объединяет последователей всех течений современного кальвинизма и регулярно проводит всероссийские конгрессы реформатов-кальвинистов (1-й в 1999, 2-й в 2004). Синод и епископальная консистория расположены в Твери, местоблюститель епископата – пастор Е. Капирский. СЕРЦР имеет общины в Москве, Твери и других местах, в 2000 насчитывал 5 тыс. реформатов. Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии (1995) указывает, что «христиане реформатской церковной традиции входят в общины ЕАЦ в качестве ее полноправных членов» (ст. 8), однако не содержит признания реформатского исповедания и не определяет порядок управления реформатскими общинами. На 1 января 2004 в РФ зарегистрировано 5 независимых от ЕАЦ организаций Р. и., объединяющих помимо представителей иных национальностей и немцев.

Источн.: Устав Евангелическо-лютеранской церкви // Свод законов Российской империи. 1857. Т. 11. Внутрицерковный Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб., 1898; Verfassung der France-schlitischen Kirche in Russland. 1924 // Kalender für die evange-schlitischen Gemeinden in Russland auf das Jahr nach Christ Geburt 1927. Pokrovsk, 1927. S. 54–65.

Лит.: Цветаев Д.Н. Из истории иностранных вероисповеданий в России в XV и XVI веках. М., 1886; его же. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; Пыпин А.Н. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1892; Гиппер И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1898; Хорошкевич А.Л. Церковь и религиозные объединения в Российской державе, Советской Совдепии и независимых государствах, возникших после его распада. Эрланген, 1998; Плесская-Зебольд Э.Г. Одесские немцы. 1803–1920. Од., 1999. С. 200–207; Терехин С. Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов, 1999. Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927). СПб., 2001; Лицевой Вергес С.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI – XX вв.). М., 2004; Grot J.C. Bemerkungen über die Religionsrechte der Ausländer im Russischen Reiche in Rücksicht auf die verschiedenen Gemeinden, die kirchlichen Einrichtungen, die Gebräuche etc. für Berlin. SPB; Leipzig, 1797–1799. Bd. 1–3; Dalton E. Geschichte der reformierten Kirche in Russland. Gotha, 1865; derselbe. Zur Geschichte der evangelischen Kirche Russlands. Leipzig, 1869; derselbe. Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. Bd. 1: Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Gotha, 1887. Bd. 2: Urkundenbuch der evangelisch-reformierten Kirche in Russland. Gotha, 1889. Bd. 4: Miscellaneen zur Geschichte der evangelischen Kirchen in Russland. Berlin, 1909; Amburger E. Geschichte des Protestantismus in Russland.

Stuttgart 1961; Religion in der UdSSR. Urtheilsarte Vergangenheit und Gegenwart, Zollikon, 1955; Geschichte der Kirche Osteuropas im 20. Jahrhundert, Freiburg; Schöningh, Paderborn; Münster, Wien, Zürich, 1962; Stricker G. Evangelisches Kirchenwesen der Deutschen im russischen Reich, in der Sowjetunion und in der Nachkriegszeit // Russland-Forschungen und Berichte zur Geschichte des Ostens, Kehl, 1995.

О. Ангельгардт (Саратов)

РЖОНСНИЦКИЙ (Ronsnitzki) Адольф Генрихович (17 июня 1886, Киев — 4 сентября 1920, Петроград), геолог. Сын геолога Генриха Генриховича Ржонсницкого. По окончании Саратовской гимназии (1901) поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1904–06 под руководством А.П. Павлова проводил геологические изыскания в Саратовском у., где обнаружил осадки батского возраста, выходы пород келловея и оксфорда, уточнил стратиграфию и тектонику региона. В 1906 за участие в революционном движении арестован и сослан в Восточную Сибирь. В ссылке по поручению Минералогического общества изучал кембро-силурийские отложения в долине р. Ангара и в верховьях р. Киренга (1906). В 1911 исследовал скрещенности Кальшетского завода на юге Иркутской губ. С 1919 по поручению Геологического комитета работал в бассейнах рек Лена и Вилюй. Впервые дал схему стратиграфии палеозойских отложений Вилюйско-Ленского района и установил присутствие морской юры с фауной аммонитов на Вилюе. Открыл осадки морского доггера на р. Вилюй, что существенно изменило взгляды на геологическую историю этих мест. Установил, что в Приленском районе было 4 периода геологических поднятий, сопровождавшихся крупными эрозионными циклами. На р. Пеледуй открыл в разных местах фауну кембрия и силура. Важное значение имело открытие им золотоносных пород в бассейне р. Вилюй. В 1915 по поручению Минералогического общества Р. исследовал долину р. Марха. С 1916 работал по заданиям Геологического комитета. Умер от брюшного тифа.

Дочь Р. — Мария Адольфовна (13 августа 1912, Иркутск — ?), геолог. Окончила геолого-разведочный факультет Ленинградского горного института (1943). Доктор геолого-минералогических наук (1965). Специалист в области стратиграфии и палеонтологии девона, систематики и эволюции брахиопод. С 1989 ведущий научный сотрудник ВСЕГЕИ. Сын — Виктор Адольфович (1913 — ?), геолог. Арестован в сентябре 1937 в Ленинграде, дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Геологический очерк центральной части Саратовского края // Сельскохозяйственный Вестник Юго-Восточной России. 1919 (с двумя картами); О распространении морского доггера в Северной Сибири // Записки Минералогического общества. 1915. Серия 2. Ч. 51; Рифей в Лене // Записки Минералогического общества. 1916. Ч. 54; Маршрутные геологические исследования в восточной части Лено-Вилюйского междуречья // Известия Геологического комитета. 1916. Т. 35.

Лит.: Некролог // Ежегодник Русского Палеонтологического общества. 1918–1921. С. 144–45; Известия Геологического комитета. 1924. Т. 55. № 7–10. Л., 1924. С. 585–89; Мелуа А.И. Геологи и горные инженеры. Энциклопедия. М., СПб, 2000. С. 456.

В. Гожайдаев (Сегежа)

РИГА, столица Латвийской республики. Расположена в устье р. Даугавы (лив. — Двина, рус. — Западная Двина), от притока которой, речки Ридзене, получила свое название. Основана в 1209 епископом Ливонии Альбертом Буксгевденом. До 1274 Р. признавала над собой господство епископа (с 1253 — архиепископа), а затем сбросила под власть Ливонского ордена. При постоянной борьбе Ордена и архиепископа городские патриции преследовали свои интересы. Нижние купцы торговали с Русью, германскими ганзейскими городами, Скандинавией. В 1448 архиепископом стал Сильвестр Стодевешер (до 1479), который заключил договор со Швецией и возобновил борьбу с Орденом. По соглашению, заключенному на ландтаге в Кирхгольме (1459), город Р. был объявлен находящимся под суверенитетом как архиепископа, так и Ордена и должен был присягать им обеим. От них зависело назначение городского фохта, без их согласия город не мог принять ни одного закона. В 1484 город присягнул магистру Менгдену, из-за чего вновь разгорелась междоусобная епископско-орденская война, закончившаяся фактически только в 1491. Во главе города стояли сначала 2, потом 4 бургомистра, Совет (Rat) из 16 лиц, пополнявшийся кооптацией, городской секретарь и наконец, собрание граждан. В 1561, когда Орден распался, Р. присягнула лично польскому королю Сигизмунду II, а в 1581 окончательно подчинилась польско-литовской короне. В 1621 Р. взял шведский король Густав Адольф. В 1710 после изнурительной осады (обескровленный голодом и чумой город сдался русским войскам графа Б.П. Шереметева и по Ништадтскому миру перешел под власть Российской империи. В 1782–1871 в Рижском замке размещался генерал-губернатор Остзейских провинций, объединявших Лифляндскую и Эстляндскую губернии. До 1917 Р. — административный центр Лифляндской губ. В торговле

Российской империи Р. играла роль посредника между Востоком и Западом, будучи вторым по значению после С.-Петербурга торговым портом. В 1-й пол. 19 в. через Р. осуществлялось более 20% общего экспорта России. Период после отмены крепостного права в Прибалтике (1810-е гг.) ознаменовался развитием Р. как крупного промышленного центра.

В кон. 18 в. немцы составляли 46% населения Р. Удельный вес немецкого населения начал сокращаться с 1860–70-х гг. По переписи 1881 немцев было уже 31%, а в 1913 – 18%. В 1939–41 балтийские немцы, в т. ч. жители Р., были «репатриированы» в Германию. В историческом центре Р., т. н. Старом городе, наиболее замечательны созданные под руководством немецких мастеров и архитекторов: замок Ливонского ордена (1330), Домский Собор (1211), Собор Св. Петра (известен с 1209; в современном виде с 17 в.), кирха Св. Якова (ок. 1225), дом Братства Черноголовых (1334; разрушен в 1941, восстановлен в 1990-е гг.), башни городских укреплений – Пороховая (кон. 13 в.) и Рамера (1-я пол. 13 в., восстановлена в 1985–87). В здании бывшего Рыцарского Дома, где заседала ландратская коллегия и собиралось матрикулированное дворянство (рыцарство), сейчас располагается Латвийский сейм (парламент). Выходцы из немецких фамилий Р. в 18 – нач. 20 вв. активно переселялись в Москву, С.-Петербург, центральные губернии Российской империи. Потомками рижских купцов были Барклай де Толли, Бенкендорфы, Берензы, Граге, Дрейлинги, Дуттены, Шильдеры, Циммерманы, Эттингены и др. Они принадлежали к российскому дворянству и находились на российской гражданской и военной службе.

Лит.: Гельд Г. Г. Краткая летопись Рижской городской гимназии. Рига, 1911; Арбузов Л. Очерки истории Лифл. Эст. и Курляндии. СПб., Рига, 1912; Album academicum Рижского Политехнического института. Рига, 1912; Napiersky C. E. Riga's Ältere Geschichte // Ueberschr. Urkunden und sonst. Aufzeichnungen // Monumenta Livoniae antiqua. Leipzig, 1844. Bd. 4; Eckhardt J. C. Riga's Entstehungsgeschichte und Entwickelung. Riga, 1861–64. Bd. 1–3; Buttenbach M. Riga's Theater- und Künstlerleben. Riga, 1890; Seuberlich F. Stammbäume rigaischer Geschlechter. Leipzig, 1924. Bd. 1. Leipzig, 1927. Bd. 2; Riga, 1932. Bd. 3; Schlüssel K. Die Stadt Riga. Eine Stadt in Europa. Köln, Archiv. Bd. XI, 2002.

М. Катин-Ярцев (Москва).

РИДДЕР (Ridder) Филипп Филиппович (1759 или 1761, С.-Петербург – 1836?, Рига), горный инженер, генерал-майор (1816); католического вероисповедания. Внук пленного солдата шведской армии, сын золотошвейного фабриканта. В 1775–79 обучался в Горном училище в С.-Петербурге. В 1779 в чине шихтмейстера направлен на Колывано-Воскресенские заводы (Алтай). Работал на Барнаульском сереброплавильном заводе, в 1781 получил чин берг-гешворена. Весной 1786 назначен начальником партии для разведочных работ на Алтае. Открыл ряд месторождений руд и поделочных «цветных камней», крупнейшие из коих – «Риддеровская каменоломня» (Риддеровский рудник в верховьях р. Ульба – правого притока Иртыша), дал им оценки и краткие описания, указал способы разработки, сделал предварительные предположения о пригодности камней к полировке. Поселок, возникший при руднике, в 1937 преобразован в город Риддер (в 1941–2002 – Лениногорск Восточно-Казахстанской обл.). Риддеровские яшма и бречия шли на изготовление крупных изделий – ваз, колонн и пьедесталов. Открытое Р. месторождение принесло значительные доходы Кабинету Е. И. В. В 1784 по приказу начальника Колывано-Воскресенских заводов генерал-майора Б. И. Миллера Р. был переведен на Нижне-Сузунский завод, где ввел ряд усовершенствований (в частности, заменил в шахте носилки тачками, что облегчило труд рабочих). В 1786 за заслуги Р. получил чин гитенфервальтера. В ходе экспедиций Р. собирал сведения о характере рельефа и составе горных пород, о ширине рек и бродах на них, о возможности устройства дорог и сплава леса, описывал встречавшихся зверей, птиц и рыб. «От серного и мышьячного дыма нажил чахотку». Р. в 1800 вышел в отставку. В августе 1801 указом Берг-коллегии ему пожалован чин берг-аудитора 6-го класса. В 1810 Р. принят в Корпус инженеров путей сообщения. В 1811 в чине инженер-полковника исполнял должность начальника 10-го округа путей сообщения, охватывавшего территорию Урала и Сибири (управление округа – в Тобольске). Руководил полевыми изысканиями для установления возможности строительства судоходного канала между реками Тым (правый приток Оби) и Сым (левый приток Енисея). Проявлял интерес к прошлому края, к истории освоения Сибири и этнографии населявших его народов. Путевой журнал, который Р. вел во время экспедиции, содержит сведения по географии края, а также краткое описание городов Ирбит, Тюмень, Тобольск, Камышлов, Тара, Каинск, Томск, Нарым, Енисейск, Красноярск, Нижнеудинск, Иркутск, Верхнеудинск, Селенгинск. В начале 1820-х гг. Р. определен начальником 7-го округа путей сообщения (с центром в Риге). С. 1828 в отставке.

Лит.: Очерки истории Рудного Алтая. Усть-Каменогорск, 1970. Чемурбаева Б. К. К истории старыми Риддерского месторождения // Известия АН Казахской ССР. 1966. Серия общественная. № 1.

В. Гохнайзер (Сегежа).

РИДИГЕР (Rüdiger) Федор Васильевич (Фридрих Александр) (декабрь 1763, Митава – 11 июня 1851, С.-Петербург или Карлсбад), военный деятель, граф (1847), генерал от кавалерии (1831). Из рода *Ридигеров* (1). Получил начальное домашнее образование, затем обучался в частном учебном заведении в Митаве. На военную службу вступил в апр. 1799 подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк, в 1800 произведен в прапорщики. В 1802 по собственному желанию переведен поручиком в Сумской гусарский полк, в сент. 1805 получил чин штабс-капитана. Участвовал в боях с французами в кампании 1805 в Австрии и в 1806–07 – в Пруссии, отличился при Гутштадте, Анкендорфе, Гейльсберге и Фридланде. В 1806 награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и переведен в Гродненский гусарский полк, в мае 1807 удостоен ордена Св. Анны 2-й ст., а в окт. – чина майора. Участник рус.-шведской войны 1808–09, отличился в сражении при Гамле Карлебю, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., в дек. 1808 произведен в подполковники. В 1810 назначен командовать войсками береговой стражи на участке от Ревеля до Пернова (Пярну), в 1811–1819 находился в С.-Петербурге «для познания порядков службы».

В Отечественную войну 1812 состоял с полками в 1-м пехотном корпусе генерал-лейтенанта П. Х. *Витгенштейна*, прикрывавшем Петербургское направление. Отличился в бою при Друе, где, командуя авангардом отряда генерал-майора Я. П. Кульнева, разбил фран. кавалерийскую бригаду и взял в плен бригадного генерала Жана Сен-Женьеса, за что в авг. 1812 произведен в полковники. После смерти Кульнева назначен командиром Гродненского гусарского полка. Участвовал в сражениях при Клястицах, Полоцке, Чашниках. За сражение под Полоцком (7–8 окт. 1812), когда он с отрядом одним из первых ворвался в город, награжден орденом Св. Георгия 3-й ст., а за отличие под Чашниками (19 окт.) – чином генерал-майора. В время заграничных походов рус. армии 1813–14 участвовал в сражениях при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Лейпциге (окт. 1813), Арсис-сур-Об, Фер-Шампенуазе и при взятии Парижа. С дек. 1814 командовал 2-й бригадой 1-й гусарской дивизии, с нояб. 1817 – 1-й дивизией. Командир 2-й драгунской дивизии (1819), 3-й гусарской дивизии (1823). В янв. 1826 получил чин генерал-лейтенанта.

Участвовал в рус.-тур. войне 1828–29. При переправе через р. Дунай командовал авангардом рус. войск, заставил капитулировать тур. крепость Кюстенджи. В сражении при Базарджике разбил 8-тысячную тур. кавалерию. В 1829 отличился при взятии Адрианополя, после чего назначен командовать 4-м резервным кавалерийским корпусом. Генерал-адъютант (1831). За участие в подавлении Польского восстания 1830–31 произведен в генералы от кавалерии и назначен командующим 3-м пехотным корпусом. Начальник Главного штаба *действующей* армии К. Ф. Толь писал о нем: «Отличный корпусной командир, весьма образован в военном деле. Осторожен в действиях своих и даже имеет слабость видеть вещи в черном виде, но когда вступает в дело, то блистателен храбростью своей без опрометчивости; вообще сказать можно, что благоразумный генерал; может командовать отдельно, что уже показал на деле». С мая 1845 Р. состоял шефом Клястицкого гусарского полка.

Участвовал в подавлении беспорядков в Кракове в 1846, а также в Венгерском походе рус. армии 1849. Командуя авангардом, руководил преследованием венг. войск А. Гергея и заставил его капитулировать. Член Государственного Совета (1850; по свидетельству современников, плох знания рус. яз. Р. безмолвствовал на его заседаниях). В авг. 1850 уволен по собственному желанию от командования 3-м пехотным корпусом. В 1854 назначен главнокомандующим войсками в Царстве Польском, в 1855 – командующим Гвардейским и Гренадерским корпусами.

В 1855 направил вступившему на престол имп. Александру II записку, в которой критиковал существующую в России военную систему. По мнению Р., причины неудач в Крымской войне 1853–56 крылись, во-первых, в излишней централизации управления, которая подавляла всяческую инициативу, и, во-вторых, в забвении военных начал военного искусства в связи с отсутствием способных и думающих военных. В второй записке, представленной императору, Р. изложил меры по улучшению армии. Он предложил отказаться от чрезмерной централизации управления, изменить характер обучения войск (переработать воинские уставы, обращать повышенное внимание на одиночное обучение солдат), увеличить число военно-учебных заведений для повышения уровня подготовки офицеров, установить аттестационную систему при назначении на командные должности старшего командного со-

ства. Считал необходимым для проведения в жизнь всего вышеперечисленного создать специальные комиссии, которые и будут заниматься разработкой этих мероприятий. Александр II поддержал начинания Р., сделав в конце его записки росчерк «Это то, что можно сделать, принимая за образец прусский регламент, наиболее простой и наиболее практичный из всех, которые я знаю». В результате в июне 1855 появилась особая Комиссия для улучшений по военной части, председателем которой был назначен Р. Были рассмотрены вопросы о снабжении войск нарезным оружием, упразднены некоторые частей не боевого назначения, начат пересмотр строевых уставов и введена гимнастика в войсках. В конце 1855 Р. уволен по болезни в отпуск для лечения за границей.

Награжден орденами Св. Анны 1-й ст. с алмазными знаками (1813), Св. Владимира 2-й ст. (1814), 1-й ст. (1859), Св. Александра Невского (1899), Св. Андрея Первозванного (1841) и др.

Был женат (с 1836) на Луизе Карловне, урожденной фон Фирке (23 марта 1811 – 25 сентября 1894), детей не имел.

Лит.: Собрание Военного министерства СПб., 1902. Т. 1. Грулевский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. Керсновский А. А. История русской армии. М., 1995. Т. 2. Милютин Д. А. Воспоминания. 1843–1856. М., 2000. Брекгаузен Ефрон. РБС. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004.

Архив: ЕГВИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 7058.

В. Муханов (Москва).

РИДИГЕРЫ (Rüdiger), несколько российских дворянских родов, из которых вышел ряд видных государственных, военных и церковных деятелей. 1) Происходит из Восточной Пруссии, некоторые его представители обосновались в Курляндии. Родоначальник – Иоганн Якоб (? – 1723, Митава), управляющий Ротгинной палатой Курляндского герцогства. Его внуки: Якоб Вильгельм (1752 – 1815), коллежский советник, член курляндского обер-гофгерихта, в 1791 возведен в дворянское достоинство Священной Римской империи, внесен в матрикул Курляндии (1799), основатель прибалтийской (Rüdiger) линии рода Р.; Фердинанд (1766 – 1821), основатель германской (Ruediger) линии рода Р. Известны сыновья Я. В. Ридигера: граф (с 1847) Ф. В. *Ридигер*, Георг Герман (1789 – 1832), обер-секретарь курляндского обергофгерихта. Сын последнего – Федор Германович (Иоганн Фридрих) (1821 – 1904), штабс-капитан лейб-гвардии Гренадерского полка, в 1856 ему передан графский титул и майорат, пожалованные его дяде, был женат на Софии Юльевне, урожденной фон Крузенштерн (1841 – 1926). Его дети: Мария Федоровна (1864 – 1952), была замужем за Александром Алексеевичем Беляевым (1867 – 1939), генерал-майором, которому в 1904 дозволено принять фамилию тестя вместе с присвоенными фамилии гербом и титулом и именоваться графом Ридигер-Беляевым; Софья Федоровна (1866 – 1949), была замужем за баронем Георгом фон Мантейфель-Цеге (1862 – 1919), предводителем дворянства Гребинского у. Курляндской губ.; Юлия Федоровна (1868 – 1950), была замужем за графом Людвигом-Ку Паппенгеймом (1862 – 1905), фрейлина, затем статс-дама. Единственная дочь графа А. А. Ридигера-Беляева – Мария Александровна (8 апреля 1906, С.-Петербург – ?), последняя носительница этих титула и фамилии, была замужем (с 1939) за князем Дмитрием Иосифовичем Шалиашвили (16 февраля 1896, Тифлис – 8 марта 1978, Атланта), который служил в армии Грузинской демократической республики, турецкой армии, состоял военным советником в польской армии, во 2-ю мировую войну воевал в сформированном в германской армии грузинском батальоне в Италии. После войны супруги жили в Германии, в начале 1950-х гг. переехали в США.

2) Родоначальником другого рода Р. стал Федор Иванович (Фридрих Вильгельм) (1785 – 1840), смотритель казарм лейб-гвардии Преображенского полка, в 1834 признан в дворянском достоинстве по своим заслугам и внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ., был женат на Дарье Федоровне (Доротее Софии), урожденной Ержемской. Их сын – Егор Федорович (Георг) (1811 – 1848), штабс-капитан конной артиллерии, был женат на Маргарите Федоровне, урожденной Гамбуртер (1827 – 1896), состоявшей во втором браке за Иваном Самойловичем (Иоганном) Алопеусом (11 мая 1824 – 6 июня 1904), тайным советником, директором Училища правоведения, впоследствии сенатором (1890). Известны дети Е. Ф. Ридигера: Александр Егорович (1843 – 1877), коллежский советник, окончил Училище правоведения, служил присяжным поверенным в С.-Петербурге, был женат на Евгении Германовне, урожденной Гизетти (1842 – 1915); Николай Егорович (1846 – 1904), действительный статский советник, окончил Училище правоведения, член С.-Петербургской судебной палаты, был женат на Вере Николаевне, урожденной Лени (1869 – 1895); Эли-

наида Егоровна (? – 1908), была замужем за полковником Александром Николаевичем Ридигером (из рода Ридигеров 3). Известны дети А.Е. Ридигера: Александр Александрович (1870 – 1929), действительный статский советник, товарищ председателя Петроградского окружного суда (с 1910), член Петроградской судебной палаты (с апреля 1917), был женат на Агламиде Юльевне, урожденной Бальц (1870 – 1956); Всеволод Александрович (1871 – 1924), действительный статский советник (1914), в звании камергера (1914), служил в Собственной Е.И.В. канцелярии (1894–1917), был женат на Екатерине Петровне, урожденной Игнатьевой. Сын А.А. Ридигера – Михаил Александрович (1902 – 1962), священник, настоятель Рождества Богородицы Казанской церкви в Таллине (1946 – 1962), член, председатель (с 1961) Епархиального совета, был женат на Елене Иосифовне, урожденной Дунциной-Слепец (1909 – 1959). Их сын – Патриарх Московский и всея Руси (с 1990) Алексий II (род. в 1929).

3) Родоначальником третьего рода Р., ставшим внесенным в 1814 в дворянскую родословную книгу С.-Петербургской губ. вместе с детьми Иван Иванович, надворный советник. Из его детей наиболее известен Николай Иванович (1799 – 1850), генерал-майор (1830), вступил в военную службу в 1811 в один из гренадерских полков, участвовал в Бородинском сражении 1812 (награжден орденом Св. Анны 4-й ст.), служил в лейб-гвардии Семеновском полку (1821–30), участвовал в русско-персидской войне 1826–28 (в 1827 награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом), батальонный командир (1829–30), в 1830 уволен за болезнью от службы. Был женат (с 1824) на Александре Петровне, урожденной Ветлифеевой. Их сын – Александр Николаевич (1838 – ?), генерал от инфантерии (1904), вступил в военную службу в 1856 в лейб-гвардии Семеновский полк, командир Кавказской учебной роты (1869–75), 15 гренадерского Тифлисского полка (1875–82). Отличился в русско-турецкой войне 1877–78 (дважды ранен; награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й ст., золотой саблей с надписью «За храбрость», орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами). Флигель-адъютант Е.И.В. (1878). В 1883 назначен командиром 2-й бригады 21-й пехотной дивизии, а затем 2-й бригады 31-й пехотной дивизии и начальником 2-й стрелковой бригады. В 1885 назначен начальником офицерской стрелковой школы, в 1890 – членом комиссии для выработки образца малокалиберной винтовки, в 1896 – инспектором стрелковой части в войсках, председателем оружейного отдела Артиллерийского комитета и членом Главной распорядительной комиссии по перевооружению армии. Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1896), Белого Орла (1901). Был женат на Зинаиде Егоровне, урожденной Ридигер (см. Ридигеры 2).

Существовал также ряд других родов, носивших фамилию Р. и принадлежавших как к дворянскому, так и к другим сословиям.

Лит.: Победов П.С. Воспоминания о главнокомандующем гвардейским и гренадерским корпусами, графе Федоре Васильевиче Ридигере. М., 1856. Чернобаев Е.А. Несколько родственных фамилий XVII и XIX вв. (Бруше, Ержемские, Крубер, Гаевские, Ловейко, Родигер, Шлиге). М., 1909. Берелс В.К., Котлин-Ярцев М.Ю., Шумков А.А. Ридигеры // Дворянский календарь. Справочная родословная книга российского дворянства. СПб., 2002. Тетрадь 10. С. 84–99. Пожбиевна С.Р. Титулованные роды Российской империи. М., 2004. С. 158–159. Rüdiger (Ruediger) // Genealogisches Handbuch der adeligen Häuser. Adelige Häuser B. Band I. Glücksburg/Ostsee, 1956 (Genealogisches Handbuch des Adels. Band 12 der Gesamtreihe). S. 351–354. Rüdiger // Genealogisches Handbuch der gräflichen Häuser. Gräfliche Häuser B. Band I. Glücksburg/Ostsee, 1960 (Genealogisches Handbuch des Adels. Band 23 der Gesamtreihe). 1960. S. 357–359. ГВС.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 1634 (дело о дворянстве и графском титуле Федора Васильевича Ридигера); Д. 1650. Оп. 56. Д. 20989 (дело о дворянстве Федора Ивановича Ридигера и его потомков); Центральный государственный исторический архив города С.-Петербурга. Ф. 536. Оп. 6. Д. 12. Д. 2972 (дело о дворянстве Ивана Ивановича Ридигера и его потомков).

И. Сахаров (С.-Петербург).

РИКЕРТ (Riker) Пауль Эмильевич (настоящие имя и фамилия Пауль Хальперн, Paul Halpern) (1907, Берлин – 1971, Нижний Тагил), химик, геолог, краевед. Окончил Берлинский университет (1927), защитил диссертацию по химии силикатов. В 1928 вступил в Коммунистическую партию Германии. В 1933 эмигрировал из нацистской Германии в СССР, принял советское гражданство под фамилией Р. Как специалист-химик, направлен в Уральский филиал АН СССР (Свердловск). В 1937 арестован по сфабрикованному обвинению в подготовке взрыва в цехах Верх-Исетского завода. Стойко держался на следствии (длилось 2 года и 8 месяцев), не подписал клеветнических наветов. Был осужден на 3 года лагерей и сослан в Снегляг. В 1940 выпущен на свободу, работал инженером в Первоуральске на предприятии «Хромпик». В июне 1941 призван в РККА,

ни, был снят с эшелона и «забронирован» как специалист-химик для «отработки холодного хромирования крупнотонных стволов». В марте 1942 направлен в спецотряд № 18-74 Тагилляга на кирпичный завод, где проработал до конца Великой Отечественной войны 1941–45. В этот период разработал оригинальный способ ускоренной сушки кирпича-сырца, что способствовало резкому подъему производительности предприятия и обеспечило потребности строительства Нижнетагильских металлургических и машиностроительных предприятий. Вместе с С.Н. *Бабером*, Б.В. *Раушенбахом*, В.Ф. Рисом, В.Э. Рунгом, А.М. Стромбергом стал одним из организаторов и активным участником лагерных научных семинаров — «Малой академии». С 1946 работал в тресте Тагилстрой, одновременно сотрудничал с Нижнетагильским краеведческим музеем в области краеведения и минералогии Среднего Урала. Разработал способ приготовления растворов и бетонов для строительства в зимнее время, внедрение которого позволило вести строительное бетонирование и отделочные работы при температурах до –35°С без применения обогревателей и утепления объектов. В 1950 уволен «по причине отсутствия работы по специальности» (истинной причиной увольнения стала вторая волна репрессий начала 1950-х гг.). С 1950 учитель иностранных языков, химии и физики в школе рабочей молодежи, в 1957–1968 преподавал иностранные языки, химию в Нижнетагильском педагогическом институте. Подготовил специальные курсы по преподаванию немецкого языка, минералогии и кристаллографии для педагогических вузов и курс минералогии для краеведов.

В 1946–71 Р. передал в фонды Нижнетагильского музея 14 собранных им минералогических коллекций, открыл в окрестностях Нижнего Тагила стоянки древнего человека эпохи неолита и палеолита. Самая значительная минералогическая выставка из 200 экспонатов в личной коллекции Р. демонстрировалась в музее в 1997–2000. На рассмотрение Международной минералогической комиссии послан новый минерал, открытый его учениками — «рикертит».

Жена — Надежда Леонтьевна Павлова (6 июня 1912 — 17 апреля 1977).

Соч.: Хлоридсодержащие смеси для ранней строительства. М., 1952 (в соавт. с Н.Н. Бережным).

Лит.: Раушенбах Б.В. Геоскриптум. М., 1999. С. 54–60; Бернгардт Э.Г. Академик Б.В. Раушенбах. М., 2000 (Штрихи к судьбе народа. Кн. 2).

Ф. Рикерт (Ростов-на-Дону)

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. статьи *Католики на Руси*, *Католики (немецкоязычные) в Российской империи и СССР*, *Католики в постсоветской России*.

РИНГУБЕР (Ringuber) Лаврентий (ок. 1640, Лукка близ г. Альтенбург герцогство Саксония-Гота-Альтенбург — не ранее 1685), врач, дипломат, переводчик. Получая стипендию, окончил гимназию в г. Альтенбург, а затем обучался медицине в Лейпцигском университете. Прервав занятия, 24 мая 1668 приехал в Москву в качестве ассистента доктора медицины А.А. *Блюментроста*. Давал уроки его детям, а позднее преподавал в школе Новой лютеранской общины Новонемецкой слободы. В 1672 написал совместно с пастором И.Г. *Гр

сравнению со своими иностранными коллегами. В апр. 1677 уволился с рус. службы. 5 марта 1678 отправился вместе с англ. посланником И. Гедоном (младшим) в Лондон, чтобы завершить медицинское обучение. В конце марта 1679 направился во Францию, а затем в Рим. В 1679 и 1680 обращался к папе Иннокентию XI с записками о объединении церквей и с предложением представлять в Москве интересы папской курии. По некоторым данным, перешел в католичество. Скитаясь в Париже, в 1681 выдавал себя за дворянина, безуспешно добивался отправки с дипломатическим поручением в Москву. Являлся переводчиком франц. правительства на переговорах с рус. посланником П.И. Потемкиным. В кон. 1681 уехал в Саксонию, где предложил свои услуги курфюрсту Иоганну Георгу III, ссылаясь на свои заслуги в развитии саксонско-русских отношений при Иоганне Георге II и Алексее Михайловиче. Планировал заниматься в рус. архивах, чтобы написать работы о Рус. государстве, а затем отправиться в Персию и Абиссинию. В июне 1684 прибыл в Москву, где неоднократно встречался с фактическим руководителем правительства — князем В.В. Голицыным, заинтересовавшимся его абиссинским и персидским проектами. Беседы с Голицыным описал в сочинении, опубликованном в Берлине в 1883 под названием «Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Richnber». По неизвестным причинам в сентябре того же года вернулся в Саксонию.

Лит.: Материалы для истории медицины в России. СПб., 1885. Вып. 4. № 1397. С. 865–867; № 1500. С. 868; № 1572. С. 910; № 1575. С. 911; № 1414. С. 887; Richter W.M. Geschichte der Medizin in Russland. Moskau, 1815. Bd. II. S. 328–330; Brückner A. Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII. Jahrhundert. Berlin, 1887. S. 215–277; Pierling P. Saint-Marc (Lorenzo Lauren Richnber de Bergler). Paris, 1890; Stieda L., Richter Laurentius // Allgemeine Deutsche Biographie. 2. Aufl. Bd. 55. 1971. S. 395–400; ЭБС.

Архивы: Российский государственный архив древних актов. Ф. 52. Оп. 2. 1675 г. Д. 52; Ф. 24. Оп. 1. 1674 г. Д. 10; Оп. 1. 1680 г. Д. 1; Оп. 2. 1683 г. Д. 6; Hans-Heinrich Sieversen's Werk, Bibliothek Russica 1575. Fol. 76–80.

С. Думшат (Гамбург).

РИС (Ris) Владимир Федорович (Вольдемар Фридрих) (1907, с. Степное Саратовской губ. — 1991, С.-Петербург), ученый, педагог, конструктор. Отец — Фридрих Петрович Рис, заведующий почтово-телеграфным отделением, мать — Амалия Михайловна, сельская учительница. Окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина (1931). Работал на Ленинградском металлическом заводе. Одновременно вел научную работу и читал курс лекций по прочности турбомашин в Политехническом институте.

Научная и педагогическая деятельность Р. была направлена на создание отечественных центробежных компрессорных машин для различных отраслей народного хозяйства, разработку научно обоснованных методов проектирования и воспитание квалифицированных инженерных и научных кадров для отрасли энергетического машиностроения. В 1933 вместе со специалистами старшего поколения Р. переведен на Невский машиностроительный завод им. В.И. Ленина для организации проектирования и производства первых отечественных центробежных компрессоров и нагнетателей для домен, предприятий цветной и черной металлургии, горно-обогатительной промышленности. Созданные при непосредственном участии Р. конструкции этих машин были более надежны и экономичны, чем их зарубежные аналоги. Первая доменная воздуходувка производительностью 3000 м³/мин, изготовленная в 1933, имела более высокий коэффициент полезного действия и меньшие габариты и массу, чем аналогичные машины иностранного производства. В 1936 Р. защитил кандидатскую диссертацию, получил звание доцента по кафедре компрессоростроения. Всего до 1941 при участии Р. создано 18 типов центробежных компрессорных машин для различных отраслей промышленности.

С началом Великой Отечественной войны 1941–45 Р. командирован в г. Кыштым (Челябинской обл.), где он как лицо немецкой национальности, был арестован местным отделом НКВД и направлен в «трудовую армию» (отряд № 1874 Тагиллага НКВД, кирпичный завод); в лагере находился вместе с Н. *Байрам*, И.И. *Кранкальбом*, В.В. *Раушенбахом*, П.Я. *Рикертом*, В.Э. Рунтом, А.Г. Стромбергом и другими немцами, ставшими в послевоенные годы известными учеными и специалистами. Освобожден 11 июня 1943. До конца войны Р. работал в нескольких крупных металлургических предприятий. В 1945 Р. вернулся в Ленинград на Невский завод, вскоре был назначен главным конструктором завода по компрессоростроению (работал до 1975). В последующие годы Р. разработал и внедрил в производство основы теории подобия процессов сжатия газов в компрессорных машинах. Опираясь на эту теорию, его ученики разрабатывали проектирование высокопроизводительных и экономичных центробежных компрессорных машин нового поколения. Под руководством Р. создано около 300 типов

центробежных компрессоров и нагнетателей, обеспечивающих потребности металлургии, химической, нефтяной, газовой и других отраслей промышленности. К 70-летию Р. с его участием выпущено 3600 компрессоров различных типов.

Опираясь на собственную теорию моделирования, Р. разработал и использовал такую методику проектирования, которая позволяла конструировать компрессоры, практически не нуждающиеся в доводке до гарантийных параметров. Одной из наиболее сложных и значительных работ, выполненных под руководством Р., стало создание азотно-водородного компрессора мощностью в 30 атмосфер. Для решения этой задачи проведен большой комплекс научно-исследовательских работ по газодинамике, прочности и надежности механических узлов. Машина превзошла по надежности зарубежные аналоги. Основным критерием при оценке компрессора Р. считал экономичность. По инициативе Р. на Невском заводе созданы лаборатории прочности и вибрации, сотрудники которых много сделали для совершенствования конструкции турбомашин. Направление этих работ определялось главным конструктором завода.

В 1964 Р. защитил докторскую диссертацию, тогда же ему присвоено звание профессора. Преподавал в Ленинградском технологическом институте холодильной промышленности, читал лекции для повышения квалификации заводских конструкторов.

Р. – автор статей и монографий по проблемам износа проточной части нагнетателей природного газа и агломерационных нагнетателей, о методике испытаний центробежных компрессорных машин. Они привлекли большое внимание специалистов и послужили основой для многих конструкторских разработок, оказали влияние на состояние советского машиностроения и мировой технический уровень компрессорной техники (значительное число работ Р. переведено на иностранные языки и издано в Германии, Румынии, Чехословакии, Японии и др. странах). Несколько последних трудов Р. остались не опубликованными при жизни автора, но продолжают выходить в свет по инициативе его учеников.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1957). Лауреат государственных премий (1946, 1965).

Соч.: Эксплуатация доменных воздуходувок. М.; Л., 1948. Центробежные компрессорные машины. М.; Л., 1951. Расчет дисков турбомашин. М.; Л., 1959. Центробежные компрессорные машины. М.; Л., 1964.

В. Рис (С.-Петербург)

РИСС (Riss) Павел Францевич (1831 – 30 апреля 1861), путешественник. Состоял правителем дел Кавказского отдела Русского географического общества. В 1850-х гг. совершил ряд путешествий по Кавказу. В 1857 на собственные средства предпринял путешествие по Кавказу и Северной Персии, в ходе которого составил подробное описание побережья Каспийского м., а также устьев 400 рек (промерил глубины и измерил скорость их течения), производил климатические наблюдения, исследовал горные системы Западного Мазендерана. Составил маршрутную карту, в основание которой приняты 90 пунктов, определенных астрономически в 1829 капитаном Б.Ф. *Лемлем*. Занимался также изучением языков иранской группы (вслед за ним по этой теме впоследствии работал академик Б.А. *Дорн*), результатом чего стал труд «О талышах, их нравах, образе жизни и языке» (опубликован в 3-й книге «Записок Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», в приложении – «Этнографическая карта Ленкоранского уезда Шемахинской губернии»). За этот труд Р. был принят в действительные члены Кавказского отдела Русского географического общества.

Соч.: Общие замечания о южном берегу Каспийского моря // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1864. Кн. 6.

Л. Гохнадель (Сегежа)

РИТСЛАНД Ритсланд (Ritsland) Алексей Александрович (1904, Псковская губ. – 6 февраля 1938, район Кандалакши), штурман полярной авиации. Учился в артиллерийском училище, затем в школе летчиков-истребителей. Налетал на самолетах свыше 10 тыс. км. В 1934 участвовал в полете на дирижабле «СССР В-6» для спасения челюскинцев. В 1935 вместе с летчиком В.С. Молоковым совершил исключительный по сложности перелет по маршруту Красноярск – Якутск – Нагаево – Уэлен – Нордвик – Красноярск протяженностью 30 тыс. км. За полеты на Северный полюс награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1937 штурман самолета «Н-171», участник спасения членов экспедиции на Северный полюс (награжден орденом Ленина). Погиб в результате катастрофы дирижабля «СССР В-6», направленного в Арктику для снятия со льдины группы И.Д. Папанина. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Лит.: Горбатов Б. Некролог // Советская Арктика. 1938. № 9. Борсаден В. Испытанье небе. М., 1940.

В. Гохнадель (Сегежа)

РИХМАН (Richmann) Георг Вильгельм (11 июля 1711, Перновъ, ныне Пярну в Эстонии – 26 июля 1753, С.-Петербург), физик, положил начало исследованиям электричества в России. Отец – Вильгельм Р., казначей в Дерпте, мать – Анна Маргарета Мейер. Окончил университеты в Галле и Йене. В 1830 стал воспитателем детей графа А.И. Остермана. Благодаря его поддержке в 1735 Р. принят в Петербургскую АН со званием «студента физического класса», учился у Г.В. Крафта. С 1740 адъюнкт, с 1741 профессор (академик) по кафедре теоретической и экспериментальной физики. После отъезда Крафта в Тюбинген Р. стал единственным руководителем кафедры. Придавал особое значение опыту как средству познания, уделял большое внимание систематическому пополнению физического кабинета при кафедре вновь изобретенными приборами, которые «способны будут к учинению новых экспериментов» и, в частности, «к деланию экспериментов электрических». По проектам Р. в академической инструментальной мастерской созданы оригинальной конструкции барометр, электрическая машина с двумя вращающимися шарами, самопишущий прибор для определения средней температуры воздуха, гидравлический испаритель для точного измерения количества испаряемой воды, метеорологический термометр для измерения средней температуры за сутки. Р. читал лекции по физике и математике в академическом университете, работал в тесном сотрудничестве с М.В. Ломоносовым.

В калориметрии усовершенствовал метод смешения Тейлора и, обобщив формулу Крафта, вывел в 1747–48 формулу для определения температуры смеси произвольного числа порций одной и той же жидкости различной температуры (получила название формулы Р.). На основе этой формулы позднее разработан способ смешивания жидкостей для определения их теплоемкостей (также назван именем Р., до сих пор является одним из основных при определении теплофизических величин). Исследовал влияние различных факторов на процесс теплообмена, изучал испарение жидкостей.

С 1745 занимался исследованием электризации и электропроводности тел. Создал первый в мире электрический измерительный прибор (электрический указатель), принцип его работы сохранился в ряде современных электроизмерительных приборов. Доказал, что электроемкость тел тем выше, чем больше их масса и площадь поверхности. Провел наблюдения зависимости плотности электричества от кривизны поверхности, доказал, что на телах с поверхностью одинаковой кривизны (например, на изолированном шаре) электрические заряды распределяются равномерно по поверхности, а на телах с поверхностью различной кривизны (например, на призме) – неравномерно: они скапливаются вблизи острых углов и выступающих граней. Открыл в 1748–51 явление электростатической индукции (это же явление независимо от Р. в 1753 открыл британский физик Д. Кантон).

Узнав об опытах Б. Франклина, доказывающих, что грозовые молнии являются электрическими явлениями, Р. летом 1752 создал прибор («грозовую машину») для получения электричества из грозовых туч. Он состоял из неизолированного железного листа, пропущенного сквозь крышу дома, и сообщался в комнате электроскопом – первым в мире измерительным электрическим прибором. Позднее Р. усовершенствовал свой прибор, соединив его с лейденской банкой. Пришел к выводу, что от молнии в воздухе возникает электрическое поле. Погиб от удара шаровой молнии (прибор Р. не был заземлен).

Соч.: Труды по физике. М., 1956.

Лит.: Дорфман Я.Г. Выдающийся русский физик Рихман. М., 1955. Белостоцкий Б.Н. Георг Вильгельм Рихман // Физика (Приложение к газете «Первое сентября»). 2002. № 32. С. 22–23.

И. Беспалов (Москва).

РИХТЕР (Richter) Александр Александрович (Александер Фридрих) (9 августа 1826, Москва – 4 марта 1898, с. Курсовское Перемышльского уезда Калужской губ.), государственный деятель, экономист, тайный советник (1886). Сын А.А. *Рихтера* (1799 – 1873), отец А.А. *Рихтера* (1851 – 1947). Окончил Александровский лицей с серебряной медалью (1856), поступил на службу в Министерство внутренних дел. Член редакционных комиссий «по крестьянскому делу» и «для пересмотра уставов о фабричной и ремесленной промышленности» (1859–61). Мировой посредник в Самарской губ. во время реализации реформы по отмене крепостного права (1861–62). В отставке с 1862. С 1874 чиновник для особых поручений в Министерстве финансов, затем член комиссии для пересмотра системы податей и сборов. Во время русско-турецкой войны 1877–78 находился в распоряжении верховного русского комиссара в Болгарском и Черногорском княжествах, член его Совета финансового управления. Директор департамента складных сборов Министерства финансов (1882–87). Под руководством министра финансов Н.Х. *Бунге* участвовал в разработке и проведении реформы податной системы налогообложения в России, по проекту Р. учрежден институт

податных инспекторов (1885). Член совета министра финансов (1887–98), один из ближайших сотрудников министра финансов С.Ю. Витте, ценившего его как «знатока крестьянского дела» и сторонника перехода от общинного владения землей к частному. Разработал закон о оценке недвижимых имуществ (1893). Составил статистический очерк «Как распределен у нас достаток» (1896), представлявший собой первую в России попытку учесть распределение имущества среди различных слоев населения страны.

Был женат на Берте Алексеевне Варендорфской (урожденной Марбург).

Лит.: * Ерсенев и Ефрон. РБС.

Архивы: РГИА. Ф. 560. Оп. 18. Д. 464. Ф. 573. Оп. 20. Д. 650.

Я. Рихтер (Саратов).

РИХТЕР (Richter) Александр Андреевич (24 января 1792, Москва – 27 января 1873, село Куровское Перемышльского у. Калужской губ.), медик, государственный деятель, тайный советник (1848). Отец П.А. *Рихтера*, А.А. *Рихтера* (1826 – 1898). Потомственный дворянин (с 1826). Окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. Служил лекарем на кораблях Черноморского флота. Участвовал в сражениях при Бородуйске, при Дрездене, под Теплицем и Кульмом в Отечественной войне 1812 и заграничных походах русской армии 1813–14. Штаб-лекарь и коллежский асессор (1814). Ординатор в С.-Петербургском военном госпитале, медик при главном по армии медицинском инспекторе, сопровождал императора Александра I в его путешествиях по России (1812–15), в Европе (Аахен, 1818). Доктор медицины и хирургии (1818). Надворный советник (1819). Чиновник для особых поручений при генерал-штаб-докторе Министерства внутренних дел, затем генерал-штаб-лекарь. В октябре 1823 руководил (в составе временного комитета) ликвидацией эпидемии холеры в Астрахани. Лейб-хирург (1826). В 1827 переехал в Москву и перешел на службу в Московскую медицинскую контору. Главный доктор Мариинской больницы (под его началом служил лекарем отец писателя Ф.М. Достоевского). Принимал участие в ликвидации холерной эпидемии в Москве и Московской губ. Статский советник (1831). Действительный статский советник (1838). Президент Московской медико-хирургической Академии (1839–42). Директор медицинского департамента МВД и гражданский генерал-штаб-доктор Российской империи (1842–55).

Член Виленского медицинского общества (1823) и физико-медицинского общества при Московском университете (1825), Ветерауского общества испытателей природы в г. Ганау, Пруссия (1837).

Был женат (в брак вступил не позднее начала 1828) на Наталье Луизе Эйнбродт, дочери московского аптекаря Петра (Петера) Эйнбродта.

Лит.: * Бокеская и Ефрон. РБС.

Архивы: РГА ВМФ. Ф. 466. Оп. 7. Д. 196; РГИА. Ф. 1340. Оп. 28. Д. 1719.

Я. Рихтер (Саратов).

РИХТЕР (Richter) Андрей Александрович (3 августа 1871, с. Куровское Перемышльского у. Калужской губ. – 2 апреля 1947, Москва), физиолог растений, надворный советник (1912), академик АН СССР (1932, член-корреспондент с 1929) и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (с 1935). Сын А.А. *Рихтера* (1826 – 1898). Окончил 1-ю петербургскую гимназию (1889), физико-математический факультет Петербургского университета «по естественному разряду» (1893); был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре ботаники. Ученик академика А.С. Фаминцына и проф. И.П. Бородина. С 1895 хранитель ботанического кабинета Петербургского университета, ассистент на Высших женских курсах. Приват-доцент Петербургского университета по кафедре физиологии растений (1903–12). Неоднократно был в научных командировках за границей, где работал над проблемами брожения и фотосинтеза. Преподавал также на курсах Лесгафта, Рождественских курсах и в Психоневрологическом институте, участвовал в организации Каменноостровских сельскохозяйственных курсов, Воронежской биологической станции. С 1917 профессор Пермского университета, где организовал кафедру анатомии и физиологии растений; декан физико-математического факультета (1918–21), ректор университета (1921–23). В 1924 создал и возглавлял кафедру анатомии и физиологии растений Саратовского государственного университета, одновременно работал в Сельскохозяйственном институте и Саратовской сельскохозяйственной опытной станции (впоследствии – Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Юго-Востока).

В 1931 приглашен заведовать кафедрой анатомии и физиологии растений в Московском университете. Заведующий Лабораторией биохимии и физиологии растений АН в Ленинграде. После перевода в 1933 АН СССР в Москву организовал и возглавил Институт физиологии растений им. К.А. Тимиря-

лева. С 1933 редактор журнала «Доклады Академии Наук СССР», серия биологическая, ботанический раздел. В 1938 в результате сфабрикованного «дела» и травли был снят с поста директора института. В это же время подвергался репрессиям семьи его дочерей, арестован сын Андрей, научный сотрудник Зоологического института АН СССР. В 1939 Р. организовал специальную лабораторию фотосинтеза при Отделении биологических наук АН СССР и продолжил свои исследования.

Р. – автор трудов по физиологии культурных (в первую очередь злаковых) растений в условиях засушливого Поволжья и Заволжья, устойчивости растений к неблагоприятным условиям среды (засуха, низкие температуры, засоление почвы), сопротивлению брожению, фотосинтезу (усовершенствовал методику его исследования), иммунитету и др. Усовершенствовал прибор для точного анализа малых объемов газа (прибор Пеловцева-Рихтера), который получил широкое применение в физиологических лабораториях.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Был женат (с 1908) на Наталье Павловне, урожденной Ржевской, их дети – Наталья (1899 – ?), Александр (1904 – ?) и Нина (1905 – ?). После развода в 1911 женился на Вере Андреевне, урожденной Власенко (1891–1934), их сын – Андрей (1911 – ?). С 1939 был женат на Татьяне Абрамовне, урожденной Краснощекиной.

Лит.: Чайлахян М. Х. Память академика А. А. Рихтера // Известия АН СССР. Сер. биологии. 1949. № 1; Сухоруков К. Т. Академик Андрей Александрович Рихтер // Труды Института физиологии растений АН СССР. 1949. Т. 6. Вып. 2; Чайлахян М. Х. Академик А. А. Рихтер как один из основоположников отечественной физиологии растений и основатель института физиологии растений (к 100-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Сер. биологии. 1972. № 6; Костицын В. И. Ректоры Германского университета. 1916–1991. Гермс, 1991. С. 21–30. ISBN 3-

Архив: РГИА. Ф. 1340. Оп. 36. Д. 20960.

Я. Рихтер (Саратов).

РИХТЕР (Richter) Борис Христофорович (Бургард Адам), фон (12 ноября 1782 – 30 октября 1832, Дрезден), военный деятель, генерал-лейтенант (1826), генерал-адъютант (1829). Из дворян Лифляндской губ. Отец – Христофор Адам фон Рихтер (1751–1815), тайный советник, мать – Маргарита Доротея фон Будберг. В декабре 1797 Р. поступил унтер-офицером в Таврический гренадерский полк. Прапорщик (1798). В 1799 участвовал в Голландской экспедиции. В январе 1803 переведен в лейб-гвардии Конный полк. Поручик (1803). В русско-австро-французскую войну 1805 участвовал в Аустерлицком сражении. Участник русско-прусско-французской войны 1806–07. В ноябре 1807 переведен в лейб-гвардии Егерский батальон. Штабс-капитан (1807). В марте 1810 назначен командиром 3-го батальона лейб-гвардии Егерского полка. В Отечественную войну 1812 в составе полка сражался под Смоленском, Бородином и Тарутином. В время заграничных походов русской армии 1813–14 участвовал в сражениях при Лютцене, Бауцене, Пирне, Кульме, был ранен. За отличие в сентябре 1813 произведен в генерал-майоры. В 1814, командуя лейб-гвардии Финляндским полком, вошел в Париж. После окончания военных действий командовал 3-й бригадой 2-й гренадерской дивизии. В 1816–21 командир лейб-гвардии Финляндского полка, затем командовал гвардейской поселенной пешей бригадой Отдельного Аракчеевского корпуса. В 1823 назначен начальником Сводной гвардейской и гренадерской дивизии Резервного корпуса. В начале Польского восстания 1830–31 в ноябре 1830 в Варшаве Р. был захвачен в плен повстанцами и лишь в сентябре 1831 освобожден российскими войсками. С октября 1831 – начальник 3-й гвардейской пехотной дивизии.

Награжден орденами: российскими – Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст. (1818); прусским – Красного Орла 2-й ст. (1814); крестом за Кульм.

Был женат на Елизавете Ивановне, урожденной Герман, и имел шесть детей.

Лит.: История лейб-гвардии Егерского полка за 100 лет 1796–1896. СПб., 1896. Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. С. 203–204; ОВГ; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1697, 2059. Л. 2; Ф. 756, 757.

В. Бахтогский (Москва).

РИХТЕР (Richter) Виктор Юльевич (Виктор Матиас Юлиус), фон (3 апреля 1841, Доблен Курляндской губ., ныне Добеле в Латвии – 1891, Бреслау, Германия, ныне г. Вроцлав в Польше), химик. Окончил Дерптский университет (1862). В 1864–72 преподавал в Петербургском технологическом институте. В докторской диссертации «Исследование о строении Сенаголовых производных» (1872) Р. установил структурные формулы двузамещенных производных бензола, изучил их взаимные переходы и направляющее действие заместителей. С 1872 профессор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новоалександрии (ныне г. Пулавы в

Польше). С 1875 работал в Институте технологии сельского хозяйства в Бреслау (с 1879 профессор, с 1880 директор). Опубликовал на русском языке «Учебник органической химии, основанной на теории химического строения» (1870) и «Учебник неорганической химии по новейшим воззрениям» (1874), в которых последовательно проводил взгляды А. М. Бутлерова и Д. И. Менделеева, оба учебника в конце 19 – начале 20 вв. многократно переиздавались и переведены на немецкий, английский, итальянский языки.

Лит.: Биографический словарь деятелей естествознания и техники. Т. 2. М., 1959. С. 9.

А. Нарбут (Москва)

РИХТЕР (Richter) Вильгельм Михайлович (28 нояб. 1767, Москва – 27 июня 1822, там же), врач акушер, лейб-медик (1818), заслуженный профессор акушерства Московского университета (1819), почетный член Петербургской АН (1814), почетный член С.-Петербургской Медико-хирургической академии (МХА), действ. статский советник. Его дед, Готфрид Рихтер, был вице-бургомистром г. Ризенбург в Пруссии. Отец – лютеранский пастор церкви Св. Михаила в Немецкой слободе М. Рихтер (1720–1800), мать – Гертруда Катарина, урожденная Шмидт (1734–1799). В 1779 Р. отправлен в Ревельскую гимназию. В 1789 поступил на медицинский факультет Московского университета, после окончания которого (1786) послан за границу для усовершенствования во врачебной науке, особенно в родовспомогательном искусстве, для подготовки к кафедре акушерства Московского университета. В течение 4-х лет работал в университетах Франции, Великобритании, Голландии и Германии, прошел стажировку в акушерских клиниках при Геттингенском и Берлинском университетах. В 1788 защитил при Эрлангенском университете диссертацию на степень доктора медицины, удостоившуюся похвалы выдающихся ученых Западной Европы, избран членом Эрлангенского, Венского, Геттингенского и Пражского научных обществ. В 1790 вернулся в Россию, утвержден Медицинской коллегией в звании доктора медицины. С 1790 экстраординарный, в 1795–1819 ординарный профессор кафедры повивального искусства Московского университета. В 1807, 1808 и 1812 избирался деканом медицинского факультета. В 1795–1805 главный акушер Москвы, в 1801–07 директор Повивального института и Родильного госпиталя при Московском Воспитательном доме, член Медицинского совета при МВД. Основал при Московском университете Повивальный институт и Родильный госпиталь для бедных рожениц. В 1818 приглашен ко двору для наблюдения за первой беременностью вел. кн. Александры Федоровны, урожденной Каролины Прусской – жены вел. кн. Николая Павловича (будущего имп. Николая I), восприемник при рождении будущего императора Александра II. Награжден императором Александром I званием лейб-медика, императрицей Марией Федоровной – табакеркой с ее портретом, усыпанной бриллиантами, королем Пруссии, дедом новорожденного – лентой Красного Орла. С 1819 заведовал специальной акушерской больницей (на 30 мест) при Медицинском институте Московского университета. Известность получили научные труды, учебники и речи Р.: «О врачебных пособиях, служащих к приращению малоплодства у общества» (1797), в которой доказывал необходимость всеобщей вакцинации против оспы, «Слово о первоначальном происхождении, постепенном усовершенствовании и отменной пользе повивального искусства» (1801), «Руководство к повивальному искусству, основанное на новейших опытах» (1801), «Руководство по народной медицине, в России используемой» (1811), «Об успехах акушерства в России» (1820) и др. Р. – один из основателей Физико-медицинского общества (в 1810–22 его председатель), по поручению которого написал, совместно с рус. профессорами и преподавателями, книгу «История медицины в России» (на нем. яз. – «Geschichte der Medicin in Russland», Bd. 1–3, 1813–17; на рус. яз. – 1814–50). Книга состоит из 3 частей: 1-я посвящена древней медицине, 2-я – медицине 17 в., третья – 18 в., и до сих пор, особенно в своей документальной части, является ценным источником, т. к. в работе над ней Р. использовал материалы, погибшие при пожаре 1812, напр., лечебник 1588 из коллекции Ф.Г. *Бауэ*. Р. – почетный член университетов: Виленского, Харьковского (с 1812), Казанского, член московских обществ испытателей природы и истории и древностей российских, а также иностранных обществ, кроме вышеуказанных, ученого в Гаарлеме, Императорской Леопольдинской академии, член-корреспондент Медицинского общества в Париже.

Похоронен на Введенском иноверческом кладбище в Москве.

Был женат на Иоганне Амалии (1779–1846), дочери профессора Ф. Ф. Керестури.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения января 12 го 1755 года по день столетнего юбилея января 1855 года. М., 1855. Ч. 1. С. 552–57. Петров Ф. А.

Немецкие профессора в Московском университете. М., 1897. С. 125–28. * Брокгауз. ЕБС.

Ф. Петров (Москва).

РИХТЕР (Richter) Дмитрий Иванович (25 октября 1848, Москва – 2 июля 1919, Детское Село Петроградской губ., ныне г. Пушкин Ленинградской обл.), статистик, экономист, географ. Служащий Тверского губернского земства (1876–89), занимался статистическим описанием уездов губернии; входил в народнические кружки. С 1890 заведующий статистикой в Дворянском поземельном банке. По инициативе Р. в 1894 учреждена статистическая комиссия Вольного экономического общества (ВЭО). Секретарь ВЭО и редактор его «Трудов» (1900–03). Занимался комплексным районированием России (статья «Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам», опубликована в «Трудах» ВЭО в 1898). В 1909 Р. приступил к составлению «Географического словаря России» (в 1909–11 вышло 6 выпусков).

Его сын Гавриил Дмитриевич (1899 – 1980) был исследователем Крайнего Севера, Восточной Сибири и др.

Осн. Разложение частного землевладения // Русское и хлебная цена за некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон. Географический словарь детей естественные и техники. М., 1959. Т. 2. ЕСР. 2.

А. Нарбут (Москва).

РИХТЕР (Richter) Иосиф Варфоломеевич (1847, Моравия – 19 сентября 1901, Оренбург), педагог, статский советник. В 1873 окончил Пражский университет, по приглашению российского правительства (российские гимназии испытывали острый недостаток преподавателей латинского и греческого языков в то время) прибыл в С.-Петербург, где был принят в доме сенатора Н.П. Семенова, у которого он неоднократно встречался с известным публицистом и социологом Н.Я. Данилевским. Принял православие. Успешно выдержал испытание при Петербургском университете на звание преподавателя древних языков, назначен преподавателем в Оренбургскую гимназию; принял русское подданство.

Отличался хорошим знанием своего предмета и умением его преподать учащимся. С 1884 инспектор Оренбургской гимназии. Вместе с директором гимназии Н.И. Якубовским занимался благоустройством пансиона мужской гимназии. Несколько лет являлся председателем педагогического совета Оренбургской женской прогимназии. В последние годы жизни несколько раз исполнял обязанности директора гимназии.

Лит.: [Некролог] // Оренбургский листок. 1891. 22 сентября.

Н. Семёнов (Оренбург).

РИХТЕР (Richter) Петр Александрович (Петер Пауль Александер) (1 января 1829 – 27 апреля 1895, Дретникиечи Виленской губ.), правовед, государственный деятель, тайный советник (1881). Сын А.А. *Рихтера* (1792 – 1872). Окончил Училище правоведения (1848). Поступил на службу в один из департаментов Сената, затем – в МВД (1852) и Министерство уделов (чиновник для особых поручений, 1853). Надворный советник (1855). Коллежский советник, управляющий Самарской удельной конторой (1878). Статский советник (1862). Участвовал в составлении и введении в действие «Положения о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных». В ходе проведения судебной реформы стал почетным мировым судьей (1869). Действительный статский советник (1866). Во время русско-турецкой войны 1877–78 главноуполномоченный Общества попечения о раненых и больных воинах в Сербии, Черногории и Румынии. По возвращении назначен членом Совета департамента уделов (1878). При восшествии на престол императора Александра III был назначен председателем временной коронационной комиссии Министерства императорского двора. Статс-секретарь (1883). Директор департамента уделов (1884). С 1890 в отставке.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон.

Архивы: РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1271.

Я. Рихтер (Саратов).

РИХТЕР (Richter) Святослав Теофилович (7 марта 1915, Житомир – 1 августа 1997, Москва), пианист. Отец – Теофил Рихтер, выпускник Венской консерватории, преподаватель Одесской консерватории и органист лютеранской церкви в Одессе, расстрелян в 1941. Мать – Анна Пантелеевна, урожденная Москалева, дочь помещика. В возрасте 8-ми лет Р. начал заниматься музыкой под руководством отца. В детские годы проявил разностороннюю музыкальную одаренность, склонность к импровизации и сочинительству. С 1930 работал аккомпаниатором в музыкальном кружке Одесского Дома моряков, в 1932–37 концертмейстером Одесского театра оперы и балета. В 1934 впервые выступил с сольным концертом в Одессе. В 1937 приехал в Москву, в 1937–41 занимался у Г.Г. *Нейгауза* в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского

го (окончил ее в 1946). С 1946 Р. выступал с концертами в СССР, с сер. 1950-х гг. – и в других странах. Репертуар Р. был разнообразен по стилю. Вершинами его исполнительского искусства признаны интерпретации сочинений И.С. Баха, В.А. Моцарта, И. Гайдна, Л. ван Бетховена и С.С. Прокофьева. Его интерпретациям свойственны точное прочтение авторского замысла, совершенство исполнительского мастерства, исключительная сила волевого и эмоционального воздействия на слушателей. Выступал сольно и в ансамблях (с Н.Л. Дорлиак, Д.Ф. Ойстрахом, М.Л. Ростроповичем, А.Б. Коганом, Д. Фишером-Дискау и др.).

Р. – инициатор регулярных летних музыкальных фестивалей во французском городе Тур (проходят с 1963), ежегодных тематических фестивалей живописи и музыки «Декабрьские вечера» в здании Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве (с 1981), а также создания фонда для поддержки культурных традиций России и помощи молодым музыкантам – Тарусского фонда Святослава Рихтера (1992; с 2003 – Фонд Святослава Рихтера; с 1993 проводит ежегодные музыкальные фестивали в Тарусе).

Лауреат Сталинской (1950) и Ленинской (1961) премий, Государственной премии Российской Федерации (1995). Народный артист СССР (1961), Герой Социалистического Труда (1975), почетный доктор Страсбургского университета (1977).

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Лит.: Давыдов Р. Святослав Рихтер. М., 1962. Рабинович Д. Портрет художника. М., 1962. Монсеньжон Р. Рихтер. Диалоги. Дневники. М., 2002. Бакмет Ю. Всегда мечть. М., 2003. Маркова М. Русский мастер // Культура немцев России. 2005. № 1.

РОВНЕНСКИЙ КАНТОН, см. *Зельманский кантон*.

РОГГЕ (Rogge), дворянский род нем. происхождения. Родоначальник – Петр Аггинович (Петер Фабиан) (30 июня 1778, С.-Петербург – ?), сын прусского подданного, купца Людвига Эрнста Рогге и Анны Марии, урожденной Диннер. С 1790 П.А. Рогге – лекарский ученик при Кронштадтской хирургической школе. В авг. 1796 направлен поступил служить в Конно-гренадерский Военного Ордена полк (с ноября 1796 – Кирасирский князя Романовского-Задунайского полк, с 1801 – Малороссийский кирасирский полк). В 1797 произведен в унтер-офицеры, в 1800 переведен в Кавалергардский полк и за отличие по службе награжден знаком Мальтийского ордена. В 1805 произведен в корнеты с переводом в Лейб-кирасирский Ее Императорского Величества полк, где до 1809 служил полковым адъютантом. Вместе с полком в 1805 участвовал в войне с Францией. В составе армии под командованием М.И. Кутузова совершил переход из России к границам Баварии, затем отступал к Ольмюцу. Участвовал в сражении под Аустерлицем 20 ноября 1805, где был ранен. По возвращении в 1806 в Россию его полк был включен в состав действующей армии в рус.-тур. войне 1806–12. Уволен от службы по прошению в 1810. В июне 1812 определен в провиантский штат Военного министерства. В 1813 смотритель Заславского, затем Луцкого магазинов, с 1815 – казначей комиссии Киевского провиантского депо. В 1817 переведен в комиссионерство 3-го, затем 4-го пехотного корпуса и назначен смотрителем Васильковского и Белоцерковского магазинов. С 1839 смотритель Киевских магазинов. В 1848 уволен от службы чиновником 8-го кл. в должности смотрителя Киевского провиантского № 1 магазина. 24 сент. 1834 определением Киевского дворянского депутатского собрания признан с сыновьями в дворянском достоинстве, внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Киевской губ. 8 мая 1848 присягнул на верность подданству Российской империи.

Из семьи Р. наиболее известен внук П.А. Рогге – Владимир Петрович (6 июля 1843 – 22 декабря 1906, С.-Петербург), государственный деятель, тайный советник (1896), православного вероисповедания. Отец – Петр Петрович Рогге (1815 – ?), мать – Екатерина Игнатьевна (? – ?). В.П. Рогге окончил Черниговскую губернскую гимназию. С дек. 1865 служитель канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. С 1867 кандидат на должность судебного следователя при Киевской палате уголовного суда. В 1868 переведен в ведомство Волынского губернского прокурора, затем младший, с 1869 старший чиновник особых поручений при волынском губернаторе князе А.М. Дондукове-Корсакове. В 1871–73 одновременно непременный член Волынского приказа общественного призрения. С 1872 почетный попечитель Житомирского сиротского дома. С 1873 секретарь, действительный член Волынского губернского статистического комитета (ВГСК); в декабре 1873 участвовал в первой переписи населения в Житомире. В июне 1873 причислен к МВД с откомандированием в распоряжение Волынского губернатора и в дек. 1873 назначен советником Волынского губернского правления. В февр. 1874 пожалован имением Покровское в Кре-

менецком у. Волынской губ. В авг. того же года был депутатом от ВГСК на III Археологическом съезде в Киеве, на котором избран членом-корреспондентом Московского археологического общества. В 1875 опубликовал «Отчет о деятельности Волынского губернского статистического комитета в 1874» (Волынские губернские ведомости. Житомир, 1875. № 24) и «Материалы для археологии Волыни» (III Археологический съезд. Киев, 1875. Т. 1). В 1876 наблюдал за приемом при мобилизации в уездах Волынской губ. В 1878 причислен к Военному министерству и командирован в распоряжение рус. комиссара в Болгарии генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова, назначен начальником отделения гражданского Управления комиссара по Отделу внутренних дел. После ликвидации рус. управления в Болгарии (июль 1879) оставлен для окончания дел в счетов Управления, исполнял обязанности консультанта при МВД Болгарского княжества. Указом князя Болгарского от 29 нояб. 1879 назначен управляющим МВД Болгарии (занимал эту должность до января 1880). В июне 1880 вернулся в Россию. В 1881 откомандирован в распоряжение Одесского временного генерал-губернатора; производил следствие о засорении Таганрогского порта и о злоупотреблениях в таможне Таганрога. С февр. 1882 чиновник особых поручений 6-го кл. при главноначальствующем гражданской частью на Кавказе и командующем войсками Кавказского военного округа Дондукове-Корсакове (с июля 1883 вице-директор, затем помощник начальника его канцелярии, а сверх должности до 1887 – директор казенного театра в Тифлисе). С марта 1889 Ставропольский вице-губернатор. В 1889–93 исполнял поручения особой важности в Тифлисе и С.-Петербурге. В сент.-нояб. 1893 член редакционной комиссии по пересмотру изменений в уставе о воинской повинности 1874, затем член от МВД в Комиссии для рассмотрения вопроса о преобразовании управления Кавказскими казачьими войсками. С 1881 член Кавказского статистического комитета. С янв. 1898 Бакинский губернатор, одновременно в 1894–97 почетный мировой судья по округу Бакинского окружного суда. При его содействии создано Бакинское общество прачей (1894), построены губернаторский дом (1895), собор Св. Александра Невского (1898), евангелическо-лютеранская церковь Спасителя (1899). В июне 1899 вышел в отставку. Последние годы жизни проживал в имении жены в Смоленском у. и в С.-Петербурге. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Награжден орденами российскими: Св. Анны 3-й ст. (1870), 2-й ст. (1879) и 1-й ст. (1890), Св. Станислава 2-й ст. (1874) и 1-й ст. (1887), Св. Владимира 4-й ст. (1889), а также иностранными: итальянским Большим офицерским крестом Ордена Итальянской короны (1891), персидским орденом Льва и Солнца 1 ст. (1899), бухарским орденом Золотой звезды 1 ст. (1893). Его жена – Елена Ивановна, урожденная Анхотинская (? – ?), в Баку занималась общественной деятельностью, была сопредседателем правления Благотворительного общества Баку, почетным членом Кирилло-Мефодиевского братства; в 1898 она открыла в заведении Св. Нины (которое приобрело права женской гимназии) собственный класс.

Их младший сын **Николай Владимирович** (19 декабря 1884, Тифлис – 14 марта 1960, Сёдертелье, Швеция), капитан 2 ранга (июнь 1916). Учился в гимназии (Баку), Императорском училище правоведения (С.-Петербург) до 5 класса, с мая 1902 – воспитанник Морского кадетского корпуса в С.-Петербурге (в 1905 окончил его с производством в мичманы, зачислен в 8-й флотский экипаж Балтийского флота, прошел обучение в отряде подводного плавания на портовом судне «Работник»). Направлен на подлодку «Щука» помощником командира, сопровождал перевозку подлодки по железной дороге из С.-Петербурга во Владивосток (1905). В 1906 назначен командиром подлодки «Сом» и в обучающий состав отряда подводных лодок; вахтенный начальник на крейсере «Жемчуг», затем на транспорте «Аргунь». В февр. 1907 переведен в 9-й флотский экипаж Балтийского флота, в августе оставлен на транспорте «Аргунь» ротным командиром, в декабре зачислен в списки офицеров подводного плавания. В 1908 переведен в 1-й флотский экипаж Балтийского флота, с декабря – лейтенант. В 1909 помощник главного минера Владивостокского порта и вахтенный начальник брандвахты Владивостокского рейда, минный офицер пристрелочной станции, минный офицер миноносца «Грозный», производитель работ в партии траления Владивостокского порта, официально переведен с Балтийского флота в Сибирскую флотилию. В 1911 вновь переведен в 1-й флотский экипаж Балтийского флота. В 1912 минный офицер на эскадренном миноносце «Инженер-механик Дмитриев», затем на линейном корабле «Император Павел I». Прошел дополнительный курс по радиотелеграфному делу в учебно-минном отряде на учебном судне «Николаев», зачислен в минные офицеры 2-го разряда (сент.–дек. 1912). В 1913 назначен на крейсер «Баян», член комиссии для выработки правил и инструкций по тактической и организационной частям ра-

диотелеграфного дела на судах флота. В 1914 старший группы 3-й минный офицер 4-го дивизиона эскадренных миноносцев в 1-й минной дивизии; зачислен в минные офицеры 1-го ранга-разряда. В 1915 минный офицер на линейном корабле «Цесаревич», произведен в старшие лейтенанты, назначен флагманским минным офицером штаба начальника минной дивизии; с этого года (в основном по состоянию) проживал в Эстонии. Был непосредственно наблюдающим по минной части за постройкой кораблей в Балтийском м. (март-май 1915). В 1917 старший начальник базы в порту Рогекюль (ныне порт Рохукула, Эстония), участник обороны Рижского залива во время Моонзундской операции. Командующий морскими силами Рижского залива контр-адмирал М.К. Бахирев в своем «Отчете о действиях Морских сил Рижского залива 29 сентября – 7 октября 1917 г.» свидетельствовал, что «удачный вывод судов из Моонзунда, несмотря на поспешность, при массе выполненных в то же время судами задач приписываю – и старшему начальнику в Рогекюле капитану 2-го ранга Роггe». В 1918 Н.В. Роггe находился в Хельсинки, в мае был уволен от службы в Балтийском флоте, получил рос. заграничный паспорт, выданный в Хельсинки представительством Российской республики и прописанный в Таллине в дек. 1918. В нояб. 1918, когда связь Финляндии с Эстонией была прервана (части РККА заняли Раквере и приближались к Таллину), Н.В. Роггe несколько раз доставлял из Хельсинки от министра внешних сношений Эстонии Яана Поски (они были хорошо знакомы по прежним временам) в Таллин и обратно секретную почту для члена Эстонского комитета спасения Константина Пятса (впоследствии Государственный старейшина и первый президент Эстонии). После увольнения с флота Н.В. Роггe стал лицом без гражданства, служил капитаном на торговых судах, занимался морскими грузовыми перевозками и контрабандой алкоголя между странами Балтийского региона. В 1935 под именем Акселя-Николая Роггe обратился в МВД Эстонии с прошением о получении эстон. гражданства, в 1936 получил отказ на основании того, что он долгое время активно занимался контрабандой спиртя. В 1936 написал прошение на имя К. Пятса, в котором напомнил о доставке почты в нояб. 1918, в 1937 получил эстон. гражданство. В авг. 1940 бежал от большевиков в Финляндию. В февр. 1941 находился в Швеции, но был выдворен из страны, в т.ч. из-за связей с известным финским контрабандистом спиртного Алготом Ниской. В 1944 вновь прибыл в Швецию, в Сёдерхамн. В февр. 1945 перемещен в лагерь для эстон. беженцев в Аксмаре. В мае 1945 переехал в Упсалу, где работал в Государственной комиссии по делам иностранцев преподавателем шведского языка для балтийских беженцев. С 1946 переводчик на предприятии по изготовлению грузовых автомобилей «Скания-Вабис» в Сёдертелье в графстве Стокгольм. Награжден Георгиевским оружием (сент. 1916), а также орденами: Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (март 1915), 2-й ст. с мечами (сент. 1916), Св. Станислава 3-й ст. (1914) и 2-й ст. с мечами (июль 1916), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (сент. 1915).

Еще один внук П.А. Роггe – Ипполит Михайлович (2 марта 1853, Керчь – 10 марта 1914, Орёл), сельский (1909), православного вероисповедания. Отец – Михаил Петрович Роггe (1826 – ?), мать – Мария Федотовна (? – ?). Получил домашнее воспитание, в 1876 вступил в службу унтер-офицером в 4-й гусарский Мариупольский полк. В 1879–74 обучался в Елисаветградском кавалерийском юнкерском училище, окончил его по 9-му разряду с оценкой «успешно» с производством в портупей-юнкеры, с декабря 1874 – корнет, с 1875 – поручик. В рус.-тур. войну 1877–78 отличился в боях под Горным Дубняком и Телишем 12 и 16 окт. 1877 (орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», 1878). В 1877 один из трех ординарцев командира Гренадерского корпуса генерал-лейтенанта И.С. Ганецкого, участвовал в осаде Плевны и в решающем сражении 28 нояб. 1877 (орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, 1878), в свите Ганецкого присутствовал на переговорах с раненым Османом-пашой о сдаче в плен 40-тысячной турецкой армии. В 1878 назначен на должность полкового квартирмейстера, произведен в штаб-ротмистры. В 1880 уволен от службы в рус. армии и зачислен на службу в бол. войска, в 1881 определен обратно на службу в свой полк. Член полкового суда (1881–82), заведующий полковой учебной командой (1882–83, 1886–1887), командир 3-го эскадрона (1883–84, 1887–88). В 1888 произведен в ротмистры за отличие по службе, обучался в офицерской кавалерийской школе в отделе эскадронных и сотенных командиров (1888–1889). В 1889 произведен в подполковники. Командир 4-го эскадрона (1889); член судов: полкового (1890–91, 1893–94, 1896), военного окружного (Вильна, 1893), временного военного (Белосток, 1894); председатель полкового суда (1895–96). В 1896 исключен из списков полка и зачислен по армейской пехоте с переименованием в капитаны. Уездный воинский начальник в городах: Перекоп (1896), Данков (1897), г. Пронск (1898–1904). В 1904 переведен в Главное

интендантское управление с зачислением по армейской кавалерии, назначен штабс-офицером для особых поручений 7 кл., исключен из списков Управления и назначен крепостным интендантом Усть-Двинской, а в 1905 – Сосвецкой крепостей. По приказанию окружного интенданта командирован в Варшаву (1906–07). Временный помощник окружного интенданта Варшавского военного округа (1908, 1909). В 1909 уволен от службы с мундиром и пенсией. После отставки проживал с семьей в Орле. Награжден рос. орденами Св. Анны 3-й ст. (1895), Св. Станислава 2-й ст. (1895), Св. Владимира 4-й ст. с бантом за 25-летнюю службу в офицерских чинах (1899), а также Румынским железным крестом. Был женат на Юлии Петровне, урожденной Чудиновой (1856 – 1936, Орел), дочери подполковника П.Н. Чудинова (1814 – 1856), их дети: Леонид (1881, Рошука, Болгария – 1933, Воронеж), Иван, Анатолий (1886 – 1943, Орел), Мария (1888 – 1970, Москва), и Екатерина (1890 – 1960).

Второй из их сыновей – Иван Ипполитович (23 июля 1889 – 16 декабря 1914, Орел), штабс-капитан (1911). Воспитывался в 1-м Московском кадетском корпусе и в Павловском военном училище. В 1908 произведен в подпоручики в 45-й пехотный Азовский полк. В 1904 направлен к Восточно-Сибирскому стрелковому полку, находившемуся в крепости Порт-Артур, назначен адъютантом 3-го батальона полка. В рус.-япон. войну 1904–05 участвовал в сражении 18 апреля 1904 на реке Ялу (под деревней Тюренчен), был тяжело ранен и взят в плен японцами (в полку считался убитым). Находился в госпитале на излечении (Мацуяма, Япония), был освобожден и вернулся в свой полк (ноябрь 1905, Владивосток). С 1907 поручик. С 1908 адъютант полка. С нояб. 1909 по февр. 1910 был в командировке в С.-Петербурге, в составе депутации для поднесения полкового мундира Августейшему шефу полка наследнику цесаревичу Алексею. В мартеапр. 1912 командировался в С.-Петербург для сдачи старого полкового знамени в Петербургский окружной артиллерийский склад. В окт. 1914, вскоре после начала 1-й мировой войны, в составе своего полка отбыл из крепости Владивосток на Восточный фронт, с нояб. 1914 участвовал в боевых действиях, с 1 дек. 1914 командовал 13-й ротой полка. Смертельно ранен в бою 9 дек. 1914 у деревни Курапка, под Варшавой. Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1905), 3-й ст. (1913), Св. Станислава 3-й ст. (1909). Был женат на Марии Емельяновне, урожденной Тарасенко (ок. 1889 – 1963, Москва).

Архивы: ЦГИА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 41; Ф. 1340. Оп. 22. Д. 1795; ЦГВИА. Ф. 295. Оп. 154. Д. 612; Ф. 400. Оп. 12. Д. 29957; Ф. 409. п/с 102–561, п/с 227–650; Ф. 468. Оп. 1. Д. 2195; РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 3540; Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 137. Д. 629; Городской архив Стокгольма; Государственные архивы Эстонии и Швеции. Семейные архивы.

В. Рыж, О. Бон (Москва)

РОДД (Rodd) Евгений Георгиевич (20 августа 1871, с. Каменка Осташковского у. Тверской губ. – 25 декабря 1932, Новосибирск), лесовод, энтомолог. Из семьи купца. Окончил Петербургский лесной институт (1896). С 1899 работал на Алтае лесничим и главным лесничим Алтайского округа. В студенчестве заинтересовался энтомологией. В 1902 предпринял экспедиции в Горный Алтай, собрал около 7 тыс. насекомых: 4,5 тыс. жуков, 2 тыс. бабочек и 500 экз. других отрядов. Коллекции подарил музею Общества любителей исследования Алтая (его активный член с 1899). На военной службе в 1904–06. В 1908 назначен столоначальником Лесного департамента, жил в С.-Петербурге. В 1911 по личному ходатайству возвратился на Алтай, работал в лесничествах Кулунды, вел наблюдения лесов, изучал биологию черных усачей, майского жука. Публиковался в «Лесном журнале». Заведующий лесными заготовками Алтайской железной дороги (1918–20), сохранил окрестные ленточные боры. Заведующий энтомологическим отделением Барнаульского краеведческого музея (1920–21), в энтомологической лаборатории Алтайского энтомологического бюро (с 1922), после его преобразования в Алтайскую станцию защиты растений – первый директор станции (до 1927). Сотрудник Сибирского научно-исследовательского института лесного хозяйства. Почетный член Алтайского подотдела Русского географического общества (1921). Именем Р. названы пять видов насекомых.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1907) и Св. Анны 3-й ст. (1910). Опубликовал 18 научных работ по лесоводству и энтомологии.

Соч.: Программа-инструкция по наблюдению и изучению насекомых и собрание энтомологических коллекций. Новониколаевск, 1928; Главнейшие вредители-насекомые в Сибирском крае. Новосибирск, 1930; Майский жук и меры борьбы с ним. М.; Иркутск, 1932.

Лит.: Бородкин К. И. Коллектеры и коллекции по флоре Сибири. СПб, 1906. С. 102; Корнуков Ю. Г. Неутомимый исследователь // Земля сибирская, дальневосточная. 1990. № 6. С. 54–55; Гроссгейм М. 125 лет со дня рождения энтомолога, лесовода, краеведа Е. Г. Родда (1871–1929) // Станции и посты Алтая. Барнаул, 1995. Он же. Родд // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 310.

Архивы Алтайского государственного краеведческого музея. Оп. 1-6405/1-58.

В. Матыг (Барнаул).

«РОДЕ КАРЛ», фирма по производству геодезических и чертежных инструментов и торговле ими. Основана в 1815 в С.-Петербурге как мастерская механиком Федором Роде. С 1840-х гг. размещалась на Большой Итальянской улице (д. 19, позже д. 29), с 1914 – на Большой Московской улице (д. 10), с 1916 – на Можайской ул. (д. 47). В своей мастерской Ф. Роде изготавливал теодолиты, нивелиры и другие инструменты, при ней содержал магазин оптических и механических изделий. С 1862 дело продолжил его сын Карл Фридрих Август Роде (2 августа 1827 – 7 марта 1880), купец 3-й (с 1852), 2-й (с 1863) гильдии, гражданин г. Верро Лифляндской губ., с 1871 – петербургский купец. В 1890-99 делами управляла его вдова Матильда Андреевна (Матильда Вильгельмова) Роде. Затем она продала фирму Юлию Андреевичу Салинскому (в 1902 выбыл из дела), который совместно с купцом 2-й гильдии Августом Антоновичем (Августом Эдуардом) Гринталем в 1899 учредил торговый дом под прежним названием в форме полного товарищества. Заведение выпускало теодолиты, нивелиры, астролябии, гониометры и прочее, принимало геодезические инструменты и тесметрические измерительные устройства для исправления и точной выверки. В магазине также продавались чертежные принадлежности, бинокли, очки, пенсне, барометры, термометры и т. п. В 1911 фирму приобрел Гаральд Михайлович Лив (Гринталь до 1914 оставался складчиком, внеся 50 руб.), который зарегистрировал ее как торговый дом под прежним названием с основным капиталом в 1 тыс. руб. Он несколько расширил заведение.

Лит.: Справочная книга С.-Петербургской купеческой управы на ... (1870-1916 гг.). СПб., 1870-1916. Фаутов Е. И. Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. Сборник сведений о действующих в России торговых домах. Пг., 1915.

Архивы: РГИА. Ф. 23. Оп. 21. Д. 1342.

С. Винокурова (С.-Петербург).

РОЖДЕСТВО (Weihnachten), один из главных христианских праздников, установлен в воспоминание рождения Иисуса Христа, отмечается ежегодно 25 декабря (4 православных церкви, в т. ч. и Русская, отмечают Р. 7 января). Наиболее раннее упоминание о праздновании Р. относится к 354, праздник узаконен на Эфесском соборе 431. Как у католиков и протестантов в Германии, у российских немцев Р. предшествует период духовной подготовки к празднику – Адвент (Advent), время покаяния, духовного очищения и ожидания рождения Спасителя. Он длится три недели (воскресные дни этих недель называются первый, второй и третий Адвенты) и от 1 до 6 дней от четвертого Адвента до 24 декабря, в зависимости от того, на какой день недели выпадает само Р. В этот период российские немцы католического вероисповедания соблюдали пост, вели себя сдержанно, трудились, молились, воздерживались от веселий и свадеб. Российские немцы-протестанты пост не соблюдали, за исключением братских лютеранских общин. Однако сдержанность в повседневной жизни также соблюдалась. Готовясь к Р., немцы тщательно чистили, белили и убирали свои дома и хозяйственные постройки, при этом все работы велись с таким расчетом, чтобы быть законченными к празднику; труд, кроме того, который нельзя было отложить (приготовление еды, уход за скотом и т. п.), в дни празднования Р. считался совершением великого события. К 24 декабря в церквах и молельных домах воссоздавалась декорация хлева (Weihnachtskrippe), в котором родился Иисус. Из сосновых или еловых веток сплетался венок (Adventskranz), он украшался лентами, фольгой, свечами. На каждый Адвент в венок ставили и зажигали по одной свече. В канун Р. в немецких домах, во дворах, в церквах и молельных домах, как и в Германии с конца 18 в., устанавливали елку и украшали ее бумажными гирляндами, различными сладостями, печеньем, пряниками, а с конца 19 в. – также бусами, фольгой и свечами. Сладкие украшения с елки в церкви после богослужения раздавали детям школьного возраста. Еловыми, сосновыми ветками украшали и само жилище. Сибирские немцы, кроме хвойных веток, за три недели до Р. ставили в воду веточки вишни или черемухи и затем украшали свежей зеленью окна, картины на религиозные сюжеты и т. п.

Украинские немцы и немцы степных колоний Поволжья начали ставить елку в конце 19 в. – позднее, чем немцы других российских регионов. На Украине это было связано с появлением европейских пасторов, в Поволжье – с проникновением в колонии городской русской культуры (елки доставляли из Саратова).

Если кто-нибудь из семьи находился во время Адвента в отъезде, к Р. он должен был обязательно вернуться, отсутствие дома одного из членов семьи накануне праздника (в сочельник) считалось плохой приметой.

В сочельник все члены семьи тщательно мылись, надевали красивую праздничную одежду, желательно новую, и, кроме одной взрослой женщины, оставшейся дома для подготовки праздничной трапезы, отправлялись в церковь. Богослужение начиналось обычно в 17 или 18 часов. После его завершения с Богослужения семья рассаживалась за праздничным столом, при этом гостей на «святой ужин» в дом приглашать было не принято. Перед едой взрослые члены семьи выпивали по рюмке водки. У протестантов должно было быть 7 или 9 праздничных блюд, у католиков — 5, 7 или 9. Главным блюдом был хлеб, который выпекала рано утром 24 декабря из самой лучшей муки старшая женщина в семье. С него начиналась рождественская трапеза всех членов семьи. Затем на первое подавали супы с домашней лапшой на курином или говяжьем бульоне (Rindfleischsuppe или Hühnersuppe mit Nudeln). На второе было жаркое из свинины (Schweinebraten) или тушеная капуста со свиной. Присутствие на столе какой-либо каши считалось полезным для будущего урожая. На сладкое подавали мед и орехи, а также различные булочки и печенья — пироги с посыпкой (Rivelkuchen или Streuselkuchen), кренделя (Brezeln), фигурные пряники (Schnecke). У поволжских немцев в начале 19 в. в первый день Р. на столе был только сладкий суп, есть мясо было не принято, т. к. считалось, что волки могут «портить скотину»; со временем этот обычай отошел в прошлое. На второй день у немцев Поволжья на столе был жареный гусь (иногда утка или поросенок) с картофелем, начиненный кашей. После ужина вся семья собиралась у елки и пела рождественские песни «Stille Nacht, heilige Nacht», «Der Christbaum ist der schönste Baum» и другие.

Рождественские подарки детям дарила Кристкинде (Christkind, буквально — «дитя Христово»), в ее роли обычно выступала старшая девочка в семье. Кристкинде была одета в длинное белое платье, на голове у нее была корона, а лицо закрыто вуалью или платком. Кристкинде входила в комнату со словами «Gelobt sei Jesus Christus» («Хвала Иисусу Христу»). Дети отвечали ей «In Ewigkeit, Amen!» («В вечности, Аминь!») и по ее просьбе рассказывали стихотворение или читали молитву, пели песенку, специально выученную к празднику. Основная тема рождественских стихов и песен — рождение Христа. После этого Кристкинде дарила девочкам куклы, мальчикам — игрушечные лошадки, мячи, мятные пряники, в середине 19 в. — конфеты из пережженного сахара, завернутые в фольгу сладкие пластинки из теста в виде всадника на лошади. Взрослые наряду со сладостями получали платки, курительные трубки, отрез на платье и т. п. На следующий день утром дети находили и другие подарки под елкой в ботинках, чулках и тарелках.

Если кто-то из детей вел себя плохо во время Адвента, в дом со звоном, грохотом и рычанием заходил «страшный спутник» Кристкинде — Пельцникель (в различных регионах назывался также Knecht Ruprecht, Polterklaus, Lutzer и др.), в фигуре которого наиболее ярко проявлялся синкретизм христианских и дохристианских представлений. Пельцникель был наряжен в старый, вывернутый мехом наружу тулуп (тулуп шерстью наружу считался символом плодородия), такую же меховую шапку, с головы до ног был опутан гремящими железками и цепями, его лицо было в маске или вымазано сажей. В руках у Пельцникеля был пучок прутьев или длинная палка, в карманах лук и чеснок. Пельцникель спрашивал: «Kannst du beten oder singen oder Stockspringen?» («Умеешь ли ты молиться или петь, а то получишь палкой?»). Он мог слегка ударить палкой шалуна или заставить его есть лук или чеснок.

Р. обычно праздновалось три дня. На второй день после обеда дети отправлялись поздравлять своих крестных и возвращались с полными карманами сладостей. Период от Рождества до наступления нового года считался опасным, поэтому, как и в Адвент, соблюдались различные ограничения: нельзя было злоупотреблять спиртными напитками, играть в азартные игры, сквернословить, появляться ночью на улице. До ночи на улице гуляли только молодые парни и девушки.

В Р. скоту давали куски хлеба, посыпанные солью, в качестве оберега от всяких напастей и с надеждой на хороший приплод в новом году.

Лит.: Воспоминания П. К. Гаглера (быт немцев колонистов в 60-х годах XX столетия). Саратов, 1927; Фукимовская Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1979. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. Рубинская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XX — XX вв. М., 1999.

Архив: Научный архив Саратовского областного музея краеведения. Научный отчет об экспедиции в Камышинский район Волгоградской области (1996). Научный отчет об экспедиции в Энгельсский и Ровенский районы Саратовской области (1997).

Е. Арндт (Саратов).

РОЗБЕРГ (Rosberg) Михаил Петрович (5 августа 1904, Москва — 1 ноября 1974, Дерпт, Латвийско-

кой губ. (ныне г. Тарту в Эстонии), филолог, доктор философии (1838), академик Петербургской АН (1849; адъюнкт с 1841), действительный статский советник (1849). Дворянин. Окончил отделение словесности Московского университета со степенью кандидата философии (1826). Первые литературные труды опубликовал в журнале «Вестник Европы» (1825). Первой отдельно изданной работой Р. стала статья на латинском языке «О главнейших особенностях греческой и римской литературы» (1825; впоследствии переведена на русский язык и напечатана в журнале «Московский Телеграф» (1826). Р. принимал деятельное участие в издаваемом в Москве литературном журнале «Атеней» (1825–29). С 1830 служил в Канцелярии генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского края графа М.С. Воронцова. Тогда же назначен главным редактором газеты «Одесский Вестник», издававшейся под его наблюдением до 1835. К этой газете в 1833 Р. присоединил «Литературные прибавления», которые в виде особого журнала выходили в течение двух лет. В газете и журнале публиковал как собственные, так и переводные статьи. Одновременно с 1831 Р. занимал в Ришельевском лицее должности профессора по кафедрам истории и словесности. Совместно с П.Т. Морозовым издал один из первых русских провинциальных литературных альманахов «Одесский Альманах на 1831 г.», в котором поместил «Обстоятельное описание всех примечательных мест, лежащих на пути от Москвы до берегов Черного моря». Был лично знаком с А.С. Пушкиным и просил его принять участие в «Одесском Альманахе», о чем сохранилось его письмо к поэту от 5 декабря 1830 (напечатано П.И. Бартеневым в «Бумагах А.С. Пушкина», вып. 1, 1891). В 1835 Р. приглашен на должность ординарного профессора русского языка и словесности в Дерптский университет, вступил в должность в 1836. Будучи профессором, читал следующие курсы: «истории русского языка и литературы от Петра Великого до настоящего времени», «истории русской литературы по источникам», «знаменитейшие русские писатели 18 в., особенно поэты»; «произведения русских писателей 19 в. чтение с объяснениями», «письменные переводы из русских писателей на немецкий язык», «переводы с немецкого языка на русский из сочинений Herder «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit» (И.Г. Гердер «Идеи по философии истории человечества»). Участвовал в Педагогическо-филологической семинарии по своей специальности.

В 1838 защитил диссертацию «О развитии изящного в искусстве и, особенно, в словесности», за которую удостоен степени доктора философии и тогда же утвержден в звании ординарного профессора; диссертация привлекла внимание изложением теоретических понятий, сложившихся к тому времени в русской словесности. В 1840 Р. поручена периодическая ревизия школ Дерптского учебного округа в отношении преподавания в них русского языка; за одну из ревизий он награжден бриллиантовым перстнем. Одновременно с 1841 Р. – ревизор Дерптского цензурного комитета. Перевел с французского книги «Рим и Венеция в 1843» (1846) и «Штейн и Пеппо де Берго» (1847). В 1867 вышел в отставку.

Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (1843).

Соч.: О содержании, форме и значении пластических изящных искусств. Речь в Ришельевском лицее. Одесса, 1832. О главнейших особенностях греческой и римской литературы // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. № 7. О историческом значении Богдана // Там же. 1838. № 1. Совершенствуется ли достоверность историческая. Дерпт, 1852. Гитомцам Императорского Московского Университета, празднующим день его основания 12 янв. 1858 г. Дерпт, 1858.

Лит.: Библиографическая лепта П. Кеппена. СПБ, 1829. Т. 1. С. 390. Исторический вестник. 1896. № 5. С. 753–754. Обозрение деятельности второго отделения Императорской Академии наук за 1874 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. № 4. С. 81–102. Погодин М.С. Записки. СПБ, 1888. С. 153–154, 556, 558, 577. Русская старина. 1897. Т. 89. С. 146. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывш. Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 2. Брокгауз и Ефрон. ЕБС.

И. Рышкова (С.-Петербург).

РОЗЕ (Rose) Николай Владимирович (21 июля 1890, С.-Петербург – 15 апреля 1942), физик, полярный исследователь. Окончил С.-Петербургский университет. В 1919–17 работал в Главной геофизической обсерватории, в частности обобщил опыт климатологических наблюдений в Архангельске в 19 – начале 20 в. В 1917–21 в составе Северной гидрографической экспедиции занимался исследованиями Карского и Баренцева морей. Преподавал теоретическую механику и физику на технических факультетах Военно-морской академии РККА, Ленинградского (до 1924 – Петроградского) государственного университета (заведующий кафедрой магнитометрии его физико-математического факультета в 1932–1942) и в Военно-морском гидрографическом училище (1921–42), на кафедре теоретической механики Ленинградского института точной механики и

оптики (1927–41). Директор Бюро генеральной магнитной съемки СССР (1925–37). Доктор технических наук (1936). Автор работ по физике, механике и гидромеханике, гидродинамике, магнитной съемке. В честь Р. названы ледник о-ва Новая Земля в Карском м. (1921), о-в близ Новой Земли (в начале 1920-х гг.), мыс архипелага Земля Франца Иосифа в Баренцевом м. (1932).

Зимой 1942 Р. арестован в блокадном Ленинграде по ложному обвинению в «шпионско-вредительской деятельности» и принадлежности к «Союзу старой русской интеллигенции» (по этому делу арестованы также математик А. М. Журавский и физик Р. С. Игнатовский). Скончался во время следствия.

Соч.: Климатический очерк г. Архангельска (по наблюдениям 1898–1917 гг.). Архангельск, 1918. Очерк работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1920 г. // Записки по гидрографии. 1921. Т. 44; то же в 1921 г. // там же. 1922. Т. 45. Триангуляция Югорского шара // там же. Установка магнитной обсерватории на Новой Земле // там же. 1922. Т. 47. Магнитные наблюдения, произведенные в 1918–1921 гг. на севере Европейской России и побережье Северного Ледовитого океана // там же. 1924. Т. 48. Руководство для работ по магнитной съемке. Л., 1925. Карта магнитного склонения в Европейской части СССР для эпохи 1925 г. Л., 1926. Динамика твердого тела. Курс лекций. Л., 1927 (2-е изд. — 1932). Основы динамики. Л., 1927. Теоретическая гидромеханика. Л.; М., 1937 (в соавторстве). Лекции по аналитической механике. В 2 ч. Л., 1938.

Лит.: Репрессированные геологи. 2-е изд. М.: СПб., 1996. С. 316. Доценко Р. Д. Морской биографический словарь. СПб., 1995.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

РОЗЕН (Rosen) Александр Владимирович, фон (16 октября 1779, по др. данным 1787, Острогожск – 20 августа 1839, С.-Петербург), барон, генерал-майор (1815). Из дворян Эстляндской губ. Сын Р. И. *Розена*, брат Г. Р. *Розена*. 1 января 1787 записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, 1 января 1794 переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк, 1 января 1795 выпущен капитаном в Азовский пехотный полк. 14 июля 1799 назначен адъютантом к А. В. Суворову, участвовал в Итальянском и Швейцарском походах, был ранен в сражении при Нови. 17 сентября 1802 произведен в полковники лейб-гвардии Преображенского полка и 24 сентября 1802 определен в Павлоградский гусарский полк. Во время русско-австро-французской войны 1805 сражался при Ямсе, Амштеттене, Кремсе, Шенграбене, Аустерлице (за отличие награжден орденом Св. Георгия 4-го кл.). С 9 декабря 1806 командир Павлоградского гусарского полка, вместе с ним участвовал в русско-прусско-французской войне 1806–07, был в сражениях при Голымине, Прейсиш-Эйлау, Гейльсберге. 11 августа 1810 назначен шефом Лейб-кирасирского Ее Величества полка.

В Отечественную войну 1812 участвовал в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине (за отличие 21 ноября 1812 произведен в генерал-майоры). В боях под Малоярославцем, Вязьмой, Красным, Вильно командовал бригадой (Его и Ее Величества кирасирские полки). За кампанию 1812 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 сражался под Люценом, Бауценом, Лейпцигом (1813), Бриенн-ле-Шато, Фер-Шампенуазом, Парижем (1814). С 12 декабря 1816 — командир 1-й бригады 3-й драгунской дивизии, с 1 января 1819 — начальник этой дивизии. 20 марта 1829 определен состоять по кавалерии.

Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в С.-Петербурге.

Награжден российскими орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Иоанна Иерусалимского, прусским орденом Красного Орла 2-й ст.; австрийскими Военным орденом Марии Терезии 3-й ст.; сардинскими орденами Св. Маврикия и Лазаря; золотой медалью «За храбрость».

Был женат на дочери прусского майора графине Альбертине Трабенской (1784–1856), имел 4 детей.

Лит.: Розен А. Е. Очерк фамильной истории баронов фон-Розен. СПб., 1876. С. 60. Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. С. 205. Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004.

Архив: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 9175. 7056. Л. 1. Г. 478. 82. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1556.

В. Виноградский (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Андрей Евгеньевич (Андреас Герман Генрих), фон (3 ноября 1799, по др. данным 1800, имение Ментак Эстляндской губ. — 19 апреля 1884, с. Викнино Изюмского у. Харьковской губ.), барон, декабрист. Из средней ветви Розенов герба Роз-красных. Сын эстляндского ландрата (бывшего ландрихтера) барона Евгения Владимировича (Евгения Октавия Августа) Розена (1759 — 1830) и Варвары Элен Сталь фон Гольштейн (1769 — 1821), дядя Г. О. *Розена*. В 1812 определен в Нарвское нарвское училище, в 1815 поступил в 1-й кадетский корпус в С.-Петербурге. В 1818 выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, в 1820 произведен в подпоручики, в 1823 — в поручики. С 1822 полковой адъютант. Членом тайных обществ не был,

не присутствовал на совещаниях членов Северного общества 11 и 12 декабря 1825 у Н.И. Репина и князя Е.П. Оболенского. В день восстания 14 декабря 1825 предпринял удачную попытку нейтрализовать Финляндский полк, вызванный императором Николаем I для подавления выступления. На др. день арестован по распоряжению полкового командира, посажен сначала на гауптвахту, а затем в одиночную камеру Кронверкской куртины Петропавловской крепости. Осужден по 5-му разряду, по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к 10 годам каторги (22 августа 1826 срок сокращен до 6 лет). Наказание отбывал в Нерчинских рудниках, с 1832 на поселении в с. Курган Тобольской губ. 21 июня 1837 определен рядовым в Кавказский корпус, службу проходил в Мингрельском егерском полку. В января 1838 переведен в 3-й линейный Кавказский батальон. 14 января 1839 по болезни уволен от службы рядовым с дозволением проживать под строгим надзором безвыездно в Эстляндской губ. в имении брата Клейн-Зольдин близ Нарвы. В 1855 получил разрешение выехать к старшему сыну в Изюмский уезд Харьковской губ. 11 апреля 1855 освобожден от надзора с запрещением въезда в столицы. 26 августа 1856 восстановлен в правах, после 1861 жил в имении Каменка Изюмского у. Харьковской губ., два трехлетия избирался мировым посредником, участвовал в проведении крестьянской реформы в Изюмском у. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. В это же время Р. приводил в порядок свои записи и в 1870 выпустил за границей «Записки декабриста» на немецком, английском и русском языке. В 1876 издал очерк истории рода баронов Розен. В последние годы жизни сотрудничал в журнале «Русская старина». Жена — Анна Васильевна Малиновская (22 декабря 1797 — 24 декабря 1883), дочь директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского; в 1830 последовала за мужем в Забайкалье. Имел 7 детей (трем сыновьям и дочери, рожденным после 1826, Указом от 1 августа 1851 возвращено дворянское достоинство с правом именоваться Розенными, по амнистии 26 августа 1856 детям возвращены фамилия и титул отца).

Соч.: 14 декабря 1825 г. // Биржевые ведомости. 1868. № 268, 274. Записки декабриста. Лейпциг, 1870 (то же с дополнениями: СПб., 1907; то же. Иркутск, 1984). Стихотворения А.И. Одоевского // Русская старина. 1870. № 12. Ответ на статью Г.Н. Свистунова // Русский архив. 1870. № 7. То же // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. 2. М., 1955. Очерк фамильной истории баронов фон-Розен из родовых домов Роос, Гоздзен, Шеньгерьгоф, Розенгоф, Рейсум, Мозник с 962 — 1876. СПб., 1876. Декабристы (Отдельные воспоминания А.Е. Беляева) // Русская старина. 1882. № 2. Декабристы на Кавказе в 1836–1856 гг. // Русская старина. 1884. № 2. С.И. Гессель. Заметка // Русская старина. 1884. № 5. Отчет действий мирового посредника Харьковской губ., Изюмского уезда 2-го участка барона А. Розена // Русская мысль. 1885. Kn. 5. Aus der Memoiren eines russischen Dekabristen // Die Gegenwart. 1886. B. 2. Aus den Memoiren eines russischen Dekabristen. Leipzig, 1862; Те же. Leipzig, 1874. Russian conspirators in Siberia. A personal narrative by Baron R. a Russian Dekabrist. London, 1872. Skizze zur Familien-Geschichte der Freiherren und Grafen von Rosen 962–1876. Leipzig, 1876.

Лит.: Нарбут А.Е. Фон-Розены, гербы Роос-красный. Родословные росписи. М., 1997. Р. 7. Брокгауз и Ефрон. СИС. БСЭ. 3. DFL. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988 (ук.).

В. Тетфалушин (Саратов), *А. Нарбут* (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Андрей Федорович, фон (1773 — не ранее 10 мая 1829, Баку), барон, полковник (1813). Из лифляндских дворян. Отец — барон Иоахим Фридрих Розен, мать — Мария Доротея Сидония фон Стернсталь. Получил домашнее образование. В 1787 поступил в лейб-гвардии Конный полк капралом, в 1790 произведен в вахмистры, в 1792 в поручики и определен в кавалергарды. 6 декабря 1796 при расформировании Кавалергардского корпуса переведен в Кинбурнский драгунский полк, в его составе участвовал в Швейцарском походе (1799–1800). В 1809 переведен в Стародубовский драгунский полк. 21 мая 1803 назначен с эскадроном для вновь формируемого Переяславского драгунского полка, но вскоре вышел в отставку с чином майора. Через три года вновь поступил на службу в Переяславский драгунский полк, в 1807 переведен в Смоленский драгунский полк. В 1809 определен адъютантом к фельдмаршалу князю А.А. Прозоровскому, а после его кончины назначен в Александрийский гусарский полк. В время русско-турецкой войны 1806–12 был при занятии Килии, сражался при Кармапкуе и Ичмапхе, при обложении Шумлы, при Бикистамбуле и Батюше, при сдаче Рущука и Журжи и под Никополем. За отличие награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 2-й ст. и золотой саблей «За храбрость». В ходе Отечественной войны 1812 участвовал в боях и сражениях при Кобрине, Городечне, Каидаках, Борисове и под Плешеницами. 1 января 1813 откомандирован в корпус барона Ф.Ф. *Винценгерде*, где командовал казачьим отрядом. В феврале того же года получил чин подполковника и участвовал в сражении при Калише. 20 апреля 1813 произведен в полковники. Был в сражениях при Лютцене, Бауцене, Гросс-Беерене, Денневице, где, преследуя неприятеля, взял в плен две колоны пехоты и 6 орудий,

за что награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. Под Лейпцигом контужен картечью. В кампанию 1814 участвовал в занятии Суассона, в сражениях при Краоне, Ланне, при занятии Реймса и др., награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. С 9 января 1816 по 23 октября 1819 командир Гродненского гусарского полка, затем назначен состоять по кавалерии. С 1825 комендант крепости Баку. Во время русско-персидской войны 1826–28 со слабым гарнизоном выдержал в 1826 блокаду Сыщего бакинского хана Гуссейна Кули. За оборону Баку награжден не в зачет годовым жалованьем.

Лит.: Сборник биографий кавалеров. СПб., 1904. Т. 2. С. 91–92. ГРБС.

В. Тотфалушин (Саратов).

РОЗЕН (Rosen), Андрей Федорович (Андреас Людвиг Фридрих Карл), фон (21 сентября 1803, имение Вейнгерен, Эстляндская губ. – 19 декабря 1875, С.-Петербург), барон, государственный деятель, тайный советник (1856), обер-гофмейстер (1867). Из рода Розенов, герба Роз белых. Сын Федора Андреевича (Отто Фридриха) фон Розена (1769–1837) и Юлии Федоровны, урожденной фон Толь. Обучался в Дерптском университете; не кончив курса, в 1818 поступил юнкером в Гродненский гусарский полк. В 1819 произведен в поручики, в 1896 переведен в лейб-гвардии Уланский полк, в 1825 получил чин штаб-ротмистра, в 1830 – ротмистра. При подавлении Польского восстания 1830–31 был в сражении под Прагой (орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом), участвовал в преследовании повстанцев от Вильно и при занятии Калиша (польский Знак отличия 4-й ст. и орден Св. Анны 3-й ст. с бантом). В 1834 подполковник, затем полковник. В 1838 вышел в отставку, переименован в коллежские советники и причислен к Почтовому департаменту. С 1844 статский советник. В 1846 назначен «для сопровождения великой княгини Елены Павловны в заграничный вояж». По завершении в 1847 пожалован в камергеры, в 1849 получил чин действительного статского советника; неоднократно сопровождал Елену Павловну за границу, с 1856 штаб-мейстер ее двора. В том же году назначен членом Комитета государственного коннозаводства. Имел орден Св. Александра Невского и многие иностранные ордена. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Был женат на Елизавете Николаевне (Елизавете Луизе) Розенпильд Паулин (21 декабря 1818 – 9 июля 1900), имел троих детей: Александра, Николая, Елену.

Лит.: Долгорукое П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 3. * РБС; ПБ.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen), Вальтер Вальдемарович, фон (26 июля 1844, Везенберг, Эстляндская губ. – 6 марта 1922), барон, натуралист, краевед, статский советник. Окончил Николаевское военное училище (1867). С 1880 вел многолетние фенологические наблюдения в Тульской губ., что позволило регулировать сроки сельскохозяйственных работ в губернии. Занимался организацией ботанических экскурсий, активно пропагандировал и создавал ботанические сады, в т. ч. в Туле при летнем помещении Общественного собрания (в нем была собрана коллекция более чем 480 разновидностей зимующих растений). Избирался председателем комиссии по выращиванию в Тульской губ. лекарственных культур. Со времени основания состоял в местном обществе любителей естествознания. Председатель Тульского общества естествоиспытателей. Член Русского географического общества (с 1877), в 1891 награжден им серебряной медалью. Часть сделанных Р. акварельных зарисовок памятников природы и истории Тульской губ. хранится в Тульском художественно-историческом музее.

Соч.: Список растений Ряженского уезда Тульской губернии. Тула, 1895. Время цветения некоторых растений в Ряженском уезде // Известия Тульского общества любителей естествознания. Тула, 1912. Вып. 1. Заметки о флоре Тульской губернии // там же. Дендрологический список растений, культура которых возможна в пределах Тульской губернии // там же. 1912. Вып. 2. Список растений, найденных в Тульской губернии до 1916 // там же. 1916. Вып. 4.

Лит.: Дамперт Н. Памяти В. В. Розена // Тульский край. 1926. № 1. * Тульский биографический словарь. Тула, 1998. Т. 2. ГРБ.

В. Гохнадель (Сетежа).

РОЗЕН (Rosen), Виктор Романович (21 февраля 1849, Ревель, ныне Таллин, Эстония – 10 января 1908, С.-Петербург), барон, востоковед-арабист, ординарный академик Петербургской АН (1901; экстраординарный академик с 1890, адъюнкт в 1879–1889), тайный советник (1902). Православного вероисповедания. Отец – Роман Романович (Роберт Готлиб), действительный статский советник, эстляндский вице-губернатор, мать – Елизавета Захаровна, урожденная Суханова. Р. окончил дерптскую гимназию «Ritter- und Domschule» в Ревеле (1866, наряду с другими предметами занимался еврейским языком) и Восточный факультет С.-Петербургского университета (1870, золотая медаль); в уни-

верситете изучал арабский, персидский и еврейский языки. В 1870–71 два семестра слушал лекции профессора Г. Флейшера в Лейпциге, совершенствуя знание арабского языка (в 1873 в Грейфсвальде консультировался у крупнейшего знатока арабской поэзии Р. Альвардта). В 1872 Р. защитил диссертацию на степень магистра арабской словесности («Древнеарабская поэзия и ее критика»), в 1883 – диссертацию на степень доктора арабской словесности («Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского»). Доцент (1872), экстраординарный (1882), ординарный (1887) профессор С.-Петербургского университета, декан его факультета восточных языков (1893–1902). В 1886–1890 Р. был единственным преподавателем арабского языка в университете.

Почти каждое лето Р. выезжал за границу для работы над собраниями восточных рукописей в научных библиотеках Вены, Парижа, Лондона, Флоренции и Болоньи. Он осуществил текстуальный анализ многих произведений арабской и персидской словесности: дешифровку и сличение различных списков произведения; исправление ошибок переписчиков и восстановление «угасающих» фрагментов; датировку написания рукописи; выявление ее источниковой базы; установление автора и др. Его описания древних восточных рукописей стали классическими для мировой ориенталистики. Спектр научных интересов Р. был чрезвычайно широк: история ислама, Византии («Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах», ч. 1–2, 1878–1903), арабская доисламская поэзия, иранский эпос, турецкие и монгольские племена, история и литература Кавказа. Был сторонником западной школы ориенталистов. Выступал против европоцентризма в изучении мирового исторического процесса.

В 1876 Р. организовал международный съезд востоковедов в С.-Петербурге. Р. представлял С.-Петербургский университет на съездах ориенталистов в Лондоне, Берлине и Вене (1881, 1883, 1886). С 1895 управляющий Восточным отделением Русского археологического общества, в 1896 основал его «Известия» (с 1906 – «Записки»; редактор первых 17 томов) – первый научный журнал по вопросам ориенталистики на русском языке, который вскоре стал одним из ведущих периодических изданий в этой сфере. Р. считал необходимым, чтобы молодые ученые, оставленные в университете для подготовки к профессорскому званию, направлялись на стажировку в европейские научные центры. Создал новую – петербургскую – школу востоковедения, которую представляли В.В. *Бартольд*, В.А. Жуковский, Ф.Ф. *Коль*, И.Ю. Крачковский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, А.Я. *Шмидт*, А.Ф. Шебунин. Во время дискуссии в АН по поводу выбора языка научных работ Р. примкнул к «нашей партии», представители которой утверждали, что, поскольку научные достижения должны быть национальными, печатать труды ученых следует на русском языке (в противоположность «старой партии», доказывавшей необходимость использования иностранных языков для расширения международных контактов российской науки). Р., отдававший ранее предпочтение французскому языку как языку науки, стал писать и издавать свои работы преимущественно на русском языке.

Похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге.

Соч.: Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878. Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. Прогрессивна ли наука? Абу Фадлана // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1905. Т. 15. К вопросу об арабских переводах Худой Книги // Восточные заметки. СПб., 1896.

Лит.: Сборник статей учеников профессора Барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции, 15 ноября 1872 – 1897. СПб., 1897. Тридцать пять учений почитателей Барона В.Р. Розена // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. № 12 (С. 244). Мединцев Е.А. Барон В.Р. Розен как арабист // Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. 1908. Т. 18. Памяти академика В.Р. Розена. Статьи и материалы к 40-летию со дня его смерти (1908 – 1948) / Под редакцией И.Ю. Крачковского. М.; Л., 1947. Гулям Е.Р. Средняя Азия в дореволюционном советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 184–185. он же. Виктор Романович Розен // Историография общественных наук в Узбекистане. Био-библиографические очерки. Ташкент, 1974. Биографический словарь профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета. СПб., 1898. Т. 2. 608–9.

В. Чистякова (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Владимир Иванович (Вольдемар) (6 января 1742, Ревель – 17 декабря 1790, Нахичевань), барон, военный деятель, генерал-поручик (1789). Из младшей ветви рода Розенов герба Роз красных. Отец – Иоганн Христиан Розен (1717 – 1782); мать – Шарлотта Доротея, урожденная фон Врангель. 8 марта 1759 Р. записан солдатом в гвардию, в 1759 произведен в капралы, в 1762 – в прапорщики. В апреле 1769 переведен в армию с чином секунд-майора. Участвовал в военных действиях в Польше в 1765, 1766 и 1768, русско-турецкой войне 1769–74, участник взятия Хотина. С 1770 подполковник Бутырского пехотного полка. Участник сра

жении при Бухаресте, Журже (1771), Силистрии, Гирсове, Ешарджике, Кочлуджи, Шумле (1774) и др. С 1774 полковник. В 1775 в составе Острогожского гусарского полка участвовал в экспедиции против Запорожской Сечи. В 1776 находился в зимней экспедиции на Кубани, в 1777 участвовал в занятии селений некрасовцев, в 1778 – в столкновениях с горцами. С января 1779 бригадир Острогожского гусарского полка. В 1785 состоял в Екатеринославской армии, командуя Острогожским и Украинским полками. В конце 1785 командовал частью Кубанского егерского корпуса, с которым в составе армии Г.А. Потемкина участвовал в военных действиях на Кубани в ходе русско-турецкой войны 1787–91. 11 июня 1789 назначен командиром Кубанского корпуса, с которым в 1789–90 участвовал в военных операциях против татар на Тамани. В конце жизни числился шефом Владимирского драгунского полка. Похоронен в Ростове-на-Дону.

Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (27 июля 1770; стал 15-м кавалером в истории этой награды), Св. Анны 1-й ст. (1784).

Был женат на Олимпиаде Федоровне, урожденной Баевской (около 1760 – ?), племяннице А.В. Суворова. Его сыновья – А.В. *Розен* и Г.В. *Розен*.

Лит.: Розен А.Е. Очерк фамильной истории рода баронов Розен. СПб., 1876. Нарбут А.Н. Фон Розены герба Роя красных // Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7. С. 556.

А. Нарбут (Москва),
Л. Тотфалушин (Саратов).

РОЗЕН (Rosen) Георг Густав (1645 – 28 декабря 1737, Вена), военный деятель, барон Священной Римской империи (1693), генерал-поручик (1703). Из средней ветви рода Розенов герба Роя красных. Отец – Фабиан Розен (1595 – 21 февраля 1679), ротмистр шведской армии, мать – Элизабет, урожденная баронесса Кевенгюллер фон Айхельберг (1629 – 95). Р. получил от родителей имения Шенангерн и Райскум. В 1682 во время редукции имение Шенангерн было взято в казну шведскими властями. Из-за этого Р. покинул Ингерманландию и поступил на службу во французскую армию, капитан. В марте 1692 перешел в чине полковника в датскую армию, затем генерал-майором в австрийскую армию. Отличился в операциях против турок в Венгрии.

1 ноября 1703 Р. по рекомендации И.Р. Паткуля и по приглашению Петра I поступил на службу в русскую армию. Участвовал в неудачном сражении при Гемауэртгофе (15 июля 1705), а затем был назначен командующим армией в Курляндии (20 тыс. чел.). Вел беспокоящие военные действия против шведов, но в крупных войсковых операциях участия не принимал. Обладавший вспыльчивым характером, Р. испортил отношения со своими подчиненными, ряд из которых (генерал Р.Х. Бауер и адмиралтейств-советник А.В. Кикин) составили донос, обвинив Р. в измене. В 1706 Петр I разрешил начать расследование, которое, однако, было свернуто А.Д. Меншиковым. В 1706 после дуэли с генерал-поручиком Бароном К.М. Рене, что вызвало неудовольствие Петра I, Р. был отставлен от должности и выслан в Архангельск. В 1708 отправлен в Вену с поручениями, но не смог их выполнить и остался в Австрии, чем вновь навлек на себя гнев Петра I. В 1714 постригся в монахи в монастыре ордена Театинов.

Был дважды женат: на Н.Н. фон Функе, дочери шведского ротмистра, и на Анне Доротее фон Ангау (ум. 1761).

Лит.: Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2. Розен А.Е. Очерк фамильной истории баронов фон Розен. СПб., 1876. Нарбут А.Н. Фон Розены герба Роя красных // Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Герман Оттонович (Герман Генрих Август), фон (5 марта 1890, имение Ментак Везенбергского у. Эстляндской губ. – 18 ноября 1884, замок Эпп Эстляндской губ.), барон, государственный деятель, тайный советник (1877). Из средней ветви Розенов герба Роя красных, племянник А.Е. *Розена*. Отец – барон Оттон Евгеньевич Розен (1795 – 1882), мать – баронесса Юлия Петровна фон Штакельберг. По окончании Александровского лицея в 1849 поступил на службу в Министерство иностранных дел. В 1851 за участие в качестве секунданта в дуэли его брата Генриха на месяц посажен на гауптвахту. В ходе Крымской войны 1853–1856 оставил гражданскую службу и в 1854 поступил унтер-офицером в гусарский полк. Участвовал в обороне Севастополя (1854–55). За отличие в 1855 произведен в прапорщики и награжден орденом Св. Анны 4-й ст., а затем – орденом Св. Станислава 3-й ст. После окончания Крымской войны в 1857 вновь поступил в статскую службу. Служил в Министерстве финансов, с 1870 – директор Департамента неокладных податей и сборов. С 1883 – сенатор. Был также награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1874), Св. Анны 1-й ст. (1879), Св. Владимира 2-й ст. (1893) и др.

Был женат на Екатерине Федоровне Миллер, имел 4 детей.

Лит.: Долгорукая Н. В. Российская родословная книга. СПб., 1855–57. Ч. 3; Нарбут А. Н. Фон-Розены: герб Розенкранцев. Родственные ветви. М., 1997. Вып. 2. (РБС: СПб.)

А. Нарбут (Москва)

РОЗЕН (Rosen) Григорий Владимирович, фон (20 сентября 1782, по др. данным, 1781 – 7 августа 1841, у Петровского путевого дворца близ Москвы), барон, военачальник, генерал-адъютант (20 февр. 1818), генерал от инфантерии (22 янв. 1821). Из дворян Эстляндской губ. Отец – В. И. *Розен*, брат – А. В. *Розен*. С марта 1789 Р. записан в лейб-гвардии Преображенский полк, 21 дек. 1796 произведен в портупей-прапорщики, 21 янв. 1797 – в прапорщики, 9 сент. 1798 – в поручики, 4 мая 1799 – в штабс-капитаны, 21 мая 1803 – в капитаны. Участвовал в кампании против французов 1805, отличился в сражении при Аустерлице, за которое получил золотую шпагу с надписью «За храбрость». По возвращении в Россию 29 марта 1806 произведен в полковники, а 15 янв. 1807 назначен шефом 1-го Егерского полка. При начале кампании 1807 занимал должность дежурного штаб-офицера при графе М. И. Платове. С казачьими полками принимал участие во многих сражениях, за которые получил ордена Св. Георгия 4-го кл., Св. Владимира 3-й ст. и прусский «За заслуги». В 1808–09 воевал со шведами в Финляндии и за сражение при селении Тельтинер 28 марта 1809 пожалован в генерал-майоры. По прибытии в С.-Петербург 14 сент. 1810 переведен в гвардию и назначен бригадным командиром. Во время Отечественной войны 1812 со своей бригадой (лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки) отличился при Бородине (орден Св. Анны 1-й ст.) и Красном (орден Св. Георгия 3-го кл.). 16 дек. 1819 назначен на престижную должность командира лейб-гвардии Преображенского полка, 29 апреля 1813 – начальником 1-й гвардейской пехотной дивизии. В 1813–14 сражался под Лютценом, Пирной, Кульмом (30 авг. 1813 за отличие награжден чином генерал-лейтенанта) и под Лейпцигом. В 1814 дошел до Парижа, пожалован орденом Св. Владимира 2-й ст. После окончания военных действий – командир 20-й пехотной дивизии, затем – 1-й гвардейской пехотной дивизии; начальник 15-й пехотной дивизии (11 мая 1821), начальник сводной дивизии 5-го пехотного корпуса (1 мая 1824). При коронации имп. Николая I произведен в генералы от инфантерии и определен командиром 1-го пехотного корпуса. С 27 окт. 1827 командир Отдельного Литовского (впоследствии 6-го) корпуса. Был одним из главных военачальников, руководивших подавлением польск. восстания 1830–31 (ордена Св. Георгия 2-го кл., Св. Владимира 1-й ст. и знак отличия «За военные достоинства» 1-й ст.). 13 сент. 1831 назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и сношениями с иностранными делами в Грузии, Армении и Кавказской обл. В 1832 усмирил Чечню (награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами). В 1836 вел переговоры с персидским правительством о русс. посольстве в Тегеране и ходатайствовал о выдаче пособия матери и жене А. С. Грибоедова. В 1837 в ответ на нападения возобновил военные действия против горцев и заставил Шамиля заключить перемирие. В ходе экспедиции на восточное побережье Черного м. заложил на мысу Адлер укрепление Святого духа. 30 нояб. 1837 уволен от должности по болезни, назначен членом Государственного Совета и в Сенат.

Похоронен на кладбище Свято-Данилова монастыря в Москве.

Награжден алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й ст. (1823), рос. орденами Св. Александра Невского (9 сент. 1827, алмазными знаками к нему в 1830), Св. Андрея Первозванного, а также иностранными орденами: персидским «Льва и Солнца» 1-й ст. (10 февр. 1833), прусским Красного Орла 1-й ст., кроме того получил бриллиантовую саблю от тур. султана (апр. 1834).

Был женат (с 18 февр. 1812) на графине Елизавете Дмитриевне, урожденной Зубовой (1790 – 9 февраля 1862), имел двух сыновей и четырех дочерей, одна из них – П. Т. *Розен*.

Лит.: Потуткевский Р. Г. Походные и путевые записки, веденные во время турецкой кампании в 1831 г. СПб., 1832. Дарсье В. И. Описание места, занятого на реке Висле для пересекания генерал-лейтенанта Ридигера на левый берег сего реки и других переправочных способов, при сем употребленных // Опыт военного искусства в военное время. 1839. Ч. 155. Т. 30. № 6–7; Отзывы и мнения военачальников о польской войне 1831 г. СПб., 1867; Биографический очерк генерал-адъютанта барона Розена // Кавказский календарь на 1869 год. Берже А. П. Барон Розен и время его управления Кавказом. Тифлис, 1874; Гачечиладзе Е. Е. Отрывок из «Исповеди» // Кавказский сборник. 1876. Т. 1; 1877. Т. 2; Розен А. Е. Очерк фамильной истории рода баронов Розен. СПб., 1876. С. 61; Ивелич Е. Д. Воспоминания о польской войне 1831 г. СПб., 1878. Дзюбенко Е. А. Воспоминания. Полувековая служба на Кавказе. 1829–1878 // Русская старина. 1879. Т. 25. № 8; Т. 26. № 9. Русские портреты XVIII–XIX столетий. СПб., 1906. Т. 5. № 85; Николай Михайлович, вел. кн. Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1912. С. 204; он же. Генерал-адъютанты императора Александра I. СПб., 1913; Семенущева Е. Е. Военные действия русской армии после Бородинского сра-

жения в записке генерал-майора Г. Р. Розена // Отечественная война 1812 г. Источники. Статьи. Проблемы. Бородино, 2000. Кавалеры ордена Святого Георгия. Победоносцы / [Ред.-сост.: Стегний] Биографический словарь. СПб., 2002. ; РБС: Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

Архив: Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 6 (Г. Р. Розен); РГВИА. Ф. 267 (Г. Р. Розен). Ф. 489. Оп. 1. Д. 1,7062. Л. 550–555.

Н. Тонфалунина (Саратов),
В. Безпинский (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Георг Федорович (Карл Георг Вольдемар), фон (16 декабря 1800, имение Рикгольм Викского у., Эстляндской губ. — 23 марта 1841, С.-Петербург). Барон, поэт, драматург, критик, майор (1834), надворный советник (1840). Из остзейского баронского рода. Отец Р. — барон Федор Федорович (Фридрих Готлиб) Розен (1771 — 1847, Ревель), наследственный владелец Люксоллом, Шотнес и Кедеиоэ [все — в Викском (Таллаельском) у. Эстляндской губ.], ротмистр, мать — Хелена фон Тауберт. Р. получил классическое домашнее воспитание, владел латинским и древнегреческим языками, хорошо знал историю, этнографию, философию, по свидетельству очевидцев, поражал своей памятью и начитанностью. В 1819 поступил на военную службу, до 1831 в Елисаветградском гусарском полку, в 1831–34 при дежурном генерале Главного штаба П. А. Клейнмихеле, в 1834 по болезни вышел в отставку в чине майора с мундиром. В 1835 по рекомендации В. А. Жуковского назначен личным секретарем при наследнике цесаревиче Александре Николаевиче (будущем императоре Александре II), сопровождал его в путешествиях в 1838 и 1839. В 1840 по состоянию здоровья Р. окончательно вышел в отставку. В конце жизни купил небольшой дом в С.-Петербурге, женился на своей экономке, жил уединенно, занимался литературой, лингвистическими исследованиями и философией.

Р. дебютировал в печати стихотворениями, опубликованными в журнале «Московский телеграф» в 1825. Литературными покровителями Р. были Жуковский и А. С. Пушкин. Р. сотрудничал в альманахе А. А. Дельвига и Пушкина «Северные цветы» (1829–32), в «Литературной газете» Дельвига (1830–1831), в журнале «Современник» Пушкина. Из-давал собственный альманах «Альциона» (1831–32) и вместе с Н. М. Коншиным — альманах «Царское Село» (1829). Пушкин поддерживал своим участием издававшиеся Р. альманахи, хвалил его стихи, находил талантливыми его исторические драмы, высоко ценил критические отзывы Р. о своих произведениях, особенно о «Борисе Годунове»; в 1831 он предполагал снабдить его Сым теоретическим предисловием в форме письма к Р. 2-е издание «Бориса Годунова». Р. рецензировал стихотворения Пушкина и «Историю Пугачевского бунта», работал над переводом «Бориса Годунова» на немецкий язык, после смерти поэта одним из первых написал воспоминания о нем («Сын отечества», 1847, кн. 6).

Кроме стихов, рассыпанных по многим периодическим изданиям, Р. написал несколько поэм, вышедших отдельными изданиями: «Три стихотворения» (1828) — собственно, три небольшие поэмы, «Дева семи ангелов и Тайна» (1829); «Рождение Ивана Грозного» (1830). Наибольшей известностью у современников пользовались драмы и трагедии, написанные пятистопным ямбом: «Россия и Батерий» (1833), «Петр Басманов» (1835), «Дочь Иоанна III» (1835); «Осада Пскова» (1837) — единственная его трагедия, поставленная на сцене. Р. — автор либретто (1836) к опере М. И. Глинки «Жизнь за царя»; до 1916 переиздавался в неизменном виде 11 раз.

Р. похоронен на Малоохтинском православном кладбище в С.-Петербурге. После уничтожения кладбища прах его перенесен в 1944 в Некрополь мастеров искусств Александро-Невской лавры (бывшее Тихвинское кладбище).

Соч.: Альциона: Альманах, изд. Гарсеном Розеном. СПб., 1831–33. Три стихотворения. М., 1828. Дева семи ангелов и Тайна (поэма в стихах). СПб., 1829. Рождение Ивана Грозного. Поэма в 3 ч. СПб., 1830. Россия и Батерий. Ист. драма в 5 действиях. СПб., 1833. Дочь Иоанна III. Трагедия в 5 действиях. СПб., 1835. Осада Пскова. Трагедия в 5 действиях. СПб., 1837. Жизнь за Царя: Опера в 4 действиях. Либретто. СПб., 1836. Князья Курбские. Трагедия в 5 действиях. СПб., 1857. Отъезжие поля. СПб., 1857. Вторая неудача Ермаковых наследников. Сказка. СПб., 1859.

Лит.: Арнеслед К. К. Воспоминания. М., 1892–93. С. 22–24. Комментарий // Дневник Пушкина 1833–1835 гг. М.; Пг., 1923. С. 11, 114. А. С. Пушкин: Путеводитель по Пушкину. М.; Л., 1931. Т. 6. С. 310; Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 25, 154–155. Очерк фамильной истории баронов фон Розен / Сост. барон А. Е. Розен. СПб., 1876. С. 77. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Bd. 1. Teil 2. Kurland. Bd. 2. Teil 1. Livland. Bd. 3. Teil 1. Estland. Köln; Wien, 1970. S. 645. Статья о Розенах. РБС; КГЭ.

И. Рыжкова (С.-Петербург).

РОЗЕН (Rosen) Иван Карлович, фон (1752, по другим данным 1755 — 2 июля 1817, Киев), военный деятель, барон, генерал-лейтенант (1799). Из дворян Лифляндской губ. 20 октября 1767 определен актуарию

ом в Коллегию иностранных дел. 16 ноября 1769 принят прапорщиком в Тенгинский пехотный полк. Участник русско-турецкой войны 1768–74; в 1771 ранен при штурме Журжи. В 1777–80 находился в составе российских войск на территории Речи Посполитой. В 1781–86 служил при штабе князя Г.А. Потемкина в должности дежур-майора. Во время русско-турецкой войны 1787–91 участвовал в боях под Кинбурном, при штурме Очакова, в 1789–91 обер-квартирмейстер при генерал-аншефе М.Н. Кречетникове. В 1792 сражался против польских конфедератов. 9 ноября 1794 произведен в полковники и переведен в Малороссийский гренадерский полк. 8 октября 1797 удостоен чина генерал-майора и назначен шефом Новоингерманландского мушкетерского полка. 19 сентября 1799 пожалован в генерал-лейтенанты. 7 февраля 1806 снят с шефов полка и определен состоять по армии. В ходе русско-турецкой войны 1806–12, в кампании 1807, командуя 20-й пехотной дивизией, участвовал в боях на Кавказе, при штурме крепости Ахалкалаки командовал одной из колонн и был ранен. В 1809 воевал против персов, был при осаде и штурме Эривани, в 1810 подавлял волнения в Имеретии, участвовал в экспедиции к крепости Ахалцыху и в ее блокаде.

Во время заграничных походов русской армии 1813–14 назначен 21 июля 1813 командиром корпуса в составе Польской армии, командовал войсками при осаде крепости Гластау. 13 сентября 1814 вновь определен на Кавказ начальником 20-й пехотной дивизии. С 16 августа 1816 состоял по армии.

Был награжден российскими орденами Св. Георгия 4-го кл., Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, прусским орденом Красного Орла 1-й ст.

Лит.: Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 1521. Л. 2–2; Д. 2062. Л. 221–27.

В. Бахтагный (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Иван Федорович (Иоганн Густав) (1 января 1797, имение Паллопер Дерптского округа Лифляндии – 1 октября 1872, Гросс-Роон Вольмарского у. Лифляндской губ.), барон, военный деятель, генерал от артиллерии (1870). Из средней ветви Розенов герба Роз красных; сын полковника Федора Конрадовича Розена (1769 – 1842) и Бенедикты (Каролины), урожденной графини Сиверс (1774 – 1838). Окончил 2-й кадетский корпус (1814). Службу начал в феврале 1814 прапорщиком в 6-й артиллерийской бригаде. В составе отряда генерал-майора графа К.К. Сиверса принимал участие в занятии Кенигсберга во время заграничных походов русской армии 1813–14. По окончании военных действий находился во Франции в составе русского оккупационного корпуса генерал-лейтенанта графа М.С. Воронцова. С 1818 служил в 12-й (с 1820 – 7-й) артиллерийской бригаде, в 1819 произведен в подпоручики. С июня 1820 переведен в лейб-гвардии 5-й пешук. Сапёрный роту. Во время подавления Польского восстания 1830–31 отличился в бою под Остроленкой и был произведен в полковники (1831). С сентября 1831 командир 1-й батарейной роты 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады. С января 1834 командир 2-й гвардейской артиллерийской бригады. 6 декабря 1836 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за 25 лет службы. В апреле 1838 назначен и.д. начальника Михайловского артиллерийского училища (после производства в генерал-майоры в 1839 утвержден в должности). С 1853 генерал-инспектор всех военных учебных заведений. С 1870 почетный член Михайловской артиллерийской академии.

В 1856 по его просьбе имп. Александр II разрешил передать Р. родовое имение Гросс-Роон за ту же цену, за которую оно было куплено в казну в 1797 (имение принадлежало фон Розенам до 1691). В 1864 оно было объявлено фидеикомиссом.

Р. награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1831), 2-й ст. (1855), Св. Станислава 1-й ст. (1846), Св. Анны 1-й ст. (1851), Белого Орла (1858).

Был женат на Александрине Кисель (9 октября 1811 – 13 марта 1905, Гросс-Роон), имел 10 детей, в т. ч. Ивана (1834 – 1871), Романа (1835 – ?), Егора (1837 – ?), окончивших Пажеский корпус.

Лит.: Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 3; Розен А.Ф. Очерк фамильной истории баронов фон Розен. СПб., 1876; Нарбут А.Н. Фон-Розены герба Роз красных. Родословные росписи. М., 1897. Вып. 2. С. 660.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Иван Федорович (Отто Рейнгольд Иоганн), фон (15 сентября 1782, имение Аюкюльм Эстляндской губ. – 31 декабря 1831, Чугуев Харьковской губернии), барон, военачальник, генерал-лейтенант (1829). Из младшей ветви Розенов герба Роз красных. В 1797 поступил рядовым в Ревельский гарнизонный полк. В 1798 произведен в прапорщики. В 1802 переведен в Тобольский пехотный полк штабс-капитаном. С 1806 капитан, с 1808 майор, в 1811 определен в Елисаветградский гусарский полк, с которым участвовал в Отечественной войне 1812. За отличие при Бородине награжден орденом Св. Анны 2-й ст., затем – орденами Св. Ге

ргия 4-го кл. и Св. Владимира 4-й ст. С 1812 подполковник, затем полковник, в сражении под Лейпцигом (1813) ранен (орден Св. Анны 2-й ст.). В 1815 участвовал в походе во Францию. В 1815–20 командовал Елисаветградским гусарским полком. В 1820 произведен в генерал-майоры, с 1826 командующий 2-й Уланской дивизией. Участвовал в русско-персидской войне 1826–28 (орден Св. Георгия 3-го кл.). В 1829 за отличие произведен в генерал-лейтенанты. Убит своим бывшим адъютантом Гаранухиным.

Был женат на Екатерине Казимировне Рудзинской, имел троих детей.

Лит.: Нарбут А.Н. Фон-Розен, герба Роз красных. Родословные росписи. М., 1997. Р. 7. ГРБС.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Константин Николаевич, фон (8 апреля 1868 – 26 января 1956, Париж), барон, деятель Белого движения, полковник (1915). Из рода Розенов герба Роз белых. Окончил Пажеский корпус (1902). Службу начал корнетом Кавалергардского полка, в составе которого принял участие в боевых действиях во время 1-й мировой войны. В 1918 поступил в Добровольческую армию и с 13 сентября 1918 состоял при штабе Кавказской конной дивизии. Член ремонтной и финансовой комиссии при областном Терско-Дагестанском комитете содействия Вооруженным силам Юга России. С 9 июня 1919 в распоряжении начальника 5-й кавалерийской дивизии, с 19 июля – помощник командира Сводно-кирасирского полка по хозяйственной части, со 2 января 1920 в отпуске по болезни. Эвакуировался в начале 1920 из Новороссийска на о. Лемнос, затем эмигрировал во Францию. Жил в Париже и его окрестностях. Активно участвовал в жизни белой эмиграции: секретарь, казначей и заведующий музеем Кавалергардской семьи. В 1936–56 редактор «Вестника Кавалергардской семьи». Похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Был женат (с 1907) на Нине Ивановне, урожденной графине Канкриной (2 марта 1887 – 5 ноября 1956), их дети: Андрей (1909 – 1920), Кирилл (1910 – 1920), Мария (1912 – 1920), все они умерли во время эпидемии на о. Лемнос.

Соч.: Светлой памяти Августейшего шефа. Париж, 1929.

Лит.: Костюмированный бал в Зимнем дворце в 1903 г. М., 2003. Т. 1–2. Бескова С.Е. Офицеры русской гвардии. М., 2002.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Михаил Федорович (1 ноября 1902, Бауск Курляндской губ. (ныне в Латвии) – 5 ноября 1969, Ленинград), гидрогеолог, специалист по геологии морского дна, географ, исследователь Алтая, барон, из средней ветви Роченов герба Роз красных. Отец – Ф.Ф. *Розен* (1867 – 1937), мать – Елена Александровна, урожденная Стемникова (1872 – 1942, Астрахань). В. окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт (1925), работал старшим инженером-геологом в почвенной лаборатории Центрального гидрометеорологического бюро, занимался изучением геологии и геоморфологии морского дна и берегов, выезжал в почвоведческие экспедиции в районы северо-запада Европейской части СССР. После убийства С.М. Кирова в 1937 выслан в Куйбышев (ныне Самара), занимался гидрогеологическими и инженерно-геологическими изысканиями в Гидротехнической конторе в Особстрое НКВД в Нижневолжгидроекте. Вторично арестован в 1936, привлечен к ответственности по ст. 58, п. 10 (антисоветская пропаганда), по суду оправдан. В период массовой депортации немцев Поволжья (см. *Депортации*) выслан с женой на Алтай. Работал геологом Змеиногорского рудоуправления треста «Запсибзолото», осуществил подсчет запасов золота Змеиногорского месторождения, в 1953–54 руководил разведкой вновь открытого Синюхинского золоторудного месторождения в Горном Алтае. Реабилитирован в 1958. Организатор и первый председатель Алтайского отдела Географического общества СССР в Бийске (1955). Занимался алтайским краеведением; участвовал в создании широкой корреспондентской фенологической сети в Алтайском крае, совместно с другими членами Алтайского отдела Географического общества разработал программу фенологических наблюдений применительно к природным условиям Алтайского края (1958). В 1962 переехал в Ленинград. Получив возможность работать в крупнейших библиотеках и архивах, обрабатывал материалы, собранные за время пребывания на Алтае. Подготовил и опубликовал «Сводки и библиография исследований природы Алтая» (Известия Алтайского отдела Географического общества СССР, 1970, Вып. 12), «Словарь географических терминов Западной Сибири» (1970), «Колывань и гора Змеиная» (1963). Соавтор ряда коллективных монографий. В последние годы жизни В. собрал и систематизировал материал по истории создания географической карты Алтая.

Был женат на Лидии Константиновне Русиновой (ум. 1961), имел дочь Елену (1927 – 1982, Ленинград).

Соч.: Очерки по истории горного дела на Алтае. Барнаул, 1955. История исследования природы Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1961.

Лит.: Крыгин Г.В., Эзергайлис Е.Е., Казакевич Е.Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск, 1998. Библиографический указатель трудов М.Ф. Розена // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XV. М.Ф. Розен — исследователь Алтая. Материалы к научной конференции, посвященной 90-летию М.Ф. Розена. Томск, 1992; Бербут А.Н. Фон Розены герба Роз красных // Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7; Лебедева Е.И. О некоторых особенностях локальных исследований (Алтайское краеведение конца XIX века — 1950-х годов) // Вестник Омского университета. Омск, 1999. Вып. 1; Михаил Федорович Розен — геолог, исследователь Алтая, краевед (К 100-летию со дня рождения). Материалы научной конференции. Барнаул, 2004.

Архивы: Центр хранения архивных фондов Алтайского края. Ф. Р-601.

И. Беспалов (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

РОЗЕН (Rosen) Петр Федорович (Вольдемар Петер Иоганн), фон (25 сентября 1779, Ревель — 17 мая 1831, Пятигорск), барон, гражданский и военный чиновник, действительный статский советник (1820). Из эстляндских дворян. Отец — полковник нидерландской службы Фридрих Адольф фон Розен, мать — Гертруда Магдалена фон Дерфельден. Службу начал в 1794 регистратором Гапсальского нижнего земского суда, в декабре того же года избран заседателем от дворянства и занимал эту должность в течение трех лет. В мае 1809 избран гакенрихтером в Вирландский уезд и в 1807 произведен в коллежские асессоры. В июле 1809 определен в Департамент уделов, в феврале 1811 перешел на службу в Министерство полиции. 4 марта 1819 переведен в Военное министерство с назначением помощником директора «главной военной полиции», выполнявшей функции контрразведки. В мае 1819 произведен в надворные советники. С началом Отечественной войны 1819 исполнял спец. должность при главнокомандующем 1-й Западной армией М.Б. *Барклае де Толли*, в августе переведен к генерал-фельдмаршалу князю М.И. Кутузову директором «главной военной полиции» и занимал эту должность до сражения при Лейпциге (1813). В декабре 1812 награжден орденом Св. Анны 2-й ст., в апреле 1813 пожалован в военные советники, в октябре того же года переименован в полковники с оставлением по армии. 21 октября 1813 назначен главным директором российской военной полиции в королевстве Саксонском. В декабре 1813 награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. За отличие в сражении при Лейпциге в июле 1814 пожалован алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й ст. За открытие фальшивых российских ассигнаций французского производства в городах Дрездене и Лейпциге награжден в октябре 1814 перстнем с алмазами. В декабре того же года отмечен прусским орденом Красного Орла 2-й ст. По упразднении управления директора российской военной полиции в королевстве Саксонском 10 марта 1815 назначен на такую же должность при 1-й армии. По возвращении войск в Россию оставлен в Германии директором российских госпиталей (пробыл в этой должности до 1 сентября 1816). В январе 1817 переведен тем же чином в Тамбовский пехотный полк. 24 февраля 1820 уволен из военной службы для определения к статским делам с чином действительного статского советника. С апреля 1822 чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел, с 1828 служил в Ставрополе председателем Кавказского областного правления.

Лит.: Розен А.Е. Очерк фамильной истории рода баронов Розен. СПб., 1878. ЕБС. ПРП.

Я. Тотфалушин (Саратов).

РОЗЕН (Rosen) Прасковья Григорьевна (1825 — 1898), благотворительница, баронесса, из младшей ветви Розенов герба Роз красных. Отец — Г.Н. *Розен*. В юности Р. была фрейлиной императорского двора, возглавляла различные благотворительные и духовные организации. Приняла монашеский постриг с именем Митрофания; настоятельница Серпуховского Владычного монастыря. Организовала образцовые епархиальные общины сестер милосердия Иоанно-Ильинскую в Пскове (1869–70) и Владычно-Покровскую в Москве (1870–71); общины существовали в основном на частные пожертвования, имели монастырский устав, а также монашествующих настоятельницу и часть сестер; общины ставили себе целью благотворительную деятельность, помощь немощным, бедным и малоимущим, устройство больниц, приютов и школ. Р. считала, что церковные епархиальные общины должны возникнуть в каждом губернском городе и быть приписанными к местному женскому монастырю. С 1872 Р. — председательница Московского дамского комитета Общины сестер милосердия Общества попечения о раненых и больных воинах. В 1873 обвинена в подделке векселей в пользу Владычного монастыря на сумму 22 тыс. рублей (дело вел судебный А.Ф. *Кони*). Судебное разбирательство по делу Р. было одним из самых громких в пореформенной России, вызвав оживленную полемику в печати (по воспоминаниям Кони, преступления Р., несмотря на всю предосудительность ее образа действий, не содержали, однако, в себе элемента личной корысти, а являлись результатом страстного и нераз-

Сорчивого на средства желания ее поддержать, укрепить и расширить созданную ею общину»). В 1874 Р. приговорен к ссылке в Енисейскую губ. (приговор изменен, Р. остаток жизни провел в различных монастырях России).

Источн.: Дело архимандрита Мирофана и его состояния. Подробный стенографический отчет, составленный С. Г. Зарецкиным. М., 1874.

Лит.: Кенк А. Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. Т. 1; Боковая Р. М. Исповедь Москвы. М., 1992; Нарбут А. Н. Фон Розен, первый Розенкранц // Родословные росписи. М., 1997. Вып. 2.

И. Беспалов (Москва),
А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН Роман Романович (12 февр. 1847 – 31 дек. 1921, Нью-Йорк, США), барон, дипломат и государственный деятель, гофмейстер (1903). Брат В. Р. *Розена*. Православного вероисповедания. Окончил Училище правоведения в С.-Петербурге (1868). Служил в Министерстве юстиции, с 1869 состоял при Кутаисском, затем при Тифлисском окружных судах. В 1870–79 чиновник в канцеляриях 1-го департамента, Общего собрания первых трех департаментов и Департамента герольдии Сената. В мае 1879 Р. перешел в МИД: с марта 1883 делопроизводитель Японского в Азиатском департаменте. С мая 1874 вице-консул в Иокогаме (Япония), с июля 1876 секретарь рос. миссии в Японии, в 1877–79 и д. поверенного в делах в Токио. Камергер (1878). С мая 1884 генеральный консул в Нью-Йорке (США). Действительный статский советник и камергер (1890). В 1890–95 чрезвычайный посланник и полномочный министр в Мехико, в 1895–97 – в Белграде, в 1897–1899 – в Токио (в апр. 1898 подписал рос.-япон. протокол по корейскому вопросу, согласно которому стороны признавали независимость Кореи и обязывались воздерживаться от вмешательства в ее внутренние дела). В 1899–1901 чрезвычайный посланник и полномочный министр в Мюнхене (Бавария), в 1901–02 – в Афинах, в 1902–04 – вновь в Токио. В кон. 1902 составил записку о ситуации на Дальнем Востоке и перспективах рос.-япон. отношений, в которой предупреждал правительство о неизбежном военном столкновении с Японией, выступал против выгода рос. войск из Маньчжурии, причины ускорения готовиться к войне, доказывал необходимость усиления рос. гарнизонов в важнейших стратегических пунктах края и дальнейшего укрепления Порт-Артура. В янв. 1903 участвовал в совещании в МИДе по вопросу о рос. политике в Маньчжурии, которое рекомендовало правительству обусловить эвакуацию рос. войск из региона получением от Японии дополнительных гарантий соблюдения рос. интересов в регионе.

С началом рус.-япон. войны 1904–05 Р. покинул страну, в мае 1905 назначен чрезвычайным и полномочным послом в Вашингтоне. Участвуя в качестве 2-го уполномоченного в мирных переговорах с Японией, выступал против значительных уступок со стороны России. После прибытия в июле 1905 в США 1-го уполномоченного С. Ю. *Витте* Р. активной роли в мирных переговорах не играл, однако в авг. 1905 в интервью газете «Бостон геральд» категорически отверг саму возможность уплаты Россией контрибуции Японии.

Член Государственного совета (1911), первоначально во фракции и группы не входил, в 1915 примкнул к Группе центра. В 1912–14 неоднократно выступал в заседаниях Государственного совета с предупреждением об опасности возможной войны с Германией, настаивал на необходимости изменения внешнеполитического курса. В марте 1916 возглавил Общество сближения между Россией и Америкой, в апреле–июле того же года в составе делегации членов Государственной думы и Государственного совета посетил Норвегию, Великобританию, Францию и Италию. В 1917 – неприсутствующий член Государственного совета. С приходом к власти Временного правительства в феврале 1917 предпринял несколько безуспешных попыток убедить новую власть в необходимости скорейшего окончания 1-й мировой войны. Будучи противником сепаратного мира, Р. предлагал вступить в дипломатические переговоры с союзниками и США о совместных условиях мирного соглашения, которые затем были бы представлены правительству Германии. Его просьбы о личном докладе Временному правительству были оставлены без ответа. В 1917 в Петрограде Р. опубликовал ряд антивоенных статей и брошюр: «Выход из тупика» («День», 20 мая 1917); «Европейская политика России. Доверительный меморандум, составленный летом 1912 г. в предчувствии приближения мировой войны и грозящей России катастрофы и сообщенный правительству в октябре того же 1912 г.», «Мир или война во что бы то ни стало?» (то же на английском языке – «Peace or war at any cost?»); «О мире» («Вестник культуры и политики», № 1, Декабрь 1917); «Letter from a Russian patriot to an American friend in Petrograd»; «Letter to an English friend». После окт. 1917 эмигрировал, жил в США. Погиб, попав под автомобиль.

Мемуары Р. «Forty years of diplomacy» изданы посмертно в Нью-Йорке в 1922.

Лит.: Коростовец И.Я. Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г. // Вестн. 1916. № 1–3, 6; Сергеев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1896–1922. М., 1959 (ук.); Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2 (ук.); Игнатьев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М., 1989; Мигулин С.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2 (ук.); Бородин А.П. Государственный совет России (1906–1917). Киев, 1989.

Архив: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 46; Ф. 1056 (личный фонд); РГБ. Ф. 547 (личный фонд).

Н. Корякко (С.-Петербург).

РОЗЕН (Rosen), Розен 4-й Федор Федорович (Фридрих Георг Отто), фон (28 июня 1767, Ревель – 5 июля 1851, там же), барон, военачальник, генерал-лейтенант (1833). Из средней ветви Розенов герба Роз красных. Отец – барон Федор Федорович Розен (1740 – 1817), мать – Софья Адамовна, урожденная фон Дерфельден (1741 – 1817). В 1777 зачислен рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, вскоре переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1785 вступил в службу. Участник русско-шведской войны 1788–90. В 1789 произведен в капитаны. В 1792 и 1794 был в походах против польских конфедератов, участвовал во взятии Вильны. В 1795 переведен в Санкт-Петербургский гренадерский полк, в 1798 произведен в майоры, в 1804 – в подполковники. В 1805–11 командир С.-Петербургского гренадерского полка. В ходе русско-прусско-французской войны 1806–07 отличился при Прейсиш-Эйлау (1807, ранен, произведен в полковники). В 1811–14 шеф Литовского пехотного полка. Во время Отечественной войны 1812 назначен командиром 9-й бригады (Литовский и Невский пехотные полки) 51-й пехотной дивизии, участвовал в боевых действиях под Ригой, в сражении у р. Березина. За взятие Лабиау пожалован орденом Св. Владимира 3-й ст. В кампании 1813 отличился в сражении под Лейпцигом и в 1814 произведен в генерал-майоры. В кампании 1814 был временным комендантом Реймса, участвовал в сражениях, отмечен орденом Св. Анны 1-й ст. В начале мая 1814 повел свою бригаду в Россию. С 1815 командир 3-й бригады 14-й пехотной дивизии. С 1821 состоял по армии. С 1832 комендант Севастополя. В 1842 определен состоять по армии, жил в Ревеле. Награжден также орденами Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Иоанна Иерусалимского, прусским орденом «Pour le Merite». Портрет Р. помещен в Военной галерее 1812 г. Зимнего дворца.

Жена – Елизавета Карловна, урожденная фон Шребе (1772 – 1841, Севастополь), сын – Ф.Ф. *Розен* (1808 – 1854).

Лит.: Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 3. Розен А.Е. Очерк фамильной истории баронов фон Розен. СПб., 1876; Нарбут А.Н. Фон Розен, герба Роз красных. Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen), Федор Федорович (Фридрих Отто), фон (11 октября 1808, Ревель – 16 февраля 1854, Одесса), барон, чиновник, действительный статский советник (1848). Из средней ветви Розенов герба Роз красных. Сын Ф.Ф. *Розена* (1767 – 1851). По окончании Царскосельского лицея (1826) служил в Департаменте внешней торговли Министерства финансов, затем в Департаменте народного просвещения Министерства народного просвещения. С 1830 – надворный советник и председатель Таврической губернской палаты государственных имуществ. С 1848 председатель Комитета об иностранных поселениях южной России, содействовал хозяйственному освоению края, своей деятельностью на этом поприще оставил по себе добрую память у жителей Тавриды.

Был женат на Елене Ивановне Смирновой (1807 – 1878), имел 6 детей.

Лит.: Нарбут А.Н. Фон Розены, герба Роз красных. Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7. – РЕС.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕН (Rosen), Эдуард Романович, фон (26 ноября 1795 – 27 декабря 1871, С.-Петербург), барон, военный строитель, инженер, инженер-генерал-майор (1860). Из младшей ветви рода Розенов герба Роз красных; отец – Роберт Готлиб Розен (1767 – 1829), камергер герцога Саксен-Веймарского; мать – Елена Екатерина, урожденная Гастфер. Окончил Институт корпуса инженеров путей сообщения (1813). В 1813 произведен в прапорщики и оставлен при Институте. С 1815 служил в IV округе путей сообщения. В 1817 работал по устройству нового шоссе под С.-Петербургом, в 1818 – на съемке для канала от Чудского озера до г. Пернова. В 1819 переведен в I округ водяных сообщений по Рижскому лоцкому отделению. В 1827 открыл торф, пригодный к употреблению вместо дрова, за что награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. С 1831 служил по корпусу инженеров военных поселений. В 1833 ему поручено устройство шоссе от Новгорода до Старой Руссы, после чего Р. назначен корпусным инженером Своднаго кавалерийского корпуса. В 1841–46 – в отставке, затем – в Корпусе инженеров путей сообщения. С июня 1846 – член Общего присутствия Департамента хозяйственных дел Главного

ть управления путей сообщения и публичных зданий, член Технической комиссии при Департаменте железных дорог, член Комитетов по составлению Строительного устава, о составлении Общего плана водяных и сухопутных сообщений в империи, о сооружении постоянного моста через Неву. За участие в сооружении Благовещенского моста в Петербурге Р. получил «особое благоволение» императора Николая I (1850). Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1866), Св. Анны 1-й ст. (1869).

Был женат на Анне Захаровне, урожденной Сулхановой (1815 – 1891).

Лит.: Нарбут А.Н. Фон Розены герба Роскрасных // Родословные росписи. М., 1997. Вып. 7. С. 1 РЕС.

А. Нарбут (Москва).

РОЗЕНБАХ (Rosenbach) Николай Оттонович (Фромгольд Николай), фон (12 июня 1836, Ной Изенгоф, Эстляндская губ. – 28 мая 1901, С.-Петербург), государственный и военный деятель, генерал от инфантерии (1895). Из дворян Эстляндской губ. Воспитывался в школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. С 17 июня 1854 вступил в службу в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком. В 1856 находился в Москве в составе войск, собранных по случаю коронования имп. Александра II. За отличие усердную службу получил звания поручика (1856), штабс-капитана (1859), капитана (1861). Назначен командиром роты и в составе войск Виленского военного округа с 1 мая по 29 дек. 1863 командирован для усмирения польского восстания. В сражении под Попехалы (Ковенская губ.) ранен 30 дек. 1863, зачислен в Свиту Е.И.В., в 1865 произведен в полковники. В 1867 назначен командиром 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка, в 1876 – лейб-гвардейского Павловского полка. Генерал-майор (1871). Участвовал в рус.-тур. войне 1877–78, командуя 2-й бригадой 2-й гвардейской пехотной дивизии, находился в составе Плевненского отряда, в сражении при Горном Дубняке (12 окт. 1877) под начальством генерал-адъютанта И.В. Гурко командовал левой колонной, был ранен и контужен. Отчислен 27 окт. 1877 по болезни от командования бригадой. С 7 авг. 1878 начальник штаба гвардейского корпуса. Был одним из немногих назначенных генерал-адъютантом к императорскому величеству (19 февр. 1880) в чине генерал-майора. С 11 янв. 1881 Р. – начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, зачислен в списки Генерального штаба. В том же году на Р. возложены обязанности инспекторского надзора над военными госпиталями в Петербургском военном округе. Приказом от 21 февр. 1881 назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа. Прибыл в пределы края и вступил в управление Туркестанским генерал-губернаторством 23 мая 1884. Руководил предварительными работами по составлению нового Положения о управлении Туркестанского края; не дожидаясь его принятия, ввел в действие некоторые пункты окончательного проекта этого Положения, разработанного комиссией под председательством Н.П. Игнатьева. При Р. была закончена постройка Самаркандского участка Закаспийской ж. д. (1888). В Ташкенте было закончено строительство и проведено освящение Спасо-Преображенского собора, куда был перенесен прах первого Туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта К.П. фон Кауфмана. По инициативе Р. началось создание школ нового типа, которые должны были сочетать принципы рус. начальной школы и элементы традиционного мектеба. В них практиковалось совместное обучение детей как коренного, так и рус. населения. Р. уделял внимание развитию шелководства в крае и был избран почетным членом Комитета шелководства, он возобновил деятельность закрытых предыдущим генерал-губернатором М.Г. Черняевым школы шелководства, грецкой станции, а также химической лаборатории, Туркестанской публичной библиотеки. Блестящие результаты были достигнуты Р. в вопросах дипломатических сношений с соседними ханствами, особенно в переговорах с Бухарой при проведении через ее территорию железной дороги и устройстве военного пункта в Керки. Однако, принимая живое участие во всех проявлениях экономической и общественной жизни края и оказывая содействие его развитию, Р. был экономным и «ущерб казне не поступал». Экономические мотивы сыграли определенную роль в том, что при Р. было прекращено на 20 лет составление «Туркестанского сборника» – уникального издания по истории Туркестана и сопредельных стран Востока. 28 сент. 1889 Р. был назначен членом Военного совета и оставлен в С.-Петербурге, вскоре стал членом Государственного совета.

Награжден рос. орденами: Св. Станислава 3-й (1856), 2-й (1863), 1-й (1874) степеней, Св. Анны 3-й (1858), с императорской короной 2-й (1866), 1-й (1877) степеней, Св. Владимира с мечами и бантом 4-й ст., с мечами 3-й (1869), 2-й (1882) степеней, Св. Георгия 4-й ст. (1878), Белого Орла (1886), Св. Алек-

сандра Невского (1889), кроме того — бриллиантовым перстнем с вензельным изображением имени его императорского величества (1875), золотой саблей с надписью «За храбрость», а также иностранными орденами: прусскими Красного Орла 2-й ст. со звездою и Короны 1-й ст., австрийским Большого креста (1874), шведским Командорским знаком Ордена Св. Олафа 2-й ст. (1875), сербским Такова 1-й ст. (1881), саксонским Большим крестом ордена Альбрехта (1882), Сухарским Восходящей Звезды 1-й ст. с бриллиантовыми украшениями (1885), кроме того — румынскими золотой медалью (1878) и железным крестом в память перехода в 1877 войск через Дунай (1879).

Был женат на Ольге Ивановне Жербиной, дочери коммерции советника, ее кисти принадлежало несколько образов, исполненных для Спасо-Преображенского собора в Ташкенте. Дети: сын Сергей (9 мая 1861 – ?), дочери Мария (23 июня 1859 – ?), Александра (30 августа 1870 – ?), Лидия (23 июня 1874 – ?).

Архивы: Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469. Л. 226. Оп. 23. Д. 1. Л. 71–74; Оп. 29. Д. 5. Л. 18. Д. 319. Л. 118–122. Ф. И-1006. Оп. 1. Д. 61. Л. 69–71.

Н. Кнорре (Оснабрюк).

РОЗЕНБЕРГ (Rosenberg) Альфред (12 января 1893, Ревель – 16 октября 1946, Нюрнберг), один из руководителей Третьего Рейха и Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Сын батрачника. Учился в Рижской высшей технической школе (принадлежал, как и некоторые другие будущие деятели национал-социализма, к студенческой корпорации «Рубония», впоследствии встретился с ними в Мюнхене). В 1915, во время 1-й мировой войны 1914–18, вместе с технической школой эвакуировался в Москву, перешел в Московское высшее техническое училище, окончил его в 1918 по специальности инженер-строитель (по другим, учился в Рижском политехническом институте и с ним эвакуировался в Иваново-Вознесенск). В 1918 в Иваново-Вознесенске безрезультатно пытался вступить в РКП(б). В середине 1918 из-за революции и начавшейся Гражданской войны выехал из России в Германию. Член Общества «Туле». В 1919 вступил в члены Немецкой рабочей партии (с 20 февраля 1920 – НСДАП), поддерживал в Мюнхене контакты с семьей великого князя Кирилла Владимировича, предоставлявшей в 1919–23 через генерала пехоты А. Людендорфа финансовую помощь НСДАП. В 1920–23 вместе с другим выходцем из России М.Э. фон Шойбнером-Рихтером Р. сблизился с А. Гитлером. В 1920 вступил в немецко-русский народный фронт «Aufbau» («Возрождение»), созданный Шойбнером-Рихтером и генерал-майором русской службы В. В. Бискупским в качестве «Объединенного антибольшевистского союза русских монархистов и немецких националистов». Однако из-за своих ярко выраженных антиславянских взглядов вскоре оставил союз, не получивший развития ввиду гибели Шойбнера-Рихтера 9 ноября 1923.

Р. сыграл решающую роль в формировании некоторых аспектов мировоззрения Гитлера, в частности оценки славянства как «неполноценной расы» и России как «колонии еврейских палачей». После приобретения в конце 1920 членами НСДАП Д. Экартом и С. Гемом на деньги командующего Баварским рейхсвером генерал-майора Ф. фон Эппа газеты «Völkischer Beobachter» («VB»), ставшей центральным печатным органом НСДАП, занял пост ее редактора (в марте–ноябре 1923 – главный редактор; сумел сделать «VB» ежедневным изданием). Делегат I съезда НСДАП в Мюнхене 27–29 января 1923. 8–9 ноября того же года находился вместе с А. Гитлером во время его выступления, положившего начало Мюнхенскому путчу НСДАП. В канун ареста фюрера официально назначен им руководителем национал-социалистического движения. После запрещения НСДАП баварскими властями, под псевдонимом Ролф Айдхальт, пытался собрать бывших участников движения в рамках «Великогерманского народного сообщества», не получившего развития ввиду личных амбиций других нацистских лидеров. 26 февраля 1925 возобновил редактирование «VB», закрытой после Мюнхенского путча. Претендовал на роль главного идеолога НСДАП (что привело к длительному конфликту с Й. Геббельсом), но в борьбе за партийное лидерство проиграл другим нацистам из окружения Гитлера. Тем не менее, оказал действенное влияние на программу НСДАП, особенно на ее внешнеполитические установки. В своих книгах «Будущий путь германской внешней политики» (1927) и «Миф XX века» (1929) обосновывал теории господства и превосходства «нордической расы», «паразитической сущности мирового еврейства», необходимости колониального освоения «жизненного пространства» на Востоке и т. п. В 1929 основал «Союз борьбы за немецкую культуру».

После прихода нацистов к власти 30 января 1933 претендовал на пост министра иностранных дел Германии, однако получил должность лишь началь-

ника Управления внешней политики НСДАП. Одновременно отвечал за духовную и идеологическую подготовку членов НСДАП. В 1934–41 занимался стратегическим планированием оккупационной политики НСДАП на территориях восточнее Рейха. С 1934 — уполномоченный фюрера «по надзору над общим мировоззренческим и духовным обучением и воспитанием НСДАП». В 1937 получил права на издание и стал официальным издателем «VB».

В апреле 1941 в структуре Управления внешней политики НСДАП создал специальный центр по проблемам восточных территорий. Являлся сторонником образования на территории Советского Союза ряда политических автономий (государств Прибалтики, Украинского государства и т. п.), зависимых от Германской империи. Сделано не смог отстоять свою точку зрения перед Гитлером, видевшим в подобных автономиях предпосылки «легитимированной исторической государственности». 5 мая 1941 представил Гитлеру проект директив по вопросам колонизации восточных территорий, предусматривавший расчленение территории СССР на 5 губернаторств (рейхскомиссариатов): «Остланд» (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия), «Украина» (Малороссия, Восточная Галиция, Крым, Поволжье, Область войска Донского; предлагал предоставить этому губернаторству большую автономию, чтобы использовать его для борьбы с русским влиянием, но Гитлер не поддержал его идеи), «Кавказ», «Московия» и «Туркестан». С 17 июля 1941 по 1945 рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий. Один из руководителей колониальной политики Рейха на территории СССР (наряду с военными оккупационными властями, структурами СС, а также с формально подчиненным ему, но фактически действовавшим независимо руководством рейхскомиссариатов «Украина» и «Остланд»). Сторонник разобщения и постепенной ликвидации на оккупированных территориях любых политических сил, в т. ч. антибольшевистских. В то же время считал необходимым развитие национального самосознания украинцев для противопоставления их русским. Убежденный противник формирования Комитета освобождения народов России (КОНР) и создания Вооруженных сил КОНР под объединенным командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова, усматривал в этом угрозу возрождения российской государственности и угрозу господству Германии на востоке. 27 февраля 1942 издал постановление о новом порядке землепользования в России, отменившее все законы и постановления советской власти о коллективных хозяйствах. На неопределенный срок земля (кроме приусадебных участков), скот и имущество колхозов оставлялись в ведении «общинных хозяйств», руководимых управляющими, назначенными немецкими войсками. Весь урожай поступал в распоряжение германских властей. В дальнейшем предполагалось преобразовать «общинные хозяйства» в сельхозкооперативы.

Р. был одним из основных обвиняемых на Нюрнбергском процессе главных военных преступников 20 ноября 1945 — 1 октября 1946. Признан виновным как участник составления и осуществления заговора против мира и человечности. По приговору трибунала казнен в Нюрнбергской тюрьме вместе с 9 другими главными нацистскими военными преступниками.

Лит.: [illegible]дер. У. Рейх и падение Третьего Рейха. М., 199[illegible]. Т. 1–2. Фест И. К. Адольф Гитлер. Пермь, 1996. Т. 1–3. Хаберлер М. В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. Т. [illegible]. Шенфельд Т. Мой друг Адольф, мой враг Гитлер. Екатеринбург, 2006. Alfred Rosenberg. Hitlers Chefideologe / F. Piper. München, 2005.

К. Александров (С.-Петербург).

РОЗЕНБЕРГ (Rosenberg) Андрей Григорьевич (Дидрих Аренд) (21 января 1730, Рига — 25 августа 1813, Чернее Подольской губ.), государственный и военный деятель, генерал от инфантерии (1797). Отец — Иоганн Георг Розенберг, рижский экономии-камерир, мать — Анна Регина, урожденная Ландерберг. Р. начал службу в 1758 солдатом. Участвовал в Семилетней войне, в т. ч. в сражениях при Гросс-Егерсдорфе (19 августа 1757) и при Пальциге (14 августа 1758), где был тяжело ранен; за отличия 28 февраля 1758 произведен в прапорщики. В апреле 1760 переведен в Рижский гарнизон секунд-майором. В 1764 при поддержке Х. А. *Миниха* назначен главным судьей в Конторе строения Балтийского порта. В начале русско-турецкой войны 1768–74 отправлен императрицей Екатериной II с тайным поручением в Италию к А. Г. Орлову. Участвовал в Архипелагской экспедиции русского флота, в Черногорской экспедиции, осаде Модона, Чесменском сражении, а также в военных действиях в Крыму, где командовал войсками в Керчи-Еникале. В 1770 произведен в капитаны лейб-гвардии Преображенского полка, а в 1772 — полковником в армию. В 1778–79 находился в составе русских войск в Польше, участник военных действий против конфедератов. С июня 1782 генерал-майор, шеф Таврического егерского полка. С 1788 Смоленский военный губернатор и шеф Московского полка. С февраля 1790 шеф Таврического егерского корпу-

ся, с 1797 шеф Гренадерского полка и инспектор Смоленской дивизии. В октябре 1798 назначен командиром вспомогательного корпуса (22 тыс. чел.), направленного в помощь Австрии против французов. Прибыв с корпусом в апреле 1799 в Верону, поступил под командование А. В. Суворова. Занял Брешиа, успешно действовал в бою при переправе через р. Адду у Бривио, а затем нанес поражение французам при Ферреро. 18 апреля 1799 вступил в Милан, а затем занял весь Пьемонт. В сражении при Требии 7–8 июня 1799 во главе двух колонн атаковал французов и отбросил их, успев оказать помощь попавшему в тяжелое положение генералу князю П. И. Багратиону. Организовал преследование отступавших частей генерала Виктора к Монтеваро. За успехи в этой кампании Р. был награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского с командорством в 1000 руб. ежегодного дохода. Участник сражения при Нови 4 августа 1799, а также Швейцарского похода, в котором командовал передовой колонной. 20 сентября 1799 нанес поражение французским войскам генерала А. Массены у Швица. 29 сентября 1799 награжден орденом Св. Андрея Первозванного. После отъезда больного Суворова в марте 1800 из арьергарда в Кракове, принял на себя командование. Руководил возвращением русских войск на родину. С 8 июня 1800 Каменец-Подольский военный губернатор, с 1803 также управляющий Минской, Волынской и Подольской губерниями, с 11 октября 1803 Херсонский военный губернатор, управляющий гражданской частью в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях, инспектор Крымской инфантерии. 13 марта 1805 вышел в отставку по состоянию здоровья.

Лит.: А. Г. Розенберг [некролог] // С.-Петербургские ведомости. 1814. № 5; Бантыш-Каменский Н. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. СПб., 1847. Ч. 2. С. 94–105; Никифоров В. Г., Ав. Суворов и его современники. Аннотированный каталог. М., 1964. С. 55–56.

В. Берзина (С.-Петербург),
Д. Михайлов (С.-Петербург).

РОЗЕНПЛЕНТЕР (Rosenplänter) Федор Андреевич (1834, Лифляндская губ. – после 1911, Омск), аптекарь, предприниматель. Потомственный почетный гражданин. Сын пастора Иоганна Генриха Р. Окончил 6 классов гимназии в Пернове Лифляндской губ. (ныне Пярну в Эстонии). В 1847 поступил учеником к аптекарю Гаэтану Гофману в Москве. В 1851 получил свидетельство на степень помощника аптекаря в Московском университете. С августа 1851 по август 1853 рецептариус в аптеке Рунга в Симбирске, с сентября 1853 по август 1854 лаборант в аптеке Губицкого в Москве. В сентябре 1854 – июле 1856 обучался в Московском университете на медицинском факультете, получил свидетельство на степень провизора. С июля 1856 по май 1861 служил в аптеках Губицкого и К. И. *Ферлейна* в Москве. В сентябре 1861 арендовал в Омске аптеку Рамьерта (Бутырский форштадт), с сентября 1867 после перехода аптеки в собственность г-жи Розенплентер, стал её управляющим, а в 1884 выкупил аптеку. В июле 1869 открыл вторую частную аптеку в Омске (Новослободской форштадт), в 1890 продал ее. В 1911 владел аптекой (ул. Тарская) и аптечным магазином (Любинский пр., дом Шумахера). Избирался гласным Омской городской думы в 1873 и 1891. Городской думой избран членом (с 1877) и председателем (с 1885) попечительного совета Омской женской прогимназии. С 1889 почетный попечитель Омской мужской гимназии, с 1893 член попечительного совета Омской женской гимназии и Александровского пансиона. С мая по октябрь 1877 товарищ директора, с июля 1884 по март 1889 член учетного комитета Омского общественного банка. 1 августа 1885 высочайше утвержден директором Акмолинского областного комитета Общества попечения о тюрьмах, в последние годы жизни оставался добровольным членом комитета. В 1890–1909 председатель церковного совета церкви св. Екатерины.

Награжден серебряной (1883) и золотой (1887) медалями «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава за неоднократные пожертвования и заботу об учебных заведениях.

Был женат на Софии Федоровне, урожденной Фальтин; дети: Эдуард (21 сентября 1874 – ?), по данным на 1912 служил агентом Московского страхового общества в Омске; Антуанета (20 июля 1876 – ?), Фридрих (20 июня 1882 – ?), София (6 сентября 1883 – ?).

Архив: РГИА. Ф. 703. Оп. 122. Д. 1472 (1899); Ф. 703. Оп. 225. Д. 420. Л. 59–61 (формулярный список 1896).

Н. Черкасянова (С.-Петербург).

РОЗЕНШИЛЬД, Розеншильд-Паулин (Rosenschild Paulin) Константин Константинович (20 марта 1898, Варшава – 7 сентября 1971, Москва), музыковед. В 1921–23 учился игре на фортепиано в Кубанской консерватории (Краснодар), в 1945 окончил экстерном Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных как музыковед, в 1946 защитил кандидатскую диссертацию. Посещал лекции по общественным наукам в Ростовском университете,

Институте Красной профессуры. В 1920–28 преподавал философию в партийных школах Ростова-на-Дону и Краснодара. В 1931–33 заведовал сектором искусств ВЦСПС, в 1937–40 — художественным отделом Всероссийского гастрольно-концертного объединения. Преподавал историю музыки в Краснодарском музыкальном техникуме (1934–36), Музыкальном училище им. Гнесиных (1936–45), Московской консерватории (1946–52). С 1945 преподаватель, с 1948 доцент, в 1946–52 заведующий кафедрой истории музыки в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Автор книг «Полифонические формы. Фуга» (1960), «Молодой Дебюсси и его современники» (1963), «Энрике Гранадос» (1971), учебников по истории зарубежной музыки для студентов высших учебных заведений.

Лит.: ЭМЭ.

Д. Ломтев (Москва).

РОЗИНГ (Rosing) Борис Львович (25 апреля 1869, С.-Петербург – 20 апреля 1933, Архангельск), физик, один из изобретателей телевидения. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1901). В 1899 высказал идею о существовании молекулярного поля, обусловливающего самопроизвольную намагниченность ферромагнетиков. Преподавал в Петербургском технологическом институте (1904–1918, 1924–31) и др. учебных заведениях. Темы его исследований — легкие и компактные аккумуляторы, усовершенствование окуляров Галилея и др. Начиная с 1907 Р. проводил исследования по электрической передаче изображений на расстояние. В 1907 выдвинул предложение об использовании для воспроизведения телевизионных изображений электронолучевой трубки (ЭЛТ) и запатентовал его. В 1911 впервые в мире продемонстрировал в лабораторных условиях передачу телевизионных изображений простых геометрических фигур и прием их с воспроизведением на экране ЭЛТ. Р. предложил также принудительную синхронизацию работы передающего и приемного телевизионных устройств, разработал ряд схем усиления слабых фототоков. За заслуги в области «электрической телескопии» Русское техническое общество наградило Р. золотой медалью и присудило ему премию почетного члена РТО К.Ф. Сименса. Последнее Р. вел научную работу в Ленинградской экспериментальной электротехнической лаборатории (1924–28) и Центральной лаборатории проводной связи (1928–31). В 1931 Р. был арестован и выслан в г. Котлас Архангельской обл. Затем переведен в Архангельск, где работал на кафедре физики в Архангельском лесотехническом институте (1931–33). Занимался разработкой прибора для ориентации слепых, продолжал исследования в области телевидения.

Похоронен на Вологодском (Кучеевском) кладбище.

В 1957 Р. был посмертно реабилитирован. Его именем названа одна из улиц г. Архангельска, на главном корпусе Архангельского технического университета установлена мемориальная доска.

Соч.: Видение на расстоянии. Ближайшие задачи и достижения электрической телескопии. Пг., 1923.

Лит.: Шмаков П.Е. Сервис в мире телевизионная передача // Вестник связи. 1981. № 4. Горохов П.К., Е.Г. Розинг — основоположник телевидения. М., 1984. * ЕСБ. 5. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2.

А. Нарбут (Москва), *Л. Поклад* (С.-Петербург).

РОЛЛЕР (Roller) Андрей Адамович (Андреас Леонгард Себастьян) (8 или 19 января 1805, Регенсбург, Бавария — 8 мая 1891, С.-Петербург), театральный художник, декоратор, машинист, коллежский ассессор, академик (1839; за эскизы декораций к опере «Руслан и Людмила»), профессор перспективной живописи (1857, Петербургской АХ). Отец – Адам Роллер, театральный механик в Регенсбурге, мать — Марианна, урожденная Ротмейер, сценная примадонна. В 1810 Р. переехал с родителями в Вену, где учился в АХ, а также изучал в университете и политехническом институте математику, механику, физику, гидравлику. В 1821 впервые выступил как декоратор и машинист (под руководством отца), с 1829 занял должность главного машиниста венского Иозефштадтского театра. До 1836 работал в театрах Австрии и Германии, выезжал в Англию, Шотландию и Францию. В 1833 был приглашен в С.-Петербург на должность декоратора и главного машиниста дирекции Императорских театров, занимал эту должность до нач. 1879. Его дебютом стало оформление балета «Кесарь в Египте», в котором Р. впервые на русской сцене применил движущуюся декорацию, создававшую иллюзию плывущего корабля. В 1837 получил золотую медаль АХ за участие в отделке Зимнего дворца. В 1879 по болезни вышел в отставку, принял российское подданство. За время своей работы в России Р. написал декорации и создал машины для 83 балетов и 121 оперы. Как театральный художник он сформировался под влиянием немецких романтиков. Его декорации, в которых проявились его неистощимая фантазия, вкус и мастерство, не уступа-

ли лучшим подобным произведениям на главных театральных сценах Европы. В совершенстве зная законы перспективы, Р. дерзко применял разнообразные оптические иллюзии, создавал на сцене яркое, праздничное, часто феерическое или фантастическое зрелище. В наследии Р. выделяются декорации к операм «Роберт-Дьявол» (1834), «Жизнь за царя» (1836), «Пуритане» и «Трубадур» (1855), «Северная звезда» (1856), к балетным постановкам М.И. Петипа — «Дочь фараона» (1862), «Корсар» (1863), «Царь Кандавл» (1868), «Катарина, дочь разбойника» (1870), «Баядерка» (1877) и др. Учениками и последователями Р. были театральные художники Ю.Ф. *Бак*, А.Я. *Вагнер*, К.Ф. Вальц. Р. участвовал в перестройке петербургского Большого театра (1836), Зимнего дворца (1838), царскосельского Эрмитажа (1847), нового Большого театра в Москве (1856). Ввел в С.-Петербурге забытую моду на «живые картины», поставив на сценах Императорских театров и на благотворительных балах более 1 тыс. фантастически оформленных сцен, в основе которых лежали произведения живописи (в т. ч. «Последний день Помпеи» К.П. Брюллова) и литературы («Декамерон» Дж. Боккаччо, «Дон Кихот» М. Сервантеса и др.), библейские сюжеты. В специальном здании на Манежной площади устраивал также панорамы — круговые композиции, в центре которых, ради достижения эффекта присутствия, помещались зрители.

Похоронен на Волковском кладбище в С.-Петербурге.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й и 3-й степеней, Св. Станислава, Св. Анны 5-й степени.

Был женат трижды: с 1828 — на Луизе Шрейнер (развелись до 1834), с 1836 — на Каролине Доротее фон Клемм (1817–1852), с 1866 — на Наталии Ефимовой. От второго брака имел дочерей Марию (1829 – 1916), в первом браке была замужем за К.И. Петерсоном (? – ок. 1864), во втором — за М.А. Нарбутом (1837 – 1917), генералом от инфантерии, Каролину (1852 – 1879), была замужем за Ф.А. Теллем (1847 – 1902).

Лит.: Ролгер Андрей Адамович [Некрологи] // Ежегодник императорских театров. Сезон 1890–1891 гг. СПб., 1892. Красовская В. Истоки русского балета. Л., 1978; Сыркина Ф.Я., Костина Е.М. Русское театрально-декорационное искусство. М., 1978. Банкратова Е.А. Русская живописная театр. СПб., 1997. Столяренко Г.Н. Мастер чудодей Санкт-Петербургской сцены Андрей Адамович Ролгер. СПб., 2002. Богданова Н. Андреас Ролгер — декоратор императорских театров // Немцы в Санкт-Петербурге XVIII–XX веков. Биографический аспект. СПб., 2003. Нарбут Д.Н. Нарбуты Тверской губернии. Родословные росписи. 2-е изд. М., 2009. Бал. [Т.] Брокгауз и Ефрон. РБС. Русский балет.

Архив.: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 6462. ОРГПБ им. А.А. Бахрушина. Ф. 290.

М. Андреев (Москва), *Н. Дунаева* (С.-Петербург), *А. Нарбут* (Москва).

РОМБЕРГ (Romberg) Гейнрих Мария (4 апреля 1802, Париж — 1859, Гамбург), музыкант, скрипач, дирижер, композитор, педагог. Брат К. *Ромберга*. Начальное музыкальное образование получил под руководством отца — Андреаса Якоба Ромберга, совершенствовался в Парижской консерватории. В 1827 Р. по ангажементу Дирекции Императорских театров прибыл в С.-Петербург. По контракту (23 ноября 1828) он был приглашен играть первую скрипку и соло в Итальянской опере. В условия типового договора были внесены уточнения: Р., подобно брату, оспаривал свою работу лишь в Итальянской опере, исключал из круга своих обязанностей традиционное для музыкантов подобного ранга исполнение концертов в пользу Дирекции Императорских театров. В марте 1832 в связи с роспуском итальянской труппы Р. объявлено об увольнении. Тогда же с ним был подписан новый контракт, в котором, кроме обязанностей «играть при Высочайшем Дворе в городе и за городом первую скрипку», содержались и новые условия: «назначить ежегодно один день для концерта», «в случае необходимости — дирижировать оркестром». Речь шла об оркестре немецкой труппы, который после смерти капельмейстеров Ф. Шрейнера и И.Г. Гартмана остался без руководства. Сумма жалованья Р. — 4 тыс. руб. в год, с 1837 он получал пенсию в размере 9 тыс. руб. Р. дирижировал концертами С.-Петербургского Филармонического общества, почетным членом которого был избран в 1832. В 1840 Р. был пожалован бриллиантовый перстень в связи с поднесением императору Николаю I его сочинения (струнного квинтета), в 1845 — бриллиантовый перстень за участие в концерте при Высочайшем дворе по случаю крещения великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III). 1 марта 1841 Р. дирижировал премьерой «Реквиема» Г. Берлиоза, в которой, кроме всех оркестров петербургских театров и придворной певческой капеллы, участвовали хоры двух гвардейских полков. Согласно прошению Р. был уволен от службы в 1847. Последние годы провел в Гамбурге.

С 1827 занимался педагогической деятельностью: обучал игре на скрипке двух воспитанников Театральной школы. С 1837 руководил «состоящими на

службе молодыми скрипачами к усовершенствованию способностей их для играния в больших оркестрах».

Лит.: Гекюс Бродерсен в России / Сост. М. Петров. СПб, 1892. С. 16; Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 197–198, 579.

Архив: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 30546.

Г. Петрова (С.-Петербург).

РОМБЕРГ (Romberg) Киприан Фридрих (в некоторых документах Циприан, Киприано) (28 октября 1807, Гамбург – 14 октября 1865, там же, по другим, С.-Петербург), виолончелист, композитор. Племянник и ученик виолончелиста Бернхарда Ромберга. В октябре 1827 вместе с братом Г. *Ромбергом* прибыл в С.-Петербург по ангажементу Дирекции Императорских театров. Согласно контракту (1829) Р. был прислашен виолончелистом в оркестр Итальянской оперы. В условия типового договора братья внесли уточнения, исключив из круга своих обязанностей обычное для музыкантов подобного ранга требование исполнять концерты в пользу Дирекции Императорских театров. В 1827–1829 Р. вместе с братом давал публичные концерты. В 1829 уволен по собственной просьбе ввиду несогласия с Дирекцией (его место в оркестре Итальянской оперы занял двоюродный брат Карл Ромберг (1811?, С.-Петербург – сер. 1850-х гг.). Затем совместно с Ф. Давидом играл в струнном квартете мецената К. фон Липгарта в Дерпте. В 1835 вернулся на службу в оркестр Императорских театров (первый виолончелист в оркестре Немецкой оперы). В 1839 получил «дозволение называться» солистом. С 1845 получал пенсион за выслугу лет в размере св. 570 руб. серебром. Автор ряда произведений для виолончели (в т.ч. фантазии для виолончели с оркестром), множества популярных романсов – «Тучи черные», «Когда б он был теперь со мной», «Младые дни» и др.

Лит.: Гинзбург Л. История виолончельного искусства. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XX века. М., 1957. Кн. 2. ; РБС; Музыкальная энциклопедия.

Архив: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 4972.

Г. Петрова (С.-Петербург).

РОМЕР (Romer) Федор Эмильевич (псевдонимы: Жан де Вафелькин, Федя Знакомый) (20 августа 1838, Смоленск – 8 августа 1901, с. Бетрединкое Карачевского у. Орловской губ.), писатель, публицист, педагог, садовод. Отец Р., Эмиль Павлович Ромер, приехал в Россию в 1822, управлял крупными имениями в Центральной и Южной России (до 1860-х гг.), затем приобрел собственное имение – с. Бетрединкое. Мать – Евгения Михайловна Лычкова, дочь смоленского дворянина. Р. окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1860), оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. В 1861 получил степень кандидата историко-филологических наук, сдал экзамен на степень магистра, но в 1862 оставил университет и занял должность преподавателя в киевской гимназии (до 1865); затем перешел учителем в Полтавское уездное училище (1865–70), чтобы иметь больше свободного времени для литературных занятий. В 1870 уехал за границу на 4 года, из них св. 3 лет жил в Неаполе. Владея латинским, французским и немецким языками, он изучил итальянский язык настолько, что его раз выступал в местной печати. В Неаполе женился на Анне Поповой, урожденной Киселевской (из рода, ведущего начало от Адама Киселя). В 1874 вернулся в Россию и поселился в Бетрединкое. К 1876 расширил его покупкой ближайших участков земли, засадил огромный фруктовый сад, ставший вскоре известнейшей опытной помологической станцией и прекрасно организованным коммерческим предприятием. Р. участвовал в заседаниях Сельскохозяйственного общества, по поручению которого в 1878 обследовал сады и питомники, школы садоводства всей южной полосы России; его отчет послужил основанием для коренных перемен в постановке учебного дела в сельскохозяйственных заведениях.

Одновременно с занятиями сельским хозяйством Р. был активным общественным деятелем: пять 3-летий подряд избирался участковым мировым судьей, приобрел широкую известность среди местного населения как беспристрастный судья, близко знакомый с крестьянской жизнью. Был председателем Карачевского съезда мировых судей (1896–99). Занимался устройством медицинских учреждений в уезде, народными училищами, участвовал в работе ревизионной комиссии, земских собраний, местной комиссии по народному продовольствию. С 1899 оставил службу, получив звание почетного мирового судьи.

Литературный дебют Р. – его переводы из Беранже (опубликованы в журнале «Сын отечества», 1858) и первый рассказ «M-lle Каттин» (журнал «Отечественные записки», 1859). В 1859 Р. стал сотрудником газеты «Киевлянин» и сразу привлек к себе внимание веселыми, полными едкого остроумия очерками на сюжеты из местной жизни, стихотворным циклом «Альбом мюнхенских профессоров», где затронуты профессора Киевского университе-

та. Задетые язвительной пародией, «жрецы науки» замышляли мщение на газету, в канцелярию киевского генерал-губернатора и в редакции поступали жалобы на фельетониста. После возвращения из Италии Р. зорко следил за жизнью всего русского общества. Опыт сельского хозяина, знание быта русского крестьянина и помещика, разносторонние научные сведения оказались солидным фундаментом для беллетристических произведений. Романы, повести, рассказы и стихотворения Р. печатались во всех значительных периодических изданиях русской печати того времени: журналах «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Русский вестник», «Русская мысль», «Наблюдатель», «Русское богатство» и др. Отдельными изданиями вышли более крупные произведения: «Роман без интриги» (летопись польского восстания в Юго-Западном крае, 1865), «Дилетанты» (1872), «Нерешенные задачи» (1895), «Под разными флагами» (1898), «Сказки и Правда» (сборник рассказов и статей, 1898). Р. в совершенстве владел стихом, но из многочисленных стихотворений, напечатанных в разное время в разных изданиях, только 50 включил в отдельный сборник («Стихотворения», 1898).

Статьи и книги по садоводству и огородничеству, публиковавшиеся в специальных изданиях, Р. начал писать уже в конце жизни. Статьи по вопросам сельского хозяйства всегда имели успех. Книга «Беседы о практическом садоводстве» (1901) в русской специальной литературе не имела себе равных по богатству материала. Р. обращал внимание общественности и русских земледельцев на необходимость интенсивного развития садоводства и огородничества, в чем сам достиг огромных успехов. В конце 1900 по предложению министра земледелия Р. был назначен главным редактором официальных изданий министерства: журналов «Сельское хозяйство и лесоводство», «Известия Министерства Земледелия и Государственных имуществ», а также «Земледельческой газеты». Для выполнения этих обязанностей в январе 1901 Р. переехал в Москву. В течение последовавших до его кончины 7 месяцев эти малопопулярные до того издания успели необычайно расширить круг своих читателей.

Соч.: Иллюстрированный юмористический календарь на 1865 год. СПб., Федер. Знакомый. Киев, 1865; Букварь. 1866 г. в Киеве. Петербург. Жена де Вефельхина. Киев, 1866. Роман без интриги. Сцены из жизни в Юго-западном крае за последние одиннадцать лет. Киев, 1866. Под разными флагами. Роман в 2 ч. М., 1898. Счастливчик (из деревенских историй). Повесть. М., 1897. Сказки и правда. Повесть, рассказы, стихи. М., 1898. Стихотворения. СПб., 1898. Соч., в 4 т. СПб., 1905.

Лит.: Столетие Киевской первой гимназии (1811–1911). В 2 т. Киев, 1911. Т. 1. С. 26–31. Биографии в Рефер. газет. РГБ.

И. Рышкова (С.-Петербург).

РОПП (Ropp) Вильгельм Вильгельмович (Рафаэль Габриэль Вильгельм), фон дер (2 июля 1849, Рига – 20 января 1901, Петро-Александровск), барон, военный деятель, генерал-майор (1901). Отец – Вильгельм Кристоф Фридрих Иоганн фон дер Ропп (3 октября 1798 – 1870), мать – Александра Густавовна (Александрина Идя), урожденная фон Дрейер (16 марта 1821 – 3 ноября 1888). Р. окончил Николаевское инженерное училище по 1-му разряду (1869). Вступил в службу 12 июня 1869 в чине подпоручика во 2-й саперный резервный батальон. 22 сентября того же года переведен в Туркестанскую саперную роту. Откомандирован в Семиреченскую обл. для инспектирования инженерной части (1870), ремонта моста через р. Аксу и составления проекта сметы и строительства моста через р. Баскан (1872–1873). Принимал участие в Хивинском походе 1873 и боевых экспедициях на левый берег р. Амударья, в частности в сражении с туркменами под Ильялами (16 июля 1873). Исполнявший обязанности инженерного офицера (17 августа 1873 – 1 января 1876), возводил укрепления и помещения для войск, оставленных на правом берегу Амударьи. Строил Петро-Александровскую и Нукусскую крепости. Во вновь образованном Амударьинском отделе Р. определен отдельным производителем инженерных работ. Старший адъютант окружного управления Туркестанского военного округа (9 декабря 1878 – 23 июля 1882). С 27 марта 1879 по 27 апреля 1881 входил в состав экспедиции генерал-майора А.И. Глухопского по исследованию дельты Амударьи, ее старого русла и всего Хивинского оазиса, а также решению вопроса о возможности соединения Каспийского и Аральского морей. Исследования Р. имели важное значение для науки, военного дела и развития судоходства на р. Амударья. В янв. 1883 Р. проводил нивелировку Голодностепского канала, строительство которого началось в 1883 по инициативе сосланного в Туркестанский генерал-губернаторство великого князя Николая Константиновича. В 1887 покинул Туркестанский край. Командир 6-го военно-телеграфного парка (19 августа 1892 – 25 января 1893). Участвовал в полевых поездках офицеров саперных бригад в Виленской, Ковенской и Сувалкской губерниях, состоял в комиссиях по проверке готовности саперных батальонов, летом 1897 руководил полевой поездкой офицеров 2-й саперной бригады в окрестностях крепости Двинская,

Исполнявший обязанности корпусного инженера 3-го армейского корпуса (15 августа – 23 сентября 1899), временный командующий 2-й саперной бригадой (31 декабря 1900 – 19 апреля 1901), 11 июня 1901 определен генералом для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. Начальник Амударьинского отдела (23 марта 1902 – 20 января 1904).

Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1874), 3-й ст. с мечами и бантом (1875), 2-й ст. (1885), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1874), 2-й ст. (1882), Св. Владимира 4-й (1890) и 3-й (1896) степеней.

Был женат (с 22 марта 1894) на Елене Вильгельмовне, урожденной Модрах (5 января 1870 – ?). Дети: Лидия Васильевна (Лидия Александра Катарина) (18 января 1895 – 16 сентября 1920), была замужем за Федором Эдуардовичем Шильдер-Шульднером (7 февраля 1889 – 9 мая 1970); Мария Васильевна (Марина Вильгельмина Надина) (1 мая 1896 – ?); Николай Васильевич (Николай Фридрих Вильгельм) (18 июля 1897 – 21 апреля 1998), лейтенант Гвардейского саперного батальона.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 832. Л. 2–6; Оп. 39. Д. 918. Л. 189–224. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 32567. Л. 1–8. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 9–13.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

РОПП (Ropp), Эдуард Юлгевич (Эдуард Михаил Иоганн), фон дер (9 декабря 1851, имение Лихно под Динабургом (ныне Даугавпилс, Латвия) Витебской губ. – 25 июля 1939, Познань, Польша), барон, религиозный католический и политический деятель. Потомок знатных немецких, курляндских и польских дворян, в т. ч. князей Стипских и Витгенштейнских. Отец – Юлий Эммерих фон дер Ропп; мать – графиня фон Платер-Зиберг, дочь Рижского вице-губернатора. В 1866 окончил лицей во Фрейбурге. Учился в гимназиях в Риге и С.-Петербурге. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета со степенью кандидата права (1875). Служащий окружного суда, Сената и Министерства государственных имуществ. Неудовлетворенность работой и гибель невесты в Венеции заставили Р. оставить службу (1879) и поступить в духовную семинарию в Ковно (ныне Каунас). В 1886 он стал военным римско-католическим священником (капелланом), рукоположен епископом М. Паллуциным. С. 1890 учился на теологических факультетах в университетах Фрейбурга и Инсбрука. В 1893–1902 пробст и декан Курляндской губ., под руководством Р. в Либаве, резиденции деканата, возведен католический храм. С. 1899 канонник. В 1902 папа Лев XIII назначил Р. епископом Тираспольской римско-католической епархии в Саратове. Находился на должности епископа 19 месяцев, совершил ряд поездок по епархии, особое внимание уделял деятельности саратовской духовной семинарии. В октябре 1903 переведен на должность Виленского епископа. После опубликования Манифеста 17 октября 1905 обратился к императору Николаю II с письмом, в котором подчеркнул возможность улучшения положения католической церкви, а в католические приходы направил комментарии и разъяснения к Манифесту. Основатель (1907) Конституционно-католической партии Литвы и Белоруссии (ставила своими задачами объединение всех католиков – поляков, литовцев и белорусов для борьбы с царским правительством, «для развития и благосостояния края», защиты религиозных чувств католиков от православной экспансии), а также Католического союза рабочих (1907). Депутат Государственной думы первого созыва от Вильно. После роспуска Думы протестовал против требования властей о введении русского языка в практику богослужения. Выступал против «распылачивания» римско-католической церкви, гонений на польских священнослужителей; обвинен в польской пропаганде, в октябре 1907 выслан из Вильно, лишён звания епископа (несмотря на протесты римской курии) и права проживания в Северо-Западном крае. Жил в Тифлисе.

После Февральской революции 1917 вернулся в епархию. 25 июля папа Бенедикт XV назначил Р. архиепископом Могилевским и католическим митрополитом России (имевшим пребывание в столице). Летом 1917 от имени Ватикана Р. заключил соглашение с Временным правительством по вопросам, относившимся к положению римско-католической церкви в России и основанию епархий. В декабре 1918 создал в Петрограде «Центральный комитет Могилевской епархии», целью которого была разработка системы мер против *антирелигиозной кампании* и осуществления Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918. Под руководством Р. в Петрограде нелегально издавался католический журнал на польском языке «Хроника Могилевской епархии». Р. разослал в католические церкви указание не признавать национализацию церковного имущества (меморандум «Историческая записка об отделении церкви от государства в большевистской России» прелата Буткевича, осужденного в 1923). Обратил-

ся с письмом к советскому правительству с требованием прекратить негласную цензуру, которой подвергались проповеди, следствием чего стало проведение нескольких обысков в резиденции архиепископа. Арестован в апреле 1919 (после взятия Вильно Красной армией) в Петрограде как заложник, что вызвало многочисленные акции протеста среди католического населения и обращение прихожан к Л.А. Красикову. Переведен из Петрограда в Москву (сначала на Лубянку, затем в Бутырскую тюрьму). Папский нунций в Варшаве А. Ратти и Красный Крест вели переговоры с советским правительством об обмене Р. на К. Радека, находившегося в заключении в Германии. В ноябре 1919 Р. был выпущен из тюрьмы и выехал в Варшаву. В 1922 Ратти, ставший римским папой Пием XI, назначил Р. тронассистентом Св. престола. Р. — создатель (1929) и первый руководитель Люблинского миссионерского института по работе с Россией (готовил католических миссионеров для России), глава секретариата Могилевской епархии. Обратился с воззванием на нескольких языках к Всемирному конгрессу христианских религий с призывом принять резолюцию против религиозных преследований в России. С 1938 проживал в Познани. Умер от воспаления легких. Прах перезахоронен в Белостоке, где тогда находилась администрация Виленской епархии.

Лит.: Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1918). М., 1958. С. 150–156. Шахнович М.И. Ленин и проблема атеизма. М.–Л., 1961. С. 503. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 50. М., 1970. С. 252, 470. Голдстейн М.Е. Всероссийская Эдуард Юльевич. Политические деятели России 1917 год. Сборник. М., 1993. Кассицкий Г., Осипова И. Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР. М., 2000. Kessler J.A. Geschichte der Diözese Tiraspol. Dickinson N. Dakota, 1950. S. 136–170; Stehle H. Geheimdiplomatie im Vatikan. 2. Aufl. 1993; Briefwechsel Eugenio Pacelli – Edward Edward Wyczerski Bischof von Russland // Der Beitrag der Deutschsprachigen zur Entwicklung des Russischen Reiches 1650–1917: Verlag Wissenschaftl. Politik / Hrsg. B. Meissner, A. Eisfeld. Köln, 1996. S. 345–365.

О. Лиденбергер (Саратов).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (РАН), высшее государственное научное учреждение России. Основана по проекту императора Петра I. Первоначально называлась Академия наук и художеств в С.-Петербурге, по Регламенту 1803 — Императорская Академия наук, по Уставу 1836 — Императорская Санкт-Петербургская Академия наук, с 11 июля 1917, по постановлению Временного правительства, — РАН, с 27 июля 1925, по постановлению ЦИК и СНК СССР, — Академия наук СССР. Указом президента РСФСР «Об организации Российской академии наук» от 21 ноября 1991 академия восстановлена как «высшее научное учреждение России» и стала вновь называться РАН. С момента основания находилась в С.-Петербурге (с 1924 Ленинград). По постановлению СНК СССР от 25 апреля 1934 переведена в Москву.

28 января 1724 Петр I издал указ «Об учреждении академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицентных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга». Официальное открытие академии состоялось 27 декабря 1725, в тот же день состоялось первое публичное собрание, на котором присутствовала дочь Петра I герцогиня Гольштинская Анна. Первый устав (регламент) академии утвержден только в 1747 (до этого действовал не носивший строго официального характера «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств» с пометами Петра I, принятый на заседании Сената 22 января 1724).

В создании академии важную роль сыграли немецкие ученые. Еще при разработке ее проекта Петр I обратился к опыту крупнейших европейских академий. Он вел переписку о культурных преобразованиях в России с немецким ученым Г.В. Лейбницем (1646 – 1716), создателем и президентом Прусской АН в Берлине. Многие рекомендации философа оказали влияние на реформы русского царя. Над проектом Регламента 1747 работали Н. Теплов и И.Д. Шумахер.

Большое влияние на формирование АН оказал немецкий философ, математик и физик, профессор в Галле Х. фон Вольф (1679 – 1754). Отклонив приглашение возглавить рос. академию, Вольф в дальнейшем выступал в качестве посредника и консультанта по подбору нем. ученых для академии. В марте 1725 он избран первым почетным членом АН, ему выплачивалась академическая пенсия. У Вольфа в Марбурге обучались рос. студенты, среди них Б.Х. и М.В. Ломоносов.

Первым президентом академии (1725–33) стал лейб-медик Л.Л. *Блюментрост*, происходивший из известной семьи нем. врачей. За весь дореволюционный период из следующих одиннадцати президентов академии пятеро были нем. происхождения: Г.К. фон Кейзерлинг (1733–34), И.А. фон *Корф* (1734–40), К.Т. фон Бреверн (1740–41; его ближайшим помощником был Шумахер), А.А. фон *Нолькен* (1798–1803), Ф.П. *Литке* (1864–82).

В 18 в. при академии имелись библиотека, музей Кунсткамера, обсерватория, физический кабинет, химическая лаборатория, анатомический театр, художественные классы, мастерские, типография. Одновременно с академией были учреждены академический университет (фактически перестал функционировать во 2-й пол. 18 в.) и академическая гимназия.

По Регламенту 1747 академия делилась на три класса: астрономический (включал астрономию и географию), физический (анатомия, физиология, ботаника, натуральная история, химия), физико-математический (физика, математика, механика). Историко-филологические и юридические науки были отнесены к ведению академического университета. Регламентом определялось число академиков и почетных членов (по 10). Академики подразделялись на две категории: освобожденные от преподавания и профессора, читавшие лекции. При академиках состояли адъюнкты (должны были быть русскими), выполнявшие обязанности их помощников. В связи с развитием научных связей академии в 1759 введено звание члена-корреспондента для отечественных и иностранных ученых. Регламент 1747 предусматривал, что описания всех изобретений, а также журнал Академического собрания должны вестись на латыни или на русском, а французский и немецкий языки не допускались.

На протяжении 18 в. немецкие ученые играли ведущую роль в работе академии, из 111 ее действительных членов 67 были немцами. Приглашение немецких ученых в академию оправдало себя и во многом определило успех академической науки в 18 в.

В первый состав АН в течение 1725 было приглашено 13 профессоров (с 1747 назывались академиками), из которых 9 были немецкими учеными: историки Г.З. *Байер* и И.П. Коль (1686 – 1778), юрист И.С. *Бекенштейн* (составил первое в России руководство по геральдике), физик и философ Г.Б. *Бюльфингер*, ботаник И.Х. *Буксбаум* (автор первой ботанической работы, опубликованной в России, собранный им гербарий положил начало гербарию академии), химик М. Бюргер (ок. 1684 – 1726), анатом И.Г. Дювернуа (1691 – 1759), математик Х. Гольдбах (1690 – 1764; занимался также юриспруденцией, классической и восточной философией, археологией) и физик Х. Мартини (1699 – после 1759).

Ученые немецкого происхождения оказали деятельное участие в академических экспедициях 18 в. Особенно богатый и разнообразный материал получен участниками Второй камчатской экспедиции (1733–43), академиками-натуралистом И.Г. *Гмелиным*, историком Ф.И. *Миллером*, филологом Г.В. *Стеллером* (собрал и скопировал огромный массив рукописных источников по истории Сибири, а также материалы по географии, этнографии, экономике края). Особенно значимой для рос. науки стала деятельность П.С. *Палласа*, проявившего себя в ботанике, зоологии, геологии, географии и др. областях научного знания. Возглавляемая им экспедиция (1768–74) побывала в Нижнем Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае и в Забайкалье, в 1793–94 он обследовал Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и Крым. К.И. *Гольдштедт* осуществил первое естественнонаучное описание Крыма, И.А. Гюльденштедт (1745 – 1781) – подробное описание флоры и фауны Кавказа. И.И. *Георги* исследовал и описал природу оз. Байкал и Забайкалья, издал первую в России обобщающую этнографическую работу «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (т. 1–3, 1776–89). В 1774 Астраханский академический отряд, возглавляемый С.Г. *Гмелиным*, был ограблен, а сам руководитель попал в плен, где умер от истощения.

В «Трудах» академии в 1749–1899 издана 161 работа по зоологии, физиологии, анатомии и палеонтологии, из них на долю немецких ученых пришлось 97 статей.

Профессора И.П. Коль, Г.З. Байер, Г.В. *Крафт*, И.Э. Фишер (1697 – 1771) и другие были в числе первых преподавателей академической гимназии, готовившей будущие кадры русских ученых. Академик математик Х. фон Гольдбах воспитывал юного императора Петра II, Я.Я. Штелин – цесаревича Петра Федоровича (будущего императора Петра III), П.С. Паллас – цесаревича Александра Павловича (будущего имп. Александра I).

Большое значение для развития рус.-нем. научных связей имело взаимное избрание в почетные члены и члены-корреспонденты академий. В 18 в. членами Берлинской АН были ученые из России: математик Л. фон *Эйлер* и его сын физик И.А. Эйлер, физик Ф.У.Т. фон *Эпинус*, математик Н.И. *Фусс*.

В 1802 принят новый академический устав, впервые определивший значение академии как главного научного учреждения страны («первого ученого общества»). Проект устава разработал специальный комитет, в который вошли М.Н. Муравьев, С. Потоцкий, Ф.Г. Баузе, Н.И. Фусс, А.А. Николаи. В соответствии с новым уставом академия состояла из двух отделений – физико-математического (ФМО) и историко-филологического (ИФО). В состав отделений входили кафедры: высшей матема-

тики, астрономии, химии, ботаники, технологии, механики, физики, анатомии и физиологии, ботаники, минералогии, истории, политической экономии и статистики. В том же году учреждена степень экстраординарного академика, которая в академической иерархии находилась между степенями адъюнкта и академика. Принятый в 1828 новый устав академии увеличил число академиков с 18 до 21 и уменьшил число адъюнктов с 20 до 10.

Новый устав АН (1836) с небольшими дополнениями действовал до 1927. Впервые уставом разрешалось передавать в академическую библиотеку произведения иностранных писателей, печатавшиеся в России и поступавшие в Главное управление цензуры. В соответствии с уставом, занимавшие кафедры академики именовались ординарными академиками, их помощники — адъюнктами. Те и другие были действительными членами АН и составляли Академическое собрание или Конференцию. В середине 1830-х гг. в составе АН числилось 18 ординарных и 5 экстраординарных академиков, 2 адъюнкта, 158 русских и иностранных членов-корреспондентов и 98 почетных членов. В 1841 в состав Императорской Петербургской АН в качестве Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) вошла Российская академия, созданная в 1783 имп. Екатериной II по образцу европейских литературных академий.

В 19 в. рус.-нем. научные контакты сохранили традиционные формы, сложившиеся при основании академии, но развивались более интенсивно. В Россию по-прежнему приглашали ученых из Германии, значительно увеличилось число ученых нем. происхождения из Прибалтики, заметно сжимался обмен печатными изданиями, практиковались длительные заграничные командировки рос. ученых, осуществлялись переводы на рус. яз. трудов нем. ученых.

Анализируя состав действительных членов АН, исследователи выделяют два периода в истории академии: «иностранный» — до 1840-х гг., когда большинство (ок. 3/4 всех членов академии) были иностранцами, и «русский» — после 1850, когда внеш. избираемые члены оказывались в подавляющем большинстве русскими. В 19 в. в состав академии принято 151 члена-корреспондента и 25 в качестве почетных членов. Среди них: математики К.Т. Вейерштрасс (1815 – 1897), К.Ф. Гаусс (1777 – 1855), К.Г.Я. Якоби (1804 – 1851); физики Р. Кирхгоф (1824 – 1887), И.Х. Поггендорф (1796 – 1877), Э.В. фон Сименс (1816 – 1892); химик Р.А.К. Бунзен (1821 – 1902), естествоиспытатель и путешественник А. фон *Гумбольдт* (в 1829 на средства российской казны совершил большое путешествие по России и доложил о результатах экспедиции АН в С.-Петербурге), историк Х.М.Т. Моммзен (1817 – 1903), поэт И.В. Гете (1749 – 1832), филолог Я.Л.К. Гримм (1785 – 1863). В свою очередь, 23 академика и 4 члена-корреспондента Императорской Петербургской АН приняты в состав Берлинской АН. Среди них основатель эмбриологии, антрополог и географ К.М. фон *Бэр*, создатель санскритского словаря О.Н. *Бетлинк*, астрономы В.Я. *Струве* и его сын А.В. *Струве*, математик П.Л. Чебышев (1821 – 1894), физики Э.Х. *Ленц* и Б.С. Якоби, химик Д.И. Менделеев (1834 – 1907), этнограф В.В. *Радлов*.

Рос. наука 19 в. во многом обязана плеяде выдающихся ученых нем. происхождения. Рус. географические открытия 19 в. связаны в первую очередь с именем академика А.Ф. *Миддендорфа*, который является также основоположником ряда научных дисциплин, например, мерзлотоведения и зоогеографии. Открытие в 1839 *Пулковской астрономической обсерватории* и первые десятилетия ее деятельности связаны с именем академика В.Я. Струве. Вторым директором обсерватории стал его сын А.В. Струве. Многие годы Императорский ботанический сад на Аптекарском острове в С.-Петербурге (до 1893 Медицинский сад, ныне в составе Ботанического института РАН) возглавляли академики нем. происхождения (И.Г. *Сиверс* и др.). Первый рус. директор сада, А.Ф. Баталин (1847 – 1894), вступил в должность лишь в 1899.

Многие рус. академики 18 – нач. 20 вв. получили дополнительное образование в Германии. Так, академик Н.И. Железнов (1816 – 1877), один из основоположников физиологии растений в России и первый представитель этой отрасли знаний в АН, в 1842–43 прослушал курс лекций по сельскому хозяйству в Берлинском университете, занимался в Берлинском ботаническом саду, Гогенгеймской сельскохозяйственной академии, осмотрел различные заведения и образцовые хозяйства, собрал большой материал о передовом сельском хозяйстве Германии. Накопленный опыт ученый использовал в теории и на практике.

Многие академики нем. происхождения сделали важные открытия и изобретения. Э.Х. Ленц сформулировал закон теплового действия тока и вывел фундаментальное правило, определяющее направление индуцированных токов. Б.С. Якоби изобрел технику гальванопластики и буквопечатающий телеграфный аппарат. А.Я. Купфер (1799 – 1865), фи-

-ик, химик, минералог и метеоролог, впервые произвел точные кристаллографические измерения различных минералов (1821), впервые ввел термический анализ металлических сплавов (1829), произвел первый в России анализ воздуха (1829). Был инициатором строительства Главной физической обсерватории (1849), ее первым директором. В гуманитарных науках проявили себя академики: филолог и источниковед А.Х. *Востоков* (Остенек), Я.К. *Грот* (составитель норм рус. правописания, действовавших до реформы орфографии в 1918); статистик, этнограф и библиограф, один из основателей Общества любителей российской словесности и Русского географического общества, автор первой «Этнографической карты Европейской России» П.И. *Кеппен*; мореплаватель и географ Ф.П. *Литке*, руководитель двух кругосветных путешествий, один из основателей Русского географического общества.

Во 2-й пол. 19 в. в составе АН обозначились две «партии» – «немецкая» и «русская». Такое деление было условным и не означало разделения членов академии исключительно по национальному признаку. Долгие годы «немецкую партию» возглавлял К.С. Веселовский, непременный секретарь академии в 1857–1890. Суть разногласий «партий» состояла в приоритетах при выборе кандидатов из русских или иностранных ученых для замещения вакансий в академии или вручения премий. К этому времени окрепла рос. наука, и замена вакансий только иностранцами ущемляла достоинство россиян. Резонно относились рус. ученые и к выходцам из *Дерптского университета*, который был своеобразным мостом между учеными России и Германии. Многие члены ФМО были воспитанниками этого университета, куда они поступали не только потому, что что был «немецкий» университет, но и потому, что какое-то время Дерптский университет был лучшим в России. В 1872 в АН разгорелся конфликт в связи с присуждением академической премии К. Бэра профессору ботаники Дерптского университета Э.А.Ф. *Руссову*. Против решения академии публично выступил А.Н. Бекетов (1825–1902, член-корреспондент академии с 1891, почетный член с 1895). Он обвинял ученых академии в том, что они не смогли найти достойного рецензента работы Руссова в России и отдали ее на рецензию берлинскому ботанику А. Брауну, а также в том, что решение академии не отражает реального положения дел в рос. ботанической науке, т.к. на конкурс, кроме работы Руссова, не было подано других трудов. В ответ на обвинения Бекетова на страницах газеты «Голос» возникла полемика ученых. Однако в 1874 именно «немецкая партия» академии настояла на том, чтобы Ломоносовская премия была вручена рус. изобретателю А.Н. Лодыгину, создателю лампы накаливания, в то время как представитель «русской партии» А.М. Бутлеров ратовал за присвоение премии своему Ф.Ф. *Бейльштейну*. С «происками» «немецкой партии», согласно одной из точек зрения исследователей, связано и неизбрание Д.И. Менделеева в академики в 1880. Считается, что на заседании ФМО 11 ноября за Менделеева подали голоса (голосование было тайным): Н.Н. Алексеев, В.Я. Буняковский, А.М. Бутлеров, Н.И. Кокшаров, Ф.Ф. Овсянников, А.В. Струве, А.Н. Савич, А.С. Фамицын, П.Л. Чебышев, а «против» были К.С. Веселовский, И. Вильд, Ю. Гадолин, П. Гельмерсен, Ф.П. Литке, К.И. Максимович, Ф.Б. Шмидт, А.И. *Шренк*, А.А. *Штраух*. История Менделеева получила большой общественный резонанс, периодическая печать возбудила общественное мнение против «академических немцев».

Новый всплеск «антинемецких» настроений в АН был вызван попыткой избрать в 1889 профессора Ф.Ф. Бейльштейна на место академика по технологии и прикладной химии. Против его кандидатуры выступил академик А.М. Бутлеров. Он опубликовал в московской газете «Русь» статью под заголовком «Русская или только Императорская Академия наук в С.-Петербурге?». В числе тех, кто выступил в поддержку Бутлерова, были рус. профессора Варшавского университета. В их обращении, в частности, говорилось: «Борьба русских людей с немцами составляет знаменательный факт, едва ли не главный момент для деятельности нашей Академии наук с самого ее основания». Усилия Бутлерова привели к тому, что на С.-Общем собрании академии Бейльштейн не был избран, хотя его кандидатура накануне прошла на заседании ФМО. Бейльштейн стал академиком только в 1891.

В 1889 президентом академии стал великий князь Константин Константинович (1858 – 1915; был женат на немецкой принцессе Елизавете фон Саксен-Альтенбургской (в православии Елисавета Маврикиевна)). Он начал активную политику «обрусения» академии. К тому времени престиж утерянной в «чистую» науку «немецкой Академии», как ее язвительно называли, значительно снизился. Исправить положение президент надеялся путем привлечения в нее талантливых рус. ученых. В кон. 1889 проведено обследование Пулковской астрономической обсерватории, в которой под руководством А.В. Струве работали фактически одни немцы. Работа об-

серватории получила отрицательный отзыв, после чего Струве подал в отставку, выбыл из состава академии и покинул Россию. Сложно проходили и выборы адъюнкта по зоологии в 1890. От «немецкой» и «русской» партий» были выдвинуты Ф.Д. Плате и А.О. Ковалевский (1840 – 1901) соответственно, но прошли обе кандидатуры. Позиции «немецкой партии» сильно ослабели с отставкой непременного секретаря К.С. Веселовского в 1890. На рубеже 19-20 вв. окончательно восторжествовала «русская партия», и «немцы» имели уже мало шансов попасть в действительные члены академии. Однако почетными членами и членами-корреспондентами, которые не влияли на ход дел в самой академии, по-прежнему без препятствий становились ученые немецкого происхождения или подданные Германии. В 1913 в члены-корреспонденты избраны ученые Германии: геолог Р.К.Ф. фон Бранка (1844 – 1928), астроном Г. фон Зеелигер (1849 – 1924), физик М.К.Э.Л. Планк (1858 – 1947), химик К.О.В. Энглер (1849 – 1925), почетным членом стал химик Э. Фишер (1859 – 1919).

В 1919 утвержден новый штат академии. Число штатных единиц увеличено до 153, из них 55 единиц – академики. Все действительные члены академии, состоявшие до этого времени в звании экстраординарных академиков и адъюнктов, подлежали переименованию с 1 июля 1919 в ординарные академики.

Первая мировая война резко изменила ход развития академии, надолго разрушила международные связи ученых. Антигерманские настроения, проявившиеся с началом войны, коснулись и академии. «По рутинным государственного ярлыка в русской Академии наук» стало расцениваться напечатанное в 1899–1911 многотомное издание «Словаря тюркских наречий» академика В.В. Радлова. Печать и некоторые политические, государственные и военные деятели ставили в упрек академии обилие немецких имен в списках почетных членов и членов-корреспондентов, «винили в «лакейском прислужничестве перед немцами» и даже в том, что накануне войны академия заключила с герм. фирмами подряды на строительство нового здания академической библиотеки (в действительности это объяснялось надеждой на большую добросовестность герм. фирм и тем, что некоторые виды работ рос. фирмы не осуществляли).

Совет министров 31 окт. 1914 принял постановление «Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций». Под действие постановления подпадало около 60 иностранных почетных членов и членов-корреспондентов академии, однако ее руководство долгое время игнорировало постановление. Вице-президент академии П.В. Никитин (1849 – 1916) и группа рус. академиков составили «Записку» (ее проект представлен министру народного просвещения 9 февраля 1915) с объяснением причин, почему академия не может исполнить правительственное постановление. В ее своеобразной логике положения, ранее высказанные Никитиным президенту академии и министру народного просвещения П.Н. Игнатьеву: исключение герм. почетных членов и членов-корреспондентов академии пагубно отразится на международном положении академии, сорвет связи с иностранными научными обществами, останет незаконченными начатые совместные проекты; почетные члены и члены-корреспонденты не участвуют в «деятельности» академии, эти звания являются отражением признания научных заслуг ученых их коллегами в России, поэтому действие постановления на этих людей не может распространяться. Экстраординарное Общее собрание академии, состоявшееся 14 марта 1915, отказалось исключить герм. ученых из своего состава. Только под нажимом правительства академия вернулась к этому вопросу 6 февр. 1916. Иностранцы были исключены из академии, но в ее решении не были указаны имена исключенных, т.е. исключение было анонимным и, по мнению академии, неправомочным. Академия оставляла за собой право «по окончании войны иметь суждение о возможности восстановления исключаемых в указанных почетных академических званиях».

В ответ на обращение герм. ученых «К культурному миру!», которое было нацелено на оправдание агрессивных действий Германии, совет Петроградского университета составил «Ответ германским ученым»; академия не присоединилась к сбору подписей под этим документом.

Научные связи академии с Германией были постепенно восстановлены в 1920-е гг. Определяющую роль в этом сыграло заключение 16 апр. 1922 Рапалльского договора между СССР и Германией. Еще раньше, 18 февр. 1922, непременный секретарь академии С.Ф. Ольденбург направил письмо в Прусскую академию наук о возобновлении прерванного войной обмена трудами и о продолжении работ по изданию сочинений Л. Эйлера. 17 марта 1923 председательствующий секретарь Прусской АН Г. Людерс направил в РАН ответ с согласием возродить обмен научными изданиями. С дек. 1922 возобновился прием герм. ученых в число членов-коррес-

пондентов академии. Первыми были математик Д. Гильберт (1862–1943) и физики М. Борн (1882–1970) и А. Эйнштейн (1879–1955) (приняты в 1922, 1924 и 1926 соответственно).

На празднновании в Ленинграде 200-летия академии (1925) самой большой была герм. делегация (28 чел.), ее возглавлял председательствующий секретарь Прусской АН М. Планк. В дни празднования представители руководства обеих академий составили программу взаимного сотрудничества, которая включала постоянный обмен между учеными, проведение совместных экспедиций, совместную борьбу против болезней. В рамках программы в 1928 организована сов.-герм. Памирская экспедиция. В ходе экспедиции впервые исследован и нанесен на карту большой район Западного Памира, в т. ч. ледник Федченко; собран обширный геологический, ботанический и зоологический материал; составлен словарь таджикских наречий долины р. Бартанг. Экспедиция послужила стимулом для развития советского альпинизма.

Межвоенная история АН неразрывно связана с именем одного из основоположников геохимии – А.Е. *Ферсмана* (был избран академиком, минуя ступень члена-корреспондента, в 1919), автора фундаментальной работы «Геохимия» (т. 1–4, 1933–39). В 1924–27 Ферсман был академиком-секретарем Физико-математического отделения АН, в 1927–29 являлся вице-президентом АН СССР, в 1929–45 – членом ее Президиума. Ферсман возглавлял несколько академических учреждений: Минералогический музей (1919–1920), Ломоносовский институт кристаллографии, минералогии и геохимии (1930–1939), Институт геологических наук (1949–45), Радиевый институт (1922–24), Уральский филиал АН СССР (1932–38), Кольскую базу им. С.М. Кирова (1930–45).

Ученым широкого профиля был О.Ю. *Шмидт*, математик, астроном, геофизик, член-корреспондент АН с 1933, академик с 1935, вице-президент АН СССР (1939–42). Шмидт был одним из организаторов подготовки энциклопедических изданий, в том числе первого издания Большой Советской Энциклопедии (ее главный редактор в 1925–41). Являлся научным руководителем ряда арктических экспедиций, в т. ч. на пароходе «Челюскин» (1933–34). По инициативе Шмидта в 1957 организован Институт теоретической геофизики АН СССР (директор до 1949). В сер. 1940-х гг. выдвинул новую космогоническую гипотезу об образовании Земли и планет Солнечной системы (гипотеза Шмидта).

В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. установлено подчинение АН СССР Комитету по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР, что в целом ограничило статус академии. В Уставе 1936 впервые введена статья, позволяющая привлекать к обсуждению вопросов, решавшихся на заседании Общего собрания АН и отделений, почетных членов, членов-корреспондентов и руководителей отдельных учреждений. В 1929 по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) органами ОГПУ сфабриковано «академическое дело». Аресты ученых проходили с осени 1929 по 1931. В числе «руководителей» вымышленной антисоветской организации оказался востоковед-иранолог и этнограф А.М. *Мерварт*, который обвинялся в создании тюркской сети германской разведки (с его арестом и последующей гибелью развитие в СССР дравидского языкознания надолго прекратилось). В составе «тюркской группы» Мерварта оказались историки А.Г. Вульфиус и М.Э. Либталь, теолог П.В. *Виттенбург*.

В годы Великой Отечественной войны 1941–45 некоторые ученые ушли добровольцами на фронт. Среди них был ученый секретарь Института археологии АН СССР О.Н. *Бадер*, вступивший в московское ополчение. В конце 1941 он был отозван из армии и направлен в «трудовую армию» в Нижний Тагил. В сентябре 1941 в блокадном Ленинграде оставалось 9 тыс. сотрудников АН СССР, ученые продолжали работать над своими плановыми темами. Сотрудники Зоологического института не прекращали работу над многотомным изданием «Фауна СССР». В блокадном Ленинграде от голода и истощения организма погибли энтомолог А.Н. *Рейхарт*, нумизмат А.Н. *Зограф*. Среди оставшихся в блокадном Ленинграде сотрудников Института востоковедения АН СССР был член-корреспондент, специалист по истории греческого и коптского языков П.В. *Бернштейн*. Пулковская астрономическая обсерватория продолжала исследования, а затем, при приближении фронта, эвакуировала оборудование.

В проводимых АН СССР исследованиях резко усилилась роль вопросов обороны. В ноябре 1942 принято решение правительства о развитии атомного проекта.

Некоторые ученые нем. происхождения в годы войны подверглись необоснованным репрессиям. В сент. 1941 арестован А.Ф. Вальтер (1898–1941; член-корреспондент с 1933), специалист по физике диэлектриков; в октябре он умер на этапе в Новосибирск. Кратковременному аресту подверглся член-корреспондент Е.Э. *Бертелы* (в 1942 в тяжелом со-

стоянии эвакуирован из Ленинграда). Весной 1942 в трудовую армию был мобилизован специалист в области теории автоматического управления, прикладной механики и инженерной психологии Б.В. *Раушенбах* (член-корреспондент АН СССР с 1964). В Тагилляге НКВД он находился вместе с С.Н. Бадером и химиком А.Г. Стромбергом.

Минералог Н.Н. *Данов* (член-корреспондент с 1932), оказавшись в 1942 на оккупированной германскими войсками территории Кавказа, стал сотрудничать с германскими властями; в конце войны оказался в зоне американской оккупации и оттуда в 1949 эмигрировал в США.

Важный вклад в развитие советской науки в послевоенный период внесли сотрудники Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР И.Е. *Тамм* (член-корреспондент с 1933, академик с 1953) и И.М. *Франк* (член-корреспондент с 1946, академик с 1968). В 1958 ученым (совместно с П.А. Черенковым (1904 – 1990)) была вручена Нобелевская премия по физике за математическое обоснование эффекта Черенкова. Организатором и первым директором Института биологической физики (1957) был биофизик и радиобиолог Г.М. *Франк* (член-корреспондент с 1960, академик с 1966), брат И.М. Франка. В 1946 в число академиков АН СССР был избран ботаник А.А. Гроссгейм (1888 – 1948) (член-корреспондент АН СССР с 1939, академик АН Азербайджанской ССР с 1945), организатор и директор Ботанического института АН Азербайджана (1936–47).

В 1948 вернулся со *спецпоселения* в Москву Е.Р. Баумштейн (в 1984 избран академиком по Отделению механики и процессов управления). Работая в конструкторском бюро С.П. Королева (1906 – 1966), он занимался созданием системы ориентации космического аппарата относительно Земли и других небесных тел, внес большой вклад в развитие ракетной техники и космонавтики, в 1960 за участие в разработке системы фотографирования обратной стороны Луны удостоен Ленинской премии.

В 1955 в академическую науку вернулся С.Н. Бадер, с этого времени он работал старшим научным сотрудником в Институте археологии АН СССР, возглавлял многие археологические экспедиции, с 1957 руководил работами на стоянке эпохи палеолита Сунирь под Владимиром.

В 1950 членом-корреспондентом АН был избран за научные достижения в области гидрогеологии и геохимии Е.В. Пинекер (1926 – 2001). В 1961 он стал председателем Комиссии по изучению подземных вод Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения (СО) АН СССР. В 1962 он организовал и возглавил секцию гидрогеологии и инженерной геологии Института земной коры СО АН СССР (с 1991 РАН), которая проводит работы по изучению пресных и минеральных подземных вод Восточной Сибири. С 1975 руководил теоретическими и практическими работами по региональной гидрогеологии зоны Байкало-Амурской магистрали. Под редакцией Пинекера издана фундаментальная монография «Основы гидрогеологии» (т. 1–6, 1980–84).

После окончания Второй мировой войны связи АН СССР с западными учеными были искусственно свернуты, международные отношения академии фактически развивались лишь в пределах социалистического лагеря. Проводился идеологический контроль за развитием науки в странах, находящихся в сфере влияния СССР. Научные связи в рамках советского блока оставались несистематическими и жестко регулировались ЦК КПСС. Доклад любого сов. ученого, выезжающего в научную командировку за рубеж, предварительно просматривался и одобрялся различными ведомствами, вплоть до МИДа.

В 1945 восстановлены отношения между Прусской АН и АН СССР. На пленарном заседании Прусской АН 6 дек. 1945 в присутствии в качестве гостя уполномоченного АН СССР, генерал-майора, академика В.С. Кулебакина (1901 – 1970) обсуждался вопрос о налаживании совместной работы с АН СССР. 1 июля 1946 последовал приказ Советской военной администрации об открытии Германской академии наук в Берлине. Новая академия открывалась на базе Прусской АН, она передавалась в ведение немецкого Управления народного образования Советской зоны оккупации. Президентом был утвержден академик И. Штрукс.

Вся тематика научно-исследовательской работы АН ГДР регулярно передавалась в ЦК КПСС и далее в АН СССР через отдел информации Советской контрольной комиссии в Германии. После заключения АН научная документация возвращалась тем же путем на место. В 1953 система контроля упрощена: материалы для оценки стали поступать непосредственно в АН СССР. Сов. специалисты также контролировали АН ГДР непосредственно на месте. Такая «опека» и отсутствие возможности принимать самостоятельные решения вызывали иногда робкий протест, в апреле 1973 президент АН ГДР Р. Фридрих написал президенту АН СССР А.Н. Несмеянову (1899 – 1980) письмо, в котором указал на необходимость наиболее полного развертывания работы АН ГДР и потребовал принятия для этого «эффективных мер».

Эффективность сотрудничества на развитие науки в странах Восточной Европы усиливалась за счет позиции партийного руководства этих стран. После обсуждения во 2-й пол. 1940-х гг. в СССР книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» руководители Социалистической единой партии Германии выступили с оценкой немецкой классической философии как реакционной. В результате в ГДР практически не отмечались юбилеи И. Канта в 1949 и Г.В.Ф. Гегеля в 1951.

Сотрудничество АН СССР с нем. учеными ГДР проходило, гл. обр., в области сельского хозяйства. Ряд совместных мероприятий двух академий был связан с юбилейными торжествами, посвященными М.В. Ломоносову, Л. Эйлеру, 250-летию Германской АН. В 1970 по предложению АН СССР прошла сессия историков СССР и ГДР, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Академии регулярно обменивались делегациями. В 1979 нем. профессор М. Штеенбек, один из крупнейших физиков плазмы, был удостоен высшей награды АН СССР — золотой медали им. М.В. Ломоносова. Большой вклад в изучение российско-немецких научных связей внес историк, академик Э. Винтер, член АН ГДР с 1948, профессор университета им. Гумбольдта в Берлине.

Изучение истории российско-германских научных связей является одной из реальностей современной истории РАН. С 1990 в С.-Петербурге проводится семинар «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи», организованный несколькими академическими подразделениями РАН в С.-Петербурге. В настоящее время руководство семинаром сосредоточено в С.-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники РАН и в Библиотеке РАН. Одним из главных направлений деятельности семинара является реконструкция роли немецких ученых в деятельности РАН. Проводятся совместные мероприятия Российской и Берлинской академий. В окт. 2000 Берлин-Бранденбургская академия наук, преемница АН ГДР, и Центр изучения европейского просвещения в ознаменование 300-летия Берлинской и 275-летия Российской академий провели совместный симпозиум, посвященный осмыслению связей двух академий начиная с 18 в. В 2004 в Берлине состоялся рос.-герм. симпозиум «Путешествие Гумбольдта по России, 1829–2004», организованный Берлинской АН, в нем приняли участие рос. ученые.

Лит.: Бекаревич С.П. История императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Т. 2 ч. СПб. 1870–1873; Академия наук СССР. Персональный состав. 1724–1974. Т. 2 кн. М., 1974; Русско-германские научные связи между Академией наук СССР и Академией наук ГДР. 1700–1974. Сб. документов. М., 1975; Когелевич Ю.Х. Сотрудничество Петербургской Академии наук. Л., 1977; Осипов Е.И. Петербургская Академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII века. СПб., 1995; Когелевич А.Е. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб., 1997; Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999; Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская академия наук второй четверти 19 в. СПб. 1999. Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2000. Летопись Российской академии наук. В 5 т. СПб. 2000–09. Т. 1. 1724–1802. Т. 2. 1803–1866. Т. 3. 1861–1900. Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб. 2000. Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб. 2000–2009. Вып. 1–4. Александров Д.А., Дмитриев А.Н., Когелевич Ю.Х., Пекуе Е., Лукина Т.А., Петрянов А.Р., Рихтер И. Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. СПб. 2001. За железным занавесом. Миф и реалии советской науки. СПб. 2002. Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб. 2003. Бесарионов Е.Ю. Еще президент Императорской Академии наук Г.Е. Никитин. Из истории русской науки (1867–1918 гг.). СПб. 2004. Amburger E. Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen. Giessen, 1952; Die Beziehungen der Petersburger Akademie der Wissenschaften zu Preußischen Gelehrten / Hrsg. von A.P. Jukewitsch und W. Mangold. Berlin, 1959–1978. Bd. 1–3.

И. Черкасьянова (С.-Петербург).

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (РГМК) была создана по решению правительств Российской Федерации и Федеративной Республики Германия на основе ст. 19 Совместного заявления канцлера ФРГ Г. Коля и Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 21 нояб. 1991. Созданию РГМК предшествовали рос.-герм. переговоры в сент. 1991, на которых российскую делегацию возглавлял председатель Государственного комитета по делам национальностей и региональной политике А.П. Прокопьев, нем. делегацией руководил Уполномоченный правительства Федеративной Республики Германия по вопросам переселенцев, парламентский статс-секретарь в МВД ФРГ Х. Вяффенпмидт. В ходе этих переговоров было достигнуто соглашение о необходимости сотрудничества правительств обеих стран с целью решения проблем рос. немцев, выдвинутых обществом «Видертебурт» («Возрождение»), с привлечением к этому сотрудничеству администраций регионов проживания рос. немцев

и представители рос. немцев. Рос. сторона дала понять, что оказание гуманитарной помощи населению Поволжья может существенно облегчить решение поставленных вопросов.

8 нояб. 1991 в Москве было достигнуто соглашение о подписании Протокола о сотрудничестве обеих государств по восстановлению Республики немцев Поволжья (РНП). Подписание Совместного заявления канцлера Г. Коля и Президента Б.Н. Ельцина, служившего в последующем своего рода рамочным соглашением, должно было дать дополнительный импульс. Выступление Б. Ельцина 9 янв. 1992 в совхозе Осиновский Саратовской обл. (военный полигон Капустин Яр для создания нем. автономии) не только не остановило сотрудничество по решению проблем рос. немцев, но, напротив, показало остроту и нерешенность проблемы, привлекло интерес мировой общественности и вызвало необходимость активизации работы.

По поручению правительства ФРГ в янв. 1992 с администрациями Волгоградской и Саратовской областей были подписаны протоколы об оказании гуманитарной помощи в размере 50 млн немецких марок.

21 февр. 1992 Б.Н. Ельцин подписал Указ о создании нем. нац. района на территории Саратовской обл. и нем. нац. округа на территории Волгоградской обл. После этого сотрудничество должно было проходить согласованно, планомерно.

Первое заседание РГМК состоялось 21–23 апр. 1992 г. в Бонне. Рос. делегацию возглавлял министр В.А. Тишков (дир. Института этнологии и антропологии РАН). Стороны договорились о том, что впредь РГМК будет заниматься не только вопросами, связанными с восстановлением РНП, но и вопросами немцев, проживающих в разных регионах РФ. В.А. Тишков заверил, что рос. правительство готово к поэтапному восстановлению государственности рос. немцев на Волге, первым шагом к которому будет создание до осени 1992 нем. нац. адм. единиц на территории Саратовской и Волгоградской областей. Стороны договорились, что ракетный полигон Капустин Яр пока остается вне поля зрения. В.А. Тишков также заверил, что он уполномочен к подписанию Протокола после его окончательного согласования. Необходимый референдум местного населения в предусмотренных для восстановления РНП местностях может быть проведен до конца 1992. Дальнейшие шаги по восстановлению РНП последуют, когда в Поволжье поселится соответствующее количество рос. немцев. В некоторых местах, по словам Тишкова, местное население было против восстановления РНП. Финансовая и гуманитарная помощь Германии могла бы изменить эту позицию. Представитель рос. немцев Г. Гроут согласился с этой концепцией Тишкова. Глава администрации Волгоградской обл. И.П. Шабунин заявил, что, по представлению администрации Волгоградской обл., центр нем. нац. края должен находиться в Эльтонской зоне. Администрация заинтересована в том, чтобы там поселилось как можно больше немцев. Глава администрации Саратовской области Ю.В. Белых заявил, что финансовые инвестиции Германии могут положительно повлиять на общественное мнение, т. к. настроение населения в огромном зависит от экономического положения.

РГМК в 1992–93 и в 1995–96 проводила заседания два раза в год попеременно в России и в Германии. Ее работой руководили сопредседатели: со стороны России – министр по делам национальностей и региональной политике (название министерства неоднократно менялось), с германской стороны – Уполномоченный правительства Федеративной Республики Германия по вопросам переселенцев, парламентский статс-секретарь в МВД Х. Вафф-Шмидт (1992–98), затем Уполномоченный правительства Федеративной Республики Германия по вопросам переселенцев, депутат Бундестага И. Вельт. Заседания Комиссии готовились специальной подкомиссией. Вопросам культурного сотрудничества (в т. ч. организации курсов нем. яз.) были посвящены особые заседания рос.-герм. комиссии по культурному сотрудничеству (20–21 апреля 1994 в Бонне, 26–27 сентября 1995 в Омске, 14–15 октября 1996 в Бонне).

Представители обществ. рос. немцев использовали заседания РГМК для «озвучивания» своих требований (Гроут в 1990-х гг. – рос. немцы как равноправная третья сторона переговорного процесса; Совместное заявление Я. Маурера, Р. Бауэра и Г. Мартенса, С.-Петербург, нояб. 1993) и «апробации» программ своих организаций (напр., 1994 – А. Майер. Федеральная программа «Восстановление и развитие системы непрерывного образования российских немцев»; Г. Мартенс. Концепция развития национальной культуры российских немцев; А. Дитц. Концепция программы «Социальная реабилитация российских немцев и память»). Заявления и концепции представителей общественных организаций создавали видимость расширения работы на все сферы общественной, культурной и политической жизни рос. немцев. Оставаясь без соответствующего финансирования, прежде всего с рос. стороны, эти программы и концепции оставались

не реализованными. Некоторые проекты (напр., проект подготовки и выпуска энциклопедии «Немцы России») получили рос. и герм. долевое финансирование.

Герм. сторона, со ссылкой на бюджетное право ФРГ, не соглашалась на передачу выделенных Германией средств для их реализации через рос. государственные органы, администрации субъектов РФ или общественные организации (за исключением съездов и фестивалей). Рос. и герм. стороны не удовлетворили также неоднократные требования общественных организаций о реализации программ и мероприятий только с их согласия. Герм. сторона не согласилась также на выделение средств из федерального бюджета для финансирования утвержденной 8 июля 1997 правительством РФ «Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы», придерживаясь паритетности финансирования совместных проектов или одностороннего финансирования проектов, согласованных в рамках деятельности РГМК. Наиболее крупными проектами, профинансированными с герм. стороны, являются создание инфраструктуры для *Гальбштадтского немецкого национального района* на Алтае, для *Азовского немецкого национального района* в Омской обл. и инвестиционные проекты в Волгоградской и Саратовской областях.

С 1997 (IX заседание) периодичность заседаний РГМК по различным причинам, в т. ч. из-за реорганизации рос. министерства и смены министров, смены правительства в Германии, а также из-за принципиальных расхождений концептуального характера, изменилась, заседания стали проходить реже, обе делегации сократили свой численный состав. XI заседание комиссии состоялось 26–27 сент. 2006. После этого наступил перерыв в 3,5 года, обусловленный структурными изменениями в составе рос. правительства (упразднение Министерства по делам национальностей и региональной политике с передачей его функций другим министерствам РФ) и отсутствием компромисса сторон относительно решения вопроса собственности на имущество, созданное на территории РФ за счет средств бюджета ФРГ.

XII заседание состоялось 5–6 апр. 2004 в Берлине. Руководителем рос. стороны был заместитель министра экономического развития и торговли М. Пиканов. Герм. стороной руководил Уполномоченный правительства ФРГ по делам переселенцев и национальных меньшинств, депутат Бундестага ФРГ Й. Вельт. Комиссия согласовала перечень совместных проектов поддержки рос. немцев, утвердила «Общие цели и стандарты оказания поддержки российским немцам в Российской Федерации, определенные Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральным министерством внутренних дел Федеративной Республики Германия» и «Концепцию решения вопроса собственности на имущество, созданное на территории Российской Федерации в рамках проектов поддержки российских немцев». Для реализации этой концепции понадобилось создание особой рос.-герм. рабочей группы, которой поручалось (с учетом требований рос. и герм. законодательства) подготовить механизмы реализации концепции. Комиссия вновь высказалась за поддержку проектов в социально-экономической сфере, в т. ч. за счет предоставления кредитов. Герм. сторона обратила внимание на необходимость заключения Межправительственного рос.-герм. соглашения, определяющего правовой статус привлекаемых к работе организаций, попросила уделить особое внимание проекту «О реабилитации российских немцев». Соответствующий законопроект до мая 2005 не был разработан Государственной думой. Комитет Государственной думы по делам национальностей считает его не нужным, поскольку Федеральный закон от 6 окт. 2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет «создавать в местах компактного проживания лиц, относящихся к различным российским этносам, органы местного самоуправления с учетом национальных традиций и этнокультурных особенностей». Кроме того, в стране действует Федеральная национально-культурная автономия «Российские немцы», общероссийская Ассоциация объединений российских немцев «Содружество» и др. общественные организации. Тем самым предопределено дальнейшее сворачивание работы в рамках РГМК.

А. Айсфельд (Гёттинген)

РОСТ (Rost) Иван Акимович (Юрьевич) (Иоганн Иоахим Юлий) (1726, январь – 1791), профессор физики и математики Московского университета, коммерсант. Окончил Геттингенский университет. Благодаря родственным связям с акад. Г.Ф. *Миллером* (Р. был женат на его двоюродной сестре, переписка Р. с Миллером – ценный источник сведений о состоянии и деятельности Московского университета в первые 10-летия его существования), прислан в Московский университет. С 1757 адъюнкт,

преподавал англ. яз., с 1758 — математические науки. С 1761 ординарный профессор по кафедре математики, преподавал прикладную математику или механику, военную и гражданскую архитектуру, читал курсы по физике, геодезии, артиллерии, гидравлике, гидротехнике, астрономии и физической географии. Заведовал Физическим кабинетом и фактически возглавлял кафедру физики. С нач. 1770-х гг., наряду с академическими, 2 раза в неделю читал публичные лекции по физике на лат. яз. с помощью студента-переводчика. Так и не научившись рус. яз., он свободно владел латынью, греческим, французским, немецким, английским, голландским, итальянским, испанским. Р. произнес на торжественных актах университета несколько речей по важным практическим вопросам: «Об удобнейшей выварке соли из соляных источников» (1769); во время эпидемии чумы 1771 в Москве — «О вредном воздухе в жилищах и о средствах удобных к исправлению оного»; во время пожара 1773 в Москве — «О лучших средствах прекращать в России свирепство пожаров»; «Об избрании здоровых мест к построению городов». Одновременно с преподаванием в университете, с 1763 главный надзиратель Московского Воспитательного дома. Другая не менее важная сфера деятельности Р. в России — коммерция. Р. — главный комиссионер Голландско-Российской компании; ведал закупкой хлеба, пеньки, конопли, льна, растительного масла, сала, пуха и т. п. Имел в различных местностях России торговых агентов, сообщавших ему сведения об урожаях и размерах сбора сырья, которое Р. отправлял в приморские города на голландских кораблях. Р. составил большое состояние, имел собственный дом в Москве, после смерти оставил своим сыновьям имение более чем с 1 тыс. душ крепостных и капитал в несколько сотен тысяч рублей.

Лит.: Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 35-39. ; Боскрауф и Росси. ЕБС.

Ф. Петров (Москва).

РОСТОВ-НА-ДОНУ, город, центр Ростовской области и Южного Федерального округа РФ, порт на р. Дон, крупнейший промышленный, научно-культурный центр Юга России, важный транспортный узел. Население 1 млн 70 тыс. чел. (2002; сведения о численности немцев отсутствуют, по оценочным данным — св. 1 тыс. чел.). Основан в 1749 как торгово-таможенный пункт. В 1760-х гг. здесь построена крепость св. Дмитрия Ростовского, инженером-строителем которой был генерал-майор А. И. Рительман (он же в течение ряда лет являлся начальником ее гарнизона).

К нач. 20 в. в городе оформировалась весьма значительная и влиятельная немецкая община. По данным переписи 1897 в Р.-на-Д. проживало 1182 чел., которые указали в качестве родного немецкий язык. Протестантов в городе было 1230 чел., католиков — 1236. Евангелическо-лютеранская община входила во 2-й евангелическо-лютеранский округ Южной России и подчинялась С.-Петербургской евангелическо-лютеранской Консисторией. В феврале 1881 Ростовская городская дума постановила выделить лютеранской общине участок неподалеку от Дона для постройки кирхи и школы. Закладка церкви состоялась 9 июля 1883 (автор проекта инженер-технолог А. А. Касель). В строительную комиссию от лютеранской общины входили К. Х. Иверсен и К. Ф. Курдт. Торжественное освящение Петропавловской кирхи состоялось 1 мая 1889. В храме имелся 8-регистровый орган фирмы Валькер (Людвигсбург, Вюртемберг).

В Р.-на-Д. находилась резиденция пробста 2-го евангелическо-лютеранского округа Южной России. Пробст являлся председателем Церковного совета кирхи, в который входили наиболее влиятельные члены общины. Ростовский пастор координировал деятельность евангелических общин Ростовского округа в колониях Блюменталь, Мариенталь, Ольгенфельд, Рушталь, Эйгенгейм, при хуторе Попов, а также латышских колоний Згайчанит и Тауруп. В 7-ми из 8-ми поселений имелись молитвенные дома, которые служили и школами. В колониях обязанности пастора обычно выполняли школьные учителя. В городе действовали немецкое и австрийское благотворительные общества, коллективы немецкой фольклорной культуры, при лютеранском и католическом храмах функционировали немецкие конфессиональные училища.

Многие видные представители немецкой общины занимали выборные и ответственные должности в различных городских административных и хозяйственных структурах, в общественных организациях, работали врачами, адвокатами, учителями, служили в полиции, на почте, железной дороге, в банках, занимались предпринимательством. Известностью и уважением в начале 20 в. пользовались председатель окружного суда Самсон фон Гиммельштерн, градоначальник, генерал-майор П. П. Мейер, представитель Дона-Кубанского комитета Земского союза, присяжный поверенный Р. Ф. Зеелер, прокурор Юргенс, начальник почтового округа Страсбургер, его помощник Краузе, уп-

равляющий отделением Государственного банка Рудольф Гультин, владелец пивоваренного завода Эрнест Профет, владельцы и крупные акционеры общества фабрики химических и фармацевтических продуктов «Веритас», торговых домов «Раммов», «Н. Феттер и Е. Гинкель», «Асфе» и др. При выборах гласных городской думы избиратели постоянно отдавали голоса за группу влиятельных горожан, среди которых выделялись Карл Игнеен, Артур Мейергольд, Петр Остер, Борис Рамм, Александр Шторм, Владимир Зеелер. В Государственную думу 4-го созыва (1912–17) от Области войска Донского (в значительной мере голосами ростовских избирателей) был избран Иосиф Циммер, получивший в свое время образование в городском училище в Ростове.

В конце 19 – начале 20 вв. в Р.-на-Д. сформировался мощный комплекс промышленных предприятий, владельцами или крупными акционерами которых были российские немцы или подданные Германии. Среди этих предприятий выделялись: чугуно-медеплитейный и механический завод Товарищества Ф.В. Нитнера с сыновьями, шерстомоечное предприятие Торгового дома «Стукен и К°» (около 450 рабочих), чугунолитейный и механический завод Общества наследников К.А. Зенгевича, проволочно-гвоздильный завод Б.А. Брандера и др. Среди старейших предприятий города – основанные в 1840-х гг. механические мастерские по ремонту судов К.Х. Исгеня и Г.Г. Робенталя.

Поставки товаров на рынки города и Области войска Донского осуществляла торгово-посредническая контора Товарищества «Мигх и Нефф» (асбест, линолеум, обувь и другая строительная и бытовая продукция). Техническая контора торгового дома «Н. Феттер и Е. Гинкель» поставляла на местный рынок дизельные двигатели Аугсбургского машиностроительного завода, промышленные локомобили системы «Ленц». Швейная Сяя и магазины фирмы «Зингер» поставляли швейные машины, ножницы, прочие бытовые принадлежности. Ичвестность за пределами города получила продукция гидромеденаренного завода «Южная Бавария», колбасных заводов Рейденбаха и Аппе.

После установления в 1920 советской власти численность немецкой общины продолжала увеличиваться. По переписи 1926 в Р.-на-Д. проживали 1982 чел. немецкой национальности. В 1930-х гг. положение немецкого населения стало резко ухудшаться, последовали аресты активистов национально-культурного объединения немецкой городской диаспоры. Были закрыты и запрещены все культурно-просветительские и культовые учреждения и общества народной немецкой культуры, школы при церквях, запрещены богослужения в храмах и на дому, реквизировано церковное имущество. Распущена община Баптистов, а ее лидеры репрессированы. Подверглись гонениям и репрессиям известные в городе граждане немецкой национальности и лица, не принявшие советского гражданства.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 власти ужесточили отношение к немцам. Осенью 1941 жители немецкой национальности депортированы, история немецкой городской общины, формировавшейся почти 200 лет, была прервана на несколько десятилетий.

Возрождение немецкой общины в Р.-на-Д. началось в 1960-х гг. По переписи 1979 в городе проживали 1064 немца (по переписи 1989 – 1037). В 1990-х гг. в Р.-на-Д. и в области продолжалось развитие немецкой общины. В городе организован «Немецкий дом» (1994), кружки немецкой народной культуры, группы и курсы по изучению немецкого языка. Создание совместных российско-германских предприятий, многолетние контакты официальных Р.-на-Д. с общественностью немецкого города Дортмунда, культурные обмены, университетское содружество способствуют консолидации российских немцев-ростовчан для решения своих проблем.

В 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. продолжался выезд немцев из Р.-на-Д. на постоянное жительство в Германию, однако затем стала прослеживаться тенденция к сокращению числа отъезжающих. В городе действует региональное общество российских немцев «Видергебурт–Дон», которое возглавляет И.Ф. Вебер.

Лит.: Краткая социально-демографическая характеристика населения Ростовской области по данным Всероссийской переписи населения 1989 года. Б.м.: Ростов-н/Д., 1990; Рост. Е.Р. Евангелическо-лютеранская община города Ростова // Донской Временник. Ростов-н/Д., 2001. С. 140–49.

Архивы: Государственный архив Ростовской области. Фонды: 6 (Гребет 2-го Евангелическо-лютеранского сирота Южного края Россия); 165 (Евангелическо-лютеранская церковь св. Петра и Павла в городе Ростове-на-Дону); 46 (Донская Армянская канцелярия); 501 (Областное правление Области войска Донского).

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

РОТ (Rot) Владимир Карлович (23 сентября 1846, Орел – 6 января 1916, Москва), врач-невропатолог. Из семьи аптекаря, выходца из Швеции. Окончил гимназию и медицинский факультет Московского университета (1871) с золотыми медалями; ученик выдающегося невропатолога А.Я. Кожевникова, остался при университете для подготовки к профес-

сорскому чтению. Работал в лаборатории профессора Московского университета гистолога А.И. Бабухина и в клинике Кожевникова. В 1877–79 стажировался в клиниках и лабораториях Парижа, Берлина и Вены. В 1881–90 заведующий нервным отделением Старо-Екатерининской больницы, при которой по его инициативе открыты женские фельдшерские курсы, затем — фельдшерская школа. Один из учредителей Московского общества невропатологов и психиатров (1890). С 1890 приват-доцент, с 1895 профессор, с 1902 заведующий кафедрой нервных болезней Московского университета. За монументальную монографию «Мышечная сухотка» (1895) получил степень доктора медицины honoris causa (без защиты диссертации). С 1895 гласный Московской городской думы, председатель думской Комиссии по народному здравию. Вместе с Кожевниковым принимал участие в организации Пироговского общества и проведении его съездов. Организатор 19-го Международного медицинского конгресса в Москве (1897), редактор его «Трудов». Один из учредителей Неврологического института им. А.Я. Кожевникова, а также Народного университета им. А.Л. Шанявского (принимал лиц, не имевших права на обучение в государственных высших учебных заведениях), «Журнала невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова» (соредактор с 1901). Инициатор создания в России общественных санаториев для первнобольных. Один из организаторов Первого съезда русских невропатологов и психиатров (1911). Создал школу невропатологов, среди представителей которой были В.В. Крамер, Е.К. Сепп, В.В. Дехтерев, М.С. Доброхотов, Ф.Д. Забугин и др. В 1911 вместе с др. профессорами Московского университета вышел в отставку в знак протеста против увольнения правления университета. Основные труды Р. посвящены проблемам мышечных атрофий, спинномозговой амиотрофии, отличительным признакам органических и функциональных параличей, спинномозговой гемиатрофии. Впервые описал клинику невралгии наружного кожного нерва бедра, известной в литературе как «болезнь Рота-Бернгардта», одним из первых в России стал заниматься проблемами детской неврологии. Совет университета присвоил имя Р. экспериментально-неврологическому отделению Неврологического института.

Похоронен на Ваганьковском кладбище (могила не сохранилась).

Соч.: К симптоматологии опухоли мозгового глиоматоза // М., 1887. Нейрастения и бессонница // М., 1897. С дифференциальным диагнозе органической и истерической гемиплегии // М., 1901. С. С. Корсаков // Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Московского университета 12 января 1901 г. // М., 1901. С. 423–431. Алексей Евгеньевич Кожевников // Там же. С. 449–450. Общественное попечение о нервных больных. Устройство специальных санаториев // Киев, 1907.

Лит.: Рыбакова Ф. Владимир Карлович Рот // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1916 г. // М., 1917. Юбилей В.К. Рота // Исторический вестник. 1910. Т. 120. Костенко Н.И. Владимир Карлович Рот // Журнал невропатологии и психиатрии. 1990. № 1–2; Гисцын Ю.П., Ф.Я. Кожевников и московская школа невропатологов // М., 1961. Родионов К.В. Владимир Карлович Рот (к 150-летию со дня рождения) // Неврологический журнал. 1968. № 6; см. также: Колыбельная московской неврологической школы // Московский журнал. 2002. № 11. С. 8–9.

И. Бесполов (Москва).

РОТ (Rott) (Roth) Федор Филиппович (Иоганн Фридрих) (2 февраля 1788, местечко Кавапе Верроского уезда Лифляндского наместничества — 27 мая 1860, Дерпт, ныне Тарту, Эстония), государственный и военный деятель, генерал-лейтенант (1858). Происходил из дворян Лифляндской губ. Отец — пробст и пастор Иоганн Филипп фон Рот, мать — Беата Катарина Зеефелдт. Образование получил в Дерптском университете, где прослушал неполный курс на медицинском факультете. На военной службе с 1819, когда поступил юнкером в Первый гусарский полк *Русско-немецкого легиона*. В 1813 произведен в поручики и переведен во Второй гусарский полк легиона, в рядах которого принял участие в заграничных походах русской армии 1813–14. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31, при взятии Варшавы тяжело ранен. В 1833 назначен командиром линейного Кубанского казачьего полка. Участвовал в Кавказской войне 1817–64. Во главе полка провел многочисленные военные экспедиции против закубанских горских племен. В 1839 назначен комендантом г. Анапа с производством в полковники. В 1844 переведен на левый фланг Кавказской линии, стал начальником Самурского военного округа в Дагестане, контролировавшим также Казикумухское и Кюринское ханства. В 1848 командовал гарнизоном укрепления Ахты, созданным для блокирования входа с гор в долину р. Самур. Многодневная защита этого укрепления от двенадцатитысячного отряда горцев, собранного имамом Шамилем для прорыта на Самурскую равнину, стала наиболее героическим эпизодом его службы на Кавказе, принесшим Р. мировую известность. Он, имея в своем распоряжении около 400 солдат и офицеров, выдержал все атаки противни-

ка, принял решение сдержать пороховой погреб в случае взятия укрепления. В критический момент штурма пришла помощь с Лечгинской кордонной линии, и гарнизон во главе с Р. был спасен. Докладывая о героической обороне укрепления Ахты, командующий Отдельным Кавказским корпусом князь М.С. Воронцов сообщил императору Николаю I, что «защита сия равняется с самыми блистательными действиями в этом роде с тех пор, как русские занимают Кавказ», и ходатайствовал о производстве полковника Р. в генерал-майоры «как достойного начальника укрепления Ахты». В 1848 он был произведен в генерал-майоры, в 1849 назначен комендантом г. Тифлис, являвшимся центром всего Кавказского наместничества. С 1858 начальник Конторы для управления иностранными поселениями в Закавказье. В 1860 отчислен от должности с оставлением при Кавказской армии и в резерве армейской кавалерии. Выйдя в отставку, Р. поселился в городке Пауленгоф (Лифляндия), затем жил в Дерпте.

Награжден орденом Станислава 1-й ст. (1858).

Источн.: Акты Кавказской Археографической комиссии. Тифлис, 1874. Т. X. Тифлис, 1904. Т. XI. Словарь Кавказских деятелей. Тифлис, 1890. С. 666.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

«РОТЕ ЦАЙТУНГ» («Rote Zeitung» — «Красная газета»), газета немецких рабочих и специалистов Ленинграда, орган Ленинградского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 1939 — Ленинградского областного совета профсоюзов, с февраля 1935 также орган немецких колхозников-колонистов Пригородного райсп. Ленинграда и Ленинградской обл.). Выходила на немецком языке в Ленинграде с 4 января 1931 до 1 мая 1936, первоначально тиражом 2500 экземпляров (с ноября 1931 — 5 тыс., с 1932 — 4 тыс., с декабря 1934 — 8 тыс., с февраля 1935 — 10 тыс., к концу года упал до 4,5 тыс., весной 1935 — 5,5 тыс. экземпляров), периодичность в разные годы от 9 до 15 номеров в месяц. Редакция находилась в Черныховом пер., 18. Главные редакторы: Р.А. Грее (с 4 января 1931 до конца марта 1933), М. Ласс (с 24 марта 1933), Э. Хорти (с 30 марта 1934 по 1 мая 1936). В первых номерах газеты публиковались статьи Г.В. Цыперовича, Г. Пфейффера, А. Турок, М. Ласса, А. Заострова, Г. Маттхаи и др. В дальнейшем статьи часто печатались без подписи.

1-й номер газеты открывался обращением к немецким рабочим и специалистам с призывом активно участвовать в выборах делегатов на 13-й областной съезд профсоюзов, а также способствовать сбору средств на постройку самолета «Рот фронт». Среди материалов, изданных в 1931, — заметка В. Пика о гибели К. Либкнехта и Р. Люксембург, содержащая подробности этого убийства. В марте газета опубликовала речь И.В. Сталина на 1-й Всероссийской конференции работников промышленности, а также передовицу «Смерть меньшевизму», в которой сообщалось о вынесении приговора 14-ти обвиняемым по делу «Сгорного Союза». Рабочий-кожевник с фабрики «Скороход» А. Рахтер выступил в «РЦ» со статьей «Долой предательство», в которой призывал немецких партийцев отказываться от любых привилегий и льгот. Из материалов 1932 наибольший интерес представляет опубликованная 5 февраля заметка о выборах в германский рейхстаг, озаглавленная «5 миллионов за красного рабочего кандидата Тельмана». В ноябре вышла статья «К 300-летию со дня рождения Спинозы».

Дважды в месяц отдельная полоса газеты отводилась материалам о жизни немецкого населения Ленинградской обл. Имелась также детская полоса, а в 1933 выходило бесплатное приложение для детей «Die leninschen Funken» («Ленинские искры»). В 1933 газета сообщала читателям о процессе «предателей», о начавшейся 1 июня «чистке» в Ленинградской партийной организации, о состоявшемся в Париже заседании Бюро 2-го Интернационала (под заголовком «Фашизация социал-демократии»), о лейпцигском процессе (дело о поджоге рейхстага), о смерти К. Цеткин и А.В. Луначарского. Публиковались материалы, посвященные 50-летию со дня смерти К. Маркса, и статьи о политической обстановке в Германии: «Германский фашизм требует интервенции против СССР», «Немецкие рабочие страдают от нужды». Помещена фотография работницы Г. Мессинг, убитой эсэсовцем за то, что она в ответ на его «Хайль Гитлер!» крикнула: «Рот фронт!».

В 1934 один из январских номеров «РЦ» был посвящен 15-летию со дня убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург. Обращают на себя внимание следующие строки: «Одной из ее [Р. Люксембург] существенных ошибок было слишком позднее отмежевание от явных предателей рабочего класса, вследствие чего у революции 1918 года не было крупной, сильной и могучей коммунистической партии, которая привела бы ее к победе». В газете публиковались стихи И. Бехера, был объявлен конкурс им. Тельмана на лучшее литературное произведение, лауреатами которого стали Р. Раффе (Ленинград), Г. Хуннерт (Москва), К. Рюккерт (Луга

но, Швейцария). Печатались сообщения о гибели ледокольного парохода «Челюскин», о открытии 1-го Всесоюзного съезда писателей, а также речи на нем М. Горького, А. А. Жданова, Н.И. Бухарина, материалы о убийстве С.М. Кирова, о смерти академика Н.Я. Марра. С марта 1934, когда главным редактором стал Хорти, на страницах газеты регулярно публиковались литературные произведения, статьи о литературе и искусстве, материалы, связанные с Венгрией. В 1934–36 напечатаны очерк М. Хеесши «15-летие Красной Венгрии», рецензия на роман Б. Ковача «Генеральная репетиция», статьи «Карпаты дрожат» (о творчестве Б. Иллеша), «Матяш Ракоши о Советском Союзе», «Идеи Андора Табора», «Эрнст Тельман о пролетарской поэзии», «Ромен Роллан о Тельмане», «15 лет советского кино», «К 50-летию со дня смерти Виктора Гюго», «Путь Генриха Манна (к 65-летию со дня рождения)», речь М.А. Нексе на открытии Международного конгресса в защиту культуры, стихотворения «Почта» С.Я. Маршака (перевод А. Плантенера), «Наш товарищ Клара умерла» и «Песнь о классовом враге» Б. Брехта, «Эмигранты» К. Рюккерта, подборки стихов А. Табора и S. Райнерта, рассказы «Голодовка в тюрьме» В. Бределя, «Плакат» А. Табора, а также «На широкую ногу» И. Ильфа и Е. Петрова и отрывок из романа Н.А. Островского «Рожденные бурей».

Всего вышло 664 номера газеты (в 1931 – 61, в 1932 – 70, в 1933 – 116, в 1934 – 128, в 1935 – 171, в 1936 – 59). В последнем номере от 1 мая 1936 сообщалось, что в связи с началом издания московской ежедневной немецкой газеты «Дойче Централ-Цайтунг» выпуск «Р.Ц.» прекращен. Бывший ответственный редактор Грегг, а также ответственный секретарь Я.Ф. Грегг и переводчик Г.А. Руккау были репрессированы по сфабрикованному обвинению в «контрреволюционной деятельности».

Лит.: Газеты СССР 1917–1960. М., 1970. С. 79; Смирнова Т.М. Немецкая газета в Петербурге // Немцы России: Петербургские немцы. СПб, 1999. С. 492–95.

С. Вольский (С.-Петербург).

РОТ-ФРОНТОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан на основании постановления Всеукраинского ЦИК от 17 февр. 1935 в результате разукрупнения *Молочанского немецкого национального района* (до 31 авг. 1935 назывался Вальдгеймским). В состав района вошли Александрдальский, Вальдгеймский (позднее – Рот-Фронтовский), Гнаденталький, Гнаденфельдский, Гроссвейдский, Замостянский, Либенауский, Лихтфельдский, Маковский, Рикенауский и Широкорядский сельские советы. В нач. 1937 население района составляло 22 469 чел., в большинстве – немцы. Территория района составляла 855 км². Административный центр района – с. Рот-Фронт (до 31 авг. 1935 носил название – Вальдгейм).

Основу экономики района составляло сельское хозяйство. Подавляющее большинство (2007) крестьянских хозяйств входило в 50 колхозов. Часть жителей района трудилась также в двух совхозах. В 1937 общая посевная площадь составляла 54 876 га, в т. ч. пшеницы – 22 995 га. Под технические культуры было отведено 2640 га, из них хлопчатник занимал 104 га, клещевина – 771 га, подсолнечник – 1549 га, сахарная свекла – 4 га. Кормовые располагались на площади 8069 га (из них многолетние травы – 1959 га), огородные и бахчевые – 9183 га (в т. ч. картофеля – 961 га). Сады занимали площадь 669 га, виноградники – 39 га. Урожайность зерновых культур в 1937 в целом составила 8,3 ц с га. Ржи было собрано в среднем 6,4 ц, озимой пшеницы – 7,6, яровой пшеницы – 6,8, ячменя – 9,8, овса – 9,4, кукурузы – 9,6, бобовых – 3,1, подсолнечника – 7,5, хлопка – 3,5, картофеля – 47,1 ц. Валовой сбор зерна по колхозному сектору составил 314 714 ц (в т. ч. пшеницы – 164 518, кукурузы – 33 869), бобовых – 986 ц, подсолнечника – 10 785, хлопка – 364, картофеля – 11 775 ц.

Значительное развитие в районе получило животноводство. По состоянию на 1 янв. 1938 в районе насчитывалось 4310 лошадей (в т. ч. 2679 рабочих лошадей), 19 296 голов крупного рогатого скота (в т. ч. 5809 коровы), 16 300 свиней (в т. ч. 1956 свиноматок) и 15 004 овцы. Ветеринарное обслуживание осуществляли 3 зоотехнических, ветеринарно-врачебный и 4 ветеринарно-фельдшерских участка.

Машинно-тракторный парк района был сосредоточен в двух МТС и колхозах. К нач. 1938 он насчитывал 137 тракторов, 79 зерноуборочных комбайнов, 77 грузовых автомобилей (общей грузоподъемности – 128,5 т).

В нач. 1938 в районе действовало 12 предприятий местной промышленности, на которых трудились 322 рабочих (промышленная артель «Металлист», артель «Глинокоп», кирпично-черепичный и кирпичный заводы, гранитный карьер и др.), которые вырабатывали продукции на сумму 1 млн 249 тыс. руб. в год. Переработкой зерна занимались 2 государственные и 49 колхозных мельниц (с суточной производительностью соответственно 55 и 104 т). Работал крупный маслодельный завод.

В 1938 в районе функционировали 4 полные средние, 11 неполных средних и 36 начальных школ (5 215 учащихся, 294 учителя). Имелось 50 сельских клубов, 4 кинозала на 870 посадочных мест. Фонд 51 библиотеки – 30 100 экземпляров книг. С 1935 по апр. 1939 издавалась газета «Ленинс Рег», орган Рот-Фронтского райкома партии и райисполкома; в каждом номере имелось специальное приложение для молодежи «Юстендшайте»; годовой тираж газеты в 1937 составлял ок. 340 тыс. экземпляров. Работал радиоузел мощностью 1 тыс. ватт, который обслуживал 2 176 радиоточек, действовали районная почтовая контора, а также 4 почтовых и 3 почтово-телеграфных отделения.

Розничный товарооборот торговых заведений района в 1937 составил 7 млн 976 тыс. руб. при покупательной способности населения в 9 млн 899 тыс. руб.

В местной организации Компартии (Большевиков) Украины в авг. 1938 числилось 79 члена и 36 кандидатов, преимущественно украинцы и русские.

В начале 1937 в районе начались массовые политические репрессии. По неполным данным с января этого года по май 1938 было арестовано 196 жителей района – 116 немцев, 10 украинцев и русских (в это число входит лишь часть реабилитированных в 1956–89). Аресты проходили практически во всех населенных пунктах района, однако, более всего пострадало население Гнаденфельда (9 чел.), Рот-Фронта (7), Гроссенфельде (7), Гнаденталя (6) и Либенау (6 чел.). 88 арестованных были колхозниками, 7 – служащими, 6 – рабочими, 5 – учителями. 76 чел. были приговорены к расстрелу, 39 – к 10 годам заключения, 11 – к 8 годам, один – к 5 годам. Значительная часть заключенных погибла в лагерях.

По постановлению ЦК КП(б)У от 7 апр. 1939 Рот-Фронтский район был ликвидирован. Либенауский сельсовет был включен в состав Большетокмакского, Лихтфельдский и Макеевский – в состав Ново-Васильевского района, остальные – в состав Черниговского района.

Лит.: Говерен меня кн. 1. Киев, 1998; кн. 2. Запорожье, 1999. Клец В.К. Немецкие национальные районы в социально-экономической жизни Днепропетровской области накануне их ликвидации // Немцы России в СССР (1941–1994 гг.): Материалы международной конференции. М., 2000.

Архивы: Государственный архив Днепропетровской области. Ф. Г-19. Оп. 3. Д. 96.

А. Безносов (Днепропетровск).

РУДОЛЬФ (Rudolf) Иван Яковлевич (Иоганн Генрих Фридрих) (11 января 1754, Иена, герцогство Саксен-Веймар-Эйзенах – 19 августа 1809, С.-Петербург), врач и ботаник, академик Петербургской АН (1804; почетный член с 1797), надворный советник (1798). Отец – Якоб Рудольф, секретарь в Эйзенахе, мать – Элизабет, урожденная Альбрехт. В 1771 Р. поступил в Иенский университет, изучал математику, физику, статистику, естественную историю, а затем – медицину; свободно французским и итальянским языками. Составил анатомические таблицы, получил за них одобрение герцога Саксен-Веймарского, который определил ему жалованье, позволившее Р. продолжить образование. Защитил диссертацию о растениях Йенской флоры в соответствии с системой К. Линнея и получил степень доктора медицины и хирургии (1781). В 1783 принял приглашение поступить на службу в Петербургскую АН, прибыл в Россию, однако ввиду малого размера оклада отказался от должности адъюнкта академии, занялся врачебной деятельностью. В 1784 занял кафедру хирургии, клиники и повивального искусства в только что открывшемся Калинкинском медико-хирургическом институте (С.-Петербург), в течение 18 лет безвозмездно работал врачом в госпитале института. В том же году получил право на медицинскую практику. В 1791 по прошению уволен, в 1793 вновь вернулся в институт, с 1806 читал лекции по патологии и терапии. После преобразования института в немецкое отделение Медико-хирургической академии (1809) Р. назначен профессором по кафедре ботаники, повивального искусства и судебной медицины. Преподавал в 1806 и на русском отделении. С 1808 читал курсы ботаники и фармакологии. Пользовался большим уважением императрицы Марии Федоровны и императора Александра I, неоднократно получал от них ценные подарки.

Автор статей «О хлебных произрастаниях» (1802), «Описание алтайского или сибирского лука» (1805), «Описание земляного или американского ореха» (1807). За эти работы удостоен золотой медали Вольного экономического общества. Сделал рисунок для гравюры И.Г. Набгольца к поэме его коллеги доктора Г. Нуделя «Адольф и Эльмира» (опубликован в его сборнике стихотворений «Dichterische Landen», 1789).

Состоял членом общества: Вольного экономического (1781), Физического (1787), Минералогического в Йене (1789), Лондонского Линнеевского (1801). Почетный член Медицинской коллегии (1802). Собственная библиотека Р. пополнила фонд библиотеки Медико-хирургической академии, а собранный им гербарий (свыше 5 тыс. видов растений) был куплен АН.

Соч.: Речь о масляных растениях в Европе, говоренная декабря 21 го 1802 г. в торжественном собрании Императорского Вольного Экономического общества // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1803. Ч. 80; Dissertatio inaugularis botanica sistens Eruca ejusque species officinales ac polyacetiam Menopyrum. Lipsiae: penitentes Iensae, 1721.

Лит.: Краткое жизнеописание И. Г. Рудольфа, академика и разных ученых обществ члена // Всеобщий журнал врачебной науки, издаваемый Императорской Медико-хирургической академией. СПб., 1811. № 2. С. 66.

А. Вахлин (С.-Петербург).

РУДОЛЬФ (Rudolf) Леопольд Морицевич (31 августа 1877, Рига – 21 апреля 1938, Баку), музыковед, композитор, педагог. В 1901 окончил Московскую консерваторию по музыкально-теоретическим предметам у С. И. Танеева и по композиции у М.М. Ипполитова-Иванова. Профессор Саратовской (1912–30), Ленинградской (1930–32) и Бакинской (1932–38) консерваторий. Среди учеников – К. Караев, Дж. Гаджиев, Т. Кулиев, С. Рустамов. Совместно с Р.М. Гаспаром инструментовал оперу М. Магомаева «Нэргиз» (1938). Автор «Учебника и задачника по гармонии» (Баку, 1936), «Упражнений по гармонизации фортепиано» (Баку, 1936, 1961, 1979). Среди сочинений – квартет, трио, обработки русских и азербайджанских песен, романсы. Р. в совершенстве изучил азербайджанский язык и составил русско-азербайджанский словарь в 20 тыс. слов.

Архивы: Государственный центральный музей музыкальной культуры. Ф. 12 № 208.

Д. Ломаев (Москва).

РУПРЕХТ (Ruprecht) Франц Иванович (Франц Иосиф) (13 ноября 1814, Фрейбург-Брейстау, Австрия – 23 июля 1870, С.-Петербург), ботаник-систематик и флорист, ординарный академик Петербургской АН (1857; адъюнкт с 1849, экстраординарный академик с 1853), действительный статский советник (1869). Римско-католического вероисповедания. Из семьи интендантского офицера австрийской армии Иоганна Рупрехта, умершего в Праге. Окончил гимназию в Праге. В 1836 поступил на медицинский факультет Королевского пражского университета, где наряду с медициной изучал ботанику и собирал различные растения в окрестностях Тироля, в Богемии. Окончил университет со степенью доктора медицины. В ботанике занимался злаками. На Парижском съезде немецких естествоиспытателей и медиков (1837) Р. познакомился со знаменитым ботаником К.А. *Траутфоттером*, который сумел оценить достоинства молодого ученого и вскоре выхлопотал ему место консерватора ботанического музея Петербургской АН. В 1839 Р. переехал в С.-Петербург и занял предложенную ему должность.

Исследовав недоросли его коллекции, собранной экспедицией Ф.П. *Литке* в северной части Тихого ок., получил за это Демидовскую премию. На средства от премии в 1841 совершил путешествие для исследования северного побережья России от Варангер-Фиорда до Таймырского п-ова в ботаническом, зоологическом, климатическом и физико-географическом отношении, собрал значительный материал. За труд «Материалы к истории и географии произрастаемости в России» (1845) получил полуторную Демидовскую премию. Старший помощник директора Ботанического сада (1851–55). Профессор в Главном педагогическом институте по кафедре ботаники (1854–59). В 1855 избран директором Ботанического сада. В 1856 принял рос. подданство. В 1860 по предложению Петербургской АН отправился в 2-летнее путешествие на Кавказ. Год провел в Дагестане, а остальное время посвятил изучению флоры Грузии. Кроме ботанических коллекций, собрал также большой барометрический материал, сделав лично св. 450 измерений (по их материалам в 1863 издал «Барометрические измерения высот на Кавказе»). Сделал географическое описание некоторых мест Дагестана, в то время почти неизведанных и не исследованных. Считал рентабельным разведение на Кавказе чайного листа и камфорного дерева. На основании гипсометрических исследований сделал ценные для науки выводы о вертикальных амплитудах распространения многих видов на Кавказе, о возможности расширения хлебопашества. В 1863 в командировке в Казани и Харькове для осмотра ботанических садов и пр. В 1864 в экспедиции по Московской, Нижегородской, Симбирской, Казанской, Рязанской, Тульской, Орловской, Черниговской и Смоленской губерниям для исследования вопроса о почвах (сопоставлял курганные черноземы с черноземами открытого поля). В 1865 в экспедиции в Новгородской губ. для географо-ботанического исследования Сереговского р. Волхов.

Член Русского географического общества (1857), Вольного экономического общества (1859), член-корреспондент Баварского ботанического общества в Регенсбурге (1841), Общества естествоиспытателей Лотос в Праге (1849) и других научных обществ. В его честь назван род Ruprechtia из семейства гречишных, распространенных в Южной Америке – это деревья и кустарники, число которых доходит до 18

Награжден орденами Св. Анны 1-й ст. с коронной, Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст. (1866), медалью «В память войны 1853–1856» на Андреевской ленте.

Его братья — Антон (директор крупного чугунного завода в Австрийской Силезии), Мартин (доктор медицины); сестры — Антония и Магдалина.

Был женат (с 1847) на Каролине Федоровне Мейнгаузен из Риги. Их дети: Елена (5 мая 1848 — ?), Мария (7 февраля 1849 — ?), Александр (21 декабря 1851 — ?), а также Георг (14 марта 1865 — ?), римско-католического вероисповедания, окончил Горный институт, работал окружным инженером Чердынского горного округа, был награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1899), Св. Анны 3-й ст. (1903). Жена Р. и остальные дети — лютеране.

Соч.: Флора Северного Урала. СПб., 1854. Очерки второго Ботанического музея. СПб., 1864. Материалы для флоры Академии наук по части ботаники. СПб., 1865. Геоботанические исследования о черноземе // Записки Академии наук. 1866. Т. 10. Геоботанические исследования о черноземе. СПб., 1866. Флора Сибири // Мемуары Академии наук. 1869. Сер. 7. Т. 15. № 10.

Лит.: Максимович К. И. Очерки жизни и трудов Ф. И. Рупрехта // Записки Академии наук. 1871. Т. 20. Кн. 1. Пасецкий В. М. Очарованный надеждой. М., 1970. Гуков Г. В. Чем кормились растения? Хабаровск, 1989. С. 115–119. ЕСБЕ. Т. 2.

Архивы: РГИА. Ф. 37. Оп. 74. Д. 24. Архив С.-Петербургского филиала Академии наук. Ф. 4. Оп. 5. Д. 27. Л. 50.

Б. Гахнадель (Сетежа).

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (РГО), одно из старейших и крупнейших научных обществ в России. Учреждено в 1845 в С.-Петербурге (в 1845–50, 1917–26 и с 1929 РГО, в 1850–1917 Императорское РГО, в 1926–36 Государственное географическое общество, в 1938–45 Всесоюзное географическое общество, в 1946–91 Географическое общество СССР). Своеобразным предшественником РГО были собрания статистиков и путешественников, устраивавшиеся с 1843 по инициативе П.И. *Кеппена* на его квартире в С.-Петербурге. Видную роль в организации и последующей деятельности РГО сыграли российские немцы. Вопрос о создании общества обсуждался по инициативе К.М. *Бэра* весной 1845. Организационную подготовку взяли на себя Бэр, Ф.П. *Литке* и Ф.П. *Врангель*. Литке составил записку о необходимости создания РГО на имя министра внутренних дел Л.А. Перовского и подготовил проект Устава общества. Устав подписали члены-учредители РГО, в числе которых были Литке, Бэр, И.Ф. *Крузенштерн*, Врангель, Г.П. Гельмерсен, Кеппен, В.Я. *Струве*, Ф.Ф. *Брандт*, В.И. *Даль*, П.И. Рикорд, Ф.Ф. *Бер* и др.

6 августа 1845 император Николай I утвердил представление министра внутренних дел Л.А. Перовского об учреждении РГО при Министерстве внутренних дел. Согласно Уставу, главная задача общества — «собирание и распространение как в России, так и за пределами ея всех возможно полных и достоверных сведений о нашем отечестве». Председателем общества назначен великий князь Константин Николаевич. Первое заседание РГО состоялось 19 сентября 1845 в С.-Петербурге на квартире Даля. Вице-председателем РГО избран Литке (фактически руководил его работой). 7 октября 1845 в конференц-зале Петербургской АН под председательством Литке состоялось первое общее собрание действительных членов РГО, на которому, в частности, присутствовали: Ф.Ф. *Беллинсгаузен*, Брандт, Врангель, Гельмерсен, А.К. Гирс (см. *Гирсы*), Э.К. *Гофман*, Даль, А.А. *Кейзерлинг*, Кеппен, В.Я. Купфер, Э.Х. *Ленц*, Х.И. Петерс, А.Ф. *Миддендорф*, М.Х. *Рейтерн*, Рикорд, Струве, А.И. *Шренк*, Ф.Ф. Шуберт, А.Ф. *Постельс*, А.Ф. Фельдорт, Е.Н. *Фусс*, И.Ф. Штукенберг, Е.А. *Энгельгардт* и др. Был избран Совет РГО, членами которого стали Берг, Бэр, Ю.А. *Гагемейстер*, Гельмерсен, Гирс, Даль, Кеппен, Ленц, Е.К. Мейендорф (см. *Мейендорфы*), Постельс, Фусс, А.Ф. Штакельберг и др.

В составе РГО имелись отделения: общей географии (его председателями в разное время были Врангель (1845–47), Гельмерсен (1847–49), Ф.Р. Остен-Сакен (1873–74), А.Ф. *Лодер* (1875–79)); физической географии (в 1878–85 его председателем был Р.Э. *Ленц*); географии России (в числе председателей Струве (1845–47) и Гельмерсен (1857–59)); статистики (первый председатель — Кеппен (1845–47)); этнографии (среди председателей — Бэр (1845–47), А.Ф. *Гильфердинг* (1870–72)), в работе отделения участвовали С.Ф. *Миллер*, В.Ф. *Миллер*, С.Ф. *Ольденбург* и др.). Секретарями РГО в разное время были Остен-Сакен, Кеппен, Рейтерн, Гирс, Ф.Г. *Гернер*, П.А. Гильдебрандт, казначеями — Постельс, К.К. *Грот*, Н.Е. Моллериус, Штакельберг, А.Б. фон *Бушен*, Н.Б. Штитман.

Почетными членами РГО в разное время были избраны С.В.Г. *Абих*, Ф.Ф. *Бер*, Н.Х. *Бунге*, Бэр, С.Ю. *Витте*, Врангель, Гагемейстер, Ф.А. Гейден, Гельмерсен, Гильфердинг, М.П. Кауфман (см. *Кауфманы*), К.П. Кауфман, В.П. Кенсе, П.И. Кеппен, Э.Т. *Кренкель*, Г.Г. Мартинсон, М.А. *Меньбир*, Миддендорф, Г.И. Радде, Рейтерн, Н.А. Соловцов-Эльбе, В.Я. Струве, А.В. Струве, Е.Е. Шведе, Г.Э. Шульц

Значительный вклад российские немцы внесли в работу региональных отделений РГО. Сибирский отдел (1851, с 1877 Восточно-Сибирский отдел, ВСОРГО) в 1851–61 возглавлял военный губернатор К.К. Венцель, правителем дел был Ю.И. Штубендорф, действительными членами – врачи Г. Вейрих, П.А. Кельберт, Р.К. Маак, ветеринар В.В. Гаупт, орнитолог А.А. Игрдмян, топограф К.Н. Шарнгорст, учитель физики Ф.Ф. Миллер, астроном К.Н. Нейман (секретарь отдела), начальник военного училища в Иркутске О.Ф. Рейнгард, астроном Г.А. Фритше, дипломат Е.К. Бютцев, чиновник Б.В. Струве, горный инженер Ф.Ф. Клейсе, врач и энтомолог А.К. Мольтрехт, чиновник и археолог Ф.Ф. *Буссе*. Сотрудниками отдела являлись археолог Б.Э. *Петри* и ботаник Я.П. Прейн. Действительными членами Красноярского подотдела ВСОРГО в начале 90-х гг. были Прейн, А.Х. Егер, К.И. Ауэрбах (казначей), В.В. Весселъ (правитель дел), Ф.А. Дербек, П.П. Шмидт, А.Н. Волкенштейн и др. ВСОРГО – инициатор многих экспедиций по исследованию Восточной Сибири. Среди них – Вилюйская (1854), Амурская (1855) и Уссурийская (1859) экспедиции (все под началом П.К. *Маака*). В 1858 снаряжена экспедиция в Колымский и Чукотско-Анадырский край, которую возглавил Г.А. Майдель. В 1883 в Иркутске по проекту архитектора Г.В. Ротена сооружено здание Музея ВСОРГО (на фризе здания на каменных досках – фамилии исследователей Сибири, среди которых Р. Бергит, П.С. Паллас, Г.Ф. Миллер, Ф.П. Врангель, А. Гумбольдт, А.Ф. Миддендорф, Д.Г. Мессершмидт, И.Г. Гмелин, И.Г. Георги).

Помощником председательствующего в Кавказском отделе РГО (создан в 1851 в Тифлисе) с 1901 был генерал-лейтенант П.П. *Кумберг*, среди его действительных членов – этнограф Е.Г. Вейденбаум, кавказовед К.Ф. *Ган*, натуралист Н.К. *Зайдлиц*, генерал от инфантерии Н.К. Карагеоргиевич (помощник председательствующего), горный инженер Ф.Г. фон Кошкуль, кавказовед А.П. Николаи, путешественник, основатель музея Г.И. Радде, путешественник П.Ф. *Рагозин*, инженер А.А. Фреге, помощник директора музея Г.Р. Шмидт, натуралист Ф.С. Байерн, геолог В.Б. Пфаф, этнограф П.К. *Услар*, геолог А.А. *Рейнгарт*, египтолог О.Э. *Лагус* и др.

В 1867 открыт Оренбургский отдел РГО, его первым председательствующим стал военный губернатор Тургайской области А.Ф. Баллюзек, в 1877–1879 отдел возглавлял А.К. Гейс, в 1879–83 – военный писатель, генерал-лейтенант А.А. Меер, в 1911–1916 – губернатор Тургайской области М.М. Этерман.

В 1877 в Омске учрежден Западно-Сибирский отдел РГО. В 1897–1900 его председательствующим был топограф, генерал-лейтенант Ю.А. Шмидт. Членами отдела состояли П.Ю. Арендт, Ф.Ф. Штумпф, П.А. Драверт, Я.Я. Стесле (военный топограф, начальник картографической части Сибирского военно-топографического отдела), Г.Г. Варман, Г.Р. Крюгер, К.А. Вернер. В 1891–95 отделу покровительствовал Степной генерал-губернатор барон М.А. Таубе.

Туркестанское отделение РГО создано в 1856 в Ташкенте. В 1915 покровителем отдела состоял временный Туркестанский генерал-губернатор генерал от инфантерии Ф.В. Мартсон. Среди членов правления – А.И. Аузан, А.А. Матисен, действительный член отдела – ботаник О.А. Армфельд.

С 1893 отделением РГО стало созданное в 1884 во Владивостоке Общество изучения Амурского края. В числе его организаторов – Ф.Ф. *Буссе* (в 1900 учреждена премия его имени). Среди членов-учредителей – телеграфный чиновник В.К. Виттенбург, предприниматели Ю.И. Бринер, К.Х. Тельмерсен и др. Членами общества были: чиновник Ф.Э. Плеске, синолог П.П. Шмидт, корабельный врач Ф.А. Дербек, врач и краевед А.А. Волкенштейн (в 1904–05 вице-председатель общества), археолог Н.К. Гернет, геолог Г.Р. Ритгофт, врач и энтомолог А.К. Мольтрехт, военный топограф В.В. Бух, морской офицер А.Н. Пелль, охотовед О.В. Рейнгард и др. В числе почетных членов общества – контр-адмирал А.Ф. Фельдтаузен (1887), Амурские генерал-губернаторы П.Ф. Унтербергер, а также А.Н. Корф, открывший в 1890 здание общества, построенное на средства, в частности, Ю.И. Бринера, Я.Э. Экстена, А.В. Дяттина по проекту архитектора Сарона Г.В. Ротена. Ю.И. Бринер выделял немалые деньги не только на научные экспедиции, но и на строительство Музея Общества. С 1902 заведующим музеем стал Дербек. Обязанности библиотекаря выполнял с 1904 Я.И. Динсберг, преподаватель Владивостокского морского училища. С 1907 председателем Общества был Е.Э. Янсен, специалист по рыбному хозяйству Дальневосточного края. С лекциями в Обществе выступали местные исследователи – инженер-полковник К.И. Леопольд, солицмейстер Р.Ф. Линдер, а также геолог Э.Э. Анерт, врач и путешественник А.А. Буссе, зоолог П.Ю. Шмидт и др.

В 1872 РГО учредило медаль имени графа Литке «для поощрения трудов русских ученых по ма-

тематической и физической географии вообще и иностранных – по физико-географическому изучению России», в 1910 – премии имени А.А. Тилло.

Среди российских немцев, отмеченных наградами РГО, – метеоролог Г.Ф. Абельс (серебряная медаль «за гипсометрические определения на Урале», 1896), геолог Г.В. Абих (Константиновская медаль за исследование «Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern», 1882), горный инженер Я.Э. Анерт (медаль им. Пржевальского за труды по Маньчжурии, 1899), священнослужитель Б. Берман (бронзовая медаль за статью «Народный дневник жителей Ошмянского уезда Виленской губернии», 1867), скульптор А.А. Бильдерлинг (серебряная медаль «в знак признательности за составление проекта памятника Н.М. Пржевальскому», 1892), синолог Э.В. Бретшнейдер (Константиновская медаль за труд «History of European Botanical Discoveries in China», 1881; малая золотая медаль «за неоднократно оказанные услуги Обществу разработкою китайских географических источников», 1895), статистик Ю.В. Бруннеман (малая золотая медаль «за содействие РГО в разборке его библиотеки», 1894), океанолог А.А. Брейтфус (медаль им. графа Ф.П. Литке «за общую совокупную его деятельность по изучению физической географии и биологических условий Баренцева моря», 1908), врач А.А. Бунге (медаль им. графа Ф.П. Литке «за путешествие на Новосибирские острова», 1888), Ф.Ф. Буссе (серебряная медаль, 1829; большая золотая медаль за книгу «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край», 1896), К.М. Бэр (Константиновская медаль за каспийские исследования и отчеты по каспийскому рыболовству, 1861), статистик А.Б. Бушен (золотая медаль, 1868), ботаник Н.А. Бут (серебряная медаль, 1896; малая золотая медаль за исследование ледников и природы Северного Кавказа, 1909; медаль им. Н.М. Пржевальского за «многолетние путешествия и исследование растительности и ледников Кавказа», 1907), морской офицер А.И. Варнек (серебряная медаль за участие в экспедиции по исследованию Мраморного моря в 1894, 1895), член-сотрудник РГО С.К. Вятсен (серебряная медаль, 1869), владелец типографии Я.К. Векслер (серебряная медаль «за быстрый набор и печатание Истории общества, которые обеспечили ее появление в срок», 1856), филолог и этнограф Э.А. Вольтер (малая серебряная медаль «за многолетние поездки его, по поручению Общества, для этнографических исследований и за напечатанный в «Записках» по Отделению этнографии труд его "Материалы для этнографии латышей Витебской губернии"», 1893), энтомолог Ю. Вейсе (серебряная медаль им. П.П. Семенова «за обработку энтомологических коллекций Н.М. Пржевальского и Г.Н. Потанина», 1899), этнограф Е.Г. Вейденбаум (серебряная медаль им. П.П. Семенова за статью «Священные деревья и рощи у Кавказских народов», 1878), астроном Ф.Ф. Витрам (Константиновская медаль за совокупность трудов по «географии математической», 1906; серебряная медаль «за участие его, совместно с А.И. Вилькицким, в определении по телеграфу разности долгот между Архангельском и Пулковом», а равно и за содействие А. Вилькицкому при наблюдении над качанием маятника в Пулкове», 1898; малая золотая медаль за труды по исследованию «силы тяжести на крайнем востоке Азии», 1898), мореплаватель Ф.Ф. Врангель (малая золотая медаль за исследования Черного моря, 1871), полярник Р.Ю. Визе (малая золотая медаль, 1905); геолог В.Н. Вебер (малая серебряная медаль за исследования ледников на Кавказе, 1901), метеролог Г.И. Вильд (медаль им. графа Ф.П. Литке за труд «О температуре воздуха в Российской империи», 1883), А. Гангльбауер (серебряная медаль «за труды по разработке естественно-исторических коллекций, выделенных Н.М. Пржевальским из его путешествия по Центральной Азии», 1889), офицер Э.А. Гарнак (серебряная медаль «за сообщения о путешествии по Хинганскому хребту», 1898), чиновник И.И. Тейер (серебряная медаль «за участие в экспедиции Б.А. Федченко в Таласский Алатау в 1897», 1898), инженер путей сообщения Х.Б. Гельман (серебряная медаль «за труды по сибирской нивелировке», 1879), фольклорист А.Ф. Гильфердинг (малая золотая медаль «за сибирный труд по Боснии и Герцеговине», 1859), естествоиспытатель, секретарь очерной комиссии РГО К.К. Гильзен (малая серебряная медаль за участие в работах по исследованию Ладожского озера, 1906), геолог Г.П. Гельмерсен (золотая медаль «за услуги, оказанные Обществу и науке в качестве председательствующего в Отделении физической географии», 1870; Константиновская медаль за труд «Генеральная карта горных формаций Европейской России и хребта Уральского» и многочисленные труды по физической географии, 1875), Г.Ф. Гейден (серебряная медаль им. П.П. Семенова за обработку энтомологических коллекций Н.М. Пржевальского и Г.Н. Потанина, 1899), геолог Э.К. Гофман (Константиновская медаль (первое присуждение) за исследование Полярного Урала, 1849), пастор Я. Гурт (Константиновская медаль, 1904), штабс-капитан Туркестанского стрелкового батальона Ф.Т. Дикгоф (бронзовая медаль «за дос

тавленные в Общество ископаемые с берегов Аму-Дарьи», 1873), физико-географ Б.П. Дитмар (малая золотая медаль за труд по изучению озер Олонецкого края, 1915), метеоролог Ф.Ф. Дорнд (малая золотая медаль «за участие в Аму-Дарьинской экспедиции в 1874», 1876), В.И. Даль (Константиновская медаль за «Толковый словарь живого великорусского языка», 1863), астроном В.К. Деллен (медаль им. графа Ф.П. Литке «за изобретение усовершенствованного прибора для определения астрономических пунктов и за постоянное содействие в снаряжении экспедиций Общества», 1882), биолог Г.Г. Доппельмаир (малая серебряная медаль за доклад о собольих заповедниках в Забайкалье, 1917), генерал-майор А.Г. Ернфельд (медаль им. графа Ф.П. Литке за геофизические и топографические работы на Балканском полуострове, 1889), генерал-лейтенант А.Б. Каульбарс (золотая медаль за «Материалы для географии Тянь-Шаня», 1879; медаль им. графа Ф.П. Литке за работу «Древнейшие русла Аму-Дарьи», 1887), картограф Н.В. Каульбарс (медаль им. графа Ф.П. Литке за труды по исследованию низовья Аму-Дарьи, 1880), ботаник Б.А. Келлер (серебряная медаль им. Н.М. Пржевальского за совокупность геоботанических работ, 1917), метеоролог А.М. Кемп (золотая медаль «за четырехлетние безвозмездные труды по изданию Метеорологического Сборника общества», 1864), энтомолог Е.Г. Кенит (серебряная медаль за обработку энтомологических коллекций Н.М. Пржевальского и Г.Н. Потанина, 1890), энтомолог Ф.П. Кеппен (медаль им. графа Ф.П. Литке за труды по зоологии и фитогеографии, 1887), статистик П.И. Кеппен (Константиновская медаль за труд «Этнографическая карта Европейской России», 1853), В.Г. Клейбер (медаль им. П.П. Семенова «за труд «Представления колебания уровня воды и глубина перекатов на р. Волге», 1899), метеоролог И.А. Клейбер (серебряная медаль за труд «Некоторые приложения теории вероятности к метеорологии», 1888), агроном И.Н. Клинген (серебряная медаль «за устройство нескольких дождемерных станций в Воронеже и Харьковской губернии», 1891), капитан Н.А. Корф (серебряная медаль «за труды по участию в Кольской экспедиции в 1898», 1899) картограф Н.А. Корф (малая серебряная медаль «за труды по картографии Маньчжурии», 1901), картограф В.А. Корф (серебряная медаль им. П.П. Семенова за труд «Материал к истории русской картографии», 1911), геолог Е.В. Круг (малая серебряная медаль «за сообщения о работах на Камчатке в составе экспедиции Ф.П. Рябушинского», 1912), геолог С.А. Конради (малая серебряная медаль «за сообщения о работах на Камчатке в составе экспедиции Ф. Рябушинского», 1912), И.И. Крафт (малая золотая медаль «за его полезные труды и деятельность на пользу географической науки в Якутской области», 1910), этнограф Д.А. Клеменц (малая золотая медаль за работы по исследованию южной части Сибири и Монголии, 1896), врач П.А. Кельберг (серебряная медаль «за 18 лет метеорологических наблюдений в Селенгинске», 1864), Н.Э. Кларк (серебряная медаль за статью «Вилюйск и его округ», 1864), геолог А.А. Крубер (серебряная медаль им. П.П. Семенова за труд «Карстовая область Крыма», 1917), фотограф Лаймайер (серебряная медаль «за пожертвование Обществу видов Кавказа и видов Среднего Урала», 1882), фотограф А.А. Лейденгер (серебряная медаль «за составленную им коллекцию видов и типов Беломорского побережья и Мурмана и безвозмездное изготовление фотографий с маятника Общества, когда он был установлен в Архангельске для наблюдений», 1888), физик Р.Э. Ленц (малая золотая медаль за «многолетние труды по председательствованию в Отделении физической Географии и по редактированию Записок по Общей Географии»), геомагнитолог Э.Е. Лейст (серебряная медаль за работу по земному магнетизму, 1892), топограф К. Лемм (серебряная медаль, 1850), фотограф Б. Ман (серебряная медаль «за его приношение Обществу этнографического альбома», 1862), путешественник Г. Мерцбахер (золотая медаль им. П.П. Семенова за труды по исследованию Тянь-Шаня, 1911), горный инженер Б.Ф. Мефферт (малая золотая медаль за сообщение об исследовании побережья западного Балхаша, 1912), этнограф В.Ф. Миллер (большая золотая медаль за сочинение «Осетинские этюды», 1888), географ К. Мильберт (золотая медаль «за произведенные им по приглашению Общества магнитные наблюдения одновременно с полярными станциями», 1881), серебряная медаль «за сотрудничество в метеорологических наблюдениях Аму-Дарьинской экспедиции и за заведование ежемесячными наблюдениями в Нукусе», 1877), энтомолог Ф.Ф. Мгранин (серебряная медаль «за труды по разработке естественно-исторических коллекций, вывезенных Н.М. Пржевальским из его путешествия по Центральной Азии, 1889), метеоролог Э.В. Майдель (серебряная медаль «за предоставленный отчет о произведенных им по поручению Общества метеорологических и магнитных наблюдениях на Мурманском берегу в Северном море», 1872), А.Ф. Миддендорф (Константиновская медаль, 1861), метеоролог Ф.Ф. Миллер (ма-

лая золотая медаль за магнитные определения в Восточной Сибири, 1895), геолог А.К. Мейстер (медаль им. Н.М. Пржевальского за работы по изучению геологии Азии, 1909), Э.А. Нидергефер (серебряная медаль «за труд о ниточьях Днепра и об Алешкинских песках», 1888), мореплаватель Г. Нумеллин (серебряная медаль «за метеорологические наблюдения, произведенные им в устье Енисея, в продолжении 11 месяцев», 1877), востоковед Д.А. Ольдерогге (золотая медаль им. П.П. Семенова за работу «Западный Судак в XV–XIX вв.», 1866), путешественник Ф.Р. Остен-Сакен (малая золотая медаль «в знак благодарности за неутомимую деятельность его на пользу Общества», 1871), географ и антрополог Э.Ю. Петри (серебряная медаль «за его сообщение о задачах научной географии», 1888), штабс-капитан А.Т. Приптц (серебряная медаль «за сообщение Обществу результатов и маршрута его путешествия в Китайский город Хебдсу», 1864), И.А. Пульман (серебряная медаль «за долговременные метеорологические наблюдения по программе Метеорологической Комиссии», 1885), климатолог Р.А. Потеноль (серебряная медаль «за корреспонденции из Умани для обзоров погоды и за статьи, помещенные в "Метеорологическом вестнике"», 1895), Н.Р. Потанин (серебряная медаль за труды по изучению ледников Эльбруса, 1898), палеонтолог Х.И. Пандер (Константиновская медаль за монографию об остатках рыб силурийских формаций Прибалтийских губерний, 1856), картограф А.Ф. Риттих (золотая медаль «за составленный им атлас народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям, а также раскрашенную карту части местности между Барнаулом и Каптаром», 1863), геофизик Н.В. Рече (малая серебряная медаль «за труды по земному магнетизму», 1926), магнитолог А.Е. Редд (малая серебряная медаль «за исполненные им по поручению Общества работы по определению силы земного магнетизма в 1891 в Белгородском аномальном районе», 1892), востоковед В.В. Радлов (серебряная медаль за этнографические исследования о жителях Зарафшанской долины, 1869), естествоиспытатель Г.И. Радде (золотая медаль, 1867; Константиновская медаль «за 45-летнюю научную деятельность по географическому изучению России», 1898), морской офицер А.К. Сиденснер (серебряная медаль «за сообщения Обществу астрономических определений на водоразделе рек Енисея и Оби», 1877), астроном Г.О. Струве (серебряная медаль «за доставление Обществу наблюдений над осадками и грозами в течение более 10 лет»), астроном К.Р. Струве (золотая медаль «за участие в экспедиции Г.Н. Потанина на Черный Иртыш в 1862», 1868), астроном Р.Я. Струве (Константиновская медаль «за неустанные труды», 1868), экономист Ф.Г. Тернер (золотая медаль «за статью о внешней торговли России с 1853 по 1856 гг.», 1858), Ю.Ю. Трусман (серебряная медаль «за отчет о совершенной им по поручению Общества в 1886 поездке к полуострову Поронско-Печерского края», 1886), полярник Э.В. Толь (серебряная медаль им. Н.М. Пржевальского за экспедицию на Шелиберсе, на устье Яны, Лены, Хатанги и Новосибирские острова, 1894), картограф А.А. Тилло (золотая медаль, 1872; малая золотая медаль «за выполнение Арало-Каспийской нивелировки», 1877), Ф. Ульрих (серебряная медаль за статьи о Мурманском береге, 1873), П.Ф. Унтербергер (серебряная медаль за работу «Очерк пути от г. Тянцзина до г. Чжэнцзянь в Китае» с маршрутной картой, 1880; малая золотая медаль за труд «Приморская область 1856–1898», 1900), энтомолог И.Е. Фауст (серебряная медаль за труды по разработке естественно-исторических коллекций, вывезенных Н.М. Пржевальским из его путешествия по Центральной Азии, 1888), лесовод А.А. Фокс (малая серебряная медаль за его сообщения о лесных богатствах Кавказа, 1911), астроном Е.Е. Фусс (серебряная медаль за определение географических координат полярной станции в Малых Кармакулах на Новой Земле, 1889; малая золотая медаль, 1885; медаль им. графа Ф.П. Литке, 1893), астроном Г.А. Фритше (серебряная медаль, 1879; золотая медаль «за его 6-летние труды в Китае», 1873; медаль им. Н.М. Пржевальского, 1895), геолог П.Ю. Шмидт (золотая медаль им. П.П. Семенова за труды по изучению физико-географических условий под России, та обр. на Дальнем Востоке, 1909), астроном Ф.Ф. Шварц (малая золотая медаль за астрономические работы в Туркестане и сопредельных местностях Средней Азии, 1891), геодезист Ю.А. Шмидт (серебряная медаль за определение географических координат 17 пунктов в Саянских горах, 1897; малая золотая медаль за ряд геодезических работ в Средней Азии, 1895), топограф К.В. Шарнгорст (серебряная медаль им. П.П. Семенова «за сообщение Обществу 15 астрономических определений пунктов в Средней Азии», 1872; Константиновская медаль «за астрономические труды по определению разности долгот по телеграфу», 1876), астроном П.К. Штернберг (серебряная медаль за определение длины секундного маятника в 7 пунктах, 1889), О.Б. Штубендорф (золотая медаль, 1879), мореплаватель И.Д. Шваненберг (серебряная медаль «за заслуги перед отечественной географией»,

1877), океанолог Е.Е. Шведе (золотая медаль им. Н.М. Пржевальского «за выдающийся вклад в географическую науку», 1948), астроном Б.Я. Шнейдер (золотая медаль «за труды, которыми он доказал существование замечательного отклонения отвеса в окрестностях Москвы и приблизительно определил пространство, на котором оно действует», 1861), климатолог Ф.Ф. Шперк (серебряная медаль им. П.П. Семенова за труд «Россия Дальнего Востока», 1867; малая золотая медаль за труд «Климат Астраханского края», 1898), скульптор И.Н. Шредер (серебряная медаль «за изваяние памятника Н.М. Пржевальскому», 1892), чиновник Б.К. Штральберг (серебряная медаль за представленную в распоряжение Общества рукописную статью «Краткий сельскохозяйственный и торгово-промышленный обзор Амударьинского отдела», 1895), инженер К.К. Шулиц (серебряная медаль за работы по нивелировке от Оренбурга до Аральского моря, 1889), астроном А.Э. Шварц (Константиновская медаль «за 10-летние работы по топографии Восточной Сибири», 1859), зоолог Ф.Б. Шмидт (Константиновская медаль «за совокупность 50-летней ученой деятельности», 1903; золотая медаль «за четырехлетние труды в звании начальника физического отдела Сибирской экспедиции», 1864), океанолог И.Б. Шпиндлер (медаль им. графа Ф.П. Литке за труды по физической географии, 1896; малая золотая медаль за исследование Черного моря, 1891), физик А.Е. Эйтнер (малая золотая медаль за обработку метеорологического материала Усть-Ленской полярной станции, 1867), штабс-капитан Н.Д. Юргенс (Константиновская медаль за руководство полярной станцией в устье Лены, 1886), математик Н.Я. Цинтер (медаль им. графа Ф.П. Литке «за его способ определения времени», 1864), экономист и статистик Ю.Э. Янсон (Константиновская медаль за труд «Сравнительная статистика России и Европейских государств», 1880, малая золотая медаль «за отличное во всех отношениях выполнение возложенного на него обществом поручения по исследованию хлебной торговли Юго-Западного района Европейской России», 1871).

Первая экспедиция, организованная РГО, была осуществлена под руководством Э.К. Гофмана на Северный Урал (1848–50). Благодаря содействию барона Ф.Р. Остен-Сакена, Бэра, Миддендорфа, П.П. Семенова (мать А.П. Бланк) состоялась тихоокеанская экспедиция Н.Н. Миклухо-Маклая (мать Е.С. Беккер). Первая книга, положившая начало библиотеке РГО, – «Опыт описания Олонецкой губернии» Е.Ф. Бергштрессера (1838).

Архив РГО содержит материалы о К.И. Максимовиче (Ф. 4. Оп. 5. Д. 78. № 1223. Л. 9); Р.Р. Остен-Сакене (Ф. 153. Оп. 3. № 194); А.В. Бушене (Ф. 1–1850. Оп. 1. № 11. Л. 23); Г.И. Радде (Ф. 1–1850. Оп. 1. № 98. Ч. 2. Л. 337, 374); В.А. Обручеве (Ф. 65. Оп. 1. № 26); С.Ф. Ольденбурге (Ф. 43. Оп. 4. № 93); Ф.Р. Остен-Сакене (Ф. 1–1866. Оп. 1. № 5); Б.Э. Петри (Ф. 49. Оп. 1. № 224); К.П. Кауфмане (Ф. 1–1874. Ед. хр. 13); Р.К. Мааке (Ф. 1. Оп. 1. № 37. Ф. 65. Оп. 2. № 103); Э.Ф. Лесгафте (Ф. 107. Оп. 1–6. № 8); Е.А. Поггенполь (Ф. 40. Оп. 1. № 128–141. Ф. 4. Оп. 3. № 7. Ф. 14. Оп. 3. № 16); Э.Е. Лейсте (Ф. 89. Оп. 1. № 26) и др. На лестничном марше в здании РГО в переулке Триодова в С.-Петербурге висят, в частности, портреты Литке, Врангеля, Крузенштерна, в зале библиотеки – портрет геолога П.В. *Витенбурга*.

Лит.: Двадцатипятилетие ИРГО. СПб., 1872. Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. Ч. 3-я. СПб., 1896. Положение о медалях, присуждаемых ИРГО. СПб., 1903. Краткая история Приамурского отдела ИРГО. Хабаровск, 1913. Мальгин В.С. Очерк исторической деятельности Восточно-Сибирского Отдела ГРГО за 75 лет существования. Иркутск, 1926. 75 лет Восточно-Сибирского отдела ГРГО, 1851–1926. Иркутск, 1926. Берг Л.С. Всероссийское Географическое общество за 100 лет. М.; Л., 1946. Летопись Географического общества // Известия ВГО. 1946. Т. 78. Вып. 3. Гурьева Т.А. К истории библиотеки ВГО // Известия ВГО. 1965. Т. 97. Вып. 6. Вагнер Е.А. Рыгал ВГО в изучении Африки // Страны и народы Востока. 1969. Вып. 9. Русское географическое общество, 150 лет / С.М. Мурзаев и др. М., 1995. Русское Географическое общество и флот. СПб., 1996. Чибилев А.А., Сафонов Д.М., Мухин Ф. На границе Европы и Азии. СПб.–Оренбург, 2003.

В. Гакнадель (Сегежа).

РУССКО-НЕМЕЦКИЙ ЛЕГИОН (Российско-германский легион, Kaiserlich Russisch-Deutsche Legion), немецкое добровольческое воинское формирование, образованное для участия в войне под эгидой России против императора Наполеона I в 1812–15. Идея его создания возникла в 1811 одновременно у немецких эмигрантов в России из окружения барона Г. фон Штейна и у российского военного агента в Париже А.И. Чернышева. 6 июня 1812 Штейн представил императору Александру I проект организации легиона. При участии Штейна, который рассматривал Р.-н.л. как ядро будущей немецкой общенациональной армии, и принцев *Ольденбургских* 11 июня 1812 образован Комитет по делам Германии (первоначально возглавлялся П.Ф.Г. Ольденбургским и П.Ф.А. Ольденбургским,

с августа 1812 председатель — принц П Ф А Ольденбургский, изгнанный в 1810 из своих владений Наполеоном I). Главной задачей Комитета стало создание легиона. В соответствии с инструкцией императора Александра I, данной в тот же день, местами формирования легиона определены Киев и Ревель (немецкие части формировались также в Риге, Твери и г. Белом Смоленской губ.). Легион должен был состоять из 2 бригад по 4 батальона пехоты, 2 полков легкой кавалерии, артиллерийской бригады (2 конных артиллерийских роты и запасной артиллерийский парк) и роты егерей. Комплектованием легиона ведал адъютант принца П Ф А Ольденбургского полковник русской службы В Д Арендтильдт, ставший позднее командиром легиона.

В июле 1812 Штейн составил «Воззвание к немцам — солдатам Великой армии» (опубликовано от имени М Б Барклая де Толли) с призывом подняться на борьбу с Наполеоном I во имя освобождения Германии (отпечатано тиражом 10 тыс. экз.). В октябре член Комитета немецкий поэт Э М Арндт написал «Краткий катехизис для немецкого солдата», в котором обосновывал право подданных не подчиняться своему государю, если государь не заботится об их интересах и посылает их на несправедливую войну. Позднее командование легиона издало в Риге серию пропагандистских брошюр «Russlands Triumpf oder das erwachte Europa» (Триумф России, или пробуждённая Европа, переиздана в Берлине в 1963).

Формирование легиона началось летом 1812. К середине августа в его составе было несколько сотен человек, из них Арендтильдт скомплектовал 1-й батальон, который позднее был переброшен в Выборг. К середине октября численность Р. н. л. превысила 1500 человек. 14 октября из Ревеля его на кораблях отправили в Борго и Ловизу (Великое княжество Финляндское), где продолжилось формирование и оснащение легиона. Организацией транспортировки ведал адмирал Д Н Сенявин.

В легион поступали немецкие эмигранты, перешедшие на русскую службу, а также немцы французской Великой армии, взятые в плен или добровольно перешедшие на сторону России (в большинстве пруссаки) и немцы колонисты. Офицерский состав пополнялся в основном за счет состоявших на русской службе немцев-эмигрантов (среди них — незадолго до этого покинувшие Пруссию офицеры, недовольные участием своей страны в войне на стороне Наполеона), а также выходцев из остзейского дворянства и пасынков немецких офицеров, которые зачислялись в легион с сохранением чина. В апреле 1812 численность легиона составила 4244 чел., в мае увеличилась до 5511 чел., в октябре достигла 6100 чел. В дальнейшем до окончания военных действий его численность колебалась от 5 до 5,5 тыс. человек.

К весне 1813 легион был в основном сформирован: полностью укомплектована 1-я бригада (командир — Арендтильдт, командир 1-го батальона — майор Нацмер, командир 2-го батальона — капитан Ф фон Ферке, командир 3-го батальона — подполковник Вардеебург, командир 4-го батальона — капитан Ф фон Горн, он же — командир скомплектованной роты егерей), два гусарских полка (командир 1-го — подполковник А В фон дер Тельц, во 2-м полку должность командира первоначально была вакантна, позже её занял подполковник граф Дона), 1-я конная артиллерийская рота (командир — капитан Монтаупт). По некоторым данным, были также сформированы рота пешей артиллерии и обозная рота. Генерал-квартирмейстером легиона назначен подполковник К Клаузевиц (впоследствии знаменитый военный теоретик, автор книг «О войне», «Война 1812 года» и др.). В марте легион переброшен в Ревель, затем выступил в Восточную Пруссию. В Тильзите в его состав включена Волонтерная казачья рота поручика Нирста (сформирована из жителей Лифляндской губ.), оставшаяся с ним до конца боевых действий. По российско-британской конвенции от 24 июня (6 июля) 1813 расходы по содержанию легиона приняла на себя Великобритания. В июне 1813 легион вошел в состав Силезского корпуса генерал-лейтенанта *Л. Вальмоден-Гимборна* (вскоре одновременно стал главнокомандующим Р. н. л.). С 17 (29) июня частью легиона считались войска Ганзейского легиона, Ганновера и Дессау. 22 июня (4 июля) в легион включен партизанский отряд Ш Ф Г. Дибича, 26 июня (8 июля) к нему присоединился 5-й батальон (командир — капитан А. фон Добиньи), 29 июля (10 августа) в его состав включена саксонская рота капитана А. фон Рейха. В августе 1813 легион влился в Северную армию и участвовал в боевых действиях против французских и датских войск в Ганновере, Голштейне и Нидерландах. Р. н. л. состоял из русско-германской дивизии генерал-майора Арендтильдта (2 пехотных бригады по три батальона), двух кавалерийских полков, русско-немецкой артиллерийской бригады (16 орудий). Участвовал в сражении при Гёрде (Göhrde) в 1813, в котором была разбита французская дивизия ген. Пеше из корпуса маршала Л Н Даву. Р. н. л. сыграл решающую роль в этой победе,

гыйдя в тыл французским войскам. По окончании боевых действий перешёл на Нижний Рейн. 6(18) июня 1814 перешел под прусское командование (легион возглавил Клаузевиц). Личному составу Р-на было разрешено по желанию вернуться в Россию или вступить в вооружённые силы своих родных стран. В нём оставлены только прусские военнослужащие. 6 (18) апреля 1815 распущен, значительная часть личного состава влилась в прусскую армию (из его частей сформированы 30-й и 31-й пехотный и 8-й уланский полки).

Лит.: Власов А. Г. Отечественная война 1812 г. и движение немецкого патриотов // Новая и новейшая история. 1989. № 5. Внешняя политика XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1962. Серия 1. Т. 6. Гистория Отечественной войны 1812 г. Сборник документов. М., 1962. Зах Г. А. Англия и германская проблема // Из истории наполеоновских войн. М., 1962. С. 79–96. Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964. Федоров А. Р. К истории создания Русско-немецкого легиона в России в 1812–1813 гг. // Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. М., 1965. Ерёмин В. И. К вопросу о совместных боевых действиях русского и немецкого войска в освободительной войне 1813–1814 гг. Формирование русско-немецкого легиона и начало его боевых действий // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и Советской России. Волгоград, 1975. Чернов С. Р. Российско-германский легион 1813–1815 гг. // Вечь. 2003. № 4. Quistorp F. Die Russisch-Deutsche Legion. Berlin, 1860. Varnhagen G. Denkwürdigkeiten der Deutschen Legion aus den Jahren 1811–1815. Wiesbaden, 1966. Young F. Blücher's Army 1813–1815. Reading (Berkshire, UK), 1973.

Архивы: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 495, 559; 5654.

В. Тетфадулин (Саратов).

РУССОВ (Russow) Эдмунд Фридрихович (Эдмунд Август Фридрих) (24 февраля 1841, Ревель, ныне Таллин, Эстония – 9 апреля 1897, Дерпт, ныне Тарту, Эстония), ботаник, член-корреспондент Петербургской АН (1886), действительный статский советник (1884). Отец – Фридрих Руссов, военный инженер, подполковник, мать – Вера Доротея, урожденная Тертинг. Р. окончил Ревельскую гимназию (1860) и Дерптский университет со степенью кандидата ботаники (1864). Во время учебы опубликовал свою первую научную работу «Die Flora der Umgebung Revals» («Флора окрестностей Ревеля») (1862). Ботанику изучал под руководством А. А. Бунге. Под влиянием биолога С. Гиренсона заинтересовался торфяными мхами. В 1865 стажировался в Берлине в области ботаники под руководством А. Брауна. В том же году защитил в Дерптском университете диссертацию «Beiträge zur Kenntnis der Torfmoose» («К изучению торфяных мхов»), получил степень магистра ботаники. Помощник директора (с 1865), с 1874 – директор Ботанического сада Дерптского университета. Одновременно приват-доцент (с 1866), доцент (с 1867), ординарный профессор (1874), заслуженный профессор (1893) кафедры ботаники Дерптского университета, где читал лекции по анатомии и физиологии растений, а в 1878 – общий курс ботаники. В 1871 в том же университете удостоен степени доктора ботаники за защиту диссертации «Histologie und Entwicklungsgeschichte der Sporenfrucht von Marsilea» («Гистология и история развития спорокарпия марсилеи»), вскоре командирован на полгода в Берлин и Росток. В 1872 Р. опубликовал свой основной труд «Vergleichende Untersuchungen betreffend die Histologie (Histographie und Histogenie) der vegetativen und sporenbildenden Organe und die Entwicklung der Sporen der Leitbündel Kryptogamen» («Сравнительные исследования по гистологии (гистографии и гистогении) вегетативных и спорообразующих органов и развитие спор сосудистых тайнобрачных растений»), за который АН присудила ему премию К. Бэра.

Современники характеризовали Р. как разностороннего естествоиспытателя и прекрасного микроскописта. Его работы по исследованию представителей Marsiliaceae, торфяных, сфагновых мхов (Р. был их лучшим знатоком), изучению структуры и развития элементов флоэмы и ксилемы голосеменных на примере сосны имели в то время важное научное значение.

В 1895 Р. вышел в отставку в связи с происходившими в университете преобразованиями. В последние годы жизни был председателем Дерптского (Юрьевского) общества естествоиспытателей. Автор воспоминаний о А. А. Бунге (1890) и А. А. Кейзерлинге (1892).

Был женат (с 1866) на Эмме, урожденной фон Винклер. Их сын – Карл Эрнст (12 апреля 1869, Дерпт – 27 апреля 1932, Аренсбург), врач и писатель.

Соч.: Beobachtungen über die Bewegung der Vegetationsorgane im Dorpater botanischen Garten. Dorpat, 1872; Über den Bau und die Entwicklung des Hohlzylinders der Nematoden der Schwimmblase von Pinus silvestris. Dorpat, 1881; Sphagnologische Studien. Dorpat, 1889.

Лит.: Траутфеттер Е. Р. Карл Фон-Бэр и его труды // Труды Императорского С.-Петербургского Ботанического сада. СПб., 1860. Т. 7. Вып. 1. Очерки по истории русской ботаники. М., 1947. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1. Ерёмеев В. Ефремов. СПб.

Архивы: РГИА. Ф. 739. Оп. 614. Д. 159 (Об утверждении Руссо в доцентом ботаники Дерптского университета).

Я. Ренар (С.-Петербург).

РУТЦЕНЫ, фон (von Rutzen, Edler von Rutzen), дворянский род. Согласно семейному преданию, родоначальник российской линии – Август Рутцен, уроженец Силезии, поступивший в середине 17 в. на военную службу в армию Речи Посполитой, дослужившийся до чина полковника и обосновавшийся в Самоситии (Сетерней Литве) на границе с Курляндским герцогством. Согласно этому преданию, род возведен в дворянское достоинство еще в конце 12 в. императором Священной Римской империи Генрихом VI или, возможно, восходит к древнему патрицианскому роду Нюрнберга (об этом косвенно свидетельствует геральдика: российские Р., как и некогда нюрнбергские Р., пользовались гербом, в центре щита которого – голова кабана). Один из потомков А. Рутцена – Иоганн Фридрих (1768, Кенигсберг – 1842), изучал юриспруденцию в Кенигсбергском университете. С 1791 адвокат унтергерихта (нижнего суда) в Либаве, с 1796 секретарь нидерландгерихта (нижнего земского суда), с 1797 адвокат обергофгерихта в Либаве и публичный нотариус, в должности до 1839. Закладной владелец имений Каллетен и Вирген в Курляндии (на 1814). В 1814 возведен австрийским императором Францем I в потомственное дворянское достоинство Священной Римской империи с предикатом «Эдлер фон». Был женат на дочери лесничего Фридерике Елизавете, урожденной Зентер (крещена 11 июля 1769 в Бартау, герцогство Курляндское, ум. 9 декабря 1896, Либава). Известны его сыновья: Вильгельм Генрих (1798 – 1863), остался в Курляндии; его потомки владели имением Мажуне (Мажуттен) Тельшенского у. Ковенской губ.; Карл Федорович (Карл Эдуард) (1799 – ?), поручик (1825), служил в Екатеринославском кирасирском полку, с 1825 в отставке, приобрел имение при с. Покровское в Фатежском у. Курской губ. Был женат на Ольге Николаевне, урожденной Потемкиной (1799 – ?), в 1834 внесен с детьми во 2-ю часть дворянской родословной книги Курской губ. (кроме того, он и его старший брат в 1818 внесены в 6-ю часть дворянской родословной книги Ковенской губ.). Дочь К.Ф. Рутцена – Александра Карловна (г.р. 1830 – 1910), в замужестве Татаринова, мать видного политического деятеля, депутата 1-й и 2-й Государственных дум Федора Васильевича Татаринова. Сын К.Ф. Рутцена – Николай Карлович (6 ноября 1825, Орел – 1896), активный участник проведения крестьянской реформы 1861 в Орловской и Курской губерниях, мировой посредник, отличавшийся либеральными взглядами, оригинал, чудак и фантазер, сосед по имению и хороший знакомый И.С. Тургенева (предположительно, мог быть одним из прототипов главного героя романа «Рудин»), был женат на Аграфене Алексеевне, урожденной Емельяновой. В числе других владел имением Бабинкино Мценского у. Орловской губ., которое продал в 1865. Известны дети Н.К. Рутцена: Александр Николаевич (1 января 1858, Москва – 1932/33), инженер, статский советник, в 1880-х – 1890-х гг. неоднократно избирался почетным мировым судьей Фатежского судебно-мирового округа, непременный член Фатежского уездного по крестьянским делам присутствия, председатель Фатежской уездной земской управы, член 1-й Государственной думы (1906), от кадетской партии (после роспуска Думы подписал Выборгское воззвание 1906), после Октябрьской революции 1917 работал профессором Воронежского сельскохозяйственного института, был женат на Софье Ипполитовне, урожденной Дмитриевой-Мамоновой; Ольга Николаевна (? – 1997) была замужем за Вячеславом Евгеньевичем Якушкиным, их сын Иван Вячеславович Якушкин – видный ученый в области сельского хозяйства; Людмила Николаевна (1868 – после 1906), деятельница женского движения, автор книги «Равноправность женщин» (1907). Из детей А.Н. Рутцена наиболее известен Александр Александрович (1895, с. Алисово Фатежского у. Курской губ. – 16 сентября 1938, пос. Коммунарка близ Москвы), руководитель планово-экономической комиссии Центрально-Черноземной области (с 1928), после 1934 – старший экономист Харьковской проектной конторы наркомата путей сообщения, в 1937 арестован по делу «Москва-центр», 12 сентября 1938 приговорен к расстрелу, через несколько дней расстрелян, реабилитирован в 1956, автор работ: «Новая волость. Значение волостной и сельской реформы» (1925), «Вопросы железнодорожной экономики в Центрально-Черноземной области» (1926). С его смертью российская ветвь рода Р. пресеклась.

Лит.: А.Н. Рутцен. Биографический очерк из эпохи освобождения крестьян // Русская старина. 1892. № 9; Черных Н.М. Рудин и Рудин // Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева. Л., 1968. [Вып. 1].

Архивы: РГИА. Ф. 1145. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1545. Оп. 28. Д. 5979, 9860 (дела о дворянстве рода фон Рутценов); Ф. 577. Оп. 96. Д. 2200. Л. 1–28; ГА РФ. Ф. 102. 2-я экспедиция. Оп. 70. Д. 507.

Л. 1–2. Österreichisches Staatsarchiv. Allgemeines Verwaltungsarchiv. Akt vom 18. Dezember 1814. Rüger.

И. Сахаров (С.-Петербург).

РЮГЕР (Rüger) Владимир Кондратьевич (Вальдемар Конрад) (11 ноября 1891, с. Новосаратовка Саратовской губ. – 11 мая 1938, Дальний Восток), евангелическо-лютеранский пастор. Из семьи шульмейстера (шульмейстер – у немцев церковный служащий и школьный учитель в одном лице). Окончил Горную академию в Москве (1925). В 1928 после окончания семинарии проповедником в Ленинграде ординирован. В 1928–34 пастор в приходе Св. Михаила в Москве, проводил богослужения в лютеранских общинах Подмосковья и в Твери. При нем происходило строительство пастората в приходе Св. Михаила в Москве на средства, выделенные немецким Союзом Густава Адольфа (1926) в связи с 350-летием прихода. Ежегодно приход получал финансовую помощь из Германии, проходившую через немецкое консульство. В начале 1937 Р. арестован по обвинению в получении денежных средств из Германии на «контрреволюционную агитацию», приговорен к 5 годам лишения свободы. Умер в ссылке.

Был женат на Маргарите, урожденной Штейн (? – 1984), в 1941 была арестована.

Лит.: Карафа-Корбут Л. Пастор Вальдемар Рюгер // Наша церковь. 1996. № 3–5. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Советском государстве (1917–1938). М., 1999. Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirche Russlands vom Ende des 18. Jahrhunderts bis 1937. Biographisches Lexikon. Marburg: Herder-Institut, 1968.

О. Лиценбергер (Саратов).

РЮЛЬ (Rühl) Иван Федорович (Иоганн Георг) (21 мая 1768, Мариенбург, Лифляндия, ныне г. Алуксне, Латвия, по др. данным, 20 мая 1769 – 17 декабря 1846, С.-Петербург), врач, организатор здравоохранения и военной медицины, общественный деятель, благотворитель, действительный тайный советник (1843). Его домашним обучением руководил отец Фридрих Людвиг Рюль, выпускник медицинского факультета Берлинского университета. В 1787 Р. закончил Калинкинское медико-хирургическое училище со званием вольнопрактикующего медика-хирурга. Затем работал ординатором в Обуховской больнице в С.-Петербурге. В 1788 поступил на службу в военно-морской флот и был направлен на корабль «Победоносец». В 1788–90 участвовал в русско-шведской войне. Осуществлял медицинскую помощь в сражениях у о. Гогланд и близ Гельсингфорса. Во время зимней стоянки флота в Копенгагене посещал лекции известных медиков-профессоров Винслова, Костенштейна. Тоде. В 1790 назначен штаб-лекарем в Генеральный сухопутный госпиталь. В 1792 удостоен степени доктора медицины в Эрфуртском университете за работу по перемежающейся лихорадке. Служил в Московском генеральном госпитале (с 1792), полковым врачом лейб-гвардии Преображенского полка (с 1794), при Императорском дворе (с 1796). Надворный советник (1799), коллежский (1802). В 1805 по Высочайшему повелению командирован Главным доктором армии в Волынскую губ. Участвовал в боевых походах во время русско-австро-французской войны 1805, проявил высокое врачебное мастерство и храбрость. С 1806 состоял личным врачом императорской семьи. Лейб-хирург (1810), лейб-медик (1823). Статский советник (1808), действительный статский советник (1817), тайный советник (1855). Инспектировал больницы воспитательных и богоугодных заведений. С 1810 почетный доктор Медико-хирургической академии. В 1828 председатель Медико-филантропического комитета, а также инспектор заведений, опекаемых императрицей Марией Федоровной. Осуществлял надзор за развитием и здоровьем воспитанниц, за лечебно-профилактической работой персонала. В 1831 Р. один из организаторов медицинских мер во время эпидемии холеры. В 1833 назначен почетным членом Демидовского дома призрения трудящихся в С.-Петербурге и попечителем по нравственной части Больницы всех скорбящих, в 1838–46 председатель V отделения (попечительного о состоянии здоровья человеческого и всяких домашних животных) Вольного экономического общества. С 1837 почетный член совета Императорского человеколюбивого общества. Сыграл значительную роль в формировании нормы здравоохранения в России. Распространял в России практику прививок от оспы, содействовал развитию бесплатной медицинской помощи и родовспоможения бедным. Изобрел первый медицинский протез («искусственная нога»). Отличался искренним состраданием к больным и раненым. Уделял внимание психиатрии, требовал гуманного подхода к душевнобольным, их приемлемого содержания, специальных больниц. Всемерно способствовал медицинскому просвещению. Поощрял обучающихся в фельдшерских школах при Обуховской и Мариинской больницах (проценты с личного вклада Р. в Заемном банке служили для ежегодного награждения отличников). Финансировал издание полевых ме-

дицинских сочинений. В честь 50-летия его деятельности в 1837 по Высочайшему соизволению выбита золотая медаль.

Был награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1803), 2-й ст. (1821), Анны 1-й ст. (1831), Белого Орла (1827), прусским Красного Орла (1819).

Был женат вторым браком на Авдотье Сергеевне, урожденной Сергеевой (1785 – 1818). Сын от первого брака – Алексей (1794 – ?); дочери от второго брака – Эмилия (1802 – ?), Вера (1811 – 1892).

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге. На его надгробии пирамидальной формы из полированного черного гранита (мастерская Трогеных) высказывание Сенеки: «Ante senectutem curavi, ut bene viverem; in senectute, ut bene moriar. Bene autem mori, est libenter mori» («До старости заботился о том, чтобы хорошо жить, в старости о том, чтобы хорошо умереть. Хорошо умирает тот, кто умирает без забот»).

Соч.: Essentiae celsi medicamentorum antimonialium in febris intermittentibus Eliordae. 1792. Фармакопея для руководства лекарям бедных, состоящих в ведомстве Филантропического комитета. СПБ, 1829. Проект Устава С.-Петербургского Дома умалишенных, или больницы всех скорбящих. СПБ, 1832. Краткое наставление, каким образом должно обходиться с умалишенными. СПБ, 1839.

Лит.: Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. Пг., 1915. Т. 2. С. 129–130. ЭБС.

А. Висман (С.-Петербург)

САБЛЕР (Sabler) (с 1915 — Десятовский) Владимир Карлович (13 ноября 1845, Москва — 8 или 9 августа 1929, Тверь), юрист, государственный деятель, благотворитель. Сын Карла Федоровича Саблера (1809 — после 1860?), полковника (1855), обер-квартирмейстера Отдельного гренадерского корпуса (1860?), и Стефаниды Васильевны, урожденной Алексеевой. Православный. Предки С. происходили из эстляндских пасторов. Его дед, коллежский советник, заслужил потомственное дворянство. С. окончил юридический факультет Московского университета (1867), оставлен при университете на 2 года для «усовершенствования в науках». В 1870–72 находился в заграничной командировке, занимался научной работой. В 1872 защитил диссертацию «О значении давности в уголовном праве» на степень магистра уголовного права. Тогда же получил место доцента по кафедре уголовного судоустройства и судопроизводства в Московском университете, читал лекции по уголовному судопроизводству. Летом 1873 переехал в С.-Петербург и поступил на службу в Министерство юстиции. Был причислен ко II Отделению Собственной Е.И.В. канцелярии сверх штата. В 1874–75 участвовал в работе Комиссии для обсуждения некоторых вопросов по делам о раскольниках, в 1876 состоял членом Особого совещания для обсуждения вопроса об именовании раскольников. В 1875 получил чин коллежского советника, пожалован в камер-юнкеры. В 1876–94 состоял при великой княгине Екатерине Михайловне с обязанностью находиться при ней во время приемов, сопровождать за границу (назначение немало способствовало его карьере). Одновременно продолжал службу в Собственной Е.И.В. канцелярии, где с 1871 числился членом Особого комитета для наблюдения за пополнением библиотеки II отделения. Статский советник (1878). В 1886 пожалован в камергеры. Профессиональные качества С. как юриста способствовали его привлечению к реформаторской деятельности. В 1889 он назначен в Комиссию по пересмотру Уложения о наказаниях, в 1891 — в Особый комитет для подготовки нового проекта этого Уложения.

В 1881 переведен в ведомство православного исповедания юрисконсультом Святейшего Синода. В 1883–1892 управлял Синодальной канцелярией. Неоднократно назначался от Синода для участия в различных межведомственных комиссиях, командировался в различные рос. регионы, в т. ч. в Прибалтику и юго-западные губернии, на Кавказ и Урал. Тайный советник (1890). В 1892 назначен товарищем обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, стал его ближайшим и наиболее доверенным сотрудником, неоднократно замещал его во время отлучек. В обществе говорили: «Победоносцев в руках у С.». Вместе с тем в 1895–1901 С. состоял членом комиссии при Государственном Совете для пересмотра Устава о службе гражданской (за работу удостоен Монаршей благодарности). Сенатор (с 1896). Подчинение Церкви верховенству светской власти (такую политику проводил Победоносцев) на первых порах не вызывало у С. отторжения. Однако в нач. 20 в., когда вопросы взаимоотношения Церкви и государства приобрели новую остроту в связи с проводившимися властью реформами, позиция С. изменилась. Он поддержал представленный Синодом в 1905 имп. Николаю II доклад, в котором отразилось стремление духовных иерархов к более независимому положению Церкви в государстве, к восстановлению патриаршества, созыву Поместного собора. По мнению Победоносцева, С. «подпал под влияние той части церковной иерархии, которая стремилась к кардинальной реформе Русской Православной Церкви». Он был вынужден уйти в отставку. С. 1905 С. — член Государственного Совета. Однако с 1911 С. стал обер-прокурором Святейшего Синода. За ним к тому времени закрепилась репутация «черносотенца», и его назначение было расценено как «торжество реакции и мракобесия» (И.И. Толстой). С. был безусловным сторонником примата светской власти над церковной, и

потому его политику многие современники отождествляли со временем правления Победоносцева. Однако в отличие от него С. не был противником церковных реформ. По инициативе С. при Синоде работало Предсоборное совещание (1912–14), занимавшееся рассмотрением и согласованием между собой постановлений и суждений Предсоборного присутствия 1906. С. ввел учет церковного наследия (обязательные «метрики» на церковные строения и хранимые в них иконы). Он противодействовал вмешательству в церковные дела Государственной думы. В 1911 С. удалось внести изменения в устав Духовных академий без согласия Государственной думы и Государственного Совета. Поскольку в глазах общества все высказывания депутатов Государственной думы из духовенства выглядели как позиция Церкви в целом, во время избирательной кампании 1912 С. приложил все силы, чтобы обеспечить победу на выборах в Думу консервативно настроенных священнослужителям. В 1912 в IV Думе он вступил в полемику с кадетами, поднявшими вопрос о свободе совести. С. дал резко отрицательный отзыв, указывая, что подобное решение религиозного вопроса было бы возможно лишь при полном религиозном индифферентизме населения. В 1913 он добился утверждения проекта частичного изъятия церковных дел из ведения Государственной думы. По мнению церковных иерархов, С., «прекрасно зная Церковь, любил ее и много работал для нее», лишь слишком увлекался светской стороной дела. Враждебность Думы к С. вела к резкому неприятию церковного управления в целом. Любой законопроект, касавшийся Церкви, становился в Думе поводом для критики Церкви. Негативное отношение усилилось после косвенного подтверждения связи С. с Григорием Распутиным (об этом свидетельствовал ряд назначений). 1-я мировая война и антинемецкие настроения в обществе предоставили противникам С. еще один аргумент. «Уже то одно, что он — Карлович, делает недопустимым дальнейшее его пребывание в должности обер-прокурора Святейшего Синода», — говорил министр земледелия А.В. Кривошеин. В 1915 С. уволен с поста обер-прокурора, но остался членом Государственного Совета по назначению, принадлежал к группе правых. Вместе с ним в отставку был отправлен также ряд др. консервативно настроенных министров. С. сменил фамилию, взяв часть девичьей фамилии своей супруги.

Он был почетным членом и почетным посетителем ряда благотворительных, научных и духовных обществ: Попечительства о бедных воспитанниках Холмской духовной семинарии (с 1892), Сухумского епархиального братства Св. Благоверного князя Александра Невского, Московского православного Кирилло-Мефодиевского братства, Волынского церковно-археологического общества (всех трех с 1893), Черниговского братства Св. князя Михаила (1896), братства Св. Петра митрополита в Москве (1899), Киевского Свято-Владимирского братства ревнителей православия (1902), Православного Палестинского общества (1905) и др. В с. Тетерки несколько от своего имения в Каторском у. Тульской губ. на собственные средства С. открыл уникальный учебный комплекс, включавший церковно-приходские школы всех типов — одноклассную (1899), двухклассную (1901) и церковно-учительскую (1903). При них был устроен сад, огород, выстроены корпуса пчеловодни и молочной, где занимались учащиеся. Там же по инициативе С. построен храм в честь Св. Иоанна Богослова, по которому село стало называться Богословским.

В период между Февр. и Окт. революциями 1917 С. к ответственности не привлекался, жил в Петрограде как частное лицо, затем переехал в Москву, позднее — в Тверь. В последние годы жизни сильно нуждался, был вынужден зарабатывать продажей газет. Оставил дневник, вывезенный после его смерти в Париж графиней Е.П. Гейден, с которой С. сдружился в Твери.

Награжден рос. орденами: Св. Анны 1-й ст. (1887), Св. Владимира 2-й (1896) и 1-й (1915) степеней, Белого Орла (1899), Св. Александра Невского (1909) и бриллиантовыми знаками к нему (1910) и др., а также иностранными орденами: болг. – Св. Александра 2-й ст. (1885), черногорским – князя Даниила 1-й ст. (1886), румынским – Короны 1-й ст. (1896).

Был женат на Ольге Андреевне, урожденной Заблоцкой-Десятовской (19 июля 1846 – не ранее 1915), дочери А.П. Заблоцкого-Десятовского, статс-секретаря Департамента экономии Государственного Совета (1859–67), члена Государственного Совета (с 1875). Их сыновья: Святослав (19 мая 1874 – не ранее 1915), Георгий (11 июня 1876 – не ранее 1915), Сергей (28 октября 1877 – не ранее 1918).

Источн.: Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.; Л., 1925–27. Т. 1–7 (указ. в т. 7); Гьнисе А.Н. «Князь церкви» (Из дневника А.Н. Гьнисе) // Красный Архив. 1930. Т. 2–3; Родзянко М.Е. Крушение империи. Н.-Й., 1986 (указ.); Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990 (указ.); Поснухов В.В. После 25 октября // Минувшее. 1990. Вып. 1 (указ.); Рекемчук (Федченко), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 151; Витте С.Ю. Воспоминания. Таллин, М., 1994. Т. 2. С. 548; Белгородский (Георгиевский), митр. Путь моей

жизни. М., 1994. С. 158, 209–211, 219–228, 230; Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 170–172, 279–280, 299; Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997 (указ.).

Лит.: Кризис самодержавия в России, 1895–1917. СПб., 1994 (указ.); Аврех А.Я. Царизм накануне свержения самодержавия. М., 1989. С. 95, 76–79; Смолин И.К. История русской церкви. М., 1996. Кн. VIII. Ч. 1 (указ. в 2); Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996. С. 66, 191, 349–351, 365, 391–392, 405–449; Бегун Ю.С., Рыбаков С.В. Саблер. Личность и эпоха // Исторические судьбы России. СПб., 1998. С. 129–131; Брокгауз и Ефрон, Гранат, Шелонин Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2002.

Архив: РГИА. Ф. 1162 (материалы о службе).

Н. Черножова (Москва).

САКС (Sachs) Фридрих Фридрихович (Федор Федорович) (25 октября 1918, с. Каменный Овраг Самарского у., Самарской губ., ныне в Кошкинском р-не Куйбышевской обл. – 5 апреля 1998), врач, доктор медицинских наук (1964), профессор (1967). Из крестьян. Окончил лечебный факультет Томского медицинского института (1942). Работал хирургом в поликлинике № 1 Томска, в дек. 1943 по приглашению профессора А.Т. Савиных перешел на должность ординатора госпитальной хирургической клиники. Будучи немцем, длительное время находился под наблюдением спецкомендатуры НКВД и согласно Постановлению СНК СССР от 8 янв. 1945 не имел права без разрешения отлучаться за пределы Томска. В 1948 защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Оксомицетная сумка, ее значение в хирургии пищевода и кардии». С окт. 1949 младший научный сотрудник в томском отделении АМН СССР. В 1959 был вынужден перейти на работу в больницу Сибводстроя, затем врачом в Томскую областную санэпидстанцию. В 1954 по конкурсу избран ассистентом, а в 1956 доцентом кафедры нормальной анатомии Томского медицинского института. В 1964 защитил докторскую диссертацию на тему «Кардинальный жгут, его строение, функция и последствия удаления». В 1966 по предложению ректора Томского медицинского института (впоследствии реорганизованного в Сибирский государственный медицинский университет, СГМУ) академика АМН СССР И.В. Торгашева избран профессором (утвержден в 1967) кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии. В 1970–91 заведующий этой кафедрой; в 1991–98 научный консультант, профессор кафедры оперативной хирургии, читал курс микрохирургии на факультете усовершенствования врачей СГМУ. Член специализированного научного совета по защитам диссертаций по морфологии в Новосибирском медицинском институте.

С. – основоположник оригинального научного направления «Функциональная морфология сфинктеров пищеварительной системы». Организатор Всесоюзных симпозиумов «Физиология и патология сфинктерных аппаратов пищеварительной системы» (Томск, 1984 и 1988). Автор св. 130 научных работ (в т. ч. 7 монографий), среди них: «В.Д. Добромыслов – основатель и основоположник терракоэвраллевого метода в хирургии» (1954), в соавторстве с М.А. Медведевым – «Организация медицинской помощи в студенческом строительном отряде» (1973), «Двенадцатиперстная кишка и гемостаз» (1985), «Функциональная морфология пищевода» (1987), «Пищевод новорожденного» (1988), в соавторстве с А.А. Задорожным – «Хирург А.Т. Савиных» (1996). Впервые издал «Атлас по топографической анатомии новорожденного» (1973; рисунки выполнил сам). Награжден знаком «Отличник здравоохранения».

Увлекался рисованием (карандаш, пастель, акварель). В 1989 состоялась персональная выставка С. в Доме ученых (Томск).

Лит.: Ш.Ф. Сакс (к 70-летию со дня рождения) // Архив анатомии. 1988. № 9.

В. Кайжнер (Томск).

САКСЫ (Sachs), купеческий и дворянский род. Основатель рода С. в России – Григорий, австрийский купец, поселившийся в Кременецком у. Волынской губ. Его сын – Эдуард (Эдвард) Григорьевич (1809 – 25 октября 1849, Екатеринослав), врач, коллежский советник (1846), окончил Медико-хирургический факультет Императорского Королевского университета в Вене, в 1836 по результатам экзамена в С.-Петербургской Медико-хирургической академии (МХА) удостоен звания лекаря 2-го отделения по медицинской части. В том же году поступил на службу уездным врачом в Полтавской губ., штаб-лекарь (1839), акушер в Кавказской врачебной управе (1832–1836), инспектор Екатеринославской врачебной управы (1836–42). В 1837 удостоен звания медико-хирурга от МХА. Инспектор Тобольской врачебной управы (1842–45), медик правления 9-го округа Министерства путей сообщения в Екатеринославе (1845–49). Был женат на Пульхерии Матвеевне, урожденной Булгарчик (1809 – 26 июня 1866, д. Андреевка/Сакс-вка Новомосковского у. Екатеринославской губ.), имел 16 детей. Из них наиболее известны: Владислав Эдуардович (28 декабря 1840 – ?), статский со-

ветник (1894), воспитывался в Александровском кадетском корпусе, начальник уездной комиссии по крестьянским делам в Турекском у. Калишской губ. Царства Польского (1870–?), начальник уездной комиссии по крестьянским делам Ленчицкого у. Калишской губ. (1895–1908); Александр Эдуардович (13 октября 1843 – ?), юрист, статский советник (1905), окончил юридический факультет Московского университета (1868), с 1905 советник административного отдела губернского правления Варшавской губ., был женат на Марии Ивановне, урожденной Бульденой; Владимир Эдуардович (10 марта 1845, Екатеринослав – ?), юрист, коллежский асессор (1875), окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1868), с 1872 – товарищ Волынского губернского прокурора, после отставки жил в С.-Петербурге, был женат на Зинаиде Алексеевне, урожденной Радцевской (21 ноября 1854, г. Бахмут Екатеринославской губ. – ?); Николай Эдуардович (13 марта 1849 – 28 декабря 1936, Цеп, Германия), художник-пейзажист, учился на юридическом факультете С.-Петербургского университета (1870–71), окончил Академию художеств (1877), награжден малой серебряной медалью Петербургской АХ за пейзажные этюды (1874), участвовал в студенческих революционных кружках в 1870-х гг. Экспонировал свои картины на академических выставках: в 1878 – «Лес», в 1881 – «Деревня из окрестностей Петербурга» (в 1889 выставлялась также на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве), в 1882 – «Отцы в степи в Малороссии», в 1886 – «Вид Екатеринослава». В 1892 на передвижной выставке в помещении Английского клуба в Екатеринославе представил 47 картин, 9 этюдов и 26 карандашных рисунков, в т. ч. пейзажи «Город Екатеринослав», «Город Новомосковск», «По реке Орели», «По реке Альме», «Монастырь в Крыму», «Деревня в окрестностях Петербурга» (1889), «В своем огороде», «Из моего сада», «Деревня Григорьевка», «По реке Чаплинке», «Еврейский квартал в Житомире», «Запорожский собор в Новомосковске» (последнюю картину купила графиня Шувалова). В 1889–92 жил в Париже, состоял членом Общества взаимного вспоможения и благотворительности рус. художников в Париже, был женат на Александре Михайловне, урожденной Кириллой (? – 31 января 1938, Краснодар), в первом браке Белинской; жил в собственном имении – д. Андреевка/Саксовка в Новомосковском у. Екатеринославской губ. После Окт. революции 1917 эмигрировал в Польшу в 1920. Известно местонахождение 4-го варианта «Странники (Дорога к храму)» (1909) – в Днепропетровском художественном музее, «Осенний пейзаж» (1912), «Пейзаж с слоном, Индия» (1914), «Пейзаж с пальмами, Цейлон» (1913) – в коллекции семьи Медиш в Вашингтоне. В Рос. фонде культуры в Москве находится альбом Н.Э. Сакса, содержащий оригинальные рисунки известных художников, стихи и автографы его знакомых и друзей. Дети Н.Э. Сакса: Вера (1 мая 1889, д. Андреевка/Саксовка – 26 февр. 1889, там же), в Алма (16 авг. 1895, Алушта Ялтинского у. Таврической губ. – апрель 1969, США), в 1949, во время 2-й мировой войны, переехала в Германию, получила гражданство США в 1976; приемная дочь – Зинаида Васильевна Охотницкая, в замужестве Монастырская, эмигрировала из Германии в США в 1950.

Дети Владислава Э. Сакса: Владимир Владиславович (5 марта 1873 – ?), воспитывался в Варшавской гимназии, окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище (1892), в 1896 в звании корнета зачислен в запас армейской кавалерии, в том же году назначен младшим штатным контролером 1-го округа Костромского акцизного управления, был женат на Ольге Константиновне, урожденной Олешевой; Николай Владиславович (18 июня 1877 – ?), окончил Ленчицкую учительскую семинарию в Привислинском крае (1896), в 1899 назначен почтово-телеграфным чиновником 4-го разряда Сосновицкой почтово-телеграфной конторы Варшавского почтово-телеграфного округа; Борис Владиславович (19 марта 1879 – ?), окончил Ленчицкую учительскую семинарию в Привислинском крае (1901), с 1902 помощник бухгалтера 3-го разряда Лодзинского отделения Государственного банка.

Сын А.Э. Сакса – Борис Александрович (19 июля 1879 – ?), юрист, статский советник (1915), окончил юридический факультет Московского университета (1891), с 1905 податной инспектор 2-го участка в Земской управе Камышинского у. Саратовской губ.

Дети Владимира Э. Сакса: Виктор Владимирович (13 марта 1874, Ровенский у. Волынской губ. – ?), врач, коллежский асессор (1905), окончил Юрьевский ветеринарный институт (1897), с 1906 частный ветеринар Главного управления государственного коннозаводства. Был женат на Вере Григорьевне, урожденной Пеликовой; Вадим Владимирович (4 апреля 1876, С.-Петербург – 4 апреля 1912, близ Агидона, Великобритания), инженер-механик, окончил Морское техническое училище (1898), капитан 1-го ранга, служил в Корпусе инженеров-механиков 2-го флотского экипажа, после Окт. революции 1917 эмигрировал, к 1921 на службе в Великобритании, в 1924–30 – член Общества бывших военнослужащих Рос. армии в Великобритании.

Лит.: Сакс Э. Г. [Некролог] // Екатеринославские Губернские Ведомости. Отделение I. 1849. № 46. 12 ноября; Адрес-календарь. Общая сводка, касающихся к прямым должностным лицам по всем управлениям в Российской Империи на 1670–1916 год. СПб., 1670–1916; Сытенский Н., Дискин Г. Объяснительный путеводитель по художественному отделу Всероссийской выставки 1862 года в Москве. М., 1862. С. 61; Сакс Н. Г. Иллюстрированный каталог художественного отдела Всероссийской выставки в Москве 1862 г. СПб., 1862. С. 31; С-ов М. По городу выставки картин худ. Н. Г. Сакса // Екатеринославские губернские ведомости. 1892. № 30; Булгаков Ф. И. Наши художники. СПб., 1895; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской академии художеств. Список русских художников. СПб., 1914. Т. 2; Щепотьев С. А. Описание рукописей Киевского художественно-промышленного и научного музея имени Государя Императора Николая Александровича. Кн., 1916. С. 52; Сакс Н. Г. Неизданные письма И. С. Тургенева // Киевская мысль. 1916. № 217; Бродский Н. Л. Тургенев и его время. М.; Пг., 1923. С. 333; Литературное наследство. Т. 76. И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. М., 1967. С. 457, 458; Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. М., 1968. Т. 13. Кн. 1. С. 54, 53, 74, 417, 429, 442, 608; Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Т. 4. С. 271; Скворцов Д. Е. Художники русского зарубежья 1917–1939. Биографический словарь. СПб., 1999. С. 512–513; Гейкиньд С. П., Маслов К. В., Масловская Н. Н. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883). СПб., 2003. С. 374, 381; Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства. М., 2004. С. 419; Земскова С. К., Лесунова Р. Р. Альбом Николая Сакса // Русское искусство. 2004. № 4. С. 66.

Архивы: Государственный архив Автономной республики Крым. Ф. 142. Оп. 1. Д. 326 (1893). Л. 161об.–162; Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 195. Оп. 4. Д. 76 (1881–1883). Л. 176об.–177; Ф. 195. Оп. 4. Д. 77 (1884–1886). Л. 254об.–255; Ф. 190. Оп. 4. Д. 72 (1887–1889). Л. 246об.–249; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 230. Д. 6841; Ф. 109. Оп. 208. Д. 6843; Ф. 109. 2 экспл. Оп. 161. 1874 г. Д. 144. Ч. 171. Лл. 77, 78, 80; Ф. 109. 2 экспл. Оп. 161. 1876. Д. 259. Ч. 1. Л. 27–28об.; Российский государственный исторический архив. Ф. 789. Оп. 8. Д. 192 (1872–1882); Ф. 1045. Оп. 36. Д. 22114 (1893–1913); Ф. 1045. Оп. 2. Д. 36. Л. 108–120, 124–127; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1974. Л. 119–120; Тургеневский мемориальный музей в Бужиле. Тургенев И. С. Письмо к Сакку Н. Э. Париж, 2/14 февраля 1861; Schwarzer-Hanna Murchen Hausische Abteilung. Dokument Ic (63029); Dokument Id (32926).

В. Клейст (С.-Петербург).

САМООБОРОНЫ ОТРЯДЫ, вооруженные формирования нем. населения России, созданные для своей защиты в период Гражданской войны 1917–22. Первые С. о. стихийно начали возникать в различных регионах (Кубань, Крым, Терек, Украина и др.) почти сразу же после Окт. революции 1917, когда в условиях революционной анархии богатые колонистские поселения стали подвергаться нападениям различных левоэкстремистских или уголовных групп. Процесс создания этих отрядов носил почти всегда ситуативный характер. После отражения нападения и исчезновения непосредственной опасности они, как правило, распускались. Численность таких отрядов в тот период была незначительной. Постоянные же специальные подразделения для защиты своих поселений создавались нем. колонистами Украины с начала лета 1918. Основная инициатива исходила от командования войсками Австро-Венгрии и Германии, поскольку оно не в состоянии было самостоятельно обеспечить безопасность населения в целом ряде регионов в связи с возникновением и быстрым развитием повстанческого движения укр. крестьян. С своей стороны, оно гарантировало формирующимся отрядам поддержку оружием и обучение их личного состава военнослужащими австр. и герм. армий.

Идея создания С. о. далеко не однозначно была встречена меннонитами, поскольку она противоречила одному из основных постулатов их веры — отказу от ношения оружия и прохождения воинской службы. В Николайпольской волости, напр., противниками самообороны являлись руководители обеих общин (церковной и братской), а также общественные деятели Г. Андрес, Я. Пейфельд, Г. Гизбрехт, К. Дик и др. Свою позицию они мотивировали тем, что, кроме вопиющего противоречия с вероучением, решение о самообороне втягивало меннонитов в заведомо проигрышную войну с огромными массами революционного крестьянства. В то же время ряд других представителей меннонитов придерживался противоположной точки зрения. Вопрос о самообороне вызвал острую дискуссию и на р. Молочной, где общественность раскололась на сторонников самообороны (лидер — Б. Г. Унру) и ее противников (лидер — Б. Б. Янц). Эта проблема была подвергнута всестороннему обсуждению на специально созванной и проходившей в колонии Лихтенау (Молочная) меннонитской религиозной конференции (30 июня — 2 июля 1918). Несмотря на категорический отказ Сольмонистов проповедников одобрить создание С. о., была принята резолюция, провозглашая решить проблему компромиссным путем. В ней говорилось, что меннонитская религиозная община в целом по-прежнему будет придерживаться незыблемости догмата о безоружности, однако каждый меннонит в отдельности волен лич-

но принимать решение об использовании оружия для защиты.

В течение лета — начала осени 1918 почти в каждой колонии были сформированы отряды, состоявшие из местных жителей. Туда австр.-и герм. командованием было направлено большое количество винтовок, несколько десятков пулеметов, а также боеприпасы и некоторое другое снаряжение. Так, только 8 июля 1918 австрийцами жителям колонии Рорбах была выдана 51 винтовка, колонии Вормс — 34, колонии Зульц — 29 винтовок. На имеющееся к этому времени 300 винтовок в колонии Карлсруэ и 100 винтовок в колонии Катеринсталь австр. власти оформили соответствующее разрешение. В авг. 1918 герм. командование передало жителям колонии Страсбург 211 винтовок, 77 охотничьих ружей, 8 револьверов и 3 тыс. винтовочных патронов. В ряде местностей герм. и австр. военнослужащие организовывали обучение молодых колонистов военному делу. В Молочанских меннонитских колониях, например, обучением меннонитов занимался фельдфебель 159-го Саксонского пехотного полка Эсинтат. В Ландауской волости все немцы-колонисты в возрасте от 18 до 30 лет обучались двумя герм. отрядами, каждый из которых состоял из 1 офицера, 2 фельдфебелей, 7 унтер-офицеров и 50 рядовых. Лиц, уклонявшихся по каким-либо причинам от обучения, герм. солдаты приводили к месту обучения принудительно. В меннонитской Николайпольской волости обязательное военное обучение под руководством австр. военных инструкторов должны были проходить все молодые мужчины в возрасте от 18 до 35 лет.

Во многих других нем. колониях вопросами создания и подготовки С.о. занимались в основном колонисты-фронтовики, имевшие значительный боевой опыт 1-й мировой войны. Процесс формирования колонистских отрядов еще более ускорился с начала ноября 1918, когда стали явственно проявляться признаки революционного разложения в оккупационных войсках Германии и Австро-Венгрии.

Накануне окончательного ухода австро-германских войск с юга Украины колонисты уделили большое внимание вопросам координации действий С.о. в некоторых районах компактного проживания нем. населения. Наиболее успешно идея совместной защиты была реализована в районе р. Молочной. Здесь для борьбы против отрядов Н.И. Махно объединились немцы-колонисты Притибской и меннониты Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей. В каждом из 3 волостных центров была создана специальный координирующий орган — Комитет самообороны. В обязанности заведующего комитетом входило устройство телефонной связи и транспортного сообщения, сооружение укреплений и рытье траншей, помощь бедным семьям бойцов самообороны, обеспечение дисциплины, военного судопроизводства и организация медицинского обеспечения. Со этих волостей были созданы первоначально 3 пешотные роты. Общее руководство ротами осуществлял штаб, находившийся в колонии Притиб. Каждой из них был выделен участок обороны, созданной на северных границах волостей. В дальнейшем количество рот увеличилось до 20 (всего ок. 2,7 тыс. чел.), 13 из них были сформированы населением Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, а остальные 7 — притибцами. Общая протяженность линии обороны составляла около 50 км. Была сформирована также специальная кавалерийская группа численностью до 600 чел. Ее основными задачами было ведение разведки и отражение неожиданных нападений махновцев. Высший командный состав первоначально был представлен бывшими военнослужащими герм. армии: лейтенантами Г. фон Гомейером, Биллером, фельдфебелем Эсинтатом, Геббелем, Мюллером и др., а также местными немцами и меннонитами. Одной из рот, например, командовал последний Гальбштадтский волостной старшина Д. Фризен, а кавалерийской группой — Г. Дик.

Первое крупное сражение с махновцами произошло в районе меннонитской колонии Клиппенфельд 10 дек. 1918. Местный отряд самообороны при поддержке притибцев не только отразил нападение, но и, преследуя отступавших махновцев, ворвался в с. Чертитовка, являвшееся базой для подготовки их наступательных операций. Следующий этап борьбы начался в рождественскую ночь 1918, когда махновские отряды, воспользовавшись густым туманом, атаковали самую северную нем. колонию Блюменталь. Им удалось на некоторое время овладеть окраинной поселения. Однако, оправившись от неожиданного нападения, С.о. выбили махновцев из колонии, нанеся им при этом большие потери. Ярость очередной неудачей Махно была такова, что он приказал сжечь в топке паровоза священника, находившегося в это время на станции Орехово и призывавшего к миру с колонистами. В дальнейшем именно за колонию Блюменталь, занимавшую стратегическое положение в линии обороны колонистов, шла многодневная ожесточенная борьба. К 10 янв. 1919 положение колонистов неожиданно упрочилось. К ним на помощь прибыли из Крыма несколько немногочисленных подразделений Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. В результате совместных действий натиск махновцев удалось существенно ослабить. Постепенно руководство военными операциями в

районе Молочной перешло к прибывшим из Крыма офицерам Добровольческой армии. Они стали командовать отдельными Со., главный штаб самообороны в Приазовье возглавил лейб-гвардии Уланского полка полковник Д.А. Коталинский. Это обстоятельство, однако, вызывало довольно острую критику некоторых представителей меннонитской общественности. Они небезосновательно полагали, что присутствие в рядах самообороны белогвардейских офицеров фактически означает для меннонитов нарушение нейтралитета в время борьбы между двумя основными политическими противниками — белыми и красными. А этого они хотели избежать, заявляя, что их вынужденное участие в гражданской войне должно ограничиться лишь защитой от Махно. Но не все меннониты были сторонниками такой точки зрения. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что рядовой состав лейб-гвардии Драгунского эскадрона, сформированного в это время в Гальбштадте, в большинстве своем был укомплектован добровольцами-меннонитами.

Когда в начале февр. 1919 между Махно и советской властью было заключено соглашение о совместной борьбе с контрреволюцией, положение колонистов на Молочной стало резко ухудшаться. Махновские отряды вошли в состав советской Заднепровской дивизии под командованием матроса П.Е. Дыбенко. 9 марта 1919 эта вооруженная артиллерией дивизия прорвала фронт обороны колонистов. Большое число мирных жителей покинуло немецкие и меннонитские населенные пункты, спасаясь бегством от наступавших советских войск. Их основная масса направилась в Крым. Брошенные дома и имущество грабили шедшие следом махновцы и крестьяне соседних укр. сел. Оставшееся же в колониях население подвергалось жестоким репрессиям. Только в селах Приазовской волости было убито ок. 100 чел. Общие потери молочанских меннонитов, включая участников самообороны, составили ок. 700 чел. Более 20 участников самообороны были расстреляны в мариупольских колониях за то, что Александро-Невская дружина нем. колонистов приняла участие в боях с махновцами на стороне белогвардейцев.

В Екатеринославской губ. почти одновременно с событиями в Таврии колонисты также пытались отстоять свои поселения от непрошеных вооруженных приезжих. В дек. 1918 из Екатеринослава в Николайпольскую волость была отправлена отряд войск укр. Директории под командованием Т.Ф. Гладченко. Главной целью этого отряда, насчитывавшего несколько сот человек и вооруженного артиллерией, было наказание лиц, виновных во насилия над укр. крестьянством, имевших место в период существования режимов. Но севернее колонии Ней-Гохфельд (Морозово) он был остановлен волостной самообороной и в ходе завязавшегося боя отброшен. В дальнейшем петлюровцы неоднократно в течение дек. 1918 и в начале янв. 1919 предпринимали безуспешные попытки вторгаться на территорию волости. В начале февр. 1919 в окрестностях Морозово произошел бой местной самообороны с наступавшим на волость отрядом уже Красной Армии под командованием некоего Иванченко. В ходе ожесточенного боя нападавшие были отброшены, потеряв убитыми 3 и раненными 25 чел. Лишь после прибытия из Екатеринослава крупных красноармейских частей Со. вынуждены были отступить, а их бойцы — разойтись по домам. Только благодаря дипломатическим способностям руководства волости удалось избежать жестоких карательных акций со стороны победителей, дело ограничилось выплатой большой денежной контрибуции (205 тыс. руб.) и поставками скота, лошадей и одежды.

В первый период существования советской власти на Украине (весна-лето 1919) многие Со. в Таврии и на Екатеринославщине прекратили свое официальное существование. Но в некоторых районах местные власти перед вторжением там бандитизма и слабости рабоче-крестьянской милиции были вынуждены нередко разрешать колонистам организовывать небольшие группы самоохраны.

С установлением на Украине власти генерала Деникина многие активные участники самообороны вступили добровольцами в белую армию. А в Гальбштадте (Молочная) из их числа был даже сформирован Особый колонистский батальон, принимавший участие в наступлении на киевском направлении.

В Херсонской губ. вопрос защиты нем. населенных пунктов от нападения вооруженных групп возник в начале 1918 в результате участившихся грабежей, в которых участвовали как дезертировавшие с Юго-Западного (Румынского) фронта солдаты, так и крестьяне. В некоторых колониях такие нападения удалось отразить силами вернувшихся с фронта немцев-поселенцев. В Бессарабии, находившейся под оккупацией Румынии, нем. население подвергалось притеснению румынских органов власти и военных, проводивших конфискации для нужд армии.

Самооборона была вынужденной реакцией населения в условиях распада власти и управления. Ее образовывали рус., болг. и нем. селения, отдельные города (Никополь) и дисперсно проживающие этнические группы (еврейская самооборона в Могилеве-Подольском, Серуче, Дымере, Голованевске, Киеве, Одессе). В нем. колониях Херсонской губ. самооборона дополняла существовавшие органы управления

и находилась, например, в Гросс-Либентальской волости, под командой волостного старшины Иоганна Лауера. Правила для организации самообороны были составлены самими колонистами под руководством Лауера.

С введением австр. и герм. войск на территорию Украины у нем. населения появилась надежда на восстановление правопорядка и общественного спокойствия. 10 апр. 1918 в Одессе состоялся конгресс, в работе которого приняли участие ок. 700 представителей нем. населения Херсонской и Бессарабской губерний. Этот конгресс обратился к командованию герм. войск с просьбой взять нем. населенные пункты Херсонской и Бессарабской губерний под защиту и вернуть посланных в герм. плен немцев — солдат рос. армии для создания с их помощью вооруженной защиты этих населенных пунктов. В конце апреля 1918 для защиты нем. населенных пунктов герм. комендатурами Одессы и Херсона было выделено по одному батальону, возвращено под ответственность волостных и сельских правлений изъятое ранее оружие и выделены офицеры для организации самообороны. Членам самообороны выдавалось разрешение на право пользования оружием.

20 авг. 1918 командование австр. войск на Украине разослало в волостные правления нем. населенных пунктов инструкции об организации самообороны, которая совместно с армейскими подразделениями должна была обеспечить безопасность этих селений.

В нояб. 1918 Союз немцев – колонистов Причерноморья при помощи герм. офицеров разработал проект организации автономного управления нем. колоний Украины на основании Закона о национально-персональной автономии (см. ст. *Национально-культурная автономия*), который был введен в действие Директорией 16 дек. 1918. Проект предусматривал создание вооруженных сил по принципу территориальной милиции под руководством генерала. «Правила для организации самообороны в нем. селениях Украины» были утверждены представителем укр. правительства при командующем австро-венгерским корпусом в Одессе 18 ноября 1918 и вступили в силу на следующий день. Они были разосланы сельским и волостным правлениям Херсонской губ. и опубликованы в газете «Odessaer Rundschau». Согласно этим правилам все боеспособные мужчины должны были образовывать местный отряд самообороны, задача которого — несение караульной службы. Со отдельных колоний имели своих выборных командиров и объединялись в сводные отряды района (волости), которые возглавляли также выбранные из своей среды командиры.

Австр. и герм. войска были выведены из данного региона к 18 дек. 1918. Им на смену Антантой был введен малочисленный контингент франц. войск, номинально контролировавший регион до 4 апр. 1919. ЦК Союза немцев — колонистов Причерноморья провел переговоры с франц. командованием, которое высказалось в поддержку самообороны. Командование Добровольческой армии предложило внести изменения в Устав автономного управления нем. колонистов Черноморского края, которые ставили самооборону в полную зависимость от Добровольческой армии. ЦК Союза немцев — колонистов Причерноморья было предложено поручить Со защиту всей территории Херсонской губ., т. е. ведение наступательных операций все колонии. Вопрос организации самообороны и ее целей обсуждался на заседаниях ЦК 9, 17, 29 и 31 января 1919. На заседании 29 янв. ЦК принял решение о предложении переговоров с военными и гражданскими властями, придерживаясь принципа использования самообороны исключительно для защиты колоний, а не для ведения наступательных операций. Протоколы этих заседаний были опубликованы в газете Союза «Ферединботен» и стали уже вскоре после обсуждения известны во всех колониях губернии.

В этот период самооборона отдельных колоний действовала в зависимости от местных условий. В Мариентале классовые противоречия между зажиточными землевладельцами, с одной стороны, и малоземельными и безземельными крестьянами, с другой стороны, вплоть до начала марта были помехой для создания единой для колонии самообороны. Колонии Нейдорф, Бергдорф и Глюксталь Тираспольского у. в янв. 1919 успешно противостояли банде, разместившейся в соседнем Туманово. В Нейзаце Одесского у. все военнообязанные мужчины были обязаны участвовать в самообороне. За уклонение от несения службы по решению сельского схода грозил расстрел. В колонии Ней Кронсталь неподалеку от Кривого Рога с конца 1918 нападения различных банд успешно отбивал отряд, состоявший из 32 бывших солдат и 1 офицера герм. армии. Они остались на Украине по соглашению с местными жителями. Лишь в начале 1919 покинул колонию и ушел в Германию. В Раштадте и Вормсе Со несли караульную службу и передали в начале февраля 1919 задержанных ими в колониях подозрительных лиц французским властям. 14 марта 1919 передовые отряды советских войск, наступавших с севера на Одессу под командованием Н. А. Григорьева, подошли к Раштадту и Вормсу, где неожиданно наткнулись на вооруженное сопротивление

местных С.с. и были отброшены. Однако 15 марта, когда подошли основные силы, притаившиеся прервали оборону колонистов и подвергли Раштадт полному разгрому. Руководство французских экспедиционных войск, стоявших в это время неподалеку под Николаевым, отказалось помочь колонистам. Не получили раштадцы поддержки и от соседних колоний.

ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья и его военная секция, возглавляемая штаб-капитаном Г. Гартлем, посылали в колонии военных инструкторов для повсеместного создания С.с. и их объединения под руководством ЦК, но были еще далеко от этой цели.

В марте 1919 Одесская уездная управа ввиду участившихся в уезде убийств, грабежей и насилий возбудила вопрос о необходимости организации охраны на среды местного населения, т.к. «силами правительственной власти оградить население» было невозможно. 19 марта комиссия Земского банка Херсонской губ. сообщила волостным управам о выделении 25 тыс. руб. на нужды С.с. немецких колонистов, что означает – отряды самообороны были легальными силами поддержания общественного порядка. При штабе генерала А. В. фон Шварца, являвшегося с 21 марта 1919 командующим рус. войсками в южной зоне и генерал-губернатором Одессы, предусматривалось создание «Информационного бюро по мобилизации немецких колонистов». 2 апр. 1919 ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья отказался направить своего представителя в планируемое «Информационное бюро».

С 4 апр. 1919 власть в Одессе перешла в руки Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Сельские общества всеми силами старались оградить себя от набегов банд и грабежа имущества. Тем самым они встали в оппозицию к политике «военного коммунизма» и «красного террора», провозглашенного Яном Гамарником на съезде Советов Одесской губ. (11–13 июля 1919). В ответ на попытку «Группы спартаковцев», состоявшей из терм. и австр. военнопленных и евреев, и нем. группы укр. компартии провести в конце июля (через несколько дней после выступления Гамарника) в колонии Гросс-Либенталь мобилизацию нем. рекрутов для Красной Армии вспыхнули беспорядки, переросшие в крестьянское восстание. Оно охватило несколько волостей Одесского и Тираспольского уездов с нем., болг., укр. и рус. населением, а также Ландаускую и Рорбахскую волости. По другим данным, восстание вспыхнуло 28 июля в Маетойме. Одесская ЧК в ходе восстания понесла потери и не смогла подавить восстание своими силами. Для подавления восстания пришлось снять с фронта части Красной Армии (45-й стрелковый дивизии, 404 стрелковый полк), в результате чего фронт не выдержал наступления белых. Частям Красной Армии под командованием И.Я. Якира пришлось покинуть Одессу. 27 авг. 1919 в город вступили части Добровольческой Армии. Насколько велики были потери восставших в боях с частями Красной Армии и при карательных операциях, свидетельствуют списки погибших, опубликованные в еженедельнике Союза немцев – колонистов Причерноморья «Vereinsbote». ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья немедленно установил контакт с командованием Добровольческой армии и заручился его поддержкой относительно С.с. ЦК немцев-колонистов на своем заседании 28 авг. 1919 создал Центральный совет самообороны в составе доктора Флеммера, генерала А.Я. *Шелля* и Ф. Вельфле, подчиненный ЦК Союза немцев-колонистов. Для более оперативного управления отрядами колоний территория губернии была подразделена на две части, во главе со штаб-капитанами Бауером и Феллем. Начальником С.с. был назначен А.Я. Шелль. 5 сент. 1919 командованием Добровольческой армии были временно утверждены «Правила организации самообороны в немецких колониях Черноморского края». Целью организации являлись содействие «установлению порядка и законности в тылу действующей Добровольческой армии; защита себя и своего имущества от банд и грабителей, образовавшихся еще при большевистской власти, а также при разбитании большевиков Добровольческой армией; и наконец, для очищения края от вышеупомянутых разбойничьих и большевистских банд и по-возможности от преступных элементов».

19 сент. в газете «Ферейнсботе» была опубликована статья члена Центрального совета самообороны Вельфле, в которой он изложил новый концептуальный подход ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья к вопросам самообороны. Были учтены горький опыт немецкой колонии, пытавшейся во второй период советской власти в Херсонской губ. (4 апреля – 29 августа 1919) отражать нападения по-одиночке, собственными силами, и понесенные при этом значительные потери. Теперь ЦК Союза призывал к обязательному участию всех немцев в самообороне, к оказанию всесторонней поддержки Добровольческой армии и к сотрудничеству с ней. Для достижения согласия внутри колоний население призывалось к преодолению социальной несправедливости, к оказанию помощи малоземельным и безземельным крестьянам. 16 окт. в «Ферейнсботе» был опубликован призыв Вельфле поддержать программу Деникина «За единую и неделимую Россию с областной автоно-

мией и самоуправлением национальных меньшинств». Состоявшиеся до этого инспекционные поездки по целому ряду колоний показали, однако, что далеко не все немцы Херсонской губ. поддерживали политику ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья.

27 сент. 1919 Центральный совет самообороны предписал коменданту Мангеймского района мобилизовать военнообязанных 36 и 37 лет для несения тыловой службы. 1500 самых видных, благонадежных и здоровых из них могли быть назначены в Государственную стражу в Одессе. Содержалась самооборона за счет особого налога, взимаемого в размере 5 руб. с десятины обрабатываемой земли.

Для упорядочения управления всем населенными пунктами и их объединения ЦК Союза созвал в Одессе особое совещание представителей нем. колоний Херсонской губ. (16–19 окт. 1919). Оно утвердило создание самообороны и финансирование ее за счет особого налога, взимаемого с обрабатываемой земли и недвижимого имущества. Приветствовалось также создание С.о. в расположенных по соседству с нем. колониями русских и др. селах. Несмотря на единогласно принятую резолюцию по самообороне, сбор налога и мобилизация призывников не осуществлялись в полном объеме и в предусмотренные сроки. После проведения этого совещания Вельф еще раз изложил в газете необходимость создания самообороны не только для самих колоний, но и для поддержания общественного порядка на территории губернии и в ее центре – Одессе.

Приказом Центрального совета самообороны от 19 дек. 1919 начальником Одесского отряда самообороны был назначен полковник Г.В. Жданов, являвшийся начальником Государственной стражи Одесского у. Сам создание отряда самообороны было санкционировано приказами командующего войсками Новороссийской обл. от 14 и 18 дек. 1919. Одесский отряд самообороны немцев-колонистов, таким образом, являлся легальной вооруженной частью, задачей которой было поддержание общественного порядка прежде всего в той части Одесского у., в которой проживало нем. население. Для защиты колоний, расположенных в восточной части Херсонской губ., был создан Николаевский отряд самообороны.

С обострением обстановки в декабре 1919 постановка вопроса изменилась. По приглашению ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья 27 дек. состоялось совещание представителей ряда нем. и рус. волостей Одесского, Тираспольского и Аккерманского уездов Херсонской губ., на котором было решено для совместной защиты от нападения вооруженных банд создать народное ополчение Херсонской губ. под руководством Комитета, состоящего из представителей крестьян, колонистов, рабочих и горожан. По мнению руководителя С.о. генерал-майора Шелля, это народное ополчение, в котором готовы были участвовать рус. села, нем. волости и городская дума Одессы, могло бы обеспечить порядок в полосе, оказавшейся между частями Добровольческой армии и Красной армии. Он не верил, что Красная Армия может дойти до Одессы.

10 янв. 1920 в Одессе состоялся более представительный съезд, на котором был избран Комитет народной обороны Херсонской губ. и Одесское градоначальство. Существовавшие к этому времени С.о. были подчинены назначенному руководством Добровольческой армии начальнику обороны Одесского района Войск Новороссийской обл. генерал-майору графу Н.Н. Игнатьеву. Для комплектования С.о. была объявлена мобилизация военнообязанных 1895–1900 годов рождения.

Союз немцев-колонистов в газете на рус. яз. разъяснил цели обороны: «Развившиеся за последнее время в нашем крае грабежи, убийства и насилия и успехи коммунистов на соседнем с нами фронте привели военную власть к решению образовать Народную Самооборону. Народная Самооборона будет состоять из: 1) военных отрядов, набираемых из крестьян, колонистов, рабочих и других лиц, желающих помочь этому делу и 2) Комитета Народной Самообороны Херсонской губ., состоящего из тех же крестьян, колонистов и рабочих, который будет ведать всеми нуждами вышеуказанных военных отрядов, а также будет заботиться, чтобы установить как в городе, так и в деревне порядок, законность и спокойствие». ЦК Союза немцев – колонистов Причерноморья неоднократно призывал волостные и сельские приказы добросовестно проводить объявленную мобилизацию и колонистов – полностью поддерживать Добровольческую армию.

Подчинение созданных по инициативе населения С.о. военному руководству Новороссийской обл., их пополнение мобилизованными призывниками и включение в число частей, предназначенных для ведения боевых операций за пределами проживания участников отрядов, изменило их статус.

В начале янв. 1920 Одесский отряд самообороны был сконцентрирован в колонии Ландау, отдельные роты были размещены в колониях Шпейер и Розенфельд. Офицерский состав был преимущественно немецким, в то время как рядовые солдаты были из колонистов. Оснащение и обмундирование отрядов, состоявших предположительно из 500 чел., получили от англ. военной миссии и Союза немцев – колонис-

тов Причерноморья. Понеся потери в боевых операциях, 23 янв. 1920 отряд в составе всего двух штаб-офицеров, 10 обер-офицеров, одного врача и 20 солдат прибыл в Одессу. Получив пополнение офицерского и рядового состава из числа Николаевского и Березанского С.о., теперь уже Сводный отряд самообороны в составе группы генерала Ф.Э. Бредова перешел на польскую территорию и был интернирован в Кракове. Проходя через колонии Одесского и Тираспольского уездов, Сводный отряд пополнялся остатками раненых (волостных) С.о. В августе 1920 часть офицерского и рядового состава отряда переправилась в Крым и приняла участие в дальнейшей борьбе на фронтах гражданской войны.

Руководители самообороны, оставшиеся после установления советской власти в Одессе и окрестностях, были преданы суду. Г. Таубургер и Вельфле в 1925 были осуждены на 5 лет лишения свободы строгого режима.

Источн.: Родная степь. Еженедельное приложение к органу Союза немцев – колонистов Херсонского края «Ферейнсблатт». Одесса. Декабрь 1918 – январь 1920. Odessaer Rundschau. 1918. Nr. 1–241; 1919. Nr. 1–18. Verordnungen des Verbandes der deutschen Kolonisten im Schwarzmeergebiet. Nachrichten des Zentralkomitees zu Odessa. Jg. 1919. Nr. 1–54. Leibbrandt G. Erlebnisse unter fremder Schwarzer. Bern, 1920. S. 129–8; Dayrell Arms Berg. 1918–1924. Translated and edited by Gerald Peters. Winnipeg (Manitoba), 1995. Dyck P.J. Something about the Selbstschutz of the Mennonites in South Russia (July 1918 – March, 1919). Translated and edited by H. Loewen and A. Reimer // Journal of Mennonite Studies. 1986. Vol. 4. P. 135–142. Fast H. Wir deutschen Kolonisten gegen den Kommunismus // Die alte und die neue Heimat der Bessarabien-Deutschen. Eine Dokumentation. 1920–1980. Reutlingen-Essingen (o.J.). S. 79–116; Loewen J. Jasykowo. Mennonite Colony on the Dnieper. Translated from the German by P. Kasser. Fribourg: Loewen Family, Pearsecliff, 1995.

Лит.: Штейнман Ф. Отступление от Одессы // Архив русской революции. Берлин, 1921. Т. I; Коган С., Межберг Н. Повстання куркулів у німецьких колоніях на Одещині (1919 р.) // Літопис революції. 1929. № 2; Безносов А.И. К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; он же. Николаепольские меннонитские поселения в годы гражданской войны (1918–1920) // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск, 2002. Ивлев И.Н., Матеж // Аккерманские древности. Белгород-Днестровский, 1997. Вып. 1; он же. Одесса в смутное время. Одесса, 2004. С. 55–59; Пантев Ю.Н. Немцы и меннониты Юга Украины в гражданской войне (1918–1920 гг.) // Вопросы германской истории. Сборник научных статей. Днепропетровск, 2000; Айсфельд А. Немцы на Юге Украины (1871–2000) // Российские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона. 1803–2003. Библиографический указатель. Одесса, 2003. С. 55–66; Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.–М., 2003. С. 272–634; он же. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 516, 584; Meisels H., Erks O. Der deutsche Todesweg. Berlin, 1920. S. 10, 65–66, 74, 87–88; Fisteler A. Deutsche Kolonien der Westukraine. Das Deutsche Reich. Wiesbaden, 1985. S. 92–107; Goerz H. The Molotschna Settlement. Translated by A. Reimer and E. Toews. Winnipeg: Mennobs, 1995. P. 229–230; Reimer A. Sanitätsdienst und Selbstschutz. Russian Mennonite Nonresistance in World War and Aftermath // Journal of Mennonite Studies. 1993. Vol. 11.

А. Айсфельд (Гёттинген),
А. Безносов (Днепропетровск).

САНДЕРС (Sanders) Федор (Фридрих) Иванович (1 января 1755, Рига – 1 января 1836, С.-Петербург), российский военный деятель, генерал-лейтенант (1830). Из дворян Лифляндской губ. В июне 1765 записан рядовым в Киевский пехотный полк. В 1769–71 принимал участие в чине сержанта в русско-турецкой войне 1768–74. Прапорщик (январь 1771), за отличие произведен в ноябре 1771 в подпоручики. В русско-турецкую войну 1787–91 отличился при взятии Измаила (награжден чином премьер-майора, 1790). В ходе польской кампании 1794 участвовал в штурме Праги (предместье Варшавы). Подполковник (1794). В 1797–1806 находился в отставке. В июне 1806 вновь принят на службу в 11-й егерский полк, с которым участвовал в русско-турецкой войне 1806–12, был дважды ранен. В июле 1807 назначен полковым командиром 11-го егерского полка. Полковник (1807). С февраля 1810 шеф 29-го егерского полка. Генерал-майор (1810). В марте 1812 определен на должность председателя полевого аудиториата Дунайской армии. Затем в ее составе в Отечественную войну 1812 участвовал в боях и сражениях под Брест-Литовском и на р. Березина, преследовании неприятеля до Вильно. В заграничных походах русской армии 1813–14 участвовал в сражении при Бауцене, затем, командуя с августа 1813 1-й бригадой 12-й пехотной дивизии Польской армии, сражался при Лейпциге, был временным комендантом города. В кампанию 1814 сражался под Суассоном, Ласном и Краснем. С марта 1816 исполнял должность коменданта Измаила. В мае 1834 вышел в отставку «за ранами» с мундиром и увеличенным пенсионом (2 тыс. руб. ассигнациями в год).

Награжден орденами: Св. Георгия 4-й ст. (1795, за выслугу лет), Св. Анны 1-й ст. (1811), Св. Владимира 3-й ст. (1807); золотой шпагой с надписью «За храбрость» с алмазами (1813); крестами как участник штурма Очакова, Измаила и Праги.

Был дважды женат, вторую жену Марию Алексеевну, урожденную Шептицкую, выиграл в карты у князя Яблоновского.

Лит.: Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. С. 216; Кампания против Александра I и его сподвижников в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1845. Т. 1; Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1507. Л. 205. Д. 7058. Ч. 1. Л. 552–557. Д. 7060. Л. 599–598. Ф. 395. Оп. 23/410. Д. 358, 364.

В. Безотосный (Москва).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (в 1914–24 – Петроград, в 1924–91 – Ленинград), город, субъект РФ, центр Ленинградской обл., важнейший научный, культурный и промышленный центр, второй (после Москвы) по величине и значению город России. В 1712–1918 – столица Рос. империи. Основан 16(27) мая 1703 царем Петром I. Расположен в устье р. Нева при впадении ее в Финский залив Балтийского м. Численность населения: 75 тыс. чел. (1750), 950 тыс. (1800), 667 тыс. (1869), 1906 тыс. (1910), 1614 тыс. (1926), 3340 тыс. (1959), 4991 тыс. (1989), 4 661 тыс. чел. (2002). Доля русских в 18 в. – ок. 90%, в кон. 19 – нач. 20 в. – 89–83%, во 2-й пол. 20 в. – 89–90%, в нач. 21 в. – 85%.

Численность немцев в 18 – нач. 20 вв. В этот период немцы составляли наибольшую долю среди нерусского населения столицы. Они появились в С.-Пб. почти сразу после его основания. Население строящегося города на первых порах формировалось искусственным путем. Принудительно переселялись не только работные люди, но и купцы и дворяне. Одновременно правительство усердно приглашало иностранцев – ученых, инженеров, военных, ремесленников. Среди приглашенных были и немцы.

После присоединения к России Лифляндии и Эстляндии в С.-Пб. появились в значительном числе немцы балтийского происхождения – как представители высшего дворянства, которые заняли высокие должности при дворе, так и ремесленники. Численность немцев в С.-Пб. в 18 в., по разным источникам – от 5 до 15 тыс. чел.

В 19 в. численность немцев в С.-Пб. некоторое время росла (до 30–40 тыс. чел. в 1810-х гг.), в посл. трети века стабилизировалась, достигнув 45–50 тыс. чел. Регулярные переписи в С.-Пб. стали проводиться с 1869, но и они не дают точного представления о численности этнических немцев, т. к. в переписях имелись сведения лишь о родном языке. Среди немецкоязычных жителей были учтены не только немцы, но также австрийцы, часть швейцарцев, латышей, чехов и пр. С другой стороны, родным языком многих петербургских немцев был русский. Результаты специальной реконструкции приведены в таблице.

Этнические немцы в С. Петербурге

(в тыс. чел.)

Годы переписей	1869	1881	1890	1900	1910
Немцы с родным немецким	42,5	45,7	41,9	45,6	49,2
Немцы с родным русским	3,1	3,0	5,1	3,7	4,2
Всего немцев	45,6	48,7	47,0	50,3	47,4

По приблизительной оценке, в кон. 19 в. 20–25% петербургских немцев составляли иностранцы, 15–20% – балтийцы, остальные – в основном уроженцы С.-Пб. или, в меньшем количестве, – др. рос. городов. В нач. 20 в. в черту города были включены некоторые нем. колонии, и в число петербуржцев попали нем.-крестьяне (до 13% всех петербургских немцев).

Социальный и профессиональный состав, расселение немцев, сохранивших свою религию и язык. Степень социально-экономической абсорбции немцев в С.-Пб. была относительно высока – их можно было встретить в самых разных социальных слоях и профессиях. Подробные данные о профессиональном составе немцев имеются в переписи 1869. К этому моменту они составляли 7% населения города. Около 50% их них было занято в ремесленном производстве. На 1-м месте стояла обработка металлов, на 2-м – высококвалифицированные профессии (маслешики и др.), много было хлебопеков, портных, сапожников. Немцы составляли 1/3 петербургских часовщиков, 1/4 – пекарей, ювелиров, 1/5 – слесарей; в сфере умственного труда – 1/6 инженеров и администраторов на крупных предприятиях, 1/3 врачей, 1/4 преподавателей средних и низших учебных заведений. Среди гражданской администрации немцы составляли 9%, лишь немного превышая долю немцев во всем населении. В высших государственных учреждениях процент немцев был ниже. С течением времени доля немцев во всех профессиях уменьшалась (по данным переписи 1897).

В 19 в., особенно во 2-й половине века, немцы играли значительную роль в развитии петербургской промышленности. В разные годы им принадлежало от 16 до 21% всех предприятий города. Среди них было много крупных предприятий с числом рабочих св.

500 чел. В 1837 Я.Х. Палем на Шлиссельбургском тракте открыта Александро-Невская мануфактура (к кон. 19 в. на предприятии имелись красильное, ситценабивное, механическое ткацкое и прядильное отделения; ок. 2,5 тыс. рабочих). В 1864 основана одна из крупнейших пивоваренных компаний — Российско-Баварское пивоваренное общество «Бавария». Р.А. Лангезипен имел заводы в Варшаве и во многих городах России, в С-ПБ в 1878 он стал одним из основателей товарищества *«Лангезипен и К°»*. А.Е. Кенит (из семьи *Кенитов*) организовал бумагопрядильное производство на купленном в 1875 предприятии на р. Екатерингофка (к нач. 20 в. на фабрике было 1,6 тыс. рабочих, имелось рабочее общежитие, больница, читальня, вечерняя школа). Сам Кенит, а затем его сыновья (под фирмой *«Кенит А.Е. — наследники»*) владели сахарорафинадными заводами.

Первоначально немцы селились по преимуществу в центральных районах города. Имелись два устойчивых района сосредоточения нем. населения, где процент немцев в 2–3 раза превышал средний по городу: торгово-ремесленная Казанская часть (к югу от Невского просп.) и восточная оконечность Васильевского о-ва, где находились Академия наук и университет. В дальнейшем немцы все более равномерно расселялись по городу: около 50% их в 1869 проживало в 8 городских частях, в 1910 — в 16.

Религия и культура. Немцы объединялись вокруг церковных приходов. 90% их принадлежало к евангелическо-лютеранской церкви. В С-ПБ было три нем. лютеранских общины: при церквах *Петрикирхе* (Св. Петра), *Анненкирхе* (Св. Анны) и Св. Екатерины (на Васильевском о-ве). Все они возникли в начале 18 в. Кроме лютеран, в С-ПБ имелись в небольшом числе немцы-реформаты и католики. Долгое время реформаты посещали церкви, общие для нескольких этнических групп, а католики — польские (в последних богослужения велись на латыни). Отдельная нем. реформатская община создана в сер. 19 в., а католическая — в нач. 20 в. Евангелическо-лютеранские церкви были для петербургских немцев «кусочком родины», помогали сохранять «немецкость». Ассимиляционные процессы среди лютеран протекали медленнее, чем среди реформатов и католиков; немцами продолжали считать себя и чаще сами принадлежности к лютеранской церкви вплоть обрусевшие люди, даже не знавшие нем. яз. Традиционно полем деятельности лютеранской церкви были духовное попечительство, образование и благотворительность. Первыми в нач. 19 в. были созданы школы *Петришуле* и *Анненшуле*. Главной была школа при церкви Св. Петра. В кон. 19 в. ее дирекция обязана была курировать нем. школы во всей России (в 19 в. — кроме Царства Польского и Великого княжества Финляндского). С нач. 19 в. школы были подчинены куратору С.-Петербургского учебного округа. Во 2-й пол. 19 в. открыта школа при церкви Св. Екатерины, а также реформатская школа трех общин — немецкой, голландской и шотландской. Католики посещали либо польск. школу (с рус. яз. обучения), либо немецкую лютеранскую. Школы в церковных приходах не удовлетворяли высокопоставленных и образованных немцев. До сер. 19 в. они давали своим детям домашнее среднее образование (как и русские тех же социальных слоев). В посл. трети 19 в. домашнее образование уступило место обучению в государственных рус. гимназиях и нем. частных школах. Наиболее известными и популярными среди последних были школы Х. Видермана и К.И. *Мая*, получившие в кон. 19 в. права гимназий. В школе Мая училось много русских.

Большое развитие в евангелическо-лютеранских общинах получила *благотворительность*. Поскольку большинство петербургских немцев были состоятельными людьми, эта деятельность не была обременительна для них. Первое благотворительное общество создано при церкви Св. Петра (в кон. 18 в.), это была помощь больным. В дальнейшем в разных приходах создавались общества помощи бедным, школьные советы, следившие за получением образования детьми из бедных семей, и т. п. Первоначально приходы функционировали изолированно, к кон. 19 в. появилось много организаций, которые объединяли не только немцев разных приходов, но и лютеран разных национальностей. Наиболее значительные — Молодежный союз, Евангелический союз для духовного попечительства и материальной помощи. Кладбища в 18 в. для всех неправославных были общие (т. н. «синодерские»). Самсониевское (основано в начале и упразднено в конце 18 в.), Смоленское (с 1747), Волковское (с 1772). В кон. 19 в. эти кладбища стали лютеранскими, а у католиков появилось собственное Выборгское римско-католическое кладбище (основано в 1859, упразднено в 1939).

Наряду с церковными и благотворительными в С-ПБ существовали многочисленные светские нем. институты. С 18 в. в С-ПБ создавались общества клубного типа для совместного времяпрепровождения. В клубах немцы могли придерживаться своих обычаев, что было особенно важно для иммигрантов первого поколения. В кон. 18 в. возникло С.-Петербургское нем. общество, под несколько изменяемыми названиями просуществовавшее св. 100 лет (объединяло представителей высших и средних слоев — как немцев, так и русских). Немцы-ремесленники объе-

динялись в ремесленные цеха. Организации клубного типа для низших слоев стали появляться только во 2-й пол. 19 в. Приказчиков, модисток и т. п. объединяло Первое С.-Петербургское общественное собрание — Немецкий клуб (создан в кон. 18 в.). Среди его членов преобладали русские, второе по численности место занимали евреи, и только на третьем месте были немцы, языком общения в клубе был русский. Нем. характер сохраняла организация ремесленников «Пальме», которая возникла в кон. 18 в. как пристанище для подмастерьев, впоследствии в ее составе действовало множество подразделений — спортивный союз, певческие и рисовальный кружки, библиотека, шахматный клуб, кассы взаимопомощи и др. С 1819 существовало отдельное Немецкое медицинское общество. Немцам была свойственна любовь к музыке, в т. ч. к бытовому музицированию и пению. В их жизни большую роль играли любительские певческие и музыкальные общества и кружки (первый певческий союз возник в 1840). В 19 в. в С.-Пб. действовал нем. театр, привлекавший в основном нем. публику, но посещавшийся также и петербуржцами других национальностей. По традиции петербургские немцы праздновали на Крестовском о-ве «куллерберг» (канун дня Ивана Купалы). Во 2-й пол. 19 в. в нем участвовали не только немцы, но и рус. простонародье (прислуга, фабричные и др.). Значительное развитие в С.-Пб. получила пресса на нем. яз. (см. ст. *Санкт-Петербургские периодические издания*).

Ассимиляционные процессы. Активная нем. национальная жизнь с 18 – нач. 20 вв. способствовала сохранению нем. идентичности в течение поколений. Власти покровительствовали нем. культурным начинаниям, благосклонно относились к лютеранской церкви. Петербургская нем. общественность, со своей стороны, постоянно демонстрировала лояльность и преданность престолу. С 1880-х гг. правительство стало проводить на национальных окраинах русификаторскую политику, но это не коснулось столицы: продолжали существовать нем. школы, куда стали принимать на обучение детей из балтийских губерний, где подобные школы были ликвидированы. Вместе с тем в С.-Пб. активно шел естественный процесс ассимиляции. В 19 – нач. 20 вв. все большее место в программах нем. школ занимало преподавание рус. яз. Состав учащихся в нем. школах становился все более смешанным. Даже в церковных школах появились в значительном количестве православные ученики. Общества, продолжавшие называться немецкими, превращались в смешанные с преобладанием русских, языком общения становился рус. яз. В целом в нач. 20 в. нем. школы, организации, клубы охватывали не более 10–20% петербургских немцев. В многих нем. семьях русский становился разговорным языком, причем дети часто с языком не знали нем. яз.

Наряду с языком постепенно размывался и второй полюс нем. идентичности — религия. С кон. 19 в. среди немцев С.-Пб. наблюдался упадок религиозности. Накануне 1-й мировой войны 1914–18 евангелическую церковь в городе посещали по воскресеньям 10–15% прихожан. Постепенно становились все более обычными, особенно в высших и средних слоях, смешанные браки — прямой путь к ассимиляции. Лютеранское духовенство было весьма озабочено размыванием нем. идентичности и распространением смешанных браков. Национальные идеи проповедовали также балтийские немцы, но в среде петербургских немцев эта проповедь почти не находила отклика.

По сравнению с др. группами (балтийскими немцами, немцами Царства Польского и колонистами) петербургских немцев отличали индивидуальный характер иммиграции, определенная дисперсность расселения и более быстрые темпы ассимиляции.

Послереволюционный период. В начале 1-й мировой войны 1914–18 Петроград покинули подданные Германии и Австро-Венгрии, в городе развернулась кампания по «борьбе с немецким засильем», в ходе которой были разгромлены многие принадлежавшие немцам фирмы, магазины, лавки и пр. (см. *Антинемецкие кампании*). После Окт. революции 1917 начался «исход» немцев из Петрограда (многие уехали из страны после заключения *Брестского мира* в 1918). С образованием самостоятельных Эстонии и Латвии туда в массовом порядке стали уезжать балтийцы. Многие немцы (прежде всего представители имущих слоев) выехали из Петрограда, а затем и из страны во время Гражданской войны. В советское время полностью прекратилось пополнение нем. этнической группы в Ленинграде, в связи с чем естественные ассимиляционные процессы, достаточно интенсивные уже в нач. 20 в., стали преобладающим фактором существования немцев. В 1920-х гг. в Ленинграде действовали лютеранские церкви, которые объединяли немцев старшего поколения. Прочие культурные начинания (клубы, газета, театр) были рассчитаны на «пролетарские массы», фактически их базой стали колонисты (или бывшие колонисты), в наибольшей степени сохранившие в это время свою «немецкость». К кон. 1930-х гг. все национальные организации немцев (как и др. национальных меньшинств) были ликвидированы, и национальная жизнь фактически прекратилась. С началом Великой Отечественной войны 1941–45 немцы были депортированы из Ленинграда (см. *Депортация*).

Численность немцев в С-Пб и процент от всего населения города менялись: 16,9 тыс. чел. (1,16%) в 1926, 3,6 тыс. чел. (0,07%) в 1989, 2,9 тыс. чел. (0,84%) в 2002.

Лит.: Юхнева Н.Е. Этнический состав и социальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Л., 1984. Она же. Немцы в Петербурге во второй половине XX – начале XX в. // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. Сб. статей. М., 1989. Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII в.). СПб., 1998. Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. Сб. статей. СПб., 1998. Немцы в России. Люди и судьбы. Сб. статей. СПб., 1998. Немцы и развитие образования в России. Сб. статей. СПб., 1998. Немцы в России. Петербургские немцы. Сб. статей. СПб., 1999. Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. СПб., 2002. Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2002–03. Вып. 2–1; Юхнева Н., Юхнева Е. Санкт-Петербург на перекрестке культур. Немецкий маршрут. Путеводитель. СПб., 2003. Busch F.H. Materialien zur Geschichte des Statistik des Kirchen- und Schulwesens der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. SPb., 1855. Die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. SPb., 1909. Busch M. Deutsche in St. Petersburg 1865–1914. Essen, 1995. Jochrowa N. Deutsche in der petrovelhrischen Stadt Petersburg von Peter der Gr. bis 1914 // Nordostarchiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte. Lüneburg. Neue Folge. Bd. III, 1994. Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.–М., 2004.

Н. Юхнева (С.-Петербург).

Архитектура Санкт-Петербурга. Значительный вклад в формирование облика С-Пб внесли немецкие архитекторы – как приехавшие в Россию уже сложившимися мастерами, так и родившиеся в России в немецких семьях и получившие у нее архитектурное образование. В 1-й трети 18 в. немецкими архитекторами в С-Пб. в пригородах построены Партикулярная верфь и 1-й Зимний дворец (И.С. *Мачкарцев*), Литейный пушечный двор (И.Л. Шумахер), Грот в Летнем саду (А. *Шхонер* и Маттарнови), Оранжерея, Эрмитаж, Марли (И.Ф. *Браунштейн*), Монплезир (Шлютер и Браунштейн) в Нижнем парке Петергофа, трехэтажные жилые каменные дома (т.н. губернские дома) на о. Котлин (Браунштейн), дворцы в Царском Селе (Браунштейн, И.К. *Фергтер*) и на о. Котлин (Браунштейн) и др. Маттарнови и Н.Ф. *Гербен* разрабатывали проекты застройки Адмиралтейской части. Однако попытка внедрить в С-Пб. фахверковый тип построек (т.н. прусский будинек), оказалась неудачной, т.к. построенные этим способом здания не выдерживали тяжелых климатических условий (длительной суровой зимы, влажных дождливых лета и осени, частых наводнений), которые разрушали недостаточно прочные постройки. В 1719 Петр I отдал распоряжение о снесе построенного фахверкового здания госпиталя до фундамента и о возведении на его месте каменного. С этого момента фахверковое строительство в С-Пб. было прекращено. Последняя фахверковая постройка – здание Государственных канцелярий на Городовом поле – просуществовала до 1732, когда была разобрана за ветхостью.

Во 2-й пол. 18 в. заметное влияние на архитектурный облик столицы и загородных резиденций оказало творчество Ю.М. *Фельтена*. Его постройки характеризуют удивительное разнообразие архитектурных стилей – раннеклассицистические церкви Св. Екатерины, Св. Анны, Армянская церковь, классицистический Каменноостровский дворец, Большой (Старый) Эрмитаж, Училище для мещанских девушек, псевдоготические Чесменская церковь и Чесменский дворец под С-Пб., церковь Иоанна Предтечи на Каменном о-ве, Башня-руина в Царскосельском парке и псевдокитайская Скрипучая беседка неподалеку от нее. Фельтен урегулировал Сенатскую площадь для установки памятника Петру I («Медного всадника»), руководил достройкой каменной набережной правого берега Большой Невы от Сенатской площади до Галерного двора.

Другим архитектором периода перехода от барокко к классицизму был А.Ф. *Вист* (Вюст) – автор проекта и строитель собора Св. апостола Андрея Первозванного на Васильевском о-ве, церкви Вознесения Христа и т.н. Ботного домика в Петропавловской крепости. К.А.-Э. Кнобель составил проекты устройства Смоленского и Волкова лютеранских кладбищ, разработал план застройки выгоревшей территории между р. Мойка и Глухой речкой в центральной части столицы после пожара 1761, создал образцовые фасады домов для застройки погорельцев и надзирал за их строительством.

В 19 в. в С-Пб. за несколькими исключениями работали нем. архитекторы, родившиеся и учившиеся в России, их деятельность проходила целиком в сфере развития рус. архитектуры. Более того, именно К.А. *Тон*, немец по происхождению, сделал первую попытку решения проблемы национальной самобытности рус. архитектуры. Он создал т.н. нерусский стиль, в основу которого были положены последствия средневековья зодчества Византии и Руси. Построенная им церковь Св. Екатерины (1830-е гг.) отравила общественный интерес к рус. истории и культуре и положила начало «русскому» направлению в архитектуре. Церкви Тона своими луковками и шатрами внесли новые черты в силуэт столицы.

В 1830-х гг. на смену строгому классицизму, для которого, как для предыдущих стилей, было характерно стилистическое единство оформления фасадов и интерьеров построек, пришла эпоха эклектики. Используя опыт прошлого, зодчие заимствовали из него композиционные приемы и архитектурный декор, за образец брали постройки различных эпох и тем самым обосновывали создание системы критериев для «умного отбора» стиля-источника. На вопрос о том, какому стилю он отдает предпочтение, архитектор Тон ответил: «Тому, который более приличен сущности дела!»

При проектировании и строительстве нового для России типа здания – Московского вокзала (1840-е гг.) Тон успешно решил задачу связи здания, с одной стороны, – с рельсовым путем, с другой, – с городом. Фасады вокзала, прототипом для которого послужили ратуши западноевропейских городов, он решил в формах итал. ренессанса. Включенная в композицию высокая часовая башня в центре фасада, указывающая на положение главного входа, была своеобразной «репликой» часовой башне Городской думы на Невском проспекте. Отражением моды на древнеегипетскую архитектуру в С.-Пб. стало сооружение пристани со сфинксами у Академии художеств по проекту Тона, она обогатила ансамбль южной набережной Васильевского о-ва.

А.И. Штакеншнейдер, в работах которого современники отмечали «утонченность и благородство вкуса», в сер. 19 в. перестроил в формах «второго барокко» дворец Белосельских-Белозерских на углу Невского просп. и набережной Фонтанки – своеобразную «реплику» Строгановскому дворцу на углу Невского и набережной Мойки. В оформлении фасада Ново-Михайловского дворца Штакеншнейдер использовал сочетание форм барокко и ренессанса и широко применил декоративную скульптуру, в Мариинском дворце – черты классицизма, в Николаевском дворце – элементы ренессанса. В композиции Мариинского дворца этот зодчий единственный раз в истории рус. архитектуры 19 в. расположил анфиладу парадных залов, оформленных в стиле позднего классицизма, не вдоль главного фасада, а развернул в глубину, вдоль центральной оси здания. Им построен в различных стилях ряд парковых павильонов в Петергофе.

Г.Э. *Басе* использовал в оформлении фасадов как формы ренессанса (дом Департамента уделов, особняк М.В. Кочубея), так и барокко (особняк Е.М. Бутурлиной).

Постройки М.Е. *Месмахера* отличались обилием деталей и смешением стилей, характерным для «эклектики», но одновременно четким функциональным решением (дворец великого князя Михаила Михайловича на Адмиралтейской наб., здание Архива Государственного совета на Миллионной ул., музей училища барона А.Л. Штиглица). Когда позволяли размеры участка, Месмахер создавал сложную по композиции, составленную из разновеликих объемов постройку с разнообразной трактовкой фасадов (дворец великого князя Алексея Александровича на набережной Мойки, 1880-е гг.).

В 1840-х гг. по проекту мюнхенского архитектора Л. *Кленце* в стиле «неогрек» возведено здание Нового Эрмитажа, предназначенное специально для хранения и показа художественных коллекций, что обусловило ряд особенностей его конструкции и планировки. В облике здания Кленце раскрыл его функциональное назначение, широко применив для этой цели скульптуру. В архитектурном решении интерьеров использовалась стилевая перекличка экспонатов и отделки залов, в которых они располагались. В своем проекте Кленце достиг гармонии «между собраниями и окружающими их формами».

Стилистическое многообразие в оформлении фасадов переносилось и на отделку помещений, причем большинство архитекторов отдали дань всем известным им стилям. Штакеншнейдер оформлял интерьеры в стиле барокко (Ново-Михайловский дворец), рококо и мавританском (Николаевский дворец), позднего классицизма, «флорентийского ренессанса», помпеянском, рококо (Мариинский дворец), ренессанса и мавританском (Папильонный зал Малого Эрмитажа). Месмахер – англ. ренессанса и рококо (дворец Алексея Александровича), итал. ренессанса (центральный зал музея училища барона Штиглица), разных стран и эпох (помещения музея барона Штиглица в зависимости от размещенной в них экспозиции). Бонсе – ренессанса (особняк М.В. Кочубея) и рококо (Зимний дворец, особняки Л.В. Кочубея и М.В. Кочубея, А.Г. Лаваль). Бенуа-отец – рококо (особняк Э.И. Юсупоой).

Одним из самых выдающихся мастеров петербургского модерна был архитектор А.И. фон *Гоген*.

Немецкие архитекторы не только возвели в С.-Пб. множество зданий разнообразного функционального назначения и различного стилистического облика, но и внесли большой вклад в развитие архитектурных конструкций и конструктивного решения построек. В 19 в. архитекторы широко использовали в своих постройках различные металлоконструкции (Тон – в шпиле колокольни Петропавловского собора, Штакеншнейдер – в Мариинском дворце, Месмахер – в музее учи-

лица Сарона Штуллиа. И С. *Киттер* — в оранжереях Ботанического сада).

К. Малиновский (С.-Петербург).

Санкт-Петербургские колонии — нем. поселения, располагавшиеся в С.-Петербургской губ. Губерния образована в 1708 первоначально как Ингерманландская. В ее состав вошли древние новгородские земли, утраченные Россией в нач. 17 в. и отвоеванные ею у Швеции в ходе Северной войны 1700–21. В 18 — нач. 19 вв. территория и административное деление губернии претерпели ряд изменений. С 1811 до нач. 20 в. губерния занимала пространство, ограниченное берегами Финского залива, Ладожского, Псковского и Чудского озер (ок. 29 тыс. кв. верст) и включала в себя 8 уездов, в которых насчитывалось 13 городов. В 1914 губерния переименована в Петроградскую, в 1924 — в Ленинградскую. В 1927 образована Ленинградская обл. В 1922–40 территория и административное деление области неоднократно изменялись, однако эти изменения не затронули районов компактного проживания нем. населения.

Территорию губернии населяли русские, финны, вепсы, ижора, карелы. В ходе Северной войны она подверглась сильному разорению, многие деревни превратились в пустоши, оставшиеся нередко состояли из двух-трех дворов. С возвращением приневских земель правительство предприняло активные усилия по их заселению, тем не менее в 1760-х гг. население губернии составляло лишь немногим более 133,9 тыс. душ обоего пола, из которых 10% являлись жителями С.-Петербурга и окружавших его слобод. В 1810 численность населения губернии составляла 346,3 тыс. ревизских душ обоего пола, в 1897 — 2,1 млн чел. (ок. 70% — крестьяне, 16% — мещане, 7% — дворяне). В составе сельского населения в сер. 19 в. было 64% крепостных крестьян, 17% — государственных крестьян, 15% — удельных крестьян и 4% — крестьян разных ведомств.

Основной доход население губернии получало от промысловой деятельности (к. 150 видов промыслов). Развитию земледелия препятствовали неблагоприятные почвенно-климатические условия (в сер. 18 в. распаханность всего Северо-Западного района составляла лишь 10%). В губернии производилось не более половины хлеба, необходимого для продовольственного обеспечения региона. С нач. 18 в. под воздействием военных нужд интенсивно развивалась промышленность. В нач. 19 в. действовало ок. 120 предприятий, в кон. 19 в. — 275 предприятий с численностью работавших св. 30 тыс. чел.

Основание колоний. Основание нем. колоний на Северо-Западе явилось одним из элементов системы мероприятий по заселению и хозяйственному освоению региона. Строительство первой группы нем. поселений было начато по указанию имп. Екатерины II летом 1765. В 1765–66 в окрестностях столицы появились 3 нем. колонии: Ново-Саратовская (на казенных землях по р. Неве, напротив Рыбной слободы), Среднерогатская и Ижорская (на землях Царскосельского дворцового имения). Их население составило 116 семей, происходивших, по мнению ряда авторов, из Бранденбурга, Вюртемберга, Швабии и Гессен-Дармштадта, на добровольной основе отобранных из числа иммигрантов, находившихся в переселенческом лагере в Ораниенбауме. Еще 3 колонии — Лужская, Порховская и Франкфуртская — были основаны в юго-западной части С.-Петербургской губ., близ г. Ямбурга. В них поселились ок. 90 семей из Пфальца, прибывших сюда через порт Ревель. Они получили земельные наделы в размере 30–35 дес. на семейство и значительные денежные беспроцентные ссуды на обзаведение хозяйством (150–300 руб. на семью), были освобождены от уплаты налогов сроком на 10–15 лет, а также от военной и гражданской службы. Им были предоставлены свобода вероисповедания и право на местное самоуправление. Однако период адаптации колонистов протекал крайне тяжело из-за низкого качества земли, отсутствия у значительной части населения земледельческого опыта, а также неэффективной работы попечительских структур (руководство колониями осуществлял директор колоний, пост которого с 1765 занимал инженер И.Ф. фон Аппенталь, с 1768 — Ф. фон Йорк, с 1779 — коллежский асессор Ф. Роттенбуке). Негативные факторы особенно ярко проявились в ямбургских селениях, и в нач. 1790-х гг. 3/4 их жителей были переселены на Юг России.

Вторая группа С.-Петербургских колоний была основана в ходе второго этапа переселенческого движения, открытого указом имп. Александра I от 20 февр. 1804. В 1809 на приглашение поселиться в окрестностях столицы откликнулись более 90 семей выходцев из различных герм. государств (в т. ч. Вюртемберга, Баден-Дурлаха, Нижнего Эльзаса, Пруссии), проживших некоторое время на польск. землях, отошедших в кон. 18 в. к Пруссии. Однако значительного улучшения качественного состава иммигрантов, на которое ориентировал указ Александра I, не произошло. Не были выполнены и поставленные в указе задачи по совершенствованию организации приема и расселения колонистов. На назначенных под поселение, но предварительно не обследованных землях со по-

Сережью Финского залива показалось невозможным разместить лишь незначительную часть прибывших, построив 4 небольшие колонии: Ораниенбаумскую (3 дома), Стрелинскую (8 домов), Петергофскую (2 дома) и Кронштадтскую (6 домов). Остальных колонистов поселили в т. н. Ижорском обрезе (местности в юго-западной части Царскосельского у.), который, как выяснилось с началом полевых работ, также оказался непригодным для занятия земледелием. Игнорирование просьб колонистов о переводе их на другие земли привело к открытому возмущению, для подавления которого была использована военная сила. Тем не менее, со протечением двух лет властям пришлось признать нежизнеспособность изгарских колоний. Их жители переселены на новые места: основную часть отправили в Новороссию, 20 семей – в Стрелинскую колонию; 11 семей основали колонию у почтовой станции Кипень. Последние колонии, основанные переселенцами, непосредственно прибывшими из терм. государств (Этюп в Павловске и Фриденталь в Царском Селе), появились в конце 1810-х гг.

Основная часть нем. С.-Петербургских колоний располагалась на землях дворцовых имений (Царскосельского, Ораниенбаумского, Стрелинского, Павловского, Петергофского, Знаменского). Лежащие на главных подъездных путях к столице, они своим обликом были призваны представлять примеры благоустроенных и зажиточных сельских поселений и служить наглядным подтверждением процветания водворенных в России иностранных колонистов. В наибольшей степени это относилось к т. н. приморским колониям, спроектированным и построенным как часть общего грандиозного ансамбля Петергофской дороги – проходившего по побережью Финского залива парадного пути из порта Кронштадт в С.-Петербург. В связи с этим монархи уделяли особое внимание архитектурному облику и благоустройству селений. Проекты подгородных колоний утверждались лично императорами, к их созданию привлекались известнейшие архитекторы (в т. ч. А.Н. Воронихин и В.П. Стасов). Дома С.-Петербургских колонистов по своим характеристикам значительно превосходили жилые постройки, почти единственные в иностранных поселениях др. регионов страны. Так, в колониях, построенных во 2-й пол. 1700-х гг. под руководством архитектора А.И. Мельникова и инженера И.Ф. фон Лилиенталя, каждому семейству был предоставлен 2-этажный деревянный дом на каменном фундаменте общей площадью 240 кв. м. Крыша дома была покрыта брусом, фасад обшит досками, со стороны двора дом имел 2-этажную галерею, служившую защитой от ветра и холода. Планировка жилых помещений на каждом из этажей включала 4 комнаты и кухню. Стены комнат были оштукатурены и оклеены обоями, кухня и потолки в комнатах побелены. При строительстве второй группы колоний в нач. 19 в. для переселенцев возводились одноэтажные деревянные дома на каменных фундаментах, с дощатыми крышами. Размеры дома и количество жилых помещений в нем варьировались в зависимости от того, на семейство какой величины он был рассчитан (различались дома «большие двойные», «средние двойные» и «малые»). Все это обусловило исключительно высокую стоимость строительства колоний и, соответственно, значительно большие, нежели в др. регионах, размеры долга колонистов казне. В «старых» колониях подлежащая возврату сумма составляла от 879 руб. (в Среднерогатской) до 1305 руб. (в Ново-Саратовской) на двор. В «новых» колониях средняя величина долга колебалась в пределах от 4919 руб. (в Кронштадтской) до 6911 руб. (в Ораниенбаумской) на двор. По истечении льготного периода колонисты «старых» колоний не смогли начать внесение платежей. Власти на протяжении последних десятилетий 18 в. неоднократно санкционировали перенос начала уплаты долга, неограниченное продление времени его погашения, многократное снижение суммы ежегодных взносов. В отношении «новых» переселенцев было принято решение ориентироваться на пожелания самих колонистов: исходя из принятых ими на себя обязательств вносить ежегодно от 20 до 45 руб. с хозяйства, выплата долга должна была растянуться на многие десятилетия. Следствием указанных обстоятельств явилось то, что средства, вложенные в строительство С.-Петербургских колоний, не были возвращены государству.

С кон. 1820-х гг. увеличение числа нем. деревень в регионе происходило за счет расселения выходцев из существовавших поселений на новые земли и образования дочерних колоний. Часть из них была основана по инициативе властей с предоставлением жителям традиционных льгот и ссуд на обзаведение. Под С.-Петербургом таким образом появились Александринская (1836) и Знаменская (1842) колонии. Основная же часть переселенцев была размещена на территории Новгородской губ. К осуществлению обсуждавшихся еще в кон. 18 в. планов переселения избыточного числа колонистов из-под С.-Петербурга в Новгородскую губ. власти приступили в 1821. На принадлежащей к военным поселениям территории Новгородского у. были поселены две семьи, положившие начало колонии Горелая. Переселенцы получали от казны дома, по 6 дес. осушенной и расчищенной земли на семейство и подлежащую возврату

ссуду в размере 4 199 руб. Испытывавшие недостаток земли 20 семейств из Ново-Саратовской и Ижорской колоний в янв. 1834 обратились через смотрителя С.-Петербургских колоний в Военное министерство с просьбой о переселении их по примеру двух упомянутых семей на территорию одного из округов пахотных солдат. Получив принципиальное согласие со стороны имп. Николая I, военный министр граф А. И. Чернышев запросил смотрителя об условиях, на которых колонисты готовы переселиться в Новгородскую губ. Последние просили выделить каждой семье участок в 50 дес. и 25 дес. для содержания учителя, предоставить ссуду в размере 70 руб. на семью, а также 10-летнюю льготу по уплате повинностей и подтвердить все положенные колонистам по закону права и привилегии. На этих условиях состоялось водворение в 1-й полевые бывшей резервной роты 2-го округа 91 семейства (99 душ муж. пола и 99 душ жен. пола) из Ново-Саратовской колонии и 16 семейств (15 душ муж. пола и 13 душ жен. пола) из Ижорской колонии. Колония получила название Николаевской. В 1836 с просьбой о переселении в Новгородскую губ. обратились еще 83 семейства из Ижорской, Ново-Саратовской и Стрелинской колоний. Место было изыскано лишь для 53-х семей, 53 из которых решено было поселить при уже существовавшей Николаевской колонии, а еще 30 — в пятнадцати связях бывшей Фуршатадской роты 1-го округа. 14 окт. 1836 в Новгородскую губ. были отправлены 56 семейств (151 душа муж. пола и 96 душ жен. пола). Вторая новгородская колония получила название Александровской. Таким образом, в Новгородскую губ. в 1831–36 было переселено 84 семьи из Средперегатской, Ново-Саратовской, Ижорской и Стрелинской колоний общей численностью 212 душ обоего пола. Новгородские колонии были отданы под начало руководства военных поселений. По истечении 10 льготных лет с каждого хозяина взимался оброк в размере 60 руб. в год, идущий в капитал военных поселений.

Подавляющее большинство колоний выселок было основано самими колонистами, без участия государственной власти, на купленной или арендованной земле. Гражданка (1827), Соломина, или Буксгеден (1828), Овсино (1832), Поселок Шефферов (1836), Поселок Берчей (1838), Красненка (1838), Линие (1873), Безбородково или Уткина Заводь (1856), Приютино (1857), Колдаево (1860). Мощный импульс процессу образования дочерних колоний был придан аграрными преобразованиями 1860-х гг. Число поселений, основанных на купленных землях, росло из года в год: Каменка (1867), Фарфоровая (1865), Ручьи (1875), Пискаревка (1875), Ново-Партолово, или Шувалово (1868), Малая колония у Средней Рогатки (1869 или 1875), Ново-Александровская (1872), Веселый Поселок (1880), колония около д. Мурино (1889 или 1895), Широкие Места (1895), Волково (1892). К нач. 20 в. на территории С.-Петербургской губ. насчитывалось ок. 40 нем. селений. Вплоть до начала 1-й мировой войны ижорскими колонистами была основана Lagerkolonie (1912). Уже при советской власти возникла колония Красное Поселение (1918). Численность нем. колонистов на территории С.-Петербургской губ. постоянно росла: 1047 чел. (1799), 2506 (1827), 5120 (1862), 8088 (1897), 11 447 чел. (1915).

На территории Новгородской губ. (в окрестностях Чудова, Малой Вишеры и Старой Руссы) с 1880 стали возникать разрозненные хутора, основанные колонистами, переселявшимися из С.-Петербургских колоний. Позднее появились колонии-выселки из старых новгородских поселений: Вишерка (1953), Шендерф, Тарасиха и Воронцесстров из Николаевской колонии (1925), а также в окрестностях Александровской колонии — хутора, выселившихся из этой колонии (1926 г.).

Система управления. В годы царствования имп. Екатерины II контроль над иностранными поселениями северо-западного региона либо их отдельными группами осуществляли Канцелярия опекунства иностранных (ей подчинялись главный директор и директор колоний), органы управления г. Ямбурга и Царскосельского дворцового имения, С.-Петербургская казенная палата. Разделение ответственности между разными учреждениями и чиновниками при отсутствии четкого взаимодействия между ними не позволяло оперативно решать проблемы, стоявшие на первоначальном, наиболее сложном, этапе существования колоний. Положение изменилось к лучшему с сосредоточением всех функций по управлению в созданной в 1797 по указу имп. Павла I Экспедиции по государственному хозяйству, опекунства иностранных и сельского домоводства (с 1802 — в составе МВД) и у подчинявшегося ей непосредственно смотрителя (коллежский асессор Н. Ганеман). В 1809 по указанию имп. Александра I образовано отдельное Управление С.-Петербургских («Северных») колоний (подобное работавшим в Саратове и Екатеринославе), которое состояло из двух смотрителей и руководившего ими инспектора, должность которого в 1809–11 исполнял Г. Ф. *Канхрин*, а с 1811 — надворный (затем статский) советник И. П. Бунин. Данный порядок сохранялся до 1832 и отличался наибольшей эффективностью по сравнению с существовавшим в предыдущий и последующий периоды.

С нач. 1830-х гг. штат органов управления колониями последовательно сокращался, расходы на их содержание уменьшались, колонисты постепенно вовлекались в сферу компетенции общих государственных учреждений. С 1833 состав петербургского Управления был ограничен смотрителем и одним его помощником, в 1838 Управление было передано под контроль губернской Палаты государственных имуществ. В 1841 обязанности смотрителя возложены на окружного начальника, ведавшего государственными крестьянами, а в 1860 все функции по заведованию колониями перешли непосредственно к Палате государственных имуществ. Согласно указу имп. Александра II от 17 дек. 1866 колонисты С.-Петербургской губ., наряду с государственными крестьянами, поступили под контроль Губернских по крестьянским делам присутствий (в целом по стране передача колоний в ведение этих органов состоялась в ходе реформы 1871, уравнявшей нем. колонистов с рос. крестьянами в отношении их правового статуса и порядка управления).

Особенностью С.-Петербургской губ. было то, что многие вопросы, касавшиеся нем. поселений, размещавшихся на землях государевых и дворцовых имений, решались с ведома Министерства императорского двора, а непосредственное наблюдение за ними параллельно с перечисленными структурами, осуществляли соответствующие дворцовые правления. Ряд колоний, основанных в подстоличных городах, являвшихся собственностью императоров и членов царской семьи, официально был изъят из ведения общего колонистского начальства и подчинен городовым правлениям.

Местное самоуправление петербургских колонистов было органо-органо на тех же основаниях, что и в колониях др. регионов, с той разницей, что в С.-Петербургской губ., в силу дисперсного характера расселения нем. крестьян, отсутствовали колонистские округа, и, следовательно, окружные органы самоуправления. Сельские приказы отдельных колоний осуществляли функции окружного приказа, при этом шульц (староста) выбирался не на 2, а на 3 года, а Сейчицеры (заседатели) — на 2 года. На начальном этапе существования колоний в реализации права на самоуправление вставали определенные препятствия, обусловленные как позицией властей (жесткая регламентация деятельности сельского схода и сельского приказа посредством инструкций, неравномерные действия рос. чиновников), так и неспособностью самих переселенцев к организации самоуправления, отсутствием средств для финансирования его деятельности. В 1-й пол. 19 в. органы самоуправления большинства нем. селений губернии смогли стать действенными инструментами выработки единой позиции сельского общества по важнейшим вопросам жизни колоний, способными в ряде случаев противостоять оказываемому со стороны властей давлению. В ходе реформы 1871 в губернии были образованы 3 немецкие волости — Среднеергатская, Ново-Саратовская и Колонинская, а также несколько отдельных сельских обществ, мелкие колонии вошли в состав смешанных сельских обществ. На данном этапе основным фактором, затруднявшим работу сельских органов, являлись противоречия между домохозяевами и безземельными.

В годы 1-й мировой войны за нем. колониями в силу их близкого расположения к столице и к императорским резиденциям со указанию МВД осуществлялся особый контроль со стороны местных административных органов.

После Окт. революции 1917 в нем. волостях Петроградской губ. были созданы волостные и сельские советы. На территории Новгородской губ. действовали Александровский сельсовет в Чудовском р-не и Новониколаевский сельсовет в Новгородском р-не. Проведение в жизнь экономической, культурной и национальной политики советской власти в нем. селениях осуществлялось, прежде всего, Отделом по делам национальностей и Земельным отделом Петрогубисполкома (с 1927 — Ленобласисполкома), а также соответствующими отделами уездных (районных) исполкомов и советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Социально-экономическое развитие. Несмотря на свою немногочисленность, нем. колонисты внесли значительный вклад в экономическое развитие региона. Определяющее влияние на хозяйственную жизнь и социальные отношения в нем. селениях оказывала подворно-наследственная форма землепользования в С.-Петербургских колониях. В соответствии с Манифестом от 22 июля 1763 и развивавшим его положения законом от 19 марта 1764 каждая семья получила участок в постоянное пользование без права его дробления и продажи. В нач. 19 в. петербургским колонистам было предоставлено ограниченное право на раздел семейных участков, так что с течением времени все хозяйства оказались разделенными на «полудворы», однако в дальнейшем они уже не подвергались дроблению, семейный надел наследовался старшим из братьев. Проблема роста числа безземельных решалась за счет оттока части населения колоний в столицу, при помощи расселения нуждающихся на свободные земли, но главным образом — за счет покупки колонистами земли в соб

ственность, по масштабам которой они значительно превосходили все остальные категории сельского населения С.-Петербургской губ. Так, на долю жителей Ново-Саратовской и Среднеростатской колоний, составлявших в целом чуть более 5% населения С.-Петербургского у. к кон. 19 в. приходилось ок. 50% проживавших в нем крестьян-землевладельцев, имевших в своем распоряжении более половины принадлежащей представителям сельских сословий земли.

В ходе реформы 1871 за сельскими обществами колонистов сохранились все предоставленные им в надел земли и угодья, которые при составлении владельных записей были закреплены за домохозяевами. Последнее обстоятельство обусловило возникновение в процессе реализации реформы серьезных проблем, связанных с притязаниями безземельных колонистов, а также жителей дочерних колоний, формально остававшихся членами «коренного» сельского общества, на участие в общественном наделе, которые не были поддержаны властями. Порядок выкупа наделов в собственность регулировался «Правилами об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях» от 16 июня 1871, а также законами от 9 нояб. 1863 и от 1 февр. 1877 (в отношении колоний, находившихся на землях Удельного ведомства). В первом случае наделы могли выкупаться отдельными домохозяевами, во втором случае это делалось единовременно всем сельским обществом. Для колоний, находившихся на расстоянии менее 95 верст от С.-Петербурга и располагавшихся на государственных землях, законодательством был определен максимальный в масштабах всей страны размер выкупа, составлявший 50 руб. за десятину. Еще более высокие размеры выплат были установлены ценочной комиссией Департамента уделов. В связи с этим процесс выкупа колонистами государственных и дворцовых земель затянулся на долгие годы. Так, утверждение купчей крепости на приобретение земли у вел. кн. Константина Николаевича жителями Стремлинской колонии с уплатой по долговым обязательствам в течение 20 лет состоялось в 1890, купчая крепость на приобретение земли жителями Среднеростатской колонии была утверждена в 1895, их долг Удельному ведомству был погашен лишь в 1914. Жители колоний, располагавшихся на государственных землях, стали собственниками своих наделов с отменой выкупных платежей в 1907.

Хозяйственная деятельность подстоличных колоний была ориентирована на потребности С.-Петербурга, близость обширного столичного рынка сказывала стимулирующее воздействие на экономическое развитие этих селений, обусловив высокие темпы рыночной эволюции хозяйства петербургских колонистов.

При основании колоний властями были нарушены условия контрактов и положения Манифеста 1763 относительно количества и качества предоставляемых переселенцам земель. Вопрос о количестве земли был решен в годы правления имп. Павла I, когда размеры наделов были приведены в соответствие с указанными в договорах. Имевшие же место нарушения в отношении качества земли не могли быть устранены в силу неблагоприятных почвенных условий Ингерманландии, относительно которых колонисты в ряде случаев сознательно вводились в заблуждение, а также с учетом того обстоятельства, что одной из основных целей основания колоний и являлось вовлечение в сельскохозяйственный оборот неосвоенных земель. В целом данная задача была решена колонистами, выполнившими огромный объем мелиоративных работ. Если в кон. 18 в. было распахано не более 10% площади каждого из семейных участков, то к сер. 19 в. доля пашни в составе колонистского надела составляла в среднем 60%, что существенно превышало общегубернские показатели.

Основными видами сельскохозяйственных культур возделывавшихся в колониях, являлись зерновые и картофель. В структуре посевов зерновых увеличивалась доля овса (58,9% в 1799, 72,9% в 1897) за счет снижения доли ржи, также занимавшей первоначально значительное место на полях колонистов (соответственно 33,4% и 99,3%), и ячменя (8,8% и 4,6%). По уровню сбора зерновых колонисты (за исключением ямбургских) существенно превосходили все остальные категории сельского населения С.-Петербургской губ.: в 1-й пол. 19 в. средний урожай зерновых у колонистов составлял сам-6, совокупный урожай ярового и озимых на одного человека — 6 четвертей, у других категорий сельского населения — соответственно сам-3 и 4,5 четвертей. Данное преимущество предопределялось большей величиной посева на ревизскую душу в колониях, значительно более высоким уровнем урожайности, который достигался, в частности, благодаря интенсивному удобрению почвы, а также за счет применения усовершенствованных орудий труда, в обеспечении которыми колонисты, в силу получения значительных ссуд на обзаведение, имели преимущество перед местными крестьянами. В 1827 среднее количество основных орудий труда на семью составляло: плугов — 2,0, борон — 2,2, кос — 4,1, телег — 2,1. На уровне урожайности сказывались и различия в системах земледелия: в нач. 19 в. в ряде селений усилиями Экспедиции государственного хозяйства была внедрена плодосменная система, получившая

широкое распространение в С.-Петербургской губ. лишь через несколько десятилетий. Во 2-й пол. 19 в. в колониях практиковались 10-польные и 14-польные севообороты с четкой последовательностью чередования культур, у отдельных хозяев они варьировались в соответствии с конкретными почвенно-климатическими условиями, размерами пашни, обеспеченностью удобрениями.

Сенной экономики колоний являлось высокоразвитое картофелеводство, в распространении которого немецкие колонисты сыграли определенную роль. Средства от продажи картофеля стали основой бюджета колонистских хозяйств уже в кон. 18 в. За 1-ю пол. 19 в. объем посадок картофеля в колониях увеличился в 8 раз (с 1351 четверти в 1759 до 10 812 четвертей в 1851). В этот период колонисты обеспечивали основную часть столичного рынка картофеля, сохраняя 30–40-кратное превосходство по его сборам на ревизскую душу перед местными крестьянами (в пересчете на душу мужского пола в колониях высаживалось до 16 четвертей картофеля, а собиралось — до 100 четвертей). В пореформенный период данный разрыв несколько сократился, но по-прежнему оставался очень существенным. Специализация на выращивании картофеля обусловливала значительно более высокий по сравнению с семьями других категорий крестьянства уровень товарности сельскохозяйственного производства в колониях (60% и выше), а также интенсивное использование в них наемного труда. Одним из важных факторов высокой рентабельности колонистских хозяйств являлись предоставленные им при поселении и действовавшие вплоть до нач. 1870-х гг. значительные налоговые льготы. Основными видами платежей являлись государственные и поземельные, размеры которых на протяжении 1820-х — 1870-х гг. составляли в разных колониях, соответственно, от 20 до 45 руб. в год с дома и от 1,29 до 2,5 руб. за 1 дес. По данным отчета инспектора С.-Петербургских колоний за 1891, общая сумма внесенных колонистами губернии государственных податей (24 626,87 руб.) составила лишь 14% от суммы дохода, полученного ими от реализации сельскохозяйственных продуктов (177 252 руб.), тогда как он в купного дохода местных крестьян зачастую не хватало для уплаты оброка.

Животноводство в колониях служило преимущественно обеспечению продовольственных потребностей населения и удовлетворению нужд земледелия в тягловой силе и удобрениях. Товарное значение имело лишь молочное скотоводство. В нач. 19 в. на семью в среднем приходилось по 2 лошади и 2 коровы, в кон. 19 в. — по 2 лошади и 4 коровы.

Нетемледельческие занятия играли в хозяйственной жизни большинства петербургских немецкоселений вспомогательную роль, что было нехарактерно для преимущественно промысловой подстоличной губернии. Единственным неземледельческим селением являлась Фридентальская колония, жители которой — ткачи, переселившиеся из Бергского герцогства, — занимались изготовлением шелковых, хлопчатобумажных, шерстяных и льняных изделий, прежде всего тесьмы и лент (в т. ч. орденских). Ткацкий промысел развивался во 2-й пол. 18 — нач. 19 вв. и в ямбургских колониях, большая часть мужского населения которых в силу неспособности обеспечить средства к существованию за счет земледелия в 1768 была направлена на ямбургскую суконную фабрику, а после ее закрытия работала в качестве ткачей-надомников, сдавая произведенное сукно нарвскому купцам. Пережив период упадка в 1-й пол. 19 в., в пореформенный период промысловая деятельность вновь стала здесь главным или дополнительным источником дохода для значительной части семей. В остальных колониях важнейшим из местных промыслов являлся дачный, который во 2-й пол. 19 в. приносил доход до 250 руб. на семью за сезон. Развивались также молочный промысел, «питомничество» — взятие на содержание детей из казенных воспитательных заведений; с течением времени возрастала роль извоза и такого вида деятельности, как очистка домов в С.-Петербурге от мусора. Неземледельческий отход, масштабы которого росли на протяжении 2-й пол. 18 в., был существенно ограничен рядом правительственных мер в 1-й пол. 19 в. в связи с устранением отходников от участия в выплате казенного долга. В частности, в соответствии с указом имп. Павла I от 10 окт. 1799 увольнение от колонии разрешалось только при условии принятия колонистом обязательств по уплате от 250 до 500 руб. в течение 5 лет в счет лежавшего на его семействе долга. На протяжении 1830-х — 1840-х гг. действовал крайне сложный порядок получения паспорта для занятия отхожими промыслами. В пос. десятилетия 19 в., со снятием законодательных ограничений и ростом на окраинах города, в непосредственной близости от немецких селений, крупных промышленных предприятий, процесс оттока колонистов в С.-Петербург (либо перехода в категорию фабрично-заводских рабочих без смены места жительства) получил новый импульс. Одним из следствий перемещения активного населения колоний в столицу, позволявшего частично решать проблему аграрного перенаселения и преодолевать связанную с ней социальную напряженность, явилось то обстоятельство, что петербургские колонисты оста

лись в стороне от миграционного движения, сократилось и нем. население Рос. империи к кон. 19 в. – нач. 20 в.

Меры по ликвидации нем. землевладения, проводившиеся правительством в годы 1-й мировой войны, коснулись преимущественно крупных землевладельцев, из числа проживавших в С.-Петербурге представителей нем. дворянства и лишь в незначительной степени затронули колонистов, в частные руки на добровольной основе было продано 39 владений жителей Среднеростатской, Стрелинской и Ново-Саратовской колоний общей площадью менее 180 дес. Согласно условиям *Брестского мира* 1918 жители колоний Северо-Запада должны были быть переселены при посредничестве Германии в Прибалтику и стать подданными Рейха. Нем. землевладельцы балтийских провинций высказали готовность продать колонистам до 1/3 принадлежавшей им земли, для осмотра которой нем. правительством в Ригу были приглашены 30 представителей от С.-Петербургских и новгородских колоний. Соглашение, однако, не было заключено в силу того, что колонисты, не желая попасть в зависимость к помещикам, предполагали сразу же выкупить землю, тогда как бароны были заинтересованы в использовании переселенцев в качестве рабочей силы и внесении платежей в рассрочку. Продолжение переговоров помешало поражение Германии в 1-й мировой войне.

После революционных событий 1917, с изменением аграрного законодательства, часть принадлежащих немецкоязычным землевладельцам земель была передана безземельным колонистам. В период «военного коммунизма» с нем. крестьян взимался продовольственный налог, в 2 раза превышавший среднегубернские показатели. Колонисты играли важную роль в снабжении продовольствием голодающего населения Петрограда. С начала 1920-х гг. в колониях активно развивалась кооперация: в ноябре 1920 было создано Общество немецких колонистов Петроградской губернии, в январе 1922 реорганизованное в Товарищество немецких колонистов (с июня 1922 – Потребительский кооператив немецких колонистов), насчитывавшее в своих рядах св. 500 чел. Среди кооперативов, действовавших в отдельных колониях, выделялось созданное в 1926 в Овцыно товарищество «Оксенферайн», основной задачей которого являлось выведение племенного стада на основе холмогорской породы крупного рогатого скота в соответствии с планом улучшения скотоводства в Ленинградском у. В ходе коллективизации в бывших колониях были организованы колхозы: в Ново-Саратовской – «Ротер Механизатор», в Стрелинской – «Рote Фане», в Янино – «Ударник», в Веселом Поселке – «Рot Фронт», в Среднеростатской и Ижорской – им. Э. Тельмана, в Овцыно – им. М. Тельця, в Пирогово – им. К. Либкнехта и др. Основным направлением работы колхозов являлось овощно-молочное, многие из них к сер. 1930-х гг. достигли значительных производственных успехов, некоторые вошли в число «колхозов-миллионеров». Об их роли в развитии сельского хозяйства региона свидетельствует, в частности, тот факт, что, например, нем. крестьяне Пригородного р-на Ленинградской обл., составляя 3% его населения, обрабатывали 16% посевных площадей и производили 20% всей продукции, сдаваемой районом государству. Одновременно с созданием колхозов в колониях активно проводились мероприятия по раскулачиванию зажиточных хозяев, высылавшихся, в частности, в Хибиногорск и некоторые районы Казахстана.

Церковь и школа. Основную часть петербургских колонистов составляли лютеране. Крупнейшим лютеранским приходом являлся основанный в 1766 Ново-Саратовский приход церкви Св. Екатерины, к которому первоначально относились Ново-Саратовская, Среднеростатская и Ижорская колонии. К кон. 19 в. к нему принадлежали также св. 20 дочерних селений. В дочерних колониях строились молитвенные и молитвенно-школьные дома. В 1819 был основан приход в Стрельне (в 1813 освящена церковь Святых Петра и Павла), к которому были причислены жители Стрелинской, Кипенской, Петергофской, Ораниенбаумской и Кронштадтской колоний. В 1822–1836 три последние колонии относились к приходу дворцовой церкви в Ораниенбауме, в 1879 они, наряду с Лужицко, Знаменской и Александровской колониями были причислены к образованному в 1849 Петергофскому приходу, где в 1879 была построена церковь Св. Петра. Колонии Этин и Фриденталь относились к Царскосельскому приходу (церковь Преображения Господня, 1818), Букстеведен и Пангело – к основанному в 1904 приходу в Лигово. Ямбургские колонисты, являвшиеся католиками, были причислены к приходу церкви Св. Иоанна в г. Ямбурге. Переселившиеся позже в ямбургские колонии из-под С.-Петербурга лютеране вошли в состав прихода Св. Лазаря, в 1863 на собранные по их инициативе средства в г. Ямбург была построена лютеранская церковь. После Окт. революции 1917 число немецких приходов сократилось: в 1929 в г. крестьянах Ленинграда существовало 4 прихода – в Ново-Саратовской и Стрелинской колониях, Петергофе и Гражданке. Служившие в них пасторы обслуживали также приходы, к которым принадлежали жители ямбургских и новгородских колоний. В кон. 1930-х гг. церкви были закрыты, ряд священников репрессирован.

Во всех крупных колониях непосредственно после их основания организовывалось школьное обучение детей. Исключение составили католические ямбургские селения, где до нач. 19 в. школы не существовало. Общее руководство школами являлось обязанностью приходских священников, их финансирование по истечении льготных лет осуществлялось самими колонистами за счет сельских сборов. В 19 в. условия работы колонистских школ в С.-Петербургской губ. были более благоприятными, чем, например, в Поволжье и на Юге России. Ввиду существования в столице многотысячной нем. диаспоры здесь не имелось проблем с комплектованием штата учителей, среди которых были представлены выходцы из остзейских провинций, проживавшие в России подданные герм. государств, а также «местные» немцы, принявшие рос. подданство. Некоторые из них имели опыт преподавания в учебных заведениях столицы. Уровень образования и материального обеспечения учителей был в целом выше (в крупнейших колониях — Ново-Саратовской и Среднерогатской — в 1-й пол. 19 в. учитель получал св. 1 тыс. руб. в год), а число учащихся, приходившихся на одного учителя, было ниже, чем в Поволжье и на Юге России. Традиционный перечень изучаемых предметов (Закон Божий, церковное пение, чтение и письмо на нем. и рус. языках, четыре действия арифметики) в ряде колоний был существенно расширен. В нескольких колониях в 1820–30-х гг. практиковалась система взаимного обучения по методу Ланкастера. Чиновники органов управления колониями оказывали активное содействие развитию системы образования в нем. селениях; они совместно с пасторами принимали участие в испытании кандидатов на должность шульмейстера, присутствовали на ежегодных проверках знаний учеников, поддерживали полезные инициативы учителей, ходатайствовали о получении ими поощрений и наград. В 1874 колонистские школы были переданы в ведение земства, в 1891 — в ведение Министерства народного просвещения, что, однако, не повлекло за собой негативных изменений в их работе, в силу финансирования школ исключительно из средств колонистских обществ, преподавание религии и родного языка подвергалось лишь незначительному сокращению. В то же время качество преподавания математики и рус. яз. повысилось. В 1897 в Ново-Саратовской колонии на общественные средства был построен приют для сирот и неимущих, существовавший на ежегодные взносы пастора и прихожан местной лютеранской церкви.

В период 1-й мировой войны большая часть церковных школ была закрыта. К 1929 в нем. селениях Ленинградской обл. было восстановлено 12 школ первой ступени с численностью учащихся 723 чел. (что составляло не более 1/4 детей школьного возраста). В этот же период там работало 14 клубов с самодеятельными коллективами различного профиля. По данным переписи населения 1926, читать и писать по-немецки могли 73% мужчин и 78% женщин, по-русски — 91% мужчин и 85% женщин. Уровень грамотности жителей новгородских колоний (в особенности, среди женщин) был значительно ниже. В школе предметом изучения являлся литературный нем. язык, в быту общение осуществлялось на диалектах герм. земель, из которых колонисты переселились в Россию, сохранявших архаизмы 18 в. В 1930-е гг. в ряде городских колониях еще сохранялись существенные фонетические различия между верхне- и средненемецкими говорами, тогда как в грамматическом плане активно шло смешение и выравнивание диалектов. В соответствии с постановлением Ленинградского обкома ВКП(б) от 5 февр. 1938 «О национальных школах и других культурно-просветительских учреждениях» нем. школы прекратили свое существование.

Интеграционные процессы. На протяжении дореволюционного периода С.-Петербургские колонии сохраняли характерную для всех иностранных поселений страны обособленность, поддерживали и развивали традиционную культуру. Вместе с тем, близость столицы способствовала расширению сферы социальных контактов их жителей. Объектами этих контактов выступали представители самых разных слоев рос. общества, включая правящую элиту. В частности, расположение колоний на землях дворцовых имений открывало перед их жителями возможности посещения императорских и великокняжеских резиденций, личного общения с членами царской семьи. Собственники земли проявляли пристальный интерес к жизни колонистов, последние же всячески стремились утвердить свое особое положение, используя, помимо прочего, то обстоятельство, что некоторые из членов царской семьи являлись соотечественниками их предков. Источники сохранили свидетельства о том, что колонисты являлись ко двору с поздравлениями в праздники, прибегали к защите членов царской семьи в случаях конфликтов со своим непосредственным начальством и т. п.

Важнейшим каналом социальных связей колонистов с жителями столицы др. национальностей являлся дачный промысел. Колонии приглашали тысячи петербуржцев не только как наиболее благоустроенные в окрестностях столицы дачные места, но и (что особо подчеркивалось в путеводителях) как сохранявшие остроту нем. народной культуры. Колоние-

ты, в свою очередь, получали возможность знакомиться с русским языком и культурой, в первой и с ее выдающимися представителями, снимавшими здесь дачи. Помимо дачников, немецкие селения в большом количестве посещала отдыхающая публика, проводившая свой досуг в окрестностях столицы. Ярким событием в жизни губернии, получившим отклик в столичной прессе, стали праздники, посвященные столетию основания первых колоний, в которых приняли участие как жители всех подстоличных немецких селений, так и тысячи горожан различных сословий. Расширение границ столицы, тесный контакт с ее жителями способствовали тому, что к кон. 19 в. культура ближайших к С.-Петербургу колоний все в большей степени приобретала черты культуры городского предместья. В дома активно проникали элементы городского быта, с сер. 1890-х гг. вышла из обихода национальная одежда.

Полем контактов колонистов с сельским населением С.-Петербургской губ. являлся прежде всего найм сельскохозяйственных рабочих, который приобрел в колониях массовый характер уже в 1-й трети 19 в., к нач. 1830-х гг. каждый хозяин из материнских колоний в период сбора урожая нанимал по 20–30 поденных работников. Еще более тесные взаимоотношения с местным крестьянством имели место в дочерних колониях. В С.-Петербургской губ. образование дочерних поселений происходило не единовременно, как в др. регионах, где определяющая роль при их основании принадлежала колонистским обществам, а постепенно, по мере покупки отдельными семьями усадебных участков, лежащих поблизости от рус. и фин. деревень либо даже в их границах. Интенсивные контакты с местным населением имели следствием многочисленные заимствования в языке и материальной культуре.

Вовлечение колонистов в экономическую и социальную жизнь региона способствовало тому, что уже в первые десятилетия 19 в. ими была осознана необходимость обучения рус. яз. В 1825 жители Среднерогатской колонии обратились в МВД с просьбой о введении его в программу сельской школы в качестве особого предмета и получили согласие министра П.А. Строганова, с нач. 1830-х гг. рус. яз. преподавался уже во всех колониях губернии.

Определенное место среди внешних контактов колонистов занимали связи с нем. диаспорой С.-Петербурга, насчитывавшей на протяжении 19 в. от 40 тыс. до 50 тыс. чел. При этом колонисты (даже жившие фактически в черте города) не рассматривались в качестве части нем. диаспоры. Они не вступали в браки с представителями городских сословий, не входили в число членов функционировавших в столице немецких организаций и союзов, не принадлежали к числу читателей выходивших в С.-Петербурге нем. газет, не принимали участия в общественной жизни петербургских немцев. Единственным работавшим в колониях в дореволюционный период филиалом петербургского общества было организованное пастором Ново-Саратовского прихода в 1914 лютеранское молодежное объединение.

Связи между городским и сельским нем. населением региона упрочились в послереволюционный период. В 1918, со снятием наложенных в годы 1-й мировой войны запретов на деятельность нем. общественных организаций, в Петрограде начали работать Немецкий дом просвещения и восстановленный С.-Петербургский союз российских граждан немецкой национальности, открывшие в своем составе сельские секции. В задачи этих секций входило содействие подъему культурного уровня бывших колонистов — организация лекций, экскурсий, создание специальной библиотеки. Совместными усилиями сельской и школьной секций Союза осуществлялся подбор учителей и воспитателей в школы и детские сады нем. селений, их подготовка на специальных курсах, программа которых включала в себя как обучение преподаванию нем. яз. и литературы, так и занятия по методике преподавания основ религии и пения на органе. В 1930-е гг. городские жители выезжали на субботники в ближайшие к городу нем. колхозы. Колхозники, в свою очередь, посещали организовывавшиеся для них в Ленинграде культурные мероприятия. Жизнь нем. хозяйств региона освещалась в газете *«Роте Цайтунг»*, выходившей в Ленинграде с 1931. В 2-й пол. 1930-х гг. как общественные организации, так и газета были закрыты, ряд их сотрудников подвергся репрессиям. В этот же период, как и в отношении крестьянства всей страны, развернулись репрессии в отношении нем. крестьян, пик которых пришелся на 1937–38 — годы «Большого террора». В частности, только в колонии Колпино было арестовано св. 50 хозяев, большинство из которых было расстреляно.

С началом Великой Отечественной войны 1941–45 пригороды Ленинграда, где располагались нем. селения, стали ареной ожесточенных боевых действий. Многие колонии были сожжены в ходе боев, как, например, Колпинская, через которую проходила линия фронта. 17–21 марта 1942 26 тыс. немцев из Ленинградской обл., в т. ч. жители Гражданки, Ново-Саратовской, Среднерогатской, Новопарголовской, Новоалександровской, Колпинской колоний были транспортированы в Сибирь (в города Канск, Якутск, Тюмень). Часть нем. селений (Лужино, Ораниенба-

умская, Петергофская, Кипенская, Знаменская, Александринская колонии) оказалась в зоне нем. оккупации. Согласно предварительно разработанным герм. руководством планам, «фольксдойче» из северо-западного региона СССР подлежали переселению на территорию Рейха. В окт. 1942 500 семей общей численностью 2104 чел. были переправлены в округ Люблин на оккупированной польской территории, где использовались на сельскохозяйственных работах. Др. часть колонистов весной 1943 была транспортирована из-под Ленинграда в т. н. «Имперский край Вартегау» — предназначавшийся для «германизации» польск. территории с центром в г. Лодзь. В 1945, как большинство рос. немцев, они были репатриированы в СССР и отправлены в Сибирь и Казахстан, работали в трудармии и жили на спецпоселении. После издания указов 1955 и 1979 лишь небольшая часть бывших колонистов вернулась в места прежнего проживания. При этом ни одно из нем. селений не было восстановлено. Сегодня на месте бывших колоний сохранились лишь остатки общественных зданий и колонистских кладбищ. Память об их существовании осталась в ряде топонимов на территории Ленинградской обл.

Лит.: Шредер Т.А. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования / Сост. и отв. ред. Н.Р. Юзеева. Е., 1989; она же. Немцы Петрограда-Ленинграда и Петроградской-Ленинградской губернии в первые годы советской власти // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М., 1996; она же. Результаты аграрной политики царского правительства в Петроградской губернии в годы первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М., 1998; она же. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930 е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. М., 1999; Бахмутская Е.Е. К вопросу об экономическом развитии немецких колоний Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII — XX в.) // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М., 1996; она же. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII — начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы. Сборник научных статей / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 1999; она же. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии (1760 е — 1870 е гг.): автореф. канд. дисс. СПб., 2005; она же. Фермеры Петербурга в экономической, социальной и духовной жизни педагогических немецких колоний // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы международной научной конференции. М., 2004; она же. Правительственная политика в сфере управления иностранными поселениями в России 1760-е — 1870-е гг. (на примере немецких колоний Санкт-Петербургской губернии) // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, экономика: Сб. научных статей / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб., 2004; Князева Е.Е. Материалы РГИА по истории лютеранских сельских приходов на территории Петербургской губернии в связи с переселением немцев // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М., 1998; Koch E. Die deutscher Kolonien Neuschwards. Eine siedlungsgeographische und kulturmorphologische Untersuchung. Diss. Würzburg, 1938; Kaschl L. Deutsche Bauern bei St. Petersburg-Leningrad. // Deutsches Archiv für Volkskunde // Zeitschrift für Deutsche Volkskunde. Beihefte. H. 94. Stuttgart, 1997.

Е. Бахмутская, Т. Шредер (С.-Петербург)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ, см. *Петербургская католическая духовная академия*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ. В 18 в. одним из серьезных факторов научной и литературной жизни в С.-Петербурге было издание и распространение периодики на иностранных языках. Выходившие в столице периодические издания были важнейшей частью *печати российских немцев*.

На рус. яз. выходили 4 газеты, 74 периодических издания и 13 названий календарей. На иностранных языках были опубликованы одна газета, 16 журналов и 5 названий календарей. Из них газета «Sanctpetersburgische Zeitung» и 5 журнала («Anmerckungen über die Zeitungen», [1759]–1749; «Sammlung Russischer Geschichte», 1759–64) печатались в Академии наук, один журнал («Auswahl ökonomischer Abhandlungen welche die freye ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat», Bd. 1–4, 1790–93) — в типографии Сухопутного кадетского корпуса, у И.И. Вейтбрехта и И.К. Шнора, а «St. Petersburgisches Journal» (Bd. 1–10, 1776–80) — в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, «Journal von Russland» (1791–91) — в Императорской типографии. Чаще издателями (в политграфическом отношении) выступали частные предприниматели, главным образом книготорговцы и содержатели типографий. И.К. Шнор («Spaziergänge, eine moralische Wochenschrift für das deutsche Publicum. г

St. Petersburg», St. 1–26, 1772); рижский издатель и книгопродавец, комиссионер Академии наук И.Ф. Гартнох («Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland», Bd. 1–11, 1772–87); И.М. Гартунг («Der Mischmasch. Eine comische ernsthafte Wochenschrift, in einer ganz neugebackenen Schreibart», 1778); Август Вицман («St. Petersburgisches Wochenblatt zur Aufnahme der Oekonomie, und zu Ausbreitung anderer gemeinnütziger Kenntnisse», St. 1–25, 1778); библиотекарь английской фактории в С.-Петербурге Питер Толстен (Хольстен) («Das englische Wochenblatt», [1778]); И.Э. Лоран («Der Beobachter. Eine periodische Schrift für Denker», St. 1–3, 1781); «Neue Nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie», Bd. 1–7, 1781–96); И.Г.И. Бреймкопф («Bibliothek der Journale», Bd. 1–6, 1789–94); И.Д. Герстенберг и Компания («Preischriften und Abhandlungen der Kayserlichen freyen Ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg», Th. 1, 1795).

С самого начала образования и науки в С.-Петербурге преобладающее большинство приезжих из-за границы были либо немцами по национальности, либо людьми, хорошо знакомыми с немецким. Это сказалось и на языках ранних общедоступных по содержанию периодических изданий С.-Петербурга. Первая газета столицы «Санкт-Петербургские ведомости» («St. Petersburgische Zeitung») изначально с 1727 выходила на двух языках – русском и немецком. Первоначально заметки для нее писались на немецком, а затем переводились на русский, с сер. 18 в. они уже переводились с русского на немецкий. Составителями газеты на немецком языке в 1727 были Х. Грасс, И. Бекенштейн, а с 1728 и в последующие 16 лет сменилось несколько составителей и редакторов. Редактировали «Санкт-Петербургские ведомости» на нем. яз.: Г.Ф. Миллер, А.Б. Крамер, И.Ф. Бреме (Брем), И.И. Тауберт, Я.Я. Штелин, М.В. Ломоносов, С.С. Волчков, К.Ф. Модерах, И.И. Стеффенгаген, И.И. Богатский, И.В. Бакмейстер, И.Ю. Унтебауер, И. Мейсман, И.Г. фон Бусе, И. Стокес, Б. Кертиц. Газета выходила два раза в неделю «по почтовым дням», когда из С.-Петербурга начиналась в провинции почтовая корреспонденция. Кроме материалов, заимствованных из иностранных газет и журналов, «Санкт-Петербургские ведомости» помещали сообщения собственных корреспондентов, известия о заседаниях Академии наук, об открытии Библиотеки и Кунсткамеры в новом помещении 26 ноября 1728, об отечественной литературе. Большой раздел в газете занимали объявления частных лиц и учреждений, напр., Академии наук об изданных и находившихся в печати книгах, объявления о театральных представлениях, казенные и частные объявления о подрядах и продажах, известия об отъезжающих из С.-Петербурга, о курсе денег и пр. Именно «Санкт-Петербургские ведомости» первыми начали печатать не вошедший в номер материал в виде приложений (прибавлений) к каждому номеру. Так печатались реляции с полей сражения, трактаты о заключении мирных договоров, императорские указы, манифесты, донесения о коронациях в Москве, материалы, связанные с приемом и проводами посольств иностранных держав, сообщения о браках царской фамилии, о «наказаниях злодеев» и пр. Первоначально цензуру осуществляли члены Академической канцелярии и Сенат, затем требования к печатаемому материалу все более ужесточались, материалы о борьбе за независимость в Америке признавались нежелательными, а после начала Французской революции императрица Екатерина II сама следила за тем, чтобы сведения о событиях во Франции как можно реже попадали в газету.

В качестве приложения к «Санкт-Петербургским ведомостям» в Академии наук на рус. и нем. языках вскоре начали печатать первый в России научно-популярный журнал «Примечания на Ведомости» (1728–1742) («Anmerckungen über die Zeitungen», [1729]–1742). Первоначально в нем толковались непонятные слова и выражения с отсылкой к тому номеру газеты, в котором они встречались. Затем содержание журнала расширилось: в нем стали публиковать популярные статьи академических профессоров и адъюнктов. Первые годы Г.Ф. Миллер был почти единственным автором статей. Им написано в № 1 за 1729 обращение «Благосклонному читателю» с уведомлением об издании и задачах журнала, а также с очерком по истории газетного дела. Постепенно к работе привлекались и другие академики; статьи перестали быть просто комментариями к «Ведомостям». Начали печататься научно-популярные работы, главным образом, по естественным наукам, помещались стихи, описания придворных праздников, перепечатывались распоряжения правительства, указы, манифесты, тексты мирных договоров, описания посольских приемов и т. п. В первые годы печатались переводы из английского журнала «The Spectator» и других иностранных изданий. Все статьи публиковались анонимно, только с 1739 они начали подписываться одной буквой – инициалом автора. Много статей напечатал здесь Г.В. Крафт.

Г.Ф. Миллер был издателем не только этого журнала. Он начал выпускать в свет первый в России исторический журнал «Sammlung Russischer Geschich-

ie». До 1764 с перерывом с 1737 по 1758 опубликовано девять томов. Журнал предварялся проспектом под названием «Предложения для усовершенствования русской истории», также печатавшимся на нем. яз. В 1733, после отъезда Миллера в Сибирскую экспедицию, журнал издавал (т. 1, ч. 3–6, т. 2, ч. 1–3) академик Г.З. Байер. Затем наступил перерыв. В 1758 были опубликованы ч. 4–6 2-го тома, и с этих пор журнал начал издаваться довольно регулярно до 1764, когда он был прекращен. В 1755–64 тот же Миллер выпускал в свет аналог этого журнала с дополнениями рус. материала на рус. яз. «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие».

В «Sammlung Russischer Geschichte», выходившем в свет отдельными выпусками, публиковались различные статьи на нем. яз. Он открывался переводом «Несторовой летописи», сделанным академическим переводчиком И.Ф. Паусе, который под видом Радзивиловской летописи перевел имевшийся у него Никаноровский список. Во 2–6 выпусках за 1769 также на нем. яз. была напечатана «Сибирская история» Г.Ф. Миллера – результат его путешествия по Сибири в составе первой академической экспедиции. За границей журнал пользовался большим успехом и в 1777–79 был переиздан Иоганном Генрихом Мерком в Оффенбахе.

В 1790–93 факторы типографии Сухопутного кадетского шляхетского корпуса И.И. Вейтбрехт и И.К. Шнор выпустили перевод на нем. яз. первых четырех томов «Трудов Вольного экономического общества» под заглавием «Auswahl ökonomischer Abhandlungen welche die freye ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat». Первые три сборника этих трудов подготовила к печати комиссия в составе членов Вольного экономического общества И.З. Кельхена, Г.М. Орреуса, И.И. Георги, Э.И. Шретера. При подготовке четвертого сборника состав комиссии несколько изменился. Из прежних издателей остались И.З. Кельхен, Э.И. Шретер и И.И. Георги. К ним добавились А.А. Нартов, К.П. Рединтер, А.И. Энгельгардт. Печатание сборников производилось под наблюдением академика по классу химии И.И. Георги.

«St. Petersburgisches Journal», который подготавливал для печати С.Г. Арндт, издавался И.И. Вейтбрехтом в 1776–80 и печатался в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса у И.К. Шнора. В журнале печатались как переведенные с рус. яз. сочинения А.А. Вяземского, А.Т. Болотова, А.П. Сумарокова, П. Рычкова и др., так и оригинальные статьи академиков П.С. Палласа, И.А. Гюльденштедта, И.Г. Георги, С. Румовского, профессора Московского университета Г.Ф. Миллера. Исторической тематике были отведены страницы в каждом номере журнала. В нем печатался также нем. вариант книги И.Ф. Бакмейстера «Статс-б-ин императорской Библиотеке и Кунсткамере». Кроме того, в журнале публиковались все новые официальные материалы в переводе на нем. яз. Видимо, именно «St. Petersburgisches Journal» первым начал печатать перечни новых книг, выходивших в С.-Петербурге.

«Journal von Russland» издавал в 1794–96 Иоганн Генрих Буссе, адъюнкт и библиотекарь императорской Академии наук. Большая часть статей, публикуемых в этом журнале, часто с продолжением, представляет собой перевод рус. сочинений. Именно в этом журнале был опубликован перевод на нем. яз. записок рус. купца Григория Шелехова, который, плывя из Охотска, первым достиг берегов Америки и считается основателем первой рус. торговой фактории на этом континенте. Большую часть в журнале занимала публикация официальных материалов, например, императорских указов, описаний губерний и наместничеств. Оригинальной является работа хранителя коллекций императорского Эрмитажа, академика Г.К.Э. Кёлера «Об императорском музее древностей в Царском Селе». Непосредственно с должностью Буссе, заведовавшего иностранным фондом библиотеки АН, связана статья «О собрании в здешней Академической библиотеке книг на китайском, манчжурском, монгольском и японском языках».

Журналы, печатавшиеся в частных типографиях, иногда по личной инициативе предпринимателя, иногда по желанию составителя этого журнала, который часто выступал как автор многих статей, имели несколько иное содержание. Журнал «Spaziergänge», автором и издателем которого был И.Г. Виллямов, выходил всего один год – 1772. На титульном листе его указано: у Иоганна Карла Шнора, однако, в свою очередь, этот предприниматель, видимо, в то время не связанный с типографией Сухопутного кадетского корпуса, заказал журнал в Ревельской типографии, принадлежавшей Линдфорсу. Статьи в «Spaziergänge» были в основном познавательного и развлекательного характера, например, «Заметки о любопытстве», «Заметки о еде (или корме)», «Землеописание и астрономические знания», «Беседа с иностранцем о качелях и о пасхальных яйцах», «Размышления об иностранцах», «Торговля в каменных лавчонках», «Прогуливающийся встречает своего знакомого N**, который рассказывает свою историю» и т. д. Встречаются в журнале стихи и оды «по случаю», особенно часто посвященные членам императорской фамилии.

Журнал «Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland» — первое издание в России, имеющее специально книговедческо-библиографическое содержание. Он издавался инспектором петербургской Академической гимназии А. И. (Г.А.Х.) Бакмейстером в 1772–87. Всего вышло в свет 11 томов, включивших 1100 рецензий на новые рус. книги. Однако журнал был посвящен не только материалам о новых книгах. Он содержал большое число статей, связанных с историей науки и культуры в России. Сквозные темы их были следующими: об академических экспедициях, об открытии в Москве Литературного общества, о рус. правописании, о частных типографиях на территории России, о Лейпцигских книжных ярмарках и т. д. Много материалов посвящено С.-Петербургской АН и ее изданиям, в частности, календарям. Журнал публиковал известный рижский книготорговец и издатель Иоганн Фридрих Гартнох-отец, которому не было дано разрешение на открытие собственной типографии. Поэтому печатался журнал предположительно в Лейпциге у Брейткопфа, а распространялся главным образом в России, он продавался и в Академической книжной лавке. Именно в то время Гартнох был комиссионером АН, чем объясняется появление на титульном листе С.-Петербурга как места издания.

Большая часть всем периодики печаталась в С.-Петербурге частными предпринимателями, главным образом книгопродавцами, не всегда имевшими собственные типографии. Первым привилегию на печатание в С.-Петербурге книг на иностранных языках получил И. М. Гартунг, который в 1772 занялся изданием еженедельника «Всякая всячина» («Der Mischmasch. Eine comisch-ernstfahrte Wochenschrifft, in einer ganz neugebackenen Schreibart»). Видимо, было напечатано два выпуска, но в настоящее время известен только один, который является библиографической редкостью. Этот журнал переведен на рус. яз. под названием «Мелпомена катоно-карронической». Два его выпуска были напечатаны в С.-Петербурге, также в типографии Гартунга, хотя известно, что права печатать издания на рус. яз. он не имел. Журнал поражает своей безграмотностью.

Несколько позже, в 1778, содержатель частного пансиона Август Вишман пытался наладить издание по подписке познавательного журнала «St. Petersburgsches Wochenblatt zur Aufnahme der Oekonomie, und zu Ausbereitung anderer gemeinnütziger Kenntnisse», рассчитанного на учащихся. Этот журнал выходил в свет еженедельно по четвергам. Первый выпуск опубликован 3 мая 1778, последний 25-й выпуск — 18 октября того же года. Затем издание было прекращено из-за недостатка средств и незначительного числа подписчиков. Нераспроданные выпуски раздавались желающим бесплатно.

В 1781, также по подписке, пытался издавать свой журнал «Das englische Wochenblatt» библиотекарь английской фактории в С.-Петербурге Питер Голстен (Холстен), или как он сам себя называл «натурализовавшийся англичанин». Подписчиков было более 60 чел., а тираж журнала определен в 100 экземпляров. Было опубликовано 50 выпусков, после чего из-за нехватки средств журнал был прекращен.

Пробовал издавать журналы и известный петербургский книготорговец и издатель Иоганн Захариас Логан, не имевший собственной типографии и печатавший свои издания за границей, главным образом, в Лейпциге. Первым его опытом был журнал «Der Beobachter. Eine periodische Schrift für Denker» («Наблюдатель. Периодическое сочинение для мыслителей»). Журнал выходил только один год. Было опубликовано три выпуска. После чего он прекратился. Второй журнал, выпущенный Логаном, оказался более перспективным, поскольку в работе над ним принял непосредственное участие П. С. Паллас. Журнал назывался «Neue Nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie». Он выходил в 1781–1796. Было опубликовано две серии: первая заключала в себе четыре части, вторая — 5–7 выпуски, имела два титульных листа, один с общим названием, другой — с названием второй серии «Neueste Nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie». Журнал печатался в Лейпциге, о чем сообщил Паллас в предисловии к этому изданию. Сохранились номера журнала в издательских обложках, на которых стоит типографский знак Логана — его инициалы «J. Z. L.». Больше половины этого журнала занимают статьи самого Палласа, как оригинальные, так и переведенные из академических научных журналов. Многие работы посвящены различным биологическим темам: о домашних и диких животных различных губерний и провинций России. Из других авторов можно назвать И.Г. Георги, К.А. Габлица, минералога Б.Ф.И. Германа, путешественника Д.Г. Мессершмидта, Э. Лаксмана, штурмана П. Райкова, дона Франсиско Антонио Маурелли (писал о своем путешествии в Калифорнию), И. Рейнеггса (о Грузии), И. Кобелева (о путешествии к берегам Америки), Г.В. Стеллера (о его участии в экспедиции Беринга), Г. Шелехова (о плавании к Америке). В журнале печатались также рецензии на рус. книги, опубликованные в это время. Журнал, в издании которо

го принял участие П.С. Паллас, казался более долговечным, чем все предшествующие частные издания.

В 1782–84 в типографии И.Г.И. Брейткопфа печатался журнал «Bibliothek der Journale». Всего было опубликовано 6 томов. Скорее всего, субсидировал этот журнал петербургский книготорговец и издатель Карл Теодор Дальтрен, который с 1783 содержал библиотеку для чтения, где были главным образом книги на нем. яз. Первым издателем и литературным редактором журнала был писатель А.Ф.Ф. Коцебу, затем отказавшийся быть издателем. Он остался только сотрудником журнала. С июля 1783 по июнь 1784 издателем был К.Т. Дальтрен. Гравюра на титульном листе декабрьского номера 1783 является его издательской маркой (инициалы C.T.D.; также в левом нижнем углу гравюры: «lib[raire] CTD»). В журнале в основном печатались небольшие по объему заметки, заимствованные из западноевропейской периодики и рецензии на западноевропейские книги. Некоторые сочинения напечатаны в этом журнале впервые. Среди них стихи Коцебу и его повесть «Die Leiden der Orlenbergschen Familie». Журнал закрылся из-за недостатка средств.

В 1795 частное петербургское издательство «И.Д. Теретенберг и Компания» выпустило в свет новый перевод первого тома «Трудов Вольного экономического общества» под заглавием «Preisschriften und Abhandlungen der Kayserlichen Freyen Ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg». Однако дело на нем и остановилось, поскольку этот том в переводе печатался уже дважды.

Лит.: Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. СПб., 2004. Т. 4. № 112–185, 189, 190, 192, 193, 200, 209, 216, 218, 226, 228, 230, 231, 252, 254.

К. Сапелькин (С.-Петербург).

В 19 в. периодика на нем. яз. получила широкое распространение по всей Российской империи. Немецкоязычные газеты издавались в Москве («Moskausche Zeitung», 1811–12; «Moskauer Zeitung», 1864–15; «Moskauer deutsche Zeitung», 1870–1914, см. ст. *«Москауэр дойче Цайтунг»*), Нарве («Narvasche Stadtblätter», 1862–64, 1867–72), Одессе («Odessaer Zeitung», 1863–1914, 1917–22, см. ст. *«Одессаэр Цайтунг»*), Саратове («Saratowsche deutsche Zeitung», 1864–66). В Царстве Польском (с 1867 Привислинский край) выходили «Warschauer Blatt» (1830–31), «Warschauer Zeitung» (1831–32, 1859–63), «Der Warschauer Correspondent» (1873) в Варшаве, «Lodzer Zeitung» (1877–1914), «Lodzer Tageblatt» (1881–1905) в Лодзи. Наиболее развита нем. пресса была в Остзейском крае, имевшем до 1876 статус автономии. Здесь сохранялось городское самоуправление, нем. яз. использовался в административных органах и суде, во всех сферах деятельности доминировали балтийские немцы, широкое хождение имела нем. пресса. Немецкоязычные газеты издавались в Аренсбурге (ныне Курессааре), Дерпте (Тарту), Митаве (Елгава), Ревеле (Таллинн) и других городах. В центре края, Риге, на протяжении рассматриваемого периода суммарно выходило более 25 названий нем. газет, в их числе такие «долгожители», как «Rigasche Zeitung» (1778–1899, 1907–15), «Rigascher Anzeiger» (1761–1852), «Der Zuschauer» (1807–56), «Rigasche Stadt Blätter» (1810–1907), «Rigaer Tageblatt» (1876–1909, 1911–15) и др.

Однако средоточием немецкоязычной периодики оставался С.-Петербург. Выходцы из Остзейского края и нем. земель постоянно пополняли население рос. столицы, к 1840-м гг. в С.-Петербурге проживало 30–40 тыс. немцев, а к 1870–80-м гг. их численность выросла до 45–50 тыс. чел. До конца 19 в. немцы превосходили по численности все остальные группы нерусских жителей города. Они сыграли весьма существенную роль в развитии издательского и книготоргового дела столицы. На протяжении длительного времени, сохраняя лидирующие позиции в Европе во многих областях деятельности, в частности в книжном деле, постановка которого в Германии считалась образцовой, они выступали своего рода эталоном в этой сфере. Нем. специалисты высоко ценились в России, их охотно приглашали для ведения книжной торговли и издательской деятельности. Многие из приехавших в С.-Петербург «немецких книжников» стремились открыть собственные издательские и книготорговые предприятия, ориентированные на широкую русскоязычную аудиторию. Трудно переоценить их вклад в развитие полиграфической, издательской и книготорговой отрасли. Они внедряли новейшее типографское оборудование, повышая полиграфический уровень печатной продукции, привносили в практику издательского и книготоргового дела высоко зарекомендовавшую себя «немецкую школу», то многим влияли на формирование структуры книжной отрасли, ее экономических форм развития, насыщение книжного рынка России печатной продукцией, обогащение его ассортимента. Деятельность таких издателей, как К. Риккер, отец и сын В.С. и Ф.В. Эггинтеры, способствовала развитию научного книгоиздания. Некоторые из немцев стали крупнейшими российскими издателями 19 в., как, например, А. Маркс. Однако нем. диаспора не растворялась в русскоязычной среде. Немцы компактно селились в центре города, в его ремесленно-торговой, т.н. Казанской, части и на Васильевском о-ве, сохра

няли свои традиции. Языком общения оставался немецкий, многие на протяжении всей своей жизни в России так и не овладели языком новой родины. Проживая в иноязычной среде, немцы создавали общественные институты, отвечавшие национальным интересам диаспоры, разнообразные союзы, общества, немецкие школы, собственную печать. Издание книг, журналов, газет на немецком было весьма распространено в С.-Петербурге. По мере роста немецкой общины росло и число немецкоязычных периодических изданий, наиболее интенсивно этот процесс развивался с 1860-х гг. Постепенно пресса на немецком составила целую сеть изданий и стала органичной частью столичной печати. Некоторые из этих изданий были параллельными немецкоязычными версиями рус. газет. В их числе — «Санкт-Петербургские сенатские ведомости» («St. Petersburgsche Senats-Zeitung», на нем. яз. издавались в 1809–26), «Русский инвалид» («Der russische Invalide», с 1816 – «Der russische Invalide oder die Kriegs-Zeitung» — «Русский инвалид, или Военная газета», на нем. яз. в 1819–91) и некоторые другие.

Основную часть столичной нем. прессы составляли издания, тиражированные и выпускавшиеся самими немцами. Репертуар был довольно разнообразным и отвечал политическим, профессиональным, культурным и конфессиональным интересам диаспоры. Значительное место в нем занимали отраслевые издания: «Санкт-Петербургская торговая газета» («St. Petersburgsche Handels-Zeitung», 1803–04 и 1825–46; до перерыва в издании называлась «St. Petersburgsche kaiserlich privilegirte Handels-Zeitung»), «Российская медицинская газета» («Medizinische Zeitung Russlands», 1844–59), «Воскресный музыкальный и рекламный листок», с приложением нот к каждому номеру («Sonntags-Blatt für Musik und Annoncen», 1879–80), «Российская музыкальная газета» («Musik-Zeitung Russlands», 1895–99), «Физкультурная газета» («Turn-Zeitung», 1883–1908) и др. Интересы конфессии выражал «Санкт-Петербургский евангелический воскресный листок» («St. Petersburger evangelisches Sonntags-Blatt», 1858–1913). Иногда к религиозным праздникам приурочивались одноразовые специальные выпуски, так в 1866 была издана «Рождественская труба» («Die Weihnachts-Trompete»). Периодически предпринимался выпуск газет общественно-политической тематики, но они, как правило, были недолговечны. «Российские немецкие листки. Политика, беседы и новости» («Deutsche Blätter für Russland. Politik, Unterhaltung und Neuigkeiten»), выходившие с приложениями к отдельным номерам, просуществовали четыре года (1868–72). Столько же продержалась газета «Северная пресса» («Nordische Presse», март 1870 – март 1874), сливавшаяся затем с «Санкт-Петербургскими ведомостями» («St. Petersburger Zeitung»).

«St. Petersburger Zeitung» (до 16 мая 1862 выходила под названием «St. Petersburgsche Zeitung», с 1831 — ежедневно), была единственной нем. газетой широкой общественно-политической и культурной направленности, выходившей стабильно, без перерывов на протяжении всего века. Это была старейшая иноязычная газета в России, основанная в 1727. Указываются разные даты ее закрытия (1914, 1916). С начала выхода в свет до 1874 газета принадлежала АН. Затем она перешла в ведение Министерства народного просвещения. В 1878 министерство передало газету в аренду П.К. Кюгельгену. Он и его сыновья П.П. и К.П. Кюгельгены были редакторами-издателями газеты до ее закрытия, газеты печаталась в «*Кюгельген, Гич и К.*» *типографии*. В ней публиковались официальные материалы, освещались текущие политические события в России и за рубежом, новости науки, техники, медицины, культуры, помещались библиографические обзоры, рецензии. Газета информировала читателей о приезде и выбытии из С.-Петербурга важных особ. Специальный раздел был отведен под петербургскую хронику, в которой особое внимание уделялось событиям из жизни петербургских немцев. Газету сопровождало несколько бесплатных приложений, расширявших и обогащавших ее тематику. Более 40 лет ей сопутствовало приложение «Intelligenzblatt der St. Petersburgischen Zeitung» (1804–46). На протяжении долгого времени с перерывами (1867–84, 1887–90, 1895, 1905, 1906) выходило приложение «Amtliche Bekanntmachungen», помещавшее сводки официальных известий. Дополнял программу газеты «Montags-Blatt der St. Petersburger Zeitung», также выходивший с перерывами (1817–82, 1901–14). С 1885 по 1914 подписчики получали два приложения: в одном печаталась судебная хроника («Известия из зала суда» — «Gerichtliche Bekanntmachungen. Besondere Beilage»), другое освещало вопросы сельского хозяйства — «Land- und Hauswirtschaftliche Beilage der St. Petersburger Zeitung». В 1885–1907 издавалось также приложение, посвященное развитию промышленности, — «Industrielle Beilage der St. Petersburger Zeitung». Долгое время на протяжении 19 в. газета оставалась единственным немецкоязычным органом широкого читательского назначения и не имела конкурентов.

В 1875 появилась новая ежедневная газета — «St. Petersburger Herold». Она имела такую же программу, как «St. Petersburger Zeitung». Формировал программу всего издания первый редактор газеты Э. Шмидт, сотрудничавший в 1860-х гг. в «St. Petersburger Zeitung». Основателем газеты и ее редак-

тором в 1880–95. Был выходец из Мекленбургского герцогства, доктор медицины Ф. Гечеллиус. Давая разрешение на выпуск газеты, власти рассчитывали, что она сыграет роль своеобразного противовеса «St. Petersburger Zeitung», которая, по их мнению, выражала сепаратистские настроения остзейских немцев. Газета была насыщенной и разнообразной по содержанию, значительно превосходила по числу бесплатных приложений «St. Petersburger Zeitung». С самого начала газета выходила с двухполосным дополнением – «Beiblatt des St. Petersburger Herold» (1875–1914). С 1876 при газете появилось сразу несколько приложений: воскресное – «Sonntags Beiblatt» (1876–83); фельетонное – «Feuilleton-Beiblatt» (1876–1914), для коммерческих известий – «Börsen Kalender», переименованный год спустя в «Handels- und Börsen Zeitung» (1876–81); по сельскому хозяйству – «Land- und Hauswirtschaftliche Zeitung» (1876–1914, заглавие в 1891–1912 – «Landwirtschaftliche Zeitung», в 1913–14 – «Landwirtschaftliches Beiblatt»); содержавшее обзор петербургской жизни – «Lokal Beiblatt» (1876–80). Годом позже стало выходить приложение, освещавшее состояние разных отраслей промышленности и ремесел, – «Industrie Zeitung» (1877–96). Читательницам газеты предназначалось ежемесячное иллюстрированное приложение мод с выкройками и советами по ведению домашнего хозяйства – «Mode und Haus» (1891–1900). В течение 10 лет подписчики газеты получали бесплатный календарь – «Haus- und Familien-Kalender für das Jahr» (1894–1914). В 1880 отдельным приложением вышла судебная хроника – «Gerichtliche Bekanntmachungen», которая обычно публиковалась в самой газете, имевшей для этого специальный раздел. В 1892 в качестве бесплатного приложения был выпущен объемистый том (св. 500 страниц с иллюстрациями, таблицами и приложениями) – «Herold-Almanach». Газета быстро завоевала читательскую аудиторию, за короткое время число ее подписчиков превысило число подписчиков «St. Petersburger Zeitung». Однако следует отметить, что обе газеты пользовались устойчивым спросом у немецкоязычного читателя не только в С.-Петербурге, но и по всей империи. Принято считать, что первая в большей степени отвечала интересам образованной прослойки немцев, вторая – среднего класса.

Кроме газет, издавались ежегодники, альманахи, журналы. Распространенным типом издания были толстые иллюстрированные календари, предназначенные для семейного чтения, статистические справочники. Издания различной периодичности выпускали общества, союзы, кружки по интересам. Так, объединение ремесленников «Пальма» на протяжении двух лет выпускало еженедельник «Palmblatt. Wochenschrift für die Interessen der Handwerker» (1866–68). Многие издания были недолговечны. В 1867–69 издавался юмористический еженедельник «Pipilax», другим еженедельником был «St. Petersburger Montagsblatt», также существовавший два года (1861–62). Отдельные периодические органы выпускали издатели из числа немцев, ориентировавшихся, главным образом, на русскоязычный книжный рынок. В 1862–97 К. Рикер издавал журнал «Pharmazeutische Zeitschrift für Russland», который в 1864–66 и 1879–97 выходил также параллельно на русском. Заметный вклад в развитие нем. периодики С.-Петербурга внесла торгово-издательская фирма Г. Шмидторфа (1826–97, с 1862 перешла к К. Петеру). Она издавала медицинские журналы «St. Petersburger Medizinische Zeitschrift» (1861–75) и «St. Petersburger Medizinische Wochenschrift» (1876–1904, 1910–14), исторический, литературный и общественный журнал «Russische Revue», выходивший с 1872 по 1879 ежемесячно, а с 1880 до 1891 – ежеквартально. В 1868–89 фирма выпускала сборники статистических сведений о России «Statistische Mitteilungen aus Russland», в 1868 к ней перешло издание «St. Petersburger Kalender», выходившее с 1826 по 1897. Она же издавала газету «Nordische Presse».

К 1913 нем. яз. был третьим после русского и польского, на котором выходила вся периодическая печать в России.

История издания нем. периодики в России эпохи империи заканчивается с началом 1-й мировой войны. Специальным распоряжением главнокомандующего 6-й армией в дек. 1914 на все время военных действий приостанавливалось издание обеих петербургских газет – «St.-Petersburger Zeitung» (с авг. 1914 называлась «Petrograder Zeitung») и «St. Petersburger Herold» (с авг. 1914 – «Petrograder Herold»). В 1915 был издан указ, запрещавший хождение внутри России корреспонденции и периодических изданий на нем. яз., постановлением Министерства торговли и промышленности запрещалось подданным тех держав, с Россией державшим принимать участие в управлении и заведовании делами, занимать в фирмах любые должности. Начались процедуры закрытия нем. и совместных рос.-нем. компаний, в т. ч. в издательской сфере.

Лит.: Немцы в России: Сб. статей. СПб., 1998–2001; Россия и Германия. Взгляд в прошлое. «Санкт-Петербургские цейтунг» (1727–1914), «Санкт-Петербургские ведомости» (1728–1917). СПб., 2003. Торговая издательская фирма Г. Шмидторфа: Библиографический указатель книг и периодических изданий на русском, немецком и французском языках. СПб., 2000.

Eichhorn C. Die Gesch. chte der St. Petersburger Zeitung. Stt. 1902. Pl. s c l. M. Deutsche in St. Petersburg. 1865–1914. certlä ice Integration. Essen, 1995.

Архивы: РГИА. Ф. 22. Оп. 24. Д. 504; Оп. 26. Д. 2203. Ф. 565. Оп. 2. Д. 6468; Ф. 776. Оп. 5. Д. 22. Ч. 1–2. Ф. 777. Оп. 2. Д. 661. Оп. 2–1675. Д. 62. ОР РНБ. Ф. 672 – «St. Petersburger Zeitung». Редакция газеты (1861–1915 гг.).

Н. Зверева (С.-Петербург).

САНТАГАНО-ГОРЧАКОВА Александра Александровна (урожденная фон дер Хеген, по другим данным, Менгенкампф, по мужу Горчакова, сценический псевдоним – Сантагано) (24 января 1841, хутор Гнилицы Харьковского у. Харьковской губ. – 25 марта 1913, Киев), оперная певица (сопрано), педагог, переводчица. Из дворянской семьи, лютеранского вероисповедания. Отец из балтийско-немецкого дворянского рода. Мать – Сибилла Шрёдерс (?) (1802–1877), малороссийская помещица. С.-Г. с 1864 занималась вокалом в С.-Петербурге у профессора Ф. Ребетто. Через год продолжила образование в Италии и с успехом дебютировала в Лугано. В 1866–70 пела на сцене Киевского театра оперы и балета. Исполняла партии Наталии в «Руслане» А. С. Даргомыжского, Людмилы в «Руслане и Людмиле» и Антониды в «Жизни за царя» М. И. Глинки (выступала вместе с лирико-драматическим тенором Ф. П. Комиссаржевским, отцом В. Ф. и Ф. Ф. Комиссаржевских), Розины в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини и Виолеты в «Травиате» Дж. Верди. Обладая сильным голосом большого диапазона и драматическим талантом, С.-Г. имела необычайный успех у поклонников оперного искусства. В конце 1870-х гг. организовала собственную труппу и гастролировала в Италии, где пропагандировала произведения русских композиторов, особенно Глинки. На сцене миланского театра «Dal Verme» по инициативе и на средства певицы 8 мая 1874 была поставлена опера «Жизнь за царя» (перевод на итальянский язык – С.-Г.). По возвращении в Россию, оставила сцену и занялась педагогической деятельностью. Преподавала вокал в Одессе, в 1892–1897 – в Московском музыкально-драматическом училище Филармонического общества; среди ее учеников – Л. В. Собинов, который посвятил памяти С.-Г. следующие строки: «Я прежде всего не могу не вспомнить с чувством вечной признательности, что обязан всей своей сценической карьерой покойному старому другу... Ни с кем из учеников она не теряла связи. Со всеми переписывалась, за всех хлопотала, всем устраивала ангажементы, приглашения, помогала и личных средств». Последние 11 лет С.-Г. преподавала в Киеве в музыкальной школе М. Туткевского. Будучи всесторонне образованным человеком и прекрасно владея иностранными языками, С.-Г. переводила оперные либретто («Кармен» Ж. Бизе – на русский язык) и романсы. В Одессе вела в газете «Новороссийский телеграф» отдел музыкальных рецензий. Последние годы жила в Гатчине. Автор воспоминаний.

Соч.: Мои сценические воспоминания // Встречи с прошлым. М., 1966. Вып. 6.

Лит.: Алтаев А. Памятные встречи. М., 1957; Стефанович М. Михайло Иванович Донец. Киев, 1965; Ерохин Е. Ефрос. МЭС.

В. Гозенфель (Сергежа).

САНЦЕНБАХЕР (Sanzenbacher) Вильгельм (иногда Василий) Иванович (1832, Одесса – 1894, Вена), купец, фабрикант, общественный деятель. Отец Иоганн Санценбахер – тростенбергальский колонист, ремесленник, мать – Луиза, урожденная Канц. В 1854 С. приобрел старый мыловаренный завод, расширил его и оснастил купленным за границей оборудованием, превратив в один из лучших мыловаренных заводов Новороссии. В 1876 основал единственный на Юге России завод по производству вассерглаза (раствор стекла, кварц-силиката). Полностью удовлетворяя спрос на продукцию, предприятие вытеснило иностранных импортеров с южнороссийского рынка. В 1889 С. основал завод по производству соды. В 1890 открыл шпиговарный завод (см. ст. о нем).

С. 1869 С. непрерывно избирался на различные должности городского и губернского масштаба. Его общественная карьера началась с избрания в члены городского магистрата. Трижды он избирался в гласные Одесской городской думы (1877–86), дважды городская дума избирала его гласным в Херсонское губернское земское собрание. В течение многих лет (с 1863) С. был выборным одесского купеческого сословия. По его инициативе по мюнхенскому образцу на Пересыпи устроена городская скотобойня (1882), которая стала приносить городу ежегодно 100 тыс. руб. дохода. С. был известным благотворителем, щедрым жертвователем, избирался попечителем городского народного училища на Прохоровской улице, членом попечительного совета городского коммерческого училища, в течение 8 лет – почетным смотрителем городского 4-классного училища, в пользу которого неоднократно делал денежные пожертвования. С. передал городу построенные на свои средства особый барак для заразных больных, квартиру врача-ассистента в главной лечебнице. Постоянно выделял средства на лечение двух человек в евангелической больнице. В 1894, к 100-летию Одессы,

построил цирк-ротонду, первое и до сегодняшнего времени единственное специальное цирковое здание, поражавшее современников огромным количеством железных конструкций.

Награжден бронзовой медалью на переплетенных Андреевской и Георгиевской лентах за участие в деятельности общества Красного Креста в годы русско-турецкой войны 1877–78 и серебряной медалью на Станиславской ленте за почетную службу в должности смотрителя городского училища.

Похоронен с большой торжественностью в семейном склепе на Старом кладбище в Одессе.

Был женат на Кристине Генслер. Дети: Адольф Вильгельмович (1860 – ?), Эмиль Вильгельмович (? – ?), Оттилия Вильгельмовна, в замужестве Бнни (1862 – ?).

Лит.: Одесса 1794–1894. Одесса, 1895. Плесская-Зеболь Э.Г. Одесские немцы. Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса)

САНЦЕНБАХЕРА ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД, один из наиболее крупных и хорошо оснащенных пивоваренных заводов в Российской империи. Основан в 1890 купцом В.И. *Санценбахером* в Одессе на Малофонтанской дороге (Французский бульвар). По техническому оснащению не имел равных в России (механическая солодовня с вращающимися металлическими, герметично закрытыми барабанами, аппарат для стерилизации пива, компрессор для выделки искусственного льда, паровая машина в 45 л.с., паровое отопление, электрическое освещение). Все специалисты-пивовары были немцами, подданными Германии. Первоначально выпускалось 600 ведер пива в день, сорта – мюнхенское и пильзенское. На второй год объем увеличен более чем вдвое. Пиво завода продавалось на Юге России (Севастополь, Новороссийск, Керчь, Батум, Николаев, Херсон, Кишинев, Тирасполь и др.), Кавказе, Дальнем Востоке, Балканском полуострове, в Египте. В Одессе подавалось в ресторане «Бавария», пивных заведениях на Кобелевской и Преображенской улицах. С 1896, вскоре после смерти В.И. Санценбахера, завод стал собственностью товарищества Одесского пивоваренного завода. Его учредители: Фридрих Генрихович (Гаврилович) Бнни, зять В.И. Санценбахера, Оттилия Вильгельмовна Бнни, дочь В.И. Санценбахера, и киевский купец Яков Эпштейн. Директор-распорядитель – Ф.Г. Бнни. Члены правления: Э.В. Санценбахер (сын В.И. Санценбахера), Ф.Ж. Андриессенс, Э.В. Бурк, А.С. Яшук, А.А. Треплин, И. Шмиц-Жером, А.А. Меншиков, С.С. Мангуби, А.А. Стифель. В 1899 годовой оборот предприятия был одним из самых высоких среди пивоваренных заводов Новороссии – свыше 190 тыс. руб., в начале 20 в. – 165 тыс. руб. В 1910 завод перестроен по проекту архитектора Бруно Бауэра. К этому времени в составе правления Товарищества не было ни одного члена семьи основателя. В 1920 предприятие национализировано и передано в ведение Пищетреста, ныне – пивзавод № 1 (ул. Гагарина), принадлежит акционерному обществу «Гамбринус».

Лит.: Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губ. в 1898 г., Одесса, 1899. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 14. Новороссия и Крым. СПБ, 1910. Отчеты товарищества Одесского пивоваренного завода за 1899–1913. Плесская-Зеболь Э.Г. Одесские немцы. Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса)

САРАТОВ, город (с 1780), центр Саратовской обл., порт на р. Волга. Ж.-д. узел. Расположен на правом берегу Волги на границе Среднего и Нижнего Поволжья. Насчитывает 850 тыс. чел. (2005), занимает площадь ок. 40 тыс. га. Основан 12 июля 1590 князем Г.С. Засекиным вслед за Самарой (1586) и Царицыном (1589) в качестве крепости-форпоста на правом берегу Волги для защиты восточных границ Русского государства от набегов кочевников. В 1614 сгорел и в 1617 отстроен на левом берегу Волги. После крестьянской войны Степана Разина Саратовский острог пришел в упадок, и в 1674 по указу царя Алексея Михайловича и под руководством градодельца А. Шеля город был заново отстроен на правом берегу Волги. Строительство в 16 в. Симбирской, Сызранской, Пензенской и др. засечных линий способствовало как повышению безопасности на Волге, так и усилению русской колонизации поволжских земель. Уже в нач. 18 в. С. утратил черты военной крепости и стал одним из центров волжской торговли. Это было обусловлено также выгодным географическим положением – наличием важных торговых магистралей: реки Волги и двух сухопутных трактов на Москву и на Царицын, огромными природными богатствами края. Предметами торговли служили рыба, соль, скот. Соляные амбары С. вмещали одновременно до 10 млн пудов соли, поступавшей с Эльтона. В 1749 в С. открылось Соляное комиссариатство (позже Ничовая соляная контора). Из С. соль поступала практически во все регионы России. Рыба пришвартовалась из Астрахани, летом свежая, зимой – мороженая и соленая. Спросом пользовалась красная рыба: осетр, белуга, севрюга, стерлядь. На гербе С. на голубом фоне три звездообразно скрещенные стерляди символизировали рыбные богатства края. Калмыки пригоняли в город стада скота и табуны лошадей, затем их продавали в центральную Россию. С освоением заволже-

ких степей и откочевкой калмыков торговля скотом сократилась. С. превратился в хлебную житницу в кон. 18 – нач. 19 вв. в результате дальнейшей колонизации и освоения заволжских земель. С. 1781 С. – центр Саратовского наместничества, с 1782 – Саратовской губ.

По вызывному манифесту имп. Екатерины II 1762 и аграрному закону 1764 помимо земледельческих поселений немцев в Поволжье предполагалось создавать ремесленные колонии и слободки. В С. ремесленников начали селить со времени учреждения конторы Канцелярии попечителя иностранных (1764) на горах, за Глебучевым оврагом. Там же были и постоялые дворы для приезжающих колонистов. В 1765 немцев-ремесленников переселили за городскую черту на место, где и была создана ремесленная слобода, получившая официальное название Саратовская нем. слобода. В 1767 в ней жило 30 семейств, состоявших из 77 чел. мужского пола и 60 чел. женского пола и получивших на первоначальное обзаведение ссуду в 11 678 руб. 99 коп. Согласно распоряжению правительства каждому нем. семейству было выделено земли до 15 сажен ширины (по улице) и 40 сажен длины. При каждом дворе немцы завели сады. Среди жителей слободы были различные ремесленники: седельники, живописцы, резчики, золотые дел мастера, скульпторы, шляпники, ткачи, оружейники, портные, сапожники и др. На окраине С. для разведения садов, выращивания шелковицы, разведения тутового шелкопряда и производства шелка было отведено 60 десятин земли двум французам – Антону Вердье и Жану Ру, а также двум немцам – шляпнику Иоганну Георгу Штеттелю и фабриканту бумажных платков и шарфов Вольфу Герасмусу Фоллтрехеру. Из-за суровых климатических условий проект оказался нежизнеспособным.

В ходе крестьянской войны Е.И. Пугачева 1773–1775 часть жителей слободы погибла или ушла с восставшими, к 1776 в ней осталось всего 20 чел. В 1776 в результате разбора 318 семейств из поволжских колоний, неспособных к хлебопашеству, с паспортами были отпущены «для упражнения по городам в разных по их способности работах на уплату казенного долга», часть ремесленников колонии оказалась в Саратовской немецкой слободе. Помимо приписанных к слободе лиц, в ней жили и др. лица нем. происхождения: чиновники, торговцы и цеховые. В 1797 в С. была открыта 2-я Контора опекунства иностранных, а в 1803 в Немецкой слободе был построен собственный дом для конторы (ныне не сохранился), которая просуществовала до 1871.

По вероисповеданию 3/4 жителей слободы были протестантами, 1/4 – католиками. В кон. 18 в. в С. появились лютеранское и католическое кладбища. В 1793 была выстроена деревянная лютеранская церковь. В 1803 старым сектором при ней был назначен Иоганн Готфрид Терман, который открыл при церкви лютеранскую школу. 16 окт. 1819 учреждена евангелическая лютеранская консистория, расположенная в доме К. Эрта на Константиновской ул. (ныне ул. Советская, 10). В 1854 она была переведена в Москву. Светским председателем консистории был советник А. Рейнгольм, а духовным – суперинтендент Игнатий Фесслер. В 1879 в С. построена каменная лютеранская церковь Св. Марии (закрыта в 1935). В 1805 в центре слободы был выстроен католический молельный дом с первой школой для католиков. На создание этого дома община пожертвовала 75 руб. В 1856 в С. учреждена Тираспольская римско-католическая епархия. В 1890 на месте молельного дома построен каменный католический собор Св. Клемента (закрыт в 1938). В 1807 немцем А. Линдтреном в доме Акимовых (ныне не существует) на берегу Волги была открыта первая в С. аптека (впоследствии аптека Шмидта).

После Отечественной войны 1812 часть военнопленных, французов и германцев (баварцев и ганноверцев), осталась в С., поселившись в Немецкой слободе. В нач. 19 в. саратовские начали в Немецкой слободе ткацкое дело. Для сбыта своей продукции (ткани, сарпинки) колония Саратов имела в различных городах России, в т. ч. и в С., свои магазины, которые назывались саратовскими.

В 1820–30-х гг. Немецкая слобода вошла в состав С. и стала Немецкой улицей. До 1850-х гг. она была заселена исключительно немцами. В первом гг. Соборной площади квартале Немецкой ул. дома принадлежали служащим при Конторе иностранных поселенцев и при католической и лютеранской церквях. В 1820–40-х гг. владельцами домов на восточной стороне были чиновники Конторы Н. Нордстрем, Г. Паулин, А. Михаэлис, пастор Гросс, Келерман, Дешель, пастор Губер, Хлеймя, Дубек, И.И. Зейферт (приобрел дом у Гудкова и отделал его, чаны, открыл в нем гостиницу «Россия»), финляндец кудельщик О. Петерсон, военнопленный К. Фитцер, имевший суконное производство, А. Баумгертен и трактирщик Рейхерт, столяр из военнопленных И. Вамсганс. На западной стороне находились Контора иностранных поселенцев, католическая церковь, жили купец-мучник Мейер, столяр Кук, доктор Миллер, Кемелер, купец П. Шехтель, Н. Нордстрем и Ангерман. В следующих двух кварталах улицы посе-

лились военнопленные французы армии, принявшие русское подданство, ремесленники-колонисты, а также служащие Конторы иностранных поселенцев, архитектор итальянец Дихне, Иван Христианович Эрфурт, военнопленный Клаппп, управляющий удельной конторой Зеренштаузен, Сигар, токарь Э. Вах, помощник доктора фельдшер Декер, Рейсбих и столяр С. Презендорф. Нем. общество жило очень дружно и весело. Целым обществом предпринимали поездки на город, в рощи, в сады и за Волгу, устраивали в складчину танцевальные вечера в частных домах и даже открыли клуб. На Масленицу проводили карнавал. В 1846 Франц Иванович Штейн организовал в своем доме «Немецкий танцевальный клуб», целью которого было приятное времяпровождение. По уставу в клубе допускались танцы, чтение газет и др. изданий, игра в карты и шахматы. Почетными попечителями клуба были вице-губернатор К. Одеде-Сион и архитектор М. Кирхнер, а старшинами А. Штепф, И. Клейнер, М. Зительке, Ф. Вейс, фабриканты Ф. Шехтель и К. Штаф.

Первые лавки и магазины появились в слободе еще в 1810. Со 2-й пол. 1850-х гг. на Немецкую ул. стали переходить многие торговцы и ремесленники со своими лавками и магазинами из др. частей города. Из торговых иностранных фирм выделялись дома трех братьев Шехтелей. В их магазинах можно было найти различные товары: шорные, винные, галантерейные, мануфактурные, золотые и серебряные вещи, изделия ткацких фабрик. При одном из магазинов была кофейня, в которой собирались богатые помещики для игры в карты. У Шехтелей были ткацкая фабрика и крахмальный завод. В 1850-е гг. они открыли в своих домах номера для приезжающих, которые были лучшими в С., кроме того, они построили в саду Панкратова летний театр, перенесенный затем к Сервье. Вследствие этого ценность домов и квартир на Немецкой ул. стала расти. Многие зажиточные саратовцы стали приобретать дома и места на Немецкой ул. как для жительства, так и для промышленных заведений.

Из промышленных заведений в С. в 18 в. действовали 3 канатные фабрики, поташные и салотопенные заводы, дегтярные сараи, мучная и пеньковые фабрики. В 1826 колонистами из Екатеринштадта была открыта первая в России табачная фабрика К. Штаф. Бурно развивалась маслобойная промышленность, к кон. 19 в. в С. было уже 53 маслобойных завода, они перерабатывали в год 8–10 млн пудов семян подсолнечника. С 1846 развитие Волжского пароходства, а затем открытие железной дороги, соединившей Саратов, Тамбов и Москву, содействовали строительству промышленных предприятий. В 1815 начала работу первая мукомольная мельница И. И. Зейферта, купленная вскоре П. Шмидтом, в 1871 — мельница К. Рейнеке, в 1882 — мельница Э. Борель. В 1889 основан торговый дом «Братья Шмидт», в 1892 учрежден торговый дом «Э. Борель». В кон. 19 в. в С. открылись крупные металлообрабатывающие предприятия: машиностроительный завод «Сотрудник» О. Э. Бернга, Волжский сталелитейный завод (1898), гвоздильно-проволочный завод Гантке (1899). В 1889 нефтяная компания «Бр. Нобель» построила в С. на Улеевой круглую нефтебазу и при ней завод по переработке нефтепродуктов. Создание в 1886 «Купеческого пароходства на Волге» и строительство железнодорожных линий обществом Рязано-Уральской ж. д. еще более увеличили объем местного товарооборота. Рязано-Уральская ж. д. стала важнейшей дорогой, обслуживавшей хлебородные губернии и хлебный экспорт в России. Наряду с зерном и мукой значительное место в товарообороте занимали лес, стройматериалы, нефть и нефтепродукты. Для кредитования торговых операций в 1869 открыт Городской общественный банк, затем отделение Государственного банка и коммерческих банков — Волжско-Камского, Азовско-Донского и др. В 1889 начала действовать Саратовская товарная биржа. Для организации торговли между Россией и Германией в 1911 в С. было открыто Германское консульство, просуществовавшее до начала 1-й мировой войны (1914; вновь консульство учреждено в 1994 и просуществовало до 2004). В 1911 торговый дом «Андрей Бендер и сыновья», специализировавшийся на продаже хлопчатобумажной ткани сарпинки, продал продукции на 1,5 млн руб.; ткань продавалась не только в С., но и на окраинах империи — в Баку, Тифлисе, а также Коканде, где Бендер купил хлопкоочистительный завод. Сарпинка успешно сбывалась на многих рос. ярмарках. Коммерческий успех позволил торговому дому «Андрей Бендер и сыновья» скупить к 1917 Сольпук часть акций Сумагорядильной фабрики «Саратовская мануфактура».

В 1854 Беркмейстером была открыта первая в С. фотография на Московской ул. В 1866 при евангелическо-лютеранской церкви открылось Александро-Мариинское училище. В 1874 нем. колонисты Луговой и Нагорной стороны собрали 10 тыс. руб. и учредили 13 стипендий в память о благополучном исходе при спасении на имп. Александра II, а затем на большую часть этого капитала было приобретено здание для Александро-Мариинского трехклассного училища, преобразованного в реальное училище. В 1868 Э. К. Ульрих было открыто училище с пансио-

ном. В 1876 по декрету евангелическо-лютеранской церкви саратовским купцом 1-й гильдии И.И. Зейфертом построено здание 2-классной школы для бедных («Зейфертова школа»), просуществовавшей до 1892. В 1889 там же пастор Тюмон открыл учебное заведение 2-го разряда для мальчиков и девочек. С 1895 в С. выходило издание «Friedensbote auf Berg- und Wiesenseite der Wolga» под редакцией пастора Тюмона. По проекту архитектора И.В. Штромма в 1883–1885 сооружено здание первого в России общедоступного из художественных музеев, который с первого дня носит имя А.Н. Радищева (такова была воля его внука, основателя музея художника А.П. Боголюбова), названного за богатство и ценность коллекций Поволжским Эрмитажем. В 1886 основана Саратовская ученая архивная комиссия, положившая начало развитию архивного дела и научного краеведения в С. Одним из ее основателей был А.Н. Минх, мировой судья, историк и литератор. В 1909 в С. было открыто первое высшее учебное заведение — Императорский Николаевский университет. Ансамбль зданий университетского городка построен в неоклассической стилистике саратовским архитектором К.А. Мюфке. Среди преподавателей и профессоров университета были всемирно известные ученые: философ С.А. Франк, математик В.В. Вагнер, физики В.П. Жуже и Е.Ф. Гросс, химик В.В. Ворм, биолог А.А. Рихтер, геолог А.И. Олли и др. В 1919 в С. открыта третья в России консерватория, одним из ее преподавателей был трубач В.Г. Брандт, уроженец нем. города Кобурга. В нач. 20 в. численность немцев С. превышала 15 тыс. чел.

С первых недель начавшейся 1-й мировой войны 1914–18 саратовские немцы приняли активное участие в благотворительных акциях, направленных на помощь фронту, на организацию лечения раненых воинов. Немцы активно поддержали идею местного учителя Августа Агнингера о создании в С. лазарета имени «немецкого населения Саратовской и Самарской губерний». 14 нояб. 1914 лазарет на 100 коек был открыт в доме нем. предпринимателя И. Зейферта. В янв. 1915 сюда была доставлена первая партия раненых и больных нижних чинов, к лету лазарет принял 257 пациентов. Благотворительной деятельностью занимались также лютеранский и католический приходы С., объединявшие, в основном, местных немцев. В первые дни войны при Саратовском евангелическо-лютеранском совете был создан «Комитет для оказания помощи сострадавшим во время войны». Он принял решение об открытии при церкви Святой Марии лазарета для раненых воинов, его бессменным руководителем стал приват-доцент кафедры частной патологии и терапии Саратовского университета П.К. Галлер. Саратовские врачи немцы А.Н. Минх, П.К. Галлер, Крюгер активно участвовали в борьбе с вспыхнувшей в городе в янв. 1916 эпидемией сыпного тифа. Местные немцы — земские и городские общественные деятели организовывали непосредственную помощь фронту, напр., член губернской управы Я.И. Шмидт сопровождал на фронт поезд с рождественскими подарками для саратовских воинов. Св. 2 тыс. саратовских немцев было мобилизовано в армию и отправлено на Кавказский фронт.

Тем не менее отношение к саратовским немцам со стороны государственных органов и местной общественности постепенно ухудшалось, разворачивалась антинемецкая кампания. С 5 авг. 1914 был установлен персональный контроль над выходившими в С. нем. газетами. Инспектору по делам печати Б.К. Миллеру была поручена цензура над газетами «Evangelischer Gemeindebote» («Вестник евангелической общины»), «Der Morgenstern» («Утренняя звезда»), «Volkszeitung» («Народная газета»), «Unser Landwirt» («Наш земледелец»). Эти издания демонстрировали полную солидарность с властью («Volkszeitung» иногда позволяла на своих страницах критику антинемецкой кампании), описывали положение на фронте, оценивали позиции и успехи рос. армии, а также печатали информацию о благотворительных акциях в помощь рус. солдатам. Однако с 1916 они были закрыты. Русскоязычная печать от общих обвинений рос. немцев с предательстве постепенно переходила к прямым обвинениям с измене в адрес конкретных лиц. Так, в июле 1915 газета «Новое время» обвинила саратовских немцев в пособничестве Германии, в частности, мукомолу Я.И. Борелю ставилось в вину то, что незадолго до захвата Либавы герм. войсками он отправил туда «громадные запасы хлеба для неизвестных целей». Хлеб этот, якобы, не продавался и полностью был захвачен неприятелем. В протергермаистских и прямом шпионстве обвинялся епископ Кеслер. Проведенная по указанию правительства жандармская проверка не подтвердила эти обвинения. Развивалась травля местных чиновников-немцев. Их вынуждали покидать свои посты. Большую роль в хозяйственной жизни С. в период войны играл К.Н. Гримм — Уполномоченный Министерства земледелия по закупке хлеба для армии в Саратовской губ. и Уральской обл. В 1915 местная пресса не сомневалась в его патриотических настроениях, приводя его речь на заседании Государственного совета: «Все чувства наши обращены к доблестной российской армии, кующей на поле брани будущие судьбы

нашей родины, с несокрушимой верой в бесконечную победу, этой верой мы все живем и дышим». В 1916 отношение к нему существенно изменилось. Отражая недовольство городских властей действиями Гримма, направленными на недопущение роста цены на хлеб, пресса писала о нем: «Вот человек, за деятельностью которого тогда следить с тревогой, теперь — чего бы лучше? — заведует борьбой с дорговщиной и скупает хлеб». О Гримме, все же уступившем давлению, появилась статья уже иного рода, где он показан прямым виновником негативных последствий повышения цен на хлеб, в том же выпуске сообщалось о его отставке.

С началом войны встал вопрос о переименовании главной улицы С. — Немецкой. Первоначально Городская дума приняла постановление не переименовывать улицу. Однако губернатор «приостановил» действие этого постановления. Под его давлением Дума приняла новое решение о переименовании Немецкой улицы в улицу генерала Скобелева.

После Февр. революции 1917 С. становится центром автономистского движения поволжских немцев (см. ст. *Автономистское движение*). Здесь 25–27 апр. состоялся 1-й конгресс 334-х полномочных представителей нем. поселян-собственников всех волостей Саратовской и Самарской губерний, Сарепты, нем. диаспор С., Самары, Камышина, Царицына, Вольска, Астрахани и ряда др. городов Поволжья. Конгресс объявил о создании нем. общенациональной политической организации «Немцы Поволжья». Были избраны руководящие органы: Центральный комитет и Центральное бюро. В ЦК вошло по одному представителю от каждой волости. ЦБ как постоянно действующий рабочий орган был сформирован из состава ЦК. В ходе заседаний участники конгресса обсудили все самые актуальные вопросы жизни поволжских немцев. Конгресс постановил издавать газету «Saratower deutsche Volkszeitung» («Саратовская немецкая народная газета»; пробный номер вышел 1 июня, регулярно издавалась с 1 июля 1917). Ее редактором стал широко известный и авторитетный деятель нем. национального движения на Волге пастор Й. Шлейнинг. Газета быстро завоевала популярность у поволжских немцев. Ее тираж осенью 1917 доходил до 11 тыс. экземпляров. Возникший в городе *Союз немцев социалистов Поволжья* объединил в одну организацию отдельные разрозненные группы, отражающие взгляды почти всех существовавших в России социалистических партий. Одной из наиболее влиятельных была группа большевистской ориентации (А. Гиль, Я. Гиль, Г. Кеезиг, Г. Клингер, А. Мейерович, В. Шромбергер и др.). Союз развернул активную работу среди нем. рабочих С., однако его влияние в колониях было слабым.

После прихода к власти большевиков в кон. 1917 — нач. 1918 в С. проводилась национализация предприятий и банков, экспроприация и конфискация крупной частной собственности, в т. ч. принадлежащей немцам. Деятельность ЦБ «Немцев Поволжья» резко осложнилась из-за враждебного отношения сов. власти к этой организации. В дек. 1917 по решению большевистского руководства города ЦБ лишился всех своих помещений, газета «Saratower deutsche Volkszeitung» была закрыта, а ее запасы бумаги на сумму 22 тыс. руб. конфискованы. Преследованиям и репрессиям подверглись многие руководители и активисты организации «Немцы Поволжья». В то же время влияние Союза немцев-социалистов Поволжья, которому покровительствовала новая большевистская власть, быстро росло. В апр. 1918 саратовские немцы-социалисты Г. Клингер и А. Эмиг в составе делегации поволжских немцев участвовали в переговорах в Наркомате по делам национальностей по созданию в Поволжье нем. автономии. В апр.–окт. 1918 в С. функционировал *Поволжский комиссариат по немецким делам*. Он располагался на ул. Малой Кострижной, 4 (ныне ул. Пушкина). 30 июня — 1 июля 1918 в С. в здании Народной аудитории (ныне Областная научная библиотека) проходил 1-й съезд Советов нем. колоний Поволжья. После образования в окт. 1918 *Области немцев Поволжья* ее руководящие органы до мая 1919 находились в С., затем из-за серьезных разногласий с саратовским губернским руководством переехали в Екатеринштадт, ставший административным центром области. В 1928–29 С. был центром Нижнего Поволжского, а в 1934–36 — центром Саратовского краев, включавших в себя *Республику немцев Поволжья*. Ряд немцев (Ф. Густ, Е. Фретцер и др.) занимали ключевые партийные и государственные посты в руководстве Нижневолжского и Саратовского краев.

В 1920-е — 1930-е гг. нем. диаспора С. была разобщена, ее жизнь не имела ярко выраженной национальной специфики, что объяснялось соответствующей национальной политикой государства, расценивавшей такую специфику как проявление «буржуазного национализма». В 1-й пол. 1930-х гг. в ходе антирелигиозной кампании были закрыты лютеранская церковь и католический храм, церковные общины немцев фактически перешли на полулегальное существование. Саратовских немцев серьезно затронули массовые репрессии, в т. ч. проводившиеся и по национальному признаку. Так, только в ходе «Немецкой операции» НКВД 1937–38 было репрессировано ок. 200 немцев.

В сент. 1941, вскоре после начала Великой Отечественной войны, в ходе общей *депортации* поволжских немцев все нем. население С. (11,2 тыс. чел.) было выселено в Сибирь и Казахстан. Вплоть до 1973 существовал запрет на поселение и прописку сов. немцев в С. После снятия этих ограничений в 1970-е — 1980-е гг. немцы стали возвращаться в С., однако их общая численность не смогла даже отдаленно приблизиться к довоенной (по переписи 1989 в С. проживало 1462 немца). С кон. 1980-х гг. в контексте общих перестроечных процессов начала возрождаться национальная жизнь саратовских немцев. В 1989 создана местная организация общества *«Возрождение»*, Саратовский нем. культурно-просветительный центр «Фройндшафт». В 1989–92 С. являлся местом острой политической борьбы за восстановление Республики немцев Поволжья. Здесь получили свое развитие как автономистские, так и антиавтономистские силы и движения. С 1993 определяющей в национальной жизни немцев города стала деятельность *Землячества немцев Поволжья*. С 1997 функционирует национально-культурная автономия немцев Саратовской обл. В 1990–2004 выходила газета «Wolgazeitung». В 1993–1996 в здании бывшего Германского консульства работал Немецкий Дом, объединявший в своих стенах все саратовские организации рос. немцев. В 1994 построен новый католический собор Св. Клеммента, епископом является Клемент Пикель. В том же году образован Поволжский немецкий банк (ЗАО «WDB-банк»). В 2003 на базе банка создано некоммерческое партнерство «Группа компаний WDB» (Wolgadeutsche Business), во главе с президентом В. А. Шмидтом. В 1995 создано рос.-герм. закрытое акционерное общество *«Волга-Развитие»*. С 1995 функционирует евангелическо-лютеранская община С. (160 чел.), которая, однако, до сих пор не имеет своего храма. В 1990-х гг. осуществлялись некоторые программы по развитию национального образования рос. немцев. В Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского (СГУ) по договору с Генеральным консульством ФРГ в Саратове осуществлялось обучение рос. немцев на подготовительном отделении. В 1996/97 учебном году было принято 25 учащихся, из них 22 успешно закончили подготовительное отделение, а 15 поступили на 1 курс СГУ. В 1997/98 учебному году был осуществлен прием 30 абитуриентов, причем не только из Саратовской, но и Волгоградской, Самарской и Ульяновской областей. Обучение проводилось при финансовой поддержке всех сторон, Генеральное консульство Германии за каждого обучающегося рос. немца выплачивало СГУ 2 млн. 400 тыс. руб. Абитуриенты обучались по специальной программе, в которой, в частности, предусматривалось углубленное изучение нем. яз. Была введена специальная дисциплина «Культура и история немцев Поволжья». Обучение проводили квалифицированные преподаватели, в частности, сами рос. немцы профессора А. А. Герман, И. Р. Плеве, А. Я. Минор и др. Большая работа по подготовке рос. немцев проводилась в Саратовском государственном педагогическом институте им. К. А. Федина (с 1996 — педагогический институт СГУ). В 1991 на факультете иностранных языков пединститута по решению правительства РФ с целью возрождения родного языка, литературы, культуры немцев России и СНГ было создано Отделение нем. яз. для рос. немцев по специальности «Немецкий язык как родной и литература». На отделение ежегодно принимается 16 студентов на 1-й курс и, начиная с 1996, производится выпуск специалистов. В 1997–98 прием увеличился до 19 студентов. Обучение в Отделении ведется по авторским учебным планам преподавателей, утвержденным министерством образования РФ (авторы Т. Н. Ступина, А. Я. Минор, А. Р. Савельева, А. Ф. Бражникова). Отделение готовит учителей для школ в поселках с компактным проживанием рос. немцев, а также для школ с углубленным изучением нем. яз. Выпускники Отделения работают во многих школах Саратовской обл., других территорий России и стран СНГ. Ок. 80% студентов Отделения проходят стажировку и педпрактику в Германии, что финансируется нем. общественными организациями, фондами, университетом-партнером г. Эссена. С 1999 в Отделении нем. яз. работают профессора и доценты из университета г. Эссена. В 1998 в Областной научной универсальной библиотеке открылся нем. читальный зал (НЧЗ) — в числе первых десяти нем. залов в России. Договор о его открытии в С. подписан осенью 1997 Министерством культуры Саратовской обл. и Немецким культурным центром им. Гете (Институт им. Гете). К нач. 2002 в фонде НЧЗ насчитывалось ок. 4 тыс. книг, аудио-, видеокассет и компакт-дисков, 30 наименований периодических изданий. С 1999 в С. функционирует контактное бюро Гете-института, осуществляющее различные культурные проекты в городе. Наиболее известными представителями современной нем. диаспоры С. являются И. Плеве (министр образования Саратовской обл.), руководители различных структур областной администрации В. Кайль, А. Фогель, руководители нем. общественных организаций А. Арндт, Ф. Рестов, предприниматели Е. Шмидт, Г. Шмидт, С. Рус, Ю. Гаар, В. Кремм, организаторы производства Ф. Рудик, С. Утц, В. Беккер, университетские профессора

А. Герман, А. Тетнеев, В. Фрицауф, Г. Штремплер, композитор Ф. Гохман, художник А. Апин и др. По итогам Всерос. переписи населения 2002 в С. проживал 1 561 немец. Наибольшее число немцев проживает в Ленинском р-не города — 523 чел., меньше — в Заводском (219 чел.), Октябрьском (274), Кировском (196), Волжском (177), Фрунзенском (72 чел.) р-нах. Везде, кроме Кировского и Фрунзенского р-нов, в 1989–2002 отмечался небольшой прирост нем. населения.

Лит.: Духовников Ф. Немцы, другие иностранцы и прочие люди // Саратовский край. Саратов, 1893. Вып. 1; Саратовская летопись // Там же; Любомиров П.Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XX века. Саратов, 1928. История Саратовского края. 1580–1917. Хрестоматия. Саратов, 1985; Максимов Е., Рогов В. Саратов на старых открытках. Саратов, 1990. Очерки истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1992. Т. 1. Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 1. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2; Лудвиг-Бергер С.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1955). Саратов, 1995; Семенов Р.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. Саратов, 1995. История Саратовского края с древнейших времен до 1917 года. Саратов, 1996. Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Опекуны иностранных / Ред. И.Е. Гроер. Саратов, 1996. Т. 1: 1774 год; Шубин В.М. Гарсаф на Волге. Саратов, 1996; Дитц Б. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997; Сотникова Е.А. Императорский Николаевский Саратовский университет: история открытия и становления (1909–1917). Саратов, 1999. Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Сб. статей. Саратов, 2000. Аннотированный опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев / Составитель Э.Я. Гусакова. Ред. И.Е. Гроер. М., 2000–2002. Т. 1–2; Герман А.А. Большевистская власть и немецкая автономия на Волге. Саратов, 2004; Рифель Н.А. Саратовские немцы в годы Первой мировой войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2005. Вып. 6.

Е. Арнгт, А. Герман (Саратов).

«САРАТОВЕР ДОЙЧЕ ЦАЙТУНГ» («Saratower Deutsche Zeitung»), еженедельная общественно-политическая газета на немецком языке, отражавшая интересы преимущественно католического населения немецких колоний на Волге. Создана в феврале 1906. Издатель — поселянин-собственник колонии Ровная Х.Х. Шеллер, печатавший ее в собственной типографии, ответственный редактор — поселянин-собственник колонии Каменка А.О. Рем. Подписная цена — 3 руб. в год. В газете публиковалась разнообразная информация, рассчитанная на массового читателя: распоряжения правительства и сведения о его действиях, статьи по событиям внутренней жизни, иностранные новости, обзоры печати, корреспонденции, телеграммы собственных корреспондентов и телеграфных агентств, информация о финансах, промышленности и сельском хозяйстве, новости культуры. С началом 1-й мировой войны 1914–18 газета закрыта властями.

И. Плеве (Саратов).

САРАТОВЛАГ (Саратовстрои), Саратовский исправительно-трудовой лагерь НКВД, место содержания трудмобилизованных немцев. Функционировал с 25 января 1942. Подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД. Участки лагеря находились в г. Саратове, г. Вальцер (с мая 1942 — Красноармейск) Саратовской обл. и близлежащих бывших немецких селах (Каменке, Пфайфере и др.). Немцы-трудармейцы были переданы в лагерь в составе рабочих батальонов, сформированных в конце 1941 из немцев, служивших в советских вооруженных силах. Заключенные и трудармейцы С. работали на строительстве участка железной дороги Саратов — Сталинград от Саратова до Камышина, а также в подсобном сельскохозяйственном производстве. В июле 1949 в лагере насчитывались 24 231 заключенный (в т. ч. 1 959 женщины) и 4 441 мобилизованный немец-трудармеец (только мужчины). 11 сент. 1949 С. слит с Управлением Волгожелдорстроя и Нижне-Волжскими исправительно-трудовыми лагерем с образованием единого *Приволжлага*.

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960. М., 1998; «Мобилизовать в рабочие колонны...». Сталин: Сб. документов. М., 1998; Герман А.А., Курочкин А.В. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1996.

А. Герман (Саратов).

САРАТОВСКИЙ МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ областной (СОМК). Основан в 1896 как выставка экспонатов по истории края при Саратовской ученой архивной комиссии. Фонды музея насчитывают ок. 600 тыс. единиц хранения (2005), среди них — коллекция по истории и этнографии народов Поволжья (в т. ч. более 1 тыс. уникальных предметов и фотодокументов по истории и этнографии немцев Поволжья). Данная коллекция формировалась с 1896, когда состояла из 6 стеклянных негативов, сделанных профессором П.И. Подъяпольским в с. Мегер (Усть-Золиха), разрозненных фотографий, книг религиозного содержания и открыток. В 1921 фонды СОМК пополнились экспонатами из нем. отдела Саратовского этнографического музея (осн. в 1919), собранными Э.Г. Динтер. Во время экспедиций 1919–21 в села Штрасбург, Бакменфельд, Ней-Гамка, Алт-

Реймар, Фриденбург и Сосновка она собрала св. 500 предметов, всесторонне отражающих занятия и быт поволжских немцев. В 1930, после экспедиции сотрудника музея В.Н. Трофимова в с. Мюльберг АССР Немцев Поволжья, в нем коллекцию поступили 30 негативов, отражавших изменения в жизни и быту немцев Поволжья в период коллективизации. Бурное развитие кустарных промыслов и ремесел в 1920–1930-х гг. способствовали пополнению коллекции гончарной посудой из с. Куккус, изделиями из соломенной плетенки кустарей артели «Прима» из Маркштадта (бывш. Екатериненштадт), мебелью из ивового прута и орудиями труда валяльщиков из Бальзерского кантона АССР Немцев Поволжья, а также фотографиями и негативами, сделанными в 1930-х гг. в различных селах Немреспублики. В 1939, после ликвидации католического собора Св. Клементия в Саратове, в музей переданы деревянные и гипсовые скульптуры кон. 19 – нач. 20 вв., сделанные парижскими мастерами и в мастерской Ф. Штуфлессера (Австро-Венгрия), предметы церковной утвари, церковные книги. В это же время коллекция музея пополнилась фотографиями известных саратовских фотографов братьев Леонтьевых, успевших запечатлеть фрагменты интерьера собора. В 1956, после длительного перерыва, коллекция музея пополнилась 119 экспонатами из *Музея Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья* в г. Энгельс. Это была немногочисленная часть коллекции, состоявшей из более чем 9 тыс. предметов, собранных супругами Диттесами в 1925–28. Многие из них удачно дополнили собранные ранее коллекции Э. Диттес. Целенаправленное изучение и научное описание, а также дальнейшее комплектование коллекции были продолжены в 1991 при подготовке к экспонированию первой после депортации рос. немцев выставки в стенах ССМК «Из истории немцев Поволжья». В это время шло активное комплектование фотодокументального и вещевого материала, охватывающего период 1941 – нач. 1990-х гг. В 1992–93 сотрудники музея проводили экспедиции в Ртищевский и Марксовский р-ны Саратовской обл. В 1992 музейная коллекция пополнилась 89 предметами: мебелью, домашней утварью, образцами рукоделия, книгами религиозного содержания, учебниками, выпущенными Немгоиз-датом, редкими фотодокументами за 1930–1970-е гг., рассказывающими о колхозной жизни в АССР Немцев Поволжья, о трудармии и жизни на спецпоселении. Экспедиция 1993 проводилась совместно с сотрудниками Марксовского филиала ССМК и ставила своей целью комплектование материала для вновь созданного краеведческого музея в г. Маркс. Финансовая поддержка Международного союза нем. культуры (Москва) и Института восточно-европейских исследований (Геттинген, ФРГ) позволила в 1995–1998 проводить комплексные трехнедельные экспедиции в бывшие нем. села Поволжья. В результате сотрудниками Саратовского, Энгельсского и Красноармейского музеев, учеными и студентами Саратовского государственного университета был собран богатейший материал по истории и этнографии немцев Поволжья в 1941–70, произведены фотографирование и зарисовка сохранившихся памятников материальной культуры. Собранные материалы пополнили фонды трех музеев. В ССМК и его филиал – Красноармейский краеведческий музей поступило св. 900 предметов. Постоянно действующие выставки по истории и этнографии немцев Поволжья существуют не только в головном музее, но и в его филиалах – в Саратовском музее этнографии, в Марксовском и Красноармейском краеведческих музеях. В 1995–2005 на базе ССМК проводились научно-практические конференции регионального, общероссийского и международного уровня по вопросам методики комплектования, экспонирования и научного описания, в т. ч. и атрибуции, предметов по истории и этнографии немцев Поволжья. В них участвовали сотрудники музеев, имеющих коллекции по истории рос. немцев, из РФ и их коллег из музеев Клоппенбурга и Ганновера (ФРГ). Сотрудники ССМК выступали с докладами на конференциях и участвовали в семинарах рос. и международного уровня, проходивших в 1995–2002 в Москве, С.-Петербурге, Екатеринбурге, Омске, Анапе. К 1998 завершена работа по атрибуции и научной обработке коллекции по этнографии немцев Поволжья, составлены научные описи по фотодокументальному фонду. Музей ведет издательскую деятельность: в 1998–2002 изданы св. 20 научных статей его сотрудников в различных сборниках, каталог «Хозяйство и быт немцев Поволжья XIX–XX вв.» (М., 1996, премия Министерства культуры РФ им. И.Е. Забелина, 2001) и книга «Национальный костюм немцев Поволжья» (Пермь, 2000).

Лит.: Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1; Книги поступлений сельского научно-вспомогательного фонда ССМК. 1956–56. Отдел; G. Volkskundliche Ausstellungen an Greifer Karamar // Nachrichten, 1928, 12, 14 August.

Архивы: Научный архив Саратовского областного музея краеведения (научные отчеты об экспедициях в Камышинский (1996) и Жирновский р-ны Волгоградской обл. (1997), Энгельсский и Ровенский р-ны Саратовской обл. (1998)).

Е. Арнгт (Саратов).

САРАТСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ (Saratzer Kolonistenbezirk), территория расселения немцев в Бессарабии. Колония Сарата основана в 1822 священником-хилиастом Игнацем Линдлом, который соприкоснулся с движением хилиастов в начале 19 в. Его проповеди на юге Германии, которые очень почитались и пиетистами, привели к конфликту с церковью, и у него возникла мысль «основать братскую общину в далеких краях». В 1819 Линдл бежал в С.-Петербург и уже вскоре отправился в Одессу, чтобы найти подходящее место для поселения своей единоверцев. Летом 1820 в Одессу прибыли по сути первые вюртембергские поселенцы, а в конце 1821 — еще три группы из Баварии. Однако их пришлось временно разместить у местных немецких колонистов, т. к. Линдл еще не нашел подходящего места для поселения. В конечном итоге Линдл подобрал участок земли в 16,7 тыс. десятин, расположенный в низине, через которую протекала р. Сарата. Первая группа поселенцев (63 семьи и 9 бессемейных) прибыла сюда 19 марта 1822. Под руководством Линдла создано село из 101 хозяйства по 60 дес. каждое, а также 8 небольших дворов (без земли) под названием «Колония в долине Сараты № 1» (Kolonie im Tale Sarata № 1). Дальнейшая эмиграция из Вюртемберга организована зажиточным купцом Христианом Фридрихом Вернером, который организовал в Тингене пиетистские «штунды» и в 1819 встретился с Линдлом. Вместе со своим компаньоном Готлибом Вейгелем (Veygel) он прибыл в Сарату с одной из последних групп, но вскоре после прибытия, 6 сентября 1822, умер. Фаза становления Сараты завершилась высылкой Линдла в декабре 1823, произведенной императором Александром I по настоянию католической церкви, которая враждебно относилась к евангелическим наклонностям Линдла и к его межконфессиональной колонии. К 1827 в Сарату прибыла 101 семья, преимущественно из Баварии и Вюртемберга, и 28 одиночек (подавляющее их большинство приехало еще до 1822).

Зимой 1824/25 из саратских земельных угодий выделено на западе еще для 2-х поселений по 80 дворов в каждом. Первоначально эта земля сдавалась в аренду молдавским крестьянам в пользу общины, а весной 1830 здесь поселены вновь прибывшие из Вюртемберга иммигранты (182 чел. до 1831). В мае 1830 последовало официальное разрешение со стороны Попечительного Комитета на основание дочерних колоний. Первоначальная «Колония № 1», или «Новая Сарата» 12 августа 1832 официально получила название «Гнаденталь». Разрешение на создание третьей колонии, которая называлась «Третья Степь», дано 26 января 1834. Заселение 80 дворов завершилось в 1847, многие поселенцы происходили из Сараты или Гнаденталя. 14 июля 1840 община единогласно приняла название «Лихтенталь», предложенное Попечительным Комитетом. В 1900 в Сарате насчитывалось более 2,5 тыс. жителей и вплоть до 1940 Сарата считалась образцовой колонией бессарабских немцев. В период оккупации Бессарабии Румынией (1918–40) С. к. о. находился на румынской территории. 26 июня 1940 правительство СССР предъявило ультиматум правительству Румынии, потребовав вывести войска из Северной Буковины и Бессарабии. На следующий день эти требования поддержаны Германией, после чего румынское правительство уступило, и к 30 июня Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками. В результате переговоров между Германией и СССР 15 сентября 1940 в Сарату прибыла переселенческая комиссия. В двуязычном воззвании немецкому населению предъявлено требование немедленно выехать на территорию Германии. С 29 сентября немецкое население покидало С. к. о. на пяти обозах; 17 октября 1940 в Грацше они достигли немецкой территории.

Управление. С 1818 делами немецких поселенцев юга России ведал Попечительный Комитет, которому непосредственно подчинялась Сарата. Первым главой ее общины стал Линдл, назначенный комитетом «администратором». После него Сарата, как и другие колонии, управлялась согласно «Инструкции для внутреннего распорядка и управления для Новороссийских иностранных колоний» (от 16 мая 1801, действовала с поправками с 1801 до 1871). Важнейшим органом являлось общинное собрание, которое назначало членов общины на все ее посты простым большинством голосов хозяев, имеющих право избирать. Однако вновь избранные могли занять свои посты лишь после утверждения Попечительным Комитетом. Главой общины был шульц с двумя помощниками (бейчицерами), избираемый на 2 года, кроме них имелись также десятские (один на 10 домов), являвшиеся чем-то вроде чиновников-исполнителей. Для управления Саратским округом, к которому принадлежали еще Гнаденталь и Лихтенталь, избирались на 3 года окружной форштегер (обер-шульц) и окружной писарь, а также 2 бейчицера (на 2 года). Особое положение немецких колонистов окончилось в 1871 с роспуском Попечительного Комитета. С этого момента Сарата была подчинена общему управлению, однако сохранила свою общинную структуру. Саратская волость соответствовала округу, не подчинялась теперь земству. В 1923 в составе Румынии С. К. о. приобрел новую коммунальную структуру, в которой Сарата стала самостоятельной общиной во главе с

примаром (бургомистром). В отличие от российского периода община, имевшая право голоса, включала теперь не только немецких колонистов, но и всех зарегистрированных в Сарате лиц любой национальности. Церковная община Сараты, в которой относились только жители евангелическо-лютеранского исповедания, и территориальная община больше не совпадали.

Церковь. В основании Сараты решающую роль сыграли религиозные мотивы. Линдл создал Сарату по исконному христианскому образцу (общность имущества) и в свойственном хилластам ожидании скорого второго пришествия Христа. Как «администратор» он был и духовным главой Сараты. Его проповеди стали известны по всей Бессарабии, независимо от конфессиональных границ. Это привело к новому конфликту с католической церковью.

Непосредственно после высылки Линдла место священника (по евангелическо-лютеранскому обряду) занимал его помощник Иозеф Штреле. В 1894 состоялось голосование по поводу вероисповедания, результаты которого свидетельствуют о том, что в Сарате имелись как лютеране (45), так и католики (76), причем последние заявили о своей приверженности «лишь Христу» — видимо, из-за нажима со стороны окружения. После этого Попечительный Комитет решил направить в Сарату двух священников. Однако посланный католический священник, как и его преемники, не был принят жителями, и с июля 1896 Сарата была изъята из-под юрисдикции католической церкви, имея впредь только евангелическо-лютеранских священников. Правда, католические верующие (по крайней мере, частично) еще десятилетиями придерживались своей веры. С созданием в Саратском округе еще двух колоний возник Саратский приход, к которому с 1870-х гг. принадлежали и другие дочерние колонии. Сарата, а также Гнаденталь и Лихтенталь остались основными общинами.

В сер. 1860-х гг. в Сарате 6 пасторами основан «Александровский приют». Наряду с домом престарелых и домом для сирот, приют включал лечебное заведение, на основе которого в 1883 возникла больница. Кроме того, в нём существовала школа для подготовки медсестер, которые частично работали и в других районах России.

Образование. Начальная школа Сараты была поначалу церковно-приходской; надзор над ней осуществлял пастор, школа содержалась церковной общиной. Языком обучения был немецкий, русский язык не преподавался. Школьная система страдала от нехватки учителей, труд которых к тому же плохо оплачивался. Обязательное школьное обучение введено в 1899. С подчинением немецких колоний общему управлению и утратой привилегий после 1871 школы подвергнуты русификации. В 1891 ликвидирована автономия церковно-приходских школ, с этих пор они подчинялись Министерству народного просвещения. Это привело еще и к тому, что теперь учителем мог быть лишь тот, кто сдал соответствующий русский экзамен. Языком обучения стал русский, первый русский учитель начал работать в Сарате в 1895. В румынский период начальная школа была объявлена государственной, румынское государство претендовало на право владения школами и другими общественными зданиями. Гарантированный королевским декретом 14 августа 1919 немецкий язык обучения выпадал в ходе политики «румынизации» со 2-й половины 1920-х гг. Лишь в 1939 румынское правительство частично восстановило прежний статус, и Сарата вновь получила конфессиональную немецкую начальную школу.

25 июня 1844 в Сарате официально открылась Вернеровская школа — первое учебное заведение для подготовки немецких учителей в России. Она была основана на деньги, завещанные общине Х.Ф. Вернером (ок. 25 тыс. рублей), гл. обр. для миссионерских целей. После долгих споров о правомерности завещания, а также о форме его реализации Попечительный Комитет отклонил создание миссионерской школы, предложенной шульцем и исполнителем завещания Вейтелем, и предложил создать учительскую семинарию. В 1869 Вернеровская школа принята в Союз южнороссийских немецких центральных школ под названием «Русского Вернеровского центрального училища». Вернеровское училище набирало учеников по всей округе, и его образовательные возможности превратили Сарату в школьный центр Бессарабии. Благодаря наличию собственного заведения для подготовки учителей С. к. о. смог частично избежать русификации образования в кон. 19 в.

Экономика. Сарата была в первую очередь крестьянской колонией. Пахотные пл. поначалу составляли 309 дес., так что на каждое хозяйство приходилось ок. 3 дес. пашни. После ухода Линдла и упразднения общности имущества дворы в Сарате стали наследоваться без возможности их деления. Этот запрет был снят после 1871. Разделы привели к появлению «полудворов», хозяева которых вынуждены были арендовать землю вдобавок к своим слишком малым участкам. С 1896 саратцы стали скупать землю за пределами первоначально отведенной площади. Ими приобретены 3 т. н. «экспроприированных степных участка», а также Станцова и Балакчель. В 1908 саратская земля составляла 9450 дес. Румынская аграрная рефор-

ма 1921, по которой пл. хозяйств ограничивалась 100 га, затронула лишь немногих колонистов. К 1940 пл. пашни С. к. о. возросла в 15 раз по сравнению с первоначальным размером.

Ко времени основания Сараты цены на зерно были еще относительно низкими. Ситуация изменилась в последующие десятилетия, т. к. в ходе индустриализации Западной Европы спрос за рубежом на российское зерно постоянно возрастал, что привело к увеличению экспорта и экспортных цен. Первоначально основной культурой, выращиваемой в С. к. о., являлась яровая пшеница, в 1880-х гг. первенство перешло к озимой пшенице. Помимо этого, в С. к. о. культивировались различные корнеплоды и кукуруза. После 1-й мировой войны произошло новое падение цен на зерно, которое крестьяне попытались смягчить за счет структурной перестройки земледелия, увеличив посевы корнеплодов и кукурузы (для этого нужно было большее число наемных рабочих), попытались выращивать сою и сахарную свеклу (для изготовления сиропа).

Благодаря тому, что многие иммигранты, выходцы из Вюртемберга, были знакомы с виноградарством еще на своей родине, они уже с 1823, первыми в немецких колониях Бессарабии, стали культивировать виноград и заниматься виноделием.

Важную роль в экономике С. к. о. благодаря наличию обширных пастбищ на его территории уже с 1830-х гг. играло животноводство (так, в 1839 на 101 семью приходилось 1317 коров и 1410 овец).

Промышленное развитие С. к. о. было непосредственно связано с нуждами сельского хозяйства. С 1870 в Сарате производилась сельскохозяйственная техника (плуги, косилки, веялки, виноградные прессы); в 1940 здесь функционировало 10 промышленных предприятий, на каждом из которых насчитывалось до 70 рабочих. В основном это были фабрики по производству сельскохозяйственных машин или механические мельницы. Самыми крупными из них являлись фирмы «Наследники Карла Лайера (Layher)» (45 рабочих в 1940), «Эммануил Геер (Heer)» (55) и «Якоб Штайб (Staib)» (70).

С 1860-х в Сарате проводились конкретные ярмарки. В 1911 через Сарату прошла железная дорога.

Лит.: Fiess, Ch. Sarata 160 Jahre 1822–1982 // Heimatkalender der Bessarabiendeutschen. 30 (1982); Heimatbuch Sarata. 1822–1940. Mühlacker, 1979; Knaier, Th. Zur Geschichte Saratas // Heimatkalender für die deutschen Bewohner Bessarabiens [Sarata]. 1922; Leibbrandt, G. Die deutscher Kolonien in Chersones Bessarabien. Berichte der Generalsuperintendentur Eminburg. Entwicklung der unterschied. Kolonien in der ersten Hälfte des Vergangenen Jahrhunderts. Sulingen 1956; Schreiber, H. Die Deutschen in Bessarabien zwischen den beiden Weltkriegen // Heimatkalender 1967; Jahrbuch der Bessarabiendeutschen. 42 (1992); Wagner, I. Geschichte der Gründung der Kolonie Sarata // Heimatbuch Sarata. S. a. O.; Schmidt, L. Die Deutschen in Bessarabien. Eine Minderheit aus Südrussland (1814 bis heute). Köln 2005.

Т. Памиан (Дюссельдорф).

САРПИНОТКАЦКОЕ ПРОИЗВОДСТВО, изготовление ткани сарпинки — преимущественно хлопчатобумажной (кроме того — шелковистой, полушелковой и шелковой сарпинки, мегути и сарпинки-тика), преобладающей расцветки в клетку, полоску и разных цветов с диагональ. Было одним из первых производств, зародившихся в колонии Сарепта в 1770–80-е гг. Его навыки были привезены из Германии. Ткани продавались гл. обр. через официальные агентства, открытые в Москве и С.-Петербурге, и через торговые конторы — комиссионерства, которые были заведены в ряде городов (Саратове, Самаре и др.). Часть товара продавалась на юг калмыкам. Сарепта стала одним из первых мест производства хлопчатобумажных тканей в России, где в то время была распространена выделка льняных тканей. Поэтому производство сарпинки не имело конкуренции, что обусловило высокие цены на нее, сопоставимые с ценами на шелковые ткани. Сырье закупалось в Вест-Индии, Южной Америке и Персии, частично в Великобритании, которая была транзитным пунктом для американского хлопка. Шелк, который шел на производство высших сортов сарпинки, колонисты вначале пытались производить у себя, затем начали выписывать из Италии. Краски для пряжи покупались в Германии, причем первоначально применялись только красная и синяя. Сода для красителей производилась на месте путем пережигания растений — т. н. солянки, из которого добывалась хорошая сода.

Первоначально в Сарепте осуществлялся полный цикл производства: прядение хлопка, окраска пряжи, изготовление основы и ткачество. Прядением занимались девушки, ткачеством и остальными операциями — мужчины. Основным поставщиком наемной силы являлись немецкие колонии, среди жителей которых было немало ремесленников и мануфактурных рабочих. Число наемных рабочих было настолько велико (300–400 чел.), что в Сарепте для их обучения были открыты две школы: одна для взрослых рабочих, другая — для детей.

Спрос на сарпинку, постоянно возрастая (удваивался на 1/4), значительно обгонял производство, тем самым создавались предпосылки для расширения производства. Поэтому с 1790-х гг. Саратовская

община отдавала изготовление пряжи в северные колонии, где была дешевая рабочая сила, свободная от земледельческого труда в зимнее время. Община посылала своих членов в эти колонии, где они сдавали немцам-колонистам сырой материал — хлопок и получали взамен готовую пряжу. Работа на дому быстро распространилась в колониях Себастьяновка, Сосновка, Норка, Сплавнуха и др. Прядение хлопчатобумажной нити было распространено лишь в колониях правобережья. Недостаток земли на правом берегу способствовал развитию раздаточных контор. Колонии левобережья в силу лучшей обеспеченности землей почти не занимались промыслами, и С. п. пришло к ним гораздо позднее.

Расцвет Саратовы как центра С. п. продолжался до нач. 19 в. Работая в качестве наемных рабочих на саратовских мануфактурах, колонисты по др. мест знакомились с техникой С. п., а затем, по возвращении домой, создавали производство в своих колониях. Выученики Саратовы — «вольные ткачи», как их называет официальный документ 1808, начинали самостоятельное изготовление сарпинки в колониях нагорной стороны и в Саратове. В Немецкой слободе Саратова в 1812 два квартала из трех были заселены ремесленниками, занимавшимися производством сарпинки в своих домах. «Общество евангелических братьев» пыталось поддержать устройство ткацких предприятий к северу от Саратовы (оно открыло мануфактуры в колонии Норка г. 1816), а также и в Саратове (1816), откуда в 1819 С. п. было переведено в Лесной Карамыш, где была более дешевая рабочая сила. Очень скоро ткачи перешли на англ. машинную пряжу, но сами ее красили. Производство велось в очень малом масштабе. Применялся труд членов семьи и в ограниченных пределах наемный труд. Товар сбывался гл. обр. на саратовском базаре. Жены ткачей-ремесленников выезжали на базар с несколькими кусками довольно дорогой сарпинки. К 1820-м гг. появились сравнительно крупные торговые фирмы, занимавшиеся скупкой ткани, наиболее крупная — фирма Братьев Шехтель. С течением времени из «вольных ткачей» стали выделяться зажиточные, превращавшиеся в мелких предпринимателей — владельцев сарпиноткацких мануфактур, в которых основной являлась уже наемная рабочая сила.

По технике производства саратовские мануфактуры стояли выше саратовских. Особенно выделялась в этом отношении мануфактура братьев Шехтель, во главе которой стоял один из хозяев — технически образованный человек, инженер, окончивший Петербургский технологический институт. Владельцы предприятия выписали из-за границы опытных мастеров, доставляли новые рисунки тканей, ввели производство сарпинки из тонких номеров пряжи (80–100), в то время как обычными номерами являлись тогда 38–40, из которых «вольные ткачи» выделывали грубую и дешевую сарпинку. Саратовские фабриканты, в свою очередь, пользовались некоторыми изобретениями за границей усовершенствованиями станка, одно из коих в 3 раза ускорило производство, вместе с тем уменьшило и стоимость самой сарпинки.

Ткачество сарпинки в колониях развивалось в форме раздаточной системы. Предприниматели заготавливали основу и раздавали ее вместе с пряжей крестьянам-колонистам, которые ткали сарпинку у себя дома и сдавали «фабрикантам» уже готовую ткань. Эту систему крупного производства использовали и некоторые из саратовских предпринимателей, открывая свои раздаточные конторы в колониях. Она давала значительную по сравнению с мануфактурным производством экономию на заработной плате. Колонисты, занимавшиеся земледелием, отдавали свободное от сельскохозяйственных работ время ткачеству, привлекали к нему и членов семьи и соглашались на крайне низкую плату, за которую мануфактурный рабочий работать не мог. Поэтому как сарпиноткацкие мануфактуры, так и «вольным ткачам» пришлось встретиться с очень опасной и сильной конкуренцией со стороны быстро распространяющейся крупной домашней промышленности. После начала привлекать к себе значительные по тому времени средства, в ней стали возникать крупные фирмы, раздававшие работу на дом мастерам-ткачам. В 1890 появилась фирма братьев Шмидт, открывшая раздаточную контору в Усть-Залихе. Позже эта фирма стала одним из крупных сарпиноткацких предприятий. К 1890-м гг. ткачество сарпинки широко распространилось в ряде колоний: Усть-Залихе, Голом Карамыше, Поповке, Сосновке и др. Улучшенные приемы работы и технические усовершенствования, появившиеся на саратовских мануфактурах, перенимались в колониях и быстро там распространялись. Значительную в этом отношении роль сыграло закрытие мануфактуры Братьев Шехтелей. С одной стороны, это предприятие испытывало сильную конкуренцию со стороны крупной домашней промышленности, с другой стороны, положение владельцев, которые вели, кроме сарпиноткацкой мануфактуры, ряд др. торговых дел и предприятий, сильно пошатнулось. После закрытия мануфактуры мастера, выписанные из-за границы, разъехались по колониям, занимающимся изготовлением сарпинки, познакомили колонистов со всеми техническими усовершенствованиями, научили их такому ткачеству, которым от-

лималась мануфактура братьев Шехтелей. Это в значительной мере способствовало улучшению качества ткани в колониях. Усовершенствованный ткацкий станок, введенный саратовскими фабрикантами, также скоро стал известен в колониях и получил там широкое распространение. Саратовские предприятия не смогли выдержать конкуренции колонистской крупной домашней промышленности, отличавшейся крайней дешевизной рабочей силы. К кон. 1-й пол. 19 в. ткачей-саргинщиков в Саратове не осталось.

Домашнее ткачество широко распространялось по колониям нагорной стороны и уже к 1840-м гг. достигло крупных размеров. Хлопчатобумажная пряжа и саргинка начинали играть значительную роль в товарообороте Саратовской губ. В 1845 количество выработанной в Саратовской губ. саргинки превысило 800 тыс. аршин, из них 40 тыс. аршин было произведено на двух сохранившихся ткацких мануфактурах и ок. 760 тыс. аршин выткано колонистами на дому. В колониях на дому у поселян саргинку ткали на 1807 станках, в производстве саргинки участвовали ок. 30% семей. В последующие годы С. п. росло еще более быстрыми темпами. В 1845–66 число станков увеличилось почти в 4,5 раза (с 1806 до 8000), а выработка ткани выросла в 15–20 раз (с 800 тыс. аршин до 19–16 млн аршин). В 1859 в колониях было уже ок. 40 сарпинноткацких и ок. 25 красильных предприятий.

Из подсобного занятия С. п. стало превращаться в весьма существенный источник заработка для колонистов нагорной стороны, в некоторых хозяйствах оно стало основным занятием, иногда – даже единственным источником средств существования. Ткач получал 5–5 коп. с выткашного аршина, т. е. в среднем от 15 до 40 руб. за весь период работы. Почти половина сельского населения оставила земледелие и занялась производством саргинки. По данным волостных правлений за 1894 и сведениям Списка населенных мест Саратовской губ., сарпинноткацким промыслом занимаясь ок. 8 тыс. колонистов. Стоимость произведенных товаров составляла примерно 1,4–1,5 млн руб. Современник писал: «Внутренность мазанок домов колонистов представляет маленькие фабрики, где стоят один или два ткацких стана для взрослых работников дома и несколько маленьких мотовилок, за которыми сидят мальчики и девочки и мотают бумагу».

В основе организации С. п. лежало разделение труда. Владелец раздаточной конторы, или «фабрикант», покупал пряжу и отдавал ее для окраски в красильное заведение. После окраски пряжа наматывалась на шпули. Эта работа производилась детьми и подростками у них дома. Готовые шпули сдавались хозяину по счету, после этого они поступали в сновальню для изготовления основы. По словам современника, «изготовление основы для сарпинки составляет единственную часть всего производства, носящую на себе фабричный характер. В доме хозяина (фабриканта) занята обычно одна комната под мастерскую или фабрику, где на одном или нескольких станках (устроенных в виде высокого цилиндрического мотовилов, вертящихся около вертикальной оси и приводимых в движение по мере надобности рукою рабочего) приготавливается основа». Ткачество производилось рабочими дома и было организовано на основе раздаточной системы. Только окраска пряжи и изготовление основы носили мануфактурный характер: красильщики и сновальщики работали в мастерской хозяина.

Концентрация С. п. сравнительно быстро привела к тому, что главную роль в нем стали играть несколько фирм: Шмидтов, Борелей и Реннеке. В 1870 число фабрикантов составило 80–85 чел. (60–68% всего С. п.) приходилось на 8 крупнейших фирм, среди них – Бореля (выпускала продукцию на 150 тыс. руб. в год), Шмидта (100 тыс. руб.), Кума (60 тыс. руб.), Вебера (60 тыс. руб.), Бендера (50 тыс. руб.), Тефера (30 тыс. руб.), Шпета (15 тыс. руб.), Идта (10 тыс. руб.). Ткачеством колонисты занимались преимущественно зимой, а летом – только в свободное от сельскохозяйственных работ время (в среднем – ок. 150 дней в году); рабочий день длился с 5 часов до 22 часов, зимой – 14 часов в сутки, летом – до 9 часов. Хороший ткач вырабатывал в день от 7 до 15 аршин саргинки, в зависимости от ее ширины. Плата ткачам производилась по объему изготовленной ими саргинки и изменялась в зависимости от спроса на нее, средняя плата хорошего ткача равнялась 36 коп. в день.

Малинная некрашеная пряжа приобреталась в Москве (более грубая – № 38 и 40) и в Великобритании (тонкие сорта – № 60–70, была лучше выбелена, чем московская). В колониях ее окрашивали во все цвета, кроме красного. Окраска в красный цвет в колониях не получалась, поэтому англ. пряжу для крашения завозили в Германию, в город Эберфельд. Пряжа, купленная в Москве, окрашивалась там же в красильне Рабенека. Причем в Эберфельде окраска обходилась гораздо дешевле, чем в Москве. После крашения в красный цвет цена пряжи возрастала в 2 раза.

Ассортимент выделываемой в колонии саргинки был очень разнообразен. Саргинка разделялась на сорта по номеру пряжи, плотности ткани, ее ширине, по окраске и узору. Из толстой пряжи (№ 38 и 40)

выделывалась дешевая ткань, гл. обр. «сарафан» (покупалась преимущественно рус. крестьянками для шитья сарафанов). Средние сорта делались из пряжи № 44, 46 и 50. Для тонких тканей, высших сортов сарпинки, употреблялась пряжа № 60 и 70. На цену сарпинки влияли плотность и ширина ткани. Так, например, сорт «сарафан», при ширине в 1,5 арш., красного цвета, который ценился дороже других, шел в продажу по 25 коп. за аршин, тогда как по той же цене продавались некоторые др. ткани при ширине всего в 1 аршин. Но наибольшее число сортов различали по окраске и узору. Среди всех красок преобладали синяя и желтая как наиболее дешевые, высшие сорта были красными, лиловыми, зелеными, часто с примесью др. красок, удешевлявших ткань. По узорам, напр., у Борсла насчитывалось до 80 сортов. Наиболее красивыми были ткани с сочетанием цветов красного с белым, желтого с белым и др. Наименее же красивы синие и красно-желтые сорта. Кроме материй выделывались также сарпинковые платки. Они были различного размера и качества и ценились немного выше сарпинки. Высшие сорта платков изготовлялись с примесью шелка (бумажная основа и шелковый уток). Делались еще платки с шелковой каймой. Полушелковые платки ценились значительно дороже бумажных.

Постепенно С. п. распространилось и в центральных губерниях России. В 1868 в Москве 6 бумаготкацких предприятий, наряду с различными видами хлопчатобумажной ткани, выделывали и сарпинку. В Владимирской губ. 8 из 64 предприятий занимались производством сарпинки. Под влиянием конкуренции район распространения саратовской сарпинки сужался. Однако это не задержало роста С. п. в саратовских колониях. Он расширялся исключительно быстрыми темпами, обгоняя средние темпы роста всей рус. хлопчатобумажной промышленности. Емкость рынка возрастала значительно. Быстрее, чем происходило его территориальное сужение.

Главным пунктом оптовой продажи сарпинки была Нижегородская ярмарка. В 1860-х гг. удельный вес сарпинки во всем обороте бумажных тканей возрастал почти в 2 раза, в то время как привоз ситца возрос лишь на 6–8%. В 1870-е гг. сфера распространения саратовской сарпинки охватила все Нижнее и Среднее Поволжье и район к востоку от Волги по левым притокам. Крупным пунктом сбыта сарпинки на северо-востоке была Вятка, на востоке — Оренбург. Довольно большое количество сарпинки продавалось в Средней Азии, куда она завозилась из Астрахани и Оренбурга. На азиатские рынки шла преимущественно яркая, красная и желтая, сарпинка. На юго-западе главным пунктом сбыта была станция Урюпинская в Области Войска Донского, где ежегодно открывалось четыре ярмарки. На наиболее значительных из них — Покровской и Крещенской — сарпинка была в числе основных товаров. Некоторое количество сарпинковых товаров сбывалось на ярмарках Саратовской губ. Общее число их в 1867 составляло 123 (23 городских и 100 сельских); ткани на них продавалось на 6074 руб., продавалось — на 2823 тыс. руб. Для торговли сарпинкой наибольшее значение имели 2 ярмарки в Камышинском у. На местных ярмарках сбывалось лишь ок. 10% всей вырабатываемой сарпинки.

В 1870-х гг. С. п. начало испытывать неблагоприятную конъюнктуру, сбыт затруднялся, цены начинали падать. Это сказывалось на объеме производства, который уменьшался, так же как и оплата труда рабочих. Причинами были распространение машинного ткачества (в 1866 было только 49 бумаготкацких фабрик, в 1876 — 92) и падение спроса на сарпинку. К 1880 число сарпинноткацких предприятий сократилось с 80–85 до 30, общий объем производства уменьшился на 43–45%. Помещение капитала в сарпинноткацкую промышленность стало менее выгодным, чем в др. производства, наступил отлив капиталов в др. отрасли, в частности в мукомольное дело.

Падение С. п. остановилось в 1890, в 1890-е гг. вновь начался его рост. Вследствие недостатка рабочих рук в нем, колониях фабриканты, покупая станки и обучая рус. крестьян ткацкому сарпинки, стали распространять промысел на рус. села (особенно после неурожая 1898). В кон. 19 в. С. п. получило развитие и в заволжских колониях. По сравнению со всеми др. промыслами в регионе С. п. с нач. 20 в. занимало первое место. Кризис 1900–03, сильно ударивший по всей рус. промышленности, не коснулся С. п. В Саратовской губ. выделка сарпинки не только не сократилась, но даже в 1902 и особенно в 1903 увеличилась. Ткацкий станок со всем оборудованием стоил, по данным «Исследования кустарных промыслов Саратовской губернии», 21 руб. (10 руб. — сам станок и 11 руб. — все необходимые для тканья приспособления), по др. данным — 13–15 руб. Все это приобреталось ткачом за собственные средства. Предприниматели от изготовления сарпинки получали 30% прибыли. Средний заработок ткача в Саратовской губ. был гораздо выше, чем у ткачей др. регионов России (63% от заработка ткачей Саратовской губ.), работавших от раздаточной конторы. В 1910–11 изготовлением сарпинки было занято 12 626 чел. Накануне 1-й мировой войны число раздаточных контор возросло до 64. К 1918 выделыванием сарпинки занималось ок. 15 тыс. чел.

Лит.: Краус А. Наши колонии. СПб., 1869; Статистический обзор Саратовской губернии за 1889 г. Саратов, 1894; Минх А.Н. Историко-географический очерк Саратовской губернии. Саратов, 1901; Бессарабский Г. Хозяйство и форма землевладения в немецких колониях России в XVI и первой четверти XIX века. М., 1916; Степанов Б.Н. Саратовская старина. Маркштадт, 1926; Шульфштейн Е.И. Мелкая индустриальная сельская промышленность юго-востока России. Саратов, 1929; Туган-Барановский М. Русская фабрика. 6-е изд. М., 1934.

Е. Арнгт (Саратов).

СВАДЬБА (Hochzeit), обряды, сопровождающие заключение брака. Свадебные обряды российских немцев возникли на основе родовой немецкой традиции, но приобрели некоторые локальные особенности, зависящие от места расселения немцев. С. состояла из нескольких этапов: сватовства, обручения, венчания (было одним из главных праздников наряду с крещением и конфирмацией), свадебного торжества. Сватовство (Freierei), обряд предложения брака, происходило в соответствии с ритуалом. Вечером или ночью в дом будущей невесты тайно приходили сваты (это были мужчины), специально приглашенные родителями жениха. Темное время суток избиралось по двум причинам: чтобы сватовство не сглазили, и чтобы в случае отказа девушка могла выставить пустую корзину (Korb) за двери дома, а темнота помогла бы избежать людской молвы и широкой огласки отказа. В сватовстве разными способами подчеркивался ритуальный мотив неожиданности. Родители невесты, обычно предупрежденные окольными путями, запирали дом на все засовы, делая вид, что они улеглись спать, ждали сватов в постели. Сваты стучались и просили, чтобы их впустили в дом. Хозяева, наскоро одетые, приглашали гостей садиться. Сваты начинали разговор на отвлеченную тему, родители невесты должны были молчать. Затем переходили к похвалебно невесты, желая ей выйти замуж за хорошего парня, говорили, что у них есть на примете такой жених. По правилам отец невесты должен был отказываться выдавать дочь замуж, ссылаясь на ее молодость и неготовность приданого, просить отсрочить свадьбу на один год. Начиналось нечто утомительное, в котором звучал мотив, что до свадьбы еще далеко, и есть время все подготовить. Уговоры родителей сопровождались угощением водкой (сваты приносили ее с собой). После уговоров родители соглашались (или не соглашались) на брак. После согласия родителей в некоторых поселениях приглашали сначала невесту, которая должна была подтвердить согласие родителей, в других селах — жениха, который робко пряча руки девушки у родителей. После положительного ответа молодые подавали друг другу руки, а жених целовал невесту. Затем жених давал невесте от 10 до 25 рублей в подарок или уплачивал будущему тестю определенную сумму денег (Freigeld). Сватовство заканчивалось угощением сватов и жениха. Затем назначался день смотрин дома и хозяйства жениха (Beschau), иногда — сразу на другой день после сватовства. Невеста с родителями посещали жениха, осматривая его хозяйство. Если жених был из другой деревни, а его имущественное положение было неизвестно, отец невесты тщательно осматривал кучи навоза (Mistbaufen), который считался показателем зажиточности. Нередко родители жениха занимали у соседей скот или просто навоз, чтобы создать впечатление, что в доме достаток. При положительном результате смотрин договаривались об обручении и венчании. Обручение (Verlobung) происходило через день в церкви или на дому, для чего приглашались крестный отец (Pater) и мать (Gete) жениха и невесты, близкие друзья и родственники. Совершался обряд «рукобитья» (Handschlag). В ряде немецких поселений Поволжья, Сибири имело место заимствование из русских свадебных обрядов: жених и невеста сидели рядом, им периодически кричали «горько», обрученные должны были целоваться. В ближайшие три воскресенья следовало оглашение в церкви, после чего назначался день свадьбы. После церковного оглашения отмена свадьбы считалась позором. Отвергнутая невеста нескоро находила другого жениха. В поселениях российских немцев существовал особый обычай. Невеста вырезала бумажное сердце, украшала его жемчужными бусами, прикрепляла тремя павлиньими перьями к фуражке жениха. Этот головной убор он носил по воскресеньям и праздничным дням вплоть до венчания. Жених дарил невесте материю на подвенечное платье и Салтмяки, покупал кровать. Невеста дарила жениху сплитук, ек, рубаху. Перед свадьбой устраивалась вечеринка для друзей жениха (Polterowet), со временем утратившая свой обрядовый характер и превратившаяся в угощение молодых людей и веселье с песнями и плясками. После этого за несколько дней до свадьбы особые «начальники», свадебные «просители» (Hochzeitsbitter, Hochzeitslader), обычно двое, или сваты, празднично одетые, обходили знакомых и родных и приглашали их на свадьбу. В руках у них были длинные палки-посохи, украшенные лентами. В некоторых колониях приглашенные гости привязывали к посохам ленточки в знак согласия прийти на свадьбу. При этом «заклалы» произносили всякие шутливые приговоры, например в колонии Бальцер в Поволжье на диалекте

Braut und Bräutigam hat uns hieher gesandt.
Seht Ihr hier das Stück am Band (sic!)
Die Maus mit ihren Gelenker knochen,
Die zimpelt und zampelt die ganze Woche
Darüber darf sich Niemand kränken,
Mir wollen sie heber am Bastbändel hängen.
Klein Maus in dem Bollerfass
Kommt hinein, so kriegt sie was
[Невеста и жених прислали нас сюда
Видите вы этот штук с лентой?
Пусть маленькая мышка ворчит
и сердится всю неделю
На это не нужно обижаться
Мы лучше, пригласим Вас,
Привяжем Вашу ленточку на штук,
А маленькая мышь попадет
в маслобойку и получит по заслугам]

Рядом с «глазывалами» в некоторых селах шли две женщины с корзинами, в которые собирали посуду для гостей, сопровождая приглашение шуточными стихами: «Messern und Gabeln darf ihr nicht vergessen, sonst müsst ihr mit den Fingern essen» («Кто забудет вилки и ножи, будет есть пальцами»). С приурочивали к масленице, к церковным праздникам, Пасхе, Троице, чаще всего — к святкам (периоду от Рождества до Нового года), особенно на второй день после Рождества. За несколько часов до венчания в доме родителей жениха собирались дружки, родственники, друзья и музыканты, и после небольшого угощения направлялись к невесте. В некоторых колониях сваты утром на парадной фуре, запряженной украшенными ленточками лошадьми, отправлялись в дом невесты за приданым. В доме жениха оно рассматривалось всеми женщинами из семьи жениха. Невеста перед венчанием облачалась в свадебное платье белого, голубого, а в некоторых колониях и черного цвета, на голову надевался венок из искусственных цветов и восковых бусин (Brautschmuck). Вдовы и девицы с внебрачным ребенком головной убор не надевали. Одежда жениха состояла из черной тройки, «городского» кафтана (отрезной по талии и собранный сзади недлинный кафтан) или новой желтой полушубка, иногда обтянутого черным сукном. На грудь жениху прикалывался широкий разноцветный шелковый бант (его ленты спускались ниже колен), а к шапке сбоку, на тулью — красный цветок. У шаферов тулья шапок обтягивалась шелковым желтым бантом, а на груди укреплялся красный цветок. На подружках были голубые или светлые ситцевые платья, косы перевязывались красным или синим бантом. Перед отъездом невеста прощалась с родными, основарь (Schulmeister) читал молитву, подруги желали ей счастья. Венчание происходило по возвращении после богослужения. Обычно для венчания собиралось 10–15 пар. Если невеста была из другого села, то поутру жених отправлялся за ней на нескольких тройках или парах. Свадебный поезд (Umzug) различался в разных колониях и в разных регионах. Один из ранних и распространенных вариантов был следующий: впереди ехали музыканты, затем невеста с двумя шаферами (Brautführer, Brautbursch), жених с двумя подружками (Brautmädchen), завершали поезд попутчики с гостями. Молодежь преграждала процессии путь веревками, кусками полотна или сарпинки (у поволжских немцев), требуя выкупа за невесту. Жених откупался деньгами от одного до трех рублей на водку. По дороге в церковь музыканты играли религиозные песни, на обратном пути — веселые песни светского содержания. Проезд по селу сопровождался разбрасыванием мелких монет или конфет (это делал жених или его родственники). В церковь первой входила невеста, затем жених, около алтаря они вставали рядом, по одну сторону от них шаферы, по другую — подружки. После краткой литургии следовала проповедь священника специально для женихов и невест, поскольку венчалось одновременно несколько пар, затем шел обмен кольцами и благословение. После венчания молодые шли пешком или отправлялись в дом жениха на лошадях, украшенных лентами. Из церкви первым выходил жених как глава семьи, затем невеста, далее — попарно шаферы с подружками, завершали шествие гости. В некоторых поселениях гости сначала шли домой, появляясь в доме жениха приблизительно через час. После взаимных приветствий все садились за стол. Невеста сидела между двумя шаферами, которые должны были ее угощать и охранять. Жених сидел, как правило, рядом с шаферами, по левую сторону от невесты. Среди стола ставилось большое блюдо с куклой (символом будущего ребенка), все сидящиеся за столом должны были класть на блюдо серебряную монету на детское белье. Подавали жаркое из баранины или свинины, компот из мелко нарезанных сухофруктов (Schnitzsuppe), реже — мясной суп или домашнюю лапшу. Мужчины пили водку, женщины — красное вино. Новобрачных иногда кормили отдельно. Невеста в некоторых селах в 18–19 вв. сидела отдельно от гостей и не должна была есть и пить. Жених в некоторых деревнях вообще не присутствовал на торжестве. Во время угощения молодежь веселилась, передавала тарелки для сбора денег, на одной для невесты лежали цветы, на другой для жениха — ключ от дембала, на третьей — кусок обгорелой материи как символ усердия стряпу-

хи. Во время общей суматохи какой-нибудь ловкий мальчишка воровал с ноги невесты туфельку. Перед началом танцев она выкупалась «плохо сторожившими» невесту шаферами за несколько рублей, которые потом передавались невесте. После обеда столы убирались, по стенам расставлялись длинные скамейки, у окна рассаживались музыканты — два скрипача, флейтист, виолончелист, главный музыкант находился за цимбалом, который колонисты называли «Hackbrett» (мясорубка). Танцы открывали невеста с женихом, они танцевали три немецких вальса в три приема (Dur) по 5 минут каждый. Во время танцев жениха и невесту одаривали подарками: прикалывали булавками бумажные деньги, набрасывали на плечи куски материи, детские одеяла, полотенца. В некоторых селах первый танец с невестой танцевал сват, а только потом жених. Затем место жениха заступал один из шаферов, после трех танцев его сменял другой шафер. Вслед за этим начинали танцевать остальные гости, сначала молодежь, младшие женатые гости, затем старшие. Кто хотел танцевать с невестой, должен был приколоть к ее груди бумажные деньги. Танцы сопровождались обильной выпивкой. На столе у музыкантов стояли напитки. Танцы перемежались тушем, во время которого танцующие подходили к столу музыкантов, выпивали и угощали музыкантов. Жених должен был танцевать до изнеможения. К полуночи молодые уходили в дом невесты или к родственникам жениха, если невеста была из другого села. В то же время старики в маленькой комнате пировали, а, закончив, выгоняли молодежь и сами пускались в пляс. В некоторых селах ближе к концу первого дня приходили ряженые (Verkleider). К концу торжества с новобрачной снимали свадебный венок, причем никогда ей завязывали глаза, и подружка, сняв с нее венец, просила сделать его «ослепшей» другой девушке. Согласно поверью, эта девушка вскоре должна была выйти замуж. В некоторых деревнях подружка, сняв с головы невесты венок, укладывала его в ларчик и танцевала с ним. К ней присоединялись остальные. В начале 19 в. невесту во время этого обряда сажали на стул, который ставили на стол. Снимая венок, пели разные песни, символизирующие прощание с Девичьей жизнью («Die schönste Jugend»). На следующий день, около 11 утра, гости с музыкантами шли к дому невесты и вместе с ней возвращались в дом жениха. В тот же день отвели приданое, в т. ч. постель новобрачных, в дом жениха. По старинному германскому обычаю гости осматривали постель и разбрасывали постельное белье. За этим следовал обед с выпивкой и танцы. Выпивку гости приносили с собой, закуску ставили хозяева (пироги, соленые огурцы, арбузы, капусту, колбасу, ветчину, тушеное мясо). Музыканты во время свадьбы получали от хозяина лишь содержание. Денежное вознаграждение они приобретали от танцующих, за каждые три танца парень клал на цимбал от 50 копеек до рубля, так что заработок музыкантов колебался от 40 до 100 рублей. Парень, пригласивший девушку, должен был танцевать с ней три танца, иначе она могла обидеться. Третий день свадьбы — день похмелья, веселились все те, кто принимал участие в подготовке и проведении праздника. Танцевали старики (такими считались люди старше 40 лет, поскольку у многих из них были внуки). Повариха приходила в комнату с миской, полной воды, и предлагала умыть грязной тряпкой немытых и нечесаных гостей. Кто-то откупался серебряной монеткой, а кого-то под общий хохот гостей умывали. Музыканты играли туш и свадебные песни. Постепенно старики напивались и пускались в пляс. Любимые танцы российских немцев — Hopsa Walzer, Августин, Siebenlerspring (семиколенный), различные польки, заимствованный у русских комаринский. Второй и третий дни С. сопровождались катанием молодой и ее подружек на убранных разноцветными лентами лошадях. В некоторых католических колониях существовал собственный обычай. На второй день С. устраивалось катание «наперегонки» (zur Beschau). Свадебному поезду предшествовали рогатые сани, в которые запрягалась пара белых быков, на них сидели «фальшивые» жених и невеста, в соломенных шляпах, с вымазанными для веселья черной сажей лицами. Играла музыка, стреляли из ружей. Гости с бутылками в руках стояли на подводах и пели. После шума и гвалта гости отправлялись в свадебный дом. На третий день танцы заканчивались часам к шести вечера, праздник завершался, начиналась обычная жизнь.

Лит.: Всегемиканя П.К. Галера [Быт немцев-колонистов в 60-х годах XX в.]. Саратов, 1927; Катарсов Б.К. К этнографии немцев Поволжья. Праздничные обряды и обычаи. Сборник МАЭ. Вып. Ленинград, 1929; Дитц Я. Истерке по-бежских немцев-колонистов. М., 1947.

Архивы: Энгельгардский филиал Государственного архива Саратовской области. Ф. 162. Оп. 1. Д. 55 (Материалы к статье «Описание свадебных обрядов в немецких селах Поволжья и отзывы к посылке, собранные А.Г. Дульским», 1896).

К. Арнгольт (Саратов).

СВЕНСКЕ (Svenske) Карл Федорович, фон (1797 или 1796 — 1871, С.-Петербург), педагог, историко-географ, коллежский советник (1839). Дворянин. Отец — Федор Яковлевич (Арвид Теодор) фон Свенске (1759 — 1834), врач в С.-Петербурге и Петербургской

губ., ценсор, член-корреспондент Петербургской АН (1798), статский советник, мать — Элеонора Шарлотта, урожденная Ольденгоф (? — 1806). С воспитывался на иждивении Петербургской АН в С.-Петербургской гимназии при АН (окончил в 1814). Окончил Петербургский педагогический институт (вероятно, в 1819). В 1816 посетил Великобританию, Францию, Швейцарию «для узнавания разных методов воспитания». С 1819 преподаватель русской словесности С.-Петербургского университета, одновременно старший учитель немецкого языка 2-й С.-Петербургской гимназии (1820–29). С 1891 преподавал немецкий язык в Главном инженерном училище (в 1826 награжден бриллиантовым перстнем), с 1825 в училище военных топографов при Главном штабе. В 1828 переведен в Петербургскую АН, помощник редактора «Академических ведомостей». В 1835–49 штатный лектор немецкого языка в С.-Петербургском университете, читал лекции по истории средневековой и новейшей литературы. Участвовал в создании «Журнала министерства народного просвещения» (1834), постоянно содействовал редакции переводами с немецкого, за что в 1836 ему была объявлена благодарность министра народного просвещения. С 1849 в отставке, в течение 19 лет издавал «Календарь Императорской АН». Сотрудничал с Русским географическим обществом, принимал деятельное участие в издании его «Вестника».

Опубликовал «Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1719—1753. Ein Beitrag zur Geschichte der Kais. Academie d. Wissenschaften zu St. Petersburg» (St. Petersburg, 1860; перепечатано Hildesheim, 1971), «Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного АН в 1745, собранные из архива Академии» (1861). В 1870 представил в РГО обширную рукопись об исследовании и колонизации Австралии (не опубликована).

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1835), Св. Владимира 4-й ст. (1837), Св. Станислава 2-й ст. (1839); знаком отличия беспорочной службы за 20 лет (1838).

Соч.: Обзор главнейших путешествий и географических открытий в Сибири с 1646 по 1853. СПб., 1853. Т. 1–2; Изложение хода работ по составлению Российского атласа // Записки Императорской АН. СПб., 1866. № 2. Т. 9. Приложение; Новая Земля в географическом, естественно-историческом и промышленном отношении. СПб., 1884.

Источн.: Исторические записки 75 лет С.-Петербургской 2-й гимназии. СПб., 1880. Ч. 2. С. 1–88.

Архивы: РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 10441. С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. № 94/711–759.

В. Гаснодель (Сегежа)

СВОБОДНАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ И РЕФОРМАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ КОНГРЕГАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

(СЕЛРЦКП) (Freie Evangelisch-lutherische und Reformierte Kirche kongregationalen Verfassung), церковная организация в СССР в 1927–35, созданная на основе отделившихся от Евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ) общин; в отличие от ЕЛЦ, стремилась к сотрудничеству с советской властью (была аналогична обновленческому движению в Русской православной церкви). Созданию СЕЛРЦКП предшествовала деятельность сепаратистского движения в ЕЛЦ — *«Живой церкви»* (1919–27). Оформление церковной организации было инспирировано советским государством (заинтересованным в ослаблении позиций основных конфессий, представленных в России), однако имело и внутренние причины. Ими можно считать: распространение коммунистических идей и соответственно симпатий к новой власти среди верующих; нарушение связи между приходами и центральным руководством ЕЛЦ; распространение общин, руководимых кистерами (а не пасторами вследствие недостатка последних; в АССР немцев Поволжья в 1924 один проповедник приходился на 4 тыс. лютеран, 26 многотысячных приходов не имели пасторов). Создание СЕЛРЦКП провозглашено на 1-м Генеральном синоде «живоцерковников», который был созван Я. И. *Фришлером* (19–21 июля 1927, с. Фитцер Маркштадтского кантона АССР НП). На Синоде присутствовали руководители поволжских «живоцерковников» и «пасторы» Х. Бек (Сибирь), И. Брайфетель (Северный Кавказ), К. Брайфетель (Калмыкия), Э. Домрес (Украина), Э. Лифт (Украина), И. и П. Мюллеры (Поволжье), Т. Охме (Самарская губ.), Ф. Фриске (Уфа) и др. делегаты из различных регионов СССР. Они избрали Высший церковный совет (председатель — Фришлер) и приняли решение об организации четырех синодальных округов в Поволжье, на Украине, в Сибири и в Башкирии. Синод выразил органам советской власти «глубочайшую благодарность за предоставленную нам свободу исповедания, что дает широкой массе верующих возможность встать на путь освобождения себя от гнета кучки деспотов московского высшего церковного совета, захвативших власть над религиозными чувствами верующих, махинациями и интригами стремящейся создать религиозное насилие. Почему твердо имеем в обязанность всем нашим единомышленникам быть христианами честными и преданными гражданами советской власти». Синод также принял решения об активизации миссионерской деятельности и необходимости издания собственного печатного органа. Си-

нод обратился с воззванием к лютеранским приходам страны, в котором сообщал об основании СЕАРЦКП и призвал общины к противостоянию официальной церкви. Синод принял Устав СЕАРЦКП, основой для которого послужила Церковная конституция американских конгрегационалистов (в начале 1920-х гг. в Поволжье действовала организация конгрегационалистских общин «Volga Relief Society», которая оказывала помощь страждущему от голода населению). Устав СЕАРЦКП провозглашал полную свободу вероисповедания, принцип организационной автономии каждой общины от центральной власти (каждая община могла самостоятельно выбирать пастора), возможность привлечения к проповедничеству мирян без богословского образования. В остальном Устав сохранил основные положения ЕАЦ.

Упрекая церковное руководство в отсутствии демократизма, нарушениях церковного устава и закостенелости, представители СЕАРЦКП указывали, что их свободная церковь управляется волей народа, а официальная церковь, называемая «епископской» (в обновленчестве официальная церковь именовалась «патриаршей»), — волей недемократично выбранного епископа.

В синодальных округах СЕАРЦКП осенью 1927 были проведены окружные синоды, одобрившие решения Генерального синода и объявившие о своем вхождении в СЕАРЦКП. К этому времени она объединяла 11 сел: приходы Бачилев Уфимской губ. (Александерталь, Березовка, Лисдитовка, Николайталь, Романов), сибирские приходы Подсосенское и Шенфельд с 19 колониями Славгородского округа (Алексеевка, Блюменфельд, Знаменка, Надежда, Ольгафельд и др.), калмыцкие общины прихода Крестенталь; северокавказские приходы Карраг и Мартинсфельд. На Украине общины СЕАРЦКП возникли в трех немецких колониях Слив Житомира и в 19 общинах Одесской и Таврической губерний (Георгсталь, Мелитополь, Одесса, Пришиб-Молочная, Розбах и др.). Руководителем Украино-Волынского синодального округа СЕАРЦКП являлся пастор церковного прихода Пришиб-Молочная Я. *Лифт*.

ЕАЦ предпринимала неоднократные попытки ликвидировать раскол. Епископ Т. *Мейер* совершил поездки в поволжские и сибирские приходы СЕАРЦКП, чтобы призвать их прихожан вернуться в ЕАЦ.

Число приверженцев СЕАРЦКП менялось. Например, в с. Розенгейм (Поволжье) после проведения Генерального синода ЕАЦ СССР (1924) часть прихода объявила о желании вернуться в епископскую церковь, число членов общины сократилось с 2800 до 615 чел., в 1921 этот приход СЕАРЦКП насчитывал 1979 чел. В период спада расцвета СЕАРЦКП имела 7 общин в Поволжье, 22 — на Украине, 11 — в Башкирии, 16 — в Сибири и 16 — на Северном Кавказе; они объединяли около 100 тыс. чел.

В отличие от ЕАЦ, СЕАРЦКП пользовалась покровительством светских властей. Какие именно отношения складывались между Высшим церковным советом СЕАРЦКП и советскими властями, неизвестно. С тем, что они существовали, свидетельствуют разрешения на проведение Генерального синода СЕАРЦКП и издание ее газет «Церковный календарь» (Украина, 1928) и «Церковный листок» (Поволжье, 1928), публикация информации о СЕАРЦКП в советской немецкоязычной прессе, а также отрицательное поведение закрытие церковных зданий СЕАРЦКП.

СЕАРЦКП прекратила существование вследствие усилившихся *антирелигиозных кампаний*.

Источн.: Kalender für die evangelisch-lutherischen Gemeinden Russlands auf das Jahr nach Christi Geburt 1927. Meyer Th. Nach Sibirien in Dienste der evangelisch-lutherischen Kirche. Dresden; Leipzig, 1927. Unsere Kirche. Monatsschrift für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. 1928. № 5/7.

Лит.: Гуденберг С.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Советском государстве (1917–1938). М., 1999. Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1938. Teil 1. 1974. Penkert F., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte ihrer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Band 2. 1987.

Архивн.: Саратовский филиал Государственного архива Саратовской области. Ф. 849. Оп. 1. Д. 740, 834, 1051, 1139, 1231.

О. Лиценбергер (Саратов).

СЕВВОСТЛАГ, Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь НКВД (СВИТЛ), место содержания трудмобилизованных немцев. Функционировал в 1932–49. Подчинялся ОГПУ (1932–34), НКВД (1934–1938), Главному управлению лагерей НКВД (1938–42), Дальстрою НКВД (с 1942). Рабочие колонны немцев-трудармейцев существовали в 1944–45. Находился в г. Магадан Хабаровского края. Характер трудовой деятельности — разведка и добыча полезных ископа-

Численность трудового контингента

Дата	Численность заключенных (в т. ч. женщин), чел.	Численность трудмобилизованных немцев (в т. ч. женщин), чел.
январь 1944	76 088 (52 665)	594 (–)
январь 1945	87 055 (?)	613 (–)

емых (вольфрам, слюда, уголь и др.), строительство и обслуживание различных промышленных предприятий, автодорог, лесоразработки, рыболовство, сельскохозяйственные работы и др.

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960. М., 1998. Мобилизовать в рабочие колонны... И. Сталин: Сб. документов. М., 1998. Гермель В. А. Куровский А. Н. Немцы СССР в «трудовой армии». М., 1999.

А. Гефаль (Саратов).

СЕВЕР, один из регионов проживания немцев в России. В наст. время – Северный экономический район Северо-Западного федерального округа, который включает в себя Республику Карелия и Республику Коми, Архангельскую обл. (в т. ч. Ненецкий автономный округ), Вологодскую и Мурманскую области. Площадь 1466,3 тыс. км² (8,6% территории РФ). Население 5906,2 тыс. чел. (1996). В 1989 численность нем. населения составляла: в Республике Коми – 12,9 тыс. чел., в Архангельской обл. – 2,2 тыс. чел. и в Мурманской обл. – 1,5 тыс. чел.

С. 16 в. С. приобрел большое значение в торговле Рус. государства со странами Западной Европы. В результате Ливонской войны 1558–83 Рус. государство лишилось возможности вести непосредственную торговлю с Западом через Балтийское м. (кроме того, Черное м. контролировалось турками и крымскими татарами, а устье Невы – шведами), и северный путь стал единственным «окном в Европу».

В 1583 основан *Архангельск*, который стал вскоре главным рус. внешнеторговым портом. Он был связан как с Западной Европой, так и со многими рос. городами водными путями через Холмогоры, Великий Устюг, Вологду и Ярославль. Успешно развивалась торговля и в других северных городах. С. играл первенствующую роль во внешней торговле вплоть до 1-й четверти 18 в., немаловажное место в ней принадлежало нем. предпринимателям, в 17 в. – гамбургским, в нач. 18 в. – торговцам «цесарской земли» – выходцам из городов и земель Священной Римской империи, прибывшим в Архангельск в годы Северной войны 1700–21. В 1710 в Архангельске торговали 40 нем. купцов. Многие из них, приняв рус. подданство, остались здесь и продолжили занятия коммерцией. Во 2-й пол. 18 в. в Архангельске появились крупнейшие торговые фирмы с участием нем. купцов: «Родиона Фанбрина сыновья», «Якоб Гейл, Петр Файн, Иван Гершенберг», «Иван Гейл, Александр Беккер, Христиан Родде» и др. Эти фирмы стимулировали развитие торговли, тем самым способствовали расширению рос.-герм. связей на С.

Рос. немцы открывали на С. различные мануфактуры, занимались промыслами, судостроением, переработкой древесины. В Архангельске переработкой древесины занимался А.Ю. Сурков, в Великом Устюге – А.Х. Пец. Лесопильные заводы существовали в Снеге, Кеми, Кенде, Керети, на Печоре. В кон. 19 в. открылись гигроскопаренные заводы Суркова в Архангельске, А.Г. Зебальда в Великом Устюге (1877). Пивные заводы последнего были в Котласе, Никольске, Черекове, Сольвычегодске, Тойме, Усть-Сысольске и в др. местах.

Немцы жили сообщ. в Архангельске, где существовала Немецкая слобода с лютеранской кирхой св. Екатерины (*см. Церковь Святой Екатерины в Архангельске*). В кон. 19 в. немцы жили в Вологде, Ярославле, Вятке. В нач. 20 в. 88 немцев проживало в Великом Устюге (семьи Пецев, Ротерсов, Ф.К. Глезера, братьев Альберт и др.). В Вологде и Великом Устюге также действовали лютеранские церкви.

В России, как и в многих европейских странах, немцы устраивали общественные собрания, где проходили балы, маскарады, танцевальные и музыкально-литературные вечера. В Архангельске иностранцы встречались в коммерческом собрании, в Великом Устюге – в общественном собрании. В Архангельске существовало *Архангельское евангелическое училище*, преподавателями которого были немцы. Нем. учителя работали также в Главном народном училище (Е. Зейферт, И. Гербер), в рус. гимназиях и школах.

В истории и культуре С. оставили свой след нем. ученые. Е.Е. *Нёбрант Идес* строил корабли в Архангельске, военный инженер Г.Э. *Реза* проектировал Петропавловскую крепость. В устье р. Малая Режма на Летнем берегу Белого м. отставной майор, участник Севастопольской обороны 1854–55 Ф.Ф. *Бентцер* создал осушительную сеть каналов, пытался вырастить яблоневый и вишневый сад. Рос. немцами были исследователь Арктики барон Э.В. *Толль*, гидрограф М.Ф. *Ренике*, исследователь Новой Земли К.А. Лоренц и многие др. В 1918 А.А. *Бреймфер* восстанавливал Сиолатическую станцию в Екатерининской гавани в устье р. Кола.

Немцы С. активно участвовали в общественной жизни, в различных благотворительных акциях. Они избирались гласными городских дум, были присяжными заседателями, являлись членами различных благотворительных обществ.

С. для многих представителей нем. нации был не только второй родиной, но и местом ссылки. В 1744–1776 в Холмогорах вместе с семьей отбывал ссылку генералиссимус принц Антон Ульрих Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельский, отец рос. императо-

ря Ивана VI Антоновича, в Кольский острог был сослан барон К. А. фон Менгден (президент Коммерц-коллегии в 1740–41). После Отечественной войны 1812 в Архангельске оказались военнопленные из франц. армии — немцы по национальности. Некоторые из них остались здесь, приняв рос. подданство (19 чел.), среди них — С. Кристингеты, М. Цитерберг, Я. Треме и др. Военнопленные появились на С. и в годы 1-й мировой войны 1914–18. Вначале это были интернированные подданные Германии (783 чел.), а затем военнопленные с фронтов, строившие Мурманскую ж. д.

После Окт. революции 1917 многие немцы вынуждены были эмигрировать, несмотря на то, что большинство из них были рос. гражданами и наравне с рус. жителями внесли большой вклад как в экономику региона, так и в его культурную жизнь. Многие из оставшихся на С. немцев оказались репрессированы.

С 1929 на С. начали прибывать первые партии раскулаченных крестьян, с марта 1930 этот процесс принял массовый характер. На С. были отправлены семьи из Средне-Волжского, Нижне-Волжского и Северо-Кавказского краев РСФСР, Днепропетровского, Житомирского, Николаевского, Одесского, Полтавского, Херсонского округов Украинской ССР, из Молдавской АССР. Среди прибывших были и немецкие семьи, которых расселили почти во все районы Северного края. На станции Бакарица Северной ж. д. была создана специальная комиссия по регистрации и учету прибывающих. Неподалеку от г. Котлас был открыт пересыльный лагерь Макариха. В 1929–30 нем. семьи отправили на поселение в Котласский, Плесецкий, Холмогорский, Няндомский и Онежский р-ны Архангельской обл. В Молотовске (ныне г. Северодвинск), в Ягриплаге отбывали заключение пропавший инженер А.Х. Котт, а также К.Э. Кольбе. В 1931 выслан в Котлас, а затем в Архангельск известный ученый Б.А. *Ранко*. В 1934 в Няндомский р-н выслано еще 266 нем. семей. Нем. заключенные содержались и в Соловецком лагере особого назначения. Приказом наркома внутренних дел Н.И. Ежова от 10 июля 1938 для строительства Архангельского целлюлозно-бумажного комбината организован Архангельский исправительно-трудовой лагерь, управление которого подчинялось Главному управлению лагерей НКВД в Москве. Среди его заключенных также были немцы.

В 1941 депортировали немцев из АССР немцев Поволжья, а также из Куйбышевской и Сталинградской областей, Краснодарского и Орджоникидзевского краев РСФСР, Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Калмыцкой АССР, Крымской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР и др., их общее число составило 948 828 чел. В этом же году в лагеря Архангельской обл. и Коми АССР этапированы сотни тысяч заключенных, в т. ч. и немцы.

По директиве НКВД СССР от 11 окт. 1945 в Архангельскую обл. на поселение направлялись семьи немцев, репатриированных из Германии и Австрии. К 1 янв. 1946 нем. спецпереселенцев и репатриированных немцев числилось 8 102 чел., в течение квартала поступило еще 1797 чел. На 1 апр. 1946 в Архангельской обл. находилось 9714 немцев. Их расселяли в т. ч. спецпоселках и лагерях: в Каргопольлаге, Севдвинлаге, Онеголаге (работали на лесозаводах № 32 и № 33; к апр. 1949 — 789 чел., на лесозаводе № 34 — 210 чел.), в Котласе (работали на лесозаводе № 46, кирпичном заводе в Лимедской лесобазе), в Холмогорском лагере принудительных работ, а также в районах: Плесецком (56 поселков), Снежном (Кодино), Котласском (11 пунктов), Пинежском (3 спецпоселка), Пятигорском (5 поселков), Ленском (7 поселков), Конецком (5 поселков), Верхнетоемском (3 поселка), Холмогорском (5 поселков), Няндомском (3 спецпоселка), Виноградовском (5 поселков), Черевковском (3 поселка), Вилегодском (3 спецпоселка).

На основании приказа МВД СССР от 14 мая 1954 раскулаченные немцы были сняты с учета, а в 1956 немцы освобождены от под надзора. Им разрешалось проживать в любом районе страны, кроме тех мест, откуда они были выселены. Однако многие из них остались жить в Архангельской обл. По данным переписи 1970 в Архангельской обл. проживало 3048 чел. нем. национальности, в т. ч. 1533 мужчин и 1515 женщин. В народном хозяйстве трудилось 1890 чел., из них, в промышленности, строительстве и на транспорте — 1156, в колхозах — 22, в учреждениях — 216. Наибольшее число немцев проживало в Архангельске (1502), в пос. Первомайский (ныне — г. Новодвинск; 1168), Котласе (361), а также в населенных пунктах Котласского (128), Ленского (101) и Виноградовского (107) р-нов, в остальных — от 5 до 87 чел. К нач. 1990-х гг. на территории Архангельской обл. проживало 2,2 тыс. немцев. 18 представителей нем. национальности избирались депутатами, в т. ч. 9 — сельских советов, 9 — поселковых; 185 чел. награждены орденами и медалями СССР.

Рос. немцы наравне с другими жителями внесли большой вклад в экономику и культуру С.

Лит.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904; Голубцов Н.А. Город Архангельск и его губерния в Отечественную войну. Архангельск, 1912; Немцы в Русском Севере: Сб. статей. М., 2000; *География* России: энциклопедический словарь. М., 1998.

Архивы: Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10655. Л. 1–4; Ф. 6. Оп. 17. Д. 66. Л. 39; Ф. 99. Оп. 1. Д. 664. Л. 28; Ф. 63. Оп. 1. Д. 240. Л. 1–5; Оп. 4. Д. 15. Л. 1–3.

А. Попов (Архангельск).

Исторически часть северного региона занимала Новгородская земля, которая распространялась и на северо-западный регион. Ее центр – **Новгород** (ныне – Великий Новгород) – один из древнейших русских городов. Он расположен на обоих берегах р. Волхов, у ее истока из оз. Ильмень. Впервые упоминается под 859 (Софийская вторая летопись). Со времени возникновения Древнерусского государства (2-я пол. 9 в.) вошел в его состав. В 12–15 вв. – центр фактически независимой т. н. Новгородской феодальной республики, владения которой включали обширные пространства, включая бассейны рек Северная Двина, Печора, Вятка. В кон. 15 в. входил в состав Московского (Русского) государства. С 1719 – центр Новгородской провинции в составе С.-Петербургской губ., с 1797 – центр Новгородской губ. Ныне – центр Новгородской обл.

Со времени своего возникновения Новгород был расположен вблизи северо-западных рубежей Руси, на важных торговых путях, которые вели из глубины страны к берегам Балтики и далее на запад. В связи с этим с раннего средневековья и до кон. 17 в. он являлся одним из основных центров торговых, экономических и культурных контактов Руси со странами Западной и Северо-Западной Европы, в т. ч. с немецкими землями.

В первые века истории Новгорода наибольшее значение имел водный путь по Волхову, Ладожскому оз. и по р. Неве, который тогда представлял собой северный участок «пути из варят в греки». Среди иноземных купцов в городе до нач. 19 в. ведущую роль играли варяги (скандинавы), центром деятельности которых на Балтике был о. Готланд. В Новгороде они останавливались на устроенном специально для них Готском дворе, расположенном на Торговой стороне, вблизи Ярославова дворища, к югу от него. На рубеже 11–12 вв. на Готском дворе была выстроена деревянная церковь Св. Олафа. После пожара 1181 церковь была восстановлена из камня, в пожаре 1311 она разрушилась и более не восстанавливалась.

В 12 в. ведущая роль в обеспечении торговых контактов Новгорода на Балтике перешла к немецкому купечеству. На о-ве Готланд в г. Висби сложилась немецкая купеческая община, которая сосредоточила в своих руках торговлю с Новгородом. В то же время Висби вошел в состав нем. Ганзы, представлявшей собой союз нескольких десятков торговых городов, расположенных на С. и Р. на севере, северо-западе и северо-востоке Германии. В 13 в. формирование Ганзейского союза (второй Ганзы) завершилось, ее центром стал Любек.

В 1192 ганзейские купцы основали в Новгороде Немецкий двор с каменной церковью Св. Петра. Он располагался к востоку от Ярославова дворища, напротив Никольского собора. На Немецком дворе находилась ганзейская контора, одна из четырех, имеющихся у Ганзы в зарубежных странах (другие были в Бергене, Брюгге и Лондоне). Контора Ганзы в Новгороде обеспечивала руководство торговлей с купцами на берегах Волхова, представляя собой опорный пункт деятельности ганзейцев на северо-востоке Европы.

В кон. 12 в. и почти на всем протяжении 13 в. в деятельности ганзейской конторы в Новгороде главенствовали купцы из Висби. С кон. 13 в. до 1361 конторой руководили совместно Любек и Висби. Затем, до 1369, кроме этих двух городов, все большую роль в деятельности конторы стали играть ливонские города, также входившие в Ганзейский союз. С 1369 руководство конторой перешло (в 1449 передано официально) к ливонским городам, среди которых выделялись Рига, Дерпт и Ревель.

В то же время в Новгороде торговали десятки купцов из самых разных нем. земель. В основном они представляли 3 группы ганзейских городов – ливонскую, вестфальскую и вендскую. К последней относились Любек, Гамбург, др. города из центральной части ганзейского региона. Известно, что при закрытии конторы в 1494 было арестовано 49 находившихся тогда в Новгороде нем. купцов из 18 городов: девятнадцать – из Любека, семь – из Дерпта, по три – из Дортмунда, Кёсфельда, Ревеля, по два – из Ландсберга, Шепергде, Шверина, по одному – из Гамбурга, Мюнстера, Брекенфельда, Дуйсбурга, Франкфурта, Дудеринштадта, Грейфсвальда и др.

Ганзейские купцы прибывали в Новгород обычно дважды в год – зимой и в начале лета («зимние и летние гости»). Использовался как водный путь по Неве, Ладоге и Волхову, так и сухопутные дороги через ливонскую границу. Путь следования ганзейских купцов согласовывался с властями Великого Новгорода. В Средние века ганзейские купцы в Новгороде постоянно не проживали, а останавливались на своем дворе только на период торговли. Можно было проживать и вне двора, в домах у новгородцев. Только V сказ запретила нем. купцам останавливаться в рус. домах, поскольку среди них могли оказаться купцы, не имеющие права торговли в Новгороде, или там можно было укрыть товары. Одновременно

в Новгороде находилось до 100–150 чел. (к. 200 чел. в 1439). Среди них были самостоятельные купцы (Meisterminner), каждый из которых мог иметь до двух помощников или приказчиков. Кроме того, в Новгород приезжали юноши из купеческих семей для обучения торговле.

Жизнь и деятельность конторы и Немецкого двора регламентировались специальным уставом, именуемым скра. Первая скра возникла не ранее 1225, затем неоднократно пересматривалась и дополнялась. Всего до 17 в. насчитывают обычно 7 редакций скры (I скра, II скра, III скра и т. д.). Находившиеся на дворе ганзейские купцы составляли своего рода общину, важную роль в жизни которой играло общее собрание. До сер. 14 в. оно избирало старосту из числа купцов, затем староста назначался посланниками ганзейских городов. С 1514 купцы стали выбирать 19 чел., которые, в свою очередь, избирали двух старост. В обязанности старосты входило общее руководство деятельностью конторы, он следил за исполнением скры, улаживал споры между купцами, определял наказания и штрафы. В нач. 15 в. введены должности управляющего и приказчика. Управляющий заменял старосту во время его отсутствия. Приказчик вел хозяйственные дела двора и конторы, для получения необходимых для этого средств ему разрешалось содержать трактир. На Немецком дворе имелись также досмотрщики качества товаров, клейменые серебра, портной, пекарь, пивовар. Иногда избирался староста церкви Св. Петра. Община приглашала также священника.

Ганзейская контора имела свою казну, которая складывалась из специальных налогов, вносимых всеми купцами с их товаров, платы за проживание на дворе и штрафов. Деньги расходовались на строительство и ремонт сооружений двора, оплату священника, нужды прибывающих послов и т. п.

Немецкий двор был окружен частоколом и имел массивные ворота. Главным зданием двора была церковь Св. Петра, в связи с чем и сам двор часто именовался «Петерхоф». В церкви хранились казна ганзейской конторы, ее архив, подлинный текст скры, весы, гири, а также некоторые особо ценные товары. Архив конторы включал расчетные книги и памятные книги с записями постановлений купеческих собраний, расчетов купцов друг с другом, их долгов и т. п. На дворе находились также амбары с товарами, гридница, представлявшая собой зал для собраний купцов, жилые комнаты (клети), помещение для молодых людей, обучавшихся торговле, комната для хранения пива, пивоварня, поварня.

Под руководство ганзейской конторы перешел и Готский двор, который стал называться также «Немецкий речной». Этим двором контора владела на правах аренды, плату за которую получали власти о-ва Готланд. Из построек на Готском дворе имелись: Моржовцова комната, названная по имени любекского купца Моржевца, продавшего в Новгороде серебро. Здесь же находилась каменная башня, служившая для наблюдения за прилегающей местностью, в нижнем ее ярусе, видимо, содержались под арестом провинившиеся купцы. В 1541 в результате сильного пожара Готский двор сгорел и больше не восстанавливался.

Торговая деятельность ганзейских купцов на берегах Волхова регламентировалась договорами Ганзы и Новгорода. Наибольшее значение имели договоры 1198, 1246, 1346. В них говорилось и о прочих условиях пребывания ганзейцев в городе, например, о заготовке ими сена на пригородных лугах, о возмещении ущерба.

Деятельность Немецкого двора и Ганзейской конторы в Новгороде осложнялась в результате частых конфликтов между новгородцами и ганзейскими купцами, а также военных столкновений между Новгородом и Ливонским орденом. В 1331 произошла стычка между немцами и новгородцами, была убит один русский. В отместку новгородцы напали на Немецкий двор, взломали амбары, унесли часть товаров. Нападения на Немецкий двор или контору происходили и в связи с притеснениями новгородских купцов где-либо в немецких городах, хотя по договорам между Новгородом и Ганзой ущерб разрешалось взыскивать только с непосредственных виновников. Так, в 1336 новгородцы напали на Немецкий двор в связи с убийством в Нарве рус. купца Волгоса.

Наиболее острые конфликты Ливонского ордена и Новгорода имели место в 1-й пол. 15 в. В 1443 началась война Новгорода и Ордена, под давлением орденских властей съезд городов в Перяславе принял решение о закрытии конторы в Новгороде. Мир был заключен только в 1450. Из-за очередного конфликта контора была закрыта в 1468 (вновь открыта в 1472). Но, несмотря на все конфликты, новгородцы и ганзейцы непременно искали пути к компромиссу и примирению, деятельность конторы возобновлялась, поскольку торговые связи были крайне важны для обеих сторон.

Постоянные торговые контакты способствовали укреплению культурных связей, прибытию в Новгород из немецких земель специалистов в различных отраслях ремесла и искусства. Уже в архитектуре новгородской церкви Федора Стратилата на Ручью (1361)

чувствуется влияние готического зодчества, особенно в ступенчатом завершении портала, стенных нишах и стрельчатых арках. В 1430-х гг. по приглашению архиепископа Евфимия нем. мастера участвовали в возведении его двора. В кон. 15 в. архиепископ Геннадий для борьбы с ересью «жидовствующих» провел сверку славянского текста Библии с ее немецкими изданиями, для чего привлек печатника из Любека Бартоломеуса Готана, который намеревался основать в Новгороде типографию. В окружение архиепископа Геннадия входили врач и теолог Н. *Булев*, также выходец из Любека, рус. переводчики Дмитрий Герасимов и Власий Игнатьев, изучавшие нем. и латин. языки в Ливонии.

С присоединением Новгорода к Московскому государству его торговые, культурные, дипломатические связи с нем. землями приобрели особое значение для всей страны. Вместе с тем отношения Московского государства с Ливонским орденом и городами в Прибалтике временами обострялись, что сказывалось и на состоянии этих контактов. В 1494 в ответ на казни двух рус. купцов в Ревеле Иван III приказал закрыть ганзейскую контору в Новгороде. Находившиеся в городе нем. купцы оказались под арестом. Б. Готан вернулся на родину, так и не успев основать типографию. Н. Булев перебрался в Москву. Вновь ганзейская контора в Новгороде была открыта лишь в 1514.

В 16 в. торговля ганзейцев в Новгороде протекала в сложных условиях, контора и Немецкий двор переживали упадок. Это было обусловлено усилением конкуренции в бассейне Балтики со стороны купцов др. стран, прежде всего голландцев, а также напряженной ситуацией на северо-западных границах России, где с 1558 по 1584 шла Ливонская война. Кроме того, значительная часть товарооборота со странами Запада проходила теперь через Нарву, минуя Новгород.

По окончании Ливонской войны наибольшую заинтересованность в восстановлении торговли в Новгороде проявил Любек. В 1603 Борис Годунов разрешил любекскому магистрату основать двор в Новгороде. Теперь контора и двор предназначались только для любекцев, а не для представителей всей Ганзы. В связи с этим двор стал называться любекским, его уставом стала последняя VII скра. Он находился на месте прежнего Немецкого двора. Лжедмитрий I по ходатайству старосты двора Томаса Фрезе подтвердил привилегии любекцев в Новгороде, однако в 1611–1617, в период оккупации города шведами, любекский двор был разрушен. По инициативе Адриана фон Эрлена, первого из любекцев, кто возобновил деятельность в Новгороде после Смуты, началось восстановление двора на прежнем месте. Наиболее обширные строительные работы были проведены лишь в 1631. Права любекских купцов на владение двором подтверждались царскими жалованными грамотами 1596 и 1652.

В 17 в. срок пребывания любекских купцов на дворе не ограничивался, некоторые из них проживали там в течение длительного времени. Наиболее известен Андреас (Тимофей) Родде, находившийся в Новгороде в 1660–70-х гг. Он принадлежал к одной из ветвей влиятельной любекской купеческой фамилии Родде, поддерживал контакты со своими родственниками как в самом Любеке, так и в Ревеле и Нарве. Не всего в Новгороде любекских купцов было немного, в кон. 1690-х гг. на берегах Волхова одновременно находилось шестьсем любекцев. В 1640-х гг. было достаточно одного старосты для управления любекскими дворами и в Новгороде, и во Пскове. Саксонец Георг Адам Шлейссинг, известный своим описанием России, побывавший в Новгороде в 1684, встретил там всего двух любекцев.

В 17 в., как и прежде, в Новгороде достаточно активно действовали представители нем. купечества из бывших ливонских городов, которыми теперь владела Швеция. Будучи шведскими подданными, купцы из Ревеля, Нарвы, Дерпта, Риги, др. городов Лифляндии и Эстляндии останавливались на Шведском дворе. Права на организацию двора для своих купцов в Новгороде шведы получили по Столбовскому мирному договору 1617, по которому строительство двора предусматривалось на Софийской стороне. Но шведское правительство добивалось разрешения построить двор на Торговой стороне, где находился главный городской торг. Позволение было дано только в 1624, двор возведен в 1626 (или не позднее марта 1627). Он размещался также вблизи Ярославова дворища, к юго-западу от него, между Никольским собором и церковью Параскевы Пятницы. В 1639 Шведский двор сгорел и был восстановлен в 1648.

В 1670–90-х гг. торговые контакты России через северо-западные рубежи активизировались. Несмотря на то, что все большую роль в их развитии играли порты на Балтике (Нарва, Ниеншанц), нем. купцы были заинтересованы в сохранении своих дворов в Новгороде. Любекского и Шведского как опорных пунктов своей деятельности на территории России. В 1690-х гг. через Новгород проезжали в Россию нем. купцы, шведские подданные Якоб Нуменс, Томас Кнеппер, Филипп Финтаген и др. Во время пожара 1690 сгорел Любекский двор. Купец Якоб Мейер получил поручение от купцов Любека, торговавших с Россией, заняться восстановлением двора. Но в 1700 нача-

лась Северная война, торговля через северо-западные рубежи прервалась. В итоге войны к России были присоединены земли Восточной Прибалтики. Центром торговых и др. контактов России и Запада стал С.-Петербург. Новгород эту роль полностью утратил и превратился в один из провинциальных городов Европ. части России.

В 18–19 вв. нем. купцы могли торговать здесь, как и в др. рус. городах, только в качестве рос. подданных. В условиях резкого сокращения внешнеторговых контактов города немцев здесь было немного. По сведениям Главного магистрата, ок. 1770 в Новгороде из купцов иноземного происхождения проживали один выходец из Бранденбурга и один из Саксонии. Их имена остались неизвестными. В 1776 новгородский купец Д. Щеколдин вместе с кожевенным мастером из Саксонии Иваном Датеманом пытался организовать в городе кожевенную мануфактуру, но успеха не имел.

В Новгороде, как и в др. крупных административных центрах Рос. империи в 18 – нач. 20 вв. проживало немало немцев – лиц различных сословий и профессий. Это были дворяне, чиновники, офицеры, учителя и врачи, ремесленные мастера, торговцы, владельцы промышленных предприятий. О численности нем. населения Новгорода можно судить лишь приблизительно на основании данных о числе лиц лютеранского и реформатского вероисповедания, которые в рус. городах в большинстве своем были немцами. В 1899 в Новгороде значилось немногим более 500 протестантов, что составляло около 5% численности всего населения города. Женщин среди них тогда было немногим более 1/4, поскольку значительная часть лиц нем. происхождения, находившихся в Новгороде, состояла на военной службе. Их было немало среди офицерского состава дислоцированных в Новгороде штаба 22 пехотной дивизии (в нач. 1890-х гг. командир дивизии – В.А. Бернгард, начальник штаба – И.Ф. Шпембертер) и 85 Выборгского пехотного императора Германского Вильгельма II полка (командир – О.А. Бартельс). В нач. 20 в. численность нем. населения в городе сокращалась. По данным на 1907, в Новгороде проживало всего 60–70 лютеран. Вероятно, эти цифры отражают процесс ассимиляции лиц нем. происхождения в рус. среде.

Центром лютеранской общины Новгорода была евангелическо-лютеранская церковь Св. Николая, освященная в 1870. Она располагалась на Торговой стороне, на Московской ул. С 1909 при церкви существовала библиотека Новгородского лютеранского прихода.

Из лиц нем. происхождения, проживавших в городе, наиболее известны несколько губернаторов. В 18 в. это, прежде всего, граф Я.Е. *Сиверс*, управлявший Новгородской губ. в 1714–81. Из губернаторов 19 в. следует отметить Я.В. *Лерхе*, состоявшего губернатором двадцать лет (до 1892), активно занимавшегося созданием школ в губернии, улучшением быта арестантов, инициатора строительства 12 церквей. В 1894–1896 пост губернатора занимал Б.В. *Штюрмер*. Благотворительной деятельностью известен губернатор Отто Людвигович Медем (из рода *Медемов*).

Большой известностью в Новгороде и губернии в 19 в. пользовалась семья Рейхелей. Казимир Яковлевич Рейхель (1797 – 1870) родился в Польше в семье медальера Я. Рейхеля, немца по происхождению. В 1818 он окончил Институт Корпуса инженеров путей сообщения в С.-Петербурге, в течение нескольких десятилетий руководил в Новгороде и губернии строительством дорог и мостов. По его проекту в 1825–30 сооружен мост через Волхов в Новгороде, ставший одним из наиболее значительных сооружений этого типа в тогдашней России. Под руководством К.Я. Рейхеля построены также мост через р. Мста в Бронницах и бульварный тракт до Старой Руссы. В Новгороде им построено здание мужской гимназии, устроена плац-парадная площадь на Торговой стороне. Известность в науке, общественной деятельности приобрели и сыновья К.Я. Рейхеля. Алексей Казимирович (1834 – 1871) был профессором химии в С.-Петербурге, Владимир Казимирович (1836 – 1889) – горным инженером на Урале, впоследствии вернулся в Новгород, в 1887–89 состоял председателем губернской земской управы. Земским деятелем был и Константин Казимирович (1850 – ?), гласный губернского земства от Боровичского у., мировой судья. Женившись на баронессе Елизавете Александровне Штромберг, он стал владельцем известной усадьбы Петровское на оз. Меглино.

Новгород располагался на дороге, соединявшей обе столицы, здесь работали и столичные архитекторы. К.А. *Тон* разработал план застройки Софийской площади в Кремле со стороны С.-Петербурга, по проекту А.И. Штакеншнейдера построено здание Дворянского собрания (1859). В самом Новгороде на рубеже 19 и 20 вв. должность губернского архитектора занимал Алексей Егорович Эренберг.

Немало лиц нем. происхождения имелось среди медицинских работников Новгорода, в т. ч. среди персонала Колмовской психиатрической больницы, одной из лучших в России в кон. 19 – нач. 20 вв. Ее социалисты регулярно проходили стажировку в клиниках Германии. До 1917 старшим врачом, в 1923–

1940 — главным врачом больницы состоял Александр Александрович фон Фрикен.

С Нижним Новгородом связано и происхождение В. В. Критер, известной балерины нач. 20 в. Ее отец Владимир Александрович Критер, артист и режиссер московского театра Корша, переехал в Нижний Новгород в связи с женитьбой на Надежде Богдановской, дочери известного нижегородского театрального деятеля Нила Богдановского. Из известных в Нижнем Новгороде в нач. 20 в. деятелей культуры можно назвать также Александра Ивановича Каппера, по профессии лесничего, много занимавшегося историей края, изучавшего прошлое усадьбы Грузино, принадлежавшей в нач. 19 в. А. А. Аракчееву. В 1920 х гг. А. И. Каппер занимал пост заместителя председателя Нижегородского общества любителей древностей.

Источн.: Памятная книжка Нижегородской губернии... 1858–1916 г. Нижний Новгород. 1858–1916; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949. Die Nowgoroder Schra nach den Fassungen vom XIV. bis XVI. Jahrhundert. Lübeck, 1916.

Лит.: Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой XIV–XV вв. М., 1965. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Л., 1975. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XIII–XVI вв. М., 1986. Ахтеринен Н. У. Истоки культурных связей Московского государства и немецких земель (конец XV — начало XVI в.) // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы XV — начала XIX века. М., 1999. Секретарь Г. А. Дома, обитатели, люди (Нижний Новгород XVIII — начало XX в.). Великий Нижний, 1999. Захарова В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVI в. М., 2005. Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922. Obrachtnewitz K. F. Handel und Seeschifffahrt der später Hanse. Weimar, 1965. Angermann N. Der Lübecker Hof in Novgorod // Zeitschrift des Vereins für lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck, 1974. Bd. 54.

В. Захарова (Москва).

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, территория, охватывающая Предкавказье и северный склон Большого Кавказа (западную оконечность Большого Кавказа относят к С. К. целиком, его восточный отрезок относится к Азербайджану). На территории С. К. располагаются республики Адыгея и Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл. (некоторые географы придерживаются мнения, что данная область только частично относится к С. К.). В названных территориальных рамках с кон. 18 в. до сер. 20 в. проходили административно-территориальные преобразования (создание Кавказской губ. в 1785, образование Ставропольской губ. в 1847, выделение Терской обл. из состава земель Ставропольской губ. и Кавказской обл., создание Кубанской обл., Области Войска Донского, создание единого Северо-Кавказского края в этих же границах).

Общая численность постоянного населения 17 270 800 чел. по данным на 1 янв. 1993. Население С. К. имеет сложный в этническом и языковом отношении состав: кавказская семья — нахско-дагестанская группа, адыгейцы, черкесы, кабардинцы, абазины; алтайская семья — карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, татары, кавказские туркмены; индоевропейская семья — русские, украинцы, армяне. Небольшими группами представлены греки, евреи, корейцы, поляки, болгары, немцы.

Процесс заселения немцами С. К. был длительным. В кон. 18 в. после окончания рус.-тур. войны 1768–74 к Рос. империи отошли земли до Кубани. Для охраны новой границы сооружалась Азово-Моздокская линия. Рос. правительство, заинтересованное в скорейшем освоении региона, разрешило переселение на Кавказскую линию нем. колонистам из Поволжья. 22 окт. 1778 имп. Екатерина II утвердила специальный доклад «О переселении колонистов с луговой стороны Волги на линию, заводимую между Моздоком и Азовом». Указ от 9 мая 1785 об учреждении Кавказского наместничества и Манифест от 24 июля 1785 «О дозволении иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии» определили положение этой категории переселенцев. Правительство предоставило им возможность широкой деятельности в области торговли, ремесел, промыслов на льготной основе. Они освобождались на 6 лет от всех государственных податей. В случае выхода из государства по окончании этого срока им гарантировалась свобода действий, ограниченная лишь уплатой трехлетней подати.

Необустроенность территории, отсутствие продуманных мероприятий по проведению переселения, а также нежелание местной военной администрации разрешить поселение иностранцев выходцев на казенных землях в приграничном регионе сдерживали темпы нем. колонизации С. К. В 1789 при Межарах (в районе современного г. Буденновска) проживало 347 немцев — переселенцев из Саратовской губ. К кон. 1840 х гг. на территории региона существовало 5 нем. колоний: Каррас (основана шотланд. переселенцами в 1802, немцы поселились здесь в 1809), Николаевская (основана в 1827), Константиновская (основана в 1827), Канаан (основана в 1840), Иоганнесдорф (основана в 1843), располагавшиеся на Кавказских минеральных водах в ближ. Ставрополя.

В этот период колонии возникали на казенных землях. Степень привилегированности колонистов определялась в каждом конкретном случае. Например, колонисты Каррася унаследовали значительные привилегии шотланд. миссионеров, основателей этого поселения — свободу в отправлении веры, 30-летний срок освобождения от всех податей и повинностей. Поселенцы дочерних колоний Николаевской и Константиновской наделялись 5-летним льготным сроком.

Желая удержать под контролем миграционные процессы, правительство требовало от переселенцев обязательного увольнения из прежних обществ или наличия увольнительного свидетельства от правительств тех государств, откуда они выезжали. В случаях самовольного выезда немцев на С. К. или приобретения ими с этой целью фальшивого свидетельства они подвергались телесным наказаниям (от 15 до 30 ударов палками). Под новые поселения отводились только смежные с существовавшими колониями земли, в результате чего переселившиеся колонисты нередко оказывались в крайне невыгодных природных или социально-этнических условиях. Водворение новых колонистов разрешалось только в случае, если они желали присоединиться к родственникам или же владели полезными для колонии ремеслами. Юридическое оформление поселений, требовавшее уточнения числа поселенцев, определения мест их выхода, решения спорных земельных вопросов, растягивалось на десятилетия. До его завершения с переселенцев как временно поселенных не взимали плату за пользование землей.

В сер. 19 в. ареал расселения немцев в регионе расширился. Немцы обустроились на Тереке и Кубани. В 1855 на правом берегу Гйского лимана была основана колония Александерфельд (Александровка), а на берегу Ахтарского л. — колония Михельсталь (Воронцовская). С 1852 по 1858 шло оформление нем. поселения Сарч-Нальчика, получившего название колонии Александровской. В 1861 на правом берегу Терека была основана первая нем. колония в Северной Осетии — Владикавказская, переименованная затем в Михайловскую. В 1861-69 основана католическая нем. колония Семенгская в Кубанской обл. Продолжавшееся увеличение численности колонистов заставило командующего Кубанской обл. сделать особое распоряжение. В соответствии с ним шульцу колонии Семеновская предписывалось всех прибывших в колонию сверх 100 значившихся в ней семейств, отправлять в распоряжение ставропольского губернатора для расселения на территории губернии. За счет отселения из Семеновской на территории Кубанской обл. были основаны колонии Рождественская в Баталпашинском отделе (1874) и Ново-Николаевская в Кавказском отделе (1892).

В нач. 1860-х гг. началось переселение на С. К. менонитов. Они основали на пограничных территориях Ставропольской губ. — Кубанской и Терской областей — колонии Вольдемфюрст, Александродар (Баталпашинский отдел), Темпельгоф (Терская обл.), Орбелановка (Ставропольская губ.). В кон. 1860-х гг. на С. К. появились нем. переселенцы из Бессарабской губ. (преимущественно из Аккерманского у.). К ним присоединились немцы — переселенцы из Херсонской, Таврической и Самарской губерний. Они основали колонии Мартинсфельд, Фридрихсфельд (Ставропольская губ.), Эйсенфельд, Розенфельд, Александрфельд, Фриденталь, Лиенталь, Гнадентау (Кубанская обл.). В этот период рос. немец барон Р.Ф. Штейнгель приобрел в Кубанской обл. 2 жалованных имения площадью св. 9 тыс. десятин и основал экономию «Хуторок».

В 1854 у Нальчикского укрепления поселились 24 семьи из Камышинского у. Саратовской губ., основавшие здесь колонию Александровская.

Со 2-й пол. 19 в. нем. колонизация охватила район Дона. Самым распространенным типом нем. поселений в Области Войска Донского являлись так Sippen-Siedlungen (родовые или родовые поселения). Отдельная семья приобретала путем аренды или покупки землю и создавала поселение, состоявшее из родственников. В родовых поселениях было широко распространено фидеикомисс (земельная собственность, передававшаяся по наследству в особом порядке, чаще всего без официального юридического оформления). Первые нем. колонии на Дону появились в 1870-х гг. Большая их часть размещалась в Мануском (Таганрогском) и Донецком округах, которые традиционно назывались «крестьянскими», т. к. доля войсковой земли, строго сохранявшейся за Войском, в них была мала и процесс купли-продажи и аренды земли происходил интенсивнее. Нем. колонии располагались также в Ростовском и Усть-Медведицком округах, где количество потомственных наделов земель было незначительно. В 1879 28 семей сепаратистской Сратской общины Бердянского у. основали одну из первых нем. поселений в Таганрогском округе Области Войска Донского — Остгейм. Рядом с этой колонией возникли колония Корнталь и хутор Принц. В 1870 появились 2 новые колонии — Грюнталь, основанная выходцами из Пфальца, и Розенфельд, заселенная нижненемецкими поселенцами из материнских колоний Мариуполя.

Общее число нем. поселений на территории Области Войска Донского колебалось от 176 до 240. Это

произошло вследствие того, что колонисты, проживавшие на землях Области, принадлежали к крестьянским обществам др. губерний. В них они платили налоги и несли повинности. В случае необходимости колонисты могли быстро вернуться в свои колонии. Так, из 60 нем. поселений первого участка Таганрогского округа 46 колоний были заселены колонистами из Екатеринославской губ., 11 — из Таврической губ., 4 — из Полтавской губ., 1 — из Воронежской губ., еще 4 были заселены колонистами из др. губерний. В кон. 70-х — нач. 80-х гг. 19 в. на С. К. возникли колонии, основанные нем. иммигрантами, сторонниками религиозного движения Исхода — Бетель в Ставропольской губ. (1878); Элизабетталь (1880), Гнаденбург (1880-81), Нойдорф (1884), Эммаус (1888) в Терской обл.; Пелла (1894) под Новороссийском.

В посл. десятилетие 19 в. приток нем. населения на С. К. усилился. Он был вызван притеснениями, которым подвергали немцев на Юге России. На эту территорию устремились меннониты и представители иных протестантских конфессий, стесненные в правах приобретения недвижимого имущества, прежде всего земли. Многие протестанты в соответствии с их религиозными нормами искали районы с более простыми формами жизни. По этой причине они сказались в предгорных и горных районах Терской обл. Здесь возникли многочисленные колонии Гартенфельд, Фюрстенгоф, Мариенбрунн, Мирополь, Ольгинская, Романовская, Петерсталь, Рутсталь, Новый Ларс, хутора Матиса, Фалтмана, Аспкарева, Шелера, Раймера, Фитцера, Цвайгера и другие.

Поскольку отношения нем. иммигрантов и переселенцев из внутренних губерний с местным населением, прежде всего горцами, не всегда были мирными, первоначально созданные колонии могли быть ликвидированы и перенесены на новое место в пределах Терской обл., но уже с др. названием. Так, колония Эммаус была разрушена в 1902 из-за набегов горцев. В 1904 эммаусские семьи организовали новую колонию Жен-Ядер близ Нальчика. В сходной ситуации оказались меннониты 15 колоний Хасав-Юртовского округа Терской обл. — Фридгейм, Кронсфельд, Шенфельд, Женфельд и др. Обосновавшись на этой территории в нач. 20 в., немцы своим трудом превратили песчаные и кислые почвы Хасав-Юрта в цветущий оазис, но, в конечном счете, вынуждены были переселиться на пограничные территории Ставропольской губ.

Среди созданных в регионе нем. поселений преобладали хутора с численностью населения от 7 до 100 чел. (Визенгрунд, Ариваль, Шенфельд, Цветополь, Лаврово, Ахтенберг) и колонии средних размеров с численностью от 200 до 600 чел. (Эйгенгейм, Фриденфельд, Карлсфельд, Моргентау, Эйтенфельд, Гофенталь, Штейнбах, Анненталь и др.). В крупных нем. колониях проживало до 2 тыс. и более чел. (Карлас — 1914 чел., Николаевская — 2201 чел.); самым многочисленным было население колонии Домсун Новогригорьевского у. Ставропольской губ., образовавшейся путем слияния 4 самостоятельных населенных пунктов — Карлсруэского, Вильгельмсгеймского, Германсбургского, Иоганнесгеймского, число жителей в этой колонии колебалось от 2204 чел. в 1905 до 4474 чел. в 1914.

В нем. поселениях С. К., возникших на казенных землях, размеры земельных наделов устанавливались администрацией. Как правило, такие наделы составляли 30, 35, 60, 65 десятин на одну семью. Быстрый рост населения за счет естественного прироста и миграции порождал дефицит земли. Со 2-й пол. 1860-х гг. состав земельных дач поселений дифференцировался. С этого периода земельные владения немцев состояли из казенных (в т. ч. и войсковых), частновладельческих (их размеры заметно увеличивались) и арендованных земель. В 1-е десятилетие 20 в. частновладельческая форма стала преобладающей. Напр., в Таганрогском округе Области Войска Донского площадь частновладельческих земель увеличилась с 41 795 десятин в 1898 до 81 045 десятин в 1915, в Ставропольской губ. — с 40 909 до 57 284 десятин.

Первоначально нем. колонисты на С. К. находились в ведении Кавказского наместника. С 1897 положение поселенцев Ставропольской губ. и Пятигорского округа Кавказской обл. контролировали Кавказская и Ставропольская палаты государственных имуществ и Пятигорское окружное управление государственных имуществ. До 9-й пол. 19 в. колонии обладали особым статусом: они не входили в состав волостных обществ, подчинялись надзору окружных начальников. На основании «Правил об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях» (1871) в местах компактного расположения нем. колоний создавались самостоятельные нем. волости. В Кубанской обл. были учреждены Эйтенгеймская волость, объединившая колонии Эйгенгейм (с. Ванновское), Розенфельд (с. Шереметьевское), Александрфельд (с. Леонтьевское), Семеновская волость, куда вошли колонии Семеновская и Ново-Николаевская. Нем. поселения, удаленные от др. колоний, входили в состав рус. волостей, напр., колония Лилиенфельд Кубанской обл. входила в Новомихайловскую волость, колония Бетель Ставропольской губ. — в Благодатенскую волость и т. д.

Организация органов самоуправления в колониях была различной. Так, в колонии Тиаденбург правом

голоса обладали только члены религиозной общины; кандидатуры пульца и бейзицеров (т. е. старосты и его помощников), выдвигаемых этой общиной, обязательно утверждались начальником Терской обл. Все общественные приговоры, составлявшиеся по решению схода в колонии Каррас, утверждались атаманом Пятигорского Отдела, только тогда такой приговор считался законным.

Наиболее распространенным занятием в немецких поселениях С. К. было земледелие. Развитие немецкого хлебопашества в регионе совпадало по времени с развитием хлебопроизводства в крестьянских и казачьих хозяйствах. Северокавказские немцы специализировались на выращивании обычных сортов хлеба. Среди них — самая ценная «усатка» со средней урожайностью 81 пуд с десятины, яровая пшеница «египетка», озимая и яровая «кубанка» — 90 пудов с десятины. Из др. зерновых культур немцы выращивали рожь, ячмень, овес, кукурузу.

Агротехника немецких поселенцев в кон. 19 — нач. 20 вв. отличалась от агротехники рус. крестьян. Отбор способов обработки почвы под озимые и яровые, уборки урожая основывался на принципах наибольшей рациональности и эффективности. Для колонистского земледелия были характерны многопольный севооборот с плодопеременной системой. Как правило, на поле, удобренном навозом, в первый год сеялась озимая пшеница, иногда озимый рапс, на второй год — овес, на третий — кукуруза. В последующие 3 года цикл повторялся. На седьмой год поле оставалось под паром. В тех немецких колониях, где высевали яровую пшеницу, севооборот был четырехпольным. Чтобы постоянно получать хорошие урожаи озимой пшеницы, колонисты готовили под ее посевы черный пар особым образом. Осенью производилась глубокая вспашка земли. Весной, как только земля прогревалась и не клеилась на борону, пашню бороновали в «пух». По окончании весенних полевых работ, когда на пашне появлялась зелень (поросль сорных трав), пашня делалась мелкая вспашка буккером («дтовение») и тщательное боронование. После этого пары лежали до тех пор, пока не начинали снега покрываться сорными травами. Тогда землю «троили», т. е. перепахивали в третий раз на небольшую глубину, и боронили. В некоторых местностях с неблагоприятным климатом колонисты производили пахоту под озимые одновременно с посевом: сначала сеяли, затем пахали и боронили. При этом способе обработки земли зерно пускало глубокие корни, стебель в основании был в 2 раза толще обычного благодаря более основательной подпитке подпочвенными водами.

Наиболее высокий уровень агротехники был в немецких колониях. Меннониты начинали обработку почвы под озимые сразу же по окончании посева яровых хлебов. Навоз, вывезенный на пар, разбрасывали ровным слоем по полю и запахивали на небольшую глубину. В августе производилась вторая вспашка, уже более глубокая, в сентябре высевались озимые. Под яровые хлеба почва вспахивалась осенью, что в условиях сухого климата считалось весьма рациональным. Яровые засевались сразу же после таяния снега.

Добиваясь наибольшей экономии сил и времени, колонисты совершенствовали вспашку почвы. Напр., меннониты отвергали «загонную» вспашку, распространенную у рус. крестьян, т. к. при такой вспашке часть поля между гребнями засева оставалась необработанной. При этом поверхность поля принимала волнообразный вид, что затрудняло боронование поля и уборку машинами. Кроме того, при «загонной» вспашке растения гораздо сильнее страдали от засухи, чем при гладкой пахоте. Нем. колонисты широко практиковали «гладкую» вспахивание полей, т. е., начиная с краев участка, пахари вели длину пашни в целую версту. Такой способ, помимо вышеназванных достоинств, давал возможность тратить вдвое меньше времени на поворотах. Большинство нем. хозяйств было обеспечено усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, который позволял значительно ускорить и облегчить весь процесс сельскохозяйственных работ. В посл. четв. 19 в. номенклатура и количество сельскохозяйственных машин увеличились. Ручную традиционные осуществлялись две операции — посев и обмолот, несмотря на наличие сеялок (сеялки Эккерта, Сакка) и паровых молотилок.

Сенные сельхозработы в колониях производились с использованием конной тяги, поэтому коневодство было одной из ведущих отраслей животноводства в нем. хозяйствах. Удачным подбором производителей (скрещиванием степных кобылиц с лучшими жеребцами восточного типа и орловской породы и др.) колонисты создали собственные породы лошадей, пригодных для выполнения легких сельскохозяйственных работ. Верховых лошадей в колониях не разводили. Крупный рогатый скот в нем. хозяйствах представлял собой константную породу, т. е. прочно установившуюся и стойко передающую свои качества потомству. При переселении на территорию С. К. немцы приводили с собой симментальских (швейцарских) или красных нем. коров, отличавшихся более высокой продуктивностью по сравнению с местным, прежде всего калмыцким, скотом. Нем-

тщательно подбирали телят, предназначенных для племенного молочного скота. С целью сохранения чистоты породы они раз в 2–3 года подбирали племенных производителей в Таврической или Екатеринославской губ. В каждом немецком хозяйстве насчитывалось от 3 до 9–11 коров. Средний удой по колониям составлял 82–112 ведер в год от первотельной коровы и 145–203 ведра – от коровы с четвертым теленком. Высокие удои и качество молока (содержание жира в нем достигало 3–5%) позволяли немцам вырабатывать в домашних условиях сливочное масло, жирность которого приближалась к кондиционному. Этому способствовали знание лучших технологий и обеспеченность немецкого населения сепараторами. Немцы одними из первых в регионе стали использовать для хранения молока, сливок, масла, мяса ледяные погреба.

В 1-е десятилетие 20 в., по сведениям Департамента земледелия, в России наблюдалось количественное сокращение и качественное ухудшение животноводства. Как и в др. регионах, на С. К. попытки беспорядочной метизации скота представителями различных иностранных пород не были успешными. Департамент земледелия провел в 1912 Особое агрономическое совещание, в котором участвовали специалисты по животноводству. На основе ежегодных отчетов ветеринарных врачей совещание выявило, что в немецких колониях С. К. сохранялся наиболее высокий уровень развития молочного скотоводства. В целях обобщения опыта немецкого животноводов зоотехнический комитет провел обследование стада колоний. В рамках этого обследования произведен тщательный осмотр и осуществлены многочисленные замеры животных, изучены условия содержания и приемы ухода за ними.

Меннониты колонии Вольдемфюрст для приготовления и сбыта молочных продуктов организовали сыроваренный завод – один из первых на С. К. Швейцарский сыр, производимый в колонии, отличался высоким качеством и пользовался большим спросом. На Кавказской выставке в 1889 завод получил серебряную медаль за производство сыра. Кооперативная организация сыроварен удешевила производство сыра и превратила его в высокоприбыльную продукцию (выдержанный сыр продавали по цене от 11 до 15 руб. за пуд).

Неотъемлемой составной частью немецкого колонистского хозяйства было садоводство. Его масштабы в различных регионах С. К. были неодинаковы. Количество земли, отводимой под сады в колониях, колебалось от 5 десятин (колония Михайловская Владикавказского округа Терской обл.) до 2–4 десятин на одно хозяйство (Вольдемфюрст Баталпашинского отдела Кубанской обл.). Садоводству в немецких колониях были присущи черты сбрящового садоводства (формирование правильных посевных грядок, проведение сикирежи сеянцев, подрезание стержневых корней для усиления боковых). Посадку плодовых деревьев осуществляли исключительно в шахматном порядке, который обеспечивал их равномерное освещение и рост. Немецкие садоводы разводили полуштамбовые деревья как более устойчивые в условиях постоянных летних ветров и зимних холодов. В колониях Великокняжеская Кубанской обл. и Ольгинская Ставропольской губ. были заложены общественные питомники. Самым распространенным способом размножения деревьев была прививка черенками в расщипе. Перед прививкой саженцы маркировали (чтобы не смешать один сорт с другим). Урожай обычно продавали на корню приезжим скупщикам. Часть фруктов продавалась в сушеном виде. В урожайные годы садоводство давало значительные доходы – от 1700 руб. до 9000 руб. с сада в 4 десятины.

Огородничество, виноградарство и пчеловодство в немецких колониях С. К. были распространены повсеместно. Удельный вес этих отраслей в сельскохозяйственной деятельности колонистов был разным. Огородничество за исключением группы колоний в районе Кавказских минеральных вод было частью подсобного хозяйства, обслуживавшего потребности семьи. Немцы выращивали ранние сорта капусты, картофеля, огурцов, дынь, арбузов, моркови, артишоков, салата, чтобы до наступления летней жары и засухи они окрепли.

Виноградники в колониях получили развитие с самого начала появления немецких поселенцев на С. К. Среди сортов винограда преобладали белый сотерн, изюмный, черный, ялый, а также белый мускат. Урожаи в отдельные годы достигали 300 пудов с виноградника площадью в десятину. Из собранных ягод давили вино. Для давки винограда виноделы широко использовали виноградные валики, прессовые валики, деревянные рычажные прессы и др. приспособления. Владельцы деревянных рычажных прессов часто сдавали их в аренду, получая плату в виде десятой части полученного вина. При небольшом сборе винограда его давили примитивным способом – ногами и руками, кладя по несколько кистей в мешочки. В каждом хозяйстве получали от нескольких ведер до 3-х бочек вина, в некоторых колониях (колония Мирополь Терской обл.) – до 1–2 тонн.

Колонии полностью обеспечивали свои потребности собственными ремесленниками различных специальностей – плотниками, столярами, сапожниками,

кузнецами, кожевниками, колесниками, мельничными и машинными мастерами и др. Ежегодный заработок нем. ремесленника достигал 500–900 руб. (исключение составляли сапожники, их заработок был самым низким — 200 руб.). Среди заказчиков были не только колонисты, но и жители окрестных рус. сел и станиц. Последовательное развитие рыночного сельского хозяйства закономерно привело к созданию сельской перерабатывающей промышленности и кооперации в ремесле и торговле. В нем. колониях возникли кожевенные мастерские, маслобойни, мыловарни, лесопильни, заводы по изготовлению земледельческих орудий, кирпича и т. д.

Несмотря на этническую изоляцию, северокавказские немцы вследствие своего дисперсного расселения сохраняли более широкие, чем в др. регионах, хозяйственные связи с рус. населением. При этом немцы, заимствуя отдельные приемы традиционных рус. и горской систем ведения хозяйства, в свою очередь оказали положительное влияние на развитие крестьянских, казачьих и горских хозяйств. Русские и горцы перенимали у немцев приемы обработки земли, способы хранения получаемой продукции. В целом хозяйственно-экономическая деятельность нем. поселенцев способствовала формированию инфраструктуры, общего экономического потенциала региона.

Нем. население С. К. было поликонфессиональным. Последователи меннонитства, «*Движения исхода*» нашли на С. К. места с простыми формами жизни, что позволило им приблизить свой быт и уклад к евангельским нормам. Благоприятные условия для миссионерской деятельности привлекли сюда представителей *Реформатской церкви*. Появление приверженцев почти всех протестантских конфессий на территории С. К. было добровольным. Исключение составили последователи *штундизма*, которые в административном порядке были высланы на Кавказ с Украины; их принудительно расселяли в колониях Великокняжеская, Мартинсфельд, Фридрихсфельд и других.

В 19–20 вв. на территории С. К. существовали 6 евангелическо-лютеранских приходов, которые объединяли лютеран и реформатов: Пятигорско-Кармалинский, Ставропольский, Екатеринодар-Новороссийский, Таганрогский, Владикавказский, Ростовский. Все приходы и их филиалы входили в Московскую Консисторию. Организация управления евангелическо-лютеранскими приходами С. К. при дисперсном расположении сельских религиозных общин имела свои особенности. В отличие от Поволжья, оно осуществлялось не общим собранием прихожан, а представительным органом — церковным советом. Другой особенностью евангелическо-лютеранских приходов северокавказского региона являлось то, что в удаленных сельских общинах духовным посредником и авторитетом был кюстерлерер (Küsterlehrer — церковный учитель). Деятельность пастора протекала в основном в городе.

Последователи «Движения исхода» основали на территории Ставропольской губ., Кубанской и Терской областей 8 поселений. Их центром стала колония Теодендорф Терской обл., которая в мае 1892 получила статус нем. рос. общины. Исхода, подчинявшейся в светских делах законам России. Общинники объявили себя последователями догматов веры *иерусалимцев* и вели строгую регламентацию всех сторон жизни, основанную на религиозно-этических нормах.

Из последователей др. протестантских конфессий наиболее многочисленными были баптисты и т. н. «новоменнониты», переселившиеся в сер. 1860-х гг. в Кубанскую обл. и Ставропольскую губ. по Крыма и Новороссии. «Новоменнонитов» отличала веротерпимость: в колониях рядом с ними селились «староменнониты», лютеране. Меннониты всех толков часто объединялись для совместных молитвенных собраний. Нередко к ним присоединялись и лютеране, сохраняя при этом конфессиональную самостоятельность. Немцы-католики населяли колонии Грюнталь, Петерсгейм, Иосифгейм Области Войска Донского и колонии Семеновская, Ново-Николаевская, Рождественская Кубанской обл. Поликонфессиональность нем. поселений С. К. обусловила дальнейшую трансформацию протестантизма. В результате слияния «новоменнонитов», баптистов, штундистов появились новые общины евангельских баптистов.

В кон. 19 — нач. 20 вв. нем. население С. К. было представлено следующими группами: потомки первых иммигрантов, имевшие рос. подданство; репатриды, эмигрировавшие из Германии после 1860-х гг.; подданные Германии и Австро-Венгрии.

После начала 1-й мировой войны в России были введены законы о ликвидации иностранного землевладения и землепользования. Действие законов 1915 поначалу распространялось только на стокилометровую приграничную территорию России. Но в результате антинемецкой кампании с окт. 1915 на всей территории С. К. проводились экспроприации нем. земельной собственности и секвестр предприятий перерабатывающей промышленности, которые были остановлены только Временным правительством в марте 1917. В новых социально-политических условиях после 1917 большая часть нем. населения С. К., прежде всего последователи многочисленных проте-

станских конфессий с присущим им неприятием государства, стремился изолироваться, занять нейтральную позицию, избежать участия в Гражданской войне 1917–22.

В 1920–30-е гг. нем. население созданного Северо-Кавказского края увеличилось в результате миграции, реэмиграции и новой иммиграции на основе соответств. соглашения о поселении и общеправовой защите (1925). По неполным данным, в сер. 1920-х гг. численность немцев в регионе превышала 72 тыс. чел. Большинство составляли сельские жители. В городах проживала незначительная часть немцев: в Ростове – 1982 чел., Краснодаре – 900, Таганроге – 810, в Ставрополе – 362 чел., в остальных окружных городах – в каждом менее 100 чел. Самым многочисленным нем. население было в Терском (20 тыс.), Армавирском (св. 13,5 тыс.) и Таганрогском (11 тыс.) округах.

Противоречивые и сложные события 1914–99 нанесли тяжелый урон состоянию хозяйств региона. Стремясь восстановить разрушенное хозяйство, нем. поселенцы обращались в органы советской власти с просьбами об оказании конкретной помощи колонистам (выделение средств для обеспечения водой, предоставление временной отсрочки в уплате налогов и др.). Получив при землеустройстве в 1920-е гг. больше, чем остальное население региона, наделы, немцы, тем не менее, стремились увеличить их за счет аренды земель госфонда.

Жители нем. колоний, занимавшиеся сельским хозяйством в крупных размерах, использовали наемный труд. Сезон найма начинался в марте и заканчивался в середине октября. В среднем в сезон в одном нем. хозяйстве работали от 2 до 8 наемных и поденных рабочих. Продолжительность рабочего дня составляла 14–16 часов (т. е. весь световой день), подростки работали наравне с взрослыми. Дней отдыха, кроме праздничных, не предоставлялось. Оплата труда могла быть денежной или натуральной. При денежной оплате подсобные рабочие могли заработать в среднем за месяц 20 руб. 50 коп.; за этот же срок рабочие, обслуживавшие машины, – 24 руб. 50 коп. Труд пастухов оплачивался выше – 25 руб. 70 коп. При натуральной оплате «сроковые», т. е. наемные, работники получали за весь сезон от 2-х до 3-х неубранных десятин черновых; поденные – по 20–30 фунтов зерна в день.

С сер. 1920-х гг. при поощрении органов власти получил развитие процесс кооперации частных хозяйств. Распространенной формой кооперации нем. хозяйств были товарищества и артели. Они создавались на основе типовых уставов. Вступая в товарищество, колонисты сохраняли личное владение землей и обрабатывали ее индивидуально. Главной целью товариществ было обеспечение их членов сельскохозяйственными машинами, семенами и удобрениями, организация сбыта и переработки продукции. Для этого товарищества создавали перерабатывающие предприятия, склады, магазины, прокатные пункты, питомники. Артели представляли собой земледельческие хозяйства для производства сельхозпродукции, ее переработки и сбыта. Члены артели принимали обязательство участвовать в совместной обработке земли по правилам и плану, выработанным и принятым общим собранием. Членами товарищества могли стать как физические, так и юридические лица. Для физических лиц существовал возрастной цензуры и ряд др. ограничений. Артельные паи вносились имуществом (инвентарь, семена) и деньгами. Вступительный взнос в товарищество составлял до 25 руб. Помимо этого необходимо было внести не менее 1 пая, размер которого составлял десятикратную сумму вступительного взноса.

На протяжении 1920-х гг. складывалась система партийных и советских органов, осуществлявших работу среди нем. населения. В 1927 Президиум Северо-Кавказского крайисполкома принял постановление «О возможности образования на территории края национальной административной единицы, объединяющей немецкое население». В соответствии с ним были разработаны проекты создания нем. национальных районов в Терском и Армавирском округах. Проект создания Немецкого района в Терском округе остался не осуществленным. В Армавирском округе был создан Ванновский национальный район. Комиссии по работе среди национальных меньшинств в 1924–25 создали в Северо-Кавказском крае 25 нем. сельских советов. Пополнение управленческого аппарата нем. работниками осуществлялось со значительными затруднениями. Если назначение немцев на должности школьных работников, на выборные должности было распространено широко, то назначение их на должности судебных работников, милиционеров, инструкторов производилось лишь в единичных случаях.

Одной из форм политической работы среди нем. населения были беспартийные конференции. Они проводились на районном, окружном и краевом уровнях. Нем. население стремилось использовать эти мероприятия для выражения своих нужд. В течение марта-июня 1927 были проведены беспартийные конференции при участии делегатов из 86 нем. колоний Донского, Кубанского, Черноморского, Ставропольского округов. С октября-ноября 1927 в округах перешли к плановому проведению беспартийных кон-

ференции. Широко распространенной формой работы среди немцев были различные политические кампании. Дефицит партийных и советских работников, владеющих нем. яз., придавал этому виду деятельности формальный характер, так как немецкоязычной аудитории предлагались лекции на рус. яз.

По данным переписи 1926, уровень грамотности среди нем. населения был самым высоким в регионе. Немцы всегда уделяли большое внимание организации школьного образования. В нем. населенных пунктах была быстро восстановлена система начального школьного образования. Средства на открытие школ и содержание учителей получали от дополнительного самообложения родителей обучаемых и всего общества. Развитие системы средней школы было замедлено и затруднено по многим причинам: недостаток средств у государства и населения, искусственно созданный дефицит нем. учителей с соответствующим образованием, отсутствие учебной литературы.

В условиях утверждения новой идеологии государство уделяло особое внимание школьному делу, рассматривая его как важный фактор укрепления коммунистического сознания. При участии представителей партийных и советских органов составлялись списки учебников, литературы для комплектования библиотек при школах. Окружные комитеты ВКП(б) проводили пленумы с участием председателей нем. сельских советов и учителей нем. школ. Главной и сложной задачей для местных комитетов партии и исполкомов было отделение школы от церкви, т. к. в нем. колониях обучение основам грамоты прочно соединялось с религиозным просвещением и воспитанием. В лютеранских, меннонитских общинах школьное дело являлось составной частью церковной жизни. Влияние кистерлерера на школьников было велико. До 1934 в школах преподавался Закон Божий, сдача экзамена по этому предмету оставалась обязательной. Сохранялось проведение конфирмации. Составным элементом процесса идеологизации нем. населения являлось создание детских и женских коммунистических организаций и партийно-воспитательная работа среди женщин.

С 1929 по 1934 коллективизация затронула 92,5% нем. хозяйств Северо-Кавказского края. В местах компактного проживания немцев возникали нем. колхозы. Там, где нем. хутора находились рядом с рус. и укр. поселениями, казачьими станицами создавались нем. бригады в колхозах. Коллективизации подверглись и отдельные нем. хозяйства, которые включались в рус. или смешанные национальные колхозы. Принудительная коллективизация привела к существенному сокращению сельскохозяйственного производства. Вместо помощи колхозам государство проводило беспрерывные хлебозаготовительные кампании, «раскулачивание», «штурмы» единоличных хозяйств. Продовольственная ситуация во многих регионах страны, в т. ч. и на С. К., вновь обострилась в кон. 1932. Немцы региона вынуждены были воспользоваться благотворительной помощью Германии, что послужило поводом для проведения антинемецкой кампании 1934. На особом совещании представителей обкомов, секретарей райкомов, начальников политотделов МТС 12 нояб. 1934 были выработаны методы ее проведения. Под флагом «борьбы с фашизмом» тоталитарный режим начал мощное наступление на всякое проявление национальной специфики: начались преследования на религиозной почве, вводились запреты на национальные традиции и обычаи. НКВД начал ведение дел по деятельности религиозных общин. Были репрессированы лютеранские пасторы. Существовавшие в крае до дек. 1933 меры концессии «Друзаг» (Армавирский округ) было использовано как повод для массовых арестов ее рабочих и служащих.

Начало войны Германии против СССР в 1941 послужило экстремальным фактором резкого ухудшения правового положения этнических немцев. Они первыми из представителей национальных меньшинств в регионе подвергались *депортации*. Депортация немцев С. К. происходила поэтапно. Она осуществлялась на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР о выселении немцев Поволжья и серии постановлений Государственного Комитета Обороны (ГКО), которые уточняли последовательность включения в эту акцию административных территорий С. К. В Ростовской обл. депортация прошла раньше, чем в др. краях и автономных республиках региона, – с 15 сент. по 20 сент. 1941 (постановление ГКО № 686сс от 6 сент. 1941). Выселение немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии осуществлялось с 25 сент. по 10 окт. 1941 (постановление ГКО № 698сс от 21 сент. 1941), из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР – с 22 окт. по 10 нояб. (постановление ГКО № 827сс от 22 окт. 1941). Для проведения подготовительных мероприятий по выселению немцев комплектовались областные и краевые оперативные тройки, утверждаемые приказами НКВД СССР. Располагая данными о количестве переселяемых, участковые оперативные тройки составляли план проведения операции. Помимо участковых оперативных троек НКВД создавались комиссии по приемке имущества переселяемых колхозов и оценке личного имущества немцев. Несмотря на ликвидацию колхозов, государство предполагало получить все обязательные поставки от данных хозяйств.

Часть немцев С. К. выселялась в Новосибирскую обл. Основная масса С. была расселена в Акмолинской, Карагандинской, Кустанайской, Семипалатинской, Северо-Казахстанской, Джамбулской, Южно-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Кзыл-Ординской областях Казахской ССР. Северокавказские немцы оказались в местах, крайне неблагоприятных для жизни. В настоящее время на С. К. отсутствуют самостоятельные нем. поселения, ликвидирована нем. топонимика. Лишь в 1990-е гг. северокавказские немцы получили возможность возвращаться на родину.

Источн.: Акты, собранные Кавказской археографической коммиссией. Тифлис, 1866–78. Т. II, V, VI.

Лит.: Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995. Плохотнюк Т. Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – середина XX вв.). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 1998. Она же. Немецкое население Северного Кавказа в условиях экономической политики советского государства в 20–30-е годы XX века // История и культура российских немцев. Саратов, 1996. Она же. Российские немцы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Там же. Она же. Образование немецких колоний на Северном Кавказе // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. М., 1998. Она же. К вопросу о миграции российских немцев в северокавказском регионе // Вестник Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 1999. № 15.

Архивы: РГВА. Ф. 386, 759, 858, 859, 1284, 1278, 1483; ГАРФ. Ф. р-1318; РЦХИДНИ. Ф. 12; Государственный архив Ростовской области. Ф. 212, 296, 301, 344, р-1485; Государственный архив Ставропольского края. Ф. 55, 63, 68, 80, 101, 132, 203, 1008, 1072, р-1161, р-1652; ТФ ГАРО. Ф. р-10, р-16, р-165, р-169, р-507, р-513, р-619; ЦГНИ СК. Ф. 1, 35.

Т. Плохотнюк (Ставрополь).

СЕВЖЕЛДОРЛАГ (Севжелдорстрой), Северный железнодорожный исправительно-трудовой лагерь НКВД, место содержания трудмобилизованных немцев. Функционировал с мая 1938 – июль 1960. Подчинялся Главному управлению лагерей НКВД (до января 1940), Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД (январь 1940 – апрель 1947). Рабочие колонны из немцев-трудармейцев сформированы в лагере в феврале-марте 1942, существовали до марта 1946. Участки С. располагались на территории Коми АССР, на станции Котлас, в пос. Княж-Погост, ст. Усть-Вымского р-на, пос. Железнодорожный (ныне г. Емва) Железнодорожного р-на. Характер производственной деятельности – строительство железной дороги Котлас – Воркута, Северо-Печорской железнодорожной магистрали, окончание работ на участке железной дороги Конгин – Котлас, производственное и жилищное строительство, подсобные сельскохозяйственные работы, лесозаготовки.

Численность трудового контингента

Дата	Численность заключенных (в т. ч. женщин), чел.	Численность трудмобилизованных немцев (в т. ч. женщин), чел.
апрель 1942	50 544 (?)	8727 (–)
январь 1943	29 748 (2709)	8700 (–)
январь 1944	14 757 (?)	2418 (–)
январь 1945	12 418 (?)	4377 (–)

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960. М., 1998. «Мобилизовать в рабочие колонны». И. Сталин – СЕ: документы. М., 1998. Германы А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1999.

А. Герман (Саратов).

СЕВУРАЛЛАГ НКВД, Северо-Уральский исправительно-трудовой лагерь. Учрежден в феврале 1938, ликвидирован г. 1960. Первоначально подчинялся Главному управлению лагерей НКВД, с февраля 1941 – Управлению лесной промышленности НКВД. Находился в г. Ирбит и пос. Сосьва Серовского р-на Свердловской обл. Характер производственной деятельности: лесозаготовки, деревообработка, выпуск шпал, изготовление лыж и др. В январе 1942 в лагере сформированы рабочие отряды и колонны из мобилизованных в «*Трудовую армию*» немцев (см. таблицу).

Численность заключенных и мобилизованных немцев

Дата	Число заключенных		Число мобилизованных немцев	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
февраль 1943	27 019	2559	4982	0
февраль 1943	9654	?	4982	0
февраль 1944	6133	?	4022	0
февраль 1945	9507	?	?	0
февраль 1946	7498	?	?	?

Лит.: см. при ст. «Трудовая армия».

А. Герман (Саратов).

СЕМИНАРИЯ ПРОПОВЕДНИКОВ (Predigerseminar), теологическая семинария, образовательное

учреждение для подготовки евангелическо-лютеранских священнослужителей в Ленинграде. Создана на базе *лютерских курсов*. Проект открытия духовной семинарии в Москве для распространения лютеранского вероучения среди лиц различных национальностей, разработанный А.Т. *Мазером* в 1923, отклонен Генеральным Синодом евангелическо-лютеранской церкви СССР (1924), принявшим решение основать С.п. в Ленинграде, разрешение получено в апреле 1925. Государственными органами было запрещено использовать в названии слова «теологическая семинария», официальное наименование «библейские курсы» или «учительская семинария» применялось церковным руководством редко. Торжественно открыта 15 сентября 1925. Директор С.п. – пробст Ф. *Ваккер*.

В 1925 в С.п. принято 94 абитуриента из 60 желающих, в 1926 – 14. В 1927 третий набор в С.п. не состоялся из-за отсутствия материальных средств, поэтому срок обучения, учитывая недостаток пасторов в приходах, сокращен с 4-х до 3-х лет. Студенты привлекались к проведению богослужений в ленинградских лютеранских общинах. Учебный план предусматривал изучение древнееврейского (доцент пастор О. Венцель, пастор Т. Берендте, доцент пастор П.И. *Райхерт*), греческого, латинского (профессор Брок) и немецкого языков (Брок, Зеевальд), немецкой литературы (Зеевальд), жизни Иисуса (доцент пастор Г. Ганзен), церковной истории (Ф. Ваккер, пастор Е. Бахман), истории догм, гомилетики – практической теологии (Ваккер), систематической теологии, истории религии (профессор епископ А.А. *Мальмгрен*), внешней и внутренней миссии (профессор пастор А. Юргенсон), Ветхого Завета (С. Венцель), Лютеранского катехизиса (П.И. Райхерт), экзегетики Нового Завета (пастор А. Фриппфельд). Различную помощь С.п. оказывали Лютеранский Всемирный Конвент, Густав-Адольф-Союз, евангелический церковный комитет Германии и Национальный Лютеранский Совет. В январе 1930 в соответствии со ст. 28 Постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» государственными органами в одностороннем порядке расторгнут договор об аренде помещения для студенческого общежития. Студенты выселены за городскую черту, а С.п. не могла покидать город, так как ее лишения действовала только в пределах Ленинграда. К 1933 в С.п. остался один преподаватель – Мальмгрен, остальные репрессированы или уволены по собственному желанию. В январе 1933 в С.п. обучалось 11 студентов, 7 из них ординированы на последнем Синоде евангелическо-лютеранской церкви в 1933. С.п. прекратила деятельность летом 1934. Всего подготовила свыше 60 пасторов, которые после ее окончания проходили годовую стажировку – викариат, ординировались и направлялись в приходы России. Большинство выпускников репрессированы (только из 25 выпускников двух первых курсов 22 осуждены, 4 из них расстреляны).

Лит.: Гриденберг О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Советском государстве (1917–1958). М., 1969. Malmgren A. Das evangelisch-lutherische Predigerseminar in Leningrad // Unsere Kirche. Monatsschrift der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. 1927. № 4. Maurer H. Die evangelisch-lutherische Kirche in der Sowjetunion 1917–1957 // Kirche im Osten. Bd. 2. Stuttgart, 1959. S. 69–80. Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1938. Leer, 1974. Stricker G. Die deutsche evangelisch-lutherische Kirche in der Sowjetunion // Lutherische Kirche in der Welt. Erlangen, 1990. S. 139–150.

Архивы: Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. Bonn; Zentralarch. Kiel. Fo. VA. Evangelische Angelegenheiten. R 61868–61871, 61879–61885.

О. Лиденбергер (Саратов).

СИБИЛИСТ (Sybelist) Венделин Иванович (ок. 1597, Галле – ок. 1677, Гамбург), врач. Изучал медицину в Виттенберге и Галле, с 1625 доктор медицины. Приобрел большой авторитет, будучи врачом на службе герцога Шлезвиг-Гольштейнского, и по его рекомендации был приглашен в качестве лейб-медика в Москву. Вместе с женой Маргаретой Тассе и лекарем Николаем Петерсеном в сопровождении Голштинского посольства, направленного герцогом в Россию, через Любек и Ригу прибыл в Москву (март 1634). Еще до обязательной проверки аттестатов в Аптекарском приказе был представлен царю Михаилу Федоровичу для личной аудиенции. Наделенный щедрым годовым жалованьем в 850 руб. и многочисленными привилегиями, он 8 лет успешно служил царю в качестве лейб-медика, пока в 1649 не получил временный отпуск и не возвратился в Голштейн. Но и во время отсутствия в России С. официально оставался на царской службе и продолжал получать жалованье. Он находился в постоянной переписке с правительством, особым доверием которого пользовался, и выполнял многие его поручения, напр., закупил лекарства, инструменты и стеклянные товары для царской аптеки, пригласил на службу врача Я. *Белова*. Однако куда большие масштабы имели его тайные политические миссии для царского двора. Чувствуя себя обманутым царем вследствие данной ему присяги, С. в 1643, после поездки в Данию, был сватом на переговорах о браке царской дочери Ирины с сыном датского короля Вольдемаром. После поезд-

ки в Голландию и во Францию представил рус. правительству доверительные доклады по политическим и торговым вопросам, которые передавал, как правило, его брат Мартин. В 1644 С. вернулся в Москву и после продвижения по службе и повышения жалования еще два года был царским лейб-медиком. В 1646 он получил от царя Алексея Михайловича окончательную почетную отставку с рус. службы и возвратился в Германию. Там в 1652–55 занимал пост гофмедика у герцога Брауншвейгского в Вольфенбюттеле. В 1660-х гг. он сначала служил лейб-медиком в Риге у генерал-губернатора графа Магнуса де ла Гарди, а затем отправился в Стокгольм, где по крайней мере до 1667 был лейб-медиком при дворе короля и руководил горным делом. В 1670-х гг. недолго жил в Штральзунде, затем был врачом в Гамбурге.

Соч.: Manuale hermetico-medicum sive scrutinium Acetosi ferruginosi Wolfenbüttel, 1655.

Источн.: Материалы для истории медицины в России. СПб, 1885. Вып. 4. № 1474. С. 1055; Бронгембергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. СПб, 1906. Т. I. № 141. С. 204–205; № 145. С. 209–218; Richter W.M. Geschichte der Medicin in Russland. Moskwa, 1815. Bd. I. S. 26–44, 47–48; Olearius A. Ausführliche Neue Beschreibung der Moscowischen und Persischen Reise / Hg. v. D. Lohmeier. Tübingen, 1971. S. 6–10.

Лит.: Pierrsche I. Die Ärzte Russlands von der ältesten Zeit bis zur Gegenwart. Wien, 1905. S. 291; ЕЕС. Allgemeines Gelehrten-Lexicon. Leipzig, 1961. Bd. 4.

Архивы: РГАДА. Ф. 51. Оп. 2 (1633 г.). Д. 4; Ф. 150. Оп. 1 (1643 г.). Д. 3.

С. Дмитриев (Берлин).

СИВЕРС (Sievers) Александр Александрович (27 июля 1866, Нижний Новгород – 24 сентября 1954, Москва), генеалог, нумизмат, действительный статский советник, камергер. Дед – Александр Иванович Сиверс (1796 – 1840), генерал-майор, директор Тульского оружейного завода; бабушка – Элизабет, урожденная фон Ольдерогге (1810 – 1899). Отец – Александр Александрович Сиверс (1835 – 1902), чиновник Удельного ведомства, мать – Надежда Петровна, урожденная Мартос. С. окончил Александровский лицей (1883), С.-Петербургский ун-т со степенью кандидата прав (1888), Петербургский археологический институт (1890). Служил в Киевской удельной конторе, Главном управлении уделов, начальник Самарского удельного округа (1911–12). С 1913 член Комитета по опеке над имуществом великого князя Михаила Александровича. Помощник начальника Главного управления уделов (1915–17). После 1917 состоял при Отделе национальных сельскохозяйственных предприятий Министерства земледелия для ликвидации дел Уделов (до янв. 1918). В 1918, после убийства М.С. Урицкого, был арестован, но из-за вмешательства Остчейского комитета и герм. посла освобожден. Заместитель заведующего отделением административного и личного состава в Управлении делами Главного управления по архивам (1918–29). Одновременно член правления акционерного общества «Огни», член комиссии при РАН по изданию сочинений М.М. Сперанского. В 1922–28 старший помощник хранителя Эрмитажа, помощник хранителя нумизматического отделения, редактировал издания Эрмитажа (1925–28), одновременно с 1926 научный сотрудник Государственной академии материальной культуры и председатель ее библиотечной комиссии. С окт. 1929 заведующий Русским отделом Библиотеки АН СССР. 26 нояб. 1928 арестован по подложному обвинению и по решению ОГПУ от 19 мая 1930 выслан на 3 года в Туруханск. Фактически пробыл в ссылке 4 года, поселившись затем во Владимире. Не имея права жить в Москве, в июле 1935 поселился в Можайске. Выполнял отдельные заказы по договорам с Литературным музеем и «Литературным наследством». В окт. 1941 эвакуировался, попал под бомбежку, пешком дошел до Тарусы и поселился там. Осенью 1943 получил вызов от Наркомпроса приехать в Москву. С. янв. 1944 до своей кончины состоял заведующим нумизматическим сектором ГИМа, который возродился благодаря его усилиям.

С. занимался археологией, собрал нумизматическую коллекцию (после 1917 передана в Эрмитаж). Основным увлечением С. являлась генеалогия, но многие из его работ не были опубликованы. Архив С. был отобран во время ареста в 1928 (ныне в ГАРФ). После ареста и ссылки записи велись в общих тетрадях и на отдельных листочках, сохранились записи приблизительно по 1000 родам. Библиотека С. являлась одной из лучших частных библиотек С.-Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Она насчитывала до 6,5 тыс. названий и имела большую научную и художественную ценность.

Был дважды женат: примерно с 1890 – на Александре Гастоновне, урожденной Этиен (разведены в 1898), примерно с 1906 – на Ольге Геннадиевне Шереметевой, урожденной Чубаровой († – 1941, Москва). Дети: Татьяна Александровна (1892 – 1982, Ижевск), автор мемуаров, была замужем за Борисом Сергеевичем Аксаковым; Александр Александрович (1894 – 1929, Соловецкий лагерь).

Соч.: Материалы к родословию Мусиновых. СПб, 1910; Родословие Олсуфьевых. СПб, 1911; Материалы к родословию Юрьевых. М., 1912; Генеалогические разведки. СПб, 1913.

«Тайное Общество военных людей» (1825) // Дела и дни. 1920. Кн. 1; К ветеранам декабристского движения. 1856 года // Там же; Восстание декабристов. Материалы. Л., 1925. Т. 8; перепечатано в кн.: Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.

Лит.: Алексеев-Сиверс Т.Ф. Семейная хроника. Париж, 1966. Кн. 1–2; Лесин С.А. Российские Сиверсы: Материалы к родословной // Материалы к ремесу. СПб., 1994. Вып. 3; Пантелеев Е.Я. Библиотека А.А. Сиверса // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999; Рыжов С.Р. Александр Александрович Сиверс // Русское генеалогическое. Энциклопедия. М., 1994.

Архивы: ГАРФ. Ф. [illegible] СПб и РГВИА. Ф. 720 (личные фонды А.А. Сиверса).

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС (Sivers) Владимир Карлович (Фромгольд Август) (1784 – 1862), военачальник, генерал от кавалерии (1843). Отец – Карл Гергард Сиверс (1747 – 1806). По окончании 2-го кадетского корпуса в С.-Петербурге (1807) выпущен прапорщиком в Кексгольмский пехотный полк. Участник всех походов и сражений русско-шведской войны 1808–09. В 1810 поручик, адъютант военного министра М.Б. *Барклая де Толли*. В 1812 переведен в лейб-гвардии Уланский полк, в 1814 получил чин полковника. Участник кампаний 1812–15 против французов, в т. ч. сражений при Бородине, Малоярославце, под Лейпцигом, при взятии Парижа. Неоднократно был ранен и контужен. С 1818 командир Татарского (затем Бутского) уланского полка. В 1823 произведен в генерал-майоры, вскоре назначен командиром 2-й бригады Бутской уланской дивизии. Особо отличился в русско-турецкой войне 1828–29, за взятие Эпоса награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. С 1829 начальник 2-й гусарской дивизии. Участник подавления Польского восстания 1830–31, за отличие при взятии Варшавы произведен в генерал-лейтенанты. С 1839 командир 1-го резервного кавалерийского корпуса, с 1843 – 1-го пехотного корпуса. С 1854 командир Балтийского корпуса, сохранявшего Балтийское побережье от британско-французского флота, и командующий войсками в Лифляндии и Курляндии. В 1857 Бутский полк стал именоваться его именем.

Лит.: ГПБ; Брокгауз и Ефрон.

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС (Sievers) Густав Иванович (10 марта 1843, С.-Петербург – 15 марта 1898, там же), энтомолог. Отец – Иван Сиверс, энтомолог, собравший богатую коллекцию и создавший список бабочек Петербургской губ. С. учился в Петербургском, Гейдельбергском и Вюрцбургском университетах. В Гейдельбергском университете получил степень доктора философии. С. 1864 совместно с Г.И. Радде предпринял ряд поездок, экспедиций по Кавказу, а в 1872 сопровождал генерала И.И. Стебницкого в Тегеран и Закаспийский край. Был библиотекарем Тифлисской публичной библиотеки (ее директором был Радде) и учителем Тифлисской гимназии. С. 1878 секретарь и управляющий делами великого князя Николая Михайловича в С.-Петербурге, сопровождал его в путешествиях (отчеты о поездках опубликовал в 1872–74 в «Известиях Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества»). Коллекционировал моллюсков и жуков. Член Русского энтомологического общества. Обнаружив растрату, произведенную его подчиненным, которому С. полностью доверял, взял на себя вину и покончил жизнь самоубийством. Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в С.-Петербурге.

Лит.: Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4; Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1998. Т. 9; Брокгауз и Ефрон.

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС Сиверс 3-й (Sievers) Егор (Георгий) Карлович (Исахим Георг Иоганн), фон (16 августа 1779 по др. данным 1778, Венден Рижской губ. – 18 июня 1897, С.-Петербург), граф, военачальник, генерал-лейтенант (1825). Брат К.К. *Сиверса*. Отец – граф Карл Ефимович (Карл Sеrвхарт) Сиверс (1745 – 1891), возведенный в 1798 в графское достоинство, мать – баронесса Марта фон Менгден-Альтенвога (1743 – 1837). С. воспитывался в Пажеском корпусе в С.-Петербурге. В 1796 из камер-пажей выпущен поручиком в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1799 произведен в штабс-капитаны, в 1800 – в капитаны, в декабре 1801 вышел в отставку. Учился в Геттингенском и Дерптском университетах. В 1806 вернулся на военную службу с чином полковника в 1-й гренадерский полк. В Отечественную войну 1812 находился в составе 1-го отдельного пехотного корпуса генерала П.Х. Витгенштейна (ведал инженерной частью), участвовал в многих сражениях. В январе 1813 за отличие во 2-м Полоцком сражении произведен в генерал-майоры. С февраля 1813 шеф Сапёрного полка. Во время 2-й заграничных походов в русской армии 1813–14 был в сражениях при Лютцене, Бауцене, Дрездене. В октябре 1813 прикомандирован к прусскому Силезскому корпусу под Эрфуртом. В время боевых действий во Франции в 1814 руководил восстановлением укреплений ряда крепостей. После окончания военных действий – начальник инженеров 1-й армии. С июня

1816 управляющий инженерными училищами и директор Главного инженерного училища в С.-Петербурге. С октября 1817 председатель Комитета о составлении учебных пособий для кантонистов. Награжден орденами: Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Владимира 2-й ст., австрийским орденом Леопольда 2-й ст., прусским орденом Красного Орла 2-й ст., французским орденом Военных заслуг. Его портрет помещен в Военной галерее 1812 в Зимнем дворце. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

1-я жена — Шарлотта Траенгаузен, 2-я — баронесса Эмилия фон Кроднер (1793—1863). От первого брака имел дочь, от второго — сына Николая (1853—1920, Париж) и 4 дочерей. С 1824 С. воспитывал сирот племянников Анну (ок. 1815—1875) и Евгению (1818—1882).

Лит.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Ч. 2; Шрейман С. В. Гажин за 150 лет (1711—1894). Фридрихсгам, 1894; * ЕВС. Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС (Sivers) Егор Петрович (Георг Юлиус), фон (1 ноября 1803, имение Гейсталь Лифляндской губ. — 19 апреля 1879, Рига), писатель, поэт, профессор Рижского политехникума, путешественник (один из первых российских путешественников, побывавших в Центральной Америке и на островах Вест-Индии), член-корреспондент Вольного экономического общества (с конца 1840-х гг.). Сын помещика Петра Рейнгольда Сиверса (1766—1835), правнук адмирала П. И. *Сиверса*. Первоначальное образование получил в Верро (ныне Выру), в 1843 поступил в Дерптский университет, где изучал экономику и естественные науки (1846). Предпринял путешествия на о. Эзель для зоологических, ботанических и геологических наблюдений. 4 июля 1850 совершил путешествие в Латинскую Америку, наблюдал и описал природу, плантационное земледельческое хозяйство, главный порт Барбадоса — Бриджтаун, затем Виргинские о-ва, Гаити и Ямайку и др. Путевые заметки, содержащие лит. Сопытные естественно-географические, экономические и историко-этнографические сведения, которые являются своеобразным документом эпохи, были изложены в 2 книгах «Über Madeira und die Antillen. Reisedenkwürdigkeiten und Forschungen», 1861; «Cuba, die Perle der Antillen. Reisedenkwürdigkeiten und Forschungen», 1861. Его первые стихотворения вышли в 1846 под заглавием «Balladen und Lieder», без подписи. Автор 25 книг и более 150 статей «Deutsche Dichter in Russland», 1855; Litterarisches Taschenbuch der Deutschen in Russland, 1858 и др.

Был хорошим знатоком и состоял в переписке с А. Гумбольдтом, К. Риттером, Ф. фон Зиче и др.

Лит.: Kiesewetter G. Georg v. Sivers. Riga, 1879; * Брокгауз и Ефрон.

В. Гоннадель (Сигежа).

СИВЕРС (Sievers) Иван Христианович (Крестьянович) (Георг Иоахим Иоганн) (1774, г. Киль, Голштиния — 10 января 1843, Севастополь), российский военный деятель, генерал-лейтенант (1826). Из дворян Лифляндской губ., сын полковника Х. Сиверса. В 1787—93 воспитывался в Артиллерийском и Инженерном шляхетском кадетском корпусе, по окончании которого был выпущен подпоручиком в Гатчинскую артиллерийскую команду. В ноябре 1796 в чине капитана переведен в лейб-гвардии Артиллерийский батальон. Полковник (1797). В январе 1799 назначен шефом 9-го артиллерийского батальона. Генерал-майор (1799). В войну 1798—1799 между Францией и 2-й антифранцузской коалицией (Россия, Великобритания, Австрия, Турция и Неаполитанское королевство) в составе корпуса генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова участвовал в Швейцарском походе (1799). После возвращения в Россию в 1800 дважды отставлялся от службы. В марте 1801 назначен членом Артиллерийской экспедиции Военной коллегии. С декабря 1803 — шеф 6-го артиллерийского полка. В 1806—09 в русско-турецкую войну 1806—12 начальник артиллерии российской Молдавской (с 1809 Дунайской) армии. В Отечественную войну 1812 — начальник артиллерии 3-й Обсервационной (Западной) армии, участвовал в боях на территории Вольынской губ. и в Белоруссии. С июля 1816 начальник артиллерийских гарнизонов Южного округа. В мае 1821 уволен от службы с мундиром и пенсионом полного жалования.

Награжден орденами: Св. Георгия 4-й ст. (1818, за выслугу лет), Св. Владимира 2-й ст. (1812), Св. Анны 1-й ст.

Был женат на дочери лифляндского дворянина Марии Марковне, имел от этого брака пятерых детей.

Соч.: Гребенные императора Александра I в Севастополе в 1816 и 1825 гг. (Из дневника генерал-лейтенанта И. Х. Сиверса) // Русский архив. 1902. № 2.

Лит.: Гукерский А. Н. Сиверс И. Х. — участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. и войн начала XIX в. // Эпоха наполеоновских войн: Люди, события, идеи. М., 1995; Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: ЦГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058; Ф. 1. Д. 1096; Ф. 474. Оп. 1. Д. 101. Л. 20.

В. Безотосный (Москва).

СИВЕРС (Sievers) Иоганн Август Карл (5 октября 1762, Нейне, Курфюршество Ганновер — 23 марта 1796, С.-Петербург), фармацевт, ботаник, путешественник, член-корр. Петербургской АН (1795). Родился в семье врача. Получил фармацевтическое образование в Ганновере. Работал аптекарским учеником в Гамельне (1782–86). В июле 1785 приехал в Россию, работал в аптеках С.-Петербурга (1785 и 1787–88), Москвы (1787) и Кронштадта (1788–90). Состоял членом Вольного экономического общества. В 1790–94, по рекомендации Медицинской коллегии, участвовал в научной экспедиции по ботаническому и ресурсному обследованию обширных территорий Сибири (от Урала до Даурии) по маршруту: окрестности Иркутска — Кяхта (1790), Кяхта — верховья Чикоя и обратно (1791), Енисейская губ. (Красноярск, Абакан и др., 1792), Томская губ. (1792–93). Собрал богатый гербарий растений южной Сибири, совмещал ботанические исследования с обязанностями аптекаря т. н. Ревизионной комиссии в Кяхте. В мае 1794 из Усть-Каменогорска возвратился в Кяхту, откуда в том же году направился в Москву, а в начале 1795 прибыл в С.-Петербург. В марте 1795 утвержден членом Тибетской экспедиции, но вскоре скончался.

Гербарий, собранный С., частично обработан П. С. Палласом и передан в Медицинскую коллегию (не сохранился; незначительная часть уцелела в собраниях АН и С.-Петербургского Ботанического сада). В 1794 опубликовал 18 писем С. из Сибири к его учителям: «Briefe aus Sibirien an seine Lehrer den Koenigl. Grosbritannischen Hofapotheker Herrn Brande, den Koenigl. Grosbritannischen Botaniker Herrn Ehrhart, und den Bergkommissarius und Rathsapotheker Herrn Westrumb». В них С. приводил интересные описания Сибири, перечень наиболее часто встречающихся растений (письма №1 и №12), результаты определения запасов сырья ревеня низкорослого по маршруту следования экспедиции, характеристику горячих источников в окрестностях Яблонового хребта и некоторых горных пород и минералов.

В честь С. назван род растений Sieversia W. (сиверсия) из семейства Rosaceae (розоцветные) и 14 видов растений, в т. ч. Anabasis Sieversii W. (анабазис Сиверса), Pyrus Sieversiana Ledeb. (груша Сиверса).

Лит.: Бородин И. Коллектеры и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1902; Модзалевский Б. Л. Списки членов Императорской Академии наук 1725–1907. СПб., 1908; Писецкий Е. И. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Пг., 1915. Ч. 5; Meusel J. G. Lexikon der vom Jahre 1750 bis 1800 verstorbenen deutschen Schriftsteller. Leipzig, 1813. Bd. 13; Sievers J. A. C. (№ 65759) // Dienenbank Amburger. Dr. Hermann Beyer-Thorn. München, 2000; Всемирная флора. Das moderne Lexikon der Botanik / Hrsg. v. München; Wien, 1971. Bd. 9; Deutscher Biographischer Index. München, 1998. Bd. 7.

В. Ренф (С.-Петербург)

СИВЕРС Сиверс 1-й (Sievers) Карл Карлович (Карл Густав), барон (8 ноября 1772, имение Альт-Оттенгоф Вольмарского у. Рижской губ. — 18 марта 1856, Москва), граф, военачальник, генерал-лейтенант (1812). Брат Р. К. *Сиверса*. По окончании Артиллерийского и Инженерного шляхетного корпуса выпущен в 1789 штык-юнкером во 2-й артиллерийский батальон. В 1792 переведен в Ростовский карабинерный полк, с которым участвовал в польской кампании 1792. В 1799 произведен в полковники, вскоре уволен в отставку. В 1800 вновь принят в службу. С 1809 командовал Стародубовским драгунским полком. В 1809 произведен в генерал-майоры и назначен шефом Новороссийского драгунского полка. В начале русско-турецкой войны 1806–12 был в походе в Молдавии и при блокаде крепости Хотин. В 1807 был в сражениях против французов в Пруссии под начальством графа П. Х. Витгенштейна. Награжден орденом Св. Анны 1-й ст. В 1809 участвовал в австрийском походе в составе корпуса генерала от инфантерии князя С. Ф. Голицына. С 1810 бригадный командир 4-й кавалерийской дивизии. Во время Отечественной войны 1812 командовал 4-м резервным кавалерийским корпусом в составе 9-й Западной армии генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона, участвовал в сражениях под Салтановкой, Смоленском и других. При Бородине находился на левом фланге 9-й Западной армии и отражал атаки противника (за отличие награжден орденом Св. Георгия 3-й ст.). С 3 декабря 1812 командовал кавалерией 1-го отдельного пехотного корпуса графа Витгенштейна. После переправы через р. Неман занял Кенигсберг и крепость Пиллау. В 1813 назначен комендантом Кенигсберга, а также военным губернатором Старой Пруссии и города Кенигсберга. В 1833 назначен присутствовать в Сенате. В 1837 перешел в статскую службу с чином действительного тайного советника. В 1839 награжден орденом Белого Орла. В 1841 назначен членом Попечительного общества о тюрьмах. В 1853 определен в Межевой департамент Сената, а затем в департамент Герольдии, но 9 июня того же года уволен от службы. Награжден также орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст., прусским орденом Красного Орла 1-й ст. Его портрет помещен в Военной галерее 1812 в Зимнем дворце.

Был женат на Елене Ивановне Дуниной (1769 — 1866), дочери генерала от кавалерии, дедушке Миндора

(1811 – 1878), Эммануил (1817 – 1909), Яков (1818 – 1865), Софья (1821 – 1901), Александр (1829 – 1897).

Лит.: * ЕВС. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004.

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС (Sievers) Петр (Петер) Иванович, фон (29 мая 1674, Штаде на Эльбе – 16 мая 1740, С.-Петербург), российский военно-морской деятель, адмирал (1727), родоначальник рода Сиверсов. Сын Иоганна (Яна) Сиверса, шведского капитана, впоследствии капитана датского флота и корабельного маклера в Копенгагене. В 1704 в чине капитана поступил на службу в российский флот и был послан в Архангельск, а оттуда на Олонецкую верфь. Во время Северной войны 1700–21 с 1705 командовал шнявом «Дефалк» в эскадре вице-адмирала К.И. Крейса, участвовал в обороне о-ва Котлин (с этого времени вся его служба прошла на Балтийском м.). В 1707–12 командовал кораблем «Кронпрогт». С 1712 служил в С.-Петербургском адмиралтействе, в 1713, командуя отрядом кораблей, крейсировал близ Гельсингфорса, а затем направлен в Ревель для укомплектования новых кораблей. Капитан-командор (1714). После Гангутского сражения командовал фрегатом «Олефант». В 1715 вступил в должность командующего флотилиями и наблюдал за постройкой Ревельской гавани. В 1716 направлен во главе эскадры к Копенгагену, но вернулся в Ревель, опасаясь встречи со шведской эскадрой. После ее ухода в Карлскрону вновь отправился к Копенгагену на соединение с эскадрой шаутбенахта В. Шельтинга, затем объединенная эскадра под командой Петра I двинулась к Борнгольму, а в октябре вернулась на зимовку в Ревель. Шаутбенахт (1719). В 1720 за приведение Кронштадтского порта в «обстоятельное положение» С. пожалован кирки Новая и Какис, а также Березовые острова, ранее данного прежде Курляндского поместья. В январе 1721 он назначен членом Адмиралтейств-коллегии, по случаю заключения Ништадтского мира (22 сентября) произведен в вице-адмиралы. В 1722–23 служил на Балтике под началом генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Петр I благоволил к С., и обращался к нему за советами по морскому делу, а в ноябре 1724 назначил главным командиром Кронштадтского порта. В 1725 императрица Екатерина I пожаловала С. орден Св. Александра Невского, а в 1726 – Гидельский погост в Кексгольмском у. В ноябре 1727 С. назначен вице-президентом, в январе 1728 – президентом Адмиралтейств-коллегии. В феврале 1732 отрешен от службы с повелением жить с семьей в пожалованных ему деревнях Кексгольмского у. В январе 1740 ему было повелено приехать для лечения в С.-Петербург. Императрица Елизавета, вступив на престол, вспомнила о этом сподвижнике ее отца и в августе 1744 дала вдове адмирала С. и детям в вечное владение мызу Эйзекюль в Лифляндии и кронштадтский каменный флагманский дом.

Был женат на Софии-Елизавете, урожденной Нумерс, имел пятерых детей.

Лит.: Лосев С.А. Российские Сиверсы. Материалы к родословной // Из глубины времен. 1994. №9. * ЕВС.

А. Нарбут (Москва).

СИВЕРС (Sievers) Рудольф Фердинандович (11 ноября 1892, С.-Петербург – 8 декабря 1918, Москва), советский военный деятель, участник Гражданской войны 1917–22, один из первых командиров Красной Гвардии. Из семьи служащего. Член РСДРП(б) с 1917. Участвовал в 1-й мировой войне 1914–18, вольноопределяющийся в составе ополчения. С нояб. 1915 прапорщик 436-го пехотного Новоладожского полка 109-й пехотной дивизии. После Февр. революции 1917 избран в полковой комитет. Один из создателей и редакторов большевистской газеты «Окопная правда» (основана как газета 436-го полка), сыгравшей большую роль в пропаганде идей большевиков в армии, особенно среди войск Северо-Западного фронта. В июле 1917 арестован Временным правительством по обвинению в шпионаже (не доказано), во время Окт. революции 1917 освобожден. Командовал отрядом красногвардейцев и матросов в боях под Пулковом против войск генерал-лейтенанта П.Н. Краснова, поддерживавшего А.Ф. Керенского и пытавшегося подавить революцию в Петрограде. В нояб. 1917 во главе Северного летучего отряда С. направлен в Харьков для противодействия Центральной раде, провозгласившей независимость Украины. Вскоре отряд С. переброшен в Донбасс для подавления восстания генерала от кавалерии А.М. Каледина, в разгроме которого сыграл решающую роль. С. одним из первых использовал методы «партизанской войны» (его отряд действовал вдоль железных дорог и перемещался на поездах). Начав 7 янв. 1918 наступление от Горловки, отряд С. 10 февр. 1918 после ожесточенных боев с поддерживавшими Каледина частями Добровольческой армии генерала от инфантерии А.И. Корнилова занял Таганрог (на следующий день Каледин, сознав безнадежность своего положения вследствие успешного наступления красных и оказавшись в собственном тылу, покончил жизнь самоубийством). В Сях за тыл. поддержку С. оказали местные и эвакуированные из Петрограда рабочие, поднявшие восстание в тылу белых. 23 февр. 1918 отряд С. занял Ростов-

на-Дону (после чего остатки казачьих войск Каледина отступили в Сальские степи, а Добровольческая армия вынуждена была совершить «Ледовый поход» на Кубань). В занятых городах красногвардейцы отряда С. беспощадно расправлялись с «контрреволюционерами». В связи с австро-германской интервенцией отряд С. (в марте 1918 назван 5-й Украинской армией, в апреле 1918 – 2-й Советской армией) переброшен на Украину. Армия С. безуспешно вела бои с австро-германскими войсками в районе Харькова, затем в районе Купянска. С лета 1918 С. – командир созданной из войск его армии Особой бригады (с сент. 1918 – 1-я Украинская особая бригада) в составе Южного участка отрядов завесы. С окт. 1918 бригада под командованием С. входила в состав 9-й армии Южного фронта, участвовала в боях против войск генерал-лейтенанта П.Н. Краснова. 15 нояб. 1918 С. был тяжело ранен в бою под деревней Желенка. Похоронен на Марсовом поле в Петрограде.

Лит.: БСЭ. 3. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1977. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.

Е. Ефимов (Москва).

СИВЕРС (Sievers) Яков Ефимович (Якоб Иоганн) (19 сентября 1731, Веленберг, Эстляндия – 11 июля 1808, имение Бауэнгоф в Вольмарском у. Лифляндской губ.), граф (с 1798), военный и государственный деятель, действительный тайный советник (1781). Отец – Иоахим Иоганн фон Сиверс (1699 – 1770). Мать – двоюродная сестра отца Анна Магдалина, урожденная фон Сиверс (1710 – 1769). С. получил домашнее образование. С 1744 юнкер (писец) в Коллегии иностранных дел, затем служил при рос. посольстве в Копенгагене, а с 1748 – в Лондоне. С 1756 на военной службе, получил чин премьер-майора и назначен дивизионным квартирмейстером. В Семилетней войне 1756–63 участвовал подполковником Невского полка в Гросс-Егерсдорфском (1757) и Цорндорфском (1758) сражениях, в осаде крепости Кольберг. Секретарь прусско-русской комиссии для размена военнопленных (1759–60). В 1761–62 в заграничном отпуске в Священной Римской империи, Швейцарии, Итальянских государствах. В 1762, после воцарения имп. Екатерины II, по болезни вышел в отставку в чине генерал-майора. Губернатор Новгородской губ. (1764–76). Составил ряд проектов по управлению губернией и сделал очень много для вверенного ему края. Особое внимание обращал на положение крепостных крестьян. За его труды по проведению канала между р. Волхов и устьем р. Мсты позднее имп. Александр I назвал этот канал Сиверсовым. Один из инициаторов учреждения Вольного экономического общества (1765). Наместник Новгородский, Тверской и Псковский (1776–81). За труды по открытию и устройству наместничеств в 1777 получил 20 тыс. рублей и имение в Полоцкой губ. В 1781 вышел в отставку и ок. 10 лет прожил в своем имении в Лифляндии, занимая должность ландрата. Чрезвычайный и полномочный посол в Варшаве (1792–94). Проявив решительность и инициативу, привел в исполнение план 2-го раздела Речи Посполитой. Благодаря его энергичным действиям в Гродно был подписан трактат между Россией и Речью Посполитой. Получил 2 тыс. душ крестьян в Минской губ. Сенатор (1796). В 1797–1800 возглавлял «управление водяных коммуникаций». В 1800 вышел в отставку и жил в имении Бауэнгоф в Лифляндии, где и похоронен. Удостоен всех высших рос. орденов до Св. Андрея Первозванного включительно.

Был женат на двоюродной сестре – Елизавете Карловне, урожденной Сиверс (11 августа 1746, С.-Петербург – 8 декабря 1818, Дрезден), разведены. Имел дочерей: Катарину (25 мая 1770 – 1 августа 1844), была замужем за генерал-лейтенантом, выборгским губернатором Карлом Иоганнесом фон Гинцелем; Бенедикту (6 янв. 1773 – 4 июля 1795), была замужем за саксонским камергером графом Вильгельмом Шёнбург-Вексельбургом (разведены); Елизавет (24 марта 1776 – 24 апр. 1865), была замужем за тайным советником, эстляндским гражданским губернатором бароном Берендом Иоганнесом фон Икскулем.

Лит.: Исаевский Д.И. Новгородская губерния сто лет тому назад. Из биографии графа Сиверса. М., 1863. Гераев С.А. Российские Сиверсы. Материалы к родословной // Из глубины времен. СПб., 1994. Вып. 3. Bluntschli K.L. Er Russischer Staatsmann. Ges. Grafen Jakob Johann Sievers. Gedenkschrift zur Geschichte Russlands. Leipzig, Heidelberg, 1857–58. Bd. 1–4; Bd. 1. Graf Jakob Johann v. Sievers und Russland zu dessen Zeit. Leipzig, Heidelberg, 1864. Ceres R.F. Provincial development in Russia. Catherine II and Jakob Sievers. New Brunswick (N.J.), 1984. * DBL. Geneaologisches Handbuch der Adelichen Häuser. Limburg an der Lahn, 1986. Bd. 69. S. 414–415.

А. Нарбут (Москва).

СИГЕЗБЕК (Сигизбек) (Siegesbeck) Иоганн Георг (22 марта 1686, Наумбург на Заале, Виттенберг – 3 января 1755, Зеегаузен, близ Гамбурга), естествоиспытатель, профессор (академик) ботаники и натуральной истории Петербургской АН (1742–47). Получил медицинское образование в Виттенберге и в 1710 степень доктора медицины там же. Работал врачом в Зеегаузене, в 1730 переселился в Гельмштадт. В 1735 принял приглашение работать в Петербургском мор-

ском госпитале, одновременно назначен директором Медицинского сада (ныне Ботанический сад Ботанического института РАН) на Аптекарском острове. Опубликовал первый каталог растений ботанического сада («Primitiae Florae Petropolitanae», 1736), который включал 1275 видов. С. переписывался с европейскими учеными, обменивался с ними семенами и растениями, приступил к изучению флоры окрестностей С.-Петербурга, организовал научную экспедицию в район Выборга. В книге «Dubia contra systema Copernicanum» («Сомнения против системы Коперника», 1735) выдвинул собственные доводы против гелиоцентрической системы мира. Выступил с критикой концепции К. Линнея о наличии пола у растений, считая, что определение пола у растений является «постыдным» занятием и может развратить нравственность молодежи. В честь своего противника Линней назвал род ядовитых растений Siegesbeckia L. В 1747 уволен от должности профессора (академика), покинул Россию.

Соч.: Propemptorium medico-botanicum de Mentha... Petropol., 1737; Botanosophia veterum brevis et agrapha... Petropol., 1737; Verlorene Botanicae specimen. Petropol., 1744.

Лит.: Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913) / Сост. В. И. Липский. СПБ, 1913. Ч. 1: От Аптекарского огорода до Ботанического института. М.; Л., 1957. История Академии наук СССР. М.; Л., 1956. Т. 1. Грибанов Е. И., Лурье Е. Е. Аптекарский остров. Л., 1988. ЭБС.

И. Беспалов (Москва).

СИМЕНСЫ, герм. и рос. предприниматели. Основатель семейной фирмы – Эрнст Вернер (13 декабря 1816, Менгендорф, Нижняя Саксония – 6 декабря 1892, Берлин), в 1847 совместно с механиком Иоганном Георгом Гальске учредили телеграфное общество в Германии, впоследствии ставшее в герм. концерн «Сименс и Гальске». В том же году Э. В. Сименс начал переговоры с рос. стороной о строительстве телеграфной линии, соединяющей Москву и С.-Петербург. Его брат Карл Генрих (Карл Федорович; иногда в литературе именуется Карлом Фридрихом, что, скорее всего, производно от Карла Федоровича) (3 марта 1829, Менгендорф – 21 марта 1906, Ментона, Франция) в 1852 в связи с получением фирмой С. от рос. правительства крупного заказа на строительство телеграфных линий приехал в Россию. Впоследствии он постоянно представлял интересы семейной фирмы в России и стал крупным рос. предпринимателем (в 1859 принял рос. подданство, с того же года – петербургский купец 1-й гильдии, в 1895 возведен в рос. потомственное дворянство). В 1862 К. Ф. Сименс открыл в С.-Петербурге контору с мастерскими и складами в приобретенном в собственности доме – т. н. Главные телеграфические мастерские, в которых проверялись и ремонтировались поступавшие из Берлина телеграфные аппараты. В том же году организовал прокладку подземной телеграфной линии от Зимнего дворца в С.-Петербурге до Ораниенбаума и перешел в мире по дешевой кабеля для телеграфной линии Ораниенбаум – Кронштадт. Выполняя заказ рос. правительства, К. Ф. Сименс во время Крымской войны 1853–56 руководил срочной прокладкой ряда телеграфных линий: Гатчина – Варшава, Москва – Киев (1854), С.-Петербург – Гельсингфорс, Динабург – Рига, Гатчина – Ревель, Киев – Одесса, Николаев – Севастополь (1855). Одновременно он участвовал в разработке плана строительства телеграфов в России. В 1855 стал компаньоном терм. фирмы «Сименс и Гальске» и по решению старшего брата открыл на базе Главных телеграфических мастерских отделение фирмы в С.-Петербурге, возглавив его. В 1858–60 С. построили телеграфную сеть на Кавказе общей протяженностью 3,5 тыс. км. (в 1860 К. Ф. Сименс, по просьбе наместника на Кавказе кн. А. И. Барятинского, направил своего брата Вальтера для руководства строительством). В 1864 К. Ф. Сименс приобрел в Елисаветпольской губ. медное месторождение Кедабек, давшее возможность обеспечивать его производство медной проволокой (там в 1864–69 построил медеплавильный завод, который к 1913 действовал под фирмой «Наследники Братьев Карла Федоровича и Вернера фон-Сименс»). В 1867 К. Ф. Сименс получил концессию, утвержденную кн. Александром II, на строительство рос. участка Индо-Европейской телеграфной линии (шла от Лондона через Берлин, Варшаву, Тифлис, далее через Персию до Калькутты) и переселился в Тифлис. Тогда же С. начали эксплуатацию Мир-аянских, Эльдарских и Ширакских нефтяных источников в Кахетии (в 1869–1881 число пробуренных скважин возросло с 3 до 270), в 1868 открыли нефтеперерабатывающий завод (в 1880-х гг., в связи с конкуренцией бакинской промышленности, добыча и переработка кахетинской нефти прекращены). В 1869, после ряда неудач в строительстве трансатлантических подводных телеграфных линий, принесших С. большие убытки, К. Ф. Сименс по распоряжению Э. В. Сименса направился в Лондон (в 1870 ненадолго приезжал в С.-Петербург). Он руководил прокладкой с борта парохода «Фарадей» кабеля между Ирландией и США, успешно завершил операцию и спас от разорения руководителя англ. филиала фирмы «Сименс и Гальске» Вильяма

ма. До тех пор К.Ф. Сименса в России в 1890 рос. филиал герм. фирмы «Сименс и Гальске», ранее бывший весьма независимым от Берлина, управлялся из Германии. Доходы С. в 1870-е гг. сильно упали, что не в последнюю очередь было связано с истечением действия в 1867 казенного контракта на содержание большей части телеграфной сети (выдан С. правительством в 1857). Фирма «Сименс и Гальске» стала переходить к изготовлению в России электрических аппаратов и арматуры. В 1872 в Берлине, С.-Петербурге и Лондоне был торжественно отпразднован 25-летний юбилей. К.Ф. Сименс как глава петербургского отделения герм. фирмы в 1879–82 предпринял строительство в С.-Петербурге кабельного завода (ныне предприятие ОАО «Севкабель»), который использовал медь Кедабекского медеплавильного комплекса и выпускал кабели разного вида и угли для осветительных ламп и пр. В 1881–96 на месте Главных телеграфических мастерских в С.-Петербурге С. построили электротехнический завод (ныне ЗАО «Завод им. Козицкого»), который включал и электростанцию, снабжавшую током электрические станки, подъемные краны, насосы и пр., выпускал динамо-машины, электромоторы, телеграфные аппараты, устройства ж.-д. сигнализации и блокировки, пожарной сигнализации, измерительные приборы, рентгеновские аппараты и пр. В 1889–93 (или 1889–1894) рос. филиалом герм. фирмы «Сименс и Гальске» оборудована плавучая электростанция в С.-Петербурге, устроено электрическое освещение Зимнего дворца на 19 тыс. ламп, Невского пр. и Большой Морской ул. В 1894 К.Ф. Сименс избран председателем правления С.-Петербургского частного банка (занимал должность до 1894). На средства банка (по данным герм. фирмы «Сименс и Гальске») в 1898 приобрел 3/4 акций «Общества электрического освещения 1886 года», которое обязано было закупать оборудование только на предприятиях петербургского отделения фирмы. Тогда же К.Ф. Сименс избран почетным членом Русского технического общества. После смерти старшего брата в 1892 К.Ф. Сименс уехал из России в Германию, чтобы возглавить материнскую компанию (до 1906). С сер. 1890-х гг. фирма «Сименс и Гальске» стала встречать нарастающую конкуренцию др. герм. фирм, входивших в рос. экономику. К.Ф. Сименс проявил готовность вести переговоры о продаже своих рус. предприятий с кн. В.Н. Тенишевым, но они закончились безрезультатно. В 1894 было принято решение о реформировании рус. филиала в самостоятельное предприятие. В 1898 по инициативе К.Ф. Сименса для владения электротехническим заводом и расширения производственной базы учреждено Акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», которое заключило с герм. фирмой «Сименс и Гальске» соглашение о взаимных обязательствах до 1906: рус. общество обязывалось покупать все необходимое ему оборудование у нем. фирмы, взамен получало исключительное право представительства ее интересов в Рос. империи, за исключением Великого княжества Финляндского и Царства Польского. В 1898–1901 рус. общество «Сименс и Гальске» по заказу акционерного «Общества электрического освещения 1886 года» построило электростанции в Астрахани, Воронеже, Житомире, Нижнем Новгороде, Николаеве, Самаре, Туле, Центральную электрическую станцию на Раушской набережной в Москве (1897, ныне ТЭС № 1 им. П.Г. Смидовича), Центральную электрическую станцию на Обводном канале в С.-Петербурге, электростанции в Лодзи и на станции Шувалово Финляндской железной дороги. В 1899–1902 рус. общество «Сименс и Гальске» установило св. 1,1 тыс. электродвигателей на железных дорогах, промышленных предприятиях, судах (суммарной мощностью 19,8 тыс. л.с.), другое электрическое оборудование на военных кораблях и торговых судах, системы сигнализации, блокировки, механические и электрические семафоры на 15 основных ж.-д. линиях, смонтировало устройства для электрического освещения на станциях С.-Петербург-Николаевской ж.-д., Омск и Ташкент, г. Кронштадтском порту, на ряде промышленных предприятий Харькова и др. местах. В Баку в 1899 (или 1900) было учреждено акционерное общество «Электрическая сила» (владельцами объявлены дочери К.Ф. Сименса), которое к 1913 построило и эксплуатировало городские электростанции с сетями в Баку и Биби-Эйбате, электростанции в Белом городе и Балаханах (Слив Баку). В 1904 рус. общество «Сименс и Гальске» совместно с нем. фирмой «Телефункен» начало выпуск «беспроволочного телеграфа», изобретенного А.С. Поповым. К 1912 изготовлено и установлено 225 радиостанций, в т. ч. 178 судовых (на 24 кораблях 2-й Тихоокеанской эскадры, 30 миноносцах, на кораблях «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Адмирал Макаров» и др.), 59 береговых и 88 для армии. В 1907, на следующий год после смерти К.Ф. Сименса, в Берлине был учрежден архив фирмы, начавший формироваться с первых дней ее существования.

В 1912 рус. общество «Сименс и Гальске» совместно с «Шуккерт и К°» в соответствии с соглашением от 1904 построило завод динамо-машин в С.-Петербурге (ныне завод ОАО «Электросила») (для его эксплуатации в 1913 образовано Акционерное русское

общество «Сименс — Шуккерт»), 1915–16, — телефонный завод в Нижнем Новгороде. В апр. 1917 рус. общество «Сименс и Гальске» и общество «Сименс — Шуккерт» объявили о своем закрытии в соответствии с законом от 1 июля 1915 о ликвидации акционерных обществ с герм. и австр. капиталом в условиях 1-й мировой войны и в соответствии с распоряжением Совета министров от 9 дек. 1916. В мае 1917 был утвержден устав «Объединенного на Сче управляющих обществ» — того Русского акционерного общества «Сименс — Шуккерт» (35% акций принадлежало казне), председатель правления — А.Б. Красин. По декрету СНК РСФСР от 19 марта 1919 предприятия этого общества национализированы. В 1925–36 в Москве действовало консультативное бюро фирмы. Вновь представительство компании «Сименс» открылось в Москве в 1971, в С.-Петербурге — в 1991.

Лит.: Сименс В. Мои воспоминания. СПб, 1892. От мастерской к мировому предприятию. Начало развития в стране концерна Сименс. Берлин, 1950. Ненитошвили Н.П. Германский капитал в Закавказье. Деятельность фирмы «Сименс и Гальске» в 1880–1917 гг. Тбилиси, 1982. Карбелашвили А.Г. Время Сименсов в Грузии. Тбилиси, 1989. Трибельский Д.Г. Сотрудничество А.С. Попова с фирмой «Сименс и Гальске». М., 1992. Русские промышленники. Сименс и Круп. Ростов-на-Дону, 1998. Штеллер М.С., Воронцова Н.Е. Историческая застройка на территории завода «Севкабель» (бывшего «Сименс — Гальске») // Памятники истории и культуры С.-Петербурга. СПб, 2004. Вып. 7. Кирьянов Ю.А. Электротехнические фирмы в условиях мобилизации экономики Российской империи: «Сименс» в России (1914–1917 гг.) // Индустриальное наследие. Саранск, 2005.

О. Кубицкая (Москва).

СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ КОННЫЙ ДИВИЗИОН, воинская часть в «Русской Армии» генерал-лейтенанта П.Н. *Врангеля*. Сформирован в июне 1919 в Крыму из добровольцев по инициативе крупного землевладельца П.Н. Шнейдера. Первоначально назывался конно-партизанский отряд Шнейдера, насчитывал 20 чел. (преимущественно зажиточные немцы-колонисты и несколько крымских татар). Доброволец, вступая в отряд, обязательно приводил с собой лошадь и, по возможности, приносил оружие. Отряд содержался на пожертвования крупных землевладельцев из расчета 5 руб. с десятины земли. Его основной задачей была борьба с большевистской агитацией среди населения Крыма, а также с антиправительственными вооруженными формированиями («красно-зеленых»), действовавшими в Крыму. Командованию отряда были предоставлены неограниченные полномочия и права, вплоть до применения смертной казни. При отряде был создан военно-полевой суд в составе П.Н. Шнейдера, бывшего командира Текинского конного полка полковника Н.П. фон Кюгельгена, его адъютанта корнета Гинтеля, поручика Трофименко и корнета Левицкого. К осени 1919 численность отряда увеличилась до 60 чел. Он состоял из 4 взводов и пулеметной команды. Первым взводом командовал Александр Нусс, третьим — Христиан Бехтольд, четвертым — Альберт Верновский. Рядовой состав отряда был обмундирован в форму «Русской Армии» с погонами желтого цвета, в качестве головного убора использовалась белая папаха. В нач. и дек. 1919 отряд совершил карательные экспедиции в с. Саблы Симферопольского у., в нач. 1920 — в села Николаевку, Покровку и Тавель Симферопольского у., Биюк-Онлар Перекопского у., Кучук-Уазы Ялтинского у., г. Карасубазар и ряд др. населенных пунктов Крыма. В результате этих экспедиций было расстреляно и повешено много людей, обвиненных в большевистской агитации, а лица из числа сочувствовавших советской власти — подвергнуты порке. Солдаты отряда были исполнителями смертных приговоров, вынесенных судебными органами Белой армии (напр., участвовали в расстреле членов Мусульманского бюро при Крымском областном комитете РКП(б) и в казни через повешение 8 большевиков в Симферополе весной 1920). Военными операциями руководил полковник Н.П. фон Кюгельген (к янв. 1920 фактический командир отряда). К июню численность отряда увеличилась до 100 чел., и он был реорганизован в С.-к. д. (лошадей для него поставили нем. колонии Пейташ, Розенталь и Фриденталь). Командиром 19 июня 1920 был назначен полковник В.И. Терский. С осени 1920 С.-к. д. участвовал в боях с частями Красной Армии в Северной Таврии. К 1 окт. 1920 С.-к. д. насчитывал 125 сабель и, будучи в составе 34-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта В.К. Витковского, участвовал в оборонительных боях под Каховкой, а затем отступил в Крым, где распался. Все офицеры и часть рядового состава эвакуировались в Турцию.

В 1922 П.Н. Шнейдер, обосновавшийся в Константинополе, попытался организовать небольшой отряд под командованием Мусиева и высадить его на крымском побережье в районе Партенита с заданием поднять восстание. Но эта затея закончилась неудачей. В 1925 Государственное политическое управление Крымской АССР начало расследование деятельности бойцов дивизиона. В ходе следствия была получена информация о 105 лицах, служивших в С.-к. д. в 1919–20: 71 немец-колонист, 22 крымских татарах, 12 русских и украинцах. Обвинение предъявили

46 чел. В дек. 1925 состоялся суд, который приговорил к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества – П.Н. Шнейдера, В. Гаяра, А. Шнейдера, К. Ногаева, Ф. Шнейдера, К. Арчинского, Кулешинского и А. Бракемейера. В февр. 1926 судебное решение было опротестовано Верховным Судом СССР. Дальнейшая судьба обвиняемых неизвестна.

Лит.: Ростов С.В. Очерки армейской кавалерии: Сыны маркграфа. М., 2004; Лаптев Ю.Н. Немцы и меннониты Юга Украины в гражданской войне (1918–1920 гг.) // Вопросы германской истории: Сборник научных статей. Днепропетровск, 2000. Мальгинов А.Г. Описание боевых действий 8-й армии по овладению Крымом // Крымский архив: Историко-краеведческий и литературно-философский журнал. 2001. №7. Сташевский С.А. Белый Крым, 1920. М., 1990.

А. Бетесова (Днепропетровск).

СЛОБОДА НЕМЕЦКАЯ В МОСКВЕ (Ново-Немецкая, Иноземческая слобода, «Кукуй»), слобода, жителями которой являлись выходцы из стран Западной, Центральной, Северной Европы, сохранявшие протестантское или католическое вероисповедание. Существовала с 1652 как загородное поселение. С сер. 17 в. до 1819 являлась самым многочисленным иноземным поселением в России и основным местом проживания иностранцев в Москве. Отличалась от рус. слобод застройкой, домами и церквами западноевропейской архитектуры, особенностями быта жителей, правовым положением и формой управления. В результате петровских реформ потеряла свою обособленность и была включена в городскую территорию. С сер. 18 в. иностранцы стали селиться и в др. районах Москвы, а в Немецкой слободе появились дома и усадьбы рус. вельмож, дворян и купцов. Пожар 1819 полностью уничтожил застройку слободы, и она потеряла свой индивидуальный облик. В ней осталась только одна лютеранская церковь – Св. Михаила, а иноверческие церкви и общины вскоре появились в др. районах Москвы. В 19 в. слобода оставалась традиционным местом проживания немцев, но совместно с рус. населением, а топоним «Немецкая слобода» сохранялся в быту москвичей до 20 в.

Возникновение слободы. Слобода возникла по указу царя Алексея Михайловича от 4 окт. 1652 под давлением православной церкви с целью отделить иноверцев от православного населения Москвы. Под слободу была отведена территория на месте, где с 1578 находилась Немецкая (Иноземческая) слобода, основанная Иваном Грозным и сгоревшая в нач. 17 в. В 1-й пол. 17 в. иностранцы жили в самой Москве. В отличие от прежней, эта слобода получила официальное название Ново-Немецкой (так ее именовали в документах), но в быту ее называли просто Немецкой. Участки под дворы нарезались согласно служебному положению: иноземцы: 40×20 сажен – немцам первой статьи (полковники, подполковники, доктора медицины); 15×10 – средней статьи (майоры, капитаны, лейтенанты, аптекари, торговые немцы и вдовы, мастера золотого, серебряного дела); 10×6 – меньшей статьи (сержанты, капралы, лекари, ремесленные мастера разных специальностей). Вдовы и «мелкие немцы» получали участки 8×6 сажень. Специальные земельные участки были отведены под три протестантские церкви, перенесенные из Москвы: две лютеранские (евангелическо-лютеранские) и одну реформатско-кальвинистскую (голландскую).

Географическое положение. Немецкая слобода находилась за Покровскими воротами Земляного вала, за пределами города, на правом берегу р. Яузы. Проехать в нее можно было через Старую и Новую Басманные слободы, Доброе слободку или Горохово поле, с. Елохово и с. Покровское. Первоначальная территория Ново-Немецкой слободы ограничивалась с востока и юга рекой Яузой, с севера – землями с. Покровского, с запада – речкой Чечорой (Сыхсвец, Сыхсовская протока) (не сохр.), впадавшей в Яузу и отделявшей слободу от Горохового поля и Старой Басманной слободы. Ручей Кокуй, протекавший по слободе (впадал в Чечору в месте пересечения совр. Аптекарского и Плетешковского переулков), дал ей просторечное название «Кукуй». С кон. 17 в. территория Немецкой слободы расширилась за счет пашенных и дворовых земель соседних рус. поселений, которые покупались иноземцами у рус. тяглых людей и дворцовых крестьян, а также давались им по Земскому приказу в качестве «жалованных».

После создания Магистрата и Полицмейстерской канцелярии (1722) Немецкая слобода стала частью городской территории. Она вошла в 9-ю (из 12-ти) полицейскую команду (от Красных ворот до с. Покровского и р. Яузы, включая Старую и Новую Басманные и Немецкую слободы и левый берег Яузы («Солдатскую», или Лефортовскую слободу). После 1768 Немецкая слобода оставалась в 9-й (из 14-ти) полицейской части города с тем же территориальным делением. С введением Управы благочиния (1782), сменившей Московскую полицмейстерскую канцелярию, территория слободы вошла в 19-й (Лефортовский) и 16-й (Басманный) полицейские участки (делились на 2–5 кварталов, возглавляемые квартальным надзирателем), а граница прошла со Большой Немецкой улицы, разделив территорию самой Немецкой слободы

Территория Немецкой слободы 18 в. на современном плане города представляет собой приуэскую часть Басманного р-на Центрального округа г. Москвы, лежащую между Спартаковской ул., ул. Ф. Энгельса, Рубцовским пер. и р. Яузой (набережная акад. Туполева); от Токмакова и Елизаветинского пер. до восточного берега р. Яузы (Лефортовская набережная).

В 17 в. на территории Немецкой слободы имелись Салтыковский мост, соединявший Большую Немецкую ул. с загородной усадьбой Салтыковых, и паромная переправа (находилась выше по течению Яузы). В нач. 18 в. появился новый мост – «Гофшпитальный», соединявший Немецкую слободу с госпиталем, построенным на противоположном берегу (1705–07), а также Голстинский (с сер. 18 в. – Дворцовый, ныне – Лефортовский), который в 1781 заменен на каменный и является самым старым действующим мостом Москвы.

Численный состав жителей. По переписи Ново-Немецкой слободы, проведенной Земским приказом в 1665, в ней насчитывалось 906 дворов и ок. 1200 жителей; по переписи 1709 – 996 дворов и ок. 1,5 тыс. чел. (не считая прислуги и наемных работников). Все они были иностранцами. Начиная с 1-й трети 18 в. среди владельцев дворов появлялись, все более увеличиваясь, рус. дворяне и купцы. По переписи 1745–47 на белой земле Немецкой слободы насчитывалось 70 дворов, на землях дворцового с. Покровского – 16 дворов, на тяглой земле Старой Басманной слободы – ок. 100 дворов. Всего жителям Немецкой слободы (иноземцам и русским) принадлежало тогда ок. 300 дворов. К нач. 19 в. число дворов сократилось за счет увеличения размеров дворовых участков путем скупки малых участков богатыми владельцами из числа иностранцев и рус. дворян.

Национальный и религиозный состав. В Немецкой слободе вперемежку проживали немцы, датчане, шведы, англичане, голландцы, австрийцы, швейцарцы, итальянцы, французы. Немцы были представлены выходцами из разных земель и городов Германии, а также из прибалтийских городов. Принадлежность жителей слободы к иноверцам давала им право на сохранение за собой подданства европ. государств и на положение «вольных» жителей России. Общая численность протестантов и католиков менялась, но в 17 – нач. 20 вв. преобладали лютеране. Им уступали кальвинисты, англиканы и католики. В 1730 е гг. заметно сократилось число голландцев, т. к. большинство из них, занимаясь внешней торговлей, переселилось в С.-Петербург.

Социальный и профессиональный состав. Выселение в 1672 иноземных купцов, военных специалистов и мастеров разных специальностей в отдельное поселение было выгодно и правительству, и самим иноземцам. Слобода объявлялась «белой», а ее жители освобождались от выплаты налогов и несения казенных повинностей. По традиции иноземные купцы и мастера были подведомственны Посольскому приказу, военные – Иноземному (затем – Военному), медики – Аптекарскому; в них действовали «суд и расправа» по судебным тяжбам в 17 – нач. 18 вв. С 1719 судебные дела иноземцев передавались в Юстиц-коллегию и Главный магистрат, а по роду своих занятий военные, купцы и заводчики были связаны с Военной, Коммерц-, Берг- и Мануфактур-коллегиями. После 1721 иноземное население слободы было расписано по 9 гильдиям городского населения Москвы и включено в число горожан.

Во 2-й пол. 17 в. основу жителей Немецкой слободы составляли иностранцы, служившие в полках «иноземного строя». Вторыми по численности были купцы. Немцы – «гамбургские» и «любекские» торговцы – уступали по численности голландцам и англ. купцам. По данным переписи 1665 в Ново-Немецкой слободе 126 дворов принадлежало штаб- и обер-офицерам, 32 – их вдовам, 14 – сиротам, 94 – купцам, 19 – мастерам ремесленных специальностей, 6 – медикам (2 аптекарям и 4 лекарям), 2 – пасторам, 3 – переводчикам, 1 – стряпчему иноземческих дел. По переписи 1709 сохранялось прежнее соотношение в социальном и профессиональном составе жителей. С 1-й четв. 18 в. число жителей слободы увеличивалось за счет военных, служивших в регулярной армии в пехотных, кавалерийских полках, артиллеристами, инженерами, медиками, музыкантами. В то же время наметилось увеличение числа ремесленников, занятых в частном производстве, работавших на московских казенных и частных мануфактурах, в дворцовых мастерских. Преобладание в Немецкой слободе иноземцев ремесленных и др. специальностей сохранялось до 1812. В 18 в. здесь жили мастера золотого и серебряного дела, портные, парикмахеры, балмачники, сапожники, учителя, гражданские и военные медики (хирурги, доктора, аптекари), владельцы мануфактурных предприятий, канцеляристы, почтмейстеры (немцы Т. Ф. и П.Т. Фадемрехты, В.И. Пестель возглавляли почту Москвы в 18 в.) и иноземцы, обслуживавшие императорские дворцы, появившиеся на Яузе, в дома рус. вельмож (слуги, секретари, камердинеры, управляющие, повара, музыканты, живописцы, архитекторы, садовники, скульпторы, резчики, столяры-краснодеревщики и проч.). С 1760-х гг. появились преподаватели и профессора Московского университета. В 1770–1900 е гг. из немцев здесь

владели домами коллежский асессор А.И. Штурм, аптекарь К.Б. Мейэр, штаб-лекарь А.Б. Зурбурх, лекарь Ф.Ф. Шток, драматург Д.И. Фонвизин, придворные музыканты М. Тауберт и Ф.И. Ведлич, портные И.И. Як, М. Тон, кучнер П. Шредер, ювелиры А.А. Вильмут и И.Ю. Берх, садовник И.И. Фогт, скульптор И.Х. Юст, мраморщик и резчик И. Фист-Остервальд, столяры-мебельщики И.А. Ритман, И. Дункер, И. Герке, семья потомственных столяров Меллер-Миллеров, владевшая 5 домами на Горохом поле, и др. К кон. 18 в. Немецкая слобода превратилась в аристократический район Москвы, где предпочитали селиться вельможи и придворные служители. В 18 – нач. 19 вв. здесь жили кн. А.Д. Меншиков, граф П.И. Ягужинский, церемониймейстеры А.В. Олсуфьев и Н.Н. Чоглоков, обер-гофмейстер В.Д. Олсуфьев, камергеры К.Г. фон Левенвольде, Ф.П. Балк-Полев и И.А. Корф, Головкины, графы А.Г. Орлов, Разумовские, Воронцовы, кн. Д.М. Голицын, генерал-аншеф кн. М.Н. Волконский, заводчики Демидовы. Их привлекала близость к императорским дворцам, находившимся в слободе (Лефортовскому, Слободскому), и на противоположном берегу Яузы (Головинскому, Анненгофскому, «Елизаветинскому» (новому Головинскому), Екатерининскому). После пожара 1812 погоревшие дома и усадебные участки стали переходить в руки рус. и иностранных купцов и фабрикантов, мещан, разночинцев.

Управление Немецкой слободой. В первые годы после ее основания в слободе не существовало административно-полицейского управления. Однако вскоре по просьбе иноземцев из Посольского приказа в слободу был направлен дворянин со стрельцами для охраны порядка. В качестве караула они объезжали улицы и переулки (с 1671 к их обязанностям прибавились противопожарные). Благодаря челобитным, поданным на имя государей в 1658–98 от иностранных купцов, офицеров и дипломатических представителей европейских государств, жители Немецкой слободы добились освобождения от исполнения полицейских обязанностей (по изъятию, незаконно продаваемого вина, пива и табака, по организации противопожарных мер, охране общественного порядка). Их исполняли глава Стрелецкой избы (была центром охраны слободы, находилась у Среднего рынка, на месте совр. Лефортовской пл.) и подчиненные ему солдаты. Подъячий вел деловую документацию, записывал в книгу челобитные, поданные жителями (о ссорах, драках, убийствах, грабежах, воровстве, бегстве работников), а также расспросы истцов, ответчиков и свидетелей, результаты осмотров пострадавших. Виновников и преступников арестовывали, сажали на время «для караула» при Стрелецкой избе, а затем отправляли в соответствующие приказы для суда: военных – в Иноземский, остальных немцев – в Посольский, а рус. людей – в приказы, «где кто ведом». С нач. 1690-х гг. Стрелецкую избу возглавлял полковник из иноземцев (И. фон Траурнихт, П.К. Буксгевден и др.), назначаемый из Иноземского, а затем – из Военного приказа, караульная служба была передана от стрелецкого капралу и солдатам Лефортовского полка, расквартированного на противоположном берегу Яузы в Солдатской слободе.

С учреждением в Москве полицейского драгунского эскадрона (1730) и разделением города на 12 полицейских команд, охрана порядка и надзор за противопожарной безопасностью в Немецкой слободе возлагались на Стрелецкий двор как центр 9-й полицейской команды, подчинявшейся полицмейстеру. При нем служили 9 офицера, 9 урядника, 6 солдат. С 1789 за охраной порядка следили квартальные надзиратели кварталов, входивших в 15-й и 16-й полицейские участки. Центр Лефортовской части располагался на углу Старокирочного и Ладожского пер. у Лефортовской пл.

Выборные органы самоуправления. В отличие от рус. слобод Немецкая слобода, жители которой устранились от исполнения полицейских обязанностей, не имела выборных органов слободского самоуправления – старост и «десятских». Но жители слободы как иноверцы обладали правом на выборное самоуправление, которое ограничивалось рамками церковно-приходских общин. С 1659 в Немецкой слободе было 3 общины: при Старой («купеческой») лютеранской церкви Св. Михаила, при Новой («офицерской») лютеранской церкви и при реформатско-кальвинистской (голландской) церкви. Католическая церковно-приходская община была основана в 1682 с появлением в Москве католических священников. В отличие от протестантов у католиков не было выборного совета. Пасторы решали все вопросы своей общины, получали денежную помощь от заграничных покровителей и от богатых католиков Немецкой слободы.

Церковно-приходские советы протестантских общин избирались ежегодно выборщиками из наиболее зажиточных и уважаемых членов тайным голосованием. Приходской совет каждой общины включал председателя, пасторов прихода, двух выборных старшин, двух старост-попечителей и четырех старшин-помощников. Каждый совет имел свою печать, книги прихода и расхода общинных денег. Пасторы вели метрические книги своей церкви, где фиксировались даты бракосочетаний, крещений

и погребений. В ведении общинных советов находились сбор и распределение денег на содержание храма, пасторов, церковных служителей, церковноприходской школы и ее учителей и пр. Церковно-приходские советы заботились о сиротах и вдовах, принимали решения о их наследствах, помогали бедным прихожанам, решали вопросы о принятии и увольнении пасторов и учителей. В качестве арбитра разбирали морально-этические и гражданские дела прихожан, связанные с бытовыми и внутрисемейными конфликтами, выносили порицание за предосудительное поведение прихожан. Фонд общины пополнялся приношениями в виде добровольных пожертвований, завещаний и дарственных. Деньги собирались также во время воскресных и праздничных церковных служб. Церковные приходы в 17 в. имели заграничных покровителей в лице представителей княжеских домов Германии или городских советов вольных городов. С петровского времени покровителями общин являлись т. н. обр. богатые и влиятельные иностранцы, проживавшие в Москве, а также дипломатические представители тех государств, выходцы из которых являлись прихожанами той или иной протестантской церкви. В 1711 была введена должность суперинтендента, на которую первым был поставлен пастор Старой лютеранской церкви – Б. Фагециус, который надзирал за всеми евангелическо-лютеранскими приходами. Общинный совет единственного оставшегося после 1815 в Немецкой слободе прихода лютеранской церкви Св. Михаила не прекращал своей деятельности до ликвидации самой общины (1924).

При церкви Св. Михаила в 19 в. было открыто Реальное училище. Пасторы и представители этой общины являлись также членами Попечительства о бедных евангелического исповедания, созданного в Москве в 1846, и Дамского попечительства (1868). На их средства на территории бывш. Немецкой слободы были открыты богадельня (1857) и сиротский приют. Новое здание богадельни (на 130 чел.) было построено на Ирининской ул. (совр. ул. Ф. Энгельса) (1897), а новое здание приюта – в Гороховском пер. (1888). В последнем располагались также бюро для подыскания работы, швейная мастерская, лазарет, фонд дешевых квартир.

Улицы, рынки. Для слободы была характерна лучевая планировка. Главная – Большая Немецкая ул. – вела от с. Покровского к Салтыковскому мосту. Параллельно ей, ближе к р. Яузе, шла ул. Коровий Брод, перпендикулярно ей – к Яузе – Нижняя ул. От Большой Немецкой ул. отходили переулки: по четной стороне – Живодерный к Доброй слободке, Голландский (его продолжал пер. к Денисовским Баням), пер. Старой Сбедни, по нечетной – Посланников и Кирочный. Остальные не имели названий. В 18 в. они стали называться (по четной) – Гардеровский, Бригадирский, по нечетной – «Лестоков» (Лестоков) (затем – пер. «бывшего Сената»), Спиридоновский, Мартыновский. В 19 в. переименованы улицы Коровий Брод – в Лефортову и Рыкову, Нижняя – в «улицу Гороховой горы, что к мосту», затем Дворцовую (до р. Чечоры). Живодерный пер. – в Плетешковский. Появились Госпитальный пер. (к Госпитальному мосту), рядом – Почтовая ул., Лефортовская ул., а также «улица к Немецкому рынку» и «Ладуга» (Ладожская ул.); на западной стороне – сер. Чусовой фабрики, Демидовский и Гороховский переулки. К кон. 19 в. переименованы: Нижняя ул. (Дворцовая) – в Вознесенскую, Кирочная – в Старокирочную, Старой Сбедни – в Новокирочную ул., Почтовая – в Малую Почтовую. Часть Плетешковского пер. стала Лефортовской ул., часть Доброслободского пер. – Аптекарским. Исчезли оба переулка «бывшего Сената». После Окт. революции 1917 переименованы: Большая Немецкая ул. – в Бауманскую (1918; в 1920 к ней присоединен Девкин пер.); Ирининская ул. – в ул. Фр. Энгельса; Вознесенская – в ул. Радио; Гороховская – в ул. Казакова; Спиридоновский пер. – в Технический; «улица к Немецкому рынку» – в Волхонский пер. (1941). Голландский пер. стал частью Денисовского; пер. Чусовой фабрики – частью Большого Демидовского. Исчез Мартыновский пер.

В 17 в. – 1-й трети 18 в. в Немецкой слободе было 3 рынка: Верхний (на Большой Немецкой ул., напротив сопр. Аптекарского пер.), Средний (у Лефортовской пл.), Нижний – на Нижней ул. С 1720-х гг. действовал один Немецкий рынок (на месте Верхнего). В пожаре 1748 сгорело 117 его деревянных лавок и палаток. В 1792 был выведен новый Немецкий рынок на стыке Ирининской ул. и Ладожской ул., имевший форму треугольника с каменными лавками. С сер. 19 в. он застроен новыми торговыми каменными рядами, большая часть которых снесена в 1980-е гг. Новый крытый рынок (Бауманский) построен в 1977 между Посланниковым и Старокирочным пер. (конструктор Н.В. Канчели), он трагически, с человеческими жертвами, обрушился в 2006.

Храмы и кладбища. С 1652 в Немецкой слободе имелись два деревянных лютеранских храма – Старой общины (на Нижней ул.) и Новой общины (напротив Лефортовского дворца), а также голланд. (реформатско-кальвинистская) церковь (в Голландском пер.). В кон. 1690-х гг. все они были заменены каменными постройками. В закладке (1694) и освящении (1696) Новой церкви во имя апостолов Петра

и Павла участвовал Петр I. Католическая деревянная церковь была открыта в 1696 в Кирочном пер. рядом с Новой лютеранской церковью (ныне — Старокирочный пер.) и заменена каменным храмом, посвященным в честь Св. Троицы (1705–06). По богатству архитектурного облика и интерьера католический храм превосходил протестантские кирки. При каждой инославной церкви имелись помещения церковно-приходских школ. С 1703 действовала небольшая деревянная англиканская церковь у Среднего рынка. После пожара 1812 церкви Петра и Павла, англиканская, голланд. и католическая не восстанавливались. У храма Св. Михаила сгорела крыша, он был восстановлен, и у него впервые появилась колокольня со шпилем. Храм действовал до 1924, когда его здание (ныне сильно изменённое) было включено в комплекс Центрального государственного аэродинамического института (ЦАГИ).

Рядом с церковью Св. Михаила в 1659 было отведено место под иноверческое кладбище, на котором хоронили иноземцев независимо от их вероисповедания. В 1-й пол. 18 в. небольшие кладбища имелись при католической, голланд., англиканской церквях (последнее находилось — на стыке Малой Почтовой ул. и Всехсвятского пер. у Лефортовской пл.). Указом имп. Елизаветы Петровны (1748) на кладбищах, находившихся по улицам Басманной и Немецкой слобод, по которым проезжала императрица, запрещались пиры после погребения. Иноверцев стали хоронить на кладбище в Маркиной роще за городским валом. Имп. Петр III в 1762 позволил захоронения на всех иноверческих кладбищах Немецкой слободы. Но в 1771–72, в связи с эпидемией чумы, под иноверческое кладбище было отведено место на Введенских горах, за пределами города. В 1798 по просьбе пасторов и старост двух лютеранских и католической церквей площадь Введенского кладбища была увеличена. В нем имелась протестантская и католическая часть, куда были перенесены захоронения со всех иноверческих кладбищ Немецкой слободы и из Маркиной рощи. Сейчас Введенское кладбище — одно из старейших в Москве.

Казенные заведения. Деревянная Съезжая изба с казенной палатой, караульней, «погребом» для арестантов, набатным (пожарным) колоколом, щитом с инструментами для тушения пожаров (крюками, баграми, медными трубами) в 1792 заменена помещением полицейской части. Здесь находились канцелярия, казарма и пожарная каланча. Сохранилось перестроенное в лицевое пожарной каланчи здание 1832, находящееся у Лефортовской пл. (Старокирочный пер., 19).

В 1737–42 в доме, прежде принадлежавшем адмиралу К. Крюйсу, действовал Главный московский почтамт, давший название Малой Почтовой ул. В 1753–57 в центре слободы на Большой Немецкой ул., где до пожара 1748 находилось владение придворного лейб-медика И.Г. Лестока и дворянина, ювелира И.А. Орлова, возведено здание Сената в стиле барокко (арх. Д. Ухтомский). В нем в 1753–1780-е гг. действовали Канцелярия Сената и Канцелярия конфискаций. В нач. 19 в. дворцовое здание принадлежало вел. кн. Константину Павловичу. После пожара 1812 во внешне отстроенном здании разместился Московский кадетский корпус, с 1867 — военная учительская семинария, с 1911 — казарма Фанагорийского полка.

В 1696 на Верхнем рынке были построены первые «табачные светлицы», доход от продажи в них табака шел в казну. В 1754 на Большой Немецкой ул., на углу Посланникова пер., было открыто казенное питейное заведение («фартинная изба»), названная «Фанталы» («Фонтаны»), существовавшая до 1812. На Большой Немецкой ул., на пересечении с Аптекарским пер., в 1701 нем. аптекарем И.Г. Третори была открыта первая из 8 частных аптек Москвы (действовала до 1812).

Предприятия. Самым старым «заводом» в Немецкой слободе была пороховая Верхняя государева мельница, основанная в 1656 на северной окраине слободы, на Яузе. С 1668 она находилась на аренде у иноземцев, состоятельных в родстве (И. фан Стедена, Е.И. Ленкина, Р.И. Мейера). Сгорела в 1795 и не восстанавливалась. При Петре I в слободе появились казенные Шляпный (1701), Чулочный (1705) и Полотняный (1710) дворы, которые затем были переданы в аренду частным лицам. На дворах слободы были открыты также первые частные «казарменные» мануфактуры — Б. Пранта у Евсевской церкви (1722), И. Фитцера (1724), М. Фибика у Красного Брода (1725), насчитывавшие не более 10 ткацких станов.

По сведениям В.Г. Рубана, в 1775–80 в самой Немецкой слободе имелись: шелковая «под золото и серебро фабрика» Н. Иванова, зеркальная иноземки М. Архилеовой, венецианский яри (краски) Г. Ямщикова в Лефортове у ул. против Госпитального места. На окраинах слободы, у Денисовских бань, в Новой и Старой Басманных слободах, а также в с. Покровском действовали шелковая фабрика И. Белавина, полотняная Е. Грунта; шляпные «мануфактуры» И. Пимпеля и И. Абросимова, мелтурная Г. Боума. До 1812 число предприятий в Немецкой слободе не превышало десятка, в них насчитывалось от 3 до 8 станов и до 20 работников. Активно слобода застраивалась фабриками в 1830–1900-е гг., когда прежние

владения дворян были куплены купцами и промышленниками. К нач. 20 в. территория бывшей Немецкой слободы стала одним из промышленных районов Москвы, соседствовавшим с Курским ж. д. узлом. Здесь размещались склады, действовали текстильные, кондитерская, свечная и др. фабрики и мастерские.

Благоустройство. Превращение Немецкой слободы в одно из мест пребывания Петра I поставило вопрос о ее благоустройстве. По его указу 1702 большие проезжие улицы были покрыты деревянными мостовыми, через ручьи проложены мосты под присмотром выборных ивоземцев-лекмейстеров (купцов Ф. Тиммермана и В. Горшина, аптекаря И.Г. Грегори и золотых дел мастера Я. Буда). В 1731–32 улицы, ведущие к императорским дворцам на Яузе (Большая Немецкая, Нижняя, или Дворцовая), были вымощены булыжником и освещены масляными фонарями, содержание которых возлагалось на домовладельцев. С 1789 за состояние дорог, улиц и мостов отвечала Управа благочиния, в каждом квартале Немецкой слободы имелись трубочист, а также подрядчики для мощения улиц и их «чищения», вывоза нечистот, зажигания уличных фонарей.

В 1797 по настоянию жителей слободы были приняты меры по очистке р. Яузы, снесены мельницы, Островские бани, красильни. Низкие берега подняты насыпью. В 19 – нач. 20 вв. увеличилось число каменных мостовых, фонарей, замененных на газовые, но деятельность все большего числа фабрик, заводов, мастерских и складов не способствовала чистоте улиц, р. Яузы и ее берегов.

История застройки и архитектурные памятники. В первые годы своего существования Немецкая слобода мало отличалась от рус. слобод, т. к. была застроена деревянными домами, перенесенными из Москвы. С 1670–80-х гг. она стала застраиваться деревянными домами голланд. и нем. архитектуры, одно-, двух- и трехэтажными постройками. Сады украшались беседками, оранжереями, фонтанами, прудами. Жители носили «немецкое» платье. Слобода стала напоминать небольшой нем. город, в котором имелись и рус. постройки, – сараи, сенники, ледники, погреба, «белые» и «черные» избы, а также каменные дома, выстроенные по типу рус. жилых палат.

От построек Немецкой слободы 17 в. сохранилось только каменное здание рус. архитектуры того времени (Старокирочный пер., 6). По давней традиции его называют «Домом Анны Монс», но в кон. 17 – нач. 18 вв. он принадлежал царскому доктору Э. Фан дер Гульсту, а двор Монс находился рядом. От строений, принадлежавших общине церкви Св. Михаила, помимо самого храма, уцелело каменное здание Реального училища, обращенное фасадом к Новокирочному пер. Оно состоит из построек разного времени (1835 или ранее, 1877 (арх. А. Вебер) и 1914 (арх. Т.А. Бардт)). В Денисовском пер. сохранились остатки каменного фундамента от Голландской церкви 17 в. Бывший церковный двор, сгоревший в 1812, перешел к купцу Е.И. Шапову, который завел здесь текстильную фабрику (ныне «Красная роза»), кирпичный корпус которой построен в 1897 по Денисовскому пер. (арх. Г.А. Кайзер). На углу Большой Немецкой ул. стоит жилой особняк, возведенный для Шаповых арх. Ф.С. Шехтелем.

Зданием, относящимся к петровскому времени, является Лефортовский дворец (2-я Бауманская ул., 3), построенный в 1696–99 по указу Петра I для Ф.Я. Лефорта каменных дел мастером Дм. Аксамитовым в стиле нарышкинского барокко. От него к Яузе спускался сад с каскадами прудов. В 1706–09 дворец, подаренный кн. А.Д. Меншикову, был перестроен арх. М. Фонтана. К дворцу были пристроены двухэтажные флигели в виде замкнутого квадрата. После пожаров 1737 и 1748 дворец был отремонтирован (1741–49, арх. И. Земцов; 1767, арх. П. Меркулов) с изменением внутренней планировки. В 1796 он был подготовлен (арх. М.Ф. Казаков) к коронации Павла I. В 1874 сюда из Кремля был перевезен архив Военной конторы (до 1812). После пожара дворец был восстановлен в нач. 1850-х гг. Его здания надстроили третьим этажом, изменили внутреннюю планировку и разместили здесь архив Московского отдела Главного штаба. Ныне Лефортовский дворец занимает Государственный военно-исторический архив.

Справа от Лефортовского дворца канцлером А.П. Бестужевым-Рюминым был возведен дворцовый комплекс (1749–58) с регулярным парком и каскадами прудов. В 1787 он был пожалован имп. Екатериной II канцлеру А.А. Безбородко, в 1787–94 перестроен в стиле классицизма (арх. Дж. Кваренги при участии арх. М.Ф. Казакова). В 1797 Безбородко подарил его Павлу I в честь коронации, и дворец получил название Слободского. Сильно пострадавший в пожаре 1812, он был перестроен в 1827–30 (арх. Д.И. Жилярди) под Ремесленное учебное заведение Московского воспитательного дома. Здание было украшено скульптурной композицией (скульптор И.П. Витали), изображавшей единение Науки и Искусства. В 1868 заведение преобразовано в Императорское техническое училище (с 1918 – Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана, с 1989 – Московский государственный технический университет). В старой части здания МГТУ сохранились помещения церкви, актового зала и некоторых мастерских 19 в.

Слева от Лефортовского дворца в сер. 18 в. располагались Мариинский дворец (не сохр.) и усадьба графа Д.П. Бутурлина (Малая Почтовая ул., 2). В 1730-е гг. этот участок принадлежал барону И.А. Корфу, камергеру имп. Анны Иоанновны, а в 1789 стал владением Бутурлина. После 1812 г. он перешел в руки купцов. В 1887 главный дом был надстроен третьим этажом (арх. И.П. Хародинов).

До 1812 в Немецкой слободе было сосредоточено самое большое число каменных домов Москвы, ставших архитектурным украшением города. Их владельцы из числа вельмож поселили иноземное население, которое застраивало своими домами тогдашние окраинные участки Немецкой слободы – по берегу Яузы, на землях Доброй слободки, Тероховского поля и сроч. (по Плетешковскому, Денисовскому, Доброслобедскому, Демидовскому, Токмакову переулкам). Многие из дворцовых усадеб сгорели в пожаре 1812: усадьба гр. А.Г. Орлова на Большой Немецкой ул. (на ее месте до 2000 стоял Бауманский рынок), усадьба графини Е.В. Скавронской (занимала квартал между улицами Тарденировской и Бригадирской), усадьба М.И. Воронцова, перешедшая к кн. Д.М. Голицыну, а с 1783 – к графине Е.А. Головкиной, урожденной Шуваловой (владела участком до Спиридоновского, ныне Технического пер.), усадьба графов Р.И. и А.Р. Воронцовых (занимала часть квартала от Старокопрочного пер. до Бригадирского пер.; в 1805 перешла к М.С. Воронцову).

Из домов 18 в. на Большой Немецкой ул. сохранился «Дом Карабанова» (Бауманская ул., 38), названный так по имени одного из владельцев – бригадира Ф.А. Карабанова (1790). Предположительно этот особняк был построен в 1780 фабрикантом А.Н. Нагрозным, подновлен после 1812, но до наших дней сохранил облик постройки «допожарной» Москвы.

К кон. 18 в. относится городская усадьба заводчика Н.А. Демидова «на Гороховом поле» (Гороховский пер., 4). В 1879 ее строения были переданы под Константиновское землемерное училище (основано в 1779), преобразованное тогда же в Межевой институт. При разделении Межевого института на два вуза (1930) здесь был оставлен Московский геодезический институт, реорганизованный в 1931 в Московский институт инженеров геодезии и картографии (с 1993 – университет). В старом здании университета сохранились «золотые комнаты», относящиеся к 1780 м гг., четыре из которых реставрированы в последние годы.

В кон. 18 – нач. 19 вв. другая городская усадьба Демидовых (ул. Радио, 10а) находилась напротив Малого Демидовского пер., ее регулярный сад доходил до Яузы (ныне эта территория занята спортивным комплексом и стадионом «Сокол»). В главном усадебном доме в 1826–1917 располагался Елизаветинский институт благородных девиц (для названия Елизаветинскому пер.), а ныне находится один из пяти учебных корпусов Московского педагогического университета (образован в 1991 на базе Московского областного педагогического института, основанного в 1923, а с 1957 носившего имя Н.К. Крупской). Это владение Демидовых на Тероховом поле отделялось речкой Чечорой от усадьбы графов Разумовских, от которой сохранился главный дом, не пострадавший в пожаре 1812 (ул. Казакова, д. 18–20). В 1-й пол. 17 в. этот участок являлся «загородным владением» датского купца Д. Бачерахта. С 1727 «поместье» перешло канцлеру графу Г.И. Головкину и его сыну М.Г. Головкину (на месте построенной ими в 1731–33 деревянной церкви позднее, в 1789–93, был возведен каменный храм Вознесения предположительно арх. М.Ф. Казаковым). В 1744 усадьба была пожалована Елизаветой А.Г. Разумовскому, затем перешла к его племяннику А.К. Разумовскому, создавшему здесь дворцово-усадебный комплекс (1799–1822, арх. предположительно М.Ф. Казаков). Во дворце имелись помещения для концертов, приемов, балов, минералогических и др. коллекций, картинной галереи, зимнего сада. Пейзажный парк с 9 прудами занимал пространство от современной ул. Радио до р. Яузы. В 1830 усадьба перешла Московскому опекунскому совету. С 1849 в ней размещались приюты для обер-офицерских сирот, с 1879 – для малолетних сирот.

Исторические события. Во 9-й пол. 17 в. Немецкая слобода жила своей обособленной жизнью. С 1690-х гг. она оказалась в сфере внимания царского двора. Лефортовский дворец стал неофициальной резиденцией Петра I. Здесь проводились приемы послов, придворные празднества и карнавалы, в которых участвовали жители слободы, включая «слободских дам и девиц», в т. ч. Анну и Модесту Монс. В 1702–42 в большой зале Лефортовского дворца давала представления театральная труппа нем. актеров И. Кунтиты, приглашенных из Данцига. После введения петровских ассамблей (1718) появились своеобразные «слободские ассамблеи» – танцевальные и музыкальные вечера, организованные богатыми жителями слободы, – заводчиком Р. Мейером, графом П.И. Ягужинским, доктором Н. Бидлоо, первым Голицынским и посланниками западноевропейских государств.

Начиная с «заповеского взятия» (1696), Большая Немецкая ул. включалась в начинавшийся от Кремля маршрут всех торжественных праздничных и карнавальных шествий, которыми отмечались победы рус-

оружия и коронации императорских особ (Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I). По этому случаю фасады домов по Большой Немецкой ул. украшались гирляндами из зелени и цветов, денгами, освещались факелами, иллюминациями; у двора Голландской церкви, а затем у Дворцового моста ставились Триумфальные ворота.

В Лефортовском дворце в февр. 1727 жил Петр II, прибывший в Москву для коронации. В ноябре того же года здесь умерла его сестра Наталья. Во дворце был совершен обряд обручения княжны Екатерины Долгорукой с Петром II, который скончался здесь же от оспы 19 янв. 1730. В 1771, когда эпидемия чумы охватила Москву, Лефортовский дворец, потерявший былое величие, стал лазаретом. Позднее в нем жили служащие Дворцовой конторы и актеры придворного театра. В подаренном Павлу I Слободском дворце в 1796 на время его коронации размещалась свита императора. Летом 1819, в начале Отечественной войны, в нем останавливался Александр I, здесь он принимал делегации от дворян, купцов и проч. жителей Москвы, приносивших пожертвования на вооружение армии.

26 мая (6 июня) 1799 в Немецкой слободе в доме коллежского асессора И.В. Скворцова (Малая Почтовая ул., угол Госпитального пер., 4/1–3), в котором с 1798 снимала комнаты семья С.Л. Пушкина, родился А.С. Пушкин. Он был крещен в церкви Богоявления в Елохове, находившейся рядом с Немецкой слободой. Семья Пушкиных поддерживала дружеские отношения с графом Д.П. Бутурлиным, известным библиофилом и коллекционером. В его доме с огромным садом, тянувшимся вдоль Госпитальной ул., в юные годы не раз бывал А.С. Пушкин. В пожаре 1812 сгорели оба двухэтажных строения И.В. Скворцова, в одном из которых жили Пушкины, а здания, построенные на этом месте позднее, были снесены во время строительства третьего транспортного кольца Москвы.

Немецкая слобода в 17 – нач. 19 вв. пережила три основных периода своей истории. Первый – 2-я пол. 17 в., когда слобода являлась изолированным поселением иноземцев, заинтересованность в которых проявляла гос. гор. государственная власть. Второй – кон. 17 – 1-я четв. 18 вв., когда иноземцы – жители слободы сыграли важную роль в становлении взглядов Петра I, а тот, в свою очередь, привлек иностранцев к активному участию в осуществлении своих реформ, включил Немецкую слободу в черту Москвы, а ее жителей – в число горожан. В третий период – сер. 18 в. – 1812 – слобода стала районом Москвы, на жизнь, архитектурный облик и состав жителей которого влияли, с одной стороны, соседство с императорскими резиденциями, а с другой, появление реальной возможности для иностранцев селиться в любой части столицы.

Лит.: Рубан В.Г. Описание императорского столичного города Москвы. СПб., 1782. Переписные книги г. Москвы (1666–1676 гг.). М., 1926. Цветаев Д.М. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. Переписная книга Немецкой слободы 1747 г. // Материалы для истории московского купечества. М., 1893. Т. 1. Приложение 3. С. 28–48. Москва. Актовые книги Москвы XVII столетия. М., 1892–1902. Ч. 1–2 (1701–1782 гг.). Переписи Нем. слободы дворам и в них жителям // Русский архив. 1905. Кн. II (VI). Нечаев В.В. Иноземческие слободы в Москве XVI–XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Вып. 2. Сытин П.В. Из истории планировки и застройки Москвы. М., 1950. Т. 1. М., 1954. Т. 2. М., 1979. Т. 3. Немцы Москвы. Исторический вклад в культуру столицы. СБ. ст. М., 1997. Кочергина Е.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. М., 1998. Гисбартович Е.А. Дворец Куракиных на Старой Басманной и его культурное пространство. М., 1999. Немцы в общественной и культурной жизни Москвы XVIII – XX вв. (Материалы конференции). М., 1999. Московские немцы. Четыре века в России. СБ. ст. М., 1999. Лефортово. История, традиции, культура. СБ. ст. М., 2001.

Я. Кофанова (Москва).

СМОЛЕНСКАЯ НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА, поселение иностранцев, располагавшееся на западной окраине древнего Смоленска. Возникла, вероятно, в 11–19 вв. В слободе селились нем. купцы – торговые партнеры смоленских купцов, которые вели торговлю с Ригой и о-вом Готланд, а также толмачи (переводчики). Слобода насчитывала несколько десятков дворов. По данным археологов, во 2-й пол. 19 в. в ней была построена «латинская божница» – каменный храм-ротонда, в котором, в частности, хранились эталоны мер и весов. Такие храмы были характерны для Северной Германии. Нем. купцы освобождались в Смоленске от пошлины. Они закупали в Смоленске рожь, пушнину и крупный рогатый скот, а продавали сукно, меховые перчатки, чулки, шторы, вина и пр. По соседству со слободой проходила Немецкая ул. и располагалось нем. кладбище. При православном храме Иоанна Богослова, построенном в 12 в. (сохр.), действовала школа, в которой, среди прочего, обучали и нем. яз. Знакомство с бытом и культурой нем. купцов способствовало развитию в Смоленске ремесел, образования, торговли. Нем. влияние в древнем Смоленске было очень сильно. Смоляне

были одни из немногих на Руси, кто пользовался летосчислением не только от сотворения мира, но и от Рождества Христова, как в Западной Европе.

В. Суханова (Смоленск).

СОБЫТИЯ 1930 В МАРИЕНФЕЛЬДЕ. Мариенфельдское восстание, открытое выступление жителей католического с. Мариенфельд Каменского кантона АССР немцев Поволжья против коллективизации и закрытия церкви. Массовые волнения в этом селе, как и во многих др. селах АССР НП, начались с середины дек. 1929, когда местные партийные и советские органы приступили к принудительному обобществлению земли, скота и создания колхоза. На состоявшемся тогда кантональном съезде колхозников делегаты от Мариенфельда открыто выступили против принятых на нем решений о создании колхозов, обобществлении имущества и закрытии церквей. Подавляющее большинство возмущенного населения села отказалось выполнять решения колхозного съезда. Попытки местных активистов продолжить принудительное вовлечение крестьян в колхоз привели к стихийному бунту 26 дек. 1929. Колхоз, насчитывавший к тому времени 380 хозяйств, был разгромлен, все имущество возвращено прежним хозяевам. Тем не менее, кто не хотел выходить из колхоза, имущество возвращали насильно, угрожая расправой. Местный партийно-советский актив, опасаясь за свою жизнь, вынужден был спрятаться. Попытки чиновников кантональной администрации уговорить крестьян вернуться в колхоз успеха не имели. В ответ на уговоры из толпы разъяренных крестьян неслись выкрики: «Довольно! Не хотим больше слушать ваших басен, если жить хотите, убирайтесь к чертям!».

8 янв. 1930, собравшись на тайное заседание, сельсовет постановил арестовать и предать суду 12 «зачинщиков» крестьянского бунта. Соответствующее ходатайство было направлено кантональным органам власти. 10 янв. в село прибыли вооруженные следователь, судья и 4 милиционера. Они арестовали 19 чел. и попытались на месте провести судебное заседание. В ответ быстро собравшаяся разъяренная толпа, насчитывавшая св. 500 чел., освободила арестованных, одновременно пытаясь расправиться с представителями власти. Раздавались выкрики: «Бей сволочей, это мы власть, а не они! Не дадим больше ни одного арестованного из села, а если кто осмелится взять, будет убит на месте». С большим трудом представителям власти удалось покинуть село.

В последующие дни в Мариенфельде готовились к отражению возможного нападения. Сельский сход решил резать скот на мясо, сельскохозяйственные работы не проводить, а весной всем селом эмигрировать из СССР.

В ночь с 17 на 18 янв. по сговору с местным партийно-советским активом в село тайно прибыл отряд ГПУ в составе 17 чел. Пока крестьяне узнали об этом, ему удалось арестовать 11 самых уважаемых граждан и вывезти их из села. Вместе с отрядом ГПУ из села сбежали и активисты. Вдогонку был направлен отряд в составе ок. 200 всадников. Он добрался до станции Авилово, куда повезли арестованных, однако опоздал. Буквально за несколько минут до прибытия отряда арестованных поездом отправили в г. Камышин. Возмущенные ночным происшествием крестьяне начали разыскивать активистов, а не найдя их, разгромили их дома.

21 янв. в Мариенфельд прибыл вооруженный пулеметами и стрелковым оружием отряд в составе 40 чел. во главе с начальником Камышинского окружного отдела ГПУ. Сопротивление крестьян было подавлено, 61 житель села был арестован и увезен в Камышин. В дальнейшем аресты сельчан продолжались, они сопровождались с проводившейся в феврале кампанией раскулачивания. Сломленные террором крестьяне были вынуждены вступить в колхоз.

Лит.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941. Саратов, 1994. Ч. 2. Автономная республика, 1924–1941; см. же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996.

А. Герман (Саратов).

СОЛИКАМБУМСТРОЙ НКВД (ИТЛ Соликамского строительства, ИТЛ Соликамстроя, Соликамский ИТЛ, Соликамлаг), исправительно-трудовой лагерь Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Организован в янв. 1939, закрыт летом 1946. До февр. 1941 подчинялся Главному управлению лагерей НКВД, позднее – Главному управлению лесопромышленного строительства НКВД. Находился в с. Усть-Боровое Ворошиловского р-на и рабочем поселке Боровск Соликамского р-на Молотовской (ныне Пермской) обл. В янв. 1942 в лагере сформированы рабочие отряды и колонны из мобилизованных в «*Трудовую армию*» немцев (см. таблицу), позднее – и из латышей (св. 600 чел.). Заключенные и находившиеся в лагере мобилизованные строили предприятия и обслуживали их работу – Соликамского целлюлозно-бумажного комбината, Соликамского сульфитно-спиртового завода, завода коллоксилина и нитроглицериновых порохов, Слич Соликамска, завода аммиачно-селитренных взрывчатых веществ, Слич Березниковского азотно-тукового комбината, ТЭЦ

Соликамского комбината, работали на прииске детей кирпича, мчести и др.

Некоторое число немцев трудармейцев, частично потерявших трудоспособность, переведено в Соликамский инвалидный ИТЛ (Соликамский оздоровительный лагерь), располагавшийся в рабочем пос. Боровск.

Численность заключенных и мобилизованных в «Трудовую армию» немцев

Дата	Число заключенных		Число мобилизованных немцев	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Январь 1942	10 531	[illegible]	8 126	0
Январь 1943	8 986	860	8 [illegible]	0
Январь 1944	9 340	[illegible]	6 037	0
Январь 1945	9 120	[illegible]	5 856	0
Январь 1946	1 566	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Лит.: см. при ст. «Трудовая армия».

А. Гермаш (Саратов).

«СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ», октябристы, одна из крупнейших общерос. политических партий (80 тыс. членов в 1906), находилась на правом фланге либерального лагеря. Названа в честь императорского Манифеста 1905, объединяла как собственные местные комитеты, так и «примкнувшие» самостоятельные организации (партию Манифеста 17 октября в Иваново-Вознесенске, партию «За царя и порядок» в Калуге и др.). Окончательное организационное оформление партии произошло на ее 1-м съезде (Москва, 8–12 февр. 1906), она просуществовала до 1917. Основатели и лидеры: П.А. Гейден, А.И. Гучков, П.А. Корф, М.В. Красовский и др. По социальному составу являлась партией служилого и поместного дворянства и крупной торгово-промышленной буржуазии. Будучи партией парламентского типа, была представлена во всех четырех Государственных думах (наиболее многочисленной – 110 депутатов – была фракция октябристов в III Думе).

В 1905–06 сформировались Немецкие группы «Союза 17 октября» – уникальное явление в истории рос. умеренного либерализма, не знавшего в своих рядах иных национальных образований. Центрами возникновения являлись регионы с многочисленным и компактным нем. населением – Москва, С.-Петербург, промышленный Юг (Екатеринослав) и Крым. Объединяя исключительно рос. подданных, немцев по национальности, Немецкие группы складывались как организации, весьма близкие октябристам по духу, но одновременно не желавшие растворяться в октябристских рядах. В официальных списках местных октябристских комитетов Немецкие группы фигурировали в перечне организаций, «примкнувших» к «Союзу 17 октября». Эта обособленность нашла отражение и в уставных документах Немецких групп. Уже «Проект временной организации Немецкой группы Союза 17 октября» (зима 1905/1906) фиксировал право немцев-октябристов посещать собрания своих единопартийцев, одновременно допуская на заседания самой группы исключительно немцев. Последующие нормативные документы определяли место Немецких групп в составе «Союза 17 октября» как автономных организаций с особым уставом, самостоятельным делопроизводством (на нем. яз.), параллельным с «Союзом» членством и собственными финансами. Политическая практика, однако, заставила несколько смягчить отдельные уставные положения. Так, наблюдая хроническое безденежье руководящих органов «Союза 17 октября», Немецкие группы, вопреки прямому запрету своего устава, периодически оказывали им финансовую помощь, порой весьма щедрую (до 1000 руб.).

Немецкая группа в С.-Петербурге была учреждена 26 дек. 1905 собранием столичных немцев в количестве 80 чел. Тогда же был избран комитет, который в первых числах янв. 1906 приступил к ее организационному оформлению. К весне 1906 группа располагала организациями во всех 19 районах С.-Петербурга (участковых организаций было 16, поскольку Коломенское-Парголовский и Рождественское-Александро-Невский «участки» были сдвоены и имели общие комитеты) со главе с выборными комитетами по 5 чел. каждый. Число рядовых членов участковых организаций в разные годы было различным и колебалось от 150 в Адмиралтейском участке до 37 в Выборгском и 7 в Московском. Общее количество участников группы составляло примерно 550–600 чел., или пятую часть всех членов «Союза 17 октября» в С.-Петербурге. Таким образом, петербургская Немецкая группа была не только старейшей, но и наиболее многочисленной среди родственных ей организаций на всем протяжении их существования. Она же оказалась и наиболее активной среди них.

Организационная близость с участковыми отделами «Союза 17 октября» достигалась путем взаимной кооптации представителей комитетов. Совет (впоследствии – Комитет), возглавлявший столичную Немецкую группу, в свою очередь, делегировал представителя в состав октябристского ЦК. В разные годы такими представителями являлись барон А.Ф. Мейендорф, О.Э. фон Радецкий, отставной генерал-лей-

тенант В. П. фон Гельмерсен. Первым председателем петербургской Немецкой группы был избран потомственный почетный гражданин инженер Ф.Ю. Шотлендер.

Будучи частью партии, объединявшей верхи рос. общества, Немецкие группы были организациями еще более «господскими» по составу, нежели сам октябристский «Союз». Среди их членов преобладали гражданские и военные высшие чиновники, владельцы недвижимости, собственники, управляющие и члены правлений торгово-промышленных заведений и финансовых учреждений; значительной была прослойка представителей высокооплачиваемых интеллигентских профессий (частнопрактикующие врачи, инженеры, университетские профессора, присяжные поверенные и др.). Помимо упомянутых, членами петербургской Немецкой группы состояли действительные статские советники О.А. фон Струве, В.Э. фон Андерс и О.В. фон Петерсен, камергер, хранитель императорского Эрмитажа барон П.Ф. Мейендорф, отставной генерал-майор барон И.К. фон Штакельберг, управляющий 1-м Российским страховым обществом и член правления Общества русского перестрахования, представитель династии предпринимателей Р.Ф. Блессиг, владелец торгового дома В.Я. Мюллер, 1-й гильдии купцы А.К. Берк и О.В. Митенс, совладелец банкирского дома «И.В. Юнкер и К°», член правления Общества электрического освещения 1886 г. Т.Ф. Юнкер, врачи (и домовладельцы) Н.Я. Андерсен и Ф.А. Дебберт, ювелир О.П. Рейхард, владелец аптеки фармацевт А.Ф. Юргенс и др. Наиболее многочисленными были отделы Группы, объединявшие жителей центральных районов С.-Петербурга. «Контора» организации с самого начала размещалась в доме Зинтера на Невском просп., в доме № 28.

Членами московской Немецкой группы, также включившей в кон. 1905, состояли профессора П.Е. Соколовский и К.Я. Линдеман, барон Э.Н. фон Фрязен, пастор П.Я. Неандер, врач О.Г. фон Шиман и др. Первым председателем группы был избран инженер путей сообщения, член правления Общества Московско-Казанской железной дороги Е.Е. Нольтейн, вскоре ставший товарищем председателя Московского отделения ЦК «Союза 17 октября». И петербургская, и московская Немецкие группы имели в своем составе редакторов немецкоязычных газет («St.-Petersburgischer Herold», «St. Petersburgischer Zeitung»; «Moskauer Deutsche Zeitung»), и, таким образом, имели доступ к периодической печати обеих столиц.

Члены Немецких групп всецело разделяли общеполитические требования, содержавшиеся в программных документах «Союза 17 октября», главным среди которых был переход от неограниченного самодержавия к конституционной монархии с выборными законодательными учреждениями, и подчеркивали свое сугубо негативное отношение ко всякому экстремизму, правому или левому. Готовые поддержать правительство в проведении объявленных премьером П.А. Столыпиным реформ, они в то же время заявляли о неприемлемости для себя «как революционных, так и реакционных стремлений» в методах. Вместе с тем, члены Немецких групп были склонны передоверить решение общеполитических вопросов самому «Союзу 17 октября», усматривая главный смысл своей деятельности в стремлении «по сильно поддерживать культурные интересы русских подданных немцев». В этом смысле появление Немецких групп «Союза 17 октября» явилось одним из проявлений роста национального самосознания рос. немцев, которое уживалось с чисто рос. патриотизмом, не раз провозглашенной ими своей «горячей любовью» к общей с рус. октябристами Родине. Деятельность Немецких групп тесно соприкасалась с работой многочисленных благотворительных, просветительских и иных объединений и союзов рос. немцев и имела целью решение так наз. культурно-национальных задач. В отличие от них участники октябристских Немецких групп стремились поставить и решить эти задачи на общегосударственном уровне, используя возможности и политический вес партии.

Влияние Немецких групп на линию «Союза 17 октября» в общеполитических вопросах было незначительным, зато проблемы рос. немцев всегда обсуждались в октябристской среде по их инициативе и с их же предварительной проработкой. Среди них – вопрос о возможности преподавания на нем. яз. в Юрьевском университете, а также в низших и средних учебных заведениях иных мест Рос. империи с компактным нем. населением, рассмотренный ЦК «Союза 17 октября» в февр. 1906 и решенный им положительно. В 1911–13 ЦК октябристов неоднократно обращался к проблемам нем. колонистов-землевладельцев и всякий раз выступал против попыток правительства ущемить их права, поскольку, говоря словами А.И. Гучкова, «ни русская культура, ни русская государственность не подвергаются опасности от немецких поселений на окраине России». Предварительно, перед вынесением на рассмотрение ЦК, эти вопросы обсуждались членами московской Немецкой группы на специально созванном совещании с участием представителей нем. землевладельцев.

В своей повседневной деятельности Немецкие группы «Союза 17 октября» напоминали дискуссионные

клубы, которые несколько активизировались лишь в периоды избирательных кампаний. Сохранившиеся протоколы (на нем. яз.) свидетельствуют, что Комитет столичной Немецкой группы регулярно собирался лишь до осени 1917. Постепенно работа Немецких групп стала сходить на нет. Наиболее политически активные их члены сосредоточили свою деятельность в «Союзе 17 октября», в частности, в думских фракциях партии. Во 2-й пол. 1918 деятельность Немецких групп угасла окончательно.

Антинемецкие настроения периода 1-й мировой войны чрезвычайно затруднили и, фактически, сделали невозможным продолжение работы, начатой Немецкими группами «Союза 17 октября». Своеобразным эпилогом их деятельности стал Всероссийский центральный комитет граждан немецкой национальности и меннонитов, образованный в апр. 1917 группой рос. немцев, в т. ч. бывшими октябристами депутатами II–IV Государственных дум А.Г. Люцем, бароном А.Ф. Мейендорфом и профессором К.Э. Линдеманом. После прихода к власти большевиков большинство октябристов-немцев эмигрировало (В.К. фон Анреп, А.Г. Люц, А.Ф. Мейендорф и др.).

Лит.: Айсфельд А. Карл Линдеман. Политическая и общественная деятельность московского ученого // Немцы Москвы. Исторический вклад в культуру столицы. СПб., 1997.

Архивы: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 115 («Союз 17 октября»). Ф. 555 (А.И. Гучков).

Д. Павлов (Москва).

СОЮЗ НЕМЦЕВ МЕЖДУНАРОДНЫЙ,

Международный союз российских немцев (МСРН), общественно-политическое объединение. Союз действовал с мая 1991 по июнь 1999. Зарегистрирован Министерством юстиции СССР 26 июня 1991 как Союз немцев СССР. После распада СССР переименован на I Конгрессе Союза (май 1992) в Межгосударственный союз рос. немцев; 15 дек. 1995 перерегистрирован как Международный союз рос. немцев.

Создание Союза было обусловлено как ситуацией в стране, так и положением в нем. национальном движении. В стране уже шла работа над вопросом о полной реабилитации советских немцев и о восстановлении *Республики немцев Поволжья*. Однако ослабление центральной власти, рост национального сепаратизма, вспышки межнациональных конфликтов вызывали в обществе и у руководства страны настороженное отношение к национальным вопросам, а также все больше формировали мнение, что в этих условиях создание еще одной автономной республики может спровоцировать очередной межнациональный конфликт. Острота, с которой явочным порядком решался подобный вопрос у крымских татар, усиливала опасения. В Поволжье местная партноменклатура организовала широкую кампанию против восстановления АССР НП, митинги протеста населения с антинемецкими лозунгами, собрания трудовых коллективов, публикации в газетах, листовки, обращения к правительству. В Москве, в условиях, когда все актуальнее становилась проблема сохранения страны, противодействие идее восстановления нем. автономии не было оставлено без внимания. Восстановление АССР НП было торпедировано. Отделом национальной политики ЦК КПСС была предложена идея создания *Ассоциации советских немцев* как формы государственно-общественного объединения без территории с определенными представительскими функциями и элементами национального самоуправления. Для учреждения Ассоциации и выборов представительного органа советских немцев правительством СССР было решено созвать Съезд немцев СССР (см. *Съезды российских немцев*). Оргкомитет подготовил для принятия на Съезде проекты ряда важных документов. Однако в марте 1991 съезд был отложен: правительство не решилось поддержать выработанные Оргкомитетом документы, а без этого Оргкомитет отказался проводить съезд.

Все это предельно накалило атмосферу в движении советских немцев, которое давно уже не было единым. В обществе «*Возрождение*» сформировались два направления, которые по-разному видели цели нем. национального движения. Одно направление (к нему принадлежало большинство членов Общества), возглавляемое председателем «Возрождения» и его аппаратом, его представители после крушения надежд на восстановление АССР немцев Поволжья стали считать, что нем. государственность уже не будет восстановлена, и что единственный выход — эмиграция в Германию. Другое направление (его придерживалось меньшинство) возглавлялось председателем Совета «Возрождения» и членами Совета, работавшими в Оргкомитете по подготовке Съезда немцев СССР. Они по-прежнему исходили из того, что как народ советские немцы могут сохраниться только в СССР (России), ибо только здесь могут получить необходимое для этого территориальное образование, что выезд ведет к их полному исчезновению через растворение среди населения Германии, что шансы на восстановление государственности в СССР еще сохраняются и, значит, нужно бороться за все дальше, стремясь пройти неблагоприятный исторический этап с минимальными потерями. Представители этого направления поддержали идею создания внутер-

риториальной Ассоциации советских немцев, которая, по их мнению, могла помочь объединить народ, получить определенные права и возможности и стать гораздо более эффективным инструментом борьбы за восстановление государственности, чем просто общественная организация. Они тоже понимали, что в создавшихся условиях путь к республике долог, однако исходили из того, что альтернативы восстановлению государственности нет, поэтому считали необходимым поддержать любой шаг, ведущий к этой цели: создание национальных районов, компактных поселений, введение национального самоуправления, представительство в органах власти. Учитывая, что любой из этих вопросов, как и главный, мог быть решен только властями, они выступали за конструктивный диалог с властью. Выезд же воспринимался ими, с одной стороны, как логичный протест против нерешения вопроса, с другой, – как вынужденный шаг, чтобы избежать полной ассимиляции, этической или национальной угрозы (особенно в Средней Азии и Казахстане).

Размежевание, проявившееся еще на II конференции «Возрождения» (янв. 1990), окончательно оформилось на III конференции (авг. 1990) и считалось уже непреложным фактом на IV конференции (10–12 мая 1991). В такой сложной ситуации, при таких системных расхождениях размежевание в движении советских немцев не только стало фактом, но и настоятельно требовало юридического оформления.

О намерении создать новую организацию впервые официально было сказано в Заявлении от 15 мая 1991, сделанном на IV конференции «Возрождения» группой руководителей и региональных активистов. В нее входили: председатель Совета «Возрождения» П. Фальк, сопредседатели «Возрождения» Г. Вормсбехер и Ю. Гаар, председатель республиканского общества «Возрождение» Казахской ССР А. Мерц, ряд руководителей областных организаций «Возрождения», всего 21 чел. В Заявлении отмечались и причины необходимости создания нового общества: отказ радикально-выездного крыла от главных целей движения, ориентация части руководства «Возрождения» на эмиграцию в Германию в качестве «правительства советских немцев в изгнании», отсутствие коллегиальности в руководстве, подмена выборного органа (Совета) аппаратом («штаб-квартирой» председателя «Возрождения»); нетерпимость к другим мнениям и т. д.

14 мая 1991 в Москве состоялось учредительное собрание по созданию Союза немцев СССР. Присутствовали представители инициативных групп из 8 основных республик: РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Эстонии. Был утвержден Устав Союза, избран Совет из 16 чел., председателем Союза стал П. Фальк.

29–30 июня 1991 в Москве состоялась I конференция Союза немцев СССР. На ней было отмечено, что властями уже сделаны важные шаги для реабилитации советских немцев: отменены все репрессивные акты, принят Закон «О реабилитации репрессированных народов», награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» трудармейцы, намечено создать Комитет по проблемам советских немцев при Кабинете министров СССР, состоялась встреча президента СССР с представителями советских немцев, на которой было признано необходимым восстановление их государственности, в Алтайском крае принято решение о восстановлении нац. национального района. В то же время отмечалось, что в целом процесс реабилитации идет медленно, что ведет к утрате надежд на национальное будущее, к радикализму и экстремизму в нац. национальном движении, к расширению эмиграции. Необходима последовательная и конструктивная линия действий, недостаточно лишь выдвигать лозунги и ультиматумы, критиковать власти. Конференция определила главные цели и задачи Союза: равноправие советских немцев с другими народами СССР, восстановление государственности, национальных районов и сельских Советов; возрождение и сохранение родного языка и национальной культуры; объединение конструктивного потенциала в движении; деловое сотрудничество со всеми силами и структурами власти, имеющими отношение к проблеме советских немцев; учет при решении этой проблемы интересов всех затрагиваемых сторон – государства, регионов, местного населения. Конференция обратилась к руководству другой части «Возрождения» с предложением установить деловое сотрудничество, объединить силы в решении общих задач, исходить в своей деятельности из интересов всех советских немцев и вместо публичных споров и обвинений сесть за стол переговоров. Конференция избрала новый расширенный Совет Союза – 30 чел. (председатель – П. Фальк). Союз не был против и поэтой главной цели «Возрождения» – выезда, что вполне позволяло двум организациям работать вместе. Но к этому времени большую роль в «Возрождении» уже стали играть субъективные, личностные причины. Позже, когда председателем «Возрождения» стал Я. Маурер, конфронтация заметно ослабла, а при А. Фаренбруке началось стремительное сближение двух организаций.

В июле 1991 Союзом была разработана Концепция решения проблемы рос. немцев, серьезно поддержанная Госкомнацем РСФСР. Конструктивная програм-

ма, серьезности и масштабность целей инициаторов создания Союза, точерашение Союзом проблемы рос. немцев из сферы популизма и радикализма в сферу переговоров и практических дел на высшем уровне двух стран выявили на этапе создания Союза поддержку рос. властей, это было использовано «Возрождением» для борьбы с Союзом в том, что он создан органами власти. Отсюда и сдержанное вначале отношение к Союзу терм. стороны. Однако уже вскоре члены Союза, по словам журналистов, оказались «более неудобны Правительству, чем радикалы» от аргументов Союза, его инициатив, опирающихся на закон и официальную политику государства, невозможно было так легко отмахнуться, как от громких, но нереальных требований и ультиматумов.

После 1 Конгресса Союза (29–31 мая 1992) более емко была сформулирована главная цель МСРН — сохранение рос. немцев как народа. Для этого признавались необходимыми: национально-территориальная автономия (республика, национальные округа, районы, компактные поселения); национальное самоуправление; для немцев, проживающих вне компактных поселений — национально-культурная автономия; для самофинансирования национальных задач — наличие экономической инфраструктуры. В качестве основного метода решения проблемы рос. немцев предлагалось совместить решение этой проблемы с решением ряда экономических проблем России и ее регионов.

Главной в деятельности Союза была политическая сфера. Обращения МСРН к руководству страны, предложения и инициативы, деловое сотрудничество с правительством и Государственной думой РФ, активное участие в работе *Российско-Германской межправительственной комиссии по проблемам российских немцев*, в работе Управления (Департамента) по проблемам рос. немцев в Госкомнаце (Миннаце) РФ — все это способствовало тому, что в движении рос. немцев вектор общих усилий все больше сдвигался в направлении конструктивности, а проблема рос. немцев сохранялась в повестке дня даже в годы президентства Б. Н. Ельцина, очень неблагоприятные для ее разрешения.

Союз был не только инициатором создания Управления в Госкомнаце РФ, занимающегося проблемами рос. немцев, но и наполнил его своими кадрами. В отличие от «Возрождения» МСРН активно поддержал создание двух нац. национальных районов в Сибири в 1991–92; их руководители Б. Рейтер и И. Берегардт (позже Ф. Эккерт) — заместители председателя Союза — вносили большой вклад в строительство национальных районов, активно участвовали и в движении рос. немцев. Союз разработал первый проект Закона РФ «О реабилитации российских немцев» (1995), положенный в основу проекта, подготовленного затем, но не принятого в Государственной думе. Члены Союза инициировали, подготовили и добились утверждения президентской Федеральной целевой программы по рос. немцам на 1997–2006 МСРН, его структуры (особенно в *Землячестве немцев Поволжья*, созданном региональными структурами как МСРН, так и «Возрождения») были также инициаторами и основными создателями Федеральной национально-культурной автономии рос. немцев (ФНКАРН; см. ст. *Национально-культурная автономия*), оказав ей идеологическую, организационную, кадровую и материальную поддержку в первые два года ее существования.

Хотя акцент деятельности Союза был сделан на политической работе, МСРН внес весомый вклад и в практическую работу по удовлетворению национальных запросов рос. немцев. Он организовал первый в истории рос. немцев профессиональный Камерный ансамбль (проект был поддержан МИД Германии), который за годы своего существования (1999–99) дал ок. 300 концертов во всех регионах проживания немцев в странах СНГ. МСРН, единственный среди общественных организаций, вошел в состав инициаторов создания *Общественной Академии наук российских немцев* и оказал ей организационную и финансовую поддержку на этапе возникновения и становления. Союз способствовал также организации Общественно-государственного фонда «Российские немцы». Он поддержал Академию и Фонд кадрами (президент Академии А. Эрлих и директор Фонда И. Беккер были членами Президиума МСРН). Союз активно поддержал инициативу Общественной Академии наук рос. немцев по подготовке и изданию энциклопедии «Немцы России», на начальном этапе добился финансовой поддержки этого проекта. МСРН создал первую Ассоциацию художников рос. немцев (председатель — Р. Керн) и регулярно проводил выставки работ членов Ассоциации, в т. ч. первую выставку в Германии (1999, при поддержке VDA); организовал первую Ассоциацию работников культуры рос. немцев (председатель — Д. Кунц); учредил благотворительное общество «Эскорт» для защиты от рэкета рос. немцев, выезжавших через Москву на постоянное место жительства в Германию (руководитель — А. Клейн). Среди книг, изданных МСРН, наиболее заметные — «Изобразительное искусство российских немцев XVIII–XX веков» (1997) и сборник протестной поэзии рос. немцев «Подземные колокола» (1997); обе изданы параллельно на нем. и рус. языках.

В 1992, предвидя вытеснение рос. немцев вместе с русскоязычным населением из бывших республик Средней Азии и Казахстана, МСРН выступил с инициативой создания для потенциальных переселенцев контейнерных поселков как переходного жилья в местах будущих компактных поселений. Проект был поддержан германской стороной. Сотни семей получили временное, затем и постоянное жилье. Однако сдержанное участие рос. стороны не позволило реализовать этот масштабный проект эффективно.

Крупные инициативы Союза были связаны с национально-территориальным строительством. В 1993 МСРН обратился к регионам Европейской части России с идеей создания нац.-экономических компактных поселений как основы будущей территориальной государственности. Готовность принять рос. немцев выразили 35 областей и краев, наиболее крупный проект был разработан Псковской обл. (на прием 500 тыс. чел.). Однако ни российская, ни германская стороны не оказались тогда готовы поддержать этот проект.

В Союзе был сосредоточен значительный научный, творческий, интеллектуальный и кадровый потенциал. Это позволяло ему не только убедительно выражать и отстаивать интересы рос. немцев, но и во многом определять идеологию и уровень всего их национального движения.

МСРН был коллективным членом Союза промышленников Российской Федерации, активно участвовал в деятельности Федералистского союза европейских национальных меньшинств, тесно взаимодействовал с Землячеством рос. немцев в Германии, Землячеством немцев Поволжья, нац. национальными районами в Омской обл. и на Алтае.

С созданием ФНКАРН структуры Союза, его руководство, актив и его идеология в основном перешли в нее, привнеся в нее и свой опыт. Фактически ФНКАРН на начальном этапе стала «середней, более высокой и массовой, ступенью» того направления в движении рос. немцев, которое представлял МСРН (часть бывшего руководства Союза позже вошла и в руководство еще одной массовой организации рос. немцев — Ассоциации «Земляшафт», что способствовало усилению конструктивности и сближению всего национального движения). Этим его миссия в истории движения рос. немцев была фактически выполнена, и в 1999 Союз как самостоятельная организация прекратил свое существование.

Численность Союза со временем менялась. На янв. 1999 в списке коллективных членов МСРН состояла 141 организация, в т. ч. ок. 36 региональных и местных структур «Возрождения», в составе организаций МСРН насчитывалось ок. 27 тыс. чел. Отсутствие эффективных шагов в решении проблемы рос. немцев со стороны государства, массовый выезд в Германию, увлекший со временем и многих членов МСРН, постоянный дефицит средств, не позволявший вести должную организационную работу, стали причинами, как и во всем движении рос. немцев, все большего сокращения численности Союза: в конце его деятельности она составляла ок. 3 тыс. чел.

Конференции и съезды МСРН:

14 мая 1991 — Учредительное собрание Союза немцев СССР (Москва);

29–30 июня 1991 — I конференция Союза немцев СССР (Москва);

29–31 мая 1992 — I конгресс Союза немцев СССР (Москва);

27–28 окт. 1995 — II конгресс МСРН (Москва);

27 мая 1999 — II конференция МСРН, посвященная предстоящей перерегистрации Союза; проведена частично в режиме селекторной связи; перерегистрация не была доведена до конца в связи с фактическим слиянием Союза и ФНКАРН.

Руководители МСРН:

Фальк Петр Петрович (май 1991 — май 1992);

Вормсбехер Гуго Густавович (май 1992 — окт. 1999).

Издание МСРН: Информационный бюллетень МСРН «Российские немцы. Политика, культура, образование» (1997. № 1–13; 1998. № 1–8).

Лит.: Материалы I Конференции Союза немцев СССР // Новая Жизнь. 1991. 10 июня. № 23. Материалы I Конгресса МСРН // Там же. 1992. 10 июня. № 24. История российских немцев в документах. М., 1994. Ч. 4. Материалы I Конгресса МСРН. М., 1996. Вормсбехер Г. Если у нас действительно одна цель, то почему мы не вместе? (Открытое письмо В. Дуденсорфу) // Российские немцы. Политика, культура, образование. 1997. № 12.

Г. Вормсбехер (Москва).

СОЮЗ НЕМЦЕВ-СОЦИАЛИСТОВ ПОВОЛЖЬЯ (Bund der Sozialisten des deutschen Wolgagebietes) (СНСП), «союзбунд», общественно-политическая организация немцев Поволжья, объединявшая отдельные разрозненные кружки и группы, исповедовавшие взгляды почти всех существовавших в России социалистических партий. Наиболее влиятельными были группы из Екатеринштадта (меньшевики) и Саратова (большевики). СНСП образован в мае 1917 на учредительном съезде, проходившем в Саратове при определяющем влиянии социалистов Екатеринштадта. Из их числа был избран Центральный комитет (А. Эмих, Г. Калиниченко, Ф. Ледерер и др.). Издававшаяся с марта 1917 в Екатеринштадте газета «Der Kolonist» («Колонист») стала печатным органом

Союз СНСП не имел четкой организационной структуры, фиксированного членства, собственных программных документов.

В июне 1917 саратовские члены СНСП избрали свой комитет (А. Гиль, Я. Гиль, Г. Кенит, Г. Клингер, А. Мейерович, В. Штромбергер и др.), который установил тесную связь с городской организацией РСДРП(б). Многие его члены принимали активное участие в революционных событиях в Саратове. Встав на большевистские позиции, саратовский комитет СНСП в дальнейшем постоянно противопоставлял себя ЦК Союза, навязывая ему политическую линию большевиков. СНСП вел активную агитационную работу среди немецких рабочих, однако влияние его в колониях было слабым. На выборах в Учредительное собрание (17 ноября 1917) СНСП выставил в Самарской губ. собственный список кандидатов. За него отдали голоса 42 148 чел. (3,5% избирателей), что не позволило провести его представителей в Учредительное собрание.

Влияние СНСП стало усиливаться лишь после прихода к власти в России и Поволжье большевиков. Особенно быстро росла саратовская организация Союза, в которую влились большевистски настроенные группы немецких, австрийских и венгерских военнопленных. Саратовский комитет СНСП с декабря 1917 издавал газету «Вперед» на немецком и венгерском языках. Важную роль в деятельности комитета стали играть венгры Габор и Кельнер. Ячейки СНСП (свыше 50 к началу 1918) возникли во многих колониях, однако они были малочисленны, насчитывая, как правило, не более 10 членов. Общая численность СНСП в феврале 1918 не превышала 500 человек, руководство Союзом явочным порядком перешло от меньшевистского екатеринештадтского ЦК к большевистскому саратовскому комитету.

Представители СНСП Г. Клингер, А. Эмих, А. Кельнер возглавили делегацию поволжских немцев, которая в апреле 1918 на основе решений *Вюрцбургского съезда* (24–28 февраля 1918) вела переговоры в Наркомнаце о предоставлении немцам Поволжья национально-территориальной автономии. 25 апреля 1918 нарком по делам национальностей И. В. Сталин прислал саратовскому комитету СНСП телеграмму, в которой сообщил о фактическом согласии правительства РСФСР на «самоуправление немецких трудящихся масс на советских началах», выразив при этом уверенность, что оно обеспечит «окончательное торжество социализма» в немецких колониях на Волге. В период деятельности Поволжского комиссариата по немецким делам (май–октябрь 1918) СНСП стал его опорой и источником кадров. Все члены комиссариата являлись членами СНСП, а глава комиссариата Э. Рейтер председателем Союза.

В июне 1918 состоялся 2-й съезд СНСП, который принял решение о недопустимости нахождения в одной организации представителей различных политических течений, избрал инициативную группу во главе с Э. Рейтером, подготовившую создание партии немцев-коммунистов. 22 сентября 1918 на совещании представителей ячеек Союза было объявлено о роспуске СНСП и создании *Партии немцев-коммунистов Поволжья*. Газета «Колонист», ставшая печатным органом новой партии, была переименована в «Коммунист» (с 17 сентября 1918).

В 1930-х гг. СНСП был объявлен «контрреволюционной организацией» и все оставшиеся к тому времени в живых и проживающие на территории СССР его бывшие члены в 1936–38 подвергались репрессиям.

Лит.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941. Ч. 1. Автономная область, 1918–1924. Саратов, 1992. Schmidt J. Lesiej Farbenparadies, 1918–1938 (Zehn Jahre Wolgadeutsche Autonomie). Erlenbach, 1938. Fleischer A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917–1919 und das Deutsche Reich. Wiesbaden, 1985. Long J. From Empire to Oblast: The Volga Germans, 1860–1917. Lincoln, London, 1988.

А. Герман (Саратов).

СОЮЗ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, Московский Союз российских граждан немецкой национальности (Moskauer Verband russischer Staatsbürger deutscher Nationalität), организация, созданная для защиты интересов немцев. Инициатором движения немцев — рос. граждан за восстановление гражданских прав, попранных во время 1-й мировой войны царским правительством, был проф. К. Э. *Линдман*. По его приглашению 28–29 апр. 1917 в Москве состоялось совещание, в котором участвовали 86 представителей нем. населения из 15 губерний и областей России. За этим совещанием последовали съезды в Поволжье, Одессе, Сибири, на Кавказе и др. регионах (см. *Автономистское движение*), одной из целей которых было объединение усилий нем. населения в предстоящей избирательной кампании в Учредительное собрание.

Создание Московского локального союза началось с записи членов 12 мая 1917. Организационную группу возглавил Е. Фёльп. Главными целями союза было достижение равноправия рос. немцев с другими гражданами России, свобода употребления нем. яз. в школе и в печати. Устав Московского союза был зарегистрирован 9 авг. 1917. Первое общее собрание членов Союза, на котором присутствовало ок. 400 чел.,

состоялось 8 сент. 1917 в зале школы евангелическо-лютеранской общины церкви Святых Петра и Павла. Собрание единогласно поддержало предложение оргкомитета не избирать правление, поскольку подавляющее большинство членов Союза были беженцами из других регионов. Оргкомитет также отчасти состоял из беженцев. Союз поставил себе цель вести пропаганду так, чтобы получить доверие коренных москвичей-немцев, живших еще под впечатлением антинемецкого погрома в мае 1915.

По приглашению К. Линдемана 10–12 сент. в Москве проходил Конгресс представителей региональных союзов рус. гражданин нем. национальности, на котором было решено баллотироваться на выборах в Учредительное собрание национальными союзами кандидатов, заключая (где это будет возможным) избирательные блоки с др. группами, преследовавшими те же цели. 19 сент. состоялось первое совещание московских нем. обществ, в котором участвовали представители Московского союза, Евангелического комитета помощи беженцам, Организации московских студенческих групп, представители меннонитов и немцев московского гарнизона. В конце сентября Московский союз насчитывал более 1 тыс. членов. Бюро Союза располагалось по адресу: Маросейка, д. 13, кв. 17. Работали секции: агитации, трудоустройства, печати. Предусматривалось организовать секции: школьную, потребительской кооперации, юридической консультации, спортивную, театрально-концертную.

Московский союз как организация не мог заниматься политическими вопросами, в т. ч. участвовать в избирательной кампании, поэтому был образован комитет по подготовке к выборам в Учредительное собрание. 26 сент. в помещении школы Святых Петра и Павла состоялось его заседание, на котором было выбрано правление комитета в составе: К. Линдеман (почетный председатель), адвокат Альтхаузен (председатель), барон Ливен, адвокат Тригглер и директор Ф. Фёльш (члены правления). Решено было баллотироваться общим списком с мусульманами и многочисленным по составу обществом трезвости в Москве. На заседании комитета 7 окт. были определены кандидаты в депутаты от Московского союза: барон Александр Феликсович Мейендорф (депутат Государственной Думы), К. Линдеман и Фридрих Фальо-Фейн (землевладелец). 8 окт. кандидатами определены также доктора медицины Оскара фон Шимана, санитара Абрама Западского и Мартына Грановского. 10 окт. стало известно, что мусульмане в совместном списке участвовать не будут.

Избирательный список Московского союза под названием «Содружество народностей» был зарегистрирован под № 6. Написанный 17 окт. 1917 председателем комитета по подготовке выборов Альтхаузеном призыв к избирателям был опубликован 27 окт. в 4-м номере листовки Союза, но из-за уличных боев пролежал неделю в бюро Союза. Отключение телефона и перебои в доставке почты дополнительно сложились участие в избирательной кампании. В конечном итоге, список № 6 получил небольшое количество голосов избирателей. Московские газеты за первые 6 месяцев существования Московского союза (май — дек. 1917) ни разу не упомянули его на своих страницах.

Судя по сметке Е. Фёльша, опубликованной 31 дек. 1917, Союзу к этому времени не удалось преодолеть выжидательную позицию коренных московских немцев и мобилизовать их вместе с находившимися в это время в Москве нем. беженцами для совместной политической борьбы. Московский союз не смог привлечь для своей работы финансовые возможности московских предпринимателей, интеллектуальный потенциал и опыт политической работы членов бывшей «Московской немецкой группы» Союза 17 октября и известных немцев — политических деятелей других партий.

Отдел печати Союза (руководитель — редактор А. Древинг из Лодзи) выпускал листовку «Флугблатт дес Москауер фербандес руссишер Штаатсбюргер дойчер Национальитет» («Flugblatt des Moskauer Verbandes russischer Staatsbürger deutscher Nationalität»), которая нерегулярно выходила в Москве. Известны 7 номеров (№ 1 вышел не позднее 8 сент. 1917, № 2 – 28 сент., № 3 – 18 окт., № 4 – 27 окт., № 5 – 16 дек., № 6 – 31 дек. 1917, № 7 – 21 янв. 1918). Номера 2–4 изданы на одном листе с оборотом (2 страницы), 5–7 — на двух листах (4 страницы). Листовка печаталась в Рижской типолитографии К. Я. Мицке (Мижке) в Москве (ул. Покровка, 43). Тираж листовки не установлен. Листовка № 2 продавалась по 15 коп., № 3 — по 20 коп. в четырех местах в центре Москвы, № 4 — по 20 коп. в шести местах, № 5–7 — по 25 коп. в шести местах. Союз предлагал также подписку на сумму в 10 руб. с предоставлением листовки «пока денег хватит». В листовке публиковались сообщения о событиях в Московском союзе, подготовке к выборам в Учредительное собрание, предоставлении права голоса женщинам при решении вопросов общины церкви Святых Петра и Павла, предстоящем введении обязательного церковного налога, событиях в регионах компактного проживания немцев в Поволжье, Новороссии и др. регионах России.

Когда Совет прекратил свою деятельность, установить не удалось. Имеются сведения, что Совет существовал до 1919–20.

Лит.: Die Generalversammlung des Moskauer Verbands russlandlandwirtschaftlicher Kolonisten // Flugblatt des Moskauer Verbands russlandlandwirtschaftlicher Kolonisten. Nr. 2 (22 September 1917). S. 1; Die Wahlen zur konstituierenden Versammlung // там же. Nr. 9 (18 Oktober 1917). S. 1–2; Verbandsnachrichten // там же. S. 2; Zur Wahlfrage // там же. Nr. 4 (27 Oktober 1917). S. 1; Warum wählen wir eigenständig // там же; Ist Grund zur Furchtenvolhaben? // там же. № 6 (31 Dezember 1917). S. 1–5; Unsere Werbeaktik // там же. S. 3; E. R. Zur Frage der Vorstandswahlen // там же. № 7 (21 März 1918).

А. Айфельд (Гёттинген).

СПАРТАКОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН (до 1929 — Гросс-Либентальский), административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан совместным постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 28 апр. 1926. Входил в состав Одесского округа, со 2 сент. 1930 подчинялся непосредственно центру, а с 9 фев. 1932 находился в составе Одесской обл. Первоначально состоял из 6 сельских советов: Гросс-Либентальского, Клейн-Либентальского, Нейбургского, Мариентальского, Иозефстальского, Францфельдского. Позднее были созданы еще Александрштольфский, Петерсталский и Фрейдентальский сельские советы. В апр. 1926 в районе насчитывалось 16 населенных пунктов: Александрштольф, Гросс-Либенталь, Иозефсталь, Карлсталь, Клейн-Либенталь, Мариенталь, Нейбург, Петерсталь, Францфельд и Фрейденталь. В ходе переселения безземельных и малоземельных крестьян в 1927 был основан новый населенный пункт, который получил название Ленинталь (101 двор к нояб. 1928). В апр. 1927 в районе проживало 13 631 чел., из которых 12 873 (94,5%) являлись немцами. Территория района в 1939 составляла 31 897 га. Административным центром было с. Гросс-Либенталь (позднее — Спартак, Спартаковка).

Экономика района отличалась преимущественно на сельском хозяйстве. Посевная площадь в 1926 насчитывала 22 044 га, в 1928 — 21 387, в 1929 — 19 977, в 1930 — 20 346, в 1931 — 20 775, в 1932 — 22 103 га. Со 2-й пол. 1920-х гг. началось расширение площади интенсивных и технических культур за счет зерновых: в 1926 площадь технических культур составляла 976 га, в 1928 — 2920 га.

Во 2-й пол. 1920-х гг. в районе быстрыми темпами развивалось кооперативное движение: в 1926 членами сельскохозяйственной кооперации были 150 чел., в 1928 — 1500 чел. Особое внимание уделялось развитию молочнотоварного производства: в 1926 в районе существовали 2 молочарских товарищества (200 членов), в 1928 — 9 (240 членов). Наблюдался и рост коллективных хозяйств: в 1926 существовали 4 коллектива, объединявших в своих рядах 10 крестьянских хозяйств (2% от общего числа), в 1928 коллективов было 24, которые насчитывали 400 хозяйств (12%).

Система народного образования района была представлена в 1928/29 учебном году 10 школами: 8 начальными и 2 семилетками (Гросс-Либенталь и Мариенталь). В этот период в школу посещали 94% детей школьного возраста. В нач. 1930-х гг. в районе был создан агрономический техникум, в котором училось в 1932/33 учебном году 127 студентов. Численность же школьников в это время составляла 2346 чел., или 100% детей школьного возраста. В школах района работали 70 учителей, из которых 6 имели высшее образование, 47 окончили средние специальные учебные заведения, а остальные лишь краткосрочные педагогические курсы. Учебниками школы были обеспечены лишь на 75%. В районе действовали 5 детских садов.

В нач. 1930-х гг. в районе работали 1 районный и несколько сельских клубов, имелась районная библиотека и хаты-читальни в целом ряде населенных пунктов. В 1929 действовали 97 радиоустановок и 97 радиоточек, работала кинопередвижка. С 1930 по 5 апр. 1939 15 раз в месяц выходила районная газета «Kollektiver Aufbau» (с № 39 (681) от 9 марта 1935 — «Für bolschewistische Kollektive»), имевшая тираж св. 2 тыс. экземпляров.

Медицинское обслуживание населения в 1930 осуществляли 5, а в 1939 уже 8 лечебных учреждений, в которых прием и лечение больных вели соответственно 14 и 22 чел.

В религиозном отношении нем. население района делилось на последователей вероучений евангелическо-лютеранского — Гросс-Либенталь (пастор — А. Кох), Александрштольф, Карлсталь, Нейбург, Петерсталь и Фрейденталь, а также римско-католического — Клейн-Либенталь (патер — Р. Бехлер), Иозефсталь (патер — Ф. Яуфманн), Мариенталь (патер — И. Ритльф) и Францфельд (патер — К. Ютер).

В нач. 1930 в районе началась сплошная коллективизация. К 3 февр. 1930 было принудительно обобществлено 98% крестьянских хозяйств. 53 зажиточных хозяйства (275 чел.) были раскулачены, а затем высланы. В ходе раскулачивания участники и организаторы его проведения совершили значительное число преступлений и правонарушений. После обнародования известного постановления ЦК ВКП (б) от

14 марта 1930 из колхозов начался массовый выход крестьян и к октябрю в них осталось лишь 50% хозяйств. Новый этап массовой коллективизации начался в нач. 1931 и к 1 апр. в районе в колхозах находилось уже 81,7% хозяйств. По состоянию на 1 окт. 1931 в 14 (11 артелей и 3 СОЗа) колхозах состояло 90,7% крестьянского населения. К дек. 1932 членами 11 колхозов уже были 98% хозяйств района.

Экономика колхозов в это время по-прежнему имела достаточно выраженный молочно-животноводческий уклон. В районе действовали 3 молочные фермы на 212 коров, 4 фермы по выращиванию молодняка на 250 голов, 3 свиноводческие фермы с 150 свиноматками. Общая же динамика развития животноводства в нач. 1930-х гг. характеризовалась следующими цифрами: В 1930 поголовье лошадей в районе составляло 2925, в 1931 – 2655, в 1939 – 2868, коров – соответственно 2893, 3158 и 2664, свиней – 885, 1891 и 2099. Большое внимание уделялось и развитию виноградарства. Площадь земли, занятой под виноградниками, в 1939 составляла 2605 га. Кроме того, один из колхозов («Спартак») специализировался на выращивании семян на площади 5018 га. Местная промышленность была представлена в 1939 райкомбинатом, механико-техническими мастерскими, мельницей и 6 кустарными артелями. В 1991 на этих предприятиях работало 979 чел., валовая продукция составляла 997 648 руб. В 1992 355 рабочих производили товаров на сумму 1 489 196 руб.

Вместе с тем население района испытывало значительные материальные затруднения. Существенной проблемой в колхозах был избыток рабочей силы. Поэтому в среднем по району на один колхозный двор приходилось только 207 трудодней. Землеобеспеченность на одно хозяйство была лишь 6,2 га. Весьма низкой была оплата колхозников. Стоимость трудодня составляла 2–3 руб., которые выдавались преимущественно натурой. Чрезвычайно усугубили экономическую ситуацию в районе хлебозаготовительные кампании. Хлебозаготовка 1931 была выполнена районом на 111,6%. Плановые же показатели хлебозаготовки 1932 были выполнены уже к началу ноября, но несмотря на это сбор зерна продолжался. Вскоре он приобрел характер сплошных обысков в крестьянских подворьях, в ходе которых забирялось не только зерно, но нередко и прочие продукты питания. Уже в кон. 1932 в районе чрезвычайно углубился продовольственный кризис, который в нач. 1933 перерос в массовый голод.

Неотъемлемым и трагическим атрибутом общественной жизни нем. населения района с нач. 1930-х гг. стали массовые политические репрессии. В 1936 начались аресты священнослужителей. Так был арестован и приговорен к 5 годам ссылки настоятель католического прихода Клейн-Либенталь В. Бехлер. 26 июня 1930 был осужден на 5 лет ссылки на строительство Беломорканала пастор прихода Гросс-Либенталь А. Кох. В 1937 органами НКВД было инсценировано дело о нелегальной нем. фашистской партии. По обвинению в участии в ней, а также в антисоветской деятельности и шпионаже были арестованы и осуждены десятки местных жителей. Только в Клейн-Либентале в 1937–39 репрессиям подверглись 44 жителя села, 18 из которых были расстреляны. Затронули в этот период репрессии и партийно-советское руководство района. В частности, были арестованы и в большинстве своем расстреляны секретарь райкома КП(б)У Дюрмайер, заведующий отделом народного образования района Мауар, редактор районной газеты Лефлер, председатель колхоза Вальгуни и целый ряд других.

Район был ликвидирован постановлением ЦК КП(б)У от 7 апр. 1939. Александрфельдский, Клейн-Либентальский, Мариенталский, Нейбуртский, Иозефсталский, Петерсталский, Спартаковский, Францфельдский сельские советы были включены в состав вновь созданного Свидиноводского р-на, а Фрейденталский – в состав Беляевского р-на.

Источн.: Нім. в Україні. 20–30 х рр.: Зб. ст. 26 рних документів державних арх. в Україні / Упоряд. Л.Р. Якеєва, Б.В. Чирко та С.П. Пишко. К., 1994.

Лит.: Чирко Б.Е. Німці в Україні (1920–1990-ті роки). К., 1994. Чанцев В.Е. Трагическая судьба. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-х годах. М., 1998. Батуев В.В. Материалы к энциклопедии «Немцы России». М., 2002. Вып. 7: Немцы Украины. Schlatter C. Die Kirchen und das religiose Leben der Russlanddeutschen. Stuttgart, 1976; Russland-Deutsche Zeugenschaften. Augsburg, 2002. Bd. 2. Jahrbuch für die Forschungsergebnisse der Vereinsmitglieder / Hrsg. A. Beer. Nürnberg; Münster, 2002.

Архивы: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3316. Оп. 20. Д. 153; Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 253. Л. 3. Д. 367. Л. 107–109. Д. 472. Л. 2–3; Д. 591. Л. 29; Д. 587. Л. 1–7; Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 3946, 3952.

А. Безанов (Днепропетровск).

СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ, в СССР установленный государством порядок существования отдельных народов и социальных групп, в основе которого лежали их насильственное переселение с исконных мест проживания и размещение в специально определенных для этого местностях, ограничение ряда граждан-

ких прав, декларировавшихся Конституцией СССР. Впервые С. приобрел массовый характер в 1929–30, когда в «отдаленные местности» Советского Союза (на Крайний Север, в Сибирь, Казахстан и другие места) в специально созданные «трудовые поселки» были направлены «кулаки» и «подкулачники» вместе с семьями. В 1931 создан Отдел по спецпереселениям (затем — Отдел трудовых и специальных поселений) ГУЛАГа НКВД, который осуществлял надзор за переселенцами и организовывал использование их рабочей силы. Во 2-й пол. 1930-х гг. на С. переведены «неблагонадежные элементы» из приграничных районов СССР. В частности, в 1936 из приграничных районов Украины и Белоруссии переселялись в Казахстан польск. и нем. семьи. В 1937–38 турки, иранцы, курды, корейцы и другие потенциально «враждебные» народы выселены из приграничных районов Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока. К началу Великой Отечественной войны 1941–45 на С. находилось 977,1 тыс. чел. (гл. обр. «бывшие кулаки» с семьями).

Формирование режима С. для немцев СССР. Вскоре после начала войны началась подготовка к массовым переселениям советских немцев из европейской части СССР в Сибирь и Казахстан. Тогда же для «разработки вопросов специального переселения, обеспечения мероприятий по перевозкам переселяемых и наблюдения за устройством их в местах расселения» создан новый Отдел спецпереселений (руководитель — майор госбезопасности И.Н. Иванов, подчинявшийся непосредственно наркому внутренних дел Л.П. Берии). Отдел организовывал и проводил все депортации советских немцев, проводившиеся с сент. 1941.

Основная масса депортированных немцев, за исключением ценных специалистов, должна была находиться в колхозах. Первоначально прибывшие в Сибирь и Казахстан немцы, особенно бывшие городские жители, могли в поисках работы и места жительства перемещаться внутри районов и даже из одного района в другой, некоторые из них осели в областных и краевых центрах, в других крупных городах. Ограничения в этой области (на их осуществление настаивали руководители местных управлений НКВД) были приняты по партийной линии: местным комитетам партии было приказано повысить политическую бдительность, принять меры к недопущению немцев к работе на руководящих постах и на важных с точки зрения государственной безопасности объектах (к ним относились заводы и фабрики, а также мелкие предприятия и учреждения, например, столовые, больницы). Был сфабрикован ряд уголовных дел против немцев, кому-рым удалось устроиться на работу на военные предприятия или вольнонаемными в воинские части. Все они были уволены с мест работы и арестованы по обвинениям в шпионаже в пользу Германии и подготовке диверсий. К нач. 1942 большинство немцев, которым удалось найти работу в городах и районных центрах, было вновь отправлено в колхозы.

После проведенных в 1942 мобилизаций трудоспособного нем. населения (как депортированного, так и местного) в «Трудовую армию» в местах проживания немцев осталось гл. обр. нетрудоспособное население: старики, инвалиды, дети до 15–16 лет, а также женщины, имевшие детей в возрасте до 3-х лет. Они были лишены какой-либо государственной помощи, а депортированные немцы — и своего жилья. Оставшиеся без родителей дети должны были «воспитываться колхозами». В результате большинство таких детей либо попали в детские дома, либо стали беспризорниками. В марте 1944 — окт. 1945 органами НКВД выявлены и устроены в детские дома св. 2,9 тыс. беспризорных детей из семей мобилизованных в «Трудармию» немцев, а в инвалидные дома — 467 инвалидов и бездомных стариков.

В связи с увеличением в 1943–44 общей численности депортированных народов (в это время в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию переселен ряд народов, проживавших в европейской части СССР и обвиненных в сотрудничестве с оккупантами) в местах С. резко возросло количество тяжких преступлений, многие из которых носили откровенно политический характер. Это заставило руководство СССР еще более ограничить права и регламентировать жизнь депортированных. 8 янв. 1945 СНК СССР принял закрытые постановления «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД» и «О правовом положении спецпереселенцев», которые окончательно оформили режим С. Первое постановление предписало создать в местах С. спецкомендатуры (подчинялись территориальным органам НКВД). Они должны были организовывать учет и надзор за спецпереселенцами, предотвращать и пресекать беспорядки в их среде, осуществлять контроль за их хозяйственным и трудовым устройством, искать беглецов, рассматривать поступающие от депортированных жалобы и заявления и принимать по ним соответствующие меры, выдавать спецпереселенцам (при наличии уважительных причин) временные разрешения на выезд за пределы зоны действия комендатуры (но не далее границ района проживания). Коменданты могли также налагать на провинившихся спецпереселенцев штраф (до 100 руб.) и подвергать их аресту (до 5 суток). Второе постановление обязывало спецпереселенцев

чаниматься общественно полезным трудом, выполнять установленный для них режим, подчиняться распоряжениям спецкомендатур; запрещало без разрешения коменданта отлучаться за пределы территории, обслуживаемой комендатурой (самовольная отлучка приравнивалась к побегу из мест заключения), предписало главам семей спецпереселенцев сообщать в трехдневный срок в комендатуру обо всех изменениях, происшедших в семье (рождение ребенка, смерть или побег кого-либо из членов семьи и т. п.).

На завершающем этапе войны и сразу после ее окончания число спецпоселенцев-немцев начало быстро расти, во-первых, за счет репатриантов (ок. 200 тыс.) и, во-вторых, за счет ликвидации весной 1946 «Трудовой армии». Бывшие трудармейцы получили статус спецпоселенцев и, как крепостные, были прикреплены к своим предприятиям, стройкам и лагерям. Им разрешили вызвать и тысячами перевезти к себе свои семьи, они получили возможность проживать в общежитиях и на частных квартирах, строить или покупать себе жилье. В районах проживания бывших трудармейцев и прибывших к ним семей также созданы спецкомендатуры. Лишь инвалидам, женщинам старше 45 лет, матерям, у которых остались беспризорные дети, а также мужчинам старше 55 лет разрешили покинуть свои предприятия и возвратиться в места, откуда их мобилизовали в 1942. В результате в 1946–47 число немцев, проживавших близ бывших объектов «Трудармии», резко возросло. Одновременно увеличилась доля немцев – городских жителей (однако сельское население все же оставалось преобладающим), произошло перемещение немцев из районов первоначального последепортационного расселения в Западной Сибири и Казахстане на Урал и Европейский Север, в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, в Среднюю Азию и некоторые другие регионы. После этих перемещений немецкое С. приобрело окончательный вид. По данным НКВД на 1 окт. 1948 численность проживавших на С. немцев составляла 1 012 754 чел.

Тяжелые условия труда и жизни спецпоселенцев обусловливали низкую рождаемость и высокую смертность. Так, в Казахстане в апр. 1944 – июле 1949 умерло 19,5 тыс. человек – ок. 8% от всех проживавших там немцев. Как следует из документов НКВД (МВД), основная причина всех смертей – тяжелые материальные и жилищные условия, голод, вспышка тифа в 1944. Всего, по данным того же ведомства (очевидно, далеко не полным), с 1 янв. 1942 по 1 окт. 1948 родилось 25,8 тыс., а умерло 45,3 тыс. немцев.

Ужесточение режима С. в послевоенный период. Большинство спецпоселенцев надеялось, что после окончания войны режим С. постепенно будет отменен или, по крайней мере, смягчен. Однако в первые послевоенные годы условия С. стали более жесткими, чем во время войны, а число спецпоселенцев росло вплоть до 1959 за счет бывших военнопленных и людей, сотрудничавших с оккупационными властями, «кулаков» из западных Украины и Белоруссии, «кулаков» и контрреволюционных элементов» из Прибалтики и Бессарабии, а также колхозников, не вырабатывавших норму трудодней. Секретным указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 нояб. 1948 («Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны») оформлено ужесточение ответственности за самовольное пересечение границы участка спецкомендатуры (бегство); теперь во всех случаях за это полагалось 20 лет каторжных работ. Лицам, оказывавшим помощь беглецам в побеге, помогавшим им обосновываться в местах прежнего жительства, также предусматривалось единое универсальное наказание – 5 лет лишения свободы. Дела в отношении побегов спецпоселенцев теперь должны были рассматриваться не обычными судами, а внесудебным органом – Особым Совещанием при МВД СССР, которое было известно жестокими приговорами. Кроме этого, указ подчеркивал, что немцы, как и другие отправленные на спецпоселение в годы войны народы, переселены туда «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». После принятия этого указа резко возросло число арестованных и осужденных, начался наиболее трудный период спецпоселения, продолжавшийся до начала «оттепели».

В 1949 переведены на режим спецпоселения немцы – местные жители Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и некоторых других регионов – всего свыше 100 тыс. чел. Они составили контингент – «местные» спецпоселенцы.

В это же время число спецпоселенцев пополнилось за счет операции «чистка Черноморского побережья» (1949: на С. поступило 57,7 тыс. чел.), депортации из Грузии проживавших там местных иранцев (ок. 5 тыс.), «бывших Сасмачей» с семьями из Средней Азии (1950; ок. 3 тыс.), бывших военнослужащих польской армии генерала В. Андерса, репатриированных после войны в СССР из Великобритании (1951; ок. 4 тыс. чел.). Кроме того, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за уклонение от общественно полезного труда и за ведение паразитического образа жизни» от 29 июля 1951 на С. направля-

лись проститутки, спекулянты и лица, занимавшиеся попрошайничеством.

На 1 янв. 1953 в режиме С. находилось 2753,4 тыс. чел. Среди них контингент «немцы» был самым крупным и составлял 1224,9 тыс. чел. (44,5%). Вторым по численности являлся контингент спецпоселенцев «с Северного Кавказа» (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы и др.) – 498,4 тыс. чел. (18%). Внутри контингента «немцы» существовало следующее деление: «выселенные» – 855,8 тыс., «репатрированные» – 208,4 тыс., «местные» – 111,3 тыс., «мобилизованные» – 48,7 тыс., «другие» – 0,9 тыс. чел. Кроме того, немцы имелись и в некоторых других контингентах спецпоселенцев: в категориях репрессированных 160 чел. числились в категории «бывшие спецпоселенцы, ссыльные и высланные», 427 – в контингенте «из Крыма», свыше 9 тыс. – в контингенте «власовцы», 38 немцев – в контингенте «поляки», ок. 1 тыс. – в контингентах «фольксдойче», «немецкие пособники» и др. В это же время (на 1 янв. 1953) в тюрьмах и лагерях находился 13,9 тыс. советских немцев, которые по мере освобождения направлялись в места С. их родных и близких.

География немецкого С. в СССР была весьма широка. В РСФСР проживало 707,9 тыс. немцев, больше всего их было в Западной Сибири (338,1 тыс.), на Урале (198,6 тыс.), значительно меньше в других регионах. Немецкое С. существовало практически во всех регионах республики и даже там, откуда немцы в 1941 были депортированы. – в европейской части РСФСР насчитывалось 83,3 тыс. немцев-спецпереселенцев. В других союзных республиках больше всего немцев имелось в Казахстане – 448,6 тыс. чел. (там они были достаточно равномерно распределены по территории республики), Таджикистане – 28,2 тыс. и Киргизии – 15,7 тыс. чел.

Немцы работали в самых различных отраслях народного хозяйства страны (см. таблицу 1).

Если до войны св. 90% немцев СССР занималось сельским хозяйством и проживало в селе, то после войны ситуация кардинально изменилась. Почти половина трудоспособного населения стала работать в различных отраслях промышленности, на транспорте и в строительстве, что являлось следствием их мобилизации в «Трудовую армию». Фактически и после ее ликвидации бывшие трудармейцы продолжали в течение целого ряда лет работать на тех же объектах, куда когда-то были мобилизованы.

В режиме С. нем. население СССР, растыканное по огромной территории страны, было лишено возможности поддерживать свою национальную идентичность. На работе и в общественных местах немцы вынуждены были говорить на рус. языке, они не имели возможности ни читать, ни писать на родном языке, а их дети – обучаться на нем и изучать его. Кроме этого, немцы не могли сохранить свою народную культуру (обряды, песни, танцы и т. п.). Фактически под запретом была их религиозная жизнь. Среди немцев, особенно из числа молодых, усилился процесс ассимиляции. Он происходил медленнее в сельской местности (в особенности в районах традиционного проживания немцев – в Сибири, Казахстане, Средней Азии) и быстрее – в городских поселениях.

Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов в 1952 писал, что «на местах зачастую ущемляется правовое положение спецпоселенцев: без надобности создается излишне жесткий режим, запрещается свободное передвижение по жизненно необходимой для спецпоселенцев территории, устанавливается частая регистрация в комендатуре, создаются препятствия к выездам в командировки, на лечение и учебу, что влечет за собой подачу ими большого количества жалоб».

Суть режима С. Спецпоселенцы не имели паспортов, что затрудняло устройство на работу, получение почтовых отправлений и т. п. Они не призывались на военную службу, им не разрешалось работать в милиции и других силовых структурах. Они не могли занимать сколько-нибудь важные должности. Дети спецпоселенцев состояли на «поосемейном» учете с момента рождения до исполнения им 16 лет. После этого их ставили на персональный учет. Молодые спецпоселенцы не были лишены права получать высшее или специальное среднее образование, одна

Таблица 1

Распределение дееспособного немецкого населения, находившегося на спецпоселении, по основным отраслям народного хозяйства СССР в 1953–55

Отрасли народного хозяйства	Доля немцев работающих в отрасли (в %)
Сельское хозяйство	51,5
Угольная промышленность	11,2
Строительство	6,9
Лесная промышленность	6,0
Местная промышленность	5,0
Металлургическая промышленность	3,6
Нефтяная промышленность	2,6
Железнодорожный транспорт	1,8
Бумажная и деревообрабатывающая промышленность	1,4
Другие отрасли	10,3

ко подавляющее большинство не могло реализовать его, т. к. практически все вузы и техникумы находились за пределами мест С., а выезд из них запрещался.

В центральные партийные и государственные органы СССР от спецпоселенцев шел поток писем, в которых люди пытались убедить власти в своей лояльности, просили «снять спецпоселение» или, по крайней мере, ликвидировать некоторые наиболее унизительные ограничения.

Ликвидация немецкого С. Весной 1953, после смерти И. В. Сталина, Л. П. Берия, занимавший тогда посты заместителя председателя Совета министров СССР, министра внутренних дел и государственной безопасности, выработал ряд предложений, направленных на значительное сокращение числа находящихся на С. лиц и снятие некоторых ограничений в их правовом положении. После ареста Берии (26 июня 1953) его преемник на посту главы МВД С. Н. Круглов доработал эти предложения и в сент. 1953 представил соответствующий документ в ЦК КПСС, Совет министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР.

МВД предлагало снять с учета С. ок. 2 млн чел., гл. обр. немцев, выселенных в 1941 из европейской части СССР и постоянно проживавших в других регионах страны. Помимо немцев, в это число входили также: калмыки, поляки, греки, турки, курды, хемшилы и др. народы; депортированные в 1929–31 «кулаки»; лица, отправленные после войны на С. «за паразитический образ жизни»; дети, которым к моменту их депортации не исполнилось 18 лет; коммунисты, комсомольцы, орденоносцы с семьями, члены семей погибших при защите Родины; женщины старше 55 и мужчины старше 60 лет; инвалиды. В документе специально оговаривалось, что освобождение со С. не влечет за собой возврат бывшим спецпоселенцам их имущества, оставленного при депортации. Документ не содержал никаких предложений о запрете бывшим спецпоселенцам возвращаться к местам постоянного проживания, однако органам власти всех уровней предлагалось принять меры к тому, чтобы освобожденные от С. остались жить на прежних местах (предоставлять долгосрочные ссуды на строительство жилья, распространить на них действие ряда льгот, предусмотренных для районов Крайнего Севера и Сибири и др.). На С. предполагалось оставить на срок до 5 лет ок. 800 тыс. чел., среди которых «наиболее остро проявляются враждебные настроения». К этой категории, помимо северокавказских народов, крымских татар, «бывших», «антисоветского элемента» из Прибалтики и Бессарабии, западных Украины и Белоруссии, были отнесены и советские немцы-репатрианты (согласно документу, их численность составляла 138,7 тыс. чел.). Смягчение режима С. должно было выразиться в разрешении для спецпоселенцев менять место жительства в пределах района, области, края и республики, совершать временные выезды за пределы мест С., а также в увеличении срока перерегистрации с комендатурой. Предлагалось отменить репрессивные статьи указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 нояб. 1948, а всех осужденных по этому указу — освободить со снятием судимости. За нарушение режима С. виновные должны были нести ответственность в соответствии с действующим уголовным законодательством. Арест в качестве административной меры наказания спецпоселенцев отменялся.

Поэтому предложения МВД были в целом одобрены, однако их реализация задержана. Руководство СССР опасалось, что одновременное снятие со С. столь большого числа людей может вызвать дестабилизацию обстановки (этому способствовала бы недавно проведенная амнистия ок. 1,9 млн уголовников) и привести к массовому возвращению бывших спецпоселенцев в места их прежнего жительства, где могли возникнуть их столкновения с теми, кого переселили на эти места после депортации немцев.

Лишь спустя почти год (5 июля 1954) Совет Министров СССР принял постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». В соответствии с ним спецпереселенцы получили право свободно передвигаться в пределах республики, края или области, выезжать в любую местность СССР на общих со всеми советскими гражданами основаниях. Срок перерегистрации в спецкомендатуре теперь составлял 1 год. Кроме этого, от режима С. были освобождены ок. 400 тыс. чел.: все дети спецпоселенцев в возрасте до 16 лет, а также те дети более старшего возраста, которые обучались в высших и средних специальных учебных заведениях (таких оказалось всего 2,8 тыс. чел.). 19 августа 1954 вышло очередное постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым, помимо «бывших кулаков», от режима С. освобождено еще 105,8 тыс. советских граждан нем. национальности — местные жители Сибири, Дальнего Востока, Урала, Казахстана, Средней Азии и других мест, откуда депортация не проводилась. 16 марта 1955 Совет Министров СССР обязал органы внутренних дел выдать спецпоселенцам паспорта граждан СССР. 29 марта 1955 по предложению министерств обороны и внутренних дел ЦК КПСС разрешил призыв большей части спецпоселенцев, в т. ч. немцев, на военную службу, начиная с призывников 1936–37 годов рождения. При этом

призывавшиеся на военную службу 19-летние юноши подлежали снятию с учета С. 9 мая 1955 с режима сняты члены и кандидаты в члены КПСС со своими семьями, среди немцев их оказалось около 5 тыс. чел. К весне 1956 от режима С. освобождены св. 500 тыс. советских немцев, а свыше 700 тыс. немцев продолжали жить в условиях С. На развитие процесса ликвидации немецкого С. повлияло налаживание советско-западногерманских отношений.

25 янв. 1955 Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». После этого поток писем от спецпоселенцев в различные инстанции резко вырос. В июле 1955 правительственные чиновники пришли к выводу о том, что «жалобы спецпереселенцев на длительное ограничение их прав и содержание на учете спецкомендатур МВД по признакам национальной принадлежности заслуживают внимания» и необходимо в течение нескольких лет освободить граждан со спецучета, «предусмотрев при этом определенные меры для трудового устройства и закрепления спецпереселенцев в местах поселения». Эти рекомендации были учтены.

Советские немцы стали первой национальной группой, полностью освобожденной от режима С. (указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 дек. 1955). Это было связано с тем, что советское руководство стремилось не допустить выезда немцев из СССР в ФРГ (11 А. Булганин на переговорах с К. Аденауэром в сент. 1955 обещал разрешить выезд на родину более чем 120 тыс. немцев, которые в годы войны получили германское гражданство, а после смерти Сталина заявили о желании выехать из СССР). Тем не менее, в отношении немцев был оставлен ряд дискриминационных мер. В указе от 13 дек. 1955 специально оговаривалось, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Кроме того, в указе были полностью игнорированы права немцев как национального меньшинства — отсутствовали упоминания о праве немцев сохранить свой язык, культуру, традиций и т. п.

Лит.: Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941–1955. М., 2001. Раздел 4.

А. Герман (Саратов), *Л. Тумилова* (Энгельс)

СПРИНЦЕЛЬ (Sprintzell) Иоганн Иосиф (? — 2 февраля 1726, Екатеринбург), первый врач на горнозаводском Урале, штаб-лекарь (1725). Уроженец Саксонии. Служил по контракту в медицинской коллегии в Москве (предположительно с 1720). В мае 1722 по просьбе В. И. Геннина, назначенного начальником казенных заводов Урала, С. был определен его личным лекарем. С. 1723 возглавлял Екатеринбургский госпиталь (с момента учреждения), оказывал помощь солдатам-строителям Тобольского полка. Подготовил 3-х русских лекарских учеников. В 1732 лечил заводчика А. Н. Демидова.

Архивы: Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23 «а». Л. 60, 66, 568, 615.

Корепанов Н. (Екатеринбург).

СТАВРОПОЛЬЕ, район массового колонистского расселения рос. немцев в 19 — нач. 20 вв. С. 1802 С. составляло основную территорию Кавказской губ. (центр — г. Георгиевск), которая 24 июля 1822 переименована в область (центр — г. Ставрополь); 2 мая 1847 Кавказская обл. переименована в Ставропольскую губ. С.-е. располагалась в центральной части Степного Предкавказья и на северных отрогах Большого Кавказского хребта. Площадь — 80.6 тыс. км²; 17 окт. 1924 вошла в состав Северо-Кавказского края (10 янв. 1934 реорганизован, но сохранил название, в 1937 переименован в Орджоникидзевский край, а в 1943 — в Ставропольский край).

Первые иностранные колонисты появились на С. в нач. 19 в., основав у подножья Бештовых гор колонию Каррас. Наиболее примечательные крупные колонии российских немцев обосновались в непосредственной близости от губернского г. Ставрополя, у курортных городов Северного Кавказа — Пятигорска, Кисловодска, Железноводска, Ессентуков, Нальчика, вблизи линии Владикавказской железной дороги. Однако отдельные колонии основывались вдалеке от городов, в калмыцких и ногайских степях. Среди наиболее крупных по численности населения и экономически развитых поселений российских немцев на С. можно выделить колонии: Александерталь, Бетель, Дарсунскую (первоначально отстоящую из 4-х самостоятельных поселений), Иоганнсдорф, Карлсруе, Либенталь, Мартынсфельд, Марьины Колодцы, Моргенталь, Темпельгоф, Фридрихсталь, Хагино, Немецкую и др.

В колониях С. селились приверженцы различных конфессий и сект: лютеране-евангелисты, меннониты, католики, баптисты, штундисты, гернгутеры, новоменнониты, иерусалимские Братья и другие. Преобладали лютеране, которые определяли общий характер колонистского присутствия на С. и его значение для хозяйственного потенциала степного Предкавказья.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897, немецкие колонисты расселились по всем уездам Ставропольской губ. и составляли 0,99% от всего ее населения, численность немцев в Ставропольском у. – 2792 чел., Александровском – 1107 чел., Медвеженском – 1706 чел., Новотритиевском – 2000 чел.; на землях кочующих народов проживало 906 немцев. В Ставрополе насчитывалось 519 немцев, а в других крупных населенных пунктах – Александровском и Медвеженском – соответственно 15 и 10 чел. Всего по результатам указанной переписи на С. проживало 8601 чел. немецкой национальности. Свыше 300 чел. являлись подданными Германии. Согласно переписи 1926, численность нем. населения на С. значительно увеличилась, составив 11 867 чел.; в Благодарненском р-не – 3181 чел., в Винодельческом – 2799 чел., Ставропольском – 989 чел., в Невинномысском – 4805 чел., в Курсавском – 40 чел. Во всех районах, за исключением Курсавского, статистика определяла немцев, наряду с рус. и укр. населением, «славной народностью».

В начале Великой Отечественной войны в 1941–42 этнические немцы (45,6 тыс. чел.), проживавшие в Ставропольском крае, переселены в Сибирь и Казахскую ССР. Вместе с ними переселено еще св. 50 тыс. немцев, выселенных из Крыма. Переселяемым разрешалось брать с собой личное имущество и продовольствия на время следования в пути до 500 кг на каждого члена семьи. Предполагалось выделение кредитов для обустройства на новом месте жительства до 9 тыс. руб. по линии Сельхозбанка.

В кон. 80-х г., после официальной реабилитации рос. немцев и в связи с началом процесса демократизации в стране, отдельные группы и семьи рос. немцев, проживавшие на С. до 1941, стали возвращаться в места прежнего жительства. В крае организованы отделения общества «Видергебурт», создаются различные общества и кружки по воссозданию нем. культуры, по изучению немецкого языка, фольклорные народные кружки. По переписи населения 1989 в Ставропольском крае проживало 13 345 чел. нем. национальности. В 1990-е гг. часть нем. населения С. уехала в ФРГ.

Лит.: Список населенных мест Ставропольской губернии. Ставрополь, 1866; Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1897. Вып. IX. Тиаль-Ергидзе. А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1897. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Ставропольская губерния. СПб., 1905. Итоги переписи населения 1926 года. Северо-Кавказского края. Ростов н/Д., 1929; Бугай Н.Ф. Депортация немцев с Юга России в 40-е годы. Причины. Ход. Последствия // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995; Российские немцы на Юге России и Кавказе // Энцикл. Серия. Ростов н/Д., 2000; Блохстейник Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе: (Поствед. четверть XVIII в. – 1941 г.). М., 2001; Verzeichnis der Gemeinden Siedlungen in Nordkaukasien. Stuttgart, 1961. S. 155–161.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

СТАЛИНГРАДСКИЙ ИТЛ (с 9 июня 1942 – Нижневолжский ИТЛ), исправительно-трудовой лагерь. Организован 25 янв. 1942, закрыт 11 сент. того же года (контингент разделен между Саратовским ИТЛ и Управлением Волгожелдорстроя Приволжского ИТЛ). Подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства НКВД. Находился в с. Ольховка Сталинградской (ныне Волгоградская) обл. Осуществлял строительство железной дороги Саратов – Сталинград на участке Сталинград – Камышин. При лагере существовал рабочий отряд (см. *«Трудовая армия»*), сформированный из бывших военнослужащих нем. национальности. Численность заключенных в лагере на 15 апр. 1949 составляла 1941 чел., на 1 мая 1949 – 2853, на 1 июля 1949 – 7,2 тыс. чел.

Лит.: см. при ст. «Трудовая армия».

А. Гердин (Саратов).

СТАЛЬ (Stahl), Карл Федорович (Карл Готгард), фон (10 июля 1774, Таэль, Эстляндия – 28 июля 1824, Пятигорск), военный и государственный деятель, генерал-майор (1811). Из остзейских дворян. Отец – Фридрих фон Сталь, бригадир на рос. службе, эстляндский ландрат, владелец имений Таэль, Тердель и Райккюлл Харриенского дистрикта, мать – Маргарита Елизавета, урожденная фон Фок из дома Саггад. Службу С. начал ок. 1791 в Лейб-гвардии Конном полку. Его больше привлекала боевая обстановка, и г. 1794 он перешел в войска А.В. Суворова, боровшиеся с польск. конфедератами. По этой же причине в 1801 перешел на Кавказ, где стал командиром Нижегородского драгунского полка (26 июня 1801 – 27 янв. 1808). Сумел организовать службу полка так, что в нем не было случаев, чтобы горцы снимали пикеты или вырезали посты. Подавлял восстания в Кабарде в 1801 (получил благодарность от имп. Александра I) и весной 1804 (вычтано строительством Кисловодского укрепления). Весной 1805 С. снова отправился в поход в Кабарду и дошел до Кис-Бурунского ущелья. Большие потери, а также конфискации скота заставили кабардинцев присягнуть на верность России. Их главные вожаки ушли за Кубань, а со

тальные дали аманат в (заложников) и были обложены контрибуцией. В том же году С. удалось успешно справиться с чумой. Летом 1806 он участвовал в походе рос. войск под командованием П.И. Гловната на Баку с целью наказать бакинского хана за вероломное убийство П.Д. Цицианова. За взятие Дербента получил орден Св. Анны 2-й ст. Возглавлял организованный в февр. 1807 поход в Чечню для подавления чеченцев, которые, воспользовавшись уходом войск с Кавказской линии, активизировались и сумели сорвать сообщение между Кизляром и Астраханью. За успешное сражение у Ханкальского леса и аргун Ханкальского ущелья С. получил орден Св. Георгия 4-й степени (17 февр. 1807). В апреле отряд черкесов напал на с. Богословское, в Нижегородский полк во главе со С. форсированным маршем перешел к Баталпашинской переправе для несения сторожевой службы, а 23 мая 1807 разбил у Белореченского моста черкесов, нападавших на станицу Воровсколесскую. С 27 янв. 1808 по 1 сент. 1814 С. являлся шефом Нижегородского драгунского полка. Новый командир полка майор А.И. Албанский оказался несамостоятельным и вскоре вышел в отставку, поэтому командование полком осталось у С. В апр. 1809 Нижегородский полк был передислоцирован в Грузию для охраны границы и обеспечения безопасности доставки провианта расположенным здесь рос. войскам. За успешное выполнение этой задачи С. получил алмазные знаки к ордену Св. Анны 2-й ст. В кон. 1809 – нач. 1810 обстановка на Кавказе обострилась. В это время персы в союзе с турками заняли Ахалкалаки, рассчитывая вторгнуться в Грузию. В янв. 1810 С. возглавил отряд рос. войск, защищавших Картлию со стороны Осетии. Ему было поручено занять все главнейшие пункты, через которые противник мог бы проникнуть на ее территорию, и обеспечить надежность сообщения с Имеретией. Благодаря бдительности С. тогда удалось предотвратить побег низложенного имеретинского царя Соломона II (по чже бежал из Тифлиса). Летом 1810 С. участвовал в сражениях с персами. В сент. 1810 усмирял восстание в Осетии, которое разжигал беглый грузинский царевич Левван. Отряд под командованием С. достиг поселений ирасских осетин и после боя вынудил их и из всех укрепленных пунктов. Рос. войскам удалось достигнуть Мармаяети, Левван был вынужден бежать. С. разрушил укрепления осетин, служившие им опорными пунктами в набегах. Осетины стали просить о замиловании и были вновь приведены к присяге. В нояб. 1810 С. было поручено организовать охрану караванов с провиантом для рос. армии, осаждавшей Ахалцих. В нач. 1812 вспыхнуло Кахетинское восстание. Оно было вызвано ошибками рос. администрации в управлении и значительными продовольственными реквизициями в период неурожая. Непосредственным поводом возмущения стала экзекуция, организованная по инициативе С., который полагал, что кахетинские князья утаивают хлеб. С. увеличил размеры требуемого продовольствия, а в деревнях расположил войска. По приказу главнокомандующего войсками в Грузии Н.Ф. Ртищева в мае 1812 отряд под командованием С. был направлен в Кахетию. Быстрым движением к Телаву, который был занят 19 мая, он сумел пресечь мятеж. Многие кахетинские князья, участвовавшие в восстании, явились с изъявлением покорности. Через некоторое время восстание вспыхнуло вновь, разжигаемое грузинским царевичем Александром. Осенью 1812 отряд С. был передислоцирован в Каджоры для защиты Тифлиса. С., возглавив одну из четырех колонн (ок. 800 чел.), участвовал в походе в Хевсур (май 1813), целью которого был захват укрывшегося здесь царевича Александра. Войска шли при постоянных противодействиях горцев, которые оказали особенно сильное сопротивление на Укланахском перевале, а также у переправы через Арагви близ селения Барисахо. После соединения всех отрядов они 3 июня заняли Шатили, центр Хевсура. Затем колонны С. и Тихановского были посланы в соседние ущелья для демонстрации рос. присутствия, а также наказания местного населения за разбой на Военно-Грузинской дороге, которому они до сих пор не подвергались из-за труднодоступности территории. За эту операцию С. получил орден Св. Анны 1-й ст. В нояб. 1813 полк переброшен в Карагач, а С. подчинены все рос. войска, находившиеся в Кахетии (Нижегородский драгунский, 46-й егерский и Кабардинский полки). С. с сент. 1814 до мая 1818 С. – командир 25-й бригады. Затем он назначен командующим войсками на Кавказской линии и гражданским губернатором Кавказской области с правами военного губернатора. В мае 1820 возглавил отряд, действовавший на Кумыкской равнине. Здесь под руководством С. построены Герзельаульское и Горячеводское укрепления (закончены в октябре), включенные в состав Сунженской линии. Затем С. отправился в Гудермес, где рубка просек в лесу в значительной степени способствовала тому, что местные жители покорились рос. власти. Осенью 1820 возле Амир-Аджи-Юрта С. было построено еще одно укрепление для прикрытия паромной переправы через Терек. Кроме этого, при его участии было закончено строительство крепости Грозная (ныне г. Грозный). В янв. и нояб. 1821 С. организовал экспедиции в Кабарду против одного из могущественных уде-

ней (феодалов) Моргушева и против абазинских аулов, расположенных на р. Куме, которые служили пристанищем горцам во время набегов на Александровский у. В кон. 1821 С. организовал поход на Тартаруп, в котором участвовали ок. 200 чеченцев, а также на р. Баксан. Тактика разорения враждебно настроенных горцев не принесла ожидаемого результата. Тогда С. приказал запереть все выходы с гор и держать горцев в постоянной блокаде. Эта мера также не имела успеха, хотя в значительной степени стеснила действия кабардинцев, которые были вынуждены прекратить набеги на населенные пункты, расположенные по рекам Малке и Тереку, перенеся их в верховья Кубани. В результате С. вернулся к прежней тактике разорения горных аулов и угона скота в ответ на нападения горцев. В мае 1892 А.П. Ермолов возглавил поход в Кабарду против не желавших переселяться на равнину горцев. Отряд войск под командованием С. обследовал территорию между реками Кума, Баксан и Малка, а также обеспечивал движение Ермолова. В мае 1823 С. организовал защиту Ставрополя и селений Ставропольского у. от вторжения горцев, подстрекаемых аварским ханом, сосредоточил сильные отряды рус. войск в Прочном окопе и на Недремянной горе, подготовил к обороне Георгиевск. Отряд горцев сумел разорить станицу Кругловскую, но был настигнут недалеко от Белой Мечетки и разбит. Однако С. предпочитал все-таки мирно вести дела с горцами. В 1824 обстановка усложнилась из-за угрозы аварского хана вторгнуться в пределы России, если она не выведет отряд полковника Кошарева из-за Кубани. Надо было сохранять Кубанскую линию и одновременно держать в повиновении Кабарду, которая под воздействием беглых князей, враждебно настроенных по отношению к России, снова начала волноваться. С. принимал меры, чтобы предотвратить восстание, и намеревался отозвать отряд Кошарева, но внезапно умер от удара.

В последние годы жизни в С. проявились административные способности. Он выступил инициатором преобразования Кавказской губернии в область (1822) и перенесения ее центра из Георгиевска в Ставрополь, который при нем стал сильно расширяться. По его инициативе на Кавказских минеральных водах был основан г. Пятигорск.

Лит.: Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886–1888. Т. 5–6. Гастон Я. История 44-го драгунского Нижегородского полка. СПб., 1850. Т. 2. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901–1902. Т. 1–3; Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1918). Справочное пособие. М., 1997; ОБЦ. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Bd. 2. Görlitz, 1935. S. 181.

О. Тупицын (Москва).

СТАНИЦЫН (псевдоним, взят в 1920-е гг.; настоящая фамилия – Гёче, Göhse) Виктор Яковлевич (7 апреля 1897, Екатеринослав – 24 декабря 1971, Москва), актер, режиссер, народный артист СССР (1948). Отец – Яков Генрихович Гёче, присяжный поверенный, мать – Софья Петровна, урожденная Гринклер. В 1916 после окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, откуда был мобилизован в армию (демобилизован после Февр. революции 1917). Встреча с артисткой МХАТа Е.П. Муратовой (подготовила С. к поступлению в школу-студию театра) открыла ему путь к сценической карьере, с 1924 он – артист МХАТа. Лучшие роли С. – Вася Шустрый и Курослепов («Горячее сердце» А.Н. Островского), губернатор («Мертвые души» Н.В. Гоголя), Стива Облонский («Анна Каренина» Л.Н. Толстого, 1927), Прозоров («Три сестры» А.П. Чехова, 1940), Митч («Соль для чая с Ева» О. Заградника, 1973). Их отличает глубина психологического проникновения актера, умение увидеть за внешней оболочкой внутреннюю суть образа. В 1930–40-е гг. С. – режиссер-постановщик. Его спектакли по пьесам Ч. Диккенса («Пиквикский клуб», 1934), М.А. Булгакова («Последние дни», 1943), О. Уайльда («Идеальный муж», 1946), Чехова («Чайка», 1960 и «Вишневый сад», 1958), И.Ф. Шиллера («Мария Стюарт», 1957) и др. стали значительным явлением театральной жизни, долгое время сохранялись в репертуаре МХАТа.

С. 1948 С. – профессор, ведущий педагог Школы-студии МХАТ. Многие из студенческих работ, поставленных под его руководством, перешли на основную сцену театра.

За актерские и режиссерские работы С. четырежды удостоен Государственной премии (1947, 1949, 1951, 1952).

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Лит.: «Московский художественный театр». 100 лет. М., 1998.

Архивы: Музей МХАТ. Ф. 325. Д. 1–3.

Э. Вилль (Москва).

СТАРОПОЛТАВСКИЙ КАНТОН (Kanton Stara Poltawka), в 1926–41 административно-территориальная единица АССР Немцев Поволжья. Центр – с. Старая Полтавка. Территория – 1368,4 км² (на 1 января 1941). Население – 13,7 тыс. чел. (в т. ч. немцев – 13,7%), из них мужчин – 6,7 тыс., женщин –

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь кантома ВКП(б)	Фрельцов Г.Н.	1899	Высшее	1918	Русский	1917
2-й секретарь кантома ВКП(б)	Сладкий Р.Г.	1905	Начальное	1927	Украинец	1919
Пред. кантисполкома	Зубарь Р.Т.	1903	Начальное	1930	Украинец	1917
Нач. кант. отдела НКВД	Гаевсв Р.Ф.	1913	Среднее	1938	Русский	1919

7,0 тыс. Плотность населения – 10 чел. на 1 км². На территории С.к. располагалось 19 сел.

Кантон был слабо развит в промышленном отношении: 18 государственных; 3 кооперативных (пром. кооперация); 46 колхозных предприятий; все – местного значения, наиболее крупные – ремонтная мастерская сельскохозяйственных машин, мельница, электростанция. В промышленности было занято 996 рабочих. Все крестьянские хозяйства С.к. были охвачены коллективизацией (объединились в 19 колхозов). Имелся также зерносовхоз № 100 и Валуевская опытная станция растениеводства в условиях орошаемого земледелия. Земельные угодья С.к. составляли 126,8 тыс. га (в т. ч. пашня – 79,4 тыс. га, сенокосы – 5,1, выпасы и пастбища – 30,8, леса и кустарники – 0,8, усадьбы – 1,6, отроги – 1,1, сады – 0,2, под водой – 1,6, прочие земли – 7,5 тыс. га). Посевные пл. С.к. составляли ок. 59,7 тыс. га, из них приходилось на зерновые – св. 45 тыс., на технические – ок. 3 тыс., на огородные – 913 (в т. ч. под картофель – 948), на кормовые – ок. 3,2 тыс. га. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз, – 2446 га. Средняя урожайность зерновых по кантону в 1935–40 составляла 5,3 центнера с га. Орошаемые пл. занимали 1741 га. Выращивался скот: крупный рогатый – 6415 голов в 1940 (3708 в колхозах и совхозе, 2172 в личных хозяйствах), овцы и козы – 15 775 (соответственно 11 272 и 3786), свиньи – 1525 (726 и 499), лошади – 1127, верблюды – 324. В колхозах насчитывалось 79 ферм, из них: ферм с крупным рогатым скотом – 19, гусеферм – 19, свиноферм – 17, конеферм – 3, птицеферм – 17, кролиководческих – 4. Колхозы обслуживались тремя МТС (Сялтовской, Новопоповской, Валуевской), насчитывавшими 920 тракторов (из них 44 гусеничных), 79 комбайнов, 24 грузовых автомобиля. В колхозах кантона также имелось 20 автомобилей. В зерносовхозе имелось 15 тракторов, 3 комбайна, 3 автомобиля.

В С.к. имелось 10 начальных, 3 неполных средних (семилетних) и 1 средняя школа. Общее число учащихся – 2557. Работали 9 детских сада (на 94 ребёнка) и 9 детских яслей (на 40 мест). Действовали Дом социалистической культуры, избы-читальни, 9 клубов, 8 библиотек, кинотеатр (на 150 мест) и 2 кинопередвижки. Издавалась кантональная газета «Ударник полей» на русском языке. Радиоузел мощностью 100 вт обслуживал 149 радиоточек. Имелась одна почтово-телеграфная контора. Сеть лечебных учреждений включала в себя 1 больницу на 99 коек, 3 амбулатории, 6 фельдшерских и акушерских пунктов, 4 трахоматозных пункта, 1 роддом на 5 мест, 1 консультацию, 1 аптеку.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 259 коммунистов, из них 148 членов и 111 кандидатов в члены ВКП(б), 21 первичную парторганизацию и 5 кандидатских групп. Комсомольцев в кантоне имелось 571 (в т. ч. немцев – 74), первичных комсомольских организаций – 38.

А. Герман (Саратов).

СТЕЛЛЕР (Штеллер) (Steller или Stoeler) Георг Вильгельм (10 марта 1709, Виндсхейм, Франкония – 12 ноября 1746, Тюмень), биолог, путешественник, адъюнкт Петербургской АН (1737). Отец – Иоганнес Якоб, кантор лютеранской школы и органист церкви Св. Килиана в Виндсхейме. Мать – Сюзанна Луиза Баумаш. В 1729 поступил на богословский факультет Виттенбергского университета, но скоро стал заниматься анатомией, ботаникой и др. естественными науками, а через некоторое время понял, что университет не удовлетворяет его интересам. Некоторое время С. учился в университетах Лейпцига и Йены, а в 1731 поступил на богословский факультет университета в Галле, где интеллектуальная атмосфера была лучше, чем в Виттенбергском университете. Большую часть времени С. проводил на медицинском факультете, где под руководством известного анатома Коштитца изучал анатомию млекопитающих и человека. Одновременно преподавал немецкий язык в знаменитом учебном заведении А.Г. Франке при сиротском доме в Галле. В 1732 увлекся ботаникой, открыл в университете свой ботанический класс, его живые и увлекательные лекции привлекали много слушателей. Окончив университет (1734), С. сдал экзамен в

Медицинской коллегии (это позволило бы ему получить должность на кафедре ботаники в университете в Галле) и у известного ботаника М.М. Лудольфа. Т.к. ожидаемое им назначение затягивалось, С. решил отправиться на службу в Россию (рассматривал эту возможность и ранее).

По одной из версий, С. за неимением средств на поездку в Россию отправился в Данциг, который весной летом 1734 осаждала русская армия (Россия была союзницей польского короля Августа III в войне против С. Лещинского); С. стал врачом в русской армии, после взятия города сопровождал в Кронштадт раненых. По другой версии, С. самостоятельно прибыл в С.-Петербург. С. в качестве домашнего врача нанялся на службу к ближайшему сподвижнику императора Петра I новгородскому епископу Феофану Прокоповичу. Сохранилось шутливое стихотворение Прокоповича о С. на латинском языке «In moram Stelleri medici».

С. изучал флору окрестностей С.-Петербурга. В 1736 принял предложение от Петербургской АН (ПАН) участвовать во Второй камчатской экспедиции (1733–43), задачами которой были отыскание пролива между Азией и Америкой, северного пути в Японию и составление карты северного побережья Сибири. По контракту с ПАН (1737) С. стал адъюнктом натуральной истории и должен был войти в т. н. академический или сухопутный отряд экспедиции (создан для исследования геологии, растительного мира и живой природы Сибири и Камчатки). Перед отправкой в экспедицию С. участвовал в подготовке обеих частей каталога ботанических и зоологических коллекций Кунсткамеры.

В конце 1737 (или в начале 1738) С. выехал из С.-Петербурга догонять академический отряд. После Тобольска (июнь–июль) его дальнейший путь пролегал по маршруту, по которому до него никто из участников Камчатской экспедиции не ездил: вниз по Иртышу до Оби и далее вверх по ней до Томска, куда он прибыл в сентябре (более месяца). В декабре (или в январе 1739) С. прибыл в Енисейск, где встретился с участниками экспедиции Г.Ф. Миллером и И.Г. Гмелиным. Из Енисейска он выехал в Иркутск (находился там с марта 1739 до марта 1740). В ожидании окончания подготовки путешествия на Камчатку он предпринял поездки в Баргузинский острог, Селенгинск и Кяхту.

По пути следования С. изучал флору и фауну; собирал и записывал местные растения, среди которых были сотни видов, неизвестных европейской науке; вел записи о нравах и быте встречавшихся ему народов, составил несколько каталогов и описаний растений, птиц, рыб, животных, а также собирал материалы по истории сибирских племен и народных лекарственных средств. Стремление к собиранию разнообразного по происхождению материала приводило к тому, что С. иногда далеко уклонялся от намеченного маршрута.

В августе 1740 С. добрался до Охотска, где встретился с В. Берингом, а в сентябре прибыл в Большерецк на Камчатке. В 1740–41 предпринял сам или организовал несколько поездок по Камчатке. При этом он не ограничивался только наблюдениями за природой, но интересовался другими вопросами, посылая Сенату различные проекты об управлении областью, о местах, где необходимо построить еще острог и указывая Синоду различные способы обращения местных жителей, камчадалов, в христианство. Собирал также сведения о соседних странах, в частности об Америке, расспрашивал казаков, служилых, промышленных и торговых людей о географии, этнографии, флоре и фауне этих территорий.

В феврале 1741 принял предложение Беринга участвовать в плавании к берегам Америки. Корабли экспедиции вышли из Авачинской бухты в июне. 20 июля экспедиция открыла о. Св. Илии (Каяк) и гору на американском континенте, которой дали то же название. С. высадился на острове, произвел описание климата, почвы, животного и растительного мира, открыл большое число неизвестных растений (160 видов) и птиц, описал предметы обихода местных жителей, которые скрылись при приближении европейцев. В конце июля – августе экспедиция ходила вдоль неисследованных Алеутских о-вов. На островах Шумагина путешественники впервые встретились с алеутами, и С. сообщил хотя и краткие, но ценные сведения о них. 5 ноября пакетбот Беринга разбился о скалы у острова (участники экспедиции считали его частью берега Камчатки), который впоследствии был назван его именем. На нем в тяжелых условиях экспедиция провела девять месяцев (остатки лагеря обнаружены и изучены в 1979–81 и 1991), во время которых С. выполнял обязанности лекаря, врача, повара, своей энергией и неутомимостью поддерживал бодрость духа своих товарищей. При этом он не прекращал научных исследований, написал труд «De bestiis marinis» («О морских животных»). Составил физическое и топографическое описание острова, описал его флору и фауну, собрал большой гербарий, многочисленные коллекции рыб, зверей и птиц. Каталог растений о-ва Беринга, отправленный позже в Петербургскую АН, содержал 218 наименований, из которых большинство было подтверждено последующими экспедициями (несколько видов, установ-

ленных С., впоследствии обнаружить не удалось). С составил описание морской коровы или коровы Стеллера (rhytina stelleri или rhytina borealis, современное название – hydrodamalis stelleri или hidrodamalis gigas), которая была истреблена на острове к 1768. Большую ценность представляют исследования С. поведения млекопитающих, не сталкивавшихся ранее с человеком.

К марту 1742 оставшиеся в живых участники экспедиции убедились, что они находятся на острове. Из остатков корабля они в апреле начали строить гукор (небольшое двухмачтовое судно), в августе С. вместе с др. участниками экспедиции вернулся на Камчатку. Еще два года он посвятил изучению Камчатки и Курильских о-вов, описанию флоры и фауны, быта и нравов местных жителей; большую часть своих путешествий в это время он проделал пешком. С. считал Камчатку важным регионом для экономики России и выступал за более полное хозяйственное освоение полуострова (разведение скота, постройку новых поселений). Заботился о нуждах коренного населения, поддерживал создание школ, выступал против произвола местных чиновников. Кроме поездок, С. занимался обработкой собранных во время плавания с Берингом материалов и описаний. В кон. 1749 – нач. 1743 им написана «История камчатская», в ее основе – разнообразные наблюдения самого С., а также материалы других лиц, в т. ч. Крашенинникова и А.П. Гермаева. Оригинальный материал самого С. был включен в работы И.И. *Георги*, Гмелина, Миллера, П.С. *Палласа* и др. Рукописи С. были использованы биологами 19 в. Ф.Ф. Брандтом, А.Ф. Миддендорфом, В.Г. Тилезиусом.

В августе 1744 С. отправился в С.-Петербург. В октябре-июле 1745 он жил в Якутске, в сентябре 1745 – январе 1746 – в Иркутске. В это время в Сенат на С. от одного из камчатских чиновников поступил ложный донос (якобы С. самовольно отпустил арестованных камчадалов). Вскоре его оправдали, и он продолжил путь в Европейскую Россию. В марте он был в Тюмени, в апреле прибыл в Соликамск, где в саду губернатора Н.А. Демидова оставил часть коллекции редких растений (ок. 90 видов), т.к. считал, что они могли в дальнейшем дороге погибнуть. Летом С. исследовал Пермский край. Здесь его настиг курьер, прибывший по распоряжению Сената, чтобы отвезти обратно в Иркутск для производства следствия (известие об оправдании С. попало в С.-Петербург позже сообщения о том, что он прибыл в европейскую часть России). Приказ об отмене ареста был получен только в октябре в Таре, откуда он снова отправился в европейскую часть России, а вскоре тяжело заболел и скончался. Был похоронен на берегу р. Туры, во время одного из наводнений его могила смыта.

С. оставил после себя многочисленные рукописи и черновые наброски. В них он часто использовал местные названия на языке камчадалов, алеутов и коряков. Латинские названия млекопитающих были позже внесены в дневник ученого Палласом. Некоторые названия не имеют таксономического значения и не могут быть интерпретированы однозначно, что затрудняет их идентификацию. Характеристика фауны млекопитающих Камчатки, которую дал С., сохраняла актуальность почти в течение двух веков. Теоретические воззрения С. способствовали формированию в России общебиологических представлений. С. исходил из идей взаимодействия всех явлений природы, тесной связи распределения и существования морских и наземных животных с климатическими условиями и средой обитания. Первым в России он показал, что причиной изменения некоторых признаков животных являются климатические условия и источники питания, характерные для разных географических зон и местообитаний; он отметил также и такую характерную особенность изменчивости, вызванную климатическими и пищеварительными факторами, как ее неспособность передаваться по наследству.

Был женат (с 1738) на Бригитте Хелене Мессершмидт, урожденной фон Бюклер, вдове известного естествоиспытателя и исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта (1685 – 1735) (после смерти С. она снова вышла замуж за наставника пажей императорского двора Фрейселебена).

Соч.: Сочинения Г.В. Штеллера о морских зверях // Содержание ученых рассуждений, изданных Императорской Академией наук по второму тому всех комментариев. СПб., 1751. Ч. 2; Генеральные наблюдения, касающиеся до всей истории о рыбах господина Стеллера // Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук, изданных в третьем томе всех комментариев. СПб., 1753; Примечания, касающиеся до описания рыб Георга Вильгельма Стеллера // Содержание ученых рассуждений Императорской Академии наук, изданных в четвертом томе всех комментариев. СПб., 1758; Высокоправительственному Сенату от обретающегося на Камчатке Академии наук адъюнкта Георга Вильгельма Стеллера покорнейше рапорт // Гнедеский С.С. Архивные материалы об изображении несуществующего ныне морского вида Hydrodamalis (Записки Императорской Академии наук. 1889. Т. 5. Кн. 6). Выдержка из донесения в Сенат от 5 июня 1749 г. // Там же. Морские коты // Животные и их жизнь. Сб. по зоологии. М., 1876; Донесение Стеллера в Синод о необходимости духовной миссии на Камчатке // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Сино-

да. СПБ, 1907. Т. 26; О морских зверях автора Георга Вильгельма Стеллера. Описание морской выдры (Lutra marina) // Житков Б.М. Морская выдра и открытие Стеллера (Научно-методические записки. М., 1929. Вып. 4); Рецепты целебных снадобий, собранных с 1737 по 1739 год, как простых, так и сложных, часто применяемых русскими, татарами, остяками, чукчами, татарами, наружно и внутрь при различных болезнях, а также многих способах лечения // Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине Сибири (неопубликованный трактат 40-х гг. XVIII в.) (Страны и народы Востока. Т. 3. 1962. Вып. 24); Дневные записки с Берингом к берегам Америки. 1741–1742. М., 1955; Письма и документы. 1740. М., 1958; Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1949; Missae imperialis Petropolitani. Typis Academiae Scientiarum Petropolitanae. 1742. Vol. 1. Pars prima. De corporum naturalis ex regno animali. 1745. De corporum naturalis ex regno vegetabili (совместно с Amman I., Gmelin I.G.). De bestiis marinis // Nov. Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1751. Vol. 2; Observationes generales universam historiam piscium concernentes (De generalibus piscium) // Idem. 1752. Vol. 3; Observationes circa animalia quaedam novis et rarioribus // Idem. 1758. Vol. 4. Topographische und physikalische Beschreibung der Bering-Insel, welche in dem Weltmeere an der Küste von Kamtschatka liegt // Neue Nordische Beyträge. St. Petersburg – Leipzig, 1781. Bd. 2. G.W. Stellers vormals der Admirals Beyder Kayserlichen Academien der Wissenschaften Tagebuch seiner Seereise als Feldpaters Helfer Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika und seiner Begebenheiten auf der Rückreise // Ibidem. St. Petersburg – Leipzig, 1793. [a]. Ed. 5. E.G.W. Steller's ehmaliger Adjunkts der Kayserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg Reise von Kamtschatka nach Amerika mit Commandeur Capitän Bering. St. Petersburg, 1793. [b]. Von Kamtschatka nach Amerika. Leipzig, 1926.

Лит.: Вакселл Стен. Второе Камчатское экспедиция Витуса Беринга. М., 1940; Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. М.; Л., 1946; Бокарев Е.А. Стеллер как историк // Труды совещания по истории естественных наук. 24–26 декабря 1946. М.; Л., 1948; Сокольская Р.Р., Пясецкий Б.А. Георг Вильгельм Стеллер. Первые описания животного мира Камчатки, Алеутских и Алеутских островов // Вопросы истории естествознания и техники. 1961. № 1; Они же. У истоков естественной географии. М., 1999; Корчинский Ф.И. Стеллериана в России // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998; Тулова Э.Д. Г.В. Стеллер – исследователь народов Сибири и Дальнего Востока // Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб., 2000; Krieg C.G. Steller und die ethnographische Erforschung Kamtschatkas // Neue Zeit. 1896–1897. Jg. 15. Bd. 1. № 5; Golder F.A. Bering's Voyages. N.Y., 1925; Steller L. Georg Wilhelm Steller. The Pioneer of Alaskan Natural History. Cambridge (Mass.), 1936; De Grosse Noordsche Expeditie. Georg Wilhelm Steller (1709–1746) // Luthesser Entdecker Steller und Alaska / Hrsg. H. Nitschke, W. Nekel. Halle, 1996; «Urgestein und Verwandlungen». Georg Wilhelm Steller (1709–1746) und Bitterfeld von Stellen und Alaska. Halle, 1996; ГАО; Берхгольц к Фосен; БСЭ-3; СИЭ.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. 1; РГАДА. Ф. 248 (Сенатский, Государственного совета); РГАВМФ. Ф. 315 (Беринга); Архив внешней политики Российской империи. Ф. 180 (Сибирские дела); Архив РАН. Ф. 3. Оп. 1.

О. Тупицын (Москва).

СТЕПНОЙ КРАЙ, неофициальное название Степного генерал-губернаторства (существовало в 1882–1917). Центр – г. Омск. В его состав входили Акмолинская, Семипалатинская, а также Семиреченская (до 1898) области. Акмолинская обл. делилась на Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский уезды, а Семипалатинская – на Семипалатинский, Павлодарский, Каркаралинский, Усть-Каменогорский и Зайсанский уезды. Высшая административная и военная власть в крае принадлежала генерал-губернаторам, которые одновременно являлись наказными атаманами Сибирского казачьего войска. Степными генерал-губернаторами в 1889–1917 были: Г.А. Колпаковский (1889–89), М.А. Таубе (1889–1900), Н.Н. Сухотин (1901–06), И.П. Надаров (1906–08), Ф.О. Шмидт (1908–15), Н.А. Сухомлинов (1915–17).

Промышленность в Ск. была развита слабо. Основным занятием сельского и казачьего населения являлось земледелие. Коренное население – киргизы – вели, гл. обр., кочевой образ жизни, лишь изредка прибегая к земледелию. Весьма важную роль играло животноводство. Со строительством в кон. 19 в. Транссибирской магистрали Ск. стал одним из основных районов крестьянской колонизации за Уралом. В общем переселенческом потоке в Ск. направлялись и немцы-колонисты из Поволжья и южных губерний России.

Политика центральной и местной власти по вопросу о немецкой колонизации Степного края. Переселение немцев-колонистов в Ск. осуществлялось на общих основаниях с всеми рос. крестьянами-сектантами. Переселенческие законы не ограничивали их права. Единственным исключением являлось высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 15 апр. 1891, по которому на МВД возлагалась обязанность принимать зависящие от него меры к тому, чтобы «прибывающие в губернии Тобольскую и Томскую (кроме Алтайского горного округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское переселенцы не русского происхождения были, по

возможности, включаемы в состав обществ из переселенцев русского происхождения». На практике переселение немцев было сопряжено со значительно большим количеством ограничений. Это было следствием сыгравшего в правящих кругах взгляда на то, что переселение немцев-колонистов в Сибирь и С.-К. не соответствует задачам рус. колонизации и не должно ущемлять интересы рус. крестьянства. По сказанному в Сибири в 1895 министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, обеспокоенный исселением близ Омска первых нем. переселенческих поселков и желанием Степного генерал-губернатора образовать из них отдельную волость, в своем всеподданнейшем докладе предлагал «сосредоточивать немецкие селения с русскими». П.А. Столыпин, по итогам своей поездки в Сибирь и С.-К. в 1910, сетуя на отсутствие в законе категорического запрещения водворять немцев-колонистов на казенных землях привлекательных для них Степных областей, писал: «я находил бы, со своей стороны, безусловно, необходимым в огражденіе интересов рус. крестьянства и по соображениям государственной важности, принять меры против заселения Степных областей немцами-колонистами как элементом, не отвечающим задачам рус. колонизации». Обсуждался вопрос о переселении нем. колонистов в С.-К. и в Государственной думе. Очень активны при этом были представители православной церкви, опасавшиеся, что рус. переселенцы попадут под влияние нем. католиков, лютеран, баптистов или штундистов. Позиция чиновников и депутатов Государственной думы, во многом определявших переселенческую политику, нашла отражение в ограничительных циркулярах центральных и местных властей. Особое внимание в них уделялось областям Степного генерал-губернаторства, которые до начала заселения Кулундинской степи являлись одним из огнищных районов нем. колонизации за Уралом. В янв. 1896, т.е. сразу же после начала переселения немцев в С.-К., МВД направило Степному генерал-губернатору указания о прекращении их водворения в Акмолинской обл. Но уже до этого генерал-губернатор барон М.А. Тауб предупреждал водворившихся в Акмолинской обл. немцев, что «в случае прибытия в эту область новых колонистов, таковые будут выдворены из нее этапным порядком». Осенью 1895 Тауб обратился в МВД за разъяснением вопроса о судьбе прибывших в Степные области немцев-колонистов. В ответ на запрос МВД сообщило, что на основании Высочайшего повеления нем. колонисты, прибывшие в 1895 в Степные области, должны быть устроены наравне с другими самосельными переселенцами. Эта политика

притяжа к тому, что в кон. 19 — нач. 20 вв. в С.-К. возник целый ряд новых нем. переселенческих поселков. Но по мере нарастания миграционного потока в С.-К. усиливалось и противодействие местных властей в отношении немцев-колонистов. Первым выказался против нем. колонизации Степной генерал-губернатор Н.Н. Сухотин. В 1905 он уведомил Акмолинского губернатора, что более не будет давать разрешений на устройство в области немцев. С изданием закона от 10 марта 1906 о расширении переселенческого движения вновь назначенный генерал-губернатор И.П. Надаров вынужден был разъяснить переселенческим чиновникам, что немцы-колонисты должны водворяться на общих с другими крестьянами основаниях. В 1907 вновь последовали ограничительные распоряжения. Сначала генерал-губернатор Надаров признал нежелательным дальнейшее водворение немцев в Омском у. Затем появились распоряжения, по которым для переселения немцев были закрыты Петропавловский и Кокчетавский уезды Акмолинской обл. В 1908 Семипалатинский губернатор А.Н. Тройницкий докладывал Степному генерал-губернатору, что признает «крайне вредным заселение Семипалатинской области немцами». В 1910 Особое совещание чинов Семипалатинской переселенческой партии под председательством Тройницкого обратилось в Главное управление землеустройства и земледелия с пожеланием, чтобы оно не допускало немцев в область, поскольку «немцы считаются элементом вредным для пограничной области и умышленно не передающим культуру рус. людям». Эти соображения Семипалатинского губернатора были одобрены Степным генерал-губернатором Г.О. Шмитом, после чего в Семипалатинской обл. допускалось лишь доселение немцами уже образованных участков. Шмит внес столь лепту в ограничение немцам свободы выбора мест водворения и в Акмолинской обл., приказав заведующему Акмолинским переселенческим районом направлять их лишь в Акмолинский и Атбасарский уезды. В 1910 в письме на имя министра внутренних дел Шмит писал: «В настоящее время водворение немцев производится преимущественно в южные районы Акмолинской области. Эти уезды поставлены в более тяжелые жизненные условия и поэтому только значительно выстоя культура немцев может справиться с такими участками земли».

Мероприятия центральных и сибирских властей по ограничению миграций нем. населения на восток были следствием усиленно насаждавшейся шовинистическими кругами в России теории «немецкого засилья». Одна из волн антинемецкой кампании приходится на 1910, когда в газетах «Объединение», «Новое вре-

мя», «Голос Руси», «Дело Отечества» и других появился целый ряд публикаций, в которых авторы били тревогу по поводу «нашествия немцев» в Западную Сибирь и, особенно, в С.к. Инициатором и одним из авторов этих публикаций был действительный статский советник А.А. Пятков, участвовавший в сенаторской ревизии Омского военного округа, осуществлявшейся под руководством графа С.А. Медема. Обвиняя органы власти в «полном попустительстве», авторы этих статей в качестве основных аргументов использовали статьи 110 и 136 «Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края», принятого 25 марта 1891. Суть их заключалась в том, что приобретение земель в С.к. воспрещалось лицам, не принадлежавшим к российскому подданству, и лицам нехристианского вероисповедания. Однако ссылка на эти статьи была не вполне корректной, ибо большинство из переселявшихся в Сибирь колонистов родились в России, имели российское подданство и практически все принадлежали к разным течениям христианского вероучения — католицизму, лютеранству, баптизму, меннонитству.

Наличие среди переселявшихся в С.к. немецких колонистов большого числа сектантов вызывало у представителей православной церкви серьезные опасения, которые еще более усилились после принятия Манифеста 17 октября 1905. Забыто о законе от 15 апр. 1896, рекомендовавшем по возможности селить переселенцев-нерусского происхождения совместно с рус. переселенцами, губернаторы и лица, ведавшие переселенческим делом, все чаще стали высказываться за их раздельное поселение. В 1913 заведующий переселенческим делом в Акмолинской губ. Цеклинский, обращаясь к крестьянским начальникам, призывал их обращать особое внимание при выдаче разрешений на переводворение с одного участка на другой на национальность и вероисповедание переводворяемых. Ссылаясь на циркуляры от 7 окт. 1910 и от 28 мая и 6 июля 1911, он напоминал, что немцы и сектанты могут переводворяться лишь на участки, занятые исключительно их единоверцами. Степной генерал-губернатор Е.С. Шмит весной 1912 обратился к министру внутренних дел с предложениями по ограждению православного населения от «пагубного влияния сектантов». Он предлагал не только запретить совместное заселение переселенческих участков сектантами и православными, но и вообще — территориально обособить их. Для этого Шмит распорядился водворять весь прибывающих переселенцев-сектантов на специально для них отведенных участках в Каркаралинском у. Семипалатинской обл. Туда же он собирался переводворить, в случае необходимости даже насильственно, уже живших в С.к. переселенцев-сектантов. Согласившись с предложениями Степного генерал-губернатора о недопущении совместного водворения православных и сектантов, министр внутренних дел А.А. Макаров и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин высказались против крайне радикальных мер, связанных с насильственным переводворением крестьян.

Начало 1-й мировой войны вызвало новый всплеск антинемецких настроений в России. Сразу же и совершенно определенно обозначил свое отношение к немецким колониям в новых условиях Е.С. Шмит, которого возмущали немецкий сепаратизм и нежелание колонистов говорить по-русски. Он призывал подведомственные ему полицейские органы к репрессивной борьбе с колониями немцев. Одной из самых популярных в годы войны стала идея ликвидации нем. землевладения и землепользования. Настойчиво добивался этого и Степной генерал-губернатор Н.А. Сухомлинов. В письмах министрам внутренних дел князю Н.Б. Щербатову и А.Н. Хвостову он высказывал серьезные опасения по поводу того, что нем. поселения на землях Сибирского казачьего войска располагались вдоль Сибирской железной дороги и по берегам Иртыша. Семипалатинский губернатор, добиваясь распространения *ликвидационного законодательства* на свою область, предлагал ликвидировать существовавшие в С.к. нем. волости, разделив их на части и присоединив нем. поселки к рус. волостям. Таким образом предполагалось создать ситуацию, при которой волостные старшины избирались бы исключительно из рус. крестьян. Сельские старосты могли быть и немцами, но они должны были обязательно знать рус. яз. Кроме того, губернатор предлагал не допускать аренды немцами-переселенцами земель у местного киргизского населения. Новые переселенческие участки он рекомендовал образовывать таким образом, чтобы они «обхватывали немецкие поселки», а селить на них следовало исключительно рус. крестьян.

Осенью 1915 министр внутренних дел А.Н. Хвостов обратился к председателю Совета Министров И.Л. Горемыкину с просьбой внести на рассмотрение ближайшего заседания Совета Министров вопрос о ликвидации нем. землевладения в С.к. Не дожидаясь принятия решения в высших эшелонах власти, Н.А. Сухомлинов как наказной атаман Сибирского казачьего войска, борясь с «нем. обособленностью» и «корпоративностью», 4 сент. 1915

издал приказ, запрещавший колонистам говорить по-немецки и устраивать сходы для обсуждения своих проблем. Сухомлинов предлагал распространить действие ликвидационных законов на все частные и находившиеся в арендном пользовании земли на территории Сибирского казачьего войска, предоставив последнему право преимущественной покупки этих земель. Он ходатайствовал также о распространении ликвидационных законов и на переселенческие поселки, расположенные на государственных землях. В янв. 1916 в Петрограде состоялось заседание Совещания под председательством сенатора И.Е. Ильяшенко, на котором рассматривался вопрос о применении ликвидационных законов в Степном генерал-губернаторстве. Рассмотрел проект Сухомлинова, после продолжительных споров. Совещание признало «хотя и желательным, но преждевременным в хозяйственном отношении распространять стеснительные правила на весь Степной край». И все же настойчивость сторонников ликвидационных законов привела к тому, что 6 февр. 1917 они были распространены на Акмолинскую и Семипалатинскую области и земли Сибирского казачьего войска. Однако мера эта оказалась запоздавшей. После падения самодержавия, 11 марта 1917 Временное правительство приняло постановление о приостановлении действия ликвидационных законов вплоть до решения Учредительного собрания.

Образование и становление немецких колоний. Первый крупный очаг нем. крестьянской колонизации в Сиб. возник в Омском у. Акмолинской обл. на государственных землях, где в сер. 1860-х гг. немцами-колонистами, в большинстве своем лютеранского вероисповедания, из Саратовской и Самарской губерний были образованы переселенческие поселки Александровка (1893, 37 семей; в 1894 прибыло еще 40 семей), Приваленое (1894, 24 семьи), Осиновка (1894, водворение с 1895), Поповка (1894, водворение с 1895), Красноярка (1894, водворение с 1896), Нетинка (1896).

К 1904 в пос. Александровка насчитывалось 105 хозяйств, проживало 266 душ мужского пола. Были устроены молитвенный дом, хорошо обставленная школа с библиотекой (учительница Перепелова обучала 67 учеников). Имелись хлебный магазин, 7 колодцев (3 казенных и 4 частных). Дома строились из дерна, самана, иногда деревянные. В хозяйствах насчитывалось 94 железных плуга и 24 прочие машины, 3 сепаратора. Было 4 мельницы, бакалейно-мануфактурная лавка. Мастера работали для своего обихода. Наряду с хлебом колонисты сеяли много табаку. Акмолинский губернатор М.Я. Романов, посетивший Александровку в 1901, отмечал «аккуратный, порядливый, зажиточный» вид поселка. К 1910 в Александровке проживало 115 семей (576 чел.), которым было отведено 1181 десятин земли.

Первое время новоселы в пос. Приваленое жили в землянках, воду брали из 3 вырытых ими колодцев. Они получали пособие в среднем по 74 руб. на семью. В 1902, проводя обследование поселка, сотрудник экспедиции Министерства земледелия по обследованию степных областей А.Н. Букейханов отмечал, что переселенцы были крайне недовольны своим положением в Сибири из-за плохой обеспеченности участка водой и даже подумывали о возвращении на родину. К 1904 в поселке насчитывалось 92 хозяйства, 109 душ мужского пола. Был устроен молитвенный дом, при нем — школа (учитель Штраус вел преподавание на нем. яз. для 30 учащихся). Имелись хлебный магазин, 7 казенных колодцев (из них 3 — с горькой водой). Дома строились из дерна. В хозяйствах насчитывалось 27 железных плугов, 7 других машин, 4 сепаратора. Изделия мастеров имели распространение только в своем поселке. По данным 1910 в поселке проживало 74 семьи (386 чел.), которым было отведено 1905 десятин земли.

В сер. 1890-х гг. в Омском округе была образована Александровская волость, в состав которой входили исключительно нем. селения. Современники отмечали важное культурное и экономическое значение, которое имели нем. поселки Омского у. В них было много мастеров, знавших различные ремесла. В Поповке, напр., были замечательные гончары, изделия которых с успехом конкурировали с омскими товарами и были гораздо дешевле их. Перспективным могло бы оказаться и производство сарпинки, дешевизна которой могла привлечь многочисленное киргизское и казачье население. Ткачи сарпинки имелись во всех нем. поселках Омского у., образованных переселенцами из Поволжья. Однако отсутствие необходимых средств у колонистов и низкая покупательная способность киргизского населения не дали развиться этим ремеслам.

Немцы-колонисты в Сольцинском случаев были недовольны переселенческими участками, отводимыми им в Омском у. Главным их недостатком была плохая обеспеченность водой. При обследовании в 1902 Осиновки колонисты заявляли: «Места эти только для киргизов. Нас напрасно и поселили тут. В России лучше, чем тут: здешних 100 десятин не стоят 10-ти российских». Привыкшие на родине к проточной воде, они сожалели о том, что в Сибири «воды и колодезной мало, родится одна капуста, и то плохо, садов развести нельзя». Один из колонистов с горе-

чик сказал: «Если бы можно было сейчас же уехать отсюда, снял бы последнюю рубашку и отдал бы киргизу на прощанье». Миграционная мобильность среди немцев-колонистов в первые годы их жизни в Сибири была очень высока. Член Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, хранитель музея А.А. Моргаче, обследовавший в 1897 переселенческие поселки Омского у., отмечал, что практически вся Александровская волость собиралась переводиться в Минусинский округ Енисейской губ. Колонисты мечтали найти такие земли, где была бы река. Недовольство переселением усиливалось еще и тем обстоятельством, что буквально в нескольких верстах от волости находился Иртыш, берега которого были недоступны для переселенцев, т. к. эти земли являлись собственностью Сибирского казачьего войска. В результате из Александровки в кон. 19 в. уехало до 30 семей в Сыр-Дарьинскую обл. и Енисейскую губ., из Соснового уехало до 20 семей в Америку, Енисейскую губ., Среднюю Азию. Некоторые колонисты возвращались в Европейскую Россию.

Тем не менее, возникший в С.к. очаг немецкой крестьянской колонизации притягивал к себе новые партии колонистов, отправлявшихся за Урал в поисках свободных земель. Желание поселиться рядом с соплеменниками было очень велико. В нач. 20 в. в Омске у возникло еще несколько нем. поселков: Эвонарев Кут (1901, водворение с 1906), Князе-Трубецкое (1904, водворение с 1905), Ново-Скатовка (1904, водворение с 1906), Притиб (1904, водворение с 1906), Цветнополье (1904, водворение с 1906), Побочное (1904, водворение с 1906), Ново-Алексеевское (1905, водворение с 1906) и др. Подобное отступление от закона от 15 апреля 1896 один из переселенческих чиновников объяснял тем, что только немцы соглашались занять эти плохо обеспеченные водой участки.

Сразу же после появления первых нем. поселков в Омском у. такие же были образованы в Акмолинском у. В 1895 на участке Рождественском, расположенном к югу от Акмолинска, поселились первые 10 семей немцев-колонистов-лютеранского вероисповедания, уроженцев Самарской и Саратовской губерний. До прибытия в Сибирь они по 20–30 лет прожили на Кавказе. В Акмолинском у. они учинили отходство, которые еще в 1893 отправились «в Сибирь на голые места» в поисках земли, где «фрукты и виноград родятся» (позднее эти ходоки записались в соседнем пос. Романовском). В 1896 в пос. Рождественском водворилось еще 10 семей, прибывших с Кавказа. В том же году в поселок прибыла большая партия немцев-колонистов из Самарской губ. (ок. 200 чел.). Эти переселенцы ожидали в Омске разрешения поселиться в омской группе нем. поселков, но, когда это оказалось невозможным, согласились следовать в Акмолинский у. Однако путь их оказался очень долгим. По какому-то недоразумению эту партию отправили из Омска на пароходе в Павлодар, откуда они вынуждены были самостоятельно через самую глухую часть киргизской степи добираться до своего участка. Но и на этом недоразумения, связанные с историей возникновения пос. Рождественского, не закончились. Не считаясь с положением закона от 15 апр. 1896, требовавшим учитывать при водворении на переселенческих участках национальные и религиозные особенности водворяемых, переселенческие власти направили в том же 1896 в пос. Рождественский достаточно крупную партию (ок. 60 семей) рус. переселенцев из Самарской и Саратовской губерний. Между немцами и русскими в поселке установились самые враждебные отношения. Дело доходило до драк и судебных разбирательств. Обе группы переселенцев имели своих старост и самостоятельно вели учет по исполнению натуральных повинностей. Конфликт был ликвидирован лишь после того, как русским был отмежеван особый надел, и они смогли образовать самостоятельный пос. Преображенский. Однако подобные ситуации были все же достаточно редки. Описывая ее в своем отчете, делопроизводитель Сурчинский, командированный в 1896 в Акмолинскую и Семипалатинскую области, отмечал, что пос. Рождественский едва ли не единственный в этом отношении поселок во всей Акмолинской области. К 1904 в поселке насчитывалось 75 хозяйств, проживало 208 душ мужского пола. Был молитвенный дом, в котором находилась школа на 100 чел. Имелся хлебный магазин, 91 частный колодец, 2 мелочных лавки, 2 мельницы (ветряная и водяная), 2 маслобойки. Дома строились из самана и дерна, крыши покрывались соломой или дерном. В хозяйствах насчитывалось 47 железных плугов и 11 других машин. Мастера в Рождественском были разные, некоторая их продукция (кирпичи и шляпы) продавалась в городе. По оценке Акмолинского губернатора, переселенцы жили в Рождественском зажиточно. К 1910 в поселке проживало 56 семей (487 чел.), которым было отведено 1091 десятин земли.

В 1896 неподалеку от пос. Рождественский возник еще один нем. поселок — Романовский. Основали его прибывшие из Ставропольской губ. 5 семей немцев-колонистов, проживших там ок. 20 лет (члены трех из них были уроженцами Саратовской губ., а двух — прусскими подданными). Вскоре в Романовском водворилось еще 14 семей немцев-колонистов из Бессарабии. Информацию о Сибири переселенцы получе-

ли из писем земляков и официальных изданий. И ставропольские, и бессарабские переселенцы прибывали в Сибирь самостоятельно, но проблем с водворением не было. В течение 1906 г. в пос. Романовский прибывали все новые и новые партии по 8–9 семей с Кавказа и из Самарской губ.; за два года участок был полностью занят. Двухлетний неурожай (1900–01) произвел на переселенцев такое тягостное впечатление, что многие из них пожалели о том, что уехали с родины. Ок. 20 семей вернулись обратно, некоторые подумывали о переводворении в другие районы Азиатской России. К 1904 в Романовском насчитывалось 117 хозяйств, проживало 515 душ мужского пола. Был молитвенный дом, в котором находилась школа на 140 чел. Имелись хлебный магазин, 86 частных колодцев, 2 мелочных лавки, 3 ветряных и одна водяная мельницы, маслобойня. Дома строились из самана и дерна, покрывали их дерном и соломой. В хозяйствах насчитывался 61 плуг и 26 прочих машин. В поселке было достаточно разных мастеров. По оценке Акмолинского губернатора, переселенцы жили весьма зажиточно. В 1910 в Романовском проживало 63 семьи (766 чел.), которым было отведено 6345 десятин земли.

В кон. 19 – нач. 20 вв. в Акмолинском у. возникли также нем. селения Павловское (1898, водворение с 1901), Баронское (1898, водворение с 1909), Долинское (1903, водворение с 1907), Самаркандское (1903, водворение с 1907), Волынское (1905, водворение с 1907), Новоученское (1907), Саратта (1907) и др. В нач. 20 в. появились они и в Кокчетавском у. (Владимирское, Златоустовское, Келлеровское, Любимовское, Розовское, Ашиевское и др.). Причем в Келлеровской волости поселились преимущественно католики. Всего же в Акмолинской обл., по данным заведующего переселенческим делом в районе, в 1910 насчитывалось 41 селений (в т. ч. две прирезки к ранее существовавшим поселкам), в которых проживало 3470 семей немцев-колонистов общей численностью 19 822 чел., имевших в пользовании 232 196 десятин земли. По отдельным уездам они распределялись следующим образом: в Омском у. – 16 селений (1296 чел.); в Кокчетавском у. – 12 селений (4437 чел.); в Акмолинском у. – 16 селений (8957 чел.); в Атбасарском у. – 1 селение (132 чел.).

В Павлодарском у. Семипалатинской обл. немцы основали 7 переселенческих поселков (общая площадь земли, занятой ими, – 58 тыс. десятин): Константиновский, Васильевский, Борисовский, Заборовский, Надаровский, Аннакумовский и Ново-Ивановский. В 1907 в Павлодарском у. водворилось 94 семьи (588 чел.), в 1908 – 384 семьи (440 чел.), в 1909 – 230 семей (1467 чел.), в 1910 – 85 семей (719 чел.), а всего 793 семьи (5624 чел.). Из-за противодействия немколонизации со стороны местных властей с 1910 допускалось лишь доприселение немцев на незаполненных окончательно участках. Один нем. переселенческий поселок – Екатериновский – существовал в Усть-Каменогорском у. В этом уезде немцы проживали, совместно с русскими, также в поселках Сухая Балка и Зеленый.

Кроме того, в 1909–10 большая партия немцев-адвентистов поселилась совместно с рус. переселенцами на участке Петропавловском Зайсанского у. Семипалатинской обл. Немцами были заняты 132 душевые доли. Вследствие того, что они развернули активную пропагандистскую деятельность среди православного населения, их, по предложению Семипалатинского губернатора и с разрешения Степного генерал-губернатора, переводворили в 1911 в Каркаралинский у. на участки Чалы и Кенасу. Однако по дороге немцы «рассеялись» и поселились в Усть-Каменогорском и Павлодарском уездах.

К 1915 на казенных землях в Акмолинской губ. было образовано 56 нем. поселков с наделом св. 260 тыс. десятин и населением ок. 27 тыс. чел. В 25 поселках, преимущественно в Омском и Кокчетавском уездах, земля была поделена на отруба и хутора. Так, хуторами жили немцы в Князе-Трубецком, Сереброполье, Яблоневке и некоторых других поселках. В Семипалатинской обл. к этому времени ок. 6 тыс. немцев проживали в 8 нем. переселенческих поселках и, совместно с русскими, в некоторых других поселках. В этой губернии немцы владели более чем 60 тыс. десятин земли, преимущественно поделенной на отруба.

Социально-экономическое развитие немецких колоний. Материалы, собранные экспедицией по обследованию Степных областей в 1900–1901, позволяют проанализировать социально-экономическое положение нем. переселенческих хозяйств на родине и в период их становления в Сибири в сравнении с положением других новоселов – русских и украинцев, поселившихся в Омском у. Обследованию были подвергнуты нем. поселки Александровской волости: Привальное, Красноярка, Александровка, Поповка, Новинка и Сосновское.

Переселившиеся в Александровскую волость немцы-колонисты на родине жили крупными семьями: среднестатистическая колонистская семья насчитывала 7,33 чел. (семья укр. переселенцев на родине насчитывала 6,89 чел., рус. переселенцев – 6,73 чел.). Мужчины у немцев составляли 52% (у украинцев – 53%, а у русских – 54%), тем не менее удельный вес их был все же наиболее высоким именно у немцев –

в среднем 3,8 чел. на семью (у украинцев — 3,67, у русских — 3,5 чел.). Социальный состав немцев-колонистов на родине был менее однороден, чем у рус. и укр. крестьян. С одной стороны, 15,9% немцев-колонистов на родине не имели вовсе земли, с другой, 20,4% имели ее в размере св. 16 десятин. В целом уровень обеспеченности землей на родине у немцев-колонистов был более высоким: у украинцев и русских на родине не имели земли или имели ее до 5 десятин соответственно 87,0% и 85,7%, у немцев — 55,9%. У немцев на родине преобладала общинная форма землевладения, у украинцев почти половина крестьян жила подворно. Только 2 нем. хозяйства (0,8%) жили на родине на купленной земле. Дефицит земли немцы-колонисты компенсировали арендой сапни: на родине ее арендовали 39,4% хозяйств (в среднем по 11,7 десятин на хозяйство).

Удельный вес нем. хозяйств, не имевших на родине скота, был выше, чем аналогичный показатель у рус. крестьян (соответственно 12,9% и 8,6%). Однако среднее число голов скота в хозяйствах у русских и украинцев было равно 6,7, у немцев — 10,3. В то же время 99,4% хозяйств немцев-колонистов не имели на родине собственных домов (этот показатель значительно выше, чем у рус. и укр. крестьян), 26,9% не имели инвентаря. Собираясь переехать в Сибирь, 76,3% нем. хозяйств смогли продать свое имущество (из рус. хозяйств — 88,6%). Остальные либо не имели имущества, либо оно было неликвидно. Средняя стоимость имущества одного нем. хозяйства равнялась 931 руб. (русского — 125 руб.). Были отдельные случаи, когда имущество продавалось и за 9,5 тыс. руб. В среднем несколько более зажиточными, чем немцы, оказались укр. переселенцы: 81% их хозяйств удалось продать на родине свое имущество в среднем по 235 руб.

Поволжские немцы-колонисты, переселившиеся в Сиверский у. Акмолинской обл., в общем переселенческом потоке заметно не выделялись своим благосостоянием; по многим показателям они уступали укр., а в некоторых случаях — и рус. переселенцам. Характерной особенностью социально-экономической структуры нем. переселенческих хозяйств являлся достаточно высокий уровень их социальной дифференциации. У немцев на родине было значительно больше, чем у укр. и рус. крестьян, крупных земледельческих хозяйств с пашней в 15–25 и более десятин земли. В то же время достаточно велика была доля безземельных и малоземельных колонистов. Более половины переселившихся из Поволжья в Сибирь немцев-колонистов в экономическом отношении мало отличались от рус. и укр. переселенцев. Все они надеялись спастись за Уралом от малоземелья и нищеты. Очевидно, не менее 20–25% нем. переселенцев были вообще не подготовлены к успешной колонизации и переселялись: с одной стороны, от безысходности, а с другой, не желая порвать связей со своей общиной и во всем полагаясь на жизненный опыт крупных хозяев.

Ко времени проведения переписи новоселы прожили в С.к. от 4 до 7 лет. За этот период сократился среднестатистический состав переселенческих семей. У русских семья состояла в среднем из 6,26 чел. (сокращение на 0,27), у украинцев — из 6,17 чел. (на 0,72), у немцев — из 6,74 чел. (на 0,79). Это объясняется возросшим уровнем смертности из-за трудностей, с которыми столкнулись переселенцы во время следования за Урал и в первые годы становления своих хозяйств. Несмотря на то, что число мужчин и женщин в нем. семьях было выше, чем в русских и украинских, среднестатистическая обеспеченность всех переселенческих семей работниками и работницами (мужчинами в возрасте 18–60 лет и женщинами в возрасте 16–55 лет) — наиболее важной составной частью экономического потенциала переселенцев — была приблизительно одинакова. Немцы заметно выделялись более высоким уровнем грамотности — 86,1% грамотных семей (у рус. переселенцев — 44,7%, у украинцев — 49,6% семей). Это объясняется, с одной стороны, значительно более широким распространением грамоты среди нем. женщин, а, с другой стороны, большим числом учащихся в нем. поселках по сравнению с русскими и украинскими, связанным с тем, что у немцев обязательное школьное обучение было одним из условий успешной подготовки ребенка к конфирмации.

Прожив в С.к. несколько лет, почти все переселенцы разных национальных групп обзавелись посевом. Сократился также в сравнении с положением на родине удельный вес хозяйств, имевших до 5 десятин посева. Увеличилось число хозяйств, обеспеченных посевом в размере 6–10 и более десятин. Наибольшие размеры посевов были отмечены в нем. поселках. Две трети нем. хозяйств имели 6–10 и более десятин посева, что в 1,5 раза превышало аналогичный показатель у русских и украинцев. Удельный вес крупных хозяйств, засевавших св. 10 десятин земли, у немцев был в 2 раза выше, чем у русских и украинцев, несмотря на то, что обеспечивались землей все переселенцы по одинаковым нормативам. В нем. поселках развитие капиталистических отношений шло более интенсивно, чем у русских и украинцев. Это можно проиллюстрировать на примере сдачи земли в аренду: казенную землю сдавали в аренду 20,08% нем. хозяйств (3,19% — рус., 6,83% — укр. хозяйств). Вместе

стем, арендовали пашню 29,34% нем. хозяйств (6,38% — русских, 4,97% — укр. хозяйств). Причем пятая часть нем. хозяйств, арендовавших землю, имели посевы на надельной и арендованной земле размером св. 10 десятин. Такие масштабы аренды объяснялись не только низким качеством земли и плохой обеспеченностью водой переселенческих участков, но и желанием расширить в сих хозяйствах товарное производство.

Все национальные группы переселенцев в среднем увеличили поголовье скота в своих хозяйствах. У рус. крестьян на 1 хозяйство в среднем приходилось 10,4 голов скота, у украинцев — 12,62, у немцев — 14,49. Подавляющее большинство переселенцев через 4–7 лет жизни за Уралом имели свое жилье (98,5% — у немцев). У русских преобладали деревянные дома (89,84%), у украинцев — землянки и деревянные дома (70,13% и 26,50%), у немцев — землянки и саманные строения (80,23% и 17,83%).

Ок. 90% переселенческих хозяйств имели сельскохозяйственный инвентарь: русские — по 2,43 единицы, украинцы — по 2,33, немцы — по 2,59 единицы. Сельскохозяйственные машины имели 13,51% немецких, 6,83% украинских и 3,9% рус. хозяйств.

В 1911 практически по всем основным показателям хозяйства нем. колонистов в Омском у. были крупнее хозяйств других переселенцев. Среднестатистическая обеспеченность нем. хозяйств лошадьми и рабочим скотом составляла 4,54 единицы, русских и украинских — 3,13, соответственно коровами — 9,58 и 1,38, свиньями и козами — 6,24 и 1,94, овцами — 4,98 и 1,43. Нем. хозяйства лучше были обеспечены и сельскохозяйственными орудиями. На одно хозяйство у немцев в среднем приходилось 1,07 земледельческих машин, у других переселенцев — 0,66, соответственно плугов и прочих пахотных орудий — 3,19 и 2,51, транспортных сельскохозяйственных орудий — 2,63 и 2,25. Имея в среднем на хозяйство 22,5 десятины удобной земли, немцы засевали 11,56 десятины, другие крестьяне имели на хозяйство 31,32 десятины земли, засевали — 7,15 десятин. На одно нем. хозяйство приходилось 2,19 единицы хозяйственных построек, на одно рус. и укр. хозяйство — 1,63.

Переселение в С. к. в целом благотворно сказалось на всех национальных переселенческих группах, но наибольших успехов достигли немцы. Экономическому успеху немцев в период становления их хозяйств способствовало рациональное использование трудовых и денежных ресурсов, основная часть которых направлялась не на строительство дорогостоящего жилья, а на разработку пашни и увеличение поголовья скота. Отсюда и популярность у немцев временных жилищ — землянок и саманных строений. Немаловажное значение, очевидно, имели трудолюбие, трезвость, бережливость, аккуратность и др. национальные качества немцев.

Частновладельческие хозяйства. Наряду с водворением на казенных переселенческих участках в кон. 19 — нач. 20 вв., немцы основали в С. к. достаточно большое число поселений на купленных или арендованных ими государственных, казачьих и частных землях. Основатели этих поселений представляли собой наиболее зажиточную часть нем. диаспоры. В отличие от переселенческих поселков, эти селения возникали, как правило, в достаточно освоенных районах, поблизости от коммуникаций и рынков сбыта. Большинство из них находилось вокруг крупнейшего в Западной Сибири торгово-промышленного центра — Омска и вдоль Транссибирской магистрали, т. е. в Омском и Петропавловском уездах Акмолинской обл. По данным Крестьянского поземельного банка к началу 1-й мировой войны в Омском у. немцам принадлежало 73 участка общей площадью 63 995 десятин земли, или 44% всей частновладельческой земли в уезде. В Петропавловском у. немцам принадлежало 17 участков общей площадью 19 369 десятин земли, или 13% частновладельческой земли.

Продажа или сдача в аренду казенных земель за Уралом частным лицам для образования своих хозяйств были предусмотрены законом от 8 июня 1901. Однако широкого распространения частное землевладение в начале 20 в. здесь не получило. В дальнейшем правительство предлагало всячески поощрять создание частновладельческих хозяйств, видеть, что «соседство более крупных и более культурных хозяйств, чем обычные переселенческие, может помочь общему поднятию сельского хозяйства за Уралом, внести в него разнообразие и улучшенные приемы и дать крестьянскому населению подсобные заработки».

Наиболее удачно в хозяйственном отношении были расположены земли 2-го отдела Сибирского казачьего войска, которые тянулись с запада на восток — от Петропавловска до Омска — вдоль Сибирской железной дороги и далее от Омска на юго-восток до пос. Ублакитский вдоль Иртыша. Именно они и оказались самыми привлекательными для немцев-колонистов. Из 6653 немцев, проживавших в 1916 на казачьих землях, 90,5% жило на землях 2-го отдела. Такой интерес немцев к казачьим землям объяснялся рядом обстоятельств. С одной стороны, они были расположены в районах с хорошими для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями и развитой инфраструктурой. С другой стороны, ввиду того, что переселенческие участки лучших в

сельскохозяйственном отношении Петропавловского, Кокчетавского и Омского уездов Акмолинской обл. были для немцев-колонистов практически недоступны, земли сибирского казачества оставались единственным видом земельной собственности, которая путем частной продажи могла перейти к новым собственникам. Еще одно обстоятельство способствовало поселению немцев на казачьих землях — это, в известной мере, покровительственное отношение к немцам со стороны войскового хозяйственного правления, которое считало немцев культурными хозяевами.

По закону от 7 мая 1877 из общего войскового земельного фонда генералам и офицерам, вышедшим в отставку, взамен пенсии передавались в собственность «офицерские участки». Они скоро стали предметом купли-продажи, и в результате многие из них в начале 90-х оказались в собственности достаточно зажиточных немцев-колонистов, прибывших из Европейской России. В Омске было создано даже специальное посредническое бюро, которое предлагало услуги по приобретению казачьих земель. В результате повышенного спроса на «офицерские участки» цена одной десятины увеличилась с 40–60 руб. до 80–100 руб. Немцы-колонисты также охотно брали в аренду участки войсковых запасных земель, льготные наделы, а также те «офицерские участки», которые планировалось передать в частную собственность. Некоторые участки Сибирского казачьего войска, предназначенные для сдачи в аренду, сдавались войсковым хозяйственным правлением не на 3–5 лет, как обычно, а на 12 лет и даже на 24 года. Арендаторы этих участков брали на себя обязательства «вести не только обычное здесь хозяйство, а и такое, которое бы своими нововведениями служило примером для других арендаторов и окрестных хозяев-казаков».

Селившиеся на землях Сибирского казачьего войска немцы были, как правило, выходцами из Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний. По сведениям войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, по вероисповеданию они распределялись следующим образом: лютеране составляли примерно 50%, меннониты — 22%, баптисты — 5%, верующие других конфессий — 17%. Наиболее распространенной формой поселения немцев на казачьих землях были хутора.

Основными занятиями немцев были скотоводство, полеводство и выращивание зерновых культур. Уже в первые годы своего существования в Сибири немецкие хозяйства, основанные на частновладельческих или арендованных землях, добивались хороших результатов. К началу 1-й мировой войны на казачьих землях существовало несколько очень крупных немецких хозяйств. Таким, например, было хозяйство барона В.Р. Штейнгеля, находившееся в 20 верстах от Омска, при пос. Степном Мелитопольской станицы, рядом с Сибирской железной дорогой. Начало этому хозяйству было положено в 1909. В.Р. Штейнгель арендовал у Сибирского казачьего войска св. 17 тыс. десятин земли, из которых 2 тыс. занимала пашня, а остальная земля была отведена под луг и пастбища. В хозяйстве велось коневодство, оно поставляло лошадей на местный рынок и в армию. Хозяйство Ф.Ф. Штумпфа располагалось в 12 верстах от Омска на берегу Иртыша. Оно было основано в 1900. Земля в размере св. 8 тыс. десятин арендовалась у войскового хозяйственного правления и казаков станицы Омской. Главной отраслью хозяйства считалось полеводство. Посевные площади в этом хозяйстве увеличились с 99 десятин в 1900 до 1350 десятин в 1912. Производились опытные посевы. По мере развития пашенного хозяйства увеличивалось и поголовье скота. К началу войны хозяйство Ф.Ф. Штумпфа было одним из ведущих в крае по разведению улучшенных пород рабочей упряжных лошадей. Крупными были также хозяйства И.Ф. Матиса, Ю.Г. Дика, Г.Г. Дика, Г.Ф. Янцена при пос. Захламенском, В.Г. Нейфельда, Я.И. Реппенгата, Г.Я. Дика при пос. Степном; И.И. Беккера, М. Крюгера, Г.Г. Эппа, И. Шмидта, братьев Г.И. и Я.И. Шварцев при пос. Николаевском и многие др.

Источник: Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. СПб., 1907. Т. V; Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. СПб., 1912. Вып. II; Немцы в Сибири. Сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917 / Сост. П.П. Вибе. Омск, 2000; Материалы по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895–1930 / Сост. П.П. Вибе. Омск, 2002.

Лит.: Мерсдер А. Переселенческие поселки Омского уезда в 1897 году // Записки Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. Омск, 1900. Кн. XXVI; Крутко В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Автореф. канд. дис. Алматы, 1991; Вибе П.П. Генерал-губернаторы Сибири и Степного края // Вибе П.П., Михеев А.П., Гугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994; он же. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX — начале XX вв. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии. Алматы, 1998; он же. Сравнительный анализ социально-экономического положения не-

мецких переселенцев Омского уезда на родине и в Сибири в начале XX века // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1994; он же. Вклад немцев предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // Немцы в России: российско-немецкий диалог. СПб, 2001; Тепляков А.П. Степное генерал-губернаторство (Степной край). 1822 г. – февраль 1917 г. Из истории социально-экономического развития, культурной и общественной жизни // Степной край: Зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII – XX вв.). Омск, 1998.

П. Вибе (Омск)

СТЕССЕЛЬ (Stessel) Анатолий Михайлович (28 июня 1848 – 1915), военный деятель, генерал-лейтенант (1901). Из балтийско-немецкого дворянского рода, в 18 в. жившего в окрестностях г. Вольмар в Лифляндии. Окончил Павловское военное училище (1867). Во время рус.-тур. войны 1877–78 командовал полком, а с 1890 – 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой. Участвовал в подавлении Ихэтуаньского (Боксерского) восстания 1898–1901 в Северном Китае. С авг. 1903 комендант Порт-Артура, с янв. 1904 командир 3-го Сибирского корпуса. Во время рус.-япон. войны 1904–05 начальник Квантунского укрепрайона. При обороне Порт-Артура прославил себя бездарным военачальником. Однако снискал благоволение императора и поддержку правительственной прессы, прославлявшей его как героя обороны Порт-Артура. В дек. 1904, вопреки мнению большинства участников военного совета, сдал японцам крепость Порт-Артур, которая, как многие считали, еще была способна обороняться и отвлекала 100-тысячную армию японцев. Падение Порт-Артура отрицательно повлияло на дальнейший ход военных действий. С сент. 1906 С. в отставке. В 1907 он под давлением общественности был отдан под суд, который в 1908 приговорил его как главного виновника сдачи крепости врагу к смертной казни, замененной 10-летним заключением. В 1909 помилован имп. Николаем II.

Был женат на дочери артиста Вере Алексеевне Селезневой, имел сына Александра (1871 – 1923).

Лит.: Советская военная энциклопедия.

Архивы: РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д/сп. № 912-494. Л. 57об.

А. Нарбут (Москва)

СТЕФАН (Stephan) Фридрих Христианович (Фридрих Христиан) (1757, Лейпциг – 17 декабря 1814, С.-Петербург), ботаник и химик. Учился в Лейденском и Лейпцигском университетах, в последнем получил степень доктора философии (1779) и доктора медицины (1782). В 1782 приехал в С.-Петербург, поступил на службу военным врачом, в 1783 назначен в армию князя Г.А. Потемкина в Крыму, в 1784 – в армию графа П.А. Румянцева; в свободное время С. формировал свой гербарий. С. кон. 1786 – профессор химии и ботаники в Московской медицинской школе, одновременно с 1796 заведовал Аптекарским садом на Сухаревской заставе в Москве (ныне филиал Ботанического сада МГУ). С. превратил его в настоящий ботанический сад, располагавший хорошей коллекцией растений, учредил при нем естественно-исторический музей, которому подарил собственный гербарий (около 1800 видов), а также минералогическую и энтомологическую коллекции. Участвовал в устройстве ботанического сада графа А.К. Разумовского в Горенках (ныне в черте г. Балашиха). С. 1804 профессор в Медико-хирургической академии в С.-Петербурге и заведующий Ботаническим садом (бывшим Аптекарским огородом, ныне – Ботанический сад при Ботаническом институте им. Комарова РАН). Посылал растения в Берлинский ботанический сад для К.А. Вильденова. С. 1809 служил при главном директоре государственных лесов «для разных по лесной части поручений». Первый директор Лесного института (1811–14). Гербарий С. (7,6 тыс. видов растений) был приобретен у его наследников Ботаническим садом. Книги С. – «Enumeratio stirpium agri mosquensis» (1799), «Icones plantarum mosquensium ad historiam plantarum «ponte circa Mosquam crescentium illustrandam» (1795) – первые законченные описания московской флоры (860 видов, 681 цветковых и 129 споровых растений). Автор атласа растений (прекрасные рисунки к нему выполнены С.). С. собрал крупную библиотеку (стала основой библиотеки Ботанического института РАН), в которой имелись чрезвычайно редкие и другие издания, например, «Arcanae Naturae» А. ван Левенгука (1696), рукописные дневники путешествия Д.Г. Мессершмидта по Сибири и др. (по-видимому, приобрел их у любителя ботаники и благотворителя П.А. Демидова).

Был женат и имел 9 детей.

Лит.: Исторический очерк развития С.-Петербургского лесного института: 1803–1900. СПб., 1903; Введенский А.А. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему юбилею: 1707–1907 гг. М., 1907; Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913) / Сост. В.И. Липский. СПб., 1913; РБС.

А. Сымин (С.-Петербург)

СТРАУТМАН (Strautmann) Федор Иоганнович (25 июня 1912, Челябинск – 22 декабря 1967, Киев), биолог. Отец – Иоганн Христианович Страутман

(1888, Курляндская губ. – не ранее 28 окт. 1938), инженер-электромеханик, в 1938 арестован в Алма-Ате, по обвинению в антисоветской агитации расстрелян, реабилитирован в 1955. С. окончил среднюю школу в Семипалатинске (1921) и с отличием биологический факультет Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева (1935; по специальности биолога-зоолога). Учась в аспирантуре, специализировался по орнитологии на кафедре зоологии (1937–40). Заведующий научной частью Алма-Атинского зоологического парка (1940–42), в 1941 защитил кандидатскую диссертацию в Казанском университете (Алма-Ата). В звании сержанта служил в музыкальной команде в одной из частей Красной Армии (нояб. 1942 – авг. 1947). Доцент, профессор (с 1954), заведующий кафедрой зоологии позвоночных животных Львовского государственного университета им. И. Франко (сент. 1945 – апр. 1965), одновременно декан биологического факультета (1946–60), проректор по научной работе (1960–65). В 1959 в МГУ им. М. В. Ломоносова защитил докторскую диссертацию «Птицы советских Карпат». В научной командировке в Чехословакии по приглашению Словацкой АН (1967). Член Львовского районного комитета КПУ (1961–65). Профессор кафедры зоологии позвоночных животных Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова (авг. 1965 – дек. 1967). Избирался членом и секретарем партийного бюро биологических факультетов Львовского и Одесского университетов.

Автор многих статей о птицах для «Украинской советской энциклопедии» (т. 1–17, 1959–65). Занимался также вопросами охраны природы и рационального использования ее ресурсов, выступал за применение в сельском хозяйстве биологических методов борьбы с вредителями. При помощи одного из методов экспериментальной биологии – электрофореза – С. пытался решить вопросы родственных связей некоторых групп птиц, а также осуществил зоогеографическое районирование (на основании распределения позвоночных животных) западных областей Украины. По вопросам зоогеографии, фаунистики, экологии и экспериментальной биологии опубликовал 92 работы, в т. ч. две книги – «Птицы советских Карпат» (1964) и «Птицы западных областей УССР» (т. 1–2, 1969).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1961).

Соч.: Зоогеографическое районирование западных областей Украины на основании распространения позвоночных животных // Проблемы зоогеографии суши. Львов, 1968. Борьба с вредными и охрана полезных животных в сельском хозяйстве Причерноморья // Межобластная научная конференция по охране природы юга Украины. Одесса, 1965. О некоторых мероприятиях по реконструкции и охране фауны южной зоны европейской части СССР // Работы по биоэкологии юга-запада СССР. Кишинев, 1965.

Архив: Архив Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова. Личное дело проф. Ф. И. Страшкевича.

Т. Богачик, Я. Дьяков (Одесса)

СТРЕЛКОВАЯ ЕГЕРСКАЯ БРИГАДА, воинская часть, сформированная из числа нем. колонистов Крыма в Гражданскую войну 1917–22. Создание бригады началось осенью 1918 указом главы Крымского краевого правительства генерал-лейтенанта М. А. Сулькевича по инициативе бывшего лейтенанта герм. армии Г. фон Гомейера при поддержке группы крупных землевладельцев из числа нем. колонистов. Численность бригады должна была составить ок. 2 тыс. чел. Формированием занимались кроме Г. фон Гомейера, бывший лейтенант австр. армии Пропе и поручик рос. армии Ф. В. фон дер Лаунер. Они заявили, что бригада будет составной частью Добровольческой армии, что позволило получить официальное разрешение на формирование бригады от командования Добровольческой армии, которое приказало всем своим войскам не чинить препятствий для перехода служивших в них немцев-колонистов в бригаду. Однако этим правом в силу объективных обстоятельств смогли воспользоваться далеко не все. Поэтому со стороны организаторов С. е. б. стала проводиться тайная пропаганда в добровольческих частях с большим процентом военнослужащих немцев, в частности в Крымском конном полку, с целью их обязательного и массового перехода в бригаду, когда об этом будет объявлено. Сигналом к переходу стали отступление частей Добровольческой армии из Северной Таврии и начало эвакуации Симферополя. 29 марта 1919 почти весь рядовой состав 1-го и 9-го эскадронов Крымского конного полка (более 250 чел.) во главе с поручиком М. Бартом и некоторыми другими офицерами из числа нем. колонистов перешел в С. е. б. Вступили в нее и некоторые участники отрядов самообороны у р. Молочной, отступивших в Крым, численность С. е. б. составила по различным данным от 700 до 900 чел. Рядовой состав части был обмундирован в форму старого образца 51-го пехотного Литовского полка: черные мундиры и белые бескозырки. Ее командование заявило, что бригада не будет отступать вместе с частями Добровольческой армии на Ак-Манайские позиции на Керченском п-ове, а останется в Симферополе для поддержания порядка до подхода Красной Армии и для «безболезненной передачи власти красному команд-

вянино». Подразделения егерей обеспечили охрану дороги, по которой двигались отступавшие из города части Добровольческой армии. При встрече с советскими войсками севернее Симферополя 11 апр. 1919 Г. фон Гомейер заявил красному командованию, что бригада признает советскую власть и встает на ее защиту. Однако начальник советской 3-й Украинской (1-й Задунайской) стрелковой дивизии П.Е. Дыбенко, после консультаций с руководством УССР, в конце апреля отдал распоряжение о расформировании С. в. б. и предании суду ее командования. В начале мая рядовой состав сдал оружие и был распущен, а командованию во главе с Г. фон Гомейером удалось скрыться.

Лит.: Гражданская война на Украине. 1918–1920 // Сборник документов и материалов. Киев, 1967. Т. 1, кн. 2. Возрожденная армия Русской армии в Белой борьбе на Юге России / Вел. сост. С.А. Волков. М., 2002.

А. Бешнов (Днепропетровск).

СТРЕЛЬНИКОВ (настоящая фамилия Менсенкампф, Meosenkampff) Николай Михайлович (2 мая 1888, С.-Петербург – 19 мая 1939, Ленинград), композитор, дирижер, музыкальный критик, заслуженный деятель искусств РСФСР (1939). Из балтийско-немецкого дворянского рода. Окончил Петербургское училище правоведения (1909). Брал уроки игры на фортепиано у Г.И. Романовского, занимался композицией с А.К. Лядовым и А.М. Житомирским (1909). В 1919–20 работал в музыкальном отделе Наркомпроса, вел курсы слушания музыки в Петроградском театральном училище, в 1929–38 заведовал музыкальным отделом журнала «Жизнь искусства», в 1939–39 заведовал музыкальной частью Ленинградского театра юного зрителя. Автор статей и рецензий в периодических изданиях того времени, популяризатор с А. ван Бетховене, А.Н. Серове (обе 1959), М.И. Глинке (1958). Из сочинений С. известны оперы «Беглец» (по повести Л.Н. Толстого, 1933), «Граф Нулин» (по А.С. Пушкину, 1928), оперетты «Черный амулет» (1927), «Холостяки» (1927), «Луна-парк» (1929), «Чайхана в горах» (1930).

Лит.: Бялский М.О. Советский театр секрета. Л.; М., 1962. Брянцев А. Композитор-критик в театре // Советская музыка. 1965. № 2; Gerassimoles Kaeffer et des Arts. Leipzig und Berlin, 1930. Bd. 75. S. 269–70. ; МЭ.

Д. Ленкин (Москва).

СТРОИТЕЛЬСТВО № 500 НКВД. участок Байкало-Амурской железнодорожной магистрали Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань (протяженность – 454 км). Сооружен в 1939–47 с западной стороны – Хабаровским Нижнеамурлагом, с восточной – Восточным лагерем, в центре участка в 1944 организован Перевальный лагерь. Основные работы, выполненные в 1943–45: сооружение полотна, укладка рельсов, устройство мостовых переходов, устройство переправы через р. Амур (в зимний период укладка рельсов по льду реки, в навигационный – паромами), строительство бортового тоннеля через Сихотэ-Алинь, причальных ряжей в портах Вяземо и Советская Гавань, металлических пакгаузов, морского вокзала. Среди строителей (заключенных, военнопленных японцев, соспереселенцев, вольнонаемных) были и мобилизованные в «*Трудовую армию*» немцы (на 1 января 1945 – 1009 чел., или 1,09% всех занятых на строительстве, на 1 января 1946 – 1015 чел., или 0,8%).

Лит.: Дьяков Ю.А. Развитие транспортно-дорожной сети СССР в 1941–1945 годах. М., 1997. Елизарова О.Г. Строительство № 500 НКВД СССР: железная дорога Комсомольск – Советская Гавань (1930–40-е годы). Владивосток, 1995. С. 56. Табл. 4.

В. Майер (Ростов).

СТРУВЕ (Struve) Андрей (Отто Вильгельм) Васильевич (25 апреля 1819, Дерпт – 14 апреля 1905, Карлсруэ), астроном, ординарный академик Петерб. АН (1861–89, адъюнкт с 1852, экстраординарный академик с 1856), действительный тайный советник (1897). Сын В.Я. *Струве*. Отец А.О. *Струве*. Окончил Дерптский университет (1839). Будучи студентом, исполнял обязанности ассистента астрономической обсерватории университета (1837–39). С учреждением *Пулковской астрономической обсерватории* С. перешел туда на должность астронома (1839), являлся ближайшим сотрудником своего отца, директора обсерватории. С 1845 к С. постепенно переходило фактическое управление обсерваторией. С. 1848 сп. – вице-директор обсерватории. Одновременно совещательный астроном Военно-топографического отдела Главного штаба (1848–62) и Морского министерства (1854–64). После ухода в отставку своего отца С. избран директором обсерватории (1862). В 1889 вышел в отставку и в 1896 переехал в Германию.

С. открыл свыше 500 двойных звезд, наблюдал планеты и их спутники (открыл один из спутников Урана), кометы и туманности. В 1841 определил постоянную прецессии. При С. в обсерватории построены 30-дюймовый рефрактор, электрическая станция для движения купола башни этого рефрактора и освещения инструментов, астрофизическая лаборатория с двумя квартирами, а также расширены штаты обсерватории. С. являлся одним из основателей и председателем Международного астрономического общества (1867–78), председателем Международной комиссии по составлению фотографической карты

неба (1887). Награжден орденом Св. Александра Невского (1891) и др. российскими, а также 7 иностранными орденами.

Был дважды женат: с 1841 — на Эмилии Дирсен (1823 – 1868), от которой имел 11 детей, и с 1871 — на Эмме Ермановне Янковской (? – 1902), от которой имел одну дочь.

Лит.: Иванов А.А. О Б. Струве [некролог] // Известия Русского астрономического общества. 1905. Вып. 11. № 5-6; Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской академии наук. Гг., 1907. Ч. 2; Schakhovskoy C. Les Struve // La Russie en devenir. Paris, 2002; Нарбут А.Н. Струве // Родословные росписи. М., 2004. Вып. 20; * Ерофеев и Ефремов. ЕСФ. 5.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 1545. Оп. 56. Д. 24537.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) (настоящая фамилия Крюденер-Струве) Борис Александрович (19 февраля 1907, Коломна – 29 апреля 1947, Ленинград), барон, музыковед, виолончелист, доктор искусствоведения (1940). Его отец — сын А.В. Мориц (1838 – 1915), от его первого брака с баронессой Т.Р. Крюденером (1829 – 1868), усыновлен его вторым мужем А.Е. Струве (1835 – 1898). Игре на виолончели С. обучался у Л.О. Пиорковского и Е.Е. Вольф-Израэля. В 1931–47 преподавал историю и теорию смычково-струнного исполнительства в Ленинградской консерватории (с 1935 профессор). Создал курсы истории и теории смычкового искусства, разработал методику обучения игре на смычковых инструментах, а также детского музыкального образования. Внес значительный вклад в отечественное инструментоведение. Опубликовал более 10 научных работ.

Соч.: Научные основы игры на смычковых инструментах и значение этой дисциплины для смычковой педагогики. Л., 1926; Типовые формы постановки рук у инструменталистов-смычковиков. Смычковая группа. М.; Л., 1932; Процесс формирования мастера-скрипача. М., 1956.

Лит.: Нарбут А.Н. Струве. Родословные росписи. М., 2004. Вып. 20; * МЭ; МРС.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Василий (Вильгельм) Васильевич (21 января 1889, С.-Петербург – 15 сентября 1965, Ленинград), востоковед, академик АН СССР (1935). Отец — Вильгельм Оттонович Струве (1844 – 1913), мать — Александра Федоровна Струве (1856 – ?). С. окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (1911). Некоторое время занимался в Берлине под руководством А. Эрмана. С 1916 преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете. Заведующий Египетским отделом Эрмитажа (1918–33). Директор Института этнографии АН СССР (1937–40), с 1959 заведовал отделом Древнего Востока этого института. Директор Института востоковедения АН СССР (1940–50). Чл. ряда отечественных и зарубежных научных организаций, в т.ч. Комитета международных ассоциаций египтологов в Копенгагене.

Впервые в мировой науке начал изучать социально-экономическую структуру древневосточных обществ, определил их как раннерабовладельческие, исходя из данных о шумерском обществе, которое им было тщательно изучено. Основные труды по истории и истории культуры Древнего эллинистического Египта, Шумера, Вавилонии, Ассирии, Угарита, Урарту, Ирана, Палестины, Малой Азии, Северного Причерноморья и Средней Азии. Автор обобщающего труда «История Древнего Востока» (1941). Редактор ряда научных периодических изданий и коллективных исторических трудов. Один из инициаторов издания (с 1961) «Советской исторической энциклопедии» (член ее главной редакции). Активно участвовал в подготовке ряда других энциклопедических изданий. Собрал обширную библиотеку (ок. 3,9 тыс. томов; передана его вдовой библиотеке Ленинградского университета).

Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Был женат, имел четырех сыновей.

Соч.: История древнего Востока. М., 1941.

Лит.: Академик Василий Васильевич Струве // Современный восток. 1958. № 1; Творческий путь академика В.В. Струве // Вестник древней истории. 1959. № 1; Востоковеды Москвы и С.-Петербурга. М., 2000. * КЛЭ. БСЭ-3; СИЭ.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Василий Яковлевич (Фридрих Георг Вильгельм) (15 апреля 1793, Альтона, Пруссия, ныне часть г. Гамбург, ФРГ – 11 ноября 1864, Пулково), астроном и геодезист, академик Петербургской АН (1832–61; член-корреспондент с 1822, почетный член в 1826–32 и с 1861), действительный статский советник (1834). Отец А.В. *Струве* и Г.В. *Струве*. Отец С. — Якоб Струве (1755 – 1841, Альтона), филолог и математик, директор гимназии, мать — Мария Вике (1764 – 1847, Альтона). С. получил среднее образование в гимназии Христианеум в Альтоне и прослушал курс филологических наук в Дерптском университете (1811), посещал также лекции по астрономии и физике. Под влиянием ректора университета И.Я. *Паррота* профессионально занялся математикой

и астрономией, в 1813 защитил диссертацию «О географическом положении Дерптской обсерватории», получил степень доктора философии, был избран экстраординарным (в 1818 ординарным) профессором математики и определен наблюдателем в университетскую обсерваторию (с 1818 ее директор). Занимался исследованием двойных звезд, первые результаты его наблюдений были опубликованы в «Летописях Дерптской обсерватории», которые С. начал издавать с 1814. Последующие наблюдения С. положений 2874 двойных звезд обобщены в «Новом каталоге» (на латинском языке, 1827) и в работе «Микрометрические измерения» (на латинском языке, 1837), которые отмечены медалями Лондонского королевского общества. По предложению Лифляндского экономического общества С. провел геодезическотригонометрическое измерение края (1816–18), данные опубликовал в книге «Resultat der in den Jahren 1816–1819 ausgeführten astronomisch trigonometrischen Vermessung Livlands» («Результат астрономическо-тригонометрических измерений Лифляндии, проведенных в 1816–1819 гг.», 1844). С 1820 С. занимал кафедру астрономии в Дерптском университете, систематизировал курс математики, ввел преподавание астрономических и геодезических дисциплин. Он осуществил первые надежные оценки параллаксов 97 звезд (1822) и точное определение индивидуального параллакса звезды β Лиры (1837). В 1827 С. возглавил экспедицию по измерению части дуги меридиана в Остзейских провинциях.

В 1833 С. вошел в состав комиссии по организации и строительству Пулковской астрономической обсерватории (был определен ее директором после аудиенции у императора Николая I). Он участвовал в составлении устава и бюджета обсерватории, в разработке астрономических инструментов (контролировал их изготовление в Мюнхене, Гамбурге, Берлине и Лондоне). Торжественное открытие обсерватории состоялось в 1839. Географическое положение обсерватории и имевшиеся в ней широкие технические возможности позволяли создавать звездные каталоги. Для получения возможно более точных результатов С. разработал систему использования астрономических инструментов, исключающую ошибки измерения, начал определение астрономических постоянных. При С. были изданы «Абсолютный каталог прямых восхождений и склонений звезд» (1845) и «Средее склонение неподвижных звезд, преимущественно двойных и кратных» (1852) (в дальнейшем в обсерватории продолжались начатые С. работы и издавались каталоги для 1867, 1885, 1905 и 1920). Обширные статистические исследования двойных звезд привели С. к открытию межзвездного поглощения света, он разработал способ расчета поглощения (это открытие описано С. в его «Этюдах звездной астрономии», 1847). Под руководством С. было определено положение Пулкова относительно шпиля Петропавловского собора Петропавловской крепости, центра российской столицы. Пулковский меридиан стал началом отсчета для российских карт. Организованные С. экспедиции 1841–42 определили долготу Пулкова относительно Альтоны и Гринвича, что позволило присоединить российскую триангуляционную сеть к западноевропейской. Для достижения единой системы измерений было произведено сравнение единиц измерения, употребляемых в геодезии разных стран, это положило начало научной картографии России. С. участвовал в измерении точек скандинаво-русской дуги меридиана (им посвящен его труд «Дуга меридиана 25 градусов 20 минут между Дунаем и Ледовитым морем», т. 1–9, 1857–60), в 1860 наблюдал солнечное затмение в Испании. Слушатели геодезического отделения Николаевской академии Генерального штаба проходили обязательную двухгодичную стажировку под руководством С. и его учеников в специально открытых для них при обсерватории институте. С. основал научную библиотеку Пулковской обсерватории, которая вскоре заняла одно из видных мест среди европейских астрономических библиотек (к 1865 в ней было собрано 9600 диссертаций и 9200 сочинений по астрономии, физике и математике). В архиве С. сохранилось около 100 отчетов, статьев и мемуаров, относящихся к геодезии и практической астрономии.

С. 1858 С. серьезно болел, лечился за границей, и поэтому вынужден был постепенно передать руководство обсерваторией своему сыну Андрею. В 1861 С. вышел в отставку.

Награжден орденами Св. Владимира 1-й ст., Св. Анны 1-й ст. с императорской короной, Св. Станислава 1-й ст., состоял почетным членом Русского географического общества, всех российских университетов, 12 иностранных академий наук и научных обществ.

С. был дважды женат: с 1815 на Эмилии Вилл (1791 – 1834), с 1835 на Иоганне-Франциске фон Бартельс (1745 – 1867), имел 5 дочерей и 7 сыновей.

Похоронен на Пулковском кладбище.

Лит.: Литинская Е.Ф., В.Я. Струве. Его жизнь и ученая деятельность. СПб., 1895; Невольникова З.К. Василий Яковлевич Струве. М., 1964; История астрономии в России и СССР. М., 1994; Цветкова Н.А. Немецкая община Пулковской Астрономической обсерватории // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. Вып. 2. С. 88–95.

Н. Цветкова (С.-Петербург).

СТРУВЕ (Struve) Генрих Васильевич (Генрих Вильгельм) (10 июля 1822, Дерпт – 28 марта 1908, Тифлис), химик, член-корреспондент Петербургской АН (1876), действительный статский советник (1893). Сын В.Я. *Струве*. Окончил Дерптский университет (1845). В 1849–67 работал в лаборатории Горного департамента в С.-Петербурге, занимался исследованиями металлов платиновой группы под руководством Ю.Ф. Фритцше. С 1869 работал в Тифлисской химической лаборатории и лаборатории Управления медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе. Опубликовал ряд работ в области неорганической, аналитической, физиологической и судебной химии.

Состоял членом Кавказского отделения Русского технического общества, Вольного экономического общества.

Был женат с 1850 на Паулине Павловне (Паулине Шарлотте), урожденной Фуге (15 августа 1828 – осень 1914). Дети С.: Отто Паул (1852 – 1919), инженер-железнодорожник, был женат на Софии Берте, урожденной Шпейер; Александр Вильгельм (1853 – 1883), астроном, лейтенант флота; Мария (1854 – 1860); Вильгельмина (1856 – 1943), учительница; Евгения Иоганна (1860 – 1943), была замужем за Фердинандом Карловичем Оттеном; Елена (1864 – 1943), учительница.

Соч.: Материалы для изучения минеральных вод Кавказа. Тифлис, 1868. О виноделии. Тифлис, 1878.

Лит.: Развитие идей Бернгарда Гёлера и современная наука. М., 1888.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Генрих Густавович (27 июня 1840 – 16 марта 1912), философ. Отец – Густав Густавович Струве (1809, Мюнхен – ?), старший лесничий в Царстве Польском, мать – Евгения, урожденная фон Витте (1809, Познань – ?). В 1869 С. защитил в Йене диссертацию на степень доктора философии. С 1863 адъюнкт-профессор по кафедре философии в бывшей Главной школе в Варшаве. В 1870 получил степень доктора философии в Московском университете. С 1901 занимал кафедру философии в Варшавском университете. Автор книги «Самостоятельное начало душевных явлений» (1870), которая вызвала оживленную полемику в литературе. Против нее выступили Сергеев Н.П. Аксаков и зоолог С.А. Усов. С 1885 под редакцией С. на польском яз. издавались переводы классических философских сочинений. Его собственные сочинения выходили на нем., польск. и рус. яз. В них С. пытался построить цельную философскую систему идеального реализма. Дух и материю он считал не двумя реально различными субстанциями, а двумя понятиями о двух сторонах реального неразделенного целого. По его мнению, в мире все составляет вечную нерушимую гармонию, с ним только человек находится в разладе с окружающим его миром. С. одним из первых восстал против материалистических тенденций в философии 1860-х гг. С. 1903 жил в Великобритании.

Почетный член Ягеллонского университета (1900), академик Академии умений (Краков, 1897), член Московского психологического общества (с 1893 почетный член).

Соч.: Беглые материалы, необходимые для разработки вопроса о самостоятельном начале душевных явлений. Ответ гг. С. Усову и Н. Аксакову. (М., 1870); Элементарная логика. Варшава, 1874 (14-е изд., 1910). Логика в Польше. Варшава, 1877. Энциклопедия философских наук в набросках. Варшава, 1890. Ч. 1. Способность и развитие философствующего ума. М., 1897. Курс истории новой философии. Варшава, 1898. Современная анархия духа и ее философ. Фридрих Ницше. Харьков, 1900. Материя, дух и энергия как начала объективного бытия. Харьков, 1901.

Лит.: Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд. М., 2002. Нарбут А.Н. Струве. Родословные росписи. М., 2004. Быт. 2001. РБС.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Глеб Петрович (19 апреля 1898, С.-Петербург – 4 июня 1985, Беркли, США), литературовед. Сын П.Б. *Струве*. Окончил Петроградский и Оксфордский (1922) университеты. В конце 1918 перешел финскую границу, эмигрировал в Великобританию, вскоре переехал в Берлин, помогал отцу издавать газету «Русская мысль». Во 2-ю мировую войну 1939–45 работал в агентстве Рейтер. В 1946–67 преподавал в Калифорнийском университете США. Составитель, автор вступительных статей и комментариев к изданиям в США сборникам произведений И. Бунина, О. Мандельштама, Н. Гумилева, М. Цветаевой, Б. Пастернака, Н. Заболоцкого. В своей основной книге «История русской советской литературы» (1956, неоднократно переиздавалась в Великобритании, США, ФРГ и др. странах) С. писал, что советский период в развитии литературы не был бесплоден, он дал немало произведений, отличавшихся свежестью видения и оригинальностью формы. Вместе с тем С. акцентировал внимание на таких особенностях развития советской литературы, как политизация литературного дела, подавление свободы творчества, жесткий контроль со стороны идеологической цензуры. С. пришел к заключению, что «современная Россия располагает блестящими писателями, но она не может иметь большой литературы, поскольку

свобода разума здесь сказана». В более поздних изданиях этой книги С. изменил некоторые акценты: в отличие от традиционно нигилистических трактовок социалистического реализма стал находить в нем позитивные моменты — в частности, обновление языка и стиля литературы, возрастание интереса к человеку, усиление «элементов гуманизма». Книга С. «Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы» (1956; 3-е изд., 1996) посвящена писателям, оказавшимся в эмиграции. В многочисленных статьях 1950–60-х гг. С. выступал с прогнозами о путях развития советской литературы.

Был женат (примерно с 1920) на Юлии Юльевне, урожденной Андре; имел четырех сыновей.

Соч.: О четырех поэтах: Блок, Сологуб, Гумилев, Мандельштам. Лондон, 1981; Письма с русской земли // Книгоноша русского зарубежья. М., 2002. Т. 2.

Лит.: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический справочник. М., 1997.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Георгий Александрович (9 декабря 1939, Москва — 7 декабря 2004, там же), хормейстер, композитор, педагог и просветитель, народный артист России (1991). Отец — Александр Филиппович Струве (8 января 1875, Москва — ок. 1939), поэт, драматург, публицист, дядя — Г. Е. *Струве*. В 1950 С. окончил школу военных музыкантов в Уфе, в 1958 — дирижерско-хоровое отделение Музыкального училища при Московской консерватории, в 1964 — теоретико-композиторский факультет по классу профессора М. М. Багрянского (дирижирование), в 1967 — класс композиции на правах аспирантуры Московской консерватории у профессора Д. Б. Кабалевского. С. 1955 учитель пения в сельской школе пос. Никольский Балашихинского р-на Московской обл., с 1962 в этом же районе стал руководить школьным хором поселковой 7-летней школы пос. Витишки. На базе этого хора в 1959 создал первую в СССР Детскую хоровую студию «Пионерия» (г. Железнодорожный Московской обл.); ее руководитель (1959–2004; в 2001 студии присвоено имя С.). Основатель студийного движения как ведущей формы всеобщего музыкального воспитания детей и юношества. Создал уникальную систему массового обучения музыке и хоровому пению. За полвека воспитал св. 10 тыс. учеников. Его методика хорового сольфеджио была утверждена Министерством образования и стала руководством для педагогов-музыкантов. Автор более 200 музыкальных произведений, многие из которых входят в программы детских садов и школ России и зарубежья. Записал вместе с «Пионерией» ок. 30 пластинок, сделал более 300 записей на Всесоюзном радио. Автор музыки к нескольким художественным фильмам («Судьба Васи Горина», «Дня председателя», «Перевод с детского» и др.). С. нем и его системе сняты научно-популярные фильмы и телепередачи (в т. ч. «Улитка в лабиринте», Леннаучфильм, 1978; «Здравствуй, школа», «Музыка для тебя», ряд передач из цикла «Очевидное — невероятное» и др.). «Пионерия» гастролировала с концертами более чем в 100 городах СССР, а также во многих городах Европы. С. был главным хормейстером крупнейших музыкальных фестивалей в стране и за рубежом: Всесоюзного фестиваля детского творчества («Сраженск», 1967); Всероссийского слета детских хоровых студий («Орленок», 1969); Дней молодежного музыкального искусства СССР в Польше (1969); Смотра детского хора на Большом хоровом соборе у Храма Христа Спасителя в Москве (1997 и 1999); сводного хора России на фестивале, посвященном 200-летию А. С. Пушкина (Пенза, 1999); Большого хорового собора в Краснодаре (2002); певческих полей в городах Балашиха, Дубна, Железнодорожный, Краснозорск Московской обл. и многих др. Именем С. назван ежегодный Международный детский хоровой конкурс-фестиваль «Артековские зори» («Артек», Крым). С. входил в состав и возглавлял жюри многих крупнейших национальных и зарубежных конкурсов (в Австрии, Италии, Германии, на Украине и др.).

Президент Федерации детских и молодежных хоров России (с 1997), заместитель председателя Всероссийского музыкального общества, руководил проектом социально-образовательной программы «Возрождение и развитие певческой хоровой культуры в Московской области». Возглавлял различные хоровые общества. Вел активную просветительскую деятельность. Автор книг по проблемам музыкального воспитания детей и молодежи: «Музыка для всех» (1979), «Музыка для тебя» (1980), «Школьный хор» (1981) и др., более чем 50 методических и репертуарных сборников (изданы общим тиражом св. 1,5 млн экземпляров).

Лауреат премий российских, советских (премия Ленинского комсомола, 1979) и международных (Чехословакия, 1974; Италия, 1977; Польша, 1969; Финляндия, 1970; Франция, 1990 и др.). Награжден орденами «Дружба народов» (2002), Св. Димитрия (2003). Именем С. названа одна из улиц г. Железнодорожного.

Был женат, имел двух дочерей.

Лит.: Г. А. Струве [Некролог] // Городской вестник [г. Железнодорожный]. 2004. 8 декабря.

А. Нарбут (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Карл Яковлевич (Карл Людвиг) (2 мая 1785, Ганновер – 5 июня 1838, Кенигсберг), филолог, педагог, поэт. Брат В.Я. *Струве*. В 1801 с отличием окончил гимназию в Альтоне и отправился для изучения филологии и теологии в Геттинген, где своими необыкновенными способностями привлек к себе всеобщее внимание. В 1802 за сочинение на конкурсе удостоен золотой медали. Переехал в Киль, где в дек. 1802 защитил диссертацию на степень доктора филологии. В 1804 служил домашним учителем у фон Мейнерса, жившего в России в 46 верстах от Дерпта. С помощью дяди, профессора Дерптского университета А.Х. Гаспари (1777 – 1820), познакомился со многими профессорами, в т. ч. с профессором политической экономии Фридрихом Рамбахом, который пригласил его преподавать греч. яз. и литературу в гимназии. В 1805, после защиты диссертации «Ex venia legendi de elementis Empedocleis», С. принят доцентом на кафедру древнеклассической филологии Дерптского университета. В Дерпте С. написал большую часть своих трудов. Особенно широкую известность принесла ему речь, произнесенная в гимназии 15 сент. 1812. Избран профессором истории, но не утвержден. Из-за этой неудачи решил стать пастором. В 1813 выдержал экзамен при Дерптском университете на степень кандидата теологии и занял место пастора недалеко от Дерпта. Через год – директор Кенигсбергской гимназии, достигшей в период его 24-летнего руководства своего расцвета. Автор ряда статей по филологии и педагогике, работ на латин. и нем. яз. Известен также как поэт.

Его сыновья – Адольф Генрих (1805 – 1894, профессор Харьковского университета, и Василий (1816 – после 1856), врач.

Соч.: Gedechtnissrede. Königsberg, 1815; Griechische Grammatik / Neue Gymnasialbibliothek. Leipzig, 1816.

Лит.: Барбут А.Н. Струве. Родословные росписи. М., 2004. Вып. 20. С. 866.

А. Нагфим (Москва).

СТРУВЕ (Struve) Людвиг Оттонович (Густав Вильгельм Людвиг) (1 ноября 1858, Пулково – 4 ноября 1920, Симферополь), астроном, действительный статский советник (1908). Сын А.Я. *Струве*. Окончил физико-математический факультет Дерптского университета (1880). Сверхштатный астроном в Пулково (1880–81). После защиты магистерской диссертации (1882) командирован на два года за границу, изучал теоретическую и прикладную астрономию и математику в Бонне, Милане и Лейпциге. С 1886 астрономом-наблюдателем в Дерпте. Участвовал в наблюдениях звезд каталога международного астрономического общества между 70° и 75° северной широты. В конце 1880-х гг. высказал мысль о вращении Галактики (получила подтверждение в 1927). Преподавал в Харьковском университете: экстраординарный профессор (1894), ординарный профессор (1898). С 1898 директор Харьковской обсерватории, расширил ее и дополнил новыми приборами, связал обсерваторию с русской нивелирной сетью, создал при ней школу-мастерскую точной механики. В 1909–15 С. (совместно с Н.Н. Евдокимовым и Б.И. Кудревичем) сделал более 22 тыс. наблюдений склонений и прочих расхождений биполярных звезд БД со 9-й величиной от +75° до полюса. Активно участвовал в наблюдениях покрытий звезд Луной во время лунных затмений с целью определения радиуса Луны. Руководитель экспедиции по наблюдению полного солнечного затмения 21 августа 1914. Проводил в Генуэзке регулярные наблюдения времени и широты и сравнения хронометров. Декан физико-математического факультета Харьковского университета (1917), более 50 лет заведовал кафедрой астрономии и геодезии. Читал лекции по всем разделам астрономии и геодезии. Издал общий курс астрономии (первая часть), литографический курс записок по небесной механике. Оказал влияние на становление астрономов Н.Н. Евдокимова, К.Г. Тинде, Б.И. Кудревича, Б.Г. Фесенкова и др. Находясь на лечении в Крыму, вынужден был остаться там в связи с начавшейся Гражданской войной. Профессор Таврического университета.

Награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. (1914). Лауреат двух премий Русского астрономического общества.

Его сын Отто Людвигович (19 августа 1897 – 6 апреля 1963), один из крупнейших американских астрономов. Окончил Харьковский университет, во время Гражданской войны воевал в составе белых армий, в 1920 эмигрировал. Работал в Иркской обсерватории при Чикагском университете (с 1932 ее директор), с 1952 президент Международного астрономического союза, в 1959–62 директор Национальной радиоастрономической обсерватории в Западной Вирджинии.

Соч.: Общая астрономия. Курс, читанный сод. проф. Л.О. Струве в 1908/9 г. Харьков, Харьков, 1909. Соединение Харьковской с русской нивелирной сетью точной нивелировкой. СПБ, 1902. Серебряные наблюдений покрытий звезд Луной во время лунных затмений. Гг., 1915.

Лит.: Евдокимов Н.Н. Л.С. Струве (некролог) // Наука на Украине. 1929. № 4; Славутский Д.И. Астрономия в Харьковском университете за 150 лет. Харьков, 1955; Биографический словарь профессоров и преподавателей бы-

шего Дерптского университета за его 50-летнее существование (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 2. Бреквуд и Ефрон. Украинская советская энциклопедия. К., 1966. Т. 10.

В. Савчук (Днепропетровск).

СТРУВЕ (Struve) Петр Бернгардович (26 января 1870, Перм – 26 февраля 1944, Париж), политический деятель, экономист, академик РАН (1917, с 1925 – АН СССР, исключен из ее состава в 1928). Дворянин. Отец – Бернгард Васильевич Струве (1827 – 1889), действительный статский советник, Астраханский вице-губернатор, Пермский губернатор, мать – баронесса Анна Федоровна Роген. Экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета (1895), приват-доцент там же. В 1890-е гг. редактировал марксистские журналы «Новое слово», «Жизнь» и «Начало». В книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) солемизировал с народниками, одновременно с Г.В. Плехановым пришел к выводу об утверждении капиталистических отношений в России (книга заканчивалась словами, которые вскоре стали афоризмом: «Нет, признаем же нашу некультурность и пойдём на выучку к капиталистам»). В 1896 С. участвовал в 4-м конгрессе 2-го Интернационала. После 1-го съезда РСДРП в 1898 привлечен членами ее ЦК к составлению «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии». Позднее отмежевался от «Манифеста», став противником революционного марксизма, особенно учения о социальной революции и диктатуре пролетариата, перешел на позиции умеренного либерализма.

В 1901 эмигрировал, издавал еженедельник «Освобождение» (в Штутгарте, затем в Париже), нелегально распространявшийся в России, с 1903 один из лидеров нелегального «Союза освобождения». Манифест 17 октября 1905 воспринял как «незыблемый краеугольный камень нового государственного строя», по приглашению С.Ю. *Витте* вернулся в Россию. При сбрачивании конституционно-демократической партии (КДП) вошел в состав ее ЦК, стал одним из лидеров правого крыла партии кадетов. Депутат 2-й Государственной Думы (избран от С.-Петербурга). Редактор журнала «Русская мысль» (1908–18). С 1908 читал лекции в Петербургском политехническом институте.

В период революции 1905–07 и первые годы после нее происходила дальнейшая идейная эволюция С. Свое мировоззрение он стал определять как «либеральный консерватизм», который, по его мнению, заключается в синтезе «основных мотивов либерализма» (свободы и прав личности, реформаторства) и консерватизма (сильной государственной власти, способной обеспечить порядок и преемственность в развитии, а также внешнеполитическое могущество страны). В 1906 С. выдвинул идею непреходящей национальной ценности Российской империи. В статье «Интеллигенция и революция» (сборник «Вехи», 1909), подчеркивая заслуги интеллигенции в развитии культуры и в просвещении народа, С. в то же время отмечал, что характерная черта русской интеллигенции – «отчуждение от государства и враждебность к нему». Он считал, что интеллигенции «необходимо пересмотреть своё мировоззрение» и отказаться от «социалистического оптимизма», противопоставив идее революционного переустройства общества концепцию «воспитания» и «самовоспитания». Член правления петербургского Религиозно-философского общества (1909–13).

С началом 1-й мировой войны сотрудничал в Особом совещании по продовольствию, затем был назначен председателем Междуведомственного комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля. В 1915 в знак протеста против линии ЦК кадетской партии на русификацию оккупированной рус. войсками Галиции вышел из ЦК (фактически отошел от партийной работы в 1918).

Основной экономический труд С. – «Хозяйство и цена»; 1-й том составил его магистерскую (1913), 2-й – докторскую (1916) диссертации. В нем среди прочего он указал на невозможность регулирования цен при любом государственном строе, и на то, что «доход определяет класс, а не класс определяет доход».

Директор экономического департамента Министерства иностранных дел Временного правительства (17 апреля – 20 мая 1917). После Окт. революции 1917 выехал в Новочеркасск, где М.В. Алексеев начал формирование Добровольческой армии (С. вошел в состав ее Совета). В марте 1918 нелегально возвратился в Москву, участвовал в работе антибольшевистской подпольной организации «Национальный центр». В начале 1918 выступил инициатором издания книги «Из глубины. Сборник статей о русской революции», основными авторами которой были участники сборника «Вехи», в своей статье «Исторический смысл русской революции и национальные задачи» оценил Окт. революцию как национальное банкротство и мировой позор. Причина революции, по мнению С., заключалась в совпадении «извращенного идейного воспитания русской интеллигенции с воздействием великой мировой войны на народные массы», исторически она подготовлена «многовековым с ее стороны недопущением культурных и образованных элементов к активному участию в устроении со-

сударства, и интеллигенцией страны с ее близкой борьбой против государства». С. считал, что социализм воспринимается массами «только либо как раздел наличного имущества, либо как получение достаточного и равного пайка с наименьшей затратой труда, с минимумом требования». В этой ситуации, по мнению С., возрождение России было возможно только с помощью национальной идеи, а долг интеллигенции состоял в том, чтобы донести ее до народа.

В декабре 1918 С. вместе с семьей эмигрировал в Финляндию, в сентябре 1919 вернулся в Россию. В 1918–20 член «Особого совещания» при командующем Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А.И. Деникине, глава Управления внешних сношений в Правительстве Юга России генерал-лейтенанта П.Н. *Врангеля*. Незадолго до эвакуации Белой армии из Крыма выехал в Париж, где добился от французского президента А. Мильерана признания правительства Врангеля и предоставления Францией транспортных судов, на которых из Крыма эвакуировано около 200 тыс. человек. С. остался за границей на положении эмигранта, жил в Париже, Праге и Белграде. Возобновил издание журнала «Русская мысль» (1921–27). Редактор газет «Возрождение» (1925–27, привлек к сотрудничеству в ней А.В. Амфитеатрова, Н.С. Арсеньева, И.А. Бунина, И.А. Ильина, С.С. Ольденбурга, Г.Н. Трубецкого, И.С. Шмелева и др. известных литераторов), «Россия и славянство» (1928–34, выходила нерегулярно). В редактируемых им изданиях помещал собственные статьи, составившие «Дневник политика» – свыше 400 откликов-размышлений на текущие политические события. Полемизируя с идеологами «смены вех», С. доказывал невозможность «разумной» эволюции большевизма и до конца 1920-х гг. пропагандировал идею интервенции в РСФСР/СССР для борьбы с ним. Состоял членом Парижской и Брюссельской академических групп, правления Союза русских академических организаций за границей, участник 1-й съезда русских ученых (1921–30). С. 1921 член президиума Русского национального комитета в Париже. В 1922–26 председатель Русской академической группы в Чехословакии. В 1928–40 профессор Русского научного института в Белграде. В 1930-е гг. от политической деятельности отошел. В мае 1941 арестован гестапо, вскоре освобожден.

Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Была женат на Антонине Александровне, урожденной Хард (1861 – 1943). Дети С.: Г.П. *Струве*; Алексей (1899 – 1976), библиограф, библиофил, антиквар; Константин (иеромонах Савва) (1900 – 1948), основал Сергиевское Братство в Париже, издавал «Сергиевские листки»; Лев (1902 – 1929); Аркадий (1905 – 1951).

Соч.: Крестьянское хозяйство: Исследование по экономической истории России. М., 1910; Размышления о русской революции. Софиа, 1921; Мои встречи и столкновения с Лениным // Возрождение. 1950. № 9, 10, 12; Избранные сочинения / Сост., ред., вступительная статья М.А. Колерова. М., 1999; Patria. Russia. Родина. Чужбина / Сост. и вступительная статья А.В. Хамкевского. СПб., 2005; Дневник политика. М., 2004.

Лит.: Сборник статей, посвященных П.Б. Струве. Прага, 1925; Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. Нью-Йорк, 1956; Гайденко П.П. Год знаком меры (либеральный консерватизм П.Б. Струве) // Вопросы философии. 1992. № 2; Чернавцев В.В. П.Б. Струве и Санкт-Петербургский политехнический институт // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998; Багуев Б.Б. Петр Бернгардович Струве (1870–1944) // Историки России XVIII–XX вв. М., 2000. Вып. 7; Пайпс Р. Струве. Биография. М., 2001. Т. 1–2; Ерохина и Ефремов. ЕСФ; Политические деятели России 1917. М., 1995; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.

И. Зубков (Москва)

СУД НАД УЧЕБНИКАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, спланированный и проведенный по инициативе Наркомпроса, МК ВЛКСМ и Мосовета судебный процесс «чистки» творческой интеллигенции. Проходил 17 и 18 сентября 1931 в Мраморном зале Мосовета. Были осуждены учебники, пособия и самоучители немецкого языка, выпущенные в свет «Учпедгизом», «Государственным научно-техническим издательством» (ГНТИ), «Транспечатью» и «Центрпечатью» в 1920-е гг. и 1930–31. Авторы учебников и работники издательств публично бичевались с «классовых, марксистских и идеологических позиций». На суде выносен приговор – немедленно изъять и уничтожить семь учебников: Учебник немецкого языка для вузовских (1931, авторы – А. Покотило, А. Эрасмус) – с формулировкой «ни на одной странице нет таких слов, как "класс", "классовая борьба", "социализм", "индустриализация"»; Wir lernen Deutsch (1930, 1931, А. Голохвастова, Э. Иогансон, А. Фриденберг, А. Эрасмус) – как «яркий образец мещанской пошлости»; «Frisch an die Arbeit» (1929, А. Голохвастова, С. Тиченгольт) – с определением «без комментариев помещена Конституция Германской республики, в то время как Манифест Коммунистической партии дан в сокращенном виде и без слов "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"»; Новый самоучитель немецкого

языка по методу Метнера (1927, 1931, Ф. Курский) — потому, что «все шесть выпусков описывают парадный обед у Гинденбурга, сообщают о смерти полковника Церлетера». Рабочая книга по немецкому языку для ВТУЗов, ВУЗов и рабфаков (1931, А. Губе, Х. Озолинг, Б. Кан) — как «идеологически невыдержанная». Рабочая книга по немецкому языку для школ II ступени (1926, 1927, 1928, 1931; Г.И. Гольдштейн, Х.И. Озолинг, Р.Р. Розенберг) — как «устаревшая и идеологически невыдержанная». Хрестоматия по машиностроению (1931; А. Петие) — как «несоответствующая задачам социалистической реконструкции СССР, с рядом политических ошибок в трактовке вопросов нормирования и стандартизации». Пять учебников немецкого языка суд обязал подвергнуть коренной переработке: Р. Басс, Е. Дмитриева, М. Напольская, Н. Шейнина, Auf zur Sprachheit; Рабочая книга по немецкому языку для рабфаков (1931); Б. Шмелев. Самоучитель немецкого языка (1930); Б. Шмелев. Грамматический справочник по немецкому языку (1929); Н.Э. Мамуна, А. Шмолль-Бломериус. Краткая грамматика немецкого языка (1931); А.А. Эрасмус, А.А. Эрасмус. Курс заочного обучения Главполитпросвета (1931). Суд признал «удачными» лишь два издания: Л.Б. Гроонберг. Курс заочного обучения немецкому языку по методу Кобленца (1931); В.Т. Иогансон. In die Massen: Новый учебник немецкого языка для взрослых (1930). Издательствам было рекомендовано привлекать к составлению учебников молодых авторов, методистов, студентов, партшкольников, рабочую общественность, Институт литературы Коммунистической академии; работать в тесном контакте с издательским штабом Наркомпроса «В поход за азбуки» (специально созданная при Наркомпросе организация, занимавшая планированием изданий, следившая за их подготовкой), Институтом новых языков. Формирование авторских коллективов по составлению учебников, руководство работой издательств отныне сосредоточивались в издательском штабе Наркомпроса («В поход за азбуки»). Дело о бракованных изданиях ГНТИ как «идеологически вредном» выпадением в свет без разрешения авторов («Рабочая книга по немецкому языку для ВТУЗов, ВУЗов и рабфаков» 1931. Авторы — А. Губе, Х. Озолинг, Б. Кан) было передано в Московскую областную прокуратуру.

Задачей судебного процесса было утверждение «классового подхода» в лингвистике, подчинение педагогики политике. Решения суда о необходимости сроднять изучение немецкого языка «идеями интернационального воспитания», с языком как «могучем орудии интернациональной связи трудящихся СССР с зарубежными рабочими революционерами» подчиняли изучение языка задачам, лежащим за пределами лингвистики. Цели, которые суд ставил перед учебниками немецкого языка, превращали его постижение в сугубо прикладной, находящийся вне системы гуманитарного знания процесс: «язык нужен для овладения иностранной передовой техникой — рабочие должны знать слова, связанные с ней». Поэтому «методика должна быть проста и доступна широким массам трудящихся и особенно рабочим, изучающим языки в кружках при фабриках и заводах», учебники должны носить узко специальный характер (отдельные издания для каждой категории обучающихся — рабочих кружков, школ I и II ступени, ВУЗов, ВТУЗов, причем по отдельным отраслям производства, рабфаков, техникумов). Из обращения, библиотек, учебных заведений, по книжной торговле было изъято и уничтожено около полумиллиона экземпляров книг. Издания по языку стали подвергаться строгой политической цензуре.

Лит.: Общественный суд над учебниками немецкого языка // Суд идет. Л., 1931. № 19–20. Суд над учебниками немецкого языка // Der Mere Weg. 1931. № 5. Горлиха Р. Итальянская королева умерла // Вечерняя Москва. 1931. 21 октября. № 251 (2970).

Я. Майер (Родгау).

СУЕВЕРИЯ, иррациональные компоненты общественного и индивидуального сознания; в жизни российских немцев были широко распространены в 18–20 вв. Были вызваны малограмотностью, сохранением пережитков дохристианских верований, влиянием подобных верований населения иноэтнического окружения. Выполняли компенсаторную функцию, были вызваны стремлением защитить свою жизнь, жилище и благополучие хозяйственной жизни от вреда и злых сил. Различного рода приметы и верования сочетались с верой в Иисуса Христа и проявлялись как в повседневной жизни, так и в календарных и религиозных праздниках (во время Рождества, Нового года, Масленицы, Пасхи и т. п.) в виде веры в колдовство, нечистую силу, привидения, подземные клады, волшебство, ясновидение, а также в различных приметах.

Колдовство олицетворялось в женщине — ведьме, или колдунье (Hexe), получившей свои чары от «нечистого», обладающей способностями стать невидимой, влетать в двери, окна, печные трубы для того, чтобы сглазить и заколдовать людей или домашних животных. Колдуньей обычно считалась гордая и независимая по характеру женщина; она якобы каждую ночь вылетала на метле из трубы и летела на

лябали к месту сборищ ведьм и колдуний. Если лошадь, корова или собака к утру оставались потными, значит, ночью колдуньи именно на них летали на шабаш. Она наводила на людей, особенно детей, и на домашнюю скотину различную порчу или сглаз. Признаками порчи были плач или болезнь ребенка, тяжелая неизлечимая болезнь женщины, плохие удои молока у коровы или появление в молоке крови, катание животного по земле. Особенно следовало опасаться колдуньи во время появления новорожденного ребенка или приплода у животных; колдунье не позволяли восторгаться малышами, так как это неизбежно приводило к сглазу. Для противодействия чарам колдуньи применялись следующие меры: тщательно закрывались окна, двери, трубы; у входа в дом у порога клали веник, который должен был вымести колдунью; между дверью и косяком зажимали вывернутую наизнанку женскую рубаху, тем самым защемляя сердце колдуньи, не давая ей причинить зло этому дому.

Считалось, что если в страстную пятницу принести в церковь яйцо от черной курицы, то можно увидеть ведьм, стоящих спиной к алтарю, в этом случае яйцо следовало немедленно вынести из церкви и разбить, иначе ведьма могла разбить сердце человека. Если это все-таки происходило, приглашали деревенскую ворожею, которая оказывала помощь, необходимую по обычаю, например, на больного надевали рубаху наизнанку, а больное животное просто растирали такой рубахой, при этом произносились специальные слова, или какой-нибудь отрывок из молитвы. Больного ребенка ворожея носила на руках и встряхивала в каждом из трех углов дома как бы во имя Триединого Бога. Всякие телесные недомогания выгонялись из тела волшебными заклинаниями и магическими действиями. Так, против желтухи использовали репу, из которой выдалбливали середку и заполняли мочой трех младенцев-мальчиков, затем подвешивали ее в трубу, по мере высыхания репы ребенок должен был выздороветь.

Колдунье обязательно мстили за ее деяния. Например, «испорченную» корову выдаивали с помощью дощечки на сковороду левой рукой, просовывая сосок коровы через отверстие от выбитого в доске сучка. Затем сковороду с молоком ставили на огонь, свернувшееся молоко перерезали серпом, как бы перерезая тем самым сердце колдуньи. У погибшего животного вырезали сердце, легкое, печень и жарили на сковороде, как бы жаря сердце, легкое и печень той самой колдуньи, которая испортила животное. Колдунья в это время должна была прибежать и попытаться воспрепятствовать этому обряду. Колдуней ненавидели всем селом, и даже в своей семье ей жилось нелегко, ее дочерей не брали замуж, а сыновья не находили в своем селе невест. Зачастую собственные дети выгоняли свою мать, подозреваемую в колдовстве, из дому. До середины 19 в. женщин, обвиненных в колдовстве, могли приговорить к телесному наказанию за «порчу» скота и людей.

Против нечистой силы использовали различные кольца, амулеты, серьги, браслеты, бусы и записки с заклинаниями, которые носили на шнурке на груди, а больному животному записку с тремя крестами клали в хлеб и давали съесть. На Рождество елку ставили не только в доме, но и во дворе, она должна была отпугивать злых духов и болезни не только от людей, но и от скота. Посыпанные солью куски хлеба с рождественского стола давали скоту. Считалось, что это должно отвести от домашних животных болезни и обеспечить хороший приплод. Несколько дней после Рождества воспринимались как опасный период, во время которого следовало воздерживаться от спиртных напитков, азартных игр и сквернословия. После захода солнца колонисты старались не появляться на улицах, домой возвращались засветло.

Элементы языческих верований в христианской обрядности. Рождественская, новогодняя обрядность и обрядность Дня трех королей имели своей целью различными магическими средствами обеспечить хозяйственное благополучие, улучшить экономическое положение крестьянина, оградить дом и семью от темных коварных сил. Немцы Поволжья, Кавказа, Украины и Сибири 1 января, в день, когда родственники посещали друг друга, перед тем, как войти в чужой дом, стреляли в воздух из ружей, стучали палкой в дверь, громко топали для изгнания злых и опасных сил. В период с 1 по 6 января — «Heilige Zeit», на Святках, — были запрещены некоторые виды работ: нельзя было прясть, чинить порванную одежду. Немцы верили, что случившееся в это время может распространиться на весь год, поэтому старались в эти дни не сориться, не сердиться, не кричать друг на друга, дети вели себя хорошо, чтобы не быть наказанными. В рождественскую или новогоднюю ночь женщины клали под подушку Библию или Евангелие, эти священные книги должны были отогнать злые силы.

День Богоявления (праздник «трех королей», отмечается 6 января, завершает зимние праздники) у немцев-католиков считался самым опасным для жилища, в этот день они совершали магические действия, направленные на его защиту в течение целого года. На двери изображали крест и цифры нового года, а также первые буквы имен библейских королей — Каспара, Балтазара и Мельхиора. Также в ночь

на Рождество затыкали печные трубы, поскольку именно через дымоход могла прилететь нечистая сила.

В последнее воскресенье перед Пасхой — Пальмовое воскресенье (Palmsonntag) — освящали ветки ивы. Считалось, что они защищают от злых сил. Их ставили дома и в хлевах. Кроме того, для улучшения плодородия земли втыкали четыре ивовые ветки по краям поля. Большое значение российские немцы придавали яйцам, снесенным в страстную пятницу. Их клали на чердак или в укромное место в доме для защиты дома и его хозяев от разных несчастий. Яйца, снесенные на пасхальной неделе, давали мужчинам от боли в спине и для укрепления мужской силы.

У многих групп российских немцев существовал обряд сожжения соломенного чучела Иуды в серый вторник после Пасхи. В некоторых селах этой золой удобряли землю, а от огня разжигали огонь в домашних очагах. Угли от этого костра раскладывали по разным углам дома, а также на чердаке, примешивали к семенам посева, или чертили кресты на дверях дома и хлева. Пасхальную воду из родников или колодцев заливали в бутыли и хранили дома, считалось, что она долго не портится.

Утром на праздник Вознесения женщины и девушки собирали различные травы (например, тимьян) и корни (часто — солодки) для чая и для лечения от различных недугов в течение всего года.

Различные магические свойства приписывались дыму костра. С верой в очистительную и лечебную силу купальского огня, горевшего в ночь на Ивана Купала (24 июня), были связаны обычаи подносить к огню детей, проходить сквозь дым больным, прогонять скот сквозь дым и т. д. Сомкнутые прижки парня и девушки через костер должны были закрепить их любовный союз. В день Святого Иоанна (Johanni) (день летнего солнцестояния) венки из купальских трав, имевших особую силу оберега, защищали вход в жилище, раскладывали венки между рамами окон, выходящих на улицу. Аналогичный венок на чердаке (как знак, контролируемой нечистой силой) должен был висеть целый год. Если корова плохо доилась, ей на вымя надевали такой венок и доили сквозь него. В этот день целительными свойствами обладала и вода, которой в течение дня все старались облить друг друга. Девушки рано утром умывались росой, что должно было принести счастье и здоровье, а также красоту.

В день Рождества Богородицы (8 сентября) немцы освящали травы и из колосьев и полевых цветов изготавливали букет (у поволжских немцев назывался «Wetzwisch»), который вешали на чердаке. Считалось, что он служит защитой от злых сил, пожара или удара молнии. Так как эти букеты вешали каждый год, на чердаке их скапливалось по нескольку штук.

Украинские немцы-католики осенью, после забоя скота и изготовления колбас набивали мясом желудок свиньи, коптили его и вешали с целью оберега на чердак, где он висел до Пасхи.

Вера в привидения и духов. Считалось, что души умерших посещали родственников, души убитых или замученных приходили после смерти к своим мучителям в дом и плевали на них из угла.

Привидениями, как правило, были убийцы, воры, самоубийцы, добровольно отдавшие свои души дьяволу, или лица, спрятавшие свои сокровища в земле. Они в наказание за свои грехи должны были определенное время блуждать по темным закоулкам, могилам, стратам. Скряга должен охранять свой клад до тех пор, пока его кто-нибудь не добудет.

Кладоискательство, было также мистифицировано немецкими крестьянами. Клад можно было извлечь только лишь в ночь на Ивана Купала. Под страхом смерти во время поиска клада нельзя было останавливаться, оборачиваться, разговаривать. Навстречу кладоискателю сначала попадался старик с огненными глазами, затем мчащаяся во всю мочь черная карета, запряженная тройкой черных коней, по обе стороны дороги стояли рядами хрюкающие свиньи, и всякая нечисть стучала молотками по железным листам. Над толпами летали каркающие совы и коршуны — все они стремились не пустить к кладу. Красная точка впереди подсказывала, где зарыт клад. Его нужно было найти и извлечь между 11 и 19 часами ночи, иначе кладоискатель мог провалиться в преисподнюю. Во время копания всякие бесы мешали найти клад. Как только клад был выкопан, вся нечисть должна была исчезнуть.

К услугам многочисленных ворожей, гадалок, ясновидцев и снотолкователей обращались и неграмотные крестьяне, и интеллигентные люди. Ворожеи (обычно ими являлись кочующие цыганки) были еще и хиромантками, гадая по ладони, они предсказывали будущее и год смерти своего клиента, его характер и род деятельности. Их гадания были общими и безответственными, «на счастье» или «горе». Свои домашние гадалки знали обращавшихся к ним людей очень близко, поэтому их предсказания были гораздо более детальными. Так, они предсказывали время замужества, характер жениха, число детей мужского и женского пола, а также счастье или несчастье в будущей жизни. Роль гадателя, в отличие от гадалки, была еще более серьезной и ответственной. От него требовалось опреде-

лить горя или убийцу, дать руководящее наставление. При этом гадатели, пользуясь людской молвой, обычно намекали на то или иное лицо, которое могло быть причастным к преступлению. Для придания правдоподобности и магической силы своему действу они окружали весь процесс предсказания ореолом таинственности. К категории гадателей тесно примыкали сноотолкователи, черпавшие свою «мудрость» из библейских снов. Как только появились книжные толкователи снов («Сонники»), ремесло толкователей снов отмерло.

По различным приметам человек мог определить будущее самостоятельно. По числу, году и месяцу рождения определялось, будет человек счастлив и жив или нет. По определенному числу месяца, например 25-му, предсказывали погоду на следующий месяц. Если в дни Святок выпадает снег утром, в полдень или вечером, то соответствующие месяцы в начале, середине или в конце будут влажными, со снегом или дождем; дням бури и метели соответствуют месяцы ветров и т. д. Пасмурная погода в страстную пятницу указывала на неурожай. Небесные светила предвещали наиболее важные события. Необычно красное небо являлось предвестником кровопролитной войны, солнечное или лунное затмение — эпидемии или неурожая; звезды — восстания и революции, мерцание звезды — смерти выдающегося человека.

Способностями оракула колонисты наделяли птиц. Кукушка песней предсказывала спрашивающему, сколько ему суждено прожить. Крик ночной птицы — к несчастью, слетит на дом стай сорок — к покойнику. Поведение птиц и животных определяло погоду: ласточка низко летает к дождю, высоко — к хорошей погоде; курица не прячется в начале дождя, а ходит по воде — к трем дням дождя подряд; если быки бегут, задрав хвосты, — к дождю; собака на спине валяется — к метели и ветру. Кошка перебежит дорогу — к несчастью; черная собака роет яму и воет — к покойнику; кошка умывается — к гостям. Паук спускается перед кем-нибудь — к письму.

Для определения характера наступающего года главное значение имела новогодняя ночь. Если первой встретившейся была женщина — год будет плохой, если мужчина — хороший. Если в обычные дни колонисту попадалась навстречу женщина, а он ехал на деловую встречу, то он возвращался домой, распрягал лошадь и лишь через некоторое время снова отправлялся в путь. Всякого рода случайности также служили приметами: посуда бьется к счастью. Падают на пол нож и вилка — к гостям, чешется левая ладонь — получать деньги, правая — отдавать. Звенит в левом ухе — кто-то хвалит, в правом — ругает. Выметать вечером сор — выметать счастье. Сор необходимо сжечь, а вынести утром. Уродливое маленькое куриное яйцо есть нельзя, его нужно перебросить через левое плечо. Если сбросить гнездо ласточки, то коровы вместо молока дадут кровь. Для того, чтобы было хорошее масло, под маслобойку клали гребень.

На Святки были распространены гадания о будущем. Девушка бросала туфлю к воротам; если носок указывал в сторону ворот, значит, девушка выйдет в новом году замуж, если нет, то придется подождать еще год. Также было распространено и такое гадание: в воду или воск или расплавленный свинец, по застывшим очертаниям пытались определить, что ожидает в следующем году. В купальскую ночь девушки пускали по воде венки. Благополучно уплывший венок означал скорую свадьбу, утонувший откладывал мечты о замужестве как минимум на один год.

При забое свиньи семьи украинских немцев тщательно рассматривали ее внутренности: считалось, что если на селезенке четко видны очертания гроба, то в следующем году умрет кто-нибудь из родственников.

Лит.: Воспоминания П. К. Гаттера (Быт немцев колонистов в 60-х годах XIX ст.). Саратов, 1927. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. Рубелевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX — начала XX в. М., 1996.

Архив: Энгельсский филиал Государственного архива Саратовской области. Ф. 1951. Оп. 1. Д. 65. Научный архив Саратовского областного музея краеведения. Научный отчет об экспедиции в Камышинский район Волгоградской области (1986). Научный отчет об экспедиции в Энгельсский и Ровенский районы Саратовской области (1997).

К. Арнгт (Саратов)

СУПЕРИНТЕНДЕНТЫ (Superintendent — латинский подстрочный перевод греческого термина episkopos — епископ), в Евангелическо-лютеранской церкви (ЕЛЦ) руководители консистории, духовные инспекторы, приравниваемые к декану в Римско-католической церкви. В процессе организации единого церковного управления лютеран в России Петр I назначил в 1711 первым суперинтендентом всех российских лютеранских приходов в России пастора московской общины Святых Петра и Павла Бартольда Вагетиуса (Фагециус, Ветций), его должность утверждена Посольским приказом. Вагетиус имел функции вице-канцлера и помощника главы Посольского приказа (им был П. П. Шафиров), управлял всеми делами ЕЛЦ, рассматривал семейные споры и конфликты прихожан, заботился о бедных и сиротах, следил за ходом жизни церковных общин. После смерти Вагетиуса в 1713 следующий церковный глава так

и не был назначен. Должности С. были широко распространены в прибалтийских губерниях. С. конца 17 в. во главе каждой консистории находился суперинтендент или епископ, которому подчинялись пробсты и приходские пасторы. Духовные начальники пробств в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях именовались генерал-С., а главы проповедников на острове Эзель, в городах Рига и Ревель — С. Генерал-С. избирались местным дворянством, а С. — магистратами городов. Избранные кандидаты представлялись через генерал-губернатора прибалтийских губерний в МВД на утверждение императору. Генерал-суперинтендент эстляндского духовенства являлся одновременно пастором Ревельской Вышгородской церкви. Вне прибалтийских губерний титулы С. не использовались в Российской империи до 19 в. Должность генерал-суперинтендента для Петербургской губ. учреждена в 1809. Среди С. начала 19 в. наибольшую известность получили немцы Т.Ф. Рейнбот — директор Библейского общества, И.А. Фесслер — глава Саратовской консистории.

Согласно Уставу ЕЛЦ 1832, должности генерал-С. были введены в С.-Петербургском и Московском консисториальных округах. Глава 6 Устава «О высших духовных санкциях» регулировала обязанности, полномочия и порядок избрания С. *Генеральная консистория* представляла МВД по два кандидата на должности С. Петербургского и Московского генерал-С., выбранную кандидатуру утверждал император. Введение в должности генерал-С. и С. происходило в торжественной обстановке в соответствии с правилами лютеранской Агенды (сборника церковных обрядов). Обязанностями С. как высших духовных начальников над всеми пробстами и пасторами в консисториальном округе являлись: содействие точному исполнению предписаний консистории и российских законов, устранение, прекращение или предупреждение нарушений внутрицерковного Устава, надзор за порядком в церковном округе, за надлежащим исполнением пасторами своих обязанностей, наблюдение за соответствием учения проповедников Священному Писанию, их нравственностью и соблюдением ими правил Церковной Агенды, посредничество между пасторами и консисторией. С. без участия светской власти руководили кандидатскими испытаниями и коллоквиумами при утверждении пасторов в должности, а также являлись главами комиссий, проводивших духовные беседы при перемещении проповедников. На основании правил Церковной литургической агенды С. посвящали и вводили в должность проповедников своего консисториального округа, а также освящали церкви. Ежегодно они предоставляли консистории послужные списки пробстов, проповедников и кандидатов духовенства своего округа. С. были обязаны не реже одного раза в шесть лет производить проверки всех пробственных округов, а в случае отсутствия пробстов — всех приходов своего церковного округа. К компетенции С. относилась проверка правильности ведения пробственных архивов. Под председательством С. ежегодно проводились синоды (съезды светских и духовных лиц протестантского исповедания) каждого консисториального округа. Одновременно С. являлись пасторами. В знак особенной монаршей милости и в награду за многолетний труд С. могли получить почетное звание епископа. С. входили в состав Генерального синода и каждой консистории, всегда являлись ее духовными вице-президентами (генерал-С. в Петербургском, Московском, Лифляндском, Эстляндском, Курляндском округах, С. в Эзельском, Рижском и Ревельском округах). Генеральный суперинтендент возглавлял Генеральную консисторию, являлся одним из пасторов церкви Св. Анны в С.-Петербурге и регулярно в ней проповедовал. Генеральными С. и вице-президентами Генеральной консистории являлись И.Ф.А. Фольберт (1832–40), Ф.Н. фон Пауффлер (1840–56), К.Х. Ульман (1856–68), Ю.В.Т. фон Рихтер (1868–92), К.Р. Фрейфельд (1892–1918). Многие С. немецкой национальности внесли существенный вклад в историю ЕЛЦ — И.С. Тубер, К.Ф.В. Коссман, А.А. Малмгрен, Т.Ф. Мейер, автор проекта внутрицерковного Устава О.Г. Пенгу.

В 1919, вследствие эмиграции пасторов и проведения советским правительством *антирелигиозных кампаний*, С. оставались практически единственными служащими консисторий. Согласно «Временным постановлениям о самоуправлении евангелическо-лютеранских общин в России» (1919) С. получили наименование духовных председателей высших церковных советов и объявлялись начальниками и доверительными лицами подчиненным им пасторов. К их обязанностям относилось: руководство экзаменацией кандидатов в пасторы и проведением коллоквиумов, ординация и интродукция пасторов, прием отчетов пасторов о состоянии церковных дел и обработка таковых для составления единого отчета, проведение церковных визитов с проверками. С. сыграли решающую роль в процессе возрождения структур ЕЛЦ после Окт. революции 1917, разработке нового Устава церкви и подготовке к созыву Генерального Синода. По решению Генерального Синода 1924 главы ненемецких национальных округов и высших церковных советов (латышских, финских, эстонских) носили титулы не С., а епископов, однако приравнивались

к С. по своим функциям и полномочиям. Согласно церковному Уставу 1924, в ЕАЦ России упразднялась должность генерального суперинтендента, а бывшие С. Петербургской и Московской консисторий объявлялись равноправными (что устраняло возможность церковного раскола) и получали титулы духовных президентов высших церковных советов и епископов.

Суперинтендент Х. Калнинь (Калнин, Калниньш) (возведен в сан епископа ЕАЦ России в 1988) в конце 1980-х гг. предложил вновь назвать С. будущих духовных руководителей всё создававшихся региональных церквей С. или пробстами. Однако в современном русском языке термин «суперинтендент» используется редко и часто заменяется равнозначным термином «епископ». Устав ЕАЦ 1994 позволял местным синодам самостоятельно выбирать любое название должности их духовного руководителя. Устав 1999 использует лишь термины «епископ», «епископский визитатор», «духовный руководитель региональной церкви» или «пробст».

Источн.: Устав Евангелическо-лютеранской церкви // Свод законов Российской империи. 1857. Т. 11. Ч. I. Внутрицерковный Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб., 1998; Verfassung der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland 1924 // Kalender für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland auf das Jahr nach Christi Geburt 1927. Pokrovsk, 1927. S. 54–65.

Лит.: Гриненбергер С.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской империи (XVI–XX вв.). М., 2004. Althausen F. Zur Geschichte unserer Kirchenverfassung // Kalender für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland auf das Jahr nach Christi Geburt 1927. Kahle W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1958. Leer, 1974. Stupperich R. Kirchenordnungen der evangelisch-lutherischen Kirche in Russland. Um Corai, 1959; idem. Die entlegte zur osteuropäischen und osteuropäischen Kirchengeschichte. Heft 12. Um-Corai, 1959.

О. Лицензбергер (Саратов).

СУТГОФ (Sutthoff) Александр Николаевич (4 декабря 1801, Киев – 14 августа 1872, Боржоми), декабрист. Дворянин. Отец – генерал-майор Николай Иванович (Николаус Вильгельм) Сутгоф, уроженец Выборга, мать – Анастасия Васильевна Михайлова. С. воспитывался в Московском университетском пансионе (курса не кончил). Записан атаманом М.И. Платовым в Донское казачье войско и еще ребенком числился урядником (1809). В 1817 поступил юнкером в 7-й егерский полк. В 1819 произведен в прапорщики и переведен в 25-й егерский полк, с 1820 подпоручик, с 1822 поручик, в 1823 переведен в лейб-гвардии Гренадерский полк. Член Северного общества (1825), участник восстания на Сенатской площади в С.-Петербурге 14 дек. 1825. В тот же день арестован, содержался в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. В июле 1826 осужден по 1-му разряду, по конфирмации приговорен к вечной каторге (в янв. 1827 срок сокращен до 20 лет). В 1827 отправлен в Читинский острог. В 1830 переведен в Петровский Завод (в 1832 срок сокращен до 15, в 1835 – до 13 лет). В 1839 обращен на поселение в слободу Введенщина (20 верст от Иркутска), в 1841 переведен в с. Куда, в 1842 – в с. Малая Разводная. В 1848 ему разрешено поступить рядовым в Кавказский отдельный корпус. В 1849 переведен в Кубанский егерский корпус, в том же году произведен в унтер-офицеры, в 1854 – в прапорщики, в 1855 уволен по болезни в 6-месячный отпуск. По Манифесту об амнистии от 26 авг. 1856 восстановлен в правах и переведен в 1857 в Кубанский пехотный полк. В 1858 командирован в фехтовально-гимнастическую команду в Москву. В 1859 произведен в подпоручики и назначен управляющим боржомским казенным имением и дворцом великого князя Михаила Николаевича. С. 1864 поручик, переведен в 155-й Кубанский пехотный полк с оставлением в прежней должности. С. 1867 штабс-капитан, с 1870 капитан. Похоронен в Боржоми в ограде церкви.

Был женат (с 1830) на Анне Федосеевне Янчуковой, дочери статского штабс-лекаря. Детей не имел.

Лит.: ЕСФ-3. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988 (ук.).

А. Нафтум (Москва).

СУТГОФ (Sutthoff) Николай (Иоахим) Мартынович (9 декабря 1765, Выборг – 1 октября 1846, С.-Петербург), акушер, действительный статский советник (1800). Окончил Геттингенский университет. В 1787 сдал экзамен в Медицинской коллегии на право медицинской практики в России, зачислен на российскую службу, работал врачом в Костромском наместничестве. С. 1790 акушер и профессор повивального искусства С.-Петербургского воспитательного дома, с 1798 директор Благородного госпиталя. В 1798–1820 директор Императорского повивального института. Член Медицинского совета МВД (с 1807), лейб-медик (1819). Уволен от службы по состоянию здоровья в 1835. Награжден орденом Св. Владимира 2-й степени и знаком отличия беспорочной службы за 40 лет. Был женат на Шедиге Катарине, урожденной Ореус (16 июля 1774 – 15 апреля 1847, С.-Петербург).

Лит.: Столетие деятельности Императорского клинического повивального института (1797–1897). СПб., 1898. Чистя-

ВИЧ Е. Очерки по истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПБ, 1870. РБС.

Архивы: РГИА. Ф. 758. Оп. 12. Д. 15; Ф. 958. Оп. 1. Д. 555.

Eisenbach C.C. Staatsidee Suttell. Munch: Beck'sche 2002.

Т. Бахрова (С.-Петербург).

СЪЕЗДЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ, общенациональные форумы немцев бывшего СССР в период подъема их движения за национальное возрождение. Главной целью национального движения было восстановление ликвидированной в 1941 государственной автономии, ведущей общественно-политической силой – Всесоюзное общество советских немцев – *Возрождение*» (ВОСН). Руководство СССР, стремясь не допустить восстановления *Республики немцев Поволжья* и пытаясь ослабить движение за автономию, предложило образовать внетерриториальную *Ассоциацию советских немцев*. Для обеспечения поддержки такого решения нац. проблемы Комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета СССР и Государственная комиссия по проблемам сов. немцев приняли 16 июля 1990 совместное решение «О подготовке и проведении съезда советских немцев» для образования Всесоюзной ассоциации советских немцев и формирования ее руководящих органов. Этим же документом был утвержден Оргкомитет по подготовке и проведению съезда (председатель – академик Б.В. *Раушенбах*). Оргкомитет подготовил Положение о выборах делегатов съезда, которое предусматривало выборы делегатов, представляющих чуть более 2 млн нем. населения страны, из расчета один делегат от 2 тыс. немцев. Совет Министров СССР в постановлении «О подготовке и проведении съезда советских немцев» от 24 нояб. 1990 назначил проведение съезда на март 1991 и определил ряд мер по организационному обеспечению его подготовки и проведения. Была создана рабочая группа для оперативного обеспечения организационных работ по подготовке съезда. Положение о выборах делегатов съезда было утверждено и разослано во все республики, края и области. Выборы делегатов проходили с дек. 1990 по февр. 1991 в обстановке, которая носила чрезвычайный характер. Советская государственная система находилась в кризисе и уже слабо контролировала ход событий. Сам решение о проведении съезда немцев имело вынужденный характер и было продиктовано необходимостью срочно решить затянувшуюся проблему репрессированного нем. народа, все прочие требовавшего своей полной реабилитации. Весь период с момента образования Оргкомитета и до объявленного начала съезда был отмечен бескомпромиссной борьбой между сторонниками немедленного восстановления государственной автономии и теми, кто проводил правительственный курс на образование внетерриториальной Ассоциации. Немногочисленная группа представителей правления «Возрождения» во главе с председателем общества Г. Гроутом вышла в янв. 1991 из состава Оргкомитета в знак несогласия с проводимым им проправительственным курсом, фактически исключающим восстановление автономной республики. Правление через многочисленные структуры общества организовало активное участие «Возрождения» в кампании по выбору делегатов съезда. В итоге явное большинство избранных делегатов оказалось сторонниками образования внетерриториальной Ассоциации советских немцев, что поставило организаторов съезда перед серьезной проблемой – получить съезд сторонников немедленного восстановления государственной автономии. Пытаясь сохранить контроль над ситуацией, руководство Государственной комиссии по проблемам советских немцев приняло за несколько дней до начала съезда решение о его переносе, неожиданное даже для рабочей группы Оргкомитета, состоявшей из людей, лояльных идее образования внетерриториальной Ассоциации. В этих чрезвычайных условиях правление «Возрождения» сформировало новый Оргкомитет, задачей которого стало проведение съезда в назначенный срок. Ввиду особых условий его проведения съезд получил название Чрезвычайного съезда немцев СССР. Впоследствии, после проведения осенью 1991 его второго этапа, он стал называться I Чрезвычайным съездом немцев СССР (первый этап). Чрезвычайный характер носили также и последующие съезды – второй и третий.

I Чрезвычайный съезд немцев СССР (первый этап) (12–15 марта 1991, Москва) явился первым национальным форумом, на котором проявилось свободное волеизъявление немецкого народа к восстановлению автономной государственности на Волге. В его работе участвовали 506 из 972 делегатов, зарегистрированных по спискам рабочей группы официального Оргкомитета. Ввиду гласного характера проведения съезда отсутствовали официальные представители от руководства СССР, среди гостей были представители Общества «Справедливость» (Поволжье), Конфедерации репрессированных народов, Гагаузского национального движения. Съезд привлек внимание широкой общественности, на нем присутствовали более 60 советских и иностранных корреспондентов.

На съезде были заслушаны доклады Г. Гроута «О путях восстановления государственности немцев

СССР в Поволжье», членов совета ВОСН А. Карла, Б. Петерса, а также председателя межобластной ассоциации «Справедливость» С. Замощального, выступивших с информацией о ситуации в Поволжье, доклад члена Совета ВОСН В. Дизендорфа «О Концепции комплексного социально-экономического развития Немецкой республики на Волге» и доклад члена Совета ВОСН А. Шмидта. С обоснованием проектов документов съезда — Декларации съезда, Положения о Временном Совете по восстановлению Волжско-Немецкой Республики, проектов постановлений Верховных Советов СССР и РСФСР — выступил член Правления ВОСН Г. Вольтер, делегат от Киргизстана.

Г. Гроут в докладе сделал историко-политический анализ состояния проблемы немцев СССР как репрессированного народа и обосновал необходимость восстановления его государственности. Он привел схему поэтапного решения проблемы, предложив начать с Декларации съезда о восстановлении АССР немцев Поволжья, а затем осуществить ряд практических шагов в направлении реализации Декларации, которая должна зафиксировать волеизъявление немецкого народа СССР и стать отправным пунктом в деле его реальной реабилитации. Схемой предусматривалось избрание на переходный период (примерно 3 года) Временного Совета по восстановлению Волжско-Немецкой Республики, который бы взял на себя определенные государственные функции по восстановлению республики. Одновременно с избранием Временного Совета съезд должен был установить 6-месячный мораторий на реализацию его полномочий для создания благоприятного общественно-политического климата в Поволжье, а также для взаимодействия с парламентами СССР и России с целью законодательного обеспечения процесса восстановления автономной республики.

В. Дизендорф в докладе на съезде подчеркнул, что без социально-экономического развития региона невозможно решение проблемы восстановления нем. республики. Процессу развития рыночной экономики республики, по его мнению, могло бы служить создание зоны свободного предпринимательства. Восстановление АССР НП, по представлению В. Дизендорфа, могло бы осуществиться в несколько этапов. На первом (подготовительном) этапе — от проведения съезда до принятия государственных актов о восстановлении АССР НП — Временный Совет как полномочный представительный орган, опираясь на решения съезда, должен на основе «Концепции социально-экономического развития восстанавливаемой Республики на Волге» подготовить предложения для разработки государственной Программы комплексного социально-экономического развития немецкой республики. На втором этапе — от законодательного восстановления до создания постоянных органов государственной власти и управления (примерно до 1995) — должна быть разработана Программа комплексного социально-экономического развития АССР НП на весь срок восстановления республики (10—15 лет). В этот период должны начаться массовое переселение рос. немцев в малонаселенное Заволжье и одновременно строительство поселений в местах, где могли бы разместиться предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. На третьем этапе (1996-98) должно осуществиться широкомасштабное промышленное строительство и застройка городов и поселений. На четвертом, завершающем этапе (1999—2005) должно продолжиться промышленное строительство, на передний план должны выступить развитие инфраструктуры, непроизводственной сферы, культуры, науки и образования.

Делегаты в своих выступлениях выразили полную поддержку предложенного руководством ВОСН плана по восстановлению АССР НП и проектов основных документов съезда. Съезд в принятой Декларации, реализуя конституционное право нем. народа на самоопределение и выражая его волю и интересы к национальному самосохранению, объявил АССР НП де-юре существующей в своих прежних границах и заявил о необходимости безотлагательного ее восстановления де-факто. С этой целью съезд избрал представительный орган немцев СССР — Временный Совет по восстановлению АССР Немцев Поволжья — и дал ему поручение сформировать на паритетных началах с проживающим в Поволжье населением временные органы власти и управления. Одновременно съезд установил 6-месячный мораторий на реализацию полномочий Временного Совета для подготовки Верховными Советами СССР и РСФСР законодательных актов о признании АССР НП, проекты которых также были обсуждены и приняты. Работа по взаимодействию с органами государственной власти была возложена на группу Чрезвычайных и Полномочных представителей в составе 10 чел.

Ход съезда продемонстрировал полную поддержку идеи немедленного восстановления государственной автономии от стороны рос. немцев, делегировавших на съезд своих представителей. Дискуссия по этому основному вопросу показала, что народ стремился к своей полной реабилитации и восстановлению прав на национальное существование, которых он лишился в результате репрессий и последовавшего за ними периода насильственной ассимиляции. Однако решения съезда вызвали

крайнее неприятие со стороны государственной власти СССР.

До осени 1991 проходила острая борьба между избранным в марте представительным органом и ВОСН «Возрождение», с одной стороны, и руководством созданного на базе официального Оргкомитета Союза немцев СССР (см. *Союз немцев международный*) и государственными структурами СССР, с другой стороны. Она разворачивалась на фоне борьбы между СССР и союзными республиками за раздел полномочий, Августовского кризиса 1991 и последовавшего распада СССР. Российская Федерация все больше брала на себя функции, которые ранее исполнял СССР, в т. ч. и по решению проблемы рос. немцев. Так, решение о проведении следующего этапа съезда немцев СССР было принято союзным Оргкомитетом, а организационное обеспечение взял на себя рос. государственный Комитет по делам национальностей (Госкомнац; впоследствии Министерство по делам национальностей). Председатель Госкомнаца А. Прокопьев пытался привести обе стороны к определенному компромиссу, что не удалось ему даже в отношении организационного обеспечения съезда, которое в итоге было возложено на союзный Оргкомитет и его рабочую группу. Принимая решение о проведении съезда, Оргкомитет рассчитывал вернуть национальное движение в русло поддержки правительственного курса СССР. Общее желание противоборствующих сторон провести съезд по что бы то ни стало, хотя и с разными целями и задачами, сделало его проведение возможным и даже позволило на совещании представителей делегаций накануне открытия съезда принять совместные документы по его проведению.

Повестка дня **I Чрезвычайного съезда немцев СССР (второго этапа)** (18–20 окт. 1991, Москва) включала в себя доклады Б. В. Раушенбаха, Г. Гроута и А. Прокопьева, содоклады В. Дизендорфа и Г. Вальтера, предусматривала выборы в представительные органы немцев и принятие документов съезда. У делегатов съезда было повышенное ожидание результатов съезда. В отличие от форума в марте съезд готовился при поддержке государственных структур Российской Федерации, президент которой Б. Ельцин был избран делегатом съезда немцев от Казахстана. Дни СССР уже были сочтены, и рос. немцы связывали все свои надежды с Россией, которая вскоре после мартовского Чрезвычайного съезда приняла Закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апр. 1991. Президент Б. Ельцин на съезд не прибыл, ограничившись переданным через А. Прокопьева приветствием «Первому Съезду немцев СССР». Приветствие президента СССР М. Горбачева, зачитанное А. Яковлевым, не могло вдохновить делегатов съезда. Наоборот, стремление руководства как СССР, так и России уйти от необходимости прямого диалога с представителями нем. народа и их нежелание принять его свободное волеизъявление были столь очевидными, что вызвали крайне негативную реакцию у большинства делегатов, настроили съезд против подготовленных Оргкомитетом планов организации поддержки съездом принятых союзным и рос. правительствами решений по созданию структур по проблеме немцев в органах власти в обход любых представительных органов самих немцев.

Ввиду такой реакции съезд начал свою работу не с политических докладов, а с выступления А. Прокопьева, который изложил собственную концепцию восстановления национально-территориального образования советских немцев на Волге. Она предусматривала несколько этапов, в ходе которых надо было решать разные социально-экономические задачи, но не содержала никакого политического решения и не гарантировала восстановления автономной республики. Такой подход к решению нац. проблемы был отвергнут съездом. В своем докладе «Советские немцы: есть ли будущее?» Б. Раушенбах сделал исторический анализ нац. проблемы и пришел к выводу о необходимости восстановления нац. государственности. Однако он не сказал, каким образом следует реализовать восстановление государственности, предоставив такую возможность политическим лидерам. Заслушав эти доклады, делегаты съезда выразили свое разочарование отсутствием в них ясного ответа на главный вопрос: будет ли восстановлена автономная республика и как это будет сделано?

На голосование было поставлено предложение о признании проходившего съезда вторым этапом I Чрезвычайного съезда. Оно было поддержано значительным большинством делегатов. С докладом «Национально-освободительное движение российских немцев вчера и сегодня. Перспективы национального будущего репрессированного народа» выступил Г. Гроут. Он изложил основные итоги первого этапа I Чрезвычайного съезда, а также повторил концепцию своего первого доклада для делегатов, которые не участвовали в работе первого этапа Чрезвычайного съезда. При этом он подчеркнул, что для обеспечения равноправия делегатов с теми, кто участвовал в работе первого этапа съезда, предполагаются повторное голосование главных документов и решений первого этапа, а также перевыборы Временного Совета. Особое внимание он уделил событиям, происшедшим в период между сорывами съезда, и обстоятельствам, сказавшимся на ходе решения проблемы рос-

становления автономии. В частности, он отметил различное отношение к проблеме со стороны руководства СССР и РСФСР и проанализировал противодействие восстановлению автономии со стороны различных сил, в т. ч. и в самой России.

В. Дизендорф в докладе «О восстановлении и развитии немецкой республики на Волге» сделал главный акцент на Концепции восстановления и развития АССР НП, показав, что она полностью соответствует Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Сделав анализ основных проблем восстановления нем. государственности в свете этого закона, В. Дизендорф подверг критическому разбору предложенные альтернативные концепции как не соответствующие указанному закону.

Доклад Г. Вольтера «Эмиграционная политика сегодня» был посвящен проблемам выезда немцев из СССР. Нерешенность проблемы восстановления автономии вызвала массовый исход немцев из страны. Начавшийся распад СССР значительно усугубил их положение, практически поставив перед необходимостью покинуть места проживания. В послевоенные годы более миллиона немцев оказались на территории Казахстана и республик Средней Азии. Г. Вольтер сделал анализ условий выезда немцев из СССР и их приема в Германии и отметил настоятельную необходимость работы по защите их интересов, для чего он предложил создать при Временном Совете постоянно действующий комитет по эмиграции и реэмиграции немцев СССР.

После прений по докладам и многочисленных выступлений с приветствиями к съезду были приняты основные документы съезда: Резолюция съезда (основная), Резолюция о б. эмиграционной политике, Обращение Съезда немцев СССР к политическим лидерам, деятелям культуры и церкви, Обращение к народу и правительству Германии, Декларация, Положение о Совете по реабилитации российских (советских) немцев.

Съезд избрал Совет по реабилитации российских (советских) немцев в количестве 100 чел. (впоследствии Межгосударственный совет по реабилитации немцев Бывшего СССР — МГС), а также председателя Совета (Г. Гроута) и его заместителей (В. Дизендорфа, В. Бауэра, А. Шмидта).

Съезд второго этапа подтвердил решения съезда первого этапа, начал концепцию восстановления нем. государственности и образовал представительный орган немцев СССР. Тем самым была подведена черта под попытками предлагать от имени нем. народа любые пути решения нем. проблемы, отличные от решения на базе Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

II (Внеочередной) съезд немцев бывшего СССР (20–22 марта 1992, Москва) собрал делегатов предыдущего съезда. Его проведение было вызвано быстро менявшейся обстановкой в период после второго этапа I Чрезвычайного съезда немцев, отнюдь не способствовавшей решению нем. проблемы. Распад СССР завершился денонсированием союзного договора и образованием вместо союзных республик суверенных государств. Советские немцы превратились в немцев «украинских», «казахстанских», «кыргызстанских» и других. Вместо восстановления АССР НП началось обустройство немцев в суверенных государствах, на деле преследовавшее сугубо прагматические цели — приближение средств из Германии. В самой России развитие дел с решением проблемы восстановления автономии все больше напоминало ход событий в СССР. Волеизъявление немцев было игнорировано, шаги Совета по реализации Закона о реабилитации заблокированы, вместо этого были подхвачены инициативы СССР по созданию государственного механизма для обхода выборных органов немцев, идея восстановления республики подменялась идеей создания национальных территориальных районов и др. проектами. Все указывало на фактический отказ России от закона, предусматривавшего реабилитацию репрессированных народов в полном объеме, включая восстановление территориальных образований в прежних границах. Руководство России недвусмысленно давало понять, что решение территориальной проблемы немцев на принципах Закона о реабилитации невозможно, и предлагало различные варианты размещения немцев, вплоть до абсурдных. Непосредственным поводом к созыву съезда послужило скандально известное заявление президента Б. Ельцина, сделанное им в янв. 1992 в совхозе «Осиновский» Саратовской обл., в котором он предложил рос. немцам поселиться на бывшем военном полигоне в Капустином Яре. Это заявление перечеркнуло последние надежды рос. немцев на восстановление автономной республики и послужило толчком к пересмотру ими целей и задач национального движения, перешедшего в свой новый этап.

В формировании Межгосударственного совета по реабилитации рос. немцев, принявшего решение о созыве внеочередного съезда, разгорелась дискуссия о вынесении на съезд вопроса о снятии лозунга восстановления автономии как главной цели национального движения. Она продолжилась на предсъездовских организационных заседаниях с участием членов Совета и делегатов. Меньшинство во главе с председателем МГС Г. Гроутом ставило целью отказаться от восстановления автономии, фактически прекратить

поиск иных форм национального существования в России и тем самым поставить руководство страны перед дилеммой: либо вернуться к процессу полной реабилитации рос. немцев, либо согласиться с их исходом из страны. Большинство участников дискуссии считали, что даже в сложившихся чрезвычайных условиях рос. немцы принципиально не могут отказаться от своего права на полную реабилитацию.

Несмотря на вынужденную уступку меньшинства в пользу позиции большинства, настаивавшего на исключении вопроса о снятии лозунга восстановления автономии из обсуждения на съезде в любой форме, повестка дня съезда носила определенный компромиссный характер. Она включала доклады Г. Гроута «Национально-освободительное движение российских немцев в новых исторических условиях», В. Дизендорфа «О национальной политике руководства Российской Федерации и его подходе к реабилитации немецкого народа бывшего СССР», председателя Комитета по эмиграции МГС В. Шульца «Эмиграционная политика Межгосударственного Совета по реабилитации немцев бывшего СССР», члена МГС К. Эрлиха «О политической ситуации вокруг проблемы российских немцев (в странах бывшего Советского Союза) и о путях выхода из кризиса в немецком национальном движении». Также было предусмотрено принятие основных решений съезда, утверждение Положения о МГС и выборы его членов.

Делегаты съезда ожидали открытой дискуссии по вопросу о снятии лозунга восстановления республики как цели национального движения, однако сторонники снятия лозунга из числа руководства МГС придерживались принятого накануне решения и избегали открыто говорить об этом, лишь отдельные фрагменты их выступлений могли содержать следы предсъездовской дискуссии.

Продолжая линию I съезда, руководство МГС и его сторонники, составляющие значительное большинство делегатов, в своих выступлениях подтвердили курс на восстановление АССР НП, сделав особый акцент на поддержку Межгосударственного совета как представительного органа. Избранный на I Съезде и получивший после развития как действующий орган рос. немцев после него, он нуждался в официальном признании со стороны государства. Соответственно резкой критике подвергалась политика правительства России, создавшего Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований, в составе МЮ, не представляющих к. л. выборные органы рос. немцев.

В выступлениях отдельных делегатов, открыто призывавших к выезду рос. немцев как единственно возможному выходу из создавшегося тупика, отразилась дискуссия о целесообразности предложения борьбы за восстановление немецкой государственности. Проблема выезда была поднята еще на предыдущем съезде, но тогда являлась подчиненной по отношению к основной проблеме — восстановлению автономии. На II Съезде она получила особое звучание, были предприняты попытки сделать ее основной целью рос. немцев. Отличительным моментом съезда была также поддержка проектов, которые не были связаны с главным решением I Съезда, выраженным в его основном документе — Декларации о восстановлении АССР Немцев Поволжья.

На II съезде Г. Гроут проанализировал развитие общеполитической ситуации на территории бывшего СССР, дал оценку изменившихся условий решения проблемы рос. немцев и определил перспективы и задачи нац. национального движения. С его точки зрения, распад СССР и развитие центробежных политических процессов на постсоветском пространстве создали крайне неблагоприятную ситуацию для рос. немцев, лишили их почвы для достижения основной цели национального движения — восстановления автономной республики в Поволжье как национального центра всего репрессированного народа. Эти процессы сделали практически безальтернативной эмиграцию немцев из бывших союзных республик и их репатриацию в Германию. В этих условиях следовало поддержать инициативы укр. правительства по созданию Укр.-нем. фонда и Программу организованного переселения немцев на Украину. Следующими в порядке приоритетности могли бы стать программы приема рос. немцев в Калининградской и Ленинградской областях. В качестве основных задач национального движения рос. немцев Г. Гроут предложил: 1) продолжение борьбы за безусловное восстановление волжско-немецкой республики, если съезд согласится с этим, 2) выезд всех желающих немцев из СНГ в Германию и другие страны, 3) возвращение немцев из мест депортации на Украину и в другие, согласованные с МГС регионы бывшего СССР». Проанализировав деятельность МГС и его фортиранда за период между съездами, Г. Гроут сформулировал роль Совета как представительного органа съезда, подчеркнув ответственную роль его фортиранда в исполнении решений съезда по преодолению кризисной ситуации. В качестве выхода из кризисной ситуации он предложил съезду: решение о восстановлении волжско-немецкой республики должно опираться на волеизъявление всего народа через его съезд, определить целесообразность сохранения лозунга восстановления республики, потребовать от правительств

России и Германии, Казахстана, Киргизстана и Узбекистана начать переговорный процесс с МГС об организации переселения немцев в Германию, поддержать Программу организованного возвращения немцев на Украину.

В. Дизендорф в докладе «О национальной политике руководства Российской Федерации и его подходе к реабилитации немецкого народа Советского СССР» проанализировал национальную политику руководства России за период после принятия Закона о реабилитации, отметив полное игнорирование со стороны власти волеизъявления народов и использование разногласий внутри нем. национального движения для фактического приостановления процесса реабилитации. Так, в обход решений I Съезда в МГС была взята «на вооружение» концепция поэтапного восстановления нем. государственности, в составе Госкомнаца России образован орган — Управление по делам народов, не имеющих национально-государственных образований. Действия рос. руководства (создание аппаратного органа, бонское Совместное заявление, с одной стороны, и предложение «политического» варианта в качестве территориального решения проблемы, с другой, бездействие Комиссии Совета Национальностей по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, скандальное заявление президента России Б. Ельцина по поводу восстановления нем. государственности, его Указ № 931 от 21 февр. 1992) свидетельствовали об отсутствии продуманной конструктивной концепции национальной политики у России. Указ № 931 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев», в котором шла речь о подготовке создания нем. национального округа в Волгоградской обл. и нем. национального района в Саратовской обл., на деле исключал самые главные моменты полной реабилитации в рамках Закона о реабилитации — политическую и территориальную. В. Дизендорф, указав на чрезвычайно осложнившиеся условия для разрешения национальных проблем и трудности в достижении целей нем. национального движения, призвал к высочайшей ответственности в принятии решений, определяющих будущее движения и всего нем. народа. Только продолжение борьбы нем. народа за безусловное восстановление своих прав может предотвратить национальную катастрофу.

В. Шульц посвятил доклад «Эмиграционная политика Межгосударственного Совета по реабилитации немцев бывшего СССР» теме выезда рос. немцев из бывшего СССР. Число немцев, ежегодно покидавших страну, достигло 150 тыс. чел., а число заявлений — 500 тыс. Причины: отсутствие гарантий национального самосохранения, нерешенность проблемы восстановления нем. государственности, обострение социально-политической ситуации после распада СССР. В этих условиях защита интересов выезжавших становилась одной из приоритетных задач для МГС, в рамках которого был создан комитет по эмиграции и реэмиграции. Докладчик коснулся проблемы правового обеспечения выезда, отметил необходимость дальнейшего упорядочивания процесса со стороны Германии, в частности, через установление квоты приема на уровне 200–250 тыс. чел. в год. Он подверг критике обстоятельства выезда рос. немцев, особенно беспредел со стороны многих чиновников ОВИРа и просто мафии на местах и в центре, занимавшихся откровенным вымогательством у выезжавших немцев. Настало время для разработки особой программы по эмиграции, которая бы охватила весь комплекс проблем выезда.

По итогам дискуссии съезд принял резолюцию, в которой нашел свое отражение весь узел проблем, связанных с нем. народом. В частности, сделав этническое самосохранение стратегической целью национального движения, съезд сохранил требование о безусловном выполнении Закона «О реабилитации репрессированных народов», возложив вину за его невыполнение на руководство РФ. Съезд потребовал от правительств России и Германии разработки с участием МГС программы организованного переселения в Германию всех желающих рос. немцев и одобрил инициативы по организации обмена жилья между рос. военнослужащими, покидавшими Германию, и рос. немцами, желавшими переселиться в эту страну. В резолюции были поддержаны предложения президента Украины по добровольному переселению немцев бывшего СССР на территорию Украины, МГС было поручено рассмотреть другие региональные программы. В резолюции съезд потребовал от России отложить принятие новой Конституции до полной реализации Закона о реабилитации, а также поручил МГС проверить через Конституционный суд РФ соответствие Указа № 231 президента России Конституции РФ и Закону о реабилитации. В резолюции была выражена необходимость реализовать решение I съезда о проведении общенемецкого референдума и выборов в народный парламент, а также избрать в Палату национальностей Верховного Совета РФ четырех представителей от рос. немцев. Отдельным пунктом было принято решение о проведении III Съезда немцев бывшего СССР в окт. 1992.

Были также приняты постановление «О социальной реабилитации немцев бывшего СССР», резолюции «Об эмиграционной политике», «О программе

возвращения немцев на Украину», «С недопустимых действиях Общества от действия немцев за рубежом», обращение «К Президентам независимых государств СНГ, Канцлеру Германии Г. Колю, Главкому Вооруженных сил СНГ Е. Шапошникову», обращение «В Президиум Генерального Комитета ООН по делам беженцев».

III Съезд немцев бывшего СССР (26–28 фев. 1993, Москва). Участвовали делегаты, избранные на I Съезд. Процесс распада СССР, продолжившийся в 1992 и вызванный ими политических и социально-экономических потрясений, обострил положение рос. немцев на территории бывшего советского государства. Невыполнение не только Закона о реабилитации, но и Указа президента России «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» и других решений по проблеме рос. немцев подталкивали их к выезду в Германию. Суверенизация бывших республик СССР дала импульс неизбежному процессу превращения национальных республиканских объединений немцев в самостоятельные структуры. Самым значительным событием в этом процессе стал проведенный в окт. 1992 в Алма-Ате Съезд немцев Казахстана, осуществивший «суверенизацию» нем. проблемы в республике, в которой проживало наибольшее число немцев по сравнению со всеми другими независимыми республиками. Германия к этому времени уже хорошо сориентировалась и стала проводить политику строго разделенной поддержки немцев в рамках независимых государств. Вопрос приема немцев был решен Германией к 1 янв. 1993 известным политическим компромиссом в бундестаге в форме нового закона и в огромному удовлетворению немцев, желавших выехать на свою историческую родину. Была снята одна из самых острых проблем, волновавших рос. немцев, которая стала одной из главных тем их II съезда. — разделение основных политических течений национального движения. Требовалось их объединение с целью концентрации сил на решении проблем на территории бывшего СССР, объединение, столь необходимое в период разделения рос. немцев по суверенным республикам и появления множества проектов их устройства в самых разных местах. В этом было заинтересовано и германское правительство, стремившееся иметь единого партнера от рос. немцев в реализации своей политики относительно их проблем в России. МГС, принимая в дек. 1992 решение о подготовке и проведении III съезда, стремился объединить не только разные политические силы, но и новые структуры, возникшие на волне суверенизации бывших союзных республик. Необходимо было предотвратить процесс «растаскивания» со национальным квартирам» рос. немцев с их общей проблемой реабилитации. Кроме того, МГС нуждался в легитимизации на государственном уровне, в признании его со стороны России, являющейся правопреемницей распавшегося СССР и унаследовавшей коренную проблему — восстановление немецкой автономии.

В отличие от попытки Временного Совета I съезда взять на себя функции представительного органа по восстановлению АССР НП, теперь МГС должен был легитимизироваться для того, чтобы на межгосударственном уровне представлять интересы рос. немцев при реализации имеющихся в разных государствах проектов. Оргкомитету, созданному МГС для подготовки объединительного съезда, пришлось столкнуться с проблемой, которая поставила организаторов съезда перед необходимостью еще более строго следовать велению времени. В ходе обсуждения представителями Оргкомитета с руководством Главного правового управления при президенте РФ условий признания рос. руководством выборного органа съезда — МГС им было указано на отсутствие у МГС из-за межгосударственного характера рос. статуса, соответствующего рос. законодательству. Поэтому было принято решение провести в ходе III Съезда немцев бывшего СССР Съезд немцев России и избрать Совет немцев России с необходимым рос. статусом.

В работе съезда приняли участие вице-премьер правительства РФ С. Шахрай, являвшийся одновременно министром по делам национальностей, и Уполномоченный по делам переселенцев правительства ФРГ, парламентский госсекретарь Х. Раффенштедт. Оба выступили с приветственными словами, призвав общественные силы немцев к объединению и поддержав усилия по созданию единого общенационального органа.

Основные доклады и последовавшая за ними дискуссия показали желание всех сторон поддержать объединительную тенденцию, но в то же время обнажили и принципиальные различия в оценке имеющихся проектов по рос. немцам. Председатель МГС Г. Гроут в докладе «Отчет о деятельности МГСН за период между съездами. Анализ ситуации и перспективы решения проблем российских немцев» проанализировал период после предыдущего съезда, выделив как положительный момент улучшение приема переселенцев со стороны Германии, поставленного на срочную законодательную основу. В то же время оставались нерешенными проблемы немцев, оставшихся в России и странах СНГ, на защиту интересов которых, по мнению Гроута, должна быть направлена деятельность в первую очередь. В этой связи он

поддержал развитие нем. национальных районов в Омской обл. и Алтайском крае. Он выступил также с поддержкой инициативы по переселению немцев в Калининградскую обл., исторически привлекательную для значительной части рос. немцев. В сложившейся ситуации докладчик видел необходимость и возможность консолидации всех общественных сил рос. немцев и объединения усилий с государственными структурами по решению проблемы нем. народа. В качестве объединительного начала Г. Троут предложил избрать новый общенациональный орган, председателем которого делегаты могли бы выбрать председателя одной из общественных организаций — «Видергебурта», Международного союза рос. немцев, Международного союза нем. культуры или Совета немцев Казахстана. Новый орган, который предлагалось назвать Национальным Представительным Собранием, должен был существовать до избрания национального парламента — Фольксрата. Такое развитие, по мнению Г. Троута, завершило бы советскую систему советов и привело к замене ее на парламентскую.

Председатель Международного союза рос. немцев Г. Вормбехер в докладе «Главная цель — сохранение народа» выдвинул в качестве основной цели идею сохранения рос. немцев как народа, призвав поддержать любые национально-территориальные образования, как дающие возможности для национального развития. Восстановление государственности является лишь одной из задач для достижения цели, но не единственной, к которой сводится все будущее народа. Он предложил в качестве возможной программы обустройства полумиллиона рос. немцев проект возрождения заброшенных деревень Псковской обл., позволявший, по его мнению, объединить решение экономической проблемы России с решением проблемы рос. немцев. Г. Вормбехер выразил удовлетворение в связи с возможностью достижения единства нем. организаций, которая, по его словам, была связана с изменившимся курсом «Видергебурта», и поддержал создание единого органа с участием представителей «Видергебурта», Международного союза рос. немцев, *Землячества немцев Поволжья*, Совета немцев Казахстана, Совета немцев Кыргызстана, нац. районов.

Выступление заместителя председателя МГС В. Дизендорфа на тему «О перспективах социально-экономического развития российско-немецкого этноса» являлось содокладом к докладу председателя МГС и было посвящено анализу перспектив социально-экономического развития рос. немцев. Докладчик сказал, что ситуация вокруг национальной проблемы прояснилась: рос. руководство не может и даже вопреки Закону о реабилитации не желает решать коренные проблемы национальных групп, в т. ч. репрессированных народов. Отсутствие ощутимого прогресса в решении межнациональных проблем, в регулировании взаимоотношений между центром и регионами подрывает единство Рос. государства, усиливает сепаратистские тенденции. Будущее Федерации во многом зависит от экономической политики государства. Нам не уйти, говорил В. Дизендорф, от переноса центра тяжести нашей работы и в сферу экономики, и в регионы, где вынуждена оставаться значительная часть рос. немцев. Поскольку нет шансов на восстановление нем. республики на Волге и, соответственно, проблематично этническое самосохранение немцев, то единственной надеждой на предотвращение ускоренной ассимиляции остается создание мест компактного проживания немцев. Перспективы создания таких мест в разных регионах различны, и они должны определять степень оказания помощи этим регионам, в т. ч. и со стороны Германии. Так, можно разделить ее позицию по поводу условий поддержки проектов в Поволжье: готовность местных властей принимать рос. немцев, а центра — финансировать эти проекты и само переселение немцев туда. Калининградская обл., несмотря на свою привлекательность для рос. немцев, весьма проблематична для подобных проектов из-за особой политической ситуации в этом регионе. Европейская часть России, в т. ч. и Псковская обл., с крайне малочисленным нем. населением, является и вовсе непривлекательной для немцев. Укр. проект является единственным проектом массового переселения немцев, одобренным на межгосударственном уровне, и нельзя ослаблять усилий по его реализации. Более благоприятные перспективы у Западной Сибири, где проживает в настоящий момент гл. полумиллиона немцев, и отношение властей, и отсутствие межнациональных проблем создают неплохие условия для реализации проектов создания компактных поселений. Однако рос. немцы воспринимают эти регионы не как места своего традиционного проживания, а скорее как места своей ссылки. Да и рос. руководство далеко от принятия серьезной программы создания и развития компактных поселений для рос. немцев. Далее В. Дизендорф остановился на проблемах подготовки программ создания и развития компактных поселений. В частности, он затронул вопросы статуса нац. национальных районов, определения приоритетных мест для компактного расселения немцев, возможной численности мест компактного проживания, установления особых условий хозяйствования в этих местах,

привлечения национального капитала для создания и развития компактных поселений, а также создания специализированных фондов для финансирования проектов. Отдельно он рассмотрел проблему оказания помощи проектам создания и развития компактных поселений для рос. немцев со стороны Германии. Р. Дизендорф призвал все стороны объединить усилия по осуществлению проектов и программ, направленных на переселение рос. немцев, создание и развитие компактных поселений для них.

Председатель *Всероссийского фонда реабилитации* А. Дитц в своем докладе дал анализ социальной реабилитации рос. немцев. Он сказал, что картина хода социальной реабилитации трудармейцев и жертв сталинских репрессий свидетельствует о явно недостаточной работе государственных ведомств по исполнению принятых законодательных актов и других решений. Генеральный директор Укр. нем. фонда И. Гофман и председатель Землячества немцев Поволжья Ю. Гаар в своих выступлениях говорили о проектах создания компактных поселений соответственно на Украине и в Поволжье. Делегаты, выступившие в прениях, поддержали политических лидеров в их стремлении к консолидации сил национального движения, практическое осуществление которой на деле оказалось неразрешимой задачей и драматическим моментом съезда.

Предложенный прежним руководством МГС вариант создания нового представительного органа предусматривал представительство в нем от республиканских Советов — России, Казахстана, Киргизии, а также вхождение отдельных представителей от других независимых республик, где подобных органов еще не было. На отдельном заседании делегатов от РФ был конституирован Совет немцев России и избран Совет немцев России. Руководство Международного союза рос. немцев во главе с Г. Вормбехером отказалось войти в его состав, не найдя у делегатов съезда поддержки своего предложения избрать новый состав на паритетной основе. Оно отказалось также подписать Декларацию III съезда немцев бывшего СССР — главный объединительный документ съезда, подписанный остальными общественными организациями, представленными на съезде через его делегатов. Полная консолидация сил нем. движения, таким образом, не состоялась. В принятой съездом резолюции, отметившей этот факт как не отвечающий интересам рос. немцев, признавалось приоритетным направлением деятельности обеспечение их интересов на территории бывшего СССР. Резолюция дала поручение новому представительному органу создать оргкомитет по подготовке выборов в Фольксгаг.

Съезд избрал Межгосударственный совет немцев во главе с председателем Г. Гроутом (председатель Совета немцев России) и его заместителями А. Дедерером (председатель Совета немцев Казахстана), Р. Дилем (председатель Совета немцев Киргизстана), В. Баузром, В. Дизендорфом, Я. Маурером.

Я. Маурер (Франкфурт-на-Майне).

ТАГ

ТАГЕР (Tager) Павел Григорьевич (18 сентября 1909, Москва – 20 июня 1971, там же), изобретатель в области звукового кино, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1947). Окончил физико-математический факультет 1-го Московского государственного университета (1926) и Московский механический институт им. М. Р. Аскоченского (1929). В 1926–29 создал оригинальную систему записи звука с использованием ячейки Дж. Керра (электрооптическое устройство, основанное на возникновении двойного лучепреломления в оптически изотропных веществах под воздействием однородного электрического поля), получившую название «тагефон». В 1928 состоялась первая демонстрация результатов работы Т. По его системе в 1931 поставлен первый советский звуковой художественный фильм «Путевка в жизнь». В 1939–39 и 1947–69 Т. работал во Всесоюзном научно-исследовательском кинофотоинституте (НИКФИ), в 1939–47 – в Институте автоматики и телемеханики. Профессор (1935), доктор технических наук (1946). Лауреат Сталинской премии (1950). Руководил разработкой аппаратуры для записи телевизионных программ на кинопленку (1957). Занимался также вопросами фильтрами переменной плотности, переменной ширины, природой звуковых искажений, являлся автором разработки теоретических основ стереофонического кинематографа (первые идеи стереофонического кино высказал в 1931, в 1948–49 на разработанной в НИКФИ под руководством Т. аппаратуре впервые в СССР снят и показан широкоэкранный стереофонический фильм с кашированием кадра).

Награжден орденом Ленина (1935).

Соч.: Ячейка Керра. М., Л., 1937. Из истории развития советского звукового кино // Известия Академии наук СССР. Серия физическая. 1949. Т. 13. № 6. Современные методы звукозаписи кинофильмов // там же. Отделение технических наук. 1950. № 11.

Лит.: Голодовский Е. М. Очерки истории кинотехнической техники. М., 1969. Комар Р. С. 100 лет со дня рождения П. Г. Тагера // Техника кино и телевидения. 2004. № 1. ЕСЭ.

И. Беспалов (Москва).

ТАЛЛИНН (в 1219–1917 – Ревель (Reval)), столица Эстонской республики. Расположен на берегу Балтийского м. В 1219 датский король Вольдемар II при помощи нем. крестоносцев разрушил эстскую крепость Лиданисе на Вышгороде (нем. – Domberg) и основал там деревянный замок. В 1227 замком завладел магистр ордена меченосцев Фольквин, он выстроил на его месте новую, уже каменную, крепость. После его смерти в 1238, при содействии папы Григория IX по Стенбийскому договору Ревель вновь перешел к Дании. В 1285 город стал членом Ганзейского союза. После эстонского восстания «Юрьевой Ночи» (1343) Дания уступила Эстляндию Тевтонскому Ордену, который перепродал ее территорию Ливонскому Ордену. Ревель вел активную торговлю как с немецкими городами Ганзы, так и с русскими, прежде всего – с Псковом и Новгородом. В ходе Ливонской войны 1558–83 к нему дважды подходили войска Ивана IV Васильевича Грозного (1570, 1577), но взять его не смогли; по результатам войны Эстляндия с Ревелем попала под власть Швеции. В 1710 в ходе Северной войны город перешел к России и стал пограничной крепостью. В 18 в. основана военная гавань. До 1917 Ревель был административным центром Эстляндской губ.

Ведущая роль в политической, экономической, культурной жизни города принадлежала нем. населению. Жизнью города руководил магистрат, состоявший из виднейших представителей купечества. Из состава ратманов (советников) магистрата, среди которых должно было быть не более 16 гильдейских старшин и не более четырех прагоседов, выбирались четыре бургомистра. В то же время в Ревеле проживали многочисленные представители

инматрикулированного дворянства (рыцарства) Эстляндии. Среди них – Тизенгаузены, Икскуль фон Гильденбанды, Буксгевдены, Штакельберги, Ферзены и многие др. В сер. 18 – 2-й пол. 19 в. представители Сортерских (*Гершельманы*, Ломы, Месмахеры, Нотбеки, *Гиппиусы*, *Ивгрены*, Фричели и др.) и дворянских фамилий Ревеля выезжали в рос. города, прежде всего в С.-Петербург, пополняя тем самым ряды рос. немцев. Прибалтийские немцы успешно занимались предпринимательством. В нач. 20 в. в Ревеле особенно известны были немецкий банк Г. Шееля и ликеро-спиртовой завод барона А. Розена. Доля нем. населения в Ревеле постепенно снижалась: к 1 янв. 1913 немцы составляли ок. 10% горожан, в 1934 – 4,8%. В 1939–41 они были «репатриированы» в Германию.

В Т. сохранился уникальный ансамбль Старого Города: орденский замок, Ратушная площадь с ратушей (1402–04) и магистратской аптекой, здания Большой Гильдии и дом Черноголовых. Из лютеранских церквей, построенных в готическом стиле, древнейшими являются: Св. Духа (13 в.), Св. Николая (1316; гробница терциста де Кроа), собор Св. Марии (Domkirche; освящен в 1240; надгробия адмиралов С.К. Грейга, И.Ф. *Крузенштерна* и Ф.П. *Литке*), Св. Олая (упоминается с 1267). Рыцарское соборное училище (Ritter und Domschule) было предназначено для воспитания детей «лучших фамилий» – как дворянских, так и купеческих.

Лит.: Neithecke F. v., Naumann W. Geschichte der Kunstdenkmäler der Stadt Reval. Reval, 1904. Бурдан Р. Исторія Таллина с начала 60-х годов XIX столетія до 1870 года. Таллинъ, 1912; его же. История Таллина (до 60-х годов XIX века). Таллин, 1989. Johansen P. Kort over Reval. Reval: Gelmerg und der Schwedenzeit in Estland. Stockholm, 1951; Hartmann S. Reval im Kolonischer Krieg. Bonn: Bar Gronsberg, 1970; Johansen P., Mühlen H. von zur. Gestalt und Gemeinschaft mittelalterlicher Bürgerhäuser in Reval. Köln; Wien, 1973; Pezold J. D. v. Reval 1670–1697. Köln; Wien, 1970; Pilas C.-H. Reval in der Reformation und Katharinenzeit. Bonn: Bar Gronsberg, 1976; Oberlot F. Reval 1621 bis 1645. Berlin, 1992; Weermann A. Reval 1646 bis 1672. Berlin, 1991.

М. Котин, Ярлен (Москва).

ТАММ (Tamm) Игорь Евгеньевич (26 июня 1895, Владивосток – 12 апреля 1971, Москва), физик, академик АН СССР (1953; член-корреспондент с 1933), Герой Социалистического труда (1953). Дед Т. – Теодор Тамм приехал в Россию из Тюрингии в начале 1840-х гг., занимался механическим снабжением мельниц и мукомолен в Елисаветградском у. Херсонской губ., женился на дочери херсонского помещика. Отец Т. – Евгений Тамм (1867 – 1947), инженер-технолог, в 1894 прибыл во Владивосток, работал инженером военных мукомолен Приамурского военного округа, занимался переоборудованием пароходов Амурского г-ва пароходства, работал главным механическим мастером постройки Уссурийской железной дороги. В 1898 переехал в Елисаветград (ныне Кировоград). В 1920-е гг. работал старшим научным сотрудником, заведующим сектором Института водного хозяйства, возглавлял в Елизаветграде Водосвет (водопровод, электростанция и трамвай). В начале Великой Отечественной войны 1941–45, не успев эвакуироваться, остался в оккупированном германскими войсками Киеве, неоднократно укрывал в своей квартире людей, разыскиваемых оккупационными властями, сумел некоторых вывести из гестапо. В 1944 вместе с дочерью Т. Татьяной арестован НКВД по обвинению в сотрудничестве с германскими оккупационными властями.

Т. в 1913 окончил гимназию в Елизаветграде. С 1913 учился в Эдинбургском университете (большое влияние на Т. оказал преподававший в университете математик Э.Т. Уиттакер), с началом 1-й мировой войны решил продолжить учебу на физико-математическом факультете Московского университета. Весной 1915 вступил во Всероссийский земский союз Красного Креста и добровольцем отправился на фронт братом милосердия. После Февральской революции 1917 избран делегатом от Елисаветграда на 1-й Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. На съезде принадлежал к фракции меньшевиков-интернационалистов (выступали против «империалистической войны», за единство международного социалистического движения). В январе 1918 назначен помощником заведующего биржей труда и инструктором профсоюзов Елисаветграда, в мае 1918 назначен инструктором Центрального бюро профсоюзов Киева. В августе выехал из Киева для завершения образования в Москву, в октябре 1918 в Московском университете получил диплом 1-й степени и был оставлен при кафедре физики для подготовки к профессорскому званию. С февраля 1919 заведующий отделом Внешкольного образования управления народным образованием Елисаветграда, в августе 1919 эвакуировался в Киев ввиду начавшегося наступления белых войск – Вооруженных сил Юга России. В 1919/20 учебном году преподавал в Таврическом университете в Крыму. В 1920–22 преподавал физику в Политехническом институте в Одессе, был ассистентом Л.И. Мандельштама, ко-

торый оказал решающее влияние на становление Т. как физика (Т. поддерживал отношения с ним и позднее). Одновременно работал на заводе в «вакуумной артели» по производству радиоламп. Осенью 1922 приехал в Москву, преподаватель физики в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова (1922–25), профессор 2-го Московского государственного университета (1927–29), преподаватель в 1-м Московском государственном университете (1924–41), заведующий кафедрой теоретической физики и председатель ученого совета физического факультета в нем (1930–37). В 1934 по приглашению С.И. Вавилова – директора Физического института им. Лебедева АН СССР (ФИАН) организовал в институте Теоретический отдел (ныне Отдел теоретической физики им. И.Е. Тамма) и до конца жизни оставался его заведующим.

В работе «О квантовой теории молекулярного рассеяния света в твердых телах» (1930) Т. ввел понятие акустических квантов (которые, по предложению Френкеля, были названы «фононами»). В 1930 Т. провел первый последовательный квантово-электродинамический расчет, описав рассеяние света на релятивистских электронах, и подтвердил правильность полученной ранее методом составления формулы Клейна – Нишины (Клейна – Нишины – Тамма). Работа Т. и его ученика С.П. Шубина (1931) стала основой последовательной квантомеханической теории внешнего фотоэффекта, который возникает при освещении поверхности металла. В 1935 Т. открыл особые, локализованные вблизи поверхности кристаллического тела, состояния электрона, называемые таммовскими состояниями или уровнями Тамма. С 1934 работал над проблемами атомного ядра и космических лучей. Впервые осуществил построение теории обменных ядерных сил, которая стала началом развития целой области теоретической физики – учения о ядерных силах и взаимодействии элементарных частиц. В 1934 впервые указал, что нейтрон должен иметь магнитный момент, и произвел определение знака и оценку величины этого момента. В 1939 впервые развил метод вычисления спектра каскадных электронов в космических лучах с учетом ионизационных потерь, в 1940 установил, что частица со спином 1 не имеет стационарных уровней в кулоновском поле. В работах 1937–44 (часть из них в соавторстве с И.М. *Франком*) Т. разрабатывал теорию эффекта Вавилова – Черенкова – излучения, основанного на механизме излучения света частицей, скорость которой выше скорости света в среде (Государственная премия 1-й степени 1946, Нобелевская премия по физике 1958, вместе с Франком и П.А. Черенковым). Во время Великой Отечественной войны участвовал в работах по размагничиванию кораблей, проводившихся под руководством А.П. Александрова и И.В. Курчатова. В 1950 переехал в секретный город-институт Арзамас-16 (ныне г. Саров), возглавлял теоретическую группу, работавшую над созданием водородной бомбы (в группу входили, в частности, В.Л. Гинзбург и А.Д. Сахаров). Одна из участников испытания первой в мире водородной бомбы (1953). Т. совместно с Сахаровым выдвинул идею магнитной термоизоляции плазмы для получения управляемой термоядерной реакции. В 1954 Т. совместно с Ю.А. Гольфандом, В.И. Ритусом и В.Я. Файнбергом предложил и позднее развил полуфеноменологическую теорию рассеяния пиона на нуклоне и фоторождения пиона.

Учениками Т. были В.Л. Гинзбург, И.В. Курчатов, А.Д. Сахаров.

С 1954 Т. увлекался расшифровкой генетического кода, противодействовал влиянию Т.Д. Лысенко. Владел английским, немецким, французским и другими языками. Участник 7-й и 8-й (обе в 1961) Международных Пугуошских конференций (международные встречи ученых, выступавших за мир, разоружение и международную безопасность, за предотвращение мировой термоядерной войны и научное сотрудничество). На 10-й Пугуошской конференции (1962) выдвинул идею создания сети «черных ящиков» – автоматических станций с сейсмометрами, способных регистрировать подземные испытания ядерных бомб и поэтому могущих заменить международных инспекторов.

Т. являлся почетным членом национальной академии наук в США и Американской академии искусств и наук в Бостоне (1961). Награжден 2-м золотой медалью имени М.В. Ломоносова (1967). На Алтае именем Т. названы пик и перевал.

Увлекался альпинизмом, совершил восхождения на горы Фитнартин (1929), Тютюргу Баши (1930), Бапиль Тау (1930), Ка-Бек (1935), Эльбрус (1937), Пик Ферсмана (1939) и др. В 1957 побывал в Рангулгской пещере в Горном Бадахшане. Вирус, который был «законсервирован» в отложениях помета летучих мышей в пещере, стал, по-видимому, причиной тяжелой неизлечимой болезни Т. – бокового амиотрофического склероза, который привел к параличу дыхательных мышц. Т. пришлось перейти к принудительному дыханию с помощью специальной машины.

Был женат (с 1917) на Наталье Васильевне Шуйской (1894 – 1990); дочь – Ирина (р. 1921), химик,

специалист по взрывам, сын — Евгений (р. 1926), физик-экспериментатор. Брат Т. — Леонид (1901 — 1937 или 1942), инженер-химик, работал в Донбассе, осужден за «вредительство» (по версии следствия, по указанию Г.А. Пятакова якобы готовил к взрыву коксовые батареи), расстрелян.

Т. похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Автор надгробной скульптуры — В. Сидур.

Соч.: Собрание научных трудов: В 2 т. М., 1979. Автобиография // Физики о себе. Л., 1990.

Лит.: Академик И.Е. Тамм. М., 1975. Воспоминания о И.Е. Тамме. М., 1981. Цукерман В.А., Фаерман З.М. Люди и взрывы // Звезда. 1990. № 11. И.Е. Тамм — страницы биографии // Наука и жизнь. 1955. № 7. Фейнберг Е.Л. Судьба российской интеллигенции // Природа. 1995. № 7. Кириченко Д.А. Великие научного творчества // там же. Хариток Ю.Б., Адамский Р.Ф., Роменов Ю.А., Смирнов Ю.Н. Глазами физиков. Арзамас-16 // там же. Горелик Г.Е. Трагическая гонка // там же.

Я. Гонтайдак (Одесса), *И. Бикалова* (Москва).

ТАННЕНБЕРГ (Tannenberg) Богдан Богданович (Готтхелф Вильгельм) (?, Москва — 1833, там же?), доктор медицины (1791), действительный статский советник (1891). Окончил Геттингенский и Берлинский университеты. Получил право медицинской практики в России в 1791. В 1791–93 служил в Московском госпитале «по надобности». С 1793 врач при больнице для воспитанников Московского воспитательного дома и акушер при «секретно-родильном госпитале», с 1807 директор и главный акушер Родильного госпиталя Московского воспитательного дома. С 1804 старший профессор, с 1807 директор Московского повивального института. Вышел в отставку в 1835. Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. с алмазами, Св. Владимира 4-й ст. и Знаком отличия за беспорочную службу (35 лет).

Соч.: Краткое наставление беременным и родильницам для сбережения своего здоровья и ожидания благополучного счастливого родов. М., 1803.

Лит.: Материалы для истории Московского Воспитательного дома. Вып. 2. СПб., 1862. ? РБС.

Архивы: РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 9516.

Т. Кнорко (С.-Петербург).

ТАУБЕ (v. Taube) Александр Александрович, барон (9 августа 1864, ст. Крюково Звенигородского у. Московской губ. — январь 1919, Екатеринбург?), военачальник, штабной работник, генерал-лейтенант (1916). Дворянин, православный. Сын инженера-путейца. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию (1881) и Михайловское артиллерийское училище (1884), выпущен подпоручиком в 23-ю отдельную артиллерийскую бригаду. В 1888 в чине подпоручика поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1891 в чине штабс-капитана. Служил в штабе 3-й пехотной дивизии, в штабах Казанского, Омского, Туркестанского военных округов и на строевых должностях в 3-м пехотном Нарвском полку (был командиром роты, батальона и полка). Как офицер Генерального штаба выполнял отдельные особые поручения. Был представителем Военного министерства при изысканиях на строительстве южной части Оренбурско-Ташкентской ж. д.; принимал Мугабскую железнодорожную ветку, некоторое время состоял при фрейн. военном представителе на маневрах рус. армии, в 1903 занимался сбором сведений об Австрии со иностранным газетам и журналам; в 1904 командирован за границу «для выполнения особенного секретного поручения». В 1904–05 в качестве командира полка участвовал в рус.-япон. войне. За боевые заслуги награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В дек. 1907 произведен в генерал-майоры, в 1907–14 начальник военных сообщений Иркутского военного округа. С началом 1-й мировой войны 1914–18 направлен на фронт. За подготовку операции в Августовских лесах награжден орденом Св. Анны 1-й ст. (1915). В 1914, во время бев. под Лодзью, вступил в командование 5-й Сибирской стрелковой дивизией. За успешное руководство обороной в дек. 1914 награжден Георгиевским оружием. 15 февр. 1915 за боевое отличие произведен в генерал-лейтенанты. Несмотря на успешные действия дивизии, в июле 1915 Т. отстранен от командования и направлен в тыл для обучения пополнения (возможно, перемещения по службе вызваны его нем. происхождением). В дек. 1915 ему поручено формирование 120-й и 121-й пехотных дивизий 12-й армии. 19 марта 1916 Т. зачислен в резерв командного состава Двинского военного округа. После недолгого лечения 31 мая 1916 назначен начальником штаба Омского военного округа.

После Февр. революции 1917 Т. остался в прежней должности, вскоре принял позицию большевиков в вопросе о войне, встав в оппозицию Временному правительству, активно выступал против монархистов и их планов восстановления монархии. В мае 1917 участвовал в работе 1-го Западно-Сибирского съезда Советов, где его избрали членом комиссии по разработке резолюций по военным вопросам. Съезд поручил Т. совместно с руководителями Военно-окружного комитета разработать положение о Военно-окружном, гарнизонных, полковых и ротных комитетах. С мая 1917 Т. участвовал в созда-

ний вооруженных отрядов рабочих. 5 июля 1917 решением Западно-Сибирского областного комитета Советов назначен командующим военным округом, но не был утвержден Временным правительством. 22 июля 1917 прокурор Омского военно-окружного суда генерал-майор Менде подписал ордер о предании Т. военному суду по обвинению в целом ряде «преступных деяний», но, благодаря позиции Совета и Военно-окружного комитета, Т. остался на свободе в той же должности, хотя из Петрограда был прислан новый командующий. В авг. 1917 Т. участвовал в работе 2-го Западно-Сибирского съезда Советов (был единственным беспартийным делегатом). После разгрома выступления генерала Л.Г. Корнилова Т. вновь занял пост начальника штаба округа, участвовал в создании Красной гвардии в Омске. После Окт. революции 1917 Т., оставшийся на стороне большевиков, сохранил за собой пост начальника штаба округа. В дек. 1917 – делегат 3-го Западно-Сибирского съезда Советов (съезд утвердил разработанный Т. Устав Красной гвардии). В нач. 1918 Т. занимался формированием частей Красной Армии в Западной Сибири. Ко 9-му Всесибирскому съезду Советов (февр. 1918) под руководством Т. подготовлены проекты организации Красной Армии и Красной гвардии Сибири, Устав Красной Армии Сибири и др. документы. Съезд назначил Т. начальником штаба Военного комиссариата Сибири (Сибвоенкомата), который находился в Иркутске и объединял войска Иркутского, Омского и Приамурского военных округов (фактически Т. выполнял функции военного комиссара). Т. – один из организаторов борьбы с японцами и войсками атамана Г.М. Семенова. По прибытии в Иркутск выступил инициатором создания на базе бывших кадетских корпусов и юнкерских училищ постоянных курсов по подготовке инструкторов Сибирской Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Иркутске, Омске и Красноярске (позднее – военные школы). Первые курсы открыты в Иркутске 14 апр. 1918 (Т. читал на них лекции по ряду предметов). Как начальник штаба Т. участвовал в формировании регулярных частей Красной Армии. С мая 1918 один из организаторов борьбы с поднявшими мятеж чехословаками. С июня 1918 начальник Главного штаба созданного тогда же Сибирского верховного командования Красной Армии. В том же месяце возглавил Чрезвычайную комиссию по эвакуации Иркутска. В авг. 1918 по поручению командующего войсками Сибирской Красной Армии Д.С. Пилсера Т. пытался пробраться из Забайкалья на запад, чтобы передать правительству РСФСР донесение о военном положении в Сибири, но 2 сент. 1918 в Бодайбо попал в плен к белым. Содержался в тюрьмах в Бодайбо, Иркутске и Екатеринбурге. 7 нояб. 1918 военно-полевым судом приговорен к расстрелу. Умер в камере смертников от тифа.

Лит.: Пеляевский Р.С. Сибирский красный генерал. Новосибирск, 1979.

В. Клер (Днепропетровск).

ТАУБЕ (Taube, Tuwe) Иоганн (ок. 1525 – 1583), приближенный царя Ивана IV Васильевича Грозного («верх. царского величества советник и главный начальник, свободный господин и князь»). Отец – Вольмар Тауб (? – 1563), советник князя-епископа Дерптского, впервые упоминается в 1535. Мать – Доротея, урожденная Рихен (упоминается в 1555). Т. был маврихтером в епископстве Рижском, затем советником Дерптского епископа. В 1559 после разгрома епископского войска при Тирзене попал в рус. плен. Отказался служить царю и был заключен в тюрьму. В 1563 после распада Ливонской федерации и Ливонского ордена, а также смерти архиепископа Рижского Вильгельма и епископа Дерптского Германа согласился вступить в рус. службу. Обладая большим влиянием как политический советник царя, проводившего его линию на создание вассального Русскому государству Ливонского королевства. Получил большое поместье в Рязанском у., подмосковное имение и значительное жалование. В рус. документах упоминается с княжеским титулом («князь Иван Туй»). В 1565–71 служил в опричнине. В 1569 вел переговоры Ивана IV Грозного с датским принцем Маттиусом, которого царь приглашал на трон Ливонского королевства. В 1570–71 участвовал в неудачном походе Маттиуса на Ревель, а затем пытался поднять восстание против рус. воеводы в Дерпте, бежал в Речь Посполиту, где занял видное положение при дворе королей Сигизмунда II Августа и Стефана Батория и получил крупные земельные пожалования.

В 1572 совместно с Э. *Круз* составил «Послание» к гетману и администратору Ливонии Я. Ходкевичу, описывавшее историю опричнины. Являлся также автором «Сатирической истории немецкого гр-дения в Ливонии», написанной им во время пребывания в Русском государстве в 1550-х гг. Среди его работ – «Flert Kruse's, Freiherrn zu Kelles und Treiden, Dörptschen Stiftsvogts, Wahrhafftiger Gegenbericht auff die anno 1578 ausgangene Liefflendische Chronica Balthasar Russowes», «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte». В 1577 Иван Грозный из ли-

вонского города Вольмара обратился к Т. и к Э. Крузе с посланием, осуждавшим их измену («Послания Ивана Грозного» / Подготовка текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье. М.; Л., 1951. С. 371).

Лит.: Адеркас Ф. Критико-литературное обозрение путешествий иностранцев по России до 1700 г. включительно. СПб., 1864. Ч. 1. С. 163–174; Краусе А. Поездка Таубе и Крузе к графу Кетлеру // Журнал министерства народного просвещения. 1890. Октябрь. Часть CCLXXXI; Бохановский М.Г. Послание Ивана Таубе и Эльгерта Крузе как исторический источник // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8; Таубе М.А. Иоганн Таубе, советник Ивана Грозного // Новый журнал. 1969. № 91; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992; Fett G. Brechreck che, greuliche und nieberne Tyrannei Iwan Wasilowitz des Grossfursten in Moscow. 1582; Johann Taube und Elbert Kruse, zwei Vertreter // Schiemann Th. Charakterbilder aus der Geschichte des Ausgangs des XVI. Jahrhunderts. Mitau, 1877; Taube F. Svälder Taube. Stockholm, 1940. S. 121–125.

С. Шокарев (Москва).

ТАУБЕ (Taube) Максим (Магнус Карл) Антонович, фон (25 декабря 1826 – 19 июня 1910, Павловск С.-Петербургской губ.), барон, военачальник, государственный деятель, генерал от кавалерии (1890; в 1900 переименован в генералы от артиллерии). Из эстляндских дворян. Воспитывался в Дворянском полку в С.-Петербурге. В 1845 поступил прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк. Прикомандирован к Артиллерийскому училищу для прохождения курса наук в офицерских классах. По окончании курса (1847) определен в лейб-гвардии Конную артиллерию. В 1849 участвовал в Венгерском походе. В 1853 прикомандирован к 1-й легкой батарее. В 1855 произведен в штабс-капитаны. В 1856 переведен в 1-ю легкую батарею. С 1858 полковник и командир 9-й легкой батареи лейб-гвардии Конной артиллерии. С 1863 командир Новороссийского драгунского полка. В составе войск Варшавского военного округа участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64; за отличие в бою при местечке Ратае и фольварке Ставы награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами (1863) и золотой сабелькой «За храбрость» (1864). С 1865 исполняющий должность начальника Николаевского кавалерийского училища. В 1866 произведен в генерал-майоры. С 16 декабря 1872 командующий 3-й кавалерийской дивизией. В 1874 назначен в Свиту Е.И.В. с оставлением в прежней должности. С 27 июля 1875 командующий 5-й кавалерийской дивизией. С 1876 генерал-лейтенант и начальник дивизии. С 27 мая 1881 командир 12-го армейского корпуса. В августе 1882 командировав во Францию на маневры. В июле–августе 1886 командующий войсками Киевского военного округа и исполняющий должность Киевского генерал-губернатора. С 9 апреля 1889 помощник командующего войсками Киевского военного округа. С 24 октября 1889 по 5 июля 1900 Степной генерал-губернатор и командующий войсками Омского военного округа, наказной атаман Сибирского казачьего войска. С 5 июля 1900 член Государственного совета. Член Русского географического общества (1890), почетный член Михайловской артиллерийской академии (1895). Почетный гражданин города Петропавловск Акмолинской обл. (1902).

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1862), Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1866), 2-й ст. (1879), 1-й ст. (1896), Белого Орла (1885), Св. Александра Невского (1888).

Был женат на дочери генерал-майора Марии Ефимовне Обрадович. Детей не имел.

Похоронен в С.-Петербурге на Новодевичьем кладбище.

Лит.: *Грекат.

Архивы: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 533.

Я. Карпенко (С.-Петербург).

ТАУБЕ (Taube) Михаил Александрович, фон (15 мая 1869, Павловск С.-Петербургской губ. – 29 ноября 1961, Париж), барон, юрист-международник, историк, государственный деятель, тайный советник (1915). Из дворян православного исповедания. Отец – инженер путей сообщения Александр Федорович Таубе, мать – Анна Яковлевна Бутурлина. Окончил 6-ю петербургскую гимназию (1887, с золотой медалью) и юридический факультет Петербургского университета (1891). Был оставлен профессором Ф.Ф. Мартенсом на кафедре международного права для приготовления к профессорскому званию. Одновременно поступил на службу в Министерство иностранных дел. В 1896 защитил магистерскую диссертацию, а в 1899 – докторскую. В 1897–1899 приват-доцент Харьковского, а в 1899–1909 – Петербургского университетов. С 1909 экстраординарный профессор и заведующий кафедрой международного права, в 1906–11 – ординарный профессор Петербургского университета, а в 1909–17 – Училища правоведения.

В Министерстве иностранных дел до 1905 Т. служил делопроизводителем во 2-м департаменте, в 1905–07 – его вице-директор, с 1907 – советник, с 1910 – непременный член Совета министерства. С 1904 выполнял также функции юрисконсульта, в этом качестве участвовал в парижской конферен-

ции «четырех адмиралов» по расследованию т. н. Гуллского инцидента (о столкновении в 1904 в Северном м-ре эскадры адмирала З.П. Рожественского и флотилии английских рыбаков). В 1908–09 представлял Россию на конференции по морскому праву в Лондоне. С 1909 член Постоянной палаты третейского суда в Гааге, участвовал в рассмотрении ряда арбитражных дел. Автор «записок о правах Российского императорского дома на наследственные земли Ольденбургского дома, на княжество Иеверское и на титул «наследника Норвежского», о юридическом статусе Черноморских проливов и о проходе через них военных судов, о военной контрабанде и других.

В 1911–15 товарищ (заместитель) министра народного просвещения с оставлением в прежних должностях. Как представитель Министерства народного просвещения неоднократно выступал в Государственной думе, участвовал в подготовке законопроектов по вопросам народного образования. С 1915 сенатор, в январе 1917 назначен членом Государственного совета (примыкал к фракции правых).

Автор работ по вопросам международного права, истории внешней политики России, генеалогии, геральдике. Член или почетный член ряда научных обществ и губернских ученых архивных комиссий, почетный член Московского археологического комитета (1912), член Академии международного права в Гааге (1914), член-корреспондент Американского института международного права (1915) и др. Один из членов-учредителей Русского генеалогического общества (1897, в 1914–17 товарищ его председателя).

После октября 1917 эмигрировал, жил в Финляндии, Швеции, Германии, с 1928 – во Франции. С 1920 член Ученого совета Русского научного института в Берлине, читал в нем курс истории международных отношений, выступал с лекциями в ряде университетов Германии, Франции, Бельгии. В 1923 профессор в Министерском университете. Продолжал состоять членом Постоянной палаты Международного суда в Гааге. Являлся членом исполкома Народно-монархического союза в Берлине.

Был женат на Раисе Владимировне Рогаль-Качура, имел четырех дочерей. Автор мемуаров «La Politique russe d'avant-guerre et la fin de l'Empire des tsars (1904–1917)» (Paris, 1928), а также сборника стихов «Видения и думы» (Таллин, 1927). Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа.

Соч.: История зарождения современного международного права («Средние века»). СПб., 1894. Т. 1. Харьков, 1895. Т. 2. СПб., 1902. Т. 3. Сословные фасисы в истории развития международного права. Харьков, 1898. Stammtafel des fürstlichen Zweiges der Familie v. Taube aus dem Hause Mecklenburg-Schwerin. SPB, 1894. Христианство и международный мир. М., 1915. Система международного государственного права в схематическом изложении. СПб., 1909. Archives de la famille de Taube-Sorsa. Tome detaché. SPB, 1910. К истории рода Дома Романовых. СПб., 1910. Саксонский дипломат в плену у царя Михаила Федоровича и начало сношений Московского государства с Саксонией. М., 1913. Учение о субъекте международного права в русской юридической литературе. СПб., 1914. Исторические корни теперешней войны. М., 1915. Origines de l'alliance des Geschlechts Ungern Sternberg. Tartu, 1940. Recherches sur l'ancienne navigation de la Baltique (IX–XIII siècles). Paris, 1947. Т. 1.

Лит.: М. Таубе. За XXV лет (1891 – 1 XII – 1916). Свод фактических данных о государственной службе и научной деятельности члена Государственного совета, сенатора, профессора барона М.А. Таубе. Пг., 1917. Грибовский Е.С. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958. С. 311–312. Светлой памяти барона М.А. Таубе // Возрождение. Париж, 1962. № 121. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 174–175. Словарь поэтов русского зарубежья. СПб., 1999. С. 236–237. Рыжков А.А. Барон Михаил Александрович Таубе // Из истории Русского генеалогического общества. СПб., 2001. С. 88–93. Рыжков В.В. Петербургский автор работ по генеалогии и истории семей. Библиографический справочник. СПб., 2005. С. 250–253.

Архивы: ГАРФ. Ф. 598. АРГВИ. Ф. 340. Опись 821. РГИА. Ф. 1263. ОР РНБ. Ф. 120. № 491; Ф. 124. № 1977; Ф. 818. Опись 2. № 1908.

Л. Рыжков (С.-Петербург).

ТАУБЕ (Taube) Федор Федорович (Арнольд Отто Фридрих), фон (15 июня 1857, Розенбек Лифляндской губ. – 23 февраля 1911, Новочеркасск), военный деятель, барон, генерал-лейтенант (с 11 февраля 1908). Из дворян Лифляндской губ. По окончании Пагаловского военного училища (1877) выпущен подпоручиком в 24-й Севский пехотный полк, в его составе участвовал в русско-турецкой войне 1877–78. Был в боях при Иени-Загра и деревне Джуранли (ранен в плечо и контужен осколком снаряда). За отличие награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом. После лечения, службы в лейб-гвардии Измайловском полку и в канцелярии Военного министерства направлен в 1880 в распоряжение заведующего охраной императорских Зимнего и Летнего дворцов. В 1881–1884 обучался в Николаевской академии Генерального штаба (окончил по 1-му разряду, за отличие в учебе произведен в штабс-капитаны). В марте 1884 направлен в Кавказский военный округ в качестве офицера для поручений при штабе 1-го Кавказско-

то армейского корпуса. В сентябре 1889 в чине подполковника определен военным агентом в Бухаресте и Белграде, сопровождал в поездках по России египетских принцев, королей Сербии и Румынии (отмечен десятью орденами Турции, Сербии, Греции, Черногории, Румынии и Франции). В 1897 из-Срам почетным гражданином города Сакс-Банж в Сербии. В 1899 в чине полковника прикомандирован к Главному штабу и получил в командование 148-й Каспийский пехотный полк. В 1900-03 командовал 2-й бригадой 37-й пехотной дивизии. 10 июня 1903 произведен в генерал-майоры и назначен начальником штаба Оренбургского казачьего войска. С 9 апреля по 17 ноября 1906 был оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Во время революционных событий 1905–07 показал себя как либеральный администратор. За службу в Оренбургской губернии отмечен орденами Св. Станислава 1-й ст. (1905) и Св. Анны 1-й ст. (1907). Казаки Оренбургского казачьего войска избрали его почетным казаком Михайловской, Усть-Уйской, Тирьяльской и Павловской станиц. С 17 ноября 1906 командир Отдельного корпуса жандармов. 17 марта 1909 в чине генерал-лейтенанта назначен наказным атаманом Донского казачьего войска. Умер от заражения крови.

Был женат на княжне Александре Александровне, урожденной Руссиевой.

Лит.: Список генералам по старшинству. СПБ, 1907. Курсов Н. Г. Губерн Императорской России. М., 1912.

Архивы: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 11. Оп. 14. Д. 560. Ф. 10. Оп. 4. Д. 10/4.

В. Селенов (Оренбург).

ТАУБЕРТ (Taubert) **Иван Иванович** (Иоганн Каспар) (31 августа 1717, С.-Петербург – 9 мая 1771, там же), историк, библиотекарь, типограф. Отец – Иоганн Тауберт (? – ?), уроженец Саксонии, работавший мельничным строителем при Адмиралтействе. Мать во втором браке была замужем за Матиасом Фелтеном, братом придворного повара императора Петра I, тестем И. Д. Шумахера.

Родственные связи Т., по всей видимости, оказали большое влияние на его дальнейшую судьбу. Он стал одним из первых учеников гимназии, основанной при АН. За годы обучения Т. показал себя способным учеником, талантливым переводчиком. В июне 1732 подал прошение в Академическую канцелярию о определении его на службу в АН. 20 июня 1732 решением президента АН Л.Л. *Блюментроста* данное прошение было удовлетворено. Т. принимался на службу с предписанием «обретаться при Кунсткамере и Библиотеке» и с жалованьем в размере 50 рублей в год. С апреля 1733 по 1736 Т. занимался переводом на русский язык «Санкт-Петербургских ведомостей» («St. Petersburgsche Zeitungs»). Одновременно Т. (вместе с В.Е. Адодуровым и секретарем АН С.С. Волчковым) переводил и «Примечания на Санкт-Петербургские ведомости» – первый научно-популярный журнал АН, предназначенный для широкого круга грамотных читателей. Вместе с этим за его усердную переводческую деятельность в 1733 Т. приняли в Академическую канцелярию в качестве штатного переводчика с окладом в 150 рублей в год – выше, чем у других переводчиков. В 1735 он выполнял отдельные поручения Академической канцелярии: разбирал присланные из Новгорода в Академию наук документы исторического содержания и переводил список названий сибирских растений, полученный из 2-й Камчатской экспедиции.

В конце 1735 Т. числился членом «Российского собрания» – организации (общества), о деятельности которого сохранилось очень мало известий, главной задачей которого являлось составление свода грамматических правил, которому необходимо было следовать при печатании книг гражданского шрифта на русском языке. Обязанности Т. как члена «Российского собрания» заключались в том, что он «данные ему для переводу книги в оном собрании читал, а именно: Прейсеровою рукоделию к рисовальному художеству, Азовскую историю и Житие принца Евгения, которые все три напечатаны, так как и российский календарь, который он с 1734 по 1741 год переводил».

29 мая 1738 Т. назначили адъюнктом исторического класса. В том же году при АН издано переведенное Т. «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от основания сего города до совершения оного под российскую державу» (2-е издание 1718). 26 марта 1741 Т. назначен унтер-библиотекарем АН. В 1741–44 он занимался работой над изданием первого каталога Библиотеки АН, выходившего в свет отдельными выпусками, соответствовавшими принятой в Библиотеке схеме расстановки фондов (напечатан к 22 мая 1744). 2 марта 1742, по решению И.Д. Шумахера, Т. было предписано заняться разбором бумаг арестованного и сосланного графа А.И. *Остермана*. В мае 1742 Т. получил на рецензию и исправление (корректуру) российский лексикон, составленный секретарем Юстиц-коллегии Ягером. Несмотря на приближенность автора лексикона ко двору наследника престола великого

князя Петра Федоровича (впоследствии император Петр III), Т. дал резко отрицательный отзыв на это сочинение. В конце 1742 ему поручили работу над изданием на немецком языке описания коронации императрицы Елизаветы Петровны. В обязанности Т. входил и контроль за своевременным и правильным набором текста, изготовлением к сроку гравированных досок, корректура. Положительное значение для работы над изданием «Описания» имело распоряжение вернуться к управлению Академией наук И.Д. Шумахера о поручении Тауберту «главного надзирания над обретающимися при Академии художественными департаментами и художниками». В январе 1745 описание коронации завершилось его печатанием, а 22 июня того же года Т. произвели в коллежские асессоры. В ноябре 1745 канцлером А.П. Бестужев-Рюминым Т. поручен перевод с немецкого на русский язык брошюры политического содержания «Основательные примечания на печатный и публикованный в 1745 году так называемый манифест его королевского величества прусского против курсаксонского двора в Дрездене в сентябре месяце 1745 года».

6 мая 1748 на Т. возложена ревизия утрат Библиотеки и Кунсткамеры, связанных с пожаром (5 декабря 1747; сгорело около 520 книг, в т.ч. уникальные русские рукописи) и неумелым хранением (привело, в частности, к гибели от сырости различных гербариев Кунсткамеры). В августе 1748 – октябре 1749 Т. уезжал в Саксонию для решения дела о наследстве, оставшемся после смерти его отца. Академическая канцелярия поручила Т. в ходе этой поездки устанавливать контакты с иностранными учеными обществами и сообщать им информацию о деятельности АН в С.-Петербурге, а также передать книги и гравированные листы, напечатанные в Академической типографии. Т. побывал во многих городах Европы, в Гамбурге и Копенгагене, он посещал библиотеки и изучал способы расстановки книг и каталоги. В С.-Петербург привез ряд книг и экспонатов для Библиотеки и Кунсткамеры. В августе 1754 Сенат дал знать Академической канцелярии об учреждении особой комиссии для сочинения нового Уложения. При этом от каждого присутственного места была назначена Сенатом «особливая персона» для составления изменений и дополнений в существующих для каждого учреждения постановлениях. По АН такая обязанность была возложена на Т., и 24 августа 1774 Академическая канцелярия подписала определение на этот счет. 24 марта 1758 Т. поручено заведование всеми академическими мастерскими, а также типографией и книжной лавкой АН. 12 мая 1758 он получил чин коллежского советника. В июне 1759 усилиями Т. при АН была создана отдельная от Академической типографии так называемая Новоучрежденная (Новозаведенная) типография. Она находилась фактически в полной собственности Т., книги, печатавшиеся в ней, продавались через книжную лавку АН, но все доходы, полученные от их продажи, шли на нужды Новоучрежденной типографии. Такое положение дел вызывало недовольство многих служащих АН. В июне 1762 Т. напечатал в Новоучрежденной типографии манифест императрицы Екатерины II и текст присяги ей на немецком и французском языках. По всей видимости, именно в благодарность за это он был произведен 19 июля 1762 в статские советники и библиотекарем его императорского величества. В 1764 Т. учредил при АН особое училище, где большое внимание уделялось изучению немецкого языка. Но появление данного учебного заведения вызвало недовольство Екатерины II, в связи с чем училище вскоре прекратило свое существование. В 1765 Т. стал одним из авторов (совместно с А.А. Нартовым и И.Г. Лежеем) «Плана и устава Вольного экономического общества к приращению в России земледелия и домостроительства».

После смерти М.В. Ломоносова (4 апреля 1765) Т. остался фактически единственным правителем в АН, чем было недовольно большинство служащих этого учреждения. Его оклад был одним из самых больших и составлял 1875 рублей в год. В 1765 императрица Екатерина II затребовала шесть книг из Библиотеки АН по списку Я.В. Брюса (о капитуляции прибалтийских городов и пр.). Но оказалось, что из хранившихся в большом сундуке «российских книг» две невозможно отыскать. Т. был обвинен императрицей в краже. 15 октября 1766 назначенный директором АН граф Ф.Г. Орлов отдал распоряжение о ревизии иностранной книжной лавки, подчинявшейся Т. Созданная для проведения ревизии комиссия (академики Л. Эйлер, И.А. Эйлер, И.Г. Лемэн, С.К. Котельников, С.Г. Румовский) 14 апреля 1767 запретила Т. осуществлять свою работу в Библиотеке и Кунсткамере без ведома и разрешения комиссии. В том же году Новоучрежденная типография была присоединена к старой Академической, а Т. отстранили от типографских дел. С этого момента основным занятием Т. до конца жизни оставалась переводческая деятельность.

Т. был женат (с 18 октября 1750) на Элеоноре Доротее, урожденной Шумахер (1730 – 1803).

Лит.: Декаронский С.Г. История Императорской Академии Наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 656-670. Савельева Е.А. Унтер-библиотекарь Иоганн Каспар Таушер // Немцы в России. СПб., 2000. С. 295-306.

Е. Шутикова (Москва).

ТАУШЕР (Tauscher) Михаил (г.р. 1780, Курляндия — после 1820, Германия), энтомолог-фаунист, натуралист и путешественник, ранний эволюционист. Получил университетское образование в Германии, доктор философии. По окончании учебы вернулся в Курляндию, где работал домашним учителем. Работу совмещал с занятиями энтомологией. В 1805 или 1806 приехал в С.-Петербург, а затем в Москву, где был принят в члены Московского общества испытателей природы (МОИП) и напечатал в «Трудах» Общества свою первую научную работу, посвященную описанию нескольких видов бабочек, пойманных им в 1805 в Курляндии и в 1806 в окрестностях С.-Петербурга. В 1807 президент МОИП граф А.К. Разумовский пригласил Т. в число сотрудников созданного им в Теренках Ботанического сада, который иностранцы называли «чудом Москвы». Среди ученых — сотрудников Горенкского сада возникла мысль образовать при саде ученое общество и периодически издавать его труды. Так возникло La Societe Phytographique de Corenki (1808). Для пополнения коллекций Горенкского музея Разумовский периодически командировал сотрудников сада в дальние экспедиции на окраины России. Т. заведовал зоологическим отделом музея и пополнял его коллекции путем обмена, покупки, а главное — путем личных сборов. В 1808 он в качестве натуралиста обследовал прикаспийские степи между Волгой и Уралом, а также нижнее течение Волги и некоторых ее притоков. Маршрут путешествия пролегал из Москвы в Саратов, отсюда Т. отправился для обследования флоры и фауны степных рек Еруслана и его притока Торгуна, побывал в верховьях Большого и Малого Узеней и на р. Карамян, левом притоке Волги. Затем посетил озера Эльтон и Баскунчак, где обследовал гору Богдо, посетил пески Нарынь, побывал в нем. колонии Сарепта, обследовал волжские Серета в этом районе, р. Иловка — правый приток Дона, где ему удалось обогатить свои коллекции фауной и флорой крутых меловых обрывов этой живописной реки. Т. сделал много ценных наблюдений над природой заволжских степей, их географическим характером, животным и растительным миром. Кроме того, он внес исправления и уточнения в карты местности, указывая, например, что Общий Сырт отнюдь не доходит до самой Волги, как его изображали на картах того времени. Изучив гору Богдо, он сделал вывод, вполнопригодные знаки на горе указывают на то, что Каспийское м. простиралось далеко на север. В 1809 исследовал р. Урал до озера Индер. Доступными ему средствами Т. изучил озеро, определил его величину, измерил глубину, пробив для этой цели соляную корку. Мнение ученого о том, что соли, содержащиеся в воде озера, вымываются подземными источниками из соленосных пластов, залегающих в соседних горах, были подтверждены позднейшими исследованиями. В «Трудах» МОИП Т. напечатал ряд статей, посвященных описанию найденных им в России новых видов насекомых. Им описан, в частности, ряд южных и юго-восточных чернотелок и бабочек. В 1819 он покинул Россию (видимо, из-за сложного характера графа Разумовского и той атмосферы интриг, которая существовала в Теренках), однако не порывал связей с друзьями. Так, своему другу Г.И. *Фишеру фон Вальдгейму*, основателю МОИП, Т. посвятил свои печатные работы. В Германии Т. напечатал несколько работ, в которых развивал идеи эволюции и обобщал материал, собранный в России: «Versuch die Verwandschaften der verschiedenen Naturreiche» (1817), «Versuch die Idee einer fortgesetzten Schöpfung oder einer fortwährenden Entstehung neuer Organismen aus regelmässig wirkenden Naturkräften» (1818) и др. В брошюре «Параллелизм и антагонизм разрушительных и творческих сил природы в отношении к возникновению и гибели земного шара» (1820) Т. проводил мысль о прогрессивном развитии органического мира, о космической эволюции, рассматривая нашу планету со всем ее растительным и животным миром как единое целое. Ученый обращал внимание на то, что в природе, помимо творческих и созидательных сил, наблюдается также деятельность сил разрушительных, причем оба процесса идут одновременно. Как эволюционист Т. далеко обогнал свое время. В честь Т. Фишер фон Вальдгейм назвал новый род Tauscheria из семейства крестоцветных.

Лит.: Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.; Л., 1952. Т. 1.

В. Гонгадзе (Сегежа).

ТАШКЕНТ, город в западных предгорьях Тянь-Шаня, столица Республики Узбекистан (с 1991). Один из древнейших городов Средней Азии, неоднократно менял названия (современное с 11 в.) и переходил из рук в руки.

В русских источниках Т. впервые упоминается в «Книге Большому чертежу» (1627). В 17–18 вв. раз-

вились торговые связи Т. с Россией. Первый официальный представитель империи, побывавший в Т. в 1739–40 – поручик Миллер, начальник охраны купеческого каравана из Оренбурга. В 1794 командующий войсками на Сибирской линии генерал-майор Ф.Ф. Штрандман принял первое официальное посольство из Т. В ночь на 15 мая 1865 отряд генерал-лейтенанта М.Г. Черняева (2132 чел.) взял Т. штурмом. В списке представленных к награждению орденом Св. Георгия вторым значился ротмистр Белорусского гусарского полка Г.А. Вульферт. В 1865–67 Т. – административный центр Туркестанской области, в 1867–1917 – Туркестанского генерал-губернаторства (с 1886 Туркестанского края), в 1918–24 – столица Туркестанской АССР, в 1930–91 – Узбекской ССР.

С конца 1860-х гг. велась реконструкция города: старые городские стены были снесены, построены новая крепость, арсенал, казармы, на выкупленной земле сооружен новый город европейского типа, где селились семьи офицеров и чиновников. В 1874 в новом городе проживали 2 тыс. чел., в 1878 – 3 тыс., в 1885 – 13,1 тыс., в 1897 – 20 тыс., в 1908 – 50 тыс. чел. Среди них в 1886 числилось протестантов 219 мужчин и 195 женщин российских подданных и 64 мужчины и 11 женщин иностранных подданных, в 1893 – 203 мужчины и 149 женщины лютеранского и реформаторского вероисповеданий, 112 мужчин и 78 женщин меннонитов. По данным переписи 1897 немцев в Т. – 164 мужчины и 141 женщина (они селились компактно по Тепловской улице и Намаганскому проспекту; позднее в этом районе была построена кирха).

Первый Туркестанский генерал-губернатор – генерал-лейтенант К.П. фон Кауфман. В память о нем в 1913 в Т. воздвигнут величественный памятник (скульптор Н.Г. Шлейфер, автор первого памятника А.П. Чехову в Баденвейлере), снятый в 1918 (ныне на этом месте памятник Тимуру). Главным помощником Кауфмана по организации управления Туркестаном и Т. был правитель его канцелярии генерал-лейтенант К.П. Гейнс. Разработанное при его участии «Положение об управлении краем» действовало почти без изменений на протяжении 20 лет, а улемы тогда приняли специальную фетву, в которой новая система управления признана «соответствующей требованиям и духу мусульманской веры». Среди помощников начальника города – А.И. Дейбнер (1872) и А.В. Фок (1896–1905). В 1878 в Т. введено Городовое положение, создана городская дума, в работе которой активно участвовали почетный гражданин, купец 2-й гильдии М.Р. Келлер, и купец 2-й гильдии А.И. Розенфельд (городским головой избран Д.И. Ягоев). С 1907 товарищем (заместителем) городского головы был И.И. Шнейвас. В городской управе служили А.А. Гитнер, И.И. Краузе, Ф.П. Лигер, Э.Э. Мартенрот, Г.М. Гейслер, В.С. Гейдельман.

Большой вклад в строительство нового города внесли инженер и архитектор В.С. Гейдельман (1851 – 1922) и художник и архитектор А.Л. Бенуа (1839 – 1902). Среди созданных ими построек – Спасо-Преображенский собор (1856, не сохранился), дворец великого князя Николая Константиновича (1869), обсерватория (1896), контора Государственного банка (1895), казенная палата (1897, ныне музей истории народов Узбекистана), реальное училище (1898), мужская и женская гимназии (1898), Евангелическо-лютеранская кирха (1896), учительская семинария (1891) с домовой церковью Александра Невского при ней (1897) и др. После октября 1917 одним из создателей «Плана регулирования части нового города» (1924) стал архитектор Г.П. Бауэр. По его проектам в Т. построен ряд общественных зданий (в т. ч. Коммунистический университет, 1927, ныне одно из зданий Ташкентского автодорожного института). В 1930-х гг. ведущим архитекторами города был Р.И. Бендингер (ум. 1949) – выпускник Берлинского университета (по его проектам застроены Шейхантаурский район и ул. Навои, сооружены здания телеграфа и полиграфического комбината).

Развитие промышленности и инфраструктуры региона в конце 19 – начале 20 вв., строительство железной дороги (1899–1905) вызвали приток в Т. немцев – специалистов, ученых, коммерсантов, чиновников, рабочих. Видное место в Т. занимали немецкие предприниматели, купцы, торговцы, разработчики полезных ископаемых, мастера колбасного и кондитерского дела: В.М. Бек, Г.Я. Генель, Ш.А. Гентмаль, А.М. Герценштейн, Г.Э. Гирш, Н.А. Гринберг, М.А. Зайдель, А. Зильм, С.Р. Земан, И.И. Краузе (а также его сыновья Борис и Сергей – одни из основателей угольной промышленности в крае), К.А. Керер, Ф. Леонцик (управляющий конторой фирмы «Зинтер»), Ф.В. Пфав, Н.Б. Тейх, Ю.В. Шварц, П. Шнейдер (его сыновья Иван, Франц и Яков – новаторы в области производства колбас), И.Г. Шпрангер (плодоовощепромышленник), Р.Ф. Шуберт (управляющий фирмой Дюрсмидт, открыл первый рисоочистительный завод), А.Г. Шотт, П.А. Шотт, А.М. Штейнбрекер, К.К. Штрандман (строитель ипподрома, вице-президент Ташкентского скакового общества), Т.Н. Шотте и др.

В учебных заведениях Т. преподавали Э. Айнтер, П.Х. Биркинталь, Е.К. Бетгер, Н.К. Бетгер, Я. Блот, Э. Гян, В.А. Гельднер, Ф.А. Гольберг, М.К. Кальстедт, А.А. Кун, А.К. фон Кун, Д.Н. Анучин, Я.Я. Анучин, А.А. Майер, Н.И. Пфейфер, Г.А. Пфенних, Э. Розенберг, Е.Г. Роде, Е.Е. Росс, А.В. Рытт, Ф.А. Тейх, А.И. Термин, Э.Э. Фитнер, Б.Э. Фитнер, Г.А. Штраупе, О.А. Эверт, С.Р. Энтерн, братья Энгельгарт, Ю.Ю. Юргенсен (некоторые из них работали в школах и вузах Т. и после октября 1917).

Среди работавших в Т. адвокатов и судей – немцы: Э.К. Андерсон, С.Н. Баумгардт, А.А. фон Тазенгаузен (прокурор), адвокат И.Г. Гандсман (без него не проходил ни один крупный уголовный процесс, по свидетельству современника, «он был для Т. то же, что и Плевако для Москвы»), В.Ф. Дитмар, Г.С. Рейсер (известный в Т. ходатай по политическим делам, активный член Партии мирного обновления). Мировыми судьями в Т. были: В.Н. Берг, К.Б. Бетгер, В.С. Гейцельман, Я.А. Гошгарт.

В ходе I-й мировой войны 1914–18 в Т. были размещены тысячи военнопленных германской и австрийской армий, а также до 17 тыс. беженцев, в т. ч. немцы, депортированные из Волынской губ. и Киева, которых разместили в Казачьей слободе по Старо-Куйлюкской улице. В борьбе с охватившими город эпидемиями участвовали немцы – врачи, сиделки, санитары. 16 января 1916 в Т. состоялось торжественное погребение военнопленного врача Теодора Рильгебена, добровольно принятого на себя обязанности врача в инфекционном отделении 166-го эвакогоспиталя (по приказу главного начальника края ему были отданы воинские почести, а городская дума почтила его память). Врачами в эти годы в Т. работали К.И. Берг, Г.А. Бендингер (в Т. живет его внучка М.Н. Бендингер – врач, кандидат медицинских наук), А. Гартенг, Э.К. Кинель, К.О. Рейнгардт (главный санитарный врач), Е.А. Штейн, управлявший аптекой К.Б. Бетгер и другие. После октября 1917 известными врачами в Т. были: Е.Э. Кинель (хирург), М.А. Шпентлер (патологоанатом), С.Э. Циммерман, Х.Х. Цеснер (высланный в Казахстан, первым описал неизвестное тогда заболевание – токсический гелиотропный гепатит, предложил меры его профилактики).

Результаты всех научных исследований Средней Азии сосредоточивались и обрабатывались в Т., а уже затем отправлялись в центр или за границу. В конце 19 – начале 20 вв. в Т. созданы: Среднеазиатское научное общество (1869, инициаторы К.П. фон Кауфман, А.Р. Каульбарс, А.А. Кун, К.Е. Струве (вице-председатель), Н.Б. Тейх), Общество врачей (1899), Туркестанский отдел Общества востоковедов (1901, среди учредителей – С.А. Геппенер, Я.Я. Анучин, О.И. Гамбургер), Туркестанский отдел Русского технического общества (1892, председатель М.К. Зингер-Керн, секретарь – В.С. Гейцельман), Туркестанский отдел Русского географического общества (1896, самое значительное и деятельное объединение городской интеллигенции, в т. ч. немецкой), Туркестанское общество сельского хозяйства (1885, с 1904 председатель Р.Р. Шредер), Туркестанская публичная библиотека (1870, в 1900 и. о. заведующего – А.И. Мердер), музей (1876, инициатор – И.И. Краузе, передавший ему многие свои коллекции), учительская семинария (1879, среди преподавателей – Н.К. Бетгер, Я.Я. Анучин, Э.Н. Мюллер и др.), химическая лаборатория (1870, создатель – Н.Б. Тейх), астрономо-физическая обсерватория (1873, заведующий – Вильд, помощник А.Ф. Шварц), школа шелководства (1872, создатель А.И. Вилькинс), энтомологическая станция (1910). Тогда же поднимался вопрос о создании в Т. вузов (университет и институт востоковедения открыты в 1918, ныне в Т. 19 вузов). Благодаря деятельности Р.Р. *Каржавина* Т. становился своеобразной опорной базой российской ориенталистики. Ученый неоднократно бывал в Т., изучал историю народов Средней Азии, древние памятники, рукописи, был инициатором создания Туркестанского общества любителей археологии и старины (1895–1917), одним из организаторов Туркестанского университета, читал лекции на историко-филологическом факультете и в Ташкентском восточном институте. История современной школы востоковедения в Средней Азии неразрывно связана также с именем академика А.Э. Шмидта – ректора Института востоковедения (1920), декана восточного факультета САГУ (1924), первого члена-корреспондента АН СССР из Узбекистана (1925), воспитателя плеяды талантливых ученых-востоковедов в регионе, разработчика системы описания среднеазиатских восточных рукописей.

Среди немецких ученых, чья жизнь и деятельность неразрывно связана с Т. – А.К. *Арендс*, библиограф, историк, востоковед Е.К. Бетгер (1887 – 1956), географ А.С. Берг (1876 – 1950), востоковед и археолог Н.Э. Вундцетель (1877 – 1950), агроном Г.П. Гельдер (1899 – ?), историк А.В. Генгоке (1919 – 1999), биолог Н.Н. Кейзер (1892 – 1949), филолог и искусствовед С.М. Круковская (Бурэ) (1886 – 1978), биолог-селекционер Ф.М. Мауэр (1897 – 1963), биолог С.С. Циммерман (1889 – 1977), физик Р.Р. Циммер

ман (1891 – 1951), селекционер Р.Р. Шредер (1867 – 1944), микробиолог В.Ф. Штибен (1896 – ?), географы В.А. Шульц (1906 – 1976) и С.С. Шульц (1896 – ?), физик Г.Н. Шуппе (1907 – ?) и др.

В 1927–28 Т. стал исходным пунктом для многих геологических маршрутов, в городе формировалась первая комплексная советско-германская экспедиция на Памир (1928). На карте региона увековечены имена геологов Г.А. Сикстель, А.С. Аделунг, М.А. Шмидта.

В Т. жили и работали: театральный художник Г.Р. Брим (1895 – 1999), художник Р.К. Зомер (1866 – 1939), художник-монументалист П. Ган (1894 – 1967), филолог К.С. Ган (1877 – 1937), переводчица С.К. Буре (1869 – 1942), искусствовед Ф.И. Шмидт (1877 – 1937), геолог и палеонтолог В.Н. Вебер (1871 – 1940), математик Г.Ф. Ритман (1919 – 1966) и др.

Немцы Т. участвовали в политических событиях начала 20 в.: К.Б. Бетгер и Н.Б. Тейх были членами комиссий по выборам в Государственную думу, В.В. Гертит стал первым комиссаром общевойскового училища (1918–22), И. Шмидт – комиссаром по хлопку. Но абсолютное большинство немцев, оставшихся после революции и гражданской войны в Т., были вне политики. Созданную в 1920-х гг. при Совете просвещения национальных меньшинств Туркестанской АССР немецкую секцию возглавил бывший военнопленный, учитель из Австрии, вступивший в РКП(б).

В 1920–30-х гг. за Т. закрепилось определение «город хлебный». Сюда устремлялись потоки голодающих из Поволжья и Центра России. Не менее 50% стекавшихся умирали по дороге, более 25% умирали в городе. Попытки советских властей закрыть Т. для переселения в 1921–23 успеха не имели. В 1926 в Т. проживали 4586 немцев (2431 мужчина и 2155 женщин). В предвоенные и военные годы Т. и его окрестности были местом ссылки (в числе 100 тыс. высланных в эти годы в Узбекистан представителей различных национальностей были и немцы). Репрессии 1930-х гг. в Т. затронули почти каждую немецкую семью из среды городской интеллигенции, вызвали резкое сокращение численности немецкого населения. В соответствии с Постановлением № 196 от 6 января 1942 «О переселении лиц немецкой национальности в УзССР из Ташкента и областных центров» все немцы и члены их семей были высланы из Т. в отдаленные сельские районы Джизакской, Бухарской, Самаркандской обл., отправлены в лагеря и трудармию. В конце войны в Т. прибыла большая партия немцев-военнопленных, которые работали на строительстве общественных зданий (в т. ч. Государственного академического театра) и объектов народного хозяйства. В память об умерших военнопленных лагеря № 286 в 1996 на отдаленной аллее Яккасарайского городского кладбища открыт скромный мемориальный комплекс. По установившейся традиции немцы Т. (граждане Узбекистана и иностранных государств) в последнее воскресенье ноября совместно отмечают у этого мемориала День Памяти. С войной связан и один из символов Т. – ташкентские куранты – подарок городу часового мастера Авейнтайна, который привез эти трофейные часы из Дрездена в 1947.

В послевоенные годы численность немцев в Т. постепенно возрастала. В 1979 в городе и его округе проживали 6448 немцев, в 1989 в Ташкентской обл. проживали 48,8% немцев республики, из них 6089 чел. (свыше 1/3 от общего числа) жили в Т. и его окрестностях. Однако относительная численность немецкого населения Т. сокращается: в 1939 они составляли 0,8% жителей, в 1989 – 0,2%. Начавшийся в 1979 процесс переселения немцев в Германию резко усилился в конце 1980-х – 1990-х гг. В 1989–98 из Узбекистана выбыло 31819 немцев, в т. ч. в Германию – 20 596 чел. (в среднем выезжало от 3 до 6 тыс. немцев в год). С 1996 Узбекистан покидали около 1,2 тыс. немцев в год (70% переселяются в Германию). В 2009 в Т. насчитывалось около 1 тыс. немцев.

В августе 1990 создано Ташкентское культурное общество советских немцев (ныне Культурный центр немцев Узбекистана) «Wiedergeburt» (председатели: П.Г. Гейер, В.Д. Горн, Т.Д. Бкель, Э.Р. Андрис, И.А. Шур). В числе делегатов I съезда немцев СССР (март 1991) представители от Т.: К.К. Вибе, П.Г. Гейер, А.В. Гейн, Р.Р. Герейн и др. Активную работу в обществе вели М.М. Бендинтер, В.Я. Вильд, Н.И. Гаиер. Среди членов общества в 1992 лютеране составляли 65,5%, католики – 10%, адвентисты седьмого дня – 7%, баптисты – 2,5%. Основные задачи общества – содействие обрядам немецкой молодежи, освоению ею компьютерной грамотности, возрождение немецких традиций, культуры, языка. С 1995 в Т. и республике создаются станции медико-санитарной и гуманитарной помощи немцам и членам их семей, организованы диагностические обследования, проводятся оздоровительные мероприятия, оказывается социальная помощь пожилым и одиноким людям, нуждающимся семьям.

Лит.: Добросмыслов А.И. Ташкент прошлое и настоящее. Ташкент, 1912. Биографические справки ученых. Ташкент, 1990. Голендер Б. Сквозь прошлое. Ташкент, 2002. Узбекиза

СССР: Энциклопедия. Ташкент, 1981; Ташкент: Энциклопедия. Ташкент, 1984;

Архивы: ЦГА Республики Узбекистан: Ф. И-1, И-7, И-96, И-47, И-65, Р-17, Р-25, Р-56, Р-608. Ташкентский государственный исторический архив: Ф. 38. Опись 1, Д. 124, 252, 474, 766, 1021, 1614.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

ТАШКЕНТСКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ОБЩИНА. Ташкентский евангелическо-лютеранский приход, объединение лютеран Туркестана, советского и постсоветского Узбекистана (в основном — немцев). Ведет свое начало с устройства в Ташкенте евангелическо-лютеранской церкви. По инициативе Оренбургского евангелическо-лютеранского проповедника К. Г. Фрюауфа в октябре 1877 на общем собрании лютеран Ташкента избран церковный Совет, в который вошли надворный советник Р. П. Пфеннинг, коллежский ассессор В. Лойтнер, почетный гражданин И. И. Крауре, купец 2-й гильдии почетный гражданин М. Р. Келлер, президентом Совета стал статский советник, чиновник по дипломатической части, уважаемый в Ташкенте и в среднеазиатских ханствах А. А. Вейнберг (позднее президентами церковного Совета в разное время были Келлер, статский секретарь барон Ф. А. Брун, действительный статский советник Г. К. Кайлер, Крауре, ген.-майор Ц. фон Галлер).

В 1878, по ходатайству церковного Совета, общине отведен участок земли стоимостью 400 руб. для строительства здания церкви или молитвенного дома, открыта подписка по сбору средств на выкуп участка и строительство здания кирхи. В 1879 начались лекторские богослужения. К 1883 собрано 9 тыс. руб., оплачен и благоустроен участок, однако строительство церкви в скромной, плохо благоустроенной части города решено не производить. В 1881 объявлен конкурс на разработку архитектурного плана кирхи, лучшим признан проект выпускника Петербургской академии художеств, автора многих красивых зданий Ташкента и др. городов Средней Азии, архитектора А. Л. Бенуа (1838, С.-Петербург — 1902, Красноводск). В январе 1885 министр внутренних дел разрешил учреждение в Ташкенте церковного прихода для всех лютеран Туркестана (вошел в состав Московского консисториального округа). В 1878 и 1887 Церковный совет ходатайствовал об отводе земли под строительство кирхи в центре города вблизи городского сада, однако эти просьбы были отклонены, как и прошение об учреждении при штабе войск должности дивизионного евангелическо-лютеранского проповедника.

По данным церковного Совета, в 1881 во всем Туркестанском крае находилось 265 лиц евангелическо-лютеранского вероисповедания (из них в Ташкенте — 173). Крещение детей и похороны умерших осуществляли члены евангелическо-лютеранских общин, венчание производили православные священнослужители.

В 1890 церковный Совет приобрел два участка в Шейхантаурской части города в районе Дархан, где по новому проекту Бенуа на следующий год началось строительство кирхи на 110—120 прихожан с выдержанным в готическом стиле фасадом. В 1899 в Ташкент назначен пастор Ю. *Юргенсен*, который служил в крае вплоть до своей кончины в 1939. Незавершенное здание кирхи (уже пригодное для богослужения) освящено в октябре 1896 (вторично освящена по случаю приезда в город генерал-суперинтендента Московского консисториального округа фон Эверта в 1899). Здание кирхи осталось недостроенным (архитектором позднее планировалась замена звонницы колокольней). Наиболее выдающимся украшением кирхи служил запрестольный образ Распятия Христа работы художницы Салли фон Кюгелген из Рима. Служба велась на русском языке (лютеране Ташкента не обладали достаточным знанием немецкого языка).

В конце 19 — начале 20 вв. увеличивался территория прихода (совпала с территорией края) и число прихожан (в 1894 — 1798 чел., в 1895 — 2595, в 1898 — 3349, в 1905 — 4065 чел. (в т. ч. 3276 немцев, 100 эстонцев, 150 латышей, 19 поляков, 15 литовцев, 15 евреев), в 1907 — 4059 (из них гражданских служащих — 1825 чел., военных — 599, женщин — 1605), в 1909 — 6020, в т. ч. в Ташкенте — 839 чел., в 1914 — 6610), исполняемых церковных таинств и обрядов (в 1909 совершено 318 крещений, 53 венчания, 106 чел. конфирмовано, 3296 приняли причастие, совершено 181 погребение). Изменялся социальный состав общины: первоначально среди прихожан преобладали военные чины, в конце 19 в. — гражданские лица. Создавались филиалы прихода с самостоятельными церковными Советами и молитвенными домами в Самарканде (391 чел., из них 195 военных) и Ашхабаде (412 чел., из них 200 военных) в 1901, Коканде (86 чел.) в 1905, Новом Маргелане (150 чел.) в 1907. Пастору приходилось также выполнять функции военного проповедника и кистера, а во время его многочисленных командировок обязанности кистера выполнял один из членов общины (в 1914—17 им был Як. Киенсаар).

В 1900 начала работать *Ташкентская немецкая школа при евангелическо-лютеранском приходе*. В 1907

создано *Ташкентское евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество.*

В 1-ю мировую войну численность прихожан сначала сокращалась за счет мобилизаций, но затем стала увеличиваться за счет военнопленных, беженцев и депортированных. Демонстрируя свои верноподданнические чувства, лютеране Туркестана в 1915 собрали 1 тыс. руб. для раненых солдат, однако это не избавило некоторых членов общины, в т. ч. и пастора, от обвинений в прогерманских настроениях и действиях.

Октябрьская революция 1917, Гражданская война 1917–22, политический курс советского правительства в целом и в отношении к религии и церкви в частности негативно отразились на жизни прихожан, вызвали их разорение и массовую эмиграцию. В 1929 запрещена деятельность разъездных проповедников, связь общин прервалась, служение Юргенсена ограничилось только Ташкентом, численность прихожан падала, но к 1939 еще оставалась 9 тыс. чел. Усиливалась национальная неоднородность общины: так, в 1935 в Ташкентскую обл. Узбекской ССР депортировано 3,5 тыс. финнов-ингерманландцев из лютеранских общин на советско-финской границе. Руководителем группы был П. Саар (в 1989 состоялась встреча депортированных в Ташкенте).

После смерти Юргенсена службу продолжил пастор из Ленинграда Генрих Берендтс – человек широкой души, высокообразованный и интеллигентный. Он, его жена Хедвига Артуровна, а также вдова пастора Юргенсена Катарина в 1937 арестованы, та же участь постигла Рудольфа Бидера и нескольких женщин, пытавшихся продолжить службу. Кирха в конце года закрыта, с нее снят крест, исчезли предметы культа и картина итальянской художницы, община распалась, немецкие и воскресные школы запрещены. Здание кирхи 3 года пустовало, затем в нем размещались последовательно склад, Управление геологии, клуб собаководов, общежитие милиционеров; здание несколько раз горело, после землетрясения 1966 его хотели разрушить, в 1977 восстановили для Ташкентской консерватории.

Возрождение лютеранских общин началось в 1970-х годах. В 1974 обер-пастор из Риги епископ Х. Кальнинь посетил лютеранские общины в Чирчике (250 чел., руководитель – К. Кеслер) и Ангрене (150 чел., руководители – Г. Аберле, Я. Шпен), в 1978 – в Самарканде (руководитель – К. Шпрек), Газалкенте (80 чел., руководитель – Г. Газерт), Фергане (220 чел., руководитель – А. Хюбнер). В 1980 возникла община в Красногорске. С 1986 лютеранские общины в Средней Азии относились к Немецкой евангелическо-лютеранской церкви в Советском Союзе. Лютеране Ташкента осенью 1990 получили разрешение проводить богослужения в кирхе по воскресным дням (первое состоялось 16 декабря 1990). Ташкентская община (в 1990 – 200 прихожан) стала центром, вокруг которого объединялись самостоятельные общины в Чирчике, Газалкенте, Красногорске, Фергане, Ангрене и Самарканде. Указом Президента Республики Узбекистан 3 мая 1993 кирха передана лютеранам, в сентябре 1993 зарегистрирована Немецкая евангелическо-лютеранская церковь в Ташкенте.

Распад СССР и работа по организационно-структурному укреплению лютеранских общин в Узбекистане привели к созданию епархии лютеранских общин. На первом учредительном Синоде (ноябрь 1993) принят Устав епархии евангелическо-лютеранских общин Узбекистана [входит в состав Евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии (ЕЛЦ)], избраны члены президиума (президент – К. Вибе), духовный руководитель епархии – пробст Ф. Шнейдер. На втором Синоде (октябрь 1994) президентом избран Ю. Изюмин, духовным руководителем стал Вибе. Под его руководством в 1994 проведены реставрационные работы в здании кирхи, в ходе которых особенно отличились семья Гететтер (роспись алтаря), А. Гофф, Э. Лактионова, М. Мейер, Э. Новиковский, Я. Шабен (плотницкие работы) и др., финансовую поддержку обеспечили Объединение Густава Адольфа евангелической церкви земли Гессен и Нассау, благотворительный фонд «Казахстан/Средняя Азия», Евангелическая церковь в Германии и др. организации и частные лица Германии. В конце года над кирхой вновь установлен крест.

Епархия евангелическо-лютеранских общин Узбекистана (зарегистрирована в марте 1995), включающая 7 общин с числом прихожан более 2 тыс. чел., торжественно отметила 100-летний юбилей своей церкви (1996).

Эмиграция немцев из региона в 1980–90-х годах привела к резкому сокращению численности прихожан. В 1990–91 в кирхе Ташкента крещено 223 чел., конфирмовано 158 чел., обвенчано 9 пар.

На 7-м Синоде (октябрь 1990) собрались представители от 7 общин (Ташкент, Фергана, Самарканд, Чирчик, Ангрен, Газалкент, Красногорск) общей численностью около 1 тыс. чел. Принято решение о перерегистрации конфессии под названием Евангелическо-лютеранская церковь Узбекистана. Ду-

ховным руководителем церкви стал епископ (Вибе). На 8-м Синоде (ноябрь 2000) принят Устав ЕЛЦ Узбекистана.

Лит.: Добросмысловъ А. И. Ташкентъ прошлое и настоящее. Историческій очеркъ. Ташкентъ, 1912. Евангелическо-лютеранская церковь в Ташкенте и Узбекистане // Из истории Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб., 1996. Т. 1. Кнаузо Н. Х. Евангелическо-лютеранская церковь в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1996; Ф. и Ф. К. Мой благодать нашему дому // Хамкихатлик ва бағрикенглик тараққиёт омили. Ташкент, 2001; Hirdert, Die evangelisch-lutherische Kirche in Taschkent. Taschkent, 1946.

Архивы. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1455. Оп. 4. Д. 1491, 1681. Оп. 12. Д. 566. Оп. 19. Д. 556. Оп. 16. Д. 1559, 1617. Оп. 20. Д. 8469. Оп. 28. Д. 35. Ф. И-3. Оп. 3. Д. 985. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1415, 1418. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1020, 1056, 1209. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 2693. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1256, 1635, 26455, 1695. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1619. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 4084. Ф. И-269. Оп. 1. Д. 225, 437, 493. Ф. Р-2468. Оп. 1. Д. 700.

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ТАШКЕНТСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОМ ПРИХОДЕ. В 1889 членами *Ташкентской евангелическо-лютеранской общины* поставлен вопрос о создании нем. школы в Ташкенте, она начала работать в 1906 в доме пастора, затем в помещении зала заседания пастората. В 1909–10 рядом с кирхой построено отдельное здание школы на 45–50 учащихся с вместительным залом и сценой. Первыми учителями были пастор и назначаемые церковным Советом прихожане, как правило, пленные чины; в 1916 принята учительница и 2 помощницы, одна из которых преподавала рус. яз. Расходы по содержанию школы составляли 6 тыс. руб. в год, из них 1,5 тыс. руб. оплачивала община, остальные расходы покрывались за счет городского бюджета и благотворительных взносов (в 1912 они составили 1,3 тыс. руб.). Церковным Советом был создан школьный комитет, контролировавший организацию учебного процесса, поступление и распределение средств, снабжение школы инвентарем, учебными пособиями, а также соответствие содержания обучения основным принципам евангелическо-лютеранской веры.

Школа пользовалась авторитетом, в 1907 в ней обучалось 57 детей. В 1916 школа утверждена Министерством народного просвещения как трехлетняя. Преподавание рус. яз. в ней открывало возможность перехода в русскоязычную среднюю школу.

После Окт. революции 1917 в Туркестане для работы среди нем. населения создано Центральное нем. бюро при Совете национальных меньшинств. В соответствии с Декретом СНК 1918 «Об отделении церкви от школы и школы от церкви», в вопросах обучения бюро противостояло церковному Совету Ташкентской евангелическо-лютеранской общины и традициям конфессиональной школы. На 2-й краевой конференции нем. колонистов в Ташкенте (16–20 марта 1921) подчеркивалась необходимость расширения образовательной работы на местах. В 1922 школа перешла в ведение отдела народного образования Ташкента и получила статус школы 1-й ступени. В это время в ней преподавались нем. и рус. языки, математика, литература и природоведение; в школе учились 41 мальчик и 17 девочек (подавляющая часть – немцы). Учителя – 4 мужчины и 2 женщины.

В 1923 Центральное нем. бюро выступило с предложением закрыть конфессиональные школы, запретить преподавание Закона Божия, в связи с чем всем проповедникам и учителям было запрещено собирать молодежь до 18 лет. При содействии Центрального нем. бюро в местах поселения немцев открыты нем. школы нового типа. В 1934 только в Узбекской ССР было 13 школ с нем. яз. обучения, 9 рабочих клубов и 3 национальные библиотеки. Нем. школа в Ташкенте служила культурным центром для его жителей. В 1920–30-е гг. в ней разыгрывались спектакли, устраивались концерты, проводились праздники и вечера, их организовывали учителя А. А. Майер, Э. С. Бот, Э. Э. Фитцер, П. Х. Беркинталь, Е. К. Беттер и др. В 1937 все нем. школы в Узбекской ССР закрыты, в здании Ташкентской нем. школы разместилось музыкальное училище.

Лит.: Добросмысловъ А. И. Ташкентъ прошлое и настоящее. Ташкентъ, 1912. Из истории Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб., 1996. Т. 1. С. 84–97. К истории христианства в Средней Азии. Ташкент, 1998. С. 244–245.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-47. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 659. Л. 49–62.

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ТАШКЕНТСКОЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЕ ДАМСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, благотворительная организация, созданная членами *Ташкентской евангелическо-лютеранской общины.* Основано 9 июня 1907 для оказания помощи лютеранам, организации попечительства над Ташкентской кирхой, устрой-

ства праздничных вечеров, нарядных гуляний и благотворительных обедов (средства от них шли в коренным жителям), поддержки *Ташкентской немецкой школы при евангелическо-лютеранском приходе* (в 1912 общество выделило на ее содержание 1,3 тыс. руб.). Общество продолжало традиции созданного в 1871 под попечительством Главного начальника края Туркестанского Благотворительного общества попечительства о раненых и больных воинах (его членами были почти исключительно лица нем. национальности). Деятельность Дамского общества распространялась на весь край. Учредители общества: пастор Ю.Ю. *Юрьевич* и его жена, жена управляющего конторой фирмы «Проводник» Е.М. Цанг, жена представителя фирмы «Г.В. Дюрромидт» А. Шуберт, жена кондитера Е.А. Генель, вдова предпринимателя А.Ю. Пфайфер, домовладелица Е.В. Мюллер. Члены правления: А.Т. Гребер (жена ученого-садовода), Р.М. Зайдель (жена директора местного отделения Русско-Азиатского банка), Е. Земан (жена подрядчика), А.И. Иванишкая (жена преподавателя). Председателем общества много лет была Е.М. Цанг, делопроизводителем — А.И. Иванишкая. В 1916 активность общества снизилась, его деятельность прекратилась после Окт. революции 1917.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1559. Л. 11; Д. 1675. Л. 160.

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ТЕАТР. По имеющимся историческим данным началом существования нем. театра в России следует считать спектакли, организованные при дворе царя Алексея Михайловича в Москве пастором И.Г. *Грегори* при содействии полковника Н. фон Стадена, врачей Л.А. *Блюментроста* и А. Ринхубера, органного мастера Т. Гачекруха и еще нескольких жителей Немецкой слободы. Первой 17 окт. 1679 была поставлена пьеса Грегори «Зефирь, или Артаксерксово действо». До 1675 сохранялась библейская направленность театрального репертуара («Юдифь», «Товий Младший», «Жалостная комедия об Адаме и Еве» Грегори, «Комедия притчи о блудном сыне», «Алексий Божий человек» С. Полоцкого). Значительное место в спектаклях отводилось музыке, которую исполняли приглашенные фон Стаденом оркестранты капеллы герцога Курляндского и обученные Ринхубером певчие, и простейшим актерским приемам воспитанники церковной школы в Немецкой слободе. Участники представления слабо владели рус. яз., так что первые спектакли в основном шли на нем. яз., а существенные моменты переводились на рус. яз.

Общедоступными благодаря низким ценам на входные билеты (от 3 коп.) и поэтому популярными у москвичей были спектакли «Комедиальной храмины» на Красной площади (1702–07). Театральную труппу составляли 7 актеров во главе с И.Х. Кунстом (ум. 1708), которого сменил О. Фюрст. Репертуар (ставились переделы пьес Ж.-Б. Мольера, П. Кальдерона и др.) и манера актерской игры были заимствованы из практики самого передового тогда европейского театра под руководством И. Фельтена (1640 – 1692). Спектакли представляли собой т.н. зингшпили (пробразы нем. оперетты), что требовало привлечения музыкантов (участвовали 12 оркестрантов из Гамбурга).

В 1719–99 в С.-Петербурге существовал театр, организованный Ф. Манном. Однако низкий профессиональный уровень актеров его труппы, выспренняя декламация, грубые фарсовые приемы привели не только к быстрому закрытию этого театра, но и на долгие годы сформировали искаженное мнение о несостоятельности нем. артистов вообще. Лишь благодаря приезду в 1740 актрисы К.Ф. Нойбер (1697 – 1760) репутация нем. театрального искусства была восстановлена. Во время гастролей ее труппы рус. публика ознакомилась с практикой театра эпохи классицизма и увидела шедевры жанра классической трагедии И.К. Готшеда.

Нем. театральные труппы приезжали как из самой Германии, так и из прибалтийских городов (Риги, Ревеля, Митавы и др.). Императрица Анна Ивановна была любительницей театра и музыки. Известно, что большую часть придворного оркестра составляли немцы. Кенигсбергский антрепренер И.П. *Гильфердинг* (1690 – 1748) в своей деятельности ориентировался на нем. диаспору в С.-Петербурге. Он построил несколько зданий, где в 1745–58 давались спектакли. Они относились к типу зрелищного долитературного театра, в репертуаре труппы были небольшие пьесы с балетом, элементами комедии дель арте, номера с пением и музыкальным сопровождением, цирковыми трюками, фейерверком и др. эффектами. Среди знаменитостей труппы был основатель нем. школы драматического искусства К.Э. *Аккерманн* (1712 – 1771), удачно выступавший в пьесах Мольера, Вольтера и Г.Э. Лессинга. Труппа барона О.Г. фон Фитингофа (1722 – 1792) из Риги давала недолгие петербургские гастроли (1775–76) в период расцвета популярности нем. музыкального театра в России. Она показала зинг-

типили И.А. Хиллера, К.Д. Штегмана, К.Г. Нефе и А. Шрейдера в сопровождении собственного оркестра. Музыкальные партии исполняли певцы И. Антуш, Агрикола, Штредель, певица Э. Штейнбехер.

Важнейшим явлением в истории нем. музыкальной сцены в России 18 в. являлся театр петербургского купца и заводчика К.П. Книппера (см. *Книппары*), открывшийся спектаклем П.А. Гульельми «Роберт и Каллиста» 27 дек. 1775. Ставились зингшпили Хиллера, Э.В. Вольфа, Нефе, Ф.А. Холли, Шрейдера, Штегмана, итал. и франц. комические оперы (сочинения Н. Пиччинни и А.Э.М. Гретри). Расцвет предприятия Книппера пришелся на 1776–1779, когда труппа арендовала здание бывшего Английского театра на Царицыном лугу (Марсово поле). Помимо многочисленной нем. публики, спектакли посещали представители высшего света и сама императрица Екатерина II. Расположение знатных особ способствовало тому, что театр Книппера стал модным светским развлечением. Коллектив театра состоял из 51 чел. Безусловным украшением театра был тенор А.Е. Сартори (1748 – ?), актриса А.М. Зауервейд и ее супруг И.К. *Зауервейд* (1739–1788), известный также и как издатель первого театрального журнала в России «Russische Theaterallen». Книппер дополнил свой театр антрепризой из рус. актеров, спектакли которых с дек. 1779 чередовались с нем. спектаклями. С февр. 1781 Книппер именовал свой театр Вольным российским театром, т.к. большинство постановок было уже из рус. репертуара. Посещаемости спектаклей не способствовал их перенос в Суконный шляхетный кадетский корпус в связи с ремонтом здания на Царицыном лугу. Труппа перешла в ведение начальника Артиллерийского инженерного корпуса генерала-инженера Ф.Ф. Баузера (Бауера), который перепоручил руководство своему секретарю А.Ф.Ф. Коцебу, впоследствии знаменитому драматургу. В соответствии с Высочайшим указом в июле 1783 труппа определена в ведение Театральной дирекции.

В Саратове возник и дал несколько представлений в 1772 нем. любительский театр, актерами были ремесленники.

Преобразования в рус. театральной системе, начавшиеся в 1782, и ряд других обстоятельств не благоприятствовали нем. артистам. Взлеты популярности нем. театра в Москве и С.-Петербурге сменялись многолетними паузами молчания.

Специфика нем. сцены заключалась в ее полирепертуарности (ставились и драматические, и музыкальные произведения), что привело к универсализации исполнителей. В операх и оперетах, наряду с профессиональными певцами и танцорами, участвовали одаренные драматические актеры (супруги *Гебгарды*, В. Эвест, Ж. Дробиш, К. Цейбих), и, наоборот, в драматических представлениях могли играть способные к тому оперные исполнители (супруги Гунниус, К. Голланд, Ф.В.А. Замт). Такой диапазон возможностей артистов выручал их в период реорганизации петербургского театра, когда музыкальная часть упразднялась.

В 1792–95 в С.-Петербурге выступала нем. труппа Каролины Тилли. Репертуар этой труппы был примечателен операми В.А. Моцарта (впервые в России поставлены «Волшебная флейта» и «Дон Жуан») и зингшпилями К. Диттерсдорфа.

Репертуар нем. сцены был скорее общеевропейским, чем исключительно немецким, что существенно расширило круг зрителей и повысило культурный статус нем. театра в Москве и С.-Петербурге. Этническое своеобразие поддерживалось приглашенными из Германии актерами (Г.Б. Карлг, М. Нейрейтер, И. Тефман), режиссерами и композиторами (Г.Ф. Келлер, С.Р. фон Нейкомм), для которых работа в России часто была лишь эпизодом их карьеры. По сравнению с обрусевшими коллегами в театральном коллективе они выглядели самыми «немецкими» и такими же воспринимались зрительным залом.

По размаху деятельности нем. сцена уступала итал., франц., а позже и рус. сцене, поэтому нем. театральные деятели стремились к выгодному сотрудничеству с более сильными конкурентами. В рамках этого процесса сформировался ряд важнейших для рус. театрального искусства жанров – комическая опера («Дезертиры солдаты» Г.Ф. *Рауниха*, «Баба Яга», «Щастливая тюрьма» М. *Штадинера*), водевиль (пьесы А.А. Шаховского на музыку А.Я. Маурера), драматический спектакль с музыкой («Русская свадьба в исходе 16 века» П.П. Сухонина, «Денщик» Н.Н. Кукольника на музыку О.И. Дютша).

Несомненны заслуги немцев в области рус. танцевального искусства. Сотрудничество хореографа Ф. *Гильфердинга* и композитора Й. *Штарцера* привело к возникновению нового типа спектакля – действенного драматического балета («Торжество Весны, или Победа Флоры над Бореем», 1766, С.-Петербург). Знаменитый балет Ф.Е. *Шольца* «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника» был написан на следующий год после опубликования пушкинской поэмы и, следовательно, стал первым ее сценическим воплощением (1821, Москва). Так было положено начало рус. сказочно-

му (или волшебному) балету, продолженное в творчестве композитора Ю. *Гербера* и балетмейстера В.Ю. *Рейзингера*, работавших в Большом театре в Москве. Важный вклад внесли нем. декораторы и машинисты сцены — А.А. *Ранер*, его последователи Г. Вагнер и Ю.Ф. *Бах*. Успех многих спектаклей Большого театра обязан талантливым изобретениям грандиозных сценических эффектов и фейерверков, полетов, превращений, разработанных К.Ф. Вальцем (см. *Вальцы*).

После упразднения оперной части в 1844 нем. театр в С.-Петербурге продолжал существовать до 1895 и пережил несколько периодов расцвета. Отсутствие опер на сцене не отменяло участие музыки в драматических спектаклях (например, в водевилях), так что оркестр и дирижер продолжали свою работу. В период 1847–77 на нем. сцене в С.-Петербурге было сыграно 4 669 представления, среди них 719 премьер.

В 1889–95 в Москве существовал Немецкий театр под руководством Г. Парадиза, куда был приглашен на длительные гастроли весь состав петербургской нем. труппы. Под эгидой этого театра состоялись гастроли знаменитостей из Германии М. Баркани, С. Бернар, Э. Посарта, Л. Барная, А. фон Зонненталя, Э. Росси. Первые представления давались в арендованных помещениях, с сент. 1896 театр размещался в специально построенном для него здании в «древнерусском» стиле на углу Б. Никитской ул. и М. Кисловского пер. (архитектор А.Р. Терский; зал на 1 876 мест; перестроено Ф.О. Шехтелем, ныне Театр им. Вл. Маяковского). В 1898 Г. Парадиз организовал постановки в Москве опер Р. Вагнера «Летучий Голландец», «Лоэнгрин», «Нюрнбергские майстерзингеры», «Тристан и Изольда», «Валькирия» и «Зигфрид».

В посл. трети 19 в. нем. антрепренеры убедились, что прибыль от кооперации с другими иностранными театрами или от гастролей западноевропейских знаменитостей была выше, чем от стационарных театров. В последних нем. диаспора не нуждалась, и это мгновенно сказалось на их финансировании: организованные в 1890 и 1900 коллективы при всем профессионализме актеров были обречены на непродолжительное существование из-за отсутствия денежных ресурсов.

С осени 1914, в условиях начавшейся 1-й мировой войны, все нем. культурные и общественные учреждения, в т. ч. театральные, были объявлены вне закона.

После Окт. революции 1917 в нем. колониях на Волге появились многочисленные агитбригады и драматические кружки (еще в нач. 20 в. возникали любительские театры). Они послужили основой для создания в г. Энгельсе Академического немецкого государственного драматического театра (см. *Театр немецкий государственный*).

Лит.: Драматический словарь, или указатель по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов, с означением имен всех известных сочинителей, переводчиков и сказателей музыки, которые когда-либо представлены на театрах, и где и которое время напечатаны. СПб. 1787. 2-е изд. — СПб. 1880. Тарбеев С.Я. Из прошлого императорских театров. 1825–1856. М., 1898. Шляпкин И.А. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898. Скальковский К. В театральном мире. Наблюдения, воспоминания и суждения. СПб. 1898. Опытный фейерверкер, или указатель балетам, пантомимам, дивертисментам и сценическим произведениям, сочиненным и представленным в России начиная со времени царствования «Тишайшего» до настоящего времени (1672–1900). СПб. 1900. Рейтерфельс Б. Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Косме третьему о Москве. М., 1905. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб. 1906. Всеволожский-Гернгросс В.Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иване Антоновиче. СПб. 1914. Богословский С.К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. Вальц К.Ф. Шестьдесят пять лет в театре. Б., 1928. Жиляев С.Г. Записки современника. Дневник студента. Дневник чиновника. М., 1954. Красовская В. Русский балетный театр второй половины XVIII века. Л.–М., 1963. Асеев Б.Н. Русский драматический театр от истоков до конца XVIII века. М., 1977. Полякова Н.Е. Фридрих Людвиг Шефер. М., 1987. Старикова Л.М. Театральная жизнь старинной Москвы. М., 1988. Театральная жизнь России глазами иностранцев. Документальная хроника 1730–1740 гг. М., 1989. Гремина Д.Г. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2002. Theater Almanach für das Jahr 1811. St. Petersburg, 1811. Wessselofsky A. Deutsche Bühnen in russischen Theatern 1672–1756. Prag, 1876. Bogner Theater-Lexikon. Torkinster-Lexikon. Bga., 1889. Deutsches Leben in St. Petersburg. Bga., 1930. Arthur Seb. Bierstücke in russisch-deutscher Beziehung. Berlin, 1973. Stahler J. von Theater, Tanz und Musik in Russland. Lpz., 1982. Keller A. Das Deutsche Theater und die Entwicklung der deutschen Gesellschaft in St. Petersburg im 18. und 19. Jahrhundert. Breslau, 1999. Lemieux C. Deutsches Musiktheater in Russland. Hagen, 2003.

Д. Лопатин (Москва).

ТЕАТР КУКОЛ. Одно из первых, документально зафиксированных упоминаний о немецкоязычных кукольниках относится к 1716, когда ганноверский подданный Ф.Х. Вебер, интересовавшийся судьбой пленных, оказавшихся в России во время Северной войны 1700–21, отметил: «Одни извест-

ный лейтенант, Сременский уроженец, потерявший здоровье в морочную зиму под Полтавой и не знавший никакого ремесла, завел в Тобольске кукольную комедию, на которую стекается множество прожорливых, не видавших никогда ничего подобного» (Русский архив. 1872. Вып. 7. Стб. 1399–1400). Разумеется, кукольники по нем земель бывали в России и ранее, однако не представляется возможным выделить их из перечня имен приезжавших иностранцев, приблизительно зачастую без указания подданства и к тому же, как правило, в переиначивающей подлинник рус. транскрипции.

В 1752–53 прибывшие в С.-Петербург уроженец Кенигсберга Иоганн Христофор Зигмунд с женою Марией Елизаветой известили о том, что они «в Большой Морской под тамошнею выгусковых кукол смотрения достойную комедию представлять будут: о преступлении прародителей Адама и Евы. Где показаны будут виды неба, ада и красного рая с различными зверями и приятным пением птиц». Кроме этого в театре Зигмунда показывались спектакли: «О чельсудреннем Иосифе, от Середы телелюбимом»; «Распятие Христово» (состояло «из девяти фигур движение глазами и руками делающих, что не через стекло, а просто видимо будет»), «О короле Атасфере и королеве Эсфири», «О житии и смерти Дон Жана, или Зерцало злочинной юности», «О житии и смерти мученицы Доротеи», «О короле Адмете и силе великого Геркулеса», «О принце Флоринте и прекрасной Бланшефлорие». В 1745 Зигмунд получил высочайшую привилегию на шем представления в С.-Петербурге, Москве, Риге, Ревеле, Нарве и Выборге, где, наряду с драматическими, демонстрировал и кукольные спектакли.

В 1743–45 в С.-Петербурге «северо-германские марионеточные игрики» во главе с Мартином Нюренбергом давали представления «редкими статуями и хорошо обряженными большими итальянскими фигурами». В их репертуаре были «Великий Могол, или Испытание любви принца Зелимора и принцессы Мирмины», «О великом королеве Маргарите из Вавилонии, или Битва рыцарей с драконом из-за прекрасной принцессы Астреяны», «О князе Ясерикусе, или Дважды замужняя принцесса Ситимунда и принц Густав Гардиус», «Царственная принцесса Аврора и неистовый Орландо вместе с безумным графом Затербаном», «Азиатская Банза, или Восходящее золотое солнце империи Пейо», «Десятилетняя осада Трои из-за прекрасной царицы Елены», «Сила великого Геркулеса, или О царе Адмете и царице Алкесте» (С.-Петербургские ведомости. 1742. 17 окт. № 82. С. 628; 1745. 9 янв. № 2. С. 13).

В основном репертуар Зигмунда и Нюренбергха состоял из все еще популярных и на драматической и на кукольной сценах Германии 1-й пол. 18 в. «странных и государственных действ» (Haupt- und Staatsaktionen).

К кукольным представлениям 18 в. примыкают и разнообразные механические диковины с движущимися фигурами. В 1759–62 двое саксонцев «из Курфюршества Саксонского» показывали в С.-Петербурге и Москве «удивительную машину, которая представляет Королевские и Курфюршеские Фрейбергские и Аннаберговские горные заводы и мельницу, точею в большом перегороженном ящике с курантами, движущуюся часовыми колесами; причем командиры и все как вышние, так и нижние горные служители так живо представлены, что одних только речей не достает» (С.-Петербургские ведомости. 1759. 26 марта. № 25).

В 1771 в С.-Петербурге прибывший «из Магдебурга швабский уроженец» Иоганн Петер Шлегель демонстрировал «искусные оптические, катоптрические и математические машины». Рекламируя свои представления, этот «автоматических и оптических инструментов художник» сообщал: «Механическим образом сделанная машина представляет почти живого старика из Швабии, у которого движутся глаза и всякий член. Сей старик отвечает на всякий вопрос громко и явственно; сказывает сколько ему лет, учинает цвет платья; не дается в обман, если положат к нему в ящик деньги, то он, выпив, рассказывает, в котором году и в каком месте монета чеканена; также курит табак, умеет играть в карты и в таблей, да и многие другие удивления достойные показывает действия» (С.-Петербургские ведомости. 1771. 24 апр. № 34. Особое объявление).

На протяжении 1790–99 в Москве и С.-Петербурге прусская подданная Мильхмайер показывала «искусно устроенные механические 10 штук играющие музыкальные часы». «Частный кабинет сделан из красного дерева и имеет две двери. При открытии дверей представляется великолепное село, на левой стороне которого находится трактир с висящим над ним колоколом, в который из трубы выходящий трубочист бьет метлою своею часы и, сделав последний удар, скрывается опять в трубу. На левой же стороне кабинета сидит под деревом пастух, забавляющийся игранием на флейте, которой близ него на лошади сидящий почтальон отвечает своим рогом. Трактирщик, увидав почтальона, стучит служанке в окно и приказывает подать почтальону пить. Она, следуя повелению, выносит бутыл-

ку и стакан, а за ней бежит собака и лает на почтальона, после чего они уходят и дверь затворяется. На кабинете же стоят белые, с великолепным украшением часы, имея на одной стороне синицу, а на другой яблоки, которые, подобно натуральному голосу, поют. А поверх часов сидит петух, который, махая крыльями, громко кричит "кукирику". Заключение же сему делает попугай, который отвечает на разные вопросы и поет арию» (С.-Петербургские ведомости. 1794. 26 сент. № 77. С. 1789).

В 1-й пол. 19 в. подобные механические автоматы демонстрируют «механик Двора Его Величества Императора Австрийского» Иосиф Вальдштейн (1820, 1822), гамбургские подданные Людвиг Вайнерт (1840) и Амалия Берг (1846–47), знаменитый тиролец Иосиф Христиан Чугмалл (1836–38), об искусстве которого петербургская пресса сообщала: «Движение этих автоматов происходит без всяких пружин и веревок, составляющих необходимую принадлежность марионеток; г. Чугмалл приносит своих автоматов из другой комнаты, в глазах публики сажает их на канат, и оставляет их на свободе; должно заметить, что автоматы не прикрепляются к канату, но держатся за него то рукою, то коленями, то садятся, то ложатся на него, как живые люди, и движениями отвечают на вопрос механика» (Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. 6 февр. № 6. С. 58).

В 1835–48 гастролировал по России известный марионеточник, брауншвейгский подданный Теодор Клейнпиек. В его репертуаре были: «Полуночный сеяя, или Жизнь и сошествие в ад Фаустъ», «Принцесса Какамбо» и «Пустынник на острове Формантеро» А. Кошебу, «Земира и Азор» Ж.-Ф. Мармонтеля, иные пьесы, в т. ч. и на популярные сюжеты. Один из очевидцев так описывал представление Клейнпиека: «Поднялся занавес маленькой сцены и началось комическое представление, под названием "Волшебная флейта": явились куклы и повели между собой беседу на немецком языке, то есть за них говорили за кулисами разные голоса, а они ходили, размахивали руками и головой и делали жесты, соответственные словам. Некоторые из них действовали весьма удачно и заслужили рукоплескания. Затем, после антракта, в котором дети Клейнпиека исполнили на скрипке и фортепиано пьесу, последовал так называемый большой балет. Здесь являлись куклы гораздо меньшей величины, чем в "Волшебной флейте"; одни из них танцевали на канате, другие показывали опыты жонглерства с шаром и обручем, весьма ловко подражая всем движениям живых комедиантов, иные составляли группы и проч.; при этом происходили также превращения куклы и всей сцены в разные виды» (Одесский вестник. 1848. 17 июля. № 57. С. 299).

Более полувека демонстрировали свое искусство разные поколения семьей в России династии немецких марионеточников Крамеров. Первое упоминание об этой фамилии относится к 1817, когда прибывший в Казань Крамер заявлял, что он начинает разыгрывать разные пьесы и что «куклы его будут представлять веселые игры, драмы, трагедии, комедии, оперы, сражения на море, взятие крепостей, фейерверки и проч., что употребляемые при сем фигуры представлять будут естественно и со всею точностью все движения человека» (Северная почта. 1815. 17 марта. № 22). В 1832–46 с классическими для театра марионеток спектаклями «Фауст», «Дон Жуан», «Альцеста, или Сошествие Геркулеса в ад», «Чертов колодец, или Старик везде и нигде» и др. выступал в Москве, Петербурге и губернских городах России Александр Крамер, о театре которого тифлисская пресса писала: «До открытия занавеса, до тех пор, пока познакомитесь с этим маленьким шалуном — Пимперле, слух ваш услаждается прекрасною музыкой богемского оркестра, располагающего вас к приятным впечатлениям. Но вот открывается занавес: посмотрите, как хороши декорации, какие быстрые превращения; и живопись и машины работы почтенного Крамера. Посмотрите, как свободно расхаживают по сцене марионетки, как свободны и натуральны их движения, это тоже механика Крамера. А вот наконец и Пимперле, прекрасный Пимперле с своею неизменною Анютой, с неистощимым запасом шуток и затейливых положений. Он вас уморит со смеха, расшевелит, развеселит. Идите посмотреть Пимперле, а кстати и послушать музыку богемского оркестра. К тому же Крамер удачно приноравливает пьесы к своей сцене и для послушных своих актеров, а это главное в подобных представлениях» (Кавказ. 1846. 11 мая. № 19. С. 75). В 1864–68 репертуар Александра Крамера наследовал его сын Рудольф (впоследствии провинциальный драматический актер), демонстрировавший марионеточные представления в Саратове и Воронеже.

Кроме традиционных форм Т. к. в 1-й пол. 19 в. Россия познакомилась и с новыми формами. С кинетографическими представлениями — декорационными картинами, оживляемыми движущимися фигурами и световыми эффектами — выступал в 1830–32 механик из Вены Франц Мейергофер, демонстрировавший в своем «Театре мира» (Theatrum mundi) не только различные экзотические виды, но

и местные сюжеты. Среди них — «Церемония коронования Их Императорских Величеств Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Федоровны в Москве» и «Вид Санкт-Петербурга». С последнем сообщалось: «Сей вид взят с Васильевского острова со стороны Биржи. В оном изображены Зимний Дворец, Адмиралтейство, часть здания Главного Штаба и Нева, оживленная многими лодками и кораблями различной величины; на первом плане видна улица и тротуары, на коих проходят экипажи, кавалерия, пешеходы, некоторые известные лица, пешкое войско и проч.» (С-Петербургские ведомости. 1831. 19 дек. № 296. С. 2660. Прибавление).

С различными технологическими системами кукол (теневыми, перчаточными, механическими, а также с марионетками) давали представления в Москве, Петербурге, Астрахани, Саратове, Казани, Киеве, Харькове, Смоленске, Твери и др. городах баварская подданная Ева Баузр (1854–55), прусские подданные Юлиус и София Гебгардты (1846–63), Юлиус и Эдельгард-Леопольд Тарвиты (1866–86), австрияц Карл Роланд (1893–99).

В нач. 20 в. в Москве и С.-Петербурге прошли гастроли компании, состоящей из представителей старинной нем. династии — братьев Карла, Юлиуса, Ханса Шихтлей и их семейств, которые демонстрировали программу марионеточного варьете (1912).

Лит.: Отчет Императорской публичной библиотеки за 1868 г. СПб, 1869. С. 205–206. Голдовский Б. П. Лицедеи театра кукол в России XV–XVIII веков. Кукин А. Г. Лицедеи театра кукол в России XIX века (1800–1874). М., 1994. Старикова Г. М. Иностранные куклы в России в первой половине XVIII в. // Памятники культуры: Новые открытия. 1995. М., 1996. С. 155–158. Кукин А. Г. Почти живой старик Кернелиб (из петербургских сюжетов с немецких кукольников XVIII в. [М. Г. Шесель]) // Петербургские чтения-97. СПб, 1997. С. 490–494; он же. Азиатская бойня и другие [Петербургский сюжет о немецком кукольнике XVIII в. [М. Гисельбер]] // Театральный Петербург: Интеллектуальная модель. СПб, 2002. С. 161–175. Шеселева А. А. «Театр превращений» Гесса Клебинека // Театральный Петербург: Интеллектуальная модель. СПб, 2002. С. 206–215.

Архивы: Архив Российской АН в С.-Петербурге. Ф. 3. Оп. 1. Д. 94. Л. 229–231 (Афиша).

Л. Крыжи (С.-Петербург)

ТЕАТР НЕМЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ,

Академический немецкий государственный драматический театр, создан постановлением II сессии ЦИК АССР Немцев Поволжья летом 1931 в г. Покровск (в том же году переименован в г. Энгельс). В первую труппу входили 18 непрофессиональных артистов: А. Глечер, Г. Фаллер, К. Нихельман, Г. Клинг, М. Винту, Г. Грп и др. В декабре состоялись первые гастрольные поездки театра с концертами в Маркштадт (ныне Маркс), в янв. 1932 — в Бальцер (Красногвардейск). Главный режиссер и художественный руководитель — А. Барбе (с апр. 1932), заведующий литературной частью — драматург А. Ракс. Для пополнения труппы были открыты драматическая студия и балетный класс. В нояб. 1932 реконструировано здание бывшего кинотеатра в г. Энгельс. С этого времени в нем работали рус. и нем. драматические труппы. Немецкая государственная филармония. В янв. 1933 в состав труппы влились выпускники студии — Ф. Брауберман, И. Гостинд, А. Штаб. Первые составники театра: «Меловой круг» Клабунда (А. Гентике), «Армия Мира» Ю. Никулина, «Хлеб» В. М. Кирпичева. Театр выступал с гастрольными поездками в городах и кантонах АССР НП, на стационаре при полупустых залах из-за отсутствия зрителей, владеющих нем. яз. С 1935 театр стал пополняться выпускниками нем. театрального отделения Днепропетровского музыкально-театрального техникума, среди них — И. Пундт, А. Фабер, Г. Фабер, И. Вальтерлих, Г. Шрайтель, А. Гейн, Г. Май, Г. Реймер, Т. Фабер.

В 1936 театр возглавил Э. *Пискатор*. Труппа выросла почти вдвое за счет эмигрантов из Германии. Пискатор назначил на должность заместителя директора режиссера А. Рейха (поставил пьесу Ф. Вольфа «Троянский конь»), на должность главного режиссера — нем. режиссера и театрального деятеля из Праги М. Валлентина, пригласил артистов Ф. Рихтера, А. Франка и др. Валлентин поставил в театре пьесы «Нора» («Кукольный дом» Г. Ибсена, роль Норы сыграла Л. Давид), «Мнимый больной» Ж. Б. Мольера, «Тайны» Р. Зандера, «Разбитый кувшин» Г. фон Клейста (ранее поставленный нем. режиссером К. Терпе на сцене Днепропетровского областного драмтеатра). В 1936–38 артисты театра в полном составе повышали свой профессиональный уровень в Москве под руководством Н. Громова (театр Мейерхольда), О. Пыжова (МХАТ), Б. Хмелина (ГАБТ), И. Иванова (ГИТИС) и др. В Москве были поставлены «Двенадцатая ночь» и сцены из «Гамлета» У. Шекспира, «Разбойники» Ф. Шиллера, «Семья Волковых» А. Давурова. В сезон 1936–37 было дано св. 100 спектаклей. Только в 1-й пол. 1937 сыграно 98 спектаклей, которые посетило 5,5 тыс. чел. В 1938 в связи с борьбой с «германским расизмом» были вынуждены оставить театр Пискатор, Валлентин, Ф. Рихтер, А. Франк и др. Но

3 года работы в Москве с лучшими мастерами сцены по системе Станиславского, совместная игра с артистами зарубежной школы, подготовка своих режиссеров (Р. Лант, Г. Фольмер, И. Пунд, а также Т. Фабер — актер с режиссерской нагрузкой), приглашение с Украины на должность главного режиссера Д. Василенко с 20-летним стажем режиссерской работы, затем Е. Скачина дали возможность театру существовать дальше.

Р. Лант поставил на сцене театра пьесу «Мой сын» Гергеля и Антоненко, «Буря на Волге» А. Закса и др. В зимний сезон 1940 Е. Скачин поставил спектакли «Без вины виноватые» А. Островского, «Чужой ребенок» В.В. Шкваркина, «История одной любви» («Обыкновенная история») К. Симонова и др. Две последние премьеры состоялись в нач. 1941. В 1-м полугодии 1941 поставлена пьеса «Отелло» У. Шекспира, было дано 75 спектаклей, которые просмотрело 11 590 зрителей. После начала Великой Отечественной войны театр был закрыт приказом СНК АССР Немцев Поволжья от 8 сент. 1941, здание и имущество театра передано рус. труппе, которая работала до 1950.

Лит.: Ерина Е.М. Очерки истории культуры немецкой автономии в Поволжье. Саратов, 1995.

Е. Ерина (Энгельс).

ТЕЙХ (Teich) Николай Богданович (1839 – 10 октября 1916, Ташкент), химик, статский советник (1889). Сын купца. Окончил Дерптский университет в звании провизора фармации. С 1866 лаборант в Горном институте в С.-Петербурге. После сдачи экзамена на звание магистра в Медико-хирургической академии направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора в должности химика по горной части (1869). Тогда же организовал и первую химическую лабораторию в Туркестане – Ташкентскую химическую лабораторию (Т. являлся ее заведующим до своей смерти; лаборатория не действовала по распоряжению генерал-губернатора М.Г. Черняева в 1882–87). Занимался исследованиями горных пород, состава водных источников, анализом качества продукции предприятий края. Для повышения квалификации командирован в Дерпт и С.-Петербург (1871–72).

Т. являлся членом Среднеазиатского ученого общества, активно участвовал в общественной жизни Ташкента. Был секретарем Церковного совета *Ташкентской евангелическо-лютеранской общины* и членом различных комиссий, в частности комиссии по выборам в 1-ю Государственную думу. Наладил производство минеральной воды, пользовавшейся большим спросом.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1879), Св. Анны 2-й ст. (1881), Св. Владимира 4-й ст. (1889).

Был женат дважды. Первая жена Т. – Франсуаза, урожденная Лаврентьич, их дети – Мария (1869 – ?); Евгений (1873 – ?), окончил Сибирский кадетский корпус и Александровское военное училище, служил в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора; Николай (1877 – ?), окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус и Павловское военное училище, служил в 3-м Туркестанском стрелковом батальоне, с 1914 – исполняющий должность участкового пристава в Петро-Александровске. Вторая жена Т. – Ольга Викторовна, урожденная де Грасс, их сын – Владимир (1891 – ?).

Архивы: Центральный государственный архив республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 554. Л. 106. Оп. 28. Д. 7. Л. 65–68. Д. 35. Л. 209. Д. 90. Л. 106–112. Оп. 29. Д. 395. Л. 129–148. Д. 337. Л. 187–189. Ф. 715. Оп. 1. Д. 26. Л. 139. Ф. 9487. Оп. 3. Д. 41. Л. 104.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

ТЕЛЬБЕРГ (Telberg) Георгий Густавович (27 сентября 1881, Царицын Саратовской губ. – 24 ноября 1954, Нью-Йорк, США), политический деятель, ученый, статский советник (1912). Из семьи чиновника. Окончил Царицынскую гимназию (1899, золотая медаль) и юридический факультет Казанского университета (1903, диплом 1-й ст.). По предложению своего учителя Н.П. Загоскина был оставлен при кафедре истории русского права для приготовления к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена с мая 1908 приват-доцент кафедры истории русского права Казанского университета, с октября 1910 приват-доцент Московского университета. Одновременно читал лекции в Народном университете им. А.Л. Шанявского, на Женских юридических и Педагогических курсах. В 1919 в Московском университете получил степень магистра государственного права за книгу «Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве в XVII в.» (1912). С октября 1912 Т. – исполняющий должность ординарного профессора по кафедре истории русского права Томского университета. В том же году за научные труды удостоен золотой медали им. М.М. Сперанского и избран почетным членом Московского археологического института. Почетный член Московского архивного института. Совершил несколько археографических поездок по Сибири, обследовал волостные архивы Бийского и Барнаульского уездов, осмотрел архивы городской думы и уездного полицейского управления Бийска, собрал сведения

в Кабинетном архиве Алтайского горного округа. Собранные им научные материалы были переданы в научную библиотеку Томского университета. По итогам экспедиций опубликовал ок. 20 работ, среди них — «Научная и практическая ценность изучения истории национальности права», «Значение «Свода законов» в истории русского права» (обе в 1916). Работы печатались в журнале «Русское слово», газете «Русские ведомости», в газетах Сибири и Поволжья. Председатель Юридического общества при Томском университете. Входил в состав редакции газеты «Сибирская жизнь».

Один из организаторов Казанского отделения Партии народной свободы (1905). В 1905–08 в качестве адвоката участвовал в ряде крупных политических процессов на Севере, Востоке России, на Урале (Оренбург, Уфа). В 1917 кандидат в члены Учредительного собрания от Томского отделения Партии народной свободы, гласный обновленной городской думы. С июля 1917 профессор и декан юридического факультета Саратовского университета, одновременно директор Экономического института. Вернувшись в Сибирь, в январе 1918 предложил открыть на историко-филологическом факультете Томского университета архивное отделение. В сентябре 1918 приглашен Временным Сибирским правительством на должность юрисконсульта Совета министров. В сентябре–октябре 1918 в составе делегации П. В. Вологодского от Временного Сибирского правительства выезжал на Дальний Восток для достижения единства между различными группировками Белого движения. В ноябре 1918 выдвинут Административным советом и общественностью на пост управляющего делами Совета министров. С конца декабря 1918 управляющий делами Верховного правителя и Совета министров, со 2 мая 1919 министр юстиции с оставлением в прежних должностях, с 4 июля и о. председателя правительства в случае отсутствия последнего. Т. был одним из 4 членов Совета Верховного правительства России. В своей практической деятельности выступал за «облегчение» судебных органов к населению, настоял на проведении выездных сессий в Томской и Алтайской губерниях. По его предложению, 11 января 1919 Совет министров ввел суд присяжных заседателей в Енисейской и Иркутской губерниях, Амурской, Забайкальской, Приморской, Сахалинской и Якутской областях. Считал, что беспорядки и мятежи, расшатывающие власть, должны усмиряться твердой и беспощадной рукой с применением мер быстрых и бесповоротных, а в отдельных случаях — граничащих с беспощадной жестокостью. 11 августа 1919 Т. освобожден от временного общего руководства Управлением делами Российского правительства адмирала Колчака. После 1922 эмигрировал в Китай.

В 20–30-х гг. Т. — профессор юридического факультета в Харбинском политехническом институте, читал лекции по русской истории, истории русского права, государственному праву, вел занятия по международному праву. В августе 1926 в США опубликовал статьи об обстоятельствах гибели семьи императора Николая II. Готовил к печати книгу «Борьба Сибири против Советской власти». Под своей редакцией в 1926 в Харбине выпустил учебные пособия «"Русская Правда". Памятники древнего русского права», «Судебники великого князя Ивана III и царя Ивана IV». После закрытия юридического факультета переехал в Циндао, где преподавал в Американской академии и Высшем японском коммерческом колледже. В литературно-драматическом кружке и обществе «Русский Сокол» читал лекции по русской истории, которые послужили основой для изданной им книги «Заря христианства на Руси». Занимался торговлей эмигрантской литературой; владелец книжных магазинов в Харбине, Тяньцзине, Шанхае, Циндао и Искстаме. После 2-й мировой войны жил в США, в Нью-Йорке открыл книжный магазин (Telberg Book Co.; ныне принадлежит его потомкам). Личный архив Т. (документы 1915–40) хранится в Библиотеке Конгресса США.

Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. (1916).

Соч.: Границы современных реформ и желания русского общества. Казань, 1906. Происхождение Комитета министров в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. 2. Март. С. 28–61; Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве. М., 1912. Судебные уставы и русская конституция // Сибирская жизнь. 1914. 29 ноября. Исторические форумы монархии в России. М., 1914; Участие губернских старост в законодательственных служилых кабак. // Сб. статей в память Г. Ф. Шершеневича. М., 1914; Участие Императора Николая II в кодификационной работе его царствования (К годовщине 50-летия действия «Свода Законов») // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 1.

Лит.: Библиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1906–1917. Казань, 1926. Балакин К. П. Фонд в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк, 1959. Т. 1; Пашуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992; История «белой» Сибири в лицах. Биографический словарь. СПб., 1996. С. 51–54; Профессора Томского университета. Томск, 1996. С. 249–252; Трухан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 245; Хи-

Самутдинов А. А. Российская эмиграция в испаноязычном регионе Южной Америки. Библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 301–302.

А. Шайт (Новосибирск), *В. Гонгадзе* (Сегежа).

ТЕЛЬМАНОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан в окт. 1934 как Остгеймский нац. национальный район, с февр. 1935 – Тинар. Входил в состав Донецкой обл. Делился на 17 сельсоветов – Греко-Александровский, Гринтальский, Дерстовский, Конисковский, Корентальский, Красно-Октябрьский, Кузнецово-Михайловский, Лукговский, Михайловский, Николаевский, Октябрьский, Остгеймский, Первомайский, Садковский, Самсоновский, Слободненский, Старо-Мариентальский, а также Приморский поселковый совет. Административный центр – с. Остгейм (в 1937 переименовано в Тельманово). Площадь 754,2 км² (1934), 781 км² (1936). Население 16 520 чел. (1937), в т. ч. в районном центре – 755 чел.; было смешанным украинско-немецким, немцы составляли не основную по численности этническую группу.

Преобладающей отраслью экономики Тинара являлось сельское хозяйство. В 1935 площадь пахотной земли составляла 64 826 га, выпасов – 5176 га, огородов – 2519 га, садов и виноградников – 996 га, лесов – 54 га. В том же году посевная площадь составляла 48 800 га, в т. ч. в государственных и кооперативных хозяйствах – 7058 га, в 49 колхозах (из них 19 – немецких) – 40 184 га, в 3020 хозяйствах колхозников – 1999 га, в 291 единоличном хозяйстве – 91 га, в хозяйствах рабочих и служащих – 238 га. Преобладающие сельскохозяйственные культуры – яровая и озимая пшеница, ячмень, озимая рожь, крупные, кукуруза, сахс, подсолнечник, огородные. На 1 янв. 1936 в Тинаре 9061 лошадь, в т. ч. в государственных и кооперативных хозяйствах – 968, в колхозах – 1771, у колхозников – 1, у единоличников – 5, у рабочих и служащих – 6. Из 8815 голов крупного рогатого скота 1589 находились в государственных и кооперативных хозяйствах, 2823 – в колхозах, 3792 – у колхозников, 61 – у единоличников, 536 – у рабочих и служащих. На 1 янв. 1936 в районе насчитывалось 293 чистопородных красных нем. коровы и 1500 метисов. В районе был один зерносовхоз и две черноные МТС – Остгеймская и Греко-Александровская, обслуживавшие все колхозы. Валовая продукция двух предприятий местной промышленности, имевших 8 работников, в 1934 составляла 318 тыс. руб. (в ценах 1926–27). Торговая сеть на 15 апр. 1937 насчитывала 35 точек, в т. ч. 24 магазина потребкооперации. В районе имелся один бар.

Учреждения системы народного образования на 1936 были представлены 37 начальными (1722 учащихся), 5 неполными средними (955) и одной средней (275) школами, а также одним детсадом и 4 детскими площадками. Культурно-просветительная сфера была представлена 11 клубными учреждениями и 6 библиотеками с фондом 2594 книг; система здравоохранения – одной аптекой, 4 амбулаториями, одним фельдшерским пунктом и одной больницей на 20 коек (из них 7 – родовспомогательных).

В условиях радикальных изменений в национальной политике власти к немцам отнеслись со все более возрастающим подозрением. На 1 апр. 1937 из 141 члена Тельмановского райкома было 90 украинцев, 38 русских и только 5 немцев. Создание Тинара пришлось на период массовых репрессий в стране, что привело к целому ряду карательных мер. Производились «чистки» руководящего и технического аппарата сельсоветов и колхозов, а также преподавательского состава нем. школ, аресты среди нем. населения «в порядке борьбы с контрреволюционными фашистскими элементами» и дальнейшее судебное и внесудебное преследование арестованных вплоть до физического уничтожения. Даже переименование района проведено по указанию вышестоящих организаций без учета предложений «снизу» (о присвоении району имени Кирова), оно не встретило широкой поддержки нем. населения. Политическое давление определяло социально-экономическое развитие района. Летом 1935 хлебосдача оказалась в угрожающем состоянии, а большинство колхозов признано отстающими. Крайне негативные настроения среди нем. колонистов усилились из-за расселения на территории района спецпереселенцев из приграничных регионов. В 1939 в условиях свертывания национального районирования Тинар, в отличие от др. нем. районов Украинской ССР, был не ликвидирован, а реорганизован с утратой национального статуса и изменениями как территории, так и состава населения.

Лит.: Административно-территориальное деление Союза ССР. Краткий справочник. 1 09 1935. М., 1935. С. 202. Районы УССР. К., 1958. Т. 1. С. 1028–1029. Административно-территориальное деление Союзных республик. 1 09 1937. М., 1937. С. 245.

Архивы: Государственный архив Донецкой области. Ф. 296. Оп. 1. Д. 249. Л. 10; Д. 295. Л. 127–128; Ф. 576. Оп. 1. Д. 9. Л. 54; Д. 6. Л. 1; Д. 19. Л. 5; Д. 27. Л. 65–69.

М. Ковырка (Николаев).

ТЕЛЬМАНСКИЙ НЕМЕЦКИЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Крымской АССР. Создан постановлением Крымского ЦИК от 26 янв. 1935 «О образовании новой сети районов в Крымской АССР», выделен из Бивик-Онларского р-на. Центр – с. Курман (ныне – с. Красногвардейское). Пл. 1,1 тыс. км², Нас. 20 654 чел., из них около 50% – немцы. Т. р. делился на 18 сельсоветов с 150 населенными пунктами. На 25 июля 1936 существовало 56 населенных пунктов с преобладающим нем. национальным составом жителей: Карасан – 1054 чел., Александровка – 442, Немецкий Адаргин – 439, Аксюру-Конрат – 390, Мотень – 355, Эссенбак Ишунь – 309, Немецкий Джанкой – 278, Маре – 259, Бекканы – 255, Даниловка – 253, Кулгоба – 251, Бек Булачи – 247, Бермен – 244, Новый Боянут – 225, Бозантар – 223, Параскевич – 221, Найман – 217, Бомличи – 208, Кадыкой – 207, Султан Базар – 196, Анновка – 189, Папа Чокмак – 174, Челбаш – 167, Аджи Мамбет – 159, Таштыр-Конрат – 155, Джамбулды – 144, Немецкий Ишунь – 138, Самаевская – 136, Узун-Сакал – 125, Немецкий Каракут – 123, Ней Гофнунг – 116, Найдорф – 111, Бивик Коржан – 106, Джан Кисек – 101, Джата Челеби – 75, Ишунь – 75 чел.

Главная отрасль хозяйства Т. р. – производство зерна. Засевалось 65 125 га. Отмечался высокий процент коллективизации (95,9%), связанный с тем, что уже в 1935 г. СССР была проведена сплошная коллективизация хозяйств. В 1935–41 организовано 5 новых политехнических участков, построена районная ветеринарная лечебница. Развивалось молочное животноводство. Для улучшения обслуживания нем. колхозов образованы агроучастки, где пропагандировались новые агротехнические мероприятия в полеводстве, огородничестве. В Т. р. действовала Курманская машинно-тракторная станция, которая обеспечивала колхозы техникой для проведения сельскохозяйственных работ. Промышленность Т. р. в основном была представлена мелкими предприятиями по производству и переработке сельхозпродуктов, добыче камня-ракушечника, мелкими кустарными мастерскими – швейными, сапожными, шорными и др.

В 1935 на территории Т. р. действовало 47 школ. К 1940 это число возросло до 60 (из них 5 средних, 1 неполных средних с числом учащихся 5056 чел.). Обучение на нем. яз. велось в начальных школах, а также в техникумах, где значительную часть учащихся составляли немцы, в частности Ичкинском техникуме механизации (ок. 25%) и Феодосийском интернациональном педагогическом техникуме (50%).

В сельских советах с преобладающим нем. населением работали избы-читальни с соответствующим штатом ячеек, из числа наиболее образованных немцев, были созданы библиотеки из книг на нем. яз.

Сеть здравоохранения насчитывала 7 врачебных участков, из которых 5 имели стационары на 54 койко-места. В районе было 52 детских ясельных учреждения на 1190 мест.

Образование Т. р. произошло в период, когда в Крымской АССР и в целом в Советском Союзе перестали учитываться национальные особенности в развитии хозяйств, культуре, экономике, что подтверждается данными по развитию народного хозяйства Крымской АССР с 1936. Основное внимание уделялось коренизации. В развитии Т. р. учитывался его экономический, хозяйственный потенциал и территориальное расположение.

Указом Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 Т. р. переименован в Красногвардейский район.

Лит.: Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1940. Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. Симферополь, 1956. Материалы третьей сессии Верховного Совета Крымской АССР. Симферополь, 1940.

Архивы: Государственный архив Автономной Республики Крым. Ф. Р-157. Оп. 5. Д. 5. Ф. Р-319. Оп. 1. Д. 186. Ф. Р-665. Оп. 6. Д. 581; Оп. 7. Д. 5; Оп. 16. Д. 16, 84.

Л. Гурбова (Симферополь).

ТЕННЕР (Tenner) Иеремий (Еремиас) Карлович (8 апреля 1836 – 28 сентября 1903, С.-Петербург), военный деятель, генерал-лейтенант (1893). Отец – К. Ф. *Теннер*, мать – Екатерина Савонин. Т. воспитывался в Пажеском корпусе. В 1854 из камер-пажей произведен в прапорщики лейб-гвардии Финляндского полка. С 1855 подпоручик, с 1861 поручик. С 1862 командовал 3-й стрелковой ротой и участвовал в подавлении Польского восстания 1861–1863. За отличие награжден орденом Св. Анны 4-й ст. и орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. С 1864 штабс-капитан, с 1867 капитан. С 1870 флигель-адъютант Е.И.В. С 1871 полковник. С марта 1877 командир 115-го пехотного Рязанского полка, а с окт. того же года командир лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона, с которым принимал участие в рус.-тур. войне 1877–78. За отличие награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами. С июля 1878 командир лейб-гвардии Финляндского полка. С 1891 генерал-майор. С 1898 командир 2-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии. С 1899 состоял по Военному министерству. В февр.

1898 назначен почетным опекуном Опекунского совета с зачислением по армейской пехоте.

Похоронен в Новодевичьем монастыре.

Награжден также орденами Св. Станислава 2-й (1869) и 1-й (1883) ст., Св. Анны 2-й (1872) и 1-й (1887) ст., Св. Владимира 2-й ст. (1890), Белого Орла (1906), Св. Александра Невского (1901); австрийским орденом Франца Иосифа (1874), др. иностранными орденами — греческим Спасителя 3-й ст., персидским Льва и Солнца 1-й ст., прусским Короны 2-й ст. со звездою.

Был женат на Вере Егоровне, урожденной Тереевой, дочери отставного подполковника.

Лит.: Фрейман С. Р. Пермяки 18-го года (1711–1894). Фридрихстам, 1894. Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 4. С. 681.

Архивы: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 73569.

А. Нарбут (Москва).

ТЕННЕР (Теннер) Карл Иванович (Карл Фридрих) (22 июня 1785, имение Заемзем близ Нарвы, по другим источникам, имение Амофер в Вирляндском округе, Эстляндия — 16 декабря 1859 по другим данным, — 8 января 1860, Варшава), астроном и военный топограф, генерал от инфантерии (1856), почетный член (1832) Петербургской АН, сенатор.

Отец — Иоганн Теннер, управлявший имением Амофер, принадлежавшим полковнику М.И. фон Боку, где Т. увлекся геодезией, наблюдая за работой производивших съемки землемеров. Т. получил домашнее образование, выказав особые успехи в математике. В 1809 по рекомендации генерала П.К. Сухтелена поступил на службу в Квартирмейстерскую часть. Большое влияние на Т. оказали занятия астрономией с академиком Ф.И. Шубертом и дружба с его сыном Ф.Ф. Шубертом. В 1805 Т. составил маршрутную карту для следования российского посольства во главе с графом Ю.А. Головкиным в Китай: от С.-Петербурга через г. Тобольск до г. Кяхта, а затем через пустыню Гоби до Пекина. Участие Т. в составе посольства Головкин отметил следующим образом: «Поручик Теннер находился при российском императорском Посольстве в Китай по части топографической, для сочинения планов и карт, показал опытность и знания, сопряженные с примерным усердием, был употреблен много неоднократно в разных упражнениях». В 1809 Т. назначен в Военно-топографическое депо Главного штаба, в 1809–11 провел тригонометрическую съемку С.-Петербурга и южного берега Финского залива с целью связать С.-Петербург с обсерваторией Дерптского университета. Для этого построил геодезические сигналы на местности между С.-Петербургом и Дерптом, а также на берегах и отдельных островах Финского залива (для связи тригонометрической сети северного и южного берегов залива). Это была первая российская триангуляция, имевшая большое научное и практическое значение. В Отечественную войну 1812 Т. в чине подполковника участвовал в сражениях под Витебском, Смоленском, Бородино, Тарутино, Вязьмой и Красным. В заграничных походах русской армии 1813–1814 обер-квартирмейстер корпуса, в 1813 участвовал в сражениях под Лейпцигом, Гамбургом и др. Полковник (1815). В 1816–19 руководил работами по триангуляции Курляндской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской, Киевской губерний, Белостокской области Царства Польского и Бессарабии. Генерал-майор (1822). Совместно с В.Я. *Струве* участвовал в работах, в результате которых измерена дуга меридиана от р. Дунай до Северного Ледовитого океана (25°20'). Впервые ввел разделение триангуляции на классы, разработал один из типов базисного прибора для геодезической стемки.

Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (1813), золотой шпагой «За храбрость» (1812). Имя Т. выбито на медали в память 50-летия Корпуса военных топографов.

Его сын — И.К. *Теннер*.

Лит.: Новокшанова З.К. К.И. Теннер — военный геодезист. М., 1957. Фесенко В.Г. Выдающиеся геодезисты // Геодезия и картография. 1983. № 7. С. 67–68. ЕБС.

В. Гохнадель (Сетежа).

ТЕРНЕР (Тёрнер) Федор Густавович (19 октября 1828, С.-Петербург — 7 августа 1906, там же), государственный деятель, экономист, статистик, действительный тайный советник (1896). Православного вероисповедания. Отец — уроженец Риги, доктор медицины Дерптского университета Густав Данилович Тернер (1797 — 1856), надворный советник, старший врач Мариинской больницы, мать — Варвара Федоровна, урожденная Фольборт (1801 — 1883). Т. окончил камеральное отделение юридического факультета С.-Петербургского университета (1850), поступил на службу в Министерство иностранных дел, в 1859 причислен к канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов для занятий по статистической части. С 1860 в Министерстве финансов, член делопроизводителем Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (1860), чиновник особых поручений (1862–64); вице-директор Департамента внешней торговли (1864–80), одновременно член Совета министра финансов (1872–80). Работал в

Комитете о винной монополии (1873), а также в различных комиссиях, среди них – для пересмотра проекта таможенного устава при Департаменте внешней торговли (1862), рассмотрения проекта положения об акционерных компаниях (1871), рассмотрения и обсуждения разработанного МВД проекта правил о найме рабочих и прислуги (1874), исследования железнодорожного дела в России (1876–84) и др. Совещательный член от Министерства финансов в Статистическом совете МВД (1861–1876). Уполномоченный от Министерства финансов для ведения переговоров с представителями правительства Австро-Венгрии по поводу таможенных учреждений на границе между двумя странами (1874), участвовал в русско-австро-венгерской конференции в Вене по урегулированию таможенных отношений (1875). Представлял Россию на международных конференциях в Париже по металлическому денежному обращению (1878) и по обсуждению вопросов обращения золотой и серебряной монеты (1881). Директор Департамента государственного казначейства Министерства финансов (1880–86). Член Особого присутствия для обсуждения мер, необходимых для обеспечения народного продовольствия (1880). В 1881–82 участвовал в переговорах с турецким правительством в Константинополе о получении контрибуции за рус.-тур. войну 1877–78. Товарищ министра финансов И.А. Вышнеградского (1887 – 1892). Председатель Комиссии для пересмотра положения о Русском обществе пароходства и торговли (1889), член Комиссии о земском обложении (1890) и Комиссии по пересмотру общего таможенного тарифа (1890–1891). Сенатор (1892). Член Комитета финансов (с 1895) и Государственного совета (с 1896; с 1902 – заместитель председателя Департамента государственной экономии). Член Особого присутствия для обсуждения проекта Уголовного уложения (1901), Особого комитета по делам почвенного кредита (1903), совещаний для рассмотрения изменений в учреждениях Государственного совета и Государственной думы (1905, 1906), председатель Особого совещания об ассигновании кредитов на расходы, вызванные военными обстоятельствами (1906). Член особых совещаний о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902), для рассмотрения вопросов о оказании вспомоществования лицам, пострадавшим во время аграрных беспорядков (1907).

Т. являлся специалистом по крестьянскому вопросу. Преподавал экономические дисциплины сыновьям Н.М. Лейхтенбергскому (1861–64) и наследнику престола Александру Александровичу, будущему имп. Александру III (1864–65). Секретарь статистического конгресса во Флоренции (1865). Автор статей, переговоров и решений в журналах «Библиотека для чтения», «Вестник Европы», «Journal de St. Petersbourg», «Le Nord», газетах «Голос», «Православное обозрение», «Русский вестник», «Русский инвалид», «Церковный вестник» и др. изданиях. В 1879 читал публичные лекции по статистике в С.-Петербурге. Один из заведующих редакцией политических наук «Энциклопедического словаря, составленного русскими учеными и литераторами» (1861–63).

Во 2-й пол. 1870-х гг. примкнул к кружку лорда Г.Р. Рэдстока и В.И. Пашкова (одна из первых групп евангельских христиан в России). Директор Дамского тюремного комитета (с 1885), председатель попечительского совета Клинического института великой княгини Елены Павловны (1886–96). Действительный член (1857), секретарь (1859–62) и член совета (1864–68) Русского географического общества. Входил в состав многих просветительских и благотворительных организаций (Общества духовного просвещения, Комитета дешевых столовых для студентов и др.). Владел ценной коллекцией антиквариата. Автор мемуаров «Воспоминания жизни» (ч. 1–9, 1910–11).

Награжден орденами Св. Владимира 1-й ст. (1906), Св. Станислава 1-й ст. (1870), Св. Анны 1-й ст. (1879), Белого Орла (1889), Св. Александра Невского (1889 алмазными знаками к нему в 1901), а также иностранными орденами – крестом папского ордена Пия IX (1857), испанским Изабеллы Католической (1857), крестом итальянского ордена Св. Маврикия и Лазаря (1867), прусским Красного Орла 2-й ст. со звездой (1872), большим крестом австрийского ордена Франца Иосифа (1876), турецким Меджидие 1-й ст. (1882).

Был женат (с 1872) на Софье Александровне, урожденной Фольборт (? – 1874).

Соч.: Краткое руководство к изучению политической системы. СПБ, 1862. Сравнительное обозрение акционерного законодательства главнейших европейских стран. СПБ, 1871; Фабричное законодательство Германии. СПБ, 1874. Наука и система в конце XIX в. СПБ, 1876; Цесковъ. Философско-историческій опытъ. В 2 ч. М., 1884; Опыт изложения на Евангелии от Луки. СПБ, 1886. Государство и земледелие. В 2 ч. СПБ, 1898–1909. Вопросы, возникающие по предмету улучшения быта крестьян. СПБ, 1902.

Лит.: Галерея выдающихся государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПБ, 1905. Левенсон М.П. Государственный совет 1906–1911. СПБ, 1910. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века.

Л., 1961; Гапельк. Ф.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991; Бескровный Л.Г. Россия и Европа: Генералы Шлиссельбургского Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. СПб., 2001.

Архивы: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 556 (о службе 1896–1906).

ТЕРНОВСКИЙ КАНТОН (Kanton Ternowka), в 1938–41 административно-территориальная единица АССР Немцев Поволжья. Находился на высоком берегу р. Волга, занимал территорию, прилегающую к г. Энгельс, см. обр., с востока и юга. Местность равнинная, степная, вдоль Волги – пойменные территории. Кантональный центр – с. Краснуховка. Расстояние до столицы АССР НП г. Энгельса – 19 км по грунтовой дороге. Территорию кантона с запада на восток пересекала железнодорожная линия Саратов – Уральск, крупнейшая станция – Анисовка. На 1 янв. 1941 территория – 1180,9 км². Состав земельных угодий (в тыс. га): пашня – 66,9, сенокосы – 9,5; выгоны и пастбища – 11,3; леса и кустарники – 8,6; водные пространства – 7,5; усадьбы – 5,5; огороды – 2,3; сады – 0,1; прочие земли – 7,3. Население – 17,9 тыс. чел. (в т. ч. немцев – 15%); мужчин – 9,1 тыс., женщин 8,8 тыс. Плотность населения – 15 чел. на 1 км². На территории кантона располагалось 10 сел, крупнейшими из них являлись Анисовка, Генеральское, Смелевка, Тернówка, Краснуховка, Шумейка. Функционировало 5 сельских советов и один поселковый совет совхоза № 104.

Промышленность кантона была представлена 17 государственными, 1 кооперативным (промкооперация) и 46 мелкими колхозными предприятиями. Основными отраслями промышленности являлись лесообрабатывающая (комбинат им. Тельмана) и пищевая (2 маслосырзавода и мельница). В промышленности кантона было занято 314 рабочих, из них на государственных предприятиях – 212, в промкооперации – 2, остальные работали на колхозных предприятиях.

Посевная площадь (в га)

Агрономические культуры	Всего	В совхозах	В колхозах
Зерновые культуры	34 384	9450	35 851
Технические культуры	2586	25	2554
Сельскохозяйственные культуры			
в т. ч.	1265	229	449
картофель	287	39	20
кормовые культуры	5866	4 45	5900

Количество скота
(по переписи 1940)

Виды скота	Всего по колхозам	В том числе у		
		Совхозов	Колхозов	Колхозников
Крупный рогатый скот,				
в т. ч.:	7384	1445	2960	1775
коровы	3141	519	722	1096
волы	765	12	753	—
Овцы и козы	9246	274	4859	3672
Свиньи	2057	560	644	403
Лошади	1134	522	610	2
Верблюды	94		72	—

Коллективизация охватила 100% крестьянских хозяйств, объединенных в 11 колхозов. Всего хозяйств колхозников – 1956. На территории кантона располагались мясосовхоз № 104, кролиководсовхоз и плодоовощной совхоз.

Колхозы обслуживались двумя МТС – Краснуховской и Энгельсской, имевшими на вооружении 150 тракторов (в т. ч. 33 гусеничных), 63 комбайна, 14 грузовых автомобилей. В колхозах кантона имелся 41 автомобиль. Мясосовхоз № 104 имел 25 тракторов, 9 комбайнов, 4 автомобиля. В этом совхозе работало 344 рабочих, из них 52 сезонника. Кролиководсовхоз имел 5 тракторов, 1 комбайн, 2 автомобиля, 58 рабочих, из них 1 сезонников. В плодоовощном совхозе эксплуатировались 11 тракторов, 1 ком-

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур (в центнерах с га)

Культуры	Год					В ср. за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средневолокнистый	5,6	9,5	19,9	3,0	2,4	5,6	5,3
Рожь озимая	6,6	5,5	16,6	5,1	2,2	7,6	6,4
Пшеница яровая	5,5	3,0	12,5	2,6	2,7	5,4	5,3
Ячмень	6,0	9,3	16,7	2,3	4,6	6,5	5,9
Просо	9,6	1,0	9,8	0,2	2,0	2,1	1,7
Подсолнечник	2,3	1,1	2,2	0,4	1,0	1,4	1,6

Руководство Терновского кантона (на 1 января 1941)

Должность	Инициалы, фамилия	Год рождения	Образование	Партстаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	И. И. Новиков	1905	Начальное	С 1925	Русский	С сент. 1938
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Г. С. Тюкин	1900	Неполное среднее	С 1926	Русский	С авг. 1938
Секретарь канткома ВКП(б) по кадрам	С. К. Котенко	1907	Начальное	С 1930	Украинец	С марта 1940
Председатель кантисполкома	Р. Д. Гротенгерс	1890	Неполное среднее	Кандидат члена ВКП(б)	Русский	С янв. 1940
Начальник кантвнешторга отдела НКВД	Е. С. Кагиматрасе	1909	Среднее	С 1939	Русский	С мая 1939
Прокурор	Г. Г. Вайгандт	1912	Начальное	1940	Немец	С июня 1940

байн, 5 автомобиля, работало 172 рабочих, из них 95 земледельцев. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз, составлял 2391 га.

Площадь пропаханных земель в кантоне составляла 138 га.

В колхозах имелось 46 животноводческих ферм, в т. ч. ферм крупного рогатого скота — 11, овцеферм — 11, свиноферм — 10, конеферм — 2, птицеферм — 9, кролиководческих ферм — 3.

В кантоне имелось школ — 14 (8 начальных, 4 неполных средних, 2 средних, общее количество учащихся — 3153); детских садов — 2 (на 20 мест); детских яслей — 1 (на 20 мест); больниц — 2; колхозных клубов — 7, профсоюзных клубов — 1; клубов др. организаций — 7; библиотек — 6 (с фондом 29,7 тыс. книг), кинопередвижек — 3. В кантоне издавалась газета «Ленинский путь» на русском языке. Сеть лечебных учреждений: больница — 1 (на 18 мест), амбулаторий — 4, фельдшерских и акушерских пунктов — 4, колхозных родильных домов — 3 (всего на 9 мест), медицинских консультаций — 1, аптек — 2. В кантоне функционировали: почтово-телеграфная контора с тремя отделениями в селах, одна телефонная станция на 50 номеров, радиоузел мощностью 40 ватт, 81 радиоточка.

Кантонная организация ВКП(б) на 1 янв. 1940 насчитывала 267 коммунистов (в т. ч. женщин — 35). Из них 172 члена и 95 кандидатов в члены партии. Первичных партийных организаций — 17, кандидатских групп — 4. В кантоне имелось 644 комсомольца, в т. ч. женщин — 268. Они объединялись в 32 первичные комсомольские организации. В кантонном комсомоле работало 19 коммунистов.

А. Герман (Саратов).

ТЕТТЕНБОРН (Tettenborn) Фридрих Карл (19 февраля 1778, графство Шпонтейм, маркграфство Баденское — 9 декабря 1845, Вена), барон, военный деятель, генерал-майор (1813). Родился в семье австр. офицера, егермейстера маркграфа Баденского. Получил домашнее образование и в 12 лет стал пажом при дворе курфюрста Майнцского. В 1793 поступил в Геттингенский университет, из которого вскоре перешел в Йенский университет. Из-за смерти отца образование не закончил. В 1794 Т. стал кадетом в австр. легкоконном полку и участвовал в военных действиях австр. армии в Голландии (1794–95), на Рейне (1796), в Пфальце (зимой 1795/96), в Южной и Средней Германии (1796–1797). В военных кампаниях против Французской республики в 1799–1800 Т. отличился в сражениях при Фрауенфельде и Винтертуре (1799), при взятии г. Мангейм (1799), в сражении при Биберихе (1800), а в бегле при Гогенлиндене (1800). В 1800 назначен командиром эскадрона. Ротмистр (1800). В 1804 Т. сопровождал австр. посланника К. В. фон Меттерниха к месту службы в Берлин. Во время рус.-австро-франц. войны 1805, командуя кавалерийским полком, Т. участвовал в бегле в Богемии. По заключении франко-австр. мира в Вене (1805) сопровождал австр. посла князя К. Шварценберга в Париж, затем возвратился к месту службы. В 1808 по предложению Шварценберга, назначенного послом в С.-Петербург, Т. стал его первым адъютантом и посольским кавалером, пожалован в камергеры австр. императорского двора. Во время войны между 5-й антифранц. коалицией (Австрия и Великобритания) и Францией в 1809 Т. отправлен курьером к эрцгерцогу Карлу и, по выполнении поруче-

ния, участвовал в битве при Ваграме, проявив незаурядное мужество. Майор (1809). Участвуя в переговорах по заключению мира, Т. познакомился с Наполеоном. После заключения мира Т. сопровождал австр. посла Шварценберга во Францию и далее находился при австр. посольстве в Париже. Во время пожара в австр. посольстве в Париже в ночь с 1 на 2 июля 1810 на приеме по случаю бракосочетания Наполеона и Марии-Луизы Т. проявил распорядительность при спасении пострадавших и тушении пожара. В 1811 Т. отправлен курьером из Парижа в Вену сообщить о рождении Римского короля.

В 1812 Т. поступил на рус. службу с чином подполковника (полковник А.И. Чернышов, служивший курьером в переписке между императорами Александром I и Наполеоном I и находившийся с разведывательной миссией в Париже, ходатайствовал за него), в то время как его покровитель Шварценберг возглавил австр. корпус в составе франц. Великой армии. В начале Отечественной войны 1812 Т. занимался формированием легкоконного («немецкого») полка из военнопленных и дезертиров, а с сент. находился в отряде генерал-лейтенанта Ф.Ф. *Винцингерроде*. При преследовании франц. войск, отступавших из Москвы, Т. действовал во главе авангарда из 9 казачьих полков и 9 эскадронов регулярной конницы к северу от главных сил рус. армии. В ноябре, действуя под началом генерала от кавалерии П.Х. *Витгенштейна*, Т. разбил остатки баварского корпуса при местечке Долгинове, взял пленных и трофеи, а в декабре атаковал прус. войска близ Тильзита (ныне Черняховск). После взятия Вилькиса (ныне Вилькиш) Т. преследовал остатки франц. армии до Кёнигсберга (ныне Калининград), взяв который в первых числах января 1813, захватил пленных и богатые трофеи. Во время заграничных походов рус. армии 1813–14 действовал под непосредственным началом генерал-майора А.И. Чернышева и П.Х. Витгенштейна. В марте 1813 Т. – командир авангарда кавалерийского отряда А.И. Чернышева, одним из первых вступил в Берлин. В рапорте имп. Александру I генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов отдал «должную справедливость отличным способностям полковника Т.». В конце марта 1813 по распоряжению командования Т. со своим отрядом (несколько эскадронов прус. кавалерии, рус. пехотный полк и 2 казачьих полка) совершил рейд к Гамбургу. Именем Т. представители бюргерства вручили ключи от Гамбурга, отправленные Александру I. Рейд Т. к Гамбургу способствовал отказу от союза с Францией герцога Мекленбург-Шверинского (стал первым государем Рейнского союза, решившимся на этот шаг). В Гамбурге Т. был занят организацией 1-го Ганзейского легиона, вел переговоры с датчанами об организации совместных действий против франц. войск и о неведении о военном содействии союзникам. В мае 1813 под натиском превосходящих сил противника отступил на правый берег Эльбы. По истечении срока перемирия (4 июня – 29 июля), заключенного в Плейсвице, Т. во главе отряда (1,5 тыс. казаков, 3 тыс. пехоты, 400 прус. кавалеристов с 1 орудием) вел бои против отдельных частей франц. маршала Н. Даву, которые обороняли Гамбург. В середине октября казачьи-прусский отряд Т. совершил рейд к Бремену, прервав тем самым сообщение этого города с Гамбургом. Переговоры о сдаче закончились подписанием акта с почетной капитуляцией 15 окт. На долю победителей достались 14 орудий, 900 кавалерийских лошадей, военная касса с 200 тыс. франков и много военных припасов. За капитуляцией Бремена последовало взятие отрядом Т. городов Ротенбург, Нинбург и Оснабрюк. В кампании 1814 приказом союзного командования Т. было поручено установить сообщение между австр. и прус. армиями, двигавшимися на Париж. По выполнении этого приказа Т. участвовал в преследовании франц. армии, в боевых действиях близ Реймса и в сражении при Арси-сюр-Об. Во главе авангарда (гусарский и 3 казачьих полка при 8 орудиях) войск под командованием Ф.Ф. Винцингерроде Т. задержал натиск франц. кавалерии, чем способствовал успеху союзников в сражении при Сен-Дизье 26 марта.

На Венском конгрессе 1814–15 Т. близко познакомился с великим герцогом Баденским Карлом и, не занимая никаких ответственных постов, служил этому государю советчиком в важнейших делах, переехав на жительство в Маннгейм, затем в Карлсруэ и Баден-Баден. Немаловажное значение имело то, что на рус. службе Т. всегда пользовался благоволением и уважением Александра I, супруга которого до замужества была принцессой Баден-Дурлахской. В 1818 Т. уволился с рус. службы и поступил на службу к великому герцогу Баденскому в чинах генерал-майора и генерал-адъютанта. В 1818 назначен баденским посланником при австр. дворе. Прибыв в Вену в начале 1819, занимал этот пост вплоть до своей смерти.

Награжден орденами: российскими – Св. Анны 1-й ст. (1813), Св. Владимира 2-й ст. (1813); австрийскими – Военным Марии-Терезии (1805), императора Леопольда (1809); французским – Почетного легиона (1810).

Был женат на Терезе, урожденной фон Шёне (1788 – 1876), которая, пережив мужа на 31 год, умерла в монастыре Нейбург близ Гейдельберга.

Лит.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1875–1906. Т. 12–129 (указатель); М. И. Кутузов. Сборник документов. М., 1955. Т. 4 (ч. 2) (указатель); М., 1956. Т. 5 (указатель). Wurzbach C. von. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich, enthaltend die Lebensskizzen der verstorbenen Personen, welche 1750 bis 1850 im Wissenschaften und Künsten gelebt haben. Wien, 1882. Bd. XLV. S. 39–48; 1883. Bd. 56. S. 599–605.

С. Искюль (С.-Петербург).

ТЕШ (Tesch) Юлиус Карл (4 июля 1852, Шлиссельбург – 19 августа 1899, Фридрихсгам (Хамина), Великое княжество Финляндское), музыкант, коллежский регистратор (1897). Из мещан г. Шлиссельбурга. В мае 1866 окончил 6 классов городского училища в Берлине. Участник франко-прусской войны 1870–71. Поступил на рос. службу с 15 дек. (по др. данным – с 19 сент.) 1889 вольнонаемный музыкант (солист) императорского придворного музыкантского хора (до сент. 1894). В 1895 – сент. 1896 вольнонаемный руководитель военного духового оркестра (капельмейстер) 51-го пехотного полка, в 1896 – Двинского. В конце сент. 1896 – после 1900 служил в 93-м пехотном Иркутском полку, в сент. 1900 – окт. 1909 – в 5-м флотском Его Императорского Высочества генерал-адмирала Алексея Александровича экипаже. В 1903 – нояб. 1904 вольнонаемный капельмейстер лейб-гвардии Московского полка. Во время коронации императора Николая II находился в составе войск в Москве. Сохранились ноты трех маршей, сочиненных Т.: марш для фортепиано «Корабль “Император Николай I”» (1891) и двух маршей, посвященных генерал-майору Ф. Г. Глаченку.

Награжден медалями за кампанию во франко-прусской войне 1870–71, в память коронации имп. Александра III, серебряной в память царствования имп. Александра III на Александровской ленте (1896), серебряной в память коронации имп. Николая II (1896), в память столетия со дня рождения имп. Германского, короля Прусского Вильгельма I (1897).

Был женат первым браком на Марии Павловне, урожденной Битепаж, дочери купца; имел сына и трех дочерей.

Архивы: РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 639; РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 32638; РНБ. Музыкальный отдел.

Г. Ипполитова (С.-Петербург).

ТИДЕБЕЛИ (Tidebehl), дворянский род. Происходит из Померании. Впервые представители рода упоминаются в числе учащихся Грейфсвальдского университета во 2-й пол. 16 в., однако непрерывная родословная начинается с Иоганна (1658, г. Гутцкое – 26 июня 1728, г. Вольгаст), члена магистрата (1707–09), городского секретаря в Грейфсвальде (1708), бургомистра Вольгаста в Верхней Померании (1709–28). Он был женат (с 1708) на Анне Мартарите, урожденной Шмитерлов (14 ноября 1686, Грейфсвальд – ?). Известны два их сына, ставшие родоначальниками двух ветвей рода Т.

Старший сын И. Тидебели – Иоганн Георг (17 апреля 1711, Вольгаст – 15 июня 1756, Ревель), учился сначала в Йенском университете (1732–35), после чего был приглашен в Ревель. Субректор, конректор Домской школы, компастор Домской церкви (1743), асессор Консисториии, обер-пастор Домского собора (с 1749). Был женат (с 1740) на Елене Доротее, урожденной Теллер (14 января 1794, Ревель – 11 октября 1756, там же). Известны три сына: Иоганн Христиан (19 января 1741, Ревель – 19 марта 1807, там же), надворный советник, профессор теологии и изящных наук, директор рыцарской и Домской (соборной) школы (с 1789). Был женат (с 1769) на Анне Доротее, урожденной Келлх (4 августа 1743, Ревель – 11 сентября 1807, там же); Георг Готлиб (19 февраля 1751, Ревель – 25 апреля 1806, там же), профессор Домской школы и обер-пастор Домского собора (с 1789), был женат (с 1785) на Тертруде Шарлотте, урожденной Даль (15 февраля 1769, Гольдбек, Викского дистрикта Ревельской губ. – 1795). Наиболее известен старший сын последних – Иоганн Генрих (24 октября 1786, Ревель – 13 ноября 1856, Рига), статский советник, учился на юридическом факультете Дерптского университета (1803–05), обер-секретарь магистрата в г. Ревель и чиновник при ревельском генерал-губернаторе (1811–20). В 1816 выслужил русское потомственное дворянство. В 1820 переселился в г. Рига, где состоял заместителем управляющего канцелярией, старшим чиновником особых поручений при генерал-губернаторе. В качестве советника по крестьянским вопросам занимался вопросами развития аграрных отношений в Остзейских провинциях. Был женат (с 1812) на Марии Августе Элеоноре, урожденной фон Рикман (25 мая 1789, Валк Рижского наместничества – 24 мая 1861, там же). Их сын – Арнольд Андреевич (Арнольд Густав Вильгельм) (16 февраля 1818, Ревель – 11 сентября 1889, Мюнхен), юрист, тайный советник (1867). Учился на юридическом факультете Дерптского

университета (1835–38), кандидат правоведения (1840), служил чиновником Лифляндского губернского правления. В 1841–48 служил прокурором на Сев. Кавказе. Директор канцелярии (1848–61) Лифляндского, Эстляндского и Курляндского генерал-губернатора А.А. Суворова князя Италийского графа Рымникского. За заслуги по выработке и продолжению «Свода местных узаконений губерний Остзейских» внесен в дворянские матрикулы о-ва Эзель (1858), Эстляндии (1869), Курляндии (1875), Лифляндии (1876). Состоял членом генеральной Евангелическо-лютеранской Консистории в С.-Петербурге (1869–77), почетным членом общества Остзейских провинций, предводителем земства Лифляндии, Эстляндии, Курляндии; почетным членом Рижского Общества истории и древностей Остзейских провинций (с 1877). 17 марта 1868 высочайшим повелением ему дарованы права присоединить герб прекратившегося лифляндского рода фон Прауда (к которому принадлежала его бабушка). Был женат (с 1846) на Франциске (Фанни) Марии Жозефине, урожденной фон Эльтц (24 октября 1829, поместье Ромескаль в Валкском у. Лифляндской губ. – 5 июля 1899, Рига). Его брат – Сигизмунд Андреевич (Сигизмунд Август Иоганн) (8 мая 1824, Рига – 18 января 1896, С.-Петербург), инженер-генерал (1887). Окончил Николаевское Инженерное училище (1843). Во время Крымской войны 1853–56 состоял адъютантом при К.А. Шильдера. Участвовал в Севастопольской обороне 1854–55, являлся деятельнейшим и отважнейшим помощником Э.И. *Тотлебена*. С 1869 адъютант великого князя Николая Николаевича Старшего. Начальник Николаевской инженерной академии и Николаевского Инженерного училища (1871–96). Был женат (с 1857) на Вильгельмине Каролине Елене, урожденной Карлблом (10 сентября 1834, мыза Эрмес в Перновском у. Лифляндской губ. – 21 августа 1885, мыза Меррекюль в Эстляндской губ.). Сын А.А. Тидебеля – Арнольд Арнольдович (Арнольд Иоганн Генрих) (10 апреля 1866, Рига – 14 января 1919, Тарту), юрист, надворный советник. Учился на юридическом факультете Дерптского университета (1879–82), кандидат права (1885). Редактор Балтийского ежемесячного журнала (1892–1903), крыевский уездный предводитель дворянства (с 1903), председатель восточной группы немцев (1912–14), издатель газеты «Дерптские новости» (1917–18). Расстрелян большевиками. Сын С.А. Тидебеля – Павел Сигизмундович (Пауль Эдуард Генрих) (21 октября 1858, имение Тарпаст в Феллинском у. Лифляндской губ. – 19 декабря 1913, Баку), с 1884 состоял на военной службе, капитан лейб-гвардии Семеновского полка (1901). Перешел в православие, принял духовный сан, под именем архимандрита Амвросия служил в русской миссии в Тегеране, автор ряда книг. Его двоюродная сестра – Елена Максимилиановна (Елена Аделаида) (7 декабря 1847, Рыбинск – 19 января 1928, Москва), первая в России женщина – музыкальный критик. Являлась слушательницей курсов Лондонского и Оксфордского университетов, училась в С.-Петербургской, а затем в Московской консерваториях у профессоров А.А. Гензельта и В.И. Сафонова. Занималась музыкально-педагогической деятельностью в Москве. Блестящее знание иностранных языков позволило ей познакомить германскую и британскую общественность с творчеством П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова. Ее статьи, касавшиеся разнообразных сторон музыкальной жизни России, имели большое общественное значение. Член международного музыкального научного общества, участвовала в работе международных съездов в Берлине (1913) и Сан-Франциско (1915). Свою музыкальную библиотеку она завещала Московской консерватории. Ее брат – Арнольд Максимилианович (Арнольд Максимилиан Сигизмунд) (1 февраля 1863 – 1918, Москва), военный инженер, полковник (1907). Окончил 3-й Московский кадетский корпус (1882), Константиновское военное училище в С.-Петербурге (1884). Участник русско-японской войны 1904–05, в т.ч. сражения под Мукденом.

Младший сын И. Тидебеля – Карл Богуслав (9 апреля 1719, Вольтаст – 16 июля 1770, Ревель), конректор Домской школы при соборе г. Ревеля и секретарь Эстляндской консистории (с 1768). Был женат (с 1757) на Доротее Эличабете, урожденной Ладо (1731 – 1 июля 1803, Ревель). Его внук – Федор Борисович (Теодор Христиан) (24 июня 1816, Ревель – 1862, Воронеж), врач. После смерти отца воспитывался в семье дяди (по матери) – И.Ф. Мойера, женатого на племяннице и музе поэта В.А. Жуковского – М.А. Протасовой. Учился на медицинском факультете Дерптского университета (1836–43). В 1846 работал ординатором военного госпиталя в Москве. Общался с В.А. Жуковским, братьями И.В. и П.В. Киреевскими, И.С. и К.С. Аксаковыми и др. В сентябре 1847 переехал в Воронеж, где работал в холерном отделении больницы во время эпидемии. Позднее работал врачом и преподавателем в Михайловском кадетском корпусе и Воронежской духовной семинарии. Был женат (с 1855) на Матильде Ивановне, урожденной Мюф-

ке (1826, Воронеж – 1919, там же). Из их детей наиболее известен Отто Федорович (1873, Воронеж – 15 августа 1918, там же). Учился в Михайловском кадетском корпусе, однако в 1892 ушел с последнего курса, решив посвятить свою жизнь музыке. Учился в С.-Петербургской консерватории (1894–99). В 1895–98 являлся преподавателем Тамбовского музыкального училища и концертмейстером симфонического оркестра. В 1896 открыл скрипичные классы в Воронеже. Закончил с золотой медалью класс скрипки в Берлинской консерватории (1901), после чего начал многолетнее турне как композитор и виртуоз-исполнитель по российским и зарубежным городам.

Лит.: Утинский сборник. М., 1904. Бонсеев Е.И. Из московской жизни 40-х годов (1847–1852 гг.). СПБ, 1911. Дубровин Н.Ф. Сверхштатные Лифляндии, Эстляндии, Курляндии. СПБ, 1912. Сергеев Е.Е. Из прошлой жизни. СПБ, 1915. Музыкальный критик Е. Тидебель // Тамбовская жизнь. 20.2.1997. Bisch E.E. Ergänzungen zu Materialien zur Geschichte und Statistik des Kurländischen Schwertordens in Russland. St. Petersburg, 1867. Klingspor A.V. Fallisches Wappenbuch. Inward Fallarn Kurlarn. Cesis, Stockholm, 1883. Hasselblatt A. Otto G. Ahrn Academium Universitat Dorpat. Mitau, 1889. Paulsen K.J. Stammtafel Tiesenhausen. Litebrg. o.J.; Grützner M. Der Anteil der russischen Ostseeprovinzen. Keiser Sebastacher (Wepperbirh). Nürnberg, 1898. Geressnigches Karchichner Pattgcher Ritterschafter. Tiesenhausen. Gö.h., 1958. Pr. III. S. 281–284. ЦГВИА. Брокгауз и Ефрон. СПБ.

Архивы: Государственный исторический архив Эстонской республики (Eesti Ajalooarhiiv). Ф. 1674. Оп. 2. Д. 197. Архив С.-Петербургского института российской истории РАН. Ф. 121. Оп. 1. Д. 51. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 4. Оп. 8. Д. 1562. Оп. 10. Д. 2212. Отдел рукописей РГБ. Ф. 98 (Бранден). Ф. 329-1 (Барятинский Р.И.). Fasser K.K. Stammtafel Tiesenhausen.

В. Тидебель (Москва).

ТИЗЕНГАУЗЕН (Tiesenhausen) Александр Евгениевич (10 августа 1856, С.-Петербург – 24 декабря 1909, Москва), барон, военный деятель, генерал-лейтенант (1908). Отец – Евгений Богданович Тизенгаузен, генерал-лейтенант. Мать – Екатерина Александровна, урожденная Фельдман, дочь генерал-адъютанта. Г. воспитывался в Пажеском корпусе. В 1871 из камер-пажей произведен в прапорщики лейб-гвардии Преображенского полка. С марта 1877 подпоручик, а с 30 авг. того же года – поручик. Участвовал в рус.-тур. войне 1877–78. В составе Плевненского отряда и Западного отряда генерал-адъютанта И.В. Гурко участвовал в сражениях под Горным Дубняком, при осаде Плевны и др. После перехода через Балканы участвовал в занятии Софии, в боях при наступлении к Филиппополю и далее к Адрианополю и Сан-Стефано. За отличие награжден орденами Св. Анны 4-й ст. и Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом. По окончании Николаевской академии Генерального штаба в марте 1882 за отличие произведен в штабс-капитаны, а в ноябре того же года переименован в капитаны Генерального штаба с назначением старшим адъютантом штаба 24-й пехотной дивизии. С июля 1884 младший делопроизводитель канцелярии Военно-Ученого Комитета. С 1885 подполковник. С 1891 полковник. Автор книги «Военно-статистическое обозрение Британской монархии» (1894). В 1894–99 исполняющий обязанности главного редактора журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид». С 1899 командир 137-го Нежинского полка. С 1901 генерал-майор с назначением начальником штаба 17-го армейского корпуса. В рус.-японской войне 1904–05 участвовал в боях под Ляояном, на р. Шахе, под Мукденом. С 1908 уволен от службы по болезни.

Награжден орденами Св. Анны 3-й (1887) и 2-й (1895) ст., Св. Станислава 2-й (1890) и 1-й (1905; с мечами) ст., Св. Владимира с мечами (1904), кроме того – золотым оружием с надписью «За храбрость» (1906), а также иностранными орденами – японским Восходящего Солнца 4-й и 3-й ст., шведским Меча, австрийским Франца Иосифа, прусскими Короны 2-й ст., французским Почетного Легиона, сербским Такова 3-й ст.

Лит.: Фрайман О.Е. Гаки за 187 года (1711–1894). Фридрихсгам, 1894.

А. Нарбут (Москва).

ТИЗЕНГАУЗЕН (Tiesenhausen) Василий Карлович (Вильгельм Сигизмунд) (1779 или 1780 – 25 октября 1857, Нарва), декабрист. Из дворян Лифляндской губ., лютеранского исповедания. С 1789 воспитывался в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, в 1799 выпущен подпоручиком в 3-й Егерский полк, в 1809 произведен в поручики и переведен во 9-й Егерский полк. В 1804 уволен в отставку по прошению с повышением чина «для определения к статским делам». В 1808 вновь вступил поручиком в Таврический гренадерский полк, с которым участвовал в русско-шведской войне 1808–09. В 1810 переведен в Мингрельский пехотный полк, в ходе русско-турецкой войны 1806–12 участвовал в сражениях при Силистрии, Шумле и Рущуке (за отличие при Калифате награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом). В августе 1811 произведен в штабс-капитаны, в октябре того же года за отличие – в капитаны. В Отечественную войну 1812 сражался в составе 3-й Западной армии, во время заграничных

походах русской армии 1813–14. Был в сражении при Фер-Шампенуазе, за взятие Парижа награжден орденом Св. Анны 2-й ст., за отличие в апреле 1814 переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1815 произведен в полковники. В 1814–15 адъютант при генерал-квартирмейстере И.И. Дибиче. В 1816 назначен командиром Смоленского пехотного полка. В феврале 1817 – ноябре 1819 находился в отставке, затем вновь вступил в службу и был определен командиром Полтавского пехотного полка. В 1824 вступил в Южное общество декабристов. В январе 1826 арестован в Бобруйске, доставлен в С.-Петербург и помещен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Осужден по 7-му разряду, со конфирмации 10 июля 1826 приговорен к 2 годам каторги, 22 августа срок сокращен до одного года. В феврале 1827 отправлен в Читинский острог. С апреля 1828 на поселении в Сургуте Тобольской губ. Подал несколько прошений о переводе в армию, но получил отказ. В 1829 отправлен в Ялуторовск, но из-за болезни оставлен в Тобольске. В мае 1829 прибыл в Ялуторовск, где был отравлен, дом его пытались поджигать, а городничий в своих донесениях обвинял Т. в «склонении местных крестьян к неуважению начальства». В 1853 по Высочайшему разрешению вернулся к семье в Нарву. В 1856 восстановлен в правах. Похоронен в Нарве.

Был женат на Гедвиге Доротее (Федосии Романовне) Бельтен (? – 1850), имел двоих сыновей и дочь.

Лит.: Восстание декабристов. М., 1954. Т. 11; Декабристы. Биографический справочник. М., 1988 (ук.); ЕСР.

О. Айрклат (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

ТИЗЕНГАУЗЕН (Tiesenhausen) Владимир Густавович (Эрнст Вольдемар), фон (21 февраля 1825, Нарва – 9 февраля 1902, С.-Петербург), барон, востоковед, археолог, нумизмат, член-корр. Петербургской АН по разряду восточной словесности (1893), действительный статский советник (1888). Окончил философский факультет С.-Петербургского университета по разряду восточной словесности (1848). С 1849 письмоводитель при командире Северного округа Морской строительной части, одновременно занимался в Азиатском музее, Императорской публичной библиотеке и других хранилищах восточных рукописей и монет. С 1853 секретарь, с 1854 столоначальник Медицинского департамента МВД. С 1857 столоначальник в Строительном контроле Министерства императорского двора.

С 1859 член Императорской археологической комиссии (с 1861 производитель дел, товарищ председателя Комиссии в 1894–1900). С 1864 производил раскопки на Юге России. На р. Кубань открыл и в 1875–76 раскопал т.н. Семибратные курганы (группу из семи курганов 5–4 вв. до н.э.), содержавшие богатые погребения скифских воинов, захороненных вместе с своими конями. Доклады о своих раскопках публиковал в «Отчетах» Археологической комиссии и «Трудах» Московского археологического общества. Обобщающее исследование Т. «Монеты Восточного халифата» (1873) остается и поныне настольным справочником нумизматов-востоковедов. В нем Т., в частности, показал широкие торговые связи Древней Руси со странами мусульманского Востока. Т. стремился ввести в научный оборот все сохранившиеся материалы, необходимые для изучения истории Золотой Орды (до кон. 19 в. на западноевропейские языки были переведены только немногие, гл. обр. позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения, а на рус. яз. – только некоторые части труда Рашид ад-дина). На средства графа С.Г. Строганова Т. подготовил и издал «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды» (т. I: «Извлечения из сочинений арабских», 1884; при подношении этого труда императору Александру III Т. заслужил Высочайшую благодарность). Т. собрал и перевел отрывки из 26 произведений средневековых арабских авторов. Второй том «Сборника» Т. не успел закончить; в переработанном и дополненном виде он издан сотрудниками Института востоковедения АН СССР С.Л. Рохиным и А.А. Ромаскевичем. Со 5-й пол. 1890-х гг. Т. работал над большим исследованием «История предметов роскоши мусульманского Востока IX–XV вв.».

С 1886 сотрудничал в журнале «Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества». Поддерживал научные связи со многими выдающимися отечественными (М.И. Бросе, В.Ф. Гиргас, Б.А. *Дорн*, К.Г. Залеман, А.Л. Кун, Ф.Р. *Розен*, В.В. Стасов, В.В. *Радлов* и др.) и зарубежными (О. Блау, А. Кремер, А. Мерен, Ш. Шефер и др.) востоковедами. Состоял в переписке с нумизматическими обществами в Вене, Лондоне и Филадельфии, азиатскими обществами в Париже и Калькутте, Одесским обществом истории и древностей, крупнейшими библиотеками Парижа, Лейдена и Готы.

Действительный член Германского восточного общества (1848), Московского археологического общества (1867), член-корр. Венского нумизматического общества (1871), почетный член Лондонского нумизматического общества (1881), член-корреспон-

дент Филадельфийского нумизматического Антикварного общества (1893) и др.

Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1892) и др., медалью на Андреевской ленте в память Крымской войны 1853–56 (1856), от Императорского Русского археологического общества — большой серебряной медалью за сочинение о халифских монетах (1874) и большой золотой медалью за многолетние труды в области археологии Востока (1896).

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Дети Т.: Аделаида (5 сентября 1876 — ?), Юлия (29 декабря 1860 — ?), Владимир (19 ноября 1862 — ?), Николай (16 сентября 1865 — ?).

Соч.: О саманидских монетах // СГЕ. 1889. Сокровищница археологов / Е. Е. Люценко и бар. В. Г. Тизенгаузен. Симферополь, 1910. Из записок Е. Тизенгаузена // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. 1906. Т. 16. Вып. 4.

Лит.: Бодиско Е. Памяти барона Владимира Густавовича Тизенгаузена (1835–1902) // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. 1904. Т. 16. Вып. 2–3.

Архивы: РГИА. Ф. 468. Оп. 44. Д. 1909. Архив Института востоковедения РАН. Ф. 52 (213 ед. хранения, 1855–1902).

В. Гохнадель (Сегежа).

ТИЗЕНГАУЗЕН (Tiesenhausen) Дмитрий Орестович (19 марта 1879, С.-Петербург — 26 октября 1937, Красноярск), барон, государственный деятель, статский советник (1913). Окончил 2-й Кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище (1894). В 1894 вступил в службу в 3-ю конно-артиллерийскую батарею. В том же году переведен в лейб-гвардии 9-ю артиллерийскую бригаду, где заведовал учебной командой, был членом бригадного суда, заведовал хозяйством 3-й батареи. В 1903 зачислен в запас гвардейской пешей артиллерии, а с 1904 назначен земским начальником 1-го участка Ямбургского у. С.-Петербургской губ. Окончил физико-математический ф-т С.-Петербургского университета. В 1909–10 временно исполнял обязанности непременного члена, в 1910–12 непременный член Пензенского губернского присутствия. В 1912 командирован в Оренбургскую губ. для исполнения обязанностей непременного члена Оренбургского губернского присутствия, в мае того же года назначен исправляющим должность вице-губернатора Оренбургской губ., а 6 декабря 1913 утвержден в этой должности. В 1912–14 неоднократно исполнял обязанности губернатора, за что удостаивался благодарностей губернатора Оренбургской губ. Н. А. Сухомлинова. С 5 августа 1914 назначен вице-губернатором Вятской губ. С 5 января 1916 до февраля 1917 вице-губернатор Якутской обл. Некоторое время исполнял обязанности губернатора. После Февр. революции 1917 добровольно сдал свои полномочия новой власти и выехал в Петроград.

В 1918 уехал из Петрограда в Тобольск к жене, навещавшей в это время больную мать. В августе 1919 перебрался в Омск и оставался здесь до отступления Белой Армии. Осенью 1919 правительством А. В. Колчака Т. назначен уполномоченным по урегулированию конфликтов между военными властями и гражданским населением в районе действия Оренбургской армии, однако в связи с отступлением сил Белой Армии фактически не приступил к своим обязанностям. В ходе отступления вместе с другими беженцами оказался сначала в Китае, затем в Монголии. Участвовал в переговорах с бароном Р. Ф. *Унгерном фон Штернбергом* с целью спасения от смерти нескольких еврейских беженцев из России.

16 сентября 1921 арестован в Урге сотрудниками особого отдела 35-й дивизии Красной Армии и доставлен в губчека в Иркутск. В декабре 1921 по обвинению в «содействии Унгерну в укреплении власти в Монголии, в переходе полосы военных действий в 1919 на сторону Колчака, в переходе при ликвидации Колчака в Китай и Монголию» приговорен к расстрелу, но исполнение приговора было отложено. В сентябре 1929 дело Т. было передано на новое рассмотрение в Новониколаевский губернский ревтрибунал. В июле 1933 Т. был освобожден, а дело прекращено.

С 1923 работал в кооперативных и советских учреждениях г. Новониколаевска (Новосибирска): заведующим канцелярией Южно-Алтайской мельницы, заместителем заведующего губфинотдела, консультантом скрипаня. 15 июня 1927 вновь арестован Полномочным представительством (ПП) ОГПУ в Новосибирске по обвинению в «контрреволюционной деятельности» («систематически собирался группой «бывших людей» на квартире врача Щукиной, где обсуждались с точки зрения контрреволюционной все развивающиеся международные события и заслушивались злобно-критические сочинения б. барона Тизенгаузена, считавшегося душой группы»). 11 ноября 1927 Т. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к высылке через ПП ОГПУ в Сибирь сроком на три года. Ссылку отбывал в Каенском округе, затем в Красноярске, работал экономистом-плановиком в краевой конторе «Главконсерв». После освобождения остался

жить в Красноярске. В третий раз арестован НКВД в июне 1937, при осуществлении политики «Большого террора». 25 октября 1937 приговорен тройкой Управления НКВД Красноярского края к расстрелу, 26 октября приговор приведен в исполнение.

Литературные записки Т., изъятые при аресте в 1927, опубликованы в «Книге памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области» (2005).

Был женат на Зинаиде Петровне, урожденной Вейсер (1877 – 1968, г. Волжский). Состоял также в гражданском браке с Лидией Александровной Архангельской (? – ?). Дети: Елена Дмитриевна (1899 – 1941, Ленинград), умерла во время блокады Ленинграда; Андрей Дмитриевич (1901 – 1996, Остенде, Бельгия), в эмиграции в Греции, затем в Бельгии, где окончил Брюссельский университет по специальности «энергетика» с золотой медалью, сотрудник компании по управлению гидростанциями в Конго (1936–66), был женат на Тамаре Анатольевне, урожденной Суходубовской (1904 – 1986); Орест (Эрнест) Дмитриевич (1909, Елия Ямбурга – 26 октября 1937, Красноярск), в 1930-х гг. зав. физико-математическим отделом в Институте повышения квалификации в Красноярске, расстрелян; Алексей Дмитриевич (1909 – 1970, г. Волжский), в 1930-х гг. преподаватель танцев, неоднократно арестовывался, был женат (с 1937) на Анне Семеновне, урожденной Краснопольской (? – ?); Владимир Дмитриевич (1919 – 1941), расстрелян.

Лит.: Обречены по рождению... СПб., 2004. С. 311–496.

Архивы: Государственный архив Оренбургской области. Ф. [illegible]. Оп. 17. Д. 671; Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 4. Архив Управления ФСБ по Новосибирской области. Д. 11591.

С. Пажов (Новосибирск), *Я. Семенов* (Оренбург).

ТИЗЕНГАУЗЕН (Tiesenhausen) Иван Андреевич (Ганс Генрих) (30 января 1741, Ревель – 30 мая 1815, там же), граф, государственный деятель, действительный тайный советник (1799), обер-гофмейстер (1798). Отец – Беренд Генрих Тизенгаузен (20 ноября 1709 – 6 января 1789), граф Священной Римской империи (с 1759), действительный статский советник (1769), камергер (1763), риттершафтсгауптман (предводитель дворянства) Ревельской губ. (1741–1744, 1772–74). Мать – Иоганна Елизавета, урожденная фон Баранов (4 марта 1718 – 4 марта 1774). Т. получил домашнее образование. С 1772 на службе при российском императорском дворе: камер-юнкер (1773), камергер (1782), гофмаршал (1796). В 1792–94 предводитель дворянства Царскосельского у. С.-Петербургской губ. Патрон лютеранской церкви Св. Анны (*Анненкирхе*) в С.-Петербурге (1791–1805). В 1796–98 директор Конторы строения Е.И.В. домов и садов, ему в частности было поручено наблюдение за достроением Михайловского замка в С.-Петербурге. В 1799–1801 управляющий императорским кабинетом. В сентябре 1801 уволился от всех дел.

Награжден орденами Св. Александра Невского (1796), Св. Иоанна Иерусалимского (1799).

Был женат (с 19 октября 1773) на Екатерине Ивановне (Катарине Фридерике), урожденной баронессе Штакельберг (сентябрь 1753 – 2 марта 1820). Дети: Павел Иванович (1774 – 1864), граф, действительный тайный советник, сенатор; Федор Иванович (Беренд Грегор Фердинанд) (21 мая 1782 – 2 декабря 1805), штабс-капитан, погиб в сражении при Аустерлице, был женат на дочери выдающегося российского полководца М.И. Кутузова Елизавете Михайловне Голенищевой-Кутузовой (1783 – 9 мая 1839); Наталья Ивановна (? – 29 мая 1809), была замужем (с 29 октября 1804) за Р.И. *Ламинштайном*; Вильгельм (1780 – 9 января 1795).

Лит.: Федорченко В.И. Императорский Двор. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Красноярск, 2003. Т. 2. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1930. Bd. 1. S. 556–561.

А. Нарбут (Москва).

ТИЛЕЗИУС (Tilesius), фон Тиленау, Вильгельм Готлоб (17 июля 1768, по другим данным – 1769, Мюльхаузен, Тюрингия – 17 мая 1857, там же) – врач, ботаник, зоолог, путешественник и художник, экстраординарный академик Петербургской АН (1809). Отец – Адольф Готфрид Тилезиус, секретарь суда, мать – Мария Елизавета, урожденная Ахтенбург. Т. учился в Лейпцигском университете, где в 1797 получил степень доктора философии, а в 1801 – доктора медицины. Сотрудничал с немецким натуралистом графом Иоганном Центуриусом фон Гофманнзеггом (1766 – 1849). Был с ним в Португалии, изучал там редкие виды насекомых и растений.

Т. был уже маститым ученым, авторитетом, признанным в Европе, автором ботанического альбома, посвященного сортам Сиянов (1792), и «Трактата по лишайным болезням» (1802), когда в 1802 его пригласили как биолога (с чином надворного советника) в 1-ю рус. кругосветную экспедицию под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. На первой стоянке корабля «Надежда» в Копенгагене он приобрел собрание книг по есте-

ственным наукам в дополнение к географической и астрономической библиотеке корабля. В плавании Т. занимался в основном зоологическими и орнитологическими исследованиями, прежде всего рыбами, итакожими и кишечнополостными. По его рисункам (оригиналы хранятся в библиотеке Лейпцигского университета) были гравированы великолепные иллюстрации в атласе к «Путешествию вокруг света» И.Ф. Крузенштерна. Будучи любителем музыки, Т. оставил интересные и профессиональные с музыкальной точки зрения заметки о музыке камчадалов и жителей Нуку-Хивы (Маркизские о-ва). По собранным материалам Т. опубликовал иллюстрированное исследование по зоологии — «Результаты первой российской кругосветной экспедиции под командованием капитана Крузенштерна» (1813), посвященное в частности голотуриям и орангутанам Явы. В Архиве РАН хранятся путевые и зоологические заметки Т. (из собрания П.И. Шукина, переданные в 1939 из ПИМа) с неопубликованными рисунками пейзажей Бразилии, Нуку-Хивы и великолепными акварелями бразильских бабочек; в Российской государственной библиотеке — 9 альбома зарисовок Т., выполненных во время плавания. В 1806 Т. был приглашен вдвойне тем естественной истории в Петербургскую АН. Он опубликовал в изданиях АН ряд работ по биологии, палеонтологии и географии: о вулкане на японском о-ве Кодзима, о скелете мамонта, найденном на берегах Северного Ледовитого ок. в 1797, о камчатских и южных рыбах, крабах, актиниях, мокрицах, теккопе, моллюске-хитоне, кораллах, медузах. Я сентября 1812 со званием почетного академика он уехал в Германию, где преподавал в ряде университетов, вел исследования азиатской холеры.

Был женат на Олимпии Клементине, урожденной фон Витгеф (1792 — 1869).

Соч.: Известие о естественном и политическом состоянии острова Нукагиву // Технологический журнал. 1806. Т. 3. Ч. 4; Описание некоторых новых видов рыб, открытых во время путешествия вокруг света // Умозрительные исследования Академии наук СПб. 1812. Т. 3. Описание остова мамонта, выкопанного из земли в 1797 г. // Труды Академии наук. 1821. Ч. 1; Musae oxaricae species quaedam Lipsiae tortut. Leipzig, 1792. Naturhistorische Beobachtungen bei einer Kaiserlich russischen Expedition unter dem Kommando des Herrn von Krusenstern glücklich ausgeführt. Frankfurt/Main, 1813.

Лит.: Федорова С.М. Профессор Тилезиус (1768–1857) // Великое посольство. 2005. № 5. С. 86–92.

Архив: Архив РАН. Разр. V. Т. 1. № 600 (»Reisejournal« Wilh. Tilesius (Дневник путешествия В.Т. Тилезиуса вокруг света)); Российская Государственная библиотека. Ф. 178. М 10696 a b (»Skizzenbuch des Herrn Adjunkten Tilesius aus der Reise um die Welt«, 1803–1806).

О. Федорова (С.-Петербург).

ТИМЕ (Thieme), рос. дворянский род. Первый представитель рода, Август Иванович (Карл Август) (1791 — 1 января 1869, Екатеринбург), доктор медицины (1837), действительный статский советник (1863). Саксонский подданный. Окончил Лейпцигский университет (1822). В 1824 прибыл с сестрой в С.-Петербург. Сдав экзамен в Медико-хирургической академии на звание лекаря, поступил на службу младшим лекарем во 2-й кадетский корпус (1826). В 1827 принял рос. подданство. В 1829 уехал на Урал, где служил врачом на заводах Расторгуевых, находившихся в ведении Пермского горного управления, а в дек. того же года переведен на Златоустовскую оружейную фабрику. С 1836 г. штаб-доктор. В 1837 после защиты докторской диссертации в Казанском университете был удостоен Медико-хирургической академией звания инспектора врачебной управы и назначен в Новгород, где познакомился и подружился с находившимся в ссылке А.И. Герценом. Встречи и беседы Герцена с А.И. Тиме нашли отражение на страницах книги Герцена «Былое и думы», а также в ряде его статей: черты А.И. Тиме легко угадываются в образе доктора Крупова в романе «Кто виноват?» и повести «Доктор Крупов». В 1840 А.И. Тиме с женой и детьми по чину коллежского советника возведен в потомственное дворянство и внесен в родословную книгу Оренбургской губ. В 1849 переведен в С.-Петербург ординаторы особой женской больницы. С 1847 вновь в Златоусте, где сменил А.Д. Елагина (дедА В.И. Ленина) в должности инспектора Златоустовских госпиталей. В 1849 переведен в Екатеринбург инспектором госпиталей казенных и частных уральских заводов. Награжден орденами Св. Анны 5-й ст. (1851), 3-й ст. с императорской короной (1866), Св. Владимира 4-й ст. (1862) и др. Был женат (с 1827) на дочери горного инженера Александре Адольфовне, урожденной Агте (1803 — 1852). Имел 9 детей.

Старший сын А.И. Тиме — Георгий Августович (1831 — 1910), тайный советник. Окончил Институт Корпуса горных инженеров в С.-Петербурге. Служил на Екатеринбургских и Воткинском заводах (1851–62). В 1853–54 слушал лекции математиков Б. Римана в Геттингенском университете и К. Вейерштрасса в Берлине. Одним из первых в России освоил риманову теорию комплексного переменного. Преподавал высшую математику, ана-

литическую механику и маркшейдерию в Горном институте в С.-Петербурге (1854–1909), одновременно состоял профессором Николаевской морской академии (1872–1909). Автор книг «Аналитическая механика» (1903), «Руководство к рудничному нивелированию и съемке рудников» (1880), «Курс маркшейдерского искусства» (1872) и др. Создал основания для преобразования горнотеометрической службы с применением триангуляции как основы горнотеометрических съемок. Среди его учеников в математики П.Л. Чебышев, О.И. Сомов, В.Я. Буняковский. В 1902 для студентов Горного института была учреждена премия им. Т.А. Тиме за лучшие работы по маркшейдерскому искусству и математике. Создатель образцовой математической библиотеки в Горном институте. Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1866), 2-й ст. с императорской короной (1868), 1-й ст. (1871), Св. Анны 2-й ст. (1870), 2-й ст. с императорской короной (1873), Св. Владимира 4-й (1880) и 3-й (1884) степеней. Был женат на дочери пастора из Фрайбурга Оттилии, урожденной Бетенхардт (1839? – 1915). Из его детей наиб. известен Иван Тедрович (1867 – 1926, Керчь), капитан 2-го ранга (1914), участник рус.-япон. войны 1904–05, начальник Керченского морского училища (1914–18).

Второй сын А.И. Тиме – Герман Августович (28 февраля 1835, Златоустовский завод – 1915, Петроград), статский советник (1891). Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1852) и Институт Корпуса лесничих. Службу начал смотрителем Березовских золотых промыслов, затем был лесничим Нижне-Исетского завода. В 1873 был помощником начальника транспорта в С.-Петербурге с уральским золотом и хивинской контрибуцией. В 1877–82 находился в отставке по болезни, затем вновь возил уральское золото в С.-Петербург, был старшим лесничим Гороблагодатского округа, главным лесничим Верхотурского уезда. С 1893 преподавал ботанику, лесоводство и лесную технологию в Тагильском горнозаводском училище. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1878), Св. Анны 3-й ст. (1884), Св. Владимира 4-й ст. (1897). С 1901 в отставке. Был женат на Елизавете Авенировне, урожденной Карповой (1842 – 1901). Известны его дети: Герман Германович старший (1868 – 1918/19, Одесса), действительный статский советник (1911). Окончил С.-Петербургский университет, служил на Урале в железнодорожном ведомстве, в 1901 переехал в столицу. Был женат на Лидии Ивановне, урожденной Тимофеевой (? – не ранее 1924); Иван Германович (1864 – после 1902), бухгалтер заводоуправления в Нижнем Тагиле, капельмейстер заводского оркестра. Был женат на Софии Алексеевне, урожденной Кренеберг (ок. 1864 – не ранее 1924); Георгий Германович (1866 – 1925), коллежский советник, окончил Демидовский юридический лицей в Ярославле, служил в контроле железных дорог в Перми и Томске; Софья Германовна (1874 – 1949), артистка-любительница. Окончила гимназию Субботиной в С.-Петербурге (1891). Изучала музыку под руководством профессора консерватории Н.Н. Игнатьева (до 1894), стала одним из организаторов любительского театра при Нижнесалдинском заводе. Автор мемуаров. Была замужем за ученым металлургом, членом-корреспондентом АН СССР Владимиром Ефимовичем Грум-Гржимайло (12 февраля 1864, С.-Петербург – 30 октября 1928, Москва). Сын Т.Г. Тиме старшего – Герман Германович младший (1891 – 8 октября 1935, Шанхай, Китай), полковник. Окончил Николаевский кадетский корпус (1910), Николаевское кавалерийское училище (1919). Участник Первой мировой войны 1914–18, служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. В ходе Гражданской войны 1917–99 служил в Белой армии на Восточном фронте; в 1919 командир конвоя командующего Сибирской армией, позднее – в частях атамана Г.М. Семенова. С 1922 в эмиграции в Шанхае, служил в полиции, с марта 1927 помощник начальника Отдельного рус. отряда Шанхайского пограничного корпуса. Помощник командира (1927), командир (1927–33) Шанхайского рус. полка в чине майора. Сын И.Г. Тиме – Алексей Иванович (1893 – 1943), полковник (1917), после Окт. революции 1917 работал экономистом в Средней Азии. Его дочь Ирина Алексеевна (р. 1924), балерина, заслуженный работник культуры, живет в г. Сочи.

Третий сын А.И. Тиме – И.А. *Тиме*. Известны его дети – А.И. *Тиме* и Е.И. *Тиме*.

Известна также дочь А.И. Тиме – Софья Августовна (1840 – 1902?), педагог. Окончила экстерном мужскую гимназию в Екатеринбурге. Преподаватель музыки, рус. яз. и словесности, заведующая библиотекой, начальница (1872 – 1904) женской гимназии в Екатеринбурге. По ее эскизу построено новое здание гимназии (1878–82), в котором ныне располагается часть аудиторий Уральского государственного педагогического университета. В 1897 была учреждена стипендия ее имени.

Лит.: Г.А. Тиме // Горный журнал. 1910. Т. 1. №5. Г.А. Тиме // Нива. 1910. № 12. Голованьк Г.С. Тиме // Часовой. Брюссель. 1935. № 158–159. Выдающиеся ученые С.-Петербургского госу-

дарственного горного института (технического университета) за 220 лет. СПб, 1993. С. 100–101; Рыжкова Е. Е. Из истории рода Тиме // Из глубины времен. СПб, 1996. Вып. 2; [и] то же. Представители рода Тиме на Урале // Сплетались времена, сплетались страны. СПб, 2002. Вып. 10; Герцен и Огарев в кругу родных и друзей // Литературное наследство. М., 1997. Т. 99. Кн. 1. С. 152–153; Громеко А. С. Г. Тиме и его роль в распространении идей Б. Римана в Петербурге // Историко-математические исследования. Сер. 2. Вып. 4(39). М., 1999; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 358; Б. и С. Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. Екатеринбург, 2001. С. 242–284; Землянская Е. М. Кто там за дымной завесой? Екатеринбург, 2005. С. 145–167; Златоустовская энциклопедия.

Архивы: Государственный архив Свердловской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1575; Российский государственный исторический архив. Ф. 498. Оп. 1. Д. 6024; Ф. 733. Оп. 225. Д. 495. Л. 22–25; Ф. 44. Оп. 1. Д. 820. Л. 100об.–104; Ф. 643. Оп. 1. Д. 2418; Ф. 1343. Оп. 36. Д. 25656. Оп. 45. Д. 656; Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 406. Оп. 9. Д. 4160; Центральный государственный архив литературы и искусства С.-Петербурга. Ф. 935. Оп. 1. Д. 445; Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга. Ф. 560. Оп. 1. Д. 5504, 6935, 7054; Ф. 365. Оп. 1. Д. 5081; Ф. 259. Оп. 1. Д. 58613.

В. Рыжкова (С.-Петербург).

ТИМЕ (Thieme) Александр Иванович (26 июня 1875, С.-Петербург – 8 марта 1938, Москва), горный инженер, один из организаторов золотопромышленного производства в Казахстане. Из рода *Тиме*. Окончил кадетский корпус, затем – Горный институт в С.-Петербурге (1899). В 1899–1901 и 1903–05 служил в Забайкалье управляющим восточно-сибирскими предприятиями Абамелек-Лазаревых. В 1901–02 – заведующий сталелитейного цеха бельг. акционерного общества «Русский Провиданс в Мариуполе», в 1902–03 – заведующий горными работами на Лидиевском руднике г. Рутченково (Донбасс). В 1905–08 – заведующий горными работами англ. акционерного Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производств (завод и копи в Юзовке Екатеринославской губ.), в 1909–10 – помощник окружного инженера в Юзовке. Окружной инженер Загуржского горного округа в Царстве Польском (1910–11), Степного северного горного округа (Омск, 1912–19). В 1920–21 – заместитель председателя правления Иркутского солеваренного завода (ст. Усолье Сибирское в Иркутской губ.), в 1922–24 заведующий технической части Усольского курорта, директор Питательного курорта (там же). В 1924–25 – начальник производственно-экономического отдела и инженер Сибплана Раппром-Сиро. В февр. 1925 откомандирован в распоряжение ВСНХ СССР в г. Новониколаевск (ныне Новосибирск), старший инженер в отделе технического надзора ВСНХ в Москве. В 1926–29 – главный инженер Атбасарского треста цветных металлов. В марте 1929 назначен деперентом по эксплуатации Казахстана. В 1930 откомандирован в распоряжение треста «Цветметзолото», до 1933 заведовал горной частью «Казмедьтреста». В 1933–36 – главный инженер треста «Казголото» (Северный Казахстан). В 1936 переехал в Свердловск, готовил к защите диссертацию. В 1937 арестован НКВД. 8 марта 1938 приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1990 (по данным Общества «Мемориал» реабилитирован 28 дек. 1989 Верховным судом СССР за отсутствием состава преступления).

Был женат на дочери директора иркутского лесничества Вере Алексеевне Пятницкой (1864 – 1910). Дочь – Вера (1907 – 1968), балерина, умерла в эмиграции в Бразилии. Сыновья – Сергей (1904 – 1981), экспромпт, и Дмитрий (1906 – 1986), инженер-механик; оба – участники Великой Отечественной войны 1941–45, награждены орденами и медалями.

Лит.: Рыжкова Е. Е. Представители рода Тиме на Урале // Сплетались времена, сплетались страны. СПб, 2002. Вып. 10.

Архивы: ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 560. Оп. 1. Ед. хр. 7054; Ф. 259. Оп. 1. Ед. хр. 11799.

В. Рыжкова (С.-Петербург).

ТИМЕ (Thieme) (Качалова-Тиме) Елизавета Ивановна (5 сентября 1884, С.-Петербург – 8 февраля 1968, Ленинград), актриса, театральный педагог, профессор, общественная деятельница, мемуаристка, заслуженный деятель искусств РСФСР (1935), народная артистка РСФСР (1957). Из рода *Тиме*. Окончила Василеостровскую женскую гимназию в С.-Петербурге (1900) и естественно-исторический факультет Бестужевских курсов (1904). Одновременно (1902 – нач. 1907) училась в Петербургской консерватории (по классу вокала), в 1905–08 – на драматических курсах Императорского театрального училища. В 1908–59 в труппе Александринского театра (с 1937 Театр драмы им. А.С. Пушкина), с перерывами в 1918–19, когда служила в Харькове, и в 1941–44, когда находилась в эвакуации в Казани. Среди лучших ролей – Негина («Таланты и поклонники»), Иокаста («Царь Эдип»), Коринкина («Без вины виноватые»), Лариса («Бесприданница»), Баронесса Штраль («Маскарад»), Сафира («Волки и овцы»), Клеопатра («Враги»), Бабушка («Иерск»),

и др. Сыграла св. 200 ролей в драме, комедии, оперетте, опере и балете. С 1928 выступала на эстраде как мастер художественного слова и (с сестрой Анной) с балетными концертными номерами. Среди ее партнеров: Ф.И. Шаляпин, М.Г. Сарина, К.А. Варламов, В.Н. Давыдов, Н.Н. Ходотов, И.М. Москвин, Ю.М. Юрьев, М.М. Фокин, К.С. Станиславский, В.И. Качалов, Н.К. Черкасов, Л.О. Утесов, Н.К. Симонов и др.

С 1914 снималась в кино (7 фильмов: «Лес», «Живой труп» и др.). С 1913 вела педагогическую работу по актерскому мастерству и сценической речи: в Школе сценических искусств А.П. Петровского, в 1919–24 — в Институте живого слова, в 1923–31 — в государственных театральных школах Ходотова, Н. Ростовой и др., в 1930–39 — в Театральном училище, в 1938 — во 2-м музыкальном техникуме, в 1936–1968 — в Театральном институте (с 1950 профессор по кафедре «Актерское мастерство»). Среди ее учеников — И.П. Владимиров, С.Н. Ландграф, Ю.И. Каюров, Б.А. Львов-Анохин, О.И. Герасимова и др. Сыграла заметную роль в становлении артистического таланта Г.С. Улановой.

Автор книги воспоминаний «Дороги искусства» (1-е изд. 1969; 5-е изд. 1967), многих статей о театре в журналах «Рабочий и театр», «Звезда», «Театральная жизнь» и др., а также в газетах.

В 1929–31 член Художественного совета Александринского, Мариинского и Красного театров. Неоднократно избиралась в руководящие органы профсоюза работников искусств, в 1946–58 заместитель председателя Ленинградского отделения ВТО. С 1959 член правления ВТО. Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1929) и медалями.

Была замужем (с 1910) за горным инженером Николаем Николаевичем Качаловым (1888 — 1961), сыном архангельского губернатора и двоюродным братом А.А. Блока, впоследствии (с 1933) членом-корреспондентом АН СССР. Детей не имела. Похоронена рядом с мужем на Литераторских мостках Волковского кладбища. На ее могиле — памятник работы скульптора В.Г. Клевенок.

Лит.: Ростовцева Н. Театральные впечатления (Е.И. Тиме в оперетте) // Жизнь искусства. 1928. № 29; Е. Тиме // Актеры и режиссеры: Театральная Россия. М., 1928. Т. 1; Уланова Г.С. Школа балерины // Новый мир. 1954. № 9. С. 214–216; Верховский Н.Н. Елизавета Кузьмина-Тиме. Л., 1961; Алянский Ю.Л. Магический кристалл профессора Качалова. Л., 1968. С. 22–25, 48–51, 54–59, 120–124, 192–196, 213–217; он же. Ленинградские легенды. Л., 1985. С. 151–158; он же. Блестящая современница // Нева. 2000. № 3. С. 219–224; Марков П.И. О театре. Т. 2. Театральные портреты. М., 1974. С. 592–598; Утесов Л.О. Спасибо, сердце! М., 1976. С. 166–167; Микронова Р. Елизавета Тиме: балетные страницы биографии // Приложение к журналу «Балет». 2006. № 4. С. 78–79.

Архивы: ЦГАЛИ СПб. Ф. 255 (517 ед. хр.); РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 5550; РГАЛИ. Ф. 2757. Оп. 2. Ед. хр. 262. Ф. 2716. Оп. 1. Ед. хр. 666. Л. 4–6. Ф. 2410. Оп. 1. Ед. хр. 965. Л. 48–50; ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Ед. хр. 6645. Ф. 119. Оп. 1. Ед. хр. 146.

В. Рыжиков (С.-Петербург)

ТИМЕ (Thieme) Иван Августович (11 июля 1838, Эльгин (?) — 5 ноября 1920, Петроград), горный инженер, ученый, педагог, тайный советник (1892). Из рода *Тиме*. Окончил Институт Корпуса горных инженеров (1858) с малой золотой медалью и чином поручика. Начал службу на Екатеринбургской механической фабрике, затем был смотрителем Васильевского прииска Березовских золотых промыслов, занимался сооружением газосварочной печи и сушила, работавших на торфе. С 1860 работал на Нижне-Исетском железоделательном заводе, где опубликовал свою первую научную работу «О турбинах, устраиваемых в новой газопудлинговой фабрике при Нижне-Исетском заводе», в которой обосновал преимущества турбин перед гидравлическими колесами. Помощник главного механика Уральских заводов (1861), механик Екатеринбургского горного округа (1862), одновременно преподавал металлургию железа в Уральском горном училище. В командировке в Германии, Франции и Бельгии для изучения механики (1863–65). Вернувшись в Россию, работал на Александровском заводе в г. Олонец, в 1866 командирован в г. Апостолово Бахмутского у. Екатеринославской губ. руководить строительством и освоением металлургического завода, одновременно внедрил ряд новых технологий на Лугинском машиностроительном заводе. Здесь же Т. выполнил научную работу по исследованию явления образования стружки при резании металла и дерева (результаты опубликовал в книге «Сопротивление металлов и дерева резанью», 1870), которую он защитил как диссертацию в Горном институте в С.-Петербурге. Это позволило Т. занять кафедру горно-заводской механики в институте и приступить к преподавательской деятельности (1870–1915, с перерывом в 1908–09; с 1895 заслуженный профессор).

Т. создал рос. научную школу горной и горно-заводской механики (среди его учеников — Е.С. Федоров, В.А. Обручев, В.И. Бауман, А.А. Скочинский, А.П. Герман и др. ученые). Автор (ок. 100) научных работ по гидравлике, гидроэнергетике (создал проект ГЭС на р. Подкумок близ Ессентуков), нефтепереработке, каменноугольному делу и безопас-

ности на шахтах и др. Составленный Т. справочник «Горно-заводская механика» (1879, 2-е изд. — 1899) долгое время был настольной книгой рос. специалистов горного дела. Большое значение для развития машиностроения имели труды Т. «Основы машиностроения» (т. 1–2, 1893–95; содержит несколько тысяч выполненных автором рисунков), «Курс гидравлики» (т. 1–2, 1894). Т. принадлежит несколько изобретений (в 1873 он получил медаль Венской всемирной выставки за разработанную им турбину высокого давления). Разработал теорию расчета артезианских колодцев (1894). Участвовал в проектировании нефтепровода Баку — Батум (1895). Механик-консультант С.-Петербургского монетного двора и член Горного ученого комитета (1873–1915), возглавлял в нем специальные комиссии по изучению причин несчастных случаев на рудниках и горных заводах; по систематическому изучению вопросов, касающихся рудничных газов; по пересмотру правил горнозаводских по ведению горных работ, в видах их безопасности. В связи с этим регулярно посещал шахты и рудники Донбасса. Автор первой на рус. яз. работы, где исследованы причины, вызывающие несчастные случаи на рудниках и горных заводах и указан ряд мер для их предотвращения («Несчастные случаи с рабочими на горных заводах и рудниках», 1868). В 1870 он, в частности, предложил создать на шахтах специальные горноспасательные команды (созданы значительно позднее). Состоял почетным членом многих научных обществ (Общества инженеров Юга России, Московского политехнического общества и др.). В 1901–15 лет пожалованы «Список горным инженерам», т. е. имел наивысший чин и наибольший стаж среди других горных инженеров.

К 50-летию научной, педагогической и практической деятельности Т. (торжественно отмечалось в 1906) на Монетном дворе изготовлена золотая медаль с его портретом. В 1915 выйдет в отставку и поселился с женой в г. Б-ком Харьковской губ. В 1918–19 подвергался со стороны Большевиков неоднократным обыскам и реквизициям, которые прекратились благодаря заступничеству М. Горького. В 1920 вернулся в Петроград, вновь поступил на службу, работал в научно-техническом отделе ВСНХ, где руководил составлением новых правил ведения горных работ.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1899), Св. Анны 1-й ст. (1896), Св. Владимира 2-й ст. (1900), Белого Орла (1904) и др.

Похоронен на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

Жена Т. — Варвара Валериановна, урожденная Фенина (1852 — 1928), потомственная дворянка, дочь майора, окончила Павловский институт благородных девиц и консерваторию в С.-Петербурге по классу пения профессора К. Эверарди; выступала на сцене Мариинского театра, исполняя ведущие партии меццо-сопранового репертуара, затем перешла на преподавательскую работу. После смерти мужа распоряжением Совнаркома получала пенсию. Дети Т. — Варвара (1874 — 1944), в замужестве — Абраам (в 1915 изменила фамилию на Абаринова); Анна (1877 — 1972), окончила курсы при АХ (1901), с 1907 выступала в профессиональных труппах, в 1921–25 работала художником на Государственном фарфоровом заводе (ныне «Императорский фарфоровый завод»), была замужем за музыкантом В.В. Гурдовым (1888 — 1949), учеником Н.А. Римского-Корсакова.

Соч.: Мемуар о стрелках металлов. СПБ, 1877. Якорные теории в гарпоных машинах в первой двух столетий. СПБ, 1882. Исследование гидравлической силы реки Инкерь. СПБ, 1883. Сопротивление проволок изгибу. СПБ, 1886. Практический курс гарпоных машин. СПБ, 1886–87. Т. 1–2. Очерк современного состояния горнозаводского дела в Донецком бассейне. СПБ, 1889. Южно-русские горные заводы. СПБ, 1892.

Лит.: Мутинский А. Последние труды заслуженного профессора И.А. Тиме // Горный журнал. 1908. Ч. 2. Иван Августович Тиме: Юбилейный сборник. СПБ, 1908. Е.Е. Тиме [некролог] // Горный журнал. 1928. № 14. С. 1–6. Шухардин С.Е. Иван Августович Тиме. 1858–1920. М., Л., 1951. Шукерман В.Е. Памяти Ивана Августовича Тиме // Природа. 1951. № 4. Русские ученые — основоположники науки о резании металлов: И.А. Тиме, К.А. Зворыкин, Я.Г. Усачев, А.Н. Чекмарев. М., 1952. Тиме Е.И. Дорогие воспоминания. М.; Л., 1967. С. 101–102. Выдающиеся ученые Санкт-Петербургского горного института (технического университета) за 220 лет. СПБ, 1993. С. 101–102. Рыжиков В.В. Фенины. СПБ, 1999. С. 25–27; Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. БСЭ-3; Горная энциклопедия. М., 1991. Т. 5; Златоустовская энциклопедия. Златоуст, 1994. Т. 2.

Архивы: РГИА. Ф. 457. Оп. 2. Д. 24570. Ф. 570. Оп. 6. Д. 162. Ф. 703. Оп. 225. Д. 490. Л. 23–25; Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга. Ф. 921. Оп. 2. Д. 6644; Ф. 969. Оп. 1. Д. 1345; Центральный государственный архив литературы и искусства С.-Петербурга. Ф. 225. Оп. 1. Д. 442.

В. Рыжиков (С.-Петербург).

ТИММ (Timm), Василий Федорович (Герт Вильгельм) (9 июня 1820, Зергенфрей, Лифляндская губ., по др. данным, Рига — 7 апреля 1895, Берлин), живописец и рисовальщик. Сын художника. Первоначальное художественное образование получил в Риге, в 1835–39 как вольнослушатель посещал клас-

сы Петербургской АХ, где учился у А.И. Зауервейда; за успехи в батальной живописи был награжден малой и большой серебряными академическими медалями и получил звание классного художника. Первую известность Т. принесли исполненные в технике литографии иллюстрации к сатирической поэме И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею» (1840–44) и созданные в этот же период рисунки к изданиям «Нравы, списанные с натуры русскими» и «Картины русских нравов». В 1844–48 совершенствовался во Франции (в т. ч. у известного романтика-баталиста О. Верне), участвовал в выставках парижского Салона (по листам «Русский фельдшер», «Араб импровизатор» и др.), путешествовал по Алжиру, а после возвращения в Россию – по Кавказу. С 1851 издавал в С.-Петербурге «Русский художественный листок» – периодический (выходил трижды в месяц) сборник литографированных рисунков (как самого Т., так и др. авторов), снабженных небольшими пояснительными текстами. Материалы «Листка», быстро завоевавшего большую популярность, с мягким юмором воссоздавали сцены повседневной жизни различных слоев общества, а также запечатлевали эпизоды Кавказской и Крымской войн. За сделанные в Севастополе в 1854 батальные зарисовки и портреты («Выгрузка с военного транспорта», туш., «Разведчики», акварели; «Портрет ополченца Ф.П. Матвеева», пер. в ТГМ) Т. получил от АХ звание академика. В 1869 из-за болезни глаз был вынужден прекратить издание «Листка», с 1867 жил в Берлине, работал с успехом как художник-керамист. Получил звание профессора Прусской АХ.

Лит.: Тарасов В.М. В.Ф. Тиммъ // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников: Середина девятнадцатого века. М., 1952. В.Ф. Тиммъ: Альбом. М., 1962. Изобразительное искусство российских немцев XVIII–XX веков. М., 1997. С. 122–23. * Брокгауз и Эфрон.

М. Андреев (Москва).

ТИРОЛЬ (Tiroh), Михаил Петрович (1814 – 18 июля 1866), военный моряк, капитан 1-го ранга (1857). Из дворян Лифляндской губ. Брат П.П. *Тироля*. В 1830 окончил Морской корпус, на фрегате «Анна» плавал от Кронштадта до Исландии и Бреста. В 1831 произведен в мичманы. В 1832 был у проводки корабля «Не тронь меня» от С.-Петербурга до Кронштадта. В 1837 произведен в лейтенанты. До 1852 плавал преимущественно в Балтийском море. В 1854 на фрегате «Аврора» перешел из Кронштадта в Петропавловский порт на Камчатке, участвовал в обороне Петропавловского порта от англо-французской эскадры. 1 декабря 1854 за отличие произведен в капитаны 2-го ранга и награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами. В 1855 на том же фрегате перешел из Петропавловского порта в залив Де-Кастри. 8 и 9 мая участвовал в отражении нападения неприятельской эскадры в этом заливе. Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В 1856–57, командуя фрегатом «Аврора», перешел из залива Де-Кастри в Кронштадт. В 1858–63 находился при Кронштадтском порте, командовал 2-м флотским экипажем, затем кораблем «Выборг». В 1863 состоял начальником северной оборонительной линии в Кронштадте, командовал кораблем «Цесаревич». Отмечен орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1864).

Лит.: Общий морской список. СПб., 1906. С. 38–39.

Архивы: РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 4096. Ч. 3. Л. 479–567; Д. 649. Ч. 1. Л. 1–93.

В. Гоннадель (Сегежа).

ТИРОЛЬ (Tiroh), Павел Петрович (30 марта 1819 – 19 января 1871, С.-Петербург), военный моряк, контр-адмирал (1870). Из дворян Лифляндской губ. Брат М.П. *Тироля*. В 1830 окончил Морской корпус с чином гардемарина, плавал на Балтийском море на кораблях «Не тронь меня», «Агамемнон», «Казарский». В 1837 произведен в лейтенанты, в 1848 в капитан-лейтенанты. В 1854 совершил переход из Кронштадта вокруг мыса Горн на Камчатку на фрегате «Аврора», в Тихом океане принял от заболевшего капитана командование фрегатом. Участник обороны Петропавловского порта. В 1859 произведен в капитаны 2-го ранга, в 1865 в чине капитана 1-го ранга отправлен в Николаевск-на-Амуре, где командовал 27-м флотским экипажем. В 1866 вернулся в Европейскую Россию, назначен начальником 8-го флотского экипажа. С 1870 в отставке. Именем Т. назван мыс в заливе Посьета (Японское море).

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1852), Св. Владимира 4-й ст. (1867). Похоронен на Смоленском православном кладбище в С.-Петербурге. Имел также брата Александра Петровича Тироля (1821 – ?), генерал-майора морской службы (1873).

Лит.: Общий морской список. СПб., 1906. С. 38–39.

Архивы: РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 4096. Ч. 3. Л. 479–567; Д. 649. Ч. 1. Л. 1–93.

В. Гоннадель (Сегежа).

ТОЛЛЬ, Толь (Toll), Эдуард Васильевич (Эдуард Густав) (12 марта 1858, Ревель, ныне Таллинн – 1902), барон, геолог и полярный исследователь,

Отец — Арендт Толь, мать — Августа, урожденная Аквиландер. Т. окончил естественно-исторический факультет Дерптского университета (1882), изучал минералогию, геологию, затем увлекся медициной, проявлял особый интерес к геологии и биологии. Был приглашен принять участие в экспедиции своего учителя М. Брауна в Алжир и на Балеарские о-ва в качестве натуралиста (1882). По возвращении защитил кандидатскую диссертацию по геологии (1883) и был оставлен при Дерптском университете лаборантом Геологического музея. В 1884 причислен к Министерству внутренних дел. Участвовал в экспедиции А.А. Бунге (1885–86), организованной Петербургской АН для изучения Новосибирских о-вов и бассейнов рек Яна, Индигирки и Колыма. В авг. 1886 с о-ва Котельный увидел вершины четырех отдельных гор, принятых им за т. н. Землю Санникова (впервые о существовании о-ва в этом районе в 1811 сообщил промышленник и исследователь Я. Санников, однако, несмотря на усиленные поиски о-ва в 1-й пол. 20 в., он не был обнаружен). Т. одним из первых выделил морфоструктуры Верхоянья, доказал наличие древнего оледенения на севере Азии (его гипотеза не была поддержана др. исследователями).

С 1887 Т. — хранитель Минералогического музея при АН в С.-Петербурге, занимался обработкой собранных в экспедиции Бунге материалов. В нояб. 1887 он командирован АН за границу для сравнительного изучения палеонтологического материала. В Берлине слушал лекции известных профессоров Ф. Рихтгофена, Е. Бейриха и др., занимался под их руководством. Летом 1889 зачислен геологом в Геологический комитет, Т. поручено произвести геологическую съемку части С.-Петербургской губ., а затем Курляндии для изучения палеозойских отложений. На 9-й Международной географической конференции (Вена, 1890) Т. выступил с докладом, в котором говорил, что ископаемые ледники Новосибирских о-вов относятся к ледниковому периоду. На конференции он познакомился с Ф. Нансеном. В 1893–94 Т. принял участие во 2-й арктической экспедиции, обследовавшей бассейны рек Лена и Хатанга. Описал плоскогорье между реками Анабар и Попигай, дал орографическую характеристику хребту Прончищева. К северу от о-ва Котельный вновь видел землю. Во время экспедиции Т. совместно с геодезистом Е.И. Шилейко собрал обширный картографический материал, позволивший исправить карты Ленско-Хатангского края. На о-ве Котельный организовал продовольственные склады, которыми могла бы воспользоваться экспедиция Нансена (в то время она дрейфовала к северо-западу от Новосибирских о-вов) в случае вынужденной высадки на остров. Кроме того, для нее же Т. были закуплены и отправлены к проливу Юстерский Шар лучшие восточносибирские собаки. За отличное выполнение задания Русское географическое общество (РГО) присудило Т. большую серебряную медаль им. Н.М. Пржевальского, АН выдала денежную премию, а норвежское правительство — орден за самоотверженное содействие экспедиции Нансена (1894). В 1895 Т. был отправлен АН за границу для участия в Международном геологическом конгрессе в Цюрихе (июль — сентябрь). По его просьбе пребывание за рубежом было продлено, и Т. занялся изучением современного оледенения. Вернувшись, он приступил к обработке материалов, собранных 9-й арктической экспедицией. В 1896 был командирован РГО в Норвегию для приветствия вернувшегося из полярной экспедиции Нансена. Свое пребывание в Норвегии Т. использовал для изучения ледников покрытого типа. После возвращения из Норвегии он оставил службу, поселился в Юрьеве (бывшем Дерпте), чтобы заняться обработкой материалов экспедиций, а также продолжить исследования древних ледниковых отложений в Прибалтике и колебания уровня Балтийского моря.

В апр. 1898 на заседании специальной комиссии РГО Т. изложил проект задуманного им последования «Земли Санникова». В 1899 он участвовал в плавании к архипелагу Шпицберген на ледоколе «Ермак», во время которого занимался геологией, орнитологией, сбором со льда каменного материала. В конце июня 1899 отозван АН в С.-Петербург для организации экспедиции по исследованию «Земли Санникова» и северо-восточного прохода по разработанному им плану, назначен начальником экспедиции. В Норвегии было куплено китобойное судно, переделанное в яхту «Заря». Свои материалы для предстоящей экспедиции прислал Нансен. В составе экспедиции находились геодезист и метеролог Ф.А. Матисен, гидролог А.В. Колчак (будущий Верховный правитель России), зоолог А.А. Бялыницкий-Бируля, астроном и магнитолог Ф.Г. *Зеебер* и др. «Заря» вышла из С.-Петербурга 21 июня 1900 и, зайдя в Екатерининскую гавань на Мурмане, отправилась к Диксону, далее — на архипелаг Норденшельда, а оттуда — в Таймырский залив. Однако из-за льдов судно не смогло обогнуть Таймырский п-ов у мыса Челюскин, и участникам экспедиции пришлось зимовать, пришвартовавшись к ледяному полю на южной стороне о-ва Беннета (октябрь 1900 — июль 1901). За время зимовки экс-

педицией проведены исследования по ботанике, экологии и геологии, осуществлены метеорологические и гидрологические наблюдения, изучались полярное сияние, земной магнетизм, морской лед, сделаны пробы грунта морского дна. Т., стараясь поддержать бодрость команды, организовывал соревнования по стрельбе и езде на собачьих упряжках. После освобождения от льдов (авг. 1901) исследовательского судна Т. направил экспедицию по морю Лаптевых к предполагаемому месту расположения «Земли Санникова». «Заря» прошла к северу от о-ва Котельный до 77°5′ северной широты и 140°29′ восточной долготы, однако неизвестных земель обнаружить не удалось. Вскоре яхта попала в ледовое поле. Чтобы судно не затерло льдами, Т. вынужден был отвести яхту к о-ву Котельный для второй зимовки (сент. 1901 – июль 1902). За это время Т. и К.А. Волосович исследовали фауну острова и обнажения горных пород с третичными растениями на р. Балыктах, где обнаружили триасовые отложения, ранее известные только на архипелаге Шпицбген. Запасы угля на судне подходили к концу, и Т. решил отвести его в устье р. Лена. На материк с почтой и для организации подготовительных работ был отправлен М.И. Бруснев. В февр. 1902, не дождавшись почты, Т. сам отправился на материк. Здесь он получил телеграмму от АН, в которой указывалось, что, поскольку доставка угля на о-ва Котельный рискованна, экспедиция должна ограничиться исследованием летом 1902 моря Лаптевых и окончить плавание в устье р. Лена. Поэтому в начале июня Т. вместе с Зеебергом, П. Дьяконовым и В. Гороховым покинул «Зарю» и отправился на поиски «Земли Санникова», с условием, что яхта в начале осени заберет их с о-ва Беннета. Т. и его спутники посетили о-ва Котельный и Фаддеевский и в начале июля прибыли на о-в Новая Сибирь. После краткого отдыха они по льду отправились на о-в Беннета, достигнув его в начале августа. Не дождавшись судна в установленный срок (в конце авг. – начале сент. «Заря» безуспешно пыталась пробиться сквозь льды, чтобы забрать Т.; не достигнув угля, заставила капитана Матисена направиться в бухту Тикси), Т. и Зеберг провели исследования острова до начала ноября, а затем (когда уже началась полярная ночь, а температура воздуха упала до –30°) по неокрепшему морскому льду отправились обратно к Новосибирским о-вам и пропали без вести.

В конце апр. 1903 в бухту Тикси прибыла специальная экспедиция, которая организовала несколько спасательных партий. В авг. под руководством Колчака на о-ве Беннета обнаружены хижина, построенная Т. и его спутниками из плавника, а также собранные ими геологические коллекции и донесение Т. президенту АН. В нем были описаны ледники, геологическое строение и животный мир острова. В дневнике Т. записал: «Пролетными птицами явились: орел, летевший с юга на север, сокол – с севера на юг, и гуси, пролетавшие стаей с севера на юг. Вследствие удаленности земли, откуда прилетали эти птицы, так же не было видно, как и во время прошлой навигации Земли Санникова. Провизии имеем на 14–20 дней». Спасательная экспедиция обследовала все берега о-ва Котельный, Фаддеевский, Новая Сибирь и Земля Бунге, но в этих местах следов пребывания Т. не нашла, и вскоре была вынуждена прекратить поиски. Комиссия АН на заседании 29 нояб. 1904 пришла к выводу, что все участники партии Т. погибли. Обширные и ценные материалы экспедиции Т. обрабатывала специальная комиссия АН до 1915. Исследования каменного материала, собранного Т. и найденного после его вероятной гибели, подтвердили высказанное им ранее мнение о движении ледников с юга на север с некоторым отклонением на восток и запад. Именем Т. названы на Таймырском п-ове залив и р. Толмачева, на о-ве Котельный – пролив между Нерпичьей губой и лагуной Нерпалах, а также Среднее плато, на о-ве Столбовой – северный мыс, на о-ве Беннета – центральный ледяной купол. Его именем названы также многие виды флоры и фауны.

Т. был женат (с 1889) на Эмелине Николаевне, урожденной фон Вилькен, имел трех дочерей и сына.

Соч.: Путешествие на Новосибирские острова // Материалы к познанию Русского государства и сопредельных стран Азии, СПб, 1867. Сер. 3. Т. 3; Сообщение о результатах его поездки на Новосибирские острова и о произведенных наблюдениях // Записки Императорской Академии наук. 1893. Сер. 7. Т. 73. № 1; Об экспедиции на Новосибирские острова и побережье Северного океана от Святого Носа до Хатангской губы // там же. 1894. Т. 75. № 1; Палеозойские окаменелости острова Котельного Новосибирского архипелага // там же. 1895. Сер. 7. Т. 37. № 3; Очерк геологии Новосибирских островов и важнейшие задачи исследования полярных стран // там же. 1896. Сер. 8. Т. 5. № 1; Geologische Bemerkungen zu der «Holzbergen» der Insel Neusibirischen // там же. 1896. Сер. 7. Т. 37. № 5; Die Insel Bel-Lachi und die Bemerkungen zu der Mammuthfrage // там же. 1895. Сер. 7. Т. 42. № 13; Beiträge zur Kenntniss des Sibirischen Cambrium // там же. 1899. Сер. 8. Т. 8. № 10; О задачах исследования полярных областей Сибири // Записки Минералогического общества. 1898. Сер. 2. Т. 36. Вып. 2; О распространении кембрийских и нижнесилурийс-

ких строений в Сибири // там же. 1895. Сер. 2. Т. 53. Вып. 1; Экспедиция Академии наук в 1893 г. на Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана // Известия Русского Географического общества. 1894. Т. 30. № 4; Проект экспедиции на Землю Санникова // там же. Т. 34. № 9. 1898; Новая Сибирь и Северный ледник // Бергер Б., Розенберг Н., Фритыч Ф., Вальден С.Г.Б. 1896. Предварительный отчет об исследованиях в области 12-го листа 10-верстной съемки летом 1895 // Известия Геологического комитета. 1896. Т. 15. № 10; Геологические исследования в области системы рек Курейской Ая // там же. 1897. Т. 16. № 5; Ископаемые ледники Новосибирских островов и их отношение к другим памятникам ледниковому периоду // Записки Русского Географического общества. 1897. Т. 32. № 1; Донесение президенту Академии наук о главных фазах «Зари» // Известия Императорской Академии наук. 1901. Сер. 5. Т. 15. № 4; О геологических наблюдениях во время плавания яхты «Заря» в 1900 г. // там же; Телеграммы президенту Академии наук и председателю комиссии для снаряжения экспедиции // там же; Донесение президенту Академии наук // там же. 1902. Сер. 5. Т. 16. № 5; Краткий отчет экспедиции на с. Беннета за время с 7/20 по 5/18 1902 // там же. 1904. Сер. 5. Т. 20. № 5; Главные результаты яхты «Заря» (Дневник Э.В. Толя). М., 1959; Berichtüber die Expedition nach der Neusibirischen Insel und zum Lande von A. Pieper // Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. 1857. Folge 3. Bd. 3; Berichtüber die Ausgrabung eines Mammuthcadavers in Tschernikow Gebiet // Ebenda. Fahrten auf der Neusibirischen Insel // ibidem. Bericht der Neusibirischen Insel // Globus. 1898. Bd. 53; Forschungen im nördlichen Sibirien (Ueber die Wechselbeziehungen zwischen dem Steppenfuchs und Mammut Nordsibiriens) // Verhandlungen des X-en Deutschen Geographentages zu Wien. 1891; Mühlberg. Über eine Reise nach der Neusibirischen Insel und zum Angs der Eismeer Küste, ausgeführt im Jahre 1893 // Petermanns Mitteilungen. 1894. Bd. 40; Expedition auf die Sibirischen Neu-Sibirischen Inseln // The Geographical Journal. 1894. № 5; Ueber die Verbreitung des Unterkiefers des Cambodunum Sibiricum // Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. 1895. Bd. 2; Die russische Polarexpedition «Zarja». 1900–1902. Berlin, 1906.

Лит.: Научные результаты арктической экспедиции Э.В. Толя // Записки Императорской Академии наук. 1869. Сер. 7. Т. 27. № 2. 1880. № 5. 1892. Т. 40. № 1. 1895. Т. 42. № 3; Научные результаты арктической экспедиции Э.В. Толя // там же. 1895. Сер. 8. Т. 2. № 2. 1899. Т. 6. № 5. 1896. Т. 8. № 10. 1895. Т. 9. № 1; Колесниченко Н.Н. Русская горная экспедиция под начальством Э.В. Толя // Известия Русского Географического общества. 1902. Т. 38; Бранденбург Ф.Ф. Исход экспедиции Э.В. Толя // Землеведение. 1904. № 1–2; Витенбург П.В. Жизнь и научная деятельность Э.В. Толя. М., П., 1960; Арктический дневник. История освоения Севера в биографиях выдающихся людей. М., 2000; Brasch M. Die Neusibirischen «Zarja»-Inseln. Jahre 1902 // Toll E. Die russische Polarexpedition «Zarja». Berlin, 1908; Брокгауз и Ефрон. ЕСБ. 3. ГАЛ.

Архив: Архив Академии наук. Ф. 4. 14, 42; Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 17 (С.С. Макарова).

О. Тыдман (Москва).

ТОЛЬ (Toll) Карл Федорович (Карл Вильгельм), фон (8 апреля, по др. данным, 9 апреля 1777, имение Кескфер Гапсальского у., Эстляндской губ. – 29 апреля 1842, С.-Петербург), граф (1829), военный деятель, генерал от инфантерии (1826), генерал-адъютант (1829). Из дворян Эстляндской губ. Отец – поручик Конрад Фридрих Толь. В 1796 Т. окончил Сухопутный шляхетский кадетский корпус (любимый ученик директора корпуса генерал-поручика М.И. Кутузова) и в конце ноября поступил в чине поручика в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 рус. армии под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова, за отличие в боях 3 нояб. произведен в капитаны, 30 апр. 1800 – в майоры. Участвовал в рус.-австро-франц. войне 1805 и в рус.-тур. войне 1806–12. Полковник (1811). Начал Отечественную войну 1812 в должности генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии, а затем, после назначения генерала от инфантерии М.И. Кутузова главнокомандующим, принял должность генерал-квартирмейстера всех действующих армий. При его участии происходил выбор позиций для войск и, пользуясь доверием главнокомандующего, Т. разрабатывал основные операции. Генерал-майор (1812). В заграничных походах рус. армии 1813–14, находясь возле имп. Александра I, участвовал в сражениях при Кульме, Лейпциге и др. В дек. 1815 назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба, а с 1816 был одновременно прикомандирован к генералу А.А. Жомини для работы над историей наполеоновских войн. В марте 1822 назначен главным начальником корпуса военно-топографов. С 6 апр. 1824 занимал должность начальника Главного штаба 1-й армии. Участвовал в подавлении восстания декабристов. В рус.-тур. войну 1828–29 начальник Главного штаба 2-й армии. В янв. 1830 назначен членом Государственного совета. В том же году занял пост начальника Главного штаба действующей армии, участвовавшей в подавлении Польского восстания 1830–31, командовал армией во время штурма Варшавы. В окт. 1832 был назначен главноуправляющим Ведомством путей сообщения и публичных зданий.

Похоронен в часовне своего имения Арренкюль в Эстляндской губ.

Награжден орденами российскими: Св. Анны 1-й ст. (1812), Св. Георгия 4-й ст. (1812) и 2-й ст. (1829),

Св. Владимира 1-й ст., а также 2-й ст. (1813), Св. Андрея Первозванного с алмазами, Св. Александра Невского с алмазами, Белого Орла, знаком отличия «За Военное достоинство» 1-й ст.; прусскими — Красного Орла 1-й ст.; австрийскими — императора Леопольда 2-й ст., Военным Марии Терезии 4-й ст.; вюртембергским — Военных заслуг золотой медалью «За храбрость» с алмазами.

Был женат на Ольге Густавовне, урожденной Штрандман, имел семерых детей.

Лит.: Военная галерея 1812 г. СПб., 1912. Император Александр и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1846. Т. 2. Тарле Е. В. Труды Ф. Толя об Отечественной войне 1812 г. Опыт реконструкции // Исторические записки. 1970. Т. 85. Ивченко П. Г., Ф. Толь и историография Бородинского сражения // Бородино. Материалы научной конференции. М., 1995. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. СПб.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7065. Л. 644–646. ОГИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 258. Л. 238–239.

Я. Безотосный (Москва).

ТОЛЬ (Toll) Сергей Александрович (30 июня 1848 — сентябрь 1918, Петроград), граф, обер-егермейстер (1914). Отец — Александр Карлович Толь (20 июля 1816 — после 1855), граф Российской империи (с 1829), отставной корнет. Мать — Анна Карловна, урожденная фон Либен (не позднее 1829 — 1863). Т. окончил Училище правоведения (1870). Определен на службу в Министерство юстиции и командирован в Виленскую палату уголовного и гражданского суда. С 1872 старший помощник столоначальника законодательного отделения министерства. С 1874 помощник обер-секретаря 1-го департамента Сената. В 1875 сопровождал министра юстиции К.И. фон дер *Палена* во время его поездки по Царству Польскому. С 1877 чиновник особых поручений 6-го класса при министре юстиции. С 1880 помощник статс-секретаря Государственного совета.

В 1889–1902 губернатор С.-Петербургской губернии. Основными направлениями деятельности Т. на этом посту были развитие народного образования и повышение уровня санитарного состояния губернии. В 1892 при участии Т. открыта школа огородничества в Павловске. В 1896 Т. добился включения в программу обучения земских учительских школ курса садоводства, огородничества и сельского молочного хозяйства, в том же году по его инициативе Государственный совет принял решение о выделении за счет казны земельных участков под опытные сады и огороды для каждой сельской школы. Т. добился выделения из казны 30 тыс. руб. на заведение бесплатных библиотек при каждой сельской школе (1897), введения обучения ремеслам в сельских школах, решения о предоставлении на зимнее время детям из дальних деревень бесплатного питания и жилья при школах (1900).

В 1893 по ходатайству Т. проведена перепись душевнобольных в С.-Петербургской губ., сведения которой доказывали необходимость открытия специальной больницы (в 1899 казна выделила 200 тыс. руб., больница открыта в селении Сиверицы Царскосельского у.). В 1895 Т. учредил Рос. общество спасения на водах, возглавлял его С.-Петербургское (с 1914 — Петроградское) отделение. В 1901 благодаря настойчивости Т. принято постановление об обеспечении владельцами фабрик и заводов обязательной бесплатной медицинской помощи для рабочих. В том же году начато строительство в С.-Петербурге детской больницы (открыта в 1905). Организовал Общество по борьбе с проказой. По инициативе Т. в Ямбургском у. в имении императрицы Марии Федоровны на средства города и частные пожертвования открыты больница и лепрозорий. Всего в разные годы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губ. по инициативе Т. открыто 19 больниц.

С 6 мая 1903 Т. член Государственного совета. С началом работы Российского общества Красного Креста был приглашен в комиссию по оказанию помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке. Организовал сборы по церквям России в пользу пострадавших российских воинов в русско-японскую войну 1904–05. В июле 1914, отдыхая на курорте в Германии, был интернирован, в конце сентября 1914 обменен на германского консула. С октября того же года начальник отдела и член Главного управления Российского общества Красного Креста. Расстрелян по приговору Петроградской Чрезвычайной Комиссии.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1891), Св. Анны 1-й ст. (1896), Св. Владимира 2-й ст. (1899), Белого Орла (1904), Св. Александра Невского (1910) и 16 иностранными орденами, в т. ч. командорским крестом 1-го класса ордена Почетного Легиона (1895).

Жена (с 11 апреля 1876) — Софья Дмитриевна, урожденная графиня Толстая (20 сентября 1854 — 14 февраля 1917), фрейлина, дочь министра народного просвещения и внутренних дел графа Д.А. Толстого, была автором книг «Ночные братья. Опыт исторического исследования о масонстве в Германии» (1911), «Масонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов» (1914) (переизданы вместе в 2000), «Причины и последствия ссылания немцев. Историческая справка» (1916). Дочь —

Марианна Сергеевна (25 февраля 1877 – 19 января 1923), была замужем (с 19 января 1901) за графом Александром Павловичем Кутайсовым (31 марта 1869 – 20 января 1927), действительным статским советником (1908), губернатором Вятской губ. (1909–12), почетным опекуном Опекунского совета учреждений императрицы Марии, членом Государственного совета.

Соч.: Годы войны и в стане культурного народа: Беседы о германском праве. Пг., 1922.

Лит.: Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПБ, 1904]. Двуглавый орел: Всероссийская и гвардейская знать Санкт-Петербурга. Петербург: СПБ, 2001. С. 234–237. Бесчаусов и Ефремов.

А. Пятков (Москва).

ТОЛЬ, Толль (Tol) Феликс (Эммануил) Густавович (17 февраля 1822, Нарва, по др. данным С.-Петербург – 9 ноября 1867, С.-Петербург), петрашевец, педагог и писатель. «Из обер-офицерских детей» (сын канцеляриста). Окончил Петербургский педагогический институт (1844). С 1845 младший учитель Астраханской гимназии, затем преподавал в Финляндском кадетском корпусе (Фридрихсгам), с 1848 – в Главном инженерном училище и школе канцелярист (С.-Петербург). Посещал «пятницы» М.В. Петрашевского, выступал на собраниях кружка петрашевцев с речами о происхождении религии. В ночи на 23 апреля 1849 арестован в числе других петрашевцев, заключен в Петропавловскую крепость. Военным судом приговорен к расстрелу, замененному двумя годами каторги, которую отбывал на Кергедском заводе в Томской губ. С 1856 на поселении. По Указу от 17 апреля 1857 восстановлен в правах. Поселился в Твери, в 1859 получил разрешение жить в С.-Петербурге. С конца 50-х гг. сотрудничал в педагогических журналах, а также в «Современнике» и «Русском слове». Выступал со статьями по проблемам начального образования, детской литературы, автор многочисленных очерков, рассказов, рецензий, романа «Труд и капитал» («Русское слово», 1860, № 10, 11, отдельное издание – СПБ, 1861) и воспоминаний о каторге («Современник», 1862, № 4). Составил и издал Библиографический указатель «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении» (СПБ, 1862). Участвовал в деятельности С.-Петербургского педагогического общества и С.-Петербургского комитета грамотности (в 1862–63 был членом его Совета, входил в комиссию экспертов, занимающуюся отбором книг для народного чтения), один из создателей Василеостровского бесплатного училища (1860). В 1863–66 издал тиражом 10 тыс. экземпляров «Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний» (в 3 т., дополнения в 3 вып.), включавший около 100 тыс. словарных статей и рассчитанный на самый широкий круг читателей. Был последовательным демократом. Всю жизнь посвятил книге и просвещению. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге (могила не сохранилась).

Был женат, имел сына.

Соч.: Два года в К-ском заводе. Сибирские очерки. СПБ, 1862. Из переписки Ф. Толля 1850 г. // Щукинский сборник. М., 1903. Вып. 2.

Лит.: Зубкевич Н.А. Ф.Г. Толь (1822–1867). Очерк жизни и деятельности. М., 1964. ГСЭ 3. СИР.

Б. Дорфмейер (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

ТОМСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ-ЛЮТЕРАН, частное двухклассное училище третьего разряда, первая официально зарегистрированная городская немецкая школа в Сибири. Прошение об ее открытии в сент. 1906 подал пастор евангелическо-лютеранского прихода Томск – Барнаул А.Г. Келлер (1867–1951, выпускник Дерптского университета, кандидат богословия), он же стал и первым руководителем школы. Она открыта в ноябре 1906 в Томске при евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии. Размещалась в наемном помещении в доме Сухих по ул. Черепичной. В 1900 передана совету церкви Св. Марии. В учебно-воспитательной части подчинялась директору училищ Томской губ. При открытии была одноклассной, с 1909 – двухклассная. Программа обучения соответствовала курсу начального училища МНП. Изучались Закон Божий, арифметика, география, русский и немецкий языки. Принимались мальчики и девочки лютеранского вероисповедания не моложе 8 лет (а девочки еще и не старше 12 лет). Обучение было совместным (девочки сидели на отдельных от мальчиков скамьях). К 1897 в школе обучалось 10 мальчиков и 10 девочек, к 1900 – 19 мальчиков и 21 девочка, к 1 января 1914 – 8 мальчиков и 14 девочек. Школа содержалась за счет платы за обучение (3–5 руб. в месяц) и частных пожертвований. Жалование пастору выплачивала Вспомогательная касса лютеран России, квартирные деньги – Томское евангелическо-лютеранское общество. На частные пожертвования покупались мебель, книги, выплачивалось жалование служащим. Первыми учителями были Келлер (Закон Божий и нем. яз.), православная Е.И. Иванова (рус. яз., арифметика и

географии', литераики А.Р. Фридман, Е.Е. Келлер, М.А. Гедройц, К.С. Шмидт, А.М. Андреева. В 1913 было четыре учителя, в 1914 – три.

Во время Гражданской войны школа прекратила существование, с осени 1921 восстановлена как девятилетка, теперь утратила свой конфессиональный характер.

Лит.: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1897; Те же. Томск, 1900; Те же. Томск, 1909.

Архивы: Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 1. Д. 920.

И. Черкальянова (С.-Петербург).

ТОМСОН (Thomson) Александр Иванович (2 июня 1840, Елия Дерптск., Лифляндская губ. – 27 ноября 1935, Одесса), лингвист и востоковед, член-корреспондент Петербургской АН (1910), действительный статский советник (1906). Из курляндской семьи Православного вероисповедания. Окончил индоиранское отделение Петербургского университета (1882), в Москве под руководством основателя московской лингвистической школы в языкознании Ф.Ф. Фортунатова занимался составлением сравнительной грамматики индоевропейских языков. В 1887 защитил магистерскую диссертацию («Лингвистические исследования»), в 1901 – докторскую («Историческая грамматика современного армянского языка г. Тифлиса»). С 1897 чрезвычайный, с 1899 ординарный профессор кафедры сравнительной грамматики и санскрита Новороссийского университета в Одессе, создал при нем кабинет экспериментальной фонетики (один из первых в России) для исследования акустики звуков. С 1920 преподавал в организованных на базе Новороссийского университета институтах, с 1933 – в Одесском государственном университете. Опубликовал работы по индоевропейскому сравнительному языкознанию, армянскому языку, истории их обр., истории фонетики славянских языков, орфографии русского языка. В книге «К синтаксису и семасиологии русского языка» (1903) в сравнительно-историческом плане исследовал синтаксические функции падежей в русском и других славянских языках. Автор курса «Общее языкознание» (1908), который в течение долгого времени был одним из основных пособий для студентов-филологов. Принадлежал к тем российским немцам, которые находились под значительным влиянием процесса рус. аккультурации (несмотря на нем. происхождение, в 1922 в анкете в графе «национальность» записал «русский»).

Награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. (1914).

Был женат на Антонине Георгиевне (урожденной Скадовской) (1880 – 1945). Его дочь Мария (28 июля 1912 – 2 октября 1998) окончила механико-математический факультет Одесского государственного университета (1934), с 1953 преподавала в Московском авиационном институте, с 1962 – в Московском университете Дружбы народов.

Соч.: Лингвистические исследования. СПб., 1887. Т. 1; Историческая грамматика современного армянского языка г. Тифлиса. СПб., 1890. К фонетике говора галицких армян. Одесса, 1899. К синтаксису и семасиологии русского языка. Одесса, 1903. К теории правописания и методологии преподавания его в связи с проектированным упрощением русского правописания. Одесса, 1909. Необходимая реформа в правописании и преподавании правописания. Одесса, 1905. Фонетические опыты. Вып. 1–6. Б/г. Т. 1–6. Проект устройства ремесленно-промышленного отделения в составе физико-математического факультета Новороссийского университета. Одесса. Б/г.

Лит.: Букетович Е.И. К 70-летию со дня рождения Александра Ивановича Томсона // Известия Академии наук СССР. Отд. литературы и языка. М., 1940. Т. 19. Вып. 6. Гадкаев К.Е. Список научных трудов А.И. Томсона // Известия Северо-Кавказского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1940. Т. 22. Кн. 2. Бернштейн С.Б. Томсон Александр Иванович // Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. М., 1979. Строгецкая М.А. Историческая Скадовский герб «Дельта» его потомки и родственники в России (Рюрик IX – нач. XXI). Документы и исследования современников. М., 2001. Hausmann G. Universität und städtische Gesellschaft 1865–1917. Sozialgeschichte Heidelbergs und der Ruprecht-Karls-Universität. Stuttgart, 1998. S. 258, 276, 294, 553. ЕСР. 5.

Беговлов И. (Москва), *Г. Хауманн* (Кельн).

ТОН (Thon) Константин Андреевич (26 октября 1794, С.-Петербург – 26 января 1881, там же), архитектор (с 1801 – придворный архитектор), создатель русско-византийского стиля, академик архитектуры Петербургской АХ (1830), действительный статский советник. Потомственный дворянин (с 1844). Из семьи *Тонов*. Окончил АХ (1815), с 1809 учился у А.Н. Воронихина. Неоднократно получал награды за учебные проекты: малую серебряную медаль за проект инвалидного дома (1813), большую серебряную за проект монастыря (1814) и малую золотую за выпускной проект здания Сената (1815). В 1815 получил звание художника 1-й ст. и право поездки за границу в качестве академического пенсионера. Служил в Комитете для строений и гидравлических работ в С.-Петербурге и прикосновенных к оному местах.

В 1819–28 пенсионер АХ во Франции, но гл. обр. в Италии. Получил признание местных специалис-

тов исследованиями античных памятников и проектами их реконструкции. Избран действительным членом (1821) и профессором (1829) Римской академии Св. Луки и Флорентийской академии художеств (1822), членом-корреспондентом Римской археологической академии (1829). Большое значение для становления личности зодчего имело его общение с др. членами рус. художественной «колонии» в Риме — братьями Брюлловыми, скульптором С. Гальбергом, живописцами С. Щедриным и П. Басиным.

По возвращении в Россию Т. стал работать архитектором при АХ. Перестроил парадные залы для АХ, создал интерьер академической церкви Св. Екатерины (1829–36), спроектировал пристань со сфинксами на набережной Б. Невы у здания АХ (1832–34). В этих работах Т. развивал классические традиции рус. ампира. Одновременно в 1830–37 выстроил первую в русско-византийском стиле церковь Св. Екатерины на Петергофском просп. близ Калинкина моста в С.-Петербурге.

Важнейшей частью художественного наследия Т. были культовые здания, большая часть которых уничтожена в советское время. Они явственно разделялись на две группы. Одна представляла собой храмы с шлемовидными и луковичными венчаниями глав и килевидными закомарами, завершавшими стены. В архитектуре церквей этой группы Т. творчески применял аркатурно-колончатый пояс древнерусских мастеров, увеличивал его масштаб и вписал в него сводчатые проемы. К этой композиционной группе относились, кроме церкви Св. Екатерины, также Введенская церковь лейб-гвардии Семеновского полка в С.-Петербурге (1824–42), Екатерининский собор в Царском Селе (1825–40), громадное здание храма Христа Спасителя в Москве (проект 1832) и Троицкий собор в Томске (1840-е гг.). Вторая группа храмов — с пятиглавыми венчаниями — была выполнена по проектам 1840-х гг.: Благовещенская церковь лейб-гвардии Конного полка (1842–1849), церковь Св. Мирония лейб-гвардии Егерского полка (1849–55) в С.-Петербурге и др. постройки. Если архитектура Благовещенской церкви поражала благородством синтеза академической композиции с «неоклассическими» мотивами, то в облике Мироньевского храма синтезированы уже тенденции раннего и позднего направлений культового строительства Т. Разработанные им в этой сфере зодчества художественные приемы были воплощены в образцовых проектах православных храмов, исполненных Т. и разосланных по России, следствием чего стало строительство многочисленных церквей «типового типа» в разных городах страны.

Приемы включения деталей древнерусской архитектуры в композиции, основанные на традициях ренессанса и ампира, разработанные им в культовом зодчестве, Т. применял и в гражданском строительстве, особенно когда требовалось связать новое здание с историческим окружением. Это проявилось в архитектуре дворца военного губернатора в Казани (1830-40-е гг.), Большого Кремлевского дворца (проект 1838) и Оружейной палаты (1840-е гг.) Московского Кремля. В крупных кремлевских постройках Т. проявил себя как большой мастер организации сложной планировочной структуры, давшей великолепные объемные композиции и впечатляющие внутренние пространства.

С национальной темой в творчестве Т. тесно связана и его реставрационная деятельность в Костроме (1835), подмосковном Измайлове (1844) и на др. известных комплексах архитектурных памятников позднего рус. Средневековья.

Многие значительные произведения Т. развивали классические традиции в их непосредственном проявлении. Наряду с рядом зданий, построенных в Великом Новгороде (1836), зданием Малого театра в Москве (1837) заметное место в продвижении «неоренессанса» в качестве важнейшего стилевого мотива первого этапа эклектизма в России заняли построенные по проектам Т. здания вокзалов Николаевской железной дороги в Москве (1849) и С.-Петербурге (1851). Т. удалось в композиции и стилистике двух вокзальных комплексов связать классический строй архитектуры С.-Петербурга с тенденциями в зодчестве древней Москвы, создав произведения, созвучные композициям зданий петербургской городской Думы и московской Сухаревой Сапиа.

Важное место в творческой биографии Т. занимала его педагогическая деятельность в АХ: в 1861–1871 гг. — ректор по отделению архитектуры. Будучи скорее практиком-строителем, чем теоретиком архитектуры, Т., тем не менее, оказал большое влияние на формирование новых архитектурных направлений. Среди его учеников — крупные зодчие периода эклектизма Н.Л. Бенуа, А.И. Кракау, Г.А. Гедике и др.

Некогда резко негативные отзывы творчества Т., воспринятые потомками от его идеологических противников В.В. Стасова и А.И. Герцена, ныне сменились пониманием достойного места, занимаемого этим архитектором в развитии рус. зодчества 19 в.

Т. имел многочисленные правительственные награды. Был почетным членом и профессором заграничных академий и институтов, в т. ч. почетным членом и членом-корреспондентом Королевского института британских архитекторов (1868). В 1865 в АХ торжественно был отмечен полувековой юбилей творческой деятельности зодчего. В ознаменование этого события отчеканена золотая медаль, в АХ был установлен бюст Т., работы его друга С. И. Гальберга, опубликована книга историка П. Н. Петрова о творчестве архитектора.

Т. похоронен на Волковском православном кладбище в С.-Петербурге (могила с надгробием сохр.).

Его жена – Елена Ивановна (1820 – 1911), их сын – Константин Константинович (1842 – 1881). Правнук Т. – Валентин Андреевич (род. в 1940) является последним представителем мужской линии Тонов, ведущей свой род от мастера-металлурга А. А. Тона. Известны многочисленные потомки Т. от его внебрачной связи с Амалией Барклай (1839 – 1874), которые носят фамилию усыновившего их мужа Амалии – Е. К. Гука.

Лит.: Петров П. Н. Ректор архитектуры Константин Андреевич Тон (биографический очерк). СПб., 1885. Фасеев А. Константин Андреевич Тон. Биографический очерк // Зодчий. 1893. №1. Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 4. С. 377. Юбилейный справочник Императорской АХ. 1764 – 1914 / Сост. С. Н. Кондакова. Пг., 1915. Ч. 2. С. 288. Зодчие Москвы 15 – 19 вв. / Сост. Ю. С. Брагина; науч. ред. С. М. Земцов. М., 1981. Кн. 1. Шлавина Т. А. Константин Тон. Л., 1989. Гунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. Архитекторы строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник / Под ред. Е. М. Курикша. СПб., 1996. С. 207 – 201. Лисовский В. Г. Константин Тон // Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 1998. С. 269 – 282. * Популярная художественная энциклопедия. М., 1986. Кн. 1. БСЭ-3.

М. Микшанова (С.-Петербург).

ТОНЫ (Тон), род. нем. происхождения. Родоначальник – Антон Антонович (2-я пол. 18 в.), нанятый графом А. И. Шуваловым в качестве мастера на Истецкие железоделательные заводы в Малоярославецкому у. Калужской губ., был женат на Христине Ильинишне (? – ?). Их сын – Андрей Антонович (1761 – ?), ювелир, после 1776 переехал в Москву, где стал обучаться ювелирному искусству, в 1786 отправился в С.-Петербург для совершенствования в мастерстве, обосновался там, приобрел надежную клиентуру. Был женат на Марии Дмитриевне, урожденной Логиновой (1769, С.-Петербург – ?). Наиболее известен их сын К. А. Тон. Его старший брат – Александр Андреевич (1790 или 1792, С.-Петербург – 1857 или 1858, там же), архитектор, окончил Академию художеств (1810), в качестве помощника архитектора Р. И. Стасова принят на службу в Кабинет Е. И. В., где прослужил до 1824, работал в Царском Селе, осуществил надстройку типографского корпуса Российской Академии (1818–19). В 1824, получив в Петербургской АХ звание «назначенного», на средства Кабинета Е. И. В. был отправлен в Италию, а через два года – в Париж с заданием изучить искусство литографии. Учился в «литографском заведении» Энгельмана, в 1826–29 в Париже выпустил два больших печатных атласа, посвященных реставрации римских зданий. В 1829 отозван в С.-Петербург, назначен архитектором императорского двора, академик (1830), профессор 2-й степени (1831), 1-й степени (1845), заслуженный профессор (1853) АХ. Среди его учеников – Ф. И. Эпплингер, Б. Б. и Д. Б. Гейденрейхи, И. А. Резанцев и др. Получил известность как мастер архитектурных пейзажей, блестящий рисовальщик и литограф. Перестроил особняк княгини Н. П. Голицыной на углу Гороховой и Малой Морской улиц в С.-Петербурге, приспособив его под квартиру военного министра графа А. И. Чернышева (1839–40), принимал участие в строительстве комплекса зданий Арсенала на Выборгской стороне (1844–49, автор проекта – арх. А. П. Темиллиан), руководил строительством купола над домовой церковью Ст. Екатерины в АХ (1847–48), участвовал в разработке «образцовых» проектов обывательских домов для городов России. Был холост. На его могиле на Смоленском православном кладбище братом Константином был установлен гранитный саркофаг. Другой, младший, брат – Андрей Андреевич (1800, С.-Петербург – 1882, Харьков), архитектор, статский советник (1851), окончил АХ (1821), в 1822 определен на службу в Дирекцию строительства мостов и труб на Московском шоссе Главного управления путей сообщения в качестве смотрителя работ. В 1825 принял в Нижнем Новгороде присягу на подданство России. В 1827 переведен в чертежную при канцелярии построения дорог, в 1828 определен в качестве архитекторского помощника в военный рабочий батальон при Главном штабе, где занимался строительством военных поселений. С 1829 служил в Харькове – архитектор Харьковского университета (с 1829), Харьковского института благородных девиц (с 1834). Одновременно преподавал архитектуру в Харьковском университете (1834–52), экстраординарный профессор (1837), Харьковский городской архитектор (1837–45), старший архитектор и член Окружного управления

Корпуса инженеров горных поселений (1845–51), академик (1842). Награжден орденами Св. Анны 3-й (1845) и 2-й (1850) степеней, знаком отличия за 25 лет безупречной службы (1849). С 1852 в отставке. Был дважды женат; от второго брака с Прасковьей Михайловной Рязанцевой, дочерью уездного казначея, имел 8 детей.

Лит.: Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. [Пг., 1915]. Ч. 2. С. 297–298. Сытин Р. И. Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 4. С. 272. Шедрин С. Письма из Италии. М., Л., 1952. Архитекторы строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. СПб., 1996. С. 300. Антонов Р. В. Предки архитектора Тона // История Петербурга. 2002. № 3.

Архивы: Архив Государственного музея артиллерии и войск связи. Ф. 25. Оп. 96/5. Д. 2061. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 2301–2304. Оп. 31. Д. 1692, 1693. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 209. Оп. 1. Д. 423, 425. Ф. 105. Оп. 1. Д. 415. Ф. 105. Оп. 2. Д. 415. Л. 2об., 23об. Центральный исторический архив г. С.-Петербурга. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15460. Российский государственный исторический архив. Ф. 828. Оп. 14. Д. 179.

М. Андреева, А. Можейкина, М. Микишанцева (С.-Петербург).

ТОТЛЕБЕН (Tolleben) Эдуард Иванович (Франц Эдуард), фон (8 мая 1818, Митава – 19 июня 1884, Бад-Зоден-ам-Таунус, Германия), граф (с 1879), военный деятель, генерал-адъютант (с 1855), инженер-генерал (с 1869), почетный член Петербургской АН (с 1855). Отец – рижский и митавский купец Иоганн Генрих Тотлебен, мать – Анна Сибилла, урожденная Цандер. С 1832 Т. учился в Главном инженерном училище г. С.-Петербурге, но болезни сердца помешали ему окончить полный курс. С 1836 прапорщик в Рижской инженерной команде, с 1840 переведен в инженерный саперный батальон. Здесь он обратил на себя внимание военного инженера, генерал-адъютанта К. А. Шильдера (с 1849 его адъютант), который поручил ему заведовать трубной минной системой. В 1848–49 Т. участвовал в боевых действиях на Кавказе. В 1851 перешел в гвардейские инженеры и поселился в С.-Петербурге, где руководил работами гвардейского саперного батальона. В Крымскую войну 1853–56, находясь в Дунайской армии, заведовал всеми осадными работами. Разработал и осуществил планы осады ряда укреплений (1854). Был фактическим организатором обороны Севастополя, под его руководством проводились инженерные работы. Французы считали его «непререкаемым авторитетом по осадной войне». А. вице-адмирал П. С. Нахимов говорил: «Берегите Тотлебена, его заменить некем...». В июне 1855 Т. был ранен, награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. После падения Севастополя назначен генерал-адъютантом, проводил в Николаеве оборонительные работы.

После возвращения в С.-Петербург руководил усилением укреплений Кронштадта. В 1857–59 находился в командировке, изучая крепости в Германии и Франции. С 1859 директор Инженерного департамента. В 1863–77 товарищ генерал-инспектора по инженерной части великого князя Николая Николаевича, фактически руководил военно-инженерным ведомством. Разработал систему обороны границ. Принял деятельное участие в вооружении рос. крепостей нарезными орудиями. В 1871–75 разрабатывал новую систему оборонительных линий. Был инициатором введения альтернативной военной службы для меннонитов. С 1879 член Особого совещания по реорганизации армии. В 1874 руководил реорганизацией инженерных войск. Инициатор обучения саперному делу пехоты, артиллерии и кавалерии, главный распорядитель по обороне Черноморского побережья (1876). В сент. 1877, во время рус.-тур. войны 1877–78, был назначен помощником начальника Западного отряда, а с 9 нояб. – начальником отряда обложения крепости Плевна и руководил осадой, закончившейся 28 нояб. капитуляцией крепости. Удостоен ордена Св. Георгия 2-й ст. Командовал Рущукским отрядом, но в февр. 1878 был вызван в С.-Петербург. С апр. 1878 по янв. 1879 главнокомандующий действующей армией до эвакуации рос. войск. С июня 1879 член Государственного Совета.

В 1879–80 временный Одесский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского военного округа. При нем был построен ряд фортов, гладкоствольные орудия заменены на нарезные, обновлена флотская бригада в Одессе. Т. жестко репрессивными мерами пресекал революционные выступления в городе. С мая 1880 Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор и командующий войсками Виленского военного округа. Владел имением Кейданы в Ковенской губ.

Почетный член Николаевской академии Генерального штаба, Николаевской инженерной и Михайловской артиллерийской академий, Петербургского университета, Норвежской академии военных наук, Лондонского общества гражданских инженеров, Одесского общества истории и древностей. Автор трудов по военным укреплениям, среди которых видное место занимает двухтомное издание «Описание обороны города Севастополя» (1871). Перезахоронен в Севастополе 5 окт. 1884 на Брато-

ком кладбище. В 1909 в Севастополе ему был воздвигнут памятник.

Награжден всеми российскими орденами до ордена Св. Андрея Первозванного включительно.

Был женат на Виктории, урожденной Гауф (27 ноября 1832 – 6 мая 1907), дочери купца, великобританского почетного генерального консула в С.-Петербурге Людвига Гауф. У них было 12 детей, из которых: Матильда [Ф(20) января 1857 – 5 августа 1935)], была замужем за бароном Рудольфом фон Унгерн-Штернбергом; Ольга (16 апреля 1858 – 27 марта 1859), была замужем за генерал-лейтенантом Иоганном Фолькенау; Мария (28 июля 1859 – 27 июля 1905), была замужем за Константином Вратновским; Евгения (28 сентября 1860 – 29 марта 1954), была замужем за начальником Канцелярии по принятию прошений бароном Александром фон Бенингстауэн-Будбергом; София (29 марта 1870 – 19 ноября 1931), была замужем за генерал-майором, камергером барном Рейнгольдом Карлом фон Майделем; Елизавета (3 апреля 1872 – 11 ноября 1957), была замужем за камергером, тайным советником Вильгельмом (Василием) ван дер Флитом; Николай (11 февраля 1874 – 4 февраля 1945), генерал-майор, последний из рода графов Тотлебенов пресекся; Елена (21 апреля 1876 – 24 июня 1999), была замужем за гвардии полковником графом Константином Литке.

Лит.: Шульдер Н.К. Граф Э.И. Тотлебен. СПб, 1886–86. Т. 1–2; Тарле Е.В. Крымская война. М.; Л., 1950. Т. 2; Головань В.И. Одесский военный округ и его комендантские [1862–1916]. Одесса, 1898; Брокгауз и Ефрон. СИЭ. СПб.

А. Нарбут (Москва), с использованием материалов *В. Сладковой* (Одесса).

ТРАДИЦИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

рос. немцев сформировались в условиях их этнической обособленности, изоляции от «материнской культуры» Германии, в результате неизбежных контактов с региональными традициями народов России. В зависимости от социального слоя нем. диаспоры и его духовных потребностей те или иные традиции развивались с разной интенсивностью. В одних случаях культивировались формы музыкального быта, способствовавшие сохранению этнической самобытности и тем самым оказывавшие определенное противодействие неизбежному процессу ассимиляции. В других случаях музыкальные традиции были своеобразным выражением подготовленности нем. диаспоры к культурному диалогу и способствовали ее духовной интеграции в жизненный уклад соответствующего рос. региона.

Т.н. немецких колоний, направленные на сохранение национального самобытия, были связаны с бытованием жанра песни. Архаичный по своему составу репертуар включал баллады как основополагающий жанр, военные, солдатские, любовные, лирические песни, а также циклы свадебного и погребального обряда. Важнейший и древнейший пласт песенного наследия, имеющий своим истоком время Реформации, составляют католические церковные песни и протестантские хоралы. После Октябрьской революции 1917 они стали своего рода символом принадлежности к нем. этносу, фактически заменив собой весь церковный обряд.

Для колонистов характерны разнообразие мелодических украшений и «протяжная» манера исполнения, которая первоначально оценивалась как результат воздействия рус. песенного фольклора (Г. Шюнеман, 1923). Поскольку аналогичные особенности пения зафиксированы и у немцев Закавказья, Причерноморья, Крыма, Ленинградской обл., Поволжья, где окружающая культура представлена не только рус. населением, позже была выдвинута гипотеза о старонемецком происхождении певческой манеры колонистов (В.М. Жирмунский, 1931).

Следы окружающей немцев песенной культуры местного населения были отмечены в нем. музыкальной традиции в Поволжье, на Украине, реже на Кавказе. Они выражаются в заимствованиях мелодий, к которым присочинялся нем. текст. Музыкальные традиции Средней Азии и Казахстана не только не воспринимались немцами, но и активизировали их родовую культурную память, стремление оградиться от инородного этнического влияния. Именно в этих регионах были зафиксированы самые старые нем. песни.

Традиции хорового исполнительства среди нем. колонистов были популярны только у меннонитов на Юге России. В 1890–1917 их певческие коллективы принимали участие в церковных богослужениях, совершали многочисленные гастроли по местам расселения немцев на территории Рос. империи. Особую популярность тогда снискал хор общины Фриденсфельд под руководством Б. Дика, совершивший в 1890–1902 ок. 40 гастролей по всем регионам России.

Музыка в религиозной традиции городских немцев была связана с церковными органами. Они звучали не только во время церковных служб, но и на регулярных вечерах духовной музыки, активно посещаемых любителями органного творчества И.С. Баха, Г.Ф. Генделя и других нем. композито-

рев, произведения которых включались в репертуар подобных концертов. Особенную известность получили выступления органистов Г. Белинга, Г.Ф.Д. Штиля и А.Ф. Гомилиуса в С.-Петербурге, Ф.К. Гедике и Э.А. *Лонгфа* в Москве, Р.А. Гельма в Саратове, А. Хольце и Ф. Хефельфингера в Одессе. Среди поставщиков органов ведущее положение занимала фирма «Вальккер» из Людвигсбурга, построившая в 1841–1914 для России 83 церковных органа (20 из них находились в С.-Петербурге), ей уступала фирма «Зауэр» из Франкфурта-на-Одере (38 органов в 1865–1907), и фирма «Штайнмайер» из Эттингена (11 органов в 1895–1914).

Музыкальный театр рос немцев, как и церковно-музыкальная традиция, решал задачу сохранения этнической самостоятельности, поскольку ориентировался на немецкого зрителя и обеспечивал художественный досуг в привычной для него национальной форме, включая не только язык и репертуар, но и стилистические основы исполнения и сочинения. Вместе с тем, нем. музыкальный театр предоставлял возможность рус. зрителям знакомиться с европейскими достижениями оперной и балетной сцены, включая итальянские и французские спектакли.

В концертной жизни России нем. музыкантам принадлежал исторический приоритет. В 18 в. с гастролями приезжали как небольшие ансамбли (впервые в 1711), так и отдельные исполнители-виртуозы на разных музыкальных инструментах – гисполичели (И.Г. Фашиус, А. Гюбнер), флейте (Х. Гартман, братья Турнеры), кларнете (И. Бер), контрабасе (И. Кемпфер). Определенным гарантом успеха их выступлений была многочисленная нем. диаспора, всегда оживленно откликавшаяся на приезд соотечественника. Поэтому выступления устраивались там, где нем. публику можно было встретить чаще всего – в церквях и театрах. Рубеж 18–19 вв. ознаменовался выдвижением виртуозов-пианистов, вытеснивших исполнителей на других инструментах. Наибольшую славу снискали выступления И.Г.В. *Пальшау*, И.В. *Гесслера*, Д. *Штейбельта*, И.Н. Гуммеля и К. Майера.

Немцы были инициаторами различных музыкально-общественных объединений и организаций. В 1772–77 в С.-Петербурге существовал возглавляемый Я. фон *Штельном* «Музыкальный клуб», в котором устраивались концерты с участием виртуозов и при дворных певчих, балы и маскарады. В 1802 баскир А.А. *Ролль*, ученый Ф.П. *Адлунг*, виолончелист Д.Г. Бачман и композитор А. Бюлан учредили «Филармоническое общество», призванное оказывать материальную финансовую помощь семьям умерших музыкантов. Нем. происхождение имели 291 из 408 членов этой организации (1802–79). Часть средств собиралась в результате благотворительных концертов, на которых исполнялись преимущественно кантаты и оратории.

В 1861–1917 в Москве существовало нем. хоровое общество (Moskauer Liedertafel), выступления которого проходили в церквях, больницах, приютах, зале Благородного собрания, ресторане «Славянский базар». В его репертуар входили светские и духовные хоры нем. композиторов, а также хоровые сцены из опер. Аналогичные общества имелись в С.-Петербурге и Риге.

Нем. предпринимателям удалось занять передовые позиции в музыкальной индустрии. Развитие нотопечатания в России с кон. 18 в. было связано с деятельностью Ф.И. *Крейткопфа*, И. Брифа, Ф. Вейсберга, Х.Е. Гене, И.Д. *Герстенберга*, Ф.А. *Дювернуа*, И.К. Пеца и Г.Н. Рейнсдорпа. В 1899–85 в С.-Петербурге существовало музыкальное издательство, основанное М.И. Бернардом (1793–1871), где помимо нот с 1840 выпускался музыкально-беллетристический журнал «Нувеллист» (с 1878 выходил ежемесячно под названием «Музыкально-литературная газета»). В 1879–75 журнал редактировал А.А. *Гензельт*, он придал изданию педагогическую направленность: опубликованные там пьесы сохранялись в учебном репертуаре музыкальных классов России до кон. 19 в. В Москве предприятие подобной величины принадлежало М. Эрлангеру (1811–1873), открывшему в 1857 свой нотный магазин на ул. Большая Лубянка. В 1876–1914 в России с успехом работала фирма Ю.Г. Циммермана, включавшая и нотное издательство, и производство инструментов (сначала струнных, позже духовых и фортепиано). Значительный вклад в нотоиздательское дело внес П.А. *Лаврь*, в 1917–23 заведовавший Госмузфондом и основавший Государственную музыкальную нотницу с архивами рукописей и редких изданий (позже переданы в Государственный Центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки).

Повсеместное распространение фортепиано как популярнейшего инструмента обусловило возникновение в С.-Петербурге нескольких крупных фабрик, выпускавших пианино и рояли: «*Дидерихс*» (с 1810), И.Ф. Шредера (с 1818), «*Беккер*» (с 1841), Ф.М. Мюльбаха (с 1856). Помимо этих крупных предприятий существовали и небольшие, которые изготавливали достаточно дешевые инструменты, хотя и не всегда удовлетворительные по отделке и звучанию. К ним относились фирмы Х. Геннта (1865),

Р. Рятке (1868), Г. Майера (1871), Ф.К. Рейнгардта (1874), К. Гетце (1880), А.И. Гернгросса (1888) в С.-Петербурге, А. Штригата (1841) в Москве, А. Адлера (1860) в Ростове-на-Дону, А. Шеня (1843) и М. Рауппера (1854) в Сдесе.

Нем. ученые способствовали становлению музыкальной науки – как теоретических, так и исторических исследований. В трактате Л. *Эйлера* «Опыт новой теории музыки» (1729, на лат. яз.), а также в его «Письмах к немецкой принцессе о разных предметах физики и философии» (1769–72, на франц. яз.) музыка предстает как акустический феномен, который поддается числовому выражению, в частности, через *десятичные логарифмы*.

Автор первого издаваемого в России музыкально-теоретического трактата на рус. языке Г.В. Крафт (1701–1754) совместил строгий физико-математический подход с эстетической идеей. Его «Речь о музыкальном согласии» (1742), помимо традиционных физических и математических аспектов, содержит важную эстетическую категорию «умиления», возникающую от слухового восприятия музыки. Крафт затронул также проблему цветозвуковых соотношений, ассоциаций и ощущений, которая позже стала направлением исследований в Петербургской АН.

Основоположником рус. музыкальной историографии считается Я. фон Штелин. В его работах «Известия о музыке в России», «Известия о танцевальном искусстве и балетах в России» (обе 1770, на нем. яз.) имеются сведения и впечатления самого автора и отзывы его современников о музыкальной культуре в России, ясно прослеживаются процессы усвоения иного и переработки традиций.

Характерное для нач. 19 в. сочетание рационалистического и чувствительного элементов в понимании музыкального искусства содержится в трактате Г.А. Гесса де Кальве (1784 – 1828). Заглавие этого первого в России комплексного исследования о музыке (1818, на рус. яз.) отражает не только широту охвата музыкальных явлений, но и стремление автора адресовать свой труд именно рус. читателям. Он таков: «Теория музыки, или Рассуждение о сём искусстве, заключающее в себе историю, цель, действие музыки, генерал-бас, правила сочинения (композиции), описание инструментов, разные роды музыки и все, что относится к ней в подробности. Сочинено в России и для русских».

Рус. музыковедение 19 в. обогатили работы Ф. Лесса (1808–1889), посвященные Бетховену («Бетховен и три его стиля», 1852), а также исследования Ю.К. *Арнольда* по древнерусской церковной музыке и теории знаменного столпового пения. Н.Ф. *Финдейзен* создал широкую источниковедческую базу истории рус. музыки и впервые в России поднял проблему изучения музыкальной критики на начальном этапе ее развития.

Несомненны заслуги немцев в рус. музыкальной педагогике. В 18 в. учителя из Германии приглашались для обучения титулованных особ (И. Ридель преподавал игру на виолончели Петру II) или оркестрантов принадлежащих им капелл (скрипач И. *Гюбнер*). С 1820-х гг. профессия учителя музыки в рус. сознании прочно связывалась с немцами, независимо от того, приезжали они из Германии или родились в России. В семьях, обладающих хотя бы средним достатком, считалось хорошим тоном пригласить нем. музыканта для занятий с детьми. Этому во многом способствовала популярность ряда преподавателей, сделавших своего рода рекламу нем. музыкальной педагогике, – пианистов К.Э. *Кебера*, К.Э. *Гарткнеха*, А.А. Гензельта, скрипача Е.К. Альбрехта, виолончелиста К.Б. Шуберта, музыкального теоретика И.А. Фукса (1785 – 1853). Типаж нем. преподавателя-музыканта нашел отражение и в художественной литературе. В романе А.П. Степанова «Постоялый двор» (1835), повести М.С. Жуковой «Дача на Петергофской дороге» (1845), романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» нем. учитель музыки предстает человеком сложной судьбы, непонятым окружающими художником, вынужденным мириться со скромным местом детского гувернера. Этот образ, хотя и редко совпадающий с реалистично, помогал приезжавшим из Германии быстрее адаптироваться к новой рос. социальной среде, изначально настроенной на особое, романтически повышенное и искреннее, восприятие искусства нем. музыкантов вообще. Такого рода окружение способствовало, к примеру, успешной карьере композиторов О.И. Дитриха (1826 – 1863) и А.В. Маурера.

Система специального, в т.ч. высшего, музыкального образования в России сложилась также при активном участии нем. специалистов. Они, в частности, были приглашены в Петербургскую (с 1862) и Московскую (с 1866) консерватории для основания соответствующих инструментальных классов. Впоследствии на их базе возникли и развились исполнительские традиции: пианистическая (Ф.Ф. Вильгау, А.А. *Винклер*, А.А. *Герке*, А. *Дюр*, П.А. *Пабст*, К.А. Кинц, К. *Клиндворт*, К.Я. Люппо), органная (Ф.Х. *Бубек*, А.Ф. Тедике, А.Ф. Темилиус, Э.А. Лангер, Г. Штиль), дирижерская (А.В. *Гаук*, М.К. *Эрдманнсдёрфер*), арфовая (Е.А. *Вольтер Кюне*, А.Г. *Шебелг*, И.И. Эйхенвальд), виолончельная (А.Э. фон

Гзен, Б. Косман, К.К. Маркс-Маркуг, В.Ф. *Фитценхаген*, К.Б. Шуберт), исполнительства на духовых инструментах (Х.И. *Корн*, В.Ф. *Крюкер*, В.В. *Вурм*, Г.А. *Гек*, В.И. Генслер, Ф.Х. Гомилиус, В. Кристель). При дистерной окончания создания при участии К.К. Альбрехта, Н.А. *Губерта*, К.К. Зике, К.К. *Розенвальда*, А.М. *Рудольфа*, В.Г. *Фёрс*, В.Э. *Фермана* система обучения музыковедов и композиторов.

Лит.: Вебер К.Э. Краткий очерк семейного состояния музыкального образования в России. М., 1885; Альбрехт Е.К. Прошлое и настоящее секстета. Очерк социально-бытового положения музыкантов. СПб., 1888; он же. Санкт-Петербургская консерватория. СПб., 1891; Юргенсон Б.П. Очерк истории нотопечатания. М., 1928; Мейер В.Ф. Нотопечатание. Производственный процесс и краткий очерк истории. М., 1931; Штейнпресс Б. Музыка и балет в России. Л., 1935; Максимов С.Е. Народная музыкальная культура немцев Поволжья. М., 1939; Алексеев А.Д. Русские музыканты. М., Л., 1948; Ромэн Б. Русские печатные ноты XVIII века. Л., 1957; Гинзбург Л.С. История оркестра. Кн. 1. М., 1957; Кн. 2. Ленинградская консерватория в воспоминаниях. 1862–1962. Л., 1962; Иванов Г.К. Нотоиздательское дело в России. М., 1965; Воспоминания о Московской консерватории. М., 1966; Эмман П.Б. История фортепиано в его прошлом и настоящем. М., 1968; Ромэн Б. Русские нотные издания XIX – начала XX века. Л., 1970; Дуглас Р. Искусство игры на арфе. М., 1975; Рейдман Г.И. Очерки истории русской музыкальной культуры. М., 1979; Усов Ю. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М., 1986; Столбенский П.Н. Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1989; Дитрих Г.Г. Народные песни немцев Поволжья с мелодиями и рисунками. М., 1996; Гонтева Д.Г. Немецкие музыканты в России. Краткий очерк становления русских консерваторий. М., 1999; он же. Учителя. Немецкие музыканты в России. М., 1999; он же. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2003; Volksmusikanten der bayerischen Kernlande. Amburg am Inn Wien, 1963; Walcker C. Entwicklungsgeschichte des Orgelbaues. Kassel, 1946; Fischlin J. Von Theater, Tanz und Musik in Alt-Petersburg. 1962; Geschichte der Lieder der Deutschen aus Siebenbürgen. Kronstadt, 1927; Bo 1 B. Backenberg E. Der Orgelbauer Wilhelm Sauer, 1891–1916. Leipzig und Wien, Leuffer, 1990; Orgelbau und Orgelmusik in Russland. Kerb Hersfeld, 1991; Stöcke E. Musikgeschichte der Pfälzer Deutschen. Grimm, 1989; Bossmann L. Die Orgel in der Geschichte der russischen Musikkultur. Mainz, 2001; Lomtev C. An der Orgel. Deutsche Musiker in Russland. Lage, 2002; Idem. Deutsche Musiker in Russland. Zur Geschichte der Entstehung der russischen Konservatorien. Siegen, 2002; Idem. Deutsches Musiktheater in Russland. Lage, 2003; Idem. Geschichte Musikkultur der Deutschen in Russland. Lage, 2005.

Д. Лонтев (Москва)

ТРАНШЕЛЬ (Transchel) Владимир Андреевич (Вольдемар Генрихович) (4 января 1868, С.-Петербург – 21 января 1942, Ленинград), ботаник, миколог, профессор, статский советник (1908), доктор биологических наук (1924). Отец – Андрей Иванович (Генрих Иоганн) Траншель (1828, Киев – 1887), терм. подданный, литограф, владелец типографии в С.-Петербурге; мать – Антония, урожденная Лемах (? – 1902). В 1885 Т. поступил в С.-Петербургский университет на естественно-историческое отделение физико-математического факультета. Ботанические дисциплины изучал под руководством А.Н. Бекетова, Х.Я. Гобе, И.П. Бородина; дипломная работа посвящена ржавчинным грибам С.-Петербургской губ. (1891). Оставлен в университете при кафедре Х.Я. Гобе. В 1891–92 – хранитель Ботанического кабинета С.-Петербургского университета. С 1892 – ассистент на кафедре ботаники И.П. Бородина в С.-Петербургском лесном институте. В 1898–99 – лаборант на кафедре систематики растений Варшавского университета. В 1899 в научной командировке в Германии, Швейцарии, Австрии. С 1900 хранитель Ботанического музея АН, заведующий сектором микологии отдела сосудистых растений. В 1900 изучал грибы в Киргизии. В 1901 вместе с Д.И. Литвиновым путешествовал по Алтаю, где занимался микологическими исследованиями, собирал растения. Продолжил сбор растений в Закаспийской обл., Андижане и Оше. Число собранных высших растений превышает 1 тыс. единиц (не менее 500 видов); грибов – не менее 150 видов. В 1901 посетил Крым, из собранных им грибов 85 вида были описаны впервые. В 1902 участвовал в съезде северных естествоиспытателей и врачей в Гельсингфорсе. В 1903 снова в научной командировке в Германии, Швейцарии, Австрии. В 1903–23 преподаватель, затем профессор Женского педагогического института по кафедре морфологии и систематики растений (в 1910 работал на Областной сельскохозяйственной опытной станции в Саратове). В 1905–14 – сотрудник Бюро по международной библиографии при АН, собирал и обрабатывал рус. ботаническую литературу для Международного каталога. Входил в состав редакционного комитета «Журнала Русского ботанического общества», выполнял обязанности ответственного редактора. Профессор Института прикладной зоологии и фитопатологии (1922–29), Эстонского педагогического института в Ленинграде (1925–26). В 1927 и 1929 исследовал грибную флору Уссурийской и Приморской областей. В 1930–32 консультант сектора общей фитопатологии, и.о. заведующего секцией систематики Всесоюзного института защиты растений. В 1934 и

1935 побывал в Хибинских горах. В 1936 вел исследования в Армении.

Автор более 100 научных работ. В 1894 опубликовал работу «Флора Падов» (проделана в имении В.А. Нарышкина в Балашовском у. Саратовской губ., где Т. в 1890 работал в экспедиции Р.В. Декуньева). В 1894–99 совместно с А. Ячевским, В. Комаровым издал 7 выпусков гербария «Fungi Rossiae exsiccati», в 1900–12 совместно с В. Серебренниковым издал 7 выпусков гербария «Mycotheca rossica». Совместно с А.Г. Генкелем перевел на рус. яз. «Жизнь растений» А. Керера фон Марилаун (т. 1–2, 1901–02). Редактировал изданные Г.С. Новодворским экссикаты «Грибы России». Описал 106 новых видов грибов. Открыл 3 новых рода грибов: один среди ржавчинников – Leucotheleum и два сумчатых. В его честь названы два рода грибов – Trazschelia и Trazschellella, 15 видов грибов, один вид мха и 3 вида высших растений. Основные труды посвящены вопросам систематики и биологии грибов, преимущественно ржавчинных. Выяснил цикл развития многих ржавчинных грибов, разработал ряд вопросов филогении цветковых растений на основании анализа паразитирующих на них ржавчинников; предложил новый морфологический метод («метод Траншеля»), определяющий второго хозяина разнохозяйственных ржавчинных грибов. Исследования обобщил в труде «Обзор ржавчинных грибов СССР» (1929); в нем приводятся 844 вида ржавчинников. На основе трудов Т. разработаны научные методы борьбы с болезнями культурных растений.

Почетный член Русского ботанического общества (с 1925), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при 1-м Московском университете (с 1929), Московского общества испытателей природы (с 1938).

Награжден орденами Св. Станислава 3-й (1903) и 2-й (1908) ст., Св. Анны 3-й (1907) и 2-й (1914) ст., Св. Владимира 4-й ст. (1916).

Был женат на Марии Николаевне, урожденной Худяковской.

Соч.: Грибы и миксомицеты Камчатки. СПб., 1914. К флоре ржавчинных грибов Архангельской и Вологодской губерний. 1891; «Гриппи Фишера» и «Метод Траншеля» у ржавчинных грибов // Советская ботаника. 1934. №1; Отчет Южно-уссурийской экспедиции Ботанического сада, под руководством старшего ботаника В.Г. Траншеля. Л., 1927.

Лит.: Комарницкий Н.А., Е.А. Траншель как ботаник // Ботанический журнал. 1944. Т. 29. № 2–3.

Архивы: ГФА РАН. Ф. 273. Оп. 4. № 146; Ф. 151. Оп. 4. № 87; Ф. 279. Оп. 9. № 444.

В. Гахнойель (Сегежа).

ТРАПП (Trapp) Юлий Карлович (1815 по др. данным, 8 сентября 1814, г. Марианполь, Августовское воеводство, Царство Польское, ныне Мариямполе, Литва – 20 июля 1908, Гунтербург, ныне Нарва-Йыэсуу, Эстония), фармацевт, токсиколог, действительный тайный советник (1870). Сын аптекаря. Учился в гимназиях Варшавской, а также Тильзитской (окончил ее в 1831). С 1832 аптекарский ученик в Тильзите, где в 1836 получил звание аптекарского помощника. Учился на фармацевтических курсах в Варшаве, вновь получил звание аптекарского помощника. Работал в аптеках С.-Петербурга. В 1849 окончил фармацевтическое отделение Медико-хирургической академии в С.-Петербурге (МХА, в 1881 преобразована в Военно-медицинскую академию – ВМА) в звании провизора 1-го разряда и был оставлен при академии. Лаборант химической и фармацевтической лаборатории (1849–47). Тогда же прослушал полный курс лекций по медицине. Первым в России защитил в МХА магистерскую диссертацию по фармации – «Химическое исследование Невской воды, а также воды Ладожского озера и трех каналов Петербурга» (19 июля 1847).

Адъюнкт (1849), ординарный (1858) и заслуженный (1873) профессор кафедры фармации и фармакогнозии МХА. Был известен как блестящий лектор. Читал курсы лекций по фармацевтической химии, фармакогнозии, рецептуре и открытию ядов, а также специальные курсы – о новых химических и фармацевтических средствах, об открытии ядов при отравлении, о методиках определения доброкачественности лекарств, о порядке проведения ревизии в аптеке, о европейских фармакопеях. Автор первых учебников и руководств на рус. яз. по фармацевтическим дисциплинам и судебно-химическому исследованию ядов: «Руководство к фармакогнозии» (1868, переиздано в 2-х томах в 1868–69 и в одном томе в 1882), «Руководство по рецептуре» (1877), «Фармацевтическая химия» (1868, переиздано в 2-х выпусках в 1882–85), «Первые пособия при отравлении ядовитыми веществами и судебно-химическое исследование главнейших ядов» (1868), «Наставление для судебно-химического исследования ядов» (1877). Последняя работа Т. составлена им по материалам исследований, выполненных в течение более 30 лет в лаборатории МХА по поручению Медицинского совета и Медицинского департамента МВД. Т. привел классификацию ядовитых веществ, способы их идентификации по группам, уделив особенное внимание алкалоидам. Работы по анализу токсических веществ принесли Т. всероссийскую известность.

Т. занимался также исследованием российской лекарственной флоры («Медицинские растения, растущие дико и разводимые в России», 1855, переиздана в 1859; «Наставление для фельдшеров о собирании лекарственных растений для сельских аптек», 1862, совместно с М.Ф. Константиновичем). В 1863 за научные заслуги в области химии и фармации Кенигсбергским университетом удостоен степени доктора философии. Под руководством Т. в 1867–77 защищены 15 магистерских диссертаций, касавшихся преимущественно изучения химического состава лекарственных и ядовитых растений.

С 1859 член Медицинского совета МВД. Состоял членом Военно-медицинского ученого комитета (1861–1903), Комитета по пересмотру военно-медицинских каталогов и Комиссии по составлению госпитального устава. Участвовал в разработке норм снабжения армии медицинским имуществом и в организации закупок для нее лекарственных средств.

По поручению министерств Военного, Внутренних дел, Императорского двора и Морского составил первые военные и гражданские фармакопеи на русск. яз. – «Военная фармакопея» (1866), «Российская фармакопея» (ч. 1–9, 1866), «Морская фармакопея» (1869), «Придворная фармакопея» (1871), «Карманная фармакопея для врачей» (1881) и др. Участвовал в работе Фармакопейной комиссии по пересмотру очередных изданий «Российской фармакопеи» (переиздана в 1876, 1880, 1891).

В 1877 Т. вышел в отставку. Директор Императорского С.-Петербургского фармацевтического общества (с 1858). Т. называли Нестором или отцом российской фармации. В ВМА в 1891 учреждена стипендия имени Т. Он состоял почетным членом ВМА (1893), действительным или почетным членом нескольких отечественных (Варшавского, Киевского, Московского, Петербургского) и иностранных (Берлинского, Венского, Копенгагенского, Лондонского, Парижского) медицинских и фармацевтических обществ.

Похоронен на Смоленском евангелическо-лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Награжден орденом Св. Александра Невского, перстнем и табакеркой с бриллиантами.

Был женат на Адельгейде, урожденной Кульман (? – 24 августа 1905, С.-Петербург).

Соч.: Исследование о свинцовых водопроводах в гигиеническом отношении. СПб., 1864. Рецептура 2-е изд. СПб., 1880. Фармацевтическая химия. В 2 ч. СПб., 1882–1885.

Источн.: Российский медицинский список. СПб., 1860, 1890, 1900, 1904. Адрес-календарь. СПб., 1864–1866, 1870, 1894. Весь Петербург. СПб., 1892, 1894, 1908.

Лит.: Гирш Б. Новая русская фармакопея по «Российской фармакопее» Ю.К. Тоапса // СПб., 1891. Ивенсен Л.Ф. Краткий исторический очерк кафедры фармации и фармацевтического отделения Императорской Военно-медицинской академии. СПб., 1899. Ткаченко Н.С. Материалы для истории фармации в России. Биографический отдел: Фармацевты, получившие степень магистра фармации в Императорских русских университетах и Императорской ВМА с 1845–1901. М., 1901. Вып. 1. [Некролог] // Исторический вестник. 1902. Т. 110. Вып. 9. [Некролог] // Фармацевтический журнал. 1905. № 30, 31. История фармацевтического дела в Петербурге – Петрограде – Ленинграде // Труды Ленинградского химико-фармацевтического института. Л., 1960. Вып. 6. Всегдаев Е., Ефрон, Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1985. Т. 25. Профессора Военно-медицинской (медико-хирургической) академии (1798–1948). СПб., 1998. Deutscher Biographischer Index. München, 1998.

Б. Ренф (С.-Петербург).

ТРАУБЕНБЕРГ (Trauberberg) Михаил Михайлович (Михаил Иоганн), фон (1719 – 13 января 1772, Яицкая крепость), военный деятель, генерал-майор (1770). Из лифляндских дворян. Отец – Михаил Генрих фон Траубенберг (21 ноября 1679 – 7 июня 1746, имение Аррогаар в Лифляндской губ.), мать – Маргарита Элизабета, урожденная фон Пистолькорс (ок. 1680 – 19 января 1757, имение Аймель в Лифляндской губ.), дочь владельца имения Руттигфер в Лифляндской губ. Магнуса Габриэля фон Пистолькорса. Т. службу начал 1 января 1733 кондуктором в армейских полках. До 1737 был вместе с В.Н. Татищевым в Сибири «на казенных медных и железных заводах и в разных посылках и партиях против башкирцов в должности инженерной». 4 марта 1738 произведен в прапорщики. В ходе русско-турецкой войны 1735–39 участвовал в Днестровском походе (1738), «во время сражения и нападения неприятеля на генерал-фуражирную команду при урочище Зиткоть, состоящую под командою полковника Ренне» (1739), сражении при Ставучанах (28 августа 1739), взятии крепости Хотин и города Яссы (1739). В 1741 находился «в партии, посланной в Молдавию под командою бригадира Хрипуновы». Участвовал в Вильманстрандском сражении 1741 в ходе русско-шведской войны 1741–43. Во время Семилетней войны 1756–63 участвовал в переходе из Ревеля на галерах до Либавы, а затем в военных действиях в Пруссии. Отличился при взятии Мемеля, сражениях при Гросс-Егерсдорфе, Пальшиге, Кунерсдорфе. С 1759 обер-квартирмейстер. В 1760 находился «в походе в разных деташаментах» в Силезии, Бранденбурге и Померании, в 1761 – «в деташаменте генерал-лейтенанта Полменбаха» под

Бреславлем. Затем исполнял обязанности генерал-квартирмейстер-лейтенанта при корпусе генерал-аншефа князя В.М. Долгорукова. В 1762 в составе корпуса генералов М.Н. Волконского и Н.В. Репнина действовал в Померании.

В декабре 1771 возглавил комиссию по расследованию волнений в Яицком казачьем войске. Волнения были вызваны противостоянием двух «партий» в войске: казацкой верхушки (старшины) и рядовых казаков («мятежной партии»). Прибыв в Яицкий городок, Т. попытался усмирить казаков «мятежной» стороны, но успеха не добился. 13 января 1772 в Яицком городке вспыхнул вооруженный мятеж, в ходе которого восставшие казаки убили Т., нескольких офицеров его команды и казачьих старшин.

Т. был женат первым браком (с 1746) на Анне Гертруде, урожденной баронессе фон Дельвиг (19 декабря 1723, имение Вейбстер в Лифляндской губ. – 26 октября 1749), дочери владельца имения Вейбстер барона Танса Генриха фон Дельвиг и Урсулы Беаты, урожденной Брейттольц, их дети – Наталия Беата (4 ноября 1747 – ?) и Анна Елизавета (21 января 1749, Ревель – 17 апреля 1804, там же); вторым браком (с 1750) – на Иоганне Христине, урожденной Таубе фон дер Иссен (ок. 1729 – 3 октября 1779, имение Куймец в Лифляндской губ.), дочери владельца имения Полг в Эстляндской губ. Иоганна Эберта Таубе фон дер Иссен и Христины Елизаветы, урожденной Голденрот, их дети – Иоганна Христина (18 февраля 1751 – ?), Маргарита Елизавета (8 февраля 1753 – 26 мая 1853, Ревель), Иоганн Генрих (9 января 1752, имение Наппель в Эстляндской губ. – 18 марта 1795, имение Кервель в Гапсальском у. Эстляндской губ.), Августа Елена София (6 августа 1754 – ?), Яков Георг (Юрген) (1 августа 1755, имение Наппель – 25 апреля 1814, Ревель), Доротея Шарлотта (2 октября 1757 – 17 апреля 1816, Ревель), Беренд Вильгельм (1758 – ?), Елизавета (1762 – 14 сентября 1764), Фридрих Захария (12 ноября 1764 – 21 января 1765).

Лит.: Резнер И.Г. Яик перед бурей (Восстание 1772 года на Яике – предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М., 1966. С. 119–121; Дворянский календарь. Тетрадь 4. СПб., 1857. * Оренбургская губернская энциклопедия. Оренбург, 1994.

Е. Шутикова (Москва).

ТРАУБЕНБЕРГИ, см. в ст. *Раун фон Траубенберг*.

ТРАУРНИХТЫ (Traurnicht), дворянский род. Фамилия Т. встречается у ольденбургских и ганноверских пасторов. Основатель российской ветви рода – Афанасий Федорович (? – между 1692 и 1702), стольник (около 1672), генерал-поручик (1679). Впервые упоминается как полковник рейтарского полка (1666), в 1665 староста лютеранской церкви в Москве, в том же году ездил в Англию. В 1673 находился в полку Соярина на Ю.Н. Барятинского под Севском. Около 1672 принял православие. Генерал-майор (1675), в русско-турецкую войну 1676–81 весной 1677 назначен воеводой в Чигирин, в летний период того же года выдержал двадцатидневную осаду турок. В 1679 воевода в Кевроле и на Мезени. В 1681 командир Севского полка. Воевода в Великом Устюге (1689–94). Его дети: Ерофей Афанасьевич (? – после 1680), стольник, состоял «в начальных людях» в 1670 и 1686; Дорофей Афанасьевич (30 мая 1661 – 18 мая 1717, Москва), стольник (1692); полковник Ряжского полка (1691), воевода в Якутске (1698–1705, 1709–12). В 1698–99 вел расследование злоупотреблений прежних якутских воевод, но никаких определенных результатов не достиг. В 1711, 1719 и 1713 Т. отправил экспедиции для исследования островов бассейна Северного Ледовитого ок., п-ова Камчатки и Курильских о-вов, также собирал сведения о географии и населении Чукотки и участвовал в составлении карты Чукотки и Камчатки. В 1715 комендант в Тобольске. Был похоронен на кладбище церкви Введения в Баратах на Покровке в Москве. Надгробие Д.А. Траурнихта (барочный саркофаг) обнаружено при земляных работах в начале 1970-х гг. и находится в собрании Музея истории города Москвы.

Источн.: Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 26. Ч. 1. С. 280, 281, 294, 278.

Лит.: Миллер Г.Ф. Сочинения по истории Сибири. Избранные. М., 1996. С. 30–31, 38–39, 52, 54; Фомин Д.А. История великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII – первая половина XVIII в. М., 1950. С. 100–103, 108–109, 126–128; Шокарев С.Ю. Заметки генеалога: надгробие Д.А. Траурнихта в собрании Музея истории города Москвы // Труды Музея истории города Москвы. М., 1996. Вып. 9. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. С. 162–167.

С. Шокарев (Москва).

ТРАУТФЕТТЕР (Trautvetter), Рудольф Эрнестович (Эрнст Рудольф), фон (8 февраля 1809, Митава, ныне Елгава в Латвии – 12 января 1889, С.-Петербург), ботаник и путешественник, член-корреспондент Петербургской АН (1837), тайный советник (1869). Дворянин. Отец – старший учитель Митавской гимназии Иоганн Эрнст Христиан фон Траут-

феттер (20 июля 1760 – 14 января 1859), уроженец Саксонии, обучался в Геттингенском и Иенском университетах, один из основателей Курляндского общества литературы и искусства, член ученых обществ Нидерландов и Рос. империи (в т. ч. член-корреспондент Русского географического общества). Т. окончил гимназию в Митаве. В 1825 поступил в Дерптский университет на медицинский факультет, затем перешел на естественное отделение физико-математического и занялся ботаникой под руководством известного естествоиспытателя К.Ф. Ледебура. В 1829 отмечен золотой медалью за сочинение по ботанике, совершил две научные поездки по Лифляндии, описал ряд новых видов растений региона. В 1833 окончил университет со степенью кандидата, работал помощником директора Ботанического сада в Дерпте. В 1835 Кенигсбергским университетом Т. присуждена степень доктора философии. С 1834 преподавал ботанику в Дерптском университете. В 1835 переехал в С.-Петербург, младший помощник директора С.-Петербургского ботанического сада. В 1838 уехал в Киев, профессор ботаники в университете Св. Владимира (1836–50), читал лекции по общей ботанике, ботанической терминологии, геологии, минералогии и кристаллографии. Одновременно хранитель гербария университета (1838–59) и заведующий его Ботаническим садом (1838–47; находился в г. Кременец Волынской губ.). Организовал новый университетский Ботанический сад в Киеве и заведовал им (1841–59), для его развития находил научные связи с ботаническими садами Западной Европы. Широко пропагандировал садоводство и цветоводство, пытался наладить разведение винограда в Киеве. Заведующий агрономическим кабинетом и кабинетом механической школы (1839–42), минералогическим кабинетом (1842–46). Декан физико-математического факультета (1841, 1842–47), с 1847 ректор университета Св. Владимира. Вице-председатель Высочайше утвержденной Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа (1851–1859). В 1859 вышел в отставку, удостоен звания почетного члена университета. Директор Горы-Горецкого земледельческого института (г. Горки Могилевской губ., 1860–68), с 1864 заведующий С.-Петербургским ботаническим садом, с 1866 его директор, с 1875 в отставке.

В 1850–89 опубликовал св. 80 научных работ, посвященных флоре России. Среди них работы по отдельным группам растений, результаты обработки коллекций известных путешественников (особенно по Кавказу, Сибири и Средней Азии), А.К. *Бекера*, А.Ф. *Миддендорфа*, Г.И. Радде, А.А. Чекановского, А.И. *Шренка* и др. Совершил научные экспедиции по Крыму (1857), Киевской, Подольской и Херсонской губерниям (1853), в Бессарабию и Подольскую губернии (1876). В работе «Опыт истории российской ботаники» («Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland», 1857) представил свыше 16 тыс. названий растущих в России растений с краткими аннотациями каждого (первая подобная работа). Описал значительное количество родов и семейств, видов, подвидов различных растений Украины. В статье «О растительно-географических округах Европейской России» (в кн. «Естественная история губерний Киевского учебного округа», 1851) Т. впервые разделил территорию европейской части России на области на основе данных по растительности (Северная Россия, или область тундры; Западная Россия, или области европейской ели; Восточная Россия, или область сибирских хвойных пород; Южная Россия, или области лиственных древесных пород). Книга Т. «Обозрение естественных семейств, входящих в состав флоры губерний Киевского учебного округа» (1853), имела большое значение для исследования флоры губерний Украины. Собранный Т. обширный гербарий хранится в С.-Петербургском ботаническом саду. Важное значение для изучения флоры Российской империи имело предпринятое Т. издание 8 выпусков описания растений русской флоры. В выпуске «Flora Rossicae Fontes» («Труды Императорского ботанического сада», 1888, т. 2) Т. опубликовал полный библиографический указатель всех статей, касающихся флоры России, а в выпуске «Incrementa florae phanerogamae Rossicae» («Труды Императорского Ботанического сада», т. 8–9, 1883–1884) – указатель растений, найденных в России после издания «Flora Rossica» К.Ф. Ледебура.

Т. состоял членом Московского общества испытателей природы (1830), Курляндского общества художеств и литературы (1838), Регенсбургского Ботанического общества (1839), Русского географического общества (1852), Дерптского общества естествоиспытателей (1853), Комитета акклиматизации растений при Московском обществе сельского хозяйства (1857), Российского общества садоводства в С.-Петербурге (1859), корреспондентом Российского общества любителей садоводства (1856), Почетный член Петербургского ботанического сада (1875). За научные труды награжден почетной золотой медалью Бэра (1885). В честь Т. названо растение семейства люпиновых (Trautvetteria palmata Fisch. et Mey.) и высокогорный клен (Acer trautvetteri), а так-

же река (приток р. Нижний Таймыр) на полуострове Таймыр.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1861), Св. Анны 1-й ст. (1866), Св. Владимира 2-й ст. (1873), знаком отличия беспорочной службы за 20 лет (1854), медалью в память Крымской войны 1853–56 и др.

Брат Т. – Густав (1812 – 1877), педагог, работал в Киеве, Ровно, Немирове, Каменец-Подольском и др., действительный статский советник. Его сын – Рудольф (1846 – 1910), метеоролог, действительный статский советник, работал в С.-Петербурге и Павловске.

Соч.: История исследования флоры губерний киевского учебного округа и литература, к ней относящаяся. Киев, 1854. Краткий очерк истории С.-Петербургского ботанического сада. СПб., 1870. Incrementa floræ phanerogamæ Rossicæ // Труды Императорского ботанического сада. 1885–94. Т. 8–9. Die Pflanzengeographischen Verhältnisse des Europäischen Russlands. Heft 1–3. Riga, 1849–1851. Enumeratio Rosularum quarundam in Caucaso Schrenkianarum collectarum // Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou. 1860. Vol. 1.

Лит.: Шмальгаузен И.Ф. Рудольф Эрнестович Траутфеттер // Записки Киевского общества естествоиспытателей. 1885. Т. 10. Вып. 1. Немыкин Е.Р., Немыкина И.А. Рудольф Эрнестович Траутфеттер // Ботанический журнал СССР. 1990. № 9 (Т. 75). Биографический словарь профессоров и преподавателей университета Св. Владимира. 1834–1884. Киев, 1884. Биографический словарь профессоров и преподавателей бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Брокгауз и Ефрон.

В. Гохнайзер (Сегежа),
В. Савчук (Днепропетровск).

ТРАУТШОЛЬД (Trautschold) Герман Адольфович (17 сентября 1817, Берлин – 24 октября 1905, Карлсруэ), геолог. С 1857 жил в России. В 1867 дал палеонтологические доказательства прогрессивности эволюционной теории Ч. Дарвина. В 1867–88 возглавлял кафедру геологии Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). Защитил в Дерптском университете магистерскую (1869) и докторскую (1871) диссертации. Основные труды посвящены стратиграфии и палеонтологии среднекаменноугольных и мезозойских отложений Подмосковья, рассматривавшихся Т. в сопоставлении с синхронными образованиями других районов России и стран Западной Европы. Имеют также большое значение работы Т. о колебаниях земной поверхности и океанического уровня, о пермских рептилиях, о метеоритах и др. Описал ок. 250 видов окаменелостей, содержавшихся в юрских и нижнемеловых отложениях, был одним из немногих российских специалистов в этой области. Многие годы был секретарем Московского общества испытателей природы, его почетный член с 1888. В том же году уехал из России, жил в Бреслау, Фрайбурге и Карлсруэ.

Соч.: Юго-восточная часть Московской губернии. Комментарии к специальной геологической карте этой местности // Материалы для геологии России. 1870. Т. 2. Общая геология. В 3 кн. М., 1872–77.

Лит.: Стародубцева И.А., Митта Е.Р. Герман Адольфович Траутшольд. К 185-летию со дня рождения // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. геологии. 2002. Т. 77. Вып. 6. Брокгауз и Ефрон. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2.

А. Нарбут (Москва).

ТРЕЙЛЕБЕН (Treileben) Оскар Августович (сценический псевдоним Осип Андреевич Правдин) (16 июля 1849, С.-Петербург – 17 октября 1921, Москва), драматический актер, педагог, театральный деятель, заслуженный артист Императорских театров. Отец – немец, купец 1-й гильдии Август Трейлебен, имел большое торговое дело и готовил своего сына в морской корпус. Т. учился сначала в *Петришуле*, затем в 5-й петербургской гимназии. Вместе с ним в гимназии учился К. Исаев, пасынок Ф.М. Достоевского. Т. часто бывал у него дома, знакомство с Достоевским сказало большое влияние на духовное становление юноши, впоследствии Т. блестяще читал монолог Мармеладова из «Преступления и наказания». В дальнейшем Т. посчастливилось близко познакомиться с И.С. Тургеневым, А.Н. Островским, А.Н. Толстым, А.Ф. Писемским, Д.В. Григоровичем. «Тот человек, который знавал этих колоссов русской литературы, – счастливый человек», – писал Т. в своих мемуарах (опубл. в 1909 в «Ежегоднике императорских театров»).

Уже в гимназические годы Т. участвовал в театральной самодеятельности, его первая роль на гимназической сцене – Чацкий в «Горе от ума» А.С. Грибоедова. В 1869 Т. поступил в Медико-хирургическую академию, но вскоре бросил учебу и, приняв предложение вступить в труппу Театгофгерского драматического театра, уехал в Великое княжество Финляндское. Затем служил в провинции – в театрах Новочеркасска, Тифлиса, выступал и в трагических ролях драматического репертуара, и в опереттах. С 1875 успешно дебютировал на сцене петербургского Александринского театра. Во время гастролей Александринского театра в Киеве на него обратил внимание директор Малого театра

С.В. Шумский и пригласил его в Москву. В 1878 Т. с успехом выступил в пьесах «Лес» Островского и «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя на сцене Малого театра и был принят в состав труппы. Много и плодотворно работая над ролью, Т. отрабатывал каждый жест, интонацию, мелодику речи, детали костюма. Сыграл почти во всех пьесах рус. классического репертуара Малого театра (Шааф — «Месяц в деревне» Тургенева, Счастливцев — «Лес» и Оброшенов — «Шутники» Островского, Кучумов — «Бешеные деньги» Островского, Репетилов — «Горе от ума», Шуйский — «Борис Годунов» А.С. Пушкина и «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» Островского и др.), в пьесах У. Шекспира (Пэлэсгёй — «Сон в летнюю ночь», Лоренцо — «Ромео и Джульетта»), с большим юмором выступал в водевиле «Лев Гурыч Синичкин». Высокую технику и разнообразие приемов демонстрировал в пьесах Ж.Б. Мольера (Гарпагон — «Скупой», Сганарель — «Лекарь поневоле»). Создал очень типичные образы немцев в пьесах «Честь» и «Родина» К. Зудермана. В 1888 устраивал коллективные гастроли Малого театра в провинции, входил в состав дирекции театра. В авг. 1917 назначен комиссаром, в 1919 — управляющим Малого театра. Разработал для него «Основные положения» (было установлено, что театр — государственный, но в руководстве, выборе репертуара, формировании труппы имеет широкие автономные права), утвержденные наркомом просвещения А.В. Луначарским (1919). Одновременно Т. продолжал сценическую деятельность.

В 1888–93 преподавал в Московском театральном училище, с 1889 заведовал драматическими классами Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества. Занимался также литературной деятельностью: переводил на нем. яз. комедии Островского, публиковал юмористические рассказы и скетчи. Член Общества любителей российской словесности (1909).

Лит.: О.Л. Гроздин (к 35-летию сценической деятельности) // Русское слово. 1905. № 302; С.Л. Гроздин (юбиляры на сцене) // Ежегодник императорских театров. СПб., 1909. О.Л. Гроздин (к 40-летию сценической деятельности) // Рампа и жизнь. 1912. № 15; Кара-Мурза Ф.С.Л. Гроздин // Малый театр. М., 1924. С. 201–215; Згоротницкий М. Малый театр в сезоне // Театр. 1974. № 10. С. 78; Русский драматический театр. М., 2001.

Э. Вилль (Москва).

ТРЕФУРТЫ (Trefurt), Трефорты, дворянский род. Происходили из дер. Кернер под Мельхунгеном в Тюрингии, первоначально фамилия писалась как «Dreyerde». Первым известным представителем рода Т. является Михаэль Дреерде (2-я пол. 16 — нач. 17 вв.), пастор в Шлеттштадте под Мельзунгеном. Праправнук родоначальника — Лудольф Отто (22 декабря 1700, Штеллихте, Курфюршество Ганновер — 11 января 1766, С.-Петербург), окончил Йенский университет (1723), в 1724 прибыл в С.-Петербург, где сначала служил домашним учителем, а затем состоял пастором Екатерининского (1728–40) и Петровского (1740–61) приходов. Был женат на Анне Катарине, урожденной Энгельгардт (? — 22 февраля 1765). Из их детей наиболее известен Федор Леонтьевич (Фридрих Лудольф) (ок. 1744, С.-Петербург — 18 сентября 1798, Нарва). Он изучал теологию в Геттингенском и Йенском университетах, пасторальный немецкого прихода в Нарве (1765–77), президент Нарвской духовной консистории (1777–98). 19 ноября 1794 возведен в дворянское достоинство Священной Римской Империи с присоединением к фамилии частицы «фон». Был женат (с 1767) на Тедоте Доротее, урожденной Гетте (21 сентября 1744, Нарва — 1826, С.-Петербург). Из их детей наиболее известны: Леонтий Федорович (Отто Лудольф) (1779, Нарва — 1 декабря 1848), статский советник (1811), с 1789 служил в Коллегии иностранных дел, адъютант генерал-фельдмаршала А.В. Суворова во время Швейцарского похода 1799, генеральный консул России в Данциге (21 ноября 1810 – 1815). 2 октября 1813 определением Сената утвержден в потомственном дворянстве Российской империи; был женат на Елизавете Семеновне, урожденной Лавицкой (ок. 1750 – ?). Федор Федорович (Фридрих) (1774, Нарва – 22 ноября 1846, Тверь), генерал-майор, участник войн с Францией нач. 19 в., командир Тобольского мушкетерского (с 1811 — пехотный) полка (1808–14, 1814–16), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов русской армии 1813–15, за сражение при Бритфетерде (30 апреля 1813) награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., за взятие Парижа — прусским орденом «Пур ле Мерит», всего участвовал в 56 сражениях, комендант г. Тверь, был женат на Ольге Федоровне (Элеонора Ольга), урожденной фон Герланд (1 ноября 1792, С.-Петербург — 10 апреля 1847). Александр Федорович (17 декабря 1781 — 18 мая 1855, С.-Петербург), действительный статский советник, виленский почт-директор. Был дважды женат, на Элизабете Каспар (? – ?), с 1816 – на своей приемной дочери Теоресте Залесер, урожденной Каспар (? – ?). Из детей Ф.Ф. Трефурта известны: Луиза Августа (1815 – 1893), была за

мужем за генерал-лейтенантом А.Х. фон Дилером (см. *Дилеры*); Константин Федорович (5 июня 1819 – 6 февраля 1894), действительный статский советник (1884), служил по ведомству путей сообщения, помощник начальника Вышневолоцкого округа путей сообщения (до 1890).

Лит.: Бесёрнский Д.А. Дерптские годы внесения в общий гербарник СПБ // 1850. Т. 1; Сарлов Н.И. Петербургский некрополь. СПБ, 1912–13. Т. 1–4; Шереметевский В.В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1545. Оп. 50. Д. 2667, 2668; Adelsarc. zur Trehn // Ев. архив; Stammfolge Trehn // Band II des Torpscher Familien-Manuskripts // Bibliothek des Herrn in Berlin.

В. фон Берен (Таллинн)

ТРИНИУС (Trinius) Карл Антонович (Карл Бернгард), фон (7 марта 1778, Эйслебен, Саксония – 29 февраля 1844, С.-Петербург), медик, ботаник, поэт, академик Петербургской АН (1823; с 1816 иностранный член-корреспондент). Изучал медицину в университетах Иены, Галле, Лейпцига; получил степень доктора медицины в Геттингене (1802), стажировался в университетах Берлина (1803), Дерпта (1804). Был практикующим врачом в Курляндии (1804–08), в 1808–24 – лейб-медик герцогов Вюртембергских, ближайших родственников российской императорской фамилии. Сопровождал в поездках по России и Германии герцогиню Антонию фон Вюртембург. С 1829 окончательно поселился в С.-Петербурге. Благодаря его целеустремленности возродился академическая ботаника. Разбирая хранившиеся в Кунсткамере связки гербария эпохи знаменитых академических экспедиций 18 в., Т. спас 4–5 тыс. образцов, составивших ядро Ботанического музея АН, организатором и директором которого около 1853 он стал. Энтузиазм Т. воодушевлял его ближайших сотрудников: профессора ботаники Петербургского университета Г.П. *Бонгарда* и любителя ботаники, коммерсанта Джона Прескотта (? – 1837). Их трудами музей за несколько лет был превращен в цветущее состояние. В 1821 во время недолгого визита в Берлин Т. познакомился с поэтом и натуралистом А. *Шамиссо* и долгие годы состоял с ним в переписке, а в 1840 приобрел его ценнейший гербарий за 4 тыс. руб. ассигнациями. Т. смог получить значительные средства и на покупку Горенского гербария графа А.К. Разумовского (1826), коллекций Ф. Маршалла фон Биберштейна (1821) и Г.Ф. Гофмана (1827). Музей принял коллекцию мхов Бонгарда (1840), ценнейшую коллекцию злаков самого Т. (1841); в настоящее время они составляют золотой фонд гербария Ботанического института им. В.Л. Комарова (С.-Петербург). В 1829, принят предложению поэта В.А. Жуковского, Т. начал читать лекции по естественной истории великому князю Александру Николаевичу (будущему императору Александру II). Романтик по натуре, Т. увлекался то идеалистической философией, то животным магнетизмом, то пиетизмом (он доводился племянником Самуэлю Гаанеману, ее основателю). Он писал стихи (посмертный сборник «Gedichte. Mit der Biografie des Verfassers nach seinem Tode herausgegeben von zwei seiner Freunde» издан его друзьями в Берлине в 1848). Однако в избранной ученой специальности – агростологии Т. был педантичным исследователем, заложившим основы современного учения о злаках. Во время работы в Мюнхенском гербарии Т. от чрезмерного утомления получил инсульт, от которого ему уже не суждено было справиться. Т. описал огромное количество новых видов злаков российского ареала и других районов. Он выявил естественные группы, но не придал им таксономического статуса. В архиве АН хранятся рукописные материалы Т. с прекрасными рисунками.

Соч.: Fundamenta agrostographiae, sive Theoria constructionis horum graminum. Vercae, 1820; Gen. Agrostographiae emendatum. Petropoli, 1822 (идентификация 2457 названий злаков, которые использовали дореволюционные авторы); Species gramineorum iconibus et descriptionibus. Petropoli, 1826–36. Т. 1–3.

Лит.: [Некролог] // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. № 45; Бобров Е.Г. Ботанический музей Академии наук (1823–1916) // От аптекарского огорода до Ботанического института. М.; Л., 1952; Stafleu F.A., Cowan R.S. Taxonomic literature. Utrecht, 1986. P. 493–497.

А. Сытин (С.-Петербург)

ТРИНКЛЕР (Trinkler) Густав Васильевич (25 апреля 1876 – 4 февраля 1957), изобретатель, автор проектов и создатель первого четырехтактного бескомпрессорного двигателя. Будучи студентом Петербургского технологического института, спроектировал (1898) бескомпрессорный двигатель внутреннего сгорания, в 1899 двигатель был построен и прошел испытания на Путиловском заводе. По конструкции и рабочему циклу двигатель Т. явился первым в мире двигателем с самовоспламенением топлива, подаваемого в цилиндры без специального компрессора. По такой схеме работают современные дизели. В 1902–05 Т. работал в Германии на заводе фирмы «Бр. Кертинг», где усовершенствовал конструкцию предложенного им двигателя. Начиная с 1905 фирма стала поставлять на рынок ста-

пигнарные «двигатели системы Тринклера» (Тринклер-моторы). В 1927–28 Т., возглавляя бюро тепловых двигателей Сормовского завода, внес большой вклад в совершенствование судовых энергетических установок. Т. предложил схему двухтактного газового двигателя с прямоточной продувкой через клапаны, что позволило существенно уменьшить массу двухтактных двигателей. В 1934–51 возглавлял кафедру двигателей внутреннего сгорания Горьковского института инженеров водного транспорта (доктор технических наук, профессор), совмещая учебно-педагогическую и научную деятельность с дальнейшей разработкой проектов двигателей различных конструкций. В 1954 была издана монография Т. «Двигателестроение за полустолетие. Очерк современника», представляющая большой интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1956).

Лит.: Ильин Е.А. Регулирование двигателей. М., 1975. Покровский Д. Рыцарь изобретатель и ученый // Речной транспорт. 1986. № 9.

А. Кеслер, Е. Сафрунова (Н. Новгород).

ТРИППЕР (Tripper) Арнольд (? – после 1785), подканцелярист Саратовской конторы опекунства иностранных. В 1777 составил первую этнографическую карту (акварель, тушь) нем. поселений на Волге, размером 56 см × 80 см в масштабе 80 рус. верст: «Карта, вновь показывает, поселенным колониям, по обеим сторонам реки Волги, начиная сверху от города Самары вниз далее до колонии Сареппы». На карте разными цветами обозначено вероисповедание населения отдельных колоний (лютеранское, кальвинистское, лютеранско-кальвинистское, католическое), указано наличие храмов (каменных, собственных). Нанесены реки, озера, степи, леса, дороги, мосты, почтовые дворы, колодцы, укрепления (деревянные, земляные), отмечены занятия жителей (сельскохозяйственное, ремесленное, купеческое), виды поселений (крепости, колонии, хутора). Рукопись карты обрамлена сюжетным информационным картушем. Немцы, русские, калмыки изображены в национальных костюмах, имеется информация об их хозяйственной деятельности (показаны предметы труда, средства передвижения и пространственное освоение). Карта принадлежала И.Г. Чернышеву. В 1784–85 аткарский уездный землемер (Саратовское наместничество).

Источник: ГИМ. Собрание А.Д. Черкова.

В. Майер (Родсау).

«ТРУДОВАЯ АРМИЯ», «Трудармия», 1) воинские формирования, осуществлявшие в 1920–22 различные работы, не связанные с ведением боевых действий, 2) принятое название военизированных формирований (рабочие отряды, колонны, бригады), которые существовали в 1941–46 и комплектовались, прежде всего, представителями проживавших в СССР народов, этнически родственных населению воюющих с Советским Союзом стран: немцев, финнов, румын, венгров и болгар. «Трудармия» сочетала элементы военной организации (мобилизация через военкоматы, единоначалие, однообразная структура подразделений, наличие воинского внутреннего распорядка), производственной сферы (работа на производстве, нормы выработки, оплата труда) и заключения (наличие охраняемой «зоны», административный режим содержания, нормы снабжения ГУЛАГа НКВД).

Формирование «Трудармии» началось с мобилизации на «трудовой фронт» советских немцев осенью 1941 (первые мобилизации представителей других народов прошли в конце 1942). По мнению советского руководства, создание «Трудармии» должно было ликвидировать социальную напряженность в среде проживавших в режиме *спецпоселения* немцев и пополнить контингент системы принудительного трудового использования.

Этапы формирования «Трудармии». Первый этап начался с создания рабочих военизированных формирований из советских немцев в соответствии с закрытым постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 августа 1941 «С немцах, проживающих на территории Украинской ССР». Оно предписало осуществить на территории УССР трудовую мобилизацию немцев мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет. Из-за стремительного продвижения германских войск это постановление реализовано в ограниченном объеме: мобилизовано 18,6 тыс. чел., из них сформированы 13 строительных батальонов. Одновременно с сентября 1941 военнослужащие-немцы национальности стали отзываться из Красной Армии, из них также сформированы строительные батальоны. 10 ноября 1941 Государственный комитет обороны СССР (ГКО) издал постановление о мобилизации немцев в строительные отряды и о создании 25 рабочих колонн. Все эти формирования направлены на *Боровлаг НКВД* (сформирован специально для мобилизованных немцев), *Ивдельлаг НКВД*, *«Пятый рукав» – Колымстроймаг НКВД* (в апреле 1942 вошел в состав *Актюбинлага НКВД*) и *Сальклимбластроя НКВД*. В конце сентября 1941 первые батальоны приступи-

ли к работе. Вскоре по решению ГКО строительные батальоны расформированы, их военнослужащие получили статус строительных рабочих. Они были объединены в рабочие колонны по 1 тыс. чел. в каждой. Несколько колонн составляли рабочий отряд. В ноябре 1941 рабочие колонны вновь переведены на казарменное положение, на них распространено действие воинских уставов. В это же время часть рабочих отрядов передана другим народным комиссариатам — по строительству, лесной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности и др. Они подчинялись руководству этих наркоматов, надзор за ними осуществляли местные органы НКВД. Административный режим содержания этих формирований был менее строгим, чем тех отрядов, которые были приписаны к НКВД. К 1 января 1949 на строительстве и в лагерях НКВД работало 20,8 тыс. мобилизованных немцев. Еще несколько тысяч немцев трудилось в рабочих отрядах других наркоматов.

Начало второму этапу (январь–сентябрь 1942) положило секретное постановление ГКО № 1123 от 10 января 1942 «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». В срок до 20 января 1942 мобилизации в «Трудармию» на все время войны подлежали депортированные по европейской части СССР и годные к физическому труду немцы мужского пола численностью 150 тыс. чел. Постановление предписывало передать в распоряжение НКВД 45 тыс. чел. для лесозаготовок, 25 тыс. чел. для строительства Бакальского и Богословского заводов на Урале, а также наркомату путей сообщения – 40 тыс. чел. для строительства железных дорог (Сталинск – Абакан, Магнитогорск – Сарь, Сталинск – Барнаул, Акмолинск – Кзылы, Акмолинск – Павлодар, Оса – Алапаевск, Орск – Кандагач). Для уклонившихся от призыва предусматривалась уголовная ответственность с применением «к наиболее злостным» нарушителям высшей меры наказания. Приказом № 0093 наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия от 12 января 1942 «Об организации отрядов из мобилизованных немцев при лагерях НКВД СССР» мобилизованные, которые должны были поступить в распоряжение наркомата, распределялись по лагерям следующим образом: *Бакаллаг НКВД* (сформирован специально для мобилизованных немцев) – 20 тыс. чел.; Ивдельлаг НКВД и *Свирьлаг НКВД* – по 12 тыс.; *Вятлаг НКВД* – 7 тыс.; Богословлаг НКВД, *Краслаг НКВД* и Усольлаг НКВД – по 5 тыс.; Усть-Вымлаг НКВД – 4 тыс. чел. Переброска мобилизованных к местам работ должна была быть закончена к 10 февраля. Все мобилизованные были обязаны явиться на сборные пункты наркомата обороны в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия. Многие из этих требований были трудновыполнимыми, так в результате переселения немцы лишились своего имущества, а многие из них не успели устроиться на работу. Цель мобилизации не была объявлена. О ходе мобилизации можно судить на примере Новосибирской обл., которая должна была отмобилизовать в рабочие колонны 15,2 тыс. депортированных немцев. Повестками в военкоматы для прохождения медкомиссии были вызваны 16 748 чел., явилось 16 120 чел., мобилизовано и отправлено 10 986 чел., т.е. наряд оказался невыполненным на 4314 чел. Были освобождены от мобилизации лица с высшим образованием, лица, получившие ранее освобождение от мобилизации как ценные специалисты в сельском хозяйстве, угольной и лесной промышленности, а также 5 980 чел. больных и не имеющих теплой одежды. Не явилось по повесткам 698 чел. В ходе мобилизации были привлечены к уголовной ответственности за уклонение от призыва 19 чел., за «антисоветскую агитацию» – 11 чел. В других краях и областях мобилизация проходила сходным образом, поэтому в «Трудармию» было призвано лишь ок. 99 тыс. чел. (77,5% от плана), из них наркомату путей сообщения передано 25 тыс. чел. (в октябре 1945 переданы НКВД), остальных получил НКВД. В связи с тем, что постановление ГКО № 1123 не было выполнено в полном объеме, а потребности военной экономики в рабочей силе возрастали, были мобилизованы и те советские немцы мужского пола, которые не подвергались депортации (секретное постановление ГКО № 1281 от 14 февраля 1942 «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках»).

Вторая массовая мобилизация немцев была подготовлена более тщательно. Подготовительная работа райвоенкоматов (оповещение, медицинское освидетельствование и зачисление в рабочие колонны) проводилась до 10 марта 1942. С 10 по 15 марта должно было пройти формирование рабочих отрядов и колонн, после чего они отправлялись к местам своего назначения. На этот раз мобилизуемые были оповещены о том, что они призываются в рабочие колонны и будут направлены на различные работы (а не в действующую армию). Уклоняющиеся от мобилизации подвергались аресту и заключе-

ния в исправительно-трудовые лагеря. Состав решений, которые должны были иметь мобилизованные, оставался прежним, поскольку немцы, подлежащие мобилизации на этот раз, не подвергались депортации, они были лучше обеспечены одеждой и продовольствием, чем первые мобилизованные. Решение об освобождении от мобилизации каких-либо специалистов теперь принималось в индивидуальном порядке, и только при крайней необходимости, начальником местного управления НКВД совместно с военным комиссаром. Каждые республика, область и край, где проходила мобилизация, направляли в центральный аппарат НКВД списки освобожденных от мобилизации с указанием причин освобождения. Всего в ходе второго массового призыва немцев в «Трудармию» мобилизовано ок. 40,9 тыс. чел. В марте–апреле 1942 они были распределены следующим образом. Из Куйбышевской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Чкаловской и Ярославской областей, а также Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской и Чувашской автономных республик мобилизованные немцы численностью 20 тыс. чел. были направлены в специально созданный Волжский исправительно-трудовой лагерь – *Волжлаг НКВД*, который осуществлял строительство железной дороги Свияжск – Ульяновск. Мобилизованные в Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской республиках, Башкирской АССР и Челябинской обл. были заняты на строительстве Южно-Уральской железной дороги, первоначально сосредоточивались на станции Челябинск. Немцы из Коми АССР, Архангельской, Вологодской, Ивановской и Кировской областей должны были работать в лесотранспортных хозяйствах *Свежлаг* НКВД, первоначально сосредоточивались на станции Котлас. Мобилизованные из Молотовской и Свердловской областей оказались в Тагиллаге НКВД, Вятлаге НКВД. Краслаг НКВД принял немцев из Бурят-Монгольской АССР, Иркутской и Читинской областей. На Умалтатрой, на станцию Ургал Дальневосточной железной дороги попали немцы из Хабаровского и Приморского краев. В июне 1942 постановлением ГКО проведена дополнительная мобилизация еще около 4,5 тыс. человек немцев в рабочую колонну Волжлага НКВД на строительство железной дороги Свияжск–Ульяновск.

На третьем этапе (октябрь 1942 – декабрь 1942) проведена крупнейшая мобилизация советских немцев (секретное постановление ГКО № 2383 от 7 октября 1942 «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР»). Впервые ей подлежали женщины (в возрасте от 16 до 45 лет, кроме беременных и имеющих детей до трехлетнего возраста), для мужчин увеличено число призывных возрастов (от 15 до 55 лет). Постановление предусматривало, что оставшиеся без родителей дети трех лет и старше должны были передаваться родственникам или немецким колхозам на воспитание. Мобилизация проведена в течение месяца, всего призвано 123,5 тыс. чел. (70,8 тыс. мужчин и 52,7 тыс. женщин). Мужчины, в основном подростки и пожилые люди, направлялись на предприятия трестов «Челябинскуголь», «Карагандауголь», «Богословскуголь», «Чкаловскуголь» наркомата угольной промышленности. Всего на шахты планировалось направить 26,5 тыс. чел. На предприятия наркомата нефтяной промышленности (крупные нефтекомбинаты, заводы нефтяного машиностроения) мобилизовано 45,6 тыс. женщин и 5 тыс. мужчин. Оставшиеся трудармейцы переданы другим ведомствам.

В ходе третьей массовой мобилизации советских немцев военкоматы столкнулись с «дефицитом рабочего контингента», т.к. дееспособная часть немецкого населения была практически исчерпана прежними наборами. И все же на основе постановлений ГКО № 3095 от 26 апреля, № 3857 от 9 августа и № 3960 от 19 августа 1943 в «Трудармию» призвано еще свыше 30 тыс. немцев, в основном женщин. Впоследствии среди призванных обнаружены люди, имеющие серьезные заболевания, инвалиды 9-й и 3-й групп, беременные женщины, подростки 14 лет и люди старше 55 лет. Как и ранее, мобилизованных направляли на объекты ГУЛАГа НКВД, в гражданские ведомства на добычу угля, нефти, золота, редких металлов, в лесную и целлюлозно-бумажную промышленность, на ремонт дорог и т. п. В апреле 1943 мобилизованные в «Трудармию» немцы появились в *Алтайлаге НКВД*.

На четвертом этапе (январь 1944 – январь 1946) масштабных мобилизаций не проводилось. Пополнение рабочих колонн шло в основном за счет немцев – советских граждан, «обнаруженных» на освобожденных от германской оккупации территориях СССР, а также за счет репатриированных из стран Восточной Европы и Германии (их мобилизация проходила главным образом после окончания войны).

В первые месяцы 1946 рабочие отряды в колоннах из мобилизованных советских немцев расформированы, «Трудармия» прекратила существование. Все бывшие трудармейцы получили статус спецпоселенцев и были прикреплены к тем предприятиям, на которых они работали в составе трудовых

колонн. Немцам разрешалось проживать на квартирах и в общежитиях, строить или покупать недвижимость, переводить к месту работы на постоянное жительство свои семьи.

Численность и размещение трудармейцев. По приблизительным подсчетам, в 1941–1945 в рабочие колонны мобилизовано св. 316 тыс. советских немцев (без учета репатриированных). Из всех наркоматов, использовавших труд мобилизованных немцев, НКВД удерживал лидерство по численности трудармейцев на протяжении всей войны (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность в НКВД и других наркоматах немцев, мобилизованных в «Трудармию»

Дата	Число мобилизованных		
	В НКВД	В других наркоматах	Всего
1 января 1942	90 807	Нет данных	90 807
1 июля 1942	120 722	Нет данных	120 722
1 июля 1943	104 276	112 075	216 351
1 января 1944	108 669	116 376	225 045
1 июля 1944	107 914	120 094	227 908
1 мая 1945	96 500	ок. 122 000	Ок. 218 500
Всего мобилизовано за годы войны	Свыше 182 тыс. чел.	Свыше 193 тыс. чел.	Свыше 316 тыс. чел.

За пределами НКВД к началу 1944 мобилизованные были распределены в 22 наркоматах. Из них 84% сосредоточены в наркоматах угольной промышленности (56,4 тыс. чел.); нефтяной промышленности (29 тыс.); боеприпасов (8 тыс.); строительства (свыше 7 тыс. чел.). Небольшие группы немцев трудились в наркоматах цветной промышленности (100 чел.); стройматериалов (971); заготовок (85 чел.), и др.

В августе 1943 мобилизованные советские немцы работали на территории 14 областей, краев и республик. По состоянию на 1 января 1944 больше всего немцев использовалось на предприятиях Кемеровской (15,7 тыс. чел.), Молотовской (14,8 тыс.), Челябинской (13,9 тыс.), Куйбышевской (11,9 тыс.), Свердловской (11 тыс.), Тульской (9,6 тыс.), Московской (7,1 тыс.), Чкаловской (4,7 тыс.) областей, Башкирской АССР (5,5 тыс. чел.).

К середине 1944 число областей, краев и республик, в которых дислоцировались рабочие колонны мобилизованных советских немцев, достигло 27 (от Московской и Тульской областей на западе до Хабаровского и Приморского краев на востоке, от Архангельской обл. на севере до Таджикской ССР на юге).

По докладу начальника отдела спецпереселений НКВД полковника М.В. Кузнецова, к концу 1941 в рабочих колоннах находилось 53 тыс. женщин-немок. Из них у 6426 в местах их мобилизации оставались дети. По одному ребенку в возрасте до 12 лет имели 4904 женщины, по два — 1739, по три — 257, по четыре — 36 немок. К концу войны началась постепенная демобилизация из рабочих колонн многодетных немок.

В конце войны немцы составляли 9% от всего трудового потенциала НКВД: в апреле 1945 весь трудовой контингент НКВД составлял 1062,8 тыс. чел., из них 96,6 тыс. были немцы «Трудармии», 668,8 тыс. — заключенные и 297,4 тыс. — вольнонаемные. Доля мобилизованных советских немцев среди рабочей силы других наркоматов была также невелика: в угледобывающей промышленности она составляла 6,6%, в нефтедобывающей — 10,7% (практически все женщины), в наркомате боеприпасов — 1,7%, в наркомате строительства — 1,5%, в наркомате лесной промышленности — 0,6%, еще меньше в других ведомствах. Таким образом, в общем трудовом потенциале страны советские немцы, мобилизованные в «Трудармию», составляли небольшую часть и не могли оказывать решающего влияния на выполнение соответствующими ведомствами своих производственных задач.

Режим содержания мобилизованных в «Трудармию».

На объектах НКВД трудармейцы размещались отдельно от заключенных в специально созданных лагерных пунктах. Организационная структура отрядов при лагерях НКВД в общих чертах копировала структуру лагерных подразделений. Из немцев формировались рабочие отряды по производственному принципу численностью 1,5–2 тыс. чел. Отряды подразделялись на колонны по 300–500 чел., колонны — на бригады по 35–100 чел. Во главе отрядов стояли работники НКВД («чекисты — лагерники»), в колоннах бригадирами и мастерами назначались специалисты только наемного состава. В порядке исключения бригадиром мог стать и немец, если он был соответствующим специалистом и не считался неблагонадежным. В каждый отряд назначался политрук для проведения политико-воспитательной работы. После мобилизации в «Трудармию» советские граждане продолжали оставаться членами ВКП(б) и комсомола, состояли на учете в местных производственных (лагерных, шахтных и

т. п.) первичных партийных организациях; продолжался прием мобилизованных немцев в партию и комсомол. В 1942–43 на партийные и комсомольские собрания мобилизованных немцев, как правило, приводили и уводили под конвоем.

В наркоматах угольной, нефтяной промышленности и других тяжелых гражданских наркоматах формировались рабочие («шахтные») отряды, участковые колонны, сменные отделения и бригады по производственному принципу. О системе управления трудармейцами в этих наркоматах можно получить представление на примере наркомата угольной промышленности. Каждый отряд обслуживал конкретную шахту, отряд возглавлял заведующей шахтой. Его заместитель (сотрудник НКВД) наблюдал за обеспечением режима труда и содержания рабочих колонн, распорядка дня, дисциплины на производстве и в быту. На производстве мобилизованные немцы выполняли распоряжения главного инженера, начальника участка, мастера-десятника. В качестве начальников колонн, горных мастеров и бригадиров разрешалось использование немцев из числа «наиболее подготовленных и проверенных».

Приказы и инструкции НКВД и других ведомств устанавливали в рабочих отрядах и колоннах строгий воинский порядок. Жесткие требования предъявлялись и к выполнению производственных норм и нарядов (выполнение строго в сроки и с надлежащим качеством).

Инструкции требовали селить трудармейцев в казармах-бараках колоннами. Все колонны размещались в одном месте – «зоне» («местах расквартирования»), огороженном забором или колючей проволокой. По всему периметру «зоны» предписывалось круглосуточно выставлять посты вохры-вневедомственной охраны, блок-посты караульных собак и дозоры. Стрелкам охраны ставились задачи пресекать попытки побегов, осуществлять «местный розыск» и задержание дезертиров, не допускать общения немцев с местными жителями и заключенными. Маршруты передвижения и места работы мобилизованных также охранялись. К трудармейцам, нарушавшим режим охраны, разрешалось применение оружия.

Наиболее полно и последовательно требования инструкции по размещению и охране рабочих колонн из граждан СССР нем. национальности осуществлялись на предприятиях и в лагерях НКВД. Руководство лагерей и строек состояло из работников лагерной администрации и имело большой опыт в осуществлении лагерного режима содержания заключенных. Более легкий режим содержания был установлен при предприятиях других наркоматов, где инструкции часто нарушались «зоны» отсутствовали, трудармейцы жили более свободно, иногда даже на квартирах у местного населения. В приказе наркомата угольной промышленности от 29 апреля 1943 отмечалось, что на большинстве шахт Кузбасса немцы ходили в сопровождении работников управления спецотряда только на работу, обратно возвращались без сопровождения и охраны, прием и передача трудармейцев под расписку не производились. Схожая ситуация имела место и в некоторых других гражданских наркоматах.

Тщательный осмотр всех помещений лагеря, где содержались мобилизованные немцы, проверка их личных вещей первоначально производились не реже двух раз в месяц, с октября 1949 – один раз в месяц. Запрещалось хранить холодное и огнестрельное оружие, все виды алкогольных напитков, наркотические вещества, игральные карты, удостоверяющие личность документы, любые виды географических карт, бинокли, компасы, фото- и радиоаппаратуру. Виновные в хранении запрещенных предметов привлекались к ответственности, с октября 1949 карались также дневальные и командиры подразделений, в помещении которых обнаруживали эти вещи.

Дисциплинарные взыскания накладывались за следующие проступки: нарушение правил внутреннего распорядка и дисциплины, невыполнение распоряжений администрации и инженерно-технических работников, невыполнение производственных норм и заданий по вине рабочего, нарушение правил безопасности, порча инвентаря и имущества. За незначительные проступки объявляли личный выговор, предупреждение, выговор перед строем и в приказе, взыскивали денежный штраф, осуществляли перевод на более тяжелую работу на срок до 1 месяца, подвергали аресту. В лагерях НКВД арест подразделялся на простой (до 20 суток) и на строгий (до 10 суток), при котором арестованный содержался в одиночной камере без выхода на работу, получал горячую пищу через день, выводился на прогулку один раз в день на 30 минут под охраной. Наиболее «злостные» нарушители направлялись в штрафные шахты и штрафные колонны на срок до трех месяцев или подлежали уголовной ответственности, вплоть до применения высшей меры наказания (приказ наркома внутренних дел № 0089 от 12 января 1942).

В конце 1943 – начале 1944 режим содержания мобилизованных был смягчен на предприятиях

наркоматов угольной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности, черной металлургии и строительства. Изданные приказы и инструкции этих наркоматов предписали снять с «зон» вооруженную охрану и заменить ее вахтерскими постами на контрольно-пропускных пунктах и подвижными постами на внутренней территории, которые должны были состоять из комсомольцев и членов ВКП(б) из числа мобилизованных. Выход на работу стал осуществляться без охраны под командой начальника колонны или бригадира. Начальники колонн получили право предоставлять трудармейцам в свободное от работы время отпуск из «зоны» по увольнительным запискам с обязательным возвращением к 22 час. 00 мин. На территории «зоны» была разрешена организация крытых ларьков для продажи молочных и овощных продуктов местным гражданским населением, которое допускалось на территорию лагеря по пропускам, выдаваемым дежурным по «зоне». Рабочим разрешалось свободное передвижение внутри территории, получение и отправление всех видов корреспонденции, получение продовольственных и вещевых посылок, пользование книгами, газетами и журналами, игры в шашки, шахматы, домино и бильярд, занятие физкультурой и спортом, художественной самодеятельностью.

Характер трудовой деятельности и условия труда в «Трудармии». В структуре НКВД основная масса мобилизованных немцев использовалась на строительстве промышленных объектов и на лесоразработках, где они составляли, соответственно, пятую и седьмую части от общей численности трудового контингента этих отраслей (см. табл. 2).

Рабочие колонны из немцев трудились на строительстве бакальских металлургического и коксохимического заводов, а также на создании рудной базы этих предприятий, принимали участие в строительстве новотагильских металлургического и коксохимического заводов, завода № 166 в Омске, Алтайского бромного завода, Богословского алюминиевого завода, Молотовского судостроительного завода и др., возводили плотины гидроэлектростанций Полыпской на р. Чусовая, Широковской на р. Кестма, Вилухинской на р. Усьва, а также многие другие объекты народного хозяйства.

Мобилизованные немцы, так же как и заключенные, подразделялись на следующие трудовые группы (об их численности и соотношении см. табл. 3): «А» — наиболее трудоспособные люди, использовавшиеся на основных производственных и строительных работах, «Б» — обслуживающий персонал; «В» — освобожденные от работы амбулаторные и стационарные больные, команды слабосильных, беременные женщины и инвалиды, «Г» — вновь прибывшие и убывающие, находившиеся под следствием и в штрафных подразделениях без выхода на работу, отказчики от работы, а также люди, не имевшие одежды и обуви.

Таблица 2

Распределение трудармейцев по главным управлениям НКВД (по состоянию на 1 января 1945)

Главные управления	Число трудармейцев (тыс. чел.)	Доля от общего числа (в %)
Лагерей железнодорожного строительства	5,8	6,4
Лагерей промышленного строительства	31,0	32,6
Лагерей горно-металлургической промышленности	45,77	48,2
Лагерей лесной промышленности	12,62	13,[illegible]

Таблица 3

Трудовые группы немцев, работавших в НКВД (средние показатели за 1943)

Трудовая группа	Число трудармейцев	Доля в общем числе (%)
«А»	68 856	72,1
«Б»	8 516	8,9
«В»	14 958	15,6
«Г»	2 364	1,5
Невыходы на работу по погодным условиям	38	0,02
Среднесуточное число трудармейцев	154 094	100,00

Наличие значительного числа трудармейцев, не работавших по состоянию здоровья, объясняется, главным образом, плохим питанием, тяжелыми условиями труда, продолжительным рабочим днем (зачастую свыше 12 часов), неблагоприятными погодными условиями, недостатком зимней одежды и отсутствием мест обогрева. Большинство лагерей НКВД находилось в местностях с суровым климатом, и небольшое количество невыходов на работу по причине плохих погодных условий означало, что

лагерное начальство приносило здоровье трудармейцев в жертву плановым производственным заданиям.

Самым тяжелым периодом для мобилизованных в трудовые колонны немцев была зима 1942–43, на которую пришлись самый строгий режим содержания, перебои с питанием и обеспечением обмундированием, теплой одеждой и обувью, неустроенность жизни и быта трудармейцев. Затем наблюдалась тенденция к улучшению их физического состояния (см. таб. 4).

Таблица 4

Динамика трудопотерь на объектах НКВД

Дата	Доля группы «В» в общей численности трудармейцев
1 июня 1942	12,5%
1 января 1943	25,9%
1 июля 1943	15,0%
1 января 1944	11,6%
1 июня 1944	10,6%

Одной из главных причин невыполнения многими трудармейцами норм выработки являлось то, что большинство призванных в рабочие колонны советских немцев было крестьянами, не обладавшими специальностями и квалификацией рабочих. Так, на Актюбинском комбинате НКВД основная масса трудармейцев состояла из бывших колхозников южных районов Украины, не имевших представления о работе в горнорудном производстве. Поэтому в 4-м квартале 1942 средний процент выполнения производственных норм по месяцам в месяц снижался, и лишь с января 1943 наметился рост производительности труда. Этому способствовали приобретение производственных навыков и улучшение питания. При лагере действовали курсы по подготовке квалифицированных кадров без отрыва от производства, на которых ежемесячно обучалось около 140 чел. по специальностям чокеровщиков, водителей, водопроводчиков, печников и др. В Вятском лагере НКВД мобилизованные немцы использовались на лесозаготовительных, лесоукладочных и лесосплавочных работах. Не имея навыков работы, они не могли выполнять производственные нормы, поэтому бригады трудармейцев находились на работе по 20 и более часов в сутки. В результате группа «В» в Вятлаге, составлявшая 23% трудармейцев в марте 1943, к декабрю того же года достигла 40,3%. Вместе с тем квалифицированные рабочие и специалисты из числа трудармейцев использовались не всегда по назначению. На 1 января 1944 из 111,9 тыс. мобилизованных немцев, трудившихся в лагерях и на стройках, только 32,1 тыс. чел. (29%) являлись квалифицированными специалистами, из них 28% находились на тяжелых работах, в т. ч. среди механизаторов сельского хозяйства (трактористов, комбайнеров, шоферов) – 68,7%, техников – 21,8%, медицинских работников – 14,2%, электриков и специалистов радио и связи – 11,6%, инженеров – 9,2%.

В большинстве рабочих колонн нормы выработки выполнялись и перевыполнялись. Например, за 2-й квартал 1943 выработка норм трудармейцами составила: на строительстве Богословского алюминиевого завода – 125,7%, в Соликамбумстрое НКВД – 115%; в Умальтаге – 132%. За 3-й квартал того же года трудармейцы *Востуралага НКВД* выполняли нормы заготовки леса на 120%, вывоза леса – на 118%. Рабочие колонны Интинского лагеря НКВД за этот же квартал выполняли норму на 135%.

Специфический характер имели условия труда на предприятиях наркомата угольной промышленности. На них продолжительность рабочего дня и количество выходных дней мобилизованных немцев были установлены на общем основании с вольнонаемными. Инструкция наркомата требовала проводить обязательное техническое обучение рабочих, горных мастеров, десятников и бригадиров из числа мобилизованных немцев не менее 4 часов в неделю. Ввиду отсутствия у немцев навыков работы в шахтах полная норма выработки была введена только на третий месяц их работы, в первый месяц она составляла 40% от норм, установленных для вольнонаемных, во второй месяц – 80%. Производительность труда мобилизованных немцев была ниже, чем у заключенных, работавших в тех же условиях. Так, на Челябметаллургстрое НКВД не выполняли норму 5,6% заключенных и 9,7% трудармейцев. На 200% выполняли норму 17% заключенных и 24,5% трудармейцев. На 300% никто из заключенных не выполнял норму, а из трудармейцев с такими показателями работали 0,3%. В июне 1943 нарком угольной промышленности издал приказ, в котором потребовал не позднее 1 августа сосредоточить всех мобилизованных немцев на специально выделенных для этого шахтах и стройках, которые должны были полностью укомплектоваться трудармейцами во главе с вольнонаемными руководителями и инженерно-техническим персоналом. Первые «спецучастки» из мобилизованных немцев созданы на шахтах трестов «Ленинуголь» и «Молотовуголь». Они успешно справлялись с плановыми заданиями. К апрелю 1944 концентрация

немцев на отдельных шахтах не была завершена. Значительная часть допущенных к подземным работам трудармейцев специального обучения («техминимума») не проходила. Отсутствие знаний по специальности и технике безопасности приводило к несчастным случаям и травмам. По тресту «Кагановичуголь» за март 1944 зарегистрирована потеря 765 человеко-дней из-за травм, полученных на производстве. На шахте им. Сталина комбината «Кучбасуголь» за 1-й квартал 1944 произошло 27 несчастных случаев, из них 3 со смертельными исходами, 7 — с тяжелыми травмами, приведшими к инвалидности, и 17 — с травмами средней тяжести. На шахте Вождевка треста «Куйбышевуголь» 16 февраля 1944 произошел взрыв, в результате которого погибло 80 чел., в т. ч. 13 немцев, один трудармеец пропал без вести. По мнению руководства шахты причинами аварии стали несоблюдение правил безопасности некоторыми рабочими, захламленность проходов, несвоевременное перекрытие печей, непроведение разбора причин предыдущих происшествий, текучесть кадров, нарушения трудовой дисциплины. Как постоянно отмечалось в документах руководителей шахт, комбинатов, трестов, несмотря на недостатки в организации труда и слабые навыки работы на шахте, большинство трудармейцев работало добросовестно, добиваясь высоких результатов. Так, по тресту «Анжерсуголь» выполнение норм трудармейцами характеризовалось следующими средними показателями: забойщики – 134%, навалоотбойщики – 144%, установщики – 182%, лесодоставщики – 206%. На предприятиях наркомугля имело место широкое использование на шахтах труда подростков-немцев, мобилизованных осенью 1942 (например, на шахте «Северная» треста «Кемеровуголь» в рабочей колонне, насчитывавшей 107 чел., работал 31 подросток 14–16 лет). На большинстве шахт наркомата угольной промышленности требование инструкции о предоставлении трудармейцам не менее трех выходных дней в месяц не соблюдалось. Руководство предприятий требовало, чтобы каждый мобилизованный давал «новогоднюю клятву товарищу Сталину» – увеличить угледобычу за счет выходных дней.

В наркомате нефтяной промышленности рабочие колонны из мобилизованных немцев использовались, главным образом, на строительстве дорог, нефтепроводов, в карьерах, на лесозаготовках, лесовывозе, расчистке дорог и т. п.

В наркомате боеприпасов немцы работали на вспомогательных производствах и в подсобных хозяйствах предприятий, их не допускали к работе в основных цехах. Ограниченный характер трудового использования немцев имел место и в других наркоматах.

Условия жизни трудармейцев были чрезвычайно тяжелыми. Жилищные условия характеризовались теснотой, использованием мало приспособленных или вовсе непригодных для проживания помещений. Рабочие колонны при лагерях НКВД размещались, как правило, в бывших лагерных пунктах, а зачастую – в наспех вырытых бараках-землянках. Внутри бараков для сна оборудовались двух- и даже трехъярусные деревянные нары, которые не могли обеспечить нормальный отдых из-за большой скученности людей, проживающих в одном помещении. На одного человека, как правило, приходилось чуть больше 1 кв. метра полезной площади. В гражданских наркоматах имели место случаи проживания трудармейцев на частных квартирах. Однако в течение 1943 всех мобилизованных немцев переселили в бараки, наподобие бараков в рабочих колоннах НКВД. С 1944 жилищные условия трудармейцев стали улучшаться, главным образом, благодаря их собственному труду: они строили бани, прачечные, столовые, помещения для жилья. Однако продолжали иметь место факты пренебрежительного отношения администрации лагерей, строек, предприятий к элементарным условиям жизни мобилизованных. Жилищные трудности мобилизованных усугублялись недостатком постельных принадлежностей, плохим снабжением теплыми вещами, обмундированием и спецодеждой. Так, в Волжском лагере НКВД одеяла имелись только у 70%, наволочки и простыни – у 80% трудармейцев. В Ижимском исправительно-трудовом лагере на 142 трудармейца имелось всего 10 простыней. На ряде предприятий трестов «Кучбассуголь» и «Кемеровуголь» из-за отсутствия соломы, которой набивались матрасы, мобилизованные спали прямо на голых нарах. Весной 1945 на мартеновском руднике «Полуночное» в Свердловской обл. из 2534 трудармейцев полностью одетых было всего 797 чел., не имели чего-либо из одежды 996 чел., не имели обуви 537 чел., вовсе не имели ни одежды, ни обуви 84 чел. Снабжение мобилизованных немцев продовольствием, как правило, было недостаточным. Особенно острая нехватка продовольствия отмечалась зимой 1942/43, когда в всю страну испытывала серьезные продовольственные трудности. В исправительно-трудовых лагерях НКВД 25 октября 1942 «в целях экономии расходования продуктов и хлеба» была запрещена выдача мобилизованным немцам хлеба более чем 800 г в сутки на

человека (независимо от степени выполнения производственного задания), снижены нормы обеспечения и по другим продуктам: рыбы — до 50 г, мяса — до 20 г, жира — до 10 г, овощей и картофеля — до 400 г в сутки. Эти нормы питания, однако, практически никогда полностью не доводились до работников по различным причинам (от отсутствия продовольствия до злоупотребления должностных лиц). В зависимости от выполнения плановых заданий нормы питания разделялись на три вида («котлов»). Норма № 1 (сниженная) предназначалась для не выполняющих производственные задания. Норму № 2 (нормальную) получали те, кто выполнял эти задания на 100–150%. По норме № 3 (повышенной) питались те, кто перевыполнял производственные задания более чем на 150%. Норма № 1 была ниже нормы № 3 по картофелю и овощам в 2 раза, по мясу и рыбе — более чем в 9 раза, по крупе и макаронам — в 3 раза. Питаясь по первой норме, человек находился на грани истощения. Прием пищи трудармейцами осуществлялся в помещениях, большей частью не подходивших для столовых: они обладали малой пропускной способностью, в них не хватало посуды. К примеру, на шахтах «Северная» и «Южная» комбината «Кемеровуголь» трудармейцы стояли за своей порцией пищи в очереди по 3 часа из-за нехватки столов (всего 8) и мисок (их было 19 в столовой шахты «Северная» и 8 в столовой шахты «Южная»). О плохом снабжении мобилизованных свидетельствует директива заместителя наркома внутренних дел от 7 апреля 1943, в которой он отметил факт массового ухудшения физического состояния «спецконтингента» лагерей и строек НКВД, а в качестве одной из мер к «оздоровлению» приказал «ограничивать сбор щавеля, крапивы, других дикорастущих, могущих быть немедленно использованными в качестве заменителей овощей». Сборам трав предписывалось заниматься ослабленным и инвалидам.

Отсутствие полных статистических данных затрудняет точное определение числа трудармейцев, умерших от голода, холода, болезней и тяжелых условий труда, но и отрывочные сведения позволяют сделать заключение о довольно значительном уровне смертности (см. табл. 5). Основные виды заболеваний, которые приводили к смертельным исходам: пеллагра, сильное истощение, болезни сердца и туберкулез.

В отдельных рабочих колоннах на объектах НКВД смертность в 1942 значительно превышала среднюю по наркомату: в Севжелдорлаге она составила 26,8%, в Соликамлаге НКВД — 19%; в Тавдинлаге НКВД — 17,9%, в Богословлаге НКВД — 17,2%. Наименьшая смертность была в Волжлаге НКВД — 1,1%, Краслаге НКВД — 1,2%, *Вострауллаге НКВД* и Умальтлаге НКВД — по 1,1%.

Таблица 5

Число трудармейцев, умерших в 1942–44

Годы	НКВД	Наркомат угольной промышленности	Наркомат нефтяной промышленности	Наркомат боеприпасов
1942	19674 (10,6%)	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
1943	Нет сведений	2 844 (5,0%)	342 (1,[illegible]%)	88 (1,0%)
1944	2 535 (2,5%)	2 650 (6,[illegible]%)	494 (1,9%)	159 (2,2%)

На некоторых предприятиях действовали интернаты для немецких детей. В одном из таких интернатов при заводе № 65 наркомата боеприпасов проживало 114 детей в возрасте от 3 до 5 лет. У них отсутствовала зимняя одежда и обувь, и потому они были лишены возможности гулять и почти все имели признаки рахита. Заболевшие инфекционными болезнями находились вместе со здоровыми детьми из-за отсутствия изолятора. В столовой интерната имелось только три кружки, чай дети пили из тарелок.

Секретным приказом наркома угольной промышленности № 305 от 23 июля 1945 всем работающим на предприятиях наркомата рабочим трудармейцам (за исключением рабочих в Московской, Тульской и Ленинградской областях) было разрешено вызывать семьи.

Отношение к трудармейцам руководства объектов, на которых они работали, было различным — от доброжелательного до жестокого. Последнее неоднократно отмечалось в ведомственных приказах. Так, в приказе по комбинату «Ку-бассуголь» от 5 февраля 1944 указывалось, что некоторые заведующие шахтами и начальники участков допускают «хулиганское грубое отношение к немцам вплоть до нанесения всевозможного рода оскорблений и даже избиений». Начальник одной из шахт комбината «Кемеровуголь», проводя общее собрание рабочих шахты 29 января 1944, на котором присутствовали и мобилизованные немцы, в своем выступлении называл рабочих немцев «врагами русского народа» и заявлял, что их нужно заставлять работать и без наличия у них спецодежды.

Местные руководители, вольнонаемные рабочие и большинство местного населения относились к мо-

билизованным немцам доброжелательно, нередко помогали им, делясь хлебом и другими продуктами. Многие бывшие мобилизованные с признательностью вспоминают генерал-майора М.М. Царевского, который в начале 1943 был назначен начальником Тагилстроя НКВД и спас от голода и истощения ушедших после трудной зимы 1942–43 мобилизованных немцев. Директора заводов и начальники строек охотно брали на работу на свои предприятия специалистов из рабочих колонн. В годы войны создано немало смешанных семей, в которых один из супругов был немец.

При этом отношение к немцам со стороны местного населения контролировалось органами НКВД. Тех, кто помогал мобилизованным, вызывали в парткомы и органы НКВД, где объясняли, что они связываются с врагами народа. Сильное давление оказывалось на мужчин и женщин любой национальности, вступавших в брак с немцем или немкой, для них затруднялось или делалось невозможным движение по служебной лестнице.

Патриотическая деятельность мобилизованных. Многие мобилизованные в «Трудармию» люди, особенно из числа коммунистов и комсомольцев, остро переживали фактическое отождествление советских немцев с немцами Германии, обвинения в пособничестве агрессору и лишение возможности защищать родину с оружием в руках. Своим поведением и активным трудом эти люди пытались убедить представителей власти в своей лояльности, надеясь на скорое восстановление справедливости. По инициативе партийно-комсомольского актива проводился сбор средств в помощь Красной Армии. Работающие на строительстве Богословского алюминиевого завода трудармейцы из своей скудной дневной нормы откладывались к каждому празднику брать по 200 г хлеба, чтобы потом из качественной муки испечь и отправить на фронт печенье в подарок бойцам. Там же рабочими-немцами собрано св. 2 млн руб. для Красной Армии. В знак признательности И.В. Сталин направил трудармейцам Богословстроя телеграмму, в которой передал свой «братский привет» и благодарность от РККА.

Немало немцев на протяжении всех лет работы в «Трудармии» являлись передовиками производства и участвовали в стахановском движении. Только в тресте «Кемеровуголь» по результатам социалистического соревнования среди трудармейцев в марте 1944 имелось 60 стахановцев и 167 ударников. Неоднократно отмечались случаи присвоения трудармейцам звания «Лучший по профессии».

Правонарушения. Наряду с патриотическим настроем мобилизованных широкий размах имело бегство (дезертирство) трудармейцев из своих рабочих колонн. В 1942 из лагерей и со строек НКВД совершено 160 групповых побегов, 402 чел. не были пойманы. Сделано большую часть беглецов задерживали и возвращали в лагеря, передавая их дела на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Как правило, оно приговаривало бежавших к высшей мере наказания. Немцы серьезно готовились к побегам и при необходимости были готовы оказать сопротивление: при обысках в массовом порядке у мобилизованных изымались ножи, кинжалы, отточки, топоры, ломы и тому подобные предметы, а в одном из лагерей НКВД у трудармейца был обнаружен пистолет системы «Наган» с семью патронами к нему. Находили также карты, компасы, бинокли и др. Масштаб дезертирства зависел от условий труда и жизни трудармейцев. С предприятий наркомата боеприпасов в 1943 дезертировал едва ли не каждый четвертый трудармеец. Из его комбината № 179 (Новосибирская обл.), несмотря на постоянно производившуюся охрану рабочего отряда, за 1943 бежал 931 чел. – более половины числа немцев, трудившихся на комбинате. Аналогичная ситуация имела место на заводах № 65 и 556, где инспекция наркомата боеприпасов отмечала «совершенно неудовлетворительные бытовые условия и плохую организацию трудового использования». В то же время на заводах № 69, 63, 68, 76, 960, при сносных условиях жизни трудармейцев, дезертирство отсутствовало. Большому количеству побегов способствовало то, что руководители предприятий, колхозов и машинно-тракторных станций принимали дезертиров на работу, не требуя у них документов.

Другими правонарушениями, за совершение которых мобилизованные немцы чаще всего привлекались к ответственности, были «контрреволюционные преступления», «контрреволюционный саботаж» (под которым подразумевались отказ от работы, членовредительство, сознательное доведение себя до истощения), хищения. Например, в 4-м квартале 1942 в Вятлаге за «контрреволюционные преступления» осуждены 35 чел., «контрреволюционный саботаж» 22 и за хищения 12 чел. (всего к уголовной ответственности привлечено 121 чел.).

Органы НКВД формировали широкую агентурно-осведомительскую сеть в среде мобилизованных. С ее помощью НКВД сфабриковал ряд дел о подпольных вооруженных организациях немцев, готовивших побег для последующего перехода на сто

рону германских войск «Повстанческие» и «диверсионные» группы из трудармейцев «ликвидировавшие» в Вожлаге, Вятлаге, Ивдельлаге, Тагиллаге, на других объектах НКВД, а также на ряде шахт и предприятий гражданских наркоматов. К уголовной ответственности привлекались бывшие фронтовики, которые рассказывали о положении на фронтах в начальный период войны. Так, летом 1942 рабочий отряда Челябметаллургстроя НКВД Кремер был обвинен в распространении ложных сведений о ходе войны и в саботаже, он осужден к высшей мере наказания за то, что рассказывал своим товарищам о кровопролитных боях и больших потерях при отступлении нашей армии летом 1941.

Источн.: «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...» // Сталин: СБ документов / Сост. Н. Ф. Бугай. М., 1995.

Лит.: Герман А. А., Курлыкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 2000. Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955: Материалы 7-й международной научной конференции. М., 2001. С. 127–202. Герман А. А. Мобилизованные советские немцы в лагерях НКВД и на хозяйственных объектах других наркоматов в годы Великой отечественной войны // Страницы Великой Отечественной... (К 60-летию Победы). Доклады Академии военных наук. 2005. № 3(15).

А. Герман (Саратов).

ТУРНЕР (Turner) Генрих Иванович (17 сентября 1858, С.-Петербург – 20 июля 1941, Ленинград), врач, заслуженный деятель науки РСФСР (1927), один из основоположников отечественной ортопедии. Окончил Петербургскую медико-хирургическую академию (1881), с 1895 профессор этой академии. В ней в 1900 по инициативе Т. основана первая в России кафедра и клиника ортопедии, которой Т. руководил до конца жизни. Основные труды Т. посвящены проблемам врожденных дефектов развития и заболеваний позвоночника, роли нервного фактора при травмах и некоторых заболеваниях опорно-двигательного аппарата, учению о повязках, дезинфекции перевязочных материалов, лечению ран, иммобилизации переломов и др. Впервые в России Т. поднял вопрос о необходимости планомерной государственной помощи детям-калекам, на базе созданного в 1890 приюта для детей-калек и паралитиков организовал Учреждение для восстановления работоспособности физически дефективных детей (ныне Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Турнера).

Похоронен на Большеохтинском кладбище.

Соч.: Избранные произведения. Л., 1958.

Лит.: Новосудов Д. А. Замечательная жизнь Г. И. Турнера. Л., 1985. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. С. 3.

УК

УКРАИНА, Республика Украина, государство в Восточной Европе. Столица – г. Киев. В 1 м тыс. до н.э. на части современной территории У. существовали Боспорское и Скифское царства, античные города-государства Северного Причерноморья. В 9–19 вв. большая ее часть входила в состав Древнерусского государства, ставшего основой для формирования трех восточнославянских народов (русских, украинцев и белорусов). В 988–989 принято христианство. В 12 в. на территории Юго-Западной Руси выделились Киевское, Черниговское, Галицкое, Владимиро-Волынское и др. самостоятельные княжества, в конце 12 в. образовалось Галицко-Волынское княжество. В 13 в. они подвергались монг. завоеваниям, в 14 в. подпали под власть Великого княжества Литовского, Польши и др. В 16 в. образовалась Запорожская Сечь – центр укр. казачества. По Брестской унии 1596 православная церковь объединена с католической в униатскую. В результате освободительной войны 1648–54 под руководством Богдана Хмельницкого Левобережная Украина вошла в состав России. Укр. казацкое войско участвовало в Полтавском сражении 1709. Во 2-й пол. 18 в. причерноморские земли были освобождены от тур. владычества и присоединены к Рос. империи. В конце 18 в. и Правобережная Украина вошла в состав России. В 1917–20 на У. в разное время и на разных территориях существовало несколько государственных образований – Украинская народная республика (УНР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Украинская держава, Западно-Украинская народная республика. Гражданская война 1917–22 на территории У. завершилась победой Красной армии. В результате советско-польской войны 1920 Западная Украина отошла к Польше. С дек. 1922 УССР входила в состав СССР. В нояб. 1939 в результате раздела сфер влияния между СССР и Германией в состав СССР вошла территория Западной Украины, тогда же она передана УССР. В июне 1945, после победы СССР в Великой Отечественной войне, в состав УССР включена Закарпатская Украина. В 1954 в состав УССР передана Крымская обл. (см. *Крым*). С июля 1990 республика носит современное название; с 1991 – независимое государство. Входит в СНГ.

Первое упоминание о немцах (купцах, миссионерах, путешественниках) в Древнерусском государстве относится к 9 в. В 13 в. в *Киеве*, Луцке и Владимире-Волынском были основаны постоянные торговые представительства купцов – выходцев из нем. земель. Увеличению численности нем. населения способствовали политические контакты и династические браки. В 11 в. известны три брачных союза киевских князей с нем. династиями. В частности, дочь киевского князя Всеволода Ярославича, Евпраксия, была супругой герм. императора Генриха IV. Однако монголо-татарское нашествие прервало связи Киевской Руси с нем. землями. После нахождения большей части древнерусских княжеств в 14 в. в составе Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой на их территориях (преимущественно в городах) вновь начали селиться нем. торговцы и ремесленники. Они смогли добиться для себя магдебургского права, которое со временем получили целые города (Киев, Львов, Луцк, Каменец-Подольский). В 17 в. немцы стали появляться даже в среде казачества Запорожской Сечи. Присоединение Левобережной Украины к России в 17 в. привело к резкому обострению ее отношений с Турцией. В результате побед России в русско-турецких войнах 1676–81, 1686–99, 1735–39, 1787–91 в ее состав вошли обширные районы Северного Причерноморья и Крыма. Новые территориальные приращения России в 18 в. и разгром Запорожской Сечи резко изменили территориальную и демографическую ситуацию. Началось интенсивное заселение южных земель, обозначились две тенденции: свободная

народная колонизация и регулируемое и стимулируемое властями переселенческое движение. Народная и правительственная колонизации переплетались и сосуществовали параллельно, каждая из них имела свои цели и решала свои задачи.

Доступ иностранным колонистам в новые владения Рос. империи открыли специальные правительственные мероприятия, начатые в 1751. На первый план на данном этапе выходили военно-стратегические соображения: с помощью иностранных переселенцев планировалась защита границы заселенных районов Малороссии и Слобожанщины. Практика создания военизированных поселений впоследствии не оправдала себя. Следующий этап переселенческой политики рос. правительства начался в 1760-е гг. На первый план выдвинулись не военно-стратегические расчеты, а задачи хозяйственного освоения новых земель. Манифест имп. Екатерины II от 4 дек. 1762, приглашавший переселяться в Россию желающих иностранцев, открыл качественно новый этап нем. переселенческого движения. Необходимость активизации переселенческого движения, поиск путей повышения его эффективности заставили обратиться к международному опыту. Манифестом Екатерины II от 22 июня 1763 установлена система льгот иностранным переселенцам и провозглашены обязательства правительства России по отношению к ним (см. *Привилегии переселенцам*). Первые нем. колонии на Черниговщине появились в 1762–74, это были поселения Калчинсвка, Рушденивке, Белые Вежи, Городок, Большой Вердер, Малый Вердер. В 1787 неподалеку от Елисаветграда данцигские лютеране основали колонию Альт-Данциг. Выходцы из Пруссии и Вюртемберга создали свои поселения у Екатеринослава: Кронгартен (1789), Йозефсталь (1789) и Фишердорф (1791). В 1789–96 на Правобережье Днепра близ Александровска (Запорожье) поселились 228 меннонитских семей из Западной Пруссии, основавших 8 колоний: Хортиця, Остров Хортиця, Нейендорф, Роченталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейенбург, Шенгорст (Хортицкий меннонитский округ). В 1801–1819 в Одесском регионе возникли 4 крупных поселенческих комплекса нем. колонистов (Либентальский, Гнаденталь, Кучурганский и Березанский колонистские округа). Три аналогичных округа в 1814–46 появились в южной Бессарабии (Клястерский, Малоярославецкий и Саратский). Одновременно основаны целые группы нем. и меннонитских колоний в Таврии: Молочанские меннонитские (1804–22), Приазовские (1805–25), Мариупольские (1822–48), Бердянские швабские (1822–31). В другом регионе Украины – на Волыни – по приглашению местных польск. помещиков с 1787 также интенсивно начинают селиться нем. колонисты. К 1871 здесь насчитывалось 139 небольших поселений. По данным Всероссийской переписи населения 1897 в Новороссии проживало 377,8 тыс. немцев, что составляло 5,5% населения региона, а на Волыни – 171,2 тыс., или 5,7% всех жителей края.

Нем. колонисты и *меннониты*, прибывшие на укр. земли, были разнородны в социальном отношении. У них существовали разные побудительные мотивы для переселения. Одни уезжали с родины в силу религиозных мотивов (меннониты), другие спасались от неблагоприятной для них политической обстановки в условиях наполеоновских войн, третьи искали родные места вследствие аграрного перенаселения, четвертые своей эмиграцией выражали протест против существовавших на родине социальных отношений. Таким образом, стартовые условия для развития колоний были неодинаковы. Процесс адаптации в новых условиях проходил далеко не просто. Колонисты, поселившиеся на укр. землях, оказались в условиях определенного социально-экономического, этнического и естественно-географического контекста, далекого от условий жизни на земле предков. Тем не менее, наличие плодородных почв, географическая близость к азово-черноморским портам, целенаправленное и эффективное использование предоставленных им правительством льгот, рациональное использование земли, работоспособность, любовь к порядку, преобладание этноконфессиональной специфики в производственной деятельности и многое другое стали факторами, позволившими колонистам добиться значительных успехов в хозяйственном развитии. В силу объективных и субъективных причин колонисты имели высокий уровень обеспеченности землей. В кон. 19 – нач. 20 вв. зажиточности нем. колонистов, ремесленников, предпринимателей имела тенденцию непрерывного роста.

Инонациональное окружение колоний стало условием взаимовлияния культур и взаимообогащения народов. Нем. колонисты и меннониты органически вписались в экономическую, политическую и культурную жизнь местного населения. Своим неустанным трудом они превратили голые степи в плодородные поля. Насадили лесополосы, вырастили сады, заложили основы сельскохозяйственного машиностроения, привнесли новые сельскохозяйственные культуры и новую культуру земледелия. Все это вместе способствовало освоению земель, прогрессу региона. Темпы роста числа колоний были

значительны: 40, 50 и 26 в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях в 1820-х гг.; 182, 329 и 233 соответственно в тех же губерниях в 1915. После отмены крепостного права (1861) нем. поселения массово возникают в Волынской, Киевской, Харьковской и целом ряде др. украинских губерний. В ряде южных районов группы близко расположенных одна от другой нем. и меннонитских колоний образовали целые административно-территориальные единицы — волости (ок. 40 к 1917), созданные после ликвидации округов в 1870-е гг. Удельный вес колонистского населения в них составлял от 50 до 100%. Немцы и меннониты проживали также на многочисленных хуторах и в имениях, купленных или основанных крупными и средними землевладельцами из числа колонистов. Основной сферой экономической деятельности нем. и меннонитского населения в нач. 20 в., как и в предшествующий период, оставалось сельское хозяйство. Однако к этому времени существенно изменились роль и место колонистов в аграрном секторе экономики региона, они заняли лидирующие позиции в некоторых отраслях. Мощь колонистского хозяйства в первую очередь была обусловлена значительными массивами пахотных земель, принадлежавших им. Основу владений составляли т. н. надельные земли, дарованные правительством колонистам в вечное наследственное владение в кон. 18 – 1-й пол. 19 в. Площадь таких земель на Юге России составляла ок. 650 тыс. десятин. В дальнейшем в результате постоянных покупок земель как колонистскими общинами, так и отдельными колонистами их владения увеличились в несколько раз. К началу 1-й мировой войны колонистам принадлежало на Юге России 2 022 095 десятин пахотной земли. Особенно большой их массив находился в Причерноморье. Так, в Екатеринославской губ. земельные владения колонистов составили 10% от всей площади обрабатываемых земель (при доле колонистов среди населения 3,6%), в Херсонской губ. – 8,6% земли (4,5% населения), в Таврической губ. – 19% земли (5,4% населения). В некоторых уездах процент земель, принадлежавших колонистам, был значительно выше, чем в среднем по губерниям, в состав которых они входили. В Херсонской губ. колонисты владели 27,3% земель в Одесском у., 16,2% в Тираспольском у.; в Екатеринославской губ. – 19% в Екатеринославском у., 18% в Александровском у., 14% в Бахмутском у.; в Таврической губ. – 32,7% в Перекопском у. В среднем на каждое нем. хозяйство приходилось земли в 3 раза больше, чем на хозяйство укр. крестьянина. Показательной была ситуация и в социальном плане: в 1905 из 200 помещиков одесского региона 171 были немцами. Однако обширные земельные владения распределялись среди колонистов неравномерно, напр., к 1896 в Херсонской губ. насчитывалось 26% безземельных колонистов. Хотя в кон. 19 – нач. 20 вв. безземельные начали активно переселяться в Сибирь и Среднюю Азию, их доля в колонии продолжала оставаться весьма значительной. Безземельные колонисты добывали средства на жизнь различными способами. Многие из них арендовали землю у казны и у частных лиц. Особенно земельная аренда была развита у немцев-Вольынцев. Некоторые колонисты, особенно в ряде материнских колоний Херсонской губ., довольно успешно занимались различными видами ремесел. Другие же работали рабочими на мельницах, предприятиях по производству сельскохозяйственных машин и инвентаря, в хозяйствах своих более зажиточных соплеменников или служили управляющими у крупных помещиков. Большинство же колонистов, располагавших необходимым количеством земли, вели интенсивное товарное хозяйство. К началу 1-й мировой войны хозяйства таких колонистов представляли собой небольшие и средние фермы амер. типа, специализировавшиеся гл. обр. на выращивании зерновых культур. Оснащенные современными сельскохозяйственными машинами и орудиями, применявшие передовые технологии возделывания земли и выращивания растений, широко использовавшие труд наемных сезонных работников – эти фермы являлись лидерами в производстве сельскохозяйственной продукции. Экономическая деятельность колонистов не ограничивалась рамками земледелия и скотоводства, а распространялась и на промышленность, связанную с сельским хозяйством. Особенно преуспели в этом меннониты. К 1912 в южных районах им принадлежало 25 предприятий, изготовлявших плуги, молотилки, веялки и различный земледельческий инвентарь. Они выпускали продукцию на сумму 23 млн руб. в год. Во владении немецких колонистов находилось 12 таких предприятий с годовым оборотом в 2420 тыс. руб. Роль колонистов в сельскохозяйственном машиностроении была велика. В 1911 из 200 паровых молотилок, произведенных в Рос. империи, 66 были изготовлены на двух предприятиях фирм «Лепп и Вальман» и «Братья Классен». Важным было влияние колонистов на развитие мукомольной промышленности. Не менее значительным был вклад колонистов в развитие предприятий, производивших строительные материалы. В Мелитопольском у. Таврической губ.

нем. колонистам принадлежали 17 из 22 имевшихся там кирпично-черепичных заводов, в Бердянском у меннониты владели 12 из 37 таких предприятий.

Высокий уровень материального благосостояния позволял колонистам вкладывать значительные средства в развитие собственной многоступенчатой системы школьного образования. Практически в каждой колонии были начальные школы. Существовали также училища повышенного типа и центральные училища, выпускники которых получали среднее образование и становились учителями в школах. Только в 19 центральных училищах (Гальбштадское, Николайфельдское, Приютненское и др.) в 1914 обучалось 2219 учеников. Кроме того, часть молодых колонистов, имевших необходимый уровень подготовки, поступала в различные профессиональные и иные средние учебные заведения. Меннониты, в частности, учились в 9-и коммерческих училищах, находившихся в колониях Гальбштадт и Гнаденфельд. Их выпускники, в отличие от лиц, закончивших центральные училища, получали право поступать в высшие учебные заведения страны, сдав дополнительно некоторые экзамены. Немцы-колонисты могли продолжать обучение в мужском реальном училище в колонии Нейфренденталь, Эйгенфельдском 6-классном училище, а также в частной гимназии в колонии Карлсруэ и прогимназии для мальчиков в колонии Кронау. Кроме того, в колониях существовали 9 специальных 4-классных женских училищ (Гальбштадт, Гросслибенталь и др.), а также женские прогимназии в Приютне и Ландау. Вопросами подготовки специалистов-аграриев занимались Эйгенфельдское сельскохозяйственное училище и женское училище домоведения и земледелия, а медсестер — школа «Мория» в Мунтау. Все они существовали на средства приходов, отчислений сельских общин, пожертвований товариществ и частных лиц. Эффективность системы образования колонистов позволяла им достичь самого высокого показателя грамотности среди сельского населения страны. Большое внимание уделялось в колониях развитию системы социального обеспечения и здравоохранения. В ряде колоний на добровольные пожертвования общин и частных лиц существовали приюты для глухонемых детей, сирот и престарелых. Вопросами обучения глухонемых детей грамоте и ремеслу занималось, в частности, Мариинское училище в колонии Тиге, где в 1911/12 учебном году училось 24 чел. Для содержания и лечения колонистов, страдавших психическими заболеваниями, была создана специальная психиатрическая лечебница «Бетания». В целом ряде крупных колоний (Мунтау, Орлофф и др.) имелись больницы, оснащенные самым современным в то время медицинским оборудованием.

В конфессиональном отношении к нач. 20 в. нем. население Украины делилось на последователей протестантских и католического вероисповеданий. Католиков было около 23%, а протестантов — 77%. Самой крупной протестантской церковью была евангелическо-лютеранская. Всего лютеран насчитывалось более 250 тыс. Укр. лютеранские приходы входили в состав С.-Петербургского консисториального округа Евангелическо-лютеранской церкви в России. Следующей по численности протестантской конфессией были меннониты. Они, в свою очередь, были представлены общинами церковных и братских меннонитов. Хотя меннонитские общины были самостоятельными и независимыми друг от друга религиозными организациями, они имели свой координационный центр — Комиссию по религиозным делам. Ее штаб-квартира находилась в молочанской колонии Либенау. Общая численность меннонитов составляла ок. 55 тыс. чел. Небольшая группа выходцев преимущественно из меннонитской среды исповедовала *адвентизм*. Проживали на территории Украины и нем. баптисты, насчитывавшие ок. 3% от числа всего нем. населения (см. *Баптизм*). Особую группу составляли сепаратисты, имевшие центры своих общин в колониях Сарата (Бессарабская губ.), Пейтоффкуп (Таврическая губ.), Рорбах и Вормс (Херсонская губ.). Католические общины Украины входили в состав Тираспольской епархии (глава до 1909 – епископ А. Церр, а с 1909 – епископ И.А. Кесслер) с центром в Саратове и образовывали ее Бердянский (15 приходов и 49 филиала), Екатеринославский (10 приходов и 38 филиалов), Николаевский (16 приходов и 23 филиала) и Одесский (18 приходов и 14 филиалов) деканаты. Численность нем. католиков составляла более 90 тыс. чел.

Первая мировая война разрушила размеренный ритм жизни колонистов. Война стала трагедией для всего рос. общества. Тем не менее, ликвидационные законы от 2 февр. и 13 дек. 1915 были направлены, прежде всего, против лиц нем. происхождения как выходцев из страны, с которой Россия находилась в состоянии войны (см. *Антигерманское законодательство*). Дело не ограничилось вопросами землевладения, землепользования, права собственности, использования родного языка. Военные действия и приближение фронта к местам проживания нем. колонистов привели к их *депортации* в восточные районы России, в частности, в Сибирь и Поволжье.

Очередным рубежом в истории немцев У. были революционные потрясения 1917. Крушение монархии и приход к власти Временного правительства в результате Февр. революции колонисты встретили с надеждой на скорую отмену новым руководством страны ликвидационных законов и др. дискриминационных актов царского правительства. Действительно, по настоянию нем. группы депутатов Госдумы (А.Г. *Аккер*, Ф. Штейнгель и др.) 11 марта 1917 глава Временного правительства князь Г.Е. Львов подписал постановление о приостановлении исполнения ликвидационных законов. 14 июля 1917 было принято решение об упразднении Особого комитета по борьбе с нем. засильем. Запрет на издание немецкоязычной прессы был отменен, однако, на местах власти старались не допускать возобновления издания нем. газет и журналов. В армии к немцам продолжали применять ограничения. В обществе сохранялись антинем. настроения: в свет выходили новые книги и статьи, направленные против «внутреннего врага». Желание добиться политической и правовой реабилитации немцев, защитить свои экономические и культурные интересы породило идею о необходимости их объединения (помимо разобщенности географического характера, немцев разделяли конфессиональные и сословные барьеры). Этому был посвящен ряд съездов (20–29 апр. 1917 в Москве, 14–16 мая 1917 в Одессе). В Одессе было одобрено создание Всероссийского союза рус. немцев и меннонитов (см. *Автономистское движение*).

В конце лета – начале осени 1917 Временное правительство стало терять контроль над положением в стране. В многих регионах, в т. ч. и на У., появились и активизировались радикально-революционные группировки. В укр. селах, в частности в Екатеринославской губ., стали образовываться ревкомы, они ставили перед собой главную задачу – реквизиция земли и имущества крупных землевладельцев. В конце сент. 1917 в ряде мест ими была проведена конфискация земель и имений. Часть имений была разграблена и сожжена, часть превращена в сельскохозяйственные анархические коммуны. Период мирного развития политических процессов в России закончился.

В ночи на 25 окт. 1917 восставшие рабочие, солдаты и матросы под руководством большевиков свергли в Петрограде власть Временного правительства. В этот же день Центральная Рада издала свой III Универсал, которым провозгласила создание УНР. Начался формирование структуры новой власти. В дек. 1917 были проведены выборы в Учредительное собрание УНР. Из укр. немцев его членом стал лишь А.Г. Аккер, избранный от Екатеринославской губ. III Универсал провозгласил также ликвидацию права собственности на помещичьи и др. земли т. н. нетрудовых хозяйств. Земля объявлялась собственностью всего трудового народа и должна была перейти к нему без выкупа. Созданные в укр. селах земельные комитеты начали отчуждение крупной земельной собственности. Этот процесс затронул и владения нем. колонистов. В III Универсале было уделено внимание и проблемам национальных меньшинств Украины, декларировалась возможность создания ими автономии для обеспечения права и свободы самоуправления в делах их национальной жизни. В начале зимы ситуация на Украине резко обострилась. Проходивший 24–25 дек. 1917 в Харькове 1-й Всеукраинский съезд Советов провозгласил создание УССР, объявив ее федеративной частью РСФСР, а 9 янв. 1918 своим IV Универсалом Центральная Рада провозгласила независимость УНР. На помощь укр. большевикам из РСФСР были направлены отряды красногвардейцев и революционных матросов. Установление советской власти во многих районах УССР, так же как и в УНР, сопровождалось экспроприацией и реквизицией имущества имений и хуторов, экономий крупных землевладельцев, в т. ч. немцев-колонистов и меннонитов. По решению Александровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с населения Хортицкой волости под угрозой расстрела пятых заложников была собрана контрибуция в размере 9 млн руб. Материальные потери молочанских колоний за период революционной анархии начала 1918 составили 3 291 186 руб. Процесс революционной радикализации коснулся отчасти и колонистской среды.

9 февр. 1918 Центральная Рада УНР заключила в Брест-Литовске мирный договор с Германией и ее союзниками. Правительство УНР надеялось на военную помощь Германии и Австро-Венгрии в борьбе против наступавших большевистских войск. Кроме того, был подписан дополнительный договор, где, среди прочих, был урегулирован вопрос, касавшийся укр. немцев: они получали право прямого контакта с представительствами Германии, право беспрепятственно покинуть территорию У., а также право ликвидировать свое имущество и вывезти полученную при этом сумму в течение 10 лет.

Ввод герм. и австр. войск на территорию У. начался 18 февр. 1918. Их приход большинством нем. населения (как, впрочем, и значительной частью

крупных укр. землевладельцев и предпринимателей) был воспринят как избавление от тягот и лишений периода революционной анархии. По просьбе волостных сходов германцы и австрийцы начали аресты в колониях членов ревкомов и красногвардейцев, наиболее активно участвовавших в насилиях и грабежах. Часть из них была расстреляна по приговорам военно-полевых судов.

20 марта 1918 Центральная Рада УНР приняла закон о гражданстве, в соответствии с которым следовало в трехмесячный срок либо получить укр. гражданство либо отказаться от него. Принимая укр. гражданство, колонисты подпадали под действие законов УНР и лишались большей части своей земли в соответствии с III Универсалом УНР, предусматривающим национализацию земли. Это известие взволновало всю колонистскую общественность, в среде которой начался поиск путей выхода из создавшегося положения. Первые шаги в этом направлении еще до принятия закона о гражданстве были предприняты группой политических деятелей во главе с пастором И. Винклером. Они, в частности, разработали план создания колонии Крым-Таврия, которая находилась бы под протекторатом Германии. В ее состав должны были войти густо населенные немцами и оккупированные в то время Румынией Аккерманский, Измаильский и Бендерский уезды Бессарабии, оккупированные Австро-Венгрией Одесский, Тираспольский и южные районы Апостолевского у. Херсонской губ. В состав будущей колонии предполагалось включить и Крым, где имелось значительное число нем. населенных пунктов, а его коренное население – татары – придерживалось ярко выраженных прогерманских настроений. Однако этот план в силу ряда объективных обстоятельств не получил поддержки герм. политического и военного руководства. Не одобряла его и влиятельная часть колонистских общественных деятелей во главе с А. Рейхертом, выступавшая за создание в рамках УНР автономии в местах компактного поселения немцев. 21 марта 1918 командующий группой армий «Киев» генерал-фельдмаршал Г. фон Эйхгорн отдал приказ о возврате укр. крестьянами захваченных у нем. колонистов земель и имущества. Для реализации приказа в укр. села были направлены военные карательные экспедиции. К ним присоединялись нем. колонисты, пострадавшие от экспроприации. Карательные экспедиции усиливали революционные настроения укр. крестьянства.

Одной из главных задач присутствия герм.-австр. войск на У. было обеспечение продовольственных составов в Германию и Австро-Венгрию. Однако УНР была не в состоянии выполнить межгосударственные договоренности о поставке продовольствия. Ее политика, особенно в земельном вопросе, объективно вела к ликвидации крупных помещичьих имений, являвшихся основными производителями зерна и др. продуктов сельского хозяйства. Поэтому 29 апр. 1918 в результате государственного переворота, осуществленного герм. и австр. высшим руководством, недовольным внутренней политикой Центральной Рады УНР, к власти пришел гетман П.П. Скоропадский. Новое государственное образование – Украинская держава – отменило принятый Центральной Радой УНР закон о национально-персональной автономии и признало всех граждан равноправными перед законами укр. государства, одновременно создавались департаменты по национальным отношениям. Нем. колонисты с одобрением отнеслись к смене власти, надеясь на отмену ею законодательных актов Центральной Рады, ущемлявших их экономические интересы, на установление в государстве дисциплины и порядка. Ряд укр. немцев занял важные посты в государственной и военной администрации: С.И. *Гербель* – министра продовольствия, а позже – премьер-министра, барон Ф.Р. Штейнгель – посла Украинской державы в Берлине, меннонит И.Я. Эзау – городского головы Екатеринослава, генерал А.Г. *Лизгаф* – заместителя военного министра, а позже – командующего 7-м кадровым корпусом в Харькове; генерал А.Я. Шанбле ведал вопросами создания укр. военных школ и академий. Всестороннее усиление новой власти, права частной собственности резко обострили ситуацию. Укр. крестьяне не желали возвращать землю, полученную в период управления Центральной Рады УНР. Колонисты, наоборот, хотели вернуть назад землю и инвентарь, они надеялись, не без оснований, на помощь герм. и австр. войск. Началась вооруженная борьба против германо-австрийских войск и сторонников гетманского режима. В начале лета 1918 для защиты своих поселений от нападений радикальных элементов из числа укр. крестьян колонисты при активной поддержке австро-германского командования создали *Самооборонные отряды*.

С конца 1918 по осень 1920 на У. велась ожесточенная вооруженная борьба между различными военно-политическими силами, основными из которых являлись Добровольческая армия генерала А.И. Деникина, преобразованная затем в Русскую армию генерала П.Н. Врангеля, Красная армия и повстанческие отряды Н.И. Махно (см. *Гражданская война*). Махновщина рассматривалась значитель-

ной частью немцев-колонистов и меннонитов как явление преимущественно угнетенного характера, с которым можно и нужно было бороться силой оружия. Махновцы же видели в большинстве колонистов пособников контрреволюции, которые заслуживали немедленного и жестокого наказания, а их имущество должно было быть распределено между малоимущими слоями всего населения. Красная армия, в свою очередь, несла с собой национализацию земли и имущества, репрессии в отношении крупных землевладельцев и предпринимателей, представителей интеллигенции и церкви, в т. ч. немецких. Поэтому отношение колонистов к Красной армии было в основном отрицательным, хотя нередко на уровне официальных деклараций они и стремились подчеркивать свой нейтралитет. Это было продиктовано желанием немцев и меннонитов избежать втягивания в открытое вооруженное противостояние двух главных противников того времени — Белой и Красной армий. Тем не менее, «жидержки» политики советской власти (реквизиции, контрибуции и принудительные мобилизации в армию) в колониях иногда становились поводом для стихийных вооруженных выступлений немецких крестьян. Одно из них переросло в *Колонистское восстание 1919* в Херсонской губ., которое существенно дезорганизовало тыл оборонявших этот район частей Красной армии, ослабило их сопротивление наступавшим белогвардейским войскам и вынудило части Красной армии оставить занимаемые территории. Установление власти А.И. Деникина на юге У. большинство колонистов приветствовало. Им импонировали лозунги Белой армии: восстановление права частной собственности и созыв Учредительного собрания. В то же время колонисты настораживали монархические настроения среди влиятельного офицерства, идея восстановления власти Романовых, санкционировавших антинемецкую кампанию в годы 1-й мировой войны, и антитерманские взгляды руководителей Белой армии. Тем не менее, часть нем. населения (выходцы из зажиточных слоев, офицеры и молодежь) приняла добровольное участие в вооруженной борьбе в рядах Белой армии и сформировала в ее составе собственные немецкие части — *Полк немецких колонистов, Симферопольский конный дивизион, Стрелковую немецкую бригаду*. Осенью 1919 армия Деникина, потерпев поражения в боях с Красной армией, вынуждена была отступать. Через районы, где располагались нем. колонии, в очередной раз прошел поток войск — со всеми вытекающими из этого разрушительными последствиями. Особенно пострадали меннонитские колонии Хортицкой и Николайпольской волостей. Вступление в союз с красными махновские отряды нанесли страшный урон населению и экономике этого региона. В окт. 1919 была полностью уничтожена меннонитская колония Дубовка (Айленфельд), убито 84 колониста. Массовые грабежи и убийства происходили 29 нояб. — 1 дек. 1919 в меннонитской Кочубеевской (Орловской), в нем. Высокопольской (Кронауской) волостях Херсонской губ. Колония Мюнстерберг была сожжена дотла, а 97 ее жителей (26 детей в возрасте до 7 лет, 20 детей — от 7 до 14 лет, 25 мужчин и 22 женщины) зверски убиты. В Николайпольской волости от рук махновцев погибло 16% мужского населения. В Хортицкой волости только за период с 7 окт. по 25 дек. махновцы забрали св. 2 тыс. лошадей, 1400 коров, 199 тыс. пудов зерна. В Николайпольской волости за 9 дней пребывания там махновцы забрали 100 тыс. пудов зерна, численность рабочих лошадей сократилась с 1400 до 109, а крупного рогатого скота — с 1988 до 491 головы. После окончания Гражданской войны в нем. колониях Мариупольского у. поголовье лошадей по сравнению с 1913 сократилось на 53,5%, крупного рогатого скота — на 38,5%. Колонии, расположенные близ Екатеринослава, потеряли 47,4% лошадей и 64,6% крупного рогатого скота. В ходе войны было разрушено значительное число предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов (мельниц, маслобоек, сыроварен), заводов по производству сельскохозяйственного инвентаря, строительных материалов (кирпича, черепицы). Пострадала система школьного образования. Значительными были потери населения во время эпидемии брюшного тифа зимою 1919/20, только в Хортицкой волости от него умерло св. 1 тыс. чел.

Окончание Гражданской войны и установление советской власти знаменовало собой начало нового этапа общественной и социально-экономической жизни всех народов страны, в т. ч. и нем. колонистов и меннонитов. Новая власть начала претворять в жизнь широкий комплекс мероприятий по укреплению своих позиций на селе и ликвидации там политического и экономического влияния одного из главных внутренних противников — зажиточного крестьянства, т. н. кулачества. Роль массовой опоры советской власти на селе должны были сыграть комитеты неимущих селян (КНС, рос. аналог — комитеты бедноты). Они начали создаваться на У. в соответствии с законом о Комитетах неимущих селян от 9 мая 1920. Членами КНС могли быть лишь крестьяне с хозяйством до 3 десятин земли, безве-

мельные, малоземельные и батраки. Главными задачами КНС были проведение государственной продразверстки, изъятие у кулаков излишков земли и инвентаря и передачи их беднейшему крестьянству, уничтожение бандитизма, установление в селе власти бедняков. Осуществлять политическое и организационное руководство этой политикой должны были коммунисты, общее число которых в нем. и меннонитских селах было крайне незначительно, хотя в большинстве волостных центров и некоторых крупных колониях и были созданы коммунистические ячейки. Немцы в них были представлены преимущественно бывшими герм. и австр. военнопленными.

На юге У. начало крупномасштабным мероприятиям по борьбе с кулачеством было положено решением Одесского губревкома от 2 авг. 1920. Приказ о проведении борьбы с кулацким засильем Екатеринославским губревкомом был отдан 4 сент. 1920. Крестьяне, в т. ч. и немцы, негативно отнеслись к продразверстке. Их не устраивали как завышенные нормы сдачи хлеба (до 25 пудов с десятины), так и предложенные государством, крайне низкие т. н. твердые расценки. Кроме поставок зерна, крестьяне должны были выполнять поставки скота, птицы, яиц, фуражных кормов и т. д. Во время сбора продразверстки были зафиксированы вопиющие случаи предвзятого отношения советских работников к нем. колонистам. Так, в Цебриковской волости Тираспольского у. Херсонской губ. колонисты смогли собрать и сдать 195 372 пудов зерна, или по 9,5 пудов с десятины. Местному КНС вместо 10% собранного хлеба (19 538 пуда) было оставлено лишь 55 пуда зерна. В то же время в немецких селах той же волости было собрано 64 646 пудов, или по 8,5 пудов с десятины. Однако в счет 10%-ного фонда (6465 пудов) власти оставили население 5846 пудов зерна. В целом ряде нем. волостей, несмотря на то, что их население выполнило разверстку, сбор продовольствия продолжался для того, чтобы покрыть недоимки соседних сёлостей, населенных русскими, украинцами, молдаванами. Кроме сбора по продовольственной разверстке, проводился сбор и по семенной разверстке. Одновременно властями осуществлялась массовая конфискация излишков скота, сельскохозяйственного инвентаря и даже личных вещей. Борьба с кулачеством в нем. колониях часто охватывала середняков и даже часть малоземельных. Составной частью кампании было т. н. уравнительное землеустройство, начавшееся осенью 1920 на основании Закона о земле, принятого Всеукраинским революционным комитетом 5 февр. 1920, в котором говорилось о ликвидации нетрудового землевладения на территории У., переходе к уравнительному землепользованию. Оно внедрялось как у укр. крестьян, так у земледельцев в нем. и меннонитских поселениях. Это сначала поднятие хозяйственного уровня крестьян-бедняков, ликвидацию или подрыв экономической мощи крепких хозяйств. В нем. колониях земли отрезали у всей общины согласно «едацкой норме» без учета числа безземельных и малоземельных, в укр. селах — только у кулаков. «Излишки» земли, отрезанной в нем. колониях, передавались крестьянам соседних укр. сел или же переводились в разряд резервных государственных и коллективных фондов. С 1921 на эти земельные фонды стали переселять малоземельных укр. крестьян из др. губерний У. (после 1994 землей стали наделять малоземельных нем. крестьян). В ходе уравнительного землеустройства 1920–21 колонисты потеряли огромные площади своих земель. Только по 12 нем. и меннонитским волостям южного региона было конфисковано 38,5% земли. Меннониты У. оценивали общие потери своих земель в 50%. В результате проведенного уравнительного землеустройства в нем. и меннонитских волостях У. официальные нормы наделения землей на одного едока, напр., в Высокопольской, Николайпольской и Новоспифиевской волостях составили 1,75 десятины, в Молочанской и Богдановской – 9 десятин, в Ландауской – 9,5 десятин. При таких наделах было невозможно вести традиционное товарное хозяйство колонистов, и оно стало фактически натуральным.

Разруха, вызванная Гражданской войной, и политика Советской власти, проводившаяся сразу после ее окончания, привели к продовольственному кризису, который стал проявляться в сент.–окт. 1920, с ноября уже целые волости зависели от покупки хлеба со стороны. В условиях денежной инфляции крестьяне, в т. ч. и колонисты, зачастую приобретаемый хлеб выменивали на скот, лошадей, сельскохозяйственные орудия, имущество. Весной-летом 1921 на У. пронеслась сильнейшая засуха. Недостаток фуража привел к падежу скота, лошадей. К моменту сбора урожая пчелы засухи на юге У. погибло от 60 до 100% черновых в Николаевской губ., от 70 до 95% – в Запорожской губ. В Одесской губ. потери озимых составили от 35 до 75%, яровых – от 45 до 98%, в Екатеринославской губ. – соответственно от 75 до 95% и от 40 до 92%. В ряде нем. волостей Одесского у. погибли практически все посевы зерновых, а посевы кукурузы и картофеля – на 80–90%. В результате валовой сбор зерна в Одесской губ.

составил 17% от нормы, в Донецкой – 12%, в Екатеринославской – 5%, в Запорожской – 5%, в Николаевской – 3%. Для крестьян, лишенных всяких резервных запасов хлеба, это означало полную катастрофу, тем более, что им предстояло еще выполнить государственный продналог. И хотя он был меньше, чем продразверстка предшествующего периода, выполнение его в ряде мест стало просто невозможным.

Посевная осенью 1921 исчерпала последние запасы зерна. Нехватка его и недостаток тягловой силы привели к резкому сокращению посевного клина: в колониях Одесского и Вознесенского уездов посевные площади составили 40% от обычной нормы. В дек. 1921 стала поступать информация о голодных смертях в колониях. К этому времени власти, наконец, обратили внимание на катастрофическое положение села и начали выделять продовольствие для создания столовых для голодающих, в которых, как правило, кормили голодающих детей. Пик голода пришелся на конец зимы – весну 1922. Больше Токмакский, Мелитопольский, Днепровский, Одесский уезды были признаны наиболее пострадавшими от голода. По данным нем. Отдела национальных меньшинств НКВД УССР, в мае 1922 в Запорожской губ. голодало 80% нем. населения, в Николаевской губ. – 80%, в Донецкой губ. – 65%, в Екатеринославской губ. – 50%, в Одесской губ. – 50%. В Приазовском р-не Мелитопольского округа от голода умерло 1700 чел., т.е. 10% всего нем. населения, проживавшего в данной местности. В Одесской губ. только в колонии Трасс-Либенталь из 4800 жителей умерло 800 чел., или 16% населения. В самый критический момент в колонии стало поступать продовольствие от зарубежных меннонитских организаций по помощи голодающим – AMR (American Mennonite Relief) и HMR (Holland Mennonite Relief). Помощь зарубежных миссий распределялась не только среди меннонитов, но выдавалась и лицам др. вероисповеданий, проживавшим в колониях или в ближлежащих населенных пунктах. Хотя Германия и сама переживала тяжелые экономические трудности, все же помощь оттуда пришла. Ее оказали организации, созданные политическими эмигрантами из числа нем. колонистов. Роль координирующего центра сыграл «Исполнительный комитет немецких групп старой России» (Ausschuß der deutscher Gruppen in den Ländern Altrußlands). Непосредственный сбор средств и их отправку взяло на себя специально созданное «Католическое общество помощи немецким колонистам Черноморского района Советской России» («Schwarzmeer Hilfswerk»), во главе с патером Штульбергом. Его представители (католический епископ Тираспольской епархии Й.А. Кесслер и священник И. Майер) собрали 32 тыс. долларов в США. Сбором помощи в Америке под эгидой «Schwarzmeer Hilfswerk» занимались также профессор Рей и пастор Фритель. Профессор Рей, в частности, собрал необходимые средства для приобретения 1200 т муки, которые в июле 1922 были доставлены на У. Кроме того, собранные им 11 тыс. долларов были предназначены для организации детских приютов в нем. колониях. Пастор Фритель проводил сбор средств на поставку семенной кукурузы. Согласно договору, заключенному между правительством УССР и «Schwarzmeer Hilfswerk», 20% всех предполагаемых поставок продовольствия и посевного зерна должны были отчисляться в пользу ненемецкого населения. Американский Национальный Лютеранский Совет собрал для спасения колонистов 400 тыс. долларов. Средства пошли на финансирование деятельности АРА в нем. колониях Причерноморья. Помощь оказывали Шведский Красный Крест, миссия Ф. Нансена, нем. фирма «Петер Вестен», Германский Красный Крест. В результате были спасены жизни тысяч немцев – колонистов и менонитов. В этот же период Центральное бюро нем. секций ЦК РКП(б)У подвергло критике правительство УССР за установление контактов с зарубежными организациями. Вскоре в стране постепенно стала разгораться борьба с «контрреволюционной деятельностью зарубежных организаций помощи».

В 1919–22 на У. была проведена административно-территориальная реформа, в ходе которой были упразднены все существовавшие до этого уезды и волости (в т.ч. и те, где абсолютное большинство населения составляли немцы), а входившие в них населенные пункты зачастую были распределены по различным вновь созданным районам с преимущественно укр. населением. Это вело к разрушению культурно-языковых и хозяйственных связей, которые сложились исторически, к упадку традиционных форм хозяйственной деятельности. Интенсивно разрушались специфический национально-культурный, религиозный и социально-бытовой уклад жизни нем. поселений.

Экономический и политический кризис, в котором оказалась страна, заставил советское руководство отказаться от прежней политики, в первую очередь в экономике. Политика «военного коммунизма» сменилась новой экономической политикой (НЭП). Ее основы были заложены на X съезде

РКП(б) в марте 1921. Продразверстка отменялась, вводился продналог (его размер был меньшим, и он объявлялся накануне посевной). Все излишки продукции оставались у крестьянина, получавшего таким образом материальный стимул для развития производства. НЭП явился временным тактическим отступлением советского руководства на пути к достижению цели — построению социалистического общества. Но у крестьян он зародил надежды на укрепление своего хозяйства и дальнейшее свободное экономическое развитие. В конце марта 1921 основные принципы НЭПа решением ЦК КП(б)У были распространены на территорию У. Однако голод 1921–22 стал серьезным препятствием на пути их реализации. И лишь в конце 1923, когда голод был преодолен, появились реальные перспективы для претворения принципов НЭПа в жизнь, зародилась надежда на возврат к прежнему уровню материального и социального благополучия. Наблюдался рост экономики хозяйств, в т. ч. немцев-колонистов и меннонитов. Так, в Люксембургском р-не в 1923–25 количество лошадей увеличилось в 1,8 раза, крупного рогатого скота — в 1,6 раза, свиней — в 2,9 раза. Посевная площадь возросла в 2,4 раза, повышалась урожайность по отдельным культурам в 1,7–6,5 раза. В Приишебском р-не в 1923–1924 количество лошадей увеличилось на 87%, коров — на 44,2%, овец — на 81,3%. Однако восстановительный процесс существенно тормозился рядом факторов субъективного и объективного характера. Серьезным препятствием на пути экономического развития стал земельный вопрос. В ходе урегулирования землеустройства только у колонистских обществ (без учета частных землевладений) было конфисковано 250 тыс. десятин земли. Появилось большое число безземельных (в Артемовском округе — 17%, в Молочанском р-не — 12,4%, в Приишебском р-не — 22,6%), это были бежавшие из дворянских колоний и хуторов периода Гражданской войны и голода, ремесленники, лишенные основного источника существования, учителя. Второе место занимали малоземельные (в Артемовском округе — 48%). Продолжался процесс изменения границ земельных владений колонистов и наделения землей укр. и рус. крестьянства, переселявшихся евреев. На почве земельного вопроса возникали конфликты между немцами и меннонитами, с одной стороны, и крестьянами-украинцами — с другой стороны. Местные власти относились к колонистам настороженно и предвзято. Негативные стереотипы, сформировавшиеся в годы революции и Гражданской войны, оказывали деструктивное влияние на политику местных властей в мирное время (чрезмерное налогообложение немцев, игнорирование просьб и жалоб, необоснованные и массовые по сравнению с др. группами населения У. лишение их избирательных прав). К этому добавлялось уничтожение кооперативных и кредитных организаций колонистов, разрушение системы образования, игнорирование национально-культурных и религиозных потребностей немцев и меннонитов. Все это стало причиной роста эмиграционных настроений среди них. В 1922–1924 заявления на выезд подали более 20 тыс. семей. Однако выехать смогли лишь 8 тыс.: в 1923 из УССР эмигрировали 3 тыс. немцев, а в 1924 в Канаду выехали 5049 меннонитов.

Массовый эмиграционный исход вызвал большую обеспокоенность у советских властей. Не возражая на первых порах против отъезда за границу «социально чуждого элемента», они были против эмиграции бедняков и середняков, пригодных, по их мнению, к вовлечению в коммунистическое строительство. Руководство высших партийных и государственных органов постепенно начинало понимать, что для приостановки эмигрантского движения среди немцев и меннонитов, прекращения межнациональных конфликтов, эффективного решения многих вопросов, обострившихся в немецких селах, необходимо немедленно принять решение по выходу из кризисного состояния, в котором оказались немецкие колонии. Ситуацию следовало изменить к лучшему. 24 апр. 1924 Политбюро ЦК КП(б)У рассматривало вопрос об эмиграционном движении. По решению ЦК для выяснения причин и состояния эмиграции немцев из УССР была создана специальная комиссия во главе с В. Чубарем. В июне 1924 работала особая комиссия, в состав которой вошли заведующий Центральным бюро немецкой секции И. Себарт и представители губисполкомов. Комиссия выявила св. 250 случаев нарушения прав немцев и меннонитов в земельном вопросе, неправильного налогообложения и незаконной национализации домостроений. По результатам работы ВУЦИК принял специальное постановление, в котором попытался устранить причины и последствия конфликтной ситуации. 3 сент. 1925 данная проблема обсуждалась Секретариатом ЦК КП(б)У. Принятое на этом заседании решение обязывало соответствующие органы подготовить и осуществить комплекс мероприятий, которые должны были «устранить национальные трения между украинским и немецким крестьянством». В окт. 1925 Президиум ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О землеустройстве немецких колоний», согласно ко-

торому для землеустройства нем. колоний выделялось 51 930 га земли, что было в 7 раз меньше земельных площадей, которых колонии лишились в нач. 1920-х гг. Процесс выделения даже этих земель затянулся, и к марту 1929 было выделено лишь 85,1% обещанной площади. 3 февр. 1926 ВУЦИК принял постановление «О землеустройстве немецких колоний», частично решавшее проблему с землей. Приступая после окончательного установления советской власти к следующему этапу своей политической программы, а именно — к преобразованию общества на социалистических началах, партия большевиков стремилась к возможно более полному вовлечению в этот процесс широких масс населения. Не составляли исключения при этом и национальные меньшинства, значительная часть которых еще не принимала активного участия в политических процессах, инициированных коммунистами в общественной жизни страны.

Особое положение среди национальных меньшинств занимали немцы. Власти отмечали специфику социальной стратификации колонистского сообщества, которая характеризовалась наличием более значительного, чем у др. категорий крестьянского населения У., количества зажиточного населения (15% бедняков, 45% середняков и 30% кулаков). Классовые противоречия у немцев были гораздо менее выражены, чем, например, у укр. крестьян. Уровень же политизации большинства нем. колонистского населения, по мнению советского руководства, был крайне низким. Основная тяжесть в осуществлении пропаганды и агитации должна была лечь, естественно, на коммунистов, причем на коммунистов, непосредственно проживавших и работавших на селе. Но их численность была крайне незначительной. По некоторым данным, в нач. 1920-х гг. на каждые 10 тыс. колонистов приходился лишь один нем. коммунист. Партийные ячейки, где большинство членов составляли выходцы из местной колонистской среды, появились позже, напр., в Екатеринославской губ. первые из них (в Ямбурге, Николайполе и Высокополье) были созданы лишь в 1922. В то время в сельской местности по всей У. насчитывалось не более 40 немцев-коммунистов. Весьма слабыми и немногочисленными были и нем. комитеты неимущих селян.

Поэтому всю работу среди нем. и меннонитского населения проводили нем. секции, созданные различными центральными государственными и партийными органами У. Первая из них — нем. секция во главе с коммунистом Патаком, образованная в кон. 1920 при Наркомате просвещения УССР. Своя деятельность она осуществляла через нем. секции при отделах народного образования Одесской, Запорожской, Екатеринославской и Волынской губерний. Эти секции проводили политико-просветительную работу и осуществляли контроль за сферой школьного образования в местах компактного проживания нем. населения. Почти одновременно при ЦК КП(б)У образовано Центральное бюро нем. секций во главе с А.И. Гохштегером. По решению ЦК КП(б)У при агитационно-пропагандистских отделах губернских комитетов партии начался формирование подотделов по работе среди национальных меньшинств, в состав которых входили соответствующие национальные секции. В нач. 1922 нем. секции были созданы при Одесском, Запорожском, Николаевском, Екатеринославском и Волынском губкомах КП(б)У. Отдельные нем. секции работали при уездных партийных комитетах Мариуполя, Таганрога и Борзны. С 13 апр. 1991 при НКВД УССР начал действовать отдел нацменьшинств, имевший нем. подотдел. 29 апр. 1924 постановлением Президиума ВУЦИК была создана Центральная комиссия нацменьшинств, которой переданы дела ликвидированного отдела НКВД. Нем. секции в процессе своей работы касались практически всех сфер жизни нем. населения, начиная с вопросов экономики и заканчивая политической ситуацией в колониях. Одним из важнейших направлений деятельности этих секций было создание национальных административных единиц.

В марте 1994 Центральное бюро нем. секций при ЦК РКП(б)У подготовило докладную записку «О создании немецких административных районов на Украине». Указывалось, что создание нем. районов и сельсоветов «будет иметь политическое значение в области реального проведения национальной политики». После значительной подготовительной работы во 2-й пол. 1924 — кон. 1926 было сформировано 7 нем. национальных районов: *Высокопольский немецкий национальный район* (Херсонский округ), Грос-Либентальский (Одесский округ), *Лихтенфуйский немецкий национальный район* (Мариупольский округ), *Молочанский немецкий национальный район* и Приазовский район (Мелитопольский округ), *Карл-Либкнехтовский немецкий национальный район* (Николаевский округ), *Фридрих-Энгельсовский немецкий национальный район* (Одесский округ). В 1927 на их территории проживало 111 189 чел., или 29% всего нем. населения УССР. Его же общая численность по результатам Всесоюзной переписи 1926 составляла 299 924 чел. (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность немецкого населения УССР по результатам переписи 1926

Административно-территориальные единицы	Всего	Городское население	Сельское население	Среднегодовое население	
				немецкой национальности в Украине	данной адм.-терр. ед. среди населения национальности
Одесский округ	71 410	5728	65 684	1,81,0	23,0
Ананьевский округ	57 294	2351	47 513	127,7	73,0
Мелитопольский округ	44 117	951	49 126	112,0	80,0
Днепровский округ	30 911	1299	29 612	78,5	62,2
Мариупольский округ	26 122	904	25 218	68,4	63,1
Херсонский округ	25 891	606	25 285	65,8	45,8
Запорожский округ	22 066	1796	20 290	58,1	41,5
Херсонский округ	16 820	433	16 387	42,7	29,8
Артемовский округ	15 8[illegible]4	4085	11 551	30,7	20,4
Сталинский округ	14 358	1556	12 802	36,4	22,0
Днепропетровский округ	12 516	2495	10 021	32,6	9,9
Молдавская АССР	10 739	183	10 556	27,2	18,8
Кременчугский округ	10 159	393	9766	25,7	18,0
Луганский округ	7511	1027	6484	19,0	12,0
Киевский округ	6719	3961	2758	17,0	4,2
Винницкий округ	5658	81	5577	14,4	8,5
Шепетовский округ	3902	167	3735	9,8	5,9
Житомирский округ	3354	2525	829	8,5	2,1
Изюмский округ	2590	34	2546	6,6	6,8
Ямпольский округ	2476	431	2045	6,2	3,2
Гомельский округ	2125	612	1513	5,2	1,8
Первомайский округ	1587	127	1460	4,0	2,2
Старобельский округ	1405	47	1358	3,5	2,8
Роменский округ	1755	52	703	2,0	1,4
Винницкий округ	701	447	257	1,7	0,8
Бердичевский округ	572	329	243	1,5	0,7
Каменецкий округ	973	860	113	1,0	0,7
Тульчинский округ	327	107	220	0,8	0,4
Чернигевский округ	321	183	138	0,8	0,6
Сумский округ	313	216	97	0,8	0,4
Кременчугский округ	290	175	115	0,7	0,2
Могилевский округ	252	97	226	0,7	0,5
В других округах	1382	669	713	3,6	0,2
ВСЕГО по УССР	390 924	34 255	359 671		

Вместе с созданием нем. районов в выделялись и нем. сельсоветы в укр. районах. Число их с каждым годом росло: 98 (1924), 117 (1925), 221 (1926), 237 (1927), 251 (1928/29), 254 (1930).

Несмотря на существующие проблемы, в 1920-е гг., хотя и замедленными темпами, шел рост экономики нем. населения. Из-за дефицита земли активно применялись интенсивные технологии (пестопольный севооборот). Стали использоваться наиболее продуктивные сорта пшеницы (кубанка, арнаутка и пр.). С 1925 все активнее применялись тракторы. В 1926 нем. население У. имело 180 тракторов, а в 1927 — уже 258. Большая часть их находилась в руках зажиточной части колонистского села. Развивалось животноводство: выращивали крупный рогатый скот красно-немецкой породы, разводили свиней высокопродуктивной йоркширской породы. Постепенно восстанавливались местная промышленность и кустарные промыслы. Многие ранее национализированные предприятия были переданы пре-

жним владельцам на условиях аренды. В период НЭПа в нем. и меннонитских колониях широкое развитие получила сельскохозяйственная кооперация, в сер. 1920-х гг. ее разными видами было охвачено 6 млн. крестьянских нем. хозяйств. Важное значение для развития кооперативного движения среди нем. и меннонитского населения имела деятельность таких организаций как «Союз потомков голландских выходцев на Украине» и «Колонист». В 1927, на который пришелся пик экономического развития нем. и меннонитских колоний, на У. насчитывалось 225 машинно-тракторных, 63 животноводческих, 94 молочарских, 7 пчеловодческих, 4 виноградарских, 8 семеноводческих и 4 мелиоративных товарищества.

Важную роль в осветлении нем. населения власть отводила периодической печати. Уже 16 марта 1920 в Одессе было начато издание газеты «Nachrichten» (тираж — 3 тыс. экземпляров). 16 апр. 1991 вышел первый номер газеты «Der Pflug», органа нем. отдела Одесского губкома КП(б)У, а 18 апр. — газеты «Der Leuchtturm» нем. отдела Одесского губисполкома. В Харькове издавалась газета «Die Neue Zeit» (редактор А. Гохштетер), орган Центрального бюро нем. секций при ЦК КП(б)У; в Гальбштадте — «Hammer und Pflug», орган местного райсовета комитета КП(б)У. Однако уже в 1929 по финансовым причинам ряд этих изданий перестал выходить. Новый этап развития немецкоязычной прессы У. начался несколько позднее, тогда стали выходить в Одессе — орган нем. секции местного губкома КП(б)У «Hammer und Pflug» (редактор А. Миллер), а в Екатеринославе — «Der Rote Stern» (оба в 1924), в Харькове — печатный орган при ЦК КП(б)У «Das Neue Dorf» и орган ЦК ЛКСМУ «Die Saat» (оба в 1925). В 1927 появился журнал для детей — «Die Trompete», в 1926 в Харькове — антирелигиозный журнал «Das Neuland», в 1928 — педагогический журнал «Zur neuen Schule» (тираж — 650 экз.).

Постановлением Наркомата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств» (31 окт. 1918) было сформулировано право всех народов на организацию обучения на родном языке. С янв. 1920 его действие было распространено на территорию УССР. Окончательное оформление законодательной базы для функционирования национальной школы было завершено постановлением ВУЦИКа и СНК УССР «О равноправии языков и мерах содействия развитию украинского языка» от 1 авг. 1925. Начались реорганизация прежней колониальной системы образования и переход к т. н. единой трудовой школе (две ступени обучения: первая ступень — 4-классная начальная школа, вторая — семилетка). Для немцев и меннонитов это было шагом назад, поскольку в их начальной школе срок обучения составлял в среднем 6 лет. В результате реорганизации прекратили существование мужские и женские гимназии, коммерческие училища, ряд женских, центральных и реальных училищ. Лишь часть из них была преобразована в семилетки.

Важнейшей задачей новой власти было установление «политического надзора над школами». Система воспитания нем. и меннонитского населения покоилась на традиционном фундаменте взаимосвязанных социальных институтов: школы и церкви. В прежние времена их тесное взаимодействие иногда прерывалось непониманием, вызванным возникновением сепаратистских религиозных групп, тем не менее, способствовало созданию стабильной национально-религиозной атмосферы в колонистской среде, которая вплоть до начала 1-й мировой войны была практически политически индифферентной. Последующие политические и социально-экономические процессы, потрясшие общество колонистов, один за другим выбивали основы их традиционализма. Школа была одной из важнейших сфер, в которой под воздействием новой политики стремительно разрушались нем. национальные традиции. Если раньше школа занималась делом образования и вместе с церковью — нравственно-религиозным становлением личности колониста, то с 1920–30-е гг. ее функция существенно изменилась. Отныне на школу в нем. и меннонитских колониях возлагались, помимо задач образования, задачи социального воспитания и политико-просветительной работы. Однако количество школ по сравнению с дореволюционным периодом сократилось вдвое, в них остро ощущалась нехватка учителей, а имеющиеся педагогические кадры не отвечали новым требованиям. Задача, поставленная новой властью, была двуединой — работать с имеющимися учителями и подготавливать нового советского учителя для нем. школы. Система переподготовки старых учительских кадров нем. и меннонитской школы была многообразной. В нее входили периодически организуемые педагогические конференции и курсы переподготовки. В 1926–27 были организованы Всеукраинские курсы переподготовки учителей и политпросветработников для работы среди нем. населения. Развивалась система лат-читален, где зачастую главной фигурой являлся учитель, курсы для устранения политической неграмотности учителей. После окончания Гражданской войны поло-

жение школ в нем. и меннонитских колониях было катастрофическим (25% школьных зданий оказались разрушены, а еще 20% нуждались в ремонте), учебные принадлежности, школьная мебель были уничтожены или расхищены, ощущался острый дефицит учебников. Школы, ранее содержавшиеся за счет средств сельских общин, в условиях кризиса не могли получить соответствующую финансовую поддержку и массово закрывались (напр., в Запорожском округе по этой причине в 1922 была закрыта половина всех школ). Остро стояла проблема оплаты работы учителей. К сер. 1920-х гг. советизация школ шла медленно, наблюдалось пассивное отношение населения к советской школе, она не пользовалась его симпатиями. Социальное воспитание и детское самоуправление приживались слабо. Комсомольское и пионерское движение было редким явлением. С началом выхода из кризиса колонистского хозяйства ситуация в сфере образования стала меняться. Если в 1924–25 на У. действовали 573 нем. школы, то в 1925–26 их стало 655. Строились новые школы. Охват детей системой школьного образования у немцев был наибольшим (58,7%), однако разным в различных округах: 36% детей нем. национальности – в Больнинском и Коростенском, ок. 100% – в Артемовском, Запорожском и Мелитопольском (1929). Серьезнейшей проблемой было обеспечение школ немецкоязычными учебниками. Лишь после создания в 1926 при Президиуме ВУЦИК Всеукраинского филиала Центрального издательства народов СССР ситуация понемногу стала меняться к лучшему. В 1928–29 из изданных им 329 печатных листов 195 относились к учебникам. Важное значение для нем. школы имели изданные в этот период «Leitfaden der Psychologie» К. Корнилова, «Deutschunterricht in mundartlicher Umgebung» А. Штрема и «Die deutsche Kolonien in der Ukraine» В.М. Жирмунского.

В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. большое значение придавалось подготовке национальных кадров. Она велась в *Одесском немецком педагогическом институте*, 5 нем. сельскохозяйственных техникумах (306 студентов), педагогическом техникуме (295 студентов) и индустриальном техникуме. Применялся системный подход к созданию новой советской интеллигенции, которая бы работала в нем. деревне. С этой целью выделялось материальное обеспечение нем. курсам, готовившим своих выпускников для поступления в нем. педагогические училища и институты. Обучающаяся молодежь получала стипендии. Кроме того, расширялась система четырех- и семилетних школ, создавалась система профшкол и школ крестьянской молодежи. Нем. школа брались на содержание государства. Подобные шаги власти должны были не только вести к увеличению числа специалистов, но и иметь «социальный резонанс». Школа и учитель должны были занять свое традиционное место в сфере образования, к тому же им отводилась серьезная роль в социальных процессах, проходивших в деревне. Так, резолюция 1-го Всеукраинского совещания немецкой по докладу о партийной работе в нем. колониях требовала «сдерживать социальному расслоению среди колонистов политический отпечаток в целях разрыва единого национального и религиозного фронта в колониях». ГПУ следило за проведением такой политики в нем. колониях. В нем. и меннонитских колониях она имела большие последствия, поскольку церковь в колониях была хранительницей не только религиозно-нравственных принципов, но и в значительной степени национальной культуры. Она играла важнейшую роль в деле сохранения национальной самобытности и языка. Ее роль была традиционно значима. Учитывая это, новая власть на начальном этапе проявила известную гибкость по отношению к церкви. Однако в сер. 1920-х гг. в партийных документах все чаще стали звучать слова о негативной роли, которую играет религиозный фактор в колонистской среде. Говорилось об усиливавшейся агрессивности действий духовенства, возрастании влияния нем. религиозных организаций: у католиков – «Детей Иосифа» и «Детей Марии», у протестантов – «Баптистского союза молодежи». Действия церкви носили отчасти ответный характер, были реакцией на лишение священников избирательных прав, выселение церквей из их помещений в тех случаях, когда в здании находились одновременно школа и церковь.

Трагической страницей истории как всего народа У., так и его нем. населения была коллективизация и последовавший за ней голод 1932–33. Реализация партийных решений по вопросам коллективизации началась осенью 1928. На этом первоначальном этапе отрабатывались механизмы репрессивной политики в отношении населения, не желавшего идти в колхозы. Фоном происходящего были кампании хлебозаготовок. Согласно постановлению ЦК КП(б)У от 20 марта 1929 «Об экономической, культурной, советской работе в немецких селах» крепкие хозяева (в Хортицком р-не их было 266, в Молочанском – 407) облагались налогом в т.н. экстренном порядке. Высокие ставки налогов лишали возможностей развития хозяйства. Была всеобщей практика продразверсток, по

дворных обходов, обысков, запрещения торговли продовольствием. Крестьяне, отказывавшиеся продавать хлеб по твердым государственным ценам, привлекались к уголовной ответственности. При проведении хлебозаготовки осенью-зимой 1929 в Карл-Либкнехтовском р-не суду были преданы 635 хозяйств, имущество 165 было описано, имущество 222 продано. Жесткие насильственные меры по отношению к зажиточному населению были лишь частью широкомасштабной кампании по радикальному преобразованию сельского хозяйства. Для привлечения крестьян в колхозы первым из колхозов предоставлялись значительные льготы (10 первым колхозам Хортицкого р-на в 1929 были выделены безвозвратные кредиты на сумму 1394 руб.), применялись скидки при покупке сельскохозяйственной техники и орудий, при выплате налогов членами колхозов и т. д. Это привлекло в колхозы часть бедняцких и середняцких хозяйств. Вступали в колхозы и часть зажиточных крестьян, не видя для себя иного выхода в условиях жестко проводившейся советским государством политики. К концу лета 1929 на юге У. насчитывалось 248 коллективных объединений (139 товарищества по совместной обработке земли, 26 машинно-тракторных товариществ, 15 артелей, 5 коммун, 75 колхозов). Тем не менее, идеи экономического коллективизма были чужды индивидуалистской психологии большинства немцев и меннонитов, как и большей части укр. крестьянства. Власти пришли к выводу о необходимости принудительной коллективизации. Ее началу предшествовала во 2-й пол. 1929 чистка уже существовавших коллективных объединений от «социально чуждого элемента», были выявлены т. н. лжеколхозы, наличие в них «кулацкого элемента». В Хортицком р-не после проведения чистки из 25 колхозов осталось лишь 18. На экономическое состояние коллективных объединений отрицательно влиял выход из их состава устойчивых хозяйств. Действия властей вызывали недовольство значительной части немцев и меннонитов. Отсутствие для них реальных политических и социально-экономических перспектив в новых условиях снова привело к усилению эмиграционных настроений. В конце лета 1929 они приобрели массовый характер. Сдвиги из 13 тыс. чел., приехавших в Москву из различных районов СССР и ожидавших в нояб. 1929 разрешения на выезд в Канаду и Германию, его получили лишь 3 тыс. Остальные в принудительном порядке, начиная с 17 ноября, были возвращены к местам своего прежнего проживания. Но эмиграционное движение продолжалось и в 1930. Особенно оно усилилось с началом массовой коллективизации. Решение о начале ее проведения было принято ноябрьским 1929 Пленумом ЦК ВКП(б). Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 янв. 1930 «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» У. была отнесена к регионам, где коллективизацию планировалось закончить в период с осени 1931 до весны 1932. Украинское руководство во главе с С. В. Косиором стремилось сократить эти сроки. Был взят курс на проведение коллективизации методами силового, внеэкономического принуждения. В большинстве немецких поселений сплошная коллективизация началась в янв.–февр. 1930 (в Спартаковском р-не к 3 февр. в колхозах было 58% бедняцко-середняцких хозяйств, в Высокопольском к 10 февр. – 51.2%, в Люксембургском к 15 марта – 58%, в Молочанском к 26 марта – 95% хозяйств, в Зельцском к 20 февр. – 90%, в Карл-Либкнехтовском – к концу февр. – 51%). Одновременно шла ликвидация зажиточных хозяйств. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 янв. 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» у кулаков конфисковались средства производства, скот, жилые и хозяйственные постройки, предприятия по переработке продукции, продовольствие, фуражные и семенные запасы. Владельцы крепких хозяйств (кулаки) были поделены на три категории. Первую составил «контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний». Они подлежали заключению в лагеря. Вторая категория – «контрреволюционный актив, наиболее богатые кулаки» и «полупомещики» – подлежала выселению в отдаленные районы СССР. Третья – владельцы остальных кулацких хозяйств – расселялась в пределах района на новых землях, специально отведенных для них за пределами колхозных массивов. Таким образом, в Спартаковском р-не в февр. 1930 раскулачили 52 хозяйства, в Высокопольском в марте – 18, летом того же года в Молочанском р-не – 316, в Люксембургском – 116, во Фридрих-Энгельсовском – 253. В ходе раскулачивания были допущены массовые перегибы и злоупотребления. Семьи раскулаченных 3-й категории отправлялись на специальные выселки. Впоследствии большая часть их была депортирована в Казахстан и Сибирь. Принудительная коллективизация и жесткие меры ее проведения привели к обострению политической ситуации не только в отдельных районах, но и в целом в СССР. Стремясь разрядить обстановку и выиграть время для выработки новой тактики, вла-

сти были вынуждены выступить с критикой перегибов в коллективизации. После выхода в свет 2 марта 1930 статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и обнародования постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» в немецких, как и в целом по стране, начался массовый выход из колхозов. В Высокопольском р-не к 10 окт. 1930 в колхозах состояло лишь 26,7% крестьянских хозяйств, в Карл-Либкнехтовском – 23,5%, в Люксембургском – 37,7%, в Зельцском – 44,4%, в Спартаковском – 50,3%. В Молочанском р-не выход из колхозов не имел столь массового характера: к осени 1930 в них осталось 79,9% хозяйств. В некоторых местностях выход из колхозов сопровождался массовыми волнениями населения политического характера. Новая волна коллективизации началась зимой 1930/31. Главным средством, которое использовали власти для повышения уровня коллективизации, стали репрессии против кулаков и единоличников. С марта 1931 началась кампания ликвидации кулачества как класса, что усиливало репрессивные меры против зажиточного крестьянства вообще и немецко-меннонитского населения в частности. В характеристиках на кулаков, справках сельсоветов, протоколах общих собраний колхозников и др. документах фиксировались различные «преступления» колонистов: участие в антисоветских выступлениях, эксплуатация чужого труда, жестокое обращение с бедняками, сотрудничество с герм. и австр. войсками в годы Гражданской войны, антиколхозные разговоры, религиозные проповеди, невыполнение планов хлебозаготовок и т. д. Эти документы становились основой для раскулачивания, а также для арестов и высылок, проводимых ГПУ. Из Высокопольского р-на в этот период власти выслали в отдаленные места 44 крестьянские семьи. По данным ГПУ, в 1930–32 в районе было ликвидировано 19 «контрреволюционных группировок» (67 чел.). В Одесском округе лишь за янв.–февр. 1930 было раскулачено и выслано на Север 424 нем. семьи (2049 чел.). По неполным данным, к лету 1931 было раскулачено 22,5 тыс. нем. и меннонитских семей (150 тыс. чел.). Значительная часть их высылалась в северные районы СССР и в Сибирь (от 50 до 65 тыс. чел.). Наряду с административно-репрессивными методами для сокращения уровня коллективизации использовались и экономические средства. На все кулацкие хозяйства и значительную часть единоличников распространяли индивидуальное обложение сельскохозяйственным налогом. Была введена специальная шкала доходов с резко возрастающей ставкой налога. В создавшихся условиях у единоличников был один выход – вступление в колхозы. К мае 1931 в Карл-Либкнехтовском р-не в 69 артелях и 32 товариществах по совместной обработке земли находилось 89,1% хозяйств (в 1933 здесь в колхозах уже состояло 95% крестьян). К 1 окт. 1931 в Высокопольском р-не было коллективизировано 92,5% хозяйств, в Зельцском – 92,5%, в Люксембургском – 94,8%, в Молочанском – 97,3%. Колхозы, созданные за короткий промежуток времени путем механического объединения крестьянских хозяйств, долго не могли наладить эффективное сельскохозяйственное производство. Существенно сократилась численность поголовья скота, лошадей по сравнению с доколхозным периодом. Накануне коллективизации многие крестьяне вырезали большое количество скота, избавляясь от «лишних» лошадей. В Люксембургском р-не в 1928–30 численность крупного рогатого скота сократилась на 50,3%, в т. ч. коров красной нем. породы – на 48,8%. В Высокопольском р-не поголовье лошадей и коров к началу 1933, по сравнению даже с 1926, уменьшилось соответственно в 1,5 и 3,5 раза. Руководство колхозов часто не имело опыта в организации сельскохозяйственного производства, т. к. во многие колхозы в качестве руководителей были направлены городские коммунисты («двадцатипятитысячники») – как немцы, так и представители др. национальностей. Большими недостатками страдала система оплаты труда в колхозах. Принятый за единицу его измерения трудодень оценивался крайне низко: напр., в 1935 г. в Люксембургском р-не натуральная оплата за 1 трудодень составляла в среднем 1 кг зерна, в 1937 – 3 кг. Не учитывался характер труда, господствовала «уравниловка».

Подлинным бедствием для нем. сел стали хлебозаготовительные кампании. Нем. районы, как и весь южный регион УССР, были одними из основных поставщиков хлеба государству. Хлебозаготовительную кампанию 1929–30 нем. районы выполнили полностью, а по некоторым показателям даже перевыполнили. Высокопольский р-н, напр., на 1 янв. 1930 при плановом задании 500 тыс. пудов, хотя и сдал только 379 103 пуда (75,9%), но доля продовольственных культур при этом составила 129% от планового задания. Фридрих-Энгельсовский р-н выполнил план по продовольствию на 109%, по др. культурам – на 190%. Значительная доля хлебозаготовки района сгонялась на кулацкие хозяйства, они сдали 39,8% от всего объема хлебозаготовки. В Карл-Либкнехтовском р-не при проведении хлебозаготовки упор также был сделан на зажиточные слои,

в ходе ее осуществления были осуждены главы 625 кулацких хозяйств, имущество 165 хозяйств было списано, 922 — продано. Часть зажиточных крестьян, оставив свое имущество, бежала за пределы района. В результате таких мер план хлебозаготовки был выполнен в районе на 105%. Хлебозаготовку 1930–31 большинство немц. колхозов и единоличников выполнили также сравнительно успешно. Так, Молочанский р-н сдал государству 42 596 т, что превысило плановое задание. Урожай 1931 оказался довольно высоким, но его почти сплошь вывезли из колоний, компенсируя недоимки соседних сел. Меры, предпринятые в ходе коллективизации против значительной части крестьянства, форсирование индустриализации за счет сельского хозяйства, растущее налоговое обложение, завышенные планы хлебозаготовок создали кризисную ситуацию с продовольствием, превратившуюся в 1932–33 в массовый голод. Хлебозаготовительный план на 1932, исчислявшийся в 310 млн пудов, был явно не по силам укр. селу. В Молочанском р-не урожайность основных зерновых культур вследствие заморозков и засухи 1932 резко снизилась и не превышала по ржи 5,9 пудов с га, по ячменю — 8, по овсу — 7,4 пудов. План хлебозаготовок района был нереальным. Попытки районного руководства оспорить его завершились снятием с должностей первого секретаря райкома партии Клешукова, председателя райисполкома Пеннера, председателя районной Рабоче-Крестьянской инспекции Матлинского и директора Молочанской МТС Мартенса. Однако и новое руководство не смогло добиться выполнения нереальных заданий. По состоянию на 8 сент. 1932 государству было сдано 9,8% от необходимого, а к 1 окт. — 14,1%. Очередная кадровая перестановка и снижение плановых заданий (тем не менее, они не стали соответствовать возможностям района) не изменили ситуации к лучшему. В целом, осенью 1932 только 75% колхозов сумели выполнить план хлебозаготовки. Стремясь любой ценой выполнить плановые показатели, власти применяли к «виновникам» меры репрессивного характера. Все колхозы были разделены на две группы: выполнившие план и отстающие. Первые заносились на «красную», а вторые — на «черную» доски. Из населенных пунктов, где располагались колхозы «черной доски», было вывезено все продававшееся там товары широкого потребления. Их поставки туда запрещались до момента выполнения колхозом плана хлебосдачи. В Молочанском р-не на «черную доску» были занесены колхозы «Авангард» (10,3% выполнения плана), «Сознательный» (17,7%), колхоз имени Петровского (21,5%), «Рейхенфельд» (29,4%), «Карлсруэ» (33,7%), «Мариенгейм» (26%), «Маковка» (32,1%), «Гнаденфельд» (37,1%), «Ландскрона» (40,9%), «Замостье» (36,3%), «Новоникольский» (36,3%). Из торговых заведений, расположенных на их территории, вывозили все товары, включая продукты питания. Была запрещена выдача колхозникам натуральных авансов. Все ранее «незаконно» выданные подлежали возврату в принудительном порядке. С колхозов потребовали также незамедлительной уплаты всех недоимок. Особенно тяжелым было положение единоличников, не выполнивших план. Для их наказания применялись суд, арест, конфискация имущества, штрафы, лишение земли, в т. ч. усадебной. В села, включая и те, которые план выполнили, направлялись специальные бригады по поиску спрятанного хлеба. Виновных судили на местах выездными сессиями районных судов. Законодательной основой этого стало постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 авг. 1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и об укреплении общественной (социалистической) собственности». Согласно этому акту разворовывание имущества колхозов и кооперативов каралось расстрелом, при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок не менее 10 лет. В нояб. 1932 в органы юстиции был разослан циркуляр Наркомата юстиции УССР «Об усилении репрессий против крестьян за невыполнение хлебозаготовок в условиях голода». В нем предписывалось заканчивать расследование «хлебозаготовительных дел» за 2 дня, а судам — не более чем за 5 дней, организовывать выездные сессии судов, беспощадно бороться с разбазариванием, разбрасыванием и припрятыванием хлеба. Однако к 30 окт. план был выполнен лишь на 37,8%.

Жестокие методы осуществления хлебозаготовки в Молочанском р-не привели к массовым волнениям женщин в Орлове, Альт-Монтале и ряде др. населенных пунктов. Репрессии властей вызывали бегство населения из района. Аналогичные события происходили и в др. районах. По республике прокатился вал арестов. В Высокопольском р-не за «сплошной кулацкий саботаж» были репрессированы 94 чел., в т. ч. и члены правления 14 колхозов (53 чел.). Председателя колхоза «Эйнихкейт» Кочубеевского сельсовета приговорили к расстрелу. Только с нояб. 1932 по янв. 1933 было ликвидировано 1908 «контрреволюционных колхозных групп», арестовано 6082 чел. Несмотря на то, что у большинства колхозников были отобраны ранее выданные зерновые авансы, неоднократно пересеяна по

лова, а школьниками проведен сбор колосков с скошенных полей, плановые задания хлебозаготовки по нем. районам выполнены не были. Молочанский р-н выполнил плановое задание на 56,1% (март 1933), Высокопольский – на 70,4% (февр. 1933). Хотя Аккермбургский р-н к 1 янв. 1933 и выполнил план хлебозаготовки в целом на 100%, но по пшенице плановые показатели не превысили 42,3%. Больше хлеба в нем. районах не было. Между тем в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовке на Украине» от 19 дек. 1932 отмечалось несерьезное отношение к заданиям партии и правительства в области выполнения сдачи зерна. Для изменения ситуации к лучшему на У. были направлены Л.М. Каганович и П.П. Постышев. 24 дек. 1932 ЦК КП(б)У в жесткой форме под угрозой уголовной ответственности потребовал от всех колхозов в пятидневный срок вывезти все колхозные фонды, в т.ч. и семенные, в счет выполнения плана хлебозаготовок. К этому времени в большинстве нем. и меннонитских поселений, как и в др. селах У., уже свирепствовал голод. Однако информация о голоде руководством нем. районов перед вышестоящими инстанциями замалчивалась. Даже когда в янв. 1933 голод стал массовым явлением, районные власти пресекали попытки заявить о нем во всеуслышание. Тем не менее, они были вынуждены признать, что в ряде районов было «сложное положение с продовольствием», однако отрицали очевидное – тот факт, что в республике свирепствовал голод. Более того, власти заговорили о «симуляции голода», инспирированной кулачеством, нацистами и фашистами. А тем временем, в 1933 в городах У. умерло 1,7 тыс. немцев, в сельской местности – 19 тыс.; такая высокая смертность сельского населения была вызвана голодом. Особенно пострадали Молочанский, Аккермбургский и Высокопольский р-ны. Секретарь Высокопольского районного комитета КП(б)У И.И. Медляге во 2-й пол. февраля 1933 сообщал в Днепропетровский обком КП(б)У о том, что в обследованной части района было выявлено 1185 чел. с явными симптомами крайней формы голода: опуханием ног, рук, лица и полным физическим бессилием. Из этих числа взрослыми были лишь 120 чел. Дети перестали посещать школы, лежали дома опухшими от голода. В немецком с. Суворовка (860 дворов) голодающими были признаны 75 жителей, в Высокополье (690 дворов) – 285 чел., в меннонитском поселении Орлово (93 двора) – 96 чел. Во 2-й пол. февраля 1933 по решению обкома КП(б)У в Высокополье была направлена медицинская комиссия в составе 3 чел. Главной ее задачей являлась организация медико-санитарного обслуживания голодающих. В четырех населенных пунктах она создала ясли, куда поместили 445 голодающих детей их семей колхозников. Однако и их питание было скудным: в месяц на одного ребенка полагалось лишь 2,7 кг муки, 500 г подсолнечного масла, 400 г крупы, 86 г сахара. Детям до 4 лет полагалось молоко, поступающее в ясли из колхозов в тот случае, если колхозы выполняли месячный продналог. Для наиболее пострадавших взрослых был открыт госпиталь на 26 коек. В ряде населенных пунктов организовали пункты общественного питания. К марту 1933 число голодающих детей, которых необходимо было кормить в пунктах питания, возросло до 1027 чел. Завезенных в район продуктов питания катастрофически не хватало, ибо власти не учли динамику увеличения числа голодающих. Поэтому голодным детям выдавался лишь 50% от дневного рациона. Еще более трагическим было положение голодающих взрослых. Следует отметить, что получить даже такую помощь имели право лишь лучшие колхозники и члены их семей. Тем временем голодная смерть безжалостно уничтожала людей. В Высокопольском р-не, по сведениям К. *Штумпа*, жертвами голода стали 328 чел., из них 219 были меннонитами, а 110 – немцами. В Хортицком р-не умерло 36 чел. Вероятно, в некоторых нем. районах смертность от голода была значительно выше. Так, только в с. Кандель Зельского р-на от голода умерло св. 300 чел., а в с. Карлсруэ Карл-Либкнехтовского р-на его жертвами стали 125 чел.

Первые шаги по оказанию помощи были сделаны Германией. Там активную работу начали проводить комитет *«Братья в нужде»*, организация «Фаст и Бриллиант», Комиссия по пересылке пакетов в СССР, Центральный комитет немцев Черноморья и др., направлявшие в СССР деньги и продукты. Развила активную деятельность и общественная организация Союз помощи голодающим немцам СССР, которую возглавили немцы-эмигранты из СССР профессор Иоганн Бредель и пастор Георг Рат. Союз помощи голодающим немцам СССР составил прошение к правительству Третьего Рейха о разрешении въезда в Германию всем советским немцам. В июле 1933 кардинал доктор И. Инвитцер основал в Вене Межконфессиональный и наднациональный комитет помощи (Interkonfessionaler und übernationaler Hilfsausschuß). В его работе участвовали представители многих общественных и религиозных организаций. Эта пользовавшаяся большим авторитетом организация начала прово-

дить в США, Великобритании и др. западноевропейских странах активную кампанию по сбору средств, которые затем передавались комитету «Братья в нужде». Германский Красный Крест, Высший Совет евангелических церквей, Союз немцев за рубежом обратились с призывом к населению Германии начать сбор пожертвований в пользу немцев СССР. Герм. правительство ассигновало на помощь голодающим немцам в СССР 17 млн марок. Нацистские лидеры умело использовали заговор молчания советских властей против голода и, эксплуатируя тему национальной солидарности, завоевывали симпатии масс. Активную работу по оказанию помощи голодающим развили герм. консульства на У.: Киевское (консул — Теске), Одесское (консул — Рот) и Харьковское. Несколько позже помощь оказали также Канада, США и Ватикан. Помощь предоставлялась населению пострадавших районов без различия национальностей и верований. Получить ее могли даже колхозные активисты, члены КП(б)У. В Люксембургском р-не помощью были охвачены 30% колхозов и 10–20% колхозников. В Молочанском р-не Мариенгеймский комитет комсомола получал переводы от папы Римского. В этом же районе «гитлеровскую помощь» получали члены партии. По данным ГПУ, в УССР с апр. 1933 по апр. 1934 была направлена помощь в размере 487 891 руб. золотом, из них в Одесскую обл. — 139 391 руб., Днепропетровскую — 209 тыс., Киевскую — 96 тыс., Донецкую — 66 тыс., Молдавскую АССР — 9500 руб. Продовольствие, закупленное на эти деньги, позволило спасти жизни сотни тысяч голодающих немцев. Именно иностранная финансовая и продовольственная помощь, наряду с более высоким материальным уровнем, еще частично сохранившимся с предшествующих времен, позволили значительной части немцев и меннонитов избежать судьбы нескольких миллионов укр. крестьян, ставших жертвами массового голода.

С кон. 1932 относительно терпимое отношение советских властей к получателям помощи из Германии резко изменилось. Одной из основных причин этого явилось начавшееся ухудшение имиджа Советского Союза в глазах широких слоев населения зарубежных стран, что было вызвано во многом широкомасштабной кампанией по сбору средств голодающим, носившей явно выраженный антисоветский характер. Кроме того, органы ГПУ и отдельные руководящие работники из числа немецких коммунистов стали сообщать в вышестоящие инстанции об обострении политической ситуации в местах компактного проживания нем. населения. В докладной записке председателя ГПУ УССР В. Балицкого ЦК КП(б)У, в частности, отмечалось, что «германские консульства через свою кулацкую агентуру проводят массовую фашистскую обработку колонистов и организуют специальные кадры корреспондентов, направляющих по определенным адресам в Германию провокационные письма о голоде и смертности на Украине». Кроме того, по данным агентуры, герм. дипломаты осуществляли в помещениях консульств фашистскую обработку посетителей — немецких колонистов, указывая им о близкой интервенции Украины германскими войсками». Такие действия консульских работников, по мнению чекистов, вели к «срыву хозяйственно-политических кампаний на селе, не вступлению в колхозы, отказу от землепользования, развитию переселенческих тенденций и вредительству». В подтверждение своих выводов В. Балицкий указал на факты массового невыхода на работу в колхозах Люксембургского р-на (в Марьяновке, Сергеевке и др.), где данное явление имело место в бригадах, получавших «гитлеровскую помощь». В Молочанском, Спартаковском и др. р-нах ряд лиц, получавших помощь из Германии, отказался от землепользования, рассчитывая на систематическое ее получение и в дальнейшем. В Молочанском р-не Днепропетровской обл. и Старо-Каранском р-не Донбасса многие председатели колхозов обращались в Германию за «гитлеровской помощью», мотивируя свой поступок тем, что присылка валюты укрепляет финансовое положение Советского Союза.

Игнорировать это власти не могли. На У. развернулась кампания по борьбе с «гитлеровской помощью, подрывающей авторитет социалистического государства». Получатели посылок и денежных средств из-за границы, которые не хотели сдавать их в фонд МОПРа, объявлялись контрреволюционерами и агентами герм. фашизма. По линии Наркомата иностранных дел на места пришли указания «запретить всякого рода выезды представителей консульств в села для раздачи помощи и проведения провокационной работы». За пределы СССР были выдворены секретарь герм. консульства в Одессе Ганн, представители герм. транспортного общества «Дейч Леванти Линие». В авг. 1934 Советский Союз отказался принимать пожертвования и посылки комитета «Братья в нужде», обвинив его в антисоветской деятельности. На местах же карательные органы развернули активную работу по выявлению организаторов «гитлеровской помощи». К маю 1934 на У. по этому обвинению было арестовано 65 чел., преимущественно из церковных кру-

тов и их числа кулаков. К аресту намечалось еще ок. 10 чел. Суровым преследованиям подверглись работники местных отделений Торгсина, которые с целью повышения доходов своих учреждений выезжали в колонии, где агитировали население активнее обращаться за иностранной помощью. Кампания борьбы с «гитлеровской помощью» спровоцировала активный поиск «контрреволюционных фашистских организаций» в различных немецких районах У. При этом основной удар был нанесен по учреждениям народного образования. По данным ГПУ УССР к 22 мая 1934 была раскрыта «фашистская организация» в Хортицком педтехникуме (глава — М. Биллик), в которую якобы входил почти весь педагогический персонал, арестованы по аналогичному обвинению директора Припибских машиностроительного (Гейер) и агрономического (Компфгаузен, подданный Германии) техникумов. В Одесской обл. за «связь с фашистами» арестовали политэмигранта — заведующего Зельцской десятилеткой Гаутера, профессора Штрема и др. Донесения сотрудников ГПУ также свидетельствовали о якобы массовой пропаганде идей фашизма учителями немецких школ Люксембургского, Молочанского, Карла Либкнехтовского р-нов.

С осени 1934 высшее партийное руководство стало уделять все больше внимания ситуации, складывавшейся в местах компактного проживания немецкого населения. Так, 15 сент. 1934 ЦК КП(б)У принял специальное постановление «О работе Молочанского райкома партии Днепропетровской области», которое предписывало органам НКВД провести мероприятия «по решительному обезвреживанию района от антисоветских элементов, связанных с немецким фашизмом». ЦК ВКП(б) 5 нояб. 1934 направил шифрованную телеграмму партийным комитетам, обязав их в нем. районах «принять по отношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу». Местным органам давалось указание «потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с буржуазно-фашистскими организациями, получение денег, посылок». Коммунисты должны были разъяснить немцам, что отныне власть не потерпит малейших проявлений нелояльности к советскому строю. Вместе с тем, хорошо сознавая, что стабилизировать ситуацию в районах компактного проживания немцев и меннонитов лишь мерами репрессивного и идеологического характера невозможно, центральное партийное руководство рекомендовало региональным властям оказать помощь пострадавшим немецким колхозам продовольствием, семенами, фуражом, списанием задолженности по государственным кредитам, но исходя из их собственных возможностей. Во 2-й пол. 1930-х гг. удалось окончательно преодолеть кризисные явления в этих колхозах.

Между тем маховик репрессий неумолимо продолжал набирать свои смертоносные обороты. Особенно сильный удар был нанесен по нем. церкви. В апр. 1935 состоялся групповой процесс над прелатом Й. Крушинским, патерами Р. Лораном, А. Гофманом и Тауберном. Все обвиняемые приговорены к 10 годам ссылки и лагерей. 15 окт. 1935 был арестован епископ А. Фризон — апостольский администратор южной части Тираспольской епархии РКЦ. 17 марта 1936 ему был вынесен смертный приговор. 21 февр. 1936 состоялся групповой процесс над 6 патерами Одессы и Одесской обл. (И. Нейгумсы, Ш. Райхертом, И. Бахом, Р. Клепфером, И. Нолдом, П. Айзенграйнсы). Обвиняемые были приговорены к различным срокам: от 3 до 10 лет ссылки и лагерей. В 1930–36 в тюрьмах оказались почти все патеры нем. колоний юга У. и Крыма: Я. Варт, Я. Вольф, А. Граф, И. Юнкинд, Я. Шенфельд и др. Практически в аналогической ситуации оказались евангелическо-лютеранская церковь и меннонитские общины, которые также подверглись жесточайшим репрессиям. В частности, в целях «пресечения активной фашистской работы немецкого духовенства» был осужден 31 лютеранский пастор и почти все руководство меннонитских общин. В 1934–36 было закрыто большинство нем. католических, лютеранских и меннонитских церквей и молельных домов.

Апогей политических репрессий на У., в т. ч. и среди ее нем. населения, пришелся на 1937–38 — годы «большого террора» в СССР. Только за 2 месяца 1937 в Спартаковском, Рельцском, Карла Либкнехтовском р-нах Одесской обл. к уголовной ответственности было привлечено 60–70% взрослого нем. населения. В Донбассе в ходе проведения «нем. операции» из 4265 арестованных немцев 3608 (84,6%) были расстреляны. За 2 года репрессий в Днепропетровской обл. было арестовано 30 тыс. жителей, из них немцев — 7857 чел. В целом среди репрессированных органами НКВД людей в ряде областей немцы занимали 2-е место после украинцев.

Конец 1930-х гг., как в целом в СССР, так и в УССР характеризовался окончательным сворачиванием сталинским руководством политики в отношении поддержки национальных меньшинств.

16 апр. 1938 Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О реорганизации национальных школ на Украине», согласно которому нем. школы обвинялись в насаждении среди детей буржуазно-националистических и антисоветских настроений и в связи с этим преобразовывались в «советские школы обычного типа». 7 июня 1938 Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О реорганизации особых национальных школ, техникумов, Одесского немецкого педагогического института и особых национальных отделений и классов в школах, техникумах и ВУЗах в УССР». Этот документ и приложение к нему с соответствующим названием «План реорганизации особых национальных начальных, неполных средних и средних школ УССР» представляли собой целостную программу уничтожения системы нац. национального образования. 16 февр. 1938 и 7 апр. 1939 были приняты постановления «О реорганизации национальных районов и сельсоветов УССР в обычные районные сельсоветы» и «О ликвидации и реорганизации национальных районов и сельсоветов», согласно которым национальные районы, как «искусственно созданные», утрачивали статус национальных и ликвидировались.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945, после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 авг. 1941 о ликвидации АССР немцев Поволжья и депортации их населения в глубинные районы страны, аналогичные действия были применены и по отношению к немцам У. В соответствии с решением Государственного комитета обороны СССР за № 765 сс в начале осени 1941 началась депортация всего нем. населения в восточные районы Советского Союза. В 1941–42 из Харьковской, Запорожской, Днепропетровской, Одесской областей и Крымской АССР было вывезено 75,7 тыс. немцев. Осенью 1943 оставшееся на оккупированной территории нем. население (ок. 350 тыс. чел.), т. е. большая часть немцев У., по приказу герм. командования, было эвакуировано в Германию. Значительная часть их (св. 200 тыс. чел.) после победы над Германией была депортирована в Казахстан, Сибирь и на Северный Урал.

Судьба немцев, как и всех оказавшихся в ГУЛАГе, на спецпоселениях, мобилизованных в «трудармию», была трагичной. Со временем режим лагерей и спецпоселений был постепенно ослаблен, а на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 дек. 1955 отменен. Однако вернуться на места прежнего проживания немцы не могли. По переписи населения 1979 на У. немцев было 28 243 чел. Со временем на У. вернулась небольшая их часть. В 1970 здесь проживало 29 871 чел. нем. национальности, в 1979 — 34 139 чел., в 1989 — 37 849 чел. (см. таблицу 2), в 2001 — 33 302 чел. (см. таблицу 3).

Таблица 2

Численность немецкого населения Украины в 1989

Административно-территориальные единицы	Численность немцев (чел.)	% ко всему числу немцев УССР
Украинская ССР	37 849	100,0
Днепропетровская область	6396	16,9
Донецкая область	6333	16,7
Одесская область	3551	9,4
Закарпатская область	3478	9,2
Крымская область	2356	6,2
Запорожская область	2350	6,2
Луганская область	1958	5,2
Харьковская область	1475	3,9
Херсонская область	1450	3,8
Николаевская область	1372	3,6
Житомирская область	915	2,4
г. Киев	798	2,1
Киевская область	724	1,9
Кировоградская область	666	1,8
Львовская область	639	1,7
Черкасская область	486	1,3
Винницкая область	330	0,9
Черниговская область	262	0,6
Ровенская область	271	0,7
Хмельницкая область	270	0,7

Однако приведенные цифры не полностью отражают реальность. По мнению социологов, это объясняется рядом причин. Во-первых, при переписях 1989 и 2001 не учитывалась национальность лиц, не достигших 16-летнего возраста. Во-вторых, дети из укр.-нем. и рус.-нем. семей (межэтнические браки немцев составляют на У. практически 90%, в т. ч. у мужчин — 67,4%) в настоящее время все чаще считают себя немцами, за счет этого статистические показатели существенно меняются. В-третьих, идет процесс возстановления национальности, ранее усиленно скрывавшейся из-за репрессивной политики государства.

Большая часть нем. населения У. проживает в городах, за исключением Крыма и Закарпатской обл. Самоорганизация немцев У. как социальной группы носит достаточно аллюзорный характер. Это связано в значительной степени с тем, что немцы

У. явно ощущают неопределенность своего статуса. Перед ними стоят проблемы, обусловленные значительной утратой национальных черт нем. этноса, миграцией и эмиграцией в поисках приемлемых условий для выживания как этноса, преимущественно дисперсным проживанием и отсутствием собственных национально-территориальных образований, потребностью в реабилитации как народа и как граждан. Обращает внимание, что наиболее существенными характеристиками социально-этнического статуса в обществе являются национальность, профессия, квалификация, образование, уровень дохода, наличие собственности, территориальные и семейно-возрастные различия. Социально-этнический статус – это интегральный показатель общественного положения определенной социальной группы, имеющий собственные этнические признаки: национальное самосознание, язык и обычаи, этнические и межэтнические установки, реализация собственных интересов этнических меньшинств. Одним из главных показателей этнического статуса выступает степень сохранности родного языка. На У. процесс ассимиляции немцев гораздо выше, чем в России. По результатам переписи 2001 нем. яз. назвали родным 12% немцев. В отдельных областях этот показатель выше (напр., в Закарпатской обл. – 50%). В Днепропетровской обл. в качестве родного языка 19,5% немцев назвали нем. яз., 23,9% – рус. яз., 6,4% – укр. яз.

Социальные потрясения 20 в. (особенно периода Великой Отечественной войны и послевоенного периода) имели одним из своих последствий утрату позиций нем. яз. как родного и усиление позиций рус. яз. Эта тенденция присуща жителям как городов, так и сел, с той лишь разницей, что в сельской местности темпы утраты позиций нем. яз. несколько ниже, чем среди городского населения. Среди немцев, проживающих на У., родной язык больше сохранился у населения сельской местности. В то же время, по данным отделения этносоциологических и этнолингвистических исследований Института социологии НАН Украины, 65,3% нем. населения У. считают своим родным языком немецкий. Большая разница в показателях обусловлена тем, что между формальным признанием нем. яз. родным и уровнем владения им существует большой разрыв. Это особенно очевидно с учетом того, что в семьях нем. яз. пользуются всего 11,3%. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению родного языка (открываются нем. школы и центры нем. культуры, расширяется сеть курсов по изучению нем. яз.). Сделано особенная тенденция свидетельствует не о возрождении нем. этничности, а, скорее всего, о подготовке к адаптации к новому периоду при переселении на историческую родину.

Таблица 2

Численность немецкого населения Украины в 2001

Административно-территориальные единицы	Численность немцев (чел.)
Республика Украина	33 302
Донецкая область	4670
Днепропетровская область	3770
Закарпатская область	3592
Одесская область	2877
Автономная Республика Крым	2536
Запорожская область	2209
Луганская область	1555
Харьковская область	1454
Херсонская область	1269
Николаевская область	1220
Киев	1130
Житомирская область	954
Киевская область	739
Полтавская область	719
Львовская область	648
Кировоградская область	545
Черкасская область	468
Черновицкая область	355
Винницкая область	355
Хмельницкая область	355
Сумская область	263
Черниговская область	262
Севастополь	254
Ровенская область	252
Волынская (Луцк) область	235
Ивано-Франковская область	221
Тернопольская область	139

Социально-этнический статус присутствует и в системе религиозных отношений. В ряде городов восстановлены кирхи, костелы, молитвенные дома. В условиях поликонфессионального характера религиозной среды У. немцы и меннониты получили возможность возродить свои религиозные традиции. Среди лиц нем. происхождения на У. 44,8% являются католиками, 26% – лютеранами, небольшая часть исповедует православие, ок. 15% не принадлежат ни к одной из конфессий. В то же время церковь регулярно посещают 37% верующих. Часть лиц, считающих себя верующими, церковь не посещают или верят в Бога «по своему». Для возрождения немцев как этнического сообщества, а не просто

механической совокупности людей одного этнического происхождения. Большое значение имеет деятельность различных этнических организаций, в т. ч. и церковных. На У. в деятельности нем. общественных организаций активно участвуют 18,6% немцев, 40% — более или менее регулярно, 30,8% — время от времени, 10,6% — никогда. Социологические опросы дают информацию о политическом характере межэтнических отношений немцев, украинцев и представителей др. народов. Данная ситуация является достаточно устойчивой. Это подтверждается материалами историко-этнографических экспедиций, проведенных Институтом украинско-германских исторических исследований Днепропетровского национального университета в 1999, 2000, 2002, 2003 в Днепропетровской и Запорожской областях, аналогичных экспедиций исследователей из Одессы и Донецка.

Среди этнодемографических факторов, существенно влияющих на возрождение этничности, важное место занимает возраст населения (у укр. немцев практически не отличается от среднестатистических показателей населения У. по переписи 1989) и семья, которая крайне важна для формирования этнических чувств. В большинстве случаев нем. семьи — смешанные, где один из членов семьи имеет нем. происхождение, хотя доля гомогенных (этнически однородных) браков у немцев У. достаточно высока — 39,6%. В смешанных семьях — в среднем по двое детей. Теоретически существует возможность возрождения нем. этничности. Однако молодое поколение немцев У. утратило чувство этнической принадлежности и использовало свою национальность как возможность для выезда в Германию, чтобы получить приемлемые условия жизни. В 1991 с. У. эмигрировало 2144 чел., в 1992 — 6,5 тыс. чел. Социологические опросы выявили среди нем. населения У. устойчивую ориентацию на выезд в Германию.

Немаловажным фактором этнического возрождения является уровень образования. У немцев, проживающих на У., он достаточно высок: высшее и незаконченное высшее образование имеют 40,5%, среднее специальное — 24,8%, среднее школьное образование — 24,8%. Эти цифры свидетельствуют о наличии достаточно высокого интеллектуального потенциала этнических немцев У., что при определенных условиях могло бы сформировать необходимое количество специалистов, нужных для функционирования этносоциального организма. В конце 1990-х гг. появились признаки этнокультурного возрождения немцев: были образованы нем. национально-культурные общества, которые объединились в республиканское общественно-политическое и культурно-просветительное товарищество «Дойчтум» (1989). В 1990 возникло др. объединение — «Возрождение». Они не смогли консолидировать свои усилия. Разобщенность нем. организаций не способствовала делу возрождения нем. этничности на У. В то же время обе организации своей деятельностью в определенной мере стимулировали активизацию этнического самосознания немцев У.

Среди немцев У. свыше 40% осознают себя немцами, около 21% — европейцами, более 19% — гражданами У. В ряде городов (Донецк, Одесса, Ужгород, Днепропетровск и др.) возникли центры нем. культуры. Создание культурно-просветительских центров, нем. объединений могло быть эффективным лишь при наличии соответствующей государственной этнополитики. Важным явился принятый в 1989 Закон «О языках в Украинской ССР», согласно которому этническим меньшинствам республики обеспечивалась гарантия развития их языка. Не меньшее значение имеет и принятие в 1999 закона «О национальных меньшинствах Украины», где было сказано, что У. гарантирует всем гражданам республики, независимо от их национального происхождения, равные гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и др. права и свободы, расширяет проявления национального самосознания и самоидентификации. В то же время упрочились связи немцев У. с материнским этносом.

Этническая толерантность населения и политика правительства Республики Украина позволили предпринять уже с 1990-х – нач. 2000-х гг. конкретные шаги в направлении возрождения нем. этноса. Среди них — создание Украинско-немецкого фонда при Министерстве по делам национальностей, разработка программ для нем. переселенцев из стран СНГ, возвращение нем. церковным общинам ряда принадлежавших им ранее культовых зданий, поддержка научных проектов по исследованию истории немцев и меннонитов У., проведение ряда научных конференций и т. д. Вместе с тем, одна проблема все еще ждет своего решения — немцы У., как и др. государств, созданных на постсоветском пространстве, по-прежнему не реабилитированы.

Источн.: Німці в Україні 20–30-х рр. XX ст.: Зб. документів державних архівів України / Упоряд. П. Р. Яковенко, Б. Е. Чирков та С. Г. Пушко. Київ, 1994. Родина Вєгнер. Статті й воспоминання о жизни и деятельности немцев на территории современных Житомирской, Ровенской и Волынской областей Украины / Сост. Н. А. Арндт, Г. П. Мокрицкий // Труды Житомирского научно-крае-

ведческого общества исследователей Волыни. 1966. Т. 17; Сільськогосподарський голод голландських вихідців на Україні (1921–1927 рр.): Зб. документів і матеріалів. Кн. 2. К., 2000. Німці України — жертви сталінських репресій, 1929–1955 рр.: Зб. документів / Сост. А.А. Дитрес, Ю.А. Дитрес. Донецк, 2002.

Лит.: Безносов А.М. К истории немецких колоний Екатеринославской губернии в начале 20-х годов XX века // Вопросы германской истории. Украинско-немецкие связи в новое и новейшее время. Межвузовский сборник научных трудов. Днепропетровск, 1995; он же. «Отсюда граждан голландского происхождения» и меннонитское общество Юга Украины периода первой пятилетки 20-х годов XX века // Вопросы германской истории. Межвузовский сборник научных трудов. Днепропетровск, 1995; он же. К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; он же. Меннонитская община Екатеринослава. Роль и место в экономической, общественной и политической жизни города // Украина — Германия: экономические и интеллектуальные отношения (XIX–XX вв.). Материалы международной научной конференции. Днепропетровск, 2–3 октября 1997 г. Днепропетровск, 1998. Т. 1; он же. Религиозная жизнь немецкого населения Юга Украины и политика Советской власти (1920–1929 гг.) // Немцы России в СССР, 1941–1945 гг. Материалы Международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999; он же. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие немецких поселений Юга Украины в начале XX в. // Вопросы германской истории. Сб. научных трудов. Днепропетровск, 2000; он же. Меннониты Юга Украины в годы «великого перелома» (1928–1932) // Вопросы германской истории. Сб. научных трудов. Днепропетровск, 2001; он же. Никопольские меннонитские поселения в годы гражданской войны (1918–1920) // Вопросы германской истории. Сб. научных трудов. Днепропетровск, 2002; он же. Земельный вопрос в немецких и меннонитских поселениях Причерноморья в 20-е гг. XX века // Немцы Приазовья и Причерноморья: история и современность (к 200-летию переселения). Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Приазовье и Причерноморье. Донецк, 27–28 сентября 2003 г. / Под ред. Н.Ф. Багрянова, Г.В. Дейрона, Г.Г. Брюера и др. Донецк, 2003; он же. Політичні та соціально-економічні процеси у німецьких і менонітських поселеннях Півдня України після закінчення громадянської війни (1918–1920 рр.) // Вісник Дніпропетровського університету. Історія та археологія. 2003. Вип. 11. Кулинич І.М. Німецькі колонії на Україні (60-х років XVIII ст. — 1917 р.) // УЖ. 1990. № 5. Святух Я.В., Бурко Б.В. Німці в Україні (1920-і — 1990-роки). Київ, 1994. Айсфельд А. Немецкие колонисты Юга Украины в 1917–1918 годах // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции, Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; он же. Политическая жизнь меннонитов России в 1917–1918 годах // Вопросы германской истории. Сб. научных статей. Днепропетровск, 2000; он же. Немцы на юге Украины (1871–2003) // Причерноморские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона: 1803–2003. Библиографический указатель / Сост. Е. Самодурова, А. Абсфельд, Е. Шевчук. Одесса, 2003; Бобыренко С.И. Причины миграции немецкого населения на Украину в XVIII — первой половине XIX в. // Вопросы германской истории. Украинско-немецкие связи в новое и новейшее время. Днепропетровск, 1996; он же. Немецкие колонисты и социально-экономическое развитие Юга Украины первой половины XX в. // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1995; он же. Социально-политическая история немцев Юга Украины (по материалам семьи Клюдт) // Вопросы германской истории. Германия и мир: проблемы межэтнических контактов и государственных взаимоотношений. Днепропетровск, 1998. Т. 1; он же. Проблема политической истории Украины в межвоенный период и судьбы этнических немцев (по материалам архива семьи Клюдт) // Украина — Германия: экономические и интеллектуальные отношения (XIX–XX вв.). Материалы международной научной конференции. Днепропетровск, 2–3 октября 1997 г. Днепропетровск, 1998. Т. 2; он же. Материалы архива Клюдтов о миграционных процессах немцев // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. М., 1999; он же. Материалы фильтрационных дел как источник по истории немцев и меннонитов Украины // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг. Материалы 7-й международной научной конференции. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001; он же. Материалы Особого Комитета как источник по истории судеб немецкого населения периода Второй мировой войны // Немцы России. Социально-экономическое и духовное развитие, 1871–1941. Материалы 6-й международной научной конференции. Москва, 15–16 октября 2001 г. М., 2002; он же. Международный опыт в российском законодательстве об иностранных колонистах // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1996; он же. Немецкие и меннонитские поселения Екатеринослава — Днепропетровска. Их вклад в социально-культурное и экономическое развитие города (XVIII — 30-е годы XX в.) // Грани, 2003. № 1(27); он же. Немецкие школы: нравственно-психологические проблемы обучения в 20–30 годы XX века // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999; он же. Общественное мнение России конца XVIII — начала XX в. о российском немце // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 2004; он же. История меннонитов: к предыстории появления меннонитов на Юге Украины // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 2002; он же. К вопросу о причинах трагических событий в

меннонитских колониях юга Украины в годы гражданской войны // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 2005; она же. Система образования немецких колоний начала XX века и «лики дедушкиных законов» (на материалах южных губерний России) // Немцы России и СССР. 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции. М., 2000; она же. Система образования немецких и меннонитских колоний Юга Украины (конец XVIII – начало XX вв.) // Етнічна історія народів Європи: Зб. наукових праць. Київ, 2004. Вип. 16; она же. Трагические события в меннонитских колониях в годы гражданской войны // Молочна–2004. Меннонітська спадщина (1804–2004): Міжнародна наукова конференція. Запоріжжя, Україна, 2–5 червня 2004 р. Запоріжжя, 2004; Кривець Г.Р. Нарис історії німецьких колоній в Україні. Київ, 1995; Кудрявченко А.І., Кулинич І.М., Хохлачов Р.Р. Вихідці з німецьких земель на теренах України: минуле та сьогодення. Київ, 1995; Кулинич І.М., Чурко Є.Р. Національні меншини України в 20–30 х рр. Київ, 1995; Остапенко Н.Р. Політика меннонітських колоній у умовах економічного кризису 1915–1923 гг. // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; она же. На перепутье эпох. Меннонитское сообщество Украины в 1914–1921 гг. М., 1998 (Остапенко); Ратцлер Е.В. Организационная деятельность меннонитского объединения «Союз потомков голландских выходцев» как фактор обеспечения эмиграционного процесса первой половины 20 х гг. XX в. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998; Шевчук Н.А. О проблеме «мирного заселения» юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в. – 1914 г.) // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996; она же. Земледельческие причерноморские немцы в Одесском уезде (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Немцы России в контексте отечественной истории. Общие проблемы и региональные особенности. Материалы научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999; она же. Положение немецких колоний в Одесской губернии в 1920 ые годы // Немцы России и СССР. 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 17–19 сентября 1996 г. М., 2000; она же. Немцы на юге Украины (1803–1917) // Причерноморские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона: 1803–2003. Библиографический указатель / Сост.: Е. Самодурова, А. Айгфельд, Н. Шевчук. Одесса, 2003; Казарова М.Е. Национальный состав населения и географическое размещение немецких национальных районов Украины в 20–50 годах // Південна Україна: Проблеми історичних досліджень. Зб. наукових праць. Миколаїв, 1996; Кочарова М.Э. Немецкие районы юга Украины 1920 х гг. как национальные административно-территориальные единицы // Немцы России и СССР. 1901–1941 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 17–19 сентября 1996 г. М., 2000; она же. Немецкие национальные районы Юга Украины в 1920–1930 х гг. Общие закономерности и специфические особенности развития // Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы X международной конференции Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М., 2004; Чернов Е.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930 е годы. М., 1998; Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XX в.) / Под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск, 1995; Бобылева С.И., Логинова Е.Е. Из истории колонии Иозефсталь // Вопросы германской истории. Сб. научных статей. Днепропетровск, 2000; Бранденбург А.И., Бобылева С.И., Кнец В.К. Общественная и социально-экономическая жизнь немецких колоний Украины в первой половине XX в. (по материалам историко-этнографической экспедиции) // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. Луганськ, 8–9 лютого 2001 р. Луганськ, 2001; они же. Реконструкция истории меннонитов по памятникам материальной и духовной культуры // Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: опыт региональных и краеведческих исследований. Материалы Международной научной конференции. Кострома, 23–24 мая 2002 г. / Под общ. ред. Е.М. Флейшмана. Кострома, 2002; Бобылева С.И., Кадоя А.Н. Антинемецкие кампании в России и судьбы немецкого населения в начальный период Первой мировой войны // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 2005.

Архив: Государственный архив Днепропетровской области. Ф. П-1. П-4, П-7, П-14, П-60, Р-265, Р-375, Р-594, Р-1760, Р-1785, Р-1789, Р-2650; Государственный архив Запорожской области. Ф. П-1. П-586, Р-235, Р-1212; Государственный архив Николаевской области. Ф. П-1, Р-152, Р-155, Р-262, Р-265, Р-276, Р-295, Р-297, Р-678, Р-680, Р-2501, Р-2777; Государственный архив Одесской области. Ф. Р-558, Р-566, Р-1053, Р-3106; Государственный архив Херсонской области. Ф. Р-2, Р-3131; Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1064, Р-1065, Р-1318, Р-3916; Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 1, 5, 410; Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1.

С. Бобылева, А. Бранденбург (Днепропетровск).

УЛАЛИНСКИЙ СОВХОЗ, хозяйство, созданное в 1921 иммигрантами из Германии, прибывшими по направлению Коминтерна в Горный Алтай. После Октябрьской революции 1917 началась интенсивная политическая и экономическая эмиграция граждан Германии в Россию. Первая Конституция Российской Федерации (1918) гарантировала иностранцам политические права российских граждан, а также право на труд в индустриальной и аграрной отраслях советской экономики. В нач. 1920-х гг. в связи с экономическим кризисом в Германии формируются группы индустриальных и сельскохозяйственных рабочих, желающих выехать в СССР.

В Москве созданы Государственная комиссия по переселению иностранных рабочих, постоянная комиссия СТО по иммиграции, Бюро по иммиграции Наркомтруда и др. К середине 1920-х гг. в СССР функционировали 17 иммигрантских сельскохозяйственных артелей и 2 коммуны.

Летом 1921 в Сибирь по линии Коминтерна прибыла группа коммунистов (61 чел.) из Баварии, возглавляла которую Генрих Ростмунд. По решению Сибирского бюро (Сиббюро) ЦК РКП(б) ее направили в Горный Алтай и разместили на территории ликвидированного Улалинского женского монастыря. Сибирский ревком оказал иммигрантам финансовую помощь в размере 71 млн руб., предоставил 4,5 тыс. десятин земли, стадо коров в 50 голов. Баварской группе поручили создать в отсталом районе культурно показательное хозяйство скотоводческого направления по тирольскому образцу. Общее курирование группы Сибирский ревком возложил на Ново-Николаевскую (Новосибирскую) немецкую секцию. Г. Ростмунда наделили широкими полномочиями (имел право сноситься непосредственно с Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибирским ревкомом).

Из всей группы только два человека имели специальность сельскохозяйственного профиля, остальные были токарями, слесарями, шоферами и др. Возможно, решение баварцев выехать в Советскую Россию было обусловлено экономическим кризисом и массовой безработицей в Германии. Граждане Германии не имели понятия о государственной национальной политике РСФСР и русских традициях. В первые же дни группа Ростмунда начала «очищать» помещение православной церкви: из нее вынесены предметы церковного обихода, часть из них продана крестьянам (в т. ч. распятие «Христос на Голгофе» и местная святыня — икона Св. Николая Чудотворца). В Сибирское бюро ЦК РКП(б) поступили жалобы на «диктаторское» поведение Ростмунда, оскорбление местных жителей, изъятие хлеба и др. Конфликты обсуждались на заседаниях Сиббюро, Ново-Николаевского (Новосибирского), Алтайского и Горно-Алтайского партийных комитетов, на место конфликта выезжали комиссии. В августе 1922 в Сойотской автономной области приступил к работе Алтайский революционный комитет. Председатель ревкома Иванов информировал об инциденте Народный комиссариат по делам национальностей. Он писал также, что в период переселения немцев в районе действовали контрреволюционные элементы, которые распространяли слухи, что «коммунисты отдают богатство русского народа немцам и закабаляют русских», с попытками помочь баварцам рабочей силой, встретивших со стороны «немецких товарищей надменное к себе и населению отношение» (местные власти оказали немецким переселенцам помощь, направив допризывников для уборки урожая, после чего со стороны русского населения поступили жалобы на плохое отношение немцев). Ревкоме переселенцы «запретили ездить мимо совхоза по ближайшей дороге, которой народ пользовался издавна. По [сельчанам], которые нарушали запрет, немцы стреляли, в том числе руководитель Ростмунд».

Ойротский областной ревком составил перед Сиббюро ЦК РКП(б) вопрос о передаче совхоза в ведение Ойротского земельного управления. Одновременно Сиббюро получило ходатайство немецких переселенцев с просьбой поддержать их в конфликте с местными властями. Сиббюро приняло постановление с порицанием ойротских коммунистов.

Руководство Горно-Алтайского обкома партии обратилось в Сиббюро ЦК РКП(б) с просьбой немедленно отозвать группу Ростмунда, передать все материальные ценности местному земельному отделу. Однако в июле 1999 Сиббюро приняло решение сохранить У. с., обвинив Горно-Алтайский партийный комитет в «неспособности проводить интернациональную политику». Сиббюро разъяснило, что деятельность баварской группы имеет не хозяйственное, а политическое значение. Горно-Алтайский обком созвал пленум, на котором принято решение: «при создавшемся положении нормальные взаимоотношения с совхозом невозможны». В местной газете «Сойотский край» 7 ноября 1999 появилась статья, автор которой Н. С. Неводничий утверждал, что «культуртрегеры», пообещав наладить производство и научить местных жителей рациональным методам хозяйствования, по прошествии 15 месяцев ничего не сделали, а лишь расхитили, распродали часть имущества совхоза и прикрывают свои неблаговидные действия именем Коминтерна. Баварцы оскорбились и в следующем номере газеты опубликовали предложение секретаря немецкой партийной ячейки П. Бауера передать вопрос на обсуждение партийного суда. В свою очередь, Неводничий предложил направить дело в Контрольную комиссию ЦК РКП(б). По согласовании с ЦК РКП(б) вопрос был решен в Сиббюро ЦК. 29 ноября 1929 Сиббюро ЦК РКП(б) заслушало специальную комиссию под руководством 1-го секретаря С. В. Косиора, изучившую «улалинское дело». Члены бюро констатировали ошибки субъективного и объективного порядка, главной из них

начался неудачный подбор иностранцев с точки зрения профессиональной подготовки. Германские рабочие группами стали покидать Россию. В августе 1923 эксперимент был завершен, имущество со всхоза передано Уляпинскому земельному управлению.

Лит.: Брейер Ф.А., Костыкин М.Н. Немецкая диаспора в Сибири 1920–1930 гг. Новосибирск, 1997. С. 54–57, 62. Дель О. От иллюзий к трагедии: Немецкие эмигранты в СССР в 20-е годы. М., 1997. С. 6–7. Чеботарева Я.Г. Наркомнац РСФСР. Опыт теоретического политики. 513–594. М., 2008. С. 604–605.

Я. Чеботарева (Москва).

УЛЬРИХС (Ullrichs) Юлий Петрович (1773 – 1 января 1826), ученый, педагог, действительный статский советник (1822). С 1807 лектор нем. яз. в Московском университете, с 1811 – адъюнкт, с 1817 – экстраординарный профессор университета. Вел занятия по нем. литературе и занимался переводами с рус. яз. на нем. яз. С 1825 ординарный профессор кафедры всеобщей истории, читал всеобщую историю в полном объеме и курс статистики важнейших европейских государств. Одновременно с 1817 инспектор в Московском воспитательном доме. В 1817 принял рос. подданство. С 1822 был также инспектором классов при училищах Св. Екатерины и Александровском. В 1839 по собственному прошению уволен из университета. Автор книг «Систематическое собрание прозаических и стихотворных сочинений, изданных в пользу российского юношества» (1817; 4 издания), «Немецкая грамматика» (составлена У. для воспитанников Благородного университетского пансиона; в 1817–34 издавалась 6 раз), «Опыт энциклопедического обозрения изящных, исторических, естественных, математических и философских наук» (для воспитанниц Воспитательного дома, 1820). Действительный член Общества истории и древностей российских (1828). Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (1831) и др.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета 1755–1855. М., 1855. Ч. 2. Боскаут и Ефрон.

А. Нарбут (Москва).

УНБЕГАУН (Unbehaun) Борис Генрихович (Оттокарович) (23 августа 1896, Москва – 4 марта 1972, Нью-Йорк), русский, французский и английский филолог-славист немецкого происхождения, профессор, доктор литературы (1966). Окончил немецкую гимназию в Москве, в 1917 – Константиновское военное училище в Петербурге. Побывал на фронте во время 1-й мировой войны. В Гражданскую войну 1917–22 воевал на стороне белых, вместе с Белой армией эвакуировался из Крыма, в эмиграции продолжил свое образование в Люблянском университете (Словения), затем в Париже (где жил в 1924–37) в Сорбонне у известного слависта-компаративиста Андре Вайяна и в Школе восточных языков. В 1935 защитил диссертацию на степень доктора словесности («La langue russe au XVI-e siecle» (1500–50), Paris, 1935). В 1936 познакомился и подружился с М.И. Цветаевой. В 1926–30 библиотекарь Славянского института в Париже. Профессор Брюссельского (1936–53) и Страсбургского (1937–53) университетов. Во время 2-й мировой войны, когда Страсбургский университет был эвакуирован в Клермон, арестован там в 1942 германскими оккупационными властями (за его преданность России, патриотизм по отношению к приютившей его Франции); до 1945 узник концентрационного лагеря Бухенвальд. После войны за проявленный патриотизм награжден французским орденом Почетного Легиона; за свою научную деятельность, за заслуги перед Бельгией – бельгийскими Орденом Короны и орденом Леопольда. В 1948–65 профессор Оксфордского университета (в 1953 специально для него здесь создана кафедра сравнительной славянской филологии, после чего У. окончательно переехал в Великобританию). Профессор Колумбийского в Нью-Йорке (1938–39, 1959–60, 1965–71) и Нью-Йоркского (1964–73) университетов. Автор трудов по русской и славянской филологии (история русского языка и литературы, проблемы русской onomастики), русскому стихосложению, истории сербского языка. Работы У. «Русский язык XVI в. Флексия существительных» и «Начало литературного языка у сербов» – до сих пор не превзойденное собрание материалов по русской исторической морфологии, образец классификационного метода. Осуществление У. переиздание напечатанной в 1696 в Оксфорде «Русской грамматики Генриха Вильгельма Рудольфа» (на латыни и церковнославянском яз.) – «Grammatica Russica Oxonii Henrici Wilhelmi Rudolfi AD.MDCXCVI» (Oxford, 1959) – уникальный источник, содержащий ряд ценных сведений о русской языковой ситуации кон. 17 в. Наибольшую известность получило исследование У. справочного характера «Russian Surnames» (1972, на рус. яз.: Русские фамилии. М., 1989; многократно переиздана), в котором анализируются история появления, структура и этимология фамилий, содержится информация о русских и нерусских фамилиях на территории СССР. Составил сводный каталог славянских

периодических изданий, собранных в парижских библиотеках: «Catalogue collectif des periodiques slaves et relatifs aux etudes slaves des bibliotheques de Paris / R. Unbegaun» (1919). На 6-м Международном съезде славистов (1968, Париж) выступил с докладом «Язык русской литературы и проблемы его развития».

У. – член Бельгийской и Немецкой академий наук и многочисленных научных обществ. Член правления Славянского института в Париже. К 50-летию его научной деятельности изданы юбилейные сборники в Бельгии и США.

Был женат на Елене Ивановне, урожденной Мансуровой.

Соч.: Grammaire russe. Paris, 1951; Russian Grammar. Oxford, 1957; Die russische Grammatik des 19. Jahrhunderts. Munch., 1969; The Concise Oxford Russian Dictionary. Русско-английский и англо-русский словарь. М., 2004 (совм. с М. Уиллером и Б. Фанном).

Лит.: Коваленский П.Е. Зарубежная Россия. Париж, 1970. С. 163–64; Асеньева С.Г. Парижский институт славяноведения // Советская библиография. 1968. № 6. С. 86–90; Топоров В.Н. Сбиваемый ритм // Русские фамилии. М., 1985. С. 434–39.

В. Газиадем (Сергеев).

УНГЕРН ФОН ШТЕРНБЕРГ (Ungern v. Sternberg) Роман Федорович (Роберт Николай Максимилиан) (29 декабря 1886, Грац, Австрия – 15 сентября 1921, Новониколаевск, ныне Новосибирск), один из руководителей антисоветской борьбы на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны 1917–21 и освободительной войны Монголии против Китая, генерал-лейтенант (1921; в войсках Г.М. Семенова). Отец – Теодор Леонгард Рудольф Унгерн фон Штернберг (1857 – по одним сведениям, убит в 1915 во время антипем, потремсп, по другим, – умер между 1918 и 1923 в Петрограде), геолог, путешественник, чиновник на Кавказе, доктор философии. Мать – София Шарлотта, урожденная баронесса фон Вимпфен из Штутгарта, в 1891 развелась с мужем, оставила семью, в 1894 вновь вышла замуж за барона Оскара фон Гойнинген-Гюне, владельца имения Ервакант в Ревельском у. Родственником Унгерна был вассал рижского архиепископа, живший в 13 в., баронское достоинство было пожаловано Унгерн фон Штернбергам швед. королевой Христиной в 1653.

У. фон Ш. учился в Николаевской гимназии в Ревеле (был исключен за нарушения дисциплины), в 1903–05 – в Морском кадетском корпусе в С.-Петербурге (исключен за плохое прилежание и нарушения дисциплины). В рус.-япон. войну 1904–05 поступил вольноопределяющимся в 91-й пехотный Двинский полк, затем перешел в 12-й Великолукский полк (в сражениях не участвовал). Через год вернулся в Ревель, а затем поступил в Павловское пехотное училище в С.-Петербурге, которое окончил в 1908, получив чин хорунжего 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска. Полк, в который был направлен У. фон Ш., базировался на станции Даурия между Читой и границей с Китаем. После длительной ссоры между офицерами, в которой участвовал У. фон Ш., суд чести полка предложил ему покинуть полк, и в 1910 он был переведен в Амурский полк Амурского казачьего войска, местом расположения которого был Благовещенск. Сначала У. фон Ш. был приставлен к пулеметной команде, но вскоре возглавил разведку 1-й сотни. В 1911 получил чин есаула. В кон. 1911 Монголия провозгласила свою независимость от Китая, и как только У. фон Ш. узнал, что в г. Урге (ныне – г. Улан-Батор), столице нового государства, по соглашению с Россией учреждается военная школа с рус. инструкторами, он подал рапорт с просьбой отправить его в Монголию. Ему отказали, и он решил выйти в отставку и поступить как частное лицо в монг. армию, которая вела борьбу с Китаем. В июле 1913 У. фон Ш. написал прошение об увольнении его в запас. Он отправился в Монголию, но в монг. армию его не взяли, и он поступил сверхштатным офицером в Верхнеудинский казачий полк. После завершения военных действий, в которых У. фон Ш. не принимал участия, в конце 1913, получив документы о своей отставке, он уехал в Ревель. Сразу после объявления мобилизации в связи с началом 1-й мировой войны У. фон Ш. поступил в один из полков 2-й армии А.В. Самсонова, участвовал в Восточно-Прусской операции 1914, был ранен, но смог выйти из окружения. С 1915 командовал сотней в 1-м Нерчинском полку 10-й Уссурийской дивизии, которая воевала на Юго-Западном фронте. Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (2 февр. 1915) «за отличие в делах против неприятеля, оказанное 26 октября 1914 года», Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (15 июня 1915) и 3-й ст. с мечами и бантом (сент. 1916), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (дек. 1915), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (нояб. 1915).

В нач. 1917 У. фон Ш. был делегирован в Петроград на слет георгиевских кавалеров, но в Тернополе устроил драку и был арестован, освобожден в конце лета 1917, отчислен в резерв, после чего весной уехал в Ревель. В авг. 1917 присоединился к Уссу-

рийской дивизии, которая по приказу А. Г. Корнилова двигалась на Петроград через Ретельгу. Но, когда чтелгины дивизии застряли под Ямбургом, У. фон Ш. вместе с др. офицерами решил уехать в Забайкалье, где атаман Г. М. Семенов создавал отдельный конный монголо-бурятский полк. По прибытии к Семенову У. фон Ш. был назначен комендантом ж. д. станции в Хайларе, затем стал военным советником при монг. князе Фулинге, который командовал бригадой из 800 всадников. Постепенно У. фон Ш. сосредоточил в своих руках руководство бригадой. После взятия Читы в сент. 1918 У. фон Ш. обосновался в Даурии, где начал формирование Азиатской дивизии, основу которой составили бурят. и монг. всадники (ее называли Туземным корпусом, Инородческим корпусом, Дикой дивизией). В нояб. 1918 от атамана Семенова У. фон Ш. получил чин генерал-майора. Находясь в Забайкалье, он неоднократно проводил карательные экспедиции, отличался особой жестокостью, даже по отношению к своим соратникам. В кон. 1918 возник конфликт между Семеновым и А. В. Колчаком. Семенов отказался признать власть Колчака и направить свои войска на фронт против советской России. У. фон Ш. принял сторону Семенова. В авг. 1920 У. фон Ш. отделился от Семенова и начал поход на Монголию. Там он вступил в союз с вост. монг. князьями, которые открыто провозгласили У. фон Ш. своим вождем в борьбе за освобождение Монголии. К нему присоединились также ламы и монахи; 26 всадников были присланы Далай-Ламой XIII. В начале февр. 1921 У. фон Ш. удалось очистить г. Ургу от превосходящих сил китайцев (тысяча против 16 тыс. китайцев) и восстановить автономное правительство Монголии во главе с Богдо-гэгэном. Согласно указу Богдо-гэгэна У. фон Ш. получил высший княжеский титул цинвана со степенью хана, а атаман Семенов присвоил ему за взятие Урги чин генерал-лейтенанта. В начале марта 1921 войска У. фон Ш. одержали победу над превосходящими силами китайцев в 250 км от Урги (район Чойрын-гумы). Восстановив автономию Внешней Монголии, У. фон Ш. заботился не только о ее обороноспособности, но и об экономике. По его инициативе был выпущен внутренний заем на 250 тыс. долларов, в Урге учреждена военная школа, налажены радиосвязь и типография, устроены мастерские, вводилось налогообложение и устанавливались импортные пошлины. Планировались проведение в Ургу водопровода с чистой горной водой, создание национального банка, чеканка монет и т. п. По приказу У. фон Ш. были очищены и дезинфицированы все улицы и площади, построены мосты, открыты больница, ветеринарная лечебница, школа, стала выходить газета. У. фон Ш. лично не участвовал в управлении Монголией (этим занималось правительство, а он находился в должности главнокомандующего), но, несомненно, давал советы министрам и участвовал в составлении некоторых внешнеполитических посланий Монг. правительства. После окончательного разгрома китайцев У. фон Ш. стал готовиться к наступлению на советскую Россию с целью создания Срединной империи и восстановления монархии. Мобилизация населения, влияние разнородных элементов в движению расшатывало ее монолитность, а долгое стояние на месте деморализовало. Подчинение У. фон Ш. разрозненных белых отрядов в Монголии и отправка офицеров в некоторые районы для «наведения порядка», реквизиции скота, в т. ч. без ведома и вопреки приказам У. фон Ш., усиливали произвол. Отношение населения к нему стало ухудшаться. Кроме того, ургинское правительство, учитывая возраставшее влияние Монг. народной партии, контролировавшей Северную Монголию, и ультиматум РСФСР о необходимости сотрудничества с революционерами, стало втайне от У. фон Ш. сближаться с руководством Монг. народной партии. В связи с ослаблением своих позиций в Монголии У. фон Ш. оставался или уходить оттуда или наступать на сегер. В случае поражения от Красной армии он мог рассчитывать на отход только в Тибет. 91 мая 1921 У. фон Ш. издал приказ № 15, который содержал обоснование борьбы с советской властью, восстановления монархии во главе с Михаилом Александровичем Романовым. Двигаясь на Кяхту (Троицко-Савск), У. фон Ш. собирался сначала разгромить части Монг. народной партии во главе с Сухэ-Батором, а затем направиться на сегер. Однако проводники подвели его, и он вышел сразу к Троицко-Савску. Части Красной армии совместно с Народно-революционной армией Дальневосточной республики отбили его атаки, и У. фон Ш. отступил на правый берег р. Селенга. Летом 1921 советские войска как дружественные монг. народу вошли в Монголию для борьбы с У. фон Ш. Его планы по созданию Срединной империи были чужды как русским белым, так и их монг. сообщникам. Первые хотели вернуться к нормальной жизни в Манчжурии, где у них были семьи, а монголы — освободиться от кит. господства. Пока У. фон Ш. сопутствовала удача, введенную им палочную дисциплину терпели, а когда белые стали терпеть поражение, среди верхушки командования возник

заговор против У. фон Ш. Он был пленен 20 или 21 авг. 1921 монголами и передан в руки командира разведгруппы П.Е. Шетинкина. В Новониколаевске 15 сент. 1921 состоялся судебный процесс, на котором специально сформированный Чрезвычайный трибунал приговорил У. фон Ш. к смертной казни. В тот же день он был расстрелян.

Был женат. Была на маньчжурской принцессе Цзи из рода Чжанкуй (1900, Пекин – ?), которая после бракосочетания получила имя Елены Павловны Унгерн фон Штернберг. Брак носил политический характер и был недолгим.

Лит.: Кисеев А.Н. Ретроспектива Унгерна: (О боевом содружестве советского и монгольского народов). М., 1964. Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в годы гражданской войны / Ред. кол.: Ф.Н. Петров (отв. ред.) и др. М., 1966. Юрьевич П. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга). М., 1995. Бортневский Р.Г. Избранные труды. СПб., 1996. Барон Унгерн в документах и мемуарах. М., 2004. Шевелев Е. Казнены Монгольским народом // Родина. 2005. № 1.

Архивы: РГАВМФ. Ф. 402. Оп. 2. Д. 2162.

Б. Гольдман (Сегежа), *В. Клец* (Днепропетровск).

УНДРИЦ (Undritz) Вильгельм Фомич (Томас Вильгельм) (8 сентября 1891, близ Аренсбурга Лифляндской губ. – 6 февраля 1969, Ленинград), отоларинголог, основатель научной школы, профессор (1935), член-корреспондент АМН СССР (1946), заслуженный деятель науки (1968). Из семьи учителя. После окончания в 1914 Военно-медицинской академии направлен на фронт. С 1918 совершенствовался на кафедре ушных, горловых и носовых болезней Военно-медицинской академии под руководством академика В.И. Воячека; службу в академии начал ординатором. В 1922 защитил диссертацию «Алиментарный лимфаденит» на степень доктора медицины. В 1926 совершенствовался в клиниках Нидерландов и Германии. С 1930 заведовал созданным им экспериментально-биологическим отделом Ленинградского НИИ уха, горла и носа. В 1934 представлял отечественную оториноларингологию на Международной конференции в Стокгольме с докладом по проблеме аллергии. В 1936 У. присвоена степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. В 1940 он избран заведующим кафедрой АОР болезней Ленинградского 1-го медицинского института. Становление кафедры прервала Великая Отечественная война 1941–45. У. был призван в армию в качестве главного отоларинголога Ленинградского фронта и консультанта крупных эвакуационных госпиталей; военврач 1-го ранга. Небольшой коллектив кафедры в тяжелейших условиях блокады Ленинграда продолжал работу и оказывал специализированную помощь населению. После войны под руководством У. возобновилась работа на кафедре, ставшей одним из ведущих центров отоларингологии в стране.

Научные интересы У. были широки и разнообразны. В основе его концепции лежали физиологические (функциональные) взгляды на деятельность анализаторов, возникшие под влиянием учения академика И.П. Павлова, применительно к условиям нормы и патологии. Использование экспериментальных методов исследования позволило объективно выявить ряд количественных закономерностей изменения деятельности АОР-органов под влиянием внешних воздействий. У. впервые описал симптом «корковой глухоты», обусловленных поражением центральной нервной системы, развивал микрохирургическое направление, показал значение аллергических реакций и обмена веществ в регуляции деятельности АОР-органов. В основе его хирургической концепции лежало максимально щадящее вмешательство, что соответствовало основной доктрине отечественной хирургии, начиная с И.Ф. *Буша*. У. проводил комплексные исследования по тонзиллитам с отделом микробиологии Института экспериментальной медицины АМН СССР (заведующий – академик В.И. Иоффе), по изучению слухового анализатора с лабораторией Института физиологии им. И.П. Павлова (заведующий – профессор Т.В. Гершуни). Большое внимание уделял совершенствованию методов исследования: применил электроакустический метод для обследования и обучения глухонемых, разработал метод функциональной оценки внутреннего уха с помощью регистрации улитковых токов, сконструировал директоскоп и риноанемометр. Большое внимание в работах У. и его сотрудников уделялось вопросам военной медицины: влиянию боевых отравляющих веществ, совершенствованию диагностики «детонационной глухоты», разработке методов оценки состояния вестибулярного аппарата, оказанию помощи при огнестрельных ранениях.

У. опубликовал св. 100 научных работ и учебных пособий в области оториноларингологии, включая несколько монографий, учебник, справочник, атлас огнестрельных ранений. Свой огромный опыт врача, ученого и организатора передавал своим сотрудникам, врачам, обращавшимся за консультацией и советом. Под его руководством защищено 8 докторских и 25 кандидатских диссертаций. Обладал высокой эрудицией, знанием мировой литературы, глубокими общебиологическими знаниями. Профес-

ор. М.С. Плужников, ставший позднее руководителем кафедры, возглавлявшейся У., так характеризовал своего учителя: «Добрыя его, гостеприимная Свято-желательность не знали границ. Это прекрасное свойство было определяющим, стержневым в его натуре. Его хватало на всех». У. занимался также общественной деятельностью: член Президиума Всесоюзного и Всероссийского научных медицинских обществ отоларингологов, председатель Ленинградского отделения общества и член редакционного совета журнала «Вестник оториноларингологии».

Награжден двумя орденами Ленина и орденом Отечественной войны 1-й ст.

Соч.: Огнестрельные ранения горла. ПСР органов шеи. Атлас огнестрельных ранений / Соавт.: В.Ф.Ундрицо, К.А. Дрейман, Д.А. Гутуевский; под ред. П.А. Куприянова, И.С. Коченькова. Л., 1948. Сосуды стенки гортани. М., 1950. Болезни уха, горла и носа. Краткое руководство для врачей / Под ред. В.Ф.Ундрицо. Л., 1960 (в соавт.). Руководство по клинической аудиометрии. М., 1962 (в соавт.).

Лит.: ПамятиUndрицо Вильгельма Фомича // Сборник научных трудов ЛенНИИ по болезням уха, горла и носа. Л., 1965. Т. 1. С. 3–6. Плужников М.С. Профессор В.Ф. Undрицо // Pol Ettor. СПб., 1996. С. 195–206. Доценко Р.Д. Знаменитые люди Санкт-Петербурга. Биографический словарь. 2 изд. СПб., 2004. С. 392–394.

Архивы: Архив С.-Петербургского государственного медицинского университета. Список № 9. Личное дело профессора В.Ф. Undрицо. Личные архивы А.А. Рихтера, Л.П. Генералевой.

А. Лихман, Л. Генералова (С.-Петербург).

«УНЗЕРЕ ВИРТШАФТ» («Unsere Wirtschaft» – «Наше хозяйство»), научно-популярный, хозяйственно-экономический, общественно-политический и культурно-просветительный журнал. Издавался в 1922–97 г. в Республике немцев Поволжья на нем. яз. Главные редакторы – А.И. Ротермель (1959–96), И.Ш. Шмидт (1926–27). Тираж – от нескольких сот до (более чем) 1 тыс. экземпляров; иногда выпуск отдельных номеров задерживался на несколько месяцев. Основные разделы журнала: «Политическое обозрение», «Хозяйство и наука», «Сельское хозяйство», «Кооперация», «Культура и жизнь». В 1926–27 в журнале существовал раздел, который некоторое время назывался «Корреспонденции», а затем – «Из города и деревни». В этом разделе помещались письма читателей и заметки по различным вопросам, в основном по проблемам сельского хозяйства и кооперации, присылавшиеся в редакцию из различных мест республики крестьянами, внештатными корреспондентами. Благодаря этому журнал представлял научную и информационную ценность. В рецензии на него, написанной в 1924 для обкома РКП(б), говорилось: «Комплект всего издания представляет собой весьма подробный справочник высокой ценности по всем отраслям жизни немецких колоний». В 1923–25 выпускалось приложение к «У. В.» – «Картины природы нашей области», в 1925 – второе приложение «Школа и жизнь».

Журнал пользовался большой популярностью в Республике немцев Поволжья, был широко известен за ее пределами. В 1923 он был признан лучшим немецким периодическим изданием в СССР и получил премию на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Журнал пользовался также доверием научных и журналистских кругов за рубежом. В научных и популярных изданиях США, Германии, Австрии, Швейцарии нередко можно было встретить сведения об АССР Немцев Поволжья, почерпнутые из «У. В.». Его редакторы Ротермель и Шмидт старались выдерживать характер журнала как солидного общенаучного и общеобразовательного издания и по возможности сдерживать нажим обкома партии, требовавшего уделять больше внимания и места политическим вопросам, не публиковать «недопустимых и вредных» для партии материалов. Так, например, в декабре 1926 на заседании бюро обкома ВКП(б) Шмидт в очередной раз был подвергнут резкой критике, ему было запрещено «помещение афоризмов» в журнале.

По мере догматизации и примитивизации идеологических установок ВКП(б), ужесточения партийного контроля над всеми сферами общественной жизни журналу все труднее и труднее становилось сохранять свое лицо. Конфликт между редакцией и обкомом партии нарастал, принимая все более острые формы. В конце концов обком ВКП(б) принял решение о ликвидации журнала с 1 окт. 1927, мотивируя свое решение финансовыми трудностями. В постановлении обкома отмечалось, что журнал «будет заменен недельным внесением материала в местную прессу», однако никакой замены журналу не последовало.

А. Герман (Саратов).

УНРУ (Unruh) Бенъямин Генрихович (17 сентября 1891, Филипсталь (Темир Булат), Крым – май 1940, Карлсруэ, ФРГ), меннонитский общественный деятель в СССР. Из семьи церковного старейшины общины Братских меннонитов. После окончания начальной школы в 1905 учился в центральном уче-

лище колонии Орлов (Молочная) и центральном училище Гальбштадта. В 1906 сдал экзамен на звание учителя в симферопольской гимназии, выехал в Бачель (Швейцария), где поступил на теологический семинар реформатского пастора В. Арнольда и в местный университет. В 1907 получил степень лицентиата Согласия (по истории церкви и догматике) и возвратился на родину. В 1909 в Харькове сдал экзамен на право преподавания немецкого языка и литературы. Преподавал Закон Божий и немецкий язык в двух высших училищах Молочанского учительского союза и на теологических курсах для младших меннонитских духовников. В меннонитской прессе публиковал статьи, посвященные вопросам преподавания истории и религиозной педагогики в школе. Автор «Учебника для преподавания Закона Божьего» («Lehrbuch für Religionsunterricht», 1911). В I-ю мировую войну неоднократно бывал в Москве и Петрограде, пытаясь защитить интересы меннонитов, пострадавших в ходе антинемецких кампаний. После Февральской революции 1917 участвовал в работе учредительного съезда «Союза русских граждан немецкой национальности», выступил на нем за присоединение меннонитов к этой организации. В Гражданскую войну 1917–99 выступил одним из главных инициаторов создания отрядов самообороны в колонии Молочная. Пытался создать объединение меннонитских общин. В 1919 избран руководителем Меннонитского центрального комитета Юга России. В 1996 выехал из России в составе особой комиссии (состоял ее секретарем), созданной для изучения вопросов возможной эмиграции российских меннонитов в США или в страны Западной Европы. В 1955 решил не возвращаться в Россию, поселился вместе с семьей в Карлсруэ, преподавал русский язык в Высшей технической школе. Работал над вопросами развития и укрепления международного сотрудничества меннонитов, председатель 1-го Всемирного меннонитского конгресса в Базеле (1925). В 1920–1930-е гг. участвовал в сборе средств для меннонитов, проживавших в СССР (Германским Красным Крестом награжден Крестом за заслуги 1-го класса). Автор работ и статей, посвященных исследованию теологии, истории меннонитов, русской революции, а также различным аспектам внутренней политики СССР. Почетный доктор теологического факультета Гейдельбергского университета (1937). После 2-й мировой войны один из организаторов Землячества немцев из России, с 1957 его почетный член.

Был женат на Фриде Хеге, дочери меннонитского старейшины.

Соч.: Die niederdeutsch-niederdeutschen Einwanderer der mennonitischen Gemeinden im 16., 18. und 19. Jahrhunderten. Karlsruhe, 1955.

Лит.: Schlenning J. Prof. Benjamin Unruh // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1966.

А. Бесарева (Днепропетровск).

УНТЕРБЕРГЕР (Unterberger) Александр Семенович (Александр Мартин) (11 июня 1827, Рига – 28 октября 1875, Дерпт), профессор Дерптского ветеринарного института, статский советник. Сын Симона Томаса Унтербергера (1773 – 1811), оружейника, кузнеца и каретного мастера. Брат Фридриха Семеновича (Генриха Фридриха Симона) Унтербергера (1810 – 1884), действительного статского советника, одного из основателей ветеринарного дела в России. Дядя П.Ф. *Унтербергера.* Окончил Рижскую гимназию, изучал ветеринарию в Берлине. С 1859 адъюнкт, с 1869 профессор Дерптской ветеринарной школы (в 1873 переименована в Ветеринарный институт). В 1862 получил ученую степень магистра ветеринарных наук. В 1868 в научной командировке за границей. Автор книги «Несколько заметок о ходе развития и состоянии ветеринарной части в Австрии, Баварии и Саксонии» (1865) и нескольких статей.

Лит.: Бронгаузъ и Ефронъ. ЭБЕ.

А. Нарбут (Москва).

УНТЕРБЕРГЕР (Unterberger) Павел Фридрихович (Пауль Симон) (9 августа 1849, Симбирск – 19 февраля 1991, Ремплин, Мекленбург), военный и государственный деятель, инженер-генерал (1906), сенатор (1905), член Государственного Совета (1910). Из дворян Симбирской губ. Отец – Ф.С. Унтербергер, профессор Дерптского ветеринарного училища (впоследствии директор Дерптского ветеринарного института), мать – М.К. Рудольф. У. окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. С 1864 служил при инженерном управлении Восточной Сибири (г. Иркутск); с 1866 – делопроизводитель окружного инженерного управления Иркутского Военно-тюремного комитета, с 1878 – заведующий инженерной частью Восточно-Сибирского военного округа, с 1884 – заведующий инженерной частью Приамурского военного округа. С окт. 1888 военный губернатор Приамурского округа, с 1889 одновременно избирался наказным атаманом Уссурийского казачьего войска. В 1897 – нояб. 1905 Нижегородский губернатор. Много сделал для Нижнего Новгорода. По его прямому указанию была приведена в образцовый порядок Сибирская при-

стан на р. Ока напротив Нижегородской ярмарки, была четко отлажена система борьбы с пожарами, в границах закона набирала силу полиция в борьбе против проституции, воровства и бандитизма.

Награжден орденами Белого Орла, Св. Владимира 2-й и 3-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст., японским орденом «Священное сокровище» 1-й ст., китайским орденом Двойного дракона 2-й ст., корейским орденом «Тай-Быко». Почетный гражданин Хабаровска и Владивостока.

Лит.: Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Ниж. Новгород, 1998. Нижегородский край и этнические немцы. История и современность. Ниж. Новгород, 1996.

Е. Совруцкая (Нижний Новгород).

УНТЕРВАЛЬДЕНСКИЙ КАНТОН (Kanton Unterwalden), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья (1935–41). Располагался вдоль восточного берега р. Волга, занимая северную оконечность АССР НП. Кантональный центр – с. Унтервальден (Подлесное). Расстояние до г. Энгельса, столицы АССР НП, – 85 км на юг по грунтовой дороге вдоль левого берега Волги. Территория – 1206,1 км². Земельных угодий – 120 610 га, в т. ч.: под пашней – 91 600 га (76%); лесов – 2900 га (2,4%); выпонов и пастбищ – 19 000 га (9,9%); прочих земель – 14 110 га (11,7%). Площадь орошаемых земель в кантоне – 400 га. По состоянию на 1 янв. 1941 население – 32,8 тыс. чел., из них немцев – 98,6%. Мужчин – 16,7 тыс., женщин – 16,1 тыс. Плотность населения – 27 чел. на 1 км². В кантоне имелось 25 населенных пунктов, крупнейшие из них – Унтервальден, Цюрих, Базель, Шафгаузен, Гларус, Золотурн. Своей швейцарской топонимикой села обязаны их основателю барону К. де Боретарду, пытавшемуся реализовать на берегах Волги «швейцарский» проект (см. ст. *Кантон*). Функционировало 17 сельских советов. Действовало 20 промышленных предприятий, из них 11 – государственных, 7 – производственной кооперации, 2 – потребительской кооперации. Общее число рабочих – 497. В кантоне было кооперировано 90,89% всех крестьянских хозяйств, которые объединялись в 29 колхозов. Средний размер посева на один колхоз – 2490 га. Совхозов на территории кантона не было. Посевная площадь кантона составляла 75 400 га, из которых было занято под культуры: зерновые – 60 514 га, технические – 6984 га, овоще-бахчевые – 3190 га, кормовые – 5489 га. В кантоне имелось 4 МТС – Унтервальденская, Базельская, Киндская, Цюрихская. Общее количество техники в них: тракторов – 341 (в т. ч. – 37 гусеничных); комбайнов – 100; грузовых автомобилей – 29. В колхозах кантона имелось 54 грузовых автомобиля.

Таблица 1

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур

Культуры	Годы					В среднем за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средняя по зерновым	5,7	3,1	10,1	6,0	3,7	6,0	5,3
Рожь озимая	7,0	3,7	16,9	11,1	1,4	7,8	6,4
Пшеница яровая	5,7	3,0	10,5	4,6	4,1	6,0	5,3
Ячмень	6,5	2,7	10,5	4,7	4,5	7,5	5,9
Просо	3,0	1,4	3,6	2,0	5,0	8,0	1,7
Подсолнечник	2,5	2,4	4,7	2,0	2,1	2,5	1,8

Таблица 2

Количество скота (по переписи 1940)

Виды скота	Всего голов скота	В том числе		
		В колхозах	У колхозников	На предприятиях и в учреждениях
Крупный рогатый скот	9691	5859	3140	692
в т. ч.: коровы	4436	1100	2936	400
Свиньи и козы	17 200	5932	10 695	1569
Свиньи	6431	2970	3245	796
Лошади	1529	1330	–	199
Верблюды	262	262	–	–

Руководство кантона

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партстаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь кантонного ВКП(б)	Бесс А. П.	1905	Среднее	С 1928	Немец	С 1940
2-й секретарь кантонного ВКП(б)	Клинг А. К.	1901	Среднее	С 1928	Немец	С 1938
Секретарь кантонного ВКП(б) по кадрам	Штейнбах И. И.	1897	Неполное среднее	С 1931	Немец	С 1940
Председатель кантонного исполкома	Шейберлер И. П.	1897	Неполное среднее	С 1929	Немец	С 1940
Начальник кантонного отдела НКВД	Ремизов Г. А.	1905	Начальное	С 1931	Русский	С 1939
Прокурор	Гольцер А. А.	1901	Начальное	С 1938	Немец	С 1939

В 29 колхозах имелось ферм: молочно-товарных — 29, овцеферм — 29, свиноферм — 29, конеферм — 7, птицеферм — 17, кролиководческих — 5.

В кантоне имелось 29 школы, из них: начальных — 8; неполных средних — 19; средних — 2. Общее число учащихся — 6809, из них: в 1–4 классах — 4899; в 5–7 классах — 1806; в 8–10 классах — 181. Детских садов было 9 (на 54 места); детских площадок — 9 (на 86 мест); детских яслей — 9 (на 90 мест); домов культуры — 1; клубов — 14; изб-читален — 15; библиотек — 6; кинопередвижек — 9. Функционировал радиоузел на 80 точек. Издавалась кантональная газета «Сталинец» (Stalinez), на немецком. Сеть лечебных учреждений кантона включала в себя: больницы — 2 (на 28 коек); амбулатории — 3; фельдшерско-акушерские пункты — 3; колхозные родильные дома — 2 (на 8 мест); аптеки — 5.

В кантональном центре Унтергальден проживало 5400 чел. Предприятия: мельница № 20, маслозавод, типография, электростанция мощностью 15 кВт, телефонная станция, радиоузел, баня.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 366 коммунистов (в т. ч. 44 — женщины), 188 членов и 172 кандидатов в члены партии. Первичных партийных организаций — 31, кандидатских групп — 9. Членов ВЛКСМ в кантоне насчитывалось 777, в т. ч. немцев — 760, женщин — 300. Первичных комсомольских организаций — 56. Партийная «прослойка» в комсомоле — 6 членов и кандидатов в члены партии.

А. Германн (Саратов).

УРАЛ. территория между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равниной, особый географический, историко-культурный и экономический регион России. В его состав входит Уральская горная система, вытянутая с севера на юг от берегов Карского моря до ср. течения р. Урал. Урал делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. С территорией У. тесно связаны Приуралье, Предуралье и Зауралье. В соответствии с новейшим районированием Уральский регион включает Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Оренбургскую, Курганскую области, Республику Башкортостан и Удмуртскую Республику. Общая площадь 894,4 тыс. км² (4,8% всей территории Рос. Федерации). Жителей — 20,5 млн. чел.

Первые достоверные сведения о доселе легендарном Уральском хребте европейские читатели нового времени получили из «Записок о московских делах» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, дважды, в 1517 и 1526, возглавлявшего посольство в Москву. В своей книге (1549) Герберштейн посвятил У. главу «Указатель пути к Печоре, Югре и реке Оби», являвшуюся дословным переводом рус. дорожника и дополненную автором на основании свидетельств очевидцев, в частности князя С. Ф. Курбского, предводителя военного похода на У. в 1499–1500. Герберштейн описал Уральские горы как «высочайшие», с безлесными вершинами, дал верные сведения о фауне (кедры) и флоре (соболь), привел различные существовавшие в то время названия хребта: Каменный пояс, Земной пояс, Большой Камень и т. д. На картах, приложенных к «Запискам» Герберштейна, Уральский хребет был впервые показан в виде длинной цепи гор, протянувшейся в направлении, близком к меридиональному. На этих картах горы впервые получили верное местоположение и ориентировку.

Начало 18 в. было своеобразным рубежом в изучении природы, естественных богатств, населения У., в развитии науки и техники в крае. Стремительный рост значения У. как одного из крупнейших индустриальных районов России ставил ряд проблем, требовавших безотлагательного научного решения, привлекал к этому району внимание крупнейших исследователей.

В 1-й пол. 18 в. У. изучали как сотрудники экспедиций, посланных для исследования Сибири (в т. ч. натуралист, географ, картограф *Д.Г. Мессершмидт*), так и экспедиций, направленных непосредственно на У. Ботаник И.Г. Гейнцельман (1734–36) под руководством И.К. Кириллова составил первый каталог растительности оренбургских степей, а, кроме того, собрал материал по истории и этнографии башкирского народа и составил совместно с Кириловым «Генеральную генеалогию татарских ханов, их древней истории и арабской хроники».

Значительную работу по комплексному изучению Среднего и Северного Урала провел Академический отряд 2-й Камчатской экспедиции (1733–43) под руководством историка Г.Ф. *Миллера* и натуралиста И.Г. *Гмелина*.

К нач. 1770-х гг., когда завершалось территориальное оформление горнозаводского У., выдвинувшегося в качестве крупнейшего металлургического района страны, правительство имп. Екатерины II приняло ряд законодательных мер для урегулирования социальных отношений и упрочения позиций государства в регионе. Направляемые Екатериной на горнозаводский У. комиссии были связаны составлять исторические справки, необходимые для разработки законодательных актов. Так, Горная комиссия 1765–67 под руководством командующего Сибирским корпусом, дипломата, исследователя и картографа И.И. Веймарна составила «Историческое предуведомление о начальном заведении и поныне продолжающемся рудокопном промысле». В 1768 Петербургская АН, организовав новую комплексную экспедицию, направила на У. два ее отряда. Во главе второго из них стоял профессор П.С. *Паллас*. К кон. 18 – нач. 19 вв. относятся труды по минералогии, горному делу, металлургии и истории горнозаводского Урала И.Ф. *Германа*. В 1784 ученый издал первое детальное геолого-минералогическое описание У. – «Минералогическое исследование Урала». Впоследствии в соавторстве он разработал «Проект горного положения» (1806), регламентировавшего в течение десятков лет развитие горно-заводской промышленности страны. В 1809 в Екатеринбурге вышел второй его труд: «Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших», а в 1810 – «Историческое начертание горного производства в Российской империи». В 1-й пол. 19 в. в научный оборот введены новые документы и материалы по истории У., в т. ч. историком Ф.Н. Берхом в книге «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (1891). В 1-й пол. 19 в. экспедиции на У. совершил ученый из Любека И.Н. *Мейе* (1824, обследовал Ильменские горы и составил их краткое геологическое описание, посетил также Златоустовский, Кыштымский, Верх-Нейвинский и Нижне-Тагильский заводы). В 1829 ряд районов У. обследовал ученый, профессор химии и физики Геттингенского и Казанского университетов, член Российской АН А.Я. *Кулибер*, написавший по своим впечатлениям книгу «Путешествие на Урал» (Париж, 1833). Во 2-й четв. 19 в. ботаники Х.Ф. *Лессинг* и А.И. *Лемон* также посетили Урал. В 1829 по приглашению рос. правительства Уральский горнопромышленный район был обследован экспедицией, возглавляемой иностранным почетным членом Петербургской АН А.Ф. *Гумбольдтом*. В экспедицию вошли также профессор Берлинского университета, минералог Густав Розе и естествоиспытатель Христиан Эренберг. Более 50 лет посвятил исследованию У. и прилегающих областей выходец из Германии, профессор Казанского университета А. Эверсман. В 1898–99 Министерство финансов России направило в ряд районов страны, особенно на У. и на Алтай, экспедиции для поисков золота. На Южный Урал были командированы молодые геологи Э.К. *Гофман* и Г.П. *Гельмерсен*. В 1853–56 состоялась еще одна экспедиция Гофмана – по горным казенным округам Уральского хребта: Богословскому, Гороблагодатскому, Пермскому, Боткинскому, Екатеринбургскому и Златоустовскому. Участником последней экспедиции Гофмана был палеонтолог М.О. Гренгальд (1857–1872). Найденные и описанные им окаменелости в известняковых отложениях считались в то время большой редкостью. В 1842 геолог А.А. *Кейсерлинг* и военный топограф П.И. *Крузенштерн* прошли из Печорского края на восток до У. Знаменитый геолог А. Брэм в 1876 прошел с экспедицией в Западную Сибирь через Полярный У. В 1912 минералогические и геологические исследования на Южном Урале начал А.Е. *Ферсман*.

Среди исследований по У. выделяются труды Х. *Мозеля* «Материалы для географии и статистики России. Пермская Губерния» (ч. 1–2, 1804) и И.Ф. Штукенберга «Описание Пермской губернии» (пер. с нем., 1858).

Особенности экономического развития У. в последние триста лет оказали решающее воздействие на демографические процессы в регионе. Значительно превышая общероссийские темпы, росло его население. С 618 тыс. в 1719 оно увеличилось до 6198 тыс. в 1900 и достигло 20 млн 300 тыс. в 1990. Столь высокие темпы роста оказались возможными бла-

годаря широкому переселенческому движению, принимавшему в периоды интенсивного промышленного хозяйственного освоения края массовый характер. В советское время наиболее значительный приток населения на У. наблюдался в 1930–50-х гг. Он состоял из нескольких миграционных волн и был вызван целым рядом причин социально-экономического и политического порядка: ускоренной индустриализацией региона, массовой ссылкой сюда спецпереселенцев, эвакуацией населения из прифронтовой полосы в годы Великой Отечественной войны 1941–45, депортациями. Эти миграции в значительной мере носили принудительный характер, прибывавшие состояли из представителей разных регионов и национальностей: русские, украинцы, татары, немцы Поволжья, жители Северного Кавказа, Прибалтики и т. д. К кон. 1950-х гг. миграционный приток в регион значительно сократился и вплоть до нач. 1990-х гг. на У. прибывало меньше людей, чем его покидало. Переселенческое движение кардинально изменило этническую картину в крае. Если в кон. 17 в. русские составляли меньшинство, то уже в сер. 19 в. на их долю приходилось почти три четверти населения. Сложившаяся к этому времени этническая структура сохранилась в основном до 1990-х гг. Согласно переписи 1989, к русским себя относили 73% населения Урала.

Специфика нем. частичного проникновения на У. в 17–18 вв. была обусловлена спецификой регионального развития. На У. прибывали гл. обр. горные и технические специалисты или люди, хотя бы косвенно связанные с горнозаводским производством. В основном это были выходцы из Саксонии. Первые сведения о появлении немцев на У. связаны именно с зарождением горнозаводского производства в 17 в. Среди горных специалистов из Западной Европы, направляемых тогда на Урал, кроме немцев, известны также англичане. В 1726 в состав геологической экспедиции для разведывания медного месторождения Григорьевой горы и р. Яйвы (левобережье р. Камы) входили мастера Г. Герольт, И. Зорен, С. Фрик, П. Шмоль. Построенный на базе Григорьевского месторождения первый в России медеплавильный Пыскорский чугод (1732–56) в значительной степени опирался на технический опыт европейских специалистов; «иноземцев» там насчитывалось не менее 15 чел. (хотя не все они были немцами). В нач. 18 в. в ходе строительства первых четырех серьезных металлургических предприятий в качестве главного технического специалиста на Уктусском и Каменском заводах работал немец Христофор Левенфейт. Тогда же немец Христиан Дробыш занимался разработкой серебряного месторождения Шиловского рудника и обучил искусству рудочистки крестьянина Сергея Бабина (основателя династии выдающихся уральских рудознатцев 18 в.). В 1704 на У. впервые побывал выдающийся горный деятель России И. И. Бакер – инициатор и организатор массовой контрактации горных специалистов из Саксонии. Постоянный ручеек контрактеров в 1720–30-е гг. осуществлялся по маршруту Фрейберг – Дрезден – С.-Петербург – Урал. На протяжении всего 18 в. выходцы из Западной Европы независимо от национальности на Урале звали в обиходе либо шведами, либо саксонцами (сродни именованию немцами всех иностранцев в допетровской Руси). В 1720–22 на У. прибыли первые три контрактера: А. Коре (в команде полномочного представителя Берг-коллегии М. Михаелиса), специалисты медеплавильного производства Р. Ф. Штифт и И. Х. Гельвих. В 1723 в команде вновь назначенного руководителя региональной горнозаводской администрации Р. И. Геннина (самого имевшего голландско-немецкое происхождение) прибыли 19 контрактеров-саксонцев, прежде работавших под его командой на Олонце. В 1720–30-е гг. в период форсированного строительства казенных горных заводов происходила частичная ротация контрактеров (отбытие одних по завершении контрактов и прибытие других), но общее их количество не превышало 15 чел. Большинство приезжали с семьями, но некоторые женились на местных уроженках (в доелизаветинскую эпоху такие письменно обязывались не понуждать жен и родившихся детей к принятию «лютерского закона»). В 1730-е гг. контрактеры занимали ключевые технические (и даже административные) должности на казенных заводах, и некоторые из них явились основателями целых производств, отраслей. С нач. 1730-х гг. массовая контрактация сознательно ограничивалась Геннинным, ибо, по его оценкам, к тому времени во всех областях горнозаводского производства контрактерами первой волны уже были подготовлены рус. кадры. С этих пор контрактеров определяли в основном литейщиками на рудники – требовавший высокой квалификации и наиболее тяжелый участок металлургической промышленности. Значительная волна «контрактной иммиграции» пришлась на годы деятельности Генерал-бергдиректориума (вместо прежних Берг- и Коммерц-коллегий) и руководства горным делом России генерал-бергдиректора барона К. А. фон Шемберга. После передачи в его владение крупнейшего в мире железорудного

месторождения г. Благодать при казенных Гороблагодатских заводах была создана Благодатская горная экспедиция, а административные и технические кадры для нее набраны в Саксонии. На Урал прибыло более 50 чел., часть из них позже отправилась на горные заводы Сибири. После восстановления Берг-коллегии и ликвидации Благодатской экспедиции в 1742 около половины прибывших тогда контрактеров остались в России, приняв впоследствии рос. подданство.

После 1742 массовая контрактация горных специалистов в целом иссякла сама. Рост нем. населения на У. происходил в основном за счет естественной прибыли сложившейся колонии, отчасти за счет направления на горную и военную службу офицеров-немцев рос. подданства. В сер. 1750-х гг. делалась попытка находить учет специалистов европейского происхождения по заводам и рудникам, однако в принципе это было осуществимо лишь в казенном секторе производства, а на практике утвердилось только в золотодобывающей отрасли. До конца 18 в. общее число занятых в промышленности немцев, без учета не работавших членов семей, никогда не превышало 50 чел. Как и во 2-й четв. 18 в., нем. специалисты занимали, в основном, должности, требующие высокой квалификации, но не высокие в административной иерархии (не выше управителя рудника). Анит. в 1747–53 в руководство региональной горнозаводской администрации входил Б.В. *Райзер*, в 1762–68 ее возглавлял А.А. Ирман. В 1760-е гг. управителем казенного Вознесенского завода на Южном Урале был Иван Гальбрехт, сын саксонского контрактера, прибывшего сюда в 1730-е гг. В 1760-е гг. в руководство Екатеринбургской горной экспедиции по золотых производств входил И.Д. Келлер. В 1765–74 Екатеринбургскую экспедицию изыскания цветных камней и мраморной ломки, подчинявшуюся Академии художеств, с момента учреждения и до своей кончины возглавлял генерал-майор Я.И. фон Данненберг. Остбенностей колонии саксонских контрактеров и их потомков на У. можно считать корпоративным, тесные родственные связи (как и в среде рус. горных администраторов). Со 2-й пол. 18 в. «иноземцы» представляли собой фактически одну большую разросшуюся семью. В духовном плане нем. специалисты на горнозаводском Урале 18 в. – исключительно лютеране. В ряде случаев, в т. ч. при смерти, немцы принимали православие. Архитектор Лейтгольд был проектантом города-крепости Оренбург в 1740-х гг., с 1746 строительством этого города занимался архитектор И.Ф. Мюллер, генерал-майор фон Штокман с 1743 руководил закладкой и строительством Оренбурга. Автором проекта Входо-Иерусалимского собора в Нижнем Тагиле был петербургский архитектор И.И. Бланк. В Оренбурге было много служилых немцев и в 1767 по велению имп. Екатерины II в городе появился лютеранский военный пастор Ф. Вербернер. В 1762–91 Оренбургским губернатором был И.А. Рейнсдорп. Главой первого уральского госпиталя в Екатеринбурге с 1725 был И.И. Спрингель, его преемником в 1736 стал И.Х. Шеве, под началом которого работали обер-провизор А.Х. Мейндерс и аптекарь госпиталя Тамм. Главным врачом Нижнетагильского округа с 1798 был И.Ф. Матике, которого сменил немец Майер.

Были на У. и немцы – ссыльные государственные деятели: в 1741 сюда был сослан Э.И. Бирон, а в 1742 – Б.Х. Миних.

Общая численность нем. населения на У. в 18–19 вв. трудно поддается учету: никаких достоверных и полных источников по этому поводу не сохранилось. Известно, однако, что иностранные специалисты, в т. ч. и немцы, оказали огромную помощь при создании уральской крупной металлургической промышленности и горного дела. Около 25% горных чиновников, состоявших на службе по горному ведомству на У. в 1818–19, судя по фамилиям, имели нерусское происхождение. Большинство из них носило нем. фамилии. Эта пропорция сохранялась в составе высшего технического персонала уральских заводов почти до кон. 19 в. Формулярные списки 1853–54, напр., свидетельствуют о том, что 16,3% классных чиновников и горных инженеров на У. в это время придерживались евангелическо-лютеранского, а 3,1% – римско-католического вероисповедания. Большая колония нем. мастеров обосновалась на Златоустовском заводе. В нач. 19 в. сюда по приглашению владельца этих заводов, купца Кнауфа, приехали 42 немца – мастера стального дела. В 1811 Златоустовские заводы были переданы в казну, и правительство решило с помощью нем. мастеров организовать в Златоусте фабрику холодного оружия. Управляющий заводами Яверсман отправился в Германию для дополнительной вербовки мастеров-оружейников. В 1814–18 из Золингена, Клингенталя и др. мест Германии на У. прибыли 115 специалистов с семьями. Общая численность нем. населения Златоуста в 1818 составила 456 чел. Среди них находился известный золингенский мастер В.Н. Шаф и его сыновья – Людвиг, Иоганн и Фридрих. Они обучили своему мастерству рус. мастеров. Златоустовская гравюра на стали, выполненная руками Шафов и их рус. учеников, вошла в сокро-

вишницу рус. прикладного искусства. Реформы имп. Александра II, способствовавшие развитию капитализма, заложили основную базу для дальнейшего роста численности немцев на Урале. Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. на У., кроме традиционной горнозаводской промышленности, стали развиваться новые отрасли экономики, а также торговля. Это привлекло многих немцев, переехавших на У. как из Германии, так и из различных регионов Рос. империи, прежде всего из Поволжья, Прибалтики, Финляндии и Царства Польского. Часть переселенцев устраивалась рабочими и служащими на заводы и в торговые фирмы, другие занимались земледелием или начинали собственное дело. В отличие от 18 в. немцы прибывали на У. не только как контрактеры и временные служащие, но и как колонисты. Первые немцы-колонисты появились на Ю. Урале. В Оренбургском крае колонисты из Саратова появились в 1777. В 1818 для лютеран Оренбурга была построена кирха. В 1836 было принято решение об обслуживании немцев-верующих священниками Златоустовских заводов. В 1869 в крае насчитывалось 650 немцев. Однако массовая миграция на У. началась в кон. 19 в.

Переселение немцев было вызвано процессом создания дочерних колоний в связи с земельным дефицитом в нем. колониях Причерноморья, Поволжья и др. Поселения меннонитов появились в Оренбургском крае в 1859–60 (186 семей). Пик переселений пришелся на 90-е гг. В 1896 возникло 3 колонии, в 1891–99 – уже 10 колоний и т. п. В 1897 появились первые начальные школы для немцев. По данным первой Всерос. переписи населения 1897 среди немецкоязычных жителей Оренбургской губ. было 1174 самостоятельных хозяина и 4283 члена их семей, в Пермской губ. – 520 самостоятельных хозяев и 428 членов их семей, в Уфимской губ. – 385 самостоятельных хозяев и 697 членов их семей. Среди них преобладали земледельцы – 661 хозяин и 3475 членов их семей. Большая группа земледельцев была и в Уфимской губ.: 89 хозяев и 401 член их семей, наименьшее число земледельцев было в Пермской губ.: 11 хозяев и 12 членов их семей. В целом по уральским губерниям земледелием занималось 764 самостоятельных хозяина и 3899 членов их семей. Многие немцы занимались различными ремеслами, в т. ч. обработкой металлов, дерева, растительных и животных продуктов и т. д. Например, обработкой металлов в уральских губерниях занималось 65 чел. (из них 20 в Пермской губ.), обработкой дерева – 21 чел., обработкой растительных и животных продуктов – 73 чел. (в т. ч. в Оренбургской губ. – 28 чел.). Производством пива, вина, меда и др. напитков были заняты 36 чел., производством одежды столько же. Немало немцев работали и в сфере торговли. Например, 19 чел. торговало ювелирными изделиями, 20 чел. – тканями и готовой одеждой, 28 чел. – зерном и сельхозпродуктами. Среди промышленных заведений, принадлежащих немцам, в основном преобладали мелкие и средние предприятия. Наиболее крупными из них были сивопаренные и винокуренные заводы. Среди пивопаренных самыми известными были заводы Т.Т. Гербста («Новая Баварія», Уфа), Е.Е. Гофмана («Богемия», Орск), Я.Я.А. Зуккера («Восточная Баварія», Троицк), А.Ф. Рамсдорфа («Уральская Баварія», близ г. Верхнеуральск), Э.Ф. и Э.Ф. Филипцев (Екатеринбург); среди винокуренных – Покровский и Тогутемирский заводы А.И. Шотта (Оренбургский у.), Александровский завод О.А. Ралль (Уфимский у.), Березовский завод Ш.А. Ландсберт (Бирский у. Уфимской губ.). Часто немцы основывали булочные, кондитерские, колбасные, чайные заведения, красильные, механические, столярные и др. мастерские, различные магазины и аптеки, гостиницы. Напр., в Екатеринбурге в кон. 19 – нач. 20 вв. существовали аптеки К.А. Гельмих, В.Р. Линдера, колбасная Р.П. Брандта, типография и литография К.К. Вурма, гостиница А.И. Вундера, кожевенный завод и часовой магазин А.А. Вольтерса, булочная и кондитерская И.Х. Гофмейстера, типография и переплетная мастерская О.Ф. Гюнтера, красильная и химчистка Г.Э. Каттенбуш, музыкальный магазин и мастерская музыкальных инструментов Ф.М. Кеттерера, часовые магазины Г.К. Лемке, А.А. Шгарте, бондарня Ф.Е. Паккерта и др. Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. на У. возникли новые общественные и сословные структуры, во многих городах Урала открылись мужская и женская гимназии, реальные училища, больницы, одновременно быстро росла сеть железных дорог, развивались современные средства связи, в т. ч. телефон и телеграф. Немало немцев было среди служащих железных дорог (21 чел. в 1897), почты, телефонных и телеграфных станций (49 чел.). Многие из них занимали руководящие должности. Начальником службы движения управления Перм.-Тюменской ж. д. был Г.Н. Иосса, начальником Челябинского депо А.А. Штоль, начальником участка Самаро-Златоустовской ж. д. – О.Ф. Тремм, начальником Екатеринбургской почтово-телеграфной конторы – Н.Ф. Бернер, начальником Кунгурской почтово-телеграфной конторы – К.Я. Эрлих, начальником Оренбургской почтово-

телеграфной конторы — К. А. Гиллерт. Столь же заметными были немцы в административных органах, армии, суде, полиции. В 1897 этими видами деятельности занимались 77 чел., среди них: К. А. Штентер (управляющий Оренбургской казенной палатой), Н. Е. Фосс (управляющий Уфимского губ. акцизного управления), генерал-лейтенант И. А. Берг (командир Оренбургской местной бригады), Н. М. Пейкер (Ирбитский уездный полицейский исправник), А. А. Шлиттер (Осинский уездный полицейский исправник), генерал-майор П. П. Берк (начальник штаба Оренбургского казачьего войска), А. А. Медем (председатель Екатеринбургского окружного суда), Н. К. Бозе (председатель Уфимского окружного суда). Существенную роль сыграли немцы в развитии народного просвещения и медицины. К 1897 в области народного просвещения работало 96 немцев, а в области медицины — 69. Широкой известностью на У. пользовались С. А. Тиме (начальник Екатеринбургской женской гимназии), С. Ф. Циммерман (основатель Пермской частной мужской гимназии), барон М. К. Герпау (начальник Оренбургской женской гимназии), А. П. фон Шлиттинг (врачебный инспектор Оренбургской губ.), Д. Г. Лерберг (врачебный инспектор Уфимской губ.) и др. Многие переселенцы со временем принимали рос. подданство и становились православными (это особенно характерно для чиновников, другие сохраняли прежние подданство и вероисповедание). Первая всеобщая перепись 1897 зафиксировала в трех уральских губерниях 907 подданных Австро-Венгрии, 471 подданного Германии, кроме того, в Оренбургской губ. отдельно были зафиксированы подданные Саксонии (56 чел.) и Пруссии (64 чел.), а всего 768 чел., часть которых не являлась немцами. В материалах переписи также фиксировались неместные уроженцы. Напр., в Пермской губ. проживало 75 уроженцев Австро-Венгрии, 80 — Германии, 4 — Баварии, 4 — Вюртемберга, 59 — Пруссии, 14 — Саксонии. Часть иностранных уроженцев к моменту переписи перешла в рос. подданство, сменила вероисповедание, некоторые настолько обрусели, что рус. яз. стал для них родным. Во время проведения всеобщей переписи населения Рос. империи 1897 не фиксировалась национальность, но велся учет групп населения по родному языку, в т. ч. немецкому. Согласно переписи в 3-х уральских губерниях (Оренбургской, Пермской и Уфимской) проживало 7486 чел. (3862 мужчины, 3689 женщины), считавших нем. яз. родным. Наибольшее количество немецкоязычных жителей было в Оренбургской губ. — 5457 чел. (2800 мужчин и 2657 женщин). В Уфимской губ. немецкоязычных жителей было 1082 чел. (543 мужчины и 539 женщин), в Пермской губ. — 947 чел. (460 мужчин и 487 женщин). Большая часть немецкоязычных жителей У. проживала в сельской местности (5748 чел.), меньшая — в городах (1739 чел.). Наибольшее число немецкоязычных сельских жителей было в Оренбургской губ. — 4768 чел. (2446 мужчин и 2322 женщины), наименьшее — в Пермской губ. — 320 чел. (156 мужчин и 164 женщины). В Уфимской губ. в сельской местности было 666 немецкоязычных жителей (340 мужчин и 326 женщин). Основная масса из 5748 сельских жителей проживала в Оренбургском у. Оренбургской губ. — 4884 чел. и в Белебеевском у. Уфимской губ. — 451 чел.

В городах У. насчитывалось 1739 немецкоязычных жителей, 689 из них проживали в Оренбургской губ., 627 — в Пермской, 499 — в Уфимской губ. Наибольшее число немецкоязычных горожан было в Оренбурге (487), Екатеринбурге (336), Уфе (216), Перми (184), Златоусте (157), причем в 3-х губернских центрах проживало 887 чел. Среди немцев было немало баптистов, лютеран, католиков, меннонитов. Напр., в 1897 в Оренбургской губ. было 2586 немцев-лютеран, 996 немцев-католиков, а также 109 немцев, принявших православие. В Пермской губ. насчитывалось 70 немцев-католиков, 770 немцев-лютеран, 91 немец-реформат. Кроме того, в губернии проживало 1099 русских, религией которых было лютеранство, и 69 рус. реформата, а также 75 православных немцев. В Уфимской губ. было 611 немцев-лютеран, 94 немца-католика, 201 немец-меннонит, 59 немцев-реформатов, 4 немки-баптистки. Кроме того, было 39 немцев, принявших православие. В кон. 19 в. были открыты католические костелы и лютеранские кирхи в Екатеринбурге, Златоусте, Перми и Оренбурге.

К кон. 19 — нач. 20 вв. на У. проживала незначительная часть нем. населения России (согласно переписи 1897 — 1 044 371 чел., согласно частичной переписи 1920 — 1 044 371 чел.), в основном в южной его части. В 1918 в Оренбуржье была создана нем. Уранская волость с центром в Кичкассе. В нач. 20 в. число немцев на Урале продолжало расти. Особенно бурным этот процесс был в годы Первой мировой войны: некоторые немцы были высланы властями на У., сюда же прибывали беженцы из Прибалтики и Царства Польского, среди которых было немало немцев, в т. ч. обрусевших. В массовом порядке на У. стали присылать немцев-военнопленных для работы на заводах и фабриках.

Осенью 1915 нем. сёла У. приняли ок. 6 тыс. интернированных лиц нем. национальности, некоторые из них остались жить на Урале. В 1915 в Оренбургском у. насчитывалось 55 колоний и хуторов католиков, лютеран и 22 колонии и 1 хутор меннонитов (всего здесь проживало 6190 чел.). В Челябинском у. насчитывалось 4 хутора и 7 колоний, где проживало 1519 чел., в Троицком у. — 38 колоний, хуторов, заимок и прочих селений с числом жителей 918 чел. Всего нем. крестьян на Южном Урале насчитывалось ок. 10 тыс. чел. Данные о городскому населении более скудны. Известно, что в Оренбурге в 1916 проживало 3992 немца. В 1916 в Оренбургском, Троицком и Челябинском уездах насчитывалось 120 нем. колоний, в Оренбургской губ. проживало примерно 8,5 тыс. немцев. В 1926 в Оренбурже насчитывалось ок. 50 тыс. колонистов. В 1915 на территории губернии содержалось 13 795 военнопленных немцев и австрийцев, но практически все они вернулись на родину к 1921. Местом наиболее концентрированного проживания немцев в Оренбуржье стала Уранская волость (93 села с населением 5663 чел. в 1919). В Екатеринбургской губ. в 1926 было всего 1086 немцев. Наиболее точные сведения о числе немцев У. дает перепись 1926 в Уральской обл. (образована в 1923 в составе Екатеринбургской, Пермской, Тюменской, Челябинской губерний) проживало 6337 немцев (3599 мужчин, 3038 женщин; 1540 чел. городского населения, 4797 чел. — сельского). С учетом немцев, проживавших в Башкирской АССР (6448 чел., в т. ч. 3175 мужчин, 3273 женщины) и в Вотской автономной области (62 чел.), на территории современного (в административном смысле) У. проживало 12 118 немцев (с вычетом 667 чел., которые проживали в районах вне современного административного деления У.). К кон. 1920-х гг. на У. проживало 22 752 немца. С началом коллективизации среди немцев У. распространились эмиграционные настроения. Еще ранее, в 1926–29, из меннонитских сёл люди стали эмигрировать в Канаду. Так, только из Покровского р-на (в 1930 там жило 5778 немцев) Оренбургского округа осенью 1929 в Москву с целью получить разрешение на эмиграцию выехало 1129 чел., а в янв. 1930 — люди, составлявшие 217 хозяйств (178 вернулись обратно). На У. были сосланы многие раскулаченные нем. крестьяне из разных регионов СССР. Согласно данным Всесоюзной переписи 1939 из 1 427 232 советских немцев на У. проживало 35 449 чел. (в Свердловской обл. — 9542 чел., в Челябинской обл. — 4489 чел., в Молотовской обл. — 2749 чел., в Чкаловской обл. — 18 794 чел., в Башкирской АССР — 1030 чел., в Удмуртской АССР — 245 чел.). Местами компактного проживания немцев на Ю. Урале были Люксембургский, Александровский, Буртинский, Соль-Илецкий и др. р-ны Оренбургской обл. В годы первых пятилеток немцы были первыми по численности среди иностранных специалистов на У., на 22 авг. 1932 насчитывалось ок. 3 тыс. нем. рабочих. Некоторые из них принимали советское подданство (напр., 80 чел. в Нижнем Тагиле за 1932–37). Они, как «немецкие шпионы», подвергались репрессиям в 1937 (на УЭТМ — Г. Заттлер, Г. Нейсауэ, А. Терке, П. Вандель, Р. Ион, П. Карст, Э. Эллерс). По делу об «Уральском инженерном центре» был предан суду видный специалист И.Ф. Гергенредер. В Кичкасском р-не было репрессировано св. 200 чел.

Нем. население У. резко возросло в связи с политикой депортации и трудмобилизации в годы Великой Отечественной войны. На 1 янв. 1944 в лагерях и на объектах народного хозяйства У. (без Курганской обл., которая была образована только в 1943) находилось 119 358 немцев. Кроме того, на спецпоселении на 1 окт. 1944 — 46 161 чел. Таким образом, всего на У. было 165 519 трудмобилизованных советских немцев, в т. ч. (без спецпереселенцев): в Свердловской обл. — 48 055 чел., Молотовской — 33 787, Челябинской — 41 635, Чкаловской — 4743, Башкирской АССР — 5543, Удмуртской АССР — 620. Всего по У. насчитывалось 60 зон, где содержался «немецкий спецконтингент». Численность «мобилизованных немцев» на объектах Главпромстроя НКВД на У. составляла в 1939–44 от 50 974 до 52 656 чел., на объектах Управления лагерной лесной промышленности ГУЛАГ НКВД на 31 дек. 1949 — 26 133 чел. На предприятиях 43 наркоматов (кроме НКВД) в Уральском регионе численность этого контингента составляла на 1 янв. 1944 — 50 645 чел. (42,8% от показателя по СССР). Всего в народном хозяйстве У. работало 115 417 трудмобилизованных советских немцев (28,9%). Из 15 тыс. трудмобилизованных, прибывших в февр. 1942 в Ивдельлаг, к концу года осталось 3 тыс. чел., в Молотовлаге — 2 тыс. из 10 тыс. за тот же период, в лагере Рудбакалстроя в 1942 — нач. 1943 ежедневно умирало по 50–60 чел. Из 16 467 немцев, прибывших в Молотовскую обл. по мобилизации, с нояб. 1942 по авг. 1943 «дезертировали» 928 чел. (5,5%) и умерли 851 чел. (5,1%).

По данным переписи немцев-спецпереселенцев на У. на 1 янв. 1949 насчитывалось 155 156 чел. (в Башкирской АССР — 11 548 чел., в Удмуртской АССР — 7444 чел., в Курганской обл. — 989 чел., в Молотовской обл. — 59 909 чел., в Свердловской — 45 587 чел., в

Чкаловской обл. – 11 879 чел., в Челябинской – 38 440 чел.). К 1 янв. 1953 в силу естественного прироста их число составило – 198 124 чел. (выселенные – 117 171 чел., репатрированные – без Челябинской обл. – 40 284 чел., мобилизованные – 20 591 чел., местные – без Челябинской обл. – 8205 чел., прочие – 429 чел.). Всесоюзная перепись населения 1989 зафиксировала нем. население У. в количестве 144,1 тыс. чел. (Оренбургская обл. – 47,1 тыс. чел., Челябинская обл. – 39,2 тыс., Свердловская обл. – 31,5 тыс., Пермская обл. – 15,3 тыс., Башкирия – 11 тыс.). Сокращение абсолютной численности немцев У., в то время как в целом по СССР наблюдался некоторый его прирост (см. *Демографические процессы*), было вызвано растущей эмиграцией в Германию и внутренней миграцией в пределах страны после снятия административных ограничений, ассимиляционными процессами.

Нем. ученые внесли значительный вклад в развитие науки У. В 1920-х гг. в старейшем на У. Пермском университете трудились доктор биологических наук, ботаник А.Г. *Генкель*, физиолог растений, профессор, затем академик А.А. Рихтер. Выдающийся геолог и минералог, академик А.Е. Ферсман стал в 1939 первым председателем Уральского филиала АН СССР. Выпускник Фрейбергской горной академии (Германия, 1906), металлург, член-корреспондент АН СССР (1939) С.С. Штейнберг стал создателем уральской школы металловедов. Лидером широко известной с 1990-е гг. Уральской горно-геологической школы стал проф. П.Г. *Кедяк*. Государственными премиями отмечен цикл работ в области физики полупроводников доктора наук Э.А. Пейфельда (1982). Основателем уральской научной школы экологии стал доктор биологических наук, профессор, затем академик АН СССР, директор Института биологии УФ АН СССР С.С. Шварц. Инженер Ф.Ф. Яйхе (1867 – 1936), один из организаторов проектного дела на У., стал главным инженером по проектированию Уралмаша в 1930-х гг. Архитектор А.Э. Зильберт работал в коллективе ведущего в промышленном проектировании У. государственного проектного института «Промстройпроект», в разработке крупных технологических агрегатов Магнитогорского, когда принимал участие архитектор Я.Д. Гофман, к проектированию сооружений в городах У. был привлечено внимание видного лидера конструктивизма Г. Мейера. В застройке жилых массивов Магнитогорска и Орска были использованы проекты нем. архитектора-функционалиста Э. Мая и его ученика Г. Шмидта, которые в 1930-е гг. работали на Урале.

Есть нем. имена и среди известных художников Урала. В 1930-х гг. одним из мастеров лирического пейзажа был Д.Ф. Фехнер. Во 2-й пол. 1940–50-х гг. одним из тех, кто определял лицо уральского искусства, был живописец О.Е. Бернгард. В кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. приобрели известность художники-графики А.П. Вейберт и М.В. Дистергефт. В годы Великой Отечественной войны были эвакуированы на У. и продолжали свое творчество музыканты, в т. ч. Г. Нейгауз, артисты и театральные деятели.

Немцы У. приняли активное участие в движении за возрождение своей истории и культуры. Тагильчанин И.И. Браун занимался этим с 1950-х гг., И.И. Кроневальд в 1989 основал в Нижнем Тагиле клуб друзей газеты «Нойес Лебен», а в 1989 открыл первое собрание нижнетагильского филиала общества «Возрождение». Первыми председателями этого общества стали И.И. Браун (Нижний Тагил), И.Ф. Вайс (Краснотурьинск). В Нижнем Тагиле в 1990-х гг. была создана при поддержке Кроневальда нем. молодежная организация «Цукунфт».

Источн.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Оренбургская губ. СПб., 1904. То же. Пермская губерния. СПб., 1904. То же. Уфимская губерния. СПб., 1904. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. IV. Население Свердловской области по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Свердловск, 1980. Национальный состав населения Свердловской области. Итоги Всероссийской переписи населения 1989 г. Екатеринбург, 1994.

Лит.: Кондаков А.Г. Теория науки и техники на Урале в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1981. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. Дела и судьбы. Научно-техническая интеллигенция Урала в 20–30-е гг. Екатеринбург, 1999. Книга памяти. Посвящается тагильчанам – жертвам репрессий. 1937–38 гг. Екатеринбург, 1994. Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург, 1994. Страницы истории Урала. Сб. статей. Пермь, 1995. Вып. 2. Дружинина Н.Г. Имена ученых и путешественников на карте Урала. Екатеринбург, 1997. Дитц О. Отмеченный к трагедии. Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997. Годы террора. Германия, 1996; Магомуд Г.Я. Заключенные трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. (Автореф. дисс. канд. ист. наук). Екатеринбург, 1996; Немцы в России в СНГ. 1763–1997. М.; Штутгарт, 1996. Вып. 6. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сб. статей. М., 1998; Тереховский С.С. Инженерно-техническая интеллигенция Урала в 1950-е гг. (Автореф. дисс. канд. ист. наук). Екатеринбург, 1998. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Архивы: Государственный архив Свердловской области. Ф. 645. Оп. 1. Д. 2. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 5. Отдел по делам архивов Администрации г. Нижний Тагил. Ф. 529. Оп. 1.

В. Микитюк (Екатеринбург),
Л. Дашкевич (Екатеринбург), *С. Клим* (Н. Тагил),
В. Кириллов (Н. Тагил),
Н. Коренная (Екатеринбург).

УРАЛЬСКОЕ ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (УГУ), региональный орган горного ведомства России в 1720–1919, независимая от губернской администрации система территориально-хозяйственного управления. В период своего существования неоднократно менялись наименование, внутренняя структура, функции и полномочия. Учреждено для претворения в жизнь на Урале и в Сибири Берг-привилегии 1719 (основной законодательный акт, определявший принципы горного дела в России). Первый указ В. Н. Татищева в качестве главы УГУ подписан 1 авг. 1720 в г. Кунгуре.

Первоначально за основу структуры и приемов деятельности взята горнозаводская администрация в с. Фрейберге. В разработке их активную роль сыграл И. Ф. *Блюер*. В 1724 ориентация УГУ на саксонскую горную систему подтверждена Петром I. Император на докладе Татищева от 19 февр. 1724 о выборе между двумя моделями написал резолюцию: «Саксонский манир оставить». В 1725–34 местные органы УГУ строились также по «саксонскому» принципу – Казанский, Пермский и Нерчинский бергамты (см. также *Камчатская горная экспедиция*). В 1734 при разработке в Екатеринбурге Горного устава (свода законодательных положений по горному делу) за образец взят Саксонский горный устав. После 1781 при разработке функций и внутренней структуры УГУ опыт организации горного дела в Германии учитывался, но уже не был определяющим.

Управление имело следующие названия и местоположение: Канцелярия горных дел (г. Кунгур; авг. 1720 – янв. 1722, в янв.–июле 1791 фактическое руководство находилось на Уктусском горном заводе); Сибирское горное начальство (Уктусский завод, янв.–март 1722); Сибирское Вышнее горное начальство (Уктус; март–дек. 1722; с апр. также Канцелярия Сибирского Вышнего горного начальства). Бергамт (Уктус; дек. 1722 – июль 1723, в июле также Обер-Бергамт); Обер-Бергамт (Екатеринбургский завод, авг.–дек. 1723); Сибирский Обер-бергамт (Екатеринбург; дек. 1723 – окт. 1734); Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург; окт. 1734 – дек. 1754); Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (Екатеринбург, янв. 1755 – нояб. 1781); Экспедиция горных дел при Пермской казенной палате (г. Пермь; нояб. 1781 – май 1797; также Горные экспедиции при Вятской и Уфимской казенных палатах); Канцелярия Главного заводов управления (г. Екатеринбург; май 1797 – март 1802); независимые Екатеринбургское горное начальство (г. Екатеринбург), Богословское горное начальство (Кушвинский завод), Пермское горное начальство (Юговский нижний завод; март 1802 – май 1807; с 1806 также Банковое горное начальство в Богословском заводе), Пермское горное правление (г. Пермь; май 1807 – сент. 1831); Уральское горное правление (г. Екатеринбург; окт. 1831 – март 1886); Управление горной частью на Урале (г. Екатеринбург; март 1886 – дек. 1892), Уральское горное управление (г. Екатеринбург; янв. 1892 – янв. 1918), Управление казенными заводами Урала (г. Екатеринбург; янв.–июнь 1918, с марта – Областное управление национальными предприятиями Урала, эвакуировано в Кушву, Пермь, Вятку); Главное управление горных дел Урала (г. Екатеринбург; авг.–дек. 1918); Уральское горное управление (г. Екатеринбург; янв.–июль 1919).

Глава УГУ имел губернаторские полномочия и в разные периоды именовался: Главный командир или Екатеринбургский Главный командир (1720–1781); Главный начальник Канцелярии Главного правления заводов (1797–1802); Главный начальник горных заводов Уральского хребта (1807–86); Главный начальник Уральских горных заводов (1886–1917). В 1781–86 Горные экспедиции при губернских казенных палатах возглавляли советники. В 1809–07 независимыми Горными начальствами руководили главные начальники с губернаторскими полномочиями. В 1807–26 горное ведомство на Урале формально возглавлял пермский и вятский генерал-губернатор; до 1811 должность занимал К. Ф. *Мейерах*, после его назначения сенатором должность оставалась вакантной, а горное ведомство на Урале возглавлял помощник губернатора по горной части – Пермский берг-инспектор.

В разные годы в руководстве УГУ входили администраторы нем. происхождения И. М. *Михаэлис* (1722), И. Ф. Блюер (1720–25), И. Г. *Гейденрейх* (1725–1727), Е. В. *Раузер* (1747–53), И. фон *Кенигер* (1760–1764), И. И. Леман (1797–1802) и др.

УГУ ликвидировано после изгнания Белых армий с Урала в июле 1919.

Лит.: Иванов П. А. Краткая история Управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. Козлов А. Г. Фонд «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов и фабрик Урала // Из истории казенных заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1990. Вып. 1. Туманов В. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Екатеринбург, 1995; он же. Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века. Екатеринбург, 1999. Корепанов Н. С. Уральское горное управление в XVIII – нач. XX в. Исто-

рический опыт // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1996. Вып. 2.

Н. Корякина (Екатеринбург)

УРЛАУБЫ (Urlaub), купеческий род. Первые упоминания о нем относятся к 1518. Первый представитель в России — Август (1784, Ганау, графство Ганау — 1837, С.-Петербург), баварский подданный, католик, художник по эмали, его работы хранятся в музеях Германии и России, в частности «Рыбаки в лунную ночь» (1824; Государственный художественный музей в Нижнем Новгороде), «Лунный пейзаж» и «Стадо у руин» (обе — 1820; ГРМ) и др. Имел двоих сыновей, основавших две линии рода У.

Старшая линия происходит от Федора Августовича (1814 — 1898, С.-Петербург), актера немецкой театральной труппы в С.-Петербурге, был женат на Христине, урожденной Лаубер (1818 — ?). Известны их дети: Франц Федорович (1842, С.-Петербург — 1918, там же), в 1860 основал фабрику металлических изделий, автором которых выступал сам, изделия фабрики неоднократно экспонировались на международных выставках; Егор Федорович (Иоганн Георг Христиан) (1844, С.-Петербург — 1914, Мюнхен, Германия), исторический живописец и жанрист, окончил Петербургскую АХ (1869), в 1871 удостоен большой золотой медали АХ за картину «Воскрешение дочери Иаира» (ныне в Картинной галерее г. Риги), в 1879 — малой золотой медали за картину «Иов и его друзья», в 1879 за картины «Похороны скандинавского воина», «Исповедь», «Боярин», «Больное дитя», «Шпион под стражей» и «Соколиная охота» получил звание академика живописи, его работы находятся в Государственном Русском музее, Третьяковской галерее и др., с 1881 постоянно жил за границей; Людвиг Федорович (1853, С.-Петербург — 1895, там же), предприниматель, имел свой магазин, где продавал предметы, изготовленные на фабрике брата Ф.Ф. Урлаубя, был женат на Екатерине Николаевне, урожденной Кессених (1861 — 1941, Ленинград); Каролина Федоровна (1841, С.-Петербург — ?), художница, ряд ее рисунков хранятся в Государственном Русском музее. Внук Ф.Ф. Урлаубя — Михаил Константинович (1897 — 1984), журналист. Сын Л.Ф. Урлаубя — Лев Львович (Людвиг Людвигович) (1895 — 1973), инженер-химик, репрессирован (1942–57), реабилитирован. Его дочь — Татьяна Львовна (Людвиговна) (по первому мужу — Пилецкая) (р. 2 июля 1928, Ленинград), актриса, заслуженная артистка РСФСР (1977), народная артистка России (2000), окончила Ленинградское хореографическое училище им. А.Я. Вагановой (1945), училась в студии Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького, в 1945–1948 — актриса эстрады и Ленинградского театра Мюзикомедии, затем — актриса киностудии Ленфильм, с 1962 — актриса Ленинградского театра им. Ленинского комсомола (ныне — С.-Петербургский государственный театр «Балтийский дом»), с 1947 снималась в кино, в т. ч. в фильмах «Пирогов» (1947), «Княжна Мери» (1955), «Дело № 306», «Разные судьбы» (оба — 1956), «Золотая карета» (1967), «Сольная» (1981), «Роман императора (Дворцовая хроника)» (1992) и мн. др.

Младшая линия происходит от Якова Августовича (1815 — 1878, С.-Петербург), актера немецкой театральной труппы в С.-Петербурге, который был женат на Маргарите, урожденной Таве (1829 — ?). Известны их дети: Иосиф Яковлевич (? — ?), дирижер оркестра в Штутгарте; Людвиг Яковлевич (1851, С.-Петербург — 1897, там же), архитектор, окончил АХ (1874), в 1869 получил две серебряные медали за проект здания Биржи, академик архитектуры (1889), состоял архитектором при постройке Закаспийской железной дороги, участник Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 в Нижнем Новгороде (проект «Рыбачий домик в тоне»); Иван Яковлевич (Теодор Иоганн) (1856, С.-Петербург — 1936, Берлин, Германия), петербургский купец 2-й гильдии (1878), окончил Училище Св. Екатерины в С.-Петербурге, в 1870–74 изучал оптическое дело, работая в петербургских оптических магазинах, г. 1874–77 учился за границей, г. 1877 основал фирму «Фабрика оптических приборов И.Я. Урлауб» (мастерская и магазин располагались на Невском просп., д. 44, где жил и сам владелец), фирма изготавливала офицерские бинокли, чертежные приборы, очки, пенсне, лорнеты, лупы, микроскопы и особенно специализировалась на изготовлении различных принадлежностей для исследования глаз, определения зрения и предупреждения слепоты. В 1892 И.Я. Урлауб организовал при мастерских отдел для исправлений и переделок микроскопов всех систем и конструкций. Автор «Очерка истории оптики и истории оптического производства в России» (1899). Зимой 1902 фирма переехала в новое помещение в С.-Петербурге (ул. Большая Морская, д. 27), а в 1906 открылся новый магазин (ул. Торговая, д. 19). Продукция фирмы неоднократно удостаивалась наград на российских и международных выставках, в т. ч. большой золотой медали на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге (1894), золотой

медали «за безукоризненную шлифовку оптических чечевиц и призмы детей биноклей» на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде, серебряной медали «за производство новейших лучшаго рода русских типов» на Всемирной выставке 1900 в Париже, высшей награды «за глазные хирургические инструменты, установленные русскими офтальмологами, и за безупречное изготовление светолечебных аппаратов и всех к ним принадлежностей» на Объединенной выставке съезда хирургов и 9-го съезда Общества русских врачей в С.-Петербурге (1904). После Окт. революции 1917 и национализации фирмы И.Я. Урлауб остался работать на ней в качестве специалиста. Весной 1922 уехал к дочери Эмилии в Берлин.

Лит.: Альбом участников Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году. СПб., 1896. Ч. 2. С. 12. П.Я. Урлауб // Строитель. Вестник архитектуры, домостроения и санитарного зодчества. 1897. № 15–16. С. 652. Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий, акцизных и гаевых общественных торговых домах на 1898 год. СПб., 1898. Краткое описание деятельности фирмы «И.Я. Урлауб» // Указатель покупателя. СПб., 1906. Сивертсен Р.С. Легкий прецизионный ножевой угольник // Вера и жизнь. 1898. № 5. Theme Becker, Künstler Lexikon. Lpz., 1922. Bd. 33. S. 595–596.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 487. Оп. 50. Д. 7611; Ф. 799. Оп. 14. Д. 9. V.

Т. Пилецкая (С.-Петербург).

УСЛАР (Uslar) Петр Карлович (20 августа 1816, имение Курово в Рыбинско-Полешском у. Тверской губ. – 8 июня 1875, там же), барон, рус. военный деятель, кавказовед, этнограф и лингвист, генерал-майор (1865), член-корреспондент Петербургской АН (1868). Отец – барон Карл Карлович (Карл Генрих) Услар (? – 1840), секунд-майор. Мать – Вера Василиевна Чихачова. В детстве У. воспитывался в родовом имении Курово под руководством учителя Г. Миддендорфа, сумевшего привить ему интерес к классическим языкам. Затем окончил 3-ю петербургскую гимназию (1833) и Инженерное училище (1836). Командирован в Отдельный Кавказский корпус, где во время Кавказской войны 1817–61 начал службу в саперном батальоне. В 1840 вернулся в С.-Петербург, поступил в Императорскую Военную академию, по окончании которой назначен в Сибирский корпус. Участвовал в Венгерском походе рус. армии 1849. С 1850 вновь на Кавказе, командирован для военно-статистического описания Эриванской губ. В Крымскую войну 1853–56 начальник штаба Гурийского отряда Отдельного Кавказского корпуса. Затем в чине полковника служил в Кутаиси.

Состоял членом «Общества восстановления православия на Кавказе». Предпринимал попытки создания письменности для организации просвещения бесписьменных народов Кавказа. Считается одним из основоположников изучения иберийско-кавказских языков, которые он исследовал в 1861–75. Занимался составлением азбук и словарей по аварскому, абхазскому и чеченскому языкам. Автор грамматических очерков с текстом и словарем аварского и лезгинского (оба – 1879), чеченского (1889), абхазского (1887), лакского (1850), даргинского (1892) языков, а также табасаранского языка (рукопись). Разработал метод дескриптивного анализа языка. Один из предшественников теории фонем. Развил концепцию пассивности переходного глагола в языках эргативного строя.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с бантом (1849) и 1-й ст. с мечами (1867), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1854) и 3-й ст. с мечами (1857), Св. Георгия 4-й ст. за 25 лет службы (1855), Св. Станислава 1-й ст. (1865).

Соч.: Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис, 1887–1896. Т. 1–6.

Источн.: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1866–1904. Т. X–XII.

Лит.: П.К. Услар // Кура. 1888. № 39. Чикобава А.С. П. Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1955. Т. 7. С. 5–9.

А. Нарбут (Москва).

УТГОФ (Uthoff) Виктор Викторович (14 июля 1889, Новорадомск Радомской губ. – 11 октября 1930, США), военный морской летчик, капитан 2-го ранга. Потомственный дворянин, православный. Отец – отставной полковник Виктор Карлович (Виктор Владимир Алексей) Утгоф (5 апреля 1865 – ?), лютеранского вероисповедания, в 1892 принял православие. Мать – дочь рижского гражданина Валерия Адольфовна Треймян. С 1900 У. состоял своекоштным интерном в Суворовском кадетском корпусе. В 1907 поступил в Морской корпус, в 1909 окончил курс гардемарином. В 1906–09 плавал по Балтийскому м. Окончил Морскую академию (1910), мичманом – переведен на Черноморский флот, назначен вахтенным офицером на крейсере 1-го ранга «Кагул». В апреле 1912 откомандирован для прохождения курса военных летчиков в Севастополе с назначением вахтенным офицером на линейный корабль «Пантелеймон». В июне 1912 сдал экзамен

на звание летчика при офицерской школе авиации отдела воздушного флота. В декабре 1912 откомандирован для прохождения теоретических курсов авиации при Политехническом институте императора Петра Великого (Петербург). В августе 1913 назначен вахтенным начальником на линейный корабль «Георгий Победоносец». В декабре 1913 произведен в лейтенанты. В 1913 составил записку о необходимости создания авианесущих кораблей, которые имели бы на борту гидросамолеты и были оснащены средствами спуска их на воду и подъема на палубу.

Во время 1-й мировой войны 1914–18 начальник отряда Черноморской воздушной дивизии, прославился лихими разведывательными полетами, удачными бомбардировками неприятельских объектов (Босфор, Варна, Констанца) и атакой подводной лодки. В воздушных боях сбил 5 самолетов противника. Первым среди морских летчиков отмечен орденом Св. Георгия 4-го кл. (4 июля 1915), а также золотым кортиком. В сентябре 1915 – марте 1916 находился в США в качестве представителя Морского министерства на авиационном заводе «Кертисс». Затем вернулся в Россию. В 1918 эмигрировал в США, работал в авиационной фирме И.И. Сикорского (первый самолет Сикорского, построенный в эмиграции, собран в 1924 в курятнике на принадлежавшей У. ферме в местечке Рузвельтфилд на о. Лонг Айленд). Конструировал самолеты, много летал. В чине лейтенанта служил летчиком Береговой охраны. Один из организаторов авиации Береговой охраны США. Погиб в авиационной катастрофе при перелете из Бостона в Ривер Бич (по другим сведениям погиб, совершая квалификационный полет в небе над Массачусетсом). Похоронен на Арлингтонском военном кладбище в Вашингтоне. Наследственный член Общества бывших русских морских офицеров в Америке.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1913), французским орденом Почетного Легиона (1916).

Был женат на дочери кораблестроителя В.Х. Оффенберга Лидии Оффенберг. Их сын Вадим – капитан 2-го ранга флота США, морской летчик, первым из выходцев из России окончил Морскую академию в Аннаполисе; в ходе 2-й мировой войны сражался на Тихом океане против японцев и в Северной Африке, потопил несколько транспортов противника общим водоизмещением около 56 тыс. тонн.

Лит.: Александров А.О. Американские гидропланы в России 1912–1917. СПб., 1995. Материалы по истории русской военно-морской эмиграции. М., Феодосия, 2001. С. 158. Окороков А.Е. Фашизм и русская эмиграция 1920–1945. М., 2002. С. 80. Морские судьбы российских. Офицеры российского флота в эмиграции. СПб., 2003. С. 133.

Архивы: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. № 4332. Ф. 402. Оп. 2. Д. 2176. Оп. 6. Д. 5514. Ф. 41. Оп. 1. Д. 38597.

В. Гогнидзе (Сетежа).

ФФ

ФАБР (Fabre) Андрей Яковлевич (20 августа 1780, селение Суукоу Феодосийского у. Таврической губ. – 25 января 1863, Симферополь), российский государственный деятель, историк, дворянин, действительный статский советник (1837), тайный советник (1848). Отец – Яков Фабр (? – 1792), франко-швейцарского происхождения, вскоре после присоединения Крыма к Российской империи принял приглашение новороссийского генерал-губернатора князя Г. А. Потемкина стать директором казенных виноградников Судакской долины в Крыму. Мать – Мария Федоровна, урожденная Грескрейц (27 сентября 1764 – 7 августа 1849, Одесса), в 1784 вышла замуж за Я. Фабра, после его смерти вторично вышла замуж за подполковника Александра Тарасова, сохранив фамилию от первого брака. Фамилия Фабр была сравнительно распространена в Южной Германии, Швейцарии и Франции, известен И. Фабр, автор «Донесений Фабра Фердинанду, инфанту испанскому, о нравах и обычаях московитов» (1558). К какой ветви рода принадлежали предки Ф., не установлено, однако, отец его получил в России статус потомственного дворянина, но российского подданства не принял. При рождении Ф. был «крещен в православной греко-российской вере». Получил разностороннее домашнее образование, сдал в Харьковском университете экзамен на аттестат для гражданских чинов (18 декабря 1819).

Служебная деятельность Ф., которую он начал в мае 1801 канцеляристом Таврической казенной экспедиции, проходила на Юге России, в Малороссии и Новороссии. Во время Отечественной войны 1812, в августе, проявил себя в борьбе с эпидемией чумы в Таврической губ. В дальнейшем неоднократно привлекался к участию в мероприятиях по ликвидации чрезвычайных ситуаций: член следственной комиссии по делу о севастопольском бунте 1830, попечитель одного из кварталов в Симферополе во время вспышки эпидемии холеры в ноябре 1830. Занимал ряд ответственных административных постов в Крыму и Одессе: Таврический губернский прокурор (с октября 1825), правитель канцелярий новороссийского и бессарабского генерал-губернатора князя М. С. Воронцова (с февраля 1833), который высоко оценивал деятельность своего подчиненного. Член Совета Министерства внутренних дел (с 1841), с оставлением в прежней должности. Наибольшую известность Ф. принесла его деятельность в качестве екатеринославского гражданского губернатора (24 января 1847 – ноябрь 1857). По представлению министра внутренних дел графа А. А. Перовского в июне 1847 Ф. получил повышенный статус – начальника Екатеринославской губ. с прибавочным содержанием в жалованье в 2 тыс. руб. серебром в год. Для него были характерны строгая работоспособность и самоотдача, стремление к неукоснительному выполнению всех заданий, распоряжений и приказов, личное участие во всех делах, честность в распоряжении казенным имуществом и финансами, непокупность и деловая компетентность. Эти качества особенно проявились в период Крымской войны 1853–56, когда Екатеринославская губ. превратилась в прифронтовую зону. Ф. неоднократно получал экстраординарные полномочия и значительные денежные средства в полное свое распоряжение для осуществления снабжения действующей армии продовольствием, фуражом, для строительства госпиталей и т. д. Он не только довольствовался выделенными суммами, выполняя полностью объемы требуемого, но и проявлял рачительность, сдерживая в казну все сэкономленные средства. Бережное отношение к казенным средствам и имуществу, неукоснительное выполнение всех подчиненных обязательств осуществлялись, в частности, и за счет населения, которое несло дополнительные тяготы. Для пресечения крестьянских движений во время войны (бунты в с. Красный Кут, «поход в Таврию за волей» и др.) Ф. применял репрессивные меры. В мирное время с его деятельностью связано превращение г. Екатеринослава в благоустроенный губерн-

ский город. Ф. уделял значительное внимание садово-парковому и лесному хозяйству. По выходе в отставку в 1857 ему пожаловано право пожизненного ношения мундира гражданского губернатора. Однако по неизвестным причинам его ходатайство о полной пенсии не было удовлетворено (пенсия исчислялась без учета дополнения к жалованию как начальника губернии).

Ф. занимался также культурно-просветительной, научной и благотворительной деятельностью. В 1833 открыл дендрологический музей в Одессе. Способствовал созданию одного из первых исторических музеев на Украине — в Екатеринославе (1849; ныне Днепропетровский исторический музей им. Д.И. Яворницкого), кроме того, пожертвовал ему некоторые уникальные предметы, заложившие основу «египетской коллекции» и собрания «каменных баб» Степного Поднепровья. Один из членов-основателей Одесского общества истории и древностей (ОИИД). Поддерживал контакты и сотрудничал с Русским географическим и Русским археологическим обществами Петербургской АН. Автор работ по истории, археологии, статистике, сельскому хозяйству (растениеводству, садоводству и т. п.). Среди них — опубликованные в Одессе «Арриановъ периплъ Понта Евксинского» с примечаниями и картой (1836, перевод, вероятно, с французского или немецкого изданий), «О древностях народов варварских и особенно о каменных изваяниях называемых бабами» (1840; доклад, прочитанный в торжественном заседании ОИИД 4 февраля 1840), «Достопамятнейшие древности Крыма и соединенные с ними воспоминания» (1859), «Древнейшее Эйоны или нынешнего полуострова Тамани» (1861). В своих исторических и археологических работах Ф. вводил в научный оборот многие новые сведения по истории Новороссии, заложил фундамент отечественной историографической традиции в ее изучении. Его деятельность способствовала созданию благоприятной атмосферы для развития науки и образования в Новороссии и Малороссии.

После отставки Ф. жил в Крыму (владел домом в Симферополе и землею близ Симферополя). Участвовал в общественных делах как член Таврического губернского комитета по крестьянским делам, в ряде благотворительных акций, имевших продолжение после его смерти: завещал 250 тыс. руб. серебром учрежденному им в Симферополе сиротскому дому (носил его имя), 20 тыс. десятин земли и денежные суммы — для оплаты податей бедных («на великие времена»), все различия в их вероисповедании.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. со звездой (1834), 1-й ст. (1841); Св. Анны 3-й ст. (1818), 2-й ст. (1825, алмазными знаками к ней в 1828), 1-й ст. (1844), 1-й ст. с имп. короной (1851); Св. Владимира 4-й ст. (1822), 3-й ст. (1833), 2-й ст. (1855); Белого Орла (1857); получал различного рода поощрения и знаки отличия за многолетнюю беспорочную службу.

Был женат с 1800 на Констанции, урожденной Виллис (р. 1778 или 1779) (была значительно старше Ф.; брак заключен, вероятно, под давлением ее родственников). Сохранился текст прошения матери Ф. на имя императора Александра I о расторжении брака ее сына как незаконного (ее удовлетворено), вместе с женой никогда не жил, по формулярному списку 1857 Ф. — вдовец. Имел незаконнорожденного сына Павла (8 января 1826 — ?), мать — «дворовая девка» Мелания.

Источн.: Письма А.Я. Фабра А.Т. Тройницкому // Русский архив. 1894. № 4.

Лит.: Некрологи, помещенные Ф. в газетах: Таврические губернские ведомости. 1863. № 80; Одесский вестник. 1863. № 17; Биржевые ведомости. 1863. № 225; Голос. 1863. № 229; материалы некрологического характера с ним в журналах и научных сборниках: Русский архив. 1865. Кн. 1; Отб. 1875; ЗООИД. 1870. Т. VI. С. 485–87; библиография всех изданных трудов Ф., опубликованная в Екатеринославском юбилейном листке, изданном к 100-летию Екатеринослава (1887. Апрель); Фоменко Г.А. Памятки мистецтва та матеріальної культури стародавнього Єгипту в збірці Дніпропетровського історичного музею ім. Д.І. Яворницького // Вчені подвижники. Дніпропетровськ, 1992; Черных Е.А., Стародубов А.Р. Новые материалы к реконструкции биографии А.Е. Фабра // 3 міжвузівські Гедройцевські читання. Дніпропетровськ, 1995; Федорченко Д.И. История города Екатеринослава. Дніпропетровськ, 1996. 1 РЕС.

Архивн.: Государственный архив Автономной республики Крым. Ф. 458 (Архив тайного советника А.Е. Фабра). Оп. 10.

К. Чернов (Днепропетровск).

ФАЛЬЦ-ФЕЙН (Falz-Fein) Владимир Эдуардович (Вольдемар), барон (1 сентября 1877, Аскания-Нова Таврической губ. — 18 июня 1946, Вадуц, Лихтенштейн), землевладелец (имение Дорнбург в Днепровском у. Таврической губ. — 10 тыс. десятин), агроном, политический деятель. Сын Эдуарда Ивановича (Фридриха Эдуарда) Фальц-Фейна и Софии Богдановны Кнауф. Брат Ф.Э. *Фальц-Фейна*. Окончил Новороссийский университет (Одесса). Сторонник новейших достижений агрономии, которые с успехом применял в своем хозяйстве. При разделе наследства отказался от доставшейся ему по жребию *Аскании-Нова* в пользу старшего брата Ф.Э. *Фальц-Фейна*. В тече-

ние ряда лет избирался гласным уездного и губернского земских собраний, почетным мировым судьей. Член «Союза 17 октября». В 1907–12 депутат 3-й Государственной думы от Таврической губ., участвовал в работах ряда ее комиссий. Указом императора Николая II от 14 мая 1914 вместе с матерью и братьями возведен в потомственное дворянское достоинство Российской империи. В 1919 эмигрировал, жил в Германии, затем в Лихтенштейне (князем Лихтенштейна в 1930-х гг. возведен в баронское достоинство). В 1930 написал и издал книгу «Аскания-Нова», посвященную истории семьи Фальц-Фейнов и имения Аскания Нова (русский перевод: Киев, 1977).

Был женат на Нине Григорьевне Бука (1896 – 1977), имел дочь Тамару, усыновил также внебрачного сына своего брата Фридриха – Теодора Эдуарда. Покончил жизнь самоубийством.

Лит.: Всероссийский Б. Книга Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912. М., 1912. С. 328; Шульгин В.В. Воспоминания // Лица. Биографический альманах. СПб., 1994. Вып. 5. С. 159; Кулешов В.М. Годовщинная деятельность выдающихся деятелей немецких колоний // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1995. С. 37–52; Высоцкий В.В. Фальц-Фейны // Дворянские гнезда. Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000. С. 206–208.

Архивы: РГИА. ф. 1343. Оп. 26. Ед. хр. 26825. ф. 1278. Оп. 9. Ед. хр. 898. Ф. 1698. Оп. 1. Ед. хр. 360.

В. Высоцкий (С.-Петербург).

ФАЛЬЦ-ФЕЙН (Falz-Fein) Фридрих Эдуардович (Фридрих Якоб) (16 апреля 1868, Аскания Нова в Таврической губ. – 9 августа 1936, Бад Киссинген, Германия), натуралист, общественный деятель, крупный землевладелец, предприниматель. Брат В.Э. *Фальц-Фейна.* Окончил гимназию в Херсоне и естественный факультет Дерптского университета (1889). Будучи студентом, начал создавать в *Аскании-Нова* дендропарк в ландшафтном стиле с самотечной оросительной системой, в 1888 основал там первый в мире степной заповедник площадью около 500 га. По инициативе Ф.Ф. и на его средства в 1897–99 снаряжены 3 экспедиции для поимки в Монголии почти исчезнувших к тому времени лошадей Пржевальского, которые были привезены в Аскания-Нова, прижились и начали размножаться, что спасло их от исчезновения. Со студенческих времен Ф.Ф. совершал поездки по странам мира, посещая зоопарки, знакомясь с специалистами и приобретая ценных животных, а после окончания университета приступил к созданию в Аскании-Нова акклиматизационного зоопарка, где дикие животные жили на воле. Целью его являлось заселение херсонских степей животными, которые живут в других климатических условиях, а также сохранение вымирающих видов обитателей степи.

Ф.Ф. вел опыты по приручению и одомашниванию животных, по их гибридизации (получил гибриды домашней лошади и зебры Чапмана, выгел голокулянов, зубробиванов и др., которые использовались в хозяйстве). Средства на парки и научные эксперименты Ф.Ф. получал от овцеводства. Вырабатывавшаяся в его хозяйстве мериносовая асканийская шерсть неоднократно премировалась на всемирных и всероссийских выставках. Кроме овец, Ф.Ф. держал несколько тысяч голов крупного рогатого скота, а также свиней, птиц, завод полукровных лошадей. На всероссийских сельскохозяйственных выставках его лошади получили 11 золотых, 22 серебряных и 7 бронзовых медалей. Созданный им зоопарк приобрел всемирную известность. Натуралист Б. Гржимек писал, что «экологи всего мира идут в Аскания-Нова, как мусульмане в Мекку». Весной 1914 заповедник посетил император Николай II.

Обладая разносторонними познаниями, Ф.Ф. почти не писал научных работ, т. к. не любил писать (его перу принадлежат 5–6 небольших статей), тем не менее, он являлся почетным членом ряда научных обществ России, Франции и других стран.

В 1904 Ф.Ф. пригласил для работы в Аскании-Нова профессора М.Ф. Иванова, занимавшегося вопросами искусственного оплодотворения животных, а в 1910 с его разрешения Ветеринарное управление Министерства внутренних дел устроило в Аскании-Нова зоотехническую станцию. В своем имении Ф.-Ф. создал музей, в котором имелись собрание чучел животных и птиц, гербарий, коллекции птичьих яиц, насекомых, а также предметы из археологических раскопок близлежащих Мартыновских курганов. Научная библиотека при музее располагала книгами на шести языках.

Ф.Ф. состоял гласным уездного и губернского земских собраний, являлся членом уездной землеустроительной комиссии.

После Февральской революции 1917 Ф.Ф. уехал в Москву, где перенес инсульт. С приходом к власти большевиков он был арестован по обвинению в шпионаже, но благодаря ходатайствам ряда ученых освобожден. В конце лета 1918 получил разрешение на отъезд для лечения за границу и уехал в Берлин. Аскания-Нова была национализирована. Узнав о ее разорении в ходе Гражданской войны, Ф.Ф., лечившийся в санатории, скоропостижно скончался. Похоронен в Берлине на кладбище при церкви Двенадцати апостолов.

Ф. Ф. не был женат, но имел внебрачного сына Теодора Эдуарда, которого усыновил его брат Владимир. В 1995 заповеднику в Аскании-Нова присвоено имя Ф. Ф.

Лит.: Фосенко А. В. Гостях у Ф. Э. Фальц-Фейна. М., 1293. Кнежнин С. У миллионеров-кулькуотвергеров // Мир. 1909. № 17–19; Мокржецкий С. А. Несколько слов об акклиматизационном зоосаде в Аскании-Нова Ф. Э. Фальц-Фейна. Симферополь, 1911; Мезенцев М. Ф. Акклиматизационный зоологический сад Ф. Э. Фальц-Фейна в Аскании-Нова Таврической губернии // Естествознание и география. 1911. Март; Мельшев С. Сосед Фридриха Фальц-Фейна // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 1915. Т. XI. Вып. 1. № 8; Ф. Колесова Е. В. Зоосады в южно-русских степях. Ст., 1923; Фальц-Фейн Ф. Э. Аскания-Нова. Киев, 1997; Рыжаков В. Н. Родня Набоковых — Фальц-Фейн // Набоковский вестник. Вып. 2. Набоков в родственном окружении. СПб., 1998; его же. Фальц-Фейны // Дворянские гнезда. Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000; Heiss I. Askania-Nova. Anima Paradise in Russia. Adventure of Falz-Fein family [Trans. from the German]. London; Sydney; Toronto, 1970.

Архивы: РГИА. Ф. 1540. Оп. 81. Ед. хр. 95; Ф. 1866.

Я. Рыжаков (С.-Петербург)

ФАРЕНСБАХ, Франзбек (нем. Fahrenschach, польск. Farenshachowi) Юрий (Юрген Георг), фон (1551/52, мыза Нельфе в округе Вик, Эстляндия — 1602?), герм., польск. и рус. военный деятель. Отец — Вольмар (Вальдемар) Фаренсбах (? – ?), полный кавалер Ливонского ордена, владелец имения Нельф, Гейлер, Нурмс, до начала Ливонской войны 1558–83 представитель Вены в Эзельско-Викском епископстве. Мать — урожденная Курсель.

В 1570 Ф. участник посольства в Москву, отправленного ко двору рус. царя Ивана IV Васильевича Грозного для обсуждения вопросов, связанных с созданием королевства Ливонии. Был задержан за мародерство, заключен в тюрьму и остался в Рус. государстве. Вскоре освобожден и приближен царем. Ф. поручили вербовку западноевропейских наемников для рус. армии. Успешно выполнив задание, Ф. в 1572 возглавил иностранные формирования в победоносной для рус. войск битве с войсками крымского хана Девлет-Гирея I при Молодях. За эту победу Ф. был щедро награжден царем и направлен на театр Ливонской войны для завоевания Эстляндии. Однако, опасаясь возможных преследований, Ф. бежал за границу из похода на Пайде (1573) и прибыл в Вену ко двору имп. Максимилиана II. Участвовал в войне Священной Римской империи с Османской империей. В 1577 вернулся в Ливонию, вступил в датскую службу, назначен королем Фредериком II губернатором о-ва Эзель (1579–84). В 1580-х гг. участвовал во всех походах Стефана Батория, короля Речи Посполитой, на Руси в государство, возглавлял полк при осаде Псково-Печерского монастыря. За заслуги в этих походах назначен губернатором Ренденского округа и награжден замком Каркус. Сейм 1589 определил в управление Ф. три староства: Тарваста, Руены и Лаудона. В правление короля Сигизмунда III Ф. стал гетманом лифляндской шляхты, польск. наместником Ливонии. Активно отстаивал интересы Речи Посполитой в начавшейся польско-шведской войне. Смертельно ранен в сражении под Феллином в 1602.

Был женат на Софи фон дер Рекке, урожденной Фирке (? – ?). Их дети: Вольмар (Вальдемар) (1586–1633?), Йохан (Ян) (? – ?).

Лит.: Schiemann Th. Jürgen Fahrensbach // Ein Pfalzbischof Kriegsherr, Hamburg; Milan, 1885. Ihne Verzeichnis v. Fischbergheyd // Charakterbilder aus der baltischen Geschichte des sechzehnten Jahrhunderts. Hannover, Dohrer, 1869. S. 50–76; *Cederberg A. B.* Fest i Livgrasslire ekskor. Tallin, 1939. Pr. 33. S. 365–366; Baltischer Biographischer Index. München, 1969. S. 215; Encyklopedia Biograficzna. Kraków, 1947. T. V/4. S. 369; Deutsche Biographische Enzyklopädie (1996). B. III. S. 231.

Т. Окарина (Новосибирск)

ФАСМЕР (Vasmer) Георгий (Ригард) Рихардович (Ричард Ричардович, Роман Романович) (9 сентября 1888, С.-Петербург — 22 февраля 1938, Ташкент), востоковед-арабист, нумизмат, профессор. Брат М. Р. *Фасмера.* Ф. окончил *Мая гимназию* с серебряной медалью (1906), а также факультет восточных языков Петербургского университета (1910), где занимался у члена-корреспондента Петербургской АН (с 1910; ординарный академик с 1913) В. В. Бартольда, профессоров В. А. Жуковского, П. К. Коковцова, Н. А. Медникова, Е. Д. Смирнова. Изучил арабский, греческий, древнееврейский, латинский, персидский, турецкий, ряд западноевропейских языков. С 1910 в отделе нумизматики Эрмитажа (с 1920 заведовал отделением восточных монет). Подготовил к печати 8-томный каталог куфических монет Эрмитажа (хранится в кабинете восточных монет отдела нумизматики Государственного Эрмитажа). В 1919–29 научный сотрудник, секретарь секции нумизматики и глиптики Российской (позже Государственной) академии истории материальной культуры. С 1929 иностранный член Академии наук, истории и древностей Швеции. Автор св. 50 научных публикаций на рус. и нем. языках. Работы Ф. посвящены монетам Бактрии, Сасанидского Ирана, Восточного Халифата, Золотой

Орды, перешедшихся. Ф. исследовал куфические клады, обнаруженные на территории Восточной Европы, разработал новую методику их изучения (применяется до сих пор). Оставил богатейшее рукописное наследие по истории нумизматики (хранится в архивах Государственного Эрмитажа, Института истории материальной культуры РАН). Арестован 10 янв. 1924, осужден на 10 лет лагерей, скончался в заключении.

Соч.: Куфические монеты Переяславского клада // Известия Археологической комиссии. 1914. Вып. 51; Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1925. Вып. IV; О монетах волжских Болгар X века // Известия Общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1926. Вып. XXXIII; Два клада куфических монет. Л., 1927; О монетах Гардиджи // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1927. Вып. 5; Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. Л., 1931; Об изданиях новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Известия Академии наук СССР. Серия VI. 1930. № 6–7.

Лит.: Крачковский И.Ю. Сочинения. М., 1958. Т. 5. С. 157, 163, 167; Быков А.А., Ф.Ф. Фасмер (1888–1938) // Советская археология. 1968. № 3; Свердлов М.Б. Ф.Ф. Фасмер – исследователь восточной нумизматики // Народы Азии и Африки. 1972. №6; Фасмер Ф.Ф. // Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских историков. М., 1977; Анфимов Ф.Д., Алгазов Г.М. Дело «славистов». 30-е годы. М., 1994. С. 41, 42, 45, 66, 138, 205, 206, 230, 240, 243; Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Ф.Ф. Фасмер // Люди и судьбы. СПб., 2003.

Архивы: ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 202; Архив Государственного Эрмитажа. Фонд Ф. Фасмера. Оп. XVIII; Архив С.-Петербургского отделения Института археологии РАН. Ф. 2. Ф. 2. № 455.

Н. Блинова (С.-Петербург)

ФАСМЕР (Vasmer) Максим Романович (Макс Юлий Фридрих) (15 февраля 1886, С.-Петербург – 30 ноября 1962, Берлин), лингвист, этимолог, иностранный член-корреспондент АН СССР (1928). Отец – германский подданный, купец Рихард Юлий Фридрих Фасмер, мать – Амалия Мария Юлия, урожденная Шауб. Брат Г.Р. *Фасмера*. Окончил *Мая гимназию* (1903), историко-филологический факультет Петербургского университета (1907). Изучал славистику и сравнительное языкознание под руководством члена-корреспондента АН И.А. Бодуэна-де-Куртенэ и академика А.А. Шахматова. В 1907–09 преподавал немецкий в гимназии К. Мая, а в 1908–10 продолжил образование в университетах Кракова, Вены, Граца и Афин. В 1910 находился в Великом княжестве Финляндском, где проходил курс лечения от малярии. Там исследовал финно-угорские языки (удостоен премии им. М.И. Михельсона). С 1910 приват-доцент Петербургского университета, с 1912 профессор, преподавал сравнительное языкознание. Читал лекции на Высших женских (Бестужевских) курсах. В 1915 удостоен степени доктора филологии за диссертацию «Исследования в области древнегреческой фонетики». В нач. 1917 возглавил кафедру сравнительного языкознания и славистики в Саратовском университете. Во время Окт. революции 1917 находился в Финляндии, откуда переехал в Юрьев. В 1918–21 ординарный профессор в Юрьевском (с 1919 Тартуский) университете. В 1921–25 ординарный профессор на кафедре славянской филологии А. Лескина в Лейпциге. Там в 1924 основал журнал «Zeitschrift für slavische Philologie». В 1925–37 преподавал в Славянском институте при Берлинском университете кайзера Фридриха Вильгельма. В 1937–38 читал лекции в Колумбийском университете в Нью-Йорке, в 1938 вернулся в Берлин. В январе 1944 фугасная бомба уничтожила квартиру ученого (в т. ч. его этимологическую картотеку, неопубликованные рукописи, курсы лекций, библиотеку). В 1945–47 он работал в библиотеках Западного Берлина, делал многочисленные выписки, пытаясь восстановить картотеку. В 1947–49 профессор Стокгольмского университета. В 1949–56 возглавлял кафедру славистики в Свободном университете в Западном Берлине. В 1961 удостоен звания почетного доктора философского факультета Боннского университета.

Автор основополагающих работ по истории, филологии и лингвистике. Отличался широтой научных интересов. Написал ряд статей для польск. журнала «Rocznik Slawistyczny», явившихся основой славянского этимологического словаря (1910–12), изучал диалекты поволжских немцев, собрал материал для саратовского рус. диалектного словаря, подготовил предложения по составлению словаря диалектного прибалтийско-немецкого языка.

Ф. – действительный член Саксонской и Прусской академий, Королевских Академий наук Швеции и Дании, Академии наук и литературы в Майнце, Австрийской, Болгарской, Венгерской, Норвежской академий наук.

Соч.: Греко-славянские этюды // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1906. XI, 2; Греческие заимствования в старославянском языке // Там же. 1907. XI; Греческие заимствования в русском языке // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1909. Т. 86; Этимологический словарь рус-

ского языка. Перевод с нем. 1964–1973. Т. 1–4 (перевод с 1926); Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. Berlin, 1932–36. Bd. 1–4; Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950–1958, и др.

Лит.: Куркина Л.Р. Макс Фасмер и его этимологический словарь // Русская речь. 1966. № 9. Трубачев О.Н. Предисловие // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М., 1986. Т. 1; Kopaczyk V. Max Vasmer im Gedenken // Akademische Gedenkfeier der Freien Universität Berlin für Max Vasmer am 6. Februar im Osteuropa-Institut der Freien Universität Berlin. Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag am 28. Februar 1956. Berlin, 1956; Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1963. Bd. XXX. H. 1.

Архивы: ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 18. Ф. 14. Оп. 5. Д. 40826.

Н. Калашов (С.-Петербург).

ФАССЕ (Faße) Карл Иоганн (1847, Тироль – 1907, С.-Петербург), золотопромышленник. Выходец из Австро-Венгрии. Окончил юридический факультет Будапештского университета (1870). В 1874 приехал в Россию. Служил чиновником телеграфного ведомства во Владивостоке. В начале 1880-х гг. оставил службу и занялся золотодобычей на правом берегу Амура, в бассейне речки Желтуга, на территории китайской провинции Хейлунцзян. Разработка этого богатого месторождения началась стихийно, в середине 1890-х гг. число старателей достигало 50 тыс. чел. (среди них – русские, китайцы, буряты, монголы, корейцы, представители кавказских народов). Возникла своеобразная «республика», управлявшаяся выборным советом старейшин и сходом, собиравшимся на т. н. Орловом Поле. В 1894 сход избрал Ф. «президентом» «республики». Ф. разработал «Конституцию» и «Законы», которые были приняты всеми старателями и неукоснительно соблюдались, а сам Ф. пользовался непререкаемым авторитетом. Месторождение разбили на участки и каждый получил свою делянку, новоприбывшие должны были давать клятвенное обещание соблюдать законы «республики». Воровство (даже самое мелкое), а также шулерство карались смертью, за незначительные проступки виновных подвергали публичной порке, наказаний, связанных с лишением свободы, не существовало. Благодаря этим суровым мерам в «республике» Желтуга (именовалась также Игнатиевской республикой или Амурской Калифорнией) в короткие сроки удалось установить полный порядок и спокойствие. Добыча золота на Желтуге велась хищнически, без разрешения китайских властей. Добытое золото – песок и самородки (по оценкам примерно 6 т) продавалось в основном в Китай (через Кяхту – Маймачен и Благовещенск – Сахалян).

1 декабря 1897 Ф. был вызван в Нерчинск и арестован (по одной из версий, причиной ареста стал донос местных монополистов, обладавших монопольным правом на торговлю в «республике» и недовольных конкуренцией со стороны допущенных Ф. на Желтугу забайкальских евреев, значительно снизивших цены). В январе 1898 «республика» была занята маньчжурскими войсками. Ф. вскоре был освобожден и уехал в С.-Петербург. С тех пор в Сибири хищнические разработки золота стали называть «желтугами», память об Амурской Калифорнии сохраняется в сказаниях и поговорках сибиряков («богат, как желтугинец» и др.). Рукопись воспоминаний Ф. утрачена в годы Гражд. войны 1917–22.

Лит.: Б–й. Еще об Игнатьевской Калифорнии // Восточное обозрение. 1885. № 39. Амурская Калифорния. По рассказам очевидца // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 1. Сибирские рассказы из жизни приискового люда. Амурская Калифорния. СПб., 1888. Лебедев А. Желтугинская республика в Китае // Русское богатство. 1896. Кн. 8. Паздеев Д.М. Описание Маньчжурии. СПб., 1897. Т. 1. С. 485–95; Семевский В.И. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. Историческое исследование. СПб., 1898. Т. 2. С. 835–40. Венгеров А.А. Указатель русской литературы о золотом промысле (со 1899 год включительно). СПб., 1907 (рубрики «Желтуга», «Игнатьевск», «Калифорния»). Перфильев-Дауский Д.П. Амурская Калифорния // Слово. Шанхай, 1931. № 765, 770, 775, 778, 779. Кейзерштет А. Воспоминания о русской службе. М., 2001. С. 112, 113, 160–161 (гл. «Желтугинская республика»).

В. Майер (Гродно).

ФЕ (Vee, Vehe, Fehe, Feh, с нач. 18 в. – Veh), фон Фе, бюргерский и дворянский род. Основатель – Мортен (? – после 1666, Нюборг, Дания), солдат, позднее бюргер г. Нюборга на о. Фюнен в Дании. Его сын – Фридрих (1664, Нюборг – 1726, Любек), переехал из Нюборга в Любек. Старший сын последнего – Отто Рейнгард (1692 – 1757), купец, с 1714 – бюргер г. Ревель и старшина Большой Гильдии, глава торгового дома, родоначальник российской ветви рода Ф. Его старший сын – Иоганн (1728, Ревель – 1784, там же), корнет голштинского кирасирского полка Лёвена, с 1765 ревельский бюргер, в 1767 купил собственный дом, стал купцом, занимался торговлей пряностями, был женат (с 1765) на Маргарите, урожденной Фосс (1744 – 1803), имел 5 детей. Внук последнего – Федор Федорович (Фридрих) (1810 – 1886), доктор медицины (1837), действитель-

ный статский советник (1892); практикующий врач в Москве (в частности, в Голицынской больнице, в Императорском Воспитательном доме), а также в Нижнем Новгороде, имел собственную врачебно-терапевтическую практику, директор Пресненского детского приюта в Москве, состоял пресвусом прихожского совета московской церкви Св. Михаила. Выслужил дворянское достоинство и был внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Московской губ. Был женат (с 1810) на Маргарите Каролине, урожденной Мюллер (1822 – 1891), дочери петербургского купца. Из их детей наиболее известны: Александр Федорович (Александр Карл) (1856 – 1920), юрист, действительный статский советник (1900), служил в Сенате, президент С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории. Был дважды женат: с 1891 на своей двоюродной сестре Олгге Каролине Сюзетте, урожденной Мюллер (1860 – 1892), дочери московского купца, с 1893 – на двоюродной сестре его первой жены Матильде Каролине, урожденной Мюллер (? – ?); Владимир Федорович (Вольдемар Роберт) (1850 – 1928, Або, Финляндия), инженер, один из основателей студенческой организации «Rubonia» в Риге, инженер (1896–98), технический директор (1898–1906) Кренгольмской мануфактуры близ Нарвы, в 1906–07 находился за границей, в 1907–18 жил в С.-Петербурге, затем в Ревеле, в 1920-х гг. в эмиграции в Финляндии. Был женат (с 1880) на Антонии Франциске Эмилии, урожденной Андерсон (1850 – 1958). Сын А.Ф. Фе – Эрнст Георг Отто (1905, С.-Петербург – 1945, Берлин), инженер, руководитель производства на фирме Frendenberg в Веннгейме (1934–38), в 1938–40 работал в Дюссельдорфе, с 1940 на военной службе. Сыновья Р.Ф. Фе – Владимир Владимирович (Вольдемар) (1888 – 1912), юрист, доктор права, служил в Сенате (1910–15), военный переводчик (1915–17). С 1918 в эмиграции в Финляндии, работал на деревообрабатывающей фабрике Сли- Таммерфорса (1920–23), прокурист в Нарве (1923–34), директор суконной фабрики в Кертеле на о. Даго (1938–39), в 1939 переехал в Позен (Познань), переводчик в герм. армии на Восточном фронте (1939–45). С 1945 в Германии, в ФРГ занимался коммерцией. Был женат (с 1917) на Анне Элизабет, урожденной Шульце (1898 – ?); Федор Владимирович (Фриц) (1888 – 1970), служил в 16-м гусарском полку (1909–12), вышел в отставку в чине поручика, работал в страховой компании (1912–14), в 1-ю мировую войну 1914–18 вновь служил в кавалерии, в 1918 бежал в Ригу, работал в страховой компании в Ревеле (1922–39), в 1939 переселился в Позен (Познань), управляющий имением в Варшеле (1940–45), с 1945 в Германии, в 1948 переехал в Канаду, с 1957 жил в Монреале и занимался коммерческой деятельностью. Был дважды женат: с 1911 – на Надежде Михайловне, урожденная Комеловой (1889 – 1988), впоследствии – на Анне Эмилии, урожденной Фельдман (1906 – 1982); Роберт Владимирович (1890 – 1982), ботаник, доктор философии по естественным наукам (1928), участник 1-й мировой войны 1914–18, работал на ботаническом факультете Рижского университета (1919–27), с 1927 в Мюнхене, работал в исследовательских центрах технического университета и на фирме «Вайнштефан», преподавал ботанику в школе садоводства в Пильнице (1934–45), доцент (1955), военный переводчик в герм. армии (1941–42), профессор в высших учебных заведениях Регенсбурга и Бамберга (1949–58), с 1958 года на пенсии, был женат (с 1923) на Интрид Берте, урожденной Штуде (1900 – 1991).

Представители рода Ф. внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. (20 октября 1859), а также вписаны в потомственное дворянство Королевства Пруссии (7 апреля 1909).

Лит.: Zimmermann Th. v. Der Baltische Stamm des Geschlechts Veh (Vee – Fehe – Feh) // Baltische Ahnen- und Stammtafeln. Hamburg, 2002. – Ч. 44. S. 128–151.

О. Иванова-Эльснер (Мюнхен).

ФЕГЛЕР (Fegler) Григорий (Франц) Георгиевич (19 марта 1858 – после 1914), врач, действительный статский советник (1913). Сын коллежского асессора из Виленской губ. Православного вероисповедания (с 1910). Окончил Императорскую военно-медицинскую академию в С.-Петербурге (1884), направлен в 14-й Туркестанский линейный батальон лекарем, служил в военно-лечебных заведениях и других частях войск. В составе экспедиции под начальством генерал-майора Ф. Баера командирован из Ферганы через бекство Дарвазского по рекам Пяндж и Аму-Дарья до российской крепости Керки в Бухарском ханстве для определения афгано-бухарской таможенной границы (1893). Во время сильного землетрясения в Андижане в 1902, будучи единственным врачом в городе, оказывал помощь раненым и населению города. С 1902 ташкентский городской врач. Руководил борьбой с эпидемиями холеры в Ташкенте (1901, 1908, 1910). В 1906 командирован в Военно-медицинскую академию для усовершенствования в военной хирургии. Был санитарным, тюремным, судебным и полицейским врачом, исполнялся обязанности областного врача Сыр-Дарьинской области. Дважды избирался почетным мировым судьей Ново-Маргеланского окружного суда (с 1900). Врач при особе Хи-

винского хана (1906). Член комиссий по выяснению действительного влияния рисовых посевов на малярийные заболевания и разработке мероприятий против холеры, участвовал также в разработке постановлений по устройству санитарной службы в Ташкенте. С 1913 Аулиеатинский уездный врач.

Награжден бухарским орденом Восходящей звезды 3-й ст. (1895), орденами Св. Анны 2-й ст. (1911), Св. Станислава 2-й ст. (1906), медалью в память царствования императора Александра III (1896).

Архив: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 56497. Л. 84, 515; Д. 98683. Л. 1-6.

Н. Кнауф (Сенаберюк).

ФЁДОРОВСКИЙ КАНТОН (Kanton Fedorowka), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья (1935–41). Располагался в Заволжье, занимая северо-восточную оконечность АССР НП. Местность степная, равнинная. По южной части кантона с северо-востока на юго-запад протекала р. Еруслан. Кантональный центр – пос. Мекроус. Расстояние до столицы АССР НП г. Энгельса по железной дороге – 115 км. С запада на восток кантон пересекала железная дорога Саратов – Уральск. Территория – 1356,1 км². Состав земельных угодий (в тыс. га): усадьбы – 1,6; огороды – 0,4, сады – 0,06; пашни – 107,5; сенокосы – 1,04; выгоны и пастбища – 20,2, леса и кустарники – 0,2, прочие земли – 3,5; водные поверхности – 1,0. На 1.1.1941 население – 21,0 тыс. чел. (из них немцев – 8,4%), в т. ч. мужчин – 10,5 тыс., женщин – 10,5 тыс. Плотность населения – 16,4 человека на 1 км². На территории кантона располагались 19 населенных пунктов, крупнейшими из них были Мекроус, Федоровка, Ивановка, Семеновка, Николаевка, Розендаль, Еруслан, Романовка.

В кантоне насчитывалось предприятий: государственных – 14, промкооперации – 1, мелких колхозных – 82. В промышленности было занято 256 рабочих. Коллективизация охватила 100% крестьянских хозяйств. Имелось 26 колхозов, объединявших 2114 хозяйств. На территории кантона располагался зерносовхоз № 2. Посевные площади кантона составляли 86 859 га, в т. ч. под зерновые культуры – 70 226 га; под технические – 3250 га, под овощебахчевые – 659 га (из них под картофель – 290 га); под кормовые – 19 717 га. Площадь орошаемых земель составляла 791 га. Средний размер посева на один колхоз составлял 3061,9 га (данные об урожайности см. в табл. 1). Колхозы обслуживали 4 МТС: Калининская, Мекроусская, Романовская и Розендальская. Их общий парк техники составлял: тракторов – 240 (в т. ч. гусенич-

Таблица 1

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур

Культура	Годы					В среднем за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средняя по зерновым	5,2	3,2	11,8	4,2	4,1	5,4	5,3
Рожь озимая	6,2	3,6	15,5	4,1	1,2	6,1	6,4
Пшеница яровая	6,6	3,4	11,6	4,9	2,4	5,7	5,3
Ячмень	7,4	3,2	13,0	4,6	2,9	6,2	5,5
Просо	1,5	1,6	3,0	0,6	0,8	[illegible]	1,7
Подсолнечник	1,9	1,7	1,9	1,2	0,5	[illegible]	[illegible]

Таблица 2

Численность скота (по переписи скота 1940)

Вид скота	Всего голов скота	В том числе		
		В колхозах	В колхозах	У колхозников
Крупный рогатый скот, в т. ч.	7580	525	5435	2016
коров	3420	43	1009	1893
волов	561	85	480	3
Свиньи и хряки	[illegible]080	845	5731	3754
Овцы	2971	115	1797	786
Лошади	2770	109	2568	[illegible]
Верблюды	[illegible]46	45	101	[illegible]

Руководство кантона

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Чубов И. А.	1895	Высшее	С 1919	Русский	С июня 1937
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Степанов Н. Г.	1901	Начальное	С 1924	Мордвин	С авг. 1939
Секретарь канткома ВКП(б) по кадрам	Жидков В. И.	1904	Начальное	С 1902	Украинец	С марта 1940
Председатель кантисполкома	Мазур Г. И.	1906	Начальное	С 1930	Украинец	С февр. 1938
Начальник кантотдельского отдела НКВД	Гнедичев Ф. И.	1904	Начальное	С 1928	Русский	С сент. 1939
Прокурор	Гевлер И. Р.	1908	Неполное среднее	С 1930	Русский	С сент. 1940

ных – 72); комбайнов – 131; грузовых автомобилей – 29. В колхозах имелось 46 грузовых автомобилей. В совхозе № 9 имелось 36 тракторов (из них 34 – ЧТЗ), 15 комбайнов, 8 автомобилей. Рабочих в совхозе – 196 чел., из них сезонных – 67 чел.

В с. Федоровка имелась инкубаторно-птицеводческая станция. В колхозах имелось 115 ферм, в т. ч.: крупного рогатого скота – 25; овцеферм – 56; свиноферм – 26; конеферм – 8; птицеферм – 17; кроликоферм – 13 (данные о животноводстве см. в табл. 2).

В кантоне имелось 18 школ, из них: начальных – 6; неполных средних – 6, средних – 6 (общее число учащихся – 4571); детских площадок – 1 (на 19 мест); детских яслей – 3 (на 60 мест); домов культуры – 1; колхозных клубов – 7; изб-читален – 13, библиотек – 7 (с общим книжным фондом 16 206 томов). В 1940 в Мокроусе был построен новый кинотеатр на 100 мест, действовали 3 звуковых и 2 немых кинопередвижки. В совхозе была своя звуковая кинустановка. Издавалась кантональная газета «Вперед к победе» (на русск.). Сеть лечебных учреждений кантона включала в себя: больниц – 2 (на 52 места); амбулаторий – 4, фельдшерских и акушерских пунктов – 4; трахоматозных пунктов – 5, колхозных родильных домов – 1 (на 5 мест); аптек – 1. Имелась одна почтово-телеграфная контора. Кантональный радиоузел мощностью 10 ватт обслуживал 212 радиоточек.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 480 коммунистов, в т. ч. членов партии – 266, кандидатов в члены партии – 214, женщин – 96. Имелось первичных партийных организаций – 55, кандидатских групп – 2. Организация ВЛКСМ кантона насчитывала 1087 комсомольцев, в т. ч. немцев – 80, женщин – 512. Первичных комсомольских организаций было 54. Число коммунистов, работавших в комсомоле, составляло 64 чел.

А. Герман (Саратов).

ФЕЙЕРТАГ (Feiertag) Эдвин Давидович (Эдвин Адольф) (27 мая 1867, Новгород – 23 декабря 1941, Ленинград), режиссер, актер, театральный педагог. Сын потомственного дворянина, врача Гренадерского саперного батальона, коллежского советника Давыда Самуиловича Фейертага (? – 1919) и Шарлоты Соколовской (? – 1932), живших в собственном доме на Лурьинской ул. в Новгороде. В мае 1916 Ф. окончил Новгородское реальное училище и поступил на экономическое отделение Петроградского политехнического института имп. Петра Великого. С нояб. 1916 в течение года служил в армии стрелком в чине рядового. Свою творческую жизнь начал актером Нижегородского драматического театра в антрепризе Изволькоского в 1916 (с перерывами до нояб. 1921). В 1921 в Петрограде поступил в студию Передвижного театра под руководством П.П. Гайдебурова, по окончании которой – актер и сорежиссер этого театра до его расформирования в 1928, а также педагог актерского мастерства в студии театра. За время работы в Передвижном театре сыграл 36 ролей в 562 спектаклях. Одновременно (с 1925) вел театральную педагогическую работу с детьми в ленинградских общеобразовательных школах и в детских художественных студиях. С 1925 вел с Гайдебуровым мастерскую в Ленинградском техникуме сценических искусств, в 1928 – курс в 1-й Художественной студии, в 1929 организовал на ее базе «Театр для детей». С 1930 руководил агитбригадами профсоюза печатников типографии газеты «Ленинградская правда» и фабрики «Стеклоч», затем профсоюза медицинских работников

В 1932–41 создал Театры юных зрителей (ТЮЗы) в городах Чебоксары (Чувашская АССР) и Петрозаводск (Карело-Финская ССР), главный режиссер Куйбышевского, Фрунзенского и Новосибирского ТЮЗов. Ставил спектакли для детей в Ленинградском областном ТЮЗе, работал в театральных коллективах Белозерска и Нижне-Ломова Куйбышевской обл. 5 лет. 1939–1 июня 1941 художественный руководитель Новосибирского ТЮЗа; одновременно преподавал актерское мастерство в Новосибирском театральном училище. Поставил 13 театральных спектаклей. Среди лучших ролей: Исполит («Не все коту масленица» А.Н. Островского, 1919), Добчинский («Ревизор» Н.В. Гоголя, 1920), Милованов («Без вины виноватые» Островского, 1921), Алеша («На дне» М. Горького, 1921) – в Новгородском театре, Крутицкий («Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского, 1923), Мтье («Принц Татен» Э. Синклера, 1924), Филька («Бабы» А.С. Неверова, 1925), Полоний («Гамлет» У. Шекспира, 1925), Бубнов («На дне» Горького, 1925), Яков («Плоды просвещения» Л.Н. Толстого, 1926), Епиходов («Вишневый сад» А.П. Чехова, 1927) – в Передвижном театре и др. В блокадном Ленинграде, где он оказался в июне 1941, Ф. был командиром пожарного звена. Умер от дистрофии. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Был женат на Маргарите Николаевне, урожденной Фигнер (8 января 1906, С.-Петербург – 25 июля 1983, Ленинград). Окончила дга факультета Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена по специальностям: рус. яз. и литература и франц. язык. Постоянно сотрудничала с мужем в театральной работе. После его смерти, в 1943 с тремя малолетними детьми и сестрой г. г. Боровичи Новгородской обл. В последнее время жила в Ленинграде, вела детские театральные кружки. Сохранила большой архив своего отца и предыдущих поколений *Фигнера*.

М. Фигнер (С.-Петербург).

ФЕЙХТНЕР (Veichtner) Франц Адам (9 февраля 1741, Регенсбург – 3 марта 1822, Митава), скрипач, композитор. Родился в семье скрипичного мастера, вероятно, выходца из Тироля. Учился в регенсбургском иезуитском колледже, теории музыки и скрипке – у Й. Рипеля. Исполнительское дарование Ф. обратило на себя внимание князя Александра Фердинанда Турн-унд-Таксиса, по протекции которого молодой музыкант в 1760 отправился в Берлин, где его педагогом стал Ф. Бенда. Три года пребывания в капелле Фридриха Великого, общение с крупнейшими мастерами музыкального искусства (братьями Бенда, К.Ф.Э. Бахом, К.Ф. Фанном) сделали Ф. высоко образованным скрипачом и композитором. В 1769 он поступил на службу к резиденту графу Г.-К. Кейзерлингу. Видимо, тогда Ф. впервые на короткое время попал в С.-Петербург. Большую роль в его судьбе сыграло пребывание в родовом дворце Кейзерлингов в Кенигсберге, где Ф. с блеском выступал в концертах, общался со многими известными деятелями времени, в т. ч. с И. Кантом. В Кенигсберге Ф. преподавал скрипичную игру, в числе его кенигсбергских учеников – будущий виртуоз предсказанной эпохи и мастер песни И.Ф. Рейхардт.

В 1774, после скоропостижной смерти графа Кейзерлинга, Ф. перешел на службу к курляндскому герцогу (затем герцогу) П. Бирону (см. *Бироны*) в Митаву. Здесь он прожил св. 20 лет, написав множество сочинений в различных музыкальных жанрах: более 60 симфоний, ряд камерно-инструментальных и театральных опусов, кантат, концертов для скрипки с оркестром. Среди них – сочиненная в 1770 и в 1771 изданная в Риге И. Тартаноком «Русская симфония». Это хронологически наиболее ранняя из всех дошедших до наших дней симфоний на рус. народные темы. Близкая симфониям И. Гайдна, она привлекает яркостью и характерностью образов, четкостью и ясностью структуры, в которую органично включены русские народные мелодии (в первой части – «Ах вы, сени мои сени», во второй – «Во саду ли, в огороде», в четвертой (финале) – «Как мне пашенку пахать»). Среди учеников Ф. этих лет – К. Аменда, известный дружбой с Л. ван Бетховеном.

После присоединения Курляндии в 1795 к Рос. империи Ф. оказался без работы и решил попробовать свои силы в С.-Петербурге. В возрасте 57 лет он прибыл туда и получил место камер-музыканта, приписанного к штату престижного Придворного оркестра, чему способствовал высокий уровень его исполнительского мастерства, а также и элемент везения: имп. Павел I отправил в отставку главу Императорского квартета времен имп. Екатерины II А.Ф. Дина. Новому императору был срочно нужен квалифицированный опытный примариус, и Ф. как нельзя лучше подходил для этой роли. Согласно сохранившимся документам, он был принят 14 янв. 1798 (годовое жалованье 450 руб., с предоставлением казенной квартиры и 10 саженей дров натурой или деньгами). Обнародованные тогда же три струнных квартета Ф. были посвящены автором имп. Павлу I. Среди них выделяется квартет Ре-мажор, вторая часть которого – арисо с вариациями – близка нарождавшейся русской романсовой песенности.

С воцарением императора Александра I, возвратившего на старое место Дина, авторитет Ф., однако,

не поплатился. Александр I, хорошо разбиравшийся в скрипичной игре и сам исполнявший партию второй скрипки в квартетах, перевел его на место концертмейстера лучшего в столице театрального оркестра — оркестра Французского театра, сохранив за ним и звание придворного камер-музыканта. О доверии монарха свидетельствует тот факт, что именно Ф. император доверил руководство объединенным симфоническим оркестром (св. 100 артистов) в дни празднования 100-летия С.-Петербурга и впоследствии не раз поручал ему музыкальное руководство подобными «массовыми» мероприятиями. Благожелательное отношение властей отразилось и на материальном положении Ф.: к 1809 его годовое содержание возросло более чем в 3 раза (до 1,5 тыс. руб.); кроме того, с 1 июня 1810 ему была назначена пенсия за выслугу лет (750 руб.), в результате чего он стал одним из самых высокооплачиваемых артистов на придворной службе. После Отечественной войны 1812 года, согласно Спискам Конторы императорских театров за 1814, оклад Ф. не изменился, что связано, очевидно, с общим ухудшением финансового положения России и отсутствием средств в казне.

Ф. принимал активное участие в музыкальной жизни немецкой общины С.-Петербурга, католического прихода Св. Екатерины. Особая страница его творчества связана с Филармоническим обществом, деятельным членом которого он был с момента основания. Новых сочинений в этот период Ф. написал немного: ариетту с вариациями на русскую тему для скрипки (1812), шесть сонат для скрипки с басом и две тетради фантазий для скрипки соло (1817–18; сонаты и фантазии тогда же изданы в Лейпциге Б.К. Брейткопфом и Г.К. Гертелем), монументальный хоровой Te Deum (1818, по заказу Филармонического общества, исполнением этого опуса под управлением автора завершилась его профессиональная карьера). Стиль поздних произведений Ф. был уже не гайдновскому, а скорее бетховенскому: он становится более драматичным, проникается романтическим декламационным началом. До преклонных лет Ф. сохранял прекрасную исполнительскую форму. 12 июля 1818 император Александр I подписал подготовленный Театральным комитетом и утвержденный Комитетом министров указ о предоставлении Ф. пенсии в размере полагающегося жалованья (750 руб. в год). Спустя 2 года 79-летний скрипач покинул С.-Петербург, жил в Митаве, где работал один из его сыновей.

Вскоре после смерти Ф. его имя и музыкальное наследие были незаслуженно забыты, сведения о нем отсутствуют в отечественных и во многих современных зарубежных справочных изданиях. Только в кон. 20 в. вновь прозвучала его «Русская симфония». Она была исполнена Шаффрат-оркестром под управлением Х. Шмаленберга 17 марта 1996 в Берлине в замке Фридрихсфельде.

Сын Ф. — Константин (1785, Митава — 31 мая 1816, С.-Петербург), скрипач. Скрипичному искусству учился у отца в Митаве и С.-Петербурге. С 24 февр. 1807 состоял в оркестре Франц. театра (годовое жалованье — 1,2 тыс. руб., что свидетельствует о его высоком исполнительском уровне). В ЦГИА сохранился его контракт 1809 (сроком на 3 года, на тех же условиях) и проект контракта 1810 (годовое жалованье — 1,5 тыс. руб.). Талантливый артист, К. Фейхтнер подавал большие надежды, однако, по-настоящему проявить себя не успел из-за внезапной ранней смерти, которая стала тяжелым ударом для его отца. Дети и внуки К. Фейхтнера продолжали жить в С.-Петербурге до кон. 19 в.

Лит.: Гуревич Р. Творчість Франца Адама Фейхтнера у контексті російської музичної культури кінця 18 — початку 19 ст. // Українсько-німецькі музичні зв'язки минулого і сьогодення. Київ, 1998. Salmen W. Vechtner F. A. // Musik in Geschichte und Gegenwart. B., 13. Sp. 1380. Kassel, 1966. Schenrochet H. Franz Adam Vechtner. Coesfeld, 1991.

В. Гуревич (С.-Петербург).

ФЕЛЬКЕРЗАМ (Foelkersam) Гамилькар Евгеньевич (Гамилькар Евгений Магнус) (9 ноября 1854, Рига, ныне Резекне — 4 августа 1959, Тлайпиш, Литва), барон, общественный и политический деятель. Из старинного курляндского дворянского рода. По окончании юридического факультета Дерптского университета (1879) служил асессором Туккумского уездного суда (1879–81). В 1885–1900 секретарь, в 1901–1905 второй секретарь Курляндского губернского предводителя дворянства. В 1906 советник Курляндского кредитного общества, член Курляндской монархическо-конституционной партии. Член Государственной думы 3-го и 4-го созывов (1907–17) от Курляндской губ., входил в состав думских комиссий по вероисповеданиям, земельной и о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции. В 1909–12 член Совета Евангелическо-лютеранской консистории в С.-Петербурге. 21 февраля 1913 был принят в Зимнем дворце имп. Николаем II в числе членов Государственной думы 4-го созыва от Курляндской губ. по случаю празднования 300-летия дома Романовых. С 1919 жил в Берлине.

Был женат (с 1883) на баронессе Надежде, урожденной фон Гроттус.

Лит.: Наш депутат. М., 1913. С. 281.

Архивы РГИА. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 95 (1907); Л. 60. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 225, 250. Ф. 780. Оп. 9. Д. 717, 910.

Е. Ипполитова (С.-Петербург)

ФЕЛЬТЕН (Velten) Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) (2 июня 1730, С.-Петербург – 2 июня 1801, там же), архитектор. Сын Матвея Фельтена, эконома (с 1725) при Петербургской АН, дальнего родственника советника Академии И.Д. Шумахера, племянник профессора АН Г.В. Крафта. Закончив гимназию при АН (1745), Ф. продолжил образование в Тюбингенском университете, где под руководством дяди изучал математику и физику. Заинтересовавшись архитектурой и строительным делом, принял участие в строительстве Нового дворца (1747–48) в Штутгарте, затем объездил Германию, посетил в Берлине, где, по собственным воспоминаниям, «имел случай еще больше утвердиться во всем том, что принадлежит к архитектуре». Вернувшись в 1749 в С.-Петербург, обучался при АН у архитектора И.Я. Шумахера, живописца и театрального декоратора, знатока перспективы Дж. Валериани, рисовальщика И.Э. Гримме, скульптора и резчика по дереву И.Ф. Дункера. В 1751–53 вместе с Шумахером Ф. строил павильон для Готторпского (Большого академического) глобуса на Васильевском о-ве (постройка не сохранилась). В 1759 произведен в «архитектурии гезели» при АН, в 1760 – в архитекторы. В 1756 поступил на службу в Канцелярию от строений. С 1754 работал у В.В. Растрелли, в 1760 стал одним из его главных помощников (в т. ч. при постройке Зимнего дворца), в 1769 сменил его на посту главного архитектора Канцелярии от строений. В Зимнем дворце по проектам Ф. были оформлены (при участии И.Б. Фока) т. н. Светлый кабинет, Алмазная комната, Птичий двор, а также Гербовый и Портретный залы. С 1775 преподавал архитектуру в петербургской АХ (адъюнкт, ректор с 1785, директор в 1789–94).

К 1760 м. г. сложился собственный стилистический почерк Ф., ставший одним из главных мастеров раннего русского классицизма. Среди его наиболее заметных петербургских построек, отмеченных простотой и сдержанностью форм, здание Мещанского отделения Смольного института благородных девиц (1765–75), южный корпус Малого Эрмитажа (1765–1766) и здание Старого Эрмитажа (1771–87); небольшие изящные храмы – лютеранские церкви св. Екатерины (1768–71) и св. Анны (1775–79), Армянская церковь (1771–80), православная церковь Рождества Иоанна Предтечи (1776–78). Ф. возвел несколько парковых сооружений в Царском Селе (Катина руина и Чугунные ворота в Екатерининском парке, 1771–1773), перестраивал парадные залы Большого дворца в Петергофе (1770-е гг.). Одним из первых в России он обратился к неоготике, в формах этого стиля в ознаменование победы русского флота над турецким в Эгейском море (1770) построены Чесменский дворец и входящая в его ансамбль Чесменская церковь (1774–80). Как архитектор и инженер Ф. участвовал в сооружении гранитных набережных в центре С.-Петербурга (в т. ч. Дворцовой набережной с мостом через Зимнюю канавку, 1763–66), руководил обустройством и планировкой Сенатской площади, установкой на ней памятника Петру I («Медного всадника»; 1770–82). По проекту Ф. была сооружена ограда Летнего сада со стороны Невы (1775–86). Он работал также в области промышленной архитектуры: построил здания гравильной фабрики (мельницы) в Петергофе (1777–78) и бумажной фабрики в Ропше (1787).

Лит.: Суслова Е.Н. Ученические годы Ф. Фельтена // Архитектурное наследство. М.; Л., 1959. Вып. 9. Корнилова М.Ф. Юрий Фельтен. Л., 1988. Она же. Юрий Фельтен // Зодчие Санкт-Петербурга XVIII в. СПб., 1997. Кусков Е.М., Штеттин М.С. Петербург немецких архитекторов от барокко до авангарда. СПб., 2002. Heidebrecht L. E. Deutsche Architekten in Rußland 18. Jahrhundert. Stuttgart, 1966.

М. Андреев (Москва),
Л. Гейдебрехт (Штутгарт)

ФЕРЕ (Fehre) Владимир Георгиевич (7 мая 1902, Камышин – 9 сентября 1971, Москва), композитор, народный артист Киргизской ССР (1944), заслуженный деятель искусств Таджикской ССР (1957) и РСФСР (1968). Окончил Московскую консерваторию по классу композиции у Н.Я. Мясковского (1929) и по классу фортепиано у А.Б. Гольденвейзера (1930). В 1925–1928 член «Производственного коллектива студентов-композиторов» в Московской консерватории, с 1930–34 редактор Радиокомитета и Музгиза. В 1934 вместе с поэтом С.Г. Островым работал на Дальнем Востоке. В 1936–44 художественный руководитель Киргизской филармонии. Ф. – один из основоположников киргизской профессиональной музыки, автор первых национальных опер, балетов, музыкальных драм, музыки гимна Киргизии (1946), симфонии «Киргизстан» (1947). С 1945 преподавал в Московской консерватории (с 1962 профессор, в 1959–62 заведующий кафедрой композиции). Среди учеников – А.М. Малдыбаев, З.Г. Исмагилов, З.М. Шахиди.

Лит.: Держановский В.В. В. Г. Фере // Советская музыка. 1939. № 32. Виноградов В.С. А. Малдыбе-

ев Е. Власов и Ф. Фесе. М., 1958; Чулаки М. М. Ф. Г. Фесе // Советская музыка. 1972. № 1. С. 89.

Д. Ламтев (Москва).

ФЕРЗЕН (Fersen) Иван Густафьевич (Ганс Гейнрих) (1742, Лифляндия – начало 1799, по др. данным, 16 июля 1800, г. Дубно, Волынь), барон, граф (1795), военный деятель, генерал от инфантерии (1798). Из лифляндских дворян. Отец – барон Карл Густав Ферзен, статский советник и лифляндский ландрат, мать – Анна Фредерика, урожденная баронесса фон Шлиппенбах. В 1760 Ф. поступил на службу в артиллерию в чине сержанта. Подпоручик (1762). В составе Елисаветградского пикинерного полка участвовал в рус.-тур. войне 1768–74. За отличия в сражении под Хотином (1769) и при переправе через р. Прут (1770) получил чин секунд-майора (1770). В янв. 1771 переведен в Кабардинский пехотный полк. Премьер-майор (июль 1771), переведен в Пермский карабинерный полк. Подполковник (1771). Бригадир (1782). Генерал-майор (1784). В рус.-шведской войне 1788–90 Ф. во время Выборгского морского сражения в июне 1790 огнем береговых батарей вызвал замешательство шведского флота, чем содействовал победе рус. эскадры под командованием адмирала Р. Я. Чичагова. Генерал-поручик (1791). В 1792, командуя отдельным пехотным корпусом, вступил в Литву (находилась в составе Речи Посполитой), в которой происходили волнения по поводу конституции 1791. Умелыми распоряжениями сумел создать здесь генеральную конфедерацию по примеру Тарговицкой в Польше, которая была принята под покровительство имп. Екатериной II, и быстро «умиротворил» весь край. В польск. кампании 1794 корпус Ф. в составе прус. войск под командованием короля Фридриха Вильгельма II в сражении у дер. Щекошины 8 (19) апр. нанес поражение польск. войскам под командованием генерала Т. Костюшко, заставил их отступить к Варшаве. В июле 1794 союзные войска осадили польск. столицу и заняли ее предместье Волю. В конце авг. осаду сняли, т. к. Фридрих Вильгельм II из-за восстания в Пруссии вынужден был уйти. Корпус Ф. двинулся по левому берегу р. Вислы вверх по течению на соединение с рус. войсками под командованием генерал-аншефа А. В. Суворова, стоявшего к Брест-Литовску (ныне г. Брест, Беларусь). Корпус Ф. 27 сент. переправился через Вислу, а 28 сентября у д. Мацеевицы атаковал и разбил польск. войска (раненый Т. Костюшко попал в плен). За эту победу имп. Екатерина II пожаловала Ф. 2 тыс. душ крестьян. В середине окт. корпус Ф. соединился с войсками Суворова и принял участие 24 окт. в штурме Праги (предместья Варшавы). В донесении о штурме Суворов писал, что Ф., «исчаряя свежей еще славой, разбитием главного Сунтовщика Костюшки и взятием его в плен, сверх купил новые лавры; он при слабости здоровья, бодрствуя духом, превосходил и труды, и опасности и как распоряжением со своей части, так и мужеством подтвердил известную о нем репутацию». После взятия Варшавы Ф. был сослан преследовать намеревающиеся уйти в Галицию (в составе Австрии) остатки польск. армии во главе с главнокомандующим генералом Т. Вавржецким. У д. Радочень 7 нояб. войска Ф. вместе с отрядом генерал-майора Ф. П. Денисова вынудили их сложить оружие. В 1796–97 Ф. – шеф Киевского гренадерского полка. В сент. 1797 уволен в отставку, но уже в конце дек. вновь зачислен на службу с назначением директором Сухопутного кадетского корпуса. В дек. 1798 вышел в отставку. Затем жил в г. Дубно (Волынь), по др. данным – в своем лифляндском имении.

Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1770), 3-й ст. (1775), 2-й ст. (1794); Св. Александра Невского (1792); золотой шпагой с надписью «За храбрость» с алмазами (1790).

Был женат на Магдалине Елизавете, урожденной баронессе фон Ребиндер из дома Уддрих, имел сына Карла Густава (1779 – 1825).

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей. М., 1836. Ч. 5. Эксперман А. История 80-го пехотного Кабардино-Балкарского генерал-фельдмаршала князя Багратионовского полка. 1726–1880. СПб., 1882. Т. 2. Лебедев Г. С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича. 1796–1801 // Русская старина. 1877. № 4; Русская военная старина. Кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет. 1769–1909 // Военный сборник. 1909. № 4–6; 1910. № 2. С. 880; Брокгауз и Ефрон; Военно-энциклопедический лексикон. СПб., 1849. Т. XIII; ГВС. Федосеченко Е. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Красноярск – М., 2001. Т. 2.

Т. Слепцова (Москва).

ФЕРЗЕНЫ (Ferzen), дворянский, баронский и графский род. Происходит от Отто де Ферзне (упоминается в 1214, 1288), получившего пожалования от герцога Померании Барнима I. Его потомок – Аренд Ф. (1513 – 1546), от которого происходят все последующие ветви рода. Внуки последнего – Аренд (упоминается 1581), основатель Померанской линии Ф., участвовал в 1741. Жена (с 1584) – Цецилия, урожденная фон Клейст (? – ?); Фабиан (упоминается 1575, 1584). Ханс (? – после 1641), эстляндский риттершафтсгауптман (предводитель дворянства) (1617–24). Жена – Адельгейд, урожденная фон Франсель (? – ?).

Сыновья Ф. Ферзена – Герман (? – ?), был женат на Маргарите, урожденной Анреп (? – ?); Рейнгольд Фабиан (1594 – 1630?), эстляндский ландрат. Был женат на Доротее, урожденной Врангель (1590 – 1652). Сыновья Г. Ферзена – Отто Вильгельм (25 июля 1623, Ревель – 23 апреля 1702, мыза Курсель близ Ревеля), фельдмаршал шведских войск (1692?), генерал-губернатор Ингерманландии (1691–98); Герман (1630 – до 1690?), подполковник шведских войск, основатель Шлевиттской линии рода Ф., угасшей в 1804, его жена (с 1669) – Гертруда, урожденная Икскюль (? – 1688?). Сыновья Р.Ф. Ферзена – Таес (1625, Ревель – 1683?), генерал-лейтенант шведских войск, губернатор Риги (1675–82), Ингерманландии (1682–83), эстляндский ландрат, сенатор Шведской линии рода Ф. Был дважды женат: с 1651 на Катарине Елизавете, урожденной фон Бурт (? – 1666), с 1669 на Анне Елене, урожденной баронессе Тизенгаузен (? – 1706); Фабиан (7 февраля 1626, Ревель – 30 июля 1677, Мальме, Швеция), генерал-фельдмаршал шведских войск (1675), губернатор Лифляндии (1663–75), его жена (с 1657) – Сабина Елизавета фон Вестерхатен (? – ?). В 1674 Отто Вильгельм, Герман, Таес и Фабиан Ф. возведены шведским королем Карлом XI в баронское достоинство с титулом «баронов Кронендалей». Сын Х. Ферзена – Рейнгольд Иоганн (1646 – 10 декабря 1716, Стокгольм), граф (28 марта 1712), генерал-лейтенант шведских войск (1709); вице-губернатор лена Вестерботтен (1684–1702), губернатор Риги (1709–10), Висмара (1710–11), королевский сенатор (1711), генерал-фельдцейхмейстер (1715), президент шведского гофрата (апелляционного суда) (1715–16). Жена (с 1685) – Анна Софья Оталь фон Гольштейн, урожденная баронесса Ушери фон Штернберг (1646 – ок. 1720). Их сын – Таес Рейнгольд (2 марта 1683, Ревель – 25 мая 1736, Стокгольм), генерал-лейтенант шведских войск (1720), губернатор Нарвы (1720–21), президент шведского гофрата (1731–1736). Был женат (с 1715) на Элеоноре Маргарите, урожденной графине Вахмейстер (1684 – 1648). Их дети – Карл Рейнгольд (1716 – 1786), обер-егермейстер шведского двора. Жена (с 1748) Шарлотта, урожденная баронесса Спарре (1719 – 1795); Фредрик Аксель (5 апреля 1719 – 24 апреля 1794, Стокгольм), фельдмаршал шведских войск (1770), сенатор. Жена (с 1752) – Гедвига, урожденная графиня Де ла Гарди (1732 – 1800). Из их детей наиб. известен Таес Аксель (4 сентября 1757, Стокгольм – 26 июня 1810, там же), полный генерал шведских войск (1809), канцлер Королевской академии в Упсале (1795), маршал королевского двора (1801). Эта линия рода угасла в 1839.

Внуки Таеса – Герман (? – 1709, Москва), родоначальник дома Рипп рода Ф., в ходе Северной войны 1700–21 попал в плен, где и умер, его жена (с 1665) – Катарина Барбара фон Фюнцен (? – ?); Генрих (5 августа 1674 – до 1682), лейтенант шведских войск, основатель линии Лауса, его жена – Беата, урожденная фон Берг (? – ?). Из потомков Германа Ф. наиб. известен Ермолай Егорович (Герман Густав) (1744, мыза Эссо Ревельской губ. – после 1801), генерал от инфантерии (1799). Служил в лейб-гвардии Преображенском полку (1761–70), С.-Петербургском легионе (1770–74), с 1774 полковник Ревельского пехотного полка, в 1785–96 в отставке. После вступления на престол императора Павла I вновь принят на службу. Шеф Киевского гренадерского полка (5 декабря 1796 – 17 сентября 1797), Тобольского мушкетерского (с 31 октября 1798 – барона Ферзена) полка (1 октября 1798 – 14 января 1801). С 1801 в отставке. Жена – графиня Теофилия Ржевуцкая, урожденная княжна Радзивилл (? – ?). Его внучатый племянник – Герман Егорович (Герман Лоренц) (10 марта 1891, мыза Руссаль Эстляндской губ. – 19 июня 1869, Дрезден), действительный статский советник (1857), в 1850-х гг. губернатор Августовской губ., в 1869 состоял при наместнике Царства Польского. Жена – Надежда, урожденная Фловайнпти (? – 19 июня 1869).

В Рос. империи наиб. известны представители линии Лауса. Сын Генриха Ферзена – Таес Генрих (? – 1794), капитан шведск. войск, риттершафтсгауптман Ревельской губ. (1790–91), ландрат (с 1791). Был дважды женат: с 1698 на Кристине Гедвите, урожденной фон Экзен (3 окт. 1676 – ?), с 1711 на Анне Барбаре, урожденной фон Фитингоф (? – после 1752). Дети от 2-го брака: Рейнгольд Иоганн (9 июня 1713 – 1772?), был женат (с 1740?) на Елене Юлиане, урожденной баронессе фон Ребиндер (21 декабря 1724 – 14 декабря 1800); Карл Густав (9 января 1717, мыза Кирна в Ревельской губ. – 2 марта 1790, мыза Олюстфер в Лифляндской губ.), основатель линии Олюстфер, в 1750 ему разрешено именоваться баронством Ф., с 1759 лифляндский ландрат. Жена (с 1742) – Анна Фредерика, урожденная баронесса фон Шлиппенбах (22 февраля 1725 – 23 июня 1779). Потомки первого основали дома Вреденхаген-Терсель и Лауна-Таммит рода Ф. Из дома Вреденхаген-Терсель известен Василий (Вильям) Николаевич (14 мая 1858, мыза Калье в Кузалском приходе Эстляндской губ. – 14 мая 1937, Пярну, Эстония), военно-морской деятель, вице-адмирал (1913), морской агент в США (1899–1900), командир крейсера 2 ранга «Изумруд» (с 1904), участвовал в рус.-япон. войне

1904–05, после Цусимского сражения, в день сдачи остатков рус. эскадры, «Изумруд» сумел прорвать кольцо япон. кораблей и уйти к рус. берегам; командир Владивостокского порта (1906–07), начальник бригады крейсеров эскадры Балтийского м. (1911–12), бригады линейных кораблей Балтийского м. (1913–1914). Его сыновья – Владислав Васильевич (1891 – 7 июля 1962, Хельсинки), лейтенант; Арвид Вильямович (Васильевич) (? – 1938), капитан 2 ранга, активный пропагандист Всерос. национал-революционной партии. Из линии Олюстфер наиб. известен сын Карла Густава – граф (с 1755) И.Е. *Ферзен*. Его внук – Павел Карлович (Пауль) (1800–1884), граф, егермейстер (с 1874), обер-егермейстер (1862–70) Двора Е.И.В., при нем великокняжеские и царские охоты достигли небывалых размахов, особенно знаменитая татчинская охота со сворами борзых и стаей гончих. 29 дек. 1870 на высочайшей охоте в окрестностях Малой Ропши нечаянным выстрелом убил егермейстера, большого знатока рус. охоты Р.Я. Скарятина; был женат дважды – на графине Ольге Строгановой (их дети – Павел и Софья), на Елизавете Раух (их дети – Николай и Александра, которая родилась в 1856). Его сын от второго брака – Николай Петрович (Павлович) (1858, С.-Петербург – 3 ноября 1921, Рим), генерал-майор Свиты Е.И.В. (1908), адъютант великого князя Владимира Александровича, участник рус.-тур. войны 1877–78, был женат на княжне Софье Александровне, урожденной Долгорукой (6 июля 1870, Царское Село – 30 ноября 1957, Рим), их дети: Александр Николаевич (4 декабря 1895, С.-Петербург – 29 октября 1924, Мишшин, провинция Нотара, область Пьемонт, Италия), участник Гражданской войны 1917–22 в Добровольческой армии; Елизавета Николаевна (22 ноября 1899, С.-Петербург – 13 декабря 1928, Рим); Ольга Николаевна (16 сентября 1904, Царское Село – 1984, Рим); Павел Николаевич (4 июля 1894, Царское Село – 29 ноября 1943, Рим).

Род Ф. внесен в матрикулы Лифляндии (1745) и Эстляндии (1747). Именным указом императрицы Екатерины II от 1 янв. 1795 И.Ф. Ферзен с нисходящим потомством возведен в графское достоинство Рос. империи. Высочайше утвержденным 20 дек. 1815 мнением Государственного Совета представители др. ветвей рода Ф. признаны в баронском достоинстве Рос. империи.

Лит.: Versen E. von. Fr. Geschichte des Geschlechts v. Versen u. v. Fersen. Berlin, Stettin, 1885–1910. Bd. 1–2; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Livland. Görlitz, 1929. Bd. 1; Teil Estland. Görlitz, 1930. Bd. 1. – ORL.

А. Пятнов (Москва).

ФЕРМАН (Fähmann) Валентин Эдуардович (17 апреля 1896, Ростов-на-Дону – 23 февраля 1948, Москва), музыковед. Получил юридическое образование в Московском (1914–17) и Ростовском (1919) университетах. Музыкой начал заниматься с А.Ф. Никольским, позже учился в Донской консерватории (1919–1921) по классу фортепиано у Н.З. Хейфеца и как музыковед у М.Ф. Гнесина, в Московской консерватории (1923–27) как музыковед у Г.С. Конюса и композитор – у Г.А. Катуара и С.Н. Василенко, в аспирантуре при ней (1927–30) как музыковед у М.Ф. Иванова-Боровского. С 1936 преподавал в Московской консерватории историю музыки (с 1937 профессор), в 1937–43 заведующий кафедрой истории западноевропейской музыки там же, в 1944–47 заведующий кафедрой истории музыки Музыкально-педагогического института им. Гнесиных. В 1946–48 старший научный сотрудник Института истории искусств АН СССР. Автор статей и исследований по теории и истории оперы, монографии «Рихард Вагнер» (М., 1939), учебника «История новой западноевропейской музыки» (М., 1940). Среди учеников – О.А. Скребкова-Филатова, В.А. Вассина-Гроссман, Т.Н. Ливанова, И.Ф. Нестев, Н.В. Туманина, Б.М. Ярустовский.

Лит.: МС; МЕС.

Архивы: Гос. центральный музей музыкальной культуры. Ф. 153. № 145–147; Ф. 285. № 51.

Д. Лопатин (Москва).

ФЕРСМАН (Versmann) Александр Евгеньевич (27 октября 1883, С.-Петербург – 20 мая 1945, Сочи), геолог, минералог, один из основателей геохимии, академик РАН (1919). Из дворян. Его далекий предок, Ганс Ферсман, около 1530 владел двором в деревне Гроссе Лидери близ Ульцена в княжестве Люнебург (ныне в составе земли Нижняя Саксония). Отец – Евгений Александрович Ферсман (4 марта 1855 – ?), генерал-лейтенант (1907), начальник штаба 12-й пехотной дивизии (1896–98), начальник Одесского пехотного юнкерского училища (1898–1903), директор 3-го Московского кадетского корпуса (1903–05), начальник Александровского военного училища (1905–1908), начальник штаба, затем начальник 40-й пехотной дивизии (1908 – не ранее 1912); мать – Мария Эдуардовна, урожденная Кесслер (29 ноября 1859 – ?), племянница К.Ф. *Кесслера*. В 1901 Ф. окончил Одесскую классическую гимназию и поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе, в 1902 перешел на тот же факультет Московского университета; ученик В.И. Вернадского (позднее отношения Ф. с ним переросли в дружбу). Под влиянием своего научного руководителя Ф. стал

изучать не только физические и химические свойства минералов (этим ограничивались др. минералоги), но и их генезис и парагенезис. Будучи студентом, опубликовал 5 научных работ по минералогии и кристаллографии. По окончании университета (1907), по рекомендации Вернадского, оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Во время научной командировки работал в Гейдельбергском университете в лаборатории В.М. Гольдшмидта, вел исследования на о. Эльба, ознакомился с многочисленными месторождениями минералов в Швейцарии, Германии, Франции, Италии. С 1909 работал в минералогическом кабинете Московского университета. С 1916 профессор минералогии Народного университета им. А.Л. Шанявского в Москве (в нем в 1912 прочитал впервые в истории мировой науки курс геохимии), пожертвовал университету собранную им коллекцию минералов. Вместе с большой группой преподавателей покинул Московский университет в знак протеста против увольнения его правления. С 1919 профессор Высших женских (Бестужевских) курсов в С.-Петербурге. Один из организаторов (1919) и в 1917–30 редактор журнала «Природа».

В 1-ю мировую войну возглавлял (с 1915) Комиссию сырья при Комитете военно-технической помощи, изучал месторождения минерального сырья и вопросы его использования. Для изучения минералов совершил несколько поездок, в т. ч. на Урал, Алтай и в Забайкалье. После окончания войны Ф. участвовал в создании на базе Комиссии сырья Комиссии по изучению естественных производительных сил России, был ее первым секретарем, затем – товарищем председателя. Директор Минералогического музея (1919–30; с 1955 носит имя Ф.). В нач. 1930-х гг. руководил работой по изучению Алмазного фонда Гохрана. Директор научно-исследовательских институтов: археологической технологии Государственной академии истории материальной культуры (1921–28), Радиевого АН СССР (1922–26), аэросъемки (1927–34), кристаллографии, минералогии и геохимии им. М.В. Ломоносова (1930–39), геологических наук АН СССР (1942–45). Председатель Комиссии по изучению Якутской АССР (1924–30). Возглавлял Географический институт (с 1925 факультет 1-го МГУ) (1920–1928), затем географический факультет и кафедру кристаллографии и минералогии университета (созданы при его участии). Член Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР (1928–34).

Вице-президент АН СССР (1927–29), член ее президиума (с 1929), председатель Уральского филиала АН СССР (1932–38). Участвовал в разработке нового Устава АН (принят в 1927). Директор Кольской научной базы при АН СССР (1930–45). Предсказал находки залежей фосфоритов и был у истоков создания туковой промышленности в Средней Азии. Консультировал тресты «Русские самоцветы», «Минеральное сырье» и «Редкие элементы». Во время Великой Отечественной войны 1941–45 Ф. создал и возглавил Комиссию научной помощи РККА при Отделении геолого-географических наук АН СССР.

В 1920 совместно с А.П. Карпинским участвовал в экспедиции в Карелию для выяснения возможностей хозяйственного использования Карело-Кольского края и решения вопроса о целесообразности реконструкции Мурманской железной дороги. Посещение горного массива Хибины убедило ученых в минералогической уникальности и огромных минерально-сырьевых возможностях района, особенно богатого апатитом (в 1929 в Хибинах начато промышленное использование апатитовых руд). В 1921 Ф. проводил геологические и геохимические исследования Колтского п-ова и Средней Азии. В 1925 предпринял экспедицию в пустыню Кара-Кум. В 1927–33 вел региональные геохимические исследования Урала. В 1929 Ф. руководил организацией первого всесоюзного автопробега в пустынях Средней Азии, который проходил по маршруту Баку – Челекен – Красноводск – Ашхабад. В 1931–39 проводил геохимические исследования горного массива Мончетундра на Кольском п-ове (при участии Ф. там открыты месторождения апатита и медно-никелевых руд), в 1934 – месторождений полезных ископаемых в Чехословакии. В 1938–1939 осуществлял региональные геохимические исследования Средней Азии и Северного Кавказа. В книге «Полезные ископаемые Кольского полуострова (современное состояние, анализ, прогноз)» (1941) Ф. дал общий обзор полезных ископаемых и анализ минерального сырья региона, указал на перспективы его дальнейшего изучения (за эту работу удостоен в 1942 Сталинской премии).

Изучал пегматиты – результат кристаллизации остаточных расплавов кислой гранитной (а также и щелочной) магмы, богатых парами диссоциировавшей воды и различных летучих веществ. Ф. – автор классической работы «Пегматиты, их научное и практическое значение» (1931, многократно переиздавалась). Показал, как в течение длительного процесса остывания магмы в строгой последовательности выделяются минералы в разных сочетаниях друг с другом. Ф. продемонстрировал, что их изучение позволяет установить порядок выделения минералов и наметить температурные границы отдельных этапов непрерывного процесса кристаллизации. Это, в свою очередь, дает возможность понять, почему те или

другие минералы и руды всегда встречаются вместе или, наоборот, как бы избегают друг друга; почему вокруг гранитного очага те или другие руды располагаются определенными поясами.

С изучением генезиса и парагенезиса минералов пегматитовых жил связан более широкий интерес Ф. к вопросам парагенезиса и миграции химических элементов, носителями которых являются минералы, т. е. к вопросам геохимии. Эта область исследований была главной для Ф. с начала 1920-х гг. Он — автор фундаментального труда «Геохимия» (т. 1–4, 1933–1939; 5-й том Ф. не успел завершить). Определял геохимию как науку, изучающую историю атомов, химических элементов в земной коре. Автор ряда исследований по проблеме относительной распространенности тех или других элементов в земной коре. Усовершенствовал метод определения кларков, предложив вычислять не весовые, а атомные кларки элементов, т. е. количество атомов данного элемента, содержащееся в единице объема. Неравномерное распространение различных элементов в мироздании Ф. объяснял строением их атомов. Открыл, что самыми устойчивыми и трудно разложимыми (а значит, самыми распространенными) являются первые 28 химических элементов таблицы Менделеева, составляющие четные, с атомными весом кратным четырем; и, напротив, редки тяжелые элементы с большим атомным номером, с громоздкими, легко распадающимися ядрами (уран, торий, радий и т. п.). В сфере энергетики геохимических процессов предложил теоэнергетическую теорию, которая дала стройное объяснение последовательности выделения кристаллов из остывающих растворов и расплавов, объяснила парагенезис минералов и химических элементов, распределение элементов по различным оболочкам или геосферам Земли, образование различных типов рудных месторождений. Ф. одним из первых обосновал необходимость применения геохимических методов при поисках месторождений полезных ископаемых. Много внимания Ф. уделял проблемам региональной геохимии и в 1926 первым наметил Монголо-Охотский геохимический пояс.

Представлял АН СССР на многих международных форумах ученых. В 1926 участвовал в Международном конгрессе по изучению Арктики, в 1927 — в мероприятиях т. н. недели советских ученых в Германии со приглашению Общества друзей новой России.

Ф. — один из самых талантливых рос. популяризаторов науки, автор популярных книг «Самоцветы России» (1921), «Занимательная минералогия» (1928, переиздавалась в 1928, 1929, 1933, 1935, 1937, 1945, 1952, 1974, 1979, 1975, 2000), «Воспоминания о камне» (1940, переиздавалась в 1945, 1946, 1952, 1958, 1960, 1969, 1974, 1976), «Занимательная геохимия» (опубликована в 1948, переиздавалась в 1950, 1954 и 1959), «Мои путешествия» (1949).

Именем Ф. назван ферсманит — минерал из класса силикатов, ферсмит-минерал, титано-ниобиевый окисел, а также горы в Антарктиде, острова в Баренцевом м., мыс на о. Парамушир (входит в группу Курильских о-вов), ущелье в Хибинской тундре и др.

Член Международного общества Аэро-Арктики (1926), почетный член Герм. общества изучения Земли и Герм. географического общества (1928).

Ф. похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, рядом со своим учителем В.И. Вернадским. На могиле Ф. на темном пьедестале положена глыба темно-вишневого эвдиалита (хибинский минерал), поэтическую легенду о которому Ф. передал в рассказе «Сиамская кровь».

Лауреат премии им. В.И. Ленина (1929), награжден орденом Трудового Красного Знамени (1943), палладиевой медалью им. Волластона Лондонского геологического общества (1943).

Был дважды женат. Первая жена Ф. — Ольга Александровна, урожденная Крауш (1902 — 1942), вулканолог, дочь герм. подданного А.Т. Крауша. Вторая жена — Екатерина Матвеевна, урожденная Волкова (1902–1980).

Соч.: Автобиография // Стрелец. 1937. № 8. Избранные труды. В 7 т. М., 1952–62.

Лит.: Шарбеков Д.И. А.Е. Ферсман и его путешествия. М., 1953. Писаржевский О. Ферсман. М., 1955. Варсанофьева Р. Александр Евгеньевич Ферсман // Люди русской науки. М., 1962. Кн. 2. Шумилерник Е.В. Ферсман каким я его знала // Природа. 1967. № 8. Багдасаров Е.К. Геохимия. М., 1982. Кольцов А.В. Академик А.Е. Ферсман — вице-президент Академии наук // Деятели русской науки. 19–20 веков. СПб., 2001. Т. 1. Deutsches Gesellschaftsleben. Limburg a. d. Lahn, 1962. Bd. 128. S. 261–281.

И. Бесталов (Москва), *В. Гохнадзе* (Сергиев).

ФЕРСТЕР (Fërster, Foerster) Петр (Георг) Христианович, фон (1751, по др. данным 1762, Брауншвейг — 4 ноября 1821, Бендеры), военный инженер, генерал-лейтенант (1821). Дворянин. В 1766 вступил на рос. службу, из капитанов прус. службы зачислен в чине подпрапорщика в лейб-гвардии Преображенский полк. С 1787 в отставке по болезни. 3 марта 1789 вернулся на военную службу, зачислен капитаном в 1-й морской батальон, участвовал в боях со шведами в составе отряда гребных судов на оз. Сайма. За отличие при взятии шведской батареи у Сапонланти 20 мая 1790 награжден золотой шпагой. 21 апр. 1791 посту-

пил в Инженерный корпус с чином секунд-майора. Вскоре командирован для осмотра береговых укреплений в Крыму, Херсоне, Тирасполе. Заложив в 1792 крепость Овидиополь (Аджидер), стал начальником инженерной команды по ее сооружению и до 1799 непосредственно руководил ее строительством. Комендант крепости с присвоением детям в премьер-майоры (1796), подполковник (1797). 2 янв. 1799 уволен в отставку «за промедление в составлении подробных отчетов». 7 июня 1801 вернулся на службу и возглавил сооружение Одессы (назначен начальником инженерной команды по строительству гавани, оборонительных укреплений и карантина), произведен в полковники (1802). Составил перспективные планы крепости, гавани и города Одессы (1802, 1805, 1811), проекты и чертежи ряда зданий в Одессе (автор плана крепости Хаджибей, совместно с Ф. де Волланом, 1793).

В рус.-тур. войну 1806–12 занял крепости Аккерман (исполнял должность ее коменданта) и Килию, участвовал в осаде Измаила, строя батареи, редуты и мост между крепостью и Тульчею. При штурме Измаила 19 июня 1807 ранен. В 1809 командирован в распоряжение адмирала И. де Траверсе для инженерных работ в черноморских крепостях. 15 июня 1809 во главе отдельного отряда взял крепость Анапу, за что произведен в генерал-майоры (1809). В Отечественную войну 1812 назначен начальником инженеров 5-й Западной армии (19 марта), руководил постройкой мостов, ремонтом дорог, строительством инженерных сооружений и укреплением позиций (г. ч. на Бородинском поле). Участвовал в обороне Смоленска, за отличие при Бородино награжден орденом Св. Анны 1-й ст. С середины сент. 1812 начальник инженеров соединенных 1-й и 2-й Западных армий. Участвовал в боях при Малоярославце, Вяземе, Красном, за «отличные труды и усердие во всей кампании» пожалован алмазными знаками к ордену Св. Анны. В дек. 1812 назначен начальником инженеров Главной армии. В заграничных походах рус. армии 1813–14 Ф. — начальник инженеров Польской армии, строил мост через Вислу, руководил осадными работами при блокаде Гамбурга. В 1813 участвовал в осаде Торна и Глогау. В 1815 командирован в Бессарабию для осмотра крепостей Бендеры, Килия, Хотин, Измаил, Аккерман и составления проектов их укрепления. Начальник Дунайского инженерного округа (1817). В 1818 выполнил два варианта проекта укреплений Киева (реконструкции Печерского и Звериницкого укреплений и сооружения Большой Печерской крепости). С 1819 начальник инженеров 2-й армии.

В последние годы жизни провел в Бендерах, руководя работами по усилению крепости. Похоронен на Бендерском кладбище.

Награжден орденами: российскими — Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст. (1813); шведским — Орденом Меча; французским — Почетного легиона.

Был женат на Луизе Иванс-не, урожденной Шнейдер (1776 – 1828).

Лит.: Старая Одесса. Архитектура Причерноморья. Од., 1927. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1996. Т. VI. Тимофиенко В.І. Зодчі України кінця XVIII – початку XIX ст. Біографічний довідник. К., 1989. Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья конца XVIII – начала XX ст. Чертежи, планы, рисунки, гравюры, литографии. Каталог / Сост. и ред. В.Ю. Алексеева. Од., 2008. ВРС. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 395. Оп. 129. Д. 760. Л. 489. Оп. 1. Д. 7024. Л. 49–50; Д. 7058. Ч. 1. Л. 336–341, 533–537. Оп. 8. Д. 79.

О. Айсфельд (Гёттинген), *В. Безотосный* (Москва).

ФЕРСТЕР (Förster) Иоганн Кристиан (1674/75, Саксония – 1758, Кронштадт), архитектор и «мармулир» (мраморщик). По контракту в 1718 приехал в С.-Петербург из Гамбурга, до 1728 состоял в штате Канцелярии городовых дел (Канцелярии от строений). Ф. был первым специалистом в России по изготовлению и применению искусственного мрамора. Он выполнил отделку «Мраморовой палаты» во дворце князя А.Д. Меншикова в Ораниенбауме (1719), руководил завершением строительства и отделкой Г-то каменного дворца Екатерины I в Царском Селе (1722–28), привлекался к «мармулирной работе» в Петергофе (1725), во многих работах сотрудничал с архитектором И.Ф. *Браунштейном*. В 1-й пол. 1750-х гг. наладил производство цемента на Пудости и в Красном Селе. В 1728–36 служил в Конторе Кронштадтских строений «для смотрения и показания дела канала и доков и достройки каменных домов». В дальнейшем Ф. работал под началом генерал-майора И. Либера «к ку надсматривания морских крепостей».

Лит.: Малиновский К.В. Эстуки Якоба Штелина: об изящных искусствах в России. М., 1996. Т. 1. Бавсеева М.А. Архитектор Иоганн Кристиан Фёрстер и его деятельность // Петербургские чтения 97. СПб., 1997.

Архивы: Российский государственный архив ВМФ. Ф. 212; РГИА. Ф. 467, 470, 487; Архив С.-Петербургского отделения Института российской истории РАН. Ф. 64.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ФЕРСТЕРЛИНГ (Försterling) Павел Альбертович (Пауль Фридрих) (1 апреля 1899, Берлин – 23 февра-

ля 1949, Москва), политический деятель, инженер-электротехник (1932). Отец — Альберт Ферстерлинг (1859 — 1915), уроженец Тюрингии, рабочий; мать — Паулина Хабер (Haber) (1874 — 1920), из района Рура. По окончании народной школы в Берлине (1913) Ф. работал токарем на различных заводах, в 1918–19 служил в германской армии радиотелеграфистом, в 1921 окончил электротехникум. С 1919 член Коммунистической партии Германии (КПГ), возглавлял молодежную организацию северной части Берлина, входил в расширенный горком комсомола. В 1921 по решению партии направлен в Москву для работы в Коммунистическом интернационале молодежи (КИМ), с 1922 управляющий делами Исполкома КИМ. В 1923–24 на нелегальной работе в Берлине. В апреле 1924 возвратился в Москву и перевелся из КПГ в члены ВКП(б). До 1929 работал в КИМе, Коминтерне, ВЦСПС. Осенью 1928 выезжал вместе с делегацией команды ледокола «Красин» с агитационной поездкой в Германию. В 1929–32 учился в Московском энергетическом институте по специальности «Трансформаторостроение», в 1932–36 в аспирантуре у профессора Г.Н. Петрова. В 1936 защитил кандидатскую диссертацию на тему «Высоковольтные испытательные трансформаторы». В 1936 в связи с невозможностью возвращения на родину принял гражданство СССР. В 1937 после специальной военно-инженерной подготовки в Тамбове нелегально (через Швецию и Францию) перебрался в Испанию. В качестве командира взвода саперов и офицера штаба 11-й Интернациональной бригады активно участвовал в Гражданской войне в Испании на стороне республиканцев (сражался при Теруэле, на Арагонском фронте и на р. Эбро). После поражения республиканской армии весной 1939 интернирован во Франции, содержался в концлагере Сен-Сиприен. В апреле 1939 вернулся в Москву, работал в отделе кадров Исполкома Коминтерна. Во время Великой Отечественной войны 1941–45 — в Исполкоме Коминтерна, а после его роспуска (1943) — в загранбюро КПГ. Вел работу в лагерях немецких военнопленных по созданию антифашистских школ, участвовал в деятельности различных политических комиссий КПГ по оценке перспектив дальнейшего развития Германии. После окончания войны (1945) возглавлял работу загранбюро КПГ в СССР. В апреле 1946 участвовал в 15-м съезде КПГ и учредительном съезде Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в Берлине. В 1947 готовился к отъезду в Германию, но из-за больших нервных перегрузок тяжело заболел и вскоре скончался от повторного инсульта. Урна с прахом Ф. захоронена в Донском крематории (Москва).

Лит.: Бусцев М. Прозрение. М., 1981. С. 44–67; Коминтерн и вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1. С. 435, 462; То же. М., 1998. Ч. 2. С. 147, 251, 315, 559; Адырбеков Г., Шахназарова Э., Ширина К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1940. М., 1997. С. 296, 298, 299; Хеннеке Е. Сердце бьется до победы // Диалог. 1998. № 5.

Архивы: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11206; Мемориальный музей немецких антифашистов (г. Красногорск). Научно-вспомогательный фонд 1607.

П. Яковский (Москва)

ФЕТ (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (23 ноября 1820, усадьба Новоселки в Мценском у. Орловской губ. — 21 ноября 1892, Москва), поэт, прозаик, переводчик, публицист. Отец — Иоганн Петер Карл Вильгельм Фет (Foeth) (1789 — 1825), обер-кригс-комиссар, обер-асессор городского суда, амтасессор в Дармштадте [по некоторым данным, был внебрачным сыном одного из членов семьи великого герцога Людвига I (1753 — 1830), возможно, его брата Христиана Людвига (1765 — ?) или самого Людвига I]. Мать — Шарлотта Елизавета (1798 — 1844), урожденная Беккер, во втором браке Елизавета Петровна Шеншина, дочь Иоганна Карла Вилгельма Беккера (1765 — 1826), обер-кригс-комиссара в Дармштадте. Бабка Ф. по материнской линии — Христина Генриетта Беккер, урожденная баронесса фон Гатерн (1767 — 1801), происходила из древнего восточногерманского дворянского рода. Отчим Ф. — Афанасий Неофитович Шеншин (1775 — 1854), дворянин, участник заграничных походов рус. армии 1813–14, офицер в отставке. Находясь на лечении в Дармштадте в конце 1819 или в начале 1820, проживал в доме К. Беккера, познакомился с Шарлоттой Фет, ожидавшей ребенка. В конце сентября 1820 Шеншин увез ее в Россию, в свое имение Новоселки. Родившийся там Ф. был крещен по православному обряду, в церковной метрической книге записан сыном А.Н. Шеншина. Брак Шарлотты с Иоганном Фетом был расторгнут в 1821. В 1822 Шарлотта, после принятия православия под именем Елизаветы Петровны, была обвенчана с А.Н. Шеншиным.

Детство Ф. прошло в усадьбе отчима. Первоначальное обучение было домашним, мать с раннего лет учила его немецкому. Осенью 1834 властям стало известно, что мальчик родился до брака его матери и А.Н. Шеншина. По российским законам он стал незаконнорожденным. В начале 1835 отчим отвез его в Москву, затем — в С.-Петербург и, по совету В.А. Жуковского, — в Дерпт к профессору И.Ф. Мойеру. По рекомендации последнего Афанасий Шеншин поступил учиться в пансион Крюммера в с. Верро (ныне г. Выру, Эсто-

ния). Обучение в пансионе велось на немецком, воспитание было достаточно строгим, но ученики получали хорошие знания по всем предметам. К этому времени относятся первые попытки Афанасия Шеншина писать стихи. Вскоре после поступления в пансион юноша получил письмо из дома, в котором его извещали, что отныне его фамилия — Фет (стремясь упрочить социальное положение Афанасия, Шеншины уговорили немецких родственников признать его сыном покойного к тому времени И. Фета, в результате чего он получил «честную фамилию» и сословное звание «из немецких подданных»), отчество его осталось прежним.

В январе 1838 А.Н. Шеншин забрал Ф. из пансиона и отвез в Москву для сговоренья к поступленью в университет. Ф. стал пансионером профессора Московского университета М.П. Погодина, поселился в его усадьбе на Девичьем поле. Знания, полученные в пансионе Крюммера, прекрасное владение нем. и латин. языками позволили Ф. без труда летом того же года поступить на юридический факультет. В октябре он перевелся на словесный факультет, где познакомился и подружился с Я.П. Полонским и А.А. Григорьевым. Вскоре Ф. поселился в доме Григорьевых на правах пансионера, его дружба с Аполлоном, который с помощью Ф. овладевал нем. яз., стала еще теснее. На антресолях дома, где жил друзья, часто собирались их товарищи по университету. Одной из главных тем разговоров и интересов молодежи были произведения нем. философов Гегеля и Шеллинга. В университете Ф. отдавал предпочтение занятиям только у некоторых преподавателей (И.И. Давыдова, С.П. Шевырева, Д.А. Крюкова, М.П. Погодина, Т.Н. Грановского), в результате чего дважды оставался на второго года (после второго и третьего курсов) и окончил обучение в 1844.

Учась в университете, Ф. много писал, переводил стихи Ф. Шиллера, Г. Гейне, поэму И.В. Гете «Герман и Доротея», оды Горация. В 1840 под инициалами «А.Ф.» он выпустил первый сборник стихов и переводов «Лирический пантеон». В рецензии на сборник П.Н. Кудрявцев писал, что Ф. «целою головою выше наших доморощенных стиходелателей и (что) на него вовсе не страшно возлагать даже некоторые надежды» (Отечественные записки. 1840. № 12). С конца 1841 стихи и переводы Ф. печатались в журналах «Москвитянин» и «Отечественные записки». В конце апреля 1845 Ф. поступил унтер-офицером в Военного Ордена кирасирский полк, расквартированный в Херсонской губ. Через год он произведен в корнеты, в февр. 1849 назначен исполняющим должность полкового адъютанта, в августе произведен в поручики, в 1851 — в штабс-ротмистры.

В нач. 1850 в Москве вышел новый сборник его стихов «Стихотворения А. Фета». Книгу высоко оценили ведущие рус. журналы: «Отечественные записки» (автор статьи — А.А. Григорьев), «Москвитянин» (А.А. Май), «Современник» (Н.А. Некрасов). П.Н. Кудрявцев вновь написал восторженную статью. «Мы не знаем, у кого бы поэтические мотивы были столько искренны, сколько они искренны у г. Фета. Это одно из лучших его преимуществ, это самый верный указатель неподдельности поэтического таланта. <...> не огромные размеры таланта, мы приветствуем его истинность: мы не можем не заметить той чистой поэтической струи, которая бежит во многих стихотворениях г. Фета» (Современник. 1850. № 3–4).

Находясь на службе в полку, Ф. сблизился с местными помещиками, которые уже успели оценить его поэзию. Его друзьями стали поэт А.Ф. Бржеский и его жена А.А. Бржеская. Тогда же Ф. познакомился с Марией Лазич, умной, одаренной девушкой, дочерью генерала К. Лазича. Молодые люди полюбили друг друга. Но соединить свои судьбы они не могли: у Ф. ничего не было, кроме скромного офицерского жалования, семья Лазич была бедна. Обречь любимую на нищету и жизнь в казенных квартирах — такой мысли он даже не допускал; они решили остаться друзьями. Вскоре Мария трагически погибла. Эта история стала переживаемой душевной раной поэта, что отразилось и в его стихах.

Весной 1853 Ф. перешел на службу в Лейб-гвардии уланский полк, расквартированный близ С.-Петербурга. Находясь в отпуске в Новоселках, летом он познакомился с И.С. Тургеневым, а позже, в 1854, — с литературным кружком «Современника». Журналы охотно печатали его стихи, популярность его у читателей росла. В конце 1855 Ф. познакомился с Л.Н. Толстым. Это знакомство стало дружбой на многие годы. Толстой первым назвал Ф. великим поэтом. В стихотворении «Еще майская ночь» его поразила «непонятная лирическая дерзость, свойственная великих поэтов» (из письма к В.П. Боткину от 21 июля 1857). Толстой высоко ценил не только поэтический талант Ф., но и его человеческие качества. Он писал Ф.: «...вы человек, которого, не говоря о другом, по уму я ценю выше всех моих знакомых» (из письма от 7 ноября 1866); «Я свежее и сильнее вас не знаю человека» (из письма от 20 июня 1860).

В 1856 в С.-Петербурге вышел сборник «Стихотворения А.А. Фета», в подготовке которого участвовал кружок «Современника»; главная роль принадлежала Тургеневу, взявшему на себя обязанности редак-

тра стихов Ф. Много лет спустя Ф. писал, что «издание и что в редакции Тургенева вышло настолько же очищенным, насколько и изувеченным». Тем не менее, и критики, и читатели тогда приняли новый сборник Ф. как событие рус. литературы. Рекомендуя его читателям, Некрасов писал: «...человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою ее ощущениям, ни в одном рус. автоpе, после Пушкина, не почерпнет столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет» (Современник. 1856. № 4). Через год высокую оценку сборнику дал В.П. Боткин: «Со времени Пушкина и Лермонтова мы не знаем между русскими стихотворцами таланта более поэтического, как талант г. Фета. <...> стихи г. Фета можно употреблять как пробный камень для узнания, есть ли в читателе тонко развитое поэтическое чувство» (Современник. 1857. № 1). 1850-е гг. были вершиной поэтической славы Ф.

В 1854 Ф. написал свой первый рассказ «Каленик», позднее — две повести: «Дядюшка и двоюродный брат» (1855), «Семейство Толгу» (1870) и четыре рассказа: «Первый заяц» (1871), «Не ты» (1874), «Кактус» (1881) и «Рие моды» (1889). Летом 1856 Ф. уволился в заграничный отпуск. Он путешествовал по Германии, Франции, Италии, в январе 1857 вернулся в Россию, вскоре поселился в Москве. Результаты поездки стали путевые заметки «Из-за границы», написанные в популярном тогда жанре писем (1856–57). В 1858 вышел в отставку, надеясь жить литературным трудом, однако его надежды не оправдались. В статье «О стихотворениях Ф. Тютчева» (1859) Ф. сформулировал принципы и идеал поэтического искусства, которым неуклонно следовал и сам.

Материальное положение вынудило Ф. переключиться с активной литературной деятельности и заняться сельским хозяйством на хуторе Степановка в Мценском у. Орловской губ., который он купил летом 1860. После отмены крепостного права в 1861 в социальной и экономической жизни России появилось множество сложных проблем, с которыми Ф. столкнулся на практике. Об этом он рассказал в двух циклах художественно-публицистических очерков: «Заметки о вольнонаемном труде» и «Из деревни» (51 очерк). Они публиковались в течение почти десяти лет в журналах «Русский вестник», «Литературная библиотека», «Заря». Очерки Ф. нашли отклик в среде землевладельцев, были положительно оценены И.С. Тургеневым и В.П. Боткиным, однако вызвали резко негативную реакцию революционно-демократических критиков М.Е. Салтыкова-Щедрина и Д.И. Писарева. В 1863 в Москве вышло «Стихотворения А.А. Фета» в двух частях — оригинальные стихотворения и переводы. Издателем сборника был купец и меценат К.Т. Солдатенков. Новый сборник не имел прежнего успеха и плохо раскупался. В 1867 Ф. избрали мировым судьей третьего участка Мценского у. Эту должность он исполнял в течение 12 лет, а затем стал пожизненно почетным мировым судьей.

Статью «Два письма о значении древних языков в нашем воспитании» (1867) Ф. написал в связи с реформой образования в России. В статье он доказывал необходимость изучения древних языков для гармонического и европейски всестороннего образования молодого поколения.

В 1873 император Александр II разрешил Ф. «принять фамилию ротмистра А.Н. Шеншина и вступить во все права и преимущества его по роду и наследию». Прежняя фамилия стала литературным псевдонимом поэта. Осенью 1877 Ф. продал Степановку и купил усадьбу Воробьевку в Щигровском у. Курской губ., а в 1891 — дом в Москве на Плющихе. С этого времени начался последний, блистательный, литературный период жизни поэта. В 1883, 1885, 1888 и 1891 вышли четыре сборника его стихотворений «Вечерние огни». Ф. завершил перевод всех произведений Горация, а также «Фауста» Гете (первым перевел на рус. яз. вторую часть трагедии). За переводы АН в 1884 присудила ему первую Пушкинскую премию. В эти годы Ф. переводил произведения древнеримских поэтов: Овидия, Вергилия, Катулла, Тибулла, Проперция, Персия, Плавта, Ювенала, Марциала, начал, но не окончил перевод сочинения Лукреция «О природе вещей». Его переводы с вступительными статьями и обширными комментариями выходили в Москве, ему помогал в этой трудной работе филолог-дилетант граф А.В. Олсуфьев. Ф. стал первым переводчиком на рус. яз. сочинений А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (1881), «О четверном корне закона достаточного основания» и «О воле в природе» (обе — 1887). Ф. активно выступал и как публицист. Наиболее интересны и важны его статьи «Наши корни» (1882), «На распутьи» (1884), «Фамусов и Молчалин» (1885) и оставшаяся в рукописи «Наша интеллигенция» (1878). В них Ф. анализировал некоторые периоды рус. истории и современную ему политическую, экономическую и социальную жизнь. Свои статьи Ф. чаще публиковал под псевдонимом «Деревенский житель». Его заметки, посвященные отдельным насущным вопросам, печатались в основном в газете «Московские ведомости». Среди друзей и близких знакомых Ф. в эти годы: Толстые, Полонские, Боткины, философ и публицист В.С. Соловьев, литературный критик и публицист Н.Н. Страхов, ученые Ф.Ф. Керс, Ю.А. Кулаковский, Н.Я. Грот,

поэты А. А. Голенищев-Кутузов и К. Р. (великий князь Константин Константинович из рода Романовых), художники И. С. Остроухов и Н. Е. Досекин, литературный критик Ю. Н. Говоруха-Отрок и др. В январе 1889 Ф. отметил 50-летие литературной деятельности, получил придворное звание камергера.

В конце 1880-х гг. Ф. начал писать мемуары. Две книги «Моих воспоминаний» (1890) и «Ранние годы моей жизни» (1893) стали бесценным документом эпохи для литературоведов и историков.

Архив Ф. сохранился не полностью. Документы, связанные с его жизнью и творчеством, хранятся в основном в РГБ, ИРЛИ РАН и РГАЛИ. Возможно, они есть и в Германии — у потомков К. Беккера или Шарлотты Нибергал, урожденной Беккер, двоюродной сестры Ф., с которой поэт переписывался.

Ф. был похоронен в склепе церкви с. Клейменово Мценского у. Орловской губ.

Был женат (с 1857) на Марии Петровне, урожденной Боткиной (1828 – 1894), сестре В. П. Боткина.

Соч.: Лирические стихотворения. СПб., 1894. Ч. 1–2. Полное собрание стихотворений. СПб., 1901. Т. 1–3. Полное собрание стихотворений. Л., 1959. Вечерние огни. М., 1979. Сочинения. М., 1982. Т. 1–2. Стихотворения и поэмы. Л., 1986. Стихотворения. Поэмы. Современники о Фете. М., 1988. Гигиена А. А. Фета // А. Н. Оргуфьев // Записки Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. 1958. Вып. 50. 2000. Вып. 51. 2004. Вып. 52. Орел, М., 2001. «От тебя одной зависит мое полное счастье...» (Письма Фета к невесте М. П. Боткиной) // Наше наследие. 1988. № 48. Наша интеллигенция // Вопросы философии. 2000. № 1. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М., 2001.

Лит.: Федина В. С. А. А. Фет (Шеншин). Материалы к характеристике. Гр., 1915. Дарский Д. «Радость земная». Исследование лирики Фета. М., 1915. Фадеевский Б. А. А. Фет // Ледоход. Статьи и заметки. Гр., 1916. Блок Г. П. Рождение поэта. Повесть о молодости Фета. По неопубликованным материалам. Л., 1924. История русской литературы XIX в. Библиографический указатель / Под ред. К. Д. Муратова. М., Л., 1962. О смерти А. А. Фета (новые документы) // Русский архив. М., 1964. Вып. V. Бухштаб Б. Судьба литературного наследства А. А. Фета // Фет и другие. Избранные работы. СПб., 2000. Кузьмина И. А. Материалы к биографии А. А. Фета // Русская литература. 2003. № 2. Gustafson R. The imaginative universe. The poetry of Afanasy Fet. New Haven; L., 1966.

Г. Асланова (Москва).

ФИГНЕР (Figner) Александр Самойлович (1787 — 1(13) октября 1813), герой Отечественной войны 1812, полковник (1812). Из рода *Фигнеров*. Воспитывался во 2-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, в 1805 выпущен подпоручиком в 6-й артиллерийский полк. В том же году участвовал в русско-британской экспедиции против французов на Средиземном море. В ходе русско-турецкой войны 1806–12 отличился при штурме крепости Рущук (1810), награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В декабре 1811 переведен с чином штабс-капитана в 11-й артиллерийскую бригаду. В начале Отечественной войны 1812 за отличие произведен в капитаны. После оставления Москвы с разрешения М. И. Кутузова Ф., переодевшись крестьянином, с несколькими казаками проник в Москву с целью убить императора Наполеона I. Не достигнув главной цели, Ф. с отрядом добровольцев устраивал рейды, ночные засады, уничтожал склады неприятеля, владея французским, польским и итальянским языками, подслушивал разговоры неприятельских солдат и офицеров, добытую информацию сообщал в Главную квартиру российской армии. В конце сентября — начале октября 1812 с отрядом в 200 человек (позднее его численность возросла до 600) вместе с отрядами Д. В. Давыдова и А. Н. Сеславина действовал на Можайской дороге, производил набеги на тылы Великой армии. За отличие в бою при Ляхово в Смоленской губ. произведен в подполковники с переводом в гвардию. В начале 1813 при осаде Данцига Ф. проник в город, но был схвачен и два месяца провел в тюрьме. Освободившись, сформировал отряд («летучие мстители») и летом-осенью совершил ряд рейдов по тылам противника. 30 сентября был окружен неприятелем на берегу р. Эльба близ Дессау и погиб при попытке прорыва (тело Ф. не было обнаружено).

Был женат на дочери псковского вице-губернатора Салье Михайловне Бибиковой, детей не имел.

Лит.: Рассадин Г. М. Партизан А. Фигнер. М., 1971. «Уверенность в звезде своего счастья» А. С. Фигнер. Партизан Отечественной войны (1787 — 1813) // Родина. 2002. (специальный выпуск «Россия в Наполеоне»).

А. Нарбут (Москва).

ФИГНЕР (Figner) Вера Николаевна (6 июля 1852, с. Никифорово Тетюшского у. Казанской губ. — 15 июня 1942, Москва), деятельница революционного движения. Из рода *Фигнера*. В 1869 окончила Родионовский институт благородных девиц в Казани. В 1870 вышла замуж за А. В. Филиппова и вместе с ним уехала в Цюрих, где поступила на медицинский факультет местного университета, познакомилась с русскими революционерами-эмигрантами, прониклась социалистическими идеями. В декабре 1875, не окончив курса, по примеру друзей вернулась в Россию. Оформив развод с мужем, в 1876 примкнула к народническим кружкам, позднее стала членом тайно

ти общества «Земля и воля». В 1877–79 работала фельдшером и вела пропаганду среди крестьян в губерниях Поволжья. С 1879 член Исполнительного комитета «Народной воли». Вела пропаганду среди учащейся молодежи и офицерства, участвовала в подготовке ряда покушений на имп. Александра II, пользовалась непререкаемым авторитетом среди товарищей. После убийства Александра II (1 марта 1881) и последовавших массовых арестов пыталась возродить организацию. 10 февраля 1883 арестована в Харькове. На процессе «14-ти» (1884) приговорена к смертной казни, замененной вечной каторгой (содержалась в одиночной камере Шлиссельбургской крепости). По прошению умирающей матери и по ходатайству братьев в 1903 срок каторги сокращен до 20 лет. В 1904–06 находилась в ссылке в посаде Ненокса Архангельской губ., в Казанской губ., затем в Нижнем Новгороде. Благодаря хлопотам брата Николая получила разрешение на выезд за границу для лечения. За границей сблизилась с Партией социалистов-революционеров. По возвращении в Россию (1915) сослана в Нижний Новгород. После октября 1917 от общественной деятельности отошла, занималась литературным трудом (воспоминания Ф. «Запечатленный труд» — одно из лучших произведений отечественной мемуаристики). В годы репрессий 1920–30-х гг. неоднократно выступала в защиту арестованных друзей и товарищей. Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Соч.: Полное собрание сочинений. Т. 7-е. М., 1932. Запечатленный труд. В 2-х т. М., 1964.

Лит.: Матвеева И. Е. В. Фигнер. М., 1961; Павлюченко Э. А. В. Фигнер. М., 1963; она же. Женщина в русском освободительном движении. От Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1982; Войнович В. В. Степень доверия. М., 1979; Воронцов А. В. Исследование Веры Н. Фигнер на процессе «14-ти» народовольцев // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1987; см. же. Вера Фигнер: начало пути // Освободительное движение в России. Саратов, 1989. Вып. 16. ГСИЭ. БСЭ-9. КЛЭ.

М. Фигнер (С.-Петербург).

ФИГНЕРЫ (Figner), дворянский род немецкого происхождения. По преданию, два брата Ф. прибыли в Россию при Петре I и положили начало двум ветвям рода.

К первой ветви принадлежал Самуил Ф. (родился в тевтонском городе Кадшау), женившийся в России на Екатерине Венгель. Из их многочисленных детей известен Самуил Самуилович (?, С.-Петербург — ?), женившийся в 1751 в Дерпте на Юлиане Ивановне Вейде. Там же родились их дети, среди которых — Самуил Самуилович младший (6 декабря 1758 — июль 1811), участник русско-турецкой войны 1787–91, был ранен при штурме Очакова (1788), награжден золотым офицерским крестом «За взятие Очакова». Затем служил под началом князя Г. А. Потемкина-Таврического, награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В 1797 подполковник Ижорского полка, в том же году переведен в статскую службу, управлял стеклянными и фарфоровыми заводами под С.-Петербургом. В 1800 имел чин статского советника, почетный кавалер ордена Св. Иоанна Иерусалимского, в феврале 1801 получил от императора Павла I диплом на дворянство. Был женат на Марии Павловне Нестеровой. Из их трех сыновей наиболее известен А. С. *Фигнер*. Его брат Николай Самуилович (1786 — 1812) погиб в бою. Третий брат Владимир Самуилович (1795 — 1859) детей не имел.

Представитель другой ветви рода — Александр Иванович (1733 — 26 сентября 1773), «венгерской нации, по иноземцев», начал военную службу в 1750, участвовал в Семилетней войне 1756–63. В 1766 за «отлучку с караула» уволен от службы прапорщиком. Женившись на Екатерине Карнильевне (1743 — после 1795), поселился в Лифляндии. Вскоре вернулся на военную службу. Во время восстания под предводительством Е. И. Пугачева нес службу в Елизаветинской крепости на Оренбургской линии. 26 сентября 1773 восставшие заняли крепость, и в тот же день А. И. Фигнер был повешен.

Его сын Александр Александрович (1770 – 1850), из дворян Лифляндской губ., начал службу с 15 лет подпрапорщиком, в 1814 вышел в отставку с чином подполковника. Служил надзирателем винейных сборов в Мамадыше Казанской губ. Был женат на Евгении Ивановне Кружевниковой (1792 – 1836). У них было пятеро детей: две девочки и три мальчика (все крещены в Казани). Вместе с детьми записан в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губ. Сыновья Александр, Аркадий и Николай, закончив обучение в Дворянском полку в С.-Петербурге, служили в Олонецком пехотном полку. Александр женат не был. Аркадий был женат, но детей не имел.

Николай Александрович (1817 – 1870) уволился с военной службы штабс-капитаном в 1847. Служил в Тетюшском у. Казанской губ. по ведомству Министерства государственных имуществ (получил чин губернского секретаря), затем лесничим в Тетюшском и Мамадышском лесничествах. Был женат на Екатерине Христофоровне Куприяновой (1832 – 1902). У них было шесть детей: В. Н. *Фигнер*, Лидия, Петр, Николай, Евгения и Ольга.

Лидия Николаевна (по мужу Стахевич) (1853, с. Никифорово Тетюшского у. Казанской губ. – 1926, Лугань Севского у. Орловской губ.), окончила Родионовский институт благородных девиц в Казани, вместе с сестрой Верой училась в Цюрихе. Не кончив курса, уехала в Россию по выезду революционеров на два года раньше сестры. Член группы «москвичей», работала на фабрике, вела социалистическую пропаганду среди рабочих. Весной 1875 арестована. По «процессу 50-ти» приговорена к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь, где пробыла 15 лет. Там вышла замуж за ссыльнопоселенца С.Г. Стахевича (1842–1918). По возвращении в Европейскую Россию сотрудничала в журнале «Русское богатство».

Петр Николаевич (1875, Мамадыш Казанской губ. – 1916), окончил гимназию в Казани и Горный институт в С.-Петербурге (1893). В студенческие годы подвергался арестам: в 1874 – за участие в студенческих волнениях, в 1877 – за принадлежность к кружку землевольцев, членами которого были его сестры Вера и Евгения. В дальнейшем работал на Богословских заводах в Пермской губ., а также на металлургических заводах в Уфимской губ. Был помощником главноуправляющего округом Богословских заводов, открыл новый способ добычи меди. В 1909–09 служил в правлении Общества Богословских горных заводов в С.-Петербурге и в Москве. Был женат, но детей не имел. Похоронен в с. Никифорово Тетюшского у. Казанской губ.

Николай Николаевич (1857, г. Мамадыш – 1918, Киев), известный певец-тенор; окончил морской корпус в С.-Петербурге, плавал по внутренним и внешним морям до 1881, затем в отставке; учился пению. Дебютировал в 1882 в Неаполе, с успехом пел в других странах. В России впервые выступил в 1887 в С.-Петербурге на сцене Императорской русской оперы в операх «Аида», «Гугеноты» и «Фауст». В 1895 получил звание солиста Е.И.В. Был женат первым браком на итальянке Медее Ивановне Шей-Джованиче, певице, меццо-сопрано; их дети – Лидия, Евгения, Николай и Георгий. Вторым браком был женат на Рене Ефимовне Радиной, певице, сопрано; их дети – Маргарита Николаевна (1906 – 1963), режиссер-педагог, и Татьяна.

Евгения Николаевна (в замужестве Сажина) (1858, Мамадыш – 1931), окончила в Петербурге Калашниковские акушерские курсы. Вместе с сестрой Верой работала в Саратовской губ., где открыла школу для крестьян. В 1879, перейдя на нелегальное положение, примкнула к партии «Народная воля». Занималась распространением нелегальной литературы, сбором средств для партии и др. В ноябре 1879 арестована. На «процессе 16-ти» приговорена к ссылке в Сибирь на 10 лет. В Сибири вышла замуж за участника народнического движения М.П. Сажина (1845 – 1934). По возвращении из ссылки жила с мужем в Риге, Нижнем Новгороде, где работала в Обществе распространения народного образования, составляла библиотеки для школ на книжном складе Народного дома, занималась сбором средств для политического Красного Креста, заведовала библиотекой в Обществе помощи молодым девушкам. С 1906 жила в С.-Петербурге, заведовала библиотекой в рабочем клубе им. Н.А. Некрасова. В 1920-х гг. работала в Музее каторги и ссылки (Москва) при Обществе бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, членом которого была. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Ольга Николаевна (по мужу Флоровская) (1862, с. Никифорово – 1919, Лугань Севского у. Орловской губ.), окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы в С.-Петербурге. В 1887–90 участвовала в создании нелегальной группы «социалистов-федералистов», входила в редакцию ее печатного органа – журнала «Самоуправление». Выйдя замуж за члена этой группы врача С.Н. Флоровского (1861 – 1905), последовала за ним в ссылку в Тобольскую губ., затем жила с мужем в Омске и других городах России.

Сын III.III. Фигнера – Николай Николаевич Ф. (младший) (1893 – 1943), ученый-артиллерист, полковник Красной армии. По окончании военного училища (1912), служил в артиллерии, участник 1-й мировой войны 1914–18. После Октябрьской революции 1917 в Красной армии, участвовал в Гражданской войне, дважды был контужен. По окончании войны служил в Новгороде. Унаследовав от родителей хороший голос и актерские данные, совмещал военную службу с работой в местном театре. С 1923 жил в Петрограде (Ленинграде). С 1930 преподавал на Артиллерийских Краснознаменных курсах усовершенствования командного состава (АККУКС) в Ленинграде. Автор ряда пособий и учебников («Пособие для стрельбы летчиков наблюдателей», «Артиллерийско-стрелковый задачник», «Учебник по стрельбе артиллерии», «Боевая работа артиллерийского самолета», «Наблюдения в артиллерии» и др.). С началом Великой Отечественной войны 1941–45 АККУКС эвакуированы в г. Семенов Горьковской обл. Как крупный специалист в области артиллерии Н.Н. Фигнер в 1943 был откомандирован на Северо-Западный фронт под Старую Руссу для проверки подготовки к наступлению. Там он погиб.

Лит.: Фигнер М., Шкерунский А. Разыскивается гетеродин // Техника. 1987. № 2.

М. Фигнер (С.-Петербург).

ФИДЛЕР (Fiedler) Владимир Владимирович (Вольдемарович) (21 июня 1911, С.-Петербург – 7 июля 1978, Ленинград), артист балета, заслуженный артист РСФСР (1957). Отец – Вольдемар Фридрихович Фидлер, занимался садоводством в С.-Петербурге; брат отца – Ф.Ф. *Фидлер*. Ф. окончил Ленинградское хореографическое училище (с 1991 Академия русского балета им. А.Я. Вагановой), педагог – В.И. Понамарев. В 1931–59 ведущий солист балета Театра оперы и балета им. С.М. Кирова. Исполнял как характерные, так и классические партии. Известен как танцовщик с широким диапазоном дарования. Мягкая пластичность сочеталась с виртуозностью танца, высокий прыжок – со способностью задержаться в воздухе. Для него была характерна бурная стремительность вращения. Неповторимость созданных Ф. образов свидетельствует о яркости его таланта. Жизнерадостный юмор, комедийная непосредственность обогащали его партии. Г. Тилер писал о нем: «Фидлер с первых же своих сценических шагов показал, что он не только превосходный танцовщик, но и бесспорно даровитый артист. В этом убедило его выступление еще в 1932 году в роли Пьера («Пламя Парижа»), которую он и в последующие годы играл много раз с неизменным успехом». Среди лучших партий Ф.: Тилл («Тилл Уленшпигель»), Меркуцио и Шут («Ромео и Джульетта»), Гренгуар («Эсмеральда»), Карен («Таяна»), Нурали («Бахчисарайский фонтан»). В 1936–41 Ф. преподавал в Ленинградском хореографическом училище. Во время Великой Отечественной войны, будучи артистом 6-й фронтовой бригады Театра оперы и балета, выступал на Ленинградском фронте и в Кронштадте; контужен. После войны неоднократно участвовал в зарубежных гастролях. В 1959–61 заведовал балетной труппой Театра оперы и балета. Награжден орденом «Знак почета» (1940), медалью «За оборону Ленинграда» (1945). Похоронен на кладбище г. Зеленогорска (близ С.-Петербурга).

Жена Евгения Ильина и дочь Светлана – в прошлом также артистки балета.

Лит.: За советское искусство. 1939. 20 октября; Театральный Ленинград. 1956. № 21. С. 6–8; Балет. Энциклопедия. М., 1981.

Е. Витгенштейн (С.-Петербург).

ФИДЛЕР (Fiedler) Владимир Федорович (Вольдемар Рейнгольд Оскар) (25 декабря 1881, Чухлома – 22 октября 1932, Москва), в 1926–32 главный инженер Уральского завода тяжелого машиностроения в Свердловске (ныне Екатеринбург). Отец – Иоганн Фридрих Фидлер (1859–1897), владелец аптеки в Чухломе, мать – Каролина Лидия, урожденная Кант (1872–1931). Ф. учился в городской школе Чухломы (1889–91) и в Костромском реальном училище (1891–1893). Затем переехал с семьей на Урал; в 1896–1900 учился в Екатеринбургском реальном училище цесаревича Алексея, где прослушал полный трехлетний курс и окончил 4-й класс, получив право поступления в высшее учебное заведение. В 1900–11 учился в Томском технологическом институте, но был вынужден зарабатывать на обучение: в 1904 проходил практику в Омских железнодорожных мастерских; в Челябинском депо Сибирской железной дороги получил право на управление паровозом; в 1905–07 заведовал металлографическими работами в лаборатории Златоустовского казенного завода, затем состоял штатным заведующим электротехнического отдела конторы Попова и Зверева в Томске.

Получив диплом инженера-механика, Ф. вернулся на Златоустовский казенный завод: заведовал работами инструментального цеха, затем возглавлял кузнечно-прессовое и штамповочное производство. В окт. 1917 решением Временного правительства назначен управляющим этого завода и одновременно Горным начальником Златоустовского округа (контролировал работу государственных предприятий города и округа).

В дек. 1926 Президиум Уралгеокомобластного СНХ назначил Ф. главным инженером проекта и стройки Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмашзавод) в Свердловске. Проект завода разрабатывался бюро под руководством Ф. и был утвержден в 1928 на 5-й сессии Технического совета Гипромеча в Ленинграде. Проект дорабатывался до 1930, когда строительство завода уже началось. Особое внимание уделялось транспортной сети, созданию подъездных путей и работе внутризаводского транспорта. С учетом перспектив развития завода была предложена т. н. формула Ф., согласно которой завод смог сам изготавливать крупные детали для заводских установок. Этот подход подтвердил свою актуальность в годы Великой Отечественной войны, когда Уралмашзавод уже в 1941 занял одно из центральных мест в системе оборонных предприятий страны. Под техническим руководством Ф. Уралмашзавод стал одним из крупнейших заводов тяжелого машиностроения в Европе. Завод отличался комплексным характером своего машиностроительного производства и высококачественной продукции.

Введение завода в эксплуатацию планировалось на 1933. В апр. 1932 начал работу литейный цех, в том же месяце в Наркомате тяжелой промышленности СССР состоялось специальное совещание по проверке готовности завода к пуску. Ф. был утвержден главным инженером и выступил с докладом о планах работы завода во 2-й пятилетке. Доклад получил одобрение коллегии Наркомата.

В ночь с 22 на 23 октября Ф. скоропостижно скончался от сердечного приступа. Официально пуск завода состоялся 14 июля 1933. Президиум райсовета Сталинского р-на Свердловска принял решение об увековечивании памяти Ф.: назвать его именем улицу Свердловска и ходатайствовать о занесении его имени во Всесоюзную книгу почета. Однако в связи с репрессиями 1930-х гг. имя Ф. стало фигурировать на списках по процессам. Летом 1934 в Свердловске состоялся суд над группой технической интеллигенции. Официальным поводом послужил пожар в кузнечно-прессовом цехе, причинивший серьезный ущерб заводу. Несмотря на то, что при жизни Ф. обращал особое внимание на строительство этого цеха, он был представлен как руководитель контрреволюционной организации, занимавшейся вредительством на Уралмаше, и был также обвинен как агент японцев. Власти посмертно лишили Ф. общественного лица: переименовали улицу, названную его именем; изъяли урну с его прахом, установленную в памятнике на площади перед заводом; выселили семью из государственной квартиры. Ф. считался «врагом народа» до 1955, когда прокуратурой была возвращена родственникам урна с его прахом, но официально Ф. был реабилитирован только в 1993. В настоящее время в музеях городов Екатеринбурга и Златоуста развернуты постоянные экспозиции, посвященные Ф., публикуются материалы о нем.

Был женат (с 1905) на дочери православного священника Миасского прихода Капитолине Ивановне, урожденной Аманацкой (1883 – 1965). Принял православие. Имел шестерых детей: Сергей (1908 – 1906), Ольга (1910 – 1985), Наталья (1912 – 1978), Николай (1913 – 1991), Алексей (1915 – 1979), Нина (1918 – 1977).

Лит.: Кулик Г. Уралмаш и его люди. Свердловск, 1948; Зубков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926 – 1932). М., 1971; Ефимова Т.Н. Уралмашевцы. Литературно-документальная летопись. Свердловск, 1982.

Архивы: Государственный архив Челябинской области. Ф. 18. Оп. 58. Д. 55; Ф. И.Р. IV. Оп. 1. Д. 15; Ф. 999. Оп. 9. Д. 29; Материалы Музея истории трудовой и боевой славы Уралмашзавода. Материалы семейного архива.

А. Аки (Москва).

ФИДЛЕР (Fiedler) Федор Федорович (Фридрих Фридрихович) (4 ноября 1859, С.-Петербург – 24 февраля 1912, Петроград), переводчик русских поэтов на немецкий язык. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Перевел многие произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, Н.А. Некрасова, С.Я. Надсона и др. поэтов, комедии «Недоросль» Д.И. Фонвизина и «Ревизор» Н.В. Гоголя. Составил антологию «Der Russische Parnass» (1889; 2-е изд. 1901) и книгу «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей» (1911). Собранная Ф. ценная коллекция автографов рус. писателей нач. 20 в. хранится в Пушкинском Доме в С.-Петербурге.

Лит.: Давыдовский Р. Переводчик русских поэтов Ф.Ф. Фидлер // Русская литература. 1960. № 3; Туманьский Р. Фидлеровский музей // Литературная газета. 1967. 18 января; Аладьевский К.М. Ф. Фидлер. Встречи с Горьким // Литературное обозрение. 1984. № 8; он же. Новые о Чехове (По материалам «Дневников» Ф.Ф. Фидлера) // Ленинградская газета. Л., 1988. – КГЭ.

А. Нарбут (Москва).

ФИКС (Fix) Мартын Петрович (18 июня 1883, с. Зульц Херсонской губ. – 8 декабря 1937, Соловецкий остров, Архангельская обл.), римско-католический священник. Окончил Саратовскую духовную семинарию (1909), тогда же рукоположен в священнический сан. С 1909 викарий в Екатериненштадте Николаевского у. Самарской губ. (ныне г. Маркс Саратовской обл.), с 1910 викарий прихода Францфельд Одесского деканата, с 1912 викарий в Клостердорфе Николаевского деканата, с 1913 администратор прихода г. Шпайера Николаевского деканата. В 1916 переехал в Поволжье, администратор прихода Кехер Каменского деканата. С 1995 администратор в приходе Зеевальд Франкского кантона Области немцев Поволжья. В 1997 арестован по обвинению в причастности к контрреволюционной организации, приговорен к ссылке. После освобождения в 1928 администратор прихода в с. Семеновка Каменского кантона, где в начале 1929 вновь арестован и осужден по тому же обвинению на 10 лет лишения свободы. В декабре 1929 привлечен к следствию по групповому делу немецкого католического духовенства, переведен в Бутырскую тюрьму Москвы. В 1931 приговорен за шпионаж и участие в контрреволюционной организации к расстрелу, который был заменен 10 годами исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Соловецком лагере особого назначения, где за Ф. велось агентурное наблюдение. В 1937 переведен на тю-

ремный режим, в ноябре 1937 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

Лит.: Осипова И. «В язях сетях скорей меня...». Гонения на католическую церковь в СССР. По материалам отечественных и архивных дел. М., 1996. С. 62–64, 206; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / Авторы-составители Б. Чапыцкий, И. Осипова. М., 2000. С. 172–173; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Kaukasischer Teil, Feldberg (Ts.): Schulz, Stuttgart, 1978. S. 565; Dowgiewski J. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSRR 1917–1956. Marymoncjum, Lublin, 1958. S. 250–251.

Б. Лиценбергер (Саратов).

ФИЛАРМОНИЯ НЕМЕЦКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ, основана в окт. 1934 для содействия распространению музыкального образования в АССР Немцев Поволжья. Инициатор создания филармонии – Управление театрально-зрелищными предприятиями (позднее – Управление по делам искусств) при Совнаркоме АССР НП. Создание филармонии оформлено в 1934 постановлением Дирекции государственных филармоний СССР. 20 марта 1937 филармония была закрыта, восстановлена в 1938 по инициативе Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР. В ее состав входили симфонический оркестр, хор, ансамбль песни и пляски.

Симфонический оркестр филармонии ведет свое начало от струнного квартета (Б.А. Богатырев, Д.Н. Чижов, Г.К. Ершов, Н.Э. Цецепер), в сентябре 1934 в штате оркестра – 43 музыканта, к 1939 – 53. Главный дирижер симфонического оркестра и художественный руководитель филармонии в 1934–37 – А.И. Климов (впоследствии главный дирижер Киевского, а затем Ленинградского театров оперы и балета); в 1938–41 – С.Г. Делицин и М.С. Пенсо. С оркестром филармонии под руководством Климова выступали крупнейшие мастера вокального, инструментального и дирижерского искусства – Лев Оборин, Борис Фитман, Давид Ойстрах, Рут Посейт, Ирина Вистермана, Екатерина Гельцер, Беата Малкин, Генрих Нейгауз, А.Я. Александров, А.В. Нежданова, М.И. Аренская, П.Ф. Гребенюк, Н.А. Оржельский и др. В репертуаре филармонии произведения классической и современной музыки Ф. Гайдна, В. Моцарта, Дж. Верди, Ф. Листа, Ф. Шуберта, Ф. Мендельсона, Н. Паганини, Ж. Массне, П. Чайковского, Д. Шостаковича, Д. Кабалевского, а также композитора, художественного руководителя национального ансамбля песни и пляски Немреспублики Г. Шмидера. Его произведения и произведения Г. Давида созданы с использованием немецкого музыкально-текстового фольклора (в т. ч. «Танцевальная сюита на народные темы»). В летний сезон 1936 симфонический оркестр филармонии выступал в курортных городах Железноводске, Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, гастролировал в поволжских городах – Куйбышеве, Горьком, Чебоксарах, Астрахани, Саратове, в городах Немреспублики Балцер (ныне Краснармейск), Маркштадт (ныне Маркс), по с. Красный Кут. Симфонический оркестр давал концерты с хоровым коллективом имени Первой Всесоюзной олимпиады, помогал становлению оркестра народных инструментов имени Первой пятилетки. Филармония закрыта в сентябре 1941 в связи с ликвидацией АССР НП.

Лит.: Ерина Е.М. Очерки истории культуры немецкой крестьянки на Волге. Саратов, 1995.

Е. Ерина (Энгельс).

ФИЛИПСОН (Philippson) Григорий Иванович (1 января 1800 – 14 января 1883), военный деятель, генерал от инфантерии (окт. 1881), сенатор (1861). Отец – Иван Андреевич Филипсон, полковник, командир гарнизонного полка в Казани, мать – Прасковья Степановна, урожденная Бетова (24 июля 1780 – ?). Детство Ф. провел в с. Архангельском Пензенской губ. В 1818–20 учился в Казанском университетском пансионе. Год учился в Саратовском пансионе Кряковского. Осенью 1821 поступил в Пензенскую гимназию. В янв. 1853 отец определил его юнкером в Оленецкий пехотный полк. Отсюда Ф. был отправлен в Могилевскую юнкерскую школу, где прослушал годичный курс. Затем переведен в офицерское училище, откуда в нояб. 1856 выпущен в гренадерский принца Евгения Виртембергского полк. Прапорщик (1856), подпоручик (1857). Командир учебной команды при полковом штабе (осень 1858). Командир 9-й фузилерной роты (март 1859). Поручик (осень 1859). Участник подавления польск. восстания 1830–31. Участвовал в сражении под Гроховым (13 февр. 1831), за что получил орден Св. Анны 4 ст., в сражении под Остроленкой (14 мая 1831) и в штурме Варшавы, за что получил орден св. Анны 3 ст. с бантом. В 1832 Ф. поступил в Военную Академию (впоследствии Академия Генерального штаба), в которой прослушал двухгодичный курс, получив большую серебряную медаль. Выпущен с чином капитана и прикомандирован к Генеральному штабу. Находясь в Академии, Ф. начал изучать перс., араб. и тур. языки, намереваясь продолжить свою службу на Кавказе. Штабс-капитан (1834). В апр. 1835 по его просьбе был направлен на Кавказ в распоряжение обер-квартирмейстера войск Кавказской линии. Участвовал в съемках местности. На Кавказе познакомился с некоторыми декабристами. Состоял начальником штаба при на

чальниках 1-го отделения Черноморской прибрежной линии генерал-майорах Н.Н. Раевском и И.Р. Анрепе. Участвовал в походах против горцев, в сентябре 1837 – в экспедиции против натухайцев, когда были заняты устья рек Пшады и Вулана (где были построены укрепления Новотригадское и Михайловское), в мае-нояб. 1838 – в занятии устьев рек Шапсуго и Туапсе (здесь также были построены укрепления, в т. ч. и в Суджукской бухте – будущий Новороссийск). В апр.-окт. 1839 Ф. находился в походе при занятии устьев рек Шахе и Псезуапе и строительстве там укреплений. Полковник (26 мая 1839). В 1840 участвовал в освобождении заваленных горцами укреплений Вельяминовского и Лазаревского, а в 1841 – в строительстве башни в Навагинском укреплении для предотвращения обстрела последнего. В апр.-окт. 1849 при участии Ф. построено Гостогаевское укрепление. За экспедицию 1849 Ф. получил орден св. Владимира 3-й ст. Произведен 30 апр. 1845 в генерал-майоры и назначен на должность начальника штаба войск Кавказской линии, однако не сумел сработаться с новым кавказским наместником князем М.С. Воронцовым. В 1847 подал прошение об увольнении в годичный отпуск по состоянию здоровья. Имп. Николай I, считая Ф. знатоком края, отклонил эту просьбу и вызвал его в С.-Петербург для получения личных указаний касательно предполагавшегося усиления Кавказского линейного войска за счет перечисления в его состав государственных крестьян Ставропольской губ. В отличие от князя Воронцова, Ф. считал этот вариант вполне возможным. Николай I повелел Ф. составить по этому поводу записку, которую немедленно утвердил и передал в Департамент военных поселений для исполнения. После этого служба под начальством Воронцова стала невыносимой. В сент. 1849 Ф. назначен начальником штаба 4-го пехотного корпуса. В 1850 вышел в отставку, однако в 1855 по настоянию нового главнокомандующего Кавказской армией Н.Н. Муравьева снова поступил на службу. В июле 1855 назначен наказным атаманом Черноморского казачьего войска, в авг. 1856 – и командиром 1-й бригады 19-й пехотной дивизии. В 1857 произведен в генерал-лейтенанты. Высоко ценил Ф. и преемник Муравьева князь А.И. Барятинский. В 1858 Ф. назначен командующим войсками прикубанского края Кавказской линии. В 1859 в результате действий войск под командованием Ф. на верность России присягнули воинственные племена абадзехов и ряд др. племен. В 1860 Ф. – начальник штаба Кавказской армии. В 1861 назначен сенатором и одновременно попечителем С.-Петербургского учебного округа, однако возникшие в университете беспорядки и вызванное этим неудовольствие имп. Александра II заставили Ф. просить отставки (1862). В Сенате Ф. продолжал заседать вплоть до 1878, затем два года он провел в отпуске за границей, и в 1880 был окончательно освобожден от заседания в Сенате с оставлением в звании сенатора.

Награжден также орденами Св. Анны 1-й ст. с мечами (1855), Св. Владимира 2-й ст. с мечами (1878), Белого Орла (1859), Св. Александра Невского (1879; бриллиантовыми знаками к нему в 1861).

Соч.: Воспоминания // Русский архив. 1883. Кн. 5–6; 1884. Кн. 1–3.

Лит.: Скрыпицкий М.С. Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб., 2005; Мусютин Д.А. Воспоминания 1856–1860. М., 2004. – (РВС).

О. Туманян (Москва).

ФИНДЕЙЗЕН (Findeisen) Николай Федорович (11 июля 1868, С.-Петербург – 20 сентября 1928, Ленинград), музыковед, музыкальный деятель. Окончил Коммерческое училище. В 1890–92 брал уроки композиции у Н.А. Соколова, сблизился с В.В. Стасовым, во многом повлиявшим на направление исследований Ф. С 1896 публиковал работы по истории русской музыки, с 1899 выступал как критик в отечественной и зарубежной периодике. Основатель и издатель «Русской музыкальной газеты» (1894–1918) – первого серьезного русского музыкального периодического издания. В 1909 создал «Общество друзей музыки» в С.-Петербурге (совместно с А.И. Зилоти). В 1902–03 читал популярные лекции о музыке в Витебске, Полтаве, Ставрополе, Орле; с 1919 вел курсы музыкальной археологии и палеографии в петроградском Археологическом институте. Основатель (в 1918) и руководитель (г. 1918–58) музыкально-исторического музея Петроградской филармонии (г. 1950 Государственный музыкально-исторический музей), создал в музее отдел рукописей и старинных нот. С 1925 возглавлял комиссию по изучению народной музыки при Русском географическом обществе. В 1903–11 напечатал 6 выпусков издания «Музыкальная старина. Сборник статей и материалов по истории музыки в России», где впервые опубликовал многочисленные неизвестные ранее документы. Автор монографий о М.И. Глинке (1903), А.С. Даргомыжском (1904), А.Н. Серове (1904), А.Г. Рубинштейне (1907), Н.А. Римском-Корсакове (1908), Я. Триере (1906), Р. Вагнере (ч. 1–2, 1911), «Очерков по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века» (т. 1–2, вып. 1–7, 1928–29).

Лит.: Космовская М.Л. Наследие Н.Ф. Финдейзена. Курск, 1997. Ее же. Архив Н.Ф. Финдейзена и его мемуа-

ть // Петербургский музыкальный архив. СПБ, 1897. Вып. 1. С. 129–82. Его же. Главный секретарь жизни и деятельности Ф.Ф. Фидейзена (По страницам дневника) // Петербургский музыкальный архив. СПБ, 1898. Вып. 2. С. 164–69. МЭ. Санкт-Петербург. М., 2004.

Архивы: Отдел рукописей РНБ. Ф. 816; Гос. центральный музей музыкальной культуры. Ф. 67; Гос. дом-музей П.И. Чайковского в Клину. Архив Фидейзена (опись К.).

Д. Лапшев (Москва).

ФИТИНГОФ (Vietinghoff) Иван Андреевич (Адам Христоф Иоганн), фон (26 марта 1797, имение Клейн Берзен Долбенского уезда Курляндской губ. – 10 февраля 1871, Митава), барон, военачальник, генерал от кавалерии (1851). Получил домашнее образование. Службу начал в 1815 юнкером в Кавалергардском полку. В 1818 произведен в корнеты. С 1827 в чине ротмистра командовал 6-м эскадроном Кавалергардского полка, участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31, за отличие при штурме Варшавы награжден орденом Св. Анны 2-й ст. в чине полковника. В 1831–33 командовал лейб-эскадроном Кавалергардского полка. В 1833–39 командир Новгородского кирасирского полка. В мае 1839 произведен в генерал-майоры и определен командиром Кавалергардского полка (по октябрь 1848). В июле 1849 зачислен в Свиту Е.И.В. В 1847–48 одновременно командовал 1-й бригадой гвардейской кирасирской дивизии. В 1848 пожалован в генерал-лейтенанты и назначен начальником 9-й кирасирской дивизии. В 1857, после соединения восьми кирасирских полков в одну кирасирскую дивизию, назначен ее командиром. С 1860 помощник командира свободного кавалерийского корпуса. С упразднением кирасирских полков с 1869 назначен помощником командующего войсками Одесского военного округа. С 1864 член Александровского комитета о раненых. Удостоен ряда высших российских орденов (до ордена Св. Александра Невского включительно). Последние годы провел в своем имении. Увлекался русской поэзией и переводил русских поэтов (особенно А.С. Пушкина) на немецкий язык.

Первая жена – баронесса Элиза фон Книтте (? – 1850), вторая – графиня Берта Эдуардовна Келлер. От первого брака имел 7 детей (из них трое умерли в молодые годы), от второго – 3 детей.

Лит.: Сборник биографий кавалергардов. СПБ, 1908. С. 660.

А. Нарбут (Москва).

ФИТИНГОФ-ШЕЛЬ (Vietinghoff-Scheel) Егор Александрович (14 августа 1829, Мордвинск Тамбовской губ. – 13 сентября 1901, С.-Петербург), барон, композитор, генерал-майор в отставке. Отец Ф.-Ш. – курляндский дворянин, майор, городничий г. Мордвинск. Игре на фортепиано учился у матери, ученицы Дж. Фильда, позднее у А.А. *Гензельта*; музыкально-теоретические предметы изучил самостоятельно, брал уроки композиции у Ж. Фетта, пользовался советами А.С. Даргомыжского. Жил в С.-Петербурге. На сцене петербургских театров шли оперы Ф.-Ш. «Мазепа» (1859), «Демон» (поставлен под названием «Тамара» в 1886), балеты «Гарлемский тюльпан» (1887), «Золушка» (1893). Автор более 600 музыкальных сочинений. С своих встречах с М.И. Глинкой, Даргомыжским, Г. Берлиозом и др. известными музыкантами его времени оставил воспоминания «Мировые знаменитости», опубликованные в ряде номеров газеты «Московские ведомости» (1894, 1898, 1899) и отдельным изданием (СПБ, 1899).

Был женат первым браком на Софье Михайловне Вертинской (? – 14 апреля 1879, похоронена в Сергиевой пустыни в С.-Петербурге), дочери генерал-майора М.Ф. Вертинской; вторым браком – на Ольге Павловне, урожденной Детай (в первом браке – Толстая) (1845 – 14 февраля 1910, С.-Петербург, похоронена на Новодевичьем кладбище в С.-Петербурге), дочери сенатора, статс-секретаря, тайного советника П.И. Детая.

Лит.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 502. А.Н. Мазепа. Опера барона Е.А. Фитингофа // Северо. А.Н. Статьи о музыке. М., 1958. Т. 4. С. 58–64. Барон Е.А. Фитингоф-Шель. Автобиографическая записка. Некролог // Русская музыкальная газета. 1901. № 38. МЭ.

Архивы: Гос. архив Тамбовской обл. Ф. 161. Оп. 1. Д. 4588. Л. 33–53 об.; Отдел рукописей РНБ. Ф. 805. Оп. 1. Д. 931.

Д. Лапшев, М. Клепин-Ярцев (Москва).

ФИТЦЕНХАГЕН, Фитценгаген (Fitzenhagen) Василий Федорович (Вильгельм Карл Фридрих) (15 сентября 1848, Печен – 1 февраля 1890, Москва), виолончелист, педагог, композитор. Игре на виолончели обучался у отца, с 1862 – у Т. Мюллера в Брауншвейге, с 1867 – у Ф. Грюцмахера в Дрездене. С 1868 работал в Саксонской придворной капелле, концертировал. По приглашению Н.Г. Рубинштейна с 1870 и до конца жизни преподавал в Московской консерватории (с 1879 профессор), стал основателем и лучшим педагогом московской виолончельной школы. Среди учеников – А.А. Брандуков, П.А. Данильченко, И.Ф. Сараджев. Дружил с П.И. Чайковским, который посвятил ему Вариации на тему рококо (впервые прозвучали в редакции и исполнении Ф.). Автор концертов и сюиты для виолончели с оркестром, пьес для виолончели с ф.-п., обработок сочинений других композиторов.

Лит.: Wasilewski W., Ser. Das Volkslied der seine Geschichte, Leipzig, 1629. Гиндбург Е. История виолончельного искусства. Кн. 2. Русская классическая виолончельная школа (1860–1917). М., 1965; Гомиев Д.Г. Немецкие музыканты в России. К истории становления русских консерваторий. М., 1999; Lomiev D. Deutsche Musiker in Russland. Zur Geschichte der Entstehung der russischen Konservatorien. Stuttgart, 2002. С. 99.

Архивы: Гос. центральный музей музыкальной культуры. Ф. 27. № 3456–3503; Ф. 42. № 549–945; Ф. 60. Оп. 5/1052, п. 6/1267. РГАЛИ. Ф. 2049. Оп. 1. Ед. хр. 8.

Д. Ломиев (Москва).

ФИШЕР (Fischer) Василий Федорович (18 февраля 1846 – после 1879), революционер-народник. Из Мекленбург-Шверинского дворянского рода. Учился в С.-Петербургской медико-хирургической академии в 1868–69 (исключен за участие в студенческих волнениях), в 1870. С 1871 жил в Киеве, в 1872–73 учился в университете Св. Владимира (курса не окончил). Осенью 1873 один из организаторов революционно-народнического кружка «Киевская коммуна». Летом 1874 с фальшивым паспортом на имя Василия Бондаренко ушел «в народ». Пытался (безуспешно) устроить опорные пункты революционной пропаганды среди крестьян Киевской, Витебской и Курской губерний. Арестован 10 января 1875 в местечке Горяны Полоцкого у. Витебской губ. Содержался в Киевском тюремном замке и Доме предварительного заключения в С.-Петербурге. Был судим на процессе «193-х» (1877–78). 23 января 1878 приговорен к ссылке в Тобольскую губ., но по ходатайству суда ему вменено в наказание предварительное заключение. Весной того же года участвовал в организации побега Я.В. Стефановича, А.Г. Дейча и И.Р. Бохановского из Киевского тюремного замка. 9 октября выслан под гласный надзор полиции в Никольск Вологодской губ. Служил фельдшером при местной больнице. Умер от туберкулеза.

Лит.: Государственные преступления в России в XIX в. Т. 9 (Процесс «193-х»). СПб, [1906]. С. 101–108, 114–118; Дейч-Григорьев-Мекрикевич Б.К. Воспоминания. 9-е изд. СПб, [1907]. С. 111–115; Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. М., 1965 (указ. имен).

Н. Троицкий (Саратов).

ФИШЕР (Fischer) Карл (Август) Андреевич (1859 – около 1924), фотограф, московский домовладелец. Прусский подданный. В 1870-х – начале 1880-х гг. работал в Самаре и Оренбурге, с 1881 в Москве. С 1888 владел фотографической фирмой «К. Фишер, бывшая Дьяковченко» с годовым оборотом до 30 тыс. руб. и торговым домом по продаже фотопринадлежностей (магазины в Москве на ул. Рождественка, Кузнецком мосту, Лесной ул.). При фотоателье работали фототипия, цинкография и фотолитография. С 1892 Ф. – фотограф императорских театров. В 1910-х гг. имел филиал при Мариинском театре в С.-Петербурге. Ателье Ф. занималось портретной, театральной, хроникальной и архитектурной съемкой. В 1890–1910-х гг. в журналах «Нива», «Всемирная иллюстрация», в фотоальбомах публиковались снимки московских событий, выполненные в его ателье, в т. ч. ежегодные войсковые парады, открытие памятника имп. Александру III и др. Ф. создал портретную фотогалерею деятелей искусства (писатели Л.Н. Толстой, А.А. Луговой, И.А. Бунин, Вас. И. Немирович-Данченко, В.Г. Короленко, драматурги А.Н. Островский, С.А. Найденов, художники М.А. Врубель, И.И. Левитан, К.А. Савицкий, И.Е. Репин, В.И. Суриков, В.Е. Маковский, М.В. Нестеров, артисты М.Н. Ермолова, И.М. Москвин, В.Э. Мейерхольд, Н.Р. Тарова, балерины В.А. Трефилова, Л.А. Рославлева, и др.), науки (невропатолог Г.И. Россолимо) и др. Ф. – участник и медалист всех фотовыставок в Москве и С.-Петербурге 1880–1900-х гг. Издатель каталогов и альбомов художественных выставок, открыток с видами городов России. Автор и коллекционер фотографий российских «инородцев» (башкир, киргизов) (около 1 тыс. снимков), принесенных в дар московскому Музею прикладных знаний (Политехническому). Участник археологических раскопок в Оренбургской губ. и коллекционер найденных при раскопках предметов (переданы им в московский Исторический музей). Ф. сотрудничал с Третьяковской галереей; имел комнату-магазин для продажи по контракту фотографий с картин Третьяковской галереи (в 1898–1913 Ф. пользовался преимущественным правом на изготовление фотографий), в 1900 фотоателье Ф. осуществило съемку всех залов галереи. В 1900-х гг. Ф. начал массовое издание открыток с видами московских улиц, центральной части города, храмов и соборов.

Ф. – член Московского общества любителей художеств (с 1892), член Совета Московского отделения Русского общества деятелей печатного дела (1905–08), один из основателей Русского фотографического общества (с 1894 член, в 1896–1907 председатель, с 1903 почетный член). Фотоателье Ф. функционировало до 1924.

Лит.: Все Москва на 1898–1924 гг. Фотографы Москвы на память будущему. М., 2001. С. 282–99. * Москва.

Д. Павлов,
И. Раховская (Москва).

ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ (Fischer von Waldheim) Александр (Пауль) Григорьевич (6 мая 1809, Майнц – 19 июля 1884, с. Степанково близ Москвы), ботаник, тайный советник, профессор (1850), заслуженный профессор, почетный член Совета Московского университета. Сын Г.И. *Фишера фон Вальдгейма*. Ф. учился в университетском Благородном пансионе. В 1817 поступил в Московский университет, где прослушал курс по естественному факультету, защитил диссертацию по теме «Tractatus anatomicophysiologicus de auditu hominis» на степень доктора медицины. С 1825 читал лекции по ботанике в московском отделении Медико-хирургической академии и в Московском университете, с 1828 – по естественной истории на медицинском факультете. С 1830 ординарный профессор ботаники и фармакологии Медико-хирургической академии, с 1839 – зоологии в Московском университете, одновременно до 1834 заведовал университетским Естественно-историческим музеем. Среди его сочинений – «Le microscope panoramique» (М., 1841), которое явилось результатом многолетних попыток ученого усовершенствовать микроскоп. Изобретенный им панкратический микроскоп выполнил по его замыслу в 1839 франц. оптик В. Шевалье. После смерти отца был избран вице-президентом Московского общества испытателей природы (1853–84).

Был женат на Наталье Григорьевне, урожденной Гофман (1810 – 1883), дочери ботаника Г.Ф. *Гофмана*. Их дети: Пауль Эпельберт (1833 – 1861), коллежский советник, каталог., и Александр Александрович (1839, Москва – 1918, Петроград), естествоиспытатель, миколог и бриолог, в 1871–96 ординарный профессор Варшавского университета, в 1896–1917 – директор Ботанического сада в С.-Петербурге (Петрограде), автор более 100 научных работ.

Лит.: Биографический сборник профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855.

Ю. Соловьева (Москва).

ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ (Fischer von Waldheim) Григорий Иванович (Иоганн Готтлиб) (13 октября 1771, Вальдгейм, Саксония – 6 октября 1853, Москва), естествоиспытатель, энциклопедист, доктор философии (1797), доктор медицины и хирургии (1830), почетный член Петербургской АН (1819), член-корреспондент с 1805), член Королевской академии в Турине (1820), действительный статский советник (1822). Отец – Иоганн Готтлиб Фишер, ткач в Вальдгейме, мать – Христина Конкордия, урожденная Ветцель. Ф. фон В. окончил гимназию в Фрейбурге, прослушал курс минералогии и физики в Горной академии (1792), ученик А. Вернера; в 1792 г. обучался медицине в Лейпцигском университете, бакалавр медицины (1794), занимался медицинской практикой. Посещал лекции в университетах Галле и Йены, в Геттингенском университете получил степень доктора медицины (1797) за работу по дыханию животных, в Реме прослушал курс клинической медицины у профессора П. Франка, в Париже обучался у Р. Лаэнеда, Ж. Кювье (под его руководством занимался сравнительной анатомией), Ж. Ламарка и др., составил и позже опубликовал подробное и систематическое описание коллекций парижского Национального музея естественной истории, путешествовал с братьями Гумбольдтами по Европе. Профессор естественной истории Йенского университета, профессор анатомии в Вюрцбурге. В 1798 приглашен профессором естественной истории в Майнцский университет, одновременно с 1799 библиотекарь во вновь организованной в Майнце Центральной школе. Там он обнаружил и описал архивные материалы, касающиеся ранней истории книгопечатания и деятельности И. Гутенберга.

В 1804 приехал в Россию по приглашению занять кафедру естественных наук в Московском университете. С того же года назначен с чином надворного советника ординарным профессором и директором Демидовского музея при университете. Составил и опубликовал в 1806–07 в трех томах каталог коллекции, переданной в музей П.Г. Демидовым, за что пожалован орденом Св. Владимира 4-й ст. (1808). Заведовал также учебными кабинетами натуральной истории. Одновременно с 1806 профессор минералогии и зоологии в московском отделении Медико-хирургической академии (с 16 ноября 1817 вице-президент академии). Удостоен диплома Американской АН (1815). В области преподавательской деятельности привнес в методику преподавания зоологии, ботаники, физики, химии европейскую культуру, связав лекции с практическими занятиями, приближая их к естественной природе. Выпустил несколько учебников по зоологии и минералогии, перевел на рус. яз. лекции Кювье по сравнительной анатомии. С 1822 почетный член Петербургского университета, в том же году избран почетным членом совета Императорских университетов в Харькове и Вильне.

Ф. фон В. – один из основателей Московского общества испытателей природы (с 13 апр. 1805: директор и вице-президент, редактор изданий Общества, за службу в должности вице-президента и труды по управлению Обществом св. 25 лет, а также по распространению новых открытий в естественных науках награжден орденом Св. Станислава 2-й ст., 1852) и

Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) (с 20 дек. 1820 — директор). Член Лифляндского экономического общества (1822), Рижского благотворительного общества (1822), Теологического общества (1820), корреспондент Императорского Человеколюбивого общества (1822), Лондонского медико-ботанического общества (1822). Член Медицинского совета при Министерстве внутренних дел (1820).

Внес большой вклад в рус. науку. Написал и издал св. 212 научных трудов, среди которых наиболее важные: «Entomographia imperii Russici. Genera Insectorum systematice exposita et analysi iconographica instructa» (т. 1–5, 1820–71); «Oryctographie du gouvernement de Moscou» (1830–37); «Catalogus coleopterorum in Sibiria orienali a G. Karelin collectorum» (1842); «Bibliographia palaeontologica de la Russie» (1836–39). Выполнил порученное ему геологическое и минералогическое описание Московской губ. для проекта исследования и описания губернии в естественно-историческом отношении, предложенного в 1811 Московскому обществу испытателей природы министром народного просвещения графом А.К. Разумовским (полному осуществлению проекта помешала Отечественная война 1812). Вокруг Ф. фон Р. группировались молодые научные кадры Москвы (В.И. Крубер, К.И. Ренар, А.И. Овер и др.).

Награжден также орденами Св. Анны 2-й ст. (1817), Св. Владимира 3-й ст. (1826), Знаком отличия беспорочной службы за 25 лет (1820).

Похоронен на Введенском кладбище в Москве (на могиле в 1856 установлен памятник от Московского общества испытателей природы).

Был женат (с 1801) на Катерине-Бильгильде Ренард (Ренар) (22 февраля 1783, Майнц — 15 сентября 1850, Москва); основатели династии рос. естествоиспытателей, находился в родстве со многими известными учеными. Его дети: А.Г. *Фишер фон Вальдгейм*; Августа (1811 — 1838), была замужем за Р.Г. *Гейманом*; Елена (1814 — 1851), была замужем за В.И. Крубером (1810 — 1881), коллежским советником, служившим в МОСХ; Елизавета (1806 — 1861); Софья (1817 — ?). Правнук А.А. Крубер (1871 — 1941), географ, профессор Московского университета, его основные работы посвящены исследованиям карста, автор курса «Общее землеведение», в 1923–27 редактор журнала «Землеведение», в 1920-х гг. директор Географического музея Московского университета.

Лит.: Житков Е.М. Фишер фон Вальдгейм. М., 1940. * Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Юшкова. СПб., 1909. *Архивы:* ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 10. Д. 2519.

Ю. Соловьева (Москва).

ФЛЕМИНГ (Fleming) Пауль (5 октября 1609, Хартенштейн, Саксония — 2 апреля 1640, Гамбург), поэт нем. барокко. Сын лютеранского пастора. Учился в латин. школе в Миттвейде, затем в 1623–28 — в Томасшуле в Лейпциге, в 1628–33 — в Лейпцигском университете на факультете «семи свободных искусств» (впоследствии философский факультет), а затем на медицинском факультете. Степень магистра получил в 1632. Под влиянием своего друга А. *Олеария* начал писать стихи, в 1630 познакомился с поэтом М. Опицем. В 1631 по указу кайзера «произведен в поэты». В 1633–35 в качестве графа-юнкера и врачевого участвовал в двух экспедициях голштинского герцога Фридриха III в Россию и Персию. Во время пребывания посольства в Ревеле (ныне Таллине) Ф. основал литературный «Пастушеский кружок» и познакомился с Анной Гюзуэн, с которой был помолвлен 8 июля 1639. В окт. 1639 отправился в Голланд. Лейден, где ему была присуждена степень доктора медицины. Возвращаясь в Ревель, где Ф. собирался работать врачом, он заболел и умер от воспаления легких.

Впервые поэтические труды Ф. были изданы А. Олеарием в 1641. Ряд стихотворений Олеарий включил в свое «Описание нового путешествия на Восток» (впервые издано в 1647), имевшее большой успех у читателей. Оды, сонеты и духовные стихи Ф. отличаются глубоким лиризмом, жизнеутверждающим началом и гражданским пафосом. Он первым из западных поэтов воспел Россию (был «русским Орфеем», по его собственному выражению), разрушил предвзятые представления о ней. Создавая новый, необычный для нем. читателя, образ России, Ф. прибегал к метафорам, хорошо известным в западноевропейском культурном пространстве того времени. В сонете «Волга под Нижним» плеск волн напоминает автору трех нимф, а корабль *«Фридрих»*, построенный близ Нижнего Новгорода, «украшает» Марса своей мощью, Венеру же своим изяществом. Новым в изображении России являлась поэтизация Ф. рус. социально-культурного пейзажа. Подлинным источником вдохновения для него становятся «златоглавая Москва» («К Москве»), «великий город» («Великому городу Москве, в день расставания»), и Волга с «бегущими волнами» («К Волге под Нижним»). Характерно обращение Ф. к соотечественникам: «Голштинцы сыны, мы здесь — не на чужбине» («На слиянии Волги и Камы, в двадцати верстах от Самары»). Отдельные стихи Ф. переведены А.П. Сумароковым на рус. яз. (опубликованы в «Ежемесячных сочинениях» в С.-Петербурге в апр. 1777). По словам исследователей, Ф. «почти на столетие раньше русских поэтов воздал в стихах хвалу России» (Л. Копелев).

Соч.: Lauer sche Lyrik deutsche Gedichte / Hsg. von F. M. Jacobenberg. Stuttgart, 1869–65. Bd. 2. 3. Neue Ausg. 1865; в рус. пер.: [Стихи] // Своей скорбью к утешению. М., 1963. Немецкая поэзия XVIII века в переводах Льва Гинзбурга. М., 1976.

Лит.: Бажайкин Н. Е. Творчество Пауля Флеминга в контексте русской культуры // Культура и мир: Восток и Запад. Тезисы докладов международной научной конференции в НГЛУ им. Н. А. Добролюбова (18–22 сентября 1995). Н. Новгород, 1995. Рутта Н. Е. Fleming-Gesellschaft. Leipzig, 1922. Eppner H. Paul Fleming. Leipzig, 1889. Deutsche Literatur im Spiegel Kritischer Geschichte der Germanistik / Hrsg. G. Falke. Münster, N.Y., 1995. ЛБЭ.

Н. Бажайкин (Н. Новгород)

ФЛИК (Flick) Легнгра Павловна (22 февраля 1931, Киев – 24 ноября 2002, Кёльн), офтальмолог, кандидат медицинских наук (1973). Отец – Павел Петрович Флик (9 апреля 1906, Ново-Полтавка, Херсонской губ. – 14 марта 1955, Фергана), служащий, мать – Екатерина Иосифовна, урожденная Гаас (19 августа 1910, Зельман, Самарской губ. – 16 августа 2003, Кёльн), преподаватель нем. яз. В 1949 вместе с родителями Ф. была выслана в Силезию (Польша), потом в Тюрингию (Германия), где окончила 4 класса нем. школы. В 1946 семья Флик, пройдя советский лагерь во Франкфурте-на-Одере, 40-дневную транспортировку в товарном поезде под охраной автоматчиков, была депортирована в Красноводск, а оттуда в 1951 в Фергану. В 1954, окончив 10-летнюю ферганскую школу с золотой медалью, Ф. поступила в Ташкентский медицинский институт на лечебный факультет, который окончила с отличием в 1960. В 1963–67 работала в Глазной клинике Института усовершенствования врачей (Ташкент). В 1969 переехала с семьей в Ригу, до 1987 работала в Университетской глазной клинике. Автор 29 научных публикаций и 9 патентов на устройства для лечения близорукости. В Глазном институте им. Тельмансона (Москва) защитила кандидатскую диссертацию на тему «Прогрессирующая миопия» (1973). Участвовала в научных конференциях и симпозиумах по глазным заболеваниям в Ташкенте, Москве, Риге, Ленинграде. В 1987 выехала на постоянное жительство в ФРГ. С 1990 была практикующим офтальмологом в Кёльне. Член Союза офтальмологов Германии. Похоронена в Иксхайме.

Лит.: Wer ist Wer in der Bundesrepublik Deutschland. Supplementwerk zur biographischen Enzyklopädie führender Männer und Frauen Deutschlands. 5. Ausgabe. 1996. S. 693; Führende Frauen Who's Who. Who is Who. Who is Who. Verlag für Personenenzyklopädien AG. Schweiz.

Э. Флик (Кёльн)

ФЛИТТНЕР (Флиттнер) (Flittner) Богдан Богданович (Иоганн Михаэль Готфрид) (9 октября 1844, С.-Петербург – 12 марта 1897, там же), врач, специалист по ушным болезням, доктор медицины (1883), статский советник (1893). Младший сын Богдана Францевича (Иоганна Христиана Готфрида) Флиттнера, евангелическо-лютеранского пастора и законоучителя, внук Франца Августа Флиттнера, пастора (см. о нем в ст. *Н. Д. Флиттнер*). После полного курса наук «на казенном содержании» в Медико-хирургической академии (МХА) 12 января 1869 «признан лекарем». С февраля того же года младший лекарь 55-го пехотного Красноярского полка, затем послан в рекрутское присутствие в Архангельск, через месяц прикомандирован к госпиталю лейб-гвардии Семеновского полка, а затем к Красносельскому военному госпиталю. С 1869 младший врач Новочеркасского пехотного полка, прикомандирован к Семеновскому Александровскому военному госпиталю, затем – в госпитале лейб-гвардии Конного полка. Вскоре после перевода в лейб-гвардии Измайловский полк получил орден Св. Станислава 3-й ст. (1871), титулярный советник (апрель 1872), коллежский ассессор «за выслугу лет» (июнь 1872). Клиникой МХА за казенный счет был направлен на 1873/74 учебный год за границу с научной целью. С января 1874 сверхштатный врач при Императорских петербургских театрах, служил также вновь в Красносельском военном госпитале; надворный советник (1875). С января 1875 директор Первой школы петербургского Женского патриотического общества с оставлением в прежних должностях. Защитил диссертацию на степень доктора медицины «Термометрия уха в физиологическом и патологическом аспекте» (опубликована в конце 1870-х гг.). В 1877 Общим врачебным собранием лечебницы великой княгини Марии Александровны, герцогини Эдинбургской, признан «специалистом по ушным болезням», одновременно с тем же года старший врач в лазарете лейб-гвардии Финляндского полка. С ноября 1879 врач – специалист по ушным болезням Максимилиановской лечебницы, коллежский советник (1880). В 1882 Конференция Военно-медицинской академии присудила Ф. степень доктора медицины.

По решению Петербургского дворянского депутатского собрания (5 июня 1886) Ф. вместе с семьей восведен в дворянское достоинство и внесен в 3-ю часть Дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

Ф. похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в С.-Петербурге.

Награжден орденами: Св. Анны 3-й ст. (1873), 2-й ст. (1882); Св. Станислава 2-й ст. (1877), Св. Владимира 4-й ст. (1885).

Был женат (с 1874) на Екатерине Дмитриевне, урожденной Богдановой, дочери коллежского регистратора, кандидата петербургского Николаевского сиротского института. Крестным отцом его сыновей Георгия (17 июля 1875 – 17 мая 1891) и Дмитрия (26 декабря 1877 – 29 декабря 1898) был имп. Александр II.

Лит.: Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4 (С–О). С. 569.

Архивы: РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. № 1259.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

ФЛИТТНЕР (Флиттнер) (Flittner) Давид Францевич, фон (23 ноября 1796, колония Франк Саратовской губ. – 15 июля 1869, С.-Петербург), писатель, вице-президент С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории (1840–69), доктор философии (1836). Старший сын Франца Августа Флиттнера (см. о нем в ст. *Н. Д. Флиттнер*), брат Богдана Францевича Флиттнера, евангелическо-лютеранского пастора и законоучителя. Прошел полный курс богословских наук в Дерптском университете (1814–17), получив «одобрительное свидетельство» (15 июня 1817), а также особое свидетельство от Комитета училищ. Служил пасторским адъюнктом при своем отце в Медведицкой колонии Саратовской губ. После выдержанного испытания был посвящен в проповедники в церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге, служил полтавским дивизионным проповедником. С 1818 пастор в колонии Франк (Медведицко-Крестовый Буерак) Саратовской губ., а также пробст Низовой приволжской стороны; член Саратовской консистории. С 1820 – в С.-Петербурге, пастор лютеранской церкви в 1-м кадетском корпусе. С того же года участвовал в испытании кандидатов на проповеднические места, без службы при закладке церквей. Экзаменатор в Пажеском корпусе (с 1830), в училище Морского экипажа (с 1820), Павловском кадетском корпусе (с 1831) и Ларинской гимназии (с 1836). В 1831–37 преподавал Закон Божий в Доме призрения убогих под покровительством императрицы Александры Федоровны. 6 октября 1831 получил похвальное свидетельство С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории «за усердное исправление своих обязанностей во время эпидемии холеры». В 1832 по Высочайшему повелению награжден драгоценным бриллиантовым перстнем «за поднесенную императору Николаю I книгу собственного сочинения о столетии 1-го кадетского корпуса – «Denkmal der Säcularfeier des 1. Cadettencorps, ein Beitrag zur Geschichte der religiösen und kirchlichen Culturs im Russischen Reich» (1832). Через два года на вырученные от продажи этой книги деньги перестроил интерьер церкви 1-го кадетского корпуса, алтарь, кафедру, орган, а также исходатайствовал для этой церкви у императора название «церкви во имя Св. Михаила Архангела», за что удостоился письменной благодарности великого князя Михаила Павловича. В декабре 1836 получил диплом доктора философии великогерцогского университета в Гиссене на присланную диссертацию «De malorum origine in mundo finita» (на лат. яз.; «О происхождении зла в пределах мира»).

По решению Петербургского дворянского депутатского собрания (13 декабря 1837) Ф. вместе с семьей введен в дворянское достоинство и внесен в 3-ю часть Дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

Награжден орденом Св. Станислава 4-й ст. (1826).

Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище.

Был женат (с 1818) на Амалии Екатерине, урожденной Бутц (15 апреля 1801 – 14 июня 1878), дочери гоффурьера И. Бутца. Их дочь – Розалия Екатерина (19 ноября 1826 – 19 августа 1907), в замужестве фон Бекман.

Соч.: Две торжественные речи, произнесенные преподавателем Закона Божия в Павловской кадетской школе гвардейских прапорщиков главным инженером генерал-суперинтендантом доктором Давидом Флиттнером. Речь, произнесенная 23 февраля 1855 года в церкви Св. Апостолов Петра и Павла. Речь, произнесенная 26 августа 1856 года в церкви Св. Михаила Архангела в день коронования. Ростовъ, 1856.

Лит.: Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 4. Album akademischer der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889; 1893.

Архивы: РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1214. 1916. Ф. 1286. Оп. 19. Д. 110. 1836. Ф. 1343. Оп. 31. № 1259.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

ФЛИТТНЕР (Флиттнер) (Flittner) Наталья Давыдовна (14 сентября 1879, С.-Петербург – 16 июля 1957, Ленинград), востоковед, археолог, доктор исторических наук (1940), профессор (1932). Племянница Б. Б. *Пиотровского*. Род Флиттнеров происходил из Саксонии. Первым известным представителем этого рода был выходец из Штаусфурта в Тюрингии Франц Якоб Флиттнер, кантор в Дрездене, курфюршество Саксония. В Россию переселился Франц Август Флиттнер (6 января 1769, Дрезден – 17 января 1825, Полтава), пастор колонии Франк (Медведицко-Крестовый Буерак) Саратовской губ. (1788–1820), пастор и дивизионный проповедник в Полтаве (1820–25). Был награжден за верность Владимирским крестом «За 1812 год» на Владимирской ленте. По воспоминаниям Ф., он окончил Лейпцигский университет: «Диплом моего прадеда, Франца-Августа, долго хранился в картонной трубке в нашей семье, он пропал вместе со всеми

вещами». Отец Ф. — внук Франца Августа, Давид Богданович Флитнер (5 октября 1841 — ?), врач, организатор городской Калинкинской больницы в С.-Петербурге.

Ф. училась в Коломенской гимназии, окончила Институт императора Николая I (Сиротский дом) с отличием и золотым браслетом, а также 2-годичные педагогические классы при нем с дипломом классной наставницы. Занималась на Высших женских курсах, в 1905 поступила вместе с сестрой Юлией вольнослушательницей на филологический факультет Петербургского университета; училась у М.И. Ростовцева (история Рима), А.В. Прахова (искусство Древнего мира) и др. Через 3 года была вызвана своим учителем, всеподданейшим Б.А. Тураевым, в списки Берлинского университета к профессору А. Эрману (Арману), работала в Берлинском музее над изучением исторических памятников, добытых при археологических раскопках в Египте и Месопотамии. В 1913 окончила Петербургский университет по специальности археология и искусство классического Востока. В 1913–18 преподавала историю и античную культуру, а также рус. словесность и литературу в Лесной женской гимназии принца П.Г. Ольденбургского, в гимназиях А.А. Соболевской, М.С. Михелсона, в Коммерческом училище Хворовой, а также в Коммерческом училище в Лесном. С 1919 ассистент в Эрмитаже и научный сотрудник 1-й категории Рос. института истории искусств (Зубовского), где также преподавала, вела курс лекций по прикладному искусству Древнего Египта и семинарий по его археологии. В 1955 на 1-м Всерос. съезде египтологов сделала доклад о цилиндрических печатях раннего периода Египта. Большой интерес представляет ее работа «Стекольно-керамические мастерские Тель-Амарны». Одновременно Ф. вела большую экспедиционную и популяризаторскую работу, являлась инициатором научно-пропагандистской деятельности Эрмитажа, занималась с детьми и школами, участвовала в создании при музее Рабочего университета. Наряду с этим продолжала преподавание в Петроградском (Ленинградском) университете, в Институте им. И.Е. Репина (АХ). С нач. 1920-х гг. Ф. занялась изучением культуры и искусства Передней Азии, периодически публиковала статьи на эти темы. Итогом ее работы стала книга «Культура и искусство Двуречья и сопредельных стран», выпущенная в 1978, уже после ее смерти. С детства Ф. вела дневник, которые потом приняли форму воспоминаний (хранятся в Архиве Государственного Эрмитажа). Ученики Ф. — искусствоведы И.М. Лурье, Б.Б. Пиотровский, Д.А. Ольдерогге, Г.П. Францов.

Похоронена на Смоленском кладбище.

Соч.: Стекольно-керамические мастерские Тель Амарны // Ежегодник Российского Института истории искусств. Пг., 1921. Т. 1. Вып. 2; Как научились читать иероглифы. К столетию дешифровки иероглифов Ф. Шампольионом. Пг., 1929; Искусство древнейших культур // Искусство всех времен и народов. СПб.–Л., 1924. Кн. 2; Путеводитель по залам Древнего Египта. Л., 1929; В стране пирамид. Л.; М., 1926; На берегах Евфрата и Тигра. Л., 1956.

Лит.: 75 лет Наталии Давыдовне Флитнер // Вестник древней истории. 1955. № 1; Матье М. Наталия Давыдовна Флитнер [Некролог] // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1958. № 14; Памяти Н.Д. Флитнер [Некролог] // Вестник древней истории. 1959. № 4 (70); Рубинштейн Р.И. Памяти Наталии Давыдовны Флитнер (К 100-летию со дня рождения) // Вестник древней истории. 1960. № 1; Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. М., 1989; Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995; Дьяконова И. Книга воспоминаний. СПб., 1996.

Архивы: Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. № 900 (Личное дело). Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. № 701 (Личное дело). ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. № 1259 (Студенческое дело). Ф. 14. Оп. 15. № 1260. РГИА. Ф. 1349. Оп. 31. № 1252. Ф. 1340. Оп. 31. № 1260. РГАЛИ (Москва). Ф. 646. Оп. 1. № 411.

Т. Исмагулова (С.-Петербург)

ФЛУГ (Flug) Василий Петрович (19 марта 1860 — 3 декабря по др. данным 5 декабря 1955, Сан-Франциско), военный деятель, генерал от инфантерии (1914). Из потомственных дворян С.-Петербургской губ., православный. На военной службе с 1877, окончил 2-ю С.-Петербургскую военную гимназию, Михайловское артиллерийское училище (1880; имя Ф. занесено на почетную мраморную доску училища). Выпущен подпоручиком в 7-ю конно-артиллерийскую батарею. Поручик (1885). В 1890 окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду, штабс-капитан (произведен за отличие в учебе). Начальник строевого отделения штаба Владивостокской крепости (1890–94). Был прикомандирован к 11-му драгунскому Харьковскому полку, командовал 1-м эскадроном (1893–94). Старший адъютант штаба Кавказской гренадерской дивизии (1894–96), штаб-офицер при управлении 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (1896–99). Исполняющий должность начальника штаба 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (1899–1900), полковник (1900). Участник военных действий в Китае в 1900–01, награжден золотым оружием за взятие 9 сент. 1900 города и крепости Лутай. Начальник военного отдела штаба (1900–02), начальник штаба Квантунской области (1902–04). За боевые отличия произведен в генерал-майоры (1903). Во пре-

мя рус.-япон. войны 1904–05 начальник временного штаба, затем генерал-квартирмейстер полевого штаба наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке, исправляющий должность генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии (1904), состоял в распоряжении главнокомандующего (27 нояб. 1904 – 14 янв. 1905). Генерал-квартирмейстер 2-й Маньчжурской армии (янв. – сент. 1905), которой командовал генерал от инфантерии О.К. *Гриппенберг*, затем А.В. *Каульбарс*. Принимал активное участие в сражениях при Сандепу и Мукдене. Критиковал пассивное поведение командования Маньчжурской армии, которое отдало стратегическую инициативу в руки японцев. Отмечал, что «смелые маневры неприятеля вызывали с нашей стороны только пассивное уклонение от ударов вместо того, чтобы отвечать на маневр контрманевром, на удар – ударом». Военный губернатор Приморской обл. (21 сент. 1905 – 19 нояб. 1906), наказной атаман Уссурийского казачьего войска. За отличие произведен в генерал-лейтенанты (1908). Начальник 37-й пехотной (1909), 9-й гвардейской пехотной (1912) дивизий, помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа (1913). В 1-ю мировую войну командующий войсками 10-й армии (авг. – сент. 1914); в начале сент. армия перешла в наступление и вступила в тяжелые бои с частями 8-й герм. армии в Августовских лесах. К началу окт. войска Ф. заняли Сувалки и Августов, взяв при этом ок. 2 тыс. пленных и 50 орудий. Из-за разногласий с командующим войсками Северо-Западного фронта генералом от инфантерии Н.В. Рузским Ф. отстранен от командования армией и переведен в распоряжение Верховного главнокомандующего. В июне 1915 вступил в командование 2-м армейским корпусом. За срыв в сент. 1915 плана противника по разъединению войск Северного и Западного фронтов в районе Молодечно награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (9 янв. 1916). В 1916 во время наступления войск Юго-Западного фронта корпус Ф. действовал в составе войск 7-й армии генерала от инфантерии Д.Г. Щербачева. 6 июня корпус перешел в наступление (в состав корпуса входили 26-я и 43-я пехотные, 3-я Туркестанская стрелковая дивизия). В боях у Я.-ловця войска Ф. разбили 13-й австро-венг. корпус, отбросили его за р. Стрыпа, взяв в плен 9,5 тыс. чел. После Окт. революции 1917 Ф. уехал на Дон, в дек. 1917 вступил в Добровольческую армию. Состоял в распоряжении генерала от инфантерии М.В. Алексеева. Весной 1918 командировав в качестве представителя Добровольческой армии в Сибирь и на Дальний Восток. В июне 1918 вошел в состав «Делового комитета» генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата во Владивостоке и участвовал в формировании отрядов, пополнявшихся в Сибирскую армию адмирала А.В. Колчака. Командующий войсками Приамурского военного округа (дек. 1918), помощник Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по гражданской части, со поручении А.В. Колчака в мае 1919 вернулся на Юг России в распоряжение генерал-лейтенанта А.И. Деникина. С сент. 1919 помощник по военной части Главноначальствующего и командующего войсками Киевской области генерала от кавалерии А.М. Драгомирова, вместе со штабом которого участвовал в боях за Киев осенью 1919. Член сверхсрочной комиссии тыловых учреждений (с 4 нояб. 1919), в резерве чинов войск Киевской обл., с 8 дек. 1919 в резерве чинов войск Новороссийской обл. В 1920 после оставления Крыма армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля Ф. уехал в Югославию. С 1922 служил в военном министерстве. Председатель районного правления Общества офицеров Генерального штаба в Белграде, активно участвовал в деятельности Рус. общевоинского союза (РОВС). В 1950 временно исполнял обязанности начальника 4-го отдела РОВС (Югославия). Был постоянным сотрудником журналов «Часовой» и «Вестник военных знаний». После 1945 в Германии, затем в США. Состоял почетным членом Общества рус. ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1893), 2-й ст. (1900), 1-й ст. с мечами (1905), Св. Анны 3-й ст. (1896), 1-й ст. с мечами (1905), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1900), 3-й ст. (1904), 2-й ст. (1911), Белого Орла с мечами (1915).

Был женат на Екатерине Валериановне Шишберг, дочери генерал-майора. Их дети: Ксения (20 января 1896 – ?), Вера (13 июня 1899 – ?), Елена (7 января 1901 – ?), Мария (21 октября 1902 – ?). В их семье жила дочь жены Ольга Пестич (1 марта 1888 – ?).

Соч.: 10-я армия в сентябре 1914 // Военный сборник. Белград, 1924. Кн. 5; О высшем командном составе // Русский Вестник. 1927. № 110, 112, 114; Душа Армии // Военный Вестник. 1928. № 120; Еще по вопросу подбора командного состава // Царский Вестник. 1928. № 7, 8; О подборе командного состава армии // Русский Военный Вестник. 1928. № 154, 155; Путь к победе // Царский Вестник. 1928. № 4; Новые французские уставы боевой службы // Вестник военных знаний. 1931. № 1–4.

Лит.: Стасов Н.Н. Сергеев и русские офицеры // Часовой. 1957. № 147; Некролог // Часовой. 1956. № 361; Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материа-

ть по истории Белого движения. М., 1997. С. 249–250; Белая мысль и история. Творчество русской военной эмиграции. М., 1994. Волков С.В. Белые добровольцы на Юге России. М., 2004. С. 326. Волков Е.В., Егерев Н.Д., Кутепов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2008. С. 215–216. Загребский К.А. Белая военная элита. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

Архивы: РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Д. 152 (1905 г.); РГВИА. Ф. 406. Л/с 347–560 (1910 г.).

А. Безносова (Днепропетровск), *В. Гаснайдель* (Сегежа), *А. Шляхов* (Днепропетровск).

ФОГЕЛЬ (Vogel) Артур Иванович (9 июня 1877, Дерпт, ныне Тарту в Эстонии – 16 августа 1948, Омск), врач. Родился в семье купца. После смерти отца (1880) торговое дело было ликвидировано, мать содержала семью за счет арендной платы от сдачи в наем нескольких квартир в их доме. По окончании Юрьевской (бывшей Дерптской) гимназии (1896) Ф. поступил на медицинский факультет Юрьевского университета (окончил его в 1901); с 3 курса совмещал учебу и работу в акушерской поликлинике и госпитальной хирургической клинике у профессора Р.Г. Цеге фон Мантойфеля. С 1902 под руководством хирурга А. Бергмана работал ассистентом в хирургическом отделении Рижской городской больницы. Уже в 1903 Ф. успешно провел операцию ушивания раны на сердце пострадавшего человека, одну из первых подобного рода в России и 37-ю в мире (из известных по медицинской литературе). Вскоре перешел в гинекологическое и родильное отделение той же больницы. В октябре 1904, во время русско-японской войны 1904–05, отправился на фронт в качестве врача Ливенского отряда Красного Креста, год работал заведующим хирургическим отделением отряда в Харбине. С января по июль 1906 находился в Германии для повышения квалификации: работал в клиниках Бергмана, Гильденбрандта, Керта, Хоффа (Берлин), Краске, Кренига, Килиана (Фрейбург). В сентябре 1906 – ноябре 1908 заведовал хирургическим отделением в чаплинской больнице Русско-бельгийского металлургического общества в г. Енакиево Екатеринославской губ. С января 1909 главный врач и хирург Омской городской больницы (избран по конкурсу из 125 претендентов на должность). К этому времени больница насчитывала 95 коек, три отделения (инфекционное, терапевтическое, венерологическое), чуть позже Ф. открыл хирургическое отделение. В 1910 по инициативе Ф. в Омске появился рентгеновский кабинет. В здании больницы проведен капитальный ремонт, для больных устроены теплые туалеты, построены отдельные перевязочная и стерилизационная комнаты. В 1911 вся больница электрифицирована, при ней открылась первая городская аптека. Ф. оставался главным врачом городской больницы до 1929, когда стал только заведующим хирургическим отделением (оставался в должности до 1932). В 1909–27 в больнице проведено 16 тыс. операций, из них Ф. выполнил 10 785.

В 1915 Ф. организовал собственную хирургическую больницу на 12 коек, для этого купил два дома по ул. Тобольской в Омске. После перестройки помещений здесь разместилось 30 коек. В июне 1920 Сибирское управление здравоохранения взяло больницу Ф. под контроль, присвоив ей название «Образцовая хирургическая больница при Сибздраве», однако 10 коек остались собственностью Ф. При организации Омского медицинского института в 1991 Ф. избран заведующим кафедрой оперативной хирургии, в качестве консультанта участвовал в организации институтских клиник.

В 1999 Ф. пытался получить эстонское гражданство: в Эстонии жили его мать и сестры Ванда и Элен. В 1923 дома Ф. национализированы, его лечебница перешла в ведение Губздрава, позже Горздрава, в 1930 передана в ведение Омского городского комитета Российского общества Красного креста (РОКК). Одновременно с 1926 Ф. консультировал в физиотерапевтической лечебнице здравотдела Омской железной дороги, а с 1934 – в областной лечебной комиссии. Он состоял членом Президиума городского комитета РОКК (1934–35), Пленума областного комитета РОКК (с 1936), заместителем председателя хирургической секции (1932) и заместителем председателя (1934) Общества социалистического здравоохранения.

Ф. поддерживал контакты с лютеранской общиной Омска. По просьбе представителей общины в 1925 на квартире Ф. жил генерал-суперинтендант Московской лютеранской консистории Т.Ф. Мейер. В 1926 здесь останавливались пасторы, командированные консисторией в Сибирь, среди них – Ф.И. Мерц. В период массовой эмиграции немцев в Канаду в конце 1920-х гг. Ф. пользовался огромной популярностью, т. к. для выезда из СССР требовалось иметь медицинское свидетельство на всех членов семьи.

В октябре 1939 Ф. арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии и Эстонии (Ф. был знаком с посетившим в 1925 Омск консулом Германии в Сибири В. Гроссконфом), содержался в Омской тюрьме. Выездная сессия Военного трибунала Сибирского военного округа 26 августа 1939 приговорила Ф. к

расстрелу. 5 января 1940 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР дело в отношении Ф. прекращено за недостаточностью собранных улик, вскоре он был освобожден.

В годы Великой Отечественной войны 1941–45 Ф. приложил немало сил для спасения раненых. Был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Последние годы жизни заведовал хирургическим отделением больницы Ленинского района Омска.

Был дважды женат: с 1906, овдовел в 1912, с 1920 разведся в 1931. От второго брака имел дочь Эрику (13 июля 1920 – ?).

Лит.: Д-р Гибгот. 25 лет врачебной деятельности А.И. Фогеля // Рабочий путь. 1927. 13 марта; он же. По поводу 25-летия врачебной, научной и общественной деятельности // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 5–6; Проф. Рабинович. 35-летний юбилей хирурга А.И. Фогеля // Омская правда. 1937. 11 июня; [Некролог] // там же. 1948. 18 сентября; Черкальянова И.Я. А.И. Фогель – основоположник хирургического дела в Омске // Немцы Евразия. Сибирь. Омск, 1997.

Архив: Архив Управления федеральной службы безопасности Омской области. Д. П-7150.

И. Черкальянова (С.-Петербург)

ФОГЕЛЬ (Vogel) Роберт Филиппович (1 марта 1859, местечко Ржищев Киевской губ., ныне поселок городского типа в Кагарлыкском р-не Киевской обл., Украина – 27 февраля 1920), астроном, действительный статский советник (1913). Окончил физико-математический факультет Университета Св. Владимира в Киеве (1886), с 1893 приват-доцент, с 1899 профессор в этом университете. Одновременно с 1901 директор Киевской астрономической обсерватории при университете (с 1894 астроном-наблюдатель в ней). Принадлежал к Киевской школе теоретической астрономии. В ряде работ, посвященных определению планетных и кометных орбит, Ф. развил и дополнил классические методы определения орбит планет и комет, предложенные К.Ф. Гауссом и Г.В. Ольберсом.

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1906), Владимира 3-й ст. (1915) и др.

Соч.: Определение элементов орбит по трем наблюдениям. Киев, 1892; Курс сферической астрономии. Киев, 1910; Сферическая тригонометрия. Киев, 1915.

Лит.: Бескаум в Фогель; БСЭ-2; БСЭ-3.

ФОЙГТЫ (Voigt), дворянский род. Родоначальник российской ветви рода – Карл Амвросиевич (Карл Готлиб) (27 июня 1762, графство Нижний Лаузиц, Священная Римская империя – 23 июня 1811, Казань), профессор философии Казанского университета (с 1808). Жена – Елизавета Кармелия, урожденная Эйлер (12 марта 1780 – 8 февраля 1852), дочь К.А. Эйлера. Из их детей наиболее известен Карл Карлович (Карл Амбросиус Леонард) (7 апреля 1806, Нарва – 30 октября 1879, С.-Петербург), педагог, тайный советник (1864), доктор философии (1838), заведующий Мюнцкабинетом (с 1827), преподаватель немецкого языка и литературы (с 1833), профессор русской словесности и истории литературы, проректор Казанского университета (до 1852), ректор Харьковского университета (1852–62), помощник попечителя (1859–62), попечитель Харьковского учебного округа (1865–66), член Совета министра народного просвещения, председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения (с 1867), автор трудов «Об историческом значении главнейших эпохей у древних и новых народов» (1839), «Обозрение хода и успехов азиатских языков в Императорском Казанском университете за десятилетие с 1849 по 1859 год» (1859), «Мысли об истинном значении и содержании риторики» (1856), «Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях, от основания Университета до 1859 г.» (1859), «Опыт системы теории поэзии в применении к гимназическому курсу» (1866). Жена – Надежда Васильевна, урожденная Глуусова (29 октября 1810 – 4 июня 1893). Из их детей наиб. известны: Николай Карлович (6 апреля 1836 – 15 апреля 1898, Павловск), действительный статский советник (1879), сотрудник МИД. Жена (с 1864) – Александра Сергеевна, урожденная Костлинцева (? – 7 марта 1909); Александр Карлович (15 сентября 1838, Казань – 29 мая 1918, Петроград), председатель правления Общества Путиловских заводов, председатель Пароходного общества по Днепру и его притокам, один из основателей Общества по продаже продукции вагонных заводов. Жена (с 1877) – Христина Яковлевна, урожденная Эйлер (21 августа 1841 – 19 октября 1932); Анатолий Карлович (20 ноября 1842 – 29 января 1909, Флоренция), статский советник (1903), старший цензор Рижского комитета цензуры иностранной (с 1903). Жена – Анна Яковлевна Самарская-Быховец, урожденная Репнинская (около 1856 – после 1909). Из детей А.К. Фойгта известны: Надежда Александровна (26 декабря 1878, с. Бежица близ Брянска – 1 августа 1970, Хельсинки), замужем была дважды: в 1899–1902 за бароном Александром Николаевичем Гревеницем (16 марта 1874 – 2 июля 1925), с 1905 – за Оскаром Карловичем (Оскаром Паулем) Эвкелем (18 февраля 1878 – 5 февраля 1960), гене-

ral-лейтенантом армии Финляндии (1924); полковником лейб-гвардии Семеновского полка (1912), начальником Генерального штаба армии Финляндии (1919–24), участником советско-финских переговоров 1944 и 1948. Павел Александрович (8 марта 1881, С.-Петербург – 17 октября 1939, Иркутск), горный инженер, работал на Монетном дворе (1908–10, 1921–30), затем в Новосибирске и Бодайбо («Главзолото»), был женат (с 1909) на Наталии Николаевне, урожденной Анненковой (4 января 1890 – 11 января 1985). Из детей последнего наиб. известен Александр Павлович (11 марта 1916, С.-Петербург – 28 ноября 1974, Новокузнецк), инженер-строитель, заслуженный строитель РСФСР, был женат (с 1931) на Ларисе Михайловне, урожденной Клечетовой (15 февраля 1908 – ?).

Лит.: Шепелев Л.Е. Акционерные компании России. Л., 1973. Амбургер Э.Н., Геккер И.Р., Михайлов Г.К. Родословная роспись потомков Леонарда Эйлера // Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1988. Геккер И.Р., Эйлер А.А. Семья и потомки Леонарда Эйлера // Там же. Дмитриев Г.Г. и др. Немецкие ученые – профессора Казанского университета. Казань, 2004.

А. Нарбут (Москва).

ФОК (Fock) Александр Александрович, фон (1803 или 1804 – август 1854), декабрист. Из дворян С.-Петербургской губ. Отец – вятский обер-форштмейстер, коллежский советник Александр Карл Фок (ок. 1769 – ?). Ф. получил домашнее образование. В 1821 вступил в службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1823 произведен в прапорщики, в июне 1825 – в подпоручики. Арестован 15 декабря 1825 по подозрению в принадлежности к тайному обществу, заключен в Кронверкскую куртину Петропавловской крепости. Следствием установлено, что Ф. членом тайных обществ не был, но агитировал против присяги императору Николаю I. Осужден по 11-му разряду, по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к разжалованию в солдаты в дальние гарнизоны и направлен в Устькаменогорский гарнизонный батальон. Указом от 22 августа 1826 определен в Кавказский корпус и зачислен в 41-й егерский полк. В 1828 произведен в унтер-офицеры, в 1830 переведен в 41-й егерский полк. В 1832 произведен в прапорщики и определен в 10-й Оренбургский линейный батальон. 2 января 1835 уволен в отставку за ранами с установлением секретного надзора и запрещением въезда в столицы. Жил в имении жены – д. Андреевке Бирского у. Уфимской губ.

Лит.: Восстание декабристов. М., 1975. Т. 15. Декабристы: биографический справочник. М., 1988.

А. Нарбут (Москва).

ФОК (Fock) Александр Борисович (12 мая 1762, Ораниенбаум С.-Петербургской губ. – 3 апреля 1825), военачальник, генерал-лейтенант (1812). Из дворян Шлезвиг-Гольштейна. Сын главного садовника вдов. Екатерины II. На рос. службе с 1780 (сержант Бомбардирского полка). С 1787 подпоручик. Участвовал в рус.-тур. войне 1787–91 (отличился при штурме Очакова в 1788) и рус.-швед. войне 1788–90 (в бою при Пардакоски ранен в ногу, награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. и произведен в капитаны). В 1792–94 участвовал в карательных походах против польск. национально-освободительного движения. За отличие при штурме Вильны получил 18 нояб. 1794 чин майора. При имп. Павле I сделал быструю карьеру: 11 янв. 1797 получил чин подполковника, 14 марта 1798 – полковника, 16 сент. 1799 – генерал-майора. В 1800 и 1803 ненадолго уходил в отставку. Во время рус.-прус.-франц. войны 1806–07 – дежурный генерал действующей армии. Отличился в сражениях при Прейсиш-Эйлау 26–27 янв. 1807 (награжден орденом Св. Георгия 3-го кл.) и Гейльсберге 29 мая 1807 (ранен; награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. и прус. орденом Красного Орла 1-й ст.). В 1807–10 в отставке по болезни от ран. С 19 апр. 1810 дежурный генерал при военном министре М.Б. *Барклае де Толли*. 19 сент. 1811 назначен командиром 18-й пехотной дивизии, а 9 апр. 1819 – начальником штаба отдельного корпуса в Финляндии. В ходе Отечественной войны 1812 участвовал в сражениях и боях с прус. войсками (союзниками имп. Наполеона I) под Далькирхеном, Гросс-Якау, Цемаленом, Гарченом. За отличие в сражении при Пеховке 7–8 окт. произведен в генерал-лейтенанты. Во время боев при Бересине сражался при Студянке. Преследовал неприятеля до Кенигсберга, где в февр. 1813 по болезни оставил армию. 29 дек. 1813 уволен в отставку «за ранами» с мундиром и полным пенсионом. Похоронен в с. Мартышкино Петергофского у. близ Ораниенбаума.

Портрет Ф. представлен в Военной галерее 1812 в Зимнем дворце в С.-Петербурге.

Лит.: Мусаблевский-Дьяченский А.И. Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 гг. СПб., 1845. Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

Н. Трладкий (Саратов).

ФОК (Fock) Владимир Александрович (10 декабря 1898, С.-Петербург – 27 декабря 1974, Ленинград), физик, академик АН СССР (1939, член-корреспондент с 1932), Герой Социалистического Труда (1968). Отец – Александр Александрович Ф., инспектор лесов, автор трудов о лесах России. Мать – Надежда Алексеевна, урожденная Черняевская. Окончил реаль-

ное училище в Петрограде. Добровольно отправился на фронт, в сентябре 1917 — феврале 1918 артиллерист в частях румынского фронта. В 1922 окончил отделение физики физико-математического факультета Петроградского университета. В 1919–23 и 1928–1941 научный сотрудник Государственного оптического института, в 1924–26 — Ленинградского физико-технического института. В 1927–28 как стипендиат фонда Рокфеллера стажировался в Германии и Франции. В 1932–61 профессор, заведующий кафедрой квантовой механики, заведующий объединенной кафедрой теоретической физики Ленинградского государственного университета. В 1934–41 и 1944–53 сотрудник Физического института АН СССР. В феврале 1937 арестован по подозрению в причастности к «Пулковскому делу», вскоре отпущен. В 1941–44 в эвакуации в Елабуге. В 1954–64 работал в Институте физических проблем АН СССР. Автор более 200 научных работ. Ранние труды Ф. посвящены механике сплошных сред и теоретической оптике. В 1926 Ф. обобщил волновое уравнение квантовой механики на случай магнитного поля. В 1930 рассмотрел уравнение самосогласованного поля в квантовой теории многоэлектронных систем и разработал приближенный метод ее описания и расчета (метод Хартри-Фока). Разработал геометрическую теорию атома водорода, использовав методы теории групп, открыл скрытую симметрию в атоме водорода. Предложил особый способ формулировки уравнений квантовой теории поля и квантовой теории многих тел (метод функционалов Фока, 1934). Разработал строгую теорию распространения радиоволн над земной поверхностью без учета атмосферы (Государственная премия СССР, 1946). Принимал активное участие в дискуссиях по принципиальным вопросам квантовой механики и теории относительности (Ленинская премия, 1960).

Иностранный член Норвежского Королевского общества в Тронхейме (1958), Датского Королевского общества (1965), Немецкой академии наук в Берлине (1967); почетный доктор Делийского (1965), Мичиганского (1967) и Лейпцигского (1972) университетов; член Международной Академии квантовой теории молекул (1972).

Награжден четырьмя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Соч.: Теория отдельных сред. Л., 1932. Начала квантовой механики. Л., 1932; Теория определения сопротивления горных пород по способу каротажа. М.; Л., 1939. Система Коперника и система Гассендиа в свете общей теории относительности // Николай Коперник. М., 1947; Теория пространства, времени и тяготения. М., 1955; Работы по квантовой теории поля. Л., 1957; Проблемы дифракции и распространения электромагнитных волн. М., 1970. О движении конечных масс в общей теории относительности (1959) // Альберт Эйнштейн и теория гравитации. М., 1979.

Лит.: Владимир Александрович Фок // Александров А.Д. Проблемы науки и позиция ученого. Л., 1988. Фок М.Е. Воспоминания об отце // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. Вып. 2–3; Горелик Г.Е. Владимир Александрович Фок: Философский урок истории физики // Исследования по истории физики и механики. 1998–1999. М., 2000. Фок В.А. Владимир Александрович Фок (биографический очерк) // Наука и технология в России. 2001. № 2–3. ГЕСЭ-3. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2.

И. Бекман (Москва), *А. Норбут* (Москва).

ФОК Иван Борисович (Иоганн Дитрих) (1741, С.-Петербург — 7 июля 1807, там же), архитектор-рисовальщик. Сын садового мастера из Ольденслоя Берегарда Фока (в 1731–66 работал в Петергофе), племянник садового подмастерья Даниэля Фока (с 1736 работал в Петергофе, с 1746 — в Москве). Ученик и помощник архитектора Ф.Б. Растрелли, с 1760 архитектор Канцелярии от строений. Вместе с Ю.М. *Фелтеном* работал над отделкой интерьеров в Зимнем дворце, руководил изготовлением металлических решеток для дворцовых окон, проектировал ограды для Троицкого собора, церкви Святых Симеона и Анны и Итальянского дворца на Фонтанке. В 1770 составил первоначальный проект металлической ограды Летнего сада со стороны Невы. В 1778 построил проходную галерею в Зимнем дворце от покоев над Эрмитажем к Шепелевскому дому, в 1781 — «каменный корпус за мастерским дворцом», в 1789–94 — дом Оксуфьева на Фонтанке. В кон. 1780-х гг. реставрировал Китайский дворец в Ораниенбауме, в 1787–94 руководил постройкой каменных сводов в нижнем этаже Зимнего дворца. В 1797–1801 архитектор Гофинтендантской конторы.

Лит.: Amtsrat F. Ingermanland. Köln; Wien, 1980. *Архивы:* РГИА. Ф. 467, 468, 470.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ФОЛЬБОРТ (Valboth) Иоганн Фридрих Август (16 июня 1768, Нордхаузен, Тюрингия — 17 августа 1840, С.-Петербург), деятель евангелическо-лютеранской церкви. Из семьи купца. Изучал теологию в Йенском университете (1787–91). В 1797 прибыл в Россию, служил пастором сначала в Могилеве, с 1805 — в немецкой колонии Новосаратовка под С.-Петербургом; с 1810 проповедник при дворе принца Георга Ольденбургского, в Твери, где Ф. основал местную люте-

ранскую общину. В 1813–39 главный пастор лютеранской церкви Св. Петра (*Петрикирхе*) и член директории училища Св. Петра (*Петришуле*) в С.-Петербурге. В период служения Ф. при общине Св. Петра открыт сиротский приют (1820), а также построено новое, современное здание церкви Св. Петра (1833–1838), которое было им освящено. Член комитета по разработке Устава Евангелическо-лютеранской Церкви России (утвержден 28 декабря 1832), вице-президент Генеральной консистории Евангелическо-лютеранской Церкви России (1832–40). Ф. был представителем рационалистического направления в теологии, в религиозной жизни лютеран считал важнейшим развитие разума и соблюдение христианской морали. Это находило выражение не только в его проповедях, но и в издании им совместно с коллегами в 1818 книги Церковные песнопения, по которым были исключены многие прекрасные песнопения пиетистской направленности (яркой эмоциональной окраски).

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге (могила не сохранилась).

Соч.: Die St. Petersburgische Sammlung christlicher Lieder für öffentliche und häusliche Andacht evangelischer Gemeinden, hrsg. v. H. Lemmermann u. F. A. Volborth, Fr. Eberhardt. St. Petersburg, 1818.

Лит.: Die St. Petri-Gemeinde. Zwei Jahrhunderte evangelischer Gemeindelebens in St. Petersburg 1710–1910. St. Petersburg, 1910. S. 302–305.

Т. Ташенко (С.-Петербург).

ФОНВИЗИН (von Wiesen) Артур Владимирович (30 декабря 1882, Рига – 19 августа 1973, Москва), живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР (1970). Из семьи лесничего. В 1901–04 учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у М.П. *Клодта* и В.П. Бакшеева, в 1904–06 в частных академиях в Мюнхене. Со студенческих лет дружил с художником М.В. Ларионовым, одним из основоположников неопримитивизма в русской живописи. Влиянием символизма, духом лирического примитива отмечены и ранние живописные опыты Ф., участника выставки «Голубая роза» (1907), члена объединения «Бубновый валет» («Невеста», 1902, «Леда», 1904). В эти же годы, в цикле картин «Цирк» (гуашь, масло, 1903–04, продолжен в технике акварели в 1930–1970-х гг., ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГТГ и др.), обнаружился пристальный интерес художника к миру театра, балета, цирка. В 1922 и 1924 Ф. экспонировал свои произведения на выставках объединения «Маковец». Он преподавал в тамбовской студии Пролеткульта (1918–20), в художественном техникуме в Н. Новгороде (1921–23). С 1927 жил в Москве, входил в Общество московских художников и Ассоциацию художников революционной России. С 1930-х гг. излюбленной техникой художника окончательно становится акварель. В ней он создает воздушно-легкие цветочные натюрморты, окутанные дымкой пейзажи, воссоздает образы русских романсов (серия «Песни и романсы», 1940–50-е гг., ГТГ и др.), наконец, цикл мажорных по звучанию, изысканно живописных портретов актрис и актеров ведущих московских театров (М.И. Бабановой, Д.Р. Зеркаловой, Ю.С. Глизер, М.Ф. Астангова, С.М. Михоэлса и др.; 1930–70-е гг., ГТГ, Центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, Литературный музей и др.). В 1944 по заказу режиссера Н.П. Охлопкова Ф. создал цикл акварельных портретов «Актеры Театра им. Вл. Маяковского» (в собрании театра). Работал также в области книжной графики: иллюстрации к «1001 ночи» (изд. в 1939), «Немецким романтическим повестям» (изд. в 1936), «Руслану и Людмиле» А.С. Пушкина (изд. в 1945). Персональные выставки Ф. состоялись в 1936, 1944, 1947, 1955, 1959, 1969, 1984; на Всемирной выставке в Брюсселе (1958) Ф. получил медаль за портрет балерины М.Т. Семеновой.

Лит.: Зегельская Г.А. А.В. Фонвизин. М., 1970; А.В. Фонвизин: каталог выставки. М., 1984; Огневшев А.А. А.В. Фонвизин // Гангрема искусств. Т. 7. М., 1984.

М. Андреев (Москва).

ФОНВИЗИН, фон Визин (von Wiesen) Денис Иванович (3 апреля 1744, по др. данным, 1745, Москва – 1 декабря 1792, С.-Петербург), писатель, драматург, публицист, просветитель. Отец – Иван Андреевич Фонвизин (1705 – ?), статский советник (многие его черты Ф. воплотил в своем любимом герое Стародуме). Мать – Екатерина Васильевна Дмитриева-Мамонова (1718 – ?), тетка фаворита императрицы Екатерины II – графа Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова. Первоначальное образование Ф. получил под руководством отца, в 1755–59 учился в университетской гимназии и на философском факультете Московского университета. В 1756–59 играл в любительском университетском театре. В 1761 в типографии Московского университета появилась и имела успех первая публикация Ф. – перевод с немецкого языка «Басен нравоучительных» датского просветителя Л. Хольберга, позднее – др. переводы, в т. ч. с французского языка трагедия Вольтера «Альзира, или Американцы» (1762), трактат «Сокращение о вольности французского дворянства и о пользе третьего чина» (1764–66) и др. Одновременно Ф. писал и самостоятельные сатирические произведения.

В 1762 Ф. определен переводчиком в Коллегию иностранных дел, переехал в С.-Петербург. В 1763–1769 секретарь кабинет-министра И. П. Елагина. С 1769 секретарь руководителя коллегии иностранных дел, видного государственного деятеля графа Н. И. Панина, с которым его сближали оппозиционное отношение к политике Екатерины II, неприятие фаворитизма. С 1781 член Почтового департамента. В 1782 вышел в отставку по болезни. К нач. 1780-х гг. относится написанное Ф. «Рассуждение об истребившейся в России совсем всякой формы государственного правления и от того о зыблемом состоянии как империи, так и самих государей», содержавшее по сути проект конституционного переустройства общественного строя. Позднее «Рассуждение» пользовалось популярностью у декабристов.

Наибольшую известность Ф. принесли его комедии «Бригадир» (поставлена в 1770) и «Недоросль» (поставлена в 1782). В комедии «Бригадир» Ф. сатирически изобразил нравы дворянского сословия, его карикатурное преклонение перед всем французским. В комедии «Недоросль» высмеивал порочную систему воспитания и образования, видел причину всех бед России в крепостном праве. Комедии Ф. имели огромный успех и явились вершинами русской комедийной драматургии 18 в. Сатирический дар Ф. раскрылся и в др. жанрах («Послание к слугам моим», 1769; подготовленный к печати и запрещенный цензурой журнал «Друг честных людей, или Стародум», 1788, и др.). Незаконченное произведение «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» (начато в 1789) – один из первых образцов русской исповедальной прозы. Письма Ф. к Панину составили «Записки первого путешествия» (опубликованы в 1800-х гг.), они сыграли существенную роль в становлении русской прозы. Сатира «Всеобщая придворная грамматика» распространялась в списках. Ф. сотрудничал в журнале «Собеседник любителей российского слова», участвовал в работе над «Словарем Академии российской». Не отличаясь крепким здоровьем, часто выезжал за границу на лечение, путешествовал по Европе, в 1777–78 посетил Францию. Во время своих поездок за границу приобретал произведения искусства, многие из которых впоследствии пополнили коллекции Эрмитажа.

Был женат на Екатерине Ивановне Рогониковой (1747 – 1786; в первом браке за Хлоповым). Детей не имел.

Лит.: Воскресский Г. Фон-Визин. СПб., 1846; Бегеев Д. Д. Д. И. Фонвизин. М., 1948; Максименко Г. П. Денис Фонвизин. Творческий путь. М., Л., 1961; Кочетков Н. Д. Фонвизин в Петербурге. Л., 1964; РБС: КЛЯ. КОЯ. Москва, Санкт-Петербург, СПб., 2004.

А. Нарбут (Москва), *И. Ряховская* (Москва).

ФОНВИЗИН, фон-Визин (von Wiesen) Иван Александрович (29 августа 1789 – 6 апреля 1859, Москва), декабрист. Из дворян Московской губ., брат М. А. *Фонвизина*, племянник Д. И. *Фонвизина*. Отец – полковник Александр Иванович Фонвизин (1749 – 1819), мать – Екатерина Михайловна (1750 – 1822), двоюродная сестра мужа. В 1801 записан подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1804 произведен в прапорщики. Участник русско-прусско-французской войны 1806–07. В 1809 получил чин подпоручика. В январе 1810 уволен в отставку по болезни с чином поручика. В марте 1812 вступил штабс-капитаном в Виленский пехотный полк. В Отечественную войну 1812 был в сражениях при Красном, Смоленске, Бородине (орден Св. Анны 2-й ст.), Тарутине, Малоярославце. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 за отличие произведен в капитаны, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (за Лейпциг) и прусским орденом «Pour le Merite» (за переправу через Рейн). В 1814 произведен в подполковники, в 1817 в полковники. Служил обер-квартирмейстером 2-го пехотного корпуса, в январе 1820 уволен от службы по домашним обстоятельствам. В 1824–25 – судья Бронницкого уездного суда по выборам от дворянства. В 1819 за ним 1 тыс. душ в Костромской и Рязанской губерниях.

В 1818 вступил в «Союз благоденствия». Участник Московского съезда декабристов 1821. В том же году решил жениться, порвал все связи с тайным обществом. В январе 1826 арестован в Москве по делу декабристов, доставлен в С.-Петербург и заключен в Невскую куртину Петропавловской крепости. В марте 1826 по высочайшему повелению освобожден под надзор полиции. После высылки брата М. А. Фонвизина унаследовал его имение с 5 тыс. душ, но не считал его своим. В 1846 освобожден от надзора с допущением к дворянским выборам. В 1852 ездил к брату в Тобольск, где пробыл шесть недель. Жил в своем имении Марьино Бронницкого у. Московской губ., служил при Московском тюремном комитете. Похоронен рядом с братом в г. Бронницы у собора.

Был женат с 1821 на Евдокии Федоровне Пушиной (1801 – 1826), имел сына Александра (1824 – 1828), вместе с которым воспитывались и сыновья брата Дмитрий и Михаил.

Лит.: Декабристы: биографический справочник. М., 1988 (ук.).

А. Нарбут (Москва).

ФОНВИЗИН, фон Визин (von Wiesen) Михаил Александрович (20 августа 1787 – 30 апреля 1851, имение Марьино Бронницкого у. Московской губ.), декабрист, публицист. Из дворян Московской губ., брат И. А. *Фонвизина*, племянник Д.И. *Фонвизина*. Воспитывался дома, затем в училище Св. Петра в С.-Петербурге и в Московском университетском пансионе, слушал лекции в Московском университете. В 1801 записан подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1802 вступил в службу в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1804 произведен в прапорщики. В ходе русско-австро-французской войны 1805 был в сражении при Аустерлице. В 1806 получил чин подпоручика, в 1808 – поручика. Во время русско-шведской войны 1808-09 участвовал в военных действиях в Финляндии и в занятии Аландских островов. В Отечественную войну 1812 был в сражениях под Витебском, Смоленском (ранен, отмечен орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом), при Бородине (орден Св. Анны 2-й ст.), Малоярославце (золотая шпага «За храбрость»), Красном, Березине. В январе 1813 произведен в штаб-капитаны, в июле – в подполковники, в декабре – в полковники. Во время заграничных походов русской армии 1813-14 отличился при Лютцене, Бауцене (алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й ст.), Кульме, Лейпциге, при Барсюр-Об ранен и попал в плен (освобожден после окончания кампании). Награжден также прусским орденом «Pour le Mérite» и Кульмским крестом. В 1814 временно командовал 4-м егерским полком, с 1815 командир 37-го егерского полка, в кампании 1815 участвовал в осаде Меца и Тионвиля, до 1816 оставался с полком в составе российского оккупационного корпуса во Франции. С 1818 командир 38-го егерского полка. В 1826 произведен в генерал-майоры и назначен командиром 3-й бригады 12-й пехотной дивизии. С декабря 1822 в отставке, жил в своем имении Крюково под Москвой. Владел крестьянами в Марьине Московской губ. (73 души), в Тверской губ. (131 душа), Рязанской губ. (278 душ), Костромской губ. (вместе с братом Иваном; 1200 душ).

С 1817 – масон (входил в московскую ложу «Александра Тройственного спасения»). Член организаций декабристов «Союз спасения» и «Союз благоденствия» (входил в его Коренной совет). Участник т. н. Московского заговора 1817, один из инициаторов Московского съезда декабристов 1821, участвовал в разработке плана восстания в Москве в декабре 1825. В январе 1826 арестован, доставлен в С.-Петербург, заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Осужден по 4-му разряду, по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к 12 годам каторги (срок сокращен до 8 лет). Содержался в Читинском остроге и Петровском Заводе. С 1832 на поселении в Енисейске, Красноярске и Тобольске. В Сибири написал ряд сочинений на исторические, социально-политические и философские темы. В работе «О коммунизме и социализме» дал анализ современных ему социалистических учений, развивал идеи русского единого социализма. В 1853 получил разрешение жить в имении брата Марьине Бронницкого у. Московской губ., где и умер. Похоронен рядом с братом в г. Бронницы у собора.

Был женат с 1822 на Наталии Дмитриевне Асухтиной (1803 – 10 октября 1869), последовавшей в 1828 за мужем в Сибирь (с 1857 замужем за декабристом И.И. Пущиным), имел четверых сыновей (двое умерли в младенчестве).

Соч.: Сочинения и письма. В 2 т. Иркутск, 1979-82.

Лит.: Восстание декабристов. М.; Л., 1927. Т. 3. Замаев А.Ф. М.А. Фонвизин. М., 1976. Кнеппелев Н.С. Декабрист у его теоретик М.А. Фонвизин (К постановке вопроса) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1988. В. 5. ГСР. 3. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.

А. Нифбуш (Москва).

ФОХТ (Vogt), Александр Богданович (16 сентября 1848, Москва – 23 августа 1930, там же), врач, действительный статский советник (1904), заслуженный деятель науки РСФСР (1928). Отец Б.А. *Фохта*. Обер-офицерский сын. Окончил 1-ю Московскую классическую гимназию (1865), медицинский факультет Московского университета (1870). Работал детским врачом в больницах и помощником прозектора на кафедре патологии и судебной медицины Московского университета под руководством И.Ф. *Клейна*. После защиты докторской диссертации «К учению о перепончатой диэмеотрее» (1873) избран доцентом упомянутой кафедры. В 1875 и 1886 вел экспериментальные исследования в Лейпцигском университете по общей патологии у Ю. Конгейма. С 1896 профессор, с 1898 заслуженный профессор кафедры общей патологии Московского университета. В 1891 организовал и возглавил первый в России Институт общей и экспериментальной патологии при Московском университете, редактировал «Труды» института (т. 1–4, 1896–1902). С 1906 профессор кафедры общей патологии медицинского факультета Высших женских курсов в Москве. В 1911 в знак протеста против увольнения правления университета вместе с большой группой профессоров подал в отставку. В 1912 организовал и возглавил Институт общей патологии при 2-й Градской больнице. После Февр. революции 1917 вернулся в Московский университет. В 1918-1926 из-

бирался деканом медицинского факультета 1-го МГУ (с 1930 1-й московский медицинский институт). В 1920–1923 читал лекции в Высшей медицинской школе в Москве и возглавлял кафедру общей патологии медицинского факультета 2-го МГУ (с 1930 2-й Московский медицинский институт). В своих исследованиях уделял особое внимание приспособительным и компенсаторным реакциям организма на действие болезнетворных причин, изучению роли нервных и гуморальных механизмов регуляции функций в условиях патологии. Заложил основы отечественной экспериментальной кардиологии. В созданной Ф. научной клинико-экспериментальной школе осуществлен синтез клинического наблюдения, экспериментального исследования и обязательного микроскопического изучения патологических явлений в динамике их развития. Его ученики – Ф.А. Андреев, Р.В. Воронин, Г.И. Рессолимо, Г.П. Сахаров, А.И. Талгаидер и многие другие. Лекции Ф. высоко ценил А.П. Чехов. Ф. избирался депутатом Моссовета, был товарищем председателя Физико-медицинского общества, членом совета Российского эндокринологического общества, почетным членом Московского и Всероссийского терапевтических обществ.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1905), Св. Владимира 3-й ст. (1909), Св. Анны 2-й ст.

Соч.: Исследование о воспалении скоротечной сумки. М., 1888; О функциональных и анатомических нарушениях сердца при закрытии венечных артерий. М., 1901; О нарушениях кровообращения и деятельности сердца при эмболии легочной артерии. М., 1903 (совм. с Е.К. Линденманом); Лекции общей патологии. В 2-х кн. М., 1910–12; Патология сердца. 3-е изд. М., 1920. Из истории кафедры общей патологии Московского университета (1866–1914 гг.) // Русская клиника. 1920. Т. 13. № 4.

Лит.: Павленко С.М., Бобнов В.А. Александр Богданович Фохт (к 125-летию со дня рождения) // Патология, физиология и экспериментальная терапия. 1973. № 5; Шилинис Ю.А. Основоположник клинико-экспериментального направления в патологии А.Б. Фохт (1846–1920): К 150-летию со дня рождения // Архив патологии. 1996. № 6. 1609-2; Большая медицинская энциклопедия. 2-е изд. М., 1965. Т. 26.

А. Нарбут (Москва), *И. Беспалов* (Москва).

ФОХТ (Vogt) Борис Александрович (10 марта 1875, Москва – 3 апреля 1946, там же), философ и логик. Сын А.Б. *Фохта*. Окончил естественное отделение физико-математического отделения Московского университета (1899), слушал лекции в университетах Гейдельберга (1891), Берлина и Лейпцига (1897), Фрейбурга (1899). В 1899 поступил на философское отделение историко-филологического факультета Московского университета, в 1904 оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию, направлен для стажировки в Марбургский университет (1906, 1907–08). Последователь Марбургской школы неокантианства. В 1904–18 преподавал философию на Московских высших женских курсах. Занимался переводами сочинений П. Натропа, Б. Христиансена и др. философов-неокантианцев. В 1919–21 преподавал философию в 1-м МГУ, одновременно в 1918–25 – в Институте слова. Профессор Ярославского педагогического института (1922–25). В 1925–27 преподавал древние и новые языки в Институте красной профессуры. В 1938–41 профессор латинского и греческого языков в Московском юридическом институте и МГУ. С 1941 преподавал логику в Московском государственном педагогическом институте. Подготовил переводы сочинений Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта. С 1939 работал над исследованием «Об общем характере философии Аристотеля и его методах» (не была завершена). Значительная часть произведений Ф. осталась в рукописи (в т. ч. «История логической рефлексии античной философии до середины 5 в. до н. э.»).

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, на надгробии любимое Ф. выражение Аристотеля: «Все науки более необходимы, чем философия, но прекраснее нет ни одной».

Соч.: Гемеш князя С.Н. Трубецкого. М., 1906; Логика. Введение в философию. История древней философии. М., 1910; Избранное. М., 2005.

Лит.: Рапетянов А.Г. Жизнь и труды Б.А. Фохта // Историко-философский ежегодник. М., 1991; Дмитриева Н.А. Борис Александрович Фохт. К истории русского неокантианства. М., 1999.

А. Нарбут (Москва).

ФОХТ (Vogt) Иван Федорович (1794 – 1 февраля 1842), декабрист. Из дворян Курляндской губ. Получил домашнее воспитание. В 1814 поступил рядовым в Азовский пехотный полк. В январе 1815 произведен в подпрапорщики. Участник Заграничного похода 1815. В 1817 получил чин прапорщика, в 1819 – подпоручика, в 1820 – поручика. В январе 1824 награжден орденом Св. Анны 4-й ст. В апреле 1824 произведен в штабс-капитаны. В том же году стал членом Южного общества декабристов. В январе 1826 арестован, доставлен в С.-Петербург, заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, в марте переведен по болезни в Военно-сухопутный госпиталь. Осужден по 8-му разряду, по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к вечной ссылке в Сибирь (срок сокращен до 20 лет). В январе 1828 отправлен на поселение в с. Березов Тоболь-

ской губ. Не получая помощи от родственников, жил токарной работой и помогал местному врачу. В 1829 переведен в Курган, где и умер.

Лит.: Восстание декабристов. М., 1975. Т. 19. Декабристы: биографический справочник. М., 1988.

А. Нарбут (Москва).

ФОХТ (Vogdt или Voigt) Константин Константинович, фон (24 февраля 1860, урочище Манглис, Тифлисского у. Тифлисской губ. – 15 сентября 1920, Батуми), палеонтолог, геолог, статский советник. Из дворянского рода балтийско-немецкого происхождения. Отец – Константин Густавович фон Фохт (? – в ночь с 13 на 14 января 1860), на военной службе с 1844, участник Кавказской войны 1847–64, в 1859–60 командир лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка. Мать – Людмила Николаевна, урожденная Шелапникова. Ф. воспитывался в Московском императорском имени цесаревича Николая лицее, затем в Ставропольской и Тифлисской гимназиях (последнюю окончил в 1879). Окончил физико-математический факультет Петербургского университета по разряду естественных наук (1883), был оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре геологии. С 1886 хранитель Геологического кабинета университета, одновременно в 1908–12 читал лекции по палеонтологии на Петербургских высших женских курсах. С 1898 входил в состав Геологического комитета. Изучал геологию Крыма, собрал обширные палеонтологические материалы по юрской, меловой и третичной фауне полуострова. Автор десятиверстной геологической карты Крыма (издана в 1925). В 1918 переехал на Кавказ, оказался в оккупированном турецкими войсками Батуми. Работал чернорабочим, маляром, сапожником, сборщиком листьев на плантациях, молотобойцем. Умер от дизентерии. Являлся действительным членом Русского палеонтологического общества.

Был женат на Ольге Марковне, урожденной Гершенштейн. Сын Ф. – Константин (? – после 1926), выпускник Института инженеров путей сообщения, в 1926 сослан в Куйбышев.

Соч.: Геолог. изслед. в южной части Крыма. Пг., 1919.

Лит.: Geschichte der Geologie und Paläontologie bis Ende des 19. Jahrhunderts. Lfg. 5.

В. Гахнайдер (Сегежа).

ФОХТ (Fecht) Михаил Евгениевич (1 ноября 1894, С.-Петербург – августа 1942, Ярославская обл.), футболист, метеоролог. Выступал за клубы «Спорт» (Петроград) (1914–17, 1921–23), «Динамо» (Ленинград). Игрок сборной Петрограда по футболу. Отец – Евгений Яковлевич Фохт (? – ?), врач, статский советник. Мать – Мария Фоминична (? – ?). В сент. 1915 поступил в Морской кадетский корпус, окончил отдельные гардемаринские классы (1918). Мичман (1918), с 30 июня 1918 в офицерской кадровой роте (Челябинск), с 10 июля 1918 в штабе Чехословацкого корпуса, в авг. того же года комендант речных пристаней и начальник речной базы Симбирска в Народной армии. В 1920–21 на службе в Красной Армии. Окончил ускоренный минный класс (1920), высшие военные школы: лётных наблюдателей, стрельб и бомбометания (1924). В 1928, находясь в составе советского экипажа в Стокгольме, участвовал в спасении экспедиции У. Нобиле. С 1931 инженер по аэронавигации, летчик-наблюдатель. Начальник метеослужбы Северного управления Гражданского воздушного флота (до 1 февр. 1935). Арестован органами НКВД 25 февр. 1935, осужден 17 марта 1935 по ст. 58-6, 10 Уголовного кодекса РСФСР как социально опасный элемент, приговорен к высылке в Иргиз Актюбинской обл. сроком на 5 лет. Вторично арестован 16 дек. 1941 Управлением НКВД Ярославской обл. Осужден Особым совещанием НКВД СССР 8 авг. 1942. Умер на поселении. Реабилитирован посмертно 9 янв. 1961.

Лит.: Гуковский Ю.Г., Футбол. Первые шаги. 1860–1923. СПб., 1998. Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартирология. М., 2004.

Архив.: Архив ФСБ. С.-Петербург. Д. П-60506.

Ю. Лукьянов (С.-Петербург).

ФРАНК (Franck) Глеб Михайлович (11 мая 1904, Н. Новгород – 10 сентября 1976, Москва), биофизик, член-корреспондент АМН (1946), академик АН СССР (1966; член-корреспондент с 1960). Брат И.М. Франка. Отец – Михаил Людвигович Франк (1878–1941?), профессор математики в Политехническом институте в С.-Петербурге. Мать – Елизавета Михайловна (урожденная Грашанова), врач. В 1926 Ф. окончил физико-математический факультет Крымского (Симферопольского) университета (где преподавали В.И. Вернадский, А.Г. Гурвич, И.Е. Тамм). В 1929–33 работал в Ленинградском физико-техническом институте. В 1933–46 заведующий биофизическим отделом Всесоюзного института экспериментальной медицины. В 1946–48 возглавлял Радиационную лабораторию, на базе которой в 1948 организовал Институт биофизики АМН СССР (до 1951 его директор). Одновременно в 1948–52 заведовал Лабораторией биофизики протонов и излучений АН СССР, на базе которой в 1952 в Москве создан Институт биологической физики АН СССР, где Ф. был директором с

1957). Исследовал биофизические основы митогенетического излучения клетки, мышечного сокращения, нервного возбуждения, процессов в регуляции клетки; показал связь структуры и функции в этих процессах. Создал количественные основы фотобиологии и фототерапии, радиобиологического поражения и защиты организма, получил первые количественные данные о воздействии факторов космических полетов на живые организмы. Участвовал в создании первого отечественного электронного микроскопа. По инициативе Ф. создан Координационный центр комплексных исследований в области биологической физики. Член Совета Международной организации биофизиков (с 1961). В 1961–63 руководил строительством Пущинского биологического исследовательского центра АН (ныне г. Пущино-на-Оке Московской обл.), был его первым директором. Вице-президент Международной организации по изучению живой клетки при ЮНЕСКО (с 1964). Действительный член Международной астронавтической академии (с 1966). Почетный член Академий наук Венгерской народной республики (с 1973) и Германской демократической республики (с 1975). Лауреат государственных премий СССР (1949, 1951; 1978 – посмертно); награжден шестью советскими орденами.

Соч.: Клеточные структуры и функции клетки // Биофизика. 1970. Т. 15. Вып. 2; Задачи современной биофизики // Там же; Проблемы изучения биологических мембран // Вестник Академии наук СССР. 1970. № 8.

Лит.: Грибова Э. П. Глеб Михайлович Франк. 1904–1976. М., 1997; Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 2; ЕСФ-2.

А. Нафтум (Москва).

ФРАНК (Frank) Илья Михайлович (16 октября 1908, С.-Петербург – 9 июня 1990, Москва), физик, академик АН СССР (1968; член-корреспондент с 1946), лауреат Нобелевской премии (1958). Брат Г. М. Франка. В 1930 окончил физико-математический факультет МГУ. Будучи студентом, под руководством С. И. Вавилова исследовал процессы тушения люминесценции в жидкостях. Изучал фотохимические реакции оптическими методами. С 1930 работал в Государственном оптическом институте. В 1934–70, по предложению Вавилова, работал в Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР (заведующий отделом с 1941, организованной им лабораторией атомного ядра с 1947). В Эльбрусских экспедициях 1934 и 1935 занимался исследованием космических лучей методом камеры Вильсона и свечения ночного неба. В 1935 защитил докторскую диссертацию «Элементарные процессы при оптической диссоциации». С 1940 профессор МГУ. В 1941–43 в эвакуации в Казани. Заведующий лабораторией радиоактивных излучений Научно-исследовательского физического института МГУ (1946–56). Организатор и первый директор (с 1957) Лаборатории нейтронной физики Объединенного института ядерных исследований (международный научно-исследовательский центр социалистических стран в г. Дубна Московской обл.). Одновременно (с 1971) работал в Институте ядерных исследований АН СССР.

В 1937 совместно с И. Е. *Таммом* дал объяснение «излучения Черенкова – Вавилова» (Нобелевская премия 1958, совместно с Таммом и П. А. Черенковым). Построил теорию эффекта Доплера в среде с учетом ее преобладающих свойств и дисперсии (1942). Совместно с В. Л. Гинзбургом построил теорию аномального эффекта Доплера в случае сверхсветовой скорости источника. Предсказал переходное излучение, возникающее при переходе движущимся зарядом плоской границы раздела двух сред (1946, совместно с В. Л. Гинзбургом). Исследовал образование пар гамма-квантами в криптоне и азоте, получил наиболее полное и корректное сравнение теории и эксперимента (1938, совместно с А. В. Третьяковым). В середине 1940-х гг. выполнил теоретическую и экспериментальную работу по распространению и увеличению числа нейтронов в уран-графитовых системах и таким образом внес вклад в создание советской атомной бомбы. Разработал импульсный метод изучения диффузии тепловых нейтронов. Обнаружил зависимость среднего коэффициента диффузии от геометрического параметра (эффект диффузионного охлаждения, 1954). Разработал новый метод спектроскопии нейтронов. Явился инициатором исследования короткоживущих квазистационарных состояний и деления ядер под действием мезонов и частиц высоких энергий. Выполнил ряд экспериментов по исследованию реакций на легких ядрах, в которых испускаются нейтроны, взаимодействия быстрых нейтронов с ядрами трития, лития и урана, процесса деления. Принял участие в строительстве и запуске импульсных реакторов на быстрых нейтронах ИБР-1 (1960) и ИБР-2 (1981).

Лауреат Государственных премий СССР (1946, 1954, 1971). Награжден орденами Ленина (1952, 1973, 1975), «Знак почета» (1945), Трудового Красного Знамени (1949, 1968), Октябрьской революции (1978), золотой медалью им. С. И. Вавилова (1979), а также орденами Кирилла и Мефодия (Болгария), Красного Знамени (КНДР), Полярной звезды (Монголия). Иностранный член АН ГДР, доктор honoris causa (без защиты диссертации) Лодзинского университета в Польше и

Карлова университета в Праге, член Физического общества Болгарии.

Был женат (с 1937) на Элле Абрамовне Бейлихис (ум. в 1960), от которой имел сына Александра (р. 1941), который стал специалистом по нейтронной физике. В 1966 женился вторично на Марине Михайловне Губерт, враче.

Похоронен на Введенском кладбище.

Соч.: Эффект Доплера в преломляющей среде // Известия АН СССР. 1946. Сер. физики. Т. 6. № 1-2. Автобиография // Физики о себе. Л., 1990. Лесткович и школа Мандельштама // Академик М.А. Леонтович. Ученый. Учитель. Гражданин. М., 2000.

Лит.: Илья Михайлович Франк (к 60-летию со дня рождения) // Успехи физических наук. 1966. Т. 56. Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. Пер. с англ. М., 1992. Илья Михайлович Франк. К 80-летию со дня рождения. Дубна, 1995.

И. Бехтина (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

ФРАНКАРТ (Frankart) (точное имя неизвестно, в метрических записях лютеранской церкви Св. Анны в С.-Петербурге значится некий Иоганн Балтазар Франкарт) (1711/19, Гамбург – 1743), живописец, портретист. Приехал в Россию в 1736. По свидетельству Я.Я. Штелина, «написал в Москве и Петербурге много прекрасных портретов представителей знатнейших российских родов в совершенно французском вкусе» (портреты графа П.Б. Шереметева, 1737, музей усадьба Кусково; Ф.А. и И.А. Петермановы, 1738, ГИМ), а «в портретах женщин умел передать с самым живым выражением все очарование, которое они позволяли ему увидеть в себе» («Женский портрет», 1738, Пермская художественная галерея). С 1739 писал в «итальянской манере» с использованием контрастных светотеневых эффектов (портреты А.Т. Строганова и Е.В. Строгановой, ГИМ; И.А. и М.А. Ашаретти, Эрмитаж; «Пенелопа в розовом платье», Бережниковский историко-краеведческий музей). Отплыл из С.-Петербурга на родину в 1743, в пути умер от чахотки.

Лит.: Hamburgisches Künstler-Lexicon. Hamburg, 1754; Hamburgisches Künstler-Lexicon. Hamburg, 1854. Bd. 1; Мажуговский К.В. Записки Якова Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1; Изобразительное искусство российских немцев. М., 1997. С. 128-29; Маркова Л.А. Петербург Георг Христоф Гроотэ и немецкие живописцы в России середины XVII века. М., 1969. С. 174-165, 204-05.

Архивы: Государственный исторический архив С.-Петербурга. Ф. 1556.

К. Мальновский (С.-Петербург).

ФРАНКЕ (Franke) Виктор Карлович (сценическая фамилия Монюков) (21 мая 1924, Москва – 3 апреля 1984, там же), режиссер, педагог, профессор (с 1973), заслуженный деятель искусств РСФСР (1984). После окончания школы во время Великой Отечественной войны был призван в армию. Служил в штабе ПВО на Западном фронте. В 1943 отозван в связи с поступлением в Школу-студию МХАТ (окончил в 1947). С 1952 режиссер-ассистент («Зимняя сказка» с М.Н. Кедровым, 1958), с 1955 режиссер МХАТа. Постановки во МХАТе: «Дорога через Сокольники» В.А. Раздольского и «Гостиница "Астория"» А.П. Штейна (1958), «Битва в пути» Г.Е. Николаевой (с В.Я. Станиовым) и «Дом, где мы родились» («Третья сестра») П. Когоута (1959), «Три долгих дня» Г.Б. Беленького (1964), «Потусторонние встречи» А.О. Тинябурга (совм. с О.Н. Ефремовым, 1971), «Долги наши» Э.Я. Володарского (1974). Ставил спектакли и в других театрах (недолгое время был главным режиссером Московского драматического театра на Малой Бронной): «Беспокойный юбиляр» Раздольского (1967, Московский драматический театр), «Путь вашей встречи» У. Сарояна (1976), «Горсть песка» Е. Пшездзецкого (1977, Московский Новый драматический театр). С 1947 преподавал в Школе-студии МХАТ по кафедре мастерства актера (с 1973 профессор), с 1975 заведовал кафедрой сценической речи и пластической культуры актера. Выезжал читать лекции и вести семинары по наследию К.С. Станиславского в театральные школы Германии, США и др. стран. Автор работ по вопросам театральной педагогики.

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Лит.: Московский Художественный театр. 100 лет. М., 1984. Т. 2. С. 199; Русский драматический театр. Энциклопедия. М., 2001.

Архивы: Музей МХАТ. Личное дело В.К. Франке (Монюкова); Там же. Каталожная карточка В.К. Франке (Монюкова).

Э. Виллер (Москва).

ФРАНКСКИЙ КАНТОН (Kanton Frank), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья (1922-41). Располагался на правобережье Волги, в западной оконечности АССР НП. Местность – холмистая (Приволжская возвышенность), высшая точка – гора Синяя (293 м). Западная часть кантона занимала пойму восточного берега р. Медведица, которая протекала с севера на юг и одновременно являлась западной границей АССР НП. На территории кантона располагалось сравнительно крупное Линево-о. Кантональный центр – с. Гуссенбах (Линево Озеро). Расстояние до столицы АССР

НП г. Энгельса по железной дороге – 496 км, по грунтовой дороге – 160 км. Расстояние до ближайшей пристани на Волге – Нижней Банновки – 61 км. Железных дорог на территории кантона не было. Ближайшая станция Медведица ж. д. линии Балашов – Камышин располагалась за пределами АССР НП в 15 км от Гуссенбаха. Территория – 1081,1 км², Состав земельных угодий (в тыс. га): усадьбы – 2,7, огороды – 3,0, сады – 0,7, пашни – 68,6, сенокосы – 1,5, выгоны и пастбища – 17,5; леса и кустарники – 8,6, прочие земли – 7,2, водные поверхности – 0,3. На 1 янв. 1941 население кантона – 29,7 тыс. чел. (немцев – 98,6%), в т. ч. мужчин – 14,5 тыс., женщин – 15 тыс. Плотность населения – 29,9 чел. на один км². На территории кантона располагалось 16 населенных пунктов, наиболее крупные из них – Гуссенбах, Франк, Вальтер, Диттель, Кратцке. В кантоне имелось 13 сельских Советов.

Функционировали 91 государственное, 17 кооперативных и 116 мелких колхозных предприятий. Предприятием всесоюзного значения был построенный в годы первых пятилеток Гуссенбахский консервный завод с производительностью свыше 6 тыс. условных консервных банок в год. Др. крупным предприятием являлась текстильно-ткацкая фабрика «Фортшрит» в Кратцке. В промышленности кантона трудилось 9,1 тыс. рабочих.

Коллективизация охватила 100% крестьянских хозяйств кантона. Было создано 29 колхозов. Кроме того, функционировал свиноводческий совхоз № 593. Посевные площади кантона составляли – 60 114 га, из них под зерновые – 44 632 га, технические – 6281 га, овощебахчевые – 2912 га, кормовые – 6322 га. Средний размер посева на один колхоз – 1919,8 га (данные об урожайности см. в табл. 1). Колхозы обслуживались четырьмя МТС: Гуссенбахской, Диттельской, Ней-Франкской, Ней-Дентсфской. Общее количество сельхозтехники: тракторов – 321 (из них 25 – гусеничных), комбайнов – 72, грузовых автомобилей – 51. В колхозах кантона имелось еще 92 грузовых автомобиля.

В колхозах имелось 117 ферм, из них: крупного рогатого скота – 29, откормферм – 29, свиноферм – 29, конеферм – 4, птицеферм – 21, кролиководческих ферм – 5 (о состоянии животноводства в кантоне свидетельствует численность скота; см. табл. 2).

Система образования была представлена 19 школами, из них являлись: начальными – 8, неполными средними – 8, средними – 3. Общее число учащихся – 5073. Кроме того, в Гуссенбахе функционировал плодоовощной техникум (190 учащихся), имелось детских домов – 3 (на 47 мест), детских площадок – 1 (на 90 мест), детских яслей – 1 (на 39 места).

Таблица 1

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур

Культуры	Годы					В среднем за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средняя по зерновым	5,5	3,1	2,1	3,0	6,2	5,2	5,3
Рожь озимая	6,4	6,0	11,7	5,2	3,6	6,5	6,4
Пшеница яровая	5,5	2,7	7,6	2,9	7,4	5,1	5,3
Ячмень	9,7	[illegible]	8,9	2,8	8,0	6,2	5,9
Просо	2,1	[illegible]	1,9	1,5	3,9	2,1	1,7
Подсолнечник	2,8	1,4	1,6	1,7	2,7	1,9	1,6

Таблица 2

Численность скота (по переписи скота 1940)

Виды скота	Всего поголовье скота	В том числе		
		В совхозе	В колхозах	У колхозников
Крупный рогатый скот, в т. ч.:	9266	216	3799	4177
коров	4453	81	1013	3567
волов	1070	11	1024	2
Овец и коз	10984	16	4382	6618
Свиней	5966	2193	3263	703
Лошадей	2175	137	1036	2
Верблюдов	2	2		

Состав руководителей кантона

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Мельников И. С.	1910	Начальное	С. 1931	Русский	С июня 1938
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Эйрих Г. К.	1895	Начальное	С. 1919	Немец	С дек. 1959
Секретарь канткома ВКП(б) по кадрам	Громид К. К.	1906	Начальное	С. 1928	Немец	С марта 1940
Председатель кантисполкома	Гутман Э. К.	1914	Начальное	С. 1939	Немец	С июня 1958
Начальник кантонального отдела НКВД	Шегет Н. А.	1896	Начальное	С. 1920	Белорус	С дек. 1959
Прокурор	Губерт И. Х.	1906	Начальное	С. 1932	Немец	С янв. 1958

Основные объекты культуры кантона: дом культуры – 1, избы-читальни – 13, клубы – 32, библиотеки – 9, кинотеатр на 150 мест – 1, кинопередвижки – 2. Издавалась кантональная газета «Штоссбригадлер» на немецком. Функционировал кантональный радиоузел мощностью 9 ватт, обслуживавший 193 радиоточки. В сети лечебно-оздоровительных учреждений имелось: больниц – 3 (на 74 места), амбулаторий – 4, фельдшерских и акушерских пунктов – 5, трахоматозных пунктов – 9, родильных домов – 5 (на 23 места), детских консультаций – 1, аптек – 1.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 199 членов, 194 кандидата в члены партии, всего – 816 коммунистов, в т. ч. женщин – 61. Имелось 23 первичных партийных организации и 3 кандидатских группы. В кантональной организации ВЛКСМ состояло 849 комсомольцев, из них немцев – 795, женщин – 395, имелись 69 первичные комсомольские организации. Коммунистов, работавших в комсомоле, насчитывалось 19.

А. Герман (Саратов).

ФРАНЦБЕКОВ, Франзбеков, Францбек, правильнее – Фаренсбах (Fahrensbach, Farensbach, Farenszbeck, Varesbek, Varensbeken, Vernsbach, Vernsbeke) Дмитрий Андреевич (Алфер) (ок. 1605 – 1659), государственный деятель и дипломат, московский дворянин (1627). Отец – А. Ю. Францбеков (? – 1625). В 1625, после смерти отца, Ф. обратился с развернутым посланием к патриарху Московскому и всея Руси Филарету с просьбой о перекрещивании в православие. В своем послании он критиковал лютеранское учение, выйдя за рамки формуляра челобитной и создав яркий полемический антипротестантский трактат. Семья противилась намерению Ф. сменить вероисповедание, однако в 1627 он принял православие под именем Дмитрий. Успешному продвижению Ф. способствовали высокий уровень знакомства с русскими нормами права и культуры (прекрасно владел русским, обладал каллиграфическим почерком). В 1627–29 Ф. неоднократно присутствовал на приемах у царя Михаила Федоровича. Всегда в Яранске (1630). Упомянутая выше челобитная Ф. привлекла внимание патриарха Филарета. Возможно, Ф. стал его тайным агентом (по мнению Б. Ф. Поршнева). В период подготовки Смоленской войны 1632–34 Филарет решил направить его первым постоянным рус. дипломатическим представителем в Швецию. Выбор обуславливался личной преданностью Ф., знанием им нем. яз. и международной политической ситуацией, а, кроме того, активным участием в этот период дяди Ф. – Р. Фаренсбаха в политических планах пред. короля Густава II Адольфа. Однако правительство Швеции на два года задержало выезд рус. посла, что было вызвано, в первую очередь, изменой пред. короля Р. Фаренсбаха. Ф. допустили в Стокгольм лишь после смерти пред. короля Густава Адольфа (1632) и патриарха Филарета (1633), казни Р. Фаренсбаха (1633) и окончания Смоленской войны. Русский резидент в Швеции (1634–36), Ф. активно отстаивал права рус. купцов. В 1636 награжден за службу в Швеции прибавкой к окладу денежного жалованья. Образованность Ф., знание им лютеранского и православного богословия, несомненный полемический дар и в дальнейшем использовались рус. правительством. В 1644 Ф. привлекли к крупному богословскому диспуту, он участвовал в рус.-дат. переговорах с графом Вальдемаром (сыном короля Дании Христиана IV от второго морганатического брака) об условиях его брака с царевной Ириной Михайловной. Видимо, окружение царя Михаила Федоровича надеялось, что Ф. на личном примере в доверительных беседах с графом убедит его принять православие. Однако Вальдемар проявил себя ревнителем лютеранства и человеком чести, репутация Ф. не казалась ему высокой. Добиться заключения брака не удалось, что, видимо, и привело к окончанию дипломатической карьеры Ф.

В дальнейшем Ф. — воевода в Якутске (1649 — янв. 1652). При назначении на должность получил «на подъем» 200 руб., 200 четвертей хлеба и 200 ведер вина. По характеристике В.Ф. Иванова, на должности воеводы Ф. показал себя человеком предприимчивым и склонным к финансовым аферам: занимался ростовщичеством, задерживал отпуск промышленников, вымогая взятки; устраивал угощения за плату и т. д. Ф. являлся кредитором и активным организатором экспедиций землепроходца Е.П. Хабарова на Амур (1649–50, 1650–53). Злоупотребления Ф. в Якутске вызвали челобитные московских гостей и купцов гостиной сотни, которые были поддержаны якутским дьяком О. Степановым и его преемником П.Г. Степониным. В ответ Ф. обвинил дьяка Степонина в организации «воровского завода» против него якутских торговых и промышленных людей. Для разбора этого конфликта был послан московский сыщик И.П. Акинфов. В результате сыска были выявлены злоупотребления Ф.: у него конфисковано мехов на 2123 руб., денежных «кабал» на 6763 руб., наличных денег 3855 руб. (всего на 19 749 руб.). По завершении следствия Ф. вернулся из Сибири, занимался управлением многочисленных имений. Был холост.

Известен также брат Ф. — Иван Андреевич (? — после 1656), воевода в Тотьме (1630), Березове (1638–39, 1644), Алатыре (1644), получал должность разбойного сыщика в Устюжском у., в 1656 возглавлял посольство в Пруссию с просьбой о посредничестве в переговорах между Рус. государством и Швецией, а также для снятия копии с заключенного в 1517 вечного договора между Рус. государством и Тевтонским орденом. Унаследовал большинство земельных владений своего бездетного брата.

Лит.: Ферстен Г.Р. Балтийский вопрос в XV–XVIII вв. СПб., 1893. Т. 1. С. 326; Станкевич Н.Н. Сборник статей к истории Сибирского приказа (1592–1766 гг.). М., 1900. Вып. 3. С. 161–162; Барсуков А.Н. Списки городовых воевод и других лиц вседворского управления. СПб., 1902. С. 262, 264, 284; Покшин В.Ф. Продвижение войск и вступление в нее Швеции в Московское государство. М., 1976; Иванов В.Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII в. Новосибирск, 1975. С. 97–100; Лаптева Г.А. Землепроходец Второй Пашенной Хабаров. М., 1990. С. 41, 49–50; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество в Сибири в XVI в. Новосибирск, 1981. С. 109; Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в. (Торговля со Швецией). СПб., 1994. С. 94; Верхотурье: Всесдорское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998; Опарина Т.А. Дворянство на государевой службе в XVI веке // Проблемы истории местного управления Сибири XV–XX веков. Материалы Региональной научной конференции. Новосибирск, 1996. С. 22–32; см. также Фрейгерик Дмитрий Андреевич // Власть в Сибири XVII — начало XX века. Межвузовский сборник. Новосибирск, 2002; Катин-Ярцев М.К. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе XVII — конец XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2000. № 2; Szilágyi S. Báthori Gábor és a szécsi béke. Budapest, 1882. S. 50–72; Wahling C. Sveriges lön åren ti Sebenburger 1623–1642. Lund, 1850. S. 1–37; Seraphim E. Geschichte von Estland und Livland von der «Aussegelung» des Landes bis zur Einverleibung in das russische Reich. Reval, 1896. Bd. II; Kohr H. Chris Graf von Fahrensbach. Ein Abenteurerschicksal aus dem 30-jährigen Kriege. Inaugdiss., 1931; Deutsche Biographische Enzyklopädie. München, New Providence, London, Paris, 1996. B. 10. S. 251.

Архивы. Amburger Archiv. № 82994, 82995, 82994, 82996, 82998, 82999, 82993.

Т. Опарина (Новосибирск).

ФРЕЗЕ (Frese) Александр Ермолаевич (1804, г. Аренсбург Лифляндской губ. (ныне г. Курессааре в Эстонии) — 27 августа 1879, С.-Петербург), горный инженер, генерал-майор (1864). Сын эльтермана (старшины) г. Аренсбурга. Окончил Горный кадетский корпус (1829), служил на Урале, отличился при разведке золотоносных месторождений. В 1830 по ходатайству начальника округа Колывано-Воскресенских заводов П.К. Фролова переведен на Алтай, где возглавил крупнейшие Егорьевский и Сухарпинский казенные золотые промыслы. В 1830–34 каждое лето отправлялся во главе поисковых партий на разведку золотосодержащих песков; в этих экспедициях ему неизменно сопутствовал успех. С 1836 г. командировке в Нерчинский горный округ «для развития золотопромывального производства». С 1838 ревизор казенных золотых промыслов; с 1841 управляющий Саланрским краем, с 1857 – Барнаульским сереброплавильным заводом, с 1858 горный начальник округа. После упразднения должностей Главного начальника Алтайских горных заводов и Томского гражданского губернатора стал начальником Алтайского горного округа (1861–71). В документах Ф. называют одним из первооткрывателей золотоносных россыпей на Алтае. По воспоминаниям горнозаводских рабочих, он отличался большой жестокостью. С 1871 в отставке, умер от холеры.

Лит.: Грошев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 212–214.

Архивы. Центральное хранилище архивных фондов Алтайского края. Ф. 2. Оп. 4. Д. 7585. Л. 1–10.

В. Грошев (Барнаул).

ФРЕЗЕ (Frese) Александр Устинович (Александр Бенедикт) (3 апреля 1826, Ревель — 3 февраля 1881, Казань), врач-клиницист и педагог. Сын пастора. Окончил медицинский факультет Московского университета (1851), защитил в нем докторскую диссертацию (1858). В 1856–72 работал врачом и ординатором Московской Преображенской больницы под руководством знаменитого деятеля психиатрии Р.Ф. Саблера; его принял его методы содержания и лечения душевнобольных. В 1862 причислен к Министерству внутренних дел и командирован за границу для ознакомления с лучшими психиатрическими учреждениями Западной Европы. В 1864 командирован в Казань с целью обсуждения вопроса о постройке здания окружной лечебницы для душевнобольных, назначен директором проектируемого учреждения. В 1866 избран доцентом, в 1872 — первым рус. профессором психиатрии Казанского университета. С 1869 работал во вновь открывшемся Казанском окружном доме умалишенных, превращенном его усилиями в образцовый. Незаурядный организатор психиатрической помощи. Принял непосредственное участие в строительстве Казанской окружной психиатрической больницы, привлекался в качестве консультанта к обсуждению планов строительства психиатрических больниц в Симферополе, Перми, Одессе и Киеве. В Казанской психиатрической больнице им был разработан не только гуманный метод обращения с психически больными и изгнаны травмирующие их психику методы лечения (слабительные, нарывные мази, обливания холодной водой и т. п.), но и систематически осуществлялся принцип шестешения. Исследования Ф. касались клиники, в т. ч. специальных проявлений и патологической анатомии, прогрессивного паралича, судебно-психиатрической оценки психических болезней, прогноза психических болезней и условий их возникновения. Среди последних Ф. наибольшее внимание уделял психической травме и генеративным факторам. Наряду с курсом общей психиатрии, Ф. с 1868 читал курс судебной психиатрии на юридическом факультете. Важнейшим предметом деятельности врача Ф. считал гигиену и сопутственно относился к возникшему в то время в Казани движению за санитарно-профилактическое направление в медицине. Учениками Ф. были Е.А. Осипов — один из основоположников и идеологов земской медицины и П.И. Ковалевский — первый профессор психиатрии в Харькове. Отдельными изданиями вышли труды Ф.: «Устройство домов умалишенных» (1860), «Очерк судебной психологии» (1874), «О предсказании в душевных болезнях» (1877), «Помешательство и его отношение к нашему уголовному законодательству» (1879), «Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы во имя Божией Матери Всех Скорбящих» (1880), «Краткий курс психиатрии» (1881).

Ю. Шилкин (Москва)

ФРЕЗЕ (Frese) Петр Александрович (1844 — апрель 1918, Тверская губ.), инженер, предприниматель. Окончил Горный институт в С.-Петербурге (1865). В 1872 там же основал каретную мастерскую, которая в 1876 слилась с такой же мастерской К.К. Неллиса в экипажную фирму «Неллис и Фрезе» (с 1893 — «Фрезе и К°»). Отечественные экипажи превосходили зарубежные по многим параметрам, причем импорт иностранных экипажей, несмотря на низкие пошлины, в 1877–80 составлял только 7% от их общего числа. На Всемирной выставке 1893 в Чикаго Ф. получил бронзовую медаль за экипажи. Там он познакомился с Е.А. Яковлевым, получившим бронзовую медаль за двигатели, и у них возникла идея построить легковой автомобиль. Работы начались в 1895, а в 1896 первый отечественный автомобиль был выставлен на Всерос. промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (19 июля Ф. демонстрировал его имп. Николаю II). В создании этого полностью построенного в России автомобиля участвовали две фирмы: завод Яковлева, изготовивший двигатель, и экипажная фабрика Ф., изготовившая ходовую часть. Марка автомобиля — «Яковлев», модель — «Фаэтон 2 л.с.», тип кузова — двухместный фаэтон, габариты — 2450×950×1500 мм (длина, ширина, высота по рулевой колонке); максимальная скорость — 50 верст/ч, запас бензина на 10 часов движения, т.е. около 200 км.

В 1899 Ф. организовал «Акционерное общество постройки и эксплуатации автомобилей – Фрезе и К°» (Яковлев умер в 1898). Его фирма участвовала в 1899–1900 в создании первых рус. электромобилей И.Н. Романова, а с 1900 выпускала в небольшом количестве свои 2- и 4-местные электромобили. В 1901–03 фирма Ф. выпустила не более 100: 3- и 4-местных легковых первых в России серийных автомобилей. В 1901 был построен первый отечественный грузовик «Фрезе» собственной конструкции. Тогда же впервые в Рос. империи 4-местные легковые автомобили «Фрезе» стали применяться в Варшаве как такси. В 1902 прошли успешные испытания первого рос. троллейбуса, построенного фирмой «Фрезе» (видимо, на базе электробуса Романова). В том же году был изготовлен первый автобус с двигателем 8 л.с., и фирма Ф. в начале 1903 предложила городским властям С.-Петербурга организовать движение автобусов (предло

жение было отклонено). В 1902 для военных маневров под Курском были поставлены 4 грузовых и 4 легковых штабных автомобиля. В 1903 по заказу почтового ведомства изготовлены почтовые автомобили: десять 2-местных с двигателями 6 л. с. и ящиками на 10 пудов груза и четыре 3-местных с двигателями 8 л. с. и ящиками на 50 пудов груза. В 1904 построен первый в России пожарный автомобиль для перевозки команды из 10 чел. с двумя пожарными лестницами и 80 саженями рукава. В конце 1904 изготовлен первый в России узкоколейный поезд с электротрансмиссией, состоявший из 6 пассажирских платформ, причем на первом вагоне стояли бензиновый двигатель и генератор, а в каждом вагоне — электромоторы.

В 1907 на 1-й Международной выставке автомобилей в С.-Петербурге фирма Ф. получила большую золотую медаль «за производство автомобильных кузовов и инициативу в распространении автомобильного дела в России». В 1908 по заказу графини Абрау-Дюрсо был изготовлен первый в России грузопассажирский автомобиль для перевозки 50 пудов (800 кг) вина, четырех пассажиров и денежного сейфа. В конце 1910 Ф. отошел от дел и продал фабрику Русско-Балтийскому вагонному заводу, она стала петербургским кузовным филиалом этого завода. Ф. уехал в свое имение в Тверской губ.

Лит.: Дубовский Е. И. Автомобили и истребители. Москва (1896–1917). М., 1994.

А. Нафим (Москва).

ФРЕН (Fraehn) Христиан Даниилович (Христиан Мартин), фон (23 мая 1782, Росток, герцогство Мекленбург-Шверинское — 16 августа 1851, С.-Петербург), востоковед, нумизмат, ординарный академик по части восточных древностей (1817), действительный статский советник. Окончил Ростокский университет (1804), ученик востоковеда С. Г. Тихсена. В 1803 поступил в Геттингенский университет, затем обучался в Тюбингене. В 1804 переехал в Швейцарию, преподавал латинский язык в институте И. Г. Песталоцци. Первый научный труд Ф. — публикация отрывков описания Египта из арабского текста Ибн-эль-Варди, с латинским переводом и объяснениями (1804). Доктор философии и магистр свободных наук (1805).

В 1807 по рекомендации О. Г. Тихсена был приглашен попечителем Казанского учебного округа занять кафедру восточных языков в только что открытом Казанском университете. Ф. получил должность ординарного профессора и чин надворного советника. Он столкнулся с двумя трудностями, недостаток студентов и плохое знание ими латинского языка (на котором Ф. вел преподавание), из-за чего лекции профессора были малопонятны. Ф. преподавал арабский, персидский, турецкий, еврейский и сирийский языки. Был дружен с К. Ф. *Фуксом*, с которым Ф. сближали общие студенческие воспоминания, любовь к Востоку и восточным монетам. С 1810 член Учебного комитета при университете, в 1815 — декан историко-филологического факультета.

Ф. — создатель золотоордынской нумизматики и основатель научной классификации восточных монет, его нумизматические работы заложили основы восточной нумизматики в России и Европе. Объяснил происхождение собственных имен и титулов ханов, локализовал ряд городов Орды. Изучив многочисленные арабские, персидские и татарские рукописи, стал опытным палеографом. Издал ряд источников (среди них сочинение Абульгази «О происхождении Тюрков»). Первым обратил внимание на то, что арабские и персидские рукописи содержат ценные сведения об истории древнерусского государства.

В 1816 принял предложение занять в университете Ростока кафедру восточных языков, летом 1817 выехал в Росток через С.-Петербург, где принял предложение от АН, располагавшей богатым собранием восточных рукописей и монет, разобрать и описать это собр. и в 1817–18 выполнил это поручение.

Ф. — основатель и первый директор Азиатского музея АН (1818–42), в 1818–26 был его единственным сотрудником. Благодаря усилиям Ф. музей стал крупнейшим в России хранилищем рукописей и книг по Востоку. Большую помощь в приобретении ценных коллекций монет и древних рукописей оказал ученому министр финансов Е. Ф. *Канкрин*, с которым Ф. поддерживал дружеские отношения.

Ф. одним из первых привлек внимание к проблеме охраны памятников древности, указывал, что «большая часть находок, если они из дорогого металла, неминуемо подвергаются плачевному жребию — быть переплавленными в слитки», призывал «стараться, чтобы восточные монеты и другие вещи, кои находимы бывают в России почти каждый год и в чрезвычайном множестве, впредь не подвергались столь же жестокому жребию» и были сохранены «для пользы науки». Уйдя в отставку по состоянию здоровья, консультировал обращавшихся к нему по востоковедению как частное лицо. Работал над созданием словаря арабского языка (не опубликован).

Состоял иностранным членом Азиатского общества в Париже (1822) и Королевской академии изящных наук в Стокгольме (1821), почетным членом Казанского университета (1818) и Московского общества испытателей природы (1819).

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1819, алмазные знаки в 1826), Св. Владимира 3-й ст. (1821), Св. Станислава 1-й ст. (1838), прусским орденом Красного Орла 3-й ст. и др. орденами.

Его сын — Роберт (1818 – 1882), статский советник (1870), в 1846–62 хранитель Азиатского музея.

Соч.: О происхождении свойств и употреблении почетных титулов и прозваний, даваемых членам Золотой Орды. Казань, 1874. О Руссах и Хазарах. СПБ, 1819; Известия о башкирах у Ибн Фецлана и Якута. СПБ, 1828; Дербентские надписи. СПБ, 1828; Описание мусаммеданских монет Императорской Академии наук. СПБ, 1828; Хронологический список некоторых армянских историков, русские творения которых стоило бы отыскать и купить, с указанием важных рукописных сочинений из разных других литератур, и отыскание и приобретение коих могло бы представиться случай в Грузии и в других кавказских странах. СПБ, 1834; Хронологический список ста сочинений — на арабском, персидском и турецком языках, недостающих — в европейских библиотеках, коих отысканием и приобретением в оригиналах или достоверных копиях следовало бы заняться для пользы наук особам, имеющим свое пребывание на Востоке. СПБ, 1834; Некоторые указания, взятые большей частью из историко-географической литературы арабов, персов и турков, преимущественно для наших мореплавателей и путешественников по Азии. СПБ, 1845.

Лит.: Доброхотов Е.А. Академик Френ и его ученая деятельность. СПБ, 1885; Савельев П.С. Жизнь и ученые труды Френа. СПБ, 1865; Мазитова Е.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX в.). Казань, 1972.

Архив: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 34/711–759. Ф. 4. Оп. 5. Д. 56/948. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 325. Л. 4.

Я. Гохнайзер (Сегежа)

ФРИД (Fried) Оскар (10 августа 1871, Берлин – 5 июля 1941, Москва), немецкий дирижер и композитор. Учился композиции у Э. Хампердинка. Как дирижер выступал в городах Америки, Германии и других стран Европы (в т. ч. России в 1905). С 1907 руководитель Общества любителей музыки и Певческого союза Штерна в Берлине. Первый иностранный дирижер, посетивший в 1921 советскую Россию. В 1931–32 дал в Москве цикл концертов из произведений Л. ван Бетховена. Концертировал во многих странах. С 1934 жил в Москве, в 1940 принял советское гражданство. Руководил оркестром Гадиокомитета в Москве. Под управлением Ф. были исполнены все симфонии Бетховена, Г. Малера, впервые — ряд сочинений И.Ф. Стравинского, А. Шенберга. Ф. — автор оркестровых, хоровых, вокально-инструментальных произведений и песен.

Лит.: БСЭ. 9. МЭС. РЭС.

Л. Нарбут (Москва)

ФРИДЕ (Friede) Александр Карлович (Александр Герман) (2 ноября 1829, Митава Курляндской губ. – 22 февраля 1885, С.-Петербург), юрист, государственный деятель, тайный советник (1872). Дворянин. По окончании Училища правоведения в С.-Петербурге (1850) служил в Министерстве юстиции. В 1855 направлен в Сенат в комиссию для разбирания и исправления счетоводства и отчетности, в 1856 определен чиновником VII класса для особых поручений. С января 1859 обер-секретарь 2-го отделения 3-го департамента Сената. С 1864 в чине статского советника член комиссии для пересмотра Устава об опеках. С 1865 член московской судебной палаты. В июне 1872 ему повелено присутствовать в Сенате, сначала в уголовном, а с 1881 в гражданском кассационном департаменте. Сотрудничал в «Журнале Министерства юстиции», издал «Положение о несостоятельности, торговой и не торговой» (М., 1869) и «Законы о духовных завещаниях, разъясненные судебною практикой» (М., 1870).

Лит.: Ikonnikov N. La Noblesse de Russie. Vol. 1. Paris, 1958. ГРБС. Брокгауз и Ефрон.

А. Нарбут (Москва)

ФРИДЕ (Friede) Алексей Яковлевич (8 марта 1838, Московская губ. – 5 июля 1896, Ярославль), военный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1894). Отец — Яков Фриде (ок. 1790 – ?), мать — урожденная Герасимова. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1857) и Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду (1862). Участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64. Назначен офицером в 1-е Павловское военное училище (1863). Переведен поручиком в лейб-гвардии Татарский полк с оставлением при училище (1866). Причислен к Генеральному штабу с назначением в Московский военный округ (1868). В феврале 1868 определен состоять при штабе Туркестанского военного округа, в августе того же года назначен в распоряжение командующего войсками Сыр-Дарьинской обл. Старший адъютант штаба войск Сыр-Дарьинской обл. (с 1869), исправляющий должность начальника (с 4 марта 1870), начальник (с 22 февраля 1872) штаба войск Сыр-Дарьинской обл. В августе 1870 в составе отряда, посланного для занятия Шахрисябзских владений, под началом генерал-майора А.К. Абрамова прошел от Самарканда до Дикамы, взял штурмом г. Китаб

(13–14 августа), участвовал в разрушении Фарабских укреплений, после чего вернулся в Самарканд. В время похода в 1873 против Хивинского ханства состоял начальником штаба Туркестанского отряда, в составе колонны под началом генерал-майора Н.Н. Головачева прошел от Джизака до р. Аму-Дарьи. Сражался при урочище Уч-Учак, 29 мая штурмовал Хиву, отличился в бою с туркменами под Чандыром. На время похода 1875 назначен начальником штаба войск отряда К.П. фон Кауфмана, действовавшего против Кокандского ханства, штурмовал крепость Махраб. В феврале 1876 назначен начальником штаба войск, действовавших в бывшем Кокандском ханстве, а 1 июня 1878 переведен начальником штаба главного отряда в г. Джизак. Исполняющий обязанности помощника командующего войсками Сыр-Дарьинской области (1877–79), командующий войсками Сыр-Дарьинской области (1879). В 1880 начальник военно-походной канцелярии при командующем войсками Туркестанского военного округа на период сосредоточения войск на китайской границе. 11 июня 1881 назначен комиссаром по передаче Илийского края Китаю с подчинением ему войск Кульджинского района и с правами военного губернатора этого района, а затем комиссаром по проведению границы согласно Петербургскому договору 1881. Военный губернатор и командующий войсками Семиреченской области, наказной атаман Семиреченского казачьего войска (29 мая 1889 – 9 апреля 1892). Занимался переселением в Россию бежавших в годы мусульманских восстаний на территории Китая, основал город кульджинских беженцев Джаркент (1889). Содействовал открытию Семиреченской областной библиотеки (1895). Способствовал научному изучению края, его памятников истории и культуры, помогал востоковеду Н.Н. Пантусову в исследовании несторианских кладбищ, фотофиксации им следов Суджиама, иных древностей Семиреченской области, ботанику и географу А.Н. Краснову в организации экспедиций на Восточный Тянь-Шань, горным инженерам И.Р. Игнатьеву и И.В. Мушкетову в изучении гор Хан-Тенгри и последствий землетрясения в г. Верный. В связи с произошедшим 26 мая 1887 в г. Верном землетрясением оставался там до августа 1887. Несмотря на тяжелое ранение, возглавил спасательные мероприятия. Собрал и выслал в Кунсткамеру свидетельства катастрофы (напр., сверкнутые в одиночной винтовки, стоявшие в момент землетрясения в пирамиде в одной из солдатских казарм).

Губернатор Ярославской губ. (2 апреля 1887 – 9 июля 1896), приступил к обязанностям 5 сентября 1887. При нем вступила в строй железная дорога Ярославль – Кострома (1887), подключен к водопроводу район Ярославля за р. Которосль (1892), пущена в строй городская телефонная станция (1891). В 1890 и 1896 Ф. принял жесткие меры против бастующих рабочих Ярославской Большой мануфактуры. В 1891–92 успешно руководил борьбой с эпидемией холеры. В 1892 создал в Ярославле «Дом трудолюбия». Способствовал открытию специальных ремесленных училищ в губернии, учреждению Общества для содействия народному образованию и распределению полезных знаний в Ярославской губернии (1893). В 1895 по ходатайству Ф. открыт Ярославский кадетский корпус.

С 1888 Ф. состоял действительным членом Московского археологического общества. Он содействовал устройству в 1889 Ярославской губернской ученой архивной комиссии, в том же году предложил провести раскопки и реставрацию Угличского дворца царевича Дмитрия Ивановича (работы завершены в 1892).

Похоронен в Ярославле близ Спасо-Преображенского собора в Спасо-Преображенском монастыре.

Награжден орденами Св. Анны 3-й (1870), 2-й с мечами (1875) и 1-й (1885) степеней, Св. Владимира 4-й (1870), 3-й (1875), 2-й (1888) степеней, Св. Георгия 4-й ст. (1873), Св. Станислава 1-й ст. (1889), Белого Орла (1896), персидским Льва и Солнца 2-й ст. (1874), а также золотой саблей с надписью «За храбрость» (1874) и знаком Красного Креста (1879).

Именем Ф. был назван уйгурское селе Алексеевка – первый центр таранчинцев Семиречья, выходцев из китайской Кульджи, а также ледник в хребте Терскей-Алатау на Восточном Тянь-Шане, открытый А.Н. Красновым. В память о Ф. в Ярославле учреждена 9 стипендии.

Ф. был женат на Марии Юрьевне, урожденной Копьевой, под ее руководством основана Ярославская Федоровская община сестер милосердия. Дети Ф.: Татьяна Алексеевна (1865 – ?), Александр Алексеевич (20 октября 1871 – после 4 мая 1939), Константин Алексеевич (27 февраля 1878 – ?); Николай Алексеевич (27 июня 1879 – ?), Борис Алексеевич (4 ноября 1880 – после 1951); Алексей Алексеевич (17 августа 1882 – 1948), Мария Алексеевна (18 ноября 1889 – после 1941).

Лит.: Ярославские губернаторы. 1777–1917. Ярославль, 1998. С. 275–296; Краснов А.Н. Опыт истории развития флоры южной части Восточного Тянь-Шаня // Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии. СПб., 1888. Т. 19. С. 67; А.Я. Фриде. Некролог // Киргизская степная газета. 1896. № 52.

Архивы: РГИА. Ф. 1284. Оп. 49, 1887 г. Д. 6.

В. Березина (С.-Петербург), *В. Гаснодель* (Сегежа), *В. Прокурин* (Берлин).

ФРИДЕ (Friede) Георгий Анатольевич (Анатолий Михаил Вильгельм) (21 мая 1896, Рим – 2 декабря 1959, Париж), морской летчик и авиаконструктор, лейтенант (1917). Дворянин. Окончил 1-е Петербургское реальное училище (1909) и Морской кадетский корпус (1913). Службу начал в 1909 на Балтийском флоте гардемарином, в 1910 произведен в мичманы. С 1910 – в Черноморском флотском экипаже, вахтенный офицер линейного корабля «Георгий Победоносец». С декабря 1910 и до командира 2-й роты линейного корабля «Георгий Победоносец». С 1911 вахтенный офицер линейного корабля «Синоп», и. д. командира 2-й роты, с 1912 – младший офицер на том же линкоре. В апреле 1912 откомандирован на краткие курсы военных летчиков в Севастополе, где обучался полетам на гидроаэроплане. 21 июля 1912 сдал экзамен на летчика при офицерской авиационной школе Отдела воздушного флота. В декабре 1912 откомандирован для прохождения офицерского теоретического курса авиации при Политехническом институте императора Петра Великого. С 1913 командир 2-й роты учеников офицерской артиллерийской школы. В мае 1913 отчислен из подразделения по состоянию неуживчивого характера.

С сентября 1913 вахтенный начальник на линейном корабле «Три Святителя». С 1 декабря 1914 по 1 июня 1915 состоял в прикомандировании к 20-му корпусному авиаотряду, совершил ряд удачных боевых вылетов. За боевые отличия награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 3-й степени с мечами (1915). Летал на легких серийных самолетах и проводил испытания опытных гидросамолетов. Первым пролетел под Троицким мостом в Петрограде на гидросамолете М-5. В 1915 в Ревеле испытал гидросамолет А. Ю. фон Виллиша – летающую лодку ВМ-1 («Виллиш Морской 1»). Свой первый самолет построил еще в Севастополе, продолжал заниматься конструированием и во время войны. Морской «Парасоль» Ф. был построен в 1915–16 на заводе В. А. Лебедева – тип «Г. Ф.». Ф. разработал еще один самолет – «Л. Г. Ф.» («Летчик Георгий Фриде»), но тот не был построен из-за отсутствия в России двигателей большой мощности. Ф. выдвинул ряд рационализаторских предложений. После Окт. революции 1917 эмигрировал. Умер в нищете.

Лит.: Керонен Е. Е. Вчера, сегодня, завтра. СПб, 1995. С. 103; Александров А. О. Самолеты отечественной конструкции. ОГЕ, 1996. Т. 2. С. 132–135; Г. Фриде // Часовой. 1959. № 406. С. 30.

В. Гаснодель (Сегежа)

ФРИДЕ (Frode) Нина (настоящее имя Антонина) Александровна (10 января 1879, по др. данным – 1862, 1864, 1865, С.-Петербург – 16 марта 1942, Ленинград), певица (меццо-сопрано), педагог. Отец – Александр Яковлевич Фриде (г. р. 1822 – 1894), генерал от артиллерии, мать – Антонина Александровна Бачина, ученица пианиста и композитора А. Г. Рубинштейна. В 1871 Ф. поступила в Петербургскую консерваторию, ученица профессора К. К. Фан-Арка (фортепьяно) и профессора Н. А. Ирецкой (вокал). С 1889 совершенствовалась в Париже и Италии. 18 октября 1892 успешно выступила на сцене «Театра Никколини» во Флоренции, затем пела в Барселоне. В 1894–1891 и 1895–1909 ведущая солистка петербургского Мариинского театра. В 1891–93 концертировала в С.-Петербурге, Москве, Одессе, Варшаве, Париже, Монте-Карло и др. С 1908 по завоевание совету, выступала в концертах. Пользовалась большой известностью как одна из лучших российских певиц. В ее репертуар входили 49 оперы. В 1909 Ф. получила звание солистки Его Величества. Ее высоко ценили композиторы П. И. Чайковский и Н. А. Римский-Корсаков. Свои романсы ей посвятили А. К. Глазунов («Муза»), М. А. Балакирев («Я любила его»), Римский-Корсаков («Вертоград»), Э. Ф. Направник («Я нарву Вам цветов к именинам»). В годы 1-й мировой войны 1914–18 Ф. служила сестрой милосердия. После 1917 вела музыкально-общественную работу, преподавала в Петроградской консерватории. С 1930 жила в г. Луга Ленинградской обл., где преподавала вокал. С 1941 жила в Ленинграде. Автор «Воспоминаний о Чайковском» (Огонек, 1940, № 19).

Лит.: Брокгауз и Ефрон. МЭ. МЭС.

А. Нарбут (Москва)

ФРИДЕНФЕЛЬД. см. ст. *Эгейский канал*.

«ФРИДЕНШТИММЕ» («Friedensstimme», «Голос мира»), еженедельный меннонитский духовно-религиозный журнал, издавался в 1905–14 в колонии Пейгальбштадт Бердянского у. Таврической губ. Инициатор издания и первый редактор – проповедник местной меннонитской общины Г. Браун. В работе над журналом участвовали проповедники меннонитских общин Я. Крекер и А. Крекер. Программа журнала утверждена администрацией Таврической губ. 26 ноября 1905. Цензором в 1905–09 был председатель Бердянской уездной земской управы Я. Шварц, после его смерти – врач колонии Мунтау Гальбштадтской волости Я. Тавонкус. Подписная цена – 4 руб. в год. Публикации журнала были посвящены в основном различным аспектам религиозной жизни меннонитских церквей Юга России и зарубежья, на его страницах публиковались духовные песни и гимны, про-

поведи на богословские темы. В журнале освещались также важнейшие политические события в России и за рубежом, социально-экономические проблемы жизни немецких колоний. В педагогическом отделе печатались статьи по проблемам традиционного христианского (меннонитского) воспитания детей и юношества, о положении школьного образования в меннонитских колониях Юга России. Помещались также небольшие очерки по истории меннонитских общин, биографии меннонитских проповедников и другие материалы, а также объявления и реклама.

В 1912 журнал принял активное участие в полемике со советом низкого уровня преподавания в Гальбштадтском центральном училище, его авторы подвергли острой критике органы местной власти, ведавшие школьным образованием в меннонитских колониях, и саму систему преподавания. Губернская администрация в ультимативной форме потребовала от редакции и издателей журнала прекратить дискуссии по данному вопросу, угрожая закрытием издания. В декабре 1913 Браун передал права на издание «Ф.» евангелическому издательскому товариществу «*Радуга*». С началом 1-й мировой войны 1914–18 издатели ходатайствовали перед губернскими властями о продолжении издания, которому грозило закрытие в связи с запретом немецкоязычной прессы в Таврической губ. Тогда же издатели получили разрешение министра внутренних дел на публикацию на русском языке телеграмм и распоряжений правительства, однако это не остановило стремление властей закрыть журнал. В конце 1914 его издание прекращено на все время военных действий.

В 1907–14 по средам выходило одноименное приложение, посвященное отдельным проблемам духовной жизни меннонитов в Российской империи.

Архивы: Государственный архив Автономной республики Крым. Ф. 26.

Ю. Берегина (Днепропетровск).

ФРИДРИХ (Friedrich), Йозеф Францевич (9 июня 1859, Карлсбад, ныне Карловы Вары – 1916, Москва), кларнетист, педагог. Игре на кларнете учился в Лутице и в Праге, где брал частные уроки у Ю. Писаржовича. Профессиональную карьеру начал в оркестре Пражской оперы. Служил в театральных оркестрах Пльзеня, лондонском «Ковент-Гарден», в оркестрах Берлина. В 1892–1910 артист оркестра Московских Императорских театров. В декабре 1886 принял русское подданство. В 1891–1916 преподавал игру на кларнете в Московской консерватории. Совместно с Ф. Циммерманом составил пятилетнюю учебную программу по курсу игры на кларнете. Среди учеников – Н. Смагин. Ф. награжден серебряными медалями на Андреевской и на Станиславской лентах, бронзовой и золотой медалью на Станиславской ленте.

Лит.: Усов Ю. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М., 1986. Гемтеев Д.Г. Немецкие музыканты в России. К истории становления русских консерваторий. М., 1992; Lemtjev D. Deutsche Musiker in Russland. Zur Geschichte der Entstehung der russischen Konservatorien. Leipzig, 2002. Ваганова Ар. der Grelle Tage-Reise, 2002.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 2089. Оп. 1. Ед. хр. 5; Оп. 2. Ед. хр. 26.

Д. Лаптев (Москва).

«ФРИДРИХ» («Friedrich»), крупнейший парусно-гребной корабль 17 в. на Волге. Был построен близ Нижнего Новгорода летом 1635 по инициативе голштинского герцога Фридриха III. Желая установить торговую связь с Персией через Московию, Фридрих III обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой о разрешении на проход товаров по русским рекам. Московское правительство в ответ предложило построить для этой цели на реке Волге корабль, возможно, рассчитывая ознакомиться с заграничными методами судостроения.

В 1635 в Нижний Новгород прибыли присланные из Голштинии судостроители: уроженец города Любек Кордес (впоследствии командир корабля «Ф.»), штед из Гетеборга Иостен, а также Зелер, Стирпомяг и Кранц. Организацией и финансированием строительства корабля ведал Ганц Берков (Hans Berck), впоследствии переименованный русскими в Ивана Бережитского. В соответствии с грамотой русского царя на имя нижегородского воеводы В.П. Шереметева и приказного дьяка Пустынникова к немецким корабельным мастерам «на прибавку» было взято 50 русских плотников.

Корабль был построен из сосновых досок и имел плоское днище. На нем были установлены три большие мачты для парусов и 12 весел по каждому борту, каждое весло было рассчитано на двух гребцов. Корпус корабля был закрыт сплошной палубой и разделен на ряд помещений (отсеков) «для служилых и рабочих людей». В кормовой оконечности корабля, в рубке, размещались шесть кают для старших чинов и купцов. Размеры корабля были непропорциональными для волжан по тому времени: длина «Ф.» составляла 120 фут. (36,6 м), ширина – 40 фут. (12,2 м), высота борта – 13 фут. (4 м) и осадка – 7 фут. (2,1 м). Корабль был снабжен пушками.

«Ф.» вышел из Нижнего Новгорода 20 июля 1636. Переход корабля в Астрахань и затем в Каспийское м.

сопровождался частыми посадками на мели по причине низкого уровня речной воды (межеевое мелководье) и плохого знания фарватера реки лоцманом. По рассказу А. Олеария, во всех попутных городах население толпами выбегало на берег посмотреть на диковинный немецкий корабль, каких до этого не было на Руси, а когда голштинцы вышли в Каспийское м., то персияне говорили, что и «Кюльзюм» (так они называли Каспийское м.) с тех пор, как по нему ходят суда, не видел еще столь большого корабля. 14 ноября в штормовую ночь «Ф.» был выброшен на скалистый берег Каспийского м.

Лит.: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. Шубин И.А. Россия и волжское судоходство (История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). М., 1897.

А. Киселев (Н. Новгород).

ФРИДРИХ-ЭНГЕЛЬСОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН (в 1924–26, 1931–39 – Зельцский немецкий национальный район), административно-территориальная единица в Украинской ССР. Входил в состав Одесского округа (1925–1930) и Одесской области (1932–39), в 1930–32 подчинялся непосредственно центральным властям Украинской ССР.

Проект создания района был утвержден ВУЦИК и СНК УССР 4 октября 1924, официальное открытие состоялось 1 февраля 1925. Административный центр – г. Зельц. Первоначально состоял из 19 сельских советов: Баденского, Зельцского, Кандельского, Мангеймского, Страсбургского – 8 немецких; Выгодянского, Секретаревского и Октябрьского смешанных; Отрадовского, Упартского и Эксаревского украинских. В конце 1925 в районе насчитывался 61 населенный пункт, 26 из которых были немецкими. В ходе расселения безземельных и малоземельных крестьян к 1928 основано 5 новых населенных пунктов. Площадь 570 км² (2-я половина 1920-х гг.). Население 21 790 чел. (1926), из которых 15 111 (69,32%) являлись немцами, 5275 (24,2%) – украинцами, 568 (2,6%) – евреями, 489 (2,25%) – русскими, 290 (1,33%) – молдаванами и 64 чел. (0,3%) – представителями других национальностей. После того, как в 1929 из состава района выделена и передана соседним районам 6 чисто украинских сел, в нем остались сельские районы: Баденский, Зельцский, Кандельский, Секретарский немецкие и 1 украинский. Общая численность населения сократилась до 16 247 чел., немцами из которых являлись 84%.

Экономика района основывалась преимущественно на сельском хозяйстве. Посевная площадь 13 456,5 га (1925/26), 22 479 га (1928/29). Количество тракторов увеличилось в районе с 4 (1925/26) до 10 (1927). Наряду с выращиванием озимой и яровой пшеницы, а также кукурузы приоритетное значение отдавалось развитию виноградарства, плодоводства и молочно-товарного производства. Развивалось животноводство: поголовье лошадей составляло 3096 (1925), 5262 (1927), 3118 (1929), волов – 22 (1925), 90 (1927), крупного рогатого скота – 4305 (1925), 5833 (1927), 4570 (1929). Большое развитие получило ремесленное производство. В начале 1926 78 чел. занимались изготовлением на рынок саней и граблей, 79 – конных повозок, работало 83 кузнеца, 40 чел. производили другие виды ремесленных изделий. Кроме того, 673 хозяйства одновременно с занятием земледелием изготавливали также различную кустарную продукцию.

Во 2-й половине 1920-х гг. широкий размах приобрело кооперативное движение. По состоянию на март 1928 в районе существовала сельскохозяйственная артель «Зеленый Яр», членами которой являлись 7 украинских семей. Действовали также 9 товариществ по общественной обработке земли (ТОЗ), 5 из которых были созданы немецким населением. В состав этих ТОЗов входили 49 хозяйства, владевшие в целом 19 лошадями, 17 коровами, 7 плугами, 4 боронами, 2 сеялками и 3 жатками. Площадь обрабатываемой земли 550,5 га. Четыре ТОЗа, основанные украинцами, располагали 98 лошадьми, 91 коровой, 18 плугами, 91 бороной, 3 сеялками, 6 веялками, 9 жатками и 693,5 га земли. В районе действовали 2 сельскохозяйственных товарищества: Васильевское смешанное (50% немцев и 50% украинцев) и Зельцское немецкое, членами являлись 910 физических и 9 юридических лиц. Они занимались заготовкой и сбытом зерна, пива и фруктов, снабжали своих членов сельскохозяйственными машинами, выдавали ссуды на приобретение лошадей и пр. (напр., в 1926 Зельцское товарищество произвело заготовку и реализацию 1225 ц зерна). К концу 1926 оборот сельскохозяйственных товариществ района составил 78 997 руб. В 4 винодельческих товариществах – Баденском, Кандельском, Мангеймском и Страсбургском – производством вина на рынок занимались 442 хозяйства. Разведением овец занимался Елизаветское овцеводческое товарищество, пчел – Зельцское пасечное товарищество «Пчеловод», птицы и мелкого рогатого скота – Зельцское товарищество «Род Айленд».

Действовали 5 машинно-тракторных товариществ, которые объединяли в своих рядах 73 хозяйства. Во 2-й половине 1920-х гг. действовали 9 мельниц с производительностью в среднем от 26 до 37 пудов муки в час, а также 2 маслобойни и 1 лесопилка. В 1928

имелось 10 кредитных товариществ, 8 из них были немецкими (2193 члена), а 2 — украинскими (210 членов). Работали артель «Экспорт», которая осуществляла паромные перевозки через Кучурганский лиман, рыбацкая артель «Заря Молдавии», мукомольная артель «Сельский мельник», каменоломные артели «Спильня праця» и «Кярлеко». Часть ремесленников объединяло товарищество «Промкредит», производителей чулок и трикотажа — Зельское и Кандельское товарищества, сапожников — артели «Имени ВККА» и «Сапожный труд».

Система народного образования района в 1925/26 учебном году насчитывала 22 школы (14 немецких, 7 украинских, 1 еврейская; всего 1901 ученик). В 1926/27 учебном году работала 21 школа (13 немецких, 7 украинских, 1 еврейская; всего 1852 ученика): 6 школ были двух-, 8 — трех-, 6 — четырехклассные и 1 — пятиклассная. Учителей в этот период в районе было 44 (35 немцев, 9 украинцев), из них высшее образование имели 1, среднее — 25, низшее — 3, звание народного учителя — 9, домашнего учителя — 2, четверо окончили учительскую семинарию. В 1927/28 учебном году численность школ сократилась до 20 (13 немецких, 6 украинских и 1 еврейская школы; всего 1973 ученика). В 1927 в с. Зельц открыта семилетняя немецкая школа. В 1928/29 учебном году насчитывалось 23 школы (14 немецких, 8 украинских и 1 еврейская; всего 2261 ученик). В 1928 открыта вторая семилетняя школа.

В конце 1926-х гг. в районе работали 4 сельбуда (клуба) (1 районный, 2 немецких, 1 украинский), а также 4 хаты-читальни (2 немецких, 2 украинских). Доля немецкоязычной литературы в книжном фонде хат-читален составляла 22%. При клубах работали спортивные, стрелковые, театральные, музыкальные и пр. кружки. В 1928 в районе имелись также 3 кино и 2 радиоустановки. В 1930 39 15 раз в месяц выходила районная газета «Kollektivwirtschaft».

Медицинское обслуживание населения в 1926 осуществляли больницы в Зельце и украинском с. Уварово, а также амбулатория в Мангейме (всего 3 врача, 3 фельдшера и 9 чел. вспомогательного персонала). В среднем на 1 койко-место в медицинских учреждениях района приходилось 650–700 чел., в то время как по Одесскому округу в целом эта цифра составляла 1400 чел. В день на питание одного больного выделялось 16 копеек.

В религиозном отношении немецкое население района делилось на римско-католическое и евангелическо-лютеранское. По данным на 1926 в районе были зарегистрированы 3 католических и 1 лютеранская религиозные общины. Службу в храмах этих конфессий проводили 1 епископ, 8 кистеров и несколько настоятелей.

Осенью 1929 в районе началась сплошная коллективизация. К 20 февраля 1930 принудительно обобществлено 90% крестьянских хозяйств. Одновременно с коллективизацией власти проводили хлебозаготовительную кампанию. Благодаря репрессивным мерам по продовольственным культурам она была выполнена на 109,9%, а по фуражу — на 130%. Только в ходе раскулачивания зажиточных крестьян у них конфисковано и сдано государству 147 740 пудов хлеба. Жесткие действия властей в ходе коллективизации и хлебозаготовок вызвали сопротивление части населения района. В начале марта 1930 жители с. Кандель, главным образом женщины, забрали из созданного колхоза рабочий скот и возвратили его раскулаченным, уничтожили в местном сельсовете портреты коммунистических деятелей и транспаранты. Аналогичные выступления происходили также в селах Зельц и Эльзас. После обнародования известного постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 из колхозов начался массовый выход крестьян и к октябрю в них остался лишь 44,4% хозяйств. Новый этап массовой коллективизации начался зимой 1931 и к 1 апреля в колхозах уже находилось 96,7% хозяйств. По состоянию на 1 октября 1931 в 90 колхозах состояло 99,5% крестьянского населения.

Трагическим явлением общественной жизни немецкого населения района с середины 1930-х гг. стали массовые политические репрессии. Во 2-й половине 1934 был арестован и осужден за связи с «фашистами» редактор местной районной газеты Дуйайн. В 1935 подвергались репрессиям священнослужители: 20 мая арестованы и осуждены на 10 лет лагерей генеральный викарий римско-католической церкви на Украине Й. Крушинский и настоятели церкви в Зельце Р. Агран (ввиду преклонного возраста наказание изменено на высылку в Казахстан), а также священники И. Таубергер и А. Гофман. По обвинению в антисоветской деятельности и шпионаже арестованы и осуждены десятки местных жителей (только за 9 месяцев 1937 в районе репрессировано более 100 колхозников). Были арестованы и расстреляны секретарь Зельцского райкома КП(б)У И.Ф. Гафтель, заведующий отделом народного образования политэмигрант Гаутер и др.

Район ликвидирован согласно постановлению ЦК КП(б)У от 7 апреля 1939, при этом Баденский, Зельцский, Кандельский, Страсбургский и Эльзасский сельсоветы включены в состав Раздельнянского р-на, а Мангеймский и Секретаровский — в состав Беляевского р-на Одесской области.

Лит.: Німці в Україні. 20 – 30-х рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України. Київ, 1994; *Лацинбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1956). М., 1999; *Он же.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; *Чернцов Е.В.* Трагические судьбы. Голгофа сегодня: немецкое население Украины в 1920-е – 1950-е годы. М., 1998.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 412. Оп. 150. Д. 150. Лл. 10–11, 18, 56–57. Д. 194. Лл. 7, 8, 12, 15–19, 24, 27–28. Д. 255. Л. 5. Д. 268. Лл. 9, 16, 18, 19, 20. Д. 367. Лл. 1–2, 10. Д. 451. Лл. 10, 48. Д. 472. Лл. 2–5. Д. 552. Лл. 18, 22, 25. Д. 1139. Л. 64.

А. Кванина (Днепропетровск)

ФРИЗЕЛЬ (Friesell) Иван Григорьевич (Иоганн Фридрих) (19 мая 1766, Ревель – 23 сентября 1810, Н. Новгород), государственный деятель, тайный советник (1800). Отец – Георг Фридрих фон Фризель (25 декабря 1725 – ?). Мать – Кристина Доротея, урожденная Нашиус (? – ?). На службу записан сержантом в 1775, 55 дек. 1783 произведен в прапорщики. С 24 авг. 1784 находился в штабе А.А. *Потемкина*, а с 1 авг. 1785 состоял аудитором в штабе О.А. *Игельстрома*. В 1786 произведен в секунд-майоры, а через год переведен в четвертый Оренбургский мушкетерский батальон. В 1790 произведен в премьер-майоры. 24 февр. 1793 определен в Воронежский гусарский полк, в августе того же года произведен в подполковники. 30 окт. 1794 уволен в отставку полковником и определен начальником в казенное отделение Литовского Верховного правления. Рижский вице-губернатор (апр.-дек. 1796), почт-директор (24 апр. 1797 – 19 дек. 1798). Гражданский губернатор Литовской губернии (1798–1801). В течение четырех лет находился в отставке. Гражданский губернатор Оренбургской губ. (1805–09). 26 дек. 1806 прибыл в Уфу и вступил в должность. Уволен в отставку по причине душевной болезни.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1790), Св. Анны 1-й ст. (1806).

Был женат на Марте Лукиничне (? – ?).

Лит.: Русский архив. 1896. Кн. 1; Архив декабристов. С.Г. Волконские. Пг., 1918. Т. 1; Geneaologisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1929. Bd. 9. S. 198.

Архивы: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 2. Д. 812. Оп. 3. Д. 120.

Я. Семенов (Оренбург)

ФРИЗОН (Frison) Магдалина Георгиевна (1897, немецкая колония Баден, Херсонская губ. – 22 мая 1938, Магадан), племянница римско-католического епископа А. Фризона. После Окт. революции 1917 проживала в Одессе и Керчи, с 1925 экономка и помощница дяди – настоятеля храма Успения Пресвятой Девы Марии в Симферополе. Выполняла его поручения в пределах Симферопольского деканата, постоянно ездила в Москву для встреч с французским гражданином, епископом Пием Эженом Нере, главой Католической церкви всех обрядов в советской России, получала через него различного рода информацию и материальную помощь. Через несколько дней после ареста дяди (октябрь 1935) арестована в Симферополе по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации. Привлечена к следствию по групповому делу католического духовенства и мирян, получившему название «дело Фризон и др.». На закрытом судебном процессе по постановлению специальной коллегии Верховного Суда Крымской АССР в марте 1937 приговорена к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с поражением в правах на 5 лет. Наказание отбывала в Северо-Восточном ИТЛ на Колыме. В апреле 1938 обвинена в участии в контрреволюционной группе заключенных лагеря, заключена в Магаданскую тюрьму. 11 мая 1938 по постановлению особой тройки при УНКВД по Дальстрою приговорена к высшей мере наказания, расстреляна. Реабилитирована в 1989.

Лит.: Книга памяти. Мартирологи Католической церкви в СССР / Е. Чапланский, И. Оленева. М., 2000. С. 174–175, 486; *Соколовский О.К.* Церква Христова. Київ, 1998. С. 215.

О. Лацинбергер (Саратов)

ФРИТЦШЕ (Фритше) (Fritzsche) Юлий Федорович (Карл Юлий) (29 октября 1808, Нейштадт, Саксония – 8 июня 1871, Дрезден, королевство Саксония, Германия), фармацевт, ботаник, химик, ординарный академик Петербургской АН (1852), тайный советник (1870). Отец – Христиан Фердинанд Фритше, доктор медицины, начальник физиката (врачебной управы) в Стольпене и Гогенштейне; мать – Юлиана Кристиана Вильгельмина, урожденная Струве. Ф. получил домашнее образование. С 14 лет занимался фармацией, впоследствии ботаникой и химией. В 1822–27 аптекарский ученик в аптеке своего дяди, доктора Струве в Дрездене. В 1827–30 заведовал лабораторией в аптеке Гельминга в Берлине, где совершенствовался в фармации и приобрел первые навыки химических работ. В 1830–32 ассистент химической лаборатории знаменитого химика профессора Э. Мичерлиха (Митчерлиха) в Берлине, который оказал благотворное влияние на развитие склонности Ф. к естественным наукам, проявленной им во время

службы в аптеке. В 1831 Ф. поступил на философский факультет Берлинского университета, где прослушал лекции профессоров Мичерлиха, химика Генриха Розе, минералога и кристаллографа Густава Розе, ботаника Кнута. В период учебы в университете Ф. опубликовал свою первую научную работу ботанического содержания «Beiträge zur Kenntnis des Pollens» («К изучению пыльцы», 1832). В 1832 окончил университет, защитил диссертацию «Dissertatio de plantarum polline» («Диссертация о цветне растений»; 1833) и получил степень доктора философии. В научных работах Ф. 1833–34 прослеживается ботанико-химическая (исследования по «цветню», т. е. пыльце, а также углеводам) и химическая направленность (работа о кальциевых солях).

В 1834 Ф. приехал в Россию и поступил на работу в Петербургскую АН. С 1838 адъюнкт, с 1844 экстраординарный академик кафедры химии. В 1836 обобщил собственные научные наблюдения над «цветнем» в итоговом труде «Über den Pollen» («О пыльце», опубликованном в «Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg des savants etrangers», т. 3). С этих пор Ф. публиковал свои научные работы исключительно в различных изданиях Петербургской АН. В 1840 х – начале 1840 х гг. Ф. исследовал производные мочевой кислоты, а также пиридин. Результаты исследования изложил в работах: «Über das Uroxin, ein neues Zersetzungsproduct der Harnsäure durch Salpetersäure» («Об уроксине, новом продукте разложения мочевой кислоты азотной», опубликована в «Bulletin scientifique de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg», 1838, т. 4); «Über das Anilin, ein neues Zersetzungsproduct des Indigo» («Об анилине, новом продукте разложения индиго»; ibidem, 1840, т. 7). В 1840 х гг. Ф. провел фитохимическое исследование семян гармалы (рута степная, могильник) (Peganum harmala L.): выделил и идентифицировал алкалоиды гармин и гармалин, нашедшие в 20 в. медицинское применение, а также обнаружил в этом растении красный пигмент. Опубликовал ряд работ по алкалоидам: «Untersuchungen über die Samen von Peganum harmala» («Исследование семян гармалы») в «Bulletin de la Classe physico-mathematique de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg», т. 6, 1846 (с шестью продолжениями: первое и второе – ibidem, 1847, т. 6; третье – ibidem, 1848, т. 7; четвертое – ibidem, 1849, т. 8, пятое и шестое – ibidem, 1853, т. 12); «Über die Zusammensetzung der Harmala-Alkaloide» («О составе алкалоидов гармалы»; ibidem, 1853, т. 12). Исследования Ф. 1860 х гг. по углеводородам относятся к области чистой химии: он установил химическую природу мурексида, синтезировал антраниловую кислоту и выявил продукты ее распада, открыл изомерию монотерпенгидратов, реакции взаимодействия ароматических углеводородов с пикриновой кислотой и динитроантрахиноном, углеводороды ретен, хризен, антрацен и карбазол. Ф. – автор чувствительного на углеводороды реактива – 1,3-динитроантрахинона, известного как «Реактив Фритцше». По результатам химических исследований опубликовал работы: «Über Verbindungen von Kohlenwasserstoffen mit Pikrinsäure» («О соединениях углеводородов с пикриновой кислотой», в «Bulletin de la Classe physico-mathematique de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg», 1857, т. 16); «Über das Retor» («О ретене»; в «Bulletin scientifique de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg», 1860, т. 3); «Mitteilungen über Kohlenwasserstoffe» («Сообщение об углеводородах»; ibidem, 1869, т. 13). Член Медицинского совета и химик Медицинского департамента МРД, член Технического комитета Морского министерства и Комитета правления Петербургской АН, директор ее химической лаборатории (1869–71), член комиссии при МРД по исследованию кавказских минеральных вод (проанализировал их, способствовал их производству и использованию). Участвовал в работе комиссий по вопросам строительства Исаакиевского собора, спиртоскипидарного освещения улиц, введения в России электрического освещения. Составил инструкцию по использованию спиртометров Тесса.

Ф. состоял членом Московского общества испытателей природы (с 1837), Русского географического общества (1847), Вольного экономического общества (1856), а также почетным членом Общества естественных наук в Гамбурге (1837), Фармацевтического общества (1852), Химического общества в Лондоне (1860), Леопольдино-Каролинской академии и др. Неоднократно совершал заграничные поездки с научными целями. В 1869 был вынужден резко снизить интенсивность своих научных исследований из-за постигшего его паралича, от которого он полностью так и не справился. Результаты своей последней научной работы «Über einen eigenthümlichen Molekular-Zustand des Zinnes» («О своеобразном молекулярном состоянии олова», в «Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St-Petersbourg», 1870, Serie 7, т. 15, № 5) Ф. представил Академии уже больным.

Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1862), Св. Станислава 1-й ст. (1867), Св. Анны 1-й ст. (1867), а также кавалерским крестом ордена Альбрехта от короля Саксонии (1858) и др. наградами.

Был женат и овдовел дважды, от второго брака имел сына Федора (Карл Альфред Теодор) (12 мая 1846 – ?) и дочь Марию (31 марта 1846 – ?).

Соч.: Über die Vergiftungen des Chromsäure und oxalsauren mit besonderer Berücksichtigung Kalkerde // Pogg. Annalen. 1853. Bd. 28. № 1; Über das Amylum // Ibid. 1854. Bd. 92. № 2.

Источн.: Адрес-календарь. СПб., 1859, 1862, 1864, 1865/66, 1870; Российский медицинский календарь. СПб., 1854, 1860, 1869–71.

Лит.: Некролог // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1874. Т. 20; Бутлеров А.М. Некролог К.Ф. Фрицше // Журнал Русского химического общества. 1872. Т. 4. Вып. 2; Медяковский Б.Л. Список членам Императорской Академии наук. СПб., 1908; История фармацевтического дела в Петербурге-Петрограде-Ленинграде // Труды Ленинградского химико-фармацевтического института. Л., 1960. Вып. 10; Poggendorff J.C. Biographisch-literarisches Handwörterbuch. Leipzig, 1859. Bd. 1; Nekrolog Karl Julius Fritzsche // Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft. Berlin, 1873; Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1878. Bd. 8; Бронгауз и Ефрон. ЕБС. ЕСР. 3; Das moderne Lexikon. Gütersloh; Berlin; München; Wien, 1971–73. Bd. 3, 4, 6, 10, 15, 16, 20; Meyers enzyklopädisches Lexikon. Mannheim, 1977; Bd. 20; Fritzsche, Karl Julius. № 15633 // Calerbank Amberger. Dr. Hermann Beyer-Thoma. München, 2000.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1140.

В. Ренар (С.-Петербург), *Р. Гозендель* (Сегежа).

ФРИЦЛЕР (Fritzler) Якоб Иоганн (?, Поволжье – после 1935), руководитель движения *«Живая церковь»*, основатель, пастор и президент высшего церковного совета Свободной евангелическо-лютеранской и реформатской церкви контрегационального положения (СЦКП). До 1918 кюстер в церкви немецкой колонии Фитцер (Теляуза) (с 1919 Маркштадтский кантон АО Немцев Поволжья). В 1918–19, используя фактический распад *Евангелическо-лютеранской церкви* в России, отсутствие связей с церковным руководством и массовую эмиграцию священников, объявил себя пастором, а общину Фитцер (Теляуза) – независимой от церковной организации страны. Исполнительный комитет евангелической церкви немецких колоний Поволжья на церковном конгрессе (19–26 февраля 1919, Бальцер) вынес выговор церковному совету общины и лично Ф. Сделал Ф., пользовавшийся авторитетом среди прихожан, не подчинился решению Исполкома, провозгласил себя сверпастырем и обратился с воззванием ко всем лютеранским приходам страны, в котором он объявил о основании им «свободной живой церкви» и призвал общины к противостоянию с официальной «епископской» церковью, упрекая ее в отсутствии демократизма и нарушениях церковного устава. С помощью своего отца Иоганна Фритцлера и кюстеров соседних общин Делля и Мюллера привлек на свою сторону некоторые общины немецких приходов – Ренаро, Якобсгейма, Веймара, Гнаденгейма, Паульского и Екатериненштадта (Саратовская и Самарская губернии, в 1927 – 15 общин). Постепенно деятельность Ф. распространялась на немецкие колонии Уфимской, Одесской и Таврической губерний, Северного Кавказа, Ставропольского округа, Калмыцкой АО и Сибири. 21 января 1926 Высший церковный совет Евангелическо-лютеранской церкви СССР принял циркуляр, рекомендовавший лютеранским пасторам и проповедникам опасаться деятельности Ф. Во время *голода* 1920-х гг. Ф. сотрудничал с американскими контрегационалистскими миссионерами организации «Volga Relief Society», действовавшей в России в рамках АРА. Разработал конституцию СЦКП по образцу конституции американских контрегационалистов 1620. Летом 1924 составил декларацию с одобрением постановлений XII съезда РКП(б), в которой приветствовал отделение церкви от государства. Руководил работой генерального синода общин «свободной живой церкви» (19–21 июня 1927, Фишер), на котором избран президентом высшего церковного совета СЦКП, состоявшего из 4 синодальных округов (Поволжье, Украина, Сибирь, Башкирия) и пасторов общин Поволжья и Северного Кавказа (Каррас и Пятигорск). С 1926 редактор «Церковного листка свободной живой церкви». Резиденция СЦКП – церкви Ф. в Фитцере закрыта постановлением ЦИК АССР Немцев Поволжья от 5 декабря 1934, когда большинство лютеранских церквей уже прекратили свое существование. Ф., по некоторым данным, арестован в 1935, а затем сужден.

Лит.: Kaufe W. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1938. Lemgo, 1974; Лицендорф О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1956). М., 1999. С. 154–158.

О. Лицендорф (Саратов).

ФРИШ (Frisch) Владимир Эдуардович (Вольдемар August) (18 сентября 1869, С.-Петербург – апрель 1931, Париж), российский государственный деятель, шталмейстер (1912). Из рода *Фришей*. Сын Э.В. *Фриша*. В 1885 окончил Училище правоведения, поступил на службу кандидатом на судебные должности Сената. В 1889–90 товарищ прокурора Ярославского, в 1890–1894 – С.-Петербургского окружных судов. В 1894–1900 вице-губернатор Ярославской губ. В 1900–05 помощник С.-Петербургского градоначальника. С 1905 член Совета министра внутренних дел, с 1906 гласный С.-Петербургской городской думы. В 1906 коман-

дирован за границу для изучения «некоторых вопросов по охранению государственного и общественного порядка и спокойствия» в странах Западной Европы. По результатам этой поездки издал книгу «Административные и полицейские учреждения Франции, Австрии и Пруссии» (Ч. 1–4, 1905–06). Составил «Проект учреждения государственной стражи в России» (опубл. 1906). Принимал участие как представитель МВД в работе различных комиссий, под его председательством собрав межведомственная комиссия в 1908 разработала штаты губернских и уездных учреждений. Сенатор (1913), присутствовал в Судебном департаменте. После Окт. революции 1917 в эмиграции.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1906), Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 1-й ст. (1910), Св. Владимира 2-й ст. (1914) и др., а также 7 иностранными орденами.

Жена – Маргарита Карловна (Маргарита Вилгельмина), урожденная фон Миллер (? – ?).

Лит.: Федоричев Е.В. Императорский Дом. Рыцарский гвардейский. Энциклопедия биографий. Красноярск, 2003. Т. 2.

А. Нарбут (Москва).

ФРИШ Сергей Эдуардович (7 июня 1896, дер. Суйда Гатчинского у. С.-Петербургской губ. – 19 ноября 1977, там же), физик, Герой Социалистического Труда (1968), член-корреспондент АН (1946). Из рода *Фришей*. Окончил 13-ю Петроградскую гимназию с золотой медалью (1917), физическое отделение Петроградского университета (1991), ученик Д.С. Рождественского. Сотрудник Государственного оптического института (1919–1939). С 1924 преподавал в Ленинградском государственном университете, с 1934 профессор; основатель и заведующий первой в СССР кафедры оптики; декан физического факультета (1937–47). Доктор физико-математических наук (1935). Исполняющий обязанности директора (1938–1941), директор (1947–57) Физического института при Ленинградском государственном университете. С февраля 1942 до весны 1944 находился в эвакуации в Саратове.

В 1925 открыл явление, позднее получившее название частичного эффекта Паулиа Бака. Впоследствии научная работа Ф. сосредоточивалась в трех направлениях: систематика атомных спектров, сверхтонкая структура спектральных линий в связи со свойствами атомных ядер, спектроскопия газового разряда. Он разработал эффективные методы приближенного описания и расчета многоэлектронных квантовых систем (метод Хартри–Фока), рассмотрения систем с переменным числом частиц (метод вторичного квантования в пространстве Фока) и др. Автор фундаментальных монографий по квантовой механике и квантовой теории поля, теории тяготения, дифракции электромагнитных волн и пр. Написал (совместно со своей женой А.В. Тимореевой) многократно переиздававшийся «Курс общей физики» (т. 1–3, 1951). Предложил метод спектрального анализа газов, создал несколько спектральных приборов. Организатор и первый главный редактор журнала «Оптика и спектроскопия» (1956).

Иностранный член Норвежского (1959) и Датского (1965) Королевских обществ, Немецкой академии наук (1967), Международной академии квантовой теории молекул (1972). Награжден 5 советскими орденами. Лауреат Сталинской (1946) и Ленинской (1960) премий, премии им. М.В. Ломоносова (1936).

Автор воспоминаний «Сквозь призму времени» (1992).

Соч.: Анализ сложных спектров (Ч. I и Ч. II). Л., 1932. Атомные спектры. М.; Л., 1933. Атомные ядра и спектры. М.; Л., 1934. Техника спектроскопии. Л., 1936. Спектроскопическое определение ядерных моментов. М.; Л., 1948. Оптические спектры атомов. М.; Л., 1963. Определение концентрации возбужденных атомов и сил осциллятора методами испускания и поглощения света // Спектроскопия газоразрядной плазмы. Л., 1970. Свечение газоразрядной плазмы низкого давления // там же. Автобиография // Физики о себе. Л., 1990.

Лит.: Сергей Эдуардович Фриш (К 70-летию со дня рождения) // Успехи физических наук. 1969. Т. 98. Вып. 2. Калитеевский Н.И., Чайка М.П. Фрагменты научной деятельности С.Э. Фриша в середине века // Оптика и спектроскопия. 1999. Т. 86. № 6. Краузина З.К. Сергей Эдуардович (Фриш) в Риге // там же. Тельмачев К.А. Сергей Эдуардович Фриш. К 100-летию со дня рождения // Санкт-Петербургский университет. 1996. № 19. С. 8–9.

И. Беспалов (Москва).

ФРИШ (Frisch) Эдуард Васильевич (Эдуард Вильгельм) (1832, Рига – 31 марта 1907, С.-Петербург), гос. деятель; действительный тайный советник (1883). Из рода *Фришей*. Окончил Училище правоведения в С.-Петербурге с золотой медалью, получил право пользоваться преимуществами чиновников 1-го ра-ряда (1853). В 1853–57 и с 1870 на службе в Сенате. В 1864–1870 товарищ обер-прокурора, в 1870–72 г. обер-прокурор Уголовного кассационного департамента Сената. Член комиссий для составления проекта постановлений, определяющих взыскание за насильственное лишение жизни (1870–71), об устройстве каторжных работ (с 1871), по составлению об-

шего проекта по преобразованию тюремной части (с 1872), для пересмотра действующих узаконений о противузаконных сообществах (с 1872). В 1872 назначен и.д. обер-прокурора Общего собрания кассационных департаментов Сената. В 1873 входил в состав комитета для окончательного обсуждения проекта о преобразовании тюремной части. 11 июля 1874 назначен сенатором. В 1876–82 товарищ министра юстиции. С 1879 член Совета по тюремным делам. В 1881 возглавил редакционную комиссию комитета для выработки проекта нового Уголовного уложения, а в 1882 вошел в состав комитета для составления проекта Гражданского уложения. С 1 января 1889 член Государственного Совета. В 1893–98 главноуправляющий кодификационным отделом при Государственном Совете. В 1897 пожалован в статс-секретари Е.И.В. Неоднократно включался в состав различных комитетов и комиссий. В 1897–99 председатель Департамента гражданских и духовных дел, в 1900–06 председатель Департамента законов Государственного Совета. С 1900 член постоянной палаты Международного третейского суда со стороны России. По поручению императора Николая II 27 апреля 1906 открыл заседания 1-й Государственной Думы. С 30 мая 1906 председатель Государственного Совета.

Почетный член Археологического института (1881), Русского археологического общества (1888), член-учредитель Юридического общества при С.-Петербургском университете (1887), и его почетный член (1905), действительный член Русского географического общества (1891).

Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1868), Св. Станислава 1-й ст. (1870), Св. Анны 1-й ст. (1874), Св. Владимира 2-й ст. (1876), Белого Орла (1878), Св. Александра Невского (1888), Св. Владимира 1-й ст. (1896), Св. Андрея Первозванного (1902) и др., знаком отличия беспорочной службы за 50 лет (1904).

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Был женат (с 2 июня 1862) на Ольге Густавовне (Ольга Луиза), урожденной фон Гаутер (20 августа 1840 – 5 мая 1920). Дети: В.Я. *Фриш*; Мария Эдуардовна (Мария Софья) (12 мая 1865 – май 1933), была замужем за князем (с 1916) Владимиром Анчельмовичем Лещинским (с 1915 – Лещинский-Трекуров), гофмейстером (1907), статс-секретарем Государственного Совета (1907–17); Ольга Эдуардовна (Ольга Паулина) (22 октября 1868 – не ранее 1907), была замужем за Карлом Карловичем Миллером (? – ?); Елизавета Эдуардовна (Елизавета Доротея) (23 июля 1870 – не ранее 1907); Евгения Эдуардовна (Евгения Доротея) (28 января 1873 – не ранее 1907); Екатерина Эдуардовна (8 декабря 1877 – 19 октября 1897).

Лит.: Шепелев Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2002. Федоченко В.И. Императорский Дом. Выдающиеся сыновья: Энциклопедия биографий. Красноярск, 2003. Т. 2.

А. Нарбут (Москва)

ФРИШИ (Frisch), дворянский род. Согласно гербовым документам, происходят из Германии, однако, по семейному преданию, отдаленный предок Ф. был шведом и носил фамилию Фриллинг. Первый известный представитель рода в России – Карл Иванович (Карл Густав) (? – после 1796), надворный советник (1759), секретарь Рижского почт-директора (1770–91), почтмейстер в г. Дерпте (с 1781), был женат (с 1770) на Марии, урожденной Гермут (? – ?). Их сын – Василий Карлович (Август Вильгельм) (10 июля 1779, Рига – не ранее 1854), статский советник (1846), участник заграничных походов русской армии 1813–1814, начальник Рижской таможни, директор (1830–1848) и старший директор (с 1848) Рижской конторы Государственного коммерческого банка. Он был женат на Марии Владимировне (Мария Амалия), урожденной Бритмер (? – ?). Их дети: Э.В. *Фриш*; Владимир (Вольдемар) Васильевич (23 января 1894, Рига – 19 июня 1900, С.-Петербург), тайный советник (1868), окончил Училище правоведения (1844), служил в Пензе, Воронеже, товарищ председателя, затем председатель 9-го департамента С.-Петербургской гражданской палаты (с кон. 1840-х гг.), председатель С.-Петербургского коммерческого суда (1862–1866), департамента С.-Петербургской судебной палаты (1866–68), сенатор (с 11 июля 1868), присутствовал в Кассационном (1868–72) и по 9-м (1879–90) департаментах Сената, президент Церковного совета евангелическо-лютеранской общины Св. Петра в С.-Петербурге (1879–84), был женат на Софии Фридерике, урожденной Шеррер (? – ?). Сын В.В. Фриша – Эдуард Владимирович (1855, С.-Петербург – 1 декабря 1918), тайный советник (1914), с 1880 на службе в Сенате, в 1915 товарищ обер-прокурора 1-го департамента Сената, член Консультации при министре юстиции, сенатор (с 1916), был женат на Марии Владимировне, урожденной Башкировой (? – 1939). Сын Эдуарда Васильевича Ф. – В.Э. *Фриш*. Сын Эдуарда Владимировича Ф. – С.Э. *Фриш*.

Лит.: СПб.

В. Гохнадель (Сегежа)

«ФРОЙНДШАФТ» («ДРУЖБА») (Freundschaft), ансамбль немецкой песни и танца. Организован в 1972 как немецкая фольклорная группа (с 1973 ансамбль) на факультете иностранных языков Барнаульского государственного педагогического института по инициативе старшего преподавателя кафедры немецкого языка А. В. Малиновского. Ядро коллектива составляли студенты немецкого отделения института, выходцы из мест компактного проживания немцев в Алтайском крае; исполнялись немецкие народные песни и танцы. В 1973 при поддержке комитета по культуре крайкома КПСС фольклорная группа впервые предприняла гастрольную поездку по районам Алтайского края с компактным проживанием немецкого населения. Большой успех коллектива получил резонанс, на страницах газет «Rote Fahne» и «Neues Leben» были напечатаны многочисленные отклики зрителей. Руководство института и администрация края оказали поддержку коллективу. Фольклорная группа преобразована в ансамбль с тем же названием. Выделены средства на пошив концертных костюмов, эскизы которых специально разработаны модельерами по мотивам немецких народных костюмов; подготовка репертуара поставлена на профессиональную основу, руководителями ансамбля стали профессионально подготовленные художественные руководители: хормейстер, хореограф, преподаватели. В разное время ансамблем руководили преподаватели А. И. Резниченко, Т. П. Агальцев, С. И. Морозова, В. П. Клямбоцкая, И. Г. Гамалей, хормейстеры В. П. Крупа и А. М. Аксеновская. Особое внимание уделяется подбору репертуара, составлению программ. Репертуар ансамбля разнообразен: немецкие народные песни и танцы, песни российских немецких поэтов и композиторов Г. Гердта, Р. Пфаффа, Э. Кацентейна, А. Юстуса, Е. Юнгмана, шванки на диалектах, произведения классической музыки Л. ван Бетховена, Ф. Шуберта и др. Ансамбль приобрел популярность и известность в крае и за его пределами. С 1989 регулярно приглашается на гастроли в немецкие сёла Алтайского края, Казахстана, в Германию. В период гастрольных поездок участники ансамбля собирают фольклорный и этнографический материал, участвуют в общественной жизни региона, выступают на сценических площадках, по телевидению, в передаче на немецком языке «На просторах Алтая».

В. Макш (Барнаул).

ФРОМАНН (Frommann) Иоганн Генрих (19 октября 1729, Геппинген, герцогство Вюртемберг — 1775, г. Тюбинген, герцогство Вюртемберг), философ. Сын офицера, принадлежавшего к династии профессоров Тюбингенского университета. В 1748 возведен в Тюбингенском университете в степень магистра философии, с 1753 преподавал в Тюбингене в качестве репетитора студентов. В 1756 прибыл в Россию, ординарный профессор логики, метафизики и практической философии Московского университета, неоднократно выступал с речами на университетских актах. Инспектор университетской гимназии (декабрь 1761 — октябрь 1763), способствовал улучшению ее организации. В 1765 вернулся в Германию, экстраординарный профессор Тюбингенского университета, в 1766 защитил там докторскую диссертацию «De statu Scientiarum et artium in imperio Russico» («О состоянии наук и искусств в Российской империи»), в которой, помимо прочего, дал краткий очерк истории Московского университета за первое десятилетие его существования. Там же опубликовал речь «О происхождении русского законодательства», посвященную Уложенной комиссии, созванной имп. Екатериной II.

Лит.: Шугаев М. Рецензия А. П. Шешеря на диссертацию И. Г. Фромана «О науке и литературе в России» // XVIII век. СПб., 1999. Вып. 21. Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855. Ч. 2.

А. Андреев (Москва).

ФУКС (Fuchs) Иван Иванович (Иоганн Леопольд) (9 ноября 1785, Дессау, герцогство Ангальт — 15 апреля 1853, С.-Петербург), теоретик музыки, педагог, композитор. Обстоятельства его появления в России неизвестны, однако, очевидно, что он приехал в С.-Петербург, будучи совсем молодым человеком, в 14–16-летнем возрасте. Уже в 1800-е гг. Ф. стал популярен в российской столице как первоклассный педагог по гармонии и контрапункту. Вел также фортепианные занятия (в С.-Петербурге, а в позднее и в Москве, где работал в 1830-е гг. в Воспитательном доме). Педагогическая деятельность Ф. развивалась весьма активно, что в конечном итоге привело к появлению ряда научных и учебных трудов. Его «Практическое руководство к сочинению музыки» (1820, издания на нем. и рус. яз.) — первый опубликованный на русском языке учебник по гармонии и, отчасти, композиции. Ф. принадлежит большая заслуга в выработке русскоязычной терминологии в сфере музыкальной теории и теории музыкального исполнительства. Им созданы: «Новая метода, содержащая главные правила музыкальной композиции и руководство к практическому ее применению» (на рус. и нем. яз., издан в С.-Петербурге, без г. да издания); «Руководство к обучению первоначальным навыкам игры на

фортепиано» (1824, на рус., нем. и франц. яз.), «Учение о гармонии для дам» (1842, на нем. и франц. яз.), «Методы обучения на фортепиано и преподавания основных правил музыки: Для молодых учителей и учительниц» (1844, на рус., франц. и нем. яз.). Среди многочисленных учеников Ф. — М.И. Глинка (занимался у Ф. в 1822–23), М.Д. Речной, Ю.К. Арнольд. Как композитор Ф. проявил себя в разных жанрах. Его оратории «Бог» (слова Г.Р. Державина) и «Петр Великий» (нем. текст Ф. Гельбке) в 1841 и 1842 звучали в концертах Петербургского филармонического общества. Известен сочувственный отзыв Р. Шумана (Neue Zeitschrift für Musik. 1838. № 48. S. 182) о струнном квартете Ф., изданном в 1837 в Лейпциге и тогда же исполненном. Теоретические воззрения и труды Ф. стали значительным явлением в истории русской музыкально-педагогической науки.

Лит.: Storkl E. Musikgeschichte der Russlandrdeutschen. Detmold, 1992. S. 58–61, 62. — МЭ.

В. Гуревич (С.-Петербург).

ФУКС (Fuchs) Карл Федорович (6 сентября 1776, Герборн, графство Нассау-Дилленбург — 24 апреля 1846, Казань), врач, краевед, этнограф, действительный статский советник (1835). Реформатского вероисповедания. Отец — Иоганн Фридрих Фукс (15 ноября 1739 — 20 июня 1829), профессор богословия и ректор Герборнской академии. Ф. окончил Герборнскую академию (1795) и Геттингенский университет (1797). В 1798 защитил в Марбургском университете диссертацию на степень доктора медицины, занимался медицинской практикой. В 1800 приехал в С.-Петербург, служил полковым врачом. Был рекомендован товарищем министра народного просвещения и попечителем Московского учебного округа М.Н. Муравьевым попечителю Казанского учебного округа С.Я. Разумовскому на должность профессора естественной истории и ботаники в только что открытый Казанский университет (1805). Вскоре Ф. был утвержден в должности. По приезде в Казань он поселился в татарской части города. В университете первоначально читал лекции на латинском языке, позже — и на русском (владел также английским, французским и итальянским языками). По инициативе Ф. и при его участии с весны 1806 во дворе университета создавался ботанический сад. Ф. дал первое подробное описание физических свойств Сергиевских минеральных вод (1811). С 1818 преподавал на кафедре терапии, патологии и клиники, с 1819 возглавлял клинику университета. Декан врачебного отделения (1820), библиотекарь (1821–23), с 1823 ректор университета (в 1824 сменил его и был причислен к МВД). Его с благодарностью вспоминали в стихотворениях учившиеся у Ф. писатели С.Т. Аксаков и В.И. Панаев. Одновременно с преподаванием Ф. вел большую медицинскую практику, по свидетельствам современников, бедных «пользовал» бесплатно, нередко оплачивал покупку для них лекарств из своих средств.

По поручению Временной горной комиссии (пред. — Р.Ю. Соймонов) Ф. провел инспекцию Екатеринбургского горного округа (1823); по ее материалам в «Казанском вестнике» опубликовал очерки «Нечто о торговле города Екатеринбурга» (1824, ч. 10, кн. 2), «Уральские золотосодержащие пески» (1824, ч. 10, кн. 3) и «О золотосодержащих песчаных флецах в Пермской губернии» (1824, ч. 11, кн. 5). В них Ф. подробно рассмотрел способы добычи золота, привел статистические данные о стоимости добычи для рассыпных и рудных месторождений золота. В своих публикациях обращал внимание на то, что связанная с развитием добычи полезных ископаемых вырубка лесов приводит к изменениям климата, обмеление рек и деградации почв. Книга Ф. «De morbis incolarum montium Uralensium» («О болезнях горнозаводских рабочих Урала», 1824) считается первой изданной в России работой, посвященной профессиональным заболеваниям горнозаводских рабочих. Ф. указал на то, что они страдают в основном от горячки (под ней понимали достаточно широкий спектр болезней, выделяемых современной медициной), и туберкулеза. Ф. возглавлял экспедицию студентов-медиков в Нижний Новгород для борьбы с эпидемией холеры (1831). Автор опубликованных в 1814–15 в газете «Казанские известия» этнографических очерков «Прием гостей у татар», «Курбан», «Сабан», «Рамазан», «Татарский праздник джин» (вошли в книгу Ф. «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях», 1844). В других публикациях Ф. — одним из первых медиков в России показал, что особенности быта и образа жизни различных народов способствуют возникновению определенной патологии. Ф. собрал коллекцию древних монет (булгарских, джучидских и др., всего в коллекции 650), использовал ее при написании книги «Краткая история города Казани» (1817), в 1825–32 передал коллекцию университету (на ее материале созданы первые публикации Х.Д. *Френа*). Ф. сопровождал прусского путешественника и естествоиспытателя А. Гумбольдта во время его поездки в с. Болгар (древнюю столицу Волжской Булгарии). В 1833 по дороге в Оренбург А.С. Пушкин, собиравший материал к «Истории пугачевского бунта», посетил Ф. Возможно, что под влиянием рассказов Пушкина Ф. обратился к истории восстания Е. Пугачева и опубликовал небольшую книгу «Сказания старожи-

лов с пребыванием Пугачева в Казани и о состоянии ее в то время» (1843).

Член Московского общества испытателей природы (1807). Существуют сведения о принадлежности Ф. к масонской ложе «Ключ к добродетели» (с 1817).

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1819) и Св. Анны 2-й ст. (1824).

Был женат (с 1821) на Александре Андреевне, урожденной Апехтиной (1805 – 1853), писательнице.

С 1999 действует Казанское немецкое общество им. К.Ф. Фукса.

Лит.: Штукенберг А.А. К.Ф. Фукс. Старейший натуралист Казани. Казань, 1896. Заковыкин Н.П. История Императорского Казанского Университета за первые 100 лет его существования. 1804–1904. Казань, 1905. Т. 1. Воробьев Н.И. К.Ф. Фукс – первый исследователь быта Казанских татар. Казань, 1927. Гамеев проф. К.Ф. Фукс. Казань, 1928. Гарсеванов А.Я. «Е. Казань» к профессору К.Ф. Фуксу. Казань, 1987. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета (1804–1904). Казань, 1904. Ч. 2.

И. Бегалова (Москва).

ФУЛЬДА (Fulda) Роман (Роберт) Федорович (Фердинандович) (после 1870, Австро-Венгрия – 1946, Чехословакия), организатор спорта. Приехал в Москву из Австро-Венгрии в середине 1890-х гг. Владел большим ювелирным магазином. Активно включился в спортивную жизнь Москвы. В 1904 перевел на русский правила игры в футбол, которые отпечатал за свой счет для всех любителей футбола. В 1905 вместе со своим компаньоном французом А.П. Мусси организовал первый в Москве футбольный клуб СКС (Сокольнический клуб спорта), его почетный секретарь (1906–20). В складчину на свои деньги построил стадион клуба в Сокольниках, который впервые был обнесен забором и имел скамейки для зрителей. В 1910 стал одним из инициаторов создания Московской футбольной лиги (МФЛ), председатель ее комитета (1913–15). В 1910 пожертвовал МФЛ кубок (Кубок Фульда), который вручался команде – чемпиону Москвы (до осени 1922) среди первых команд. В янв. 1912 представитель Москвы на Учредительном собрании Всерос. футбольного союза (ВФС). Товарищ председателя правления (1912–13), председатель правления (1914 – июнь 1915) ВФС. Председатель правления Московского Олимпийского комитета (1912–20). Вместе с Г.А. Дюперроном состоял представителем России в ФИФА. В начале 1921 возвратился в Чехию.

Лит.: Российский футбол за 100 лет. Энциклопедический справочник. М., 1997. С. 552; Календарь Московской футбольной лиги. М., 1912–18.

Архивы: Архив Ю.П. Лукоскя.

Ю. Лукоскя (С.-Петербург).

ФУНК (Funk) Самуил Самуилович (Семен Семенович) (6 августа 1923, с. Матвеевка Бородулинского р-на Семипалатинской обл. – 30 января 1994, Ширин, Сырдарьинская обл., Узбекистан), строитель, гидротехник и руководитель строительства Сырдарьинской ГРЭС. Отец – крестьянин Самуил Яковлевич Функ (1893 – 1943), мать – Лидия Генриховна (1900 – 1978). Вместе с отцом и братьями в 1942 Ф. сослан на Урал. В составе рабочих колонн в 1943 Ф. направлен в Челябинск на строительство особого объекта под Сороковкой в районе Кыштыма (впоследствии комбинат «Маяк»). Работал арматурщиком, прорабом, руководил одновременно двумя плотницкими бригадами, отличался высокой квалификацией, старательным и аккуратным исполнением заданий, педантичным соблюдением всех указаний и инструкций. В 1947 поступил на заочное отделение энергетического факультета Челябинского строительного института. Завершить образование не смог, поскольку в 1949 вместе с семьей как спецпереселенец отправлен в Чкаловск близ Ленинабада (Таджикская ССР). Работал в п/я № 395, затем на строительстве Кайраккумской ГЭС – прорабом, начальником отдела производственных предприятий строительного управления «Кайраккумгэсстрой» треста «Средазгидроэнергострой». С 1956 добровольно участвовал в освоении целинных земель Голодной степи, в составе строительного управления «Голодностепгэсстрой» (с 10 дек. 1956 заместитель его начальника, с 19 апр. 1963 начальник) руководил строительством Южного Голодностепского канала и многочисленных гидротехнических сооружений. Внес вклад в строительство каналов, дорог, предприятий, линий электропередач, новых поселков, освоение новых земель, которые были заселены хлопком, засажены садами.

В 1966–89 работал начальником управления строительства «Сырдарьятрэсстрой» треста «Узбекгидроэнергострой», руководил строительством (до его окончания в 1981) самой крупной в Узбекистане Сырдарьинской ГРЭС (мощность 3 млн кВт). Одновременно со строительством ГРЭС под руководством Ф. возводился новый город энергетиков – Ширин. Рабочие, строители и инженерно-технический персонал, приехавшие в Ширин, вселялись сразу в современные квартиры, для их детей были построены детсады и школы. Коллектив «Сырдарьятрэсстроя» под руководством Ф. построил также многоэтажки, больницу, административных зданий в других районах и областях Узбекской ССР, в ее столице – Ташкенте. По

отзывам коллег, Ф. был высококвалифицированным специалистом, великолепным организатором, талантливым человеком широкого размаха, с открытой душой. Ф. неоднократно избирался депутатом областных и городских советов, был депутатом Верховного Совета Узбекской ССР (1976–86). Похоронен в Ширине. Одна из улиц выстроенного им города носит его имя.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1971), медалями «За доблестный труд» (1962, 1970), ему присвоены звания «Заслуженный строитель Узбекской ССР» (1972), «Ветеран энергетики Узбекистана» (1977).

Был женат на Юлии Васильевне (урожденной Шахматовой), дети — Александр (род. 5 июня 1951) и Лариса (род. 3 окт. 1959).

Лит.: Воспоминания ветеранов войны и тружеников тыла «Ширинстроя» («Узбекгидроэнергострой»). Ташкент, 1985. С. 81–83; Сотницкий Д. Г. Голевка на передовых рубежах Узбекистана. Ташкент, 1982. С. 99–101.

Н. Кандрэ (Оснабрюк).

ФУРМАН (Furmann) Андрей Федорович (1795 — 8 марта 1836, Кондинск Березовского у. Тобольской губ.), декабрист. Из дворян Киевской губ. Отец — Федор Андреевич Фурман, агроном, приглашенный в Россию из Саксонии, мать — Софья Любимовна Гильденбант. Ф. воспитывался в Тверском кадетском корпусе в С.-Петербурге, затем в Дерптском полку при 2-м кадетском корпусе. Вступил в службу прапорщиком, в 1819 произведен в подпоручики и определен в Гренадерский принца Прусского полк, в том же году произведен в поручики и назначен бригадным адъютантом. В 1821 переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1825 получил чин штабс-капитана. В 1828 переведен с чином капитана в Черниговский пехотный полк. В 1825 вступил в декабристское Общество соединенных славян. В январе 1826 арестован, доставлен в С.-Петербург, заключен в Невскую куртину Петропавловской крепости. Оказавшийся «в помешательстве ума», был помещен в Военно-сухопутный госпиталь. Осужден по 8-му разряду, по конфирмации 10 июля 1826 приговорен к ссылке в Сибирь на поселение навечно (срок сокращен до 20 лет). В марте 1827 отправлен на поселение в г. Кондинск.

Гражданская жена — Марья Петровна Щепкина, имел троих детей.

Лит.: Восстание декабристов. М., 1975. Т. 13. С. 260; Декабристы. Биографический справочник. М., 1986 (ук.).

А. Нарбут (Москва).

ФУСС (Fuss), Фусс Виктор Егорович (Виктор Фридрих) (9 ноября 1828, Пулково — 31 марта 1915, Петроград), астроном, геодезист, тайный советник (1905). И. р. рода *Фуссов*, сын Е. Н. *Фусса*, отец Г. В. *Фусса*. Окончил гимназию в Вильно (1854) и Дерптский университет (1861). Работал в *Пулковской астрономической обсерватории*, занимался исследованиями путей комет и орбит двойных звезд. В 1867 наблюдал кольцеобразное затмение солнца в Нижегородской губ. В 1870 командирован за границу для определения разности долгот между Гельсингфорсом (ныне Хельсинки) и Стокгольмом. В 1871 переведен в Кронштадтскую морскую обсерваторию на должность астронома. В зимы 1875, 1886, 1889 и 1911 предпринимал нивелировку со льду для связи нуля Кронштадтского футштока с марками материка, установил неизменность нуля футштока. В качестве астронома участвовал в Обской экспедиции (1891; руководитель — С. А. Моисеев), определил в устье Оби 9 астрономических пунктов. По предложению А. А. Тилло уточнил географические координаты Петрославовска, Повенца и Сумского Посада (1887). Вел астрономические наблюдения и делал отметки в составе экспедиции Петербургской АН на Полярный Урал (1909; руководитель — О. О. Баклунд). Состоял действительным членом Русского географического общества (РГО). Неоднократно готовил членов экспедиций, снаряжавшихся РГО, к проведению астрономических работ, участвовал в обработке и издании экспедиционных материалов и отчетов. В частности, обрабатывал тесметрическую нивелировку от станции Звериноголовской на Урале до Байкала (1875–76, золотая медаль РГО; по этому профилю впоследствии проведена линия Сибирской железной дороги), астрономические определения Хатангской экспедиции РГО (1905). В составе полярной экспедиции, снаряженной на Новую Землю под руководством А. П. Андреева, Ф. определил широту и долготу Малых Кармакул и широту Архангельска (1883; серебряная медаль РГО). Разработал ряд новых способов определения места корабля в море астрономическими методами. Автор 34 научных работ.

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1896), Св. Владимира 3-й ст. (1900), Св. Станислава 1-й ст. (1903), а также золотой медалью им. графа Ф. П. Литке «за совокупность работ по математической и физической географии России» (1893).

Был женат дважды, вторым браком — на прусской подданной Эмилии Ульрихаль. Дети — Эмилия (1873 — ?), Мария (1874 — ?).

Соч.: Определение географического положения Морской обсерватории в Кронштадте. [Кронштадт, 1879]. Карта элементов земного магнетизма // Морской сборник. 1881. № 1. Определение широты и долготы становища Малые Кармаку-

ты на Новой Земле и мыса Канин Нос в 1882-м году. СПБ, 1884; Результаты Сибирской экспедиции, произведенные в 1875–1876 гг. от станции Знаменской до озера Байкала // Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии. 1885. Т. 20. Вып. 1; Явления прилива и отлива у западного берега Белого моря // Записки по гидрографии. 1885. № 1; О жизни рефракции на нижнем горизонте. СПБ, 1911; Средний уровень моря у Кронштадта по наблюдениям 1841–1910 гг. СПБ, 1911.

Лит.: Отзыв д-ла И.Р.Г.О. А.И. Воейкова о трудах д-ла В.Е. Фусса. СПБ, 1894; Ахматов В.В. Виктор Егорович Фусс. Пг., 1916.

Архив: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 405. Оп. 5. Д. 2097.

В. Гохнайдель (Сегежа)

ФУСС (Fuss), Фусс Георгий Викторович (8 ноября 1879, Кронштадт – ?, Париж), военный деятель, капитан 2-го ранга (1913), капитан 1-го ранга (1918?). Православный. Из рода *Фуссов*. Сын В.Е. *Фусса*. Окончил Морской кадетский корпус (1900) и Артиллерийские офицерские классы (1905). Старший офицер на броненосце «Слава» (1906–08), в составе его экипажа участвовал в спасательных работах после землетрясения в Мессине (1908). Преподавал в Учебно-артиллерийском отряде Балтийского флота (1909–10). В 1913 переведен на Черноморский флот, плавал старшим офицером на линейном корабле «Евстафий». В 1-ю мировую войну командовал эскадренными миноносцами «Лейтенант Зацаренный», «Счастливый» и «Гневный» на Черном море. За мужество, проявленное 5 ноября 1914 в бою с германским крейсером «Гебен», в декабре 1914 награжден Георгиевским оружием. После Окт. революции 1917 находился на Дальнем Востоке, в сентябре 1918 назначен Уфимской директорией командующим Сибирской военной флотилией в звании капитана 1-го ранга, командовал флотилией предположительно до августа 1919, затем находился прикомандированным к штабу Сибирской флотилии. Эмигрировал во Францию.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1910), Св. Станислава 2-й ст. (1913, мечи к нему в 1915), Св. Владимира 4-й ст. (1916).

Сын Ф. – Борис, участвовал в Гражданской войне, в эмиграции после 1919, к 1939 жил в Праге, в 1945 выслан в СССР. Приемный сын Ф. – Георгий Георгиевич (Маслеников) (? – 24 августа 1926, Ницца), мичман, окончил Морской корпус (1918), автор воспоминаний «Последние дни Корпуса» («Морской журнал», 1929, № 23).

Соч.: О способах футляров пушечных и их снаряжении, надписях на них и хранении их. СПБ, [1909]; Снарядные удлиненные трубки. СПБ, [1909].

Лит.: Ахматов В.В. Виктор Егорович Фусс. Пг., 1916; Богдукевич Б.В. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. Владивосток, 1998; Мартыроген русской военно-морской эмиграции. М.: Феникс, 2001. С. 141; Ростков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. М., 2004. С. 502.

В. Гохнайдель (Сегежа)

ФУСС (Fuss), Егор Николаевич (Георг Альберт) (13 декабря 1806, С.-Петербург – 6 января 1851, Вильно), астроном, статский советник (1845). Из рода *Фуссов*. Сын Н.И. *Фусса*. Брат П.Н. *Фусса*. Ф. окончил гимназию в С.-Петербурге (1818), изучал астрономию в Петербургской АН, в 1828–29 – в Дерптском университете у В.Я. Струве. Участвовал в научной экспедиции в Пекин в составе одиннадцатой духовной миссии в качестве астронома (1830–32). С 1833 адъюнкт по кафедре астрономии С.-Петербургского университета. В 1835 совершил большое путешествие по Германии, Франции и Великобритании для ознакомления с обсерваториями. Участвовал в экспедиции, снаряженной АН для определения разности высот уровней Черного и Каспийского морей (1836–37; в 1838 награжден орденом Св. Анны 3-й степени). С 1838 помощник директора Пулковской астрономической обсерватории, активно участвовал в составлении каталога звезд северного неба, собирал данные для фундаментального каталога звезд. С 1848 директор обсерватории АН в Вильно.

Был женат на Марии Федоровне, урожденной Шмальц. Дети Ф. – В.Е. *Фусс*, его братья и сестра Клара Амалия Доротея (16 декабря 1846, Пулково – ?), была замужем за физиком Рудольфом фон Траутфеттером (1 апреля 1846, Киев – 6 декабря 1910, Эльпокумпе близ Вильны), действительным статским советником.

Лит.: ЭБС.

Архив: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 32/547-610а; Ф. 4. Оп. 5. № 55/942.

В. Гохнайдель (Сегежа), *А. Набгут* (Москва)

ФУСС (Fuss), Николай Иванович (29 января 1755, Базель, Швейцария – 23 декабря 1825, С.-Петербург), математик, академик Петербургской АН (1783, адъюнкт с 1776), действительный статский советник (1806). Из рода *Фуссов*. По окончании математического факультета Базельского университета принял предложение своего учителя Д. Бернулли стать помощником Л. *Эйлера* (который к этому времени со-

лет) и в 1772 прибыл в Россию. Жил в доме Эйлера до 1782. В качестве его секретаря писал под диктовку, читал Эйлеру вслух математические сочинения и редактировал его собственные труды. Под руководством Эйлера подготовил свои первые самостоятельные работы («Подробное наставление по изготовлению зрительных труб», 1774; «О равновесии полностью нагруженного корабля», 1780, и др.). С 1782 профессор математики в Сухопутном кадетском корпусе, профессор в Морском кадетском корпусе (1796–1799). Подготовил и издал учебники «Начальные основания алгебры» (1785; первое издание на русском языке — 1798), «Начальные основания высшей тригонометрии» (1801), «Начальные основания чистой математики» (ч. 1–2, 1810–12), они многократно переиздавались и использовались во всех средних учебных заведениях Российской империи. Ф. издал большую часть работ Эйлера, написанных им в последние годы жизни (ок. 70 научных статей). В 1799 принял российское подданство. Непременный секретарь АН (1800–1825), вел переписку АН (его корреспондентами были К.Ф. Гаусс, Ф.В. Бессель, У. Гершель, П.С. Лаплас и др.), руководил подготовкой к изданию научных работ академиков и адъюнктов, вел журналы заседаний, ведал архивом академии. В 1810–18 (в это время в АН не было ни директора, ни президента, ни вице-президента) фактически руководил АН. Член Комитета для пересмотра уставов АН и АХ (1809–03). В письме министру народного просвещения П.В. Завадовскому от 17 января 1812 доказывал необходимость ограничения власти президента АН, увеличения жалования членам АН, организации новых научных экспедиций. Выступил против предложения некоторых академиков с тем, чтобы впредь принимать в АН только российских ученых, считая, что это «принцип не свободный и не достойный ученого сообщества, не принятый даже в странах, где созданы все возможные условия для формирования национальной научной среды». С 1819 член Главного правления училищ, один из главных разработчиков Устава гимназий от 5 ноября 1804 (действовал до 1828).

Большинство исследований Ф. находятся в тесной связи с работами Эйлера и относятся к различным областям математики (сферическая геометрия и тригонометрия, теория рядов, геометрия кривых, интегрирование дифференциальных уравнений и др.), к механике, астрономии и геодезии. Почти все они напечатаны в изданиях АН на латинском и французском языках.

Непременный секретарь Вольного экономического общества (1800–25). Член академий в Берлине (1792), Стокгольме (1797), Бостоне (1811) и др. Действительный член Московского общества испытателей природы (1805).

Именем Ф. участники первой кругосветной экспедиции под руководством И.Ф. Крузенштерна назвали полуостров и вулкан на острове Парамушир.

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1801), Св. Владимира 3-й ст. (1818) и др.

Был женат на Альбертине Ивановне, урожденной Эйлер (1766 – 1829), внучке Л. Эйлера. Дети Ф. — П.Н. *Фусс*, Александр, Вильгельм, Е.Н. *Фусс*, Николай, Софья, Шарлотта, Юлиана, Дарья.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: Пекарский П.П. История Академии наук. СПБ, 1870. Т. 1; Юшкевич А.П. История математики в России до 1917 года. М., 1968. Лысенко В.И. Николай Иванович Фусс. М., 1975; Тропаева С.Ю., Жартынович М.Ф. Санкт-Петербургская Академия наук на рубеже веков: Письмо академика Н.И. Фусса министру народного просвещения гр. П.В. Завадовскому // Деятели русской науки 19–20 веков. СПБ, 2001. Вып. 1; Полякова Т.С. История математического образования в России. М., 2002.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 55/945, 68/961.

И. Бекалов (Москва), *Р. Гохнадель* (Сегежа).

ФУСС (Fuss) Павел Николаевич (Пауль Генрих) (21 мая 1798, С.-Петербург – 10 января 1855, там же), математик, академик Петербургской АН (1826), действительный статский советник (1838). Из рода *Фусов*. Сын Н.И. *Фусса*. Брат Е.Н. *Фусса*. Ф. получил образование в академической гимназии. В 1815 вышла его первая научная работа о гиперболических функциях. С 1816 преподаватель математики в Первом кадетском корпусе и корректор математических сочинений, печатавшихся в академической типографии. Выдающиеся способности молодого математика обратили на него внимание президента АН (с 1818) графа С.С. Уварова, по предложениям которого Ф. в 1818 избран адъюнктом, а затем экстраординарным (1822) и ординарным (1826) академиком по кафедре математики. С 1824 Ф. – инспектор классов в С.-Петербургском воспитательном доме. Вместе с В.Я. Струве принимал деятельное участие в строительстве Пулковской обсерватории. 22 дек. 1825 сменил отца на должности непременного секретаря АН. Секретарь Вольного экономического общества (1826–1843). С 1845 председатель учебного комитета при 4-м отделении Собственной Е.И.В. канцелярии. Издал оставшиеся к тому времени неопубликованными труды Л. Эйлера и опубликовал его переписку с

математиками. Состоял членом более 40 научных учреждений и обществ, в т. ч. Московского общества испытателей природы.

Награжден орденами Св. Анны 2-й (1832) и 1-й (1846) степеней, Св. Владимира 3-й ст. (1834), Св. Станислава 2-й (1831) и 1-й (1842) степеней, а также прусским орденом Красного Орла 2-й ст. (1843).

Был женат на купеческой дочери Анне Васильевне (Вилгелмине Доротее), урожденной Гольст (19 января 1802 – 9 марта 1897), от которой имел 12 детей.

Лит.: Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1988. С. 186.

Архивы: С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 92/547-610а; 55/948, л. 1–51.

В. Госнодель (Сосежа), *А. Нарбут* (Москва).

ФУССЫ (Fuss), Фуссы, дворянский род швейцарского происхождения. Происходит от приехавшего в Российскую империю в 1772 в помощь Л. *Эйлеру* ученого математика Н.И. *Фусса*. Его сыновья: П.Н. *Фусс*, Ф.Н. *Фусс*, Николай Николаевич (18 января 1810, С.-Петербург – 19 июня 1867, там же), статский советник (1867), преподаватель математики и физики в Морском кадетском корпусе (с 1833) и Ларинской гимназии (с 1837) в С.-Петербурге.

Из потомков П.Н. Фусса известны его сыновья: Эдуард Павлович (Эдуард Вильгельм) (18 мая 1836 – 19 августа 1875, Баденвейлер, Великое герцогство Баденское), действительный статский советник (1873), чиновник Четвертого отделения Собственной Е.И.В. канцелярии (с 1857). Жена (с 1870) – Лидия Алексеевна, урожденная Даниловская (1849 – после 1888); Павел Павлович (Пауль Андреас) (20 июня 1839 – 19 ноября 1896, С.-Петербург), коллежский советник (1896), чиновник Главного общества российских железных дорог, служащий (с 1877), библиотекарь (с 1883) Петербургской АН. Жена (с 1884) – Елизавета Карловна (Елизавета Тереза), урожденная Францен (20 октября 1851, Рига – после 1916); Владимир Павлович (Вольдемар Карл) (14 октября 1840, С.-Петербург – 27 декабря 1891, С.-Петербург), статский советник (1878), чиновник Четвертого отделения Собственной Е.И.В. канцелярии (с 1860). Жена (с 1864) – Елена Павловна, урожденная Шапрова (? – после 1916). Из детей последнего наиб. известен Дмитрий Владимирович (8 февраля 1866 – 1919), полковник (1911), участник русско-японской войны 1904–05 и 1-й мировой войны 1914–18, был трижды женат.

Из потомков Е.Н. Фусса известны его сыновья: В.Е. *Фусс*; Егор Егорович (Георг Фридрих) (17 июня 1841, Пулково – 1918), надворный советник, чиновник канцелярии С.-Петербургского градоначальника, затем на службе в Министерстве финансов. Жена (с 1881) – Евгения Германовна (Эмилия Доротея), урожденная Шмальц (1859 – после 1902); Василий Егорович (Вильгельм) (28 марта 1849, Пулково – 22 августа 1878, Бухарест), архитектор-строитель, с 1869 работал в России. Сын первого – Г.В. *Фусс*.

Лит.: Акбулаев Э.Б., Геккер И.Р., Мухвойсев Г.К. Родословная роспись потомков Леонарда Эйлера // Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1988. Геккер И.Р., Эйлер А.А. Семья и потомки Леонарда Эйлера // Там же.

А. Нарбут (Москва).

ХАБАНСКАЯ КЕРАМИКА, центральноевропейский фаянс, производившийся гончарами-*гуттерами* в 16–18 вв. в Моравии, Словакии, Трансильвании. В конце 18 – 1-й половине 19 вв. производство поетхабанской керамики было налажено колонистами-гуттерами на Черниговщине, где впоследствии его традиции были продолжены и сохранены до 1990-х гг. их украинскими преемниками.

Название «Х. к.» происходит от слова «хабаны» (вероятно, словацкий вариант воспроизведения немецкого слова «Haushabener»). Так называли бывших гуттеров, обращенных в католическую веру, но до сих пор в значительной мере сохранявших самобытность и продолжавших жить своими общинами («Haushaben»). Согласно другой точке зрения, «хабаны» – уничижительное название гуттеров, употреблявшееся местным населением (в словацком языке есть созвучное оскорбительное слово).

Наиболее ранние из сохранившихся образцов Х. к. датируются последней четвертью 16 в. В становлении хабанского керамического производства предположительно принимали участие беженцы из Франции или из окрестностей Венеции. У них хабанские гончары могли перенять основы технологии и ведущие художественные приемы, характерные для ренессансной итальянской майолики. Вылепленное на круге или сформованное в рельефной форме изделие из высококачественной гончарной глины подвергалось первому обжигу. Затем его поверхность покрывалась слоем глазури. Поверх необожженной глазури специальными термостойкими красками наносился рисунок. В ходе второго высокотемпературного обжига состав стеклообразной глазури сплавлялся с красками рисунка. Глубокие тона рисунка, контрастно выделяющиеся на фоне белой непрозрачной глазури, придавали изделиям высокие декоративные качества. Первоначально производство Х. к. было ориентировано на аристократические круги. Работа чаще всего исполнялась на заказ. Хабаны изготовляли многопредметные столовые сервизы, чаробразные широкогорлые кувшины с одной ручкой, цилиндрические и конусовидные кружки, граненые банки, миски, декоративные тарелки и подносы, солонки, парадную аптечную посуду, изразцы, кафели и т. д.

В ранний период основными мотивами декора Х. к. являлись скромный растительный орнамент, геральдические изображения и надписи. В оформлении изделий обычно использовались четыре основные краски: синяя, зеленая, желтая и фиолетово-коричневая. На раннем этапе декоративное поле, как правило, было белым. Белая глазурь превалировала в хабанской майолике и в дальнейшем, поэтому современники зачастую именовали хабанских гончаров «белосудниками». Во 9-й половине 17 в. Х. к. испытала влияние голландского фаянса из Делфта: в рисунке части изделий начали преобладать сине-голубые тона, декор стал более насыщенным, а композиции из стилизованных цветов и плодов дополнились пейзажными, архитектурными и геометрическими мотивами. Одновременно в Х. к. появился и «итало-турецкий» стиль, который освоили хабанские мастера в Трансильвании. Его отличительная черта – плотно нанесенный по темному синему полю светлый растительный и геометрический орнамент. Отдавая дань пожеланиям времени, хабанские мастера все же не принимали новации слепо, без переработки, и никогда не отходили полностью от традиционных технологий, форм и декора изделий.

Со 2-й четверти 18 в. хабанские гончары, учитывая рыночную конъюнктуру, начали в большей степени ориентироваться на простого потребителя, т. к. их изделия уже не выдерживали конкуренции со ставшим модным в аристократической среде фарфором. В то же время под давлением властей все большее число гуттеров отказывалось от своих религиозных воззрений и уклада жизни. Традиционная обособленность братьев от местного населения постепенно шла на убыль. Появилось много местных гончаров, рабо-

такших в хабанском стиле. Форма и декор Х. к. приходили в соответствие с запросами потребителей из народной среды. Постхабанская керамика сохранялась ориентировочно до середины 19 в. Постепенно хабанское керамическое производство окончательно слилось с местным гончарством, оказав при этом значительное влияние на моравское, словацкое и венгерское народное декоративно-прикладное искусство.

Вскоре после поселения колонистов-гуттеров в Виненках на Черниговщине (1770) в их колонии, в первую очередь благодаря стараниям Йоханнеса Шталя, было налажено производство глазурованной посуды хабанского типа. В 1783–84 в Виненки в числе эмигрантов из Словакии (тогда в составе Венгерского королевства входившей в Габсбургскую империю) прибыло несколько гончаров, владевших навыками производства традиционной керамики гуттеров: Якоб Вальтер, Андреас Валеман, Цахариас Титтель, Пауль Менделиг, Яне Штерн. В связи с этим была построена новая гончарная мастерская с печью для обжига. После переселения в Радичев(о) (1802) колонисты-гуттеры не утратили традиционных навыков керамического производства. В 1817 там насчитывалось 7 гончаров-гуттеров. Виненские колонисты и члены *Радичевского братства* (до 1819) придерживались принципа общности имущества. В связи с этим гончарные мастерские и производившиеся гончарами-гуттерами изделия считались общинным достоянием. Община строго регламентировала и унифицировала керамическое производство, доходы от которого поступали на общественные нужды.

Гончарное производство, налаженное колонистами-гуттерами на Украине, унаследовало наиболее распространенный вариант хабанской изобразительной системы, сформировавшийся в 1-й половине 17 в. Сосуществуя с другими, этот вариант декора удерживался в качестве основного на протяжении всей истории хабанского керамического производства. Речь идет о стилизованном цветочном мотиве, которым украшались преимущественно кружки и кувшины: ренессансном завитке плети аканта с цветами в окаймлении листьев. Среди цветов преобладали стилизованные тюльпаны, незабудки, гвоздики. Декорировалась прежде всего поясывающая среднюю часть сосуда поле, ограниченное горизонтальными сдвоенными линиями. Рисунок, располагавшийся в орнаментальном поле, как правило, не заполнял его целиком. Место примыкания горла сосуда к плечикам выделялось отводкой или рельефной линией. В декоре тарелок и мисок также было принято членение поля, отвечающее форме изделия, — отводка сдвоенными линиями проходила со краю и вдоль борта изделия. Центральный композиционный элемент, которым зачастую также являлся традиционный цветочный мотив, трехкратно повторялся по бортам изделий. Ограниченный набор постоянно воспроизводившихся элементов хабанского растительного орнамента с течением времени в значительной степени был подвергнут схематизации. Впоследствии именно декоративные композиции такого типа стали типичны для изделий украинских последователей школы Х. к.

После переселения гуттеров в 1842 из Радичева в Таврическую губ. керамическое производство в местах их прежнего обитания не прекратилось. Местными мастерами были сохранены многие традиции хабанского прикладного искусства. Преемником этих традиций стал украинский гончар Моисей Пузырь (1812 – 1895). По происхождению он был мещанином из г. Корсунь Черниговской губ. Работая по найму в гончарной мастерской, принадлежавшей радичевским колонистам, Пузырь был посвящен в секреты производства «немецкой» керамики, познакомился с его традициями и получил необходимые производственные навыки. В 1849, после отъезда гуттеровых братьев на Юг Украины, он обосновался в принадлежавшей ему ранее гончарной мастерской, расположенной близ с. Радичев(о). Готовые изделия продавались Пузырем не только в ближайшей округе — они отправлялись на продажу на плотах вниз по Десне, на берегу которой располагалась мастерская, и Днепру до Кременчуга. В конце 19 в. мастерская Пузыря представляла собой каменное здание с тремя основными отделениями: темным помещением для хранения глины в зимнее время; «сырцовой» с тремя кружалами для рабочих и камнем для растирания красок; печью для обжига изделий. В это время в мастерской работало 3–4 человека.

Пузырь производил разнообразные изделия: кувшины, тарелки, миски, горшки, тазы, чайную посуду, курительные трубки и т. п. Особым спросом пользовались «пузыревские» кувшины. На них основной орнамент расположен в горизонтальном поясе, выделенном отводкой темными линиями — двойной сверху и тройной снизу. Центральное крупное и зачастую единственное орнаментальное изображение помещено в поясе на лицевую сторону, под носиком. Это — несколько трансформированный и в значительной степени стилизованный вариант восходящего к 1-й половине 17 в. традиционного хабанского растительного мотива в виде разветвленного изгибающегося побега с листьями, украшенного цветами (преобразованный «итальянский тюльпан») и мелкими завитками с точками. Небольшими упрощенными вариантами основного мотива выделены носик и ко-

рены ручки. Орнамент «пучыревских» тарелок и мисок также типичен для хабанского гончарства: в черняке в центре помещен традиционный цветочный мотив, а на бортах симметрично расположены 3 (или более) одинаковых мелких цветочных мотива. По внешнему и внутреннему краям орнаментальный пояс борта выделен отводкой сдвоенными темными линиями. Расцветка деталей рисунка наносилась по белой тонкой темной контурной прорисовки. Палитра: синяя, зеленая, желтая и фиолетово-коричневая оттенков (полностью совпадающая с хабанской 17 в.), определялась как традицией, так и небольшим набором существующих термостойких красителей.

М. Пузыр передал свои знания и умение, а вместе с ними и значительной мере и хабанские традиции, своим сыновьям Григорию и Лаврентию. Т. Пузыр (1850 – 1930) остался жить с отцом на хуторе и после его смерти продолжил производство керамических изделий, придерживаясь усвоенных от отца традиций. Этим делом он занимался до начала коллективизации. Позднее мастерская была разрушена. В настоящее время на ее месте остались лишь фундаменты от прежних строений и мощный культурный слой с многочисленными фрагментами керамики. А. Пузыр (1845 – 1917) поселился отдельно от отца, в Новгороде-Северском, где продолжил занятие гончарным ремеслом. На его творчестве в значительной степени сказалось городское влияние. Он стал производить изделия, не массовой ориентированные на фабричные образцы.

В настоящее время значительные коллекции Х. имеются в Музее прикладного искусства и Национальном музее в Праге, Муниципальном музее и Историческом институте Словацкого национального музея в Братиславе, Моравской галерее и Моравском музее (Этнографический институт) в Брно, Музее прикладного искусства в Будапеште. Гончарные изделия черниговских колонистов-гуттеров и их украинских преемников хранятся в местных и центральных музейных собраниях Украины и России (в Чернигове, Коропе, Мечени, Новгороде-Северском, Киеве, С.-Петербурге). Их до сих пор можно встретить в домах старожилов северо-восточных районов Черниговской обл. Многочисленность сохранившихся до настоящего времени образцов этой керамики свидетельствует о значительном масштабе ее производства, популярности среди местного населения и высоком качестве.

Традиционно ремесленникам-гуттерам предписывалась строгая анонимность, поэтому гончары из Вишенок и Радичева не оставляли на своих изделиях ни производственного клейма, ни имени мастера. Вследствие этого правила придерживались и их украинские преемники. В связи с этим сегодня из имеющегося набора сходных по многим признакам изделий зачастую проблематично выделить работы самих колонистов-гуттеров и их украинских последователей.

Источн.: Kerr-Gesetzbuch. Marchbar Colony. Cayey: Alberta; Calgary, 1963. S. 306, 375, 387, 422, 543–544.

Лит.: Голосов Н.А. Остатки гончарства и шерсобитства бывшей немецкой колонии в с. Радичев // Земский сборник Черниговской губернии. 1892. № 10. С. 54–58; Зайченко В.Г. Скарбниця народних талантів // Народна творчість та етнографія. 1981. № 6. С. 96–97; Митц України / Под ред. А.В. Кудрицького. Киев, 1962. С. 460–61; Васильева М. Хабанское керамическое производство и его украинские преемники // Регресс и регенерация в народному искусстве: Коллективные исследования по материалам Третьих Гончаровских чтений. Киев, 1998. С. 188–99; Enger F. Habanska keramika. Praha, 1918; Leyer K. Chemigratsche Habererlayerner. Berlin, 1927; Friesmann R. Haberer // Mennonite Encyclopedia. Scottdale, 1956. Vol. 2. P. 583–84; Idem. Hutterite Studies. Goshen (ed.), 1961; Kunetkova A., Zeminova M. Haberske fajans. Umeleckoprumyslove muzeum v Praze, 1961; Krizbirkovach R. Habaner Fayencer. Prospesl, 1962; Fiorio M. Faenza Habana cir Transilvania. Cluj, 1971 (Arte Muse. Napocensis V.); Idem. Azercey haber keramia. Bukresti, 1973; Kalotas A. A haber keramia Magyarcsaacor. Budapest, 1974; Kybalova J., Novotna J. Haberska fajans, 1550–1730. Umeleckoprumyslove muzeum v Praze. Moravska galerie v Brne, 1981.

М. Васильева (Рохчева)

ХЕДЛИНГЕР (Hedlinger) Иоганн Карл (28 марта 1691, Швиц, Швейцария – 14 марта 1771, там же), медальер. Выходец из немецкоязычного кантона. С 1710 учился медальерному искусству у ювелира Р. Крауера в Аугсбурге, работал на королевских монетных дворах в Париже (1717) и Стокгольме (с 1718). В октябре 1735 был приглашен императрицей Анной Ивановной в С.-Петербург, где оставался до июня 1737. Х. исполнил большую медаль в честь императрицы, штемпель для рубля, большую и малую государственные печати, еще 2 медали с изображением императрицы Анны Ивановны на аверсе и медаль в честь вице-канцлера А.И. *Остермана*. По возвращении в Стокгольм исполнил в 1744 аверс медали с изображением императрицы Елизаветы Петровны, а также реверс медали по случаю заключения мира между Россией и Швецией. В 1745 Х. избран членом шведской АН, в 1746 вернулся в Швиц. Современники медальеры называли его «несравненным».

Лит.: Маркевичский К.Р. Записки Якоба Шлезера об изящных искусствах в России. М., 1860. Т. 1.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ХЕМНИЦЕР (Chemnitzer) Иван Иванович (5 января 1745, Енотаевская крепость Астраханской губ. — 19 марта 1784, Бурнаг близ Смирны (Измира)*), поэт-баснописец, член Российской академии (1784). Отец — военный штаб-лекарь, выходец из Саксонии. В 1755 семья Х. переехала в С.-Петербург. В 1757 Х. поступил на службу рядовым в Нотебургский пехотный полк. Участвовал в Семилетней войне 1756–63. В 1769 служил офицером «для курьерских посылок» при генерал-аншефе А.М. Голицыне. Тогда же познакомился с поэтом и архитектором Н.А. Львовым, вошел в круг столичных литераторов. Выйдя в отставку, служил в Петербургском горном училище, которым ведал один из организаторов горного дела в России М.Ф. Соймонов. В 1776 Х. и Львов сопровождали Соймонова в его поездке по Голландии, Германии и Франции. По должности Х. переводил и редактировал минералогические книги. Так, в 1778 напечатал переделку немецкого труда академика Лемана «Кобальтословие, или Описание красильного кобальта», работа над которым — интересная попытка Х. создать русскую научную терминологию по горному делу. Для себя писал басни и сказки в стихах. С одобрения Львова, В.В. Капниста, Г.Р. Державина была выпущена небольшая книжка Х. «Басни и сказки NN в стихах» (1779; 2-е изд. 1889). С 1789 генеральный консул в Смирне (Турция), где вскоре скончался после тяжелой болезни.

В 1799 посмертно вышла книга «Басни и сказки И.И. Хемницера» с его эпитафией: «Жил честно, целый век трудился и умер наг, как наг родился». Х. написал ок. 100 басен (из них треть переводных), строил свои сюжеты как поучительные сценки, лукавые аллегории, разрабатывая вслед за А.П. Сумароковым разностопный комический стих, который позже был доведен до совершенства И.А. Крыловым и А.С. Грибоедовым. Х. следовал поэтике классицизма, но при этом выше всего ценил простоту и верность натуре. Некоторые его басни, в которых высмеивалось лихоимство чиновников и др. общественные пороки, исключались из его прижизненных сборников, хотя в целом его взгляды не выходили за рамки умеренно-просветительских идеалов. Басни Х. подготовили почву для баснями реформы И.И. Дмитриева.

Соч.: Сочинения и письма. СПб., 1879. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1960.

Лит.: ЛЕБ, КЛЭ, БСЭ-3.

А. Нарбут (Москва).

ХЕНШКЕ (Henschke) Каролина Йозефовна (2 ноября 1900, Мюнхен — 26 июня или 25 июля 1942, лагерь Соль-Илецк в Оренбургской обл.), драматическая актриса. Отец — Йозеф Хеншке, органист и регент хора в Нимфенбургском дворце. Получила домашнее образование, занималась с гувернанткой, работала в банке. На формирование Х. как актрисы оказал влияние поэт и драматург Альфред Клабунд (настоящая фамилия Хеншке), впоследствии ее муж (умер в 1928). Актерскую карьеру Х. начала танцовщицей в Баден-Бадене. В 1922–24 работала на сцене Мюнхенского театра Каммерспиле. В 1924–25 играла на Объединенных сценах Бреславля, а также в театрах Вены (Клеопатра в «Цезаре и Клеопатре» Б. Шоу, 1927), в Берлине (Элиза Дулиттл в «Пигмалионе» Б. Шоу, Марианна в «Историях из Венского леса» Э. Хорвата, 1931). Среди лучших ролей — Полли Пичем в «Трехгрошовой опере», Аллуя-Аллиан в «Хеппи-энде» Элизабет Гауптман, Иоанна в «Святой Иоанне скотобоен» Б. Брехта (Театр на Шиффбауэрдаммом в Берлине, 1929). Снялась в роли Полли в фильме Г. Пабста «Трехгрошовая опера» (1931). Получила высокую оценку театральной критики: «она не только чистая капля в этом грязном болоте, но она еще превосходно играет, потому что она сама такая, в ее природе есть что-то от этой чистой капли» (А. Керр); актриса, «блистающая умом и юмором» (А. Польгар). Х. подписала воззвание прогрессивных деятелей искусства против А. Гитлера (1933). В 1933 эмигрировала в Прагу, выступала в роли Катарины в «Укрощении строптивой» У. Шекспира, в конце года переехала в СССР. Лишилась нем. гражданства (1934), одно время с Р. Бредехом, К. Мишом, Д. Хартфилдом, Э. Вайнертом и Э. *Пискатором*. В 1933–34 работала в Немецком театре «Колонне линкс» под руководством Г. фон Вангенхайма в Москве. Сотрудничала с киностудией Межрабпомфильм, публиковала статьи о Максе Паллен берге, Мей Лань-Фане, пьесах Брехта в газете «Дойче центральцайтунг». В 1936 выступала в Москве как актриса и певица на вечере Брехта в Клубе иностранных рабочих (с участием Брехта, Пискатора, Х. Роденберга и др.), на вечере Х. Эйслера, в передачах московского радио для нем. рабочих и специалистов. 25 июля 1936 арестована вместе со вторым мужем — А.Г. Беккером. Осуждена как «троцкистский агент» по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР к заключению сроком на 10 лет с конфискацией имущества, из Бутырской тюрьмы отправлена в Орел, осенью 1941 — в лагерь в Соль-Илецк. Один из этапов ссылки Х. описан в книге А. Гинзбург «Крутой маршрут». Письма Брехта А. Фейхтвангеру 1937 с просьбой «сделать что-то для Незр» остались без

последствии. Согласно воспоминаниям М. Бубер-Нойман, Х. находилась вместе с ней в одном поезде, в котором нем. эмигрантов везли для передачи гестапо, но на границе она была снята с транспорта. Возвращена в лагерь, где и погибла. Реабилитирована в янв. 1960.

Муж Х. (во втором браке) — Анатолий Густавович Беккер (родился в Бессарабии), инженер-конструктор, учился в Брауншвейге в Техническом университете. В 1931 приехал в Берлин, вступил в КПГ, обучал своих товарищей рус. яз. В Москве работал на станкостроительном заводе им. С. Орджоникидзе. Их сыну — Георгу Беккеру — в момент ареста родителей было полтора года; до 1975 он жил в СССР, затем в ФРГ. По просьбе Г. Беккера группе герм. телевидения в нач. 1990-х гг. была разрешена съемка документального фильма о его матери.

Источн.: Верьте мне свободу! Мемориальный сборник документов из архивов бывшего КГБ. М., 1997.

Я. Гонсайдо (Сегежа).

ХЕХСТ (Hoechst), акционерное общество Московского химического завода «Фарбенфабрик, бывший Майстер, Люциус и Брюнинг», герм. химический концерн. В 1878 концерн открыл в России свою сбытовую контору, в 1883 основал в Москве (в Кожевниках, на Дербеневской наб.) фабрику для переработки серы, полуфабрикатов. С 1887 на фабрике было налажено производство ализарина. В 1899 филиал преобразован в самостоятельное акционерное общество на рус. уставе с основным капиталом 1,25 млн руб. Директор филиала (с 1885) — Иозеф Маршелл; в 1904 директором правления стал инженер Эмиль Бруно, возвратившийся в Германию г. 1915. Служащими и техниками на фабрике были исключительно немцы по происхождению, рабочими — русские. Средняя годовая зарплата рабочих (256 руб. г. 1906) была несколько выше, чем по отрасли. В 1885 на фабрике было 19 рабочих, г. 1919 — 417; объем производства возрос со 178 тыс. руб. в 1902 до 232 тыс. руб. в 1912. В 1909 концерн Х. приобрел 50% капитала фирмы «Кялле и К°» в Бибрихе на Рейне, которая имела отделение в Варшаве и обязывалась приобретать необходимые красители у фабрики Х. К 1914 основной капитал московской фирмы, целиком находившийся в руках материнского общества, составлял 2,5 млн руб., сумма годового производства — ок. 2 млн руб. На фабрике имелись двигатели общей мощностью 610 л. с. Основные продукты производства — анилиновые и ализариновые красители, а также фармацевтические препараты. Московская фирма имела отделения в С.-Петербурге, Лодзи и Иваново-Вознесенске. Директора правления (к 1914): Э. Бруно (заведующий технической частью); Вильгельм Вальтер (коммерческий директор); Вальтер фон Рат и Герберт фон Майстер (все — герм. подданные). В годы 1-й мировой войны акции общества были переданы на имя служащих фирмы — рос. подданных, которым официально принадлежали и ключевые посты в администрации. Благодаря этому концерну Х., единственному из рос. филиалов герм. химических концернов, удалось избежать секвестра и перехода в руки рус. предпринимателей. Вплоть до Окт. революции 1917 московское предприятие Х. оставалось, по выражению его руководителей, «оплотом германской индустрии красителей в России». В годы войны число рабочих увеличилось до 1 тыс. чел., фабрика выполняла военные заказы рос. правительства. Национализирована в 1918.

Лит.: Kurbjuweit W. Die deutsche Industrie und die russische Revolution 1915–1918. St. Ingbert, 1988.

Ю. Петров (Москва).

ХОЙЗЕР (Häuser) Генрих Готлиб (1719, Гамбург или Дерпт — 1751, Вена), художник, портретист и исторический живописец. В 1749–51 жил в С.-Петербурге, работал по частным заказам. По отзыву Я. Я. Штелина, на портретируемых «он представлял всегда в одной позе, очень живо», а в исторических картинах «создавал хорошую композицию, еще лучшую позу и изысканный колорит» (портреты: В. Е. Даратана, 1745, Черниговский областной исторический музей; Д. А. Стыснова и Е. Д. Симоновой, 1746, Тверская областная картинная галерея; Н. Д. Разумовской, 1746, ГИМ; госпожи Кук с сыном Вильямом, 1748, ГЭ; «Неизвестного с камергерским ключом» и «Жены неизвестного с камергерским ключом», ГТГ). Произведения мастера отличаются изысканной цветовой гаммой и свободным живописным почерком. Х. собирался принять на место придворного художника, однако он предпочел совершенствоваться в искусстве живописи и отправился в Италию, по г. Рене внезапно заболел и скончался.

Его однофамилец или родственник — Иоганн Каспар Хойзер, выходец из Дерпта; в 1742 «исправлял живописною работою» Аничковы и Адмиралтейские триумфальные ворота в С.-Петербурге, в 1742 уехал «в Юрьев Ливонский (Дерпт) для некоторой своей нужды».

Лит.: Малиновский К. В. Новые архивные материалы о двух картинах немецких художников XVIII в. из фондов Государственного Эрмитажа // Музей-8. М., 1987; он же. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1; Изобразительное искусство российских немцев. М., 1997. С. 150; Маркина Л. А. Генрих

Георг Христоф Гест и немецкие живописцы в России середины XVIII века. М., 1992. С. 186–192.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ХОРЛЫ (до 1958 – Порт Хорлы), поселок городского типа (с 1958) в Херсонской обл. Украины, нечамерзающий порт на берегу Кинбурнского залива Черного м. Основан в 1897 по инициативе Софьи Богдановны (Софии Лупчы) Фальц-Фейн (урожденной Кнауф) (1835 – 1919) на землях, принадлежавших Фальц-Фейнам. На их средства были сооружены причалы с механическими погрузчиками, построены вместительные склады, хлебный элеватор, таможня, контора, завод по переработке морепродуктов. Была открыта пассажирская линия Х. – Одесса, на которой курсировал комфортабельный пароход «София». В 1898 проложена телеграфная линия, соединившая Х. с Перекопом. Через порт Х. осуществлялся экспорт с Юга России пшеницы твердых сортов, ржи, ячменя, а также шерсти и мяса, осуществлялась отправка грузов в Одессу, Херсон, Николаев, Севастополь, Мариуполь и др. порты Черного и Азовского морей.

В 1903 населенный пункт получил статус порта и официальное наименование Порт Хорлы. В 1907 из Х. отправлено в Великобританию, Германию, Голландию, Италию и Германию 2,2 млн пудов грузов, главным образом зерна. В 1913 грузооборот порта составил 6,3 млн пудов. С расширением торговых операций в Х. открылись отделение Русского для внешней торговли банка, таможня, юридическая контора, был построен современный док. Для хранения экспортируемого зерна сооружены амбары, откуда хлеб в вагонетках по рельсам подавался в трюмы кораблей. Предметом особой заботы и гордости хозяйки был приморский поселок, застроенный одноэтажными домами (на 2 тыс. семей), окруженными садами. Были открыты училище, школа на 90 учащихся, гостиница, аптека, ресторан, большой зал для служащих, кинотеатр. Жители Х. – переселенцы из различных мест России – работали в порту и на строительстве различных объектов. На отгрузке зерна были заняты несколько сотен сезонных рабочих. В 1905 в Х. произошли волнения. Чиновники таможенного поста и администрации порта были вынуждены укрыться на борту янта парохода. В поселок были введены войска, восстановившие порядок.

После Окт. революции 1917 порт Х. функционировал как вспомогательный, приписанный к Херсону, прием иностранных судов в Х. был прекращен.

Лит.: Транспорт Украины. Харьков, 1925. № 3; Историко-географ. очерк городов и сел Украинской ССР. Херсонская область. Киев, 1985.

Архивы: Государственный архив Крыма. Ф. 26. Оп. 2. Д. 674. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

ХОРТИЦКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан 19 сентября 1929 по постановлению Президиума ВУЦИК на территории Запорожского округа Днепропетровской области. Административный центр – селение Верхняя Хортица. Население 18 485 чел., из которых 11 815 составляло немецкоязычное население (преимущественно меннониты). Район делился на 12 сельсоветов; среди них 8 – немецкие, которые включали 24 меннонитских поселения (во всех преобладало немецкое население). Среди немецких сельсоветов – Хортицкий [селения Верхняя Хортица, Каньеровка (Розенталь), Ново-Слободка (Розенгардт)]; Нижне-Хортицкий [селения Капустянка (Блюменгардт), Нижняя Хортица]; Кичкасский [селения Великий луг, Владимировка, Кичкасс (Айнлаге)]; Широчанский [селения Водяное (Шенхорст), Малашевка (Нойенбург), Розенбах, Терноватое (Ной-Херст), Широкое (Нойендорф)]; Павловский [селения Долинск (Кронсталь), Павловка (Остервик)]; Бабурский [селение Бабурка (Бурвальде)]; Смоляный [с. Смоляное (Шенеберг), поселок Удельненский]; Николайпольский [селения Варваровка (Францфельд), Долиновка (Адельсгайм), Морозовка (Хохфельд), Николайполь (Николайфельд), Эйхенфельд]. Немецкое селение Жмиринка (39 дворов, 149 чел.) входило в состав Лукашевского сельсовета.

В меннонитских селениях преобладало сельскохозяйственное производство, на их территории находилось 98 146 десятин пригодной земли. Осенью 1919 было засеяно 3965 десятин озимой пшеницей, 877 десятин ржью, весной 1920 посеяно 5115 десятин озимых, 7637 десятин яровых, 3619 десятин трав. В 1920 урожайность с десятины составляла: пшеницы – 6 пудов, ржи – 6, ячменя – 5, овса – 3, кукурузы – 15,8 пудов. В 1929 в колониях Х. н. р. насчитывалось 2541 лошадь, 537 плугов, 628 буккеров, 234 сеялки, 716 борон, 157 сноповязалок, 279 лобогреек, 18 сенокосилок, 327 молотилок. На территории района располагалось 15 тракторных групп, объединявших от 2 до 10 хозяйств, при этом владельцами тракторной техники являлись частные лица. Весной 1930 в Хортицкой МТС находилось 42 трактора и одна мастерская по ремонту различной сельскохозяйственной техники. На территории Х. н. р. располагалось 31 торговое предприятие. Бюджет Х. н. р. являлся бездефицитным и составлял 200 тыс. руб. С 10 марта 1930 пеф-

ствующей организацией над районом утвержден «Днепрострой».

60% немецкого населения колоний являлось беднями, 34% — середняками, 6% (97 чел.) — зажиточными. От сельскохозяйственного налога было освобождено 1047 немецких хозяйств. 1031 хозяйство являлось безлошадным.

В 1929 партийная организация Хнир, составляя 112 чел. (из них — 22 немца), в 1930 — 160 чел. (30 немцев). В составе немецкой партийной ячейки находилось 15 членов и семь кандидатов (19 мужчин, 3 женщины, 8 рабочих, 5 крестьян, 9 служащих). Действовали комсомольские организации в селениях Павловка, Широкое, Николайполь (всего 36 членов), существовали пионерские отряды.

Руководством Хнир была поставлена задача ускоренной социализации немецкого населения. Данная цель, по мнению властей, могла быть достигнута посредством коллективизации. В 1929 утвержден план по завершению сплошной коллективизации к маю 1930. Коллективизация в Хнир проводилась ускоренными темпами и насильственными методами. Осенью 1929 среди населения района распространились эмиграционные настроения. В Москву за получением разрешения на эмиграцию отбыло 30 семей. Добиться выезда удалось лишь 6 семьям (60 чел.). В декабре 1929 на территории Хнир числился 31 немецкий колхоз: «Красный факел», «Колонист», «Объединение», «Первого марта» и «Согласие» в Верхней Хортице; «Колос» в Канцеровке; «Пахарь» в Ново-Слободке; Общество по совместной обработке земли (СОЗ) «Рекорд» в Капустянке; «Интернационал» в II. Хортице; «Триумф» во Владимировке; «Ландман» в Редянском; им. Карла Маркса в Розенбахе; «Красная заря», «Надежда» в Широком; «Гофнунг» и «Энергия» в Долинске; «Бауэр», «Прогресс», «Эрфольг», им. Чубаря, «Идеал» в Павловке; «Пионер» в Бабурке; «Фортшрит», «Ляндшрт», «Новый труд», «Варваровский» в Варваровке, «Долинговский» в Долинске, «Морозовский» в Морозове, «Эйзенфельд» в Эйхенфельде; «Акр», «Фортшрт» в Павловке. К декабрю 1929 проведена перерегистрация колхозов, которая сопровождалась социальной чисткой и завершилась переводом колхозов на типовые уставы.

Пик эмиграционных настроений на территории Хнир пришелся на начало 1930. В районе повсеместными стали случаи распродажи имущества. Процент коллективизации в этот период поднялся на 10–15%. Распались пионерские отряды и комсомольские группы. Власти рассматривали эмиграционное движение как результат подрывной деятельности кулачества, по отношению к которому усилились репрессии. В феврале 1930 властями района упрощен процесс раскулачивания — введено составление списком. Под особый контроль взяли 20 чел. (в прошлом землевладельцы и фабриканты). Однако к числу кулаков относили не только зажиточные, но и другие сравнительно устойчивые хозяйства, если их владельцы проявляли недовольство политикой советской власти. Население колоний противилось репрессивным мерам. Случаи защиты населением раскулачиваемых были зарегистрированы в селениях Бабурка, Морозово, Широкое, Кичкасский выселок (основан в 1930), Николайполь. К числу кулаков в этот период относили, прежде всего, всех лишенных гражданских прав и владельцев экспертных хозяйств (1162 чел., или 12,2% населения в начале 1930, 491 хозяйство). К марту 1930 полностью коллективизировано 6 селений. В апреле 1930 Хнир объявлен районом сплошной (полной) коллективизации: коллективизировано 96% хозяйств.

В 1929–30 в Хнир подвергнуто репрессиям (преимущественно раскулачиванию): в Блюменгардте (Капустянке) — 16 чел., в Нижней Хортице — 8 чел., в Айнлаге (Кичкасе) — 99 чел., в Кронстале (Долинском) — 45 чел., в Остервике (Павловке) — 31 чел., в Николайфельде (Николайполе) — 20 чел., в Хохфельде (Морозове) — 34 чел. К весне 1930 в немецких сельсоветах района раскулачено 155 хозяйств. У них отобрано 164 строения, 4 мельницы, сельскохозяйственная техника стоимостью 11 970 руб., 126 лошадей, 94 коровы. Для переселения раскулаченных на территории каждого из сельсоветов выделены специальные участки общей площадью 268 га (у раскулаченных отобрано 1775 десятины земли). Одновременно в селениях наметился рост числа комитетов незаможного селянства (КНС). В состав Кичкасского КНС входило 48 чел., Нижне Хортицкого — 54, Хортицкого — 80.

В районе действовало 2 крупных завода: литейный и сепараторный (25% всех работающих на них были меннонитами), 12 ветряных и 10 паровых мельниц, 14 кузнечных мастерских, одна крупорушка (Канцеровка), одна маслобойка (Широкое). Кустарные кожевенные, деревообрабатывающие, портняжные мастерские находились фактически в каждом селении. В районе насчитывалось 127 немцев-кустарей.

На территории Хнир существовали религиозные меннонитские общины: Хортицкая евангелическая (3338 членов, включала население Хортицкого и Широчанского сельсоветов); Николайпольская евангелическая меннонитская (167 чел., население Николайпольского совета и Айнлаге; председатель — Г. Бпп,

секретарь — [...] Дик]; Кандеровская евангелическая (775 чел.), Кичкасская евангелическая (316 чел.); Павловская евангелическая. Братская меннонитская община находилась в Николайполе (82 члена, из них 27 середняков, 46 бедняков, глава — А. Киприн, секретарь — Вибе). До 1930 в Хинр. действовали высокорелигиозные школы для детей.

Система образования была представлена 18 немецкими национальными и трудовыми школами, наиболее крупная — Хортицкая семилетняя школа (212 учеников). В школах имелось от двух до семи классов. 1415 детей состояло в начальной школе. Обучение велось на немецком языке. В районе насчитывалось 45 учителей. В селении Кронсталь действовала библиотека. Известностью пользовались Хортицкий немецкий педтехникум и Хортицкий машиностроительный техникум в селении Верхняя Хортица. Там же располагалась районная больница, средства на ее содержание собирались в колониях посредством самообложения. Родильный дом находился в селении Сетерник.

Хинр. ликвидирован постановлением ВУЦИК от 2 сентября 1930, в котором говорилось об административных изменениях (присоединении селений к городам, а Хинр. к Запорожскому городскому совету) с целью организации более эффективного управления. На самом деле данное постановление отражало изменение государственной политики по отношению к национальным меньшинствам, сталинскую концепцию решения национального вопроса посредством слияния и асимиляции наций.

Лит.: Бетанелиа Н.Я. На переломе эпох. М., 1969.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 413, 5676. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 2690, 2701; Государственный архив Запорожской области. Ф. 1, 7, 925, 576, Р-1719.

Н. Остапенко, Вельяф (Днепропетровск).

ХОРТИЦКОЕ НЕМЕЦКОЕ УЧИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО, общественная организация преподавателей меннонитских и немецких учебных заведений Хортицкой волости Екатеринославской губ. Входило в состав Союза немецких учителей Екатеринославской губ. Создано для улучшения качества профессиональной подготовки работавших в меннонитских школах учителей и повышения уровня национального самосознания населения меннонитских колоний. В 1-ю мировую войну, в условиях снижения жизненного уровня учителей, важнейшей задачей общества стало улучшение материального положения учителей меннонитских учебных заведений.

В состав общества входили действительные члены (учителя и преподаватели меннонитских учебных заведений) и члены соревнователи (лица, пожертвовавшие обществу не менее 50 руб.). Вступительный взнос членов общества составлял 5 руб. в год, из них 2 руб. выплачивались в денежный фонд Екатеринославского немецкого учительского союза. Лица, активно участвовавшие в деятельности общества, избирались его почетными членами. Наличный капитал общества хранился в кредитно-финансовых учреждениях Хортицкой волости, приносил стабильный доход своим учредителям. Прием в члены проводился на заседаниях общества, члены общества исключались по решению общего собрания, по постановлению суда чести — за бесчестный поступок и в случае неуплаты членских взносов в течение первых четырех месяцев. Руководство обществом осуществлялось правлением (председатель, его заместитель, секретарь, кассир и два члена), которое избиралось на 2 года из состава его действительных и почетных членов. На общем собрании действительных членов общества (считалось состоявшимся при наличии не менее 1/3 всех действительных членов) обсуждались важнейшие вопросы, избиралась ревизионная комиссия (осуществляла контроль за расходами и доходами), вносились дополнения в устав общества, обсуждалась предлагавшаяся правлением смета доходов и расходов. Обычно общее собрание проводилось один раз в год. Внеочередное собрание могло быть созвано по правлению общества или письменным заявлением десяти действительных членов общества. Вопросы решались преимущественно простым большинством голосов, изменение статей устава, принятие дополнений, исключение членов из состава общества, а также избрание почетных членов общества — 2/3 голосов, ликвидация общества должна была проводиться 3/4 голосов действительных членов общества, присутствовавших на экстренном собрании. Заседания общества проводились под руководством председателя, который избирался общим собранием. Решения правления по различным вопросам деятельности общества письменно фиксировались в особых книгах и удостоверялись подписями членов правления. Обязанности членов ревизионной комиссии и членов правления исполнялись безвозмездно.

Общество проводило специальные тематические собрания и конференции, на которых обсуждались наиболее важные проблемы меннонитского и немецкого национального образования, принимались программные документы о принятии всеобъемлющих мер по изменению ситуации в области национального образования. Общество учреждало на собственные сред-

ства библиотеки для учителей, налаживало связи с другими учительскими и общественными организациями. После Февральской революции 1917 оно участвовало в проведении выборов в местные и общегосударственные органы исполнительной и законодательной власти.

Дозиаль: Государственный архив Запорожской области. Ф. 112.

Ю. Берштейн (Днепропетровск).

ХОРТИЦКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ. Открыто в 1842 по решению Хортицкого менонитского окружного приказа (Екатеринославский у., Екатеринославской губ.) в соответствии с предписанием Попечительного комитета (ПК). Основная цель – подготовка из среды колонистов учителей со знанием рус. яз. для сельских колонистских школ. В том же году под надзором окружного приказа хозяйственным способом для училища было выстроено специальное здание с квартирой для учителя. Х. ц. у. содержалось за счет процентов с общественного капитала. Открыто в составе трех классов. Учителем был назначен местный колонист с жалованьем 1000 руб. серебром в год. К 1864 в училище числились 51 воспитанник и один учитель, в сельских школах округа работали 11 его выпускников. В 1866 ПК утвердил новый устав училища. С 1876 обучение велось по выработанной в Гальбштадтском училище единой для всех менонитских центральных училищ программе, утвержденной Министерством государственных имуществ. Она предусматривала обучение закону Божию, рус. и нем. языкам, арифметике, алгебре, геометрии, всеобщей и рус. истории и географии, естественной истории, физике, чистописанию, черчению, пению. На основании указа Сената от 5 июля 1876 училище (как и все центральные училища иностранных поселенцев Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Бессарабской губерний) было отнесено к 3-му (льготному) разряду по отбыванию воинской повинности его учащимися. В 1881 училище перешло в ведение Министерства народного просвещения (МНП). В нем обучалось 39 мальчиков и работало два учителя – П. М. Ридигер и Я. А. Классен. Содержание училища составляло 2340 руб. Это были проценты с неприкосновенного училищного и резервного сиротского капиталов, др. общественных сумм. Училище имело собственное благоустроенное здание с удобной классной мебелью, снабженное хорошей библиотекой, учебниками и учебными пособиями. К этому времени в сельских школах Екатеринославской губ. работали 32 его выпускника, что намного превышало число работавших выпускников остальных центральных училищ. В 1891–96 училище закончили 37 воспитанников, 12 из которых заняли должности учителей в сельских школах. В 1899 при Х. ц. у. был открыт педагогический класс (курс обучения – 2 года). Здесь изучались педагогика и методика преподавания школьных дисциплин. Свидетельство на звание учителя выпускники получали после сдачи экзамена в испытательном комитете при управлении Одесского учебного округа (с 1902 – в ближайшем городе, где имелось учебное заведение с правами на проведение экзамена). С 1890 директором училища был Абрам Нейфельд. Благодаря хорошему знанию рус. яз. и готовности проводить правительственную реформу в нем школе он пользовался доверием учебного начальства. При нем Х. ц. у. достигло значительного развития. В связи с 50-летним юбилеем основания училища (1892) Нейфельд в 1893 в Бердянске опубликовал его историю («Die Chortitzer Centralschule 1842–1892. Zum fünfzigsten [Jahrestag der Schule»). С 1893 воспитанникам педагогического класса по процентов с училищного капитала ежегодно выдавались 5 общественных стипендий. К 1896 стипендиатов стало 30. К этому времени в своих отделениях училища обучалось 79 воспитанников. В дек. 1899 в штат был принят пятый учитель с годовым содержанием по мирских сборах сельских обществ в размере 700 руб. и дополнительно 300 руб. квартирных. К 1908 число учащихся достигло 161. Это было уже 5-классное училище, где работали 7 учителей. Его содержание обходилось в 16 091 руб. Сборы сельских обществ составляли 6945 руб., процент с училищного капитала – 5100 руб., плата за обучение – 2150 руб., др. доходы – 826 руб. Х. ц. у. было единственным центральным училищем, не получавшим пособие от земства.

После установления советской власти на Украине училище было реорганизовано в нем педагогический техникум, который был закрыт в 1938 на основании постановлений ЦК КП(б)У от 10 апр. «О реорганизации национальных школ в Украине» и СНК Украины от 29 июня «О реорганизации особых национальных школ, техникумов, Одесского немецкого педагогического института и особых национальных отделов и классов в школах, техникумах и вузах УССР».

Лит.: Государственный архив Одесской области. Ф. 42. Оп. 38. Д. 718, 761.

Э. Плесская (Одесса).

ЦЧЗ

ЦАБЕЛЬ (Zabel), Альберт Генрихович (22 февраля 1834, Берлин – 9 февраля 1910, С.-Петербург), арфист, композитор, педагог, профессор (с 1879). Окончил Королевское музыкальное училище в Берлине (класс К.А. Гримма), в которое был принят благодаря рекомендации композитора Дж. Мейербера. Во время учебы неоднократно выступал, в т. ч. перед королем, за что получил в подарок арфу. В 1845–48 гастролировал с оркестрами под управлением И. Гунгля в Германии, Великобритании, США, России. В 1848–51 солист оркестра Берлинской оперы. В 1853 выступал в С.-Петербурге как солист-виртуоз, после чего был приглашен работать в Ревель. В 1855 переехал в С.-Петербург, был солистом оркестра в Итальянской опере, позже – в Мариинском театре. Выполнил редакцию партий арфы в балетах П.И. Чайковского «Лебединое озеро» и «Щелкунчик». Исполнительский опыт Ц. отражен в его брошюре «Слово к преподавателям композиторам по поводу практического применения арфы в оркестре» (1899). Среди сочинений Ц. наибольшую ценность имеют дуэты для арф, Концерт для арфы с оркестром, фантазии на темы их популярных тогда опер Ш. Гуно и Г. Доницетти. В 1862–1904 Ц. возглавлял класс игры на арфе в Петербургской консерватории (с 1879 профессор). Среди учеников – Е.А. Вальтер-Кюне, И.А. Помазанский, Н.И. Амосов, Д.А. Андреев. Метод преподавания Ц. отражен в его книге «Grosse Methode für Harfe» (1910).

Дело Ц. продолжила его дочь Ида Альбертовна Цабель-Рапат (1865, С.-Петербург – 1913, там же), в 1896–1903 преподавала в Петербургской консерватории класс игры на арфе (с 1910 профессор). Среди учеников – И.П. Юрман.

Лит.: Богомяренко И. Арфа в прошлом и настоящем. М.; Л., 1939. Эрдели К.А. Арфа в моей жизни. М., 1967. Дусеев Р. Искусство игры на арфе. М., 1975. Ломтева Д.Г. Немецкие музыканты в России. К истории становления русских консерваторий. М., 1999. Lomteva G. Deutsche Musiker in Russland. Zur Geschichte der Entstehung der russischen Konservatorien. Siegen, 2002. – МЭ.

Д. Ломтева (Москва).

ЦАБЕЛЬ (Zabel), Николай Егорович (1831, Ангальдия – 17 января 1910, Москва), ботаник, педагог. По окончании Главного педагогического института направлен старшим учителем естественных наук в Екатеринославскую губернскую гимназию (1858) с обязательством прослужить в Министерстве народного просвещения не менее 8 лет. В 1857–69 учитель естественных наук в Павловском кадетском корпусе в С.-Петербурге, одновременно в 1859 помощник смотрителя музея при Петербургской АХ. В 1863 после защиты диссертации «О волокнистом строении стенок клеток» получил степень магистра ботаники. В 1864–1866 библиотекарь Ботанического сада в С.-Петербурге. С 1864 преподавал ботанику в Технологическом институте, где читал анатомию и физиологию растений. Приват-доцент Петербургского университета, читал факультативный курс гистологии. За работу «Растительная гистология» в 1865 получил Демидовскую премию Петербургской АН. В 1866–88 директор Никитского ботанического сада в Ялте и Школы садоводства при нем (преобразована под его руководством). Основал Крымское Общество садоводов и виноделов. С 1888 переехал в Москву, преподавал естественные науки и педагогику в женских гимназиях Ведомства учреждений императрицы Марии. С 1881 назначен инспектором 4-й московской женской гимназии. Основатель журнала «Крымский вестник садоводства и виноделия» (1874), редактор журнала «Сад и огород» (1902–03). Собрал большую коллекцию семян, переданную им в Физиологическую лабораторию Петербургского университета (впоследствии передана в Ботанический музей петербургского Ботанического сада). Вице-президент (с нач. 1890-х гг.) и активный участник Московского общества любите

лей садов детей. Член-учредитель и председатель (с 1899) Московского общества содействия физическому развитию, уделял большое внимание вопросам воспитания и физического развития женщины. Автор работ «Растительная гистология» (1866), «Спермотология или Учение о семенах» (ч. 1, общая, 1882), «Руководство к виноградарству» (1873), «Курс общей ботаники» (1887) и др.

К. Прокофьева (Симферополь)

ЦВЕНГОФ (Zwehnhof) Иоганн Антон (1694, Вена – 29 октября 1756, С.-Петербург), австрийский скульптор. Работал в С.-Петербурге с 1 мая 1732. Помимо творческой работы, в его обязанности входили хранение и реставрация скульптур в столичном Летнем саду, а также в Петергофе и Царском Селе, изготовление пьедесталов под скульптуры и обучение русских учеников. Ц. исполнил первые мраморные скульптуры в России, в т. ч. «Аллегория победы России над Турцией в войне 1735–1739» (1740, не сохранилась) и аллегорическую скульптуру «Америка» (1754, ГЭ); последней его работой было руководство (с нояб. 1755) высечением из художского камня по рисункам Р. Р. Растрелли и моделям И. Ф. Дуккера фигур и ваз для украшения фронтонов и балюстрады на кровле строящегося Зимнего дворца. Скульптурная мастерская Ц. в Летнем саду, где он не только работал, но и обучал своих учеников, являлась предшественницей Палаты резьбы и лепки при Петербургской АН и скульптурного класса Академии трех знатнейших художеств.

Лит.: Малиновской К. Е. Записки Якова Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1; см. также: И. А. Цвенгоф и петербургская скульптурная школа второй четверти XVIII века // Скульптура в городе. М., 1990; Malinowski K. Johann Anton Zwehnhof und die Barockplastik in Sankt Petersburg im zweiten Drittel des 18. Jahrhunderts // Studien zur Barocken Gartenskulptur. Bonn, 1998.

Архивы: РГИА. Ф. 467, 470, 497, 496; ГИА СПб. Ф. 708, 1796.

К. Малиновский (С.-Петербург)

ЦЕЙБИХИ (Zeibig), петербургская театральная семья. Бенедикт Ц. (? – после 1820), оперный певец и режиссер из Лейпцига, получивший известность в Германии. С его именем связан многолетний период развития нем. оперы в С.-Петербурге. Впервые Б. Цейбих появился на петербургской нем. сцене в составе труппы И. Мире в конце 1802 (после гастролей в Риге в ноябре того же года), будучи уже известным в Европе тенором. Прослужив у Мире не более года, он уехал в Европу; в 1809 выступал в составе оперной труппы Ф. Секонда в г. Пенице, затем около трех лет работал в Ревеле в качестве директора нем. актерского общества. В апр. 1807 новый управляющий петербургской нем. труппой, театральный литератор Н. С. Краснопольский, приезжавший в Ревель с целью набора новых артистов для Дирекции императорских театров (ДИТ), пригласил Б. Цейбиха на службу в С.-Петербург. В соответствии с условиями контракта с ДИТ (11 мая 1807) Цейбих был ангажирован первым тенором в операх, на амплуа любовников в комедиях, драмах и трагедиях, а также в качестве оперного режиссера. Однако осенью 1808 режиссура оперы была передана в компетенцию приехавшего в С.-Петербург знаменитого нем. певца И. Эльмендрейха, и лишь после его кончины в 1812 Б. Цейбих одновременно с актерской и певческой деятельностью приступил к своим прежним обязанностям, к которым прибавилась также коррепетиция (разучивание с исполнителями сольных партий вместе с оркестром). Судя по контрактам Цейбиха с ДИТ, он был высокооплачиваемым, а следовательно, востребованным в Дирекции артистом: с 1819 получал годовое жалованье 3500 руб. (3 тыс. руб. как актер и певец, 500 руб. как коррепетитор) и 2 бенефиса (актерский и режиссерский), за казенный счет; в 1815 при тех же обязанностях его годовое жалованье было увеличено до 4500 руб. с двумя бенефисами. Согласно спискам служащих ДИТ за 1815 и 1817, Цейбих был также и репетитором балетов (годовое жалованье – 500 руб.). Сделал в С.-Петербурге успешную режиссерскую карьеру. Несмотря на то, что выбор оперного репертуара Немецкого театра не всегда зависел исключительно от режиссера, все же ряд произведений, поставленных Б. Цейбихом, свидетельствует не только о хорошем академическом вкусе, свойственном этому достаточно яркому музыканту, но и, в известной степени, о его творческой смелости. Так, среди его петербургских постановок, не получивших должного признания и не имевших долгой сценической жизни, – «некоммерческие» и, возможно, неактуальные для его века сюжеты «Iphigenia in Aulis» («Ифигения в Авлиде», 1819) К. В. Глюка, «Idomeneus König von Creta» («Идоменей», 1820) В. Моцарта и «Fidelio» («Фиделио», 1818) Л. ван Бетховена. В числе несомненных удач Цейбиха – длительное время не сходившие со сцены оперы Моцарта «Le nozze di Figaro» («Hochzeit des Figaro» – «Женитьба Фигаро», 1812(?)), «Così fan tutte» («Mädchentreue, oder So machen sie's Alle» – «Так поступают все», 1813(?)), Дж. Россини «Tancred» («Танкред», 1817), а также «Die Dorfsängerinnen» («Деревенские певицы», 1813(?)), Ф. Фьора-

ванти, «Jean hann von Paris» («Иоанн Парижский», 1814), А. Буальдье, «Das Hauiges nde» («Домашняя челядь», 1817), А. Фишера и др. В воспоминаниях многих видных театральных деятелей Цейбих предстает как человек, не лишенный странностей. Так, напр., русский драматург, критик и переводчик Р.М. Зотов поражался методе К. Цейбиха сохранять свой голос «чистым и свежим» — не иначе, как нося сапоги «со скважинами», куда могли свободно проникать вода и воздух. Театральный летописец С.П. Жихарев писал, что Цейбих был «отличный тенор, певец и музыкант, но удивительно неграчный собою в ролях Бельмонта, принца Тамино и др. партиях моцартовых опер. Его слушать иначе нельзя, как закрыв глаза, но тогда заслушаешься». Актер П.А. Каратыгин объяснял эту «неэрачность» Цейбиха его странной привычкой «во время пения до невозможности раскрывать свой большой рот» и упоминал разные анекдотические случаи, связанные с ним. Последний контракт Цейбиха истекал 1 мая 1821. 1 мая 1819 ему был назначен пенсион одной трети жалованья (1500 руб.). Последнее упоминание о его службе содержится в списках немецкой труппы за 19 мая 1820. Дата окончания службы в петербургском Немецком театре и дальнейшая его судьба неизвестны.

Его жена — Екатерина (? – после 1829), актриса, певица. О допетербургском периоде ее жизни сведения отсутствуют. По официальным документам, поступала в службу ДИТ трижды – в 1819–15, 1816–91 и 1823–29, однако в контрактах своего супруга фигурировала, начиная с 1810 («Цейбих с женою»). Отдельно ее имя впервые появляется в списках немецкой труппы в 1826 (годовое жалованье – 2500 руб.). В первые годы службы в петербургском Немецком театре выступала на вторых ролях в комедиях и операх. Согласно последнему ангажементу, она уже исполняла в операх партии «первых и вторых любовниц, субретт и наивные роли» (годовое жалованье — 3500 руб., один казенный бенефис в лучшее время, а также «отпуск в чужие края» летом на 3 месяца, одновременно с семейством *Кебгардов*, и отпуск в Великий пост на 3 недели). По воспоминаниям Зотова, «жена Цейбих была довольно приятная певица и хорошая актриса». В случае какого-либо ходатайства она всегда получала прекрасные характеристики управлявшего Немецким театром П. Гельмерсена (напр., в 1827): «актриса Цейбих стоит всякого внимания, ибо она исправляет должности с самою большою аккуратностью и нередко занимает вскорости роли, вовсе ей не принадлежащие, по случаям болезни других актрис — без всяких отговорок». Однако, несмотря на лучшие рекомендации Гельмерсена, Контора ДИТ, имея прерывающийся стажа службы актрисы ответила отказом на прошение К. Цейбих о назначении ей пенсиона. Ее последний бенефис был назначен на 25 октября 1829. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Их дочь — Каролина, в замужестве Поллерт (Pollert) (? — после 1871), певица. Начала театральную карьеру в С.-Петербурге. В первые поступила на службу в петербургскую немецкую труппу 16 авг. 1890 сроком на 3 года на роли молодых и наивных любовниц в операх. Однако ДИТ, не будучи уверена в ее способностях, заключила контракт с правом увольнения каждый год, если не увидит дальнейших успехов в игре и пении молодой актрисы. В случае же успеха годовое жалованье К. Цейбих по контракту на второй год увеличивалось с 2 тыс. до 3 тыс. руб. с казенным полубенефисом; на 3-й год ей полагалось 4 тыс. руб. годового жалованья и казенный бенефис. Юная певица превзошла все ожидания, и контракт был продлен еще на год на условиях 3-го года ангажемента. В 1834 с ней заключен контракт на 6 тыс. руб. в год с казенным бенефисом в лучшее время и обязательством певицы петь в концертах ДИТ. В 1836 (или 1831) К. Цейбих вышла замуж за молодого актера на амплуа героя-любовника Карла Поллерта, состоявшего на службе в Немецком театре с сентября 1828. В июне 1835 Карл и Каролина Поллерты прервали свои контракты с ДИТ и уехали в Европу. Впоследствии Каролина была ангажирована в разных городах Германии (Магдебурге, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Кельне и др.), позже – в Риге, а также пела в Венской придворной опере. Современники отмечали ее звонкий, серебристый голос, задушевное пение и выразительную игру.

Лит.: Зотов Р.М. Театральные воспоминания: Автобиографические записки Р. Зотова. СПб., 1859. Жихарев С.П. Записки современника: В 2-х т. Л., 1989. Каратыгин П.А. Записки. Л., 1970; Губкина Н.В. Немецкий музыкальный театр в Петербурге в первой трети XX века. СПб., 2003; Riemann Theater-Lex. Tonkünstler-Lexikon. Bd. 1, 1900; Stock E. Musikgeschichte der Russlanddeutschen. Köln, 1963.

Архивы: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 550, 1059, 1572, 2076, 2150, 4516, 4649. Оп. 4. Д. 5, 62; Оп. 17. Д. 56.

Н. Губкина (С.-Петербург).

ЦЕНТР «МАМОНТОВКА» (БИЦ «Мамонтовка» — Бильдунгс- унд Информационсцентрум (Bildungs- und Informationszentrum)), образовательно-информационный центр рус. немцев. Существовал в июле 1992 — дек. 2003. Организован в Москве правительством ФРГ по инициативе Общества в поддержку немцев за рубежом (ФДА). Непосредственными организаторами

Центра были исполнительный директор ФДА К. Шлямельхер, его заместитель И. Мюллер-Эйц и В. Ауман (директор Центра в 1992 – дек. 2003). Организаторы Центра ставили перед собой задачу путем подготовки кадров из числа рос. немцев помочь им преодолеть последствия репрессий, вернуться к национальным истокам: языку, истории, культуре, традициям и религии.

Занятия в Центре начались в июле 1992 в здании Промышленной академии в г. Люберцы Московской обл. В дек. 1994 – дек. 2003 Центр размещался в пгт Мамонтовка Пушкинского р-на Московской обл., в помещении дачи предпринимателя и мецената кон. 19 – нач. 20 вв. С.И. Мамонтова (памятник рус. архитектуры и культуры). Организатором учебного процесса и первым преподавателем нем. яз. в Центре стал М. Шеффер, командированный из Германии, в сент. 1993 его сменили супруги доктор Кристина Мантай и профессор Фред Мантай. Для работы в Центре, в зависимости от содержания и целей семинаров, из Германии приглашались специалисты в области нем. яз., культуры, обрядов и традиций, внутренней и внешней политики. Среди постоянно работавших в Центре – детская писательница и композитор Э. Нотдорф, специалисты дошкольного воспитания А. и Г. Ланвальды, популярный в Германии руководитель хоровых коллективов Г. Шурц, хореограф Х. Прейс, Г. Мюллер и многие др. В Центре регулярно выступали с лекциями работники посольства Германии, среди которых – временные поверенные В. Шмидт и Т. Брюммер, заведующие отделами культуры Э. Гертрампф, В. Бретт. Неоднократно бывали в Центре и встречались со слушателями уполномоченные по делам переселенцев доктор Х. Ваффенпмидт и И. Вельт, депутат Бундестага Г. Кошик. Выступали и представители официальных кругов России, среди них – министр по делам национальностей профессор В.А. Михайлов, доктор В. Зорин, депутат Государственной Думы С.К. Смирнова и др. Постоянными гостями были рос. ученые: академик Б.К. Акбатаев, профессор М.Р. Пахомов, профессор Р.Г. Чеботарева, профессор А.А. Герман, профессор И.Р. Плеве; лидеры нем. общественных организаций Г.Г. Гроут, Я.Г. Маурер, В.А. Бауер, В.Ф. Дичендорф, Н.А. Варденбург, И.И. Беккер, В.Ф. Баумгертнер, А.И. Эрлих. В последние 6 лет работы Центра с его слушателями регулярно встречались академик Б.В. *Раушенбах* и его супруга Вера Михайловна. За время работы Центра в нем проведено св. 350 семинаров и научно-практических конференций, в которых участвовали св. 15 тыс. слушателей, активистов и руководителей общественного движения рос. немцев.

С 1995 Центр «М» находился в подчинении Общества по техническому сотрудничеству. Среди тех, кто уделял пристальное внимание БИЦ, В. фон Фуметти, директор РНД г. Москвы, В. Декке, В. Шульцки, руководитель «Брайтенарбайт» Х. Шульц, педагогический координатор Центра Ю. Аудем и др.

В. Ауман (Москва)

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА (Zentralschulen), тип начальных учебных заведений в Рос. империи, учреждавшихся государством на средства колонистов. Готовили учителей, владеющих рус. яз., для сельских нем. школ, а также должностных лиц для волостных правлений. Идеи об организации в Поволжье подобного училища или семинарии высказывали суперинтендент И. Фесслер (1820) и пастор К. *Конради* (1828). Инициатива создания специальных школ в Поволжье для обучения нем. колонистов рус. языку, высказанная саратовским губернатором Ф.А. Переверевым, была поддержана министром внутренних дел и одобрена имп. Николаем I (1833). 30 авг. 1834 открыты первые Ц. у. – Лесно-Карамышское и Екатериненштадтское (по 25 учеников в каждом, срок обучения – 6 лет). Для содержания этих училищ был введен общественный сбор в размере 40 коп. с ревизской души в год. В 1858 оба училища объединены в Екатериненштадтское, которое предназначалось «для приготовления знающих русский язык учителей сельских приходских школ в колониях Самарской и Саратовской губерний и распространения знания русского языка между колонистами». Новая инструкция для объединенного училища утверждена Министерством государственных имуществ (МГИ) 29 окт. 1859. В училище принимались юноши в возрасте 14–16 лет, первый выпуск состоялся в 1859. Здание для нового училища в 1861 построил саратовский купец В.Д. Мамин. По инициативе колонистов Саратовской губ. в 1866 вновь открыто Лесно-Карамышское центральное рус. училище (Положение о училище утверждено 5 авг. 1866). Оно было рассчитано примерно на 150 учащихся, имело приготовительный и два основных класса, в штате состояло 4 учителя. Внутренняя организация училища определялась положением и программой Екатериненштадтского училища. С янв. 1878 обучение в Лесно-Карамышском училище стало шестилетним. После разделения училищ Лесно-Карамышское училище содержалось на проценты с хозяйственного капитала, принадлежавшего колонистам Саратовской и Самарской губернии, а Екатериненштадтское – на мирские сборы колонистов обеих губерний (со 5 коп. с ревизской души).

На Юге России первые Ц. у. открыты по указанию Екатеринославской конторы опекунства в колониях Гальбштадт (Бердянского у. (1835) и Хортица (Екатеринославского у. (1842, см. *Хортицкое центральное училище*). К этому времени в Орлово (Бердянский у.) уже существовала школа для изучения рус. яз., открытая по инициативе И. *Корнеса*. Гальбштадтское училище первоначально было одноклассным, в 1869 преобразовано в двухклассное, а в 1875 — в трехклассное. В 1878 в училище открыт педагогический класс с двухгодичным курсом обучения. При училище с 1879 работала образцовая начальная школа для прохождения педагогической практики. Здание училища построено из кирпича в 1840, затраты на строительство составили 12 тыс. руб. В 1895 в училище обучалось 78 мальчиков (из них 71 — меннонитского вероисповедания, 4 — евангелическо-лютеранского и 3 — православного), преподавало 6 учителей. Число ежегодно оканчивающих курс составляло 10–20 чел. В 1914 в училище было 8 учителей и 98 учащихся, годовой бюджет, который формировался из платы за обучение (30 руб. за ученика в год) и общественных сборов, составлял 14,4 тыс. руб. В Хортицком училище в 1889–90 открылись два педагогических класса, с 1908 обучение в них стало двухгодичным, в 1913 открыт третий педагогический класс. В 1911 в Хортицкое училище действовало 4 основных и 9 параллельных класса, было 7 учителей и 195 учащихся. Бюджет составлял св. 23 тыс. руб. В 1914 обучение в училище стоило для членов общества 30 руб. в год, а для посторонних – 100 руб. В 1891 при училище учреждена центральная для колоний округа учительская библиотека, в ее состав вошла учительская библиотека училища. На содержание библиотеки выделялось 200 руб. из процентов капитала училища.

Два Ц. у. были учреждены на частные капиталы. В 1844 в Сарате (Аккерманский у. Бессарабской обл.) открыто Вернеровское (Сарато-Вернеровское) центральное училище (устав утвержден 23 окт. 1842). Капиталы для него завещали Х.Ф. *Вернер* (25 тыс. руб. серебром) и С.Х. Контениус (15 тыс. руб. ассигнациями). В 1889 оно преобразовано в двухклассное училище. В 1914 в нем обучалось 144 чел. Те ученики, которые обучались на средства училища, были обязаны служить 10 лет учителями или писарями. В училище дети зачислялись только после конфирмации (таинства миропомазания), все учителя были евангелическо-лютеранского вероисповедания.

В 1846 открыто училище в Приазовье (Мелитопольский у. Таврической губ.). Устав училища утвержден 18 июля 1846. Сюда принимали мальчиков из семей лютеран и католиков. Первоначально было одноклассным, в 1871 преобразовано в 2-классное, в 1877 — в 4-классное. В 1892 открыт приготовительный класс. В 1914 в училище обучалось 192 чел.

В 1857 меннонитами в специально построенном здании открыто Гнаденфельдское училище (Бердянский у. Таврической губ.), с 1873 оно имело два, с 1876 — три класса. Основными источниками финансирования были средства с училищного капитала и волостной сбор с сословий. В 1914 в училище было 4 учителя и 58 учащихся. Закрыто по решению Гнаденфельдского волостного схода от 25 июля 1914, вместо училища открыта торговая школа. 12 сент. 1860 в Орлово (Бердянский у.) в восстановленном после пожара 1847 здании школы начало действовать центральное училище (на Ц. у. оно было единственным, имеющим двухэтажное здание). В 1876 в нем было три класса, в 1914 обучалось 88 учеников.

В последующем были открыты училища в Грос-Либентале (Мартинское) (Одесский у., 1869), Грунау (Александроневское) (Мариупольский у., 1869), Нейтаге (Симферопольский у., 1876), Ней-Фрейдентале (Одесский у., 1885, с 1907 — в поселке Ландау), Орлове (Ней-Шенгее) (Херсонский у., 1895), Цюричентале (Феодосийский у., 1905), Нью-Иорке (Бахмутский у., 1905), Николайполе (Екатеринославский у., 1906), Карасане (Симферопольский у., 1906), Спате (Феодосийский у., 1906), Гофнунгстале (Тираспольский у., 1910), Шенфельде (Александровский у., 1910), Павловке (Екатеринославский у., 1912). При учреждении училищ в Грос-Либентале и Грунау использованы положение и программа Екатеринштадтского училища. Училища меннонитов в Даплекацого (Белебеевский у. Уфимской губ.) (1908), а также в Ново-Омске (1911) и Мартенау (1912) (оба в Омском у. Акмолинской обл.) выполняли те же функции, что и Ц. у., но официально относились к высшим начальным училищам (Положение о высших начальных училищах от 25 июня 1912).

В 1895 в Рос. империи действовало 14 училищ, из них в Таврической губ. — 5, в Херсонской — 3, в Бессарабской и Екатеринославской губерниях — по 2, в Самарской и Саратовской губерниях — по одному. В 1914 имелось 21 училище, из них в Таврической губ. — 8, в Екатеринославской — 6, в Херсонской — 4, в Бессарабской, Самарской и Саратовской губерниях — по одному.

Ц. у. предназначались для обучения мальчиков с 11–12 лет (Саратовское — с 12 лет), однако в начальный период в виде исключения в них принимались и девочки. В 1866 в Гальбштадтском училище было 54 учащихся, из них две девочки, в Хортицком учили-

ше – 16 мальчиков и 12 девочек. Как правило, на учебу поступали после окончания начальной школы, не принимались дети и без окончания начального курса. Обучение было платным.

Первоначально рус. яз. в Ц. у. уделялось мало внимания, его изучение не было обязательным, т. к. еще отсутствовали специально подготовленные педагоги, знающие рус. яз. Так, в 1839 в трех школах Таврической губ., предназначенных для подготовки учителей, писцов и бухгалтеров, – Орлотской, Гальбштадтской и Штейнбахской – обучалось 85 чел., из них только 10 изучали рус. яз. Плохое знание языка колонистами отмечалось еще в 1860-х гг. и позже.

В 1868 в Одессе прошел съезд представителей всех южнорусских нем. колоний, который решил, что необходима повсеместная организация Ц. у. Для этого было образовано 9 учебных колонистских округов: Саратский, Хортицкий, Молочанский меннонитский, Молочанский колонистский, Болгаро-немецкий, Ландентальский, Кучурганский, Березанский. На съезде проведено распределение колоний по округам, определены источники финансирования и размеры ежегодных расходов Ц. у., количество стипендиатов в каждом училище, размеры жалования учителей. Для учителей Ц. у. съезд испрашивал у МПН права учителей уездных училищ Министерства народного просвещения (МНП). Обращение о правах учителей не было реализовано. Решения одесского съезда ясно показали, что нем. население России не стремится к самоизоляции, продемонстрировали желание колонистов примкнуть к общегосударственным программам преобразования школьного дела.

Перевод преподавания в Ц. у. на рус. яз. происходил только в кон. 1880-х гг., после передачи в 1881 школ в ведение МНП. В Хортицком училище должность учителя рус. яз. была введена в 1871, но на рус. яз. преподавания в училище перешли только в кон. 1890-х гг., в Гальбштадтском училище – в 1886, в Орлотском – в 1888, в Гнаденфельдском – в 1887.

Ц. у. принадлежала ведущая роль в распространении грамотности на рус. яз. в нем. колониях. Материалы обследования школ империи, проведенного Комитетом грамотности Вольного экономического общества (1895), показали, что под влиянием училищ население колоний приобщалось к русскоязычной периодике. В 1891 учителя Гальбштадтского Ц. у. выписывали на общественные деньги журналы «Вестник Европы», «Русская школа», «Русский начальный учитель», «Нива», «Вокруг света», «Мир Божий», «Плодоводство», а также журнал на нем. яз. «Pädagogium» («Педагогика»). Родители учеников училища выписывали, кроме нем. газет и журналов, русскоязычные газеты «Русская жизнь», «Сын Отечества», «Свет», «День», «Русь», «Крымский вестник» и журналы «Русская мысль», «Вестник Европы», «Нива», «Русское богатство», «Новь».

Программы обучения и объем часов, отводимых на изучение предметов, отличались в отдельных Ц. у. Как правило, в Ц. у. изучали Закон Божий, нем. и рус. языки, арифметику, геометрию, всеобщую и рус. историю, естествознание, географию, чистописание, рисование, пение. В Екатериненштадтском и Лесно-Карамышском училищах с 1879 преподавалась педагогика. В некоторых Ц. у. среди предметов были алгебра, физика, бухгалтерия, гимнастика. В 1890-х гг. Ц. у. стали базой для переподготовки учителей для начальных народных училищ.

По уровню подготовки Ц. у. не уступали городским 6-классным училищам, однако после перехода в МНП они не давали права на преподавание в начальной школе (для этого было необходимо сдать специальные экзамены в государственных учебных заведениях). Некоторые выпускники училищ в дальнейшем получали высшее образование. Например, в Нейгайском училище в 1887–1907 училось 490 чел., из них окончили полный курс 389 чел. Из числа последних 84 чел. работали учителями начальных школ, 36 чел. занялись хозяйственной деятельностью, а 20 чел. поступили в высшие учебные заведения.

Первоначально все нем. школы находились в ведении Министерства внутренних дел (МВД), непосредственное управление школами осуществляли конторы опекунства иностранных поселенцев. В 1837 Ц. у. перешли в подчинение только что организованного МГИ, а начальные школы оставались в ведении МВД. 9 мая 1861 Ц. у. и школы меннонитов переданы в ведение МНП. С переходом в МНП Ц. у. их положение было уравнено с прочими начальными учебными заведениями, которые были подведомственны МНП; организация учебного процесса и вопросы назначения учителей в Ц. у. стали компетенцией МНП, а расходы на содержание училищ и учителей по-прежнему несло общество.

В 1908 в колонии Шенгриче Екатеринославской губ. по инициативе учителей Хортицкого училища прошла конференция представителей попечительских и училищных советов всех Ц. у. Юга России. Участники конференции решили просить МНП о переводе на нем. яз. преподавания естествознания, а на педагогических курсах – преподавания всех предметов. Предложение конференции не было поддержано МНП.

В 1-ю мировую войну из-за слабого знания рус. яз. учителями многие нем. школы были закрыты. Ни

один преподаватель в Ц. у. не был уволен по этой причине, однако в Ц. у. в Гофнунгстале, Николайполе, Нью-Йорке, Притибе и других появились рус. учителя, в других Ц. у. число рус. учителей возросло. Только в Сроловском и Хортицком Ц. у. остался прежний состав учителей. В Карасанском училище из трех необходимых учителей в 1915 оставался лишь один. По данным МНП, в 1915 в 17 училищах (включая и Хортицкое женское училище) числилось 85 учителей и 1 921 учащихся. Только 3 училища – Лесно-Карамышское, Орловское и Мариинское (Херсонская губ.) – получали дополнительные казенные средства (все вместе – 13,06 тыс. руб.). Остальные Ц. у. содержались за счет местных средств (142,23 тыс. руб.).

После Окт. революции 1917 на основе Ц. у. открыты педагогические техникумы (позже – училища), и школы 2-й ступени. Все они прекратили существование в кон. 1930-х – нач. 1940-х гг. в связи с ликвидацией национальных школ и депортацией немцев в восточные районы страны.

Лит.: Клаус А.А. Евангелисты. СПб., 1868. Лупов П. Немецкие казенные школы в России. Гс., 1915. Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. Пг., 1916. Дуда Я. История немецких меннонитов. М., 1997. Бауман К.Я. Школа в немецких колониях Поволжья. 1764–1917 гг. Волгоград, 1998. Черкасьянова И.Ф. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII в. – 1938 г.). М., 2000. Образование российских немцев. СПб., 2004. Центральные немецкие училища Поволжья в 1859–1917 гг. // Немцы Сибири: история и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск, 2006. С. 256–266. Diehl E. Die Zentralschulen in den deutschen Kolonien Südrußlands. Odessa, 1872. Fleischer F.M. Geschichte der A.-Evangelischen Mennoniten-Brüderschaft in Rußland. Halbstadt, 1911; Ecke D. Die Zentralschulbewegung im Jahre 1908 // Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. Stuttgart, 1952; Mattel A. Geschichte der russischen Baptisten unserer Wegerschule // Das höhere Schulwesen der Deutschen in Bessarabien. Hannover, 1968. S. 1–53. Mutschall W. Geschichte der russischen Wolmer-Gymnasium in Saratow von 25 Jun. 1844 bis 25 Jun. 1894 // Ebend. S. 54–60.

И. Черкальянова (С.-Петербург).

ЦЕНТРЫ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (ЦНК), общественные объединения культурно-просветительского типа, главной целью которых является сохранение языка, культуры, традиций и обычаев рос. немцев. Возникли в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. в СССР, а затем в России, Казахстане, др. странах СНГ и Балтии. Благодаря радикальным политическим и социально-экономическим переменам. На территории России, в местах компактного проживания рос. немцев (в Поволжье, Сибири, на Урале, Алтае и др. регионах), действуют (к 1.9.) ЦНК, столько же – в Казахстане, на Украине, в Белоруссии, Молдове, странах Балтии, Закавказье, Средней Азии.

Инициаторами и учредителями ЦНК, как правило, являются местные администрации, органы культуры и образования, общественные структуры, объединения, инициативные группы этнических немцев, а также гермо-организации. Существуют центры, действующие как государственные учреждения культуры и негосударственные учреждения, общественные объединения и самостоятельные организации (юридические лица), филиалы (или отделения) регионального (городского) ЦНК и подразделения общества «Возрождение». ЦНК работают в районах как компактного, так и дисперсного проживания немцев. Источниками финансирования ЦНК являются: госбюджет (для ЦНК при органах культуры), средства общества «Возрождение» (для ЦНК на его базе), средства Германии, совместное финансирование России и Германии, средства спонсоров и меценатов, частные пожертвования рос. немцев на целевые мероприятия.

При определении целей и выработке стратегии ЦНК учитывают: требования, предложения и рекомендации органов государственной власти, отражающие интересы государственных структур в культурно-образовательной сфере, в налаживании и гармонизации национально-культурной жизни рос. немцев (Федеральный Закон РФ «О национально-культурной автономии», Президентская целевая программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы, решения Межправительственной рос.-герм. смешанной комиссии по культурному сотрудничеству, региональных и местных органов государственной власти, др. официальные документы); интересы партнеров ЦНК – общественных, религиозных и др. негосударственных организаций, которые нередко являются реальными заказчиками или соисполнителями тех или иных проектов (для этого ЦНК создают базы данных о деятельности партнерских организаций, планах их работы, перспективных проектах, развивают с ними деловые и творческие связи); потребности различных групп рос. немцев, а также представителей др. национальностей, заинтересованных в существовании ЦНК (учитываются данные опросов населения, экспертные оценки, мнения руководителей, активистов, участников молодежных клубов, творческих коллективов центров и общества рос. немцев). Актуальные цели ЦНК: развитие нем. культуры и распространение нем. языка; изучение и популяризация истории рос. немцев; совершенствование

знаний и практических навыков владения нем. яз., изучение нем. фольклора и сохранение национальных традиций, передача их молодежи; развитие творческих коллективов, кружков и любительских объединений, поддержка молодежных инициатив и деятельности молодежных организаций, расширение творческих и деловых контактов с зарубежными (прежде всего с немецкоязычными) странами.

Деятельность ЦНК имеет несколько основных направлений. 1) Информационно-образовательная деятельность включает не только традиционные формы культурного, эстетического просвещения, знакомство с историей и культурой Германии, различными видами и жанрами искусства, работу факультативов и курсов нем. яз., но и реальную помощь возможным переселенцам в Германию в решении проблем трудоустройства, экономического и социально-психологического характера. Это направление реализуется в лекциях, беседах, экскурсиях, просмотрах видеофильмов, обучающих семинарах, различных курсах, конференциях, встречах с интересными людьми, консультациях специалистов, организации информационно-справочной службы и др. формах работы. 2) Освоение и развитие различных видов искусства и самодеятельного творчества: организация и работа творческих коллективов, клубов по интересам, любительских объединений, инструментальных групп и оркестров, вокально-хоровых, музыкальных фольклорных коллективов, заседания членов клубов и товарищеские встречи, выставки-продажи и экспозиции, участие в днях нем. культуры, смотрах, конкурсах, фестивалях и т. п.; одна из целей – создание условий этническим немцам для свободного общения. 3) Творческо-исполнительская деятельность: выступления перед населением, концерты, гастрольные поездки в регионы компактного проживания рос. немцев и т. п. с целью приобщения нем. населения к культурной деятельности и художественному творчеству. 4) Деятельность по организации отдыха и развлечений: танцевальные вечера и вечера отдыха, молодежные дискотеки, музыкально-игровые программы, кукольные представления, аттракционы, викторины, пречитации и т. п.; формы этой деятельности отражают особенности нем. песенной и танцевальной культуры, народного фольклора (напр., старинные игры, забавы, традиционные застолья, конкурсы на лучшее исполнение куплета или анекдота).

Часть ЦНК занимается преимущественно созданием кружков художественного, декоративно-прикладного или технического творчества, организацией досуга и т. п., другие ориентированы на посредническую деятельность в оказании различных услуг в сфере культуры.

По числу сотрудников и обеспеченности специалистами различаются центры, имеющие в штате 2–3-х человек, включаемые одним директором (председателем), который организует работу при помощи участия активистов-общественников; имеющие в штате работников со специальным образованием (музыкантов, хормейстеров, режиссеров, хореографов и т. д.).

В процессе работы сформировалась примерная типовая структура ЦНК: творческие коллективы различной жанровой направленности; студии, кружки, любительские объединения (музыкальные, театральные, хореографические, кинео- и фотостудии, прикладного творчества, группы любителей по интересам и т. п.); воскресная школа, осуществляющая, наряду с обучением нем. яз., программы эстетического воспитания детей и молодежи; курсы нем. яз., объединяющие группы слушателей разных возрастов; молодежный клуб, организующий целенаправленную культурно-образовательную деятельность, досуг разных категорий нем. молодежи; библиотека, содержащая многопрофильную информацию – книги, газеты, журналы на нем. яз., специальную учебную, методическую и художественную литературу, информационные издания; отдел организации культурно-массовых мероприятий, занимающийся подготовкой и проведением национальных праздников, фестивалей, дней нем. культуры, вечеров отдыха и т. п.; отдел социальной работы, организующий гуманитарную помощь и поддержку особо нуждающимся группам населения: бывшим трудармейцам, малоимущим, престарелым и одиноким людям; малые предприятия различной направленности также могут быть созданы ЦНК или при его непосредственном участии. В зависимости от местных условий и возможностей могут также создаваться и успешно действовать иные подразделения в структуре ЦНК.

Материальная база ЦНК различна: одни арендуют здания и помещения, технические средства, специальное оборудование и т. п., другие располагаются в собственных, специально построенных или реставрированных зданиях, третьи размещаются в приспособленных зданиях, напр., учреждениях культуры, общежитиях, др. общественных зданиях или имеют небольшое помещение (комнату) под офис, выделенное местной администрацией, четвертые функционируют на общественных началах, не имеют своей постоянной площади и временно размещаются в различных учреждениях и организациях.

С. Кучинский (Москва).

ЦЕПЛИН (Zeplin) Петр Андреевич (Петр Даниэль Фридрих) (1772, Росток – 13 июля 1832, С.-Петер

бург), историк, библиотекарь, надворный советник. Учился в Геттингенском и Ростокском университетах, доктор философии (1801). Научно-литературную деятельность начал в студенческие годы с публикации трудов, посвященных классической римской литературе и древней нем. истории. В 1795 переселился в Остзейский край, собирал материалы по истории Ливонии (его рукопись 1803 «Versuch einer Chronologie für Alnpeks—Chronik» хранится в РНБ). В 1804 приглашен преподавателем всеобщей истории и статистики в казанскую гимназию с тем, чтобы с предстоящим открытием Казанского университета завять там соответствующую кафедру. Ординарный профессор (1805). В Совете университета возглавил оппозицию против директора И.Ф. Яковкина, который установил режим ограничения университетской автономии. Уволен из Совета, а 4 нояб. 1806 по инициативе министра народного просвещения П.В. Завадовского и из университета как «зачинщик смуты в Совете». В 1813 вновь принят в Казанский университет на кафедру дипломатики и политической экономии, декан отделения нравственно-политических наук и член Училищного комитета (1814–18), ведавшего делами гимназии и университета. Автор нескольких трудов по истории России и Казанского ханства: «Введение в Российскую хронологию», «История ханов Золотой Орды», «История Казани», «Опыт о политических науках» (рукописи не сохранились, упоминаются лишь в университетских отчетах). Окончательно уволен из университета 5 авг. 1819 одновременно с Яковкиным при массовом увольнении профессоров попечителем Казанского учебного округа М.Л. Магницким.

С 1827 Ц. – помощник заведующего (заведующие – И.Ф. *Крузенштерн*, с 1857 – Ф.Ф. Шуберт) библиотекой Адмиралтейского департамента (с 1827 находилась в ведении Гидрографического бюро, впоследствии Библиотека Морского министерства, ныне Центральная военно-морская библиотека в С.-Петербурге). Ц. стал первым «ученым библиотекарем» библиотеки, привел ее в порядок после своего предшественника, запустившего дела. Первым из библиотекарей Ц. занялся изучением книжных фондов с привлечением библиографических источников, составил на форзацах многих книг рукописные отметки и уточнения. Он расширил комплектование библиотеки, к 20 рус. подписным журналам прибавил французский «Journal des debats», немецкий «Geographische Ephemeriden» и др. При нем начали выписывать книги из Великобритании. Их отправляли в Россию с оказиями на рус. кораблях. Фрегат «Крейсер», совершавший кругосветное плавание (1822–25) под командованием капитана М.П. Лазарева, в 1825 привез ящик книг от книготорговца Дж. Бута. Таблицы лунных расстояний на 1827 от датского гидрографа П. Лёренгрия доставлены капитаном А.А. Дурасовым на военном корабле «Царь Константин», астрономические таблицы на 1828 – лейтенантом В.С. Хромченко на корвете «Елена». К началу 1830-х гг. Ц. оставил работу в библиотеке по болезни. Был холост.

Соч.: Notitia Codicum manuscripti C.C. Salisburiensium Caii cognomento Lucii Septimii Severi Imperatoris [Leipzig, 1794]; De Varrone und Warrawer. Ein Beitrag zur älteren Völker-Geschichte Deutschlands. Schwerin, 1797.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского Университета (1804–1904). Казань, 1904. Т. 1. С. 193–194; Т. 2. С. 64; Загоскин Н.П. Деятели Императорского Казанского Университета. 1805–1900 г. Казань, 1900. С. 88.

Архивы: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 215. Л. 1055–1056 («Формулярный список о службе 7 класса Петра Цеглина, библиотекаря при Государственном Адмиралтейском Департаменте, 1828 г.»); РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 593, 595, 600 («О покупке для Музея книг»). Архив Центральной Военно-морской библиотеки. Д. 1 («Материалы и переписка по библиотеке 1829 г.», № 5, 16, 17, 21, 55, 110, 370).

О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЦЕРКОВЬ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-РЕФОРМАТСКАЯ в Одессе. Сооружена в 1851 в центральной части города (на углу Преображенской и Херсонской улиц) на подаренном общине имп. Николаем I участке земли и стала 3-й – вслед за двумя столичными – реформатской церковью, построенной в России. Автор проекта не установлен. Известно, что молитвенный зал располагался на 2-м этаже, в помещениях нижнего этажа помещались школа и библиотека. В 1866 на месте старой церкви по проекту В.А. Шретера была построена новая церковь; строительством руководил архитектор Х. Скведер, при участии А.И. Бернардацци. Церковь представляет собой небольшое изящное сооружение из красного кирпича с нарядными наличниками стрельчатых окон и порталом главного входа. Крутая двухскатная крыша украшена тремя башенками и миниатюрной колокольней в виде иглы, которую завершал ажурный крест. Подвальный этаж предназначался для хозяйственных служб, на 1-м находилась квартира пастора, сама церковь размещалась на 2-м этаже, куда ведет широкая мраморная лестница. Потолок просторного молитвенного зала, рассчитанного на 500 молящихся, был отделан деревом, мебель выполнена из дуба. На правой стороне размещались хоры, отделенные колоннами из искусственного мрамора, у восточной стены находилась дубовая кафедра для проповедни-

ка, напротив — орган, купленный в Мюнхене. 1 дек. 1896 состоялось освящение церкви, на торжественном богослужении были прочитаны проповеди на нем. и франц. яз. В 1932–38 в здании был размещен нем. драматический театр, затем на протяжении многих лет — детский театр кукол. В 1997 здание было передано евангельской пресвитерианской церкви.

Лит.: Южно-русский альманах. Одесса, 1902. Баранов-ский Г.Б. Архитектурная энциклопедия XX века. СПб, 1892. Т. 1.

Э. Плесская (Одесса).

ЦЕРКОВЬ НОВОАПОСТОЛЬСКАЯ, секта протестантского толка. Первые общины приверженцев новой апостольской веры появились в Великобритании в середине 19 в., позже — в других странах Европы, особенно в Германии. Первоначально церковь имела название «Общая христианская миссия», с 1907 — «Новоапостольская община», в 1930-е гг. получила современное название. В конце 20 в. Ц. н. имела ок. 50 тыс. общин в 100 странах мира и насчитывала ок. 7 млн членов. Центр Ц. н. находится в Цюрихе (Швейцария), крупнейшее издательство — в г. Франкфурте-на-Майне (ФРГ). По сведениям Министерства юстиции РФ, на 1 января 2003 Ц. н. насчитывала в России 83 религиозные организации (11 — централизованные и 79 — местные).

В основе вероучения — стремление возродить христианскую церковь на идейных и организационных основаниях времен апостолов (1–2 вв.). Единственным источником вероучения признается Библия. Основная цель церкви — подготовка верующих к скорому пришествию Христа. В церкви совершаются 3 таинства: крещение водой (в любом возрасте), причащение хлебом (облатками, скрепленными вином), «запечатление Святым Духом» (возложением рук апостола). При конфирмации, помолвке, венчании и других важных событиях жизни верующих приняты благословения. Особенность культовой практики — отсутствие трех рангов и их особых таинств для усопших, которым не довелось уйти в мир иной искупленными.

Ведущая роль в церкви принадлежит избираемым членами церкви пресвитерам и апостолам. Согласно вероучению церкви, они являются преемниками апостолов Христа и так же наделены особыми дарами Святого Духа. Каждый приход строится по типу Сельской семьи (150–170 чел.), приходы (общины) объединяются в апостольский круг, которым руководит окружной апостол. Апостолам помогают пасторы, евангелисты, священники, диаконы.

В СССР Ц. н. возникла на рубеже 1989–90. В начале 1990-х гг. церковь развернула широкую миссионерскую деятельность на территории бывшего Советского Союза. В 1991–92 рукоположены 3 апостола из граждан России. Общины Ц. н. действуют в Москве, Пензе, Астрахани, Туле, Липецкой и Тамбовской областях, на Урале, Кавказе и Средней Азии, в Сибири. В России распространяются печатные издания Ц. н.: «Наша семья» (на русском языке) и «Gemeinschaft» («Единение»), «Новости из Апостольского округа Берлин — Бранденбург» («Informationen aus dem Apostelbezirk Berlin — Brandenburg»; на русском и немецком языках). Новоапостольские общины России имеют тесные связи с общинами Германии. Братья апостольского округа Берлин — Бранденбург ведут миссионерскую работу в России, проводят богослужения и семинарии для священнослужителей, оказывают гуманитарную помощь. Ц. н. активно работает среди российских немцев, для них церковью организованы богослужения на немецком языке. В течение непродолжительного времени Ц. н. удалось привлечь отдельных лютеран и некоторые лютеранские общины на свою сторону.

Лит.: Новоапостольская церковь // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М., 1996. Die Neuapostolischen // Das Gute behalten. Kirchen und Sekten in der Sowjetunion. Ihre Nachfolgegebiete. Erlangen, 1998. S. 201–207.

Г. Кулика (Берлин).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ПАВЛА евангелическо-лютеранская, в Одессе. Построена в 1894–97 в Верхней нем. колонии (на пересечении Колонистской и Дворянской улиц) на участке, выделенном в 1804 евангелической общине генерал-губернатором Новороссийского края герцогом Ришелье Арманом Эммануилом дю Плесси, на средства, полученные от имп. Александра I, и на пожертвования от лиц различных исповеданий. Автор проекта – архитектор К.Ф. Боффо. Представляла собой обширное здание простой, но величественной архитектуры в духе классицизма. На главном фасаде, на колонным портиком главного входа возвышалась квадратная в плане колокольня, увенчанная деревянным шпилем. Церковь была рассчитана на 500 молящихся. Освящена 9 окт. 1827, торжественную службу провел суперинтендант К. Беттигер. В 1892 сюда установлен орган, изготовленный в мастерской К. Гаяча в Одессе. К 1893 здание обветшало. Было признано опасным и снесено, а на его месте, на старом фундаменте в 1895–97 по проекту архитектора Г.К. Шерембрандта выстроена новая церковь, рассчитанная на 1200 молящихся; строительство велось под наблюдением архитектора Х. Скведера. Новый собор сооружен в неороманском

стиле, колокольная башня была покрыта черепицей и увенчана бетонным крестом. Внутренняя отделка отличалась строгостью и отсутствием роскоши. Были установлены новый орган, дубовый резной алтарь и кафедра. После прекращения богослужений (1938) здание постепенно разрушалось, в 1971 и 1987 были предприняты безрезультатные попытки его реставрации для использования в культурных целях. В 1994 оно передано возродившейся в 1990 евангелическо-лютеранской общине Одессы, в 2005 начата реставрация здания при финансовой поддержке Баварской евангелическо-лютеранской церкви.

Лит.: Шеврембранд Г.К. О перестройке лютеранской церкви в Одессе // Записки Одесского отделения Императорского технического общества. Одесса, 1896. Biermann F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde zu Odessa. Odessa, 1890. Schrenk J. Die Kirchen in russischer Leher der Russlanddeutschen Evangelischen Teil. Stuttgart, 1978.

Э. Плевская (Одесса).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ евангелическо-лютеранская в Архангельске. Евангелическо-лютеранский приход в городе основан в 1686, его первые прихожане являлись выходцами из Тамбурга, поэтому приход получил название «тамбургского». Вначале он входил в состав московского евангелическо-реформатского прихода, сохраняя при этом свои вероисповедные особенности и право выбора пастора в Германии. Первые 14 лет проповедником общины в Архангельске был Ф.А. Шрадер из Гамбурга. В 1687 он выстроил деревянную кирху. Богослужение в ней проходило на немецком. Служба в кирхе велась только летом, зимой — в пасторском доме. Большой пожар, случившийся в Архангельске в 1710, унес и деревянную кирху, но в том же году она была отстроена заново. В 1766 лютеране Архангельска стали хлопотать о строительстве каменной кирхи вместо обветшавшей деревянной. С разрешения Святейшего Синода новый храм заложен в 1767, построен в 1786. Он стоит в Архангельске до сих пор. Первоначально представлял собой одноэтажное, однонефное здание с колокольней в стиле, близком к западноевропейскому барокко. Колокольню венчал купол с часами и крест с флюгером. В 1774 строящаяся кирха пострадала от пожара. После ремонта колокольня стала намного выше, а фасады были оформлены в стиле классицизма. В 1791 ее посещали 209 чел. евангелического исповедания. В 1817 пасторы реформатской (голландской) и лютеранской общин Архангельска стали хлопотать об объединении их в единый евангелический приход; с разрешения имп. Александра I кирха для этих двух общин стала общей. Пастором выбран Иоганн Арнольд Бренинг. В 1851 кирха уничтожена пожаром, чаша отстроена в 1853. После очередной реконструкции колокольни в 1896 появился еще один ярус для колокольного звона (ранее для лютеран и реформатов запрещенного), а средний ярус над входом украсился окном в виде квадрифория, отдаленно напоминавшего готическое окно розу. После пожара 1908 утвержден новый проект возобновления здания. Он предусматривал восстановление готического шпиля на колокольне, но по просьбе нем. купечества шпиль заменен куполом. Последний пожар, от которого пострадала кирха, случился в 1909. После него в ходе новой реконструкции колокольня была увенчана готическим шпилем. С запада пристроили массивный нарт над входом, а с востока — алтарную апсиду (были оформлены в стиле модерн). После Окт. революции 1917 здание кирхи национализировано и сдано в пользование евангелической общине. В 1929 из-за недостатка средств на содержание храма община передала здание со всем имуществом губисполкому, который предоставлял его различным учреждениям. В 1983 Ленинградпроектреставрация разработал проект реставрации и приспособления бывшей кирхи под камерный концертный зал с органом. Реконструкция завершена в 1987, в кирхе открылся Малый концертный зал Архангельской филармонии. В 1995 кирха передана возродившейся в Архангельске евангелическо-лютеранской общине. В кирхе исполняется классическая музыка, проходят службы (как и прежде, на нем. яз.).

Лит.: Барбель Ф.И. Евангелический приход в Архангельске // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1918. № 1-2. С. 23-27. Попова Л.Д. Храмы западноевропейских конфессий в Архангельске // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 82-95.

Л. Попова (Архангельск).

ЦЕРР (Zerr) Антон Иоганн фон Падуа (10 марта 1849 – 5 декабря 1924, Кандель, Одесская обл.), третий епископ Тираспольской римско-католической епархии (1889–1901). Из семьи нем. колониста. Окончил Саратовскую духовную семинарию (1871), считался одним из ее самых одаренных выпускников. Рукоположен в священники 11 марта 1872. В 1872–1877 администратор в Прейсе (Зельманский деканат, Левобережье Волги), до 1878 совмещал должности декана северного округа Лутовой стороны Волги (Левобережье) и администратора в Екатеринштадте. Зимой 1878 назначен профессором апологетики, догматики, философии, латин. яз. и литературы в Саратовской духовной семинарии. В совершенстве владел нем., рус. и франц. яз. Выбран канонником в генераль-

ным викарием Тираспольской консистории. С 1891 инспектор Саратовской духовной семинарии. 3 марта 1893 назначен викарным епископом (суффраганом, заместителем епископа) Тираспольской епархии и епископом Диоклетианополя. 22 мая 1893 торжественно посвящен в сан епископа в церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге. 18 дек. 1899 назначен Папой Львом XIII епископом Тираспольской епархии. 1 мая 1900 состоялась его праздничная интронизация в С.-Петербурге. В 1903 с разрешения имп. Александра III в течение двух месяцев Ц. находился с рабочей поездкой в Риме, был принят Папой Львом XIII, которому представил доклад о положении Тираспольской римско-католической епархии. В период своей службы епископом освятил 26 церквей и алтарей, конфирмовал более 80 тыс. верующих. Под его руководством в 1907 в епархии появилось собственное печатное издание — «Klemens» («Клеменс»), выходившее один раз в две недели. По воспоминаниям современников, епископ Ц. предпочитал уединение, редко проводил встречи с духовенством, нечасто посещал общины, почти не читал проповеди, стремился к изоляции, спасаясь от недовольства определенной части священнослужителей и месяцами одиноко жил в своем поместье. По состоянию здоровья четырежды подавал прошение об отставке. Получил разрешение оставить должность епископа 1 авг. 1901. Заслужил особое расположение имп. Александра III, который в знак своей благосклонности даровал Ц. дворянский титул и наградил его орденами Св. Владимира 2-й и 3-й ст., Св. Анны 1-й и 3-й ст., Св. Станислава 1-й ст.

15 авг. 1901 Ц. уехал в Феодосию. В Крыму прошел курс лечения, занимался изучением церковных архивов и составлением собственной генеалогии (в 1914 издал работу «К истории переселения семьи Церров в Россию»). К 1918 подготовил к публикации книгу по истории Таврической губ. Впоследствии жил в Зельце и Францфельде под Одессой. После прихода к власти большевиков и перенесения резиденции Тираспольской римско-католической епархии и Духовной семинарии из Саратова в Одессу занимался там обучением священнослужителей, их рукоположением, конфирмацией верующих и т. п. С 1920 настоятель в приходе Зельц. В нач. 1920-х гг. единственный епископ на территории СССР. Контролировал деятельность католических приходов Украинской ССР. Папский Престол первоначально планировал доверить Ц. миссию рукоположения новых епископов на территории СССР. Однако данный план не осуществился, т. к. за епископом было установлено тщательное наблюдение со стороны органов НКВД. Он подозревался в антисоветских связях с герм. консульством в Одессе и с заграницей. Как священнослужитель был лишен основных гражданских прав.

Соч.: Überblick über die topographische und politische Geschichte und kurzer Abriss der Kirchengeschichte Taurien's. Saratow, 1902; Entwickelungsgeschichte der Familie Zerr in Russland. Kommissionsverlag des Kaiserswerkes. Odessa, 1914.

Лит.: Рублева Е. С. Особенности существования немецкой католической общины в УССР (1920–1950-е гг.) // Немцы России в СССР: 1941–1945. Москва, 2000. С. 342; Лиценбергер С. А. Римско-католическая церковь в России: История и правовое положение. Саратов, 2001. С. 542–544; Hessler J. A. Geschichte der Diözese Tiraspol. Orkirsch, N. Dakota, 1950; Stasiewski B. Die Kirchliche Organisation der deutschen katholischen Sekten in Russland // P. Berg (Hg.). Festschrift für Margarete Wohlfeil. Heidelberg, 1967; Jaulmann Dr. Zur Genealogie der Bischof Anton Zerr und Focus Zerr // Heimat im Gauen. 1971. № 3; Die Kirchen und ihre diese Leben der Russlandeutschen katholischen Teil. Bearbeitet J. Schmidt. Stuttgart, 1978. S. 311–312.

О. Лиценбергер (Саратов)

ЦЕЗ (*Zeeh*) Андрей Богданович (Иоганн Генрих) (1781 – 24 декабря 1849, погост Дегтя Порховского у. Псковской губ.), врач, действительный статский советник (1840). Окончил Петербургскую медико-хирургическую академию (1805), откуда лекарем определен во флот. С 1806 штаб-лекарь. В 1809 переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1806–09 служил в Кавалергардском полку и участвовал в 1807 в Прусском походе. В 1808 по болезни уволен от военной службы, тогда же удостоен Дерптским университетом звания доктора медицины и хирургии и направлен служить при Олсуфьевских минеральных водах в Тверской губ. В 1810 за описание Высоцкого минерального источника награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В 1812–15 дивизионный доктор при батальоне великой княгини Екатерины Павловны, с ним участвовал в Отечественной войне 1812 и заграничных походах русской армии. С 1815 главный врач Кавказских минеральных вод. В 1821 перешел в Главную контрольную экспедицию Морского ведомства. С 1827 — главный доктор Отдельного корпуса жандармов 3-го отделения Е. И. В. канцелярии. С 1842 в отставке, жил в родовом имении.

Был женат на Александре Васильевне, урожденной Милоновой (26 апреля 1789 – 1 июля 1861), дочери воронежского помещика, сестре поэта М. В. Милонова.

Соч.: Описание Высоцкого целительного источника. М., 1811; Описание Кавказских целительных вод. М., 1812.

Лит.: * Сборник биографий кавалергардов 1826–1906 гг. СПб., 1906; Брокгауз и Ефрон. РЕС; Napiersky K. E.

Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland und Kurland. Mitau, 1892. Bd. 4.

А. Нафбум (Москва).

ЦИММЕРМАН (Zimmermann) Ричард Ричардович (1891, Москва – 1951, Ташкент), физик. Окончил физико-математический факультет Московского университета (1914), работал в метеорологической обсерватории университета. С 1916 – преподаватель физики в гимназии, одновременно авианавигатор в школе авиации. В 1920 переехал в Ташкент для организации Туркестанского университета (с 1923 – Среднеазиатский государственный университет), работал на кафедре геофизики, позднее ее заведующий. В 1920х гг. возглавлял Ташкентскую астро-физическую обсерваторию. В 1930 х гг. заведующий Аэрологическим отделением Среднеазиатской геофизической обсерватории, одновременно руководил Физико-математической кафедрой Среднеазиатского института шелка. Защитил кандидатскую (1916) и докторскую (1939) диссертации. В качестве метеоролога принимал участие в составе первой советско-германской научной экспедиции (вместе с О.Ю. *Шмидтом*) на Памир (1928).

Автор 28 научных работ по климатическому районированию, магнитному определению элементов земного магнетизма и исследованию ветровых энергетических ресурсов Средней Азии.

Соч.: Годовой ход плотности воздуха в тропосфере над Средней Азией // Климат Средней Азии. М., 1936. Краткий очерк режима ветров в Средней Азии. Л., 1939. Плотность воздуха в свободной атмосфере над Средней Азией. М., 1936.

Лит.: Корженевский Н. Советско-германская Памирская экспедиция 1928 // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Ташкент, 1929. № 18.

Архивы: Центральный государственный архив республики Узбекистан. Ф. Р-368. Оп. 6. Д. 341. Л. 47-49. Ф. Р-837. Оп. 33. Д. 4. Л. 178. Д. 53. Л. 148. Оп. 33. Д. 3332. Л. 45. Д. 34. Л. 52-52 об.

Н. Кнауф (Сенябрюк).

ЦИММЕРМАН (Zimmerman) Сергей Эмильевич (7 января 1889, Тульская губ. – 1957, Ташкент), биолог. Православного вероисповедания. Окончил медицинский факультет Московского университета (1909), был оставлен для научной работы в университете и преподавания на факультете. В 1913 командирован в Германию, где ознакомился с работой ряда анатомических кафедр. В 1920 в числе других ученых и преподавателей столичных высших учебных заведений занимавшихся организацией Ташкентского университета, переехал в Ташкент, занимался созданием медицинского факультета. Основал в университете кафедру нормальной анатомии, возглавлял ее в 1924–1939. Проректор по научной и учебной работе университета (1924–26). В 1937 получил степень доктора биологических наук. В 1938–41 заведующий кафедрой нормальной анатомии Куйбышевского медицинского института и Куйбышевской военно-медицинской академии, в 1945–57 – кафедрой анатомии Ставропольского медицинского института. Автор более 40 научных работ по описательной анатомии, антропологии, хирургии, судебной медицине, в т. ч. словаря анатомических терминов, руководства по судебно-медицинскому вскрытию, анатомической технике. Фундаментальным трудом Ц. является монография «Центральная нервная система» (1937).

Лит.: Биографический справочник ученых. Ташкент, 1980. С. 139.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 837. Оп. 33. Д. 4. Л. [illegible]. Д. 34. Л. 51. ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 390. Д. 1605а. Л. 1, 34, 46.

Н. Кнауф (Сенябрюк).

ЦИММЕРМАН (Zimmermann) Юлий Генрих (29 сентября 1851, Штеттин – 23 апреля 1923, Берлин), музыкальный издатель и владелец фабрики музыкальных инструментов. Родился в семье владельца кожевенного завода, учился в Берлине по специальности «банковский служащий». Деятельность в С.-Петербурге начал как книжный контролер и консультант по налоговым делам. В 1876 открыл в столице небольшой магазин по продаже музыкальных инструментов (Б. Морская ул., 34–40). В 1880 основал фабрику по изготовлению музыкальных инструментов (фортепиано, струнные, медные и деревянные духовые и др.). Его музыкальные инструменты не отличались высоким качеством, однако имели большой спрос у любителей. Ц. неоднократно получал медали за свои инструменты на Всерос., Всемирных и международных выставках (Чикаго, 1893, Антверпен, 1894, Нижний Новгород, 1896, С.-Петербург, 1898, Париж, 1900 и др.), был поставщиком двора Е.И.В. С 1885 начал регулярную нотоиздательскую деятельность. В магазине наряду с нотами продавались также граммофоны, граммофонные пластинки, пианолы, музыкальные инструменты зарубежного производства (в т. ч. рояли фирмы «Стейнвейн») и т. п. Через некоторое время открылись филиалы издательства в Москве (1882–1915), Лейпциге (1896), Лондоне (1897–1910), Риге (1905). Ц. публиковал сочинения М.А. Балакирева, А.Т. Гречанинова, С.М. Ляпунова, Н.К. Метнера, С.И. Танеева, Ф. Буасни, П. Сара-

сите, современных ему нем. и австр. композиторов, популярные песни, танцевальную и бытовую музыку, цыганские романсы, разнообразную педагогическую литературу и т. д. Некоторые издания были преподнесены Ц. в дар Петербургской консерватории. Неоднократно выпускались каталоги изданий фирмы (1888, 1897, 1904 и др.). В 1916 фирма фиктивно прекратила существование в России и преобразовалась в бельг. акционерное общество «Lemberg, Le Cayet & Cie». С этого момента основная деятельность Ц. протекала в Берлине и Лейпциге.

Был женат на Эмме, урожденной Мандельштам (1854 – ?). Имел 4 сыновей и дочь.

Лит.: Весь Петербург. СПБ, 1894–1917. Schrott G. Die Geschichte des Musikverlags Zimmermann. Der Weg von der Neuen zur der Main, 1876–1976. Fr. a. M., 1976. 125 Jahre Zimmermann. Eine Kulturgeschichte. Festschrift. Frankfurt a. M., 2001. ЭМС.

Ф. Пуртов (Лейпциг).

ЦИНГЕР (Zinger) Василий Яковлевич (26 января 1896, Москва – 17 февраля 1907, там же), математик, ботаник. Брат Н.Я. *Цингера*. Отец Н.В. *Цингера*. Дед Ц. – Христиан Иванович Цингер, немец, литератор, переехал в Москву из Германии в 18 в., много лет служил управляющим Голицынской больницей, при занятии Москвы в 1812 французами оставался в больнице один и сумел предотвратить ее разорение и разграбление, за добросовестную службу получил звание потомственного дворянина. Отец – Яков Христианович Цингер, учитель математики православного вероисповедания, зарабатывал на жизнь частными уроками и казенной службой, мать – Анна Васильевна, урожденная Волкова. Ц. окончил 1-ю Московскую гимназию и физико-математический факультет Московского университета (1855). С 1869 доцент, в 1889–99 заслуженный профессор чистой математики в Московском университете. Декан физико-математического факультета (1876–78), проректор университета (1878, 1883). Одновременно директор Александровского коммерческого училища в Москве (1891–99). Основатель геометрической школы Московского университета. С 1870-х гг., под влиянием дружбы с профессором Н.Н. Кауфманом, увлекся ботаникой. Первые флористические наблюдения сделал в окрестностях сел Мелехово и Никитское Епифанского у. Тульской губ. В 1877 совместно с Д.А. Коженниковым предпринял систематическое изучение флоры Тульской губ. (его результаты опубликованы в «Очерке Тульской флоры» в «Трудах Санкт-Петербургского общества естествознания», 1880, т. 2, вып. 1). В 1882 в ходе совместной с Д.И. Литвиновым экспедиции Ц. открыл 17 видов редких и не характерных для Русской равнины горно-альпийских видов растений на Галичей горе на правом берегу р. Дон (с 1925 заповедник в Задонском р-не Липецкой обл.). Поддерживал дружеские отношения с ботаником Р.Э. Траутфеттером, которого считал непререкаемым авторитетом в области рус. флоры. Для составления «Сборника сведений о флоре Средней России» (1888) впервые широко использовал сборы любителей природы на местах (за этот труд получил от Дерптского университета степень доктора ботаники без защиты диссертации). В 1898 вышел в отставку и поселился в своем имении Мелехово Тульской губ., где продолжал заниматься ботаникой. Один из организаторов Московского математического общества (1864), его председатель (1896–91). Именем Ц. назван хребет на острове Шпицберген, мыс на Новой Земле, а также ряд растений. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Соч.: Высшая алгебра. М., 1874. Точные науки в практике. М., 1874. Элементарная теория алгебраического движения планет. М., 1891. К вопросу о форме наименьшего расстояния // Математический сборник. 1893. Т. 16.

Лит.: Андреев К.А. Василий Яковлевич Цингер. М., 1909. Гоженко М.И. Ботанические работы В.Я. Цингера // там же. Жуковский Н.Е. О работах В.Я. Цингера по механике // там же. Погребысский И.Б. Философские взгляды В.Я. Цингера // там же. Млодзеевский Б.К. Труды В.Я. Цингера по математике // там же.

В. Гоголева (Сергеева).

ЦИНГЕР (Zinger) Николай Васильевич (11 мая 1866, Москва – 18 мая 1923, Харьков), ботаник, надворный советник (1905). Сын В.Я. *Цингера*. Дворянин. Православного вероисповедания. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1890). С 1898 приват-доцент в Университете Св. Владимира в Киеве. С 1902 профессор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (с 1914 в Харькове). Экспериментальные исследования Ц. процесса видообразования у специализированных горняков льна (рыжик, торица) и обращивания сенных растений по гремка были первыми отечественными работами по биосистематике. Ц. – один из учредителей Русского Ботанического общества (1915). Лауреат премии им. В.И. Ленина (1928, посмертно).

Соч.: Материалы для биологической флоры Тульской губернии. СПБ, 1896; О сохраняющихся семенах льна видов сорняка и вероятности их происхождения. СПБ, 1909; О годичных больших гигромах. Белгород, 1926.

Лит.: Брокгауз и Ефрон. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2. БСЭ-3.

И. Беспалов (Москва).

ЦИНГЕР (*Zinger*) Николай Яковлевич (19 апреля 1842, Москва – 16 октября 1918, Петроград), астроном и геодезист, основатель русской геодезической школы, член-корреспондент Петербургской АН (с 1900), генерал-лейтенант (1894). Православного вероисповедания. Брат В.Я. *Цингера*. Воспитывался в 1-м московском кадетском корпусе, где благодаря блестящим способностям обогнал в учении сверстников на один год, в июне 1859 зачислен на военную службу. В 1860 по окончании курса произведен в офицеры и назначен в 1-й гренадерский стрелковый батальон, вскоре переведен во 2-ю гвардейскую артиллерийскую бригаду и откомандирован в Михайловскую артиллерийскую академию для продолжения образования (окончил академию в 1862 «по 1-му разряду»). В марте 1862 прикомандирован репетитором в 1-му московскому кадетскому корпусу (позднее преобразован в военную гимназию). В окт. 1863 переведен прапорщиком во 9-ю лейб-гвардейскую артиллерийскую бригаду, где произведен в подпоручики, в авг. 1864 – в облегченную батарею 7-й конно-артиллерийской бригады по-ручиком с отчислением от военной гимназии. С марта 1865 бригадный адъютант в штабе бригады. С 1866 слушатель геодезического отделения Академии Генерального штаба; штабс-капитан (1867), капитан (1868, за отличные успехи в науках), награжден малой серебряной медалью, его фамилия занесена на мраморную доску академии. В дек. 1868 откомандирован в Пулковскую обсерваторию для прохождения практического курса астрономии и геодезии под руководством ее директора А.Н. Струве, который, так же как и профессор астрономии Петербургского университета академик А.Н. Сагич, оказал значительное влияние на научную подготовку Ц.

По окончании академии (1870) Ц. был направлен в Корпус военных топографов, зачислен на государственные топографические съемки с назначением состоять при Военно-топографическом отделе Главного штаба. Ему было поручено, вместе с поручиком М. Савицким, выполнение нивелирных работ на построенной Балтийской ж. д. Здесь он первым в России стал производить точное нивелирование. В 1872 утвержден в должности начальника нивелирных работ и произведен в подполковники. Работы 1871 и 1872 описаны Ц. в капитальном труде «Опыт нивелирных работ с нивелир-теодолитом по железным дорогам Балтийской и С.-Петербургско-Варшавской от Динабурга до ст. Лапы» (Записки ВТО Генерального штаба. Т. XXXVI. 1878).

С февр. 1873 Ц. – профессор практической астрономии и геодезии геодезического отделения Академии Генерального штаба. В авг. 1874 по ходатайству Струве утвержден в должности адъюнкт-астронома, в дек. ему присвоено звание профессора Пулковской обсерватории. Полковник (1875). В течение 12 лет руководил слушателями геодезического отделения и морскими офицерами, командируемыми в Пулковскую обсерваторию. В эти годы разработал метод определения времени со наблюдением звезд на одинаковых высотах («способ Цингера»). В опубликованной им статье «Об определении времени по соответствующим высотам разлетных звезд» (Записки ВТО Генерального штаба. Т. XXV. Приложение № 2. Лейпциг, 1877; на нем. яз.; предисл. А.Н. Струве) дал теоретическое обоснование способа, разработал наиболее практические приемы наблюдений, вывел удобные формулы для вычислений, составил список подходящих звезд. Метод Ц. получил широкое распространение в России и за рубежом. В 1875 Ц. сконструировал инструмент типа зенит-теодолита, модель которого экспонировалась на South Kensington-ской выставке в Асидоне (1876), где привлекла общее внимание специалистов. В 1876 Ц. проводил в Пулково наблюдения над качаниями поворотных маятников академического прибора, что представляло значительный научный интерес и послужило базой для исследований многих ученых.

В 1879 Ц. привлечен Военным министерством к работе по пересмотру положения об эмеритальной кассе. Успешно выполнил математическую задачу, описал ее в специальной статье «Предварительный и точный расчет расходов эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства» (1881). Участник 6-го съезда русских естествоиспытателей и врачей (26–30 дек. 1879, С.-Петербург), на заседании секции астрономии и математики сделал доклад на тему «О личных ошибках в наблюдениях прохождений по слуху», опубликованный в материалах съезда.

С 1882 научная деятельность Ц. связана с Академией Генерального штаба, в которой он в качестве профессора читал лекции по высшей геодезии и астрономии. Одновременно избран профессором Морской академии, где читал курс геодезии. Участвовал в определении (по телеграфу) разности долгот Варшавы и Пулкова. Разработал оригинальную методику преподавания, составил пособия по геодезии и астрономии для слушателей академий, которые долгое время издавались литографским способом. В этих пособиях рисунки и чертежи тщательно выполнены самим автором, который прекрасно рисовал акварелью, маслом, но лучше всего – карандашами. К концу своей профессорской деятельности, апробировав и отработав методику, опубликовал эти пособия отдельными изданиями – «Курс высшей геодезии» (1898)

и «Курс астрономии» (ч. 1–2, 1899), получил за них полную премию Рус. астрономического общества. 15 окт. 1893 отчислен из Корпуса военных топографов и переведен в Генеральный штаб. За отличие по службе произведен в генерал-майоры (1895), заслуженный профессор (1898), заслуженный ординарный профессор (1899). На основании решений физико-математического факультета и Совета Казанского университета министр народного просвещения в марте 1899 утвердил Ц. в степени доктора астрономии и военной географии honoris causa.

В марте 1900 Ц. – член Особого математического совещания для определения финансового положения эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства. С 11 сент. 1904 заведующим эмеритальной кассой военно-сухопутного ведомства с сохранением звания заслуженного профессора академии (в мае 1904 назначен почетным членом Конференции академии, не оставался в занимаемой должности и в звании заслуженного профессора и по Генеральному штабу), 24 апр. 1905 уволен в отставку, но читал лекции в Академии Генерального штаба (до 1906) и курс астрономии и геодезии в Морской академии.

После выхода в отставку плодотворно работал в различных научных обществах. Действительный член Рус. географического общества (в 1894 награжден Обществом медалью им. Ф.П. Литке за свой способ определения времени), с 1905 до конца жизни председатель Отделения математической географии РГО; занимался исследованиями по математической картографии, предложенные Ц. типы проекций позднее детально разработаны и применены при построении карт СССР мелкого и среднего масштаба. Член Рус. астрономического общества, в 1914 единогласно избран его председателем, однако возраст и состояние здоровья не позволили ему принять на себя эту должность, хотя он продолжал активно работать в Обществе. Член Рус. математического общества. Много сделал для распространения геодезических и астрономических знаний в России. Именем Ц. назван хребет на одном из островов в архипелаге Шпицберген и мыс на острове Болшевик в архипелаге Северная Земля.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1872) и 1-й ст. (1902), Св. Станислава 2-й ст. (1878) и 1-й ст. (1891), Св. Владимира 4-й ст. (1880) и 3-й ст. (1888, за выслугу 25 лет на педагогических должностях), а также знаком отличия за беспорочную 40-летнюю службу (1903).

Похоронен на Волковском кладбище.

Был женат (с 1886) на Марии Евграфовне, урожденной Орнатской, дочери статского советника.

Лит.: Андреев К.А. Василий Яковлевич Цингер (биографический очерк). М., 1908; Некролог // Известия Российской академии наук. 1916; Гайдышев В.В. Николай Яковлевич Цингер: Геодезист, астроном и картограф. М., 1960; Бесчасный В.Ф. Ефрем Ц. // Вестник ВГО.

В. Гохнадель (Сегежа), *В. Коробова* (С.-Петербург).

ЧАСТНЫЕ БАПТИСТЫ (Particular baptists), наиболее по числу последователей течение в *баптизме*. Первая община Ч. б. возникла в Англии в 1638. В основе их учения (в отличие от общих баптистов) – кальвинистский догмат об абсолютном предопределении, согласно которому ни вера, ни дела человека не могут повлиять на его судьбу после смерти, поскольку Бог «от века» предопределил одних «избранных» людей к спасению, а всех остальных к погибели. Косвенным свидетельством избранности, по мнению Ч. б., могут служить профессиональные успехи человека. Искупительная жертва Христа, согласно учению Ж. Кальвина, распространялась лишь на часть людей – тех, кто «изначально» записан в «книге жизни» (т.н. догмат частного искупления). Ч. б. проводят резкое различие между людьми избранными и неизбранными, придают особое значение составу церкви как «сообществу святых», к причащению допускают лишь людей «духовно возрожденных» и крещенных по вере («закрытое причащение»). Они придерживаются строгой церковной организации и дисциплины, ответственность за соблюдение которой возлагается на пресвитеров. Совершать крещение, хлебопреломление и бракосочетание могут лишь рукоположенные пресвитеры. Ч. б., как правило, наиболее консервативны в социально-политических воззрениях. Вероучение Ч. б. воспринял Союз русских баптистов (1884).

А. Кужель (Москва).

ЧЕРНОДОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ, в период Гражданской войны 1917–22 массовое вооруженное выступление рус. крестьян и немцев-колонистов против белых на территории Славгородского у. Алтайской губ. в сент. 1918. Причиной восстания стала попытка белых мобилизовать в армию крестьянскую молодежь 1898–99 годов рождения. Восставшие, штаб которых находился в с. Черный Дол в 7 км от Славгорода, в ночь на 2 сент. направились к городу, сосредоточились в районе кладбища, установили связь с Сальниковыми, заключенными в местной тюрьме. После прибытия нем. отряда из Подгонного, Камышей и других нем. деревень, составившие 2 сент. заняли Славгород. Началась схватка на местных строительных людей, один из них, А. Фрей, был убит, другой, глава автономистского движения пастор Я. Штах, бежал в Семипалатинск. Для организации власти в городе был созван крестьянский съезд, однако при

бытие карательной экспедиции атамана Е. В. Анненкова из Омска нарушило все планы. Крестьянское ополчение, вооруженное охотничьими ружьями и вилами, в середине сент. потерпело поражение в бою под Бурлой (станция к северу от Славгорода) и разбежалось. Многие участники восстания были расстреляны, волна грабежей и репрессий прокатилась и по немецким деревням. Репрессиям подверглись и меннониты, хотя их проповедники и дали подписку, что в их деревнях никаких коммунистов не было и нет. Руководителями восстания из среды немцев были Якоб Рем и Карл Вагнер, секретарь сельсовета из Подсоснова. Последний, по свидетельству Штаха, был ярким агитатором, владел как нем., так и рус. яз. и пользовался большим авторитетом среди рус. и нем. крестьян. Восстание способствовало развертыванию широкого партизанского движения в Сибири, хотя немцы в этом движении уже не участвовали.

После подавления восстания, расстрелов и телесных наказаний крестьяне (в т. ч. немцы) были вынуждены выдать новобранцев (причем меннониты должны были служить санитарами в армии адмирала А. В. Колчака). Однако все они в дальнейшем дезертировали. Подробности репрессий против участников Ч. в. всплыли на суде над Анненковым в Семипалатинске в 1926, где выступали и свидетели-немцы.

Лит.: Сурин Т. Чернодольское восстание // Сибирские огни. 1926. № 5–6. Stach J. Meine Feldzüge. Erlebnisse eines evangelischen Diasporapfarrers in Sibirien. St. Gallen, 1924. S. 22–44. Idem. Das Deutschtum in Sibirien, Mennoniten und deren Ferner Osten. Stuttgart, 1938. S. 122–24. Fast G. In den Steppen Sibiriens. Rosthern, 1957. S. 146–48. Malitowski L. Im Feuer des Bürgerkrieges // Neues Leben. 22.9.1971. Bolger F. Der Aufstand von Tschernoy Do. // Ew. 1972. № 8–14.

А. Малиновский (Барнаул).

ШЛ

ШАД (Schad) Иван Егорович (Иоганн Баптист) (1758, с. Мюрсбах, близ Кобурга — 1834, Германия), теолог, философ. Родился в католической крестьянской семье, получил религиозное воспитание. В 1766 отдан в бенедиктинский монастырь (Банц), в 1779 отправлен в иезуитскую семинарию Бамберга. Изучал формальную логику, диалектику и др. науки. В 1778 вернулся в Банц для принятия монашества. В монастыре изучал историю появления «легенд о святых», издал собственную версию. Выпустил «Комментарии к Библии» в 18 частях. Заинтересовался работами И. Канта; издал «Руководство к религии» Ильдефонса Шварца с предисловием, в котором рассмотрел произведение Канта «Религия в пределах человеческого разума». Тяжело заболел и, не надеясь на выздоровление, опубликовал антимонашеское произведение «Судьба почтенного отца Синперуса». Поправившись, совершил побег из монастыря (1779), т. к. опасался преследований со стороны католической церкви. Принял протестантство.

По одним источникам, сразу оказался в Йене, по другим, некоторое время работал преподавателем в Банце, а в Йене — с 1798. Через год избран преподавателем философии Йенского университета, его кандидатуру поддержал И. Фихте, анализом философии которого занимался Ш. Защитив диссертацию, Ш. получил должность приват-доцента в университете. Обвиненный в атеизме Фихте оставил университет, указав на Ш. как на преемника. Будучи профессором Йенского университета (1799–1804), Ш. издал более десяти философских трудов. По рекомендации И.В. Гете и Ф. Шиллера принят ординарным профессором в Харьковский университет (1804). Избирался деканом историко-филологического факультета (1805–06, 1808, 1809, 1814), деканом этико-политического отделения, членом правления университета. В 1804–11 секретарь Совета университета. Возглавлял кафедру философии. Читал лекции (на латыни) на историко-филологическом факультете, впервые — на юридическом. Ежемесячно проводил философские диспуты. Преподавал латинскую словесность, в 1810–14 — нем. словесность. По поручению совета университета вместе с профессором Х.Ф. Ромылехем в 1811–13 подготовил и издал прозаическую часть нем. хрестоматии для гимназий и университета. Перевел на латинский устав университета. Несколько раз выступал в Харьковском университете с речами, традиционно произносимыми в начале учебного года (1806, 1819, 1814). Одна из наиболее ярких — речь «Возвращение Европе свободы» — стала одним из поводов для удаления Ш. из университета.

Был комментатором доктрины Фихте и продолжал развивать его философские взгляды. В работе «Естественное право» рассмотрел проблему договорного права, место морального закона в решении проблемы необходимости и свободы, выступал против механического применения законов к любым проявлениям человеческой жизни, отрицал право государства вмешиваться в сферу религиозной и моральной жизни человека. Как философ Ш. эволюционировал от учения Фихте к теории Шеллинга. В вопросах натурфилософии стоял ближе к Шеллингу, выступал против скептицизма И. Канта, позиции которого исследовал в книге «Institutiones philosophiae Universalis in usum studiosum Sourum conscripsit» (1812, Харьков), детально проанализировал понятие «антиномии» в философии И. Канта. Философские взгляды Ш. основаны на признании непрерывного развития природы, которое осуществляется за счет непрерывного действия противоположных сил. Общий закон действия противоположностей во вселенной Ш. переносил на общество. Отказался от создания собственной философской системы.

Взгляды Ш. вызвали недовольство администрации и некоторых профессоров Харьковского университета, его обвинили в рационализме и «неверии» (атеизме). Ш. был удален из университета (1816), выслан из России, некоторые его книги уничтожены, в первую очередь — «Естественное право».

Вернувшись в Германию, Ш. отошел от научной работы. Лишь в 1828 выпустил 2-е издание автобиографии.

Соч.: Gemeinfassliche Darstellung des Fichtischen Systems zur Verbesserung der Religionsideen. Berlin, 1800. Absolute Harmonie des Fichtischen Systems mit der Religion. Jena, 1802; System der Kant'schen Transscendentalphilosophie. Jena, 1803–1804. T. 1–2; Instituções juris naturae. Charcovi, 1814; Johann Erpel's Schriften. Russisch-Kaiserlicher Collegienrath und Professor der Philosophie in Jena, ehemals Beredtmachers zu Kosler. Eine Lebensgeschichte von ihm selbst geschrieben. Aberlin, 1828.

Лит.: Багалей Д. И. Удаление профессора Шада из Харьковского университета // Записки Харьковского университета. 1899. 1. Летопись; Зеленогорский Ф. А., И. Е. Шад // Там же. 1896. 2. Историко-философский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1908; Богаевский-Петровский А. Об ученой деятельности императорского Харьковского университета в первое десятилетие его существования // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Июль; Почекский А. М. Развитие философской мысли на Украине (первая половина XIX века). К., 1984; Мамагуй О., Абашник Р. Рецепция философии Шеллинга // Зб. Харківського історико-філологічного товариства. Хар., 1994. Т. 3. Брокгауз и Ефрон.

Я. Сокук (Днепропетровск).

ШАМИССО (Chamisso) Адельберт, фон (30 января 1781, замок Бонкур, Шампань – 21 августа 1838, Берлин), нем. поэт и естествоиспытатель. Сын французского эмигранта графа Шамиссо де Бонкура, покинувшего революционную Францию и после долгих скитаний оказавшегося с семьей в Пруссии. Ш. был пажом королевы Фридерики-Луизы, супруги Фридриха-Вильгельма II. Учился во Французской гимназии в Берлине, начал военную карьеру в пехотном полку, в 1801 получил чин лейтенанта. Когда Наполеон позволил родителям Ш. вернуться во Францию, он остался в Германии, ставшей ему духовной родиной и, в совершенстве овладев чужим языком, создал стихи, вошедшие в школьные хрестоматии. Патриотическое воодушевление немецких студентов и победа Наполеона под Йеной в 1806 сделали его положение в Германии двусмысленным. Он вернулся во Францию. Попытка преподавать в лицее в Наполеонвиле (Бретань) провалилась.

В Париже его влекло к нем. культуре. Он встречался с естествоиспытателем А. Гумбольдтом и поэтом Л. Уландом, А. В. Шлегель ввел его в салон писательницы Жермены де Сталь, вскоре высланной Наполеоном из столицы за сочувствие порабощенной Германии. Ш. сопровождал ее на Женевское оз., в имение Коппе (Швейцария). Восхождение в Альпы с сыном писательницы Огюстом и знакомство с выдающимся ботаником Ф. Гауденом побудило Ш. посвятить себя естествознанию. В 1812 он поступил на медицинский факультет Берлинского университета, вскоре закрывшийся вследствие тягот военного времени. Став домашним учителем в семействе Итценплитц в Кунерсдорфе, Ш. посвятил себя ботаническим исследованиям и написал для детей своего друга, писателя Эдуарда Хитцига, фантастическую повесть «Удивительные приключения Петера Шлемиля» – о человеке, лишившемся тени и отвергнутом обществом, но вдруг получившем возможность странствовать, изучая природу земного шара. Этот признанный шедевр романтической литературы оказался поразительным пророчеством грядущей судьбы Ш. В качестве естествоиспытателя он отправился в кругосветное путешествие (1815–18) на российском бриге «Рюрик». Экспедиция, снаряженная на средства графа Н. П. Румянцева и руководимая лейтенантом российского императорского военно-морского флота О. Е. *Коцебу*, искала морской путь между Азией и Северной Америкой. Плавание совершалось через южную часть Тихого океана, близ о-ва Тенериф, вдоль берегов Бразилии, Чили, Камчатки. Ш. собирал растения в окрестностях Петропавловска (20 июня – 14 июля 1816), близ залива Св. Лаврентия, а также в российских колониях на североамериканском побережье и Алеутских о-вах, Калифорнии, на Сандвичевых о-вах, мысе Доброй Надежды. Естественнонаучными исследованиями кроме Ш. занимались корабельный врач И. Ф. Эшшольц (зоолог-энтомолог, ученик К. Ф. Ледебура) и художник А. Хорис. Путешествие завершилось в Петербурге в 1818.

Прусский король (с 1797) Фридрих-Вильгельм III оказывал Ш. покровительство и предоставил ему условия для ботанических исследований, назначив помощником куратора Берлинского гербария (1829–38). В 1819 Ш. открыл явление метагенеза (чередование поколений). Автор ряда литературных произведений. Цикл «Любовь и жизнь женщины» (1830) положен на музыку Р. Шуманом (1840).

Могила Ш. находится на Иерусалимском (Галлейском) кладбище в Берлине.

Ботаническая коллекция Ш., насчитывающая не менее 10 тыс. видов и около 60 тыс. образцов, хранится в Ботаническом институте РАН (С.-Петербург). Это богатейшее собрание растений было приобретено Петербургской АН в 1846. Род Chamissonia Link (семейство кипрейных) описан в 1816 по растениям, выращенным из семян, присланных Ш. из Чили в Берлинский ботанический сад.

Соч.: Наблюдения и замечания естествоиспытателя Лангсдорфа // Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для открытия сквозного северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 годах ... на корабле «Рюрик». СПб., 1823. Т. 3. С. 379-390, 436-452; Избранное. М., 1974; Путешествие вокруг света. Л., 1956; Entdeckungsreise in die Südsee und nach der Berings-Strasse zur Erforschung der nordöstlichen Durchfahrt, unternommen in den Jahren 1815, 1816, 1817 und 1818 auf Kosten Sr. Excellenz des Herrn Reichskanzler Grafen Romanzoff auf dem Schiffe «Rurik». Weimar, 1821. Bd. 3; Reise um die Welt. Berlin, 1930. Und wissen gehen, was ich beobachtet habe // Naturwissenschaftliche Schriften und Zeichnungen des Autors / Hrsg. R. Schreebe. Graf., Berlin (West), 1960.

Лит.: Имзаренкулов Б.Б., Коллекции А. Шамиссо и И.Ф. Шишольца в гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова [Санкт-Петербург] // Ботанический журн. 1996. Т. 81. № 1; Chamisso D. von Timler F.K. Chamisso. Per der Zeit // Berliner Forum. 1982. № 4. S. 66; Werner K. Chamisso als Erforscher ... Kulische Anmerkungen zu einem Fall // Bors. 1986. Vol. 175. № 3.

А. Сытин (С.-Петербург)

ШАУФУС (Шаффгаузен-Шенберг Эк-Шауфус, Schaffhausen-Schönberg Eck-Schaufuß) Николай Константинович (7 декабря 1846 – 29 ноября 1911, С.-Петербург), государственный деятель, военный инженер, генерал-лейтенант (1906). Православный. Из дворян Харьковской губ. (присягу на российское подданство принял в 1890). Окончил 2-й московский кадетский корпус (1863), 3-е военное Александровское училище (1864, с отличием) и Николаевскую инженерную академию (1869, по 1-му разряду). Причисленный к Инженерному корпусу, с разрешения военного министра служил на частных железных дорогах. С 1878 управлял Курско-Киевской железной дорогой, с 1882 директор Московско-Курской железной дороги (с оставлением по инженерным войскам), с 1894 начальник Московско-Нижегородской и Муромской, с 1899 – Николаевской железных дорог. Одновременно штатный инженер 5-го (с 1893) и 4-го (с 1901) класса при Министерстве путей сообщения, сверхштатный член Инженерного комитета Главного инженерного управления Военного министерства (с 1900), член Комиссии для рассмотрения вопроса о соединении финляндских железных дорог с сетью железных дорог империи (1903), попечитель Петербургского технического железнодорожного училища (с 1903).

С 1905 начальник Управления железных дорог Министерства путей сообщения и член от министерства в Совете по тарифным делам при Министерстве финансов. С 23 апреля 1906 по 29 января 1909 министр путей сообщения, с июня 1906 штатный член Инженерного комитета, с 1908 член Государственного совета по назначению. Отличался высокой компетентностью в вопросах строительства и эксплуатации железных дорог, но мало проявил себя как государственный деятель. На заседаниях Совета министров занимал пассивную позицию. Утвержден в отставку с поста министра путей сообщения из-за болезни и разногласий с председателем Совета министров П.А. Столыпиным. С марта 1909 член 2-го департамента и состоявшей финансовой комиссии Государственного совета.

Награжден российскими орденами: Св. Владимира 3-й (1896) и 2-й (1911) степеней, Св. Анны 1-й ст. (1908), Св. Станислава 3-й (1878) и 1-й (1904) степеней, иностранными орденами: персидским Льва и Солнца 4-й ст. (1878), Бухарским Золотой Звезды 2-й ст. (1897), большим офицерским крестом румынского ордена Короны (1901), болгарским Св. Александра 2-й ст. (1901), бухарским Тадж с алмазами (1907), большим крестом австрийского ордена Леопольда (1909).

Был женат на Людмиле Ивановне Тихомировой, дочери действительного статского советника. Имел сына Константина (р. 1880 – ?). Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге.

Лит.: Деятели государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Афанасьев А.Н. Современники: Альбом биографий. СПб., 1910. Т. 2; Гаевский М.Л. Государственный совет, 1906–1911. СПб., 1910; Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. М., 1992. Т. 1; Крюгер-Бойковский Э.В. Записки инженера. М., 1999; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000; Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1; Граждане: Золотая книга Российской империи. СПб., 1906. Вып. 2; Железнодорожный транспорт: Энциклопедия. М., 1994; Государственные деятели Российской конца XIX – начала XX в.: Биографический справочник. М., 1995; Руководители ведомства путей сообщения России и СССР (1797–1995). СПб., 1995; Шелаев Д.Н. Государственные деятели Российской империи (1802–1917): Библиографический справочник. СПб., 2001.

Архив.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 602 (о службе, 1902–1911); Ф. 1343. Оп. 36. Д. 27517 (о дворянстве).

В. Степанов (Москва)

ШАУФУС, Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус (Schaffhausen-Schönberg-Eck-Schaufuß) Николай Федорович (24 декабря 1802 – 7 сентября 1876), государственный деятель, тайный советник (1870). Дворянин. В службу вступил в 1820 в Свиту Е.И.В. по квартир

мейстерской части. В рус.-тур. войну 1828–29 в составе 22-го Егерского полка был при осаде Силистрии. Участник подавления Польского восстания 1830–31 (состоял адъютантом при начальнике штаба 1-й армии). В дек. 1836 уволен в отставку с чином полковника, в 1838 вновь принят на службу подполковником, начальником секретного стола в Канцелярию военного министра. С 1842 старший адъютант дежурного генерала Главного штаба Е.И.В. В 1842 уволен от военной службы и определен инспектором почт 5-го округа. С 1843 состоял при главноначальствующем над Почтовым департаментом. В 1846 получил чин статского советника, с 1846 исполнял особых поручений при главноначальствующем над Почтовым департаментом. С 1852 действительный статский советник. С янв. 1853 производитель дел Военно-походной Е.И.В. канцелярии, до 1861 сопровождал императоров Николая I и Александра II в поездках по России и Европе. С 1861 сенатор (назначен в департамент Герольдии). В 1863–64 находился на лечении за границей. В 1865–66 состоял в Межевом департаменте, с 1867 в 1-м отделении 5-го департамента, в 1879–1874 в департаменте Герольдии.

Был женат на Екатерине Дмитриевне Фассей (21 июля 1821 – 26 декабря 1848), имел 4 детей. Его сын – Дмитрий Николаевич (1849 – 23 февраля 1893), генерал-майор (1878), действительный статский советник. В 1878–80 числился по Генеральному штабу и был начальником штаба 16-го армейского корпуса.

Лит.: Ikonnikov N. La Noblesse de Russie. Vol. 2. Paris, 1861. ГЕС.

А. Нарбут (Москва).

«ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО», принятое в литературе название судебного процесса, проходившего в мае-июне 1928 в Москве над группой инженерно-технических работников, обвиненных в создании контрреволюционной «вредительской» организации, якобы действовавшей в Шахтинском и других районах Донбасса. «Ш. д.» – один из наиболее нашумевших судебных процессов, сфабрикованных органами госбезопасности в период «свертывания» НЭПа и становления тоталитарного государства. Готовя «Ш. д.», коммунистическое руководство страны стремилось переложить вину за собственные ошибки в области экономической и промышленной политики на «буржуазных специалистов», т.е. на тех, кто действительно принимал активное участие в восстановлении и развитии народного хозяйства страны. Технических специалистов обвиняли не просто в халатности и профессиональной непригодности, а в преднамеренном саботаже, «вредительстве» с целью подорвать экономические основы молодого советского государства, в фактическом пособничестве «мировому капитализму».

Вместе с 50 советскими горными инженерами, работавшими на шахтах Донбасса, к суду были привлечены трое граждан Германии, работавших там же: Вильгельм Иоганнович Бадштибер с 1926 устанавливал закупленные в Германии машины фирмы «Кнаппа» в шахтах Власовского рудоуправления; Эрнст Эмильевич Отто в 1927 командирован фирмой «АЭГ» в СССР на Рутченковское и Горловское рудоуправления для организации работ по электрическим установкам для коксовых печей и химического завода; Макс Карлович Мейер, монтер той же фирмы, прибыл в Рутченково в марте 1927.

В обвинительном заключении по делу «об экономической контрреволюции в Донбассе» работа немецких специалистов характеризовалась как «вредительская». Мейеру вменялось в вину намерение вывести из строя турбину Власовской электростанции. Относительно Отто следствие отметило, что в 1896–1906 он проживал в России, вновь прибыл в Москву в 1914, с началом 1-й мировой войны был арестован, после освобождения проживал под надзором полиции до марта 1915 в Москве, затем в Уфе. В августе 1917 он вновь был арестован «за агитацию среди крестьян с целью вызвать бунт». Эти факты биографии Отто, по мнению следствия, свидетельствовали о его шпионских намерениях. Несмотря на категорическое отрицание обвиняемыми своей вины, дело о них было передано на рассмотрение в Специальное присутствие Верховного суда СССР.

Апрельский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 в своей резолюции отметил, что «Ш. д.» приобрело «огромное общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации». Решения, принятые пленумом, сыграли ощутимую роль в дальнейшем раскручивании маховика репрессий. Сразу после пленума в стране было арестовано не менее 2 тыс. специалистов.

Лит.: О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против Советской власти. М., 1929. С. 153–90.

Архивы: Государственный архив Службы безопасности Украины. Фонд секретных изданий.

В. Чепцов, Д. Архирейский (Днепропетровск).

ШВАНВИЧИ (Schwanwitz, Schwanwitsch), дворянский род. Происходил из г. Торн (ныне – Торунь, Польша). Первоначально фамилия звучала как «Шванвиц», однако в дальнейшем из-за ошибок пис-

шов окончание фамилии изменилось на «вич». Среди первых представителей рода, поселившихся в России, был Мартин (? – после 1738), почт-директор в Торне, затем секретарь у генерал-комиссара Мантейфеля, в 1718 приехал в С.-Петербург, служил унтер-камериром в Камер-коллегии (1718–22), переводчиком в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1728–32), гофмейстером в Сухопутном Шляхетном корпусе (1731), с 1735 в Петербургской АН: преподаватель нем. и латин. яз. и переводчик, ректор нем. класса (1736–1738), затем инспектор семинариума, составил нем. грамматику для русских, был дважды женат – на Анне-Катерине, урожденной Хагее (? – 13 нояб. 1735), на Кристине-Доротее, урожденной Фохт (? – ?). Известны его дети: Александр Мартынович старший (1725 – 1792), окончил семназию при Петербургской АН (1740) и Артиллерийский инженерный корпус, в 1749 определен в лейб-кампанцы «поручичьего ранга» гренадером, в 1760 за дисциплинарные проступки исключен из лейб-кампании и определен в Пензенский полк Оренбургского гарнизона, в ходе дворцового переворота 1762 находился в С.-Петербурге, был ошибочно заподозрен в приверженности к имп. Петру III и арестован, затем освобожден и определен в один из Украинских полков, в 1765 переведен в Ингерманландский карабинерный полк, а в 1767 в Львовский драгунский полк Сибирского корпуса, командир 3-го крепостного батальона на Толбухинской косе (1776–92), отличался строптивым характером и «кагартом», подвергался дисциплинарным взысканиям за трактирные ссоры; Александр Мартынович младший (1755 – 1772), подпоручик (1765), с 1741 на военной службе, участник Семилетней войны 1756–1763, с 1761 по «доношению» генерал-фельдцейхмейстера графа П.И. Шувалова определен на Сестрорецкие оружейные заводы «для смотрения оных заводов и починке фабрик и плотин», с дек. 1769 служил в Борисоглебском ландмилицейском полку, затем командир батальона гарнизона г. Бахмут, с 1770 – командир батальона гарнизона г. Кизляр, был женат на Прасковье, урожденной Брылкиной (? – ?).

Сын А.М. Шванвича-старшего – Михаил Александрович (1749 – 1802, Туруханск), подпоручик (1773), с 1765 на военной службе, служил в Ингерманландском карабинерном полку (1765–72), участник рус.-тур. войны 1768–74 (в 1771 в сражениях у Негоешты и Журжи, при взятии Бухареста, служил адъютантом у Г.А. Потемкина), с 1772 – во 2-м Гренадерском полку, в ходе восстания Пугачева 1773–75, будучи в команде поручика Картапова в составе отряда генерала Кара, под Оренбургом попал в плен к восставшим и определен секретарем в Военную коллегию Пугачева, где составил «немецкий указ к Рейнсдорпу» и др. бумаги, в 1774 – командир полка пленных солдат, по показаниям солдат на следственной комиссии по делу Пугачева «службу исполнял с неохотой, укрываясь в земляной баке», 25 марта 1774 совершил побег, явился в Оренбург к И.А. Рейнсдорпу, где был арестован, решением Сената приговорен к лишению дворянства и чинов и пожизненной ссылке в Сибирь, 1 янв. 1775 в Москве на Болотной площади над ним был совершен обряд гражданской казни (преломление шпаги над головой), после чего он отправлен в ссылку в Туруханск, при пересмотре дел пугачевцев после вступления на престол имп. Александра I приговор оставлен в силе. А.С. Пушкин использовал историю М.А. Шванвича при создании образа Швабрина в повести «Капитанская дочка». Его брат – Николай Александрович (9 февраля 1759 – после 1826), статский советник (1826), крестник имп. Елизаветы Петровны, окончил Артиллерийский инженерный корпус (1776), определен к генеральному межеванию, в 1779–87 служил в Нарвском и Псковском пехотных полках, 9 апр. 1785 имп. Екатериной II ему пожалована грамота о дворянском достоинстве, с 1787 на гражданской службе, кассир Государственного ассигнационного банка (1787–93), с 1793 – секретарь графа Зубова по пограничному департаменту, затем – кассир в Костромской удельной конторе, служил в канцелярии генерал-прокурора Сената И.Х. Обольянинова, с 1804 в отставке, определен в почтовое управление, на 1811 – начальник отделения Почтового департамента, был женат (с 1796) на Татьяне Игнатиевне, урожденной Грамотиной (? – ?). Третий брат – Василий Александрович (1760 – после 1781), поручик (1779), учился в инженерном и артиллерийском корпусе (1769–76), выпущен в чине штык-юнкера, с 1776 – землемер межевой канцелярии, производил межевание в Тульском, Рязанском и Пензенском наместничествах, в 1779–82 служил в Нарвском пехотном полку, в 1782–1786 – снова землемер, в февр. 1786 по прошению определен в армейские полки.

Сыновья Н.А. Шванвича: Сергей Николаевич (1796 – после 1852), полковник (1836), служил в лейб-гвардии Измайловском полку (до 1832), затем – в Каргопольском драгунском полку, в 1839–40 – командир дивизиона в Драгунском образцовом кавалерийском полку, с 1842 в отставке, был дважды женат, с 1829 – на Марии Яковлевне, урожденной графине Булгари (? – ?), с 1851 – на Анне Яковлевне, урожденной Тулеповой (? – ?); Дмитрий Николаевич (1799 – после 1845), генерал-майор (1845), в

1815 юнкер 2-й учебной роты лейб-гвардии артиллерийской бригады, в 1816–26 служил в лейб-гвардии Измайловском полку, удостоен Высочайшей признательности за примерный порядок и точность выполнения обязанностей в строю гвардейского корпуса на Дворцовой и Исаакиевской площадях во время выступления декабристов 14 дек. 1825, с 1826 командир 1-го батальона лейб-гвардии Финляндского полка, в рус.-персид. войну 1826–28 участвовал в осаде и взятии крепостей Аббас-Абад и Сардар-Аббад, и города Эривани, в 1837 уволен от службы по болезни для определения к статским делам в чине действительного статского советника, с 1845 состоял при военно-учебных заведениях, был женат (с 1828) на Екатерине Ивановне, урожденной Гладковой (? – ?).

Старший сын Д.Н. Шванвича – Иван Дмитриевич (1829 – после 1867), окончил Николаевское училище гвардейских юнкеров (1847), после которого определен в лейб-гвардии Измайловский полк (1847–54), участвовал в Венгерском походе 1849, с 1854 – в резервном Измайловском полку, с 1859 – ротный офицер в Николаевском училище гвардейских юнкеров, владел имением Окулово в Горбатовском у. Нижегородской губ. (после его смерти распродано за долги), в котором провел последние годы жизни, исполняя обязанности волостного начальника г. Горбатова, был дважды женат, первым браком на Марии Дмитриевне, урожденной Чарыковой (? – ?). Его сын – Николай Иванович (1867, Москва – 1939, Бугуруслан), учился в С.-Петербургской консерватории у композитора Н.А. Римского-Корсакова, затем давал уроки игры на фортепиано, в т. ч. в одном из институтов благородных девиц, после Окт. революции 1917 продолжал давать уроки музыки, проживал в Ленинграде, в 1930-х гг. после ареста сына выехал на время с семьей в Бугуруслан.

Старший сын Н.И. Шванвича – Борис Николаевич (1889, Полтава – 1957, Ленинград), окончил Нижегородский дворянский имени имп. Александра II институт, Петроградский университет по отделению естественных наук (1916), в 1922 защитил магистерскую диссертацию, профессор (1928) Пермского государственного университета (1928–30), заведующий кафедрой общей энтомологии Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (1930–42, 1944–52), в 1935 утвержден в ученой степени доктора биологических наук без защиты диссертации, в марте 1942 вместе с семьей в составе группы работников ЛГУ эвакуирован в г. Саратов, работал в Саратовском государственном университете, вице-президент Всесоюзного энтомологического общества. Скрипач-любитель, играл на скрипке № 9 работы известного металлурга Д.К. Чернова (в настоящее время находится в музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки в Москве). Был дважды женат, на Варваре Николаевне, урожденной Перминовой (? – 1942), на Елене Константиновне, урожденной Абрамовой (? – ?). Его сын – Алексей Борисович (1927, Ленинград – 2003, С.-Петербург), окончил Ленинградское Военно-морское подготовительное училище (1946), Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (1951). В звании инженер-лейтенанта направлен на Северный флот на соединение подводных лодок, где прослужил до 1957 в г. Полярном в пос. Гремиха в должности командира БЧ-5 подводной лодки. В 1957 в звании инженер-капитан-лейтенанта назначен на должность помощника дивизионного инженер-механика дивизиона подводных лодок с дизельными двигателями в г. Ломоносов и г. Кронштадт. В 1959 уволен в запас, работал в Центральном научно-исследовательском институте им. академика А.Н. Крылова: старший инженер, старший научный сотрудник, начальник сектора. В 1970 защитил кандидатскую диссертацию. Был дважды женат, на Нине Федоровне, урожденной Будановой (? – ?), с 1966 – на Валентине Ильиничне, урожденной Сидачей (? – 1999).

Лит.: Белых Г.П. Путь к Бородину (Гуськин и Шевырев) // Звезда. 1940. № 10. [2.] Замечания о Буде // Гуськин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. М., Л., 1949. Т. 8. Овчинников Р.В. Кедр-пугачевский стрелок Пушкина. М., 1981; см. же. Из наблюдений над источниками «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // История СССР. 1981. № 3. Лакиер А.Б. Русская гвардейская. М., 1990. Пыляев М.И. Старая Москва. М., 1990. Писаренко К.А. Несколько дней из истории «удивительного и грозного мятежа» // Загадки русской истории. XVIII век. М., 2002. С. 286–307.

Архивы: Архив С.-Петербургского государственного университета. Личное дело профессора Б.И. Шванвича; Архив С.-Петербургского отделения РАН. Ф. 216. Оп. 1, 2, 3, 4. Государственный архив Пензенской области. Ф. 196. Оп. 2. Д. 552; [аттестат И.Д. Шванвича]; Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 666 (О дворянстве Шванвичей); Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2. Оп. 10. Д. 61, 528. Ф. 4. Оп. 2. Д. 409. Оп. 5. Д. 456; Ф. 32. Д. 34, 36, 37, 52, 135, 144. Оп. 1. Д. 67; Ф. 90. Оп. 5. Д. 3256. Sberbank RF. Archives. № 44614, 44619, 44620, 55402.

А. Шванвич (С.-Петербург).

ШВАНЕНБЕРГ (Schwanenberg) Давид Иванович (1831, Виндава Курляндской губ. – 15 января 1893, Соловецкие о-ва), капитан дальнего плавания. Сын рыбопромышленника. С 14 лет плавал юнгой на кораблях. В 1870 спас 2 утопающих матросов во время

шторма в Гельсингфорсской гавани, за что был награжден золотой медалью. С 1851 служил у судовладельца В. Брандта в Архангельске. 16 лет ходил по Белому м., делал промеры Мезенского залива. Во время Крымской войны 1853–56, несмотря на блокаду неприятельского флота, на своей шхуне «Петр» осуществлял доставку грузов для русских войск на Кронштадта в Гельсингфорс, проявил при этом храбрость и самоотверженность. В 1858, находясь со своим судном в Архангельском порту, потушил пожар, предотвратил от взрыва порховой бочки. При выходе в очередной морской рейс в Белое м. спас от гибели шхуну «Новая Земля», перевернувшуюся во время бури. В 1862 сдал экзамен в Архангельском шкиперском училище. В 1868–72 на шхуне «Святой Филипп» успешно совершал плавания в West Indies. В 1875 привел из Великобритании на Мурман шхуну «Дельта» и затем доставил ее с грузом в Ревель. С 1876 служил у судовладельца и промышленника М.К. Сидорова. В авг.–сент. 1877 совершил беспримерный переход на шхуне «Утренняя Заря» по устья Енисея в С.-Петербург. В том же году Рус. географическое общество наградило Ш. серебряной медалью, а в 1879 – золотой медалью за «доказательство возможности морских сношений Сибири с Европой, что принесет огромные выгоды нашему Отечеству». Ш. был отмечен также орденом Св. Станислава 3-й ст.

По возвращении в Архангельск Ш. командовал казенными пароходами «Крейсер» и «Мурман». В 1884 по невыясненным обстоятельствам был списан на берег. Затем некоторое время командовал пароходом, принадлежавшим Соловецкому монастырю, на котором перевозил богомольцев. После аварии в дельте Северной Двины окончательно оставил службу и поселился на Соловках. Ботанические коллекции, собранные Ш. во время плавания 1877, обработаны Р.Э. Траутфеттером.

Лит.: Владимирова Е.И. Героический рейс шхуны «Утренняя Заря». Л., М., 1940; Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М., 1954; Бухгольц Д.М. История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1962; Шишко Л. Капитаны северных морей. Красноярск, 1975; Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. С. 441.

Архивы: РГИА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 513.

В. Гостомысль (Сегежа)

ШВАРЦ (Schwarz) Александр Николаевич (4 января 1846, Тула – 5 января 1915, Петроград), филолог, государственный деятель, действительный тайный советник (1910). Дворянин, православного исповедания. Правнук И.Г. *Шварца*. Отец – майор Корпуса инженеров путей сообщения Николай Павлович Шварц (1816–1848), мать – Зинаида Платоновна Красовская (1826 – не ранее 1868). В 1864 Ш. окончил 1-ю Московскую гимназию, а в 1869 историко-филологический факультет Московского университета. В 1869–75 преподавал классические языки в московских учебных заведениях. В 1875 защитил магистерскую диссертацию и избран доцентом кафедры греческой словесности Московского университета. В 1877–79 в научной командировке в Лондоне и Берлине. С 1884 экстраординарный профессор кафедры теории и истории искусств (с 1897 – кафедры классической филологии) Московского университета. В 1891 защитил докторскую диссертацию и в 1892 утвержден ординарным (в 1900 – заслуженным) профессором Московского университета по кафедре классической филологии. Одновременно преподавал на Женских курсах В.И. Герье. В 1897 назначен директором Константиновского межевого института (с оставлением в должности профессора Московского университета). Был членом ряда комиссий по переустройству средней школы. С 1900 попечитель Рижского, с 1902 – Варшавского, в 1906 – Московского учебных округов. В 1900 представлял Россию на Всемирной выставке в Париже по отделу народного образования. С 1905 – сенатор с правом присутствовать в Департаменте Герольдии. В 1908–10 министр народного просвещения. С 1908 – член Государственного совета. Автор трудов по греческой филологии, древнегреческому искусству, искусству греческих колоний в России, археологии. Был убежденным поборником классицизма в школьном образовании, его повсеместного насаждения без учета местных обычаев и особенностей. Добился отмены университетской автономии, запрещения приема женщин вольнослушательниц в высшие учебные заведения. По отзывам современников, Ш. не обладал высоким научным уровнем и был типичным Скрократом.

Награжден орденами Св. Анны 1-й ст., Белого Орла, Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., французским орденом Почетного легиона. Похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Был женат на Марии Дмитриевне Корсаковой (1848 – после 1915), имел пятерых детей.

Лит.: Соболевский С.И. А.Н. Шварц. Гс., 1916; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. 2 изд. СПб., 2002 (см. соч. труда); Ерасеев и Ефрен.

А. Нарбут (Москва)

ШВАРЦ (Schwarz) Алексей Владимирович, фон (1874 – 27 сентября 1958, Буэнос Айрес, Аргентина), военный инженер, генерал-лейтенант (1917). Из дворян Екатеринославской губ. Окончил реальное училище (1892), Николаевское инженерное училище (1896) и Николаевскую инженерную академию (1902). В ходе русско-японской войны 1904–05 в чине инженер-капитана участвовал в обороне Порт-Артура, один из создателей Киньчжоуской позиции, исполнял должность начальника инженеров Восточного фронта обороны крепости, был деятельным сотрудником руководителя инженерной обороны крепости генерала Р.И. Кондратенко. За проявленный героизм награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. После окончания войны был профессором Николаевской инженерной академии и Офицерской артиллерийской школы. В 1910 произведен в полковники. Член Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, автор крупных работ по истории обороны Порт-Артура. В 1906 участвовал в выработке общей концепции развития крепостей, для чего приезжал во Владивосток. Инженерное решение, найденное при проектировании фортификационных сооружений Владивостокской крепости, базировалось на обобщенном III опыте обороны Порт-Артура. Один из редакторов «Военной энциклопедии» (1910–14). Автор проекта саперной машины, назначенной для быстрого бурения минных галерей («саперная машина генерала Шварца»). Накануне 1-й мировой войны 1914–18 назначен инженером в Ивангородскую крепость (в Царстве Польском), с 15 авг. 1914 ее комендант. Разработал проект обороны крепости, использованный в боях осенью 1914 и 1915. За отличие произведен 2 нояб. 1914 в генерал-майоры. 13 нояб. 1915 назначен комендантом Карской крепости, 19 мая 1916 – начальником Трапезундского укрепленного района с оставлением в должности коменданта Карса и Эрзерума. В марте 1917 получил чин генерал-лейтенанта и назначен исполняющим должность начальника Главного военно-технического управления. Во время герм. наступления в февр. 1918 командовал Северным и Петроградским участками обороны. Пытался воссоздать независимые от большевиков вооруженные силы, вел с этой целью переговоры с представителями Великобритании и Франции в Петрограде. Тогда же вновь занял должность профессора Николаевской инженерной академии. В 1918 бежал на Украину; в 1919 – генерал-губернатор Одессы (во время франц. оккупации города), командовал рус. войсками в этом районе. В апр. 1919 эмигрировал в Италию. В 1922 переехал в Аргентину, был профессором Академии Генерального штаба и Высшей технической академии в Буэнос-Айресе (читал курс фортификации). После нападения Германии на СССР (1941) возглавил просоветскую часть рус. колонии в Буэнос-Айресе, потребовал, чтобы местный православный священник отец Константин отслужил молебен о победе рус. оружия.

Соч.: Военные данные борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей. СПб., 1910; Инженерное дело в 1914–1915 гг. // Воспоминания генерал-лейтенанта А.В. фон Шварца, коменданта крепости. Париж, 1969.

Лит.: Гурко В. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу // 1918 год на Украине. М., 2001. С. 501–546; Кефели Я. С генералом А.В. Шварцем в Одессе (осень 1918 – весна 1919 года) // Там же. С. 546–567; Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 87; Евермонт-Дванцов Р.Г. Документы и воспоминания // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 3–25; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997. С. 271; Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., М., 2003. С. 653.

В. Гохнадель (Сегежа),
при участии *А. Кононова* (Днепропетровск).

ШВАРЦ (Schwarz) Владимир Максимович (19 декабря 1808 – 27 сентября 1872, С.-Петербург), военный деятель, генерал от артиллерии (1868), генерал-адъютант (1862). Окончил Пажеский корпус (1825). Службу начал в 1825 прапорщиком 10-й конно-артиллерийской роты, вскоре переведен в Гвардейскую конную артиллерию. Участвовал в русско-турецкой войне 1828–29 и подавлении польского восстания 1831. За отличие при взятии Варшавы награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». С 1839 полковник и командир батарейной роты Гвардейской конной артиллерии. С 1845 командующий Гвардейской конной артиллерией, флигель-адъютант (1848). В 1849 с производством в генерал-майоры утвержден в должности. В декабре 1852 зачислен в Свиту Е.И.В. С августа 1857 состоял при генерал-фельдцейхмейстере. С 1860 начальник артиллерии Отдельного гвардейского корпуса, с 1862 – начальник артиллерии в Царстве Польском, в 1864 переименован в начальники артиллерии Варшавского военного округа. С 1865 член Военного Совета и инспектор войск. В 1866 получил майорат в Царстве Польском с ежегодным доходом в 3 тыс. руб. серебром. В 1867 член комиссии по расследованию покушения Д.М. Каракозова на императора Александра II. С 1867 председатель Главного военно-судебного комитета.

Награжден орденами: Св. Георгия 4-й ст. (за выслугу лет; 1851), Св. Станислава 1-й ст. (1854), Св. Анны 1-й ст. с императорской короной (1859), Св. Владимира 2-й ст. (1861), Белого Орла (1861), Св. Александра Невского (1871). Похоронен в с. Юртово Весьегонского у. Тверской губ.

Был женат на Александре Алексеевне, урожденной Томилиной (12 октября 1815 – 18 августа 1878), от которой имел семь Александру.

Лит.: Фреймарк С.Е. Гамаюн: 120 годов (1711–1894). Фридрихсгам, 1894. ЭРЕС.

А. Нарбут (Москва).

ШВАРЦ (Schwartz) Иоганн Георг (1751, Трансильвания – 17 февраля 1784, Очаково, близ Москвы), философ и общественный деятель. Из семьи силезских немцев – колонистов в Трансильвании. Учился в Германии, член Йенского латинского общества, масон. В качестве унтер-офицера голландской Ост-Индской компании сдал в Ост-Индию. В июне 1776 прибыл в Россию для того, чтобы «насаждать и распространять образованность». По рекомендации князя И.С. Гагарина служил домашним учителем в дворянской семье Рахманиновых в Могилеве, затем переехал в Москву, получил русский язык и литературу. Благодаря содействию куратора Московского университета М.М. Хераскова, в августе 1779 Ш. стал экстраординарным профессором немецкого языка в Московском университете (с февраля 1780 – ординарный профессор философии и словесных наук) и инспектором университетской гимназии.

Ш. представил план широких реформ обучения в гимназии и одновременно предложил организовать при университете подготовку учителей на благотворительные средства. По инициативе Ш. в ноябре 1779 на пожертвования П.А. Демидова при университете учреждена Педагогическая семинария, в которой Ш. также занял место инспектора. Для привлечения к «филантропической» деятельности состоятельных московских дворян Ш. инициировал открытие новых обществ при Московском университете – «Собрания университетских питомцев» (12 марта 1781) и «Дружеского ученого общества» (6 ноября 1782). Второе общество взяло под свое покровительство учрежденную Ш. (на средства московских масонов) Переводческую (филологическую) семинарию для подготовки переводчиков книг, издававшихся Н.И. Новиковым (июнь 1782). С помощью «Дружеского общества» Ш. начал издание «Московской немецкой газеты».

В конце 1779 Ш. организовал университетскую «сентифическую» масонскую ложу «Гармония», членами которой были А.М. Кутузов, И.В. Лопухин, Н.И. Новиков, И.П. Тургенев, М.М. Херасков, князья А.А. Черкасский, Н.Н. Трубецкой и др. Связи Ш. с европейским масонством помогли московским масонам получить организационную самостоятельность. Ш., пользуясь на утверждение среди большей части московских масонов мистических интересов, занял положение духовного лидера в кружке «московских мартинистов» (названных по имени французского философа Л.К. Сен-Мартена), в частности, оказал значительное влияние на расчищение мистических взглядов Н.И. Новикова и формирование его книгоиздательской программы. Во 2-й пол. 1781 Ш. под предлогом «обозрения лучших учебных заведений» предпринял путешествие по ряду заграничных центров масонства. Он стал последователем розенкрейцерства – наиболее радикальной, социально и политически активной масонской системы, которая под влиянием Ш. широко распространилась среди московских масонов.

В середине 1789 Ш. подал в отставку «по состоянию здоровья». Действительной причиной ухода Ш. из университета стал его конфликт с возвратившимся из-за границы куратором университета И.И. Мелиссино, со стороны которого Ш. встретил неодобрительное отношение к своим взглядам и общему направлению преподавания. Однако Ш. сохранил звание почетного профессора (professor honorarius) и в 1782/83 учебном году в принадлежавшем «Дружескому ученому обществу» доме в Армянском переулке прочел оригинальные курсы лекций «О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном» и «Философской истории». Они получили большой отклик в столичном обществе. В этих лекциях Ш. старался спрогнозировать учения французских материалистов К.А. Гельвеция и П.А. Гольбаха, «чуждавшихся религиозного направления»; Ш. утверждал необходимость цельности и полноты преподавания любой науки по отношению к религиозной идее. С помощью теории «трех познаний» Ш. стремился научить студентов гармонически сочетать предметы, основанные на разуме и рассуждении, с «приятным» познанием (его, по мнению Ш., составляли живопись, поэзия и музыка), и главное, с «полезным, живым» познанием (трактовал его в духе учений мистиков Я. Бёме и Л.К. Сен-Мартена). Последнее находится в ощущении в сердце, через которое познается откровение или «все то, что касается до Бога», и которое «научает человека разбирать самого себя и подавать средства к возвышению себя, к умножению бытия своего и стремлению к тому источнику, от коего он имеет свое начало». Отдавая религии преимущество перед наукой, Ш. не отрицал последнюю, считая ее даром,

ниспосланным от Бога, получая коим человек делается способным привлекать других людей к Богу. Ш. подчеркивал, что наука, не просветленная христианством, обращается во зло, и только Библия может дать ответы на все метафизические вопросы. В то же время взгляды Ш. носили яркий антиклерикальный характер: в лекциях он отрицал и высмеивал монашество, критиковал политические и церковные злоупотребления (враги Ш. даже писали о его желании «ниспровергнуть православное вероисповедание» в России). По воспоминаниям современников, на своих лекциях-проповедях Ш. порой доходил до фанатизма. Он представал перед студентами в облике аскета с сумрачным, суровым выражением лица и, по замечанию одного из слушателей, часто выказывал себя как «в собственном смысле слова деспот, не терпевший никакого противоречия или сомнения: так, например, его голос был повелительный, брови всегда сдвинуты; никогда он не упускал в виду цели масонства и употреблял все средства без разбора, лишь только они привели к этой цели». В то же время интерес студенческой аудитории к его занятиям был скромный, а критик С.П. Шевырев (1806 – 1864) находил в деятельности Ш. истоки немецкого влияния на русскую культуру и литературу (через окружение Н.М. Карамзина и И.П. Тургенева, которые были учениками Ш.). После доноса на него Ш. прекратил читать лекции.

Дети Ш.: Павел, Петр (губернатор Ковенской губ., г. 1851 – 54), Наталья (была замужем за профессором Московского университета Н.Е. Черепановым).

Соч.: Начертание первых оснований немецкого языка. М., 1780. Ч. 1; Отрывки из лекций И.Г. Шварца // Русская философия второй половины XVIII века: Хрестоматия / Сост. Б.В. Емельянов. Свердловск, 1990; Из лекций И.Г. Шварца «О трех познаниях: небогословии, богословии и христианстве» // Философские науки. 1992. № 1; Отрывки из философических бесед И.Г. Шварца // Там же.

Лит.: Письмо некоего лица о московском масонстве XVIII в. // Русский архив. 1874. Кн. 1; Тихонравов Н.С., Новиков и И.Г. Шварц // Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1; Аржанухин С.В. Из истории отечественной философии // Философские науки. 1992. № 2; Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1947; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. М., 1855. Ч. 2; ЕБС. Ерофеев и Ефремов; Серков А.И. Русское масонство 1731–2000. М., 2001.

А. Андреев (Москва).

ШВАРЦ (Schwarz) Франц Ксаверий, фон (декабрь 1847 – ?), естествоиспытатель. Римско-католического вероисповедания. Окончил университет в Нюрнберге в звании кандидата физико-математических наук. Доцент Мюнхенского университета. В 1874 прибыл в Ташкент для заведования астрофизической обсерваторией. Занять должность ему помешало иностранное подданство. Зачислен старшим астрономом в обсерваторию, за усердную службу удостоен ордена Св. Станислава 3-й ст. (1877). В 1877 принял рос. подданство, с 21 дек. 1878 помощник заведующего Ташкентской обсерваторией по метеорологической части. В 1877–82 проводил тригонометрические, топографические и астрономические работы, метеорологические наблюдения (данные отсылались в С.-Петербург и Вашингтон). Начал систематические работы по абсолютным определениям элементов земного магнетизма в Ташкенте, Кульдже, Гиссаре, а также на Алтае и в Афганистане. Таблицы и чертежи, исполненные Ш., отличались особой художественностью. В 1881 обсерватория приобрела магнитный теодолит Бауэра. Ш. начал создавать основу систематических магнитных наблюдений на обсерватории. Полевые наблюдения проводил и во время военных экспедиций и путешествий, охватив ими св. 100 населенных пунктов на территории рос. Средней Азии. Интересовался историей и культурой народов Средней Азии, изучал литературу на рус. яз. по этим вопросам. Считал, что в образе жизни, обычаях и традициях среднеазиатских народов можно найти множество отголосков из библейских сюжетов и сказаний Гомера. С. 1890 вновь в Германии.

Лит.: Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. 1925. № 10. С. 196–200.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 328. Л. 59–64; Оп. 20. Д. 7472. Л. 2; Ф. И-36. Оп. 1. Д. 457. Л. 6; Д. 1540. Л. 26–28.

Н. Кнауф (Сент-Брюк).

ШВЕДЕ (Schwede), мещанский, затем дворянский род. Происходил из Германии, откуда его представители переселились в Швецию, а затем в Лифляндию. Первым представителем рода Ш. в России стал Петр (? – ?), имевший двух сыновей, основателей двух ветвей рода. Родоначальник первой ветви – Густав Петрович (Густав Фридрих) (1777/78 – 1833/34), с 1794 – канцелярист Перновского нижнего земского суда, в 1807 состоял в Лифляндском ополчении в обер-офицерском чине, с 1810 – нотариус приходского суда в г. Вольмар Рижского у. Лифляндской губ., затем – Перновского уездного суда (1810–32), с 1832 – в отставке. Был женат на Софии Юлиане, урожденной Клей (1783 – ?). Из их детей известны: А.Г. *Шведе*, Роберт Густавович (Роберт Константин) (б. де-

кабря 1863, почтовая станция Феллин – 20 июля 1870, подпрапорщиком 26 июля 1871, Грефенфельд Лифляндской губ.), художник-портретист, благодаря протекции известного портретиста Т. Неффа принят в АХ, которую окончил в 1847, во время учебы в 1841 находился на Кавказе в качестве домашнего учителя рисования в семье Арнольди, в Пятигорске написал портрет М.Ю. Лермонтова на смертном одре, сделал проект надгробного памятника Лермонтову (не был осуществлен), автор портретов ссыльного декабриста Н.И. *Лорера* (1841), адмирала М.П. Лазарева (1846), президента АХ герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1847), в 1859 переселился в Ригу, писал портреты по заказам, преподавал живопись; Альберт Густавович (Альберт Иоганн) (7 апреля 1820 – 11 апреля 1864, С.-Петербург), военный инженер, подполковник, руководил строительством Константиновской батареи в Кронштадте, участвовал в строительстве дворцовой электростанции и водоводов в Царском Селе.

Сыновья Р.Г. Шведе: Леопольд Робертович (Романович) (23 июля 1864 – после 1913), инженер, титулярный советник (1892), окончил Техническое училище Морского ведомства, с 1889 участвовал в учебных плаваниях, в 1892 – помощник старшего инженера-механика, в том же году уволен с флота, переведен на должность помощника старшего инженера-механика Царскосельского дворцового управления, заведовал водопроводом и электростанцией в Царском Селе, участник русско-японской войны 1904–05, после ее окончания вернулся на службу в Царскосельское дворцовое управление, был женат на Катиталине Иванове, урожденной Трапезниковой (? – после 1917); Иван (Иоганн) Робертович (Романович) (1865 – ?), инженер путей сообщения, был женат на Антонине Феликсовне (? – ?). Сын И.Р. Шведе – Михаил Иванович (1886, Тифлис – ?), в 1907 после экзамена в АХ получил право преподавать рисование в низших учебных заведениях, в 1916 служил писарем в штабе 25-й пехотной дивизии в Гродно.

Известны сыновья А.Г. Шведе: Евгений Леопольдович (1859, С.-Петербург – 1893), морской офицер, автор учебных пособий и статей по электрическому и минному делу, участвовал во Всероссийской фотографической выставке в честь 50-летия деятельности Общества распространения технических знаний (награжден бронзовой медалью за свои фотографии), в 1892 командир колесного парохода «Лейтенант Малыгин» и руководитель Северной Енисейской экспедиции, в ходе которой открыл и обследовал бухту на юго-востоке о-ва Вилькицкого в Карском м., названную в его память Бухтой Шведе. Был женат на Марии Александровне, урожденной Обермиллер (1861 – 1929); Константин Леопольдович (14 января 1872, С.-Петербург – 1933, Ленинград), военно-морской деятель, капитан 1-го ранга (1907), во время русско-японской войны 1904–05 на эскадренном броненосце «Орел» в составе 2-й Тихоокеанской эскадры совершил поход из Кронштадта на Дальний Восток и участвовал в Цусимском сражении (14–15 мая 1905), после смертельного ранения командира «Орла» принял на себя командование, несмотря на собственное ранение и контузию. Дети Ф.А. Шведе: Евгений Феоксьевич (27 октября 1890, С.-Петербург – 26 апреля 1977, Ленинград), один из основоположников советской военно-морской географии, педагог, контр-адмирал (1944), старший штурман линейного корабля «Севастополь» (1917–18, участник Ледового перехода Гельсингфорс – Кронштадт), начальник оперативного отдела походного штаба Командующего морскими силами по переброске частей Рабоче-крестьянской Красной армии из Крыма на Кавказ (1920), ученый секретарь исторического отдела Штаба морских сил (1925–26), в 1926–66 в Военно-морской академии, участвовал в уникальном переходе подводной лодки Щ-422 по Северному морскому пути по Архангельск – во Владивосток (1940), ему первому в стране присвоена степень доктора военно-морских наук (1942), редактор «Морского атласа» (1950–63; Государственная премия СССР 1951), «Атласа океанов» (1974–1977), автор 45 книг и ок. 300 статей по различным вопросам военной науки, гидрологии и географии, один из создателей исследования «География Мирового океана» (т. 1–5, 1976–84), его учебник военно-морской географии для военно-морских учебных заведений выдержал 7 изданий, именем Е.Ф. Шведе названа одна из гор на Земле Королевы Мод в Антарктиде. Был женат трижды: на Надежде Константиновне, урожденной Плянсон (1895 – ?) (развод в 1922), с 1922 – на Аде Ивановне Оношкович-Яцына (1897 – 1935, умерла от тифа), с 1940 – на Ольге Константиновне Васильевой-Шведе (1896 – 1987); Мария Евгеньевна (1892 – 1963, Ленинград), художница, была замужем за Алексеем Константиновичем Плянсоном (1896 – 1914), капитаном 1-го ранга, тактическим начальником крейсера «Аврора» (1917); Елизавета Евгеньевна (1894 – 1960, Ленинград), в 1960-х гг. заведующая библиотекой Ленинградской государственной консерватории. Сын Е.Е. Шведе – Николай Евгеньевич (22 марта 1924 – 2003, С.-Петербург), капитан 1-го ранга, окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1946), служил в Гидрографической службе Балтийского флота (1946–52), при

нимал участие в работах по прибрежному промеру вдоль берегов Калининградской обл. и в послевоенном бреевом траления, в составе группы сотрудников обсерватории участвовал в тихоокеанских рейсах научно-исследовательского судна «Витязь», в 1952–57 – слушатель гидрографического факультета Военно-морской академии им. А.Н. Крылова, с 1957 работал в научно-исследовательском институте Военно-морского флота. С 1976 – в отставке, с того же года научный сотрудник Государственного океанографического института в С.-Петербурге. Был женат на Нине Ивановне (? – ?).

Известны сыновья Ф.П. Шведе – родоначальника второй ветви рода III: Адельберт Федорович (1818 – 7 сентября 1869, С.-Петербург), окончил АХ, в 1846 получил звание учителя рисования в гимназиях, в 1858 – звание неклассного художника по живописи народных сцен (жанровых сцен); Федор Федорович (1820 г.р. – после 1866), художник, академик живописи (1864), окончил АХ, получил 2 и серебряную медаль за картину «Беседа трех мужиков» (1848), в 1851 удостоен звания неклассного художника по живописи народных сцен за картину «Семейство финнов», среди его работ – «Автопортрет» (1860), портрет художника гравера Ф.И. Иордана (1864); Карл Федорович (29 сентября 1826 – 18 марта 1896, Великие Луки), врач, статский советник, работал в г. Великие Луки, был женат на Клементине, урожденной Гейцрихе (12 апреля 1836 – 26 сентября 1906, Великие Луки).

Лит.: Адрес-календарь Российской империи на 1866–1867, 1881, 1915. СПб. 1866–1915. Бутаков Ф.И. Банк художников. СПб. 1880. Т. 2. Адресно-справочные книги С.-Петербурга на 1893, 1896, 1897, 1900. СПб. 1893–1900. Весь Петербург / Весь Петроград. Адресно-справочная книга. СПб. 1894–1917. Фелитсе Е.Е. Петербургский некрополь. СПб. 1913. Т. 4. Кондаков С.В. Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. 1764–1914. СПб. 1914. Шереметевский Р.Р. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. Государственный Русский музей. Живопись XVIII – начала XX в. Каталог. М., 1980. Лебедевы А.Г. Ученый-мореход. М., 1965. Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб. 1993. Бем В. Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб. 1998. Кобяк А., Нырков А., Пирютко Ю. Комаровский некрополь. Материалы к историческому описанию // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб. 1997. Вып. 4. РБС. Российская энциклопедия. М., 1994.

Архив: Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 227. Оп. 1. Д. 265. Л. 5; Ф. 407. Оп. 1. Д. 6752; Ф. 412. Оп. 1. Д. 2416, 2420; Ф. 417. Оп. 4. Д. 3401, 3970, 4575. Оп. 5. Д. 2447, 2448, 4216; Ф. 422. Оп. 4. Д. 441, 446. Оп. 5. Д. 6144, 6564; Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 9247; Ф. Р-2240. Оп. 1. Д. 1, 5, 34, 95, 221, 250, 256, 240, 241, 259, 261, 276. Российский государственный исторический архив. Ф. 466. Оп. 15. Д. 2562. Ф. 472. Оп. 44. Д. 55; Ф. 765. Оп. 1. Д. 1540, 2174; Оп. 13. 1907 г. Д. 141. Оп. 14. Д. 16-II, 28-III; Ф. 1286. Оп. 15. Д. 190.

А. Дубин (С.-Петербург),
Т. Кашеева (С.-Петербург).

ШВЕДЕ (Schwede) Леопольд Густавович (Леопольд Магнус) (октябрь 1829, Вольмар Лифляндской губ. – 21 марта 1892, С.-Петербург), кораблестроитель, генерал-майор Корпуса корабельных инженеров (1882). Из рода *Шведе*. Окончил Перновское реальное училище (1840) и кораблестроительный отдел Кондукторских рот Учебного морского экипажа (1847, оставлен в нем преподавателем). В 1851 откомандирован в Новое Адмиралтейство, где принял участие в разработке проекта и изготовлении чертежей 84-пушечного парусного линейного корабля «Орел», помощник руководителя строительства 84-пушечного корабля «Прохор» генерал-майора корпуса корабельных инженеров М.Н. Гринвальда. С 1854 старший корабельный инженер гребной флотилии Балтийского флота, участник отражения атаки англо-франц. флота на порт Або в Крымскую войну 1853–56. За отличия произведен в подпоручики и назначен на Охтинскую верфь, где руководил строительством 16 гребных канонерских лодок. С 1855 помощник корабельного инженера А. Ивашенко, под наблюдением которого были построены винтовые корветы «Рында», «Нерпик», «Гридень», «Посадник», «Всегодай» и «Боярин» – быстроходные суда (скорость до 19–13 узлов). С 1856 поручик, старший корабельный инженер на 84-пушечном корабле «Выборг», участник перехода из Кронштадта в Средиземное море. По завершении его плавания помогал в постройке пароходофрегата «Смелый», был переведен на Охтинскую верфь. В 1859 на Галерном острове построил первый в России плавучий гидравлический пятиэкспозиционный док с сборной конструкции, в 1860 – свой первый корабль – 45-пушечный винтовой фрегат «Ослябя» водоизмещением 2900 т. С 1860 младший (с 1864 старший) судостроитель Петербургского порта. В 1863 спущен на воду винтовой корвет «Аскольд», построенный по проекту III. В 1865 командирован в Великобританию и Францию для изучения опыта постройки железных доков и деревянных судов по новой смешанной системе набора на железных шпангоутах. Построил в Гатчине и Адмиралтействе на Серебря-

ном пруду фрегат «Эмпренабль» («Неприступный») и яхту «Миролюбивая». В 1870–74 руководил постройкой императорской парусной яхты «Линадия» в Николаевском адмиралтействе (скорость яхты превышала 17 узлов). С 1875 инспектор кораблестроительных работ Петербургского порта, почетный член Конференции Николаевской Морской академии. С 1882 член Кораблестроительного комитета Морского технического отдела.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1868), Св. Анны 2-й ст. (1877), Св. Владимира 3-й ст. (1890). Похоронен на Волковском кладбище в С.-Петербурге.

Был женат на Александре Петровне, урожденной Георгиевской, имел 4 дочерей и 2 сыновей.

Лит.: Бычковский И. А. Кораблестроитель Л. Г. Шведе // Судостроение. 1975. № 11. С. 31–32. * ЕВС.

Т. Клещева (С.-Петербург).

ШВЕЙЦЕР (Schweizer) Богдан Яковлевич (Каспар Готфрид) (29 января 1816, Вилл, Цюрихский кантон, Швейцария – 6 июля 1873, по другим данным – 24 июня 1874, Москва), астроном, действительный статский советник. Отец – Людвиг Якоб Швейцер (? – 1850), пастор, декан Пфеффиконского капитула. С 1829 Ш. обучался в Фелленбергском институте близ Берна, через два года был переведен в Цюрих. В 1836 поступил в Цюрихский университет, где до 1839 слушал лекции. После путешествия, в котором он посетил обсерватории в Мюнхене, Вене, Праге, Лейпциге, Берлине, Ш. весной 1839 поступил в Кенигсбергский университет, где обучался два года. В 1840 познакомился с астрономами и обсерваториями в Копенгагене, Альтоне, Гамбурге. Летом 1841 прибыл в *Пулковскую астрономическую обсерваторию*, работал в ней до конца 1844. Затем по поручению Петербургской АН занимался в С.-Петербурге вычислением пространства губерний Европейской России. В 1845 переехал в Москву и был принят сверх штата в обсерваторию Московского университета. В 1847 выдержал в Московском университете экзамен на степень кандидата. Открыл четыре кометы (за открытие первой получил от короля Дании золотую медаль). С 1849 адъюнкт Московского университета. В 1850 участвовал в хронометрической экспедиции под рук. А. В. Струве для определения разницы долгот между Москвой, Нижним Новгородом и Казанью. С 1852 астроном-наблюдатель при Константиновском межевом институте. В том же году получил от Кенигсбергского университета диплом доктора философии. С 1854 директор Московской обсерватории. Обнаружил «московскую аттракцию», или «уклонение отвесных линий» (расхождение астрономических и геодезических координат одноименных точек), приблизительно определил пространственное действие (малая золотая медаль Русского географического общества, 1861). Похоронен на Введенском кладбище.

Лит.: Рякулевский Н., Баргуш Б. Я. Швейцер в области математики и физической географии // Известия Императорского Русского географического общества. 1876. Т. 11. * Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. 1755–1855. М., 1855. Ч. 2; БСЭ. 9.

В. Гольдель (Сергеева),
А. Нарбут (Москва).

ШВЕРТФЕГЕР (Schwertfeger) Леонард Теодор (1690-е гг. – после 1738), архитектор. Сын Отто Швертфегера, ювелира, работавшего в Берлине, а с 1687 в Кенигсберге. Ш. приехал в С.-Петербург в 1719, работал по подрядам, в частности, сооружал фонтан в Стрельне. В июле 1720 сменил Д. Трезини на посту архитектора Александро-Невского монастыря, под его руководством были достроены Благовещенская и Александро-Невская церкви и Дуксевский корпус, построена часть Федоровского корпуса, заложен и построен до сводов Троицкий собор, сооружены каменная монастырская канцелярия, дом на монастырском подворье близ Адмиралтейства и монастырское подворье на Васильевском острове. В 1724 Ш. составил новый проект монастыря, по которому в течение последующих 20 лет велось его сооружение, и проект здания 12-ти коллегий на Васильевском острове, который был частично (верхние этажи) учтен при строительстве. Ш. был уволен со службы в 1733 и вернулся в Германию в 1738.

Лит.: Малиновский К. В. Записки Якова Штелина об изящных искусствах в России. М., 1980. Т. 1.

Архивы: РГАДА. Ф. 188; РГИА. Ф. 467, 470, 815.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШЕВРЕМБРАНДТ (Scheurembrandt) Герман Карлович (1856, Штутгарт – ?), архитектор. Специальное образование получил в родном городе, для совершенствования в профессии выезжал в Швейцарию, Францию и Италию. По проекту Ш. в Штутгарте построена лютеранская церковь. В 1881 приехал в С.-Петербург, где принял участие в работах по внутренней отделке дворцов великих князей Владимира Александровича, Алексея Александровича и Михаила Михайловича, наблюдал за строительством часовни в память имп. Александра II. Выполнял частные заказы князей Барятинского, Щербакова, Гагарина, построил дворец в имении сахаро-заводчика В. Н. Терещенко, применял не практиковавшийся в России

особый способ сооружения бетонного фундамента. Покинул С.-Петербург из-за сырого климата, в 1899 приехал в Одессу, работал «бесплатным» в должности архитектора в городской управе, спроектировал и построил несколько школ, родильный дом, военные казармы. В кон. 19 в. построил дом князя Гагарина, здание картинной галереи графа М.М. Толстого, фасад которого был выполнен из бетона, к которому примешивались красители, в результате чего имитировались различные породы гранита, мрамора, песчаника. К этому же времени относится строительство доходного дома купца Лерхе на Приморском бульваре в стиле необарокко. По проекту и под наблюдением Ш. строились и отделывались залы 2-й мужской гимназии и технического общества на углу Кяжеской и Ямской ул. В 1895–97 по его проекту выстроено новое здание евангелическо-лютеранской церкви Святого Павла в Одессе. Ш. избирался почетным попечителем школы десятников строительного дела при Одесском отделении Русского технического общества и членом совета школы изящных искусств.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1902).

Лит.: Одесса. Архитектура. Гаккенко. Киев, 1984.

Архивы: Гос. архив Одесской области. Ф. 695. Оп. 2.

Л. Плесская (Одесса).

ШЕДЕЛЬ (Schadel) Иван Иванович (Иоганн Готфрид) (1680, Вандсберг близ Гамбурга – 10 февраля 1759, Киев), архитектор, представитель раннего рококо барокко. В качестве «мастера полатного каменного строения» был нанят А.Д. Меншиковым в период пребывания того в Германии и с 1713 работал в России на строительстве дворцов в С.-Петербурге, Стрельне, Ораниенбауме и Кронштадте, руководя строительными и отделочными работами в качестве помощника архитектора Д. Трезини. В 1757–58 участвовал в сооружении канала в Петергофе, в 1758 занимался строительством каменной оранжереи в Летнем саду. С 1729 в Москве – помощник В.В. Растрелли на строительстве деревянного дворца имп. Анны Иоанновны, надзирал за сооружением надвратной колокольни Донского монастыря. С 1730 работал в Киеве, где по его проектам построен и реконструирован ряд зданий в стиле укр. барокко: главное здание Киевской духовной академии (надстройка 2-го этажа) и академическая конгрегационная церковь с актовым залом (1732–40); Митрополичий дом близ Софийского собора (реконструкция и надстройка, 1731–48), богато украшенная речным декором «Брама Заборгского» – главные ворота, ведущие к Митрополичьему дому (1744 или 1746 – 1748). Главным произведением Ш. стала монументальная 4-ярусная колокольня (высота – 96,5 м) Киево-Печерской лавры.

Его брат, Иоганн Кристофер Шедель, также «полатных дел мастер», работал в С.-Петербурге и его пригородах в 1711–28. В 1720–24 в Кронштадте под руководством архитектора И.Ф. Браунштейна занимался строительством и отделкой дома Петра I, а также «губернских домов» по «образцовым» проектам. В нояб. 1724 по инициативе архитектора Д. Трезини в качестве «каменных дел мастера» был привлечен к сооружению Монетного двора на Васильевском о-ве.

Лит.: * БСЭ 3.

Архивы: РГАДА. Ф. 17. 198; РГИА. Ф. 467. 470.

К. Малиновский (С.-Петербург),
А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

ШЕЛКОВОДСТВО, изготовление шелка, получаемого из коконов тутового шелкопряда. Возможно в умеренно теплом климате, там, где произрастает тутовое дерево, листьями которого питаются гусеницы. Секрет изготовления натурального шелка открыт в Китае около 7000 лет назад. К 17 в. Ш. распространилось практически во всех странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, бассейна Средиземного моря, юга и востока Европы, проникло в некоторые страны Африки и Америки. Европейцы научились возделывать шелк примерно к 8 в., широкое распространение в Европе, особенно в Италии, Франции, Испании, Ш. получило в 13 в. В кон. 16 в. в научных центрах Цюриха, Берна, Лозанны, Милана и других городов были организованы специальные кафедры по Ш.

В России первые попытки разведения шелкопряда предпринимались при царе Михаиле Федоровиче (1596 – 1645). Позже были заложены плантации шелковицы (кормового растения тутового шелкопряда) под Москвой, в с. Измайлово. Петр I, продолжая дело, начатое его дедом, запретил истребление существовавших плантаций шелковицы и приказал создать новые в Астрахани и Ахтубе. От деревьев с этих плантаций разводились тутовые сады в Симбирске, Москве, Харькове, а также на юго-западе страны. Были созданы тутовые сады в Киеве и Бельской крепости (позднее Константиноград). В Ставропольском крае также были розданы земли для посадки шелковицы. В 1714 в Москве открыта первая фабрика Мылютина по производству шелковых тканей. К ней было приписано 18 чел., производивших парчу, бархат, штофы, атласы, различные легкие материи и ленты. Подобные фабрики возникли во Владимире, Ярославле, Вологде, Казани и Астрахани. В 1717 в Москве основана фабрика «шелковых парчей» с принадлежащей ей

50 лет продавать свою продукцию. Естественно. В 1725 в Москве было уже 2 шелково-парчевых фабрики, 5 ленточных, 2 фабрики шелковых платков и одна для изготовления шелковых чулок. В Киеве по указу Петра I на Подоле был устроен первый на Украине шелковый завод, работавший, правда, на привозном сырье. Закладывались тутовые сады близ Кишинева и Полтавы. Создавались шелковые мануфактуры, на устройство которых выделялись земли, предоставлялись субсидии и различные льготы. Однако производство развивалось медленно, поскольку в качестве рабочих к мануфактурам «приписывали» окрестных крестьян, а для них подневольный труд был тяжкой кабалой, приводил к частым бунтам и массовым побегам. Большие усилия для внедрения в России Ш предпринимала имп. Елизавета Петровна. В своих посланиях гетману К.Г. Разумовскому (1759 и позже) о разведении тутовых деревьев для Ш она предписывала всячески поощрять разведение тутовых садов, шелкопряда и устройство специальных заведений для производства шелка на всей территории Запорожского войска. В них указывались и конкретные расценки: за каждое тутовое дерево по казны выплачивалось по 5 коп., за произведенный шелк — 1,5 руб. за фунт. О том, что эти предписания украинскими магнатами исполнялись, свидетельствует наличие старых тутовых деревьев в парках бывших помещичьих имений, в т. ч. и в Яготине, бывшем владении графов Разумовских. Наиболее интенсивно шелковые заводы начали создаваться со времени царствования имп. Екатерины II. Особое внимание было обращено на Крым и Харьковскую губ., где стали даже специальную должность «командиров шелковых заводов». В 1775 появилось первое русское рукописное руководство по Ш. Много труда для привития населению навыков по разведению шелковичных червей вложил Г.А. Потемкин. В записке «Общие замечания о Тавриде и о способах приведения ее в цветущее состояние», написанной по результатам исследований 1793–1794, П.С. *Паллас* высказал свое мнение о перспективах развития Ш. в Крыму и на Юге России. Многие его предложения вскоре были проведены в жизнь. Был издан ряд указов, относившихся к Ш. в южных губерниях России: о передаче казенных шелковичных плантаций в частные руки, бесплатной раздаче семян шелковицы и шелковичной грены (кладка яиц бабочки тутового шелкопряда) всем желающим, введении вознаграждения для отличившихся в насаждении тутовых деревьев, назначении особых инспекторов для наблюдения за ходом развития Ш. В 1797 имп. Павлом I издан указ о разведении казенных тутовых садов в селениях и станицах Ставропольской губ. Они были заложены в 35 пунктах. Согласно другим императорским указам жители всех сел и городов должны были ежегодно выращивать у себя не менее 10 тутовых деревьев. За это им предоставлялись различные льготы: освобождение от воинской повинности, денежные и иные награды. Лица, не исполнявшие эти указы, подвергались различным наказаниям. Однако, хотя шелковые школы и заводы существовали в Новой Водолаге, Мерефе, близ Ставрополя, в Астрахани, на Ахтубе, в Новороссии, Таганроге и Симферополе, в Никитском ботаническом саду, в Киеве, Харькове, Полтаве и в других местах, Ш не приносило ожидаемых результатов, поскольку меры, предпринимаемые правительством, носили принудительный характер и были обременительной повинностью для населения. В документах кон. 18 в. встречаются записки подобные следующей: «У сельских жителей предубеждения против шелководства еще более укоренились по той причине, что они должны справлять заводскую работу без платежа и не получать от завода никакой прибыли, а через то не только завод, но и самое шелководство, яко сущую для них тягость, ненавидели». Поощрительные же меры имели смысл только для крупных помещиков, поскольку поощрялись только крупные выкормки.

Развитие Ш. в Новороссии в кон. 18 в. — 1-й пол. 19 в. связано в значительной мере с колонизацией этого края иностранными поселенцами. Особая заслуга в распространении здесь Ш. принадлежит С.Х. *Контениусу*, уделявшему большое внимание развитию сельского хозяйства в немецких колониях. В одном из своих рапортов в Экспедицию государственного хозяйства о причинах, препятствующих достижению благосостояния колонистами (1803), он предложил внести ряд дополнений в Инструкцию для внутреннего управления в Новороссийских колониях. В 9-м пункте Инструкции Контениус предложил создать условия для привлечения к Ш. колонистов и пропагандировать выгодность занятий Ш. для колонистских хозяйств. Он также допускал возможность принуждения колонистов к выращиванию тутовых деревьев. К проблеме Ш. Контениус обращался неоднократно. В его письмах, предложениях, рапортах содержались конкретные рекомендации по организации общественных тутовых плантаций, уходу за ними, разведению и селекции — вплоть до подробного описания технологии обработки почвы при посадке семян тутовых деревьев и ухода за молодыми деревьями. Практически Контениус пытался контролировать всю цепочку производства: от посадки семян и селекции до проблем реализации и сбыта, выделанного

колонистами. Повышенное внимание Контениуса к Ш. объясняется тем, что в Ш. он видел решение проблемы нехватки земли, которая, по его мнению (высказанному в 1815), возникнет в ближайшей перспективе как результат демографического бума, связанного с отсутствием обязательной рекрутской повинности для колонистов. В такой ситуации, по мнению Контениуса, Ш., занятие которым под силу женщинам, детям, слабым и пожилым людям, может стать важным источником дохода, необходимого для существования колонистов. Его суждения в вопросах развития Ш. полностью совпадала с государственной политикой в этой области. Правительство предоставляло колонистам заниматься выращиванием шелковиц. С этой целью были розданы саженцы и отводки. Природные условия Новороссии способствовали их разведению. Каждый колонист имел свои личные участки с тутовыми деревьями. После 1808 и особенно после суровой зимы 1812, когда погибло большинство насаждений, многие хозяева убедились в выгодности разведения шелковиц на общественных плантациях. Риск при этом был значительно меньшим. Продолжали разводить шелковичные деревья в личных хозяйствах лишь наиболее зажиточные колонисты.

В 1830 были основаны комиссии по шелководству во всех колонистских волостях. Их деятельность способствовала тому, что к 1841 число тутовых деревьев составило в Таврической губ.: 80 766 – в молочанских меннонитских колониях, 29 625 – в молочанских немецких колониях, 2592 – в бердянских колониях, 3786 – в крымских колониях (у немцев и болгар); в Екатеринославской губ.: 94 254 – в хортицких колониях, 7909 – в иозефсталь ских, 899 – в мариупольских; в Херсонской губ.: 18 241 – в либентальских колониях, 3714 – в кучурганских, 148 – в березанских, 1639 – в таврикстальских колониях. Несмотря на трудоемкость работ и большие затраты, Ш. продолжало развиваться. В этом была заслуга предпринимателя и крупного общественного деятеля И. И. *Корниса*. Он не только внедрял различные новинки производства в своем хозяйстве, но и, публикуя статьи в «Газете для немецких колонистов», широко пропагандировал все передовое, что присутствовало в колонистских хозяйствах. Корнис поддерживал инициативных колонистов, старался добиться для них общественного признания. Так, в 1816 он ходатайствовал перед правительственными органами о награждении медалью колониста колонии Грунау Мариупольского округа Христиана Классена, который был ответственен за общественный сад в этой колонии и тщательно следил за насаждением шелковиц. По инициативе Х. Классена в 1844 в ближайших двух-трех колониях было посажено 40 455 шелковиц. В 1847 в общественном саду в колонии Грунау насчитывалось только в рассадниках 18 372 дерева. Саженцы шелковицы дарились колонистам (11 822 саженца в течение двух лет) и продавались. По инициативе Корниса ряд колонистов за лесоводство, садоводство и Ш. были награждены медалями и денежными премиями: в колонии Грунау – Х. Классен (малая серебряная медаль и 150 руб. серебром), в Петер Шульц (50 руб.), в колонии Эйхенфельд – Иоганн Рожинский (100 руб.), в колонии Розенгарт – Петер Энц (50 руб.), в колонии Грюнталь – Фридрих Мальман (50 руб.), в колонии Розенберг – Иоганн Шмидт (50 руб.), в Иоганн Кипке (50 руб.).

В 1847 при Московском обществе сельского хозяйства был учрежден Комитет шелководства, сыгравший выдающуюся роль в распространении Ш. в России. В Комитет со всей России поступали сведения об опытах по разведению шелковичных червей, о численности посадок в Харьковской, Черниговской, Полтавской губерниях, в Астрахани и Одессе. В Новороссийском крае наиболее успешно Ш. занимались в Хортицких и Молочанских меннонитских и немецких колониях, где производство ежегодно удваивалось. В 1846 в Молочанском округе было намотано 80 пудов шелка, в Хортицкой колонии – 15 пудов. Тогда же было посажено 101 587 деревьев шелковицы. Всего же в Молочанских колониях в рассадниках насчитывалось 569 970 молодых саженцев шелковицы, в семенных рассадниках – 564 674. В 1853 в Молочанских колониях масштабы шелковицы достигли 1,4 млн деревьев шелковицы. В 1856 в Молочанских колониях было всего два шелковода-энтузиаста, а в 1851 Ш. занимались уже 1188 чел., получая до 706 пудов шелка-сырца. Размотка коконов производилась там же.

Государственная практика поощрения занятий Ш. продолжалась. В 1850 колонист из Ладекопа Франц Классен был награжден серебряной медалью за развитие Ш., колонист колонии Руднерфельде Георг Дик – похвальной грамотой и 100 руб. серебром за изобретение приспособления для размотывания шелка. Денежные премии за Ш. получили Яков Пенер из Розенталя, Яков Роганский и Вениамин Декер из Молочанских колоний, Генрих Энц и Исаак Дефер из Хортицкой колонии.

Колонисты выращивали коконы, трепы и сбывали их на внутреннем рынке. Шелк в коконах стоил намного дешевле, чем в готовом виде. И тогда меннонит Янсен из колонии Тиге сконструировал особую шелкопрядильную машину, которая на Симферопольской губернской выставке 1897 получила всеобщее одобрение.

В 1860-х гг. в России, как и в большинстве стран Западной Европы, произошла эпизоотия заболевания шелкопряда. ШС был нанесен тяжелейший удар, но его сохранилось. В кон. 19 в. производством шелка занимались во многих колониях. ШС было поставлено на научную основу (А.Ф. Ребров, С.А. Маслов, П.И. Криппер, Я.М. Юдицкий, Н.А. Никитин, П.Р. Беликов, А.И. Шервинский и другие). В ряде уездов начали действовать семинары по ШС. С целью распространения научных знаний по ШС среди учителей Департамент земледелия через губернские земские управы направлял в земские библиотеки работу профессора Московского университета А.А. Тихомирова «Основы практического шелководства» (опубл. в 1891; 3-е изд. – 1914), составленную по поручению министра государственных имуществ.

Во 2-й пол. 19 в. в России насчитывалось 57 шелковых фабрик. Они нуждались в сырье, а его становилось все меньше: европейское и закавказское ШС было сильно подорвано распространившимися болезнями. Цены на ввозимый из-за границы шелк поднялись. Собственное ШС в России развивалось недостаточно интенсивно. Комитет шелководства принимал серьезные усилия для исправления положения. По качеству изготовления шелка Россия выдвинулась в число передовых стран. Однако здоровую грену получали только в Москве, в школе шелководства (открыта в 1855). Не ее было недостаточно, чтобы обеспечить русское ШС. В юго-западных губерниях инспекторы шелка раздавали учителям грену и золотники, получаемые от московской фирмы Сапожниковых. В отчете за 1899 было сказано: «Инспектором народных училищ Бердянского уезда Е.А. Рекало разослано 936 золотников. Но этого было явно мало. Поэтому меценат-коммерсант А.А. Ремпель еще раздал грены и 250 золотников. Общее число составило 1168 золотников». В колониях по-прежнему экспериментировали, стремясь создать стойкость к климатическим условиям шелкопряда. Результатом эксперимента стала грена, выведенная П.К. Шепченко, которая была абсолютно здоровой, но имела существенный недостаток – продолжительное время для своего созревания. Выход из одного золотника грены составлял около 15 фунтов.

Цены на коконы на местных рынках колебались и зависели от спроса, но, в основном, повышались. Если в нач. 1890-х гг. фунт сухих коконов стоил 80 коп., то в 1890 главный скупщик А.А. Ремпель в Гнаденфельде рассчитывался со 4 руб. за меру (1 руб. за фунт). Закупкой и транспортировкой коконов в Москву на фабрику Сапожниковых в колониях занимались Нейфельд, скупавший коконы в Линденау (до 50 мер), удачливый Гильберт, покупавший до 400 мер коконов только в колонии Вернерсдорф. В целом ежегодно в 1890-е гг. только в Бердянском уезде производили до 100 мер сухих коконов. Это свидетельствовало о высокой рентабельности ШС и умении колонистов вести хозяйство в новых экономических условиях. Тем не менее, к кон. 19 в. и на рубеже 19–20 вв. российское ШС оказалось в кризисе. К 1850-м гг. все мероприятия по распространению ШС на Украине, Дону, на юге Поволжья были в значительной степени забыты, поскольку, начиная с 1867, ШС из-за эпидемий, высокой конкуренции, сокращения прибыльности промысла теряло свое экономическое значение. Так, если в 1860-е гг. цены на сырье для шелка составляли 10–12 руб. за фунт и хозяйство получало прибыль в размере 150–200 руб., то в 1850-е гг. цены составляли 80 коп. за фунт, а прибыль от продажи равнялась в среднем только 6,6% прибыли периода 1860-х гг. Поскольку ШС приносило небольшую прибыль, занятием им окончательно стало делом женщин, выручка поступала теперь не в бюджет семьи, а составляла личный капитал хозяйки и ее дочерей.

В нач. 20 в. ШС оживилось. Так, по данным инспектора шелководства в Департаменте земледелия при губернской Киевской по делам сельского хозяйства управе А.И. Пусеева, в 1911 в Москву на фабрику Сапожниковых для размотки из Киевской губ. было направлено 190 пудов сухих коконов. В 1913 производство сырых коконов в Российской империи составило: в Средней Азии – 5000 т, в Закавказье – 4998 т, в других регионах России – всего лишь 50 т.

За годы 1-й мировой войны 1914–18 и Гражданской войны 1917–22 отечественное ШС пришло в полный упадок. Его некоторое оживление отмечалось в немецких колхозах в кон. 1930-х гг. В послевоенный период основными регионами ШС стали республики Средней Азии и Закавказья.

Лит.: Краус А. Наш коконь. Опыт и материалы по истории и статистике шелковичной колонизации в России. СПб., 1869; Багалей Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. К., 1887; Бельцы А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких поселений на юге и на востоке России. СПб., 1899; Бондарь Б.А. Великий шелковый путь. М., 1960; Дружинина Е.И. Южная Украина 1800–1825. М., 1970; она же. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 годы. М., 1981; Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 548–559; Кузьмин Ю.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. К., 1995; Очерки истории немцев в меноннитских поселениях Юга Украины (конец XVIII – первая половина XX в.). Под ред. С.И. Ребыгевой. Днепропетровск, 1999; Кочетинг Самуил Христианович об инструктивной колонизации Юж-

ной России: Сб. документов 1801–1825 гг. / Сост. и ред. О.Б. Айсфельд. Одесса, 2000; Захарченко Т.К. Социокультурное развитие немецких меннонитских колоний Бердянского уезда Таврической губернии Российской империи. (Рукопись диссертации). Chronik der Gemeinde der deutschen Ansiedler in Russland (Odessa, 1847, Januar, November); Braeckes E. Von den Zaporoschen Kosaken zur deutschen Kolonisation im Balkan-Sector in Neurussland und Bessarabien 1251–1914. Münster, 1993.

Архивы: Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 134. Оп. 1. Д. 54, 72, 215, 396, 501, 502, 556, 567, 478, 496, 497, 507, 545, 701; Государственный архив Одесской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 229, 569, 2029, 2477; Российский государственный исторический архив. Ф. 1.483. Оп. 1. Д. 16, 26, 27; Ф. 1.281. Оп. 2. Д. 75.

С. Бобылева (Днепропетровск).

ШЕЛЛЬ (Schell) Адольф Яковлевич (Густав Адольф) (25 марта 1862, колония Люстдорф – 7 февраля 1920, Одесса), генерал-майор, руководитель отрядов самообороны немецких колонистов в районе Одессы в годы Гражданской войны 1917–22. Окончил Одесское реальное училище, а затем Михайловское артиллерийское училище (1883). Получил назначение в 14-ю артиллерийскую бригаду. С 1887 – поручик, с 1894 – штабс-капитан, с 1898 – капитан. В 1900–01 участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае. С 1905 – подполковник. В 1905–07 командовал 3-й батареей 35-й артиллерийской бригады, участвовал в русско-японской войне 1904–05. С 1907 – командир 3-й батареи 15-й артиллерийской бригады. Участвовал в Первой мировой войне 1914–18. В 1918 в чине генерал-майора служил в армии Украинской державы (правительство гетмана П.П. Скоропадского), командовал 1-й армейской артиллерийской бригадой. С конца 1918 – военный руководитель немецкой колонистской самообороны Одесского района. Участвовал в *Колонистском восстании 1919*, возглавлял координационный орган по взаимодействию повстанцев с войсками Добровольческой армии. 28 авг. 1919 вошел в состав Центрального совета самообороны, созданного ЦК немцев-коммунистов Черноморского края, и был назначен начальником коммунистических отрядов самообороны. В кон. дек. 1919 – нач. янв. 1920 активно участвовал в реализации проекта создания народного ополчения Херсонской губ., которое должно было включить наряду с немцами-колонистами также укр. и рус. крестьян, болгар-колонистов и горожан. Главными задачами такого ополчения Ш. считал борьбу с бандитизмом и охрану общественного порядка в тылу Добровольческой армии. В нач. февр. 1920 был найден убитым неизвестными лицами в центре Одессы (по другим данным, эвакуировался из Одессы в Салоники на судне «Рио-Пардо» и в мае 1920 находился в Югославии).

Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (1892), 2-й ст. (1900), Св. Анны 3-й ст. (1896), 2-й ст. (1902), Св. Владимира 4-й ст. (1905).

Лит.: Дикий И.Е. Страницы военного лексикона старой Одессы. Киев, 2000. Кн. 2. Айсфельд А. Немцы на юге Украины (1871–2005) // Приднепровские немцы в жизни и деятельности г. Одессы и региона: 1803–2003. Библиографический указатель. Одесса, 2005. Рогов С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. М., 2005.

А. Беляков (Днепропетровск).

ШЕНБЕРГЕР (Schönberger) Андрей Иванович (Андреас) (1887, с. Зельман Новоузенского у. Самарской губ. – 3 ноября 1937, близ пос. Медвежья Гора (ныне урочище Сандармох близ Медвежьегорска), Карельская АССР), римско-католический священник. Окончил Саратовскую духовную семинарию. Рукоположен в священнический сан в 1906. С того же года настоятель церкви в поволжском приходе Роттамомель, с 1914 – в приходе Гуссарен, с 1917 – в Семеновке, с 1918 – администратор в с. Зельман Каменского декана та. Арестован в 1920 в Покровске по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Привлечен к групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. Содержался в саратовском изоляторе ГПУ, затем переведен на доследование в Москву, где находился в Бутырской тюрьме. Ш. предъявлено обвинение в шпионаже, подготовке вооруженного восстания, оказании помощи международной буржуазии, использовании религиозных предрассудков масс с целью подрыва советской власти. В апреле 1931 вместе с другими католическими священниками Поволжья приговорен к высшей мере наказания с заменой приговора 10-ю годами исправительно-трудовых лагерей. Отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. По заданию оперуполномоченного лагеря к Ш. был прикреплен секретный сексот-информатор. В 1937 переведен на тюремный режим. По постановлению особой тройки коллегии УНКВД Ленинградской области 9 октября 1937 приговорен к высшей мере наказания (вместе с другими 11 католическими священниками) как один из руководителей созданной в лагере контрреволюционной группы. Расстрелян.

Лит.: Соловьева И. «В всех своих секретных донесениях... Гонения на католические церкви в СССР. По материалам следственных и архивных дел. М., 1996. С. 60–61, 241; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / Авторы-составители Б. Чапуцкий, И. Соловьева. М., 2000. С. 50. De

Kotter Ch. Das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. Frankfurt a. M.; Stuttgart, 1972. S. 369; Dzwonkowski Roman. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSRR 1917–1939. Warszawa; Lublin, 1996. S. 426–431.

О. Лиценбергер (Саратов).

ШЕНК (Schenk) Петр Петрович (11 февраля 1870, С.-Петербург – 5 июля 1915, Перкярви, Финляндия, ныне Кирилловское Ленинградской обл.), композитор, пианист, дирижер, музыкальный критик. Учился в Петербургской консерватории. Концертировал как пианист и дирижер, исполнял преимущественно собственные сочинения. Среди них – оперы, в т. ч. «Последнее свидание» (1904), «Актея» (1906), «Чудо роз» («Дочь иных тех», 1913), «Победа» (1914, все поставлены в Мариинском театре, С.-Петербург); балет «Синяя борода» (1896, там же); оперетты «Горячая кровь» (1896, театр Неметти, С.-Петербург), «Сон Иолы» (1902, театр коммерческого клуба, Харьков), музыка к спектаклям Михайловского театра (С.-Петербург), 4 симфонии, симфоническая поэма «Геро и Леандр», камерно-инструментальные ансамбли, фортепианные произведения, хоры, романсы. Инициатор создания Общества русских композиторов (1910-е гг., его председатель). Выступал в печати как музыкальный критик. С 1901 служил в Дирекции императорских театров.

Лит.: РЕС; ТЭ; МЭС.

А. Набат (Москва).

ШЕНКИ (Schenk), рос. дворянский род немецкого происхождения. Родоначальник – Александр (? – ?), купец, переселившийся в С.-Петербург в кон. 18 в. Его сын – Константин Александрович (8 ноября 1899, С.-Петербург – 19 февраля 1919, там же), врач, действительный статский советник. Окончил с отличием Медико-хирургическую академию (1854) и был назначен ординатором 1-го военного сухопутного госпиталя с прикомандированием к Царскосельскому госпиталю. Затем служил батальонным лекарем лейб-гвардии Волынского резервного и лейб-гвардии Семеновского полков. В 1857–59, 1865–76 в летние месяцы ездил в Старую Руссу с командой золотушных солдат, которые лечились там местными грязями и минеральными водами. При этом организовал строительство в городе тифозного отделения военного госпиталя, разрабатывал методы минерального грязевого лечения, ввел в лечебный обиход хвойно-игольчатые ванны. Старший ординатор Александровского военного госпиталя (1869–70), старший врач лейб-гвардии Гатчинского полка (1870–74). В 1872–74 неоднократно оказывал медицинскую помощь Ф. М. Достоевскому и членам его семьи, жившим в Старой Руссе. Одновременно состоял директором Александро-Мариинского приюта (1874–87), а с 1887 – приюта великой княжны Ольги Александровны в С.-Петербурге. Старший врач (1874–76), главный врач (1876–87) Александровского военного госпиталя. В 1881 возведен в потомственное дворянство (в 1884 утвержден гербовой ветвью III). Помощник окружного военно-медицинского инспектора (1887–98), инспектор Петербургского военного округа (с 1898). С 1902 член Военно-медицинского ученого комитета. С 1906 в отставке. Был женат на Наталье Алексеевне, урожденной Карловой (1849–1890). Известны их сыновья: Владимир Константинович (1869 – 1947), полковник, занимался военной историей, автор более 10 книг, посвященных истории государевой свиты, истории отдельных видов войск, их обмундирования и т. п., в т. ч. «Императорская главная квартира. История государевой свиты» (1908), «Инженерные и железнодорожные войска» (5-е изд., 1909), «Императорская гвардия» (9-е изд., 1909). Участвовал в подготовке 3-й и 4-й книг юбилейного издания «Столетие Военного министерства. 1802–1902» (1908, 1914); Алексей Константинович (5 января 1873 – 1943), врач-ортопед, окончил с отличием Военно-медицинскую академию (1897), прикомандирован лекарем к Семеновскому Александровскому военному госпиталю, в сент. 1898 переведен младшим врачом в лейб-гвардии 9-ю артиллерийскую бригаду, с марта 1900 – в лейб-гвардии Кавалергардский полк, а с сент. 1903 – ассистентом в Клинический военный госпиталь. Доктор медицины (1910), профессор, заведовал ортопедической клиникой Института физиотерапии и ортопедии в Москве, автор работ по курортологии и др. вопросам. Был женат (с 1899) на Нине Ивановне, урожденной Картинской (? – ?). Их дочь – Наталья Алексеевна (21 августа 1902 – 1975), врач, профессор Центрального НИИ протезирования и протезостроения в Москве, автор работ по полиомиелиту и др.

Известны также другие дворянские роды Шенков.

Лит.: Владиславлев С. К. А. Шенк // Русский врач. 1911. № 9. Сумароков О. М. Доктор Шенк // Ставропольская правда. 1966. 10 февр. (№ 145); см. также: Жизнь и судьба военного врача В. К. Шенка // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1986. № 4. Новодевичье кладбище. СПб., 2003. С. 457; Biographisches Album des Vereins St. Petersburger Aerzte 1859–1909. SPb., 1909. S. 88.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 1068.

В. Рыхляков (С.-Петербург).

ШЕНРОК (Schönrock) Александр Михайлович (23 апреля 1852, г. Темников Тамбовской губ. – 1937), географ, статский советник. Православного вероисповедания. Окончил физико-математический факультет Дерптского университета (1876), ассистент его физического кабинета (1881–83). В 1883 принял приглашение Е.И. Рильда стать старшим наблюдателем в Главной физической обсерватории (ГФО). В научной экспедиции на архипелаг Шпицберген проводил магнитные наблюдения для градусных измерений (1889–91). В 1892 в ГФО организовал выпуск «Еженедельного обзора погоды» и «Ежемесячного метеорологического бюллетеня» (в дальнейшем руководил его изданием). Автор публикаций в журнале «Климат и погода».

Занимался исследованием гроз («Грозы в России за 1884 год», 1886; «Грозы в России за 1885 год», 1888; «К вопросу об исследовании гроз в России», 1889; «Специальное исследование гроз в России за 1888 год», 1890) и облачности («Об облачности в Российской империи», 1895; составил раздел «Облачность» в «Климатическом атласе Российской империи», 1900). Материалы книги III «Исследование случаев высокого поднятия воды в С.-Петербурге в 1878–1890-х годах» (1891) использовались при разработке методов прогноза наводнений в С.-Петербурге.

Член Русского географического общества, участвовал в работе его Метеорологической комиссии.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1897), Св. Анны 2-й ст. (1900), Св. Владимира 4-й ст. (1902) и др. В честь Ш. названа гора на Шпицбергене и мыс в Карском море.

Соч.: Замечательное понижение температуры в С.-Петербурге и его окрестности 11 февраля 1893 года. СПб., 1893; Погода и погода // Метеорологический вестник. 1928. № 2; Температура почвы, воды и воздуха. Л., 1956.

Лит.: Адамов Б.И. Жизнь, отданная любимому делу. Л., 1969. С. 100–101; Карпов Б.П. Академик Е.И. Рильд. Л., 1968. С. 40.

Архивы: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. № 1155.

В. Гохнадель (Сергеев).

ШЕРЕР (Scherer) Александр Иванович (Александр Николаус) (20 декабря 1771, С.-Петербург – 17 октября 1824, там же), химик, ординарный академик Петербургской АН (1815; иностранный член-корреспондент с 1797, адъюнкт с 1806, экстраординарный академик с 1807), статский советник. Отец – Иоганн Бенедикт Шерер, писатель. В 1794 Ш. окончил Йенский университет и получил степень доктора философии. Соискатель (1794) и секретарь Йенского общества естествоиспытателей. С 1800 ординарный профессор университета в Галле, одновременно работал химиком на фаянсовом заводе фон Эккардштейна близ Потсдама. В 1803 вернулся в Российскую империю. С 1803 профессор химии в Дерптском университете, с 1804 профессор химии Медико-хирургической академии в С.-Петербурге. Издал первый учебник по химии для высшей школы на русском языке «Руководство к преподаванию химии» (1808, перевод с немецкого языка с существенн. Р. Джунковский). Сторонник антифлогистического направления в химии. Уделял особое внимание созданию номенклатуры химических элементов на русском языке. В 1819–1822 издавал химический журнал на немецком языке «Allgemeine nordische Annalen der Chemie» («Общая северная хроника химии»). Участвовал в редактировании химических журналов Лейпцига, Галле, Берлина, Йены. Один из первых членов Московского общества испытателей природы (1805). Член Копенгагенской и Эрфуртской академий наук, а также Берлинского, Геттингенского и Эрфуртского обществ естествоиспытателей.

Соч.: Руководство к преподаванию химии. СПб., 1808; Grundzüge der neuesten chemischen Theorie. Jena, 1795; Grundriss der Chemie. Tübingen, 1800.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1. Брокгауз и Ефрон.

А. Набгут (Москва).

ШЕХТЕЛЬ (Schechtel) Федор Осипович (Франц Альберт) (26 июля 1859, Саратов – 26 июня 1926, Москва), архитектор, академик Петербургской АХ. Предки Ш. – поволжские колонисты, выходцы из Баварии. Отец – Иосиф Шехтель, инженер-технолог, был первым антрепренером Саратовского театра; мать – Розалия Доротея Тетлих – представительница немецкого купеческого сословия. В Саратове Ш. закончил 4-классное приготовительное училище при Тираспольской римско-католической семинарии. Ранее потеряв отца, Ш. в 1875 переехал с матерью в Москву, где занимался в Училище живописи, ваяния и зодчества. В 1880-х гг. работал помощником архитекторов А.С. Каминского и К.Р. Терского. В 1888 в Москве участвовал в постройке театра «Парадиз» (арх. – Терский) (ныне театр им. Маяковского), в 1895–96 оформлял интерьеры дома А.Р. Морозова на Введенском (ныне Подсосенский) пер., в 1896–1903 построил здание товарищества М.С. Кузнецова на Мясницкой ул. В нач. 1890-х гг. Ш. – уже зрелый, пользующийся известностью зодчий, автор ряда общественных соору-

жении, ведущий представитель стиля «модерн» в России. Его наиболее принципиальные произведения в этом стиле (особняк С.П. Рябушинского на М. Никитской, 1900–03; особняк А.И. Дерожинской в Штатном, ныне Кропоткинский, пер., 1901–02) навеяны духом венского сецессиона С. Вагнера и Й. Гоффмана, а также дармштадтских построек И. Ольбриха. Чрезвычайно эффектны сооружения, относящиеся к неоготической и национально-романтической ветвям «шехтелевского» модерна (особняк З.Г. Морозовой на Спиридоновке, 1893–99; Ярославский вокзал, 1902–1904). Ш. сумел весьма убедительно примирить в своем творчестве дух национального зодчества с архитектурными течениями нач. 20 в. Потрясает как высокое качество, так и широкий диапазон его архитектуры. В репертуаре архитектора представлены все стилевые направления того времени и не упущен ни один из типов строительных сооружений. Москву конца 19 – нач. 20 вв. архитектурные критики по праву именуют шехтелевской. В городе по проектам Ш. возведены типография А.А. Левенсона в Мамонтовском, ныне Трехпрудный, пер. (1900), дом Московского страхового общества (гостиница «Боярский двор» на Старой площади) (1901–09), здание банкирского дома братьев Рябушинских в Старопанском пер. (1903–04), типография газеты «Утро России» в Б. Путинковском пер. (1907–09), дом Московского купеческого общества на Новой площади (1909–11). Ш. построил и оформил в Москве ок. 20 частных жилых домов, среди них – собственные особняки в Ермолаевском пер., 28 (1896) и на Б. Садовой ул., 4 (1909). В 1905 совместно с архитектором И.А. Фоминым он перестроил и заново отделал здание Московского Художественного театра. С 1906 долгие годы Ш. преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище. Он оформил фасад и интерьер магазина училища на ул. Рождественка, 11, доходный дом училища на ул. Мясницкая, 24 (1901–01). Ш. строил за пределами Москвы: главный дом, ограда, ворота, церковь, конный завод в имении фон Дервиза в Кирицы в Рязанской губ. (1887–89), особняк Цветкова в Ростове-на-Дону (1908), торговый дом С.М. Рукавишникова в Н. Новгороде (1909), библиотека и музей А.П. Чехова (1910), особняк Шаронова (1912) в Таганроге. Одним из программных произведений Ш. являются павильоны рус. отдела на Международной выставке 1901 в Глазго. Из реставрационных работ Ш. следует упомянуть мраморный иконостас церкви Св. Пимена, что в Новых Воротниках» (1897?, 1903–1907). Творчество Ш. не обошло сторонной и популярное в России дачное строительство: в псевдоготическом стиле им решены дача, конюшня, манеж, ворота с оградой для И.В. Морозова в Петровском парке (1895, не сохр.), в рус. национальном стиле – дача А.А. Левенсона в Переделкино под Москвой (1900). После Окт. революции 1917 резко сменился архитектурный репертуар Ш.: среди работ этого периода включает грандиозный проект обводнения 70 тыс. десятин Голодной степи (1923), неосуществленные проекты мавзолея В.И. Ленина, крематория (оба – 1924), памятника 26 бакинским комиссарам, гидростанция и плотина на р. Днепр (оба – 1925).

Ш. состоял почетным членом Общества британских архитекторов, архитектурных обществ Рима, Вены, Глазго, Мюнхена, Берлина, Парижа. С 1901 член, позднее – председатель Московского архитектурного общества.

Лит.: Ф.О. Шехтель и проблемы истории русской архитектуры конца XIX – начала XX веков. СПб.: Музей архитектуры им. А.Н. Щусева. М., 1998. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1850-е – 1917). М., 1998. С. 272–277. Кириченко Е.И. Романтический зодчий модерна Федор Шехтель. М., 2000. Нешкинова М. Сто архитекторов московского модерна. М., 2000. С. 263–276 (Библ.). Borisowa E.A., Sternin G.J. Jugendstil in Russland. Stuttgart, 1988. Tatjochin S. Deutsche Architekten der Wende. Berlin, 1995. Heidebrecht K. Deutsche Architekten und russische Jugendstil // Mitteilungen der Gesellschaft für vergleichende Kunstforschung in Wien. Wien, 3/2000. S. 1–20.

Г. Гейдебрехт (Штутгарт).

ШИЛЛЕР (Schiller) Николай Николаевич (1 марта 1848, Москва – 10 ноября 1916, С.-Петербург), физик, тайный советник (1909). Дворянин. Православного вероисповедания. Окончил математическое отделение Московского университета (1868), ученик А.Г. Столетова. С 1868 лаборант в физической лаборатории Московского университета. В 1871 был командирован в Берлин, где работал у Г. Гельмгольца; предложил метод измерения диэлектрической непроницаемости в переменных полях. Этим методом Ш. проверил справедливость соотношения Максвелла $n^2=\varepsilon$ для ряда веществ (n – показатель преломления среды, ε – диэлектрическая непроницаемость). Профессор (с 1876), заслуженный профессор (1901) Университета Св. Владимира в Киеве, заведующий кафедрой теоретической физики в нём (1890–1903). В 1876 экспериментально доказал принцип замкнутости токов. Консультировал проектирование и строительство первых осветительных линий и электростанции в Киеве. В 1906 сформулировал как следствие второго начала термодинамики принцип невозможности непрерывного понижения или повышения температуры путем замкнутых адиабатических процессов (ана-

логичную формулировку дал германский ученый К. Каратеодори в 1909). С 1903 Ш. — директор Харьковского технологического института. С 1905 член Совета министра народного просвещения.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени.

Соч.: Опытное исследование электрических колебаний. М., 1874; Электромагнитные свойства концов разомкнутых токов и диэлектриков. Киев, 1876; Учение о движении. Киев, 1879; Теория потенциальной функции и обзорение её свойств к вопросам физики. Киев, 1885; Элемент учения об электричестве. Киев, 1886; К вопросу о термодинамическом потенциале. М., 1894; Объяснение явлений с точки зрения с массой в теории поступления и механике. Киев, 1896; О втором законе термодинамики и об одной новой его формулировке. Киев, 1898.

Лит.: Косоноусов И. Н. // Журнал Русского физико-химического общества. Физический отдел, 1911, Т. 43, Вып. 9. Отд. 1; Кутателадзе С. С., Шухерман Б. Е. Очерк развития теории теплоты в работах русских ученых XVIII и XIX столетий. М., Л., 1949; Русаков Б. П., Грицов Н. Н. Шиллера // Успехи физических наук, 1950, Т. 40, Вып. 2; *Брокгауз и Ефрон. БСЭ 2. РСР 2.

И. Бегалова (Москва).

ШИЛЛИНГ (Schilling) Николай Николаевич (16 дек. 1870 — нач. 1946, Прага), деятель Белого движения, генерал-лейтенант (1917). Дворянин. Отец — Николай Афанасьевич Шиллинг (1849 — ?), статский советник, служивший по Министерству юстиции. Ш. окончил Николаевский кадетский корпус (1888), Павловское военное училище (1890). Службу начал в 1890 подпоручиком лейб-гвардии Измайловского полка, в котором служил до 1914, командовал ротой, батальоном, с 1909 помощник командира полка. В февр. 1913 назначен командиром 5-го Финляндского стрелкового полка, с которым участвовал в боевых действиях во время 1-й мировой войны. За отличие в боях 17 авг. 1914 у Ольшанки, где он возглавил атаку пешего в арьергарде полка, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (26 апреля 1916), а за оборону позиций у деревни Сенегуп 10 нояб. 1915 получил Георгиевское оружие. С марта 1916 командир бригады 2-й Финляндской стрелковой дивизии. В июле 1916 произведен в генерал-майоры и назначен командиром лейб-гвардии Измайловского полка. За отличия в боях награжден орденами Станислава 1-й ст. с мечами (1916) и Владимира 2-й ст. с мечами (1917). После Февр. революции 1917 сначала принял командование бригадой 1-й гвардейской стрелковой дивизии (26 апр. 1917), затем 4-й Финляндской стрелковой дивизией (20 мая 1917) и, наконец, 17-м армейским корпусом (июль 1917). Георгиевский кавалер.

После Окт. революции 1917 уехал в Киев, в 1918 вступил в армию Украинской державы, состоял в распоряжении главнокомандующего генерала князя А. Н. Долгорукова; содействовал освобождению из-под ареста генерала А. С. Лукомского. 1 сент. 1918 поступил в Киевский центр Добровольческой армии, в нояб.-дек. 1918 заместитель представителя Добровольческой армии в Киеве. В янв. 1919 прибыл в Екатеринодар и 1 янв. 1919 зачислен в резерв чинов при штабе главнокомандующего Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР). С 22 янв. 1919 начальник 5-й пехотной дивизии, входившей в состав Крымско-Азовского корпуса. Отличился в боях на Ак-Манайской позиции (15–16 апр. 1919). 27 апр. был тяжело ранен и 28 мая 1919 зачислен в распоряжение главнокомандующего ВСЮР. После выздоровления 10 июля 1919 назначен командиром 3-го армейского корпуса (бывшего Крымско-Азовского). С 19 июля 1919 одновременно главноначальствующий Таврической (с 11 авг. также и Херсонской) губ. Участвовал в освобождении Крыма и Новороссии от большевиков, в начале авг. 1919 занял Херсон и Николаев. С 26 авг. 1919 по 18 марта 1920 командующий войсками Новороссийской обл., с подчинением ему гражданской администрации Херсонской, Таврической и Одесской губерний. Нанес поражение войскам Украинской народной республики на правом берегу Днепра и 29 окт. 1919 занял Жмеринский транспортный узел, после чего, развивая наступление, взял Могилев-Подольский и Проскуров. 3 дек. 1919, после оставления белыми войсками Киева, Ш. были также подчинены бывшие войска Киевской обл. В нач. 1920 Ш. принял командование белыми войсками в Одессе, однако организовать сопротивление наступавшим войскам Красной армии не сумел, и 6 февр. 1920 город был занят частями 14-й красной армии. Ему также не удалось организовать эвакуацию Одессы (прежде всего из-за отсутствия угля для пароходов), в результате чего значительное число беженцев оказалось на территории, занятой Красной армией. 26 янв. 1920 Ш. прибыл в Севастополь и принял на себя звание главнокомандующего в Крыму. Вступил в конфликт с генералом П. Н. Врангелем и потребовал его немедленной отставки, а после назначения Врангеля главнокомандующим потерял свой пост. 17 апр. 1920 зачислен в резерв чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР.

После поражения Белой армии эмигрировал в Чехословакию. Участвовал в деятельности эмигрантских организаций, член Союза инвалидов, председатель кружка Георгиевских кавалеров в Праге. Выступал со статьями в эмигрантской

прессе, в т. ч. в журнале «Часовой». 6 июля 1941 в Сметановском зале Государственного дома Праги выступил на торжественном собрании рус. эмиграции. В своей речи сказал: «Сегодня мы собрались, чтобы сообща выразить наполняющие нас чувства, когда Великая Германия по воле ее вождя Адольфа Гитлера обнажила свой победоносный меч против коммунистической тяйки, насилием и обманом захватившей власть над Россией и в течение 24 лет непрерывным террором терзающей русский народ». В мае 1945 арестован органами СМЕРШ, но вскоре освобожден, как говорится в одном из источников, «по состоянию здоровья».

Был женат на Софье Ивановне, урожденной Тимашовой (25 декабря 1894, С.-Петербург – 20 июля 1941, Прага).

Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

Лит.: Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997. Ростков С.Р. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

К. Залесский (Москва).

ШИЛЛИНГ ФОН КАНШТАДТ (Schilling von Canstadt) Павел Львович (Пауль Людвигович) (4 апреля 1786, Ревель, ныне Таллин, Эстония – 25 июля 1837, С.-Петербург), барон, электротехник, всесторонне образованный человек, член-корреспондент Петербургской АН по разряду литературы и древностей Востока (1828), действительный статский советник (1828). Принадлежал к Вюртембергскому дворянству (его род известен в Германии с 1019). Его отец – Людвиг Иосиф Фердинанд Шиллинг фон Канштадт (1753 – 1797), в 1780 переселился в Россию, командовал Нижовским мушкетерским полком, был полковником и георгиевским кавалером. Мать – Катарина Шарлотта, урожденная фон Шиллинг (однофамилица; 1767 – ?), по второму браку за тайным советником бароном Карлом Яковлевичем Бюлером. В 1795 III фон К. зачислен прапорщиком в полк, где служил его отец. Он воспитывался в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге (1797–1802), был выпущен подпоручиком, служил при Александре I в Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Под руководством академика Ф.И. Шуберта занимался геодезией и картографией. В мае 1803 переведен переводчиком в МИД и причислен к российскому посольству в Мюнхене (посланником был его отчим барон К.Я. Бюлер, в 1812 посольство отозвано в Россию). Там III фон К. много занимался вопросами электротехники и сделал свои первые изобретения. В 1812 III фон К. предложил применение электрического тока для взрыва подводных мин, разработал специальный запал для этого и осуществил взрыв мины на р. Нева. Вступив по собственной просьбе в армию, в 1813 в качестве штабс-ротмистра 3-го Сумского гусарского полка участвовал в заграничном походе русской армии, в 1814 – в боях под Парижем. Был удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст. с бантом и золотой саблей с надписью «За храбрость». В июле 1814 вернулся на службу в МИД. Вскоре предложил использовать литографию, изобретенную в Германии в 1796 А. Зенефельдером, для размножения документов и топографических карт. Отправился в Баварию, чтобы детально изучить литографирование. В 1816 при МИДе открыта первая в России литография, в 1818 III фон К. назначен ее управляющим. Тогда же он увлекся ориенталистикой. В 1892 III фон К. познакомился с архимандритом Иакинфом (Н.Я. Бичуриным), главой Русской духовной миссии в Пекине, видным синологом, который перевел, прокомментировал и ввел в научный оборот значительное количество китайских летописных материалов, и начал пропагандировать (в статьях и записках в МИД) результаты деятельности отца Иакинфа. Член-корреспондент Парижского азиатского общества (1829), член Британского общества азиатской литературы (1834). Считался также одним из сильнейших шахматистов С.-Петербурга.

В 1897 назначен председателем комитета для издания Собрания законов Российской империи. В 1829 III фон К., используя свои знания в области криптографии, изобрел двоичный телеграфный код, позднее усовершенствованный К. Штейнгелем (1837) и С.Ф.Б. Морзе (1844). В 1829 разработал особый способ литографического воспроизведения китайских текстов. В 1830–39 участвовал в экспедиции в Южную Сибирь, близ границ Китая, где, в частности, изучал азиатские языки и собрал ценную коллекцию восточных рукописей, вошедшую в фонды Азиатского музея. По итогам экспедиции награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. (1832). В 1832 III фон К. изобрел первый в мире практически пригодный электромагнитный телеграф (назван его именем). В нем формирование импульсов тока (телеграфных посылок) осуществлялось коммутацией цепи батарей с помощью контактных клавиш, при передаче использовались равномерный или неравномерный телеграфные коды, также разработанные III фон К. Приемником в аппарате служил т. н. мультипликатор – устройство, содержащее магнитную стрелку с сигнальным диском, подвешенные на нити вблизи соленоида, индикация телеграфных сигналов осуществлялась по ориентации стрелки в поле соленоида. Позднее III фон К. предложил конструкции воздушных (с ус

тановкой телеграфных столбов) и подводных (с прокладкой изолированного кабеля для передачи электрических сигналов под водой) телеграфных линий. Он изобрел также телеграфную азбуку для передачи китайских иероглифов. В 1839 в присутствии императора Николая I Ш. фон К. провел полигонные испытания трубной системы установки электромагнитных мин. Продолжая службу в МИДе в должности (с 1825) старшего советника, Ш. фон К. опубликовал ряд исследований по культуре народов Азии. По поручению правительства в 1836 проложил подземную телеграфную линию между крайними помещениями Адмиралтейства в С.-Петербурге. В 1837 предложил проект создания между С.-Петербургом и Петергофом первой в России телеграфной линии — подводной, кабель должен был быть проложен по дну Финского залива. Император поручил ему возглавить осуществление этого проекта, однако смерть Ш. фон К. сбросила начатое дело.

Награжден орденом Св. Владимира 2-й степени (1833).

Женат не был.

Ш. фон К. похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. На его могиле по инициативе Русского технического общества по подписке был сооружен памятник. На доме в С.-Петербурге, где он жил и умер (Марсово поле, 7), в 1901 установлена мемориальная доска.

Лит.: Грач Н. Барон П.Л. Шильдер // Северная пчела. 1855. № 142. Барон П.Л. Шильдер фон Кенигсфелс. К столетней годовщине его рождения // Исторический вестник. 1896. Т. 24. № 6. Оганьский Н.Е. Биография П.Л. Шильдера. СПб., 1896. Ковалевский Р.И. Павел Львович Шильдер // Известия АН СССР. Отд. технич. наук. 1959. № 6. Бродский А.Я. Павел Львович Шильдер. М., 1960; Соболева Т.А. История пиротехнического дела в России. М., 2002; Hamel J.C. Telegraphie ice Baron Paul Schilder // Beschreibung von St. Petersburger Zeitung. 1860. [illegible] БСЭ-3; Мелуа А.И. Инженеры Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Дашевский Р., Марков Ю. Знаменитые люди Санкт-Петербурга. СПб., 2002.

Б. Рыжиков (С.-Петербург).

ШИЛЬДЕР (Schilder) Николай Карлович (21 мая 1842, С.-Петербург — 6 апреля 1902, там же), военный деятель, историк, археограф, генерал-лейтенант (1893), член-корреспондент Петерб. АН (1900). Дворянин. Отец — Карл Андреевич (Карл Людвиг) (1785—1851), инженер-генерал; мать — Александра Николаевна, урожденная Дубенская (1807—1868), дочь сенатора Н.П. Дубенского. В 1851 Ш. пожалован пажом к Высочайшему двору. Окончил Пажеский корпус первым учеником (1860) и Николаевскую инженерную академию по первому разряду (1862). В 1862 переведен в лейб-гвардии саперный батальон, произведен в подпоручики. В 1869 назначен адъютантом генерал-лейтенанта Э.И. *Тотлебена*. Поручик (1865), штабс-капитан (1868), капитан (1870), полковник (1872). В 1874 назначен флигель-адъютантом, в 1875—1877 состоял «для особых поручений» при Главном инженерном управлении.

В рус.-тур. войну 1877—78 помощник Тотлебена, затем член его штаба, сопровождал Тотлебена при объезде позиций, вел его переписку, а также военный журнал. В 1877 лично участвовал в военных действиях при атаке на селение Горный Дубняк 12 окт. и его взятии. Плевны 28 нояб. С 1 февр. 1878 после сдачи крепости Рущук руководил комиссией, созданной для реализации условий соглашения с турками об эвакуации тур. войск и входа рус. войск в крепость. С апр. 1878, после назначения Тотлебена главнокомандующим, Ш. состоял при нем для особых поручений, занимаясь вопросами возвращения войск в Россию, а также эвакуацией раненых и больных. В 1878 произведен в генерал-майоры с зачислением в Свиту Е.И.В., награжден золотой саблей «За храбрость». В 1879 назначен состоять для особых поручений при Главном инженерном управлении с оставлением в Свите Е.И.В. и по Инженерному корпусу, одновременно занимал должность помощника редактора «Инженерного журнала».

Директор Гатчинского Николаевского сиротского института и начальник Гатчинской женской гимназии (1879—86), директор Николаевской инженерной академии и училища (1886—99). Проявил себя как умелый воспитатель и администратор, приобрел известность в педагогическом мире. В 1895 удостоен франц. знака «Officier de l'instruction Publique» за большой вклад в дело образования. В 1899 отмечен золотою табакеркою с изображением вензеля Высочайшего имени.

Директор Императорской публичной библиотеки (1899—1902). По свидетельству современников, это место соответствовало «природным склонностям» Ш., его «преданности книге и любви к историческим исследованиям», было «достойной мерой его честолюбивых желаний». Ш. смог широко проявить свои административно-организаторские способности: добился строительства нового здания библиотеки (Воронцовского корпуса) и открыл новый читальный зал. При нем в библиотеку поступило св. 292 тыс. единиц печатных книг, брошюры и отдельные листы (186 592 названия в 210 960 томах), рукописи, автографы и акты (11 987), эстампы и фотографии (3918), карты и

планы (696), ноты (4613). По свидетельству П.Е. Шеголева, при Ш. в библиотеку «проникла свежая струя и исчезла рутина».

Ш. успешно сочетал служебную деятельность с историческими изысканиями. Его первая статья — «Битва у Чарльстона 7-го апреля 1863 г.» («Инженерный журнал», 1874, № 3); всего до 1889 в этом журнале напечатаны 32 статьи Ш. Среди них: «Заметки о устройстве и осаде Дюппельских укреплений», «Новый химический порох», «Баллергард и Альзен», «Дрезденский укрепленный лагерь в 1866 г.», «Очерк осады Страсбурга в 1870 г.», «Укрепление Парижа», «Крепостная война во время немецко-французской кампании 1870 и 1871»; рецензии на сочинения «Der Feldzug von 1866 in Deutschland» («Кампания 1866 в Германии»), «Österreichs Kämpfe im Jahre 1866» («Войны Австрии в 1866»). Дополняя их чертежами, картами и таблицами, Ш. рассматривал актуальные вопросы военного и инженерного дела. В 1869 он впервые издал исторические документы в приложении к статье «Материалы для истории Свеаборгской крепости». Ш. неоднократно получал премии на конкурсах, ежегодно проводимых «Инженерным журналом»: за статью «Минная война в Шведнице, в 1769 г.» (1866, № 10), за серию статей «Очерк войны в Германии и Италии в 1866 г.» (1866, № 10, 11, 12; 1867, № 2, 5, 6, 7) и др. Он также сотрудничал с газетой «Русский инвалид» и журналами «Русская старина» (в 1875–77, 1881–89, 1893–1902; всего 106 статей), «Русский вестник» (1889–91, 1894; 12 статей), «Исторический вестник» (1895, 1896–97, 1899–1900; 8 статей), «Военный сборник», «Древняя и Новая Россия», «Русский архив» и др. Всего Ш. опубликовал 190 исследовательских статей, очерков, рецензий и исторических документов. Редактировал журнал «Русская старина» (с окт. 1892 — дек. 1892).

Несмотря на то, что по специальности Ш. был военным инженером, он проявил себя на историческом поприще как ученый исследователь и профессиональный археограф. С Высочайшего разрешения он имел доступ в государственные архивы, что позволяло ему публиковать мемуары и много других новых документов: эпистолярных, а также делопроизводственных — донесения, приказы, прошения, рапорты, доклады. Особое место в археографической деятельности Ш. занимала работа в Рус. историческом обществе (РИО), под редакцией Ш. в 1893 вышел 89-й том сборника РИО, посвященный посольству графа П.А. Толстого в Париже в 1807 и 1808. Ш. участвовал в подготовке Русского биографического словаря, он — автор статьи об имп. Александре I (РБС, т. 1, 1896). Современники считали Ш. знатоком Александровской эпохи.

В своей исследовательской работе Ш. избрал биографический жанр. Это проявилось в его раннем сочинении «Генерал-адъютант Э.И. Тотлебен» (1872) и в его биографическом очерке о своем отце «Карл Андреевич Шильдер. 1785–1854» (1875). Большую известность Ш. получил благодаря фундаментальным научным исследованиям о императорах Александре I, Павле I и неоконченной работе об истории царствования имп. Николая I. Главное достоинство трудов Ш. — искусный психологический анализ. Более всего он интересовался историей человеческой души. Ценность трудов Ш. — в их насыщенности документальными материалами. Его труды раздвигали рамки хронологических исследований, он обратился к истории России 1-й пол. 19 в., периоду, на который смотрели как на недавнее прошлое. Ш. состоял действительным членом и членом Совета РИО, почетным членом Рус. общества деятелей печатного дела, Рус. библиологического общества и Николаевской инженерной академии; членом Минералогического общества, пожизненным членом Владимирской губернской ученой архивной комиссии и т. д.

После смерти Ш. его дочери Александре Николаевне Шильдер по распоряжению имп. Николая II была назначена пенсия в размере 3 тыс. руб. в год. Император приобрел у нее книги, бумаги и рукописи ее отца, часть из них была передана РИО, большинство документов поступило в Императорскую публичную библиотеку.

Ш. награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. и 1-й ст. (1886), Св. Анны 3-й ст., 2-й ст. с мечами (1878) и 1-й ст. (1889), Св. Владимира 4-й (1864), 3-й (1892) и 2-й (1895) степеней, а также иностранными орденами — прус. Короны 4-й ст. (1869), австр. Железной Короны 2-й ст. (1874), Командорским крестом Румынской звезды (1878) и серб. Командорским крестом.

Похоронен в С.-Петербурге на Митрофаниевском кладбище в церкви во имя Святителя Митрофания (в 1929 снесена, могила не сохранилась).

Был женат (с 1847) на Ольге Ивановне Гедеоновой (5 февраля 1846 — 9 августа 1896), дочери помещика, главного попечителя Императорского Человеколюбивого общества, генерала от инфантерии И.М. Гедеонова.

Соч.: Исторический очерк деятельности Военного ведомства в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. СПб., 1880. Т. 2. 4; Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность. СПб., 1885–86. Т. 1–2; Россия в ее отношениях к Европе в царствование императора Александра I. 1806–1812 // Русская старина. 1888. № 2; 1889. № 1; 1890. № 1; Тильзитское свидание // Русская старина. 1886. № 7, 9.

10–11; Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб, 1897–98. Т. 1–4 (2-е изд. 1904–05); Император Павел Первый. СПб, 1901 (переизд. – М., 1996); Император Николай Первый, его жизнь и царствование. СПб, 1903. Т. 1–2 (переизд. – М., 1996).

Лит.: Пятидесятилетие Императорского Галичского Николаевского сиротского института. 1807–1857. СПб, 1867; Семевский М.И. Знакомые Агнёсы. 1667–1828. СПб, 1828; Иконников В.С. Опыт изучения русской историографии. К., 1891. Т. 1. Ч. 1; К., 1892. Т. 1. Ч. 2; Фрейман О.Р. Гажиа за 184 года (1701–1885). Фридрихсгам, 1896. Вып. 2; Н.К. Шильдер // Нива. 1899. № 49; Майков В.В. Опись бумаг Н.К. Шильдера, поступивших в 1900 г. в Императорскую Публичную историческую библиотеку. СПб, 1910; Бушуев В.М. Императорская Публичная библиотека под управлением Н.К. Шильдера (1896–1902) // ИПБ за сто лет. 1814–1914. СПб, 1914; Скрынь Е.Р. Заметки Н.К. Шильдера о встречах 14 декабря с императором Николаем I // Каторга и ссылка. 1925. № 2; Рубинштейн Н.Л. Историография. М., 1941. Очерки истории исторической науки СССР. М., 1955. Т. 3; Алтаев В.И. Курс лекций по русской историографии. Харьков, 1965. История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. М., 1966; Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции. М., 1971; Цамутали А.Н. Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX в. Л., 1977; он же. Борьба направлений в русской историографии в период империализма: историографические очерки. Л., 1985; он же. Жизеописатель русских императоров: Николай Карлович Шильдер // Историки России. XVIII – начала XX вв. М., 1996; Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979; Историография истории СССР. М., 1982. Вып. 1; Кареева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX века до 1917 г. М., 1980; Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1999; Кареев Н.И. Отчет о русской исторической науке за 50 лет (1876–1926) // Отечественная история. 1994. № 2; Голубева О.Д. Шильдер Н.К. // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб, 1995. Т. 1 (1795–1917); Слепцова Т.В. Н.К. Шильдер – редактор журнала «Русская Старина» // Россия на пороге XXI века: материалы второй студенческой научной конференции, посвященной 55-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., к 40-летию РУДН. М., 2000; она же. «Моя задача – подготовить офицерский состав России» – Н.К. Шильдер // Россия: цивилизация, патриотизм и культура: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2005. Генеральный список Н.К. Шильдера / Публикация Т.В. Слепцовой // Сборник РИО. № 7 (155). М., 2008; «Брокгауз и Ефрон». СПб, 1890–1907. Т. 11; Энциклопедический словарь. СПб, 1896. Т. 41; Большая энциклопедия. СПб, 1900. Т. 28; Большая советская энциклопедия. М., 1950. Т. 50; Большая российская энциклопедия. М., 2004. Т. 30; Российский биографический словарь. М., 2008–2009. Т. 1–2; Большая биографическая энциклопедия. М., 2009; Большая советская энциклопедия. М., 1970–1978. Т. 1–30; Большая российская энциклопедия. М., 2004–2017. Т. 1–35

кая», опубликованной в Большой Советской Энциклопедии при статье Н А Бутия «Кавказ. Растительность» (т. 20, 1937), и карт, составленных в годы Великой Отечественной войны по заданиям военных ведомств.

Участвовала в экспедициях БИН в Крыму, в 1926–1956 — на Северном Кавказе. В 1930 ЖС работала в Дагестане под руководством профессора Н И Кузнецова, Р И Аболина и академика Н И Вавилова. В 1954–56 руководила экспедицией в Ногайские степи, в 1963 — ботанической частью Прикаспийской экспедиции. Внесла значительный вклад в выявление закономерностей формирования, размещения и продуктивности растительности на территории Дагестана, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, бассейна р. Кубань, Ногайских степей. Автор книги «Растительность Северного Кавказа и его кормовые угодья» (1953). По материалам экспедиции опубликовала также ряд работ: «К вопросам геоботанического районирования горных стран» («Советская ботаника», 1946, вып. 5), «Динамика накопления надземной растительной массы в пустынных, степных и луговых биоценозах Терско-Кумской низменности» («Ботанический журнал», 1960, т. 45, № 4), «К истории геоботанического картирования в СССР» (там же, 1965, т. 50, № 4), «Растительность быстро изменяющейся территории Восточно-Предкавказской низменности» (там же, 1968, т. 53, № 8). Остались неопубликованными 99 работы и 30 карт, из которых многие были подготовлены к печати, но по разным причинам не могли быть изданы. Внесла значительный вклад в развитие геоботанических исследований, проведение картографических работ и подготовку специалистов-геоботаников.

Награждена орденом Ленина (1953), медалью «За оборону Ленинграда» (1942) и др. медалями (во время блокады Ленинграда работала в военных госпиталях, затем была эвакуирована, а после возвращения участвовала в восстановлении БИН). Член Всесоюзного Ботанического общества (с 1925).

Похоронена на Северном кладбище в С.-Петербурге.

Была замужем за Александром Гавриловичем Гаевым (21 февраля 1900, Вильно — 26 марта 1990, Москва), почвоведом, доктором биологических наук, лауреатом Государственной премии СССР (1986), который был осужден по делу Н И Вавилова, провел пять лет в лагерях, затем в ссылке в Средней Азии, реабилитирован в 1959. Их дочь — Наталия Александровна Борисова (рожд. 7 февраля 1929, Ленинград), профессор Ленинградского химико-фармацевтического института, доктор биологических наук.

Лит.: Научные работники Ленинграда. Л., 1984. Память Е Е Шифферс (15.12.1892 — 29.10.1968) // Ботанический журнал. 1969. Т. 54. № 1.

Н. Регир (С.-Петербург)

ШЛАТТЕР (Schlatter) Иван Андреевич (19 февраля 1708, Берлин — 23 января 1768, С.-Петербург), государственный деятель, один из организаторов горного дела, тайный советник (1767). В 1719 прибыл в Россию с отцом, Генрихом Шлаттером, высланным Петром I и определенным в Берг-коллегию асессором. III в 1722 был принят в Берг-коллегию на должность пробирного мастера, с 1726 находился при Монетной канцелярии (минц-вардейном (заведующим пробирной частью) и при Монетном департаменте переводчиком, с 1738 — при вновь созданном Петербургском монетном дворе, где основал специальную лабораторию (1747) и ввел новый метод разделения золота и серебра в золотистом серебре Нерчинских и Алтайских месторождений («шлаттеровский метод»), усовершенствовал выплавку большими объемами и отливку серебра тонкими пластинами для передела в монеты. В 1748 руководил изготовлением из алтайского серебра знаменитой раки для мощей Св. Александра Невского (ныне рака в собрании Эрмитажа). С 1753 — главный судья (директор) Монетной канцелярии, с 1754 — директор Монетного двора. В 1756 по предложению Сената составил записку «О лучшем устройстве Нерчинских и других серебросплавильных заводов...», в соответствии с которой эти заводы были переданы в ведение особой Экспедиции под руководством III. После назначения III на должность президента Берг-коллегии (1760) монетное дело перешло в ведение Берг-коллегии, где был создан Монетный департамент.

Автор ряда капитальных работ, впервые на русском языке изложих основы горной, металлургической, рудно-поисковой, химико-аналитической (пробирной), монетной отраслей. При подготовке этих работ широко использовал собственные переводы соответствующих сочинений иностранных авторов. Книги III долгое время оставались основными пособиями для горных специалистов России.

Был женат на Сарре Елизавете, урожденной Вагерман, дочери пастора из Дудергофа, имел 2 сыновей и 9 дочерей.

Соч.: Арифметические таблицы с всех родов золота и серебра, которые вычислены против российского веса на пуды, фунты и золотник... СПБ, 1729. Описание при монетном деле потребного искусства... СПБ, 1739; Задачи касающиеся до монетного искусства... СПБ, 1754–1756; Обстоятельное наставление рудному делу... [СПБ], 1766. Историческое опи-

ганье до Монетного дела принадлежащее писанное по 1761 год // Горный журнал. 1892. № 3. 4. Обстоятельное описание рудного правильного дела. СПБ, 1769–64. Т. 1–5; Miscellaneorum Petropolitani. 1745. V. 2. P. 3.

Лит.: Известие о фамилии гг. Шлаттеров, много способствовавших усовершенствованию горных и монетных дел в России // СПБ, 1800. Багьково А. Известие о фамилии гг. Шлаттеров, много способствовавших усовершенствованию горных и монетных дел в России // Горный журнал. 1844. Кн. 2. С. 279–294. Порайский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900. СПБ, 1900. Шебарин С.К. Первые русские книги по пробирному искусству и аффинажу // Металлургия цветных металлов. М., 1962. С. 70–82. Радкевич Е.А. И.А. Шлаттер и его книга «Обстоятельное наставление рудному делу» // Очерки по истории геологических знаний. М., 1965. Вып. 4. С. 124–150. Шебарин С.К. Возникновение аффинажа золота и серебра в России // Труды Института истории естествознания и техники. 1957. Т. 8. С. 56–61; Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2; Максимов М.М. Память И.А. Шлаттера (1708–1768) // Геология рудных месторождений. 1968. № 5. С. 125–126. Мелуа А.И. Геологи и горные инженеры России. Энциклопедия. СПб., 2000. ГРС; РСЭ.

Е. Заблоцкий (Иерусалим).

ШЛЕЕ (Schlee), дворянский род, общественные деятели в Таврической губ. Родоначальник – Матвей (? – ?). Известны его дети: Фердинанд Матвеевич (1841 – 1904), гласный Симферопольского уездного земского собрания (1879–1904), Евпаторийского земства (1884–92), Симферопольской городской думы (несколько созывов с 1875), с 1886 – почетный мировой судья по Симферопольскому у., избирался гласным Таврического губернского земского собрания (1895–1904), член Сельскохозяйственного и Врачебного советов, почетный попечитель Новиковской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста, крупный землевладелец, занимался коневодством; Франц Матвеевич (1845 – 1909), коллежский советник, окончил юридический факультет университета Св. Владимира в Киеве, в 1871 поступил на службу в Симферопольский окружной суд, мировой судья по Ялтинскому у. (1872–88), избран непременным членом Съезда мировых судей Ялтинского округа, с янв. 1889 – нотариус Симферопольского окружного суда по г. Симферополь, избирался гласным Симферопольской городской думы (1891–1908), член думской юридической комиссии; Иван Матвеевич (? – 1912), почетный мировой судья, присяжный заседатель Симферопольского округа, гласный Симферопольской городской думы (1909–12), присяжный ценщик Городского общественного банка, созданного Думой в 1910 для пополнения средств на развитие города, член городского присутствия по государственному налогу с недвижимых имуществ, член Совета Симферопольской римско-католической церкви (синдик), попечитель римско-католической церковно-приходской школы в Симферополе; Мария Матвеевна (1857 – ?), врач, окончила Бернский университет (1886), прошла специализацию в Николаевском военном госпитале в С.-Петербурге, с 1 июля 1897 состояла земским врачом в нем. колонии Кронентал Симферопольского у. Таврической губ., при ее участии там строилась и создавалась первая больница, член Врачебного совета Симферопольского земства, с 1906 работала в Симферополе, изучала методы лечения Сакскими грязями, летние сезоны работала врачом в Сакской грязелечебнице, с 1909 – помощник старшего врача Сакской грязелечебницы, член общества «Детская помощь», при ее участии открыта детская больница в Симферополе (1903), председатель Дамского кружков Таврического отделения Российского общества Красного Креста, во время русско-японской войны 1904–05 избрана председателем Комитета по сбору пожертвований для армии (1904), в 1908–10 – врач и преподаватель гигиены в Симферопольской женской гимназии, врач в епархиальном женском училище, врач по внутренним болезням, женским болезням и акушерству (1913), внесла вклад в создание сети медицинских учреждений в Крыму, была замужем за Фердинандом Осиповичем Лютихом (? – ?), банкиром, гласным Симферопольской городской думы; Матвей Матвеевич (1865 – 1901), окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата прав, в янв. 1888 поступил на службу в С.-Петербургский окружной суд, с 1890 – мировой судья Севастопольского судебно-мирового округа, избран непременным членом Севастопольского Съезда мировых судей, в 1892 – помощник присяжного поверенного Симферопольского окружного суда, с 1894 – присяжный поверенный округа Одесской судебной палаты; Александр Матвеевич (1860 – ?), воспитанник Севастопольского Константиновского реального училища, с 1905 – гласный Симферопольской городской думы, с 1909 – гласный Симферопольского земства, член Симферопольской городской управы (1907–18), товарищ городского головы Симферополя (1911–18), член многих думских комиссий, при его непосредственном участии решались практически все вопросы развития города: создание трамвайного сообщения, прокладка водопровода, со-

вещение улиц. Избран членом правления первого общества взаимного кредита и Симферопольского отделения С.-Петербургского международного коммерческого банка. Благотворитель, являлся членом общества «Детская помощь», курировал строительство детской больницы в Симферополе (1902), состоял членом правлений «Общества помощи малоимущим ученикам», созданного при Реальном училище, и Общества помощи сиротам и семьям, пострадавшим от холеры в 1910. Награжден золотой, серебряными и бронзовыми медалями (1902, 1904) за достижения в развитии коневодства. В Гражданскую войну 1917–22 продолжал общественную деятельность на благо города. Известен сын И.М. Шлее – Эдуард Иванович (?–1922), врач-хирург, в мае 1921 назначен заведующим, главным врачом и хирургом вновь созданной 1-й советской татарской больницы с родильным отделением в г. Симферополе, умер, заразившись сыпным тифом. Сын М.М. Шлее – Георгий Матвеевич (Джордж) (1896 – 1964), получил юридическое образование, в 1920 эмигрировал в США, где стал крупным финансистом. Близкий друг актрисы Г. Гарбо, завещал ей большую часть своего значительного состояния. Был женат на Валентине, урожденной Савиной (? – ?), известным дизайнере одежды, основательнице собственного Дома Моды в Нью-Йорке.

Лит.: Симферопольское уездное земское собрание. Постановления за 1872–1916. Симферополь, 1872–1916. Адрес-календарь. Справочная книга Таврической губернии на 1909 год. Симферополь, 1908. Справочная книга по г. Симферополю 1912 года. Симферополь, 1911. Систематический свод постановлений Симферопольской городской думы. Симферополь, 1914. Т. 1–2.

Архив.: Государственный архив Автономной Республики Крым. Ф. 42. Оп. 1. Д. 450. Ф. 276. Оп. 2. Д. 590, 59[illegible]. Ф. 8-26. Оп. 1. Д. 4, 5.

В. Комиссарова (Симферополь).

ШЛЁЦЕР (Schlözer) Август Людвиг (5 июля 1735, Ягдштадт близ Кирхберга, княжество Гогенлоэ – 9 сентября 1809, Геттинген, курфюршество Ганновер), историк, экономист, публицист. Сын пастора. Первоначально по воле отца учился на богословском факультете Виттенбергского университета, в 1754 перешел в Геттингенский университет, где под руководством известного филолога И.Д. Михаэлиса увлекся изучением восточных языков. Планируя осуществить путешествие на Восток по местам Библейских событий, в 1755 выехал в Упсальский университет (Швеция), где изучал ботанику, антропологию, медицину, навигацию, выпустил свою первую книгу по истории финикийской торговли (на шведском, на основе анализа Библейских текстов), работал секретарем в торговой конторе и корреспондентом одной из немецких газет. В Упсале Ш. впервые узнал предания о высадках норманнов в Финском заливе и основании ими государства русов. В 1759 вернулся в Геттинген, где продолжал обучение и пытался заинтересовать своим восточным проектом купцов и дипломатов.

При посредничестве Михаэлиса получил приглашение в С.-Петербург на должность помощника придворного историографа Г.Ф. *Миллера*, которое принял в надежде продолжить на России путь на Восток. В конце окт. 1761 прибыл в С.-Петербург, где в июне 1762 назначен адъюнктом Петербургской АН по историческому классу при академике Г.Ф. Миллере. По рекомендации советника АН И.И. Тауберта привлечен к обучению детей президента АН, графа К.Г. Разумовского (1769–64). По поручению АН разработал грамматику рус. яз., вызвавшую резкую критику М.В. Ломоносова, который воспрепятствовал ее публикации. В июне 1764 обратился в АН с просьбой поручить ему сочинение рус. истории, к заявлению приложил обзор литературы, источников и методов их критического исследования. План Ш. был негативно оценен М.В. Ломоносовым и Г.Ф. Миллером, но благодаря личному вмешательству имп. Екатерины II по ее именному указу АН в янв. 1765 заключила с Ш. 5-летний контракт на должность ординарного профессора истории с разрешением провести отпуск в Германии. В июне 1765 выехал в Геттинген, сопровождая четырех студентов АН, посланных туда на учебу, в дальнейшем курировал их обучение в университете, руководил подготовкой двоих из них (Р.Р. Бенедиктова и Р.П. Спесива) по историческим наукам. Выполняя задание АН, в 1765–66 выявлял документы по рус. истории в нем. архивах. С июля 1766 жил в С.-Петербурге, занимался совместно с С.С. Башиловым изданием исторических памятников.

В сент. 1767 навсегда вернулся в Геттинген. Летом 1769 направил в С.-Петербург прошение об отставке, одновременно получил место ординарного профессора истории в Геттингенском университете. Преподавал всеобщую историю и статистику. Иностранный почетный член Петербургской АН (1769), действительный член Геттингенского общества наук (1772). В 1770–70-е гг. публиковал многочисленные рецензии в журналах «Göttingische Anzeigen von Gelehrten Sachen» (позже «Göttingische Gelehrte Anzeigen») и «Allgemeine Deutsche Bibliothek» на новые книги по рус. тематике; способствовал созданию у европейского читателя благоприятной картины России, писал о развитии в ней науки и образования. Помогал рус.

студентом в Геттингене, в особенности в 1800-е гг., когда принял живое участие в организации учебы здесь А.И. Тургенева, А.С. Кайсарова, А.М. Гусятникова и др. В нач. 19 в. работал над мемуарами о пребывании в России, поддерживал переписку с учеными и государственными деятелями из окружения имп. Александра I, гр. Н.П. Румянцевым, О.П. Козодавлевым, Н.Н. Новосильцевым, А.Н. Олениным, Н.М. Карамзиным. В 1804 возведен в дворянское достоинство Рос. империи (герб III содержит изображение монаха Нестора в раскрытой книге; девиз – «Лета вечная помянух» (Псалтырь, 76:6)). По предложению III в 1804 при Московском университете основано Общество истории и древностей российских – первое в России ученое общество для изучения истории, в задачу которого входило издание рус. летописей.

Основной вклад III в изучение истории России определяется подготовленными им во 2-й пол. 1760-х гг. публикациями важнейших исторических источников – Никоновской летописи, Русской правды по Академическому списку, Судебника 1550, а также осуществленным в Геттингене в 1802–09 первым критическим изданием Повести временных лет (ПВЛ) (за это издание в 1803 удостоен именного рескрипта и бриллиантового перстня от имп. Александра I, орден св. Владимира 4-й ст.). В работе «Опыт изучения русских летописей» (1768) III впервые употребил термин «источники русской истории», включив среди них не только письменные, но и археологические материалы. III первым применил критический метод, почерпнутый им из филологических разборов библейских текстов, к анализу рус. летописей, различал «малую критику» («критика слов»), «грамматическое и историческое толкование» и «высшую критику» («критику дел»). III поставил задачу восстановить первоначальный текст ПВЛ («очищенного Нестора»), III сличал варианты разных списков, отдавая предпочтение тому, который больше отвечал требованиям «здравого смысла» или свидетельствам др. источников. Методика III повлияла на исследования Н.М. Карамзина, М.П. Погодина, ученых «скептической школы», получила высокую оценку А.А. Шахматова, хотя предложенные III текстологические принципы издания летописей были оспорены последующими поколениями ученых.

III также принадлежат исследования и учебники по всеобщей истории (преимущественно, Северной Европы). В кон. 18 в. он выступил как один из главных разработчиков теории и методов новой науки – статистики (от нем. Staat – государство), представляющей регулярное описание государственного хозяйства, народонаселения, финансов, природных ресурсов, промышленности, сельского хозяйства и т. д. современных европейских государств.

Был женат на Каролине Фредерике, урожденной Редерер (1752 – 1808). Дети: Доротея (1776 – 1825), доктор философии, была замужем за Маттиасом Родде (? – ?), любекским купцом; Х.А. *Шлёцер*, Людвиг (1776 – 1812); Карл (1780 – 1859), рос. генеральный консул в Любеке; Елизавета (1789 – после 1809).

Соч.: Probe russischer Annalen. Göttingen, 1768; A general Northische Geschichte bis c. 1771. Nestors russische Annalen in einer Uebersetzung mit Anmerkungen. Halle, 1802–09. Bd. 1–5; Leben Catharinae der Zweyten Kaiserin von Russland aus ihren eigenen Nachrichten beschrieben. Riga, Mitau; Leipzig, 1767–1772. Bd. 1–2; August Ludwig von Schlözers öffentliches und Privat-Leben, von ihm selbst beschrieben. 1. Fragment. Amerikanische Dienste in Russland von J. 1761 bis 1765. Göttingen, 1802 (русский перевод: Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим написанная // Сборник отделения русского языка и словесности АН. СПб., 1875. Т. 13); Nestor. Russische Annalen in ihrer slavonischen Grundsprache, neu übersetzt und erklärt von August Ludwig Schlözer. Göttingen, 1802–1809. Bd. 1–5 (русский перевод: СПб., 1809–19. Т. 1–3).

Лит.: Петрушевский Н.Г. А.Л. Шлецер и его историческая критика. СПб., 1884; Черепнин Л.В. Шлецер и его место в развитии русской исторической науки // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М., 1966. С. 188–199; Schlözer, Ch. August Ludwig von: Schlözers öffentliches und Privatleben. Leipzig, 1828. Bd. 1–2; August Ludwig von Schlözer und Russland. Hrsg. von F. Winter // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B., Berlin, 1961; Tschernoskov, Sebastian: Pallas, Deutsch-russische Wissenschaftsbeziehungen im 18. Jahrhundert // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. 12 / Hrsg. von F. Winter. Berlin, 1962; Müller-Dietrich, G.A.: L. Schlözer, 1735–1809. Wegbereiter der deutsch-russischen Wechselseitigkeit // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. 26 / Hrsg. von F. Winter und G. Jarosch. Berlin, 1989; Peters, M.: Alles Recht hat Europa. Der historische Statistiker Friedrich August Ludwig (von) Schlözer (1735–1809) // Forschungen zur Geschichte der Neuzeit. Marburger Beiträge. F. Münster: Hamburg; Lit-Verlag, 2008. (Allgemeine Deutsche Biographie; 608 S.).

А. Андреев (Москва).

ШЛЕЦЕР (Schlözer) Христиан Августович (1 декабря 1774, Геттинген, – 1831, Висбаден), ученый-экономист, историк; статский советник. Сын А.Л. *Шлецера*. Учился дома под руководством отца, затем на юридическом факультете Геттингенского университета, где в 1791 был удостоен степени доктора прав. В том же году вынужденный покинуть дом из-за разногласий с отцом, III по рекомендации И.А. *Гейма* отправился в Москву, где поступил на место до

машнего учителя. В нояб. 1801, по-видимому, также при посредничестве Гейма, приглашен директором Московского университета И.П. Тургеневым на должность ординарного профессора политики, естественного и народного права на юридический факультет. Ш. регулярно сообщал отцу подробности научной и культурной жизни Москвы, выступая одним из посредников в налаживании университетских связей между Москвой и Геттингеном. В 1801–04 издал несколько учебных пособий по политике, праву, всеобщей истории.

После введения в действие Устава 1804 занимал кафедру политической экономии и дипломатики на нравственно-политическом факультете, стал первым профессором политэкономии в Московском университете. По предложению попечителя университета М.Н. Муравьева Ш. наряду с другими профессорами читал публичные лекции: курс по истории европейских государств от разрушения Рима до 16 в. (в 1803/04 на нем. яз.), курс по истории англ. народа «особенно в отношении к земледелию, мануфактурам и торговле» (в 1804/05 на нем. яз.). В 1805–06 вышел в свет учебник Ш. «Начальные основания государственного хозяйства» (т. 1–2) — первый учебник политической экономии на рус. яз. (одновременно издан также на нем. и франц. яз.; по нему велось преподавание в нем. университетах в Вюрцбурге, Ландсхуте). В основу учебника Ш. положил экономическое учение А. Смита: в первой его части рассматривались основные понятия экономической теории потребле, во второй части – государственное хозяйство и финансы (налогообложение, кредитование и т. д.). В 1808–16 Ш. выпустил и несколько работ по истории: «О происхождении Славян Российских, или Опыт решения задачи относительно прошания Славян с берегов Дуная волохами», «Исследование о том, кого Нестор называет Волохами» (представлено на конкурс Об-ва истории и древностей российских), «Описание Киева», учебный атлас «Начала Российского государства в исторических картах, хронологических и генеалогических таблицах по методу А.Л. Шлецера». В 1809/10 учебном году – декан нравственно-политического факультета.

После смерти отца (1809) начал собирать материалы для его биографии, но в 1812 во время вынужденного перехода из Москвы, занятой франц. войсками в ходе Отечественной войны 1812, в Вологду многие материалы и, в частности, все письма А.Л. Шлецера к сыну были утрачены. После войны основная часть времени Ш. была посвящена работе над биографией отца. На торжественном акте Московского университета 1822 выступил с речью «О значении современного положения статистики» (переведена на рус. яз. Н.С. Расплетевым). В 1821, удостоенный звания заслуженного профессора, Ш. принял решение вернуться на родину. С 1827 состоял на прус. службе, с 1828 экстраординарный профессор Боннского университета. Член-корреспондент Геттингенского ученого общества.

Награжден орденом Св. Анны 2-й ст.

Соч.: Начальные основания естественного права. М., 1805; Конспект лекций политической экономии. М., 1826; Einige der Gegenstände, werte in der Theorie der Statistik erläutert sind. Göttingen, 1828; Auszug aus Ludwig von Schlözers öffentlichen und Privatleben. Leipzig, 1828. Bd. 1–2.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855. Т. 2; Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997; Hessenstein F.A. L. von Schlözers Nachkommen in Russland // Russ. Archiv. Jahrbuch «Göttingische Seele» / Hrsg. von F. Müller u. a. S. Gibsch. Göttingen, 2003. * ЕБС; Брокгауз и Ефрон; Allgemeine Deutsche Biographie.

Архив: Stadtarchiv Lübeck. 55 (Familienarchiv von Schlözer). № 2.

А. Андреев (Москва).

ШЛИМАН (Schliemann) Генрих (в России — Андрей Аристович) (6 января 1822, г. Нойбуков, великое герцогство Мекленбург-Шверин — 26 декабря 1890, Неаполь, похоронен в Афинах), рос. предприниматель, нем. археолог, открывший местонахождение Трои и раскопавший ее; вел также раскопки в Микенах, Орхомене и др. Сын пастора. С 1833 учился в гимназии в Нойштрелице, затем ученик лавочника в Фюрстенберге. С 1844 жил в Амстердаме, сотрудник голланд. фирмы «Б.Х. Шрёдер». 30 янв. 1846 прибыл в С.-Петербург в качестве посредника этой фирмы. В кон. 1846 в течение 3 месяцев путешествовал по Западной Европе, выполняя коммерческие поручения московского купца В.С. Алексеева. По возвращении в Россию принял решение прекратить деловые отношения с фирмой «В. Алексеев» и поселился в С.-Петербурге. 5 февр. 1847 принял рос. подданство, 19 февр. записался во 2-ю купеческую гильдию, 3 марта предложил свои услуги в качестве агента петербургскому купцу 1-й гильдии П.И. Пенгмареву и был принят в торговый дом последнего. С мая 1847 стал вести самостоятельные торговые операции, оставив собственную оптовую торговлю. В 1849 открыл отделение в Москве. Неоднократно покидал Россию с коммерческими целями. С весны 1851 банкир в Сакраменто (США). Возвратился в С.-Петербург 22 июля 1852. В том же году женился на дочери петербургского купца П.А. Лыжина Екатерине Петровне Лыжиной (1826 – 1890), от брака с которой имел троих детей:

Сергея Андреевича (1855 – 1940?), Наталью Андреевну (1859 – 1869), Надежду Андреевну (1861 – 1935). Оставаясь петербургским жителем, в 1852 перешел во 2-ю купеческую гильдию г. Нарвы (с 1854 – в 1-ю, с 1859 – во 2-ю, с 1860 – в 1-ю), поскольку нарвские купцы были освобождены от рекрутской повинности и имели налоговые и торговые льготы. В Крымскую войну 1853–56 П. поставлял большие партии пороха и селитры для рос. армии. В 1856 продал казне бумагу для печатания Свода законов Рос. империи. В основном занимался оптовой торговлей индиго (природный краситель синего цвета), кроме того, ввозил в Россию чай, сандал, кошениль (насекомых, из которых добывали красную краску – кармин), кофе, хлопок, селедку и др. Суда на его имя приходили в Кронштадт из обр. из Великобритании. Среди партнеров П. – крупнейшие рос. предприниматели, владельцы текстильных предприятий, торговцы мануфактурными товарами (красками и пр. химическими веществами) и хлопком – В.А. Крестовников, Морозовы, А.А. Штиглиц, А.Г. Кисп, С.А. Живаго (в честь последнего П. назвал своего сына Сергеем), и др. П. неоднократно участвовал в Нижегородской и Ростовской ярмарках в мануфактурном ряду. В 1858–59 совершил путешествие по странам Зап. Европы и Средиземноморья с познавательными целями. В дек. 1863 записался в петербургские купцы 1-й гильдии. 15 янв. стал почетным гражданином С.-Петербурга. 8 апр. отбыл из купеческого сословия. 9 апр. покинул Россию и в 1864–1865 совершил кругосветное путешествие. В 1866 приобрел 4 дома в Париже стоимостью 600 тыс. руб. серебром, посещал лекции в Сорбонне. В марте 1866 вернулся в С.-Петербург. Не сумев уговорить свою жену отправиться вместе с ним за границу, 11 июля выехал в путешествие по Волге. 15 июля начал лечение от «алкогрядки» в «Кумысном заведении Чембулатова», в 65 верстах от Самары. Пройдя курс лечения, 13 авг. покинул заведение и 23 авг. прибыл в Таганрог, откуда отправился за границу. Это путешествие описано им в дневнике (единственный дневник П. на рус. яз.; опубл. в 1996). П. обычно записывал свои впечатления на языке той страны, в которой находился (всего знал 18 языков; будучи рос. купцом, изучил около 10, в т. ч. древнегреческий в 1856). 24 дек. 1868 в последний раз приехал в С.-Петербург, где в течение недели приводил своей жене доводы в пользу выгоды переезда в Париж вместе с двумя детьми. Получив отказ, в начале янв. 1869 навсегда покинул Россию. Отправился в США, стал амер. гражданином (оставался им до конца жизни), не выйдя из рос. подданства. В том же году в Греции вступил во второй брак с Софией Энгастроменос, не расторгнув первого брака. Нарушив тем самым рос. законы о гражданстве и браке, автоматически утратил российское подданство и права на въезд в Россию. В 1880, 1882 и 1884 П. прислал в С.-Петербург на имя сенатора А.А. Полетика 180 предметов из своих археологических находок. В 1885 обратился с просьбой разрешить ему раскопки в Закавказье к председателю Имп. Археологической комиссии А.А. Васильчикову, который направил рапорт на этот счет министру двора. О снятии запрета на въезд П. в Россию безуспешно ходатайствовали его сын С.А. Шлиман, а также профессор университета Св. Владимира в Киеве А.А. Иванов, академик М.М. Ковалевский, профессор Московского университета И.В. Цветаев, кюрет В.Д. Спасович, барон Н.К. Богушев-Богушевский, литератор В.Р. Зотов и др.

В афинской библиотеке Геннадиус Американской школы классических исследований хранится архив П., в т. ч. его рус. часть, вывезенная им в связи с его отъездом из России (св. 50 тыс. документов, среди них – дневники, письма от жены, детей, знакомых, конторские книги, копии писем, отосланных самим П. и пр.). Из коллекции археологических предметов, присланных П. в Россию, 43 находятся в Музее барона А.А. Штиглица в С.-Петербурге (с 1883), часть в Эрмитаже (с 1994). Из Эрмитажного собрания по одному предмету отправлено в 1929 в Москву в Государственный музей керамики (предмет не обнаружен), в 1931 – в Дальневосточный художественный музей Хабаровска (в экспозиции), в 1970 – в Донецкий художественный музей (утрачен). Местонахождение части предметов неизвестно. Археологические находки П., имевшиеся в России, пополнены золотыми предметами, вывезенными Красной Армией из Берлина (со станции метро «Зоо») в 1945 (часть хранится в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве). 23 июля 1991 на доме, где жил П. в С.-Петербурге (Васильевский остров, 1-я линия, д. 28), установлена памятная доска с барельефом. В 1994 в Анкерсхагене (Германия) прошел семинар на тему «Шлиман и Россия». В 1996 в ГМИИ им. А.С. Пушкина проходила выставка «Сокровища Трои. Из раскопок Генриха Шлимана» (выпущен каталог под таким же названием). В 1996 в Эрмитаже проходила выставка «Шлиман. Петербург. Троя» (издан каталог под таким же названием).

Потомки дочери П. – Надежды Андреевны, в замужестве Андруссовой – ныне живут в Словакии и во Франции.

Лит.: Богданов И. Долина доспехов в Трое. Л., 1990. 2-е изд. СПб., 1998; «Не грусти с собою Гомера...». Письма Е.С. Шлиман-Сегриэн Шлиману / Предисловие, подготовка текста и примечания И. Богданова. СПб., 1998. Heinrich Schliemann

cast hirten Lahter, Frankfurt a. M., 1990; Andrianova-Vlček ova G. Heinrich Schliemann und seine russische Familie // Mitteilungen aus dem Heinrich-Schliemann-Museum Ankershagen. 1994. Heft 6. S. 41–60; Rogozinow L. Heinrich Schliemann in Russland // Ibidem. S. 75–82; Ibidem. Heinrich Schliemann und seine Zeit in Petersburg // Ibidem. S. 89–96.

И. Бойцов (С.-Петербург)

ШЛИППЕ (Schlippe) Владимир Карлович (Рудольф Август Вольдемар), фон (22 апреля 1834, Москва – 24 ноября 1923, Дрезден), государственный деятель, действительный тайный советник (1911), камергер (1889). Отец – Карл Иванович (Карл Август) фон Шлиппе (1800 – 6 октября 1869). Мать – Иоганна Агнесса Федоровна, урожденная Андре (25 мая 1808 – 14 июня 1875, с. Плесенское Верейского у. Московской губ.). В возрасте 10 лет Ш. отдан в школу Энеса в Москве, затем в школу Сансона в Лифляндской губ. В 1850-х гг. учился на естественном факультете Московского университета. Поселился в родовом с. Плесенское, стал изучать производство на химической фабрике отца, став его помощником. В 1860-е гг. состоял мировым посредником в Верейском у., с 1864 гласный Верейского уездного и Московского губернского земских собраний. Проявил себя талантливым, энергичным общественным деятелем. Активно занимался вопросами развития сельского хозяйства (самому Ш. принадлежало 2 400 десятин земли при с. Таширово Верейского у.). Верейский уездный предводитель дворянства (1870–87). В 1880-е гг. приобрел имения Голевинки, Любаново, Карасевку, Отрадное, Быкасово. Ряше губернатор Симбирской губ. (1889–1890), губернатор Екатеринославской губ. (1890–93), активно способствовал развитию лесоводства (насаждению лесов в степи) и введению садоводческих школ. Тульский губернатор (1893–1905). Много внимания уделял экономическим вопросам. В ряде записок обобщил свой более чем 30-летний опыт хозяйственной деятельности. Отстоял государственной монополии на внешнюю торговлю хлебом. Открыл бесплатную глазную лечебницу в Туле. Способствовал развитию кустарных промыслов. Член Государственного Совета (с 1905). Уволен от службы 25 окт. 1917. В янв. 1918 ему с женой и детьми – Маргаритой и Борисом – удалось переехать в Ригу, оккупированную германскими войсками. В янв. 1919, после занятия Риги войсками РККА, семья Ш. была арестована и заключена в тюрьму. После отхода в мае 1919 войск РККА из Риги Ш. с сыновьями и семьей переехал в Дрезден. В 1922 сбит автомобилем, скончался от тяжелых травм.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. (1899), Св. Анны 1-й ст. (1892), Св. Владимира 2-й ст. (1898), Белого Орла (1904), Св. Александра Невского (1914) и др.

Был женат (с 24 сент. 1870) на своей двоюродной сестре – Ольге Альбертовне, урожденной Андре (5 февраля 1855, Винковицы, Австрийская империя – 20 мая 1927, Дрезден). Дети: Карл Владимирович (Карл Альберт Александр) (13 декабря 1871 – кон. 1930-х гг., Алма-Ата, Казахстан); Федор Владимирович (4 апреля 1873 – ?), директор департамента министерства земледелия, агроном, землевладелец; Маргарита Владимировна (Маргарита Елена) (18 июня 1877, с. Таширово Верейского у. Московской губ. – ?); Борис Владимирович (Борис Александр Эмилий) (8 ноября 1878, с. Таширово – 5 марта 1943, Берлин); Алиса Владимировна (Алиса Агнесса Гертруда Ольга) (11 марта 1881, с. Таширово – 20 сентября 1928, Дрезден); Альберт Владимирович (Альберт Вольдемар Эдуард) (8 августа 1886, с. Таширово – 9 сентября 1958).

Соч.: Записки Тульского губернатора В. К. Шлиппе. 1894 г. Народный труд (хлебная монополия). Тула, 1894; Записка предводителя дворянства В. К. Шлиппе. 1896 г. Народный труд. Тула, 1896; Genealogisches Handbuch des Adels. Bd. 26. Limburg an der Lahn, 1961. S. 260–262.

Архивы: Архив И. К. Шлиппе (Ф. Р. Шлиппе). Семья Шлиппе. 1894–1929. Дневник. 1942. рукопись.

А. Нифф (Москва),
В. Гоголева (Сергиев)

ШЛЮТЕР (Schlüter) Андреас (ок. 1660, Данциг – не позднее 23 мая 1714, С.-Петербург), скульптор и архитектор. Из семьи скульптора. Учился в Данциге у Х. Сановиуса, работал как скульптор в Варшаве и окрестностях (1681–94), как скульптор и архитектор в Берлине (1694–1713), где руководил постройкой королевского замка, Литейного дома, Старой почты, виллы Камеке, головной башни «Мюнцтурм» и Цейхгауза, для которого в 1696 исполнил полные трагической барочной выразительности фигуры умирающих воинов на замковых камнях. Общенемецкую известность принес Ш. установленный в Берлине конный памятник Великому курфюрсту – Фридриху Вильгельму (Бронза, 1696–1709). Был первым ректором Прусской АХ в Берлине (1699), в 1702–04 исполнял должность ее директора. 1 мая 1713 генерал-фельдцейхмейстер Я. Ф. Брюс подписал со Ш. контракт о переходе на русскую службу в должности директора строительства с окладом 2 тыс. руб. в год. За краткий (менее года) срок пребывания в С.-Петербурге Ш. успел сделать очень мало. Документально подтверждаются лишь его проекты медальонов с барельефами на фасадах Летнего дворца Петра I и про-

ект грота в Летнем саду, а также проект центрального корпуса Монплезира в Петергофе. Оставшимися после его смерти рисунками и чертежами могли пользоваться его помощники И.Ф. *Браунштейн* и И.С. *Матторнови*. Из мемуарной литературы известно, что в С.-Петербурге III тратил много времени на изобретение вечного двигателя.

Лит.: Бекнев В.С. Андреас Шлютер – архитектор Петра // Советское искусствознание'76. М., 1976. Малиновский К.Ф. Записки Ежей Штельна об изящных искусствах в России. Т. 1. М., 1990. Leeuwood H. Der Bildhauer und Baumeister Andreas Schlüter. Berlin, 1955. Ерохин В. Ефрем. БСЭ. 3.

Архивы: РГАДА. Ф. 9.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШМИДТ (Schmidt) Александр Эдуардович (12 марта 1871, Астрахань – 5 августа 1939, Ташкент), арабист, исламовед, общественный деятель, член-корреспондент АН СССР (1925; первый член АН СССР из Узбекистана). Из потомственных дворян. Сын военного врача. Окончил с золотой медалью 1-е Тифлисское гимназию (1889), факультет восточных языков Петербургского университета (1894); оставлен на кафедре арабской словесности (ученик В.Р. Розена); прошел научную практику за границей у известного арабиста и исламоведа И. Гольдцихера, слушал лекции в Вене и Лейдене (1896–97). Владел нем., франц., англ., итал., голланд., испан., древне- и новоевр. языками, латин., греч., арабским, перид. и тюркскими («османским и узбекским») языками.

С 1898 приват-доцент Петербургского университета, одновременно инспектор воспитанников Александровского лицея (1900–04), секретарь редакции газеты «С.-Петербургские ведомости», помощник редактора журнала «Мир ислама» (1912). В 1914 защитил докторскую диссертацию «Абд-ал-Ваххаб ат-Шаранани и его “Книга рассыпанных жемчужин”». Читал лекции в Лазаревском институте восточных языков в Москве. Служил в Публичной (ныне Российская национальная) библиотеке в С.-Петербурге (1909–20, с 1919 помощник директора). С 1917 активный член Организационного комитета по созданию Туркестанского (с 1923 – Среднеазиатского) государственного университета (ТГУ/САГУ), разработал учебный план его историко-филологического факультета. С 1919 заместитель ректора университета. С того же года председатель Петроградского отделения Библиографической комиссии. В 1920 выехал в Ташкент. Заведующий студенческими делами всех факультетов ТГУ, декан факультета гуманитарных наук. Профессор Туркестанского восточного института (ТВИ), с дек. 1920 – его ректор, после слияния ТВИ с САГУ (1924) декан восточного факультета, проректор по учебной части.

Участвовал в научном обосновании необходимости охраны памятников исламской культуры в Средней Азии. В 1920 в Бухаре собрал ок. 800 рукописей и старинных книг по истории Мавераннахра. Участвовал в археологических и историко-географических экспедициях. Изучал арабские источники по истории прошлого Средней Азии и добыче полезных ископаемых. Подготовил к печати ряд важных письменных памятников (помещены в «Записках» Восточного отделения Русского археологического общества, «Трудах» Государственной публичной библиотеки Узбекистана, «Бюллетене» САГУ). Инициатор ходатайства о возвращении «Корана Османа» в Туркестан (1927). В 1928 арестован по обвинению в создании контрреволюционной группы на восточном факультете, в 1930 сослан в Казань на 3 года. После ссылки заведовал Восточным отделом Ташкентской государственной публичной библиотеки. Инициатор сложной и кропотливой работы по созданию каталога восточных рукописей (издан в сборниках «Собрание восточных рукописей АН УзССР», т. 1–10, 1952–75). Участвовал во 9-й сессии арабистов в Ленинграде (1937). В 1938 подвергся кратковременному аресту по обвинению в шпионаже в пользу Германии, был освобожден за несколько дней до смерти. Изданный в 1923 сборник научных работ в честь 25-летия прочтения III первой лекции был изъят из библиотек. Некоторые работы III не опубликованы – «Рукопись Корана XIII–XIV вв. с подстрочным перидским и старотурецким переводом» (ок. 1936), «Переписка среднеазиатских ханов с представителями зарубежных стран», «Описание рукописей Авиценны в собрании Государственной публичной библиотеки».

Сыновья III вместе с семьями в 1942 депортированы в Самаркандскую обл. Старший – Эдуард, выдающийся тюрколог, преподаватель немецкого языка в САГУ, продолжал работу отца по описанию восточных рукописей (1940–41), умер в ссылке не позднее 1952.

Соч.: Применение системы Фюка в арабской грамматике. СПб., 1897; Очерки истории ислама как секты. СПб., 1912. Идеал мусульманского правителя наместника IX в. Ташкент, 1924; Шариат и проблема водопользования в Средней Азии. Ташкент, 1926; Из истории дунгано-китайских отношений. Ташкент, 1927; Четыре арабских рукописи из собрания И.Ю. Крачковского. Л., 1931; Рукопись II тома всемирной истории Ибн-Мискавейха // Труды Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР. Ташкент, 1935. Т. 1; Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. 1956. Т. 16.

Лит.: А. Э. Шмидт (25 лет научной деятельности) // Восток. 1929. № 3; Крачковский И. Ю., Бартольд В. В., Ольденбург С. Ф. Записка об ученых трудах проф. А. Э. Шмидта // Известия АН СССР. Сер. 6. 1925. № 18; Смирнов Н. А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954. С. 95–102; Лунин Б. В. Почтение сердца и разума // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 6. С. 49–55; Азиатский музей Ленинградского отделения института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 281–289; Культурное строительство в Туркестанской АССР. Сб. документов. Ташкент, 1970. Т. 1. С. 302, 321–322, 326; *ECS* 2.

Архивы. Российская национальная библиотека. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1906. № 84; Д. 1907. № 125; Центральный государственный архив республики Узбекистан. Ф. Р-86. Оп. 0. Д. 961; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1145-а; Ф. Р-994. Оп. 1. Д. 61.

Н. Кнауэр (Оснабрюк),
Н. Чеботарева (Москва).

ШМИДТ (Schmidt) Владимир Петрович (1827–1909), военно-морской деятель, адмирал (1898). Инспектор Херсонской губ., православный. Брат П. П. *Шмидта* (старшего). Потомок корабельного мастера Антона Шмидта, вывезенного царем Петром I из Германии (в дальнейшем все представители рода по мужской линии служили на флоте). Отец – контр-адмирал Петр Николаевич Шмидт (? – 1843). III окончил юнкерское училище в Николаеве. В 1845 произведен в мичманы. В звании лейтенанта участвовал в Крымской войне 1853–56: командовал парусным кораблем «Ростислав», а после затопления Черноморского флота – морским батальоном на Малаховом кургане и бастионе № 9 в Севастополе. За отличия в боях награжден золотым оружием «За храбрость», удостоен многих боевых наград. С 1856 командовал гребной лодкой «Домовой», пароходом «Скромный», шхуной «Посвуанее» (1867–1869), императорской яхтой «Тигр» (1869–71), фрегатом «Севастополь» (1875–77). С 1878 помощник начальника обороны финляндских шхер. В 1879–80 начальник 2-го отряда минного ск. Балтийского флота, с 1882 – начальник шхерного отряда, с 1883 – командующий Практической эскадрой Балтийского флота. В 1887–89 начальник эскадры в Тихом океане. С 1892 член Адмиралтейств-совета.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 4-го кл., св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Белого Орла, Св. Александра Невского с бриллиантами, Св. Станислава 3-й ст.

Архивы: РГАВМФ. Ф. 499. Оп. 5. Д. 6597.

В. Гознодель (Сегежа).

ШМИДТ (Schmidt) Георг Фридрих (24 января 1712, Шёнерлинде близ Берлина – 25 января 1775, Берлин), гравер-портретист, почетный член Петербургской АХ (1765). Сын бедного ткача, с детства обнаружил большие художественные способности. В 1727–30 учился гравюре в Берлине в Прусской АХ у Г. П. Бупа, с 1737 в Париже у Н. Лармессена. С 1742 академик Королевской Академии живописи и скульптуры в Париже. В 1743 вернулся в Берлин и занял должность придворного гравера прус. короля. В 1757 был приглашен в С.-Петербург для гравирования портрета имп. Елизаветы Петровны, написанного А. Тонке, и преподавания в Гравировальном классе при Петербургской АН; с 1758 преподавал также в новоучрежденной Академии трех знатнейших художеств. За годы пребывания в России III воспитал лучших рус. граверов 2-й пол. 18 в. – Е. П. Чемесова, Д. Г. Герасимова, А. Я. Колпашникова, исполнил гравированные портреты графа М. И. Воронцова (1758), графа Н. Эстергази (1759), графа П. И. Шувалова (1760), имп. Елизаветы Петровны (1761), камергера И. И. Шувалова (1762), графа К. Г. Разумовского (1762). В 1769 вернулся в Берлин.

Лит.: Малиновский К. В. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1; Strauss A. G. Catalogue raisonné de l'œuvre de feu George Frederic Schmidt. Londres, 1789; Seeley J. D. Schmidt's Werke. Berlin, 1815; Apell A. Das Werk von Georg Friedrich Schmidt. Dresden, 1856; Wessely J. E. Georg Friedrich Schmidt. Verzeichniss seiner Stiche und Radierungen. Hamburg, 1857.

Архивы: Архив С.-Петербургского отделения РАН. Ф. 3. Отдел рукописей РНБ. Ф. 871.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШМИДТ (Schmidt) Карл Генрихович (Карл Эрнст Генрих) (1 июня 1829, Митава, ныне Елгава в Латвии – 27 февраля 1894, Юрьев, ныне Тарту в Эстонии), химик, член-корреспондент Петербургской АН (1872), действительный статский советник (1869). Образование получил в Германии. С 1852 профессор, с 1872 заслуженный профессор Дерптского университета. Работы III относятся к области аналитической, физиологической и органической химии. В 1844 предложил для сахаристых веществ термин «углеводы». В 1845 открыл новую форму клетчатки, названную позже тунишином. Открыл в желудочном соке свободную соляную кислоту, нашел мелезитозу и виноградный сахар в крови. Исследовал залежи торфа, известняка, глин, а также минеральные источники в Прибалтике, провел изучение фосфоритов России (в частности, курских), а также сибирные гидрологические и почвенно-географические исследования в

черноземной зоне Европейской части и других районов России. Награжден орденами Св. Анны 1-й степени (1892), Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени, медалью в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Соч.: Путевые заметки о торжестве присоединения в Германии, Голландии, Англии и Франции. СПб., 1857; Дневник ординарного профессора Императорского Дерптского университета К. Шмидта о его путешествии по Германии, Англии и Франции. СПб., 1858.

Лит.: Зелевский С. И. Над могилой Карла Шмидта. Томск, 1894; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1; ЕСЭ. 2; Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1959. Т. 2.

А. Нарбут (Москва).

ШМИДТ (Schmidt) Николай Теерихович (19 мая 1909, Одесса – 1982, Москва), геофизик, специалист по поискам и детальной оценке глубоко залегающих месторождений скарново-магнетитовой формации. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета (1936), преподавал в нем и в Средне-Азиатском государственном университете. В 1941 направлен в «трудовую армию» в Пермскую (Молотовскую) обл., работал в ней экономистом и инженером по строительству дорог (1942–47). Бежал из лагеря, купил паспорт в Ленинграде, приехал в Москву и смог получить работу в Курской геофизической экспедиции (инженер-геофизик, начальник партии, главный инженер экспедиции, основного центрального геофизического треста в г. Обоянь) (1948–58). Главный геофизик управления геофизических работ в Главгеологии РСФСР (1958–63). Старший научный сотрудник, руководитель группы в отделе железа Всесоюзного института минерального сырья (1963–82). Один из первых исследователей-геофизиков Курской магнитной аномалии (КМА), инициатор внедрения комплексных геолого-геофизических методов прогноза, поисков и оценки глубокозалегающих месторождений железных руд. Разработанные им научные основы геофизического картирования кристаллического фундамента, прогноза и поисков являются базой геолого-геофизического картирования железорудных провинций (КМА, Урала, Алтая-Саянской, Казахстана).

Лауреат Ленинской премии за открытие и разведку богатых железорудных месторождений Белгородского района КМА (1959).

Соч.: Геофизические методы поисков и разведки железорудных месторождений. М., 1961 (в соавторстве с Э. А. Коутаховской); Применение электронно-вычислительной техники при обработке геофизических данных. М., 1966; Поиски и предварительная оценка глубокозалегающих месторождений скарново-магнетитовой формации. М., 1981; Методические указания по комплексированию геологических и геофизических методов на стадиях поисков и разведки месторождений скарново-магнетитовых руд. М., 1982.

Лит.: Мегрэ А. И. Геологи и горные инженеры. Энциклопедия. М., СПб., 2000.

ШМИДТ (Schmidt) Отто Юльевич (18 сентября 1891, Могилев – 7 сентября 1956, дачный пос. Мозжинка Одинцовского р-на Московской обл.), ученый, путешественник, государственный деятель, академик АН УССР (1934), АН СССР (1935, член-корреспондент с 1933), вице-президент АН СССР (1939–42), Герой Советского Союза (1937). Из семьи прибалтийских немцев, переселившихся в 1766 из Пфальца в Лифляндию. Брат П. Ю. *Шмидта*. Отец – Юлий Фридрихович (Юлиус Фридрих) Шмидт (1863 – 1945), торговый служащий, затем владелец писчебумажного магазина. Мать – Анна Фридриховна, урожденная Эргле (1863 – 1920). III учился в Могилевской (1900–02), 2-й Одесской (1902–07), 2-й Киевской классической (1907–09) гимназиях. В 1909 окончил последнюю с золотой медалью и поступил на физико-математический факультет Киевского университета. В 1912 опубликовал свою первую научную работу, подготовленную в семинаре профессора Д. А. Граве. В 1913 окончил университет Св. Владимира в Киеве и оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Преподавал там (1915–17), приват-доцент (1916). В 1916 опубликовал монографию «Абстрактная теория групп», содержавшую новые доказательства теоремы Р. Ремака (1911, 1913), после чего ее стали называть теоремой Ремака – Шмидта. Преподавал математику в Московском лесотехническом институте (1920–22), 2-м Московском университете (1923–29). С 1929 в Московском университете: основатель и заведующий кафедрой высшей алгебры (1929–49) физико-математического отделения (с 1933 – механико-математического ф-та), заведующий Геофизическим отделением физического факультета (1951–56). В 1927 сделал доклад «Über unendliche Gruppen mit endlicher Kette» («О бесконечных группах с конечной цепью») на немецком языке в Геттингенском математическом обществе (Германия). Эти и другие работы (ок. 30) сделали его лидером отечественных алгебраистов. Ш. активно привлекал математику в качестве инструмента при разработке проблем других наук. Об этом свидетельствуют, в частности, его работы «Математические законы денежной эмиссии» (1923), работы в области геофизики и космогонии.

Всемирную известность Ш. приобрел как географ-исследователь. Находясь в 1924 на лечении в Австрии, он прошел в Тироле школу альпинизма. В 1928 включен в состав совместной советско-германской Памирской экспедиции, руководил одной из альпинистских групп. Экспедиция впервые исследовала ледник Федченко, поднялись на высоту 5100 м. В 1929 Ш. назначен правительственным комиссаром Земли Франца Иосифа и начальником экспедиции на ледокольном пароходе «Георгий Седов». Экспедиция водрузила флаг СССР на архипелаге Земля Франца-Иосифа и построила самую северную тогда (80°20' северной широты) научную станцию. В 1930 Ш. впервые посетил Землю Франца Иосифа для смены зимовщиков. Затем экспедиция исследовала северную часть Карского м., открыла несколько островов, впервые подошла к Северной Земле с запада и построила там научную станцию. В 1930–32 Ш. — директор Всесоюзного Арктического института. В 1932 он возглавил экспедицию на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков», впервые в истории совершившую за одну навигацию, без зимовки, переход из Белого м. в Тихий ок. После этой экспедиции для сокращения кратчайшего пути между западом и востоком страны и ближней к нему территории было создано Главное управление Северного морского пути при Совнаркоме СССР, начальником которого стал Ш. (1932–39). В 1933 с целью проверки возможности прохождения Северным морским путем грузового корабля Ш. возглавил экспедицию на пароходе «Челюскин». В конце пути пароход был зажат льдом, а ледоколы не смогли оказать ему помощь. Дрейфуя вместе со льдом, пароход вошел в Берингов пролив, по южным ветром ледовое поле было вытеснено назад в Чукотское м. 13 февр. 1934 напором льда «Челюскину» пробило борт, и он затонул. Челюскинцы успели сгрузить на лед необходимые запасы и создали лагерь, названный «Лагерем Шмидта». На корабле и в лагере Ш. не только осуществлял общее руководство, организовал научные наблюдения над льдами, атмосферой, сам принимал участие во многих мероприятиях, но также читал для членов экспедиции лекции по широкой тематике — философии, языкознанию, геофизике, психоанализу, истории литературы. Героическая жизнь 104 чел. в ледовом лагере и их спасение самолетами, завершившееся 13 апр. 1934, привлекли внимание всего мира (летчикам-спасателям присвоено звание Героя Советского Союза, все челюскинцы награждены орденами Красной Звезды). В 1936 Ш. — начальник экспедиции на ледоколе «Федор Литке», выполнившем проводку двух мореходов из Белого м. во Владивосток полностью по территориальным водам СССР. В 1937 Ш. назначен начальником экспедиции по организации научной станции на Северном полюсе. Впервые в мире тяжелые самолеты совершили посадку на лед, и затем четыре человека (в т. ч. радист Е. Т. *Кренкель*) остались зимовать на первой дрейфующей станции «Северный полюс» (СП-1). В 1938 Ш. осуществлял руководство экспедицией по снятию со льдины участников дрейфующей станции СП-1.

Важное место в научных исследованиях Ш. занимали проблемы геофизики и космогонии. Еще в 1923 он участвовал в работе Особой комиссии по Курской магнитной аномалии. Ш. впервые подверг математической обработке результаты гравиметрических измерений, показав при этом, что в районе аномалии нет крупного рудного тела. Интерес Ш. к геофизике был неразрывно связан с интересом к проблемам происхождения и развития Земли. В 1925 он написал статьи «Устойчивость планетных движений» и «Тенденции движения в задаче трех тел». В 1937 организовал Институт теоретической геофизики АН СССР (стал основой современного Института физики Земли имени О. Ю. Шмидта), его директор (1937–48), заведующий Отделом эволюции Земли (1948–56). С 1942 Ш. посвятил свою научную деятельность разработке теории происхождения Земли. В 1944 сделал доклад «Метеоритная теория происхождения Земли и планет». В последующие годы опубликовал ряд статей и выступил с несколькими докладами в развитие этой теории. В 1949 опубликовал «Четыре лекции о теории происхождения Земли». На теорию Ш. опираются современные представления о путях образования нашей планетной системы. В основе этой теории лежит представление об образовании Земли и планет путем аккумуляции твердых тел и частиц, сходных по составу с метеоритами, и разогрева недр планет в процессе их формирования и вследствие распада радиоактивных элементов.

Много внимания Ш. уделял издательской деятельности. Заведующий Государственным издательством (1921–24), организовал плановый выпуск монографий, учебников, научно-популярной и художественной литературы. В 1929 выступил с инициативой создания Большой Советской энциклопедии (БСЭ), являлся ее главным редактором (1924–41), членом главной редакции (1941–49). В разное время Ш. — главный редактор ряда научных журналов, в т. ч. «Научное слово», «Математический сборник», «Известия АН СССР, серия географическая и геофизическая». С 1951 главный редактор журнала «Природа».

Научную деятельность Ш. совмещал с работой в государственных учреждениях. В июне 1917 от сре-

подавателей Киевского университета был избран делегатом съезда по делам высшей школы и уехал в Петроград, где поступил работать в Управление по снабжению. С 1918 член РСДРП (интернационалистов), в 1918–19 входил в ее ЦК, в 1919 вступил в РКП(б). Член коллегий Наркомпрода (1918–20), Наркомфина (1921–22), Наркомпроса (1923–30). С 1920 чл. Социалистической академии общественных наук (с 1924 – Коммунистической академии), член ее президиума (с 1927), заведующий секцией естествознания (до 1930). В 1923–30 – заместитель председателя Государственного ученого совета и председатель его научно-технической секции. Участвовал в разработке документов по развитию кооперации, по реформе высшего и среднего образования, выработке новых программ и учебных планов вузов, а также в организации сети новых научно-исследовательских институтов. Избирался членом ВЦИК (1935–37), депутатом Верховного Совета СССР (1937–46).

Действительный член Московского математического общества (с 1899), почетный член Всесоюзного географического общества (с 1934), член Американского географического общества (с 1934), почетный член Клуба исследователей (США) (с 1934).

Награжден орденами Ленина (1932, 1937, 1953), Трудового Красного Знамени (1936, 1945), Красной Звезды (1934), медалями. Именем Ш. названы острова в Карском м., мыс и поселок на Чукотском побережье, мыс на Новой Земле, пик на Памире, подледная равнина в Антарктиде, малая планета № 2108 (астероид «Отто Шмидт»), кратер на Луне, улицы в ряде городов. РАН учреждена премия имени О.Ю. Шмидта (1996).

С 1946 Ш. тяжело болел туберкулезом.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Был дважды женат: с 1913 на Вере Федоровне, урожденной Янишкоп (27 июля 1899 – 17 июля 1937), в 1920-е гг. была одним из ведущих советских психоаналитиков, секретарем Русского психоаналитического общества, делегатом IX международного конгресса психоаналитиков; с 1938 на Ирине Владимировне, урожденной Кочмержевской (8 января 1902 – 24 июля 1978), была заведующей отделом картографии БСЭ. Дети: Владимир Оттович (род. 2 марта 1920), профессор Московского государственного индустриального университета, Сигурд Оттович (род. 15 апреля 1922), доктор исторических наук (1965), профессор (1970), академик Рос. академии образования (1992), советник РАН, председатель (1968–2002), почетный председатель (с 2002) Археографической комиссии, заслуженный деятель науки РФ; его мать – Маргарита Эммануиловна Голсовкер (19 апреля 1889 – 8 ноября 1966), искусствовед, была заведующей сектором художественной иллюстрации Института мировой литературы АН СССР (1935–49); Александр Оттович (род. 15 сентября 1934), старший научный сотрудник Всероссийского геологического института в С.-Петербурге; его мать – Александра Александровна Горская (20 февраля 1906 – 26 июня 1995), член команды парохода «Челюскин», впоследствии – ответственный работник Ленинградского порта.

Соч.: Избранные труды. М., 1959–60. Т. 1–3.

Лит.: Отто Юльевич Шмидт: жизнь и деятельность. М., 1959. Фрунзе Г.Е. О.Ю. Шмидт – энциклопедист. М., 1981. Матвеева Л.В. Отто Юльевич Шмидт, 1891–1956. М., 1995. ЕСЭ.

В. Шмидт (Москва).

ШМИДТ (Schmidt) Петр Петрович (старший) (1828 – 1889), военно-морской деятель, контр-адмирал (1885). Из дворян Херсонской губ., православный. По ходатайству друга семьи адмирала А.С. Грейга III, и его брат В.П. *Шмидт* определены на казенный счет на учебу в юнкерское училище в Николаев (1841–45). Во время Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Севастополя, был дважды ранен, контужен в голову. За храбрость отмечен орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. 19 апр. 1876 Ш. в чине капитана 1-го ранга назначен начальником Бердянского порта. На этой должности всемерно содействовал ускорению строительства порта, благоустройству города Бердянск, на свои средства в 1878 заложил на Таможенной площади сад, который и поныне носит его имя. За энергичную деятельность и достигнутые успехи в строительстве порта и города 27 мая 1885 Ш. произведен в контр-адмиралы.

Первым браком был женат на вдове своего боевого начальника капитана 1-го ранга Скоробогатова Екатерине Яковлевне (урожденной фон Вагнер) (1835 – 1877), вторым браком (1882) – на дочери предпринимателя Н.Н. Бутенопа Ольге Николаевне Бутенопо (см. *Бутенопы*). Дети от первого брака – Анна, Мария и Петр (см. П.П. *Шмидт* (младший)), от второго брака – Лев (погиб 31 марта 1904 на броненосце «Петропавловск») и Владимир, также морской офицер, служил у П.Н. *Врангеля*, эмигрировал с частью флота в Бизерту, позднее поселился в Нью-Йорке, принял сан и был настоятелем русского храма.

Лит.: Словарь морской биографический. СПб., 2000. С. 428.

В. Гольдфельд (Сергеев).

ШМИДТ (Schmidt) Петр Петрович (младший) (5 февраля 1867, Одесса – 4 марта 1906, о-в Березань

Слия Очакова', морской офицер, участник Революции 1905–07. Из дворян Херсонской губ., православный. Сын П.П. *Шмидта* (старшего). После обучения в Бердянской гимназии, в 1880 поступил в Морское училище в С.-Петербурге. Во время учебы, по некоторым данным, был близок к революционному кружку Н.Е. Шелгунова. В 1886 выпущен мичманом в 9-й Балтийский флотский экипаж. Участвовал в Сетерной экспедиции на ледоколе «Ермак» под руководством С.О. Макарова. В 1889 выпущен в отставку, служил в Азово-Черноморском банке в Таганроге. В 1892 вернулся на Балтийский флот. В 1894 переведен на Тихоокеанскую эскадру во Владивосток. В 1898 уволен в запас в чине лейтенанта. В дальнейшем плавал на океанских судах Добровольного флота и Рус. общества пароходства и торговли в должности рулевого, затем старшего помощника капитана и капитана парохода «Диана». Король Италии наградил Ш. медалью за спасение команды итал. судна. После начала рус.-япон. войны 1904–05 мобилизован на флот, в апр. 1904 назначен старшим офицером угольного транспорта «Иртыш», входившего в состав 2-й Тихоокеанской эскадры. В янв. 1905 по болезни списан на берег в Порт-Саиде. По возвращении в Севастополь назначен командиром миноносца № 253 Черноморского флота.

В начале революции 1905–07 организовал в Севастополе «Союз офицеров – друзей народа». В авг. 1905 участвовал в создании «Одесского общества взаимопомощи моряков торгового флота». Не имел четких политических взглядов, называл себя «внепартийным социалистом». Осуждал социал-демократов за недостаточное внимание к требованиям крестьян, а социалистов-революционеров – за террористические действия, высказывался в поддержку Учредительного собрания, избранного путем всеобщей подачи голосов. 18 окт. 1905 в Севастополе на митинге, посвященном изданию Манифеста 17 окт. 1905, произнес речь, в которой требовал освободить политических заключенных. Выступая на митинге 19 окт., призывал «не уступить ни одной пяди завоеванных человеческих прав». В числе 28 депутатов избран для ведения переговоров с властями об освобождении арестованных и отмене военного положения в городе. 20 окт. 1905 за участие в политической демонстрации арестован и изолирован на Сроненгоне «Три святителя». Своими выступлениями на митингах Ш. завоевал популярность среди матросов и рабочих Севастополя. 26 окт. заочно избран пожизненным депутатом Севастопольского совета рабочих депутатов. Под давлением матросов и рабочих 3 нояб. 1905 освобожден из-под ареста, 7 нояб. уволен в отставку с чином капитана 2 ранга. После начала Севастопольского вооруженного восстания (11–15 нояб. 1905) матросская комиссия предложила ему возглавить революционные корабли. 14 нояб. 1905 Ш. прибыл на крейсер «Очаков», на котором был поднят красный флаг и вынесен командующего флотом. В телеграмме, отправленной имп. Николаю II, Ш. потребовал созвать Учредительное собрание. Объезжая на миноносце «Свирепый» эскадру, пытался привлечь к восстанию др. корабли, но успеха не имел. Отклонил ультиматум властей о сдаче. 15 нояб. после обстрела крейсера «Очаков» правительственными войсками был арестован. В февр. 1906 предан суду в Очакове (в защите Ш. участвовали видные адвокаты А.С. Зарудный, Ф. Врублевский, А. Александров). Имп. Николай II повелел «выделить дело Ш. из прочих дел и вести его наискорейшим образом». Предположение о возможной душевной болезни Ш. император решительно отверг. 18 февр. 1906 Ш. приговорен к смертной казни. Расстрелян вместе с тремя матросами – участниками восстания. После Февр. революции 1917 перезахоронен в Севастополе. В 1962 открыт музей Ш. в Очакове, в 1980 – музей в Бердянске. В 1979 на о-ве Березань установлен памятник Ш. (бетонная стела в форме паруса).

Был женат на Доминике Гавриловне Павловой. Их сын – Евгений Петрович Шмидт (28 февраля 1890, Киев – 23 декабря 1951, Париж), инженер. После развода родителей остался с отцом. В дни Севастопольского восстания 1905 вместе с ним находился на крейсере «Очаков», был арестован, позднее освобожден. С началом 1-й мировой войны 1914–18 ушел с 4-го курса Технологического института (Петроград) и поступил в Школу прапорщиков инженерных войск. Участвовал в боях. После Февр. революции 1917 присоединил к своей фамилии приставку «Очаковский» в память об отце. После Окт. революции 1917 примкнул к Белому движению, добровольцем вступил в армию А.И. Деникина. В 1920 эвакуирован из Крыма в Галлиполи, оттуда в окт. 1921 на средства командования отправлен в Прагу для завершения высшего образования. В 1930 перебрался во Францию.

Лит.: Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года: Документы и материалы. М., 1957; Попов М.Ф. Лейтенант Шмидт // Украинский исторический журнал. 1967. № 2; Самойлис Г.В. Лейтенант Шмидт. М., 1923; Кондрашев Ю.Г. Вудвестники. М., 1967. *СИЭ. БСЭ-3.

А. Шляков (Днепропетровск),
при участии *В. Гонтаделя* (Сотежа).

ШМИДТ (Schmidt) Петр Юльевич (23 декабря 1872, С.-Петербург – 25 ноября 1949, Ленинград), геолог,

титулярный советник (1901). Православного вероисповедания. Брат О.Ю. *Шмидта*. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1896). Ассистент Бестужевских высших женских курсов (1896–1910). Первоначально занимался исследованием членистоногих, систематикой пауков, морфологией низших многоножек, фауной беспозвоночных Семиречья, с 1900 – ихтиологией, главным образом, исследованием ихтиофауны Тихого океана. Участвовал в ряде научных экспедиций, в т. ч. в Корейско-Сахалинской экспедиции Русского географического общества (1900–01), собрал большие коллекции рыб. Передал собранные им предметы охоты, рыболовства, одежды и утвари айнов и японцев Этнографическому отделу Русского музея (ныне Российский этнографический музей). Участник международного конгресса по рыболовству и рыбоводству (С.-Петербург, 1902). Читал лекции по ихтиологии и зоологии в Петербургском (Петроградском, Ленинградском) университете (1904–29), профессор Каменноостровского агрономического института (1906–30; с 1929 – Петроградского, а затем Ленинградского сельскохозяйственного института), старший зоолог Зоологического музея АН (1914–30). Ученый секретарь Тихоокеанского комитета АН СССР (1930–49). Автор первого очерка ихтиофауны российских территориальных вод на Дальнем Востоке («Рыбы восточных морей Российской империи», 1904), первой крупной работы по морским промыслам Южного Сахалина («Морские промыслы острова Сахалина», 1905). Создал также работы по общей биологии («Анабиоз», 1953, 4-е издание – 1955, и др.), большое количество научно-популярных сочинений: «Основы жизни» (1916, 3-е изд. – 1954), «Загадки жизни» (1920), «Загадка пола» (1923), «Наши домашние животные и их история» (вып. 1–2, 1927), «Жизнь, смерть и бессмертие» (ч. 1–2, 1928) и др. Редактор «Малой биологической энциклопедии» (1924). Именем Ш. назван вулканический хребет на о. Уруп (Курильские острова).

Соч.: Сказка утреннего спокойствия. Корея и ее обитатели. СПБ, 1909. Корея и ее обитатели. СПБ, 1904; Остров изгнания (Сахалин). СПБ, 1905. Миграции рыб. Изд. 2-е. М.; Л., 1947. Рыбы Тихого океана. Очерк современных теорий и воззрений на распространение и развитие фауны рыб Тихого океана. М., 1948; Рыбы Японского моря. М., 1950.

Лит.: Берг Л. Гаврил Юр. Шмидт // Известия Всесоюзного географического общества. 1950. Т. 82. Вып. 5. Ушаков П. Г. Петр Юрьевич Шмидт // Исследования дальневосточных морей СССР. М.; Л., 1950. Т. 2. ЕБСЭ-1, ЕСЭ-2, БСЭ-3.

И. Каталов (Москва).

ШМИТ, Шмидт (Schmidt) Федор Иванович (Федор Карл Эрнест) (3 мая 1877, С.-Петербург – 10 ноября, по др. источникам – 3 декабря 1937, Ташкент), византолог (один из первых в советской науке), археолог, музеевед, искусствовед, теоретик искусства, внештатный академик (1919) Рос. академии истории материальной культуры (РАИМК, с 1926 – ГАИМК), Всеукраинской АН (ВУАН; 1921).

Род Ш. происходил из Прибалтики (Митава, Курляндия). Отец – Иоганн (Иоганн, Иван) Карл Адольф Эрнест Шмит (ок. 1834 – ?; по др. источникам, 29 июля 1832 – 2 июня 1859, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище), статский советник (1880), окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию (1878) со степенью провизора, служил переводчиком, затем цензором С.-Петербургского почтамта. Мать Ш. звали Эмилия София или Евгения Доротея (по семейным воспоминаниям – Мария Карловна) Шуберт (4 апр. 1851 – ?), она была дочерью придворного виолончелиста Карла Богдановича Шуберта (1811 – 1869). 4 дек. 1890 отец Ш. вместе с женой и детьми (тремя сыновьями и дочерью) внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

В 1894 Ш. окончил нем. классическую гимназию Св. Екатерины (Катеринштуле). Сезон 1894/95 служил домашним учителем барона А.Ф. Фитингоф-Шеля. Вспоминая об этом в автобиографии (1925), Ш. писал: «книги, фотографии и альбомы, находившиеся в библиотеке барона, на всю жизнь определили круг интересов и работы, возбудили живой интерес к произведениям пластических искусств, жажду путешествий и научную пытливость».

В 1900 Ш. окончил отделение классической филологии историко-филологического факультета С.-Петербургского университета (диплом 1-й ст.), для подготовки к профессорскому званию оставлен (до 1904) на кафедре профессора истории и теории искусств А.В. Прахова. В 1901–04 профессорский стипендиат в Рус. археологическом институте в Константинополе (РАИК, в 1908–12 его ученый секретарь), изучал византийское искусство, предпринял научные экспедиции в Грецию, на Афон и по территории бывшей Византийской империи. Результатом явилась крупная работа о мозаиках и фресках мечети Кахрие-Джами («Кахрие-Джами. I. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфикса» («Известия РАИК», XI, 1906, отдельный альбом с 42 таблицами рисунков и чертежей, выполненных Клуге, опубликован в Мюнхене в 1906). В 1904–08 Ш. преподавал древние языки в Петергофской гимназии императора Александра II. Весной 1908 сдал магистерские эк-

замены в Петербургском университете, в марте 1909 защитил диссертацию. В 1908–12 провел серию исследований по византийскому искусству, в т. ч. исследования архитектуры (7 и 10 вв.) и мозаик (7–9 вв., 11 в.) церкви Успения Богородицы в Никее (Малая Азия, ныне г. Ичник, Турция; в 1919–22 церковь полностью разрушена в результате греко-турецкой войны). Монография Ш. «Die Kornesis Kirche von Nikaia, das Bauwerk und die Mosaiken» (Berlin, Leipzig, 1927) в настоящее время является единственным источником для изучения этого памятника искусства. Для изучения мозаик византийского памятника – монастырской церкви Неа Мони Ш. совершил путешествие на остров Хиос (Эгейское море, 1910–11).

В 1912–20 Ш. – профессор, заведующий кафедрой истории и истории искусства историко-филологического факультета Харьковского университета (с дек. 1919 его декан); преподавал на Высших женских курсах (с 1913 декан историко-филологического факультета), заведовал Музеем изящных искусств при университете. В начале 1-й мировой войны находился с семьей в Германии, в 1915 вернулся в Харьков. Проблемы теории искусства, начиная с его первой книги, посвященной этой теме (1915), становятся главными в творчестве Ш. Среди них – определение искусства и его целей, художественное восприятие и художественное творчество, их роль в обществе и т. п. («Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция», Харьков, 1919). Ш. разрабатывал вопросы детского художественного творчества, психологии детского рисунка, художественно-педагогического образования («Психология малюгания», Киев, 1991; «Искусство как предмет обучения», 1922; «Почему и зачем рисуют дети», М., 1925; и др.). Основал Музей детского художественного творчества (1920), с собуч. секцией по изучению детского художественного творчества при Психоневрологическом институте в Харькове.

Летом 1919 Ш. подписал коллективное письмо харьковской интеллигенции «Воззвание ученых Юга России к ученым Западной Европы», протестующее против красного террора. За это в 1920 арестован, в 1921 приговорен Чрезвычайным революционным трибуналом к 2 годам общественно-принудительных работ условно, что не прервало, однако, его научную карьеру. В 1921 переехал в Киев, профессор Киевского архитектурного и Музыкально-драматического институтов, организатор и руководитель Софийской комиссии для изучения выдающегося памятника древнерусской архитектуры – храма Св. Софии в Киеве. С февр. 1922 ректор Киевского археологического института, с июля 1922 заведующий кафедрой искусствоведения, а затем директор Киевского НИИ искусствоведения (до 1924), руководитель Археологической комиссии (в 1922–24 Археологического комитета) при Первом отделе ВУАН. Одновременно с 1 сентября 1924 профессор Московского государственного университета. Сыграл большую роль в деле сохранения уникального комплекса памятников Киево-Печерской лавры. В период деятельности на Украине сформировал основные положения теории прогрессивного циклического развития искусства, которые изложил в книге «Искусство. Основные проблемы теории и истории» (Л., 1925). Проследил действие законов периодичности и прогресса на всех этапах развития искусства, рассмотрел искусство как целостную непрерывно развивающуюся систему, подчиняющуюся определенным законам развития, выделил этапы развития. Установил корреляцию между развитием искусства и развитием системы общественных отношений, ввел понятие эволюционных циклов исторического развития художественного процесса со взрывами, обеспечивающими переход к новому циклу, социологизировал общий историко-культурный процесс, определил ряд его важнейших закономерностей, предложил формулу всеобщего художественного процесса. Это первая в отечественном искусствоведении попытка создать целостную теорию многопараметрического культурного процесса.

С 23 дек. 1924 Ш. – директор Государственного института истории искусств в Ленинграде (ГИИИ), член правления издательства ГИИИ, председатель, затем заместитель председателя Общества социологического изучения искусства, член реставрационной мастерской Ленинградского отдела Главнауки и комиссии по реставрации и охране памятников искусства и старины ГАИМК. Много сделал для придания статуса музеев комплексам Гатчины, Детского Села, Петергофа. С 1925 профессор Ленинградского университета, преподавал также в Ленинградском историко-лингвистическом институте (до 1932), на Государственных высших курсах искусствоведения (при ГИИИ, до 1929). В октябре–декабре 1926 командирован в Берлин для организации выставки факсимильных копий произведений древнерусской монументальной живописи. Одновременно читал лекции по древнерусскому искусству в высших учебных заведениях Бонна, Кельна, Кенигсберга и Берлина. В июле–августе 1928 посетил города Вологду, Кириллов, а также Ферапонтов монастырь с целью изучения древнерусского искусства. В феврале–марте 1929 вновь в Берлине и Кельне в составе делегации Наркомпроса РСФСР для сопровождения выставки памятников древнерусской живописи 12–18 вв. В 1930 освобож-

ден от должности директора ГИИИ. К этому времени Ш. — автор св. 70 работ (в т. ч. монографий), посвященных различным проблемам искусства и искусствознания, первых научных работ по теории и организации развития музейного дела в России на рус., нем., франц., болг. и укр. языках. Автор значительного числа статей (1926–31) для 1-го издания «Большой Советской энциклопедии». С 1930 сн. — руководитель отдела средневековых культур Европы и Передней Азии ГАИМК; начальник ее Эски-Керменских экспедиций в Крыму: 1-й (29 июля — 17 сентября 1930), 2-й (15–20 августа 1932), 3-й международной, совместно с Филадельфийским университетом, США (21 июля — 13 сентября 1933). В 1932 читал лекции в Академии художеств.

26 нояб. 1933 Ш. арестован органами ОГПУ по «делу Русской национальной партии» («дело славистов»; ст. 58–10, 11: «входил в контрреволюционную фашистскую организацию»). Обвинялся, в частности, в том, что принимал участие в руководстве «украинским филиалом организации», якобы готовившим вооруженное восстание с целью отторжения Украины и присоединения ее к Германии (в этой связи были упомянуты харьковские ученики Ш. — Д.П. Тордеев и С.А. Таранушенко, арестованные несколькими неделями ранее). В ходе следствия 145 дней содержался в одиночной камере Дома предварительного заключения, продолжал научную работу: сохранились написанные там тезисы его работы «Женщина в обществе христианского Востока», а также набросок 9-й главы книги о византийской женщине. Путем шантажа и ночных допросов следователю удалось получить от Ш. «признание вины». Постановлением коллегии ОГПУ от 24 марта 1934 он осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей с заменой на высылку в Казахстан (Акмолинск) на тот же срок. В мае 1934 — февр. 1936 жил в Акмолинске, служил в Акмолинском краеведческом музее, числился также статистиком Стройконтроля, преподавал историю и географию в средней школе. Затем переведен в Ташкент, где работал научным консультантом по вопросам рус. и европейского искусства в Государственном музее искусств Узбекской ССР. В Ташкенте Ш. продолжал научные исследования, писал научные статьи, участвовал в организации и проведении художественных выставок, добился разрешения на поездку в Самарканд, где исследовал архитектурный ансамбль Регистан, купол мавзолея Гур-Эмир. В февр. 1937 уволен из музея «по собственному желанию». Вскоре согласился прочитать несколько лекций группе молодых ташкентских архитекторов и художников. По сфабрикованному доносу одного из студентов о «контрреволюционном» характере лекций Ш. вновь арестован 20 авг. (по др. данным, в ночь с 10 на 11 авг.) 1937. Ему предъявлено обвинение в том, что, «будучи членом фашистской организации», он не изменил своего враждебного отношения к советской власти, извращал научные труды основоположников марксизма-ленинизма, противопоставлял социалистической науке в истории искусства буржуазную теорию. 5 нояб. 1937 по постановлению «тройки» НКВД Узбекской ССР приговорен к высшей мере наказания. По сведениям МВД РФ, приговор приведен в исполнение 10 нояб. 1937, по сведениям КГБ Узбекской ССР — 9 дек. 1937. В то же время в деле Ш. в архивном фонде УФСК по С.-Петербургу и области есть данные о том, что он умер 16 нояб. 1941 (вероятно, фальсифицированная дата, введенная в документы при реабилитации Ш.). Место его захоронения неизвестно. Ш. реабилитирован по обоим делам 11 июня 1956 посмертно.

Был женат (с 1904) на Павле Станиславовне, урожденной Шпер (Шпеер). Их дети: дочь — Павла, в замужестве Бурлакова (5 сент. 1907 — 1978?), долгие годы собирала отцовский архив, автор биографической книги «Жизнь Федора Ивановича Шмита» (в 3 ч.; машинопись хранится в Петербургском отделении Архива АН РФ, РГАЛИ, ЦГАЛИ СПб, Архиве ГАИМК); сын — Валерий (1910–1937?), арестован через 9 дня после ареста отца, расстрелян.

Ш. — член многих научных обществ и учреждений: Рос. (Государственной) академии художественных наук, Рос. ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Герм. археологического института (1916), Болг. археологического института (1926) и др. Среди его учеников — С.С. Тейченко, Б.С. Бутник-Сигерский, В.А. Богоявловский и др.

Рукописи Ш. (23 папки) хранятся в архиве Государственного музея искусств Узбекистана. Среди неизданных работ — «О национальной форме в живописи Узбекистана», «Художественное наследие Средней Азии», «Фотография как искусство» и др. В 1987 в Харькове состоялись научные чтения, посвященные 110-летию со дня рождения Ш.

Соч.: Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерки истории и теории музейного дела. Харьков, 1919. Предмет и границы социологического искусствоведения. Л., 1927; Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. Эски-Керменская базилика // Известия ГАИМК. Л., 1932. Т. 12. Готский сборник. Вып. 1–6.

Лит.: Бродович И.А. О трудах Ф.И. Шмита по истории византийского искусства. М., 1913. Банк А.Е. Ф.И. Шмит (К 90-летию со дня рождения) // Византийский временник. 1969. Т. 30. Ушаков Е.И. Проблема философии истории в тру-

дах Ф. И. Шмита // Философия истории: современность. Л., 1979; она же. Первый опыт разработки философии истории искусства в советской науке (к 100-летию со дня рождения Ф. И. Шмита) // Методология общественного сознания. Л., 1979. Вып. 19; она же. Проблемы искусствоведения в трудах Ф. И. Шмита // Проблемы искусствознания и художественной критики. Л., 1982. Шмит Ф. Ф. Список печатных работ Ф. И. Шмита (1877–1941) // Византийский временник. 1976. Т. 37; она же. Воспоминания о Марре (Фрагмент) / Публикация Т. Д. Исмагуловой // Российский институт истории искусств в мемуарах: Сб. СПб., 2005. Прокофьев В. Н. Ф. И. Шмит (1877–1941) и его теория прогрессивного циклического развития искусства // Советское искусствознание. 80. М., 1981. Вып. 2. Афанасьев Р. А. Ф. И. Шмит. М., 1992. Пистотинова С. Л. Ф. И. Шмит. М., 1994. Ашевин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов». 30-е годы. М., 1994. С. 37–58 и др. Пистотинова С. Ф. И. Шмит. М., 1994. Чуприна Е. П. Искусство Средней Азии в востоковедческих работах академика Ф. И. Шмита // Культурные ценности. 1996 (1998). Евсаргина Е. Ю. Ф. И. Шмит. Материалы к биографии // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999; она же. Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999. Шмит Ф. И. // Годы и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Е. Р. Багдасарова, М. Ю. Сорокиной. СПб., 2003. Карапетян С. Я. Древний город Ани-Кермен. Археология, история, гипотезы. СПб., 2004. С. 86–90, 105–06.

Архивы: ЦГАЛИ СПб. Ф. 299 (Шмит Ф. И.), 193 ед. хр.; Архив ИИМК РАН. Ф. 55 (Шмит Ф. И.), 49 ед. хр.; Ф. 2. Оп. 3. № 753 (Личное дело); ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 3202 (Студенческое дело); Ф. 14. Оп. 1. № 9534, 10564; Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 6. Оп. 1. № 976 (переписка Ф. И. Шмита с С. Ф. Ольденбургом); РГИА. Ф. 409. Ф. 1543. Оп. 28. № 2200 (Дело о диссертации Шмита); РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. № 711 (Личное дело, в т. ч. автобиография 1929).

Т. Исмагулова (С.-Петербург),
Н. Кнауэр (Оснабрюк),
В. Савчук (Днепропетровск).

ШМИЦДОРФ (Schmitzdorff) Генрих (1789, Гамбург — 15 октября 1845, С.-Петербург), книго- и нотоиздатель, литограф, владелец книжного магазина и немецкой частной книжной библиотеки. В ходе наполеоновских войн потерял свое состояние в Германии. С 1819 жил в С.-Петербурге, преподавал в частных пансионах древние языки, работал бухгалтером. 1 октября 1826 купил литографию (3-я Мещанская ул., у Кокушкина моста в угловом доме Миронова под № 127а) у своего зятя А. Ланге, с марта 1827 владелец частной книжной библиотеки И. Фе.

Ш. издавал литературу различного характера: словари, учебники иностранных языков, фрагменты «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (на нем. языке), «Географию Российской империи» А. фон Ольденсопа (на нем. языке), путеводитель по С.-Петербургу К. Шенкенберга (1846, на нем. языке) и др. Продавал издания, выпущенные в Берлине, Бонне, Брауншвейге, Вене, Гамбурге, Лейпциге, Майнце, Париже, Ревеле. В рекламных целях пользовался преимущественно газетой «St. Petersburgische Zeitung». Основные посетители его магазина — немецкоязычные жители столицы. В 1827–31 в его литографии выходили в свет музыкальные сочинения — нотные журналы, инструментальные и вокальные опусы Ф. А. Буальдье, М. Шиманской, К. Т. Эйсриха и др. Наиболее значительная публикация — популярный в России нотный журнал «La Harpe du Nord» («Северная арфа», 1822–29; печатал его в 1828–29). Современники отмечали, что издания Ш. всегда отличались изяществом и тщательностью печати.

С 1831 в связи с болезнью постепенно стоящий от дел, передав управление магазином и литографией Р. Гиллису. В дальнейшем при смене владельцев (Р. Гиллис, Э. Мишлер, К. Реттер, Р. Гаммерштидт, К. Рейнгард) в названии сохранялось всегда имя Ш. Фирма получила статус придворного поставщика (с 1856) и существовала до 1907.

Жена — Елена (с 1822).

Лит.: Тересанова [№ 7587] // Börsen-Halle. Deutscher Buchhandel, enthaltend die neuerdachten Geschäftszweige. 1845. Jan. 17. Oktober (№ 91). S. 1104. Грицевко Е. А. Деятельность книжной фирмы Г. Шмицдорфа в Петербурге (1860–1880 гг.) // Книга: Исследования и материалы. М., 1964. Сб. 59. С. 314–19. Пуртова Ф. Е. Материалы к истории Петербургского музыкального журнала «La Harpe du Nord» // Петербургский музыкальный архив: Сб. статей и материалов. СПб., 1998. Вып. 2. С. 64–74. Торгово-издательская фирма Г. Шмицдорфа: Библиографический указатель книг и периодических изданий на рус., нем. и франц. языках (1827–1856 гг.). СПб., 2000.

Архивы: РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 726.

Ф. Пуртова (Лейпциг).

ШМОРЕЛЬ (Schmorell) Александр Гутович (16 сентября 1917, Оренбург — 13 июля 1943, Мюнхен), участник антифашистского движения Сопротивления в Германии. Дед Ш. — Карл Август Шморель, выходец из Восточной Пруссии, купец 2-й гильдии, основал первый в Оренбурге паровой лесопильный завод. Отец — Гуго Карлович Шморель, в 1917–21 работал главным врачом Оренбургского комитета по оказанию помощи герм. и австр. подданным из средств

умер в консульстве в Москве. Мать — Наталья Петровна Введенская, умерла от тифа в 1918. Ш. был крещен по православному обряду. После окончания 1-й мировой войны семья Ш. переехала в Мюнхен, где тесно общалась с рус. эмигрантами, а сам Ш. воспитывался вместе с братом и сестрой в двуязычной среде. Частым гостем в семье был художник А.О. Пастернак. Ш. занимался рисованием, скульптурой и музыкой, переводил произведения рус. писателей. После прихода А. Гитлера к власти в Германии (1933) допускал в кругу семьи критические высказывания в его адрес. В 1939 призван в Вермахт, пытался отказаться от принятия присяги на верность Гитлеру и просил уволить его из армии. Затем поступил на медицинский факультет Гамбургского университета, летом 1940 направлен в качестве военного санитара во Францию. В сент. 1940 продолжил учебу, но в Мюнхенском университете, где вокруг него сложился кружок единомышленников, позднее сформировавшийся в группу «Белая роза». Летом 1942 Ш., вместе с Г. Шолем написал, размножил на пишущей машинке и распространил по почте ряд листовок, содержащих острую критику гитлеровского режима, призывавших немцев к сопротивлению и саботажу. В июле 1942 Ш. откомандирован на Восточный фронт, служил на централизованном перевязочном пункте 259-й дивизии Вермахта в районе Гжатска. Пребывание в России Ш. воспринял как возвращение на Родину: он устанавливал контакт с местным населением, переговаривал товарищам по «Белой розе» разговоры с крестьянами, организовал хор военнопленных. После возвращения Ш. в Мюнхен в окт. 1942 деятельность «Белой розы» активизировалась. К ней примкнули С. Шоль, В. Граф, К. Пробст, профессор философии К. Хубер. В нояб. 1942 Ш. и Г. Шоль попытались установить контакт с группой «Красная капелла». В февр. 1943 Ш. и его товарищи по ночам писали на общественных зданиях Мюнхена лозунги «Долой Гитлера!», «Свобода!». После ареста 18 февр. 1943 брата и сестры Шоль началась волна арестов. Ш. пытался скрыться с паспортом болг. гражданина, но после публикации в газете «Фёлькишер Беобахтер» объявления о его розыске был учтен и арестован. В политическом признании, написанном в гестапо, Ш. заявил о верности рус. Родине и своим идеалам. На втором судебном процессе по делу «Белой розы» 19 апр. 1943 Ш. приговорен к смертной казни и гильотинирован. Похоронен на кладбище «Ам Перлахер Форст» в Мюнхене. Имя Ш. носит улица в Мюнхене. Экспонаты, посвященные деятельности Ш. и «Белой розы», находятся в мемориальном музее Мюнхенского университета и в Музее истории г. Оренбурга.

Лит.: «Белая роза». Студенческое сопротивление гитлеровскому режиму. Мюнхен, 1942–1943 гг. Оренбург, 1995. Ferrari-Brandt I. Freiheitskämpfer in der Weisser Rose. Münchner, 1995.

Архивы: РГАСПИ. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 6208.

И. Храмов (Оренбург).

ШНАБЕЛЬ (Schnabel) Фридрих Вильгельм (ок. 1772 – 25 октября 1820), колония Тарутино Бессарабской обл., ныне город в Одесской обл. Украины, пастор, руководитель и вдохновитель восстания 1815 в Тарутино. В России с 1803, в 1805–12 пастор и дивизионный проповедник в Смоленске. Хорошо владел рус. яз. В 1815 назначен пастором в Тарутино. Был поражен бедственным положением колонистов. Неоднократно от их имени обращался к управляющему областью генерал-майору И.М. Гартингу с просьбами об улучшении поставок обещанных правительством материальных и продовольственных вспомоществований, просьбы Ш. не выполнялись. Продажа принадлежащего колонистам и накошенного ими сена управляющим колонией привела к волнениям среди колонистов, после чего последние были избиты и подняли восстание, во главе которого стал Ш. После неудачной попытки местных властей подавить восстание Ш. короткое время являлся фактическим главой нем. колоний Бессарабской обл. Восстание подавлено ротой Нишлотского полка во главе со штабс-капитаном Мартосом. В числе других восставших Ш. был арестован. Умер, не дождавшись официального обвинения.

Был женат на Каролине Гинц.

Лит.: Дружинина Е.И. Южная Украина 1800–1825 гг. М., 1979. С. 132. Amberger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands. Freiburg, 1968.

Т. Шевелева (Киев).

ШНЕЗЕ (Schnese) Иван Христофорович (Иоганн Христофор) (? – 19 мая 1774, Екатеринбург), лекарь, организатор системы медицинского обслуживания на казенных заводах Урала. Уроженец герцогства Брауншвейгского. С 1721 на службе в России. Участвовал в персидских походах русской армии, служил в российском посольстве в Персии. С 1727 в Екатеринбурге, с 1738 возглавлял Екатеринбургский госпиталь (с 1746 в чине штаб-лекаря). Способствовал его расширению, собрал для него медицинскую библиотеку, инструментарий (в т. ч. по заказам на местных фабриках), регламентировал содержание госпитальных больных. Фактический руководитель системы медицинского обслуживания на казенных заводах («главный лекарь горных заводов»), способствовал

учреждении и нормальной работе чагодских госпиталей в Пермском крае, на Горноблагодатских заводах, Южном Урале, Нерчинском заводе. Подготовил более 10 лекарских учеников для направления их на казенные заводы. С 1742 периодически объезжал казенные заводы для надзора за медицинским обеспечением их работников. Неоднократно отправлялся по населенным пунктам горно-заводского Урала и Западной Сибири для борьбы с эпидемиями. В 1748 принял российское подданство, перешел в православие, получил дворянский титул, купил имение с крепостными крестьянами в Оренбургской губернии. С 1758 одновременно возглавлял аптеку горного ведомства в Екатеринбурге, организовал постройку теплицы («оранжерей») для лекарственных растений. Первым на Урале занимался зубоврачебной практикой. Был женат на местной уроженке; сыновья Ш. Александр и Алексей находились на горной службе, сын Семен был лекарем Слонецкого драгунского, затем Московского пехотного полков.

Архивы: Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 749. Л. 1–10; 1748. Л. 398. Л. 399.

Н. Кофеханова (Екатеринбург).

ШНОР (Schnoor) Иоганн Карл (1738, Голштиния – 14 марта 1819, С.-Петербург), типограф, книго- и нотоиздатель, домовладелец, поручик (с 1787). Профессиональную деятельность как типограф начал в Ревеле. С кон. 1770 жил в С.-Петербурге. В 1773–76 арендовал типографию Артиллерийского и Инженерного кадетских корпусов. В 1776 открыл типографию совместно с И.И. *Вейтбрехтом*. В 1779 получил императорскую привилегию для открытия «вольной типографии» в Твери. С сер. 1781 до нач. марта 1789 работал совместно с Ф.И. *Крейнкампом*, затем самостоятельно. Местоположение типографии Ш. менялось: в разное время она располагалась на М. Миллионной ул. (1770), Невском просп. недалеко от Адмиралтейства, в доме асессора Елачича (1771–79), М. Миллионной ул. в доме Огдина (1772), в инженерно-кадетском корпусе на Васильевском о-ве (1773–75), на Б. Морской ул. в доме Обухова (1776–78), в доме Лютеранской церкви св. Петра (1780–86), на наб. Мойки близ Демутова трактира в доме Реформатской церкви под № 289 (1787–88), Большом проспекте Васильевского о-ва между 3-й и 4-й линиями в домах № 257 (1792–1802), № 239 (1803–12) и № 151 (1812–21). После смерти Ш. типография существовала до 1821 (вдова в течение нескольких лет безуспешно пыталась ее продать), затем стала частью Сенатской типографии.

Ш. отливал литеры гражданского шрифта и торговал ими (в 1796 их приобрела Синодальная типография). У него А.Н. Радищев купил печатный стан и шрифты для издания «Путешествия из Петербурга в Москву». Вследствие этого Ш. имел некоторые проблемы с правительством, т.к. книга иного содержания была запрещена. Ш. напечатал по заказу частных лиц, государственных учреждений и на собственные средства более 200 наименований книг и журналов, в т. ч. соч. Н.И. Новикова, Д.И. Фонвизина, Гомера, Г.Р. Державина, три издания Корана, а также отдельные нотные издания (преимущественно по заказу И.Д. Терстенберга), оперные либретто, сборники русских народных песен (в т. ч. И.Г. Прача) и евангелических духовных песнопений.

Был дважды женат. Вторая жена Анна Андреевна (Магдалена), урожденная Ристельсен. Имел 5 сыновей и 2 дочерей.

Лит.: Пуряев Ф.З. Шнор // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. Кн. 2: Е–Я. СПб., 1999; см. также: Немецкие книгоиздатели Санкт-Петербурга XVIII в. // Немцы России. Петербургские немцы: Сб. статей. СПб., 1999.

Архивы: ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 13598.

Ф. Пуряев (Лейпциг).

ШНУРР (Schnurr) Йозеф (25 сентября 1915, Александерфельд, Тираспольский у., Херсонская губ. – 30 августа 1991, Штутгарт, Германия), общественный деятель. Отец – Людвиг Шнурр, поселянин-собственник. Образование Ш. получил в Одесском нем. педагогическом институте, затем в Новороссийском университете в Одессе, одновременно работал учителем биологии (1936–39). В 1944 был переселен в Вартегау, затем в Германию. Работал учителем до 1970. Занимался общественной деятельностью по интеграции рос. немцев. Председатель (1971–75), спикер (1975–1977), председатель и спикер (1977–80) Землячества немцев из России, ответственный редактор ежегодника «Книга о Родине немцев из России» («Heimatbuch der Deutschen aus Russland») (1965–80). Автор книг и многочисленных статей по этнографии, истории и религии рос. немцев в ежегоднике, а также в ежемесячнике Землячества немцев из России «Народ в пути» («Volk auf dem Weg»). Некролог (Joseph Schnurr verstorben (25.10.1915 – 30.8.1991)) опубликован в «Volk auf dem Weg» (1991. № 10. S. 9).

Соч.: Aus Kirche und Kelch. Besonderheiten aus der russlanddeutschen Kirche. Stuttgart, 1965; Die Kirchenlieder des religiösen Lebens der Russlanddeutschen Katholiken. Teil: Aus Vergangenheit und Gegenwart des Katholizismus in Russland. Stuttgart, 1972 (2-е изд., 1980); Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. Stuttgart, 1972 (2-е изд., 1978).

Лит.: Wickenhäuser K. Gedenkblätter // F. Joseph Schulz 70 Jahre // Volk auf dem Weg. 1965. № 10. S. 10; Heimatbuch Ostpreußen. Russ. Ostpreußen // Der Bundesbeauftragte Gesamtausgabe. 1950–2000. Chronik 50 Jahre Landsmannschaft Deutscher aus Russland / Bearb. J. Kamper, H. Kamper, E. O. S. J.

О. Айсфельд (Геттинген).

ШОБЕР (Schober) Готлиб (около 1670, Лейпциг – 3 декабря 1729, Москва), врач, один из основоположников русской бальнеологии, доктор медицины (1696). С 1698 врач шведского короля в Ревеле и Нарве, в 1705 вернулся в Саксонию. В 1711 познакомился с царем Петром I, когда тот ехал для лечения на минеральные воды в Карлсбад. В 1713 Ш. переехал в Россию и был назначен сначала врачом к царевне Наталье Алексеевне, затем инспектором Московской придворной аптеки, позже лейб-медиком Петра I. В 1717 направлен для изучения лечебного значения минеральных источников на Северном Кавказе. Описал горячие источники вблизи р. Терек, давая их «столицами Святого Петра». Открыл минеральные источники, близ которых позже, в кон. 18 – нач. 19 вв. основаны Горячеводск (ныне Пятигорск), Железноводск и Кисловодск, указал на целебные свойства их вод для излечения многих болезней, особенно венерических. Собрал ценную информацию о естественных богатствах региона, сведения по ботанике, этнографии, географии, отчасти истории. Открыл род растений селитрянка (Nitraria), который широко распространен по солонцам на Кавказе и в Туркестане (К. Линней назвал его в честь Ш. – Nitraria Schober). Был также в низовьях р. Волга. На обратном пути в Москву посетил источники серных вод у острога Новогеоргиевск на р. Сок и подтвердил их целебные свойства. Собранные Ш. сведения вошли в состав его большого труда «Memorabilia Russico-Asiatica» (с сильно сокращенным видом издан А. Л. *Шлёцером* с примечаниями Ф. И. *Миллера* в книге «Sammlung russischer Geschichte», 1769, Bd. 2). В нем содержатся богатые сведения о Астраханском крае и его рыбных богатствах, о Терской области р. Терек (Ш. указал на наличие нефтяных источников в по ее берегам), Каспийском море, калмыках, донских казаках, астраханских татарах и ногайцах, о Дагестане и его населении и, отчасти, о Грузии. В 1722 Ш. вернулся в Москву. В 1723 был назначен лейб-медиком к жившему тогда в Москве грузинскому царю Вахтангу VI. С 1738 в отставке.

Лит.: Вернадский В. И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии // Труды по истории науки в России. М., 1928. * Брокгауз и Ефрон.

В. Гохнадзе (Сергеж).

ШОЛЬЦ (Scholtz) Федор (Фридрих) Ефимович (5 октября 1787, Гернштадт, Силезия – 15 октября 1830, Москва), композитор, дирижер, педагог. Навыки игры на фортепиано, органе и скрипке получил от отца, с 1802 посещал Школу архитекторов в Бреслау (ныне Вроцлав), брал уроки теории музыки у И. Й. Шнабеля. С 1806 служил капельмейстером в Граудензе, позже в Курляндии. С 1811 капельмейстер придворной певческой капеллы в С.-Петербурге. С 1815 жил в Москве, зарабатывая на жизнь частными уроками. С 27 сентября 1826 получил должность дирижера Петровского (Большого) театра. Написал музыку к 10 операм-водевилям, 8 из которых в соавторстве с А. А. Алябьевым, А. Н. Верстовским, А. В. *Мауером*. Балет Ш. «Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника» в постановке А. П. Глушковского (1821, театр на Моховой, Москва) стал первым в истории сценическим воплощением пушкинской поэмы и положил начало жанру волшебного (сказочного) балета. Другие 9 балетов композитора такой известности не достигли. Убежденный в особой «одаренности русского народа музыкальными способностями», Ш. неоднократно ставил вопрос о необходимости организации в России консерватории и даже составил устав будущего учебного заведения (1819). Не получив поддержки своих планов, открыл в 1820 частную музыкальную школу в своем доме, просуществовавшую всего несколько месяцев из-за смерти композитора от холеры.

Лит.: Ильин А. Гурьяновские балеты // Пушкин на сцене Большого театра. М., 1949. Штейнберг Б. Страницы жизни А. А. Алябьева. М., 1956. Голенищев А. А. Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки. Л., 1959. Слонимский Ю. И. Балетные строки Пушкина. Л., 1974. Ломтев Д. Г. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2005. С. 75–77; Lomtev D. Deutsches Musiktheater in Russland. Jena, 2002. S. 61–63. * МФ, МЭС.

Архивы: Центральная музыкальная библиотека Гос. академического Мариинского театра (С.-Петербург). № 4441, 7774, 6290, 15770, 15917; Гос. центральный музей музыкальной культуры. Ф. 46. № 161.

Д. Ломтев (Москва).

ШОТТ (Schott) Лев Ипполитович (10 февраля 1851 – после 1917), инженер, тайный советник (1915). Отец – Ипполит Данилович Шотт (6 августа 1817 – после 1891), действительный статский советник (1869), предводитель дворянства Оренбургской губ. (1865–84). Мать – Вера Иосифовна, урожденная Иванова (? – ?), дочь майора. Окончил Институт инженеров путей сообщения в С.-Петербурге (1891) со званием гражданского инженера и правом на чин 12 класса. В числе

1881 определен на службу по Временное управление по постройке Криницкой и Бакунмакской железных дорог, а в сентябре того же года командирован в распоряжение начальника Оренбургской губ. Состоял оренбургским губернским предводителем дворянства (1893–1902, 1905–17). В 1894 избран почетным мировым судьей при Оренбургском уездном съезде. В том же году участвовал в депутации, принесшей поздравление их Императорским Величествам по случаю бракосочетания. В 1906 он избран членом Государственного совета от землевладельцев Оренбургской губ. (имел в губернии около 27 тыс. десятин земли, 2 винокуренных, 1 ректификационный, 2 кирпичных завода, 25 тысяч голов сего мериносной породы). В 1914 получил высочайшую благодарность за осуществление земской реформы в Оренбургской губ., а в 1916 – по ходатайству общества Красного Креста за обустройство беженцев из прифронтовой зоны, организацию работы лазаретов и госпиталей на территории Оренбургской губ.

Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1893), Св. Владимира 3-й ст. (1895), Св. Станислава 1-й ст. (1907), Св. Анны 1-й ст. (1913), а также бухарским орденом Золотой звезды 1-й ст. (1914).

Был женат на Анне Аркентьевне, урожденной Лаврской (1862 – ?). Дети: Ипполит Львович (27 апреля 1883 – ?); Борис Львович (4 марта 1885 – ?); Георгий Львович (16 ноября 1894 – ?); Мария Львовна (26 января 1885 – ?).

Архивы: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 58. Оп. 1. Д. 509, 610.

Я. Семенов (Оренбург).

ШПЕКЛЕ (Speckle), архитекторы и декораторы, братья. Сыновья Филиппа Якоба III, инженера и литейного мастера из Страсбурга, приехавшего в С.-Петербург в 1714 и служившего на Литейном дворе. Пауль Иосеф III (8 мая 1739, С.-Петербург – 11 октября 1789, там же), «обучался на своем коштах», в службу вступил в сент. 1758 вместе с братом Карлом Иоганном. В 1760 они находились в команде архитектора В.В. Растрелли в должности «архитектурии помощников» и исполняли рабочие чертежи для строительства императорских дворцов, в т. ч. нового Зимнего дворца. По свидетельству Растрелли, оба «Братя как в рисовании чертежей, так и на практике достаточное искусство имеют, такожде и в поступках себя оказывают, как честным и добрым людям быть надлежит». В мае 1764 Карл Иоганн уволился из Конторы строения, а Пауль Иосеф оставался в должности «архитектурии помощника», в 1765 был назначен художником для рисования проектов стеклянной и фаянсовой посуды, чтобы «посуда с лутчим противу нынешнего манером делана была и чрез то б в покупку скорее и охотнее употреблялась». В 1766 был произведен в чин «за архитектора», с 1769 по 1771 служил в Александро-Невском монастыре архитектором. Карл Иоганн в 1794 служил в должности архитектора в Канцелярии Главной артиллерии и фортификации и имел чин майора.

Лит.: Arburger R. Die Arnethburg als landschaftliche Wirtschaftsbau // Gesserer Abhandlungen zur Agrarwissenschaftsforschung des europäischen Ostens. Wiesbaden, 1966. Bd. 49.

Архивы: ГИА С.-Петербурга. Ф. 347; РГИА. Ф. 467, 470, 815. Отдел рукописей РНБ. Ф. 709.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШПЕРБЕРГ (Sperberg) Иван Яковлевич, фон (1770 – 1856), генерал-майор (1814). Из дворян Лифляндской губ. Сводный брат А.В. *Дубельта*. Воспитывался в Шклевском благородном училище. На военную службу вступил 13 декабря 1790 в Изюмский легкоконный полк. Участвовал в польских кампаниях 1792 и 1794, был ранен в грудь и руку. 4 апреля 1795 за храбрость произведен в корнеты. С сентября 1795 адъютант генерала А.А. *Беннигсена*, участник Персидского похода 1796. В июне 1797 переведен в Павлоградский гусарский полк, в 1799 участвовал в походе в Швейцарию, ранен в сражении под Цюрихом. В 1809 зачислен поручиком в лейб-гвардии Конный полк, с которым участвовал в кампаниях против французов 1805 и 1806–07. За отличие при Аустерлице (1805) пожалован орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом, за сражение под Гейльсбергом (1807) награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В том же году назначен адъютантом к великому князю Константину Павловичу. 19 октября 1811 произведен в полковники.

В Отечественную войну 1812 прикомандирован к штабу казачьего корпуса генерала М.И. Платова, участвовал в боях под Миром, Романовом, Салтановкой, при Инькове (Молевом Болоте), у Соловьевой переправы на Днепре и под Дорогобужем. В Бородинском сражении тяжело контужен в голову, при отступлении от Бородина ранен в бок, при Можайске. Во время заграничных походов русской армии 1813–14 сражался под Лейпцигом, Дрезденом, Пирной. За отличие при взятии Парижа 12 мая 1814 произведен в генерал-майоры, тогда же был «переведен по кавалерии» и назначен состоять при великом князе Константине Павловиче. С 13 октября 1820 состоял при начальнике 3-й гусарской дивизии. С 30 марта 1821 командир 2-й бригады Литовской уланской дивизии, затем состоял при ее начальнике. С 9 января 1822 со

6 февраля 1823 командовал 2-й бригадой 4-й драгунской дивизии. 3 марта 1823 вышел в отставку «по болезни от старых ран» с мундиром и пенсионом полного жалованья.

Награжден российскими орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., прусскими орденами «За заслуги» и Красного Орла 2-й ст., шведским Военным орденом Меча 3-го кл., Сатарским Военным орденом Максимилиана Иосифа, золотой медалью «За храбрость».

Был женат (с 1809) на Елене Петровне, урожденной Родзянко (? – ок. 1854), владел деревнями Михайловка и Ивановка в Новомосковском у. Екатеринославской губ. После кончины жены женился вторично. Находился в свойстве с генералом П.П. Коленицыным, А.И. Римской-Корсаковой, А.И. Лорером. Фрагменты личного архива Ш. – в Отделе рукописей Днепропетровского исторического музея (Ф. 95. Арх. 459, 460, 469; Ф. 10. Арх. 10816).

Лит.: «Пишу тебе, мой верный Друг...». Из эпистолярного наследия начала XIX века (Письма Е.П. фон Шлейбергу-мужу). Запорожье, 1997. *Абросимова С.Е.* Епистолярная коллекция в собрании Днепропетровского исторического музея // Музей майбутнього. Дніпропетровськ, 1998. С. 44–50. *Отечественная* война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 951-С, 2751, 2994; РГИА. Ф. 1343. Оп. 1. Д. 2451; ГАРФ. Ф. 110. Оп. 6. Д. 200; ГАРФ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1–10.

М. Сидорова (Москва),
при участии *С. Абросимовой* (Днепропетровск).

ШПЕТ (Шпетт) (Spet или Spett) Густав Густавович (26 марта 1879, Киев – 16 ноября 1937, пос. Колпашево Новосибирской обл.), философ, историк русской герменевтики, феноменолог, этнолог, искусствовед. Учился в киевском университете Св. Владимира на физико-математическом факультете (исключен за участие в революционной деятельности) и на историческом факультете (окончил в 1906). В 1907–10 преподавал в Московском университете, на Высших женских курсах, в народном университете им. Шанявского. В 1910–14 стажировался в Сорбонне, Эдинбургском и Геттингенском университетах; слушал лекции Э. Гуссерля. В 1916 защитил магистерскую диссертацию «История как проблема логики». С того же года профессор Высших женских курсов и доцент Московского университета. С 1918 профессор философии Московского университета. В 1919–20 участвовал в работе Московского лингвистического кружка. Основал Великую философскую ассоциацию творческой и ученой интеллигенции (1919), Институт научной философии (до 1923 его первый директор); в 1923–29 возглавлял философское отделение Государственной академии художественных наук, в 1927–29 ее вице-президент, входил в художественный совет МХАТ, проректор Академии высшего актерского мастерства (с 1932).

В начальный период своего творчества Ш. увлекался психологией, работал в рамках неокантианства. В своих более поздних философских произведениях выступил как последователь феноменологии Гуссерля и философско-исторической концепции Гегеля. По мнению Ш., универсальное понимание («уразумение») означает отыскание «первых начал» и «принципов» бытия, которые Ш. называл «смыслами», «эйдосами», «идеями». Действительность не просто «дана» в опыте, она, согласно Ш., «загадана», и обнаружение ее смысла достигается через раскрытие интуитивных актов человеческого разума. Интуицию Ш. трактовал в духе рационализма Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница: интуитивное «усмотрение сущности» полностью выразимо и сообщаемо средствами дискурсивных, логических определений, хотя разум изначально усматривает сущность («смысл»), так же непосредственно, как непосредственно воспринимаются чувственно данные вещи.

В своем ежегоднике «Мысль и слово» (1917–21) дал развернутую критику взглядов идеологов русского религиозно-философского «ренессанса», однако в работе «Очерк развития русской философии» (ч. I, 1922) обосновывал национальное своеобразие российской философии, ее обращённость к личности, к поискам смысла человеческого бытия. В этой работе Ш. высказывал сомнение в прогрессе философского знания после 1917. Революция, по мнению Ш., ликвидировала интеллигенцию, превратив её в «элемент», «массу», и стала концом ее «лелеявшей христианской культуры». Книга Ш. «Эстетические фрагменты» (Вып. 1–3, 1922–23) – одна из первых работ по психологии эстетического воспитания. В сочинении «Внутренняя форма слова» (1927) Ш. представил учение В. Гумбольдта о философии языка как основу философии культуры; разработка методов интерпретации «смыслов» и «текстов» культуры сделала Ш. лидером герменевтического направления в России. Представления Ш. о слове как шифре культуры, закодированном сообщении, его учение о морфологии эстетического сознания стали определяющими идеями для формирования школы филологов и лингвистов. В книге «Введение в этническую психологию» (1927) Ш. доказывал необходимость создания специальной научной дисциплины – этнической психологии, исследующей законы развития духовной жизни наций, социальных групп, религиозных и политичес-

ких объединений. Автор историко-философских очерков о А.И. Герцене, П.Л. Лаврове и П.Д. Юркевиче. При переводе (владел 17 языками мира) и комментировании сочинений А. Данте, Дж. Байрона, Г.В.Ф. Гегеля, Ч. Диккенса, У. Шекспира продемонстрировал методы и возможности герменевтики (понимаемой им в традиции В. Дильтея).

В 1935 ложно обвинен в причастности к делу «бывшей двурушнической организации — террористической группировки Шацкина — Ломинадзе — Стэна», сослан на 5 лет в Енисейск (с дальнейшим переводом в Томск). В 1937 вторично подвергнут аресту по обвинению в принадлежности к «офицерской кадетско-монархической шпионской организации» и по приговору тройки НКВД расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Проблема причинности у Юма и Канта. Киев, 1907. История как проблема логики. М., 1916. Ч. 1. Явление и сущность. Феноменология как основная наука и ее проблемы. М., 1916. Философское мировоззрение Герцена. Гл., 1921. Сочинения / Предисловие Е.Е. Гаспаровой. М., 1989. Архивные материалы, воспоминания, статьи. М., 2000.

Лит.: Бессмертная М.К. Очерк биографии Г.Г. Шпета // Вопросы... 1993. № 1. Митрополин А.А. Библиография трудов Г.Г. Шпета // Там же. Калиниченко Е.Е. Густав Шпет. От феноменологии к герменевтике // Логос. 1992. № 3. Кубарев И.М. Шпет в Геттингене // Там же. Коган Г.А. Неизвестная страница (Г.Г. Шпет — директор Института научной философии. 1921–1923) // Вопросы философии. 1995. № 10. Родов Ф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе: Гесс, Мин, Хайс, Лиссов, Густав Шпет // Логос. 1995. № 7. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. Шпет в Сибири. Томск и судьба. Томск, 1995. Березовая Е.Г. Шпет Густав Густавович // Культурология XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. Alexander Haardt. Husserl, Husserl, Husserl. Phänomenologie der Sprache bei Gustav Spet und Aleksey Losev. München, 1999. ФСФ-1: Новейший философский словарь. Минск, 1999.

И. Бесталова (Москва), *В. Прокофьев* (Берлин).

ШПИГЕЛЬ (Spiegel) Альфред Альфредович (25 ноября 1869, Харьков — 11 сентября 1938, Ленинград), спортсмен, химик, потомственный почетный гражданин. Брат Б.А. *Шпигеля*. С 1897 в С.-Петербурге, окончил Технологический институт. Игрок петербургской футбольной команды «Меркур» (1906–12). Член комитета организации по устройству хоккейных игр (1913). Двукратный чемпион России 1913 в беге на 100 м (11,6 сек.) и эстафете 4×100 м; трехкратный чемпион Петрограда 1915 в беге на 100 м (11,6 сек.), на 200 м (23,6 сек.), на 400 м (54,0 сек.); чемпион России 1916 в эстафете 4×100 м. Член клуба «Спорт» в Петрограде (1914–17). Читал лекции по неорганической химии в Ленинградском техникуме путей сообщения (1920–24), работник Монетного Двора (1924–1929), старший инженер Центральной научно-исследовательской соляной лаборатории (1936–37). Инструктор по теннису (1937). Арестован органами НКВД 20 февраля 1938, осужден 31 августа того же года по обвинению в шпионаже в пользу Великобритании, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1958.

Его брат — Артур Альфредович (1898? — после 1938), игрок петербургской футбольной команды «Меркур» (1912–13).

Лит.: Лукосяк Ю.Г. Футбол. Первые шаги. 1860–1925. СПб., 1996.

Архивы: Архив ФСБ С.-Петербурга. Д. 42178. Личный архив Ю.Г. Лукосяка.

Ю. Лукосяк (С.-Петербург).

ШПИГЕЛЬ (Spiegel) Бруно Альфредович (29 сентября 1897, С.-Петербург — 21 января 1941), теннисист и хоккеист, потомственный почетный гражданин. Брат А.А. *Шпигеля*. Окончил реальное училище (1914). Играл в хоккей с мячом (нападающий) в 1916–1930 на чемпионатах Петрограда (Ленинграда), участвовал в 78 матчах, забил в них 99 голов. С 1918 служащий. В 1919–23 (с перерывом) в Красной армии (писаря-переводчик, командир взвода на Военно-музыкантских курсах в Петрограде). В 1920 осужден к 3 годам принудительных работ по обвинению в ведении контрреволюционной агитации и распространении контрреволюционной литературы, через 6 месяцев (по первой жалобе) освобожден. С 1930 член правления, затем инструктор теннисного клуба Ленинградского областного совета профессиональных союзов на Васильевском о-ве. 17 раз участвовал в теннисных матчах Петроград (Ленинград) — Москва (1920–35). Чемпион СССР по теннису в 1924 (в парном разряде; с Е. Кудрявцевым), чемпион города в 1929, 1934 (в парном разряде; с Кудрявцевым) и в 1928 (в смешанном разряде, вместе с женой Тамирой Казимировной Суходольской). В 1921–26 маклер черной биржи. Смотритель зданий Василеостровского райсовета (1924–28). Игрок сборных РСФСР и СССР по хоккею в 1927–1930, участвовал в 5-ти играх, забил три гола. Лаборант по литейному делу завода «Электросила» (1929–1935). Инструктор по спорту на заводе «Электросила» и заводе им. В.И. Ленина, инструктор по теннису Дома инженерно-технических работников имени В.М. Молотова (1935–37). Арестован в феврале 1938, обвинялся в шпионаже в пользу Великобритании (британский консул в 1922–27 часто посещал теннисный

клуб, в котором Ш. был инструктором]. По статье 58 УК РСФСР, часть 6 осужден в июне 1930 на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован 13 июня 1969.

Архивы: Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-67295. Личный архив Ю.Б. Лукоскяка.

Ю. Лукоскяк (С.-Петербург).

ШПРЕВИЦ (Sprewitz) Даниэль Фридрих Генрих (6 сентября 1773, Росток – ?), нотоиздатель и нототорговец, педагог (фортепиано), композитор, титулярный советник (1819). Отец – Иоганн Кристоф Шпревиц, прокурор при герцогской судебной канцелярии в Ростоке, мать – Магдалена, урожденная фон Крихан. По окончании в 1795 Эрфуртского университета со степенью доктора философии Ш. прибыл в С.-Петербург. В 1796 совместно с братом, Вильгельмом Людвигом Генрихом Шпревицем (даты жизни неизвестны), открыл музыкальный магазин и издательство «Братья Шпревиц и К°» («Gebrüder Sprewitz & Co», 1796–99), которые располагались на Васильевском о-ве на наб. Невы между 7-й и 8-й линиями в доме № 46 (1796), в доме титулярного советника И.Е. Шитмарева под № 107 на Исаакиевской пл. (1797–99), напротив Адмиралтейства в доме трактира «Асиденъ» под № 88 (1799). В издательстве были напечатаны произведения Э. Ванжуры, И. Гайдна, А. Кожелуха, И.Г.В. *Паллиду*, К.Х. Рошка и др. композиторов (преимущественно немецких). В магазине помимо нот продавались музыкальные инструменты, картины, книги, журналы, гравюры и т. п. В нояб. 1798 при магазине организована первая нотная библиотека в России, где можно было за плату получить ноты во временное пользование. После закрытия издательства Ш. переехал в Москву. С 1 августа 1804 (с небольшими перерывами) служил учителем музыки в университетском Благородном пансионе и с 25 февр. 1809 – учителем музыки в Воспитательном доме (в «ведомости о воспитанниках обоего пола»). Имел репутацию одного из лучших педагогов-фортепианистов в Москве. Музыкальный редактор 2-го издания известного фольклорного сборника «Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (1818). 27 окт. 1828 по собственному прошению уволен из-за слабого здоровья. В 1832 выехал из С.-Петербурга вместе с женой Марией Ивановной (урожденной Гесс) за границу. Среди сочинений Ш.: анданте и 8 вариаций для фортепиано, ор. 1 (1796); 2 квинтета для фортепиано, 2 скрипок, 2 альтов и виолончели (1797); соната для клавесина, ор. 2 (1797–99); 12 русских народных песен с вариациями для фортепиано (1811) и др.

Награжден орденом св. Анны 3-й ст. (1828).

Лит.: Пуртов Ф.Я. Шпревиц // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1995. Кн. 5. Р–Я. С. 275–76; он же. Об одной ошибке Н.Ф. Финдейзена: новые материалы по истории нотоиздательства в С.-Петербурге // Вопросы музыкального источниковедения и библиографии: Сб. статей. СПб., 2004. С. 55–98; Müller, M. Mecklenburger in Osteuropa. Ein Beitrag zu ihrer Auswanderung im 18. und 19. Jahrhundert. Marburg (Lahn), 1972.

Архивы: РГИА. Ф. 549. Оп. 55. Д. 2504.

Ф. Пуртов (Лейпциг).

ШПРИНГЕР (Springer) Иван Иванович (Иоганн), фон (? – 1771, Омск), военный деятель, генерал-поручик (1763). Из остзейских дворян. В числе первых выпускников окончил 1-й кадетский корпус в С.-Петербурге. С 1739 на военной службе. Участник Семилетней войны 1756–63, состоял при штабе генерал-квартирмейстера И.И. Вильбоа и его помощника И.И. *Веймарна*. 3 марта 1763 назначен командиром войск Сибирского корпуса. В инструкции, данной ему имп. Екатериной II 13 сентября, говорилось: «а) учредить на р. Бухтарме крепость и тем поставить не только непреоборимую преграду для неприятеля при попытениях вторгнуться в наш край... б) между сей крепостью и Усть-каменогорском устроить редуты, в) так расположиться, чтобы в новой крепости завести торг с Малой Бухарией и Индией...». Инструкция не только поставила Ш. в совершенную независимость от Сибирского губернатора и губернской канцелярии, но и давала ему некоторую долю власти в политических и торговых делах на границе. Прибыв в 1763 в Тобольск, Ш. занялся последованием состояния сибирской границы. В 1764 приехал в Омскую крепость, обследовал ее, определил ее главной в системе пограничных укреплений, считая, что здесь «должно завсегда находиться главному тем линиям командиру». Затем Ш. проследовал вверх по Иртышу до Ямышевской крепости. Переехав в Усть-Каменогорск, Ш. встретился с генерал-майором И.А. Декалонгом – начальником войск левого фланга Сибирей Западно-Сибирской границы для прикрытия Акмолинских горных заводов и рудников. После этой встречи Ш. нашел удобное место для новой крепости выше устья р. Бухтарма. Вскоре Ш. переехал в Кузнецк, с которого и начал тщательное обследование горной границы, вверенной его управлению. Осмотрев укрепления и поселения трех неразрывно связанных между собой линий (Колывано-Кузнецкой, Иртышской, Новой), Ш. признал необходимым перестроить или перенести на другие, более удобные, места некоторые пограничные посты. Он решил усилить гарни-

лон Омской крепости драгунским полком, одним батальоном пехоты и новым артиллерийским резервом. Ввиду того, что построенная в 1716 омская крепость сильно обветшала, он принял решение о строительстве новой крепости на правом берегу Оми, при слиянии ее с Иртышом. Ш. и инженером И. Малмом 28 февраля 1716 подписан чертеж крепости, который был утвержден в 1767. Строительство крепости началось весной 1718. К кон. 18 в. вокруг крепостного плаца, находившегося в центре крепости, был сформирован архитектурный ансамбль.

Наряду с военной службой Ш. выполнял обязанности евангелического проповедника среди генералитета (из числа иностранных военнослужащих) полевых полков, расквартированных на Сибирских пограничных линиях. Поощрял стремление молодых офицеров к чтению и занятиям искусством. Учредил при чертежной оперный дом, где под руководством И.Г. Андреева молодые люди «чинили представления разных трагедий и комедий».

Лит.: Спешков А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1844. С. 414–418; Зоммер Г.А. Генерал-поручик Шпрингер // Акмолинские областные ведомости. 1877. 28 февраля, 15 марта, 30 марта, 15 мая; Сергеев И.Б. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из одноденной переписи 1877 года. Омск, 1890. Ч. 1. С. 46, 47; Пелешенко А.Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 19–20; Рубе Г.П., Мирзеев А.П., Бугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 302–303; Катанаева Г.Г. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск. Омск, 1966. С. 62; Андреев Я.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков / Составитель И.Е. Ерофеева. Алматы, 1998. С. 245–246.

П. Вибе (Омск).

ШПРИНГЕР (Springer) Христиан Ефремович (Христиан Эфраим) (1696, Берлин – 30 июля 1754, Тумбегский рудник Полевского завода в Тобольской губ.), предприниматель, рудопромышленник. Сын арендатора. В 1725 переехал в Россию, жил в Москве, занимался портняжным ремеслом. В 1734 в команде В.Н. Татищева переехал на Урал в качестве портного. В 1735 на Ягошихинском заводе (ныне г. Пермь) воспользовался поддержкой заводского управителя из шведских пленников Ефима Берглина и образовал компанию с шведским горным контрактером Индриком Тгном на добычу и поставку медных руд на казенные заводы. В их рудопромышленную компанию негласно входили на паях немецкие и шведские специалисты казенных заводов Пермского края (Берглин с сыном, И.Х. *Гриненберг* и др.), хотя до принятия Берг-регламента 1739 частное предпринимательство иноземцев в горном деле запрещалось. Первая иноземческая компания в горном деле на Урале была поддержана особым указом Татищева. Компания владела в разные времена 5–10 шведскими рудниками и использовала наемный труд. До 1749 она поставила на Ягошихинский, Мотовилихинский и Юговские заводы более 500 тыс. пудов руды. Лично Ш. открыл несколько медных приисков в Пермском крае и Екатеринбургском ведомстве Сибирской губ. В 1750 после разорения перешел на казенную службу, работал штейгером на рудниках казенного Полевского завода.

Архивы. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 652, 641, 742, 1427.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

ШРАГ (Schrag) Илья Людвигович (29 августа 1847, местечко Седнев Черниговского у. Черниговской губ. – 11 апреля 1919, Чернигов), юрист, общественный деятель. Отец – выходец из Саксонии, служил врачом в имении помещиков Апостуболов; мать – урожденная Колодкевич. Учился в черниговской гимназии (исключен из-за конфликта с начальством, окончил экстернами). В юности был дружен с будущими видными участниками народнического движения Д.А. Апостуболом и Н.Н. Колодкевичем. С 1865 учился в Петербургской медико-хирургической академии. В марте 1867 перешел на юридический факультет Петербургского университета, в марте 1869 исключен за участие в студенческом движении без права обучения в высших учебных заведениях Рос. империи. Через несколько лет сдал экстернами экзамены за курс юридического факультета в университете Св. Владимира в Киеве, отказался от предложения проф. А.Ф. Кистяковского продолжить работу на кафедре, возвратился в Чернигов. В качестве присяжного поверенного занимался адвокатурой, выиграл ряд сложных дел (в т. ч. дело заведующего редакцией «Литературно-научного вісника» П.П. Лаврова, 1913).

Активно участвовал в деятельности Черниговского губернского и уездного земских собраний, с 1875 избирался гласным Черниговской городской думы и членом ее управы, в 1879–87 был товарищем (заместителем) черниговского городского головы. В 1892 представил на рассмотрение губернского земского собрания проект внедрения укр. яз. в начальных школах (частично реализован в 1901). С 1903 – товарищ (заместитель) председателя Черниговской губернской архивной комиссии. Один из организаторов кружка «Громада» (1893). В 1906 избран от Черниговской губ. депутатом 1-й Государственной думы (вхо

дил во фракцию конституционалистов-демократов). В апр. 1906 на заседании ЦК Конституционно-демократической партии избран в парламентский комитет 1-й Государственной думы, но работать в нем отказался. В Думе возглавлял парламентскую фракцию депутатов с Украины (председатель фракции, объединявшей ок. 40 чел.). В выступлении 29 июня 1906 по поводу еврейского погрома в Белостоке резко осудил антисемитизм (попытка крайне правых привлечь Ш. за это выступление к суду не удалась). Участвовал в подписании Выборгского воззвания, призывавшего население страны протестовать против разгона 1-й Государственной думы, за что был уволен из сословия присяжных поверенных, предан суду и подвергнут 3-месячному заключению. Позднее порвал с кадетами и присоединился к движению автономистов (сторонников предоставления Украине широкой автономии), стал одним из его лидеров. Создал в Чернигове общество «Просвіта» (1906), председателем которого был избран М.М. Коцюбинский (Ш. стал его заместителем). Один из создателей (1908) Товарищества украинских прогрессистов – внепартийной организации, объединявшей многих представителей укр. интеллигенции.

В годы 1-й мировой войны 1914–18 Ш. занимался организацией помощи беженцам. После Февр. революции 1917 назначен председателем Черниговского суда (1917), избран председателем губернской организации Партии укр. социалистов-федералистов, активно работал в возрожденной «Просвіте». Член Центральной Рады, некоторое время выполнял обязанности губернского комиссара Укр. народной республики. Отказался от предложения гетмана П.П. Скоропадского возглавить кабинет министров, сославшись на состояние здоровья.

Ш. был тесно связан с культурной жизнью Украины, лично знаком со многими выдающимися деятелями культуры, состоял в переписке со многими известными журналистами, писателями, учеными. Был близко знаком с М.К. Заньковецкой, С.П. Затиркевич-Карпинской, Н.К. Садовским; именно на его имя М. Горький прислал телеграмму с соболезнованием украинцам по поводу кончины М.М. Коцюбинского.

Занимался научной, литературной и публицистической деятельностью. Работа Ш., посвященная истории становления судебных учреждений в России, высоко оценена А.Ф. Кистяковским. Активно сотрудничал в «Записках научного общества им. Т. Шевченко», журнале «Украинский вестник» и др. В журнале «Правда» в 1892–95 публиковал «Листи з Чернигівщини», в которых дал широкую панораму различных сторон жизни Рос. империи.

Соч.: Крестьянские суды Владимирской и Московской губерний. М., 1877; О союзе автономистов // Украинский вестник. 1906. № 1; Автобіографія // Наше минуле. 1919. № 1–2.

Лит.: Илья Людвигович Шрег (Некролог) // Просвещение. 1919. № 2; Ефремов С.А. Шрег (Некролог) // Наше минуле. 1919. № 1–2; Давыдов Э.И. Шрег по материалам Черниговского жандармского управления // Просвещение. 1919. № 2; Бурмистрова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986 (указ. имен); Демченко Т.П., Курас Г.М. Ш. – «Славний український діяч» // Укр. іст. журнал. 1998. № 10.

В. Савчук (Днепропетровск),
при участии *С. Бобылевой* (Днепропетровск).

ШРЕДЕР (Schroeder) Иван Николаевич (1825–2 ноября 1908, С.-Петербург), скульптор, академик Петербургской АХ (1869). Из дворянского рода, происходившего из Кенигсберга. Отец – Н.И. Шредер (? – 1849), действительный статский советник (1829), тамбовский вице-губернатор (с 1817), рязанский губернатор (с 1824). Ш. учился в Пажеском корпусе, увлекся лепкой, пользовался советами профессора Петербургской АХ барона П.К. *Клодта фон Юргенсбурга*. Был выпущен корнетом в лейб-гвардии Уланский полк, во время Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Севастополя, затем в отставке. В 1857 поступил вольноопределяющимся учеником в АХ, учился у профессора скульптуры Н.С. Пименова. Участвовал в создании монумента «Тысячелетие России» для Новгорода: за 10 крупномасштабных статуй для 3-х основных групп («Православие», «Петр I», «Иван III»), в раздел горельефного фриза «Писатели и художники», состоящий из 16 фигур, награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В 1863, окончив курс, отправился в Италию для усовершенствования в избранном искусстве, затем посетил Южную Америку. Работал преимущественно в области монументальной скульптуры. Автор ряда известных памятников, поставленных в С.-Петербурге и в др. городах России: первооткрывателю Антарктиды адмиралу Ф.Ф. Беллинсгаузену (открыт в 1870, Кронштадт, Летний сад), графу А.А. Бобринскому (1872, Киев, не сохранился), Петру I (1873, Петрозаводск), участнику первого рус. кругосветного плавания адмиралу И.Ф. Крузенштерну (1873, С.-Петербург), Александру II в Петрозаводске (1885, не сохранился, уменьшенная модель хранится в ГРМ) и Самаре (1889, не сохранился), принцу П.Г. Ольденбургскому (1889, С.-Петербург, был установлен перед Мариинской больницей, снят в 1930), географу и путешественнику Н.М. Пржевальскому (1892, С.-Петербург, Александровский сад), адмиралу В.А. Корнилову (1897, был утрачен, реконструи-

ренан), адмиралу П.С. Нахимову (1898, Севастополь, Сыл утрачен, реконструирован), А.С. Пушкину (1899, С.-Петербург, сад Александровского лицея на Каменноостровском пр.; в 1941 (?) снят, с 1972 хранился в фондах Музея городской скульптуры, в 1999 установлен на новом пьедестале перед Пушкинским Домом), В нач. 20 в. Ш. работал над памятником героям Севастопольской обороны Э.И. Тотлебену (1909, Севастополь. Сыл утрачен, реконструирован).

Ш. создал статуи А.В. Суворова и М.И. Кутузова для парадной лестницы Главного штаба, конную статую генерал-фельдмаршала И.В. Гурко и др. работы. Он исполнил портретные бюсты химика Д.И. Менделеева, лейб-медика И.В. Бертенсона, художников И.П. Келлера и Ф.А. Бруни, врача-эпидемиолога А. Терпа, адмирала А.И. Панфилова, инженера путей сообщения Э.Ю. Кетриша (1897; установлен на его надгробии на Никольском кладбище в С.-Петербурге), двенадцати Севастопольских героев (для Исторического музея в Москве) и многие другие. Из станковых произведений Ш. особое распространение получила отливавшаяся в бронзе фигура Петра I (уменьшенная модель статуи для Петроградского).

Ш. был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. В посвященном скульптору некрологе отмечалось: «И.Н. Шредер был художник-реалист. Он отвергал всякую фантастику и идеализацию в своих памятниках и изображал своих героев в строго действительном их образе, без малейшего уклонения от житейской правды».

Награжден за памятник П.С. Нахимову орденом Св. Владимира 3-й ст. За памятник Пржевальскому избран членом-корреспондентом Рус. географического общества (1892) и был награжден серебряной медалью Общества.

Был женат (с 1872) на Лидии Ростиславовне, урожденной Вальрондт, дочери вице-адмирала Р.С. Вальрондта.

Лит.: Ив. Шредер [некролог] // Нива. 1908. № 49. [некролог] // Новое время. 1908. 5 ноября; Тарасиевский Г. Шредер Иван, братья // Нева. 2000. № 1.

Архивы: РГИА. Ф. 759. Оп. 14. Д. 29. [Шр. Шредер Иван Николаевич].

К. Карасев (С.-Петербург).

ШРЕДЕР (Schrader) Рихард Рихардович (1867 — 29 мая 1944, Ташкент), доктор сельскохозяйственных наук, академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (1935) и АН Узбекской ССР (1943), Герой труда (1927). Окончил Московский университет (1891), Петровскую земледельческую и лесную академию (1894). Интересуясь возможностями разведения культурных растений в Средней Азии, в 1902 приехал в Ташкент, в 1903 создал Туркестанскую сельскохозяйственную опытную станцию (ныне Научно-производственное объединение садоводства, виноградарства и виноделия им. Р.Р. Шредера). Председатель Туркестанского общества сельского хозяйства (1904–18). В числе других местных ученых принимал активное участие в создании Ташкентского университета, один из организаторов (1918) и первый декан его сельскохозяйственного факультета, с 1920 возглавлял кафедру земледелия. Создал научно-агрономическое общество университета (1925).

Редактор журналов «Туркестанский земледелец» (1903) и «Туркестанское сельское хозяйство» (1905–1917). Многогранные научные интересы ученого нашли отражение в его более чем 250 опубликованных работах. Основные труды Ш. посвящены вопросам биологии, селекции, агротехники хлопчатника, зерновых, плодово-ягодных, овощных сельскохозяйственных культур. Большое внимание уделял развитию шелководства и виноградарства. Многие его работы получили дипломы лауреатов и победителей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Совместно с Г.С. Зайцевым начал селекционную работу по хлопчатнику, участвовал в создании единой государственной системы селекции и семеноводства хлопчатника в Узбекистане. Автор сорта хлопчатника «Шредер» (№ 1306), на основе которого созданы многие современные сорта этой культуры. С 1936 член Комитета наук при СНК Узбекской ССР. С 1938 депутат Верховного Совета Узбекской ССР, член Президиума Верховного Совета республики. Неоднократно выступал ходатаем за лиц, подлежавших высылке из Ташкента.

Сын Ш. Владимир — почвовед, мелиоратор, автор системы почвенно-мелиоративного районирования Сарыкамышского Аральского моря.

Лит.: Биографический справочник ученых. Ташкент, 1990.

Архивы: Центральный государственный архив сегодняшнего Узбекистана. Ф. 368. Оп. 1. Д. 340. Л. 25–27; Ф. 2712 [личный].

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ШРЕНК (Schrenck) Александр Иванович (Александр Густав), фон (4 февраля 1816, имение Тричиное Одоевского у. Тульской губ., ныне дер. Малое Тричное Шекинского р-на Тульской обл. — 25 июня 1871, Дерпт, ныне Тарту в Эстонии), ботаник, путешественник. Из рода *Шренков*. Окончил философский факультет Дерптского университета (1837). Научный сотрудник в Петербургском ботаническом саду. Весной 1837 со

поручение Петербургской АН возглавил экспедицию для изучения малоисследованных северных территорий Российской империи. Ш. продвигался вверх по течению р. Печоры до устья р. Усы и оттуда через Большеземельскую тундру прошел на северо-восток, к низовьям р. Коротаихи, затем побывал на склонах хребта Пай-Хой и посетил о. Вайгач. Обратный маршрут экспедиции пролегал примерно по 68° северной широты, пересекая низовья р. Печоры и Малоземельскую тундру. Сделанные Ш. наблюдения относились к самым разнообразным отраслям науки: ботанике, геологии, зоологии, географии, метеорологии, статистике, лингвистике и этнографии. Он первым описал Чайнинский камень (северный участок Тиманского кряжа) и установил, что Малоземельская тундра — это не только заболоченные пространства, как до того считалось, в ней достаточно сухих, холмистых территорий. Ш. указал пределы распространения лесов в регионе, собрал 359 видов растущих здесь растений, открыл мерзлотные грунты. Материалы экспедиции были опубликованы в 9-х томах в 1848 и 1854; этот труд был удостоен Демидовской премии (1850). В 1839 Ш. участвовал в научной экспедиции по Великому княжеству Финляндскому, в 1840–44 — в научной экспедиции в Восточный Казахстан, во время которой собрал большую коллекцию растений с множеством новых видов и доказал существование крупной Балхаш-Алакольской котловины. В 1848 защитил диссертацию «Orographisch-geognostische Uebersicht des Uralgebirges im hohen Norden» и был утвержден в звании приват-доцента Дерптского университета. Читал лекции по орнитологии, минералогии, общей геогнозии и геологии. В 1859 защитил диссертацию «Uebersicht des oberen silurischen Schichtensystems Liv- und Ehstlands, vornehmlich ihrer Inselgruppe», в 1863 избран сверхштатным ординарным профессором минералогии Дерптского университета. Однако в том же году ушел из университета и поселился в своем имении Хейлунтенке в Лифляндии. Здесь Ш. занялся обработкой материала для описания казахских степей. В 1868 вернулся в Дерпт. Автор художественных произведений: «Fabelbuch» (1868), «Romanzen und Balladen» (1870). По некоторым данным, умер от тифа. Именем Ш. назван левый приток р. Нижняя Таймыра.

Был женат (с 1846) на Юлии фон Сиверс (? – 1869).

Соч.: Сопов Арат любе на сеере Аракуле // Горный журнал. 1842. Ч. 1. Кн. 1; Обязательные выражения русского языка в Архангельской губернии // Записки Русского географического общества. 1850. Кн. 4; Chenopodiaceae sibiricae novae vel rondum descriptae, quae in itinere ad Tunum Tschulymsk legit... // Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 1843. T. 1; Bacchae novae nondum descriptae quas in itinere ad Tunum Tschulymsk legit... // Ibidem. 1844. T. 2; Cladrosses praegrandium, novum, e Sorgata arcu 1843 detectum // Ibidem. 1845. T. 3; Nachrichten von zwei der Gattungen unbekannter Thiere in Lande der Hanuzi-Samojeden // Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 1856. T. 4; Novae plantarum species nigercimae in Sorgata ecise // Ibidem. 1862. T. 10; Skizze der Vegetationsverhältnisse der Tundren im Europäischen Russland // Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. St.-Petersburg, 1841. T. 4; Berichte über eine im Jahre 1842 in die südliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise // Ibidem. St.-Petersburg, 1845. T. 7; Reisen nach den Nordostküsten des europäischen Russlands durch die Tundren der Samojeden zum Ural-Gebirge, zum Ala-Tschakul-See und zu den Steppen-Kirgisen. St.-Petersburg, im Jahre 1837. Dorpat, 1847–1854. Bd. 1–2; Lebensbilder larcurc Süsswasser-Mollusken Livlands. M., 1848.

Лит.: Кестрен А. Разбор сочинения А.Г. Шренка под заглавием «Reisen nach den Tundren der Samojeden zum Uralischen Gebirge» [на немецком языке] // XII присуждение Демидовских наград. СПб., 1850. Арктика — мой дом. Материалы о жизни Севера в биографиях знаменитых людей. М., 2006. С. 142–143. Hasselblatt A., Otto G. Abriss der Geschichte der Universität Dorpat. Dorpat, 1889. Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1893. T. 32. ЭБС. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского университета за 50 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 2. С. 681.

Т. Слепцова (Москва).

ШРЕНК (Schrenck), Леопольд Иванович (Леопольд Петер), фон (24 апреля 1826, имение Хотень Сумского у. Харьковской губ. – 8 января 1894, С.-Петербург), зоогеограф, орнитолог, этнограф, ординарный академик Петербургской АН (1865, адъюнкт с 1864, экстраординарный академик с 1869), тайный советник (1888). Из рода *Шренков*. Получил первоначальное воспитание в частном пансионе в Москве. Окончил Дерптский университет (1850), за диссертацию «Über die Luchsarten des Nordens und ihre geographische Verbreitung» (1849) («О породах рыси, свойственных северным странам») получил степень магистра зоологии. В 1850–52 занимался в университетах Берлина и Кенигсберга, получил степень доктора философии от прусской Альбертинской академии.

Принял участие в кругосветной экспедиции АН на фрегате «Аврора» к берегам Восточной Сибири и Русской Америки (1853–56). Летом 1854 экспедиция прибыла в Петропавловск, ее участники совершили две зимние «экскурсии» по о. Сахалин и к дну летнюю по р. Амур. После этого Ш. и его спутники сна-

чала по рекам Амур и Аргунь, а затем сухим путем вернулись в С.-Петербург. Собранные материалы Ш включил в труд «Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856» (Bd. 1–4, 1859–1900) («Путешествия и научные исследования в Приамурье в 1854–1856 гг.»). Этнографическая часть этой работы Ш. издана на русском языке («Обитатели Амурского края», т. 1–2, 1883–1903); в этой книге Ш. впервые в научной этнографической литературе дал подробное описание хозяйственной деятельности, культуры и быта народов амуро-сахалинского региона, предложил первую классификацию тунгусо-маньчжурских языков, составил этнографическую карту Нижнего Приамурья. Ввел в науку термин «палеоазиатские» народы (древнейшее население Северо-Восточной Азии). А.Я. Штернберг назвал Ш. «Колумбом этнографии Приамурского края».

В книгах «Очерк физической географии Северо-Японского моря» (1869; в 1870 получила Константиновскую медаль от Русского географического общества) и «О течениях Охотского, Японского и смежных с ним морей» (1874) составил первую сводку гидрологических наблюдений по Охотскому морю. В первой книге на основе анализа дрейфа судов, наблюдений за движением плавучих льдов, климатических условий на побережьях, а также многочисленных наблюдений за температурой воды Ш. изложил гипотетическую схему течений в Охотском и Японском морях (с незначительными изменениями помещена в 5-е (1868–69) и 6-е (1871) издания атласа «Chart of World» («Карта мира»). Во втором сочинении Ш. для подтверждения своих схем течений обобщил наблюдения за температурой воды более чем в 50-ти плаваниях русских судов за период 1854–70.

В 1862–64 читал в Николаевской морской академии курс метеорологии и гидрологии, в своих лекциях впервые употребил термин «океанография» для обозначения наук о море. В 1868 и 1877–78 состоял членом Комиссии о преобразовании метеорологической части в России. В 1870–86 читал лекции по гидрологии и метеорологии в Петербургской АН. С 1871 заведовал типографией АН, с 1877 член Конференции Николаевской морской академии.

В конце 1870-х гг. выступал за создание единого Музея антропологии и этнографии на базе академических Анатомического и Этнографического музеев, в 1879 назначен директором созданного при АН музея (ныне Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого). Добился получения новых музейных площадей (1897), способствовал пополнению музейных фондов путем дарения (среди дарителей были Г.П. Гельмерсен, Д.А. Клеменц, Н.Н. Миклухо-Маклай, И.П. Минаев, И.С. Поляков, кн. Э.Э. Ухтомский). Сам Ш. передал музею найденные им в 1854 в районе г. Лима (Перу) предметы из нескольких древних погребений (его коллекция была первым в России собранием перуанских древностей – 9 черепов, 60 предметов, принадлежавших археологическим культурам Мочика, Чиму и Чанкай), а также подарил музею собранные им уникальные коллекции по силякам (нивхам), гольдам (нанайцам), орочам, ульчам, айнам и якутам.

Ш. – инициатор экспедиции АН на Новосибирские острова и в Приамурский край (состоялась в 1885–1886 под руководством А.А. *Бунге*). В 1884 был командирован АН на Орнитологический конгресс в Вену.

Ш. состоял членом многих отечественных и зарубежных научных обществ и учреждений, в частности являлся членом-корреспондентом Петербургского общества естественных наук (1866), почетным членом Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге (1871), членом-корреспондентом Американского общества орнитологов в Нью-Йорке (1883), почетным членом антропологического общества в Вене (1892). В честь Ш. названы большое количество видов животных, растений, хребет и перешеек горы на о. Сахалин.

Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст. (1871), Св. Станислава 1-й ст. (1877), Св. Анны 1-й ст. (1885).

Был женат (с 1857) на Юлии Александровне (Юлии Барбаре Амалии) фон Этпиген.

Ш. похоронен на лютеранской части Смоленского кладбища.

Лит.: Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской академии наук. Пг., 1917. Вып. 2; Решетов А.М. Леопольд Иванович Шренк (к 170-летию со дня рождения) // Кунсткамера. Петровской Кунсткамере – СПб., 1997. Вып. 6–7; он же. Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX – первой четверти XX века. Проблемы создания и сохранения // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 1; Симонов В.С. Л.И. Шренк как океанолог и метеоролог // Деятели русской науки. 19–20 вв. СПб., 2001. Вып. 2.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 668. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1. 1850–54 (Дневник путешествия); Д. 5. 1854–56 (Естественно-исторические и этнографические заметки во время пребывания в Николаевском порту). Д. 6. 1855 (Путешествие на о. Сахалин и в часть Маньчжурии); Д. 7. 1855 (Путешествие по разным частям Маньчжурии); Д. 8. 1856 (Путешествие на о. Сахалин); Д. 9. 1854–56 (Словарь языка ойро); Д. 15–18. 1854–56 (Словарь гилякского языка); Д. 45. 1885 (Краткий отчет Л.И. Шренка о своем путешествии на

Дальний Восток); Семейный архив Светланы Максимовны Шренк (Новосибирск).

В. Гознадель (Сергеж).

ШРЕНКИ (von Schrenck), рус. дворянский род немецкого происхождения. Возможно, что рус. Шренки происходят из баварского дворянского рода, известного с нач. 13 в., однако это вызывает сомнения у ряда германских генеалогов (Ф. фон Шредера, Н. Шренк фон Нетцта). Первым представителем рода в России стал Иван Григорьевич (Иоганн Генрих) (1780–1834), губернский секретарь, служил в канцелярии Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел (1811–12), на московском почтамте (1818–21), затем состоял управляющим поместьями графа М.Д. Бутурлина в Тульской губ., где позднее приобрел имение Тревново. Был женат на Леопольдине Густафовне (Леопольдине Августе), урожденной баронессе Клодт фон Юргенсбург (1794–1864).

Из 5 детей И.Г. Шренка наиболее известны: А.И. *Шренк*, минералог и ботаник, получивший в 1877 диплом на потомственное дворянство Рос. империи и герб; Густав Иванович (Густав Фридрих) (1824–1855, Барнаул), доктор медицины, окончил Дерптский университет, работал в Москве, Полтаве, затем в золотопромышленной компании в Сибири; А.И. *Шренк*. Из 7 детей А.И. Шренка наиболее известны: Герман Фридрих (20 июня 1847, Дерпт – 7 января 1897, Бонн), учился на химическом факультете Дерптского университета (1866–68) и в Художественной академии в Веймаре, получил известность как художник и гравер, преподавал живопись в Дерпте, Берлине и Бонне; Август Александрович (Август Леопольд) (1859 – после 1917), доктор медицины (1888), ассистент в гинекологической клинике в Дерпте (1877–79), после 1880 совершенствовался в Париже, Вене, Берлине, работал в детской больнице в С.-Петербурге (с 1882). Во время 1-й мировой войны 1914–18 состоял главным врачом военного госпиталя.

Из семи детей А.И. Шренка наиболее известны: Бурхард Леопольдович (Бурхард Роберт Александр) (2 августа 1865, С.-Петербург – 13 ноября 1929, Рига), известный экономист и статистик, служил в Риге; Эрих Леопольдович (Эрих Маврикий) (14 августа 1869, С.-Петербург – 17 февраля 1930, Рига), магистр теологии (1898), служил в лейб-гвардии Финляндском полку (1893–94), преподавал в Риге (1899–1900, после 1901), в *Анненшуле* в С.-Петербурге (1900–01), автор ряда книг, в т. ч. «Jesus und Seine Predigt» (1902), «Richard Wagner als Dichter» (1912); Отто Леопольдович (Отто Конрад) (25 сентября 1867 – 20 октября 1919, станция Мариинск в Томской губ.), окончил медицинский факультет Дерптского университета (1892), работал врачом в С.-Петербурге, Глазове, в Омске (с 1899), во время Первой мировой войны 1914–18 – в военном госпитале в Челябинске, умер от тифа. Был женат на Екатерине Павловне, урожденной Степановой (? – 1917). Дети О.А. Шренка: Максим Оттович (1908, Омск – 1980, Новосибирск), после смерти родителей жил в семье дяди А.П. Степанова, окончил Дальневосточный университет во Владивостоке (1930), горный инженер, главный инженер проекта в институте «Гипроцветмет» в Новосибирске; Филипп Оттович (1910, Омск – 1993), после смерти родителей воспитывался у тети Маргариты Леопольдовны Шренк в Риге, врач, с 1940 жил в Германии, где ныне живут его потомки.

Лит.: Иллюстрированный вестник культуры, науки, воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России. Серия деятелей по медицине. СПб., 1910. Вып. 1. Ч. 3. С. 58; Жохов Р.Г. Родословная фамилии Шренк // Краеведческий вестник. Владивосток, 1994. Вып. 3; Шренк С.М. История одного меча предков – фон Шренков // Новосибирское дворянское собрание. Альманах. Новосибирск, 2002. № 1; Erge Karl E. v. Die Familie von Schrenck in den Ostseeprovinzen // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1907/1908. Milau, 1910. S. 081.

Архив: Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 2572.

В. Рыжкова (С.-Петербург), *В. Хохлов* (Кавалерово).

ШТАБИНГЕР. Штабингер (Stabinger) Матиас Франц Кзаверий (по уточненным данным, 7 апреля 1739, Флоренция – 1815, по др. данным после 1819, Венеция), композитор, флейтист. Родился в семье музыканта, с 1779 переселился во Францию, выступал там как флейтист с исполнением своих и чужих сочинений, опубликовал в Париже Квартет (1777) и Трио (1775). В 1777–82 и 1784–86 работал в Италии, ставил оперы и балеты в театрах Милана, Венеции, Флоренции, Болоньи. В 1782 несколько месяцев служил капельмейстером в Варшавском театре. В 1782–83 и 1786–89 жил в Москве. Как композитор дебютировал в 1782 в Петровском театре итальянской комической оперой «Мнимый дурак от любви» («Il finto pazzo per amore»). Дал несколько концертов, в которых исполнялась его оратория «Освобождение Ветулии» («Betulia liberata») на текст П. Метастазио. Во второй приезд Ш. прославился комическими операми с русским текстом Д.П. Горчакова «Щастливая тоня» (премьера 14 января 1786) и «Баба Яга» (премьера 2 декабря 1786), отличавшимися обилием арс-

лишних эффектов. Последующие театральные сочинения Ш. в Москве успеха не имели, поэтому он вновь вернул к концертную и педагогическую деятельность (в частности, организовал школу певчих). С 1800 Ш. жил в Венеции, однако никаких сведений о сочинениях последнего периода не сохранилось.

Лит.: Гозенпуд А. А. Музыкальный театр в России от истоков до Глинки. Л., 1959. С. 161–164. Гомтев Д. Г. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2003. С. 63–67; Dennis N. Manas Sistegliere e sue corrispondenze italiane // Rassegna veneta di studi musicali. Vol. 13/14. Padova, 1997/98; Lomtev D. Deutsches Musiktheater in Russland. Laaber-Verlag, 2003. S. 69–75. *ЛМЭ.*

Архив: Центральная музыкальная библиотека Гос. академического Мариинского театра (С.-Петербург). № 2607 и 2504; Библиотека Земли Саксония (Дрезден). Mus. Cp. 260 / Mus. 3876 F 500.

Д. Ломтев (Москва).

ШТАДЕН (Staden) Генрих, фон (ок. 1542 или 1545, Ласи, Вестфалия – после 1781), опричник, автор сочинения о России. Из бюргерского рода, известного с 15 в. Отец – Вальтер фон Штаден Старший (? – до 1549). Мать – Катерина, урожденная Оссенбах. Ш. готовился стать пастором, но был обвинен в том, что ранил своего товарища по школе, попал под уголовное преследование и бежал из дома. Странствовал по землям государствам и Прибалтике, в 1564 оказался в Русском государстве. Был зачислен на службу и получил поместье в Старицком у., в 1569 принят в опричное войско. Участвовал в походе царя Ивана IV Васильевича Грозного на Новгород (1569–70), попытке отражения набега крымского хана Девлет Гирея I (1571, пережил пожар Москвы) и в Молодинской битве 1579. Сумел извлечь все выгоды из привилегированного положения опричника – грабил и притеснял земских, вел торговлю спиртным. После отмены опричнины оказался выключенным из списков служилых людей, перебрался из Москвы в Рябинск, где построил мельницу. В 1576 под видом купца покинул Русское государство. В 1577–78 по заказу пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц Ангцельштейна составил описание Русского государства и адресованный императору Священной Римской империи Рудольфу II проект захвата Московии и обращения ее в имперскую провинцию. По поручению пфальцграфа в кон. 1570 – нач. 1580-х гг. участвовал в посольствах к шведскому королю Юхану III, королю Речи Посполитой Стефану Баторию и императору Рудольфу II, направлявшихся пфальцграфом для создания антирусской военной коалиции. Последние сведения о Ш. относятся к 1580–81, когда он, совместно с купцом и Й. Больманом, вел какие-то торговые дела, касавшиеся Русского государства.

Рукопись сочинения Ш. обнаружена профессором М. Бером в Прусском государственном архиве в Ганновере в кон. 19 в. В 1902 директор С.-Петербургского архива дворцового ведомства А. В. Половцев, находясь в Германии, познакомился с М. Бером и получил от него копию рукописи. О новом источнике по русской истории Половцев сообщил в исторической периодике русский консул в Данциге Д. Н. Островский, через которого рукопись была передана А. В. Половцеву в С.-Петербург. Записками Ш. заинтересовалось и Общество истории и древностей российских, но попытка опубликовать их оказалась неудачной. В 1917 М. Бер опубликовал статью, посвященную открытому им источнику. На эту статью обратили внимание русские ученые, в первую очередь, И. И. Полосин, который получил от М. Бера копию рукописи и подготовил перевод «Записок» Штадена, изданных в 1925 издательствами М. В. и С. В. Сабашниковых в серии «Записи прошлого» под редакцией С. В. Бахрушина. Первое немецкое издание было осуществлено Ф. Эпштейном в 1930, им же подготовлено второе, расширенное и дополненное издание (1964). После выхода немецкого издания «Записок» И. И. Полосин вновь обратился к этому источнику и при содействии профессора Тримма подготовил новый перевод, законченный в 1938. Это издание не состоялось, рукопись нового перевода сочинения Ш. находится в фонде И. И. Полосина в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). В 2006 сочинение Ш. переиздано в первом переводе И. И. Полосина.

Записки Ш. – ценнейший источник по истории России 16 в., главным достоинством которого является осведомленность автора. Попытка Д. Н. Альшица подвергнуть сомнению основные известия Ш. и доказать, что он не служил в опричнине, была опровергнута В. Б. Кобриным и Р. Г. Скрынниковым. Основное внимание историки уделяют описанию Ш. внутренней политики царя Ивана IV Грозного в эпоху опричнины. Известия Ш., наряду с сочинением Я. *Круза* и И. *Таубе* – важнейший источник по этому периоду. В частности, Ш. – единственный из авторов, прямо сообщивший об отмене опричнины.

Соч.: О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника / Перевод и вступительная статья И. И. Полосина. М., 1925; Записки немца-опричника / Перевод И. И. Полосина. Составление и комментарий кн. С. Ю. Шереева. М., 2002; Aufzeichnungen über den Moskauer Staat / Hrsg. von Fr. Epstein. Hamburg, 1930. Erweiterte Ausgabe. Hamburg, 1964.

Лит.: Островский Д. Весьма скрытое описание России XV века // Исторический вестник. 1908. Вып. 8. Бу-

Скрынников Р.Г. Новое известие иностранца о России XVI в. // Анналы. Пг., 1922. Кн. 1; Селезнев Ю.И. Опричник Генрих Штаден. Его приключения и записки // Анналы. Пг., 1924. Кн. 5; см. же. Записки Генриха Штадена, старшины семеновского и опричника царя Ивана // Материалы общества изучения Тверского края. Тверь, 1925. Вып. 3. Апрель; см. же. Новый источник по истории Русского Севера // Север. 1926. № 7–8; см. же. Иван Грозный: его походы по монастырям и внешняя политика // Селезнев Ю.И. Социально-политическая история России XV – начала XVII вв. М., 1989. Альтман Д.Н. Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Вып. XV; см. же. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 159–176; Кобрин В.Б. Еще раз о «Записках» Генриха Штадена // Реализм исторического мышления. Чтения, посвященные памяти А.П. Стрижевского. Тезисы докладов и сообщений. М., 1991; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. *БСЭ 2.

С. Шохарев (Москва).

ШТАКЕЛЬБЕРГ Густав Оттонович (Густав Эрнст) (1766, Ревель – 18 апреля 1850, Париж), барон, дипломат, действительный камергер (1794), действительный тайный советник (1808). Сын О.М. *Штакельберга*. В молодости увлекался масонством, вместе с братом Оттоном состоял в ложе «Щита Северного» (1778; ложа-дочь, образованной в том же году в Варшаве ложи матери «Екатерина к Северной звезде»). Учился в Страсбургском университете (в 1789). В составе Кавалергардского полка участвовал в русско-шведской войне 1788–90. Камер-юнкер (1789). Российский аташе в Варшаве (1790–91), Стокгольме (1791–94). Тайный советник (1794). Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Турине (1794–98). Отмечал опасность распространения в итальянских государствах революционного движения, поддерживаемого Францией (с 1799 находилась в состоянии войны с Сардинским королевством). Указывал на уязвимость антифранцузской коалиции итальянских государств под патронажем Австрии; его правоту подтвердили стремительная кампания французской армии во главе с Наполеоном Бонапартом против тройственной коалиции, подписанный по ее итогам в Париже 15 мая 1796 мирный договор между Пьемонтом и Францией, оккупация Францией Пьемонта и отречение короля Карла-Эммануила II. ШТ. покинул Турин после упразднения там российской Коллегией иностранных дел своей миссии.

ШТ. 12 августа 1799 назначен на должность чрезвычайного и полномочного посланника в Цюрихе, ему было поручено дипломатическим путем содействовать восстановлению конфедерации в Швейцарии (распалась после вытеснения оттуда в 1798 французских войск при освобождении итальянских государств в ходе экспедиции А.В. Суворова); с той же целью в Швейцарию были переброшены войска под командованием Суворова. ШТ. прибыл в Цюрих в начале сентября, однако его приезд совпал по времени с выводом из Швейцарии 36-тысячной австрийской армии и последовавшим за этим отходом русских войск, после чего соотношение сил изменилось в пользу французов. Не успев вручить верительной грамоты, ШТ. спешно покинул Швейцарию вместе с отступавшими русскими войсками.

1 января 1809 ШТ. назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Гаагу (Батавская республика, с 1806 – Королевство Нидерланды). 15 октября ШТ. вручил верительную грамоту. Его главной задачей являлось укрепление торговых связей между Батавской республикой и Россией и вместе с тем всяческое затягивание переговоров с заключением торгового договора между ними, поскольку С.-Петербург во внешней торговле не желал сковывать себя преференциями в пользу какой-либо из стран. 16 июля 1805 ШТ. покинул Гаагу, получив указание уехать под предлогом отпуска (указ об отозвании грамоте ШТ. последовал лишь 11 ноября 1807).

В феврале 1806 он направлен в Берлин (в качестве частного лица; 11 ноября 1807 назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром) в помощь русскому посланнику М.М. Алопеусу, отказывавшемуся вести дела с профранцузски настроенным главой департамента иностранных дел Пруссии Х.-А. Гаугвицем. Задачей ШТ. было объединение Швеции и Пруссии в союзе с Россией и Великобританией против Франции. В мае 1806 ему поручено вести переговоры по урегулированию прусско-шведского конфликта из-за Лауэнбурга, а затем и отношений между Берлином и Лондоном. 1 июля и 24 июля при активном содействии ШТ. путем обмена декларациями заключено русско-прусское соглашение в рамках формирования 4-й антифранцузской коалиции. Однако ШТ. неоднократно отмечал двойственность позиции Пруссии и полагал недальновидным рассчитывать на серьезную поддержку с ее стороны в борьбе с Наполеоном. После обострения отношений между Россией и Швецией ШТ. проводил дипломатическое прикрытие подготовки русско-шведской войны 1808–1809. 21 октября 1808 он покинул Берлин и находился в Кенигсберге (указ об отзыве последовал 2 января 1810).

Со 2 ноября 1810 ШТ. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вене (назначен 14 мая). На-

блюдал за действиями армии Наполеона I в Европе. Обеспечил поддержание мирных контактов между российским и австрийским дворами и сохранение Австрией фактического нейтралитета во время Отечественной войны 1812. После ее начала с согласия австрийского правительства находился в Эттенберге, а в сентябре 1812 – мае 1813 – в Граце (формально в качестве частного лица). После разгрома Наполеона I в России содействовал присоединению Австрии к русско-прусскому антифранцузскому союзу, заключению Рейхенбахской союзной конвенции (27 июня 1813) между Россией, Австрией и Пруссией, а затем Теплицкого союзного договора (9 сентября 1813). В качестве делегата от Российской империи участвовал в Венском конгрессе 1814–15. Указывал на двойственную роль, которую пыталась играть Австрия на конгрессе; ее министр иностранных дел К.В.Л. Меттерних, по словам Ш., испытывал откровенную зависть к роли России в международных делах. Ш. полагал возможным формирование русско-австрийских противоречий на Балканах, отмечая нежелательность для России усиления Австрии в этом регионе. По поручению МИД миссия Ш. в Вене координировала действия российских представительств в Южной Европе, Константинополе, Бухаресте и Яссах. По мнению Ш., дружеские отношения, сложившиеся между Австрией и Пруссией после образования Царства Польского, таили опасность для России и германских княжеств. Он считал, что Австрия вынашивала планы подчинения германских государств и использования их вооруженных сил против России. 30 марта 1818 Ш. отбыл из Вены (указ об отъезде последнему 9 ноября).

9 ноября 1818 он назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Неаполе (Королевство обеих Сицилий). Ему предписывалось поддерживать существовавший в Королевстве строй и следить за развитием революционного движения. Ш. полагал разумным стремиться урегулировать внутренние противоречия в Королевстве мирным путем и тем самым избежать военного вмешательства Австрии в итальянские дела. В янв. 1821 – нояб. 1822 Ш. пребывал в длительном отпуске, часть которого провел в Лондоне. После вторичного отъезда в отпуск 9 ноября 1824 обратно в Италию не вернулся, выйдя в отставку (указ об отъезде датирован 19 марта 1825). Затем жил в Париже.

Награжден орденами Св. Александра Невского (1808, бриллиантами к нему в 1814), Св. Владимира 1-й ст. (1815), Св. Андрея Первозванного (1824).

Был женат (с 1805) на Каролине Вильгельмине, урожденной графине Людольф (1785 – 20 июня 1868). Дети: София Густавовна (1806 – 9 мая 1891), была замужем (с 1830) за бароном Георгом Казимировичем (Георгом Конрадом Вольтером) Мейендорфом (10 июня 1795 – 12 октября 1863); Отто Густавович (Отто Маркус) (1 марта 1809 – 22 ноября 1895), был женат (с 1832) на Шарлотте Оттилии, урожденной Листарт (17 июля 1811 – 9 января 1899); Каролина Густавовна (Каролина Иоганна) (9 сентября 1809 – 11 июля 1863), была замужем (с 1832) за Юлиусом Сана (? – ?); Густав Густавович (1810 – 15 февраля 1847); Эрнст Густавович (Эрнст Иоганн) (2 апреля 1813 – 12 мая 1870), был женат (с 1851) на Марии Антуанетте, урожденной де Тамезье (1831 – 7 июня 1860); Александр Густавович (24 апреля 1814 – 1856); Елизавета Густавовна (1807 – 28 июля 1840), была замужем за маркизом Фредерико делла Ровере (? – ?); Мария Густавовна (1818 – 1840); Елена Густавовна (1820 – 1843), была замужем (с 1842) за графом Иосифом Угарте (? – 1869); Рейнгольд Густавович (1823 – 24 ноября 1897); Элеонора Густавовна (15 января 1827 – 1909), была замужем (с 1852) за бароном Теодором Декаше (? – ?); один сын умер в младенчестве.

Лит.: Внешняя политика России XIX и начала XX веков. Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1960–1994. Серия I. Т. 1–8. Серия II. Т. 1; (9); 8 (16).

Архивы: Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1, 1–2. 1809 г. Д. 1; 1818 г. Д. 1. Ф. 55. Оп. 85/2. Д. 93, 111, 197, 156. Ф. 97. Оп. 97/1, 1796. Д. 14, 20, 22. Ф. 133. Оп. 486. Д. 5881, 5882, 5905, 5906, 5916, 5917, 5922. Оп. 469. 1834 г. Д. 142. Ф. 159. Оп. 464. Д. 2115. Ф. 161. № 2. Оп. 148. 1835 г. Д. 29.

И. Григорян (Москва)

ШТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg) Константин Карлович (Константин Николай), фон (15 июня 1848, Стрельна близ С.-Петербурга – 20 марта 1925, Таллин), барон, музыкант, генерал-лейтенант (1907). Из дворян Эстляндской губ. Отец – Карл Август Штакельберг (29 декабря 1816 – 30 июня 1887), барон, флигель-адъютант (1856) в Свите императора Александра II; мать – Эмилия Виктория Иоганна, урожденная графиня Гауке. Ш. окончил Пажеский корпус, там же получил музыкальное образование, его имя вписано на мраморную доску корпуса. С 1867 корнет лейб-гвардии Конного полка, с 1878 полковник, с 1880 командующий 2-м дивизионом. В 1882–97 начальник Императорского придворного хора, состоявшего из музыкантов оркестров Кавалергардского и лейб-гвардии Конного полков и предназначенного для игры при императорских и великокняжеских дворах. С 1886 генерал-майор. В 1892 к коронации имп. Александра III были предприняты значительные усилия

для возрождения религиозной музыки. В 1893 Ш. смог продемонстрировать роговой оркестр, силой и мощью которого были удивлены даже профессиональные музыканты. Ш. добился реформирования Придворного хора, переименованного в Придворный оркестр, который по новому положению стал гражданским учреждением в ведомстве Министерства императорского двора; Ш. — его руководитель в 1897–1917. Благодаря усилиям Ш. в 1901 оркестр получил право на открытые публичные выступления перед широкой публикой за плату; музыканты оркестра были уравнены в правах с артистами императорских театров, введено звание солистов оркестра. Постепенно возрастающие уровень исполнения и качество программ позволяли оркестру конкурировать с лучшими коллективами столицы. В связи с 25-летним юбилеем оркестра Ш. добился разрешения на приглашение выдающихся иностранных дирижеров: Ф. Моттля и А. Никиша на один сезон. Большим событием в музыкальной жизни С.-Петербурга стал в 1913 приезд, в результате настойчивых приглашений Ш., Р. Штрауса и его концерты с Придворным оркестром. Ш. лично вел переписку с иностранными дирижерами, большая часть которой опубликована. После Февр. революции 1917, 24 мая, уволен от службы. С 1917 жил в Ревеле.

Награжден орденами: Св. Владимира 4-й ст. (1896), 3-й ст. (1899); Св. Анны 3-й, 2-й, 1-й ст., Св. Станислава 3-й, 2-й, 1-й ст., франц. орденом Почетного Легиона, медалью в память царствования имп. Александра III, медалями в память 300-летия Дома Романовых и коронации имп. Николая II, золотым жетоном в память 25-летия Придворного оркестра (1907), знаком отличия за 40-летнюю безупречную службу (1907); итал. орденом Св. Маврикия и Лазаря (1901), бухарским орденом Золотой звезды 1-й ст. (1903), персид. орденом Льва и Солнца 3-й ст. (1909), швед. орденом Вазы 2-й ст., пожалован грамотой на брауншвейгский орден Генриха Льва 1-й ст.

Был женат (с 1892) на Марии, урожденной баронессе фон Каульбарс. Их дети — Елена Луиза (1894 — ?), в замужестве Берк, Мария Дагмар (1893 — ?), в замужестве ван Лепер. Семье принадлежали 21 тыс. десятин земли в Ямбургском и Гдовском уездах С.-Петербургской губ. и винокуренный завод.

Лит.: Гейнина О. К истории придворного оркестра. Прогнозение // Фокин Р. Старейший русский симфонический оркестр. Л., 1982. С. 181.

Архивы: РГИА. Ф. 500. Оп. 1. Ед. хр. 2.

Г. Петрова (С.-Петербург),
Г. Ипполитова (С.-Петербург).

ШТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg) Отто Магнус (7 февраля 1736 — 8 ноября 1800, Дрезден, Германия), барон, граф Священной Римской империи (с 1775), дипломат; действительный тайный советник (1795), действительный камергер (1771). Отец — Саркон Отто Магнус Штакельберг (2 февраля 1704 — 11 мая 1765), генерал-майор голштинской службы, риттер-шафтсгауптман (предводитель дворянства) Ревельской губ. (1750–53). Мать — Анна Магдалена, урожденная фон Беллингсгаузен (11 августа 1700 — 10 января 1759). Получил домашнее образование. Первой значительной дипломатической должностью Ш. стал пост российского посланника в Мадриде (1767–71). С 1772 посланник, в 1775–90 — чрезвычайный посланник и полномочный министр в Варшаве. Назначен на этот пост императрицей Екатериной II со совету короля Пруссии Фридриха II. Проявил себя тонким и искусным дипломатом. В 1779 вместе с прусским уполномоченным представил правительству Речи Посполитой декларацию трех держав о разделе некоторых ее земель и добился ее признания. Вплоть до 1789 активно вмешивался во внутренние дела Речи Посполитой. Успешно помогал королю Станиславу Августу Понятовскому противостоять оппозиции, фактически поставил его в полную зависимость от России, чем навлек на себя ненависть поляков. Поддерживал деятельность Постоянного совета с участием короля. Одновременно содействовал сближению России с Австрией, за что в мае 1775 пожалован императором Иосифом II в графское достоинство. В том же году принял активное участие в разрешении т. н. диссидентского вопроса в Речи Посполитой и в заключении польско-прусского торгового договора. В 1790 отозван императрицей Екатериной II из Варшавы под давлением Г. А. Потемкина-Таврического, считавшего, что Ш. недостаточно решительно противодействовал усилению прусского влияния в Речи Посполитой. Чрезвычайный и полномочный посол в Стокгольме (1791–93). В 1790-х гг. выполнял различные дипломатические поручения императрицы. В 1796 вышел в отставку.

Награжден орденами Св. Александра Невского (1796), Св. Владимира 1-й ст., польскими Белого Орла и Св. Станислава.

Был женат (с 8 января 1758) на баронессе Софье Гертруде Тизенгаузен, урожденной фон Фелькерзам (26 июня 1736 — 15 января 1817). Дети: Софья Елена (10 октября 1758 — 7 марта 1826), была замужем (с 17 июля 1774) за Рейнгольдом Вильгельмом фон Ливартом (17 декабря 1770 — 9 января 1829), надворным советником (1796), лифляндским ландратом (1805–29); Елизавета Иоганна (1 июля 1760 — 8 ноября

1837), была замужем (с 11 августа 1778) за Дитрихом Эрнстом фон Шеппингом (6 июля 1749 – 1 июня 1816), тайным советником (1800); Отто Иоганн (14 июня 1764 – 2 февраля 1814), полковник; Г.О. *Штакельберг*

Лит.: Стегный Б.Р. Разделы Гольштейн и дипломатия Екатерины II: 1772, 1773, 1795. М., 2002. ; РБС: Бескаудо – Фосси; ОБ.

А. Нарбут (Москва).

ШТАКЕЛЬБЕРГ (Stackelberg) Петр Петрович (Рейнгольдович) (Петер Антон Август), фон (9 июля 1794, имение Кятримоис Дерптского у. Лифляндской губ. – 26 июня 1846, С.-Петербург), барон, участник восстания 14 декабря 1825 в С.-Петербурге. Отец – отставной поручик Эрнст Рейнгольд Штакельберг (? – 1807), мать – Маргарита Луиза фон Моллер. Штакельберг воспитывался во 2-м кадетском корпусе в С.-Петербурге. В 1818 выпущен прапорщиком в 1-ю конно-артиллерийскую роту, оттуда – обратно в корпус. В июне 1820 переведен в лейб-гвардии Гренадерский полк и в августе того же года получил чин подпоручика. В июне 1822 произведен в поручики. Членом тайных обществ не был. По показаниям декабриста Н.А. Панова в дни восстания находился на Сенатской пл., но Следственный комитет оставил это без внимания. В 1826 произведен в штабс-капитаны. В 1827 уволен от службы по прошению с чином капитана. В 1831 поступил на службу в Петербургскую таможню, в том же году переведен экзекутором в Департамент народного просвещения. С 1839 коллежский асессор. В 1847 причислен к Министерству народного просвещения с чином коллежского советника. Умер от холеры. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище г. С.-Петербурге.

Был женат (с 1826) на Эмилии Бремер, имел 7 детей.

Лит.: РБС: Декабристы. Биографический справочник. М., 1988 (ук.).

А. Нарбут (Москва).

ШТАЛЬМЕЙЕР (Stahlmeyer) Йозеф (ок. 1720 – после 1781), мастер резьбы по дереву. Выходец из Баварии, в С.-Петербурге работал с 1749, исполнял по подрядам резьбу по дереву, в частности, украшения в деревянном Летнем дворце на Мойке и в каменном Зимнем дворце. В 1747 выполнил модель раки для мощей Св. Александра Невского, в 1748–50 руководил резными работами в Петергофе – «во флигельных покоях», в галерее 2-го этажа правого флигеля, в каменной церкви и на большом куполе левого флигеля, а в 1751–52 – в галерее левого каменного флигеля Большого дворца (по чертежам В.В. Растрелли). С 1757 исполнял по чертежам Растрелли резные украшения для отделки помещений нового Зимнего дворца. В 1763 резал трон и кровать для опочивальни имп. Екатерины II в Зимнем дворце по чертежу архитектора Ж.Б.М. Валлен-Деламота. В 1770 Демидовы пригласили его на свои заводы в Нижний Тагил для изготовления иконостаса для фабричной церкви, а также моделей различных машин. Штальмейер оставался в Нижнем Тагиле до 1777, затем вернулся в С.-Петербург.

Лит.: Малиновский К.Е. Записки Якоба Штельма об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1; Amberger E. Die Anwerbung sächsischer Fachkräfte für die Winschaftsförderung Russlands vom 18. bis zum 19. Jahrhundert // Geschichte Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsgeschichte des europäischen Ostens. Wiesbaden, 1988. Bd. 42.

Архивы: ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 247; РГИА. Ф. 467, 470, 480, 874.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШТАНГЕ (Stange) Александр Генрихович (13 августа 1854, Могилев – 13 ноября 1939, станция Минеральные Воды), общественный деятель, один из организаторов промкооперации в России. Из дворян, отец – действительный статский советник Генрих Карлович Штанге. Штанге окончил с золотой медалью Рижскую гимназию (1872), в том же году поступил на математический факультет С.-Петербургского университета, входил в подпольные студенческие кружки, участвовал в демонстрации 6 декабря 1876 на площади перед Казанским собором в С.-Петербурге. Один из организаторов депутации петербургских студентов к смертельно больному поэту Н.А. Некрасову в начале февраля 1877. В том же месяце выслан в административном порядке под надзор полиции в Ригу, где занимался изучением истории края, сотрудничал в газете «Рижский вестник». Вскоре благодаря ходатайству отца получил разрешение поступить вольнослушателем в Дерптский университет, который окончил в 1879 со степенью кандидата. В том же году женился на Виктории Павловне Мейнгарт (? – 1929) (брак распался в 1885).

Служил в Департаменте железных дорог Министерства путей сообщения, через сестру жены А.П. *Корба* поддерживал связи с Исполнительным комитетом партии «Народная воля». После убийства народовольцами императора Александра II (1 марта 1881) вышел в отставку в чине титулярного советника, поселился с семьей в Туле, преподавал математику в частной школе-колонии сестры жены О.П. Энгельгардт. В 1884 познакомился с графом Л.Н. Толс-

тым (позднее много лет поддерживал с ним переписку). В сер. 1880-х гг. в ходе заграничной поездки встречался со многими революционерами-эмигрантами. По возвращении в Россию развивал в кружках радикально настроенной интеллигенции планы созыва «всенародного Земского собора» с целью подготовки широкомасштабных реформ, пытался через министра юстиции довести эту идею до императора Александра III, но успеха не имел. За участие в демонстрации памяти Н.А. Добролюбова на Волковском кладбище в С.-Петербурге (17 ноября 1896) вновь отдан под надзор полиции.

В 1897 Ш., получив наследство, поселился в с. Павлово Горбатовского у. Нижегородской губ. (ныне город Нижегородской области) с намерением объединить местных ремесленников-кустарей в артели по производству металлоизделий, некоторое время заведовал Музеем образцов, созданным по инициативе нижегородского отделения Русского технического общества, в 1898 выступил с докладом о павловских промыслах в кустарном отделении Общества для содействия торговле и промышленности (С.-Петербург; доклад опубликован в «Экономическом журнале», 1899, № 7–8), участвовал также в работах Вольного экономического общества. С 1900 — секретарь Сергиевского общества трезвости в Павлове. В том же году Ш., получив от московской фирмы «Мюр и Мерилиз» ссуду в 500 руб. и заказ на изготовление партии столовых ножей, организовал первую в России кустарную артель, объединявшую ремесленников-металлистов (первоначально в нее входило 10 человек, сам Ш. безвозмездно исполнял обязанности бракоделыщика, счетоведа и упаковщика). Ближайшим помощником Ш. был Владимир Николаевич Зельгейм (впоследствии видный деятель потребкооперации).

В 1903 утвержден устав артели, а Ш. избран председателем ее правления. Финансовую помощь артели оказывал Сергей Тимофеевич Морозов (брат Саввы Морозова). В начале 1890-х гг. на полученные от матери 3 тыс. руб. Ш. арендовал земельный участок и построил мастерские. В 1896 артель объединяла ок. 50 членов, которые наладили производство перочинных ножей, пчеловодческого инструмента и замков. На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде продукция артели отмечена Большой серебряной медалью.

По инициативе Ш. при артели создана библиотека-читальня, в 1899 открыто второе в селе общество трезвости, вскоре ставшее своеобразным клубом, где читались научно-популярные лекции, устраивались любительские спектакли, литературно-музыкальные вечера, детские праздники и др.

В 1901 Ш. был принят министром финансов С.Ю. Витте, по распоряжению последнего артели выдана ссуда в 50 тыс. руб. На эти средства построены новые производственные помещения, куплены станки и оборудование, число членов артели в 1902–1905 возросло со 108 до 150 чел.

С началом 1-й мировой войны 1914–18 артель вновь получила ссуды от правительства на расширение производства и начала выпуск военной продукции (саперных лопат, ножниц для резки проволочных заграждений, хирургического инструмента и др.). В 1914 артель объединяла 190 членов, в ходе войны число работников достигло 600 чел.

После Февральской революции 1917 Ш. избран членом Павловского временного исполнительного комитета. С 1918 работал в кустарном отделе Наркомата земледелия, затем инструктором Главного управления кустарной промышленности (Главкустпром) в Москве, разработал программу развития промысловой кооперации в стране. В 1991 вернулся в Павлово, где создал союз металлообрабатывающих артелей (Павловский метартельсоюз; устав утвержден Президиумом ВСНХ в ноябре 1991). В 1999 участвовал в создании Всероссийского союза промысловой кооперации в Москве (Всекопромсоюз), избран первым председателем его совета. В 1923 вновь возглавил Павловскую артель и Павловский метартельсоюз, который к 1926 объединял 37 артелей. С 1926 председатель совета артели и союза. В том же году приглашался местными органами ОГПУ к допросам как «социально-чуждый элемент». С 1930 персональный пенсионер. Осенью 1939 выехал на лечение в Ессентуки, где и скончался. Похоронен в Павлове (могила не сохранилась). В начале 1930-х гг. имя Ш. носили Павловская артель (вскоре преобразована в Павловский завод металлоизделий им. С.М. Кирова), дом отдыха промкооперации и техникум в Павлове.

Соч.: [Студенческая депутация у Некрасова] // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 449–52.

Лит.: Павловская промкооперация. К юбилею 40-лет Павловской артели и 10-лет Павловского метартельсоюза. Сборник материалов. М., 1930; Кравинский М.М. А.Г. Штапельберг и Е.Н. Тогетей // История и судьба. 1991. № 7; Ларионова Л.А. История одной жизни. Очерк о народнике А.Г. Штапельберге. Горький, 1990.

К. Дорнатер (Москва).

ШТАПЕЛЬБЕРГ (Stapelberg) Генрих Генрихович (1831 — 1901), предприниматель. Сын потомственного почетного гражданина Генриха Рудольфа Штапельберга, ганноверского подданного, который владел в

Одессе столярной мастерской. Окончил Одесскую гимназию. Ш. — основатель и руководитель Одесского акционерного общества механического производства красителей и лаков, первоначально основанного как масляобойня (1856), которую в 1875 Ш. совместно с фабрикантом красок К. Бертом и торговцем Ф. И. Шредером преобразовал в акционерную компанию с оплаченным капиталом 200 тыс. руб. С 1870 почти 20 лет являлся гласным Одесской городской думы, возглавлял строительное отделение городского муниципалитета, был директором Одесского кредитного товарищества, членом правления Одесского товарищества садоводов, один из лидеров евангелической церковной общины и активный член Одесского технического общества. Ш. увлекался внедрением новейших технических и научных изобретений. В 1887 построил новое фабричное здание, расширил ассортимент производимых товаров, которые находили широкий сбыт на российском рынке. Был известен как любитель литературы (как русской, так и немецкой) и садово-декоративного искусства, в своем имении близ города занимался разведением плодовых и овощных культур.

Лит.: Георгий Георгиевич Штапельберг (Некролог) // Южное обозрение. 1901. 27 ноября. Г. Г. Штапельберг // Одесский голос. 1901. 9 декабря. Олегская-Зебельд Э. Г. Одесские немцы. 1803–1920. Одесса, 1999. С. 117–120.

Г. Хаусман (Кёльн).

ШТАРЦЕР, Старцер (Starzer), Йозеф (1726 или 1727, Вена — 29 апреля 1787, там же), композитор, скрипач, дирижер, общественный деятель. В 1759 поступил на службу скрипачом во Французский театр в Вене, позже работал концертмейстером придворного оркестра, заведующим балетной частью венского Бургтеатра, фактически определяя его репертуарную политику. Соучредитель и член правления «Венского общества музыкантов» (1771). В 1759–65 работал в С.-Петербурге по рекомендации балетмейстера Ф. *Гильфердинга*. Композиторскую карьеру в России начал с инструментальной музыки к балету с пением «Прибежище Добродетели» и танцевальных номеров с заключительным хором в аллегорическом прологе «Новые лавры» (все в 1759, совместно Г.Ф. *Рагозиным*). Позже написал ряд балетов, некоторые из них для титулованных особ (в т. ч. и для исполнения ими). Среди них наиболее известны мифологические балеты «Возвращение Весты, или Победа Флоры над Бореем» (1760, реконструирован Д. Г. Лонтевым в 2001), «Ацис и Галатея» (1764) и аллегорический спектакль «Радостное возвращение к аркадским пастухам и пастушкам Богини Весны» (1763). Помимо композиторской деятельности в обязанности Ш. входили организация придворных концертов, участие в них как исполнителя, преподавание. Его деятельность имела важное просветительское значение в плане подготовки вкуса петербургского двора к восприятию музыки Гайдна и Моцарта.

Лит.: Ломтев Д. Г. Йозеф Штарцер в России // Старинная музыка. 2001. № 2; см. же. Рукописи петербургских спектаклей Германа Фридриха Раугаха и Йозефа Штарцера в зарубежных архивах // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России. Материалы международной конференции. Научные труды Московской государственной консерватории. М., 2002. С. 6; № 40; см. же. Немецкий музыкальный театр в России. М., 2003. С. 56–62. Brauer L. Die Balletkomposition von Joseph Starzer // Studien zur Musikwissenschaft. Beihefte der Denkmäler der Tonkunst in Österreich. Heft 13. Wien, 1926. Starzer H. Herkunft und Jugendzeit des Komponisten Joseph Starzer // Studien zur Musikwissenschaft. Beihefte der Denkmäler der Tonkunst in Österreich. Tutzing, 1968. Bd. 46. Lomtev D. Deutsches Musiktheater in Russland. Laaber-Verlag, 2005. S. 63–69. — МЭ.

Архивы. Stadtarchiv Trebechovice. Cesky Krumlov. K-II № 133–159. Gesellschaft der Musikfreunde. Wien. No. XIV/5382.

Д. Ломтев (Москва).

ШТАХ (Stach), Якоб (23 сентября 1865, Грунау, Екатеринославская губ. — 23 ноября 1944, Катценелленбоген, Германия), евангелическо-лютеранский пастор. Из колонистов. Отец — Генрих Штах, мать — Элизабет, урожденная Фитц. Образование получил в Богословском институте для миссионеров в Базеле (Швейцария). Пастор в приходах: Аппенфельд на Кавказе (1888–91), Гохтеим (Найман) в Таврической губ. (1891–1899), Фрейденталь в Херсонской губ. (1899–1906), Эйгенфельд в Таврической губ. (1906–16), Славгород в Барнаульском у. (1916–91), приходы Николаев–Херсон–Цей-Данциг (1991–92).

Занимался также общественной деятельностью: в 1907 создал сельскохозяйственное училище (по уставу Министерства земледелия) в селении (бывшей колонии) Эйгенфельд. После введения *ликвидационного законодательства* написал несколько статей о развитии немецких колоний Юга России, однако в редакции газеты «Русские ведомости» их не приняли. В 1916 в ответ на ликвидационные акты издал «Очерки».

В мае 1917 участвовал в работе первого организационного собрания западносибирских немцев-колонистов-граждан в Славгороде, опубликовал воззвание «К русским гражданам немецкой национальности в Сибири от имени их комитетов в городах

Омске и Славгороде», участвовал в разработке «Устава Славгородского комитета российских граждан немецкой национальности Западной Сибири». От Центрального Сибирского организационного комитета избирался делегатом 1-го Сибирского областного съезда (8–17 окт. 1917, г. Томск). После прихода к власти большевиков Славгородский комитет распался (февр. 1918). Во время *Чернобыльского восстания* (осень 1918) восставшие решили в числе других арестовать и расстрелять Ш., но ему удалось скрыться. В 1920 Ш. призывал следовать примеру «пролетария Иисуса из Назарета» и отказаться от имущества. По его убеждению, только диктатура пролетариата могла спасти страну. Попытка создания Ш. нем. коммуны была отвергнута крестьянами. Он потерял популярность в среде немцев и меннонитов Сибири. В нач. 1991 несколько месяцев работал в нем. подотделе отдела нацменьшинств при Наркомате просвещения РСФСР в Москве. В 1999 с целью организации помощи голодающим на Украине выехал в Германию, остался там. Служил пастором в Блютенбурге близ Перлеберга, продолжая заниматься публицистической и научной деятельностью.

Соч.: Очерки из истории и современной жизни немецких колонистов. М., 1916; Die deutschen Kolonien in Russland. Kulturgeschichtliche Skizzen und Bilder über das erste Jahrhundert des Bestehens. T. 1. Frschb., 1904; Was die Alten erzählen. Kreisgeschichtliche Übersicht der Gründung und des Bestehens der evangelischen Gemeinden des Molotschnaer Kolonistenbezirks bis zum Jahre 1848 // Jahrbuch des Landwirts. 1913. Jg. 2. S. 126–158; Geschichtliche Übersicht der Gründung und des Bestehens der Kolonien des Mariupoler Kolonisten- und Mennonitenbezirks bis zum Jahre 1848 // Там же. 1914. Jg. 2. S. 149–174; Geschichte der ältesten Kolonien in Neurussland: Alt-Schwederdorf und Alt-Danzig, Josefstal und Rybalsk // Там же. 1915. Jg. 3. S. 129–171; Meine Erlebnisse. Erlebnisse eines evang. Dorfgeistlichen in Sibirien. St. Gallen, 1924; Das Deutschtum in Sibirien, Mitteilungen und dem Bericht dieser Arbeitsgemeinschaft. Gegenwart. Stuttgart, 1928; Gurau und die Mariupoler Kolonien. Materialien zur Geschichte deutscher Siedlungen im Schwarzmeergebiet. Leipzig, 1942; Meine dreißigjährige Tätigkeit im Dienste der deutschen Kolonisten in Russland // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1957. S. 176–180; Schicksalsjahre der Russlanddeutschen. Erlebnisse eines deutschen Pastors 1916–1922. Berlin, o. J.

Лит.: Сенин А.И. Зарождение и реализация идей сибирского немецкого рейха в Сибири // Общественно-политическая жизнь в Сибири XX в. Новосибирск, 1994. С. 78; Малиновский Л.Е. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995; Schreiber J. Die Kirchen und das russische Leben der Russlanddeutschen Evangelischen Tl. Stuttgart, 1978; Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen in Sowjetrussland 1919–1938. Essen, 2001; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirche Russlands vom Ende des 18. Jahrhunderts bis 1917. Biographisches Lexikon. Wiesbaden, 1992. S. 420–48[illegible].

О. Айсфельд (Геттинген).

ШТЕЙБЕЛЬТ (Steibelt) Даниель (22 октября 1765, Берлин — 20 сентября 1823, С.-Петербург), композитор, дирижер, пианист. Происходил из семьи мастера клавишных инструментов; игре на фортепиано и музыкальной теории учился у Ф. Кирнбергера. С 1780 начал концертировать, в 1790–91 и 1805–08 работал в Париже как концертирующий пианист и педагог. В 1796–1800 совершил большое концертное европейское турне. С 1809 переселился в С.-Петербург, с 1811 служил капельмейстером Французской оперы там же. Выезжал со своими сольными концертами в Москву. Ш. известен как автор фортепианных сочинений преимущественно концертного и виртуозного плана, в которых отражены салонные вкусы того времени. Автор книги «Полная практическая школа для фортепиано» (СПБ, 1830), где среди прочего подробно описана техника педализации. Среди музыкально-театральных сочинений Ш. известность имела опера «Ромео и Джульетта», поставленная парижским театром «Федо» в 1793 и позже шедшая по всей Европе, в т. ч. в России. В С.-Петербурге состоялись премьеры опер с французским текстом «Вавилонская принцесса» («La princesse de Babylone», 1808) и «Золушка» («Cendrillon», 1809), балета «Глупый рыцарь» («Der blöde Ritter», 1810).

Лит.: Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. Ч. 2. М., 1967. Ч. 1. М.; Geschichte des musikalischen Dramas in Frankreich während der Revolution bis zum Directorium (1787 bis 1795). Leipzig, 1893; Müller G. Dans Steibelt. Sein Leben und seine Klavierwerke (Elitäen und Sonaten). Tp., Strassburg, Zürich, 1922; Hagberg K.A. Cecilia by Dans Steibelt. Ar. Editor with Notes on Steibelt's Life and Operas. Rochester, 1976. 1 MP.

Д. Ламтев (Москва).

ШТЕЙНВАНД (Steinwand) Даниил Генрихович (2 марта 1857, немецкая колония Клястиц, Бессарабская губ. — 18 июня 1919, немецкая колония Аккерманский, Одесский у., Херсонской губ.), лютеранский пастор. Воспитывался в сиротском приюте в Сарате (Аккерманский у., Бессарабской губ.), окончил Вернергское центральное училище. Сдал экзамен на право занимать должность народного школьного учителя, в 1877–78 помощник окружного учителя в не-

мецкой колонии Теплиц Бессарабской губ., затем учитель в гимназии в Екатеринославле Самарской губ. В 1881–85 изучал теологию в Дерптском университете. После его окончания проходил практику у пастора Г.Ю. *Бинемана* в Одессе, ординирован в 1886. В 1886–1906 пастор прихода Вормс Истаннесталь Одесского у. Херсонской губ. За время своей деятельности сумел примирить реформатов и лютеран, проживавших вместе в колониях, уделял большое внимание состоянию школы и подготовке учителей. По его инициативе в Вормсе основана школа-интернат для глухонемых (1887) и мастерские при ней. Для всех учреждений выстроены социальные здания, в т. ч. дом с квартирами для учителей. Основал «Общество воспитания глухонемых детей в Вормсе». В 1908–19 пастор в Одессе. Основал Одесское евангелическое общество молодых людей (1911). Один из инициаторов создания и член комитета евангелического лазарета для больных и раненых русских воинов (с 1914), пожертвования на который только в 1917 составили 99 649 руб. Его деятельность пришлась на самый сложный период в жизни российских немцев (антинемецкая кампания, запрет проповедей на немецком языке с ноября 1914 и запрет на призрение российских немцев беженцев и т. д.). В этих условиях община под его руководством продолжала содержать на свои пожертвования дом для престарелых и сиротские приюты. После Февральской революции 1917 участвовал в общественной деятельности, отстаивал интересы российских немцев.

Был женат на Вильгельмине Анне Амалии Куглер (1868 – 1944). Имел четверых сыновей, двое из которых к моменту его смерти были пасторами – Фридрих Герман Даниэль (1888 – после 1936) и Ландвит Зигфрид Якоб (1889 – после 1943), – и двух дочерей, вышедших замуж за пасторов.

Лит.: Sommer E. Die Erziehungsbestrebungen der Deutschen in Worms-Elsass (1905–1914). Leipzig, 1940; Wilhelm K. Fester Grund. Stuttgart // Heimatbuch, 1956; Ambringer F. Die Pastoren der evangelischen Kirche Elsass. Uhlbrg, 1998.

Я. Плесская (Одесса).

ШТЕЙНГЕЛЬ (Steinheil) Федор Рудольфович (26 ноября 1870 – 11 февраля 1941, Дрезден, Германия), барон, землевладелец. Православного вероисповедания. Отец – Рудольф Василиевич (Герман Рудольф Александр) Штейнгель (5 июня 1841 – 20 ноября 1892), инженер, строитель Владикавказской железной дороги. По окончании гимназии в Киеве III поступил там же в университет Св. Владимира, затем перешел в Варшавский университет, по болезни курса не кончил. Самостоятельно изучал педагогику и украинскую литературу, был знаком со многими украинскими литераторами. Член ряда научных обществ, в т. ч. Русского энтомологического общества и Киевского общества естествоиспытателей. В имении Городок Волынской губ. устроил музей, где были представлены археологические и этнографические коллекции, собранные на территории губернии. Много занимался благотворительностью. Был мировым судьей в Ровенском у. Волынской губ., членом учетно-ссудного комитета Ровенского отделения Государственного банка. В январе 1906 вступил в Киевскую областную организацию Конституционно-демократической партии, входил в ее Киевский областной комитет, председатель Ровенского уездного комитета, делегат 2-го и 3-го съездов партии.

В 1906 избран депутатом 1-й Государственной думы от Киева. Входил в думскую Конституционно-демократическую фракцию и Украинскую думскую громаду. Член комиссии распорядительной, по выработке аграрного закона. Относительно аграрного вопроса полагал, что «нельзя создавать один общий закон для всей России, решение этого вопроса необходимо предоставить местному самоуправлению», надежды на урегулирование рабочего вопроса связывал с введением государственного страхования. Один из инициаторов законопроекта о гражданском равенстве. Докладчик 4-го отдела Думы по проверке прав ее членов. Выступал в прениях о Белостокском погроме. Поддерживал многочисленные протесты против произвола властей. После роспуска Думы подписал т. н. Выборгское воззвание, содержащее призыв к сопротивлению действиям властей. Был приговорен к 3-месячному тюремному заключению и лишен избирательных прав. В 1915 член Попечительского совета Киевского коммерческого института. С 1924 жил в своем имении Гердек, отошедшем к Польше, с 1940 – в Германии. Похоронен в Дрездене.

Лит.: Наши депутаты. СПб., 1906; Памятная книжка Киевской губернии на 1915 год. К., 1915. С. 58.

Архивы: Отдел рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. Ф. 106 (Ф. Ф. Штейнгель); РГИА. Ф. 1278. Оп. 11-б. Ед. хр. 166. Л. 10; Ф. 1227. Оп. 1. 1905 г. Д. 141. Л. 125об.–126.

Г. Ипполитова (С.-Петербург).

ШТЕЛИН (Stählin) Яков (Якоб) Яковлевич, фон (10 мая 1709, Меммингген – 25 июня 1785, С.-Петербург), историк искусства, переводчик, писатель, адъюнкт (1735), профессор и действительный член Петербургской АН (1737). По окончании Лейпцигского университета в 1732 приглашен в Петербургскую АН

адъюнктом красноречия и поэзии, а также для сочинения проектов фейерверков. Своей многогранной, активной деятельностью за 50 лет работы в России оставил след во всех областях культуры. Читал лекции по истории, литературе, риторике и критике студентам Академической гимназии и Академического университета, участвовал в составлении каталога библиотеки АН и нумизматического кабинета Кунсткамеры, в 1765–69 привел в порядок архив АН, руководил «Газетной экспедицией» и «Российским книжным торгом». В 1735–37, 1749–60, 1783–85 редактировал газету «С.-Петербургские ведомости», подбирал материалы для публикации и сам писал большинство статей для каждого номера. Исполнял также и административные обязанности: советник Канцелярии АН (1757–69), ее конференц-секретарь (1765–69), вел заграничную переписку АН.

Ш. был воспитателем (1749–45) принца Карла Петра Ульриха (рос. император Петр III Федорович в 1761–62) и его библиотекарем (1745–47, 1754–69).

Деятельность Ш. была направлена на распространение в России европейских знаний и, наоборот, сведений о России в Западной Европе. С 1765 он участвовал в работе учрежденного Вольного экономического общества (с 1766 член, с 1768 — секретарь), для которого составлял рефераты по выходившим в странах Западной Европы экономическим сочинениям, чтобы Общество могло выбирать материалы «в пользу здешних земель». Опубликовал в трудах Общества несколько переведенных им статей по вопросам использования природных ресурсов. До настоящего времени не утратили своей ценности литературно-исторические труды Ш. В 1786 он издал в Лейпциге на нем. яз. собранные им в течение 46 лет рассказы очевидцев о Петре I в книге «Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом» (впоследствии переведена на рус. яз.). Она, как и работы Ш. по географии и истории, многократно переиздавалась в России и Западной Европе (на англ., франц., голланд., дат. и польск. языках). Составил первое подробное жизнеописание М.В. Ломоносова — «Черты и анекдоты для биографии Ломоносова, взятые с его собственных слов Штелиным», содержащее ценные сведения о ученом, не отраженные в официальных документах. Три работы Ш. посвящены истории литературы в России: «Мемуары для истории искусств в России, т. е. поэзии, живописи, скульптуры и архитектуры», «Дополнение к известиям о поэзии русской» и «Авторы российского происхождения». Последняя книга была предназначена для ознакомления Европы с достижениями России в области культуры, в ней Ш. рассказал не столько о художественной литературе, сколько, в более широком плане, о рус. культуре, упоминая труды по истории, географии, филологии, астрономии, математике. В письмах к своим многочисленным корреспондентам от Мадрида до Пекина (публиковались, в частности, в нем. журналах) Ш. сообщал много сведений об искусствах в России.

Музыкальная деятельность Ш. началась в Москве в 1742. Ш. — автор либретто пролога «Россия со печали паки обрадованная» к опере Гассе «Титово милосердие», художник по костюмам к спектаклю, руководитель репетиций оркестра, исполнитель партии флейты в оркестре (как и неоднократно позднее в др. спектаклях). Один из сопредседателей петербургского Музыкального клуба (осн. в 1772). Автор первого в России музыковедческого труда «Музыка и балет в России XVIII в.» (на нем. яз.).

С 1748 Ш. возглавлял еженедельные совещания по художественным вопросам в Академии наук и художеств, в 1757–68 директор Академии. В его ведении находились Гравировальная, Рисовальная, Резная, Пунсонная и Фигурная палаты, с 1756 Ш. руководил работами по восстановлению после пожара здания Кунсткамеры. По поручению графа М.И. Воронцова исполнил проект надгробного памятника М.В. Ломоносову. В 1737–85 составлял проекты и описания фейерверков и иллюминаций. Помимо сочинения для них литературного сценария, Ш. делал эскизы представлений. С 1757 указом Сената Ш. был фактически поставлен во главе медальерного дела в России: ему поручалась подготовка мастеров, составление проектов для памятных медалей и надзор за качеством их исполнения. По его рисункам были исполнены сотни медалей, посвященных событиям царствования Петра I, императрицы Елизаветы Петровны и Екатерины II. В 1738–39 Ш. сделал первые описания живописных коллекций Петергофа — картинных галерей Монплезира, Марли и Эрмитажа, в середине 1740-х гг. — описание коллекции скульптуры Летнего сада. В нач. 1760-х гг. составил планы, по которым были размещены картины в чале дворца Петра III и в галерее Картинного дома в Ораниенбауме, описал Картинный зал и Картинный кабинет в Большом Царскосельском дворце, составил перечни картин, поступивших в Эрмитаж из Западной Европы за первые 5 лет после его основания, а также всех значительных частных коллекций живописи в С.-Петербурге и его пригородах. Наиболее значительным деянием Ш. стало создание первой истории рус. искусства. Ш. оставил после себя записки о живописи, скульптуре, архитектуре, гравировании, мозаике, писалерах, фейерверках и иллюминациях, медальерном искусстве, театре,

музыке, балете и танцевальном искусстве, а также истории коллекционирования живописи в России. Один этот перечень свидетельствует, что цель, которую поставил перед собой Ш., являлась беспримерной по масштабу и не имела аналогий в истории европейского искусствознания. Причиной, побудившей его к созданию истории рус. искусства, было, по его словам, «стяжание о славе России в рассуждении многих ее трудов и заслуг перед свободными художествами».

Ш. — член Мадридской исторической академии (1756), Общества свободных искусств в Лейдене (1756), Исторической академии в Геттингене (1765), Хаарлемского научного общества (1767), Лондонского общества антикваров (1772), Общества древностей в Касселе.

Соч.: Музыка и балет в России XVIII века. Л., 1958.

Лит.: Пекарский П. Жизнеописание Якова Штелина, академика по кафедре истории и красноречия и непременного секретаря Академии // История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1; Малиновский К.Ф. Материалы о Петербургской полотерной мануфактуре в архиве Якоба Штелина // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981; он же. Записки Якоба Штелина о русских писателях и ученых // Памятники культуры. Новые открытия. 1984. Л., 1986; он же. Записки Якоба Штелина о Прутском походе Петра I // Русская литература. 1989. № 2; он же. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1–2; Stählin K. Aus der Papieren Jacob von Stählins. Königsberg u. Berlin, 1926.

Архивы: Архив С.-Петербургского отделения РАН. Ф. 3, 170; ОР РНБ. Ф. 87.

К. Малиновский (С.-Петербург).

ШТЕЛЛИНГ (Stelling) Эдуард Васильевич (Эдуард Рейнгольд) (28 апреля 1850, Дерпт – 9 июля 1922, Петроград), геофизик, член-корреспондент Петербургской АН (1901), действительный статский советник (1912). Сын личного почетного гражданина Эдуарда Штеллинга (служил садовником Ботанического сада Дерптского университета) и Натальи, урожденной Бауэ. Окончил Дерптский университет (1874). С 1874 работал в Главной физической обсерватории. Предложил эмпирическую формулу для расчета испарений с поверхности водоемов, за что в 1881 награжден АН премией графа Д.А. Толстого. Организатор и первый директор (с 1885) магнитно-метеорологической обсерватории в Иркутске; в 1886 обсерватория начала проводить регулярные метеорологические и магнитные наблюдения. Ш. восстановил ряд не действовавших и добился организации новых метеорологических станций в различных частях Сибири. Провел магнитные определения в Амурской и Приморской областях, выполнил магнитные наблюдения в бассейне р. Лена и выявил векторные изменения в элементах земного магнетизма. Организовал и впервые провел тщательные промеры русла р. Ангары, осуществил измерения уровня и скорости ее течения у г. Иркутск. В 1899 участвовал в экспедиции на архипелаг Шпицберген для организации магнитных и метеорологических наблюдений. В 1905 руководил обработкой всех магнитных наблюдений полярной экспедиции Э.В. *Толя* (1900–02). В 1897–1917 помощник директора и заведующий отделом климатологии Николаевской главной физической обсерватории в С.-Петербурге. В 1901 участвовал в обсуждении вопросов сельскохозяйственной метеорологии на 1-м съезде деятелей по сельскохозяйственному опытному делу. С 1919 возглавлял Отдел климатологии в Государственной физической обсерватории.

Состоял действительным членом Русского географического общества.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1890), Св. Анны 2-й ст. (1895), Св. Владимира 4-й ст. (1898). В честь Ш. названа гора на архипелаге Шпицберген и мыс в Карском море.

Был женат на Марии, урожденной Градке. Их дети: Павел Эдуардович (Пауль Вильгельм Флориан) (15 сентября 1876 – ?), окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1901), служил в Главной физической обсерватории и в Тифлисской физической обсерватории; Александр-Генрих (20 сентября 1878 – ?); Евгений (28 марта 1881 – ?); Ирма Альбина (13 августа 1884 – ?).

Соч.: О высоте сибирских метеорологических станций над уровнем моря, на основании всех барометрических нивелировок. СПб., 1879; Магнитные наблюдения, произведенные в 1890 году в Восточно-Сибирской, Приморской области и примечания к векторам, переменам там и элементам земного магнетизма. СПб., 1892; О колебаниях уровня реки Ангары у г. Иркутска в 1828–1890 гг. Иркутск, 1892; К вопросу о температуре воздуха в Карском море // Морской сборник. 1901. № 6; Выпадение вулканического пепла в Камчатке в ночь с 15/28 на 16/29 марта 1907 г. СПб., 1908.

Лит.: ГБСЭ-2; БСЭ-3; СРЦ.

Архивы: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1191, 1168.

И. Бестужев (Москва), *Я. Гозенфельд* (Сегежа).

ШТЕРН (Stern) Эрнест Романович (Эрнст Вальфрид), филолог (25 июня 1859, местечко Руиен Вольмарского у. Лифляндской губ. – 27 апреля 1924, Галле, Германия), филолог, археолог. Из лифляндских дворян. Отец – Роберт Николай Штерн (1811 – 1868),

окончил Дерптский университет, арендатор нескольких имений в Лифляндской губ. Мать — София Елена, урожденная Шелер. III окончил классическую гимназию в Дерпте (ныне — Тарту, Эстония) и историко-филологический факультет Дерптского университета (1883). Обучался в Русском филологическом семинаре в Лейпциге, возвратился в Дерптский университет для подготовки к профессуре. В 1882 получил ученую степень магистра, в 1884 — доктора классической филологии. Преподавал классическую филологию в Новороссийском университете (Одесса) (с 1888 — ординарный профессор). Специализировался на классической археологии греческих и римских поселений Северного Причерноморья, был одним из учителей известного русского археолога Б.В. Фармаковского.

Активный член Одесского общества истории и древностей, директор музея и библиотеки общества (1895–1910). В революции 1905–07, после некоторых колебаний, вступил в Академический союз; профессурой университета избран деканом историко-филологического факультета, однако подал в отставку, когда большинство профессоров университета после 1907 заняло монархические позиции. В 1908–10 III возглавлял высшие женские курсы в Одессе. В 1911 принял приглашение университета г. Галле и уехал в Германию, оказавшись среди преимущественно нерусских профессоров, которые были вынуждены покинуть или добровольно оставили Новороссийский университет в тот период. Во время Гражданской войны 1918–19 выпустил несколько публицистических трудов о положении в стране.

Соч.: О деятельности общества в истекшем десятилетии // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1900. Т. 22. Отд. 5; Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1906 (2-е изд. Одесса, 1909); Calliarchus e Panekaempiae cellae 66–68 v. Rom. Dorpat, 1882 [магистерская диссертация]; Geschichte der spartanischen Hegemonie. Dorpat, 1884 [докторская диссертация]; Xenophons Hellenika und die boeotische Geschichtschreibung. Eine historische Untersuchung. Dorpat, 1887; Zur Entstehung und ursprünglicher Bedeutung des Ephorates in Sparta. Berlin, 1894; Die russische Agrarfrage und die russische Revolution. Halle, 1918; Regierung und Regierte, Politiker und Parteien im heutigen Russland. Halle, 1919.

Лит.: Маркевич А.И. Двадцатилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка. Одесса, 1895. С. 394–400; Жебелев С. Отзыв о трудах Е.Ф. фон Штерна, посвященных классическим древностям южной России // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1901. Т. 23. Отд. 5. Сборник статей, изданных в честь почетного члена Е.Ф. фон Штерна // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1912. Т. 36; Дрожжинский С. Эрнст Романович фон Штерн [некролог] // Вестник Одесской комиссии краеведения. 1925. № 2–3; Шестаков Д.Г. Научная деятельность Э.Р. Штерна // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1925. Т. 39. Вып. 1; см. также: Два момента из истории нашей археологической науки (об А.В. Никитском и Е.Ф. Штерне, 1855 – 1924). Владивосток, 1926; Hausmann G. Unversuchte slavische Gesellschaft, 1865–1917 // Soziale und rationale Sozialorganisation an der Peripherie des Zarenreiches. Stuttgart, 1998. S. 910–921, 952. ОРБ.

Г. Хауслман (Кельн).

ШТИЛЬКЕ (Stilke) Василий Константинович (1870, Барнаул — 1908, станция Обь Томского у. Томской губ.), общественный деятель. Отец — окружной казначей, дед — выходец из Германии, вступил в 1806 в российскую службу, последние годы жизни был аптекарем в Барнауле. По окончании Томской гимназии (1870) III поступил в Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге, отчислен со 9-го курса за неуплату денег за учебу, в 1876 выслан в административном порядке в Барнаул за связь с народниками. Некоторое время работал домашним учителем, затем преподавал в окружном училище, позднее служил производителем работ по землеустройству. В 1884 основал и св. 20 лет фактически возглавлял Общество попечения о начальном образовании в Барнауле. При активном участии III в Барнауле открыты (в основном на добровольные пожертвования) две смешанные (общие для девочек и мальчиков) бесплатные школы, в которых училась 1/3 барнаульских школьников (наиболее нуждающихся учеников Общество обеспечивало учебниками, одеждой, а наиболее способным помогало продолжать образование). Общество организовало в Барнауле две воскресные школы для взрослых, две бесплатные библиотеки, школьную и городскую общественную (ныне Краевая библиотека им. В.Я. Шишкова), открыло первый в городе книжный магазин, любительский театр, городской сад, систематически устраивало народные чтения. На средства Общества в Барнауле построен Народный дом с залом на 1 тыс. мест (ныне Краевая филармония). Деятельность Общества отмечена серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже (1900), дипломом и похвальным листом в России.

III поддерживал близкие отношения с политическими ссыльными, привлекал их к работе Общества. В жандармских документах характеризовался как

«лицо самой сомнительной благонадежности», с 1895 и до конца дней состоял под негласным надзором полиции. Во время черносотенного погрома 23–24 октября 1905 в Барнауле пострадали дом Ш. и находившаяся в нем городская общественная библиотека. Сам Ш. с помощью друзей выехал в с. Власиха близ Барнаула, а оттуда — в Томск. По истечении, 26 апреля 1906, получил предписание временного Томского генерал-губернатора в 48 часов покинуть Барнаул «с воспрещением пребывания в пределах Сибири и Степного края на время продолжения военного положения». Выехав в С.-Петербург, Ш. был прикомандирован к Кабинету Е.И.В. «для занятий со землеустроительным делам». Петербургский климат и разлука с семьей губительно сказались на его здоровье: в 27 октября 1907 Ш. вышел в отставку по болезни. В том же году он был избран членом Государственной думы от Томской губ., в сибирской фракции возглавил комиссию по народному образованию. В начале апреля 1908 в связи с обострением болезни выехал в Барнаул, на станции Обь (ныне Новосибирск) был снят с поезда в обморочном состоянии и в тот же день скончался. Именем Ш. названа улица в Барнауле.

Похоронен на Нагорном кладбище в Барнауле рядом с могилой сибирского общественного деятеля Н.М. Ядринцева (в середине 1930-х гг. могила уничтожена, ныне частично восстановлена).

Лит.: Очерки Общества переселения с начальным образованием в Барнауле за 1884–1906 гг.; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г. С. 9–15; Ушакова Л.А. Связь революционной народнической семьи с каторжным Сибирью // Из истории Западной Сибири. (Научные труды Новосибирского педагогического института). Новосибирск, 1969. Вып. 31. С. 45–46; Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2.

Архивы: Государственный архив Томской области. Ф. 411. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–5.

В. Гришаев (Барнаул).

ШТИЛЬМАРК (Shilmark) Роберт Александрович (8 апреля 1909, Москва — 20 сентября 1985, там же), писатель, журналист, типограф, военный разведчик. Из семьи, имеющей немецко-шведские корни. Отец — Александр (Бруно) Александрович Штильмарк (1889, Дерпт — 14 июня 1938, Москва), российский подданный, офицер-артиллерист российской армии во время 1-й мировой войны, после войны инженер-текстильщик, предприниматель, работал в Иваново-Вознесенске, затем в Москве, инженер-химик технического отдела Главного управления трикотажной промышленности; арестован 14 февраля 1938 по обвинению в шпионаже в пользу Германии, расстрелян на Бутовском полигоне. Мать — Мария Оскаровна (урожденная Мартинсон) (1896–1971), домохозяйка. В юности Ш. работал на красильной фабрике, на парусном помощником машиниста. В 1929 окончил языковедческое и редакционно-издательское отделения Высшего литературно-художественного института им. В.Я. Брюсова, затем референт и заведующий отделом скандинавских стран во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей в Москве, одновременно — редактор отдела печати. Впоследствии журналист газеты «Известия», ТАСС, много ездил по стране, преподавал на различных курсах, работал редактором в журналах «Иностранная литература», «Молодая гвардия».

В литературе дебютировал в середине 1920-х гг., издав сборник стихов «Кижах», в 1932 опубликовал книгу очерков «Сотрение моря» (1932). С 1937 научный сотрудник и преподаватель кафедры иностранных языков Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. В 1941 добровольцем ушел на фронт, участвовал в боях под Ленинградом (лейтенант, командир взвода, помощник командира разведроты), отмечен боевыми наградами. После тяжелого ранения в 1949 направлен преподавателем в Ташкентское пехотное училище, затем переведен в Москву, преподавал на Высших командных курсах РККА. В 1943 окончил Ленинградское Краснознаменное военно-топографическое училище, старший преподаватель военной топографии. С 1944 в звании капитана служил в редакционно-издательском отделе Военно-топографического управления Генштаба.

5 апреля 1945 арестован по ложному доносу органами СМЕРШ, «за клеветнические высказывания о советской действительности» приговорен «тройкой» к 10 годам лишения свободы по ст. 58-10. Срок отбывал сначала под Москвой, затем в Коми АССР и Красноярском крае на 503-й стройке ГУЛАЖДС (строительство железной дороги Салехард — Игарка); в лагерях «мертвой дороги» работал сначала типографом, затем заведующим литературной частью театра, за несколько месяцев до освобождения переведен на режим спецпоселения в г. Енисейск, позже в с. Маклаково. В условиях 503-й стройки Ш. написал в 1950–51 авантюрно-приключенческий роман «Наследник из Калькутты». Идею его подал лагерный «авторитет», нарядчик Р.П. Василевский, обеспечивший писателю сносные условия жизни. Прослышав, что И.В. Сталин любит исторические романы, «спонтор» надеялся послать ему произведение под своей фамилией и получить амнистию. Позднее в этом неизменном сюжетном романе был представлен в Детгиз (этому содействовали писатели И.А. Ефремов, В.Д. Иванов

и др.). В 1958, после освобождения Ш. из заключения и его реабилитации (1956), книга была опубликована под двумя фамилиями. В 1959 после судебного разбирательства, установившего единоличное авторство Ш., роман опубликован в Алма-Ате с указанием только его фамилии. Из-за необъективной критики в печати роман был запрещен Госкомиздатом РСФСР, однако неоднократно издавался при жизни Ш. в других республиках СССР и за рубежом (в Польше, Болгарии, Китае и др.). В годы перестройки (с 1989) роман приобрел большую популярность и был издан во многих городах СССР, в частности, массовым тиражом в Москве (общий тираж романа исчисляется десятками миллионов).

Писательская судьба Ш. складывалась трудно. В 1962 вышла книга «Повесть о странике российском» (переиздана в 1991, 1997), в которой рассказывалось о приключениях нижегородского купца в конце 18 в. В 1967 после многочисленных преград напечатана книга о русской архитектуре «Образы России». Позднее увидели свет роман о мятеже 1918 на Верхней Волге («Пассажир последнего рейса», 1974), книги о А. И. Герцене («Звонкий колокол России», 1976) и А. Н. Островском («За Москвой-рекой», 1983). Ш. — член Союза писателей СССР с 1965. Много ездил по стране с выступлениями, а также с целью сбора материала для своих книг.

В 1971–89 Ш. работал над большим автобиографическим романом-хроникой «Горсть света» (история семьи, революции, войны, предвоенного сталинского социализма, Великой Отечественной войны, ГУЛАГа, жизни после освобождения). Вскоре после смерти Ш. рукопись романа (ок. 70 авт. л.) была изъята у ряда близких писателю лиц органами КГБ, но впоследствии передана ими в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ, где и хранится). По единственному оставшемуся у родственников экземпляру с 1988 началась публикация отрывков из этого романа в периодике (публикатор Феликс Робертович Штильмарк, старший сын автора). В 2001 издательство «Терра» выпустило в свет Собрание сочинений Ш.: т. 1–2 — «Горсть света» (с некоторыми сокращениями), т. 3–4 — «Наследник из Калькутты». Среди неопубликованных произведений Ш. — пьеса «Крылатый пленник», неоконченный роман «Драгоценный камень фероньерь».

Ш. похоронен на Введенском кладбище, рядом со своим дедом Александром Штильмарком (15 августа 1842 — 11 апреля 1916, Москва), подданным Германии, дипломатом, генеральным консулом германского консульства в Москве.

Лит.: Штильмарк Ф. Р. Небольшой детектив о большом романе // В мире книг. 1987. № 4; он же. «Вообще говоря это — чудо...» // Знание — сила. 1988. № 6; То же // «Наследник из Калькутты». Красноярск, 1989; он же. Откуда пришел «Наследник из Калькутты» // Вильнюс. 1990. № 10; он же. Инке берега, инке логны // Красноярский краевед. Альманах. 1991. Вып. 1; он же. Загадка «Наследника из Калькутты» — о романе и его авторе // Звезда Востока. 1996. № 5; он же. Сокровенный странник уходящего века. Предисловие // Штильмарк Ф. А. Собрание сочинений. Т. 4. М., 2001. Т. 1; Рулис А. Роман романов, или Наследник давней традиции. Предисловие // Наследник из Калькутты. Ташкент, 1989. Шершевский Л. В. Летописец собственной судьбы // Книжное обозрение. 2002. № 15 (1867). 25 марта.

Ф. Штильмарк (Москва),
с использованием материалов *Н. Ножкой* (Москва).

ШТИФТ (Stift) Вильгельм Фридрих (? — ?), организатор горного дела на Урале, медеплавильный мастер, берг-мейстер 9-го класса (1720). По происхождению саксонец. Контракт на службу в горном ведомстве России подписал в феврале 1720 в Эрфурте. В 1722–23 с И. Х. *Гельмхаи* разведывал рудные месторождения в Астраханской губ.; в апреле 1723 по вызову главного начальника уральских заводов В. И. Геннина и И. М. *Михаэлиса* с другими иностранными специалистами переведен на Урал. В 1723–24 налаживал медеплавильное производство на Екатеринбургском заводе (2 фабрики), став первым на Урале штатным медеплавильным мастером. В 1724 на Полевском руднике сложил горны для предварительного обжига и плавки руды на роштейн (внедрение опыта обогащения руды). Наряду с И. Г. Улихсом и В. М. Шимбирьяном являлся ведущим специалистом-практиком по внедрению на Урале медной плавки европейского типа. С 1725 работал на Ляльинском заводе, г. т. ч. на должности управителя в чине маркшейдера (10-й класс. Табели о рангах). В 1725–26 по собственной инициативе наладил там производство купороса из медного роштейна (впервые на Урале и в Сибири; продукция по пробам, сделанным в С.-Петербурге, не уступала качеством лучшим в мире турецким и венгерским образцам), выстроил вторую плавильную печь. В 1727–29 работал на Ятошинском и Пыскорском заводах (Западный Урал), в т. ч. возглавлял горнозаводскую администрацию в крае — Пермский берг-амт. Являлся также специалистом маркшейдерским; освидетельствовал и налаживал разработку месторождений полезных ископаемых на рудниках казенных Екатеринбургского, Ляльинского, Пыскорского заводов. Подготовил около 20 медеплавильных и пробирных учеников, около 10 маркшейдерских учеников, одного купоросного, также обучал медеплавильному и маркшейдерскому делу горных офицеров

рге. Автор технических чертежей (рудники, шахтное оборудование). Консультировал Геннина по техническим вопросам, в 1728 и 1730 представлял ему докладные записки по коренной реорганизации горного дела на Урале, сторонник регламентации горных работ по европейскому типу и противник неорганизованной эксплуатации заводских и горных работников. В апреле 1731 после отказа Берг-коллегии повысить ему жалование отбыл на родину.

Н. Кафенгауз (Екатеринбург).

ШТОРМ (Sturm) Георгий Петрович (12 сентября 1898, Ростов-на-Дону – 27 апреля 1978, Ленинград), писатель, историк литературы. Из семьи служащего. В 1899–1909 семья Ш. жила в С.-Петербурге, с 1910 – на Юге России. После окончания гимназии в Запорожье он учился на историко-филологическом факультете Донского (позднее Ростовского) университета (1919–21). С 1921 в Москве. В это же время началась литературная деятельность Ш.: писал стихи, в 1924 опубликовал рассказ о гражданской войне «Яныгчар». Началом работы Ш. над древнерусским эпосом стало издание в 1926 его вариации на тему «Слова о полку Игореве» – «Иронический сказ о походе на половцев князя Новгород-Северского Игоря Святославича». Ш. принадлежат исследования и первый в послереволюционные годы поэтический перевод «Слова о полку Игореве» (1934, издан по инициативе М. Горького), а также вольная реконструкция древнерусской переводной «Повести о мудром Хикаре» (1938). В процессе этой работы окончательно определился интерес Ш. к исторической тематике, вышли его книги «Ход слона» (1930), «Повесть о Болотникове» (1930), «Труды и дни Михаила Ломоносова» (1932), «На поле Куликовом» (1938), «Полтава» (1939). В статье «О литературе» (1936) Горький заметил, что «у нас создан подлинный высокохудожественный исторический роман», и среди книг, положивших начало этому жанру, назвал «Повесть о Болотникове» наряду с работами А. Н. Толстого, А. П. Чапыгина и Ю. Н. Тынянова. Это высказывание определило место Ш. в литературе как одного из зачинателей исторической прозы. В начале Великой Отечественной войны Ш. вступил в народное ополчение, но вскоре уехал в Казахстан, где работал на Алма-Атинской киностудии и в республиканском радиокомитете. В 1942 вернулся в Москву, до 1947 – член редсовета в издательств «Детгиз» и «Советский писатель». Автор книг «Флот тоже Упаков» (1946), «Подвиги Святослава» (1947), «Дети доброй надежды» (1959), документально-биографических книг, посвященных героям российского флота Ф. Ф. Ушакову (1947; 2-е изд. – 1950) и другим («Страницы морской славы», 1954). Итогом изучения рукописных списков «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, кропотливых архивных изысканий явилась книга «Потаенный Радищев. Вторая жизнь "Путешествия из Петербурга в Москву"» (1965), вызвавшая большой интерес среди читателей и полемику среди историков русской литературы 18 в. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Лит.: Бинтоградова В. Д. «Слово о полку Игореве» в переводах Г. Шторма, С. Шервинского, И. Новикова и А. Юсова // Слово. СБ. 1950. С. 418–28; Робинсон А. Н. Спорные переводы «Слова о полку Игореве». К итогам совещания при Институте русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР // Вестник АН СССР. 1951. № 12. С. 85–88; М. Горький – Г. П. Штурму (Переписка) // Горький и советские писатели. Неизданная переписка // Литературное наследство. М., 1963. Т. 70; Андроников И. С. Всем жанрам // Я хочу рассказать вам... 2-е изд. М., 1971; Русские советские писатели-прозаики. Библиографический указатель. М., 1969. Т. 6. Ч. 2; Тихонов С. Р. Шторм Г. // «Слово о полку Игореве». Энциклопедия. Л., 1985; ТСГЕ. 1955. Т. 5; КЛЕ. ЕСЭ. 3; Книга ГЭС.

С. Волкский (С.-Петербург),
А. Нарбут (Москва).

ШТОФЕЛЬН (Stoffeln) Христофор Федорович, фон (1720 – 1770, Ясы), военачальник, генерал-поручик (1769). Отец – Федор Штофельн (? – 1747), военачальник, генерал-поручик. Ш. воспитывался в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, в январе 1737 выпущен в армию подпоручиком. В ходе русско-турецкой войны 1735–39 в чине поручика участвовал в походах против турок и крымских татар, был при взятии Карасубазара и Перекопских укреплений. В 1741 произведен в секунд-майоры. Во время русско-шведской войны 1741–43 сражался под Вильманстрандом, Фридрихсгамом и Тельгинфорсом. В 1742 во время столкновений, возникших между Швецией и Данией по поводу избрания на шведский престол герцога Голштинского, исполнял должность обер-квартирмейстера при корпусе генерал-аншефа Дж. Кейта, который был направлен императрицей Елизаветой Петровной в помощь шведскому правительству. С началом Семилетней войны 1756–63 Ш., переименованный в 1756 из бригадиров в инженер-полковники, в 1757 назначен генерал-квартирмейстером действующей армии и послан на территорию Речи Посполитой для создания провиантских и фуражных магазинов. В 1758 находился в сражении под Кёнигсбергом, в командировке для занятия местечка Мариенвердер и города Ландсберг, затем был при блока-

де Кюстрина, очистил фрейтадт от неприятеля, а крепость предал огню. В 1762 произведен в генерал-поручики и пожалован орденом Св. Александра Невского. В 1764–65 находился со своим корпусом в Речи Посполитой при избрании на престол короля Станислава Августа Понятовского. С февраля 1768 по декабрь 1768 – первый член Межевой канцелярии. В начале русско-турецкой войны 1768–74, перейдя Прут, наблюдал неприятеля с стороны Бендер, удерживал и распространял завоевания в Валахии, а также в Молдавии, управление которой ему было поручено. Зимой, имея главную квартиру в Яссах, III, по приказанию П. А. Румянцева занял сильными отрядами Фальчи, Галац и Бухарест и намеревался двинуться к Браилову (обладание этой крепостью обеспечивало бы на зимнее время безопасность передовых войск в Молдавии), но вынужден был изменить план и направиться к Фокшанам, чтобы воспрепятствовать туркам переправиться за Прут. Победа, одержанная русскими войсками 3–4 января 1770 при Фокшанах, позволила III передвинуть войска к Браилову, который сверх ожидания оказался укрепленным. Отбив вылазку турок и чувствуя большой недостаток в осадной артиллерии и людях, III сжег город и до 260 селений, расположенных по Дунаю, а сам направился к Бухаресту, которому неприятель угрожал со стороны Журжи. Взяв приступом Журжу 4 февраля 1770 и опустошив все пространство по Дунаю от Прута до Сакты, III отступил к Бухаресту, жители которого устроили ему торжественную встречу и в знак благодарности поднесли 1 тыс. червонцев. III отказался принять эти деньги (они были употреблены на устройство госпиталя и содержание раненых под Бухарестом и Журжей). Появление в Молдавии и Валахии весной 1770 многократно превосходящей турецкой армии заставило III в видах предосторожности вывести войска из городов в лагеря, сам же он по необходимости остался в Яссах, где вскоре умер.

Лит.: Шепелевский Е. Описание войны между Россией и Швецией и Финляндии в 1741, 1742 и 1743 гг. СПб., 1859. Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами 1768–1774 гг. В 2 т. СПб., 1866.

Г. Брайский (Москва).

ШТРАНДМАН (Strandmann) Карл Густавович (Карл Густав), фон (17 марта 1787 – 27 марта 1855, Слоним), военачальник, генерал от кавалерии (1844). Из дворян. Сын Г. Г. Штрандмана и баронессы Шарлотты фон Штакельберг. Воспитывался в Пажеском корпусе, не кончив курса, в 1803 поступил юнкером в Кавалергардский полк. В 1804 произведен в прапорщики и переведен в Переяславский драгунский полк. В ходе русско-турецкой войны 1806–12 был при занятии Килии, при блокаде и взятии Измаила (1809), при штурме Рущука (1810) и ряда др. крепостей. За отличие под Рябиной в 1812 произведен в штабс-капитаны. В Отечественную войну 1812 сражался при Бородине. В апреле 1813 переведен в лейб-гвардии Уланский полк, участвовал в сражениях под Бауценом, Дрезденом, Парижем, за отличие награжден орденами Св. Георгия 4-го кл., Св. Анны 3-й ст., Св. Владимира 4-й ст. с бантом, прусскими орденами «Pour le Mérite» и Железного креста, баварским орденом Максимилиана. В 1818 получил чин полковника. С марта 1824 командир Гродненского гусарского полка. В 1827 произведен в генерал-майоры. Участник подавления Польского восстания 1830–31 (за отличие отмечен орденом Св. Георгия 3-го кл.). С февраля 1832 командир 9-й бригады 9-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии. С февраля 1835 начальник этой дивизии с производством в генерал-лейтенанты. С 1844 командир Гвардейского резервного кавалерийского корпуса. В 1849 награжден орденом Белого Орла.

Был женат на Люшин Сталинской (Тарчинской), имел 6 детей, из которых наиболее известны Константин (1829 – 1914), генерал от кавалерии, Николай (1835 – 1900), дослужившийся до чина генерал-лейтенанта, и Карл (1838 – 1891), генерал-лейтенант.

Лит.: Фрейман О. Р. Семьи 1812 года (1711–1894). Фридрихсгам, 1894. 1 ЕЕС.

А. Нафбут (Москва).

ШТРАУХ (Strauch) Александр Александрович (1 марта 1832, С.-Петербург – 14 августа 1898, Висбаден, Германия), зоолог, ординарный академик Петербургской АН (1879, адъюнкт с 1867, экстраординарный академик с 1870), действительный статский советник (1861). Отец – Александр Карлович Штраух, аптекарь, мать – Шарлотта Егоровна, урожденная Цулауф. III окончил *Петришуле* (1849). В 1850 поступил на медицинский факультет Дерптского университета, увлекся зоологией, после защиты диссертации по зоологии удостоен степени доктора медицины (1859). В 1859 перешел из прусского подданства в российское. Командировав за границу, посетил зоологические музеи Германии, Австрии и Франции, совершил девятимесячное путешествие по Алжиру для сбора зоологического материала (коллекцию передал в Зоологический музей Петербургской АН). В 1879–90 III – директор Зоологического музея (пользуясь доверием Ф. Ф. *Брандта*, фактически управлял музеем и ранее), одновременно с 1879 состоял библиотекарем 2-го отделения библиотеки АН. III создал первую в

России герпетологическую коллекцию, которая и в настоящее время является самой крупной в России. Автор более 30 работ, которые посвящены змеям, крокодилам, черепахам и ящерицам. В честь Ш. названы св. 10 пресмыкающихся, среди них ящерица Штрауха, обитающая в Средней Азии и на Кавказе.

Выступил инициатором переноса Зоологического музея на стрелку Васильевского острова (1891; музей перенесен на это место в 1894).

Член Московского общества испытателей природы, Общества естествоиспытателей при С.-Петербургском университете, почетный член Общества любителей естествознания в Берлине. Состоял членом-корреспондентом Лондонского зоологического общества (1870; почетный член с 1875), Общества естествоиспытателей в Роте (1871), Зенкенбергского общества естествоиспытателей во Франкфурте-на-Майне (1878).

Награжден орденами Св. Владимира 3й ст. (1893), Св. Станислава 1й ст. (1897), Св. Анны 1й ст. (1891).

Был дважды женат. От брака с Антониной Ивановной, урожденной Клейненберг, имел сына Августа (8 августа 1862 – ?). От брака с Маврой Михайловной, урожденной Твардовской, по вероисповеданию православной, имел сыновей Маврикия (3 января 1874 – ?) и Александра (30 января 1876 – ?), а также дочь Елизавету (31 июля 1880 – ?).

Похоронен на Волковском кладбище.

Соч.: О ядовитых змеях, водящихся в России // Труды I съезда Русских естествоиспытателей. СПб., 1868. Отдельные пресмыкающиеся у земноводных, собранных экспедицией подполковника Пржевальского // Пржевальский Н. М. Монголия и страна Тангутов. Трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии. СПб., 1876. Т. 2. Зоологический музей Императорской Академии наук: Пятидесятилетие существования. СПб., 1896.

Лит.: Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук (1669–1914). Пг., 1917. Ч. 2.

Архивы: С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 14/965.

В. Гохнайзер (Сегежа).

ШТРИК-ШТРИКФЕЛЬД (Strik-Strikfeldt) Вильфрид Карлович (22 июля 1897, о. Гельголанд – 7 сентября 1977, Оберлиттауфен, ФРГ), кадровый офицер разведки Вермахта во 2-й мировую войну, один из инициаторов создания из граждан СССР восточных добровольческих частей в составе Вермахта, ближайший сотрудник генерал-лейтенанта А. А. Власова в 1942–44. Вырос в С.-Петербурге, окончил реформатскую гимназию. В 1915 вольноопределяющимся вступил в рос. армию, участвовал в 1-й мировой войне 1914–18. В чине подпоручика проходил службу в оперативном управлении штаба Петроградского военного округа. В 1918–20 участвовал в борьбе с большевиками в Прибалтике и на северо-западе России в составе балтийского ландсвера (формирование из русских офицеров, остзейских немцев и добровольцев из Германии), а также в качестве офицера связи с британской военной миссией – в Северо-Западной добровольческой армии генерала от инфантерии Н. Н. Юденича.

Затем получил гражданство Латвийской республики и проживал в Риге. В 1920–24 работал по мандату Международного Красного Креста и Нансеновской службы, оказывая помощь голодающим в России и русским беженцам в Латвии. В 1924–39 представлял в Риге ряд брит. и англ. торговых фирм. По неподтвержденным сведениям, в указанный период поддерживал контакты с герм. и брит. военными разведывательными службами. В 1940 репатриировался в Третий рейх, открыл инженерное бюро в Познани.

В янв. 1941 мобилизован в Вермахт. После личной встречи с командующим группой армий «Б» генерал-фельдмаршалом Ф. фон Боком направлен на аттестацию в Берлин, прошел ее успешно, получил удостоверение переводчика класса «А». В чине капитана направлен по линии Абвера для прохождения службы в разведывательный отдел майора барона Р. К. фон Гердорфа при штабе группы армий «Б» (с 21 июня 1941 – группа армий «Центр»). Участвовал в редактировании обращения герм. командования к населению западных областей СССР. С 22 июня 1941 – на Восточном фронте. Для выявления и анализа политических настроений (прежде всего, антисталинских) участвовал в допросах военнопленных из числа командного состава Красной Армии, в т. ч. в июле 1941 – командира батареи 14-го гаубичного артиллерийского полка 14-й танковой дивизии старшего лейтенанта Я. И. Джугашвили (сына И. В. Сталина), в нояб. 1941 – командующего 19-й армией Западного фронта генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина и др. Являясь убежденным сторонником придания войне с Советским Союзом политического характера, в нояб. 1941 разработал проект создания из добровольцев и военнопленных 200-тысячной Рус. освободительной армии (РОА) под рус. командованием. Инициатор ряда докладных записок в германское Главное командование сухопутных сил (ОКХ) о необходимости организации в Смоленске альтернативного рус. правительства из представителей антисталински настроенной интеллигенции, военнопленных, бывших репрессированных НКВД и т. д.

В янв. 1942, обморозив ногу, получил краткосрочный отпуск и выехал в Берлин, где получил новое назначение в «группу III» разведывательного отдела

Генерального штаба СКХ Fremde Heere Ost — FHO («Иностранные армии Востока») полковника Р. Гелена. В период службы в штабе группы армий «Центр» и в отделе Гелена (до 1945) близко познакомился с участниками антигитлеровского заговора в Вермахте, самим Геленом (находился уже в чине генерал-майора), генерал-майорами Х. фон Тресковым и Г. Штиффом, полковниками Ш. фон Альтенштадтом, бароном Р.К. фон Гердорфом, бароном В. фон Фрейтаг-Лорингхофеном, бароном А. фон Рённе, графом К.Ф. фон Штауффенбергом, подполковником Б. Кламмротом и др. Считал необходимым внести изменения в нацистскую политику на оккупированных территориях СССР, в частности отказаться от признания славян неполноценными, распустить колхозы, прекратить террор против евреев и гражданского населения и пр. В июле 1942 по служебной линии Абвера и FHO в соответствии с сотрудниками берлинского Института психологических исследований и психотерапии научного общества им. императора Вильгельма Ф. Шерке и Ф.Ф. Крауте участвовал в подготовке доклада и брошюры «Русский человек», предназначавшейся для офицеров ОКХ.

В сер. июля 1942 с ведома Гелена, фон Рённе и фон Штауффенберга встретился в особом Винницком лагере военнопленных с бывшим заместителем командующего Волховским фронтом и командующим 2-й Ударной армией А.А. Власовым, взятым в плен 19 июля 1942, установил с ним доверительные отношения. В последней декаде июля 1942, после длительных дискуссий с ним, убедил Власова в возможности и необходимости возглавить направленное против коммунистического режима рус. движение из советских военнопленных и гражданского населения, оказавшегося на оккупированных территориях Советского Союза и Европы. С авг. 1942 — ближайший сотрудник Власова, активный участник формирования РОА. В конце авг. 1942 откомандирован в распоряжение начальника 4-го отделения «Активная пропаганда на Востоке» (OKR/Wpr. IV) отдела пропаганды Верховного командования Вермахта полковника Г. Мартина, курировавшего до сент. 1944 развитие Власовского движения. III-III способствовал привлечению к участию во Власовском движении в 1942–43 бывшего начальника Либавского военно-морского училища ПВО генерал-майора береговой службы И.А. Благовещенского, бывшего члена Военного совета 32-й армии Западного фронта бригадного комиссара Г.Н. Жиленкова, бывшего начальника штаба 19-й армии Западного фронта генерал-майора Р.Ф. Малышкина, бывшего начальника химической службы 67-го стрелкового корпуса 10-й армии Западного фронта подполковника В.В. Поднякова и др. представителей высшего и старшего командного состава Красной Армии.

В кон. 1942 — нач. 1943 вместе с подполковником фон Штауффенбергом и полковником фон Рённе являлся одним из организаторов отдела (батальона) восточной пропаганды особого назначения — учебной школы РОА в Дабендорфе к югу от Берлина, готовившей пропагандистов для дивизий Вермахта на восточном фронте, а также будущих офицеров РОА. В янв. 1943 назначен командиром батальона со стороны отделения Wpr. IV. В февр. 1943 — окт. 1944 — главный куратор и защитник Дабендорфской школы РОА. Один из организаторов распространения первого политического обращения власовцев — «Обращения Русского Комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза». В нач. 1943 сопровождал Власова в частных поездках в Вену, Баварию и в визитах к гауляйтеру Вены Б. фон Шираху, главе Нем. трудового фронта рейхсляйтеру доктору Р. Лею и др. Убедил Власова, недовольного тем, что его используют только в пропагандистских целях и не дают формировать собственную армию, сохранить занятое положение лидера движения и не возвращаться в лагерь военнопленных.

16 сент. 1944 сопровождал Власова на аудиенцию к рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру в Растенбург. Гиммлер санкционировал создание под патронажем Главного управления СС Комитета освобождения народов России (КОНР) и формирование его вооружённых сил. III-III отказался переходить из Вермахта в СС и в конце окт. 1944 под давлением СС был вынужден покинуть ближайшее окружение Власова. 14 ноя. 1944 присутствовал в качестве частного лица в Рудольфиной галерее Пражского замка на торжественном заседании, посвященном оглашению Пражского манифеста и создании КОНР во главе с Власовым. В конце ноя. 1944 — сер. янв. 1945 — в служебной командировке FHO в поместье Бибертейг в Померании (восточнее Франкфурта на Одере). В нач. янв. 1945 проработывал возможность размещения части подразделений Вооруженных сил КОНР и Восточных войск Вермахта в районе Почнани. В февр. 1945 во избежание насильственной мобилизации III-III в СС уволен генерал-майором Геленом в «отпуск по болезни», в котором находился до конца апр. 1945.

19–23 апр. 1945 в усадьбе писателя Э. Дениссера в Гедигехофе (Бавария) в последний раз встречался с Власовым, согласился сопровождать Малышкина для переговоров с амер. военным командованием о предоставлении солдатам и офицерам ВС КОНР политического убежища. Чтобы сохранить инкогнито,

действовал под псевдонимом «полковник Вооруженных сил КОНР Веревкин». 29 апр. 1945 вместе с Мальцкиным выехал в Нессельванг, где встретился с полковником разведки штаба 7-й армии США У. Снайдером. 1 мая участвовал в переговорах Мальцкина с командующим 7-й армией США генералом А. Пэтчем в Гешвинтене. 5 мая вместе с Мальцкиным переведен в рабочий поселок «Медвежий» в предместье Аугсбурга, где интернирован как военнопленный. Содержался вместе с Мальцкиным, а также рядом офицеров ВС КОНР, генерал-лейтенантом Жиленковым, полковниками В.Ф. Рилом и И.П. Шелаевым, капитаном В.А. Денисовым и др. В составе группы власовских офицеров 1 авг. переведен в лагерь Секкенхайм (Мансейм), 2 окт. изолирован от власовских офицеров и помещен отдельно. Освобожден из амер. плена в 1946.

Впоследствии организатор и администратор металлургического предприятия на юге Рурского индустриального района. После выхода на пенсию поселился в Оберитауфене. Занимался переводами на нем. яз. стихотворений Б.Л. Пастернака, а также отдельных произведений советского «самиздата», попадавших на Запад. Через «Общество помощи бывшим добровольцам» занимался вопросами юридической и социальной защиты бывших военнослужащих Восточных войск Вермахта, в 1960–70-е гг. участвовал в ряде политических конференций, проводившихся рус. издательством «Посев» и Народно-трудовым союзом рус. солидаристов.

Соч.: Братья Стаунинг и Гитлер. М., 1962.

Лит.: Е.К. Шарик-Шерифельд // Посев. 1977. Сентябрь–ноябрь.

К. Александров (С.-Петербург)

ШТУБЕНДОРФ (Stubendorff) Алексей Оттович, фон (19 апреля 1877, г. Перпов Лифляндской губ. – 9 февраля 1959, Батавия, Германия), военный деятель, генерал-майор (1915). Сын профессора геодезии Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанта О.Я. фон Штубендорфа. Окончил Пажеский корпус (1896) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1904). Службу начал в 1896 прапорщиком лейб-гвардии Егерского полка, командир роты. С июня 1905 обер-офицер для поручений при штабе 9-го армейского корпуса, с апреля 1906 старший адъютант штаба 32-й пехотной дивизии, с марта 1909 по декабрь 1911 помощник старшего адъютанта штаба Киевского военного округа. 15 января 1913 назначен начальником штаба 6-й пехотной дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. С августа 1915 командир 28-го пехотного Полоцкого полка. Отличился в боях в марте 1915 у озера Нарочь, за что 9 июня 1917 награжден Георгиевским оружием. С ноября 1916 – начальник штаба 79-й пехотной дивизии. 27 июля 1917 назначен начальником штаба 39-го армейского корпуса.

После Октябрьской революции 1917 добровольно поступил в РККА (1918), в 1918–20 служил в Генштабе РККА. В 1922 выехал в Эстонию, член объединения лейб-гвардии Егерского полка, Гвардейского объединения в Таллине. После вступления советских войск в Эстонию эмигрировал в Германию.

Соч.: Памяти генерал-лейтенанта Алексея Константиновича Бекова. Таллин, 1935.

Лит.: Фрейман С.Р. Гаки за 180 года (1711–1894). Фридрихсгам, 1894. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

К. Залесский (Москва), *А. Нафбут* (Москва)

ШТУБЕНДОРФ (Stubendorff) Юлий Иванович (Юлиус) (25 апреля 1811, Пернов, ныне Пярну, Эстония – 29 июля 1878, Павловск), медик, ботаник, государственный деятель, тайный советник (1864). Отец – Иоганн Даниель Штубендорф (ок. 1769 – 1821), купец 2-й гильдии в г. Пернов. Мать – Анна Фредерика, урожденная Гардер (1770 – 1815). Учился в гимназии в Дерпте (1825–29). Окончил медицинский факультет Дерптского университета со званием доктора медицины (1836). Служил в 1-м Сибирском линейном батальоне (1837–39), 3-м Сибирском линейном батальоне (1839–41). В 1838 за отлично усердную службу Всемилостивейше награжден подарком по положению, командирован в Тобольское рекрутское присутствие. В воздаяние отлично усердной и ревностной службы Всемилостивейше пожалован в коллежские ассессоры (1839). С 1841 ординатор, позднее старший врач в Омском военном госпитале. В 1844 определен врачом на частных золотых приисках «Асташева и К°». В 1849–50 чиновник для поручений Главного управления Восточной Сибири. В 1850–53 советник Медицинского департамента Министерства внутренних дел, в 1853–57 – член Медицинского совета, управляющий 5-м отделением Главного управления Восточной Сибири. Гражданский губернатор Якутской обл. (1857–64). В 1865–66 жил в Канштадте (Вюртемберг), затем в С.-Петербурге.

В 1844–48 собирал растения в Саянах по Бирюсе и Хорме, на Мунку-Сардык, в 1849 в Восточной Сибири и Камчатке, в 1857–62 в Якутске. Всего в Саянах он собрал 223 вида растений. Среди редких для Саян растений, собранных Ш. на р. Хорма, – смородина Ribes fragrans Pall. Свои ботанические коллекции Ш. передал в С.-Петербургский Ботанический сад, где

их разборки и определением занимался К. А. *Мейер*. В 1851–53 III — первый правитель Сибирского отделения Русского географического общества (РГО); почетный член РГО. Автор работ «Результаты разведения огородных овощей в Якутской области в 1859» (1860), «Отчет о огородничестве в Якутской области за 1860» (1861), «Посев и урожай огородных овощей в Якутской области в 1861, 1862». В его честь А. И. *Шренком* был установлен род Stubendorfia из собранных им на реках Хорма и Биркоя.

Был женат (с 1851) на Адельгейде, урожденной фон Циммермане (1 февраля 1820, С.-Петербург — 6 июня 1857, там же).

Архив: Российский государственный исторический архив. Ф. 847. Оп. 1. Д. 159.

В. Гохнадзе (Сегежа).

ШТУКЕНБЕРГ (Stuckenberg) Александр Антонович (7 сентября 1844, Вышний Волочек Тверской губ. — 31 марта 1905, Казань), геолог и палеонтолог, действительный статский советник (1883). Дворянин. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1867). С 1873 доцент, с 1875 профессор, с 1878 заслуженный профессор кафедры геологии и палеонтологии Казанского университета. Занимался «доисторической археологией» (палеонтологическими раскопками) на территории Казанской и прилегающих к ней губерний, с 1878 состоял членом Казанского общества истории, археологии и этнографии, регулярно публиковался в «Известиях» общества. С 1880 президент Общества естествоиспытателей при Казанском университете, публиковался в его «Трудах». Инициатор проведения Казанской научно-промышленной выставки 1896. Один из основателей Казанского городского научно-промышленного музея; под руководством Ш. сформировала коллекция музея. На основе собранного в частых поездках по Казанской, Пермской, Вятской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Оренбургской и Астраханской губерниям материала Ш. опубликовал работы, посвященные стратиграфии каменноугольных и пермских образований Урала и Поволжья. В 1892 принял участие в исследовании Урала и прилегающей территории Пермской и Оренбургской губерний для составления общей геологической карты и геологического описания Европейской России.

Награждён орденом Св. Анны 2-й ст. (1887) и др.

Соч.: Коралы и мшанки среднерусского каменноугольного известняка. СПБ, 1868; Геологические изследования Северо-Западной части области 158 листа в бассейне реки Чусовой. СПБ, 1890; Геологический очерк берегов Дона между Воронежем (Семилуками) и Калачем. СПБ, 1892. Лекции по палеонтологии профессора Штукенберга. Казань, 1893; К. Ф. Фуис. Старейший натуралист Казани. Казань, 1896. Общая геологическая карта России. Лист 127-й. СПБ, 1898. Казанские натуралисты: Темянский, Кугакевич и Поповский (биографические очерки). Казань, 1899. Материалы для изучения медного (бронзового) века Восточной России. Европейской России. Казань, 1901; Материалы для истории Минералогического и Геологического кабинетов Казанского университета. 1805–1865. Казань, 1901; Коралы и мшанки нижнего отдела среднерусского каменноугольного известняка. СПБ, 1904. Фауна верхне-каменноугольной толщи Самарской Луки. СПБ, 1905.

Лит.: Кротов П. И. Александр Антонович Штукенберг. Казань, 1905. Тихомиров В. В., Софиано Т. А. Столетие со дня рождения А. А. Штукенберга // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1954. № 4. Казанский университет (1804–1904). Библиографический обзор. Т. 1: 1804–1904. Казань, 2002. Сухолов Б. С. Александр Антонович Штукенберг, 1844–1905. Казань, 2002. История геологии в Казанском университете. Т. 1. Казань, 2004.

И. Белдаев (Москва).

ШТУМПП (Stumpp) Карл (19 мая 1846, Александрдорф, Херсонская губ. — 20 января 1989, Штутгарт, Германия), географ. Из поселян-собственников (бывших колонистов). Отец — Якоб Штумпп, мать — Катарина, урожденная Кёнит. Ш. учился в Гросс-Либентале, Одессе, Дерпте. В 1918 уехал из Бессарабии в Германию, в 1919 окончил университет в Тюбингене, затем вернулся в Бессарабию, работал учителем гимназии для девочек в Тарутино. С 1933 исполнительный директор Союза немцев за рубежом (Verein für das Deutschtum im Ausland, VDA) в Штутгарте (Германия), с 1938 — руководитель отделения по изучению рос. немцев Нем. института по изучению зарубежья (Forschungsstelle des Russlanddeutschtums im Deutschen Auslandsinstitut) в Берлине, участвовал в переселении немцев из Бессарабии, Галиции и Добруджи в Германию (1940). В 2-ю мировую войну переводчик вермахта (с 11 июня 1941), руководитель Зондеркоманды д-ра Штумпфа Имперского министерства оккупированных восточных территорий (11 июня 1941 – 3 авг. 1942), с 4 авг. 1942 по 1943 (точная дата не установлена) — команды д-ра Штумпфа, задачей которой был сбор генеалогической информации о немцах на оккупированной части Украины, использовавшейся при составлении реестра этнических немцев Украины. В 1942 участвовал в переселении немцев с Украины на Запад. С осени 1943 опекал переселенных в Германию этнических немцев, после окончания войны — учитель гимназии в Тюбингене.

П. занимался общественной и публицистической деятельностью. В 1950 соучредитель Arbeitsgemeinschaft der Ostumsiedler (Объединения переселенцев с Востока), в 1957–63 – зам., в 1963–68 – председатель, в 1968–75 – спикер Землячества немцев из России. В 1961–62 – ответственный редактор ежемесячника «Volk auf dem Weg», в 1954–64 и 1976 – ответственный редактор ежегодника «Heimatbuch der Deutschen aus Russland». Автор многочисленных работ по истории, географии расселения, генеалогии российских немцев, источниковедению и др. вопросам, а также многочисленных статей по демографическому развитию, экономике и современному положению российских немцев. Составитель списков и карт немецких населенных пунктов в России и в СССР, а также мест выхода немецких колонистов из Германии и прилегающих территорий в Россию.

Соч.: Die deutscher Kolonien im Schwarzmeergebiet – nach früheren Nachrichten, Forschungsergebnissen und wirtschaftsgeographischer Versuch. Stuttgart, 1922; Die Russlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. Freiburg, 1964; Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. Stuttgart, 1974; Das Schulwesen der deutschen Russlandkolonien. Essingen. Stuttgart, 1980.

Лит.: Fischer G. Dr. Karl Stumpp zum 85. Geburtstag am 12. März 1981 // Volk auf dem Weg. 1981. № 5. Mai. S. 2–3; Dr. Karl Stumpp. Ehrenpräsident der Landsmannschaft // Volk auf dem Weg. 1981. № 6. Juni. S. 2; Geburtstagsfeier für Dr. Stumpp // Volk auf dem Weg. 1981. № 7. Juli. S. 7–9; Usselmann F. Dr. Karl Stumpp // Volk auf dem Weg. 1982. № 2. Februar. S. 7; Braun G. Abschied von Dr. Karl Stumpp // Volk auf dem Weg. 1982. № 3. März. S. 2–7; Hasse Z. Ch. Trauerfeier für Dr. Karl Stumpp // Volk auf dem Weg. 1982. № 3. März. S. 4–5; Sarkowski F. v. Die Landsmannschaft nimmt Abschied von ihrem Ehrenpräsidenten // Volk auf dem Weg. 1982. № 3. März. S. 6–7.

А. Айсфельд (Геттинген)

ШТУНДИЗМ (от нем. Erbauungsstunden – «благочестивые часы»), религиозное движение, в основе которого лежит отказ от церковного богослужения и духовенства, культа икон, а также признание Библии единственным источником веры, а каждого человека – способного к ее толкованию. Был распространен среди рос. немцев.

Первоначально приверженцы Ш. формально не порывали связей с церковью. Разрыв последовал после демонстративного удаления штундистами домашних икон из своих домов. Светская власть выступила с жесткими мерами против штундистов (вплоть до применения телесных наказаний). Однако судебные процессы против них в 1871 и 1878 закончились оправдательными приговорами.

В 1880-х гг. Ш., несмотря на то, что он не отвергал частную собственность и необходимость существования государства, стал рассматриваться как революционное движение. Механизмы взаимной социальной поддержки, существовавшие в среде штундистов, а также их отдельные попытки создания общин на основе общего хозяйства рассматривались властями как признаки влияния социалистических идей. Кульминацией мер, направленных на борьбу со Ш., стал закон от 4 июля 1894, в котором Ш. был объявлен «особо вредной сектой», членство в штундистских общинах должно было караться различными мерами (от денежных штрафов до сознательной ссылки в Сибирь с потерей гражданских прав). Эти положения утратили силу после закона от 17 мая 1905. Со временем штундисты практически слились с баптистами и евангельскими христианами.

Лит.: Kehle W. Wege und Fragwürdigkeiten des russischen Erbauungschristentums // Kirche im Osten. 20 (1977). S. 128–146; Fürst Chrisler in Russland und der Schwärmer Iwan Stepanowitsch Enchanow (1869–1935) und der Weg der Fürstenschlosser und Baptisten. Wuppertal, 1978; Dienrich H.-C. Ursprünge und Anfänge des russischen Erbauungschristentums. Filander, 1985.

П. Дрыль (Дюссельдорф)

ШТЮРМЕР (Stürmer) Борис Владимирович (15 июля 1848, Бежецкий у. Тверской губ. – 20 августа 1917, Петроград), государственный деятель, обер-камергер Двора Его Императорского Величества (1916), Православного вероисповедания. Правнук исторического советника, внук доктора медицины. Отец – ротмистр в отставке Владимир Вильгельмович (Вильгельм Владимир) Штюрмер (19 июля 1819 – ок. 1890), мать – Эрмиония Николаевна, урожденная Панина (1 августа 1830 – 26 октября 1879). Ш. окончил юридический факультет С.-Петербургского университета со степенью кандидата прав (1872). Поступил на службу в Министерство юстиции, с 1875 помощник обер-секретаря 1-го Департамента Сената, в 1876 перешел в Особый отдел Уголовного отделения для производства дел о государственных преступлениях. С 1878 на службе в Министерстве императорского двора, секретарь Экспедиции церемониальных дел. В 1882 воспользовался неосторожностью своего непосредственного начальника гр. М.П. Кассини, который публично выразил неудовольствие по поводу недостаточно высокой, по его мнению, награды, и потеснил его с поста правителя дел Экспедиции церемониальных дел, сам занял этот пост. Позже сопре-

менники усмотрели в этом первое проявление свойственного Ш. беспринципного карьеризма. В качестве правителя канцелярии верховного церемониймейстера (так стала называться занимаемая им должность после переименования в 1882) он участвовал в подготовке коронации императора Александра III (15 мая 1883; впоследствии также готовил коронационные торжества императора Николая II).

Ш. справедливо считал, что самым прямым путем для достижения чиновных высот является губернаторская должность, естественным шагом к которой было участие в земских либо дворянских выборных органах. Владелец имения Байково (650 десятин) в Бежецком у. Тверской губ., Ш. избирался гласным Бежецкого уездного земского собрания, а затем и Тверского губернского земского собрания, где считался правым. После того, как избранный председателем губернской земской управы С.Д. Квашнин-Самарин не был утвержден в этой должности МВД, на его место был назначен Ш. (1899, с причислением к МВД). При этом министр внутренних дел И.Н. Дурново пообещал Ш., что по окончании выборного трехлетия (1891–94) он получит должность губернатора. Заключив негласный договор с издавна отличавшимся либеральным составом Тверским губернским земством (пообещал лидерам либерального большинства максимально учитывать их пожелания при решении любых вопросов в обмен на лояльность к действиям его управы), Ш., по словам В.И. Гурко, приобрел славу «ловкого дипломата, умевшего осуществлять виды правительства без лишнего раздражения общественности». Впоследствии эта репутация помогла карьерному росту Ш.

Петроградский (1894) и Ярославский (1896) губернатор. Причиной перевода Ш. в Ярославль стали его трения с новгородским дворянством. Ш. пригласил членов дворянского собрания к обеду, но вместо того, чтобы встретить гостей, устроил себе «выход» — по примеру царского — к уже собравшемуся обществу. Оскорбленные его поведением дворяне покинули губернаторский дом. В Ярославской губ. отношение Ш. к дворянству было настолько предупредительным, что при оставлении им поста губернатора (1902) дворянское собрание по собственной инициативе приобрело на его имя чрезвычайный цен- и таким образом кооптировало Ш. в свою корпорацию. Ш. тоже сумел показать себя твердым администратором и одновременно мастером политического компромисса, что послужило одной из причин назначения его директором Департамента общих дел МВД (1902–04), который, среди прочих функций, осуществлял управление губернаторами. По свидетельству Г.П. Курлова (губернатор Курской губ. в 1903–06), Ш. «мог и действительно руководил губернаторами, так как все указания его носили практический характер и невольно импонировали его подчиненным». Однако отношения Ш. с главой МВД В.К. Плеве с самого начала не сложились, резкость министра по отношению к Ш. нередко переходила в грубость. Осенью 1903 он провел ревизию Тверского губернского земства. Отчет Ш. был выдержан в самых взвешенных тонах и рисовал деятельность земства гораздо менее радикальной, чем было принято представлять. Однако вслед за ревизией последовали роспуск Тверского губернского и Новоторжского уездного земств, запрещение наиболее активным тверским земцам заниматься общественной деятельностью и даже высылка наиболее ведущих из них. Инициатива этих мер, по общему мнению, принадлежала Ш., который с тех пор получил репутацию «крайнего реакционера».

Ш. — инициатор создания «Отечественного союза», который в 1905–06 объединял бюрократическую элиту России, а затем стал основой для возникновения правой группы в реформированном Государственном совете и Постоянном совете Объединенного дворянства. Согласно воспоминаниям современников, Ш. был русский по духу и глубоко верующий православный человек. Ш. являлся членом монархической организации «Русское собрание». С началом 1-й мировой войны политический салон Ш. стал заметным центром общественной жизни Петрограда. В связи с антинемецкой кампанией Ш. в конце 1915 подал прошение с разрешением ему взять девичью фамилию матери. Император постигал решение этого вопроса в зависимости от согласия графини Паниной (как представительницы рода), и желание Ш. не было выполнено.

Ш. пользовался авторитетом в высших правительственных кругах, неоднократно обсуждалась возможность его назначения министром внутренних дел (впервые — после гибели Плеве), в начале 1914 рассматривался вопрос о назначении Ш. московским городским головой. Ш. получил неожиданно высокое для руководителя министерского департамента назначение членом Государственного совета (1904–1917), в котором он находился на правом фланге, являясь сторонником сохранения думской монархии, провозглашенной Манифестом 17 октября 1905.

Взлет политической карьеры Ш. относится к 1916, когда он объединил в своих руках все нити верховной власти, являясь председателем Совета министров (20 января – 10 ноября) и одновременно министром внутренних дел и главнокомандующим Отдельным корпусом жандармов (5 марта – 7 июля), министром

иностранных дел (7 июля – 10 ноября). Кроме этого, Ш. стал первым председателем Особого совещания министров для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла (28 июня – 10 ноября, создано вопреки мнению Ш., считавшего, что оно либо вступит в конфликт с теми совещаниями, где участвовали депутаты Государственной думы, либо будет только замедлять работу), а 1 июля наделен чрезвычайными («диктаторскими») полномочиями в сфере военно-экономического регулирования. Однако Ш. самоустранился от принятия ответственных решений, способствуя тому, что возглавляемое им Совещание превратилось в еще один бесплодный бюрократический орган.

Одновременно Ш. пытался наладить контакт с думской оппозицией и ради этого шел ей на уступки, хотя и считал, что истинной целью Прогрессивного блока являются не отстаиваемые им реформы (Ш. был убежден, что их принятие поставило бы страну в безвыходное положение), а нагнетание напряженности в обществе. Однако шаги Ш. к примирению не встретили отклика, более того, критика правительства со стороны оппозиции становилась все более резкой. Положение Ш. осложняли распространявшиеся в либеральных и иностранных дипломатических кругах слухи о нем как о представителе германофильской партии, ставленнике императрицы Александры Федоровны и Г.Е. Распутина. Ш. обвиняли даже в намерении заключить сепаратный мир с Германией, а его немецкая фамилия только облегчала оппозиции его дискредитацию. Эти слухи были ложными, в воспоминаниях высших бюрократов Российской империи Ш. выступает как человек, связывавший имени с победой над Германией свой дальнейший карьерный рост. К осени 1916 недовольство Ш., которого считали рупором императрицы, охватило и императорскую фамилию, великие князья в один голос повторяли обвинения в адрес премьера, звучавшие с думской трибуны. Ш. был уволен в отставку с сохранением содержания (24 тыс. руб. в год) и одновременным назначением обер-камергером.

В ходе Февральской революции 1917 Ш. был арестован (28 февраля) и помещен в министерский павильон Таврического дворца, а впоследствии вместе с другими министрами переведен в Петропавловскую крепость. Он дал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Умер в заключении.

Интересовался историей и археологией. В 1900 и 1902 избирался председателем 1-го и 2-го областных археологических съездов в Ярославле и Твери. Действительный член Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (1912).

Был женат на Елизавете Васильевне, урожденной Струковой; их сыновья: Георгий (14 февраля 1896 – не ранее 1917), вице-губернатор Сувалкской (1916) и Курской (1916–17) губерний, Владимир (25 июня 1899 – не ранее 1917), в 1916–17 советник Якутского областного управления.

Источн.: Доклады Штюрмера Николаю II // Монархия перед крушением: 1914–1917. М.; Л., 1927; Кривошеин С.Б. Воспоминания последнего государственного секретаря Российской империи. [Берлин], 1938. С. 195–196; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. Пг., 1920; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 7 / [гл. ред. П.Е. Щеголев]. М.; Л., 1925–27; Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990; Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1990; Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 178–179; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. М., 1991; Шавельский Г. Последний протопресвитер русской армии. Т. 2 / [гл. ред. П.Е. Щеголев]. М., 1996. Т. 2. С. 48, 61, 204, 207, 215, 219, 227, 230, 234; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000.

Лит.: Андрех А.Ф. Царям-батюшке сыновья. М., 1999. С. 123–125, 127–133; Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; Афанасьев Ю.Н. Современники. Альбом биографий. СПб., 1909. Т. 1; Блок А.А. Последние дни императорской власти // Александр Блок. Собр. соч.: В 8 т. / [гл. ред. А.А. Сурков]. М., 1962. Т. 6. С. 133; Мартынова Е.М., Б.В. Штюрмер // Российские губернаторы: 1777–1917. Ярославль, 1996; Гиппенрейтер Е.Н., Флоринский М.В. Ст. И.Г. Щегловитов и Б.В. Штюрмер: верховная власть и Совет министров (сентябрь 1915 – январь 1916 гг.) // Россия в Первой мировой войне: Материалы международного научного коллоквиума. СПб., 1995; Кулешов С.В. Назначение Бориса Штюрмера председателем Совета министров: предыстория и механизм // Источник. Историк. История. СПб., 2001; см. же: Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого режима. Рязань, 2004; Флоринский М.В. «Диктатура» Б.В. Штюрмера и деятельность Особого совещания для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла // Страницы российской истории: Проблемы событий, лиц. СПб., 2003. С. 190–195; 19-

шкгеедический словарь Русского библиографического института Гранат. 7-е изд. М., 1948. СИЭ. 6С9-3; Шелов Д.Б. Государственные деятели Российской империи. СПб., 2002.

Архивы: ГА РФ. Ф. 627 (б. в. Штюрмер); РГИА. Ф. 1162. 1964 (материалы о службе).

Н. Чернихова (Москва).

ШУЛЬМАН (Schulmann) Сергей Николаевич, фон (23 октября 1869 – 6 июля 1927, Париж), деятель военной юстиции, генерал-майор (1911). Окончил Пажеский корпус (1890) и Александровскую военно-юридическую академию (1894). Службу начал в 1890 прапорщиком в 27-й артиллерийской бригаде, затем служил в 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригаде и лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. С февраля 1898 делопроизводитель судной части управления Отдельного корпуса пограничной стражи. В ноябре 1901 исполнял должности кандидата на военно-судебные должности и в июне 1902 был назначен помощником военного прокурора Петербургского военно-окружного суда. 17 декабря 1905 Ш. был назначен правителем канцелярии Главного военно-судного управления (ГВСУ). После Февральской революции в апреле 1917 занял пост начальника тюремного отдела ГВСУ. После Октябрьской революции 1917 эмигрировал в Германию, затем уехал во Францию, член Союза офицеров-участников войны. Участник Рейхенгалльского монархического съезда (1921).

Был женат с 1897 на Анне Михайловне, урожденной Ивановой (1878 – ?), дочери музыкального критика М.И. Иванова.

Лит.: Фрейман О.Р. Гвардия 185 года (1721–1894). Фридуксгам, 1894. Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

А. Нарбут (Москва).

ШУЛЬМЕЙСТЕР (Schulmeister) Константин Георгиевич (1895, с. Каменка Камышинского у. Саратовской губ. – 1996, Волгоград), агроном. Из крестьянской семьи. Окончил реальное училище в Камышине, работал в своем селе народным учителем. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию (1918). Один из основателей Камышинской опытной станции. Проявил себя инициативным и творческим исследователем и организатором. С 1935 профессор и заведующий кафедрой общего и орошаемого земледелия Саратовского сельскохозяйственного института, одновременно осуществлял методическое руководство сетью опытных учреждений в черновых районах СССР во Всесоюзном научно-исследовательском институте зернового хозяйства. С 1935 член черной секции Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина.

В 1938 арестован по сфальсифицированному обвинению, приговорен к смертной казни. Военная коллегия Верховного суда СССР заменила приговор лишением свободы сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет после его отбытия. Отбывал наказание в Магаданской обл. После первых двух лет заключения Ш. удалось создать опытный пункт, на котором он организовал исследование возможностей выращивания в условиях вечной мерзлоты картофеля, овощей и кормовых культур. После окончания срока ему было объявлено, что решением Особого совещания НКВД он заочно осужден по прежнему обвинению к вечной ссылке в Магаданскую обл. Ш. реабилитирован в 1955. По просьбе руководства Магаданской обл., высоко оценившего труд Ш., он задержался в области еще на год для обобщения научного и производственного опыта по земледелию в условиях Крайнего Севера. Книга Ш. «Растениеводство на северо-востоке» (1958) стала настольным пособием для научных работников и производственников. С 1958 Ш. – заведующий кафедрой, с 1960 – профессор Сталинградского (с 1961 – Волгоградского) сельскохозяйственного института. Занимался вопросами борьбы с засухой в условиях юго-востока России. Под его руководством студентами, аспирантами, соискателями и научными работниками НИИ и вузов Волгоградской, Оренбургской, Саратовской и Уральской областей выполнены обширные экспериментальные работы по изучению севооборотов, чистых и занятых паров, почвозащитной водо- и влагосберегающей обработки почвы, по повышению плодородия почвы и другим вопросам. Их результаты изложены в фундаментальной монографии Ш. «Борьба с засухой и урожай» (1975, 1988). Они были положены в основу научно обоснованных систем земледелия на юго-востоке Европейской России. В 1963 Ш. защитил докторскую диссертацию. На базе фундаментальных исследований, выполненных под руководством Ш. (30 кандидатских и 3 докторских диссертаций), сформировалось новое научное направление. Особенностью Ш. была принципиальная прямолинейность, критический подход к недостаточно обоснованным суждениям, выводам и заключениям.

Соч.: Бездельевание бахчевых культур. Саратов, 1924; Кукуруза и ее возделывание в Нижневолжском крае. М., Саратов, 1951; Истощение плодородия. Волгоград, 1965.

В. Мякка (Волгоград).

ШУЛЬЦ (Scholz) Виктор Львович (15 августа 1909, Самарканд – 1976, Ташкент), гидролог, заслуженный

деятель науки Узбекской ССР (1958). В 1930 поступил на ирригационный факультет Узбекского государственного института хлопководства, который окончил экстерном в 1932 с дипломом инженера-ирригатора. С 1933 работал в научно-исследовательских институтах системы Гидрометеослужбы СССР: старший специалист-гидролог, начальник сектора гидрологии, руководитель отдела рек Узбекского гидрометеорологического института. Одновременно, с 1938 научный сотрудник отдела гидрологии при Совнаркоме УССР, с 1940 — руководитель отдела гидрологии Узбекского филиала Института энергетики АН СССР (позднее — Института энергетики АН УССР), старший научный сотрудник гидрометеослужбы СССР (1946). В 1948 переведен в Институт сельского хозяйства АН УССР, с 1960 научный консультант отдела гидрологии и водных ресурсов Института водных проблем и гидротехнических сооружений АН УССР.

С 1937 занимался также преподавательской работой, доцент кафедры теоретической физики физико-математического факультета Среднеазиатского государственного университета (САГУ). В 1940 защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук, в 1949 — доктора географических наук. Инициатор создания в САГУ кафедры гидрологии суши, ее первый заведующий (1949–76).

Превосходный знаток водных объектов, крупнейший специалист по рекам Средней Азии и Казахстана. Создал научную школу в области теории гидрологии, разработал метод расчета стока рек, вывел основные закономерности формирования стока среднеазиатских рек, изучил влияние рельефа на гидрологические процессы. Полученные Ш. данные стали базой обоснования строительства Большого Ферганского, Ташкентского и Северного Ташкентского каналов, плотин, водохранилищ, ГЭС, комплексных водохозяйственных схем. Осуществил научно-методическое руководство составлением водного кадастра по серии «Реки» на территории Средней Азии. В течение нескольких лет руководил изучением снежников в горах Средней Азии, установил ряд закономерностей их распространения и таяния, а также фактор преобладания снегового питания в водоносности среднеазиатских рек.

Автор более 100 публикаций, в т. ч. книг «Таяние снежников в горах Средней Азии» (1956, на рус. и узбек. языках), «Реки Средней Азии» (1-е издание, 1949; 2-е дополненное издание, 1963–65, ч. 1–2), «Реки Афганистана» (1968) и др.

Член Всесоюзного географического общества, президент Географического общества Узбекистана (1959–1976).

Удостоен многих правительственных наград, в т. ч. ордена Знак Почета (1966), медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Лит.: Чествование ученого-географа // Правда Востока. 1958. № 294.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 607. Оп. 25. Д. 4. Л. 96.

Н. Кадуф (Оснабрюк).

ШУЛЬЦ (Schultz) Сергей Сергеевич-старший (15 декабря 1868, Кострома — 18 августа 1941, пос. Горки-вокзал Рощинского р-на Ленинградской обл.), геолог, доктор геологических наук (1941). Отец — Сергей Павлович фон Шульц (1868 — 1910). Мать — Наталья Геннадьевна, урожденная Карпова (1872 — 1936). С 1902 Ш. жил в С.-Петербурге. Учился в *Мая гимназии*, с 1915 в Морском кадетском корпусе. За отказ присягать Временному правительству в 1917 не был допущен к выпускным экзаменам и выпущен из корпуса унтер-офицером. В янв. 1918, окончив ускоренные курсы при Елисаветградском кавалерийском училище, вступил в Белую армию. Участвовал в Ярославском восстании, воевал в составе Камской речной флотилии, с войсками А.В. Колчака отступал в Сибирь. 7 января 1920 был захвачен в Иркутске красноармейцами и приговорен к расстрелу, но ему удалось бежать. Добравшись до Владивостока, нанялся сплавщиком леса на Енисей.

Летом 1921 с поддельными документами вернулся в Петроград, поступил на физико-математический факультет Петроградского университета, а затем перешел географический факультет. Вскоре арестован, но жене удалось его спасти. Будучи студентом, участвовал в геологических экспедициях в Якутию, на Кавказ и др. регионы; преподавал естественные науки в профтехшколе г. Ленинграде (1925–31). Окончил Ленинградский университет (1928) и поступил на работу в Институт геологической карты АН СССР, одновременно вел курс общей геологии в Ленинградском университете (1931–35) и преподавал в Ленинградском горном институте (до 1938).

Ежегодно участвовал в экспедициях в Среднюю Азию, провел геологические съемки Джунгарского Алатау, Илийской долины, Кетменского хребта, Центрального Тянь-Шаня, верховья Нарына, Иссык-Кульской и Ферганской впадины, занимался поисками нефти, золота, ртути, семисотого иридия и тематическими работами, связанными с проблемами тектоники Средней Азии. Руководил отделом тектоники Киргизского филиала АН СССР, а также читал курс геотектоники и геоморфологии в Среднеазиатском

университете (САГУ; 1935–39). В 1941 защитил докторскую диссертацию на тему «Анализ новейшей тектоники и рельеф Тянь-Шаня» (опубликована в 1948). Во время Великой Отечественной войны 1941–45 работал в Киргизском геологическом управлении в должностях начальника партий и экспедиций.

В 1945 вернулся в Ленинград, то Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт. В 1949, во время кампании по борьбе с космополитизмом, уволен и продолжил работу сначала во Фрунзе, а затем – в Ташкенте, в должности старшего инженера Среднеазиатского геологического управления. Профессор кафедры общей и исторической геологии геологического факультета САГУ (1949–53), читал курс геокартирования. В 1953 смог вернуться в Ленинград и поступить на работу в Лабораторию аэрометодов АН СССР. Одновременно являлся заведующим кафедрой геоморфологии Географического факультета ЛГУ (1954–75).

Автор более 100 научных работ, в т. ч. «Судемская возвышенность» (1961), «Поверхностные гравитационные перемещения и гравитационная тектоника» (1961), «Планетарная трещиноватость (основные положения)» (1973), «Тектоника земной коры» (1979). Автор воспоминаний (не опубликованы). Похоронен на Нововолковском кладбище в С.-Петербурге.

Награжден рос. орденами Св. Георгия 4-й ст. (1918), Св. Анны 2-й ст. (1918), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1918); советскими орденами Знак Почета (1946), Трудового Красного Знамени (1950), а также медалями.

Был трижды женат: на Надежде Дмитриевой-Киреевой (? – 1919); в 1922–49 на Марии Борисовне Рагинской, урожденной Сталь (1 августа 1900 – 8 мая 1966); в 1949–63 на Елизавете Павловне, урожденной Бруне (1904 – 18 января 1962). Сын – С. С. *Шульц младший*, его мать – Ольга Иосифовна Некрасова (1898 – 1987).

Лит.: Памяти Сергея Сергеевича Шульца // Геоморфология. 1982. № 1; Петрушевский Б. А., Резвой Д. П., Захаров С. А. и др. Сергей Сергеевич Шульц и его последняя книга // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. геологии. 1982. Т. 57. Вып. 6; Шульц С. С. мл. Сергей Сергеевич Шульц – человек и ученый: Род, жизнь, судьба // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1996. Сер. 7. Вып. 4; Никеева Т. В. Сергей Сергеевич Шульц в Ленинградском университете // Там же. Репрессированные геологи. СПб., 1999. Вып. 9. С. 545.

Архивы. Объединенный архив С.-Петербургского государственного университета. Ф. 1. Оп. СК-1976. Д. 852; Ленинградской городской архив. Ф. 26. Оп. 3. Ед. хр. 290. Л. 47–50.

Н. Кнауф (Санкт-Петербург),
В. Рыжаков
С. Шульц младший (С.-Петербург)

ШУЛЬЦ (Schultz) Сергей Сергеевич младший (20 июля 1934, Ленинград – 18 октября 2004, С.-Петербург), геолог, историк, преподаватель, поэт, доктор геолого-минералогических наук (1995). Действительный член Академии наук рос. немцев. Отец – С. С. *Шульц старший*, мать – Ольга Иосифовна Некрасова (1898 – 1987). Ш. окончил с золотой медалью среднюю школу (1951) и поступил на исторический и восточный факультеты Ленинградского университета одновременно. Однако в 1954 перешел на геологический факультет, который и окончил с отличием в 1957. Работал во Всесоюзном (позднее – Всероссийском) геологическом институте, пройдя путь до ведущего научного сотрудника. В летнее время постоянно участвовал в геологических экспедициях в Средней Азии, на Кавказе, на Урале, в Восточной Сибири, на Колымском полуострове и др. регионах. Специалист по общей и региональной тектонике, геодинамике, сравнительной планетологии, металлогении. Разработал и обосновал новую классификацию химических элементов – по их поведению в процессе дифференциации химических элементов вещества планет (центробежные, летучие центробежные, центростремительные, океаниты). Установил генетическую связь между горными массивами Урала и Тянь-Шаня. Автор ок. 170 научных работ по геологии, в т. ч. 15 монографий. С 1964 по совместительству преподавал в Ленинградском университете на геологическом и географическом факультетах (геологические дисциплины, сравнительная планетология, дистанционное исследование Земли и планет), а также читал курсы лекций по гуманитарным дисциплинам для студентов и преподавателей филологического и исторического факультетов. В 1996–2004 – профессор кафедры исторической геологии геологического факультета. Преподавал также в Ленинградском государственном педагогическом институте (в 1980-х гг.) и в школе «Земля и вселенная» (1990-х – нач. 2000-х гг.). Именем Ш. назван вид меловых черепах Kizilkumemus Schultz Nessov, выделенный и описанный по его сборам А. Несовым в 1974.

Одновременно в течение всей жизни продолжал занятия историей, в частности, историей С.-Петербурга, его культурной жизни, его немецкой общины, а также генеалогией. Неоднократно выступал на радио, читал циклы лекций в Музее истории С.-Петербурга.

лекции по истории и архитектуре города в Рус. Нем. центре встреч и др. организациях. Один из создателей С.-Петербургского отделения Академии наук рос. немцев (1994). Активно участвовал в создании сборника энциклопедии «Немцы России», автор ок. 20 статей для нее, а также рецензии на ее 1-й том («Генеалогический вестник», 2001, Вып. 1; в соавторстве с Р.Н. Рыхляковым). Сотрудничал в журналах «Нева», «Наш наследник», «Наука и жизнь» и др. Автор книг: «Храмы Петербурга» (1994), «Бродячая собака» (1997, 2-е изд. – 2004, в соавторстве с В.А. Сколярским), «Дом искусств» (1997), «Аврора», посвященной А.К. Шервиль (2004), «Невская перспектива» (2004, Т. 1). Еще в студенческие годы вместе с И. Бродским, Д. Бобышевым, Е. Рейном входил в кружок поэтов, писал стихи, опубликованные в ряде сборников, сценарии к кинофильмам. Автор воспоминаний об И.А. Бродском (ж. «Звезда», 2006, № 5). Член Союза писателей С.-Петербурга, Рус. генеалогического общества, Всерос. географического общества, Всерос. геральдического общества. В советское время подвергался преследованиям по политическим мотивам.

Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Был дважды женат: с 1961 – на Ларисе Рениаминовне, урожденной Коллевой (р. в 1934), с 1987 – на Светлане Александровне Новалинской (р. в 1948). Его сын от первого брака – Александр Сергеевич (1969 – 1990), физик, трагически погиб. Дочь от второго брака – Мария Сергеевна (р. г. 1988).

Лит.: Шульц С.С. на 3-летнем женихом кн. рос. родственником дальним... // Тебе, Петербург: Альманах Всемирного клуба петербуржцев. СПб., 1998. Вып. 3. С. 114–122; Зарегистрированные геологи. 3-е изд. СПб., 1995. С. 349–350. Штерн Л. Бродский: Ст. Иосиф, Joseph. М., 2001. С. 16–21; Достоянов В.Г. и др. Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е: Литературная энциклопедия. М., 2009. С. 379–380; Сергей Сергеевич Шульц младший // Генеалогический вестник. 2004. Вып. 20; Рекслер А. Сергей Сергеевич Шульц // Автобус. 2004. № 4–5; Рассветников Г. Верлибр нашего времени // Вечерний Петербург. 2004. 25 ноября; Дубов А.С. Гамаль профессора С.С. Шульца // Метеорит Петербурга. 2005. № 1; Рыхляков Р.Н. Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей: Библиографический справочник. 2-е изд. СПб., 2005. С. 504–505; Мегук А.И. Геологи и горные инженеры: Энциклопедия. М.; СПб., 2006. Т. 2. С. 1103–1104.

В. Рыхляков (С.-Петербург)

ШУМАХЕР (Schumacher) Петр Васильевич (6 августа 1817, Нарва – 11 мая 1891, Москва), поэт. Его предки переселились из Шлезвиг-Гольштейна. Отец – Василий Шумахер, адъютант генерал-интенданта Е.Ф. *Канкрина* в Отечественную войну 1812. Ш. учился в иезуитском учебном заведении в Орше и в Петербургском коммерческом училище, по окончании которого служил в Военном министерстве и в Министерстве финансов. В 1838 вышел в отставку и поступил управляющим золотыми приисками крупных сибирских золотопромышленников. Первые поэтические произведения 1840-х гг. написаны в традициях «чистого искусства». Под влиянием общественного подъема конца 1850-х гг. обратился к социально-политической сатире. В начале 1870-х гг. переехал в С.-Петербург, затем несколько лет путешествовал за границей. Поселился в Н. Новгороде. В 1859 встретился с Т.Г. Шевченко. В начале 1860-х гг. уехал в Сибирь и поступил на службу к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому. Составляя описания неведанных земель, Ш. объехал огромный край. В 1879 Ш. переехал в С.-Петербург, избрав отныне своей профессией литературу. Сотрудничал в сатирическом журнале «Искра». При содействии И.С. Тургенева ему удалось издать за границей «Моим землякам: Сатирические притчи в стихах» (Кн. 1–9. Берлин, 1879–80). Поэт резко обнажал социальные противоречия жизни Российской империи. Бедность и расстроенное здоровье заставили Ш. переселиться в Москву, где жить была дешевле, а климат лучше, чем в С.-Петербурге. В 1879 Ш. удалось издать небольшую книжку «Шутки последних лет». В 1870–1880-х гг. его стихи постепенно теряют сатиру. В целом поэзию Ш. отличает легкость стиха, искусность рифмовки. Последние годы Ш. прожил в Странноприимном доме графа Шереметева.

Был женат на Александре Петровне, урожденной Прен.

Соч.: Стихи и песни. М., 1902; Стихотворения и сатиры. М.; Л., 1937.

Лит.: Русские писатели. Библиографический словарь. М., 1990. ; РБС, КГЭ.

А. Нарбут (Москва)

ЭБЕРГАРД

ЭБЕРГАРД (Eberhard) Андрей Августович (9 ноября 1856, Патры, Греция – 19 апреля 1919, Петроград), военно-морской деятель, адмирал (1913), член Государственного Совета (1916). Православный, дворянин. Отец – Август Иванович Эбергард, действительный статский советник, генеральный консул в Греции. Мать – Мария Федоровна Эбергард. Э. поступил в Морское училище (1874), гардемарин, назначен в 4-й флотский экипаж (1878), адъютант 4-го флотского экипажа (1880), старший флаг-офицер при командующем отрядом судов в Тихом о-ке, державшем флаг на корвете «Скобелев» (1882). Лейтенант (1884), прикомандирован к Главному Морскому штабу, младший делопроизводитель (1885), исправлял должность флаг-офицера при Управляющем Морским министерством адмирале П.П. Тыртове (1886), адъютант управляющего Морским министерством (1887). Старший флаг-офицер штаба начальника эскадры в Тихом о-ке (1890). В 1891–93 плавал на крейсере «Дмитрий Донской», корвете «Витязь», канонерской лодке «Бобр». Участвовал в гидрографических работах в Японском м. Морской агент в Константинополе, капитан 2-го ранга (с 1894). С 1896 на Черноморском флоте, начальник штаба флота. Старший офицер эскадренных броненосцев «Екатерина II» (1897), «Чесма» (1898). Командир канонерской лодки «Манджур» (1899), совершил переход из Балтийского м. во Владивосток, плавал в Охотском, Беринговом морях.

В 1901 участвовал в военных действиях с Китаем, временно исполнявший обязанности командира крейсера «Адмирал Нахимов». Градоначальник Китайского порта Нью-Чуанг. Капитан 1-го ранга (1902). Флаг-капитан штаба начальника эскадры Тихого о-ка (1903). Исполнял должность адмирала для поручений при наместнике Е.И.В. на Дальнем Востоке (с марта 1904). «За проявленное особое мужество, воинскую доблесть и в воздаяние отличной храбрости во время отражения внезапной минной атаки японцев на эскадру Тихого океана 26 и в бою 27 января 1904» награжден золотым саблей с надписью «за храбрость» (14 марта 1904). Флаг-капитан Морского походного штаба наместника (апрель 1904), назначен командиром эскадренного броненосца «Цесаревич», в должности не вступил (1904), исправлявший должность начальника Морского походного штаба наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке. Командир эскадренных броненосцев «Император Александр II» (апрель 1905), «Святой Пантелеймон» (1906). Помощник начальника Главного морского штаба (1906–08). Контр-адмирал (1907). Командир Отдельного отряда судов, назначенных для плавания с кадетскими гардемаринами (1907 и 1908). Начальник Морского Генерального штаба (1908–11). Командующий морскими силами в Черном м. (1911–14). Вице-адмирал (1909). Командующий флотом Черного м. (с 17 июля 1914). Руководил операциями флота по блокаде морских коммуникаций Турции, постановке минных заграждений и обстрелу береговых укреплений в Босфоре, поддержке частей Кавказской армии (перевозки войск, обстрелы побережья, высадка тактических десантов). Под командованием Э. русская эскадра участвовала в боях с немецким линейным крейсером «Гебен» 5 ноября 1914 и 27 апреля 1915 и нанесла ему серьезные повреждения. 28 июня 1916 Э. отозван в Петроград и назначен членом Государственного Совета. Член Адмиралтейств-совета (с 1 января 1917). С 13.12.1917 уволен от службы. Участвовал в работе по написанию истории русско-японской войны 1904–05. В 1918 арестован, не вскоре освобожден. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Петрограде.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1885), 2-й ст. (1893); Св. Анны 3-й ст. (1887), 2-й ст. (1899), 1-й ст. (1911); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1900), 3-й ст. с мечами (1904), 2-й ст. (1913), мечами к ордену Св. Владимира 2-й ст. (1916), Белого Орла с

мечами (1914); Св. Александра Невского с мечами (1916); французским Почетного легиона (1891).

Именем Э. названо селение на Дальнем Востоке и мыс на побе Корея (ныне мыс Калтванчхи).

Лит.: Масленников Е. Морская карта рассказывает. М., 1985; Мазуров П.С. В рядах армии генерала Деникина. СПб., 1994. С. 261; Дроздов В.Д. Морской биографический словарь. СПб., 1995. С. 457; Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 694–695.

Архивы: РГА ВМФ. Ф. 452. Оп. 8. Д. 5880–5954. Ф. 417. Оп. 5. Д. 4769.

В. Гаснодель (Сергеж)

ЭВАЛЬД (Ewald) Владимир Федорович (15 февраля 1829 – 29 января 1901, С.-Петербург), педагог, действительный статский советник (1870). Из рода *Эвальдов* (?), брат Ф.Ф. *Эвальда* и Э.Ф. *Эвальда*. Окончил 3-ю петербургскую гимназию с серебряной медалью (1840) и 1-е отделение философского факультета С.-Петербургского университета со званием кандидата по общей словесности (1845). Саксонский подданный, 29 февр. 1844 принял присягу на подданство России. Старший учитель истории 9-й С.-Петербургской гимназии (1845–69), преподавал также в Институте Корпуса горных инженеров (с 1848), Патриотическом институте (1848–59), Главном инженерном училище (1850–54), Пажеском корпусе (1848–57). В 1849 издал литографическим способом свой курс лекций для VI класса Пажеского корпуса – «История древних азиатских и африканских государств до покорения их римлянами». 31 мая 1860 назначен инспектором 5-й С.-Петербургской гимназии, одновременно стал преподавателем истории у великих князей – цесаревича Александра Александровича (до 1865) и его брата Владимира Александровича (до 1867). Директор 7-й С.-Петербургской гимназии (1865–72). В 1870 назначен членом комиссии для обсуждения вопроса об устройстве учебного плана реальных гимназий. В 1872 по ходатайству Э. 7-я гимназия была преобразована в 1-е реальное училище (первое в России), а Э. стал его директором (1872–90). В 1873 вместе с С.К. Кевалевским командирован за границу для ознакомления с разными учебными заведениями Германии, Австрии, Бельгии и приобретения или заказа учебных пособий для вновь открываемых реальных училищ. Г.М. Князев писал о взаимоотношениях Э. с учениками: «глубокий идеалист, по своему личному складу, он заботился о воспитании в них высокого и благородного настроения духа». Учащаяся молодежь ценила в своем директоре то, что он видел в каждом ученике человека не в будущем, а уже в настоящем. Любя рисование, Э. дополнительно к своим обязанностям взял на себя заведование педагогическими классами в Академии художеств. 4 нояб. 1876 на годичном акте Академии он был избран «за приносимую искусствам пользу» в почетные вольные общинники. В том же году совместно с В. Шемиотом опубликовал «Записку о учреждении педагогических курсов при Императорской Академии художеств». 25 июля 1877 вместе с детьми внесен по чину в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.

В 1887 вышла работа Э. «Заметки об устройстве учебного курса в Санкт-Петербургском первом реальном училище (бывшей Санкт-Петербургской седьмой гимназии)», в 1888 – «Записка о пересмотре устава реальных училищ Министерства народного просвещения». Последние годы жизни Э. печатал статьи по художественно-промышленному и техническому образованию в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Вестнике изящных искусств». В журнале «Русская школа» (1890, т. 2, № 6) опубликовал заметки «Из школьных воспоминаний». Автор статьи о известном скульпторе С.И. Гальберге (1787–1839), родственнике его жены («Вестник изящных искусств», 1884, т. 2, приложение).

Награжден орденами Св. Станислава 2-й (1863) и 1-й (1876) степеней, Св. Анны 2-й ст. (1866), Св. Владимира 3-й ст. и др., а также золотой табакерки за труды в Патриотическом институте (1852), бриллиантовым перстнем за преподавание великим князьям истории (1862) и еще двумя бриллиантовыми перстнями (1865, 1867) по случаю совершеннолетия своих высочайших воспитанников.

Был женат на Амалии Ивановне, урожденной Гальберг (21 февраля 1827 – 14 октября 1872, С.-Петербург).

Лит.: Князев Г.М. Исторический очерк Санкт-Петербургского первого реального училища. 1862–1912. СПб., 1912. Скутев Е.М. Петербургский некрополь. СПб., 1912–13. Т. 1–4. 1996.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1040. Оп. 21. Д. 7; Институт русской литературы (С.-Петербург). Ф. 274. Оп. 1. Д. 287 (письма Е.Ф. Эвальда М.И. Семевскому, 1865–1867).

И. Бычков (С.-Петербург)

ЭВАЛЬД (Ewald) Федор Федорович (15 ноября 1812 – 3 октября 1879, С.-Петербург), педагог, действительный статский советник (1863). Из рода *Эвальдов* (?), брат В.Ф. *Эвальда*, Э.Ф. *Эвальда*. Окончил 3-ю С.-Петербургскую гимназию (1832) и физико-математический факультет С.-Петербургского университе-

та (1825). Саксонский подданный, 23 февраля 1839 принял присягу на подданство России. Учитель математики во 2-й С.-Петербургской гимназии (1835–51); одновременно – учитель в Инженерном училище (с 1 февраля 1836), Пажеском корпусе (с 20 августа 1837, преподавал физику), в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (15 января 1839 – 1 сентября 1844 и с 12 января 1850). С 1851 наставник-наблюдатель по предмету преподавания математических наук в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 26 мая 1878 вместе с детьми внесен по чину в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. В 1866 назначен учителем физики ко всем детям императора Александра II. В 1865 избран выборным С.-Петербургской городской думы от потомственных дворян. В 1868 стал гласным думы, членом комиссии для рассмотрения городских росписей и финансовых дел, позднее – председателем городской училищной комиссии. Одновременно состоял членом С.-Петербургского педагогического собрания (с 1869 – педагогического общества). В 1879 опубликовал труд «Первые уроки из физики. Методическое руководство к качественному исследованию физических явлений. С атласом из 130 оригинальных чертежей и рисунков Федора Федоровича Эвальда». Автор статьи «О кратком изображении одного предмета в одном глазу. Исследования спыта Шейнера» («Физический журнал», 1876, № 3).

Награжден орденами: Ст. Анны 3-й (1850) и 2-й (1856) степеней, Ст. Станислава 2-й ст. (1853) и др., знаком отличия за 15 лет беспорочной службы (1851).

Был женат (с 19 февраля 1854) на Ольге Игнатовне, урожденной Горанской (16 мая 1836 – 21 марта 1859). Дети: Иван Федорович (1855–1892), действительный статский советник (1891), чиновник Военного министерства; Ольга Федоровна (1857–1889), в замужестве Вержбилович.

Лит.: Семевский М. И. Федор Федорович Эвальд. Речь М. И. Семевского в Санкт-Петербургском педагогическом обществе 6 сентября 1879 // Педагогический музей. 1879. Кн. 10; Федор Федорович Эвальд. Годовщина со дня его кончины // Русская старина. 1880. Кн. 11. ^РБС.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1040. Оп. 21. Д. 9; Институт русской литературы (С.-Петербург). Ф. 274. Оп. 1. Д. 555 (Ф. Ф. Эвальд. Запись в альбоме М. И. Семевского «Знакомые». Т. 1. С. 255).

И. Кычанова (С.-Петербург).

ЭВАЛЬД (Ewald) Эдуард Федорович (7 мая 1832 – 24 марта 1892, С.-Петербург), педагог, действительный статский советник (1891). Из рода *Эвальдов* (?), брат Ф. Ф. *Эвальда* и Р. Ф. *Эвальда*. Окончил 2-й С.-Петербургскую гимназию (1849), Главный Педагогический институт (1853). 31 июля 1852 назначен старшим учителем русского языка Полоцкого дворянского уездного училища. 18 сентября 1856 переведен из этого училища в С.-Петербургское Введенское уездное училище учителем бухгалтерии и форм делопроизводства. С 1856 преподавал также русский язык и словесность в Аудиторском училище Военного ведомства. С 5 февраля 1857 по 16 июля 1872 преподавал в 5-й С.-Петербургской классической гимназии, одновременно (с 10 декабря 1878 по 17 апреля 1889) – в Елизаветинском училище. Затем преподавал русский язык в Николаевском училище гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в Павловском институте, в Пажеском корпусе, в Академии художеств, в Военно-юридической академии. В 1860–1868 состоял учителем русского языка детей императорской фамилии. Одновременно, с 1869 – чиновник особых поручений при Главном управлении военно-учебных заведений. Инспектор Мариинской женской гимназии (на 1870). С 1871 состоял в распоряжении начальника С.-Петербургских женских гимназий, а с 1 марта 1876 при канцелярии Военного министерства, прикомандированным к Главному военно-ученому комитету. В 1870-х гг. преподавал русский язык также в Военно-юридической академии. В 1877 занимал должность делопроизводителя канцелярии Военного министерства, с 1878 член Главного ученого комитета. В начале 1890-х гг. вышел в отставку и принял место учителя-воспитателя детей П. Т. фон Дерпиза, в семье которого жил за границей.

Автор ряда статей по русской литературе. В 1861–1869 подписях и опубликовал «Проект общего положения о военно-учебных заведениях». В 1884 отдельным изданием вышла работа Э. «Соображений о Сибирской железной дороге».

Награжден орденами Св. Владимира 4-й (1870) и 3-й (1881) степеней, Св. Анны 2-й ст. (1844), Св. Станислава 2-й ст. (1863).

Дети: Владимир Эдуардович (1857–1887); Александр Эдуардович (? – 1917), в 1890-х гг. делопроизводитель С.-Петербургского городского кредитного общества и управляющий домом княгини Барклай-де-Толли-Веймарн.

Лит.: Список чинов Министерства императорского двора на 1890 г. СПБ, 1890. С. 365. ^РБС.

Архивы: Институт русской литературы (С.-Петербург). Ф. 274. Оп. 1. Д. 557 (Э. Ф. Эвальд. Автобиографическая заметка его в альбоме М. И. Семевского «Знакомые». Т. 3. С. 17–18).

И. Кычанова (С.-Петербург).

ЭВАЛЬДЫ (Ewald), фамилия нескольких родов дворянских родов.

1) Род Э., происходящий от австр. подданного католического исповедания купца Карла Эвальда и его супруги Жозефины (? – после 1842). Их сын Василий Карлович (1802 – 4 апр. 1888, С.-Петербург), титулярный советник (1835), окончил С.-Петербургское коммерческое училище со званием кандидата коммерции (1820), надзиратель в Гатчинском воспитательном доме (сиротском институте) (с 1821), преподавал также историю и географию воспитанникам писарского класса. В 1844 приведен к присяге на подданство России, в 1853 по чину внесен с детьми в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. Был женат (с 16 февр. 1831) на Елизавете Алексеевне, урожденной Захаровой, классной даме Гатчинского воспитательного дома. Из их 6 детей наиболее известны: Аркадий Васильевич (1836 – 1898), изобретатель, первым в России разработавший принципы проектирования летательного аппарата тяжелее воздуха с неподвижным крылом (1868); Николай Васильевич (10 февраля 1840 – ?), врач, опубликовал труд «Лечение электрическим светом ревматизма, невралгии и т. п. Новооткрытое свойство гальванического тока. Теоретические и практические данные по устройству электросветительной установки, способ и результаты лечения д-ра Эвальда» (1897). Сын А.В. Эвальда – Вадим Аркадьевич (? – после 1935), инженер, в 1920-х гг. научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского холодильного института, автор ряда трудов, в т. ч. «Тужевые переплавки. Опыт исследования их по данным сельской кооперации и торговли за 1925–1927 гг.» (1930), «Физика для рабочего-металлиста» (1931), «Таблица для определения концентрации соляных растворов (рассолов) по их плотности и температуре» (1935).

2) Род Э., происходящий из г. Айленах в Тюрингии. Первый представитель, приехавший в Россию, – саксонский подданный, интендант Фридрих Эвальд (25 декабря 1785 – 15 сентября 1840, С.-Петербург), который, согласно семейным преданиям, прибыл в С.-Петербург вместе с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским (см. в ст. *Лейхтенбергские*). Был женат на француженке Луизе, урожденной Бове (25 июня 1793 – 6 ноября 1860, С.-Петербург). Из их детей наиболее известны: Петр Федорович (Карл Юстин Петр) (2 февраля 1826, С.-Петербург – 28 февраля 1894, там же), окончил 3-ю С.-Петербургскую гимназию (1844), гвардейскую Берейторскую школу (1850), Берейтор Кавалергардского полка (1850–52), младший берейтор (1852), старший берейтор (1868) гвардейской Берейторской школы. В 1870 уволен по болезни в отставку. В 1871 поступил экспедитором по эксплуатации Николаевской железной дороги, в 1874 по болезни вышел в отставку. Был женат на Екатерине Ивановне, урожденной Иванцевой (? – 1872); Константин Федорович (1810 – ок. 1881), надворный советник (1869), в 1835 принял присягу на подданство России и вступил в службу берейторским учеником в гвардейскую Берейторскую школу, в 1839 переведен в штат двора великой княгини Марии Николаевны, супруги герцога Максимилиана Лейхтенбергского, младший смотритель имущества при Дворе Марии Николаевны (с 1849). Был женат на Мелании Андреевне (? – после 1881). Известны их племянники: Александр Александрович (1835 – 1900), окончил С.-Петербургский университет (1858), поступил на службу в Министерство государственных имуществ, старший столоначальник в департаменте общих дел (на 1871), управляющий отделения колоний в III отделении департамента общих дел (на 1876), соредактор юбилейного издания «Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства Государственных Имуществ. 1837–1887. Ч. II: Попечительство. Поземельное устройство» (1888); Константин Александрович (1846 – ок. 1910), действительный статский советник (1901), в службу вступил в 1866 в Министерство государственных имуществ (с 1893/94 Министерство земледелия и государственных имуществ), старший столоначальник распорядительного отделения департамента общих дел (с 23 сент. 1883), младший (на 1885), старший (на 1892) столоначальник департамента общих дел. В 1899 на службе в канцелярии Министерства: состоял в счетной части бухгалтером и исправлял обязанности чиновника особых поручений V класса при министре. Старший делопроизводитель канцелярии министра и чиновник особых поручений при министре (1904). Из детей К.Ф. Эвальда наиболее известны: Федор Константинович (26 февраля 1850 – после 1917), действительный статский советник (1907), воспитывался в С.-Петербургском практическом технологическом институте. Канцелярский чиновник в конторе Двора великой княгини Марии Николаевны (1872–76), затем при дворе герцогов Лейхтенбергских (1876–78). В 1878 зачислен на службу по ведому милосердия чиновником-сотрудником. С 1881 многократно избирался почетным мировым судьей по С.-Петербургскому у., а с 1891 участковым мировым судьей 3-го участка по тому же уезду. В 1897 заведовал переписным участком в период 1-й Всерос. переписи населения. Попечитель больницы Михаила Архангела (1896–98), арестного

дома С.-Петербургского уездного земства (1902–06), председатель попечительства при Фарфоровской Преображенской церкви в С.-Петербурге. В 1907 по чину внесен с сыном и внуком в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ. Был женат (с 7 мая 1879) на потомственной почетной гражданке Ольге Николаевне Корниловой (? – после 1912), вдове петербургского купца 2-й гильдии. Николай Константинович (4 мая 1852 – после 1917), коллежский советник (1890). Окончил военно-юридическое училище, в службу вступил в 1876, служил в государственном Дворянском земельном банке (1885–1917), с 1889 старший бухгалтер. Был женат на Марии Федоровне, Елена Константиновна (? – ок. 1942, Ленинград), классная надзирательница в 5-й Литейной женской гимназии С.-Петербурга (1892–1917), делопроизводитель общества вспомоществования нуждающимся ученицам этой гимназии; Надежда Константиновна (? – 1905, С.-Петербург), была замужем за известным врачом Сергеем Александровичем Кореневым (1855–1924). Сын Ф.К. Эвальда – Федор Федорович (1 апреля 1881, С.-Петербург – 1949, Берлин), полковник (1916). Окончил 3-ю С.-Петербургскую гимназию (1900) и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1902). Корнет лейб-гвардии кирасирского Его Величества полка (1902), делопроизводитель полкового суда (1904), полковой казначей (1907). Председатель правления Общества для содействия народному образованию в С.-Петербургском уезде (1912). Участник 1-й мировой войны 1914–18, командир 15-го гусарского полка. После 1917 эмигрировал в Германию. В 1920-е гг. жил в Мюнхене, председатель Рус. комитета попечения о рус. эмигрантах в Баварии (1920–1923), член совета Рус. монархического объединения в Баварии (1921–22). Участник Рейхенгалльского монархического съезда (1921). Сторонник признания прав великого князя Кирилла Владимировича на рус. престол, входил в ближайшее окружение его супруги великой княгини Виктории Федоровны. В 1923 суд чести рус. колонии в Мюнхене, рассматривая обвинения Ф.Ф. Эвальда в клевете на якобы избранный рус. комитет в Баварии (якобы комитет содержался на франц. деньги), признал его виновным «в действиях, противных правилам чести и справедливости» и объявил ему порицание. Позднее он числился в составе рус. колонии в Риме, входил в Союз уволенных воинов рус. императорской армии (до 1928). Был женат на Вере Константиновне, урожденной Гурьевой. 3) Род, происходящий от саксонского чиновника Фридриха Эвальда, выехавшего в Россию в нач. 1820-х гг. Известны три его сына, ставшие преподавателями детей императорской фамилии: Ф.Ф. *Эвальд*, В.Ф. *Эвальд*, Я.Ф. *Эвальд*. Сын В.Ф. Эвальда – Виктор Владимирович (15 ноября 1860, С.-Петербург – 26 апреля 1935, Ленинград), архитектор, основоположник научного направления по строительному материаловедению, его учебник «Строительные материалы. Приготовление, свойства, испытания» выдержал 14 изданий (последнее вышло в 1933), был женат на Марии Михайловне Воробьевой (1858 – 1936, Ленинград), врачебно-акушерке, их дочь – Зинаида Викторовна (18 октября 1854, С.-Петербург – 27 января 1942, Ленинград), музыковед, фольклорист, жена музыковеда и музыкального этнографа Г.В. *Гиацинтова*, автор работ в области истории музыки и музыкальной культуры, музыкальной этнографии. Внук Я.Ф. Эвальда – Борис Владимирович (26 ноября 1885 – после 1917), штабс-капитан Корпуса гидрографов (с 6 апр. 1914), обучался в 1-м реальном училище С.-Петербурга (1895–1904), младший делопроизводитель в Главном гидрографическом управлении (1911–13), гидрограф (1913–15), заведующий гравюрной в Главном гидрографическом управлении (с 1915), автор картографических указателей и списков: «Краткая опись отмеченных и исчерченных журналов гидрографических экспедиций и отдельных судов, работавших в Охотском море, Беринговом море, Северном Ледовитом океане и Белом море в XVIII столетии и хранящихся в Депо морских карт и книг Главного гидрографического управления Морского министерства» (1916), «Каталог атласов и карт, хранящихся в Депо морских карт и книг Главного гидрографического управления Морского министерства» (ч. 1–5, 1917), «Указатель картографических материалов Северного Ледовитого океана (от Норд-Капа до м. Дежнева с 1734 по 1914), хранящихся в Депо морских карт и книг Главного гидрографического управления Морского министерства, составленный в хронологическом порядке» (1917). Был женат на Зое Михайловне (? – после 1935).

4) Род, внесенный в 1911 в 3-ю часть дворянской родословной книги Херсонской губ. Из его представителей наиболее известен Николай Петрович (1890 – после 1943), ротмистр (1917). Окончил 2-й С.-Петербургский кадетский корпус (1908), Елизаветградское военное кавалерийское училище (1910). Служил в кавалерийских частях на границе с Австро-Венгрией, участник 1-й мировой войны 1914–18. После Окт. революции 1917 перешел на сторону советской власти. В составе Красной армии принимал участие в разгроме войск А.И. Деникина и А.Г. Шкуро, затем состоял начальником отдела всобуча Ах-

тырского уездного военкомата. Страстный охотник, прекрасно разбирался в биологии диких животных. Самостоятельно освоил в полном объеме университетский курс зоологии. В 1924 демобилизовался из рядов РККА. Заведующий зоосадом (тогда переименован в зоопарк) в Харькове (1924–29), участвовал в его возрождении, создании музея зоосада. С 1929 занимался научно-просветительской работой, автор работ «Харьковский зоопарк. Путеводитель» (1934), «План Харьковского зоопарка» (1935, 1939), статей и очерков в журналах «Всесвіт» и «Октябрятские всходы». В окт. 1941, перед оставлением Красной армии из Харькова во время Великой Отечественной войны, вновь назначен директором зоопарка, сохранил эту должность и во время герм. оккупации (1941–43). Был женат на Екатерине Андреевне.

Лит.: Адрес-календарь начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи. СПб., 1844–1917. Ч. 1; Список чинам Министерства Императорского двора. СПб., 1859–1916; Список чинам Министерства государственных имуществ на 1893 г. СПб., 1893; Список чинам Министерства земледелия и государственных имуществ на 1904 г. СПб., 1904; Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908 гг. / Под ред. С.А. Ганнулидзева. СПб., 1908. (Т. 4); Скитов Р.И. Петербургский некрополь. СПб., 1912–13. Т. 1–4; Список личного состава Государственного дворянского земельного и крестьянского поземельного банка. Пг., 1915; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений морского ведомства. Пг., 1916; Ельский Е.А. На службе трех императоров. М., 1996; Шевелева Т.И. Разночинцы пятидесятых годов XX века. Феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики. Новосибирск, 1998; Брокгауз и Ефрон.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 7, 6, 9; Оп. 27. Д. 26394, 26995; Ф. 1349. Оп. 5. Д. 18, 620, 1466.

И. Балкова (С.-Петербург).

ЭВЕНИУС (Evenius) Александр Егорович (19 апреля 1795, Н. Новгород – 9 ноября 1872, Москва), врач, почетный гофмедик императорского двора (1849), профессор окулистики и десмургии Московского университета, действительный статский советник (1850). Получил домашнее образование (его учителя – И.Ф. Тьмянский, Я.В. Орлов, А.И. Стадлер, Е.К. Штанге, Г.И. Гейман, пастор лютеранской церкви М. Штейнбрехер, пастор Э.Г.Х. Гартман). По окончании медицинского факультета Московского университета (1814) получил степень лекаря 1 отделения (1815). В 1818 стал доктором медицины, в 1819–22 учился в университетах Великобритании, Германии и Франции. В 1822–46 преподавал в Московском университете (профессор окулистики и десмургии с 1831); в 1826–33 – директор Московской глазной больницы. С 1832 в течение более 20 лет главный доктор Московской градской больницы. Президент Физико-медицинского общества при Московском университете. В 1846–50 редактор «Московского врачебного журнала». Член-корреспондент Мюнхенского общества врачей и Германского гидропатического общества. Награжден орденами Св. Святослава 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст. и др.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекшее столетие. М., 1855. Т. 2; Тарасенков А.Т. Историческое описание с составе и деятельности Физико-медицинского общества, учрежденного при императорском Московском университете за первое 50-летие его существования (1805–1855). М., 1856; 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. М., Г., 1940. 1990.

С. Волкова, Ю. Галай (Н. Новгород).

ЭВЕРС (Ewers) (Эверс) Иоганн Филипп Густав (4 июня 1781, д. Амелунксен на Везере, провинция Вестфалия в Пруссии – 8 ноября 1830, Дерпт, ныне Тарту в Эстонии), историк, почетный член Петербургской АН (1826; член-корреспондент с 1809). Отец Э. был состоятельным сельским хозяином. Первоначальное образование Э. получил под руководством сельского пастора Шпора. В 1796 поступил в монастырскую школу в Гольцминдене (Брауншвейг), где занимался главным образом, древними (греческим и латинским) и испанским языками. В 1799 Э. поступил на богословский факультет Геттингенского университета, во время обучения проявил особый интерес к истории различных богословских течений; под влиянием курса профессора Планка занялся исторической теологией и патристикой. Самостоятельно изучив датский язык, Э. перевел в 1809 на немецкий язык работу копенгагенского епископа Мюнстера (Мюнстера) «Handbuch der ältesten christlichen Dogmengeschichte» («Руководство по истории древней христианской догмы»). Занятия историей богословия послужили для Э. переходом к изучению светской истории, которой он стал заниматься под руководством К. Виллера и А.Л. *Шлёцера*.

В 1809 Э. принял предложение лифляндского ландрата О. фон Рихтера о работе домашним учителем в его имении Ваймель в Верроском уезде. Работая учителем, Э. продолжал исследования по истории, в 1818 издал первый научный труд «Vom Ursprunge des russischen Staats» («О происхождении русского госу-

дарства», который привлек внимание многих ученых, занимавшихся проблемой происхождения древнерусского государства, в т. ч. и Н. М. Карамзина. С ним Э. познакомился в 1808, во время поездки со своими воспитанниками в Москву. По всей видимости, благодаря участию Карамзина, Э. был избран в члены Общества истории и древностей российских при Московском университете. Он работал с собранием древнерусских рукописей графа А. И. Мусина-Пушкина.

С 1809 профессор кафедры географии, истории и статистики России историко-филологического факультета Дерптского университета. Прочитал общие курсы по русской истории (древней и новой), а также курсы, посвященные государственному устройству, статистике и топографии Российской империи. Кроме этого, Э. с самого начала своей преподавательской деятельности читал курсы по истории государств Западной Европы – от падения Римской империи до Французской революции 1789, по статистике и государственному устройству Англии и Франции. С 1811 декан филологического факультета. В 1813–14 Э. находился в должности директора дерптских школ. С 1814 он читал курс по истории средних веков в Дерптском университете, с 1816 – по новой истории. С 1818 ректор университета (переизбирался ежегодно в течение 13 лет). С 1826 профессор юридического факультета по кафедре положительного государственного и народного права, где он прочитал курсы по положительному государственному праву, русскому государственному праву, политики, европейскому народному праву и государственному хозяйству. Учившийся в 1822–29 в Дерптском университете будущий известный поэт Н. М. Языков писал в письме братьям, что лекции Э. «составляют самую приятную пищу моего ума: читает просто, ясно и необыкновенно выразительно».

В 1822–27 Э. осуществлял также обязанности цензора по отношению к выходившим в Дерпте политическим изданиям и газетам (с введением в 1826 цензурных комитетов Э. – председатель цензурного комитета в Дерпте).

Как ученый Э. сформировался под влиянием немецкой школы, в т. ч. А. Геерена, К. Ф. Савиньи, К. Ф. Эйхгорна. Каждая работа Э. – это этап в осмыслении главной для него проблемы образования государства на Руси и его правовых институтов. В 1814 Э. опубликовал «Kritische Verarbeiten zur Geschichte der Russen» («Предварительные критические исследования для российской истории», перевод М. П. Погодина издан в 1825–26), представляющий собой переработку его первого труда «О происхождении русского государства». В этих работах Э. определил свое понимание проблемы происхождения русского государства: оно являлось результатом внутренней жизни восточных славян, которые еще в доваряжский период образовывали самостоятельные политические объединения, возглавлявшиеся князьями. Князья использовали для укрепления своих княжеств наемных викингов. Ученый разрушил традиционное для русской историографии представление о том, что история России начинается единодержавием Рюрика. Э. также содержит сомнению господствовавшее в русской исторической науке утверждение о скандинавском происхождении варяг-руссов, указывая на их южное (по мнению Э., вероятнее всего, хазарское) происхождение.

В книге «Geschichte der Russen» («История руссов», 1816; осталась незаконченной, изложение доведено до 1689) Э. попытался дать общий обзор истории России. Подобно Шлёцеру, Э. выделил в русской истории 5 периодов: первый период – 859 (первое известие о славянах) – 1015 (раздел Владимиром Святославичем своего княжества между сыновьями); второй период – до 1224 (битва на р. Калка, которую Э. считал началом монгольского завоевания); третий заканчивался началом княжения Ивана IV Васильевича (Грозного); начало правления Петра I – рубеж четвертого и пятого периодов. В характеристике периодов он отказался от подробного описания политической жизни князей, а ограничился кратким изложением фактов политической истории; главная тема его исследования – изучение общества. В специальных главах Э. характеризовал государственное устройство, управление, состояние торговли и ремесла, правовых норм, международного положения, науки, искусства. По объему и содержанию освещения этих вопросов Э. значительно превосходил своих предшественников, в т. ч. и Карамзина.

В издании «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte» («К познанию России и ее истории», совместно с М.Ф. *Энгельгардтом*, ч. 1 – 1816, ч. 2 – 1818, фактически составило 10-й том издававшегося Ф.И. *Миллером* первого русского исторического журнала «Sammlung Russischer Geschichte» (Bd. 1–9, 1732–1764)) Э. опубликовал переведенные на немецкий язык некоторые важнейшие древнерусские источники (Русскую Правду, Смоленский договор с немцами 1229, Судебник 1550 и др.). В 1824 по инициативе Э. издан учебник «Erstes Schulbuch für die deutsche Jugend» («Первый учебник для немецких детей»). Вошедшая в состав учебника глава «Martin Luthers Kleiner Katechismus mit Erläuterungen und biblischen Beweisstellen» («Маленький катехизис Мартина Лютера с коммен-

тариями и библейскими доказательствами») в 1828 в переработанном виде издана Э. отдельной книгой.

В законченном виде историческая концепция Э. представлена в его монографическом исследовании «Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwickelung» («Древнейшее русское право в историческом его раскрытии», 1826; русский перевод И. Потодина издан в 1835). В нем Э. сформулировал свою родовую теорию и провел первое в русской историографии исследование правовых институтов Древней Руси. Первым из историков России Э. попытался объяснить древнейшее русское право и социальные отношения исходя из господствовавших у первобытных народов социально-правовых отношений («патриархального состояния гражданского общества»). Семья, род, племя – эти 3 ступени составляют патриархальное общество. Развитие происходит от более узкого союза, семьи, к более широкому – роду и племени. Последнее является переходным звеном к государственному образованию. Э. выделил 9 ступеней в развитии общества, присущие всем народам и обусловленные «природой человека»: патриархальное состояние общества и государственное образование. Государство у Э. представляет собой результат органического «естественного хода развития рода человеческого», высшую форму общественного образования. Такое понимание возникновения государства было новым для русской историографии. Э. попытался показать, что процесс создания государства на Руси не являлся спецификой русской истории, он основывался, по мнению Э., на внутреннем развитии общества. Это было еще одним доказательством, что историю Руси надо начинать задолго до призвания варягов. Э. является основоположником двух главных исторических вопросов науки 19 в.: проблемы родового строя и родовых отношений (впоследствии ее разрабатывал С.М. Соловьев); проблемы государства как высшей формы общественного развития, которая стала центральной исторической проблемой государственной (юридической) школы российской историографии.

Последним изданием, в котором участвовал Э., стал сборник статей его учеников «Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von J. Th. G. Ewers» («Результаты изучения глубоко лежащих знаний о прошлом России, совместно с И.Ф.Г. Эверсом»). Э. умер, оставляя предисловие к этой книге.

Он был женат на Доротее, урожденной баронессе фон Майдель, племяннице ландрата фон Рихтера.

Лит.: Шевцов В.И. Материалы переписки Густава Эверса // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1974; он же. Густав Эверс и русская историография // Вопросы истории. 1975. № 9; Зегенов М.В. Эверс Иоганн Филипп Густав // Историки России XVIII – XX веков. М., 1995. Вып. 1; Шикле А.В. Он заставил русских думать над русской историей: Иоганн Филипп Густав Эверс // Историки России XVIII – начало XX века. М., 1996; Умбрашко К.Б. Русские историки XX в. об особенностях русского исторического процесса // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетий: Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000; Лепик Л. Друзья Густава Эверса в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербург: Три века истории. Новые открытия и материалы. СПб., 2004. Ерсталь и Ефремов; РБС. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1905. Т. 2.

Е. Шутихова (Москва).

ЭВЕРСМАН. Эверсманн (Everesmann), Михаил Михайлович (16 марта 1868, Оренбург – после 1917), государственный деятель; действительный статский советник (1912), камергер (1913). Внук Э.А. *Эверсмана*. Отец – Михаил Эдуардович Эверсман (15 мая 1840 – 1910), инспектор Главного тюремного управления. Мать – Евгения Михайловна, урожденная Габбе (1847 – 1930). Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1892). Поступил на службу в Департамент уделов. 6 августа 1893 назначен делопроизводителем Волгодонского уездного суда. С 1 октября 1894 земский исправник 9-го участка Орского у. Оренбургской губ. Участвовал в проведении Всероссийской переписи населения 1897. В 1898 Э. стал непременным членом Оренбургского губернского правления, а также членом Оренбургского отделения Крестьянского банка, Оренбургского губернского по воинской повинности присутствия и Оренбургского губернского лесоохранительного комитета. По протекции губернатора Оренбургской губ. Я.Ф. Барабаша Э. назначен вице-губернатором Астраханской губ. (15 марта – 24 апреля 1904). Вице-губернатор Оренбургской губ. (24 апреля 1904 – 2 ноября 1910). В 1909 избран почетным мировым судьей Оренбургского у. Губернатор Тургайской обл. (2 ноября 1910 – 24 апреля 1917, до 6 декабря 1912 – исполняющий обязанности). В мае 1914 избран почетным мировым судьей Тургайского обл. За труды по мобилизации в Первую мировую войну получил высочайшую благодарность (22 марта 1915). В декабре 1916 – январе 1917 подавлял беспорядки среди киргизов («киргизов») в Актюбинском и Кустанайском уездах, вспыхнувшие в связи с их призывом на тыловые работы. Уволен с должности губернатора распоряжением Временного правительства по болезни.

Награжден орденами Св. Анны 3-й (1896), 2-й (1902) степеней, Св. Станислава 2-й ст. (1901), Св. Владимира 3-й ст. (1914) и др.

Жена – Ольга Ивановна, урожденная Абрамова (1872 – 1921). Дети: Николай Михайлович (1894 – ?), Нина Михайловна (1897 – ?), Евгения Михайловна (1901 – ?).

Лит.: Ахмерова Ф.Д. Российский под – Эверсманн // Башкирский край. Уфа, 1997. Вып. 2. С. 94–106; Казанское дворянство: Генеалогический справочник. Казань, 2001. С. 628.

Архив: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 695; Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4961. Л. 81; Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 46. 1904 г. Д. 40.

В. Кефели (С.-Петербург), *В. Семенов* (Оренбург).

ЭВЕРСМАН (Eversmann) Эдуард Александрович (Александр Фридрих Эдуард), фон (25 января 1794, д. Веренгхаузен близ Хагена, Вестфалия – 14 апреля 1860, Казань), натуралист, член-корреспондент Петербургской АН (1849), действительный статский советник (1851). Отец Э. – Август Фридрих Александр Эверсман (8 октября 1759 – 20 октября 1837), горный и военный советник Пруссии, в 1806 приехал в Россию, был управляющим Златоустовскими заводами и имениями, организовал Златоустовскую оружейную фабрику (ее первый директор); в 1818 покинул Россию. Э. обучался в Магдебургском, Берлинском и Дрезденском университетах. В 1814 защитил в Галле диссертацию на степень доктора философии и свободных искусств. В 1816 переехал в Россию, поступил в Дерптский университет, в 1818 защитил в нем диссертацию на степень доктора медицины. Врач на Златоустовской оружейной фабрике (1818–20). Занялся изучением местной природы. Под видом купца участвовал в первой российской экспедиции в Бухару (1820–21). Занимался частной медицинской практикой в Оренбурге. Был избран членом Московского общества естествоиспытателей, а в 1824 – членом Королевского общества естествоиспытателей в Берлине. Участвовал в военной экспедиции в киргизскую степь (территория современного Казахстана) в качестве врача (1825). В 1827 путешествовал по земле Уральского войска вместе с исследователем этого края Г.С. Карелиным.

С 1828 ординарный профессор зоологии и ботаники Казанского университета. Ежегодно предпринимал поездки в соседние губернии для пополнения коллекций университетских кабинетов. В 1829 исследовал Оренбургскую и Астраханскую губернии, в 1830 объездил Киргизию, в 1834 побывал в Саратове и вторично в Астрахани. Собрал коллекции млекопитающих, птиц, насекомых, по которым описал ряд новых видов. По предложению Оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского в 1836 начал подготовку своего главного труда – «Естественной истории Оренбургского края» (ч. 1–3. 1840–67). Его первые две части, написанные на немецком языке, перевел на русский язык В.И. Даль (в 1833–41 он служил чиновником особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе), он же составил к ним комментарии; последнюю часть подготовил к печати ученик Э. – М. Богданов. Э. исследовал чернозем, пришел к выводу о его происхождении за счет умирающей и возобновляющейся растительности и деятельности живых организмов. Впервые в России стал рассматривать геологическое строение, рельеф, климат, почвы, растительность и животный мир во взаимосвязи и взаимообусловленности. Подразделяя Оренбургский край на три основные полосы, Э. также впервые применил ландшафтный подход, использующийся в современной географической науке. В 1844 и 1857 он предпринял научные поездки за границу, откуда привез большое количество экспонатов.

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1844), Св. Анны 2-й ст. (1854), Св. Владимира 3-й ст. (1856).

В 2009 Зоологическому музею Казанского государственного университета присвоено имя Э. В честь Э. названо также ряд видов насекомых.

Лит.: Гедиман В.Г. Эдуард Александрович Эверсманн. Зоолог и путешественник (1794–1860). М., 1940; Дис Е.Г. и др. Немецкие ученые – профессора Казанского университета. Казань, 2004; РБС. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. М., 1958. Т. 2. С. 629–2.

И. Богданов (Москва), *А. Норбут* (Москва).

ЭВЕРТ (Everth) Алексей Ермолаевич (26 февраля 1857 – 10 мая 1926, Рерик), военный деятель, генерал от инфантерии (1911), генерал-адъютант (1915). Сын Ермолая Ивановича Эверта (? – 14 апреля 1879, с. Смолинское Верейского у. Московской губ.). Происходил из дворян Московской губ. Воспитывался в 1-м Московском кадетском корпусе. Окончил 3-е военное Александровское училище (1876), произведен в подпоручики с прикомандированием к лейб-гвардии Волынскому полку, переведен в этот полк прапорщиком, подпоручик (1877), поручик (1878). Участвовал в русско-турецкой войне 1877–78. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба, капитан (1882), старший адъютант штаба 3-й пехотной дивизии (1882–86), штаб-офицер для поручений при штабе Варшавского военного округа, подполковник (1896).

Старший адъютант штаба (1886–88), штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Варшавского военного округа (1888–93), полковник (1891), начальник штаба 10-й пехотной дивизии (1892–99), командир 130-го пехотного Херсонского полка (1899–1900). Генерал-майор (1900). Начальник штаба 11-го (1900–01), 14-го (1901–02) и 5-го (1903–04) армейских корпусов. Участник русско-японской войны 1904–05: с 28 октября 1904 генерал-квартирмейстер полевого штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии, с 24 марта 1905 – начальник полевого штаба 1-й Манчжурской армии. Генерал-лейтенант (1905). Награжден золотым оружием «За храбрость» (18 июня 1906). Начальник Главного штаба (1906–09). В 1907 входил в состав Особой подготовительной комиссии при Совете государственной обороны. Командир 13-го армейского корпуса (1908–12). Командующий войсками Иркутского военного округа и войсковой наказной атаман Забайкальского казачьего войска (1912–1914). Во время 1-й мировой войны – командующий 10-й армией (с 11 по 29 августа 1914), командующий 4-й армией (с 29 августа 1914), успешно руководил ею в Галицийской операции 1914. «За отличие при отбитии атак неприятельских сил на город Люблин с 19 по 21 августа 1914 года» награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (18 сентября 1914). «За бои в мае 1915 года под Опатовом и в июне 1915 года под Люблином, а также за проведение в сентябре 1915 года маневра, предотвратившего прорыв австро-германцев между Двинском и Сморгонью» награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. (6 октября 1915). Главнокомандующий армиями Западного фронта (20 августа 1915 – 25 марта 1917). На этом посту не проявил полководческих талантов и решительности. В марте 1916 войска фронта провели наступательную операцию в районе оз. Нарочь, которая окончилась неудачей. На совещании главнокомандующих фронтами 1 апреля 1916 Э. и главнокомандующий войсками Северного фронта А.Н. Куропаткин высказались за отказ от наступательных действий, однако Ставкой было принято решение о переходе 18 мая 1916 Западного фронта в наступление на Вильно и Олтсяны при поддержке Северного и Юго-Западного фронтов. Считая силы фронта недостаточными для проведения операции, Э. несколько раз добивался отсрочки начала общего наступления фронта: до 31 мая, затем, после неудачного наступления Гренадерского корпуса, до 4 и 26 июня. Направление главного удара Э. перенес на Барановичи. 20–25 июня 4-я армия Западного фронта провела наступление, не добившись решительного результата (потери русских войск составили ок. 80 тыс. чел.). С конца июня армии фронта по решению Ставки выполняли пассивные задачи. В конце 1916 Э. предлагал летом следующего года нанести удар на виленском направлении, на совещании в Ставке 17–18 декабря выступил против планов переноса военных усилий русской армии на балканское направление. В ходе Февр. революции 1917 высказался вместе с другими главнокомандующими за отречение от престола императора Николая II. Уволен от службы «за болезнью» 22 марта 1917. Жил в Смоленске. Весной 1918 был арестован, но затем освобожден.

Был награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1878), 3-й ст. (1885), 2-й ст. (1895), 1-й ст. (1907), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1879), 2-й ст. (1888), 1-й ст. с мечами (1906), Св. Владимира 4-й ст. (1859; бант к нему получил в 1914), 3-й ст. (1903), 2-й ст. (1912), Белого Орла с мечами (1915), Св. Александра Невского с мечами (1915).

Лит.: Список Генерального штаба. Исправлено по 1 июля 1914 г. СПБ, 1914. С. 38; Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3–4; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Зелевский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 698–700; ГИВ РСФСР-2.

А. Нарбут (Москва)

ЭДИГЕР (Ediger) Генрих Абрамович (24 октября 1858, колония Гнаденфельд Гнаденфельдской вол. Бердянского у. Таврической губ. – 6 июля 1943, Карлсруэ, Германия), общественный деятель и меценат, предприниматель (владелец типографией), один из инициаторов и издатель меннонитской газеты «*Бошафтер*». Сын меннонитского колониста Абрагама Эдигера. Получил домашнее начальное образование, окончил Гнаденфельдское центральное училище. В 1885–1910 постоянно избирался гласным (депутатом) Бердянской городской думы. В 1886–89 трижды занимал пост торгового агента Бердянской городской думы, на котором проявил способности организатора и финансиста, его деятельность в области банковского дела (оптимизация финансовой системы уезда) способствовала подъему экономической жизни региона. Деловые качества Э. не остались незамеченными представителями местной администрации: 3 февраля 1894 он утвержден членом Бердянской городской управы. Поскольку основной сферой деятельности Э. была работа в области городских финансов, 18 января 1896 он утвержден в должности члена Учетной комиссии Бердянского отделения Государственного банка. Активный участник 1-й Всероссийской переписи населения 1897, один из кураторов сбора статистических данных по региону, за что на

гражден Бронзовой медалью для ношения на груди на ленте национальных российских цветов (белого, красного, голубого). Занимал также пост детского вице-консула в Бердянске. С 1901 член учетной комиссии по торгово-промышленному кредиту в Бердянске и уезде. С 1903 товарищ директора Бердянско-Ногайского торгового общества Санка.

Участвовал в деятельности многих благотворительных организаций и обществ. Почетный член Бердянского уездного попечительства детских приютов, учрежденного императрицей Марией (с 1901), почетный попечитель Пушкинской начальной школы в Бердянске (с ноября 1902, для ее нужд предоставил часть собственного дома), член Попечительного совета Бердянской женской семназии (с 1902), почетный попечитель Бердянского училища Фаста (с 1910), член благотворительного дома приюта бедных в память императора Александра II в Ораниенбауме (с 1911). В 1914 возглавил Бердянский Комитет помощи раненым воинам, пожертвовал значительные средства на организацию лазаретов и лечебных учреждений.

Награжден золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте по ведомству Министерства финансов, Золотой медалью на Андреевской ленте (1909), медалью в честь 300-летия Дома Романовых (1913).

После революционных событий на Юге Украины и установления сов. власти, экспроприировавшей его собственность, был вынужден эмигрировать в Германию. Поселился в г. Карлсруэ. Автор мемуаров «Erinnerungen aus meinem Leben» (Karlsruhe, 1927) и ряда статей для журнала «Rolo».

Был женат на дочери меннонитского промышленника-мукомола Эмилии Фризен, имел трех сыновей.

Лит.: Gätz H. Die Molotschnaer Ansiedlung. Manitoba (Kanada), 1950. S. 140. The Mennonite Encyclopedia, 1956, vol. 1, p. 146.

Архивы: Гос. архив автономной республики Крым. Ф. 26.

Ю. Берестяно (Днепропетровск).

ЭЙЗЕНШТЕЙН (Eisenstein) Сергей Михайлович (10 января 1898, Рига – 11 февраля 1948, Москва), режиссер, кинодраматург, теоретик искусства, заслуженный деятель искусств РСФСР (1935), доктор искусствоведения (1939). Учился в Петроградском институте гражданских инженеров (1915–18), откуда добровольно ушел в Красную Армию. В 1920 направлен в Академию Генштаба на курсы переводчиков, однако ушел в 1-й Рабочий театр Пролеткульта (заведующий декорационной частью). Учился в Государственных высших режиссерских мастерских у В.Э. *Мейерхольда*, под влиянием которого поставил в Пролеткульте (с 1922 режиссер передвижной труппы московского Пролеткульта) несколько спектаклей, носивших гротескно-эксцентрический характер. С 1923 руководил театральными мастерскими Пролеткульта, преподавал там различные дисциплины. Сблизился с группой В.В. Маяковского, в его журнале («ЛЕФ», 1923, № 5) опубликовал творческий манифест «Монтаж аттракционов». На основе провозглашенных методов создал спектакль «Мудрец» по комедии А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (1923) – агитобозрение с элементами цирка и мюзик-холла, а затем поставил по нему короткометражный фильм «Весенние улыбки Пролеткульта».

Наибольшую известность как режиссер получил в кино. Крупнейший мастер советской кинематографии, оказавший влияние как на ее развитие, так и на зарубежное киноискусство. Поставил фильмы: киноэпопею «Броненосец Потемкин» (1925; в числе немногих признан «лучшим фильмом всех времен и народов»), «Октябрь» (1927, совместно с Г.В. Александровым), «Александр Невский» (1938), «Иван Грозный» (1-я серия в 1945, 2-я вышла на экран в 1958). В 1940 в Большом театре поставил оперу Р. Вагнера «Валькирия». С 1939 возглавлял кафедру режиссуры во ВГИКе (с 1937 профессор). Теоретические труды Э. внесли большой вклад в науку об искусстве кино. Лауреат Сталинских премий (1941, 1946).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В 1966 в Москве создан Научно-мемориальный кабинет Эйзенштейна (Музей-квартира, Смоленская ул., 10). Его именем названа улица в Москве.

Соч.: Избранные произведения: В 6 т. М., 1964–71.

Лит.: Эйзенштейн в воспоминаниях современников. М., 1974. Шкловский В. Эйзенштейн. 2-е изд. М., 1976. Юренев Р.Н. С. Эйзенштейн. Замысел. Фильм. М., 1985. БСЭ-3. ТЭ. Кинословарь. Москва; Русский драматический театр.

А. Нарбут (Москва).

ЭЙЛЕР (Euler) Александр Александрович (22 ноября 1912, С.-Петербург – 9 июня 1987, Ленинград), инженер, кандидат технических наук (1949). Из рода *Эйлеров*, сын А.Н. *Эйлера*. Окончил Ленинградский институт инженеров желе-знодорожного транспорта (ЛИИЖТ; 1938). Работал инженером дистанции в службе сигнализации и связи Ярославской железной дороги, старшим инженером, заместителем начальника дистанции, начальником отдела службы связи. В годы Великой Отечественной войны занимался восстановлением Ярославской железной дороги первыми системами отечественной автоматики и телемеханики и совершенствованием этой техники. С 1948 пре-

подаватель в ЛИИЖТ, с 1954 — доцент, с 1966 — профессор. Заведовал кафедрами «Автоматика на железнодорожном транспорте» и «Электронные вычислительные машины» (1961–82). Был деканом электротехнического факультета. Вел научную работу по созданию автоматизированных систем на железнодорожном транспорте, автор ряда учебников и учебных пособий, читал курсы лекций во вузах Пекина и Праги. Принимал активное участие в создании Вычислительного центра Октябрьской железной дороги, участвовал в разработке теоретической основы информационно-планирующих систем, автоматизированных систем управления технологическими процессами на железнодорожном транспорте. Участвовал в посвященных Леонарду Эйлеру юбилейных торжествах в 1939, 1957, 1983, занимался совместно с И.Р. Геккером исследованием и сбором сведений о семье и потомках Леонарда Эйлера.

Был женат на Римме Александровне, урожденной Шариковской (род. 15 ноября 1915, Баку), от которой имел 9 детей.

А. Нафбут (Москва).

ЭЙЛЕР (Euler) Александр Николаевич (16 дек. 1869 – 1921, Петроград), военный деятель; генерал-майор (1919, со старшинством с 15 авг. 1913). Из рода *Эйлера*. Сын Н.П. *Эйлера*. Будучи незаконнорожденным, первоначально носил фамилию Шаховской и лишь в 1889 по прошению отца получил фамилию Э. Окончил Николаевское инженерное училище (1893) и Николаевскую инженерную академию по 1-му разряду (1897). Также учился в Германской высшей школе в г. Дармштадт. Служил в военно-телеграфном парке, затем в саперном и понтонном батальонах. Состоял делопроизводителем комиссии по производству сравнительных опытов по одновременному телеграфированию и телефонированию по одним проводам (1899). В 1894–99 начальник телеграфа Петербурго-Варшавской железной дороги, в с. 1899 инспектор, затем постоянный член технической комиссии при Главном управлении почт и телеграфа. В ходе русско-японской войны 1904–05 с 23 июня 1904 состоял в распоряжении командования армии и главнокомандующего для заведования телеграфными и телефонными сношениями с Главной квартирой. Участвовал в боях под Ляояном и Мукденом, наступлении под Шахэ и в отступлении под Тепином и Гунсулином. С 25 июня 1905 начальник радиотелеграфа при главнокомандующем, создавал радиотелеграфные станции в Харбине, Владивостоке, Спасске, Хабаровске. 15 мая 1906 снова назначен инспектором почт и телеграфов (до 1917), постоянный член электротехнической комиссии и комиссии по составлению учебных планов и программ для почтово-телеграфных школ и курсов. Содействовал работе изобретателя радио А.С. Попова. Представлял Россию на международных радиотелеграфных конференциях в Берлине (1906), в Лондоне (1912). Член рус. комитета Международной электротехнической комиссии и постоянный член Межведомственного радиотелеграфного комитета (с 1912). После Окт. революции 1917 заместитель начальника связи Октябрьской железной дороги.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1891), Св. Анны 2-й ст. (1902), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1904), а также мечами к ордену Св. Анны (1905).

Был дважды женат — на Софье Сергеевне, урожденной Комаровой (22 октября 1863 – 4 апреля 1912), а затем на Марии Дмитриевне, урожденной Четуриной (? – ?). От первого брака имел шестерых детей, не доживших до зрелого возраста, от второго брака — сына А.А. *Эйлера* (1913 – 1987).

А. Нафбут (Москва).

ЭЙЛЕР (Euler) Леонард (15 апреля 1707, Базель, Швейцария – 7 сентября 1783, С.-Петербург), математик и физик. Из семьи *Эйлеров*. В 1720–24 учился в Базельском университете. Посещал лекции И. Бернулли, который приглашал будущего ученого по субботам к себе домой для консультаций по наиболее трудным вопросам математики. Здесь Э. познакомился с сыновьями И. Бернулли – Николаем и Даниилом, также математиками. В 1727 защитил «Диссертацию по физике о звуке» («Dissertatio physica de sono», 1727), которая была посвящена природе и распространению звука. Тогда же Э. представил в Парижскую АН работу «Размышление о проблеме расположения мачт на корабле», которая получила благоприятный отзыв и была напечатана в трудах Академии.

В 1726 Э. принял приглашение из Петербургской АН (последовало по рекомендации братьев Бернулли, которые уже работали в Академии) читать лекции по физиологии, вскоре приехал в С.-Петербург и был назначен адъюнктом АН. Овладел русским языком. Академик по высшей математике (1733).

Э. выступал с публичными лекциями по математике и физике в Академической гимназии, составил для нее учебник — «Руководство к арифметике» (рус. перевод — ч. 1–2, 1740). В нескольких научно-популярных статьях в форме чемного диалога под общим названием «О внешнем виде Земли» (опубликованы в 1738 в «Примечаниях» к «Санкт-Петербургским ведомостям») Э. изложил доказательства шарообразности Земли и описал истинную форму земного сфе-

ройда. Вместе с другими академиками принимал экзамены в гимназии и Шляхетском сухопутном кадетском корпусе.

Одновременно Э. участвовал в различных технических экспертизах (в испытании лесопильной мельницы в 1739), в работе в Комиссии мер и весов (1738). В Географическом департаменте АН руководил подготовкой к печати карт для «Российского атласа» (1735–40); в результате, по словам Э., география России «приведена была в исправнейшее состояние, нежели география немецкой земли». Выполняя срочный астрономический расчет для очередной карты, Э. ослеп на правый глаз.

Э. получил от короля Пруссии Фридриха II приглашение перейти на работу в Берлин (1740). Положение в Петербургской АН в то время было неустойчивым, поэтому Э. принял предложение и уехал в Берлин (1741; с 1749 иностранный почетный член Петербургской АН). Являлся директором класса математики и членом правления Берлинской АН, а с 1759, после смерти ее 1-го президента, фактически руководил академией. Находясь в Пруссии, Э. активно участвовал в научной жизни России. Почти половину своих сочинений (100), опубликованных в это время, он издал в «Комментариях» Петербургской АН. В доме Э. в Берлине жили на полном пансионе молодые российские ученые, командированные на стажировку (С.К. Котельников, С.Я. Румовский и др.). По заказам Петербургской АН Э. приобретал книги, журналы, аппаратуру и типографские станки, редактировал математические отделы российских журналов. После отъезда из России Э. получал предложения вернуться на российскую службу – в 1746 от К.Г. Разумовского, в 1750 от императрицы Елизаветы Петровны. В 1766 Э. вместе с семьей покинул Берлин и возвратился в Россию. Отъезд был связан с ухудшением отношений между Э. и королем Фридрихом II и тем, что императрица Екатерина II приняла практически все его условия (высокое жалованье и др.). Вскоре после приезда в С.-Петербург из-за болезни второго глаза Э. потерял зрение окончательно. Однако он продолжал много работать, пользуясь услугами своих секретарей.

В 1771 Э. была сделана операция на левом глазу по удалению катаракты, в результате чего он снова стал видеть. Врач запретил Э. работать, но он не выполнил предписаний и вскоре вновь потерял зрение. В работе ему помогали его сыновья и ученики, которым Э. диктовал (иногда он вполне разборчиво писал на черном столе мелом). В 1773–82 Э. написал 255 работ, т.е. почти половину всех его трудов (полное собрание сочинений с 1909 издается Швейцарским естественнонаучным обществом на языке оригинала, главным образом, на латинском и французском). Около ¾ работ Э. посвящены математике, остальные – преимущественно ее приложениям.

В 1728–44 Э. занимался проблемой изопериметров. В сочинении «Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума либо минимума» (1744, «Methodus inveniendi lineas curvas maximi minimve proprietate gaudentes») Э. рассмотрел задачи на абсолютный и условный экстремум функционалов, развил точный прямой метод решения и вывел дифференциальное уравнение, которое впоследствии было названо его именем. Эти фундаментальные исследования привели к созданию новой математической дисциплины – вариационного исчисления (термин введен Э.). Дал математическую теорию консонанса – одновременного слитного звучания различных тонов [«Опыт новой теории музыки» («Tentamen novae theoriae musicae»), 1739]. В работе «Об интегрировании дифференциальных уравнений высших степеней» («De integratione aequationum differentialium altiorum graduum», 1741) представил способ интегрирования рациональных дробей путем разложения на простые дроби (используется и ныне) и изложил способ интегрирования линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами.

Э. является основоположником математического анализа, дал его систематическое изложение в трех фундаментальных работах: «Введение в анализ бесконечно малых» (1748, «Introductio in analysis infinitorum»), «Дифференциальное исчисление» (1755, «Institutiones Calculi differentialis») и «Интегральное исчисление» (1768–70, «Institutiones Calculi Integralis»). В «Введении» Э. дал определение функции, весьма близкое к используемому ныне. Впервые построил математический анализ на основе арифметики и алгебры (без обращения к геометрии и механике). Изложил свойства рациональных и трансцендентных функций, причем впервые систематически рассмотрел «элементарные функции комплексного переменного». Впервые представил учение о показательной, логарифмической и тригонометрической функциях (используется ныне). Исследовал кривые второго, третьего и четвертого порядков, а также поверхности второго порядка. Решая задачу преобразования координат, Э. ввел углы, носящие теперь его имя. В «Дифференциальном исчислении» он рассмотрел отношение двух бесконечно малых величин как отношение нулей, а производную охарактеризовал как предел. Это позволило ему уйти от трудностей, связанных с понятием бесконечно малых величин. Э. изложил приемы дифференцирования функций

одного и многих переменных, рассмотрел приложения дифференциального исчисления. В «Дифференциальное исчисление» включил и свои работы, положившие начало разработке теории тригонометрических рядов, которые он впервые применил к решению уравнения колебаний струны. В «Интегральном исчислении» (первое руководство по уравнениям с частными производными) Э. рассмотрел интеграл данной функции $f(x)$ как функцию, дифференциал которой равен $f(x)dx$. Однако в связи с приближенным вычислением интегралов Э. рассматривал интеграл как предельное значение интегральных сумм. Разработал технику вычисления неопределенных интегралов. Охватил большинство случаев интегрирования в элементарных функциях, среди которых многие принадлежат ему. В теории эллиптических интегралов Э. доказал теорему сложения эллиптических интегралов: сумма или разность таких интегралов, отличающихся лишь своими пределами, выражается интегралом того же вида, сложенным с некоторой алгебраической функцией. Э. занимался преобразованием одних эллиптических интегралов в другие и дал их классификацию (окончательно классификацию разработал в 1799–94 А.М. Лежандр). Э. разработал метод приближенного интегрирования дифференциальных уравнений, который теперь называется методом ломаных Эйлера. В теории чисел дал два доказательства малой теоремы Ферма: если p простое, и a не делится на p, то число $a^{p-1}-1$ всегда делится на p. Доказал и ее обобщение: $a^{\varphi(m)}-1$ всегда делится на m, если a и m взаимно просты (1760–61). Функция $\varphi(m)$ – число простых чисел, не превосходящих m – играет важную роль в теории чисел и носит имя Э. Ввел термины «вычет» и «невычет» (1754–55), заложил основы теории степенных вычетов и открыл, хотя и не доказал, квадратичный закон взаимности (1772). Занимался решением неопределенных уравнений; в частности, с помощью непрерывных дробей исследовал задачу о решении уравнения $x^2-dy^2=1$, где d – неквадратное число (1765). Доказал для случая большой теоремы Ферма (для $n=3$ и $n=4$): уравнение $x^n+y^n=z^n$ не имеет решений в целых числах при $n>3$ и $xyz\neq0$. При доказательстве Э. впервые (1760–61) рассмотрел выражения вида $a+b\sqrt{-1}$, где a и b – натуральные числа. Эти выражения затем были обобщены Гауссом, заложившим основы алгебраической теории чисел, методы которой применялись для решения задачи Ферма в общем случае. Э. также впервые поставил вопрос (1752) о распределении простых чисел в ряду натуральных; выдвинул предположение о бесконечности множества простых чисел в некоторых арифметических прогрессиях (доказано в 1837 П.Г. Дирихле).

Э. положил начало теории кратных интегралов, введя двойные интегралы (сам термин принадлежит Э.). Дал способы нахождения внутренних и внешних пределов интегрирования по уравнению границы области, указал формальный вывод правила замены переменных и применил двойные интегралы к вычислению объемов и поверхностей (1770).

В статье «Основы учения о твердых телах» (1758, «Elementa doctrinae solidorum») привел соотношение, известное теперь как теорема Э.: для любого выпуклого многогранника, имеющего В вершин, Г граней и Р ребер, верна формула В–Р+Г=2. Эта теорема положила начало новой области математики – топологии, которая изучает свойства фигур, остающиеся неизменными при непрерывных взаимно однозначных преобразованиях (сжатиях, растяжениях). Топологический характер имеет также задача о семи кенигсбергских мостах, решенная Э. в 1735. В задаче решается вопрос: можно ли пройти по семи кенигсбергским мостам через реку Прегель, пройдя по каждому мосту не более одного раза? Э. доказал, что этого сделать нельзя. Своим доказательством он заложил основы новой ветви математики – теории графов.

Э. выдвинул гипотезу о том, что теплота – не какое-то вещество, а особая форма движения материи («Проба объяснения атмосферных явлений» («Tentamen explicationis phaenomenorum aeris»), 1727). Утверждая, что носителем запаса механического движения, освобождаемого при трении, является «эфирная материя» («Диссертация об огне, в которой поясняются его природа и свойства» («Dissertatio de igne, in qua ejus natura et proprietates explicantur»), премия Парижской АН 1738).

В трактате «Механика или наука о движении в аналитическом изложении» (т. 1–2, 1736; «Mechanica, sive motus scientia analytice exposita») Э. впервые при помощи математического анализа изложил в широком объеме механику материальной точки, движущейся под действием различных сил в пустоте и сопротивляющейся среде. Э. положил метод кинематического описания движения твердого тела при помощи трех эйлеровых углов (ныне общепринят) в сочинении «Механика движения твердых тел» (1765, «Theoria motus corporum solidorum seu rigidorum»). Фундаментальную роль в дальнейшем развитии динамики сыграли установленные Э. основные дифференциальные уравнения движения твердого тела вокруг неподвижного центра. Работа положила начало теории гироскопа.

Развил теорию магнетизма, согласно которой магнитные явления объясняются наличием невидимой магнитной жидкости, которая движется внутри магнита с высокой скоростью, создавая вокруг него вихрь («Новая теория магнита» («Nova theoria Magnetis»), премия Парижской АН, 1756).

Э. предложил новую конструкцию оптических приборов («Об усовершенствовании объективов очков» («Sur la perfection des verres objectifs des lunettes»), 1747), которая позволяет избежать хроматической аберрации — явления, когда лучи различного цвета, выходящие из одной светящейся точки и проходящие через линзу, не пересекаются в одной точке. На основе идей Э. английский оптик Дж. Доллонд изобрел ахроматический объектив (1758).

Э. (наряду с Д. Бернулли) стал основоположником гидродинамики. Он установил основную систему уравнений движения идеальной жидкости (т. е. лишенной вязкости). Впервые дал математический анализ рабочего процесса центробежного насоса и реактивной турбины и вывел основное уравнение рабочего процесса турбины, носящее его имя (1750). С помощью разработанной гидродинамической теории Э. объяснил причину ветров разностью давлений и температур воздушных масс. Он занимался вопросами изучения закономерностей приливов и отливов. Вместе с Д. Бернулли и К. Маклореном получил премию Парижской АН (1740) за разработку статической теории приливов (создана И. Ньютоном). Согласно этой теории, вся поверхность Земли покрыта глубоким океаном, вода представляет собой жидкость, лишенную тяжести и инерции, поэтому в любой данный момент поверхность океана успевает принять форму равновесия, определяемую действием силы тяжести и приливных сил Луны и Солнца.

Э. много занимался астрономией, его труд «Теория движения планет и комет, содержащая легкий метод, позволяющий посредством нескольких наблюдений определить орбиты как планет, так и комет» («Theoria motuum planetarum et cometarum, continens methodum facilem ex aliquot observationibus orbitas cum planetarum tum cometarum determinandi», т. 1–3, 1744) — первое в мире исследование, посвященное объяснению неправильностей в движении планет, вызванных возмущениями (влияниями на их траектории других планет). Э. решил задачу нахождения долготы, что в то время было необходимо, прежде всего, для определения местоположения кораблей в море. В 1753 он переработал теорию движения Луны А. Кларо и придал ей вид, удобный для практических расчетов. В 1772 Э. издал новую теорию движения Луны, которая позволила с меньшей, чем раньше, ошибкой приводить вычисление долгот. Эта работа, в подготовке которой участвовал старший сын ученого Иоганн Альбрехт, имела большой успех. Некоторые идеи Э. были развиты лишь спустя сто лет американскими астрономами Дж. Хиллом и Э. Брауном.

По поручению прусского правительства Э. перевел с английского на немецкий язык сочинение Б. Робинса (вышло под названием «Новые очерки артиллерии Робинса» («Neue Grundrisse der Artillerie von Robins», 1744), снабдил перевод «Добавлениями», в которых изложил новую теорию полета снаряда (в частности, вывел закон сопротивления снаряда потокам воздуха). В то же время Э. выступил против предложенной Робинсом системы нарезных орудий, чем способствовал тому, что их введение в войска надолго задержалось.

Разрабатывал также теорию корабля, по поручению Петербургской АН подготовил фундаментальный труд по теории кораблестроения и кораблевождения — «Морская наука» (ч. 1–2, 1749; «Scientia navalis»). Исследовал вопросы устойчивости и равновесия судов, их формы, качки и зыби, движения судов силой ветра. Для практиков морского дела опубликовал популярную работу «Полная теория конструкции и вождения кораблей» («Theorie complete de la construction et de la manoeuvre des vaisseaux», 1773), которая имела большой успех и была также издана на английском, итальянском и русском (1778) языках.

В 1768–79 опубликовал «Письма к одной немецкой принцессе о различных вопросах физики и философии» («Lettres a une Princesse d'Allemagne sur quelques sujets de Physique et de Philosophie»; изд. на русском языке: ч. 1–3, 1768–74, переиздано в 2002). Они фактически являются популярным очерком состояния наук в то время, в «Письмах» идет речь о понятиях пространства, скорости, свойствах звука и света, системе мира, электрических явлениях и др. В процессе познания, считал Э., важнейшая роль принадлежит особой способности интеллекта, называемой абстракцией. Понятия человека получены путем отвлечения от реальных предметов. В частности, таким путем возникают математические понятия. Основными характеристиками материального тела являются протяженность, инерция и непроницаемость. В своем учении об источниках знания Э. различает истины трех родов: истины чувств, истины разума и истины веры.

Э. был женат дважды (на сводных сестрах — дочерях художника Г. Гаэля): с 1733 — на Катарине (16 апреля 1707 — 21 ноября 1773), с 1776 — на Саломее Абигель (17 июля 1723 — 5 января 1794). От первой жены Э. имел 13 детей, из которых 8 умерли в детском

возрасте, от второй жены детей не было. Его сын — Х.Л. *Эйлер*. Одна из внучек Э. вышла замуж за математика Н.И. *Фусса*.

Соч.: Новая теория движения Луны. Л., 1934. Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума или минимума, или решение изопериметрической задачи, взятой в самом широком смысле. М.; Л., 1934. Основы динамики точки. М.; Л., 1938. Дифференциальное исчисление. М.; Л., 1949; Интегральное исчисление. В 3 т. М., 1956–58; Избранные картографические статьи. М., 1959. Введение в анализ бесконечных. В 2 т. М., 1961.

Лит.: Декарский П.П. История Академии наук. В 2 т. СПб., 1870. Леонард Эйлер. 1707–1783. Сборник статей к чести 250 летия со дня рождения. М., 1958. Котельников А.П. Леонард Эйлер. М., 1961. Рукописные материалы Л. Эйлера в Архиве Академии наук СССР. В 2 т. М.; Л., 1962–65. История отечественной математики. Киев, 1966. Т. 2. Юшкевич А.П. Леонард Эйлер. М., 1983. Тулев Е. Леонард Эйлер. Киев, 1983. Белолетов А.Я. Леонард Эйлер. М., 1983. Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1988. Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел. СПб., 1997. Погорелов Т.С. История математического образования в России. М., 2003.

А. Бунев (Москва).

ЭЙЛЕР (Euler) Николай Павлович (29 января 1822 — 8 апреля 1889, С.-Петербург), военный и государственный деятель; генерал-лейтенант (1873). Из рода *Эйлеров*. Сын П.Х. *Эйлера*. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1842) и офицерские классы при нем (1844). Затем прикомандирован к легкой батарее № 9 лейб-гвардии конной артиллерии. С авг. 1855 в ходе Крымской войны 1853–56 командовал резервной батареей, с конца того же года — легкой батареей № 1 гвардейской конной артиллерии. Заботился о распространении грамотности среди солдат, обучал их артиллерийскому делу и основам фортификации. В 1865 назначен членом Комиссии для определения довольствования всеми предметами снабжения артиллерийских частей. В 1874 командирован в Германию и Францию для ознакомления с нарезной артиллерией, а затем на Кавказ для обучения войск обращению с ней; флигель-адъютант Е.И.В. (1864), генерал-майор Свиты Е.И.В. (1864). С 1865 председатель комитета по составлению программ для преподавания артиллерии в военных училищах. Губернатор Волынской (7 мая — 29 нояб. 1866) и Киевской (29 нояб. 1866 — 13 янв. 1868) губерний. В 1868–73, состоя в свите императора, совершил ряд поездок по наблюдению за сборами и обучением отпускных нижних чинов. В 1872 прикомандирован к Главному артиллерийскому управлению. Интересовался историей рода Эйлеров.

Награжден орденами Св. Анны 2-й (1859) и 1-й (1878) степеней, Св. Владимира 3-й ст. (1867), Св. Станислава 1-й ст. (1870).

Состоял в гражданском браке с актрисой Лунгой Энриковной, урожденной Фойгт (сценическая фамилия — Юргенс) (20 марта 1839 — 15 марта 1900). Дети: А.Н. *Эйлер*, Мария Николаевна (1863 — 1942), была замужем (с 1885) за Алексеем Михайловичем Горяиновым (15 января 1858 — 1919?); Софья Николаевна (? — ?).

Лит.: * РБС.

А. Нарбут (Москва).

ЭЙЛЕР (Euler) Павел Христофорович (Иоганн Карл Пауль) (10 мая 1786, Сестрорецк С.-Петербургской губ. — 22 ноября 1840, С.-Петербург), военачальник, генерал-майор (1839). Из рода *Эйлеров*. По окончании 1-го кадетского корпуса в С.-Петербурге (1803) выпущен прапорщиком в Рязанский пехотный полк. Участвовал в военной экспедиции по Балтийскому м. (1805), был в походе по Прус. Померании. В ходе рус.-прус.-франц. войны 1806–07 в кампанию 1806 участвовал в сражениях у рек Буг и Нарев, в кампанию 1807 — на переправе через р. Кальтфлисс, в сражениях при Прейсиш-Эйлау, Шартике, Тейльсберге, Фридланде (за отличие награжден орденом Св. Анны 4-й ст.). В ходе рус.-швед. войны 1808–09 был при осаде и взятии крепости Свеаборг (1808), участвовал в занятии Аландских о-вов. В Отечественную войну 1812 участвовал в сражениях при Бородине (за отличие произведен в капитаны), Тарутине, Малоярославце, Вязьме и Красном. Во время Заграничных походов рус. армии 1813–14 в кампанию 1813 был в боях и сражениях под Калишем, Лютценом (орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом), Гросс-Котта, Кульмом (за отличие произведен в майоры), под Эльсеном, Лейпцигом (орден Св. Анны 2-й ст.). В кампании 1814 сражался на территории Франции. В 1815 участвовал во 2-м походе во Францию. С 1817 батальонный командир, с 1823 командир Елецкого пехотного полка (в 1823 удостоен ордена Св. Георгия 4-го кл.). В 1827 вышел в отставку по болезни с чином полковника. В 1830 поступил на службу в Корпус жандармов. В 1839 произведен в генерал-майоры по кавалерии с причислением к Министерству внутренних дел.

Первым браком был женат на Марии Федоровне Дребуп (? — 31 января 1819); вторым — на Христине Елизавете Григорьевне Энгельгардт (? — после 1866). Его сын — Н.П. *Эйлер*.

Лит.: * РБС.

А. Нарбут (Москва).

ЭЙЛЕР Петр Константинович (1827, С.-Петербург – 12 декабря 1890, Симбирск), военный деятель, генерал-майор (1870). Из рода *Эйлеров*. В 1845 окончил Московский кадетский корпус, произведен в прапорщики и определен в лейб-гвардии Павловский полк. 30 апр. 1861 назначен мировым посредником в Верхотурский у. Пермской губ., где в 1861–66 занедостал участком по выписке крестьян из крепостной зависимости. Одновременно некоторое время заведовал казенными горными заводами Горноблагодатского округа в Кунгурском и Верхотурском уездах, где по собственной инициативе организовал общественное управление мастеровых и сельских работников. В 1866–68 Э. состоял мировым посредником и председателем мирового суда в Ирбитском у. Пермской губ. В 1867 произведен в полковники с переименованием в коллежские советники и увольнением от военной службы. 15 апр. 1868 Э. вновь перетыкнован в полковники и отправлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Состоял председателем Сыр-Дарьинского областного правления и помощником Сыр-Дарьинского военного губернатора (1869–77), после чего переведен на аналогичную должность в Семиреченскую обл. (1877–1890). В 1878 возглавлял Комиссию по самоуправлению в г. Верный.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1856), Св. Анны 3-й ст. (1859) и 2-й ст. с императорской короной (1872), Св. Станислава 2-й ст. (1875) и 1-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., а также знаком отличия за усердную службу, добросовестное и успешное ведение дел (1862).

Был женат на Лидии Александровне, урожденной Быховской (1849–1890). Дети: Людмила Петровна (29 января 1866 – ?); Константин Петрович (3 августа 1868 – ?).

Лит.: ГРБС.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 494. Л. 6. Оп. 33. Д. 309. Л. 16; Д. 569. Л. 1-7; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36559. Л. 4; Д. 36727. Л. 1-3; Д. 36775. Л. 1-2.

Н. Кнауэр (Сенябрюк).

ЭЙЛЕР (Euler) Христофор Леонтьевич (1 мая 1743, Берлин – 3 марта 1808, мыза Рикалянкю, близ Выборга), военный деятель, генерал-лейтенант (1797). Из рода *Эйлеров*, 3-й сын Л. *Эйлера*. Получил домашнее образование. Во время Семилетней войны 1756–63 служил в прус. армии, с.-лейтенант. Фридрих II сначала препятствовал его отъезду в Россию вместе с отцом, но вмешательство Екатерины II позволило ему приехать в С.-Петербург в 1767. В 1769 командирован Петербургской АН на Урал, в Оренбургскую крепость для астрономических наблюдений, которые он производил также в Яицком городке, в Кременчуге, Самаре, Оренбурге, Таганроге и др. городах. Э. опубликовал несколько работ по астрономии. Участвовал в рус.-тур. войне 1768–72. В 1778 в чине майора артиллерии назначен командиром строившегося Сестрорецкого оружейного завода, по окончании строительства (1779) произведен в генерал-майоры артиллерии и назначен начальником артиллерии в действующую армию. Участник рус.-шведской войны 1788–90. С 1790 начальник артиллерии, дислоцированной в пограничных крепостях, со штаб-квартирой в Выборге. В 1793 во время большого пожара благодаря его находчивости удалось спасти от взрыва пороховые погреба в крепости, сохранив тем самым жизни гарнизону и жителям. В 1794 Э. переведен в С.-Петербург. В 1799 вышел в отставку. Жил в имении Козлов-Берег в Минской губ., затем в 1803 продал его и приобрел в Выборге дом в мызу Рикалянкю.

Был женат дважды: с 1776 – на Анне, урожденной Винтерштедт (ум. 25 сентября 1777), с 1778 – на Анне Северинове (Анне Вилгельмине Кристине), урожденной фон Краббе (14 октября 1755 – 3 июля 1813), племяннице генерал-аншефа И.И. Меллер-Закомельского, от которой имел 11 детей.

Лит.: Брокгауз и Ефрон. ЕЕС.

А. Нарбут (Москва).

ЭЙЛЕРЫ (Euler), крестьянский, затем мещанский и священнический, в России – дворянский род. В 13 в. люди по роду Э. Шелли проживали в Линдау (Германия) на берегу Боденского оз. Позднее известны Ганс Э.-Шелли (1516 – 1568), из семьи землевладельцев, с 1583 горожанин Линдау, и его жена – Барбара, урожденная Кес (? – ?). Их внук – Ганс Георг Э.-Шелли (после 1594 – Э.) (1573 – 1662?), в 1594 переселился в г. Базель, ремесленник-гребенщик, был дважды женат: с 1594 – на Урсуле, урожденной Ринтеванг (1573 – 1611), позднее – на Еве, урожденной Рек (? – ?). Правнук Ганса Георга – Павел III (Пауль) (16 февраля 1670 – 11 марта 1746), окончил теологический факультет Базельского университета (1700), пастор (1701), в 1708 получил приход в деревне Риэн в 5 км от Базеля, где и прослужил до смерти, был женат (с 1701) на Маргарите, урожденной Брукер (2 января 1678 – 21 ноября 1761). Их дети: Л. *Эйлер* – основатель рос. ветви рода, разделившейся на три линии, и Иоганн Генрих (7 декабря 1719, дер. Риэн близ Базеля, Швейцария – 8 сентября 1750, Базель), художник, в 1735–40 учился в С.-Петербурге у Г. *Гзеля*, в 1740-х гг. жил в Берлине, был дважды

женат: с 1746 — на Катарине, урожденной Имхоф (? — ?), с 1750 — на Анне Марии, урожденной Хутельтоппер (?–1750).

Первая линия рос. ветви рода Э. происходила от старшего сына Л. Эйлера — Ивана Леонтьевича (Иоганна Альбрехта) (16 ноября 1734, С.-Петербург — 8 сентября 1800, там же), статского советника (1799), академика Берлинской (1751) и Петербургской (1764) академий наук, автора работ, посвященных различным проблемам математики, физики, механики, небесной механики, астрономии. Из его детей наиб. известны: Иван Иванович (Иоганн Леонард Рудольф) (12 ноября 1762, Берлин — 15 сентября 1827, С.-Петербург), полковник (1799), в нач. 1800-х гг. эконом при Екатерининском институте, был женат (с 1789) на Марие Генриетте, урожденной Рапин (28 сент. 1768 — 26 янв. 1841); Альбертина Ивановна (Альбертина Бенедикта Филиппина Луиза) (4 февраля 1766, Берлин — 24 июня 1829, С.-Петербург), была замужем (с 1784) за Н.И. *Фуссом*; Егор Иванович (Георг Рудольф) (1 ноября 1770, С.-Петербург — 6 июня 1831, Архангельск), коллежский советник (1816), переводчик и секретарь рос. миссий в Берлине и Гамбурге (1800–09), с 1819 служил на архангельской таможне. Эта линия пресеклась на сыновьях И.И. Эйлера.

Вторая линия рос. ветви рода Э. происходит от среднего сына Л. Эйлера — Карла Леонтьевича (Карла Иоганна) (15 июля 1740, С.-Петербург — 16 марта 1796, там же), медика, коллежского советника (1779), который был женат на Анне Андреевне (Анне Эмилии) фон Бехль (4 октября 1741, Берлин — 29 февраля 1836, С.-Петербург), имел 11 детей. Сын последнего Леонтий Карлович (Леонард) (1770, С.-Петербург — 16 мая 1849, Павловск), преподаватель Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1791–1795), переводчик Петербургской таможни (с 1812), был женат на Христине (по др. данным — Марии), урожденной Гитмейстер (1787 — 1821). Их сыновья: Яков Леонтьевич (Якоб Петер) (7 января 1813 — 31 октября 1882, Могилев), действительный статский советник (1862), с 1862 управляющий Могилевской казенной палатой, был женат (с 1840) на Марии Павловне (Марии Анне Доротее), урожденной Эйлер (21 января 1819 — 29 июня 1884); Николай Леонтьевич (26 мая 1816, Павловск — 19 февраля 1898, С.-Петербург), инженер-генерал (1897), участвовал в строительстве военно-морских сооружений в Николаеве, Кронштадте, Ревеле, занимался работами по заграждению северного и южного кронштадтских фарватеров в ходе Крымской войны 1853–56, член строительного отделения Морского технического комитета (с 1877), член (с 1886), председатель (1889–97) Морского строительного комитета, почетный член Морского комитета (с 1892), был дважды женат: на Александре Яковлевне, урожденной ван дер Рейде (? — ок. 1856), затем на Софии Семеновне, урожденной Лесневич (? — 20 апреля 1918); Леонтий Леонтьевич (Леонард) (7 мая 1821 — 3 мая 1893, С.-Петербург), вице-адмирал (1885), командир Гвардейского экипажа (1878–84), был женат на Софии Ивановне, урожденной баронессе Меллер-Закомельской (6 сентября 1826 — 22 сентября 1903). Сын Я.Л. Эйлера — Павел Яковлевич (8 марта 1844, Могилев — 15 мая 1890, там же), действительный статский советник (1889), управляющий Могилевскими отделениями Крестьянского поземельного (с 1882) и Дворянского земельного (с 1886) банков, был женат (с 1871) на Екатерине Николаевне, урожденной Александровой (30 июня 1853 — 6 января 1936). Из его сыновей наиболее известны: Яков Павлович (7 марта 1872, Могилев — 1938), действительный статский советник (1916), чиновник казенной палаты Воронежской губ. (с 1904), управляющий казенной палатой Енисейской губ. (с 1914), в 1930-х гг. работал в Главсевморпути, был женат (с 1905) на Елизавете Николаевне, урожденной Кухарской (1884 — ?); Леонтий Павлович (Леонард) (7 октября 1874, Могилев — 14 февраля 1960, Базель), инженер, директор угольной шахты в Донбассе, председатель Донецкого общества инженеров, после Окт. революции 1917 жил в эмиграции в Швейцарии, занимался генеалогией рус. ветви рода Э., был женат (с 1906) на Зинаиде Дмитриевне, урожденной Ефремовой (29 августа 1885 — 21 июля 1974); Владимир Павлович (30 ноября 1879, Могилев — 15 ноября 1946, Прага), военный инженер, капитан (1916), работал в Управлении по сооружению железных дорог (1908–12), в эмиграции сотрудник ведомства путей сообщения Чехословакии. Был женат (с 1903) на Екатерине Захаровне, урожденной Агапеевой (20 ноября 1877 — 25 февраля 1957); Дмитрий Павлович (11 сент. 1883, Могилев — 12 мая 1943, Париж), капитан 2 ранга (1916), на крейсере «Варяг» участвовал в бое под Чемульпо 9 февр. 1904 (награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.). Был ранен и попал в плен, в 1-ю мировую войну 1914–18 старший офицер на минном заградителе «Усогуи», в эмиграции во Франции, к 1936 член Объединения Гвардейского экипажа. Род Э. по этой линии продолжается.

Третья линия рос. ветви рода Э. происходит от третьего сына Л. Эйлера — *Х.Л. Эйлера*. Из его сыновей наиб. известны: Александр Христофорович (17 февраля 1772, по др. данным 1773 — 15 мар

та 1849, С.-Петербург), директор Артиллерийского департамента (1834–40), генерал от артиллерии (1834); Федор Христофорович (Фридрих Вильгельм) (ок. 1784 – после 1835), генерал-майор (1828), начальник подвижных артиллерийских парков 1-й армии (с 1827), кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. (1817); II Х. *Эйлер*. Константин Христофорович (Кристоф Бернгард Константин) (1 июля 1788 – 1863?), полковник (1823?). Был женат на Клавдии (Каверин) Гаймундовне, урожденной Корсовской (? – ?).

Из потомков А. Х. Эйлера наиб. известны: сын Александр Александрович (16 февраля 1819, Орел – 1 марта 1872, Волоколамский у., Московской губ.), полковник; внук Александр Александрович (24 января 1855, С.-Петербург – 28 марта 1920, Москва), тайный советник (1911?), гофмейстер (1911), предводитель дворянства Волоколамского у. Московской губ. (1886–94), вице-губернатор Нижегородской губ. (1894–1901), губернатор Подольской губ. (1901–11), сенатор (1911?), присутствовал во 2-м Общем собрании Сената, был женат на Софии Николаевне, урожденной княжне Оболенской (19 февраля 1857 – 24 августа 1939?). Из их детей наиболее известен Сергей Александрович (9 июля 1897 – 5 октября 1966, Москва), инженер-строитель, начальник технического отдела Министерства нефтяной промышленности СССР, автор ряда работ, в т. ч. «Водопровод и канализация» (1941?), «Монтаж наружных трубопроводов» (1959?), был женат (с 1991) на Варваре Михайловне, урожденной Исаакской (24 сентября 1895 – 17 февраля 1978).

Из потомков П. Х. Эйлера известны его сын Н. П. *Эйлер*, внук А. Н. *Эйлер* и правнук А. А. *Эйлер*.

Сын К. Х. Эйлера – П. К. *Эйлер*.

Род Э. по этой линии также продолжается.

Лит.: Eulers K. Das Geschlecht Euler. Stettin. Geschichte einer Familie. Giessen, 1956; Амбургер Э. Н., Геккер И. Р., Михайлов Г. К. Родословная роспись потомков Леонарда Эйлера // Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1982; Геккер И. Р., Эйлер А. А. Семья и потомки Леонарда Эйлера // Там же; Шестакова М. В. Потомки Л. Эйлера по линии его сына Карла // Там же.

А. Норбут (Москва).

ЭЙНБРОДТ (Эйнбродт) (Einbrodt) Петр Петрович (11 сентября 1802, Москва – 4 марта 1840, там же), анатом, статский советник (1839). Родители Э. – московский аптекарь Петер Христиан Эйнбродт (31 августа 1771 – 4 марта 1827) и Луиза Элеонора, урожденная Хюбнер (26 августа 1779 – 15 декабря 1857). Э. окончил медицинский факультет Московского университета (был одним из лучших учеников и помощников профессора Х. И. *Лодера*), защитил диссертацию «De nervis abdominis» и был удостоен степени доктора медицины. Адъюнкт (1826), профессор (1829) по кафедре анатомии Московского университета. С 1828 штаб-лекарь при Московском воспитательном доме. Принимал экзамен по анатомии и физиологии у студента Н. И. Пирогова. В 1837 преподавал анатомию наследнику цесаревичу Александру Николаевичу (будущий император Александр II). Э. состоял членом Императорского общества испытателей природы и Физико-медицинского общества при Московском университете, членом редакции «Ученых записок Московского университета». Разработал проект устройства в Москве первой детской больницы (утвержден, однако Э. не успел его реализовать).

Лит.: Эвениус А. Некролог Петра Петровича Эйнбродта // Речи, произнесенные в торжественном собрании Московского университета 12 июня 1840 г. М., 1840; Биографический словарь императорского Московского университета. СПб., 2-е, Брокгауз и Ефрон.

Я. Рихлер (Саратов).

ЭЙХВАЛЬД (Eichwald) Эдуард Иванович (Иоганн Карл Эдуард), фон (4 июля 1795, Митава, Курляндия, ныне Елгава в Латвии – 16 ноября 1876, С.-Петербург), зоолог, ботаник, палеонтолог, член-корреспондент Петербургской АН (1826?), тайный советник (1869?). Отец Э. Э. *Эйхвальда*. Сын Иоганна Христиана Эйхвальда, учителя, и Шарлотты Елизаветы, урожденной Лоуис. Получил начальное домашнее образование под руководством отца, продолжил его в гимназии в Митаве (1811–14?), где его отец преподавал естественную историю и новейшие языки. В 1814–17 изучал медицину и естественные науки в Берлинском университете. В 1817–19 путешествовал по Германии, Швейцарии, Франции и Великобритании, где совершенствовался в медицине и проводил научные исследования в клиниках и научных лабораториях, знакомился с музеями, изучал горный массив Тарц и горы Тюрингии. Вернулись в Россию, в 1819 в Виленском университете защитил диссертацию «De Selachis Aristotelis zoologiae geographicae specimen singulare» («О зоологических и географических признаках акулы Аристотеля») на степень доктора медицины. Некоторое время занимался медицинской практикой в Курляндии (в городах Митава, Туккум, Шрунден). В трудах Курляндского общества литературы и искусства (Э. состоял его членом) опубликовал работу «Ideen zu einer systematischen Oryctozoologie» (1822, «Идеи к систематической орикто-зоологии...»). В 1821 переехал в Дерпт, служил некоторое время домашним учителем. В Дерптском

университете защитил диссертацию «De regni animalis limitibus atque evolutionis gradibus» («О разграничении царства животных и ступени эволюции», 1821) на степень доктора зоологии и был избран приват-доцентом зоологии. Первым в России стал изучать, развивать и преподавать палеонтологию. Читал курсы по зоологии, минералогии, гельминтологии и ископаемым окаменелостям животных.

В 1823–27 профессор и заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии Казанского университета, где читал также лекции по ботанике, минералогии, акушерству и заведовал ботаническим садом. Основал кабинет сравнительной анатомии, значительно расширил кабинет естественной истории и предложил перенести коллекции растений ботанического сада на берег озера Кабан (1824). В 1825–26 совершил путешествия по Кавказу, Каспийскому морю и в Персию. Изучал фауну, флору и геологию этих мест, собрал большой ценный материал, опубликовал его («Geognostische Bemerkungen über die Umgebung des Kaspischen Meeres» («Karstens Archiv», 1830. Bd. 2; «Геогностические замечания об окрестностях Каспийского моря»); «Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus, unternommen in den Jahren 1825 und 1826» (Bd. 1–9, 1834–37; «Путешествие по Каспийскому морю и на Кавказ, предпринятое в 1825 и 1826 годах»); «Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russlands» (1838; «Древняя география Каспийского моря, Кавказа и юга России»). За микрескопические исследования награжден премией Геттингенского университета. Собранные во время путешествий зоологические, ботанические и геологические коллекции Э. передал кабинету естественной истории Казанского университета.

В 1827–31 Э. – профессор зоологии и сравнительной анатомии Виленского университета. После его закрытия (1831–32) Э. – профессор минералогии и ученый секретарь Конференции Виленской медико-хирургической академии (1831–38). В 1829–31 опубликовал 2-томный труд «Специальная зоология», в котором дал очерк классификации животных с привлечением данных сравнительной анатомии, физиологии и палеонтологии и предложил свою систему животного царства. Совершил путешествие в Литву, Подолию, Волынь, материалы путешествия опубликовал в книге «Naturhistorische Skizze von Lithauen, Wolhynien und Podolien in geognostisch-mineralogischer, botanischer und zoologischer Hinsicht» («Естественно-исторический очерк о Литве, Волыни и Подолии с геогностическо-минералогической, ботанической и зоологической точек зрения», 1830).

В 1838 Э. переехал в С.-Петербург. Профессор минералогии, зоологии и сравнительной анатомии, заведующий кафедрой естественной истории и ученый секретарь Конференции Медико-хирургической академии в С.-Петербурге (МХА, 1838–51), одновременно преподавал палеонтологию в Институте Корпуса горных инженеров (1838–54; ныне Петербургский горный институт) и минералогию в Главном инженерном училище (1839–55). В 1841 удостоен звания доктора хирургии от МХА и доктора философии от Бреславского университета. Для проведения зоологических и палеонтологических исследований объехал балтийские губернии, посетил Скандинавию, Италию, Сицилию и Алжир. Опубликовал: «Geognostische Beobachtungen über Esth- und Livland» («Bronn's Jahrbuch der Mineralogie», 1840; «Геогностические наблюдения по Эстонии и Лифляндии»); «Über das silurischen Schichtensystem in Esthland» (1840; «О силурийской системе пластов в Эстляндии»); «Отрывки из путешествия в Алжир в 1850» («Известия Русского Географического Общества», 1851). Большая часть собранных Э. коллекций была приобретена Горным институтом и Петербургским университетом.

Э. – автор учебников по минералогии («Орикто-гнозия преимущественно в отношении к России...», 1844), геологии («Геогнозия преимущественно в отношении к России», 1846) и единственного в то время на русском языке руководства по палеонтологии («Палеонтология России», ч. 1–5, 1854–61). В 1860–68 вышла 4-томная монография Э. с атласом «Палеонтология России». Работы Э. содержат описание большого числа видов древнейших животных и растений, окаменелости которых встречаются на территории России. Э. состоял членом Московского общества естествоиспытателей, Петербургского минералогического общества (1823), Леопольдинской академии естествоиспытателей (1822), Берлинского общества друзей естествоиспытателей (1828) и др. научных обществ, членом-корреспондентом Геттингенского научного общества (1811).

Награжден орденами Св. Анны 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

Источник: Адрес-календарь... СПб, 1851, 1869, 1871; Российский медицинский список... СПб, 1821, 1875, 1876; Schwalbe J. K. E. ser., № 66128 // Catechard Amburger: Dr. Eernard Beyer-Thema. Münster, 2000.

Лит.: Память Э. И. Эйхвальда // Горный журнал. СПб, 1876. Т. 4; Traniveiter E. B. Eorae Rossicae lectae // Труды Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада. СПб, 1890. Т. 7. Вып. 1; Штукенберг А. А. Материалы для биографии Эйхвальда и Куфера. Казань, 1900; Выдающиеся ученые Горного института за 220 лет (1773–1993). СПб, 1993.

профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической академии) (1796–1942). СПБ, 1892. Родденко П. С. Biographisch-literarisches Handwörterbuch. Leipz., 1859. Ref. Ibid. 1857–98. Ref. 3. Березин И. Н. Русский энциклопедический словарь. СПБ, 1879. Т. 4; Брокгауз и Ефрон. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за 100 лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1; Большая энциклопедия. СПБ, 1905. Т. 20; РБС; БСЭ-3; Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte der letzten fünfzig Jahre. Wien, Leipz., 1885. DBL.

В. Реуц (С.-Петербург).

ЭЙХВАЛЬД (Eichwald) Эдуард Эдуардович (Эдуард Егор) (21 марта 1837, Вильно – 2 ноября 1899, С.-Петербург), терапевт, профессор (1873) Медико-хирургической академии в С.-Петербурге, реформатор последипломного медицинского образования в России. Сын Э. И. *Эйхвальда*. Окончил Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге (1859); с 1860 ассистент и любимый ученик Н. Ф. Эдекауера. Совершенствовал знания в клиниках и лабораториях Берлина, Вены и Парижа, в т. ч. у светил европейской клинической медицины А. Траубе, И. Шкоды, А. Трусо. В 1865–73 состоял лейб-медиком великой княгини Елены Павловны. С 1866 в Медико-хирургической академии: адъюнкт-профессор, экстраординарный и ординарный профессор по кафедре госпитальной терапевтической клиники (1875–83). С 1883 – инспектор по медицинской части Ведомства учреждений императрицы Марии. В течение 15 лет добивался создания специального института для усовершенствования врачей, и в 1885 был открыт Клинический институт великой княгини Елены Павловны (т. н. Еленинский институт, основанный благодаря пожертвованиям Елены Павловны, а частично и на средства самого Э., передавшего в дар институту 75 тыс. руб.). Э. стал первым директором и профессором этого института – первого в истории медицинского образования учреждения (до Окт. революции 1917 единственного в России), где осуществлялась новая форма повышения квалификации врачей. В институте повысили свою квалификацию ок. 10 тыс. врачей, к концу 1910-х гг. земские врачи составляли уже почти половину тех его слушателей. После Окт. революции институт был реорганизован в Петроградский государственный институт усовершенствования врачей и вошел в систему этих институтов.

Наряду с С. П. Боткиным и Г. А. Захарьиным, Э. принадлежал к плеяде ведущих отечественных терапевтов, возглавивших переход клиники внутренних болезней на естественнонаучный путь развития – на основе достижений европейской патологической анатомии, физиологии, экспериментальной патологии, бактериологии, с функциональным подходом к проблемам патологии. Он открыл (1867) присутствие углеводов в муцине; исследовал коллоидное перерождение яичников. Основные его научные труды посвящены дальнейшей разработке диагностических методов перкуссии и аускультации сердца, перкуссии печени и селезенки; патогенезу и семиотике расстройств кровообращения, изучению кардиотонического и кардиотоксического действия кофеина, а также вопросам истории медицины. Автор классического руководства «Общая терапия» (5-е изд., СПБ, 1892). Один из членов-учредителей Общества русских врачей в памяти Н. И. Пирогова.

Соч.: О коллоидном перерождении яичников. СПБ, 1868; Критический обзор лекарственных методов лечения. СПБ, 1891; О распознавании болезней внутренних органов. СПБ, 1893.

Лит.: Бекет Н. Эдуард Эдуардович Эйхвальд. СПБ, 1899. *БМЭ. 2-е изд.

Я. Бородулин (Москва).

ЭЙХЕНВАЛЬД (Eichenwald) Александр Федорович (? – ?), художник, фотограф. Владелец фотоателье в Петербурге (до 1864–65, угол Садовой и Торговой ул., 38/45) и в Москве (1867–96, ул. Петровка, Кузнецкий мост). Член Русского технического общества. Организатор, участник и медалист московских фотовыставок 1879, 1889, 1899. Ему принадлежат фотопортреты деятелей культуры и членов их семей (М. В. Киселевой, М. Н. Островской, М. Ф. Петрово-Соловово, Н. Г. и А. Г. Рубинштейнов, С. И. Танеева и др.).

Лит.: Фотографы Москвы на память будущему. М., 2001. С. 324–31.

Д. Павлов (Москва).

ЭЙХЕНВАЛЬДЫ (Eichenwald), семья музыкантов. Ида Ивановна, урожденная Папендик (1849, Германия – 1917, Одинцово, близ Москвы), арфистка, педагог. С 6 лет училась игре на арфе у К. А. Триммера в Берлине, с 8 лет участвовала в концертах, с 11 лет дала первый сольный концерт в Берлине. С 1861 солистка Мариинского театра в С.-Петербурге, в 1864–1901 – Большого театра в Москве. Участница симфонических собраний Русского музыкального общества (РМО). В 1874–1906 профессор Московской консерватории по классу арфы. Среди учеников – Н. Д. Анисимова, Н. А. Соколовская, М. И. Тарасова.

Ее сын – Антон Александрович (1 мая 1875 – 1952, Ленинград), композитор, дирижер, педагог, этнограф, народный артист Башкирской АССР

(1945). Окончила Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу живописи у В.Д. Поленова и В.Е. Маковского (1892), брала уроки по музыкальной теории и композиции у Н.С. Кленовского, С.И. Танеева, Н.А. Римского-Корсакова. С 1892 преподавала теорию музыки в музыкальных классах Кленовского. Оперный хормейстер в Казани (1892), Саратове (1894–96), дирижер и антрепренер оперных трупп в Н. Новгороде (1901–03, 1910), Тифлисе (1910), Баку (1910–11). Выезжала на гастроли во Францию, Бельгию (1924–26) и Швейцарию (1927–28) как оперный и симфонический дирижер. В 1917–22 работала в Народной консерватории и театре Красноярска, с 1922 научный сотрудник Государственного института музыкальной науки (отделение фольклора), в 1934–37 научный сотрудник Туркменского государственного научно-исследовательского института в Ашхабаде. С 1944 председатель Куйбышевской организации Союза композиторов РСФСР, в 1948–49 главный дирижер Куйбышевского театра оперы и балета. Известен как незаурядный собиратель песенного фольклора народов Поволжья и Средней Азии. Записал около 4 тыс. мелодий, частично использовал их в собственных крупных сочинениях, среди которых наиболее известны оперы «Степь» (1928) и «Мэргэн» (1940), балеты «Жар Птица» (премьера в Париже, 1925) и «Всадники» (1947), сюита для оркестра на башкирские и татарские темы (1923), увертюра на русские темы (1895).

Его сестра – **Мартарита** (по др. источникам – Надежда) **Александровна Э.** (по мужу Трепитская) (20 ноября 1876, Москва – после 1948, США), певица (лирико-колоратурное сопрано). Окончила Московскую консерваторию по классу пения у Э.О. Тальябуэ (1899). В 1899–1900 г. в Большом театре, дебютировала в роли Папагены («Волшебная флейта» В.А. Моцарта), впервые исполнила партии главных героинь в «Снегурочке» Римского-Корсакова, «Иоланте» П.И. Чайковского. В 1900–01 пела в Московской частной опере и Тифлисской опере. С 1901 жила за рубежом.

Лит.: Поломаренко И. Асфа в прошлом и настоящем. М.; Л., 1935; Эдери К.А. Асфа в моей жизни. М., 1967; Дуксин Е. Искусство игры на арфе. М., 1979; С.Т. Спаный юбилей (к 75-летию А.А. Эйзенгардта) // Советская музыка. 1990. № 7; Лемтев Д.Г. Немецкие музыканты в России: К истории становления русских консерваторий. М., 1999; Lomtev D. Deutsche Musiker in Russland. Zur Geschichte der Entstehung russischer Konservatorien. Stralsund, 2002. – МЭ, МЭС.

Архивы: Государственный центральный музей музыкальной культуры. Ф. 35. № 24; РГАЛИ. Ф. 2659. Оп. 1. Ед. хр. 5.

Д. Лемтев (Москва).

ЭКГЕЙМСКИЙ КАНТОН (Kanton Eckheim), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья (1926–41). Располагался в Заволжье, местность ровная, степная. Крупнейшая река, пересекавшая кантон с северо-востока на юго-запад – Еруслан. Кантональный центр – с. Фриденфельд. Расстояние до столицы АССР НП г. Энгельса – 128 км, до ближайшей волжской пристани в Зельмане – 80 км. Территория – 1500,7 км². Состав земельных угодий (в тыс. га): усадьбы – 1,87, огороды – 1,88, сады – 0,21, пашни – 90,26, сенокосы – 2,58, выпасы и застбища – 34,66, леса и кустарники – 14,69, прочие земли – 3,87; водные поверхности – 1,37. На 1 янв. 1941 население кантона – 20,9 тыс. чел., в т.ч.: немцев – 54,2%, мужчин – 10,4 тыс., женщин – 10,5 тыс. Плотность населения – 13,9 чел. на 1 км². На территории кантона располагалось 28 населенных пунктов. Наиболее крупные из них – Фриденфельд, Экгейм, Гнаденфельд, Лепехинская, Эренфельд, Беккердорф. В кантоне имелись 1 поселковый и 11 сельских Советов. По территории кантона проходили железнодорожные линии Саратов – Александров Гай и Саратов – Астрахань. Крупнейшие станции – Тимофеевс, Лепехинская.

В 30-х гг. функционировали 94 государственных, 6 кооперативных и 77 мелких колхозных предприятий. Основные отрасли промышленности – мукомольная и пищевая. В промышленности кантона трудилось 357 рабочих.

Коллективизация охватила 100% крестьянских хозяйств. Был создан 91 колхоз. Кроме того, функционировал мясосовхоз № 97. Посевные площади Э.к. составляли 75 709 га, из них под зерновые культуры было занято 60 456 га, под технические – 4161 га, под овощебахчевые – 1223 га (в т.ч. под картофель – 277 га), под кормовые – 1322 га. Средний размер посева на один колхоз – 3121 га. Данные об урожайности приведены в табл. 1. Колхозы обслуживались тремя МТС: Лепехинской, Фриденфельдской и Экгеймской. Общее количество сельхозтехники: тракторов – 252 (из них 51 гусеничный), комбайнов – 106, грузовых автомобилей – 22. В колхозах кантона имелось еще 26 грузовых автомобилей.

В колхозах имелось 91 ферма, из них: крупного рогатого скота – 21, овцеферм – 21, свиноферм – 21, конеферм – 11, птицеферм – 11, кроликоферм – 5, смешанных ферм – 4. Состояние животноводства в кантоне характеризуют данные табл. 2.

Система образования в Э.к. была представлена 21 школой, из них являлись начальными – 11, неполными средними – 8, средними – 2. Общее число учащихся – 4248. Имелся 1 детский сад (на 16 мест).

Таблица 1

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур

Культуры	Годы					В среднем за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средняя по зерновым	4,7	9,6	8,2	2,9	2,4	4,2	5,3
Рожь озимая	4,9	9,7	12,3	2,6	1,5	5,0	6,4
Пшеница яровая	5,1	9,5	7,3	2,5	2,7	4,4	5,3
Ячмень	6,0	5,2	8,7	2,6	2,3	5,0	5,9
Просо	0,9	0,9	1,9	0,5	1,4	1,1	1,7
Подсолнечник	2,9	1,6	1,8	0,7	0,5	1,5	1,8

Таблица 2

Численность скота (по переписи скота 1940)

Виды скота	Всего голов скота	В том числе		
		В совхозах	В колхозах	У колхозников
Крупный рогатый скот	7752	1572	2066	3348
в т. ч.				
коров	3108	643	595	1329
волов	1065	98	545	-
Свиньи и хряки	17 454	1641	10 506	4409
Свиньи	3527	210	1557	726
Лошади	3040	167	1657	[illegible]
Верблюды	254	64	150	-

Состав руководителей кантона

Должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь кантонного ВКП(б)	Мюр И. Ф.	1905	Высшее	С 1931	Немец	С 1938
2-й секретарь кантонного ВКП(б)	Энгель Ф. Г.	1906	Среднее	С 1930	Немец	С 1939
Секретарь кантонного ВКП(б) по кадрам	Заборщиков А. Г.	1908	Начальное	С 1931	Украинец	С 1938
Председатель кантисполкома	Гнодоск И. М.	1894	Начальное	С 1931	Украинец	С 1937
Начальник кантонального отдела НКВД	Усков А. И.	1909	Высшее	С 1931	Русский	С 1939
Прокурор	Круг Г. И.	1904	Высшее	С 1931	Немец	С 1939

Основные объекты культуры Э.: 1 дом культуры — 1, избы-читальни — 14, клубы — 16, библиотеки — 8, кинотеатр на 150 мест — 1; автокинопередвижки — 4, из них 1 для звукового. Одна звуковая киноустановка имелась при клубе Лепехинской МТС. Издавалась кантональная газета «За большевистские колхозы» на рус. и нем. языках. Функционировал кантональный радиоузел мощностью 10 ватт, обслуживающий 114 радиоточек.

В сети лечебно-оздоровительных учреждений имелось: больниц — 2 (на 46 мест, из которых 16 мест — для рожениц), амбулаторий — 4, фельдшерских и акушерских пунктов — 3, трахоматозных пунктов — 6, родильных домов — 4 (на 17 мест), зубоврачебных кабинетов — 1, аптек — 2.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 159 членов, 100 кандидатов в члены партии, всего — 259 коммунистов, в т. ч. женщин — 31. Имелось 29 первичных партийных организаций, 5 кандидатских групп, 1 одна партийно-комсомольская группа. В кантональной организации ВЛКСМ состояло 727 комсомольцев, из них немцев — 415, женщин — 312, имелось 48 первичных комсомольских организаций. Коммунистов, работавших в комсомоле, насчитывалось 27.

А. Гермон (Саратов).

ЭЛЬМПТ (Elmpt) Иван Карлович (Иоганн Мартин) (13 сентября 1724, г. Клеве, Пруссия – 10 февраля 1802, мыза Шпиттен в Курляндской губ.), барон, граф Священной Римской империи (с 1790), военный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1797). Отец – барон Каспар фон Эльмпт (? – ?). Мать – Агнеса Сибилла, урожденная фон Сискерн (? – ?). По окончании образования поступил на французскую военную службу, где дослужился до чина майора. В 1749 в чине капитана перешел на российскую службу. С 1755 полковник; за храбрость, проявленную в Семилетней войне 1756–63, в 1759 произведен в бригадиры, а в 1762 – в генерал-майоры с назначением генерал-квартирмейстером. Под его руководством и на его средства были составлены карты Лифляндии, Курляндии, план р. Двина, план окрестностей Риги и др. Во время русско-турецкой войны 1768–74 служил под командованием генерал-аншефа князя А.М. Голицына. Участвовал 29 августа 1769 в разгроме войск Молдаванчи-паши, затем, командуя корпусом, занял крепости Хотин (9 сентября) и Яссы (26 сентября), привел население Молдавского княжества к присяге императрице Екатерине II. В 1770–72 участвовал в военных действиях в Речи Посполитой против польских конфедератов. В 1779–77 командовал корпусом на русско-прусской границе. В 1777–78 и 1781–85 находился в отпуске по домашним обстоятельствам. С 1780 генерал-аншеф. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–91, командуя 3-й дивизией армии генерал-фельдмаршала князя П.А. Румянцева-Задунайского. В 1788, перейдя Днестр ниже г. Сороки, силы Э. прикрывали российские войска, осуществлявшие осаду крепости Хотин. 5 августа Э. отбил попытку татарского отряда прийти на помощь осажденным. После взятия Хотина (6 сентября) он расположил свою дивизию в окрестностях г. Яссы. 8 октября 1788 сдал командование и отправился в Ригу для поправления здоровья. В 1790-х гг. командовал войсками, расквартированными в Риге. 3 декабря 1796 переименован в генералы от инфантерии и назначен командиром Лифляндской дивизии и шефом С.-Петербургского гренадерского полка. 16 января 1798 уволен «за старостью» от службы.

Награжден орденами Св. Анны (1763), Св. Александра Невского (1769), Св. Андрея Первозванного (1797).

Был женат (со 2 марта 1778) на Софии Доротее Каталине Готтлиб фон Корф (? – ?). Дети: Евгений Иванович (? – ?), камер-юнкер; Филипп Иванович (1769 – 1818), генерал-лейтенант (1799); был женат на баронессе Анне Ивановне (Анне Магдалене) фон Будберг, урожденной фон Бараньер (21 июля 1777 – 10 июня 1845); Доротея Ивановна (? – ?), замужем за Гротгусом; Софья Ивановна (? – ?), была замужем (с к. 1793) за Петром Ивановичем Турчаниновым (1737–24 декабря 1824), генерал-поручиком (1793), правителем канцелярии Г.А. Потемкина Таврического (1778), статс-секретарем (1791–93) императрицы Екатерины II, действительным членом Российской академии (1783).

Лит.: Лудмер Е.И. Лифляндские графские и баронские фамилии прибалтийских губерний. Митава, 1902. Вып. 1; Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генерал-фельдмаршалов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991. Ч. 2. С. 247–250. * RFC, CPL.

А. Нарбут (Москва)

ЭЛЬСНЕРЫ, фон Эльснеры, курляндский, позднее – баронский род. Согласно исследованиям, проведенным «Обществом немецкого языка» в Висбадене, фамилия Es(ner), Elßner, Elzner, Elsc'ner впервые упоминается в 1295 в форме de Elesse, в 1342 в форме von Elße, в 1399 Elze (Эльце – хорошо сохранившаяся крепость 13–16 вв. на берегу р. Эльц, левом притоке р. Мозель), позже, в 1443, в форме Elsener. Затем она трансформировалась от родового имени к названию местности или населенного пункта Elsen, Elsa, а также от названия места жительства, резиденции к названию местности Els, Erle или Elsner, Ol(r)sch, Elsch – в славянской транскрипции olsa.

Первым известным по источникам представителем рода был Исахим Э. (Elsner) (1581 – 1635), купец г. Бреслау (ныне Вроцлав, Польша), происходивший из Гаулау (округ Олау). Его правнук – Исахим Тобиас (Elsner) (6 сентября 1670 – 19 мая 1759), 50 февраля 1692 возведен императором Священной Римской империи Леопольдом I в баронское достоинство за отличия в австро-турецкой войне 1683–99. Сыновья И.Т. Эльснера – Иоганн Петер (1691, Гротгау, современный Гродкув, Силезия – 28 марта 1780, там же), ремесленник по дереву, создатель нового главного алтаря церкви в Гротгау, с 1772 заседатель городского суда, был женат (с 1719/20) на Барбаре, урожденной Пальц (1700 – 21 июня 1776); Ханс Иоахим (Ханс Иоганн Готтлиб Теофилиус; Жан Ботумил) (3 июля 1707, Гротгау – 1782?), религиозный и политический деятель Речи Посполитой, последний Старшина Богемских (Чешских) Братьев в Речи Посполитой, королевский куратор польских стипендиатов, пастор общины Богемских Братьев в Берлине, автор истории религиозного преследования Богемских Братьев и «Богемской Библии» («Versuch einer böhmischen Bibel Geschichte») (1765), внук Иоганна Петера – Йозеф Антон Франц

(1 июня 1769, Гротгау – 18 апреля 1854, Эльснерово близ Варшавы), выдающийся композитор и педагог, капельмейстер в Лемберге (ныне – Львов) (1792–99), главный дирижер «Театра Народового» (1799–1824) в Варшаве. Организовал начальную музыкальную школу (1811), в 1817 – музыкальное отделение при Драматической школе, преобразованное в 1818 в Институт музыки и декламации, который в 1821 переименован в консерваторию. И. А. Ф. Эльснер состоял в этом учебном заведении ректором и профессором. Преподавал в Варшавском университете (1824–31). Главной музыкальной школе (в 1826–31 был её руководителем; в 1826–29 у него учился Ф. Шопен), Школе пения при «Театре Народовом» (1831); автор статей, редактор сборников польских народных песен. Один из основоположников польской национальной оперы, автор 45 опер, в т. ч. «Султан Вампуч», «Лешек Белый», «Король Локетек», а также симфоний, мелодрам и др. сценических сочинений. Среди сочинений – 8 симфоний, полонезы для оркестра, струнное трио, 11 струнных и 2 фортепианных квартета, скрипичные дуэты, пьесы для фортепиано, кантаты, мессы, хоралы и др. культовые сочинения.

Сыновья Ханса Исахима: Карл Фридрих (16 ноября 1739 – 26 мая 1808), генерал-лейтенант прусской службы, с 1799 командир 10-го лейб-гвардии Кирасирского полка, руководил взятием Кракова в 1794 при подавлении восстания под руководством Т. Костюшко (за что в 1795 получил право на изменение герба, в который включено изображение краковского замка), был женат (с 1779) на Софии Доротее Агате, урожденной фон Брисен, баронессе де Люке (17 декабря 1754 – 15 января 1777); Федор Богданович (Фридрих Готтлиб) (26 ноября 1770, Неисе, Силезия – 20 ноября 1832, С.-Петербург), инженер-генерал-майор русской службы (1823), основатель русской ветви Саронов Э. (в России титул Э. не утверждался специальным указом, однако они тогда использовали свой титул). Окончил дворянскую академию в г. Лигниц. Служил в корпусе инженеров прусской и польской службы, личный адъютант Т. Костюшко (1794). В 1795 принят на русскую службу, состоял преподавателем военных наук, инспектором классов Смоленского (Шкловского) кадетского корпуса. С 1802 в Дерптском университете: экстраординарный (22 января 1803), ординарный (18 июня 1804) профессор философского факультета, помощник руководителя комитета по наблюдению за постройками университетских зданий (с 1805). В 1805–12 читал курсы математики, практической геометрии, анализа конечных величин, тактику, администрацию, артиллерию, фортификацию, топографию и их историю. По заказу императора Александра I составил коллекцию моделей по артиллерии и фортификации для Дерптского университета и для первого кадетского корпуса в С.-Петербурге. В ноябре 1812 призван на военную службу, назначен обер-квартермейстером Отдельного корпуса под командованием Рижского военного губернатора, лифляндского, курляндского и эстляндского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Ф. О. Паулуччи. С 1815 преподавал в Главном инженерном училище, одновременно в 1816–20 в Царскосельском лицее. В 1818–19 состоял в масонской ложе «Петра к Истине». Помощник начальника (1820–28), начальник (1828–32) Главного инженерного училища в С.-Петербурге. С 1827 чл. совета в Инженерном и Артиллерийском училищах.

Из потомков старшего сына Ф. Б. Эльснера – Иосифа (Осипа) Федоровича (15 марта 1794, Варшава – после 1840) известен внук Евгений Феликсович (19 декабря 1867 – 5 июля 1930, Белая Церковь, Югославия), генерал-лейтенант (1916), исполнявший дела губернатора Ставропольской губ. (20 февраля – 25 августа 1906). С 1907 служил в Главном штабе, с 1910 в Главном управлении Генерального штаба, с 25 августа 1919 – помощник начальника Главного управления по квартирному довольствию войск. С 1916 главный начальник (с 1914 помощник) снабжения войск Юго-Западного фронта. 20 августа 1917 отчислен Временным правительством от службы за поддержку выступления генерала от инфантерии Л. Г. Корнилова, содержался под арестом. В 1918–1926 (с перерывом) – начальник снабжения Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России, в 1918–19 – полномочный представитель Добровольческой армии при атамане Всевеликого войска Донского П. Н. Краснове. С 1926 в эмиграции в Югославии. Преподавал в Крымском кадетском корпусе (ноябрь 1921 – сентябрь 1929), затем в Первом русском Великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе. Был женат на Марии Михайловне, урожденной Сазоновой (1872 – 24 апреля 1912).

Из других сыновей Ф. Б. Эльснера от нескольких браков наиб. известны: Семен Федорович (Фридрих Симон) (1796, Витебск – 1865), майор (1841), учился на философском факультете Дерптского университета, затем в Главном инженерном училище военных инженеров, участник заграничных походов русской армии 1813–14, Кавказской войны 1817–64, смотритель госпиталя лейб-гвардии Финляндского полка, городничий Малоярославца, Перемышля (1845–70), полицмейстер в Смоленске (1850–51), городничий г. Порчье (1859–63); Отто Федорович (Отто Альберт Эрлеф) (16 ноября 1805, Дерпт – ?),

надворный советник, выпускник Пансиона Царскосельского Лицея (1828), в 1856 инспектор Витебской гимназии, директор Херсонской гимназии, инспектор училищ Херсонской губернии (1861); Людвиг Федорович (Людвиг Теодор) (1809, Рига – 18 декабря 1861, С.-Петербург), педагог, коллежский советник. Преподавал немецкий язык и литературу на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета (1835–52), автор работы «Leitfaden zu Vorträgen über die Geschichte der deutschen Literatur» («Введение к статьям по истории немецкой литературы»; 1844), учебников «Теоретическая и практическая грамматика немецкого языка в вопросах и ответах и с многими примерами» (1845, переиздан в 1847 и 1850), «Geschichte der deutschen Literatur für weibliche Lehranstalten» («История немецкой литературы для женских учебных заведений», 1846).

Внуки С.Ф. Эльснера: Николай Владимирович (27 июля 1886, Ростов-на-Дону – 10 июня 1945), окончил Алексеевское инженерное училище в Киеве (1917), унтер-офицер инженерных войск, в 1990-е гг. окончил сельскохозяйственный факультет Киевского университета, работал агрономом. В 1931 лишен гражданских прав и выслан с семьей в Башкирию. Был дважды женат: на Марии Павловне, урожденной Булатевич (? – ?), враче-эпидемиологе, участнице 1-й мировой войны 1914–18, в т. ч. Брусиловского прорыва 1916, на Ольге Викентьевне, урожденной Березовской (1905 – 29 февраля 1989, Таганрог); Виктор Владимирович (7 июня 1889, Ростов-на-Дону – 1977, Таганрог), врач-хирург, участник 1-й мировой войны 1914–18, служил в 71-й артиллерийской бригаде Юго-Западного фронта, участник Брусиловского прорыва 1916, в 1919 врач-ординатор войскового госпитального лазарета № 2 в пос. Синявка близ Ростова-на-Дону, с 1926 рентгенолог, с 1940 заведующий больницей № 2 в Таганроге; Вера Владимировна (31 января 1892, Ростов-на-Дону – 1966, Москва), окончила медицинское отделение университета Св. Владимира в Киеве (1915), одна из первых женщин-врачей в России; Владимир Владимирович (1 сентября 1894, Ростов-на-Дону – 1942, Москва), поэт, переводчик, составитель 4-го тома «Чтеца декламатора» – антологии мировой поэзии (1909, в 1912 переиздан со значительными добавлениями, прежде всего за счет переводов самого В.В. Эльснера). Автор сборников стихов «Выбор Париса», «Пургур Кифеды», книги «Современные немецкие поэты в переводах Владимира Эльснера» (все – 1913). В апреле 1916 поступил на правах вольноопределяющегося в 7-й авиационный отряд истребителей в Военную авиационную школу в Кисе, в сентябре 1917 выдержал экзамены и в октябре произведен в младшие унтер-офицеры. После Окт. революции 1917 служил в отделе литературы при штабе Вооруженных сил Юга России, затем перешел на сторону советской власти, в 1920-х гг. работал в Институте инженеров Красного Воздушного Флота (с 1922 – Академия Воздушного флота имени профессора Н.Е. Жуковского). В кон. 1920-х гг. репрессирован.

Из сыновей С.Ф. Эльснера наиболее известны: Константин Оттович (1853, Херсон – после 1912), ген.-майор, участник русско-турецкой войны 1877–78, к 1912 командир 4-й рижской пограничной бригады; Анатолий Оттович (1856 – после 1916), писатель и журналист (литературные псевдонимы – Юлий Кэр, А.С. Эльснер-Коранский, Цезарь Писарев), автор ряда произведений, в т. ч. романов «Железный доктор» (1903), «Грешный идол, или Строители ада на земле» (1907), «Бес-лицемерный» (1916), поэм «Торквемада» (1888), «Палач и Христос» (1906), «Сойдите вниз» (1907), драм «Современная трагедия» (1892), «Человек судьбы (Наполеон)» (1905) и др., редактор журнала «Зеркало России». Сын К.О. Эльснера – Георгий Константинович (5 февраля 1891, Белосток – 11 августа 1973, Тайбэй, Тайвань), подполковник (1912?). Окончил Одесский кадетский корпус (1908), Пажеский корпус и юридический факультет С.-Петербургского университета (1913). Причислен к Канцелярии императрицы Марии (1914). С 1915 на военной службе в лейб-гвардии Егерском полку. После Окт. революции 1917 в белых войсках – в Сводно-гвардейском отряде Добровольческой армии, затем начальник хозяйственной части Егерского батальона штаба 9-й армии Восточного фронта. Эмигрировал в Китай, жил в Шанхае, член Офицерского собрания в этом городе (данные на 1941). Его двоюродный брат – Константин Николаевич (20 сентября 1887, Кронштадт – 1918, С.-Петербург), лейтенант (1913). Окончил морской кадетский корпус (1908). С 1909 на Балтийском флоте: вахтенный начальник миноносца «Пронзительный», штатный слушатель Учебного отряда подводного плавания (1911), помощник командира подводных лодок «Каймана», «Белуги», «Минги», «Скуны» (1912–13), командир подводной лодки «Единорога» (1913–16). В 1916 назначен в штаб командующего Балтийским флотом.

Лит.: Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования (1814–1864). Историческая записка. – СПб., 1870; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1; Рудецкая С.Д. Царскосельский Александровский лицей. – М.:

1917. СПб., 1999; Белых С. Б. Сокровенная российской гвардии. Опыт мифологии. М., 2002; Эльснер Е. Б., Эльснер Р. Н. Генеалогия рода Эльснер // Сплетались времена, сплетались судьбы. Екатеринбург, 2004. Вып. 12. С. 65–72; Kemah-Romanowicz A. Josef Fischer. Kraków, 1997. Heinzinger J. Josef Fischer und die polnische Musik. München, 1965; Die Wappen des preußischen Adels (Teil 1) / J. Siebmachers großes Wappenbuch. Neustadt an der Aisch, 1973. Bde. 14; Egle die morc. Memoire des Isaac Tausch de Bancroft. Archives Michel Tsiolay. Marc. Ser. Petersburg, 2002.

Архивы: РГВИА. Ф. 401. Оп. 8. Ед. хр. 78.

Б. Иванова-Эльснер (Мюнхен),
Р. Эльснер (Екатеринбург).

ЭММЕ, фон, дворянские роды. 1) Первым представителем одного из родов Э. (Emme) в России стал **Федор Иванович** (Фридрих Иоганн) (5 декабря 1699, Мекленбург – 20 октября 1767, С.-Петербург), тайный советник, прибыл в Россию в свите герцогини Екатерины Иоанновны Мекленбург-Шверинской, вступил в статскую службу 12 октября 1729, в январе 1741 назначен состоять при графе Х. А. *Минихе*, после восшествия на престол имп. Елизаветы Петровны состоял членом следственной комиссии по рассмотрению дел графа А. И. *Остермана* и др. государственных преступников. Вице-президент (1741–64), президент (1764–66) Коллегии (с 1749 – Юстиц-коллегии) лифляндских и эстляндских дел (с 1763 – Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел), в 1764 член следственной комиссии по делу подпоручика В. Я. Мировича. Был дважды женат: первым браком на Иоганне Елизавете, урожденной Рейнсторп (15 мая 1709 – 12 марта 1753, С.-Петербург), вторым – на Анне Катарине, урожденной фон Круге (5 декабря 1735 – 29 декабря 1815, С.-Петербург). Его дети **Федор Федорович** (Фридрих) (1746 – ?), подполковник, служил в Пскопском, затем – в Тобольском пехотных полках, его дети, рожденные до брака, позже были узаконены; И. Ф. *Эмме*. Известен сын Ф. Ф. Эмме – **Алексей Федорович** (1776 – 1849), генерал-лейтенант (1845), в службу вступил 1 января 1792 фурьером в лейб-гвардии Измайловский полк. В марте 1794 переведен в Тобольский пехотный полк. Участвовал во многих военных кампаниях начала 19 в., в т. ч. в Отечественной войне 1812, заграничных походах русской армии 1813–14. Командир Московского гренадерского полка (1817–25). В январе 1825 назначен бригадным командиром 2-й бригады 2-й гренадерской дивизии. Серьезно пострадал в 1831 во время мятежа («холерного бунта») в Старой Руссе (выброшен бунтовщиками из окна второго этажа, после чего избит кольями, ему сломали бедро и проломили голову в пяти местах). Комендант крепости Бендеры (с 1831). Сын И. Ф. Эмме – **Александр Иванович** (Александр Иоганн) (19 февраля 1797 – после 1837), генерал-майор (1837), окончил Пажеский корпус, в 1812 определен корнетом в Сумской гусарский полк, участник Отечественной войны 1812, заграничных походов русской армии 1813–14. В 1814 переведен штабс-ротмистром в лейб-гвардии Кавалергардский полк, в 1815 – капитаном в лейб-гвардии Конно-егерский полк, в 1817 – майором в Ахтырский гусарский полк. Участвовал в русско-персидской войне 1826–28, русско-турецкой войне 1828–29. Командир Каргопольского драгунского полка (1831–37), с 1837 в отставке.

2) Родоначальник второго рода Э. (Oebme) – **Карл Иванович** (Карл Балтазар Вильгельм Иоганн) (1786 – 1846), подполковник (1820). Окончил Сухопутный шляхетский корпус (1803), служил на Ладожском канале, с 1815 – инженер 1-го класса. Директор (его искусственной части) Тульских оружейных заводов (1820–23), из-за конфликта со своим сослуживцем – управляющим Тульскими оружейными заводами Е. Е. фон Штаденом был по Высочайшему повелению заключен в Бобруйскую крепость на два месяца, в 1823 переведен в Корпус инженеров путей сообщения, в 1830-х гг. состоял классным инспектором в Технологическом институте в С.-Петербурге, в 1838 внесен с детьми во 5-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ., был женат на Вильгельмине Августе, урожденной фон Штаден (? – ?). Из его детей наиб. известны: **Георгий** (Егор) **Карлович** (Георг Александр Карл Густав) (5 ноября 1811, Шлиссельбург – 1875), генерал-майор (1865), в ходе Крымской войны 1853–56 в 1854 командовал Невской батареей на берегу Балтийского м., устроенной для защиты от англо-французского флота, в 1855 – фортом Кронштот в Кронштадте, командир форта «Император Павел I» (1856–60), командир Кронштадтской крепостной артиллерии (1860–65), с 1865 в отставке, был женат на Елене Христиановне, урожденной Тимплер (? – ?), имел 6 детей. **Густав Карлович** (Густав Александр) (28 ноября 1814 – 1875), статский советник, учитель математики при Павловском институте, был женат на Софье Христиановне, урожденной фон Вилькен (1820 – 1896), имел 8 детей. Потомком К. И. Эмме от незаконной связи являлся В. Г. *Эмме*. Известны внуки Георгия К. Эмме: **Виктор Евгеньевич** (1889 – 1938), военный инженер 1-го ранга, окончил Морской кадетский корпус (1909), направлен в Кронштадт в специальный минный класс, участник 1-й мировой войны 1914–18, пос-

ле Окт. революции 1917 служил в РККФ, в 1918 сумел провести через заминированные воды Балтийского м. суда из Ревеля в Кронштадт без единой аварии, в 1921 арестован и сослан в пос. Медвежья гора, однако в 1922 освобожден и назначен начальником минно-торпедного отдела Адмиралтейства, в 1937 снова арестован и позднее расстрелян, реабилитирован в 1957 благодаря содействию адмирала И.С. Исакова, служившего у него в подчинении. Был женат, имел двоих детей. **Валентин Евгеньевич** (22 мая 1892 – 14 января 1976, Павлодар), капитан 2-го ранга (1936), окончил Отдельные гардемаринские классы (1918), служил в РККФ, командир эсминца «Рыков» (с 1929), крейсера «Аврора» (с 1934), в 1938 арестован, приговорен к 8-ми годам лагерей, отбывал наказание до 1948 в Ухтижемском лагере, реабилитирован в 1956. Был дважды женат: первым браком – на Марии Николаевне, урожденной Елизаровой (? – ?), вторым (с 1953) – на Зое Кондратьевне Капран (1915 – ?). От первого брака имел дочь.

Лит.: Адрес-календарь российский на лето 1765. СПБ, 1765. Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря. СПБ, 1888. Ч. 2. С. 470, 912. Свитов Р.И., Мордвиновский Б.П. Московский некрополь. СПБ, 1908. Т. 3. С. 387. Свитов Р.И. Петербургский некрополь. СПБ, 1913. Т. 4. Янельский К.А. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. СПБ, 1912. С. 130–136. Сборник биографий кавалеров ордена Св. Георгия. СПБ, 1904. Т. 2. С. 272. Русская генералитет в войне с наполеоновской Францией в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1896. Т. 7. С. 626–627. Ригель Ф.Ф. Записки. М., 2005. Т. 2. Ч. 6. С. 1093. Санкт-Петербургская дворянская родословная книга. Гулевич С. СПБ, 2002. С. 13–14. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1929. Bd. 1. S. 291–292. *РВС; СПА.*

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1340. Оп. 21. Д. 760, 761 (О дворянстве Эмме); Центральный государственный исторический архив г. С.-Петербурга. Ф. 556. Оп. 6. Д. 2274, 3320 (О дворянстве Эмме); Семейный архив К.В. Артюхова; Семейный архив Е.И. Решетниной; Osterbark «Ahnenlisten-Archiv am Osterbark-Institut Muenchen».

К. Артюхов (С.-Петербург).

ЭММЕ (Oehme) Владимир Георгиевич (Вольдемар Густав Карл) (1848? – 6 января 1887, Усмань Тамбовской губ.), рев. революционер, народник. Потомок от незаконной связи К.И. Эмме (1781 – 1846), происходившего из рода *Эмме*. Учился в 1-й петербургской гимназии, Строительном и Технологическом институтах и Медико-хирургической академии в С.-Петербурге. В 1869 участвовал в революционно-народническом кружке М.А. Натансона – В.М. Александрова, составившем первое ядро Большого общества пропаганды («чайковцев»). С конца 1872 участвовал в киевском революционно-народническом кружке П.Б. Аксельрода, вел пропаганду среди рабочих, вел связями с петербургскими «чайковцами». Окончил медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве (1873). В авг. 1873 вместе с др. участниками кружка Аксельрода вступил в киевское отделение «чайковцев». Поддерживал связи с др. революционно-народническими кружками Киева. В июле 1874 арестован по доносу предателя Г.С. Трудницкого и привлечен к дознанию по делу о «хождении в народ» (процесс «193-х»; 1877–78). За полтора года до начала суда по Высочайшему повелению от 19 февр. 1876 освобожден под надзор полиции. В 1880-е гг. служил земским врачом в Полтавской губ., с лета 1893 – санитарным врачом в С.-Петербурге. По данным департамента полиции, был связан с партией «Народная воля». 25 апр. 1894 подчинен негласному надзору полиции.

Лит.: Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. Ч. 1. Троицкий Н.А. Герцен и блестящая молодежь. Большое общество пропаганды. 1871–1874 гг. Саратов, 1991.

Н. Троицкий (Саратов).

ЭММЕ (Emme) Иван Федорович (Иоганн Георг Фридрих) (25 июля 1762, по др. данным – 1763, С.-Петербург – 19 сентября 1839, Москва), генерал-лейтенант (1812). Из рода *Эмме*. Окончил Сухопутный шляхетный корпус (14 марта 1782), выпущен поручиком в Тобольский пехотный полк, 17 мая 1789 определен на вакансию флигель-адъютанта капитанского чина в штаб генерал-фельдмаршала князя А.М. Голицына. 20 октября 1792 произведен в секунд-майоры и назначен дежур-майором при имп. Екатерине II. Участник русско-шведской войны 1788–90: отличился в боях на р. Кюммене и у с. Керникоски, был дважды ранен, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. за отличия произведен 8 сентября 1796 в чин подполковника с переводом в Тобольский пехотный полк. 10 января 1797 произведен в полковники и определен в Софийский мушкетерский полк, с 11 июля 1798 – командир этого полка. 26 августа 1798 произведен в генерал-майоры и назначен шефом Павловского гренадерского полка. Участвовал в Голландской экспедиции 1799 (дважды ранен, в т. ч. в сражении при Бергене, награжден орденом Св. Анны 2-й ст.). 8 апреля 1800 уволен «за нечинание службы». Вновь принят 14 ноября 1800 с зачислением в л.-гв. Преображенский полк. 4 марта 1801 назначен шефом Витебского мушкетерского полка, с 5 марта

вновь уволен в отставку без мундира. Восстановлен на службу 14 марта 1801 и назначен командиром 2-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. Комендант Риги (9 января 1802 – 24 марта 1810, 14 сентября 1810 – 1813), 26 сентября 1803 определен одновременно шефом Рижского гарнизонного полка. С 24 марта по 14 сентября 1810 командовал 14-й дивизией. В 1811 выполнял особое поручение в Литовско-Виленской губ. по пресечению злоупотреблений по таможенной части. В Отечественную войну 1812 в июле–сентябре руководил обороной Риги от прусских войск, не позволив им взять город. С октября 1812 участвовал в наступательных сражениях русских войск (освобождение Митавы, осада и взятие Мемеля, Эльбинга и Данцига). Затем определен к командованию 26-й пехотной дивизией, находился с декабря 1813 при осаде Гамбурга и Гарбурга (в 1814 награжден орденом Св. Георгия 3-го класса). В 1815 участвовал во 2-м походе российских войск во Францию (за смотр в Вертю получил орден Св. Анны 1-й ст. и сардинский орден Св. Маврикия и Лазаря 1-й ст. с алмазами). В 1816 за заслуги при блокаде Гамбурга пожалован орденом Св. Владимира 2-й ст. С 15 февраля 1820 начальник 17-й пехотной дивизии, затем – 5-й пехотной дивизии. 24 октября 1824 по прошению освобожден от должности и определен состоять по армии. 20 декабря 1833 уволен в отставку с мундиром и полной пенсией. Последние годы жил в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Награжден также орденом Св. Георгия 4-й ст. (1807) и др. орденами.

Был трижды женат – с 1796 Катарине Генриette Иоганне, урожденной Беренс фон Раутенфельд (29 мая 1775 – 3 марта 1828); с 1830 на Доротее Вильгельмине Эккерт, урожденной Шварц (? – ?); на Марии Гавриловне, урожденной княжне Маминой. Дети: Александр Иванович (Александр Иоганн) (19 февраля 1797 – после 1837), генерал-майор (1837); Густав Магнус (1798 – 25 августа 1799); Карл Густав (31 января 1800 – ?); Элизабет Анна (12 ноября 1801 – ?); Федор Иванович (Фридрих) (18 марта 1803 – ?), генерал-майор; Антония Ивановна (8 апреля 1805 – 29 октября 1859), была замужем за Алексеем Николаевичем Запускиным; Наталья Ивановна (Наталья Генриетта) (12 апреля 1809 – 10 марта 1852), была замужем за Николаем Михайловичем Гамалеей; Георгий Иванович (1824 – 6 июля 1849), поручик полевой гвардейской службы; Мария Ивановна (? – ?); Елизавета Ивановна (? – ?).

Соч.: Записки о блокаде Риги в 1812 г. // Военный сборник. 1870. № 11.

Лит.: Жилин П. П. Отечественная война 1812. Операции и направления Тильзит – Митава – Рига. Рига, 1912. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1996. Т. 7. С. 626–627; Schmidt G. Zur Reise Riga ... 1812 // Baltische Monatsschrift. 1911. Bd. 71. S. 414–429. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. С. 681.

Архивы: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 995. Оп. 27/423. Д. 459; Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 512–519.

К. Артюхов (С.-Петербург),
В. Безгинский (Москва), *Н. Троицкий* (Саратов)

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Александр Николаевич (21 июля 1832, с. Климово Духовщинского у. Смоленской губ. – 21 января 1903, имение Батищево Дорогобужского у. Смоленской губ.), ученый химик, агроном, сельский хозяин, публицист, народник. Из дворян Смоленской губ. Отец – Николай Федорович Энгельгардт (1799 – 1876), генерал-лейтенант. Э. окончил Михайловское артиллерийское училище в С.-Петербурге (1853), определен в гвардейскую конную артиллерию и прикомандирован к С.-Петербургскому арсеналу. В 1855 назначен начальником литейной мастерской в Новом арсенале. В том же году опубликовал свою первую работу по химии («О гемсалактиновой кислоте, образующейся при добывании гремучекислой ртути»). Во 2-й пол. 1850-х гг. устроил в С.-Петербурге частную химическую лабораторию, одновременно преподавал химию в Александровском лицее. Один из основателей (1859; совместно с Н. И. Соколовым) и редактор первого в России «Химического журнала». В нач. 1860-х гг. был членом тайного общества «Земля и воля». Осенью 1861 во время студенческих волнений в С.-Петербурге подвергся кратковременному аресту. В 1860–66 исследовал курские фосфориты, разработал способ разложения костей щелочами (способ Ильенкова – Э.). В 1866 вышел в отставку в чине штабс-капитана с переименованием в коллежские асессоры. С того же года профессор органической и сельскохозяйственной химии Петербургского земледельческого института (в 1870 избран его деканом, но не был утвержден в должности министром государственных имуществ). Пользовался большой популярностью среди студентов. В 1869 опубликовал книгу «О фосфоритах в России», в которой впервые в России поднял вопрос о важности применения фосфоритов в земледелии. За педагогические заслуги, а также за большую работу по исследованию залежей фосфоритов получил от Министерства государственных имуществ единовременное пособие в размере 1 тыс. руб. Его совместные

с П.А. Ляминовым исследования по изучению кремния и нитросоединений в 1870 удостоены премии Петербургской АН им. М.В. Ломоносова. За совокупность работ Харьковский университет в том же году присудил Э. степень доктора химии honoris causa.

1 дек. 1870 Э., арестован в связи со студенческими волнениями, заключен в Петропавловскую крепость. В янв. 1871 выслан в административном порядке в свое имение Батищево под надзор полиции с запрещением заниматься педагогической деятельностью. В Батищеве организовал рациональное хозяйство. Свои наблюдения и взгляды на экономические процессы в пореформенной деревне изложил в «Письмах из деревни», которые печатались в 1872–82 в журнале «Отечественные записки» (12 в «Письмах» опубликовано в 1887 в журнале «Вестник Европы»). Они вызвали живой интерес современников, способствуя пробуждению в рус. обществе влечения к сельскому хозяйству. В занимательной и яркой форме Э. описал рус. деревню, быт и хозяйственную деятельность крестьян, доказывал необходимость скорейшей ликвидации пережитков крепостничества и проведения коренных реформ в аграрной сфере (прежде всего – решения вопроса о крестьянском малоземелье), пропагандировал интенсивные методы ведения хозяйства, доказывал выгоду внедрения в хозяйственную практику новейших достижений науки и технологии. В кон. 1870-х – 1-й пол. 1880-х гг. Батищево было местом паломничества молодежи, желавшей «сесть на землю». Однако опыты Э. по создании поселений-общин «интеллигентных мужиков», пытавшихся крестьянские работы с учетом достижений современной науки, потерпели неудачу. В своей хозяйственной практике Э. решал множество проблем агрикультуры (разработка пустошей, введение многопольного севооборота, включая посевы клевера и льна, постановка продуктивного скотоводства, применение минеральных удобрений и др.). В 1881 организовал экспедицию по исследованию почв в Рославльском у. Смоленской губ. В 1891 от Министерства государственных имуществ получил 5 тыс. рублей на исследования в области применения фосфоритов в сельском хозяйстве, а также разрешение на устройство в Батищеве опытной станции и ежегодную субсидию в 3 тыс. рублей. После его смерти Батищево приобретено Министерством земледелия и государственных имуществ и превращено в опытное хозяйство.

Э. похоронен близ родового имения Клемово.

Был женат на Анне Николаевне Макаровой (1839–1903), одной из первых профессиональных переводчиц в России, активном члене Общества поощрения женского труда. Из их детей наиболее известны Н.А. *Энгельгардт* и его старший брат Михаил Александрович (1861–1915), который учился в Петербургском университете, за участие в Беспорядках выслан в имение отца сроком на 8 лет, был одним из самых талантливых популяризаторов науки.

Соч.: Химические основы земледелия. Смоленск, 1872; О действии применения фосфоритов для удобрения. СПб., 1891; Из деревни: 12 писем, 1872–1887. М., 1960. То же. М., 1965.

Лит.: Воспоминания об А.Н. Энгельгардте // Вестник Европы. 1893. Т. 4; Некрутов П.Я. А.Н. Энгельгардт [Смоленск], 1957; Кондрев Н.С. Научная и общественная деятельность А.Н. Энгельгардта // Труды Института истории естествознания и техники. М., 1960. Т. 30; Школьник Г.А. Наши земляки-естествоиспытатели. Смоленск, 1965. С. [illegible]–28; Анучин А.Е. Суть исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма. М., 1990. С. 354–59; Брокгауз и Ефрон. КПВ; БСЭ-3.

А. Нарбут (Москва), *К. Иванов* (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Андрей (Андреас) Матвеевич (между 1611 и 1699, Ангерслебен – 1680, Москва), врач. Из семьи известных медиков. Отец – доктор Матиас Энгельгардт. Первую медицинскую подготовку Э. получил под руководством отца, а затем продолжил учебу в университетах Лейдена и Кенигсберга. Докторская степень ему присуждена в 1644 за диссертацию об эпилепсии. После завершения учебы Э. работал, в частности, городским врачом в г. Беверейк (Нидерланды), а затем в Хальберштадте и Ангерслебене. По поручению рос. правительства был привлечен купцом Иоганном фон Горенсом из Любека на службу ко двору царя Алексея Михайловича и в сопровождении своей жены в 1656 прибыл в Москву. Был назначен лейб-медиком царя со значительным жалованьем, которое впоследствии было повышено до суммы св. 1 тыс. руб. в год. Э. приобрел при дворе большое доверие и авторитет. В его задачи как врача входило и составление астрологических прогнозов. Сохранились два письма (1661/65), в которых Э., отвечая на вопросы царя, писал о влиянии неблагоприятного расположения планет (в частности, появления над Европой кометы) на политическое положение, а также на возможное распространение на Россию эпидемии чумы, свирепствовавшей тогда в Западной Европе. В 1666, после просьбы бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма направить к нему Э., царь Алексей Михайлович отпустил медика к прус. монарху, наградив его ценными подарками. Однако через 16 лет, находясь в Гамбурге, Э. согласился на предложение рос. правительства о возобновлении службы в

России (его передал специально присланный аптекарь Беннус Ганцланд) и в 1677 вернулся в Москву с семьей, а также с братом Христианом и его женой.

Лит.: Богданов А. П., Сумеков Е. А. Гексаметрические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. Fischer W. M. Geschichte der Medicin in Russland. M., 1815. Bd. 2. S. 265–275. ГБС.

С. Душкат (Гамбург)

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Антон Евстафьевич (Карл Антон Густав Август), фон (15 августа 1796, Лифляндия – 27 августа 1872, С.-Петербург), барон, военачальник, генерал от кавалерии (1869). Отец – Андрей Антон Густав Энгельгардт (1774 – 1841), отставной ротмистр, владелец имения Саарагоф (Лифляндия), мать – Шарлотта Мария Якобина фон Вилькен (1780 – 1836). По окончании частного учебного заведения Э. начал службу в 1812 юнкером в Гродненском гусарском полку. Участник многих сражений Отечественной войны 1812 (за отличия 23 окт. 1812 произведен в корнеты и назначен адъютантом к генерал-майору Ф. В. Ридигеру, при котором совершил поход за границу). Был при взятии Берлина, в сражениях под Лейпцигом, Дрезденом, Страсбургом. Награжден орденами Св. Анны 3-й ст., Св. Владимира 4-й ст. с бантом, а также прусским орденом «Pour le Merite». В 1813 произведен в поручики. В кампанию 1814 участвовал в ряде сражений, был при взятии Парижа (награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Анны 2-й ст.). 7 мая 1820 получил чин ротмистра, затем переведен в лейб-гвардии Конно-егерский полк с переименованием в капитаны. В 1821 произведен в подполковники с переводом в Гусарский князя Витгенштейна полк, с которым участвовал в рус.-тур. войне 1828–29 (был при блокаде крепости Кюстенджи, в сражениях при Шумле и др.). С 1829 командир Кинбурнского драгунского полка, в 1836 получил чин полковника. За отличия при подавлении Польского восстания 1830–31 отмечен орденами Св. Георгия 4-го кл. и Св. Владимира 3-й ст. С 1837 командующий 1-й бригадой 2-й драгунской дивизии, с 1838 генерал-майор. В 1839 награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. С 1843 командир лейб-гвардии Гусарского полка. В 1846 награжден орденом Св. Анны 1-й ст., в 1848 произведен в генерал-лейтенанты и определен начальником 1-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии, которой командовал до 1851. Награжден также орденами Св. Владимира 2-й ст. (1849) и Белого Орла (1853). С 1856 командующий сводным гвардейским кавалерийским корпусом. В 1869 уволен от службы, жил в С.-Петербурге.

Был женат (с 1820) на Юлии Паулине Шарлотте Эмилии фон Энгельгардт (26 декабря 1812 – ?), имел трех сыновей.

Лит.: ГБС.

А. Нарбут (Москва)

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Борис Михайлович (15 ноября 1887, с. Батищево, Смоленской губ. – февраля 1942, Ленинград), литературовед. Дед – А. Н. Энгельгардт, отец – Михаил Александрович Энгельгардт. В 1909–11 Э. учился на философских факультетах Гейдельбергского и Фрейбургского университетов. В 1916 окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Выступал в печати с 1910-х гг. Его основные работы – книги «Александр Николаевич Веселовский» (1924) и «Формальный метод в истории литературы» (1927) – посвящены разработке философской методологии литературоведения. Во второй из них Э. критически оценил «формальный метод». В ряде статей он рассматривал идейную проблематику рус. литературы: «Историзм Пушкина» (в сб. «Пушкинист», 1916), «В пути потребний» (в сб. «Об Александре Блоке», 1921), «Идеологический роман Достоевского» (в сб. «Ф. М. Достоевский», кн. 2, 1924), «Статьи Толстого об искусстве» («Литературное наследство», т. 37–38, 1939). Работы Э. отличает широкая постановка темы и тщательная разработка проблемы, пристальность и четкость идейного и художественного анализа текста. Он известен как публикатор и редактор рус. и зарубежной классики. Переводил произведения Стендаля, Ги де Мопассана, Ч. Р. Метьюрина, философов В. Вундта и К. Форлендера. Обработал для детей книги Дж. Свифта, М. Сервантеса, д'Эрвилли. Умер во время блокады Ленинграда.

Соч.: Александр Николаевич Веселовский. Гг., 1924. Избранные труды / Под ред. А. Б. Муратова. СПб., 1995.

Лит.: Бросалин Б. Борис Э. // ЛЕ.

А. Нарбут (Москва)

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Василий (Вильгельм) Богданович, фон (3 января 1805, Гроссвальд, Курляндия – 24 апреля 1881, Тверь), барон, военный деятель, генерал-лейтенант (1861). Отец – барон Теодор фон Энгельгардт (? – ?), майор рос. службы. Мать – Юлиана, урожденная Максимович (? – 1808). Э. окончил Царскосельский лицей по первому разряду (1822). 3 янв. 1824 вступил в военную службу прапорщиком Конно-егерского полка, где прослужил до дек. 1844. Участвовал в рус.-тур. войне 1828–29, отличился в

сражении при р. Каменик (20 окт. 1828). В 1829 назначен полковым адъютантом. Участвовал в подавлении Польского восстания 1831, за отличия произведен в штабс-капитаны. Командир 7-го эскадрона (1834–42), 3-го дивизиона (1842–44) Кинбурнского полка, капитан (1835), полковник (1842). Командир Гусарского Его императорского высочества великого князя Михаила Павловича полка (1844–49). В 1849 назначен командующим, в 1851 утвержден командиром лейб-гвардии Драгунского полка (до 1857), генерал-майор (1851). В 1856–57 одновременно командир 1-й бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии. В 1857 по состоянию здоровья зачислен в запас. 1 июня 1859 назначен членом военной кодификационной комиссии при Военном министерстве, а через несколько месяцев также и членом комиссии для пересмотра и исправления Свода военных постановлений. В 1861 по состоянию здоровья вышел в отставку. В 1863 вернулся на службу, назначен военным губернатором г. Ковны и ковенским гражданским губернатором (4 июня – 1 августа 1863). В связи с началом Польского восстания 1863–64 уволен от должности согласно прошению по болезни с оставлением по гвардейской кавалерии. Похоронен вместе с женой на погосте Георгиевский Чудинский Вышневолоцкого у. Тверской губ. под построенной им церковью Георгия и Варвары.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. с бантом (1858), 2-й ст. (1839) и 1-й ст. (1856), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1831) и 3-й ст. (1845), Св. Георгия 4-й ст. за 25 лет службы (1842), Св. Станислава 1-й ст. (1852), а также золотой саблей с надписью «За храбрость» (1831).

Был женат на Варваре Николаевне, урожденной Карачинской (22 августа 1818 – 1 апреля 1864). Брак был бездетным.

Лит.: РБС; ГРК.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Василий Васильевич (1 апреля 1755 – 12 мая 1828, местечко Ольшаны Киевской губ.), военный и государственный деятель, действительный тайный советник (1797). Отец – Василий Андреевич Энгельгардт (? – 1793 или 1794). Мать – Елена (Марфа) Александровна, урожденная Потемкина (? – 1775), сестра светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. В 1774 Э. принят на службу к Потемкину. Во время рус.-тур. войны 1787–91 в чине генерал-майора командовал кавалерией в корпусе Украинской армии, генерал-поручик (5 февр. 1790). Неоднократно сопровождал дядю в его поездках, занимался вопросами управления его многочисленных имений. После вступления имп. Павла I на престол назначен шефом лейб-кирасирского Его величества полка (17 нояб. 1796 – 9 дек. 1797), затем сенатором (9 дек. 1797). Состоял рыцарем и командором Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, среди 5 избранных лиц готовил правила приема в рус. православное приорство ордена. 4 сент. 1800 уволен от службы. В 1800–12 являлся командующим чемским войском Смоленской губ.

Один из главных наследников Г. А. Потемкина-Таврического. В 1804 Э. владел имениями в Смоленской, Калужской, Тульской, Ярославской, Костромской, Киевской, Херсонской и Екатеринославской губерниях (160 тыс. десятин земли, до 16 тыс. душ крепостных крестьян). Среди прочих владел имениями Ляличи в Черниговской губ. (дворец построен по проекту Д. Кваренги) и Покровское в Смоленской губ. (вероятный автор проекта дворца И. Е. Старов). Имел репутацию хорошего хозяина и всегда отзывчивого к нуждам своих крестьян помещика, который в то же время строго преследовал их за воровство и пьянство. В 1791 в родовом селе Чижове Духовщинского у. построил вместо деревянной новую каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Первоначально похоронен в Ольшанах, 19 марта 1829 перезахоронен рядом с родителями в алтарной части церкви Покрова Богородицы в с. Чижове в присутствии смоленского епископа Иосифа.

Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1790) и 1-й ст. (1793), Св. Александра Невского (1791), Св. Георгия 4-й ст. (1809) и др.

Был холост. Имел невенчанную жену Марию Осиповну (ум. в 1813) из польск. дворянской семьи, впоследствии вышедшую замуж за И. А. Глинку – дядю композитора М. И. Глинки. Трем воспитанникам и двум воспитанницам Э. императорским указом от 9 мая 1801 пожаловано дворянство, фамилия Энгельгардт и все права законных детей. Дети: Андрей Васильевич (24 ноября 1785 – 1834), полковник (1812), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–14 (старший адъютант при П. И. Багратионе, П. П. Коновницыне, в 1813 при М. Б. Барклае де Толли), публицист, с 1812 был женат на Марфе Александровне, урожденной Потемкиной (1797 – 10 января 1860); Александра Васильевна (1765 или 1767 – 1808), была замужем за штабс-капитаном Иваном Богдановичем Краевским (ок. 1765 – после 1818); Василий Васильевич (1789?, по др. данным – 14 июня 1785 – 26 октября 1837), полковник (1824), дружил с А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, М. И. Глинкой, устроитель музыкальных вечеров и маскарадов, был женат на Ольге Михайловне, урожденной Кусовниковой (29 июня 1796 –

21 декабря 1853); Павел Васильевич (по некоторым данным, 26 января 1798 – 20 декабря 1849), полковник (1832), с 25 янв. 1825 был женат на баронессе Софье Григорьевне, урожденной Энгельгардт (из лифляндской ветви рода) (1804 – 10 октября 1875), его крепостным был Т. Г. Шевченко; Екатерина Васильевна (17 мая 1789? – 17 декабря 1818), была замужем за генерал-майором Никанором Михайловичем Сверчковым (3 июля 1772 – 13 февраля 1849).

Лит.: Энгельгардт А. В. Журнал биографический моей жизни // Русский архив. 1898. Кн. 2. Вып. 6. Энгельгардт Н. А. Давние годы. // Гетманские могилы // Исторический вестник. 1911. Кн. 5. Тихонов А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVI – XX веков. Смоленск, 2003. С. 48–50, 207–209. ; РБС.

А. Нарбут (Москва), *А. Пятлина* (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Владимир Александрович (21 ноября 1894, Москва – 10 июля 1984, там же), барон, биохимик, один из основателей молекулярной биологии в СССР, академик АМН СССР (1944), академик АН СССР (1953; член-корр. с 1946), Герой Социалистического Труда (1969). Отец – Александр Владимирович Энгельгардт (1865 – 1963), барон, врач. Э. окончил гимназию в Ярославле (1913), Московский университет (1919). В 1919–21 военный врач в РККА (Южный фронт). В 1921–29 научный сотрудник Биохимического института Наркомздрава. Профессор Казанского университета и Казанского медицинского института (1929–33), Ленинградского (1934–40) и Московского (1936–59) университетов. Заведующий лабораториями биохимии животной клетки Института биохимии им. А. Н. Баха (1925–59) и Института физиологии им. И. П. Павлова АН СССР (1944–50), заведующий отделом биохимии Института экспериментальной медицины в Ленинграде (1945–1952). В 1955–59 академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР. Организатор и директор (с 1959) Института радиационной и физико-химической биологии (с 1965 – Институт молекулярной биологии) АН СССР.

Основные труды посвящены обмену органических фосфорных соединений. Э. открыл процесс аэробного ресинтеза аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ). Предложил объяснение физиологии механизма взаимодействия брожения и дыхания. Положил начало биоэнергетике. Теоретические обобщения Э. касаются многих важнейших проблем биохимии. Участник Пугуошских конференций.

Лауреат Сталинской премии (1943), Государственной премии СССР (1979). Награжден 4 орденами Ленина и др. наградами. 22 марта 1988 г. Институту молекулярной биологии АН СССР присвоено имя академика В. А. Энгельгардта.

Лит.: Воспоминания о В. А. Энгельгардте. М., 1989. Gerhard Gottschalk: Vladimir Aleksandrovich Engelhardt // Biochemie und Biologie der Zelle. Bd. 99. Hamburg, 1987. ; БСЭ-3.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Григорий Григорьевич (Готгард Гергард), фон (1759, Курляндское герцогство – 21 февраля 1832, имение Кустовичи Гродненской губ.), военачальник, генерал-лейтенант (1816). Отец – курляндский помещик и полковник прус. службы Гергард Энгельгардт. В 1776 Э. поступил кантонармусом в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1779 выпущен поручиком в Невский пехотный полк. Участвовал в рус.-швед. войне 1788–90 (дважды ранен, в 1789 за отличие произведен в секунд-майоры, в 1790 – в премьер-майоры). В 1798–1800 командир Рязанского мушкетерского полка. В 1800 получил чин генерал-майора. В 1800–14 шеф Староингерманландского мушкетерского (с 1811 – пехотного) полка. Во время рус.-австро-франц. войны 1805 был в сражении при Аустерлице (контужен, отмечен орденом Св. Владимира 3-й ст.). В ходе рус.-прус.-франц. войны 1806–07 за отличие при Прейсиш-Эйлау отмечен золотой шпагой «За храбрость с алмазами», за бой при Ломитене – орденом Св. Анны 1-й ст., за отличие при Гейльсберге и Фридланде – орденом Св. Георгия 3-го кл. В 1808–12 находился на театре военных действий с турками на Балканах. Во время Отечественной войны 1812 в составе 3-й Западной армии адмирала П. В. Чичагова участвовал в боях на Волыни, был в делах под Горностаевичами и Волковыском. В кампании 1813 временно командовал 8-й пехотной дивизией, в сражении при Бауцене дважды ранен. После излечения вернулся в строй, в кампании 1815 командовал 1-й бригадой 8-й пехотной дивизии, был при блокаде крепостей Мец и Саарлуи, затем недолго командовал 3-й бригадой 23-й пехотной дивизии. В 1817 по прошению уволен от службы «за ранами», жил в Кобрине (Гродненской губ.). Был награжден также орденами Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами и прус. орденом Красного Орла 2-й ст. Портрет Э. помещен в Военной галерее 1812 в Зимнем дворце в С.-Петербурге.

Был женат на Акулине Степановне, урожденной Гладковой; от брака с ней имел семерых детей.

Лит.: ; РБС; СРЦ; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

В. Бехтовский (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Евстафий Федорович (Густав Конрад) (27 июля 1768, имение Иендель Эстляндской губ. – 24 ноября 1841, Вейсенштейн Эстляндской губ.), военачальник, генерал-майор (1826), почетный член Петербургской АН (1830). Владелец имения Вихо, Коддасем, Эссенберг в Эстляндской губ. Отец – действительный статский советник, ландрат Эстляндии Густав Фридрих Энгельгардт (1732 – 1798), мать – Шарлотта фон Рихтер (1737 – ?). Брат – М.Ф. *Энгельгардт*. В 1779 Э. поступил в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1789 переведен в лейб-гвардии Конный полк, в 1789 вступил ротмистром в Московский карабинерный полк. Во время рус.-шведской войны 1788–90 находился на гребном флоте под командою генерал-майора П.А. фон дер Палена, участвовал в сражении у Бисркезунда, при Роченсальме, при занятии острова Коргисар. За отличие награжден чином секунд-майора (1793). В 1807 поступил с чином майора в Серпуховский драгунский полк. В 1809 находился в Галиции при главнокомандующем Западной армией князе С.Ф. Голицыне бригад-майором по кавалерии. В 1810 назначен командиром Серпуховского драгунского (с дек. 1812 – уланского) полка, находился при блокаде и осаде крепости Силистрия, откуда был отправлен с пленными турками в Ясеты. Участвовал в ряде сражений, в 1811 произведен в подполковники. В Отечественную войну 1812 был в боях при Янове и Кобрине (за отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом). В февр. 1813 участвовал в блокаде крепости Модлин, затем в осаде и взятии крепости Ченстохов. В мае 1813 был в походе в Пруссию, в июле в походе в Богемию, в августе в походах в Богемию и Саксонию, сражался при Дрездене, Кульме, под Лейпцигом (за отличие в дек. 1813 произведен в полковники). В 1813–1814 на военно-административных должностях в Германских государствах. Участвовал в кампании 1815. В 1818 назначен состоять по кавалерии, в 12 нояб. 1823 определен комендантом Кисловодской крепости и заведующим теми кавказскими минеральными водами. В нояб. 1829 руководил военной экспедицией в Чечню.

Был женат (с 1794) на Варваре Доротее фон Барановой (17 мая 1778 – 19 февраля 1846), имел двух сыновей.

Лит.: РБС; СРП.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Егор Антонович (Георг Рейнгольд Густав) (12 августа 1775, Рига – 15 января 1862, С.-Петербург), барон, писатель, педагог, действительный статский советник. Отец – Антон Владимирович Энгельгардт (1729 – 1806, С.-Петербург), действительный статский советник. Мать – Христина Беата ди Приауда (1736 – 1801). В 1780 Э. записан сержантом в списки лейб-гвардии Преображенского полка. Рано обнаружил редкие способности к изучению языков (впоследствии свободно изъяснялся и писал на шести иностранных языках). Воспитывался в пансионе сестер Бардевик в С.-Петербурге, среди его наставников были будущие академики А.Ю. Крафт и А.К. Шторх. В 16 лет поступил на службу сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк. Находился ординарцем при князе Г.А. Потемкине. В 1793 послан курьером в Вену. В 1795 переведен в Смоленский драгунский полк и в чине капитана прикомандирован к канцелярии князя П.А. Зубова. В 1796 перемещен на гражданскую службу в Коллегию иностранных дел, в канцелярию вице-канцлера князя А.Б. Куракина. В апр. 1799 назначен секретарем Мальтийского ордена, позже стал секретарем великого магистра ордена имп. Павла I. После коронации имп. Александра I Э. назначен помощником статс-секретаря Государственного совета. В 1811 в связи с особой склонностью к педагогической деятельности Э. назначен директором Петербургского педагогического института. В 1816–23 Э. – директор Царскосельского лицея, для которого он сделал очень много, посвятив себя всецело любимому делу. В бумагах Э. сохранились краткие заметки на нем. яз., посвященные проблемам педагогической деятельности (они не были предназначены для опубликования). По мнению Э., в основе всякого воспитания должна лежать, прежде всего, любовь к воспитаннику, и ее надо выражать не словами, а делом. Только путем сердечного участия в радостях и огорчениях питомца можно завоевать его любовь, хотя бы и бессознательную. Воспитание без телесного наказания – химера, но в наказаниях надо быть «бережливым» – разумным и осторожным. Публичные наказания в большинстве случаев опасны, так у многих они сразу же убивают стыд и страх перед общественным мнением. Э. всегда отрицательно относился к телесным наказаниям и утверждал, что при дружеских отношениях между воспитателем и воспитанником имеется множество способов наказания без обращения к карательным средствам. К таким мерам он относил более суровый взгляд, более сухую манеру обычно, речь, устранение необычной дружеской беседы и т.п. Э. заботился о развитии в юношах литературных интересов, поощрял литературное творчество. По его инициативе основано общество «Лицейские друзья соловьевского», на собраниях которого читались и обсуждались литературные труды воспитанников

Лицея (вскоре закрыт по распоряжению имп. Александра I). В доме Э. часто устраивались литературные вечера, на которых присутствовали и воспитанники Лицея. О А.С. Пушкине у Э. сложилось представление как о легкомысленном юноше «Его сердце холодно и пусто, чуждо любви и всякому религиозному чувству» (март 1817); однако, когда имп. Александр I стал в разговоре с Э. угрожать Пушкину ссылкой в Сибирь, то бывший наставник заступился за него, сказав, что Пушкин является «краеугольной современной литературы». Стараниями Э. в Царском Селе построена евангелическо-лютеранская церковь. В 1822 лицей перешел под главное начальство к великому князю Константину Павловичу, с которым у Э. возникли разногласия; вскоре Э. был уволен от службы. Тем не менее, с большинством питомцев лицея он сохранил до конца жизни самые добрые отношения (переписывался с выпускниками Лицея, в т. ч. с осыльным декабристом И.И. Пущиным), многие воспитанники Лицея оставили свои воспоминания об Э., наполненные искренней благодарностью к своему наставнику. Вскоре после увольнения Э. совершил несколько путешествий по России, давших ему материал для книги «Russische Miszellen zur genauen Kenntniss Russlands und seiner Bewohner» (Bd. 1–2, 1828–29; «Русские заметки к точному знанию России и ее жителей»), в Германии эта книга имела большой успех. В 1834–52 Э. – директор редакции «Земледельческой газеты», официального органа Министерства государственных имуществ. В 1839 по рукописным дневникам адмирала барона Ф.П. Врангеля Э. издал описание его путешествия по Сибири. В 1852 назначен членом-корреспондентом Ученого комитета Министерства государственных имуществ. Э. состоял членом Общества Вольного экономического, Императорского человеколюбивого, Курляндского литературы и искусств, Поощрения лесного хозяйства, Русского географического, а также Общества учреждения училищ для взаимного обучения; некоторое время был старшиной реформатской церкви в С.-Петербурге, содействовал учреждению и устройству сиротского церковного дома и школы. В 1877 канцлер А.М. Горчаков, пожертвовав 16 тыс. руб., в память об Э. учредил в Лицее стипендию «В благодарном воспоминании о Е.А. Энгельгардтах».

Был женат на Августе Марии (Марии Яковлевне) Унгэкер (8 февраля 1778 – 13 февраля 1858), от которой имел трех сыновей и двух дочерей.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Соч.: Императрица Мария Федоровна и ее благотворительные заведения. СПб., 1852; Педагогические заметки Е.А. Энгельгардта // Русский Архив. 1872. № 7/8.

Лит.: Пушкинский лицей (1811–1917): Бумаги 1-го курса, собранные академиком А.Я. Гротом. СПб., 1911; Кульман Н.К. Письма Е.А. Энгельгардта к М.Д. Делярю. СПб., 1911. ЕВС.

И. Бегадова (Москва), *А. Нарбут* (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Лев Николаевич (10 февраля 1766, д. Райково Духовщинского у. Смоленской губ. – 4 ноября 1836, Москва), военачальник, мемуарист, генерал-майор (1799). Сын Н.Б. *Энгельгардта.* Первоначальное воспитание Э. получил под руководством своей бабки Н.Ф. Бутурлиной. В 1777 определен в Белгородский гусарский полк кадетом. В 1778 помещен в пансион Эллерта в Смоленске. В 1779 зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк сержантом и вскоре определен в Шклевский графа Зорича кадетский корпус, по окончании которого (1783) назначен адъютантом к светлейшему князю Г.А. Потемкину. В 1784 получил чин прапорщика, в 1786 из подпоручиков гвардии переведен в Смоленский драгунский полк секунд-майором. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–91, за отличие при Очакове в 1789 произведен в премьер-майоры, за отличие при Фокшанах и Рымнике – в подполковники (отмечен орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом). В 1791 за отличие при Мачине удостоен чина полковника. В 1799 определен командиром Козловского мушкетерского полка, участвовал с ним в польской кампании 1799. Во время польской кампании 1794 участвовал в сражениях при Щекочине, Кобылке, был при штурме Прати (предместье Варшавы). В 1797 назначен шефом Козловского полка, участвовал в боях с горцами на Кавказе. В 1799 получил чин генерал-майора и командорство ордена Св. Иоанна Иерусалимского. В том же году вышел в отставку, жил в имении жены в Казанской губ. В 1806 избран начальником Казанского губернского земского войска (ополчения), за его сформирование награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с алмазами. В 1812 сформировал конный полк в составе Казанского губернского ополчения, участвовал с ним в сражении при Бородине, в боях под Смоленском и в преследовании отступавшего неприятеля (отмечен орденом Св. Владимира 3-й ст.). В кампанию 1813 был в сражении при Кацбахе и при осаде Глогау. В том же году вышел в отставку по болезни и поселился в Москве. Незадолго до кончины начал писать воспоминания, которые довел до 1825. Похоронен на кладбище Симонова монастыря в Москве.

Был женат на Екатерине Петровне, урожденной Татищевой (? – 12 ноября 1821), имел троих детей. Дочь Анастасия (1801–1866) была замужем за поэтом Е.А. Баратынским.

Соч.: Записки. М., 1868. То же. М., 1957.

Лит.: ЭБС.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt), Мориц Федорович (Отто Мориц Людвиг), фон (27 ноября 1779, имение Рим в Эстляндской губ. — 29 января 1842, Дерпт, ныне г. Тарту, Эстония), минералог, путешественник, член-корреспондент Петербургской АН (1816). Брат Е.Ф. *Энгельгардта*. Окончил Домское училище в Ревеле (ныне Таллинн). Заинтересовался минералогией, хотел поступить то Фрейбургскую горную академию, но по желанию отца отправился в Лейпцигский университет для изучения юриспруденции (1796), через полгода перешел в Геттингенский университет. В 1798 по распоряжению имп. Павла I как рос. подданный вернулся в Россию. После отмены имп. Александром I запрета на заграничные путешествия в 1802 отправился в Германию, Италию, Францию, Швейцарию, в 1803 вернулся в Россию. Поступил в Дерптский университет, в 1805 отправился во Фрейбург, где изучал минералогию под руководством А.Г. Вернера. После нескольких поездок по Германии и Франции с целью изучения геологии в 1807 вернулся в Россию. В 1811 сопровождал Е.И. *Паррота* в Крым и на Кавказ. В 1815 совет Дерптского университета присудил ему степень доктора honoris causa (без защиты диссертации). В 1815–17 Э. занимался геологическими исследованиями Лифляндии и Эстляндии, в 1818 — Великого княжества Финляндского, затем Олонецкой и Архангельской губерний, в 1826 — Саратовской, Оренбургской и Пермской губерний. С 1820 профессор Дерптского университета по кафедре естественной истории. Э. — организатор и первый директор минералогического кабинета Дерптского университета, первый профессор минералогии университета. Собрал большую минералогическую коллекцию. Умел заинтересовать слушателей своей наукой. Кроме минералогии и кристаллографии, читал также лекции по геологии, ряд специальных курсов, вел практические занятия по определению минералов. Состоял членом Дерптского цензурного комитета и деканом философского факультета. В 1841 Э. вышел в отставку. Автор трудов на нем. яз., некоторые из которых по предложению Министерства народного просвещения переведены на рус. яз.

Был женат дважды: на Мэри Пирсон фон Балмадис († — 1803), с 1812 — на Екатерине Элизабет Иоганне фон Мюллер. От первого брака у него дочь, от второго брака три сына и две дочери.

Соч.: Fragmente aus der Mineralogie. Mitau, 1810; Reise nach dem Ural, dem Altai und kaspischen Meere (в сотрудничестве с Е.И. Парротом). Berlin, 1815; Geognostische Versuche (в сотрудничестве с Раумером). Berlin, 1815; Geognostische Umrisse von Frankreich, Belgien und Holland (в сотрудничестве с Раумером). Berlin, 1816; Geognostische Umrisse von Russland. Riga, Leipzig, 1817; Zur Geognosie. Darstellung des Felsengebäudes Russlands. Erste Zeichnung. Geognostischer Umriss nach Ferrara. Berlin, 1820; Zur Mineralogie. Dorpat, 1828; Catalogus Musei Dorpatensis. Riga, 1836.

Лит.: ЭБС.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt), Николай Александрович (псевдоним Гард) (3 февраля 1867, С.-Петербург — февраль 1942, Ленинград), писатель, публицист, критик, историк литературы. Сын А.Н. *Энгельгардта*. Учился в Смоленской губернской мужской гимназии, Петербургском лесном институте (не окончил). В 1895 поместил в «Книжках недели» биографию своего отца под заглавием «Батищевское дело», которую приложил к 2-му изданию «Писем из деревни». Публиковался в «С.-Петербургских ведомостях», «Вестнике иностранной литературы» и газете «Неделя». Будучи деятельным сотрудником газеты «Новое время», Э. по своим политическим взглядам был славянофилом и монархистом, отстаивавшим национальную церковно-государственную идею (статьи «Критика русского самосознания», 1896; «Идеалы Вл. Соловьева», 1902). Член совета «Русского собрания». В 1918–19 читал лекции в Институте живого слова в Петрограде, затем — ученый библиограф. Э. был в дружеских отношениях с К.Д. Бальмонтом, В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, А.П. Чеховым, Н.И. Ивановым и многими др. деятелями культуры. Автор статей о А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, И.С. Тургеневе, М. Горьком и др. Литературно-эстетические позиции Э. были противоречивы: в основном с симпатией относился к В.Г. Белинскому, Н.В. Станкевичу и А.И. Герцену, он отвергал многие идеи революционных демократов, считая их утилитаристами, «целиком принадлежащими истории», за что подвергся резкой критике В.А. Добролюбова (Брата Н.А. Добролюбова). В книге «История русской литературы XIX столетия» (т. 1–2, 1902–03) Э. дал в некоторой степени одностороннее освещение историко-литературного процесса. В его книге «Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. 1703–1903» (1904) содержится обзор цензурных гонений при императорах Александре I и Николае I. Выступал как поэт («Стихотворения», 1900), мемуарист («Давние эпизоды», 1911), автор исторических романов («Окровавленный трон». Из эпо-

хи императора Павла I», 1907; «Екатерининский колосс», 1908, «Граф Феникс», 1909; «Московское восстание И. эпохи Петра Великого» и др.), переводов. Собрал обширный семейный архив Энгельгардтов (ныне в ЦГАЛИ). Оставил ценные воспоминания. Дочь Э. – Анна Николаевна – вторая жена поэта Н. С. Гумилева.

Соч.: Сказки. СПб., 1890. Степная купель: Истерическая повесть. Пг., 1916; Мелодика тургеневской прозы // Тургеневский путь Тургенева. Пг., 1920.

Лит.: Современники: Альбом биографий К. Афанасьева. СПб., 1910. Т. 2. С. 484–88; Иллюстрированный вестник культуры. СПб., 1914. № 1. КЛЭ.

Архивы: ЦГАЛИ. Ф. 572 (Личный фонд А. Н., Н. А. и Д. Н. Энгельгардтов).

И. Ряховская (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Николай Богданович (1737 – 1816), государственный деятель, действительный статский советник (1784), генерал-майор (1794). Отец – Федор Богдан Николаевич Энгельгардт (до 1797 – 1799 или 1794), полковник Смоленской шляхты. Мать – Пелагея Михайловна, урожденная Рыдванская. В 1755 Э. определен в Шляхетский кадетский корпус. Отличился в Семилетнюю войну 1756–1763. В 1769 капитан Рижского кирасирского (с апр. 1769 генерал-поручика Мельгунова) полка, в день восшествия на престол имп. Екатерины II был караульным капитаном в Петергофе. В 1760-х гг. вышел в отставку в чине полковника. В 1774 вновь поступил на службу и назначен поверенным в Витебск, а в 1778 председателем Полоцкой гражданской палаты. По императорскому указу от 24 нояб. 1779 исправлял должность поручика правителя (вице-губернатора) Могилевского наместничества. В 1780, вместе с другими поручиками правителей и вице-губернаторами, съехал Екатериной II в С.-Петербург, где своими знаниями и честностью обратил на себя внимание императрицы. В 1780–91 правитель Могилевского наместничества. Затем в отставке. Помещик Духовщинского и Рославльского уездов Смоленского наместничества (с 1796 – губерния).

Награжден орденом Св. Владимира 2-й ст.

Был женат на Надежде Петровне, урожденной Бутурлиной (? – 1784). Дети: Варвара Николаевна (1764 – ?), была замужем с 1798 за Навроцковым; А. Н. Энгельгардт, Александра Николаевна (? – 1818), была замужем с 1781 за гр. Сергеем Кузьмичем Вязмитиновым (7 октября 1844 – 15 октября 1819).

Лит.: Тихонова А. В. Род Энгельгардтов в истории России XVI – XX веков. Смоленск, 2001. С. 306–307, 340–344. ГРБС.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬГАРДТ (Engelhardt) Николай Николаевич (Николай Генрих) (1730, С.-Петербург – 12 июня 1778), выборгский губернатор (1774–78), генерал-поручик (1777). Отец – Николай Фридрих Энгельгардт, доктор медицины, директор Петербургского сухопутного госпиталя. Отец рано определил Э. в лейб-гвардии Семеновский полк (в 1761 Э. – сержант), где он познакомился с братьями Г. Г. и А. Г. Орловыми и стал у них ежедневным гостем. Участвовал в перевороте 28 июня 1762, в результате которого на престол взошла имп. Екатерина II. В 1765 произведен в бригадиры и пожалован поместьем, в 1766 определен вице-губернатором в Выборг, с 1771 генерал-майор.

Был женат (с 1765) на Елене Векрот (1749, Выборг – 1796), имел дочь Наталью (? – 6 декабря 1829), выходившую замуж за финляндского генерал-губернатора Ф. Ф. Штейнгеля.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон. ЕЕС.

А. Нарбут (Москва).

ЭНГЕЛЬКЕ (Engelke) Владимир Александрович (24 января 1875 – 1938, Белград), деятель Белого движения, генерал-майор (1917). Отец – Александр Петрович Энгелькe (1844 – 1919), генерал-майор, мать – Пелагея Ивановна Белякова (? – 1919). Э. окончил Пажеский корпус (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1903). Службу начал в 1894 подпоручиком 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады, вскоре переведен в лейб-гвардии 9-ю артиллерийскую бригаду. В нояб. 1903 – июле 1904 отбыл цикл командования ротой в 147-м пехотном Самарском полку. Участник русско-японской войны 1904–05, с дек. 1904 штаб-офицер для особых поручений при штабе 4-го армейского корпуса. За отличия награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1905), орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1906). С июня 1906 старший адъютант штаба 1-го армейского корпуса, с янв. 1908 – штаба Петербургского военного округа. С июля 1910 заведующий передвижением войск Петербургско-Рижского района. Во время 1-й мировой войны с сент. 1914 по июнь 1917 исполнял должность начальника этапно-хозяйственного отдела штаба 9-й армии. 2 июля 1917 назначен начальником военных сообщений Кавказского фронта и оставался на этой должности до развала фронта.

В 1918 вступил в Добровольческую армию и 8 окт. 1918 зачислен в резерв чинов при штабе главнокомандующего. С дек. 1918 помощник главного начальника снабжения Добровольческой армии, с 9 по 27 дек. 1918 и с 15 янв. по 15 апр. 1919 и д.

главного начальника снабжения Вооруженных Сил Юга России. В нач. 1920 эвакуирован из Новороссийска на корабле «Спартак». В эмиграции в Югославии, председатель Высших военно-научных курсов в Белграде.

Документы, связанные с жизнью и деятельностью Э., хранятся в личном архиве Н.А. Рочеговой.

Лит.: Бутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. М., 1997; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

К. Залесский (Москва).

ЭНГЕЛЬССКИЙ КАНТОН, см. ст. *Покровский кантон*.

ЭНКЕ (Enke) Владимир Робертович (18 августа 1909, Москва – 1997, там же), композитор. В 1930 окончил Московскую консерваторию по классу композиции у В.Я. Шебалина, в 1937 – аспирантуру при ней (руководитель Шебалин). Ранее занимался по классу фортепиано у Т.А. Пахульского, композицией у А.Н. Александрова. Работал редактором в журнале «Культпоход» (192[illegible]–28), на молодежном вещании Всесоюзного радиокомитета (1929–36). В 1938–39 преподавал инструментовку в Московской консерватории. Участвовал в фольклорных экспедициях как собиратель частушек в Московской области (1933–35), а также в Ряжском и Новосельском р-нах Рязанской обл. (1936), обработал песни терских казаков (1936). Писал музыкально-критические статьи в журнале «Советская музыка» преимущественно о жанре песни в странах Западной Европы. Среди сочинений Э. – опера «Любовь Яровая» (1947), оратории «Русскому воинству» (1942) и «Дорогой Родины моей» (1968), симфония (1947), оркестровая фантазия «Мастер и Маргарита» (1980), концерт для виолончели с оркестром (1978), романсы на стихи русских поэтов.

Лит.: ЛМЭ.

Д. Ламтев (Москва).

ЭПИНУС (Aepinus) Франц Ульрих Теодор (13 декабря 1724, Росток – 10 августа 1802, Дерпт, ныне Тарту, Эстония), физик, академик Петербургской АН (с 1756), тайный советник (1791). Отец – профессор богословия, декан и ректор университета в Ростоке Франц Альберт Эпинус, потомок в третьем поколении Иоганна Хеха (1499 – 1552), богослова-лютеранина, принявшего фамилию Aepinus (от греч. «высокий, величественный»), которая со временем приобрела латинизированную форму Aepinus. Э. с 1740 слушал в Ростоке университетский курс, для времени на философском и медицинском факультетах, в 1744–46 в Йенском университете изучал философию, математику, химию и цикл медицинских дисциплин (анатомию, физиологию, патологию и хирургию). Завершил обучение защитой диссертации «О траекториях падающих тел» в университете Ростока (1747), получил ученую степень доктора философии и математики на философском факультете. В 1748 выдержал публичный экзамен на медицинском факультете и получил степень доктора медицины. Затем занимался астрономией, в 1753 организовал и провел наблюдения прохождения планеты Меркурий по диску солнца, получил экспериментальные результаты, подтверждающие предварительные расчеты. В нояб. 1754 Э. по приглашению *Л. Эйлера* переехал в Берлин и в 1755 стал ординарным членом Королевской прус. академии наук по классу математики и астрономии. На академических собраниях неоднократно выступал с докладами (позднее все опубликованы), касаясь проблем механики («Об арках»), астрономии («О методе определения параллакса», «Сообщение по поводу эффекта параллакса в движении планет»), математики («О корнях алгебраических уравнений»), теории оптических инструментов («О микрометрах»), электричества («Сообщение о новейших опытах по электричеству»). Открыл пироэлектричество (1756).

В мае 1757 прибыл в С.-Петербург, принял русподданство. В том же году по итогам своих исследований сделал доклады в Петербургской АН о новой конструкции пирометра, некоторых новых экспериментах по электричеству, притех доказательство общей теоремы Ньютона о возведении двучлена в произвольную степень. Для популярного журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», издававшегося Ф.И. *Миллером*, Э. подготовил статьи «Размышления о возврате комет». Его фундаментальный труд «Опыт теории электричества и магнетизма» был издан в 1759 на нем. и рус. яз. и снискал Э. всемирную известность. Тогда же Э. стал учителем физики и математики великой княгини Екатерины Алексеевны (будущей имп. Екатерины II), а в 1760 – воспитателем ее сына шестилетнего великого князя Павла Петровича (будущего имп. Павла I). В кон. 1760 Э. анонимно издал учебник «Краткое понятие о физике для употребления … князя Павла Петровича», который считается первым рус. учебником начального естествознания. В том же году при подготовке к наблюдению прохождения Венеры по диску Солнца Э. вместе с С.Я. Румовским возглавил обсерваторию АН. Они провели методологическую и организационную подготовку астрономической экспедиции в Сибирь, однако Э. из-за конфликта с М.В. Ло-

мне сезым (конфликты между ними возникали периодически) был удален от наблюдений. В 1760–65 Э. состоял также гофмейстером (главным инспектором классов) Сухопутного шляхетского корпуса, устроил в нем демонстрационный физический практикум, читал лекции по экспериментальной физике, принимал экзамены по арифметике, алгебре, геометрии, немецкой грамматике, фортификации и физике. В докладе «Рассуждение о разделении теплоты по земному шару», сделанном в собрании АН (1761), Э. высказал догадку о существовании теплового стока Земли в космос и о материке на Южном полюсе, в докладе «Рассуждение о воздушных явлениях» (1763) утверждал возможность долгосрочных прогнозов погоды при наличии глобальной сети метеостанций. Считается, что Э. написана статья «О пользе, которую учение Физики приносит Экономии», в которой автор призывал к созданию собрания, впоследствии организованного (1765) и получившего название Вольного экономического общества. В 1766 Э. стал членом этого общества, темой его вступительной речи было внедрение в практику научных достижений. Э. разработал проект системы государственного образования в России, до кон. 1797 входил в состав «Комиссии об учреждении народных училищ». Он внес вклад в подготовку офицеров флота, читая до 1771 лекции в Морском кадетском корпусе. Участвовал также в аттестации преподавателей Артиллерийского и кадетского корпуса.

В 1765 Э. зачислен в Коллегию иностранных дел, где возглавил шифровальную службу России, до 1798 занимался разработкой шифросистем и дешифровкой текстов. Вошел в историю США как автор текста знаменитой «Декларации о вооруженном нейтралитете», оказывавшей решающую политическую помощь североамериканским англ. колониям в их борьбе за независимость. В 1781 и 1784 опубликовал две свои последние крупные научные работы — о вулканах на Луне и о трансформаторном телескопическом микроскопе. Автор оставшегося в черновике исследования о воздухоплавании, в котором развивал идею управляемого воздушного шара. Посол Пруссии в С.-Петербурге И.Е. фон Герц говорил об Э.: «мало кто так хорошо знает Россию и мог так верно о ней судить». В 1797 Э. подал прошение об отставке, «подвержен будучи многим болезненным припадкам», и был уволен от всех дел.

Член Эрфуртской (1757), Стокгольмской (1760), Геттингенской (1787), Туринской (1787) Академий наук и Берлинского общества испытателей природы (1781).

Награжден орденом Св. Анны с бриллиантами (пожалован 22 нояб. 1782, получил орденский знак 6 авг. 1783).

Последние годы жил на мызе Нейкирумпекгиль (где-то ж-ж., Киремне вблизи Выру), куда в 1798 его увезла Анна фон Брандт, преданная ему женщина, вдова губернатора Кязани и сестра адмирала А.И. фон Круза.

Лит.: Очерки по истории АН. Физико-математические науки / Под ред. А.Ф. Иоффе. М.–Л., 1945. Бобынин В.В. Академик Франц Эпинус (1724–1802). Краткая биографическая хроника // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 4.

В. Карбаска (С.-Петербург)

ЭПП (Epp) Яков Андреевич (Генрихович) (7 июня 1890, с. Николаевка Бахмутского у. Екатеринославской губ. — 5 июня 1942, с. Половинка Чусовского р-на Молотовской обл.), учитель, агроном, член общины меннонитов, до Окт. революции 1917 — поселянин-собственник в с. Канцерсвка Хортицкой вол. Екатеринославской губ. Окончил начальную школу в с. Николаевка (1902). После окончания педагогического класса при Хортицком центральном училище (1909), прошел испытание на звание учителя начальных меннонитских школ. В 1910 получил свидетельство на звание учителя начальных училищ, испытание проходил в педсовете реального училища в Петропавловске Акмолинской обл. В 1911 переехал в с. Ивановка Омского у. В 1912–13 преподавал математику в Новосмской (Куломзинской) меннонитской школе Омского у. В 1914 перешел в Маргенаускую начальную школу, в нач. 1920-х гг. преподавал математику в Маргенауской школе 9-й ступени. Один из организаторов, член правления и председатель правления (с дек. 1925 до сент. 1927) Омского отделения *Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества*; с 1928–29 председатель кредитного общества в пос. Терпкое Исилькульского р-на Омской обл. В 1929–30 раскулачен, лишен избирательных прав. Арестован в 1930, осужден по ст. 103 УК РСФСР на 1 год исправительных работ. В 1931–38 работал счетоводом, агрономом в Исилькульской МТС; 28 янв. – 1 марта 1937 находился на курсах повышения квалификации по специальности агрономия по внутриколхозному устройству при Омском сельскохозяйственном институте. Повторно арестован 15 сент. 1938, обвинялся в участии в шпионской организации, освобожден в марте 1940 в связи с прекращением дела. В 1940–42 учитель в пос. Ольгино Полтавского р-на Омской обл. В 1942 мобилизован в трудармию на Урал, погиб в лагере.

Лит.: Чернокозинская И.В. Учителя-немцы, работавшие в немецких школах Омской области в 1900-е – 1930-е гг. // Известия Омского государственного краеведческого музея. Омск, 2002. № 10.

Архивы: Архив УФСБ по Омской области. Д. Г-7160; Государственный архив Омской области. Ф. Р-318. Оп. 2. Д. 2051.

И. Чархазьянова (С.-Петербург).

ЭРАЗМУС (Erasmus) Иоганн Фридрих (? – 1 июня 1777, Москва), акушер, доктор медицины (1747). Окончил Страсбургский и Йенский университеты. Будучи ординарным профессором анатомии и хирургии Страсбургского университета, в 1750 принял приглашение перейти на рос. службу. Получил право медицинской практики в России в 1756. Приглашен президентом Медицинской канцелярии лейб-медиком имп. Елизаветы Петровны П.В. Кондоиди на должность московского городового акушера (1757). Тогда же назначен «доктором бабичьего дела» в Московской повивальной школе (наряду с Петербургской первой акушерской школой – первое в России учебное заведение подобного рода), преподавал в ней теоретический курс, вел практические занятия в анатомическом театре Московского военного госпиталя. Подготовил 35 повивальных бабок. Ординарный профессор анатомии и хирургии Московского университета (1764–1768).

Был дважды женат, вторым браком – на дочери старшего доктора Московского генерального госпиталя Елизавете Акимовне Гаупперт.

Соч.: Наставление, как женщинам в беременности, в родах и после родов себя держать надлежит. М., 1762.

Лит.: Чистович Я. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. СПб., 1870; он же. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883; Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1887; Абашова Р. Грозные бабки. Что мы знаем о первых ученых акушерках России // 9 месяцев. 2001. № 9. С. 66.

Архивы: РГАДА. Ф. 344. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 14.

Т. Вафина (С.-Петербург).

ЭРДМАН (Erdmann) Николай Робертович (8 ноября 1900, Москва – 10 августа 1970, там же), драматург, сценарист, поэт. Сын прибалтийского немца Роберта Карловича Эрдмана, мещанина из г. Митава Курляндской губ., служившего бухгалтером. Учился в Московском реальном училище, из последнего класса призван в Красную Армию. Писал стихи с 9 лет, литературным дебютом в печати была публикация в 1919 стихотворения «Сени сонных осень» в журнале «Жизнь и творчество русской молодежи». Тогда же Э. был втянут поэтом В.Г. Шершеневичем в круг С.А. Есенина и А.Б. Мариенгофа, вместе со своим братом Борисом, художником, участвовал в обсуждении текста «Декларации имажинистов». Принимал активное участие в московской литературно-театральной жизни, сотрудничал с экспериментальными театрами Н.М. Форреттера и Б.А. Фердинандова, «Работал водевиль «Лев Гурыч Синичкин» (1924) для театра им. Е.Б. Вахтангова, писал обозрения, скетчи для кабаре «Кривой Джимми». Первая пьеса Э. – драма «Мандат» (1925, театр им. Вс. Мейерхольда, Ленинградский академический театр драмы), в гротескно-сатирической форме изображала возникшее хамство, партийные привилегии, индивидуализм, мещанство, была поставлена во мн. сов. театрах СССР (Симферополь, Баку, Одесса, Ярославль, Казань, Ташкент, Харьков и др.), а в 1927 – в Берлине. Охарактеризована В.Э. *Мейерхольдом* как «современная бытовая комедия, написанная в содружестве традициях Гоголя и Сухово-Кобылина», по его словам, «наибольшую художественную ценность комедии составляет ее текст. Характеристика действующих лиц крепко спаяна со стилем языка». После триумфальной премьеры (пьесу Э. в постановке Мейерхольда называли важнейшим событием в художественной жизни Москвы) Э. получил возможность поехать в творческую командировку в Германию и Италию. В 1928–29 работал над пьесой «Самоубийца» (поставлена в СССР в 1989 В.Н. Плучеком, московский Театр сатиры, спектакль снят с репертуара вскоре после премьеры; опубликована в СССР в 1987). Умопомрачительное стечение обстоятельств, вопиющее с присущими Э. блеском и динамичностью, делало особенно наглядным абсурд советской действительности, о которой один из персонажей говорил: «В настоящее время то, что может подумать живой, может высказать только мертвый». Автор сочувствовал советским «маленьким людям», оказавшимся беззащитными перед системой, хотя и иронизировал над ними. Кульминацией пьесы стала сцена проводов на тот свет живого «самоубийцы» Подсекальникова – своего рода помянки по прежней нормальной жизни. Попытки протеста против «новой жизни» сочетались у героев с конформизмом. Сатирические мотивы «Мандата» приобрели в «Самоубийце» трагическое звучание. Пьеса вызвала недовольство властей и была запрещена к постановке (отказано Мейерхольду, Театру Вл. Вахтангова и МХАТу). И.В. Сталин в письме к К.С. Станиславскому назвал ее «пустоватой и даже вредной». В октябре 1932 Э. был арестован в Таганрогу, во время съемок кинофильма «Веселые ребята», одним из соавторов которого (совм. с В.З. Масом и режиссером Г.В. Александровым) он был. Непосредственным поводом к аресту послужило то, что актер Р.И. Качалов, будучи на правительственном банкете, прочел шуточные

неподцензурные басни, сочиненные Э. в соавторстве с Маргом. В ноябре 1933 Э. сослан в Енисейск, затем переведен в Томск, откуда ему было разрешено переехать в Калинин. До начала Великой Отечественной войны он жил в Вышнем Волочке, Торжке, Рачаях. Будучи ссыльным, Э. инсценировал «Мать» М. Горького для Томского театра, написал совм. с М.Д. Ростиным и Александровым сценарий кинофильма «Волга-Волга» (1938; этот кинофильм, как и «Веселые ребята» в 1934, вышел без имени Э. в титрах). В 1941, после неоднократных просьб с его стороны и отказов со стороны властей, Э. был призван в армию — в специальную часть для «интеллигенции» и бывших священников, солдаты не были ни вооружены, ни обмундированы. После долгого отступления тяжело больной Э. послан в Саратов, откуда, благодаря хлопотам друзей, по личному указанию Л.П. Берия был вызван в Москву для работы в Ансамбле песни и пляски НКВД (художественный руководитель С.И. Юткевич). Для этого ансамбля писал сценарии театрализованных представлений вплоть до 1948, восстановлен в гражданских правах.

Литературный труд Э. в дальнейшем фактически был, в основном, литературной подеревщиной, которую он, однако, выполнял со свойственным ему блеском таланта: театрализованные представления, обозрения для мюзик-холла, конферанс, сценки, куплеты, интермедии на эстраде и в театре, в т. ч. в спектакляx театра им. Вахтангова «Мадемуазель Нитуш» (1944), «Два веронца» (1955), инсценировке Малым театром повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково» (1957). Э. — автор нового текста оперетт «Пиший студент» и «Летучая мышь», сценариев кинофильмов «Смелые люди» (1950, Сталинская премия, 1951), «Застава в горах» (1953). «Эрдмановское, но не Эрдман», — характеризовал режиссер А.Р. Граубергт не написанное Э. после «Самоубийцы». Трагедию Э. историк литературы С.Б. Рассадин объясняет и определяет так: «Э. отказался от двойной жизни: первой и настоящей жить ему бы не дали, и он выбрал второй кажущийся, или полуказенную. Без раздумения <...> то, что произошло с Э. <...> трудно принять чем-то иным, нежели духовное самоубийство автора "Самоубийцы". А его судьбу — одной из самых показательных в ряду литераторских трагедий советского периода».

С 1964 Э. — консультант главного режиссера Московского театра драмы и комедии на Таганке Ю.П. Любимова и неофициальный член Художественного совета театра. Написал для этого театра инсценировку романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова (совм. с Любимовым, 1967) и интермедии для спектакля «Пугачев» по драматической поэме С. Есенина. Спектакль по пьесе «Самоубийца» Любимов смог поставить только в 1990.

Соч.: Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников / Ред. и вступ. ст. А. Свободина. М., 1990. Письма: Николай Эрдман. Анатолий Стерлигов / Предисл. и коммент. Е. Вульфа. М., 1995.

Лит.: Стерлигов А. В. Великое движение // Гаудеамус: сборник. М., 1993; Рассадин С. Самоубийца Николай Эрдман // Век. 1997. № 45; см. также: Эрдман Н.Р. // Русские писатели. 20 века. Биографический словарь. М., 2000; Уварова Е.Д. Эрдман Н.Р. // Эстрада России. М., 2000; ЕСЭ; ЭО; ТЭ.

И. Рязовская (Москва)

ЭРДМАН (Erdmann) Федор Христофорович (Иоганн Фридрих), фон (18 июля 1778, Виттенберг, Пруссия — 29 января 1846, Висбаден), врач, действительный статский советник. Отец — Иоганн Христофор Эрдман, архидиакон; мать — Христиана Элеонора, урожденная Клаусницер. В 1809 Э. получил степень доктора медицины. С 1810 профессор патологии, терапии и клиники Казанского университета. Организатор университетской клиники (1814). Путешествовал по Поволжью и Сибири, собрал много сведений по истории, географии, этнографии Поволжья и г. Казань. С 1817 профессор кафедры терапии и клиники в Дерптском университете. В 1829 принял приглашение саксонского короля стать его лейб-медиком. С 1832 вновь профессор Дерптского университета (по кафедре физиологии, семиотики и патологии), одновременно цензор Дерптского цензурного комитета (1828–43). Возможно, именно Э. дал цензурное разрешение от 18 сентября 1831 на выход книги А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Лит.: Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя. Казань, 1975. С. 12–17; Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета: 1804–1904. Казань, 1904. Ч. 2; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования: 1802–1902. Юрьев, 1902–1903. Т. 2; Дилерт К. Немецкие ученые — профессора Казанского университета. Казань, 2004; ЭБС; Брокгаус и Ефрон; ГРЛ.

Архивы: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 19, 34, 1-64, 1269, 1529.

И. Беспалов (Москва), *В. Гахнайдель* (Сегежа)

ЭРДМАНСДЁРФЕР (Erdmannsdörfer) Макс Карлович (Макс Карл Христиан), фон (14 июня 1848, Нюрнберг — 14 февраля 1905, Мюнхен), дирижер. Учился в Лейпцигской консерватории (1863–67), брал уроки дирижирования у Э. Руда в Дрездене (1867–69). С 1871

капельмейстер в Зондерсхаузене, с 1880 дирижер в Лейпциге, в 1882–89 дирижер симфонических концертов Русского музыкального общества (РМО), в 1882–89 профессор Московской консерватории по классам инструментовки и ансамбля (ушел оттуда из-за конфликта с Н А *Губертом*). В 1885–89 руководил организованным им самим оркестром студентов Московского университета. В 1889–95 дирижер Филармонических концертов и Певческой академии в Бремене, в 1895–97 дирижер концертных сезонов РМО в С.-Петербурге, в 1897–98 придворный капельмейстер и преподаватель Музыкальной академии в Мюнхене. Впервые исполнил многие сочинения П И Чайковского, который посвятил ему Третью сюиту для оркестра.

Лит.: Оссовский А Макс Эрленсдорфер // Русская музыкальная газета. 1898. № 10. Гостев Д Г. Немецкие музыканты в России. К истории становления русских консерваторий. М., 1996. С. 41–46. * МР. МЗС.

Архивы: Гос. центральный музей музыкальной культуры. Ф. 97. № 1307, 1309–1311, 1313, 1315, 1339, 1353, 3348, 3349, 3351, 3352, 3356–3358, 3362, 3363, 3367, 3368, 3369а, 3375, 3378, 3382–3385, 3387, 3393, 3401.

Д Лонтиев (Москва).

ЭРЕНБЕРГ (Ehrenberg) Владимир Георгиевич (1875 – 14 сентября 1923, Харьков), композитор и дирижер. Специального музыкального образования не получил. Его деятельность в основном была связана с петербургским театром малых форм – «Кривым зеркалом», одним из основателей и дирижером которого он был (1908–16). Здесь 18 января 1909 поставлена его наиболее известная опера-пародия «Вампука, невеста африканская, во всех отношениях образцовая опера» с собственным либретто по фельетону А Мансветова (М Н Ремизова). Эта пародия имела большой успех (в 1911 состоялся 300-й, а в 1927 – 1000-й спектакль) и принесла Э. широкую известность, а термин «вампука» стал применяться для обозначения оперных штампов. В «Кривом зеркале» ставились и другие пародии Э. В 1917–19 он работал в Михайловском театре в Петрограде.

Лит.: Кугель А Р. Эренберг // Жизнь искусства. 1923. № 28. Эстрада России. Двадцатый век. Энциклоп. М., 2000. * ТЭ. МЭС.

А Нарбут (Москва).

ЭРЛАНГЕР (Erlanger) Максим (Максимилиан) Максимович (1811 или 1812, Франкфурт-на-Майне – 12 марта 1873, Москва), композитор, дирижер, музыкальный издатель. Происходил из семьи банкиров, учился игре на скрипке и теории композиции, жил в Бельгии и Голландии. В 1840 приехал в Россию, в 1848–1873 дирижировал оркестром Малого театра в Москве, сочинил музыку более чем к 100 спектаклям, главным образом водевилям, шедшим на сцене этого театра. С 1850-х гг. занялся издательской деятельностью, выпустил около 400 произведений салонной музыки, в 1857 открыл магазин «Лира» на ул. Большая Лубянка в Москве. В 1870–72 издавал музыкально-литературный журнал «Музыкальный вестник», где среди прочего печатал фортепианные миниатюры и романсы рус. композиторов. В 1873 предприятие перешло во владение П И Юргенсона.

Сын Э. – Густав Эрлангер (1849 – 1908) также стал композитором, другие сыновья – предпринимателями (см. ст. *Эрлангеры*).

Лит.: Безекирский Е. Из записной книжки артиста. СПб., 1910. Гаумсе А. Музыка в русском драматическом театре. М., 1956. * МЭ. МЭС.

Д Лонтиев (Москва).

ЭРЛАНГЕРЫ (Erlanger), семейство музыкантов и предпринимателей. Происходят из Пруссии. В 1840 в Россию приехал М М. *Эрлангер*. Он был женат на Жозефине Анне, урожденной ван Брюссель. Из его детей известен Максим (Петр) Максимович младший (1835 – 1886, Москва), московский купец 2-й гильдии (1856), владелец магазина музыкальных инструментов в Москве на Мясницкой ул. (1879), был женат на Амалии Францевне (1838 – 1869, Москва). Его брат – Антон Максимович (1839, по др. данным – 1840, Москва – 1910, по др. данным – 1919, Москва), предприниматель, инженер, потомственный почетный гражданин, статский советник, получил инженерное образование в Германии, после возвращения в 1866 в Россию основал свой первый завод. В 1881 на территории Сокольнического поля построил паровую вальцевую мельницу, перерабатывающую до 40 т зерна в сутки. В 1887 преобразовал свою фирму в Товарищество по устройству паровых мельниц «Антон Эрлангер и К°» (к 1910 сооружало ок. 800 мельниц в России, их общая производительность достигала в сутки до 2 млн пудов муки высокого качества), которое до 1-й мировой войны 1914–18 имело многочисленные отделения в России. В 1892 открыл на свои средства Московскую школу мукомолов, в Сокольниках проходила обкатку новое оборудование, готовились профессиональные кадры, работало конструкторское бюро и редакция журнала «Мельник» – первого в России профессионального издания по мукомольному делу и хлебной торговле. Был женат на Александре Ивановне, урожденной Глист (? – 1922, Москва), попечителе православного вероисповедания

брат М.М. Эрлангера младшего и А.М. Эрлангера — Густав Максимович (1842–1908), коммерсант.

Из детей М.М. Эрлангера младшего известны: Владимир Максимович (1876–1935), врач, статский советник, член Дамского попечительства о бедных, был женат на Елене Венедиктовне, урожденной Гиварговской (1877–1936); Петр Максимович (?–?), московский купец, состоял в правлении товарищества «Антон Эрлангер и К°», погиб в заключении. Из детей А.М. Эрлангера известны: Александр Антонович (1875–1914), член правления товарищества «Антон Эрлангер и К°» (1912–14), ученый-агроном, был женат на Марии Владимировне, урожденной Херьяковой (1878–1964); Антон Антонович (1877–1938), председатель правления товарищества «Антон Эрлангер и К°» (1912–17), расстрелян, был женат на Эльзе Адольфовне.

На Введенском кладбище в Москве сохранился мавзолей и склеп семьи Э. (построен в 1914 архитектором Ф.О. *Шехтелем*). Потомки семьи Э. живут в Москве.

Лит.: Бобылевский П.М. Справочная книга о лицах, получивших на 1872 г. купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдий. М., 1872. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. Вся Россия. СПб., 1912. Барышников М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., 1992. С. 322. Гладарев А.Б. и др. Усыпальницы Введенского кладбища. М., 2002.

Р. Нахтигаль (Франкфурт), *Ю. Сахонько* (Москва).

ЭРЛЕНБАХСКИЙ КАНТОН (Kanton Erlenbach), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья (1935–41). Располагался на правобережной стороне Волги, занимая юго-западную оконечность АССР НП. Местность — холмистая (Приволжская возвышенность), пересеченная оврагами, в основном степная. Крупнейшая река, пересекающая кантон с северо-запада на юго-восток — Мокрая Ольховка. Кантональный центр — с. Обердорф. Расстояние до столицы АССР НП г. Энгельса по железной дороге — 512 км, по реке Волге — 245 км, по грунтовой дороге ок. 206 км, до ближайшей волжской пристани в Камышине — ок. 40 км. Территория — 757,5 км² (самый маленький кантон АССР НП). Состав земельных угодий (в тыс. га): усадьбы — 0,9, огороды — 0,3, сады — 0,06, пашни — 39,8, сенокосы — 1,94, выгоны и пастбища — 5,1, леса и кустарники — 1,7, прочие земли — 6,2, водные поверхности — 0,4. Всего — 55,75 тыс. га. На 1 янв. 1941 население кантона — 12,0 тыс. чел. (из них немцев — 95,5%), в т. ч.: мужчин — 5,9 тыс., женщин — 6,1 тыс. Плотность населения — 21,5 чел. на 1 км². На тер-

Таблица 1

Урожайность важнейших сельскохозяйственных культур

Культуры	Год					В среднем за 5 лет	
	1935	1936	1937	1938	1939	По кантону	По АССР НП
Средняя по черным	5,6	3,1	7,4	2,0	4,6	4,4	5,5
Рожь озимая	4,7	5,5	10,9	4,7	3,2	5,8	6,4
Пшеница яровая	6,2	2,9	6,2	1,0	4,6	4,9	5,0
Ячмень	8,0	2,6	6,9	1,2	6,7	5,1	5,9
Просо	2,6	1,0	1,2	1,0	4,8	2,1	1,7
Подсолнечник	1,9	1,5	1,9	1,0	3,1	1,6	1,5

Таблица 2

Численность скота (по переписи скота 1940)

Виды скота	Всего поголовье скота	В том числе		
		В колхозах	В колхозах	У колхозников
Крупный рогатый скот,	4123	2017	3058	1066
в т. ч.:				
коров	1502	751	695	1065
волов	676	670	945	–
Свиньи и хряки	7449	2751	10 805	4274
Свиньи	2197	1054	1597	996
Лошади	996	979	1697	–
Верблюды	4	4	180	–

Состав руководителей кантона

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Юстус Д. А.	1909	Среднее	С. 1929	Немец	С. июня 1938
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Баумгертнер И. Г.	1910	Начальное	С. 1939	Немец	С. нояб. 1940
Секретарь канткома ВКП(б) по кадрам	Детсон А. А.	1906	Начальное	С. 1939	Немец	С. марта 1940
Председатель кантисполкома	Руффель А. М.	1903	Начальное	С. 1932	Немец	С. нояб. 1937
Начальник кантонального отдела НКВД	Демаков Н. А.	1900	Неполное среднее	С. 1931	Русский	С. июля 1939
Прокурор	Руди Г. Г.	1911	Неполное среднее	С. 1939	Немец	С. нояб. 1940

ритории кантона располагалось 11 населенных пунктов. Наиболее крупные из них – Обердорф, Лаптинская, Мариенфельд, Эрленбах, Розенберг. В кантоне имелось 9 сельских Советов. По территории Э. к. проходила железнодорожная линия Москва – Камышин. Крупнейшие станции – Лаптинская, Авилово.

В Э. к. функционировали 7 мелких государственных, 2 кооперативные и 44 мелких колхозных предприятий. Основные отрасли промышленности – мукомольная, пищевая, ремонт сельхозтехники. В промышленности кантона трудилось 246 рабочих.

Коллективизация охватила 100% крестьянских хозяйств. Было создано 15 колхозов. Посевные площади кантона составляли 23 045 га, из них под зерновые культуры было занято 9 410 га, под технические – 2555 га, овоще-бахчевые – 1569 га (в т. ч. под картофель – 319 га), кормовые – 2598 га. Данные об урожайности приведены в табл. 1. Под постоянным орошением находилось 709 га. Колхозы обслуживались двумя МТС: Розенбергской и Эрленбахской. Общее количество сельхозтехники: тракторов – 191 (из них 28 гусеничных), комбайнов – 44, грузовых автомобилей – 15. В колхозах кантона имелось еще 15 грузовых автомобилей.

В колхозах имелось 69 ферм, из них: крупного рогатого скота – 15, овцеферм – 15, свиноферм – 15, конеферм – 4, птицеферм – 11, кролиководческих ферм – 3. Состояние животноводства в кантоне характеризуют данные табл. 2.

Система образования в кантоне была представлена 9 школами, из них являлись начальными – 2, неполными средними – 6, средними – 1. Общее число учащихся – 2439. Имелся 1 детский сад и 1 детская площадка.

Основные объекты культуры кантона: дом культуры – 1, избы-читальни – 9, клубы – 12, библиотеки – 2, кинотеатр на 170 мест – 1, киносередпижки – 1. Издавалась кантональная газета «Сталинец». Функционировал кантональный радиоузел, обслуживавший 136 радиоточек.

В сети лечебно-оздоровительных учреждений имелись: больниц – 9 (на 40 мест), амбулаторий – 9, фельдшерских и акушерских пунктов – 3, трахоматозных пунктов – 6, родильных домов – 1 (на 9 мест), медицинских консультаций – 1, аптек – 1.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 117 членов, 75 кандидатов в члены партии, всего – 192 коммуниста, в т. ч. женщин – 26. Имелось 19 первичных партийных организаций, 1 кандидатская группа. В кантональной организации ВЛКСМ состояло 446 комсомольцев, из них немцев – 444, женщин – 281, имелось 35 первичных комсомольских организаций. Коммунистов, работавших в комсомоле, насчитывалось 23.

А. Герман (Саратов).

ЭРЛИХ (Ehrlich) Игорь Александрович (23 апреля 1929, Иркутск – 4 июня 1988, Москва), известный советский авиаконструктор, лауреат Ленинской (1985) и Государственной (1987) премий СССР. Предки Э. по мужской линии – немцы из Западной Украины: дед – Артур Григорьевич Эрлих (? – май 1903, г. Каменец-Подольский), механик сахарного завода, отец – Александр Артурович Эрлих (21 дек. 1896, Каменец-Подольский – 29 дек. 1969, Москва), инженер-полковник, доцент, начальник кафедры оснований и фундаментов и геологии Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева. Э. с отличием окончил Московский авиационный институт по специальности инженер-механик по самолетостроению (1947). В 1947–60 работал в конструкторском бюро А. С. Яковлева. За это время прошел путь от инженера-расчетчика до главного конструктора по вертолетам и руководителя Ленинградского филиала этого КБ. В 1960–88 – заместитель главного конструктора в конструкторском

бюро Н.И. Камова. Получил 57 авторских свидетельств, из которых 10 — личных и 47 — в соавторстве. Конструкторская деятельность Э. была связана, т. о. р., с созданием новых образцов вертолетов, совершенствованием их летно-технических и эксплуатационных свойств и расширением областей применения. В 1-й пол. 1950-х гг. он принимал самое непосредственное участие в проектировании первого отечественного вертолета продольной схемы Як-24 грузоподъемностью 4 т (долгое время не имел в своем классе аналогов в практике мирового вертолетостроения), руководил его испытаниями и доводкой. Позднее под непосредственным руководством Э. создано семейство модификаций вертолета Як-24 с заметно улучшенными летно-техническими и эксплуатационными свойствами. В тот же период под руководством Э. разработаны и применены одни из первых систем внешней подвески грузов к вертолетам, отработана их автоматическая стабилизация и осуществлены впервые в мировой практике строительно-монтажные работы с помощью вертолетов. Новые технологии были использованы при прокладке части газопровода Серпухов — Ленинград в особенно труднодоступных для наземного транспорта местах (1957) и смене перекрытий Царскосельского Екатерининского дворца во время его реставрации (1959). В 1966 развитие продольного вертолетостроения в СССР было прекращено и не возобновилось по сегодняшний день, хотя за время своей жизни Э. приложил немало усилий для исправления этой ошибки. После 1967 Э. успешно работал в области создания и использования соосных вертолетов. Под его руководством и при непосредственном участии были созданы, испытаны, доведены и внедрены в эксплуатацию вертолеты КА-25 (всех модификаций) и КА-27, а также целый ряд комплексов специального назначения. При активном участии Э. создавались первые отечественные авианесущие крейсеры «Москва», «Ленинград», «Грозный» и др. При этом были разработаны основополагающие структуры авиационных комплексов этих объектов, морского базирования вертолетов, методы их испытаний и эксплуатации. Под руководством Э. создан и принят на вооружение первый в мире вертолетный комплекс дистанционного обнаружения ядерного оружия морского базирования (1986). Последний важнейший этап инженерно-конструкторской деятельности Э. был связан с работами по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в период с мая по сентябрь 1986. Работы, выполненные в Чернобыле под непосредственным руководством Э., были самыми сложными среди выполнявшихся там вертолетных работ и по сложности и точности значительно превзошли все известные в мировой практике работы вертолетов с грузами на внешней подвеске. Среди них, например, уникальная, выполненная в условиях интенсивной радиации от 45 до 150 рентген в час операция «Игла» — введение с небывалой до этого в мировой практике высоты 250 м в сети на поверхности реактора размером 2 м на 3 м аппаратурного контейнера (стальной трубы длиной 18 м и диаметром 100 мм, во внутренней полости которой размещены датчики радиации, а на стенке — датчики температуры) с последующей укладкой подсоединенного к нему кабель-троса по заданной трассе длиной 200 м к бункеру с записывающей аппаратурой. В ходе этой и других работ для руководства и обеспечения полетов по замерам и установке измерительной аппаратуры Э. принял непосредственное участие в 48 полетах над разрушенным реактором на вертолете сопровождения. Проработав в зоне Чернобыльской АЭС 76 дней, за это время он получил, только по официальным документам, дозу облучения в 31 рентген. Успех работ, выполненных высококвалифицированными экипажами вертолетов при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, был обусловлен теми инженерно-конструкторскими и летно-тактическими решениями, которые были найдены и реализованы Э. и его коллективом на месте в весьма сжатые сроки. Это еще раз подтвердило его высочайший профессионализм, позволяющий отнести Э. к когорте крупнейших конструкторов мирового вертолетостроения.

Лит.: Игнатьев О., Сдинев М. Операция «Игла» // Правда. 27 июня 1986; Гадаренко К. И. А. Эрлих в ОКБ Н.И. Камова // ОКБ Н.И. Камова. М., 2001. Т. 2; Смирнов В.Н. Боевые действия в «мирном» небе // Чернобыль. Долг и мужество. М., 2001. Т. 1; Флейшман А. Як-24. Достойная страница истории // Вертолет. 2002. № 2(12); Эрлих и Чернобыльские заметки // Наука и жизнь. 1997. № 9.

А. Эрлих (Москва).

ЭРТЕЛЬ (Ehrtel) Александр Иванович (7 июля 1855, д. Ксичево Радонежского у. Воронежской губ. — 7 февраля 1908, Москва), писатель, просветитель. Его дед — Людвиг Эртель, из чижитчиной берлинской семьи, в 1812 под Красным попал в русский плен, принесен в Россию, принял православие. Отец — Иван Эртель, управляющий имением помещика Савельева в Ксичеве. Мать — незаконнорожденная дочь помещика. Первоначальное образование Э. получил дома. Служил в имении Сая Усмани конторщиком, часто посещал городскую библиотеку, которой управляла дочь Сергея Аксакова М.И. Федотова. Благодаря самообразованию Э. получил основательные знания, стал

в доме Федотова своим человеком, женился на его дочери. Первый рассказ Э. «Переселенцы» (1878) посвящен печальной доле крестьянина-бедняка. Дебютировал в печати в 1878 в журнале «Сатирон» рассказом «Письмо из Усманского уезда». В 1879–80 жил в С.-Петербурге. В начале 1880-х гг. был близок к «Народной воле», заведовал библиотекой, которая была местом конспиративных встреч народовольцев, познакомился со многими известными литераторами. В связи с болезнью (чахотка) вынужден был для восстановления здоровья 2 года жить в провинции. В столичных журналах «Дело» (1879–82), «Вестник Европы» (1880–82), «Русское богатство» (1891) и др. изданиях печатал беллетристические очерки и рассказы, составившие жизнь глухих провинциальных городов и деревень, составившие книгу «Записки Степняка» (отд. изд. – 1893, т. 1–9), принесшую Э. литературную славу. В апреле 1884 арестован за связи с народовольцами, заключен в Петропавловскую крепость, но через 4 месяца выпущен из-за резкого ухудшения здоровья и выслан в Тверь под надзор полиции (ноябрь 1886 – июль 1889). В Твери вокруг Э. сложился кружок радикально настроенной интеллигенции и земцев (П.А. Бакунин, братья Петрункевичи, В.В. Лесевич, Г.А. Мачтет, Н.Н. Ге, П.Ф. Николаев и др.). В эти годы Э. написал несколько повестей, посвященных проблемам отношения интеллигенции и народа. Самым значительным произведением Э. явился роман «Гарденины, их дворня, приверженцы и гости», публиковавшийся в журнале «Русская мысль» (отд. изд. – 1890), в котором Э. дал широкую панораму российской жизни 1850-х гг. с точки зрения просветителя-демократа, показал смену крепостничества капиталистическим укладом жизни, ломку патриархально-патриархального мира людей переходной эпохи. В 1896 Э. с семьей поселился в арендованном им имении Ямполево Воронежской губ. (ныне пос. Трудовое Новоусманского р-на). Во время голода 1892 энергично помогал бедствующему населению и старался на практике осуществлять многие идеи Л.Н. Толстого. С 1896 занял должность управляющего в одном из тамбовских имений. В романе «Смена» (1891) Э. продолжал исследовать процессы распада дворянской культуры, поэтому предвосхищая одну из главных идей пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад». Впечатления от поездки за границу отразились в повести «Карьера Струкова» (1895–96), где писатель показал, как каждая ступень в карьере героя становилась ступенью его нравственного падения. Среди др. произведений Э. – повести «Волынская барышня» (1892), «Пятихины дети» (1894), «Минеральные воды» (1896), драматические сцены «Бабий бунт» (1894). В 1896 Э. оставил литературную деятельность. Его творчество высоко ценили А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, М. Горький.

Соч.: Собр. соч.: В 2 т. М., 1965; Гарденины. М., 1968; Письма А.И. Эртеля / Под ред. М.О. Гершензона. М., 1925.

Лит.: Русские писатели: Библиографический словарь. В 2 т. М., 1990; Кестин Г.А. А.И. Эртель. Жизнь и творчество. Воронеж, 1955; Сагасубенко А.Г. А.И. Эртель – писатель-восьмидесятник. Алма-Ата, 1966; Берскаус И. Ф. Сосн. КГЭ.

А. Нарбут (Москва).

ЭССЕН (Essen) Иван Николаевич (Магнус Густав), фон (19 сентября 1759, имение Пёддес в Эстляндской губ. – 8 июля 1813, курорт Бальдон Курляндской губ.), генерал-лейтенант (1799). Из рода *Эссенов* (1). Отец – Клаус Густав фон Эссен, секунд-майор, владелец имений Пёддес и Ассерион в Эстляндии и эстляндский ландрат, мать – Магдалена Элизабет фон Штакельберг. 9 февр. 1779 записан рядовым в лейб-гвардии Измайловский полк. 1 янв. 1775 выпущен в Нашебургский пехотный полк поручиком, 1 дек. 1775 определен старшим адъютантом к генерал-поручику О.А. *Игельстрому*. В 1789–94 находился в походе в Речь Посполитую. 14 июня 1796 вышел в отставку с чином премьер-майора. 1 янв. 1799 вновь принят в службу в Нарвский пехотный полк, в составе 3-го батальона Эстляндского егерского корпуса участвовал в рус.-швед. войне 1788–90, а затем в воен. кампаниях в Речи Посполитой (1792, 1794), отличился при взятии Вильно (награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., 1794), произведен 15 сент. 1794 в полковники и переведен в С.-Петербургский гренадерский полк. 1 окт. 1797 удостоен чина генерал-майора и назначен шефом Черниговского мушкетерского полка (1797–99, 1800–02). В мае 1799 возглавил отряд рос. войск во время Голландской экспедиции. После пленения генерала И.И. Германа под Бергеном, 8 сент. того же года, принял как старший командование над рос. войсками в Голландии, после чего рос.-брит. войска одержали ряд успехов над французами. 6 сент. 1799 Э. – за взятие Бергена произведен в генерал-лейтенанты. 30 окт. 1799 был уволен в отставку, вновь принят на службу 2 нояб. 1800. 23 июня 1802 определен смоленским военным губернатором и инспектором по инфантерии Смоленской инспекции. 11 окт. 1802 назначен Подольским военным губернатором и инспектором по инфантерии Днестровской инспекции. В 1806, в ходе рус.-тур. войны 1806–12, командовал корпусом в Молдавской армии, участник взятия Хотина (награжден орденом Св. Владимира 2-й ст.), затем направлен с корпусом на театр рус.-прус.-франц. вой-

ны 1806–07. В конце кампании 1807 назначен дежурным генералом Главной армии, получил тяжелую контузию под Фридландом. В 1809 командовал резервным корпусом Молдавской армии. В 1812 командовал Обсервационным корпусом (позднее – 6й пехотный корпус) и временно (до прибытия М.Б. Барклая де Толли) войсками 1й Западной армии. В ходе Отечественной войны 1812 со 2 июня 1812 исполнял должность рижского военного губернатора и главноуправляющего гражданской частью в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, ему же были подчинены все войска, защищавшие Рижское направление. При приближении прус. войск отвел Рижскую крепость в оборонительное состояние. После неудач рос. войск в июле под Тресс-Экау отклонил ультиматум прус. командования о сдаче Риги, но посоветовал отдать приказ сжечь ее предместья, в результате чего многие жители остались без крова. В окт. 1812 заменен на своем посту генерал-лейтенантом Ф.О. Паулуччи, подал прошение об отставке, но по повелению имп. Александра I отправлен с 19 янв. 1813 в отпуск по болезни. Утонул летом 1813 во время купания на Балдонских серных водах близ Риги (по др. версии покончил с собой в годовщину пожара рижских предместий).

Награжден также рос. орденами Св. Александра Невского, Св. Анны 1й ст. с алмазами; британской шпагой с алмазами.

Был женат на Марии (Маргарите) Андреевне, урожденной Штакельберг (1766 – 19 мая 1841). Их единственная дочь Элизабет (16 октября 1797 – 99 января 1820) была замужем за Карлом Матвеем фон дер Паленом, последующим генерал-губернатором Остзейских провинций.

Лит.: Verzeichnis der Fortifikation des Kriegs Gouverneurs von Riga General-Leutnant v. Essen // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Bd. 11. (1862). S. 551–564; Metzke C. Am Vorabende des Befreiungskrieges. Das Jahr 1812 in Riga. Riga, 1912; Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 284; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004; ГВЛ.

Архивы: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1612; Д. 1618. Л. 1–2.

В. Кизотский (Москва).

ЭССЕН (Essen) Николай Карлович, фон (2 августа 1886, имение Шувалово в С.-Петербургском у. С.-Петербургской губ. – 4 апреля 1945, Прага), военный деятель, историк и генеалог, полковник (1916). Из рода *Эссенов* (1). Отец – Карл Карлович фон Эссен (1851 – 1915), м. дома Кивидепе Пармель (Эстляндия), генерал-майор. Мать – София Ивановна, урожденная Молдакова (1860 – 1912). Воспитывался в Александровском кадетском корпусе (1895–1903). Окончил Павловское военное училище (1906); выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Принимал участие в подавлении Московского восстания (декабрь 1906), легко ранен. С детства увлекался коллекционированием, вскоре после поступления в полк стал хранителем полкового музея. Вошел в круг занимавшихся военной историей представителей военной интеллигенции. Сотрудничал с великим князем Николаем Михайловичем, генералами А.А. Сиверсом и И.Н. Ганчаниновым. Вступил в Русское военно-историческое общество, в Русское генеалогическое общество и в Историко-родословное общество в Москве. В 1-ю мировую войну 1914–18 участвовал в боях под Любланом (20–31 августа 1914), при штурме моста через р. Сан у Кржешова (9 сентября 1914), при крепости Ивангород (10–13 сентября 1914), под Краковом (ноябрь-декабрь 1914), под Асмыжей (февраль-июнь 1915), Холмом (июль-август 1915), Вильной (16 августа – 3 сентября 1915), на р. Стоход (1916), при д. Конюхи и г. Тарнополь в Галиции (1917). Контужен в бою при д. Скинюхи (8 сентября 1916). Старший полковник гвардии Семеновского полка и помощник командира полка (1917). В январе 1919 назначен архивариусом Эрмитажа, но в должность не вступил. С началом уничтожения большевиками офицеров во время наступления Северной армии Н.Н. Юденича на Петроград находился «в бегах». Возвратился в через некоторое время как представитель балтийско-немецкого дворянского рода воспользовался правом эмиграции в Эстонию, куда переехал вместе с семьей в декабре 1920. В 1920–22 жил в Тарту, в 1927–39 в Таллине. Помощник генеалога (до 1997) и генеалог (1927–39) Матрикульной комиссии Эстляндского рыцарства; вместе с бароном Ж. фон Бранте-лем перерабатал Эстляндский рыцарский родословный реестр. Автор работ: «Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland» (1925), «Родословных таблиц фамилии фон Дена», Приложений III и IV к «Известиям о роде Унтерн Штернберг» и др. В результате массового переселения балтийских немцев в Германию попал, как и большинство из них, в незадолго перед этим захваченный гитлеровцами г. Познань (нем. Posen). Был заместителем начальника познанского Земельного семейного центра (т.е. центра по изучению генеалогии, нем. Landesfamilienstelle). Во время наступления Красной Армии во 2-ю мировую войну бежал в Прагу, где заболел туберкулезом и скончался.

Был женат на Рассе (Risse) Густавовне, урожденной Пец (14 апреля 1888, С.-Петербург – 8 апреля 1978,

Упсала, Швеция). Их дети: Николай Николаевич (1908 – 1978); Ирина Николаевна (р. г. д. 1919).

Лит.: Nikolai von Essen. Stammtafel der aus Westfalen stammenden adligen, ritterlichen und freiherrlichen Familie von Essen (mit einer Filia im Wappen). Ammainkuljen in Livland, Estland und Oesel und in Schweden. Essen, 1969. Bd. 1. S. 451–452. ГПБ.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЭССЕН (Essen) Николай Оттович, фон (11 декабря 1860, С.-Петербург – 7 мая 1915, Ревель), военно-морской деятель, адмирал (1913). Последователь адмирала С.О. Макарова. Из рода *Эссенов* (1). В 1880 Э. с отличием окончил Морское училище. В том же году в чине гардемарина ушел в кругосветное плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский». Затем плавал артиллеристом на судах Тихоокеанской эскадры. В 1884–86 учился на механическом отделении Николаевской морской академии. В 1892 участвовал в дальнем плавании на крейсере «Адмирал Корнилов». Затем служил на крейсере «Владимир Мономах». С 1897 командир миноносца № 150 на Балтике. С 1901 командир парохода «Славянка». Одновременно в это время преподавал в Морском корпусе теоретическую механику и девиацию магнитного компаса. Опубликовал ряд статей в «Морском сборнике». В 1909 назначен командиром крейсера 2-го ранга «Новик», входившего в состав Тихоокеанской эскадры. Капитан 2-го ранга. Участник рус.-япон. войны 1904–1905. Отличился в бою 27 янв. 1904 под Порт-Артуром. Используя благоприятные условия, пытался самостоятельно выйти в атаку на вражеские корабли. Не получив поддержки и встреченный сосредоточенным огнем япон. эскадры, был вынужден отступить. 26 февраля Э. шел на выручку гибнущему миноносцу «Стерегущий». В марте 1904 назначен командиром эскадренного броненосца «Севастополь». Одновременно с апр. 1904 флаг-капитан 1-й Тихоокеанской эскадры. Был против плана командующего обороной Порт-Артура генерала А.М. Стесселя разоружить корабли и отправить их личный состав на сухопутный фронт. Считал необходимым прорываться флотом на соединение с владивостокским отрядом крейсеров. С июля 1904 капитан 1-го ранга. Начальник Ляотешанского отдела обороны Порт-Артура. 9 дек. 1904 на своем броненосце вышел с внутреннего рейда Порт-Артура, рассчитывая прорвать япон. блокаду и уйти в открытое море. Однако подобные действия были ему запрещены командиром эскадры контр-адмиралом Р.Н. Витгефтом. С 9 по 15 дек. на внешнем рейде подвергался массированным вражеским атакам, в которых участвовало 10 отрядов миноносцев. Уничтожил 2 япон. миноносца, 11-ти кораблям нанес повреждения. До конца обороны крепости вел стрельбу из своих 6-дюймовых орудий по сухопутным позициям противника. 1 янв. 1905 по приказу командования затопил свой корабль на Порт-Артурском рейде. За боевые отличия в войне награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и золотым оружием.

В 1905 назначен на должность заведующего строительной частью всенас. морского учебного отдела Главного морского штаба. В 1906 командир крейсера 1-го ранга «Рюрик». Затем возглавлял отряд минных крейсеров. С 1906 – командир дивизии эскадренных миноносцев. Превратил свое соединение в своеобразную школу, которую прошло большинство командиров кораблей Балтийского флота. С 1908 контр-адмирал, начальник соединенного отряда Балтийского моря на правах начальника морских сил. Внес большой вклад в дело восстановления боеготовности Балтийского флота. Провел реорганизацию, направленную на сведение разрозненных ранее кораблей и отрядов в соединения, способные решать оперативные и тактические задачи. Большое внимание уделял артиллерийской подготовке, проведению учебных стрельб кораблей, практике постановки минных полей. Считал необходимым в случае начала войны не ограничиваться обороной, а вести флотом активные действия. Предложил осуществить постановку минных заграждений у немецких баз и портов с тем, чтобы упредить противника и сорвать выход его кораблей в море с началом военных действий. Однако план Э. по политическим соображениям был отвергнут Морским генеральным штабом.

В 1909 Э. назначен и.д. начальника действующего флота Балтийского моря. В 1910 утвержден в этой должности с присвоением звания вице-адмирала. С 1911 командующий морскими силами Балтийского моря. Э. удалось в короткое время объединить разрозненные ранее корабли и отряды и превратить их в хорошо организованные соединения, способные решать оперативно-тактические задачи, поставленные перед Балтийским флотом. Морской министр адмирал И.К. Григорович отмечал: «Энергичные усилия Балтийского флота, тренировки без конца и желание стать скорее грозной силой на Балтийском море, с которой нужно считаться, – всем этим мы обязаны неутомимому Н.О. фон Эссену». В 1912 под руководством Э. разработан план операций флота на случай войны с Германией, предусматривавший создание минно-артиллерийских позиций в Финском заливе для обороны С.-Петербурга, а также оперативно-стратегическое взаимодействие с сухопутными силами, что было новым словом в военно-морском искусстве. По

инициативе Э., накануне 1-й мировой войны был принят новый Морской устав.

С началом 1-й мировой войны Э. назначен командующим флотом Балтийского моря, который оперативно подчинялся командующему 6-й армией генералу К.П. Фан-дер-Флиту. В окт. 1914 – февр. 1915 Э. провел минно-заградительные постановки в Балтийском м., в результате сковал действия германского флота, который понес значительные потери (броненосный крейсер, 4 траулера, 2 сторожевых корабля, 14 пароходов) и был вынужден отказаться от планируемых операций. В начале мая 1917 Э. заболел пневмонией и умер в лечебнице в Ревеле.

Похоронен на кладбище Ново-Девичьего монастыря в Петрограде.

Его жена Мария Михайловна, урожденная Васильева (1860 – 1938), была председателем Дамского общества жен офицеров Балтийского флота. Сын – Антоний Николаевич (1888 – 1917), военный моряк, старший лейтенант, командир подводной лодки на Балтике, погиб. Дочери – Мария Николаевна (1886 – 1970), была замужем за морским офицером Борисом Петровичем Страховым; Юлия Николаевна (1892 – 1963), была замужем за лейтенантом флота Владимиром Владимировичем Дитерихсом (разведены), Вера Николаевна (1897 – 1941).

Соч.: Краткий очерк деятельности флота в Гент-Артуре // Журнал общества ревнителей военных знаний. 1906. Кн. 4.

Лит.: История СССР. М., 1969. Т. 6. С. 108; История первой мировой войны. 1914–1918. М., 1975. Т. 1. С. 150, 187–188; История русско-японской войны. 1904–1905 гг. М., 1977. С. 121–122, 189, 243, 250; Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. С. 101; Шавыкин А.Ф. Адмирал Н.О. Эссен – командующий Балтийским флотом накануне и в период первой мировой войны // Немцы в России: Судьбы и судьбы. СПб., 1992; Смирнов Ю.А., Залесский К.А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

А. Шляхов (Днепропетровск).

ЭССЕН (Essen) Петр Кириллович (11 августа 1772, Лифляндия – 23 сентября 1844, С.-Петербург), граф (с 1832), военный и гос. деятель, генерал от инфантерии (1819). Из рода *Эссенов* (6). Отец – Кяра (Кирилл) Эссен, капитан рижского гарнизона, имя матери неизвестно. На военную службу Э. был записан 23 мая 1777 вахмистром в Лейб-кирасирский полк, в 1 марта 1790 переведен с чином подпрапорщика в Гатчинский батальон великого князя Павла Петровича. 1 янв. 1791 произведен в подпоручики и затем успешно продвигался по служебной лестнице. После восшествия на престол имп. Павла I Э. 9 нояб. 1796 переведен с чином подполковника в л.-гв. Измайловский полк, а 28 дек. того же года произведен в полковники. 14 февр. 1798 произведен в генерал-майоры. Шеф Выборгского мушкетерского полка (1798–1800). Участник Швейцарского похода 1799 (за отличие награжден орденом Св. Анны 1-й ст.), в 1800 произведен в генерал-лейтенанты. Выборгский военный губернатор, шеф Выборгского гарнизонного полка и инспектор пехоты Финляндской инспекции (1800–02). Шеф Шлиссельбургского мушкетерского (с 1811 – пехотного) полка (1802–14). Участник рус.-прус.-франц. войны 1806–07, командовал 8-й пехотной дивизией, за отличия при Ламмитгтене и Прейсиш-Эйлау награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. и Св. Георгия 3-й ст. В 1809–11, в ходе рус.-тур. войны 1806–12, находился в составе Молдавской армии, отличился в сражениях при Журже (золотая шпага «За храбрость» с алмазами), Браилове (1809, орден Св. Александра Невского), Рущуке (1811, награжден алмазными знаками к ордену Св. Александра Невского), в Малой Слободзее (орден Св. Владимира 1-й ст.). В Отечественную войну 1812 во главе своего корпуса в составе 2-й Западной армии принял участие в боях на р. Стырь под Волковыском, Брестом, Бялой, Рудней, Пинском. В дек. 1812 Э. поручено формирование в Бобруйске 48 резервных пехотных батальонов, в авг. 1813 он прибыл с подготовленными резервами на театр военных действий в Германии. Командовал 4-й пехотной дивизией при осаде Дрездена. В 1815 участвовал во 2-м походе рос. войск во Францию и находился при блокаде крепостей Мец и Саарлуи. Начальник 4-й пехотной дивизии (1816–19).

Оренбургский военный губернатор, управляющий гражданской частью, командир отдельного Оренбургского корпуса и начальник пограничной части (1817–1830). Освободил г. Оренбург от воинского постоя, нашел дешевые способы доставки леса для строительных работ в городе, а строящимся стал выдавать пособия. Способствовал развитию образования: в станицах 1, 2, 3, 4 и 5-го казачьих кантонов были открыты школы для первоначального обучения казачьих детей, в 1825 – Оренбургское Неплюевское военное училище. Казаки Оренбургского казачьего войска получили при Э. большие участки земли. Он улучшил быт башкир и киргизов (казахов), запретил продажу башкирских земель, а казахам разрешил нанимаясь на работу к линейным казакам. Заботясь о положении инородцев Оренбургского края, стал строго преследовать за покупку у киргизов их малолетних детей. Добился от бухарского хана обязательства не покупать рус. пленных. Малый жуз при

Э. был разделен на три части: восточную, западную и среднюю. В 1829 Оренбургский край пострадал от эпидемии холеры, однако благодаря энергичным действиям Э. эпидемия была быстро остановлена.

С.-Петербургский военный генерал-губернатор (1830–42), член Государственного совета (1836). В 1831 возглавлял особый комитет по борьбе с холерой в С.-Петербурге. В 1832 по инициативе Э. было принято «Положение о размещении и устройстве частных заводов в Санкт-Петербурге», согласно которому заводы и производства с вредными отходами разрешалось ставить только в нижнем течении р. Нева. Благодаря Э. в С.-Петербурге было создано много благотворительных учреждений, на пожертвования, собранные Э., построены больница для чернорабочих и дом призрения для убогих граждан, с училищем для малолетних мещанских детей обоего пола.

Похоронен в имении в Орловской губ.

Награжден орденами Белого Орла, Св. Андрея Первозванного (1834), алмазными знаками к нему (1841); пожалован орденом Красного Орла 1-й ст. (1807) и др.

Был женат на Екатерине Николаевне, урожденной Аксаковой (? – 21 февр. 1859). Дети: Александр Петрович (1799 – 1828), был смертельно ранен в ходе рус.-тур. войны 1828–29 под крепостью Варна; Александра Петровна (19 марта 1816 – 23 ноября 1868).

Лит.: Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. СПб., 1846. Т. 2. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1910. Рыл IX. Дворяне Эссены. Ф. Ф. Ренне. Гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга–Петрограда. СПб., 2002. С. 312–315. ГРБС. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004.

Архивы: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 395. Оп. 193. Д. 164; Оп. 64. Д. 560; Ф. 489. Оп. 1. Д. 1069. Л. 104–109; Д. 1071. Л. 2–5. Д. 7062. Л. 300–305.

В. Безгинный (Москва),
В. Семенов (Оренбург).

ЭССЕНЫ (v. Essen), 1) балтийско-немецкий рыцарский род. Первый известный представитель – Томас (? – до 1617), его происхождение и родина точно не установлены; владел имениями в районе Аутцена и нес дворянскую конную службу в 1605. Его сын – Александр (? – после 1643), генерал-майор, шведской службы, 18 сент. 1643 получил «обновление» дворянского достоинства от королевы Кристины. Правнуки А. фон Эссена – Клаус Густав (1720 – 1777) и Рейнгольд Вильгельм (1722 – 1788) основали эстляндские линии Пёддес и Кивидепе-Пармель.

Из линии Пёддес известен И.Н. Эссен. Его племянник – Александр Карлович (Александр Фердинанд) (11 ноября 1799, мыза Пёддес в Эстляндской губ. – 26 сентября 1869, Ревель), генерал-майор, владел имениями Вехмут в Рейсенштейнском у. и Кикель в Везенбергском у. Эстляндской губ., а также имением Тушино в Зубцовском у. Тверской губ. Его внуки: Эдуард Эдуардович (14 января 1879, Харьков – 23 апреля 1921, Ленинград), художник и политический деятель, член РСДРП (1898), учился в Петербургской АХ, с 1909 вел партийную работу во многих городах России, в годы 1-й мировой войны 1914–18 вел революционную пропаганду среди солдат Северного фронта, в 1917 в Петрограде член первого легального Василеостровского ревкома РСДРП(б) и председатель Совета, заместитель нар. комкома Госконтроля (1917–18), в 1918–24 на политической и преподавательской работе в РККА, ректор АХ (1925–29), с 1929 – персональный пенсионер; Александр Матвеевич (Александр Магнус) (26 июня 1880, Харьков – 18 сентября 1930, Москва), инженер, политический деятель, учился в Институте инженеров путей сообщения (1898–1904), с 1899 участвовал в студенческом движении; член РСДРП (1902), Екатеринославского (1903), Петербургского (1903–05), Одесского (1904), Московского (1904 и 1906) комитетов РСДРП, а также Тифлисской группы социал-демократов-интернационалистов (1918–20), в составе которой в 1920 вступил в РКП(б). До 1925 работал в Грузии. В 1925–29 заместитель председателя Госплана РСФСР, председатель Технико-экономического совета НКПС (1929–30).

Из линии Кивидепе-Пармель известен Рейнгольд (Вильгельм) Иванович (3 сентября 1799, мыза Пёддес – 6 января 1789, Ревель), генерал-поручик (1771), командующий Эстляндской дивизией (с 1771), ревельский обер-комендант (1776–88), владел имениями Кивидепе и Галлик в Викском округе Ревельской губ. Его внуки: Максим Антонович (Генрих Магнус Вильгельм) (27 сентября 1796, мыза Малла в Везенбергском у. Эстляндской губ. – 26 сентября 1869, замок Боркгольм там же), тайный советник (с 1 янв. 1859), камергер (с 1 июля 1846), эстляндский риттершафтсгауптман (1845–47), гражданский губернатор Лифляндской губ. (1847–62); Антон Антонович (Отто Рейнгольд) (13 марта 1798, мыза Малла – 14 апреля 1869, Дерпт), генерал-лейтенант (1844), участвовал в подавлении восстания декабристов в 1825 (удостоен Высочайшей благодарности) и Польского восстания 1831, командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка (1835–36), командующий (с 1837 – командир) 2-й бригады 2-й легкой кава-

лерийской дивизии (1826–37), командир лейб-гвардии Конного полка (1837–44), командир 1-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии (1844), начальник 2-й кирасирской дивизии (1844–47) и гвардейской кирасирской дивизии (с 1847), владел имениями Алт-Пармель и Ней-Пармель в Пятц в Гапсальском у. Эстляндской губ., имениями Мекстоф, Кастер и Гейдогоф в Дерптском у. Лифляндской губ. А.А. фон Эссен был женат на Софии Марии, урожденной Коенс (21 июля 1810, имение Волиша Волынской губ. – 4 июня 1884, имение Мекстоф). Их дети: Александр Антонович (Александр Отто Матеус) (13 мая 1829, С.-Петербург – 30 декабря 1898, там же), генерал-лейтенант, Николай Антонович (Николаус) (28 мая 1835, С.-Петербург – 7 ноября 1900, мыза Кастер в Юрьевском у. Лифляндской губ.), окончил Пажеский корпус с занесением в Почетную книгу (1857), состоял асессором маннергихта в Рейсенштейнском и Венсенбергском уездах, владел имениями Мекстоф, Кастер и Гейдогоф, проводил мелиорацию, занимался лесопосадками, участвовал в сельскохозяйственных выставках, с 1881 – корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Лифляндской губ., с 1895 – член Рос. совета по сельскому хозяйству; Антон Антонович (Отто Петер) (19 сентября 1843 – 21 марта 1909, Бреслау, Силезия, Германия), действительный статский советник (с 9 апр. 1906), камергер (с 6 дек. 1903), рос. генеральный консул в Бреслау (с 26 нояб. 1904), владелец имений Мекстоф, Кастер и Гейдогоф. Правнук основателя линии Е.В. фон Эссена – Отто Васильевич (Отто Вильгельм) (22 января 1858, мыза Асенк в Рейсенштейнском у. Эстляндской губ. – 16 февраля 1876, С.-Петербург), тайный советник (1869), окончил Училище правоведения (1849), служил в Сенате, участвовал в разработке положений судебной реформы 1864, обер-прокурор 1-го департамента Сената (1866–67), директор департамента Министерства юстиции (1867–72), приложил немало усилий к вводу в действие новых судебных уставов, сенатор (1870), статс-секретарь (с 17 апр. 1875), товарищ министра юстиции (1872–76). Был женат на Любови Алексеевне, урожденной Дружининой (9 декабря 1829 – 23 октября 1906, С.-Петербург). Их сын – Н.С. фон *Эссен*. К этой же линии рода принадлежит Н.К. фон *Эссен*.

Данный род Эссенов в дворянские матрикулы Эстляндии (1747), Лифляндии (1747), Эзеля (ок. 1800), в Швеции и Финляндии существуют баронская и дворянская ветви рода; шведская графская ветвь прервалась в 1972.

2) рос. дворянский род. Происходит с о-ва Эзель (ныне – Сааремаа), именуется Э. «из дома Целлих по имени» Селли (Целли). Первый документально известный представитель – Дитрих (сер. 17 в.). Из этого рода Э. происходил Христофор (Кристофер Фридрих) (1717 – 23 августа 1771), генерал-поручик рос. армии (1769), обер-квартирмейстер (1755–58), участник Семилетней войны 1756–63, в 1759 потерпел поражение при Журже, кавалер ордена Св. Александра Невского, был женат на Элеоноре Барбаре Тревиен. Многочисленные представители рода проживают в Финляндии и Швеции.

3) рос. дворянский род. Родоначальник – Генрих Август (? – 1799?), купец, почтмейстер в г. Ковно (ныне – Каунас). Его сын – Иоганн Адольф (11 августа 1776, Ковно – ?), почтмейстер в Ковно (сведения на 1795), был женат на Элеоноре Готгильф, урожденной Кох (? – ?). Их сыновья: Генрих Иванович (Генрих Адольф) (3 февраля 1789, Ковно – 19 сентября 1850, там же), подполковник (5 марта 1837, при отставке), участник рус.-тур. войны 1806–1812, Отечественной войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–14, командир жандармской команды при корпусе гр. Воронцова во Франции (1815–1818); Иван Иванович (Иоганн Август) (21 января 1790, Ковно – ?), подполковник (28 апр. 1836, при отставке), участник рус.-тур. войны 1806–12, Отечественной войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–14, затем служил по Министерству путей сообщения, был женат на Юлии Феликсовне, урожденной Грушецкой (? – ?); Семен Иванович (Симон Либерехт) (10 февраля 1791, Ковно – ?), подполковник (28 мая 1837, при отставке), участник рус.-тур. войны 1806–12, Отечественной войны 1812 и заграничных походов рус. армии 1813–14, рус.-персид. войны 1826–28, Кавказской войны 1817–64, был дважды женат, первым браком на Анне Ивановне (? – ?), вторым – на Екатерине Федоровне, урожденной Решетниковой (? – ?). Сын И.И. фон Эссена – Петр Иванович (31 октября 1821, Люшев – ?), отставной штаб-ротмистр, почетный мировой судья Бахмутского у. Екатеринославской губ., был женат на Марии Федоровне, урожденной Депрерадович (? – ?). Племянник И.А. фон Эссена – Евстафий Егорович (Иоганн Генрих Август) (5 октября 1799, Ковно – после 1870, т. Дубно Волынской губ.), подполковник (10 марта 1824, при отставке), городничий т. Овруч Волынской губ. (1829–30), полицмейстер т. Дубно (с 1830), его потомки записаны в дворянскую родословную книгу Полтавской губ. Последний известный представитель рода – внук Е.Е. фон Эссена – Евгений Георгиевич (6 марта 1877, Константиноградский у. Полтавской губ. – ?), штаб-ротмистр Московского жандармского дивизиона, с 1901 в отставке.

4) потомки Ивана (Иоганна) Эссена, жившего на рубеже 18 и 19 вв. в Вятской губ. Его сыновья: Александр Иванович (ок. 1792 – 1831), майор (1821), с 1825 служил в Вятском внутреннем гарнизонном батальоне; Федор Иванович (ок. 1794 – ?), статский советник (1855), советник питейного отделения Пензенской казенной палаты. Был внесен с потомством в дворянскую родословную книгу Пензенской губ. Сыновья ФИ Эссена: Федор Федорович (19 апреля 1822, Павловский Завод Вятской губ. – 29 сентября 1889, С.-Петербург), действительный статский советник (1877), с 1859 служил в Пензенской казенной палате, с 1873 – директор от правительства в правлении Харьково-Николаевской ж. д.; Михаил Федорович (26 сентября 1833, Павловский Завод – 7 августа 1895, Псков), в 1863–64 служил в Пензенской палате Государственных имуществ, с 1864 в Псковском губернском правлении, редактор неофициальной части «Псковских губернских ведомостей», председатель уездной земской управы Опочецкого у. (с 1868), с 1879 директор Псковского приюта Св. Ольги. Был женат на Софье Александровне, урожденной Дуниной (? – ?).

5) внесенный в дворянскую родословную книгу Таврической губ. род, ведущий свое происхождение от Федора Васильевича Эссена (ок. 1791, Екатеринославская губ. – после 1857), надворного советника, городничего Перекопа (1819–24, 1831–39) и Екатеринослава (1835–36), мелитопольского уездного земского исправника (с 1839).

6) купеческий, дворянский и графский род. Происходит от Иоганна Леонгарда фон Эссена (? – не ранее 1732), в 1710 приехавшего в Перпов (ныне – Пярну, Эстония) из Любека в качестве учителя, ставшего затем купцом и записанного в перновское бюргерство (1723). Его внуки: Егор Кириллович (ок. 1761 – 15 июня 1827, Оренбург), полковник, командир Архангелогородского мушкетерского полка (1808–10); Федор Кириллович (ок. 1770 – 1807, крепость Орск), подполковник, командир Казанского гарнизонного полка (1801–02), комендант Орской крепости; П.К. *Эссен*, возведённый 1(13) июля 1823 в графское достоинство Рос. империи. В связи с отсутствием у П.К. Эссена наследников мужского пола графский титул перешел по императорскому указу от 29 июля 1835 к мужу его дочери Александры Петровны (19 марта 1816 – 29 ноября 1868) – графу Карлу Якобу Понтусу Стенбок-Фермору (26 ноября 1806, Гапсаль Эстляндской губ. – 15 июля 1866, С.-Петербург). Род графов Эссен-Стенбок-Ферморов существовал еще в нач. 20 в. Правнук И.Л. фон Эссена – Павел Эмильевич (3 января 1850, Ревель – 1915), генерал-майор, командир 17-й пехотной дивизии.

Лит.: Hansen A. von. Stammtafeln nichtimmatrikulierter baltischer Adelsgeschlechter. Reval, 1932. Bd. 1. S. 7–11; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Görlitz, 1929. Bd. 1. S. 74–75; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Livland. Görlitz, 1929. Bd. 1. S. 529; Görlitz, 1943. Bd. 2. S. 665–690; ЭСБЕ; СИВ.

Архивы: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 17. Д. 10510. Л. 7об.–11; Ф. 489. Оп. 1. Д. 1694. Л. 32об.–39, 107об.–108; Российский государственный исторический архив. Ф. 1545. Оп. 21. Д. 1907. Л. 1–50; Ф. 1545. Оп. 9. Д. 2571. Л. 93об.–95, 102об.–103, 104–110, 112об.–115, 125–144, 151об.–157; Государственный исторический архив Латвии. Ф. 1100. Оп. 14. Д. 2[illegible]. Л. 70–75; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1[illegible]. Оп. 1. Д. 674. Л. 1–15.

М. Клаан, Ярцев (Москва).

ЭШШОЛЬЦ (Eschscholtz) Иван Иванович (Иоганн Фридрих) (1 ноября 1793, Дерпт, ныне Тарту в Эстонии – 7 мая 1831, там же), натуралист. Сын Иоганна Готфрида Готгарда Эшшольца и Катерины Хедвиги, урожденной Цитлер. В 1813 Э. поступил на медицинский факультет Дерптского университета. В 1815 К.Ф. Ледебур, приглашенный на должность натуралиста в экспедиции под командованием лейтенанта О.Е. *Коцебу* на Тихий океан для поисков северо-восточного морского прохода, предложил Э., тогда еще студенту, стать его помощником, а также исполнять обязанности судового врача на корабле «Рюрик». Э. принял предложение (вскоре Ледебур отказался от участия в экспедиции и его заменил естествоиспытатель и писатель А. *Шамиссо*). Сделанные ими открытия и наблюдения над моллюсками и иглокожими были напечатаны Шамиссо в книге «De animalibus quibusdam e classe Vermium Linnaeana, in circumnavigatione terrae auspicante Comite N. Rumanzoff ductore Ottone de Kotzebue annis 1815, 1816, 1817, 1818 peractis» (1819). Э. за время плавания подготовил работы: «О Голенях моряков во время трехлетнего плавания», «О коралловых островах, о образе их происхождения», «Описание новой породы обезьян Presbytis mitrata» (обезьяна куплена Э. на Суматре), «Замечания относительно естественной истории и физиологии кубышек, именуемых Physalia, Velella и Porpita», «Описание новых заграничных бабочек» (с великолепными иллюстрациями самого Э.), «Аэрометрические наблюдения с 18 июля 1816 г. по 12 апреля 1818 г.». Они были опубликованы в описании плавания Коцебу («Путешествие в Южный океан и в Берингов про-

лив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле "Рюрик", Weimar, СПб, 1821, ч. 2; в русском переводе часть статей Э. опущена). Э. собрал минералогическую коллекцию (в Новой Калифорнии, в заливе Кошебу, на Уналаске, Камчатке, Гавайях), которую подарил Натуральному кабинету Дерптского университета (ее описание, сделанное М.Ф. Энгельгардтом, также вошло в книгу Кошебу). Кроме того, на американском берегу Берингова пролива Э. открыл большие массивы (до 100 футов высоты) ископаемого чистого льда, покрытые толстым слоем земли, мхом и травой (залив, на берегу которого Э. сделал это открытие, был назван в его честь). Кошебу в своем отчете высоко оценил и этнографические наблюдения Э. — его исследования чукчей залива Св. Лаврентия, гавайцев, микронезийцев. Плавание окончилось в 1818.

С 1819 Э. — прозектор и экстраординарный профессор анатомии Дерптского университета. В 1823 он получил отпуск, чтобы снова отправиться в кругосветную экспедицию с Кошебу (с ним Э. поддерживал дружеские отношения), на корабле «Предприятие» в качестве главного врача и натуралиста. Э. порекомендовал Кошебу пригласить в плавание студентов Дерптского университета минералога Э.К. *Гофмана* и физика Э.Х. *Ленца*. Экспедиция, снаряженная для защиты интересов Российско-Американской компании на северо-западных берегах Америки, продолжалась в 1823–26. Э. отчасти исследовал, а отчасти только собрал сведения почти о 9,4 тыс. видов животных. Отчет о его работах во время этого плавания был издан в приложении к немецкому изданию «Путешествия вокруг света в 1823, 24, 25 и 26 гг.» Кошебу («Reise um die Welt in den Jahren 1823–1826», 1830). Результаты путешествия Э. обобщил в своем «Zoologischer Atlas» («Зоологический атлас», 1829–31). Он выпустил также еще ряд трудов по энтомологии, посвященных, в частности, вновь открытым им видам жуков, многоножек, уховерток. Собранный Э. в экспедициях гербарий хранится в Ботаническом институте РАН.

С 1830 Э. — ординарный профессор Дерптского университета, заведовал Зоологическим кабинетом в нем. Состоял членом Московского общества естествоиспытателей, Леопольдинско-Каролинской Академии естествоиспытателей в Бонне, Пешкарского общества Друзей природы. Умер от тифа.

Шамиссо в честь Э. назвал американское растение Eschscholtzia Californica — калифорнийский мак, Кошебу — группу островов, открытую им в 1825 в группе Пескадорских островов.

Был женат (с 1819) на Христине Фридерике Ледебур.

Соч.: Beschreibung verschiedener neuer Insekten // Description particulum novae Collectionis // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersbourg. 1826. T. 6; Species novae insectorum. Animalia tetracera et myriapoda exotica // Description novae Astacorum species fossilis // Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de Moscou. 1833. T. 6; System der Acarien. Berlin, 1829.

Лит.: Пукинская Т.А. Иоганн Фридрих Фишельш (1789–1851). Л., 1975; Корсакова А.Н. Хроника сотрудников главной СГЕ. 2002. С. 85–89; Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1. С. 555.

О. Фёдорова (С.-Петербург)

ЮЯ

«ЮЖНАЯ БАВАРИЯ», Товарищество на паях Ростовского-на-Дону пивоваренного завода, фирма, владевшая крупным пивоваренным заводом. Основана в 1913 рос. немцами. Пивоварение на заводе фирмы начато в 1874. С 1899 завод находился во владении Московского торгового дома «Стукен и К°» (держал 1969 пая из 1600 паев), после 1900 – в аренде ставропольского пивоваренного мастера Эрнста Профета, при котором годовое производство достигало 333 тыс. ведер пива и 9 тыс. ведер меда. Годовой оборот оставлял 500 тыс. руб. Служащих – 99 чел. Фирме принадлежал ресторан «Deutsches Haus» на Таганрогском пр. в Ростове-на-Дону и пивная. Э. Профет поддерживал деловые связи с Германией, Астрахань, Москвой, Уфой и Северным Кавказом (Прохладное). Во время 1-й мировой войны «Ю. Б.» избежала ликвидации, т. к. большинство пайщиков были рос. подданными. Сегодня пивоваренный завод существует на другом месте в Ростове-на-Дону под названием «Заря».

Лит.: Терещенко А. Г., Чернецкий А. Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000; Nachtigal R. Die Deutschen 1850 bis 1950. Augsburg, 2005.

Архив: Государственный архив Ростовской области. Ф. 265. Оп. 1.

Р. Нахтигаль (Фрайбург)

ЮЖНОРУССКОЕ НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО в Одессе (1906–1915). Учредители: редактор К. Вильгельм, купцы В. Трестер и Ф. Тейрер; доктора медицины О. Вальтер, А. Нерлинг, А. Роченберг, Ф. Вернке; пастор Т. Виллигероде, инженер-технолог К. Тассельблат и др. Основная цель – сохранение родного языка и национальности, объединение всех немцев-рос. подданства без различия вероисповедания и сословия. Уставом разрешалось открывать школы, библиотеки, детские летние и рабочие колонии, промышленные предприятия, сельскохозяйственные товарищества, банки, кассы взаимопомощи, больницы, госпитали, приюты. Предусматривались чтение научно-популярных лекций, организация концертов, распространение нем. книг и журналов. Допускалось обсуждение политических вопросов. В 1907 этот параграф был изъят, чтобы избежать аналогий с политическими партиями. За время своей деятельности общество открыло женское коммерческое училище в Одессе, библиотеку и читальный зал, организовывало на берегу моря детские летние колонии для бедных, больных или слабых детей, рождественские елки; лекции по истории и культуре нем. народа и южной России, медицинского характера, на естественнонаучные темы. Большую помощь обществу в популяризации деятельности оказывала газета «Odessaer Zeitung». В 1911 общество насчитывало 396 членов. Председателями правления были О. Вальтер и К. Тассельблат, членами правления – Н. Кефер, К. Вильгельм, А. Роченберг, А. Нерлинг, Я. Флеммер, Ф. Тейрер, П. Гельдер, Ф. Вернке, Э. Миттельштаппер, Ф. Мах, А. Рейхерт и др. Закрыто по решению Одесского окружного по делам об обществах присутствия.

Лит.: Odessaer Zeitung, 1906–1914; Плесская-Зебольд Э. Г. Одесские немцы. Одесса, 1995.

Архив: Государственный архив Одесской области. Ф. 2. Оп. 7. Д. 110.

Э. Плесская (Одесса)

ЮЖНОРУССКОЕ НЕМЕЦКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО (ЮРНПО), нем. общественная организация. Идею создания «Общества содействия духовной жизни среди колонистов» выдвинул пастор Яков Штах в статье, опубликованной 10 сент. 1905 в «Одесской газете». Ближайшими целями общества, по его мысли, должны были стать усилия по организации регулярного посещения школы, созданию учреждений для подготовки учителей,

библиотек и издания собственной литературы. Для учителей предлагалось открыть сберегательные кассы и кассы взаимопомощи. В качестве перспективной цели предполагалось организовать межконфессиональную пятиклассную колонию, которая должна была объединить реальное училище, школу садоводства, гимназию и педагогические классы, а увенчаться университетом. 19 окт. 1905, через два дня после опубликования Манифеста от 17 окт. 1905, 90 представителей немецких колоний Новороссии и Кавказского региона учредили в Одессе ЮРНПО и избрали его правление в составе одного лютеранского, одного католического священника и одного меннонита. Меннониты, однако, уже в следующем году откололись от общества, а немцы Одессы создали *Южнорусское немецкое общество*, которое отказалось вербовать среди колонистов желающих поселиться в Прибалтике или Западной Пруссии.

В дек. 1907 ЮРНПО поставило перед собой три задачи: повышение квалификации нем. учителей, организация передвижных библиотек и поддержка бедных общин при найме шульмейстеров. На средства общества десять учителей были отправлены на каникулярные курсы в Ревель, по его ходатайству семь сыновей колонистов поступили в учительскую семинарию в Митаве. ЮРНПО устраивало также курсы органистов для учителей кюстеров. После выступления католической газеты «Клеменс» с предостережением против «затушевывания конфессиональных противоречий в пользу народной общности» католический представитель с 1908 вышел из правления общества. В 1909 общество имело 69 филиалов, объединяло 1246 членов, из них 845 жили в Одессе.

20 окт. 1910 общество было запрещено властями на том основании, что его деятельность способствовала обострению национальных противоречий.

Лит.: Sommer F. F. Die Entwicklungsbestrebungen der Deutschen in Südrussland (1905–1914). Leipzig, 1940; Brandes D. Von den Zaren ausgehalten: Die deutschen Kolonisten und die Bauernsiedler in Neurussland und Bessarabien, 1751–1914. München, 1995.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

ЮНГЕ (Junge) Эдуард Андреевич (12 ноября 1822, Рига — 15 сентября 1898, Феодосия), офтальмолог, основоположник первой школы российских офтальмологов, академик Императорской военно-медицинской академии (1872), тайный советник (1892). Учился в Рижской гимназии, затем поступил на медицинский факультет Московского университета, окончил его с отличием в 1856. Для усовершенствования своих знаний уехал в Германию. Работал в лаборатории врачей Р. Вирхова, Г. Гельмгольца, И. Мюллера. Почти три года занимался изучением глазных болезней в клинике профессора А. фон Грефе, под его руководством подготовил докторскую диссертацию «Beiträge zur pathologischen Anatomie in der gebeuten Netzhaut» («Прибавление к патологической анатомии тигроидной сетчатки»; опубликована в «Archiv für Ophthalmologie», 1859). Читал частный курс анатомии глаза, иногда проводил занятия по офтальмоскопии. Затем отправился в Северную Африку, прошел пешком от Каира до Марокко в одежде бедуина под видом мусульманского целителя. Лечил больных трахомой и катарактой. Тунисский бей пожаловал Ю. орден Нишана 3-й степени.

После возвращения в Россию в 1860 защитил докторскую диссертацию при Московском университете, тогда же избран ординарным профессором кафедры офтальмологии Петербургской медико-хирургической академии (МХА). В 1860–89 руководил в ней кафедрой офтальмологии с клиникой. Внедрил в учебный процесс в академии офтальмоскопию. В 1860 выписал несколько офтальмоскопов для своей клиники, а в 1861 ходатайствовал перед Конференцией академии о выдаче их студентам после окончания курса, чтобы они могли применять офтальмоскоп наряду со стетоскопом и термометром (это повышало точность диагноза глазных болезней). Являясь с 1861 консультантом военных госпиталей, Ю. отбирал и переводил больных в глазную клинику для учебного процесса. В 1861 Ю. находился в командировке в Нидерландах, Великобритании, Египте и Тунисе, где изучал т. н. египетское воспаление глаз. В 1861 при возглавляемой им кафедре открыта глазная госпитальная клиника (располагалась в каменном корпусе на набережной р. Невы до 2001), которая первоначально имела 24 койки, а в 1862–72 — 32. При Ю. в 1873 кафедра офтальмологии МХА получила вторую клинику на 20 коек в Михайловской клинической больнице имени Я. Виллие. С этого времени преподавание велось на базе глазной госпитальной клиники и факультетской глазной клиники МХА в Михайловской больнице. В госпитальной клинике обучались не только студенты, но и врачи, прикомандированные их войск для усовершенствования и выполнения диссертационных работ. С 1869 Ю. — заведующий глазным отделением госпиталя. Благодаря усилиям Ю. госпитальная и академическая клиники были оснащены новыми современными инструментами и приборами для исследования органа зрения. Для улучшения и расширения научных исследований в 1871 Ю. организовал при госпитальной клинике лекарий.

По инициативе Ю. в 1867 учреждены особые кафедры глазных болезней в университетах. Вместе с другими профессорами (С.П. Боткиным, И.М. Сеченовым, Н.М. Якубовичем) Ю. сумел оживить научную и преподавательскую деятельность в МХА, которая вскоре стала одним из лучших медицинских учреждений Европы. При руководством Ю. на кафедре офтальмологии выполнено более 100 научных работ, подготовлено 30 диссертаций. Учениками Ю. были В.И. Добровольский, Ф.А. Ерофеев, М.И. Рейх, В.Н. Руднев, Н.И. Тихомиров, А.В. Ходин, М.А. Цивинский и др.

По предложению Ю. с целью профилактики глазных болезней и организации специализированной помощи в 1875 учреждена должность окружного военного окулиста первоначально в 4, а затем в 10 военных округах.

Ю. участвовал в международных офтальмологических конгрессах в Париже (1867), Лондоне (1872) и Нью-Йорке (1876).

Проводил научные исследования по физиологии, физиологической оптике, анатомии, гистологии органа зрения. Он предложил таблицу на русском языке для исследования остроты зрения. Рекомендовал ввести в окулистическую оптику метрическую систему, предложенную Ф. Дондерсом в 1875 на конгрессе окулистов в Гейдельберге.

Директор Петровской земледельческой и лесной академии (1867–70), Ю. придал практическую направленность обучению в академии. Так как студенты и, отчасти, руководство академии в то время отличались политической неблагонадежностью, Ю. были предоставлены расширенные полномочия, в том числе право отчисления студентов и приостановки решений Совета академии. Однако волнения в академии продолжались, что привело в 1870 к преждевременному закрытию и уходу Ю. в отставку.

Ю. скупил отдельными участками почти всю Коктебельскую долину в Крыму, жил там с 1890, фактически основал дачный поселок Коктебель. На склонах коктебельских холмов Ю. заложил виноградники и начал строительство винодельни с масштабными и сложными ирригационными сооружениями (строительство закончено его сыном Александром).

Был похоронен вместе с женой в семейном склепе на берегу моря в Коктебельской долине (разрушен во время Великой Отечественной войны 1941–1945).

Награжден орденами Белого Орла, Св. Анны 1-й и 2-й степеней, Св. Станислава 1-й и 2-й степеней, Св. Владимира 2-й и 3-й степеней. Имел знак общества Красного Креста и Золотую Демидовскую медаль.

Был женат на Екатерине Федоровне, урожденной Толстой, которая являлась членом Академии художеств. Имел четырех сынов.

Соч.: Несколько слов о так называемой ophthalmia militaris // Медицинские вести. 1861. № 5. По поводу статьи о замешательствах профессорских кафедр // там же. 1862. № 43. О механическом центре зрения // Военно-медицинский журнал. 1861. Сентябрь. Ч. 62; Отчет о поездке на Кавказ в 1876 г. для исследования глазных болезней в войсках // там же. 1877. № 10. [1]: Офтальмологические [лекции] по лекциям проф. Э.А. Юнге студент ИМХА Н.И. Тихомиров. СПБ, 1885. Действие серебряного азотнокислого в разных концентрациях // Труды Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. СПБ, 1887. Эпителиальная форма трахомы. СПБ, 1888. К вопросу о реформе в системе испытаний на ученые медицинские степени. СПБ, 1869. Опыт и умозрение [Речь на Первом съезде русских естествоиспытателей]. СПБ, 1869. О отношении академического образования к школе и семейству. Речь, чит. проф. Юнге на торжественном акте Мед.-Хирургич. акад. 3 янв. 1871 г. СПБ, 1871; Wegner Ophthalmoscopie. Kolb. Urot? // Verhandl. der Gesellschaft für Aerzte zu Naturforscher in Heidelberg. 1859. Über die tiraccularen Druckverhältnisse // Einem. 1859. Ophthalmoscopisch-microscopische Notizen // Archiv für Ophthalmologie. 1859. V. 2.

Лит.: Дерпе Р.С. Материалы для истории офтальмологии в России. СПБ, 1895. С. 85; Деляцинов Е.Н. Краткий исторический очерк деятельности академической окулистической клиники Императорской военно-медицинской академии с 1872 по 1898 г. СПБ, 1898. С. 44–47; [Некролог] // Вестник офтальмологии. 1898. Т. 16. Кн. 2; Могильницкий С.Г. Офтальмология в России этого времени. Многотомное руководство по глазным болезням. М., 1962. Т. 1. С. 56; Полек Б.Л. Первая в России кафедра офтальмологии. Е., 1969. С. 7–12; Данилевич Е.Ф., Кирилов Ю.А. Возникновение и начальники первой в России кафедры офтальмологии // Первая в России и вторая в мире кафедра офтальмологии. СПБ, 1994; Багашевич Л.И., Шигаев Е.Г. Очерки по истории офтальмологии в Санкт-Петербурге. СПБ, 2000. [Russische Ärzte] // Lexikon der petersburgischen Ärzte / hrsg. von Volker Bertram. Wien, 1991. Bd. 3. S. 469.

Ю. Кириллов, Э. Бойко, М. Юзна (С.-Петербург)

ЮНГЕР (Junger) Елена Владимировна (24 апреля 1910, С.-Петербург – 4 августа 1990, там же), актриса, литератор, народная артистка РСФСР (1950). Ее отец Владимир Андреевич Юнгер (1882 – 1918, Петроград), юрист, поэт, художник и музыкант, окончил Петришуле, увлекался театром и участвовал в качестве актера в любительских спектаклях. Член поэтического объединения «Цех поэтов», опубликовал сборник стихов «Песни солей и комнат» (1914).

В 1925–30 Ю. училась в Ленинградском Институте истории искусств, в Школе русской драмы при Государственном академическом театре драмы им. А. С. Пушкина, в московской студии Ю. А. Завадского (все не окончила). В 1930 работала в Свердловском ТЮЗе, в 1930–31 в московском театре «Синяя блуза», в 1931–32 в московском «Реалистическом театре». В 1934 актриса экспериментальной мастерской под руководством Н. П. Акимова (женой которого Ю. была в 1933–68) при Ленинградском мюзик-холле, в 1935 – Ленинградского академического театра драмы, в 1936–59 – Ленинградского театра комедии. Исполняла главные роли в спектаклях по пьесам «Опасный поворот» Дж. Б. Пристли, «Бешеные деньги» А. Н. Островского, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Месяц в деревне» И. С. Тургенева, «Тень» Е. Л. Шварца, «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Деревья умирают стоя» А. Кассоны, «Игра с кошкой» И. Эрценя, «Милый лжец» Дж. Кплти, «Силуэты Парижа» по пьесам Ж. Кокто, Ф. Саган, А. Руссена, «Смех лангусты» Дж. Маррелла и др. Снималась в кинофильмах «Крестьяне» Ф. М. Эрмлера (1935), «Большие крылья» М. И. Дубсона (1937), «Приятели» М. О. Гавронской (1940), «Золушка» Н. Н. Кошеверовой (1947), «Сводка» А. М. Файнциммера (1955), «Софья Ковалевская» И. С. Шапиро (1956), «Анна Петровна» И. С. Селезневой (1989), «Зимняя вишня» И. Ф. Масленникова (1995), а также в телефильмах «Пестрые рассказы» Н. П. Акимова (1960), «Классная дама» А. А. Белинского (1994) и др. Работала на радио и ТВ.

В 1987 и 1994 в театре «Эксперимент» играла Анну Григорьевну Достоевскую в моноспектакле «Я была счастлива, счастлива, счастлива» по книге С. В. Белова «Последняя жена Достоевского» (реж. А. Г. Штерн) и роли графини Санципани в спектакле по пьесе М. Дрюона «Контесса» (реж. В. С. Канцевич); в 1997 играла в спектакле театра «Арлекин» «Три высокие женщины» Э. Олби. Премия им. В. Ф. Комиссаржевской за спектакль «Милый лжец» (1994), премия «Золотой софит» (1995), Царскосельская премия (1998).

Автор мемуарных книг «Друзей прекрасные черты» (1985), «Все что было» (1990), «Северные Руны» (1998). Владея нем., англ. и франц. языками, тогда активно занималась художественным переводом. Во многих театрах России были поставлены переведенные ею пьесы «Равнодушный красавец» Ж. Кокто, «Занова» Ф. Саган, «Мираж» Ю. С'Нела, «Пуф» Ж. Ануя, «Смех лангусты» Дж. Маррелла и др. Перевела с французского книгу Эдит Пиаф «Моя жизнь». В 1994 Ю. записала на Петербургском радио переведенные ею с немецкого главы из мемуарной книги графини М. Э. Клейнмихель «Из потонувшего мира».

Погребена на Волковском кладбище (Литераторские мостки).

Лит.: Артисты Государственного театра комедии / Ю-нгер. Л., 1959; Мемуары с Е. В. Юнгер. Воспоминания. СПб., 2000; Русский драматический театр: Энциклопедия. М., 2001; Санкт-Петербург: Энциклопедия. М., 2004.

С. Вольский (С.-Петербург).

ЮНГМЕЙСТЕР (Jungmeister) Андрей Карлович (12 апреля 1854 – ?), педагог, статский советник (1892). Сын обер-офицера. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата (1881). Педагогическую деятельность начал с 1879 классным воспитателем при университете. С 1881 учитель русского языка в Гатчинском Николаевском сиротском институте, с 1883 исполнял ту же должность в Петербургской гимназии Я. Г. Гуревича и в училище при евангелическо-лютеранских церквах Св. Петра и Св. Анны. В 1891 переехал в Одессу, исполняющий должность инспектора 9-й прогимназии, с 1896 – директора. С 1900 директор 5-й прогимназии в Одессе. На свои средства открыл частную мужскую гимназию (1905) и оставался ее руководителем. С 1912 директор только что открытой в г. Пишпек Семиреченской обл. (ныне Бишкек) мужской гимназии. С 1914 почетный мировой судья Верненского округа.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й (1886) и 2-й (1897) степеней, Св. Анны 3-й (1874) и 2-й (1905) степеней, нагрудным знаком «За борьбу с чумой» (1903).

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3872. Л. 44–45; Д. 5817. Л. 7.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

ЮНКЕР (Junker) Василий (Вильгельм) Васильевич (25 марта 1840, Москва – 1 февраля 1895, С.-Петербург), исследователь Африки. Младший сын основателя банкирской фирмы И. В. Юнкера. Ю. получил медицинское образование в Дерпте и Геттингене. В 1870-х гг. освоил технику топографической съемки и изучил арабский язык по время путешествия в Тунис. В 1876–78 и в 1879–86 на собственные средства, в сопровождении нескольких слуг, совершил путешествия по Центральной Африке. В 1875 направился в Судан. Во время 1-го этапа путешествия – от красноморского порта Суакин до столицы Судана Хартум (через Кассалу и Гедареф) – первым из европейских исследователей нанес на карту нижнее течение Сольпито хора (пересыхающей реки) р. Барка (Барака). В

1876 совершил поездку на пароходе из Хартума вверх по Белому Нилу и его притоку Собату, в ходе плавания впервые выполнил точную съемку нижнего течения Собата. В ноябре 1876 прибыл из Хартума в Ладе (центр египетской Экваториальной провинции) и в январе 1877 двинулся на запад, в область Макарака, которая к этому времени была известна европейцам только в восточной части. Ю. познакомился с природой и населением этой области в трех кругосветных маршрутах, совершенных в марте–июне 1877. Определил водораздел рек Фё и Роль, с одной стороны, и Кибали Уэле – с другой (до этого на картах он обозначался южнее). На нильской стороне водораздела Ю. открыл истоки рек Аирс и Ялю, образующих своим слиянием р. Роль, а также уточнил положение р. Фё.

В июле–августе 1877, принят участие в походе египетских войск по области Макарака в провинции Бахр эль-Газаль, Ю. проследил течение р. Роль от истоков далеко вниз по течению. Двигаясь в западном направлении, Ю. переправился через текущие на север реки системы Бахр эль-Газаля – Роа (Нам-Джау), Тонджем, Мольмулем и Джуром. Возвращаясь в сентябре того же года обратно, Ю. более детально обследовал бассейн Роа. Неоднократно пересекая маршруты своего предшественника Г. А. Швейнфурта, Ю. сумел связать в единую сеть его и свои собственные съемки, привязанные к различным исходным пунктам, значительно повысил таким образом надежность карт юго-восточной части бассейна Бахр-эль-Газаля. В ноябре 1877 – январе 1878 Ю. участвовал еще в одной экспедиции египетских войск. Он поднялся вверх по долине Фё почти до ее истоков, пересек водораздел и первым из европейцев углубился в район истоков Кибали-Уэле. В сентябре 1878 Ю. вернулся в С.-Петербург, в начале 1879 доложил основные результаты путешествия на заседании Русского географического общества (РГО) и опубликовал их («Путешествие в Центральной Африке в 1875–1878 годах», 1879). Статьи и картографические материалы Ю. печатались также в немецких географических журналах. Он передал собранную им этнографическую коллекцию Петербургской АН (ныне хранится в Музее антропологии и этнографии РАН). В октябре 1879 Ю. вновь прибыл в Египет. Он намеревался определить течение р. Уэле «насколько можно далее на запад», чтобы выяснить спорный в то время вопрос о том, принадлежит ли эта река к системе Конго или к системе Шари. В 1880 прибыл в район расселения народа азанде, вступил в неисследованную Швейнфуртом область, двигался вдоль водораздела Нил – Конго, сначала по нильской, затем по конголезской стороне. В истоках р. Учре (Вере), правого притока Уэле, Ю. основал базу для будущих путешествий. В августе–декабре 1880 совершил большой маршрут в бассейне Уэле. Из района верховьев Уэле направился на юг, пересек бассейн другого правого притока Уэле, Гурбы, и вышел к Уэле близ устья открытой Швейнфуртом р. Мбруоле (Бверо). Переправившись на южный берег Уэле, Юнкер проследил эту реку на значительное расстояние вверх по течению и вернулся на свою базу через бассейны правых притоков Уэле – Дуру, Капили, Бверо и Гурбы. В 1881 Ю. обследовал район большой излучины Уэле ниже впадения в нее Гурбы. В конце 1881 – 1-й половине 1882 Ю. путешествовал к югу от Уэле, главным образом в бассейне его крупнейшего левого притока Бомокандиа. В мае 1882 открыл текущую на запад р. Непоко. В сентябре того же года прибыл на новую базу, устроенную его помощником в верховьях Мбому, во владениях вождя азанде Земио. В декабре 1882 Ю. выступил со своей новой станции в южном направлении, пересек междуречье Мбому и Уэле, двинулся параллельно долине р. Били на запад, затем отклонился к юго-западу и в конце февраля 1883 еще раз вышел к Уэле у пункта, находящегося приблизительно под 23° восточной долготы и 4° северной широты. В результате Ю. выяснил, что Уэле, сливаясь с р. Мбому, образует р. Убанги, которая принадлежит к системе Конго. В начале мая 1883 возвратился к Земио. Из-за начавшегося махдистского восстания, охватившего Восточный Судан, Ю. не смог отправиться на север (разнообразные коллекции, собранные Ю. и отосланные им в Европу, были утрачены в результате восстания племени динка, вспыхнувшего против египетского владычества в провинции Бахр-эль-Газаль). Ю. отправился к губернатору Экваториальной провинции в Ладе. Только в январе 1886 он двинулся на юг, решив попытаться вернуться в Европу через Занзибар. В декабре 1886 Ю. прибыл на восточное побережье материка и отплыл в Россию. В апреле 1887 Ю. выступил с докладом о своем семилетнем путешествии на торжественном собрании РГО, специально посвященном его возвращению на родину. Результатами путешествия Ю. были определение положения водораздела Нил – Конго почти на всем его протяжении (около 1,2 тыс. км); установление рисунка гидрографической системы Уэле – Мбому, ранее известной европейцам только в нескольких точках. По материалам съемок Ю. германский картограф Б. Хассенштейн выполнил четырехлистную карту. Высокая точность съемок Ю. впоследствии была подтверждена другими исследователями. После возвращения из своего последнего путешествия

Ю. жил гл. обр. в Вене. Там же вышел труд, являвшийся итогом его научной деятельности — «Научные результаты путешествий по Центральной Африке» («Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen in Central-Afrika», Bd. 1-3, 1889-91). Эта книга содержит сведения о природе областей Верхнего Нила и северо-восточной части Сассейна Конго, характеристику жизни и быта коренного населения. В 1891 Ю. приступил к подготовке русского издания книги, однако не успел осуществить этот замысел. На русском языке его труд с сокращениями издан под названием «Путешествие по Африке (1877–1878 и 1879–1886)» (1949). Свой успех как путешественника Ю. объяснял доброжелательным отношением к местному населению.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Лит.: Журнал чрезвычайного собрания Русского Географического Общества 8 апреля 1887 г. в честь почетного члена общества Р.Р. Юнкера. СПб., 1887. Петри Э.Ю. Путешествия Р.Р. Юнкера по Африке. СПб., 1893. Бебиус И.И. По Африке. Путешествия Е.Г. Кованевского, Р.Р. Юнкера, А.Р. Елисеева. М., 1949.

И. Бегалова (Москва).

«ЮНКЕР И.В. и К°», банкирский дом в Москве и С.-Петербурге; с 1919 — акционерный коммерческий банк. Основан Иваном Васильевичем (Иоганном Вильгельмом) Мерицем Вильгельмом Людвигом Фридрихом Якобом) Юнкером (Junker) (9 апреля 1797, Геттинген — 7 октября 1847, там же), переплетчиком, мастером по изготовлению футляров. В 1818 Юнкер приехал в С.-Петербург на заработки и стал хозяином галантерейного магазина. Позднее с помощью брата Федора Васильевича (Фридриха; Иоганна Христиана Адольфа Фридриха) Юнкера (19 января 1816, Геттинген — 29 января 1870, Висбаден), мастера-переплетчика, приехавшего в С.-Петербург в 1824, основал шляпное заведение. В 1829 братья открыли шляпное заведение в Москве; продавали товар на Нижегородской ярмарке. В 1836 приняли финляндское подданство, официально именовались «фридрихсгамскими купцами». В 1839 они открыли учетную контору в С.-Петербурге, занимавшуюся переводом и разменом денег. После смерти И.В. Юнкера (1846) его заменил третий брат Лев Васильевич (Христиан Людвиг) Юнкер (18 марта 1820, Геттинген — 29 марта, Бонн). К 1846 капитал фирмы достиг 500 тыс. руб. В 1860-х гг. контора Юнкеров получила права покупки и страхования облигаций государственных выигрышных займов и полностью переключилась на банковские операции. В 1869 А.В. Юнкер вместе с сыном умершего Ф.В. Юнкера Александром (Александром Фридрихом) Юнкером (9 декабря 1851, С.-Петербург — 10 марта 1904, там же) и родственниками Карлом Редером, Егором Ивановичем (Георгом) Винтерфельдтом, Вильгельмом Леманном и др. основал банкирский дом «И.В. Юнкер и К°» с капиталом 2 млн руб. и правом вести операции в Москве, С.-Петербурге и Нижнем Новгороде. Главная контора Санкирского дома находилась в Москве, где было приобретено здание на ул. Кузнецкий мост, в 1913 построено собственное здание (арх. А.Э. Эрихсон). В С.-Петербурге здание банкирского дома находилось на Невском просп. До нач. 20 в. банкирский дом сохранял исключительно семейный характер, совладельцами его были представители нескольких нем. семей, связанные родственными отношениями. В 1900 дела банкирского дома в Москве вели В. Леманн, А.А. Бокельман и Федор Федорович (Фридрих Карл) Юнкер (24 ноября 1856, С.-Петербург — 21 мая 1931, Хельсинки), сын Ф.В. Юнкера; в С.-Петербурге — Борис Федорович (Бернгард Карл Вильгельм) Юнкер (18 сентября 1861, Пау, Франция — 13 июня 1935, Шнейдемюль, Германия), другой сын Ф.В. Юнкера, и Василий Егорович (Вильгельм) Винтерфельдт. Капитал банкирского дома к 1911 составил 5 млн руб. Банкирский дом поддерживал тесные отношения как с российскими, так и с иностранными (герм., англ.) банками, выполняя их корреспондентские поручения в России. В 1919 для расширения масштабов дела он был реорганизован в акционерный коммерческий банк под тем же названием. Учредительская операция была проведена на основе слияния с небольшим Псковским коммерческим банком, контролировавшимся группой прибалтийских немцев. Контрольный пакет акций нового банка с акционерным капиталом 20 млн руб. хозяева Санкирского дома оставили за собой, председателем правления был избран В.А. Леманн, товарищами председателя — Ф.Ф. Юнкер и А.А. Бокельман, совет возглавлял Р.И. *Фрее*. Банк специализировался на операциях с государственными и частными ценными бумагами, в здании на Кузнецком мосту была организована неофициальная фондовая биржа, где собирались любители биржевой игры. По объему операций с ценными бумагами он занимал 2-е место среди московских банков после Купеческого банка, участвовал в эмиссионно-синдикатских операциях с ведущими петербургскими банками (Международным, Азовско-Донским и др.). Являлся посредником между рос. и европейскими финансовыми группами, в значительном масштабе пользовался кредитами заграничных партнеров, в рос. финансовых кругах был известен как «немецкий банк». Самостоятельной роли в финансировании рос.

промышленности не играл. В обстановке начавшей ся в период 1-й мировой войны «борьбы с немецким засильем» хозяева банка продали контрольный пакет его акций петроградскому финансисту Д. А. Рубинштейну, главе Русско-Французского банка, входившему в окружение Г. Е. Распутина. В связи с арестом Рубинштейна в 1916, по обвинению в финансовых махинациях с государственными ценными бумагами контрольный пакет акций банка перешел к московскому промышленнику и финансисту Н. А. Второву, переименовавшему банк в Московский промышленный банк (бывш. «И. Ф. Юнкер и К°»). Совет банка возглавил Второв, правление — суконный фабрикант Н. Т. Капустин. Банк стал финансовой опорой торгово-промышленной группы Второва, его акционерный капитал к лету 1917 увеличился до 46 млн руб. После Окт. революции 1917 национализирован в соответствии с декретом о национализации частных банков от 14 дек. 1917.

Лит.: Feldman J. Das Bankhaus «J. W. Junker & Co». Deutsche Unternehmer in Russland vom 18. bis zum Anfang des 20. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 42 (1994). H. 2. S. 202–216 (Bibl.).

Ю. Петров (Москва).

ЮОН (Juon) Константин Федорович (24 октября 1875, Москва — 11 апреля 1958, там же), художник, заслуженный художник РСФСР (1956), профессор АХ в Ленинграде (1930), доктор искусствоведения (1940), действительный член Академии художеств (1947), народный художник СССР (1950). Брат П. Ф. *Юона*. Отец — Федор (Теодор Фридрих) Юон (1849, Гольдинген, Курляндской губ. — 1919, Москва), член правления страхового общества «Волга», директор страхового общества «Россия», сын выходца из швейцарского кантона Граубюнден. Ю. живописью увлекся с детства. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где преподавали К. Саврасов, А. Корин, Л. Пастернак. Участвовал в выставке картин учеников училища. По окончании училища работал в мастерской В. А. Серова, а затем стал преподавать в собственной студии (совм. с И. О. Дудиным). Член объединения «Мир искусства». В 1900 Третьяковская галерея приобрела акварель Ю. «У Новодевичьего монастыря». В том же году Ю. уехал за границу, посетил Австрию, Италию, Швейцарию. По возвращении обратился к теме рус. провинции, скромному рус. пейзажу, но решал эту тему под влиянием импрессионизма в сложной символической манере («К Троице. Март», 1903; «Мартовское солнце», 1905). В 1905 отправился во Францию и Германию, а по возвращении много работал в Сергиевом Посаде, Ростове Великом, Угличе, Н. Новгороде. Запечатлел события Окт. революции в картине «Штурм Кремля» (1917), эскизах и портретах В. И. Ленина.

Еще в училище Ю. полюбил театр. В 1913 создал декорации к постановке оперы «Борис Годунов» в парижском театре на Елисейских полях.

С 1921 действительный член Государственной академии художественных наук, в 1925 вступил в Ассоциацию художников революционной России. Многие его работы посвящены теме новой, советской России («Кусала в ласточки» (1917), «Вулканы» (1929), «Утро индустриальной России» (1949). По-прежнему писал сельскую жизнь («Июнь», 1930; «Начало весны», 1935). Полон лиризма «Портрет К. А. Юон, жены художника». С 1932 Ю. — член Московского Союза советских художников. Оформил спектакли «Ревизор» во МХАТе, «Фома Гордеев» в театре им. Вахтангова. С 1945 главный художник Малого театра. С большим вкусом и мастерством оформил спектакли по пьесам А. Н. Островского «Без вины виноватые», «Сердце не камень» и др. Плодотворно работал по созданию портретной галереи. Выразительны портреты актеров Р. Н. Пашенной, Е. Д. Турчаниновой, В. А. Давыдовой, Р. С. Якута. Многие произведения Ю. приобретены музеями России, в т. ч. Государственной Третьяковской галереей, напр., «Парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.» (1949). Программная картина Ю. — «Автопортрет» (1953) на фоне картины О. Кипренского.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Лит.: Немоловский Ю. Я. Константин Федорович Юон. М., 1982. (БЖЗ).

Э. Виллэ (Москва).

ЮОН, Жюон (Juon) Павел (Пауль) Федорович (23 февраля 1872, Москва — 21 августа 1940, Веве, Швейцария), композитор и педагог. По происхождению немец, католического вероисповедания. Брат художника К. Ф. *Юона*. В 1888–93 учился в Московской консерватории как композитор (у С. И. Танеева и А. С. Аренского) и скрипач (у И. В. Гржимали), в 1896 окончил Высшую музыкальную школу в Берлине (класс композиции В. Вагнера). В 1896–97 преподавал игру на скрипке и теорию музыки в Бакинской консерватории. С 1897 жил в Берлине, с 1906 профессор по классу композиции в Высшей школе музыки, под конец жизни переселился в Швейцарию. Сочинения Ю., среди которых балет «Психея» (1903), симфония (1902), 3 концерта для скрипки с оркестром, камерно-инструментальные ансамбли, исполня-

лись преимущественно в Германии. В них отчетливо ся традиции позднего немецкого музыкального романтизма (заметно влияние стиля И. Брамса) с русским мелосом. Ю. — автор учебников на немецком языке по различным музыкально-теоретическим дисциплинам, а также перевода книги М. И. Чайковского «Жизнь Петра Ильича Чайковского» (Tschaikowsky M. Das Leben Peter Iljitsch Tschaikowskys. Lpz., 1901–1904. Bd. 1–2).

Лит.: Niemann W. Meister des Klavers. Berlin, 1919. Fleißner E. Pianoforte // Akademie Musikzeitung. 1926. Jahrg. 59. H. 11. Jungbuch P. Leben und Werk. Thematisches Verzeichnis seiner Kompositionen. Chur, 1998. [и др.].

Д. Ламтев (Москва).

ЮРГЕНСЕН (Jürgensen) Теодор Генрих Юстус (9 декабря 1864, Эсштоен, Курляндия — 16 декабря 1932, Ташкент), первый пастор *Ташкентской евангелическо-лютеранской общины*. Сын потомственного лесничего в Курляндской губ. По окончании богословского факультета Дерптского университета (1890) ординирован в Волгской (Куйгусской) сельской общине Самарской губ., служил пасторским адъюнктом при пастве Левобережья Волги. В 1899 назначен приходским пастором в Ташкент, где служил до своей кончины. Выполнял обязанности пастора не только в Ташкентской общине, но и по всему Туркестану: в служебном предписании для пастора отмечалось, что он должен проповедовать 55 раз в году в Ташкенте, по 19 раз в Ашхабаде и Самарканде, по 6 раз в Коканде, Константиновке, Крестовке и Орловке, по 3 раза в Андижане, Кизил-Арвате, Красноводске, Мерве (ныне г. Марыи), Новом Мариеланде (ныне Фергана), Саратовке и Чарджуе, по 2 раза в Н. Бухаре, Кушке, Серахсе, 1 раз в Катта Кургане, 1 раз в 2 года в Аулие-Ате (ныне Тараз), Керки, Намазгаде, Стне, Петро-Александровске (ныне Турткуль), Термезе, Ходженте, Чимкенте. Переезд по территории Туркестана в то время представлял значительную трудность, требовал много затрат и физических сил. Проводимые Ю. литургии отличались большой торжественностью, строгостью и просветленностью. По признанию многих лютеран Туркестана, Ю. был душой общины и организатором всей ее жизни. Ю. — организатор строительства в Ташкенте церкви (добился разрешения на приобретение участка земли, собрал необходимые для строительства средства, руководил разработкой архитектурного проекта и его реализацией). С 1892 Ю. преподавал нем. яз. в Ташкентской мужской гимназии, давал частные уроки. Хорошо играл на флейте и кларнете, обладал прекрасно поставленным баритоном. В 1915–16 находился под подозрением охранного отделения (подозревался в связях с терм. военнопленными и в сборе средств для терм. армии). В Ташкенте на кладбище по улице Боткина сохранилась его могила.

Вторая супруга Ю. — Катерина (1881 — 1961), — вместе с детьми (Кларой и Куртом) арестована в 1937, выслана в г. Канск Красноярского края, в 1957 выехала в ГДР.

Лит.: Евангелическо-лютеранская церковь в Ташкенте и Узбекистане // Из истории Евангелическо-Лютеранской Церкви в Росии, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб., 1996. С. 25–41, 45–50, 56–10.

Архивы: Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3917. Л. 2; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1799. Л. 327.

Н. Кнауф (Оснабрюк).

ЯЗЫК НЕМЕЦКИЙ. Общенемецкая литературная форма национального языка обозначается термином «Hochdeutsch» — верхненемецкий, он сложился на почве верхненемецких диалектов. Термин этот служит для обозначения местных диалектов южной возвышенной части Германии в противоположность диалектам северонемецкой низменности, объединяемым под названием «Niederdeutsch» — нижненемецкий. Граница между верхненемецкими и нижненемецкими диалектами проходит приблизительно по линии Дюссельдорф (на Рейне) — Магдебург (на Эльбе) — Франкфурт (на Одере). «Hochdeutsch» — язык более «высокий», обладающий авторитетом национальной нормы («Hochsprache»).

В науке установилось деление истории «Hochdeutsch» на три периода: древневерхненемецкий («Althochdeutsch»); средневерхненемецкий («Mittelhochdeutsch»); нововерхненемецкий («Neuhochdeutsch»). Эти термины обозначают не названия языков, а только периоды в развитии нем. яз., отличающиеся друг от друга постепенным исчезновением элементов старого и нарастанием элементов нового качества. Более точная периодизация учитывает между средневерхненемецким и нововерхненемецким продолжительный период образования нов. немецкого литературного языка, который известен под названием раннего нововерхненемецкого («Frühneuhochdeutsch»).

Древневерхненемецкий период (8–11 вв.) охватывает время от начала создания письменных памятников на нем. яз. в 8 в. до конца 11 в., когда на территории Франкского государства господствовали племенные диалекты западных германцев. Языки германских народностей Южной и Средней Германии принято обозначать термином «древневерх-

ненемецкий язык», язык народностей Северной Германии — «древнесаксонский язык». Распадение империи Каролингов в 843 положило начало самостоятельному Германскому государству — Королевству восточных франков, объединившему в своих границах племенные герцогства Баварию, Алеманию (Швабию), Франконию, Саксонию и Тюрингию; позднее присоединились Лотарингия и Фрисландия. Королевство не было однородным в этническом отношении: кроме германцев, составлявших большинство населения, в его структуре были романские и славянские этнические сообщества. В 8–11 вв. Германия представляла собой единое государственное целое, в котором королевская власть обладала значительной реальной силой, что создавало благоприятные предпосылки для развития языковых процессов. На этом этапе истории совершился переход от старых племенных диалектов к областным диалектам. На основе анализа литературных памятников этой эпохи германисты выделили три основных областных диалекта: франконский, алеманнский и баварский. В силу сложных путей исторического взаимодействия между древними германскими племенами эти диалекты уже в древневерхненемецкий период характеризовались внутренними различиями. В частности, франконский диалект состоял, по меньшей мере, из четырех отдельных диалектов: нижнефранкского, среднефранкского, рейнско-франкского и восточнофранкского. Общего языка, стоящего над ними, в древневерхненемецкую эпоху не существовало. Единство немецкого в лингвистическом плане обеспечивалось за счет близости этих диалектов, что позволяло их носителям понимать друг друга. Но уже в древневерхненемецкий период проявились некоторые тенденции к образованию литературного языка. Особенно явственно проступает стремление к сочетанию разнодиалектных (восточнофранкских и алеманнских) черт в глоссах, созданных в монастыре Рейхенау. Но эта тенденция развития не получила и вскоре угасла. В научной литературе неоднократно выдвигалась гипотеза о существовании в древневерхненемецкий период при Каролингах особого придворного «каролингского» литературного языка. Но эта теория не подтверждается точными языковыми данными. Исследователи отмечают лишь значительную близость в графическом оформлении литературных памятников, созданных в разных регионах Германии.

В древневерхненемецкий период ведущая роль в развитии культуры принадлежала монастырям, при которых функционировали школы подготовки клириков. Здесь обучали чтению и письму, грамматике, риторике (составлению письменных текстов) и другим гуманитарным наукам. Широкую известность получили школы при монастырях Вюрцбурга, Майнца, Фульды, Кельна, Трира, Аугсбурга, Регенсбурга, Зальцбурга, Фрейсинга, Тегернзее и др.

История сохранила немного оригинальных произведений древневерхненемецкого периода. В их числе: фрагмент героической песни о Хильдебранте, изложенной древним германским аллитерирующим стихом (рукопись ок. 800 г.); несколько древних заклинаний, в которых переплетаются языческие и христианские мотивы, «Песня о Людвиге» («Ludwigslied», 881–882), фрагменты поэтических произведений («Вессобрунская молитва», 9 в.; «Мусполли», 11 в.) и т. д. В стилевом отношении литературные памятники периода Altdeutsch существенно отличались от обиходного языка. «Песня о Хильдебранте» воспроизводит типические черты языка германской героической песни, заклинания выдержаны в духе стереотипных формул. «Песня о Людвиге» написана под влиянием новой христианской ассонансной поэзии и в то же время несет на себе черты германской хвалебной героической песни. Произведения, создававшиеся под непосредственным влиянием латинского, сохраняют и этнические основы, авторы зачастую избегают подражания чуждым духу родного языка латинским формам.

В кон. 9 в. наступил период стагнации в создании оригинальной литературы на древневерхненемецком и древнесаксонском языках. Население страны было обращено в христианство и в монастырях, как в центрах католического религиозного образования, утверждается латинский. Монастырским школам принадлежит заслуга преобразования немецкого народного языка в язык письменности на основе латинского алфавита. Первые попытки использовать древневерхненемецкий язык в письменной форме предприняли составители глоссариев, в которых слова латинского текста сопровождались их немецким эквивалентом.

С началом христианизации населения литературные произведения, в т. ч. поэтические, создаваемые на древневерхненемецком языке, почти исчезали из культурного обихода. Им на смену приходили тексты на религиозные темы, на создание которых существенное влияние оказали англосаксонские миссионеры, насаждавшие христианство среди германских племен Франкского королевства.

В культуру Германии широким потоком вливались канонические произведения христианских авторов в переводе с латинского на немецкий. Наиболее замечательными переводными произведениями древневерхненемецкого периода являются: трактат Исидора (кон. 8 в.); евангельская гармония Татиана (ок. 830); сочинения Ноткера (умер в 1022), который переложил

на нем. яз. не только библейские тексты, но и философские трактаты античных писателей; парафраза библейской «Песни песней» («Das hohe Lied Salomons», ок. 1015, Виллирама (Willirам); поэма «О Генрихе» («De Henrico», 10 в.). Обработкой евангельских тем на нем. яз. являются обширное эпическое произведение Отфрида, написанное ассонирующим стихом ок. 870, поэмы о святом Георгии, о Христе и самаритянке (10 в.).

Несмотря на скудость языковедческого материала, германисты установили некоторые особенности строя нем. яз. 8–11 вв. Древневерхнемецкий период — это период фронтального умножения грамматических форм и их функциональных тенденций; в языке происходит постепенная редукция (менее отчетливое произношение неударных гласных), унификация типов склонения и спряжения, падежных и личных окончаний. В диалектах вырабатываются предпосылки для дальнейшего развития строя нем. яз.

Средневерхнемецкий период (12–13 вв.). В 12 в. Германия вступила в период развитого феодализма. Наиболее могущественные князья установили в своих владениях самостоятельную судебно-административную и фискальную систему, в стране восторжествовал княжеский партикуляризм. В этот период Германия представляла собой иерархически подчиненные друг другу государства, в значительной степени независимые от центральной имперской власти. На этом этапе истории язык нем. народности становится языком документов. Первые юридические грамоты на нем. диалектах появляются в 1240-х гг.; к 1260-м гг. их число заметно увеличилось. Среди этих грамот на первом месте находятся документы по частному праву. Инициаторами перехода с латыни на диалект были городские канцелярии: они стали использовать местный диалект при оформлении сделок с рыцарями, мелкими дворянами-землевладельцами. Переход на народный язык вызван необходимостью сделать документ доступным для стороны. В городах появились писцы и нотариусы из местных горожан, постепенно вытеснявшие клириков. В 14 в. организованы первые городские школы, в которых обучали нем. грамоте для работы в канцеляриях.

В 13 в. ряд городов кодифицировал на нем. яз. местное городское право: в 1225 в Галле создано на нижненемецком языке «Саксонское зерцало»; за Галле последовали Магдебург (ср. 13 в.), Любек (1260–70), Фрейбург (1275) и др. В 14 в. появились городские хроники на нем. яз., первая была написана в Страсбурге.

Как и в древневерхнемецкий период, на данном этапе единство нем. яз. утверждалось взаимодействием составляющих его диалектов. В результате взаимовлияния в диалектной системе в 11 в. произошло ослабление и даже стирание некоторых диалектных различий между алеманским, баварским и восточнофранкским диалектами.

Косвенным свидетельством тенденции к консолидации диалектов могут служить тексты Бертольда Регенсбургского. Уроженец Северной Баварии, он проповедовал в различных городах юга и центра Германии. Речь его, адресованная народу, была понятна не только в Регенсбурге, Мюнхене, но и в Кобленце, Аугсбурге, в городах Тюрингии. Ему приходилось, однако, учитывать диалектные различия, о чем свидетельствует частое употребление в текстах его речей диалектных синонимов и оговорок, что должно было способствовать более глубокому восприятию пропагандируемых идей.

Mittelhochdeutsch — это язык сложившейся нем. народности. В 12–13 вв. в его строе произошли существенные изменения: флективные признаки (окончания) получили фонетически обобщенный и многозначный характер; одновременно развивались сложные грамматические формы слова, широкое распространение получил умлаут как новое средство словоизменения.

В 12 в. в Германии впервые возникла светская литература на родном языке, зафиксированная в письменной форме. Выражением новой идеологии стала рыцарская литература. Поэзия этого времени еще в значительной степени предназначена для песенного исполнения или для рецитации голосу странствующими певцами-профессионалами (шпильманами) и дилетантами из самой рыцарской среды — сочинителями любовной лирики. К важнейшим жанрам рыцарской поэзии относятся героический эпос, куртуазный эпос (стихотворный рыцарский роман) и рыцарская лирика (миннезанг). Куртуазный роман развивался во взаимодействии с т. н. «шпильманскими» поэмами, в которых описываются древнегерманские героические или притяжательные с тостока приключенческие сюжеты. Героический эпос был представлен произведениями, по своему содержанию восходившими к устной традиции древнегерманской народной эпической поэзии, не получившими литературную обработку в духе рыцарской идеологии. В их числе «Нибелунги» (ок. 1200), «Гудруна» (ок. 1210), поэмы о Дитрихе Бернском (13 в.) и др. Сюжеты куртуазного эпоса заимствованы из Франции. Большинство произведений этого жанра является переводами или переделками французских рыцарских романов «бретонского цикла» о короле Артуре и рыцарях «круглого стола». Романы о Тристане и Изольде, о святом Граале

представлены в нем поэзии «Тристаном» Готфрида Страсбургского (1210) и «Парцифалем» Вольфрама фон Эшенбаха (1200–10). Любовная лирика миннезингеров (с 1170 х гг.) опиралась на традициях нем. народной песни, но под влиянием рыцарской лирики она заимствовала у провансальских трубадуров идеи «куртуазной» любви, сюжеты о служении даме. Народная песня испытывала своеобразную феодализацию любовных отношений. Среди многочисленных поэтов этого жанра успехом пользовался Вальтер фон дер Фогельвейде (ок. 1160 – 1230). Его любовная поэзия, опираясь на народную основу, преодолевает узко сословный характер лирики миннезингеров. Поэт был известен и как автор политических стихов «Sprüche», проникнутых горячим патриотическим чувством.

В 19 в. четко обрисовываются два круга литературных памятников, в языковом отношении связанных с баварско-алеманнскими диалектами, с одной стороны, и с франкскими наречиями, с другой. В этих произведениях отражаются сложные процессы «верхнесемечивания» франкских наречий, продвижение южных форм на территорию Средней Германии. Эти процессы выступают в таких памятниках литературы, как «König Rother», «Alexanderlied», «Annolied» и др. Проникновение южных элементов во франкские наречия, вытеснение старых явлений представляет собой своеобразную форму выработки единства языка нем. народности. Города и ряд областей Германии были средоточием нарождающегося языкового единства. В этом направлении шло становление языкового единства Восточнофранкской Германии с Чехией на юго-востоке и с Нюрнбергом на юго-западе.

Вопреки политической и экономической обособленности княжеств начал развиваться процесс взаимодействия диалектов отдельных территорий. Оживленную переписку вел Нюрнберг со швабскими городами, причем в этой переписке явно выступают специфические диалектные черты каждой области. Нюрнберг посылал маркграфу мейсенскому сопроводительную грамоту, написанную с учетом специфических особенностей местного диалекта, канцелярии императора Карла в деловой переписке с Тюрингией приспосабливались к языку адресата.

Противодействие политическому сепаратизму предотвратило распад языка нем. народности на ряд самостоятельных языков, как это было с языком рус. народности, из которого выделились великорусский, украинский и белорусский языки. Лишь политическое обособление территории на северо-западе Германии привело к выделению голландского языка.

12–13 вв. можно рассматривать как эпоху, когда язык нем. народности достиг высокого уровня развития в литературе. Латынь еще занимала господствующее положение в церкви, административно-политическом управлении, но создатели литературных произведений все больше обращались к истокам народной речи (Бертольд Ратенбургский, Герман Фрицлярский и др.).

Нововерхненемецкий период (14–16 вв.) в истории Германии характеризуется развитием товарно-денежных отношений, формированием рынка, денежного ремесла. Экономический подъем сопровождали Саксония и Тюрингия (добыча железа и серебра). Получили развитие различные виды торговой кооперации. Северогерманские города (Любек, Росток, Гамбург и др.), объединившиеся в Ганзу, сосредоточили в своих руках почти всю торговлю между Русским государством и Скандинавскими странами, Англией и Нидерландами. В пору своего расцвета Немецкая Ганза объединяла более 60 торговых центров Германии и Нидерландов. В Южногерманских и рейнских городах (Аугсбург, Нюрнберг, Кельн, Страсбург) бурно развивалось текстильное производство, процветала торговля. Экономический подъем происходил в условиях прогрессирующей феодальной раздробленности и ослабления государственного единства. Князья, курфюрсты превратились в независимых государей. Королевская власть потеряла значение единого общегосударственного центра, сохранив ограниченные формальные права верховного суверенитета. Политическое развитие страны шло по пути закрепления хозяйственного обособления отдельных районов. Эти процессы закрепили диалектное дробление Германии. В 14–15 вв. в системе нем. диалектов нарастали противоречивые явления. Сформировавшиеся в позднем средневерхненемецком периоде изменения фонетической системы (дифтонгизация старого долгого *i*, переход *ü>u*, и т. д.) получили дальнейшее развитие. Налагаясь на старые диалектные расхождения, они усиливали различия между диалектами. Разрушалась диалектная близость алеманнского, восточнофранкского и баварского диалектов. В этих условиях границы территориальных диалектов совпали с границами феодальных владений; между немцами, говорившими на разных диалектах, до крайности обострилась проблема взаимопонимания.

Но наряду с центробежными силами действовали и центростремительные: экономические потребности вызвали к жизни новые векторы сближения. Они шли двумя путями: единообразное, хотя и разновременное, проявление общих тенденций развития, в ч. постепенное проникновение дифтонгизации старых

монофтонгов в целый ряд южнонемецких и среднене мецких диалектов; возникновение того или другого явления в одном диалекте под влиянием другого, напр., постепенное распространение на север явлений второго передвижения согласных. В ряде случаев эти процессы действовали в одном и том же направлении. Интенсификация междиалектных влияний была обусловлена экономическим, политическим и культурным взаимодействием отдельных областей Германии, особенно в районе торговых путей Франкфурт – Рейн, линия Нюрнберг – Лейпциг и др.

Тенденция к консолидации диалектов находила свое выражение и в стилистике письменных памятников 14–15 вв. В языке ранних местных грамот сущест вовало воздействие языкового типа, характерного для нем. куртуазной поэзии. Существенное влияние оказывало взаимодействие канцелярий, под которыми следует понимать то, что в нем. специальной литературе обозначается термином «Schreibstube», т. е. учреждение, занимавшееся перепиской документов и сохранявшее традиции преемственности в делопроизводстве. Писцы нередко переезжали из города в город, передавая особенности составления документов из одной канцелярии в другие. Таким образом перенималась стилистика письма, в которой отражались особенности того или иного диалекта.

В 14–15 вв. еще не сформировался единая наддиалектная традиция для всей нем. языковой области; она возникла и утвердилась лишь на территории отдельных областей Германии, связанных рядом общих диалектных признаков.

В кон. 15 в. в Аугсбурге на базе сочетания баварских и швабских диалектных закономерностей сформировался Gemeindeutsch, ставший господствующей нормой языка имперской канцелярии. Проникновение элементов аугсбургского литературного языка в письменный язык франкских городов (Бамберга, Вюрцбурга, Шпейера), а также в восточнореднене мецкие города (Эрфурт, Дрезден, Иена, Виттенберг), было одной из форм продвижения южных элементов в среднемецкий ареал.

В 15 в. в образованных слоях общества нарастало чувство национального единства, сознательное стремление к созданию общенемецкого национального языка. Наряду с термином «Gemeindeutsch» появляются словосочетания большого политического смысла: Deutschland, Vaterland, deutsche Nation, латинское «Sanctum Imperium Romanum» сменяется на немецкое «Heil ges Römisches Reich deutscher Nation».

Передовые мыслители Германии выступали за нормализацию нем. яз., за развитие общенационального языка в общегосударственном масштабе. Иоганнес Агрикола (ок. 1492 – 1566) в предисловии к сборнику «Триста общеупотребительных пословиц» (1529) писал: «Все нации выработали правила для своих языков, только мы, немцы, забыли об этом». Но были и приверженцы сохранения архаичной основы языка, которые противились объединительным тенденциям в системе диалектов. Якоб Шеттер из Дортмунда, создавший на франконском языке «Писменное зерцало», убеждал соотечественников: если исходить из обычаев Франконии и сопредельных земель, то нет необходимости в создании общего языка для противодействия диалектной раздробленности: нужно изучать все диалекты Германии. «Писец, – утверждал Шеттер, – в какой бы из немецких земель он ни родился, должен, прежде всего, приложить все старания к тому, чтобы понимать, писать и читать также и на иных немецких языках, чем говорят люди на его родине. Будь он франконец, шваб, баварец или житель рейнских земель, он должен отчасти понимать саксонский и бранденбургский языки».

Первая попытка нормализации нем. канцелярского языка исходила от императорской канцелярии Карла IV Люксембурга в Праге. Во 2-й пол. 14 – нач. 15 вв. эти же признаки появились в деловой переписке ряда других городских и княжеских канцелярий средне- восточной Германии. С кон. 15 в. новая письменная норма закрепилась и в канцелярии саксонского курфюрста, которая к этому времени отбросила некоторые узко местные диалектные признаки и стала, в соответствии с политической роль Саксонии, наиболее авторитетным прототипом восточнореднемецкого типа письменного языка.

Языковая унификация развивалась ускоренными темпами после изобретения печатного станка (1450). В 1500 более 20 городов, располагавшихся по Верхнему и Нижнему Рейну, на Южно-Немецком плоскогорье Германии являлись центрами книгопечатания. Печатники сознательно и последовательно осуществляли нормализацию языка, главным образом, в области орфографии, ориентируясь на авторитетные наддиалектные варианты литературного языка. Всепрогниведение в тысячах экземпляров образцов развивавшейся нем. художественной прозы, древних лирических сказаний содействовало распространению фиксированной нормы национального языка, вытеснению диалектов. Таким образом были подготовлены предпосылки для создания единой письменной нормы немецкого языка.

Как и в других странах Европы, расширялась сфера употребления общенародного языка за счет латыни – официального языка клерикальной письменности. Национализация и секуляризация просвещения в

протестантских странах содействовала вытеснению церковной латыни с высот культурной жизни родной язык постепенно утверждался в государственных и частных правовых актах, в деловой канцелярской переписке, судопроизводстве, школьном преподавании, частично в церкви и в религии.

Городская литература 14–15 вв. существенным образом отличалась по своему характеру от среднетерхненемецкой рыцарской поэзии, проникнутой идеями куртуазности. Отражая идеологические и практические интересы бюргерства, она имела сугубо практическое значение и носила поучительный характер. В поэзии господствовала реалистическая стихотворная повесть (шванк), сатира и дидактика; широко развивалась прозаическая литература: деловая (юридическая) проза, городские и провинциальные хроники, переводы Священного писания, церковные проповеди на родном языке.

Бурный расцвет переживало народное творчество. Получили развитие различные жанры: лирическая народная песня, народная баллада. Содержанием лирических песен были, естественно, любовь, страдание, привязанность к родине, природа, в балладах использовались сюжеты германских сказаний о героях, в т. ч. легенды о Зигфриде, о Дитрихе Бернском, сказания о Гере и Леандере; песни на злободневные темы содержали сведения о политических и военных событиях, уголовных преступлениях и т. д.

Новым жанром, возникшим в бюргерской среде, явился мейстерзанг – поэзия ремесленников, организованных по принципу цехов в корпорации. У истоков мейстерзанга стояли странствующие поэты, называвшие себя мастерами. Мейстерзингеры сочиняли преимущественно спрухи, а также песни религиозного и дидактического содержания. Широкую известность получило творчество странствующих поэтов: швабя Бартеля Регенбогена (ум. ок. 1318), кузнеца, ставшего поэтом, Румслянда, Мускатблюта из Баварской Франконии (ум. ок. 1448), ткача Михеля Бетейма (1416 – ок. 1474) и др. Сохранилось 448 спрухов, сочиненных Генрихом из Мейсена по прозвищу Фрауэнлоб (Восхваляющий женщину) (ок. 1250 – 1318). Этим прозвищем он был обязан спору с Регенбогеном и Румсландом, которым доказывал правильность начания «женщина» («Frau») в противовес своим противникам, настаивавшим на слове «женщина» («Weib»). Поэзия Генриха была образцом и для поэтов, создававших спрухи, и для мейстерзингеров.

В этот же период в городах Германии создавались по принципу цехов певческие школы, в которых обучались пению, как ремеслу. Образцом служило искусство двенадцати известных мастеров (среди них – Вальтер фон дер Фогельвейде, Вольфрам фон Эшенбах, Генрих из Мейсена, Конрад Вюрцбургский). Первые певческие братства возникли в Мейсене, Страсбурге и Вормсе, но только в 15 в. мейстерзанг сложился как культурное движение. К сер. 15 в. расцвета достигла Нюрнбергская певческая школа, которую прославили своим искусством такие мейстерзингеры, как Ганс Фольц и Ганс Сакс. О масштабах деятельности этой школы свидетельствует тот факт, что в 1558 она объединяла 250 певцов. Творчество мейстерзингеров обогатило немецкий язык за счет широкого использования лексического богатства различных диалектов Германии.

Народное творчество отличалось жанровым многообразием. В последние десятилетия 15 в. продолжался выпуск дидактической литературы. Всенародной популярностью пользовались стихотворные шванки, слагавшиеся в целые циклы («Шванки о Каленбергском попе», «Шванки о попе Амисе»). Виртуозно разрабатывал этот жанр Ганс Сакс.

Разнообразие тем и сюжетов шванков неисчерпаемо. Нацеленные на разоблачение общественных пороков, они изобилуют сатирическими выпадами против господствующих сословий, в т. ч. против плутовских проделок монахов. Язык шванков, тяготеющий к просторечию, чрезвычайно выразительный с широким применением лексических средств местных диалектов. Самый знаменитый сборник шванков «Тиль Уленшпигель», созданный на нижнемецком диалекте, увидел свет в 1478. Это пользующееся произведение переведено почти на все европейские языки. Широко распространялись и такие произведения народного творчества, как «народные книги» о докторе Фаусте, о Фортунате, шильдбюргерах и т. д. Как на терпину нем. литературы этого времени обычно указывают на диалог «Земледелец из Богемии», написанный ок. 1460, и на «Корабль дураков» Себастьяна Бранта, созданный в кон. 15 в. (по традиции его относили к более поздней эпохе).

На рубеже 15–16 вв. в крупных городах происходили существенные изменения в живом разговорном языке, свидетельствующие о нарастании языковой унификации. Однако эти сдвиги пока еще не играли доминирующей роли. М. Лютер отмечал, что «в Германии существует много разных диалектов, т. е. способов говорить, так что люди на расстоянии 30 миль не понимают друг друга, австрийцы и баварцы не понимают тюрингцев и саксонцев, особенно же нижних немцев», «баварцы не понимают саксонцев, особенно же те, которым не приходилось путешествовать, и даже баварцы не всегда, как следует, понимают друг друга, – те, кто грубые баварцы». Говоря о

различиях в разговорной речи. Лютер подчеркивает социальные различия: «грубые» баварцы, по словоупотреблению того времени — крестьяне, основные носители диалектных различий.

Начало 16 в. отмечено социальными потрясениями в Германии: в 1508–14 вспыхнули восстания в Аугсбурге и Галле, Кельне и Гамбурге, Регенсбурге и Брауншвейге, Ростоке и Оснабрюке. Подобно буре прокатилась по стране Великая крестьянская война (1524–25), охватившая Эльзас, Швабию, Франконию, Тироль и Тюрингию. В это время на общественное сознание немцев, на развитие общественно-политических событий в Германии огромное влияние оказывали выдающиеся деятели: один из основателей европейского гуманизма Эразм Роттердамский; основатель нем. классической филологии Иоганн Рейхлин; идеолог мелкого феодального дворянства, автор сатирических памфлетов против князей Ульрих фон Туттен; вождь революционных крестьян и городских плебейских масс Томас Мюнцер. В центре религиозной, идейно-политической борьбы в период Реформации оказался профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер (1483–1546), выступивший против тетемских Ватикана. В 1517 он опубликовал 95 тезисов, направленных против торговли индульгенциями, и тем самым способствовал ниспровержению авторитета папы римского в Германии. Но еще более важную роль сыграл Лютер в становлении нем. литературного языка. Будучи филологом по образованию, он перевел на нем. яз. первоначальный древнеиврейский источник Ветхого завета и греческий текст Нового завета. Благодаря точности перевода и художественной выразительности стиля Библия М. Лютера с первого же издания (1522) получила всенародное признание: при его жизни было напечатано 10 оригинальных авторских изданий. Перевод Лютера отличался и народностью, что сделало его труд образцом переводческого искусства. С стилистическим талантом этого выдающегося ученого свидетельствуют два перевода одного из фрагментов 23-го псалма. В первом печатном переводе Библии (1466) богослужебное переводчика не подлежит сомнению, псалом изложен в следующих выражениях: «Господь меня направляет и тогда мне хватает, на пастбище доставит меня. К свежающей воде подведет меня». В Библии Лютера, изданной в 1545, используются выразительные художественные средства: «Господь — мой пастырь / я ни в чем не буду нуждаться. / Он пасет меня на зеленых лугах / и ведет меня верным путем». Одаренный поэтическим даром, Мартин Лютер был и создателем национальной протестантской песни. В 1524 вышло первое издание евангелической «Псалтыри» с 5 латин. и 32 нем. псалмами, из которых 24 принадлежали самому Лютеру. Издание 1545 содержало уже 105 нем. песен, 36 были сочинены Лютером, в т. ч. «К тебе взываю из скорбей», «На землю я схожу с небес». Наиболее известным является протестантский религиозный гимн «Ein feste Burg ist unser Gott». По словам Ф. Энгельса, «Лютер вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу и сочинил текст и мелодию того проникнутого уверенностью в победе хорала, который стал "Марсельезой" XVI века». Языковая деятельность Лютера сыграла значительную роль в закреплении и распространении восточнесредненемецкой диалектной основы нем. национального языка. К началу его переводческой деятельности уже существовала письменная норма Саксонской канцелярии, которую Лютер признал как филолог. Но в своей переводческой деятельности ученый использовал не только эту норму, но и ту основу, на которой выросла письменная канцелярская норма, т. е. восточнесредненемецкий диалект. Словообразование, синтаксис, стиль и, прежде всего, лексика М. Лютера выходят далеко за пределы возможностей канцелярской письменной нормы. Он считал, что литератор должен учиться языку у народа. В «Послании о переводе» (1530) Лютер писал: «Не следует спрашивать буквы латинского алфавита, как надо говорить по-немецки, а следует спрашивать о том мать семейства (die Mutter im Hause), детей на улице, простолюдина на рынке и смотреть им в рот, как они говорят, и соответственно с этим переводить, тогда они уразумеют и заметят, что с ними говорят по-немецки». Библия Лютера, его религиозные произведения в силу своей доступности и огромной популярности способствовали распространению того диалектного языкового варианта, который лег в основу нем. литературного языка. На его произведениях детей обучали нем. яз. в школе, его стихи выучивались наизусть, что содействовало закреплению наметившейся основы нем. национального языка.

В эпоху Реформации и Крестьянской войны нем. яз. впервые в истории принял на себя важнейшую общественную функцию, он стал языком агитации и пропаганды освободительных идей. Накал политической конфронтации был настолько высок, что представители самых различных сословий были вовлечены в обсуждение проблем, которые волновали все общество. Дискуссии вспыхивали не только в университетских аудиториях, но и в соборах во время службы, на площадях в период религиозных праздников. Перед многотысячной толпой выступали проповедники, представляющие различные общественно-соле-

тические течения. Пытаясь обрести сокольников в среде народа, они обращались к нему не на латыни, доступной лишь образованной части населения, а на немецком. Использование немецкого в религиозно-политической борьбе оказало прогрессивное воздействие на развитие его письменно-литературной формы. На предыдущем этапе истории (в 15 в.) развитие письменного языка шло по пути архаизации — отбора лексических и синтаксических явлений по шаблону и формулам, созданным по латинскому образцу. Система языковых стилей формировалась за счет канцелярско-деловой и религиозно-переводческой письменности, закреплялась риторика, сформированная в канцеляриях и школах сисоев. Все это уводило письменный язык от свободного разговорного языка. В период Реформации языковые штампы, закостенелые формулы были отброшены. Языковые пласты, существовавшие вне письменности, вторглись в литературу, изменяя письменный язык, поднимая его на новую ступень эволюции. Шел интенсивный процесс обогащения языка не только за счет стилистики, но и грамматического строя и лексического состава. Наддиалектный характер языка политической литературы проявлялся в определенной избирательности локальных признаков, в замене местных языковых явлений закономерностями чужих письменных традиций. Отбрасывалось то, что противоречило системе языка наддиалектного типа. Критерии отбора фонетико-орфографических, отчасти морфологических признаков были подчас более строгими, чем критерий отбора лексики и фразеологии.

В религиозно-политической борьбе участвовали самые широкие круги населения, поэтому особую актуальность приобрела агитационно-пропагандистская литература, издаваемая в виде листовок. В условиях острой идеологической противостояния общественных группировок листовка становилась средством политической борьбы и информации. На первом этапе (в нач. 16 в.) листовки создавались на латинском языке. На латыни печатались первые полемические заметки Эразма Роттердамского, Иоганна Рейхлина, Ульриха фон Гуттена. Но стремление авторов быть понятными широким слоям населения привело их к использованию немецкого. По мере обострения политической борьбы росло число листовок на немецком, как переведенных с латинского, так и оригинальных. В своих обращениях к общественности Ульрих фон Гуттен критиковал папу римского и весь католический клир на латинском языке. Но когда пришло время обратиться к народу с призывом на борьбу, он издал прокламацию на немецком: «Ранее я писал на латинском языке, который не всем понятен. Теперь я призываю отечество, немецкую нацию на их языке к отмщению». Известный деятель Реформации Ябердеи фон Гюнсбург в одной из своих листовок разъяснял: доктор Мартин Лютер и Ульрих фон Гуттен пишут по-немецки для того, чтобы их идеи были понятны простому народу. Гюнсбург настоятельно советовал общественным деятелям писать по-немецки, чтобы «немцы могли постигнуть истину и понять, кто является их подлинным другом, а кто — врагом». На немецком обращались к народу и другие авторы публицистических статей: Томас Мурнер, Томас Мюнцер, Ганс Сакс, Ульрих Цвингли и многие другие. Политическая литература, относившаяся к наддиалектному письменному языку, отличалась своеобразной социальной стратификацией в зависимости от того, кто автор данной листовки, и какому социальному слою она адресована. Антипапистские листовки, написанные представителями образованного духовенства и обращенные к клерикальным кругам, отличали множество латинизмов, сложный синтаксис, особенности построения аргументации по канонам риторики. Язык этих листовок содержит многообразие стилистических форм, экспрессивных средств и полемических приемов. Язык произведений Ульриха фон Гуттена — образец обработанного, почти нормированного письменно-литературного языка; его листовки, написанные на немецком или переведенные им самим с латинского, отличаются единством морфологических и фонетических признаков, отсутствием смешения разных стилистических пластов, отказом от просторечных элементов (не только от вульгаризмов, но даже от пословиц и поговорок). Для листовок, обращенных к рядовым бюргерам, к крестьянам, характерно использование элементов просторечия в целях достижения большей доходчивости, сознательный отход от канонов письменного языка. Листовки, возникшие в крестьянской среде, написаны доходчивым, понятным для народа языком, в них почти нет латинизмов. Среди выдающихся образцов, вышедших из крестьянско-плебейского лагеря, германисты называют листовку «Двенадцать статей» (1525), автором которой считается скорняжный подмастерье и войсковой писарь Себастиан Лотцер. Листовка эта, с изложением экономических требований швабских крестьян, была программным документом Крестьянской войны. Нюрнбергский печатник Иоганн Гергот, чьи взгляды были радикально революционными, в своей книжке «О новых временах христианской жизни» впервые изложил на немецком замаскированную под христианство коммунистическую программу, в которой явственно ощущалось влияние анабаптистов и революционной практики Томаса Мюнцера, объединявшего в своей

личности революционное слово с революционным действием. Стиль полемических произведений Томаса Мюнцера (ок. 1490–1525) – это стиль народного проповедника, обращающегося к беднейшим слоям нем. народа, экспрессивность достигалась не грубостью лексики, не вульгаризмами, а богатством эпитетов, обращением к разуму слушателей, его стиль отражает повседневную разговорную речь простолюдинов. Сходные приемы использовал Томас Мюнцер, чеканеймивший в листовке циничное отношение священников к паствe: «Они не похожи на наседку, которая кружится вокруг своих детей и согревает их, они не включают в сердца божественное слово (которое живет во всех избранных людях), как мать дает своему дитяти молоко, они думают, что достаточно, если это написано в книгах и они могут это выложить столь же сырым, как аист выплевывает лягушек своим птенцам в гнездо».

Важнейшими культурно-историческими документами эпохи Реформации и Крестьянской войны являются сборники пословиц (15–16 вв.). Известным собирателем произведений этого вида народного творчества был священник Иоганнес Агрикола, впервые предпославший к собранию пословиц комментарий. В 1529 он издал «Триста общераспространенных пословиц, которые мы, немцы, употребляем, не ведая откуда они происходят», в 1548 выпустил в свет дополненное издание – «Пятьсот общераспространенных немецких пословиц». В 1541 увидели свет подготовленные писателем Себастианом Франком (1499–1542) «Посланицы, изящные, мудрые, великолепные речения и бродячие шпрухи». В народе получили широкое распространение и собрания пословиц, изданные другими собирателями: Эразмом Роттердамским, Гарднером, Зейделем, Петри, Леманом и др.

Победа бюргерской лютеранской Реформации в значительной части северной и средней Германии, в крупных городских центрах (Аугсбург, Страсбург, Нюрнберг и др.) оказала существенное влияние на судьбы нем. яз. Благодаря Реформации преподавание в школе началось на родном языке учащихся, тем самым наметились пути для широкого распространения новых норм литературного языка.

***

В 1618 разразилась Тридцатилетняя война (длилась до 1648) между габсбургским блоком (испанские, австрийские Габсбурги, католические князья Германии) и коалицией протестантских князей Германии, выступавших в союзе с Францией, Швецией и Данией. Опустошительные военные действия в течение длительного времени имели для Германии катастрофические последствия. Война отразилась не только на социально-экономической жизни, но и на культуре: в живое тело нем. яз. стали вклиниваться иноязычные слова из лексики неприятельских армий. Горестные чувства элиты Германии по этому поводу выразил Фридрих фон Логау (1604–1655) в стихотворении «Немецкая речь»: «Германия бедна. О, горестный удел! / Немецкий наш язык настолько оскудел, / Что у французского он заимствует ныне / В слабеющую речь, что теплится едва, / Испанские ползут и шведские слова / Как признак тяжкого и злого недуга, / Немецкий сохранил лишь славословья. / Во всем же остальном заемной речи груз / Усильями почти немых немецких муз / Живой язык еще звучит в стихах поэтов, / Еще порой блеснет в строках иных сонетов. / Но оголтелый Марс, воздев кровавый меч, / Терзает нашу мысль, пятнает нашу речь. / И делает ее безликой, бездуховной / В разорванной стране, бесправной и бескровной».

Тридцатилетняя война завершила распад Германии: постановления Вестфальского мира (1648) узаконили политическую раздробленность страны более чем на 300 суверенных княжеств и 50 имперских городов, пользовавшихся относительной самостоятельностью.

Одним из драматических последствий раздробленности Германии явилось отсутствие единого государственного центра, который мог бы стать базой для языкового объединения. По объективным причинам основой формирования общенемецкого национального литературного языка стал средний восток Германии. Восточнусредненемецкий диалект т. н. саксонских земель объединил ряд особенностей среднинемецкого, южнонемецкого и отчасти северонемецкого диалектов и выступил как посредник между диалектными расхождениями севера и юга. Не случайно этот язык уже в сер. 14 в. (1343) отмечен современниками как «срединный немецкий язык» («das mittelste Deutsch»). Вместе с тем «майсенская» форма общенемецкого языка продолжала унифицирующие тенденции на территории старых нем. земель, в майнской и рейнской Франконии. Это обеспечивало победу объединительных тенденций в перспективе, консолидацию местных диалектов в единый национальный язык. Новонемецкий язык объединил особенности среднинемецкого и южнонемецкого диалектов: удлинение кратких гласных в открытом слоге и укорочение долгих перед группой согласных; дифтонгизация узких долгих гласных, стяжение узких дифтонгов в долгие гласные, расширение дифтонгов и т. д.

Реформация укрепила в протестантской части северной Германии культурный и языковой авторитет

Саксонии, прежде всего Лейпцига и Виттенберга, как лютеранских центров высшего образования, сыгравших в последующее столетие выдающуюся роль в распространении «мейсенской» формы общенемецкого литературного языка. Уже с сер. 16 в. «язык Лютера» распространился в протестантских землях в элементарном школьном преподавании, связанном с чтением Библии и усвоением катехизиса. К сер. 17 в. нижненемецкий в значительной степени исчез из школьного обихода. Нижненемецкие диалекты стали по преимуществу языком народных масс. Термин «Plattdeutsch» («нижненемецкий»), появившийся в кон. 17 в. (1691), в буквальном смысле обозначает язык немецкой низменности, но вместе с тем он переосмысляется как «низкий», т. е. простонародный диалект («Platt») в противоположность «высокому» верхненемецкому («Hochdeutsch»).

Литераторы Германии были ревностными защитниками нем. яз. С. Франк протестовал против пренебрежительного отношения к родному языку: «Глядика, как благосклонны мы, немцы, ко всем языкам! Когда бы мы умели говорить, писать и правильно применять наш собственный язык, ни одна речь не дала бы нам столько разнообразия и столько форм, и можно было бы написать на нем великое сочинение; но мы скорее выучим арабский, чем будем правильно говорить и писать на своем родном языке». Примерами уважительного отношения к родному языку были Нидерланды, здесь процветал культ родного языка. В 1576 Скривериус назвал нидерландский язык «властелином всех языков, преисполненным смысла, силы и блеска, обладающим неизразимой сладостью». Это подвигло и патриотов Германии восславить силу и нежность родного языка. Поэт Фридрих фон Логау с увлечением говорил о лексическом богатстве нем. яз.: он может одинаково хорошо «хрипеть, сопеть, прыхать, преметь, прохотать, играть, любезничать, ласкать, чаикаться, лепетать, смеяться», самые сокровенные чувства можно выразить по-немецки, и «ни одно иностранное слово не в состоянии передать то, что выражает [немецкое] Liebe». По разительной экспрессии достиг в оценке родного языка Шиллер: «Мой дорогой соотечественник, когда ты слушаешь говорящего на своем родном языке иностранца, француза или итальянца, всегда помни и знай, что ты пробуешь уксус латинского языка. Напротив, если ты слышишь свой родной немецкий язык, то перед тобой чистое вино, непорочная девственница, целомудренная королева».

Лучшие интеллектуальные силы Германии пришли к осознанию важной роли языка в объединении разрозненных частей страны. В целях сохранения поддержки консолидации диалектной системы, в 1-й пол. 17 в. создавались языковые общества. Они выступали за утверждение родного языка во всех сферах общественно-политической жизни. В рамках этих объединений лингвисты занимались разработкой теоретических основ языкознания. Ведущая роль в движении за развитие и обогащение языка на основе исторических традиций принадлежала уроженцу Силезии, бюргерскому поэту, теоретику литературы и стихотворцу Мартину Опицу (1597 – 1639). Вместе с Ф. Шпее и Ю. Г. Шоттелем он выступал за освоение лексического богатства народного языка, стилистических средств его диалектов.

В 17 в. в высшем обществе в моду входит французская. Франц. лексика проникает не только в аристократические салоны, но и в общественно-политическую и художественную литературу. Это вызывает протест у поборников нем. литературного языка. Их чувства выразил в своем «Немецком стихотворении» Мартин Опиц: «Поэзию мы напрочь растеряли, / Забыли напрочь мы, что немки нас рожали, / Язык, которого боялся враг любой, / Развеян прахом, мы забыли звук родной». Содействие развитию нем. яз. ставили своей целью языковые общества – «Почтенное общество елих» в Страсбурге, «Немецкомыслящее товарищество» в Гамбурге и другие. Эти ассоциации выступали за избавление родного языка от засилья иностранных слов и выражений. Одним из самых влиятельных было «Плодоносящее общество», основанное в 1617 в Веймаре. В него входили представители аристократии и образованного бюргерства. Член этой ассоциации языковед Юстин Георг Шоттель (1619 – 1676) в своем труде «Детальное исследование главного немецкого языка» (1641) предпринял историко-этимологическое исследование родного языка. Ученый разработал принцип изучения норм и законов языка, которые, согласно его мнению, следует выводить из их исторического развития. Этим признанным в науке принципом руководствовались позднее языковеды Р. фон Гумбольдт и братья Гримм. В кон. 17 – нач. 18 вв. с требованием заботиться о родном языке выступил философ и математик Г. Лейбниц (1646 – 1717). В 1680 он написал «Поучение немцам, как лучше применять свои разум и свои языки», в 1698 – «Размышление об употреблении и улучшении немецкого языка». Лейбниц был продолжателем нормализаторской деятельности Юстина Георга Шоттеля.

В 18 в. центр экономической и политической жизни Германской империи переносится с территориально раздробленного запада, ослабленного феодальными распрями, в Саксонию, Австрию, позднее – в

Бранденбург. Особенно важную роль в формировании немецкого национального литературного языка сыграла Саксония, которая достигла высокого уровня развития производительных сил и пользовалась в империи серьезным политическим влиянием. В 18 в. выдающаяся роль в развитии нем. культуры принадлежала саксонским и тюрингенским университетским центрам (Эрфурту, ставшему в нач. 16 в. центром нем. гуманизма; Виттенбергу, где читал лекции профессор М. Лютер; Лейпцигу, Йене и другим научным центрам). Культурной гегемонией Саксонии определялась ее руководящая роль в решении литературных и языковых проблем в 17 – 1-й пол. 18 вв.

На рубеже 17–18 вв. приближалось к завершению оформление нем. национального языка. Складывалась определенная норма — как орфографическая, так и грамматическая, действовавшая почти на всей территории нем. языковой области (за исключением юго-востока, где в письменной форме проступают специфические черты баварских диалектов). В сфере устной речи оформлялась тенденция к смягчению некоторых грубых, «первичных», диалектных признаков. Но эта тенденция не существенна: диалектные различия явственно выступали в устной речи каждого немца. М.В. Ломоносов, обучавшийся наукам в Германии и наблюдавший местные диалектные различия, писал в одном из своих сочинений: «Народ российский, по великому пространству обитающий, не глядя на дальнее расстояние, говорит почтенно друг другу языком в городах и в селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например в Германии, баварский крестьянин мало разумеет мекленбургского, или бранденбургский швабского, хотя все того же немецкого народа».

В 18 в. в Германии получила распространение норма нем. национального языка, которая определяется как «Schriftsprache» — «письменный», или «литературный» язык. Основой нем. национального языка становится вариант литературного языка, который развивался на основе восточнисредненемецких диалектов и нередко обозначался как «мейсенский язык». Этот вариант представлен в изданиях Лейпцига и Виттенберга. Другие областные литературные языки постепенно вытеснялись: сначала имевший значительные отличия от «Schriftsprache» среднефранкский, нижненемецкий с центром в Кельне, в более позднее время — юго-восточный, с центром в Вене, для которого характерно сближение с «Schriftsprache».

В этот же период окончательно оформилась система небольших диалектов, территориально совпадающих с феодальными владениями, эта система оказалась чрезвычайно стойкой, она сохраняется в Германии на протяжении нескольких столетий. Развитие этих диалектов шло в соответствии с законом борьбы противоположностей: с одной стороны, по мере обогащения новыми специфическими чертами усиливались расхождения между диалектами; с другой, возникали векторы, направленные на сближение, усиливая известное единообразие в их строе, в развитию внутренних закономерностей.

Письменная форма языка становилась авторитетной регулирующей нормой произношения и грамматики, в особенности, когда это отвечало назревшей потребности национально-языкового объединения. В нормализации письменной, а в дальнейшем и устной формы новонемецкого национального литературного языка решающую роль сыграли пять основных факторов: язык городских и княжеских канцелярий, язык первопечатников, язык лютеровской Библии и литературы эпохи реформации, язык грамматистов-нормализаторов, язык классической национальной литературы 18–19 вв. Окончательное закрепление письменной нормы нем. литературного языка, включая и грамматическую регламентацию, произошло во 2-й пол. 18 — нач. 19 вв., в период подъема социально-экономического и культурного развития Германии. В этот период письменная норма легла в основу творчества классиков нем. литературы Готхольда Лессинга, Вольфганга Гёте, Фридриха Шиллера. Всестороннему развитию и обогащению национального литературного языка, в особенности его словарного состава, способствовали: расцвет классической нем. философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель); мобилизующая роль политической литературы в период франц. буржуазной революции и освободительных войн против Наполеона; индустриализация Германии, сопровождавшаяся разработкой научно-технической терминологии. В раздираемой феодальными противоречиями Германии процесс образования национального языка происходил значительно медленнее, чем в других западных странах, — с 16 по 19 в. Если основы письменной нормы национального литературного языка были заложены еще в эпоху реформации, то унификация его разговорной, «обиходной» формы (Umgangssprache) может считаться в основном завершенной только к кон. 19 в. Создание единого общенемецкого национального литературного языка стало реальностью исторической действительности при парадоксальных обстоятельствах: формирование национального языка предшествовало государственному объединению Германии (1871), завершившему процесс консолидации нем. наций. Вместе с оформлением литературного языка утверждались и нормы языка разговорного. Но и в 20 в. в сбивчивой форме

литературного языка (gebildete Umgangssprache), сохранялись следы языковой раздробленности; различия наблюдались в Берлине, Гамбурге, Кельне, Франкфурте, Мюнхене, Вене и других культурных центрах. Значительные расхождения существуют между местными диалектами — нижненемецким и верхненемецким (восходят исторически к разным группам западногерманских племенных наречий) или в пределах верхненемецкого, напр., между баварским, швабским или тессенским. Германист проф. Хирт в нач. 20 в. писал: «Между северными немцами и жителями Баварии нет никакой возможности взаимного понимания. Я сам не могу понять ни баденца, ни баварца, ни верхнегессенца, когда они говорят на своих диалектах». Однако, по мнению некоторых ученых, при наличии сложившейся литературной нормы национального языка диалекты давно уже перестали быть единственным средством языкового общения; с разрушением провинциальной замкнутости, с развитием коммуникаций, в условиях всеобщего школьного обучения и обязательной военной службы нем. яз. в его литературной форме получил всеобщее распространение; современный нем. крестьянин по большей части двуязычен: он не только понимает литературный язык, но и употребляет его в общении с пастором, чиновником, учителем, в торжественных и официальных случаях. Другие исследователи придерживаются иной точки зрения, считая, что нем. литературный язык, хотя и сложился на диалектной основе и глубоко коренится в народных говорах, остается в большой степени языком искусственным, заученным в школах и в высших учебных заведениях и развивающимся под неослабным контролем нормативной грамматики; в своей чистой форме нем. литературный язык до сих пор не стал средством повседневного общения широких слоев нем. народа. Даже наиболее передовые члены общества, получившие фундаментальное высшее образование, допускают в своей повседневной языковой практике довольно значительные отклонения от норм литературного языка при устном общении, и только в письменной форме литературный язык выступает у них как нечто более или менее единообразное. Поэтому и получили такое широкое распространение многочисленные полудиалекты, «разговорные языки», сложившиеся в высоко развитых городах во всех частях Германии. Эта оригинальная точка зрения не исключает и других толкований сложной проблемы. Система нем. литературного языка и его диалектов — тема перспективных исследований отечественной и зарубежной германистики.

На территории **Российской империи** во 2-й пол. 18—19 вв. возник целый ряд нем. языковых островов: в Поволжье, на Юге России, в Крыму, на Кавказе, в окрестностях С.-Петербурга, Новгорода, Воронежа и Черигова, на Волыни. В нач. 20 в. были основаны колонии на Урале, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии. Нем. поселения, за исключением крупных массивов, в границах которых были созданы нем. волости, находились в отдалении друг от друга, в ряде случаев их разделяли сотни, а то и тысячи километров. Дисперсное расселение на обширной территории обусловило консервацию этнических и языковых особенностей нем. диалектов. Нем. диалекты, за которыми в науке закрепились названия «колониальные», «островные», сохранились в чистом виде: они не подвергались ускоренной естественной или насильственной ассимиляции.

Первые наблюдения над переселенческими говорами Украины были сделаны в сер. 19 в. В. Бауманном, чиновником Главного управления государственных имуществ. Он подметил процесс смешения говоров в колониях на р. Молочной, выявил тенденцию к образованию «общего диалекта». С 1924 работу по изучению нем. говоров южной Украины возглавил В.М. Жирмунский. Он в сотрудничестве с учениками воссоздал этно-религиозный состав эмигрантов из Германии, определил характер их расселения, установил общие принципы диалектного смешения в колониальных говорах укр. колоний и предложил дефиниции «смешанная колония», «смешанный говор», прочно вошедшие в отечественную диалектологию. Под смешанными говорами ученый понимал диалекты, которые имели ряд признаков, географически исключавших друг друга: одни должны быть локализованы в одной части диалектологической карты исторической родины колонистов (в данном случае Германии), другие — в другой, более или менее отдаленной части от первой (в Рос. империи). К числу смешанных В.М. Жирмунский отнес обследованные им нем. колонии Александерпльф и Нейбург (Одесский округ, Грос-Либентальский р-н), Глюксталь и Бергдорф (Молдавская республика, Григориопольский р-н), Иоганнесталь и Ватерло (Николаевский округ, Ландауский р-н — т.н. Бессарабские колонии), Гильдендорф (под Одессой), колонии Крымской АССР и ряд колоний юга Украины, в которых преобладал швабский говор. Жирмунский пришел к заключению, что предки поселенцев Украины в подавляющем большинстве были выходцами из западной части Германии (Гессен, Пфальц, Баден — Дурлах, Вюртемберг, Северный Эльзас). Эти районы вследствие аграрного перенаселения, сарцеллярного харак-

тера земельной собственности и постоянных пограничных войн с Францией на протяжении многих лет являлись основными центрами эмиграции. В.М. Жирмунский установил, в нем. колониях черноморской группы представлены нижненемецкий, среднеемецкий, южнонемецкий и смешанные типы диалектов; западнонемецкие говоры сходны между собой, особенно близки среднеемецкие говоры Пфальца и южнонемецкие говоры Эльзаса и Северного Бадена («франкские говоры»).

Первые эмигранты из Германии, получив разрешение на обустройство на определенной территории, не стремились к созданию административных объединений по принципу землячества. Один из участников переселения Э. Вальтер писал в 1840: «Обычно основание новой общины происходило так, что вместе селились люди, случайно сблизившиеся в пути или на казенных квартирах. Никто не думал при этом о том, чтобы селиться вместе с земляками или единоверцами. Выходцы из Пфальца, Эльзаса, Бадена, Вюртемберга, Гессена, иногда даже из Вестфалии и Чехии — лютеране, католики, кальвинисты — преследовали одну цель: как можно скорее поселиться на собственной земле». Исторические сведения по конкретным нем. деревням позволяют уточнить это высказывание: при строительстве колонии эмигранты все-таки стремились к компактному поселению с единоверцами — не по принципу землячества, а по принадлежности к определенной конфессии. В.М. Жирмунский пишет, что из 54 поселений на р. Молочной только одна колония – Вейнау была населена выходцами из одной местности – из Вюртемберга; в остальных по соседству жили баденцы, восточные и западные пруссаки, эльзасцы, мекленбуржцы, австрийцы и др. Каждый колонист изъяснялся на определенном диалекте. Вследствие установления брачных отношений между носителями разных говоров происходило смешение языков, причем, если в селе господствовал говор мужа, то этот говор утверждался в молодой семье с некоторыми проявлениями из говора жены, если же в колонии преобладал третий говор, одинаково чуждый супругам, формировался язык из трех наречий, с примесью некоторых элементов и говоров супругов.

К нач. 20 в. в южных колониях сохранялись различные диалекты: баденско-пфальцский говор доминировал в селах Принцив, Ней-Монталь, Гейдельберг, Блументаль, Тиффенбруен, Фридрихсфельд, Гохштедт, Лейтерсгаузен, Костгейм, Рейхенфельд, Кронсфельд, Карлсруэ, Дармштадт, Кайзерталь; швабский говор был сельским в пос. Вейнау; прусский — в Розентале и Гоффентале; нассауский — в Альт Нассау и в Ней Нассау; эльзасский говор играл подчиненную роль в ряде поселений. В.М. Жирмунский утверждал, что все эти говоры находились во взаимодействии с нем. литературным языком; диалекты испытывали влияние литературного языка, литературный язык подвергался значительному воздействию местных диалектов, в результате в его структуре возникали локальные специфические особенности. Говоры «франкской группы» сравнительно мало отклонялись от нормы литературного языка и при столкновении с ним изменялись в незначительной степени; гессенский и швабский диалекты, заметно отличающиеся от нормы, напротив, при столкновении с литературным языком утрачивали наиболее характерные диалектные отклонения; постепенно на основе старого говора развивался новый диалектный тип, сохраняющий наиболее заметные приметы.

Как правило, нем. поселения на Украине территориально разделяла черезполосица, расстояния в 10–55 верст. Но это не мешало колонистам поддерживать хозяйственные и культурные связи, в ряде районов их объединению содействовало административное управление (нем. волости). Но не это играло ведущую роль в этноязыковой и религиозной консолидации нем. диаспор, главным было установление брачных союзов. В связи с тем, что браки заключались среди членов своей конфессии, на уровне массового сознания возникли даже понятия о «католических» и «лютеранских» диалектах. На вопрос о языке в колониях можно было услышать, что местные жители относятся к «Katholische Sprache» или «Lutherische Sprache».

На конфессиональной основе возник диалект в Березанских колониях. Католические поселения Шпейер, Ландау, Зульц, Катаринентал, Карлсруэ, Растадт и Мюнхен были рассеяны по степи на значительном расстоянии, между ними располагались многочисленные рус. и укр. деревни. Несмотря на черезполосицу, всю группу колоний объединял общий диалект — южнопрейнско-пфальцского типа, при незначительных отклонениях.

При поселении на р. Молочной колонисты — выходцы из Бадена, Вюртемберга, Гессена, Пфальца, сев. Эльзаса — говорили на разных диалектах; в нач. 20 в. в результате взаимовлияния и смешения здесь господствовал северно-баденский диалект, сохранивший рудиментарные признаки исчезнувших говоров.

Первым научным описанием «волжско-немецкого диалекта», распространенного в Поволжье, принято считать заметки учителя с. Ягодная Поляна Кромма (1910). В 1913–14 исследованием нем. говоров Поволжья занимался диалектолог А.Ф. Лонзингер (1891–1953). В качестве методической основы уче-

ный использовал анкету создателя «Лингвистического атласа Германской империи» Г. Венкера. Эту анкету заполнили крестьяне 57 материнских и 22 дочерних колоний. Лонзингер не завершил обработку полученных данных, и материалы были отправлены в Марбургский языковой архив. Существенным вкладом в отечественную науку о диалектах Поволжья стал труд терм. диалектолога В. Унверта, проведшего по анкетам Г. Венкера опрос рос. солдат немецкого происхождения в лагере для военнопленных. Он установил наличие следующих диалектных типов: верхнесаксонские говоры (исходная территория – Фогельсберг и Шпессарт); гессенско-пфальцские (соответственно – окрестности г. Вормса и Сденвальд); рейнско-пфальцские говоры (Баварский Пфальц вблизи г. Цвейбрюкен). Выходцы из Херсонской губ. объяснялись на говорах, которые были отнесены Унвертом к южно-рейнско-пфальцскому типу (Баварский Пфальц и округ г. Ландау).

В советское время изучение нем. говоров Поволжья возглавил профессор Т. Диттес (1891 – 1939), впервые в отечественной диалектологии составивший квалифицированное описание волжсконемецких говоров, сопроводив его данными экстралингвистики. Ученый выявил в Поволжье новые типы: южнотессенские говоры (были распространены среди потомков колонистов, происходивших от жителей, населявших местность между городами Майнцем, Франкфуртом, Дармштадтом, Аппаффенбургом); восточнофранкско-немецкие говоры (от восточно-тюрингенской и остерландской территорий); восточно-южнонемецкие говоры (от меннонитов низовьев р. Висла вблизи г. Данцига). Т. Диттес считал, что, поскольку материнские колонии были образованы выходцами из Германии, говоры первых колонистов следует изучать в сопоставлении с терм. говорами; дочерние колонии основаны переселенцами из материнских колоний, поэтому их говоры необходимо сопоставить с говорами материнских колоний.

В 1920–1930-х гг. проблемой смешения диалектов Поволжья занимался А.П. Дульзон (1900 – 1973). Он считал, что говор жителей с. Прайс Энгельсского кантона АССР НП сформировался в результате смешения языков выходцев из 129 мест Германии, Австрии и Франции; в своей совокупности интернациональная лексика жителей с. Прайс представляла четыре диалектных области: нижнефранкскую, средне-франкскую; рейнско-франкскую (подгруппы – гессенско-нассауская, нижнегессенская, офальцская); верхнефранкскую (преимущественно швабский диалект). В результате совместного проживания различных этнических групп и действия на протяжении 150 лет объективных ассимиляционных процессов сформировался новый самобытный говор. Процесс оформления его на рос. земле завершился в 1-й пол. 19 в., т.е. смешение лексических систем произошло в короткий исторический срок – за два-три поколения колонистов. Дульзон охарактеризовал язык жителей с. Прайс как сформировавшийся уже в России говор, который по основным признакам может быть отнесен к рейнско-франкской группе, точнее к средней ее части, с сохранением ярких признаков верхнегессенского диалектов, новый говор не совпадал ни с одним из известных диалектов Германии. Исчезли признаки отдельных диалектных групп, существовавших в языке с. Прайс при переселении в Россию и создание колонии. Этот вывод соответствовал концепции В.М. Жирмунского: при скрещении диалектов в первую очередь вытесняются «первичные признаки» – наиболее редкие отклонения от языковой нормы и сохраняются вторичные, т.е. наиболее характерные и заметные признаки. Наблюдения А.П. Дульзона показали, что наиболее характерные признаки для говорящих подчас являются наименее заметными, а мало характерные – очевидными; кроме того, при скрещении диалектов проявляется тенденция к устранению различий между обиходным и литературным языком, в конечном счете, литературный язык занимает приоритетное положение. Ученый установил, что процесс выравнивания и становления нового общего языка развивается быстрее в тех случаях, когда происходит смешение нескольких (или многих) говоров и диалектов. Работая над крупным проектом, основание которому положил Т. Диттес, – «Лингвистическим атласом волжсконемецкой области», А.П. Дульзон провел сравнительное исследование особенностей говоров сел Прайс, Гельцель, Делер, Варенбург и обнаружил в их грамматике своеобразие ритмико-тонического оформления предложений, специфические конструкции употребления форм глагола и др. особенности. Дульзон занимался также явлением проникновения рус. языка в нем. диалекты. В словаре жителей сел Александергильф и Нейбург он обнаружил немало рус. заимствований, связанных с хозяйственной деятельностью в нем. говоре от рус. плотников – отходников из Пензы, которых нанимали колонисты, перешли понятия «сруб», «плотник», «самовар» и др.

События Окт. революции 1917 и Гражданской войны 1917–22 оказали существенное влияние на словарный состав рус. и др. языков России. Революционная риторика проникла и в нем. язык. Этой теме посвятил свою работу Ф. Шиллер. Он составил также одну из первых библиографий по истории и этнографии

нем. колоний (Schiller E.P. Literatur zur Geschichte und Volkskunde der deutschen Kolonien in der Sowjet Union für die Jahre 1764 – 1926. Pokrowsk, 1927).

Изучая грамматический строй верхненемецкого диалекта Поволжья, С.А. Миронов выдвинул концепцию о потенциальной возможности развития народных говоров-диалектов как не связанных с письменной традицией живым говорам открыт широкий простор для продолжения и углубления аналитических тенденций, свойственных общему ходу развития строя нем. яз.

В 1941 изучение нем. диалектов в СССР прекратилось в связи с начавшейся Великой Отечественной войной 1941–45 и проводимой по отношению к нем. населению политикой *депортаций*. В нач. 1950-х гг. изучение нем. диалектов возобновилось, а затем приняло широкий системный характер. В Советском Союзе было создано несколько крупных центров по координации научных исследований в области нем. диалектологии.

В 1970-х гг. группа диалектологов (Г.И. Ваал, С.К. Ведель, Г.Г. Едит) провела трудоемкую работу по исследованию словаря нижненемецких говоров СССР. Исследования, посвященные говорам немцев Поволжья, привели к новой дефиниции в отечественной диалектологии: эти говоры в их совокупности ученые определили как волжско-немецкий диалект. А.А. Вейлерт пришел к выводу, что в системе волжско-немецких диалектов, которые генетически восходят к среднемецким говорам западных и восточных ареалов Германии сер. 18 в., за жизнь нескольких поколений произошли кардинальные изменения: взаимопроникновение элементов разных по принадлежности диалектных систем постепенно привело к формированию своеобразных нем. говоров и, в конечном счете, к интеграции в единый язык, получивший наименование «волжско-немецкий диалект». Ученый отметил своеобразие этого диалекта – оригинальное сочетание черт западно- и восточно-среднемецкого колорита, новизну и нестандартные языковые решения.

Предметом длительной дискуссии в отечественной диалектологии является взаимодействие нем. литературного языка и нем. территориальных диалектов. В.М. Жирмунский был убежден, что в Рос. империи нем. диалекты находились под влиянием нем. литературного языка. Он не привел к.-л. аргументов, ограничившись лишь констатацией факта. Вероятно, ученый принимал во внимание тот факт, что уже в первые десятилетия нахождения в России нем. колонисты читали Библию и др. религиозные тексты на версии нем. яз., разработанной сер. М. Лютером, а позже, в 19 в., многие колонисты выписывали из Германии газеты, журналы, календари, которые издавались на литературном нем. яз. Иную точку зрения высказал А.А. Вейлерт. Подчеркивая уникальность нем. диалектов России, он объяснил эту исключительность тем, что говоры остались почти единственной формой естественного нем. яз., не подвергались существенному влиянию нем. литературного языка, каждый из них не стал «реконструированным» языком, на котором общаются носители нем. литературного языка. Его точка зрения основывается на том, что эмигранты, прибывшие из Германии во 2-й пол. 18 в., являлись носителями диалектов, не тронутых влиянием литературной нормы. Созданные на Волге и юге Украины нем. поселения были отделены от исторической родины сотнями верст, и это привело к тому, что диалект на новом месте продолжал развиваться в той системе языковых средств, которая сформировалась в Германии к сер. 18 в. Волжско-немецкие говоры, относящиеся к среднемецкому типу, считал А. Вейлерт, – исключительно интересный объект наблюдения, поскольку полученные выводы «могут быть распространены на всенемецкую архисистему».

Позицию Вейлерта разделил Г.Г. Едит, который полагал, что народные говоры или диалекты как средство общения между членами определенной исторически сложившейся этнической общности глубоко коренятся в сознании народа, они довольно жизнеспособны и устойчивы. Причину этого он видел в том, что нем. литературный язык сложился сравнительно недавно и распространялся относительно медленно среди широких слоев населения.

Сложные языковые процессы, развивавшиеся на протяжении всей истории нем. колоний в России, привели в системе языков к двуязычию – билингвизму. На территории Среднего и Нижнего Поволжья сосуществование двух языковых систем (немецкой и русской) имело следствием своеобразное двуязычие в нем. колониях. Некоторые аспекты этой темы раскрыты Н.А. Фроловой, которая исследовала западно-среднемецкие смешанные говоры с. Гебель (Усть-Грянуха), основанного с началом нем. колонизации Поволжья – в 1767. В 1970-х гг. его население составляли преимущественно немцы. Нем.-рус. двуязычие, по данным Фроловой, проявлялось в двух формах: одностороннего двуязычия, когда практически все немцы усвоили рус. яз., причем, рус. граждане нем. яз. не овладели; субординативного двуязычия, при котором все немцы хорошо знают и нем., и рус. языки. Фролова выявила в с. Гебель прямое заимствование рус. лексики в нем. говорах, определила последовательные стадии перехода от активного нем.-монодвуязычия к активному рус.-монодвуязычию.

В нач. 20 в. с Юга России и из Поволжья в Западную Сибирь в поисках земельных ресурсов переселились общины этнических немцев. Основателями деревенских колоний были потомки эмигрантов, прибывших в Россию в посл. четв. 18 в. В Сростинской волости обосновались меннониты, которые объяснялись на смешанном нижненемецком диалекте, сохранившем основные черты молочанского и отдельные черты хортицкого говоров меннонитов Украины. В Ново-Романовской волости устроили свои поселения другие выходцы из южноукраинских колоний — католики и лютеране; лютеране являлись носителями южнофранкского диалекта. В Подгорновской волости поселились лютеране и католики, прибывшие из Поволжья. Родным языком лютеран был широко распространенный в Поволжье смешанный верхненемецкий диалект с гессенской основой; католики говорили на смешанном верхненемецком диалекте, не с пфальцской основой и отдельными вкраплениями из баварского диалекта. Вторая волна массового переселения рос. немцев в Сибирь поднялась в 1990-х гг. Надежда получить пустующие земли и стремление к компактному проживанию, гарантирующему сохранение национальной идентичности, вновь привлекли сюда крестьян из нем. колоний Украины и Поволжья. Перепись населения 1926 выявила в Славгородском округе 99,1 тыс. немцев (русских насчитывалось 931,3 тыс. чел., украинцев — 154,5 тыс.). Компактный характер расселения на Алтае обусловил создание районов, в которых нем. население или преобладало, или составляло значительную часть. Были образованы Немецкий национальный район, Благовещенский, Кулундинский и др. районы, в которых представлено три диалектных ареала: нижне-, средне- и южнонемецкий. Третья волна переселения в Сибирь была вызвана началом Великой Отечественной войны. С июня 1941 в Алтайский край были депортированы 95 тыс. немцев Поволжья. Позднее сюда прибыли немцы с Украины, из Крыма и Закавказья. Переселенцев разместили по всем 58 районам края небольшими группами.

В 1950-х гг. по инициативе профессора А.П. Дульзона на кафедре нем. яз. Томского педагогического института начались работы по изучению верхне- и нижненемецких говоров в Славгородском и Знаменском р-нах Алтайского края. В 1950-х гг. в изучении нем. диалектов преобладали вопросы фонетического, фонологического и морфологического строя, лексического состава. Меньше внимания уделялось синтаксической структуре нем. говоров. Одним из первых этой проблемой занялся Г.Г. Едиг. Он обследовал районы, население которых прибыло на Алтай с юга Украины, средством общения колонистов стали в основном молочанский и хортицкий варианты нижненемецкого говора. Ученый применил сравнительно-сопоставительный метод изучения темы, для чего привлек материалы по сельским диалектам северных регионов Германии. Он установил, что на развитие фонетической, морфологической и синтаксической структур исследуемого диалекта оказали влияние внутриязыковые закономерности, отражающие общие тенденции развития западногерманских языков, родственные нижненемецкие говоры, в основном молочанский и хортицкий, соседние верхненемецкие говоры; нем. литературный язык; язык окружающего рус. населения. В результате в данном диалектном районе сформировалась языковая структура, совпадающая лишь в основных чертах со структурой исходного молочанского говора и отличающаяся от последнего рядом специфических особенностей. Исследователь проследил границы территориального расселения языка. Выяснилось, что в населенных пунктах, расположенных в границах диалектного района, сохранилось больше черт соответствующего диалекта исходной области; в речи носителей говора, находящихся в постоянном контакте с рус. соседями, отмечается больше русизмов, чем у других групп; в речи носителей говора, взаимодействующих с носителями верхненемецких говоров, — множество заимствований из их лексики. Г.Г. Едиг выявил различия в овладении языком представителями разных поколений: хранителем нем. диалекта и блюстителем его нормы является старшее поколение; среднее поколение в основном пользуется тем смешанным говором, который сложился в условиях интернациональных поселений на Алтае; речь носителей говора младшего поколения изобилует русизмами с частыми отклонениями от норм родного говора: юноши и девушки зачастую отбрасывают глагольные окончания, вольно обращаются с падежами, сильными и слабыми глаголами и т. д. Наблюдения Г.Г. Едига над речью носителей нижненемецкого говора Алтайского края показали, что в предложении, выманиваемом из устной речи, могут встречаться все главные и второстепенные члены, свойственные современному нем. литературному языку; структура предложения в устной диалектной речи также сходна со структурой предложения нем. литературного языка (при наличии ряда особенностей). Но оказалось, что речь носителей нижненемецкого говора Алтайского края отличается большей конкретностью, чем письменный литературный язык; в их лексике преобладают названия предметов быта, трудовых процессов и почти отсутствуют абстрактные понятия, которыми так бо-

гат нем литературный язык. Причины этого исследователь видит в обособленном существовании немцев в колониях дореволюционного периода и в экономической отсталости деревни в советское время.

Влияние рус. яз. на верхненемецкие говоры Сибири исследовала Р.А. Бони, которая провела синхронное социолингвистическое сопоставление двух языковых ареалов: смешанного верхненемецкого говора с. Александровка Шербакульского р-на Омской обл., существующего в иноязычном окружении более 80 лет, и верхненемецкого говора с. Александровское Александровского р-на Томской обл. Изучение показало, что со сферам деятельности язык нем. меньшинства является многофункциональным языковым образованием, а контактирующий рус. яз., выполняющий максимальную социальную нагрузку в общественной жизни, — функционально первым, интерферирующим языком-источником, интерферентом. Распределение сфер употребления рус. яз. и верхненемецких говоров определяется этническими и социальными факторами. Особенностью двуязычия советских немцев является развитие национально-русского и русско-национального типов билингвизма. Р.А. Бони выявила промежуточные стадии билингвизма как последовательные этапы перехода от говоров к рус. яз.: активное нем. моноязычие (владение только нем. говором; причем, говор как единственное средство общения распространен только среди домохозяек и разнорабочих); пассивное двуязычие (активное владение говором и пассивное владение рус. языком, рабочие и колхозники в возрасте от 45 до 70 лет и малограмотные пользуются рус. яз. в случае необходимости); активно-активное немецко-русское двуязычие (активное владение обеими языковыми системами, присущее большинству носителей верхненемецких говоров, — лицам от 20 до 40 лет, заметно отличающимся друг от друга по характеру образования и социальной принадлежности и пользующимся рус. яз. с дошкольного возраста); пассивно-активное немецко-русское двуязычие (пассивное владение говором и активное владение рус. яз.; этот вариант характерен для основной части служащих, учащихся, студентов, для которых общение на рус. яз. началось с момента говорения, в этой группе приоритет принадлежит рус. яз., процент употребления говора в общении с немцами — коллегами своей национальности незначителен; активное рус. моноязычие (активное владение рус. яз. характерно для той части нем. молодежи, которая говорит только на рус. яз., нем. говор не воспринимает).

Степень билингвизма дошкольников отражает реальную языковую ситуацию в однородных нем. поселениях, где в качестве основного средства общения распространен говор: дети-дошкольники — моноязычны, владеют только нем. языком, в селах с преобладанием рус. населения дошкольники — также моноязычны, активно владеют рус. яз.; в разнородных в этническом отношении селах, где общение осуществляется на рус. яз. или нем. говоре, дошкольники двуязычны, при этом происходит одновременное усвоение обеих взаимодействующих языковых систем. Р.А. Бони пришла к заключению, что рус. язык вошел во все сферы общения местных немцев, она прогнозировала в перспективе переход всего нем. населения к активно-пассивному русско-немецкому двуязычию — пассивное владение говором и активное владение рус. яз., а впоследствии — к моноязычию, т.е. активному владению рус. яз. Социальная потребность в повышении роли рус. яз. как языка межнационального общения, а также как основного средства общения в этнической нем. среде осознается самими носителями верхненемецких говоров.

«Островные» (колониальные) говоры — это говоры, которые, функционируя в иноязычной среде на протяжении длительного времени, развивались в соответствии с доисторическими традициями, сохраняя грамматический строй и архаическую лексику. Многие островные диалекты находятся на грани исчезновения, и поэтому даже фрагментарная лингвистическая фиксация их представляет научный интерес. Отечественные языковеды, изучавшие островные диалекты в 1960–70-х гг., опирались на анкетах Г. Венкера, списке вопросов, составленном диалектологом В. Митцка к нем. словарному атласу. В 1990-х гг. ценным подспорьем стала Лингвистическая анкета, разработанная под руководством профессора А.И. Домашнева в Институте лингвистических исследований РАН в рамках программы «Язык российских немцев». И.-учение островных диалектов приобрело особую актуальность с нач. 1990-х гг. в связи с массовым выездом рос. немцев в Германию. В связи с этим важным демографическим фактором особый интерес вызывает исследование Ю.В. Серых, изучившей влияние эмиграции на изменение общественных функций одного из нем. говоров. Она исследовала с фонетической точки зрения жнотесенский диалект Самарки, небольшого нем. села на юго-западе Алтайского края, одной из т.н. старых дочерних колоний. Самарка основана в 1809 выходцами из поволжской колонии Дёнгоф (Голодобовка), ведущей свою историю с 1765. Серых установила, что немцы Самарки, как и с. Дёнгоф, являются потомками выходцев из Гессена (местности между Фогельсбергом и Шпессартом). Среди предков жителей с. Дёнгоф

были также переселенцы из Пфальца. Говор Самарки и с. Дёнгоф исследовательница отождествила с южнотюрингским диалектным типом и выдвинула предположение, что этот говор сформировался в результате смешения тюрингских (верхнетюрингских) и франкских (южнонемецких) говоров с отпадением их переходных признаков. Подобная эволюция характерна для развития нем. говоров Поволжья. Тип этот и в Германии складывался путем сглаживания наиболее ярких черт верхнетюрингского и южнонемецких диалектов под влиянием крупных городских центров – Майнца, Франкфурта, Дармштадта, Вормса, Аппаффенбурга. Данный пример конвергенции иллюстрирует единый вектор языковой эволюции и на исторической родине, и на чужой территории в колониях с их гетерогенным составом. Вплоть до конца 1980-х гг. Самарка была чисто нем. селом, где проживало ок. 1 тыс. этнических немцев – потомков переселенцев с Ролти, а также граждан, поселившихся здесь в 1950-х – 60-х гг., после снятия комендантского надзора, или приехавших в село вследствие заключения брака с коренными самаркинцами. Средствами общения являлись нем. диалект и рус. язык при главенствующей роли диалекта. Языковая ситуация носила характер массового продуктивного субординативного стабильного билингвизма. Диалект доминировал в семье и других личных сферах коммуникации внутри общины, за рус. яз. были закреплены более формальные, официальные сферы взаимодействия. Диалект усваивался детьми первым; овладение рус. яз. происходило в процессе обучения в школе, а также через средства массовой информации.

Несмотря на это разногласие, диалект как язык меньшинства был обречен на постепенную утрату своих позиций под мощным давлением иноязычного окружения. Тенденция к медленному сдвигу в сторону рус. яз. проявилась еще в то время, когда сохранялся стабильный этнический немецкий состав населения. Но ситуация начала стремительно меняться в нач. 1990-х гг. в связи с эмиграцией в Германию. Замещение эмигрировавших немцев представителями других национальностей привело к дестабилизации языкового равновесия, оттеснению диалекта на второй план; постепенно рус. яз. стал основным средством общения между гражданами села. Хотя число носителей диалекта уменьшилось в незначительной степени, радиус его действия сокращался; все отчетливее проступала возрастная дифференциация в степени владения диалектом: представители молодого поколения говорят на нем, как правило, менее бегло, их словарный запас беднее, чем у людей среднего и старшего возраста. Языком социализации детей в семье по-прежнему остается диалект, но в семьях интернациональных по составу, используются и диалект и рус. яз. Планируя выезд в Германию, родители прилагают сознательные усилия для обучения детей нем. яз.

Объект исследования А.И. Москалюк – говоры немцев-колонистов, переселившихся на Алтай из Поволжья и южной Украины в нач. 20 в. и создавших здесь дочерние колонии вблизи деревень, населенных русскими и украинцами. Новые нем. колонии долгое время оставались монолингвальными сообществами. Оказавшись в изоляции от исходного языкового ареала в окружении рус. и укр. населения, эти говоры стали самобытный путь эволюции. За 100-летнее существование на Алтае в их структуре произошли изменения в фонетике, морфологии и синтаксисе. С одной стороны, развивалась тенденция к унификации родственных нижненемецких говоров; с другой – воздействовала система рус. и укр. языков, что привело к изменениям в структуре говоров. В современных условиях в алтайских нем. поселениях в системе билингвизма развиваются различные языковые формы. По данным А.И. Москалюк, для старшего поколения нем. яз. остается основным средством коммуникации, а рус. яз. выполняет второстепенную роль; языковое поведение младшего поколения характеризуют языковой сдвиг и смена кода в сторону рус. яз.; среднее поколение занимает промежуточное положение, сохраняя нем. диалектную компетенцию и возможности свободно общаться на нем. яз., но все же предпочитает общение на рус. яз. Немецкое национальное меньшинство образует в Алтайском крае замкнутые сообщества, объединенные территориально и связанные хозяйственными и культурными отношениями. Эти условия позволяют сохранять диалектные остатки, особенно в тесном диалектном сообществе. Многие этнические традиции духовной и бытовой культуры бережно сохраняются. Как и в предыдущие века, нем. диалекты демонстрируют традиционную устойчивость, не поддаваясь разрушительным воздействиям чужеродных языковых форм. В 38 нем. селах Немецкого национального и Табунского районов, а также прилегающих к ним Славгородского, Благовещенского, Кулундинского и Бурлинского р-нов Алтайского края различия между нем. диалектами так велики, что жители соседних деревень не понимают друг друга, потому что их говоры относятся к двум группам диалектов: нижненемецкому и верхненемецкому. По данным А.И. Москалюк, на Алтае (в одном селе или в группе компактно расположенных сел) сосуществуют российско-немецкие диалекты, представляющие известные диалектные ареалы Германии: нижненемецкий, западносредненемецкий, восточно-

средненемецкий, южнонемецкий. Все рус. нем. диалекты Алтайского края носят смешанный характер: восточнопосредненемецкий (меннонитский), западно-среднеменецкий диалект с гессенской основой, южнофранкский, баварско-пфальцский, немецко-волынский. Исключение составляет северно-баварский говор с. Ямбург, сохранивший все основные признаки диалекта. Таким образом, в компактных нем. поселениях на Алтае представлены все типы нем. диалектов, встречающиеся в России, за исключением швабского, элементы которого выявлены в других говорах. А.И. Москалюк подчеркивает: многие немцы, утратившие свои исторические этно-религиозные корни, не осознают, что говорят на баварском или гессенском диалекте. Их представления о родном языке связаны с названиями сел, откуда они родом, в лучшем случае с регионом, в котором проживали деды и прадеды – с Поволжьем и Украиной. Зачастую молодые люди не могут ответить на простой вопрос: «Откуда прибыли их предки на Алтай?». А.И. Москалюк приводит данные о многообразии говоров алтайских немцев. На верхненемецких диалектах говорят жители сел Подсосново, Камышин, Красноармейское и жители бывших сел Константиновка, Отрадное, Колчановка, Мальшевка, Кругленькое, Маленькое, Жилтенькое, Самсоновка Немецкого национального р-на, Ямбург, Граничное, Камышенка, Канна, Богословка, Удальное, Забавное, Елизаветград Табунского р-на, Тельманский Благовещенского р-на, Цветнополье Бурлинского р-на. К нижнемецкому диалекту относятся говоры сел Гальбштадт, Орлово, Грипковка, Полевое, Протасово, Лесное, Дворское, Александровка, Детлярка, Кусак, Редкая Дубрава, Шумановка Немецкого национального р-на, Сереброполь, Хорошее, Саратовка, Николаевка Табунского р-на, Ананьевка и Екатериновка Кулундинского р-на, Боровое, Глядень, Саратовка, Татьяновка Благовещенского р-на, Черновка Бурлинского р-на.

Диалектологи обнаружили, что понятие о родном языке у немцев старшего поколения находится в неразрывной связи с понятием о конфессиональной принадлежности. Лица почтенного возраста в 1990-х гг. были убеждены, что их языком являлся «католический», «лютеранский», «меннонитский» диалект. Представители среднего поколения этой связи не видели, многие из них не утратили понятия о родном диалекте и не относили себя к определенному вероисповеданию и тем более к прихожанам какой-либо церкви. Это произошло в результате государственной антирелигиозной политики, отторжения молодых людей от церкви в 1940–50-х гг. В среде молодежи наблюдались другие тенденции. Понятия «lutherisch», «katholisch», «mennonitisch» уже не являлись для молодых носителей диалекта, они соотносились только с конфессией.

Изменения в общественно-политической жизни страны в сер. 1980-х – 1990-х гг. позволили восстановить свободу вероисповедания, в ряде нем. сел Сибири открыли церкви и молельные дома. В лютеранской и католической церкви для отправления служб используется нем. литературный язык, потому что верхненемецкие диалекты, на которых говорят католики и лютеране, близки к литературной норме. Иначе обстоит дело в центрах баптистских христиан, к которым относится большинство меннонитов. Здесь литературная нем. речь практически не используется, потому что родным языком меннонитов является нижненемецкий диалект, который сильно отличается от литературного языка. Антирелигиозная политика правительства на долгие годы лишила меннонитов возможности читать Библию на родном языке, что привело к утрате нем. литературного языка в их среде. В ряде возрожденных религиозных центров языком службы является рус. яз. Частично служба, как и общение между прихожанами, ведется на диалекте. В сложившейся ситуации роль церкви в насаждении нем. литературного языка среди меннонитов минимальна.

В настоящее время литературный нем. яз. не играет существенной роли как средство коммуникации в нем. селе. Это характерно, пишет А.И. Москалюк, для всех регионов, где компактно проживают этнические немцы. В незначительной степени нем. литературный язык является языком средств массовой информации, образования и культуры, в большей, но не в преобладающей степени, – языком церкви. В Алтайском крае осталось лишь пять сел, где нем. яз. изучается в школах как родной. Большинство нем. сельских школ перешло на обучение нем. яз. по расширенной программе, не рассчитанной на диалект, т.к. большинство учеников – приезжие, не владеющие местными говорами. В результате уроки нем. яз. проходят как занятия по иностранному языку. Успехи по овладению нем. яз. в школе оставляют желать лучшего, знания по нем. яз. в большинстве случаев носят ограниченный характер.

Политика внедрения рус. языка как государственного, как доминирующего средства приобщения к достижениям мировой науки и культуры привела к тому, что рус. яз. в СССР стал основным средством общения практически для всего нем. народа. Перепись населения 1989 выявила в Алтайском крае 127 тыс. немцев, из которых 66 тыс. (51,7%) назвали родным языком нем. яз., 121,4 тыс. немцев (95,1%) считают рус. яз. своим первым или вторым родным языком.

Расширение общественных функций рус. яз. привело к ограничению роли нем. диалектов, они являются средством общения в семье, между представителями старшего поколения, в меньшей степени — в разговоре с детьми и внуками. Специалисты отмечают феномен смешения языков как в индивидуальной речи, так и на уровне диалога, когда нем. диалект и рус. яз. одновременно или попеременно используются в речевой практике. В сознании членов нем. сообщества статус нем. диалекта значительно снизился за последние годы. При сравнении с рус. языком диалект оценивается как более посредственный языковой вариант. Если представители старшего поколения, являющиеся хранителями диалектов, считают изучение нем. яз. жизненно необходимым для сохранения этничности, национальных культурных и духовных традиций, то часть молодежи придерживается другого мнения: «Диалект не нужен, без него вполне можно обойтись, а русский язык необходим и престижен». Столь радикальную точку зрения разделяют не все. Молодое поколение, как правило, сохраняет знание диалекта; языковая компетенция зависит не только от возраста, но и от типа поселений, степени религиозности жителей, специфики исторического развития данного этнического сообщества.

На рубеже 1990-х гг. в нем. деревне произошли качественные изменения, которые существенно перестроили систему коммуникативных языковых форм рос. немцев. После того как рус. яз. занял господствующее положение в официальной сфере общения, нем. яз. стал утрачивать свои позиции и в сфере неофициальной. Рус. яз. стал для подавляющего большинства рос. немцев всех трех поколений языком повседневного общения. Таким образом, разрушается относительно стабильная до последнего времени ситуация диглоссии. Четко проявляет себя тенденция: рус. язык и литературный немецкий, с одной стороны (официальный уровень общения), нем. диалект (неофициальный уровень общения), с другой, выравниваются по своим общественным функциям. Более того, происходит переход билингвизма к новому качеству — вся система стремится к одноязычию, к переходу на рус. яз. Если до 1990-х гг. в мультидиалектных и в гомогенных диалектных сообществах рус. яз. редко использовался в качестве разговорной языковой формы, то в настоящее время рус. яз. успешно конкурирует с нем. диалектом в ситуациях повседневного общения.

Опираясь на исследования диалектологов, можно выделить несколько исторических этапов в истории алтайских нем. говоров (хронологические рамки в определенной степени условны).

1. 1910 — кон. 1920-х гг., когда нем. крестьяне, прибывшие в Сибирь из Поволжья и Украины, изъяснялись на родном языке. Они владели разговорной формой — одним из нем. диалектов, а также официальной языковой формой — диалектно окрашенным литературным нем. языком, освоенным в нем. школе и бытующим в социальной жизни общины. В нем. поселениях сохранялась конфессиональная школа. Этот этап, по мнению А.И. Москалюк, характеризуется диглоссией с медленно развивающимся субординативным билингвизмом.

2. Кон. 1926 — кон. 1930-х гг., когда общественная функция нем. литературного языка как языка школы, церкви, культуры и образования сохранялась при противодействии политике советизации экономики и культуры. С принятием в февр. 1939 постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации и преобразовании искусственно созданных национальных районов и сельсоветов» из сферы национальной политики на долгие годы были исключены культурные и духовные потребности нем. граждан, проживавших в рамках национальных районов и сельсоветов. Начался процесс становления индивидуального билингвизма, но основная масса немцев оставалась моноязычной, в крестьянской среде рус. яз. использовался редко.

3. Кон. 1930-х — сер. 1950-х гг. — время надвигавшейся на советских немцев катастрофы, грозящей перспективы потери идентичности, этнических культурных и бытовых традиций. В кон. 30-х гг. во всех общественных учреждениях, в т. ч. и в школе, произошла замена письменного нем. яз. на письменный рус. яз., церкви запрещены. Война с Германией внесла свои коррективы в языковую политику государства: начиная с 1941 нем. яз. был полностью исключен из официальной сферы общения, рус. яз. получил статус обязательного в системе народного просвещения и образования. Нем. литературный язык утратил свои общественные функции в нем. диаспорах, но оставался языком, которому обучались миллионы детей различных национальностей в общеобразовательных школах. Он сохранялся в полуофициальном и приватном обиходе в диалектной форме в семье, в кругу друзей. Оставалась немецкоязычной и сфера неофициальной корреспонденции, но она приняла парадоксальную форму: в условиях осуществления репрессивной политики некоторые немцы вынуждены были писать письма на родном языке, но использовать для этого рус. графику. На этом этапе почти все нем. население становится двуязычным, за исключением женщин пожилого возраста, не прошедших курса обучения в советской школе, в которой преподавание рус.

ия было обязательным. Л.И. Москалюк считает, что на этом этапе массовое двуязычие проявлялось на уровне диглоссии, официальный уровень – нем. язык (рецессивно), рус. яз. – доминирующий, неофициальный уровень – нем. диалект.

4. Сер. 1950-х – 1970-е гг., когда в немецких селениях все большее значение приобретал рус. яз., он служил средством общения немцев не только с русскими и украинцами – жителями соседних сел, но и с немцами – переселенцами из малых деревень (в 1950–70-х гг. прошла кампания по ликвидации «неперспективных деревень»). Новосёлы языком местных жителей не владели. В частности, жители сел Самсоновка и Желтенькое – носители верхненемецких диалектов, владевшие рус. яз. в объеме школьной программы, – были переселены в с. Кусак. Языком местных жителей был нижненемецкий диалект, который новосёлы, естественно, не понимали. Можно было ожидать, что средством общения станет нем. литературный язык. Но представители среднего поколения 30–40 лет назад изучали его как иностранный; поэтому литературная версия языка мало могла помочь носителям нижненемецкого и верхненемецких диалектов для взаимного понимания. Знаний литературного нем. яз. было недостаточно или не было совсем. Поэтому средством общения между немецкими этноязыковыми группами стал рус. яз. Переселение жителей малых деревень привело не только к расширению общественных функций рус. яз., но и вызвало к жизни новую форму коммуникации – овладение вторым диалектом. Носители верхненемецких и нижненемецкого диалектов, не владевшие рус. яз., вынуждены были научиться понимать друг друга. Освоение второго диалекта находилось в прямой зависимости от возрастного фактора: среди собеседников среднего поколения второй диалект употреблялся активно, в среде молодежи знание второго диалекта было вытеснено под давлением рус. яз., который для многих стал вторым, родным языком. Л.И. Москалюк сделала любопытное наблюдение: свой диалект и рус. яз., как правило, пользовались высоким престижем; чужой диалект воспринимался как язык, менее значимый, не бесспорный для освоения.

В 1960–1970-х гг. возрождалась нем. национальная школа. В Министерстве просвещения РСФСР планировали воссоздать нем. школу такой, какой она была до ликвидации в 1939, т. е. с преподаванием всех предметов на родном языке. Но последствия политических репрессий оказались необратимыми. Двадцать лет запрета на родной язык в нем. школе не прошли бесследно: ни учителя, ни ученики не были готовы перейти на нем. яз., потому что немецкий литературный был для них иностранным языком, родители возражали против «немецкой школы», т. к. не без основания опасались, что это осложнит усвоение знаний. Министерство просвещения пошло на компромисс: вести преподавание всех дисциплин на рус. яз., а нем. яз. – как родного языка, начиная со 2-го класса. По данным 1977 нем. язык как родной изучался в 72 начальных и неполных средних школах Славгородского, Табунского, Благовещенского, Кулундинского, Бурлинского, Рубцовского и Локтевского районов. Обучение нем. яз. давалось чрезвычайно трудно: если ученики – носители верхненемецких диалектов находили опору в своем говоре, то для сверстников, владевших нижненемецкими диалектами, литературный язык был абсолютно чуждым. Кроме того, школьники преодолевали трудности рус. яз., на котором в семьях по большей части не говорили. На этом этапе происходит трансформация на уровне диглоссии: в языковой репертуар нем. диаспоры вводится литературный нем. яз.; письмо. обучения детей родному языку в школе, был отменен запрет на нем. газеты и радиопередачи. Начался переход к координативному билингвизму.

Диалектологи определяют 1970-е гг. как время интенсификации координативного билингвизма в связи с миграционными процессами в мультидиалектных сообществах. Билингвизм проникает в повседневную жизнь: нем. и рус. языки используются в качестве средств общения между носителями разных диалектов. Одновременно увеличивалась коммуникативная нагрузка второго диалекта в качестве средства контактирования; возрастала роль рус. яз. как языка средств массовой информации, в т. ч. телевидения, которое пришло в нем. деревню.

5. В 1980–1990 гг. стала очевидной преждевременность перехода школы на нем. яз. обучения: низкое материально-техническое обеспечение, слабый уровень подготовки кадров, отсутствие методических разработок – все это привело к сокращению числа классов, в которых нем. яз. преподавали как родной язык. В результате из 72 школ, работавших на нем. яз. в 1960-х гг., к 1990 в Алтайском крае функционировала 21 школа, к 2000 немецкий был языком обучения в 5 селах Немецкого национального р-на: в Подсосново, Камышах, Шумановке, Кусаке и Красноармейском, в остальных 11 селах нем. яз. изучался по расширенной программе. На этом этапе происходил переход к субординативному билингвизму с доминантной ролью рус. яз., что было вызвано массовым отъездом нем. населения на историческую родину.

Переселенцам в Таджикистан – поволжским немцам посвящено исследование Т.А. Пятовой. Со

здание районов орошаемого земледелия в Таджикской ССР в 1930-х гг. обусловило значительный приток представителей различных национальностей в Вахшский р-н. Сюда же были переселены с Поволжья и Украины группы немцев (вероятно, семьи раскулаченных в период коллективизации немецких колонистов). В 1930-х гг. в Вахшской долине возникли немецкие поселения, в 1933 был создан колхоз «Москва», в котором преобладали таджики и узбеки; часть трудового коллектива составляли немцы и русские.

На таджикской земле немцы с Волги сохраняли бытовые и культурные традиции, родной язык. Старшее поколение определяло свой диалект как «Plaudeutsch», подчеркивая его отличие от швабского диалекта. Свою принадлежность к «Plaudeutsch» переселенцы объясняли не этническим происхождением, а вероисповеданием. От представителей старшего поколения католиков – носителей швабского говора – можно было услышать: «Они говорят как лютеране, а мы как католики». Католики считали, что говор лютеран предельно приближен к литературному нем. языку, в отличие от швабского, обладавшего большей устойчивостью к влиянию литературного нем. яз. Среднее и младшее поколение хорошими познаниями в области диалектов не отличалось и, будучи свободным от религиозных предрассудков, не видело различий между диалектами. И если большинство представителей старшего поколения – носителей нем. говоров – владели литературным нем. яз., то молодежь его не знала. В диалектах, на которых изъяснялись переселенцы, заметно было влияние рус. яз., если до переселения немцы жили в рус. окружении; или укр. яз. у тех, кто прибыл с Украины. Эти особенности сохранялись в диалектах и при жизни в Таджикистане. Что касается воздействия тадж. и узб. языков на носителей нем. говоров, то представители старшего поколения, несмотря на почти 50-летнее пребывание в Таджикистане, менее всего были подвержены этому влиянию. В их речи использовалось незначительное число узб. и тадж. слов, связанных с Востоком (названия орудий сельскохозяйственного труда, местных овощей, фруктов). Тадж. и узб. языки оказали некоторое воздействие на речевую структуру среднего и младшего нем. поколений вследствие заключения брачных союзов между немцами и таджиками, немцами и узбеками. В брак с представителями коренного населения вступали преимущественно немки, немцы мужчины на таджичках и узбечках, как правило, не женились. Национальная принадлежность детей регистрировалась в основном по национальности матери, в семье дети усваивали материнский язык – один из нем. диалектов. Но на речевую практику оказывал влияние и язык отца – таджикский или узбекский. В результате в лексику поволжских нем. диалектов вошли новые компоненты. Следует особо отметить, что молодое поколение немцев свободно владело рус. яз., что объяснялось влиянием русскоязычной школы.

Внимание диалектолога В.Т. Кригнера привлекла проблема лексических заимствований в нем. островных говорах Казахстана. В своем исследовании (1984) он взял за основу изучения островного диалекта говор волынских немцев, населявших Восточную Волынь (Украина). Первые нем. колонии возникли там в 1830-х гг. Наиболее интенсивно процесс колонизации протекал в 1860–67, когда из Польши и восточных областей Германии на Волынь переселилось 45 тыс. чел. Они изъяснялись на нем. диалектах; на новом месте стали называть себя волынцами, а свой язык – волынским (Wolhynisch). 23 янв. 1936 СНК СССР принял постановление о переселении из приграничных районов Украины в Казахстан 15 тыс. польск. и нем. хозяйств (45 тыс. чел.). Депортированные немцев, поляков и украинцев в Казахстане объединили в самостоятельные колхозы на территории Чкаловского р-на Кокчетавской (ранее – Северо-Казахстанской) обл. На новом месте немцы основали в непосредственной близости друг от друга поселки Виноградовка, Вишневка, Зеленый Гай, Ясная Поляна и др.

В нач. 1990-х гг., ко времени диалектологического обследования, языком значительной части нем. населения Кокчетавского р-на был немецко-волынский говор. Анализ экстралингвистических факторов и языкового материала показал, что этот говор относится к верхнемецкому языку. Поскольку происходило одновременное, массовое переселение нем. диаспоры из одного диалектного ареала в другой, в пределах обследуемого региона каких-либо заметных различий выявлено не было. Сопоставление языковых данных волынского говора и материнского диалекта свидетельствовало о том, что говор сохранил основные признаки исходной диалектной системы. Однако это не означает, что волынский говор представляет собой застывшую, окостенелую структуру. За исторический период существования в Рос. империи, а затем в Советском Союзе в волынском говоре за счет заимствований из славянских языков произошли изменения в лексико-семантической системе, что обозначило новый этап в истории носителей говора – этап билингвизма (немецко-русского двуязычия). В.Т. Кригнер выделил три периода в этом процессе: период индивидуального, или преобладающего моноязычия; группового, а затем массового билингвизма.

Во время проживания в Польше и на Волыни немецкое население в своей массе было двуязычным, контакты с инонациональным населением не были систематическими и вследствие этого проникновение слов из польск. и укр. языков носило случайный характер. Лишь небольшое число немецких крестьян, связанных с поляками и украинцами деловыми отношениями, включали в свой лексикон польск. и укр. слова. Это был этап индивидуального билингвизма. После Окт. революции 1917 на Волыни развивалась тенденция к групповому двуязычию. Изменение общественно-политической ситуации, создание интернациональных по составу сельсоветов, коллективных хозяйств способствовало проникновению иноязычного, в первую очередь украинского, лексического материала в нем. диалекты. Эти изменения обозначили второй этап двуязычия — немецко-украинского билингвизма; но второй язык еще не стал средством общения подавляющего числа жителей нем. диаспоры. После переселения в Кокчетавскую обл. немецко-украинское двуязычие некоторое время сохранялось. Диалектно окрашенное укр. наречие служило основным средством общения волынских немцев с украинцами-переселенцами, а также с украинцами-старожилами.

Обязательное обучение детей в школе с рус. яз. обучения, совместный труд в интернациональных по составу коллективах, участие в освоении целинных земель (1953–56) — все эти социально-экономические факторы оказали существенное влияние на немецко-волынский говор. Подавляющее большинство волынских немцев на казахстанской земле овладели рус. яз.: диалектологи зафиксировали немецко-русское двуязычие у 92,2% опрошенных; 6,5% немцев владели только рус. яз., в отличие от них были лица, родившиеся в семьях, в которых один из родителей относился к рус. или укр. национальности. Незначительное число лиц пожилого возраста (1,3%) могли изъясняться только на родном диалекте.

В.Т. Киршнер выделила два вида двуязычия среди нем. населения изучаемого диалектного ареала: смешанный субординативный билингвизм, предполагающий неодинаковое владение двумя языками, причем, диалект занимает подчиненное положение по отношению к рус. яз.; чистый координативный билингвизм, при котором в качестве доминирующего языкового образования выступает диалект, при этом в языке билингвов старшей возрастной группы наблюдается отклонение от норм рус. речи. Анкетный опрос показал, что среди немцев-билингвов распространено гл. обр. субординативное двуязычие (98,3%). Одинаково свободное владение обеими языковыми системами отмечено лишь у 1,7% опрошенных.

В процессе переселения из Польши и Германии на Украину, с Украины в Казахстан изменялась и ориентация языковых контактов. Общаясь в течение длительного времени с поляками и украинцами, волынские немцы заимствовали из польск. и укр. языков наиболее употребительные слова и выражения. Некоторые из них, вошедшие в волынский нем. говор еще в 19 в., сохранялись в словарном составе и в 20 в. и составляли на момент исследования 11% заимствований. С переселением в Казахстан говор волынских немцев оказался под сильным влиянием рус. яз. в его структуру сроник обширный лексический материал; из ассоциированных славянизмов 89% составляли рус. заимствования. Таким образом, на этапе монолингвизма (во время пребывания в Польше и после переселения на Украину в 19 в.) немецко-волынский говор обогатился за счет полонизмов, украинизмов и частично русизмов; на этапе группового билингвизма (при жизни на Украине в 1917–36) в нем. волынский говор вошли преимущественно украинизмы и частично русизмы; с переселением в Казахстан наступил этап массового билингвизма: в словаре волынских немцев стали преобладать русизмы. В.Т. Киршнер сделала и другой важный вывод: длительные контакты со славянскими языками не изменили фонетико-морфологическую структуру волынского нем. говора, что свидетельствует об устойчивости и сопротивляемости говора иноязычным влияниям.

Изучая шваб. диалект Казахстана, Р.А. Корн в своем исследовании (1986) исходил из принятой в науке концепции: в языках, развивающихся в относительной изоляции, изменения на различных уровнях системы происходят медленно, и язык из поколения в поколение передается в почти неизменном виде, при установлении языковых контактов, особенно близкородственных языков, одна из контактирующих систем обычно устраняет некоторые признаки, не свойственные другой системе. Примером такого развития является шваб. диалект Павлодарской обл. Казахстана, который после переселения его носителей в нач. 19 в. из Германии в Россию оказался в относительной изоляции от других близкородственных систем и поэтому оставался неизменным в течение целого столетия. Депортированные в 1941 в Павлодарскую обл. Казахстана носители шваб. диалекта оказались в тесном действии с носителями другого верхненемецкого диалекта — франкского, а также с русскоязычными жителями области. Это обстоятельство повлекло за собой известный сдвиг в фонетико-фонологической системе шваб. диалекта.

Р.А. Корн сопоставил звуковую систему шваб. диалекта Казахстана с данными, которые представ-

лены в статьях В.М. Жирмунского о швабских диалектах, а также в трудах, посвященных современным швабским диалектам ФРГ. Исследуя в 1920 в. т. п. швабские говоры Южной Украины и Закавказья, В.М. Жирмунский зафиксировал вариативность многих словоформ в речи носителей одного и того же говора, в т. ч. различия в произношении представителей разных поколений. Несмотря на то, что в колониях Южной Украины и Закавказья в составе населения преобладали носители швабских говоров, звуковым изменениям подверглись первичные признаки самого швабского диалекта, т. к. они затрудняли процесс коммуникации с носителями других нем. говоров. Кроме того, первичные признаки швабского диалекта были непривычными, необычными для носителей других говоров и становились предметом постоянных насмешек с их стороны. Это, казалось бы, незначительное обстоятельство явилось психологическим фактором, повлиявшим на выравнивание систем родственных диалектов. Р.А. Корн отметил специфическую особенность развития швабского говора в колониях Закавказья. В посл. четв. 19 в., когда нем. колонии были переданы в ведение местных органов власти, швабские селения сохранили широкие права самоуправления. Это обстоятельство способствовало сохранению традиционных самобытных черт языка, религиозных и бытовых обычаев. Но как и другие нем. поселения, закавказские колонии (хотя и в разной степени) подвергались влиянию нем. литературного языка; различная степень этого влияния была обусловлена неоднородностью хозяйственной деятельности, разными уровнями экономического развития, благосостояния и образованности колонистов. В результате обособленного существования в Закавказье сложился своеобразный нешвабский говор. Переход с диалекта на нем. литературный язык, с диалекта на русский и обратно встречается настолько часто, что исследователь определил это как типичный признак швабского диалекта. В ситуациях непринужденного бытового общения, напр., в семейном кругу, отдается предпочтение диалекту, при межнациональном общении прибегают к рус. яз. В процессе общения с носителями других нем. диалектов представители старшего поколения обращаются к нем. литературному языку, рус. язык они знают лишь поверхностно. Младшее поколение одинаково хорошо владеет диалектом и рус. яз., к нем. литературному языку обращается лишь при занятиях в учебных заведениях. Развитие диалекта в условиях полной изоляции от исходного языкового ареала и иноязычное окружение способствовало к консервации его фонетико-фонологической системы. В речи представителей старшего поколения сохранились все основные первичные признаки, которые характеризовали швабский диалект еще в 18 в. (дифтонгизация долгих гласных среднего уровня, сохранение старых швабских дифтонгов и т. д.). Иноязычное окружение (русское, грузинское, турецкое) не сказало влияния на фонетическую систему диалекта. Произошли лишь некоторые изменения в дистрибуции (распределении, размещении) отдельных фонем (звуков). Многочисленные лексические заимствования из этих языков, служившие для обозначения новых понятий, подверглись полной фонетической адаптации. Единственной системой, которая могла повлиять на фонологическую систему швабского диалекта Закавказья, была система нем. литературного языка, которым все жители данного ареала владели в той или иной степени. Но и он не сказал существенного влияния на диалект: сферы его использования были слишком ограничены. На юге Украины общественные функции швабского диалекта были значительно шире.

После переселения в Казахстан в говоре произошли незначительные изменения; контакты с носителями франкского диалекта привели к появлению вариантных форм гласных в речи старшего поколения и устранению наиболее бросающихся в глаза первичных признаков швабского диалекта в речи младшего поколения. Обогатилась языковая практика и за счет рус. яз.: обучение детей и молодежи в учебных заведениях на рус. яз., постоянные контакты горожан с носителями рус. яз. в производственных коллективах, в быту привели к тому, что многие носители швабского говора стали изъясняться на рус. яз. Все представители младшего поколения владели рус. яз. настолько, что произносят заимствованные лексические единицы в соответствии с орфоэпической нормой рус. яз.

В 1970–80-х гг. стали разрабатываться проблемы социолингвистики билингвов. Ученые ведут исследование по следующим направлениям: общественные функции языков этнических групп, не имеющих своих национальных административных образований; соотношение социальных функций рус. и нем. языков в общественной жизни, взаимовлияние языков в речи билингвов, особенности сохранения специфических черт диалекта в речи его носителей.

В 1990-х гг. диалектологами были проведены исследования по изучению моделей билингвизма в условиях нем.-рус. двуязычия; установлены взаимозависимость социальных факторов и уровня знания родного (немецкого) языка, степень интенсивности употребления его в различных возрастных группах, выявлены внутриструктурные изменения в нем.-ре-

чевой практике. В. А. Штаб впервые в диалектологии исследовал социолингвистические аспекты функционирования нем. яз. на материалах нем. диаспор Казахской ССР. В 1978–80 гг. провел полевые исследования в крупных компактных поселениях, расположенных в Карагандинской, Кокчетавской, Целиноградской, Павлодарской и Кустанайской областях Казахской ССР. Сохранение нем. литературного языка в Казахстане в 1970–80-х гг. в значительной степени достигалось за счет системы образования. В регионах, где советские немцы проживали компактно, в общеобразовательных школах функционировали группы, в которых дети изучали немецкий как родной язык по специальной расширенной программе с первого класса до окончания школы. В педагогических вузах Алма-Аты, Кокчетава и Целинограда функционировали факультеты и отделения, на которых молодые немцы обучались профессии учителя нем. яз. Наиболее распространенной сферой употребления нем. литературного языка являлись средства информации: центральная «Нойес лебен» (Москва), республиканская газета «Фрейндшафт» (Алма-Ата); газета «Ротте Фане» (г. Славгород Алтайского края). На нем. литературном языке вели передачи радио Алма-Аты, Омска, Фрунзе, Барнаула; в Караганде на областном телевидении практиковались краткосрочные нем. программы. Сохранению нем. литературного языка содействовал возрастающий выпуск нем. художественной литературы. Стилистика произведений нем. писателей, как правило, кодифицирована: в языке персонажей легко проследить влияние диалектов, заимствования из рус. яз. и значительно реже – из казах., киргиз., узб. языков. Укреплению позиций нем. литературного языка в среде диаспоры содействовала также деятельность Драматического нем. немецкого театра, нем. ансамбля «Фройндшафт». Они систематически гастролировали в районах компактного проживания немцев. Этой же цели служили ок. 350 коллективов художественной самодеятельности.

В. А. Штаб отмечает, что в культурной сфере функционируют и нем. литературный язык, и диалекты. Немецкий драматический театр ставил спектакли на литературном и на диалектном вариантах языка. Анкетирование показало, что хорошо владеют литературным языком интеллигенция и люди старше 60 лет независимо от уровня их образования (информанты старшего поколения обучались в национальных школах на нем. яз.). Среди молодежи 20–35 лет выявлено слабое владение родным языком, многие не имели возможности изучать нем. литературный язык в школе, а в семейном окружении усвоили только диалект. Почти все из 1500 информантов проявили знание родного диалекта, в особенности в сельской местности. В городе активно владеют диалектом 31% граждан нем. происхождения, пассивно – 69%; в сельской местности диалект знают все, но в разной степени: 57% владеют диалектом активно, 43% – пассивно. В. А. Штаб пришел к выводу, что в сельской производственно-трудовой деятельности преобладает диалектная форма нем. яз., родной диалект используется немцами охотнее, хотя все они владеют рус. яз., который применяется в общении с представителями других национальностей. В повседневном бытовом общении господствует диалект нем. яз. Образованной части свойственна привычка даже в семье пользоваться литературной формой нем. яз., а иногда языком межнационального общения – русским. Чаще других употребляют диалект люди старшего поколения, являющиеся основными носителями нем. диалектов. Проведенное В. А. Штабом исследование показало, что сфера общественных функций литературного нем. яз. в Казахстане постепенно сокращалась: численность учащихся, занимавшихся нем. яз. в школе, за период 1974–89 уменьшилась с 24 тыс. до 17,6 тыс. чел., что, несомненно, объясняется эмиграцией значительной части семей в Германию.

Таким образом, нем. региональные говоры, являясь составной частью единой языковой системы нем. языка, не содержат множество лексических единиц, отличающихся от стандарта. Лексико-семантический уровень языковой структуры складывался не только под влиянием общих внутриязыковых закономерностей, но и в результате взаимодействия и смешения различных нем. говоров, а также под влиянием рус. языка.

Лит.: Дингес Г. К изучению говоров немецких немцев (Результаты задачи, методы) // Ученые записки Саратовского гос. университета им. Чернышевского. Саратов, 1925. Т. IV. Вып. 3. [и] он же. Русские слова, заимствованные немецкими немцами до 1876 г. // Там же. Саратов, 1929. Т. VI; Жирмунский В. М. Проблемы исторической диалектологии // Язык и литература. Сб. статей в честь акад. Н. Я. Марра. Л., 1929. Вып. 1. [и] он же. Процессы языкового смешения в франко-немецких говорах южной Украины // Там же. Л., 1931. Т. VI; [и] он же. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. М.; Л., 1933. Т. 2; [и] он же. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936; [и] он же. История немецкого языка. 5-е изд. М., 1965; [и] он же. Проблемы территориальной диалектологии // Избранные труды. Общее и германское языкознание. Л., 1978; Шуглер Ф. О влиянии войны и революции на язык немцев Поволжья // Ученые записки института языка и литературы. 1929. Т. 2; Дульзон А. П. Проблема скрещения диалектов по материалам языка нем-

цев Поволжья // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1941. № 3; Миронов С.А. Общие тенденции развития грамматического строя немецких диалектов // Ученые записки ЛГУ (серия филологические науки). 1941. Вып. 5. № 56; он же. Некоторые вопросы сравнительной морфологии немецких диалектов // Вопросы языкознания. 1957. № 3; он же. Немецкая диалектология за 100 лет // Там же. 1976. № 4; Бах А. История немецкого языка / Пер. с нем. М., 1956; Гухман М.М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. М., 1958; Чернышева Ж. Язык немецкой готической литературы эпохи Реформации и Крестьянской войны. М., 1970; Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М., 1969; Едличка Г.Г. Очерки по синтаксису нижненемецкого говора Алтайского края. Омск, 1969; Бакирова Г.Ф. Фонетической ассимиляции заимствований из славянских языков в нижненемецком диалекте в СССР // Ученые записки Московского пединститута иностранных языков. М., 1971. Т. 66; Бейгера А.А. Об использовании количественных данных в диалектологии // Вопросы языкознания. 1973. № 4; он же. Топонимическая классификация немецких диалектов // Вопросы ареала немецкой речи. Сб. статей. Владимир, 1975. Вып. 3; он же. Русские слова в немецкой диалектной речи // Вопросы языкознания. 1979. № 3; он же. Немецкая диалектология. Сбор и статистическая обработка материала. Учебное пособие к спецкурсу для вузов по специальности «Немецкий язык и литература». М., 1980; Гертель О.И. Фонетическая ассимиляция заимствований из киргизского языка // Вопросы структуры германских языков. Омск, 1975. Вып. 1; Рагг Г.И., Редель С.К., Едличка Г.Г. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров // Вопросы структуры германских языков. Омск, 1976–1978. Вып. I–III; Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1979–1981. Вып. II–IV; Гесса Д.Я. Система глаголов нижненемецкого говора с. Кара Киргизской ССР. Минск, 1977; Лакман И.Г. Именное словообразование в верхненемецком говоре Семипалатинской области. Минск, 1977; Домашнев А.И. «Языковой остров» как тип ареала и объект лингвистического исследования. На материале немецкого языка // Арсеньевские чтения: Доклады и тезисы докладов. Л., 1976; Петкова Т.А. Немецкое население среди населения других национальностей на территории Таджикской и Узбекской ССР // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Республиканский сб. научных трудов. Омск, 1981; Казакевич И.А. Краткий очерк морфологии немецких диалектов. Новосибирск, 1983; Хлопов Д.И. Заимствования из славянских языков в нижненемецком диалекте в СССР // Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1983. История немецкой литературы. М., 1985. Т. 1: От истоков до 1789 г.; Вып. 1 / Ред. М.Н. Фонетическая система немецких диалектов. Новосибирск, 1986; Колесников Н.С. Курс лекций по истории немецкого языка. Ростов, 2000; Москалик Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях бикультурализма. Барнаул, 2000; она же. Языковые контакты в немецких селах на Алтае // Язык, культура, сознание: немцы. Сб. научных трудов. Саратовского гос. пед. института. Саратов, 2000. Вып. 2; она же. Современное состояние сибирских немецких диалектов. Барнаул, 2002; Сатинбекулы-ов до Якова. Немецкая поэзия в русских переводах. М., 2000; Schumacher A. Geschichte des Banates der deutschen Kolonisten des Schwarzmeergebietes / Hg. von H. Giesche. Leipzig, 1920; Dirges G. Über unsere Mundarten // Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebietes. Marxstadt, 1929; Dies. Zur Entstehung der wolgadeutschen Mundarten (Ergebnisse und Aufgaben) // Teuthonista. 1. Berlin, Leipzig, 1924–25; Dies. Volkskundliche und dialektologische Sammelarbeit im Großen Kosmos // Karlsruher, 1928. Nr. 187–188; Mainka W. Die Mennoniten in Russland und ihre Beziehungen zu Westeuropa // Slavistische Volksdt. Berlin, 1928; Dies. Die Sprache der deutschen Mennoniten // Handbuch des deutschen Volkstums. Hg. J. Hoffmann. Breslau, 1930; Dies. Deutsche Mundarten. Heidelberg, 1947; Dies. Dulser A. Zur Charakteristik der krimdeutschen Mundarten in der Republik der Wolgadeutschen. Zentralstelle für wolgadeutsche Mundartforschung. Berichte und Aufsätze, herausgegeben von Prof. G. Dirges. Pokrovsk, 1937. Heft 3; Dies. Ergebnisse und Aufgaben der wolgadeutschen Sprachforschung. Berlin, 1934; Handbuch zum Deutschen Sprachatlas. Marburg, 1952; Ermert P.H. Die niederdeutsch-niederländischen Mischmundarten der mennonitischen Schwaben in 16., 18. und 19. Jahrhundert. Karlsruhe, 1955; Kiesser H.N. Untersuchungen zum grammatischen Bau der niederländischen Mischdialekte. Greifswald // Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. 18, 6. 1969; Dies. Russische Einflüsse auf die deutschen Mundarten in Asien // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. 18, 6/7. Rostock, 1969; Petersen N., Jedig H. Geschichte Mittelasiens in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Probleme. Marburg, 1961.

В. Чебыкина (Москва).

ЯКОБ (Jacob/Jakob) Людвиг Кондратьевич (Лудвиг Генрих), фон (26 февраля 1759, г. Веттин Магдебургского герцогства в Пруссии – 22 июля 1827, Бад-Лаухштедт близ Галле), экономист, философ, педагог. Окончил университет в Галле. В 1785 защитил диссертацию на тему «De allegoria Homerica», удостоен степени доктора философии. В 1788 – доцент, с 1789 – экстраординарный, с 1791 – ординарный профессор, в 1791–97 – ректор университета в Галле. Преподавал философские, филологические, общественные и экономические науки. После закрытия университета в связи с нашествием Наполеона переехал в Россию. В 1807 утвержден ординарным профессором

кафедры дипломатики и политической экономии Харьковского университета. В период становления этого университета в связи с малым числом охотников изучать науки, особенно медицинские, предложил ряд мер для обеспечения стабильного пополнения студенческого контингента. Считал необходимым разрешить поступать на медицинский факультет всем, без различия званий, — детям купцов, солдат и даже крестьян, лишь бы только они обладали способностями. Обосновал необходимость этой меры, хотя она считалась непопулярной, ибо якобы уменьшала государственные доходы. В 1809 вызван при Александре I в С.-Петербург (в Харькове Я. заменил И.М. *Лодиа*) и назначен членом по финансовой части в Комиссию о законах. В 1816 оставил государственную службу в России (находился в чине статского советника) и вернулся в университет Галле. Здесь до конца жизни работал в должности профессора кафедры экономических наук.

Последователь и пропагандист экономических учений Адама Смита. Проводил строгое различие между тремя отраслями экономических наук: политической экономией как наукой о народном хозяйстве; наукой о государственном хозяйстве, или о финансовом праве; наукой о т. н. полицейском праве, предмет которого — экономическое законодательство. Выступал против крепостного права; от Вольного экономического общества получил большую золотую медаль и 100 червонцев за сочинение «О сравнительной выгодности крепостного права и вольнонаемного труда». Написал и издал для гимназий и университетов России целый ряд руководств и учебников по всеобщей логике, всеобщей грамматике, опытной психологии, прагоучению, эстетике, риторике, естественному народному праву и политической экономии. По признанию Главного правления училищ Рос. империи, существенное достоинство книг Я. составляли основательность, ясность, краткость и соответствие плану обучения, а также времени, отведенному для изучения каждой дисциплины в учебных заведениях, другое преимущество — это логическая и системная связь между собой всех частей его учебников.

По составленным профессором Я. программам по логике, метафизике, математике, психологии и естественному праву эти предметы преподавались не только во всех нем. университетах, но и в Дании и Венгрии. Его курсы отличались ясностью основных определений, простотою и доступностью изложения, среди них — «Über Kursus und Studienplan für angehender Cameralisten» (1805), «Theorie und Praxis der Staatsfinanzwissenschaft» (1820). Некоторые из работ Я. выдержали по нескольку изданий (на нем., франц., рус., датском и венгерском языках), напр., «Grundsätze der Polizeigesetzgebung und Polizeianstalten» (1809, 1837), «Die Staatsfinanzwissenschaft, theoretisch und practisch dargestellt und erläutert durch Beispiele aus der neuen Finanzgeschichte europäischer Staaten» (1821, 1837). Один из курсов — по финансовому праву («Die Staatsfinanzwissenschaft») — был переиздан в 1837, спустя 10 лет после смерти Я., профессором Айзеленом, его преемником по кафедре экономических наук в университете Галле, который в предисловии писал, что появление нового издания вызвано широким спросом на это сочинение, несмотря на его высокую оценку. В этой работе Я. предстает сторонником подоходного налога.

По своим убеждениям и взглядам он оказался в современном ему рус. обществе защитником идеи свободы во всех ее проявлениях — в жизни гражданской, социальной и особенно в сфере умственной.

Соч.: О влиянии университетов на образование и благосостояние народа // Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Харьковского университета, бывшем 17 января 1808 года. Харьков, 1808 (на рус. и нем. языках); О деньгах. СПб., 1810; Курс философии для гимназий Российской империи. СПб., 1812–1817. Т. 1–6; Untersuchungen über die Grenzen des Bürgerlichen Gehorsams. Halle, 1794; Grundsätze der Natürlichen Gesetzgebung und Nationalwirthschaftslehre. Charkow, 1805; Kurze Belehrung über das Papiergeld, zur Beurtheilung der preussischen Tresorscheine. Halle, 1806; Über die Arbeit eine gerechte Anleihe für Preußen zu eröffnen. Königsberg, 1811; Landeigenthümer. St. Petersburg, 1814; Über Finanzen. Papiergeld und die Mittel dasselbe bei einem unverdrossenen Werte zu erhalten. Einleitung zu den Sätzen der Finanzwissenschaften und Leitfaden für Universitäten. Halle, 1817.

Лит.: Ретлавский-Петровский А. С. Ученой деятельности университетского Харьковского университета в первое десятилетие его существования // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. № 7; Сухомлинов М. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I // Там же. 1865. Ч. 128. № 10; Лавровский Н. Р. Н. Каразин и открытие Харьковского университета // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. № 2; Гогецкий С. Философский некрополь. Киев, 1873. Т. 4. Вып. 2; Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1; Багалей Д. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Харьков, 1893–1894; Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1908; Описание дел архива Министерства народного просвещения. Гр., 1911. Т. 2; Егорова О. Ф. Філософсько-правове підґрунтя формування юридичної освіти в університетах України першої половини XIX ст. // Гуманітарний журнал. 2005. 2 (16). С. 66–68.

Ю. Фесьга (Днепропетровск)

ЯКОБИ, Якобий, (Jakobi) Иван Варфоломеевич (1726 – 1809, С.-Петербург), государственный и военный деятель; генерал от инфантерии (1797). Отец – Варфоломей Валентинович Якоби (1687 – 12 декабря 1769), генерал-поручик (1759), селенгинский комендант (1740–69), временно исправляющий должность вице-губернатора Сибирской губ. в Иркутске (янв – сент. 1758). Мать – Анна, урожденная фон Буксгевден (ок. 1707 – ?). Окончил Сухопутный кадетский корпус (1747). Службу начал прапорщиком в Селенгинске. Несколько раз ездил курьером в Пекин, где вел переговоры в качестве уполномоченного рос. стороны. В 1768 в чине полковника участвовал в съезде с китайским даргучем. В 1769 с началом рус.-тур. войны 1769–74, командуя Селенгинским пехотным полком, совершил переход до крымского театра военных действий. В конце февр. 1770 прибыл в корпус 2-й армии, действовавшей против турок. При покорении Крыма прикрывал подвижные магазины и обозы армии. 29 июня 1771 отразил нападение крымских татар при р. Арыне, перешел в наступление и заставил их отступить в горы. В 1774 командир Московского легиона, за отбитие тур. десанта на г. Алушта произведен в генерал-майоры. Командир Кавказского корпуса (1774–76). При заключении Кючук-Кайнарджийского мира 1774 с Османской империей награжден 500 душами в Белорусских губерниях. Астраханский губернатор (25 апр. 1776 – 18 марта 1781). Организовал Моздокское казачье войско. Устроил между Моздоком и Аргом линию, служившую преградой от вторжения в Россию закубанцев и кабардинцев. Поощрял торговлю с азиатскими народами, улучшил Астраханский порт и построил Андреевскую крепость. Занимался заселением Ставрополья казенными крестьянами. В 1779 произведен в генерал-поручики. 2 февр. 1781 открыл Саратовское наместничество. 18 марта 1781 назначен губернатором Оренбургской губ., а после ее упразднения (23 дек. 1781) – исправляющим должность Уфимского и Сибирского генерал-губернатора. При Я. в Оренбурге согласно указу имп. Екатерины II от 14 янв. 1782 открылась пограничная экспедиция для решения вопросов, касавшихся пересечения границ Рос. империи в этом регионе. В дек. 1782 назначен Иркутским и Колыванским генерал-губернатором. Прибыл в Иркутск 9 сент. 1783. Устроил в Иркутске и Колывани присутственные места, 27 дек. 1783 состоялась торжественная церемония открытия Иркутского наместничества. По распоряжению Я. в Иркутской и Колыванской губерниях созданы приказы общественного призрения, богадельни, больницы и училища. При нем открыта Тальвинская стеклянная фабрика (1784), сделана попытка устройства типографии в Иркутске (1785). Я. облегчил участь каторжников. Способствовал расширению торговли с Китаем. Составил проект «Начертания к действенному умножению пользы, с расширением пределов со стороны Китая». Отстранен от должности по наветам за самовольное смещение чиновников и за неуважение к Сенату. Покинул Иркутск 20 марта 1789 и в июне того же года прибыл в С.-Петербург. Благодаря рассмотрению дела сенатором Г.Р. Державиным был оправдан. В 1791 обвинялся в возбуждении китайцев к войне с Россией. При вступлении на престол имп. Павла I назначен шефом Таврического полка, произведен в генералы от инфантерии. В 1797 после смотра войск в Ковно, где присутствовал император, уволен со службы по старости. После отставки жил в С.-Петербурге.

Награжден орденами: Св. Анны 1-й ст. (1771), Св. Георгия 3-й ст. (1774), Св. Александра Невского (1779), Св. Владимира 1-й ст.

Был женат на Екатерине Ефимовне (? – ?). Дочь – Анна Ивановна (? – 1849), была замужем за Александром Никаноровичем Анненковым (? – 1808).

Лит.: Сборник в память 1-го русского статистического съезда 1870 г. Б., Белгород, 1875. Вып. 1. С. 571–579; Добросмыслов А.И. Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества. Исторический очерк Киргизской области. Оренб., 1901. Вып. 16; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренб., 1907. Вып. VII–VIII; Штейнгель В.И. Сочинения и письма. Иркутск, 1955. Т. 1; Памятные записки А.Р. Хлапонинского. М., 1990; Петров Н.А. Кавказская война. Ставрополь, 1994. Т. 1; Семенов Е.Г., Семенова Е.Г. Губернаторы Оренбургского края. Оренб., 1999; ДРБС. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.

Архивы: Российский государственный исторический архив. Ф. 1047. Оп. 6. Д. 291. Л. 189–196; Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 2059. Оп. 1. Д. 429. Л. 47об.

Я. Березина (С.-Петербург),
В. Семенов (Оренбург).

ЯНИШ (Janisch) Карл Андреевич (22 апреля 1813, Выборг – 17 марта 1872, С.-Петербург), математик и шахматист. Из семьи коммерции советника Андрея Андреевича Яниша. Двоюродный брат К.К. *Павловой-Бюлер*. Рано остался сиротой и с семи лет жил в Москве у своего дяди К.И. Яниша, знаменитого московского медика. Я. рано обнаружил блестящие способности к точным наукам. Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения, оставлен при институте для подготовки к профессорскому званию, занимался научной и преподавательской работой. В 1838

опубликовал книгу «О началах равновесия и движения», посвященную актуальным проблемам механики. В 1840, будучи адъюнкт-профессором механики, решил отказаться от научной деятельности и посвятил себя шахматам. Всемирную известность приобрел труд Я. «Новый анализ шахматных начал» (т. 1–2, 1842–43, Дрезден, С.-Петербург), в котором он подробно рассмотрел наиболее популярные в то время дебюты, а также новые дебютные системы, предложенные петербургскими шахматистами. Впервые в истории шахмат дал подробный анализ ферзевого гамбита, много занимался теорией дебютов. Среди его открытий – контргамбит Янича, разработка теории французской защиты и русской партии и др. Первым в истории шахмат разрабатывал шахматную теорию на основе конкретно-аналитического метода с изысканием путей активной защиты. Много внимания уделял исследованию шахмат математическими методами («Трактат о применении математического анализа к шахматной игре», Т. 1–3, 1869–63; не окончен). Я. неоднократно побеждал первого шахматного мастера России А. Петрова, сильных мастеров И. Шумова и А. Кизерицкого. Участвовал в первом международном шахматном турнире в Лондоне (1851). Занимался историей проникновения шахмат в Россию. Редактор первого в России шахматного отдела в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (выходил в течение нескольких месяцев в 1856). Один из основателей петербургского Общества любителей шахматной игры, автор его Устава (1853) – первого российского шахматного кодекса, создатель «Полного устава шахматной игры» (1857).

Лит.: Шахматы в жизни ученых. М., 1985. Шахматная энциклопедия. М., 1976.

Я. Вилнс (Москва).

ЯНЦ (Janz) Вениамин Вениаминович (1877, с. Коттенгиусфельд Молочанской волости Бердянского у. Таврической губ. – 1964), меннонитский религиозный и общественный деятель. В 1892–95 учился в Центральной школе в с. Гнаденфельд, по окончании получил право заниматься преподавательской деятельностью. В 1903–14 преподавал в селениях Клефельд и Тиге. С 1897 активный член Братской меннонитской общины с. Шпарряу. В 1909 избран главой Братской меннонитской общины колонии Тиге. С началом 1-й мировой войны в 1914 мобилизован для прохождения альтернативной службы в «лесных командах» близ Бердянска. В февр. 1919 участвовал во Всеменнонитской конференции в с. Александровка (Гальбштадской волости), избран главой организации Союз общества в групп меннонитов Юга России. После официальной регистрации устава этого объединения в его переименования в Союз потомков голландских выходцев на Украине являлся бессменным председателем (1999–96). На этом посту Я. участвовал в организации помощи зарубежных меннонитских благотворительных организаций рос. меннонитам во время голода 1921–23, в разработке, обосновании и осуществлении эмиграционной программы. С 1994 деятельность Я. и его организации находилась под постоянным надзором ГПУ. В связи с угрозой ареста Я. в июне 1996 эмигрировал, поселился в селении Коулдэйл (Альберта, Канада), являлся главой Братской меннонитской общины Коулдэйла. Участвовал в деятельности Канадского меннонитского совета по колонизации (Canadian Mennonite Board of Colonisation), осенью 1929 – зимой 1930 занимался организацией эмиграции меннонитских и нем. беженцев. Материалы о деятельности Я. представлены в т. н. Архиве В. Янца (B. B. Janz Collection), хранящемся в библиотеке Меннонитского училища (Mennonite Brethern Bible College) г. Виннипеге (Манитоба, Канада).

Лит.: Toews J. B. With eyes to space. Lisbon (Canada), 1976.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти и управления. Ф. 1, д. 413.

Н. Остапенко-Венцер (Днепропетровск).